З. 17
Ш. 123
П. 3
№ 1

Эл. б-ка

Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА 1871 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана
1911

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1871 года января 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Семена Успенскаго на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Ефимовъ занялъ у коллежскаго ассесора Семена Успенскаго и жены его Евпраксіи, впослѣдствіи уступившей свою претензію мужу, по двумъ заемнымъ письмамъ 1,160 рубл., заключивъ съ ними въ то же время маклерскія условія, по которымъ, въ случаѣ неуплаты въ срокъ должныхъ денегъ, предоставилъ Успенскимъ право получать доходъ съ домовъ его, выстроенныхъ на землѣ поручика Сахацкаго; при этомъ Ефимовъ обязался до уплаты долга дома эти со всѣми принадлежностями никому не продавать, не закладывать, ни другихъ исковъ не обезпечивать и не передавать кому-либо другому безъ согласія на то Успенскаго и безъ вѣдома Сахацкаго, изъявившаго на такую сдѣлку согласіе подписью своею на самомъ условіи. Между тѣмъ, когда обязательства Ефимова были предъявлены ко взысканію, дома его оказались уже проданными мѣщанину Пустовалову, и Успенскій въ счетъ слѣдуемой ему суммы получилъ только 169 р. 59 к. отъ продажи особаго дома Ефимова. Признавая, что Сахацкій, допустивъ Ефимова къ продажѣ домовъ, которыми обезпечивалась претензія Успенскаго и жены его, и даже содѣйствуя ему въ этой продажѣ, причинилъ ему убытокъ, Успенскій обратился въ Московскій Окружный Судъ съ искомъ о взысканіи съ Сахацкаго 3000 р. убытковъ. Право свое на требованіе съ Сахацкаго вознагражденія Успенскій доказывалъ тѣмъ: 1) что Сахацкій подписью своею на условіи выразилъ письменное свое согласіе на сдѣлку, выраженную въ этомъ условіи, и такимъ образомъ увѣрилъ заимодавца въ дѣйствительной принадлежности Ефимову домовъ, собственно ему не принадлежащихъ; 2) что, обязавшись не допускать Ефимова къ продажѣ означенныхъ домовъ, Сахацкій, по предварительному соглашенію съ Ефимовымъ, продалъ тайно отъ кредиторовъ дома и, получивъ за нихъ деньги, Ефимовъ показалъ себя несостоятельнымъ должникомъ, а Сахацкій уклоняется отъ отвѣтственности за дѣйствіе Ефимова подъ разными предлогами, и 3) что впослѣдствіи оказалось, что Ефимовъ не имѣлъ никакихъ законныхъ документовъ на домъ и былъ лишь подставнымъ у Сахацкаго лицомъ, а прямымъ собственникомъ и владѣльцемъ этихъ домовъ былъ Сахацкій, который вслѣдствіе сего, какъ попуститель продажи домовъ, обезпечивающихъ займы Ефимова, и участникъ въ выгодахъ отъ продажи сихъ домовъ, на основаніи 648, 651, 672, 684 и 685 ст. I ч. X Т., обязанъ вознаградить его, Успенскаго, за вредъ и убытки. Противъ сего иска поручикъ Сахацкій предъявилъ, на основаніи 3 п. 571 стат. Уст. Гр. Суд., отводъ, объясняя, что искъ Успенскаго къ нему вовсе не относится, такъ какъ въ условіи, заключенномъ между Успенскимъ и Ефимовымъ, онъ участвовалъ только въ томъ отношеніи, что дозволялъ Ефимову строить на своей землѣ дома, но отъ этого строенія не дѣлались еще собственностью его, Сахацкаго, хотя между нимъ и Ефимовымъ на выстройку означенныхъ строеній письменнаго условія не существовало. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ настоящее дѣло, Московская Судебная Палата нашла, что Успенскій предъявилъ искъ къ Сахацкому по заемному письму, выданному Ефимовымъ единственно потому, что должникъ имѣетъ дома, выстроенные на землѣ Сахацкаго, и что Сахацкій изъявилъ согласіе на условіе, заключенное

между кредиторомъ и должникомъ относительно обезпеченія долга означенными домами. Въ виду такого привлеченія Сахацкаго къ иску и заявленнаго имъ, на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гр Суд., отвода, Судебная Палата признала отводъ этотъ заслуживающимъ уваженія и вполнѣ согласнымъ съ приведеннымъ закономъ, такъ какъ прямымъ непосредственнымъ отвѣтчикомъ въ искѣ Успенскаго представляется Ефимовъ, а не Сахацкій, а потому Судебная Палата постановила: утвердить опредѣленіе Окружнаго Суда, коимъ отводъ Сахацкаго признанъ заслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что подпись Сахацкаго на заемномъ письмѣ не можетъ служить доказательствомъ его согласія на то, чтобы дома Ефимова, какъ построенные на его землѣ, служили обезпеченіемъ долга Успенскимъ и что хотя право Ефимова на постройку домовъ и не было основано на формальномъ документѣ, но это обстоятельство не можетъ обязывать Сахацкаго отвѣчать за долги Ефимова, такъ какъ подпись Сахацкаго подъ условіемъ утверждала лишь права Ефимова на выстроенные имъ дома. Въ кассаціонной жалобѣ Успенскій, объясняя, что проданные Пустовалову дома принадлежали въ собственность не Ефимову, а Сахацкому, и что Сахацкій, увѣрившій просителя въ вѣрности условія, заключеннаго Ефимовымъ, и обязавшійся не допускать Ефимова къ продажѣ этихъ домовъ до совершеннаго погашенія долга, является прямымъ и непосредственнымъ виновникомъ причиненныхъ отъ сего просителю убытковъ, проситъ объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Палаты по нарушенію ею 424, 524, 559, 648, 684, 1536 и 1547 ст. I ч. X Т, Св. Зак.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Окружный Судъ и Судебная Палата, ссылаясь на 3 пунктъ 571 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, отказали Успенскому въ правѣ производить начатый имъ искъ съ Сахацкаго единственно на томъ основаніи, что подпись Сахацкаго на условіи не можетъ служить выраженіемъ того, что онъ соглашался на обезпеченіе долга Ефимова выстроенными на его землѣ домами послѣдняго, а указываетъ лишь на принадлежность этихъ домовъ въ собственность Ефимова. Примѣненіе къ настоящему дѣлу означеннаго закона Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ. На основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчику предоставляется право предъявить отводъ въ томъ случаѣ, когда требованіе истца должно во всей цѣлости своей относиться къ другому отвѣтчику. Существенная и отличительная черта заявленнаго по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. отвода состоитъ въ томъ, что требованія истца не прекращаются совершенно, а лишь отклоняюття отъ того лица, противъ котораго начато производство дѣла. Такимъ образомъ, по смыслу вышеозначеннаго правила гражданскаго судопроизводства, если отвѣтчикъ находитъ, что предъявленное истцомъ требованіе въ самомъ существѣ своемъ и во всей цѣлости должно относиться къ другому лицу, которое, по его мнѣнію, является ближайшимъ отвѣтственнымъ лицомъ, то онъ долженъ заявить объ этомъ до объясненій по существу дѣла, не входя притомъ въ разсмотрѣніе или оцѣнку правильности или неправильности представленныхъ истцомъ доказательствъ; слѣдовательно, если требованіе истца во всемъ его объемѣ не можетъ быть принесено на другое лицо или же если отвѣтчикъ предъявляетъ отводъ, основывая свои возраженія на неправильности или неосновательности указанныхъ истцомъ доказательствъ, а не на самомъ существѣ заявленнаго имъ иска, то такое возраженіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признаваемо за отводъ въ смыслѣ, предусмотрѣнномъ въ 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., а составляетъ возраженіе по существу дѣла, подлежащее обсужденію суда на общемъ основаніи. Подобный же случай представляется и въ данномъ дѣлѣ. Успенскій предъявилъ къ Сахацкому искъ о 3,000 р. убыткахъ, основывая свое требованіе какъ на томъ, что Сахацкій своею подписью на условіи принялъ участіе въ сдѣлкѣ, заключенной имъ съ Ефимовымъ, и выразилъ свое согласіе на обезпеченіе долга Ефимова домами, будто-бы ему принадлежащими и выстроенными на землѣ Сахацкаго, такъ въ особенности на томъ, что Сахацкій содѣйствовалъ Ефимову въ тайной продажѣ этихъ домовъ и участвовалъ въ полученной отъ продажи ихъ выгодѣ; въ виду этихъ данныхъ Успенскій признавалъ Сахацкаго виновникомъ тѣхъ убытковъ, которые онъ потерпѣлъ отъ несостоя-

тельности Ефимова къ уплатѣ слѣдуемаго имъ долга. Отвѣтчикъ же, Сахацкій, не касаясь вовсе вопроса объ убыткѣ, причиненномъ Успенскому отъ продажи означенныхъ домовъ, признавалъ искъ Успенскаго не относящимся къ нему потому лишь, что надпись, сдѣланная имъ на условіи Успенскаго съ Ефимовымъ, не имѣетъ того значенія, какое ей старается придать истецъ, что надпись эта служила лишь выраженіемъ дозволенія Ефимову возводить постройки на его, Сахацкаго, землѣ и принадлежности ему въ собственность этихъ построекъ. Очевидно, что заявленное въ такомъ видѣ возраженіе отвѣтчика, основанное на неправильномъ и невѣрномъ толкованіи истцомъ представленныхъ имъ въ подтвержденіе своего требованія доказательствъ и неподкрѣпленное требуемыми 573 ст. Уст. Гр. Суд. доказательствами, не можетъ быть признано соотвѣтствующимъ отводу, предусмотрѣнному 3 п. 571 ст. какъ по самому содержанію своему, такъ и потому, что Успенскій искъ свой основывалъ не исключительно на одной надписи Сахацкаго, сдѣланной имъ на условіи его съ Ефимовыми, но и на другихъ предшествовавшихъ и послѣдовавшихъ совершенію этой сдѣлки личныхъ дѣйствіяхъ самого Сахацкаго. Поэтому, ежели бы надпись Сахацкаго въ данномъ случаѣ и не могла давать права Успенскому на предъявленіе иска объ убыткахъ къ Сахацкому, то и въ такомъ случаѣ Сахацкій не могъ бы быть признанъ совершенно свободнымъ отъ отвѣта по иску Успенскаго уже потому, что Успенскій требованіе свое о взысканіи убытковъ именно съ Сахацкаго основывалъ главнымъ образомъ на неправильныхъ по его мнѣнію дѣйствіяхъ сего послѣдняго по продажѣ домовъ Ефимова; слѣдовательно, на обязанности Сахацкаго лежало или доказать, что приписываемыя ему Успенскимъ дѣйствія не совершены имъ или же, что они не могли причинить ему никакого убытка, если бы даже были совершены имъ, Сахацкимъ. Доказательства же эти, а равно и возраженія противъ ихъ истца, какъ основанныя на разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, могли подлежать обсужденію суда лишь при разсмотрѣніи дѣла по существу въ порядкѣ состязательнаго процесса, и правильность тѣхъ или другихъ должна была разрѣшиться не частнымъ опредѣленіемъ, а окончательнымъ по существу дѣла судебнымъ рѣшеніемъ. Посему, признавая, что Окружный Судъ и Судебная Палата, уваживъ отводъ Сахацкаго, нарушила смыслъ 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. и вмѣстѣ съ тѣмъ навсегда лишили Успенскаго права на полученіе отъ него удовлетворенія, такъ какъ и всякое другое лицо, къ которому Успенскій предъявитъ настоящій искъ, имѣетъ полную возможность защищаться также отводомъ по 3 п. 571 ст., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по неправильному въ оном толкованію 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

2.—1871 года января 7 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Игната Емельянова на рѣшеніе Новохоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Крестьянинъ Игнатъ Емельяновъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Новохоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшееся 19 мая 1870 г. по иску съ него поручикомъ Ширинкинымъ судебныхъ издержекъ, отмѣнить на томъ основаніи, что Съѣздъ присудилъ взысканіе по иску, предъявленному вопреки 921 ст. Уст. Гр. Суд., по истеченіи установленнаго срока, и притомъ не вызвалъ просителя ко дню разбирательства дѣла на Съѣздѣ.

Не усматривая изъ дѣла, чтобы по представленіи онаго въ Съѣздъ Мировымъ Судьею, вслѣдствіе апелляціи Емельянова, Съѣздъ посылалъ сему послѣднему увѣдомленіе о днѣ слушанія дѣла въ Съѣздѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ допустилъ нарушеніе одного изъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства и тѣмъ лишилъ просителя предоставленнаго ему 170 и 171 ст. Уст. Гр. Суд. права судебной защиты, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новохоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бобровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

3.—1871 года января 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Зельмана Гольверка на рѣшеніе Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По жалобамъ купца Зельмана Заславскаго и мѣщанина Зельмана Гольверка другъ на друга за нанесенныя одинъ другому оскорбленія производилось уголовнымъ порядкомъ дѣло, поступившее на разсмотрѣніе Кобелякскаго Уѣзднаго Суда, который, признавъ, что такъ какъ ссора между Заславскимъ и Гольверкомъ была обоюдная, то посему ни тотъ, ни другой отвѣтственности за оную не подлежатъ, за нарушеніе же благочинія въ общественномъ домѣ Уѣздный Судъ приговорилъ ихъ обоихъ къ денежному штрафу или къ аресту. Гольверкъ послалъ на это рѣшеніе отзывъ, вслѣдствіе котораго Полтавскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло и не найдя основанія обвинять Гольверка въ нарушеніи благочинія, освободилъ его отъ наложеннаго на него штрафа. Затѣмъ Гольверкъ, считая себя оправданнымъ по производившемуся между нимъ и Заславскимъ дѣлу, обратился къ Мировому Судьѣ съ искомъ о взысканіи съ Заславскаго 237 р. 60 к. въ вознагражденіе за судебныя издержки, проѣсти и волокиты и убытки за отвлеченіе его отъ работы. Это исковое прошеніе было Мировымъ Судьею возвращено Гольверку при объявленіи отъ 6 ноября 1869 г., на основаніи 53 ст. Уст. Гр. Суд., и хотя Гольверкъ принесъ на это распоряженіе частную жалобу Кобелякскому Мировому Съѣзду, но Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья правильно отказалъ Гольверку въ принятіи искового прошенія, ибо, на основаніи 780 ст. Уст. Уг. Суд., оправданному только подсудимому дозволяется просить вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные ему необновательнымъ привлеченіемъ къ суду; изъ рѣшенія же Окружнаго Суда видно, что Гольверкъ лишь по недостаточности уликъ къ обвиненію оставленъ свободнымъ. Гольверкъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это постановленіе Мирового Съѣзда, потому что Съѣздъ, отказавъ въ принятіи его искового прошенія, вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшилъ его искъ по существу безъ состязательнаго и примирительнаго разбирательства и безъ предъявленія со стороны отвѣтчика отвода и, такимъ образомъ, отказавъ ему въ правосудіи, нарушилъ тѣмъ ст. 10, 17, 69, 584 Уст. Гр. Суд. и ст. 1733 и 1810 Т. X ч. 2.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 53 ст. Уст. Гр. Суд., исковое прошеніе, не подлежащее разсмотрѣнію Мирового Судьи, возвращается истцу при объявленіи. На таковое распоряженіе Мирового Судьи, по смыслу ст. 166 и 167 Уст. Гр. Суд., истецъ имѣетъ право принести частную жалобу Мировому Съѣзду въ семидневный срокъ. Изъ сего слѣдуетъ, что въ случаѣ принесенія истцомъ жалобы на непринятіе Мировымъ Судьею, въ силу 53 ст. Уст. Гр. Суд., искового прошенія, Съѣздъ обязанъ разсмотрѣть одинъ только вопросъ о томъ, подлежало ли исковое требованіе разсмотрѣнію Мирового Судьи по существу, т.-е. правильно-ли Судья не принялъ дѣла къ своему разбирательству. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Кобелякскій Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе жалобы Гольверка на возвращеніе ему Мировымъ Судьею его искового прошенія, вошелъ въ разсмотрѣніе самаго права Гольверка на требованіе съ Заславскаго вознагражденія за судебныя издержки и убытки и такимъ образомъ, въ противность установленнымъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопр. правиламъ, обсудилъ самое существо дѣла, которое не было ни разсмотрѣно, ни рѣшено Мировымъ Судьею въ порядкѣ состязательнаго процесса. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что всякому рѣшенію по существу дѣла должно предшествовать разсмотрѣніе онаго съ соблюденіемъ правилъ состязательнаго процесса, и судебное дѣло, не рѣшенное установленнымъ порядкомъ по существу въ низшей инстанціи, не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда (ст. 12 Уст. Гр. Суд.),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Кобелякскаго Мирового Съѣзда, по жалобѣ Гольверка состоявшееся, по нарушенію при производствѣ дѣла 12 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и передать дѣло сіе на разсмотрѣніе Кременчугскихъ Мировыхъ Судей.

4.—1871 года января 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ маіора Николая Заики на рѣшеніе Золотоношскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ)

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы маіора Николая Заики, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что искъ, предъявленный 1 апрѣля 1870 г. къ проситслю казаками Филиппомъ и Иваномъ Заиками, заключалъ въ себѣ ходатайство о возстановленіи права прихода и проѣзда къ ихъ дворамъ черезъ землю отвѣтчика, по дорогѣ, существовавшей съ 1852 г. и закрытой Николаемъ Заикою въ мартѣ мѣсяцѣ 1870 г. Маіоръ Заика, не отрицая того, что означенная дорога дѣйствительно существовала съ 1852 г., отвергалъ право истцовъ пользоваться оною на томъ основаніи, что земля, по которой она проложена, составляетъ его собственность и что до 1852 г. ко дворамъ казаковъ Заикъ вела другая дорога. Изъ такого содержанія искового требованія и возраженій отвѣтчика видно, что въ дѣлѣ семъ шелъ споръ о правѣ участія въ чужомъ имѣніи и что посему Мировому Съѣзду, въ силу точнаго смысла 5 пун. 29 статьи Уст. Гр. Суд., надлежало установить лишь фактъ о томъ, дѣйствительно-ли истцы пользовались правомъ прохода и проѣзда по землѣ отвѣтчика и не истекъ-ли опредѣленный приведеннымъ закономъ срокъ со времени нарушенія этого права отвѣтчикомъ. Усмотрѣвъ, что дорога, о возстановленіи права пользованія которой ходатайствовали истцы, существовала съ 1852 года и что искъ по сему предмету предъявленъ ими своевременно, Мировой Съѣздъ призналъ означенное ходатайство ихъ подлежащимъ удовлетворенію и при этомъ не касался ни правъ собственности маіора Заики на землю, по которой пролегала дорога, ни права его открыть для прохода къ дворамъ истцовъ дорогу въ другомъ мѣстѣ. Засимъ указаніе маіора Заики въ его кассаціонной жалобѣ на то, что Мировой Съѣздъ не допросилъ указанныхъ имъ свидѣтелей и не обратилъ вниманія на документы, на которые, какъ онъ въ своей жалобѣ Сенату объясняетъ, ссылался, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ потому, что сіе рѣшеніе основано на собственномъ сознаніи отвѣтчика о существованіи означенной дороги въ 1852 году, а засимъ допросъ свидѣтелей могъ быть признанъ Съѣздомъ ненужнымъ, такъ и потому, что изъ подлиннаго производства не видно, чтобы онъ представлялъ въ Съѣздъ какіе-либо документы. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Николая Заики законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Золотоношскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

5.—1871 года января 7 го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дворянина Карѣева, коллежскаго регистратора Спасовскаго, на рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Филиппъ Гончаровъ просилъ Мирового Судью 6 участка Воронежскаго округа о взысканіи съ дворянина Николая Карѣева 100 р. по задаточной распискѣ. Мировой Судья, по неявкѣ отвѣтчика къ разбору дѣла, присудилъ съ него требуемую истцомъ сумму. Въ принесенной на это заочное рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Карѣевъ, доказывая неправильность искового требованія по существу, объяснилъ, что Мировой Судья 6 участка не имѣлъ и права принимать иска Гончарова къ своему производству, такъ какъ онъ, отвѣтчикъ, ему неподсуденъ по мѣсту своего жительства. Но Мировой Съѣздъ это объясненіе Карѣева оставилъ безъ разсмотрѣнія какъ несвоевременно заявленное, и, обсудивъ дѣло по существу, утвердилъ состоявшееся по оному рѣшеніе Мирового Судьи. Повѣренный Карѣева, коллежскій регистраторъ Спасовскій, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣше-

ніе Мирового Съѣзда по неправильному истолкованію имъ смысла ст. 32 и 69 Уст. Гр. Суд., такъ какъ отводъ о неподсудности предъявленъ былъ довѣрителемъ его въ первой поданной имъ въ судъ по дѣлу бумагѣ, каковою была апелляціонная его жалоба, ибо отзыва на заочное рѣшеніе онъ не приносилъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1 п. 69 и 575 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ о подсудности дѣла другому Мировому Судьѣ долженъ быть предъявленъ отвѣтчикомъ не позже какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, если она была подана имъ въ первомъ засѣданіи суда. Примѣняя это правило Устава Гражданскаго Судопроизводства къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду: во-1-хъ) что первою со стороны Карѣева отвѣтною противъ предъявленнаго къ нему Гончаровымъ иска бумагою была его апелляціонная жалоба, и во-2-хъ) что жалоба эта была принесена Карѣевымъ по праву, предоставленному закономъ (ст. 154 Уст. Гр. Суд.) отвѣтчику, противъ котораго постановлено было заочное рѣшеніе,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что заключеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда о несвоевременности предъявленнаго Карѣевымъ отвода не согласно съ точнымъ смысломъ 69 и 575 ст. Уст. Гр. Суд., а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію приведенныхъ статей закона, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Землянскихъ Мировыхъ Судей.

6.—1871 года января 7 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Дмитрія Михайлова на рѣшеніе Тимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мѣщанинъ Дмитрій Михайловъ обратился 8 января 1870 г. къ Мировому Судьѣ съ искомъ о возстановленіи нарушеннаго въ ноябрѣ 1869 года крестьяниномъ Савеліемъ Миненковымъ владѣнія просителя землею съ лѣсомъ, находящеюся въ арендномъ содержаніи истца по контракту, заключенному имъ съ помѣщикомъ Василіемъ Ильинскимъ, и независимо отъ сего Михайловъ просилъ взыскать съ Миненкова убытки, причиненные просителю завладѣніемъ означенною землею. Противъ этого иска Миненковъ объяснилъ, что на землѣ, на завладѣніе которою Михайловъ жалуется, онъ, отвѣтчикъ, построилъ избу и открылъ питейное заведеніе, потому что землю эту онъ купилъ у Николая Ильинскаго. Тимскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Михайлова, нашелъ, что контрактъ объ арендѣ Михайловымъ имѣнія заключенъ имъ съ Василіемъ Ильинскимъ, а Миненковъ вступилъ въ пользованіе тѣмъ имѣніемъ по продажѣ ему онаго Николаемъ Ильинскимъ, купившимъ таковое у брата своего Василія, въ доказательство чего Съѣздъ принялъ представленное Миненковымъ домашнее условіе, подписанное Ильинскимъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1528, 1536 и 1538 Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ въ искѣ Михайлову отказалъ, а Миненкова отъ всякой отвѣтственности освободилъ. Михайловъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 531 и 1684 Т. X ч. I и ст. 73 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Михайлова заключалъ въ себѣ требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія его недвижимымъ имуществомъ. Дѣла сего рода подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, если со времени нарушенія владѣнія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ (4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.). Но при этомъ мировые судьи должны разсмотрѣть только вопросъ о томъ, въ чьемъ дѣйствительномъ владѣніи находилось имѣніе въ то время, когда послѣдовало нарушеніе онаго, а не должны входить въ обсужденіе самаго права на владѣніе (п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд.),а равно и документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе (ст. 73 Устава Гражданскаго Судопр.). Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ по иску Михайлова о возстановленіи нарушеннаго Миненковымъ

владѣнія землею оставилъ требованіе истца безъ удовлетворенія на томъ собственно основаніи, что Миненковъ пріобрѣлъ на спорную землю право собственности въ силу выданнаго ему Ильинскимъ документа. Такимъ образомъ, Съѣздъ, вопреки приведенныхъ выше законовъ, вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, которая сторона изъ тяжущихся имѣетъ преимущественное право на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, тогда какъ разрѣшенію его могъ подлежать только вопросъ о самомъ фактѣ владѣнія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 1 п. 31 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Курскихъ Мировыхъ Судей.

7.—1871 года января 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коминаря Георгія Константиновича на рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Нудингъ предъявилъ въ апрѣлѣ 1869 г. у Мирового Судьи Кишиневскаго округа искъ къ коминарю Константиновичу въ 300 руб., какъ за невозвращеніе ему взятаго Константиновичемъ въ 1862 году на прокатъ фургона, такъ и за убытки и издержки, понесенные по сему дѣлу. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей какъ истца, такъ и отвѣтчика, нашелъ, что хотя изъ показаній свидѣтелей и обнаружено, что договоръ о наймѣ у Нудинга фургона заключалъ съ нимъ Константиновичъ, но такъ какъ Нудингъ о дѣйствительной стоимости своего фургона и о количествѣ понесенныхъ убытковъ доказательствъ не представилъ, то Судья въ искѣ Нудинга отказалъ. Какъ Нудингъ, такъ и Константиновичъ принесли апелляціонныя жалобы въ Кишиневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, и при этомъ Нудингъ представилъ, въ доказательство стоимости фургона удостовѣреніе, данное ему 16 марта 1870 года тремя свидѣтелями, допрошенными у Мирового Судьи, какъ лицами, кои работали фургонъ. Съѣздъ нашелъ, что изъ показаній свидѣтелей, выставленныхъ какъ Нудингомъ, такъ и Константиновичемъ, нельзя не притти къ тому убѣжденію, что договоръ о наймѣ фургона состоялся между Нудингомъ и Константиновичемъ, и тѣмъ самымъ Константиновичъ обязанъ вознаградить Нудинга за невозвращенный фургонъ по стоимости его, и 2) хотя Нудингъ при разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею не представилъ никакихъ доказательствъ какъ стоимости фургона въ 150 р. сер., такъ и понесенныхъ имъ убытковъ въ 150 руб. сер., слѣдствіемъ чего ему и было отказано въ искѣ, тѣмъ не менѣе представленіемъ въ Съѣздъ при апелляціи, какъ новое доказательство, удостовѣренія свѣдущихъ людей о дѣйствительной стоимости фургона въ 150 руб. и искъ его подлежитъ удовлетворенію лишь въ этой суммѣ, почему, на основаніи 29, 81, 82, 105, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а въ пользу мѣщанина Матвѣя Нудинга взыскать съ коминаря Георгія Константиновича за взятый имъ у Нудинга фургонъ 150 р. сер. Коминарь Константиновичъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить на томъ основаніи, что оно основано на показаніи свидѣтелей, которые были допрошены Судьею и которые, если бы знали что-либо о стоимости фургона, то могли бы объяснить Судьѣ. Такое показаніе свидѣтелей не соотвѣтствуетъ порядку допроса ихъ, въ 88, 95, 97, 99, 100 и 101 ст. Уст. Гр. Суд. указанному. Статья 105, которая приведена въ рѣшеніи Съѣзда, не можетъ быть распространена на письменныя свидѣтельскія показанія, данныя на дому и не члену суда. Притомъ въ рѣшеніи Съѣзда не изложены соображенія, на коихъ оно основано.

Усматривая изъ дѣла, что Кишиневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ основаніе присужденія съ Константиновича 150 руб. за стоимость фургона, за невозвращеніе котораго возникло настоящее дѣло, принялъ письменное удостовѣреніе свѣдущихъ людей, представленное истцомъ при апелляціи, и имѣя въ виду, что заключеніе свѣдущихъ людей отбирается отъ нихъ по-

рядкомъ, указаннымъ въ 119—124 ст. Уст. Гр. Суд., какового въ дѣлѣ семъ не было соблюдено.—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Съѣздъ нарушилъ 121 и 124 ст. Устава Гражданск. Судопр., и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда Мировымъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Оргѣевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

8.—1871 года ноября 13 го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Якова Ѳеодорова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Яковъ Ѳеодоровъ предъявилъ къ купцу Аѳанасію Виноградову искъ о возвратѣ мебели, купленной Виноградовымъ съ аукціона и перепроданной Ѳеодорову за 281 руб. 50 коп. и которой Ѳеодоровъ не получилъ потому, что Виноградовъ не передалъ ему аукціонной квитанціи; сверхъ того, просилъ взыскать съ Виноградова 100 рублей убытковъ, понесенныхъ Ѳеодоровымъ вслѣдствіе задержанія купленной имъ мебели. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Ѳеодоровъ заявилъ, что послѣ подачи имъ прошенія Виноградовъ вещи увезъ, и какъ онѣ могутъ уже быть поломаны и испорчены, то просилъ взыскать съ Виноградова не вещи, а заплаченныя ему Ѳеодоровымъ за нихъ деньги, представивъ расписку Виноградова. Отвѣтчикъ, признавъ расписку, обвинялъ Ѳеодорова въ непринятіи вещей вовремя, о чемъ онъ, Виноградовъ, заявилъ Ѳеодорову чрезъ нотаріуса, и предъявилъ къ Ѳеодорову встрѣчный искъ 52 рубля за расходы по храненію и перевозкѣ означенныхъ вещей. Мировой Судья опредѣлилъ: обязать Ѳеодорова принять вещи отъ Виноградова и заплатить ему затраченные по сему дѣлу 49 рублей, Виноградова же обязать выдать вещи Ѳеодорову, а въ искѣ сего послѣдняго убытковъ отказать по бездоказательности. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Ѳеодорова, нашелъ, что статья 332 Устава Гражданскаго Судопроизв. положительно воспрещаетъ истцу увеличивать свои требованія, измѣнять ихъ по существу, или предъявлять новыя требованія; статья же 333 дозволяетъ только истцу возражать опредѣлительнѣе свои требованія, причислять къ нимъ проценты и превращенія или, въ случаѣ отчужденія или утраты предмета, составляющаго предметъ дѣла, требовать отъ отвѣтчика возмѣщенія цѣнности имущества. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ призналъ, что отказъ Ѳеодорова отъ первоначально заявленнаго иска о возвратѣ вещей и просьба его о взысканіи стоимости вещей не подходятъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ 333 стат., а, напротивъ, составляетъ измѣненіе иска по существу, не подлежащее, въ силу 332 ст., разсмотрѣнію суда. По существу же дѣла Съѣздъ нашелъ, что искъ Ѳеодорова вытекаетъ изъ договора купли-продажи движимаго имущества, встрѣчный же искъ Виноградова оспаривается Ѳеодоровымъ на томъ основаніи, что Виноградовъ самъ не передавалъ проданныхъ вещей. Права и обязанности продавца и покупщика движимаго имущества опредѣляются въ ст. 1513 и 1514 Т. X ч. I Св. Зак. Гражд., на основаніи коихъ Ѳеодоровъ имѣлъ право просить судъ о понужденіи Виноградова къ передачѣ вещей, тѣмъ болѣе, что послѣдній и самъ не оспариваетъ права истца на полученіе проданныхъ вещей. Въ отношеніи встрѣчнаго иска Виноградова Съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла усмотрѣлъ, что Виноградовъ 8 го апрѣля чрезъ нотаріуса предлагалъ Ѳеодорову взять вещи, заплативъ за храненіе ихъ. Изъ сего видно, что Виноградовъ не только не отказывался отъ выдачи вещей, но, напротивъ, самъ для огражденія своихъ интересовъ вынужденъ былъ обратиться къ одному изъ указанныхъ въ законѣ способовъ, именно къ нотаріальному заявленію. Возраженіе Ѳеодорова, что это заявленіе не имѣетъ значенія, какъ сдѣланное по предъявленіи иска, неосновательно, ибо искъ Ѳеодорова предъявленъ 3 апрѣля, первая повѣстка о вызовѣ къ суду получена Виноградовымъ лишь 19 апрѣля, заявленіе же сдѣлано имъ 8 го апрѣля. Признавая, такимъ образомъ, самого Ѳеодорова виновнымъ въ непринятіи вещей и всѣ объясненія его къ обвиненію въ томъ

Виноградова голословными и не заслуживающими уваженія и принимая во вниманіе, что никто не обязанъ хранить чужое имущество безъ всякаго за то вознагражденія, что поэтому Виноградовъ имѣетъ полное право на взысканіе съ Ѳеодорова денегъ, уплаченныхъ за храненіе проданныхъ вещей, и искъ его въ этой части, въ виду расписки присяжнаго попечителя Аѳанасьева, является вполнѣ доказаннымъ; что споръ противъ этого со стороны Ѳеодорова не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ онъ могъ, во избѣжаніе платежа денегъ за полежалое, принять вещи немедленно по покупкѣ ихъ; что точно также Ѳеодоровъ обязанъ уплатить Виноградову и израсходованные послѣднимъ 5 руб. на нотаріальное заявленіе; что объясненія истца о понесенныхъ, будто бы, имъ по винѣ Виноградова убыткахъ, въ виду вышеизложеннаго, лишены всякаго основанія,—Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 8 участка утвердить, обязать Виноградова сдать, а Ѳеодорова принять вещи, указанныя въ распискѣ, взыскать съ Ѳеодорова въ пользу Виноградова по встрѣчному иску 39 рублей, въ искѣ же Ѳеодорову объ убыткахъ отказать. Ѳеодоровъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 81, 129, 472 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. и 2107 ст. X Т. 1 ч. и неправильному толкованію 332 и 333 ст. Нарушеніе 81 и 472 ст. Ѳеодоровъ объясняетъ тѣмъ, что съ него присуждено взысканіе по бездоказательному встрѣчному иску Виноградова, основанному на распискѣ, составленной Аѳанасьевымъ, съ которымъ Ѳеодоровъ не имѣлъ никакого дѣла, и имъ, Ѳедоровымъ, не подписанной. Въ нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ закону, ибо Съѣздъ принялъ за доказательство противъ Ѳеодорова записку, писанную Аѳанасьевымъ. По 774 ст. Уст. Гр. Суд. въ рѣшеніи апелляціонной инстанціи должно быть означено, утверждается ли рѣшеніе низшаго суда или отмѣняется, или же однѣ части утверждаются, а другія отмѣняются, и по какимъ основаніямъ; между тѣмъ, въ рѣшеніи Мирового Съѣзда сказано, что Съѣздъ рѣшеніе Судьи утверждаетъ, тогда какъ вмѣсто положительнаго Судьею взысканія съ Ѳеодорова 49 р. Съѣздъ опредѣлилъ 39 р. и, слѣдовательно, долженъ былъ постановить, что рѣшеніе Мирового Судьи не утверждаетъ, но измѣняетъ. На основаніи 2107 ст. X Т. 1 ч., принявшій на храненіе вещи имѣетъ право на вознагражденіе тогда только когда объ этомъ было сказано въ условіи о платежѣ; Съѣздъ же, вопреки сего закона, опредѣлилъ взыскать съ Ѳеодорова 39 р., будто бы заплаченныхъ Виноградовымъ Аѳанасьеву. Наконецъ, неправильно истолкованы Съѣздомъ 332 и 333 ст. Уч. Суд. Уст., ибо хотя Ѳеодоровъ первоначально проилъ о возвратѣ вещей, но какъ между подачею имъ прошенія и разбирательствомъ дѣла Виноградовъ вещи поломалъ, испортилъ и увезъ къ себѣ, то просьба о взысканіи съ него заплаченныхъ за тѣ вещи денегъ не составляла измѣненія требованій. Сверхъ того, Ѳеодоровъ проситъ о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Съѣзда вслѣдствіе открытія новаго обстоятельства по случаю злонамѣренной и корыстной приписки Аѳанасьевымъ лишнихъ 22 руб. въ той запискѣ, на которой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, такъ какъ не было условія, чтобы платить за уголъ для помѣщенія мебели по 2 руб. въ сутки.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія Ѳеодорова, призналъ кассаціонную жалобу его незаслуживающею уваженія, находя, что 1) Рѣшеніемъ Съѣзда не нарушены 472, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., ибо взысканіе присуждено съ Ѳеодорова не по распискѣ Аѳанасьева, а по встрѣчному иску Виноградова, требовавшаго возврата денегъ, заплаченныхъ имъ за храненіе вещей Ѳеодорова, и въ доказательство своего иска представившаго расписку Аѳанасьева о полученныхъ имъ отъ Виноградова за храненіе тѣхъ вещей деньгахъ; Мировой же Съѣздъ, по предоставленному ему закономъ праву опредѣлять значеніе и силу доказательствъ, призналъ, что Ѳеодоровъ обязанъ возвратить Виноградову сумму, заплаченную симъ послѣднимъ Аѳанасьеву подъ его расписку за храненіе вещей Ѳеодорова. 2) Хотя Мировой Съѣздъ, сказавъ въ своемъ рѣшеніи, что онъ утверждаетъ рѣшеніе Мирового Судьи, вмѣстѣ съ тѣмъ присужденную Мировымъ Судьею ко взысканію съ Ѳеодорова сумму 49 р. уменьшилъ до 39 руб., но такое не вполнѣ согласное съ 774 ст. Уст. Гр. Суд. изложеніе рѣшенія Съѣзда не составляетъ столь существеннаго нарушенія, чтобы по этой причинѣ рѣшеніе Съѣзда могло

*

подлежать отмѣнѣ, тѣмъ болѣе, что уменьшеніе суммы послѣдовало не ко вреду, а въ пользу Ѳеодорова. 3) Приводимая Ѳеодоровымъ 2107 ст. X Т. ч. I не имѣетъ къ настоящему дѣлу никакого отношенія, потому что вопросъ о поклажѣ по дѣлу не возбуждался. 4) Жалоба Ѳеодорова на неправильное толкованіе Съѣздомъ 332 и 333 ст. Уст. Гр. Суд. лишена основанія, такъ какъ 333 ст. дозволяетъ требованіе возврата имущества замѣнить требованіемъ цѣнности онаго лишь въ случаѣ отчужденія или утраты его, въ настоящемъ же дѣлѣ Ѳеодоровъ объ отчужденіи или утратѣ Виноградовымъ его вещей не заявлялъ, а объяснялъ только то, что Виноградовъ его вещи увезъ, и онѣ могутъ уже быть поломаны и испорчены. 5) Что касается просьбы Ѳеодорова о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по вновь открытому обстоятельству, то, за непредставленіемъ Ѳеодоровымъ въ подтвержденіе сего ходатайства никакихъ данныхъ, просьба его удовлетворенію подлежать не можетъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Ѳеодорова объ отмѣнѣ и пересмотрѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, за силою 186 и 187 ст. Уст. Уг. Суд., оставить безъ послѣдствій.

9.—1871 года января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ подпоручика Георгія Попандопуло на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный дочери коллежскаго совѣтника Екатерины Попандопуло просилъ Мирового Судью взыскать съ подпоручика Георгія Попандопуло 90 р. за веденіе дѣла въ Судебной Палатѣ по отводу въ ней иска о духовномъ завѣщаніи, начатаго братьями Георгіемъ и Василіемъ Попандопуло. Противъ рѣшенія Мирового Судьи, присудившаго съ Георгія Попандопуло 90 руб., сей послѣдній въ апелляціонной жалобѣ возражалъ тѣмъ, что Екатерина Попандопуло обращалась уже съ искомъ о вознагражденіи за веденіе дѣла о духовномъ завѣщаніи въ Окружный Судъ, которымъ и присуждено ей сего вознагражденія 480 руб. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1 округа изъ имѣющихся при дѣлѣ копій съ рѣшеній Судебной Палаты и Окружнаго Суда усмотрѣлъ, что Окружный Судъ разсматривалъ искъ Екатерины Попандопуло судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла только по производству онаго въ Окружномъ Судѣ, иска же понесенныхъ ею издержекъ по производству дѣла въ Судебной Палатѣ предъявляемо не было, и поэтому нашелъ, что Екатерина Попандопуло, на основаніи 869 ст. Уст. Гр. Суд., не лишена права на искъ таковыхъ въ размѣрѣ, указанномъ 9 пунк. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, именно $^1/_4$ части опредѣленнаго вознагражденія за полное ходатайство, составляющаго 720 руб., т.-е. 180 руб. съ двухъ братьевъ Попандопуло, по 90 р. съ каждаго. Посему Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 81, 82, 105, 129 и 869 ст. Уст. Гр. Суд. и 9 п. таксы, утвердилъ. Георгій Попандопуло проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда, между прочимъ, по нарушенію приведеннаго въ немъ 9 п. таксы, объясняя, что за присужденіемъ уже Окружнымъ Судомъ 180 р. вознагражденія за полное въ этомъ судѣ вознагражденіе за ходатайство по отводу, которое въ настоящемъ дѣлѣ началось и кончилось въ Палатѣ, неправильно исчислено Съѣздомъ въ размѣрѣ $^1/_4$ части вознагражденія за полное ходатайство въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, такъ какъ, на основаніи 9 п. таксы, за ходатайство въ Палатѣ по бывшему дѣлу о духовномъ завѣщаніи въ 12000 руб. слѣдуетъ только 240 руб., четвертая же часть этой суммы составляетъ 60 рублей, а потому съ каждаго изъ двухъ братьевъ Попандопуло причитается не по 90 р., какъ опредѣлилъ Съѣздъ, а всего по 30 руб.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 9 п. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, въ случаѣ прекращенія дѣла по отводу, повѣренный со стороны, заявившей отводъ, имѣетъ право на $^1/_4$ часть опредѣленнаго вознагражденія за полное ходатайство въ первой или во второй инстанціи, смотря по тому, гдѣ дѣло получило окончаніе. Изъ настоящаго дѣла видно, что по производившемуся прежде въ общихъ судебныхъ мѣстахъ дѣлу о духовномъ завѣщаніи отводъ предъявленъ былъ Судебной Палатѣ, гдѣ дѣло и получило окончаніе. Посему, согласно 9 п. таксы, за веденіе дѣла объ этомъ

отводѣ слѣдуетъ одна четвертая часть вознагражденія, опредѣленнаго за полное ходатайство не въ обѣихъ судебныхъ инстанціяхъ, какъ положилъ Мировой Съѣздъ, а только въ одной Палатѣ. Въ виду сего, признавая сдѣланный Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 1-го округа расчетъ вознагражденія, причитающагося съ Георгія Попандопуло за ходатайство по отводу въ Судебной Палатѣ, не согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведеннаго Съѣздомъ 9 п. таксы, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію 9 п. означенной таксы, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 го округа.

10.—1871 года января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго отъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, титулярнаго совѣтника Петра Синебрюхова, предсѣдателя конкурса, коллежскаго секретаря Вячеслава Висленева, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Николай Синебрюховъ, умершій 2-го іюля 1866 года, оставилъ духовное завѣщаніе, коимъ раздѣлилъ все свое имущество между вдовою Маріею, сыновьями Михаиломъ, Петромъ и Николаемъ и дочерью Маріею: родовое — по закону, а движимое и благопріобрѣтенное — по равнымъ частямъ, запретивъ притомъ приступать къ раздѣлу имѣнія ранѣе года послѣ его смерти. Наслѣдники Синебрюхова поданными въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 14-го февраля и 9 октября 1867 года прошеніями ходатайствовали объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства и о вводѣ ихъ во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ, о чемъ и состоялись опредѣленія Окружнаго Суда 17 и 19 октября того же года. Между тѣмъ, вдова Синебрюхова, скупивъ у разныхъ лицъ векселя Петра Синебрюхова на сумму 35,500 руб., пріобрѣла отъ него на эти векселя недвижимое наслѣдственное имѣніе его за 23,056 р. по купчей крѣпости 28 іюня 1867 г. и движимое имущество за 10,350 руб. по нотаріальному акту 7 іюня того же года. Послѣ сего Петръ Синебрюховъ, по опредѣленію Окружнаго Суда 29 января 1868 г., признанъ несостоятельнымъ должникомъ, и повѣренный одного изъ его кредиторовъ, Иконникова, предъявилъ къ вдовѣ Синебрюховой искъ объ уничтоженіи означенныхъ купчей крѣпости и нотаріальнаго акта и объ обращеніи купленныхъ ею у Петра Синебрюхова имѣній въ конкурсную массу на томъ основаніи, что совершеніе этихъ актовъ и уступка Петромъ Синебрюховымъ наслѣдственнаго имущества послѣдовали ранѣе установленнаго въ завѣщаніи годового для раздѣла наслѣдства срока; 2) что акты эти совершены ранѣе 17 іюля 1867 г., когда состоялось опредѣленіе Окружнаго Суда объ утвержденіи Петра Синебрюхова и другихъ его сонаслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства, и 3) что при открывшейся несостоятельности Петра Синебрюхова, долги котораго простираются до 140,000 р., укрѣпленіе имъ за мачехою имѣній въ уплату скупленныхъ ею векселей его должно считаться сдѣлкою во вредъ другихъ его кредиторовъ и потому подлежащею уничтоженію. По рѣшеніи дѣла Окружнымъ Судомъ, отказавшимъ повѣренному Иконникова въ искѣ, дѣло, по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Петра Синебрюхова, въ коей приводились тѣ же основанія иска, разсматривалось С.-Петербургскою Судебною Палатою, которая нашла: 1) что умершій Синебрюховъ завѣщалъ свое имущество наслѣдникамъ своимъ, въ томъ числѣ сыну Петру, въ собственность, назначивъ лишь раздѣлъ имѣнія между ними произвести не ранѣе года послѣ его смерти; а какъ, по силѣ 1314 ст. X Т. I ч., каждому изъ наслѣдниковъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи, дозволяется и до раздѣла отчуждать доставшуюся ему часть наслѣдственнаго имущества, то Петръ Синебрюховъ имѣлъ право доставшееся ему въ собственность по завѣщанію отца имущество уступить Маріѣ Синебрюховой и до раздѣла съ наслѣдниками, и 2) что Марія Синебрюхова за это имущество, проданное ей Петромъ Синебрюховымъ до его несостоятельности, заплатила ему цѣну онаго долговыми его обязательствами, которыя она купила у его кредиторовъ и за которыя симъ послѣднимъ отдала свои деньги, а затѣмъ означенная продажа не можетъ считаться безденежною. Посему и со-

гласно съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, признавая искъ объ уничтоженіи актовъ упомянутой продажи и объ обращеніи проданнаго имущества Петра Синебрюхова въ конкурсную массу неподлежащимъ удовлетворенію, какъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., недоказанный, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный конкурснаго управленія проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія потому, что Палата обсудила только два изъ приведенныхъ въ апелляціонной жалобѣ основаній иска, третье же и главное основаніе, о совершеніи продажи до утвержденія наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства, оставлено безъ всякихъ возраженій, нарушила 709, 1256, 1384, 1389 и 1529 ст. Т. X ч. 1 и поступила несогласно съ рѣшеніями Правительствующаго Сената 1867 г. № 177 и 384.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Петра Синебрюхова, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Судебной Палаты указываемаго просителемъ нарушенія законовъ. Главное, по мнѣнію его, Палатою неразрѣшенное, основаніе его иска состоитъ въ томъ, что, по смыслу приводимыхъ имъ законовъ и кассаціонныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, наслѣдственное имущество не всегда переходитъ къ наслѣдникамъ со дня смерти вотчинника на правѣ полной собственности, что, согласно сему, наслѣдники умершаго Николая Синебрюхова, просившіе Судъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства и о вводѣ во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ, до постановленія о семъ Суда не могли считать себя полными собственниками доставшагося имъ наслѣдства и что поэтому Петръ Синебрюховъ не могъ продать свою наслѣдственную часть имѣнія прежде утвержденія его въ правахъ наслѣдства. А какъ Палата признала Петра Синебрюхова имѣвшимъ право продать доставшееся ему наслѣдство, то проситель видитъ въ этомъ нарушеніе приведенныхъ въ его кассаціонной жалобѣ статей закона. Сообразивъ рѣшеніе Судебной Палаты съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что, на основаніи указанной въ кассаціонной жалобѣ 1254 ст. X Т. I ч., право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца; по 1384 статьѣ того же Тома и части, продавать можно только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности, а на основаніи 1389 статьи, продавать дозволяется только то имѣніе, которое состоитъ въ дѣйствительномъ владѣніи, или на которое продавецъ имѣетъ право собственности. Судебная Палата, усмотрѣвъ изъ духовнаго завѣщанія Николая Синебрюхова, что онъ завѣщалъ свое имущество наслѣдникамъ своимъ, въ томъ числѣ сыну Петру, въ собственность, имѣла полное основаніе, въ виду означенныхъ законовъ, признать за Петромъ Синебрюховымъ право продать слѣдовавшую на его долю часть наслѣдственнаго имѣнія, и это заключеніе Палаты совершенно правильно, такъ какъ Петръ Синебрюховъ со времени кончины отца его, согласно сдѣланному Палатою выводу изъ духовнаго завѣщанія, пріобрѣлъ на означенную часть имѣнія право собственности (1388 I ч. X Т.). Въ этомъ заключеніи Палаты содержится разрѣшеніе вышеуказаннаго, по мнѣнію просителя, главнаго основанія его иска, причемъ въ рѣшеніи Палаты сдѣлана еще ссылка на рѣшеніе Окружнаго Суда, который также призналъ, что Петръ Синебрюховъ уступилъ своей матери то имущество, которое принадлежало ему, за смертію отца, на правѣ собственности. По симъ соображеніямъ и находя, что прочія приводимыя въ кассаціонной жалобѣ статьи закона, равно какъ и рѣшенія Правительствующаго Сената, не имѣютъ къ настоящему дѣлу никакого отношенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ жалобу эту, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

11.—1871 года января 13 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Луки Берестовскаго на рѣшеніе Сумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Цлавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Лука Берестовскій запродалъ женѣ капитанъ-лейтенанта Аннѣ Вараксиной усадебное свое мѣсто съ постройками, все безъ остатка, по наличному владѣнію, получилъ въ задатокъ 250 рублей и выдалъ въ томъ

15-го февраля 1870 г. расписку, съ тѣмъ, что купчая крѣпость должна быть совершена въ шестинедѣльный срокъ. По встрѣтившемуся препятствію къ совершенію купчей крѣпости въ этотъ срокъ, на задаточной распискѣ сдѣлана 28-го марта, съ обоюднаго согласія, надпись, что совершеніе купчей отсрочивается на недѣлю, т.-е. до 4 апрѣля, а 3 апрѣля Варакснна представила расписку ко взысканію, прося присудить Берестовскаго къ уплатѣ ей задатка вдвое. Дѣло доходило до разсмотрѣнія Сумскаго Мирового Съѣзда, который принялъ во вниманіе, что сторонами заключенъ былъ новый договоръ, по коему они, не упуская срока (6-ти недѣль) по первому договору, назначили новый срокъ на совершеніе купчей крѣпости, ибо она въ прежде опредѣленный срокъ не могла быть совершена по встрѣтившимся недоразумѣніямъ на счетъ дѣйствительнаго владѣнія. Примѣняясь къ точному смыслу 1687 и 1689 статей X Т. ч. I, Съѣздъ нашелъ, что Варакснна не потеряла права въ указанный этими статьями срокъ искать выданный ею Берестовскому задатокъ, такъ какъ срокъ по новому договору долженъ быть исчисляемъ съ 28 го марта и кончался 4 апрѣля, Варакснна же предъявила искъ 3 апрѣля, а посему и на основаніи приведенныхъ законовъ и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Берестовскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, по нарушенію 1687 и 1689 ст. Т. X ч. I и разъяснившаго ихъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 339, на основаніи которыхъ взысканіе задатка по задаточной распискѣ можетъ быть производимо не позже 6-ти недѣльнаго срока со дня выдачи оной, съ истеченіемъ же сего срока право на искъ теряется и никакихъ изъятій изъ этого общаго правила въ законѣ не установлено; а какъ Варакснна представила ко взысканію расписку по мииованіи означеннаго срока, то по этой распискѣ задатокъ не могъ быть присужденъ къ возврату.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1687 и 1689 ст. Т. X ч. I, дѣйствіе расписки о задаткѣ ограничивается 6-ти недѣльнымъ срокомъ со дня ея выдачи, и въ случаѣ несовершенія формальнаго акта въ этотъ срокъ, какъ по винѣ которой-либо изъ договорившихся сторонъ, такъ и по взаимному ихъ согласію, или по винѣ обѣихъ сторонъ, или же по особеннымъ, указаннымъ въ законѣ обстоятельствамъ, расписка о задаткѣ для взысканія онаго въ двойномъ или одинаковомъ количествѣ должна быть предъявлена въ присутственное мѣсто въ тотъ-же 6 недѣльный срокъ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ, по точному смыслу вышеозначенныхъ статей и согласно разъясненія Правительствующаго Сената (рѣшен. 1869 года №№ 113 и 439), 6-ти недѣльный срокъ исчисляется со дня выдачи задаточной расписки, и никакихъ въ семъ отношеніи не допущено въ законѣ изъятій или ограниченій. А какъ въ настоящемъ дѣлѣ задаточная расписка Берестовскаго представлена была ко взысканію по мииованіи 6 ти недѣль со дня выдачи оной, то Мировой Съѣздъ не былъ въ правѣ рѣшеніе свое о возвратѣ задатка основывать на 1687 и 1689 ст. Т. X ч. I, ибо, какъ объяснено выше, статьи эти не допускаютъ иного срока для взысканія по задаточной распискѣ, кромѣ 6-ти недѣль со дня написанія расписки. Признавая посему, что примѣненіемъ къ данному случаю приведенныхъ 1687 и 1689 ст. Т. X ч. I. Сумскій Мировой Съѣздъ допустилъ нарушеніе прямого смысла этихъ статей,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

12.—1871 года января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Петра Каськова на рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Купецъ Сорокинъ предъявилъ на Каськова искъ о возвращеніи неправильно удержанныхъ у него 346 руб. 17 коп. и процентныхъ 134 р. 48 к. Изъ объясненія отвѣтчика оказалось, что проценты исчислены на сумму 561 руб. 48 коп. по счетамъ за заборъ товаровъ, оставшуюся неуплаченною за три года, считая по 8 процентовъ въ годъ. Мировой Судья, признавъ не-

доказаннымъ, что полученіе сихъ процентовъ послѣдовало съ согласія Сорокина, разсудилъ, что таковое удержаніе процентовъ представляется не только неправильнымъ, но и противозаконнымъ, ибо право на проценты могло быть пріобрѣтено только порядкомъ, указаннымъ въ 2045, 2046 и 2039 ст. Зак. Гр., а не самопроизвольно, безъ обращенія къ суду и сверхъ законнаго размѣра; вслѣдствіе того Судья положилъ 134 р. 67 к. взыскать обратно съ Каськова. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи обѣихъ сторонъ, Смоленскій Мировой Съѣздъ утвердилъ разсужденіе Судьи и, сверхъ, того, призналъ, что проценты, исчисленные Каськовымъ, представляются незаконными въ виду 2020 и 2021 ст. I ч. X Т. и суть лихвенные, а потому предоставилъ прокурорскому надзору преслѣдованіе Каськова за проступокъ, предусмотрѣнный 1707 ст. Улож. о нак. Жалуясь на сіе рѣшеніе, Каськовъ доказываетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ сему дѣлу 2020, 2021 ст. I ч. X Т. и 1707 ст. Улож. о нак., тогда какъ по буквальному смыслу сихъ статей взятые имъ проценты не могутъ быть признаны лихвенными.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Смоленскаго Мирового Съѣзда. Все объясняемое просителемъ Каськовымъ о соглашеніи его съ Сорокинымъ и о взятіи съ него самимъ Сорокинымъ 9 процентовъ по сохранной распискѣ относится къ существу дѣла, которое, по силѣ 11 и 129 ст. Уст. Гр Суд., рѣшается Мировымъ Съѣздомъ окончательно и по коему соображенія Съѣзда не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ, установленномъ 186 статьею. Затѣмъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не усматривается неправильнаго примѣненія 2020 и 2021 ст. Зак. Гр., ибо, по смыслу сихъ статей, всякіе проценты, свыше узаконенной мѣры взимаемые, почитаются лихвою, хотя бы взимаемы были и по соглашенію съ должникомъ; а 2022 статья, приводимая просителемъ, относится къ особливому случаю, который въ настоящемъ дѣлѣ не представляется. Что же касается до примѣненія 1707 ст. Улож. о наказ., то отъ суда, имѣющаго постановить опредѣленіе по возбужденному преслѣдованію Каськова за лихву, зависѣть будетъ соображеніе о томъ, подходитъ ли дѣйствіе Каськова подъ силу сей статьи, ибо Мировой Съѣздъ по поводу гражданскаго иска не разрѣшалъ еще окончательно, подлинно ли Каськовъ отчисленіемъ себѣ процентовъ свыше законной мѣры оказывается виновнымъ въ лихвѣ, и вопросъ объ отвѣтственности Каськова, на основаніи 1707 ст. Улож. о наказ., возбужденъ имъ въ гражданскомъ рѣшеніи, по усмотрѣннымъ признакамъ лихвы, каковое предположеніе можетъ еще и не подтвердиться по рѣшенію суда уголовнаго. Поелику же возбужденіе уголовнаго преслѣдованія, по смыслу 8 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія гражданскаго суда по обстоятельствамъ разрѣшаемаго дѣла, то и нѣтъ основанія Правительствующему Сенату, въ порядкѣ, указанномъ 186 ст. Уст. Гр. Суд., входить въ повѣрку тѣхъ соображеній, коими Смоленскій Мировой Съѣздъ по сему предмету руководствовался. Вслѣдствіе того Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Каськова оставить безъ послѣдствій.

13.—1871 года января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Филиппа Варгунова, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. Н. Николаевъ).

С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ въ охранительномъ порядкѣ ходатайство крестьянина Варгунова объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Комарова, нашелъ (въ 1868 году), что къ сему имѣнію предъявили права, кромѣ Варгунова, и другія лица, и возникшій между сонаслѣдниками споръ подлежитъ обсужденію въ порядкѣ тяжебнаго судопроизводства. Вслѣдствіе того повѣренный Варгунова 3 іюня 1869 г. предъявилъ наслѣдственныя права своего довѣрителя тяжебнымъ порядкомъ, означивъ въ исковомъ прошеніи отвѣтчикомъ опекуна надъ имѣніемъ умершаго

вотчинника купца Ганькова. Окружный Судъ призналъ доказательства просителя о родствѣ съ умершимъ вотчинникомъ недостаточными и потому отказалъ ему въ искѣ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривая дѣло по апелляціи Варгунова, нашла, что предъявленный искъ, согласно первому постановленію Окружнаго Суда, заключаетъ въ себѣ споръ между истцомъ и упомянутыми въ томъ постановленіи сонаслѣдниками, что посему, согласно 257 ст. Уст. Гр. Суд., Варгунову надлежало предъявить сей искъ къ тѣмъ лицамъ, права коихъ онъ оспариваетъ, но по существу иска и въ виду заявленія самого просителя о существованіи другихъ лицъ, доказывающихъ и свои права на то же имущество, отвѣтчикомъ не можетъ быть опекунъ, назначенный собственно для охраненія сего наслѣдства, къ обязанности коего не относится защита правъ наслѣдниковъ къ охраняемому имуществу. Вслѣдствіе того Палата оставила искъ Варгунова безъ разсмотрѣнія. Въ жалобѣ на сіе рѣшеніе Палаты повѣренный Варгунова указываетъ на нарушеніе Палатою 2 п. 257 ст. Уст. Гр. Суд., которая установляетъ лишь правило о формальностяхъ искового прошенія и которая со стороны Варгунова соблюдена, и на нарушеніе 584 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата безъ всякаго указанія и отвода со стороны опекуна возбудила вопросъ о томъ, кто долженъ быть отвѣтчикомъ въ дѣлѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что 257 ст. Уст. Гр. Суд. неподлежаще приведена Судебною Палатою въ основаніе ея заключенія, ибо сія статья опредѣляетъ формальныя принадлежности искового прошенія, и, требуя, чтобъ въ ономъ означенъ былъ отвѣтчикъ, не упоминаетъ вовсе о существенныхъ принадлежностяхъ самаго иска, т.-е. чтобъ искъ предъявленъ былъ къ надлежащему отвѣтчику. Посему 257 статья нисколько не давала Палатѣ права возбуждать по своему усмотрѣнію вопросъ о томъ, къ надлежащему ли отвѣтчику предъявленъ искъ и не относится ли онъ, по существу своему, къ иному лицу. Отводы сего рода, по силѣ 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., возбуждаются самимъ отвѣтчикомъ и не состоятъ въ числѣ тѣхъ случаевъ, въ коихъ 584 ст. ставитъ Суду въ обязанность отказывать въ разсмотрѣніи дѣла, безъ отвода, по своему усмотрѣнію. Поелику же въ семъ дѣлѣ отвѣтчикъ не только не заявлялъ подобнаго отвода, но и вступилъ въ объясненія по существу иска, то, признавая въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты нарушенными вышеупомянутыя статьи закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ сіе рѣшеніе, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

14.—1871 года января 13 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянки Аксиньи Морщининой, коллежскаго секретаря Павла Новикова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу довѣрительницы его съ мѣщанкою Авдотьею Никифоровою о взаимныхъ претензіяхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣрен. Морщининой на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за уничтоженіемъ, въ силу 1692 ст. I ч. X Т., договора объ отдачѣ Морщининымъ Никифорову на 50 лѣтъ въ аренду дома, вдова Никифорова требовала отъ вдовы Морщининой возвращенія уплаченной впередъ арендной платы за остальные годы арендnаго пользованія, коего она должна лишиться. Искъ сей присужденъ Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою. Нынѣшняя просительница доказываетъ, что таковымъ признаніемъ иска Палата возстановила силу уничтоженнаго договора и нарушила смыслъ 634 ст. 2 ч. X Т. и 1692 ст. I ч. X Т. Сего нарушенія въ рѣшеніи Палаты не оказывается, ибо и по рѣшенію Сената, коимъ договоръ уничтоженъ, предоставлено тяжущимся разобраться въ расчетахъ, возникающихъ вслѣдствіе сего уничтоженія, слѣдовательно, предъявленіе иска въ настоящемъ дѣлѣ и присужденіе онаго составляетъ не возстановленіе уничтоженнаго договора, а является законнымъ послѣдствіемъ

сего уничтоженія. По сей же причинѣ присужденіемъ иска Судебная Палата нисколько не нарушила и приводимыхъ просительницею 1529 и 1530 ст. I ч. X Т. Что же касается до того, что при исчисленіи взысканія Палата приняла показанную истицею сумму ежегодной арендной платы за домъ 54 руб. 30 коп., то и сіе не можетъ быть признано незаконнымъ потому только, что расчетъ основанъ на суммѣ, показанной въ уничтоженномъ договорѣ, ибо принятіе къ расчету за послѣдствія уничтоженія договора—цѣнностей, означенныхъ въ семъ договорѣ, не составляетъ еще возстановленія самаго договора въ дальнѣйшемъ его дѣйствіи. О томъ, какую сумму надлежитъ принять въ расчетъ по взаимнымъ претензіямъ тяжущихся, происходилъ между ними споръ, и если Судебная Палата признала по существу требованія и по обстоятельствамъ дѣла справедливымъ принять сумму, показанную истцомъ, это разсужденіе, по силѣ 11 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣло отъ Суда, рѣшавшаго дѣло по существу, и не составляетъ нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд. Не нарушены Палатою и 480 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Палата обсуждала относительно истицы вопросъ о размѣрѣ возврата арендной суммы, а не вопросъ о количествѣ убытковъ, понесенныхъ тяжущимися, ибо искъ Никифоровой былъ основанъ именно на расчетѣ арендной платы, слѣдовательно, разсматривая въ семъ дѣлѣ требованіе, Палата нисколько не вышла изъ предѣловъ онаго. Опредѣливъ въ своемъ рѣшеніи наложеніе запрещенія на домъ, бывшій предметомъ аренды, Палата ни въ чемъ не нарушила приводимыхъ просителемъ 925, 933, 935 и 948 ст. Уст. Гр. Суд., ибо всѣ сіи статьи относятся къ исполненію рѣшенія, а постановленіе Палаты имѣло цѣлію обезпеченіе взысканія, по силѣ приведенныхъ Палатою 595, 602 и 609 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, не оказывается въ рѣшеніи Палаты и нарушенія 870 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Палата возложила на Морщинину издержки апелляціоннаго производства, ибо апелляціонная жалоба ея оставлена безъ уваженія; хотя же и апелляціонная жалоба противной стороны уважена только частію, въ другой же части требованіе о единовременномъ исполненіи всѣхъ частей рѣшенія оставлено безъ разсмотрѣнія, но сіе послѣднее требованіе было заявлено въ апелляціонномъ производствѣ не одною только Никифоровою, но и Морщининою. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Морщининой оставить безъ послѣдствій.

15.—1871 года января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго прусскаго подданнаго Эмилія Вернекина, князя Александра Трубецкого, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по иску съ довѣрителя его купцомъ Рудольфомъ Виберомъ 180 р. съ процентами.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора П. Н. Николаевъ).

Въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты не оказывается приводимаго просителемъ нарушенія 565 ст. I ч. X Т. Въ сей статьѣ изъяснено, что обязательства или содержатся въ самыхъ тѣхъ договорахъ, изъ коихъ они происходятъ, или составляются въ видѣ отдѣльномъ по предшествовавшему договору письменному или словесному. Въ настоящемъ дѣлѣ основаніемъ иска служитъ слѣдующее письмо Вернекинка: „Господину Р. Виберъ. Тула". „Вчера я покончилъ дѣло, начатое вашимъ посредничествомъ съ генералъ-маіоромъ Николаевымъ, и свидѣтельствую вамъ этимъ мою откровенную благодарность за вашу помощь. Въ то же время подтверждаю вамъ этимъ мое прежнее согласіе платить вамъ въ продолженіе 5 лѣтъ за ваши труды настолько дивидендъ моей торговли, насколько я этимъ обязуюсь въ продолженіе означеннаго времени платить вамъ съ каждаго пуда сахара, выработаннаго на моемъ заводѣ пять коп. сер. и выплачивать деньги по вашему приказанію по заключеніи каждаго годового отчета". По мнѣнію просителя, отыскиваемая Виберомъ сумма составляетъ, согласно увѣренію истца, плату за трудъ, т.-е. одинъ изъ существенныхъ элементовъ договора личнаго найма, слѣдовательно, истецъ долженъ былъ доказать существованіе такового до-

говора между нимъ и отвѣтчикомъ. Изъ сего проситель выводитъ, что Палата, присудивъ истцу взысканіе по одному тому письму, которое могло быть признано лишь за условное письменное доказательство, нарушила 568, 569, 570, 2218, 2219, 2226 ст. 1 ч. X Т. и 472 ст. Уст. Гр. Суд. Но ни одна изъ сихъ статей не оказывается нарушенною. Въ 568 статьѣ изъяснено, что обязательства или содержатся въ тѣхъ самыхъ договорахъ, изъ коихъ они происходятъ, или составляются въ видѣ отдѣльномъ по предшествовавшему договору, письменному или словесному. Статья сія, основанная, какъ видно изъ примѣчанія подъ нею, на общемъ соображеніи всѣхъ постановленій о договорахъ и обязательствахъ, имѣетъ въ виду только общее раздѣленіе всѣхъ обязательствъ на два разряда, изъ коихъ къ одному отнесены обязательства, возникающія изъ наличнаго соглашенія сторонъ, а къ другому отнесены обязательства, проистекающія изъ прежде послѣдовавшаго между сторонами дѣйствія (напримѣръ, передача занятыхъ денегъ и тому подобное). Но сія статья не установляетъ обязательно правила для опредѣленія отношеній между договаривающимися сторонами, и въ ней вовсе не выражено того, что всякое обязательство непремѣнно должно содержать въ себѣ изъясненіе побудительной причины, изъ коей оно возникло, и цѣли, которую имѣетъ въ виду по намѣренію сторонъ. Посему Судебная Палата, не входившая вовсе въ сужденіе о томъ, изъ какой предшествовавшей сдѣлки возникло обязательство Вернекинка, нисколько тѣмъ не нарушила приводимыхъ просителемъ статей. Она правильно приняла къ обсужденію существенный вопросъ, по коему и споръ происходилъ между сторонами, слѣдуетъ ли причислить спорный документъ къ обстоятельствамъ, и рѣшивъ сей вопросъ утвердительно, правильно и согласно съ приводимою просителемъ 570 ст. 1 ч. X Т. и съ приведенными Палатою 917 и 921 ст., признала оное подлежащимъ удовлетворенію. Еще возражаетъ проситель, что спорное письмо скорѣе надлежало разсматривать какъ дарственный актъ, но сіе возраженіе не заслуживаетъ уваженія, ибо въ семъ письмѣ Вернекинкъ принялъ на себя денежную плату въ качествѣ вознагражденія за трудъ Вибера. Нѣтъ повода обвинить Судебную Палату и въ нарушеніи 810 ст. Уст. Гражд. Суд. потому, что она, по передачѣ въ нее сего дѣла, вслѣдствіе отмѣны рѣшенія Московской Судебной Палаты, не вызвала тяжущихся къ суду и не извѣстила ихъ о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла. Правительствующій Сенатъ изъяснилъ уже въ прежнихъ рѣшеніяхъ (1868 года № 882), что при новой ревизіи и повѣркѣ, въ силу кассаціоннаго опредѣленія, въ судѣ 2-й степени рѣшенія Окружнаго Суда тяжущіеся о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла въ Судебной Палатѣ, должны быть извѣщаемы только въ случаѣ заявленія ими объ избранномъ мѣстопребываніи, порядкомъ, указаннымъ ст. 663 и 767 Уст. Гражд. Суд. Къ этому убѣжденію приводитъ и то соображеніе, что поданная кассаціонная жалоба недовольною стороною своевременно сообщается противной сторонѣ для представленія объясненія, а потому она не остается въ неизвѣстности о предстоящемъ кассаціонномъ производствѣ и о передачѣ дѣла, если кассаціонная жалоба будетъ уважена, въ другую Судебную Палату для постановленія новаго рѣшенія, и что примѣненіе къ дѣламъ, пересматривающимся въ судахъ 2-й степени по кассаціоннымъ жалобамъ, правилъ о вызовѣ въ судъ чрезъ повѣстку и публикацію, установленныхъ собственно для извѣщенія отвѣтчиковъ объ искахъ, на нихъ предъявленныхъ, неминуемо повело-бы безъ существенной пользы для дѣла къ медленности, а слѣдовательно, и къ уклоненію отъ одной изъ главныхъ цѣлей, бывшихъ въ виду при преобразованіи прежняго судебнаго производства. Наконецъ, что касается до послѣдняго возраженія относительно неправильности иска по самому количеству, которое расчислено, по мнѣнію просителя, какъ акцизъ, а не какъ дивидендъ, то это возраженіе, поелику относится къ существу дѣла и въ первый разъ заявляется нынѣ по поводу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ, установленномъ 793 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Вернекинка оставить безъ послѣдствій.

16.—1871 года января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Михаила Литова на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

10-го февраля 1860 года Литовъ представилъ ко взысканію на наслѣдниковъ умершаго Жильцова условіе 26 іюля 1865 г., по коему Жильцовъ за полученное отъ Литова на годъ залоговое свидѣтельство обязался платить Литову по 7 коп. съ рубля въ 2 срока: при заключеніи условія и 26 января 1866 года, а по истеченіи года возвратить свидѣтельство Литову. Отвѣтчики утверждали, что по сему условію расчеты кончены, и представили удостовѣреніе нотаріуса въ томъ, что залоговое свидѣтельство возвращено Литову въ 1869 году. Ярославскій Мировой Съѣздъ разсудилъ, что Литовъ не предъявлялъ въ свое время о неплатежѣ денегъ по первый срокъ при самомъ заключеніи условія, слѣдовательно, за силою 1547 ст. I ч. X Т., его слѣдуетъ признать отказавшимся отъ исполненія условія въ половинѣ иска, на 245 р., другую же половину Мировой Съѣздъ присудилъ ко взысканію. Въ жалобѣ на сіе рѣшеніе Литовъ указываетъ на нарушеніе 569 и 570 ст. и неправильное примѣненіе 1547 ст. I ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обоюдное или одностороннее отреченіе отъ правъ, возникающихъ изъ письменнаго договора, какъ было уже неоднократно изъясняемо прежними рѣшеніями Сената, должно быть выражено также письменно. Въ настоящемъ же дѣлѣ Мировой Съѣздъ вывелъ упомянутую въ 1547 ст. уступку правъ не изъ письменнаго акта, а изъ предположенія, ни на какомъ законѣ не основаннаго. Признавая посему примѣненіе 1547 ст. I ч. X Т. въ настоящемъ рѣшеніи неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Ростовскихъ Мировыхъ Судей.

17.—1871 года января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Щеголева, коллежскаго секретаря Антонія Войно-Оранскаго, на рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда по иску довѣрителя его съ купца Василія Панченка 354 р. 60 к. по тремъ векселямъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣреннаго Щеголева, Правительствующій Сенатъ находитъ: Екатеринославскій Мировой Съѣздъ призналъ векселя, представленные Щеголевымъ на Панченка, уплаченными, основываясь на представленныхъ отвѣтчикомъ документахъ, изъ коихъ Съѣздъ усмотрѣлъ, что по этимъ самымъ векселямъ, выданнымъ за товаръ, Панченко обязался уплатить деньги къ 15 февраля, что видно изъ надписи, сдѣланной рукою повѣреннаго Щеголева на счетѣ, и что деньги эти высланы были въ Ромны на имя того же повѣреннаго. По симъ и по другимъ принятымъ въ соображеніе обстоятельствамъ Мировой Съѣздъ призналъ, что произведенный платежъ относился именно къ векселямъ, представленнымъ ко взысканію. Въ семъ разсужденіи Съѣзда нѣтъ нарушенія приводимыхъ просителемъ 2050, 2052 и 2054 статей I ч. X Т. Эта статья опредѣляетъ, какого рода акты принимаются прямымъ и непосредственнымъ доказательствомъ платежа или уплаты по заемному письму, и потому, если бы судъ призналъ непосредственнымъ доказательствомъ уплаты расписку, въ коей не означено, что она относится именно къ заемному письму, по коему производится взысканіе, означенныя статьи были бы нарушены. Но постановленіе закона о томъ, какова должна быть и что должна заключать въ себѣ платежная расписка, не исключаетъ возможности суду признать долгъ погашеннымъ и заемъ оплаченнымъ, по соображенію другихъ, кромѣ платежной расписки, документовъ, свидѣтельствующихъ о отношеніяхъ и расчетахъ сторонъ по поводу спорной

сдѣлки, если судъ изъ содержанія сихъ документовъ можетъ вывесть ясное убѣжденіе въ соотвѣтствіи уплаты съ предъявленнымъ требованіемъ. Таковое разсужденіе Съѣзда согласуется съ правомъ, предоставленнымъ суду 129 ст. Уст. Гр. Суд.; 651 и 652 ст. Уст. Торг., приводимыя просителемъ, вовсе не относятся къ настоящему дѣлу, производящемуся судебнымъ порядкомъ, ибо онѣ содержатъ въ себѣ правило для взысканій, производимыхъ безспорнымъ полицейскимъ порядкомъ. Прочія же возраженія просителя относятся къ существу дѣла и не подлежатъ разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ, установленномъ 186 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Щеголева оставить безъ послѣдствій.

18.—1871 года января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Давида Гинзбурга на рѣшеніе Задонскаго Мирового Съѣзда по иску его съ унтеръ офицера Ефима Силинина 75 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Гинзбурга, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 2054 ст. Зак. Гр., вмѣсто платежной надписи дозволяется брать въ платежѣ долга ясную платежную расписку, въ коей именно означается, что она выдана взамѣнъ обязательства, которое надлежало возвратить при платежѣ, и въ семъ случаѣ она составляетъ доказательство въ пользу того, кому выдана; сія расписка должна быть также подписана заимодавцемъ. Въ настоящемъ дѣлѣ не представлено таковой расписки въ доказательство уплаты по долговой распискѣ, выданной отъ Силинина на имя Гинзбурга, а доказательствомъ таковой уплаты принята Съѣздомъ платежная расписка на 70 руб., выданная Силинину Юдкинымъ, причемъ судъ изъ свидѣтельскаго показанія вывелъ заключеніе, что сія расписка выдана Юдкинымъ въ уплату по долговой распискѣ Силинина Гинзбургу. Таковымъ разсужденіемъ Мировой Съѣздъ нарушилъ приведенную 2054 статью; нарушилъ и 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо изъ свидѣтельскаго показанія вывелъ существованіе особливой сдѣлки между Силининымъ и Юдкинымъ и обязательность таковой сдѣлки для третьяго лица, въ оной не участвовавшаго, т. е. для Гинзбурга. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Задонскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Воронежскихъ Мировыхъ Судей.

19.—1871 года января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ безсрочно-отпускного унтеръ-офицера Льва Саймова на рѣшеніе Юрьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Безсрочно-отпускной унтеръ-офицеръ Левъ Саймовъ заявилъ Мировому Судьѣ 3-го участка Юрьевскаго мирового округа, что родной братъ его Иларіонъ Саймовъ не даетъ ему по возвращеніи въ отпускъ ни жилья, ни пропитанія, просилъ о предоставленіи ему и семейству его, впредь до раздѣла имѣнія, оставшагося послѣ отца, возможности жить и пропитываться въ домѣ, оставшемся послѣ ихъ отца. Иларіонъ Саймовъ съ своей стороны объяснилъ, что истецъ еще до вступленія въ военную службу въ 1855 г. былъ съ нимъ раздѣленъ и жилъ въ отдѣльномъ домѣ и что этотъ раздѣлъ былъ утвержденъ Шиповскимъ сельскимъ обществомъ; въ подтвержденіе сего онъ представилъ приговоръ крестьянъ сего общества, выданный ими 19 апрѣля 1870 года. Мировой Судья отказалъ Льву Саймову въ искѣ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы истца, нашелъ, что, на основаніи 5 пункта 51 статьи и 3 го примѣчанія къ этой статьѣ Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, раздѣлъ признается состоявшимся, если онъ утвержденъ приговоромъ сельскаго общества и если раздѣлившіеся живутъ въ отдѣльныхъ домахъ; посему Съѣздъ,

руководствуясь 81, 82, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Левъ Саймовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія на томъ основаніи, что представленный его братомъ приговоръ крестьянъ сельскаго общества никѣмъ не засвидѣтельствованъ и многими крестьянами не подписанъ и что въ крестьянскомъ быту приговоры о раздѣлѣ составляются тогда, когда послѣдовалъ раздѣлъ, а не спустя слишкомъ 15 лѣтъ, какъ въ настоящемъ случаѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 5 пункта 51 статьи Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ крестьянъ подлежитъ вѣдѣнію сельскаго схода. По 52-й того-же Положенія, рѣшенія сельскихъ сходовъ признаются законными только тогда, когда они относятся до предметовъ, исчисленныхъ въ 51 ст.; такимъ-же образомъ и на основаніи примѣчанія 3 го къ ст. 51-й того-же Положенія сельскій сходъ можетъ совѣщаться и постановлять приговоры только по предметамъ, въ этой статьѣ исчисленнымъ; если-же сходъ будетъ имѣть сужденіе и постановитъ приговоръ по предметамъ, его вѣдѣнію не подлежащимъ, то приговоръ считается ничтожнымъ. Изъ представленнаго къ настоящему дѣлу приговора Шиповскаго сельскаго схода не видно, чтобы раздѣлъ между Львовымъ и Иларіономъ Саймовыми былъ сельскимъ сходомъ разрѣшенъ или утвержденъ, а приговоръ сей данъ сходомъ Иларіону Саймову лишь въ томъ, что безсрочно-отпускной Левъ Саймовъ до вступленія его въ военную службу былъ въ выдѣлѣ семь лѣтъ. Принимая во вниманіе, что означенный приговоръ, какъ заключающій въ себѣ одно только удостовѣреніе о событіи, предшествовавшемъ изданію Положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 г., не можетъ быть признанъ состоявшимся на основаніи 5 пун. 51 ст. того-же Положенія и примѣчанія къ сей ст., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Юрьевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 5 п. 51 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Суздальскій Мировой Съѣздъ.

20.—1871 года января 13-го дня *По кассаціонной жалобѣ купца Гиталія Каповскаго на рѣшеніе Константиноградскаго Мирового Съѣзда по иску его съ Карловской экономіи 400 р. задатка.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Каповскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: Каповскій, ссылаясь на представленные къ дѣлу документы, утверждаетъ, что противная сторона не доказала своего возраженія, изъ изъ сего выводитъ нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд. Но разсужденіе о томъ, доказано-ли или не доказано спорное въ дѣлѣ обстоятельство тою или другою стороной, относится къ существу дѣла и зависитъ, по силѣ 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ соображенія суда, рѣшающаго дѣло по существу, слѣдовательно, соображеніе суда по сему спорному обстоятельству не можетъ быть почитаемо нарушеніемъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., поколику при семъ не нарушено судомъ законное правило о формальной силѣ того или другого доказательства. Показываемаго просителемъ нарушенія 472 ст. Уст. Гр. Судопр. нѣтъ въ томъ, что Съѣздъ основалъ свои соображенія, между прочимъ, на статьяхъ, записанныхъ въ книгахъ Карловской экономіи, ибо 472 ст. имѣетъ въ виду особливо счеты, расписки и домашнія бумаги, какъ доказательство долга, а въ настоящемъ случаѣ расписка въ книгахъ отпуска дровъ принята судомъ въ доказательство того, что истцу производимъ былъ отпускъ дровъ послѣ заключенія условія 16 сентября 1864 года. Еще проситель выводитъ нарушеніе 687 ст. I ч. X Т.[illegible] изъ того, что экономія не поставлена въ отвѣтственность за дѣйствія уполномоченнаго, хотя, по указанію просителя, самъ отвѣтчикъ сознался, что лѣсничій Ѳеодоръ былъ дѣйствительно уполномоченъ продавать дрова. Но было ли

таковое сознаніе дѣйствительно, или не было, сужденіе о семъ зависитъ, по обстоятельствамъ дѣла и согласно 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ суда; слѣдовательно, непринятіе къ соображенію, сообразно указанію просителя, признанія противной стороны не можетъ быть поставлено суду въ нарушеніе 687 ст. Зак. Гражд. Наконецъ, не оказывается въ дѣлѣ и неправильнаго применѣнія 75 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Мировой Съѣздъ, отказавъ просителю въ отсрочкѣ дѣла для допроса свидѣтеля, по неопредѣлительной его ссылкѣ, поводомъ къ сему поставилъ соображеніе по существу дѣла о ненадобности сего допроса, а такое соображеніе зависитъ отъ суда, какъ уже разъяснено рѣшеніемъ Сената 1867 года № 246, на которое и сослался Мировой Съѣздъ въ оправданіе своего заключенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Каповскаго оставить безъ послѣдствій.

21.—1871 г. января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна малолѣтней дочери мѣщанина Патрикѣева, губернскаго секретаря Орлова, на рѣшеніе Кузнецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Опекунъ малолѣтней дочери умершаго мѣщанина Патрикѣева, Орловъ, въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Кузнецкаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ крестьянина Шугурова 116 рублей проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, на томъ основаніи, что означенное рѣшеніе постановлено Съѣздомъ, въ противность 170 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія объясненія Орлова на апелляціонную жалобу Шугурова.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: 1) что дѣло Орлова съ Шугуровымъ было назначено къ слушанію въ Кузнецкомъ Мировомъ Съѣздѣ на 23 іюня 1870 г.; 2) что пакетъ съ объясненіемъ Орлова на апелляціонную жалобу Шугурова былъ полученъ, какъ видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ удостовѣренія Кузнецкой почтовой конторы, въ той конторѣ 22 іюня и того же числа повѣстка о полученіи пакета была отослана въ Съѣздъ съ почталіономъ и имъ выдана подъ расписку сторожа при канцеляріи Съѣзда, и 3) что означенный пакетъ былъ полученъ Съѣздомъ только 29 іюня. Принимая во вниманіе, что объясненіе Орлова было получено въ Кузнецкѣ до истеченія срока, установленнаго въ статьѣ 170 Уст. Гр. Суд. для подачи объясненій на апелляціонныя жалобы, и что засимъ несвоевременное полученіе сего объясненія въ Мировомъ Съѣздѣ не можетъ быть поставлено въ вину Орлову, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что рѣшеніе Кузнецкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, постановленное безъ обсужденія означеннаго объясненія, не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. Вслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе прочихъ указанныхъ Орловымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Кузнецкаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сіе, по нарушенію 170 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Петровскій Мировой Съѣздъ.

22.—1871 года января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Моисея Антюшина на рѣшеніе Нижнеломовскаго Мирового Съѣзда по иску его съ титулярн. совѣтника Порфирія Кейпина 116 р. 39 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Антюшина, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія приводимыхъ просителемъ 409, 410 и 411 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ въ принятіи свидѣтельскихъ показаній доказательствомъ существованія долга по счету. Въ прежнихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената неоднократно было изъясняемо, что свидѣтельскія показанія не могутъ, по свойству своему вообще, служить удо-

стовѣреніемъ того, что существовалъ долгъ и что во время предъявленія по оному требованія долгъ сей не былъ еще уплаченъ, ибо законнымъ доказательствомъ долга по кредитной сдѣлкѣ служитъ документъ, выданный отвѣтчикомъ, а законное предположеніе о неуплатѣ сего долга соединяется съ нахожденіемъ сего документа въ рукахъ у истца. Хотя проситель ссылается на то, что свидѣтелей приводилъ онъ и въ доказательство словеснаго сознанія, публично сдѣланнаго отвѣтчикомъ внѣ суда о своей обязанности уплатить долгъ, но поелику и на семъ сознаніи опирается истецъ въ замѣну письменнаго документа, то непринятіе свидѣтелей по сему предмету не можетъ быть признано нарушеніемъ 479 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Наконецъ, хотя въ соображеніяхъ Мирового Съѣзда не упоминается особливо о письмѣ отвѣтчика, которое истецъ представилъ въ подтвержденіе его признанной готовности уплатить долгъ, но сіе еще не доказываетъ, что Мировой Съѣздъ оставилъ означенное письмо безъ вниманія при разсмотрѣніи дѣла и что Съѣздомъ нарушены 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что о семъ письмѣ Мировой Судья имѣлъ особливое сужденіе, а рѣшеніе Мирового Судьи утверждено Мировымъ Съѣздомъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Литюшина оставить безъ послѣдствій.

23.—1871 года января 13 го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Петра, Надежды и Екатерины Чертовыхъ на рѣшеніе Кирилловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянка Надежда Чертова, за себя и по довѣренности брата Петра и сестры Екатерины Чертовыхъ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 2-го участка Кирилловскаго мирового округа, объяснила, что по смерти сестры ихъ Вѣры Богдановой, урожденной Чертовой, деверь покойной, Степанъ Богдановъ, не возвращаетъ наслѣдникамъ Вѣры Богдановой билета внутренняго займа, часовъ и 70 р. и потому просила вытребовать отъ Степана Богданова означенныя вещи или взамѣнъ ихъ 318 руб. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный Богданова, Микулинъ, объяснилъ, что собственно иска въ 318 р. онъ не отвергаетъ, но такъ какъ послѣ Вѣры Богдановой осталось четыре брата и такъ какъ сестры при братьяхъ не наслѣдницы, Надежда же Чертова представила довѣренность только отъ одного брата, то Микулинъ просилъ присудить съ довѣрителя его только четвертую часть иска, т.-е. 79 р. 50 к., и такъ какъ Чертова не доказала всего иска, то присудить съ нея въ пользу Микулина, какъ повѣреннаго, съ 318 руб. соразмѣрную часть по таксѣ $6^1/_2$ процентовъ; Надежда же Чертова объяснила, что дѣйствительно послѣ покойной сестры ея, Вѣры, осталось четыре брата, изъ которыхъ одинъ, Петръ, довѣрилъ ей предъявить въ судѣ искъ, а отъ прочихъ братьевъ она довѣренности не имѣетъ. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что, по 1135 ст. Свода Законовъ Т. X ч. I, въ боковыхъ линіяхъ сестры при братьяхъ не наслѣдницы, а по 1137 ст. тѣхъ же Законовъ наслѣдники братья, изъ которыхъ одинъ Петръ Чертовъ предъявилъ искъ по довѣренности сестры Надежды Чертовой,—опредѣлилъ: взыскать съ Степана Богданова въ пользу довѣрителя Надежды Чертовой, брата ея Петра Чертова, четвертую часть, т.-е. 79 р., и такъ какъ Чертова всего иска не доказала, то, на основаніи 870 ст. того же Устава, взыскать съ нея соразмѣрную часть по расчету, по таксѣ $6^1/_2$ процентовъ на удовлетвореніе повѣреннаго Богданова, Микулина. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Чертовой, призналъ, что Чертова при разбирательствѣ у Мирового Судьи дѣйствительно подтвердила существованіе у умершей ея сестры четырехъ братьевъ; 2) что при объявленіи Судьею приговора и срока къ обжалованію она, какъ видно изъ учиненной при полученіи ею денегъ подписки на протоколѣ, въ который Судьею было занесено ея удовольствіе, какъ бы утверждала такое удовольствіе; 3) что за доказательство родства, согласно 209 ст. Свода Законовъ Т. X ч. I, пріемлются метри-

ческія книги и ревизскія сказки, а не удостовѣренія волостного правленія; 4) что, согласно 1135 статьѣ тѣхъ-же законовъ, въ боковыхъ линіяхъ сестры при братьяхъ родныхъ не имѣютъ права на наслѣдство, а по 1140 ст. тѣхъ же Законовъ, единоутробные и единокровные братья и сестры, когда нѣтъ родныхъ братьевъ, наслѣдуютъ предпочтительно передъ другими родными; 5) что, по 82 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися; 6) что, по 112 ст. того же Уст., признаніе одной стороны не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ; 7) что Чертова, не представивъ, согласно 209 ст. Т. X ч. I, законнаго удостовѣренія о родныхъ и единокровныхъ своихъ братьяхъ и сестрахъ, не доказала своего иска, подписавъ же протоколъ Судьи, имѣла возможность, будучи грамотною, повѣрить все, что было имъ записано, она подтвердила письменно дѣйствительность всѣхъ изложенныхъ въ протоколѣ въ пользу Степана Богданова обстоятельствъ, что, за силою 112 ст. Уст. Гр. Суд., не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Посему Мировой Съѣздъ, на основаніи 82, 112 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 209, 1135 и 1140 ст. Т. X ч. I, за непредставленіемъ Надеждою Чертовою ясныхъ доказательствъ своего иска, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ, просьбу же Степана Богданова объ уничтоженіи мировой сдѣлки оставилъ безъ разсмотрѣнія, такъ какъ объ этомъ на судѣ повѣреннымъ Богданова, Микулинымъ, не было возбуждено вопроса. Крестьянинъ Петръ и крестьянки Надежда и Екатерина Чертовы въ кассаціонной жалобѣ объясняютъ: 1) что признанія со стороны Надежды Чертовой о нахожденіи еще трехъ братьевъ, будто бы, одинаково родныхъ съ Вѣрою Богдановою, не было сдѣлано, а, напротивъ того, при первомъ же прошеніи Мировому Судьѣ было представлено ею удостовѣреніе, выданное мѣстомъ, на которое 4610 и 4678 статьями Общаго Губернскаго Учрежденія (Свода Законовъ Т. II ч. I) возложены составленіе и повѣрка крестьянскихъ ревизскихъ сказокъ, совершенно противное тому и никѣмъ и ничѣмъ не опровергнутое, и затѣмъ это обстоятельство подтверждено другимъ болѣе точнымъ удостовѣреніемъ. Если бы даже подобное признаніе и было, то оно должно бы быть записано въ протоколъ; при неимѣніи же подобнаго признанія не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу статья 112 Уст. Гр. Суд, слѣдовательно, Съѣздъ нарушилъ какъ означенную статью, такъ и статью 479 того же Устава; 2) что Съѣздъ, признавъ участниками въ правѣ Петра, Надежды и Екатерины Чертовыхъ лицъ, ничего не просившихъ, нарушилъ 51, 131 и 69 статьи того же Устава; 3) что Съѣздъ истолковалъ неясно 209 и 1410 статьи Свода законовъ Тома X ч. I. На основаніи 209 статьи Т. X ч. I, къ дѣлу представлены два свидѣтельства волостного правленія, удостовѣряющія, что кассаторы одни состоятъ родными Вѣрѣ Богдановой по отцу и матери, а прочіе братья только единокровные, слѣдовательно, по 1410 ст. того же Тома, имѣютъ предъ послѣдними преимущество; но Мировой Съѣздъ вывелъ, что кассаторы и братья ихъ единоутробные, а другіе единокровные, и призналъ участниками въ имуществѣ, на равныхъ правахъ, единокровныхъ съ родными. Независимо отъ сего, Съѣздъ упустилъ изъ виду приведенныя уже выше статьи 4610 и 4678 Общаго Губернскаго Учрежденія; 4) что приведенная Съѣздомъ въ его рѣшеніи 1315 ст. Свода Законовъ Т. X ч. I не идетъ къ настоящему дѣлу, потому что кассаторы ищутъ вмѣстѣ имущества, оставшагося послѣ сестры, и отъ доброй воли Петра Чертова, какъ родного брата, допустить сестеръ къ участію въ томъ имуществѣ; 5) что въ апелляціонной жалобѣ Надежда Чертова доказывала неправильность рѣшенія Мирового Судьи тѣмъ, что онъ призналъ участниками въ имуществѣ, оставшемся послѣ Вѣры Богдановой, трехъ единокровныхъ братьевъ; но Съѣздъ оставилъ сіе обстоятельство безъ разсмотрѣнія и этимъ нарушилъ 142 и 163 ст. Гр. Суд.; 6) что Съѣздъ, отказавъ кассаторамъ въ искѣ, главнымъ образомъ потому, что Чертова изъявила удовольствіе на рѣшеніе Мирового Судьи, не основалъ этого заключенія ни на какомъ законѣ или соображеніи и этимъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 7) что принятіемъ и прочтеніемъ на Съѣздѣ прошенія крестьянина Богданова, поданнаго 17 марта 1870 г., почти чрезъ полтора мѣсяца послѣ рѣшенія Судьи, и содержащаго въ себѣ жалобу на рѣшеніе Судьи, со-

стоявшееся 5 февраля того же года, о мировой сдѣлкѣ, нарушены 162, 164 и 173 ст. того же Устава. По симъ основаніямъ Чертовы просятъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Крестьянинъ Степанъ Богдановъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Чертовыхъ проситъ объ оставленіи сей жалобы безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что возраженіе кассаторовъ о томъ, что со стороны Надежды Чертовой не было сдѣлано признанія о нахожденіи еще трехъ братьевъ, одинаково родныхъ съ Вѣрою Богдановою, и о нарушеніи чрезъ то Съѣздомъ 112 и 479 ст. Уст. Гр. Суд., опровергается протоколомъ Мирового Судьи, подписаннымъ Надеждою Чертовою, въ которомъ сказано: „Надежда Чертова объяснила, что дѣйствительно послѣ покойной сестры ея Вѣры осталось четыре брата, изъ коихъ одинъ, Петръ, довѣрилъ ей на судѣ предъявить искъ, а отъ прочихъ братьевъ она довѣренности не имѣетъ"; 2) что Мировой Судья и Съѣздъ, имѣя въ виду заявленіе Чертовой, что у нея, кромѣ брата Петра, есть еще три брата, отказали въ искѣ Надеждѣ и Екатеринѣ Петровымъ, а Петру присудили лишь четвертую часть; прочимъ братьямъ, какъ не участвовавшимъ въ искѣ и ничего не просившимъ, ничего и не присуждено. Такимъ образомъ, указаніе кассаторовъ на нарушеніе 51, 131, 69, 142 и 163 ст. того же Устава не заслуживаетъ уваженія; 3) что, по статьѣ 209-й Свода Законовъ Т. X ч. I, при опредѣленіи близости родства принимаются за доказательство приходскія (метрическія) книги и, смотря по званію лицъ, коихъ родство отыскивается, родословныя, городскія обывательскія книги, ревизскія сказки и прочіе акты состояній. Надежда Чертова не представила требуемыхъ означенною статьею метрическихъ книгъ или ревизскихъ сказокъ, которыя бы могли служить доказательствомъ того, что прочіе три брата суть единокровные братья кассаторовъ, слѣдовательно, Съѣздъ, не признавъ за доказательство родства представленныя Надеждою Чертовою удостовѣренія волостного правленія, поступилъ согласно съ 209 ст. Свода Законовъ. Т. X ч. I. Съѣздъ не нарушилъ также и указываемыхъ Чертовою 4610 и 4678 статей Общаго Губернскаго Учрежденія (Сводъ Законовъ Т. II ч. I). На основаніи первой изъ сихъ статей, утратившихъ нынѣ свое значеніе съ изданіемъ закона 18 января 1866 г. (ср. ст. 4610 и 4678 Общ. Губ. Учр., по прод. 1868 года), къ предметамъ волостного правленія (у бывшихъ государственныхъ крестьянъ) было отнесено наблюденіе за правильнымъ составленіемъ и повѣркою въ сельскихъ обществахъ ревизскихъ сказокъ, въ случаѣ производства народной переписи, и въ ней не содержалось правила о выдачѣ изъ волостного правленія удостовѣреній, основанныхъ на ревизскихъ сказкахъ, о степени родства бывшихъ государственныхъ крестьянъ; а статья 4678 Общ. Губ. Учр., какъ опредѣлявшая правила, которыми волостное правленіе было обязано руководствоваться въ случаѣ приписки къ сельскимъ обществамъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, людей изъ другихъ состояній, къ настоящему дѣлу вовсе не относится; 4) что, въ силу 9-й ст. Уст. Гр. Суд., всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному смыслу существующихъ законовъ, т.-е. они обязаны всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшить силою того закона, которымъ это право опредѣлено и охранено (рѣш. Гражд. Кас. Деп. Правительствующаго Сената 1867 г. № 47). Настоящее дѣло должно было рѣшиться по точной силѣ законоположеній о правѣ наслѣдства въ боковыхъ линіяхъ; на основаніи же 1135 ст. Свода Законовъ Т. X ч. I, сестры при братьяхъ родныхъ не наслѣдницы. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, отказавъ въ искѣ Надеждѣ и Екатеринѣ Чертовымъ, поступилъ согласно съ означенною выше статьею и не нарушилъ ст. 1410-й Свода Законовъ Т. X ч. I, потому что, какъ уже объяснено выше, Надежда Чертова не представила доказательства о томъ, что остальные три брата кассаторовъ суть единокровные; 6) что заявленіе о томъ, что отъ доброй воли Петра Чертова, какъ родного брата, зависѣло допустить сестеръ къ участію въ имуществѣ, оставшемся послѣ сестры Богдановой, сдѣлано въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ; 7) что Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи привелъ какъ соображенія, такъ и законы, на основаніи коихъ оно постановлено, и 8) что прочтеніе прошенія Богданова не только не составляетъ на-

рушенія обрядовъ судопроизводства, но, напротивъ того, было обязательно для Съѣзда, потому что это прошеніе относилось къ настоящему дѣлу; притомъ же указываемое Чертовыми обстоятельство не имѣло никакого вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла, потому что прошеніе Богданова оставлено Съѣздомъ безъ послѣдствій. Признавая по симъ соображеніямъ кассаціонную жалобу Чертовыхъ незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

24.—1871 года января 13 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы надворнаго совѣтника Татьяны Миллеръ, коллежскаго ассесора Михаила Горбунова, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по иску довѣрительницы его съ поручика Григорія Попова 3,371 р. 50 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣреннаго Миллеръ, Правительствующій Сенатъ находитъ: искъ Миллеръ основанъ на договорѣ съ Поповымъ о сдачѣ мельницы въ арендное содержаніе, причемъ несдачу имущества въ томъ видѣ, въ какомъ оно было принято, истица доказывала, опираясь на договоръ, пріемною описью 1856 г.; отвѣтчикъ же возражалъ, что эта опись, имъ не подписанная, не можетъ служить противъ него доказательствомъ и не соотвѣтствуетъ условію, въ силу коего при самомъ пріемѣ мельницы въ 1857 г. надлежало составить опись и хранить ее у Миллеръ за подписью Попова. Елецкій Окружный Судъ призналъ вышеозначенную опись обязательною для Попова и, утвердивъ искъ Миллеръ объ убыткахъ въ существѣ, предоставилъ ей представить доказательства о количествѣ сихъ убытковъ. Дѣло поступило въ Палату по апелляціи Попова, который доказывалъ необязательность для него представленной истицею описи; истица же Миллеръ, возражая противъ сей апелляціи, представила при оной частное письмо Попова въ подтвержденіе того, что самъ Поповъ ту же опись признавалъ для себя обязательною. Не видно, чтобы сей новый представленный къ дѣлу документъ предъявленъ былъ противной сторонѣ, которая и къ слушанію дѣла не явилась. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ спорную опись, нашла, что она не соотвѣтствуетъ договору, ибо составлена за годъ до взятія Поповымъ мельницы въ аренду и не подписана Поповымъ, слѣдовательно, не можетъ замѣнить той описи, которая предусмотрѣна въ договорѣ, и не можетъ служить доказательствомъ въ пользу истицы. Относительно же письма, представленнаго при объясненіи на апелляціонную жалобу, Палата выразилась въ своемъ рѣшеніи такъ: „за непредъявленіемъ онаго отвѣтчику и при необязательности для тяжущихся находиться при докладѣ дѣла въ Палатѣ, документъ этотъ не можетъ быть принятъ въ соображеніе“. Это разсужденіе Палаты, въ оправданіе коего Палата ни на какой законъ не сослалась, противорѣчитъ правилу, выраженному въ 456 ст. Уст. Угол. Суд. Нѣтъ закона, въ силу коего надлежало бы оставлять вовсе безъ разсмотрѣнія документы, которые не могли быть предъявлены противной сторонѣ, особливо въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ сіе непредъявленіе не можетъ быть поставлено въ вину сторонѣ, представившей документъ. Не касаясь вопроса о томъ, обязана-ли была въ настоящемъ случаѣ Палата сообщить апеллятору новое доказательство, представленное противною стороною, такъ какъ по сему предмету проситель не заявляетъ возраженій, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что, въ силу самаго разсужденія Палаты, апелляторъ имѣлъ законную возможность обозрѣть доказательства своего противника при словесномъ состязаніи, когда бы явился къ оному; имѣлъ онъ, кромѣ того, возможность освѣдомиться и въ канцеляріи Судебной Палаты о содержаніи объясненія, представленнаго отъ Миллеръ на апелляціонную жалобу. Слѣдовательно, Миллеръ во всякомъ случаѣ неповинна въ томъ, что ея новое доказательство не было предъявлено Попову, и отъ чьего бы упущенія то ни произошло, она не обязана отвѣчать за сіе упущеніе. Законъ, предоставляя тяжущемуся возможность пред-

*

ставлять во 2-ю инстанцію суда новыя доказательства, вмѣстѣ съ тѣмъ предполагаетъ и законную возможность разсмотрѣнія сихъ доказательствъ, ибо въ противномъ случаѣ представленіе оныхъ не имѣло бы значенія. А 456 ст. Уст. Гр. Суд. обязываетъ судъ не отвергать безъ разсмотрѣнія ни одинъ изъ представленныхъ въ судъ актовъ. Судебная Палата не нарушила бы сей ст., когда бы отвергла сей актъ въ доказательной его силѣ, по обсужденіи онаго совокупно съ прочими доказательствами, но вовсе оставить сей актъ безъ разсмотрѣнія, потому только, что онъ не предъявленъ отвѣтчику, Палата не имѣла права. Въ настоящемъ случаѣ сіе нарушеніе закона представляется существеннымъ, ибо симъ актомъ Миллеръ доказывала существенное въ дѣлѣ обстоятельство, на коемъ и рѣшеніе Палаты утверждается, то-есть обязательность для Попова неподписанной имъ описи 1856 г. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Одесскую Судебную Палату.

25.—1871 года января 13 дня. *По кассаціонной жалобѣ жены титулярнаго совѣтника Любови Лобзиной на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокуроръ П. Н. Николаевъ).

С.-Петербургскій Съѣздъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей присудилъ взысканіе Лобзиной 190 р. по распискѣ, въ которой она сознала свой долгъ Еготову за купленный у него домъ, хотя сей домъ впослѣдствіи истребленъ былъ пожаромъ. Основаніемъ къ сему Мировой Съѣздъ принялъ слѣдующія соображенія: что домъ Еготова построенъ былъ на казенной землѣ, что на продажу онаго, по силѣ Высочайше утвержденныхъ 7 февраля 1867 г. правилъ объ устройствѣ быта Сестрорѣцкихъ оружейниковъ и мастеровыхъ, не требуется совершенія крѣпостного акта и ввода во владѣніе, такъ какъ такіе дома приравниваются къ движимому имуществу, и что сдѣлку о продажѣ сего дома надлежитъ почитать состоявшеюся.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Лобзиной на означенное рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что для разрѣшенія иска Еготова надлежало суду рѣшить, слѣдуетъ-ли признать состоявшимся переходъ дома отъ Еготова къ Лобзиной прежде послѣдовавшаго пожара. Отвѣтчица отрицала сей переходъ, ссылаясь на 16 п. вышеприведеннаго В ы с о ч а й ш е утвержденнаго Положенія, но Мировой Съѣздъ, отвергнувъ сіе возраженіе, разсудилъ несогласно съ означенною статьею закона, ибо въ ней изъяснено, что дома, построенные оружейниками и мастеровыми въ Сестрорѣцкѣ на казенной землѣ, оставляются домохозяевамъ въ собственность, съ усадебною землей и огородами, и на таковыя усадьбы выдаются данныя отъ заводскаго начальства, а Мировой Съѣздъ, въ виду сей статьи, призналъ, что дома сіи почитаются движимымъ имуществомъ и для перехода ихъ акта укрѣпленія не требуется. Поелику же сіе, несогласное съ закономъ, разсужденіе свое Съѣздъ поставилъ существеннымъ основаніемъ своего рѣшенія, то Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Царскосельскихъ Мировыхъ Судей.

26.—1871 года января 13 дня. *По частной жалобѣ крестьянина Семена Смирнова на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда по иску съ него мѣщанином Львомъ Сухановымъ 318 р. по распискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Смирнова, Правительствующій Сенатъ не находитъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Ярославскаго Мирового Съѣзда. Мировой Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ 163 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ

къ соображенію своему новыя возраженія противъ иска, которыя заявилъ отвѣтчикъ въ своей апелляціи, ибо существо дѣла и предметъ онаго симъ не измѣнялись, и закономъ не воспрещено ни предъявленіе новыхъ доказательствъ и возраженій, ни разсмотрѣніе оныхъ въ апелляціонномъ производствѣ. Мировой Съѣздъ не допустилъ никакого противорѣчія съ 1528 ст. I ч. X Т., разсудивъ, что представленная ко взысканію расписка необязательна для отвѣтчика, поелику въ ней не означена другая сторона, участвовавшая въ договорѣ и имѣющая право искать съ Суханова; а засимъ разсужденіемъ Съѣзда, по смыслу коего само право истца на искъ по сей расписке признано недоказаннымъ, не имѣетъ уже въ дѣлѣ существеннаго значенія причисленіе той расписки къ тому или другому роду договоровъ, слѣдовательно, хотя бы расписка сія и не означала условія о поставкѣ товара, это обстоятельство, не составляя существеннаго основанія въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, не можетъ быть принято и поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія. Наконецъ, что касается до указанія на признаніе сей расписки отвѣтчикомъ, сдѣланное, будто бы, у Мирового Судьи, то, поелику Мировой Съѣздъ не усмотрѣлъ въ дѣлѣ сего признанія, о немъ не можетъ быть разсужденія по поводу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ истолкованіе признанія по обстоятельствамъ дѣла зависитъ, согласно 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Смирнова оставить безъ послѣдствій.

27.—1871 года января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Бойко на рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Бойко въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ мѣщанина Пителя 40 руб. по заемному письму проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, потому, что предсѣдатель Съѣзда, въ противность 177-й статьѣ Уст. Гр. Суд., не склонялъ Бойко и противную сторону къ миру.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, не усматривая изъ протокола засѣданія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, чтобы предсѣдатель Съѣзда склонялъ тяжущіяся стороны къ миру, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 177-й статьи Устава Гр. Суд., замѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Зеньковскихъ Мировыхъ Судей.

28.—1871 года января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Брылина на рѣшеніе Нижегородского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Нижегородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи женою капитана Гусенка съ мѣщанина Брылина 400 р. по заемному письму, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи 3 уч. Нижняго-Новгорода, которымъ опредѣлено взыскать съ Брылина въ пользу Гусенка означенную сумму. Брылинъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ, между прочимъ, 142-й статьи Устава Гр. Суд., указывая на то, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не изложено обстоятельствъ настоящаго дѣла, а также соображеній и законовъ, на основаніи которыхъ оно рѣшено.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ и съ своей стороны, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, въ противность 142 ст. Уст. Гр Суд., не изложено ни обстоятельствъ настоящаго дѣла, ни соображеній, ни законовъ, на которыхъ оно основано. Признавая посему, что означенное рѣшеніе не можетъ имѣть значенія судебнаго рѣшенія и не входя затѣмъ въ обсужденіе прочихъ указаній Брылина,

изложенныхъ въ его кассаціонной жалобѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 142-й статьи Устава Гражданскаго Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Балахнинскихъ Мировыхъ Судей.

29.—1871 года января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщика Нила Ярышкина на рѣшеніе Великолуцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Платонъ Богдановъ заявилъ Мировому Судьѣ 3 участка Великолуцкаго мирового округа, что онъ весною 1866 года взялъ у помѣщика Ярышкина взаймы одну четверть ржи подъ закладъ 7 овчинъ и 25 фунтовъ шерсти, что 15 августа того же года отдалъ Ярышкину взятую взаймы рожь, но отданныхъ въ закладъ вещей отъ Ярышкина не получилъ, почему и просилъ Мирового Судью взыскать эти вещи. При заочномъ разбирательствѣ этого дѣла у Мирового Судьи, вслѣдствіе неявки Ярышкина, Богдановъ просилъ взыскать съ Ярышкина сверхъ стоимости заложенныхъ вещей еще и убытки, понесенные имъ чрезъ удержаніе Ярышкинымъ этихъ вещей, такъ какъ Богдановъ, не имѣя теплой одежды въ теченіе двухъ зимъ, а именно съ 1866 г. на 1867 г. и съ 1867 на 1868 годъ; не могъ ходить на заработки и лишился прибыли по 25 руб. въ зиму. При вторичномъ же разбирательствѣ этого дѣла повѣренный Ярышкина, Экке, объяснилъ, что овчины и шерсть удержаны Ярышкинымъ потому, что, кромѣ занятой Богдановымъ четверти ржи, дядя Богданова, Ермолай Ивановъ, взялъ у Ярышкина четыре четверти овса, которыхъ еще не отдалъ. Относительно же показанныхъ Богдановымъ убытковъ Экке заявилъ, что Богдановъ ни одной зимы не оставался безъ заработковъ, потому что въ 1867 г. онъ молотилъ хлѣбъ у Ярышкина и заработалъ 30 руб., а въ 1868 году ходилъ на заработки по паспорту, что видно изъ представленнаго имъ удостовѣренія Новскаго волостного правленія отъ 5-го ноября за № 187. По просьбѣ Экке, разбирательство настоящаго дѣла было отложено Мировымъ Судьею до 30 января 1870 года, къ которому времени Экке обязался представить свидѣтелей въ томъ, что Богдановъ ходилъ на заработки каждый годъ. Къ этому времени Экке представилъ только удостовѣреніе Ярышкина въ томъ, что дядя Богданова, Ермолай Ивановъ, занялъ у него четыре четверти овса, котораго не возвратилъ. Мировой Судья нашелъ: 1) что возвращеніе Богдановымъ Ярышкину занятой имъ ржи и невыдача ему Ярышкинымъ заложенныхъ вещей за эту рожь вполнѣ доказываются показаніями свидѣтелей и не отрицаются повѣреннымъ Ярышкина, Экке; 2) что заявленіе Экке и представленное имъ удостовѣренія Ярышкина къ настоящему дѣлу не относятся, такъ какъ овчины и шерсть были отданы въ закладъ Богдановымъ именно за взятую имъ рожь, и Ярышкинъ, получивъ рожь, не имѣлъ права издержать заложенныя вещи за овесъ, взятый не Богдановымъ, а покойнымъ его дядею; 3) что Экке никакихъ доказательствъ тому, что Богдановъ ходилъ на заработки двѣ зимы, съ 1866 на 1867 и съ 1867 на 1868 годъ, не представилъ, и 4) что изъ произведенной посторонними лицами оцѣнки шерсти и овчинъ видно, что онѣ стоили прежде: овчины 4 руб. 25 коп. и шерсть 6 руб. 25 коп., а потому Мировой Судья, признавая искъ Богданова, на основаніи 81, 82, 102, 102 и 129 стат. Устава Граж. Суд., правильнымъ, опредѣлилъ: 1) взыскать съ Ярышкина въ пользу Богданова за шерсть 6 руб. 25 к., за овчины 4 руб. 25 коп. и вознагражденія за убытки, понесенные Богдановымъ чрезъ продержаніе вещей, 50 руб., а всего 60 руб. 50 к., и 2) предоставить Богданову право искать съ Ярышкина издержки по производству дѣла отъ сего особо, а Ярышкину предоставить право искать съ наслѣдниковъ умершаго Ермолая Иванова за занятый имъ овесъ отъ сего особо. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Ярышкина, Экке, просилъ Съѣздъ вызвать указанныхъ имъ свидѣтелей и допросить ихъ подъ присягою о томъ, гдѣ Богдановъ въ зиму съ 1866 на 1868 г. занимался молоченіемъ хлѣба, а затѣмъ рѣшеніе

Мирового Судьи отмѣнить, освободивъ довѣрителя его отъ взысканія въ пользу Богданова убытковъ 50 руб. и 6 руб. 90 к. за овчины и шерсть, которыя обязать Богданова взять обратно, а судебныя издержки возложить на Богданова. Выставленные Экке свидѣтели, спрошенные подъ присягою, показали: Евдокимовъ—что Богдановъ молотилъ у Ярышкина двѣ зимы, но въ которыхъ годахъ, хорошо не помнитъ, въ чьей шубѣ Богдановъ ходилъ на молотьбу, не знаетъ, и Ивановъ—что Богдановъ молотилъ у Ярышкина одну зиму, но въ которомъ году, не помнитъ. Великолуцкій Мировой Съѣздъ, не усмотрѣвъ ни изъ апелляціонной жалобы повѣреннаго Ярышкина, ни изъ показаній выставленныхъ имъ свидѣтелей никакихъ обстоятельствъ, могущихъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, утвердилъ означенное рѣшеніе. Ярышкинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ: 1) 81 ст. Уст. Гр. Суд. и стат. 610 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ статей кассаторъ видитъ въ томъ, что убытки присуждены съ Ярышкина вопреки правила, возлагающаго первую обязанность въ представленіи доказательствъ въ подтвержденіе справедливости иска не на отвѣтчика, а на истца (рѣшеніе Гражд. Кассаціон. Департамента 1867 г. № 481); въ рѣшеніи же Мирового Судьи сказано, что повѣренный Ярышкина никакихъ доказательствъ тому, что Богдановъ ходилъ въ заработки двѣ зимы, не представилъ, тогда какъ доказать это обстоятельство надлежитъ истцу Богданову, отъ котораго Мировой Судья никакихъ доказательствъ не требовалъ, и Съѣздъ повторилъ ошибку Мирового Судьи; 2) пункта 4 статьи 142-й Уст. Гр. Суд., такъ какъ, въ противность сему закону, Съѣздъ не привелъ соображеній, на коихъ основалъ свое рѣшеніе; 3) всего строя понятій о правѣ взысканія убытковъ. По объясненію Ярышкина, законъ отличаетъ два рода убытковъ: непосредственно вытекающіе изъ дѣйствій обвиненной стороны (ст. 644 Т. X ч. I) и болѣе отдаленные (ст. 645 того-же Тома). Отдаленные убытки взыскиваются только тогда, когда по суду доказано, что виновный въ причиненіи ихъ совершилъ преступленіе или проступокъ именно съ намѣреніемъ причинить потерпѣвшему убытки или потери, но подобныхъ цѣлей Ярышкину не приписывалъ даже истецъ, а потому, предположивъ даже, что существованіе заявленныхъ имъ убытковъ было бы доказано, судъ, во всякомъ случаѣ, не могъ бы взыскивать съ Ярышкина за то, что Богдановъ не ходилъ въ заработки. Въ данномъ случаѣ прямыми убытками отъ задержанія овчинъ можно признавать только порчу этихъ овчинъ и, слѣдовательно, взыскивать съ Ярышкина ихъ стоимость; всѣ же остальные убытки будутъ отдаленные, вознагражденію за которые гражданскій отвѣтчикъ подлежать не можетъ. Въ этомъ Ярышкинъ видитъ нарушеніе ст. 575, 685, 644 и 645 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что повѣренный Ярышкина, Экке, представилъ Мировому Судьѣ въ доказательство того, что Богдановъ ходилъ въ заработки въ 1868 году, удостовѣреніе отъ Новскаго волостного правленія. Экке просилъ также Мирового Судью объ отсрочкѣ разбирательства настоящаго дѣла до 24 января 1870 года для того, чтобы представить свидѣтелей въ томъ, что Богдановъ ходилъ въ заработки каждый годъ. Наконецъ, Экке и въ апелляціонной жалобѣ ходатайствовалъ о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей о томъ обстоятельствѣ, гдѣ Богдановъ въ зиму 1866 на 1867-й годъ занимался молоченіемъ хлѣба. Отсюда очевидно, что повѣренный Ярышкина, Экке, самъ принялъ на себя обязанность доказать несправедливость домогательства Богданова о понесенныхъ имъ убыткахъ чрезъ невозможность ходить въ заработки и тѣмъ самымъ освободилъ истца Богданова отъ обязанности доказывать правильность своего иска; 2) что указаніе Ярышкина на нарушеніе Съѣздомъ 4 го пункта 142 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается текстомъ рѣшенія Съѣзда, изъ котораго видно, что Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи потому, что не усмотрѣлъ изъ апелляціонной жалобы повѣреннаго Ярышкина, ни изъ показанія выставленныхъ имъ свидѣтелей никакихъ обстоятельствъ, могущихъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи; 3) что 574 ст. Т. X ч. I, на нарушеніе которой Съѣздомъ жалуется Ярышкинъ, содержитъ въ себѣ общее правило о томъ, что всякій ущербъ

въ имуществѣ и причиненные кому-либо вредъ и убытки, съ одной стороны, налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой—производятъ право требовать вознагражденія. Правило сіе имѣетъ прямое и непосредственное примѣненіе къ настоящему дѣлу, такъ какъ мировыми судебными установленіями признано, что Богдановъ, чрезъ невозможность ходить въ заработки по винѣ Ярышкина, понесъ убытки; 4) что, по статьѣ 685 Т. X ч. I, на нарушеніе которой Съѣздомъ также жалуется Ярышкинъ, вредъ и убытки, причиненные кому-либо дѣяніемъ или упущеніемъ другого, хотя-бы эти дѣянія или упущенія и не составляли ни преступленія, ни проступка (ст. 684 тѣхъ-же законовъ), вознаграждаются по правиламъ, постановленнымъ въ статьяхъ 671 и 673. На основаніи же сихъ послѣднихъ статей, виновный въ причиненіи кому-либо убытковъ обязанъ вознаградить за всѣ причиненные имъ убытки со времени причиненія ихъ по день уплаты сего вознагражденія, и 5) что указываемыя Ярышкинымъ статьи 644 и 645 Т. X ч. I, какъ опредѣляющія правила о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, къ настоящему дѣлу примѣнены быть не могутъ. Признавая по симъ соображеніямъ кассаціонную жалобу Ярышкина незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

30.—1871 года января 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поручика Александра Игнатьева на рѣшеніе Крапивенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Поручикъ Александръ Игнатьевъ обратился къ Мировому Судьѣ Крапивенскаго округа съ просьбою о взысканіи съ купца Ивана Юдина убытковъ въ количествѣ 450 руб., причиненныхъ истцу нарушеніемъ со стороны отвѣтчика заключеннаго между ними 28 іюня 1867 года условія на вырубку лѣса. Крапивенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ возникшій вслѣдствіе сего требованія споръ, нашелъ, что означенное условіе нарушено Юдинымъ и что это нарушеніе причинило Игнатьеву вредъ и убытки. По засимъ Съѣздъ призналъ невозможнымъ опредѣлить количество этихъ убытковъ, ибо въ этомъ отношеніи Игнатьевымъ не представлено никакихъ доказательствъ. А потому, на основаніи 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд. и такъ какъ судъ не собираетъ самъ доказательствъ, Мировой Съѣздъ утвердилъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Игнатьеву въ искѣ. Игнатьевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе: во-1-хъ) потому, что Съѣздъ, признавъ невозможнымъ опредѣлить количество убытковъ, долженъ былъ, по просьбѣ его, Игнатьева, и по своему усмотрѣнію поступить по ст. 119 Уст. Гр. Суд., и во-2-хъ) потому, что Съѣздъ могъ примѣнить къ дѣлу 896 ст. Уст. Гр. Суд., предоставивъ просителю доказать количество убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ изъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу, чтобы Игнатьевъ просилъ Мировой Съѣздъ объ осмотрѣ на мѣстѣ причиненныхъ просителю дѣйствіями Юдина вреда или убытковъ, а потому жалоба Игнатьева въ этомъ отношеніи, какъ не подтвержденная доказательствами, не заслуживаетъ уваженія. Статья же 119 Уст. Гражд. Судопр. не поставляетъ мировымъ судебнымъ установленіямъ въ непремѣнную обязанность во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ производить осмотръ на мѣстѣ, а предоставляетъ сіе усмотрѣнію суда, который можетъ назначить таковой осмотръ тогда, когда, по его мнѣнію, этимъ способомъ могутъ быть разъяснены спорныя обстоятельства дѣла. Равнымъ образомъ не имѣетъ основанія указаніе просителя на то, что Мировой Съѣздъ долженъ былъ поступить въ настоящемъ дѣлѣ согласно 896 ст. Уст. Гр Суд. По разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его отъ 24 октября 1868 г. по дѣлу Пасынковой (Сбор. рѣш. № 784), означенная статья даетъ оправданной сторонѣ въ опредѣленныхъ случаяхъ право отыскивать полученные съ отсужденнаго имѣнія доходы или вознаградить ее за убытки и судебныя из-

держки въ порядкѣ исполнительнаго производства, но не обязываетъ судъ въ рѣшеніи своемъ предоставлять ей это право. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ кассаціонную жалобу Игнатьева, какъ не заключающую въ себѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

31.—1871 года января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Ивана и Василія Должановыхъ на рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда по иску съ нихъ войсковымъ жителемъ Семеномъ Славгородскимъ 500 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Должановыхъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Бирюченскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу. Приводимыя просителемъ 110, 563 и 564 ст. Уст. Гр. Суд. вовсе не относятся къ предмету настоящаго дѣла, ибо сіи статьи имѣютъ въ виду споръ о подлогѣ акта, а не споръ вообще о подложной дѣйствіи. Въ настоящемъ же дѣлѣ не было заявлено спора о томъ, что самый актъ подложно составленъ, и о томъ, что актъ сей уплаченъ, но расписка объ уплатѣ, сдѣланная на другой половинѣ листа, вмѣстѣ съ нею оторвана и утаена. Хотя при семъ отвѣтчики Должановы показывали, что расписка объ уплатѣ была сдѣлана мужемъ умершей заимодавицы, Славгородской, т.-е. тѣмъ самымъ лицомъ, отъ коего актъ представленъ ко взысканію, но подлога въ самомъ актѣ не заявляли, и потому вышеприведенныя статьи не могутъ почитаться нарушенными. Затѣмъ, когда Мировой Съѣздъ не усмотрѣлъ въ дѣлѣ никакихъ доказательствъ заявленнаго отвѣтчиками обстоятельства и взведеннаго обвиненія, то сіе зависѣло, по смыслу 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ суда, разрѣшавшаго дѣло по существу. Наконецъ, что касается до приводимой просителями 456 ст. Уст. Гр. Суд., то и она нисколько не нарушена, ибо Мировой Съѣздъ постановилъ свое рѣшеніе по разсмотрѣніи спорнаго акта. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Должановыхъ оставить безъ послѣдствій.

32.—1871 г. января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Пелагеи Окороковой на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Повѣренный тульской купчихи Окороковой въ прошеніи Тульскому Мировому Судьѣ отъ 24 марта 1870 г. объяснилъ, что бывшій приказчикъ его довѣрительницы, Семенопъ, въ нарушеніе заключеннаго съ хозяйкою условія, отошелъ отъ нея, не сдавъ лавки и не давъ отчета. Между тѣмъ, къ Окороковой поступаютъ отъ разныхъ лицъ иски за забранный Семеновымъ товаръ, а часть товара изъ лавки Окороковой Семеновъ, вопреки условію, розцалъ въ кредитъ. Посему повѣренный Окороковой просилъ Мирового Судью понудить Семенова къ сдачѣ по описи лавки и къ представленію отчета. Мировой Судья состоявшимся рѣшеніемъ по настоящему дѣлу обязалъ Семенова дать отчетъ по торговлѣ въ лавкѣ Окороковой и сдать лавку по описи. Но Тульскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по жалобѣ повѣреннаго Семенова, нашелъ, что словеснымъ состязаніемъ сторонъ выяснилось: 1) что Окорокова большую часть денегъ за розданный Семеновымъ изъ лавки въ долгъ товаръ получила и искъ по сему предмему прекратила, 2) что мужъ Окороковой принималъ товаръ отъ Семенова, хотя и не пришелъ къ окончательному заключенію о количествѣ выручки и товара, что доказывается учетомъ, писанныхъ рукою Окорокова, имъ не подписаннымъ, и 3) что въ настоящее время представляется для Семенова затруднительнымъ сдать лавочный товаръ, который въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ могъ быть распроданъ и замѣненъ другимъ, а непредставленіе Семеновымъ отчета не освобождаетъ его отъ отвѣтственности за неправильныя дѣйствія, буде таковыя были совер-

шены. Посему и руководствуясь ст. 81, 129 и 181 Устав. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: освободить Семенова отъ обязательной дачи отчета. Окорокова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд., ст. 1536 Т. X ч. 1 и ст. 709, 710 и 712 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Окорокова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд. ст. 1536 Т. X ч. 1 и ст. 709—712 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. Законы сіи, по объясненію просительницы, нарушены тѣмъ: 1) что Съѣздъ не изложилъ въ своемъ рѣшеніи, согласно ст. 142 Уст. Гр. Судопр., соображеній и не привелъ законовъ, и 2) что Съѣздъ вопреки буквальнаго смысла условія ея съ Семеновымъ и ст. 1536 Т. X ч. I, ст. 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 709—712 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. освободилъ Семенова отъ дачи приказчичьяго отчета по торговлѣ въ лавкѣ. Сообразивъ жалобу Окороковой съ обстоятельствами дѣла и законами. Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Съѣзда изложены соображенія и приведены законы, которыми онъ руководствовался, а потому указаніе просительницы на нарушеніе ст. 142 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Но такъ какъ законъ можетъ быть нарушенъ, хотя бы на него и не сдѣлано было ссылки въ рѣшеніи суда (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 27), то засимъ предлежитъ разсмотрѣнію жалоба просительницы на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1536 Т. X ч. I и ст. 709—712 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что Съѣздъ, признавъ, что Семеновъ, приказчикъ Окороковой, завѣдывая ея лавкою по условію съ 24 января 1869 г. по 23 января 1870 г., отошелъ отъ хозяйки, не давъ отчета, вмѣстѣ съ тѣмъ не призналъ Семенова обязаннымъ сдавать лавочный товаръ и представлять отчетъ по затруднительности это исполнить. Такое заключеніе Съѣзда не согласно съ ст. 709—712 Т. XI ч. 2 Уса. Торг. На основаніи ст. 709 Т. XI ч. 2, приказчики и сидѣльцы обязаны давать своимъ хозяевамъ отчетъ по востребованію, а по прошествіи каждаго года съ ними разсчитываться во всемъ, что имъ было ввѣрено, причемъ приказчикъ вообще не можетъ отказаться отъ дачи своему хозяину отчета (ст. 710). Срокъ для расчетовъ хозяевъ съ приказчиками и приказчиковъ съ хозяевами полагается годовой, а для дачи отъ приказчиковъ отчета мѣсячный по минованіи срока служенія (ст. 711); но если въ сей срокъ приказчикъ не дастъ отчета за годъ, не имѣя въ извиненіе законныхъ причинъ, а именно: тяжкой болѣзни и отлучки по приказу хозяина или по повелѣнію правительства, и на него поступитъ жалоба отъ хозяина, то онъ во всемъ на него показанномъ обвиняется. Изъ сего слѣдуетъ, что Тульскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что Семеновъ не обязанъ давать отчета по требованію бывшаго своего хозяина, заявленному хозяиномъ, вслѣдствіе затруднительности это исполнить, допустилъ нарушеніе ст. 709—712 Тома XI ч. 2 Устава Торг. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 709—712 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., отмѣнить и дѣло передать въ Крапивенскій Мировой Съѣздъ.

33.—1871 г. января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. крестьянина Петра Максимова на рѣшеніе Тимскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. И. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Тимскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Ивана, Василія и Якова Жиленковыхъ дѣло о взысканіи съ нихъ Максимовымъ 225 р. за проданный Щиголевою на срубъ лѣсъ и сто руб. неустойки за нарушеніе условія, нашелъ, что тяжущіеся обоюдно нарушили условіе по продажѣ лѣса: Жиленковы воспрещеніемъ покупщику рубить лѣсъ, а покупщикъ—уничтоженіемъ осокорин, которыя онъ обязался сохранять въ цѣлости. Посему Съѣздъ, руководствуясь ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и 1536 Т. X ч. I, опредѣлилъ: обязать Жиленковыхъ въ точности исполнить условіе предоставивъ Максимову провладѣть лѣсомъ столько времени, сколько онъ имъ не пользовался, отказавъ послѣднему въ требованіи неустойки. Повѣре-

ный Максимова проситъ отмѣнить рѣшеніе Тимскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ 105, 129, 131, 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 Т. X ч. I, а Иванъ Жиленковъ въ поданномъ на кассаціонную жалобу объясненіи проситъ не отмѣнять рѣшеніе Съѣзда какъ правильное и вошедшее въ законную силу, за полученіемъ Максимовымъ исполнительнаго листа.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Максимова проситъ отмѣнить рѣшеніе Тимскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ 105, 129, 131, 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ, признавъ его довѣрителя нарушителемъ контракта, истолковалъ договоръ по побочнымъ обстоятельствамъ (статья 1536 Т. X ч. I), ибо осокорины только сломаны, а Максимовъ обязался ихъ и не рубить; 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., допустилъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе порчи его довѣрителемъ осокоринъ; 3) что Съѣздъ не принялъ въ соображеніе и не упомянулъ въ рѣшеніи объясненія его на апелляціонную жалобу Жиленковыхъ (105 ст. Уст. Гр. Суд.) и, не согласно требованію истца, предоставилъ ему пользованіе лѣсомъ вмѣсто возврата заплаченныхъ имъ за лѣсъ денегъ. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Максимовъ по условію, заключенному съ Щиголевою, обязался, между прочимъ, не рубить осокорины на валу около проданнаго лѣса, которыя должны остаться въ пользу Щиголевой. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, признавъ, что Максимовъ уничтоженіемъ осокоринъ, которыя онъ обязанъ былъ сохранить въ цѣлости, нарушилъ условіе, выговоренное въ договорѣ, не истолковалъ его по побочнымъ обстоятельствамъ (ст. 1536 Т. X ч. I). Очевидно, что уничтоженіе осокоринъ тѣмъ или другимъ способомъ имѣло одно и то же послѣдствіе и клонилось ко вреду Щиголевой и ея преемниковъ; 2) Съѣздъ не нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ показаніе свидѣтелей въ доказательство событія—истребленія Максимовымъ осокоринъ, ибо, по точному смыслу 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы за доказательство такихъ дѣйствій и событій, сопровождавшихъ исполненіе договора, для удостовѣренія которыхъ не требуется письменныхъ актовъ; 3) указаніе просителя на то, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд., не принялъ въ соображеніе объясненія повѣреннаго Максимова, оказывается неосновательнымъ. Изъ протокола Съѣзда видно, что объясненіе повѣреннаго Максимова было прочитано въ Съѣздѣ, а излагать подробно въ своемъ рѣшеніи содержаніе этого объясненія Съѣздъ не былъ обязанъ; 4) что же касается жалобы повѣреннаго Максимова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 131 Уст. Гр. Суд., то въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что повѣренный Максимова въ исковомъ прошеніи Мировому Судьѣ заявилъ требованіе о взысканіи съ Жиленковыхъ 225 р. за часть лѣса, которымъ онъ по винѣ сихъ послѣднихъ не воспользовался, а въ объясненіи на поданную Жиленковымъ апелляціонную жалобу просилъ Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи о передачѣ его довѣрителю купленнаго лѣса и присудить ему, согласно ст. 333 Уст. Гр. Суд., цѣнности онаго, такъ какъ купленный лѣсъ частью уничтоженъ отвѣтчиками. Но Съѣздъ, вопреки положительному требованію истца, вмѣсто требуемаго имъ денежнаго вознагражденія съ отвѣтчиковъ за правонарушеніе, присудилъ ему лѣсъ, продолживъ опредѣленный контрактомъ срокъ для рубки онаго. Такимъ образомъ, Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 131, постановилъ рѣшеніе по такому предмету, о которомъ не было ни требованія, ни заявленія со стороны тяжущихся сторонъ. По сему основанію Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тимскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 131 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Старооскольскій Мировой Съѣздъ.

34.—1871 г. января 14 дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Нарцыза Ковальскаго на Миргородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. П. Талквистъ).

Миргородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной

жалобѣ Ковальскаго дѣло о взыскиваемыхъ съ него Голосовкеромъ 487 руб. 56 коп. убытковъ за неочищеніе избы, отданной внаймы подъ кабакъ, нашелъ, что Голосовкеръ нанялъ 18 ноября 1868 г. у управляющаго имѣніемъ Смагиной, Ковальскаго, избу въ селѣ Зубовкѣ для кабака съ 1 января 1869 г. по 1 января 1870 г. Избою этою Голосовкеръ не пользовался по 14 марта 1869 г., потому что изба эта, по удостовѣренію станового пристава, находилась по найму въ распоряженіи Лобурцева. Признавая посему, что Голосовкеръ, не пользуясь своимъ правомъ найма въ теченіе 2 мѣсяцевъ и 14 дней, несъ убытки, которые Ковальскій, по ст. 574 и 684 Т. X ч. I, обязанъ вознаградить, и затѣмъ исчисливъ сіи убытки въ 32 р. 70 к., Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Ковальскаго въ пользу Голосовкера 32 р. 70 к. Ковальскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Миргородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 69 пун. 3 и 180 Уст. Гр. Суд. и 574, 684, 687, 1529 и 1699 Т. X ч. I, а повѣренный истца, Голосовкера, ходатайствуетъ объ оставленіи жалобы Ковальскаго безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ковальскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Миргородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ стат. 69 пун. 3 и 180 Устава Гражд. Судопр., 574, 684, 1528, 1529 и 1699 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 684, 1528, 1529 и 1699 Т. X ч. I, присудилъ взысканіе по нарушенію неформальнаго условія объ отдачѣ внаймы избы еврею Голосовкеру; 2) что условіе найма избы не могло быть своевременно исполнено не по его винѣ, а вслѣдствіе опредѣленія Зеньковскаго Уѣзднаго Суда, состоявшагося 12 января 1868 г. коимъ воспрещена была продажа вина въ избѣ, а потому Съѣздъ, присудивъ съ него вознагражденіе убытковъ Голосовкеру, нарушилъ ст. 574 и 684 Т. X ч. I; 3) что Съѣздъ не уважилъ его отвода, что требованіе истца (статья 69 Уст. Гр. Суд.), согласно постановленію Мирового Судьи и Съѣзда, должно относиться не къ нему, а къ владѣльцу имѣнія, и, въ нарушеніе статьи 180 Уст. Гр. Суд., не вызвалъ Мирового Судью для разъясненія обстоятельствъ дѣла. Всѣ эти основанія не могутъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія Съѣзда: 1) на основаніи ст. 458 Уст. Гр. Суд., домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, имѣютъ равную силу съ актами совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами. Изъ сего слѣдуетъ, что домашнее письменное условіе Ковальскаго съ Голосовкеромъ объ отдачѣ послѣднему избы подъ кабакъ, какъ неотрицаемое въ подлинности заключившими оное, не лишается обязательной для сторонъ силы потому только, что оно составлено домашнимъ порядкомъ и написано на простой бумагѣ (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 567); 2) опредѣленіе Зеньковскаго Уѣзднаго Суда, состоявшееся 12 января 1868 года, коимъ воспрещена была отдача избы подъ шинокъ, не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію Ковальскаго за отдачу имъ 18 января 1868 года того же шинка внаймы Голосовкеру. Притомъ вопросъ о томъ, доказано ли существованіе тѣхъ непредотвратимыхъ обстоятельствъ, о коихъ упоминается въ ст. 684 Т. X ч. I, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 3841). 3) Ковальскій, какъ видно изъ протокола Мирового Судьи, возражая по существу дѣла, не заявлялъ отвода о томъ, что требованіе истца во всей цѣлости относится не къ нему, а къ владѣльцу имѣнія, а потому Съѣздъ, не уваживъ сей отводъ, какъ своевременно не заявленный, не допустилъ нарушенія 69 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ указаніе просителя на то что Съѣздъ не пригласилъ Мирового Судью къ разбору дѣла для представленія объясненій, оказывается неосновательнымъ, ибо, по ст. 180 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья приглашается къ представленію объясненій только въ случаѣ необходимости, а опредѣленіе сей необходимости зависитъ отъ суда разсматривающаго дѣло въ существѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ковальскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

35.—1871 года января 14-го. *По кассаціонной жалобѣ жены вольнаго хлѣбопашца Агафьи Митиной на рѣшеніе Кромского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Кромскій Съѣздъ Мировыхъ Судей разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Митиной дѣло о взыскиваемыхъ съ нея Кондаковымъ 180 руб. убытковъ, нашелъ, что по прежде производившемуся между Кондаковымъ и Митиной у Мирового Судьи дѣлу о производствѣ послѣднею продажи вина безъ согласія общества и владѣльца Кондакова состоялась мировая сдѣлка, на основаніи которой Митина обязалась за себя и за своихъ наслѣдниковъ съ 1 января 1870 года не производить въ деревнѣ Толмачевой продажи вина. Принимая же во вниманіе, что Митина, на основаніи ст. 71 Уст. Гр. Суд., не имѣла права, за силою мировой сдѣлки, возобновлять винную торговлю въ д. Толмачевой и, что нарушивъ сдѣлку, къ которой она не была принуждаема, Митина обязана вознаградить убытокъ, размѣра коего она не оспаривала, Съѣздъ, руководствуясь ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ присуждено взыскать съ Митиной въ пользу Кондакова 25 руб., а копію съ состоявшагося рѣшенія передать въ Орловскій Окружный Судъ для распоряженія о закрытіи питейнаго заведенія Митиной. Митина проситъ отмѣнить рѣшеніе Кромского Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 8, 71, 80, 81, 124 п. 4, 179, 773 Уст. Гр. Суд., 34 ст. п. 1 Уст. Угол. Суд. и ст. 1529 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Митина проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кромского Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 8, 71, 80, 81, 142 п. 4, 179, 773 Уст. Гр. Суд., 34 ст. п. 1 Уст. Угол. Суд. и ст. 1529 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ законовъ Митина видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 142 Уст. Гр Суд., не изложилъ соображеній, принятыхъ въ основаніе рѣшенія; 2) Съѣздъ призналъ обязательную силу мировой сдѣлки ея съ Кондаковымъ, а, между тѣмъ, сдѣлка сія ею не подписана, и заключить эту сдѣлку въ качествѣ опекунши за себя и за малолѣтнихъ дѣтей, на землѣ которыхъ построено питейное заведеніе, она, по ст. 71 Уст. Гр. Суд. и ст. 1529 Т. X ч. 1, не имѣла права, и 3) Съѣздъ опредѣлилъ размѣръ убытковъ не на основаніи представленныхъ истцомъ доказательствъ (ст. 80 и 81 Уст. Гр. Суд.), и, не выслушавъ, въ нарушеніе ст. 179 Уст. Гр. Суд., заключенія Прокурора, опредѣлилъ: передать въ Окружный Судъ свое рѣшеніе о закрытіи питейнаго заведенія и по нарушенію Питейнаго Устава, и по нарушенію мировой сдѣлки. Изъ соображенія жалобы Митиной съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: Митина во время производства дѣла у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ не отрицала обязательной силы заключенной ею 23 августа 1869 г. мировой сдѣлки о прекращеніи торговли виномъ, на томъ основаніи, что сдѣлка эта ею не подписана, и не жаловалась Съѣзду во время разбирательства сего дѣла на заключеніе Мирового Судьи о передачѣ въ Окружный Судъ постановленія о закрытіи ея питейнаго заведенія (ст. 163, 745 и 773 Уст. Гр. Суд.). Заявленія по сему предмету Митиной, сдѣланныя въ первый разъ въ кассаціонной просьбѣ, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, такъ какъ сихъ вопросовъ Съѣздъ и не касается, по неимѣнію въ виду жалобы просительницы. Что же касается объясненія просительницы, что она вынуждена была угрозами къ заключенію мировой сдѣлки и что мировая сдѣлка, имѣя предметомъ кабакъ, построенный на землѣ малолѣтнихъ ея дѣтей, не дѣйствительна, нарушая интересы несовершеннолѣтнихъ, то въ подтвержденіе сихъ объясненій Митина не только не представила никакихъ доказательствъ, но, напротивъ, въ апелляціонной жалобѣ Съѣзду утверждала, что питейное заведеніе построено на ея землѣ, купленной отъ Кондакова. Наконецъ, жалоба Митиной на то, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81 и 82 Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ Кондакову вознагражденіе не на основаніи представленныхъ доказательствъ и въ своемъ рѣшеніи не изложилъ соображеній

ст. 142 Уст. Гр. Суд., оказывается незаслуживающею уваженія, ибо вопрос о мѣрѣ вознагражденія, касаясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а рѣшеніе Съѣзда написано съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ ст. 142 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Мятиной, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

36.—1871 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Годлевскаго на рѣшеніе Балашовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Балашовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Годлевскаго дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Старцева 184 р. издержекъ и причитающагося по условію жалованья, нашелъ, что, по буквальному смыслу условія, заключеннаго Старцевымъ съ Годлевскимъ 30 января 1869 г., послѣдній былъ нанятъ въ ходатаи по дѣламъ Старцева на 6 лѣтъ съ платою по 500 р. въ годъ. Такимъ образомъ, Старцевъ обязался платить причитающіяся на его часть деньги въ томъ случаѣ только, когда Годлевскій будетъ имѣть хожденіе по его дѣламъ. Но такъ какъ Годлевскій не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе ходатайства по дѣламъ Старцева, то искъ его въ 184 р. оказывается неосновательнымъ. Посему и руководствуясь ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1538 и 2228 Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ въ искѣ Годлевскаго отказать. Годлевскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Балашовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 189 Уст. Гр. Судопр. и 569, 570, 1536, 1542, 1545, 2228 и 2326 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Годлевскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Балашовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 189 Уст. Гр. Суд. и 569, 570, 1536, 1542, 1545, 2228 и 2326 Т. X ч. I. Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ, принявъ въ соображеніе къ отказу в его искѣ непредставленіе доказательствъ хожденія по дѣламъ Старцева, основалъ свое рѣшеніе не на точномъ разумѣ договора, а на побочныхъ обстоятельствахъ (ст. 1536 Т. X ч. I). Старцевъ самъ отказался поручать ему дѣла, а это не можетъ служить законнымъ поводомъ къ уничтоженію самаго договора найма (ст. 569, 570, 1542, 2228 и 2326 Т. X ч. I); 2) что Съѣздъ, отказывая ему въ слѣдующемъ по условію вознагражденіи, лишилъ его права на дальнѣйшій искъ, не подсудный мировымъ учрежденіямъ (ст. 189 Уст. Гр. Суд.). К этому Годлевскій присовокупляетъ, что онъ поступилъ въ повѣренные противъ Старцева потому, что всѣ его отношенія къ послѣднему прекратились. Изъ соображенія жалобы Годлевскаго съ обстоятельствами дѣла и законам оказывается: по условію, заключенному Годлевскимъ съ Старцевымъ, первы обязался быть повѣреннымъ по дѣламъ Старцева, а послѣдній обязался в вознагражденіе его за его труды платить Годлевскому по 500 р. въ годъ. Т кимъ образомъ, право Годлевскаго на полученіе отъ Старцева условленнаг вознагражденія за труды опредѣлялось дѣйствительнымъ ходатайствомъ по дѣ ламъ послѣдняго, а потому Балашовскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что Годлевскій, какъ не представившій доказательствъ хожденія по дѣламъ Старцева не имѣетъ права на отыскиваемые 184 руб. въ вознагражденіе за труды, истолковалъ договоръ по побочнымъ обстоятельствамъ (ст. 1536 Т. X ч. I Что же касается толкованія смысла договора, т.-е. дѣйствительной воли сторонъ, въ немъ выразившейся, то вопросъ этотъ, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи Указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 2228 и 2336 Т. X ч. I ра нымъ образомъ оказывается незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ за коны сіи не приведены въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу, а соображенія, принятыя въ основаніе рѣшенія, не нарушаютъ ихъ прямого смысла По стат. 2228 Т. X ч. I, договоръ личнаго найма исполняется соблюденіем договаривающимися постановленныхъ въ немъ условій, а по ст. 2326 Т. ч. I, все сдѣланное довѣренными, на основаніи данной довѣренности, хо

бы и ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что выдача довѣренности на хожденіе по дѣламъ, находясь въ зависимости отъ личнаго довѣрія, не можетъ быть вмѣняема въ обязанность по условію и что право на условленное вознагражденіе принадлежитъ лицу, имѣвшему, согласно условію найма, дѣйствительное ходатайство по дѣлу. Наконецъ, возраженіе просителя, что настоящее рѣшеніе Съѣзда предрѣшаетъ будущій искъ его къ отвѣтчику о вознагражденіи, не подсудный по цѣнѣ разбору мировыхъ судебныхъ установленій, оказывается неосновательнымъ. Съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло по иску Годлевскаго и подсудное по цѣнѣ мировому суду, не могъ предрѣшить иска, предполагаемаго къ предъявленію, и потому, что рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи (ст. 895 Уст. Гр. Суд.), а по ст. 68 Т I Основ. Закон., окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось. На основаніи сихъ соображеній и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Годлевскаго оставить безъ послѣдствій.

37.—1871 г. января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купцовъ Гаврилы и Семена Горбовцовыхъ на рѣшеніе Глуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Глуховской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго купцовъ Гаврилы и Семена Горбовцовыхъ дѣло о наложеніи ареста по иску Шечькова къ Липѣ Богдановскому на 145 сажен. дровъ, вырубленныхъ въ лѣсѣ, купленномъ послѣднимъ на срубъ у Мазуркевичъ и впослѣдствіи перепроданномъ Богдановскимъ имъ, Горбовцовымъ, нашелъ, по соображеніи объясненій сторонъ, показаній свидѣтелей и представленныхъ тяжущимися письменныхъ актовъ, что во время арестованія 145 саж. дровъ за долгъ Богдановскаго Шечькову дрова сіи принадлежали Богдановскому. Посему и руководствуясь ст. 81, 102, 105, 129 и 162 Уст. Гр. Судопр. и 874, 882, 1528, 1536 и 1547 Тома. X ч. I, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ въ искѣ Горбовцовымъ было отказано. Гаврила и Семенъ Горбовцовы просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 102, 105, 129, 131 и 142 Уст. Гр. Суд. и 710 и 2053 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Горбовцовы ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 102, 105, 129, 131 и 112 Уст. Гражд. Суд. и 710 и 2053 Тома X ч. I. Законы сіи, по объясненію просителей, нарушены тѣмъ: 1) что Съѣздъ вмѣсто разрѣшенія вопроса о томъ, когда послѣдовала передача лѣса, купленнаго ими, Горбовцовыми, отъ Богдановскаго, вошелъ, съ нарушеніемъ ст. 131 Уст. Гражд. Суд., въ обсужденіе вопроса, кому принадлежали дрова, заарестованныя за долгъ Богдановскаго, и 2) что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 105, 129, 142 Уст. Гражд. Суд. и ст. 710 и 2053 Тома X ч. I, оставивъ безъ вниманія представленныя ими, Горбовцовыми, доказательства, присвоилъ незаконное значеніе доказательствамъ противной стороны и даже превратно изложилъ въ своемъ рѣшеніи показаніе свидѣтеля Черенкова, на котораго сослались они, Горбовцы. Изъ соображенія жалобы Горбовцовыхъ съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) истцы Горбовцовы въ исковомъ прошеніи и въ теченіе всего производства доказывали, что дрова, заарестованныя по иску Шечькова, перешли къ нимъ отъ Богдановскаго въ собственность; напротивъ того, отвѣтчикъ Богдановскій отрицалъ права Горбовцовыхъ, доказывая, что онъ не переуступилъ правъ своихъ на спорный лѣсъ. Изъ сего слѣдуетъ, что принятый Съѣздомъ къ разрѣшенію вопросъ о томъ, кому принадлежали дрова, заарестованныя по иску Шечькова, прямо проистекалъ изъ требованій, заявленныхъ тяжущимися на судѣ, и изъ спорныхъ обстоятельствъ дѣла, а потому указаніе просителей на нарушеніе Съѣздомъ ст. 131 оказывается неосновательнымъ; 2) въ равной мѣрѣ не заключа-

етъ повода отмѣны рѣшенія Съѣзда объясненіе просителей, что Съѣздъ, въ нарушеніе 105, 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 710 и 2053 Т. X ч. I, не уважилъ ихъ доказательствъ и неправильно изложилъ показаніе выставленнаго ими свидѣтеля. Рѣшеніе дѣла есть не что иное, какъ примѣненіе закона къ извѣстнымъ, опредѣленнымъ судомъ событіямъ дѣла. Эти спорныя событія дѣла Мировой Судъ установляетъ, на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ, опредѣляя ихъ силу и значеніе по убѣжденію совѣсти (102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.). Такъ поступилъ Съѣздъ въ предлежащемъ случаѣ. Онъ разсмотрѣлъ подробно доводы сторонъ, взвѣсилъ относительное ихъ достоинство и, опредѣливъ ихъ силу и значеніе по своему внутреннему убѣжденію, установилъ событія, составлявшія предметъ спора, и затѣмъ правильно примѣнилъ къ нимъ законъ. Что же касается до указанія Горбовцовыхъ, что Съѣздъ неправильно изложилъ показаніе свидѣтеля Черенкова, то и это указаніе представляется неосновательнымъ. Изъ имѣющагося въ дѣлѣ подлиннаго протокола видно, что Черенковъ, между прочимъ, далъ показаніе, что лѣсничимъ Горбовцовыхъ онъ былъ съ сентября 1868 г. По всѣмъ симъ основаніямъ и принявъ въ уваженіе, что обстоятельства, касающіяся существа, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Горбовцовыхъ оставить безъ послѣдствій.

38.—1871 года января 14 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Александра Любимова на рѣшеніе Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Борисоглѣбскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Васильева дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Любимова за проданную ему въ 1866 г. муку 139 р. 12 к., нашелъ, что Любимовъ въ письмѣ 11 марта 1866 года просилъ Васильева не задерживать муки, увѣряя, что денегъ долго ждать не придется. Содержаніе этого письма ясно показываетъ, что Любимовъ состоялъ въ 1866 году должнымъ Васильеву за муку, но уплаты сего долга ничѣмъ не доказалъ. Посему Съѣздъ, руководствуясь 81, 10[illegible] и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Любимова въ пользу Васильева 139 р. 12 к. Любимовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Борисоглѣбскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 81, 105, 129, 144, 182, 366, 480 Уст. Гр. Суд., 570 и 1536 Т. X ч. I, а истецъ Васильевъ ходатайствуетъ объ оставленіи жалобы Любимова безъ послѣдствій, а за нарушеніе чужихъ интересовъ поступить по закону.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Любимовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Борисоглѣбскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 81, 105, 129, 144, 182, 366, 480 Уст. Гр. Суд., 570 и 1536 Т. X ч. I. По объясненію просителя, законы сіи нарушены тѣмъ: 1) что Съѣздъ въ виду сознанія Васильева, что муку продавалъ не ему, Любимову, а Бѣсову, долженъ былъ принять въ основаніе своего рѣшенія не записку его, Любимова,—обстоятельство побочное (ст. 153 Т. X ч. I), а признаніе истца, въ силу котораго (480 ст. Уст. Гр. Суд.) онъ долженъ былъ искать деньги съ покупщика, Бѣсова; 2) что Съѣздъ выдалъ ему, Любимову, за нѣсколько дней до истеченія срока копію съ рѣшенія, которая не подписана, въ отступленіе отъ 182 ст. Уст. Гр. Суд., предсѣдателемъ и членами, участвовавшими въ постановленіи приговора. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) на основаніи 105, 112, 129 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., судъ обязанъ разсмотрѣть и принять въ соображеніе всѣ представленныя тяжущимися въ подтвержденіе или въ защиту своихъ правъ письменныя доказательства, показанія свидѣтелей и данныя во время разбора дѣла словесныя объясненія, и опредѣленіе значенія силы всѣхъ сихъ доводовъ, въ томъ числѣ и домашнихъ актовъ, а равно установленіе спорныхъ событій дѣла, зависитъ отъ ближайшаго усмотрѣнія суда. Такъ въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, [illegible]

разсмотрѣніи представленныхъ Васильевымъ доводовъ, данныхъ имъ на судѣ объясненій и возраженій отвѣтчика Любимова, пришелъ къ заключенію, что письмо сего послѣдняго служитъ доказательствомъ долга Васильеву за купленную у него муку. Выводъ этотъ Съѣзда, какъ относящійся до существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, а указаніе просителя на нарушеніе судомъ ст. 570 и 1536 Т. X ч. I не заслуживаетъ уваженія, ибо письменный актъ, представленный истцомъ въ подтвержденіе обязательныхъ къ нему отношеній отвѣтчика, не составляетъ побочнаго обстоятельства; 2) равнымъ образомъ жалоба Любимова, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 144 Уст. Гр. Суд., выдалъ ему копію съ состоявшагося рѣшенія за нѣсколько дней до истеченія срока на подачу кассаціонной жалобы и что предсѣдатель и члены не подписали рѣшенія (ст. 182 Уст. Гр. Суд.), не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ проситель въ подтвержденіе поздней ему выдачи копіи съ рѣшенія не представилъ доказательствъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Суд., а состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе, какъ видно изъ подлиннаго производства Съѣзда, подписано Предсѣдателемъ и всѣми Мировыми Судьями, участвовавшими въ рѣшеніи сего дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Любимова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

39.—1871 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Макара Близнецова на рѣшеніе Юрьевецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Юрьевецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Близнецова дѣло о взысканіи съ крестьянина Паукова 106 р. за самовольно разобранный фундаментъ сгорѣвшаго дома его, Близнецова, нашелъ, согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, что Пауковъ сломалъ фундаментъ сгорѣвшаго дома Близнецова съ разрѣшенія волостного начальства, но матеріаломъ сего фундамента не воспользовался и не обязанъ былъ его хранить, а посему и руководствуясь ст. 69 п. 3, 81, 105, 102 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ Близнецову въ искѣ съ Паукова 106 р. отказать. Близнецовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Юрьевецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 110 Полож. о крестьян. 19 февраля 1861 г., ст. 142 Уст. о наказ., налаг. Мир. Судьями, и ст. 5, 6, 173, 176 и 177 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Близнецовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьевецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 110 Полож. о крестьянахъ 19 февраля 1861 года (Т. IX по прод. 1863 года), ст. 142 Уст. о наказ., налаг. Мир. Судьями, и ст. 5, 6, 173, 176 и 177 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ, въ виду обвиненія имъ Паукова, на основаніи ст. 142 Уст. о нак., нал. Мировыми Судьями, въ самоуправствѣ, обязанъ былъ, согласно ст. 5 и 6 Устава Гражданскаго Судопроизводства, разсмотрѣвъ дѣло не въ гражданскомъ, а въ уголовномъ порядкѣ; 2) что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 173, 176 и 177 Уст. Гр. Суд., не записалъ въ протоколъ бывшихъ на судѣ словесныхъ состязаній, а Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ примиренію. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Близнецовъ просилъ Мирового Судью крестьянина Паукова за самоправную сломку фундамента дома его, Близнецова, подвергнуть, на основаніи ст. 142 Уст. о нак., нал. Мир. Судьями, отвѣтственности и взыскать съ него въ вознагражденіе за вредъ и убытки 106 р. Мировой Судья, не находя въ дѣяніи Паукова, совершонномъ съ разрѣшенія волостного начальства, проступка, отказалъ, на основаніи ст. 81, 102, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., въ требуемомъ Близнецовымъ вознагражденіи. На постановленіе рѣшенія по настоящему дѣлу въ порядкѣ гражданскаго суда Близнецовъ въ апелляціонной жалобѣ Съѣзду не жаловался, а доказывалъ только свое право на вознагражденіе за дѣйствіе Паукова, причинившее ему вредъ и убытокъ. При такихъ

условіяхъ Съѣздъ, не имѣя въ виду жалобы истца на производство сего дѣла Мировымъ Судьею порядкомъ гражданскимъ, ни требованія его о преслѣдованіи отвѣтчика за допущенное, по его мнѣнію, самоуправство судомъ уголовнымъ, не нарушилъ ст. 5 и 6 Уст. Гр. Суд. и ст. 142 Уст. о нак. и ст. 110 Общ. Пол. о крест. (Т IX по прод. 1863 г.), признавъ, что правонарушеніе, въ которомъ обвиняется Пауковъ, по своему свойству не заключаетъ преступнаго дѣянія, и постановивъ на семъ основаніи по настоящему дѣлу рѣшеніе въ порядкѣ гражданскаго суда; 2) объясненіе просителя, что Съѣздъ не велъ протокола засѣданія, не записалъ словесныхъ объясненій сторонъ, а Предсѣдатель не склонялъ тяжущихся къ примиренію, опровергается имѣющимся въ подлинномъ производствѣ протоколомъ судебнаго засѣданія Съѣзда по настоящему дѣлу. По симъ основаніямъ и не усматривая въ жалобѣ Близнецова ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Близнецова оставить безъ послѣдствій.

40.—1871 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Алексѣя Жуковскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Пермикина дѣло о взыскиваемыхъ съ него Жуковскимъ 282 р. 14½ к. путевыхъ издержекъ изъ Сергіополя въ С.-Петербургъ съ процентами и судебными издержками, нашелъ, что Жуковскій искъ свой основываетъ на домашнемъ условіи, заключенномъ съ Пермикинымъ. Въ пунктѣ условія сказано, что если Жуковскій, вслѣдствіе болѣзни или какихъ-либо другихъ причинъ, будетъ вынужденъ оставить мѣсто служенія у Пермикина, то имѣетъ право возвратиться въ С.-Петербургъ, но на свой счетъ, а не на счетъ Пермикина. Находя, что въ силу сего пункта условія Жуковскій не имѣетъ права требовать отъ Пермикина издержекъ на обратный путь, Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., отказалъ Жуковскому въ искѣ. Жуковскій проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 129 и 177 Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Жуковскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 129, 177 Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ, по объясненію просителя, заключается въ томъ: 1) Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на 9 п. условія съ Пермикинымъ, вопреки ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I и сдѣланному заявленію, что онъ основываетъ свое требованіе на совокупномъ смыслѣ всего контракта, и 2) что Предсѣдатель Съѣзда, въ отступленіе отъ ст. 177 Уст. Гр. Суд., не склонялъ его и Пермикина къ миру. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) на основаніи ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, договоры должны быть исполняемы по точному разуму и изъясняемы по буквальному ихъ смыслу; затѣмъ толкованіе буквальнаго смысла условія, т.-е. опредѣленіе истинной воли договаривающихся сторонъ, составляя предметъ существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (статья 5 Учр. Суд. Установ.). Посему возраженія Жуковскаго, что Съѣздъ неправильно истолковалъ буквальный смыслъ условія его съ Пермикинымъ, касаясь предмета, составляющаго существо дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а указаніе, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на всемъ условіи въ совокупности, а только на 9 п. онаго, опровергается самымъ рѣшеніемъ, изъ котораго видно, что Съѣздъ имѣлъ въ виду при разборѣ дѣла все условіе, и принялъ въ соображеніе 9 п., какъ разъясняющій отношенія контрагентовъ по предмету возникшаго между ними спора объ исполненіи договора. Рав-

нымъ образомъ не представляетъ повода отмѣны рѣшенія объясненіе просителя, что Предсѣдатель не соглашалъ сторонъ къ примиренію. Протоколъ Съѣзда, на который ссылается проситель, не есть собственно общій протоколъ засѣданія, въ которомъ записывается все то, что происходило на судѣ во время разбирательства дѣла, а протоколъ съ обозначеніемъ только показаній сторонъ, а не всего того, что происходило на судѣ. Посему протоколъ сей не можетъ служить удостовѣреніемъ объясненія просителя, что Предсѣдатель Съѣзда, въ отступленіе отъ ст. 177 Уст. Гр. Суд., не склонялъ тяжущихся къ примиренію, и потому, что отъ Жуковскаго зависѣло просить о запискѣ въ протоколъ заявленія его объ отступленіи отъ ст. 177 Уст. Гр. Суд., если это отступленіе было допущено. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Жуковскаго оставить безъ послѣдствій.

41.—1871 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы коллежскаго ассесора Елены Кромской на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ поданную 10-го апрѣля 1869 года апелляціонную жалобу повѣреннаго Елены Кромской, Яковлева, по дѣлу о выдачѣ дѣйствительному статскому совѣтнику Рожественскому указной части изъ имѣнія умершей жены его, Маріи Рожественской, нашла, что повѣренный Кромской, Яковлевъ, ходатайствуетъ о пересмотрѣ рѣшенія Рязанскаго Окружнаго Суда, состоявшагося 18 іюня 1868 г. и вошедшаго въ законную силу, по вновь обнаруженнымъ обстоятельствамъ, не бывшимъ въ виду Окружнаго Суда при постановленіи рѣшенія. Изъ представленныхъ Яковлевымъ бумагъ, на которыхъ онъ основывалъ свое ходатайство, Палата усмотрѣла, что хотя документы эти и не были въ виду Окружнаго Суда, но тѣмъ не менѣе они не заключаютъ никакихъ новыхъ свѣдѣній. При разсмотрѣніи вопроса о подсудности Рязанскому Окружному Суду иска, предъявленнаго Рожественскимъ, судебныя мѣста имѣли въ виду свидѣтельство, представленное Рожественскимъ отъ Пронскаго Уѣзднаго Суда, что рѣшенія по дѣлу о выдѣлѣ Рожественскому указной части изъ имѣнія умершей не послѣдовало, и что Кромская, вслѣдствіе сообщенія Уѣзднаго Суда, введена была во владѣніе всѣмъ имѣніемъ, оставшимся послѣ умершей ея дочери, Маріи Рожественской. Вводный листъ, представленный Кромскою въ доказательство отказа Рожественскому по рѣшенію Суда въ выдѣлѣ указной части изъ имѣнія его жены, служитъ только подтвержденіемъ имѣвшагося въ виду свѣдѣнія о вводѣ Кромской во владѣніе такимъ имѣніемъ, часть котораго отыскиваетъ Рожественскій. Независимо отъ сего, изъ представленныхъ Яковлевымъ бумагъ видно, что вопросъ о правѣ Рожественскаго на указную часть послѣ жены, подлежавшій разсмотрѣнію Уѣзднаго Суда по указу Гражданской Палаты, остался безъ разсмотрѣнія. По симъ основаніямъ, находя, что рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда, какъ вступившее въ законную силу, не подлежитъ пересмотру (ст. 894 Уст. Гр. Суд.) по тѣмъ обстоятельствамъ, на которыя указываетъ повѣренный Кромской, Яковлевъ, въ апелляціонной жалобѣ, Палата оставила апелляціонную жалобу Яковлева безъ послѣдствій. Кромская проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по неправильному изложенію обстоятельствъ дѣла и по нарушенію ст. 794 и 805 Уст. Гр. Суд. Повѣренный Рожественскаго въ представленномъ объясненіи проситъ кассаціонную жалобу Кромской оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кромская ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по неправильному изложенію обстоятельствъ дѣла и по нарушенію ст. 794 и 805 Уст. Гр. Суд. По объясненію просительницы, Рязанскій Окружный Судъ при постановленіи рѣшенія 18 іюня 1868 г. не имѣлъ въ виду рѣшенія Пронскаго Уѣзднаго Суда 2 октября 1864 года о вводѣ ея во владѣніе имѣніемъ, оставшимся послѣ Рожественской на основаніи духовнаго ея завѣщанія. Свѣдѣніе о такомъ рѣшеніи не могло не ока-

зать вліянія на отмѣну рѣшенія Рязанскаго Окружнаго Суда, ибо въ противномъ случаѣ слѣдовало бы признать право сего Суда перевершать рѣшеніе Уѣзднаго Суда. Выданное Рожественскому свидѣтельство, что по иску его о выдѣлѣ указной части изъ имѣнія умершей жены не было постановлено въ Пронскомъ Уѣздномъ Судѣ рѣшенія, не лишаетъ силы и значенія представленныя ею, Кромскою, доказательства въ подтвержденіе ея права владѣнія спорнымъ имуществомъ. По симъ основаніямъ, находя, что вновь открытый ею документъ по существенному своему значенію имѣетъ вліяніе на измѣненіе окончательнаго рѣшенія Рязанскаго Окружнаго Суда (ст. 805 Уст. Гр. Суд.), Кромская проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты. Изъ соображенія жалобы просительницы съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, какъ это неоднократно было разясняемо кассаціонными рѣшеніями (Сборн. рѣшен. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 37), въ видахъ огражденія твердости окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, допускаетъ пересмотръ сихъ рѣшеній только въ томъ случаѣ, когда вновь открытое обстоятельство или вновь обнаруженный подлогъ въ документѣ могутъ имѣть вліяніе не измѣненіе сущности состоявшагося рѣшенія (ст. 794 и 805 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется разрѣшенію вопросъ, могутъ ли представленные повѣреннымъ Кромской въ Московскую Судебную Палату документы по своему содержанію имѣть существенное вліяніе на измѣненіе окончательнаго рѣшенія Рязанскаго Окружнаго Суда. Обращаясь къ обсужденію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Рязанскій Окружный Судъ призналъ на основаніи представленныхъ повѣреннымъ Рожественскаго и Кромской документовъ, что по постановленію Пронскаго Уѣзднаго Суда Кромская введена была во владѣніе имуществомъ, оставшимся послѣ его дочери, Маріи Рожественской, по указъ Рязанской Гражданской Палаты отъ 24-го января 1864 г., коимъ предписано было Уѣздному Суду войти въ разсмотрѣніе правъ мужа умершей Рожественской, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Арсенія Рожественскаго, на отыскиваемую имъ указную часть изъ имѣнія жены, не былъ исполненъ и рѣшенія по сему дѣлу въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ не послѣдовало. Представленные повѣреннымъ Кромской новые документы, а именно: копія съ журнальнаго постановленія Пронскаго Уѣзднаго Суда 2 октября 1864 года о вводѣ Кромской, согласно ея прошенію, во владѣніе имѣніемъ, оставшимся послѣ дочери, Маріи Рожественской, и указъ Уѣзднаго Суда отъ 13 октября 1864 г. въ исполненіе означеннаго журнальнаго постановленія не только не измѣняютъ тѣхъ обстоятельствъ, на которыхъ основано было рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда, но служатъ вящшимъ подтвержденіемъ того, что судебнаго рѣшенія по иску Рожественскаго о выдачѣ ему указной части въ прежнихъ мѣстахъ не послѣдовало и что вслѣдствіе сего онъ не могъ быть лишенъ права на возобновленіе сего иска въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ. По симъ уваженіямъ, находя какъ объясненіе Кромской, что обстоятельства настоящаго дѣла неправильно изложены въ рѣшеніи Судебной Палаты, такъ и ходатайство просительницы объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты незаслуживающими уваженія,—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь стат. 794 и 805 ст. Уст. Гражд. Судопр., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Кромской оставить безъ послѣдствій.

42.—1871 года января 14-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ: 1) повѣреннаго дворянина Гаврила Родзянка, губернскаго секретаря Николая Селиверстова, и 2) повѣреннаго коллежскаго регистратора князя Петра Шаховского и купца Нейсаха Дукельскаго, лѣкаря Льва Зеленскаго, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ Селиверстова, повѣреннаго Родзянка, и Зеленскаго, повѣреннаго князя Шаховского и Дукельскаго, на рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда, нашла, что дѣло по иску Родзянка о прекращеніи заключеннаго имъ съ

княземъ Шаховскимъ и Дукельскимъ арендпаго контракта на принадлежащія ему имѣнія и о взысканіи съ арендаторовъ, какъ съ нарушителей контракта, 20,000 р. неустойки и по встрѣчному иску князя Шаховского и Дукельскаго о взысканіи съ Родзянка за неисполненіе условія того же арендпаго контракта 20000 руб. неустойки, возникло изъ взаимныхъ претензій Родзянка къ арендаторамъ его имѣнія, князю Шаховскому и Дукельскому, и сихъ послѣднихъ къ Родзянку. Обѣ стороны, обвиняя другъ друга въ нарушеніи контракта, ищутъ князь Шаховской и Дукельскій 20,000 р. неустойки за нарушеніе арендпаго договора, а Родзянко независимо отъ требованія 20,000 р. неустойки съ арендаторовъ, какъ нарушителей договора, ходатайствуетъ объ уничтоженіи самаго контракта. Такимъ образомъ, взаимныя требованія тяжущихся сторонъ возникаютъ изъ одного и того же договора, а потому при разрѣшеніи сего дѣла надлежитъ опредѣлить, на основаніи ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, точный смыслъ спорнаго контракта и тѣ предѣлы, въ которыхъ настоящій искъ подлежитъ разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ. Обращаясь прежде всего къ опредѣленію тѣхъ частей рѣшенія, которыя, вслѣдствіе обжалованія, подлежатъ разсмотрѣнію, Палата нашла, что Полтавскій Окружный Судъ призналъ князя Шаховского и Дукельскаго нарушителями арендпаго контракта, заключеннаго Родзянкомъ въ томъ, что они, арендаторы, не приняли отъ Родзянка имѣнія и не подписали описей къ 1-му октября 1868 г. Всѣ же остальныя заявленія повѣреннаго Родзянка, Селиверстова, о допущенныхъ нарушеніяхъ арендаторами условій контракта Окружный Судъ нашелъ незаслуживающими уваженія какъ въ отношеніи уничтоженія контракта, такъ и взысканія неустойки. Эту часть рѣшенія Селиверстовъ не обжаловалъ, а потому, по заключенію Палаты, ея разсмотрѣнію подлежитъ только апелляціонная жалоба Зелепскаго, повѣреннаго князя Шаховского и Дукельскаго, на то, что довѣрители признаны виновными въ непринятіи отъ Родзянка имѣнія и въ неподписаніи описей къ 1 октября 1868 г. Во всѣхъ остальныхъ частяхъ рѣшеніе Окружнаго Суда по иску Родзянка Палата, за силою ст. 773 Уст. Гр. Суд., признала неподлежащимъ своему обсужденію. Разсмотрѣвъ на этомъ основаніи только ту часть иска Родзянка, которая относится до непринятія арендаторами отъ него имѣнія къ 1 октября 1868 г., Палата нашла, что, по контракту 3 сентября 1868 г., Родзянко отдалъ князю Шаховскому и Дукельскому въ арендное содержаніе свое имѣніе на 9 лѣтъ. Въ 1 пунк. сего контракта Родзянко обязался сдать арендаторамъ свое имѣніе по подробной описи къ 1 октября 1868 года, а 25 пункт. того же контракта обязался сдать арендаторамъ къ веснѣ 1869 г. разнаго рода хозяйственные продукты. Но ни въ этихъ пунктахъ котракта, ни въ остальныхъ не содержится условія, по которому бы князь Шаховской и Дукельскій съ своей стороны обязывались бы принять отъ Родзянка заарендованное имѣніе къ 1 октября 1868 года. Это привело Палату къ заключенію, что контрактъ возлагалъ на Родзянка обязанность сдать арендаторамъ имѣніе къ 1 октября 1868 года, а арендаторамъ предоставлялъ право, но не вмѣнялъ въ обязанность, принять отъ владѣльца имѣніе не позже условленнаго срока. Въ виду сего и по неимѣнію въ законахъ о договорахъ такого правила, чтобы контрагентъ, не воспользовавшійся своимъ правомъ, признавался нарушителемъ контракта, Палата признала, что арендаторы князь Шаховской и Дукельскій не могутъ быть признаны за непринятіе отъ Родзянка къ 1-му октября 1868 года имѣнія нарушителями контракта, а потому не могутъ быть подвергнуты за сіе отвѣтственности. Обсуждая далѣе искъ Родзянка въ предѣлахъ, подлежащихъ ея разсмотрѣнію, Палата нашла, что, по 18 и 25 пунктамъ контракта, дополняющимъ и поясняющимъ другъ друга, какъ понимаютъ сами тяжущіеся и какъ видно изъ содержанія сихъ пунктовъ, подписаніе княземъ Шаховскимъ и Дукельскимъ описей заарендованнаго имѣнія поставлено въ зависимость отъ самаго принятія имѣнія, причемъ въ п. 25 сказано: „на все принятое должна быть опись“; слова эти показываютъ, что договаривающіяся стороны допускали подписаніе описи не только во время сдачи, но и послѣ сдачи имѣнія. Такимъ образомъ, если принятіе арендаторами послѣ 1 октября 1868 г. не можетъ быть признано за нарушеніе контракта, то само собою раумѣется, что и неподписаніе ими описей къ

тому же сроку, какъ вполнѣ зависящее по силѣ самаго контракта отъ времени принятія имѣнія, не можетъ быть поставлено имъ въ вину и подвергалъ ихъ какой либо отвѣтственности. Изъ всего этого Палата вывела то заключеніе, что непринятіе княземъ Шаховскимъ и Дукельскимъ имѣнія въ срокъ 1 октября 1868 г. и неподписаніе описей имѣнія къ тому же сроку не составляетъ въ отношеніи арендаторовъ нарушенія контракта, а потому Родзянко не имѣетъ основанія къ начатію сего иска, который вслѣдствіе сего и долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій, какъ въ отношеніи взысканія съ арендаторовъ неустойки, такъ и въ отношеніи уничтоженія заключеннаго съ ними контракта, а засимъ должно быть оставлено безъ послѣдствій и требованіе Родзянка о возвращеніи ему взятаго арендаторами и входящаго въ составъ контракта имущества. Переходя засимъ къ встрѣчнымъ заявленіямъ князя Шаховского и Дукельскаго относительно нарушенія Родзянкомъ контракта и сообразивъ ихъ съ контрактомъ и представленными доказательствами, Судебная Палата нашла: 1) скирды ржи дѣйствительно перевезены были послѣ назначеннаго въ кон рактѣ срока, но это событіе совершилось вопреки распоряженіямъ Родзянка, а потому не можетъ быть отнесено къ его винѣ и составлять нарушеніе контракта; 2) ссылка князя Шаховского и Дукельскаго на свидѣтельство сельскихъ старостъ и сосѣднихъ жителей въ подтвержденіе того, что Родзянко не сдалъ имъ, арендаторамъ, нѣкоторыхъ хозяйственныхъ построекъ и машинъ, какъ данныя не въ порядкѣ, указанномъ ст. 36 Уст. Гр. Суд. и послѣдующими статьями, не составляютъ доказательства и потому, что повѣренный арендаторовъ по этому же основанію отвергаетъ свидѣтельство старость, представленное Родзянкомъ. Въ виду сего Палата заключила, что арендаторы не доказали, согласно ст. 366 Уст. Гражд. Суд., несдачи имъ Родзянкомъ построекъ и машинъ; 3) по этимъ основаніямъ Палата признала недоказаннымъ заявленіе повѣреннаго арендаторовъ о непоступленіи подъ толоку въ 1869 г. 85 десятинъ по несогласію Родзянка съ сосѣдями, ибо претензія эта основана на удостовѣреніи волостного правленія, которое по изложеннымъ выше основаніямъ не можетъ быть принято за доказательство, тѣмъ болѣе, что сами стороны заявили обоюдно недовѣріе къ удостовѣреніямъ волостного правленія; 4) имѣющіяся въ дѣлѣ данныя и рѣшеніе Мирового Судьи и Съѣзда доказываютъ, что кромѣ показанныхъ Родзянкомъ $295^1/_2$ десят., отданныхъ имъ внаймы, оказалось, что еще 40 десят. отданы были Родзянкомъ на 6 лѣтъ крестьянину Тимченку. Эти 40 дес. присуждено было взять обратно отъ Тимченка по уборкѣ въ 1869 г. хлѣба. Но непоступленіе къ арендаторамъ 40 дес. въ теченіе года, по силѣ 12 пун. контракта, не влечетъ за собою взысканія неустойки, установленной 27 пунк. того же контракта, такъ какъ относительно розданныхъ Родзянкомъ въ наемъ земель содержится въ пун. 12 контракта особое условіе. Этотъ самый выводъ, по заключенію Палаты, распространяется и на нѣсколько десятинъ земли, отданной Родзянкомъ другимъ лицамъ. Обращаясь къ жалобѣ повѣреннаго Родзянка на неправильную оцѣнку Окружнымъ Судомъ первоначальнаго иска его довѣрителя, Палата нашла, что Родзянко оцѣнилъ свой искъ о неустойкѣ въ 20,000 рублей и объ имуществѣ въ 8,500 руб. Но такъ какъ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ и объ уничтоженіи арендnаго контракта, а повѣренный арендаторовъ, Зеленскій, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, такъ и въ апелляціи заявилъ, что Родзянко оспариваетъ право ихъ владѣнія по арендному контракту въ теченіе условленнаго срока, оцѣнивъ это право по контракту въ 74,191 руб. 20 к., а за вычетомъ двухъ лѣтъ, протекшихъ до начала иска—въ 67,004 руб. 13 коп. Заявленіе это повѣреннымъ Родзянка не было опровергнуто, а потому Палата, согласно ст. 273 Уст. Гр. Суд., признала, что искъ Родзянка объ уничтоженіи контракта долженъ быть оцѣненъ въ 67,004 руб. 13 к. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 868 и 870 Уст. Гражд. Суд., Палата опредѣлила: 1) во взаимныхъ искахъ Родзянка къ князю Шаховскому и Дукельскому и сихъ послѣднихъ къ Родзянку отказать; 2) цѣну первоначальнаго иска, независимо отъ неустойки и стоимости имущества, опредѣлить въ 67,004 руб. 13 коп. На это рѣшеніе поступили кассаціонныя жалобы отъ повѣреннаго Родзянка, Селиверстова, и отъ повѣреннаго князя Шаховского и Дукельскаго, Зеленскаго. Селиверстовъ проситъ отмѣнить рѣ-

шеніе Палаты по нарушенію ст. 273, 456, 480, 711 и 772 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 1536 Т. X ч. I, а Зеленскій, по нарушенію стат. 411, 711 и 773 Устава Гражд. Судопр. и ст. 569, 570, 1530, 1536 и 1585 I ч. X Т.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по иску Родзянка къ князю Шаховскому и Дукельскому о взысканіи взятаго ими имущества и неустойки, а также о прекращеніи арендnаго контракта по нарушенію его арендаторами и по встрѣчному иску князя Шаховскаго и Дукельскаго къ Родзянку о взысканіи съ него неустойки, какъ съ нарушителя контракта, принесены кассаціонныя жалобы отъ повѣреннаго Родзянка, Селиверстова, и отъ повѣреннаго князя Шаховского и Дукельскаго, Зеленскаго. Селиверстовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 273, 456, 480, 711 и 773 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 I ч. X Т. Нарушеніе сихъ статей Селиверстовъ видитъ въ томъ: 1) что Судебная Палата, въ отступленіе отъ ст. 773 Уст. Гр. Суд., вошла въ разсмотрѣніе необжалованной части рѣшенія Окружнаго Суда относительно возврата его довѣрителю движимости, которую арендаторы въ нарушеніе контракта забрали безъ описи и оцѣнки; 2) что Палата не изложила соображенія и не сдѣлала указанія на законы (ст. 711 Уст. Гр. Суд.), принятые ею въ основаніе отказа относительно, возвращенія ею имущества, самовольно забраннаго арендаторами; 3) что Палата, въ нарушеніе ст. 1536 I ч. X Т. ст. 456 Уст. Гр. Судопр., истолковала договоръ, по которому Родзянко отдалъ внаймы свое имѣніе князю Шаховскому и Дукельскому по побочнымъ обстоятельствамъ, и не разсмотрѣла какъ самаго контракта, такъ и представленныхъ Родзянкомъ доказательствъ, и 4) что Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 273 Уст. Гр. Суд., опредѣлила цѣну иска по совокупному исчисленію арендныхъ платежей за всѣ годы, между тѣмъ, въ случаѣ прекращенія контракта прекратились бы и арендные платежи. Повѣренный князя Шаховского, Зеленскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 411, 711 и 773 Уст. Гр. Суд. и ст. 569, 570, 1530, 1536 и 1585 Т. X ч. I. По объясненію просителя, законы сіи Судебная Палата нарушила тѣмъ: 1) что Палата, въ отступленіе отъ ст. 711 и 773 Уст. Гр. Судопр. и ст. 569, 570, 1530 и 1585, оставила безъ разрѣшенія главное требованіе о взысканіи съ Родзянка неустойки за нарушеніе 15 пун. арендnаго контракта и не разсмотрѣла доказательства въ подтвержденіе сего требованія; 2) что Палата, разсмотрѣвши заявленіе князя Шаховского и Дукельскаго о несдачѣ имъ Родзянкомъ имѣнія ни до 1 октября 1868 года, ни послѣ сего срока, оставила безъ оцѣнки показанія свидѣтелей, спрошенныхъ судомъ по этому предмету, и не объяснила, въ нарушеніе ст. 411 Уст. Гражд. Судопр., въ своемъ рѣшеніи, почему не приняла свидѣтельскія показанія за доказательство, и 3) Палата, признавъ положительно доказаннымъ, что Родзянко сверхъ выговоренныхъ въ 12 пун. контракта 300 десят. роздалъ еще слишкомъ 40 десят. разнымъ лицамъ, нашла, что и въ отношеніи этой не поступившей къ арендаторамъ земли распространяется неустойка, опредѣленная за 300 десят., чѣмъ Палата нарушила ст. 569, 570 и 1536 Тома X ч. I, принявъ въ основаніе своего рѣшенія обстоятельство побочное 12 пункту контракта. Изъ соображенія жалобъ повѣреннаго Родзянка, Селиверстова и, повѣреннаго князя Шаховского и Пейсаха Дукельскаго, Зеленскаго, съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что, по статьѣ 11 Устава Гражданскаго Судопроизводства, всѣ спорныя дѣла разрѣшаются въ существѣ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, а на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ въ качествѣ верховной кассаціонной инстанціи не рѣшаетъ дѣлъ въ существѣ, а только наблюдаетъ за охраненіемъ точной силы законовъ. Изъ сего слѣдуетъ, что жалоба Селиверстова и жалоба Зеленскаго на неправильность сдѣланныхъ ею выводовъ изъ представленныхъ ими доводовъ въ подтвержденіе доказываемыхъ каждою изъ тяжущихся сторонъ нарушеній контракта, относясь къ предметамъ, составляющимъ существо дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. Засимъ и невходя въ обсужденіе всѣхъ тѣхъ указаній просителей на нарушеніе законовъ, которыя состоятъ въ тѣсной связи съ существомъ дѣла, Правительствующій Сенатъ остановился собственно на двухъ вопросахъ: 1) ира

вильно-ли Судебная Палата опредѣлила цѣну предъявленнаго Родзянкомъ иска къ князю Шаховскому и Дукельскому и 2) вошла-ли Судебная Палата въ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы повѣреннаго князя Шаховского и Дукельскаго по встрѣчному иску его довѣрителей о нарушеніи Родзянкомъ 15 п. арендnаго контракта вмѣшательствомъ въ хозяйственныя распоряженія по имѣнію, отданному имъ въ аренду. По первому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ: Родзянко, доказывая въ исковомъ прошеніи, что князь Шаховской и Дукельскій нарушили арендный контрактъ и самопроизвольно завладѣли разнаго рода его хозяйственною движимостью, просилъ взыскать съ нихъ 8,500 р. за движимость и 20,000 р. за нарушеніе арендnаго контракта съ тѣмъ, чтобы контрактъ былъ уничтоженъ. Судебная Палата, опредѣляя цѣну искового требованія Родзянка, признала, что искъ его независимо отъ взыскиваемыхъ имъ 20,000 р. неустойки и 8,500 руб. за движимость долженъ быть оцѣненъ въ 67,001 р. 13 к. по семилѣтней сложности платы за имѣніе, арендуемое по контракту, объ уничтоженіи котораго онъ ходатайствуетъ. Принятый Палатою способъ оцѣнки иска Родзянка представляется несогласнымъ съ правилами, для сего преподанными ст. 273 Уст. Гр. Суд. На основаніи этой статьи цѣна иска опредѣляется или суммою денежнаго взысканія истца или стоимостью спорнаго имущества, а въ искахъ о срочномъ правѣ на полученіе выдачъ и платежей—совокупностью всѣхъ платежей или выдачъ. Родзянко, какъ сказано было выше, просилъ присудить ему съ арендаторовъ его имѣнія, князя Шаховского и Дукельскаго, 20,000 р. неустойки и 8,500 руб. за движимость, но не искалъ съ отвѣтчиковъ всѣхъ срочныхъ арендныхъ платежей за истекшіе годы контракта. Напротивъ того, Родзянко, заявляя требованіе объ уничтоженіи контракта, вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ и о прекращеніи отвѣтчиками будущихъ арендныхъ платежей, естественномъ послѣдствіи уничтоженія контракта. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата, исчисляя цѣну иска Родзянко по сложности будущихъ условленныхъ платежей за арендуемое отвѣтчиками имѣніе, нарушила прямой смыслъ ст. 273 Уст. Гражданск. Судопроизводства, и потому, что совокупностью платежей опредѣляется цѣна иска въ томъ исключительномъ случаѣ, когда истецъ по суду проситъ утвержденія за нимъ права на полученіе срочныхъ платежей и выдачъ, а требованіе объ утвержденіи за нимъ такого права Родзянко не заявлялъ (Сбор. рѣш. Гражд. Кас. Депар. 1867 г. № 213). Обращаясь засимъ къ обсужденію второго вопроса о томъ, разсмотрѣла ли Судебная Палата апелляціонную жалобу повѣреннаго князя Шаховского и Дукельскаго по встрѣчному иску его довѣрителей о нарушеніи Родзянкомъ 15 п. контракта вмѣшательствомъ въ хозяйственныя распоряженія по имѣнію, отданному въ аренду,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный князя Шаховского и Дукельскаго, какъ въ встрѣчномъ искѣ, предъявленномъ Полтавскому Окружному Суду, такъ и въ апелляціонной жалобѣ Харьковской Судебной Палатѣ, заявлялъ требованіе о взысканіи съ Родзянка опредѣленной контрактомъ неустойки за вмѣшательство въ хозяйственныя распоряженія по имѣнію, отданному имъ въ аренду. Но Судебная Палата, въ отступленіе отъ ст. 773 Уст. Гр. Суд., не вошла въ разсмотрѣніе этой части рѣшенія Окружнаго Суда, которая повѣреннымъ князя Шаховского и Дукельскаго была обжалована. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 273 и 773 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскую Судебную Палату.

43.—1871 г. декабря 22-го и 1871 года января 14-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Владимирскаго губернскаго земскаго собранія, присяжнаго стряпчаго Павла Тиняева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Вулыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Антонъ Шодчинъ духовнымъ завѣщаніемъ, засвидѣтельствованнымъ 13-го октября 1867 года Владимирскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда, въ порядкѣ, установленномъ для явки домашнихъ духов-

ныхъ завѣщаній, назначилъ: пун. 1-мъ дочери своей Александрѣ Мичуриной въ пожизненное владѣніе 25,000 рублей.; пунк. 3-мъ поименованное въ опомъ недвижимое имущество и движимое на украшеніе храмовъ, на богоугодныя и благотворительныя учрежденія, въ пользу бѣдныхъ и на общественную пользу, по усмотрѣнію избранныхъ имъ душеприказчиковъ; въ пунк. 4-мъ сказалъ, что дочь его Александра Мичурина, кромѣ сдѣланнаго ей назначенія, можетъ получить другое, лично отъ него, вознагражденіе, смотря по ея покорности и расположенію, не лишаясь ожидать того отъ душеприказчиковъ по ихъ усмотрѣнію и что никто ни повѣрять дѣйствій избранныхъ имъ душеприказчиковъ, ни требовать отъ нихъ отчета не въ правѣ. По спору противъ дѣйствительности этого завѣщанія и сдѣланныхъ въ немъ распоряженій, предъявленному въ Владимирскомъ Окружномъ Судѣ Александрою Мичуриной къ душеприказчикамъ купцамъ Кмонину и Корноухову, дѣло доходило въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты, которая рѣшеніемъ, состоявшимся 15 октября 1869 г., опредѣлила: 1) обжалованное повѣреннымъ Мичуриной рѣшеніе Владимирскаго Окружнаго Суда въ отношеніи устраненія изъ завѣщанія о безотчетности распоряженій душеприказчиковъ, по необжалованію со стороны послѣднихъ, оставить въ силѣ; 2) исключеніемъ Судомъ изъ 4-го пункта завѣщанія словъ: „не лишаясь ожидать того и отъ душеприказчиковъ по ихъ усмотрѣнію изъ убѣжденія къ ея доброй о мнѣ памяти“—отмѣнить; 3) заключающееся въ 3 п. завѣщанія распоряженіе о капиталѣ, по неуказанію наслѣдниковъ опому на основаніи 1026 и 1029 ст. I ч. X. Т. Св. Зак. Гражд. изд. 1857 г., признать недѣйствительнымъ, остальныя же распоряженія Шодчина, выраженныя въ завѣщаніи, оставить въ силѣ. 3 августа 1870 г. повѣренный Владимирскаго губернскаго земскаго собранія, присяжный стряпчій Павелъ Танѣевъ, подалъ въ Московскую Судебную Палату для представленія въ Правительствующій Сенатъ прошеніе, въ коемъ онъ объясняетъ: 1) что, вслѣдствіе утвержденія Судебною Палатою 4-го пункта духовнаго завѣщанія Шодчина, душеприказчики завѣщателя вошли въ соглашеніе съ Мичуриною и наградили ее въ размѣрѣ 400,000 руб., а во Владимирскую губернскую земскую управу представили только 107,000 р. на благотворительныя и богоугодныя заведенія; 2) что обязанность, лежавшая на приказахъ общественнаго призрѣнія, по 1090 и 1092 ст. I ч. X Т., наблюдать за правильнымъ исполненіемъ духовныхъ завѣщаній, которыми что-либо представляется благотворительнымъ и богоугоднымъ заведеніямъ, перешла, въ силу Высочайше утвержденнаго Положенія 1 января 1864 г. ст. 2 п. IV и на основаніи 73 ст. временныхъ правилъ для земскихъ учрежденій, на земскія управы. Но Московская Судебная Палата не сообщала, на основаніи 1091 ст. I ч. X Т., копіи съ состоявшагося въ ней рѣшенія въ замѣнившую Владимирскій приказъ общественнаго призрѣнія губернскую земскую управу, ни даже Палата, засвидѣтельствовавшая духовное завѣщаніе явочнымъ порядкомъ, не сообщала съ онаго копіи. Только 3 апрѣля 1870 г. губернская управа узнала о состоявшемся рѣшеніи Московской Судебной Палаты изъ копіи съ онаго, препровожденной министромъ внутреннихъ дѣлъ; посему и срокъ на обжалованіе этого рѣшенія, на основаніи 777 ст. п. 3 го Устава Гражд. Судопр., долженъ быть исчисляемъ съ 3 апрѣля сего года; 3) обращаясь къ разсмотрѣнію рѣшенія Палаты, онъ, Танѣевъ, находитъ, что, по закону (967 ст. X Т. I ч.), отсуждать имущество посредствомъ дара можетъ только собственникъ. По силѣ же 541 и 542 ст. того же Тома, право распоряженія не можетъ быть отдѣльно отъ собственности какими либо другими способами, кромѣ указанныхъ въ законѣ, по не духовнымъ завѣщаніемъ. Слѣдовательно, Судебная Палата, утвердивъ 4 пун. духовнаго завѣщанія Шодчина, нарушила указанные законы, ибо признала за душеприказчиками право распоряжаться по ихъ усмотрѣнію имуществомъ, завѣщаннымъ въ собственность благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній. И если признать дѣйствительнымъ этотъ 4 пунктъ, то такое признаніе уничтожаетъ силу и значеніе 1-го пункта, ибо душеприказчикъ можетъ назначить по волѣ своей, а не завѣщателя, цыфру вознагражденія указанному въ завѣщаніи лицу и включить въ это вознагражденіе все оставшееся послѣ завѣщателя имущество, оставивъ самую ничтожную часть

наслѣдникамъ, коимъ имущество завѣщано въ собственность. А потому находя, что рѣшеніемъ Судебной Палаты нарушены права Владимирскаго земства, Танѣевъ проситъ, на основаніи 795 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе это отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., просьбы третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права. Посему прежде всего слѣдуетъ разрѣшить вопросъ: дѣйствительно ли рѣшеніе Московской Судебной Палаты нарушаетъ въ чемъ-либо права земства Владимирской губерніи? Повѣренный Владимирскаго земскаго собранія, присяжный стряпчій Танѣевъ, видитъ нарушеніе правъ Владимирскаго земства въ томъ, что Судебная Палата, утвердивъ 4 пунктъ завѣщанія купца Шодчина, признала за душеприказчиками право распоряжаться по своему усмотрѣнію имуществомъ, завѣщаннымъ въ собственность благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній. Предоставленіе такого права, по мнѣнію просителя, противно законамъ 541, 542 и 967 ст. X Т. I ч. и уничтожаетъ силу 1 пункта того же завѣщанія. Обсуживая эти доводы просителя, нельзя признать ихъ правильными. Въ 4 пунктѣ духовнаго завѣщанія Шодчина сказано, что дочь его, Александра Мичурина, кромѣ сдѣланнаго ей назначенія, можетъ получить другое, лично отъ него, награжденіе, не лишаясь ожидать того и отъ душеприказчиковъ по ихъ усмотрѣнію. Эти послѣднія слова были рѣшеніемъ Владимирскаго Окружнаго Суда изъ завѣщанія исключены. Напротивъ того, Судебная Палата, не усматривая, чтобы объ исключеніи этихъ словъ было заявлено требованіе заинтересованною въ этомъ стороною—отвѣтчикомъ, и руководствуясь 706 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнила постановленіе Окружнаго Суда, чѣмъ возстановила волю завѣщателя въ тѣхъ выраженіяхъ, какія имъ употреблены. Ни изъ означенныхъ словъ завѣщателя, ни изъ рѣшенія Судебной Палаты никакъ нельзя вывести заключенія, выведеннаго Танѣевымъ, будто бы 4 пунктомъ завѣщанія предоставляется душеприказчикамъ право, по ихъ усмотрѣнію, наградить Мичурину изъ имущества, завѣщаннаго въ пользу благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній. Хотя въ томъ же 4-мъ пунктѣ и было сказано, что никто не въ правѣ ни повѣрять дѣйствій душеприказчиковъ, ни требовать отъ нихъ отчета, но это распоряженіе Шодчина о безотчетности душеприказчиковъ, какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Судебною Палатою уничтожено, слѣдовательно, Владимирское земство всегда въ правѣ требовать отъ душеприказчиковъ все то имущество, которое завѣщано въ пользу благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній. Далѣе этого земство не можетъ простирать своихъ требованій, а потому оно даже не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе вопросовъ, должна ли Мичурина ограничиться полученіемъ только того, что ей назначено 1-мъ пунктомъ завѣщанія, или можетъ она, сверхъ того, получить еще какое-либо награжденіе отъ душеприказчиковъ, по 4-му пункту завѣщанія, ибо эти вопросы нисколько не касаются интересовъ земства, коль скоро это награжденіе выдано не изъ имущества, завѣщаннаго въ пользу благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній. А потому, разсматривая дѣло въ предѣлахъ прошенія, поданнаго Танѣевымъ, и признавая, что рѣшеніе Судебной Палаты, постановленное по 4-му пункту завѣщанія Шодчина, нисколько не нарушаетъ правъ земства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Владимирскаго губернскаго земскаго собранія, Танѣева, на основаніи 795 и 807 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

44.—1871 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Герша Сорокина на рѣшеніе Одесскаго городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. П. Талквистъ)

Мѣщанка Марія Шелепенкова просила Одесскаго городского Мирового Судью 2-го участка взыскать съ мѣщанина Герша Сорокина за заборъ изъ трактирнаго заведенія для себя и для своихъ рабочихъ чая на 173 р. 78 к., въ доказательство представила торговую книжку и сослалась на свидѣтелей

Мировой Судья присудилъ означенное взысканіе. По апелляціи Сорокина дѣло это было разсмотрѣно Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ: 1) что Шелепенкова, предъявивъ искъ къ Сорокину въ суммѣ 173 р. 78 коп. сер., за заборъ имъ изъ трактирнаго заведенія умершаго мужа ея чая, въ доказательство его представила, во-первыхъ, счетную книгу, въ которой записанъ этотъ заборъ и двухъ свидѣтелей, т.-е. выполнила требованія, предписанныя 81 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что, по силѣ 105 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья долженъ принять въ основаніе при рѣшеніи дѣла всѣ тѣ документы и бумаги, которые представлены сторонами, тѣмъ болѣе, что оцѣнка и значеніе этихъ бумагъ относится непосредственно къ усмотрѣнію Судьи, слѣдовательно, указаніе апеллятора, что 105 статья не примѣнима къ настоящему дѣлу, не имѣетъ никакого основанія; 3) что, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд. и неоднократныхъ разъясненій Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, заборъ товара въ долгъ можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, и какъ самъ Сорокинъ, такъ равно и выставленные Шелепенковою свидѣтели удостовѣрили, что Сорокинъ кредитовался въ чайномъ заведеніи Шелепенкова, то поэтому на его обязанности и лежало доказать, что онъ расчитался съ Шелепенковымъ, а какъ этого не доказано то Сорокинъ и обязанъ платить искомую Шелепенковою сумму; 4) что, на основаніи рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года №№ 36 и 43, Мировой Судья имѣлъ полное основаніе принять за доказательство предъявленную Шелепенковою книгу забора, опредѣливъ притомъ значеніе и силу этого доказательства по внутреннему убѣжденію совѣсти (ст. 129 Уст. Гр. Суд.). Въ виду этихъ соображеній, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Мѣщанинъ Сорокинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 472 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что доказательствомъ иска противъ него принята торговая книжка, имъ не подписанная, и 171 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ рѣшилъ дѣло безъ вызова его ко дню, назначенному для слушанія онаго.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей принялъ въ доказательство существованія долга мѣщанина Сорокина за забранный чай у мѣщанки Шелепенковой представленную сею послѣднею торговую книжку, не подписанную должникомъ, и свидѣтельскія показанія, въ явное нарушеніе 409 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., неоднократно разъясненныхъ Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшен. 1869 года №№ 738, 825, 836, 1065 и мног. и друг.). А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

45.—1871 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ капитана Саввы Посудевскаго на рѣшеніе Городницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гравс.)

Повѣренный отъ помѣщиковъ Михаила и Саввы Посудевскихъ, купецъ Петровскій, въ прошеніи 14 декабря 1869 года заявилъ Городницкому Мировому Судьѣ 2-го участка, что бывшій опекунъ надъ имѣніемъ умершихъ Софіи Васильевой и малолѣтней Софіи Ивановой Посудевскихъ, штабсъ-капитанъ Андрей Княжищевъ, несмотря на то, что Городницкая дворянская опека 23 августа 1869 года сдала означенное имѣніе вѣрителямъ его Посудевскимъ, какъ прямымъ наслѣдникамъ, удерживаетъ въ своемъ владѣніи разнаго рода земли и мельничное коло на р. Снови, принадлежащія къ имѣнію умершихъ Посудевскихъ, а потому просилъ возстановить владѣніе вѣрителей его. При разборѣ этой жалобы Мировымъ Судьей отвѣтчикъ Княжищевъ не явился къ отвѣту. Спрошенные же по ссылкѣ Петровскаго свидѣтели показали: одни, что Княжищевъ, хотя и завладѣлъ землями гг. Посудевскихъ, но этому прошла уже земская давность, а другіе—что со времени нарушеннаго владѣнія прошло 6 или болѣе лѣтъ, а потому Мировой Судья рѣшая дѣло заочно, на основаніи 145 и 146 ст. и руководствуясь 4 пункт.

29, 81, 82, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Петровскому отказать по неподсудности. На это рѣшеніе уполномоченный отъ Саввы Посудевскаго, дворянинъ Силичъ, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что спорныя земли хотя состояли во владѣніи Княжищева по 23 августа 1869 года, т.-е. до времени снятія опеки, но не по праву коренного владѣльца, а по праву опекуна, слѣдовательно, время завладѣнія Княжищевымъ землями вѣрителя его, Саввы Посудевскаго, слѣдуетъ считать съ означеннаго числа, искъ повѣреннаго Петровскаго предъявленнымъ своевременно. Кромѣ того, Мировой Судья упустилъ изъ виду предъявить свидѣтелямъ вопросъ о давности владѣнія Княжищевымъ мельничнымъ коломъ, за которое тоже была заявлена жалоба, почему просилъ вызвать вновь свидѣтелей и для уясненія дѣла спросить ихъ за присягою о томъ, владѣлъ ли Княжищевъ упомянутыми въ реестрѣ землями и мельничнымъ коломъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что какъ изъ обстоятельствъ дѣла и словесныхъ объясненій сторонъ, данныхъ Съѣзду самими тяжущимися въ засѣданіи 4 іюня, видно, что претензія уполномоченнаго Силича заключается въ требованіи возстановленія нарушеннаго владѣнія въ имѣніи вѣрителя его, Саввы Посудевскаго, которое находилось въ опекунскомъ управленіи Княжищева по 23 число августа 1869 г., спорныя же земли и по настоящее время находятся во владѣніи Княжищева, что подтверждается и свидѣтельскими показаніями, данными у Мирового Судьи, а потому, не находя въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія Княжищевымъ владѣнія Подсудевскаго и признавая дѣло это неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, Съѣздъ, руководствуясь 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Капитанъ Посудевскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію: 1) 105 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не принялъ за доказательство непропущенія срока на предъявленіе иска о завладѣніи Княжищевымъ землями и мельничнымъ коломъ описи о сдачѣ ему, просителю, имѣнія, тогда какъ срокъ, по примѣненію къ 1311 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ считаться со дня сдачи имѣнія; 2) 131 и 163 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе предмета иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мельничнымъ коломъ, и 3) 171 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ отказалъ о передопросѣ свидѣтелей подъ присягою.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, на основаніи 131 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., мировыя установленія, не имѣя права постановлять рѣшеній о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованій, напротивъ того, по всѣмъ предметамъ, о коихъ требованіе заявлено, обязаны непремѣнно постановить рѣшеніе, какъ неоднократно это разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената; въ настоящемъ дѣлѣ изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что повѣренный Посудевскаго въ апелляціи жаловался на то, что Мировой Судья не постановилъ никакого заключенія о мельничномъ колѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ вызвать свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею, для спроса ихъ подъ присягою. Мировой Съѣздъ и то и другое требованіе апеллятора оставилъ безъ всякаго разрѣшенія, тогда какъ Съѣздъ обязанъ былъ разрѣшить споръ о мельничномъ колѣ (ст. 131 и 163 Уст. Гражд. Суд.), оставленный Мировымъ Судьею безъ обсужденія; равнымъ образомъ обязанъ былъ исполнить требованіе апеллятора о спросѣ подъ присягою свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею, со взятіемъ отъ нихъ подписки, установленной 95 статьею Уст. Гр. Суд., ибо этимъ же самымъ закономъ свидѣтели обязываются все ими показанное, въ случаѣ требованія кого-либо изъ тяжущихся, подтвердить подъ присягою. А потому Правительствующій Сенатъ О П Р Е Д Ѣ Л Я Е Т Ъ: по нарушенію 131 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Черниговскихъ Мировыхъ Судей.

46.—1871 г. января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Льва Могилевскаго на рѣшеніе Остерскаго Мирового Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Казаки Михаилъ и Петръ Ольховики принесли Остерскому Мировому

Судьѣ 2 участка жалобу на священника Льва Могилевскаго въ томъ, что онъ самовольно скосилъ сѣно и вырубилъ лозу на принадлежащей имъ землѣ, почему просили взыскать съ него 420 руб. сер. Отвѣтчикъ въ письменномъ объясненіи возражалъ, что спорною землею всегда владѣла церковь, что объ этой землѣ производилось дѣло въ Черниговской Гражданской Палатѣ, на рѣшеніе которой принесена имъ, Могилевскимъ, жалоба Правительствующему Сенату. Мировой Судья, основываясь на мѣстномъ дознаніи, произведенномъ приставомъ 1 стана Остерскаго уѣзда, и на показаніи спрошенныхъ свидѣтелей, опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе казаковъ Ольховиковъ и взыскать въ ихъ пользу съ Могилевскаго за сѣно и лозу 84 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Могилевскій указывалъ на неподсудность дѣла мировымъ установленіямъ, такъ какъ о томъ же сѣнокосѣ производится дѣло въ Правительствующемъ Сенатѣ, и на то, что спорная земля церковная и что деньги за сѣно и вырубленную лозу обращались всегда въ пользу церкви. Остерскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ показанія 15-ти человѣкъ свидѣтелей, нашелъ: 1 е) что дѣло это, на точномъ основаніи 2 пун. 31 ст. подсудно мировымъ установленіямъ; 2-е) что свидѣтельскими показаніями положительно доказана принадлежность спорнаго сѣнокоса казакамъ Ольховикамъ и владѣніе ими таковымъ до момента скошенія его священникомъ Могилевскимъ; 3-е) что жалоба Ольховиками подана въ срокъ, установленный 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд.; 4-е) что изъ представленнаго Ольховиками удостовѣренія Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда за № 11,418 видно, что даже и право собственности на означенный сѣнокосъ признано за Ольховиками; 5 е) что хотя священникъ Могилевскій и заявилъ, что дѣло это перенесено имъ на ревизію въ Сенатъ, но это еще не доказываетъ его правъ на означенный сѣнокосъ, ибо неизвѣстно, чѣмъ можетъ рѣшить Сенатъ, а, между тѣмъ, на точномъ основаніи 531 ст. X Т. ч, I, необходимо возстановить Ольховиковъ въ правахъ владѣнія тѣмъ сѣнокосомъ, если даже допустить и сомнѣніе въ законности ихъ правъ, а потому постановилъ: на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. за № 773 и 1869 г. за № 487, а также 2-го пун. 31 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и 531 статьи Т. X ч. I, признать рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное по сему дѣлу, правильнымъ и казаковъ Михаила и Петра Ольховиковъ возстановить въ правахъ на владѣніе тѣмъ сѣнокосомъ, на которое имѣетъ притязаніе священникъ Могилевскій, съ котораго при этомъ взыскать за скошенное сѣно въ пользу Ольховиковъ 84 р. сер. Если же онъ докажетъ, что онъ косилъ то сѣно съ разрѣшенія всего причта церкви села Церковищъ, то взыскать съ нихъ всѣхъ прописанную сумму денегъ по равной части, а если священникъ Могилевскій скосилъ сѣно въ пользу собственно церкви и докажетъ это, то взыскать съ виновныхъ. На это рѣшеніе священникъ Могилевскій приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1-е) что Мировой Судья вызывалъ его для разбирательства дѣла къ 3 апрѣля въ с. Смолинъ, а разбиралъ дѣло въ г. Остерѣ, куда онъ, проситель, не могъ явиться. Посему Судья не имѣлъ права, вопреки 147 ст. Уст. Гр. Суд., постановить заочное рѣшеніе, по случаю неявки его; 2-е) что Мировой Съѣздъ, вопреки 179 статьѣ, несмотря на заключеніе Товарища Прокурора, призналъ дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ и не упомянулъ даже въ рѣшеніи своемъ о томъ, что было истребовано заключеніе Товарища Прокурора; 3) вопреки 200 ст. Уст. Гр. Суд., не выдавалъ копіи съ рѣшенія своего на простой бумагѣ; 4) вопреки 2-го пун. 69 ст. Уст. Гр. Суд., не уважилъ предъявленнаго имъ отвода по случаю производства того же дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ; 5) вопреки 4-го пун. 29 ст., 1-го пун. 31 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшилъ дѣло, не подсудное мировымъ установленіямъ; 6) Мировые Судьи и Съѣздъ не производили осмотра на мѣстѣ спорной земли, и Мировой Съѣздъ неправильно устранилъ выставленныхъ имъ свидѣтелей; 7) Мировой Съѣздъ постановилъ условное рѣшеніе, въ коемъ коснулся церковнаго причта и церкви и предрѣшилъ виновность ихъ, чѣмъ вышелъ изъ предѣловъ жалобы Ольховиковъ, и, наконецъ, присудилъ взысканіе за убытки съ него, Могилевскаго, какъ съ должностного лица, стоящаго во главѣ церковнаго причта,

чѣмъ нарушилъ 1310, 1315—1330 стат. Уст. Гр. Суд. А потому Могилевскі
проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. На то же рѣшеніе Мирово
Съѣзда и тотъ же священникъ Могилевскій приноситъ другую кассаціонну
жалобу, въ качествѣ уполномоченнаго духовной консисторіи, въ которо
повторяя тѣ же самые доводы, какъ и въ собственной своей жалобѣ, просит
отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд., какъ на
рушающее права третьяго лица, т.-е. церкви, о собственности которой Съѣзд
рѣшилъ дѣло съ нарушеніемъ порядка, установленнаго 1315 ст. Уст. Гр. Су
и, вопреки 1292 ст. Уст. Гр. Суд., не отсылалъ копіи съ своего рѣшенія в
духовную консисторію.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенат
нашелъ, что разрѣшенію его подлежатъ: во-1 хъ) жалоба священника Мог
левскаго, принесенная имъ, на основаніи 3 пун. 185 ст. Уст. Гр. Суд., въ к
чествѣ уполномоченнаго духовной консисторіи на защиту правъ церкви
нарушенныхъ рѣшеніемъ Остерскаго Мирового Съѣзда, и во 2-хъ) кассаціонна
жалоба того же Могилевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, пр
несенныя имъ въ защиту личныхъ правъ своихъ. По разсмотрѣніи перв
изъ сихъ жалобъ Правительствующій Сенатъ признаетъ ее совершенно н
основательною. По 3 му пун. 185 и по 188 ст. Уст. Гр. Суд., просьбы н
участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣш
ніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права. Нарушеніе пра
церкви священникъ Могилевскій основываетъ на томъ, что Мировой Съѣзд
рѣшилъ дѣло о церковной землѣ. Изъ этого жалобщикъ выводитъ неподсу
ность такого дѣла мировымъ установленіямъ и нарушенія порядка, пре
писаннаго закономъ по дѣламъ казеннаго управленія въ стат. 1292 и 13
Уст. Гр. Суд. Но изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ никакого рѣшенія
правѣ собственности на землю не постановилъ, слѣдовательно, въ этомъ о
ношеніи права церкви ни въ чемъ не нарушены. Предметомъ спора, по
лежавшаго разбирательству мировыхъ установленій, были личныя дѣйст
священника Могилевскаго и искъ казаковъ Ольховиковъ, предъявленный
къ церкви на завладѣніе ихъ землею, а къ Могилевскому, какъ къ частном
лицу, нарушившему ихъ владѣніе, почему они просили взыскать съ не
понесенные имъ убытки и подвергнуть его за самовольный поступокъ зако
ной отвѣтственности. Посему такого рода искъ былъ подсуденъ, по 4 пу
29 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ установленіямъ, которыя не имѣли никако
повода относить къ дѣламъ церкви личные поступки Могилевскаго и, пр
суждая съ него взысканіе денегъ, руководствоваться 1282 и 1315 ст. Ус
Гр. Суд. Обращаясь затѣмъ ко второй кассаціонной жалобѣ Могилевска
собственно отъ себя имъ принесенной, Правительствующій Сенатъ усматр
ваетъ, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда дѣйствительно допущены нѣкотор
нарушенія законовъ, указанныхъ жалобщикомъ: во 1-хъ, Мировой Съѣзд
разрѣшивъ вопросъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія казаковъ Ольх
виковъ и присудивъ взысканіе 84 рублей съ Могилевскаго, не ограничил
этимъ постановленіемъ, но присовокупилъ: если Могилевскій докажетъ, ч
онъ косилъ сѣно съ разрѣшенія всего причта, то взыскать съ нихъ всѣх
означенную сумму по равной части, и если священникъ докажетъ, что в
силъ въ пользу церкви, то взыскать съ виновныхъ. Не говоря о томъ, ч
судъ не имѣетъ никакого права постановлять условныя рѣшенія по пре
метамъ недоказаннымъ, ибо по коренному правилу, изложенному въ 81 с
Уст. Гр. Суд., какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ обязаны доказать всѣ сво
требованія и возраженія, вслѣдствіе чего все недоказанное не подлежитъ ни
какому удовлетворенію и не можетъ быть присуждаемо подъ условіем
представленія будущихъ доказательствъ; но, независимо отъ сего, Мирово
Съѣздъ условнымъ своимъ рѣшеніемъ нарушилъ 131 Уст. Гр. Суд., по
присудилъ взысканіе въ пользу Ольховиковъ съ такихъ лицъ, къ коимъ, он
никакихъ требованій не предъявляли и которыя, вопреки 2-го пун. 142 ст
даже не поименованы; во-2 хъ, по закону, ст. 119 и 120 Уст. Гр. Суд., в
тѣхъ случаяхъ, когда по усмотрѣнію Мирового Судьи представляется не
обходимымъ осмотръ на мѣстѣ, то таковой производится самимъ Мировым
Судьею, при свидѣтеляхъ и тяжущихся; но изъ настоящаго дѣла видно, ч

мѣстное дознаніе было произведено приставомъ 1-го стана Остерскаго уѣзда и на томъ дознаніи основано рѣшеніе Мирового Судьи, утвержденное Мировымъ Съѣздомъ, причемъ Мировой Съѣздъ хотя допрашивалъ новыхъ свидѣтелей, но не исправилъ ошибки, допущенной Мировымъ Судьею относительно мѣстнаго осмотра. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Козелецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, а просьбу о пересмотрѣ оставить безъ послѣдствій.

47.—1871 г. января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Серавкина, губернскаго секретаря Малинина, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

По предъявленному губернскимъ секретаремъ Иваномъ Малининымъ, въ качествѣ повѣреннаго крестьянина Акима Серавкина и жены рядового Екатерины Максимовой, иску о возвращеніи изъ владѣнія купчихи Марьи Кондаковой 78-й части въ общемъ Экитурскомъ боровомъ лѣсѣ, именуемой урочище Кодь, 30 сентября 1868 г. состоялось въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ рѣшеніе, коимъ въ искѣ семъ Акиму Серавкину и Екатеринѣ Максимовой отказано. На это рѣшеніе Малининымъ принесена апелляціонная жалоба, которая Окружнымъ Судомъ и представлена въ Судебную Палату вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ; но при жалобѣ сей не приложено довѣренности, данной Малинину Максимовой; въ довѣренности же, данной Малинину Серавкинымъ, сказано, что Серавкинъ уполномачиваетъ Малинина по производящемуся въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ дѣлу объ искѣ купчихою Марьею Кондаковою по векселю, выданному умершимъ братомъ Серавкина, Максимомъ, 4 іюня 1862 г. въ 1050 р. срокомъ на 48 мѣсяцевъ, явиться вмѣсто него въ Окружный Судъ, обозрѣть вексель, быть на словесномъ состязаніи и вообще по дѣлу принять хожденіе, подавать во всѣ инстанціи отвѣты, отзывы, частныя и апелляціонныя жалобы; равнымъ образомъ имѣть хожденіе и по прочимъ его, Серавкина, дѣламъ, производящимся въ прежнихъ присутственныхъ мѣстахъ, а также имѣющимъ вновь возникнуть, какъ въ тѣхъ мѣстахъ, такъ и въ новыхъ учрежденіяхъ и судебныхъ установленіяхъ на томъ точно основаніи, какъ показано выше, и дѣйствовать вездѣ какъ бы онъ, Серавкинъ, самъ лично. Судебная Палата, принимая во вниманіе, что предоставленіе повѣренному права принести апелляціонную жалобу по дѣлу, производящемуся въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, согласно ст. 250 Уст. Гр Суд., должно быть выражено положительно въ довѣренности, между тѣмъ, довѣренностью Серавкина Малининъ уполномоченъ собственно на хожденіе по дѣламъ Серавкина, имѣющимъ возникнуть въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, а не на веденіе сихъ дѣлъ съ правомъ приносить по онымъ апелляціонныя жалобы; довѣренности же Максимовой Малининымъ вовсе не представлено и, слѣдовательно, судить о томъ, уполномоченъ ли онъ Максимовою на принесеніе за нее апелляціонной жалобы, нельзя,—нашла, что въ виду сего и на основаніи ст. 2326 Т. X ч. I Зак. Гражд. и 2-го пункта 755 ст. Уст. Гр. Суд., Рязанскому Окружному Суду не слѣдовало вовсе принимать апелляціонной жалобы Малинина; а потому и руководствуясь 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., Палата опредѣлила: апелляціонную жалобу губернскаго секретаря Малинина оставить безъ разсмотрѣнія. Губернскій секретарь Малининъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію 2326 ст. Т. X ч. I, 2 п. 755, 763—776 и 777 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что содержаніе довѣренности, прописанной въ опредѣленіи Палаты, удовлетворяетъ требованію 250 ст. Уст. Гр. Суд.; что въ случаѣ недостатка въ довѣренности слѣдовало, по закону, возвратить ему апелляціонную жалобу при повѣсткѣ, чего Палатою не исполнено; что Палата не обратила вниманія на другую довѣренность, находящуюся при дѣлѣ, и, наконецъ, что довѣренность его была въ разсмотрѣніи Окружнаго Суда и ни въ чемъ не опорочена, слѣдовательно, ошибка судеб-

наго мѣста не можетъ быть отнесена къ винѣ его, просителя, а потому Судебной Палатѣ слѣдовало разсмотрѣть дѣло по существу.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Московская Судебная Палата совершенно неправильно истолковала смыслъ 250 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что губернскій секретарь Малининъ не былъ надлежащимъ образомъ уполномоченъ Серавкинымъ на подачу апелляціонной жалобы, такъ какъ въ довѣренности, данной ему крестьяниномъ Серавкинымъ, онъ уполномоченъ на хожденіе по дѣламъ Серавкина, а не на веденіе сихъ дѣлъ съ правомъ приносить по онымъ апелляціонныя жалобы. Въ 250 статьѣ сказано, что предоставленіе повѣренному права принести апелляціонную жалобу должно быть положительно выражено въ довѣренности, но для исполненія сего требованія закона нѣтъ надобности требовать, чтобы въ довѣренности были упомянуты именно эти самыя слова, а необходимо только, чтобы выраженія, коими предоставляется повѣренному упомянутое право, не представляли ни малѣйшаго въ томъ сомнѣнія (см. циркулярный указъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента марта 12-го 1870 г. п. 3). Въ довѣренности же, данной Серавкинымъ, Малининъ уполномоченъ подавать по особому дѣлу о векселѣ частныя и апелляціонныя жалобы; равнымъ образомъ имѣть хожденіе и по прочимъ Серавкина дѣламъ въ новыхъ учрежденіяхъ и судебныхъ установленіяхъ, на томъ точно основаніи, какъ сказано выше. Слѣдовательно, Палата не могла имѣть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Малининъ уполномоченъ на подачу апелляціонныхъ жалобъ по дѣламъ Серавкина, производящимся въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Требованіе же Палаты, чтобы вмѣсто словъ „хожденіе по дѣламъ“ были употреблены слова „веденіе дѣлъ“, какъ ни на какомъ законѣ не основанное, представляется совершенно произвольнымъ. А потому, признавая, что Палатою неправильно истолкована 260 ст. Уст. Гр. Суд., относительно довѣренности данной Серавкину Малининымъ, Правительствующій сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ по нарушенію 250 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

48.—1871 года января 14 го дня *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Григорія Николаева, собственника Ивана Герасимова, на рѣшеніе Цивильско-Ядринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

Повѣренный крестьянина Николаева, Герасимовъ, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Цивильско-Ядринскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его довѣрителя съ крестьянами Архиповыми и Ефимовымъ проситъ отмѣнить оное въ виду нарушенія Съѣздомъ: во-1-хъ) прямого смысла 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. по неправильной оцѣнкѣ представленныхъ доказательствъ и сознанія отвѣтчиковъ; во-2-хъ) 1536 и 1539 ст. Т. X ч. I неправильнымъ толкованіемъ 1-го пункта условія, заключеннаго довѣрителемъ его съ отвѣтчиками, и въ-3-хъ) 405 и 406 ст. Уст. Гр. Суд. неуваженіемъ жалобы его относительно неприглашенія Мировымъ Судьею переводчика, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ предстояла существенная необходимость въ переводчикѣ, потому что никто изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ,—ни истецъ, ни отвѣтчики, ни свидѣтели,—не понимаютъ русскаго языка и объяснялись по-чувашски. Наконецъ, проситель указываетъ на написаніе нѣсколькихъ строкъ въ краткомъ протоколѣ Мирового Судьи и подчищенномъ, безъ оговорки, и на пропущеніе въ рѣшеніи Судьи нѣсколькихъ словъ, прописанныхъ на краткомъ протоколѣ, что имѣло, по мнѣнію просителя, вліяніе на рѣшеніе Мирового Съѣзда, который безъ сомнѣнія входилъ въ разсмотрѣніе только послѣдняго документа, т.-е. рѣшенія Судьи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что оцѣнка представленныхъ доказательствъ и сознанія сторонъ, равно какъ и толкованіе договоровъ, предоставляются усмотрѣнію суда и, составляя существо рѣшенія, не подлежатъ обсужденію Правитель-

ствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Относительно указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ 405 и 406 ст. Уст. Гр. Суд., признавая, что приглашеніе переводчика для выслушанія и записыванія показаній лицъ, не понимающихъ русскаго языка, составляетъ существенный обрядъ судопроизводства, несоблюденіе коего слѣдуетъ считать прямымъ нарушеніемъ означенныхъ 405 и 406 ст., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ производства настоящаго дѣла, что Мировымъ Съѣздомъ по предлежащему дѣлу не допущено сего нарушенія, такъ какъ свидѣтель Аѳанасьевъ, какъ указываетъ самъ проситель въ кассаціонной своей жалобѣ, былъ спрошенъ чрезъ переводчика и показаніе его записано въ протоколъ засѣданія; засимъ необходимость допроса другихъ свидѣтелей и заключеніе о достаточности показанія одного свидѣтеля по дѣлу предоставляется усмотрѣнію суда. Наконецъ, указаніе просителя на допущенныя Мировымъ Судьею, по мнѣнію его, неправильности при разсмотрѣніи дѣла, какъ подлежащія повѣркѣ и исправленію Съѣзда, не представляются поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. На снованіи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Цивильско-Ядринскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго. Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Николаева, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

49.—1871 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Ковалищенкова на рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Гравэ).

По дѣлу, производившемуся у Мирового Судьи Бирюченскаго 3 участка между купцомъ Роменскимъ и купцомъ Иваномъ Ковалищенковымъ, сей послѣдній предъявилъ отводъ о томъ, что искъ Роменскаго долженъ во всей цѣлости относиться не къ нему, а къ отцу его, Семену Ковалищенкову. Мировой Судья призналъ отводъ заслуживающимъ уваженія и въ просьбѣ Роменскаго о взысканіи по иску отказалъ. Въ апелляціонной на это постановленіе жалобѣ Роменскій просилъ Бирюченскій Мировой Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и предъявленный отводъ и, принявъ дѣло къ разсмотрѣнію, постановить, на основаніи представленныхъ доказательствъ, новое рѣшеніе по существу. Съѣздъ, признавъ, что отводъ Ивана Ковалищенкова, въ виду условія, составленнаго въ октябрѣ 1867 года, не имѣетъ никакого основанія, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., какъ не согласное съ законами, отмѣнить, взыскавъ въ пользу Роменскаго съ Ивана Ковалищенкова 216 р. 31½ к. На рѣшеніе это Иванъ Ковалищенковъ принесъ кассаціонную жалобу; въ которой указываетъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 12 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшилъ по существу дѣло, не разсмотрѣнное въ первой инстанціи суда, и не прописалъ основаній, которыми руководствовался для рѣшенія дѣла по существу. Въ виду нарушенія 12 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 г. № 719, Ковалищенковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Бирюченскаго Съѣзда по настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду неразсмотрѣнія Мировымъ Судьею иска Роменскаго по существу и постановленія имъ не рѣшенія, а опредѣленія по вопросу объ отводѣ (ст. 585 Уст. Гр. Суд.), Мировому Съѣзду предлежало разсмотрѣть жалобу Роменскаго лишь по сему вопросу, разсмотрѣвъ же дѣло по-существу и постановивъ по оному окончательное рѣшеніе, Мировой Съѣздъ, въ прямое нарушеніе 12 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣлъ и разрѣшилъ дѣло въ одной судебной инстанціи. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Валуйскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

50.—1871 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены титулярнаго совѣтника Маріи Масаловой на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Жена титулярнаго совѣтника Масалова въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда, по коему ей присуждено взысканіе съ наслѣдниковъ мѣщанки Бородаевой въ капитальной суммѣ 200 руб., а проценты, согласно 2056 и 2039 ст. Т. X ч. I, со дня предъявленія заемнаго обязательства ко взысканію, съ разсрочкою платежа, по силѣ 136 ст. Уст. Гр. Суд., на два года, проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе въ послѣднихъ частяхъ онаго, такъ какъ Съѣздъ неправильно истолковалъ и неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу какъ 2056 и 2039 стат. Т. X ч. I, такъ и 136 Уст. Гр. Суд. Просительница находитъ, что согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1869 года № 1039, въ случаѣ неявки заемныхъ обязательствъ въ теченіе 3 мѣсяцевъ послѣ просрочки къ нотаріусу для вѣдома, или непредставленія ихъ ко взысканію, присужденіе процентовъ со дня предъявленія ко взысканію можетъ послѣдовать лишь въ случаѣ несостоятельности должника; въ прочихъ же случаяхъ проценты должны быть присуждаемы на основаніи 72 стат. Т. X ч. 2. При семъ просительница указываетъ, что, какъ усматривается изъ производства дѣла, несостоятельность Бородаевой въ виду Съѣзда не была. Неправильность примѣненія Съѣздомъ 136 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу Масалова доказываетъ тѣмъ, что по силѣ этой статьи мировымъ установленіямъ предоставляется разсрочивать платежи по взысканіямъ только въ случаѣ неимѣнія у обвиненной стороны никакихъ наличныхъ средствъ; изъ производства же настоящаго дѣла оказывается, что наслѣдники Бородаевой получили отъ нея въ наслѣдство домъ, стоящій 2000 р.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду соображенія свои по дѣлу Гусева (1869 года № 1039), находитъ рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, относительно присужденія процентовъ Масаловой, постановленнымъ въ нарушеніе 2056 и 2039 стат. Т. X ч. I и 72 ст. Т. X ч. 2 и въ противность положительному разъясненію Правительствующимъ Сенатомъ означенныхъ статей закона въ рѣшеніи 1869 г. № 1039, и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Фатежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

51.—1871 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣренной вдовы художника Маріи Барышевой, присяжнаго повѣреннаго Ордина, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. Н. Талквистъ).

Общество крестьянъ Новокрестовской деревни предъявило въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ ко вдовѣ художника Барышевой искъ о признаніи, на основаніи 434 ст. I ч. X Т., переулка, существовавшаго издавна въ Новокрестовской деревнѣ и раздѣлявшаго дворовое мѣсто ихъ отъ дворового мѣста съ дачею, пріобрѣтенною Барышевою отъ кн. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго по купчей крѣпости, предметомъ права участія общаго, опредѣливъ ширину его въ 3 саж. и длину около 37 саж. и обязавъ Барышеву очистить это мѣсто отъ воздвигнутыхъ ею построекъ. По спору повѣреннаго отвѣтчицы, присяжнаго повѣреннаго Ордина, опровергавшаго существованіе проулка, между прочимъ, тѣмъ, что объ немъ ничего не упомянуто ни въ купчей крѣпости, ни на Высочайше утв. планѣ г. С. Петербурга, ни, наконецъ, въ уставной грамотѣ на надѣлъ Новокрестовскаго общества, дѣло это перешло на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты, которая, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, нашла, что существованіе переулка между строеніями крестьянъ и Барышевой вполнѣ подтверждается пред-

ставленнымъ къ дѣлу актомъ мирового посредника, изъ коего видно, что переулокъ этотъ былъ прежде шириною 8 саж. и что онъ былъ принятъ крестьянами въ соображеніе при разверсткѣ судебныхъ участковъ; неозначеніе этого переулка на планѣ г. С.-Петербурга, равно какъ и умолчаніе въ уставной грамотѣ о правѣ крестьянъ на пользованіе этимъ переулкомъ, по мнѣнію Палаты, не могутъ имѣть значенія,—первое потому, что Крестовскій островъ, составляя частную собственность, только въ полицейскомъ отношеніи причисленъ къ Петербургу, а второе—потому, что изъ содержанія 33 ст. правилъ о привед. въ дѣйств. Полож. 19 февраля 1861 г. не видно, чтобы право пользованія крестьянъ дорогами на землѣ, остающейся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика, было непремѣнно объясняемо въ уставной грамотѣ; притомъ такое право крестьянъ не отвергается и самимъ помѣщикомъ, какъ это видно изъ представленнаго къ дѣлу удостовѣренія главнаго управленія имѣніями кн. Бѣлосельско Бѣлозерскаго. Наконецъ, невключеніе права крестьянъ на пользованіе проѣздомъ и прогономъ по переулку въ купчую крѣпость не можетъ служить основаніемъ къ прекращенію означеннаго ихъ права, ибо по дѣйствующимъ законамъ не постановлено, чтобы при переходѣ недвижимаго имущества отъ одного владѣльца къ другому по купчимъ крѣпостямъ въ актахъ этихъ обозначались и размѣръ постороннихъ правъ участія общаго или частнаго, какъ какъ права эти опредѣляются самимъ закономъ. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что переулокъ этотъ долженъ быть причисленъ къ числу тѣхъ упоминаемыхъ въ 449 ст. I ч. X Т., которые должны быть шириною въ 3 саж., Судебная Палата, согласно рѣшенію Окружнаго Суда, опредѣлила: признать, что малая дорога, соединяющая большую, идущую по набережной рѣки малой Невки, съ скотопрогонною дорогою и раздѣляющая дачи крестьянъ Михайлова отъ земли Барышевой, должна заключать въ себѣ 3 саж. ширины и что Барышева не имѣетъ права застраивать дорогу на этомъ пространствѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Барышевой, присяжный повѣренный Ординъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 2 п. 711 стат. Устава Гражд. Суд. и примѣч. къ 33 ст. правилъ о введ. въ дѣйств. Полож. 19 февраля 1861 года.

Сообразивъ объясненія просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона присяжчый повѣренный Ординъ видитъ въ томъ, во-1-хъ) что Палата, вопреки 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., не коснулась даже оцѣнки представленнаго имъ вводнаго листа и неизвѣстно почему исключила его изъ числа доказательствъ и во-2-хъ) допустила неправильное толкованіе примѣчанія къ 33 ст. прав. о введ. въ дѣйств. Полож. 19 февраля 1861 г., въ которомъ именно указано, что дороги къ водопою должны быть внесены въ уставную грамоту. Но оба эти указанія не могутъ быть признаны правильными. Первое изъ этихъ соображеній не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, какъ уже было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, нѣтъ закона, обязывающаго судебныя мѣста дѣлать критическій разборъ каждому изъ документовъ въ отдѣльности отвѣчать на каждый изъ доводовъ, представленныхъ тою или другою стороною, а содержится лишь правило, по которому ни одинъ изъ письменныхъ актовъ не можетъ быть оставленъ Судомъ безъ разсмотрѣнія (стат. 456 Уст. Гражд. Судопр.). Правило это въ данномъ случаѣ въ точности исполнено Палатою, такъ какъ вводный листъ, на который указываетъ проситель, упоминается въ рѣшеніи Палаты и, слѣдовательно, онъ былъ въ виду ея при постановленіи опредѣленія по настоящему дѣлу; подвергать же этотъ документъ особому обсужденію Палата тѣмъ менѣе имѣла основанія, что она нисколько не отвергла правъ Барышевой на землю, пріобрѣтенную ею отъ князя Бѣлосельскаго, а признала искъ, предъявленный обществомъ крестьянъ о возстановленіи спорнаго проулка и о правѣ на пользованіе этимъ проулкомъ, подлежащимъ удовлетворенію собственно по силѣ закона, опредѣляющаго въ отношеніи къ этому имуществу право участія частнаго. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Палаты и неправильнаго толкованія прим. къ 33 стат.

Прав. о введ. въ дѣйств. Пол. 19 февраля 1861 г. Въ этомъ примѣчаніи сказано, что въ уставную грамоту должны быть включаемы условія и правила, относящіяся до пользованія общимъ водопоемъ, общимъ прогономъ для скота и т. п. Очевидно, что здѣсь идетъ рѣчь лишь о такомъ правѣ на водопой и прогонъ скота, пользованіе которыми входитъ въ предѣлы земель, составляющихъ по уставной грамотѣ исключительную принадлежность той или другой стороны, т.-е. владѣльца или крестьянъ; въ данномъ же случаѣ возбужденъ споръ вовсе не о правѣ крестьянъ на пользованіе водопоемъ, находящимся въ предѣлахъ посторонняго владѣнія и недозволеніе имъ прогонять свой скотъ чрезъ владѣльческія земли, а о возстановленіи такого проулка, который, какъ издавна существовавшій и ведущій къ водопою въ рѣкѣ, составляетъ имущество, пользованіе которымъ опредѣлается (какъ выше замѣчено) по закону о правѣ участія частнаго. При такомъ взглядѣ на значеніе спорнаго проулка не представляется никакой неправильности и въ сужденіи Палаты о томъ, что изъ содержанія прим. къ 33 ст. означенныхъ правилъ, не видно, чтобы право пользованія крестьянъ дорогами на землѣ, остающейся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика, было непремѣнно объясняемо въ уставной грамотѣ, такъ какъ сужденіе это, очевидно, относится къ тѣмъ именно дорогамъ, которыя составляютъ предметъ права участія общаго или частнаго и пользованіе которыми, не касаясь исключительныхъ правъ той или другой стороны, установляется на основаніи общихъ узаконеній, изложенныхъ въ сводѣ законовъ гражданскихъ (ст. 434 и 449 ч. I Т. X). По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты тѣхъ нарушеній въ смыслѣ законовъ, на кои указываетъ проситель, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Барышевой, присяжнаго повѣреннаго Ордина, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

52.—1871 г. января 14 дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Петра Анцыферова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Коллежскій ассесоръ Анцыферовъ нанялъ въ домѣ маіора Иванова помѣщеніе для камеры мирового участка. До совершенія контракта Анцыферовъ выдалъ Иванову въ задатокъ 100 руб. и получилъ отъ него на эту сумму задаточную сумму. Производя по контракту нѣсколько уплатъ за квартиру, Арцыферовъ обратился къ С.-Петербургскому Мировому Судьѣ 14 уч. съ просьбою о зачетѣ задаточныхъ денегъ въ счетъ слѣдовавшаго въ то время срочнаго платежа за квартиру. Мировой Судья призналъ искъ Анцыферова правильнымъ. По апелляціи Иванова Мировой Съѣздъ, въ виду спора о задаткѣ, опредѣляя правильность предъявленнаго иска, нашелъ, что задаткомъ вообще называется уплата части денежной суммы за исполненіе договора, производимая при самомъ его заключеніи, дѣйствіе же задатка состоитъ въ томъ, что имъ обезпечивается исполненіе договора. Исходя изъ этого понятія о задаткѣ, по мнѣнію Съѣзда, становится очевиднымъ, что коль-скоро договоръ заключенъ и исполняется, что существованіе задатка отдѣльно и независимо отъ платы по договору немыслимо, такъ какъ задатокъ зачисляется потомъ въ сумму, слѣдующую по договору, и перестать быть задаткомъ. Для такого зачисленія не требуется даже, чтобы въ платежныхъ надписяхъ было о томъ выражено положительно, ибо задаточная сдѣлка здѣсь прекращается сама собою, такъ какъ задатокъ исполнилъ свое назначеніе. А съ таковымъ зачисленіемъ задатка въ договорную сумму лишается всякой силы и задаточная расписка, дальнѣйшее существованіе которой съ момента заключенія договора и произведенной по оному уплаты становится неимѣющимъ значенія, хотя бы она и находилась въ рукахъ давшаго задатокъ. Примѣняя эти положенія гражданскаго права къ данному случаю и опредѣляя силу и значеніе представленныхъ доказательствъ на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ

Анцыферову отказать. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Анцыферовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и 1530, 1535, 1538, 1539, 1554, 1687, 2050, 2052 и 2054 Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Анцыферовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по неправильному опредѣленію Съѣздомъ силы и значенія задаточной расписки. Съѣздъ, какъ видно изъ рѣшенія его, считаетъ задаткомъ уплату части договорной суммы, производимую при самомъ его заключеніи, и для обезпеченія его исполненія. Исходя изъ такого понятія о задаткѣ, Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что коль скоро договоръ заключенъ и исполняется, то задатокъ отдѣльно и независимо отъ платы по договору немыслимъ, такъ какъ онъ зачисляется въ договорную сумму; что же касается задаточной расписки, то дальнѣйшее существованіе ея, по мнѣнію Съѣзда, съ момента совершенія договора и произведенной по оному уплаты становится неимѣющимъ значенія, хотя бы она и находилась въ рукахъ давшаго задатокъ. Ссылаясь на изложенныя соображенія, названныя въ рѣшеніи Съѣзда положеніями гражданскаго права, Съѣздъ отказалъ въ искѣ Анцыферова съ Иванова по задаточной распискѣ, не приведя, однакожъ, никакого закона, какимъ онъ руководствовался при установленіи принятой имъ теоріи о задаткѣ. Такое дѣйствіе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. По смыслу ст. 129 Уст. Гражд. Суд., судъ при разсмотрѣніи представленныхъ сторонами доказательствъ обязанъ руководствоваться не однимъ только собственнымъ своимъ убѣжденіемъ, но и согласовать оное съ постановленіями закона. Слѣдовательно, для того, чтобы опредѣлить правильность требованія, основаннаго на какомъ-либо актѣ, судъ долженъ имѣть въ виду постановленныя именно для сего рода актовъ въ гражданскихъ законахъ правила. Изъ рѣшенія же Мирового Съѣзда не видно, чтобы Съѣздъ, опредѣляя значеніе предъявленной Анцыферовымъ задаточной расписки, входилъ въ обсужденіе вопроса: удовлетворяетъ ли и въ какой степени расписка эта условіямъ, которыя для сего рода актовъ установлены въ сводѣ законовъ гражданскихъ. Между тѣмъ, въ ряду этихъ законовъ находится статья 1530, противорѣчащая выводамъ Съѣзда о значеніи задаточной расписки. Статья эта предоставляетъ на волю договаривающихся сторонъ включать въ договоръ всякія условія, законамъ не противныя, а слѣдовательно, и условіе о силѣ задатка. Отвергая въ подобныхъ случаяхъ возможность добровольнаго соглашенія сторонъ и не указавъ въ своемъ рѣшеніи, на основаніи какого закона оно постановлено, Съѣздъ, очевидно, поступилъ въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., а засимъ и состоявшееся по сему дѣлу постановленіе не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящее рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ нарушающее дѣйствительный смыслъ 129 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

53.—1871 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Аѳотьи Наливайко на рѣшеніе Таганрогскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Овсюковъ, представляя въ Таганрогскій Окружный Судъ закладную, выданную ему мѣщаниномъ Котляровымъ, подъ залогъ имѣнія, въ суммѣ 2300 руб., просилъ: по неуплатѣ этой суммы въ срокъ, за смертію должника, взыскать оную съ наслѣдовавшаго его имѣніемъ мѣщанина Моисеенко. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что призванный къ отвѣту Моисенко никакого спора противъ дѣйствительности долга не предъявилъ, а напротивъ, а судъ призналъ его въ полномъ количествѣ, и руководствуясь 480 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 37 ст. 2 ч. X Т., постановленіемъ, состоявшимся 19 января 1870 года, опредѣлилъ: должную по закладной сумму взыскать съ Моисеенка, а при неплатежѣ имъ, обратить его взысканіе на заложенное имѣніе. На это рѣшеніе, вошедшее для участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ въ

законную силу, мѣщанка Авдотья Наливайко принесла чрезъ Окружный Судъ, въ качествѣ третьяго лица, кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой, ссылаясь на послѣдовавшее въ томъ же Судѣ 23 апрѣля 1870 года опредѣленіе о признаніи ея, согласно мировой сдѣлкѣ, единственною наслѣдницею ко всему имѣнію умершаго Котлярова и, оспаривая долгъ по закладной, проситъ: рѣшеніе Суда, какъ послѣдовавшее безъ ея участія и, слѣдовательно, съ нарушеніемъ принадлежащихъ ей по наслѣдству правъ, отмѣнить и дѣло для новаго производства и рѣшенія передать въ другой Судъ. Купецъ же Овсюковъ въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Наливайко, доказывая правильность присужденія ему взысканія по закладной и возражая противъ представленныхъ Наливайко доводовъ, проситъ жалобу ея оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, не разсматривая ни доводовъ Наливайко, ни возраженій Овсюкова о самомъ правѣ на взысканіе по закладной, останавливается лишь на вопросѣ, можетъ-ли подлежать удовлетворенію ходатайство Наливайко, предъявленное ею въ качествѣ третьяго лица, о пересмотрѣ дѣла, возникшаго по означенному иску Овсюкова. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла обнаруживается, что по иску Овсюкова рѣшеніемъ Таганрогскаго Окружнаго Суда, вошедшимъ въ законную силу, присуждено произвести взысканіе по закладной, выданной умершимъ Котляровымъ, чрезъ продажу заложеннаго имъ имѣнія; что оспаривающая это рѣшеніе просительница Наливайко, на основаніи состоявшейся между ею и сестрами ея мировой сдѣлки и рѣшенія того же Суда, послѣдовавшаго по этой сдѣлкѣ, состоитъ единственною послѣдницею ко всему имѣнію Котлярова, а въ томъ числѣ и къ заложенному купцу Овсюкову; и что, между тѣмъ, Наливайко въ производствѣ дѣла по иску сего послѣдняго, основанному на закладной, никакого участія не принимала, такъ какъ искъ предъявленъ былъ Овсюковымъ къ мѣщанину Моисеенко, т.-е. къ лицу, не состоявшему вовсе наслѣдникомъ послѣ Котлярова. При такомъ положеніи дѣла, находя, что настоящая просьба Наливайко ходатайствующаго о пересмотрѣ рѣшенія Таганрогскаго Окружнаго Суда, присудившаго взысканіе по упомянутой закладной, удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ 795 ст. Уст. Гр. Суд., устанавливающей, въ какихъ случаяхъ допускается отмѣна окончательныхъ судебныхъ рѣшеній по просьбамъ третьихъ лицъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на точномъ основаніи этой статьи, рѣшеніе сего Суда, состоявшееся 19 января 1870 года, отмѣнить и дѣло по предъявленному купцомъ Овсюковымъ иску передать для новаго производства и рѣшенія въ Харьковскій Окружный Судъ.

54.—1871 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Зайцева на рѣшеніе Данковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Курилкинъ, представляя Мировому Судьѣ расписку, выданную ему крестьяниномъ Зайцевымъ во взятіи у него 85 руб. и въ полученіи 29 дубовъ, просилъ взыскать съ Зайцева: а) означенные 85 рублей, б) стоимость 29 дубовъ, полагая за каждый по 2 рубля 50 коп., и в) взятые Зайцевымъ безъ расписки 10 рублей, всего же 167 рублей 50 копеекъ. Представленная Курилкинымъ расписка подписана, за неграмотностью Зайцева, мѣщаниномъ Голицынымъ и, сверхъ того, на ней имѣются подписи нѣсколькихъ свидѣтелей, изъ коихъ сельскій староста, за неграмотностью, приложилъ свою печать, а остальные, также неграмотные, уполномочили за себя расписаться крестьянина Бочарова. Противъ сего иска повѣренный Зайцева возражалъ, что представленная истцомъ расписка ничтожна, такъ какъ она не признана его довѣрителемъ и надлежащимъ образомъ не засвидѣтельствована. Разобравъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ виду, съ одной стороны, яснаго и опредѣленнаго смысла выраженныхъ въ распискѣ Зайцева условій, выяснившихся всѣми обстоятельствами дѣла, согласно которымъ Зайцевъ остался должнымъ Курилкину 85 р. и 29 дубовъ,

а съ другой стороны, признанія повѣреннымъ Зайцева, что довѣритель его въ присутствіи свидѣтелей просилъ о надписаніи отъ его имени сей расписки, обязательство это, согласно 1536 ст. I ч. X Т., должно быть признано домашнимъ договоромъ, имѣющимъ обязательную силу для участвующихъ въ совершеніи онаго сторонъ; посему и на основаніи 129 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Зайцева въ пользу Курилкина 157 р. 50 к., въ искѣ же остальныхъ 10 р., по бездоказательности, отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Зайцевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 101 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 882, 919 и 921 ст. I ч. X Т.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона проситель видитъ, между прочимъ, въ томъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 882, 919 и 921 ст. Т. X I ч., присудилъ съ него взысканіе въ пользу Курилкина по распискѣ, не засвидѣтельствованной, по его безграмотству, надлежащимъ образомъ и удостовѣренной лишь подписью нѣсколькихъ также неграмотныхъ овидѣтелей. Такое возраженіе Зайцева нельзя не признать правильнымъ. Вопросъ о томъ, въ какихъ случаяхъ обязательства, выдаваемыя безграмотными, по закону, признаются дѣйствительными, неоднократно былъ уже разъясняемъ Правительствующимъ Сенатомъ со всею подробностью (Рѣш. 1867 г. № 290; 1868 г. № 764; 1869 г. №№ 65, 186; 1860 г. № 230 и др.) Въ рѣшеніяхъ этихъ Правительствующій Сенатъ въ отношеніи 921 ст. I ч. X Т. объяснилъ, что для дѣйствительности обязательства, выдаваемаго безграмотнымъ, какъ домашняго, такъ и явочнаго, необходимо засвидѣтельствованіе подписи лица, за него подписывающаго, такъ какъ, по буквальному смыслу означенной статьи, только обязательства, выдаваемыя грамотными, признаются въ силѣ такихъ домашнихъ актовъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія. Засвидѣтельствованіе это, на точномъ основаніи 882 ст. I ч. X Т., должно заключать въ себѣ удостовѣреніе полиціи въ подлинности такого акта, выдаваемаго безграмотнымъ. Такимъ образомъ, по нынѣ дѣйствующимъ законамъ, для дѣйствительности акта, выданнаго неграмотнымъ, безусловно требуется полицейское удостовѣреніе подписи лица, подписавшагося за неграмотнаго; обязательность этихъ правъ могла бы быть устранена, какъ признано Правительствующимъ Сенатомъ, лишь въ томъ случаѣ, если бы самъ безграмотный, или дѣйствующій въ лицѣ его повѣренный подтвердили предъ судомъ дѣйствительность документа и правильность взыскиваемаго по оному долга. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ расписка, представленная Курилкинымъ ко взысканію, не засвидѣтельствована, за неграмотностью Зайцева, надлежащимъ образомъ, и повѣренный его, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, не только не призналъ взыскиваемаго по оной долга, но, напротивъ, доказывалъ ея ничтожность, то Мировой Съѣздъ, присудивъ по такой распискѣ, не удовлетворяющей требованіямъ закона и не признанной въ дѣйствительности противною стороною, взысканіе въ пользу Курилкина, очевидно, нарушилъ буквальный смыслъ 882 и 921 ст. I ч. X Т., вслѣдствіе чего и состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Дашковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 921 стат. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Рижскихъ Мировыхъ Судей.

55.—1871 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Антона Гурьянова на рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Сергѣевъ взыскивалъ съ крестьянина Гурьянова по распискѣ 190 рублей. Противъ сего иска Гурьяновъ какъ у Мирового Судьи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ Съѣзду возражалъ, что расписка безденежна, такъ какъ денегъ отъ Сергѣева онъ не получалъ, а взялъ отъ него наемщика, за котораго и обязался уплатить 190 руб.; между тѣмъ, наемщика въ рекрутскомъ присутствіи не приняли, и онъ потому не считаетъ себя обя-

369 ст. Уст. Гр. Суд. и 314 ст. 2 ч. X Т. и во-2-хъ) потому, что Предсѣдатель Съѣзда, вопреки 177 ст. Уст. Гр. Суд., не склонялъ тяжущихся къ примиренію.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Уточкина въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда приводитъ то, что Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ стороны къ примиренію. Дѣйствительно, изъ имѣющагося при дѣлѣ протокола засѣданія Съѣзда по настоящему дѣлу не видно, чтобы обязанность, возложенная на него 177 ст. Уст. Гр. Суд., была при разбирательствѣ означеннаго дѣла исполнена. Хотя въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства нѣтъ указанія на обязательность для мировыхъ съѣздовъ составлять протоколы судебныхъ засѣданій по каждому дѣлу и хотя форма такого протокола, въ случаѣ его составленія, не опредѣлена, тѣмъ не менѣе, однако, по общему смыслу законовъ, протоколъ засѣданія, когда Съѣздъ призналъ нужнымъ его составить, долженъ содержать въ себѣ все, что происходило на судѣ, и затѣмъ установленныя закономъ формы и обряды судопроизводства, о коихъ нѣтъ удостовѣренія въ протоколѣ, какъ уже было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, должны быть признаны нарушенными (ст. 815 Уст. Угол. Суд,). А такъ какъ въ составленномъ по дѣлу Уточкиной протоколѣ судебнаго засѣданія послѣдовательно записаны всѣ дѣйствія, происходившія на судѣ, но въ числѣ этихъ дѣйствій не означено того, чтобы Предсѣдатель Съѣзда склонялъ тяжущихся къ примиренію, то неозначеніе о семъ въ протоколѣ должно служить доказательствомъ, что обязанность эта Предсѣдателемъ Съѣзда по настоящему дѣлу исполнена не была, посему и нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд. должно быть признано достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Вслѣдствіе сего, усматривая въ производствѣ настоящаго дѣла нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд. и не входя засимъ въ разсмотрѣніе прочихъ частей жалобы Уточкиной, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ѳеодоссійскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 177 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Симферопольскій Мировой Съѣздъ.

57.—1871 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Василія Расторгуева, лькаря Зеленскаго, на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Расторгуевъ обязался по условію передать купцу Лебедеву за 250 рублей свое право на половину лавки, находящейся въ гор. Елисаветградѣ для торговли на Георгіевской ярмаркѣ 1868 г. Уплативъ слѣдуемыя деньги и прибывъ въ гор. Елисаветградъ, Лебедевъ не былъ допущенъ къ пользованію лавкою ярмарочнымъ комитетомъ подъ тѣмъ предлогомъ, что Расторгуевъ сдалъ ему лавку, вопреки Торговому Уставу, безъ вѣдома комитета, что, по объясненію Лебедева, и вынудило его нанять мѣсто для склада товара у купца Братчикова за 175 рублей. По симъ основаніямъ, признавая Расторгуева виновнымъ въ неисполненіи заключеннаго между ними условія, Лебедевъ просилъ взыскать съ него всего 425 рублей убытковъ. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Лебедевъ не могъ воспользоваться правомъ на лавку вслѣдствіе неправильной передачи ея Расторгуевымъ, безъ согласія комитета, почему послѣдній обязанъ возвратить деньги, взятыя за лавку по условію. Принимая засимъ на видъ, что Расторгуевъ самъ сознался въ полученіи отъ Лебедева 200 рублей, которые, за силою 112 ст. Устава Гражданскаго Судопр., и подлежатъ взысканію, и что расходъ на наемъ помѣщенія у Братчикова не можетъ быть отнесенъ къ винѣ Расторгуева, такъ какъ онъ произошелъ по оплошности самого Лебедева, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Расторгуева въ пользу Лебедева 200 р. и судебныхъ издержекъ 20 р. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Расторгуева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 569, 701, 1528 и 1536 ст. I ч. X Т. и 165, 170, 171, 763 и 776 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ законоположеній повѣренный Расторгуева видитъ въ томъ: во-1-хъ) что, въ нарушеніе 569, 571, 1528 и 1536 ст. I ч. X Т., Съѣздъ допустилъ выводъ, не соотвѣтствующій точному содержанію договора, заключеннаго между контрагентами, во-2 хъ) что, вопреки 165, 170 и 171 ст. Уст. Гр. Суд., ему не была сообщена повѣстка съ копіею апелляціонной жалобы и онъ не получилъ извѣщенія о днѣ засѣданія въ Съѣздѣ, вслѣдствіе чего довѣритель его лишенъ былъ предоставленнаго ему 773 ст. Уст. Гр. Суд. права судебной защиты, и въ-3 хъ) что, въ противность 776 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ возложилъ уплату судебныхъ издержекъ на одного Расторгуева, тогда какъ, присудивъ въ пользу истца половину отыскиваемой суммы, обязанъ былъ судебныя издержки распредѣлить по крайней мѣрѣ поровну. Но всѣ эти возраженія не могутъ быть признаны уважительными: 1) объясненіе просителя о допущеніи неправильнаго вывода изъ договора относится непосредственно къ опредѣленію дѣйствительнаго его смысла, между тѣмъ, ст. 1536 и 1538 ч. I Т. X, предписывающія исполнять договоры по точному ихъ разуму и изъяснять по словесному ихъ смыслу, самымъ содержаніемъ своимъ уполномочиваютъ судъ изъяснять разумъ и смыслъ договоровъ, и заключеніе суда, выведенное изъ смысла договора, относится до существа судебныхъ рѣшеній, не подлежащаго пересмотру въ кассаціонномъ порядкѣ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 2) указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 165, 170 и 171 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается имѣющимися въ дѣлѣ данными, изъ коихъ видно, что Расторгуеву была посылаема повѣстка какъ съ копіею апелляціонной жалобы Лебедева, такъ и о днѣ засѣданія въ Съѣздѣ, но, какъ видно изъ подписей на повѣсткахъ, въ первый разъ Расторгуевъ отмѣченъ выбывшимъ въ г. Москву, а во второй—что на указанномъ мѣстѣ жительства не оказался. При такихъ обстоятельствахъ не представляется нарушенія указанныхъ Расторгуевымъ законовъ, ибо отъ него вполнѣ зависѣло заявить въ канцеляріи Съѣзда, согласно 763 ст. Уст. Гр. Суд., объ избранномъ имъ мѣстѣ жительства или о перемѣнѣ прежняго, и 3) равнымъ образомъ оказывается неосновательнымъ и послѣднее возраженіе просителя о неправильномъ распредѣленіи между тяжущимися судебныхъ издержекъ, такъ какъ, согласно 867 ст. Уст. Гр. Суд., издержки за веденіе дѣла, присужденныя ко взысканію съ Расторгуева въ количествѣ 20 руб., опредѣлены Съѣздомъ сообразно таксѣ, установленной закономъ для присяжныхъ повѣренныхъ, и той суммѣ, какая присуждена съ него въ пользу Лебедева. Если же Съѣздъ не присудилъ Расторгуеву издержекъ за веденіе дѣла въ той части иска, въ которой Лебедеву отказано, то это произошло единственно по той причинѣ, что Расторгуевъ о семъ не заявлялъ требованія во время производства дѣла. По симъ соображеніямъ, находя жалобу повѣреннаго Расторгуева незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

58.—1870 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Петра Сафонова на рѣшеніе Козловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Ю. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ Козловскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшеніе объ освобожденіи мѣщанина Филиппа Волкова отъ взысканія въ пользу купца Сафонова 239 руб. по двумъ векселямъ, выданнымъ Волковымъ по довѣренности отца его, Ильи Волкова. Въ кассаціонной жалобѣ Сафоновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 69 и 571 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Съѣздъ неправильно принялъ отъ Волкова отводъ по 3 п. 69 ст., заявленный имъ въ апелляціонной жалобѣ, тогда какъ отводъ этотъ, по закону, долженъ быть заявленъ въ началѣ производства дѣла.

По соображеніи кассаціонной жалобы Сафонова съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Филиппъ Волковъ, опровергая

правильность иска Сафонова, какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Съѣздѣ указывалъ на то, что дѣло это уже производилось въ Уѣздномъ Судѣ, по распоряженію котораго на удовлетвореніе кредиторовъ былъ описанъ и проданъ домъ его, а затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ Волковъ пояснилъ, что искъ Сафонова не подлежитъ удовлетворенію еще и потому, что въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ искъ этотъ былъ предъявленъ Сафоновымъ не къ нему, а къ отцу его, Ильѣ Волкову, и что Уѣздный Судъ предоставилъ Сафонову отыскивать остальную сумму не съ него, а съ имѣнія отца его, если таковое откроется. Таковое объясненіе Волкова не можетъ быть признано, какъ ошибочно полагаетъ въ своей жалобѣ Сафоновъ, за отводъ, предусмотрѣнный въ 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., а составляетъ лишь возраженіе по существу дѣла противъ предъявленнаго Сафоновымъ иска. Имѣя затѣмъ въ виду, что возраженіе это, представляя собою отдѣльный доводъ со стороны Волкова, могло быть заявлено имъ и въ апелляціонной жалобѣ и что Съѣздъ, принявъ возраженіе это за основаніе къ признанію иска Сафонова неправильнымъ, не нарушилъ этимъ указываемыхъ просителемъ 69 и 571 ст. Уст. Гр. Суд., какъ не относящихся къ данному случаю, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сафонова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

59.—1870 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены подполковника Маріи Трейтеръ, губернскаго секретаря Гнилосырова, на рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ пензенскихъ мировыхъ установленіяхъ производилось дѣло о взаимныхъ претензіяхъ жены подполковника Трейтеръ и мѣщанина Смагина, основанныхъ на контрактѣ, заключенномъ между ними на наемъ дома Трейтеръ. Смагинъ просилъ понудить Трейтеръ къ возвращенію оставленныхъ имъ при сдачѣ дома 5 рамъ, принадлежащихъ Сѣдову, и обязать ее взамѣнъ оныхъ получить отъ него, просителя, 5 другихъ приготовленныхъ имъ рамъ; повѣренный-же Трейтеръ, губернскій секретарь Гнилосыровъ, отказываясь отъ принятія заготовленныхъ Смагинымъ рамъ, за пропущеніемъ установленнаго для возвращенія ихъ срока, просилъ взыскать съ него 50 р. за недостающія въ домѣ 5 рамъ. Разобравъ это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ и принимая на видъ, что по контракту Смагинъ обязывался, въ случаѣ утраты чего-либо изъ принадлежностей дома, исправить все на свой счетъ, не доводя владѣлицу до убытковъ; что въ исполненіе сей обязанности онъ приготовилъ на свой счетъ 15 или 16 января 1870 г., какъ обнаружилось спросомъ свидѣтелей, всѣ рамы, недостающія въ лавкѣ Сѣдова, и что Трейтеръ купила новыя рамы въ то время, когда приготовленныя Смагинымъ рамы давно были готовы, слѣдовательно, она была доведена до убытку покупкой ихъ не по винѣ Смагина,—Мировой Съѣздъ, руководствуясь притомъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: Трейтеръ въ искѣ ея со Смагина отказать, предоставивъ ей принять изготовленныя отвѣтчикомъ рамы, буде при надлежащемъ освидѣтельствованіи онѣ окажутся годными, а въ противномъ случаѣ обязать Смагина исправить ихъ въ двухнедѣльный срокъ со дня освидѣтельствованія. Въ кассаціонной жалобѣ Гнилосыровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 9, 81, 82, 129, 131, 142, 250, 409, 473, 475, 694, 706, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. I ч. X Т.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ Гнилосыровымъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона, по мнѣнію его, заключается главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: 1) въ нарушеніе 131, 694, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ обязалъ Трейтеръ принять отъ Смагина рамы, тогда какъ въ апелляціонной жалобѣ Смагинъ просилъ лишь объ освобожденіи его отъ отвѣтственности за купленныя Трейтеръ рамы; 2) въ противность 82 ст., Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. I ч. X Т., Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на томъ, что Трейтеръ не понесла убытковъ, тогда какъ обстоятельство это было въ

данномъ случаѣ побочное и на него не ссылался Смагинъ; сверхъ того, вопреки 129 и 142 ст. Уст Гр. Суд., Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія нѣкоторыя изъ возраженій просителя; 3) въ нарушеніе 409, 473 и 475 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ допросилъ свидѣтелей въ подтвержденіе существованія соглашенія объ измѣненіи прежняго письменнаго условія, и 4) въ противность 81 и 250 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ призналъ мужа Марьи Трейтеръ уполномоченнымъ на соглашеніе со Смагинымъ касательно рамъ Сѣдова, тогда какъ онъ не былъ ея повѣреннымъ. Всѣ возраженія Гнилосырова не могутъ быть признаны основательными: 1) объясненіе просителя, что Съѣздъ, будто-бы, вышелъ изъ предѣловъ апелляціонн й жалобы Смагина, не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что заключеніе Съѣзда о предоставленіи Трейтеръ права на полученіе рамъ прямо вытекало изъ существа заявленныхъ со стороны Смагина требованій, который какъ у Мирового Судьи, такъ равно и въ Съѣздѣ доказывалъ, что онъ не обязанъ платить Трейтеръ отыскиваемые ею 50 руб. за рамы, такъ какъ взамѣнъ оставленныхъ Сѣдовымъ въ ея домѣ рамъ онъ приготовилъ новыя, которыя и подлежатъ къ возвращенію Трейтеръ. Наконецъ, если-бы нарушеніе это и дѣйствительно существовало, то во всякомъ случаѣ оно могло-бы имѣть значеніе единственно для одного Смагина, какъ признаннаго обязаннымъ возвратить рамы, а не для Трейтеръ, въ пользу которой присуждено это взысканіе; 2) указаніе Гнилосырова на то, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на обстоятельствѣ побочномъ, и притомъ такомъ, на которое не ссылался Смагинъ, также лишено законнаго основанія. Какъ Гнилосыровъ, такъ и Смагинъ основывали свои требованія главнымъ образомъ на контрактѣ, заключенномъ между ними на наемъ дома, причемъ Гнилосыровъ прямо отыскивалъ убытки за невозвращеніе Смагинымъ рамъ. При такомъ положеніи дѣла и въ виду заявленныхъ сторонами требованій на обязанности Съѣзда прежде всего лежало войти въ разсмотрѣніе содержанія контракта и опредѣлить, дѣйствительно ли Смагинъ причинилъ убытки, что Съѣздъ въ точности и исполнилъ, признавъ, что Трейтеръ никакихъ убытковъ по винѣ Смагина не понесла; входить-же въ обсужденіе правильности сего вывода, какъ относящагося до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ не считаетъ себя въ правѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Такимъ образомъ, заключеніе Съѣзда объ убыткахъ, какъ вытекающее изъ обстоятельствъ дѣла и толкованія контракта, не можетъ быть признано въ настоящемъ дѣлѣ побочнымъ; 3) точно также неосновательно объясненіе просителя, что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе нѣкоторыхъ его возраженій, ибо въ Уст. Гражд. Суд. нѣтъ закона, который обязывалъ-бы судебныя мѣста каждый доводъ тяжущихся подвергать отдѣльному, самостоятельному обсужденію,—напротивъ, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе суда должно быть основано на совокупномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла; 4) ссылка Гнилосырова на нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. равнымъ образомъ лишена законнаго основанія, такъ какъ свидѣтели были спрошены Съѣздомъ не въ подтвержденіе соглашенія между сторонами объ измѣненіи первоначальнаго условія, какъ полагаетъ проситель, а въ доказательство лишь того, что Смагинъ приготовилъ къ 16 января рамы, недостающія въ домѣ Трейтеръ, и такимъ образомъ въ точности исполнилъ принятое на себя обязательство; это-же послѣднее обстоятельство само по себѣ не принадлежитъ къ числу такихъ, которыя, по закону, требовали бы непремѣнно письменнаго удостовѣренія, и 5) наконецъ, послѣднее возраженіе просителя, что Съѣздъ, вопреки 81 и 250 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ мужа Трейтеръ уполномоченнымъ на соглашеніе со Смагинымъ касательно рамъ, къ настоящему дѣлу не можетъ имѣть никакого примѣненія, ибо Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе помимо того соглашенія, которое было заключено мужемъ Трейтеръ со Смагинымъ, и даже не касался его при обсужденіи возникшаго въ данномъ случаѣ спора, слѣдовательно, указываемое Гнилосыровымъ нарушеніе не могло имѣть никакого значенія при разрѣшеніи существа дѣла, какъ не входившее въ предметъ обсужденія Съѣзда. По симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда тѣхъ нарушеній, которыя указываетъ Гнилосыровъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ признавая жалобу его неосновательною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

60.—1870 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго брата Петра Баркова на рѣшеніе Новооскольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ)

Купеческій сынъ Рудневъ взыскивалъ съ купеческаго брата Петра Баркова 250 р., полученныхъ имъ отъ просителя для передачи Никитѣ Баркову за забранную у не, Рудневымъ крупчатую муку, но не переданныхъ по назначенію; въ подтвержденіе своего иска Рудневъ представилъ расписку, выданную ему Петромъ Барковымъ въ полученіи означенныхъ 250 р. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика и руководствуясь 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., нашелъ, что расписка, предъявленная Рудневымъ ко взысканію, представляетъ фактъ полученія съ него Петромъ Барковымъ 250 р., признанный самимъ отвѣтчикомъ и посему, согласно 112 ст. Уст. Гр. Суд., окончательно доказанный; хотя же Барковъ не призналъ объясненій Руднева о томъ, какія именно деньги взяты Барковымъ подъ вышеуказанную расписку, и въ подтвержденіе своихъ возраженій представилъ конторскую брата его книгу, гдѣ, будто бы, значатся 250 р., отданные Рудневымъ и поступившіе не за муку, а въ другіе счеты, но книга эта, вслѣдствіе оказавшихся въ ней поправокъ, на которыя указалъ и истецъ, за силою 468 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принята въ доказательство. Посему, признавая искъ Руднева, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., доказаннымъ, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Петра Баркова 250 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Барковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1536 и 2054 ст. I ч. X Т., 524 ст. Уст. Гр. Суд. и 81, 105, 129, 131, 339, 456, 468 и 503 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона Барковъ усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ неправильно истолковалъ 2054 ст. I ч. X Т., принявъ за основаніе своего рѣшенія платежную расписку, тогда какъ расписка эта можетъ свидѣтельствовать лишь объ исполненіи обязательства, но нисколько не доказываетъ права требованія съ лица, которому произведенъ платежъ. Это возраженіе Баркова оказывается неосновательнымъ. Съѣздъ, какъ видно изъ дѣла, разсматривалъ расписку, представленную Рудневымъ, не въ смыслѣ платежной, а какъ доказательство долга; слѣдовательно, и указаніе просителя на нарушеніе 2054 ст. I ч. X Т., относящейся къ опредѣленію силы и значенія платежныхъ расписокъ (на которую, впрочемъ, и Съѣздъ не ссылается), въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть примѣненія; 2) Съѣздъ, по объясненію Баркова, нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Судопр., присудивъ взыскать съ него въ пользу Руднева 250 р., тогда какъ искъ послѣдняго заключался не во взысканіи этихъ денегъ, а въ исполненіи Барковымъ условія о передачѣ означенныхъ денегъ Никитѣ Баркову. Такое возраженіе просителя опровергается изложенными въ рѣшеніи Съѣзда обстоятельствама дѣла, изъ коихъ видно, что Рудневъ какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ Съѣздѣ просилъ именно о взысканіи съ Петра Баркова 250 р; посему Съѣздъ, признавъ искъ его правильнымъ, нисколько не вышелъ изъ предѣловъ искового требованія и не нарушилъ указываемой просителемъ 131 ст. Уст. Гр. Судопр.; 3) Съѣздъ, въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд., придалъ распискѣ такое значеніе, какого не придавалъ ей истецъ, признавъ расписку эту за договоръ между Барковымъ и Рудневымъ объ уплатѣ за счетъ Руднева купцу Никитѣ Баркову 250 р.; вмѣстѣ съ симъ Съѣздъ, вопреки 1536 ст. I ч. X Т., основалъ свое рѣшеніе не на распискѣ объ уплатѣ, а на побочныхъ обстоятельствахъ. Это возраженіе просителя не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ ни Рудневъ, ни Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи не придавали распискѣ, представленной Рудневымъ ко взысканію, такого значенія, какъ объясняетъ въ настоящее время Барковъ,—напротивъ, Съѣздъ призналъ, что расписка эта представляетъ собою фактъ полученія съ Руднева Петромъ Барковымъ 250 р. Въ такомъ выводѣ Съѣзда, вытекающемъ изъ обстоятельствъ дѣла и вполнѣ согласномъ какъ съ объясненіями Руднева, такъ и съ содержаніемъ самой расписки, Прави-

тельствующій Сенатъ не усматривать тѣхъ нарушеній, на которыя ссылается въ своей жалобѣ Петръ Барковъ; 4) объясненіе просителя, что Съѣздъ, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Судопр., возложилъ на него обязанность опровергать бездоказательныя требованія истца о неисполненіи просителемъ условія о передачѣ денегъ Никитѣ Баркову, касается существа дѣла, такъ какъ опредѣленіе преимущественной силы и значенія доказательствъ, представленныхъ сторонами, зависитъ непосредственно отъ убѣжденія суда и не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; 5) равнымъ образомъ неосновательна ссылка просителя на нарушеніе Съѣздомъ 105, 129, 336, 456 и 468 ст. Уст. Гр. Суд. и 524 ст. Уст. Торг. тѣмъ, что Съѣздъ неправильно отвергъ представленную имъ торговую книгу по причинѣ маловажныхъ въ ней поправокъ и основалъ свое рѣшеніе на 468 ст., не относящейся къ настоящему дѣлу. Возраженіе это не можетъ подлежать удовлетворенію на томъ основаніи, что опредѣленіе значенія и силы представленной Барковой торговой книги въ совокупности съ другими обстоятельствами дѣла, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ принадлежало суду, и правильность такого опредѣленія и такой оцѣнки письменныхъ доказательствъ, составляя существо рѣшенія, не подлежитъ просмотру Правительствующаго Сената. При этомъ Съѣздъ, отвергнувъ торговую книгу вслѣдствіе найденныхъ въ ней поправокъ, имѣющихъ, по убѣжденію Съѣзда, въ данномъ случаѣ важное значеніе, поступилъ согласно съ точнымъ смысломъ 468 ст. Уст. Уг. Суд., прямо относящейся къ настоящему дѣлу, и 6) наконецъ, послѣднее возраженіе просителя заключается въ томъ, что, вопреки 503 ст. Устава Гражд. Судопр., сторонамъ не былъ предложенъ для подписи актъ осмотра торговой книги. Хотя дѣйствительно протоколъ сей и не подписанъ сторонами, какъ бы по закону слѣдовало, тѣмъ не менѣе жалоба просителя въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія, ибо отъ него зависѣло просить во время составленія протокола о дозволеніи подписать оный; не заявивъ же о томъ своевременно, проситель лишилъ себя права указывать нынѣ на допущенное въ этомъ случаѣ отступленіе. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая жалобу Баркова во всѣхъ ея частяхъ неосновательною, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

61.—1870 г. января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отставного рядового Василія Чистякова, штабсъ-капитана Хорошилова, на рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. И. Талквистъ).

Въ мировыхъ установленіяхъ Воронежскаго округа производилось дѣло о взаимныхъ претензіяхъ отставного рядового Чистякова и купца Михайлова. Чистяковъ взыскивалъ съ Михайлова 325 руб., недоплаченныхъ ему за пастьбу скота на жнивахъ, снятыхъ Михайловымъ у Чистякова по домашнему условію, а Михайловъ взыскивалъ съ Чистякова 490 р. убытковъ за недопущеніе скота его пастись на снятомъ Верлинскомъ полѣ послѣ Покрова. Обѣ стороны въ подтвержденіе своихъ правъ на искъ ссылались на заключенное между ними домашнее условіе. Разобравъ это дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ что по смыслу условія, заключеннаго Чистяковымъ съ Михайловымъ, жнива была сдана ему на всю осень и что Чистяковъ имѣлъ бы право получить съ Михайлова остальныя деньги въ такомъ лишь случаѣ, если бы Михайлову не было дѣлаемо препятствій во все время аренды ни со стороны крестьянъ ни со стороны самого Чистякова. Признавая засимъ искъ Михайлова доказаннымъ свидѣтельскими показаніями и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр. и 1536 и 1538 ст. I ч. X Т., Съѣздъ въ искѣ Чистякова отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Чистякова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1536 ст. I ч. X Т., 5 ст. Полож. 18 іюля 1862 г. (Т. IX прил. къ ст. 31 Пол. о губ. и уѣздн. по кр. дѣл. учрежд.) и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей законовъ проситель видитъ въ томъ: во-1-хъ), что

Съѣздъ, признавъ Чистякова виновнымъ въ убыткахъ, причиненныхъ Михайлову крестьянами села Яблочнаго, основалъ свое рѣшеніе, вопреки 1536 ст. I ч. X Т., на побочномъ обстоятельствѣ; во-2-хъ) что Михайловъ лишился права на какое-либо вознагражденіе, не заявивъ, согласно 5 ст. Полож. 18 іюля 1862 г., о потравѣ въ теченіе трехъ дней и въ-3-хъ) что рѣшеніе Съѣзда, постановленное по убѣжденію совѣсти, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., противорѣчитъ закону. Всѣ возраженія повѣреннаго Чистякова не могутъ быть признаны правильными: 1) нарушеніе 1536 ст. I ч. X Т. могло бы быть доказываемо только тогда, если бы Съѣздъ искъ Чистякова о взысканіи съ Михайлова денегъ за пастьбу скота основалъ не на точномъ разумѣ заключеннаго между ними по сему предмету договора, а на основаніи какихъ-либо посторонихъ соображеній, между тѣмъ, рѣшеніе Съѣзда показываетъ, что заключеніе свое о неправильности иска Чистякова Съѣздъ основалъ именно на томъ соображеніи, что по смыслу условія Михайловъ обязанъ былъ бы уплатить остальныя деньги за пастьбу скота лишь въ случаѣ, если бы ему не было дѣлаемо препятствій ни со стороны крестьянъ, ни со стороны самого Чистякова. Соображеніе это основано единственно на толкованіи смысла договора, а, слѣдовательно, оно ни въ чемъ не нарушаетъ 1536 ст. I ч. X Т.; что же касается вопроса, правильно ли Съѣздъ понялъ точный разумъ договора, то разрѣшеніе сего вопроса составляло бы уже обсужденіе фактической стороны дѣла, въ разсмотрѣніе которой Правительствующій Сенатъ при кассаціонномъ порядкѣ не входитъ; 2) 5 ст. Полож. 18 іюля 1862 года по самому содержанію своему не можетъ относиться къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ данномъ случаѣ Михайловъ взыскивалъ съ Чистякова убытки не за потраву, а за недопущеніе скота его пастись на арендуемой землѣ, и 3) вмѣстѣ съ симъ не представляется въ рѣшеніи Съѣзда и нарушенія 129 ст. Уст. Гр. Суд., ибо оно ни въ чемъ не противорѣчитъ закону. По симъ основаніямъ, признавая жалобу повѣреннаго Чистякова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

62.—1871 года января 20 го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Клима Васильева, купца Ивана, Розанова на рѣшеніе Череповскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

По условію, засвидѣтельствованному въ Прягаевскомъ волостномъ правленіи, крестьянинъ-собственникъ деревни Прягаева, Климъ Васильевъ, подрядилъ крестьянина той же деревни Бобрикова сплавить съ зимнихъ валицъ до Нелазской пристани, или гдѣ будетъ указано Васильевымъ, около 8000 деревъ лѣса, съ платою по 10 к. сер. за каждое дерево и съ прибавкой, сверхъ рядной платы, 20 р. с. на всю партію, причемъ Бобриковъ принялъ на себя отвѣтственность по 25 к. за каждое утраченное неумышленно и по рублю за каждое умышленно проданное бревно. На основаніи этого условія Бобриковъ предъявилъ къ Васильеву искъ объ уплатѣ недоданныхъ имъ 354 р. 60 к., объясняя, что онъ сплавилъ на Нелазу и сдалъ подъ расписку служащаго у Васильева, Леонтья Панфилова, 5126 деревъ, за которыя ему слѣдовало получить 512 р. 20 к. и прибавочныхъ 20 р., но получилъ съ Васильева только 323 р.; сверхъ того, выгналъ до половины пути 2900 деревъ, которыя не доставлены на Нелазскую пристань какъ по мелководью, такъ и по несвоевременной выдачѣ ему Васильевымъ задаточныхъ денегъ; за этотъ послѣдній лѣсъ причитается ему, Бобрикову, 145 р. Въ подтвержденіе своего иска Бобриковъ, ссылаясь на свидѣтелей, представилъ расписку Панфилова и удостовѣреніе главной конторы торговаго дома Высочайше утвержденнаго пароходства и судоходства подъ фирмой „братья Милютины“ въ томъ, что по заключенному съ Климомъ Васильевымъ условію 20 апрѣля 1870 года куплено отъ него лѣса разныхъ размѣровъ 8071 дерева, въ число коихъ принято на торговую пристань братьевъ Милютиныхъ 4599 деревъ. Череповскій Мировой Съѣздъ, разобравъ это дѣло, нашелъ, что крестьянинъ Леонтій Панфиловъ

принялъ на рѣкѣ Судѣ отъ Бобрикова 5126 деревъ, изъ числа которыхъ Панфиловъ сдалъ 4599 деревъ довѣренному братьевъ Милютиныхъ, Ефиму Лобову, по условію, заключенному Милютиными съ крестьяниномъ Васильевымъ. Это обстоятельство убѣждаетъ въ томъ, что Панфиловъ былъ уполномоченнымъ Васильева, и потому послѣдній долженъ заплатить Бобрикову за принятый Панфиловымъ лѣсъ, и такъ какъ Бобрикову слѣдовало за этотъ лѣсъ 512 р. 60 к. и добавочныхъ 20 р., всего 532 руб. 60 к., изъ которыхъ 323 р. имъ получено, то Съѣздъ, на основаніи 81, 102, 105, 112, 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Гр. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 208 и ст. 570 и 1536 I ч. X Т., опредѣлилъ: взыскать съ Клима Васильева 209 р. 60 к. въ пользу Бобрикова, отказавъ ему въ остальномъ. Повѣренный крестьянина Бобрикова, купецъ Иванъ Розановъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ постановленнаго съ явнымъ нарушеніемъ слѣдующихъ законовъ: 1) 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., потому что Съѣздъ, выйдя изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти, рѣшилъ исполненіе договора о 5000 бревнахъ, или 5000 рубляхъ; 2) 1774 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. и рѣшеній Гражд. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 208 и 1868 г. № 645, такъ какъ въ доказательство исполненія условія приняты свидѣтельскія показанія вмѣсто письменнаго удостовѣренія, подписаннаго самимъ Васильевымъ или его уполномоченнымъ, каковымъ вовсе не былъ Леонтій Панфиловъ; 3) 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2325 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., по которымъ дѣйствительность полномочія доказывается только довѣренностью, писанною на гербовой бумагѣ и надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованною, а Съѣздъ призналъ Леонтія Панфилова уполномоченнымъ Васильева только по свидѣтельскимъ показаніямъ, неяснымъ и сомнительнымъ; 4) 2326 ст. I ч. X Т. Зак. Гр.—потому, что Съѣздомъ возложена на Клима Васильева отвѣтственность за дѣйствія Леонтія Панфилова, на которыя онъ вовсе не былъ уполномоченъ; 5) 99 и 400 статей Уст. Гр. Суд.—потому, что Предсѣдатель Съѣзда не дозволилъ просителю спрашивать свидѣтеля Чеглокова о подговорѣ его Бобриковымъ понаровить на судѣ въ его пользу; 6) 57 ст. Уст. Гр. Суд.—такъ какъ Съѣздъ принялъ къ разсмотрѣнію записку Милютинской конторы, представленную истцомъ въ самый день засѣданія и во время словеснаго состязанія, не предъявивъ ему таковой, чѣмъ лишилъ его возможности предоставить надлежащее опроверженіе; 7) 70 и 177 ст. Уст. Гр. Суд.—потому, что Предсѣдатель не склонялъ тяжущихся къ миру; 8) 164 ст. Учр. Суд. Уст. и рѣш. Гражд. Кассац. Департамента Правит. Сената 1868 г. № 520—тѣмъ, что Съѣздомъ не составлено никакого протокола о происходившемъ на судѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу купца Розанова съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое изъ представленныхъ просителемъ возраженій, относительно нарушенія 29 ст. Уст. Гр. Суд., неосновательно потому, что Бобриковъ взыскивалъ съ Васильева 354 р., слѣдовательно, менѣе той суммы, до которой, по закону, могутъ простираться иски, подвѣдомые мировымъ установленіямъ. Второе и третье возраженія не заслуживаютъ уваженія потому, что 1774 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. о правѣ казаковъ конныхъ полковъ Иркутскаго и Енисейскаго, равно казаковъ Забайкальскаго войска, вступать въ казенные подряды и поставки по предметамъ ихъ промышленности не можетъ имѣть никакого примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ. Рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу мѣщанина Тимоѳея Галактіонова, въ которомъ обсуждался вопросъ о значеніи свидѣтельскихъ показаній въ спорахъ, происходящихъ изъ личнаго найма слугъ и рабочихъ людей по однимъ видамъ на свободное проживаніе, безъ заключенія письменныхъ и формальныхъ условій, не представляютъ ничего однороднаго съ разрѣшаемымъ нынѣ дѣломъ, предметъ котораго составляетъ искъ, возникшій изъ неисполненія письменнаго договора. Свидѣтельскія же показанія приняты Мировымъ Съѣздомъ въ доказательство не того, что Панфиловъ имѣлъ отъ Васильева уполномочіе принять сплавленный Бобриковымъ лѣсъ, но что Панфиловъ принялъ отъ Бобрикова лѣсъ и сдалъ конторѣ Милютиныхъ, а того обстоятельства, что Панфиловъ былъ въ услуженіи Васильева, отвѣтчикъ во время

судопроизводства не отвергалъ. Изъ сего видно, что допущеніе свидѣтельскихъ показаній по настоящему дѣлу не нарушаетъ ни 409 ст. Уст. Гр. Суд., дозволяющей принимать свидѣтельскія показанія для подкрѣпленія такихъ обстоятельствъ, которыя не требуютъ письменнаго удостовѣренія, ни 2325 ст. 1 ч. X. Т. Зак. Гр., которая указываетъ порядокъ совершенія довѣренностей лицами, избравшими себѣ нѣсколько повѣренныхъ, но не установляетъ такого правила, по которому Панфиловъ не могъ безъ письменной довѣренности принять отъ Бобрикова сплавленный матеріалъ. Указаніе на нарушеніе 2326 ст. 1 ч X Т. Зак. Гр. лишено также всякаго основанія, потому что денежное взысканіе обращено Съѣздомъ на Васильева не за дѣйствія Панфилова. Жалоба на нарушеніе 99 и 400 ст. Уст. Гражд. Суд., какъ неподкрѣпленная доказательствами, не можетъ быть принята во вниманіе. Указаніе на нарушеніе 57 ст. Уст. Гр. Суд., которая, впрочемъ, не относится вовсе къ апелляціонному производству дѣлъ въ Мировомъ Съѣздѣ и опредѣляетъ только порядокъ представленія письменныхъ доказательствъ Мировому Судьѣ, опровергается объясненіемъ самого просителя, что Съѣздъ принялъ къ разсмотрѣнію записку Милютинской конторы, представленную апелляторомъ во время уже словеснаго состязанія, слѣдовательно, жалобщикъ имѣлъ возможность воспользоваться, по 332 ст. Уст. Гр. Суд., правомъ просить объ отсрочкѣ засѣданія для того, чтобы онъ могъ разсмотрѣть представленный противной стороною документъ и предъявить свои возраженія. Далѣе, нарушеніе 70 и 177 ст. Уст. Гр. Суд. также ничѣмъ со стороны просителя не подтверждено, и самому просителю, какъ видно изъ его жалобы, извѣстно, что протокола засѣданія по дѣлу его довѣрителя ведено не было. Васильевъ видитъ въ этомъ нарушеніе 164 ст. Учр. Суд. Уст., но приводимое имъ въ подкрѣпленіе своей жалобы рѣшеніе Правит. Сената 1868 г. № 520 содержитъ совершенно противное его толкованію изъясненіе, что составленіе протоколовъ судебныхъ засѣданій по каждому дѣлу для Мировыхъ Съѣздовъ необязательно и что только въ томъ случаѣ, когда Съѣздъ признаетъ нужнымъ составить таковой протоколъ, онъ долженъ содержать въ себѣ все, что происходило на судѣ, и тогда только установленные закономъ формы и обряды судопроизводства, о коихъ нѣтъ удостовѣренія въ протоколѣ, должны быть признаны нарушенными. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Розанова, какъ незаслуживающую уваженія, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

63.—1871 года января 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Дмитрія Бирюкова на рѣшеніе Уржумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б Веръ).

Разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Прокопія Бирюкова съ дяди своего крестьянина Дмитрія Бирюкова 408 руб. 50 коп. за устраненіе его въ 1868 и 1869 годахъ отъ пользованія третьею частію дохода съ Тушнурской мукомольной мельницы, выстроенной ими на общій счетъ Уржумскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что отвѣтчикъ Дмитрій Бирюковъ права внука своего, Прокопія Бирюкова, на пользованіе одною третьею частью состоящей въ ихъ владѣніи оброчной мельницы, именно на пользованіе однимъ мукомольнымъ поставомъ и одною третьею частью обдирочнаго постава, не опровергаетъ; изъ представленныхъ же истцомъ, Прокопіемъ Бирюковымъ, документовъ, копій изъ двухъ предписаній станового пристава, рѣшенія Съѣзда мировыхъ посредниковъ и удостовѣренія Ексейскаго волостного правленія, а также изъ показаній свидѣтелей видно, что Прокопій Бирюковъ дѣйствительно былъ устраненъ Дмитріемъ Бирюковымъ отъ пользованія мельницею съ 21 августа по 21 декабря 1868 года и съ 10 по 19 марта 1869 года, всего въ теченіе 128 сутокъ, и что доходъ отъ постава въ этой мельницѣ простирается отъ 2 руб. 50 коп. до 7 руб. въ каждыя сутки; что устраненіе Прокопія Бирюкова отъ мельницы послѣдовало еще ранѣе 21 августа, но по этому предмету уже было постановлено рѣшеніе волостного суда, которое вошло въ законную силу. По симъ соображеніямъ, на основаніи 80 и 129 ст. Уст.

Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Дмитрія Бирюкова въ пользу внука его, Прокопія Бирюкова, за неправильное устраненіе отъ пользованія мельницею въ теченіе 128 дней, по 2 руб. 50 коп., 322 р. 50 к. и, кромѣ того, за судебныя издержки рубль. Дмитрій Бирюковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Судоп., Съѣздъ не требовалъ отъ истца, Прокопія Бирюкова, доказательствъ на право владѣнія однимъ поставомъ Тушнурской мельницы, такъ какъ вопросъ о правѣ участія истца въ мельницѣ составлялъ существенный предметъ дѣла и главное основаніе иска; что, вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ допустилъ несвойственное этому роду дѣлъ доказательство чрезъ свидѣтелей и придалъ значеніе удостовѣренію Ексейскаго волостного правленія, что Прокопій Бирюковъ былъ удаленъ отъ пользованія одною третью частью доходовъ съ мельницы, тогда какъ ни это удостовѣреніе, ни предписаніе станового пристава нисколько не подтверждаютъ самаго права истца на треть доходовъ съ мельницы; что, наконецъ, несмотря на то, что сынъ просителя, Никита Дмитріевъ, былъ уполномоченъ отъ него довѣренностью ходатайствовать за него въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, Мировой Съѣздъ не допустилъ его къ объясненіямъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что право Прокопія Бирюкова на 1/3 часть дохода съ Тушнурской оброчной мельницы не было въ продолженіе судопроизводства оспариваемо отвѣтчикомъ, и потому именно, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, было имъ признано за обстоятельство безспорное, не требующее разъясненія; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не имѣлъ ни основанія, ни права, по 82 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., требовать отъ истца доказательствъ въ подтвержденіе обстоятельства, противною стороною не отрицаемаго, и, такимъ образомъ, не нарушилъ нисколько 81 ст. Уст. Гр. Суд. Свидѣтельскія показанія допущены Мировымъ Съѣздомъ, совершенно согласно съ 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ подкрѣпленіе такого событія, для котораго законъ не требуетъ письменнаго удостовѣренія, именно въ подтвержденіе того, что Прокопій Бирюковъ былъ устраненъ отъ пользованія принадлежащею ему частью мельницы. Объясненіе же просителя, что сынъ его не былъ допущенъ къ словесному состязанію на Съѣздѣ Мировыхъ Судей, не заслуживаетъ уваженія, потому что изъ рапорта, при которомъ кассаціонная жалоба представлена Правительствующему Сенату, видно, что хотя сынъ отвѣтчика Дмитрія Бирюкова, крестьянинъ Никита Бирюковъ, явился въ Съѣздъ во время разбирательства настоящаго дѣла, но о допущеніи его къ словеснымъ объясненіямъ присутствію не заявлялъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Бирюкова оставить, согласно 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

64.—1871 года января 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Николая Кобякова, сына его Валеріана Кобякова, на рѣшеніе Крапивенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Л. Б. Беръ).

Купецъ Кобяковъ производилъ взысканіе съ губернскаго секретаря Глѣбова, по поручительству за купца Щипкова, 1,000 рублей за дрова и лѣсной матеріалъ, поставленные въ 1860 году на арендуемый Щипковымъ у Глѣбова заводъ. Рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты 9-го октября 1867 года означенная сумма была присуждена въ пользу Кобякова и взыскана съ Глѣбова 14-го октября 1869 года. Въ февралѣ 1870 года повѣренный Кобякова, титулярный совѣтникъ Меньшовъ, предъявилъ у Мирового Судьи искъ съ губернскаго секретаря Глѣбова за недобросовѣстное пользованіе означеннымъ капиталомъ 1,000 р. съ 9 марта 1863 года, когда онъ сознался Богородицкому уѣздному полицейскому управленію въ томъ, что былъ поручителемъ по Щипковѣ, до 14 октября 1869 года, 6-ти законныхъ процентовъ—392 руб. и 3 процентовъ неустойки—30 руб., всего 422 р. Крапивенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ

дѣло по этому иску, нашелъ: 1) что по закону (530 ст. I ч. X Т. Зак. Гр.) владѣніе признается добросовѣстнымъ дотолѣ, пока не будетъ доказано, что владѣльцу достовѣрно извѣстна неправость его владѣнія, причемъ одно сомнѣніе въ дѣйствительности владѣнія не есть еще основаніе къ признанію владѣльца недобросовѣстнымъ; 2) что изъ точнаго смысла этого закона слѣдуетъ, что недобросовѣстнымъ владѣльцемъ признается тотъ, кто, зная достовѣрно о неправости своего владѣнія, когда это будетъ доказано, продолжаетъ таковое; 3) что доказать недобросовѣстность владѣнія, по общему правилу Устава Гражданскаго Судопроизводства (ст. 81), лежитъ на обязанности истца; 4) что представленныя повѣреннымъ истца доказательства о недобросовѣстномъ владѣніи Глѣбова капиталомъ 1,000 руб., въ которыхъ онъ поручился предъ его довѣрителемъ за купца Щипкова, по мнѣнію его, заключаются въ слѣдующемъ: а) въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты, признавшей Глѣбова виновнымъ въ неплатежѣ его довѣрителю 1,000 руб., и б) въ свѣдѣніи Глѣбова отъ 3 марта 1863 года, данномъ уѣздному полицейскому управленію, и въ письмѣ его къ Кобякову, въ которыхъ заключается сознаніе Глѣбова, что онъ ручался заплатить 1.000 рублей за поставленныя Щипкову дрова; 5) что доказательства эти лишены всякаго правильнаго основанія, ибо: а) если Московская Судебная Палата и признала Глѣбова виновнымъ въ неплатежѣ Кобякову 1,000 рублей, то этимъ рѣшеніемъ ея не разрѣшается еще вопросъ о недобросовѣстномъ владѣніи Глѣбова этимъ капиталомъ, и б) что какъ свѣдѣніе Глѣбова отъ 3 марта 1863 года, такъ и письмо его къ Кобякову, по тому значенію, которое они имѣютъ въ дѣлѣ о поручительствѣ Глѣбова предъ Кобяковымъ въ 1,000 рубляхъ, не заключаютъ въ себѣ ровно никакихъ признаковъ того, чтобы Глѣбовъ достовѣрно зналъ о недобросовѣстномъ своемъ владѣніи капиталомъ 1,000 руб.; 6) что, напротивъ того, только одна добросовѣстность Глѣбова и могла побудить его разъ уже рѣшенное Уѣзднымъ Судомъ въ пользу его вышеозначенное дѣло о поручительствѣ его предъ Кобяковымъ за Щипкова въ 1,000 рубляхъ предоставить вновь разрѣшенію Окружнаго Суда, которымъ Кобякову и было отказано въ искѣ, изъ чего очевидно явствуетъ, что Глѣбовъ не могъ не считать владѣнія своего капиталомъ 1,000 руб. добросовѣстнымъ въ виду рѣшеній Уѣзднаго и Окружнаго Судовъ, которыми искъ Кобякова былъ признанъ неправильнымъ; 7) что затѣмъ, если Глѣбовъ не можетъ быть признанъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ съ 3 марта 1863 года по день рѣшенія Московской Судебной Палаты, то подавно онъ не можетъ быть признанъ таковымъ со дня рѣшенія Палаты по день взысканія съ него присужденныхъ этимъ рѣшеніемъ въ пользу Кобякова 1,000 рублей, ибо безъ сомнѣнія отъ истца зависѣло принять мѣры къ немедленному взысканію съ Глѣбова этихъ денегъ, а не начинать таковое спустя почти два года послѣ рѣшенія. Глѣбовъ могъ даже и не знать о состоявшемся рѣшеніи Судебной Палаты и, какъ видно изъ его объясненій, не оспоренныхъ повѣреннымъ истца, онъ тотчасъ же уплатилъ эти деньги по предъявленіи судебнымъ приставомъ исполнительнаго листа; 8) что такимъ образомъ домогательство повѣреннаго Меньшова о признаніи Глѣбова недобросовѣстнымъ владѣльцемъ капитала 1,000 р. и о взысканіи съ него въ пользу его довѣрителя процентовъ и неустойки, положенной закономъ (640 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд.) съ недобросовѣстнаго владѣльца капиталомъ, не находитъ себѣ оправданія ни съ юридической, ни съ нравственной точки зрѣнія. На основаніи сихъ соображеній и ст. 530 1 ч. X Т., 181 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Участковаго Мирового Судьи, коимъ въ искѣ Кобякова отказано, утвердить, апелляціонную же жалобу повѣреннаго Кобякова оставить безъ уваженія. Повѣренный купца Кобякова, сынъ его Валеріанъ Кобяковъ, въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ въ виду доказаннаго по дѣлу обстоятельства, что Глѣбовъ былъ незаконнымъ владѣльцемъ капитала 1,000 руб. сер. съ 9 марта 1863 года по 14 октября 1869 года, ибо онъ признанъ таковымъ рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты, хотя она и не признала его недобросовѣстнымъ владѣльцемъ, тѣмъ не менѣе не имѣлъ права отказать въ искѣ убытковъ, на основаніи 609 и 626 ст. I ч. X Т. Зак. Граж., въ которыхъ, какъ это разъяснено и рѣшеніями Гра-

*

жданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 10 октября 1868 года № 549 и 17-го октября того-же года № 775, ясно выражено правило, что всякій владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, несмотря на то, было-ли его владѣніе добросовѣстно или нѣтъ, обязанъ вознаградить за неправильное владѣніе. На основаніи этихъ доводовъ и рѣшенія Правительствующаго Сената 5 сентября 1868 года № 472, находя рѣшеніе Мирового Съѣзда, хотя въ немъ и не указаны 609 и 626 стат. I ч. X Т., нарушающимъ смыслъ этихъ законовъ, Кобяковъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по смыслу 131, 339 и 706 ст. Уст. Гр. Судопр., судъ не можетъ своею властью возбуждать вопросы о такихъ обстоятельствахъ, о которыхъ не было со стороны тяжущихся заявлено спора (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 241). Повѣренный Кобякова, Меньшовъ, въ основаніе иска съ губернскаго секретаря Глѣбова 392 р. убытковъ, понесенныхъ его довѣрителемъ, полагалъ недобросовѣстное владѣніе Глѣбова присужденнымъ съ него капиталомъ 1,000 руб., который просилъ взыскать съ Глѣбова, какъ недобросовѣстнаго владѣльца, но Мировой Съѣздъ по разсмотрѣніи дѣла призналъ это основаніе иска неправильнымъ, потому что не усмотрѣлъ въ дѣлѣ никакихъ признаковъ недобросовѣстности Глѣбова въ неуплатѣ Кобякову 1,000 рублей до постановленія объ этомъ опредѣленія Судебной Палатой. Доказывая въ кассаціонной жалобѣ, что вознагражденіе за пользованіе чужимъ имуществомъ обязательно какъ для недобросовѣстнаго, такъ и для добросовѣстнаго владѣльца и что, слѣдовательно, Глѣбовъ, какъ незаконный владѣлецъ его капиталомъ, повиненъ удовлетворить его процентами, Кобяковъ приводитъ новыя основанія своего требованія, которыя не были заявлены въ судебныхъ установленіяхъ въ свое время и потому не могли быть предметомъ разсмотрѣнія кассаціоннаго суда. Рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, на которыя ссылается Кобяковъ, по дѣлу чиновника Евтифьева (№ 549) и крестьянъ Алексѣевыхъ и Карпова (№ 775) нисколько не доказываютъ, что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ и безъ указанія истца разрѣшить дѣло по руководству 609 и 629 ст. ч. I Т. X Зак. Гражд. Предметъ перваго изъ поименованныхъ дѣлъ заключается въ искѣ Даниловой съ Евтифьева вознагражденія за пользованіе землею, которая въ 1862 году судебнымъ рѣшеніемъ отсуждена въ собственность Даниловой и до 1867 года оставалась во владѣніи Евтифьева. По второму же дѣлу причтъ Крапивенской церкви искалъ удовлетворенія за хлѣбъ, снятый крестьянами съ запаханной ими самовольно пустоши, которая вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Мирового Суда признана состоящею во владѣніи причта и потому изъ завладѣнія крестьянъ была возвращена. Ни одно изъ этихъ дѣлъ не можетъ быть названо однороднымъ съ разрѣшаемымъ нынѣ случаемъ; право Кобякова на полученіе отъ Глѣбова 1,000 рублей установлено рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты 9 октября 1867 г., по предъявленія котораго Глѣбовъ, какъ видно изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, немедля взнесъ эту сумму и, слѣдовательно, не могъ быть признанъ незаконнымъ владѣльцемъ чужого имущества. По симъ соображеніямъ, признавая жалобу Кобякова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, согласно 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

65.—1871 года января 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ малярнаго мастера Наума Рѣдькина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Мастеръ Рѣдькинъ по домашнему условію подрядился производить въ домѣ купеческой жены Жуковой разныя малярныя и стекольныя работы, по особо представленнымъ имъ цѣнамъ, сколько окажется нужнымъ, со скидкою 20 процентовъ, съ тѣмъ, чтобы работу окончить непремѣнно въ теченіе 1865 года, кромѣ фасада; въ задатокъ отъ Жуковой получилъ 500 рублей,

съ обязанностью, если работъ будетъ больше, то Жукова доплатитъ ему, Рѣдькину, а если работъ будетъ произведено меньше задаточной суммы, то онъ обязанъ лишнюю сумму возвратить Жуковой. На основаніи этого условія, повѣренный Жуковой, титулярный совѣтникъ Александровъ, предъявилъ у Столичнаго Мирового Судьи искъ съ Рѣдькина 420 рублей, объясняя, что Рѣдькинъ произвелъ въ домѣ Жуковой работъ на сумму 100 рублей, а со скидкою по условію 20 процентовъ—на 80 руб. Повѣренный отвѣтчика опровергалъ искъ тѣмъ, что договоръ составленъ не по правиламъ, указаннымъ для подрядовъ, поэтому и не можетъ считаться состоявшимся, въ подтвержденіе чего ссылался на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 225, и что со времени выдачи задаточной расписки прошло болѣе 3-хъ лѣтъ. По разборѣ дѣла Мировой Судья призналъ искъ Жуковой недоказаннымъ по праву какъ въ отношеніи срока его предъявленія, такъ и въ отношеніи бездоказательности заявленія о неокончаніи Рѣдькинымъ работъ, а потому, руководствуясь 81, 129 и 409 ст. Уст. Гражд. Суд., въ искѣ этомъ отказалъ. Жукова приносила на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой доказывала неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 1687, 2224, 1738 и 1742 ст. I ч. X Т. т. Зак. Гражд. Состоявшееся по этой апелляціонной жалобѣ въ С. Петербургскомъ Съѣздѣ Столичныхъ Мировыхъ Судей рѣшеніе было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ по усмотрѣнному въ немъ неправильному толкованію 1687 ст. I ч. X Т. Закон. Гр., и дѣло было передано на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, коимъ обѣ стороны были вызваны къ слушанію дѣла повѣстками; но въ засѣданіе Съѣзда явился только одинъ повѣренный Рѣдькина, по выслушаніи объясненій котораго Мировой Съѣздъ нашелъ, что задаточная расписка выдана на 500 рублей, между тѣмъ, работъ исполнено, по сознанію истца, на 100 рублей, а съ условленною скидкою—на 80 рублей; хотя же повѣренный отвѣтчика и говоритъ, что за окончаніемъ другихъ работъ онъ неоднократно обращался къ Жуковой о возвратѣ задаточной расписки, но не представилъ доказательствъ ни дѣйствительнаго исполненія работъ, ни того, чтобы Жукова отказала въ возвратѣ расписки; а потому, признавая, что по содержанію задаточной расписки Рѣдькинъ обязанъ возвратить неотработанные 420 руб., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., съ Рѣдькина взыскать въ пользу Жуковой 420 рублей, въ требованіи же повѣреннымъ судебныхъ издержекъ по бездоказательности отказать. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Рѣдькинъ объясняетъ: во-1-хъ) что Уѣздный Мировой Съѣздъ обязанъ былъ приступить къ рѣшенію дѣла не иначе, какъ по вызовѣ обѣихъ сторонъ, такъ какъ дѣло требовало новаго, а не апелляціоннаго производства, но Съѣздъ рѣшилъ его въ отсутствіи Жуковой, чѣмъ нарушилъ 194, 810, 811 и 81 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) что Мировой Съѣздъ рѣшилъ дѣло безъ истребованія отъ истицы Жуковой доказательствъ о томъ, что работъ произведено для нея менѣе суммы, полученной отъ нея просителемъ въ задатокъ, такъ какъ при уничтоженномъ производствѣ Жукова ничѣмъ своего иска не подтвердила; въ-3-хъ) что Мировой Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ власти, предоставленной ему 82 и 367 стат. Устава Гражданскаго Судопр., потому что вмѣсто истицы Жуковой или ея повѣреннаго Съѣздъ въ лицѣ предсѣдательствующаго возбуждалъ дополнительные вопросы, а именно спросилъ повѣреннаго его, Рѣдькина, Макаренка, почему имъ, Рѣдькинымъ, не истребована отъ Жуковой обратно задаточная расписка, или сколько отъ него ходило на работу людей, сколько причиталось имъ задѣльной платы. На сихъ основаніяхъ Рѣдькинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по объясненію самого просителя повѣстка о явкѣ въ засѣданіе сдана была повѣренному Жуковой, слѣдовательно, Жукова была вызываема къ слушанію дѣла, а это объясненіе просителя, подтверждаемое и актами подлиннаго дѣлопроизводства, опровергаетъ жалобу Рѣдькина, что дѣло разсматривалось безъ вызова сторонъ; неявка же одного изъ тяжущихся въ засѣданіе Мирового Съѣзда не могла, по силѣ 171 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, останавливать разсмотрѣніе дѣла.

Но во всякомъ случаѣ, какъ это уже неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, просить объ отмѣнѣ рѣшенія по поводу какихъ-либо нарушеній закона можетъ только сторона, отъ этого потерпѣвшая; въ настоящемъ же дѣлѣ, если-бы и дѣйствительно Жукова не была извѣщена о днѣ засѣданія и потому лишилась бы судебной защиты, то отъ этого могли пострадать только ея интересы, но никакъ не противной стороны, которая была на Съѣздѣ и представляла объясненія, а со стороны Жуковой жалобы на вызовъ ея нѣтъ. Посему указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 194, 810 и 811 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается во всѣхъ отношеніяхъ неправильнымъ. Возраженіе о бездоказательности иска Жуковой и нарушеніи 81 ст. Устава Гражд. Суд., присужденіемъ съ нея въ пользу истицы 420 р., какъ относящееся до оцѣнки доказательствъ, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Наконецъ, объясненіе Рѣдькина о нарушеніи 82 и 367 ст. Уст. Гр. Суд. лишено основанія, потому что предсѣдатель съѣзда имѣлъ, по смыслу 175 ст. Уст. Гр. Суд., полное право предлагать ему всѣ вопросы, которые казались ему нужными для разъясненія дѣла. По всѣмъ симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Рѣдькина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

66.—1871 года января 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Александра Савельева на рѣшеніе Новозыбковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что повѣренный мѣщанина Ицки Казачкова, мѣщанинъ Козакевичъ, представивъ Мировому Судьѣ расписку, подписанную надворнымъ совѣтникомъ Александромъ Савельевымъ, такого содержанія: „по сей распискѣ состою долженъ сто рублей серебромъ, которыя деньги обязуюсь возвратить по первому востребованію“, и объяснивъ, что эта расписка выдана Казачкову,—просилъ взыскать съ Савельева должные имъ довѣрителю его 100 руб. Савельевъ призналъ, что означенная расписка писана его рукою и имъ подписана, но возразилъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить по оной деньги Казачкову, потому что въ распискѣ не сказано, кому и за что она выдана, а Казачкова онъ, проситель, вовсе не знаетъ. Но Новозыбковскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе показаніе свидѣтеля, мѣщанина Лейбы Динабурга, о томъ, что представленная ко взысканію расписка выдана при немъ Казачкову Савельевымъ, вслѣдствіе бывшихъ между ними расчетовъ по покупкѣ хлѣба, и руководствуясь ст. 81, 129 и 105 Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать съ Савельева въ пользу Казачкова 100 руб. Савельевъ принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. и разъясняющихъ эту статью рѣшеній Правительствующаго Сената, на основаніи коихъ денежные займы и вообще долги не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями. Сообразивъ все вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заемное обязательство есть договоръ, заключенный между двумя или нѣсколькими лицами, вслѣдствіе послѣдовавшаго между ними взаимнаго соглашенія: съ одной стороны—выдать капиталъ, а съ другой—возвратить оный къ опредѣленному сроку, съ принятіемъ на себя отвѣтственности, въ случаѣ неисправности, передъ тѣмъ лицомъ, кому актъ выданъ или кому симъ послѣднимъ установленнымъ порядкомъ будетъ переданъ. А такъ какъ для заключенія обыкновеннаго договора займа необходимо обоюдное на то согласіе лицъ, вступившихъ между собою въ обязательныя одинъ къ другому отношенія, то посему обозначеніе въ этого рода актахъ обѣихъ договаривающихся сторонъ, т. е. какъ лица, принявшаго на себя обязательство, такъ и того, кому оно выдано, составляетъ существенную принадлежность договора займа. Изъ сего слѣдуетъ, что когда въ самомъ заемномъ актѣ не означено имени того лица, кому онъ

выданъ, то этотъ недостатокъ въ самомъ изложеніи письменнаго документа не можетъ быть пополненъ свидѣтельскимъ по сему предмету показаніемъ, ибо, по смыслу ст. 409 и 410 Устава Гражд. Судопроизвод., доказательство чрезъ свидѣтелей можетъ быть допущено въ подтвержденіе только событій, которыя предшествовали и сопровождали совершеніе домашней сдѣлки, но не такихъ обстоятельствъ, которыя должны быть удостовѣрены самымъ актомъ, слѣдовательно, письменно. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что Новозыбковскій Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на показаніи свидѣтеля о принадлежности долговой расписки тому лицу, которое представило оное ко взысканію, тогда какъ въ самомъ изложеніи акта не означено, кому онъ выданъ, и дополнивъ, такимъ образомъ, свидѣтельскимъ показаніемъ содержаніе письменнаго акта, допустилъ нарушеніе точнаго смысла ст. 409 Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Стародубскихъ Мировыхъ Судей.

67.—1871 года января 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Ипполита Мягкова на рѣшеніе Островскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По контракту, заключенному 20 марта 1863 года, коллежскій регистраторъ Ипполитъ Мягковъ отдалъ крестьянину Якову Москалеву въ арендное содержаніе на 9 лѣтъ свое сельцо, Островскаго уѣзда, Александровское, Горемыка тожъ. Въ 3 пунктѣ сего контракта сказано: „постройку, принятую Москалевымъ, онъ, арендаторъ, долженъ улучшать починками, или совсѣмъ разрушающуюся выстраивать вновь въ такомъ же размѣрѣ, на каковые предметы матеріалы должны быть Мягкова, а работа на счетъ арендатора". 24-го мая 1870 года Москалевъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой объяснилъ, что въ бытность Мягкова 15 марта въ селѣ онъ, проситель, указывалъ ему на необходимость починки крышъ соломою, вставки новыхъ рамъ въ окна жилого дома, постройки печей, ветхость которыхъ угрожаетъ пожаромъ, а также стеколъ въ окнахъ; но Мягковъ отказалъ въ выдачѣ нужныхъ для сего матеріаловъ, а потому Москалевъ просилъ Мирового Судью о понужденіи Мягкова къ выдачѣ ему сказанныхъ матеріаловъ и о признаніи Мягкова виновнымъ въ нарушеніи 3 пункта условія. Противъ этого иска Мягковъ возразилъ, что кирпичъ и лѣсъ для рамъ имъ заготовленъ, но Москалевъ таковыхъ не принимаетъ, стеколъ Москалевъ не требовалъ, не требовалъ также и соломы для крышъ, кромѣ какъ для ледника, каковая и доставлена. На постановленное по этому спору рѣшеніе со стороны Мягкова была принесена Островскому Мировому Съѣзду апелляціонная жалоба, а на судебномъ засѣданіи повѣренный Мягкова просилъ Съѣздъ не принимать настоящаго дѣла къ своему разсмотрѣнію въ виду того, что въ исковомъ прошеніи Москалева не опредѣлена цѣна иска. Но Мировой Съѣздъ, руководствуясь 3 п. 54 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу эту оставилъ безъ послѣдствій, такъ какъ требованіе Москалева заключалось въ понужденіи Мягкова къ исполненію 3 п. контракта, въ силу котораго Мягковъ обязанъ былъ доставить извѣстный матеріалъ для поправки селовыхъ строеній. Затѣмъ со стороны истца былъ заявленъ отводъ, на основаніи 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., противъ представленной со стороны отвѣтчика свидѣтельницы Васильевой и предоставлено удостовѣреніе Островскаго Мирового Судьи 1 участка отъ 29 августа 1870 г. въ томъ, что у него принято къ разбирательству исковое прошеніе Якова Москалева на Васильеву, и дѣло это производствомъ не окончено; отводъ этотъ былъ Мировымъ Съѣздомъ принятъ въ уваженіе. Послѣ сего, по допросѣ другого свидѣтеля и по выслушаніи объясненій сторонъ по существу дѣла Съѣздъ нашелъ, что, по смыслу 3 п. контракта 20 марта 1863 г. Мягковъ долженъ доставлять матеріалъ для поправки строеній; что контрактъ этотъ, какъ совершонный законнымъ порядкомъ и въ подлинности неоспоренный, подлежитъ исполненію. Переходя къ повѣркѣ возраженій отвѣтчика, Съѣздъ усмотрѣлъ, что въ требованіи Москалева о доставкѣ матеріаловъ со

стороны Мягкова отказа не было, такъ какъ, по заявленію повѣреннаго истца, матеріалы частью Мягковымъ уже доставлены Москалеву и что недоставка ихъ въ полномъ количествѣ произошла единственно отъ невозможности скораго изготовленія и неопредѣленія срока доставки,—а потому и нѣтъ основанія къ признанію Мягкова въ отношеніи сего нарушителемъ контракта. Посему и на основаніи ст. 129, 103, 104, 181 Уст. Гр. Суд. и 3 п. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ и ст. 1536, 1538 Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ обязать Мягкова исполнить 3 пун. контракта, заключеннаго имъ съ Москалевымъ относительно доставки матеріаловъ. На это рѣшеніе Мягковъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 3 п. 54 и 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мягковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда во-1) по нарушенію имъ 3 п. 54 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ принялъ къ своему производству искъ Москалева, несмотря на то, что цѣна онаго не была опредѣлена въ исковомъ прошеніи, - тогда какъ Москалевъ, требуя отъ отвѣтчика доставки матеріаловъ, т.-е. движимаго имущества, долженъ былъ означить и цѣнность такового; при этомъ Мировой Съѣздъ, вопреки даннаго Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его 1868 г. № 779 разъясненія, не указалъ основаній, по коимъ онъ, примѣнивъ къ этому случаю 3 п. 54 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ ходатайствѣ повѣреннаго просителя о непринятіи иска Москалева къ производству. Это возраженіе Мягкова не заслуживаетъ уваженія, потому что искъ Москалева заключалъ въ себѣ не требованіе о доставкѣ какого-либо опредѣленнаго количества матеріаловъ, а требованіе объ исполненіи принятаго Мягковымъ на себя по договору обязательства доставлять во все продолженіе контрактнаго срока, по мѣрѣ надобности, матеріалъ для починки строеній. Такого рода требованіе естественно не могло подлежать оцѣнкѣ при предъявленіи иска, ибо истцу могло быть неизвѣстно, какія постройки до окончанія срока аренды потребуютъ исправленія и какія для того понадобятся матеріалы. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, отказавъ въ упомянутомъ ходатайствѣ Мягкова, не нарушилъ приведеннаго 3 п. 54 ст. Уст. Гр. Суд. и, основавъ этотъ отказъ на томъ соображеніи, что требованіе Москалева заключалось въ понужденіи Мягкова къ выполненію контракта, исполнилъ правило, предписанное 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2) Мягковъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 4 пун. 86 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не допустилъ къ свидѣтельству Васильеву на томъ основаніи, что ею предъявленъ къ Москалеву искъ, тогда какъ, по объясненію просителя, одна подача искового прошенія не доказываетъ существованія тяжбы между заинтересованными лицами; законъ же устраняетъ отъ свидѣтельства только лицъ, „имѣющихъ тяжбу съ одною изъ сторонъ“. Это объясненіе Мягкова также неосновательно. Каждая тяжба начинается подачею искового прошенія, и съ этого времени лицо, подавшее оное, должно считаться имѣющимъ тяжбу съ тѣмъ, противъ кого оно подано, а потому, по смыслу 4 п. 86 ст., это лицо не можетъ быть допущено къ свидѣтельству по дѣлу своего противника, если сей послѣдній заявитъ противъ него отводъ, ибо въ виду предъявленнаго противъ него иска онъ можетъ имѣть поводъ сомнѣваться въ достовѣрности и безпристрастіи показанія свидѣтеля, и въ-3) Мягковъ указываетъ еще на неопредѣлительность и неясность рѣшенія Съѣзда, такъ какъ въ немъ не сказано, какой матеріалъ и къ какому сроку долженъ имъ быть поставленъ. Искъ Москалева состоялъ изъ двухъ частей: онъ просилъ во-1) понудить Мягкова доставить нужный для починки строевой матеріалъ и во-2) признать арендный договоръ, заключенный съ Мягковымъ, нарушеннымъ со стороны послѣдняго недоставкою того матеріала, какой оказался уже нужнымъ. Въ этомъ послѣднемъ требованіи Съѣздъ отказалъ Москалеву, признавъ, что матеріалъ частью уже ему доставленъ и что остальной матеріалъ не доставленъ по причинамъ, которыя Съѣздъ призналъ уважительными. Относительно же перваго требованія Съѣздъ нашелъ оное справедливымъ и обязалъ Мягкова исполнить 3 пунктъ контракта; а такъ какъ въ этомъ контрактѣ не обозначено ни количества того матеріала, какой Мягковъ обязанъ доставить Москалеву, ни сроковъ доставки, то посему Съѣз-

ду не было въ настоящее время повода, въ виду самаго содержанія искового требованія и послѣдовавшаго на оное разрѣшенія, опредѣлять порядокъ исполненія контракта. Вслѣдствіе сихъ соображеній, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную на оное жалобу Мягкова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

68.—1871 г. января 20 дня. *По кассаціонной жалобѣ жены діакона Евгеніи Соколовой и мѣщанки Елены Забѣгаевой на рѣшеніе Чистопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанка Авдотья и дѣти ея Петръ и Пелагея Лихачевы начали 22-го августа 1862 года въ городовомъ магистратѣ дѣло объ отобраніи отъ мѣщанокъ Забѣгаевой и Державинской дворового мѣста въ г. Чистополѣ. Рѣшеніемъ Казанской гражданской Палаты по этому дѣлу было постановлено: „оспариваемую Лихачевыми землю, какъ излишнюю противъ крѣпостей, отобрать отъ Забѣгаевой и Державинской, предоставивъ имъ право принадлежность имъ оной по давности владѣнія доказывать особо отъ сего дѣла". На основаніи этого рѣшенія Забѣгаева и жена дьякона Евгенія Соколова (купившая спорную землю у Державинской) начали 7 іюля 1868 г. вновь дѣло о возвращеніи въ ихъ владѣніе отсужденной въ пользу Лихачевыхъ земли по давности. Казанская гражданская палата по разсмотрѣніи этого требованія, признала, что Забѣгаева и Соколова доказали давностное владѣніе спорною землею, а потому рѣшеніемъ отъ 24 января 1869 года опредѣлила: „отчужденную раньше, на основаніи документовъ, въ пользу Лихачевыхъ землю оставить по прежнему во владѣніи Забѣгаевой и Соколовой". Затѣмъ 23 го декабря 1869 г. повѣренный Соколовой, губернскій секретарь Гусевъ, предъявилъ Мировому Судьѣ къ Лихачевымъ искъ, къ которому присоединилась и Забѣгаева, о взысканіи съ отвѣтчиковъ проѣстей и волокитъ съ 22 августа 1862 г. по 24 января 1869 г., а равно и судебныя издержки по обоимъ упомянутымъ дѣламъ. Мировой Судья нашелъ, что между Лихачевыми съ одной и Забѣгаевою и Державинскою съ другой стороны производились два дѣла, изъ коихъ первое, начатое Лихачевыми, было рѣшено гражданскою палатою въ ихъ пользу и что потому искъ Гусева о проѣстяхъ и волокитахъ по этому первому дѣлу не имѣетъ основанія, и затѣмъ присудилъ довѣрительницамъ его съ Лихачевыхъ проѣсти и волокиты лишь съ 7 іюля 1867 года по 24 января 1869 года и судебныя издержки по второму дѣлу. Это рѣшеніе было утверждено Чистопольскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который призналъ оное согласнымъ съ стат. 555, 633 п. 1, 1733, 1811 Т. X ч. 2. Повѣренный Забѣгаевой и Соколовой, Гусевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ такого рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 1732, 1733, 1808 и 1811 Т. X ч. 2, ибо, какъ онъ объясняетъ, по спору между его довѣрительницами не было двухъ дѣлъ, а было только два производства, и рѣшеніе гражданской палаты по первому изъ этихъ производствъ было неокончательное. По закону же право на взысканіе проѣстей и волокитъ и судебныхъ издержекъ принадлежитъ тѣмъ тяжущимся, которые оправданы положительно; такими лицами въ настоящемъ случаѣ являются довѣрительницы просителя, такъ какъ дѣло о землѣ окончательно было рѣшено въ ихъ пользу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что основанія производившихся между Лихачевыми и довѣрительницами Гусева, Забѣгаевою и Соколовою (преемницею правъ Державинской), въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ тяжебныхъ дѣлъ были различны, и по каждому изъ этихъ дѣлъ постановлены были особыя рѣшенія, которыя, какъ вошедшія въ законную силу, были окончательными въ отношеніи того предмета, который по каждому изъ нихъ подлежалъ разрѣшенію суда. По первому изъ этихъ дѣлъ Лихачевы отыскивали изъ владѣнія Забѣгаевой и Державинской землю на основаніи документовъ, и это домогатель-

ство ихъ было признано рѣшеніемъ Гражданской Палаты правильнымъ, землю заключено было отобрать отъ Забѣгаевой и Державинской, а имъ предоставлено доказывать право свое на эту землю, по давности владѣнія, особо отъ того дѣла. Вслѣдствіе начатія Забѣгаевою и Соколовою этого особаго дѣла и состоялось въ ихъ пользу другое рѣшеніе, не зависимое отъ перваго. Изъ этого ясно, что по первому рѣшенію Лихачевы были оправданы, и, какъ оправданная сторона, по смыслу закона, не обязана вознаграждать противную сторону за проѣзди и волокиты и судебныя издержки, посему, признавая, что Мировой Съѣздъ, присудивъ въ пользу Забѣгаевой и Соколовой проѣзди и волокиты только по второму рѣшенію Гражданской Палаты, состоявшемуся въ ихъ пользу, не нарушилъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго ихъ, Гусева, ст. 1732, 1733, 1808 и 1811 Т. X ч. 2,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

69.—1871 года января 20 дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Елисаветы Зминой на рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купеческій братъ Аѳанасій Евдокимовъ обратился 30 декабря 1869 г. къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ купчихи Елисаветы Зминой 420 руб. съ процентами, присужденныхъ просителю съ мужа ея, Константина Зимина, рѣшеніемъ Новгородскаго Окружнаго Суда. Въ доказательство права своего на обращеніе этого взысканія на Зимину истецъ предъявилъ выданную ею 15 марта 1867 г. подписку въ томъ, что „въ обезпеченіе иска, предъявленнаго Евдокимовымъ къ мужу ея 850 руб. съ процентами, она отдала принадлежащую ей землю, которую, въ случаѣ неуплаты мужемъ ея означеннаго долга, дозволяетъ продать. На уплату долга назначается двухмѣсячный срокъ съ 15 марта 1867 года". Противъ этого требованія Зимина возражала, что, за пропускомъ означеннаго въ подпискѣ ея срока, Евдокимовъ потерялъ, на основаніи 1558 и 1560 ст. Т. X ч. I, право обращаться къ ней, какъ къ поручительницѣ за мужа, что мужъ ея несостоятельнымъ не признанъ и, наконецъ, что онъ уплатилъ всю слѣдовавшую Евдокимову сумму повѣренному его, Вавилову, и въ удостовѣреніе того, что всѣ расчеты Зимина съ Евдокимовымъ были кончены, вслѣдствіе чего и наложенный по распоряженію судебнаго пристава на его имущество арестъ былъ снятъ, представила письмо Вавилова къ Зимину отъ 11 октября 1868 года такого содержанія: „за слѣланными вами сего числа уплатами имѣете отпечатать ваше имѣніе; о чемъ и заявляю судебному приставу". Евдокимовъ не призналъ этихъ возраженій Зминой правильными, ибо означенная записка Вавилова не доказываетъ того, чтобы расчеты истца съ Зминымъ были кончены и что, кромѣ того, какъ удостовѣряетъ представленная имъ довѣренность, выданная имъ Вавилову, сему послѣднему не было предоставлено права получать за Евдокимова деньги. Новгородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло сіе, нашелъ, что подписка Зминой не составляетъ поручительства въ смыслѣ, ст. 1562 Т. X ч. I указанномъ, а потому не подходитъ подъ дѣйствіе 1558 и 1560 ст. Т. X ч I, а заключаетъ въ себѣ условіе или договоръ, который подлежитъ исполненію по ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I. А такъ какъ Зимина не доказала уплаты долга мужа своего и въ виду представленнаго къ дѣлу удостовѣренія судебнаго пристава отъ 9 февраля 1870 года о томъ, что Зминымъ въ счетъ долга, присужденнаго съ него въ пользу Евдокимова, уплачено 575 руб., расписка Вавилова, какъ частнаго въ дѣлѣ лица, выданная въ 1868 году, не имѣетъ значенія. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи о взысканіи съ Зминой въ пользу Евдокимова 375 рублей съ процентами. Зимина проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, во-1-хъ, потому, что Съѣздомъ стат. 1536, 1538 и 1538 Т. X ч. I примѣнены неправильно и нарушены 81 и 105 ст. Уст. Гражд. Суд., по смыслу которыхъ Съѣздъ долженъ былъ расписку Вавилова принять за доказательство, и, во-2-хъ,

потому, что, въ виду уполномочія Евдокимова о полученіи имъ уплаты, Съѣздъ долженъ былъ, согласно 8 ст. Уст. Гр. Суд., подвергнутъ Евдокимова отвѣтственности по ст. 173 и 174 Уст. о наказ., налаг. Мировыми Судьями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Зимина въ своей кассаціонной жалобѣ не возражаетъ противъ правильности того заключенія Съѣзда, что подписка ея отъ 15 марта 1867 года не имѣетъ значенія поручительства въ смыслѣ, ст. 1562 X Т. ч. I указанномъ, и что засимъ ст. 1558 и 1560 Т. X ч. I къ настоящему случаю не примѣнимы, а потому правильность этого заключенія Съѣзда не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Хотя Зимина находитъ, что ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I примѣнены Съѣздомъ неправильно, но въ чемъ, по ея мнѣнію, заключается эта неправильность, Зимина не объясняетъ. Между тѣмъ, статьи эти опредѣляютъ порядокъ и способъ изъясненія судомъ спорныхъ договоровъ, а потому Съѣздъ, признавъ подписку 15 марта 1867 г. за договоръ, коимъ Зимина приняла на себя обязанность заплатить долгъ мужа ея Евдокимову, имѣлъ полное основаніе примѣнить къ дѣлу законы о порядкѣ исполненія договоровъ. Заключеніе Съѣзда о томъ, что принятая на себя предъ Евдокимовымъ обязанность Зиминою не была исполнена, основано на бывшихъ въ виду Съѣзда доводахъ сторонъ и представленныхъ ими документахъ и какъ относящееся до изъясненія смысла спорнаго обязательства, и, слѣдовательно, до существа рѣшенія, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Не подлежитъ равномѣрно уваженію жалоба Зиминой на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81 и 105 Уст. Гражд. Суд. Статья 105 предписываетъ суду принимать при разрѣшеніи дѣла въ соображеніе всѣ представленные тяжущимися документы и бумаги, но опредѣленіе доказательной силы этихъ документовъ предоставлено усмотрѣнію суда (ст. 129). Наконецъ, указаніе Зиминой на нарушеніе Съѣздомъ 8 ст. Уст. Гр. Суд., 173 и 174 ст. Уст. о наказ., налаг. Мировыми Судьями, также неосновательно. Съѣздъ не нашелъ въ дѣлѣ доказательствъ объ уплатѣ Зимину Евдокимову долга, взысканіе котораго истецъ требовалъ съ Зиминой, а потому не могло быть и рѣчи о преслѣдованіи Евдокимова за утайку полученной имъ уплаты; во всякомъ случаѣ вопросъ о томъ, надлежало ли по обстоятельствамъ, открывшимся въ гражданскомъ дѣлѣ, въ силу 8 ст. Уст. Гражд. Суд., направить производство къ уголовному порядку, зависитъ отъ усмотрѣнія самого суда, и разрѣшеніе этого вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Зиминой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

70.—1871 года января 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Елены Алексѣевой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Крестьянка Елена Алексѣевна въ поданной Мировому Судьѣ просьбѣ объяснила, что мужъ ея Иванъ Алексѣевъ взялъ у нея для своихъ надобностей (по торговымъ оборотамъ) принадлежащіе ей 4 билета внутренняго съ выигрышами займа. Между тѣмъ, она узнала, что мужъ ея два изъ этихъ билетовъ проигралъ въ карты мѣщанину Попову, а потому просила Мирового Судью вытребовать отъ Попова означенные два билета и передать ихъ просительницѣ. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Алексѣева объяснила, что мужъ ея игралъ ночью въ карты у Михайлова, и, проигравъ наличныя деньги, зашелъ домой и, вынувъ изъ шкафа принадлежащіе ей билеты, ушелъ продолжать игру. Иванъ Алексѣевъ подтвердилъ показаніе жены относительно проигрыша билетовъ, присовокупивъ, что билеты эти принадлежатъ женѣ, и просилъ отобрать ихъ отъ Попова. Поповъ же показалъ, что онъ билеты не выигралъ, а далъ подъ нихъ Алексѣеву деньги, и добавилъ: „что Алексѣевъ игралъ въ карты, проигралъ сперва всѣ находившіяся при немъ деньги, тогда онъ сходилъ за билетами, вер-

нулся и, взявъ подъ билеты у Попова деньги, продолжалъ игру". Миро Судья, допросивъ выставленныхъ со стороны Алексѣевой свидѣтелей, шелъ: 1) что показаніемъ свидѣтелей и самого отвѣтчика, Попова, удос вѣряется, что заемъ былъ сдѣланъ Алексѣевымъ для игры; 2) что, на ос ваніи 3 пунк. 2014 ст. Т. X ч. I, взятые въ обезпеченіе такого займа 2 билета подлежатъ возвращенію собственнику; 3) что въ виду недоказанія А кеѣевою правъ собственности на билеты они подлежали бы, по смыс ст. 534 X Т. I ч., возвращенію только Алексѣеву; но такъ какъ Алексѣе принявъ участіе въ дѣлѣ, на основаніи ст. 663 Уст. Гр. Суд., противъ пр сужденія возврата билетовъ женѣ не только не спорилъ, но, напротив просилъ объ этомъ, то они должны быть возвращены женѣ. По симъ осн ваніямъ и руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опр дѣлилъ: два билета 2-го внутренняго съ выигрышами займа отобрать от Попова и возвратить Алексѣевой. На это рѣшеніе Попова принесъ Мир вому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой отвергалъ правильнос снаго, между прочимъ, тѣмъ, что Алексѣева не доказала своего права н предъявленіе настоящаго иска, ибо проигралъ билеты мужъ ея, слѣдов тельно, по ст. 534 Т. X ч. I, билеты составляли его собственность, и он одинъ имѣлъ право требовать возврата ихъ. С.-Петербургскій Уѣздный Мир вой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, нашелъ, что хотя Алекс ева и предъявила искъ о возвратѣ, будто, ей принадлежащихъ билетовъ и будто, проигранныхъ ея мужемъ, но она рѣшительно ничѣмъ не доказал что эти билеты составляютъ ея собственность, ибо хотя мужъ ея и объяснил что билеты составляютъ собственность жены, но это показаніе, по убѣжденію Съѣзда, судебнымъ доказательствомъ признано быть не можетъ, вслѣдстві чего и искъ о возвратѣ ихъ представляется ничѣмъ недоказаннымъ. Посему на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: в искѣ Алексѣевой, по непредставленію доказательствъ принадлежности ей билетовъ, отказать. Алексѣева проситъ Правительствующій Сенатъ объ от мѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 69, 571, 575, 573, 589, 173, 773. 663, 142 и 129 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ производствѣ дѣла и въ рѣшеніи по оном му Мировымъ Съѣздомъ нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Алексѣевой законовъ. Нарушеніе ст. 69, 571, 575, 573 и 589 Уст. Гр. Суд просительница видитъ въ томъ, что Съѣздъ принялъ и уважилъ несвое-временно и бездоказательно, по мнѣнію ея, заявленный отвѣтчикомъ въ апелляціонной его жалобѣ отводъ, состоявшій въ томъ, будто она, Алексѣева, не имѣетъ права на искъ. По смыслу ст. 69 Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ можетъ предъявить отводъ, когда требованіе иска должно относиться во всей цѣлости къ другому лицу (п. 3), или когда искъ предъявленъ лицомъ, не имѣющимъ права искать и отвѣчать на судѣ (п. 4). Отводъ перваго рода можетъ быть предъявленъ лишь въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ засѣданіи суда по дѣлу (ст. 575), отводъ же, основанный на неправоспособности тяжущагося искать и отвѣчать на судѣ, можетъ быть предъявленъ во всякомъ положеніи дѣла (ст. 573 п. 2). Ни тотъ, ни другой отводъ, заявленный къ отводу Алексѣевой Поповъ во все производство дѣла не заявлялъ. Не опровергалъ искъ Алексѣевой при разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею тѣмъ, что билеты, возвращенія которыхъ Алексѣева требовала, какъ ея собственность, законно пріобрѣтены имъ отъ ея мужа, а въ апелляціонной жалобѣ тѣмъ, что истица не доказала, чтобы эти билеты составляли ея собственность. Такого рода возраженія не могли быть приняты Съѣздомъ въ смыслѣ отводовъ, о коихъ говорится въ 69 и 571 ст. Уст. Гр. Суд., и не заключали въ себѣ новаго требованія, а составляли возраженія противу требованій, истицею заявленныхъ, а потому по смыслу 589 ст. Уст. Гр. Суд. и подлежали обсужденію Съѣзда при разсмотрѣніи имъ дѣла по существу дѣла. Не заслуживаетъ также уваженія жалоба Алексѣевой на нарушеніе Съѣздомъ ст. 173 и 773 Уст. Гр. Суд. Искъ былъ предъявленъ Алексѣевой, которая доказывала, что принадлежащіе ей билеты пріобрѣтены Поповымъ запрещеннымъ закономъ способомъ отъ ея мужа. Поповъ возражалъ, что

означенные билеты переданы ему Алексѣевымъ въ обезпеченіе взятыхъ имъ у отвѣтчика денегъ, а не выиграны въ карты. Мировой Судья призналъ, что билеты пріобрѣтены Поповымъ отъ Алексѣева незаконно и подлежали бы возвращенію Алексѣеву, но въ виду показанія сего послѣдняго, что они принадлежатъ не ему, а женѣ его, Мировой Судья присудилъ отдать ихъ Алексѣевой. Такимъ образомъ, вопросъ о правѣ мужа Алексѣевой на спорное между нею и Поповымъ имущество не составлялъ предмета искового требованія, а явился въ первый разъ въ рѣшеніи Мирового Судьи. Опровергая правильность этого рѣшенія, Поповъ въ своей апелляціонной жалобѣ просилъ объ отмѣнѣ всего рѣшенія Мирового Судьи, доказывая, что Мировой Судья не имѣлъ основанія присуждать билеты Алексѣевой, потому что она не доказала правъ собственности на оные. Въ виду содержанія искового требованія Алексѣевой, рѣшенія Мирового Судьи и возраженія апеллятора противъ правильности онаго, Мировой Съѣздъ не только имѣлъ право, но и былъ обязанъ, въ силу 81 ст. Уст. Гр. Суд., войти въ обсужденіе вопроса о томъ, доказала ли Алексѣева право собственности на отыскиваемые ею билеты, т.-е. доказала ли она свой искъ. При разрѣшеніи этого вопроса Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго повода признавать показаніе Алексѣева о томъ, что билеты эти принадлежатъ его женѣ, за желаніе его принять участіе въ искѣ въ качествѣ 3-го лица, ибо по содержанію этого показанія собственный интересъ просителя нисколько не зависѣлъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, и равнымъ образомъ Алексѣевъ не только не заявлялъ своихъ особенныхъ правъ на спорное имущество, но, напротивъ того, отказывался отъ тѣхъ правъ, которыя, несмотря на этотъ отказъ, признаны за нимъ были рѣшеніемъ Мирового Судьи. При такомъ положеніи дѣла Съѣздъ не нарушилъ 663 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что показаніе Алексѣева о томъ, что отыскиваемые женою его билеты дѣйствительно ей принадлежатъ, не можетъ служить доказательствомъ ея иска. Правильность же этого заключенія Съѣзда, относясь до опредѣленія значенія и силы доказательствъ, представленныхъ тяжущимися въ подкрѣпленіе своихъ требованій, составляетъ существо судебнаго рѣшенія, а потому не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (стат. 5 Учрежд. Суде'н. Устан.). За признаніемъ же иска Алексѣевой о принадлежности ей билетовъ недоказаннымъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія входить въ обсужденіе вопроса о томъ, законнымъ-ли способомъ пріобрѣтены они Поповымъ у Алексѣева. Изъ сего видно, что изложенныя въ рѣшеніи Съѣзда соображенія вполнѣ соотвѣтствуютъ какъ предмету иска, такъ и тѣмъ убѣжденіямъ, къ какимъ пришелъ Съѣздъ по разсмотрѣніи доводовъ сторонъ, а потому, ограничившись обсужденіемъ главнаго въ дѣлѣ вопроса о степени доказательности подлежавшаго его обсужденію искового требованія, Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ ст. 142 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Алексѣевой, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

71.—1871 года января 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного штабсъ-капитана Зиновія Цыганкова на рѣшеніе Семеновскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Отставной штабсъ-капитанъ Цыганковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Семеновскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о взысканіи съ просителя крестьяниномъ Евдокимовымъ 40 р. на томъ, между прочимъ, основаніи, что въ Съѣздѣ, вопреки 177 ст. Уст. Гр. Суд., не было предложено тяжущимся окончить дѣло миромъ.

Усматривая изъ имѣющагося въ дѣлѣ протокола судебнаго засѣданія 16 мая 1870 г., что въ оном дѣйствительно не значится, чтобы Предсѣдатель склонялъ явившихся въ Съѣздъ тяжущихся къ миру, Правительству-

ющій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища-Оберъ-Прокурора о пре-дѣляетъ: по таковому нарушенію Съѣздомъ 177 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Семеновскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Балахнинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

72.—1871 года января 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дворянина Бахтыта Мурзы Ширинскаго, коллежскаго ассесора Константина Кондараки, на рѣшеніе Ѳеодосійскаго Мирового Съѣзда по иску довѣрителя его съ дворянина Хатитужее Султанъ Колечскаго 498 р. 75 к. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣреннаго Ширинскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истецъ Ширинскій предъявилъ свое исковое требованіе лично къ дворянину Колечскому. Сей Колечскій былъ вызываемъ и къ отвѣту по сему иску и давалъ по оному объясненія въ прежнемъ производствѣ Уѣзднаго Суда, переданномъ къ Мировому Судьѣ, и сего-же Колечскаго Мировой Судья вызывалъ къ суду, на который Колечскій и являлся, отвѣчая за себя лично, и за себя-же лично представляль письменное объясненіе. Въ такихъ обстоятельствахъ совершеннымъ извращеніемъ иска и нарушеніемъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. предстаѣляется разсужденіе Мирового Судьи о семъ искѣ, какъ объ искѣ, предъявленномъ на Колечскую. Ширинскій въ апелляціонной своей жалобѣ указывалъ Мировому Съѣзду на сіе упущеніе, но Мировой Съѣздъ, не упомянувъ въ своихъ соображеніяхъ о семъ предметѣ жалобы, утвердилъ рѣшеніе Судьи, почему и Мировой Съѣздъ оказывается допустившимъ такое-же нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд. По силѣ 131 ст. Мировой Судья не имѣетъ права постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія. Но всякій искъ, проистекая изъ опредѣленнаго отношенія между однимъ извѣстнымъ лицомъ и другимъ извѣстнымъ-же лицомъ, долженъ непремѣнно относиться къ опредѣленному лицу и можетъ подлежать разсмотрѣнію и обсужденію не иначе, какъ въ отношеніи къ тому лицу, коему по волѣ истца направленъ; слѣдовательно, когда судъ по своему произволу относитъ искъ, къ одному лицу предъявленный, на другое лицо, то тѣмъ самымъ произвольно измѣняетъ самый предметъ иска, неразрывно связанный съ лицомъ отвѣтчика. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Ѳеодосійскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Симферопольскихъ Мировыхъ Судей.

73.—1871 года января 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Петра и Елены Щипахиныхъ на рѣшеніе Горбатовскаго Мирового Съѣзда по иску съ нихъ крестьянкою Жуковою четырехъ серій.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Щипахиныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, по возраженію противной стороны, представляется къ разрѣшенію слѣдующій спорный вопросъ: подлежитъ-ли принятію въ Мировомъ Судѣ искъ Щипахиныхъ по предмету, о коемъ было уже производство и состоялось въ бывшемъ Уѣздномъ Судѣ рѣшеніе? Сему рѣшенію Уѣзднаго Суда стороны приписывали не одинаковое значеніе, ибо одна сторона почитаетъ оное окончательнымъ рѣшеніемъ по существу дѣла, а другая признаетъ частнымъ опредѣленіемъ, коимъ существо дѣла не разрѣшено. Въ такомъ положеніи дѣла Мировому Судьѣ надлежало, сообразно возраженію отвѣтчика, опредѣлить—прекратилось-ли для истца самое право на искъ силою предшествовавшаго судебнаго рѣшенія (§89 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства). Предметъ сей относится къ существу дѣла и не могъ быть разрѣшенъ частнымъ опредѣленіемъ, а требовалъ состязательнаго производ-

ства, рѣшительнаго опредѣленія и соблюденія апелляціоннаго порядка. Сего правильно домогался истецъ, предлагая доказать справкою изъ бывшаго въ Уѣздномъ Судѣ производства, что оно было частное и опредѣленіе Суда было частнымъ опредѣленіемъ; но Мировой Судья, не отказавъ въ выдачѣ истцу свидѣтельства на полученіе таковой справки, въ то же время отказалъ ему въ примѣненіи къ иску его правилъ состязательнаго судебнаго и апелляціоннаго производства. Таковыя дѣйствія Судьи не соотвѣтствуютъ порядку, указанному въ 1, 11, 82, 129 и 162 ст. Уст. Гр. Суд. Поелику же и Мировой Съѣздъ подтвердилъ сію неправильность Судьи, то Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Горбатовскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Нижегородскихъ Мировыхъ Судей.

74.—1870 года января 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного поручика Петра Мартынова на рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Старицкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взыскиваемыхъ Мартыновымъ съ Корниловыхъ 300 р., полученныхъ Корниловыми съ Мартынова, по неисполненной запродажной записи, и о неустойкѣ за исполненіе оной, постановилъ 8 декабря 1868 г. рѣшеніе взыскать съ Корниловыхъ полученные ими 300 р., а неустойку предоставить Мартынову отыскивать съ бывшаго повѣреннаго Корниловыхъ. При исполненіи сего рѣшенія повѣренный Корниловыхъ доставилъ судебному приставу 100 р., а въ счетъ остальныхъ 200 р.—расписки на сію сумму, выданныя Мартыновымъ 25 марта и 20 іюня 1860 г.; но Мартыновъ, признавая расписки своими, отозвался, что онѣ не входятъ въ уплату по исполнительному листу, поелику выданы прежде рѣшенія и прежде предъявленія иска, имъ разрѣшеннаго. Посему приставъ не принялъ къ зачету сіи расписки. Но, по жалобѣ повѣреннаго Корниловой, Мировой Съѣздъ, вызвавъ обѣ стороны, постановилъ въ порядкѣ производства по исполненію рѣшеній опредѣленіе 12 марта 1870 г., коимъ призналъ, что полученные Мартыновымъ 200 руб. по распискамъ въ видѣ неустойки должны быть зачтены въ уплату капитала по исполнительному листу Мирового Съѣзда, а Мартынову предоставлено право взыскать неустойку съ повѣреннаго Корниловыхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ жалобу Мартынова на означенное опредѣленіе Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ семъ дѣлѣ надлежитъ опредѣлить требованіе Корниловой по предмету своему относилось ли къ исполнительному производству и могло ли быть разрѣшено частнымъ постановленіемъ Мирового Съѣзда по жалобѣ на дѣйствіе судебнаго пристава по исполненію рѣшенія. Законъ, предоставляя разрѣшенію суда въ порядкѣ частнаго производства жалобы и спорные вопросы, возникающіе по исполненію рѣшеній, имѣетъ въ виду исключительно тѣ случаи, въ коихъ образъ исполненія рѣшеній представляется несогласнымъ съ порядкомъ и правилами, установленными въ законѣ для исполнительнаго производства. Но когда по поводу исполненія состоявшагося рѣшенія возникаютъ съ той или съ другой стороны особливыя притязанія и требованія, основанныя на отношеніяхъ, не опредѣленныхъ окончательно состоявшимся рѣшеніемъ, допускающія споръ и требующія обсужденія, по закону, сихъ отношеній, а не по однимъ только правиламъ исполнительнаго производства, тогда сіи требованія должны составлять предметъ новаго иска, подлежащаго обсужденію по общимъ правиламъ состязательнаго судебнаго производства. Допустить разрѣшеніе и таковыхъ требованій въ частномъ порядкѣ по поводу исполненія судебныхъ рѣшеній было бы вовсе не соотвѣтственно съ тѣмъ законнымъ предложеніемъ, въ силу коего только частные вопросы о судебныхъ дѣйствіяхъ и объ образѣ исполненія рѣшаются частнымъ порядкомъ, а всякій споръ о правѣ гражданскомъ рѣшаются исковымъ апелляціоннымъ порядкомъ (ст. 1 и 11 Устава Гр. Суд.). Въ настоящемъ случаѣ требованіе, предъявленное повѣреннымъ Кор-

ниловыхъ, какъ явствуетъ изъ самихъ соображеній Мирового Съѣзда, не могло быть по предмету своему разрѣшено частнымъ его опредѣленіемъ. Оно возникло хотя вслѣдствіе состоявшагося въ Съѣздѣ рѣшенія 1868 года, но изъ дѣйствія, совершеннаго независимо отъ сего рѣшенія, и изъ отношенія, не разрѣшеннаго симъ рѣшеніемъ. Предметомъ претензіи, заявленной Корниловою, было обратное требованіе отъ Мартынова 200 р., внесенныхъ ему въ мартѣ и іюнѣ 1868 г. въ видѣ неустойки по запродажному условію, на томъ основаніи, что искъ о сей неустойкѣ по рѣшенію Мирового Съѣзда въ декабрѣ 1868 г. отнесенъ не къ лицу Корниловыхъ, а къ лицу ихъ повѣреннаго. Для зачета сей суммы въ число безспорнаго взысканія съ Корниловыхъ надлежало прежде признать, что означенное обратное требованіе подлежитъ удовлетворенію, а таковое признаніе могло послѣдовать не иначе, какъ по рѣшенію суда, двумя инстанціями представляемаго, по состязательномъ производствѣ. Посему присужденіемъ сего требованія въ частномъ порядкѣ по поводу исполненія рѣшенія сторона, противу коей оно было предъявлено, лишена была способовъ судебной защиты, которую законъ предоставляетъ тяжущимся при соблюденіи ст. 1 и 11 Уст. Гр. Суд.; Старицкимъ же Мировымъ Съѣздомъ означенныя статьи оставлены безъ вниманія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Ржевскихъ Мировыхъ Судей.

75.—1871 г. января 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Никифора Просторова на рѣшеніе Кирсановскаго Мирового Съѣзда по иску его съ крестьянина Максима и безсрочно-отпускного унтеръ офицера Ѳеодота Плужниковыхъ 240 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Провоторова, Правительствующій Сенатъ не находитъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Кирсановскаго Мирового Съѣзда. Въ немъ не оказывается нарушенія приводимыхъ просителемъ 534 и 710 ст. I ч. X Т.; статьи сіи къ настоящему случаю не имѣютъ примѣненія, ибо самъ проситель, не владѣя пшеницею, отыскивалъ за нее вознагражденіе, и что эта пшеница была имъ пріобрѣтена отъ Иванова, въ томъ спору не было, а въ томъ былъ споръ, долженъ ли ему Плужниковъ за ту пшеницу. Затѣмъ, хотя проситель утверждаетъ, что право его на взысканіе 240 р. за продажу пшеницы доказано по дѣлу свидѣтельскими показаніями и признаніемъ противника, и выводитъ изъ сего нарушеніе 81 и 112 статей, но сіе нарушеніе невозможно усмотрѣть въ томъ, что судъ иначе разсудилъ по тѣмъ доказательствамъ, а не такъ, какъ проситель утверждаетъ, ибо обсужденіе доказательствъ и признанія въ связи съ обстоятельствами дѣла зависитъ, по силѣ 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ суда, рѣшающаго оное по существу. Что касается до того обстоятельства, что пшеница, по увѣренію просителя, безъ сдачи числомъ и мѣрою была самовольно увезена Плужниковымъ изъ амбара, то сіе обстоятельство, первоначально послужившее просителю поводомъ къ преслѣдованію Плужникова судомъ уголовнымъ и разслѣдованное полиціей, впослѣдствіи обращено было къ суду гражданскому, разсматривавшему дѣло въ предѣлахъ гражданскаго взысканія. Посему при рѣшеніи сего дѣла какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ не полагали приговора о самовольномъ вывозѣ пшеницы, ибо на судѣ обнаружилось, что она истцомъ продана была тому самому отвѣтчику, коего онъ обвинялъ въ самовольномъ вывозѣ, чего и проситель не опровергаетъ. Вывозъ пшеницы изъ амбара Мировой Съѣздъ не признавалъ такимъ обстоятельствомъ, которое, при доказанномъ существованіи договора о продажѣ, могло бы само по себѣ служить основаніемъ ко взысканію съ отвѣтчика искомой суммы, ибо искъ Провоторова Мировой Съѣздъ выводитъ исключительно изъ сей продажи. Въ таковомъ разсужденіи Съѣзда не оказывается нарушенія приводимыхъ просителемъ 1510, 1515 и 1516 ст. I ч. X Т., ибо въ настоящемъ дѣлѣ и спору о

томъ не было, чтобы поступившая къ Плужникову пшеница была не въ томъ количествѣ и не той доброты, какъ по условію слѣдовало. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Провоторова оставить безъ послѣдствій.

76.—1871 года января 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Якова Никифорова на рѣшеніе Купянскаго Мирового Съѣзда по иску его съ купца Гавріила Попова 200 руб. за товаръ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Никифорова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Никифоровъ взыскивалъ съ Попова безъ документа 200 руб. за долгъ въ 400 р., который Поповымъ переведенъ на Финогенова, уплатившаго истцу только 200 руб. Поповъ, не отрицая бывшаго долга въ 400 р., утверждалъ, что переводомъ сего долга на Финогенова съ согласія истца Никифорова онъ окончательно съ нимъ расчитался. Мировой Судья, усмотрѣвъ въ отзывѣ отвѣтчика признаніе долга и убѣдившись изъ обстоятельствъ дѣла, что истецъ получилъ отъ Финогенова только 200 р., присудилъ остальные 200 р. ко взысканію съ Попова. Но Мировой Съѣздъ по апелляціи отвѣтчика разсудилъ, что со стороны его не было такого признанія, которое могло бы замѣнить письменное доказательство долга, и потому отказалъ Никифорову въ искѣ. Проситель нынѣ доказываетъ, что отвѣтчикъ положительно призналъ за собою долгъ въ 400 р. и обязанъ уплатить то, что осталось по переводу неоплаченнымъ со стороны Финогенова. Но сужденіе о томъ, въ какой силѣ надлежитъ разумѣть словесное признаніе отвѣтчика, Попова, передъ Мировымъ Судьею, зависитъ отъ истолкованія даннаго имъ отзыва въ словесныхъ его выраженіяхъ, слѣдовательно, относится къ существу дѣла, разсужденіе Мирового Съѣзда по сему предмету не подлежитъ, за силою 11 ст., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ, установленномъ 186 ст., и не можетъ быть поставлено въ нарушеніе приводимыхъ просителемъ 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Никифорова оставить безъ послѣдствій.

77.—1871 года января 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ душеприкащика мѣщанина Рыкалова, купца Николая Щукина, на рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

10-го октября 1860 г. Иванъ Ефимовъ Рожновъ написалъ Дмитрію Данилову Рыкалову записку: „прошу васъ выдать моему сыну Алексѣю денегъ пятьсотъ рублей серебромъ, которые вы отъ меня получите въ скоромъ времени—вѣрьте сему". На оборотѣ сей записки сдѣлана Алексѣемъ Рожновымъ надпись о полученіи отъ Рыкалова 500 р. По смерти Рыкалова душеприказчикъ его, Щукинъ, представивъ сію расписку въ судъ, требовалъ по ней отъ Рожнова недоплаченныхъ 426 р., но отвѣтчикъ отозвался, что деньги въ разное время уплачены Рыкалову расчетами по другимъ предметамъ, въ чемъ ссылался на свидѣтеля, что за лѣченіе Рыкалова имъ, Рожновымъ, уплачено по его порученію 110 рублей; на письмо брата Дмитріева, Козьмы Рыкалова, въ коемъ 6-го февраля 1861 года просилъ брата Дмитрія въ счетъ денегъ, должныхъ ему Рожновымъ, зачесть 300 рублей, которые онъ, Козьма, поручилъ Рожнову внесть въ церковь, на церковную книгу, въ коей въ концѣ января 1861 года записано означенное пожертвованіе на приходъ. Алексинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціямъ обѣихъ сторонъ, нашелъ, что записка Рожнова къ Рыкалову, на коей искъ основанъ, по 921 и 2031 ст. I ч. X Т., не можетъ быть причислена ни къ крѣпостнымъ, ни къ явочнымъ, ни даже къ домашнимъ актамъ, а потому уплата по ней могла быть произведена и не тѣми способами, кои

указаны въ 2052 и 2054 ст. I. ч. X Т., такъ какъ эти способы прямо относятся къ актамъ и обязательствамъ. Принявъ затѣмъ на видъ возраженія и ссылки отвѣтчика, Мировой Съѣздъ разсудилъ, что между торговыми людьми существуетъ повсемѣстный обычай, въ силу коего взаимные расчеты очень часто производятся и неформальнымъ порядкомъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возможно тѣмъ болѣе, что уплаты производились не самому кредитору, а, по приказанію его, доктору Дмитревскому и въ церковь, каковыя уплаты и подтверждены; а потому на основаніи 129, 81, 366 стат. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Гражд. Кассац. Департ. Сената 1867 года №№ 280, 336 и 514, Съѣздъ отказалъ въ искѣ повѣренному Щукина. Въ жалобѣ на сіе рѣшеніе Щукинъ объясняетъ: во-1-хъ, что самъ Рожновъ въ теченіе всего производства признавалъ предъявленное на него письмо долговымъ обязательствомъ, и Мировой Судья взыскалъ съ него пошлины какъ съ долгового обязательства, на что жалобы не было, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, вопреки 173, 775 и 131 ст. Уст. Гражд. Суд., вошелъ въ сужденіе о значеніи сего акта; во 2-хъ, выводомъ своимъ нарушилъ и неправильно истолковалъ 917, 919, 921 и 2031 ст. I ч. X Т.; въ-3-хъ, умолчавъ въ рѣшеніи о возвратѣ взысканныхъ Судьею пошлинъ, нарушилъ 5 п. 142 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ о семъ было заявлено требованіе въ апелляціи Щукина; въ-4-хъ, примѣненіемъ къ сему дѣлу обычая нарушилъ 475 ст. Уст. Гражд. Судопр. и, вопреки 472 ст., равно 2052 и 2054 ст. I ч. X Т., принялъ за доказательство платежа документы, не подписанные Рыкаловымъ, и, вопреки 409 статьи, принялъ доказательствомъ свидѣтельство Дмитревскаго; въ-5-хъ, вопреки 148 ст. Учр. Суд. Уст., въ рѣшеніи Съѣзда участвовали двое Судей, Карѣевъ и Степановъ, женатые на двухъ родныхъ сестрахъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что, по закону церковному, мужъ и жена почитаются единымъ лицомъ, и, слѣдовательно, мужья, женатые на двухъ родныхъ сестрахъ, состоятъ между собою въ такой же степени свойства, въ какой каждый изъ нихъ состоитъ къ сестрѣ своей жены или его свояченицѣ (Сборн. рѣш. Гражданск. Кассац. Департ. 1869 года № 815) и что въ рѣшеніи настоящаго дѣла, какъ это подтверждается донесеніемъ Мирового Съѣзда, участвовали Мировые Судьи Степановъ и Карѣевъ, женатые на родныхъ сестрахъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 118 статьи Учрежден. Судебн. Уст., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Тульскій Мировой Съѣзд.

78.—1871 года января 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческихъ дѣтей Василія и Александра Баташовыхъ на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о водвореніи мѣщанъ Воскресенскихъ на фабрику для отработки долга.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Баташовыхъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Мирового Съѣзда относительно Василія Воскресенскаго: во-1-хъ, изъ рѣшенія сего видно, что оно относится къ обоимъ отвѣтчикамъ, какъ Василію, такъ и Петру Воскресенскимъ, ибо въ протоколѣ прописаны возраженія, до того и другого относящіяся, и изъ числа соображеній, принятыхъ Съѣздомъ въ основаніе рѣшенія, одни суть общія для обоихъ отвѣтчиковъ, а соображеніе, основанное на 2216 ст. I ч. X Т., относится въ особенности до Петра Воскресенскаго; слѣдовательно, несправедливо жалуются просители, что рѣшеніи Съѣзда умолчано о той статьѣ апелляціи, которая относилась до Петра Воскресенскаго. Во 2 хъ, подтвержденное Съѣздомъ разумѣніе 2216 ст. I ч. X Т., какъ оно принято въ рѣшеніи Судьи, хотя бы и оказалось неправильнымъ, не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. На основаніи 2216 статьи, самый договоръ о наймѣ мастерового сверхъ срока, на который онъ уволенъ по паспорту, признанъ недѣйствительнымъ; но не

на семъ одномъ соображеніи утверждается рѣшеніе Съѣзда. Искъ Баташовыхъ относился къ двумъ отвѣтчикамъ—Василію и Петру Воскресенскимъ. Изъ нихъ только послѣдній, Петръ, отговаривался отъ исполненія договора тѣмъ, что, за силою 2216 ст. I ч. X Т., договоръ сверхъ паспортнаго срока недѣйствителенъ, а со стороны Василія сего возраженія не было. Мировой Судья Василія обвинилъ, Петра же оправдалъ. Баташовы принесли жалобу на ту и на другую часть рѣшенія; но Тульскій Мировой Съѣздъ имѣлъ разсужденіе только объ отвѣтственности Василія Воскресенскаго и призналъ его необязаннымъ отрабатывать взятыя впередъ деньги, главнѣйше на томъ основаніи, что истецъ не представилъ доказательствъ о томъ, сколько заработалъ мастеръ и сколько еще остается ему заработать. Симъ разсужденіемъ Съѣздъ не нарушилъ приводимыхъ просителемъ статей, ибо хотя въ рѣшеніи Мирового Съѣзда совсѣмъ неподлежаще примѣнена къ Василію Воскресенскому 2216 ст. Зак. Гражд. и приписано ему возраженіе, коего онъ не приводилъ за себя, но это обстоятельство не имѣетъ въ своей части рѣшенія существеннаго значенія, ибо рѣшеніе основано преимущественно на отсутствіи доказательствъ со стороны истца; по сему послѣднему предмету Мировой Съѣздъ имѣлъ, на основаніи 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., право обсуждать окончательно представленныя къ дѣлу доказательства, и сужденіе его не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената. Что же касается до 179 ст. Уст. Гр. Суд., то неистребованіе по сему дѣлу заключенія Товарища Прокурора не можетъ быть принято поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія по просьбѣ истца, ибо означенная обрядность установлена закономъ къ огражденію интереса несовершеннолѣтнихъ, каковыми проситель выставляетъ отвѣтчиковъ; сами же они рѣшеніемъ тѣмъ довольны и на него не жалуются. Посему въ отношеніи къ Василію Воскресенскому рѣшеніе Мирового Съѣзда не подлежитъ отмѣнѣ, но относительно Петра Воскресенскаго Мировой Съѣздъ нарушилъ 129, 142 и 694 ст. Уст. Гр. Суд. Апелляторъ со стороны Баташовыхъ именно изъяснялъ въ своей жалобѣ неправильное, по его мнѣнію, примѣненіе Мировымъ Судьею 2216 ст. I ч. X Т. относительно Воскресенскаго, доказывая, что статья сія имѣетъ въ виду только крѣпостныхъ и не относится къ мѣщанамъ. Но Мировой Съѣздъ вовсе не разсмотрѣлъ сей части рѣшенія Мирового Судьи, и хотя привелъ въ своемъ рѣшеніи 2216 статью I ч. X Т., но совсѣмъ неподлежаще относительно Василія Воскресенскаго, а о томъ, подходитъ ли договоръ подъ сію статью относительно Петра Воскресенскаго, Мировой Съѣздъ не судилъ вовсе и въ соображеніяхъ своихъ вовсе не упомянулъ о Петрѣ Воскресенскомъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда относительно Петра Воскресенскаго, передать дѣло по сему предмету для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Крапивенскихъ Мировыхъ Судей.

79.—1871 года января 20 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. отставного Ицко Подиско, почетнаго гражданина Ивана Кузнецова, на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда по иску съ довѣрителя его солдаткою Алдшуллеръ 314 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣреннаго Подиско, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истица Алдшуллеръ представила ко взысканію на Подиско письменный документъ, въ коемъ изъяснено, что Подиско получилъ отъ держателя сего документа 100 рублей для производства торговли на половинной пользѣ, съ обязательствомъ платить за прибыль по 2 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ. Сама истица при представленіи сего документа ко взысканію наименовала оный договоромъ товарищества и утверждала, что Подиско именно ей выдала сей документъ и съ нею вошла въ условіе. Напротивъ того, отвѣтчица, отрекаясь отъ своей отвѣтственности, указывала на неозначеніе въ документѣ другой стороны, съ которою заключенъ былъ договоръ. По силѣ 1528 ст. I ч. X Т., договоръ составляется по взаимному согласію договаривающихся лицъ и предметомъ онаго служатъ какъ имуще-

*

ства, такъ и дѣйствія лицъ, изъ чего слѣдуетъ, что участвующія стороны должны быть въ оном̀ъ означены; въ нѣкоторыхъ только исключительныхъ случаяхъ допускаются въ законѣ договорные акты, писанные на предъявителя; но къ симъ случаямъ не принадлежитъ договоръ о товариществѣ, которое по свойству своему составляется изъ лицъ, соединившихся для общаго предпріятія (2126, 2127 ст. I ч. X Т.). Посему съ существомъ договора о товариществѣ не согласуется отвѣтственность одной означенной въ оном̀ъ стороны предъ всякимъ лицомъ безразлично, у кого въ рукахъ находится актъ о товариществѣ, хотя бы другая сторона вовсе не была въ немъ означена. Въ такихъ обстоятельствахъ Мировой Съѣздъ нарушилъ вышеприведенные законы, присудивъ взысканіе, какъ по договору о товариществѣ, по такому акту, въ коем̀ъ не означено вовсе товарищеское отношеніе истца къ отвѣтчику, а допустивъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе спорнаго вопроса о томъ, подлинно-ли представленный ко взысканію актъ возникъ изъ отношеній отвѣтчика съ тѣмъ лицомъ, которое, не бывъ означено въ договорѣ, выставляло себя истцомъ по оному, Мировой Съѣздъ нарушилъ 109 ст. Уст. Гр. Суд., ибо допустилъ возможность замѣнить свидѣтельскимъ показаніемъ означеніе имени участка въ договорѣ о товариществѣ, т.-е. такое обстоятельство, которое, составляя существенную принадлежность сего договора, должно изъ него самаго явствовать. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Макарьевскихъ Мировыхъ Судей.

80.—1871 года января 20 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. провизора Карла Фильгаберъ, купца Григорія Штерберга, на рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда по иску съ довѣрителя его купцомъ Михаиломъ Кобелевымъ 175 руб. 35 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣреннаго Фильгабера, Штерберга, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей. Проситель жалуется на обвиненіе въ искѣ, несмотря на неясность доказательствъ, представленныхъ истцомъ, и на противорѣчіе полицейскаго акта осмотра муки 20 іюня съ документомъ 19-го іюня о выгрузкѣ муки; но этого противорѣчія, которое поставляемо было въ виду Мирового Съѣзда при рѣшеніи онаго, Мировой Съѣздъ, по обсужденіи, не нашелъ въ доказательствахъ истца. Таковое соображеніе Съѣзда, по силѣ 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., относясь къ существу дѣла, зависѣло вполнѣ отъ суда, постановлявшаго окончательное рѣшеніе, и не подлежитъ ревизіи Сената въ порядкѣ, установленномъ 186 ст. Еще проситель жалуется, что Мировой Съѣздъ, вопреки 123 и 124 ст. Уст. Гр. Суд., допустилъ спросъ свѣдущихъ людей не на мѣстѣ событія, о коемъ требовалось ихъ заключеніе. По поелику свѣдущимъ людямъ предложенъ былъ по усмотрѣнію Съѣзда лишь общій вопросъ о томъ, какова бываетъ обыкновенно убыль въ цѣнѣ муки, бывшей нѣкоторое время въ подмочкѣ подъ водою, а 123 и 124 ст. Уст. Гр. Суд. не содержатъ въ себѣ такого правила, чтобы заключеніе свѣдущихъ людей долженствовало всегда соединяться съ осмотромъ на мѣстѣ, то и это возраженіе просителя не заслуживаетъ уваженія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Фильгабера оставить безъ послѣдствій.

81.—1871 года января 20 дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы маіора Александры Сорневой на рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда по иску ея съ жены коллежскаго совѣтника Нелачи Прозоркевичевой 282 р. судебныхъ издержекъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Сорневой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что

Смоленскій Мировой Съѣздъ отказалъ просительницѣ въ искѣ о проѣстяхъ и волокитахъ по дѣлу, рѣшенному Духовщинскимъ Уѣзднымъ Судомъ въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, на томъ основаніи, что тѣмъ рѣшеніемъ право на сей искъ не было предоставлено оправданной сторонѣ. Таковое разсужденіе Мирового Съѣзда неосновательно и несогласно съ буквальнымъ смысломъ 1808 и 1810 ст.2 ч. X Т., въ силу коихъ оправданной сторонѣ по самому закону дано право на искъ о проѣстяхъ и волокитахъ, независимо отъ того, предоставлено-ли сіе право рѣшеніемъ по тому дѣлу, за которое проѣсти и волокиты взыскиваются. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Рославльскихъ Мировыхъ Судей.

82.—1871 г. января 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ тифлисскаго гражданина Погоса Авалова на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу его съ тифлисскимъ жителемъ Степаномъ Богдановымъ о деньгахъ по товарищескимъ расчетамъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Авалова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель жалуется на нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд., указывая, что истецъ, по требованію 1,908 руб. 12 коп., не доказалъ несостоятельности Могвинова, изъ коей сіе требованіе истекало. Но поелику въ теченіе бывшаго производства проситель сего возраженія не дѣлалъ, то оно оказывается новымъ возраженіемъ по существу иска и не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ, установленномъ 793 ст. Уст. Граж. Судопр. Проситель жалуется на принятіе Судебною Палатою отъ Богданова апелляціонныхъ пошлинъ въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ слѣдовало, и изъ сего выводитъ недѣйствительность самой апелляціонной жалобы. Но какъ самъ проситель ни въ письменномъ объясненіи на апелляціонную жалобу, ни на словесномъ состязаніи не дѣлалъ о семъ заявленія, то означенное упущеніе апеллятора, хотя бы и подтверждалось по дѣлу, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, по сей жалобѣ состоявшагося. Хотя Богдановъ, обвиненный по существу дѣла рѣшеніемъ Окружнаго Суда, принося апелляцію на это рѣшеніе, и не упоминалъ въ ней особливо объ освобожденіи его отъ платежа наложенныхъ на него Окружнымъ Судомъ судебныхъ издержекъ, но новое ихъ распредѣленіе въ случаѣ измѣненія рѣшенія 1-й инстанціи само по себѣ уже представлялось послѣдствіемъ сего измѣненія, по смыслу 776 ст. Уст. Гражданск. Суд., слѣдовательно, новое распредѣленіе судебныхъ издержекъ по всему производству въ рѣшеніи Палаты не составляетъ указываемаго просителемъ нарушенія 773 статьи. Рѣшеніе Судебной Палаты о возвращеніи истцу половинной части персидскаго порошка, тогда какъ проситель начально просилъ о взысканіи цѣны онаго, не составляетъ нарушенія 747 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо Богдановъ въ апелляціи своей не измѣнялъ своего требованія, а уменьшилъ оное, соглашаясь получить вмѣсто цѣны, вырученной за тотъ порошокъ по общей торговлѣ, половину непроданнаго порошка натурою, и лишь въ случаѣ невозвращенія товара требовалъ вознагражденія за него деньгами. Наконецъ, нѣтъ основанія обвинить Палату въ нарушеніи 456 ст. Уст. Граж. Суд. за оставленіе безъ повѣрки документа, указываемаго просителемъ, ибо по производству не видно, чтобы проситель требовалъ сей повѣрки; не видно и того, чтобъ онъ указывалъ Судебной Палатѣ на заявляемую имъ нынѣ въ первый разъ невѣрность перевода армянской подписи Авалова, сдѣланной на описи имущества. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Авалова оставить безъ послѣдствій.

83.—1871 года января 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомств. почетнаго гражданина Антонова, титулярнаго совѣтника Варяницына, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло о взысканіи Тихоцкими съ наемщиковъ земли, Мустафина и Антонова, арендной платы по договору, причемъ между сторонами происходилъ споръ о срокѣ, на который означенная плата, по смыслу договора, должна быть внесена. Рѣшеніемъ Окружнаго Суда 1-го сентября 1869 года въ искѣ Тихоцкихъ было отказано. На сіе рѣшеніе повѣренный Тихоцкихъ, Вергилесовъ, принесъ Харьковской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу. Возражая на сію жалобу, повѣренный отвѣтчиковъ, Варяницынъ, между прочимъ, указывалъ, что стороны уже послѣ рѣшенія Окружнаго Суда, 8-го сентября 1869 года, заключили домашнее условіе, коимъ окончательно разъясненъ спорный вопросъ о срокѣ арендной платы, представилъ копію съ сего условія. Харьковская Судебная Палата, обсудивъ дѣло въ отсутствіи сторонъ, не явившихся къ судебному состязанію, обвинила отвѣтчиковъ въ неплатежѣ денегъ на срокъ, а представленный повѣреннымъ отвѣтчиковъ документъ оставила безъ разсмотрѣнія, такъ какъ онъ не подлежалъ предъявленію противной сторонѣ, причемъ Палата сослалась на 765 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы, принесенной на означенное рѣшеніе повѣреннымъ Мустафина и Антонова, Варяницынымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата совсѣмъ неправильно и вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд. отказала повѣренному отвѣтчиковъ въ разсмотрѣніи представленнаго имъ документа. Тяжущіеся, какъ уже неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, имѣютъ законное право представлять новыя доказательства къ апелляціонному разсмотрѣнію во второй степени суда, и право на сіе принадлежитъ одинаково какъ апеллятору, такъ и противной сторонѣ, не принесшей апелляціи, такъ какъ обѣ стороны одинаково могутъ участвовать въ судебномъ состязаніи. Поелику же законъ предоставилъ имъ право представлять доказательства, то сіи доказательства подлежатъ разсмотрѣнію суда, ибо безъ сего разсмотрѣнія и право представленія доказательствъ не имѣло бы значенія. Что касается до приведенныхъ Палатою 765 и 773 стат. Уст. Гражданск. Судопроизводства, то онѣ вовсе не оправдываютъ ея отказа. Въ 765 статьѣ изъяснено, что объясненіе противной апеллятору стороны, въ коемъ содержится ходатайство о соотвѣтственномъ измѣненіи рѣшенія, сообщается апеллятору; но ни въ сей, ни въ 773 статьѣ не выражено того правила, что изложенные во всякомъ объясненіи противъ апелляціи новые доводы или представленныя вновь доказательства подлежатъ разсмотрѣнію суда лишь въ такомъ случаѣ, когда были сообщены противной сторонѣ. Такое разсужденіе Палаты, не оправдываемое буквальнымъ смысломъ приведенныхъ ею законовъ, не согласуется и съ общимъ началомъ судебнаго состязанія по Судебнымъ Уставамъ, ибо по Уставу Гражданскаго Судопроизводства письменныя объясненія между тяжущимися служатъ преимущественно подготовленіемъ къ словесному состязанію, въ которомъ каждая изъ сторонъ имѣетъ право участвовать; слѣдовательно, когда сторона не была по упущенію со стороны суда лишена права судебной защиты на судебномъ состязаніи, то неявка ея не служитъ поводомъ къ отказу въ разсмотрѣніи доводовъ и доказательствъ стороны противной, которые не могли быть предварительно разсмотрѣны и опровергнуты на письмѣ другою стороною. По правилу состязательнаго производства, каждая сторона должна сама озаботиться объ огражденіи своихъ интересовъ на судѣ, и всѣ бумаги, подаваемыя противникомъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда оныя по правилу не сообщаются ей отъ суда, имѣетъ право обозрѣвать въ канцеляріи суда; если же объясненіе противъ апелляціи поступило послѣ срока, то и въ семъ слу-

чаѣ законъ (761 стат.) предоставляетъ апеллятору полную возможность приготовиться къ возраженію противъ новыхъ доводовъ, давая ему право просить объ отсрочкѣ засѣданія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что Харьковская Судебная Палата не имѣла основанія, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд., отказывать отвѣтчикамъ въ разсмотрѣніи представленнаго ими въ Палату документа, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Одесскую Судебную Палату.

84.—1871 года января 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго унтеръ-офицера Василія Филатова, купца Александра Самойлова, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску довѣрителя его съ купца Никиты Ѳомина 458 р. 46 к. по условію.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣреннаго Филатова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Филатовъ по домашнему условію снялъ у купца Ѳомина питейное заведеніе со всѣмъ устройствомъ за 420 руб., причемъ договорились они, что Филатовъ будетъ платить Ѳомину помѣсячно за помѣщеніе, пользуясь торговыми его правами и доставляя деньги на взятіе патента и другихъ свидѣтельствъ. Вслѣдствіе возникшихъ по сему условію отношеній, Филатовъ сталъ требовать съ Ѳомина 455 р., а Ѳоминъ предъявилъ къ нему встрѣчный искъ на 262 рубля. Когда дѣло о семъ дошло до разсмотрѣнія С.-Петербургскаго Съѣзда Столичныхъ Мировыхъ Судей вслѣдствіе апелляціи со стороны Филатова, Мировой Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія доказательства Филатова о недѣйствительности условія, какъ составленнаго вопреки 571, 1528, 5 п. 1529 ст. I ч. X Тома и 115 ст. Уст. о пошл. Основаніемъ къ сему Мировой Съѣздъ принялъ слѣдующее соображеніе: „Вопросъ о признаніи договора вслѣдствіе какихъ-либо обстоятельствъ недѣйствительнымъ можетъ подлежать судебному разсмотрѣнію не иначе, какъ по просьбѣ которой-либо изъ сторонъ, заявленной въ исковомъ прошеніи (ст. 54 Уст. Гр. Суд.). Затѣмъ всѣ иски, возникающіе изъ дѣйствительности условія, могутъ имѣть мѣсто только тогда, когда недѣйствительность эта будетъ признана судомъ по ходатайству сторонъ. Въ настоящемъ случаѣ повѣренный Филатова, какъ видно изъ его исковой просьбы, просилъ Мирового Судью о взысканіи съ Ѳомина 458 рублей и только при дальнѣйшемъ разбирательствѣ домогался уничтоженія обязательной силы условія, какъ противозаконнаго. Но такое его домогательство, составляя новое требованіе, не истекающее непосредственно изъ исковой жалобы, вовсе не подлежало разсмотрѣнію суда, за силою 332 ст. Уст. Гр. Суд.“. Таковое разсужденіе Мирового Съѣзда оказывается неосновательнымъ, не соотвѣтствующимъ ни смыслу приводимой имъ 332 ст., ни содержащемуся въ законахъ понятію объ исковомъ требованіи. По закону (54 ст. Уст. Гр. Суд.), истецъ обязанъ, хотя-бы и въ словесной просьбѣ, объяснить, чего онъ проситъ или отыскиваетъ, на какую цѣну и указать доказательства, на коихъ основываетъ свой искъ. Измѣненіе требованія по существу не допускается въ теченіе послѣдующаго производства, но законъ нисколько не воспрещаетъ въ дальнѣйшемъ состязательномъ производствѣ разъяснять прежніе и заявлять новые доводы и доказательства предъявленнаго требованія. Повѣренный Филатова началъ дѣло словесною просьбой 20 апрѣля, записанной Мировымъ Судьею, и въ сей запискѣ означено только то, что Ѳоминъ долженъ истцу 458 руб. 46 коп. Въ такомъ видѣ искъ былъ принятъ Мировымъ Судьею, слѣдовательно, разъясненіе иска и представленіе доказательствъ могло затѣмъ послѣдовать, и послѣдовало не ранѣе какъ при первомъ словесномъ состязаніи 12 іюня, въ коемъ и означилось, что Филатовъ выводитъ свое требованіе изъ недѣйствительности условія, заключеннаго съ Ѳоминымъ. Такимъ образомъ, незаконность и недѣйствительность условія объявились основаніемъ исковаго требованія, самое же требованіе отъ сего не только не измѣнилось, но впервые обозначилось передъ судомъ явственно.

Въ такомъ видѣ дѣла оставленіе безъ разсмотрѣнія сего существеннаго основанія, на коемъ утверждается искъ, совершенно противно коренному правилу судопроизводства (ст. 105, 129 и 694 Уст. Гр. Суд.), обязывающему судъ разсматривать дѣло сообразно доказательствамъ и возраженіямъ тяжущихся и равнозначительно съ отказомъ суда отъ предлежащаго ему разсмотрѣнія дѣла по существу. Засимъ существеннымъ нарушеніемъ закона рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда не можетъ остаться въ силѣ. Что касается до другого возраженія, въ первый разъ заявленнаго нынѣ просителемъ, что настоящее дѣло, имъ самимъ начатое у Мирового Судьи, подлежитъ по роду своему вѣдѣнію суда коммерческаго, то рѣшеніе сего вопроса по свойству дѣла нынѣ представляется невозможнымъ безъ ближайшаго соображенія существенныхъ основаній самаго иска и отношеній между тяжущимися; посему отъ просителя зависитъ возбудить о семъ вопросъ при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

85.—1871 г. января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Аѳанасія Мукосѣева на рѣшеніе Сычевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

На рѣшеніе Сычевскаго Мирового Съѣзда о взысканіи съ мѣщанина Аѳанасія Мукосѣева 254 р. 75 к. по векселю, выданному Мукосѣевымъ купцу Синягину и представленному ко взысканію вдовою его, Евгеніею Синягиною, въ качествѣ опекунши надъ малолѣтними дѣтьми умершаго мужа, принесена Мукосѣевымъ кассаціонная жалоба, въ коей онъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 179 и 343 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ дѣло, касающееся малолѣтнихъ, рѣшено Съѣздомъ безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ ни въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, ни въ протоколѣ засѣданія его по настоящему дѣлу не упоминается о заключеніи Товарища Прокурора и даже не видно, чтобы онъ находился въ томъ засѣданіи, то установленный 179 и 3 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд. обрядъ слѣдуетъ считать нарушеннымъ (рѣш. 1867 г. № 62 и др.). Тѣмъ не менѣе, руководствуясь данными Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіями въ рѣшеніяхъ 1869 г. №№ 592 и 775, что заключеніе Прокурора по дѣламъ лицъ, учрежденій и обществъ, указанныхъ въ 179 и 1—3 п. 343 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, установлено закономъ для огражденія правъ и интересовъ сихъ лицъ, учрежденій и обществъ, и потому жаловаться на неспросъ заключенія Прокурора по означеннымъ дѣламъ могутъ лишь эти лица, учрежденія и общества, а не противная сторона,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ нарушеніе вышеозначеннаго обряда могло-бы давать право просить объ отмѣнѣ рѣшенія опекуншѣ надъ малолѣтними Синягиными, а никакъ не Мукосѣеву, и на семъ основаніи о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу его, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

86.—1871 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы коллежскаго совѣтника Екатерины Гамазовой на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова коллежскаго совѣтника Екатерина Алвердьева Гамазова предъявленнымъ 12-го августа 1868 года въ Тифлисскій Окружный Судъ искомъ просила взыскать съ падчерицы ея, жены надворнаго совѣтника Екатерины Марказовой, и жены отставного маіора Наталіи Цераловой, какъ съ наслѣд-

ницъ умершаго ихъ отца, коллежскаго совѣтника Аркадія Гамазова, по безсрочной долговой распискѣ его, выданной ей, истицѣ, женѣ его, 1 го мая 1863 года 9,000 руб. капитала съ процентами. Противъ иска сего отвѣтчицы возражали, что онѣ послѣ отца своего и наслѣдника его, брата своего, умершаго Михаила Гамазова, никакого наслѣдства не приняли, а все имѣніе отца ихъ Аркадія Гамазова находится во владѣніи самой истицы, и потому онѣ не обязаны по закону отвѣтствовать по его долгамъ. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашла: 1) что долгъ Аркадія Гамазова, по смыслу примѣчанія къ 1259 ст. Св. Зак. Т. X ч. I по продолж. 1863 г., какъ удостовѣренный долговымъ обязательствомъ безсрочнымъ, долженъ быть его наслѣдниками заплаченъ только изъ его наслѣдственнаго, а не изъ ихъ собственнаго имѣнія; 2) что истицею не доказано, чтобы отвѣтчица Марказова вступила во владѣніе отцовскимъ имуществомъ, или пользовалась доходами съ него; все ея вмѣшательство въ управленіе этимъ имѣніемъ ограничилось подпиской, данной Берчанинскому приставу, въ которой она садъ Аркадія Гамазова называетъ „нашимъ“, затѣмъ отзывомъ въ приказъ Марказова отказалась отъ всѣхъ правъ наслѣдства отца; кромѣ того, какъ видно изъ копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда по другому дѣлу, та же Марказова еще подавала прошеніе объ отреченіи отъ наслѣдства отца и въ полицію. По ст. 1266, отреченіе отъ наслѣдства производится посредствомъ письменнаго объявленія наслѣдниковъ, но въ какой формѣ и въ какомъ присутственномъ мѣстѣ, законъ не установляетъ, слѣдовательно, отреченіе Марказовой, письменно заявленное въ полиціи и въ приказѣ общественнаго призрѣнія, должно считаться законнымъ. Спора о родовомъ происхожденіи движимаго имущества, на основаніи 398 ст. Св. Зак. Т. X ч. I, не допускается. По смерти же брата своего, Михаила Гамазова, какъ видно изъ представленной самою истицею копіи съ рѣшенія, поданнаго въ Уѣздный Судъ, совершенно отказалась отъ наслѣдства, оставшагося послѣ брата. На этомъ основаніи Марказова передъ истицею Гамазовою не можетъ считаться отвѣтственною за долги отца своего. На основаніи сихъ доводовъ Судебная Палата рѣшеніемъ, постановленнымъ 22 декабря 1869 г. и объявленнымъ въ окончательной формѣ 12 января 1870 года, опредѣлила: Екатерину Марказову не считать отвѣтчицею по иску Екатерины Гамазовой. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной на это рѣшеніе 11 января 1870 г., истица Гамазова доказываетъ, что Тифлисская Судебная Палата нарушила законы: а) 1259 и 1261 ст. Св. Зак. Т. X ч. I, тѣмъ, что, признавъ Марказову неотвѣтственною за долгъ ея отца на томъ основаніи, что ею, истицею, не доказано, чтобы она владѣла имуществомъ отца и пользовалась доходами съ него, тѣмъ самымъ отвергала тотъ признакъ принятія наслѣдства, который выражается въ распорядительныхъ дѣйствіяхъ наслѣдника, которыя онъ можетъ принять только въ качествѣ наслѣдника, каковыя со стороны Марказовой доказаны ею, истицею; б) ст. 1266 Св. Зак. Т. X ч. I—тѣмъ, что признала отреченіе отъ наслѣдства законнымъ, когда оно было сдѣлано не передъ судомъ по подсудности наслѣдства, а передъ административными мѣстами; в) ст. 398 Св. Зак. Гр.—неумѣстнымъ примѣненіемъ ея къ дѣлу, въ которомъ спора о родовомъ происхожденіи движимаго имущества не было заявлено; г) ст. 1268 Св. Зак. Т. X ч. I—тѣмъ, что признала неотвѣтственность Марказовой за долгъ отца, по отреченію, сдѣланному ею въ Тифлисскомъ Уѣздномъ Судѣ, не безусловно отъ наслѣдства брата ея Михаила, принявшаго наслѣдство отца, но въ пользу сестры ея, Цераловой; д) ст. 339 и 456 Уст. Гр. Суд.—тѣмъ, что Палата не приняла во вниманіе всѣхъ документовъ, представленныхъ ею, Гамазовою, и не допросила свидѣтелей, по ссылкѣ ея въ подтвержденіе владѣнія отвѣтчицею наслѣдственнымъ имѣніемъ отца, и не объяснила въ рѣшеніи своемъ основаній, по которымъ не сдѣлала того и другого, и по этимъ поводамъ Гамазова проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты. Въ объясненіи противъ сей кассаціонной жалобы отвѣтчица Марказова проситъ или оставить жалобу Гамазовой безъ разсмотрѣнія, за подачею ея по истеченіи установленнаго срока, или оставить ее безъ послѣдствій по неосновательности приведенныхъ кассаціонныхъ поводовъ. Марказова находитъ срокъ на подачу кассаціонной жалобы пропущеннымъ, потому что резолюція Судебной Палаты

провозглашена была 22 декабря 1869 г., что 2-хъ недѣльный срокъ для изготовленія рѣшенія посему, по закону, истекъ 5 января 1870 г., а 4-хъ мѣсячный срокъ на подачу кассаціонной жалобы—5 мая; между тѣмъ, кассаціонная жалоба Гамазова подана 11 мая 1780 г., и что назначеніе Судебною Палатою срока изложенія рѣшенія, вопреки 713 ст. Уст. Гр. Суд., вмѣсто 5 января на 12 января, не можетъ служить для Гамазовой оправданіемъ по пропущенію кассаціоннаго срока, въ виду разъясненія, содержащагося на сей случай въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1868 г. за № 853.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, обратился сначала къ разсмотрѣнію требованія отвѣтчицы Марказовой объ оставленіи Правительствующимъ Сенатомъ кассаціонной жалобы Гамазовой безъ разсмотрѣнія и нашелъ, что просьба Марказовой не заслуживаетъ уваженія, потому что, за назначеніемъ предсѣдательствовавшимъ въ Тифлисской Судебной Палатѣ 22 декабря 1869 г., на основаніи 704 ст. Уст. Гр. Суд., днемъ для прочтенія тяжущимися рѣшенія Палаты 12 января 1870 г., о чемъ имъ было провозглашено съ резолюціею по дѣлу публично, рѣшеніе Судебной Палаты, по силѣ 714 ст. Уст. Гр. Суд., могло считаться объявленнымъ Гамазовой не прежде 12 января 1870 г., а 4-хъ мѣсячный срокъ для подачи ею просьбы объ отмѣнѣ сего рѣшенія по поводамъ кассаціоннымъ, долженствовавшій начаться, на основаніи 796 и 797 ст. Уст. Гр. Судопр., съ того же 12 января 1870 г., по 819 и 825 ст. Уст. Гр. Суд., истекалъ лишь 12 мая 1870 г.; назначеніе предсѣдательствовавшимъ въ Судебной Палатѣ для изготовленія рѣшенія на письмѣ не чрезъ двѣ недѣли со дня провозглашенія резолюціи, какъ бы слѣдовало по 713 ст. Уст. Гр. Суд., но далѣе сего срока, не могло лишить Гамазову права на полный по закону 4-хъ мѣсячный кассаціонный срокъ, и потому подача ею 11-го мая 1870 года своей просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты должна почитаться своевременною. Обратившись послѣ сего къ разсмотрѣнію просьбы Гамазовой объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ нашелъ: Тифлисская Судебная Палата освободила отвѣтчицу Марказову отъ отвѣтственности въ платежѣ долга умершаго отца ея, по иску Гамазовой, обращенному къ ней какъ къ наслѣдницѣ должника Гамазова, на основаніи того, что признала ее, Марказову, не принявшею отцовскаго наслѣдства, ни непосредственно отъ отца, ни послѣ брата ея, принявшаго часть наслѣдства отца. Заключеніе свое о непринятіи Марказовою отцовскаго наслѣдства Судебная Палата вывела изъ признанія ею по дѣлу, на основаніи представленныхъ тяжущимися доказательствъ, того обстоятельства, что Марказова, кромѣ того, что не приняла въ свое дѣйствительное владѣніе и пользованіе никакого отцовскаго имущества, но отрекшись совершенно отъ наслѣдства въ отцовскомъ имѣніи какъ послѣ него, такъ и послѣ брата ея, Михаила, не совершила въ качествѣ наслѣдницы отца и такихъ дѣйствій, которыя-бы доказывали безмолвное ея, подразумѣваемое принятіе наслѣдства. Хотя Судебная Палата при мотивированіи такого своего рѣшенія и привела неправильное разсужденіе о томъ, что законъ, изображенный въ 1266 ст. Св. Зак. Т. X ч. I, подъ надлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ, въ которомъ наслѣдники могутъ дѣлать объявленія объ отреченіи отъ наслѣдства, разумѣетъ не исключительное судебное мѣсто, которому подвѣдомо наслѣдство, отъ котораго отреченіе производится, но всякое присутственное административное мѣсто; но разсужденіе это, въ виду признанія Палатою непринятія Марказовою наслѣдства не на основаніи одного только ея отреченія отъ него, не можетъ быть въ семъ дѣлѣ само по себѣ признаваемо достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Доказываемаго Гамазовою нарушенія смысла 1268 ст. Св. Зак. Т. X ч. I Судебная Палата не могла допустить, потому что изъ прошенія, поданнаго Марказовою 12-го ноября 1864 года въ Тифлисскій Уѣздный Судъ, видно, что она отъ наслѣдованія послѣ брата ея Михаила отреклась безусловно, а не въ пользу ея сестры, Цераловой. Засимъ Правительствующій Сенатъ, руководствуясь рѣшеніями Гр. Кассац. Деп. 1867 г. № 384; 1868 г. №№ 47, 563, 786, не находитъ въ рѣшеніи Тифлисской Судебной Палаты 22 декабря 1869 г. нарушенія смысла 1259, 1261, 1266 и 1268 ст.

Св. Зак. Гр. Т. X ч. I. Такимъ же образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ и указываемаго Гамазовою нарушенія Палатою 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., ибо непринятіе Палатою представленныхъ Гамазовою къ дѣлу документовъ въ той силѣ и значеніи, какъ доказательствъ ея иска, какія имъ она, истица, сама придавала, и неизложеніе о томъ Палатою особаго подробнаго соображенія въ своемъ рѣшеніи, не составляетъ нарушенія сихъ законовъ, какъ многократно уже разъяснялъ Гражд. Кассац. Департ. (рѣш. 1868 г. №№ 14, 78, 571; 1869 г. №№ 918, 925, 1233), а недопросъ Палатою свидѣтелей, приведенныхъ, будто, Гамазовою въ подтвержденіе обстоятельства о владѣніи Марказовою отцовскимъ наслѣдствомъ, также не составляетъ никакого нарушенія закона въ виду того, что изъ производства Судебной Палаты не видать, чтобы Гамазова обратила въ Палату какую либо просьбу или требованіе, письменно или словесно, о допросѣ такихъ свидѣтелей. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу вдовы коллежскаго совѣтника Екатерины Гамазовой оставить безъ послѣдствій.

87.—1871 года января 21 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Николаева на рѣшеніе Старицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: крестьянинъ Тверской губерніи, Старицкаго уѣзда, деревни Сакулино, Иванъ Николаевъ, по домашнему договору 14 го февраля 1869 г. продалъ крестьянамъ Берновской волости Семену Иванову съ товарищами свою часть изъ земли, пріобрѣтенной имъ съ лѣсомъ у Новоторжскаго землевладѣльца Былимъ-Колосовскаго сообща съ крестьянами одной съ нимъ деревни, Ларіономъ Борисовымъ и Иваномъ Аѳанасьевымъ. Берновскіе крестьяне, полагая, что они купили у Ивана Николаева его часть земли съ находившимся на оной лѣснымъ матеріаломъ, уступили таковой бывшему совладѣльцу земли съ Иваномъ Николаевымъ, Ларіону Борисову, вслѣдствіе чего сей послѣдній устранилъ Ивана Николаева отъ распоряженія лѣснымъ матеріаломъ. По поводу такового поступка Ларіона Борисова Иванъ Николаевъ предъявилъ къ нему искъ у Новоторжскаго Мирового Судьи о возвращеніи ему его лѣсного матеріала, имъ, берновскимъ крестьянамъ, съ землею не проданнаго, или о платежѣ ему стоимости того матеріала, по каковому иску Новоторжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ, что продажа Иваномъ Николаевымъ спорнаго лѣсного матеріала берновскимъ крестьянамъ не доказана, рѣшеніемъ 4 октября 1869 года опредѣлилъ: взыскать съ Ларіона Борисова въ пользу Ивана Николаева спорный лѣсной матеріалъ или 500 руб. Послѣ сего рѣшенія Ларіонъ Борисовъ обратился съ искомъ объ обратномъ взысканіи 500 р. къ берновскимъ крестьянамъ, уступившимъ ему лѣсные матеріалы, по которому Старицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей 13 января 1870 г. опредѣлилъ: взыскать съ берновскихъ крестьянъ Семена Иванова и товарищей 500 руб., а крестьяне эти въ свою очередь 26 февраля 1870 г. просили Мирового Судью 3 участка Старицкаго округа присудить имъ съ Ивана Николаева тѣ же 500 руб. Мировой Судья въ семъ искѣ имъ отказалъ, а Старицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей по сему послѣднему иску берновскихъ крестьянъ Семена Иванова съ товарищами, вслѣдствіе представленныхъ отвѣтчикомъ Иваномъ Николаевымъ возраженій о томъ, что имъ лѣсной матеріалъ не былъ проданъ истцамъ съ землею, проданною имъ по словесному, а не письменному договору 14 февраля 1869 года, впослѣдствіи уничтоженному, нашелъ, что по показанію свидѣтеля, землемѣра-таксатора Соколова, покупка берновскими крестьянами у Ивана Николаева лѣсного матеріала была прежде, нежели покупка земли, и, слѣдовательно, запродажная запись 14 февраля 1869 г. относилась къ покупкѣ земли, а не матеріала, и посему, признавъ, что спорный лѣсной матеріалъ былъ проданъ Иваномъ Николаевымъ истцамъ Семену Иванову съ товарищами, на основаніи 710 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, рѣшеніемъ 12 мая 1870 г. постановилъ: взыскать съ

крестьянина Ивана Николаева 500 р. и за веденіе дѣла 35 р. Въ принесенной Правительствующему Сенату 21 августа 1870 г. кассаціонной жалобѣ отвѣтчикъ, крестьянинъ Иванъ Николаевъ, доказываетъ, что рѣшеніемъ Старицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей нарушены; а) 893 ст. Уст. Гр. Суд. и 68 Св. Зак. Осн. Т. I, 1528, 1384, 1406 и 1407 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1 тѣмъ, что Старицкій Съѣздъ призналъ, что продажа имъ, Иваномъ Николаевымъ, лѣсныхъ матеріаловъ берновскимъ крестьянамъ состоялась, когда несовершеніе сей-же продажи было уже признано прежнимъ рѣшеніемъ Новоторжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, вошедшимъ въ законную силу; б) 188 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что вошелъ въ разсмотрѣніе иска берновскихъ крестьянъ, не принесшихъ, въ качествѣ 3 лицъ, просьбы Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ рѣшенія Новоторжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 4 октября 1869 г.; в) 456 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія документы, представленные имъ, Иваномъ Николаевымъ, къ дѣлу во время производства въ Съѣздѣ; г) 163, 332 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ истцамъ 35 р. за веденіе дѣла, безъ заявленія ими о томъ требованія у Мирового Судьи; д) 177 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ миру, и е) 409 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на показаніи свидѣтеля Соколова въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ сами истцы подтверждали свое право на спорный предметъ письменнымъ доказательствомъ—домашнимъ запродажнымъ договоромъ 14 февраля 1869 г., и по поводу таковыхъ указываемыхъ нарушеній закона крестьянинъ Иванъ Николаевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Старицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей 12 мая 1870 г.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, остановился прежде всего на указываемомъ жалобщикомъ Николаевымъ нарушеніи Старицкимъ Мировымъ Съѣздомъ 177 ст. Уст. Гр. Суд., и, принимая во вниманіе, что Гражданскій Кассаціонный Департаментъ постоянно признавалъ неисполненіе предсѣдателемъ Съѣзда обязанности склоненія тяжущихся къ миру такимъ существеннымъ нарушеніемъ обряда судопроизводства, которое должно влечь отмѣну состоявшагося безъ того рѣшенія, когда объ тяжущіяся стороны сами лично или въ лицѣ своихъ повѣренныхъ находились на судѣ; между тѣмъ, и изъ производства настоящаго дѣла слѣдуетъ заключить, что предсѣдатель Старицкаго Съѣзда въ засѣданіи 12 мая 1870 г. не предоложилъ сторонамъ способовъ прекращенія ихъ спора миромъ, такъ какъ въ составленномъ по дѣлу протоколѣ засѣданія не значится, чтобы этотъ обрядъ былъ исполненъ,—опредѣлилъ: рѣшеніе Старицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 177 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго производства и рѣшенія, на основаніи 194 ст. Уст. Гр. Суд., передать въ Ржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

88.—1871 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Черняева на рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любошинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный мѣщанина Черняева, объясняя Симферопольскому Мировому Судьѣ 2 участка, что онъ свое трактирное заведеніе съ имуществомъ продалъ за 900 руб. купцу Христофорову, просилъ взыскать съ него 225 р., которые послѣдній отдалъ Узунову въ уплату за него, Черняева, денегъ, будто-бы слѣдующихъ за наемъ помѣщенія подъ трактиръ. При этомъ повѣренный Черняева представилъ выданную его довѣрителю Христофоровымъ расписку Узунова въ полученіи 225 руб. за трактирное помѣщеніе, которое нанималъ Черняевъ и его компаніонъ по содержанію трактира, Серебряковъ. Мировой Судья, по неявкѣ отвѣтчика, постановилъ заочное рѣшеніе, коимъ присудилъ съ Христофорова въ пользу Черняева 225 руб. На это рѣшеніе Христофоровъ подалъ въ установленный срокъ отзывъ, въ которомъ объяснилъ, что уплатилъ Черняеву всѣ слѣдующіе за переданный трактиръ съ имуществомъ 900 руб. и въ доказательство сего представилъ расписку, собственноручно подписанную истцомъ. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ и свидѣтелей и по разборѣ дѣла, опредѣлилъ: въ искѣ Черняеву отказать.

Симферопольско Ялтинскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Черняева, нашелъ, что онъ не доказалъ того, что безъ его согласія отданы были Христофоровымъ Узунову 225 руб. Напротивъ того, представленная Христофоровымъ расписка истца доказываетъ, что онъ получилъ съ отвѣтчика сполна всѣ слѣдующія деньги за проданное трактирное заведеніе съ имуществомъ, а связь расчетовъ Черняева и Серебрякова съ Узуновымъ доказывается свидѣтельскими показаніями. Посему Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и 2052 ст. X Т. ч. I, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Черняевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей. По объясненію просителя, Мировой Судья, по непредставленію Христофоромъ въ срокъ отзыва на заочное рѣшеніе, выдалъ ему, Черняеву, исполнительный листъ, но затѣмъ, неизвѣстно почему, приступивъ ко вторичному разбору дѣла, перевершилъ свое рѣшеніе. Это послѣднее рѣшеніе Мирового Судьи основано на показаніяхъ свидѣтелей, изъ числа коихъ Серебряковъ и Панченко были допрошены, несмотря на сдѣланный отводъ (ст. 86, 87 и 409 Уст. Гр. Судопр.), а отъ другихъ свидѣтелей отобраны были показанія Мировымъ Судьею и Съѣздомъ вопреки его просьбѣ и въ нарушеніе ст. 95 Уст. Гр. Судопр., безъ присяги, и, независимо отъ сего, рѣшеніе Мирового Судьи и Съѣзда основано, въ нарушеніе ст. 100, 102 и 472 Уст. Гр. Суд., на противорѣчивыхъ показаніяхъ свидѣтелей и на черновомъ учетѣ трактира, никѣмъ не подписанномъ. Независимо отъ сего, въ рѣшеніи этого дѣла въ Съѣздѣ участвовалъ, вопреки ст. 180 Уст. Гр. Суд., Почетный Мировой Судья Мясоѣдовъ, который участвовалъ въ рѣшеніи этого дѣла въ 1-й инстанціи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ поводы, приведенные Черняевымъ въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, не заслуживаютъ уваженія: 1) объясненіе просителя, что Христофоровъ пропустилъ срокъ на подачу отзыва на заочное рѣшеніе, опровергается имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями, и хотя Мировой Судья дѣйствительно несвоевременно выдалъ Черняеву исполнительный листъ по заочному рѣшенію, но эта ошибка своевременно была исправлена по просьбѣ Христофорова и покрылась послѣдующимъ производствомъ въ Мировомъ Съѣздѣ, рѣшеніе котораго и подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи; 2) отводъ противъ Серебрякова, какъ видно изъ подлиннаго производства, былъ принятъ, и онъ былъ спрошенъ безъ присяги Мировымъ Судьею только для разъясненія событія, былъ-ли онъ товарищемъ Черняева по содержанію трактирнаго заведенія „Америка“. Свидѣтель Панченко, на котораго сослался Христофоровъ, не былъ спрошенъ по случаю нахожденія въ Харьковѣ, о передопросѣ же подъ присягою въ Съѣздѣ прочихъ свидѣтелей, давшихъ показанія у Мирового Судьи подъ напоминаніемъ присяги, проситель ни въ апелляціонной жалобѣ, ни во время разбирательства дѣла, какъ видно изъ протоколовъ Мирового Судьи и Съѣзда, не просилъ. Что же касается возраженія Черняева противъ силы свидѣтельскихъ показаній, по ихъ разнорѣчивости, то вопросъ сей, за силою ст. 102 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи; 3) учетъ, представленный Христофоровымъ по трактиру Черняева, не былъ принятъ Съѣздомъ въ основаніе сего рѣшенія, а указаніе, что Почетный Мировой Судья Мясоѣдовъ, участвовавшій въ рѣшеніи сего дѣла въ первой инстанціи, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ отступленіе отъ ст. 180 Уст. Гр. Суд., принималъ участіе и при разборѣ дѣла въ Съѣздѣ, опровергается имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями, изъ коихъ видно, что по иску, предъявленному Черняевымъ къ Христофорову, постановилъ рѣшеніе Участковый Мировой Судья Арендъ, а не Мясоѣдовъ. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Черняева оставить безъ послѣдствій.

89.—1871 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Шупырева на рѣшеніе Вятскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вятскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по кассаціонной жалобѣ

Пупырева дѣло о взыскиваемыхъ съ него опекуномъ надъ наслѣдниками Клячиной, Булычевымъ, 200 р. за несвоевременное представленіе ко взысканію по званію опекуна векселя, нашелъ: 1) Пупыревъ, бывшій опекунъ надъ малолѣтними дѣтьми Клячиной, призналъ, что не представилъ ко взысканію до истеченія земской давности вексель, выданный Клячиной совершеннолѣтнимъ ея сыномъ Ильею Клячинымъ и перешедшій по наслѣдству къ малолѣтнимъ дѣтямъ векселепринимательницы; 2) представленная Пупыревымъ копія съ подписи Ильи Клячина, въ которой онъ отказывается за долгъ по векселю въ пользу братьевъ отъ наслѣдственной третьей части въ домѣ, оставшейся послѣ матери, не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію Пупырева отъ отвѣтственности, ибо въ распискѣ не означено, кому она выдана, а притомъ братъ Ильи Клячина, Ѳеодоръ, не признавая этой сдѣлки, проситъ взыскать 200 р. съ бывшаго опекуна Пупырева, не предъявившаго векселя ко взысканію до истеченія земской давности; 3) Вятскій городовой сиротскій судъ, признавъ опекуна Пупырева виновнымъ въ несвоевременномъ представленіи векселя ко взысканію, предписалъ замѣстившему ему опекуну Булычеву предъявить искъ къ Пупыреву, а не къ Ильѣ Клячину, и 4) что предъявленіе сперва иска къ Ильѣ Клячину въ виду совершенной бѣдности Клячина и ничтожной стоимости наслѣдственнаго дома, изъ коего ему причитается третья часть, послужило-бы только къ отсрочкѣ взысканія съ Пупырева и было-бы положительно вредно для интересовъ наслѣдниковъ Клячиной, изъ числа коихъ одинъ несовершеннолѣтній. Посему Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 82, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., 274, 290, 1549, 2020, 2051 и 2052 Т. X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ Пупырева по векселю 200 рублей съ процентами, предоставивъ яму право начать искъ съ Ильи Клячина отъ дѣла сего особо. Пупыревъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Вятскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 290-й X Т. 1 ч., а опекунъ Булычевъ въ представленномъ объясненіи ходатайствуетъ объ оставленіи жалобы Пупырева безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Пупыревъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Вятскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 290 X Т. ч. I Статья сія, по объясненію просителя, нарушена тѣмъ, что мѣра его отвѣтственности въ отношеніи малолѣтняго Клячина опредѣлена до предъявленія ко взысканію векселя Ильи Клячина и до полученія его отзыва, отказывается-ли онъ за давностью отъ платежа по векселю. Изъ соображенія прошенія Пупырева съ обстоятельствами дѣла и законами Правительствующій Сенатъ находитъ, что опекунъ, на котораго законъ возлагаетъ обязанность управлять имуществомъ малолѣтнихъ (стат. 262 Т. X ч. I), долженъ своевременно производить взысканіе по его денежнымъ претензіямъ (ст. 274 Т. X ч. 1), въ случаѣ нерадѣнія или умысла въ упущеніи правъ лица, попеченію его ввѣреннаго, отвѣчаетъ собственнымъ своимъ имѣніемъ, по мѣрѣ происшедшей отъ того или могущей произойти для малолѣтняго потери (ст. 290 Т. X ч. I). Отвѣтственность опекуна опредѣляется судомъ, который сообразно свойству дѣянія опекуна, причинившаго имущественный ущербъ малолѣтнему, руководствуется общими правилами, постановленными для вознагражденія за вредъ и убытокъ, происшедшій вслѣдствіе правонарушенія (ст. 574 и ст. 609—689 Тома X ч. 1). Если дѣйствіе лица, причинившаго малолѣтнему вредъ или убытокъ, не составляетъ ни преступленія, ни проступка, то искъ о вознагражденіи вчинается путемъ гражданскаго процесса (стат. 684—689 Т. X ч. 1), причемъ количество вреда и убытка опредѣляется на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 675, т.-е., по изслѣдованіи происшествія и обстоятельствъ дѣла, судъ опредѣляетъ количество вознагражденія. Такъ въ настоящемъ случаѣ количество происшедшаго или могущаго произойти собственно для малолѣтняго Клячина убытка могло быть опредѣлено не прежде, какъ по предъявленіи ко взысканію векселя Ильи Клячина и въ случаѣ отказа его отъ платежа за истеченіемъ земской давности, такъ какъ вопросъ о давности не возбуждается судомъ, если тяжущіеся на давность не ссылаются (ст. 132 Устава Гражд. Суд.). По симъ основаніямъ, находя, что Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ стат. 290 Т. X ч. 1 въ примѣненіи къ установленнымъ

имъ событіямъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Вятскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Орловскій (Вятской губ.) Мировой Съѣздъ.

90.—1871 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Петра и жены его Варвары Башинскихъ и дворянки Анны Кореневой на рѣшеніе Сумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій секретарь Башинскій, его жена Варвара Башинская и дворянка Коренева просили Сумскаго Мирового Судью взыскать съ крестьянъ Івченка и Пелипейченка 50 рублей неустойки за несвоевременную уплату слѣдующихъ по условію 1000 руб. за проданный имъ на срубъ лѣсъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что неустойка, опредѣленная контрактомъ, обезпечиваетъ не только срочный платежъ денегъ, но и самый платежъ. Между тѣмъ, Івченко и Пелипейченко слѣдующіе съ нихъ 1000 р. на срокъ 1 сентября 1869 года заплатили 27 сентября безъ формальнаго требованія и тѣмъ самымъ выполнили часть принятаго обязательства, а потому то обстоятельство, что платежъ послѣдовалъ не въ срокъ, могло бы считаться нарушеніемъ контракта и поводомъ, по статьѣ 1585 Тома X части 1, ко взысканію неустойки только въ томъ случаѣ, если бы Башинскій, не принявъ 1000 руб., обратился бы въ огражденіе своего права къ судебной власти. Посему и находя, что взысканіе неустойки послѣ исполненія договора, какъ обезпеченія обязательства, уже выполненнаго, не можетъ имѣть мѣста, Мировой Судья, руководствуясь ст. 81 и 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, 1551 и 1585 X Тома 1 части, опредѣлилъ: въ искѣ Башинскимъ и Кореневой о взысканіи 500 рублей неустойки съ Івченка и Пелипейченка отказать. Сумскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло по апелляціи Башинской и Кореневой, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Башинскіе и Коренева просятъ рѣшеніе Сумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, по нарушенію ст. 1530, 1536, 1538 и 1585 X Т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Башинскіе и Коренева просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Сумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 1530, 1536, 1538 и 1585 X Т. I ч. Законы сіи, по объясненію просителей, нарушены тѣмъ, что, по мнѣнію Мирового Судьи и Съѣзда, утвердившаго его рѣшеніе, неустойка съ лица, не уплатившаго въ условленный срокъ денегъ, взыскивается въ томъ только случаѣ, если неустойка, обезпечивающая договоръ, установлена не въ самомъ договорѣ, а въ особой записи, и если деньги, слѣдующія по договору, взысканы по формальному требованію истца, а не добровольно заплачены отвѣтчикомъ хотя бы и по истеченіи условленнаго срока. Изъ соображенія жалобы Башинскихъ и Кореневой съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: срочное исполненіе обязательства въ большей части случаевъ находится въ зависимости отъ воли обязаннаго. Вслѣдствіе сего законъ дозволяетъ договаривающимся сторонамъ обезпечивать добровольно установленною неустойкою въ тѣхъ случаяхъ, когда она не опредѣлена закономъ, точное и неправное исполненіе принятыхъ на себя по договору обязательствъ (ст. 1583 Т. X ч. I). Такимъ образомъ, неустойка представляется, съ одной стороны, какъ средство къ побужденію договаривающихся сторонъ къ исполненію принятыхъ на себя обязательствъ, а съ другой—какъ способъ къ возмещенію тѣхъ потерь и убытковъ, которымъ одна изъ договаривающихся сторонъ можетъ подвергнуться вслѣдствіе неисправности другой. Дѣйствіе неустойки начинается со дня неисправности по договору контрагента и взыскивается въ томъ количествѣ, какое назначено, независимо отъ взысканія по исполненію самаго договора, который и при взысканіи неустойки остается въ своей силѣ, развѣ бы въ содержаніи договора было изъяснено, что платежомъ неустойки онъ прекращается. Изъ сего слѣдуетъ, что Сумскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что Івченко и Пелипейченко освобождаюсся отъ взысканія съ нихъ неустойки, заплативъ

добровольно, по истеченіи условленнаго срока, слѣдующія съ нихъ деньги по продажѣ имъ Петромъ и Варварою Башпискими и Аппою Кореневою на срубъ лѣса, и что сіи послѣдніе, получивъ послѣ срока за лѣсъ деньги, утратили право на взысканіе неустойки, допустилъ неправильное толкованіе ст. 1585 Т. X ч. I, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сумскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе неправильнаго толкованія ст. 1585 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Суджанскій Мировой Съѣздъ.

91.—1871 г. января 21 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Святохина на рѣшеніе Бобровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій, заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Едрышевъ просилъ Бобровскаго Мирового Судью понудить Святохина принять отъ него обратно 100 руб. задаточныхъ денегъ по запродажѣ за 2,000 руб. трехъ домовъ съ усадебнымъ мѣстомъ; при этомъ Едрышевъ объяснилъ, что хотя на запродажномъ условіи онъ и расписался въ полученіи 400 руб. задатка, но въ дѣйствительности получилъ только 100 р. Отвѣтникъ Святохинъ въ опроверженіе иска представилъ запродажное условіе, писанное на простой бумагѣ и нигдѣ не засвидѣтельствованное, на которомъ Едрышевъ расписался въ полученіи четырехсотъ рублей. Въ день, назначенный Мировымъ Судьею для слушанія дѣла (28-го іюня 1869 года), Едрышевъ словесно заявилъ, что не желаетъ присутствовать при разборѣ дѣла, и затѣмъ ушелъ. Мировой Судья, приступивъ, на основаніи статьи 75 Уст. Гр. Суд., къ разсмотрѣнію дѣла, нашелъ, что Едрышевъ расписался на условіи въ полученіи отъ Святохина 400 р. задатка, а потому, руководствуясь 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: признать, что Едрышевъ получилъ съ Святохина по запродажѣ домовъ не 100 р., а 400 р., и оставить за Едрышевымъ право владѣть домомъ и усадебнымъ мѣстомъ до 4 августа 1869 г., а буде онъ пожелаетъ оставить это имущество за собою и послѣ сего срока, то обязанъ уплатить Святохину 400 р., т.-е. весь полученный имъ задатокъ, помимо расходовъ, сдѣланныхъ и еще могущихъ послѣдовать отъ Святохина по устройству усадебнаго мѣста. Срокъ обжалованія сего рѣшенія считать мѣсячнымъ, но такъ какъ истецъ ушелъ, не пожелавъ, безъ причины, разбираться, то дѣло считать окончательнымъ. Засимъ на протоколѣ 28-го іюня записано Мировымъ Судьей 18-го августа 1869 г. слѣдующее дополнительное рѣшеніе: Святохинъ, явясь, просилъ дозволеніе продолжать передѣлку дома, купленнаго у Едрышева, имѣя въ виду, что срокъ на обжалованіе прошелъ, что крестьянинъ крестьянину, уступая мѣсто, продалъ постройку, слѣдовательно одну движимость, что Едрышевъ не внесъ задатка къ назначенному сроку. Мировой Судья постановилъ утвердить Святохина владѣльцемъ купленныхъ домовъ съ усадебнымъ мѣстомъ, а для сего вѣдать исполнительный листъ. Послѣ сего жена Едрышева обратилась въ Бобровскій Мировой Съѣздъ съ прошеніемъ съ приложеніемъ снерва довѣренности мужа, которою она была уполномочена на хожденіе по настоящему дѣлу въ Воронежскомъ Окружномъ Судьѣ, а потомъ дополнительнаго вѣрющаго письма на ходатайство по этому же дѣлу въ Съѣздѣ. Въ прошеніи жена Едрышева просила возстановить мужу право апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло и принявъ во вниманіе, что Мировой Судья дѣло Едрышева съ Святохинымъ, несмотря на то, что отвѣтчикъ, Едрышевъ, до постановленія рѣшенія вышелъ изъ камеры, рѣшилъ окончательно, а не по правиламъ, установленнымъ для заочныхъ рѣшеній, и не сообщилъ копіи съ своего рѣшенія Едрышеву, опредѣлилъ: предоставить повѣренной Едрышева принести апелляцію на рѣшеніе Мирового Судьи въ мѣсячный срокъ. Затѣмъ, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла по апелляціонной жалобѣ Едрышевой, Бобровскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, на основаніи ст. 31 п. 1 Уст. Гр. Суд., дѣла о недвижимыхъ имуществахъ не подлежатъ вѣдомству мировыхъ учрежденій и что въ виду сего Бобровскій Мировой Судья не могъ входить въ обсужденіе правъ, пріобрѣтенныхъ Святохинымъ по условію на движимое иму-

щество Едрышева, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по передачѣ Святохину въ собственность домовъ Едрышева съ усадебнымъ мѣстомъ отмѣнить. Святохинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Бобровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 150—153, 250, 779, 835—838 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Святохинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Бобровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 150—153, 250, 779, 835—838 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ, принявъ прошеніе Едрышевой о возстановленіи ей права апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи и возстановивъ ей это право, нарушилъ ст. 250 и 779 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Едрышева не была уполномочена на ходатайство въ Мировомъ Съѣздѣ, а съ просьбою о возстановленіи права апелляціи надлежало ей обратиться не въ Съѣздъ, а къ Мировому Судьѣ; 2) что Съѣздъ не вызвалъ его къ разбирательству по просьбѣ Едрышевой о возстановленіи ея мужу апелляціоннаго права, не сообщилъ ему копіи съ сего прошенія и, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи заочнымъ, предоставилъ Едрышевой принести апелляціонную жалобу, чѣмъ и нарушилъ ст. 835—838 Уст. Гр. Суд., и 3) что Съѣздъ, найдя рѣшеніе Мирового Судьи заочнымъ и, слѣдовательно, самое дѣло подлежащимъ производству въ порядкѣ, установленномъ ст. 150—153 Уст. Гр. Суд., безъ соблюденія сего порядка, вошелъ въ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы Едрышевой. Разсмотрѣвъ, вслѣдствіе жалобы Святохина, настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ производствѣ онаго какъ Мировымъ Судьей, такъ и Съѣздомъ допущенъ цѣлый рядъ нарушеній и отступленій отъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Едрышевъ, объясняя въ исковомъ прошеніи Мировому Судьѣ, что онъ по запродажной записи объ отчужденіи Святохину за 2,000 р. усадебнаго мѣста съ домомъ и постройками получилъ только 100 р., а расписался въ пьяномъ видѣ въ полученіи 400 р., просилъ принудить Святохина взять отъ него обратно 100 р. Затѣмъ въ назначенный день для разбора сего дѣла (28 іюля 1869 г.) Едрышевъ, сдѣлавъ словесное заявленіе, что онъ не желаетъ присутствовать при слушаніи дѣла, ушелъ изъ присутственной комнаты. При такихъ условіяхъ сего дѣла Мировому Судьѣ надлежало, вслѣдствіе произвольнаго отказа истца присутствовать при разборѣ дѣла, прекратить производство по исковой его жалобѣ (ст. 145 Уст. Гр. Суд.). Но Мировой Судья, въ отступленіе отъ сего указаннаго закономъ порядка, вошелъ въ разборъ дѣла и постановилъ рѣшеніе не въ предѣлахъ предъявленнаго истцомъ требованія (ст. 131 Уст. Гр. Суд.) о понужденіи Святохина къ обратному полученію 100 руб. по запродажной записи, а о томъ, что Едрышевъ можетъ владѣть запродажнымъ усадебнымъ мѣстомъ съ домами только до 4 августа 1869 года, а буде желаетъ ихъ удержать за собою, то обязанъ возвратить Святохину 400 руб., независимо отъ расходовъ, сдѣланныхъ и могущихъ послѣдовать по устройству Святохинымъ усадебнаго мѣста. Рѣшеніе это Мировой Судья назвалъ окончательнымъ, предоставляя Едрышеву на это окончательное рѣшеніе принести жалобу въ мѣсячный срокъ. Такимъ образомъ, Мировой Судья постановилъ рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не было искового требованія (ст. 131 Уст. Гр. Суд.), ограничилъ опредѣленнымъ срокомъ право владѣнія Едрышева принадлежащею ему недвижимою собственностью—усадебнымъ мѣстомъ и домами, цѣнность которыхъ по запродажной записи показана была въ 2,000 р., а слѣдовательно, превысилъ предѣлы предоставленной ему власти (ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд.), и, постановивъ рѣшеніе о предметахъ, изъятыхъ изъ его подсудности, какъ по роду, такъ и по цѣнѣ иска, призналъ это рѣшеніе окончательнымъ (ст. 156 Уст. Гр. Суд.), опредѣливъ вмѣстѣ съ тѣмъ мѣсячный срокъ для его обжалованія. Но этимъ не ограничились дѣйствія Мирового Судьи по настоящему дѣлу. Вслѣдствіе словесной просьбы Святохина о дозволеніи продолжать передѣлку запроданныхъ ему домовъ, Мировой Судья нашелъ, что Едрышевъ въ назначенный ему срокъ не принесъ на рѣшеніе 28 іюля 1869 г. апелляціонной жалобы, а потому, не вызывая Едрышева (ст. 58 Уст. Гр. Суд.), утвердилъ усадебное мѣсто съ домами въ собственность Святохина, объяснивъ при этомъ, что крестьянская усадьба съ домами составляетъ движимое иму-

щество. Въ исполненіе этого рѣшенія Мировой Судья выдалъ исполнительный листъ, на основаніи котораго усадьба Едрышева съ домами передана была судебнымъ приставомъ въ собственность Святохину. Копіи съ этого противузаконнаго рѣшенія, постановленнаго съ нарушеніемъ всѣхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, Мировой Судья даже не сообщилъ Едрышеву. Повѣренная Едрышева, жена его, освѣдомившись о первомъ рѣшеніи Мирового Судьи, состоявшемся 28 іюля 1869 г., обратилась въ Бобровскій Мировой Съѣздъ съ просьбою, ходатайствуя о возстановленіи ея мужу апелляціоннаго права для обжалованія рѣшенія Мирового Судьи, но не безъ довѣренности, какъ утверждаетъ Святохинъ въ кассаціонной просьбѣ, ибо сперва представила довѣренность мужа на ходатайство по этому дѣлу въ Окружномъ Судѣ, а потомъ при дополнительномъ прошеніи вѣрющее письмо на хожденіе по сему дѣлу въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Съѣздъ принялъ, по основательному указанію Святохина, въ нарушеніе ст. 779 и 836 Уст. Гр. Суд., къ своему разсмотрѣнію просьбу Едрышевой и предоставилъ ей принести апелляціонную жалобу въ мѣсячный срокъ. Между тѣмъ, просьба Едрышевой о возстановленіи апелляціоннаго срока подлежала, по ст. 779 и 836 Уст. Гр. Суд, предварительному разсмотрѣнію Мирового Судьи, и только въ случаѣ отказа Съѣздъ, по жалобѣ Едрышевой (ст. 780 Уст. Гр. Суд.), могъ войти въ разсмотрѣніе сего дѣла. Затѣмъ, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла по апелляціи Едрышевой, Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, признавъ, что, по ст. 31 п. 1 Уст. Гр. Суд, искъ сей, какъ о недвижимой собственности, неподсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ виду такихъ нарушеній и отступленій какъ Мировымъ Судьей, такъ и Съѣздомъ отъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства по производству настоящаго дѣла,—обрядовъ, которыми ограждаются права тяжущихся и способы къ обнаруженію истины и законный путь къ достиженію правосудія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ дѣйствія и рѣшенія мировыхъ судебныхъ установленій по предлежащему дѣлу подлежатъ отмѣнѣ, такъ какъ ни одно изъ рѣшеній не можетъ быть признаваемо, согласно ст. 186 Уст. Гр. Суд., въ силѣ судебнаго приговора. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бобровскихъ мировыхъ судебныхъ установленій по настоящему дѣлу отмѣнить, вслѣдствіе нарушеній, указанныхъ въ ст. 186 Уст Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Воронежскій Мировой Съѣздъ.

92.—1871 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Александры Жуковой на рѣшеніе Старобѣльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Старобѣльскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Александры Жуковой дѣло о взыскиваемыхъ его довѣрительницею съ бывшаго сидѣльца въ ея кабакѣ, Ивана Жукова, или съ его отца Леонтья Жукова, поручившагося за сына, 163 р. 13 к., которые удержаны были Иваномъ Жуковымъ за товаръ, нашелъ, что повѣренный Жуковой въ апелляціонной жалобѣ ходатайствуетъ, независимо отъ взысканія 163 р. 13 к., о наказаніи Жукова по ст. 177 Уст. о наказ. Между тѣмъ, повѣренный Жуковой въ исковомъ прошеніи Мировому Судьѣ предъявилъ только требованіе о взысканіи съ Ивана Жукова 163 р. 13 к., не заявляя никакихъ противъ него обвиненій. Жуковъ, съ своей стороны, отрицалъ цыфру иска, доказывая, что онъ былъ обворованъ и что истица получила съ него часть взыскиваемыхъ денегъ. Такимъ образомъ, Мировой Судья, усматривая изъ существа сего дѣла, что оно возникло изъ недоразумѣнія по счетамъ за товаръ между хозяйкою Жуковою и бывшимъ ея сидѣльцемъ Жуковымъ, основательно примѣнилъ къ настоящему торговому дѣлу ст. 604 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. А такъ какъ по дѣлу доказано, что приказчикъ Жуковъ былъ несовершеннолѣтнимъ, то Съѣздъ, руководствуясь ст. 694 Т. XI ч. 2, опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи 30 р. сер. съ Ивана Жукова или съ поручившагося за него Леонтія Жукова. Александра Жукова проситъ отмѣнить рѣше-

ніе Съѣзда, по нарушенію ст. 5, 6, 193, 339 и 711 Уст. Гр. Суд. и ст. 685 и 694 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Жуковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Старобѣльскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 5, 6, 193, 339 и 711 Уст. Гр. Суд. и ст. 685 и 694 Т. XI ч. Уст. Торг. Нарушеніе сихъ законовъ, по объясненію просительницы, заключается въ томъ: 1) что Съѣздъ, въ виду сдѣланнаго ея повѣреннымъ заявленія Мировому Судьѣ о растратѣ приказчикомъ Жуковымъ хозяйскихъ денегъ и ссылки въ апелляціонной жалобѣ на уголовные законы, обязанъ былъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и направить дѣло къ уголовному порядку; не исполнивъ этого, Съѣздъ нарушилъ ст. 5 и 6 и 193 Уст. Гр. Суд. 2) Съѣздъ съ отступленіемъ отъ ст. 339 Уст. Гр. Суд. вошелъ въ разсмотрѣніе словеснаго спора Жукова противъ письменнаго договора и неправильно истолковалъ ст. 694 Т. XI ч. 2, такъ какъ ст. сія относится только къ тѣмъ приказчикамъ, которые приняты хозяевами безъ поручительства, а Жуковъ былъ сидѣльцемъ по записи съ поручительствомъ; 3) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 711, не изложилъ въ своемъ рѣшеніи данное Прокуроромъ заключеніе по дѣлу. Изъ соображенія жалобы Жуковой съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) вредъ и убытки, причиненные дѣйствіемъ частнаго лица, смотря по свойству самаго дѣянія, могутъ быть отыскиваемы судомъ гражданскимъ или судомъ уголовнымъ. Но вопросъ о томъ, подлежитъ ли дѣяніе, независимо отъ вознагражденія за право нарушенія, уголовному преслѣдованію или дѣяніе по своему свойству открываетъ только право на вознагражденіе въ порядкѣ гражданскаго суда, зависитъ отъ судебнаго мѣста, разсматривающаго дѣло въ существѣ, а потому вопросъ сей не составляетъ предмета, подлежащаго обсужденію въ порядкѣ кассаціоннаго производства, ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Такъ въ предлежащемъ случаѣ Жукова заявила Мировому Судьѣ въ порядкѣ гражданскаго суда требованіе о взысканіи 163 руб. 13 к., слѣдующихъ ей по расчету съ бывшаго сидѣльца въ ея кабакѣ, Ивана Жукова, или съ его отца, Леонтія Жукова, какъ поручителя за сына. Хотя затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Жуковой, ссылаясь на ст. 177 Уст. о наказ., предъявилъ новое требованіе о привлеченіи Ивана Жукова за растрату хозяйскихъ денегъ къ уголовной отвѣтственности, но опредѣленіе свойства дѣянія Жукова, подавшаго поводъ къ первоначальному иску, предъявленному въ порядкѣ гражданскаго суда, и затѣмъ дальнѣйшее направленіе самаго дѣла зависѣло отъ ближайшаго усмотрѣнія суда, разсматривающаго дѣло въ существѣ (ст. 8 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что указаніе просительницы на нарушеніе Съѣздомъ въ предлежащемъ случаѣ ст. 5 и 6 Уст. Гражд. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Въ помянутыхъ статьяхъ говорится о взысканіи вознагражденія убытковъ въ порядкѣ гражданскаго суда за преступное дѣяніе, о которомъ возбуждено уголовное преслѣдованіе, отдѣльно отъ уголовнаго дѣла по жалобѣ лица, потерпѣвшаго отъ содѣяннаго преступленія или проступка; въ настоящемъ же случаѣ искъ Жуковой возникъ изъ записи съ бывшимъ ея сидѣльцемъ, Иваномъ Жуковымъ, обезпеченной поручительствомъ, а потому опредѣленіе, имѣетъ ли правонарушеніе отвѣтчика, возникшее изъ гражданской сдѣлки, характеръ преступленія или проступка и подлежитъ ли оно по своему свойству, независимо отъ иска вознагражденія, преслѣдованію судомъ уголовнымъ, зависѣло отъ суда, рѣшавшаго споръ гражданскій, по первоначально заявленному исковому требованію истца. Равнымъ образомъ и всѣ остальные заявленные просительницею поводы отмѣны рѣшенія Съѣзда оказываются неосновательными. На основаніи ст. 339 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на отводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, разсмотрѣвъ совмѣстно какъ исковое требованіе Жуковой, основанное на письменномъ документѣ о взысканіи съ бывшаго ея сидѣльца Ивана Жукова 163 руб. 13 коп., слѣдующихъ ей по расчету за непереданный отвѣтчикомъ товаръ, такъ и возраженіе сего послѣдняго, что товаръ имъ не сданъ не по предумышленности, а по случаю похищенія онаго изъ кабака, и что часть слѣдующихъ по расчету денегъ имъ

уплачена, не нарушилъ ст. 339 Устава Гражданск. Суд., а, напротивъ того, исполнилъ требованіе закона. Что же касается указанія просительницы на нарушеніе Съѣздомъ ст. 694 Т. XI ч. 2 Уст, Торг., то, по буквальному смыслу сей статьи, несовершеннолѣтній сидѣлецъ не долженъ имѣть довѣрія и въ распоряженіи своемъ товара не болѣе какъ на 30 р., въ противномъ случаѣ хозяинъ не имѣетъ права взыскивать. Ясно, что предѣлами этого довѣрія, опредѣленнаго закономъ, должна быть ограничена и отвѣтственность поручителя за несовершеннолѣтняго сидѣльца, ибо произвольное расширеніе хозяиномъ круга личнаго довѣрія къ своему несовершеннолѣтнему сидѣльцу не можетъ служить основаніемъ по привлеченію поручителя къ отвѣтственности свыше той суммы, которую самъ хозяинъ можетъ взыскикать съ несовершеннолѣтняго сидѣльца, во зло употребившаго даннымъ ему полномочіемъ. По симъ основаніямъ и не усматривая въ жалобѣ Жуковой ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Жуковой оставить безъ послѣдствій.

93.—1871 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго губернскаго секретаря Александра Недѣльскаго, приставнаго повѣреннаго Алексѣя Имберга, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Александра Недѣльскаго дѣло объ уничтоженіи арендnаго контракта, заключеннаго Недѣльскимъ съ Шульгинымъ, повѣреннаго помѣщика Виктора Ясинскаго, нашла, что повѣренный Недѣльскаго существенно опровергаетъ искъ Ластовской, опекунши малолѣтней Олимпіады Ясинской, объ уничтоженіи контракта, которымъ повѣреннымъ Ясинскаго было отдано его довѣрителю въ арендное содержаніе 1956 десят. земли въ селѣ Знаменскомъ съ хуторами, тѣмъ: 1) что полное ограниченіе имущественныхъ правъ владѣльца, признаннаго расточителемъ, начинается только съ момента наложенія на его имущество, по указу Сената, опеки, а потому предварительное запрещеніе, которое было наложено Курскимъ губернскимъ правленіемъ на имущество Ясинскаго, не могло служить препятствіемъ къ заключенію Недѣльскимъ съ Шульгинымъ арендnаго договора въ силу даннаго послѣднему Ясинскимъ уполномочія, и 2) что арендный договоръ съ Недѣльскимъ былъ сознанъ какъ владѣльцемъ Ясинскимъ въ письмѣ къ Шульгину, такъ и дворянскою опекою, получавшею послѣ смерти Ясинскаго арендные платежи. Всѣ эти доводы, по заключенію Палаты, не заслуживаютъ уваженія: 1) повсемѣстное запрещеніе въ письмѣ купчихъ крѣпостей, закладныхъ и всякаго рода сдѣлокъ, наложенное Курскимъ губернскимъ правленіемъ на имѣнія Ясинскаго впредь до окончательнаго его признанія расточителемъ, нельзя признать недѣйствительнымъ, ибо ст. 237 Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. преступ. предоставлено губернаторамъ, при представленіи въ Сенатъ постановленій дворянскихъ депутатскихъ собраній объ учрежденіи опеки надъ имуществомъ расточителей, налагать въ то же время запрещенія на ихъ имѣнія. Это подтверждается и указомъ Сената 25 іюня 1867 г., который призналъ правильнымъ постановленіе предводителей и депутатовъ дворянства и не отмѣнилъ предварительное запрещеніе, хотя имѣлъ въ виду жалобу повѣреннаго Ясинскаго на стѣснительность этой мѣры для его довѣрителя. Возраженіе апеллятора, что предварительное запрещеніе ограничивало Ясинскаго только въ правѣ совершенія купчихъ и закладныхъ крѣпостей и не касалось другихъ сдѣлокъ, опровергается какъ самымъ содержаніемъ запрещенія, изложеннымъ въ указѣ Сената, такъ и примѣненіемъ ст. 240 Т. XIV, въ которой сказано, что ограниченіе правъ владѣльца, надъ имѣніемъ котораго за расточительность наложена опека, заключается въ запрещеніи не только продавать и закладывать имѣнія, но и заключать всякаго рода обязательные акты. Изъ всего сказаннаго Судебная Палата пришла къ заключенію, что со времени наложенія на имѣніе Ясинскаго запрещенія онъ не могъ заключать договоры на отдачу въ

арендное содержаніе принадлежащихъ ему имѣній. 2) Въ заключительномъ пунктѣ довѣренности, данной Ясинскимъ Шульгину 18 мая 1864 г., на основаніи которой послѣдній заключилъ 1-го іюля 1865 года арендный контрактъ съ Недѣльскимъ, хотя и выражено уполномочіе подавать всякаго рода бумаги, совершать крѣпостные и явочные акты и проч., но помѣщенныя предъ симъ слова „по всему здѣсь, въ довѣренности изложенному“ не давали Шульгину права на хозяйственныя распоряженія, въ довѣренности не поименованныя, къ числу которыхъ относится и отдача имѣній въ аренду. Изъ сего Палата вывела заключеніе, что Шульгинъ, совершая арендный договоръ съ Недѣльскимъ, вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему уполномочія (ст. 2326 Т. X ч. 1), а вслѣдствіе сего договоръ сей, по ст. 2324 Т. X ч. I по прод. 1863 г., не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, тѣмъ болѣе, что при существованіи на имѣніи Ясинскаго за расточительность и за долгъ Сохранной Казнѣ запрещенія арендный контрактъ надлежало, согласно ст. 5 Высочайше утвержденнаго Положенія 19 февраля 1861 г. (Т. IX по прод. 1863 г.) совершать не у маклера, а въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ. 3) Указаніе просителя на то, что обязательность арендnаго договора съ Недѣльскимъ признавалъ какъ Ясинскій въ письмѣ къ Шульгину, такъ и дворянская опека, не колеблетъ вышеизложенныхъ выводовъ. Письмо Ясинскаго по своей неопредѣленности не заключаетъ смысла, приписываемаго истцомъ, а притомъ сознаніе Ясинскаго, ограниченнаго запрещеніемъ въ имущественныхъ правахъ, не даетъ силы договору; дворянская же опека не только не признавала арендnаго договора, но находила его незаконнымъ и даже распорядилась первоначально объ удаленіи арендатора, а полученіе арендной платы впредь до рѣшенія дѣла можетъ служить лишь предметомъ вторичнаго иска со стороны арендатора, при взысканіи съ него вознагражденія за неправое владѣніе имѣніемъ, но не препятствіемъ къ оспариванію сего договора. По всѣмъ симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда, которымъ постановлено арендный контрактъ Ясинскаго уничтожить, а имѣніе возвратить Ясинской съ предоставленіемъ ей права взыскивать съ Недѣльскаго вознагражденія за убытки. Повѣренный Недѣльскаго проситъ отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по нарушенію и неправильному толкованію ст. 237 и 240 Т. XIV Уст. и пред. и пресѣч. прест., ст. 2326, 2333 и 2334 Т. X ч. I, ст. 5 Высочайше усвержденнаго 19 февраля 1861 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и статей 456, 457, 459 и 711 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Недѣльской проситъ отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по нарушенію и неправильному толкованію ст. 237 и 240 Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест., ст. 2326, 2333 и 2334 Т. X ч. I, ст. 5 Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и ст. 456, 457, 459 и 711 Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя, Палата допустила въ рѣшеніи по настоящему дѣлу слѣдующія нарушенія вышеприведенныхъ законовъ: 1) Палата, въ отступленіе отъ прямого смысла ст. 237 и 240 Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест., признала, что предварительное запрещеніе, налагаемое по распоряженію губернскаго начальства, лишаетъ владѣльца права отдавать свои имѣнія по контрактамъ въ арендное содержаніе и до учрежденія надъ нимъ по указу Правительствующаго Сената опеки за расточительность, причемъ содержаніе запретительной статьи, выписанной изъ рѣшенія 1-го Департамента Сената, не согласно, по мнѣнію просителя, съ дѣйствительнымъ текстомъ статьи, напечатанной въ Сенатскихъ объявленіяхъ; 2) Палата неправильно истолковала смыслъ довѣренности, данной Ясинскимъ Шульгину, и неправильно вывела изъ ст. 2326, 2333 и 2334 Т. X ч. I заключеніе, что договоръ повѣреннаго, вышедшаго изъ предѣловъ довѣренности, недѣйствителенъ; 3) Палата превратно истолковала прямой смыслъ ст. 5 Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, признавъ, что арендный контрактъ на имѣніе, состоящее подъ запрещеніемъ, недѣйствителенъ, если онъ засвидѣтельствованъ у маклера, а не въ присутственномъ мѣстѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нарушена ст. 456, 457 и 459, въ силу которыхъ акты, явленные у

маклеровъ, сохраняютъ обязательную силу, доколѣ не доказана ихъ подложность, чего въ настоящемъ случаѣ не представляется, и 4) Палата неправильно установила событіе дѣла, что дворянская опека сперва отрицала дѣйствительность арендnаго контракта, заключеннаго повѣреннымъ Ясинскаго съ Недѣльскимъ, и затѣмъ послѣ передачи дѣла въ Судъ обязала сего послѣдняго вносить арендную плату въ опеку. Между тѣмъ, дѣло показываетъ, что обстоятельства эти совершились въ обратномъ порядкѣ, и, такимъ образомъ, изъ невѣрнаго изложенія фактовъ Палата сдѣлала невѣрный выводъ и нарушила тѣмъ 1 п. ст. 711 Уст. Гр. Суд., требующій изложенія въ рѣшеніи событій дѣйствительныхъ, а не мнимыхъ. Независимо отъ сего Палата, въ противорѣчіе ст. 526 Т. X ч. 1, признала, что полученіе опекуншею съ Ясинскаго арендныхъ денегъ не служитъ доказательствомъ, признанія ею законности и обязательности арендnаго контракта. Сообразивъ жалобу повѣреннаго Недѣльскаго съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсмотрѣнію его въ порядкѣ кассаціи подлежитъ не существо состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Харьковской Судебной Палаты (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а только вопросы, касающіеся правильности примѣненія законовъ къ событіямъ, установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, соблюденія Палатою существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, служащихъ къ огражденію правосудія, а также предѣловъ ея вѣдомства и власти (ст. 793 Уст. Гр Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что всѣ возраженія повѣреннаго Недѣльскаго противъ неправильности выводовъ Судебной Палаты по существу дѣла,—неправильности толкованія содержанія довѣренности, данной Ясинскимъ Шульгину, не входятъ въ кругъ предметовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію тѣхъ кассаціонныхъ поводовъ, которые повѣренный Недѣльскаго приводитъ въ основаніе своего ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Право распоряженія въ соединеніи съ правомъ собственности состоитъ во власти хозяина отчуждать свое имущество въ предѣлахъ, закономъ означенныхъ, и отдавать свое въ пользованіе другому посредствомъ найма, ссуды и другихъ договоровъ (ст. 541 Тома X ч. 1). Право это можетъ подвергнуться ограниченію или по волѣ самого собственника, или въ силу закона. Къ числу законныхъ ограниченій собственника въ правѣ распоряженія относится и наложеніе на имѣніе запрещенія (ст. 542 Т. X ч. 1). Начало и предѣлы ограниченія права распоряженія опредѣляются содержаніемъ и временемъ напечатанія запретительной статьи въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ по распоряженію общественной власти, и это ограниченіе сохраняетъ обязательную силу до отмѣны распоряженія тою же самою или высшею властью и до напечатанія въ тѣхъ же вѣдомостяхъ разрѣшительной статьи. Такимъ образомъ, Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, въ видахъ общественной нравственности, для обузданія, какъ сказано въ законѣ, безпутства и мотовства, предоставляетъ, между прочимъ, общественнымъ управленіямъ, съ участіемъ начальника губерніи, представлять на окончательное разрѣшеніе Правительствующаго Сената постановленія эти объ отдачѣ въ опекунское завѣдываніе имѣній расточителей, дѣлая въ то же время распоряженіе о наложеніи запрещенія на имѣніе расточителя, дабы пресѣчь до окончательнаго признанія лица расточителемъ ему возможность во зло употреблять право распоряженія своимъ имуществомъ посредствомъ совершенія различныхъ актовъ, обязательствъ и сдѣлокъ. Очевидно, что безъ соблюденія этой предупредительной мѣры цѣль закона не была бы достигнута, и лицо, обвиняемое въ расточительности, въ промежутокъ времени до утвержденія Сенатомъ представленія Начальника губерніи могло бы посредствомъ различнаго рода гражданскихъ сдѣлокъ расточить или перевести въ чужія руки свое имущество. Изъ сего слѣдуетъ, что предварительное запрещеніе, напечатанное въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ, въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ имѣющейся въ дѣлѣ копіи съ опредѣленія 1 Департамента Сената, ограничивало какъ самого владѣльца, Ясинскаго, такъ и его повѣреннаго, Шульгина, въ совершеніи договоровъ на отдачу въ арендное содержаніе имѣнія, въ отношеніи котораго путемъ запрещенія принята была узаконенная охранительная мѣра, и что указаніе просителя на

нарушеніе Палатою прямого смысла ст. 273 и неправильное примѣненіе ст. 240 Т. XIV У. о пред. и пресѣч. прест. не заслуживаетъ уваженія; 2) довѣренность есть актъ уполномочія, въ силу котораго довѣритель предоставляетъ своему повѣренному представлять его лицо при совершеніи вмѣсто него извѣстныхъ опредѣленныхъ дѣйствій, а потому только тѣ дѣйствія повѣреннаго, которыя не выходятъ изъ круга даннаго ему уполномочія, обязательны какъ для довѣрителя, такъ и для его преемниковъ, хотя-бы эти дѣйствія клонились къ ихъ невыгодѣ (ст. 2326 Т. X ч. I). Въ предлежащемъ случаѣ Судебная Палата признала, что Шульгинъ по содержанію данной ему Ясинскимъ довѣренности, не будучи уполномоченъ на отдачу имѣнія своего довѣрителя въ аренду и на содержаніе арендныхъ контрактовъ, вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему уполномочія, заключивъ контрактъ съ Ясинскимъ на отдачу въ аренду имѣнія своего довѣрителя. Вслѣдствіе сего заключеніе Палаты, что контрактъ сей необязателенъ для малолѣтней дочери Ясинскаго, Олимпіады Ясинской, преемницы правъ умершаго своего отца, не представляетъ нарушенія смысла ст. 2326 и 2334 1 ч. X Т., на основаніи которыхъ повѣренный, не выходя изъ предѣловъ довѣренности, въ правѣ совершать только то, что ему по точному содержанію вѣрющаго письма дозволено, и затѣмъ акты, совершонныя послѣ прекращенія силы довѣренности, считаются недѣйствительными. Что же касается до объясненія просителя, что Палата неправильно истолковала смыслъ довѣренности, данной Ясинскимъ Шульгину, то вопросъ сей, какъ выше было сказано, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи; 3) далѣе объясненіе просителя, что Палата неправильно истолковала смыслъ ст. 5 Высочайше утвержденнаго 19 го февраля 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (Т. XI по продолж. 1863 г.) и нарушила ст. 438, 456 и 457 Уст. Гр. Суд, признавъ, что совершеніемъ у маклера контракта на отдачу имѣнія Ясинскаго въ арендное содержаніе Недѣльскаго не соблюденъ требуемый закономъ порядокъ, оказывается также неосновательнымъ. На основаніи ст. 5 Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, договоры и условія на отдачу въ арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній заключаются письменно, на установленной гербовой бумагѣ, и представляются для засвидѣтельствованія какъ маклеровъ, если только имѣніе не состоитъ подъ запрещеніемъ, такъ и подлежащимъ уѣзднымъ и губернскимъ присутственнымъ мѣстамъ. Буквальный смыслъ сей статьи, не допускающій, по своей ясности, двойного толкованія, есть тотъ, что арендныя условія на имѣнія, состоящія подъ запрещеніемъ, должны быть совершаемы не у маклеровъ, а у крѣпостныхъ дѣлъ, существовавшимъ при прежнихъ присутственныхъ мѣстахъ. Конечно, постановленіе ст. 5 для тѣхъ мѣстностей, гдѣ введено новое нотаріальное положеніе, само собою подвергалось измѣненію, но по времени совершенія арендnаго контракта Шульгинымъ съ Недѣльскимъ 1 іюля 1865 года, т.-е. до введенія въ Харьковской губерніи Нотаріальнаго Положенія, порядокъ, указанный въ ст. 5, имѣлъ для договаривающихся сторонъ обязательную силу. Возраженіе просителя, что Палата, въ нарушеніе ст. 438, 456 и 457 Уст. Гр. Суд., не признала дѣйствительнымъ контрактъ по несоблюденію формальнаго порядка при его совершеніи, въ равной мѣрѣ оказывается неосновательнымъ. Палата, признавъ помянутый контрактъ Недѣльскаго для малолѣтней Ясинской необязательнымъ потому, что, вслѣдствіе предварительно наложеннаго на имѣніе Ясинскаго запрещенія, онъ ограниченъ былъ въ правѣ совершать обязательные акты на принадлежащія ему имѣнія и что повѣренный Ясинскаго, Шульгинъ, заключивъ съ Недѣльскимъ контрактъ, вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему полномочія, присовокупила: „и тѣмъ болѣе, что контрактъ засвидѣтельствованъ у маклера при существованіи на имя Ясинскаго двойного запрещенія по расточительности и по займу въ Московской сохранной казнѣ“. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата не признавала помянутый арендный контрактъ недѣйствительнымъ потому только, что при совершеніи онаго не былъ соблюденъ порядокъ, предписанный ст. 5 Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, а потому и не допустила нарушенія ст. 438, 456 и 457 Уст. Гр. Суд.; 4) наконецъ, послѣднее возраженіе просителя противъ не-

вѣрнаго изложенія Палатою событія дѣла, а именно, что дворянская опека, послѣ предоставленія Курской Гражданскою Палатою опекуншѣ малолѣтней Яснинской доказывать недѣйствительность арендnаго договора съ Недѣльскимъ, обязала послѣдняго платить арендныя деньги, такъ какъ опека еще въ 1866 году, до начала спора, обязала арендатора подпискою вносить арендную плату, не составляетъ такого нарушенія ст. 711 Уст. Гр. Суд., которое могло бы служить поводомъ отмѣны рѣшенія Палаты. Вопросъ о томъ, обязала ли Палата Недѣльскаго вносить арендныя деньги до представленія или прежде представленія Курскою Гражданскою Палатою опекуншѣ оспаривать арендный контрактъ, не имѣлъ и не могъ имѣть малѣйшаго вліянія ни на рѣшеніе дѣла, ни на ограниченіе опекунши въ предъявленіи къ арендатору иска для огражденія правъ малолѣтней, ввѣренной ею попеченію и защитѣ (ст. 282 Т. X ч. I). По всѣмъ симъ основаніямъ, не находя, чтобы въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу допущено было отступленіе отъ прямого смысла законовъ или нарушеніе существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 793 Устава Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Недѣльскаго, Имберга, оставить безъ послѣдствій.

94.—1871 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Василія Каверина на рѣшеніе Лукояновскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Каверинъ, объяснивъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 3-го участка Лукояновскаго мирового округа, что онъ, служивъ сперва конторщикомъ, а потомъ приказчикомъ у землевладѣльца Рюмина, не получилъ слѣдующаго ему жалованья 299 рублей 98 копеекъ, просилъ взыскать съ Рюмина эти деньги. Мировой Судья нашелъ, что Каверинъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска не представилъ, и потому отказалъ въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Каверинъ просилъ Съѣздъ допросить указываемыхъ имъ свидѣтелей, бывшихъ управляющихъ Рюмина, и вытребовать конторскія книги Никитинской вотчинной конторы за 1864 и 1865 г. г., или выдать ему свидѣтельство на полученіе сихъ книгъ, или копій съ оныхъ. Мировой Съѣздъ призналъ: 1) что такъ какъ Каверинъ находился у Рюмина въ услуженіи или личномъ наймѣ, то, на основаніи 2224 ст. Т. X ч. I, договоръ этотъ долженъ быть письменный и составленъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ вышеприведенной статьѣ, и на должную Каверину за услугу конторѣ сумму онъ, Каверинъ, долженъ былъ имѣть письменный отъ конторы или Рюмина документъ или счетъ, подписанный нанимателемъ, но всего этого Каверинымъ не представлено, вслѣдствіе чего и свидѣтель, выставленный Каверинымъ, не можетъ быть спрошенъ Съѣздомъ, на основаніи 409 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 1265; 2) такъ какъ контора Рюмина есть учрежденіе частное, а не правительственное и не судебное, то, на основаніи 74, 452, 453 и 454 ст. Уст. Гр. Суд., просимаго Каверинымъ свидѣтельства Съѣздъ выдать не въ правѣ. Посему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Каверинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, потому, что Съѣзъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 2224 статью Т. X ч. 1 и 409 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находилъ, что Лукояновскій Мировой Съѣздъ отказалъ Каверину въ искѣ на томъ основаніи, что между ними и Рюминымъ не было составлено письменнаго условія, какъ бы слѣдовало по 2224 ст. Т. X ч. I, и не допросилъ представленнаго Каверинымъ свидѣтеля, ссылаясь на 409 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. По статьѣ 2226 Т. X ч. I, не-запрещается принимать и нанимать слугъ и рабочихъ по однимъ видамъ на свободное ихъ проживаніе, причемъ постановлено, что если сіе учинено тамъ, гдѣ есть маклеръ, то наниматель и нанявшійся при спорѣ между ними о

служеніи, работѣ или платежѣ не могутъ ожидать никакого пособія отъ мѣстной городской полиціи, и просьба о томъ не принимается въ словесномъ судѣ. Буквальное содержаніе сей статьи показываетъ, что нанимавшійся и наниматель, не заключившіе между собою формальнаго договора, въ случаѣ спора между ними, не могли, по существовавшему прежде порядку судопроизводства, обращаться для разрѣшенія этого спора къ полиціи и бывшему при ней словесному суду, но не лишались права и не лишаются этого права и по введеніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. обращаться въ судъ на общемъ основаніи, и какъ въ той же 2226 статьѣ не запрещается принимать и нанимать слугъ безъ письменнаго удостовѣренія, то и возникающіе послѣ подобнаго найма споры не могутъ быть причислены къ тѣмъ случаямъ, какіе предусмотрѣны въ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и по коимъ не допускаются свидѣтельскія показанія. По симъ соображеніямъ и не касаясь прочихъ доводовъ Каверина къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лукояновскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2226 ст. I ч. X Т. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Арзамасскихъ Мировыхъ Судей.

95.—1871 года января 21 дня. *По кассаціонной жалобѣ колониста Филиппа Грауера на рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Дубинъ просилъ Мирового Судью 4-го участка Ананьевскаго мирового округа о взысканіи съ колониста Грауера 200 руб. по векселю. Мировой Судья нашелъ: 1) что повѣренный Грауера призналъ искъ мѣщанина Дубина неправильнымъ и объяснилъ, что вѣритель его денегъ отъ Дубина не бралъ и что расписка выдана въ трактирѣ, въ нетрезвомъ видѣ, и 2) что представленная Дубинымъ расписка составлена и выдана, въ противность закона, безъ разрѣшенія на то колоніальнаго начальства. Посему и руководствуясь 788 ст. Т. X ч. I, а также 180, 183, 184 и 186 ст. XII Т. 2 ч., Уст. о Кол. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья отказалъ въ искѣ Дубина. Ананьевскій Мировой Съѣздъ съ своей стороны призналъ: 1) что при разборѣ дѣла у Мирового Судьи никто изъ тяжущихся не указывалъ на то, что Грауеръ выдалъ обязательство Дубину безъ разрѣшенія колоніальнаго начальства; 2) что правило, содержащееся въ 180, 183, 184 и 186 ст. Т. XII Уст. о Колон., спеціально относящееся къ колонистамъ, поселеннымъ въ колоніяхъ, не можетъ относиться къ тѣмъ изъ колонистовъ, которые, подобно Грауеру, состоя арендаторами земель частныхъ владѣльцевъ внѣ своихъ колоній, отличаются отъ быта, свойственнаго колоніальнымъ общинамъ, и 3) что отвѣтчикъ Грауеръ не представилъ ни одного изъ тѣхъ возраженій, предусмотрѣнныхъ 651 ст. Уст. о Векс., по которымъ взысканіе по векселю пріостанавливается, и потому къ нему должны быть примѣнены во всей силѣ правила, постановленныя ст. 652 и 653 и дополненіемъ къ послѣдней статьѣ (по прод. 1863 г.) Устава о Векселяхъ. Посему Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и присудилъ взыскать съ колониста Грауера въ пользу Дубина 200 руб. Колонистъ Грауеръ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда, между прочимъ, по нарушенію Съѣздомъ 180, 183, 184 и 186 статей Уст. о Колон.; Дубинъ же въ объясненіи противъ этой жалобы ходатайствуетъ объ оставленіи въ силѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 180 и 183 статей Уст. о Кол. (Св. Законовъ Т. XII ч. 2), колонисты безъ вѣдома и дозволенія ихъ начальства не могутъ входить въ письменныя обязательства и что, по статьѣ 184-й того же Устава, всѣ письменныя обязательства колонистовъ, совершонныя безъ подобнаго дозволенія, признаются недѣйствительными. Буквальный смыслъ сихъ законовъ показываетъ, что выраженныя въ нихъ правила одинаково обязательны какъ для колонистовъ, жительствующихъ въ предѣлахъ

колоній, такъ и для тѣхъ изъ нихъ, которые, подобно Грауеру, состоятъ арендаторами частныхъ земель внѣ колоніальной территоріи. Принимая засимъ во вниманіе, что, по силѣ 65-й ст. Основныхъ Законовъ, законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія, и имѣя въ виду, что, по 9-й статьѣ Устава Гражд. Судопроизвод., судебныя установленія обязаны всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшать силою того закона, которымъ это право опредѣлено и охранено (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г., № 47),—Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что Ананьевскій Мировой Съѣздъ, присудивъ взысканіе съ колониста Грауера въ пользу Дубина 200 руб. по такому векселю, который, какъ выданный Грауеромъ безъ дозволенія его колоніальнаго начальства, признается силою закона недѣйствительнымъ, нарушилъ буквальный смыслъ приведенныхъ выше статей Устава о колоніяхъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 180, 183 и 184 стат. Уст. о Колон. (Св. Зак. Т. XII ч. 2), отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

96.—1871 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества колонистовъ д. Малаго-Вердера, купеческаго сына Гольдмерштейна, на рѣшеніе Борзенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Борзенскаго Мирового Съѣзда по иску обществомъ колонистовъ д. Малаго-Вердера убытковъ съ купца Зимилева по арендованію земли повѣренный общества, Гольдмерштейнъ, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія на томъ основаніи, что по дѣлу сему, относящемуся къ сельскому обществу, Съѣздъ не требовалъ заключенія Товарища Прокурора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, не усматривая и съ своей стороны, чтобы по настоящему дѣлу, относящемуся до сельскаго общества, было дано заключеніе Товарища Прокурора, какъ сіе требуется 179 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Борзенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію приведенной выше статьи того Устава, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Нѣжинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

97.—1871 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Антона Власенко на рѣшеніе Одесскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Антонъ Власенко въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда по дѣлу Власенка съ мѣщаниномъ Степаномъ Коноваловымъ объ отобраніи пары воловъ съ возомъ и ярмомъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ не уважилъ его ходатайства, выраженнаго въ апелляціонной жалобѣ Съѣзду, о допросѣ подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ у Мирового Судьи безъ присяги.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, не уваживъ ходатайства Власенка, выраженнаго въ апеляціонной его жалобѣ, о допросѣ подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги, нарушилъ 95 ст. Устава Гражд. Суд. Посему и не входя въ обсужденіе прочихъ указаній Власенка на неправильность рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Миро-

вого Съѣзда, по нарушенію приведенной выше 95 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскій Городской Съѣздъ Мировыхъ Судей.

98.—1871 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Петра Орлова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Петръ Орловъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа по дѣлу о взысканіи съ Андрея Орлова 400 рублей, слѣдующихъ на часть Петра Орлова изъ ихъ общаго имѣнія, и о взысканіи съ него же, Андрея Орлова, за взятую имъ лошадь, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія изложенное въ апелляціонной его жалобѣ обстоятельство о самовольномъ взятіи Андреемъ Орловымъ у крестьянина Аѳанасьева лошади, принадлежащей жалобщику.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Петръ Орловъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу просилъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія и о постановленіи опредѣленія, какъ относительно взысканія съ брата его, Андрея Орлова, слѣдующей ему части изъ распроданнаго имъ общаго ихъ имѣнія, такъ и относительно взысканія съ него же за самовольно взятую имъ у крестьянина Аѳанасьева лошадь Петра Орлова. Изъ рѣшенія Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, чтобы Съѣздъ входилъ въ обсужденіе обстоятельствъ о взысканіи съ Андрея Орлова за самовольно взятую имъ лошадь. Признавая посему, что Мировой Съѣздъ, не постановивъ въ своемъ рѣшеніи никакого заключенія относительно упомянутаго выше обстоятельства, нарушилъ тѣмъ 773 статью Устава Гражданск. Судопр., и не касаясь прочихъ доводовъ жалобщика къ отмѣнѣ рѣшенія по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа, по нарушенію приведенной выше 773-й статьи Устава Гражданск. Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Московскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

99.—1871 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Петра Гришина, Егора Колпакова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску повѣреннаго крестьянина Гришина, Колпакова, объ отобраніи изъ владѣнія крестьянъ Николая Колесникова и Ивана Тюркина арендной земли и о взысканіи съ нихъ убытковъ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда по этому дѣлу Колпаковъ просилъ С.-Петербургскую Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда, состоявшееся по настоящему дѣлу 9-го января 1869 года, отмѣнить, въ виду контракта, заключеннаго съ Удѣльною Конторою въ 1864 году, и, согласно 1536 и 1537 ст. Т. X I ч. (изд. 1857 года), присудить въ пользу Гришина отъ Тюркина и Николая Колесникова арендной земли 13 дес. 950 саж. и взыскать съ нихъ понесенные убытки за незаконное пользованіе ими землею, какъ было заявлено въ исковомъ прошеніи, 640 руб., и, кромѣ того, за пользованіе землею въ 1869 году всю доходную сумму, которую Гришинъ могъ бы получить, т.-е. 320 руб., всего же вообще 960 рублей и судебныя издержки. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что состоящій Царскосельскаго уѣзда въ Царскославянскомъ, удѣльнаго вѣдомства, имѣніи участокъ земли въ 63 дес. 1400 кв. саж. былъ въ 1856 г. отданъ въ оброчное содержаніе крестьянина Антипа Колесникова на десять лѣтъ, по 1867 г., а этотъ оброкосодержатель принялъ уже отъ себя въ това-

рищество по содержанію означенной земли крестьянъ Ивана Тюркина, Петра Гришина и Николая Колесникова на время этой аренды,—какъ опредѣлительно выражено въ заключенномъ между ними 31 іюня 1856 г. условіи, т.-е. до истеченія десятилѣтняго срока контракта его, Антипа Колесникова; 2) что предъ окончаніемъ сего десятилѣтняго арендnаго срока изъ вышепоименованныхъ крестьянъ только Петръ Гришинъ и Антипъ Колесниковъ приняли на новый срокъ въ оброчное содержаніе означенный участокъ земли, на который 1 іюля 1864 года заключенъ съ Красносельскою удѣльною конторою контрактъ отъ имени и за подписью ихъ, Гришина и Антипа Колесникова; 3) что вслѣдствіе сего удѣльное управленіе считаетъ арендаторами того участка земли только Петра Гришина и Антипа Колесникова, тѣмъ болѣе, что ни на распоряженіе департамента удѣловъ о сдачѣ означенной земли Петру Гришину и Антипу Колесникову, согласно просьбѣ, писанной отъ имени лишь этихъ двухъ крестьянъ, хотя подписанной, кромѣ ихъ, еще Тюркинымъ и Николаемъ Колесниковымъ, ни на заключеніе удѣльною конторою контракта только съ Гришинымъ и Антипомъ Колесниковымъ въ свое время Иваномъ Тюркинымъ и Николаемъ Колесниковымъ жалобы принесено не было; 4) что Тюркинъ и Николай Колесниковъ не только не участвовали въ заключеніи сего новаго контракта съ удѣльнымъ управленіемъ, но и не возобновили на дальнѣйшее съ 1867 года время того условія 31 іюля 1856 г. съ Антипомъ Колесниковымъ заключеннаго, по которому сей послѣдній принялъ ихъ, Ивана Тюркина и Николая Колесникова въ товарищество по содержанію участка удѣльной земли, взятаго имъ въ 1856 году въ аренду на десять лѣтъ, съ 1857 по 1867 годъ. Посему Судебная Палата, руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Суд., признала, что право участія отвѣтчиковъ по сему дѣлу Ивана Тюркина и Николая Колесникова, въ пользованіи упомянутою арендною землею по договору прекратилось съ наступленіемъ 1867 года, ибо это право основывалось единственно на заключенномъ ими съ Антипомъ Колесниковымъ 31 го іюля 1856 года условіи, срокъ коего назначенъ былъ до окончанія десятилѣтняго содержанія помянутой земли по прежнему контракту съ удѣльною конторою, т.-е. по 1867 годъ; что, не доказавъ правильности своихъ по сему предмету возраженій противъ иска, отвѣтчики Тюркинъ и Николай Колесниковъ за время съ 1867 по 8 ноября 1868 года, день врученія имъ повѣстки Окружнаго Суда съ копіею искового прошенія по настоящему дѣлу и объявленія имъ, такимъ образомъ, объ открытіи спора противъ ихъ неправильнаго пользованія или владѣнія помянутою землею, не обязаны по закону о добросовѣстныхъ владѣльцахъ (ст. 626 I ч. X Т.) возвращать доходы, съ этой земли ими полученные; за дальнѣйшее же время послѣ 8 ноября 1868 г., когда имъ неправильность ихъ владѣнія сдѣлалась съ достовѣрностью извѣстною, они, Тюркинъ и Николай Колесниковъ, должны отвѣтствовать за полученный доходъ, по силѣ 609, 610, 620 и 621 ст. Т. X ч. I, и что истецъ Гришинъ съ своей стороны, объявивъ цѣну иска убытковъ, причиненныхъ ему Тюркинымъ и Колесниковымъ, всего въ 640 руб правильности исчисленія именно этой суммы ничѣмъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не доказалъ, но такъ какъ вмѣстѣ съ правомъ на содержаніе взятаго имъ въ равныхъ доляхъ съ товарищемъ его, Антипомъ Колесниковымъ участка удѣльной земли, безъ участія въ таковомъ содержаніи отвѣтчиковъ по сему дѣлу, ему, Гришину, принадлежитъ и право на вознагражденіе за убытки, ему причиненные помянутыми отвѣтчиками, полученіемъ ими доходовъ съ части этой земли, то онъ, Гришинъ, можетъ количество убытковъ которое причитается на его долю за часть оброчной земли, находившейся въ неправильномъ пользованіи ихъ, Тюркина и Николая Колесникова, съ 8-го ноября 1868 года, по день прекращенія сего пользованія ихъ, отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства, по указанію 896 ст. Уст. Гр. Судопроиз. На сихъ основаніяхъ и законахъ Судебная Палата: 1) признала за Гришинымъ право на взысканіе съ Николая Колесникова и Тюркина, въ вознагражденіе за убытки отъ самовольнаго пользованія каждымъ изъ нихъ 13 дес. 950 саж. изъ арендуемой Гришинымъ и Антипомъ Колесниковыми земли; 2) предоставила Гришину количество сихъ убытковъ за время отъ 8 ноября 1868 года доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства

3) возложила уплату судебныхъ издержекъ въ двухъ третяхъ на истца и въ одной трети на отвѣтчика и 4) отмѣнила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Повѣренный Гришина, Колпаковъ, въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе объясняетъ, что С.-Петербургская Судебная Палата, въ рѣшеніи своемъ, состоявшемся 14-го октября 1869 года, упустила изъ виду разрѣшить просьбу Колпакова объ отобраніи изъ самовольнаго пользованія Ивана Тюркина и Николая Колесникова земли, вѣроятно, во вниманіе къ тому, что таковое пользованіе уже прекращено, что и доказываетъ употребленное въ рѣшеніи Палаты выраженіе: „по день прекращенія сего пользованія“. Но таковое пользованіе не прекращено и до настоящаго времени. Этимъ Палата упустила изъ виду силу контракта и содержаніе 609 ст. Т. X ч. I и нарушила права Гришина. Судебная Палата 2 января 1870 года выдала Гришину исполнительный листъ, который и былъ представленъ судебному приставу для приведенія его въ исполненіе относительно отобранія земли, но такъ какъ въ немъ нѣтъ словъ „отобрать землю“, то судебный приставъ и не могъ дѣлать никакого по этому предмету распоряженія и возвратилъ Гришину листъ съ надписью. Въ виду вышеизложеннаго, Колпаковъ проситъ Правительствующій Сенатъ, относительно отобранія земли отъ Колесникова 13 дес. 950 саж. и Тюркина 13 дес. 950 саж., возстановить права его довѣрителя по своему усмотрѣнію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Гришина, Колпаковъ, въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу просилъ С.-Петербургскую Судебную Палату, между прочимъ, о присужденіи въ пользу Гришина отъ Тюркина и Николая Колесникова арендной земли 13 дес. 950 саж. Изъ рѣшенія Палаты видно, что она, постановивъ заключеніе по всѣмъ другимъ апелляціоннымъ требованіямъ повѣреннаго Гришина, Колпакова, не сдѣлала въ окончательныхъ своихъ выводахъ заключенія относительно требованія Колпакова объ отобраніи отъ Тюркина и Николая Колесникова арендной земли. Признавая посему, что С.-Петербургская Судебная Палата, не постановивъ въ своемъ рѣшеніи заключенія относительно упомянутаго выше обстоятельства, нарушила тѣмъ статью 773 Уст. Гражд. Суд.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію приведенной выше 773 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

100.—1871 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены губернскаго секретаря Варвары Тимоѳеевой на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Ѳеодора Мошенкова, Головинъ, въ прошеніи, поданномъ 31 марта 1869 года въ Курскій Окружный Судъ, объяснилъ, что 27 октября 1861 года жена губернскаго секретаря Варвара Тимоѳеева по запродажной записи, совершенной въ Курской Палатѣ Гражданскаго Суда 27 октября 1861 г., запродала довѣрителю его, Головина, недвижимое имѣніе Курской губерніи, Путивльскаго уѣзда, въ селѣ Яцыномъ, состоящее изъ земли разныхъ качествъ, доставшейся ей отъ матери Маріи Толмачевой и изъ находящагося въ спорѣ съ помѣщицею Студзинскою кустарника, именуемаго Шегаровскимъ Окопомъ, полагая за каждую десятину по 30 рублей. Затѣмъ 4 октября 1862 г. Тимоѳеева, по купчей крѣпости, продала Мошенкову оставшуюся за надѣломъ крестьянъ землю, въ количествѣ 83 десятинъ 266 саж., и спорнаго кустарника 59 десятинъ 1170 саж., всего 152 десятины 1436 саж., за 4000 руб., пошлины съ которыхъ и за бумагу заплатилъ онъ, покупщикъ, продавщица же приняла на себя очистку по спорному кустарнику. Впослѣдствіи оказалось, что къ Мошенкову поступило только 80 десятинъ 1333 саж., такъ какъ изъ числа находившихся у Тимоѳеевой 141 десятины 1933 саж. въ надѣлъ крестьянъ поступило 52 десятины 600 саж., а кустарникъ не со-

стоялъ во владѣніи отвѣтчицы. На семъ основаніи Головинъ просилъ взыскать съ Тимоѳеевой изъ числа уплаченныхъ ей 4000 руб. 1657 руб. 53 коп., пошлины съ этой суммы 66 руб. 30 коп., за листъ крѣпостной бумаги 3 руб. и проценты на эту сумму съ 4 октября 1862 г. за шесть лѣтъ 511 р. 55 к., а всего 2,237 р. 36 к. Курскій Окружный Судъ, руководствуясь 1596 и 1538 ст. Т. X ч. 2 и 723 и 718 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ искѣ Мошенкову. Харьковская же Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла вслѣдствіе апелляціонной жалобы Мошенкова, нашла, что Мошенковъ проситъ о взысканіи съ Тимоѳеевой 2237 руб. 36 коп. и требованіе сіе о взысканіи означенныхъ денегъ основываетъ на томъ, что Тимоѳеева продала ему изъ оставшейся у нея за надѣломъ крестьянъ земли 93 десятины 266 саж., да спорный кустарникъ въ количествѣ 59 десят. 1170 квадр. саж., всего 152 дес. 1436 саж. за 4000 рублей; къ нему же поступило изъ оставшейся за надѣломъ крестьянъ 89 десят. 1333 саж.; кустарникъ же вовсе не состоялъ въ ея вліяніи и къ нему не поступилъ. Принимая во вниманіе, что изъ представленныхъ доказательствъ оказывается, что во владѣніи Тимоѳеевой, въ дачахъ села Яцына, Ласково тожъ, значилось всего 141 десятина 1033 саж., что въ надѣлъ крестьянъ поступило 52 десят. 600 саж., а засимъ перешло Мошенкову изъ проданной земли 93 десят. и 266 саж., а всего 89 десят. 1333 саж., что проданный и находившійся въ спорѣ кустарникъ въ количествѣ около 60 десят., при томъ же селѣ Яцынѣ, чрезъ пять лѣтъ послѣ продажи, т. е. въ 1867 г., какъ значится въ мировомъ прошеніи, поданномъ Тимоѳеевою и Студзинскою въ Курское полицейское управленіе 18 октября 1868 года, во владѣніи Тимоѳеевой не находился и къ Мошенкову не поступалъ; что противъ всѣхъ представленныхъ документовъ Тимоѳеева ни во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ, ни въ Палатѣ никакихъ опроверженій не представила,—Судебная Палата признала, что Мошенковъ купивъ отъ Тимоѳеевой по купчей крѣпости за 4000 рублей 142 десятины 1436 квадр. саж. и получивъ только 89 десятинъ 1333 квадр. саж., имѣетъ, по смыслу 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, право на полученіе требуемой имъ съ Тимоѳеевой суммы 2237 руб. 36 коп., такъ какъ цѣна иска отвѣтчицею не опровергается. По симъ основаніямъ и руководствуясь приведенными выше законами, а равно 366 и 368 стат. Устава Гражданскаго Судопроизв., Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ Тимоѳеевой въ пользу Мошенкова 2237 рублей 36 коп., рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда отмѣнить, судебныя издержки по сему производству возложить на отвѣтчицу. Тимоѳеева проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) Палата выразилась такъ: „разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, находитъ искъ Мошенкова доказаннымъ предоставленными имъ документами". Подобное формулированіе рѣшенія нарушаетъ 711 ст. Уст. Гр. Суд. Въ разсмотрѣніи Палаты находилось много документовъ и возраженія повѣреннаго Тимоѳеевой, но изъ постановленныхъ такимъ образомъ мотивовъ не видно, какое Палата придала каждому изъ нихъ значеніе и были-ли въ обсужденіи ея представленныя повѣреннымъ Тимоѳеевой возраженія: 2) апелляторъ ничѣмъ не опровергалъ рѣшенія Окружнаго Суда, какъ-бы то слѣдовало по 754 ст. Уст. Гр. Суд., и не оспаривалъ тѣхъ выводовъ, къ которымъ пришелъ Судъ по смыслу рѣшенія Окружнаго Суда, вытекало „право" истца по смыслу купчей крѣпости на спорный кустарникъ и воспользовался-ли истецъ своимъ правомъ или нѣтъ, Палата же разрѣшила вопросъ о томъ, была-ли или не была во владѣніи Тимоѳеевой земля, послужившая основаніемъ иска. Такимъ образомъ, ясно видно, что Палата и Судъ разрѣшили два совершенно различныхъ вопроса. Между тѣмъ, по 773 и 1-й статьямъ Уст. Гр. Суд., Палата не имѣла права входить въ разсмотрѣніе вопросовъ, не бывшихъ въ разсмотрѣніи 1-й инстанціи, и тѣмъ нарушила 745, 773, 706 и 747 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, апелляторъ въ жалобѣ своей вездѣ говоритъ о спорномъ кустарникѣ, но ничего не говоритъ о землѣ, не поступившей, будто-бы, въ ея владѣніе въ количествѣ трехъ десятинъ съ саженями. Но Палата вошла и разсмотрѣніе и этой части рѣшенія, ничѣмъ не объяснивъ своего права на это; 3) выводъ Палаты, что Тимоѳеева не опровергала иска въ Судѣ, не основателенъ, потому что представленныя истцомъ доказательства признаны

мимъ же Судомъ бездоказательными, и поэтому Тимоѳеева не обязана была возражать противъ бездоказательныхъ требованій, тѣмъ болѣе, что право Тимоѳеевой въ этомъ случаѣ было ограждено 366 и 368 ст. Уст. Гр. Суд.; но ни самое заявленіе, ни возраженіе и ссылка на эти статьи не были обсуждены Палатою. Слѣдствіемъ всего этого было то, что Палата, приступивъ весьма скоро къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, до прибытія ея повѣреннаго, тѣмъ лишила его возможности представить доказательства, такъ что истецъ вполнѣ воспользовался спорною землею, а именно 35 десятинъ продалъ, а 117 десятинъ поступили на удовлетвореніе его же долга; 4) по смыслу 339, 694 и 695 статей того же Устава, Судъ при разрѣшеніи дѣла принимаетъ во вниманіе всѣ приведенные сторонами доводы и постановляетъ для разрѣшенія вопросы какъ по спорнымъ обстоятельствамъ дѣла, такъ и о смыслѣ и примѣненіи закона. Въ данномъ случаѣ этого совсѣмъ не было, по крайней мѣрѣ указанія на исполненіе этой формы нѣтъ ни въ протоколѣ, ни въ рѣшеніи, слѣдовательно, по смыслу 845 ст. Уст. Угол. Суд., должны быть признаны нарушеннымп. Если же признать, что Палата постановляла какіе-либо вопросы для своего разрѣшенія, то такіе вопросы, въ нарушеніе 339, 694 и 695 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не вытекали изъ дѣла; 5) признавъ Тимоѳееву обязанною платить по купчей крѣпости, въ виду мирового прошенія, Палата нарушила какъ 1536, такъ и 1538 ст. Т. X ч. I, ибо приняла въ основаніе побочное обстоятельство, именно мировое прошеніе, поданное Тимоѳеевою и Студзинскою въ Курское полицейское управленіе, и вовсе не признавала тѣхъ обстоятельствъ, которыя обусловлены самою купчею крѣпостью, т.-е. подвергся ли Мошенковъ какимъ-либо издержкамъ. Признавъ же, съ другой стороны, Тимоѳееву обязанною платить Мошенкову по мировому прошенію, Палата нарушила 1536 и 1528 ст. Т. X ч. I, такъ какъ всякій договоръ или обязательство налагаетъ обязанность ихъ исполнить только на лицъ, участвовавшихъ въ самомъ договорѣ (ст. 569, 570 Т. X ч. I). Признавъ же Тимоѳееву обязанною платить по купчей крѣпости, потому что она приняла очистку, Палата нарушила какъ 1536, такъ и 1427 ст. Т. X ч. I. Повѣренный Мошенкова, Головинъ, проситъ объ оставленіи кассаціонной жалобы Тимоѳеевой безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Тимоѳеевой и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что возраженіе Тимоѳеевой о нарушеніи Харьковскою Судебною Палатою 711 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается содержаніемъ рѣшенія сей Палаты, изъ котораго видно, что она входила въ разсмотрѣніе представленныхъ къ дѣлу документовъ и обстоятельствъ дѣла и вывела изъ нихъ то заключеніе, что Мошенковъ, купивъ отъ Тимоѳеевой по купчей крѣпости 152 дес. 1436 кв. саж. и получивъ въ натурѣ только 89 дес. 1333 кв. саж., имѣетъ по закону право на полученіе отъ Тимоѳеевой 2237 р. 36 к.; 2) что, по смыслу 773 ст. того же Устава, Судебная Палата обязана была разсмотрѣть не вопросы, какіе, по объясненію Тимоѳеевой, вытекали изъ настоящаго дѣла, а апелляціонныя требованія. Эти апелляціонныя требованія и возраженія противъ нихъ повѣреннаго Тимоѳеевой были разсмотрѣны Палатою и по нимъ постановлено ею соотвѣтственное заключеніе. Хотя Мошенковъ въ апелляціонной жалобѣ не говоритъ о землѣ, не поступившей въ его владѣніе въ количествѣ трехъ десятинъ, но какъ въ заключительномъ пунктѣ апелляціи онъ просилъ о присужденіи съ Тимоѳеевой 2237 рублей 36 копеекъ, т.-е. той самой суммы, о взысканіи которой съ Тимоѳеевой онъ ходатайствовалъ въ Окружномъ Судѣ и въ числѣ которой заключалась и цѣна за 3 дес. земли, не вступившей во владѣніе Мошенкова по купчей, то Судебная Палата имѣла основаніе войти въ разсмотрѣніе и этой части обжалованнаго Мошенковымъ рѣшенія Окружнаго Суда. Изъ изложеннаго выше слѣдуетъ, что Палата ничѣмъ не нарушила указываемыхъ Тимоѳеевою 745, 773, 706 и 747 ст. того же Устава; 3) что указаніе Тимоѳеевой на неосновательность вывода Палаты, что Тимоѳеева не возражала въ Судѣ противъ иска Мошенкова, опровергается подлиннымъ производствомъ Окружнаго Суда, изъ котораго видно, что ни Тимоѳеева, ни ея повѣренный не представляли никакихъ возраженій противъ настоящаго иска въ Окружномъ Судѣ; 4) что апелляціонная жалоба Мошен-

кова на рѣшеніе Окружнаго Суда была подана 29 сентября 1869 г., повѣстка, съ препровожденіемъ копіи съ сей жалобы, была отправлена повѣренному Тимоѳеевой, Боеву, 12 ноября и получена имъ 24 ноября того же года, объясненіе его на эту жалобу было получено въ Палатѣ 7 января 1870 г., а дѣло рѣшено Палатою 17 января того же года. Отсюда очевидно, что Палата приступила къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла не такъ скоро, какъ силится доказать Тимоѳеева, и что, слѣдовательно, жалобщица или ея повѣренный не были лишены возможности собрать и представить доказательства по сему дѣлу. Притомъ же ни Тимоѳеева, ни ея повѣренный не давали требуемой 763 ст. Уст. Гр. Суд. подписки въ канцеляріи Харьковской Судебной Палаты объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія въ Харьковѣ; 5) что, по смыслу 694 и 695 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 616, правильность постановки вопросовъ по дѣлу не можетъ быть предметомъ обжалованія со стороны частныхъ лицъ, ни повѣрки въ кассаціонномъ порядкѣ, если только притомъ вопросы сіи, согласно 694 ст. того же Устава, выведены судомъ изъ требованій и возраженій тяжущихся. Но, какъ уже объяснено выше, въ настоящемъ случаѣ Палата разсмотрѣла дѣло въ предѣлахъ и на основаніи апелляціонныхъ требованій и возраженій противной стороны; 6) что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 г. не содержится правила, которое бы обязывало судебныя мѣста вносить въ протоколъ постановленные сими мѣстами по дѣламъ гражданскимъ вопросы; и 7) что остальныя затѣмъ возраженія Тимоѳеевой, какъ относящіяся къ фактической сторонѣ дѣла, не могутъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ. Признавая по симъ соображеніямъ кассаціонную жалобу Тимоѳеевой незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

101.—1871 г. января 27 го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Тита Кириченка на рѣшеніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

27-го мая 1870 года мѣщанинъ Титъ Кириченко объяснилъ Нѣжинскому Мировому Судьѣ 4-го участка, что по рѣшенію Черниговской Палаты Гражданскаго Суда становой приставъ 29 ноября 1869 года отобралъ отъ солдатки Екатерины Кириченковой огородъ съ избою и отдалъ во владѣніе его, доказательствомъ чего можетъ служить прилагаемая копія удостовѣренія Нѣжинскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, выданная 6 мая за № 3445. Затѣмъ, когда ему было отдано означенное имѣніе, то Екатерина Кириченкова снова завладѣла онымъ, огородъ засѣяла, а въ избѣ сама стала жить, что могутъ подтвердить свидѣтели, а потому просилъ возстановить нарушенное его владѣніе. По разборѣ этого дѣла Мировой Судья, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: жалобу Кириченка оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Титъ Кириченко подалъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой Съѣздъ нашелъ, что такъ какъ по означенному дѣлу состоялось опредѣленіе о неподсудности (ст. 705 Уст. Гр. Суд.), которое, по ст. 167 того же Устава, подлежало обжалованію въ семидневный срокъ, Титомъ Кириченкомъ пропущенный, а потому опредѣлилъ: жалобу Тита Кириченка оставить безъ послѣдствій, предоставивъ ему право просить о возстановленіи срока въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 836 и 837 того же Устава. Мѣщанинъ Кириченко проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 162 и 166 ст. Уст. Гр. Суд. и по неправильному применѣненію къ дѣлу 167 и 705 ст. того же Устава.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 4 п. 29 ст. Устава Гражд. Судопр., иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежатъ вѣдомству Мирового Судьи, коль со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. Посему, по прель-

явленіи такого иска, Мировой Судья обязанъ разрѣшить: а) дѣйствительно ли владѣніе истца было нарушено, и б) предъявленъ ли о томъ искъ до истеченія или по истеченіи шестимѣсячнаго срока со времени нарушенія. Разрѣшеніе какъ того, такъ и другого вопроса можетъ послѣдовать не иначе, какъ по разсмотрѣніи Мировымъ Судьею обстоятельствъ дѣла и представленныхъ доказательствъ, ибо только на такомъ разсмотрѣніи и могутъ быть основаны удовлетвореніе или отказъ въ требованіи истца. Затѣмъ, если Мировой Судья признаетъ правильнымъ отказать истцу, потому ли, что нарушенія владѣнія не было, или потому, что со времени нарушенія прошло болѣе 6 мѣсяцевъ, то отказъ истцу въ предъявленномъ имъ искѣ составляетъ рѣшеніе по существу, подлежащее обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ Нѣжинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду, что Мировой Судья отказалъ въ удовлетвореніи требованія истца на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. за пропускомъ 6-ти мѣсячнаго срока, призналъ рѣшеніе Судьи частнымъ опредѣленіемъ о неподсудности и, примѣнивъ 167 ст. Уст. Гр. Суд, оставилъ жалобу апеллятора безъ послѣдствій за пропускомъ 7-ми дневнаго срока. Такимъ постановленіемъ Съѣздъ нарушилъ 162 ст. Уст. Гр. Суд., отказавшись отъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы, въ установленный срокъ поданной, равно и 167 статью, неправильно примѣнивъ дѣйствіе этого закона къ разсмотрѣнному имъ дѣлу. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 167 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе Съѣзда Борзенскихъ Мировыхъ Судей.

102.—1871 года января 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ ротмистра Александра Балкашина на рѣшеніе Осташковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Помѣщикъ Александръ Балкашинъ просилъ Осташковскаго Мирового Судью 1-го участка понудить наслѣдниковъ крестьянина Василія Яковлева, жену его и несовершеннолѣтнихъ дѣтей, къ исполненію договора, заключеннаго съ умершимъ Яковлевымъ на арендное содержаніе мельницы, и взыскать съ нихъ слѣдующую по договору арендную плату. Осташковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашелъ, что Балкашинъ передалъ въ содержаніе мельницу Яковлеву, какъ лицу, имѣющему свѣдѣніе въ мельничномъ дѣлѣ и возможность исполненія обязательства, слѣдовательно, это обязательство могло только относиться лично къ Яковлеву, и что переходъ этой аренды его семейству на случай смерти Яковлева не указанъ въ контрактѣ, какъ невозможное къ исполненію; что же касается до времени пользованія наслѣдниковъ Яковлева мельницею послѣ смерти Яковлева, то за все это время Балкашинъ имѣетъ полное право отыскивать удовлетвореніе. А потому Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Балкашину отказать, предоставивъ ему отыскивать удовлетвореніе за время содержанія мельницы наслѣдниками послѣ смерти Яковлева. Ротмистръ Балкашинъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію 1104, 1259, 1536, 1538 и 1543 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Осташковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ противность буквальнаго смысла п. 2-го 1259 и ст. 1543 Т. X ч. I, освободилъ наслѣдниковъ умершаго крестьянина Василія Яковлева отъ исполненія обязанностей по договору, заключенному на арендное содержаніе недвижимаго имущества, принявъ въ основаніе, что переходъ аренды на случай смерти Яковлева къ его семейству не указанъ въ контрактѣ; подобнаго указанія, по закону, вовсе не требуется, ибо переходъ обязанностей, принятыхъ арендаторомъ къ наслѣдникамъ его, если о сихъ послѣднихъ въ контрактѣ ничего не сказано, совершается въ силу вышеприведенныхъ ст. Т. X ч. I. Кромѣ того, Съѣздъ нарушилъ 1544 ст. Т. X ч. I, ибо отнесъ арендный контрактъ на недвижимое имущество къ личнымъ договорамъ, предметомъ коихъ могутъ быть

лишь личныя дѣйствія, какъ то: наемъ въ услуги и тому подобныя, а не имущество, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 1259 ст. X Т. Зак. Гр., рѣшеніе Осташковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Вышневолоцкихъ Мировыхъ Судей.

103.—1871 г. января 27 дня. *По частной жалобѣ вдовы штабсъ-капитана Дарьи Мазганы на опредѣленіе Ѳеодосійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ Симферопольско-Ялтинско-Ѳеодосійскомъ Уѣздномъ Судѣ производилось дѣло по просьбѣ Николая Устименка о вызовѣ наслѣдниковъ къ имуществу Мазганы, и, за непредставленіемъ денегъ для вызова, было безъ движенія; дѣло это въ томъ видѣ за закрытіемъ старыхъ судебныхъ мѣстъ передано по мѣсту нахожденія имущества Мировому Судьѣ 1 уч. Ѳеодосійская городская дума, узнавъ, что послѣ Мазганы прямыхъ наслѣдниковъ ни въ нисходящей, ни въ боковыхъ линіяхъ не имѣется и что имущество это, какъ выморочное, должно поступить въ пользу города, препроводивъ Мировому Судьѣ 6 р., просила постановить о вызовѣ наслѣдниковъ къ имуществу Мазганы и самое имущество передать въ вѣдѣніе опеки, что и исполнено Мировымъ Судьею посылкою объявленія о вызовѣ въ Сенатскія Вѣдомости 20 декабря 1869 г. за № 3024 и передачею имущества въ вѣдѣніе сиротскаго суда судебнымъ приставомъ. Повѣренный вдовы Мазганы, Ростовскій, подалъ на дѣйствія Мирового Судьи жалобу въ Съѣздъ, объясняя, что Дмитрій Мазгана умеръ 60 лѣтъ тому назадъ и что рѣшеніемъ Таврической палаты гражданскаго суда владѣніе вѣрительницы его подтверждено, а потому просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и исключить домъ Мазганы изъ вѣдѣнія опеки. Соображаясь съ обстоятельствами, Съѣздъ нашелъ, что охранительныя мѣры приняты по имуществу не послѣ Дмитрія Мазганы, а сына его, Константина, и что постановленіемъ Таврической гражданской палаты разрѣшалось не существо дѣла, а частный вопросъ о владѣніи того имущества, и, наконецъ, принятіе охранительныхъ мѣръ не лишаетъ стороны доказывать свои права на охраняемыя имущества, а съ другой стороны охраняемое имущество, на основаніи 1164 ст. X. Т. ч. I, должно быть передано опекѣ по истеченіи шестимѣсячнаго срока, а потому постановилъ относительно принятія мѣръ охраненія жалобу Ростовскаго оставить безъ послѣдствій, отмѣнивъ постановленіе Судьи относительно передачи имущества въ вѣдѣніе опеки, предложивъ Мировому Судьѣ 1 участка съ имуществомъ Мазганы поступить согласно правиламъ объ охраненіи имущества до истеченія шестимѣсячнаго срока. Вдова штабсъ-капитана Константина Мазганы приноситъ Правительствующему Сенату частную жалобу на постановленіе Мирового Съѣзда, въ которой объясняетъ, что домъ, о коемъ производится дѣло, состоитъ въ спокойномъ и безспорномъ ея владѣніи 11 лѣтъ, а потому принятіе охранительныхъ мѣръ по сему имуществу составляетъ нарушеніе правъ, противное закону, выраженному въ ст. 29 п. 4-й, 31-й п. 1-й, 1403 и 1408 ст. Уст. Гр. Суд., 531 и 533 ч. 1 й и 213 ч. 2 й Т. X Зак. Гражд., такъ какъ мѣста и лица, желающія предъявить споръ противъ нея объ означенномъ домѣ, должны обратиться съ искомъ въ надлежащее судебное мѣсто, а не въ мировыя установленія, сіи же послѣднія обязаны были оградить ея владѣніе по буквальному смыслу 531 ст., а не принимать охранительныя мѣры лишь въ случаѣ, когда имущество умершаго лица не поступало еще въ распоряженіе новаго владѣльца. А потому Мазгана проситъ остановить дѣйствія Мирового Судьи и Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: особыя правила о вызовѣ наслѣдниковъ умершаго лица и объ охраненіи его имѣнія, изложенныя въ ст. 1401—1408 Высочайше утвержденнаго 14 го апрѣля 1866 г. Устава Охранительнаго Судопроизводства, какъ всякій законъ, на основаніи 60 ст. Т. I Основ. Госуд. Законовъ, не мо-

гутъ имѣть обратнаго дѣйствія, и сила ихъ не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде ихъ обнародованія. Посему Мировые Судьи, на коихъ возложена обязанность дѣлать распоряженія о вызовѣ наслѣдниковъ умершаго, равно какъ объ описи оставшагося послѣ умершаго имѣнія, объ опечатаніи и сбереженіи онаго до явки наслѣдниковъ (ст. 1402 и 1403 Уст. Гр. Суд.), не могутъ принимать дѣйствія этихъ правилъ къ событіямъ, совершившимся до обнародованія оныхъ и до введенія мировыхъ установленій въ мѣстности, гдѣ возникло дѣло объ открывшемся наслѣдствѣ. Если бы случилось, что при прежнемъ порядкѣ вещей кто-либо вступилъ во владѣніе имѣніемъ послѣ умершаго и донынѣ владѣетъ оным, не имѣя даже на то законнаго права, то прекращеніе такого владѣнія не можетъ совершиться принятіемъ охранительныхъ мѣръ, установленныхъ закономъ 14 апрѣля 1866 г., а оно, какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ (ст. 1-я Уст. Гражд. Судопр.), можетъ послѣдовать не иначе, какъ вслѣдствіе предъявленія иска противъ правъ владѣющаго имѣніемъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ и въ общемъ порядкѣ тяжебнаго, а не охранительнаго судопроизводства. Въ данномъ случаѣ Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій дѣло, переданное Мировому Судьѣ изъ Уѣзднаго Суда, за закрытіемъ старыхъ судебныхъ мѣстъ, о вызовѣ наслѣдниковъ къ имуществу умершаго Мазганы, которое въ Уѣздномъ Судѣ было безъ движенія, и имѣя въ виду, что имущество это давно уже поступило и находится во владѣніи вдовы умершаго; что частный вопросъ объ этомъ владѣніи былъ разрѣшенъ постановленіемъ Таврической Гражданской Палаты, утвердилъ распоряженіе Мирового Судьи о принятіи мѣръ къ охраненію спорнаго имущества съ тѣмъ, чтобы относительно передачи онаго въ вѣдѣніе опеки было поступлено, на основаніи 1164 ст. Тома X части I-й, по истеченіи шестимѣсячнаго срока со времени припечатанія о вызовѣ наслѣдниковъ. Признавая такое распоряженіе Съѣзда, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, несогласнымъ со смысломъ 1402 и 1403 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 1402 и 1403 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Симферопольскихъ Мировыхъ Судей.

104.—1871 года января 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Карастелева на рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный войскового жителя Петра Крикловенскаго, коллежскій секретарь Жоховъ, объяснилъ Бирюченскому Мировому Судьѣ 3 участка, что крестьянинъ Иванъ Карастелевъ, запродавъ довѣрителю его, по письменному условію, 60 пудовъ сала по 4 руб., получилъ въ задатокъ 180 руб., но сала не доставилъ, а продалъ таковое купцу Чебиняеву по 4 руб. 70 к., почему Жоховъ просилъ взыскать съ Карасталева 180 руб. задаточныхъ денегъ и излишекъ, полученный имъ съ купца Чебеняева, 42 руб. При разборѣ дѣла отвѣтчикъ доказывалъ, что въ счетъ проданнаго сала имъ доставлено 9 пуд. 38 фун., въ доказательство чего представилъ расписку, выданную Крикловенскимъ, противъ чего истецъ возражалъ, что эти 9 пудовъ 38 фун. не входятъ въ составъ 60 пудовъ запроданнаго сала, но были куплены на наличныя деньги. Возраженіе свое истецъ полтверждалъ представленною имъ книгою и показаніемъ конторщика своего, Антонова. Мировой Судья призналъ, что поставка 9 пуд. 38 фун. не должна относиться къ запроданному по условію салу, какъ это уяснилось показаніемъ Антонова; затѣмъ, принимая въ соображеніе торговый обычай и руководствуясь 129 стат. Устава Гражданск. Судопр., Судья присудилъ взыскать съ Карастелева 180 руб. задаточныхъ денегъ и излишекъ, полученный имъ съ купца Чебиняева, 42 р. Рѣшеніе это Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ. Крестьянинъ Карастелевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 1536 ст. Т. X ч. I, 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 518 ст. XI Уст. Торговаго.

*

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: крестьянинъ Карастелевъ видитъ нарушеніе 1536 ст. Т. X ч. I въ томъ, что Съѣздъ рѣшеніе свое объ уплатѣ 42 руб. излишка, полученнаго имъ за проданное сало, основалъ не на буквальномъ смыслѣ договора съ Крикловенскимъ, а на торговомъ обычаѣ, о коемъ въ договорѣ не упоминалось. Изъ рѣшенія Съѣзда, утвердившаго рѣшеніе Мирового Судьи, дѣйствительно видно, что Съѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія торговый обычай. По закону, изложенному въ 130 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья можетъ при постановленіи рѣшенія, по ссылкѣ одной или обѣихъ тяжущихся сторонъ, руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями, но лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно закономъ или въ случаяхъ, не разрѣшаемыхъ законами. Въ настоящемъ же дѣлѣ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не объяснено, была ли ссылка одной или обѣихъ сторонъ не обычай, принятый къ руководству Мировымъ Судьею; дѣйствительно ли этотъ обычай есть мѣстный, общеизвѣстный и принятъ ли этотъ обычай Съѣздомъ потому, что примѣненіе онаго дозволено именно закономъ, или потому, что данный случай положительно неразрѣшаемъ законами. А какъ безъ разъясненія сихъ условій, положительно въ законѣ установленныхъ, рѣшеніе на можетъ быть основано на одномъ лишь обычаѣ (рѣш. 1867 г. №№ 117, 325 и друг.), то Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 130 ст. Уст. Граждан. Суд., рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Валуйскихъ Мировыхъ Судей.

105.—1870 года января 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго нотаріуса Романа Мерца, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Шоломъ Бенеисонъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ 28 мая 1869 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, объяснилъ, что неизвѣстное ему лицо, назвавшееся псковскимъ 2 гильдіи купцомъ Николаемъ Васильевымъ Соболевымъ, обратилось къ нему съ просьбой о ссудѣ его деньгами подъ обезпеченіе свидѣтельства С.-Петербургской станціи Варшавской желѣзной дороги, выданнаго на томъ, что предъявителемъ онаго отправленъ на Псковскую станцію на имя братьевъ Стефановыхъ товаръ, на который наложенъ платежъ въ 2,712 руб. 77 коп. Вслѣдствіе требованія Бенеисономъ удостовѣренія о самоличности сего лица, они, по предложенію Соболева, увѣрявшаго, что его лично знаетъ нотаріусъ Мерцъ, отправились къ нему, Мерцу, который и завѣрилъ сдѣланную на свидѣтельствѣ передаточную на имя Бенеисона подпись, изъяснивъ въ засвидѣтельствованіи, что подпись сдѣлана собственноручно въ присутствіи его, нотаріуса Мерца, псковскимъ 2 гильдіи купцомъ Николаемъ Васильевымъ Соболевымъ, лично ему извѣстнымъ. Считая себя вполнѣ обезпеченнымъ, Бенеисонъ 30 января 1869 года выдалъ Соболеву 988 руб., взявъ съ него еще особую расписку въ томъ, что эту сумму Соболевъ обязанъ заплатить не далѣе 28 января. Впослѣдствіи оказалось, что братья Сарафановы не знали ни о товарѣ, присланномъ на ихъ имя, ни самого Соболева; что въ псковскомъ купечествѣ никакого Соболева не имѣется и что показанный въ свидѣтельствѣ товаръ заключается въ краскахъ на 14 р. 70 к. Объясняя затѣмъ: 1-е) что онъ, Бенеисонъ, выдалъ деньги неизвѣстному лицу, назвавшему себя купцомъ Соболевымъ, единственно въ виду удостовѣренія нотаріуса Мерца о томъ, что это лицо есть дѣйствительно купецъ Соболевъ, и 2-е) что, такимъ образомъ, онъ, Бенеисонъ, былъ введенъ въ заблужденіе неправильнымъ засвидѣтельствованіемъ личности Соболева нотаріусомъ Мерцомъ, который, за силою 644 и 684 ст. I ч. X Т. и 64 ст. Полож. о Нот. части, и обязанъ вознаградить его, Бенеисона, за убытки,—Бенеисонъ просилъ взыскать съ Мерца 988 съ %. При исковомъ прошеніи представлены въ копіяхъ: 1-е) протоколъ судебнаго слѣдователя 5 участка С.-Петербурга и актъ помощника пристава 1-й части гор. Пскова

объ осмотрѣ ящиковъ, присланныхъ Соболевымъ на имя Сарафановыхъ; 2-е) увѣдомленіе думы о томъ, что въ Псковскомъ купечествѣ Николая Васильева Соболева не состоитъ; 3) расписка Соболева, выданная 20 января 1869 г. Бенсону на 988 руб; 4-е) свидѣтельство С.-Петербургской станціи С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги съ подписью Соболева и съ сдѣланнымъ нотаріусомъ Мерцомъ засвидѣтельствованіемъ, въ которомъ Соболевъ названъ псковскимъ 2 й гильдіи купцомъ, лично нотаріусу извѣстнымъ. Дѣло по сему иску доходило въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія Судебной Палаты. На словесномъ состязаніи въ Судебной Палатѣ повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Герке, возражалъ, между прочимъ, что нотаріусъ Мерцъ не столько введенъ былъ въ заблужденіе Соболевымъ, сколько самимъ Бенсономъ, утверждавшимъ, что онъ знаетъ его; что еще вовсе не доказано, чтобы Соболевъ въ дѣйствительности не существовалъ и чтобы онъ не могъ быть розысканъ и не могъ отвѣчать, какъ единственный виновный въ убыткахъ, нанесенныхъ имъ Бенсону; что во всякомъ случаѣ нотаріусъ Мерцъ не принималъ на себя ручательства въ платежѣ Соболевымъ Бенсону денегъ, и потому взысканіе таковыхъ не можетъ быть обращено на него только потому, что Соболевъ скрылся; одно же засвидѣтельствованіе личности его не можетъ быть признано такимъ противозаконнымъ дѣяніемъ, которое должно имѣть своимъ послѣдствіемъ обращеніе на него, а не на главнаго виновника, отвѣтственности за убытки, и что всѣ обстоятельства, при которыхъ дѣлано было засвидѣтельствованіе Мерцомъ личности Соболева, таковы, что по сдѣланному Окружнымъ Судомъ въ порядкѣ надзора представленію, вслѣдствіе настоящаго дѣла о преданіи нотаріуса Мерца суду, Судебною Палатою признано было возможнымъ ограничиться дисциплинарнымъ производствомъ, по которому нотаріусъ Мерцъ, если даже признать, что онъ поступилъ неосторожно, подвергся уже взысканію. Судебная Палата нашла: 1-е) что удостовѣреніе въ актахъ или засвидѣтельствованіяхъ о тождествѣ участвующихъ въ гражданскихъ сдѣлкахъ лицъ составляетъ самую первую основу всего нотаріальнаго порядка, такъ какъ эти удостовѣренія, относительно которыхъ въ положеніи о нотаріальной части предписаны для нотаріусовъ подробныя и точныя правила, установлены именно съ тою цѣлью, чтобы не было сомнѣнія о тождествѣ сихъ лицъ (ст. 72 Нотар. Полож.), и такъ какъ иначе при несоблюденіи сихъ правилъ удостовѣренія эти утратили бы для частныхъ лицъ и для всего юридическаго быта всякое серьезное, практическое значеніе, и на нихъ нельзя было бы полагаться; 2-е) что именно для того, чтобы на удостовѣренія нотаріусовъ при означеніи лицъ какъ въ актахъ и засвидѣтельствованіяхъ, такъ и въ подписяхъ, можно было полагаться, ст. 73 Полож. о Нотар. части постановляетъ, что самоличность неизвѣстныхъ нотаріусу лицъ, участвующихъ въ совершеніи акта или засвидѣтельствованіи, должна быть удостовѣрена двумя извѣстными ему заслуживающими довѣрія лицами, и съ этою же цѣлью въ слѣдующей 74 ст. Полож. постановлено, что при невозможности удостовѣриться въ самоличности кого-либо изъ участвующихъ, способомъ, указаннымъ въ ст. 73, нотаріусъ обязанъ упомянуть о томъ въ актѣ или засвидѣтельствованіи, съ означеніемъ, какіе именно были въ виду его другія относительно самоличности доказательства или свѣдѣнія; 3-е) что если и нельзя отрицать того, что въ дѣйствительности нотаріусъ, точно также, какъ и всякое частное лицо, можетъ относительно тождественности обращающагося къ нему лица быть введенъ въ заблужденіе недобросовѣстностью или самихъ обращающихся къ нему, или же постороннихъ лицъ, на которыя такія участвующія къ сдѣлкахъ лица сошлются, то разница въ этомъ отношеніи между введеннымъ въ заблужденіе частнымъ лицомъ, считавшимъ кого-либо за опредѣленную въ гражданскомъ смыслѣ личность, какою это лицо не оказывается, и нотаріусомъ, находившимся въ подобномъ же заблужденіи, въ томъ именно и заключается, что нотаріусъ, вслѣдствіе особыхъ обязанностей своего званія, только въ такомъ случаѣ можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности за свои удостовѣренія о самоличности, если онъ въ состояніи доказать, что имъ соблюдены были въ точности всѣ предписанныя закономъ правила для удостовѣренія въ самоличности и что тѣмъ не менѣе онъ и самъ введенъ былъ

въ заблужденіе. Обращаясь отъ этихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Судебная Палата приняла на видъ: 1-е) что искъ отъ убыткахъ, предъявленный къ нотаріусу Мерцу, Бененсонъ основываетъ на сдѣланномъ Мерцомъ и впослѣдствіи оказавшемся неправильнымъ удостовѣреніи о самоличности Соболева, какъ псковскаго 2 й гильдіи купца, лично нотаріусу Мерцу извѣстнаго, такъ какъ свидѣтельство желѣзной дороги на отправленный товаръ, подъ которое онъ, Бененсонъ, согласился выдать деньги неизвѣстному ему лицу, получило для него значеніе цѣннаго документа, могущаго обезпечить сдѣланный имъ подъ оный заемъ, только вслѣдствіе удостовѣренія нотаріуса о самоличности Соболева; 2-е) что нотаріусъ Мерцъ ничѣмъ не доказалъ того своего возраженія противъ иска, чтобы, удостовѣряя о самоличности Соболева, какъ лично извѣстнаго ему, нотаріусу, лица, онъ самъ былъ введенъ Соболевымъ въ заблужденіе или обманъ, и чтобы имъ, нотаріусомъ, соблюдены были установленныя въ Полож. о нот. части правила для удостовѣренія въ самоличности Соболева, такъ какъ если бы даже и было доказано, что самъ Бененсонъ утверждалъ, что онъ знаетъ Соболева, то это обстоятельство нисколько не умепьшало бы отвѣтственности нотаріуса Мерца предъ Бененсономъ, коль-скоро оказалось, что Соболевъ въ дѣйствительности не былъ извѣстенъ нотаріусу Мерцу, ибо подобный способъ удостовѣренія одного участвующаго въ сдѣлкѣ лица другимъ участвующимъ въ ней нотаріальнымъ Положеніемъ не допускается; 3-е) что точно также не заслуживаетъ уваженія то возраженіе отвѣтчика, что еще не доказано, чтобы лица, назвавшаго себя Соболевымъ, не существовало и чтобы оно не могло еще найтись, такъ какъ дѣлая подобное возраженіе, повѣренный Мерца, присяжный повѣренный Герке, не утверждаетъ ни того, чтобы это скрывшееся лицо было дѣйствительно псковскимъ 2-й гильдіи купцомъ, какъ о томъ удостовѣрено Мерцомъ, ни того, чтобы это неразысканное лицо было при засвидѣтельствованіи его подписи дѣйствительно нотаріусу Мерцу извѣстно за Соболева; а этого достаточно для возложенія на нотаріуса Мерца гражданской отвѣтственности въ тѣхъ убыткахъ, которые понесены Бененсономъ вслѣдствіе неправильнаго засвидѣтельствованія, тѣмъ болѣе, что если бы это неизвѣстное лицо могло еще быть открыто, какъ предполагаетъ отвѣтчикъ, то ничто не препятствовало бы самому нотаріусу Мерцу обратиться къ нему съ искомъ о взысканіи съ него тѣхъ самыхъ убытковъ, которые при неизвѣстности того лица Бененсонъ отыскиваетъ въ настоящее время съ Мерца; 4) что соображеніе о томъ, что искъ Бененсона, какъ основанный на упущеніи нотаріуса Мерца по службѣ, можетъ подлежать разсмотрѣнію въ гражданскомъ порядкѣ не прежде, какъ по разсмотрѣніи дѣйствій Мерца судомъ уголовнымъ, который опредѣлилъ бы личную отвѣтственность нотаріуса Мерца, не можетъ въ настоящемъ дѣлѣ имѣть значенія въ пользу отвѣтчика, какъ въ виду примѣч. по ст. 64 Полож. о Нотар. части, что особаго разрѣшенія на начатіе съ нотаріуса иска о вознагражденіи не требуется, такъ и въ виду того, что имущественная отвѣтственность нотаріусовъ предъ частными лицами потерпѣвшими отъ ихъ незаконныхъ и неправильныхъ дѣйствій убытки, не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ личной отвѣтственности, которой подлежатъ нотаріусы въ порядкѣ надзора, тѣмъ болѣе, что если бы, по преданіи нотаріуса Мерца суду. какъ о томъ, вслѣдствіе настоящаго дѣла, было представляемо Судебной Палатѣ Окружнымъ Судомъ, нотаріусъ Мерцъ по суду былъ уже оправданъ, то и въ такомъ случаѣ онъ не освобождался бы отъ имущественной отвѣтственности, за силою 31 стат. Устава Угол. Суд., по которой непризнаніе преступнымъ, или невмѣненіе подсудимому въ вину его дѣянія не устраняетъ гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные симъ дѣяніемъ; посему и принимая во вниманіе 5-е) что въ силу общаго юридическаго начала, выраженнаго въ стат. 684 Т. X ч. 1, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляло ни преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіями закона или стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить; 6-е) что въ самомъ засвидѣтельствованіи нотаріусомъ Мерцомъ самолич-

ности Соболева, а равно въ другихъ дополнительныхъ вышеозначенныхъ документахъ, представленныхъ истцомъ къ дѣлу, заключаются доказательства такого дѣянія Мерца, которымъ причинены убытки Бенеисону и которое онъ, нотаріусъ Мерцъ, по особымъ обязанностямъ своего званія не только могъ, но и обязанъ былъ предотвратить, и 7-е) что противъ самой суммы иска, какъ она опредѣлилась во время производства настоящаго дѣла, отвѣтчикъ не споритъ,—Судебная Палата присудила нотаріуса Романа Мерца къ платежу мѣщанину Бенеисону 888 р. съ процентами со времени предъявленія 28 мая 1869 года иска. Повѣренный нотаріуса Мерца, присяжный повѣренный Герке, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. Т. X I ч., объясняя, что никакимъ судебнымъ мѣстомъ еще не опредѣлена правильность дѣйствій Мерца, прежде чего Палата не могла на него возлагать отвѣтственность за убытки Бенеисона; что Палата въ рѣшеніи своемъ признала лишь возраженія отвѣтчика незаслуживающими уваженія, но не обсудила, доказалъ ли истецъ всѣ обстоятельства, на которыхъ онъ основывалъ свой искъ; что самая цѣна иска не доказана истцомъ, возражать же противъ цѣны иска отвѣтчикъ не имѣлъ надобности, когда представлены достаточныя возраженія противъ сущности онаго, и что Палата привела 684 ст. X Т. I ч. основаніемъ ко взысканію съ Мерца убытковъ, происшедшихъ не отъ его дѣйствій, которыя Палатою не обсуждены, но отъ умышленнаго, не записѣвшаго отъ Мерца, обмана Бенеисона Соболевымъ, а Палатою не установлена связь убытковъ, понесенныхъ Бенеисономъ, съ засвидѣтельствованіемъ подписи Соболева Мерцомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ доводы, изложенные въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Герке, коими онъ доказываетъ нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. Т. X ч. 1-й Зак. Гражд., не заслуживаютъ уваженія Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ съ большою точностію и совершенно согласно со смысломъ приведенныхъ ею законовъ (ст. 72, 73 и 74 Нотар. Полож.) опредѣлила обязанности нотаріуса при удостовѣреніи самоличности кого-либо изъ участвующихъ въ совершеніи акта или засвидѣтельствованіи, равно какъ отвѣтственность за несоблюденіе предписанныхъ въ законѣ правилъ. Затѣмъ, подробно обсудивъ всѣ обстоятельства дѣла и возраженія, представленныя отвѣтчикомъ, Палата окончательно признала, что въ самомъ засвидѣтельствованіи нотаріусомъ Мерцомъ самоличности 2-й гильдіи псковскаго купца Соболева, а равно и другихъ документахъ, представленныхъ истцомъ, заключаются доказательства неправильнаго дѣянія Мерца, которымъ причинены убытки Бенеисону и которое онъ, нотаріусъ Мерцъ, по особымъ обязанностямъ своего званія не только могъ, но и обязанъ былъ предотвратить; вслѣдствіе чего, согласно съ буквальнымъ смысломъ 684 статьи Тома X ч. 1-й, подвергла Мерца, какъ лицо, признанное виновнымъ, взысканію той суммы иска, противъ коей отвѣтчикъ никакого спора не заявлялъ. Слѣдовательно, такое рѣшеніе, какъ основанное на доказательствахъ, представленныхъ истцомъ, и по обсужденіи всѣхъ возраженій отвѣтчика, вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ 366 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, объясненіе присяжнаго повѣреннаго Герке, что самая сумма иска истцомъ не доказана, неосновательно потому, что Палата имѣла полное право присудить опредѣленное ею взысканіе, не имѣя въ виду ни возраженій по сему предмету со стороны отвѣтчика (ст. 367 Уст. Гр. Суд.), ни закона, въ силу котораго документъ, представленный истцомъ и коимъ опредѣлялись сумма иска, долженъ бы быть признанъ самою Палатою неимѣющимъ доказательной силы. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго нотаріуса Романа Мерца, присяжнаго повѣреннаго Герке, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

106.—1871 года января 27 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Нахмана Каневскаго на рѣшеніе Лубенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокурора Н. П. Талквистъ).

Казакъ Корпѣенко и купецъ еврей Каневскій заключили между собою

26 сентября 1868 года домашнее условіе объ арендномъ содержаніи Каневскимъ мельницы Корпѣенка. Вслѣдствіе возникшаго по исполненію сего условія спора, купецъ Каневскій предъявилъ у Мирового Судьи Лубенскаго 1-го участка искъ къ казаку Корпѣенку. По явкѣ на судоговореніе, тяжущіеся согласились прекратить дѣло миромъ. Мировая сдѣлка внесена Мировымъ Судьею въ протоколъ 30 апрѣля 1870 г., которая подписана Каневскимъ, съ отмѣткою Мирового Судьи, что казакъ Корпѣенко неграмотный. Засимъ Судья опредѣлилъ: на основаніи 71 ст. Уст. Гр. Суд., мировую запись тяжущихся утвердить и дѣло зачислить окончennымъ. Наконецъ, на семъ же протоколѣ рукою Мирового Судьи отмѣчено, что постановленіе его объявлено и неграмотному Корпѣенку. 15 мая 1870 г. Каневскій заявилъ Мировому Судѣ о неисполненіи Корпѣенкомъ мировой сдѣлки и просилъ взыскать съ него по условію 26 сентября 1869 года 300 руб. неустойки и по мировой сдѣлкѣ 100 руб. Казакъ Корпѣенко съ своей стороны предъявилъ встрѣчный искъ объ убыткахъ въ 486 руб. Мировой Судья, по выслушаніи объясненій сторонъ и присяжныхъ показаній свидѣтелей, признавъ недоказанными какъ требованіе истца, такъ и требованіе отвѣтчика во встрѣчномъ его искѣ, отказалъ Каневскому въ неустойкѣ и Корпѣенку въ вознагражденіи убытковъ. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы. Лубенскій Мировой Съѣздъ нашелъ по существу дѣла: во-1-хъ) что, по 1699 ст. Т. X ч. I, оброчныя статьи и хозяйственныя заведенія должны быть отдаваемы евреямъ въ содержаніе не иначе, какъ по формальнымъ контрактамъ, и что настоящій искъ истекаетъ изъ заключеннаго Корпѣенкомъ съ Каневскимъ, состоящимъ въ еврейскомъ законѣ, домашняго условія, утвержденнаго и дополненнаго мировою сдѣлкою у Мирового Судьи, не подписанною, впрочемъ, Корпѣенкомъ или повѣреннымъ его, въ противность требованія 71 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя самъ отвѣтчикъ признаетъ это условіе, но въ данномъ случаѣ къ нему не можетъ быть примѣнима 458 ст. Уст. Гр. Суд., какъ въ виду существованія въ нашемъ законодательствѣ спеціальнаго закона объ арендныхъ договорахъ съ евреями, не имѣющими права даже на повсемѣстное жительство въ Имперіи, такъ въ виду того, что неграмотный отвѣтчикъ, признавая исключенное имъ условіе въ общихъ чертахъ, спорилъ относительно подробностей, а именно размѣровъ направленія мельничнаго округа и другихъ пунктовъ условія. Такимъ образомъ, представленное Каневскимъ условіе въ доказательство иска его къ казаку Корпѣенку не можетъ быть признано имѣющимъ обязательную силу для Корпѣенка, такъ какъ договоръ только правильно составленный, по 569 ст. Т. X ч. I, налагаетъ на договорившихся лицъ обязанность исполнять его; и во-2-хъ) что Корпѣенко равномѣрно не доказалъ своего встрѣчнаго иска. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи въ сихъ частяхъ утвердить. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Каневскій проситъ оное отмѣнить, по нарушенію Съѣздомъ 71, 81, 105 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 1699 и 1703 ст Т. X ч. I. Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ, въ противность означеннымъ статьямъ, не призналъ, за мировою сдѣлкою, со скрѣпою Мирового Судьи, силы формальнаго акта, подлежащаго непремѣнному исполненію. Съѣздъ нашелъ, что, согласно 1699 ст.. Т. X ч. I, договоръ найма хозяйственныхъ заведеній евреемъ долженъ быть облеченъ въ формальный актъ; по мнѣнію просителя, мировая запись, состоявшаяся у Мирового Судьи по сему дѣлу, имѣетъ форму контракта, „какъ заключающая въ себѣ условія исполненія“, и составляетъ, въ силу 1703 ст. Т. X ч. I, неоспоримую юридическую сдѣлку.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ настоящее дѣло возникло изъ спора по неисполненію мировой сдѣлки, то Мировому Съѣзду слѣдовало обсудить лишь законность составленія мировой сдѣлки, силу и значеніе оной и засимъ, согласно постановленнымъ въ ней условіямъ, опредѣлить правильность требованій истца и отвѣтчика. Вмѣсто того Съѣздъ, находя, что искъ Каневскаго и встрѣчный искъ Корпѣенка истекаютъ изъ заключеннаго между ними домашняго условія 26 сентября 1869 г., подкрѣпленнаго и дополненнаго только мировою сдѣлкою, призналъ оное, какъ составленное въ противность 1699 ст.

Т. X ч. I, необязательнымъ для Корпѣенка, и на семъ основаніи отказалъ Каневскому въ искѣ, Принимая во вниманіе, что отказъ Съѣзда Каневскому въ искѣ основанъ единственно на сужденіи его о незаконности составленія условія, утратившаго, по силѣ 71 ст. Устава Гражд. Судопр., свое самостоятельное значеніе, и что сила и значеніе заключенной между тяжущимися по настоящему дѣлу мировой сдѣлки, внесенной въ протоколъ Мирового Судьи съ подписью Судьи за неграмотнаго отвѣтчика, Корпѣенка, оставлены Съѣздомъ безъ обсужденія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лубенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 71 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

107.—1871 года января 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Ивана Суханова, купеческаго сына Ивана Чачина, на рѣшеніе Макарьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В Веръ).

Повѣренный крестьянина Суханова, Чачинъ, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Макарьевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи титулярнымъ совѣтникомъ Бычковымъ съ довѣрителя его 500 р. неустойки проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 171 ст. Уст. Гр. Суд. невызовомъ Суханова къ слушанію дѣла на 23 іюня 1870 г. и 767 ст. разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ дѣла до истеченія мѣсячнаго срока, въ теченіе коего Сухановъ имѣлъ право подать объясненіе и апелляціонную жалобу. Независимо отъ сего, проситель указываетъ на неспросъ свидѣтелей, графа Мусина-Пушкина и крестьянина Безрукова, о вызовѣ коихъ имѣются повѣстки въ дѣлѣ, и, наконецъ, на рѣшеніе дѣла въ отсутствіе Мирового Судьи, рѣшившаго дѣло въ первой инстанціи и который, по 180 ст. Уст. Гр. Суд., могъ быть приглашенъ въ Съѣздъ для представленія необходимыхъ по дѣлу объясненій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ вызовъ Суханова къ суду былъ исполненъ своевременно Мировымъ Съѣздомъ, но повѣстки о семъ не могли быть вручены ему по выѣзду его изъ указаннаго имъ мѣста пребыванія, то Съѣздъ не нарушилъ 171 ст. Уст. Гр. Суд., выслушавъ дѣло безъ явки Суханова на судъ; засимъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ и нарушенія Съѣздомъ порядка судопроизводства тѣмъ, что дѣло разсмотрѣлъ и рѣшилъ 23 іюня, до истеченія срока на подачу апелляціи и объясненія, такъ какъ Съѣздъ имѣлъ въ виду полученное отъ Суханова на апелляціонную жалобу Бычкова объясненіе, въ подлинности имъ не оспоренное. Наконецъ, послѣдніе два повода къ отмѣнѣ рѣшенія о недопросѣ свидѣтелей и о слушаніи дѣла въ отсутствіи Мирового Судьи 3 Макарьевскаго участка не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ свидѣтели Мусинъ-Пушкинъ и крестьянинъ Безруковъ, по удостовѣренію Съѣзда, были вызваны не по настоящему, а по другому дѣлу, и такъ какъ приглашеніе Судьи для объясненія по дѣлу, имъ рѣшенному, предоставляется, по 180 ст. Уст. Граж. Суд., усмотрѣнію суда и не составляетъ его обязанности, неисполненіе коей могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Суханова, по силѣ 186 ст. Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

108.—1871 года января 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Алексѣя Петрова на рѣшеніе Ефремовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Петровъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Ефремовскаго Мирового Съѣзда 20 іюня 1870 г. по дѣлу его съ приказчикомъ Васильевымъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ

8, 9 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., 702 ст. Т. XI и 28, 29 и 178 ст. Учр. Суд. Уст. и рѣшеній Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. №№ 541 и 411 и Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 1113. Проситель, прописывая предшествовавшія разсмотрѣнію дѣла въ засѣданіи 20 іюня обстоятельства, указываетъ на неправильность опредѣленія Съѣзда 20 декабря 1869 г. по сему же дѣлу, на нарушеніе Мировымъ Судьею 8 и 9 стат. Уст. Гр. Суд. и 28 и 29 ст. Учр. Суд. Уст. и, наконецъ, находитъ въ обжалованномъ имъ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе прописанныхъ выше статей въ томъ, что Съѣздъ, имѣя въ виду фактическія доказательства въ недобросовѣстности приказчика Васильева, какъ-то: счетъ невѣрный съ книгою, писанною и веденною самимъ Васильевымъ, сознаніе его повѣреннаго въ Съѣздѣ и квитанцію Московской станціи желѣзной дороги, а также переписку Васильева съ Матвѣевымъ, отказалъ ему, просителю, въ искѣ, за исключеніемъ 10 руб., противною стороною сознанныхъ, и освободилъ Васильева отъ уголовной отвѣтственности.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ въ опредѣленіи его отъ 20 декабря 1869 г. № 178 ст. Учр. Суд. Уст. передачею тому же Мировому Судьѣ дѣла, по отмѣненному Съѣздомъ рѣшенію Судьи, равно какъ и на нарушенія, допущенныя Мировымъ Судьею при новомъ разсмотрѣніи того же дѣла, какъ необжалованныя ни въ кассаціонномъ, ни въ апелляціонномъ порядкѣ, не могутъ подлежать нынѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Обращаясь къ обсужденію обжалованнаго рѣшенія Съѣзда 20 іюня 1870 г. и усматривая, что Съѣздъ по апелляціи Васильева разсматривалъ рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное по одному предмету о гражданскомъ взысканіи и рѣшилъ дѣло по оцѣнкѣ представленныхъ тяжущимися доказательствъ, причемъ принялъ, согласно 149 ст. Уст. Гр. Суд., въ уваженіе отказъ повѣреннаго Петрова въ представленіи конторскихъ книгъ, на которыхъ Петровъ основалъ свои требованія,—Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ его статей закона и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Петрова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

109.—1870 года января 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Ивана Капустина на рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Мютюнь; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Капустинъ взыскивалъ съ купца Емельянова 318 р. 20 к., составляющихъ двойной задатокъ, выданный имъ Емельянову по задаточной распискѣ на продажу принадлежащаго женѣ его дома, и 118 р. 20 к. убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе отказа Емельянова отъ совершенія купчей крѣпости на запроданный домъ. Самарскій Мировой Съѣздъ, разобравъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Емельянова, нашелъ, что по задаточной распискѣ Емельяновъ запродалъ домъ своей жены Капустину, а не снохѣ его, Пелагеѣ Капустиной, о которой въ распискѣ ничего не упоминается; что Емельяновъ отказался отъ совершенія купчей крѣпости лишь на имя неизвѣстной ему Пелагеи Капустиной, изъявляя въ то же время готовность совершить актъ на имя самого Капустина, на что повѣренный его не согласился, и что виновнымъ въ пропущеніи указаннаго въ 1867 ст. I ч. X Т. шестинедѣльнаго срока оказывается повѣренный Капустина, который не имѣлъ права требовать отъ Емельянова совершенія купчей крѣпости на имя Капустиной, почему и лишился права не только на взысканіе убытковъ за несовершеніе формальнаго акта, но и на возвращеніе задатка. Въ виду этихъ соображеній и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1687 и 1688 ст. I ч. X Т., Мировой Съѣздъ въ искѣ Капустина отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Капустинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 9 ст. Учр. Суд. Уст., 12, 81, 129, 163, 340 и 694 ст. Уст. Гр. Суд. и 569, 570, 1530, 1536, 1686 и 1687 ст. I ч. X Т.

Правительствующій Сенатъ, не касаясь, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., возраженій Капустина, относящихся до существа дѣла и неправильности въ

водовъ Съѣзда изъ обстоятельствъ дѣла, находитъ, что обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ можетъ подлежать лишь возбужденный просителемъ вопросъ о нарушеніи Съѣздомъ 12 и 163 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это, по объясненію Капустина, заключается въ томъ, что Съѣздъ, обязанный, по смыслу 163 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣть дѣло лишь въ предѣлахъ протокола Мирового Судьи, въ которомъ шла рѣчь объ однихъ только процентахъ, ничего не упомянувъ о процентахъ, основалъ свое рѣшеніе на такихъ соображеніяхъ, которыя не были въ виду при рѣшеніи дѣла въ первой инстанціи. Но и это объясненіе Капустина по обстоятельствамъ дѣла не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ Емельяновъ, возражая противъ правильности иска Капустина указаніемъ на процентѣ съ разсроченныхъ по задаточной распискѣ 700 р., какъ въ письменномъ своемъ отзывѣ, поданномъ Мировому Судьѣ на исковое прошеніе Капустина, такъ равно и въ апелляціонной жалобѣ Съѣзду, указывалъ, между прочимъ, и на то, что Капустинъ требуетъ совершенія купчей крѣпости не на свое имя, какъ сказано въ задаточной распискѣ, а на имя своей сохи, который онъ, Емельяновъ, не знаетъ и продать ей домъ съ разсрочкою не желаетъ. При такомъ положеніи дѣла, въ виду заявленныхъ Емельяновымъ возраженій, на обязанности Съѣзда лежало обсудить, насколько основательно заявленіе Емельянова о пропущеніи срока на совершеніе купчей крѣпости по винѣ самого Капустина, и Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе этого именно обстоятельства, не только не нарушилъ указываемыхъ Капустинымъ 12 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., но поступилъ вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ 129 ст. того-же Уст., предписывающей судебнымъ мѣстамъ постановлять свои рѣшенія на совокупномъ разсмотрѣніи всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Капустина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

110.—1871 года января 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Бориса Боброва на рѣшеніе Стародубскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ. заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Фалѣевъ взыскивалъ съ мѣщанина Боброва 53 руб. 15 коп. по векселю, выданному матери его въ 1849 г. и дошедшему къ нему по передаточной надписи послѣдней. Противъ сего иска Бобровъ, между прочимъ, возразилъ, что вексель, предъявленный Фалѣевымъ ко взысканію, потерялъ всякое значеніе за пропущеніемъ давности. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Фалѣева, нашелъ, что заявленіе Боброва о пропускѣ давности не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ вексель этотъ, потерявшій, на основаніи 636 ст. Уст. Векс., силу вексельнаго права, сохранилъ за собою значеніе заемнаго обязательства въ теченіе земской давности, началомъ которой, согласно 220 ст, 2 ч. X Т. по IV прод., слѣдуетъ считать день представленія векселя ко взысканію. Въ виду этихъ соображеній Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Боброва въ пользу Фалѣева 53 руб. 15 к. Въ кассаціонной жалобѣ Бобровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 220 ст. 2 ч. X Т. (4 прод.) и 548, 558, 573, 599 и 636 ст. XI Т. Устав. о Вексел.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона проситель видитъ, между прочимъ, въ томъ, что Съѣздъ неправильно распространилъ значеніе 220 ст. 2 ч. X Т. на векселя, относительно которыхъ въ ст. 573, 599 и 636 Уст. о Вексел. существуютъ особыя правила. Возраженіе это нельзя не признать основательнымъ. Дѣйствіе дополненія 220 ст 2 ч. X Т., опредѣляющаго порядокъ исчисленія земской давности по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія, какъ уже было признано Правительствующимъ Сенатомъ, не должно быть распространяемо на векселя, для которыхъ постановлены особыя правила во 2 кн. XI Т. Св. Закон. изд. 1857 г. Соображеніе ст. 573, 599 и 636 Векс. Уст. показываетъ что вексель, писанный по предъ-

явленію и безъ означенія времени, въ теченіе коего онъ долженъ быть плательщику предъявленъ, не признается закономъ за безсрочное долговое обязательство, потому что въ такомъ случаѣ предписано дѣлать предъявленіе въ теченіе 12 мѣсяцевъ со времени составленія векселя, а срокъ платежа по такимъ векселямъ считается наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія къ принятію. Посему, находя, что Мировой Съѣздъ неправильнымъ толкованіемъ и примѣненіемъ къ настоящему дѣлу дополненія къ 220 стат. 2 ч. X Т. по прод. 1863 г. нарушилъ приведенныя выше правила Векс. Уст., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Стародубскаго Мирового Съѣзда, по неправильному въ оном толкованію дополн. къ 220 2 ч. X Т. по прод. 1863 г., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Новгородъ-Сѣверскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

111.—1871 года января 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Григорія Москальцева на рѣшеніе Козелецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. В. Граве).

Мѣщанка Анна Якимченкова продала по домашнему акту купцу Григорію Москальцеву за 150 рублей лавку на торговой площади. По смерти Якимченковой, сынъ ея, Петръ Якимченковъ, подписавшій актъ продажи лавки и получившій по порученію матери подъ свою расписку отъ Москальцева 150 руб., продалъ ту-же самую лавку купцу Генину. Вслѣдствіе сего повѣренный Москальцева, Маркевичъ, предъявлъ у Мирового Судьи 4-го участка Козелецкаго округа къ Петру Якимченку искъ о возвратѣ уплаченныхъ ему 150 руб. При разбирательствѣ дѣла Петръ Якимченко объяснилъ, что полученныя имъ за лавку деньги отдалъ матери своей, Аннѣ Якимченковой, и потому не считаетъ себя обязаннымъ отвѣчать по претензіи Москальцева. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что Якимченко признаетъ подпись свою на актѣ продажи и полученіе отъ Москальцева 150 руб., присудилъ съ него взысканіе въ пользу Москальцева. На рѣшеніе это Якимченко принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, заявилъ Съѣзду: а) что онъ и братъ его Павелъ Якимченки согласія на продажу лавки не давали, хотя и подписались на актѣ продажи по сыновнему долгу, b) что упомянутая лавка еще до продажи ея Москальцеву была описана полиціей за долги покойнаго отца ихъ, Якимченковыхъ, чиновнику Василію Песляку, и с) что онъ, Петръ Якимченко, въ отклоненіе продажи лавки за ничтожную сумму продалъ ее купцу Генину за 180 руб. и этими деньгами покрылъ отцовскій долгъ. Въ виду этихъ возраженій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе: а) что Анна Якимченкова продала лавку, принадлежащую не ей самой, а покойному мужу ея, Степану Якимченку, и б) что представленный Москальцевымъ актъ не можетъ быть признанъ актомъ удостовѣряющимъ переходъ права собственности на недвижимое имущество ибо такіе акты составляются крѣпостнымъ порядкомъ, а есть расписка о задаткѣ, дѣйствіе которой по закону ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ,— опредѣлилъ: руководствуясь ст. 129 и 181 Уст. Гр. Суд. у 1417, 1420 и 1687 Т. X ч. I, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Москальцевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 112, 195 п. I, 458 и 706 Уст. Гр. Суд. и 1535 п. 2 и 1687 Т. X ч. I.

Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается на указываемомъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеніи ст. 796 Уст. Гр. Суд. и 1687 Т. X ч. I. Статьи эти, по объясненію кассатора, нарушены тѣмъ, что Съѣздъ безъ просьбы тяжущихся возбудилъ вопросъ о правѣ собственности на лавку и признадъ представленный со стороны истца актъ расписки о задаткѣ. Изъ дѣла дѣйствительно видно, что возраженія Якимченка заключались существенно въ томъ, что полученныя имъ отъ Москальцева деньги онъ передалъ своей матери и что послѣ того лавка продана была на уплату

долговъ отца, но ни въ объясненіяхъ своихъ у Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ онъ не придавалъ акту, выданному Москальцеву, значенія запродажной расписки, и о томъ, чтобы проданная лавка составляла собственность отца его, Якимченко никакихъ доказательствъ не представлялъ. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, не имѣя въ виду прямого требованія сторонъ, самъ собою вошелъ въ обсужденіе какъ по вопросу о правѣ собственности, такъ и о пропускѣ установленнаго ст. 1687 Т. X ч. 1 для задаточныхъ расписокъ 6-ти недѣльнаго срока. Такое дѣйствіе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, ибо этимъ нарушается одно изъ основныхъ началъ состязательнаго процесса, выраженное въ ст. 131 Уст. Гр. Суд. и подтвержденное въ ст. 706 того же Уст., а вмѣстѣ съ тѣмъ и ст. 1687 части 1 Тома X, относящаяся непосредственно къ задаточнымъ распискамъ и, слѣдовательно, не примѣнимая къ акту, составлявшему предметъ спора въ настоящемъ дѣлѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 131 Уст. Гражд. Судопр. и 1687 Т. X ч. 1, рѣшеніе Козелецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Черниговскій Мировой Съѣздъ.

112.—1870 года января 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного штабсъ-капитана Александра Гохгейма на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Отставной штабсъ-капитанъ Гохгеймъ взыскивалъ съ крестьянъ селенія Заполье, Бѣльскосяберской волости, 418 р. 75 к. убытковъ, причиненныхъ ему самовольною продажею принадлежащей ему коровы, взятой крестьянами съ потравы. Споръ этотъ, какъ видно изъ имѣющихся при дѣлѣ документовъ, прежде возбужденія судебнаго производства, находился на разбирательствѣ Мирового Посредника, постановленіемъ коего, состоявшимся въ 1865 году, между прочимъ, опредѣлено было обязать Гохгейма и другихъ четырехъ владѣльцевъ уплатить крестьянамъ по 1 руб. за каждую корову, бывшую на ихъ сѣнокосѣ, всего же за 45 штукъ 45 руб., а крестьянамъ предписать немедленно возвратить задержанную ими корову, не дожидаясь уплаты денегъ за потраву; затѣмъ въ 1867 году тотъ же Мировой посредникъ чрезъ пристава увѣдомилъ Гохгейма, что по случаю самовольной продажи крестьянами коровы, вопреки данной ими подписки, онъ можетъ искать съ нихъ всѣ свои убытки судебнымъ порядкомъ. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Лужскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, нашелъ, что хотя продажа крестьянами коровы до рѣшенія суда не вполнѣ согласна съ узаконеніями о потравѣ, но въ виду того, что дѣло о потравѣ тянулось 1½ года и въ теченіе этого времени крестьяне обязаны были кормить корову, что не могло не быть для нихъ весьма обременительнымъ, Съѣздъ призналъ, что положеніе крестьянъ было безвыходное; если-же Гохгеймъ понесъ отъ того убытки, то во-1-хъ) онъ во всякое время могъ выкупить свою корову и затѣмъ вести дѣло законнымъ порядкомъ, а во-2-хъ) и въ настоящее время онъ лишенъ права отыскивать убытки съ лицъ, виновныхъ въ медленномъ производствѣ дѣла. Посему и принимая во вниманіе, что сама сумма иска Гохгейма ничѣмъ не подтверждается, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Гохгейма отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Гохгеймъ, излагая доводы, по коимъ онъ полагаетъ искъ свой правильнымъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ съ крестьянъ убытковъ за неправильную продажу ими коровы, уничтожилъ состоявшееся по сему дѣлу и вошедшее въ законную силу опредѣленіе Мирового Посредника и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушилъ 431, 574, 578, 642 и 645 ст. I ч. X Т. и 56, 103 и 122 ст. Устава Гражд. Судопр.

Сообразивъ кассаціонную жалобу просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существующимъ постановленіямъ о потравѣ законъ воспрещаетъ лицамъ, задержавшимъ

чужой скотъ на своей землѣ, продавать его до окончанія дѣла или до продажи съ публичныхъ торговъ по распоряженію надлежащей власти. Въ данномъ случаѣ крестьяне села Заполья правила этого не исполнили и самовольно продали задержанную ими корову, принадлежавшую Гохгейму; дѣйствіемъ этимъ отвѣтчики, очевидно, причинили Гохгейму ущербъ въ имуществѣ его, вслѣдствіе чего для него, по точной силѣ 574 и 684 ст. 1 ч. X Т., возникло право требовать съ виновныхъ вознагражденія за убытокъ. Права Гохгейма на взысканіе съ крестьянъ убытковъ не отрицалъ и Мировой Съѣздъ, но освободилъ послѣднихъ отъ отвѣтственности лишь потому, что дѣло о потравѣ тянулось 1½ года и что содержаніе коровы въ продолженіе такого значительнаго времени для крестьянъ представлялось весьма обременительнымъ. Такой выводъ Съѣзда прямо противорѣчитъ буквальному смыслу вышеприведенной 684 ст., на основаніи которой причинившій вредъ и убытокъ освобождается отъ отвѣтственности только тогда, когда будетъ доказано, что онъ былъ принужденъ къ тому требованіями закона, или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить, въ настоящемъ же дѣлѣ причина, по которой Съѣздъ нашелъ возможнымъ освободить крестьянъ отъ отвѣтственности по иску Гохгейма, не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ означенной статьѣ закона. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, принявъ за основаніе отказа Гохгейму въ искѣ убытковъ такое обстоятельство, которое, по закону, еще не освобождаетъ виновнаго отъ отвѣтственности, нарушилъ точный смыслъ 574 и 684 ст. I ч. X Т., по чему и рѣшеніе Съѣзда, состоявшееся по настоящему дѣлу, не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ оном ъ нарушенію 574 и 684 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

113.—1870 года января 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Гаврила Ситскова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ Ярославскомъ Окружномъ Судѣ производилось въ уголовномъ порядкѣ дѣло по обвиненію мѣщанина Ситскова въ подлогѣ, заключающемся въ поддѣлкѣ чиселъ въ долговой распискѣ, выданной ему купцомъ Чистовымъ въ 1851 г. въ 500 р. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, состоявшимся въ маѣ 1868 г., Ситсковъ признанъ невиновнымъ въ означенномъ преступленіи. Вслѣдствіе такого оправдательнаго приговора Ситсковъ чрезъ повѣреннаго своего предъявилъ въ Рыбинскомъ Окружномъ Съѣздѣ къ Чистову искъ о взысканіи съ него 6 т. руб. убытковъ, причиненныхъ ему неправильнымъ привлеченіемъ къ суду и отвѣтственности, что было сдѣлано Чистовымъ, какъ полагаетъ Ситсковъ, съ цѣлью уклониться отъ платежа денегъ по распискѣ. Противъ сего иска повѣренный Чистова, представляя выписки изъ предварительнаго слѣдствія и обвинительнаго акта по упомянутому дѣлу Ситскова, возражалъ, что Чистовъ никого прямо не обвинялъ въ подлогѣ расписки, а заявилъ лишь о неправильности оной; что приговоромъ присяжныхъ засѣдателей самый фактъ подчистки въ распискѣ признанъ, слѣдовательно, заявленіе Чистова подтвердилось; что привлеченіе Ситскова къ отвѣтственности было сдѣлано не Чистовымъ, а обвинительною властью, и что ежели бы даже признать въ семъ дѣлѣ со стороны Чистова прямое обвиненіе Ситскова въ подлогѣ, то и въ такомъ случаѣ оно не было недобросовѣстнымъ, а истекало изъ обязанности заявлять о всякомъ преступленіи. Споръ этотъ въ апелляціонномъ порядкѣ доходилъ до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты, которая нашла, что хотя сдѣланное Чистовымъ заявленіе полиціи о подлогѣ расписки слѣдуетъ считать по обстоятельствамъ дѣла прямымъ обвиненіемъ Систкова въ означенномъ преступленіи, но съ другой стороны, принимая въ соображеніе, что взысканіе убытковъ, по 782 ст. Уст.

Угол. Суд., можетъ быть возложено на лицо, возбудившее преслѣдованіе, лишь въ случаѣ недобросовѣстности взведеннаго на кого либо обвиненія, Палата никакъ не можетъ признать заявленное Чистовымъ обвиненіе недобросовѣстнымъ: во-1-хъ) потому, что дѣлу этому данъ былъ надлежащій ходъ не только Прокуроромъ Окружнаго Суда, но и уголовнымъ департаментомъ Палаты, признавшими въ дѣлѣ достаточныя улики для преданія Ситскова суду, и, во 2-хъ) хотя Ситсковъ и былъ оправданъ, но, по объясненію повѣреннаго Чистова, не опровергнутому противною стороною, присяжные признали существованіе самаго факта преступленія. По симъ основаніямъ, не признавая заявленное Чистовымъ на Ситскова обвиненіе недобросовѣстнымъ, Палата опредѣлила: въ искѣ Ситскова отказать, возложивъ на него уплату судебныхъ издержекъ. Въ кассаціонной жалобѣ Ситсковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію 366 ст. Уст. Гр. Суд., 781 и 782 ст. Уст. Угол. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., отказавъ просителю въ искѣ убытковъ, несмотря на то, что Чистовъ не доказалъ чтобы онъ потерпѣлъ какой-либо вредъ отъ взведеннаго на Ситскова преступленія; 2) въ нарушеніе 781 ст. Уст. Угол. Суд., Палата признала, что Ситсковъ имѣлъ бы право на взысканіе убытковъ лишь при добросовѣстности обвиненія, тогда какъ, по точному смыслу означенной статьи, онъ имѣлъ право на взысканіе этихъ убытковъ во всякомъ случаѣ, въ виду того, что Чистовъ не понесъ никакого вреда отъ подлога, и 3) не признавъ обвиненія Чистова недобросовѣстнымъ, Палата, по мнѣнію Ситскова, нарушила 782 ст. Уст. Угол. Суд. Всѣ возраженія просителя не могутъ быть признаны правильными. Указаніе его на нарушеніе Палатою 366 ст. Уст. Гражд. Судопр. не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что опредѣленіе доказательной силы доводовъ и объясненій, приводимыхъ тяжущимися, а также разрѣшеніе въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о томъ, доказанъ ли искъ или нѣтъ, зависитъ непосредственно отъ убѣжденія суда, разсматривающаго дѣло по существу, и правильность выводовъ суда въ этомъ отношеніи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ неосновательно объясненіе просителя о нарушеніи Палатою 781 ст. Уст. Угол. Суд. Въ статьѣ сей сказано, что взысканіе вознагражденія за вредъ и убытки съ частнаго лица, не потерпѣвшаго отъ того преступленія или поступка, въ которомъ оно обвиняло подсудимаго, можетъ быть требуемо оправданнымъ подсудимымъ во всякомъ случаѣ. Точный смыслъ означенной статьи показываетъ, что въ ней говорится о такомъ случаѣ, когда обвиненіе будетъ возбуждено частнымъ лицомъ, не потерпѣвшимъ отъ преступленія,—въ данномъ же случаѣ, какъ правильно признала Палата, обвиненіе противъ Ситскова было возбуждено лицомъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія,—такимъ лицомъ, противъ котораго при производствѣ гражданскаго дѣла было представлено ко взысканію долговое обязательство, впослѣдствіи подвергшееся, по его заявленію, спору о подлогѣ. Такое лицо ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано не потерпѣвшимъ, тѣмъ болѣе, что, по смыслу 6 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненной рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, въ преступленіяхъ, въ томъ числѣ и въ подлогахъ, потерпѣвшимъ лицомъ должно считаться не только то лицо, которое предъявляетъ взысканіе какихъ-либо убытковъ, но и то лицо, актъ коего опровергается въ его достовѣрности, что въ настоящемъ дѣлѣ въ дѣйствительности и было. Такимъ образомъ, въ виду сказаннаго, оказывается, что 781 ст. Уст. Угол. Суд. не была нарушена Палатою, такъ какъ она никакого примѣненія къ настоящему случаю не имѣла. Наконецъ, и послѣднее возраженіе Ситскова, что Палата, не признавъ обвиненія Чистова недобросовѣстнымъ, будто бы нарушила 782 ст., Уст. Угол. Суд., точно также не подлежитъ удовлетворенію. По силѣ 782 ст. на лицо, возбудившее судебное преслѣдованіе вслѣдствіе понесеннаго имъ вреда или убытка, взысканіе вознагражденія оправданному подсудимому обращается лишь тогда, когда лицо это дѣйствовало недобросовѣстно, искажая обстоятельства происшествія, дѣлая ложныя показанія, или

подговаривая къ тому другихъ, или же употребляя иныя незаконныя или предосудительныя средства. Но въ настоящемъ дѣлѣ Палата ничего подобнаго не признала, да и самъ Ситсковъ во все время производства дѣла не указывалъ, чтобы Чистовъ употреблялъ такія противозаконныя средства, при существованіи которыхъ законъ допускаетъ возможность оправданной сторонѣ получить вознагражденіе за вредъ и убытки. За отсутствіемъ же подобнаго указанія, Палата не имѣла законнаго основанія признавать обвиненіе Чистова недобросовѣстнымъ; въ виду этого и жалоба Ситскова на нарушеніе 782 ст. Уст. Угол. Суд., смыслъ которой истолкованъ Палатою правильно, представляется неосновательною. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты тѣхъ нарушеній, на которыя указываетъ проситель, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Ситскова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

114.—1871 года января 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ американскаго гражданина Шандора на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску повѣреннаго дворянина Врадія, коллежскаго регистратора Яновскаго, съ американскаго подданнаго Шандора 500 р., нашелъ, что искъ Врадія основанъ на публикаціи Шандора съ предложеніемъ 500 р. тому, кто изобрѣтетъ газъ, могущій по своимъ свойствамъ равняться съ газомъ, производимымъ изобрѣтенною имъ вѣчною Шандориновою газовою свѣчою. Публикаціи эти нельзя не признать положительнымъ обязательствомъ Шандора, подлежащимъ немедленному и точному съ его стороны выполненію въ отношеніи къ тому, кто осуществитъ въ своемъ изобрѣтеніи выставленныя имъ, Шандоромъ, требованія. А такъ какъ три условія, поставленныя Шандоромъ соискателямъ назначенной имъ въ 500 рублей преміи, а именно яркость, равность пламени и дешевизна газа должны быть признаны выполненными со стороны Врадія, какъ видно изъ представленныхъ повѣреннымъ его документовъ, то въ виду этихъ соображеній слѣдуетъ признать искъ Врадія доказаннымъ; посему, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Шандора въ пользу Врадія 500 р. предложенной имъ преміи и 50 р. судебныхъ издержекъ. Въ кассаціонной жалобѣ Шандоръ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1528–1535 ст. I ч. X Т.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ 1528—1535 стат. Т. X I ч. Шандоръ усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ для него обязательною сдѣланную имъ въ газетахъ рекламу, тогда какъ, по мнѣнію его, подобное обязательство не можетъ быть причислено ни къ одному изъ тѣхъ родовъ договоровъ или обязательствъ, о которыхъ упоминается въ означенныхъ статьяхъ закона; реклама, по объясненію Шандора, есть не болѣе какъ предварительное извѣщеніе, обращаемое не къ лицу, а къ наукѣ, и что тогда только, когда по такому извѣщенію явится лицо, готовое состязаться по данному конкурсу, можетъ наступить для публиковавшаго о своемъ изобрѣтеніи лица обязанность войти въ состязаніе и быть отвѣтственнымъ за послѣдствія. Такое объясненіе просителя нельзя признать правильнымъ: въ 1528—1535 ст. I ч. X Т., на нарушеніе которыхъ Шандоръ ссылается, вовсе не постановлено, чтобы договоры, только въ нихъ поименованные, имѣли обязательную силу. Въ статьяхъ этихъ опредѣленъ лишь порядокъ составленія и совершенія договоровъ и изъ содержанія помянутыхъ законоположеній нельзя еще выводить того заключенія, чтобы обязательства по какому-либо другому акту или договору, сверхъ поименованныхъ въ тѣхъ статьяхъ, не имѣли дѣйствительной силы и не могли быть приняты судомъ за основаніе для разрѣшенія возникающихъ на практикѣ споровъ. Напротивъ того, по точному смыслу 105 ст. Уст. Граж. Суд., Мировой Судья обязанъ принимать въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла не только акты, совершенные и явленные установлен-

нымъ порядкомъ, но и домашніе, а равно и всякія другія бумаги. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній нѣтъ законнаго основанія отрицать обязательную силу газетнаго объявленія или рекламы, напечатанной Шандоромъ и выражающей собою, какъ признанъ въ своемъ рѣшеніи Съѣздъ, положительное обязательство Шандора, принятое имъ въ отношеніи того, кто сдѣлаетъ изобрѣтеніе, удовлетворяющее указаннымъ имъ условіямъ. Посему Съѣздъ, опредѣливъ значеніе газетнаго объявленія Шандора въ томъ смыслѣ, что оно должно имѣть для него обязательную силу, нисколько не нарушилъ выставленныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона и поступилъ по предоставленному ему праву опредѣлять силу и значеніе доказательствъ по внутреннему убѣжденію. Затѣмъ Шандоръ указываетъ въ своей жалобѣ, что Съѣздъ основалъ свое заключеніе о преимуществѣ газа Врадія на удостовѣреніи Русскаго техническаго общества, сужденія котораго, какъ частнаго учрежденія, ни для кого не обязательны; но и Съѣздъ съ своей стороны, какъ слѣдуетъ вывести изъ его рѣшенія, точно также не придавалъ удостовѣренію этому какого-либо обязательнаго въ общемъ смыслѣ значенія и разсмотрѣлъ его лишь какъ доказательство со стороны истца и затѣмъ поступилъ согласно 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣливъ силу этого документа по убѣжденію совѣсти. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда правильнымъ и согласно съ законами, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Шандора, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

115.—1871 года января 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго совѣтника Туберовскаго на рѣшеніе Елатомскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ коллежскій совѣтникъ Туберовскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Елатомскаго Мирового Съѣзда, присудившаго съ него взысканіе въ пользу полковника Крашенинникова за сдѣланные, будто бы, имъ, просителемъ, по мнѣнію сего послѣдняго, расходы, внѣ предѣловъ уполномочія, указываетъ, между прочимъ, на то, что Съѣздомъ прежде постановленія своего рѣшенія не было соблюдено обряда, предписаннаго 177 ст. Уст. Гр. Суд.

Принимая во вниманіе, что изъ находящагося при дѣлѣ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда дѣйствительно не видно, чтобы обязанность, возложенная на Предсѣдателя Съѣзда 177 ст. Уст. Гр. Суд., при разбирательствѣ дѣла была исполнена, между тѣмъ, рѣшеніями Правительствующаго Сената было уже неоднократно разъясняемо, что несоблюденіе сего обряда, по самой цѣли учрежденія Мирового Суда, должно считаться столь существеннымъ, что состоявшееся рѣшеніе не можетъ оставаться въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Елатомскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, въ виду нарушенія приведенной 177 ст Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разбирательства передать въ Темниковскій Мировой Съѣздъ.

116.—1871 года января 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Симонова на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Саратовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску купца Симонова съ жены унтеръ-офицера Ивановой 300 руб. за лошадь и имѣя въ виду, что лошадь куплена Симоновымъ не у Ивановой, а у мѣщанина Орлова, и отобрана отъ Симонова въ пользу Ивановой полицейскимъ управленіемъ, на которое Симоновъ жалобы не приносилъ, руководствуясь ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. и 1512 ст. Тома X ч. I, въ искѣ Симонову съ Ивановой отказалъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Симоновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по

нарушенію ст. 534, 710 и 1512 Т. X ч. I, 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 79 Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Симоновъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда потому, во-1 хъ) что онъ пріобрѣлъ лошадь способомъ, указаннымъ въ ст. 534 и 710 Т. X ч. I; 2) что стат. 1512 Т. X ч. I не примѣнима къ данному случаю; 3) что Съѣздъ, вопреки ст. 105 Уст. Гр. Суд., не обратилъ вниманія на предоставленное ему, Симонову, Правительствующимъ Сенатомъ право взыскать за лошадь съ Ивановой и, наконецъ, въ-4-хъ) что онъ, Симоновъ, согласно ст. 79 Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., предъявленіемъ иска къ Ивановой выразилъ свое неудовольствіе на распоряженія полиціи. Сообразивъ жалобу Симонова съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о собственности вовсе не возникало: Симоновъ ходатайствовалъ не о возвращеніи лошади, а о вознагражденіи за убытки, причиненные ему отобраніемъ ея въ пользу Ивановой; Съѣздъ же въ рѣшеніи своемъ не призналъ Иванову виновною въ убыткахъ, понесенныхъ Симоновымъ, потому что лошадь продана ему не Ивановою, а Орловымъ. Отказавъ на этомъ основаніи Симонову въ искѣ съ Ивановой, Съѣздъ поступилъ согласно ст. 684 Т. X ч. I и не могъ нарушить ст. 534 и 710 Т. X ч. I. Хотя же въ рѣшеніи Съѣзда и сдѣлана ссылка на ст. 1512 Т. X ч. I, не относящуюся къ настоящему случаю, такъ какъ лошадь пріобрѣтена Орловымъ покупкою у матери Ивановой, а не чрезъ похищеніе, но одно ошибочное указаніе на неподлежащій законъ не можетъ еще служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, если оно по существу своему оказывается правильнымъ. Что же касается объясненія просителя о нарушеніи ст. 105 Уст. Гр. Суд., то оно не основательно, потому что опредѣленіемъ Сената, состоявшимся при производствѣ объ этомъ дѣла частнымъ порядкомъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, хотя и предоставлено ему, Симонову, предъявить искъ въ подлежащемъ судѣ, но этимъ нисколько не отнималось у суда право войти въ обсужденіе существа иска и опредѣлить правильность онаго по обстоятельствамъ дѣла. Равнымъ образомъ неуважительно и возраженіе Симонова противъ вывода Съѣзда о необжалованіи распоряженія полиціи, такъ какъ искъ, предъявленный имъ въ судебномъ мѣстѣ, относился непосредственно къ Ивановой и заключался лишь въ требованіи о вознагражденіи понесенныхъ имъ убытковъ, слѣдовательно, искъ сей не составлялъ собственно жалобы на распоряженіе полиціи объ отобраніи лошади. Посему и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Симонова оставить безъ послѣдствій.

117.—1871 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ прусскаго подданнаго Даніэля Карла Корса на рѣшеніе Глуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе далъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Прусскій подданный Карлъ Корсъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Глуховскаго Мирового Съѣзда, коимъ былъ отказано просителю въ искѣ съ помѣщика Владимира Туманскаго 181 р. 70 к. Корсъ доказывалъ, что Туманскій остался долженъ ему эту сумму по существовавшему между ними условію на производство винокуренія на заводѣ отвѣтчика, и въ подтвержденіе своего иска сослался на свидѣтелей и представилъ книгу прихода и расхода, по означенному предмету веденную, по показанію Корса, Самойленкомъ, управляющимъ заводомъ, по довѣренности Туманскаго. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Корса, нашелъ, что ни показаніе спрошенныхъ по ссылкѣ истца свидѣтелей, ни представленная имъ тетрадь, какъ неподписанная ни Туманскимъ, ни управляющимъ его, не служитъ къ подтвержденію правильности заявленнаго имъ требованія, и что, напротивъ, объясненіе отвѣтчика о томъ, что всѣ расчеты его съ Корсомъ окончены, подтверждается въ нѣкоторой степени показаніемъ выставленнаго имъ свидѣтеля. Почему и руководствуясь ст. 82, 102, 105, 129, 458 и 172 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ въ искѣ Корса, какъ бездоказательномъ

отказалъ. Корсъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе, по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 81, 458 и 106 Уст. Гр. Суд. и по неправильному истолкованію ст. 472 того Устава, такъ какъ представленная просителемъ книга ведена была не имъ, а собственноручно управляющимъ заводомъ Туманскаго и симъ послѣднимъ повѣрена. Слѣдовательно, по объясненію просителя, книга эта и условіе Корса съ Самойленкомъ, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., должны быть признаны за подлинные домашніе акты, имѣющіе равную силу съ актами, установленнымъ порядкомъ совершонными, противъ которыхъ свидѣтельскія показанія, по ст. 106 Уст. Гр. Суд., не принимаются.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 458 ст. Уст. Гр. Суд., домашніе акты, признанные тѣми, противъ которыхъ они представлены, или судомъ за подлинные, имѣютъ равную силу съ актами, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованными, но и въ этомъ случаѣ законъ не отнимаетъ у суда права, по соображенію домашнихъ документовъ съ обстоятельствами дѣла и доводами сторонъ, опредѣлить ихъ силу и степень ихъ обязательности для сторонъ по отношенію основанныхъ на этихъ документахъ требованій и возраженій тяжущихся; причемъ судъ имѣетъ также право допустить и свидѣтельскія показанія, нисколько не нарушая тѣмъ точнаго смысла ст. 106 Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтели были допрошены Мировымъ Судьею по ссылкѣ самого истца, но Съѣздъ не нашелъ въ ихъ показаніяхъ подтвержденія справедливости его требованій, и такое заключеніе Мирового Съѣзда, за силою 102 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Показаніе свидѣтеля, представленнаго со стороны отвѣтчика, принято было Съѣздомъ не въ опроверженіе содержанія представленныхъ истцомъ документовъ, и не на этомъ показаніи основано главнымъ образомъ рѣшеніе Съѣзда,—оно было основано на томъ, что Корсъ, кромѣ неподписанной ни отвѣтчикомъ, ни повѣреннымъ его тетради, никакихъ доказательствъ правильности своего иска не представилъ. На основаніи же ст. 472 Уст. Гр. Суд., неподписанные должникомъ счеты и бумаги могутъ быть приняты доказательствомъ противъ того, кѣмъ были ведены или писаны, но не служатъ безусловнымъ подтвержденіемъ основаннаго на нихъ иска, а доказательная ихъ сила и значеніе зависятъ отъ усмотрѣнія суда (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), и правильность сего опредѣленія, относясь до существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Вслѣдствіе его Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Корса законовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

118.—1871 года января 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Александры Жуковой на рѣшеніе Старобѣльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Повѣренный губернскаго секретаря Дмитрія Кузнецова, коллежскій регистраторъ Яздовскій, обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ купчихи Александры Жуковой 261 р. 44 к. по подписанному ею счету въ принятіи изъ склада Кузнецова вина. Мировой Судья призналъ искъ Кузнецова доказаннымъ и присудилъ въ его пользу съ отвѣтчицы какъ отыскиваемую имъ сумму, такъ и за издержки по производству дѣла 28 р. 3 к. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Жукова опровергала правильность обращенія къ ней Кузнецовымъ требованія, между прочимъ, тѣмъ, что изъ представленнаго имъ счета не видно, кому онъ принадлежитъ; при разбирательствѣ же дѣла сего на Мировомъ Съѣздѣ повѣренный ея объяснилъ, что довѣрительница его забирала вина, во время отсутствія ея мужа, для его питейныхъ заведеній изъ подвала Кузнецова не въ кредитъ, а за наличныя деньги, и по просьбѣ подвальнаго удостовѣрила на счетѣ своею подписью только полученіе вина, но въ этой подписи не сказа-

*

но, чтобы за это вино она осталась должна. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, признавъ доказанною принадлежность Кузнецову представленнаго имъ счета и имѣя въ виду, что счетъ этотъ Жуковою подписанъ (статья 472 Уст. Гр. Суд.) и, за силою ст. 1551 Т. X ч. I, не теряетъ силы письменнаго доказательства противъ Жуковой, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудивъ довзыскать съ Жуковой за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ, согласно таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, еще 8 руб. 80 к. Жукова проситъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 81, 82, 105, 112, 129 и 472 Уст. Гр. Суд. и ст. 921, 1551, 2045 и 2046 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Жукова жалуется на неправильное принятіе Мировымъ Судьею, въ нарушеніе ст. 82 и 129 Уст. Гр. Судоп., иска отъ имени Кузнецова по счету, неизвѣстно кому принадлежащаго, безъ указанія соображеній, кои послужили Мировому Судьѣ основаніемъ къ принятію сего иска, какъ того требуетъ 4 п. 142 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ подлиннаго производства не видно, чтобы Жукова оспаривала у Мирового Судьи право Кузнецова на требованіе взысканія по представленному имъ счету. Во всякомъ случаѣ неприведеніе Мировымъ Судьею соображеній его по сему предмету не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ только сіи послѣднія подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, въ предѣлахъ, ст. 186 Уст. Гр. Суд. опредѣленныхъ. Въ рѣшеніи же Съѣзда по настоящему дѣлу изложены тѣ соображенія и законы, коими Съѣздъ руководствовался при постановленіи онаго. Мировой Съѣздъ призналъ принадлежность счета Кузнецову доказанною и вывелъ это заключеніе изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла и имѣлъ къ тому тѣмъ болѣе основанія, что повѣренный отвѣтчицы самъ призналъ, что Жукова брала вино изъ склада Кузнецова и подписала счетъ по этому забору. А потому въ этомъ отношеніи Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ Жуковою ст. 82 и 129 Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Жуковой на неправильное примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ дѣлу ст. 1551 Т. X ч. I и ст. 472 Уст. Гр. Суд. и на нарушеніе ст. 921, 2045 и 2046 Т. X ч. I. На основаніи 2045 стат. Т. X ч. I, счетъ не долженъ превосходить 150 р., онъ долженъ быть написанъ на гербовой бумагѣ и предъявленъ ко взысканію въ теченіе шести мѣсяцевъ или превращенъ въ заемное обязательство. Но въ настоящемъ случаѣ указаніе Жуковою на ст. 2045 Тома X ч. I не имѣетъ значенія, ибо, по смыслу ст. 2047 Т. X ч. I и приведенной Съѣздомъ статьи 1551 Т. X ч. I и ст. 472 Уст. Гр. Суд., написаніе счета свыше 150 руб. на простой бумагѣ и продержаніе его въ безгласности болѣе шести мѣсяцевъ не избавляетъ должника отъ платежа долга, но кредиторъ, въ случаѣ несостоятельности должника, лишается права на равное съ другими соблюдшими срокъ кредиторами удовлетвореніе. Объясненіе Жуковой, что подпись на ея счетѣ доказываетъ лишь принятіе двухъ бочекъ вина, а не служитъ удостовѣреніемъ долга, такъ какъ она счета не вела, и сдѣланный изъ этого разсужденія Жуковою выводъ, что ст. 472 Съѣздомъ примѣнена и истолкована неправильно, оказываются неосновательными. По смыслу ст. 472 Уст. Гр. Суд., не подписанные должникомъ счеты не служатъ доказательствомъ въ пользу того, кѣмъ были ведены, если не будутъ должникомъ подписаны. Счетъ же, веденный Кузнецовымъ, былъ подписанъ Жуковой, которая и не отрицаетъ того, что получила показанное въ счетѣ вино; а такъ какъ, по заключенію Съѣзда, она ничѣмъ не доказала уплаты за оный денегъ, то посему Съѣздъ примѣненіемъ къ дѣлу ст. 472 Уст. Гр. Судопр. ни въ чемъ не нарушилъ точнаго смысла этого закона, признавъ, что означенный счетъ составляетъ доказательство противъ Жуковой. Наконецъ, возраженіе просительницы на неправильное, въ нарушеніе 81 и 133 ст. Уст. Гр. Суд, присужденіе Мировымъ Съѣздомъ вознагражденіе за веденіе дѣла по таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, такъ какъ повѣренный Кузнецова, Яздовскій, не состоитъ въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ и ничѣмъ издержекъ по дѣлу не подтвердилъ, равномѣрно не заслуживаетъ уваженія, потому что, по смыслу 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд.,

оправданный по дѣлу тяжущійся имѣетъ право на вознагражденіе за веденіе дѣла, хотя бы велъ дѣло самъ, а не чрезъ повѣреннаго, и не обязанъ представлять по сему предмету никакихъ доказательствъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Жуковой, на основаніи 186 стат. Устава Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

119.—1870 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Якова Чиняева на рѣшеніе Бузулукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Е. Беръ).

Купеческій сынъ Яковъ Чиняевъ въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Бузулукскаго Мирового Съѣзда, постановленное 2 іюня 1870 г. по иску просителя съ крестьянина Василія Дрокова, 50 р., полученныхъ симъ послѣднимъ въ задатокъ по словесному между ними договору на аренду земли, впослѣдствіи не состоявшемуся, поводами къ отмѣнѣ того рѣшенія приводитъ нарушеніе Съѣздомъ 47, 163, 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе 47 ст. Уст. Гр. Суд. Чиняевъ видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ допустилъ къ словеснымъ при разбирательствѣ означеннаго выше дѣла объясненіямъ жену Дрокова безъ довѣренности, по одному заявленію о томъ Дрокова, записанному въ протоколъ, за подписью непремѣннаго члена Съѣзда, но безъ подписи онаго Дроковымъ или, по его неграмотности, кѣмъ-либо другимъ. Изъ подлиннаго производства видно, что Дроковъ въ день засѣданія Съѣзда по дѣлу его съ Чиняевымъ словесно заявилъ непремѣнному члену Съѣзда, что онъ, по болѣзни, уполномочиваетъ находиться при разбирательствѣ дѣла его съ Чиняевымъ жену свою, и протоколъ о семъ подписанъ непремѣннымъ членомъ Съѣзда, съ означеніемъ, что Дроковъ неграмотный. На основаніи 46 ст. Устава Гражд. Суд., въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ тяжущіеся могутъ заявлять объ избранныхъ ими повѣренныхъ на словахъ, и такое словесное заявленіе, по ст. 47 Уст. Гр. Суд., должно быть занесено въ журналъ, который подписывается и тяжущимися, если онъ грамотный. А такъ какъ Дроковъ неграмотный, то въ настоящемъ случаѣ удостовѣреніе непремѣннаго члена, записанное имъ въ протоколъ, должно быть признано достаточнымъ ручательствомъ въ справедливости сдѣланнаго Дроковымъ заявленія о данномъ имъ женѣ его уполномочіи; а засимъ и жалоба Чиняева на нарушеніе при производствѣ сего дѣла 47 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Чиняевъ указываетъ на нарушеніе 163 ст. тѣмъ, что Съѣздъ въ основаніе своего рѣшенія принялъ новое требованіе, заявленное Дроковымъ въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ его. Такимъ новымъ требованіемъ Чиняевъ считаетъ объясненіе Дрокова въ апелляціонной его жалобѣ о томъ, что договоръ на аренду земли просителя не былъ заключенъ по винѣ истца, о чемъ онъ у Мирового Судьи не говорилъ. Но и это возраженіе просителя не заслуживаетъ уваженія. Искъ Чиняева заключалъ въ себѣ требованіе о возвращеніи задатка, даннаго имъ Дрокову въ обезпеченіе словеснаго на аренду земли сего послѣдняго договора, который, однако, не состоялся, потому что, по объясненію истца, Дроковъ не согласился заключить письменный на аренду актъ на условіяхъ, прежде между ними словесно опредѣленныхъ. Какъ у Мирового Судьи, такъ и на Мировомъ Съѣздѣ Дроковъ не признавалъ себя обязаннымъ возвратить задатокъ и въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду объяснилъ, что онъ не требовалъ измѣненія условій первоначальнаго договора, а что отъ заключенія подобнаго договора отказался Чиняевъ; посему сей послѣдній не имѣетъ права на обратное полученіе задатка. Подобное возраженіе Дрокова не составляло новаго требованія, а лишь новый доводъ къ опроверженію требованій истца, а потому, согласно неоднократнымъ по сему предмету разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не могло быть оставлено Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія. Хотя при этомъ Дроковъ ходатайствовалъ о томъ, чтобы въ случаѣ, если просьба его объ отказѣ Чиняеву въ искѣ задаточныхъ денегъ не будетъ уважена, то зачесть эти деньги въ счетъ

должныхъ ему Чиняевымъ за квартиру 60 руб., но Съѣздъ въ разсмотрѣніе этого требованія не входилъ, а отказалъ въ искѣ Чиняева по другимъ основаніямъ, а именно, Съѣздъ призналъ, что одно сознаніе Дрокова въ полученіи задатка не подкрѣпляетъ права истца на обратное требованіе онаго, потому что Чиняевымъ не доказано существованіе такихъ обстоятельствъ, которыя обусловливали бы возвращеніе задатка. Это заключеніе Съѣзда выведено имъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла и доводовъ сторонъ, и, какъ относящееся до опредѣленія силы представленныхъ сторонами доказательствъ и значенія данныхъ ими на судѣ объясненій, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., ибо касается существа судебнаго рѣшенія. Слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи указаніе Чиняева на нарушеніе Съѣздомъ 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Чиняева, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

120.—1871 года января 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Луки Мартынова, крестьянина Поликарпа Подпорина на рѣшеніе Бузулукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

На разсмотрѣніе Бузулукскаго Мирового Съѣзда поступило дѣло по апелляціонной жалобѣ, принесенной, по довѣренности крестьянина Ивана Мартынова, крестьяниномъ Поликарпомъ Подпоринымъ на рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка по иску Мартынова съ купца Василія Мокрушина вознагражденія за убытки, причиненные истцу дѣйствіями отвѣтчика. Представляя эту жалобу въ Мировой Съѣздъ, Мировой Судья 5 участка просилъ Съѣздъ обратить вниманіе на обвиненіе его Подпоринымъ въ введеніи въ дѣло вымышленныхъ обстоятельствъ и въ пристрастіи, что онъ, Судья, относитъ къ проступкамъ, предусмотрѣннымъ 283 ст. Улож. о нак. Бузулукскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по этой жалобѣ въ засѣданіи 2 іюля 1870 г., бывшемъ подъ предсѣдательствомъ Мирового Судьи Жданова, призналъ искъ Мартынова не подлежащимъ удовлетворенію. Независимо отъ сего, Съѣздъ опредѣлилъ: возбудить противъ Подпорина уголовное преслѣдованіе за употребленныя имъ въ апелляціонной жалобѣ оскорбительныя для Мирового Судьи выраженія. Повѣренный Мартынова, Подпоринъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію Съѣздомъ при производствѣ дѣла ст. 82, 95, 100, 122, 173—176 Уст. Гр. Суд. и 166 Уст. Угол. Суд. и еще потому, что Мировой Судья Ждановъ, вопреки даннымъ Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ разъясненіямъ въ рѣшеніяхъ его 1867 г. №№ 116 и 509, принялъ на себя предсѣдательство по сему дѣлу, тогда какъ онъ есть двоюродный братъ Мировому Судьѣ 5 уч. (Булгакову), на рѣшеніе котораго была принесена просителемъ апелляціонная жалоба. Въ рапортѣ, при которомъ кассаціонная жалоба Подпорина была представлена вмѣстѣ съ дѣломъ Правительствующему Сенату, Мировой Съѣздъ доноситъ, что указаніе просителя о родствѣ Мировыхъ Судей Жданова и Булгакова справедливо.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится воспрещенія Судьѣ участвовать въ разсмотрѣніи такого дѣла, которое было рѣшено въ первой степени суда его родственникомъ, тѣмъ не менѣе, однако, въ настоящемъ случаѣ предсѣдательствовавшій на Мировомъ Съѣздѣ, въ виду 1 п. 195 ст. Уст. Гр. Суд. и данныхъ Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ (рѣш. 1867 г. №№ 116 и 590) разъясненій ст. 85 Уст. Угол. Суд., одинаковой по смыслу и содержанію съ ст. 195 Уст. Гр. Суд., долженъ былъ устранить себя отъ участія въ рѣшеніи такого дѣла, по которому родственникъ его въ четвертой степени, Мировой Судья 5 уч., при представленіи Мировому Съѣзду поданной на рѣшеніе его аппелляціи

ходатайствовалъ о преслѣдованіи апеллятора уголовнымъ порядкомъ за нанесенное ему въ этой жалобѣ оскорбленіе и тѣмъ самымъ сдѣлался лицомъ, участвующимъ въ дѣлѣ. Вслѣдствіе такого нарушенія правилъ судопроизводства, постановленныхъ съ цѣлью оградить судей даже отъ возможности сомнѣваться въ ихъ безпристрастіи, и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ, допущенныхъ Мировымъ Съѣздомъ, по мнѣнію просителя, при производствѣ сего дѣла нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бузулукскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 1 п. 195 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Самарскихъ Мировыхъ Судей.

121.—1871 г. января 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Игната Емельянова на рѣшеніе Новохоперскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда· заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Емельяновъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Новохоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшееся по иску его съ крестьянина Байкова съ товарищами 456 р. за пользованіе купленною имъ съ торговъ землею помѣщика Доломонова отмѣнить на томъ основаніи, что Съѣздъ рѣшилъ дѣло, не вызвавъ ни его, ни повѣреннаго его въ засѣданіе свое. А крестьяне Парменъ и Алексѣй Байковы, Токаревъ и Попарьинъ въ поданномъ Правительствующему Сенату прошеніи, объяснивъ существо дѣла и то, что на распоряженіе губернскаго правленія, вслѣдствіе котораго заарендованная ими у помѣщика Доломонова земля отобрана у нихъ и продана истцу Емельянову, принесена ими жалоба Правительствующему Сенату, коимъ дѣло по сему предмету еще не разрѣшено,—просятъ жалобу Емельянова оставить безъ послѣдствій и для совокупнаго съ тѣмъ дѣломъ разсмотрѣнія препроводить въ Правительствующій Сенатъ. Изъ дѣла усматривается, что оное поступило въ Съѣздъ по апелляціи Емельянова 31 января 1870 г., что Съѣздъ повѣстку о назначеніи дѣла къ слушанію 27 февраля 1870 г. посылалъ отвѣтчикамъ, но была-ли послана таковая же истцу—изъ дѣла не видно; затѣмъ Съѣздъ о назначеніи дѣла къ слушанію 24 марта посылалъ повѣстки обѣимъ сторонамъ; почему сего числа, также какъ и 27 февраля, не состоялось разбирательства дѣла,—изъ производства не видно, и въ ономъ имѣются лишь, кромѣ помянутыхъ трехъ повѣстокъ, письменное объясненіе отвѣтчиковъ, поданное въ Съѣздъ 20 марта 1870 г., и, наконецъ, резолюція, протоколъ и рѣшеніе Съѣзда 20 мая 1870 г.; въ бумагахъ сихъ значится, что Емельяновъ въ Съѣздъ на 20 мая не явился. Самъ же проситель въ настоящей кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Съѣздъ вызывалъ его повѣстками въ январѣ, февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, но присутствіе Съѣзда два мѣсяца совсѣмъ не открывалось, и два раза хотя и было открыто, но дѣло его не слушалось, и что, наконецъ, въ маѣ 1870 года Съѣздъ рѣшилъ дѣло, не вызвавъ ни просителя, ни повѣреннаго его въ свое засѣданіе.

Принимая во вниманіе, что означенная жалоба Емельянова на невызовъ его къ разбирательству дѣла въ Съѣздѣ 20 мая 1870 г. не опровергается ни имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями, ни донесеніемъ Съѣзда, при которомъ жалоба Емельянова ныпѣ внесена въ Правительствующій Сенатъ. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новохоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 20 мая 1870 г., по нарушенію при постановленіи онаго 170 и 173 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Борисоглѣбскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. Относительно же безпорядковъ, замѣченныхъ по производству сего дѣла въ Новохоперскомъ Съѣздѣ, разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи.

122.—1871 года января 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Хаима Голдиса на рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ купеческимъ сыномъ Зельмановъ Рейделемъ о нарушеніи владѣнія землею.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣ-

ло по предметамъ жалобы Голдиса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ истецъ Рейдель, ходатайствуя о возстановленіи нарушеннаго своего владѣнія, въ доказательство какъ сего владѣнія, такъ и нарушенія онаго отвѣтчикомъ Голдисомъ, сослался единственно на представленные имъ при просьбѣ письменные документы, не объяснивъ, въ чемъ состоитъ нарушеніе владѣнія, и выразившись только, что отвѣтчикъ нарушаетъ спокойное его владѣніе и во всемъ поступаетъ самоуправно, и Мировой Судья, на основаніи сихъ документовъ, присудилъ искъ заочнымъ рѣшеніемъ, каковое подтверждено и Кишиневскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Таковое дѣйствіе Мирового Съѣзда невозможно признать правильнымъ въ виду 73 ст. Уст. Гр. Суд., постановляющей, что по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Мировой Судья не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, но лишь возстановляетъ нарушенное владѣніе. Притомъ, по сущности всякаго иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, надлежитъ истцу показать опредѣлительно, въ чемъ состоитъ дѣйствіе противника, составляющее нарушеніе; если же существенное въ дѣлѣ обстоятельство не опредѣлено самимъ истцомъ или, бывъ разъяснено на судебномъ состязаніи, не признано рѣшеніемъ суда, то самое рѣшеніе не имѣетъ должной опредѣлительности, требуемой 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе того Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Бендерскихъ Мировыхъ Судей.

123.—1870 года января 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Владимира Третьякова, коллежскаго ассесора Валеріана Залѣскаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Александръ Третьяковъ по завѣщанію оставилъ все недвижимое и движимое имѣніе сыну съ означеніемъ женѣ денежной выдачи въ 200,000 руб. При предъявленіи завѣщанія объявлена цѣна всему недвижимому въ 600,000 р., а движимому въ 900,000 р. Московскій Окружный Судъ при явкѣ завѣщанія исчислилъ слѣдующее ко взысканію съ вдовы завѣщателя, Анастасіи Третьяковой, количество крѣпостныхъ пошлинъ въ 6,000 р., съ трехъ четвертей завѣщанной ей суммы, т.-е. 150,000 р., сославшись на 375 ст. Уст. о пошл. По жалобѣ, на сіе принесенной, Московская Судебная Палата разсудила, что, на основаніи 1148 ст. I ч. X Т., право жены на указную часть въ имѣніи мужа не ограничиваетъ владѣльцевъ въ свободномъ распоряженіи благопріобрѣтенными имуществами, почему и указныя части оставшемуся въ живыхъ супругу опредѣляются изъ той только части благопріобрѣтеннаго имѣнія, о коей не сдѣлано въ завѣщаніи распоряженія, и Третьякова не можетъ быть признана имѣющею какое-либо право на все оставшееся послѣ мужа ея движимое имущество, о коемъ сдѣлано имъ распоряженіе. Засимъ, при исчисленіи слѣдующихъ съ завѣщанной Третьяковой суммы 200 т. р. пошлинъ отнюдь не должна быть принята въ соображеніе $^1/_4$ часть всего оставшагося послѣ завѣщателя движимаго имущества, но лишь $^1/_4$ часть самой завѣщанной суммы, которая только и была бы ею получена, если бы о назначенныхъ ей 200 тысячахъ не было сдѣлано въ завѣщаніи распоряженія. Посему опредѣленіе Окружнаго Суда утверждено Палатою.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣреннаго Третьякова, Залѣскаго, на сіе опредѣленіе Палаты, Правительствующій Сенатъ признаетъ разсужденіе Судебной Палаты неправильнымъ и не соотвѣтствующимъ прямому смыслу 1 п. 375 ст. V Т. Уст. о пошл. и 1148 ст. Зак. Гр.—1-мъ пунктомъ 375 ст. Уст. о пошлинахъ постановлено: съ имѣній, завѣщаемыхъ отъ мужа женѣ сверхъ указной части, взыскивать крѣпостныя пошлины. Законъ разумѣетъ при семъ указную часть, опредѣляемую 1148 ст. Зак. Гр., то-есть ту часть, которая над-

лежала бы женѣ изъ всего остающагося послѣ мужа имѣнія по праву законнаго наслѣдованія, независимо отъ завѣщательныхъ распоряженій, и съ сею частью, по качеству ея, предписываетъ сравнивать то количество, которое назначено женѣ по завѣщанію. Все завѣщанное женѣ не подвергается взиманію пошлинъ, поколику приходится въ мѣру той части цѣлаго мужнина наслѣдства, въ которой жена могла быть по мужѣ законною наслѣдницей и безъ завѣщанія; напротивъ того, все, что превосходитъ сію мѣру, почитается уже даромъ, который могъ зависѣть только отъ воли мужа и подлежитъ взиманію крѣпостной пошлины. Сіе положеніе, явственно выраженное въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 9 іюня 1826 года, изъ коего извлеченъ 1 п. 375 ст. Уст. о пошл., основано на томъ соображеніи, что съ имѣній, переходящихъ по завѣщанію къ ближайшимъ наслѣдникамъ, которые и безъ завѣщанія имѣли бы право на наслѣдство, не взимаются крѣпостныя пошлины, хотя бы наслѣдникамъ тѣмъ предоставлялось и болѣе законной части, ибо каждый изъ сихъ наслѣдниковъ имѣетъ законное наслѣдственное право во всемъ имѣніи, но супругъ не имѣетъ, по закону, наслѣдственнаго права въ цѣломъ имѣніи, кромѣ выдѣла указной части; слѣдовательно, все переходящее ему сверхъ сей части по завѣщанію супруга ни при какихъ обстоятельствахъ не могло бы дойти по праву законнаго наслѣдованія, и потому подвергается платежу пошлины. По разсужденію же Судебной Палаты надлежало бы, при исполненіи 1 п. 375 ст. Уст. о пошл., приравнивать завѣщанное женѣ количество не съ указною наслѣдственною ея частью изъ цѣлаго имѣнія, но съ указною частью того самаго количества, которое ей завѣщано, что совсѣмъ несообразно съ вышеизъясненнымъ смысломъ закона и вовсе противорѣчитъ понятію объ указной части, ибо учетъ указной части по завѣщанію, т.-е. изъ завѣщаннаго имѣнія тому самому лицу, которому оно завѣщано, не имѣетъ законнаго основанія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

124.—1871 года января 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Абрама Колесникова на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

На разсмотрѣніе Курскаго Мирового Съѣзда поступило дѣло по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Колесникова на рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу просителя съ купцомъ Василіемъ Ишунинымъ о векселѣ. Дѣло сіе было назначено къ слушанію въ засѣданіи Съѣзда 6 апрѣля 1870 года, но за неявкою сторонъ разсмотрѣніе онаго было отложено до слѣдующаго Съѣзда, т.-е. до 16 мая, о чемъ объ стороны и были своевременно извѣщены; но и 16 мая никто изъ тяжущихся въ засѣданіе Съѣзда не прибылъ, и Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло въ отсутствіе сторонъ, присудилъ съ Колесникова въ пользу Ишунина 150 руб. Колесниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію Съѣздомъ ст. 172 Уст. Гр. Суд., а также ст. 215 и 222 Т. X ч. 2.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 172 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ неявки обѣихъ тяжущихся сторонъ въ засѣданіе Съѣзда, разсмотрѣніе дѣла останавливается до слѣдующаго Съѣзда. Хотя въ настоящемъ случаѣ засѣданіе Съѣзда по дѣлу Колесникова съ Ишунинымъ уже однажды было по неявкѣ обѣихъ сторонъ отложено до слѣдующаго Съѣзда, но такъ какъ тяжущіеся и на второе назначенное по этому дѣлу засѣданіе не явились, то посему и въ этотъ разъ дѣло не могло быть разсматриваемо по точному смыслу приведеннаго закона, ибо вторичная неявка тяжущихся не давала Съѣзду права отступать отъ предписаннаго закономъ порядка судопроизводства и разбирать дѣло въ отсутствіе обѣихъ сторонъ (ст. 171 и 173 Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ Колесниковымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, о п р е д ѣ л я е т ъ:

рѣшеніе это, по нарушенію Съѣздомъ при производствѣ дѣла 172 ст. Устава Гражданск. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Обоянскихъ Мировыхъ Судей.

125.—1871 г. января 21 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ѳеодора Сазонова на рѣшеніе Нолинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Глазовскій купеческій сынъ Павелъ Шавкуповъ 17 іюля 1870 года, по довѣренности священника Якова Заволжскаго, просилъ Мирового Судью 3 участка Нолинскаго округа взыскать съ крестьянина Ѳеодора Сазонова сто руб., по домашней распискѣ его 6 февраля 1862 года, съ процентами, по пяти на сто, со дня срока условленнаго платежа должной суммы—11 февраля 1862 г. Нолинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ возраженія отвѣтчика Сазонова объ уплатѣ искомыхъ съ него ста рублей недоказанными, а затѣмъ искъ Заволжскаго подлежащимъ удовлетворенію не только въ капитальной суммѣ долга Сазонова, но и въ требуемыхъ Заволжскимъ процентахъ, потому что изъ расписки Сазонова видно, что онъ обязался уплатить долгъ въ срокъ 11-го февраля 1862 года, и, слѣдовательно, Сазоновъ въ теченіе 8 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ владѣлъ капиталомъ недобросовѣстно, и потому Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 22 августа 1870 года опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи, на основаніи 2052, 2054 и 614 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, ста рублей и 41 р. 66 к. процентовъ. Отвѣтчикъ Сазоновъ кассаціонною жалобою 28 го октября 1870 г. проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 44 до 50, 263 п. 3, 266 п. 2 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 641, 2051 и 1039 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, и 3 ст. Св. Зак. Т. X ч. 2. Нарушеніе 641, 2051 и 2039 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I и 3 ст. Св. Зак. Т. X ч. 2 жалобщикъ Сазоновъ доказываетъ изъ того, что Съѣздъ неправильно присудилъ съ него проценты по долговой распискѣ за время предъявленія ея отъ срока ко взысканію, какъ вознагражденіе за убытки отъ недобросовѣстнаго, будто, владѣнія суммою сихъ процентовъ съ 11 февраля 1862 года; что Съѣздъ присудилъ проценты по распискѣ, въ которой не былъ условленъ платежъ процентовъ, и притомъ за время со дня выдачи расписки 6 февраля 1862 года, а не со дня предъявленія ея ко взысканію 27 іюля 1870 г.

Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду изъ рѣшенія Нолинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, что имъ истцу Заволжскому присуждено съ Сазонова по домашней долговой распискѣ, писанной на негербовой бумагѣ, кромѣ капитала сто рублей, еще процентовъ со дня назначеннаго въ распискѣ срока платежа, за время до дня предъявленія иска о взысканіи долга, за недобросовѣстное владѣніе въ теченіе восьми лѣтъ и четырехъ мѣсяцевъ должною суммою, которую по договору обязанъ былъ возвратить въ условленный срокъ,—принялъ въ соображеніе: а) право на проценты договорные принадлежитъ заимодавцу (кредитору) лишь тогда, какъ ростъ опредѣленъ договоромъ, изъ котораго возникъ долгъ, и притомъ въ размѣрѣ и количествѣ, только установленномъ въ самомъ договорѣ (Св. Зак. Гр. Т. X ч. I ст. 2051, 570); б) право на проценты, кромѣ договорныхъ, по закону, можетъ принадлежать кредитору на томъ основаніи, что должникъ допустилъ умедленіе въ исполненіи лежащаго на немъ долгового обязательства, происходящаго-ли изъ договора или изъ другого источника его долга, напримѣръ, и неправаго и недобросовѣстнаго владѣнія (Св. Зак. Гр. Т. X ч. 2 ст. 72, и части 1-й ст. 641); размѣръ и количество процентовъ узаконенныхъ опредѣляется по закону (Св. Зак. Гр. Т. X ч. I сч. 2020, 2039, 641 и части 2-й ст. 3 и 73); в) размѣръ и количество узаконенныхъ процентовъ, слѣдующихъ кредитору по неисполненному въ срокъ долговому обязательству, проистекающему изъ договора, писаннаго вопреки установленнымъ объ употребленіи гербовой бумаги правиламъ и въ которомъ платежъ процентовъ не былъ условленъ, опредѣляется не силою 741 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, а Свода Зак. Гр. Т. X ч. 2-й примѣчаніемъ къ ст. 3-й по прод. 1863 г., и нашелъ, что засимъ Но-

линскій Съѣздъ Мировыхъ Судей постановилъ по иску Заволжскаго рѣшеніе, противное прямому смыслу закона, въ томъ, что присудилъ съ Сазонова узаконенныхъ процентовъ болѣе, чѣмъ съ него истецъ имѣлъ право получить по закону; и посему, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Волинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 22 августа 1870 г., по нарушенію примѣчанія къ 3 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 2-й по прод. 1863 г., отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Уржумскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

126.—1871 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены губернскаго секретаря Надежды Ивановой на рѣшеніе Богучарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена губернскаго секретаря Надежда Павлова Иванова 28 ноября 1869 г. просила Мирового Судью 5 уч. Богучарскаго округа взыскать съ отца ея, губернскаго секретаря Павла Иванова Хабарова, 497 р. за удержаніе имъ ей, Ивановой, принадлежащихъ сельскихъ произведеній, собранныхъ ею съ земли, называемой Кравцовою-Балкою, во время трехлѣтняго пользованія сею землею, предоставленнаго ей Хабаровымъ по домашнему акту, выданному имъ ей 14 іюля 1865 г. Противъ иска этого отвѣтчикъ Хабаровъ возражалъ, что имъ съ дочерью его Ивановою арендная договора никогда залючаемо не было; что бумага, представленная Ивановою и называемая ею арендным договоромъ, есть черновой проектъ предполагавшейся но несостоявшейся съ нею сдѣлки объ отдачѣ ей въ содержаніе земли другихъ его малолѣтнихъ дѣтей, опекуномъ которыхъ онъ былъ въ 1865 году; что если дочь его Иванова и распоряжалась иногда землею въ Кравцовой-Балкѣ, то только по особому его ея на то уполномочію во время его болѣзни, безъ взноса ему когда либо какой-нибудь арендной платы, и просилъ Ивановой въ искѣ отказать. Богучарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ изъ дѣла сего: 1) что для существованія всякаго обязательства договора необходимы, по закону, добровольная и свободная воля договаривающихся сторонъ; 2) что на условіе арендованія недвижимости—земли необходимо также въ заключеніи крѣпостной или явочной формѣ; 3) что законъ не отвергаетъ силы домашнихъ актовъ, только признанныхъ сторонами дѣйствительными; 4) что всякій договоръ, какъ сдѣлка, въ меньшей мѣрѣ между двумя лицами, долженъ быть укрѣпленъ подписью обѣихъ сторонъ; 5) что сдѣлка сдачи Хабаровымъ земли въ Кравцовой-Балкѣ дочери его Ивановой въ арендное содержаніе не можетъ быть признаваема состоявшеюся, на томъ основаніи, что актъ 14 іюля 1865 года былъ только подписанъ одною стороною, Хабаровымъ, и былъ составленъ домашнимъ порядкомъ и потому можетъ быть признанъ только за черновой и неформальный, тѣмъ болѣе, что былъ и оспоренъ въ принятіи имъ силы состоявшагося договора отвѣтчикомъ; 6) что за недѣйствительностью основанія иска Ивановой нельзя придать значенія остальнымъ доводамъ ея и удовлетворить оный; и посему Съѣздъ рѣшеніемъ 1 апрѣля 1870 года, на основаніи 129, 458, 462, 81 и 184 ст. Уст. Гражд. Суд., 1700, 220 и 221 ст. Св. Зак. Гражданскихъ Т. X ч. I, опредѣлилъ: Ивановой въ искѣ отказать. Истица Иванова находитъ, что Богучарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей этимъ нарушеніемъ нарушилъ смыслъ: а) ст. 825, 1528 и 1529 Св. Зак. Гражданскихъ Т. X ч. 1 тѣмъ, что призналъ актъ 14-го іюля 1865 года недѣйствительнымъ договоромъ; б) ст. 131 и 773 Устава Гр. Судопр. тѣмъ, что примѣненіемъ къ дѣлу 220 и 221 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1 сдѣлалъ заключеніе о такомъ вопросѣ—участіи въ договорѣ 14 іюля 1865 года лица неправоспособнаго,—который сторонами возбужденъ не былъ; в) ст. 458 и 543 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что неправильно отказалъ ей, Ивановой, въ искѣ по домашней формѣ акта 14 го іюля 1865 года; г) стат. 105 и 456 Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что постановилъ не читать, т. е. не разсматривать приложеній, представленныхъ ею, Ивановою, въ Съѣздъ при своей апелляціонной жалобѣ; д) ст. 96 Устава Гражд. Судопр. непереспросомъ по ея ссылкѣ подъ присягою свидѣтелей, допрошенныхъ Судьею по подпискѣ; е) стат. 179 и 347 Устава Гражданск.

Судопр. недачею ея повѣренному слова послѣ заключенія Товарища Прокурора,—и по симъ доводамъ Иванова проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда. Въ поданномъ объясненіи отвѣтчикъ Хабаровъ опровергаетъ всѣ кассаціонные поводы Ивановой и проситъ оставить жалобу ея безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора обратился прежде всего къ разсмотрѣнію возбужденныхъ кассаціонною жалобою вопросовъ, не допустилъ-ли Богучарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ своимъ по сему дѣлу указанныхъ Ивановою въ ея кассаціонной жалобѣ нарушеній 825, 1528 и 1529 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I и 105 и 546 ст. Уст. Гр. Судопроизводства. Изъ дѣла видно: истица Иванова право свое на требуемыя ею отъ Хабарова сельскія произведенія изъ имѣнія Кравцовой-Балки основывала на томъ, что таковыя, какъ собранныя ею въ свою пользу изъ означеннаго имѣнія, по праву, предоставленному ей Хабаровымъ, актомъ, выданнымъ ей 14 іюля 1865 года, принадлежатъ ей. Въ доказательство сего заявленнаго ею, какъ основанія своего иска, права Иванова представила актъ 14 іюля 1865 года и при апелляціонной жалобѣ копіи съ показаній, данныхъ 4 декабря 1868 года передъ Богучарскимъ приставомъ 1-го стана, отвѣтчикомъ Хабаровымъ и приказчикомъ его Чунихинымъ. Имѣя въ виду возраженія отвѣтчика Хабарова о томъ, что онъ дочери своей Ивановой не предоставлялъ права собирать изъ имѣнія Кравцовой-Балки въ свою пользу произведенія, не заключивъ съ нею о томъ дѣйствительнаго договора, а составивши актомъ 14 іюля 1865 г. только проектъ такового договора, впослѣдствіи не состоявшагося, Богучарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей для рѣшенія сего спора обратился къ разсмотрѣнію вопроса о дѣйствительности акта 14-го іюля 1865 года, какъ договора объ отдачѣ Хабаровымъ имѣнія Кравцовой-Балки въ арендное содержаніе Ивановой, и, признавъ таковой только за проектъ, но не формальный актъ, потому что онъ подписанъ только одною стороною, и вслѣдствіе того признавъ и недѣйствительнымъ самое основаніе иска Ивановой, отказалъ Ивановой въ ея искѣ; предъ постановленіемъ же сего рѣшенія въ томъ же засѣданіи, безъ объясненія оснований, опредѣлилъ: приложеній Ивановой къ ея апелляціонной жалобѣ не читать. Принимая въ соображеніе, что юридическія сдѣлки суть или односторонніе, когда онѣ вызываются волею только одного лица, или многосторонніе, когда для ихъ заключенія требуется соглашеніе двухъ или болѣе лицъ, послѣдніе суть договоры. По договорамъ могутъ, по взаимному соглашенію, быть принимаемы на себя обязательства или пріобрѣтаемы права или только одною стороною, или могутъ пріобрѣтать права или обязаться и обѣ стороны взаимно; первые договоры суть односторонніе, вторые—взаимные. Существенное требованіе для составленія всякаго договора состоитъ въ полномъ взаимномъ соглашеніи договаривающихся лицъ относительно содержанія и предмета его (Св. Зак. Гражданск. Тома X ч. I стат. 1528) и въ томъ, чтобы каждой сторонѣ эта воля другой сторонѣ была выражена дѣйствительнымъ ея объявленіемъ. Удостовѣреніемъ такого взаимнаго соглашенія сторонъ и объявленія ихъ воли по договорамъ письменнымъ служитъ подпись договора, къ которой, по силѣ 816, 891, 919 ст. Св. Зак. Гражданск. Т. X ч. I и статьи 112 Пол. о нотар. части, обязываются лица, дающія актъ (по сдѣлкамъ одностороннимъ) или участвующія въ актѣ (по договорамъ); но какъ договоры вообще, а посему и письменные, могутъ содержать иногда, какъ выше было сказано, только обязательства одной стороны и въ таковыхъ посему и содержится объявленіе воли только сей стороны, то взаимное соглашеніе воли по сего рода договорамъ, при отсутствіи въ нихъ подписи другой стороны, и можетъ быть удостовѣрено относительно сей стороны другими ея дѣйствіями. Такимъ образомъ, силою принятія договоры должны также считаться состоявшимися (см. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Правит. Сената 1867 г. № 218). Примѣняя эти общія соображенія къ заключенію Богучарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей о признаніи акта Хабарова отъ 14 іюля 1865 года, по которому онъ односторонне объявилъ, что „нанялъ Ивановой землю при деревнѣ Кравцовой Балкѣ“ и который имъ былъ переданъ Ивановой, а ею принятъ договоромъ, не состоявшимся только потому, что онъ былъ подписанъ

одною стороною, Хабаровымъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что симъ заключеніемъ въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ нарушилъ 1528 ст. Св. Зак. Гражданскихъ Т. X ч. I, такъ какъ симъ закономъ вопросъ о томъ, состоялся ли договоръ, поставленъ въ зависимость не отъ подписи его тою или другою стороною, а отъ того, есть ли взаимное на него согласіе договаривавшихся лицъ; а таковое удостовѣряется не только подписью договора, но и другими дѣйствіями сторонъ. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію указанія Ивановой о томъ, что Богучарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей оставилъ безъ всякаго разсмотрѣнія представленныя ею при апелляціонной жалобѣ письменныя доказательства о правѣ ея на отыскиваемыя ею сельскія произведенія и усматривая по сему предмету изъ протокола засѣданія Мирового Съѣзда, что о таковыхъ документахъ Съѣздъ постановилъ: „не читать“ ихъ, безъ объясненія, почему Правительствующій Сенатъ находитъ, что Богучарскій Мировой Съѣздъ симъ опредѣленіемъ своимъ нарушилъ прямой смыслъ 105 ст. Уст. Гр. Суд. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Богучарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 апрѣля 1870 г., по нарушенію 1528 ст. Св. Зак. Гражд. X Т ч. 1 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Павловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

127.—1871 года января 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Степана Чумака на рѣшеніе Новгородъ Сѣверскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Новгородъ Сѣверскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Чумака дѣло по иску помѣщика Псіолъ о самовольномъ обсѣмененіи Чумакомъ 3½ десятинъ земли и о возвращеніи въ распоряженіе экономіи Псіоловъ означенной земли со взысканіемъ штрафа съ Чумака, нашелъ необходимымъ для разъясненія существеннаго обстоятельства дѣла о положеніи спорнаго участка земли произвести чрезъ члена Съѣзда осмотръ на мѣстѣ. Засимъ Съѣздъ въ публичномъ засѣданіи 17 іюля 1870 г., по выслушаніи сторонъ и оцѣнкѣ представленныхъ тяжущимися документовъ, нашелъ, согласно произведенному осмотру, доказаннымъ фактъ нарушенія Чумакомъ владѣнія Псіолъ и вслѣдствіе сего призналъ правильнымъ рѣшеніе Мирового Судьи о возстановленіи, по силѣ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., владѣнія Псіолъ, причемъ Съѣздъ указалъ, что представленный истцомъ документъ, а именно повѣстка временнаго отдѣленія Новгородъ-Сѣверскаго полицейскаго управленія 5 ноября 1868 г. составляетъ только доказательство приведенія въ исполненіе указа Правительствующаго Сената объ отдачѣ спорныхъ по дѣлу земель во владѣніе Псіолъ и не принадлежитъ къ числу упоминаемыхъ въ 73 ст. Уст. Гр. Суд. документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе. Согласно сему, Съѣздъ утвердилъ обжалованное Чумакомъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе казакъ Чумакъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ: во-1-хъ) 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ имъ установлено право собственности Псіолъ на землю по документамъ, причемъ мировыя установленія неправильно оцѣнили содержаніе оныхъ; во-2-хъ) и 584 ст. Уст. Гр. Суд., не пріостановивъ производства гражданскаго дѣла и не передавъ чрезъ Прокурора въ уголовный Судъ обстоятельства о заявленномъ и доказанномъ просителемъ подлогѣ по дѣлу, и въ-3-хъ) 2 п. 69, 238 и 576 ст. Уст. Гр. Суд., не принявъ въ уваженіе заявленіе просителя объ обжалованіи имъ Черниговской Гражданской Палатѣ неправильнаго исполненія временнымъ отдѣленіемъ Новгородъ-Сѣверскаго полицейскаго управленія рѣшенія Правительствующаго Сената. По настоящему предмету производятся, по указанію просителя, въ Палатѣ и губернскомъ правленіи дѣла, имѣющія тѣсную и неразрывную связь съ настоящимъ дѣломъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая изъ дѣла, что рѣшеніемъ Новгородъ-сѣверскаго Мирового Съѣзда не признано право собственности помѣщиковъ Псіолъ на землю, которую они находили

самовольно засѣянною отвѣтчикомъ Чумакомъ, а возстановлено лишь нарушенное ихъ право владѣнія, и что Съѣздъ заключеніе свое о фактѣ нарушенія сего права вывелъ изъ сдѣланнаго членомъ Съѣзда осмотра на мѣстѣ и изъ документовъ, удостовѣряющихъ о вводѣ Псіоловъ во владѣніе означенною землею,—Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія приведенныхъ кассаторомъ 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. Заспмъ указаніе Чумака на нарушеніе Съѣздомъ п. 2 ст. 69 и 8 и 561 ст. Уст. Гр. Суд. равномѣрно не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ онъ при производствѣ дѣла на Съѣздѣ: во 1-хъ) не подкрѣпилъ никакими доказательствами указанія о производствѣ въ Черниговской Палатѣ Гражданскаго Суда дѣла, имѣющаго тѣсную связь съ искомъ, начатымъ Псіоломъ и подлежавшимъ разсмотрѣнію и рѣшенію Мирового Съѣзда, и во-2-хъ) не сдѣлалъ ни въ апелляціонной жалобѣ, ни на словесномъ состязаніи на Съѣздѣ положительнаго заявленія о подлогѣ акта свидѣтельскимъ показаніемъ, вслѣдствіе чего Съѣзду слѣдовало бы пріостановить производство гражданскаго дѣла. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Чумака, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

128—1871 года января 3 го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго коллежскаго регистратора Николая Парамонова, присяжнаго повѣреннаго Полетаева, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 24 марта 1870 г. отмѣнено по кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Николая Парамонова рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты о присужденіи канцелярскому служителю Дмитрію Парамонову изъ владѣнія коллежскаго регистратора Николая Парамонова дома. Вслѣдствіе сего Николай Парамоновъ 30 мая 1870 г. просилъ С.-Петербургскаго Мирового Судью 29 участка взыскать съ Дмитрія Парамонова, на основаніи Высочайше утвержденной таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, за веденіе дѣла въ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената 72 руб. 40 коп. С.-Петербургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по дѣлу сему нашелъ, что право тяжущагося, оправданнаго судебнымъ рѣшеніемъ на взысканіе съ противной стороны судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла опредѣлено въ ст. 868 Уст. Гр. Суд. Буквальный смыслъ этой статьи указываетъ на то, что только при рѣшеніи дѣла по существу возможно взысканіе съ тяжущагося вознагражденія за веденіе дѣла, ибо при разрѣшеніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ судъ не входитъ въ обсужденіе правильности или неправильности иска, а только слѣдитъ за точнымъ примѣненіемъ закона, за соблюденіемъ формъ и обрядовъ судопроизводства и за нарушеніемъ судебными мѣстами предѣловъ предоставленной имъ власти,— словомъ, контролируетъ дѣйствія не тяжущихся, а самого суда, разсматривающаго дѣло по существу (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Отсюда очевидно, что кассаціонное рѣшеніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться состоявшимся противъ которой-либо изъ сторонъ, а противъ суда, допустившаго существенное нарушеніе закона, повлекши за собою отмѣну приговора. Поэтому было бы неправильно подвергать взысканію тяжущагося за такія дѣйствія, которыя отъ него не зависимы. Такой выводъ вполнѣ подтверждается какъ соображеніемъ общаго смысла законовъ, въ которыхъ указанъ порядокъ взысканія вознагражденія за веденіе дѣла со стороны, обвиненной судебнымъ рѣшеніемъ, такъ и тѣмъ значеніемъ, какое имѣетъ по Уставу Гражданскаго Судопроизводства это вознагражденіе: 1) ст. 899 предоставляетъ взыскивать судебныя издержки съ противной стороны въ порядкѣ исполнительнаго производства въ теченіе двухъ недѣль со дня вступленія рѣшенія въ законную силу, статья же 921 предоставляетъ право взысканія въ общемъ порядкѣ въ теченіе шести мѣсяцевъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ моментомъ, съ котораго исчисляются сроки на взысканіе, является вступленіе рѣшенія

законную силу. Случаи вступленія судебныхъ рѣшеній въ законную силу указаны въ ст. 892 Уст. Гр. Суд. Изъ точнаго смысла этой статьи видно, что она относится къ рѣшеніямъ по существу; 2) судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла взыскиваются со стороны, проигравшей дѣло, или за неправильное привлеченіе къ дѣлу, или за неисполненіе законныхъ требованій истца, имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ предъявленіе иска. Ни тотъ, ни другой случай не имѣютъ примѣненія къ дѣламъ, разсматриваемымъ Сенатомъ въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо, какъ выше сказано, Сенатъ не входитъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, правильно или неправильно по существу былъ предъявленъ искъ. Этимъ, между прочимъ, объясняется и то обстоятельство, что при отмѣнѣ Сенатомъ рѣшенія Палаты и передачѣ дѣла въ другую Палату съ тяжущихся не взыскиваются вновь судебныя пошлины. 8-й пунктъ таксы, на которомъ истецъ основываетъ свое требованіе, въ виду вышеизложеннаго, не можетъ быть признанъ достаточнымъ основаніемъ иска, ибо пунктъ этотъ опредѣляетъ только размѣръ вознагражденія, которое повѣренный имѣетъ право взыскивать съ своего довѣрителя. По симъ соображеніямъ, признавая искъ Николая Парамонова неподлежащимъ удовлетворенію и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ рѣшеніемъ 1 мая 1870 г. опредѣлилъ: въ искѣ Николаю Парамонову отказать. Повѣренный истца Николая Парамонова, присяжный поэѣренный Полетаевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію имъ прямого смысла 868, 4, 706, 773, 892, 809, 813 и 815 ст. Уст. Гр. Суд. и 8 п. Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по гражданскимъ дѣламъ. Неправильное толкованіе Съѣздомъ указываемыхъ законовъ Полетаевъ усматриваетъ изъ того, что Съѣздъ не считаетъ кассаціоннаго рѣшенія Правительствующаго Сената такими рѣшеніями, которыя, по силѣ 868 ст. Уст. Гр. Суд., обязываютъ противную сторону вознаградить за веденіе дѣла въ Кассаціонномъ Департаментѣ Сената сторону, принесшую кассаціонную жалобу, вслѣдствіе которой обжалованное рѣшеніе было Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнено.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: статья 868 Уст. Гр. Суд. установляетъ матеріальное гражданское право тяжущагося, въ пользу котораго рѣшено дѣло, на возмещеніе ему противною стороною всѣхъ, за исключеніемъ изъятыхъ по закону, понесенныхъ имъ отъ производства спорнаго дѣла издержекъ, какъ судебныхъ, опредѣленныхъ въ ст. 839—843 Уст. Гр. Суд., такъ и за веденіе дѣла, въ размѣрѣ, опредѣленномъ 867 ст. Уст. Гр. Суд., сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ. Требовать исполненія сего права отъ стороны, противъ которой постановлено рѣшеніе, законъ, изображенный въ 868 ст. Уст. Гр. Суд., предоставляетъ оправданному рѣшеніемъ въ своихъ требованіяхъ тяжущемуся безусловно относительно всѣхъ издержекъ по производству дѣла, на которыя означенное право распространено 868 ст. Принимая засимъ въ соображеніе, что въ законѣ не содержится, чтобы право требованія вознагражденія за веденіе дѣла въ размѣрѣ, опредѣленномъ 868 ст. Уст. Гр. Суд., было бы ограничено, когда требуется возвратъ издержекъ за ходатайство въ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, на основаніи 8 п. Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію смысла 868 ст. Уст. Гр. Судопр. и 8 пун. Высочайше утвержденной таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ С.-Петербургскій Съѣздъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

129.—1871 года февраля 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поэѣреннаго крестьянина Козьмы Шубникова, купца Мокшеева, на рѣшеніе Малмыжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Вятской губерніи, Малмыжскаго уѣзда, Козьма Ивановъ

Шубниковъ 7 марта 1870 г. просилъ Мирового Судью 3 участка Малмыжскаго мирового судебнаго округа взыскать съ крестьянина того же уѣзда Павла Михайлова Демина 215 р. съ процентами по 1870 г., всего 342 р. 82 к., полученные имъ, Деминымъ, отъ него, Шубникова, впередъ за проданный ему по словесному договору деготь, съ условіемъ доставки такового въ осень 1861 г., какового товара Деминъ не доставилъ. Отвѣтчикъ Деминъ противъ иска сего возражалъ, что имъ 215 р. отъ Шубникова были получены, по словесному между ними договору, за отданное имъ, Деминымъ, Шубникову судно на прокатъ, съ условіемъ полученія изъ означенныхъ 215 руб. 30 р. въ вознагражденіе за ссуду судна и удержанія остальныхъ 185 р. въ его пользу, если Шубниковъ суда не возвратитъ; если-же возвратитъ, то Деминъ въ такомъ случаѣ только долженъ былъ доставить Шубникову дегтю и смолы на сумму 185 р.; что Шубниковъ ему, Демину, судна его не возвратилъ, а потому онъ, Деминъ, не считаетъ себя обязаннымъ возвратить Шубникову его денегъ, или доставить ему условленный товаръ. Объясненіе Демина о взятіи и невозвратѣ ему Шубниковымъ судна истецъ Шубниковъ опровергалъ представленнымъ имъ Мировому Судьѣ письмомъ къ нему крестьянина Самсонина, въ которомъ сей послѣдній пишетъ, что судно у Демино было взято имъ, а не Шубниковымъ, и возвращено имъ Демину съ уплатою за прокатъ 30 р. Малмыжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ въ соображеніе, что какъ продажа движимаго имущества допускаетъ словесныя условія между сторонами тогда только, когда она совершается на наличныя деньги, а когда въ кредитъ, то возникающее изъ сего новое обязательство должно быть облечено, въ видахъ обезпеченія на случай могущаго возникнуть спора, въ форму письменнаго акта, нотаріальнаго или домашняго, рѣшеніемъ 28 го мая 1870 г. постановилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., Шубникову въ искѣ. Находя, что симъ рѣшеніемъ Малмыжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 1510, 1513, 1515, 1516 и 1519 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, крестьянинъ Шубниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по неправильному отказу ему въ искѣ, при сознаніи отвѣтчика Демина въ полученіи отъ него, Шубникова, 215 р. и при неопроверженіи имъ, Деминымъ, доказательствъ того, что имъ означенныя деньги были получены именно за проданныя лѣсныя издѣлія, которыя онъ при повышеніи цѣнъ продалъ другимъ лицамъ, тогда, когда имъ, Шубниковымъ, было доказано, что не онъ, Шубниковъ, бралъ судно на прокатъ у Демина, а крестьянинъ Сасоминъ, возвратившій ему таковое и уплатившій ему за оное 30 р.

Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ обстоятельствъ дѣла, что истецъ Шубниковъ основывалъ право свое на взысканіе съ Демина искомой съ него суммы на особомъ условіи—заключенномъ съ нимъ словесно договорѣ о продажѣ на срокъ товара, что отвѣтчикъ Деминъ заключеніе между ними договора на семъ, утверждаемомъ Шубниковымъ особомъ условіи, обязывающемъ его къ возвращенію полученныхъ отъ Шубникова денегъ, оспариваетъ; что Малмыжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, опредѣливъ состоявшуюся между спорящими сторонами сдѣлку договоромъ о куплѣ и продажѣ товара въ кредитъ, призналъ искъ Шубникова недоказаннымъ, по непредставленію имъ въ подтвержденіе такового письменнаго договора,—находитъ, что Мировой Съѣздъ таковымъ рѣшеніемъ, по поводамъ, приведеннымъ въ кассаціонной жалобѣ Шубникова, не нарушилъ указанныхъ имъ статей закона, потому что при споръ отвѣтчика Демина о томъ, что сдѣлка его съ Шубниковымъ состоялась не на основаніи того условія, изъ котораго Шубниковъ выводитъ свое требованіе о возвращеніи ему данныхъ Демину денегъ, Съѣздъ не могъ находить въ возраженіяхъ Демина признанія спорнаго въ дѣлѣ обстоятельства, а тѣмъ болѣе признанія иска, а затѣмъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., обязанность представленія достаточнаго доказательства для удовлетворенія иска Шубникова пала опять на него, какъ на истца. Вопросъ же о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ или не доказалъ, относясь къ существу дѣла, подлежалъ рѣшенію Съѣзда и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. не можетъ быть провѣренъ Правительствующимъ Сенатомъ въ кассаціонномъ

порядкѣ, когда притомъ заключеніе суда не противорѣчитъ прямо закону. Не находя, чтобы Малмыжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей и въ семъ отношеніи нарушилъ рѣшеніемъ своимъ законъ, Правительствующій Сенатъ по таковымъ соображеніямъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянина Козьмы Шубникова, купца Макшеева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

130.—1871 г. февраля 3 го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Гжатскаго уѣзда, деревни Гранокъ, Василія Петрова и другихъ на рѣшеніе Гжатскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску крестьянъ Гжатскаго уѣзда, деревни Гранокъ, Ивана Сергѣева и четырехъ товарищей о возстановленіи ихъ правъ на владѣніе по участкамъ съ 14 ю другими крестьянами, Василіемъ Петровымъ и 13 ю другими домохозяевами, 95 десятинами земли, раздѣленными 4 іюля 1870 г. сими послѣдними, съ разрѣшенія мирового посредника, подушно, Гжатскій Мировой Судья 2 участка, признавъ требованія истцовъ доказанными сознаніемъ отвѣтчиковъ, 28 іюля 1870 г., на основаніи 112 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшилъ возстановить нарушенное владѣніе однодворцевъ Ивана Сергѣева и товарищей и передать землю въ ихъ пользованіе, предоставивши сторонамъ опредѣлить свое владѣніе по планамъ и документамъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Гжатскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, вслѣдствіе предъявленнаго отвѣтчиками (Василіемъ Петровымъ и другими) отвода о неподсудности иска мировымъ судебнымъ установленіямъ, нашелъ, что искъ Ивана Сергѣева съ товарищами есть искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, подлежащій, въ силу 4 пун. 29 и 73 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій; что предѣлы власти и кругъ вѣдомства мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій опредѣлены 23—31 ст. Полож. о губ. и уѣзд. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ 19 февраля 1861 г., и ни въ одной изъ сихъ статей не указано, чтобы мировые посредники могли вѣдать дѣло о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; что настоящее дѣло не есть дѣло по спору о раздѣлѣ крестьянскихъ угодій, потому что истцы и отвѣтчики, принадлежа къ однодворцамъ, состоятъ въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ, крестьяне же таковые, въ силу § 4-го Высочайше утвержденнаго Положенія о поземельномъ устройствѣ въ 36 губерніяхъ, 1866 г. ноября 24 дня, могутъ приступить къ передѣламъ земли только по полученіи владѣнныхъ записей, каковыя по Гжатскому уѣзду еще не выданы, и посему Съѣздъ рѣшеніемъ 1 сентября 1870 г. постановилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка Гжатскаго округа. Отвѣтчики Василій Петровъ и товарищи, находя, что Гжатскій Съѣздъ Мировыхъ Судей таковымъ рѣшеніемъ своимъ вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти, признавъ искъ Ивана Сергѣева и товарищей подсуднымъ мировому суду, въ нарушеніе смысла 29 ст. Уст. Гр. Суд. и правилъ Высочайше утвержденныхъ 25 октября 1865 г. о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., нѣкоторыхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій,—кассаціонною жалобою 11 октября 1870 года просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ дѣла сего, что между крестьянами Гжатскаго уѣзда, деревни Гранокъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1870 года состоялся, съ разрѣшенія мирового посредника, на основаніи правилъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ 24 ноября 1866 г., раздѣлъ владѣемой ими земли на подворные участки и что сей раздѣлъ послужилъ нѣсколькимъ изъ означенныхъ крестьянъ, Ивану Сергѣеву съ четырьмя товарищами, поводомъ къ предъявленію 11 іюля 1870 г. у Мирового Судьи 2 участка Гжатскаго округа иска о возстановленіи нарушеннаго, будто, остальными крестьянами той же деревни ихъ владѣнія землею,—находитъ, что какъ предметъ иска Ивана Сергѣева съ товарищами составлялъ собствен-

но не требованіе о возстановленіи нарушеннаго ихъ фактическаго владѣнія, а требованіе объ уничтоженіи состоявшагося раздѣла земли въ деревнѣ Гранокъ, который они признавали, какъ сами выразились въ своемъ исковомъ прошеніи, для себя невыгоднымъ и неправильнымъ и нарушающимъ ихъ право владѣнія, и какъ, по ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд., вѣдомству Мирового Судьи подлежатъ только иски о возстановленіи нарушеннаго дѣйствительнаго (фактическаго) владѣнія, а не иски о самомъ правѣ на владѣніе, то принятіемъ иска Ивана Сергѣева съ товарищами къ своему разсмотрѣнію Мировой Судья и Мировой Съѣздъ Гжатскаго округа вышли изъ предѣловъ предоставленной имъ закономъ власти. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Гжатскаго округа, по нарушенію 4 п. ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для разсмотрѣнія вновь въ Вяземскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

131.—1871 года февраля 3 го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго помѣщика Николая Божина, купца Павла Готлибовича, на рѣшеніе Задонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ Н. И. Талквистъ).

Повѣренный помѣщика Николая Кожина искалъ съ отставного унтеръ-офицера Ивана Ѳеодорова 200 р. за забранное изъ склада Кожина вино, сославшись на имѣвшуюся у отвѣтчика книжку, въ которой записывался заборъ вина, и на свидѣтелей. Повѣренный отвѣтчика иска не признавалъ, отрицая существованіе книжки. При разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный истца заявилъ, что если суду угодно будетъ потребовать отъ него доказательствъ о времени отпуска вина, то онъ можетъ представить имѣющіяся съ нимъ конторскія книги. Задонскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что выставленные повѣреннымъ Кожина свидѣтели ничѣмъ не подтвердили, за какое время и какое количество вина забралъ Ѳедоровъ изъ склада Кожина, причемъ показанія одного изъ нихъ неясны, а показанія другого преимущественно относятся къ существованію, будто бы, долга на сумму 200 слишкомъ руб.; что, не имѣя въ виду количества забраннаго вина, а разсматривая одно лишь исковое дѣло о 200 рубл., Съѣздъ, въ силу 409 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, не въ правѣ разрѣшать споръ по основаніи свидѣтельскихъ показаній, но обязанъ требовать письменнаго удостовѣренія въ существованіи долга; 3) что, за непредставленіемъ повѣреннымъ Кожина письменнаго акта въ видѣ заемнаго письма, расписки и т.-п. въ подтвержденіе существующаго, будто бы, долга 200 р., искъ его съ Ѳеодорова, какъ ни на чемъ не основанный, по голословности своей, не заслуживаетъ уваженія, и 4) что требуемое повѣреннымъ Ѳеодорова вознагражденіе его судебными издержками обращается на повѣреннаго Кожина, начавшаго неправый искъ, въ размѣрѣ не свыше 5 процентовъ съ исковой суммы. Посему Съѣздъ, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ повѣренному Кожина отказалъ, судебныя же издержки въ размѣрѣ 10 руб. въ пользу повѣреннаго Ѳеодорова обратилъ на повѣреннаго Кожина. Повѣренный Кожина приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) Съѣздомъ нарушена 409 ст. Уст. Гр. Суд., потому что настоящій искъ основанъ на оставшейся у Ѳеодорова книжкѣ, въ доказательство чего, а равно забора Ѳеодоровымъ вина и оставшагося за нимъ долга, сдѣлана была ссылка на свидѣтелей, которая показаніями ихъ у Мирового Судьи вполнѣ подтвердилась; поэтому искъ просителя съ Ѳеодорова истекалъ изъ продажи ему вина, и какъ, по 710 ст. X Т. I ч. и рѣшенію Правительствующаго Сената 1868 г. № 36, продажа движимости допускается по однимъ словеснымъ договорамъ, то дѣло не представляло такихъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе. 2) Въ нарушеніе 142 и 442 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, Съѣздъ не входилъ въ разсмотрѣніе обстоятельства о существованіи у Ѳеодорова заборной книжки и не сказалъ въ своемъ рѣшеніи, признаетъ ли существованіе этой книжки доказаннымъ или нѣтъ, а, между тѣмъ, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ существованіе книжки признано доказаннымъ, и нашелъ искъ голословнымъ по непред-

ставленію письменнаго доказательства (рѣшен. Правительствующаго Сената 1869 г. № 580). 3) Съѣздъ нарушилъ 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что отказался даже отъ принятія къ своему разсмотрѣнію представленныхъ просителемъ въ засѣданіе Съѣзда конторскихъ расчетныхъ книгъ объ отпускѣ изъ склада вина, и хотя этого въ рѣшеніи Съѣзда не значится, но въ случаѣ надобности можетъ быть подтверждено особыми доказательствами. Между тѣмъ, изъ книгъ этихъ Съѣздъ убѣдился бы о времени и количествѣ забраннаго Ѳеодоровымъ вина, что признано Съѣздомъ недоказаннымъ свидѣтельскими показаніями, а по 1623 ст. Уст. Торг., книги эти сами по себѣ могутъ служить доказательствомъ, въ настоящемъ же дѣлѣ онѣ подтвердили бы справедливость иска (рѣш. Правительствующаго Сената 1869 г. № 469). 4) Нарушена Съѣздомъ 133 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ судебныхъ издержекъ въ пользу повѣреннаго Ѳеодорова съ просителя, повѣреннаго истца, тогда какъ, по 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., къ возмещенію издержекъ производства присуждается обвиненная сторона, а не ея повѣренный. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Ѳеодоровъ, опровергая доводы повѣреннаго Кожина, проситъ оставить эту жалобу безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1) Жалоба повѣреннаго Кожина на нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, изъ котораго видно, что свидѣтельскія показанія не приняты въ уваженіе потому, что они относились къ существованію долга; это подтверждается и самою кассаціонною жалобою, гдѣ проситель говоритъ, что ссылка на свидѣтелей сдѣлана имъ была въ доказательство того, что у Ѳеодорова была книжка, а равно забора имъ вина и оставшагося на немъ долга; между тѣмъ, существованіе долга, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, принадлежитъ къ числу такихъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе. 2) Равнымъ образомъ нельзя признать правильнымъ и заявленіе просителя о нарушеніи 142 и 442 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ дѣло показываетъ, что Ѳеодоровъ существованіе у него заборной книжки постоянно отвергалъ, что по этому предмету происходили въ засѣданіи Съѣзда между сторонами объясненія, о чемъ и записано въ протоколѣ засѣданія Съѣзда, и, слѣдовательно, обстоятельство о существованіи книжки не осталось со стороны Съѣзда неразсмотрѣннымъ. 3) Не подтверждается также и жалоба на нарушеніе 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. отказомъ отъ принятія къ разсмотрѣнію представленныхъ просителемъ въ засѣданіи Съѣзда конторскихъ книгъ Кожина; изъ протокола засѣданія Съѣзда и изъ рѣшенія его видно только то, что повѣренный Кожина заявилъ, что если суду будетъ угодно потребовать отъ него доказательствъ о времени отпуска вина, то онъ можетъ представить имѣющіяся съ нимъ конторскія книги, но чтобы онъ дѣйствительно представлялъ эти книги, того изъ дѣла вовсе не усматривается. 4) Что же касается присужденія Съѣздомъ судебныхъ издержекъ, то въ этомъ отношеніи жалоба повѣреннаго Кожина на нарушеніе 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признана лишенною основанія, ибо, съ одной стороны, въ дѣлѣ нѣтъ слѣда, чтобы Ѳеодоровъ заявлялъ требованіе вознагражденія за судебныя издержки, а съ другой стороны, по точному смыслу 868 ст., обязанность возвратить и право получить понесенныя судебныя издержки установлены въ отношеніи самихъ тяжущихся, а не ихъ повѣренныхъ, и Съѣздъ не въ правѣ былъ присуждать судебныя издержки прямо съ повѣреннаго Кожина въ пользу повѣреннаго Ѳеодорова. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 131 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Задонскаго Мирового Съѣзда по предмету судебныхъ издержекъ отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Воронежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

132.—1871 г. февраля 3 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Аѳанасія Степанова на рѣшеніе Камышинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Камышинскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло о взысканіи купцомъ Аѳанасіемъ Степановымъ съ купца Вакула Павельева за воскъ 480 р. 22 к.,

*

нашелъ, что по письму Павельева Степановъ выслалъ ему изъ С. Петербурга въ Камышинъ 18 пуд. 31 фун. воска по 22 р. за пудъ. Воскъ былъ Павельевымъ полученъ и оказался несходнымъ съ образцомъ; о чемъ Степанъ былъ извѣщенъ, какъ видно изъ письма его къ Павельеву отъ 14-го іюля 1870 г., и, кромѣ того, воскъ оказался негоднымъ въ дѣлѣ, что подтвердили подъ присягою свидѣтели Павельева. Въ означенномъ письмѣ Степановъ требовалъ съ Павельева за воскъ деньги, а если онъ окажется несходнымъ съ просьбою, то отсылки его назадъ, вслѣдствіе чего воскъ Павельевымъ и отосланъ, но не весь, а безъ 3 пудовъ, за которые Павельевъ обязанъ Степанову заплатить; но за остальной воскъ онъ платить не долженъ, такъ какъ оный отосланъ, по требованію и указанію самого Степанова, къ купцу Орѣхову. Что касается доводовъ повѣреннаго Степанова, на основаніи которыхъ онъ ищетъ съ Павельева въ пользу своего довѣрителя уплаты за весь воскъ, то доводы эти не заслуживаютъ уваженія, ибо упомянутое письмо Степанова отъ 14 іюля положительно выясняетъ дѣло; требованіе же съ Павельева, на основаніи 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., возврата понесенныхъ Степановымъ издержекъ, за непредставленіемъ въ настоящее время никакихъ доказательствъ можетъ быть предметомъ особаго иска въ порядкѣ исполнительнаго производства. Посему и на основаніи 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ положилъ взыскать съ Павельева въ пользу Степанова 66 руб. Степановъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ уваженіямъ: 1-е) Въ доказательство иска было представлено письмо Павельева отъ 11 марта 1870 года, въ которомъ онъ, извѣщая Степанова о полученіи воска, писалъ, что деньги по 20 рублей за пудъ вышлетъ тотчасъ же; изъ этого письма видно, что Павельевъ не признавалъ воскъ недоброкачественнымъ, и Мировой Съѣздъ, въ виду такого непринужденнаго сознанія, не допускающаго дальнѣйшихъ доказательствъ, спросомъ свидѣтелей Павельева о качествѣ воска нарушилъ 112 стат. Устава Гражданскаго Судопр. 2) Приводя письмо Степанова отъ 14 іюля объ отсылкѣ воска обратно, Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи выпустилъ и оставилъ безъ соображенія вторую часть этого письма, въ которой сказано о высылкѣ воска своевременно и полностію, чѣмъ нарушена 129 ст. Уст. Гр. Суд., предписывающая принимать въ соображеніе всѣ выяснившіяся въ дѣлѣ обстоятельства. 3) Повѣреннымъ Степанова было заявлено, что представленный со стороны Павельева кусокъ воска, будто бы присланный къ нему отъ Степанова какъ образецъ, не есть тотъ пробный кусокъ, который былъ посланъ Степановымъ Павельеву, но изъ протокола и рѣшенія Съѣзда не видно, на какомъ основаніи Съѣздъ призналъ тотъ кусокъ за пробный, а другой за часть воска, отправленнаго Степановымъ впослѣдствіи, и, такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, принявъ тотъ кусокъ воска за вещественное доказательство, безъ всякой повѣрки и опредѣленія заявленнаго повѣреннымъ Степанова спора, нарушилъ 1499 и 503 ст. Уст. Гр. Суд. 4) Показанія свидѣтелей занесены въ протоколъ Съѣзда не вѣрно, ибо, за отсутствіемъ на пробномъ, будто-бы, кускѣ воска шнура съ печатью Степанова, свидѣтели не могли сказать, что это тотъ самый воскъ, который прислалъ Степановымъ для образца. Эта невѣрность произошла отъ того, что показанія свидѣтелей, по занесеніи въ протоколъ, не были, вопреки 101 ст. Уст. Гр. Суд., имъ прочитаны, доказательствомъ чему служитъ то, что въ протоколѣ о прочтеніи свидѣтелямъ ихъ показаній вовсе не упоминается. 5) До привода свидѣтелей къ присягѣ имъ не было предлагаемо вопросовъ для опредѣленія ихъ личности и отношеній къ тяжущимся, вслѣдствіе чего повѣренный просителя былъ лишенъ возможности предъявить отводъ свидѣтелей на основаніи 4 пун. 84 ст. Уст. Гр. Суд., какъ лицъ, служащихъ у Павельева на жалованьи и посему такихъ, коихъ выгоды зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу Павельева. Хотя же въ протоколѣ Съѣзда и объяснены ихъ отношенія къ Павельеву, но это сдѣлано по приводѣ ихъ къ присягѣ и отобраніи показаній. 6) Вопреки 1, 711, 774 и 869 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ при постановленіи рѣшенія не сдѣлалъ заключенія по всѣмъ предметамъ требованія Степанова, именно ничего не сказалъ о воскѣ, отосланномъ Павельевымъ къ Орѣхову, о судебныхъ издержкахъ и 5 руб., посланныхъ Павельеву въ письмѣ, и о 2 руб. 17 к. за телеграмму, въ удостовѣреніе

чего представлены надлежащія квитанціи. 7) Рѣшеніе Съѣзда въ окончательной формѣ, какъ видно изъ выданной Степанову копіи, въ нарушеніе 182 ст. Уст. Гражд. Суд., подписано однимъ только Судьею, изъ чего слѣдуетъ, что рѣшеніе основано на убѣжденіи одного лица, а не всего присутствія. Противъ этой кассаціонной жалобы представлено Павельевымъ объясненіе, съ возраженіями противъ всѣхъ доводовъ Степанова.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что все изложенное въ первыхъ трехъ пунктахъ кассаціонной жалобы Степанова, какъ относящееся до опредѣленія значенія и силы доказательствъ и до повѣрки оныхъ, зависящихъ отъ суда, рѣшающаго дѣла по существу, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Жалоба Степанова на непрочтеніе свидѣтелямъ данныхъ ими показаній, согласно 101 Уст. Граж. Суд., хотя и не можетъ быть признана лишенною всякаго основанія, потому что изъ производства по настоящему дѣлу не видно, чтобы при допросѣ свидѣтелей постановленіе означенной 101 статьи было Съѣздомъ въ точности исполнено; но какъ протоколъ Съѣзда, въ которомъ записаны показанія допрошенныхъ имъ свидѣтелей, подписанъ повѣреннымъ Степанова безъ всякой оговорки о непрочтеніи свидѣтелямъ ихъ показаній, изъ чего слѣдуетъ заключить, что этотъ повѣренный, имѣя полную возможность просить Съѣздъ объ исполненіи сего обряда, признавалъ это ненужнымъ для огражденія интересовъ своего довѣрителя, то, въ виду сего, указываемое нынѣ Степановымъ непрочтеніе свидѣтелямъ ихъ показаній не можетъ быть признано столь существеннымъ по сему дѣлу нарушеніемъ, чтобы по этому поводу и самое рѣшеніе Съѣзда подлежало отмѣнѣ. Заявленіе Степанова о томъ, что до привода свидѣтелей къ присягѣ имъ не было дѣлаемо вопросовъ объ ихъ личности и отношеніяхъ къ тяжущимся, опровергается протоколомъ Съѣзда, въ коемъ записано объясненіе свидѣтелей, что они находятся въ услуженіи у Павельева и занимаются литіемъ свѣчъ; хотя же Степановъ утверждаетъ, что объ этомъ записано въ протоколъ послѣ привода свидѣтелей къ присягѣ и отобранія показаній, но это ничѣмъ по дѣлу не подтверждается и не подкрѣплено съ его стороны никакими доказательствами. Несправедлива также жалоба Степанова на разрѣшеніе Съѣздомъ требованій его относительно судебныхъ издержекъ и расходовъ, ибо въ рѣшеніи Съѣзда постановлено, что въ этомъ Степанову отказывается за непредставленіемъ никакихъ доказательствъ, съ тѣмъ, что требованія эти могутъ быть предметомъ особаго иска. Наконецъ, и указаніе Степанова на то, что рѣшеніе Съѣзда въ окончательной формѣ подписано однимъ Судьею, изъ чего онъ заключаетъ, что рѣшеніе основано на убѣжденіи одного Судьи, а не всего присутствія, не можетъ быть признано заслуживающимъ вниманія, ибо изъ дѣла оказывается, что какъ протоколъ Съѣзда, такъ и краткое рѣшеніе его подписаны всѣми Членами присутствія и скрѣплены секретаремъ. Посему, не находя въ кассаціонной жалобѣ Степанова достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

133.—1871 года февраля 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣр. мѣщанина Василія Кашина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Судья, разсмотрѣвъ по иску Амани дѣло объ уничтоженіи договора продажи Синицынымъ Кашину за 732 рубля 72 копейки лавочнаго товара съ лавочными принадлежностями, которыми обезпечивался долгъ Синицына Амани по векселю въ 800 рублей, призналъ дѣло это, на основаніи статей 29, 31 и 79 Устава Гражданскаго Судопроизводства, себѣ неподсуднымъ. По апелляціи Амани дѣло это доходило до разсмотрѣнія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что требованіе Амани объ уничтоженіи договора Синицына съ Кашинымъ по продажѣ лавочнаго товара на сумму 432 р. не составляетъ

ни иска, проистекающаго изъ торговыхъ оборотовъ, ни иска о правѣ собственности или владѣнія явкою—недвижимымъ имуществомъ, а потому искъ сей подвѣдомъ разбору мировыхъ судебныхъ установленій. Обращаясь засимъ къ обсужденію иска Амани въ существѣ, Съѣздъ нашелъ, что Синицынъ и Кашинъ признали событіе передачи по условію Синицынымъ Кашину товара, который до того, по обязательству 15-го октября 1868 г. Синицына съ Амани, служилъ обезпеченіемъ остальнаго долга послѣдняго въ 400 руб, за сдѣланными уплатами. Изъ сего Съѣздъ вывелъ заключеніе, что Синицынъ при существованіи обязательства съ Амани не имѣлъ права продавать товаръ другому лицу, и, слѣдовательно, договоръ его 9 октября 1869 г. по сему предмету съ Кашинымъ надлежитъ признать недѣйствительнымъ, какъ совершонный во вредъ третьему лицу. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, руководствуясь ст. 81 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: признать договоръ продажи Синицынымъ Кашину товара недѣйствительнымъ. Повѣренный Кашина проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 12, 29 п. 1, 131, 179, 706 Уст. Гр. Суд., и ст. 534, 1381, 1384, 1388, 1546, 1538, 1642—1653, 1663, 1667 и 1670 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Кашина проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 12, 29, 131, 179, 706 Уст. Гр. Суд., и ст. 534, 1381, 1384, 1388, 1536, 1538, 1642—1653, 1663, 1667 и 1670 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ разрѣшилъ вопросъ о подсудности, не истребовавъ заключенія Прокурора (ст. 179 Уст. Гр. Суд.), и призналъ себѣ подсуднымъ, въ нарушеніе ст. 29 п. 1 Уст. Гр. Суд., искъ объ уничтоженіи договора продажи товара на сумму 732 р. 79 к.; 2) Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 12 Уст. Гр. Суд., разрѣшивъ вопросъ о подсудности, постановилъ въ существѣ рѣшеніе по дѣлу, еще не разсмотрѣнному Мировымъ Судьей; 3) Съѣздъ, вопреки требованія истца о сохраненіи за нимъ права на товаръ въ суммѣ 439 р. въ обезпеченіе иска и въ нарушеніе ст. 131 и 706 Уст. Гражд. Суд., уничтожилъ весь договоръ въ суммѣ 732 р. 79 к.; 4) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 1663—1667 Т. X ч. I, признавъ домашнее условіе Амани съ Синицынымъ за договоръ заклада движимаго имущества въ обезпеченіе долга Синицына Амани, уничтожилъ, вопреки ст. 1529 Т. X ч. I, договоръ продажи его довѣрителю Синицынымъ товара,—договоръ, не заключавшій никакихъ противузаконныхъ условій. При этомъ Съѣздъ нарушилъ, ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, такъ какъ по договору купли Кашинымъ у Синицына товара сей послѣдній принялъ на свою отвѣтственность всѣ расчеты по лавкѣ и удостовѣрилъ, что товаръ не проданъ и за долги не описанъ. Притомъ самая продажа совершена въ порядкѣ, указанномъ ст. 1381, 1384 и 1388 Уст. Гр. Суд. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) повѣренный Амани, объясняя въ исковомъ прошеніи Мировому Судьѣ, что Синицынъ, въ силу выданнаго его довѣрителю 15 октября 1868 г. обязательства, не имѣлъ права передавать лавку съ товаромъ и лавочнымъ имуществомъ Кашину, просилъ лавку съ находящимся въ ней товаромъ и имуществомъ признать собственностью Синицына до уплаты имъ Амани 400 р. по векселямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ признать недѣйствительнымъ договоръ о продажѣ Синицынымъ Кашину лавки съ товаромъ. Такимъ образомъ, исковое требованіе повѣреннаго Амани состояло въ томъ, чтобъ условіе, совершонное нотаріальнымъ порядкомъ о продажѣ Синицынымъ Кашину товара съ лавочнымъ имуществомъ за 732 р., какъ нарушающее право его довѣрителя, было уничтожено. Мировой Судья призналъ искъ Амани себѣ неподсуднымъ, а потому Съѣздъ, разрѣшая, по жалобѣ, вопросъ о подсудности, обязанъ былъ предварительно выслушать заключеніе Товарища Прокурора (ст. 179 Уст. Гр. Суд.) и, не исполнивъ требованія закона, нарушилъ ст. 179 Уст. Гр. Суд.; 2) далѣе изъ дѣла видно, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Судья, разбирая дѣло по иску повѣреннаго Амани, не касаясь существа самаго спора, ограничился только разсмотрѣніемъ вопроса о подсудности мировому суду иска Амани, и затѣмъ, признавъ, что искъ сей ему не подсуденъ, прекратилъ, на основаніи ст. 29, 31 и 79 Уст. Гр. Суд.,

дальнѣйшее по оному производство. При такихъ условіяхъ сего дѣла С.Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду предстоялъ разрѣшенію по апелляціонной жалобѣ Амани только вопросъ о подсудности; но Съѣздъ, не ограничиваясь разрѣшеніемъ сего вопроса, вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла по существу и призналъ договоръ Синицына съ Кашинымъ, еще не разсмотрѣнный Мировымъ Судьей, о продажѣ въ мелочной лавкѣ движимаго имущества, недѣйствительнымъ. Такимъ образомъ, Съѣздъ, разрѣшивъ по существу дѣло, еще не разсмотрѣнное въ существѣ Мировымъ Судьей, допустилъ нарушеніе ст. 12 Уст. Гр. Суд., въ силу которой дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если не было рѣшено въ низшей (Сбор. Гр. Кас. Д-та 1868 г. № 348). По всѣмъ симъ основаніямъ и не касаясь ни возраженій просителя противъ правильности оцѣнки Съѣздомъ условія Синицына съ Амани, ни силы и значенія договора купли и продажи Синицына съ Кашинымъ,—возраженій, которыя подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ суда,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 12 и 179 п. 1, отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

134.—1871 года февраля 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Зиновія Колосова на Малоярославецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ.)

Малоярославецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Колосова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Ермолаева 200 р. по заемному письму, дошедшему къ нему по наслѣдству отъ сестры, Матроны Артемьевой, нашелъ, что Колосовъ предъявилъ 12 марта 1866 года означенное заемное письмо, выданное въ 1849 г. Петромъ Ермолаевымъ Артемьевой, т.-е. чрезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ смерти сестры, умершей въ августѣ 1853 года. Посему и находя, что споръ о наслѣдствѣ не составляетъ основанія къ пріостановленію теченія земской давности и что, по ст. 566 и 1254 Т. X ч. I, начало срока, оставшагося для Колосова къ предъявленію заемнаго письма, перешедшаго къ нему по наслѣдству отъ сестры, надлежитъ считать со дня ея смерти, т.-е. съ 17 августа 1853 г., Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Колосова, на который онъ давностью утратилъ право, отказать. Колосовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Малоярославецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 566, 1166, 1254, 1258 и 1259 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Колосовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Малоярославецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 566, 1166, 1254, 1258 и 1259 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ, признавъ, что начало срока для предъявленія ко взысканію заемнаго письма, дошедшаго къ нему по наслѣдству отъ сестры, надлежитъ считать со дня смерти послѣдней, нарушилъ статьи 566, 1166, 1254, 1258 и 1259 Т. X ч. I. По мнѣнію просителя, началомъ срока для предъявленія ко взысканію означеннаго заемнаго письма надлежитъ считать не день смерти сестры, а день утвержденія его въ правахъ оставшагося послѣ нея наслѣдства, такъ какъ права и обязанности наслѣдника возникаютъ не со дня открытія наслѣдства, а со дня утвержденія и принятія наслѣдства. Изъ соображенія жалобы Колосова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что договоръ, и вообще всякое срочное долговое обязательство прекращается, если отъ срока для окончательнаго его дѣйствія протекла десятилѣтняя давность, и договоръ не былъ представленъ ко взысканію, или когда не было по оному хожденія въ присутственныхъ мѣстахъ въ теченіе десяти лѣтъ со времени предъявленія ко взысканію (ст. 1549 Т. X ч. I). Такимъ образомъ, въ случаѣ неосуществленія права, возникающаго изъ обязательства въ теченіе десятилѣтней земской давности, право утрачивается, если отвѣтчикъ ссылается на земскую давность (ст. 132 и 706 Уст. Гр. Суд.), а съ этимъ связывается и то послѣдствіе, что должникъ освобождается силою давности отъ взысканія

долга. Теченіе давности пріостанавливается, по закону, только въ отношеніи лицъ, не пользующихся гражданскою правоспособностью, а именно: малолѣтнихъ, несовершеннолѣтнихъ, безумныхъ, сумасшедшихъ и глухонѣмыхъ (ст. 214 Т. X ч. 2). Но этимъ льготнымъ правомъ не пользуются полноправные наслѣдники, которые, вступая въ права наслѣдодателя, принимаютъ и лежащія на немъ обязанности (ст. 1259 Т. X ч. I), и на семъ основаніи наслѣднику, или преемнику правъ вотчинника, не искавшаго о принадлежащемъ ему имуществѣ менѣе десяти лѣтъ, должно оставаться столько времени для начатія иска, сколько оставалось въ день смерти его предшественника или въ день перехода къ нему правъ на имущество (статья 566 Т. X ч. I). Исключеніе изъ этого общаго правила существуетъ только въ отношеніи договора поклажи, гдѣ между лицами, заключившими сей договоръ, и ихъ правопреемниками въ отношеніи примѣненія земской давности законъ допускаетъ различіе (доп. къ ст. 2108 Т. X ч. I по прод. 1863 г.). Такимъ образомъ, объясненіе Колосова, что дальнѣйшее теченіе срока давности по договорамъ и обязательствамъ наслѣдодателя во все время спора объ оставшемся послѣ него наслѣдствѣ пріостанавливается и что теченіе давности опять начинаетъ продолжаться только со дня утвержденія въ правахъ наслѣдства, не имѣетъ законнаго основанія. Посему Правительствующій Сенатъ, не усматривая нарушенія въ рѣшеніи Малоярославецкаго Съѣзда ни одного изъ указанныхъ просителемъ законовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Колосова, на основаніи статьи 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

135.—1871 года февраля 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Кокорева на рѣшеніе Буйскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Крестьянка Осипова просила Буйскаго Мирового Судью взыскать съ крестьянина Кокорева по распискѣ 100 р., а въ случаѣ его несостоятельности оставить ей сундукъ съ товаромъ, отданный Кокоревымъ въ обезпеченіе долга. Въ доказательство иска Осипова представила расписку Кокорева на 100 р. Отвѣтчикъ Кокоревъ противъ иска Осиповой заявилъ отводъ, объясняя, что у Галичскаго Мирового Судьи по жалобѣ его, Кокорева, производится дѣло, имѣющее тѣсную связь въ искомъ Осиповой, а именно объ утратѣ части его товара, находившагося въ запертомъ сундукѣ. Мировой Судья, разобравъ дѣло нашелъ, что Кокоревъ завелъ дѣло у Галичскаго Мирового Судьи, обвиняя Осипову въ утратѣ его товара, съ цѣлью отсрочить платежъ признаннаго имъ долга, а потому, не уваживъ его отвода и руководствуясь ст. 112 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Кокорева въ пользу Осиповой 100 р., а сундукъ его съ товаромъ оставить у истицы впредь до уплаты долга. Буйскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Кокорева, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, а Кокореву предоставилъ отыскивать убытки, причиненные ему утратою товара, у надлежащаго Мирового Судьи. Кокоревъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Буйскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 69 п. 2, 112, 173 и 179 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кокоревъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Буйскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 69 п. 2, 112, 173 и 179 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ онъ видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ не вызывалъ его повѣсткой къ разбору дѣла и тѣмъ лишилъ его, въ нарушеніе ст. 173 Уст. Гр. Суд., права защиты на судѣ; 2) что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія отводъ его о тѣсной связи иска Осиповой съ дѣломъ, производящимся по его жалобѣ у Галичскаго Мирового Судьи о потерѣ части принадлежащаго ему товара, хранившагося въ сундукѣ, и не выслушавъ заключеніе Прокурора по возникавшему изъ сего вопросу о подсудности, чѣмъ нарушилъ ст. 69 п. 2 и ст. 179 Уст. Гр. Суд.; 3) что Съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на ст. 112 Уст. Гр. Суд., такъ какъ съ его стороны не было признанія взыскиваемаго Осиповою долга. Изъ соображенія жалобы Кокорева съ обстоятельствами на-

стоящаго дѣла и законами явствуетъ: 1) Съѣздъ, не вызвавъ отвѣтчика на 22 мая 1870 г. къ вновь назначенному дню для разбора его дѣла съ Осиповою, нарушилъ ст. 171 и 173 Уст. Гр. Судопр. какъ это неоднократно разъясняемо было рѣшеніями Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. 1867 г. № 2), лишивъ тѣмъ отвѣтчика права защиты на судѣ. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 69 п. 2, 112 и 179 Уст. Гр. Суд., то указанія сіи не заслуживаютъ уваженія. Объясненіе просителя, что Съѣздъ не уважилъ и оставилъ безъ разсмотрѣнія отводъ о неподсудности дѣла его Буйскому Мировому Судьѣ, на томъ основаніи, что Галичскому Мировому Судьѣ предъявленъ имъ искъ о растратѣ части товара изъ сундука, хранившагося у Осиповой, не можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія, потому что Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, утвердилъ и его соображенія, принятыя въ основаніе къ отказу въ отводѣ, заявленномъ безъ представленія доказательствъ, и притомъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли дѣло, производящееся, по словамъ просителя, у Галичскаго Мирового Судьи, тѣсную связь съ искомъ, предъявленнымъ Осиповою Буйскому Мировому Судьѣ, составляя предметъ существа дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1869 года № 92). Наконецъ, объясненіе просителя относительно нарушенія Съѣздомъ ст. 112 и 179 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что Съѣздъ, не встрѣчая сомнѣнія относительно подсудности дѣла по иску Осиповой, не имѣлъ и повода требовать по сему предмету заключенія Прокурора, а вопросъ о томъ, заключало-ли объясненіе Кокорева признаніе иска Осиповой и затѣмъ опредѣленіе смысла и значенія такого признанія, касаясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Буйскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 173 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Галичскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

136.—1871 года февраля 3 го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственнаго почетн. граждан. Петра Латухина на рѣшеніе Балахнинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Балахнинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Калинина дѣло о взыскиваемыхъ съ него Петромъ Латухинымъ 96 р. за складъ лѣса на принадлежащемъ Латухину мѣстѣ, нашелъ, что мѣсто, на которомъ былъ сложенъ лѣсъ Калинина, а потомъ Красильникова, послѣ покупки его у Калинина Красильниковымъ, значится въ 1869 г. по окладному листу Балахнинской градской думы за Иваномъ Латухинымъ, а въ 1870 г. за братомъ его, Петромъ Латухинымъ; но кому это мѣсто принадлежало въ 1867 г., когда оно было занято лѣсомъ Калинина, доказательствъ со стороны истца не представлено. Посему и принимая во вниманіе, что Иванъ Латухинъ отказался отъ всякаго взысканія съ Калинина и Красильникова за пользованіе означеннымъ мѣстомъ, Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Петру Латухину отказать. Петръ Латухинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Балахнинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 773 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Петръ Латухинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Балахнинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 773 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этого закона проситель видитъ въ томъ, что рѣшеніемъ Съѣзда освобождены отъ взысканія взыскиваемаго имъ вознагражденія за пользованіе его мѣстомъ отвѣтчикъ Красильниковъ и Калининъ. Между тѣмъ, Красильниковъ вовсе не жаловался на рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ присуждено съ него 5 руб. за пользованіе мѣстомъ, а Калининъ не отказывался отъ обязанности вознаградить его, Латухина, за пользованіе мѣстомъ въ теченіе двухъ недѣль, до продажи лѣса Красильникову. Такимъ образомъ, Съѣздъ, отмѣнивъ

все рѣшеніе Мирового Судьи, помимо требованія отвѣтчиковъ, нарушилъ ст. 773 Уст. Гр. Суд. Принявъ въ соображеніе, что Красильниковъ не жаловался на рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ него въ пользу Петра Латухина 5 руб., а Калининъ въ апелляціонной жалобѣ не ходатайствовалъ объ отмѣнѣ всего рѣшенія Мирового Судьи, признавая себя обязаннымъ заплатить за пользованіе мѣстомъ въ теченіе двухъ съ половиною недѣль половину той суммы, какая причтется по городской оцѣнкѣ, и что судъ, по ст. 131 Уст. Гр. Суд., не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Балахнинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 773 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

137.—1871 года февраля 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Карла Кнерцера на рѣшеніе Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Й. Н. Николаевъ).

Симбирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску купца Карла Кнерцера съ купца Щербакова 32 руб. 80 коп. съ процентами на сію сумму и 3 руб. 50 коп. путевыхъ издержекъ, нашелъ: по расчетной книжкѣ Храмову слѣдовало получить отъ Щербакова 29 р. 80 к. за работу и 3 р. харчевыхъ, всего 32 р 80 к. Храмовъ получилъ эти деньги отъ купца Кнерцера, которому предоставилъ получить слѣдуемый ему съ Щербакова расчетъ. Надпись объ этомъ сдѣлана на самой книжкѣ за подписомъ Храмова, но безъ обозначенія числа, когда сдѣлана эта передача. Въ этой передаточной надписи ничего не упомянуто о правѣ Кнерцера получить проценты. Имѣя это въ виду, Мировой Съѣздъ находитъ, что Кнерцеръ не имѣетъ права на полученіе процентовъ. Затѣмъ, разсматривая рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка, Съѣздъ обращаетъ вниманіе на то, что рѣшеніемъ этимъ присуждены Кнерцеру путевыя издержки въ количествѣ 3 р. 50 к., въ противность ст. 200, 201, 839, 868 Уст. Гр. Суд. и рѣшеніямъ Гражд. Кассац. Департ. 1870 г. за № 20. Хотя на эту часть рѣшенія Мирового Судьи отзыва нѣтъ, но, примѣняясь къ рѣшенію Гражд. Кассац. Департ 1870 г. № 20, Съѣздъ обязанъ исправлять важныя нарушенія закона, допущенныя Мировымъ Судьей, независимо отъ отзыва. А потому Мировой Съѣздъ опредѣляетъ: на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., купцу Кнерцеръ въ искѣ процентовъ отказать, вмѣстѣ съ тѣмъ отказать ему въ искѣ путевыхъ издержекъ въ количествѣ 3 руб. 50 к. Купецъ Кнерцеръ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 131, 156 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и 1 прим. къ 3 ст. и 72 ст. Т. X ч. 2.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей вошелъ въ разсмотрѣніе и отмѣнилъ такую часть рѣшенія Мирового Судьи о взысканіи въ пользу Кнерцера путевыхъ издержекъ въ количествѣ 3 руб. 50 к., на которую не было принесено тяжущимся жалобы. Хотя Съѣздъ и объясняетъ, будто бы онъ обязанъ исправлять важныя нарушенія закона, допущенныя Мировымъ Судьею, независимо отъ отзыва сторонъ, но такое пониманіе Съѣздомъ своихъ обязанностей ошибочно. По смыслу 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонная инстанція не въ правѣ измѣнять въ рѣшеніи первой инстанціи какой-либо части онаго въ пользу тяжущагося, который объ измѣненіи упомянутой части не просилъ (рѣш. 1868 г. №№ 149, 611; 1869 г. № 133 и др.). Если въ какомъ-нибудь рѣшеніи Судьи Съѣздъ дѣйствительно усмотритъ безпорядки или нарушенія закона, не обжалованныя тяжущимися, то онъ долженъ, на основаніи 64 ст. Учр. Суд. Уст., въ порядкѣ надзора, указать ихъ Мировому Судьѣ и принять мѣры къ отвращенію подобныхъ безпорядковъ, но это не можетъ служить поводомъ Мировому Съѣзду, обсуживая дѣло въ качествѣ апелляціонной инстанціи, измѣнять существо рѣшенія или части

онаго безъ просьбы о томъ самихъ тяжущихся. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 773 стат. Устава Гражд. Суд., рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Буинскихъ Мировыхъ Судей.

138.—1871 года февраля 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Александра Колодко на рѣшеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Помѣщикъ Колодко просилъ Рязанскаго Мирового Судью 3-го участка обязать помѣщика Михаила Липнягова снести вновь выстроенную Липняговымъ ригу на общемъ ихъ выгонѣ въ д. Луповки. Дѣло объ этомъ доходило до разбирательства Мирового Съѣзда, который нашелъ, что хотя Липняговъ изъ общаго выгона и занялъ подъ ригу новое мѣсто, но прежняя рига находилась только въ 3 саженяхъ отъ скотнаго двора Колодко, а по Уст. Строит. ст. 460, гумны отъ жилыхъ строеній должны быть въ разстояніи 25 саженъ; что изъ дѣла не видно, чтобы Липняговъ занялъ новою ригою болѣе того, сколько занимала старая, а потому, руководствуясь вышеприведенною и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: оставить жалобу Колодко безъ послѣдствій. Помѣщикъ Колодко проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ, дозволивъ Липнягову застраивать общій выгонъ безъ согласія его просителя, какъ общаго собственника земли, нарушилъ 420, 531, 543, 545, 546 и 690 ст. Т. X ч. I; хотя же Съѣздъ ссылается на 460 ст. Уст. Строит., но это не оправдываетъ рѣшенія Съѣзда, ибо Липняговъ могъ выстроить ригу вдали отъ жилыхъ строеній, на собственной землѣ, не застраивая общаго выгона.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Рязанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ за помѣщикомъ Липняговымъ право занять часть общаго выгона, по своему усмотрѣнію, для постройки риги, на томъ основаніи, что, по 460 ст. Уст. Стр., гумна должны быть въ разстояніи 25 саженъ отъ жилыхъ строеній и что Липняговъ занялъ новою ригою мѣсто не болѣе того, сколько занимала старая. Такое рѣшеніе содержитъ въ себѣ прямое нарушеніе 543 и 546 ст. Т. X ч. I, на основаніи которыхъ право собственности, принадлежащее двумъ или многимъ лицамъ на одно и то же имущество, называется правомъ общаго владѣнія, а распоряженіе такимъ имуществомъ должно быть по общему согласію. Посему Мировой Съѣздъ ни въ какомъ случаѣ не могъ признать за Липняговымъ права занять новое мѣсто изъ общаго выгона, безъ согласія совладѣльцевъ. Приведенная въ рѣшеніи Съѣзда 460 ст. Уст. Стр. воспрещаетъ только устраивать гумны ближе 25 саж. отъ жилыхъ строеній, но изъ сего никакъ не слѣдуетъ, чтобы лицо, обязанное перенести свое гумно, имѣло право избирать новое мѣсто на землѣ, состоящей въ общемъ владѣніи, по своему усмотрѣнію, вопреки правила, содержащагося въ 546 ст. Т. X ч. I. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 543 и 546 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ряжскихъ Мировыхъ Судей.

139.—1871 года февраля 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Максима Постникова, мѣщанина Архангельскаго, на рѣшеніе Шуйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. И. Талквистъ)

Повѣренный купца Андреяна Напалкова, губернскій секретарь Сопоцько, въ исковой просьбѣ, поданной Шуйскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что Напалковъ заключилъ съ крестьяниномъ Максимомъ Постниковымъ условіе на поставку 2000 с. дровъ, цѣною по 4 р. 20 к. за саж., но Постниковъ поставилъ 424½ сажен. на сумму 1781 руб. 85 коп., затѣмъ дальнѣйшую поставку пре-

кратилъ, а денегъ забралъ 2,100 руб., слѣдовательно, перебралъ 318 р. 15 к. Поставка дровъ и выдача денегъ записывались въ торговую книгу Напалкова, а оттуда вносились въ книжку, выданную Постникову. Подпиской же 7 мая 1870 года Постниковъ удостовѣрилъ, что въ означенную книжку, неизвѣстно гдѣ въ настоящее время находящуюся, дѣйствительно вносились изъ торговой книги Напалкова поставка дровъ и полученніе денегъ. Такимъ образомъ, Постниковъ утвердилъ тождественность обѣихъ книгъ, а потому Сопоцько просилъ взыскать съ Постникова 318 руб. 15 коп., причемъ представилъ условіе, подписку, данную Постниковымъ, и выписку изъ торговой книги Напалкова. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ призналъ искъ Напалкова правильнымъ и, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать 318 р. 15 к. съ Постникова. Повѣренный послѣдняго, мѣщанинъ Архангельскій, въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду объяснилъ: 1-е) что договоръ на поставку 2000 саж. дровъ составленъ съ нарушеніемъ законовъ 571 и 1742 ст. Т. X ч. I, а потому не долженъ имѣть никакого значенія предъ судомъ, по смыслу 569 и 1529 стат. того же Тома, 2-е) рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 года за № 515 къ означенному договору не можетъ быть примѣнено, ибо въ немъ нѣтъ двухъ существенныхъ принадлежностей поставки, не опредѣлены съ точностію цѣна и срокъ поставки; 3-е) подписку 7 мая Сопоцько взялъ отъ Постникова какъ мѣстный судебный слѣдователь, а потомъ 22-го іюня получилъ довѣренность отъ Напалкова и представилъ отобранную имъ отъ Постникова подписку, отъ имени довѣрителя. Такой способъ собиранія доказательствъ не употребителенъ и не допускается Уст. Гр. Суд. ст. 438—452; 4-е) представленный къ дѣлу счетъ не составляетъ доказательства въ пользу писавшаго его. Такимъ образомъ, нѣтъ въ дѣлѣ доказательствъ, которыя бы, на основаніи 81 и 146 ст. Уст. Гр. Суд., представляли достаточный поводъ къ присужденію иска съ Постникова, тѣмъ болѣе, что поставку дровъ принялъ на себя Постниковъ вмѣстѣ съ крестьяниномъ Кокуринымъ, который подписался подъ условіемъ, вслѣдствіе чего искъ долженъ былъ предъявленъ къ обоимъ поставщикамъ, а не къ одному изъ нихъ. А потому Архангельскій проситъ Постникова отъ всякаго взысканія освободить. Съѣздъ Мировыхъ Судей, находя доводы апеллятора неуважительными и руководствуясь рѣшеніемъ Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 515, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Повѣренный Постникова, мѣщанинъ Архангельскій, прописывая въ кассаціонной жалобѣ тѣ же доводы, которые были имъ изложены въ апелляціонной жалобѣ, проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, присовокупляя, что Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ нарушилъ 81, 129 и 467 ст. Уст. Гр. Суд. и 2134 ст. Т. X ч. I й, а не изложивъ соображеній и законовъ, на коихъ рѣшеніе основано, лишаетъ постановленный приговоръ силы судебнаго рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шуйскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ рѣшеніи своемъ не изложилъ, вопреки 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., ни соображеній, ни законовъ, по коимъ онъ призналъ жалобу апеллятора неуважительною. Исполненіе правилъ, предписанныхъ вышеприведенными статьями, въ настоящемъ дѣлѣ тѣмъ болѣе представляло необходимости, что Мировымъ Судьею было постановлено заочное рѣшеніе безъ состязанія тяжущихся, и что всѣ возраженія отвѣтчика противъ требованій истца были въ первый разъ предъявлены Мировому Съѣзду, обсужденію коего подлежали обстоятельства, не бывшія даже въ виду Мирового Судьи; слѣдовательно, Съѣздъ не могъ ограничиться простымъ утвержденіемъ рѣшенія Мирового Судьи, въ которомъ также не изложено никакихъ соображеній. А потому, признавая, что нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 4-го пун. 142 ст. и 2-го пун. 711 ст. Уст. Гр. Суд лишаетъ Правительствующій Сенатъ даже возможности судить о томъ, въ какой мѣрѣ заслуживаетъ уваженія кассаціонная жалоба просителя (рѣшен. 1866 года № 69; 1878 г. № 715; 1869 г. № 579 и друг.), Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ковровскихъ Мировыхъ Судей.

140.—1871 года февраля 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. потомств. почетн. гражд. Антона Антонова, титулярн. совѣтн. Мартына Варяницына на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный куща Нѣмченкова, губернскій секретарь Дорошенко, объяснилъ Харьковскому Мировому Судьѣ 2-го участка, что въ 1868 году изъ магазина Нѣмченкова въ Бѣлгородѣ взято въ кредитъ на 320 руб. разнаго товару для Бѣлгородской почтовой станціи, содержавшейся компаніонами Антоновымъ, Добровольскимъ и дворяниномъ Шульгинымъ, въ чемъ одинъ изъ компаніоновъ, Шульгинъ, и выдалъ вексель. Отпускъ товара должны удостовѣрить мѣщане Алексѣй Бутяжинъ и Харитонъ Быковецъ. Въ виду этого, предъявляя вексель Шульгина на сумму 420 руб., въ уплату по которому 100 руб. Нѣмченковымъ приняты были карета и тарантасъ, Дорошенко просилъ взыскать съ Антонова 530 руб. съ процентами. 10 марта на разбирательствѣ дѣла, повѣренный отвѣтчика, Вяряницынъ, возразилъ, „что долгъ по векселю не относится къ товариществу, такъ какъ не доказано, чтобы товаръ забирался для станціи, содержимой Антоновымъ, Шульгинымъ и Добровольскимъ". Дорошенко просилъ вслѣдствіе этого допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, которые и были допрошены. Дѣло это доходило апелляціоннымъ порядкомъ до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда, который нашелъ: 1) повѣренный Антонова, Варяницынъ, въ апелляціи своей настаиваетъ на томъ, что онъ не признаетъ и никогда не признавалъ существованія между его довѣрителемъ, Добровольскимъ, и Шульгинымъ полнаго товарищества по содержанію почтовыхъ станцій, въ томъ числѣ Бѣлгородской, письменное же домашнее условіе, заключенное между этими лицами, не можетъ быть признано за договоръ полнаго товарищества. Между тѣмъ, въ протоколѣ Мирового Судьи записано слѣдующее заявленіе Варяницына: долгъ по векселю не относится къ товариществу, а лично къ Шульгину, такъ какъ не доказано, чтобы товары забирались для станціи, содержимой Антоновымъ, Шульгинымъ и Добровольскимъ. Точная передача словъ Варяницына при этомъ сомнѣнію подлежать не можетъ, такъ какъ онъ самъ подписалъ то, что записано было Мировымъ Судьею. Но если такъ, то въ виду самаго предъявленія Дорошенкомъ иска къ Антонову, какъ члену полнаго товарищества, нельзя не признать въ словахъ Варяницына признанія существованія между Антоновымъ, Добровольскимъ и Шульгинымъ полнаго товарищества по содержанію почтовыхъ станцій. Послѣ этого, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., судъ не нуждается уже съ разсмотрѣніи смысла тѣхъ письменныхъ договоровъ, которые существовали между Антоновымъ и двумя его компаніонами, такъ какъ фактъ существованія между ними полнаго товарищества не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ; 2) возраженіе апеллятора относительно того, что истецъ не доказалъ возникновенія векселя по долгу, относящемуся до тѣхъ товариществъ, также оказывается неосновательнымъ. Фактъ забора товаровъ изъ лавки Нѣмченкова именно для Бѣлгородской станціи и выдача затѣмъ Шульгинымъ векселя въ обезпеченіе именно этого долга подтверждается свидѣтельскими показаніями Быховцева и Бутяжина, изъ которыхъ первый показалъ даже, что экипажи, данные Шульгинымъ Нѣмченкову въ уплату части долга по векселю, принадлежали Бѣлгородской станціи, такъ какъ употреблялись для пассажировъ; что же касается до юридическаго значенія этихъ свидѣтельскихъ показаній, то отрицать его нельзя, такъ какъ свидѣтели подтверждаютъ такіе факты, какъ отпускъ товаровъ и принадлежность экипажей станціи, которые не требуютъ письменнаго удостовѣренія (409 ст. Уст. Гр. Суд.), а вовсе не относятся до содержанія письменныхъ документовъ (410 ст. того же Устава); оцѣненныя же по содержанію своему оба свидѣтельскія показанія не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что заборъ товара и выдача векселя сдѣланы Шульгинымъ по дѣламъ товарищества, а потому и отвѣтственность по долгу должна падать на всѣхъ членовъ товарищества, согласно 2134 стат. I ч. X Т. На этихъ основаніяхъ, руководствуясь 81, 82, 102, 105, 112, 129,

409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. и 2134 ст. I ч. X Т., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Антонова 220 р. съ процентами въ пользу купца Нѣмченкова. Повѣренный купца Антонова, Варяницынъ, проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію: 1) 112 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ вывелъ признаніе изъ раздробленія его показаній; 2) 2129 ст. Т. X ч. I и 9 ст. Уст. Гр. Суд.—тѣмъ, что Съѣздъ призналъ существованіе договора товарищества полнаго, сдѣлавъ объ этомъ выводъ изъ одного словеснаго упоминанія о товариществѣ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи, а не изъ письменнаго условія; 3) 81 ст. Уст. Гр. Суд.—тѣмъ, что истецъ въ доказательство иска представилъ копію съ простого домашняго условія, уничтоженнаго сторонами по взаимному соглашенію (1545 ст. Т. X ч. I), а Съѣздъ не обратилъ вниманія на ничтожность этого условія; 4) 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд.—тѣмъ, что Съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ опроверженіе содержанія векселя; 5) 129, 813 и 815 ст. Уст. Гр. Суд.—тѣмъ, что Съѣздъ не принялъ въ соображеніе всѣ представленныя по дѣлу обстоятельства и рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу его же, Антонова, съ Фатѣевымъ, 1870 года № 229, и по дѣлу съ крестьяниномъ Дураковымъ, которое хотя еще не напечатано, но изъ объясненной резолюціи видно, что рѣшеніе Харьковскаго Съѣзда отмѣнено по нарушенію 2129 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: всѣ доводы повѣреннаго купца Антонова, Варяницына, коими онъ доказываетъ, что Съѣздъ неправильно призналъ существованіе договора полнаго товарищества по содержанію почтовой станціи довѣрителемъ его вмѣстѣ съ Шульгинымъ и Добровольскимъ и что, признавъ это, Съѣздъ нарушилъ 9, 81, 112, 129, 813 и 815 ст. Уст. Гр. Суд. и 2129 ст. Т. X ч. I, равно какъ рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по однороднымъ дѣламъ Антонова съ Фатѣевымъ и Дураковымъ,—не заслуживаютъ уваженія, потому что Съѣздъ не входилъ въ разсмотрѣніе и опредѣлилъ юридической силы домашняго условія, по которому Антоновъ, Шульгинъ и Добровольскій договорились о содержаніи почтовой станціи. Съѣздъ имѣлъ въ виду, что при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикъ не отвергалъ существованія товарищества, но спорилъ только противъ того, что истецъ Нѣмченковъ неправильно утверждаетъ, будто бы заборъ товаровъ, за которые выданъ векселъ, былъ учиненъ для станціи. При такомъ положеніи дѣла Съѣздъ не могъ нарушить указанныхъ просителемъ законовъ, ни рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, относящихся до того случая, если бы предметомъ спора былъ вопросъ о существованіи договора полнаго товарищества. Но коль скоро вопросъ этотъ былъ признанъ Съѣздомъ обстоятельствомъ безспорнымъ, то разрѣшенію его подлежали лишь возраженія тяжущихся сторонъ относительно того, дѣйствительно ли заборъ товаровъ, за которые выданъ векселъ, былъ учиненъ для почтовой станціи, или нѣтъ. При разрѣшеніи сего послѣдняго обстоятельства Съѣздъ имѣлъ полное право основать свое заключеніе на показаніяхъ свидѣтелей, принятыхъ Съѣздомъ не въ доказательство и не въ опроверженіе содержанія письменнаго документа, а въ доказательство забора товаровъ на станціи и принадлежности станціи имущества, поступившаго въ уплату части долга по векселю. Слѣдовательно, Съѣздомъ ни въ чемъ не нарушены указываемые просителемъ 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя же Варяницынъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что вывелъ признаніе изъ раздробленія его показаній, но это не основательно, ибо Съѣздъ, прописавъ подлинныя слова признанія, вывелъ заключеніе изъ общаго смысла всего сказаннаго отвѣтчикомъ, а не изъ отдѣльныхъ словъ, взятыхъ безъ связи съ содержаніемъ всего признанія. По сему, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія законовъ, указанныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ

опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Антонова, титулярнаго совѣтника Варяницына, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

141.—1871 года февраля 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Алексѣя Голубцова на рѣшеніе Старобѣльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

4 сентября 1869 года крестьянинъ Голубцовъ просилъ Старобѣльскаго Мирового Судью 5 участка о взысканіи съ купца Егора Александрова убытковъ 460 рубл., происшедшихъ чрезъ скошеніе въ теченіе 4 хъ лѣтъ травы Александровымъ на арендуемыхъ Голубцовымъ 23 десят. земли у землевладѣлицы Григорьевой, и судебныхъ издержекъ 40 р., всего 500 руб. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся 20 декабря 1869 г., опредѣлилъ: взыскать означенную сумму съ Александрова въ пользу Голубцова. Копія съ означеннаго рѣшенія вручена Александрову 3 февраля 1870 г., затѣмъ купеческій сынъ Александровъ входилъ съ прошеніемъ къ Мировому Судьѣ о назначеніи другого разбирательства, но Мировой Судья по протоколу, состоявшемуся 18 февраля, опредѣлилъ: разбора дѣла, за невыполненіемъ Александровымъ 151 ст. Уст. Гр. Суд., во второй разъ не назначать, а прошеніе ему возвратить съ надписью, о чемъ ему объявлено 6 го апрѣля. Послѣ этого повѣренный Александрова, коллежскій регистраторъ Анисимовъ, какъ видно изъ протокола Мирового Судьи 1 апрѣля, представляетъ апелляціонную жалобу, но жалоба Мировымъ Судьею возвращена Анисимову за пропущеніемъ срока. На распоряженіе это повѣренный Анисимовъ жаловался Мировому Съѣзду 26 апрѣля въ частной жалобѣ, и Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе этой жалобы, опредѣленіемъ, состоявшимся 27 апрѣля на основаніи 151 и 152 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: предписать Мировому Судьѣ 5 участка разсмотрѣть дѣло вновь, по вызовѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ. Вслѣдствіе этого Мировой Судья, разобравъ дѣло вновь, рѣшеніемъ, состоявшимся 30 го апрѣля, опредѣлилъ: взыскать съ Александрова 500 р. На рѣшеніе это повѣренный Анисимовъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Голубцова отказать, взыскавъ съ него, на основаніи таксы повѣренныхъ, за хожденіе по дѣлу 50 рубл. и убытковъ, полагая по 5 коп. на версту, за 480 верстъ 25 руб., всего 75 руб. Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ дѣлѣ этомъ разрѣшеніе вопроса объ убыткахъ зависитъ вполнѣ отъ предварительнаго рѣшенія вопроса о правѣ владѣнія, основанномъ на формальномъ актѣ; на основаніи же 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., такого рода дѣла изъ вѣдома мировыхъ учрежденій изъемлются; обращаясь же къ словесному заявленію повѣреннаго Анисимова о взысканіи съ Голубцова судебныхъ издержекъ 82 руб., Съѣздъ требованіе это находитъ правильнымъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Департ. 1869 г. № 261, 869 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 пунк. таксы повѣренныхъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка, по неподсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ, отмѣнить со взысканіемъ съ Голубцова въ пользу Александрова 82 руб. судебныхъ издержекъ. Крестьянинъ Голубцовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда на томъ основаніи: 1) что Съѣздъ принялъ частную жалобу отъ повѣреннаго Александрова на непринятіе отзыва на означенное рѣшеніе 20 дней спустя послѣ возвращенія ему отзыва съ надписью, чѣмъ явно нарушилъ 166—168 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) затѣмъ отмѣнилъ заочное рѣшеніе Мирового Судьи, вошедшее въ окончательную законную силу, въ явное нарушеніе 3 п. 156 ст. Уст. Гр. Судопр., и, наконецъ, 3) присудилъ 82 рубля судебныхъ издержекъ въ пользу Александрова, чѣмъ нарушилъ 12 п. 163 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Александровъ у Мирового Судьи о судебныхъ издержкахъ не просилъ; а притомъ Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи по неподсудности, не имѣлъ основанія, въ противность 869 ст. того-же Устава, присуждать въ числѣ 82 р. взысканія повѣренному за веденіе дѣла

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по смыслу 167 ст. Уст. Гр. Судопр., частная жалоба на опредѣленіе Мирового Судьи за непринятіе отзыва на заочное рѣшеніе при-

носится Съѣзду въ семидневный срокъ со времени объявленія того опредѣленія. Изъ настоящаго дѣла видно, что на опредѣленіе Мирового Судьи, которымъ отказано отвѣтчику въ принятіи отъ него отзыва на заочное рѣшеніе, Мировымъ Съѣздомъ была принята частная жалоба 20 дней спустя послѣ того, какъ опредѣленіе Судьи было объявлено просителю съ возвращеніемъ ему самаго отзыва съ надписью; затѣмъ Мировой Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе этой жалобы, въ явное нарушеніе 167 ст. Уст. Гр. Суд., предписалъ Судьѣ вновь разсмотрѣть дѣло по вызовѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ, не объяснивъ даже въ постановленіи своемъ 27 апрѣля 1870 г. тѣхъ основаній, по коимъ онъ счелъ себя въ правѣ такъ поступить. Наконецъ, возбужденное такимъ постановленіемъ новое производство Съѣздъ разсмотрѣлъ 26 іюня 1870 года въ апелляціонномъ порядкѣ и самъ постановилъ по дѣлу окончательное рѣшеніе, которымъ отмѣнилъ второе рѣшеніе Мирового Судьи. Имѣя въ виду, что окончательное рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ послѣдствіе нарушенія закона, изображеннаго въ 167 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ, за силою 2 пун. 186 ст. того-же Уст., быть признано имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 167 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Старобѣльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Изюмскихъ Мировыхъ Судей

142.—1871 года февраля 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного подпоручика Александра Грибовскаго и великобританскаго подданнаго Джемса Эванса на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В Граве).

Отставной подпоручикъ Грибовскій и великобританскій подданный Эвансъ предъявили въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ противъ почетнаго гражданина Колпакова о незаконномъ завладѣніи имъ заводомъ ихъ, выстроеннымъ ими на землѣ, арендованной у коллежскаго секретаря Матвѣева, и просили признать Колпакова незаконнымъ владѣльцемъ означеннаго завода и обязаннымъ вознаградить ихъ, на основаніи 609—625 ст. Т. X ч. I, за всѣ понесенные ими убытки, постановить о возвращеніи завода во владѣніе истцовъ и предоставить имъ право количество причиненныхъ убытковъ опредѣлить въ порядкѣ исполнительнаго производства. С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ, что всѣ права на заводъ и на находящіяся тамъ машины и другія вещи перешли въ 1866 г. къ Колпакову, а потому въ искѣ Грибовскому и Эвансу, какъ лишенномъ законнаго основанія, отказалъ. С.-Петербургская Судебная Палата, находя, что переходъ правъ собственности Грибовскаго и Эванса на строеніе долженъ былъ совершиться крѣпостнымъ порядкомъ и что представленная Колпаковымъ расписка сентября мѣсяца 1866 г. о продажѣ ему истцами завода съ имуществомъ, въ немъ находящимся, недостаточна для укрѣпленія за нимъ права собственности на заводъ и на заводскія принадлежности,—признала Колпакова незаконно владѣющимъ Екатерингофскимъ желѣзопрокатнымъ заводомъ, обязала его возвратить оный во владѣніе истцовъ и вознаградить ихъ за убытки, понесенные ими чрезъ такое незаконное владѣніе, предоставивъ Грибовскому и Эвансу количество сего вознагражденія отыскивать съ Колпакова въ порядкѣ исполнительнаго производства. Рѣшеніе это по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Колпакова, присяжнаго повѣреннаго Новикова, отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ по нарушенію Судебною Палатою 420 и 1417 ст. Т. X ч. I, и дѣло передано на новое разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты. Московская Судебная Палата, по разсмотрѣніи представленныхъ тяжущимися документовъ, нашла, что такъ какъ Грибовскій и Эвансъ, въ силу заключеннаго ими съ Матвѣевымъ договора, не имѣли права собственности на возведенныя ими на арендованной землѣ строенія, то они и не могли отчуждать этого права другому лицу; для передачи же кому-либо принадлежавшаго имъ права пользованія означенными строеніями, по закону, не требовалось совершенія крѣпостного акта, опредѣленнаго для передачи правъ собственности на недвижимое имѣніе отъ одного владѣльца къ другому; та-

ковая передача, какъ уступка части представленныхъ Грибовскому и Эвансу по арендному договору правъ найма принадлежащей Матвѣеву земли, могла быть сдѣлана, по примѣненію 1702 ст. Т. X ч. I, не только по домашнему акту, но и по словесному договору. Что же касается до машинъ и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей завода, составляющихъ, по силѣ договора 29 сентября 1864 г., собственность Грибовскаго и Эванса, то таковые, какъ имущество движимое, согласно 710 ст., могли быть переданы Колпакову безъ всякаго особаго договора прямымъ вручеміемъ ему оныхъ. Засимъ, принявъ на видъ, что расписка, выданная Колпакову Грибовскимъ и Эвансомъ въ сентябрѣ 1866 г., подлинности коей они не оспариваютъ, удостовѣряетъ продажу ими Колпакову завода, со всѣми строеніями, машинами и имуществомъ и съ передачею права на арендованіе земли на условіяхъ, въ контрактѣ съ Матвѣевымъ означенныхъ, и что истцы ничѣмъ не доказали, чтобы означенная расписка составляла лишь проектъ предполагавшейся сдѣлки, которая не осуществилась, и что, напротивъ того, выраженная въ этой распискѣ переуступка ими всѣхъ правъ своихъ на означенный заводъ Колпакову подтверждается вполнѣ сдѣланною 1 октября 1866 г. на арендномъ договорѣ съ Матвѣевымъ надписью, засвидѣтельствованною у публичнаго нотаріуса, Судебная Палата признала фактъ передачи Колпакову Грибовскимъ и Эвансомъ принадлежащихъ имъ правъ пользованія Екатерингофскимъ желѣзопрокатнымъ заводомъ, со всѣмъ принадлежащимъ къ оному имуществомъ, совершившимся и вполнѣ доказаннымъ, а Колпакова законнымъ пріобрѣтателемъ правъ пользованія этимъ заводомъ съ 1 октября 1866 года. Наконецъ, Палата нашла, что ходатайство апелляторовъ о допросѣ свидѣтелей, ими выставленныхъ, не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ показанія ихъ не могли бы служить опроверженіемъ совершившейся передачи Колпакову правъ пользованія заводомъ, если они и удостовѣряли вполнѣ тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ Грибовскій и Эвансъ просятъ допустить ихъ, а именно: во-1-хъ) что, начиная съ октября 1866 г. по мартъ 1867 г., Колпаковъ выдавалъ себя компаньономъ ихъ, а не владѣльцемъ завода; во 2-хъ) что въ это же время онъ велъ переговоры съ кредиторами завода, объявивъ имъ, что онъ, какъ третій компаньонъ, принимаетъ на себя поручительство по долгамъ завода; въ-3-хъ) что въ мартѣ мѣсяцѣ 1867 г. Колпаковъ предлагалъ имъ подписать условіе о продажѣ завода, и въ-4-хъ) что въ томъ же мартѣ мѣсяцѣ 1867 г. Колпаковъ для завладѣнія заводомъ употребилъ противъ нихъ насиліе. Основаніемъ къ отказу просителямъ въ допросѣ свидѣтелей Судебная Палата приняла слѣдующія соображенія: во 1-хъ) что передача всѣхъ правъ, основанныхъ на арендномъ договорѣ съ Матвѣевымъ, а, слѣдовательно, и право пользованія воздвигнутыми на арендуемой землѣ строеніями, удостовѣрена надписью на самомъ договорѣ, засвидѣтельствованною установленнымъ порядкомъ; во-2-хъ) что для признанія предъ судомъ Грибовскаго и Эванса, за совершившеюся передачею Колпакову правъ пользованія заводомъ, компаньонами послѣдняго необходимо, по смыслу 1528 и 2132 ст. Т. X I ч., совершеніе по сему предмету письменнаго между означенными лицами договора; въ 3-хъ) что отъ Колпакова зависѣло, сдѣлавшись 1 октября 1866 года преемниковъ правъ Грибовскаго и Эванса на заводъ, оставлять послѣднихъ распоряжаться на заводѣ въ видѣ компаньоновъ и вести переговоры съ ихъ кредиторами по заводу, но чрезъ это ничѣмъ не выразилось отказа его отъ пріобрѣтенныхъ имъ отъ Грибовскаго и Эванса правъ на означенный заводъ, и въ-4-хъ) что если Колпаковъ дѣйствительно предлагалъ имъ въ мартѣ 1867 г. какое-либо условіе на продажу завода, то это обстоятельство, за пріобрѣтеніемъ Колпаковымъ еще 1 октября 1866 года всѣхъ правъ на означенный заводъ, не можетъ имѣть никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ, и если дѣйствительно при этомъ со стороны Колпакова, при вступленіи его во владѣніе заводомъ, было употреблено насиліе въ отношеніи Грибовскаго и Эванса, то таковое дѣйствіе могло бы быть предметомъ особаго производства, но не могло еще лишить Колпакова пріобрѣтенныхъ уже имъ правъ пользованія этимъ заводомъ. На основаніи сихъ данныхъ и руководствуясь 366, 409, 410, 411, 457 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата признавъ искъ Грибовскаго и Эванса къ Колпакову лишеннымъ законнаго основанія, утвер-

дила рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу. На рѣшеніе это Грибовскій и Эвансъ принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой излагаютъ слѣдующее: 1) законъ, допуская пріобрѣтеніе движимыхъ имуществъ по словеснымъ договорамъ, устанавливаетъ и правила для продажи ихъ и по письменнымъ договорамъ (ст. 707 п. 2 и 1535 п. 2 Т. X ч. I), а для большей ихъ дѣйствительности опредѣляетъ являть ихъ къ засвидѣтельствованію, причемъ взимается въ пользу города доходъ по полупроценту съ суммы, въ какую актъ написанъ (ст. 889 Т. X ч. I); далѣе законъ воспрещаетъ означать въ сдѣлкахъ сумму на ассигнаціи (ст. 1541), а изъ 1521 ст. ясно видно, что актъ купли, будетъ ли онъ совершонъ явочнымъ или домашнимъ порядкомъ, долженъ заключать въ себѣ непремѣнно цѣну продаваемаго имѣнія, по соразмѣрности коей судебныя мѣста, по силѣ 462 ст. Уст. Гр. Суд., возлагаютъ на лицъ, представляющихъ акты, написанные на простой бумагѣ, уплаты тройной цѣны гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать акты. Согласно сему, просители находятъ, что существенною принадлежностію всякаго договора и всякой сдѣлки „есть сумма акта, какъ мѣра взаимныхъ правъ договаривающихся сторонъ“, и Судебная Палата, признавъ расписку 1866 г., въ которой не опредѣлена сумма, за которую имѣніе продается, и безъ означенія даже числа мѣсяца, за договоръ купли-продажи, допустила прямое нарушеніе вышеприведенныхъ статей закона; 2) по закону, переходъ движимыхъ имуществъ можетъ быть какъ по словеснымъ, такъ и по письменнымъ договорамъ; выборъ одного изъ сихъ способовъ предоставляется на волю договаривающихся сторонъ; посему, какъ указываютъ просители, если стороны избрали не словесный, а письменный договоръ, то судъ обязанъ опредѣлить силу и значеніе такого договора по внутреннему его содержанію (ст. 456 Уст. Гр. Суд.), а не считать его достаточнымъ по одному тому, что онъ писанъ на недвижимое имущество, которое можетъ быть куплено и передано безъ всякаго договора, прямымъ врученіемъ онаго. Просители при производствѣ дѣла указывали на предложеніе, сдѣланное имъ Колпаковымъ, купить у нихъ имущество, о которомъ производится дѣло и на которое выдана расписка въ октябрѣ 1866 г. Предложеніе это было выражено въ договорѣ, написанномъ собственноручно Колпаковымъ 30 сентября 1866 г., признанномъ имъ въ Судебной Палатѣ и заключающемъ въ себѣ всѣ юридическія данныя для акта купли и продажи; договоръ этотъ не состоялся, но, какъ писанный послѣднимъ числомъ сентября мѣсяца, долженъ считаться совершонным послѣ расписки, въ которой означенъ лишь мѣсяцъ сентябрь, безъ указанія числа сего мѣсяца; наконецъ, договоръ этотъ, за несостоявшеюся сдѣлкою купли и продажи, находился не въ рукахъ Колпакова, а у Грибовскаго и Эванса, продавцовъ имущества. На семъ основаніи неразрывная связь этого документа съ распискою, по мнѣнію просителей, явна, и Судебная Палата, оставивъ безъ разсмотрѣнія силы и значенія какъ-означеннаго документа, такъ и, въ связи съ онымъ, расписки 1866 г., признавъ лишь, что просители не доказали того, что представленная Колпаковымъ расписка была только проектомъ предполагавшейся сдѣлки, —нарушила прямой смыслъ ст. 456, 438 и 459 Уст. Гр. Суд.; 3) просители, согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 651; 1867 г. №№ 204 и 124, ходатайствовали о допросѣ свидѣтелей по предмету покупки движимаго имущества и для разъясненія событій, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ написаніе расписки и переходъ оный отъ Грибовскаго и Эванса къ Колпакову и обратно отъ него къ нимъ. События эти не могли быть иначе доказываемы, какъ свидѣтельскими показаніями, и неудовлетвореніе Судебною Палатою сего требованія просителей, по силѣ рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 651, составляетъ прямой отказъ въ правосудіи. При семъ просители замѣчаютъ, что если бы Палата по выслушаніи свидѣтелей опредѣлила, что показанія ихъ не могутъ опровергнуть факта перехода завода и всего имущества, подтвержденнаго передачею арендная договора, то такой выводъ Палаты, какъ относящійся до существа дѣла и предоставленный усмотрѣнію суда, не далъ бы имъ права считать рѣшеніе Палаты неправильнымъ и утруждать Правительствующій Сенатъ просьбою объ отмѣнѣ рѣшенія. По настоящему дѣлу просители ходатайствовали о до-

просѣ свидѣтелей по слѣдующимъ обстоятельствамъ, которыя вполнѣ объяснили бы фактъ подачи и перехода имущества къ Колпакову, а именно о томъ: а) что записка, на которой отвѣтчикъ основываетъ свое право, была имъ возвращена обратно Грибовскому и Эвансу въ концѣ 1866 года, какъ бумага, не имѣющая никакого значенія; б) что сдѣлка купли и продажи завода и имуществъ не состоялась, и договоръ, писанный собственною рукою Колпакова, 30 сентября 1866 года возвращенъ имъ, просителямъ, такъ какъ сдѣлка не состоялась; в) что добровольной передачи имущества завода отъ продавцовъ покупщику вовсе не было, и г) что имущество завода перешло къ Колпакову вслѣдствіе насилія, которое воспрещено закономъ (ст. 690 Т. X ч. I). Въ отказѣ Палаты въ допросѣ свидѣтелей просители видятъ нарушеніе 339, 409, 410 и 411 ст. Уст. Гр. Суд.; в) въ договорѣ, заключенномъ просителями съ Матвѣевымъ, заключаются не только права и обязанности ихъ по арендованію землею, но и опредѣленіе правъ собственности на имущество внутри строеній завода (п. 8). Изъ надписи на семъ договорѣ видно только то, что просители передали Колпакову права и обязанности контракта на пользованіе землею, но въ ней не заключается отреченія отъ правъ собственности, заключающейся: 1) въ машинахъ и другомъ хозяйствѣ завода и 2) въ правѣ получить съ землевладѣльца установленное п. 8 договора вознагражденіе. По мнѣнію просителей, для пріобрѣтенія всѣхъ этихъ правъ недостаточно передаточной надписи въ томъ смыслѣ, какъ она значится на арендномъ контрактѣ, такъ какъ собственность пріобрѣтается договоромъ купли, и посему признаніе, что передаточная надпись эта въ одно время можетъ дать Колпакову право на наемъ недвижимаго имѣнія, т.-е. земли, и на пріобрѣтеніе права собственности на машины и пр., слѣдуетъ считать нарушеніемъ 803 ст. Тома X ч. I и 162 ст. Тома V Устава о Пошлин. Въ виду отсутствія въ передаточной надписи яснаго смысла о тѣхъ правахъ, которыя просители передали Колпакову, они находятъ, что Судебная Палата должна была обратиться для истолкованія оной къ руководящей 1539 статьѣ Тома X ч. I, а не выводить право Колпакова изъ представленной имъ расписки и не принимать передаточную надпись на контрактѣ за дополнительное доказательство домашняго акта, такъ какъ, по силѣ 459 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, письменныя доказательства могутъ служить только дополненіемъ къ актамъ, установленнымъ порядкомъ совершеннымъ. По мнѣнію просителей, Палата, въ прямое нарушеніе 1536 и 1539 ст. Т. X ч. I, выводитъ заключеніе свое о передачѣ всѣхъ ихъ правъ Колпакову не изъ словеснаго смысла договора и изъ надписи на оном, а изъ словеснаго смысла домашней расписки. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что требованіе объ означеніи въ актѣ цѣны продаваемаго имѣнія выражено положительно въ законѣ только относительно купчихъ крѣпостей; касательно же составленія вообще письменныхъ домашнихъ актовъ особыхъ формальностей не установлено, и посему означеніе цѣны продаваемаго движимаго имущества не можетъ быть признано необходимой принадлежностью домашняго акта, и притомъ настолько существенною, чтобы одно неозначеніе цѣны въ подобномъ актѣ лишило его всякаго значенія и всякой силы; во-2-хъ) что Судебная Палата, признавъ, что, по силѣ 710 и 1702 ст. Т. X ч. I, переходъ права собственности на движимое имущество и права найма земли могъ быть исполненъ и по словесному договору, не оставила, однако, безъ разсмотрѣнія и представленныхъ тяжущимися документовъ и между ними и расписки 30 сентября 1866 г., содержаніе коей изложено въ самомъ рѣшеніи Палаты. Палата въ соображеніяхъ своихъ по сему предмету опредѣлительно выразилась, что представленные Грибовскимъ и Эвансомъ документы, письма, накладныя и другія бумаги нисколько не доказываютъ ихъ объясненій и потому не могутъ быть приняты въ уваженіе; въ-3-хъ) что указаніе просителей на признаніе Судебною Палатою перехода права собственности на движимое имущество и права на аренду землею по одной передаточной на арендномъ договорѣ съ Матвѣевымъ надписи

тельно встрѣчнаго иска Дмитряна. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу Токарева Дмитрянъ представилъ возраженія свои равномѣрно по предмету первоначальнаго иска Токарева и, не упомянувъ вовсе о своемъ встрѣчномъ искѣ, просилъ Мировой Съѣздъ отказать Токареву въ искѣ, простирающемся въ 309 рублей, какъ въ искѣ недоказанномъ и преждевременномъ. Въ такомъ положеніи дѣла Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, неразсмотрѣніе Мировымъ Судьею вовсе встрѣчнаго иска Дмитряна, а съ другой—требованія апеллятора и возраженія Дмитряна, обязанъ былъ постановить рѣшеніе лишь въ предѣлахъ требованій сторонъ, т.-е. относительно одного первоначальнаго иска Токарева къ Дмитряну; но вмѣсто того, Съѣздъ, признавъ искъ Токарева подлежащимъ удовлетворенію, въ то же время, въ нарушеніе 773 и 12 ст. Уст. Гражд. Судопр., разрѣшилъ по существу и встрѣчный искъ Дмитряна, постановивъ, что онъ, по несоблюденію правилъ, требуемыхъ закономъ о потравахъ, лишился права на вознагражденіе съ Токарева. Находя рѣшеніе это постановленнымъ въ нарушеніе вышеозначенныхъ статей Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

144.—1871 года февраля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Михаила Потапова на рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Ананьевскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ почетнаго гражданина Потапова дѣло по иску Потапова съ сидѣльца въ его лавкѣ, мѣщанина Красновецкаго, захваченныхъ симъ послѣднимъ при продажѣ имъ 287 руб. 32 коп., нашелъ, что въ виду требованія закона (II разд. гл. 1 Уст. Торг.) о томъ, что договоры между хозяевами и приказчиками должны быть письменные и явлены въ порядкѣ, указанномъ въ 689 ст. Уст Тор., просьба Потапова о допросѣ свидѣтелей, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ доказательство существованія словеснаго договора о личномъ наймѣ имъ Красновецкаго въ приказчики, не подлежитъ удовлетворенію; равнымъ образомъ Съѣздъ призналъ, что представленный Потаповымъ письменный договоръ о наймѣ имъ лавки, въ которой торговалъ Красновецкій, вовсе не выясняетъ отношеній его къ Красновецкому. Согласно сему, Съѣздъ опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ Потапову отказано въ искѣ и въ ходатайствѣ о привлеченіи Красновецкаго къ уголовной отвѣтственности. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Потаповъ проситъ отмѣнить оное въ виду нарушенія Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. По мнѣнію просителя, законъ не воспрещаетъ допущеніе свидѣтельскихъ показаній по дѣламъ о личномъ наймѣ, какъ это положительно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ его 1868 года №№ 645 и 652; Съѣздъ, допустивъ неправильное толкованіе 409 ст., лишилъ его, просителя, не только права собственности, какъ онъ объясняетъ, по торговлѣ въ лавкѣ, имъ у мѣщанина Горбача снятой, но и денегъ по торговлѣ въ этой лавкѣ, которыя Красновецкій себѣ присвоилъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Торговый Уставъ не исключаетъ возможности найма приказчиковъ и сидѣльцевъ и безъ письменнаго договора, какъ это видно изъ 687 ст. Устава, въ которой и указаны послѣдствія въ случаѣ незаключенія по сему предмету письменнаго договора. При возможности же найма приказчиковъ по словесному уговору, существованіе подобнаго словеснаго условія можетъ быть доказываемо, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскими показаніями. Въ виду сего, признавая, что рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановлено въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тираспольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

145.—1871 года февраля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Михаила Григорьева на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Ляховъ взыскивалъ съ мѣщанина Григорьева 300 руб. съ процентами по векселю, выданному имъ мѣщанину Иноземцеву, причемъ объяснилъ, что по векселю этому онъ, Ляховъ, состоялъ поручителемъ и въ качествѣ поручителя внесъ отыскиваемые нынѣ деньги за Григорьева въ общественный банкъ, гдѣ тогда тотъ вексель находился въ обезпеченіе займа, сдѣланнаго Иноземцевымъ. Возражая противъ сего иска, Григорьевъ объяснилъ, что 318 р., о взысканіи коихъ предъявленъ Ляховымъ искъ, уплачены имъ Иноземцеву, на имя котораго былъ выданъ вексель; въ подтвержденіе же своихъ объясненій Григорьевъ представилъ платежную расписку Иноземцева. По разборѣ сего дѣла Мировой Судья, на основаніи 81 и 138 ст. Уст. Гр. Суд., заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Григорьева въ пользу Ляхова 318 р. Рѣшеніе это, по силѣ 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 1558 ст. I ч. X Т., утвердилъ и Мировой Съѣздъ. Въ кассаціонной жалобѣ Григорьевъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на ст. 81 Уст. Гр. Суд. и 1558 Т. X ч. I, какъ совершенно не подходящихъ къ настоящему дѣлу, такъ какъ возраженія его объ уплатѣ по векселю денегъ вполнѣ доказаны представленною къ дѣлу распискою Иноземцева, и 2) что, въ нарушеніе 173 ст. Уст. Гр. Суд., Предсѣдатель Съѣзда не прочиталъ, какъ того требуетъ законъ, ни рѣшенія Мирового Судьи, ни апелляціи, а изложилъ содержаніе ихъ на словахъ вкратцѣ. По сему Григорьевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда, какъ неправильное, отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Орловскій Мировой Судья, а равно и Съѣздъ, присуждая съ мѣщанина Григорьева взысканіе 318 руб. въ пользу Ляхова, какъ поручителя по векселю, выданному Григорьевымъ Иноземцеву, основаніемъ къ такому рѣшенію привела только 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 1558 ст. I ч. X Т. По закону, всякое рѣшеніе суда должно заключать въ себѣ соображенія, на коихъ оно основано; это требуется Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, какъ отъ общихъ судебныхъ мѣстъ (статья 711 пунктъ 2), такъ и отъ мировыхъ установленій (статья 142 пунктъ 4). Въ настоящемъ же дѣлѣ Мировой Судья и Съѣздъ не объяснили, по какимъ соображеніямъ они признали искъ Ляхова правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, такъ что неизвѣстно, почему именно Съѣздъ не далъ никакого значенія представленной отвѣтчикомъ платежной распискѣ Иноземцева. Въ рѣшеніи Съѣзда сдѣлана лишь ссылка: а) на 81 ст. Уст. Гр. Суд., но не опредѣлено, что Съѣздъ призналъ доказаннымъ и что недоказаннымъ, и б) на 1558 ст. I ч. X Т., которая собственно къ векселямъ не имѣетъ никакого примѣненія; посему указаніе просителя на нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 1558 ст. Т. X I ч. представляется вполнѣ основательнымъ. При такомъ положеніи дѣла несоблюденіе правила, преподаннаго въ 142 ст. Уст. Гр. Суд., относительно указанія въ рѣшеніи соображеній, на коихъ оно основано, является столь существеннымъ нарушеніемъ, что вслѣдствіе сего и самое рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть признано имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія, а потому Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мценскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

146.—1871 года февраля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственнаго землевладѣльца Сегель-Мемета Тархановa, титулярнаго совѣтника Марковича, на рѣшеніе Евпаторійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Землевладѣлецъ Тархановъ взыскивалъ съ поселянина Шемшія Темирша-Оглу 206 руб. 77 коп., забранные имъ въ разное время служенія у про-

сителя работникомъ, и въ подтвержденіе своего требованія Тархановъ представилъ счетъ, не подписанный должникомъ, и сослался на свидѣтелей. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и принимая на видъ: 1) что, по силѣ 2045 и 2046 ст. I ч. X Т., счеты должны быть подписаны должникомъ и не превышать 150 рублей, въ данномъ же случаѣ счетъ подписанъ только кредиторомъ и превышаетъ 150 р., и 2) что, на основаніи 81 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ могъ бы доказать свой искъ только письменнымъ документомъ, котораго онъ не представилъ, свидѣтельскія же показанія въ настоящемъ дѣлѣ допущены быть не могутъ,—Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Тарханова отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Тарханова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 81, 105, 112 и 409 стат. Уст. Гр. Суд. и 2045, 2046 и 2047 ст. I ч. X Т., объясняя: 1) что Съѣздъ упустилъ изъ вида признаніе отвѣтчикомъ правильности его иска; 2) что представленный къ дѣлу счетъ хотя и не описанъ должникомъ, тѣмъ не менѣе не можетъ быть признанъ безусловно потерявшимъ свою обязательную силу, такъ какъ правильность его подтверждается самимъ должникомъ и свидѣтельскими показаніями, и 3) что въ законѣ не содержится постановленія, чтобы періодическая выдача землевладѣльцами рабочимъ непремѣнно удостовѣрялась письменнымъ документомъ; посему событіе это можетъ быть доказываемо и посредствомъ свидѣтелей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Тархановъ въ доказательство долга отвѣтчика за забранные имъ предметы представилъ счетъ, не подписанный должникомъ, и сдѣлалъ ссылку на свидѣтелей. Признавъ, что доказательства эти не могутъ быть, по закону, приняты въ подтвержденіе долга, Съѣздъ поступилъ согласно съ точнымъ смысломъ 2045 стат. I ч. X Т. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ на основаніи первой изъ этихъ ст., счетъ тогда только составляетъ доказательство долга, когда онъ подписанъ должникомъ, а по 409 ст., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ такихъ лишь событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія; долгъ же, хотябы возникшій изъ забора товара и другихъ предметовъ, долженъ быть, согласно 2052 и 2045 ст. I ч. X Т., подтвержденъ письменнымъ актомъ. Хотя проситель утверждаетъ, что нельзя требовать письменнаго удостовѣренія о всякой выдачѣ денегъ или продуктовъ рабочихъ, но изъ дѣла видно, что Тархановъ отыскивалъ не предметы, данные отвѣтчику въ счетъ слѣдующаго ему по условію найма, а припасы и деньги, полученные имъ; какъ онъ самъ объяснилъ въ Съѣздѣ, заимообразно. Что же касается указанія просителя на признаніе, то это основаніе не основательно и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ, какъ потому, что оно не подтверждается обстоятельствами дѣла, ибо отвѣтчикъ, напротивъ, утверждалъ на судѣ, что онъ ничего не долженъ, такъ въ особенности потому, что Съѣздъ въ объясненіяхъ отвѣтчика не находилъ признанія, и правильность сего вывода, какъ относящагося до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. По всѣмъ этимъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда тѣхъ нарушеній, на которыя указываетъ проситель, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Тарханова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

147.—1871 года февраля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго княгини Александры Голицыной, коллежскаго асессора Ѳеодора Ильина, на рѣшеніе Суражскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купеческій сынъ Залманъ Цитрынъ взыскивалъ съ княжевской экономіи княгини Голицыной 400 р. неустойки по условію, заключенному съ нимъ повѣреннымъ Голицыной на наемъ пивовареннаго завода. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашелъ, что экономія Голицыной, принявъ на себя, по 3 п. контракта, обязанность получить патентъ на пивовареніе, обязательства сего своевременно не исполнила и взяла па-

тентъ, вмѣсто 1 го января, только 18 апрѣля 1866 года, вслѣдствіе чего пивовареніе съ января по апрѣль мѣсяцъ, за невзятіемъ патента, не могло производиться. Посему, признавая экономію княгини Голицыной виновною въ нарушеніи 3 пун. контракта имѣя въ виду, что въ 6 пун. того же контракта положена на случай нарушенія его неустойка въ размѣрѣ 400 р., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ княжевской экономіи княгини Голицыной въ пользу Цитрина 400 р. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный княгини Голицыной, Плѣшко, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 67 и 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., объясняя, что дѣло это не подлежало разсмотрѣнію новыхъ судебныхъ установленій, такъ какъ оно разсматривалось и окончательно рѣшено въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе повѣреннаго княгини Голицыной на то, что дѣло, изъ котораго возникъ настоящій искъ Цитрина, было уже рѣшено прежними судебными установленіями, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ это возраженіе проситель не предъявилъ ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ, а представлялъ лишь объясненія по существу иска; посему, согласно 131 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ и не могъ возбуждать этого вопроса. Жалоба же его на нарушеніе Съѣздомъ 67 и 88 ст. правилъ о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. неосновательна, потому что законы эти опредѣляютъ порядокъ прекращенія дѣлъ въ прежнихъ судахъ для возобновленія въ новыхъ, чего въ данномъ случаѣ не было; проситель не указываетъ, чтобы дѣло въ настоящее время производилось въ прежнихъ судахъ, а утверждаетъ лишь, что право истца на начатіе сего дѣла погашено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, состоявшимся въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства; но это возраженіе, какъ относящееся, согласно 589 ст. Уст. Гр. Суд., къ существу дѣла, онъ долженъ былъ заявить или у Мирового Судьи или въ Съѣздѣ. Не заявивъ же объ этомъ своевременно, проситель тѣмъ самымъ лишилъ себя права указывать на это обстоятельство въ кассаціонной жалобѣ какъ на отводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Притомъ же Правительствующій Сенатъ, какъ видно изъ прежняго производства, вовсе не разрѣшалъ существа дѣла, а только вопросъ о спорности или безспорности взысканія, и не по иску Цитрина о неустойкѣ, а по иску Голицыной къ Цитрину, каковые иски, не имѣя ничего общаго между собою, истекали изъ совершенно различныхъ основаній. Отсюда ясно, что въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ разрѣшенъ былъ другой предметъ, не имѣющій никакой связи съ настоящимъ дѣломъ. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда тѣхъ нарушеній, на которыя указываетъ проситель, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго княгини Голицыной, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

148.—1871 года февраля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Николая Оводова, купеческаго сына Сергѣя Оводова, на рѣшеніе Епифанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Николай Оводовъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ крестьянина Сухарева 500 руб. По неявкѣ истца въ назначенный для разбирательства день, Мировой Судья, по просьбѣ отвѣтчика и на основаніи 145 ст. Уст. Гр. Суд., производство по сему дѣлу прекратилъ и возложилъ на Оводова уплату судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла въ количествѣ 33 руб. На такое опредѣленіе Мирового Судьи Оводовымъ была принесена апелляціонная жалоба, по разсмотрѣніи которой Мировой Съѣздъ утвердилъ опредѣленіе Мирового Судьи, какъ правильное. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Оводова проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда на томъ основаніи, что Мировой Судья приступилъ къ разбору дѣла, не извѣстивъ его предварительно о днѣ слушанія, вслѣдствіе чего Судья не имѣлъ права,

за неявкою его, прекращать производство дѣла и возлагать на него уплату издержекъ за веденіе дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба Оводова объ отмѣнѣ постановленія Съѣзда, коимъ оставлена безъ уваженія жалоба его на распоряженіе Судьи о прекращеніи дѣла по неявкѣ истца, не можетъ быть принята къ разсмотрѣнію за силою 185 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ постановленіе это не разрѣшаетъ существа дѣла и не преграждаетъ возможности отыскивать свое право, т. е. Оводовъ не лишенъ возможности возобновить свой искъ, что ему и сдѣлано, какъ видно изъ дѣла. Что же касается присужденія Съѣздомъ съ просителя въ пользу отвѣтчика вознагражденія за веденіе дѣла, то въ этомъ отношеніи постановленіе Съѣзда, какъ окончательное, могло быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, и потому, входя въ обсужденіе сего предмета, оказывается, что Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ 718 ст. Устава Гр. Суд., такъ какъ статья сія, при прекращеніи дѣла за неявкою истца, даетъ отвѣтчику право требовать взысканія съ него только судебныхъ издержекъ и убытковъ, причиненныхъ вызовомъ къ суду, но не вознагражденія за веденіе дѣла по таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Епифановскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 718 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Богородицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

149.—1871 года февраля 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дворянина Артемія Терещенка, коллежскаго ассесора Нарбута, на рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гравэ).

Дворянинъ Кунцевичъ по условію, заключенному съ Крупецкою конторою сахарнаго завода дворянина Терещенка, обязался засѣять 30 десят. огородныхъ плантацій въ имѣніи, арендуемомъ Терещенкомъ у помѣщика Полянскаго, сахарною свекловицею и весь урожай доставить въ Крупецкій заводъ; контора же съ своей стороны обязалась уплатить Кунцевичу 50 руб. въ видѣ задатка, 25 апрѣля 1867 года, по 5 руб. за каждую десятину, и въ іюлѣ мѣсяцѣ, при благопадежномъ выходѣ свекловицы, также по 5 руб. за десятину. Затѣмъ контора Терещенка предъявила у Мирового Судьи къ Кунцевичу искъ, объясняя, что Кунцевичъ, получивъ отъ конторы 332 р., доставилъ свекловицы только на 53 руб. 45 коп., почему контора, представляя конторскую книгу и ссылаясь на свидѣтелей, просила взыскать съ него остальные 278 руб. 55 коп. Опровергая правильность сего иска, Кунцевичъ предъявилъ къ Терещенку встрѣчный искъ, заключающійся въ томъ, что: во-1) контора не уплатила ему слѣдуемыхъ по сроку 25 апрѣля 150 руб. и этимъ нарушила условіе и во-2) что, принявъ отъ него болѣе 300 берковцевъ свекловицы, контора отъ пріема остальной свекловицы отказалась, чѣмъ причинила ему 285 руб. убытку. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что представленные конторою въ доказательство неисполненія Кунцевичемъ договора документы: счетъ, выписанный изъ конторской книги, и самая книга, на основаніи 467 и 472 ст. Уст. Гр. Судопр., не могутъ быть приняты въ доказательство иска: а) за истеченіемъ годового срока, назначеннаго по условію для поставки свекловицы, и б) какъ неподписанные Кунцевичемъ; при отсутствіи же доказательствъ со стороны Терещенка, по смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд., нельзя требовать и отъ Кунцевича представленія доказательствъ о количествѣ доставленной имъ свекловицы. Посему, признавая искъ Кунцевича доказаннымъ лишь въ суммѣ 50 руб., которые имъ не были дополучены въ счетъ слѣдуемой по условію платы, и принимая во вниманіе, что спросъ указанныхъ Терещенкомъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Кунцевичемъ было засѣяно не 30 десятинъ земли, какъ слѣдовало по условію, а только 15 десят., не можетъ быть допущенъ: во 1) потому, что контора, увидѣвъ со стороны Кунцевича измѣне-

ніе договора, обязана была огласить это нарушеніе и во-2) потому, что, на основаніи 409 стат. Уст. Гражд. Суд. и 1737, 1738 и 1742 ст. ч. I Т. X, свидѣтельскія показанія не допускаются въ дѣлахъ о подрядахъ и поставкахъ,— Мировой Съѣздъ, согласно рѣшенію Мирового Судьи, опредѣлилъ: взыскать съ Терещенка въ пользу Кунцевича 50 руб., въ остальномъ же искѣ какъ Кунцевича, такъ и Терещенка, по бездоказательности, отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Терещенка проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 81, 170, 186, 409, 475, 760 и 764 ст. Уст. Гр. Судопр. и 2052 и 2054 ст. I ч. Т. X.

Сообразивъ кассаціонную жалобу просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и останавливаясь на объясненіи повѣреннаго Терещенка о нарушеніи Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отказалъ Терещенку въ просьбѣ о допросѣ свидѣтелей, на основаніи 409 статьи, разсудивъ, что въ дѣлахъ о подрядахъ и поставкахъ, по силѣ 1737, 1738 и 1742 ст. Т. X ч. I, доказательство чрезъ свидѣтелей допущено быть не можетъ, а также потому, что контора, видя со стороны Кунцевича нарушеніе договора, обязана была въ то-же время объ этомъ огласить. Приведенныя въ рѣшеніи Съѣзда статьи Свода Законовъ Гражд. опредѣляютъ порядокъ составленія и совершенія договоровъ по подряду и поставкѣ, требуя, чтобы договоры эти были совершены письменно. Но Терещенко, какъ видно изъ дѣла и рѣшенія Съѣзда, ссылался на свидѣтелей не въ доказательство того, что имъ заключенъ былъ съ Кунцевичемъ договоръ на поставку для завода свекловицы (договоръ этотъ былъ представленъ имъ при прошеніи въ письменной формѣ), а въ подтвержденіе лишь обстоятельствъ, касавшихся исполненія его, а именно, что отвѣтчикъ не засѣялъ столько десятинъ, сколько обязался по условію, и доставилъ меньшее количество свекловицы, нежели онъ утверждаетъ. Чтобы эти обстоятельства сами по себѣ требовали письменнаго удостовѣренія и не могли быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, на это въ законѣ постановленія не содержится; напротивъ того, по смыслу 410 ст. Уст. Гр. Суд., какъ уже неодно-кратно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы въ разъясненіе событій, сопровождавшихъ какъ совершеніе, такъ и исполненіе сдѣлки. А такъ какъ Терещенко доказывалъ свидѣтельскими показаніями совершенно независимое отъ договора поставки событіе, не требовавшее, по закону, письменнаго удостовѣренія, то Мировой Съѣздъ, отвергнувъ ссылку просителя на свидѣтелей, сдѣланную имъ съ цѣлью разъяснить исполненіе Кунцевичемъ принятаго на себя обязательства, допустилъ неправильное толкованіе 409 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ и указаніе Съѣзда на то, что при нарушеніи договора одною стороною другая должна объ этомъ въ то же время огласить, также не основано ни на какомъ положительномъ законѣ, ибо въ законѣ не установлено особаго для сего срока. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Съѣзда нарушающимъ точный смыслъ 409 ст. Уст. Гр. Судопр. и не входя засимъ въ обсужденіе остальныхъ возраженій просителя Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Путивльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

150.—1871 г. февраля 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Винокурова и крестьянъ Алексѣя и Павла Безпаловыхъ на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьяне Алексѣй и Павелъ Безпаловы взыскивали съ крестьянина Винокурова 400 рублей убытковъ, причиненныхъ имъ чрезъ захватъ Винокуровымъ принадлежащихъ имъ огурцовъ и картофеля и, сверхъ того, 100 р. за веденіе сего дѣла согласно условію, заключенному съ ними коллежскимъ совѣтникомъ Амстердамскимъ. Разобравъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и принимая во вниманіе, что земля, на которой были посѣяны огурцы

и картофель, по рѣшенію Саратовской Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда, была присуждена Винокурову и обществомъ чрезъ старосту Никодимова передана въ его владѣніе и что о такой передачѣ земли Безпаловымъ было извѣстно еще до распашки земли и посѣва овощей, Мировой Съѣздъ призналъ Винокурова обязаннымъ уплатить Безпаловымъ только 50 руб., употребленные ими на покупку сѣмянъ и обработку огорода, за исключеніемъ изъ нихъ 6 р., уже внесенныхъ Винокуровымъ сельскому старостѣ и подлежащихъ къ возвращенію Безпаловымъ отъ общества. Посему и имѣя въ виду, что сумма вознагражденія за веденіе дѣла, на основаніи 867 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляется по таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, согласно которой Амстердамскій имѣетъ право получить лишь 5 р., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Винокурова въ пользу Безпаловыхъ 44 р. и въ пользу ихъ повѣреннаго 5 р. На рѣшеніе Съѣзда обѣ стороны принесли кассаціонныя жалобы: Винокуровъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 811 ст. Т. X ч. I, 81 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., а Безпаловы—по нарушенію 81, 131, 3 п. 142, 795 и 813 ст. Уст. Гр. Суд., 1705 ст. Т. X ч. I и 104 ст. правилъ 11 октября 1865 года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Безпаловыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Безпаловы усматриваютъ нарушеніе указанныхъ ими статей закона въ томъ: во-1) что, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на голословномъ возраженіи Винокурова о передачѣ ему огорода обществомъ; во-2) что, въ нарушеніе 104 ст. правилъ 11 октября 1865 г. и 1705 ст. I ч. X Т., Съѣздъ принялъ въ соображеніе при разсмотрѣніи настоящаго дѣла рѣшеніе Гражданской Палаты, тогда какъ оно не было окончательное; въ-3) что, вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ взысканіе 6 р. съ общества села Пристаннаго, къ которому искъ вовсе не былъ предъявленъ; въ-4) что, въ противность 142 и 813 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не изложилъ въ своемъ рѣшеніи требованій тяжущихся и въ-5) что, присудивъ вознагражденіе за веденіе дѣла въ пользу повѣреннаго ихъ по таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, а не согласно условію, заключенному съ нимъ, Съѣздъ нарушилъ 395 ст. Учр. Суд. Уст. Оставляя безъ разсмотрѣнія тѣ изъ возраженій просителя, которыя касаются существа дѣла и, слѣдовательно, не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и остальныя возраженія его не заключаютъ въ себѣ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) объясненіе Безпаловыхъ, что Съѣздъ не въ правѣ былъ ссылаться на рѣшеніе Гражданской Палаты, не вошедшее въ окончательную законную силу, неосновательно, потому что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не только на томъ, что земля по рѣшенію Гражданской Палаты была присуждена Винокурову, но и на томъ, что она въ дѣйствительности была передана въ его владѣніе; просители же не объясняютъ, чтобы рѣшеніе Палаты впослѣдствіи было обжаловано и чтобы оно не было приведено въ исполненіе, а потому и ссылка ихъ на нарушеніе 104 ст. правилъ 11 октября 1865 г. не можетъ быть признана правильною; 2) указаніе Безпаловыхъ на нарушеніе Съѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. также не подлежитъ удовлетворенію, ибо Съѣздъ вовсе не присуждалъ просителямъ, какъ они объясняютъ, 6 р. съ общества, а только въ соображеніяхъ своихъ о взысканіи съ Винокурова 44 р. упомянулъ, между прочимъ, о томъ, что за полученіемъ остальныхъ 6 р. истцы могутъ обратиться къ обществу села Пристаннаго, которому эти деньги вручены Винокуровымъ. Ссылка просителей на неизложеніе въ рѣшеніи Съѣзда требованій тяжущихся опровергается имѣющимся при дѣлѣ рѣшеніемъ Съѣзда, въ которомъ требованія тяжущихся и обстоятельства дѣла изложены съ достаточною подробностью, и 4) наконецъ, въ присужденіи Съѣздомъ въ пользу повѣреннаго Безпаловыхъ вознагражденія за веденіе дѣла по таксѣ, а не согласно условію, Правительствующій Сенатъ равнымъ образомъ не усматриваетъ нарушенія 395 ст. Учр. Суд. Уст., ибо Съѣздъ, руководствуясь при опредѣленіи сего вознагражденія не условіемъ, заключеннымъ просителями съ ихъ повѣреннымъ, а таксою, установленною для присяжныхъ повѣренныхъ, поступилъ вполнѣ согласно съ требованіемъ 867 ст. Уст. Гр. Суд. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Вино

курова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Винокуровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, между прочимъ, по нарушенію 611 и посл. ст. 1 ч. X Т., объясняя нарушеніе это тѣмъ, что Съѣздъ неправильно присудилъ съ него въ пользу Безпаловыхъ вознагражденіе за издержки, употребленныя имъ на покупку сѣмянъ и распашку земли, тогда какъ владѣніе ихъ было недобросовѣстное. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно: Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи самъ указываетъ на то, что Безпаловы еще до распашки и засѣва земли знали, что она рѣшеніемъ Саратовской Гражданской Палаты уже присуждена и передана во владѣніе Винокурова, слѣдовательно, Съѣздъ видѣлъ въ этомъ дѣйствіи Безпаловыхъ признаки недобросовѣстнаго владѣнія, но, установля такимъ образомъ фактъ владѣнія, въ то же время присуждаетъ съ Винокурова въ пользу Безпаловыхъ вознагражденіе за покупку сѣмянъ и обработку огорода. Такое заключеніе, не подкрѣпленное притомъ никакимъ закономъ, очевидно, нельзя признать правильнымъ. Послѣдствія недобросовѣстнаго владѣнія съ точностью опредѣлены въ 611 и посл. ст. Т. X ч. 1. Въ силу сихъ узаконеній недобросовѣстный владѣлецъ не только не въправѣ при отчужденіи отъ него имѣнія требовать отъ законнаго собственника вознагражденія за понесенные по имѣнію во время незаконнаго владѣнія расходы и убытки, но, напротивъ, обязанъ возвратить сему послѣднему всѣ тѣ доходы, которые были извлечены имъ изъ имѣнія. Требовать вознагражденія за тѣ собственно расходы, которые употреблены были на обработку и обсѣяніе земли до передачи оной законному собственнику, не въ правѣ даже и добросовѣстный владѣлецъ, пользующійся правомъ на удержаніе за собою всего того, что составляло доходъ съ имѣнія. Это положительно явствуетъ изъ подробнаго перечисленія въ ст. 626 того же Тома всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые остаются принадлежностью владѣльца, пользовавшагося чужимъ имѣніемъ добросовѣстно, т.-е. до времени, когда сдѣлалось ему извѣстнымъ, что имѣніе принадлежитъ другому. Изъ всего изложеннаго несомнѣнно слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ по настоящему дѣлу, присудивъ съ Винокурова въ пользу Безпаловыхъ взысканіе издержекъ, употребленныхъ ими на обработку и обсѣяніе земли, тогда какъ они распоряжались ею недобросовѣстно, поступилъ вопреки дѣйствительнаго смысла узаконеній, опредѣляющихъ послѣдствія владѣнія имѣніемъ, составляющимъ законную принадлежность другого лица. По симъ основаніямъ, оставляя кассаціонную жалобу Безпаловыхъ безъ послѣдствій, а въ отношеніи Винокурова находя заключеніе Съѣзда о присужденіи съ него въ пользу Безпаловыхъ взысканія за обработку и обсѣменіе земли несогласнымъ съ точнымъ содержаніемъ 611—626 статей I части X Тома, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда въ этой собственно части, по нарушенію приведенныхъ статей, отмѣнить и дѣло сіе для пересмотра въ этомъ отношеніи передать въ аткарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

151.—1871 года февраля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянокъ: Евдокіи Нагорной, Стефаниды Москаленковой и Анисьи Кислой, крестьянина Черепова, на рѣшеніе Сумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный крестьянокъ Нагорной, Москаленковой и Кислой обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ объ охраненіи, на точномъ основаніи 1225 и 1226 ст. Т. X ч. 1, наслѣдства, оставшагося послѣ отца довѣрительницъ его, крестьянина Саввы Москаленкова. Вслѣдствіе этого прошенія Мировой Судья, руководствуясь 1402 ст. Уст. Гр. Суд., предложилъ судебному приставу произвести опись имущества умершаго Москаленкова и отдать его на храненіе и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ распоряженіе о вызовѣ наслѣдниковъ. На таковое постановленіе Мирового Судьи крестьянинъ Бражниковъ принесъ Мировому Съѣзду частную жалобу, въ коей, объясняя, что имущество, объ описи коего сдѣлано Мировымъ Судьею распоряженіе, принадлежитъ ему, просилъ частное постановленіе Мирового Судьи, какъ неправильное, отмѣнить и опись имѣнія остановить. Съѣздъ, предварительно разсмо-

рѣнія сего дѣла, затребовалъ отъ Мирового Судьи объясненіе, въ которомъ онъ донесъ, что распоряженіе его объ описи имѣнія, оставшагося послѣ Москаленкова, послѣдовало, на основаніи 1401, 1402 и 1403 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдствіе просьбы о томъ наслѣдницъ его: Нагорной, Москаленковой и Кислой, урожденныхъ Москаленковыхъ. Засимъ, разсмотрѣвъ частную жалобу Бражникова въ судебномъ засѣданіи и усматривая изъ дѣлъ, что въ данномъ случаѣ отсутствующихъ наслѣдниковъ нѣтъ, а равно нѣтъ ни одного повода изъ указанныхъ въ 1226 и 1239 ст. I ч. X Т., на которыя ссылался повѣренный Москаленковыхъ, и что Москаленковы не указали причинъ, по коимъ имущество Бражникова должно было бы быть взятымъ въ опекунское управленіе, такъ какъ единственные малолѣтніе наслѣдники, дѣти Бражникова, находятся при немъ, — Мировой Съѣздъ призналъ распоряженіе Мирового Судьи объ описи имущества несоотвѣтствующимъ требованіямъ охранительнаго судопроизводства и, на основаніи 1407 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: постановленіе Мирового Судьи о взятіи имущества на храненіе отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Нагорной, Москаленковой и Кислой проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда по нарушенію 129, 706, 1092 и 1407 ст. Уст. Гр. Суд. и 1226 ст. 1 ч. X Т.

Сообразивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Нагорной, Москаленковой и Кислой съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отмѣнилъ распоряженіе Мирового Судьи объ охраненіи наслѣдства, оставшагося послѣ Саввы Москаленкова, на томъ основаніи, что просительницами не указаны причины, по коимъ имущество Бражникова должно было быть взято въ опекунское управленіе, такъ какъ единственные малолѣтніе наслѣдники, дѣти Бражникова, находятся при немъ. Но просительницы, какъ видно изъ дѣла, ходатайствовали у Мирового Судьи объ охраненіи имущества не Бражникова, а оставшагося послѣ Саввы Москаленкова, и Мировымъ Судьею было сдѣлано распоряженіе объ охраненіи имущества только сего послѣдняго. Сужденіе же Съѣзда, что наслѣдственное имущество не должно поступать въ опеку потому, что малолѣтніе наслѣдники находятся при отцѣ, не согласно съ закономъ, ибо, по силѣ 225 и 226 ст. 1 ч. X Т., имущество, доставшееся малолѣтнимъ при жизни ихъ родителей, не освобождается отъ опекунскаго завѣдыванія. Посему нахожденіе малолѣтнихъ наслѣдниковъ Москаленкова при отцѣ ихъ, Бражниковѣ, не можетъ служить основаніемъ къ устраненію опеки. Статьи же 1226 Т. X ч. 1 и 1403 Уст. Граж. Суд. безусловно постановляютъ, что въ томъ случаѣ, когда имущество послѣ умершаго должно поступить, по закону, въ опекунское управленіе, ему должна быть произведена опись, а равно опечатаніе и сбереженіе до явки наслѣдниковъ. Въ виду этихъ законоположеній Съѣздъ не въ правѣ былъ отмѣнять распоряженія Мирового Судьи объ описи имущества, тогда какъ самъ признавалъ, что въ числѣ наслѣдниковъ Москаленкова есть и малолѣтніе; допустивъ же противное, Съѣздъ, очевидно, нарушилъ 1403 ст. Уст. Гр. Суд. о 1226 ст. I ч. X Т. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Сумскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ оном нарушенію 1403 ст. Уст. Гр. Суд. и 1226 ст. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ахтырскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

152.—1871 года февраля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго графини Маріи Остенъ-Сакенъ и жены церемоніймейстера Натальи Жеребцовой, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Граве).

По смерти статскаго совѣтника Павла Кабалерова оставшееся въ квартирѣ его имущество было описано судебнымъ приставомъ въ видахъ охраненія правъ наслѣдниковъ умершаго. На часть этого имущества заявили свои права графиня Марья Остенъ-Сакенъ и Наталья Жеребцова, доказывая, что принадлежащіе имъ именные списки и другіе денежные документы, а

равно безымянные денежные знаки, какъ-то, облигаціи, билеты и золотая монета, хранились у Кабалерина, потому что онъ управлялъ ихъ дѣлами, и въ доказательство сего повѣренный Жеребцовой и Остенъ Сакенъ, присяжный повѣренный Турчаниновъ, указывалъ на записку Кабалерова къ мужу Жеребцовой о принадлежности ей двухъ билетовъ внутренняго займа, собственноручные расчеты Кабалерова, надписи рукою его на конвертахъ совпаденіе суммъ въ означенныхъ расчетахъ съ суммами, оказавшимися на-лицо, указывалъ также на то, что въ связи съ квартирою умершаго Кабалерова были особыя комнаты, въ коихъ хранились вещи Остенъ-Сакенъ, и что, въ особомъ конторскомъ помѣщеніи хранились бумаги, дѣла и касса Жеребцовой и Остенъ-Сакенъ. На разбирательствѣ дѣла сего братъ умершаго Кабалерова заявилъ, что онъ никакихъ претензій на имущество довѣрительницъ своего брата не имѣетъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ ходатайство Турчанинова объ освобожденіи имущества Жеребцовой и Остенъ Сакенъ отъ описи и охраненія, признавъ, что оно подлежитъ удовлетворенію въ отношеніи денежныхъ знаковъ и документовъ, выданныхъ на ихъ имена, но что просьба его о передачѣ ему остальнаго имущества можетъ быть удовлетворена не иначе какъ по представленіи обезпеченія недвижимостію или судебнаго поручительства, согласно ст. 602, 604, 615, 641, 642, 645, 646 и 650 Уст. Гр. Суд. На это постановленіе Мирового Судьи Турчаниновъ, по довѣренности Остенъ Сакена и Жеребцовой, принесъ жалобу С. Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду, который, по разсмотрѣніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ, нашелъ, что разсмотрѣнію его подлежитъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли Мировой Судья право, признавъ въ безспорномъ порядкѣ право собственности третьихъ лицъ на охраненное имущество, требовать при выдачѣ этого имущества обезпеченіе или поручительство. Принявъ во вниманіе ст. 1403 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ полагаетъ, что ближайшее разрѣшеніе вопроса о дѣйствительной необходимости примѣненія средствъ охраненія въ каждомъ данномъ случаѣ зависитъ отъ усмотрѣнія Мирового Судьи, который можетъ и не охранять оставшееся послѣ умершаго имущество, можетъ, слѣдовательно, и признать это имущество собственностію третьихъ лицъ и выдавать таковое по принадлежности, но во всякомъ случаѣ не иначе, какъ подъ своею личною отвѣтственностію, ибо явившіеся наслѣдники могутъ возбуждать споры по поводу подобныхъ распоряженій Мирового Судьи, и въ семъ послѣднемъ случаѣ окончательное признаніе правъ ихъ или третьихъ лицъ на спорное имущество будетъ зависѣть отъ суда, разсматривающаго эти права въ порядкѣ искового производства. По этимъ соображеніямъ нельзя, по мнѣнію Съѣзда, не признать за Мировымъ Судьею и права ограждать себя отъ отвѣтственности предъ наслѣдниками указанными въ законѣ способами, способы же эти, примѣнительно къ общему порядку судопроизводства, суть обезпеченіе и благонадежное судебное поручительство. На основаніи этихъ соображеній, Мировой Съѣздъ частную жалобу Турчанинова на упомянутое постановленіе Мирового Судьи оставилъ безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Мирового Съѣзда присяжный повѣренный Турчаниновъ принесъ Правительствующему Сенату двѣ кассаціонныя жалобы: одну по довѣренности Марьи Жеребцовой, а другую по довѣренности Натальи Остенъ-Сакенъ; но въ этой послѣдней довѣренности Остенъ-Сакенъ, поручая Турчанинову принять мѣры къ охраненію ея имущества, находившагося у завѣдывающаго ея дѣлами Кабалерова, и вести дѣла и тяжбы по оному, не выразила положительно, чтобы она предоставляла Турчанинову и право просить объ отмѣнѣ рѣшеній. Въ означенныхъ жалобахъ Турчаниновъ объясняетъ, что, по закону (ст. 1224, 1225 и 1226 Т. X ч. I), мѣры охраненія принимаются только въ отношеніи имущества, оставшагося послѣ умершаго; имущество же, находившееся у умершаго лица не на правѣ собственности, а на отдѣльномъ правѣ распоряженія (стат. 541 и 542 Т. X ч. I), не можетъ почитаться имуществомъ, оставшимся послѣ умершаго, а потому не подлежитъ охраненію. Опасеніе, что частныя лица могутъ возбуждать споры по поводу дѣйствій Мирового Судьи, не можетъ служить ему основаніемъ къ принятію мѣръ, стѣснительныхъ для собственника имущества, какъ сіе произошло въ настоящемъ случаѣ, ибо всякое рѣшеніе Мирового Судьи можетъ подать поводъ къ жалобѣ; но это не останавливаетъ Мирового Судьи

въ приведеніи своихъ рѣшеній въ исполненіе, безъ мѣръ предосторожности на случай отмѣны оныхъ. Изъ этого проситель выводитъ, что Мировой Съѣздъ, не обсудивъ жалобы его въ томъ отношеніи, были ли въ настоящемъ именно случаѣ достаточныя для Судьи данныя для принятія мѣръ обезпеченія, и оставивъ, такимъ образомъ, жалобу его и представленный имъ документъ безъ надлежащаго разрѣшенія, поступилъ вопреки ст. 1405, 129, 174, 773, 774, 1 и 2 п. 711 Уст. Гр. Суд. Если же основаніемъ къ такому образу дѣйствія послужило Мировому Съѣзду мнѣніе, что вопросъ объ охраненіи имущества въ каждомъ данномъ случаѣ подлежитъ исключительно личному усмотрѣнію Мирового Судьи, то такое мнѣніе, по объясненію просителя, не согласно съ 1405 ст. Уст. Гр. Суд. и съ разъясненіемъ этого закона въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 602. Вслѣдствіе сего Турчаниновъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи словесныхъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Турчанинова и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что въ довѣренности, выданной Турчанинову Натальею Остенъ-Сакенъ, не выражено положительно о предоставленіи ему права просить объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, находитъ, что кассаціонная жалоба, Турчаниновымъ по настоящему дѣлу отъ имени Остенъ-Сакенъ принесенная, не подлежитъ, за силою ст. 250 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Обращаясь къ обсужденію другой жалобы Турчанинова какъ повѣреннаго Маріи Жеребцовой, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что проситель приносилъ жалобу Мировому Съѣзду на распоряженіе Мирового Судьи о выдачѣ ему части имѣнія, оставшагося послѣ смерти Кабалерова въ квартирѣ сего послѣдняго не иначе, какъ подъ обезпеченіе недвижимостью или судебнымъ поручительствомъ. Жалобу эту Турчаниновъ основывалъ на томъ, что принадлежность этого имущества Жеребцовой, а не умершему Кабалерову, доказывается документами и другими обстоятельствами, на которыя онъ ссылался. Но Мировой Съѣздъ оставилъ жалобу Турчаниновой безъ послѣдствій единственно на томъ основаніи, что разрѣшеніе вопроса о необходимости принятія охранительныхъ мѣръ, по стат. 1403 Устава Гражданскаго Судопроизв., въ каждомъ данномъ случаѣ зависитъ отъ усмотрѣнія Мирового Судьи, который можетъ и не охранять оставшееся послѣ умершаго имущество и признать оное принадлежностью третьихъ лицъ, но не иначе, какъ подъ своею личною отвѣтственностью; по этимъ собственно соображеніямъ Съѣздъ призналъ за Мировымъ Судьею право ограждать себя отъ отвѣтственности указанными въ законѣ, примѣнительно къ исковому порядку производства, средствами. Изъ сего заключить должно, что, по мнѣнію Мирового Съѣзда, принятіе тѣхъ или другихъ мѣръ къ охраненію оставшагося послѣ умершаго имущества, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, зависитъ исключительно и окончательно отъ Мирового Судьи и что, слѣдовательно, на распоряженія въ семъ отношеніи Мирового Судьи не могутъ и быть приносимы жалобы. Такое разсужденіе Мирового Съѣзда представляется несогласнымъ съ законами, опредѣляющими предѣлы власти Мирового Судьи какъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства, такъ и въ охранительномъ. Въ обыкновенномъ порядкѣ мировымъ судьямъ предоставлено право рѣшать окончательно дѣла по искамъ на сумму не свыше 30 руб. (ст. 134 и 162 Уст. Гр. Суд.). По всѣмъ же прочимъ дѣламъ рѣшенія мировыхъ судей, а равно и частныя опредѣленія ихъ могутъ быть обжалованы въ апелляціонномъ или въ частномъ порядкѣ, а на окончательныя рѣшенія мировыхъ судей законъ допускаетъ просьбы объ отмѣнѣ оныхъ (ст. 189). Но въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится такого правила, чтобы постановленія мировыхъ судей, состоявшіяся въ порядкѣ охранительномъ, не могли быть обжалованы. Напротивъ того, въ ст. 1405 сего Устава постановлено, что жалобы на распоряженія мировыхъ судей по охраненію имущества приносятся Мировому Съѣзду порядкомъ, установленнымъ для частныхъ жалобъ; слѣдовательно, нѣтъ основанія не допускать жалобъ и на распоряженія Мирового Судьи объ описи, въ видахъ охраненія наслѣдства, имущества, на которое изъявляютъ право собственности постороннія лица, и

на невыдачу онаго иначе какъ подъ обезпеченіе. Такимъ образомъ, если законъ допускаетъ принесеніе жалобъ на означенныя распоряженія Мирового Судьи, то изъ сего само собою разумѣется, что эти распоряженія не могутъ быть предоставлены исключительно личному усмотрѣнію Мирового Судьи съ устраненіемъ всякой повѣрки оныхъ высшею инстанціею. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, въ виду жалобы Турчанинова на неправильныя распоряженія Мирового Судьи по принятію охранительныхъ мѣръ по имуществу, оказавшемуся послѣ смерти Кабалерова, обязанъ былъ войти въ обсужденіе правильности дѣйствій Мирового Судьи по существу жалобы и разсмотрѣть, насколько жалоба эта подтверждается представленными просителемъ доводами и доказательствами, а потому и не входя, за неразсмотрѣніемъ Мировымъ Съѣздомъ жалобы Турчанинова, въ обсужденіе правильности заключенія Мирового Съѣзда о примѣнимости къ настоящему случаю законовъ о порядкѣ обезпеченія исковъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по жалобѣ повѣреннаго Жеребцовой, состоявшейся по допущенному въ ономъ нарушенію ст. 1403 и 1405 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

153.—1871 года февраля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Захара Устюгова на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Егоръ Кислицынъ, по контракту, заключенному въ Вятской палатѣ государственныхъ имуществъ 22 декабря 1866 г., взялъ въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ Кошихинскую казенную мельницу. По 9 пункту этого контракта Кислицыну было предоставлено право передать мельницу другому лицу, но не иначе какъ съ разрѣшенія палаты государственныхъ имуществъ и на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ принялъ оную самъ, и съ заключеніемъ на сей предметъ условія, которое должно быть явлено у маклера законнымъ порядкомъ. По 10-му же пункту контракта Кислицынъ имѣлъ право принять къ себѣ товарищей по содержанію мельницы, съ тѣмъ, что онъ долженъ заключить съ ними особый договоръ установленнымъ порядкомъ; но при этомъ отвѣтственность предъ казною въ исправномъ содержаніи мельницы остается лично на Кислицынѣ. Затѣмъ Кислицынъ, по условію, заключенному съ крестьяниномъ Устюговымъ 23 декабря 1866 г. и явленному въ волостномъ правленіи, передалъ половину взятой имъ въ содержаніе у казны мельницы Устюгову, который принялъ эту половину на собственную свою отвѣтственность съ тѣмъ, чтобы считать его такимъ же арендаторомъ, какъ и Кислицына, обязываясь платить въ срокъ половину оброка, содержать мельницу въ исправности и сдать оную въ должномъ порядкѣ. Кислицынъ и Устюговъ представили это условіе въ управленіе государственными имуществами Вятской губерніи, но управленіе возвратило имъ оное, какъ не требующее его разрѣшенія и потому, что это условіе въ отношеніи къ казнѣ не можетъ быть принято ни въ какое соображеніе, за силою 10 пункта контракта отъ 22 декабря 1866 г., по которому одинъ Кислицынъ долженъ быть отвѣтчикомъ предъ казною въ исправномъ содержаніи мельницы. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1869 г. Устюговъ обратился къ Мировому Судьѣ Орловскаго уѣзда съ исковою жалобою на Кислицына, въ которой объяснилъ, что въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ 1867 г. онъ съ Кислицынымъ владѣли сообща Кошихинскою мельницею, согласно контракту, между ними 23 декабря 1866 г. заключенному, но съ апрѣля 1867 г. Кислицынъ устранилъ Устюгова отъ содержанія мельницы и тѣмъ причинилъ ему убытокъ въ количествѣ 384 р. 77½ к., а потому просилъ Мирового Судью взыскать эту сумму съ Кислицына и оставить мельницу въ распоряженіи Устюгова до истеченія срока контракту. Вслѣдствіе заявленнаго противъ этого требованія спора со стороны Кислицына Мировой Судья, разобравъ дѣло, призналъ искъ Устюгова объ убыткахъ въ количествѣ 164 руб. 39 коп. правильнымъ и постановилъ обязать Кисл-

цына принять Устюгова въ половинные пайщики по содержанію мельницы. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Кислицынъ доказывалъ, что, заключая договоръ съ Устюговымъ, онъ имѣлъ въ виду, что онъ будетъ равноправнымъ и съ одинаковою отвѣтственностію передъ казною арендаторомъ мельницы, а не простымъ пайщикомъ, съ тѣмъ, чтобы договоръ былъ засвидѣтельствованъ у маклера и утвержденъ палатою государственныхъ имуществъ; но какъ сего не послѣдовало, то онъ считаетъ договоръ не состоявшимся, а признаетъ себя должнымъ Устюгову 82 руб. 1/2 к. Орловскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи по этой апелляціи дѣла, нашелъ, что Устюговъ желаетъ быть, согласно договору съ Кислицынымъ, арендаторомъ половины содержимой симъ послѣднимъ мельницы, тогда какъ по 9 пункту контракта Кислицына съ палатою государственныхъ имуществъ сей послѣдній могъ передать всю мельницу, а не половину. Посему, признавъ, что условіе Устюгова съ Кислицынымъ, какъ неправильно, вопреки контракта съ казною, составленное, не должно, за силою ст. 569 Т. X ч. I, имѣть обязательной силы, Мировой Съѣздъ въ искѣ Устюгову и въ правѣ его быть пайщикомъ по содержанію мельницы отказалъ; а такъ какъ Устюговъ и Кислицынъ владѣли нѣсколько времени мельницею сообща, и потомъ Устюговъ бралъ иногда муку по словесному условію съ арендаторомъ, то сей послѣдній обязанъ уплатить Устюгову установленный между ними и признанный Кислицынымъ долгъ въ количествѣ 82 руб съ копейками. На это рѣшеніе Устюговъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что Съѣздъ неправильно призналъ, что условіе его съ Кислицынымъ было заключено на основаніи 9 го пункта контракта послѣдняго съ казною, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію имъ 4 п. 142, 177 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. и по неправильному примѣненію ст. 569 Т. X ч. 1, ибо случаи недѣйствительности договоровъ указаны въ 1529 ст, а статьею 1530 дозволено включать въ оные всякія условія, законамъ не противныя.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Устюгова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 4 пун. 142 и 177 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается содержаніемъ протокола и рѣшенія Съѣзда, изъ коихъ видно, что Предсѣдатель предлагалъ тяжущимся окончить дѣло примиреніемъ, котораго, однако, не послѣдовало, и что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда изложены тѣ основанія и законы, на которыхъ оно основано. Равнымъ образомъ Съѣздъ не допустилъ неправильнаго толкованія ст. 569 Т. X ч. I; въ этой статьѣ постановлено, что всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить. Но законъ этотъ не отнимаетъ у суда права, въ случаѣ возникшихъ между договаривающимися лицами споровъ по исполненію заключенныхъ между ними условій, хотя бы составленныхъ и безъ нарушенія правилъ, въ статьѣ 1529 Т. X ч. I указанныхъ, входить въ обсужденіе дѣйствительнаго смысла тѣхъ условій и степени ихъ обязательности для сторонъ. Въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ призналъ, что условіе Кислицына съ Устюговымъ недѣйствительно, потому что первый изъ нихъ не имѣлъ права заключать подобнаго условія за силою 9 го пункта заключеннаго имъ самимъ съ казною контракта. Это заключеніе Съѣзда, выведенное имъ изъ соображенія какъ контракта Кислицына съ казною, такъ и заключеннаго на основаніи сего контракта условія между Кислицынымъ и Устюговымъ, а также изъ требованій и возраженій сторонъ, касается изъясненія смысла договоровъ, составляющихъ предметъ спора, а потому правильность этого заключенія, какъ относящагося до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціономъ порядкѣ. На этомъ же основаніи не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія жалоба Устюгова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 112 Уст. Гр. Суд., ибо разрѣшеніе вопроса о томъ, заключается ли въ объясненіяхъ сторонъ признаніе въ смыслѣ, ст. 112 Уст. Гр. Суд. опредѣленномъ, предоставлено усмотрѣнію суда и также составляетъ предметъ существа судебнаго рѣшенія, не подлежащаго обсужденію въ порядкѣ кассаціи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Устюгова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

154.—1871 года февраля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены полковника Екатерины Христіани и жены штабсъ-капитана Елены Вансовичъ, коллежскаго регистратора Ивана Авдіева, на рѣшеніе Дмитріевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. В. Граве).

Жена полковника Екатерина Христіани и жена штабсъ-капитана Елена Вансовичъ принесли 1-го сентября 1869 года Мировому Судьѣ просьбу, въ которой объяснили, что по иску купеческой жены Еликониды Губановой съ Петра Смиттена 6,175 рублей 44 коп. состоялось 5-го марта 1869 года рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, которымъ въ искѣ Губановой было отказано; вслѣдствіе сего Христіани и Вансовичъ, какъ наслѣдницы Смиттена, просили Мирового Судью постановить рѣшеніе о взысканіи съ Губановой судебныхъ издержекъ 7 рублей 40 коп. и за веденіе того дѣла съ цѣны иска, всего 494 руб. 50 коп., а предварительно сего выдать просительницамъ свидѣтельство на полученіе изъ Курскаго Окружнаго Суда: 1) засвидѣтельствованной справки о состоявшемся по означенному дѣлу рѣшеніи Судебной Палаты и о количествѣ употребленной Смиттеномъ гербовой бумаги и 2) копіи съ резолюціи Окружнаго Суда 22 августа 1869 г. о признаніи Христіани и Вансовичъ наслѣдницами въ имѣніи Смиттена. Мировой Судья, не назначая дня для разбора иска Христіани и Вансовичъ, выдалъ имъ просимое ими свидѣтельство, на основаніи котораго Окружный Судъ и выдалъ имъ 22 сентября 1869 года упомянутыя справки. По неявкѣ отвѣтчицы въ назначенный затѣмъ для разбирательства дѣла день, Мировымъ Судьею было постановлено заочное рѣшеніе о взысканіи съ нея 494 руб. 40 коп. По вслѣдствіе отзыва Губановой назначено было новое разсмотрѣніе дѣла сего, причемъ повѣренный ея, между прочимъ, заявилъ, что онъ считаетъ назначенный ст. 921 Уст. Гр. Суд. срокъ на предъявленіе настоящаго иска пропущеннымъ. Возраженіе это не было, однако, Мировымъ Судьею уважено, и заочное рѣшеніе имъ подтверждено. Дмитріевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи со стороны Губановой, возбудилъ прежде всего вопросъ о томъ, можно ли день подачи Христіани и Вансовичевою искового прошенія, т. е. 1 сентября 1869 г., принять за время начатія иска о судебныхъ издержкахъ, и рѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно, потому во 1-хъ) что, по ст. 57 Уст. Гр. Суд., письменныя доказательства преимущественно должны быть представлены Мировому Судьѣ при подачѣ прошенія; во 2-хъ) что, по ст. 67 и 75 Уст. Гр. Суд., отсрочка на представленіе доказательствъ не можетъ быть дана иначе, какъ по вызовѣ обѣихъ сторонъ, и притомъ съ согласія той изъ нихъ, противъ которой представлены доказательства; въ-3-хъ) что вообще истецъ, по ст. 353 и 357 Уст. Гр. Суд., долженъ заблаговременно озаботиться представленіемъ доказательствъ иска и можетъ просить объ отсрочкѣ для опроверженія внезапно представленныхъ отвѣтчикомъ доказательствъ. Посему и принявъ во вниманіе, что въ числѣ документовъ, представленіе которыхъ требовало отсрочки засѣданія по иску Христіани и Вансовичъ, заключалось даже удостовѣреніе о признаніи ихъ наслѣдницами Смиттенъ, т.-е. удостовѣреніе самого права ихъ на подачу искового прошенія, Мировой Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что подача ими такового 1 го сентября 1869 г. не можетъ считаться временемъ предъявленія иска; а такъ какъ самые документы, содержавшіе доказательство иска, предъявлены ими были во всякомъ случаѣ послѣ установленнаго 921 ст. Уст. Гр. Суд. срока (считая таковой съ 5 марта 1869 г.—дня воспослѣдованія рѣшенія Судебной Палаты), ибо выданы имъ были изъ Окружнаго Суда 22 сентября, то посему Мировой Съѣздъ въ искѣ Христіани и Вансовичъ отказалъ. На это рѣшеніе, по довѣренности Христіани и Вансовичъ, коллежскій регистраторъ Авдіевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное, по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 57, 67, 75, 353 и 357 Уст. Гр. Суд., а также ст. 76, 921, 51, 256 и 9 того Устава. Въ поданномъ на эту жалобу объясненіи Губанова, заявляя ходатайство объ оставленіи таковой безъ по-

слѣдствій, ибо въ рѣшеніи Съѣзда, по мнѣнію ея, законъ не нарушенъ, указываетъ также на недостаточность довѣренности, выданной Авдіеву повѣреннымъ Христіани и Вансовичъ, Спѣсивцевымъ, ибо Авдіевъ этою довѣренностію уполномоченъ на подачу въ Сенатъ кассаціонной жалобы на означенное рѣшеніе Съѣзда, но ему не предоставлено права просить объ отмѣнѣ рѣшеній, и притомъ при кассаціонной жалобѣ приложена не подлинная довѣренность, выданная Спѣсивцеву, а только копія съ нея; слѣдовательно, нѣтъ доказательствъ, чтобы подлинная находилась въ рукахъ Спѣсивцева.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что указаніе Губановой на недостаточность выданной Авдіеву довѣренности на принесеніе кассаціонной жалобы не заслуживаетъ никакого уваженія. При этой жалобѣ представлена копія съ довѣренности, выданной Христіани и Вансовичевою Спѣсивцеву, которою первыя, поручая послѣднему веденіе всѣхъ своихъ дѣлъ, предоставили ему, между прочимъ, право ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, а равно и право передовѣрить каждое изъ дѣйствій, въ довѣренности перечисленныхъ, другому лицу. Эта копія засвидѣтельствована 29 ноября 1870 г. въ вѣрности съ подлинною нотаріусомъ, который удостовѣрилъ, что подлинная довѣренность Христіани и Вансовичевой ему Спѣсивцевымъ была представлена. А такъ какъ кассаціонная жалоба была подписана Авдіевымъ 29 го ноября и подана въ Мировой Съѣздъ 1-го декабря 1870 г., то упомянутымъ удостовѣреніемъ нотаріуса устраняется возбуждаемое Губановою сомнѣніе о томъ, что Спѣсивцевъ во время подачи кассаціонной жалобы не имѣлъ въ рукахъ подлинной отъ Христіани и Вансовичъ довѣренности. Хотя въ довѣренности, выданной Христіани и Вансовичевою Спѣсивцеву, сему послѣднему было предоставлено право просить объ отмѣнѣ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, а Спѣсивцевъ выразился, что онъ уполномочиваетъ Авдіева на подачу кассаціонной жалобы на рѣшеніе Съѣзда по сему дѣлу, однако, эта разность выраженія не могла лишить Авдіева права въ поданной имъ кассаціонной жалобѣ просить объ отмѣнѣ рѣшенія, ибо просьба объ отмѣнѣ рѣшенія или о кассаціи и кассаціонная жалоба значатъ одно и то же, такъ какъ ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія не можетъ ни въ чемъ другомъ выразиться, какъ въ принесеніи кассаціонной жалобы (ст. 185 и 186 Устава Гражданскаго Судопроизвод.). Обращаясь засимъ къ обсужденію приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ Авдіева поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правит. Сенатъ находитъ, что ст. 54 Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ необходимыя формальныя принадлежности, относящіяся до подачи Мировому Судьѣ письменныхъ и словесныхъ исковыхъ прошеній, въ случаѣ несоблюденія которыхъ прошеніе возвращается при объявленіи (ст. 53 Уст. Гр. Суд.) Въ числѣ этихъ принадлежностей законъ требуетъ, чтобы истецъ указалъ доказательства, на которыхъ онъ основываетъ свой искъ (2 п. 54 ст.); если же требованія истца основываются на письменныхъ документахъ, то онъ долженъ передать ихъ Мировому Судьѣ при подачѣ искового прошенія и во всякомъ случаѣ не позже двухъ часовъ пополудни наканунѣ дня, назначеннаго Мировымъ Судьею для явки на судъ (ст. 58 Уст. Гражд. Суд.). Изъ соображеній этихъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства видно, что законъ не поставляетъ истцу въ непремѣнную обязанность представлять при самой подачѣ Мировому Судьѣ исковой просьбы всѣ тѣ письменныя доказательства, на коихъ искъ основанъ, но что таковыя могутъ быть имъ представлены и послѣ назначенія Мировымъ Судьею не для разбора дѣла. А такъ какъ Христіани и Вансовичъ, предъявляя къ Губановой искъ, указали тѣ доказательства, на коихъ таковой былъ основанъ, такъ какъ засимъ прошеніе это, какъ соотвѣтствовавшее требованіямъ, статьею 54 предписаннымъ, не подлежало возвращенію и было Мировымъ Судьею принято къ производству, то посему заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что днемъ предъявленія иска слѣдуетъ считать не время подачи искового прошенія, а время представленія документовъ, на коихъ искъ основанъ, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 57 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ ссылка Мирового Съѣзда на ст. 67, 75, 353 и 357 Уст. Гр. Суд. не служитъ къ

*

подтвержденію правильности приведеннаго заключенія Съѣзда, потому что ст. 67, 75 и 357 относятся до случаевъ отсрочки засѣданія послѣ вызова и явки сторонъ къ разбору дѣла; Мировымъ же Судьею было выдано Христіани и Вансовичевой свидѣтельство на полученіе изъ Окружнаго Суда нужной для разъясненія дѣла справки до вызова сторонъ; ст. 353 Уст. Гр. Суд. относится до порядка предъявленія иска въ общихъ судебныхъ мѣстахъ сокращеннымъ порядкомъ; для мировыхъ же установленій существуютъ особыя правила, въ упомянутыхъ 54 и 57 ст. Уст. Гр. Суд., указанныя. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что исковое прошеніе было подано Христіани и Вансовичъ до истеченія установленнаго въ 921 ст. Уст. Гр. Суд., срока на предъявленіе иска о судебныхъ издержкахъ, что, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признавать этотъ срокъ пропущеннымъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Дмитріевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію, ст. 57 и 921 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Льговскихъ Мировыхъ Судей.

155.—1871 года февраля 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Георгія Гузѣева на рѣшеніе Глуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Георгій Гузѣевъ отыскивалъ судебнымъ порядкомъ съ казака Андрея Мищенка вознагражденіе за убытки, причиненные ему дѣйствіями Мищенка, который воспрепятствовалъ ему воспользоваться всѣмъ купленнымъ на срубъ у повѣреннаго помѣщиковъ Халанскихъ, Псіола, лѣсомъ. Дѣло по сему предмету, начавшееся въ прежнихъ присутственныхъ мѣстахъ, передано было на разсмотрѣніе мировыхъ судебныхъ установленій и по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ поступило въ Глуховскій Мировой Съѣздъ. Съѣздъ нашелъ, что Гузѣевъ не доказалъ того, чтобы онъ понесъ убытки на 120 руб., какъ онъ сіе утверждалъ, и по соображеніи бывшихъ въ виду его доказательствъ и свидѣтельскихъ показаній присудилъ въ его пользу съ Мищенка 45 рублей. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Гузѣевъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ Мищенка виновнымъ, долженъ былъ признать и дѣйствительность понесенныхъ просителемъ убытковъ, между тѣмъ, Мировой Съѣздъ присудилъ ему вознагражденіе только за несрубленныя имъ, вслѣдствіе воспрепятствованія въ томъ Мищенкомъ, деревья и такимъ образомъ возвратилъ, хотя не вполнѣ, его собственность; вознагражденія же за причиненные ему убытки не присудилъ и тѣмъ нарушилъ ст. 684 Т. X ч. I. Кромѣ того, Мировой Съѣздъ, несмотря на признаніе имъ Мищенка виновнымъ, не присудилъ ему, просителю, въ нарушеніе ст. 133, судебныхъ издержекъ и, въ нарушеніе ст. 867 и 868, вознагражденія за веденіе дѣла и за наемъ повѣреннаго, а потому Гузѣевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 684 Т. X ч. I, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ; лицо, считавшее себя въ правѣ требовать такого вознагражденія въ опредѣленномъ размѣрѣ, обязано доказать не только то обстоятельство, что ему дѣйствительно понесены убытки, но и количество отыскиваемаго имъ за сіе вознагражденія (ст. 81 и 366 Уст. Гр. Суд.). Въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ призналъ, что Гурѣевъ не доказалъ, чтобы дѣйствіями ему былъ причиненъ убытокъ на отыскиваемую имъ сумму 120 руб., и потому присудилъ ему всего 45 рублей. Постановивъ такое заключеніе, по обсужденію бывшихъ въ виду его доказательствъ и доводовъ, представленныхъ сторонами, Съѣздъ поступилъ по предоставленному суду 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. праву и тѣмъ нисколько не нарушилъ точнаго смысла 684 ст. Т. X ч. I. Правильность же сего опредѣленія Съѣзда не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, ибо разрѣшеніе вопроса о томъ, доказалъ-ли и въ какой мѣрѣ истецъ свои требованія, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшеніе котораго и

этомъ отношеніи, какъ касающееся существа дѣла, не можетъ, за силою 4 ст. Учр. Суд. Уст., быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Гузѣева на нарушеніе Съѣздомъ ст. 133, 867 и 868 Уст. Гражд. Судопр., ибо изъ дѣла не видно, чтобы при производствѣ онаго въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Гузѣевымъ было заявлено требованіе о вознагражденіи его за судебныя издержки и за веденіе дѣла, а потому Съѣздъ не имѣлъ повода входить въ обсужденіе сего предмета, что, впрочемъ, не лишало Гузѣева права требовать, если считать себя въ правѣ, возмѣщенія судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла установленнымъ на то порядкомъ (ст. 921 Уст. Гражд. Суд.). Вслѣдствіе сего, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Гузѣева поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

156.—1871 года января 13-го и февраля 10-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Іоиля Волкова на рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

При разбирательствѣ Мировымъ Судьей дѣла по иску коллежскаго ассесора Іиля Волкова съ провизора Ксаверія Шлегеля 200 руб. за квартиру Волковъ предложилъ кончить дѣло присягою, Шлегель же, сознавая себя должнымъ Волкову только 20 руб., согласился на выполненіе Волковымъ присяги. Мировой Судья, руководствуясь 115 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: назначить Волкову присягу въ томъ, что Шлегель остался должнымъ ему за квартиру 200 руб., и если выполнитъ, взыскать съ Шлегеля 200 руб., а если не выполнитъ, то взыскать только 20 рублей; опредѣленіе это подписано обѣими сторонами. На другой день Шлегель письменно заявилъ Мировому Судьѣ, что онъ на присягу Волкова не согласенъ, а затѣмъ подалъ прошеніе, въ которомъ, возражая противъ иска Волкова и объяснивъ, что онъ, Шлегель, подписалъ протоколъ Мирового Судьи, не разслышавъ, по глухотѣ, содержанія его, но узнавъ изъ взятой копіи о назначеніи Волкову присяги, заявилъ о несогласіи на оную и, повторяя это заявленіе, просилъ Судью предоставить это прошеніе и все дѣло въ Мировой Съѣздъ для новаго разбора дѣла и отмѣны опредѣленія Судьи. Черниговскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что Волковъ доказательствъ о долгѣ ему Шлегеля 200 руб. не представилъ, а хотя Мировымъ Судьею, по согласію сторонъ, назначена Волкову присяга, но какъ на принятіе таковой Волковымъ Шлегель согласія не изъявляетъ, то посему и на основаніи 81, 112, 115 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, присудилъ Шлегеля къ платежу Волкову сознанныхъ Шлегелемъ 20 рублей. Волковъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по несогласію онаго съ приведенными въ немъ законами и по нарушенію 12, 142 и 492 ст. Уст. Гр. Судопр. Нарушеніе этихъ законовъ проситель объясняетъ тѣмъ, что какъ Мировой Судья рѣшилъ дѣло не по доказательствамъ, а на основаніи соглашенія сторонъ на присягу, то Волковъ, по 81 ст. Уст. Гражд. Суд., не былъ обязанъ доказывать свой искъ въ Мировомъ Съѣздѣ; что, въ нарушеніе 12 ст. того же Устава, Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе такого дѣла, которое не разбиралось Мировымъ Судьею по существу; что, за силою 115 ст. того же Устава, Мировой Съѣздъ въ правѣ былъ, по односторонней жалобѣ Шлегеля, уничтожить рѣшеніе Судьи о присягѣ, постановленное на основаніи согласія обѣихъ сторонъ, обѣими ими подписанное и не подлежащее разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ, какъ состоявшееся не по существу дѣла, а по просьбѣ сторонъ; что самое рѣшеніе Мирового Судьи постановлено безъ соблюденія правилъ, требуемыхъ 3 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, нарушена Съѣздомъ 129 ст. того же Устава, такъ какъ въ данномъ дѣлѣ нравственное убѣжденіе, какъ видно изъ вышеизложеннаго, положительно противорѣчитъ закону. Въ объясненіи противъ этой кассаціон-

ной жалобы Шлегель, ссылаясь на рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 1009 и 1867 г. № 107, возражаетъ противъ доводовъ Волкова и проситъ жалобу его оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, находитъ, что, на основаніи постановленій Устава Гражданскаго Судопроизводства, тяжущіеся могутъ по взаимному ихъ соглашенію просить судъ о рѣшеніи дѣла на основаніи принимаемой однимъ изъ нихъ присяги (ст. 115, 485), о допущеніи присяги составляется опредѣленіе (ст. 491, 492), и, по учиненіи присяги, она принимается за доказательство того, въ чемъ и учинена, и не можетъ быть опровергаема никакими другими доказательствами (ст. 117, 498). Точный смыслъ этихъ узаконеній показываетъ, что опредѣленіе о допущеніи присяги не составляетъ рѣшенія по дѣлу и что рѣшеніе это постановляется уже по учиненіи присяги и основывается на присягѣ, какъ на судебномъ доказательствѣ, или же тогда, когда согласившійся на принятіе присяги не явится къ назначенному сроку или откажется отъ присяги, въ каковомъ случаѣ онъ считается признавшимъ то обстоятельство, по которому присяга была назначена (ст. 492). Въ настоящемъ дѣлѣ, по изъявленіи Шлегелемъ согласія на присягу Волкова, Мировой Судья постановилъ опредѣленіе о назначеніи Волкову присяги въ томъ, что Шлегель остался должнымъ ему за квартиру 200 руб.; а хотя въ этомъ опредѣленіи Судья и прибавилъ, что если Волковъ выполнитъ присягу, то взыскать съ Шлегеля 200 рублей, а если не выполнитъ, тогда взыскать только 20 рублей, но тѣмъ не менѣе опредѣленіе это не было еще рѣшеніемъ, ибо, какъ видно изъ производства, послѣ отказа Шлегеля отъ даннаго прежде согласія на присягу Волкова Судья не дѣлалъ никакого постановленія, но только по полученіи прошенія Шлегеля представилъ оное вмѣстѣ съ дѣломъ въ Мировой Съѣздъ. Такимъ образомъ, Съѣздъ, разобравъ это дѣло и рѣшивъ оное по существу, поступилъ вопреки 12 ст. Устава Гр. Суд., воспрещающей разсмотрѣніе по существу высшей степени суда такого дѣла, которое не было рѣшено въ низшей (рѣш. 1867 г. № 493; 1868 года № 348; 1869 г. № 542 и др.). Посему, признавая жалобу Волкова въ этомъ отношеніи вполнѣ справедливою и не входя затѣмъ въ обсужденіе другихъ указанныхъ въ его жалобѣ поводовъ къ кассаціи, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе допущеннаго имъ нарушенія 12 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Городнянскихъ Мировыхъ Судей.

157.—1871 года января 14-го и февраля 10-го чиселъ *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго коллежскаго ассесора Александра Протопопова, коллежскаго совѣтника Льва Гришева на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Коллежскій ассесоръ Александръ Протопоповъ просилъ Курскаго Мирового Судью 1-го участка взыскать съ купца Павла Гущина неуплаченныхъ имъ 285 руб. за купленную рожь. На разбирательствѣ, происходившемъ 1 декабря 1869 г., отвѣтчикъ отозвался, что онъ деньги всѣ сполна заплатилъ, а истецъ, въ опроверженіе показаній отвѣтчика, просилъ допросить свидѣтелей; вслѣдствіе чего Мировой Судья отложилъ разбирательство дѣла до 8 января 1870 года, но отвѣтчикъ къ назначенному сроку не явился, а потому Судья, по допросѣ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, постановилъ заочное рѣшеніе, коимъ присудилъ взыскать съ Гущина 285 руб. На это рѣшеніе Гущинъ подалъ 13 января письменный отзывъ, прося о новомъ разборѣ дѣла, и заявилъ въ ономъ, что онъ избираетъ повѣреннымъ своимъ коллежскаго регистратора Голощобова. 22 января 1870 г. Мировой Судья, разобравъ вновь дѣло, въ искѣ Протопопову отказалъ, по бездоказательчости, на основаніи 81, 82 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. По апелляціи Протопопова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, признавая рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное 22 января, правильнымъ, оное утвердилъ. Коллежскій ассесоръ Протопоповъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію: 1) 409 ст. 409 Уст. Гр. Суд. и 710 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ не при-

пялъ свидѣтельскихъ показаній въ дѣлѣ о покупкѣ ржи, которая, по закону, не требовала письменнаго удостовѣренія; 2) 47 и 339 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ что Съѣздъ не обсудилъ жалобы его на допущеніе Мировымъ Судьею къ защитѣ дѣла, въ качествѣ повѣреннаго со стороны отвѣтчика, коллежскаго регистратора Гололобова, безъ соблюденія правилъ, въ законѣ изложенныхъ, ибо подпись на отзывѣ Гущина никѣмъ не засвидѣтельствована; 3) 145 и 149 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что Мировой Судья послѣ возраженій, представленныхъ отвѣтчикомъ при разбирательствѣ дѣла 1-го декабря, не могъ считать заочнымъ рѣшеніе, постановленное 8 января; 4) 177 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ примиренію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 710 ст. Т. X ч. 1 не были нарушены рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, ибо мировыя установленія не приняли свидѣтельскихъ показаній за доказательство существованія долга, образовавшагося вслѣдствіе покупки ржи, а не событія означенной покупки; 2) жалоба Протопопова на нарушеніе 47 и 339 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что подпись отвѣтчика на отзывѣ, коимъ онъ уполномачивалъ Гололобова на защиту своего дѣла, не была никѣмъ засвидѣтельствована, не заслуживаетъ уваженія, потому что со стороны Протопопова не было по сему предмету предъявлено никакихъ возраженій у Мирового Судьи; 3) по той же причинѣ не можетъ быть уважена жалоба на нарушеніе 145 и 149 ст. Уст. Гр. Суд., ибо повѣренный Протопопова, явившійся 22 января, самъ подчинился новому разбирательству дѣла и при этомъ никакихъ возраженій о потерянномъ отвѣтчикомъ правѣ на подачу отзыва не представлялъ; 4) что же касается до нарушенія 177 ст. Уст. Гр. Суд., то просителемъ не представлено по сему предмету никакихъ доказательствъ; а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Протопопова оставить безъ послѣдствій.

158.—1870 г. января 18-го и 1871 февраля 10 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жителя Люблинской губерніи, Ковалевскаго, отставного поручика Ситко на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. И. Николаевъ).

Капитанъ Грачевъ, титулярный совѣтникъ Мизгеръ и купецъ Налетовъ, вступивъ съ купеческимъ сыномъ Ситовымъ въ товарищество для устройства Лабинскаго винокуреннаго завода въ Ставропольской губерніи, по договору, заключенному 28 апрѣля 1862 г., предоставили Ситову самостоятельно распоряжаться по устройству завода во всѣхъ его частяхъ, по управленію имъ, по распоряженію служащими при заводѣ лицами и проч.; причемъ Грачевъ, Мизгеръ и Налетовъ оставили лишь за собою право, не вмѣшиваясь въ распоряженіе заводомъ, имѣть наблюденіе за ходомъ дѣла, повѣрять заводскую отчетность и давать совѣты и указанія во всѣхъ случаяхъ, могущихъ принести пользу общему дѣлу. Между тѣмъ, Мизгеръ, безъ уполномочія со стороны товарища распорядителя, Ситова, вступилъ съ содержателемъ информаціонной конторы въ Варшавѣ, Іосифомъ Сохапскимъ, въ переписку о наймѣ для завода винокура. Вслѣдствіе этого Сохапскій, пріискавъ винокура Ковальскаго, 18-го октября 1862 года заключилъ съ нимъ отъ имени Мизгера договоръ, въ которомъ подробно опредѣлены принимаемыя на себя Ковальскимъ по заводу обязательства и обѣщанное ему за то вознагражденіе, и, между прочимъ, постановлено, что если бы Ковальскій, прибывъ на мѣста, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ не былъ принятъ на свою обязанность, то долженъ быть вознагражденъ 500 руб. и на расходы по обратному проѣзду въ Царство-Польское. На основаніи означеннаго контракта Ковальскій 27 апрѣля 1868 г. предъявилъ въ Ставропольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Мизгеру, съ котораго просилъ взыскать: 561 руб. 25 коп., слѣдующихъ Ковальскому за предполагавшійся на заводѣ выкуръ въ годъ по 60 тысячъ ведеръ водки, 3000 руб. за произведенный на заводѣ перекуръ, 900 руб. за

непроизводство ему указаннаго въ контрактѣ содержанія натурою, 1800 руб. за передѣлку на заводѣ посуды и 360 руб. на обратный проѣздъ въ Царство-Польское, всего же, за исключеніемъ полученныхъ 200 руб.—10,921 р. 25 к. Правильность иска сего Мизгеръ оспаривалъ необязательностію для него контракта, заключеннаго Соханскимъ съ Ковальскимъ безъ законнаго его уполномочія. Ставропольскій Окружный Судъ, признавъ контрактъ, заключенный Соханскимъ, для Мизгера необязательнымъ, присудилъ лишь взыскать съ него въ пользу Ковальскаго 360 руб. на обратный проѣздъ въ Царство-Польское, а въ остальномъ искѣ Ковальскому отказалъ. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Ковальскаго, Тифлисская Судебная Палата по вопросу объ обязательности для Мизгера договору 18 го октября 1862 года, нашла: 1) что договоръ этотъ заключенъ по требованію Мизгера, пріискивавшаго для завода винокура, и при посредствѣ отчима Мизгера, Форенгольца, указавшаго условія, которыя должны быть приняты въ основаніе договора; 2) что Мизгеръ телеграммою отъ 11 іюля 1862 г. изъявилъ свое согласіе на условія винокура, который, если сличить телеграмму съ письмомъ Форенгольца, былъ никто иной, какъ Ковальскій; 3) что, по полученіи отъ Соханскаго заключеннаго съ Ковальскимъ договора, Мизгеръ никакого протеста противъ составленія онаго не объявилъ, а занесъ на Ковальскаго жалобу впервые 4 го апрѣля 1863 г.; 4) что въ означенной жалобѣ Мизгеръ признаетъ, что дѣйствительно уполномочилъ Саханскаго нанять винокура, и проситъ уничтожить контрактъ, съ Ковальскимъ заключенный, потому только, что послѣдній оказался несоотвѣтствующимъ своему назначенію; 5) что въ объясненіи противъ состоявшейся прежде того третейской записи Ситова Мизгеръ положительно сознавалъ, что винокуръ Ковальскій выписанъ имъ, и 6) что повѣренный Мизгера, Грачева и Налетова, Брохноцкій, въ отзывѣ на имя Ставропольскаго полицейскаго управленія объяснилъ, что онъ признаетъ претензію Ковальскаго (предъявленную полицейскому управленію на счетъ слѣдующаго ему жалованія) и имѣетъ право признать ее, такъ какъ Мизгеръ, кромѣ даннаго ему уполномочія, еще письмомъ просилъ его, Брохноцкаго, содѣйствовать Ковальскому и что договоръ Соханскаго съ Ковальскимъ заключенъ былъ на основаніи довѣренности, данной ему Мизгеромъ. Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ Судебная Палата признала, что договоръ 18-го октября 1862 года несомнѣнно заключенъ съ согласія Мизгера и потому для него, на основаніи 1528 статьи Тома X ч. I, вполнѣ обязателенъ. Но такъ какъ, въ силу означеннаго договора, Мизгеръ нанялъ Ковальскаго для завода, распоряженіе же всѣми относящимися до завода дѣйствіями, въ томъ числѣ и служащими при заводѣ лицами, принадлежало одному изъ товарищей, Ситову, и Мизгеръ въ таковое распоряженіе вмѣшиваться не могъ, и такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы Мизгеръ былъ уполномоченъ Ситовымъ на заключеніе договора 18 октября 1862 г., то Палата заключила, что Мизгеръ съ самаго начала являлся нарушителемъ обязательнаго для него договора, потому что онъ не въ правѣ былъ принять Ковальскаго на заводъ и допустить его къ исполненію указанныхъ въ договорѣ обязанностей. Хотя же Ковальскій и былъ принятъ Ситовымъ на заводъ и даже нѣкоторое время занимался на оном, но Ковальскій ничѣмъ не доказалъ, чтобы Ситовъ принялъ его на основаніи заключеннаго имъ, Ковальскимъ, съ Мизгеромъ контракта. Въ виду сего Палата признала, что договоръ 18 октября 1862 г. не могъ воспріять дѣйствія потому, что Мизгеръ, отъ имени коего онъ заключенъ, не имѣлъ права заключать таковой, а потому Мизгеръ, очевидно, обязанъ подвергнуться послѣдствіямъ, указаннымъ въ 8 пунктѣ контракта, на случай, если бы Ковальскій, прибывъ на мѣсто, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ не былъ принятъ на свою обязанность. Имѣя же въ виду, что изъ всѣхъ частей иска Ковальскаго только требованіе о 360 руб. на обратный проѣздъ въ Царство Польское предусмотрѣно въ означенномъ пунктѣ договора и что другія части иска Ковальскаго противъ Мизгера составляютъ требованія, которыя Мизгеръ долженъ былъ бы удовлетворить лишь въ случаѣ воспріятія договоромъ 18 октября 1862 г. своего дѣйствія и вступленія Ковальскимъ въ исполненіе своихъ контрактныхъ обязанностей,—Судебная Палата, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній и руководствуясь 569, 570, 1537 и 1538 ст. Т. X ч. I,

а равно 777, 366, 772 и слѣд. стат. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Ставропольскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ Мизгера 360 р. и отказѣ въ остальной суммѣ иска утвердить. На это рѣшеніе Палаты повѣренный Ковальскаго, отставной поручикъ Снитко, принесъ кассаціонную жалобу.

Сообразивъ кассаціонную жалобу Снитко съ рѣшеніемъ Тифлисской Судебной Палаты и обращаясь къ обсужденію возраженій его въ той послѣдовательности, какъ они изложены въ жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ: Снитко указываетъ: во-1 хъ) на то, что Палата основала свое рѣшеніе на разсужденіяхъ, принадлежащихъ не тяжущимся сторонамъ, а самой Палатѣ, и этимъ нарушила 339, 367, 706 и др. ст. Уст. Гр. Судопроиз.; но обстоятельства дѣла показываютъ, что отвѣтчикъ Мизгеръ оспаривалъ предъявленный къ нему Ковальскимъ искъ именно тѣмъ, что договоръ, заключенный съ послѣднимъ безъ его, Мизгера, уполномочія, для него не обязателенъ; истецъ-же Ковальскій письменными документами, словеснымп на судѣ объясненіями и доводами, приведенными въ апелляціи, доказывалъ, что договоръ съ нимъ заключенъ по уполномочію Мизгера. Судебная Палата, признавая доводы и документы истца заслуживающими уваженія, на основаніи этихъ самыхъ доводовъ и документовъ заключила, что договоръ совершонъ по уполномочію Мизгера и для него обязателенъ; слѣдовательно, въ этомъ случаѣ она въ точности исполнила требованіе закона (339 ст. Уст. Гр. Суд.), обязывающаго, чтобы рѣшеніе суда основано было на документахъ и другихъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, объясненныхъ при изустномъ состязаніи. Засимъ остальные выводы Палаты, что договоръ, заключенный Мизгеромъ съ Ковальскимъ, не воспріялъ дѣйствія и что поэтому Мизгеръ можетъ быть отвѣтственнымъ только по 8 пункту договора, предусматривающему именно случаи невступленія Ковальскаго въ отправленіе контрактныхъ обязанностей, какъ относящіеся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ кассаціонной инстанціи не подлежатъ. 2) Проситель указываетъ также, что Палата, признавъ Мизгера отвѣтственнымъ по 8 пункту контракта, присудила съ него только 360 руб. путевыхъ издержекъ и такимъ образомъ упустила изъ виду опредѣленную въ томъ-же пунктѣ неустойку 500 рублей. Возраженіе это лишено всякаго основанія, ибо Палата, ограничившись присужденіемъ однѣхъ путевыхъ издержекъ, поступила по точному разуму 706 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающій постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія. Истецъ Ковальскій, какъ изъ дѣла видно, ходатайствовалъ о взысканіи съ Мизгера 5061 рубля 25 копеекъ за выкуръ водки, 3000 рублей за перекуръ, 900 рублей вмѣсто конкурснаго содержанія натурою, 1800 рублей за передѣлку посуды и 360 рублей путевыхъ издержекъ. Палата признала лишь послѣднюю часть иска правильною, въ прочихъ четырехъ частяхъ отказала, а относительно 500 руб. неустойки, согласно 706 ст., не имѣла и права постановить какое либо заключеніе, такъ какъ объ этихъ деньгахъ искового требованія вовсе заявлено не было. 3) Далѣе въ кассаціонной жалобѣ указывается, что Палата допустила въ рѣшеніи своемъ явное противорѣчіе, ибо, признавъ договоръ для Мизгера обязательнымъ, въ то же время освободила его отъ отвѣтственности по оному. Но при внимательномъ обсужденіи приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты основаній объясняемаго просителемъ противорѣчія не усматривается. Палата дѣйствительно признала, что доворъ, какъ заключенный по уполномочію Мизгера, для него обязателенъ; но затѣмъ, обратившись къ опредѣленію послѣдствій нарушенія Мизгеромъ договора, она пришла къ убѣжденію, что договоръ этотъ не воспріялъ и не могъ воспріять своего дѣйствія, такъ какъ онъ состоялся безъ вѣдома Ситова, которому по условіямъ товарищества предоставлено было исключительное право управлять заводомъ и распоряжаться служащими при немъ лицами. Установивъ этотъ фактъ и соображая условія заключеннаго Мизгеромъ съ Ковальскимъ договора, Палата нашла, что засимъ и отвѣтственность Мизгера можетъ имѣть мѣсто только въ предѣлахъ, опредѣленныхъ въ 8 пунктѣ договора. Всѣ эти выводы, какъ основанные на обстоятельствахъ дѣла и на соображеніи дѣйствительнаго смысла договора, относятся къ существу спора, и правильность заключенія Палаты въ этомъ случаѣ, какъ уже выше замѣчено, не можетъ

подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената. 4) Засимъ Спитко доказываетъ, что Палата поступила неправильно, освободивъ и Ситова отъ отвѣтственности, тогда какъ сама же признала, что онъ уполномочилъ Мизгера на заключеніе договора съ Ковальскимъ. Но, во-первыхъ, Палата вовсе не признавала послѣдняго обстоятельства, а, напротивъ, въ рѣшеніи ея буквально выражено, что изъ дѣла не видно, „чтобы Мизгеръ былъ уполномоченъ Ситовымъ на заключеніе договора 18 октября 1862 г.“, а во-вторыхъ, Палата не обсуждала вовсе, да и не имѣла права обсуждать, отвѣтственность по настоящему дѣлу Ситова, такъ какъ искъ Ковальскаго былъ предъявленъ не къ нему, Ситову, а къ Мизгеру; наконецъ, 5) въ кассаціонной жалобѣ указывается, что Судебная Палата, освободивъ Мизгера и Ситова отъ отвѣтственности по договору предъ Ковальскимъ, не указала ему отвѣтчиковъ по сему дѣлу и тѣмъ поставила его въ безвыходное положеніе. Но судебныя мѣста, разсматривая искъ, обращенный къ извѣстному лицу, и признавая искъ этотъ не подлежащимъ удовлетворенію, не обязываются никакимъ закономъ указывать истцу, что искъ свой ему слѣдуетъ обратить къ другому отвѣтчику, и такое указаніе было бы совершенно несовмѣстно съ назначеніемъ судебной власти. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: принесенную на это рѣшеніе кассаціонную жалобу повѣреннаго Ковальскаго, поручика Снитко, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

159.—1871 года декабря 17-го и 1871 года февраля 10-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго почетнаго гражданина Якова Фейгина, статскаго совѣтника Александра Дольника, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ)

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что 16 января 1863 г. почетный гражданинъ Ѳеодоръ Розенштраухъ заключилъ съ купцомъ Фейгинымъ договоръ, по которому, взявъ у него разныхъ акцій всего на сумму 43,000 р., обязался возвратить эти бумаги или нарицательную ихъ цѣнность чрезъ годъ, 16 января 1864 г., а въ противномъ случаѣ заплатить Фейгину неустойки по 3,000 руб. за каждый просроченный мѣсяцъ. Условіе это въ январѣ 1864 г. было представлено для взысканія съ Розенштрауха невозвращенныхъ имъ акцій и неустойки въ Московскую управу благочинія, откуда, по случаю предъявленія на Розенштрауха другихъ исковъ, дѣло о долгахъ его передано въ Московское губернское правленіе, которымъ 10 февраля 1866 года Розенштраухъ объявленъ несостоятельнымъ; а учрежденное надъ Розенштраухомъ конкурсное управленіе причислило претензію Фейгина въ одной только капитальной суммѣ къ первому роду долговъ и ко второму разряду по удовлетворенію; требуемую же Фейгинымъ неустойку, исчисленную за 25 мѣсяцевъ, со дня окончанія срока условія по день признанія должника несостоятельнымъ, въ количествѣ 75,000 р. сер., изъ счета долговъ Розенштрауха исключило. Распоряженіе это было обжаловано Фейгинымъ, но признано Московскою Судебною Палатою правильнымъ на томъ основаніи, что, по точному смыслу 6 пункта ст. 1013 ч. 2 Т. X Св. Зак., по заключеннымъ лицами, впавшими впослѣдствіи въ несостоятельность, договорамъ, отъ усмотрѣнія учрежденныхъ надъ ними конкурсовъ зависитъ опредѣлять даже слѣдующіе по онымъ проценты, а слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о взысканіи при семъ какой-либо неустойки, которой не полагается даже по заемнымъ обязательствамъ, при сохраненіи за ними права на исчисленіе процентовъ. Соображеніе этого вывода Судебной Палаты съ буквальнымъ содержаніемъ ст. 1013 Тома X ч. 2 Св. Зак. показываетъ, что Палата въ своемъ рѣшеніи придала этому законоположенію такой смыслъ, какого оно не имѣетъ. Опредѣляя порядокъ удовлетворенія взысканій съ лицъ, пришедшихъ въ несостоятельность, ст. 1013 ч. 2 Т. X въ пунктѣ 1 установляетъ первенство претензій, основанныхъ на закладныхъ актахъ и на домовыхъ заемныхъ письмахъ, закладомъ обезпеченныхъ; въ

пунктахъ 2—5 указываетъ на источники для удовлетворенія исковъ по крѣпостнымъ и домовымъ заемнымъ письмамъ, подписаннымъ счетамъ и договорамъ; въ пунктѣ 6 объясняетъ самый расчетъ удовлетворенія кредиторовъ. Здѣсь законъ полагаетъ различіе между просроченными заемными обязательствами, дозволяя считать по онымъ и причислять къ капитальной суммѣ узаконенные проценты безъ неустойки, и между счетами и контрактами, по которымъ конкурсъ уполномоченъ полагать или нѣтъ сіи проценты, смотря по истинѣ всей претензіи. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ 6 пунктѣ 1013 ст. разумѣется законная неустойка, а не договорная. Это очевидно изъ того, что о ней упоминается въ первой половинѣ 6 пун., относящейся до просроченныхъ заемныхъ обязательствъ; а по смыслу 1564 стат. I ч. X Т., неустойка закономъ опредѣляется за неисправность въ платежѣ по заемнымъ обязательствамъ. Объясняется это и тѣмъ различіемъ, какое въ законахъ гражданскихъ сдѣлано между неустойкою законною и добровольною: первая во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда она опредѣлена, и въ тѣхъ самыхъ размѣрахъ, какіе назначены закономъ, взыскивается, хотя-бы въ обязательствѣ и не было о томъ сказано (1575, 1576, 1577, 1581 Т. X ч. I, 50 и 72 ст. 2 ч. X Т.), а неустойка добровольная взыскивается, по 1585 ст. ч. I Т. X, въ той-же части и Тома, можетъ составлять предметъ отдѣльнаго отъ главнаго обязательства самостоятельнаго договора; въ семъ послѣднемъ случаѣ исключеніе изъ счета неустойки было-бы равносильно уничтоженію всего долговаго требованія, на договорѣ основаннаго. Такъ какъ всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, по силѣ 569 и 570 ст. X Т., ч. I, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, и въ постановленіяхъ закона о договорахъ вообще (ст. 1536—1553 Т. X ч. I) несостоятельность не отнесена къ причинамъ прекращенія договора или освобожденія контрагента отъ принятыхъ на себя по условію обязательствъ, то очевидно, что все то, что одна изъ договорившихся сторонъ пріобрѣла право требовать отъ другой впавшей въ несостоятельность стороны, вслѣдствіе наступленія срока дополненія договора прежде признанія этой несостоятельности, должно быть, согласно точному разуму 2 пун. 1013 ст. 2 ч. X Тома Свод. Закон., удовлетворено изъ конкурсной массы. Подтверждается это и статьями 1960 и 1980 ч. 2 Т. XI Уст. о торг. несост., въ которыхъ къ безспорнымъ, по соразмѣрности удовлетворяемымъ долгамъ причислены и договоры, совершенные должникомъ до несостоятельности. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, признавая, что Московская Судебная Палата отказала въ присужденіи купцу Фейгину условленной въ договорѣ его съ Розенштраухомъ неустойки по примѣненію 6 пункта 1013 ст. 2 ч. X Т., вовсе не относящейся до неустойки, по добровольному согласію договаривающихся назначаемой, и, слѣдовательно, такимъ примѣненіемъ неотносящагося къ дѣлу закона нарушила точный смыслъ онаго, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Московской Судебной Палаты, вслѣдствіе неправильнаго толкованія въ ономъ смысла 6 п. 1013 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

160.—1870 года декабря 21 и 1871 г. февраля 10-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Якова Фрея, Ивана Якобсона, на рѣшеніе Псковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный крестьянина Фрея, Якобсонъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Псковскаго Мирового Съѣзда, коимъ отказано довѣрителю его въ искѣ съ крестьянина Силаменде 300 р. задатка и 200 руб. неустойки за невыдачу имъ купчей крѣпости на запроданный Фрею земляной участокъ Заболово. Представляя поводомъ къ таковой отмѣнѣ нарушеніе 81, 112, 366 и 479 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. I ч. X Т., Якобсонъ объясняетъ,

что Съѣздъ, въ виду сознанія отвѣтчика, что проданную Фрею землю онъ перепродалъ другому лицу, не въ правѣ былъ признавать искъ Фрея бездоказательнымъ, и что Съѣздъ неправильно истолковалъ дѣйствительный смыслъ запродажной записи, заключенной между Силаменде и Фреемъ, и основалъ рѣшеніе на побочныхъ обстоятельствахъ. Но, независимо того соображенія, что опредѣленіе какъ доказательной силы сдѣланнаго на судѣ одною изъ сторонъ сознанія, такъ и дѣйствительнаго значенія и смысла договоровъ и всякихъ другихъ документовъ, представленныхъ тяжущимися въ подтвержденіе своихъ правъ, вполнѣ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и, слѣдовательно, жалоба Якобсона не уважительна, по силѣ 11 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст., она во всѣхъ отношеніяхъ опровергается актами подлиннаго дѣлопроизводства. Именно, изъ дѣла видно, что хотя на разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчика Силаменде и объяснялъ, что довѣритель его не можетъ выдать Фрею крѣпостного акта за продажею земли крестьянину Янсену, но при дальнѣйшемъ судопроизводствѣ новый повѣренный Силаменде постоянно отрицалъ означенное показаніе, утверждая, что довѣритель его во всякое время готовъ укрѣпить за Фреемъ проданную ему землю, если только послѣдній внесетъ всю слѣдующую по условію Палату. Такимъ образомъ, вопреки объясненія Якобсона, въ виду Съѣзда вовсе не было такого сознанія, Силаменде, которое, по точному разуму 112 ст. Уст. Гр. Суд., могло-бы служить къ утвержденію правъ его противника, Фрея; потому Мировой Съѣздъ совершенно справедливо призналъ обстоятельство переуступки другому лицу земли, купленной Фреемъ у Силаменде, недоказаннымъ и тѣмъ нисколько не нарушилъ 81, 112, 366 и 479 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ и ст. 1536 Т. X ч. I оказывается не нарушенною, потому что Мировой Съѣздъ, въ виду запродажной записи, по смыслу которой Фрей, сверхъ уплаченныхъ Силаменде въ 1868 г. 300 руб., обязался внести въ февралѣ 1869 г. 300 руб., а въ мартѣ 1870 г. остальные 350 р., по этого не исполнилъ, призналъ искъ Фрея о возвратѣ ему полученнаго Силаменде задатка преждевременнымъ, слѣдовательно, разрѣшилъ споръ силою того самаго договора, изъ котораго онъ возникъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Якобсона оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

161.—1871 года января 7-го и февраля 10-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Іосифа Матусовскаго на рѣшеніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ.)

Мѣщанинъ Матусовскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшееся 18 марта 1870 г. по иску просителя съ арендатора Таловобаловской экономіи Ните неустойки 200 р. и 18 саж. дровъ, отмѣнить на томъ основаніи, что 1) Съѣздъ неправильно истолковалъ 2326 ст. Т. X ч. I и нарушилъ 1530 и 1554 ст. того-же Тома, признавъ, что повѣренный отвѣтчика Ните, Потемкинъ, не имѣлъ права въ заключенный съ просителемъ объ арендѣ трактира контрактъ включать условіе о неустойкѣ, ибо если Потемкинъ былъ довѣренностію Ните уполномоченъ на заключеніе контракта, то тѣмъ самымъ онъ уполномочилъ его и на включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ, хотя-бы о семъ и не было прямо выражено въ довѣренности, и тѣмъ болѣе Потемкинъ могъ въ контрактъ включить условіе о неустойкѣ, что Ните уполномочилъ его на заключеніе договора и на взысканіе неустойки, на случай нарушенія договора, и 2) Съѣздъ нарушилъ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что безъ просьбы и заявленій сторонъ возбудилъ вопросъ о качествѣ дровъ и вмѣсто дровъ присудилъ хворостъ, причемъ Съѣздъ нарушилъ также 9 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., насчитавъ съ августа по январь только 18 недѣль, вмѣсто 22, чрезъ что количество возовъ дровъ опредѣлилъ невѣрно.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ статьею о неустойкѣ въ заключенномъ

повѣреннымъ губернскаго секретаря Нитс, Потемкинымъ, контрактѣ призналъ для Ните необязательною на томъ основаніи, что довѣренностію, данною Потемкину отъ Ните, первый не былъ уполномоченъ послѣднимъ включать въ контрактъ какую-бы то ни было неустойку; этотъ выводъ Съѣзда, какъ касающійся содержанія смысла довѣренности, не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 статьи Учр. Суд. Устан. Что же касаетгя до возраженія просителя, что уполномоченный на заключеніе договора имѣетъ право, 1530 и 1554 ст. Т. X ч. I, обезпечивать оные неустойкою, хотя бы это право и не было ему прямо предоставлено въ довѣренности, то это возраженіе неосновательно, ибо условіе о неустойкѣ составляетъ одинъ изъ способовъ обезпеченія договоровъ и обязательствъ, и какъ заключеніе договора о какомъ-либо предметѣ составляетъ дѣйствіе совершенно отдѣльное, не зависящее отъ обезпеченія сего договора, то ясно, что подъ уполномочіемъ на заключеніе договора по извѣстному предмету никакъ не можетъ быть подразумѣваемо и уполномочіе на обезпеченіе договора (ст. 1554 Т. X ч.), такъ какъ, по 2326 ст. Т. X ч. I, повѣренный въ правѣ производить токмо то, что ему по точному содержанію довѣренности дозволено, а не то, что можетъ быть подразумѣваемо. Равнымъ образомъ неосновательно объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 131 и 700 ст. Уст. Гр. Суд., ибо проситель въ апелляціи просилъ обязать Ните отпустить ему 18 саж. дровъ, или же взыскать съ него по существующимъ цѣнамъ 180 р. Отвѣтчикъ оспаривалъ искъ Матусовскаго необязательностію для него включенной повѣреннымъ его въ контрактъ статьи объ отпускѣ топлива. Съѣздъ призналъ, что эта статья контракта обязательна для отвѣтчика, и затѣмъ, приступивъ къ опредѣленію количества неполученныхъ Матусовскимъ по контракту дровъ и опредѣленія ихъ стоимости, пришелъ по обстоятельствамъ дѣла къ убѣжденію, что истецъ имѣетъ право получить 52 воза обыкновенныхъ хворостовыхъ дровъ, или же 52 р. сер. Въ этомъ видѣ не заключается нарушенія вышеприведенныхъ статей закона, такъ какъ Съѣздъ обязанъ былъ требованіе истца, вполнѣ отвѣтчикомъ отвергаемое, удовлетворить настолько, насколько оное подкрѣплялось представленными имъ доказательствами, и, усмотрѣвъ, что требованіе это справедливо лишь въ размѣрѣ 52 возовъ, или 52 р. сер., Съѣздъ и могъ присудить лишь это удовлетвореніе. Посему, находя жалобу Матусовскаго неосновательною, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр Суд., безъ послѣдствій.

162.—1871 г. февраля 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ полковника Якова Гусева на рѣшеніе Вятскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Полковникъ Гусевъ, предъявивъ у Вятскаго Мирового Судьи къ коллежскому секретарю Красовскому искъ въ 134 р. 84 к., въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что онъ, проситель, предполагалъ въ 1865 г. открыть вмѣстѣ съ Красовскимъ въ городѣ Вяткѣ типографію подъ фирмою „Красовскій и К°". Почему и подана была имп, Гусевымъ и Красовскимъ, докладная записка Вятскому губернатору объ исходатайствованіи у министра внутреннихъ дѣлъ разрѣшенія на открытіе предположенной типографіи. Между тѣмъ, для лучшаго ознакомленія съ типографскимъ дѣломъ онъ, истецъ, Гусевъ, по соглашенію съ Красовскимъ, долженъ былъ отправиться въ С.-Петербургъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы всѣ издержки, какія могли послѣдовать по этой поѣздкѣ, должны были пасть на общій ихъ, Гусева съ Красовскимъ, счетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Красовскій, пользуясь этимъ случаемъ, просилъ его, истца Гусева, свозить въ С.-Петербургъ занимавшагося тогда въ содержимой Красовскимъ библіотекѣ переплетчика, мѣщанина Цыверицына, котораго онъ посылалъ туда по своей надобности. Уступая этой просьбѣ, онъ, истецъ Гусевъ согласился свозить переплетчика Цыверицына въ Петербургъ, но съ тѣмъ условіемъ, о которомъ тогда же и былъ предупрежденъ Красовскій, что весь расходъ, сдѣланный на Цыверицына, долженъ быть отнесенъ впослѣдствіи на

счетъ его, Красовскаго. При обратномъ отъѣздѣ изъ Петербурга въ Вятку Цыверицынъ привезъ съ собою къ Красовскому три довольно большихъ тюка, за перевозку которыхъ платилъ также Гусевъ. Вслѣдствіе неразрѣшенія министромъ внутреннихъ дѣлъ на открытіе типографіи, это общее Красовскаго и Гусева предпріятіе не осуществилось. Почему истецъ Гусевъ и отыскиваетъ нынѣ съ Красовскаго произведенные первымъ изъ нихъ на свой счетъ расходы, какъ на поѣздку въ Петербургъ (половинную часть), такъ и по отправкѣ въ Петербургъ, по надобностямъ Красовскаго, мѣщанина Цыверицына, опредѣливъ размѣръ своего иска въ вышесказанной суммѣ. Разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Судьи и апелляціонную жалобу истца по сему дѣлу, Вятскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что 1) изложенное въ апелляціонной жалобѣ мнѣніе, что искъ его къ Красовскому имъ доказанъ представленнымъ удостовѣреніемъ изъ канцеляріи Вятскаго губернатора, такъ какъ изъ него ясно видно, что Гусевъ и Красовскій подавали общее прошеніе о разрѣшеніи имъ открыть въ г. Вяткѣ типографію, и, слѣдовательно, тѣмъ самымъ со стороны истца доказано существованіе бывшаго между имъ и отвѣтчикомъ по сему предмету словеснаго договора, который, по мнѣнію апеллятора, допускается 571 ст. X Т. ч. I, не можетъ заслуживать вниманія на томъ основаніи, что указанный документъ нисколько не служитъ къ разъясненію бывшихъ между сторонами условій относительно расходовъ по сказанному выше предпріятію, изъ которыхъ и возникъ настоящій искъ; почему, при неисполненіи истцомъ предписанныхъ въ ст. 1531, 2126, 2138 и 2132 Т. X ч. I условій о договорѣ товарищества, искъ Гусева къ Красовскому представляется лишеннымъ доказательствъ, и 2) указаніе въ апелляціонной жалобѣ на неправильность примѣненія въ рѣшеніи Мирового Судьи 1737 и 1738 ст. Т. X ч. I въ отношеніи части иска объ употребленныхъ истцомъ расходахъ на провозъ въ С.-Петербургъ и обратно до Вятки посланнаго отъ Красовскаго переплетчика Цыверицына, а также за доставку Красовскому изъ С. Петербурга тюковъ съ книгами, также не можетъ заслуживать уваженія, ибо, при несознаніи отвѣтчикомъ отыскиваемаго съ него долга и непредставленіи истцомъ никакихъ письменныхъ доказательствъ въ подтвержденіе правильности иска, означенныя выше статьи Законовъ Гражданскихъ примѣнены къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла совершенно правильно. А потому Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ, объявленнымъ 3 го іюля, на основаніи ст. 181 того же Устава, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка по сему дѣлу утвердить. Отставной полковникъ Гусевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Вятскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшееся по его иску съ коллежскаго секретаря Красовскаго 134 руб. 84 коп. Доводы, на коихъ основана таковая просьба Гусева, заключаются въ томъ: а) что по отношенію къ его сдѣлкамъ съ Красовскимъ письменная форма договоровъ не требуется никакимъ закономъ, а самое существованіе сдѣлокъ не было отвергнуто отвѣтчикомъ въ первой инстанціи суда; б, что одолженіе просителя Красовскому по провозу его переплетчика въ Петербургъ и обратно до Вятки неправильно подведено подъ законы о подрядахъ, а притомъ и при подрядѣ нѣтъ необходимости въ формальномъ актѣ, удовлетворяющемъ требованіи 1742 ст. Т. X ч. I; в) признаніемъ иска за привезенные тюки недоказаннымъ нарушена 82 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ самъ отвѣтчикъ не отрицалъ полученія тюковъ, и г) Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ повѣреннаго отвѣтчика къ миролюбивому окончанію дѣла, что лежало на обязанности Предсѣдателя, по 70 и 177 ст. Уст. Гр. Суд., несмотря на то, что проситель не прибылъ на Съѣздъ по болѣзни.

Принимая на видъ: 1) что Съѣздъ совершенно согласно съ 2132 стат. Т. X ч. I призналъ, что словесный договоръ товарищества Гусева съ Красовскимъ, за непредставленіемъ письменныхъ доказательствъ, долженъ быть признанъ лишеннымъ доказательствъ; 2) что равнымъ образомъ не представляется никакого нарушенія со стороны Съѣзда въ томъ, что оный, согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, искъ Гусева за провозъ переплетчика и тюковъ съ книгами призналъ подходящимъ подъ дѣйствіе 1737 и 1738 ст. Т. X ч. I и, при несознаніи отвѣтчикомъ долга, за непредставленіемъ въ подтвержденіе сего иска письменныхъ доказательствъ, отказалъ въ удовлетвореніи

онаго; 3) что возраженіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 82 и 177 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно, ибо Съѣздъ доказательствъ или справокъ по дѣлу сему не собиралъ и основалъ рѣшеніе исключительно на представленныхъ сторонами доводахъ, а предсѣдатель Съѣзда (какъ сіе признано Правительствующимъ Сенатомъ въ 1868 г. № 797) не нарушилъ 177 ст., ибо въ засѣданіе Съѣзда прибыла лишь одна сторона—отвѣтчикъ, а истецъ не явился,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ жалобу Гусева незаслуживающею уваженія и потому опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

163.—1871 г. февраля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Егора Муравьева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Купеческій сынъ Муравьевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшееся по иску съ него крестьянами Заливаловымъ и Хлоповымъ 163 р. 75 к. за постройку дома. Поводы, по коимъ Муравьевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, заключаются въ томъ, что Съѣздъ рѣшеніемъ симъ нарушилъ 1738 и 1742 ст. Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд., а также рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 225, 328 и 1869 г. № 142, ибо искъ основанъ на договорѣ о подрядѣ, который долженъ быть, по 1742 ст., составленъ формальнымъ порядкомъ; статья же 2227 Т. X ч. I къ истцамъ, какъ не принадлежащимъ къ числу цеховыхъ, не можетъ быть примѣнена, и засимъ, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могли имѣть въ дѣлѣ семъ мѣста. Доказывать существованіе письменнаго документа и содержаніе онаго свидѣтельскими показаніями не дозволено.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ опредѣлено взыскать съ отвѣтчика отыскиваемую истцами сумму по томъ основаніи, что истцы доказали свой искъ, а отвѣтчикъ не представилъ никакихъ доказательствъ объ уплатѣ Хлопову и Заливалову около 200 руб. Изъ дѣла видно, что истцы въ доказательство иска своего письменнаго документа не представили, а сослались въ подтвержденіе того, что такой документъ былъ у отвѣтчика, на свидѣтеля, который и допрошенъ подъ присягою; отвѣтчикъ же, не отвергая, что истцы строили ему домъ по словесному уговору за 250 р., объяснилъ, что въ счетъ этихъ денегъ они получили отъ него около 200 р., работы не окончили, и онъ имъ ничего не состоитъ должнымъ. Принимая во вниманіе, что истцы самаго акта, на который они ссылались въ подтвержденіе иска своего, изъ договора о порядкѣ вытекающаго (ст. 1742 Т. X ч. I), не представили, а указали лишь на свидѣтельскія показанія въ доказательство того, что актъ дѣйствительно существовалъ, и имѣя въ виду, что письменный договоръ не можетъ быть замѣняемъ свидѣтельскими показаніями, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, признавъ искъ доказаннымъ на основаніи свидѣтельскаго показанія, поступилъ въ нарушеніе помянутой 409 ст. Уст. Гр. Суд., и потому опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

164.—1870 октября 29-го и 1871 года февраля 10-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ подпоручика Александра Горянова на рѣшеніе Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Куликовъ искалъ съ подпоручика Горянова до 70 рублей, будто бы должныхъ въ служеніи по личному найму и неуплаченныхъ. Отвѣтчикъ воз-

ражалъ, что Куликовъ при отпускѣ былъ расчитанъ сполна. По ссылкѣ истца конторщикъ Горянинова, Бубновъ, показалъ, что при отходѣ отъ должности Куликовъ приходилъ въ контору, и онъ, Бубновъ, сдѣлалъ ему расчетъ объ оставшемся жалованьѣ, послѣ чего Куликовъ ходилъ къ Горянинову за расчетомъ и получилъ-ли таковой, ему, Бубнову, неизвѣстно: обыкновенно служащіе получали расчетъ отъ самого Горянинова. Въ такихъ обстоятельствахъ Борисоглѣбскій Мировой Съѣздъ разсудилъ, что отвѣтчикомъ не заявлено спора ни противъ того, что Куликовъ былъ у него въ услуженіи, ни противъ размѣра жалованья, почему искъ Куликова слѣдуетъ разсматривать на такомъ же основаніи, какъ всѣ прочіе, основанные на формальныхъ договорахъ; что затѣмъ отвѣтчикъ обязанъ былъ доказать уплату слѣдующаго жалованья, чего онъ не сдѣлалъ. Почему Съѣздъ, руководствуясь 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ искъ Куликова.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Горянинова, находитъ, что Борисоглѣбскимъ Мировымъ Съѣздомъ нарушены въ настоящемъ рѣшеніи какъ 112, такъ и 81 ст. Уст. Гр. Суд. Когда истецъ безъ всякаго доказательства утверждалъ, что отвѣтчикъ, отпустивъ его съ нимъ, не расчелся, а отвѣтчикъ, также безъ всякаго доказательства, отвѣчалъ, что, отпустивъ истца, расчелся съ нимъ, то показаніе отвѣтчика, очевидно, имѣло одинаковую силу съ показаніемъ истца по спорному предмету и не могло быть принято въ смыслѣ признанія. Признаніе, по смыслу 112 ст., устраняетъ необходимость доказательства въ отношеніи къ такому предмету, который въ началѣ дѣла представлялся спорнымъ, требующимъ доказательства, а что безспорно въ самомъ началѣ дѣла, въ томъ и признанія быть не можетъ. Въ самомъ началѣ безспорно было, что истецъ жилъ у отвѣтчика въ услуженіи до показаннаго времени, ибо противу сего отвѣтчикъ не спорилъ, а по спорному предмету, т.-е. по вопросу о перерасчетѣ за услуженіе, отвѣтчикъ рѣшительно отрицалъ показаніе истца; въ такомъ видѣ дѣла надлежало, по силѣ 81 статьи, истцу доказать свое показаніе, а Мировой Съѣздъ, вопреки сему правилу, возложилъ на отвѣтчика обязанность доказать, что показаніе истца невѣрно. Это разсужденіе Мирового Съѣзда могло бы имѣть законное значеніе, когда бы истцомъ представленъ былъ письменный актъ или существовало бы, по обстоятельствамъ дѣла, законное предположеніе въ подтвержденіе его показанія; поелку же ничего того въ дѣлѣ не было, то разсужденіе Мирового Съѣзда не согласуется съ приведенными статьями закона. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Усманскихъ Мировыхъ Судей.

165.—1871 года февраля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ѳеодора Узденикова на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Узденіковъ по условію 1 января 1863 г. отдалъ свой домъ въ аренду Колмогорову съ правомъ передавать аренду другому лицу. Торопова, по контракту 1 декабря 1863 года снявшая сей домъ у Колмогорова, въ іюнѣ 1869 г. заявила Мировому Судьѣ, что Узденіковъ занялъ дворъ арендуемаго ею дома и тѣмъ нарушилъ контрактъ, вслѣдствіе чего просила взыскать съ Узденикова въ вознагражденіе убытка 375 руб., заплаченные ею за аренду дома Колмогорову. Противъ сего иска Узденіковъ отозвался, что онъ до него не относится, такъ какъ онъ въ договоръ съ Тороповою не вступалъ. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ положилъ взыскать съ отвѣтчика 375 р. Насіе рѣшеніе Узденіковъ принесъ апелляцію Мировому Съѣзду, указывая, что изъ заочнаго рѣшенія не видно, какой именно и въ чемъ не исполненъ контрактъ, слѣдовательно, требованіе истца не подкрѣплено никакими доказательствами. Ярославскій Мировой Съѣздъ по апелляціи Узденикова, выслушавъ дѣло 23 сентября 1869 г. въ присутствіи повѣреннаго со стороны одного истца, представившаго при семъ контрактъ 1 декабря 1863 г. Тороповой съ Колмогоровымъ, нашелъ, что Узденіковъ, завладѣвъ дворомъ и конюшней,

зала 37.
шкафъ 29.
полка 3.
№ 1.

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ.

за 1871 г. №№ 165 –520

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

нарушилъ контрактъ 1 декабря 1863 г., коимъ предоставлено Колмогорову передавать аренду другому лицу, слѣдовательно, обязанъ вознаградить Торопову, арендовавшую домъ у Колмогорова, за всѣ понесенные ею убытки вслѣдствіе взысканія съ нея таковыхъ Колмогоровымъ. Посему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія Узденниковъ выставляетъ, что онъ не могъ представить Мировому Съѣзду свои возраженія противу доказательствъ, впервые заявленныхъ противникомъ на Съѣздѣ, такъ какъ ни онъ, ни повѣренный его при открытіи засѣданія не находились; а, между тѣмъ, дѣло было доложено первымъ, въ нарушеніе очереди, по коей надлежало, согласно письменному объявленію, доложить сначала уголовныя дѣла, потомъ гражданскія. Это объясненіе просителя Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора не можетъ признать достаточнымъ къ отмѣнѣ состоявшагося на Съѣздѣ рѣшенія, ибо, независимо отъ вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ очереди въ докладѣ дѣлъ можетъ служить нарушеніемъ правъ тяжущагося, вызывавшагося къ явкѣ на засѣданіе суда безъ означенія часа, въ который надлежитъ явиться, проситель не удостовѣряетъ, какъ бы слѣдовало, по силѣ 190 ст. Уст. Гр. Суд., ни документомъ, ни ссылкою на свидѣтелей, что онъ или повѣренный его являлся въ засѣданіе, въ коемъ слушалось его дѣло, и въ просьбѣ его объясняетъ о семъ предметѣ только то, что онъ при открытіи засѣданія не находился. Ссылка просителя на 81 ст. Уст. Гр. Суд., въ подтвержденіе того, что противникъ его не доказалъ своего иска, относится къ существу дѣла и рѣшенія, которое не подлежитъ ревизіи Сената, ибо отъ суда зависитъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., обсужденіе доказательствъ, на судъ представленныхъ. Одно приведеніе въ рѣшеніи Съѣзда 181 ст. Уст. Гр. Суд., не относящейся къ сущности спора, подлежавшаго рѣшенію, не составляетъ нарушенія закона, ибо въ рѣшеніи Съѣзда изложены соображенія, на коихъ оно основано. Вслѣдствіе того Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Узденикова оставить безъ послѣдствій.

166.—1871 года февраля 10-го года. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Щетинина на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда по иску его съ цехового Ивана Соколова 326 р. 72 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Щетинина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда сдѣлана ссылка на обычай, но при семъ нарушена 130 ст. Уст. Гр. Суд., ибо не видно, чтобы кто либо изъ тяжущихся ссылался на сей обычай, и притомъ въ соображеніяхъ Мирового Съѣзда не изъяснено, почему именно обычай принятъ имъ въ основаніе своего рѣшенія: потому-ли, что примѣненіе онаго въ настоящемъ случаѣ дозволено закономъ, или потому, что нѣтъ закона, разрѣшающаго сей случай. Искъ Щетинина основанъ на томъ, что хозяинъ арендуемой имъ земли самовольно свезъ съ сей земли посѣянный на оной истцомъ хлѣбъ, а Мировой Съѣздъ къ оправданію отказа въ семъ искѣ привелъ совсѣмъ неподлежащую 703 ст. I ч. X Т., имѣющую въ виду принужденіе, дѣлаемое личнымъ насиліемъ къ отчужденію имущества или къ выдачѣ обязательства. Вслѣдствіе того, по нарушенію 130 ст. Уст. Гр. Суд. и по неправильному примѣненію 703 ст. I ч. X. Т., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Аткарскихъ Мировыхъ Судей.

167.—1871 года февраля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Сергѣя Сидорова на рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда по иску его съ крестьянина Ромазина Хамзина 136 р. 47 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ

дѣло по предметамъ жалобы Сидорова, Правительствующій Сенатъ не нашелъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Мирового Съѣзда: во-1-хъ) возраженія просителя противу разсужденія Мирового Судьи по сему дѣлу о нарушеніи 574 стат. I ч. X Т. вовсе не подлежитъ обсужденію Сената, ибо настоящая жалоба въ порядкѣ, установленномъ 186 ст. Уст. Граждан. Суд., приносится на окончательное рѣшеніе Мирового Съѣзда, слѣдовательно, соображенія Мирового Судьи подлежатъ повѣркѣ при разсмотрѣніи сей жалобы лишь потолику, поколику на нихъ и рѣшеніе Мирового Съѣзда основано; въ настоящемъ же случаѣ по тому предмету, къ коему проситель относитъ нарушеніе Судьею 574 ст. I ч. X Т., рѣшеніе Съѣзда утверждается на иныхъ основаніяхъ. Сидоровъ искалъ съ Хамзина 12 руб. 38 коп. судебныхъ убытковъ за переписку бумагъ и за проѣзженное и прожитое по дѣлу, и въ семъ искѣ Мировой Судья отказалъ, а проситель въ апелляціи своей, отказываясь отъ сего иска, просилъ вмѣсто того взыскать съ Хамзина 4 р. 8 коп. судебныхъ издержекъ на томъ основаніи, что они сознаны отвѣтчикомъ. Но Мировой Съѣздъ, не усмотрѣвъ такового сознанія въ дѣлѣ, отказалъ въ семъ требованіи, а прежняго требованія въ 12 руб. 38 коп. вовсе и не разсматривалъ, за оставленіемъ онаго апелляторомъ; нынѣшнее же объясненіе просителя, что, отыскивая означенные 4 руб. 8 коп., онъ только уменьшилъ прежнее свое требованіе, оказывается неосновательнымъ, ибо сіи 4 руб. 8 коп. относились совсѣмъ къ инымъ предметамъ, а не къ тѣмъ, изъ коихъ составилось требованіе 12 руб. 38 коп.; если же въ рѣшеніи Съѣзда прописана сумма требованія въ одномъ мѣстѣ 4 руб. 8 коп., а въ другомъ 4 руб. 48 коп., то сіе происходило отъ очевидной ошибки и не составляетъ нарушенія 131 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) хотя Мировой Съѣздъ неправильно разсудилъ, между прочимъ, что искъ о проѣстяхъ и волокитахъ не принимается, когда не предоставленъ прежнимъ судебнымъ рѣшеніемъ, но это обстоятельство не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо оно не на одномъ семъ разсужденіи основано, а утверждается главнѣйше на томъ соображеніи, что дѣло, за производствомъ коего предполагалось взысканіе проѣстей и волокитъ, не рѣшено еще окончательно, по рѣшеніемъ Пензенской Палаты признаны недостаточными доказательства объихъ сторонъ и предоставлено имъ разбираться вновь новымъ предъявленіемъ исковъ. Въ семъ соображеніи Мирового Съѣзда не оказывается ничего противнаго 1811 и 1812 ст. 2 ч. X Т., ибо, по смыслу сихъ самыхъ статей, взысканіе проѣстей и волокитъ предполагается съ обвиненнаго по существу главнаго дѣла окончательнымъ рѣшеніемъ, а въ настоящемъ случаѣ окончательное судебное рѣшеніе по существу главнаго дѣла вовсе не состоялось. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Сидорова оставить безъ послѣдствій.

168.—1871 года февраля 10 го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Николая Игнатова на рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него турецко подданнымъ Хаймутомъ Ага-Агатомъ-Оглу 45 р. убытковъ и объ очисткѣ долга.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Игнатова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда основано на свидѣтельскихъ показаніяхъ, но особливаго протокола о семъ составлено не было, а показанія свидѣтелей прописаны въ протоколѣ судебнаго засѣданія, гдѣ подписи свидѣтелей не оказывается и не означено, были ли тѣ показанія прочитаны свидѣтелямъ и по какой причинѣ ими не подписаны. А въ 101 ст. Уст. Гр. Суд. постановлено: „сущность показанія свидѣтеля записывается въ протоколъ, который прочитывается свидѣтелю и подписывается какъ имъ, такъ и Мировымъ Судьею. Въ случаѣ неграмотности свидѣтеля, о семъ отмѣчается въ протоколѣ, который затѣмъ и подписывается однимъ Мировымъ Судьею". Неполненіе сего обряда существенно и лежитъ на обязанности суда;

хотя же Ростовскій Мировой Съѣздъ оправдываетъ означенный недостатокъ тѣмъ, что повѣренный Игнатова не просилъ о прочтеніи свидѣтельскихъ показаній, но это объясненіе неосновательно, ибо исполненіе означеннаго въ 101 ст. обряда существенно и лежитъ на обязанности самого суда, независимо отъ ходатайства тяжущихся, такъ какъ обрядъ сей имѣетъ цѣлію утвердить достовѣрность записаннаго показанія, коего сущность и значеніе опредѣляются по усмотрѣнію суда. Посему, въ виду возраженія, дѣлаемаго просителемъ о неточности записанныхъ въ протоколѣ показаній, Правительствующій Сенатъ признаетъ существеннымъ допущенное нарушеніе 101 ст. Уст. Гр. Суд. и опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Бахмутскихъ Мировыхъ Судей.

169 —1871 года февраля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Поручика Валеріана Маламы, губернскаго секретаря Ивана Назарова, на рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда, по иску довѣрителя его съ купеческаго сына Евдокима Марченка 186 р. 12 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Маламы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Екатеринославскимъ Мировымъ Съѣздомъ допущено въ семъ дѣлѣ неправильное примѣненіе 258 ст. Уст. Гр. Суд. Искъ Маламы происходилъ изъ одного и того же дѣйствія отвѣтчика, хотя предъявленныя взысканія относились и къ разнымъ статьямъ. Малама обвинялъ отвѣтчика въ нарушеніи договора самовольнымъ угономъ скота съ нанятой пастьбы безъ расчета за оную и загонъ притомъ 3 козъ и собакъ, принадлежащихъ истцу, въ коемъ отвѣтчики оправдывались несоблюденіемъ со стороны истца договорныхъ обязанностей. Въ такомъ видѣ сіе дѣло по виду и содержанію своему не представляло различныхъ исковъ; поелику же отвѣтчикъ отвѣчалъ противу всѣхъ предметовъ требованія и не возбуждалъ отвода по несоблюденію 258 ст. Уст. Гр. Суд., то Мировому Съѣзду не было, за силою 584 статьи, прямого основанія возбуждать по своему усмотрѣнію вопросъ о соблюденіи правила, установленнаго на случай предъявленія иска, тогда какъ искъ сей былъ уже принятъ Мировымъ Судьею и рѣшенъ по существу безъ возраженія противной стороны о смѣшеніи исковъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Новомосковскихъ Мировыхъ Судей.

170.—1871 года февраля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго управленія Одесской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Городецкаго, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи съ управленія купцомъ Эли Зелигеромъ 5,600 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Городецкаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) истецъ Зелигеръ согласился уступить свое дворовое мѣсто подъ Одесско-Парканскую желѣзную дорогу, съ условіемъ, которое выражено было въ письмѣ къ нему бар. Унгернъ Штернберга отъ 14 мая 1864 г. слѣдующими словами: „Взамѣнъ двора, уступаемаго вами, я передамъ вамъ мѣсто около станціи, которое вы сами пожелали и которое мнѣ будетъ передано городскимъ Обществомъ. Не получивъ условленнаго вознагражденія тѣмъ мѣстомъ, Зелигеръ обратился съ искомъ о вознагражденіи къ управленію желѣзной дороги, которое отводило отъ себя сей искъ, ссылаясь на то, что истецъ обязанъ требовать исполненія обязательства исключительно отъ Тираспольской городской думы. Въ семъ смыслѣ принесена была Одесской Судебной Палатѣ апелляція на рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда уполномоченнымъ отъ

*

Одесской желѣзной дороги Космачевскимъ, который „просилъ обратить исполненіе рѣшенія Окружнаго Суда на Тираспольскую думу, какъ виновницу настоящаго дѣла". При семъ апелляторъ ссылался на постановленіе Тираспольской городской думы 4 мая 1866 г., въ коемъ положенно отвесть Зелигеру мѣсто, предполагавшееся прежде къ отдачѣ подъ соборъ, съ тѣмъ, чтобы онъ уже никакихъ претензій къ дирекціи желѣзной дороги не имѣлъ, и означена данная Зелигеромъ подписка, что онъ довольствуется замѣномъ предполагаемаго мѣста. Въ судебномъ состязаніи въ Палатѣ уполномоченный отъ управленія желѣзной дороги, Городецкій, ссылаясь на то же постановленіе думы, доказывалъ, что симъ приговоромъ вполнѣ замѣненъ способъ удовлетворенія, предложенный Зелигеру Унгернъ-Штернбергомъ, и посему Зелигеръ, за силою 1547 ст. Зак. Граждан., не можетъ уже обращать свое требованіе къ управленію желѣзной дороги, въ дѣлѣ же не имѣется данныхъ къ тому, чтобы дума не исполнила относительно Зелигера принятаго обязательства. Одесская Судебная Палата усмотрѣла изъ дѣла, что предложенный къ отводу Зелигеру, по приговору думы, участокъ не отведенъ ему, но проданъ думою съ публичнаго торга Гейзелю и иного участка Зелигеру не отведено. Изъ сего Палата заключила, что предположенный Унгернъ-Штернбергомъ способъ удовлетворенія Зелигера по настоящее время не исполненъ и не можетъ быть исполненъ, ибо предполагаетъ распоряженіе со стороны казны такимъ имуществомъ, которымъ казна не въ правѣ отъ себя непосредственно располагать, и посему означенный способъ представляется невѣрнымъ и неосуществимымъ; возраженіе же Космачевскаго о томъ, что за неотводъ обѣщаннаго думою участка Зелигеръ обязанъ претендовать только къ думѣ, Палата признала лишеннымъ правильнаго основанія. Въ этомъ разсужденіи Палаты нынѣшній проситель Городецкій указываетъ на нарушеніе 777 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. Онъ утверждаетъ, что просьба Космачевскаго о обращеніи взысканія на думу существенно отличалась отъ заявленнаго имъ, Городецкимъ, въ засѣданіи Палаты возраженія, въ коемъ онъ, ссылаясь на 1547 ст. Зак. Гр., доказывалъ, что самъ Зелигеръ добровольно отказался отъ требованія къ строителю дороги и согласился получить удовлетвореніе отъ думы; что онъ, Городецкій, во время засѣданія прежде всего просилъ Палату оставить безъ разсмотрѣнія ходатайство Космачевскаго о обращеніи взысканія на думу; напротивъ того, Палата о семъ именно предметѣ разсуждала, оставивъ вовсе безъ обсужденія существенное, заявленное имъ Городецкимъ возраженіе и безъ разсмотрѣнія главнѣйшій документъ, т.-е. приговоръ думы 4 мая 1866 года. Жалоба Городецкаго по сему предмету оказывается неосновательною. Въ протоколѣ засѣданія Судебной Палаты вовсе не значится, чтобы Городецкій просилъ оставить безъ дѣйствія какую-либо часть апелляціи Космачевскаго, и въ семъ отношеніи подлежитъ дать полную вѣру записанному въ протоколъ, ибо на неуплату сей записи проситель своевременно не дѣлалъ возраженія. Но и во всякомъ случаѣ требованіе, заявленное въ апелляціи, ни въ чемъ существенно не отличалось отъ требованія, заявленнаго въ засѣданіи Городецкимъ, ибо съ одной стороны Космачевскій въ апелляціи сослался на приговоръ думы 4 мая 1866 г. и на собственное согласіе Зелигера быть удовлетвореннымъ непосредственно отъ думы, съ другой стороны, и Городецкій на судебномъ состязаніи доказывалъ, что дума должна, а не управленіе желѣзной дороги должно считаться отвѣтственнымъ лицомъ передъ Зелигеромъ. Вышеозначенный приговоръ думы былъ разсмотрѣнъ Судебною Палатой, ибо не только въ изложеніи дѣла, но и въ соображеніяхъ Палаты о семъ приговорѣ упоминается. Наконецъ, возраженіе Городецкаго, основанное на 1547 ст. Зак. Гр., не можетъ быть признано неразсмотрѣннымъ Палатою, хотя 1547 ст. прямо и не приведена въ ея рѣшеніи. Возраженіе Городецкаго, на сей статьѣ основанное, было главнымъ предметомъ судебныхъ преній, оно послужило и главнымъ основаніемъ заключенія, даннаго въ Палатѣ Товарищемъ Прокурора, и все сіе явствуетъ изъ подобнаго протокола самой Судебной Палаты. Слѣдовательно, когда Палата всѣ сіи обстоятельства имѣла въ виду и постановила рѣшеніе, не согласное съ заключеніемъ Товарища Прокурора и съ явственно изложеннымъ возраженіемъ Городецкаго, признавъ въ томъ рѣшеніи, что и за приговоромъ думы управленіе желѣзной дороги не можетъ быть сво-

бодно отъ отвѣтственности передъ Зелигеромъ, то изъ сего явствуетъ, что возраженіе Городецкаго, имѣвшее цѣлью отнесть отвѣтственность сію исключительно къ думѣ, разсмотрѣно Палатою и признано неосновательнымъ. 2) Другое возраженіе просителя, основанное на нарушеніи Палатою 4 п. 701 ст. Уст. Гр. Суд., также не заслуживаетъ уваженія. Палата признала, согласно съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, что, за неудовлетвореніемъ Зелигера способомъ, предположеннымъ по начальному его соглашенію съ бар. Унгернъ-Штернбергомъ, и за признанною невозможностью удовлетворить его по сему соглашенію, Зелигеръ сохраняетъ право просить о вознагражденіи за отошедшее имущество общимъ порядкомъ, опредѣленнымъ въ 575, 578 и 581 ст. Т. X ч. I. Въ семъ заключается сущность рѣшенія Палаты, опредѣлительно выраженная соотвѣтственно выведенной ею изъ дѣла сущности требованій истца. По симъ соображеніямъ и не усматривая въ жалобѣ Городецкаго иныхъ, кромѣ вышеуказанныхъ, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

171.—1871 года февраля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Игнатія Бабкина, коллежскаго ассесора Костантина Охременка, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Игнатій Бабкинъ довѣренностью уполномочилъ жену свою на продажу и залогъ недвижимыхъ его имѣній, съ совершеніемъ купчихъ и закладныхъ крѣпостей и съ полученіемъ денегъ. По сей довѣренности Бабкина запродала мукомольный заводъ мужа Гусеву и выдала ему домашнее условіе, названное запродажной записью, въ коей изъяснено, что купчая должна быть совершена въ 6-ти недѣльный срокъ, и въ задатокъ получены деньги 7,000 р., которые, въ случаѣ просрочки въ выдачѣ купчей, должны быть возвращены Гусеву въ двойномъ количествѣ. За просрочкою Гусевъ требовалъ взысканія 14,000 руб. съ Бабкина, а Бабкинъ отрицался отъ взысканія, утверждая, что не уполномачивалъ жену свою на заключеніе условій о запродажѣ и неустоечныхъ записей. С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривая дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, приняла къ разрѣшенію два вопроса: 1) о полномочіи, данномъ отъ мужа Бабкиной, 2) о свойствѣ и значеніи заключеннаго ею съ Гусевымъ условія. Изъ довѣренности Бабкина Палата заключила, что жена его, бывъ уполномочена не только на одно совершеніе и выдачу купчей, но и на самую продажу имѣнія, оставаясь въ предѣлахъ довѣренности, имѣла право заключать условія, клонившіяся къ осуществленію воли ея довѣрителя; если же, договорившись съ покупщикомъ о цѣнѣ и срокѣ продажи, получила отъ него впередъ въ задатокъ часть покупной суммы, это тѣмъ менѣе можетъ почитаться превышеніемъ довѣренности, что мужъ ея, не опредѣливши тѣ дѣйствія, которыя она, въ интересѣ продажи имѣнія, должна была предпринять, и не ограничивши ее относительно цѣны и срока, предоставилъ ей получать деньги, какъ бы онъ самъ получалъ. Поэтому полученіе части покупной суммы въ задатокъ, долженствовавшій служить обезпеченіемъ предварительнаго условія, съ опредѣленіемъ притомъ такихъ послѣдствій невыдачи въ срокъ крѣпостного акта, которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ послѣдствіямъ, опредѣленнымъ въ законѣ и независящимъ отъ соглашенія сторонъ, не можетъ считаться дѣйствіемъ, превышающимъ довѣренность и необязательнымъ для довѣрителя. По второму вопросу Палата усмотрѣла, что сдѣлка Бабкиной съ Гусевымъ ни по формѣ, ни по содержанію не можетъ быть, примѣнительно къ 1683 ст. Т. X ч. I, признана запродажной записью, не заключаетъ въ себѣ признаки, соотвѣтствующіе, на основаніи 1868 и 1687 стат., распискѣ о задаткѣ, и условіе о взысканіи задатка въ двойномъ количествѣ не можетъ считаться опредѣленною лишь по соглашенію сторонъ неустойкою. Вслѣдствіе того Судебная Палата присудила Бабкина къ возврату задатка въ двойномъ количествѣ. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ повѣренный Бабкина, присяжный стряпчій Охременко, указывая

въ ономъ нарушеніе 564, 1533, 1536, 1538, 1583, 1680, 1681, 1685, 1686, 1687 и 2326 ст. 1 ч. X Т. и 332, 479, 480 и 3 п. 571 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ Палата во-1-хъ) представленный актъ, вопреки словесному его смыслу и намѣренію сторонъ и ст. 1681 и 1686 Т. X ч. I, признала задаточною распискою, тогда какъ сами стороны признавали его запродажнымъ условіемъ; во-2-хъ) довѣренность Бабкина женѣ его признала достаточною на заключеніе съ Гусевымъ запродажнаго условія, тогда какъ, по буквальному содержанію довѣренности, на то не было ей предоставлено уполномочія, и Палата неправильно признала, что уполномоченный на продажу имѣнія, согласно 1381—1527 ст. Зак. Гр., тѣмъ самымъ уполномоченъ былъ и на заключеніе всѣхъ актовъ, клонящихся къ достиженію этой продажи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: къ какому бы роду актовъ ни надлежало отнесть, по содержанію и по формѣ, сдѣлку Бабкиной съ Гусевымъ 17 августа 1868 г., во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что постановленному въ семъ актѣ взысканію 7,000 рублей сверхъ задатка самъ истецъ одинаково съ отвѣтчикомъ придавалъ значеніе неустойки, ибо въ семъ именно качествѣ, т.-е. въ качествѣ неустойки, просилъ онъ Судебную Палату присудить означенное взысканіе. Имѣя сіе въ виду, Палата и съ своей стороны не отрицала, что сіе взысканіе имѣетъ значеніе неустойки, но признавала оную не такою неустойкой, которая включается въ договоръ лишь по соглашенію сторонъ. Въ такихъ обстоятельствахъ Палата признала полномочіе, данное Бабкинымъ женѣ своей, достаточнымъ на включеніе въ сдѣлку съ Гусевымъ подобнаго постановленія о неустойкѣ Такое заключеніе Палата основала не на прямыхъ только выраженіяхъ довѣренности, какъ бы слѣдовало, по точному смыслу 2326 ст. Т. X ч. I., но на общемъ разсужденіи, изъ коего слѣдуетъ, что, по мнѣнію Палаты, въ уполномочіи на продажу имѣнія и на полученіе за оное денегъ само по себѣ заключается и уполномочіе на заключеніе предварительныхъ условій о запродажѣ съ принятіемъ задатка и съ постановленіемъ въ видѣ неустойки, о возвращеніи сего задатка въ двойномъ количествѣ. Такое разсужденіе Палаты не соотвѣтствуетъ прямому смыслу законовъ о продажѣ, а равно и законовъ о неустойкѣ и о задаточныхъ распискахъ. Въ нашихъ законодательствахъ продажа отнесена къ числу способовъ пріобрѣтенія правъ на имущества, а неустойка и расписка о задаткѣ отнесены къ договорамъ и обязательствамъ. Посему хотя и купля продажа совершается не иначе, какъ по предварительному соглашенію сторонъ передать имущество и заплатить за оное деньги, но въ статьяхъ I ч. X Т. Св. Зак. о продажѣ и куплѣ (1381—1527 ст.) вовсе не содержится правилъ о предварительныхъ условіяхъ, имѣющихъ цѣлью обезпечить сторонѣ, торговавшей имѣніе, вѣрное его пріобрѣтеніе въ срокъ, или сторонѣ, запродавшей вѣрное въ срокъ исполненіе соотвѣтственнаго обязательства противною стороною. Всѣ таковыя условія отнесены законодательствомъ къ особливой его части, въ коей помѣщены правила о договорахъ по обязательствамъ (ст. 1679—1690) и о способахъ обезпеченія договоровъ (1554 и слѣд. статьи). Напротивъ того, простая операція купли-продажи, состоящая въ совершеніи воли о передачѣ имущества за условленную цѣну и въ самой передачѣ, сама по себѣ не предполагаетъ еще такого кредитнаго отношенія сторонъ, въ коемъ одна согласилась бы ждать передачи имущества до опредѣленнаго срока, обезпечивая себѣ вѣрность сей передачи взысканіемъ, налагаемымъ на другую сторону за отказъ отъ передачи или за просрочку. Таковое отношеніе составляетъ предметъ особливой кредитной сдѣлки между сторонами, которая, не принадлежа къ неприменной сущности купли-продажи, зависитъ всегда отъ особливаго соглашенія сторонъ и налагаетъ на продавца или покупщика такія обязательства, которыя составляютъ совсѣмъ особливый актъ воли, не зависящій отъ одного соглашенія о продажѣ. Изъ вышеизложенныхъ соображеній, подтверждаемыхъ и 1685 ст. I ч. X Т., указывающею прямо на особливую цѣль расписки о задаткѣ—обезпеченіе предварительныхъ условій о продажѣ и на особливое о томъ соглашеніе, явствуетъ, что С.-Петербургская Судебная Палата нарушила прямой смыслъ 1417, 1583, 1685 и 2326 статей 1 ч. X Т. Вслѣдствіе того Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: от-

мѣнивъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

172.—1871 г. февраля 10 го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанки Анны Степановой, присяжнаго повѣреннаго Языкова, на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ 1869 году мѣщанка Анна Степанова обратилась въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что по перешедшему ей въ собственность векселю въ 3,000 руб., выданному купеческимъ сыномъ Эрастомъ Степановымъ купцу Ивану Степанову, производилось въ 1-мъ Департаментѣ С.-Петербургской управы благочинія дѣло о взысканіи этихъ денегъ съ Эраста Степанова и, по опредѣленію управы, описана принадлежавшая Степанову лавка. Затѣмъ означенная лавка, по распоряженію управы, была подвергнута продажѣ съ публичныхъ торговъ, на которыхъ она осталась за Степановою въ суммѣ 3825 р. Постановленіемъ же 11 ноября 1867 г. управа утвердила торги и о выдачѣ Степановой данной сообщила С.-Петербургской Гражданской Палатѣ, которою и была выдана данная 30 ноября 1867 г. Въ декабрѣ того же года Степанова представила данную въ С.-Петербургскій Окружный Судъ для ввода ея во владѣніе означенною лавкою и запродала эту лавку купчихѣ Ивановой за 4000 рублей и, получивъ въ задатокъ 1500 руб., обязалась задаточною распискою выдать купчую крѣпость въ шестинедѣльный срокъ, а въ случаѣ неисполненія возвратить задатокъ и заплатить равную ему сумму. Вслѣдъ затѣмъ управа благочинія, по постановленію 15 января 1865 года, сообщила въ Окружный Судъ о невводѣ Степановой во владѣніе лавкою, задержала данную и потребовала отъ Степановой обязательства не продавать и не закладывать лавку, а въ Правительствующій Сенатъ управа представила объ отмѣнѣ произведенныхъ торговъ и о назначеніи новыхъ, по допущеннымъ управою неправильнымъ дѣйствіямъ и ошибкѣ въ суммѣ оцѣнки. Такимъ образомъ, по причинамъ, зависѣвшимъ отъ дѣйствій управы, Степанова не могла выдать Ивановой купчей крѣпости и по рѣшенію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда заплатила Ивановой 1500 руб. неустойки. Степанова жаловалась на означенныя дѣйствія управы благочинія Правительствующему Сенату и просила, если до срока, назначеннаго ею и Ивановою на выдачу послѣдней купчей крѣпости, не послѣдуетъ возстановленія нарушенныхъ управою правъ Степановой на лавку, или если будутъ отмѣнены торги, наложить на виновныхъ взысканіе всѣхъ убытковъ, какіе Степановою будутъ понесены. Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 13 августа 1868 года далъ знать управѣ, что, въ виду ходатайства самой управы, Сенатъ уничтожаетъ продажу лавки, а Степановой предоставляетъ право отыскивать съ членовъ управы убытки, воспослѣдовавшіе для Степановой отъ отмѣны означенной продажи. Исчисливъ понесенные въ этомъ дѣлѣ убытки въ 1859 руб. и судебныхъ пошлинъ 9 р. 30 к., Степанова просила Окружный Судъ о взысканіи означенныхъ убытковъ съ членовъ С.-Петербургской управы благочинія: товарища предсѣдателя Селитренникова, совѣтниковъ: Чигиря, Яковлева, Борзаковскаго и Матвѣева и засѣдателей: Семенчикова и Кочевскаго. С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что указомъ Правительствующаго Сената отъ 13 августа 1868 г., хотя и предоставлено Степановой право отыскивать съ членовъ управы благочинія убытки, послѣдовавшіе для нея отъ отмѣны продажи лавки Степанова, но не опредѣлено, кто именно изъ членовъ управы благочинія представляется виновнымъ въ упущеніи по настоящему дѣлу и обязаннымъ вознаградить Степанову за понесенные ею убытки; посему, предварительно разсмотрѣнія правильности показываемаго Степановою количества убытковъ, надлежитъ опредѣлить, кто именно изъ привлеченныхъ къ отвѣтственности лицъ подлежитъ таковой и кто нѣтъ, и 2) что таковое опредѣленіе, за состояніемъ отвѣтчиковъ въ должности не ниже 8-го класса, по силѣ 2 пун. 1317 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, можетъ быть постановлено лишь Су-

дебною Палатою. Посему Окружный Судъ опредѣлилъ: въ принятіи иска Степановой къ разсмотрѣнію Окружнаго Суда отказать. На это опредѣленіе Окружнаго Суда повѣренный Степановой, Языковъ, принесъ въ С.-Петербургскую Судебную Палату частную жалобу, въ которой просилъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія и о предписаніи Окружному Суду принять его искъ къ своему разсмотрѣнію. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что порядокъ привлеченія къ отвѣтственности членовъ судебныхъ и административныхъ учрежденій, установленный для мѣстъ прежняго судопроизводства, изложенъ во 2 й книгѣ Общ. Губернскихъ Учрежденій въ статьяхъ 242—275; 2 е, что, по 255 статьѣ тѣхъ законовъ, при наложеніи всѣхъ вообще взысканій, въ числѣ главныхъ правилъ предписывается не налагать никакихъ взысканій безъ истребованія предварительно отъ признаваемыхъ виновными объясненій; 3) что такъ какъ истица не представила доказательствъ и не утверждаетъ о томъ, чтобы этотъ порядокъ былъ соблюденъ въ отношеніи къ привлеченнымъ ею къ отвѣту членамъ управы благочинія и такъ какъ въ указѣ Сената они не поименованы, то посему нельзя признать права Степановой на предъявленіе въ общемъ порядкѣ судопроизводства иска къ поименованнымъ ею членамъ сего учрежденія. А посему Палата оставила жалобу повѣреннаго Степановой безъ послѣдствій. Повѣренный Степановой, Языковъ, въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе Палаты, указывая на нарушеніе Палатою 586 и 639 ст. Т. X ч. I, 255 ст. Общ. Губ. Учр. и 202, 893 и 813 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія. Бывшій же товарищъ предсѣдателя управы благочинія, Селятренниковъ, не усматривая, по изложеннымъ въ его объясненіи на кассаціонную жалобу Языкова соображеніямъ, никакого нарушенія закона при производствѣ настоящаго дѣла въ Палатѣ, проситъ объ оставленіи жалобы Языкова безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Степановой, Языкова, и заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ указа Правительствующаго Сената (по 4 Департаменту) отъ 24 апрѣля 1868 года, что управа благочинія представляла по настоящему дѣлу и въ Правительствующій Сенатъ объясненіе, въ которомъ сама ходатайствовала объ отмѣнѣ неправильно произведенныхъ ею торговъ на продажу лавки Степановыхъ и о производствѣ новыхъ съ соблюденіемъ предписанныхъ закономъ правилъ. По разсмотрѣніи рапорта по сему предмету управы благочинія, а также жалобъ повѣреннаго мѣщанки Аграфены Степановой, Котова, покупщицы лавки Анны Степановой и опекуна надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми Эраста Степанова, крестьянина Матвѣева,—Правительствующій Сенатъ (по 4 Департаменту) нашелъ: 1) что еще до назначенія лавки Степановыхъ въ публичную продажу въ виду управы имѣлись уже свѣдѣнія о смерти одного изъ владѣльцевъ означенной лавки Эраста Степанова и объ оставшихся послѣ него малолѣтнихъ дѣтяхъ; 2) что, несмотря на то, управа благочинія совершила продажу лавки, не испросивъ по сему предмету отъ Правительствующаго Сената предварительно разрѣшенія; 3) что, на основаніи 277 ст. Т. X ч. I, продажа имѣнія малолѣтнихъ, учиненная безъ дозволенія Сената, уничтожается; 4) что, независимо вышеизложеннаго, и самые торги на лавку, состоявшіеся въ управѣ благочинія, оказываются неправильными, такъ какъ торгъ вслѣдствіе ошибки начался съ суммы 2110 р., тогда какъ оцѣнка лавки была назначена въ 4240 руб., и 5) что сама управа благочинія ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ уничтоженіи состоявшихся на лавку Степановой торговъ и о назначеніи новыхъ торговъ. Посему Правительствующій Сенатъ (по 4 Департаменту) опредѣлилъ, въ виду такового ходатайства самой управы, означенную продажу лавки уничтожить, предоставивъ покупщицѣ Степановой отыскивать съ членовъ управы убытки, воспослѣдовавшіе для нея отъ отмѣны продажи означенной лавки. Отсюда явствуетъ, что Правительствующій Сенатъ (по 4 Департаменту) имѣлъ въ виду объясненіе по настоящему дѣлу управы благочинія и что сама управа ходатайствовала предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ уничтоженіи неправильно произведенныхъ ею торговъ на продажу лавки Степановыхъ. И такъ какъ, съ другой стороны, рѣшенія Департаментовъ

Правительствующаго Сената, по силѣ 586 статьи Т. X ч. 2 и 237 стат. Учр. Правительствующаго Сената (Сводъ Законовъ Томъ I), суть окончательныя, то, за состоявшимся уже окончательнымъ рѣшеніемъ 4 Департамента Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу, коимъ Степановой предоставлено отыскивать съ членовъ управы благочинія убытки, послѣдовавшіе отъ неправильной продажи лавки Степановыхъ, С.-Петербургская Судебная Палата не имѣла основанія возбуждать вопросъ о томъ, что истица не представила доказательствъ и не утверждаетъ о томъ, что предписанный 255 ст. Общихъ Губернскихъ Учрежденій порядокъ привлеченія къ отвѣтственности должностныхъ лицъ былъ соблюденъ въ отношеніи привлеченныхъ Степановою къ отвѣту членовъ управы благочинія. Обращаясь затѣмъ къ указанію С.-Петербургской Судебной Палаты на то, что въ указѣ Правительствующаго Сената (по 4 Департаменту) члены управы благочинія, привлеченные по настоящему дѣлу къ отвѣту предъ Степановою, не поименованы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе, кто именно изъ членовъ управы благочинія, указанныхъ Степановою въ ея исковомъ прошеніи, и въ какой мѣрѣ каждый изъ нихъ долженъ отвѣтствовать предъ нею по настоящему дѣлу, должно зависѣть отъ подлежащаго суда. Находя по симъ соображеніямъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, коимъ Степановой отказано въ правѣ на предъявленіе въ общемъ порядкѣ судопроизводства иска ея къ поименованнымъ въ ея исковомъ прошеніи членамъ управы благочинія неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 586 статьею Т. X ч. 2 и 237 статьею Учр. Правит. Сената (Св. Зак. Тома I), ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Палаты, по нарушенію 255 ст. Общ. Губернскихъ Учрежденій (Св. Зак. Т. II ч. I), отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

173.—1871 года февраля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Низиновскаго на рѣшеніе Екатеринославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Д. Б. Беръ).

Екатеринославскій купецъ Василій Низиновскій 7 февраля 1870 г. просилъ Мирового Судью 1 участка Екатеринославскаго мирового округа, на основаніи 1092 и 1093 ст. Уст. Гр. Суд., освободить имущество его отъ ареста, наложеннаго на оное судебнымъ приставомъ по взысканію съ жены его купцомъ Вульфовичемъ 72 руб., и взыскать съ отвѣтчика Вульфовича судебныя издержки по таксѣ. Мировой Судья рѣшеніемъ постановилъ освободить отъ ареста имущество Низиновскаго и предоставить ему взыскать съ Вульфовича судебныя издержки отъ дѣла сего особо. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мирового Судьи Вульфовичъ просилъ описанное въ квартирѣ Низиновскаго имущество подвергнуть продажѣ за долгъ ему, Вульфовичу, и освободить его отъ обязанности удовлетворить Низиновскаго отыскиваемыми имъ съ него судебными издержками, такъ какъ онъ не долженъ отвѣчать за упущенія пристава, если бы таковыя были признаны существующими. Екатеринославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по дѣлу сему относительно требованія истца Низиновскаго о взысканіи съ Вульфовича судебныхъ издержекъ нашелъ: „требованіе Низиновскаго о взысканіи съ Вульфовича убытковъ отъ наложенія ареста не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ принадлежность этой мебели Низиновскому, а не женѣ его, и ошибка способа исполненія рѣшенія, избраннаго Вульфовичемъ, на основаніи 935 ст. Уст. Гр. Суд., обнаружилась только разслѣдованіемъ“, а посему Съѣздъ рѣшеніемъ 31 марта 1870 г. постановилъ: въ судебныхъ издержкахъ Низиновскому отказать. Въ кассаціонной жалобѣ истецъ Низиновскій доказываетъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ ему въ удовлетвореніи его требованія о судебныхъ издержкахъ, нарушилъ 935, 133, 868, 163, 9 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 571 и 684 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I, и посему проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Екатеринославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

Правительствующій Сенатъ находитъ, по точному смыслу 868 ст. Уст. Гр. Суд., право тяжущагося, въ пользу котораго постановлено рѣшеніе суда,

на возмещеніе ему противною стороною, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, всѣхъ понесенныхъ по дѣлу судебныхъ издержекъ, исчисленныхъ въ ст. 839—843 Уст. Гр. Суд., и на вознагражденіе его за веденіе дѣла, согласно 867 ст. Уст. Гр. Суд., въ размѣрѣ, опредѣленномъ закономъ,—есть право матеріальное, предоставленное закономъ оправданному въ спорѣ тяжущемуся въ силу только того событія, что дѣло рѣшено судомъ въ его пользу, и есть право условное только настолько, что оправданному тяжущемуся, когда онъ требуетъ съ противной стороны осуществленія этого своего законнаго права, удовлетвореніемъ его по за ону, подлежитъ доказать, кромѣ того, что дѣло рѣшено въ его пользу всецѣло и частію—только то, сколько имъ именно понесено судебныхъ издержекъ по дѣлу и тѣ данныя, которыя требуются по таксѣ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, для опредѣленія размѣра вознагражденія за веденіе дѣла. Другія условія для права на искъ о судебныхъ издержкахъ и за веденіе дѣла закономъ не установлены, и никакія соображенія о томъ, можетъ ли сторона, противъ которой постановлено рѣшеніе, быть признана нравственно невиновнок въ начатіи неосновательнаго иска, не могутъ вліять на право противной стороны, предоставленное ей закономъ на требованіе съ нея возвращенія ей понесенныхъ по дѣлу судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. По симъ соображеніямъ, признавая, что Екатеринославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ рѣшеніи своемъ 31 марта 1870 года допустилъ неправильное толкованіе 868 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе, по нарушенію имъ смысла 868 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Верхнедпѣпровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

174.—1871 г. февраля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянъ Богдасара Георгія и Исаака Бежановыхъ Пирадовыхъ и опекуновъ сиротъ умершаго Мельхиседека Бежанова, вдовы его Талалы Степановой Пирадовой, на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ дѣла видно: при опредѣленіи въ маѣ мѣсяцѣ 1868 г. землемѣромъ Ерзинковымъ границъ имѣнія села Бояпсъ, Капанакчи, Тифлисскаго уѣзда, состоявшагося во владѣніи дворянъ Богдасара, Георгія, Исаака и наслѣдниковъ Мельхиседека Бежановыхъ Пирадовыхъ, поданнымъ землемѣру 7 мая объявленіемъ дворянинъ Джимсеръ Горжаспіевъ Пирадовъ заявилъ за себя и родственниковъ своихъ Михаила и Ивана Артемьевыхъ, Давыда Георгіева, Захарія Асланова, Пяро Осипова и наслѣдниковъ Андрея Осипова Пирадовыхъ, а также за родственниковъ ихъ, Пирадовыхъ, живущихъ въ Велеспахахъ, право собственности на $^{9}/_{10}$ частей означенной дачи с. Капанакчи и просилъ имѣніе это при межеваніи показать спорнымъ впредь до раздѣла онаго между членами рода Пирадовыхъ по опредѣленію суда, въ которомъ о томъ производится дѣло. Также объявилъ право на $^{3}/_{14}$ частей изъ дачи села Капанакчи и Агамаръ Беукъ-Ага Муса-Ага-Оглы. Противъ сихъ заявленныхъ на владѣніе въ с. Капанакчи притязаній дворянинъ Богдасаръ Пирадовъ представилъ землемѣру Ерзинкову свои возраженія, а затѣмъ 3 сентября 1868 г. поданнымъ въ Тифлисскій Окружный Судъ прошеніемъ объяснилъ о неимѣніи ни дворяниномъ Джимпіеромъ Пирадовымъ и родственниками его, ни Агаларомъ Беукъ-Ага-Муса-Ага-Оглы никакихъ правъ на имѣніе Капанакчи, присужденное въ 1866 г. рѣшеніемъ Правительствующаго Сената въ исключительную собственность его, Богдасара Пирадова съ братьями. Тифлисскій Окружный Судъ, принявъ это дѣло къ своему разсмотрѣнію въ порядкѣ межевого судопроизводства, въ публичномъ засѣданіи 22 января 1869 г., выслушавъ объясненія и разсмотрѣвъ доказательства, представленныя спорящими сторонами, рѣшеніемъ постановилъ: споръ между Агаларомъ Беукъ-Агою и чиновникомъ Богдасаромъ Пирадовымъ съ братьями о $^{3}/_{14}$ частяхъ имѣнія Капанакчи оставить безъ обсужденія, такъ какъ дѣло это находится уже въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ, остальныя затѣмъ $^{11}/_{14}$ частей имѣнія, признавъ

принадлежностью всѣхъ Пирадовыхъ, подвергнуть раздѣлу между ними; до окончательнаго рѣшенія сего дѣла имѣніе Капанакчи оставить по прежнему во владѣніи Агалара Беукъ-Аги и чиновника Богдасара Пирадова съ братьями. Находя рѣшеніе это въ отношеніи признанія за остальными Пирадовыми правъ собственности въ Капанакчинскомъ имѣніи неправильнымъ, повѣренный Богдасара Пирадова съ братьями и племянниками, чиновникъ Варламовъ, подалъ на оное апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что истцы Пирадовы правъ своихъ на Капанакчинское имѣніе, бывшее съ 1818 года во владѣніи казны, не заявляли въ теченіе 51 года, ибо домогательство о признаніи ихъ совладѣльцами этого имѣнія заключалось не въ предъявленіи установленнаго судебнаго иска, а лишь въ оглашеніи, которое по 1 примѣч. къ 213 ст. Т. X ч. 2 не прерываетъ теченія земской давности, вслѣдствіе чего въ 1844 и 1855 годахъ и было имъ отказано окончательными судебными рѣшеніями, которыя, по 121 ст. Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, служатъ полнымъ противъ нихъ доказательствомъ. Довѣрители Варламова, по мнѣнію его, не отвергали и не отвергаютъ своего родства, съ истцами Пирадовыми, но доказываютъ, что они составляютъ отдѣльное семейство, а потому они, истцы, не могутъ защищаться ссылкою на примѣчаніе къ 1242 ст. X Т. ч. I, исключительно относящейся до членовъ одного и того же семейства. Далѣе Варламовъ объясняетъ, что довѣрители его отыскивали изъ владѣнія казны Капанакчинское имѣніе въ исключительную свою принадлежность, причемъ замѣчаетъ, что они лишь косвенно огласили о родственникахъ своихъ въ возраженіи противъ казенныхъ крестьянъ, доказывавшихъ, будто они издавна владѣютъ Капанакчинскимъ имѣніемъ. Признавая посему неправильнымъ рѣшеніе Окружнаго Суда, Варламовъ просилъ отмѣнить оное, оставивъ спорное имѣніе въ неприкосновенномъ владѣніи его довѣрителей. Въ засѣданіи Судебной Палаты Варламовъ обратилъ вниманіе Палаты на неподсудность дѣла Окружному Суду и Палатѣ въ порядкѣ межевого судопроизводства, такъ какъ, по мнѣнію ихъ, этотъ порядокъ Положеніемъ о размежеваніи Закавказскаго края (1 ст. и 3 примѣч. къ 3 ст.) установленъ лишь для разбора споровъ, возникающихъ при приведеніи въ извѣстность границъ поземельныхъ владѣній и при раздѣлѣ общихъ дачъ или общихъ угодій, между тѣмъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчики Пирадовы совершенно отвергаютъ право участія истцовъ Пирадовыхъ, что относится къ дѣятельности общихъ гражданскихъ судовъ. Посему Варламовъ просилъ искъ истцовъ оставить безъ разсмотрѣнія, уничтоживъ самое производство Окружнаго Суда. Тифлисская Судебная Палата по дѣлу сему нашла: 1) Что по 1 пункту 92 и 93 ст. Положенія о размежеваніи Закавказскаго края приведеніе въ точную извѣстность и опредѣлительность, что именно по праву принадлежитъ каждому изъ соучастниковъ въ общихъ дачахъ или общихъ угодьяхъ, относится къ обязанности межевыхъ учрежденій; изъ точнаго смысла сего узаконенія явствуетъ: чтобы привести въ извѣстность право каждаго изъ соучастниковъ, необходимо опредѣлить самое его право и затѣмъ уже опредѣлить слѣдующую ему долю. Посему заявленіе Варламова и Якулова представляется лишеннымъ основанія. 2) Что разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ о томъ, заслуживаетъ ли уваженія домогательство истцовъ Пирадовыхъ о признаніи за ними права участія совмѣстно съ отвѣтчиками Пирадовыми въ спорномъ имѣніи. Повѣренный Варламовъ доказываетъ, что Богдасаръ и Мельхиседекъ Пирадовы отыскивали Капанакчинское имѣніе въ исключительную свою собственность и что истцы Пирадовы непредъявленіемъ иска установленнымъ порядкомъ и въ срокъ, въ законѣ указанный, потеряли право соучастія въ спорномъ имѣніи. Но изъ дѣла видно, что въ 1844 г. отвѣтчики, начавъ искъ въ судѣ на Капанакчинское имѣніе, признавали оное принадлежностью всѣхъ Пирадовыхъ и просили утвердить его за ними. При этомъ они доказывали, что ихъ родъ не переставалъ владѣть тѣмъ имѣніемъ и получать галлу съ капанакчинскихъ татаръ и другихъ жителей. Хотя Богдасаръ и Мельхиседекъ Пирадовы и вели одни эту тяжбу, но вмѣстѣ съ тѣмъ они выражали въ бумагахъ, подаваемыхъ въ судъ, что они несутъ отвѣтственность за цѣлость имѣнія предъ своими родственниками,ввѣрившими имъ управленіе онымъ по случаю отсутствія ихъ изъ имѣнія. Посему объ-

ясненіе Варламова, что довѣрители его отыскивали Капанакчинское имѣніе въ свою исключительную собственность, оказывается неосновательнымъ. По точному же разуму 118 ст. Полож. о размежеваніи Закавказскаго края и 479 и 480 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, признаніе, учиненное одною стороною предъ судомъ письменно въ отношеніи спорнаго обстоятельства, служитъ къ утвержденію правъ противной стороны. Изъ сего слѣдуетъ, что отвѣтчики Пирадовы, какъ положительно признавшіе право соучастія истцовъ Пирадовыхъ въ Капанакчинскомъ имѣніи, не имѣютъ основанія отвергать нынѣ это ихъ право. Заявленіе предъ судомъ о принадлежности Капанакчинскаго имѣнія отвѣтчикамъ въ исключительную собственность было первый разъ сдѣлано Богдасаромъ Пирадовымъ въ 1865 году въ возраженіи противъ домогательства истцовъ Пирадовыхъ объ учрежденіи третейскаго суда для раздѣла спорнаго имѣнія. Съ этого времени и слѣдуетъ считать для послѣднихъ указанное въ 213 ст. Т. X ч. 2 теченіе земской давности, ибо, по 3 пункту 1242 ст. Т. X ч. I, если соучастникъ, владѣющій имѣніемъ, хотя бы и безъ надлежащаго уполномочія, показывалъ оное предъ присутственными мѣстами собственностію, обще съ другими ему принадлежащею, а впослѣдствіи то же самое имѣніе началъ показывать исключительною собственностію, то въ семъ случаѣ давность считается для отсутствующихъ соучастниковъ со дня, въ который общее имѣніе показано единственною собственностію владѣющаго. На семъ основаніи истцы Пирадовы имѣли полное право предъявить въ 1868 г. свой искъ въ порядкѣ межевого судопроизводства. Вслѣдствіе сихъ соображеній и признавая правильнымъ заключеніе Окружнаго Суда о томъ, что судебныя постановленія, на пропускъ которыхъ истцами указываетъ Варламовъ, имѣли характеръ не рѣшеній, влекущихъ за собою въ случаѣ необжалованія ихъ потерю права иска, а частныхъ опредѣленій, и оставляя вмѣстѣ съ тѣмъ заключеніе Окружнаго Суда по иску Агалара Беукъ Аги безъ обсужденія, какъ никѣмъ необжалованное, Судебная Палата, руководствуясь еще 110, 112, 116, 232 и 233 ст. Полож. о размежеваніи Закавказскаго края и примѣч. къ 1242 ст. Т. X ч. I, рѣшеніемъ 3 апрѣля 1870 г. опредѣлила: рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу утвердить. На это рѣшеніе дворяне Богдасаръ, Георгій и Исаакъ Бежановы Пирадовы и опекунша сиротъ умершаго Мелхиседека Бежанова Пирадова, вдова его Талла Степанова Пирадова, 30 іюля 1870 года принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой доказываютъ, что Тифлисская Судебная Палата рѣшеніемъ своимъ 3 апрѣля 1870 года 1) нарушила 4 ст. и 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, имѣя въ виду неправильное начатіе дѣла не по исковой жалобѣ Джамшера Пирадова, а только вслѣдствіе заявленія, имъ сдѣланнаго землемѣру при обойденіи границъ, о томъ, чтобы при межеваніи показать имѣніе Капанакчи спорнымъ со стороны его, Джамшера Пирадова, и родственниковъ его, о какомъ спорѣ производится дѣло въ судебныхъ мѣстахъ, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, вмѣсто уничтоженія всего неправильнаго производства; 2) нарушила предѣлы своего вѣдомства, принявъ, вопреки закона, содержащагося въ Положеніи размежеванія Закавказскаго края, къ своему разсмотрѣнію искъ о правѣ участія въ собственности на имѣніе, состоящее въ исключительномъ владѣніи жалобщиковъ, и разрѣшивъ въ порядкѣ межевого судопроизводства не споръ совладѣльцевъ или безспорныхъ соучастниковъ въ имѣніи о границахъ, но искъ лицъ невладѣющихъ о правѣ собственности въ Капанакчинской дачѣ; 3) нарушила 161, 186, 213, 250, 634 ст. Св. Зак. Т. X ч. 2, 893 Уст. Гр. Суд. и 121 ст. Полож. о размежеваніи Кавказскаго края тѣмъ, а) что признала истцомъ Джамшера Пирадова съ родственниками, не пропустившими срока земской давности на искъ о правѣ собственности въ Капанакчинскомъ имѣніи, когда таковые, не имѣя владѣнія въ означенной дачѣ съ 1844 г., иска о правѣ собственности на оную не вчинали, и имъ судебными мѣстами и Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было отказано какъ въ распространеніи на нихъ силы состоявшихся судебныхъ рѣшеній, присудившихъ имѣніе Капанакчи имъ, просителямъ, Богдасару Пирадову съ братьями, такъ и въ частной ихъ просьбѣ объ учрежденіи третейскаго суда для раздѣла имѣнія Капанакчи; и б) тѣмъ, что признала, что тяжба, веден-

ная имъ, Богдасаромъ Пирадовымъ, съ братьями противъ капанакчинскихъ татаръ, владѣвшихъ имѣніемъ съ 1818 года, и оконченная присужденіемъ Правительствующимъ Сенатомъ 22 марта 1865 г. имъ, Пирадовымъ, с. Капанакчи въ исключительную собственность, была ими ведена и за настоящихъ истцовъ Пирадовыхъ, хотя и безъ ихъ на то уполномочія; 4) нарушила 118 ст. Полож. о размежев. Закавказскаго края, 479, 480 и 409 ст. Уст. Гр. Судоп., тѣмъ, что истолковала сдѣланное ими, отвѣтчиками Пирадовыми, по производству спорнаго съ татарами дѣла объясненіе о томъ, что родъ Пирадовыхъ не переставалъ владѣть Капанакчинскимъ имѣніемъ за признаніе ими, отвѣтчиками Пирадовыми, правъ истцовъ Пирадовыхъ на участіе въ собственности означеннымъ имѣніемъ; 5) неумѣстно сослалась на прим. къ 1242 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, потому что таковая къ настоящему дѣлу не примѣнима, ибо имѣніе Капанакчи выручено изъ владѣнія не членовъ одного семейства, но лицъ постороннихъ, Пирадовы истцы не суть члены одного съ Пирадовыми-отвѣтчиками семейства, и давность на предъявленіе Пирадовыми иска была погашена уже до изданія въ 1863 г. вышеозначеннаго закона, считая начало таковой, какъ слѣдуетъ, съ 1835, 1841 и 1851 годовъ, т. е. съ того времени, когда имѣніе показано ими, просителями, своею собственностію. По симъ поводамъ Пирадовы просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по иску дворянъ Пирадовыхъ отмѣнить и дѣло передать, на основаніи § 48 Полож. о введ. Суд. Уст. въ Закавказскомъ краѣ, въ другой Департаментъ Тифлисской Судебной Палаты. Въ объясненіи противъ сей кассаціонной жалобы повѣренный Пирадовыхъ-истцовъ, коллежскій ассесоръ Семеновъ, доказываетъ, что Тифлисская Судебная Палата: а) не допустила никакого нарушенія предѣловъ своего вѣдомства, ибо, за силою Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату 9 декабря 1867 года, опредѣлившаго подсудность межевыхъ дѣлъ въ Закавказскомъ краѣ общимъ судебнымъ мѣстамъ, образованнымъ по Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 г., Тифлисскій Окружный Судъ и Судебная Палата имѣли полное право принять къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, получившее свое начало и продолжавшееся въ порядкѣ межевого судопроизводства, и б) совершенно правильно признала его довѣрителей имѣющими право собственности въ имѣніи Капанакчи, такъ какъ имѣніе это присуждено было Богдасару Пирадову и братьямъ не въ исключительную ихъ однихъ собственность, но на основаніи документовъ, удостовѣряющихъ общее право всего рода Пирадовыхъ, и посему просить кассаціонную жалобу Пирадовыхъ оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что повѣренный принесшихъ кассаціонную жалобу отвѣтчиковъ Пирадовыхъ (Богдасара съ родственниками), присяжный повѣренный Алейниковъ, въ засѣданіи Правительствующаго Сената просилъ отмѣнить рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты преимущественно на томъ основаніи, что ею рѣшено спорное между Пирадовыми дѣло въ порядкѣ судебно-межевого судопроизводства, между тѣмъ какъ оно по свойству своему относится къ дѣламъ, долженствующимъ, по закону, производиться въ порядкѣ общаго гражданскаго судопроизводства, и посему, останавливаясь на вопросѣ о томъ, не нарушила-ли Тифлисская Судебная Палата въ семъ дѣлѣ существенныя формы судопроизводства, предписанныя закономъ для дѣйствительности ея рѣшенія по предлежавшему ея разрѣшенію спору Пирадовыхъ, находитъ: 1) всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, которыя къ производству гражданскихъ спорныхъ дѣлъ приступаютъ не иначе, какъ по исковому прошенію лицъ, считающихъ свои частныя права нарушенными (ст. 1, 4 и 256 Уст. Гр. Суд.), и въ производствѣ и рѣшеніи каждаго спорнаго дѣла должны соблюсти тотъ порядокъ судопроизводства, который въ данномъ случаѣ указанъ закономъ; 2) признаніе судомъ права собственности на недвижимое имущество и присужденіе такового изъ чужого неправильнаго владѣнія отыскивается въ порядкѣ общаго гражданскаго судопроизводства (ст, 691 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I), а иски по спорамъ сосѣднихъ владѣльцевъ о границахъ и о раздѣлѣ земель между участниками въ общемъ владѣніи одною дачею или однимъ угодьями производятся и рѣшаются судебными мѣстами (окружными судами и судебными палатами) въ мѣстахъ, гдѣ введены Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., въ

порядкѣ судебно межевого судопроизводства, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 10 января 1868 г. и Св. Зак. Меж. Т. X ч. 3, за исключеніемъ Закавказскаго края, гдѣ таковые вѣдаются на основаніи Высочайшаго именного указа объ отказѣ межевой части въ Закавказскомъ краѣ 5 декабря 1867 г. (п. 4), Высочайше утвержденнаго 29 іюня 1861 г. Положенія о размежеваніи Закавказскаго края. Усматривая изъ настоящаго дѣла: а) что рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты 3 апрѣля 1870 г., объ отмѣнѣ котораго проситъ Богдасаръ Пирадовъ съ родственниками, состоялось по дѣлу, возникшему вслѣдствіе заявленнаго Джамеромъ Пирадовымъ за себя и родственниковъ своихъ землемѣру при отводѣ границъ въ дачѣ села Капанакчи, въ которой они владѣнія не имѣли, спора противъ правъ собственности владѣльцевъ означенной дачи Богдасара Пирадова съ родственниками; б) что дѣло это было принято Тифлисскимъ Окружнымъ Судомъ къ своему разсмотрѣнію, на основаніи 1 п. Высочайшаго указа 9 декабря 1867 г., въ качествѣ межевой комиссіи, а Судебною Палатою—въ качествѣ межевой палаты и ими произведено и рѣшено въ порядкѣ межевого судопроизводства, между тѣмъ какъ предметъ его составлялъ споръ Джамшера Пирадова противъ правъ собственности Богдасара Пирадова съ родственниками на дачу села Капанакчи съ заявленіемъ отъ себя и родственниковъ своихъ личныхъ ихъ правъ собственности на $^9/_{10}$ частей сего имѣнія, и посему, признавая, что Тифлисская Судебная Палата рѣшеніемъ своимъ отъ 3 апрѣля 1870 г. неправильно заключила, что спорныя права не о границахъ и мѣстности владѣнія въ общихъ дачахъ между соучастниками-владѣльцами таковыхъ, но о самомъ участіи въ собственности на недвижимое имѣніе, могутъ подлежать разрѣшенію судебныхъ мѣстъ въ порядкѣ межевого судопроизводства и безъ предъявленія, въ порядкѣ общаго гражданскаго судопроизводства, надлежащаго со стороны оспаривающаго собственность владѣльца и заявляющаго свои права собственности, иска,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 1 ст. Уст. Гр. Суд. и пун. 1, 3 и 92 Полож. о размежеваніи Закавказскаго края 29 іюня 1861 г., отмѣнить и дѣло передать для новаго рѣшенія въ другой Департаментъ Тифлисской-же Судебной Палаты.

175.—1871 года февраля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Колемина, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный купца Вульфа Шмельковича Кагана, присяжный Стряпчій Танѣевъ, предъявленнымъ 10 января 1869 г. въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ искомъ просилъ взыскать съ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Иванова Колемина по договору, заключенному 7 августа 1872 г. повѣреннымъ Колемина, купцомъ Беркою Кленскимъ, съ истцомъ Каганомъ, за несвоевременное возвращеніе ссуженнаго ему залога неустойки за сто недѣль, по 250 руб. въ недѣлю—25 т. руб., убытковъ 3800 руб. и разныхъ процентовъ, всего 32 т. руб. съ процентами со дня иска по день уплаты. Противъ иска сего повѣренный отвѣтчика Колемина, Шайкевичъ, возразилъ, что онъ не признаетъ довѣрителя своего обязаннымъ заплатить Кагану искомой неустойки, потому что повѣренный Колемина, Кленскій, включилъ въ договоръ 7 августа 1862 года, заключенный имъ отъ имени Колемина съ Каганомъ, условіе о неустойкѣ, не бывъ на то уполномоченъ довѣренностью, данною ему Колеминымъ; что самый договоръ 7 августа 1862 года сдѣлался извѣстнымъ Колемину только въ мартѣ 1866 года, т.-е. почти чрезъ два года по истеченіи опредѣленнаго имъ срока для возвращенія Кагану взятаго у него въ ссуду залога; что, кромѣ сего, Колеминъ, по смыслу договора 7 августа 1862 года, обязанъ былъ возвратить Кагану залоговое его свидѣтельство, когда въ то же время получитъ обратно отъ Кагана по своему условію договора 3 т. руб. съ неустойкою, каковыхъ денегъ Каганъ, несмотря на передачу ему Колеминымъ залога еще 3 іюля 1866 года, по сіе время ему, Ко-

лемину, не возвратилъ, оспоривъ затѣмъ и сумму взыскиваемыхъ Каганомъ въ количествѣ 3,800 руб. убытковъ на томъ основаніи, что самое условіе договора о предоставленіи Кагану права на взысканіе убытковъ суда, по голословному его, Кагана, показанію, недѣйствительно по закону, и признавъ правильность иска о процентахъ, съ нѣкоторымъ лишь уменьшеніемъ суммы оныхъ, Шайкевичъ просилъ освободить Колемина отъ иска неустойки и убытковъ, а присудить Кагана къ возвращенію Колемину 3,000 руб. съ процентами со дня неправильнаго удержанія ихъ по день уплаты. Рязанскій Окружный Судъ призналъ всѣ возраженія Колемина противъ иска Кагана и встрѣчный искъ Колемина лишенными законнаго основанія и посему рѣшеніемъ 17-го февраля 1869 года опредѣлилъ: взыскать съ Колемина въ пользу Кагана 31,870 рублей 48 коп. съ процентами съ 10-го января 1869 года и отказать во встрѣчномъ искѣ Колемина. На это рѣшеніе повѣренный Колемина, Шайкевичъ, принесъ апелляціонную жалобу по предметамъ присужденія Окружнымъ Судомъ 25 т. руб. неустойки, 3800 руб. убытковъ и отказа Оружнымъ Судомъ во встрѣчномъ искѣ 3 т. руб., и доказывая, что рѣшеніе Окружнаго Суда въ приведенныхъ частяхъ постановлено въ явное противорѣчіе съ содержаніемъ договора 17 августа 1862 г. и съ буквальнымъ смысломъ выданной Колеминымъ Кленскому 8 го іюля 1862 года довѣренности, равно какъ съ приведенными въ рѣшеніи законами, просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда по двумъ обжалованнымъ статьямъ иска Кагана и присудить съ Кагана 3 тыс. руб. съ процентами съ 22-го августа 1866 года. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло это въ предѣлахъ апелляціи Колемина, нашла: а, по предмету требованія Каганомъ съ Колемина 25 т. руб. неустойки, что требованіе это основано: во-1-хъ) на 3 мъ пунктѣ договора, совершеннаго явочнымъ порядкомъ 7 августа 1862 года между купцомъ Каганомъ и повѣреннымъ Колемина, купцомъ Кленскимъ, и во-2-хъ) на довѣренности Кленскому отъ Колемина, выданной въ іюнѣ 1862 года. Повѣренный Колемина утверждаетъ, что Колеминъ означенною довѣренностію не разумѣлъ уполномочить Кленскаго на заключеніе отъ имени его условія о неустойкѣ и что по общему правилу повѣренный уполномочивается на тѣ только дѣйствія, которыя поименованы въ довѣренности, и не имѣетъ права на тѣ, которыя не указаны въ ней. Но этого послѣдняго правила о необходимости перечислить въ довѣренности каждое отдѣльное дѣйствіе, безъ чего сдѣланное повѣреннымъ не можетъ оставаться въ своей силѣ, не содержится въ 2326 ст. I ч. X Т. Закон. Гражд., опредѣляющей составъ и существенныя принадлежности довѣренности. По силѣ сей статьи повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности, а въ праѣ производить только то, что ему, по точному содержанію оной, дозволено. По точному же содержанію выданной Колеминымъ Кленскому довѣренности, послѣдній имѣлъ право совершать отъ имени Колемина съ залогодателями узаконенные договоры, входить съ этими лицами въ соглашеніе какъ по предмету слѣдующей за продержаніе залога премін, такъ равно и другихъ условій. Въ силу сей довѣренности, Кленскій, уполномоченный входить съ залогодателями въ соглашеніе по предмету другихъ условій, которыя могутъ возникнуть по случаю пріобрѣтенія залоговъ, имѣлъ, на основаніи 1530, 1583 и 1585 стат. I ч. X Т. Законъ Гражд., полное право включить въ совершонный имъ съ Каганомъ договоръ о наймѣ залога условіе о неустойкѣ, а Каганъ, на основаніи 1536 ст. 1 ч. X Т. Закон. Гражд. и 4 пун. договора, имѣетъ право требовать съ Колемина, вѣрителя Кленскаго, за невозвращеніе въ срокъ залога платежа неустойки въ размѣрѣ, опредѣленномъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда по предмету требованія Каганомъ съ Колемина убытковъ 3,800 руб. серебромъ. Судебная Палата нашла, что, на основаніи 1528 ст. 1 ч. X Т. Закон. Граж., касающаяся сего искового требованія часть договора Кленскаго съ Каганомъ, цѣль которой противна законамъ, предоставляющимъ каждому право судебной защиты, должна быть признана недѣйствительною, и что Каганъ не имѣетъ права получить съ Колемина 3,800 руб. сер. убытковъ, означенныхъ по голословному его, Кагана, показанію безъ представленія, вопреки 366 ст. Уст. Гражд. Суд., въ подтвержденіе иска по сему предмету, надлежащихъ доказательствъ. По предмету встрѣчнаго иска Колемина съ Кагана 3 тыс. р.

серебр. Судебная Палата нашла, что словесный смыслъ 5 пун. разематриваемаго договора представляетъ важныя сомнѣнія относительно того момента, когда именно для Кагана наступаетъ обязанность возвратить Колемину 3 тыс. руб. сер. На неясность означеннаго пункта указываютъ обѣ стороны и засимъ представляется необходимость, по силѣ 1539 стат. пун. в, неясную статью договора объяснить по тѣмъ, кои несомнительны, и вообще по разуму всего договора. Обращаясь вслѣдствіе сего ко 2-му пункту договора, въ коемъ говорится о тѣхъ же 3 тыс. руб., Судебная Палата усмотрѣла, что на основаніи онаго Каганъ обязался уплатить Колемину изъ взятыхъ у него 5 тыс. руб. 3 тыс. руб. при возвратѣ послѣднимъ къ опредѣленному условіемъ сроку залогового обязательства. Срокомъ возвращенія Колеминымъ Кагану залогового свидѣтельства опредѣлено было 20 е іюля 1864 года съ предоставленіемъ двухъ мѣсяцевъ льготы. Между тѣмъ, полицейскимъ свидѣтельствомъ доказано, что залоговое свидѣтельство возвращено Колеминымъ Кагану только въ 1866 году. Слѣдовательно, Колеминъ, не возвративъ Кагану залогового свидѣтельства къ опредѣленному условіемъ сроку, тѣмъ самымъ лишился права требовать отъ Кагана и возвращенія полученныхъ имъ 3 тыс. руб. сер. По симъ соображеніямъ Московская Судебная Палата рѣшеніемъ 18-го сентября 1870 г. опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда относительно взысканія съ Колемина въ пользу Кагана неустойки 25 тыс. р. сер. и отказа Колемину во встрѣчномъ искѣ съ Кагана 3 тысячъ руб. съ процентами оставить въ силѣ. Въ искѣ Каганомъ съ Колемина убытковъ отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда по сему предмету отмѣнить, оставивъ оное въ прочихъ засимъ частяхъ, какъ необжалованное, безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной Правительствующему Сенату 24 октября 1870 года, повѣренный отвѣтчика Колемина, присяжный повѣренный Шайкевичъ, доказываетъ, что Московская Судебная Палата въ дѣлѣ семъ нарушила: а) 694 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что оставила безъ разсмотрѣнія многія возраженія, представленныя по дѣлу противъ иска Каганомъ неустойки, въ доказательство того, что таковая съ Колемина присуждена быть не можетъ, и оставила безъ обсужденія изъясненія указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ Колемина законовъ (Св. Закон. Гражд. Т. X ч. I ст. 2326, 1551, 1583 и 1585). Такими неразсмотрѣнными Палатою возраженіями Шайкевичъ указываетъ приведенные имъ доводы: изъ содержанія довѣренности, данной Колеминымъ Кленскому, изъ содержанія 5 пун. договора 7 августа 1862 г. о томъ, что возвращеніе Колеминымъ залога, будто, условлено было предварительнымъ возвращеніемъ со стороны Кагана 3 тыс. руб., изъ буквальнаго смысла договора относительно несвоевременнаго возвращенія залога; а необсужденіе Палатою законовъ, приведенныхъ въ апелляціонной жалобѣ. Шайкевичъ находитъ въ томъ, что Судебная Палата не признала правильнымъ его толкованіе относительно того, что неустойка добровольная, установляемая договаривающимися сторонами, составляетъ не условіе обезпечиваемаго ею договора, а договоръ отдѣльный, на совершеніе какового по довѣренности необходимо особое уполномочіе; б) нарушила 2326 ст. Свод. Закон. Гражд. Т. X ч. I неправильнымъ ея толкованіемъ и в) нарушила 1536 и 1538 стат. Свод. Зак. Гражд. Т. X ч. I тѣмъ, что при толкованіи договора 9-го августа 1862 г. вывела право Кленскаго обязываться именемъ Колемина неустойкою изъ такихъ словъ довѣренности, которыя этого смысла вовсе не имѣютъ, а по таковымъ поводамъ Шайкевичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты. Повѣренный истца Кагана опровергаетъ въ поданномъ противъ сей жалобы объясненіи основательность всѣхъ приведенныхъ Шайкевичемъ кассаціонныхъ поводовъ и проситъ оставить жалобу Колемина безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ дѣла сего представляется прежде всего къ разрѣшенію вопросъ: нарушенъ ли рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты прямой смыслъ закона тѣмъ, что она признала Колемина обязаннымъ заплатить Кагану 25 т. р. неустойки по договору, заключенному Кленскимъ съ Каганомъ по довѣренности Колемина, въ которой онъ именно не поручилъ Кленскому обязать его неустойкою по порученному Кленскому къ совершенію договору о пріисканіи для него въ ссуду залоговъ. Принимая

въ соображеніе: 1) что неустойка по дѣйствующему нашему гражданскому закону есть условленный впередъ сторонами при заключеніи договора, въ извѣстномъ размѣрѣ, штрафъ за неисполненіе его; посему неустойка есть средство, служащее къ укрѣпленію и обезпеченію обязательства изъ договоровъ (1585, 1554 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I) и какъ представляющая сама собою обязательство, установленное по волѣ и соглашенію договорившихся о чемъ-либо лицъ, хотя и можетъ быть включена, какъ таковое, въ главный договоръ, ручательствомъ за исполненіе котораго она служитъ, но можетъ составлять предметъ и другого отдѣльнаго договора (см. рѣшен. Гражданск. Кассац. Департамента 1867 г. № 105; 1869 г. №№ 68, 395, 972, 1139; 1870 г. № 268); 2) что какъ съ одной стороны договоры образуются: а) изъ составныхъ частей естественныхъ и существенныхъ по закону, составляющихъ собственно ихъ сущность, которыя называются условіями необходимыми (см. ст. 1426 Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I) и безъ которыхъ договоры по закону не имѣютъ дѣйствительной силы, и б) изъ составныхъ частей, зависящихъ отъ воли и соглашенія сторонъ, составляющія собственно распоряженія договорившихся, побочныя опредѣленія, постановляемыя ими относительно содержанія, осуществленія или цѣли заключаемой сдѣлки: условія произвольныя (см. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I., ст. 1428, 1530, 2214, 2217 и 2224); и какъ съ другой стороны обязательства, составляющія предметъ договоровъ, не суть условія договоровъ, въ которыхъ они заключаются, то и слѣдуетъ признать, что неустойка не есть условіе того главнаго договора, въ подкрѣпленіе котораго она назначена, но есть къ этому договору договоръ передаточный, какъ и залогъ и поручительство (см. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1869 г. № 504). Содержаніе 1530 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I не противорѣчитъ сему изъясненію значенія обстоятельствъ и условій по договорамъ, ибо смыслъ ея заключается не въ установленіи того, что въ договорахъ должно быть почитаемо условіями, а въ томъ, что включеніе въ договоры всякихъ непротивныхъ закону побочныхъ опредѣленій (условій) и отдѣльныхъ обязательствъ оставляется на волю сторонамъ по ихъ обоюдному соглашенію и усмотрѣнію. Значеніе неустойки какъ самостоятельнаго обязательства, а не условія главнаго договора, подтверждается еще и тѣмъ, что въ случаѣ установленія по какому либо договору неустойки, есть два отдѣльныхъ обязательства, осуществленіе которыхъ, на основаніи 1585 ст. Св. Зак. Гражд, Т. X ч. I, зависитъ отъ заимодавца посредствомъ отдѣльныхъ требованій, если въ главномъ договорѣ не было постановлено, что платежомъ неустойки должникъ по главному договору освобождается отъ принятыхъ имъ по оному обязательствъ; 3) что въ договорѣ довѣренности, поручаемыя довѣрителемъ къ исполненію повѣренному дѣйствія могущія установить отдѣльныя самостоятельныя обязательства довѣрителя, должны быть положительно обозначены, такъ какъ, по закону (ст. 2326 Св. Зак. Гр.), предѣлы довѣренности опредѣляются точнымъ содержаніемъ довѣренности. Повѣренный при исполненіи довѣренности не долженъ выходить изъ предѣловъ довѣренности, а въ правѣ обязательно для его довѣрителя производить только то, что по точному содержанію довѣренности ему дозволено (стат. 2326). Изъ сопоставленія сихъ двухъ законныхъ положеній обнаруживается, что довѣренности при исполненіи ихъ на основаніи общаго правила толкованія договоровъ (ст, 1538 Св. Зак. Гр.) должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу, а если словесный смыслъ ихъ представляетъ важныя сомнѣнія, то хотя довѣренности и могутъ быть изъясняемы по намѣренію довѣрителя согласно обстоятельствамъ даннаго случая, но не такимъ образомъ, распространительно, чтобы расширялась дѣеспособность повѣреннаго далѣе тѣхъ предѣловъ, въ которые по доброй совѣсти можно признать, что повѣренный былъ поставленъ довѣрителемъ по точному содержанію даннаго ему полномочія; 4) что неустойка въ виду того, что на основаніи закона (ст. 1585 и 570 Т. X ч. I) взыскивается въ томъ неограниченномъ закономъ количествѣ, въ какомъ обязавшеюся къ оной стороною назначена, по смыслу ст. 1585 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, разъясненному рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента № 310—1869 г., есть обязательство весьма тяжкое, ибо не исключаетъ по нашему праву даже возможности требовать сверхъ сего штрафа еще вознагражденія за убытки, причи-

ненные неисполненіемъ договора, и потому установленіе обязательства неустойки повѣреннымъ не можетъ быть подразумѣваемо изъ довѣренности, въ которой право на ея назначеніе довѣрителемъ по точному содержанію довѣренности не предоставлено. Примѣняя эти общія соображенія закона къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата, признавъ, что Кленскій, по точному разуму и словесному смыслу довѣренности Колемина, имѣлъ право включить въ договоръ съ Каганомъ обязательную для Колемина неустойку, нарушила смыслъ 2326, 1583 и 1585 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I какъ тѣмъ, что договоръ о неустойкѣ сочла за условіе порученнаго Колеминымъ Кленскому къ заключенію отъ его имени договора ссуды, такъ и тѣмъ, что распространила точное содержаніе довѣренности Колемина далѣе предѣловъ, въ которыхъ она, по закону, могла считаться имѣющею дѣйствительную и обязательную для Колемина силу. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію прямого смысла 1583, 1585 и 2326 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

176.—1871 года февраля 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Петра Тютча, помощника приставнаго повѣреннаго Константинова, на рѣшеніе Весьегонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Въ весьегонскихъ мировыхъ установленіяхъ разсматривалось дѣло по иску крестьянина Ивана Тютина съ помѣщика Петра Тютчева заслуженнаго жалованья по должности приказчика и убытковъ, понесенныхъ вслѣдствіе неправильнаго и отчасти недобросовѣстнаго обвиненія Тютчевымъ Тютина въ разныхъ преступленіяхъ, въ чемъ Тютинъ былъ судомъ оправданъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Тютчева на рѣшеніе Мирового Судьи, опредѣлившаго взыскать съ Тютчева въ пользу Тютина 374 р. 92 к., дѣло разсматривалось Весьегонскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ: 1) что жалоба на принятіе къ разбирательству иска, цѣна коего не была въ исковомъ прошеніи опредѣлена согласно 3 п. 54 ст. Уст. Гр. Суд., неосновательна, такъ какъ цѣна эта не могла быть Тютину извѣстна за неимѣніемъ расчетной книжки и отчетовъ, которые находились у Тютчева и имъ уже представлены къ разбору дѣла; 2) что не заслуживаетъ уваженія и жалоба на нарушеніе 258 ст. Уст. Гр. Суд. постановленіемъ рѣшенія по двумъ совершенно разнороднымъ дѣламъ, потому что требованіе недоданнаго жалованья и убытковъ имѣли между собою тѣсную и неразрывную связь, почему неоснователенъ и выводъ апеллятора о томъ, что взысканіе недоданнаго жалованья преждевременно; 3) неправильно также и объясненіе апеллятора, что содержаніе Тютина въ г. Красномъ Холму (по поводу обвиненія его Тютчевымъ въ уголовныхъ преступленіяхъ) произошло не отъ вины Тютчева, который посему и не долженъ платить судебныхъ издержекъ и убытковъ, такъ какъ, по 121 ст. Уст. Угол. Суд., при признаніи обвиненія недобросовѣстнымъ обвиняемый имѣетъ право требовать какъ судебныхъ издержекъ, такъ и вознагражденія за понесенные убытки. Затѣмъ, одобривъ вообще сдѣланный Мировымъ Судьею расчетъ убытковъ, съ нѣкоторымъ лишь сокращеніемъ суммы оныхъ, Мировой Съѣздъ присудилъ съ Тютчева въ пользу Тютина 335 р. 62 к. Повѣренный Тютчева просилъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) На искъ убытковъ, происшедшихъ отъ неправильнаго обвиненія Тютина въ уголовномъ дѣлѣ, онъ могъ пріобрѣсть право не прежде, какъ по окончательномъ рѣшеніи уголовнаго дѣла. А какъ Тютинъ началъ этотъ искъ прежде разсмотрѣнія Съѣздомъ дѣла уголовнаго, то Съѣздъ, принявъ къ своему разбирательству такой искъ Тютина, нарушилъ 17 ст. Уст. Гр. Суд. и 664 и 668 ст. X Т. ч. I, разрѣшивъ дѣло на основаніи такого права, которое во время начатія Тютинымъ иска не было имъ еще пріобрѣтено

2) Тютинъ искалъ сперва неполученнаго жалованья безъ означенія суммы иска, а потомъ присоединилъ требованіе убытковъ, также не опредѣливъ количества оныхъ, изъ чего слѣдуетъ, что онъ требовалъ только опредѣленія права на взысканіе. Посему Съѣздъ, присудивъ сверхъ того и самую цыфру взысканій, нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. п, кромѣ того, нарушилъ эту же статью присужденіемъ Тютину болѣе, нежели онъ требовалъ, ибо онъ искалъ убытковъ по 35 р. въ мѣсяцъ, а Съѣздъ присудилъ ему 44 руб. 3) Съѣздъ принялъ за доказательство иска записку Тютчева, на которую истецъ не ссылался, и, такимъ образомъ, въ противность 81 ст. Уст. Гр. Суд., потребовалъ отъ Тютчева доказательствъ по бездоказательному иску Тютина, принявъ же въ основаніе своего рѣшенія сознаніе Тютчева, какового не было и изъ дѣла не видно, Съѣздъ нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. 4) Тютинъ былъ задержанъ, хотя и вслѣдствіе обвиненія Тютчева, но по распоряженію Мирового Судьи, а потому Съѣздъ, присудивъ за это задержаніе къ вознагражденію Тютчева, нарушилъ 574 ст. Т. X ч. I, разъясненную рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 702. 5) Искъ Тютина могъ быть опредѣленъ, и потому разсмотрѣніе иска, цѣна коего не была означена, составляетъ нарушеніе 3 п. 54 ст. Уст. Гр. Суд. 6) Искъ недоданнаго жалованья и искъ убытковъ за недобросовѣстное обвиненіе въ преступленіи происходитъ изъ различныхъ основаній: первый вытекаетъ изъ договора найма, второй изъ права отыскивать убытки, происшедшіе отъ преступныхъ дѣйствій. Допустивъ смѣшеніе этихъ исковъ, Съѣздъ нарушилъ 258 ст. Уст. Гр. Суд. 7) Нарушена 12 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ требованіе Тютина убытковъ по 35 р. въ мѣсяцъ со времени рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею по день рѣшенія онаго въ Съѣздѣ, тогда какъ это требованіе не было разсматриваемо Мировымъ Судьею. Наконецъ, 8) въ нарушеніе 72 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ самъ опредѣлилъ сумму иска даже безъ участія истца, и самъ отыскалъ доказательства, истцомъ нигдѣ не указанныя, и призналъ ихъ достаточно подкрѣпляющими искъ; нарушеніе это составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 760.

Выслушавъ словесныя объясненія Тютчева, Правительствующій Сенатъ не призналъ кассаціонную жалобу повѣреннаго его заслуживающею уваженія, потому что: 1) Соображенія повѣреннаго Тютчева о правѣ Тютина на искъ убытковъ и жалоба на нарушеніе въ этомъ отношеніи 17 ст. Уст. Гр. Суд., 664 и 668 ст. Т. X ч. I не подтверждаются этими статьями закона, не заключающими въ себѣ того правила, которое выводитъ изъ нихъ проспитель. 2) Всѣ доводы его о неозначеніи Тютинымъ цѣны иска и объ опредѣленіи Съѣздомъ самой цыфры взысканія опровергаются рѣшеніемъ Съѣзда, признавшаго, что цѣна иска не могла быть Тютину извѣстна за неимѣніемъ расчетной книжки отчетовъ, которые находились у Тютчева и уже имъ представлены къ разбору дѣла. 3) Не составляетъ также повода къ отмѣнѣ рѣшенія и приводимое повѣреннымъ Тютчева соединеніе двухъ исковъ, происходящихъ, по его мнѣнію, изъ различныхъ основаній, такъ какъ Съѣздъ призналъ оба требованія Тютина имѣющими между собою тѣсную и неразрывную связь; заключеніе же суда о связи и одинаковомъ основаніи исковыхъ требованій, какъ это разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената 1868 г. № 724 и 1869 г. №№ 1168 и 1204, относится къ существу дѣла и не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. 4) Равнымъ образомъ лишена основанія и жалоба на возложеніе на Тютчева отвѣтственности въ убыткахъ, понесенныхъ Тютинымъ отъ задержанія, хотя и вслѣдствіе обвиненія его Тютчевымъ, но по распоряженію Мирового Судьи, такъ какъ въ этомъ отношеніи Съѣздъ руководствовался точнымъ смысломъ 121 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляющей отвѣтственность недобросовѣстнаго обвиненія, каковымъ признанъ былъ Тютчевъ по судебному приговору. По симъ основаніямъ и находя, что всѣ прочіе пункты кассаціонной жалобы не подтверждаются имѣющимся въ виду Правительствующаго Сената подлиннымъ по сему дѣлу производствомъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

177.—1871 года февраля 11 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Граціанова на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П.Талквистъ).

Нижегородскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по иску повѣреннаго крестьянина Ивана Граціанова 500 р. съ купчихи Ольги Комаровой за неправильно показанные въ ея опекунскихъ отчетахъ расходы, нашелъ, что годовые отчеты опекунши Комаровой, какъ видно изъ копіи съ журнала сиротскаго суда, были ею своевременно, на основаніи 286, 287 и 288 ст. X Т. I ч., представлены на ревизію и утверждены Гражданской Палатой, то и споръ противъ нихъ нынѣ возбужденъ быть не можетъ, а потому, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 286, 287 и 288 ст. Т. X ч. I, въ искѣ Граціанову отказалъ. Граціановъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, находя примѣненіе 286, 287 и 288 ст. Т. X ч. I не подходящимъ къ дѣлу и противорѣчащимъ буквальному смыслу оныхъ, потому что опекунскіе отчеты Комаровой хотя и были представлены ею въ сиротскій судъ, а симъ послѣднимъ на ревизію въ Гражданскую Палату, но чтобы послѣ этого Граціановъ не могъ претендовать на несправедливость таковыхъ расчетовъ, о томъ ни Комарова, ни Съѣздъ не говорятъ и ссылки на законъ не сдѣлали. Граціановъ предъявилъ настоящій искъ, руководствуясь ст. 290 и примѣч. Т. X. ч. 1, и Мировой Съѣздъ, отказавъ ему въ семъ искѣ, на основаніи вышеуказанныхъ 286, 287 и 288 ст., поступилъ вопреки 290 ст. Т. X. ч. 1 и примѣч. къ сей статьѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что противъ опекунскихъ отчетовъ, представленныхъ, согласно 286, 287 и 288 ст. Т. X ч. I, на ревизію и утвержденныхъ Гражданской Палатой, не можетъ уже быть возбуждаемо спора, не вытекающаго изъ смысла этихъ статей закона, въ коихъ ничего подобнаго не постановлено. Эти статьи, какъ уже разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 г. № 474, предписывая опекунамъ испросить въ сомнительныхъ случаяхъ, разрѣшенія Опеки и представлять ей отчеты, не относятся къ опредѣленію юридическаго значенія опекунскихъ отчетовъ на случай какого-либо иска, могущаго происходить отъ управленія состоящимъ подъ опекою имѣніемъ, и не изъемлютъ ихъ изъ числа доказательствъ, опредѣленіе силы и значенія которыхъ предоставляется усмотрѣнію судебнаго мѣста. Признавая посему, что при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу допущено Нижегородскимъ Мировымъ Съѣздомъ неправильное толкованіе приведенныхъ имъ 286, 287 и 288 стат. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Балахнинскихъ Мировыхъ Судей.

178.—1871 года февраля 11 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ефрема Карпова на рѣшеніе Порѣчскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Порѣчскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Карпова дѣло по просьбѣ Шпиньяса о разрѣшеніи ему нанять на счетъ Карпова рабочихъ для постройки мельницы, которую Карповъ подрядился построить, нашелъ: 1) Шпиньясъ, представляя засвидѣтельствованное въ волостномъ правленіи письменное условіе, по которому Карповъ обязался выстроить вѣтряную мельницу за 200 руб., и заявляя при этомъ, что Карповъ, забравъ у него, Шпиньяса, деньгами и припасами 152 руб. 15 к., самовольно ушелъ съ работы, не достроивъ мельницы, просилъ разрѣшить ему нанять плотниковъ на счетъ Карпова, такъ какъ онъ, Шпиньясъ, подлежитъ отвѣтственности за несвоевременную постройку мельницы. Повѣренный Карпова при разбирательствѣ сего дѣла въ Съѣздѣ возразилъ, что письменнаго договора между его довѣрителемъ и Шпиньясомъ не было, а существовалъ только словесный договоръ, который прекращенъ по взаимному согласію, но въ подтвержденіе сего объясненія доказательствъ не представилъ. Въ пись-

менномъ условіи, представленномъ Шпиньясомъ, обозначено время заключенія договора, предметъ его, цѣна и другіе предметы, а потому актъ сей, хотя по внѣшней формѣ своей не удовлетворяетъ требованіямъ ст. 1742 X Т. ч. 1, но тѣмъ не менѣе дѣйствительность его подтверждается явкою самого Карпова на работу, съ надлежащимъ числомъ рабочихъ, въ положенный срокъ и признаніемъ со стороны Карпова, какъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, такъ и въ апелляціи существованія условій, выраженныхъ въ письменномъ договорѣ, причемъ въ подтвержденіе своего заявленія объ измѣненіи впослѣдствіи тѣхъ условій отвѣтчикъ доказательствъ не представилъ. 2) Возраженіе Карпова о неисполненіи имъ договора, по незаготовленію Шпиньясомъ матерьяла, опровергается представленнымъ истцомъ актомъ осмотра волостного правленія заготовленнаго для постройки мельницы лѣса. 3) Что же касается суммы забранныхъ Карповымъ у Шпиньяса денегъ, то, по непредставленію послѣднимъ въ подтвержденіе сего доказательствъ, она должна быть опредѣлена въ размѣрѣ 127 р. 40 к., признанномъ отвѣтчикомъ. По симъ основаніямъ Съѣздъ, признавая Карпова отвѣтственнымъ въ нарушеніи условія съ Шпиньясомъ и руководствуясь ст. 81, 105, 112, 129 Уст. Гр. Суд., 569, 570 и 684 Т. X ч. I, опредѣлилъ: предоставить Шпиньясу докончить постройку мельницы на счетъ Карпова и отыскивать съ него убытки отъ дѣла сего особо, рѣшеніе же Мирового Судьи о взысканіи съ Карпова забранныхъ имъ у Шпиньяса 152 р. 15 к., какъ постановленное вопреки требованію истца, отмѣнить. Карповъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Порѣчскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 81, 82, 112, 129, 339 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 570, 882, 921, 1545 и 1742 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Карповъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Порѣчскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 81, 82, 112, 129, 339 и 773 Уст. Гр. Суд., 569, 570, 882, 921, 1545 и 1742 Тома X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ, вопреки ст. 773 Уст. Гражд. Суд., предоставилъ Шпиньясу право достроить мельницу на счетъ его, Карпова, что не было предоставлено Шпиньясу рѣшеніемъ Мирового Судьи, котораго онъ не обжаловалъ. 2) Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 882, 921 и 1742 Т. X ч. I, принявъ въ основаніе своего рѣшенія письменный договоръ подряда, въ которомъ не означено подробно ни работы, ни срока ея исполненія и который не явленъ въ волостномъ правленіи, имъ не подписанъ и не признанъ. 3) Съѣздъ, вопреки ст. 339 Уст. Гр. Суд., основалъ свое рѣшеніе на доводахъ, на которые истецъ не ссылался, и неправильно присвоилъ явкѣ его, Карпова, на работу въ положенный срокъ, съ надлежащимъ числомъ рабочихъ, значеніе доказательства существованія письменнаго условія, имъ, Карповымъ, отрицаемаго. 4) Съѣздъ по непредставленію доказательствъ не принялъ заявленія его, Карпова, объ уничтоженіи существовавшаго съ Шпиньясомъ словеснаго договора подряда, не взирая на то, что истецъ, вопреки ст. 82 Уст. Гражд. Суд., не представилъ доводовъ въ опроверженіе сего заявленія; при этомъ Съѣздъ упустилъ изъ виду ст. 1545 Тома X ч. I, которая предоставляетъ сторонамъ измѣнять и отказываться отъ договоровъ по взаимному согласію. Наконецъ, 5) Съѣздъ, признавъ договоръ подряда существующимъ, въ нарушеніе ст. 569, 570 и 1546 Т. X ч. I, устранилъ его, Карпова, отъ дальнѣйшаго исполненія сего договора и возложилъ на него отвѣтственность въ убыткахъ, которымъ Шпиньясъ можетъ подвергнуться. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Шпиньясъ въ исковомъ прошеніи ходатайствовалъ разрѣшить ему нанять плотниковъ для окончанія постройки мельницы, такъ какъ Карповъ самовольно ушелъ съ работы, не достроивъ мельницу, Мировой Судья не постановилъ положительнаго заключенія по сему требованію, а присудилъ Шпиньясу съ Карпова 152 руб. 15 к., забранные въ счетъ слѣдующихъ платежей по постройкѣ мельницы, и тѣмъ прекратилъ дальнѣйшія обязательныя отношенія по договору. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Карпова, доказывая, что довѣритель его ушелъ съ работы по незаготовкѣ Шпиньясомъ строительнаго матеріала, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи

съ Карпова 152 руб. 15 к., какъ постановленное несогласно съ требованіемъ Шпиньяса, и предоставивъ послѣднему, вслѣдствіе уклоненія Карпова отъ дальнѣйшаго исполненія принятаго на себя обязательства, достроить мельницу, не нарушилъ ни ст. 773 Уст. Гражд. Суд., ни ст. 569 и 570 Т. X ч. 1, ибо, въ случаѣ отказа одной изъ договаривающихся сторонъ отъ исполненія договора, онъ не прекращается, ибо въ силу сего договора другая сторона пріобрѣтаетъ право требовать вознагражденія понесенныхъ отъ сего убытковъ. 2) Объясненіе Карпова, что договоръ съ Шпиньясомъ, какъ составленный съ отступленіемъ отъ порядка, указаннаго въ стат. 882, 921 и 1742 Т. X ч. I, недѣйствителенъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо договоръ сей явленъ въ волостномъ правленіи, какъ удостовѣряетъ рѣшеніе Съѣзда, и притомъ съ введеніемъ въ дѣйствіе нотаріальнаго положенія явка договора подряда перестала быть обязательною для сторонъ, а предоставляется ихъ усмотрѣнію (ст. 66 Нотар. Полож.). Что же касается опредѣленія силы и значенія договора, то въ каждомъ данномъ случаѣ это зависитъ отъ опредѣленія суда (ст. 488, 459 и 460 Устав. Гр. Суд.). 3) Наконецъ, жалоба Карпова, что Съѣздъ принялъ явку его съ работниками для постройки мельницы за признаніе письменнаго условія, что Съѣздъ оставилъ безъ уваженія словесное его заявленіе объ уничтоженіи существовавшаго словеснаго договора о постройкѣ мельницы по обоюдному согласію съ Шпиньясомъ и что Съѣздъ призналъ его, Карпова, нарушителемъ контракта не по доводамъ, имѣющимся въ дѣлѣ, не составляетъ повода отмѣны рѣшенія. Судъ, разсматривающій дѣло въ существѣ, опредѣляетъ спорныя событія дѣла и устанавливаетъ дѣйствительное ихъ значеніе по совокупномъ соображеніи всѣхъ представленныхъ тяжущимися сторонами доводовъ (ст. 129 Уст. Гр. Судопр.), а потому всѣ сіи вопросы не входятъ въ кругъ предметовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (стат. 5 Учреж. Суд. Уст.). По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Карпова оставить безъ послѣдствій.

179.—1871 г. февраля 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣр. купца Петра Карпова на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ Н. Н. Николаевъ)

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Агаркова о взыскиваемыхъ съ него Карповымъ 5,109 руб. 11 коп., какъ съ поручителя по долговой распискѣ Аллара, нашла, что, на основаніи ст. 1557 и 1558 Т. X ч. I, отвѣтственность простого поручителя въ платежѣ суммы обуславливается несостоятельностью должника и начинается съ того времени, когда должникъ окажется дѣйствительно несостоятельнымъ, и лишь въ той мѣрѣ, въ какой окажется таковымъ по долгу, обезпеченному поручительствомъ. Слѣдовательно, отвѣтственности поручителя за долгъ должно предшествовать приведеніе въ извѣстность имѣнія должника и продажа онаго съ публичнаго торга. Изъ настоящаго дѣла видно, что Алларъ былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ, но изъ имѣющейся въ дѣлѣ выписи, выданной ему изъ бывшаго Уѣзднаго Херсонскаго Суда, видно, что кредиторы Аллара заключили съ нимъ мировую сдѣлку, и конкурсное управленіе по дѣламъ его закрыто, но изъ этой выписи не усматривается, и истецъ Карповъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы имѣніе должника Аллара было приведено въ окончательную извѣстность, подвергнуто продажѣ и вырученныя за него деньги распредѣлены между запмодавцами Аллара. По смыслу ст. 2017 Т. XI Уст. Торг., мировая сдѣлка прекращаетъ конкурсъ со всѣми послѣдствіями такъ точно, какъ бы никогда онаго не было. Въ виду сего закона несостоятельность Аллара послѣ заключенія имъ съ кредиторами мировой сдѣлки должна быть признана какъ бы несуществующею. По симъ основаніямъ предъявленный Карповымъ къ Агаркову искъ является преждевременнымъ, а посему Судебная Палата, руководствуясь приведенными законами, опредѣлила: въ искѣ Карпову, какъ преждевременномъ, отказать. Повѣренный Карпова проситъ отмѣнить рѣшеніе Одеской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 569, 570, 1547, 1558 и 1561

Т. X ч. 1, ст. 1858, примѣчанія къ ней и 2017 XI Т. Уст. Торг. Агарковъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты, какъ правильное, утвердить. При этомъ Агарковъ объяснилъ, что Карповъ, получивъ по мировой сдѣлкѣ Аллара съ кредиторами по первому сроку 10%, отказался отъ принятія во второй срокъ остальныхъ 5%.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Карпова проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 569, 570, 1547, 1558, 156 Т. X ч. 1 и ст. 1858 и 2017 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Палата находитъ, что, по 1558 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 г., отвѣтственность несрочнаго поручителя начинается съ того времени, когда послѣ продажи всего имущества несостоятельнаго должника она окажется недостаточнымъ для полнаго удовлетворенія вѣрителя. Но несостоятельность Аллара была торговая, и такъ какъ обнаруженіе и окончаніе торговой несостоятельности сопровождается особымъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1858 Т. XI Уст. Торг., то Палата, признавъ, что отвѣтственность Агаркова, какъ поручителя, еще не наступила нарушила ст. 1558 Т. X ч. I и ст. 1858 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.; 2) Палата рѣшеніемъ своимъ нарушила ст. 569 и 570 Т. X ч. I, ибо довѣритель его, Карповъ, въ силу договора поручительства, въ правѣ былъ требовать уплаты долга съ поручителя съ момента несостоятельности должника, Аллара; 3) что полученіе Карповымъ части долга по мировой сдѣлкѣ Аллара съ кредиторами, на которую его довѣритель не изъявилъ согласія, не прекратило его права на полученіе остальнаго долга съ поручителя, который можетъ воспользоваться тѣми правами, которыя ему ст. 1561 Т. X ч. I предоставлены. Изъ соображенія жалобы повѣреннаго Карпова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что Судебная Палата признала въ своемъ рѣшеніи по настоящему дѣлу, что купецъ Алларъ, должникъ Карпова, объявленъ былъ несостоятельнымъ; что по открытіи его, Аллара, несостоятельности, вслѣдствіе учиненной имъ съ кредиторами, по большинству ³/₄ признанныхъ исковъ, мировой сдѣлки, на которую не изъявилъ согласія Карповъ, производство о несостоятельности Аллара прекратилось со всѣми послѣдствіями (ст. 2017 Т. XI Уст. Торг.) и что искъ Карпова къ Агаркову, простому поручителю по долговой распискѣ Аллара, представляется преждевременнымъ, такъ какъ истецъ не доказалъ, чтобы имѣніе должника Аллара было приведено въ окончательную извѣстность, подвергнуто продажѣ и вырученныя за оное деньги распредѣлены между заимодавцами по установленному порядку. Изъ сего возникаетъ общій вопросъ, подлежащій въ предлежащемъ дѣлѣ разрѣшенію: можетъ-ли кредиторъ, не изъявившій согласія на мировую сдѣлку съ несостоятельнымъ должникомъ торговаго званія, предъявлять къ безсрочному поручителю требованіе объ уплатѣ остальнаго долга, недополученнаго по сдѣлкѣ. На основаніи ст. 1898 Т. XI Уст. Торг., послѣ объявленія лица торговаго званія несостоятельнымъ описывается все наличное его недвижимое и движимое имущество и дѣлается разысканіе объ имуществѣ, которое несостоятельному можетъ принадлежать (ст. 1932—1955 Т. XI ч. 2). Затѣмъ конкурсъ оцѣниваетъ имущество несостоятельнаго, составляетъ общій счетъ долгамъ и, сдѣлавъ примѣрный расчетъ ихъ удовлетворенія по разрядамъ, представляетъ общему собранію заимодавцевъ, которое назначаетъ сроки и порядокъ продажи остальнаго непроданнаго имущества и дѣлаетъ окончательное постановленіе о долгахъ и ихъ удовлетвореніи (ст. 1971—1994). Но соблюденіе этого порядка не можетъ имѣть мѣста въ томъ исключительномъ случаѣ, когда должникъ, по открытіи несостоятельности, учинитъ мировую сдѣлку съ большинствомъ трехъ четвертей кредиторовъ по суммѣ признанныхъ исковъ (ст. 2115). Такая сдѣлка, какъ сказано въ ст. 2017 Т. XI Уст. Торг., прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія, такъ точно, какъ-бы никогда онаго не было: очевидно, что, согласно ст. 2017 Т. XI Уст. Торг., послѣ окончанія конкурса мировою сдѣлкою несостоятельнаго съ своими кредиторами сіи послѣдніе, какъ согласившіеся, такъ и несогласившіеся на сдѣлку, въ установленномъ порядкѣ утвержденную, не въ правѣ послѣ сего заявлять требованіе ни о приведеніи въ извѣстность движимаго имущества должника, ни о продажѣ онаго съ публичнаго торга, а должны довольствоваться тою

выговоренною въ мировой сдѣлкѣ суммою, которая по развертк̀ѣ будетъ причитаться на долю каждаго должника по количеству его претензій. Хотя въ ст. 1558 Т. X ч. I сказано, что заимодавецъ можетъ обратиться съ требованіемъ платежа къ безсрочному поручителю не прежде, какъ послѣ признанія установленнымъ порядкомъ несостоятельности должника и продажи его имущества и послѣ распредѣленія между заимодавцами вырученныхъ за оное денегъ, и въ такомъ случаѣ, если затѣмъ окажется, что сумма сихъ денегъ недостаточна для полнаго удовлетворенія долга, обезпеченнаго поручительствомъ, то очевидно, что сія статья относится къ тѣмъ случаямъ, когда удовлетвореніе долговъ несостоятельнаго производится конкурснымъ порядкомъ, а не на основаніи добровольной мировой сдѣлки несостоятельнаго съ своими кредиторами по большинству трехъ четвертей признанныхъ исковъ, и притомъ сдѣлкѣ, законнымъ порядкомъ утвержденной. Прилагая вышеизложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата, признавъ, что Карповъ, не согласившійся на мировую сдѣлку Аллара съ большинствомъ кредиторовъ по количеству признанныхъ исковъ, можетъ обратиться съ требованіемъ о взысканіи имъ недополученнаго долга къ безсрочному поручителю, Агаркову, не прежде, какъ по приведеніи въ извѣстность и продажѣ имущества несостоятельнаго должника, конкурсъ надъ которымъ, въ силу Мировой сдѣлки, прекратился со всѣми послѣдствіями, нарушила ст. 2017 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и неправильно истолковала, въ примѣненіи къ событіямъ предлежащаго дѣла, ст. 1558 Т. X ч. I по продолж. 1863 г. (рѣш. Правит. Сената 1869 г. № 556), а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго производства въ Харьковскую Судебную Палату.

180.—1871 года февраля 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Владимира Пріймакова на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Березкина дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Пріймакова 1,300 р., полученныхъ имъ отъ Ковалищенкова въ задатокъ на домъ, нашла, что Ковалищенковъ довѣренностью 26 марта 1869 г. уполномочилъ Березкина, за уплатою по его порученію Пріймакову за запроданный домъ 1,300 р., заплатить остальные 500 р. и совершить купчую на его, Березкина, имя. По несогласію Пріймакова на совершеніе купчей Березкинъ 6 іюня 1869 г. предъявилъ къ нему искъ. Исковое прошеніе Березкина заключало двоякаго рода ходатайство: или взыскать съ Пріймакова данные въ задатокъ за домъ 1,300 р. вдвойнѣ, или понудить его къ совершенію купчей. По соображеніи этого послѣдняго ходатайства съ довѣренностью, данною Ковалищенковымъ Березкину, въ немъ не усматривается такого требованія, которое-бы выходило изъ предѣловъ означенной довѣренности. Засимъ въ апелляціонной жалобѣ Березкинъ, отказавшись отъ перваго требованія о взысканіи 2,600 р., проситъ взыскать съ Пріймакова только 1,300 р., полученные съ Ковалищенкова подъ условіемъ продажи дома. Это заявленіе не заключаетъ новаго требованія, а представляетъ только уменьшеніе первоначальнаго иска (ст. 332, 333 и 747 Уст. Гр. Суд.). Признавая посему искъ Березкина подлежащимъ разсмотрѣнію въ существѣ, Палата нашла, что Пріймаковъ при разбирательствѣ у Барвенковскаго Мирового Судьи 11 января 1869 г. сознался въ полученіе 1,300 руб. подъ условіемъ продажи дома. Продажа эта не состоялась, а повѣренный Пріймакова, не отвергая того, что его довѣритель получилъ отъ Ковалищенкова 1,300 р., заявилъ, что довѣритель его не желаетъ совершить купчей на имя Березкина, не представляя при этомъ никакихъ законныхъ основаній къ удержанію означенныхъ денегъ. Посему Палата, руководствуясь ст. 480 и 760 Уст. Гр. Суд. и ст. 609 Т. X ч. I, постановила взыскать съ Пріймакова въ пользу Березкина 1,300 р. Пріймаковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 609, 700, 1677, 1687,—1689, 1326 и 1329 Т. X ч. I и ст. 250, 332, 333, 465, 480, 589, 742 и 776 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Пріймаковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по нарушенію ст. 609, 700, 1677, 1687—1689, 1326 и 1329 Т. X ч. I и ст. 250, 332, 333, 465, 480, 589, 742 и 776 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Судебная Палата, признавъ, что Березкинъ по довѣренности Ковалищенкова имѣетъ право предъявить къ нему, Пріймакову, искъ о понужденіи къ совершенію купчей на запроданный домъ или о взысканіи 1,300, полученныхъ имъ отъ Ковалищенкова въ задатокъ, а также передовѣрить право своего уполномочія другому лицу, нарушила ст. 700, 1687, 1326 и 1329 Т. X ч. I и стат. 250 Уст. Гр. Суд., ибо Березкинъ довѣренностью Ковалищенкова не былъ уполномоченъ ни на предъявленіе иска, ни на передовѣріе вѣрющаго письма. 2) Палата, признавъ, что Березкинъ въ апелляціонной жалобѣ не заявилъ новыхъ требованій и что повѣренный его, Пріймакова, не отрицая полученія имъ 1,300 р. отъ Ковалищенкова, не указалъ при этомъ основаній, почему онъ, Пріймаковъ, удерживаетъ сіи деньги, нарушила ст. 589 п. 4, 665 и 747 Уст. Гражд. Суд., и ст. 1677, 1688 и 1689 Тома X ч. I, такъ какъ Березкинъ не отыскивалъ въ Окружномъ Судѣ 1,300 р. въ свою пользу, а опъ, Пріймаковъ, удерживаетъ сіи деньги въ свою пользу, какъ задатокъ въ видѣ неустойки съ согласія и по расчету съ покупщикомъ. Притомъ Ковалищенковымъ пропущенъ шестинедѣльный срокъ, указанный закономъ для взысканія задаточныхъ денегъ, а объясненіе Ковалищенкова въ довѣренности, что 1,300 р., отданные имъ въ задатокъ, принадлежали Березкину, неумѣстно, а приведенныя Судебною Палатою ст. 332, 333, 480, 776 и 747 Уст. Гр. Суд. и ст. 609 Т. X ч. I неправильно истолкованы и примѣнены къ настоящему дѣлу. Изъ соображенія жалобы Пріймакова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Ковалищенковъ въ довѣренности Березкину объяснилъ, что, согласно его просьбѣ, онъ купилъ для него домъ у Пріймакова за 1800 р., что въ счетъ сей суммы отдалъ продавцу 1,300 р., полученные отъ Березкина, и что затѣмъ предоставляетъ ему самому отдать остальные 500 р. Пріймакову и совершить купчую на свое имя. На основаніи сей довѣренности, въ которой Ковалищенковъ сознался, что 1,300 р., отданные Пріймакову за домъ, составляютъ собственность Березкина, и что онъ, додавъ продавцу остальные 500 руб., можетъ совершить купчую на свое имя, Березкинъ не въ качествѣ повѣреннаго, а въ качествѣ самостоятельнаго истца предъявилъ въ Острогожскомъ Судѣ, на основаніи довѣренности Ковалищенкова, искъ къ Пріймакову. Хотя повѣренный Пріймакова, Чеботаревскій, въ письменномъ объясненіи на исковое прошеніе Березкина и затѣмъ на словахъ въ Окружномъ Судѣ заявлялъ отводъ, что Березкинъ по довѣренности Ковалищенкова не имѣетъ права ни самъ предъявлять искъ къ его довѣрителю, ни передовѣрять вѣрющее письмо другому лицу для ходатайства по сему дѣлу, но затѣмъ отказался отъ своего отвода и просилъ Судъ рѣшить дѣло по существу. Изъ сего слѣдуетъ, что заявленное Пріймаковымъ въ кассаціонной жалобѣ возраженіе, что Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 250 Уст. Гр. Суд. и стат. 700, 1687, 1326 и 1329 Т. X ч. I, по апелляціонной жалобѣ Березкина приняла къ своему разсмотрѣнію дѣло, которое, на основаніи довѣренности, онъ не имѣлъ право начинать, ни уполномачивать другого сею довѣренностью на ходатайство, не заслуживаетъ уваженія. Березкинъ, какъ сказано было выше, взыскивалъ съ Пріймакова 1,300 р. въ свою пользу, по праву собственника сихъ денегъ, а не въ качествѣ повѣреннаго Ковалищенкова, а притомъ повѣренный Пріймакова самъ добровольно отказался на судѣ отъ отвода, по неимѣнію Березкинымъ и его повѣреннымъ, Залѣсскимъ, законнаго полномочія на веденіе сего дѣла. 2) Равнымъ образомъ оказывается неосновательнымъ объясненіе Пріймакова, что Палата, въ нарушеніе статей 665 и 747 Устава Гражд. Суд., не признала новымъ требованіемъ незаявленное въ Окружномъ Судѣ Березкинымъ, а въ апелляціонной жалобѣ ходатайство о присужденіи ему 1300 р. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что Березкинъ въ исковомъ прошеніи Окружному Суду ходатайствовалъ о взысканіи въ его пользу съ Пріймакова задатка за домъ въ двойномъ количествѣ, или о понужденіи его къ совершенію купчей крѣпости. Затѣмъ, во время судоговоре-

нія повѣренный Березкина, Залѣсскій, просилъ взыскать въ пользу его довѣрителя Березкина двойную сумму задатка 2,600 р. или по крайней мѣрѣ 1,300 р., а въ апелляціонной жалобѣ ходатайствовалъ о взысканіи въ пользу истца 1,300 р. Такимъ образомъ, Березкинъ сперва просилъ взыскать въ его пользу задатокъ съ Пріймакова въ двойномъ количествѣ, а потомъ въ одинаковомъ размѣрѣ, а это онъ былъ въ правѣ сдѣлать на основаніи ст. 332 Уст. Гр. Суд., которая дозволяетъ истцу уменьшать свои требованія, заявленныя въ исковомъ прошеніи. 3) Относительно указанія просителя, что Палата, въ нарушеніе ст. 1677, 1678 и 1689 Т. X ч. I, присудила Березкину задаточныя деньги по исковому требованію, предъявленному послѣ истеченія шестинедѣльнаго срока, дѣло показываетъ, что Чеботаревскій, повѣренный Пріймакова, въ письменномъ объясненіи Окружному Суду на исковое прошеніе Березкина, между прочимъ, заявилъ, что Ковалищенковъ въ шестинедѣльный срокъ, установленный ст. 1687 Т. X ч. I, не только въ подлежащемъ Судѣ, но и при разбирательствѣ у Мирового Судьи требованія о возвратѣ задатка не предъявлялъ. Заявленіе это повѣреннаго не было обсуждено Острогожскимъ Окружнымъ Судомъ, который отказалъ въ искѣ Березкина на томъ основаніи, что онъ не былъ уполномоченъ Ковалищенковымъ вести искъ о возвратѣ задатка. Затѣмъ во время производства дѣла въ Судебной Палатѣ ни Пріймаковъ, ни его повѣренный не повторили сдѣланнаго заявленія о потерѣ Березкинымъ права на искъ о задаткѣ, за непредъявленіемъ требованія въ срокъ, опредѣленный ст. 1687 Т. X ч. I. Между тѣмъ, Березкинъ взыскивалъ 1,300 р. съ Пріймакова, полученные имъ въ задатокъ за домъ, не по акту, котораго юридическаго значенія, по случаю утраты и по разнорѣчію сторонъ въ его наименованіи, опредѣлить невозможно, а на основаніи показанія самого Пріймакова, который, признавая, что продалъ Ковалищенкову домъ за 1,800 р. и получилъ впередъ 1,300, просилъ Мирового Судью взыскать остальные 500 р. до совершенія купчей крѣпости на домъ. Изъ сего слѣдуетъ, что требованіе Березкина, а затѣмъ и приговоръ Судебной Палаты основаны были не на задаточной распискѣ, которой въ дѣлѣ и нѣтъ, а на рѣшеніи Мирового Судьи, а потому Палата не могла нарушить указываемыя просителемъ ст. 1687—1689 Т. X ч. I, такъ какъ къ бывшимъ въ виду ея событіямъ дѣла статьи сіи не могли быть примѣнены. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ Пріймакова ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ 793 ст. Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Пріймакова оставить безъ послѣдствій.

181.—1871 года февраля 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы маіора Анны Сахинской на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ матери и опекунши малолѣтнихъ дѣтей умершаго Збѣровскаго, по второму браку Страшинской, дѣло о нарушеніи Сахинскою арендnаго контракта, заключеннаго съ Збѣровскимъ, нашла, что по контракту 10 ноября 1864 года Сахинская отдала въ шестилѣтнее арендное содержаніе свою землю Карлу Збѣровскому. Этотъ арендный контрактъ, составляя договоръ имущественный, а не личный, на основаніи ст. 1543 Т. X ч. I, обязателенъ не только въ отношеніи лицъ, участвовавшихъ въ его заключеніи, но и для ихъ наслѣдниковъ, если они не откажутся отъ наслѣдства. Затѣмъ, не имѣя въ виду ни возраженія Сахинской противъ заявленныхъ Страшинскою наслѣдственныхъ правъ малолѣтнихъ ея дѣтей отъ перваго брака на наслѣдство, оставшееся послѣ Карла Збѣровскаго, ни спора Сахинской противъ дѣйствительности договора, заключеннаго 10 ноября 1864 г. съ Збѣровскимъ, ни отреченія наслѣдниковъ сего послѣдняго отъ принятія оставшагося послѣ него наслѣдства, Судебная Палата пришла къ заключенію, что договоръ сей, не прекратившійся за истеченіемъ срока, сохраняетъ обязательную силу какъ для Сахинской, такъ и для наслѣдниковъ Збѣровскаго (ст. 569 Т. X ч. I). Обсто

ятельство, что арендный контрактъ Сахинской съ Збѣровскимъ заключенъ былъ домашнимъ порядкомъ, не можетъ имѣть вліянія, за силою ст. 458 Уст. Гр. Суд., на обязательную его силу, такъ какъ Сахинская противъ подлинности контракта не возражаетъ. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію формальной стороны арендаго контракта 10 ноября 1864 г., Палата нашла, что контрактъ сей написанъ, вопреки ст. 1764 Т. X ч. I, на гербовой бумагѣ рублеваго достоинства, а потому признала, что, на основаніи ст. 462 Уст. Гр. Суд., съ лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи сего договора, надлежитъ взыскать гербовыя пошлины втрое противъ разности между цѣною гербовой бумаги, на которой онъ написанъ, и цѣною бумаги того достоинства, на которой его слѣдовало написать. По симъ основаніямъ Палата опредѣлила: 1) признать арендный договоръ 10 ноября 1864 г. обязательнымъ для Сахинской въ отношеніи наслѣдниковъ Збѣровскаго и 2) взыскать съ Сахинской и съ наслѣдниковъ Збѣровскаго втрое противъ разности въ цѣнѣ гербовой бумаги, на которой написанъ арендный договоръ 10 ноября 1864 г., и бумаги надлежащаго достоинства, а именно по 38 руб. съ каждой изъ сторонъ. Сахинская проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по нарушенію ст. 514, 535, 1536, 1538 и 1704 Т. X ч. I и 844 Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сахинская проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по нарушенію стат. 514, 535, 1536, 1538 и 1704 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ, по объясненію просительницы, заключается въ томъ: 1) По арендному контракту (п. 12) арендаторъ Карлъ Збѣровскій ограниченъ былъ въ правѣ передачи арендаго контракта другому лицу, а потому Судебная Палата, признавъ, что послѣ смерти Карла Збѣровскаго арендный контрактъ перешелъ по наслѣдству къ его дѣтямъ, допустила, въ нарушеніе статей 514, 535, 1536 и 1538, неправильное толкованіе смысла договора. Независимо отъ сего, Палата сдѣлала неправильный выводъ изъ событія дѣла, признавъ, что со стороны ея, Сахинской, не было спора противъ наслѣдственныхъ правъ Збѣровскихъ. Напротивъ того, въ опроверженіе сихъ правъ повѣренный ея представилъ въ Окружный Судъ удостовѣреніе Одесскаго Спротскаго Суда, что Суду неизвѣстно, утверждены ли дѣти Карла Збѣровскаго въ правахъ наслѣдства послѣ отца. 2) Судебная Палата, приговоривъ ее къ уплатѣ втрое противъ разности между цѣною бумаги, на которой написанъ арендный договоръ, и гербовою бумагою, на которой слѣдовало написать арендный актъ, нарушила ст. 1704 Т. X ч. I, ибо опекуншею малолѣтнихъ Збѣровскихъ представлена копія контракта, писанная на рублевой бумагѣ, а подлинный контрактъ написанъ на бумагѣ узаконеннаго достоинства, и 3) Палата рѣшеніемъ, состоявшимся 25-го апрѣля 1870 года, признала, что послѣ смерти Карла Збѣровскаго арендаторомъ ея, Сахинской, имѣнія былъ братъ его, Леопольдъ Збѣровскій, и что онъ самопроизвольнымъ оставленіемъ имѣнія нарушилъ контрактъ. Такимъ образомъ, Палата впала въ противорѣчіе, признавъ, по рѣшенію 25 апрѣля 1870 года, арендаторомъ ея имѣнія Леопольда Збѣровскаго, а по рѣшенію 20 мая 1870 года—дѣтей Карла Збѣровскаго. Изъ соображенія жалобы просительницы съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) предметомъ договора могутъ быть имущества или дѣйствія лицъ (ст. 1528 Т. X ч. I). Если договоръ касается имущественныхъ отношеній, въ такомъ случаѣ владѣніе и пользованіе имуществомъ, уступленнымъ хозяиномъ по договору или иному акту другому лицу, составляетъ отдѣльное отъ права собственности право, котораго пространство, пожизненность или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, которымъ оно уступлено (ст. 514 и 535 Т. X ч. I). Право это сохраняетъ обязательную силу какъ въ отношеніи участвовавшихъ въ договорѣ лицъ, такъ и ихъ наслѣдниковъ, соразмѣрно полученному наслѣдству, когда наслѣдники отъ онаго не отказались (ст. 1543 Т. X ч. I). Такимъ образомъ договоръ имущественнаго найма сохраняетъ до истеченія срока свою обязательную силу (ст. 1705 Т. X ч. I) не только въ отношеніи хозяина и наемщика, заключившаго договоръ, но и въ отношеніи преемниковъ ихъ правъ по наслѣдству, а только договоры о личныхъ дѣйствіяхъ не распро-

страняются на наслѣдниковъ (ст. 1544 Т. X ч. I). Изъ сего слѣдуетъ, что Одесская Судебная Палата, признавъ, что контрактъ Сахинской, по которому она отдала Карлу Збѣровскому въ арендное содержаніе принадлежащее ей имѣніе, не прекратился смертію Збѣровскаго, а до истеченія срока найма, по праву преемства, имѣетъ равное дѣйствіе на его наслѣдниковъ, не допустила нарушенія ст. 514 и 535 Т. X ч. 1. Объясненіе просительницы, что арендный контрактъ съ Карломъ Збѣровскимъ, не подлежавшій по 12 п. содержащагося въ немъ условія передачѣ наемщикомъ другому лицу, не могъ перейти и къ его наслѣдникамъ, объ утвержденіи которыхъ въ правахъ наслѣдства не было судебнаго постановленія, не заслуживаетъ уваженія. Право наслѣдованія открывается и пріобрѣтается наслѣдниками съ самой кончины владѣльца, а если они не учинили отреченія отъ наслѣдства (ст. 1266 Т. X ч. I), то къ нимъ переходятъ всѣ имущественныя права наслѣдодателя (1259 ст. Т. X ч. I), ибо смертію лица прекращаются только личныя отношенія, а юридическія имущественныя отношенія продолжаютъ существовать и переходятъ по праву преемства къ наслѣдникамъ; изъ сего слѣдуетъ, что условіе о непередачѣ арендаторомъ своихъ правъ по контракту другому лицу не можетъ ограничивать наслѣдниковъ въ преемствѣ правъ наслѣдодателя, котораго они представляютъ юридическую личность. Равнымъ образомъ представляется неосновательнымъ возраженіе просительницы, что Палата подвергла ее, на основаніи 462 ст. Уст. Гр. Суд., взысканію за написаніе контракта на гербовой бумагѣ непадлежащаго достоинства. Въ подтвержденіе сего возраженія просительница не представила доказательствъ, а по ст. 1704 Т. X ч. I по прилож. къ ст. 4 по продол. 1863 г. и по ст. 135, 147, 148 Т. V Уст. о пошлин., договоры объ арендѣ имѣнія должны быть писаны на бумагѣ соотвѣтствующаго достоинства по сложности арендной платы за всѣ годы контракта. Что же касается указываемаго Сахинской противорѣчія въ рѣшеніяхъ Палаты 25 апрѣля 1870 г. по иску ея къ Леопольду Збѣровскому и настоящимъ рѣшеніемъ, то обстоятельство это, какъ своевременно не заявленное Сахинскою Палатѣ при разборѣ сего дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, а слѣдовательно, не можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія Судебной Палаты. Не усматривая по вышеизложеннымъ соображеніямъ нарушенія со стороны Палаты законовъ, на которые указываетъ просительница, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сахинской, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

182.—1871 года февраля 11 дня. *По кассаціоннымъ жалобъ крестьянина Василія Титова на рѣшеніе Спасскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Спасскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Титова дѣло о взыскиваемыхъ съ него Косенковымъ 500 руб. за муку, взятую по заборной книжкѣ, нашелъ, что Косенковъ, въ подтвержденіе своего иска, представилъ книжку, въ которой записывалась самимъ Титовымъ и его сыномъ по безграмотству Косенкова забираемая у него мука, съ обозначеніемъ количества и на какую сумму. Титовъ, не отвергая, что у него съ Косенковымъ былъ уговоръ записывать въ книжку отпускаемую ему муку и что въ представленной Косенковымъ книжкѣ расписывался онъ и его сынъ, утверждаетъ, не представляя никакихъ доказательствъ, что онъ расчитался за муку деньгами и вещами, о чемъ были отмѣтки въ книжкѣ, которая уничтожена, вслѣдствіе замѣны однихъ листовъ другими. Съѣздъ, по выслушаніи сторонъ, принявъ во вниманіе, что по обозрѣнію книжки вырванныхъ и вставленныхъ листовъ не оказалось, что итоги въ книжкѣ подведены вѣрно, и что въ книжкѣ записи дѣлались самимъ Титовымъ, отъ котораго, какъ отъ грамотнаго, зависѣло вести книгу исправнѣе, и руководствуясь 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Титова въ пользу Косенкова 500 р. Титовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Спасскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 29 пун. 1, 81, 110, 112, 467, 468 п. 1 Уст. Гр. Суд. и ст. 2031—2046 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Титовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Спасскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 29 п. 1, 81, 110, 112, 467, 468 п. 1 Уст. Гр. Суд., и ст. 2031—2046 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ, проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 29 п. 1 Уст. Гр. Суд., принялъ къ разсмотрѣнію искъ Косенкова по заборной книжкѣ, по которой значится долга 857 руб. 50 к.; 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81, 112, 129, 467 и 468 Уст. Гр. Суд. и ст. 2031—2036 Т. X ч. I, призналъ за доказательство иска Косенкова представленную имъ книжку, никѣмъ не подписанную, неизвѣстно кѣмъ и кому данную и безъ указанія, что онъ, Титовъ, по ней долженъ Косенкову. Книжка эта, по объясненію просителя, не составляетъ ни заемнаго обязательства, ни купеческой книги, а потому Съѣздъ неправильно по ней присудилъ Косенкову 500 р. 3) Съѣздъ въ виду заявленія его, просителя, что въ книжкѣ старые листы вырваны, а новые вшиты, и что книжка ведена неисправно, нарушилъ ст. 110 Уст. Гр. Суд., не исполнивъ обряда, требуемаго сей статьею относительно актовъ, объявленныхъ подложными. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Объясненіе просителя, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 29 п. 1 Уст. Гр. Суд., принялъ къ своему разсмотрѣнію искъ Косенкова, основанный на книжкѣ, по которой значится долга 857 р. 50 к., не заслуживаетъ уваженія, ибо основаніемъ опредѣленія цѣны иска признается не актъ или документъ, по которому производится взысканіе, а первоначально показанная въ исковомъ прошеніи сумма взысканія (ст. 55 Уст. Гр. Суд.). При этомъ само собою разумѣется, что истецъ съ цѣлью измѣненія подсудности не можетъ дробить иска и по одному и тому же документу предъявлять разновременно исковыя требованія. 2) Равнымъ образомъ указаніе просителя, что Съѣздъ, признавъ книжку, въ которой онъ самъ съ сыномъ записывалъ муку и означалъ цѣну оной за доказательство долга, нарушилъ ст. 81, 112, 129, 467 и 468 Уст. Гр. Суд., не можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія, ибо, по ст. 129 и 459, опредѣленіе силы и значенія долговыхъ актовъ, и притомъ актовъ, которые вели сами отвѣтчики, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, а правила, содержащіяся въ ст. 467 и 468 Уст. Гр. Суд., относительно опредѣленія доказательной силы торговыхъ книгъ не примѣняются къ книжкамъ мелочныхъ торговцевъ хлѣбными припасами, которыя производятъ торгъ свободно, а не по гильдейскимъ свидѣтельствамъ (ст. 4 Полож. о Пошл. за право торгов. т. V. Уст. о пошл. по прод. 1868 г.). 3) Наконецъ, не можетъ быть принято въ уваженіе указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 110 Уст. Гр. Суд., ибо проситель не заявлялъ прямого обвиненія въ подложномъ составленіи книжки, а объяснялъ только, безъ представленія доказательствъ, что старые листы, на которыхъ записывалась уплата, вырваны и взамѣнъ ихъ вшиты новые бѣлые листы, что книжка не прошнурована и что онъ хорошо не помнитъ всѣхъ сдѣланныхъ уплатъ за забранную муку. При такихъ условіяхъ сего дѣла Съѣздъ, признавъ по обозрѣніи книжки, что въ ней вырванныхъ и вставленныхъ листовъ не оказалось, не имѣлъ ни повода, ни основанія возбуждать производство, указанное въ ст. 110 Уст. Гр. Суд., относительно книжки, въ которой, по сознанію самого Косенкова, записывался имъ и сыномъ заборъ муки. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Титова оставить безъ послѣдствій.

183.—1871 года февраля 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ штабъ-ротмистра Льва Величко на рѣшеніе Прилукскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Прилукскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Ивана Величко дѣло о взыскиваемыхъ съ него братомъ его Львомъ Величко 296 р. процентовъ съ 1870 года, присужденныхъ ему Полтавскимъ Окружнымъ Судомъ, и 125 р. 65 к., судебныхъ издержекъ, присудилъ Льву Величко отыскиваемые имъ проценты, а относительно взыскиваемыхъ судеб-

ныхъ издержекъ нашелъ, что право тяжущихся на судебныя издержки должно быть признано судомъ, рѣшившимъ ихъ дѣло, и только въ силу такого признанія оправданная сторона можетъ обратиться съ требованіемъ по сему предмету въ порядкѣ исполнительнаго производства или предъявить искъ въ общемъ порядкѣ. Но въ настоящемъ случаѣ Окружный Судъ, разсмотрѣвъ искъ Льва Величко къ брату Ивану Величко въ 6,000 р. и присудивъ Льву Величко только 1870 р., не опредѣлилъ, какъ бы слѣдовало, по ст. 870 Уст. Гр. Суд., кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки. Посему искъ Льва Величко о взысканіи съ брата Ивана Величко судебныхъ издержекъ не можетъ подлежать удовлетворенію. На этомъ основаніи Съѣздъ отказалъ Льву Величко въ искѣ судебныхъ издержекъ и присудилъ ему 296 р. процентовъ и за веденіе дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ 29 р. 65 к. Левъ Величко проситъ отмѣнить рѣшеніе Прилукскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 133, 868 и 921 Уст. Гр. Суд. и п. 1 Высочайше утвержден. таксы о вознагражденіи повѣренныхъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Левъ Величко проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Прилукскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 133, 868 и 921 Уст. Гр Суд. и п. 1 Высочайше утвержденной таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ. По объясненію просителя, законы сіи нарушены тѣмъ: 1) что Съѣздъ, вопреки ст. 133, 868 и 921 Уст. Гр. Суд., отказался отъ разсмотрѣнія его иска о взысканіи съ брата Ивана Величко судебныхъ издержекъ по дѣлу, рѣшенному въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ, и 2) что Съѣздъ присудилъ ему въ вознагражденіе повѣреннаго за веденіе дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, не по цѣнѣ иска его, согласно п. 1 Высочайше утвержден. 3 го іюля 1868 г. таксы, а по цѣнѣ присужденнаго въ пользу его взысканія. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что, на основаніи ст. 868 Уст. Гр. Суд., судъ, постановляя по дѣлу рѣшеніе, присуждаетъ съ тяжущагося, противъ котораго постановлено рѣшеніе, судебныя издержки. Но если дѣло рѣшено частью въ пользу одной, а частью въ пользу другой стороны, то судъ распредѣляетъ сіи издержки между обѣими тяжущимися сторонами (ст. 776 и 870 Уст. Гр. Суд.). При этомъ оправданная сторона, въ пользу которой присуждена хоть часть искового требованія (Сборн. рѣш. Гражд. Кас. Д-та 1869 г. № 32), не отыскивавшая слѣдующихъ ей судебныхъ издержекъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, можетъ ихъ отыскивать общимъ порядкомъ въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени вступленія рѣшенія въ законную силу (ст. 921 Уст. Гражд. Суд.), и въ семъ случаѣ подсудность иска о судебныхъ издержкахъ опредѣляется общими правилами о подсудности, т.-е. цѣною иска (Сбор. рѣш Кас. Д-та 1868 г. № 255). Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, отказавшись отъ разсмотрѣнія иска Льва Величко о взысканіи съ его брата судебныхъ издержекъ въ количествѣ 296 р. по дѣлу, производившемуся въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ, нарушилъ ст. 868 и 921 Уст. Гр. Суд. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ 1 п. Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г. таксы о вознагражденіи присяжныхъ повѣренныхъ присужденіемъ ему 29 р. 65 к. за наемъ повѣреннаго по дѣлу, производящемуся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, то заявленіе это не заслуживаетъ уваженія, ибо, согласно 5 п. сей таксы, по всѣмъ дѣламъ цѣною ниже 500 руб. за ходатайство въ двухъ инстанціяхъ повѣренный получаетъ вознагражденіе по усмотрѣнію суда въ размѣрѣ до 50 р. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Прилукскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 868 и 921 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Пирятинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

184.—1871 года февраля 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина Іова Казицына на рѣшеніе Пензенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Адольфъ Норейко и почетные граждане Денисъ и Іовъ Ка-

зицыны заключили домашнее условіе, по которому Норейко обязался вести въ мировыхъ учрежденіяхъ дѣло Казицыныхъ съ мѣщаниномъ Сомовымъ за вознагражденіе триста рублей. Условіе это подписано Іовомъ Казицынымъ и Адольфомъ Норейко. При спорѣ, возникшемъ о дѣйствительности этого условія, отвѣтчики Казицыны доказывали, что сумма вознагражденія, триста руб., вписана рукою истца Норейко безъ ихъ вѣдома и что условіе Денисомъ Казицынымъ даже не подписано, каковой поступокъ Норейко подлежитъ уголовному преслѣдованію, ибо очевидно, что они не могли согласиться платить 300 р. повѣренному за веденіе дѣла, коего искъ былъ въ 400 руб. и которое повѣреннымъ Норейко было проиграно. Дѣло по сему спору доходило до разсмотрѣнія Пензенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который нашелъ: 1) что условіе, по которому Норейко производитъ взысканіе съ Казицыныхъ, на основаніи 460 ст. Уст. Гр. Суд., должно быть признано имѣющимъ силу домашняго акта; 2) что написаніе его не на гербовой бумагѣ не лишаетъ его обязательной для обѣихъ сторонъ силы, а они подвергаются только послѣдствіямъ, указаннымъ въ 462 ст. того же Устава; 3) что возраженія отвѣтчиковъ, что цыфра вознагражденія вписана въ условіе рукою истца послѣ подписи его отвѣтчиками, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ они опровергаются ясным смысломъ самаго договора, между ними составленнаго, который, при отсутствіи цыфры вознагражденія, не имѣлъ бы никакой мысли и содержанія; 4) что въ договорѣ не выражено того условія, что Норейко опредѣленное въ оном вознагражденіе получаетъ только тогда, когда дѣло будетъ кончено въ пользу Казицыныхъ, а въ оном сказано вообще за веденіе дѣла, слѣдовательно, 300 руб. вознагражденія должны заплатить во всякомъ случаѣ, и, наконецъ, 5) что условіе это должно быть признано обязательнымъ въ отношеніи отвѣтственности предъ Норейко только для одного изъ отвѣтчиковъ, именно Іова Казицына, такъ какъ оно подписано имъ только однимъ,—а потому Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 105, 129, 438, 472 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 ст. X Т. I ч. Св. Закон. Гр., опредѣлилъ: 1) взыскать съ почетнаго гражданина Іова Казицына въ пользу Норейко по условію триста рублей. Іовъ Казицынъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I и 81 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ съ него одного 300 р., по условію, писаннаму отъ имени двухъ братьевъ, слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ онъ, проситель, не могъ быть подвергнутъ взысканію свыше 150 р., и по нарушенію 110 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ не далъ направленія, указаннаго означенною статьею, заявленному спору о подлогѣ акта, какой споръ, руководствуясь 555 статьею, онъ, проситель, продолжаетъ заявлять.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что такъ какъ отвѣтчики Казицыны при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи просили предать истца Норейко уголовной отвѣтственности, обвиняя его въ подложномъ написаніи въ условіи цыфры вознагражденія, то Мировой Судья обязанъ былъ исполнить весь обрядъ, установленный 110 ст. Уст. Гр. Суд., а какъ мировыми установленіями этого не исполнено, то Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 110 стат. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Мокшанскихъ Мировыхъ Судей.

185.—1871 года февраля 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанъ Козьмы Литвинова, Степана Іванова и другихъ, коллежскаго регистратора Евгенія Орлова, на рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. И. Талквистъ)

Повѣренный мѣщанъ Литвинова, Иванова и др. въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда по дѣлу вѣрителей его съ попечителями общества предупрежденія опасности отъ огня въ г. Смоленскѣ проситъ отмѣнить оное по неправильному толкованію Съѣздомъ рѣшенія Мирового Судьи 6 октября 1869 г. по иску просителей противъ блюстителя общества, Саковича, и по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсматривая дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, находитъ, что Смоленскій Мировой Съѣздъ, указавъ въ рѣшеніи своемъ, что попечители общества заявили по дѣлу отводъ въ томъ, что искъ просителей долженъ быть вполнѣ обращенъ къ Саковичу, а не къ попечительству (пун. 3 ст. 69 Уст. Гр. Суд.), принялъ въ основаніе къ отказу просителямъ въ искѣ существенно то обстоятельство, что у того же Мирового Судьи производится дѣло по тому же предмету, имѣющее тѣсную связь съ настоящимъ дѣломъ, что составляетъ отводъ по 2 пун. 69 ст., причемъ Съѣздъ указываетъ, что рѣшеніемъ Судьи отъ 6 октября 1869 г. просителямъ отказано въ искѣ, имѣющемъ одинъ и тотъ-же предметъ съ настоящимъ ихъ искомъ. Усматривая изъ дѣла, что рѣшеніе Мирового Судьи отъ 6 октября 1869 г., согласно указанію кассатора, постановлено было между настоящими просителями и блюстителемъ общества, Саковичемъ, и посему могло войти, по силѣ 895 ст. Уст. Гр. Суд., въ законную силу въ отношеніи означенныхъ лицъ, но не въ отношеніи попечителей общества, не принимавшихъ въ томъ дѣлѣ участія, и что въ виду окончательнаго рѣшенія сего дѣла указаніе на оное не составляетъ отвода, предусмотрѣннаго во 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Рославльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

186—1871 г. февраля 11 дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы губернскаго секретаря Юліи Раковичъ на рѣшеніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Вдова губернскаго секретаря Юлія Раковичъ заключила 2-го февраля 1869 года письменное условіе съ крестьяниномъ, собственникомъ Николаемъ Голопапа объ отдачѣ ему въ наемъ 323 дес. земли срокомъ на 2 года, по 4 р. въ годъ за каждую десятину. Въ задатокъ по условію Раковичъ получила 100 руб. Чрезъ два мѣсяца послѣ заключенія условія Голопапа объявилъ Раковичъ объ отказѣ отъ условія, въ виду того, что оно оказалось товарищамъ его невыгоднымъ, причемъ возвратилъ ей условіе 2 февраля, 30 мая 1869 года Раковичъ отдала ту-же землю другимъ лицамъ внаймы. 30 апрѣля 1870 г. крестьянинъ Голопапа вошелъ къ Мировому Судьѣ Нѣжинскаго 2 уч. съ прошеніемъ объ истребованіи отъ Раковичъ возврата задатка, по условію 2 февраля 1869 г., такъ какъ, согласно словесному между ними условію, Раковичъ обязалась возвратить задатокъ въ случаѣ, если отдастъ землю свою въ наемъ другимъ лицамъ, безъ ущерба для себя. Противъ требованія Голопапа Юлія Раковичъ предъявила встрѣчный искъ, доказывая, что Голопапа заключилъ условіе съ ней отъ своего имени, безъ участія другихъ лицъ, что не имѣлъ права отказываться отъ исполненія условія до истеченія опредѣленнаго въ оном срока и что, лишившись до 30 мая 1869 г. дохода съ земли, проситъ взыскать съ Голопапа слѣдующіе по условію за 4 мѣсяца 417 р. 50 к., а за вычетомъ задатка въ 100 р.—317 р. 50 к. Мировой Судья присудилъ взыскать съ Голопапа 317 р. въ пользу Раковичъ. Нѣжинскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Голопапа, принявъ во вниманіе, что, по 569, 570 и 693 ст. Т. X ч. I, въ случаѣ неисполненія договора другая сторона имѣетъ право искать убытки,—Раковичъ же не требовала сего и съ своей стороны отдала ту землю другимъ лицамъ, чѣмъ выразила свое согласіе на уничтоженіе договора, слѣдовательно, въ виду 1545 и 1547 ст. Т. X ч. I, договоръ, какъ уничтоженный, не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ удержаніе задатка Раковичевою,—опредѣлилъ: на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и приведенныхъ статей Т. X ч. I, отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Раковичъ въ пользу Голопапа 100 р., полученные ею въ задатокъ. На рѣшеніе это Юлія Раковичъ принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ коей проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе по нарушенію Съѣздомъ 569, 570, 693, 1545, 1547 и 1705 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу Раковичъ съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановленнымъ въ нарушеніе 570 и 1547 ст. Т. X ч. I, въ виду того, что Раковичъ во встрѣчномъ искѣ, поданномъ Мировому Судьѣ 29 го мая 1870 года, заявила о понесенныхъ ею убыткахъ и просила взыскать съ Голопапа за убытки, на основаніи 570 ст. Т. X ч. I, и что, согласно неоднократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, дѣйствительность отреченія одною стороною отъ правъ, установленныхъ въ письменномъ договорѣ, въ случаѣ отрицанія словеснаго по сему предмету условія, можетъ быть, по силѣ 1547 ст. Т. X ч. I, доказываема только письменнымъ актомъ. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Раковичъ съ Голопапою отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Конотопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

187.—1871 года февраля 11 дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго совѣтника фонъ-Нейендаля на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Коллежскій совѣтникъ Нейендаль жалуется на непринятіе Царскосельскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы его на рѣшеніе Съѣзда, коимъ оставлена „безъ дѣйствія“ жалоба его на Мирового Судью 1 участка о выдачѣ исполнительнаго листа по дѣлу его съ Калугинымъ до истеченія апелляціоннаго срока. Проситель находитъ, что отказъ его въ принятіи и въ представленіи Правительствующему Сенату означенной кассаціонной жалобы его послѣдовалъ неправильно и по формѣ и по существу. Нарушеніе по формѣ онъ видитъ въ возвращеніи ему жалобы чрезъ „повѣстку“ почетнаго Мирового Судьи Кривцова, подписавшагося за непремѣннаго члена Съѣзда, безъ числа и №, и заключающую въ себѣ судебное рѣшеніе; по существу—неправильнымъ исчисленіемъ срока на подачу кассаціонной жалобы, въ нарушеніе 167, 785 и 191 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду вышеизложеннаго проситель ходатайствуетъ: „кассировать повѣстку Мирового Судьи Кривцова, разсмотрѣть частную жалобу его отъ 30 декабря 1870 г., поданную имъ на имя Правительствующаго Сената, и поручить ближайшему Съѣзду удовлетворить его по 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду возложенія, по дополненію къ 189 стат. Уст. Гр. Суд., на непремѣннаго члена Съѣзда обязанности принимать или возвращать кассаціонныя жалобы, распоряженіе о возвращеніи Нейендалю просьбы его почетнымъ Мировымъ Судьею Кривцовымъ, дѣйствовавшимъ въ качествѣ непремѣннаго члена, не заключаетъ въ себѣ нарушенія установленнаго по сему предмету порядка; засимъ возвращеніе просьбы въ формѣ повѣстки, вмѣсто объявленія, и неозначеніе въ бумагѣ числа и №, хотя и доказываютъ невнимательность члена Съѣзда къ внѣшнимъ формамъ подписываемыхъ имъ бумагъ, но не составляютъ столь существеннаго нарушенія обрядовъ судопроизводства, чтобы признать вслѣдствіе сего самое распоряженіе недѣйствительнымъ. Обращаясь, наконецъ, къ разсмотрѣнію указанія коллежскаго совѣтника Нейендаля на неправильное исчисленіе непремѣннымъ членомъ Съѣзда срока на подачу просителемъ жалобы его и принимая во вниманіе, что Нейендаль самъ признаетъ ее за частную жалобу на частное опредѣленіе Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что непремѣнный членъ Съѣзда въ настоящемъ случаѣ правильно, согласно 785 ст. Уст. Гр. Суд, призналъ, что по истеченіи двухнедѣльнаго срока просьба Нейендали не могла быть принята для представленія въ Правительствующій Сенатъ. На основаніи вышеизложеннаго, Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: частную жалобу Нейендаля оставить безъ послѣдствій.

188.—1871 года февраля 11 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Быстровскаго на рѣшеніе Зміевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По предъявленному купцомъ Быстровскимъ къ крестьянину Тавруеву иску о взысканіи съ него 116 р. за невыполненныя работы Зміевскій Мировой Судья 1 уч. нашелъ, что требованіе Быстровскаго основано на той самой книжкѣ, которая была принята Съѣздомъ Мировыхъ Судей какъ документъ, по коему рѣшеніемъ Съѣзда 11 апрѣля 1869 г. взыскано съ Быстровскаго въ пользу Тавруева 110 р., и посему, не признавая себя въ правѣ входить въ обсужденіе тѣхъ доказательствъ, на которыхъ основано самое существо рѣшенія Съѣзда, и руководствуясь 80 и 891 ст. Уст. Гр. Суд., Судья опредѣлилъ: въ искѣ Быстровскаго отказать. Зміевскій Мировой Съѣздъ нашелъ рѣшеніе Судьи, какъ согласное съ обстоятельствами дѣла и приведенными въ немъ законами, правильнымъ и оставилъ апелляціонную жалобу Быстровскаго безъ уваженія, такъ какъ рѣшеніемъ Съѣзда 11 апрѣля 1869 г. разсмотрѣнъ уже былъ вопросъ о неуплатѣ Быстровскимъ за произведенныя работы денегъ, вслѣдствіе чего Съѣздъ по означенному рѣшенію призналъ Быстровскаго обязаннымъ удовлетворить, на основаніи книжки и счета, Тавруеву. Утвердивъ посему рѣшеніе Мирового Судьи, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Быстровскаго 11 р. 60 к. судебныхъ издержекъ въ пользу Тавруева. Рѣшеніе это Быстровскій въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить по нарушенію Съѣздомъ 12, 80, 891, 9 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Проситель находитъ, что ни Судья, ни Съѣздъ не разсмотрѣли иска его и, въ противность 12 ст. Уст. Гр. Суд., присудили съ него взысканіе въ 11 р. 60 к., о чемъ Тавруевъ иска въ 1 степени суда вовсе не заявлялъ. Нарушеніе же прочихъ указанныхъ имъ статей проситель видитъ въ томъ, что, признавъ по другому дѣлу книжку, имъ нынѣ представленную, какъ законный документъ, Мировой Съѣздъ долженъ былъ разсмотрѣть по существу искъ его, основанный на означенномъ же документѣ, и не основывать опредѣленія своего на личномъ убѣжденіи. Кромѣ сего, Быстровскій указываетъ на неправильное изложеніе Съѣздомъ обстоятельствъ дѣла въ томъ, что объяснилъ, будто бы настоящее дѣло перешло въ Съѣздъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Тавруева, губернскаго секретаря Сербинскаго, между тѣмъ какъ дѣло внесено въ Съѣздъ по его, Быстровскаго, апелляціонной жалобѣ, и Сербинскій никогда повѣреннымъ Тавруева не былъ и апелляціи не подалъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Быстровскаго поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Зміевскаго Мирового Съѣзда, такъ какъ: 1) Съѣздъ вполнѣ правильно, согласно 891, 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ невозможнымъ возбужденіе новаго иска по документу, служившему основаніемъ къ окончательному рѣшенію дѣла между тѣми же лицами и по тому же предмету; 2) присужденіе Тавруеву 11 р. 60 к. судебныхъ издержекъ по настоящему дѣлу не составляетъ предмета особаго иска, а основано на требованіи отвѣтчика, заявленномъ имъ въ порядкѣ и по праву, которое предоставлено тяжущимся Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства (ст. 868), и 3) неправильное указаніе въ изложеніи обстоятельствъ дѣла о томъ, что дѣло поступило на разсмотрѣніе Съѣзда по жалобѣ повѣреннаго Тавруева, какъ основанное на ошибкѣ, не могущей имѣть никакого вліянія на правильное разрѣшеніе дѣла, не составляетъ столь существеннаго нарушенія формы и обрядовъ судопроизводства, чтобы вслѣдствіе сего невозможно было признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Быстровскаго, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

189.—1871 года февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Кронштадтской городской думы, присяжнаго повѣреннаго Новикова, на рѣшеніе Петербургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Кронштадтская городская дума обратилась къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о понужденіи, на основаніи 29 ст. Уст. о наказ., торговцевъ, занимающихъ на Кронштадтской площади для торговли мѣста, къ прекращенію торговли и къ очисткѣ этихъ мѣстъ, за истеченіемъ срока контрактамъ, заключеннымъ ими на сей предметъ съ Думою по 1 января 1870 г. Противъ сего иска торговцы, ссылаясь на то, что изъ 117 номеровъ 4 еще не застроены, а для 44 сроки контрактовъ продолжаются до 24 мая 1872 г., просили разрѣшить имъ продолжать торговлю на площади до окончанія срока контрактамъ для остальныхъ торговцевъ. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и не входя въ обсужденіе существа дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что владѣніе торговцами занимаемыхъ ими на городской площади мѣстъ есть срочное право владѣнія недвижимымъ имуществомъ, утвержденное на формальномъ актѣ, каковыя дѣла, по точному смыслу 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., изъяты отъ подсудности мировыхъ учрежденій. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію требованія торговцевъ, Съѣздъ нашелъ, что въ семъ дѣлѣ не можетъ быть и рѣчи о нарушенномъ владѣніи, ибо торговцы не спорятъ о правѣ на принадлежность имъ занимаемыхъ мѣстъ, а простираютъ лишь свои права на дальнѣйшее пользованіе тѣми мѣстами и упорствуютъ противу городского управленія въ очищеніи этихъ мѣстъ на томъ основаніи, что дума, вопреки ихъ желанію, не хочетъ возобновить съ ними контрактовъ на владѣніе занимаемыми участками на площади, а изъ того очевидно, что самое понужденіе торговцевъ къ освобожденію мѣстъ сопряжено съ прекращеніемъ торговли и что въ этомъ именно и заключается ходатайство думы; но какъ иски о правѣ пользованія недвижимостію и иски, сопряженные съ закрытіемъ торговли, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и 1 п. 34 ст. Уст. Угол. Суд., не подсудны мировымъ установленіямъ, то Съѣздъ призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировому суду. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный думы, присяжный повѣренный Новиковъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 1 п. 34 ст. Уст. Угол. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона присяжный повѣренный Новиковъ видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ, признавъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, нарушилъ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ по силѣ этой статьи вѣдомству мировыхъ установленій не подлежатъ лишь иски о самомъ правѣ на владѣніе движимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, но не иски, вытекающіе изъ права на владѣніе недвижимою собственностью, какъ въ данномъ случаѣ, и во 2) что 1 п. 34 ст Уст. Угол. Суд къ данному случаю совершенно не можетъ относиться, ибо дума ходатайствовала объ очищеніи торговцами помѣщеній на городской площади не вслѣдствіе какихъ-либо съ ихъ стороны проступковъ, какъ того требуетъ означенная статья закона, а въ силу принадлежащаго ей права за истеченіемъ арендныхъ сроковъ. Обращаясь къ первому изъ этихъ возраженій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналъ искъ городской думы неподсуднымъ мировымъ установленіямъ потому, что иски о правѣ собственности, утвержденномъ на формальномъ актѣ, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ вѣдомству Мировыхъ Судей. Но изъ самаго рѣшенія Съѣзда видно, что думою вовсе не было предъявлено иска о правѣ владѣнія, основаннаго на формальномъ актѣ. Искъ думы клонился лишь къ понужденію торговцевъ къ очищенію площади, къ убранію торговыхъ помѣщеній и истекалъ изъ того, что заключенный съ торговцами контрактъ за исключеніемъ арендnаго срока потерялъ свое дѣйствіе. Равнымъ образомъ и торговцы не предъявляли спора

о правѣ владѣнія, а, напротивъ, сами объявили, что по контрактамъ, ими заключеннымъ, срокъ уже истекъ и что они ходатайствуютъ только объ оставленіи ихъ на площади не на основаніи какого-либо акта, а единственно по усмотрѣнію суда. Такимъ образомъ, ни истецъ, ни отвѣтчикъ вовсе не основывали своихъ требованій на какихъ-либо актахъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ, и весь вопросъ заключался въ возстановленіи нарушеннаго владѣнія, какъ это и призналъ Мировой Судья; дѣла же сего рода, за силою 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подвѣдомственны мировымъ учрежденіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и ссылка Съѣзда на 1 п. 34 ст. Уст. Угол. Суд. совершенно неправильна, ибо статья эта опредѣляетъ подсудность уголовныхъ дѣлъ по проступкамъ, влекущимъ наказаніе, сопряженное съ закрытіемъ торговыхъ заведеній или воспрещеніемъ производить торговлю; въ данномъ же случаѣ дума не обвиняла торговцевъ въ какомъ-либо проступкѣ, соединенномъ съ наказаніемъ, а предъявила лишь къ нимъ гражданскій искъ о понужденіи очистить площадь, каковой искъ, очевидно, не имѣетъ ничего общаго съ предметомъ, предусмотрѣннымъ въ 1 п. 34 ст. Уст. Угол. Суд. По симъ основаніямъ, находя, что Съѣздъ признаніемъ иска Кронштадтской городской думы неподсуднымъ мировымъ установленіямъ нарушилъ точный смыслъ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и 1 п. 34 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію указанныхъ статей закона, рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

190.—1871 года февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго совѣтника Константина Мушинскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Коллежскій совѣтникъ Мушинскій предъявилъ у Мирового Судьи къ французскому подданному Риво искъ о возстановленіи ему нарушеннаго владѣнія относительно найма имъ въ домѣ Риво квартиры, объясняя это нарушеніе тѣмъ, что Риво сдѣлалъ ему чрезъ нотаріуса заявленіе объ очисткѣ квартиры, тогда какъ квартиру эту онъ, Мушинскій, занималъ по условію, совершонному въ 1866 году срокомъ на 10 лѣтъ. Противъ сего иска повѣренный Риво, какъ у Мирового Судьи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ, не возражая по существу дѣла, предъявилъ отводъ о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ, такъ какъ Мушинскій заявилъ споръ не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ. Разсмотрѣвъ это дѣло и принимая во вниманіе, что нарушеніе владѣнія можетъ проявиться только въ фактическомъ лишеніи лица возможности пользоваться владѣемымъ имуществомъ, что такого лишенія нельзя еще видѣть въ заявленіи Риво объ очисткѣ квартиры и что при отсутствіи факта нарушенія владѣнія Мушинскаго со стороны Риво самый искъ перваго не можетъ имѣть мѣста, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Мушинскаго отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Мушинскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ, въ нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе существа дѣла, тогда какъ въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Риво возражалъ лишь по вопросу о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 773 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонная инстанція можетъ входить въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія суда первой степени, которыя тою или другою стороною обжалованы. Иначе говоря, апелляціонная инстанція не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе такихъ предметовъ, о которыхъ не заявлено требованій. Переходя отъ сихъ общихъ сужденій къ обстоятельствамъ дѣла, оказывается, что повѣренный Риво въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи не представлялъ никакихъ объясненій по существу иска, а заявлялъ лишь отводъ о неподсудности сего дѣла мировымъ учрежденіямъ и жаловался на то, что Мировой

Судья не постановилъ по этому вопросу особаго частнаго опредѣленія. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, не взирая на то, что тяжущіеся при производствѣ дѣла не заявляли никакихъ возраженій по существу дѣла и что всѣ объясненія ихъ клонились лишь къ разрѣшенію вопроса о подсудности, вопреки 773 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ вопросъ о подсудности безъ всякаго обсужденія, а, напротивъ того, разрѣшилъ дѣло по существу и отказалъ въ искѣ Мушинскаго потому, что нашелъ его недоказаннымъ. Такимъ рѣшеніемъ Съѣздъ, войдя въ обсужденіе существа дѣла, не обжалованнаго отвѣтчикомъ въ апелляціонной жалобѣ, очевидно, нарушилъ требованіе означенной 773 ст., вслѣдствіе чего состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Съѣзда не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 773 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

191.—1871 года февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Андрея Жуковскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Надворный совѣтникъ Жуковскій просилъ Мирового Судью обязать вдову титулярнаго совѣтника Уварову очистить квартиру, занимаемую въ его домѣ. Противъ сего иска Уварова возразила, что она пользуется квартирою въ домѣ Жуковскаго въ силу обязательства, выданнаго ей самимъ Жуковскимъ, по которому онъ обязался дать ей квартиру въ своемъ домѣ за проценты на занятый у нея капиталъ въ 2,200 р. Разобравъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что предъявленное Уваровою условіе заключаетъ въ себѣ положительное обязательство Жуковскаго касательно процентовъ по сдѣланному долгу, и хотя документъ сей подписанъ только однимъ Жуковскимъ, но обстоятельство это, по точному разуму 492 ст. Уст. Гражд. Суд., могло бы служить поводомъ къ непризнанію обязательности его лишь для Уваровой. Посему и принимая во вниманіе, что объясненіе Жуковскаго о томъ, что Уварова сама нарушила это условіе, ничѣмъ не доказано, Съѣздъ призналъ искъ Жуковскаго противнымъ выданному имъ самимъ обязательству и вслѣдствіе сего опредѣлилъ: въ искѣ Жуковскаго объ очисткѣ Уваровою квартиры, какъ преждевременномъ, отказать. Независимо отъ сего, усмотрѣвъ въ апелляціонной жалобѣ Жуковскаго выраженія, выказывающія явное неуваженіе къ суду Мирового Судьи 12 участка и оскорбляющія личное достоинство означеннаго Судьи, Съѣздъ постановилъ: копію съ апелляціонной жалобы Жуковскаго передать Прокурору Окружнаго Суда, согласно 4 ст. Уст. Угол. Суд. Въ кассаціонной жалобѣ Жуковскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 12, 3 п. 28, 130, 253 396, 786 ст. Уст. Угол. Суд., 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т., Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1 марта 1850 г. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 1053.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона Жуковскій видитъ въ томъ: во-1-хъ) что Съѣздъ, въ нарушеніе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1 го марта 1850 г. (1 п. 84 стр.) и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 1053, призналъ условіе, не подписанное Уваровою и подписанное только однимъ просителемъ, обязательнымъ для него, Жуковскаго; во-2-хъ) что, вопреки 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т., Съѣздъ извратилъ буквальный смыслъ условія и невѣрно опредѣлилъ его значеніе и въ 3-хъ) что, въ противность 12, 3 п. 28, 130, 253, 396, 786 ст. Уст. Угол Суд. и 4 п. 142 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Съѣздъ не указалъ въ своемъ рѣшеніи, какія именно выраженія онъ призналъ въ апелляціонной жалобѣ его оскорбительными для Мирового Судьи. Но ни одно изъ этихъ возраженій не можетъ быть признано правильнымъ. Объясненіе Жуковскаго, что условіе, какъ подписанное имъ однимъ

и не подписанное Уваровою, не имѣетъ юридическаго значенія, неосновательно, потому что актъ этотъ, хотя и не подписанъ Уваровою, тѣмъ не менѣе въ отношеніи къ Жуковскому сохраняетъ свою обязательность, ибо, на основаніи 458 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., домашніе акты и всякія другія бумаги могутъ быть приняты за доказательство противъ того, кѣмъ они подписаны; а такъ какъ условіе, представленное Уваровою, подписано Жуковскимъ, то Съѣздъ имѣлъ право принять его за доказательство противъ него. Возраженіе Жуковскаго о необязательности сего условія неосновательно еще и потому, что для дѣйствительности всякаго договора требуется взаимное согласіе сторонъ; въ данномъ же случаѣ согласіе это выразилось со стороны Жуковскаго подписью на актѣ, а со стороны Уваровой—принятіемъ его къ исполненію и представленіемъ въ судъ въ подтвержденіе своихъ правъ. Хотя же проситель въ подкрѣпленіе своихъ объясненій ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 1053, но рѣшеніе это нисколько не подтверждаетъ ссылки на него Жуковскаго, ибо въ рѣшеніи семъ разъяснено лишь, что прошеніе, не подписанное просителемъ, не можетъ быть принято судомъ, и вообще, что акты, никѣмъ не подписанные, имѣютъ значеніе проектовъ, не получившихъ осуществленія; но въ настоящемъ дѣлѣ, какъ уже замѣчено, условіе одною стороною подписано, а другою—принято и представлено въ судъ въ подтвержденіе ея правъ. Равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія и два остальныхъ возраженія Жуковскаго: первое—потому, что разрѣшеніе вопроса о томъ, правильно-ли судебное установленіе истолковало смыслъ договора и поняло точный разумъ его, зависитъ отъ усмотрѣнія суда и, касаясь фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, а второе—потому, что оно опровергается имѣющимся при дѣлѣ рѣшеніемъ Съѣзда, въ которомъ указано на оскорбительныя выраженія Жуковскаго, послужившія основаніемъ къ возбужденію о немъ уголовной отвѣтственности. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда тѣхъ нарушеній, на которыя указываетъ проситель, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Жуковскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

192.—1871 года февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Егора Мишарина на рѣшеніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купцовъ Лашкиныхъ взыскивалъ съ крестьянъ Елисаветы и Егора Мишариныхъ 388 руб. 96 к. по распискѣ, выданной крестьяниномъ Максимомъ Мишаринымъ крестьянину Агафонову и отъ сего послѣдняго перешедшей по бланковой надписи къ Лашкинымъ. По разборѣ сего дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, Ардатовскій Мировой Съѣздъ, признавая, между прочимъ, что имѣющаяся на распискѣ бланковая надпись Агафонова „безъ оборота на меня“ удовлетворяетъ вполнѣ требованіямъ 2059 ст. 1 ч. X Тома, опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Мишарина въ пользу Лашкиныхъ 388р. 96 коп. Въ кассаціонной жалобѣ Егоръ Мишаринъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 2050 стат. 1 ч. X Т., объясняя, что бланковыя надписи по закону допускаются только на векселяхъ, а не на распискахъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ передачу расписки Агафонова по бланковой надписи его вполнѣ правильною и соотвѣтствующею требованіямъ закона, допустилъ прямое нарушеніе 2059 ст. 1 ч. X Тома. Статья эта, равно какъ и послѣдующія Свода законовъ Гражданскихъ, опредѣляя порядокъ передачи заемныхъ писемъ, дозволяютъ передавать долговыя обязательства не по бланковымъ, а по передаточнымъ надписямъ; бланковыя же надписи допускаются исключительно при передачѣ векселей, на основаніи правилъ Вексельнаго Устава (ст. 561 Т. XI ч. 2 Уст. о Векс.), и ни въ какомъ

случаѣ не могутъ имѣть примѣненія къ простымъ долговымъ обязательствамъ, для которыхъ существуютъ въ этомъ отношеніи особыя постановленія закона. По симъ соображеніямъ, находя, что Мировой Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ, при разрѣшеніи вопроса о законности передачи расписки Агафонова по бланковой надписи, поступилъ въ прямое нарушеніе 2059 статьи 1 части X Тома, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2059 ст. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Алатырскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

193.—1871 года февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Татьяны Дехтяревой на рѣшеніе Угличскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюлинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Купецъ Жоголевъ взыскивалъ съ купчихи Дехтяревой 138 руб. 35 коп. по распискѣ, выданной ему покойнымъ мужемъ ея Дехтяревымъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Жоголева, Евницкаго, и принимая во вниманіе, что Дехтярева, принявъ послѣ мужа наслѣдство, по силѣ 1259 ст. Т. X ч. I, должна отвѣчать и за долги его, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и 1524, 1525, 1296, 1297, 1261 и 1529 ст. ч. I Т. X, опредѣлилъ: взыскать съ Дехтяревой въ пользу Жоголева 138 руб. 35 к. Въ кассаціонной жалобѣ Дехтярева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, между прочимъ, по нарушенію 250 и 775 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, объясняя, что Съѣздъ не въ правѣ былъ принимать къ своему разсмотрѣнію апелляціонную жалобу повѣреннаго Жоголева, дворянина Евницкаго, принесенную имъ безъ надлежащаго полномочія на такое дѣйствіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ кассаціонную жалобу Дехтяревой съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ протоколѣ Мирового Судьи, въ которомъ изложено словесное заявленіе Жоголева объ избраніи повѣреннаго, сказано, что Жоголевъ довѣрилъ вести настоящее дѣло дворянину Евницкому и просилъ допустить его въ качествѣ повѣреннаго; но въ означенномъ протоколѣ не упомянуто, чтобы Жоголевъ уполномочилъ Евницкаго и на принесеніе апелляціи. Между тѣмъ, на точномъ основаніи 250 ст. Уст. Гр. Суд., предоставленіе повѣренному права принести апелляціонную жалобу должно быть положительно выражено въ довѣренности, въ противномъ же случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе; вслѣдствіе сего апелляціонная жалоба Евницкаго, за силою 2 пун. 755 ст. Уст. Гр. Суд., подлежала возвращенію, по опредѣленію Мирового Судьи, при объявленіи. Хотя же Жоголевъ въ засѣданіи Съѣзда, вновь заявляя объ избраніи Евницкаго своимъ повѣреннымъ, предоставилъ ему право находиться при слушаніи дѣла, давать словесныя объясненія и представлять доказательства, и Съѣздъ призналъ, что довѣріе Жоголева, подтвержденное имъ и въ Съѣздѣ, очевидно, распространяется и на подачу апелляціонной жалобы, но такое сужденіе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ: во-1-хъ) потому, что оно противорѣчитъ буквальному требованію 250 ст. Уст. Гр. Суд. и во 2-хъ) потому, что если бы въ послѣднемъ заявленіи Жоголева и упоминалось о правѣ Евницкаго на подачу апелляціи, то и въ такомъ случаѣ полномочіе это не могло бы быть принято за основаніе къ принятію той апелляціонной жалобы, которая была принесена Евницкимъ гораздо раньше безъ надлежащаго къ тому уполномочія. По симъ соображеніямъ, признавая, что Съѣздъ, приступивъ къ разбору настоящаго дѣла въ кассаціонной жалобѣ Евницкаго, принесенной имъ безъ надлежащаго уполномочія на такое дѣйствіе, нарушилъ точный смыслъ 250 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію указанной статьи закона, рѣшеніе Угличскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мышкинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

194.—1871 года февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Григорія Куликова, дворянина Михаила Сомовскаго, на рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Куликовъ взыскивалъ съ иностранца Крумзе 231 р. 50 к. за поставку на линію желѣзной дороги мѣлу и песку, согласно заключенному ими на сей предметъ письменному условію. По разборѣ сего дѣла Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что самъ истецъ въ доказательство своего иска сослался на уголовное производство по дѣлу о разорваніи условія и представилъ протоколъ Мирового Судьи о данныхъ по сему дѣлу свидѣтельскихъ показаніяхъ, изъ которыхъ ясно видно, что расчетъ между Куликовымъ и Крумзе совершенно оконченъ (181 и 105 ст. Уст. Гр. Суд.) и что выполненіе договоровъ, за исключеніемъ договора о займѣ, можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, вслѣдствіе чего и въ данномъ случаѣ, если признать за поставщикомъ право доказывать поставку свидѣтельскими показаніями, то при совершенномъ равенствѣ договаривающихся сторонъ необходимо признать такое же право и за пріемщикомъ относительно доказательствъ въ уплавѣ денегъ,—опредѣлилъ: въ искѣ Куликова отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Куликова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 82, 131, 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1742 стат. I ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона проситель видитъ въ томъ: во-1-хъ) что Съѣздъ, въ нарушеніе 82 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., основалъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей, тогда какъ на нихъ никто изъ тяжущихся не ссылался, во-2-хъ) что, допустивъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе расчетовъ за произведенную поставку, Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1742 статью X Т. I ч. Оба эти возраженія не заслуживаютъ уваженія. Объясненіе просителя, что Съѣздъ, будто бы, безъ просьбы сторонъ вошелъ въ разсмотрѣніе свидѣтельскихъ показаній, опровергается имѣющимся при дѣлѣ рѣшеніемъ Съѣзда, изъ коего видно, что самъ истецъ, Куликовъ, въ подтвержденіе своего иска представилъ протоколъ Мирового Судьи по уголовному дѣлу, заключающій въ себѣ изложеніе свидѣтельскихъ показаній; въ виду этой ссылки, а также на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., на Съѣздѣ лежала непремѣнная обязанность войти въ разсмотрѣніе и оцѣнку означеннаго документа и опредѣлить то значеніе, какое онъ долженъ получить въ настоящемъ дѣлѣ въ ряду другихъ доказательствъ. Обязанность эту Съѣздъ въ точности исполнилъ, не нарушивъ при этомъ ни 82, ни 131 ст. Уст. Гражд. Суд. Равнымъ образомъ лишено законнаго основанія и указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Судопр. и 1742 стат. 1 ч. X Тома. Хотя по силѣ означенныхъ статей закона договоры подряда и поставки должны быть совершаемы письменно и существованіе сего событія можетъ быть доказываемо только письменными актами, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы и во всѣхъ безъ исключенія спорахъ, возникающихъ изъ договора поставки, показанія свидѣтелей вовсе не могли бы имѣть мѣста; напротивъ того, въ дѣлахъ по договорамъ поставки, какъ равно и по другимъ дѣламъ, свидѣтельскія показанія, согласно многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, могутъ быть допускаемы для приведенія, по ссылкѣ тяжущихся, въ извѣстность существованія такихъ событій, обстоятельствъ или фактовъ, которые сопровождали совершеніе или выполненіе извѣстной сдѣлки. Обращаясь затѣмъ къ данному случаю, оказывается, что во все время производства дѣла ни истецъ, ни отвѣтчикъ не отвергали существованія между ними договора поставки; весь споръ заключается лишь въ томъ, выполненъ ли этотъ договоръ исправно со стороны Крумзе уплатою слѣдовавшихъ за поставку денегъ. Мировой Съѣздъ, разрѣшая этотъ вопросъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, пришелъ къ убѣжденію, что Крум-

окончательно расчитался съ Куликовымъ. Такой выводъ Съѣзда не противорѣчитъ требованію 409 статьи Устава Гражданскаго Судопр., ибо показанія свидѣтелей, какъ видно изъ дѣла, были приняты Съѣздомъ не въ подтвержденіе существованія договора поставки, чего стороны не отвергали, или какого-либо другого событія, безусловно требующаго письменнаго удостовѣренія, а лишь для разъясненія такихъ фактовъ и обстоятельствъ, которые вытекали изъ договора, признаннаго сторонами, и которые сопровождали выполненіе сдѣлки со стороны Крумзе. Не усматривая, такимъ образомъ, въ рѣшеніи Съѣзда тѣхъ закононарушеній, на которыя указываетъ проситель, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Куликова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

195.—1871 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дворянина Константина Пащенка, коллежскаго секретаря Стефана Кириленка, на рѣшеніе Земковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Коллежскій секретарь Калышцкій обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что титулярный совѣтникъ Павелъ Пащенко получилъ отъ матери своей, вдовы корнета Софіи Пащенковой, по распискѣ, выданной имъ 26 января 1840 г., въ счетъ слѣдуемой ему отъ нея по наслѣдству части имѣнія, 1500 р. ассигн., между тѣмъ, половина этихъ денегъ слѣдуетъ ему, Калышцкому, такъ какъ онъ признанъ наслѣдникомъ въ половинной части имѣнія Софіи Пащенковой, и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, до котораго въ апелляціонномъ порядкѣ доходило дѣло по спору о наслѣдствѣ, предоставлено ему право начать искъ объ этихъ деньгахъ судебнымъ порядкомъ. Посему, представляя копію съ рѣшенія Правительствующаго Сената и расписку Павла Пащенка, Калышцкій просилъ взыскать съ наслѣдниковъ умершаго Павла Пащенка половину полученной симъ послѣднимъ отъ матери его въ счетъ наслѣдства суммы, т.-е. 214 руб. 79 коп. съ процентами до удвоенія капитала. Вслѣдъ затѣмъ Калышцкій обратилъ искъ свой лишь на одного изъ наслѣдниковъ Павла Пащенка, Костантина Пащенка, прося взыскать съ него причитающуюся на его долю часть 296 р. 22½ коп., въ отношеніи же къ остальнымъ наслѣдникамъ Калышцкій свое требованіе прекратилъ. Возражая противъ сего иска, повѣренный Константина Пащенка заявилъ сомнѣніе въ подлинности представленной Калышцкимъ расписки, почему просилъ подвергнуть ее, согласно 107 ст. Уст. Гр. Суд., изслѣдованію, и, сверхъ того, опровергалъ эту расписку тѣмъ, что она потеряла всякую силу и значеніе за истеченіемъ земской давности. Разсмотрѣвъ это дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что расписка, выданная Павломъ Пащенкомъ, по самому содержанію своему не составляетъ какого либо самостоятельнаго акта, а служитъ только доказательствомъ выполненія части договора, бывшаго между Пащенковыми, и должна быть признана платежною распискою (ст. 1550 и 2054 Т. X ч. I); 2) что сила давности, по точному смыслу 1549 статьи X Т. I ч., не можетъ быть распространяема на платежныя расписки, которыя послѣ выдачи въ дальнѣйшемъ не требуютъ никакого исполненія съ чьей-либо стороны; 3) что заявленіе отвѣтчикомъ сомнѣнія въ подлинности сей расписки не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ: а) самъ Павелъ Пащенко не заявлялъ никакого сомнѣнія по сему предмету при прежнемъ порядкѣ производства дѣла, когда оно восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, и б) повѣренный Пащенка не уполномоченъ, вопреки 250 ст. Уст. Гр. Суд., на заявленіе сомнѣнія въ подложности письменныхъ актовъ, и 4) что Калышцкій, какъ оставшійся послѣ смерти Софьи Пащенковой законнымъ наслѣдникомъ къ половинной части ея имѣнія, имѣетъ право на полученіе съ наслѣдниковъ Павла Пащенка половины суммы, полученной отцомъ ихъ въ счетъ наслѣдства отъ своей матери, а Константинъ Пащенко долженъ отвѣчать въ части полученнаго имъ послѣ смерти отца своего, Павла, наслѣдства. По симъ соображеніямъ Съѣздъ, согласно рѣшенію Мирового Судьи, опредѣлилъ: взыскать съ Константина Пащенка въ пользу Калышкаго 166 р.

71½ коп. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Пащенка проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, между прочимъ, по нарушенію 107 ст. Уст. Гр. Суд., 565 и 1549 ст. I ч. X Т. и 213 ст. 2 ч. X Т., объясняя нарушенія эти тѣмъ, что Съѣздъ привелъ неправильныя основанія къ оставленію безъ послѣдствій заявленія о сомнѣніи въ подлинности расписки и что Съѣздъ неправильно призналъ, будто сила давности не можетъ быть распространяема на платежныя расписки.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Пащенка съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналъ возраженія повѣреннаго Константина Пащенкова о недѣйствительности расписки, представленной Калышцкимъ, незаслуживающими уваженія, единственно на томъ основаніи, что онъ не уполномоченъ довѣренностью на предъявленіе спора о заявленіи сомнѣнія въ подлинности сего документа; что умершій Павелъ Пащенко самъ не заявлялъ подобнаго сомнѣнія при производствѣ дѣла и что давность по закону не распространяется на платежныя расписки. Такія соображенія Съѣзда, а равно и выводъ изъ нихъ не могутъ быть признаны правильными. Сужденіе Съѣзда, что повѣренный отвѣтчика не имѣлъ права заявлять сомнѣнія въ подлинности акта, такъ какъ самъ Пащенко при производствѣ дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ не заявлялъ этого сомнѣнія и такъ какъ въ довѣренности, вопреки 250 ст. Уст. Гр. Суд., ему не предоставлено сего права, лишено законнаго основанія, потому, во-1-хъ, что въ Уст. Гражд. Суд. не содержится закона, который лишалъ бы тяжущихся права заявлять сомнѣніе въ подлинности документа, если такого заявленія не было сдѣлано въ старыхъ судахъ, тѣмъ болѣе при отсутствіи прямой связи между бывшимъ и настоящимъ производствомъ, и, во 2-хъ, что ст. 250 Уст. Гр. Суд., приведенная Съѣздомъ въ основаніе къ оставленію безъ послѣдствій заявленнаго отвѣтчикомъ сомнѣнія, относится лишь до споровъ о подлогѣ, требуя, чтобы предоставленіе повѣренному права предъявить споръ о подлогѣ или подать отвѣтъ по такому спору было положительно выражено въ довѣренности, но означенная статья по точному содержанію своему не можетъ имѣть никакого примѣненія къ заявленію сомнѣнія въ подлинности акта (статья 107 Устава Гражданскаго Судопроизводства), что существенно различно отъ спора о подлогѣ, и Съѣздъ не въ правѣ былъ расширять буквальный смыслъ закона и придавать ему такое толкованіе, какого онъ не имѣетъ. Равнымъ образомъ и въ отношеніи давности Съѣздъ также неправильно призналъ, что земская давность, по статьѣ 1549 Тома X части I, примѣняется только къ договорамъ и не можетъ быть примѣняема къ искамъ, основаннымъ на платежныхъ распискахъ. Статья 1549 дѣйствительно говоритъ только о договорахъ, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что давность не примѣнима и къ другимъ актамъ, ибо, кромѣ указанной, въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ находится ст. 694, которая ограничиваетъ давностью право на всякій искъ, не дѣлая въ этомъ отношеніи никакого исключенія; такимъ образомъ, по смыслу этого закона, давность должна быть распространяема и на платежныя расписки, если таковыя служатъ основаніемъ иска. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая, что рѣшеніемъ Съѣзда по настоящему дѣлу нарушены 107 ст. Уст. Гр. Суд. и 1549 ст. I ч. X Т., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Зеньковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію указанныхъ статей закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Гадячскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

196.—1871 года февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго казака Максима Нестеренка, купеческаго сына Моисея Гольдмерштейна, на рѣшеніе Борзенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Борзенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску казака Нестеренка о взысканіи съ помѣщика Тарновскаго 367 р., недоплаченныхъ ему за земляныя работы по устройству парка, нашелъ, что условіе, заключенное

между Тарновскимъ и Нестеренкомъ, по которому послѣдній обязался производить работу за 25 р. съ версты, признано Нестеренкомъ за дѣйствительное, что условіе это составляетъ договоръ подряда (ст. 1737 и 1738 I ч. X Т.), такъ какъ Нестеренко обязался своимъ иждивеніемъ произвесть работы по проведенію дороги въ паркѣ, и что просьба Нестеренка о допросѣ свидѣтелей въ опроверженіе договора подряда, на основаніи 106 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть удовлетворена, такъ какъ, за силою 458 ст. того же Устава, домашніе акты, признанные противною стороною, противъ которой они представлены, имѣютъ силу, одинаковую съ формальными. Посему и на основаніи 81, 105, 112, 129, 409 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 1737 и 1738 ст. Тома X ч. I, Съѣздъ въ искѣ Нестеренка отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Нестеренка проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 106, 112, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. и 1737 и 1738 ст. I ч. X Т., объясняя: 1) что Съѣздъ, не допустивъ показаній свидѣтелей въ опроверженіе домашняго акта, нарушилъ точный смыслъ 106, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., ибо ст. 458, придающая домашнимъ актамъ, признаннымъ противною стороною, равную силу съ крѣпостными, показываетъ лишь отношеніе, въ какомъ могутъ быть акты домашніе къ актамъ явочнымъ и крѣпостнымъ, но нисколько не опредѣляетъ отношенія домашнихъ актовъ къ свидѣтельскимъ показаніямъ; 2) что Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе 1737 и 1738 ст. Т. X ч. I, признавъ условіе, заключенное Нестеренкомъ съ Тарновскимъ, за договоръ подряда, и 3) что Съѣздъ, въ нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно вывелъ изъ объясненій Нестеренка признаніе, будто бы, имъ правильности и обязательности для него заключеннаго съ Тарновскимъ условія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая на видъ, что указанія повѣреннаго Нестеренка на нарушеніе Съѣздомъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 1737 и 1738 ст. Уст. Гр. Суд. касаются существа дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ можетъ подлежать лишь объясненіе его о томъ, что Съѣздъ, отказавъ ему въ вызовѣ и допросѣ свидѣтелей для опроверженія достовѣрности домашняго условія, нарушилъ 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. Но и это возраженіе по обстоятельствамъ дѣла не можетъ быть признано подлежащимъ удовлетворенію. Нестеренко, какъ видно изъ дѣла, не отвергалъ на судѣ ни существованія между нимъ и Тарновскимъ договора поставки, ни дѣйствительности того условія, которое было представлено Тарновскимъ, а желалъ лишь показаніями свидѣтелей опровергнуть обязательность для него условія въ отношеніи количества вознагражденія за принятую имъ на себя поставку и доказать, что Тарновскій словесно обязался уплачивать ему за работу не по 25 р. съ версты, какъ сказано въ условіи, а по 100 рубл. съ такого же пространства. Иначе говоря, показанія свидѣтелей приводились Нестеренкомъ въ подтвержденіе необязательности для него письменнаго условія относительно количества вознагражденія за работу и существованія на сей предметъ особаго словеснаго соглашенія. При такомъ положеніи дѣла и въ виду того, что существованіе договора подряда, а равно и обязательныхъ его условій при спорѣ объ нихъ можетъ быть доказываемо исключительно письменными документами, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что Съѣздъ, отказавъ Нестеренку въ допросѣ свидѣтелей для удостовѣренія, что Тарновскій словесно обязался платить ему за работу по 100 р. съ версты, не нарушилъ ни 409, ни 410 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ повѣреннаго Нестеренка законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу его, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

197.—1871 года февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Якова Владимирова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

Крестьяне-собственники Яковъ и Иванъ Владимировы предъявили въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ истребованіи отъ священно и

церковно-служителей села Кривцова самовольно захваченной ими подъ огороды части земли, купленной просителями у помѣщика Талызина по купчей крѣпости при селѣ Кривцовѣ, Бронницкаго уѣзда, и о вознагражденіи ихъ за неправое владѣніе причтомъ означенною землею. Священно и церковно-служители церкви села Кривцова, опровергая правильность требованія Владимировыхъ, доказывали, что земля, на которую истцы заявляютъ претензію, еще въ прошедшемъ столѣтіи была предоставлена помѣщиками для надобности причта и что въ продолженіе всего этого времени земля находилась во владѣніи причта, который выстроилъ на ней дома и развелъ сады; посему, находя, что давностью владѣнія причтъ пріобрѣлъ право собственности на землю, отвѣтчики просили оставить оспариваемую землю за ними. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и выслушавъ предварительно заключеніе Товарища Прокурора, Московская Судебная Палата нашла: 1) что въ дѣйствующихъ постановленіяхъ Свода Законовъ Гражд. о давности, изображенныхъ въ ст. 533, 557 и 565 Т. X ч. I, не содержится никакого исключенія относительно права духовныхъ установленій на пріобрѣтеніе недвижимой собственности посредствомъ давностнаго владѣнія; почему необходимо притти къ заключенію, что хотя духовныя установленія пріобрѣтаютъ недвижимыя имѣнія не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія, но обстоятельство это не можетъ служить препятствіемъ къ пріобрѣтенію сими установленіями правъ собственности на имущества также и по давностному владѣнію на общемъ основаніи; 2) что священно и церковно-служители церкви села Кривцова владѣли спорнымъ участкомъ земли до 1861 г. безспорно на правѣ собственности, и хотя въ клировыхъ вѣдомостяхъ 1871 года участокъ этотъ былъ показанъ помѣщичьею землею, но показаніе это, сдѣланное не по волѣ причта и послужившее, какъ видно изъ дѣла, однимъ изъ поводовъ къ начатію объ ономъ спора, не могло уничтожить тѣ права, которыя были пріобрѣтены на сей участокъ владѣльцемъ ихъ до упомянутаго времени; 3) что владѣніе церковью села Кривцова въ лицѣ причта означенною землею въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, имѣвшее всѣ признаки права собственности, превратилось, на точномъ основаніи 533 ст. I ч. X Т., въ право собственности и не можетъ быть никѣмъ нарушено, и 4) что, наконецъ, за пріобрѣтеніемъ церковью по давностному владѣнію права собственности на спорный участокъ, помѣщикъ Талызинъ уже не имѣлъ, по ст. 1384 I ч. X Т., права продавать оный другому лицу, какъ утраченный имъ самимъ, почему купчая крѣпость, выданная Талызинымъ на принадлежащую ему землю, не можетъ имѣть дѣйствительной силы въ отношеніи отыскиваемой Владимировыми изъ владѣнія причта села Кривцова земли. Признавая по симъ основаніямъ рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ крестьянамъ Владимировымъ въ искѣ ихъ правильнымъ, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе сіе утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Яковъ Владимировъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 764, 773, 1285 и 1286 ст. Уст. Гр. Суд. и 533 и 550 ст. I ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) по объясненію Владимирова, Палата нарушила 764 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что вошла въ разсмотрѣніе вопроса о пріобрѣтеніи церковнымъ причтомъ села Кривцова права собственности на усадебную землю по давностному владѣнію, тогда какъ вопросъ этотъ оставленъ былъ первою инстанціею безъ уваженія, и отвѣтчики на это своевременно не приносили жалобы. Такое объясненіе просителя не можетъ быть признано правильнымъ, ибо Окружный Судъ, какъ видно изъ дѣла, не оставилъ безъ уваженія вопросъ о давности владѣнія, а вовсе не касался сего вопроса и отказалъ Владимирову въ искѣ по другимъ соображеніямъ, по бездоказательности иска. Неприведеніе же въ рѣшеніи Окружнаго Суда соображеній по вопросу о давности нисколько не могло стѣснять Палату въ обсужденіи сего обстоятельства, потому что законъ не воспрещаетъ судебнымъ мѣстамъ второй инстанціи основывать свое рѣшеніе на такихъ доводахъ и входить въ разсмотрѣніе такихъ возраженій, которыя не имѣлись въ виду суда первой степени. Посему и въ данномъ случаѣ Палата

была не только въ правѣ, но и положительно обязана войти въ разсмотрѣніе вопроса о давности, такъ какъ отвѣтчики и въ Окружномъ Судѣ и въ судебномъ засѣданіи Палаты возраженія свои основывали единственно на пріобрѣтеніи церковью спорнаго участка земли въ собственность силою давности. 2) Признавъ въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчиками причтъ церкви села Кривцова и присудивъ право собственности на усадебную землю въ пользу церкви, Палата нарушила 1285 и 1286 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которыхъ казенныя управленія, къ коимъ причислены и дѣла церкви, ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ чрезъ особыхъ повѣренныхъ, обязанныхъ представить въ судъ письменное уполномочіе или предписаніе на ходатайство по дѣлу; а такъ какъ причтъ не имѣлъ на веденіе дѣла о спорной землѣ ни предписанія, ни уполномочія, то и не могъ давать довѣренности другимъ лицамъ. Но объясненіе это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ проситель не заявлялъ о непредставленіи причтомъ уполномочія отъ духовнаго начальства ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ, и потому возраженіе это, будучи въ первый разъ заявлено въ кассаціонномъ порядкѣ, не могло служить предметомъ обсужденія общихъ судебныхъ мѣстъ, и 3) Наконецъ, послѣдній пунктъ жалобы просителя заключается въ томъ, что Палата, признавъ за церковью на основаніи давности владѣнія право собственности на спорную землю, будто-бы, не вошла въ разсмотрѣніе существенныхъ принадлежностей, указанныхъ въ 533 и 560 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., при которыхъ только и можетъ владѣніе обратиться въ право собственности. Такое объясненіе просителя положительно опровергается рѣшеніемъ Палаты, изъ коего видно, что Палата именно признала, что владѣніе церковью въ лицѣ причта землею въ теченіе нѣсколькихъ давностей имѣло всѣ признаки права собственности и что вслѣдствіе сего владѣніе это, за силою 533 ст. I ч. X Т., обратилось въ право собственности. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Владимирова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

198.—1871 года февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Ѳеодора на рѣшеніе Борисоглѣбскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Коллежскій регистраторъ Верига, въ качествѣ управляющаго имѣніемъ князя Николая Гагарина, обратился къ мировому суду съ искомъ о взысканіи съ священника приходской села Петровскаго церкви, Надежина, 396 р. убытковъ за незаконное въ теченіе пяти лѣтъ владѣніе землею, принадлежащею князю Гагарину, основывая свое требованіе на рѣшеніи Правительствующаго Сената по 8 Департаменту, коимъ землю эту, въ количествѣ 44 десятинъ, опредѣлено отобрать отъ священно и церковно-служителей села Петровскаго и передать въ собственность князя Гагарина. Противъ сего иска священникъ Надежинъ при производствѣ дѣла, между прочимъ, возражалъ, что спорною землею князя Гагарина онъ владѣлъ не на правѣ частной собственности, а какъ церковною, которая между членами причта распредѣлялась духовнымъ начальствомъ, и что владѣніе означенною землею было не самовольное, а законное, такъ какъ оно основывалось на церковныхъ клировыхъ вѣдомостяхъ, гдѣ эта земля 40 лѣтъ признавалась принадлежностью церкви. Борисоглѣбскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и принимая во вниманіе, что указомъ Правительствующаго Сената 6 мая 1869 года вопросъ о спорной между причтомъ села Петровскаго и владѣльцемъ княземъ Гагаринымъ землѣ въ количествѣ 44 десятинъ рѣшенъ въ пользу князя Гагарина; что владѣніе церковнаго причта, въ томъ числѣ и священника Надеждина, означенною землею признано недѣйствительнымъ, а спорная земля—подлежащею возвращенію законному владѣльцу; и что, по силѣ 530 и 626 ст. I ч. X Т., священникъ Надежинъ обязанъ вознаградить законнаго владѣльца за неправильное владѣніе землею въ теченіе 5 лѣтъ,—призналъ искъ управляющаго имѣніемъ

князя Гагарина, Вериги, доказаннымъ въ суммѣ 276 р. и потому опредѣлилъ: взыскать съ священника Надежина въ пользу князя Гагарина 276 рублей. Въ кассаціонной жалобѣ священникъ Надежинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 4 п. 29, 134. 898, 899 и 1282 ст. Устава Гражд. Судопр. и 530 и 626 ст. I ч. X Т., объясняя, между прочимъ, что настоящее дѣло должно было вестись порядкомъ, указаннымъ для дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ, ибо земля находилась, по распоряженію Правительства, во владѣніи не священно и церковно-служителей, которые постоянно перемѣнялись, а церкви села Петровскаго; посему Съѣздъ не правъ былъ присуждать съ него, просителя, взысканіи убытковъ, какъ съ частнаго лица.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по 8-му Департаменту, состоявшимся въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, существовавшемъ для тяжебныхъ дѣлъ казны, спорный участокъ земли, о которомъ теперь идетъ рѣчь, былъ признанъ церковною собственностью и отсужденъ въ пользу князя Гагарина собственно изъ владѣнія церкви села Петровскаго, почему и взысканіе убытковъ за неправое владѣніе этою землею управляющій князя Гагарина долженъ былъ обратить не на священно-служителя церкви села Петровскаго, который владѣлъ ею на правѣ церковной собственности, а на самую церковь, въ распоряженіи которой земля та собственно находилась. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, несмотря на заявленіе священника Надежина, что искъ князя Гагарина долженъ быть отнесенъ къ церкви, возраженіе это оставилъ безъ обсужденія и присудилъ взысканіе убытковъ съ него, какъ съ частнаго лица. Такимъ рѣшеніемъ своимъ Съѣздъ, обращая взысканіе убытковъ на священника Надежина, который въ данномъ случаѣ явился для отвѣта по иску князя Гагарина лишь въ качествѣ представителя церкви, а не самостоятельнаго отвѣтчика, очевидно, нарушилъ 1282 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой дѣла монастырей, церквей, архіерейскихъ домовъ и всѣхъ духовныхъ учрежденій причисляются къ дѣламъ казеннаго управленія и производятся въ порядкѣ особаго судопроизводства, указанномъ въ ст. 1284—1299 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1282 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тамбовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

199.—1871 года февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ноя Погребинскаго на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуррорр Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Погребинскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, присудившаго взыскать съ него въ пользу купеческаго сына Гохберга 200 руб. по распискѣ и 36 руб. судебныхъ издержекъ, по нарушенію 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. и 4 пунк. 1558 ст. X Т ч. I. Изъ соображенія этой жалобы изъ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что противъ Погребинскаго была представлена Гохбергомъ ко взысканію расписка, по которой Погребинскій обязался уплатить Гохбергу 200 руб., взятые имъ на счетъ Бера Брауштейна, ежели послѣдній не уплатитъ таковыхъ денегъ къ 25-му іюля 1868 года. Возражая противъ сего иска, Погребинскій указывалъ на то, что онъ, какъ поручитель по распискѣ, могъ бы подлежать взысканію долга Брауштейна лишь въ томъ случаѣ, если-бы истецъ доказалъ неуплату этихъ денегъ самимъ Брауштейномъ; между тѣмъ, Гохбергъ этого не доказалъ и предъявилъ къ нему, просителю, искъ по распискѣ уже по прошествіи почти двухъ лѣтъ. Въ виду такихъ возраженій со стороны отвѣтчика, на обязанности Съѣзда лежало обсудить лишь одинъ вопросъ: правильно-ли указаніе Погребинскаго на то, что расписка, выданная имъ, въ качествѣ поручителя, не подлежитъ удовлетворенію за непредоставленіемъ Гохбергомъ доказательствъ неуплаты

по оной денегъ самимъ Брауншгейномъ и за непредъявленіемъ по ней иска въ установленный закономъ срокъ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ существенный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о пропускѣ Гохбергомъ срока на искъ съ поручителя денегъ оставилъ безъ всякаго обсужденія и присудилъ взыскать съ Погребинскаго не какъ съ поручителя по распискѣ, а какъ съ должника, въ пользу Гохберга 200 р. на томъ основаніи, что онъ не представилъ фактическихъ доказательствъ уплаты денегъ по распискѣ. Такимъ рѣшеніемъ Съѣздъ, очевидно, нарушилъ 4 п. 1558 ст. I ч. X Т., по силѣ которой поручитель можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ лицомъ за долгъ по распискѣ только въ томъ случаѣ, ежели обязательство будетъ представлено противъ него ко взысканію въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня наступленія срока платежу; въ противномъ же случаѣ онъ освобождается отъ всякаго взысканія. Независимо отъ сего, рѣшеніемъ Съѣзда нарушена также и 105 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не только оставилъ безъ всякаго разсмотрѣнія представленное Погребинскимъ въ засѣданіи Съѣзда письмо Брауншгейна, удостовѣряющее объ уплатѣ имъ Гохбергу денегъ по распискѣ, но даже вовсе не упомянулъ о немъ въ своемъ рѣшеніи, не взирая на то, что обстоятельство это служило однимъ изъ главнѣйшихъ опроверженій просителя противъ правильности иска Гохберга и что рѣшеніе Судьи основано было именно на бездоказательности возраженій просителя по этому обстоятельству. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ оном нарушенію 4 п. 1558 ст. I ч. X Т. Св. Зак Гр. и 105 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Александрійскихъ Мировыхъ Судей.

200.—1871 года февраля 17-го дня *По частной жалобѣ землевладѣльца Павла Лампси на опредѣленіе Ѳеодосійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебный приставъ Воиновъ, по распоряженію Мирового Судьи 1 участка Ѳеодосійскаго округа, охранялъ имущество, оставшееся послѣ умершаго Ѳеодосійскаго уѣзднаго предводителя дворянства, поручика Ивана Лампси, для чего 15, 16 и 18 августа 1870 года описалъ имущество Лампси, находившееся въ его квартирѣ, а 25 сентября—движимое и недвижимое имѣніе его въ деревнѣ Эшкене. 2 октября землевладѣльцы Павелъ и Михаилъ Лампси приносили на дѣйствія судебнаго пристава жалобу, въ коей, объясняя, что деревня Эшкене состояла въ общемъ, нераздѣльномъ владѣніи Ивана съ другими четырьмя его братьями: Николаемъ, Спиридономъ и ими, Павломъ и Михаиломъ, которые, за смертью Ивана, остались единственными наслѣдниками и собственниками этого родового ихъ, Лампси, имѣнія, просили распоряженія Мирового Судьи объ описи имущества, находящагося въ деревнѣ Эшкене, отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Но Мировой Съѣздъ утвердилъ постановленіе объ этомъ Судьи, такъ какъ опись имущества, при которой присутствовалъ и Павелъ Лампси, производилась судебнымъ приставомъ 15, 16 и 18 августа, а жалоба его подана едва 2 октября, т.-е. по истеченіи установленнаго 167, 1405 и 1406 ст. I ч. X Т. семидневнаго срока. Такое опредѣленіе Мирового Съѣзда, очевидно, представляется неправильнымъ, ибо жалоба Павла и Михаила Лампси касалась лишь неправильныхъ дѣйствій судебнаго пристава по описи имущества въ деревнѣ Эшкене. Опись же сего послѣдняго имущества производилась, какъ видно изъ дѣла, 25-го сентября, слѣдовательно, Лампси, на основаніи 167, 1405 и 1406 ст. Уст. Гр. Суд., имѣли право принести жалобу на распоряженіе Мирового Судьи до 1 октября; но такъ какъ 1 число октября пришлось въ день неприсутственный, то, за силою 822 ст. Уст. Гр. Суд., день сей въ счетъ не долженъ полагаться и послѣднимъ днемъ срока надлежало считать первый затѣмъ присутственный день. Изъ сего слѣдуетъ, что проситель Лампси, вручивъ Мировому Судьѣ, для представленія въ Съѣздъ, 2 октября жалобу на неправильныя, по его мнѣнію, дѣйствія Мирового Судьи, не пропустилъ

установленнаго закономъ семидневнаго срока, и какъ Мировой Судья отъ принятія, такъ и Съѣздъ отъ разсмотрѣнія этой жалобы не въ правѣ были отказываться, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Ѳеодосійскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 882, 1405 и 1406 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Симферопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

201.—1871 г. февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна несовершеннолѣтнихъ мѣщанъ Раковыхъ, купеческаго сына Дмитрія Котельникова, на рѣшеніе Липецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Опекунъ надъ имѣніемъ умершаго купеческаго сына Максима Ракова предъявилъ 2-го марта 1870 года ко взысканію вексель, выданный 29 марта 1859 года Максиму Ракову мѣщаниномъ Матвѣемъ Егуповымъ. Отвѣтчикъ не призналъ себя обязаннымъ платить по сему векселю, потому что со дня написанія онаго протекла десятилѣтняя давность. Мировой Судья нашелъ это возраженіе основательнымъ и въ искѣ Котельникову, за силою ст. 694 Т. X ч. I, отказалъ. Опекунъ Котельниковъ въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ доказывалъ, что срокъ давности по векселямъ, писаннымъ по предъявленіи, долженъ считаться не со дня выдачи обязательства, а со дня предъявленія, и что къ настоящему дѣлу правильнѣе было бы примѣнить ст. 566 Т. X ч. I. При разбирательствѣ дѣла по этой апелляціи на Мировомъ Съѣздѣ Котельниковъ просилъ Съѣздъ не примѣнять къ предъявленному имъ иску закона о давности, такъ какъ Раковы несовершеннолѣтніе, и теченіе давности должно для нихъ пріостановиться смертью Максима Ракова. Липецкій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что въ данномъ случаѣ по векселю Егупова не были соблюдены установленныя въ ст. 599 и 636 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. правила относительно порядка и сроковъ предъявленія векселей къ платежу и ко взысканію и что вексель сей не былъ представленъ ко взысканію въ теченіе давности со времени его написанія и что посему онъ и не подлежитъ удовлетворенію, призналъ объясненіе Котельникова незаслуживающимъ уваженія и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Котельникову въ искѣ. На это рѣшеніе Котельниковъ, какъ опекунъ несовершеннолѣтнихъ Раковыхъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что срокъ давности по искамъ, отъ имени малолѣтнихъ предъявляемымъ, исчисляется на основаніи ст. 566 Т. X ч. I и ст. 213 и 214 Т. X ч. 2, а такъ какъ Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ, нарушилъ эти законы, а равно ст. 224 Т. X ч. I, то посему проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда. Съ своей стороны Егуповъ въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу доказываетъ, что малолѣтнимъ предоставлено право въ сроки, ст. 214 Т. X ч. 2 установленные, предъявлять только вотчинныя права, но что законъ этотъ не относится до долговыхъ обязательствъ, такъ какъ предъявленіе таковыхъ ко взысканію, въ силу ст. 274 Т. X ч. I, лежитъ на обязанности опекуновъ. Посему Егуповъ проситъ жалобу Котельникова оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что статьею 566 Т. X ч. I предписано въ отношеніи исчисленія срока давности для малолѣтнихъ соблюдать правила, постановленныя о семъ въ ст. 214 Т. X ч. 2, по смыслу которыхъ по искамъ лицъ неправоспособныхъ, между прочимъ, малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, теченіе земской давности пріостанавливается на все время ихъ малолѣтства. Правило это относится до отысканія малолѣтними правъ какъ на недвижимое, такъ и на движимое имущество, слѣдовательно, и правъ по долговымъ обязательствамъ, не взирая на то, исполнилъ ли, или не исполнилъ ихъ опекунъ обязанность, возложенную на него ст. 274 Т. X ч. I (Сб. рѣш. Правительствующаго Сената 1870 г. № 471). Основываясь на приведенной ст. 566 Т. X ч. I, истецъ Котельниковъ доказывалъ, что состоящіе подъ его опекою несовершеннолѣтніе

Раковы, не пропустили давности на предъявленіе иска по векселю, выданному отцу ихъ мѣщаниномъ Егуповымъ. Но Мировой Съѣздъ оставилъ это объясненіе Котельникова безъ обсужденія, не обсудивъ вовсе основательности домогательства истца о разрѣшеніи его иска за силою 566 ст. Т. X ч. I, и если признавалъ его неосновательнымъ, то не указалъ, по какимъ именно соображеніямъ и законамъ, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ, независимо отъ общаго вопроса о срокахъ на предъявленіе исковъ по векселямъ, Съѣзду, по содержанію требованій и доводовъ истца, подлежалъ разрѣшенію и вопросъ о примѣнимости къ дѣлу законоположеній относительно исчисленія давности для лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ Котельникову въ искѣ, за истеченіемъ земской давности, и не изложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ тѣхъ основаній, по которымъ давностный срокъ на начатіе иска со стороны Раковыхъ признанъ имъ потерянным, нарушилъ требованіе ст. 142 Уст. Гражд. Судопр. и тѣмъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности судить о томъ, основательна ли жалоба Котельникова на то, что рѣшеніе Мирового Съѣзда противорѣчитъ стат. 213 и 214 Т. X ч. 2 и 566 Т. X ч. I, т. е. тѣмъ именно законамъ, на которыхъ, въ виду требованій и возраженій сторонъ, оно должно быть основано. Признавая, что въ виду такого отступленія въ рѣшеніи Мирового Съѣзда отъ правила, предписаннаго въ 142 ст. Уст. Гр. Суд., оно не можетъ остаться въ силѣ судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Липецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Козловскихъ Мировыхъ Судей.

202.—1871 г. февраля 17 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы купца Анны Синявой, купца Денисьева, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда было отказано финляндскому уроженцу Филеніусу въ искѣ его, предъявленномъ къ купеческой вдовѣ Синявиной. Затѣмъ повѣренный сей послѣдней, купецъ Денисьевъ, предъявилъ къ Филеніусу искъ на основаніи ст. 133, 868 и 921 Уст. Гр. Суд. и просилъ присудить вѣрительницѣ его въ вознагражденіе за веденіе упомянутаго дѣла 10% съ 500 руб., т.-е. 50 р. согласно таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ. Мировой Судья отказалъ Синявиной въ этомъ требованіи на томъ основаніи, что ей рѣшеніемъ Мирового Съѣзда по главному дѣлу не было предоставлено права на искъ о судебныхъ издержкахъ. По С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что оправданная сторона можетъ просить о взысканіи со стороны обвиненной судебныхъ издержекъ и безъ предоставленія на то судебнымъ рѣшеніемъ права (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 509). Имѣя затѣмъ въ виду, что на основаніи таксы для присяжныхъ повѣренныхъ въ искахъ до 500 р. судебныя издержки назначаются по усмотрѣнію суда, Съѣздъ, руководствуясь ст. 133 Уст. Гр. Суд., призналъ справедливымъ присудить Синявиной 35 р. Въ принесенной на это рѣшеніе, по довѣренности Синявиной, кассаціонной жалобѣ Денисьевъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 55, 56, 332, 867 и 868 Уст. Гр. Суд. и объясняетъ, что Филеніусъ отвергалъ самое право довѣрительницы просителя на искъ о судебныхъ издержкахъ, но противъ требованія таковыхъ въ размѣрѣ 50 р. не спорилъ, а потому Мировой Съѣздъ, уменьшивъ цѣну иска безъ требованія о томъ сторонъ, нарушилъ ст. 55, 56 и 332 Уст. Гр. Суд., что, кромѣ того, Съѣздъ неправильно и несогласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его 1869 года № 1209 истолковалъ буквальное содержаніе пун. 1 и 5 постановленія о таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ и что, основавъ свое рѣшеніе на 133 ст. Устава Гражданскаго Судопр., Съѣздъ выпустилъ изъ виду стат. 868 Уст. Гр. Суд. и перетолковалъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года № 509 въ смыслѣ превратномъ относительно цѣны иска.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Денисьевъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Филеніуса въ вознагражденіе за веденіе дѣла 50 руб., согласно таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, слѣдовательно, онъ просилъ вознаградить его за веденіе дѣла, не упоминая о какихъ либо другихъ судебныхъ издержкахъ, а потому Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ искового требованія, не нарушилъ смысла ст. 868 Уст. Гр. Суд. и приведеннаго имъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 509, ибо не имѣлъ повода присуждать Денисьеву судебныхъ издержекъ, о коихъ онъ самъ не просилъ. Что же касается до размѣра присужденнаго просителю по таксѣ для присяжныхъ вознагражденія, то и въ этомъ отношеніи Съѣздъ не допустилъ ни нарушенія ст. 55, 56 и 332 Уст. Гр. Суд., ни неправильнаго толкованія Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, такъ какъ, на основаніи 1 пункта сего постановленія, вознагражденіе за веденіе дѣла въ размѣрѣ опредѣленнаго процента соразмѣрно цѣнѣ иска опредѣляется лишь съ суммы свыше 500 рублей. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ цѣна иска Филеніуса къ Синявиной не превышала 500 рублей, то посему Съѣздъ, присудивъ Синявиной вознагражденіе въ 35 р., поступилъ по праву, предоставленному ему 5 п. таксы, по смыслу котораго по дѣламъ до 500 р. за ходатайство въ двухъ инстанціяхъ присяжный повѣренный получаетъ вознагражденіе по усмотрѣнію суда. Слѣдовательно, въ этихъ случаяхъ, въ силу самаго закона, размѣръ вознагражденія зависитъ не отъ содержанія требованій и возраженій сторонъ, а отъ усмотрѣнія суда. Наконецъ, рѣшеніе Мирового Съѣзда ни въ чемъ не противорѣчитъ рѣшенію Правительствующаго Сената по дѣлу Кузьмина (1869 г. № 1209), какъ сіе утверждаетъ проситель, потому что это рѣшеніе послѣдовало въ разъясненіе 1 п. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, который, какъ выше объяснено, къ настоящему случаю примѣненія не имѣетъ въ томъ смыслѣ, что процентное вознагражденіе по таксѣ опредѣляется не суммою присужденнаго взысканія, а соразмѣрно цѣнѣ заявленнаго иска. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Денисьева законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

203.—1871 года февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Шарандина на рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По домашнему условію, заключенному 28 мая 1869 г. между штабсъ-капитаномъ Григоріемъ Головинымъ и мѣщаниномъ Иваномъ Шарандинымъ, сей послѣдній обязался произвести въ строящемся, въ селѣ перваго, домѣ его столярныя работы, начавъ таковыя съ 10 іюня и окончивъ къ 1 сентября 1869 г. Въ задатокъ Шарандинъ получилъ 30 р., а впослѣдствіи еще 141 р. Послѣ расписки въ полученіи этихъ денегъ на условіи сдѣлана 26 го іюля 1869 г. надпись, подписанная Шарандинымъ, въ томъ, что онъ „отпросился у Головина въ г. Елецъ и обязуется явиться кончить работу по первому требованію". 19 іюля 1870 г. Головинъ обратился къ Мировому Судьѣ г. Ельца съ просьбою о взысканіи съ Шарандина полученныхъ имъ 171 р., такъ какъ онъ для окончанія работъ, несмотря на объявленныя ему о томъ требованія, не явился. Вслѣдствіе предъявленнаго по сему предмету со стороны отвѣтчика спору, по распоряженію Мирового Судьи г. Ельца, былъ произведенъ мѣстнымъ Мировымъ Судьею Задонскаго уѣзда осмотръ работъ, сдѣланныхъ Шарандинымъ въ домѣ Головина, и по этому осмотру означенныя работы оказались неудовлетворительными и подлежавшими передѣлкѣ, а потому не могли быть оцѣнены. Возраженія отвѣтчика при производствѣ дѣла Мировымъ Судьею и на Мировомъ Съѣздѣ противъ искового требованія заключались въ томъ: 1) что работа, принятая имъ на себя по условію 28 го мая 1869 г., была прекращена по просьбѣ Головина, такъ какъ самый домъ, въ которомъ она производилась, не былъ еще отдѣланъ, въ подтвержденіе чего Шарандинъ просилъ допросить свидѣтелей, и 2) что онъ, Шарандинъ, и те-

перь не отказывается продолжать работу, но возвращать полученныя имъ отъ Головина деньги за ту работу, которая уже была сдѣлана, онъ не считаетъ себя обязаннымъ, ибо объ этомъ въ условіи ничего не было сказано. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что объясненіе отвѣтчика о томъ, что Головинъ просилъ его на время прекратить работу, голословно и опровергается письменнымъ обязательствомъ Шарандина, а затѣмъ ссылка его на свидѣтелей, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Судопр., не можетъ имѣть мѣста. Посему Съѣздъ, признавъ, что нарушителемъ условія является Шарандинъ, и не имѣя въ виду возраженій со стороны его противъ осмотра его работъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ съ Шарандина было присуждено въ пользу Головина 171 руб. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Шарандинъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I и ст. 409, 120 и 124 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Шарандинъ жалуется на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не допустилъ допроса свидѣтелей въ удостовѣреніе желанія Головина на измѣненіе первоначальныхъ условій заключеннаго между ними договора, и 2) ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на приписку, сдѣланную рукою Головина на означенномъ договорѣ, имъ, Шарандинымъ, подписанную, которая показываетъ, по объясненію просителя, что прекращеніе работъ послѣдовало по требованію самого истца. Эти возраженія не заслуживаютъ уваженія, потому что всякое измѣненіе условій письменнаго договора должно быть удостовѣрено также письменно, а потому вопросъ о томъ, дѣйствительно ли и въ какомъ смыслѣ былъ измѣненъ письменный договоръ, не могъ быть разрѣшенъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній въ силу приведенной Мировымъ Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гр. Судопр. Неосновательна также жалоба Шарандина на нарушеніе Съѣздомъ 1536 и 1538 ст. X Т. I ч., ибо Мировой Съѣздъ имѣлъ въ виду и обсудилъ надпись, сдѣланную 26 іюля 1869 г., о дозволеніи Шарандину отправиться въ г. Елецъ, съ тѣмъ, чтобы онъ явился по первому требованію, но не нашелъ въ ней выраженія согласія Головина на измѣненіе или отмѣну договора. Правильность такого заключенія Съѣзда, касающагося изъясненія смысла заключенныхъ между тяжущимися условій, составляющихъ предметъ спора, слѣдовательно, касающагося существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Не можетъ быть равномѣрно поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда указаніе Шарандина на нарушеніе Съѣздомъ ст. 120 и 124 Уст. Гражд. Суд., потому что хотя изъ дѣла не видно, чтобы Мировой Судья вызывалъ Шарандина къ присутствованію при осмотрѣ его работъ, произведенномъ по распоряженію Мирового Судьи, рѣшавшаго сіе дѣло, но Шарандинъ на это не жаловался Мировому Съѣзду, и въ первый разъ указываетъ на это нарушеніе въ своей кассаціонной жалобѣ. Между тѣмъ, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ, ст. 186 Устава Гражд. Судопр. установленномъ, подлежатъ лишь распоряженія по производству дѣлъ въ мировыхъ съѣздахъ и окончательныя ихъ рѣшенія, причемъ Правительствующій Сенатъ касается обсужденія дѣйствій мировыхъ судей въ такомъ только случаѣ, когда дѣйствія эти, несмотря на принесеніе на оныя тяжущимися жалобы Мировому Съѣзду, признаны были симъ послѣднимъ правильными. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Шарандина, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

204.—1871 года февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ посторонняго купца Лаврентія Рѣзанова, мѣщанина Аркадія Андрющенкова, на рѣшеніе Острожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вдова-мѣщанка Авдотья Кравцова и купецъ Лаврентій Рѣзановъ заключили между собою 5 марта 1870 г. домашнее условіе, по которому Кравцо-

*

ва продала Рѣзанову домъ, доставшійся ей по духовному завѣщанію мужа ея за 450 р., изъ числа которыхъ 300 руб. Рѣзановъ уплатилъ въ задатокъ при заключеніи условія, а остальные 150 руб. обязался заплатить при выдачѣ купчей крѣпости, каковую Кравцова должна выдать въ г. Острогожкѣ. Расходы на совершеніе купчей принялъ на себя Рѣзановъ; затѣмъ, сказано въ условіи, „болѣе ни въ какія хлопоты и расходы Кравцовой Рѣзанова не вводить". 10 апрѣля повѣренный Рѣзанова, мѣщанинъ Аркадій Андрющенковъ, заявилъ чрезъ Острогожскаго нотаріуса Кравцовой о выдачѣ купчей крѣпости по условію 5 марта, на что Кравцова объявила нотаріусу, что отъ выдачи купчей она не отказывается, но не имѣетъ нужныхъ на то документовъ, ибо дѣло о вводѣ ея во владѣніе домомъ еще не окончено въ Острогожскомъ Окружномъ Судѣ, и предлагаетъ Андрющенкову переписать условіе или выдать запродажную запись. Андрющенковъ, находя, что такой отзывъ Кравцовой, за силою ст. 1688 Т. X I ч., уваженъ быть не можетъ, обратился 20 апрѣля къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Кравцовой полученнаго ею задатка, на основаніи ст. 1687 Т. X I ч., въ двойномъ количествѣ, ограничивая цѣну своего иска 500 руб., и просилъ предоставить ему право искать судебныя издержки исполнительнымъ порядкомъ. По явкѣ сторонъ, по вызову Мирового Судьи къ разбору дѣла, повѣренный Кравцовой, Ксюнинъ, просилъ Мирового Судью отложить разборъ дѣла и выдать ему свидѣтельство на представленіе, между прочимъ, удостовѣренія, что производящееся въ Окружномъ Судѣ дѣло о вводѣ его довѣрительницы во владѣніе проданнымъ домомъ еще не кончено. Это ходатайство Ксюнина было уважено Мировымъ Судьею, и затѣмъ въ назначенный вновь для разсмотрѣнія иска Рѣзанова день, 30 апрѣля 1870 г., другой повѣренный Кравцовой, Комаровъ, представилъ удостовѣреніе Окружнаго Суда о томъ, что опредѣленіемъ его отъ 27 апрѣля постановлено ввести Кравцову во владѣніе завѣщаннымъ ей мужемъ ея имѣніемъ, причемъ Комаровъ, оспаривая правильность искового требованія Рѣзанова, предъявилъ къ нему встрѣчный искъ въ 300 р. и просилъ оставить за его довѣрительницею задатокъ, полученный ею по условію 5 марта 1870 года. Мировой Судья, разобравъ исковое прошеніе повѣреннаго истца и возраженія, представленныя словесно повѣреннымъ отвѣтчицы Ксюнинымъ въ засѣданіи 22 апрѣля и Комаровымъ—въ засѣданіи 30 апрѣля и представленныя обѣими сторонами доказательства, принялъ въ руководство ст. 81, 129 и 38 Уст. Гр. Суд. и ст. 1687 и 1869 Т. X I ч. и на семъ основаніи присудилъ взыскать съ Кравцовой въ пользу Рѣзанова полученные ею въ задатокъ 300 руб., а во встрѣчномъ ея искѣ, за признаніемъ иска Рѣзанова правильнымъ, отказалъ. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы Острогожскому Мировому Съѣзду, который, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что заявленіе Андрющенкова о томъ, что встрѣчный искъ Кравцовой, какъ несвоевременно ею предъявленный, неправильно принятъ Мировымъ Судьею, неуважительно, потому что искъ этотъ, согласно ст. 340 Уст. Гр. Суд., предъявленъ былъ въ первое засѣданіе суда, по дѣлу, такъ какъ 22 апрѣля, когда былъ назначенъ разборъ онаго, не можетъ считаться засѣданіемъ по дѣлу, ибо дѣло тогда разбираемо и разсматриваемо не было, а отложено на 30 число. По существу дѣла Съѣздъ нашелъ, что Кравцова не отказывалась отъ заключенія купчей крѣпости, предлагала Рѣзанову запродажную запись, въ подтвержденіе чего представлено ею удостовѣреніе нотаріуса; въ отвѣтъ на это предложеніе послѣдовало со стороны Рѣзанова предъявленіе иска, въ чемъ выражено съ его стороны несогласіе на предложеніе Кравцовой, почему и вина въ несовершеніи формальнаго акта должна быть признана на сторонѣ Рѣзанова, не согласившагося на заключеніе запродажной записи, признанной статьею 1687 Т. X ч. I равносильнымъ купчей крѣпости актомъ,—почему Съѣздъ, на основаніи ст. 38, 181 и 340 Уст. Гр. Суд. и ст. 1687 и 1688, опредѣлилъ задатокъ 300 руб., полученный Кравцовою, оставить въ ея пользу. Андрющенковъ, по довѣренности Рѣзанова, принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой, жалуясь на разныя неправильныя, по его мнѣнію, дѣйствія Предсѣдателя и Членовъ Острогожскаго Мирового Съѣзда, при докладѣ настоящаго дѣла и при постановленіи по оному резолюціи, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе

Съѣзда, по нарушенію ст. 570, 1536, 1538, 1545, 1687 и 1688 Т. X ч. 1, ст. 284 Т. X ч. 2, и 9, 81, 129, 180, 173, 773 и 700 ст. Уст. Гр. Суд. и по неправильному толкованію 340 ст. того Устава.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Рѣзановъ чрезъ повѣреннаго своего Андрющенкова предъявилъ Мировому Судьѣ, на основаніи ст. 1687 и 1688 Т. X ч. 1, искъ о взысканіи съ Кравцовой 500 руб., обвиняя отвѣтчицу въ томъ, что она въ законный срокъ не выдала ему, согласно заключенному между ними условію, купчей крѣпости на запроданный ею домъ, слѣдовательно, обязана возвратить ему полученный ею задатокъ въ двойномъ количествѣ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что это требованіе Андрющенкова не подлежитъ удовлетворенію на томъ основаніи, что Рѣзановъ самъ отказался отъ предложенія Кравцовой выдать ему, вмѣсто купчей крѣпости, запродажную запись, тогда какъ, по заключенію Съѣзда, статья 1687 Т. X. Ч. 1 признаетъ запродажную запись актомъ, равносильнымъ купчей крѣпости. Не говоря о томъ, что запродажная запись по свойству и содержанію своему не можетъ быть названа актомъ равносильнымъ купчей крѣпости, приведенное разсужденіе Мирового Съѣзда представляется неправильнымъ и по примѣненію онаго къ ст. 1687 Т. X. ч. I. На основаніи этой статьи продавецъ и покупщикъ, обезпечившіе предварительное условіе о продажѣ одинъ другому какого-либо недвижимаго имѣнія выдачею покупщику расписки о задаткѣ, обязаны до истеченія шестинедѣльнаго срока со дня выдачи расписки заключить о своемъ условіи формальный актъ, то-есть купчую крѣпость или по крайней мѣрѣ запродажную запись, и затѣмъ сторона, виновная въ несовершеніи въ означенный срокъ формальнаго акта, несетъ за то положенную въ ст. 1687 Т. X. Ч. 1 денежную отвѣтственность. Но ни изъ буквальнаго содержанія, ни изъ смысла этого законоположенія нельзя вывести того заключенія, какое вывелъ изъ нея Мировой Съѣздъ, а именно: во-1-хъ) чтобы договорившіяся лица силою сего закона лишены были права выговорить положительно, какого рода формальный актъ, то-есть купчая-ли крѣпость или запродажная запись, долженъ быть въ опредѣленный срокъ выданъ, и во-2-хъ) чтобы сторона, обозначившая въ распискѣ о задаткѣ родъ того акта, какой долженъ быть ею выданъ, могла впослѣдствіи, по своему произволу, замѣнить этотъ актъ другимъ, безъ согласія на такое измѣненіе другой стороны. Подобное толкованіе ст. 1687 Т. X. ч. I противорѣчитъ какъ истинному смыслу постановленій о задаточныхъ распискахъ, такъ и вообще законовъ, опредѣляющихъ права и обязанности, изъ договоровъ возникающія, по силѣ коихъ договоры должны быть исполняемы и изъясняемы по точному оныхъ разуму и по буквальному ихъ смыслу (ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I) и могутъ быть измѣняемы или отмѣняемы лишь по взаимному согласію на то договорившихся сторонъ (ст. 1545 и 1547 Т. X ч. I); если же такого добровольнаго согласія не послѣдовало, то лицо, обязавшееся договоромъ, должно удовлетворить другую сторону во всемъ томъ, что въ ономъ постановлено (ст. 570 X Т. I ч.). Такимъ образомъ употребленное въ ст. 1687 Т. X ч. I выраженіе, что продавецъ, выдавшій задаточную расписку, обязанъ въ теченіе шести недѣль со дня выдачи оной „заключить о своемъ условіи формальный актъ, то есть купчую крѣпость или запродажную запись“, не можетъ быть иначе изъяснено какъ въ томъ смыслѣ, что выборъ того или другого изъ этихъ формальныхъ актовъ предоставляется на волю сторонъ и что совершеніе какъ купчей крѣпости, такъ и запродажной записи можетъ быть обезпечено задаточною распискою (ст. 1685 Т. X ч. I). Но такъ какъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что выдача того или другого изъ упомянутыхъ формальныхъ актовъ зависитъ, какъ выше сказано, отъ воли договаривающихся лицъ, выраженной въ заключенномъ между ними на сей предметъ условіи о задаткѣ, то посему, если въ задаточной распискѣ положительно выражено, какого именно рода актъ долженъ быть выданъ, то судъ не въ правѣ своею властью измѣнить постановленныя между сторонами условія и замѣнить одинъ актъ другимъ, признавая совершеніе того или другого акта безразличнымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, поставивъ въ вину Рѣзанову несогласіе его на полученіе отъ Кравцовой запродажной

записи, отступилъ отъ точнаго смысла ст. 1687 Т. X ч. I, ибо въ условіи, исполненія котораго требовалъ Рѣзановъ. Кравцова обязалась выдать ему на свой домъ купчую крѣпость, а не запродажную запись, какъ сіе разъяснилъ Мировой Съѣздъ. Обращаясь къ обсужденію жалобы Андрющенкова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 340 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ призналъ встрѣчный искъ со стороны Кравцовой предъявленнымъ своевременно, Прательствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 340 Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ имѣетъ право заявить встрѣчный искъ не позже какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, а если таковая не была подана, то въ первомъ засѣданіи по дѣлу. Съѣздъ призналъ, что встрѣчный искъ, предъявленный повѣреннымъ Кравцовой въ засѣданіи 30 апрѣля, былъ предъявленъ въ первомъ засѣданіи по дѣлу, такъ какъ въ предшествовавшемъ по сему дѣлу засѣданіи, бывшемъ 22 апрѣля, дѣло не было Мировымъ Судьею разсмотрѣно и рѣшено, а было отложено вслѣдствіе ходатайства о томъ повѣреннаго Кравцовой для представленія доказательствъ противъ иска Рязанова. Изъ сего заключить должно, что Съѣздъ признаетъ первымъ засѣданіемъ по дѣлу то, въ которое дѣло разсмотрѣно и рѣшено. Такое заключеніе Съѣзда не вѣрно, ибо не всегда дѣло можетъ быть разсмотрѣно и рѣшено въ одно засѣданіе; могутъ быть случаи, когда по явкѣ сторонъ и по представленіи тяжущимися возраженій Судья найдетъ нужнымъ отложить разсмотрѣніе спора до другого засѣданія, но тѣмъ не менѣе первое засѣданіе по дѣлу, въ которое отвѣтчикъ имѣетъ право предъявить встрѣчный искъ, должно быть признано состоявшимся, и если отвѣтчикъ правомъ своимъ тогда не воспользовался, то при слѣдующемъ засѣданіи по смыслу ст. 340 Уст. Гр. Суд., оно дано уже быть ему не можетъ. Если, какъ полагаетъ Мировой Съѣздъ, считать первымъ засѣданіемъ по дѣлу только то, въ которомъ дѣло было разсмотрѣно и рѣшено, то въ такомъ случаѣ ст. 340 Уст. Гр Суд. не имѣла бы никакого значенія, такъ какъ послѣ рѣшенія дѣла по существу, когда оно было разсмотрѣно въ присутствіи обѣихъ сторонъ, второго засѣданія по тому же дѣлу у того же судьи быть не можетъ. Что же касается до указанія въ кассаціонной жалобѣ Андрющенкова на неправильныя, по его мнѣнію, дѣйствія предсѣдателя и членовъ Съѣзда во время разбирательства дѣла Рѣзанова съ Кравцовою, то жалоба просителя въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ взводимыя Андрющенковымъ обвиненія на предсѣдателя и членовъ Съѣзда оказываются въ нѣкоторыхъ частяхъ неосновательными, а въ другихъ не подкрѣпленными надлежащими доказательствами. На основаніи же выше сего изложенныхъ соображеній относительно самаго рѣшенія Острогожскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, какъ постановленное съ нарушеніемъ ст. 140 Уст. Гр. Суд. и правильнымъ толкованіемъ статьи 1687 Тома X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бирюченскихъ Мировыхъ Судей.

205.—1871 года февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Соломона Пудлина на рѣшеніе Болховскаго Мирового Съѣзда по иску его съ купца Василія Евдокимова по распискѣ денегъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что истецъ Пудлинъ сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что отвѣтчикъ Евдокимовъ, выдавшій ему долговое обязательство въ то время, когда былъ несовершеннолѣтнимъ, и по достиженіи имъ совершенныхъ лѣтъ признавалъ себя должнымъ просителю. Мировой Съѣздъ отказалъ Пудлину въ допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, принявъ къ тому основаніемъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. Жалуясь на сіе, Пудлинъ въ принесенной на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что такъ какъ собственное признаніе тяжущагося не составляетъ такого событія, для котораго требовалось бы письменное удостовѣреніе, то посему Мировой Съѣздъ, не допустивъ въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній, нарушилъ, по

мѣнію просителя, точный смыслъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. Но это объясненіе Пудлина неосновательно и не подтверждается сдѣланною имъ въ кассаціонной его жалобѣ ссылкою на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 371. Означеннымъ рѣшеніемъ было разъяснено, что не одно только сдѣланное предъ судомъ признаніе тяжущимся такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ его противника, принимается за доказательство въ пользу сего послѣдняго, но что за такое же доказательство можетъ быть принято и внѣ-судебное признаніе, когда дѣйствительность онаго удостовѣрена представленіемъ какихъ либо другихъ доказательствъ, напримѣръ: письменныхъ актовъ, свидѣтельскихъ показаній и т. п., ибо вообще опредѣленіе силы представленныхъ тяжущимися доказательствъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, за исключеніемъ лишь тѣхъ формальныхъ доказательствъ, значеніе и сила коихъ опредѣлены самымъ закономъ. Изъ сего слѣдуетъ, что если признаніе, сдѣланное внѣ суда одною изъ сторонъ, относится до такого событія, которое, по закону, можетъ быть удостовѣрено свидѣтельскими показаніями, то и въ подтвержденіе того, что такое признаніе было учинено, судъ можетъ допустить доказательство чрезъ свидѣтелей, но что сіи послѣдніе не могутъ служить за доказательство дѣйствительности признанія такихъ обстоятельствъ, для которыхъ законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что существованіе долга составляетъ такое обстоятельство, для котораго законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія, и что, слѣдовательно, и учиненіе внѣ-судебнаго признанія въ дѣйствительномъ существованіи долга не можетъ быть доказываемо свидѣтелями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, не допустивъ въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній въ удостовѣреніе того, что отвѣтчикъ Евдокимовъ дѣйствительно признавалъ себя должнымъ Пудлину, поступилъ вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Пудлина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

206.—1871 г. января 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна надъ имѣніемъ умершаго купца Степана Велитченка, купца и мѣщанъ Зеленова и Гребенкова на рѣшеніе Константиноградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Повѣренный однодворцевъ Семена и Григорія Воротниковыхъ, Василія и Ивана Находкиныхъ, Ивана Глѣбова, Осипа Смирнова и Василія Мерзликина, губернскій секретарь Кохановскій, предъявилъ Мировому Судьѣ искъ къ наслѣдникамъ купца Степана Велитченка, объясняя, что довѣрители его по словесному договору обязались выбрать изъ арендуемой Велитченкомъ земли 35 десятинъ и за этотъ трудъ они должны были получить для себя подъ посѣвъ 17½ десятинъ. Однодворцы принятую на себя обязанность исполнили, но опекуны наслѣдниковъ умершаго, между тѣмъ, Велитченка не допустили ихъ до пользованія половиною обработанной ими земли. Посему Кохановскій просилъ взыскать съ упомянутыхъ наслѣдниковъ за причиненные довѣрителемъ его убытки 481 руб. Вслѣдствіе заявленнаго со стороны опекуновъ несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ Велитченка противъ этого требованія спора, Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что полученіе Воротниковымъ и его товарищами отъ Велитченка 17½ десятинъ подъ посѣвъ служило платою за взоранную землю, слѣдовательно, договоръ этотъ могъ быть и словесный, а такъ какъ свидѣтельскими показаніями доказано какъ существованіе сего условія, какъ и то, что истцы, исполнивъ трудъ свой для Велитченка, не получили условленнаго вознагражденія, то посему должны получить оное отъ наслѣдниковъ его чрезъ ихъ опекуновъ. Хотя взоранною истцами землею воспользовались сами опекуны, но таковыя дѣйствія опекуновъ не могутъ освобождать наслѣдниковъ Велитченка отъ отвѣтственности, такъ какъ истцы имѣли договоръ съ ихъ отцомъ, а опекуны за дѣйствія свои могутъ, по ст. 290 Т., X ч. I, отвѣчать передъ наслѣдниками. Посему Мировой Судья постановилъ: взыскать съ наслѣдниковъ Степана

Велитченка или съ его имущества въ пользу истцовъ 481 руб. Это рѣшеніе было утверждено и Константиноградскимъ Мировымъ Съѣздомъ. На рѣшеніе Мирового Съѣзда опекуны надъ имѣніемъ Велитченка, Кузнецовъ, Зеленовъ и Гребенковъ, принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ: во-1-хъ, что по дѣлу доказано, что находившееся въ арендномъ содержаніи у Степана Велитченка землею воспользовались бывшіе опекуны надъ его несовершеннолѣтними наслѣдниками, Гвоздевъ и Сколковъ, взявъ оную въ аренду собственно для себя, а потому и убытокъ, понесенный Воротниковымъ и его товарищами, долженъ быть присужденъ не съ Велитченка, а съ Гвоздева и Сколкова, и, во-2-хъ, что истцы подрядились Велитченку взорать землею, и посему договоръ на этотъ предметъ, на основаніи статей 1534 и 1742 Т. X ч. 1, долженъ быть письменный и засвидѣтельствованный установленнымъ порядкомъ; но если бы таковой и былъ заключенъ, то онъ для наслѣдниковъ, за силою ст. 1544 Т. X ч. I, не могъ быть обязателенъ. По симъ основаніямъ опекуны просятъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы опекуновъ надъ имѣніемъ умершаго Степана Велитченка обсужденію Правительствующаго Сената прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, къ какому роду договоровъ принадлежитъ условіе, заключенное Степаномъ Ветлитченкомъ съ Воротниковымъ и его товарищами: къ договорамъ ли личнаго найма, какъ рѣшили Мировой Судья и Съѣздъ, или къ договорамъ подряда, какъ утверждаютъ просители въ своей кассаціонной жалобѣ. Мировыя судебныя установленія, на основаніи бывшихъ въ виду ихъ обстоятельствъ дѣла, объясненій сторонъ и свидѣтельскихъ показаній, установили тотъ фактъ, что Воротниковъ съ товарищами обязались, по словесному условію съ Велитченкомъ, исполнить въ его пользу извѣстныя земледѣльческія работы за опредѣленное между ними вознагражденіе. Противъ такого содержанія условій договора отвѣтчики не спорили и не спорятъ, а потому и не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что подобнаго рода договоръ, какъ сіе разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 408, долженъ быть причисленъ къ договорамъ личнаго найма, а не къ договорамъ подряда. Слѣдовательно, возраженіе просителей, что упомянутое условіе Велитченка съ однодворцами, какъ составленное не на письмѣ и не засвидѣтельствованное, не можетъ, на основаніи 1534 и 1742 ст. X Т. ч. I, быть признано дѣйствительнымъ, оказывается неосновательнымъ, ибо договоры личнаго найма законъ предоставляетъ совершать какъ письменно, такъ и словесно (ст. 1226 Тома X I ч). По мнѣнію просителей, рѣшеніе Мирового Съѣзда неправильно еще и потому, что во всякомъ случаѣ убытокъ, понесенный Воротниковымъ и его товарищами отъ неисполненія заключеннаго ими съ Степаномъ Велитченкомъ условія, долженъ быть присужденъ не съ его наслѣдниковъ, а съ Гвоздева и Сколкова, такъ какъ сіи послѣдніе, состоя опекунами надъ имѣніемъ Велитченка, распорядились выбранною однодворцами землею въ свою личную пользу и такъ какъ земля сія въ составъ имущества малолѣтнихъ не поступала. Это возраженіе нынѣшнихъ опекуновъ Велитченковыхъ также не заслуживаетъ уваженія, потому что сами они объясняютъ, что Гвоздевъ и Сколковъ не продолжали договора, заключеннаго умершимъ Велитченкомъ на аренду земли, за обработку которой истцы требуютъ нынѣ вознагражденія, а сдѣлались отдѣльными отъ своего лица арендаторами оной, а посему, какъ новые арендаторы, они не могутъ быть привлечены къ отвѣтственности за неисполненіе договора, въ заключеніи котораго они не принимали участія, потому что, по смыслу ст. 570 Тома X ч. I, обязанность удовлетворенія по договору лежитъ на однихъ только договорившихся лицахъ, или въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ на ихъ наслѣдникахъ, причемъ и сіи послѣдніе не всегда могутъ подлежать отвѣтственности по договорамъ, заключеннымъ ихъ наслѣдодателями. Хотя просители въ своей кассаціонной жалобѣ и доказываютъ, что малолѣтніе Велитченки и въ качествѣ наслѣдниковъ Степана Велитченка, въ силу ст. 1514 Тома X ч. I, не подлежатъ отвѣтственности за неисполненіе заключеннаго отцомъ ихъ договора, однако, и это ихъ объясненіе въ предлежащемъ случаѣ не можетъ

служить основаніемъ къ отмѣнѣ состоявшагося по дѣлу сему рѣшенія. Мировой Судья и Мировой Съѣздъ признали по существу дѣла, что работа, которую Воротниковъ съ товарищами обязались сдѣлать для Степана Велитченка, была ими исполнена, и что если бывшіе надъ имѣніемъ его опекуны распорядились обработанною для Велитченка землею въ свою пользу, то они могутъ отвѣчать за эти распоряженія предъ малолѣтними, какъ виновные въ упущеніи правъ лицъ, попеченію ихъ ввѣренныхъ; но что дѣйствіе опекуновъ не освобождаетъ наслѣдниковъ Велитченка отъ обязанности вознаградить истцовъ за трудъ, ими для ихъ отца исполненный. Такое разсужденіе Съѣзда не противорѣчитъ смыслу ст. 1544 Тома X ч. I. На основаніи этого закона, договоры о дѣйствіяхъ личныхъ не распространяются на потомство лицъ, заключавшихъ оные, то-есть наслѣдники умершаго лица не могутъ требовать отъ тѣхъ, съ которыми подобный договоръ былъ заключенъ, продолженія личныхъ услугъ, какія одна изъ договорившихся сторонъ обязалась исполнить въ пользу другой. Изъ сего слѣдуетъ, что установленныя договоромъ личныя отношенія между договорившимися, со смертію одного изъ участвовавшихъ въ ономъ лицъ, прекращается, но это не значитъ, чтобы съ тѣмъ вмѣстѣ возникшія изъ такого договора для одной изъ сторонъ имущественныя обязательства также безусловно погашались; такъ, напримѣръ, наслѣдники лица, въ пользу котораго по договору была произведена какая-либо работа, не въ правѣ отказываться отъ уплаты условленнаго за сію работу вознагражденія потому только, что дѣйствіе договора прекратилось въ силу ст. 1544 Т. X ч. I, ибо въ этомъ случаѣ исполненіе условій договора личнаго найма не составляетъ, собственно говоря, продолженія онаго, а лишь выполненіе лежавшаго уже на умершемъ лицѣ обязательства, или уплату сдѣланнаго имъ долга. А такъ какъ Мировой Съѣздъ присудилъ и съ наслѣдниковъ Велитченка въ пользу Воротникова вознагражденіе именно на томъ основаніи, что по обстоятельствамъ дѣла пришелъ къ убѣжденію, что условленная для Велитченка работа была истцами окончена, то посему такое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано постановленнымъ съ нарушеніемъ смысла ст. 1544 Т. X ч. I; правильность же сдѣланныхъ судомъ выводовъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла, какъ относящихся до существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу опекуновъ наслѣдниковъ Степана Велитченка, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

207.—1871 года февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Іогана Мейера, подпоручика Андрея Хелмскаго, на рѣшеніе Прилукскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Мѣщанинъ Мейеръ предъявилъ у Прилукскаго Мирового Судьи искъ къ помѣщику Трифановскому за недоданное ему симъ послѣднимъ, по условію, жалованье съ 7-го сентября 1869 года по 26-е марта 1870 года 481 р. Въ условіи Мейера съ Трифановскимъ сказано, что онъ, Мейеръ, договоренный бывшимъ директоромъ сахарнаго завода Трифановскаго, Миндеромъ, въ помощники ему при сахарномъ производствѣ въ 1869 году за 50 рублей въ мѣсяцъ съ 7 сентября, вслѣдствіе увольненія Миндера, съ 26 сентября, принимаетъ на себя веденіе работъ на заводѣ какъ старшій съ жалованьемъ по 125 руб., и что, въ случаѣ приглашенія Трифановскимъ директора, онъ, Мейеръ, остается на прежней своей должности съ прежнимъ содержаніемъ; ежели же Мейеръ окончитъ самъ производство, то, сверхъ положеннаго жалованья, Мейеръ получаетъ еще 200 р. Мировой Судья призналъ, что во все время, съ 26 сентября по 26 марта былъ директоромъ завода Мейеръ, а никто другой, и посему присудилъ взыскать съ Трифановскаго въ пользу Мейера 481 руб. Основываясь на смыслѣ договора, заключеннаго Трифановскимъ съ Мейеръ, а также ясности и несомнѣнности свидѣтельскихъ показаній, Прилукскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что Мейеръ, отпра-

вляя приходившихъ къ нему за распоряженіями по заводу рабочихъ къ приглашенному Трифановскимъ Миндеру, безъ дачи имъ всякихъ съ своей стороны распоряженій, самъ подтвердилъ этимъ тотъ фактъ, что онъ не былъ уже распорядителемъ завода съ пріѣздомъ Миндера, да и самъ Мейеръ, какъ видно изъ показанія свидѣтеля, Ивана Яременка, сознавался предъ послѣднимъ въ томъ, что онъ лично заявилъ г. Трифановскому объ отказѣ своемъ отъ должности директора завода. Послѣ этого объясненіе Трифановскаго, „что Миндеръ былъ приглашенъ имъ директоромъ завода", при непротиворѣчащихъ тому показаніяхъ свидѣтелей, заслуживаетъ полнаго уваженія. Нельзя также не признать вѣрнымъ и того обстоятельства, что и до Мейера еще старшимъ распорядителемъ завода былъ нѣкто Панченко, и именно съ 26-го января 1870 г., такъ какъ свидѣтели единогласно показали, что со времени остановки завода распоряжался Панченко, а заводъ остановился, по признанію самого Мейера, съ 26 января 1870 г.; 2) что хотя 8-й округъ питейно-акцизнаго управленія и выдалъ свидѣтельство г. Мейеру о томъ, что онъ былъ директоромъ сахарнаго завода съ 27 сентября 1869 по 15 марта 1870 г., но свидѣтельство это, очевидно, противорѣчитъ самому факту, такъ какъ оказывается, что въ дѣйствительности Мейеръ не былъ все это время директоромъ. Названіе же себя директоромъ въ посылаемыхъ акцизному управленію отъ завода бумагахъ не даетъ еще права на полученіе жалованья отъ Трифановскаго по сей должности въ виду условія съ послѣднимъ, потому что, по смыслу условія, Трифановскій обязался платить Мейеру по 125 р. въ мѣсяцъ не за подпись его на бумагахъ, а за веденіе сахарнаго производства, которое онъ велъ въ дѣйствительности только по 26 января 1870 г.; подписывалъ же бумаги за директора завода, по словамъ Трифановскаго, и нѣкто Яременко, не имѣющій вовсе понятія о сахароваренін, и обстоятельству этому нельзя не довѣрить, потому что и самъ Мейеръ, въ лицѣ повѣреннаго своего, Хелмскаго, не опровергаетъ сего событія, и потому Съѣздъ не могъ принять за основаніе къ присужденію г. Мейеру платы за службу у г. Трифановскаго свидѣтельство акцизнаго управленія, какъ несогласное съ дѣйствительностію самаго факта. На основаніи всего этого Мировой Съѣздъ призналъ, что Мейеръ въ правѣ требовать жалованье отъ г. Трифановскаго по должности старшаго распорядителя завода только за время съ 26 сентября 1869 по 26 января 1870 года, т.-е. по 125 р.; съ 7 же по 26 сентября 1869 и съ 26 января по 26 марта 1870 г. долженъ быть вознагражденъ, какъ помощникъ директора по 50 руб. въ мѣсяцъ. Несомнѣнность такого вывода вытекаетъ изъ представленнаго Мейеромъ домашняго условія, изъ котораго видно, что онъ договорился въ сахарномъ заводѣ Трифановскаго помощникомъ директора Миндера, за увольненіемъ котораго Мейеръ обязался главнымъ веденіемъ дѣлъ на сахарномъ заводѣ, причемъ Трифановскій оставилъ себѣ непререкаемое со стороны Мейера право договорить директора, а Мейеръ, не претендуя на это, могъ остаться при заводѣ помощникомъ. Трифановскій послѣ остановки завода, 26 января 1870 г., воспользовался своимъ правомъ, пригласивъ завѣдывать заводомъ крестьянина Панченка, который оставался главнымъ распорядителемъ до 3 марта, когда, по прибытіи Миндера, этому послѣднему было поручено главное веденіе дѣлъ на заводѣ. Мейеръ же, согласно предоставленному въ томъ условіи Трифановскому праву замѣны распорядителя, остался тѣмъ не менѣе при заводѣ. Свидѣтельскія же показанія мастеровыхъ и рабочихъ на заводѣ подтвердили, что съ 26 января до окончанія производства, т.-е. до 25 марта, всѣ они подчинялись главному распоряженію сначала Панченка, а потомъ Миндера. На основаніи ст. 1538 Т. X ч. I Св. Зак. Гр., Мировой Съѣздъ нашелъ искъ Мейера недоказаннымъ, и потому, на основаніи ст. 102, 129 и 193 Уст. Гр.Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по иску Мейера къ Трифановскому отмѣнить, присудивъ Мейеру по расчету на основаніи всего вышеизложеннаго и собственнаго заявленія его въ довѣренности, выданной имъ г. Хелмскому, получить съ Трифановскаго за службу 68 р. 54 к. и за веденіе дѣла въ пользу повѣреннаго 6 р. 85 к. Повѣренный мѣщанина Мейера, подпоручикъ Хелмскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда за нарушеніемъ ст. 409, 142 Уст. Гр. Суд., 1536, 1538 и 1549 ст. Х т. ч. I и за неправильнымъ толкованіемъ и примѣненіемъ 102 и 195 ст. Уст. Гр. Суд

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ разрѣшилъ искъ Мейера на основаніи условій договора, изъясненіе смысла котораго (Т. X ч. I ст. 1536 и 1538) принадлежитъ суду и не можетъ быть повѣряемо Правительствующимъ Сенатомъ въ порядкѣ кассаціи за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст. А какъ по условіямъ договора представилось необходимымъ опредѣлить, по какое именно время Мейеръ исправлялъ обязанности главнаго распорядителя завода и когда онъ состоялъ помощникомъ главнаго распорядителя, то въ подтвержденіе этого обстоятельства Съѣздъ имѣлъ полное право допустить спросъ свидѣтелей и затѣмъ опредѣлить силу и значеніе какъ показаній свидѣтелей, такъ и представленнаго Мейеромъ письменнаго акта свидѣтельства акцизнаго управленія. Этимъ распоряженіемъ Съѣздъ не нарушилъ ни 409 ст. Уст. Гр. Суд., ни 1549 ст. Т. X ч. I, ибо показанія свидѣтелей допущены не въ поясненіе смысла письменнаго документа или въ доказательство отмѣны договора, а лишь въ разъясненіе времени состоянія Мейера при заводѣ въ той и другой должности, изъ коихъ каждая давала ему, по договору, право на особое вознагражденіе; уваженія-же, по коимъ Съѣздъ призналъ свидѣтельство акцизнаго управленія немогущимъ служить доказательствомъ этого обстоятельства, изъяснены въ рѣшеніи Съѣзда согласно 142 ст. Уст Гр. Суд. Наконецъ, объясненіе просителя о неправильномъ толкованіи и примѣненіи Съѣздомъ ст. 102 и 195 Уст. Гр. Суд. лишено всякаго основанія, ибо ст. 195 Съѣздъ вовсе къ дѣлу не примѣнялъ, а ст. 102, по мнѣнію просителя, нарушена тѣмъ, что Съѣздъ допустилъ толкованіе условія, одинаково понимаемаго тяжущимися, безъ заявленія сторонъ, тогда какъ 102 ст. вовсе не относится до порядка толкованія договоровъ, а содержитъ въ себѣ правила опредѣленія силы свидѣтельскихъ показаній, и чтобы Съѣздъ въ чемъ-либо нарушилъ сіи правила, проситель не доказываетъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Хелмскаго, какъ незаслуживающую уваженія, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

208.—1871 года февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Тимовея Барютина на рѣшеніе Малоярославецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Барютинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Малоярославецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшееся по иску съ просителя княжною Ухтомскою 71 р. 25 к. за колеса, которыя были даны ему на сохраненіе и имъ не возвращены. Барютинъ доказываетъ неправильность рѣшенія Съѣзда тѣмъ: а) что Съѣздъ отводъ его о неимѣніи княжною Ухтомскою довѣренности отъ брата ея на начатіе и веденіе сего дѣла оставилъ безъ уваженія, какъ предъявленный несвоевременно лишь во 2-й инстанціи суда, тогда какъ, по 576 ст. Уст. Гр. Суд., отводы, основанные на неимѣніи повѣреннымъ полномочія, могутъ быть предъявляемы во всякомъ положеніи дѣла; б) Съѣздъ допустилъ допросъ свидѣтеля въ дѣлѣ семъ на основаніи 2112 ст. Т. X ч. I, тогда какъ княжна Ухтомская и братъ ея къ торговому сословію не принадлежатъ, а изъ дѣла не видно, чтобы они производили торговлю, и в) Съѣздъ, вопреки заявленію просителя, допустилъ свидѣтеля истицы къ спросу, несмотря на то, что свидѣтель сей находился въ числѣ публики въ засѣданіи Съѣзда во время доклада дѣла, тогда какъ, по 98 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтели, не давшіе еще показаній, не могутъ присутствовать при допросѣ прочихъ свидѣтелей.

Принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ предъявленъ къ купцу (нынѣ мѣщанину) Барютину искъ по довѣренности князя Ухтомскаго сестрою его княжною Ухтомскою за невозвращеніе отданныхъ ему на сохраненіе колесъ; что Съѣздъ призналъ возможнымъ въ подтвержденіе сего иска допустить свидѣтельское показаніе по руководству 3 п. 2112 ст. Т. X ч. I; что, между тѣмъ, 3 п. 2112 ст. имѣетъ примѣненіе лишь къ поклажамъ,

производимымъ по торговлѣ и вообще по купеческому обычаю лицами торговаго сословія какъ съ принадлежащими, такъ и съ непринадлежащими къ сему сословію; что въ настоящемъ дѣлѣ поклажа эта была произведена лицомъ неторговаго сословія,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурова, находитъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ 2112 ст. Т. X ч. I, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Малоярославецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Калужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

209.—1871 г. февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Андрея Анисимова на рѣшеніе Новгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Б. Граве).

Новгородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по иску купца Анисимова съ мѣщанокъ Зацкой и Колпаковой 500 руб. по векселю умершаго брата ихъ Василія Колпакова постановилъ слѣдующее рѣшеніе: по силѣ 1254 Тома X ч. I Св. Зак., право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, что по силѣ этого закона наслѣдникъ пріобрѣтаетъ только право наслѣдованія; отдѣльныя-же права наслѣдодателя пріобрѣтаетъ онъ только вслѣдствіе признанія его права наслѣдодателя со стороны судебнаго мѣста, и потому права собственности признаются только по передачѣ наслѣднику установленною властію; что въ настоящемъ дѣлѣ Анисимовъ, предъявя искъ къ Зацкой и Колпаковой, какъ къ наслѣдницамъ послѣ брата ихъ Василія Колпакова, не доказалъ вступленія и принятія во владѣніе имѣнія отца его; что-же касается до представленнаго удостовѣренія сиротскаго суда о томъ, что Василій Колпаковъ принялъ изъ опеки имѣніе отца его, то это удостовѣреніе не можетъ служить доказательствомъ вступленія во владѣніе имѣніемъ, такъ какъ передача имущества есть не болѣе, какъ основа къ пріобрѣтенію права собственности. По таковымъ обстоятельствамъ дѣла, находя искъ Анисимова неподлежащимъ удовлетворенію, Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи по означенному дѣлу отмѣнить и въ искѣ Анисимова съ мѣщанокъ Зацкой и Колпаковой 500 р. отказать, взыскавъ притомъ съ Анисимова въ пользу Зацкой и Колпаковой за веденіе сего дѣла 25 р. Купецъ Анисимовъ проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе отмѣнить на томъ основаніи: а) что Съѣздъ, въ нарушеніе 29, 31, 202 и 212 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе правъ владѣнія должника просителя недвижимою собственностію и пріобрѣтенія имъ на оное права собственности, тогда какъ для разрѣшенія вопроса, взыскивать ли 500 р. съ Зацкой и Колпаковой или съ имѣнія Василія Колпакова, не было надобности входить въ разборъ правъ владѣнія и собственности на это имѣніе, но слѣдовало только, буде Съѣздъ находилъ, что Зацкая и Колпакова не наслѣдницы своего брата, присудилъ взысканіе съ имѣнія Колпакова, и б) Съѣздъ примѣнилъ и истолковалъ 1254 ст. Т. X ч. I съ нарушеніемъ 533, 565, 707, 1127 и 1299 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ вышеприписанномъ рѣшеніи Съѣздъ совершенно неосновательно опредѣлилъ, что принятіе Василіемъ Колпаковымъ изъ опеки имѣнія отца своего не можетъ служить доказательствомъ вступленія во владѣніе симъ имѣніемъ и что права собственности наслѣдника на наслѣдственное имѣніе признаются лишь по передачѣ ему онаго наслѣдственною властію, ибо, по 1261 ст. Т. X ч. I, принятіемъ наслѣдства почитается, когда наслѣдникъ владѣлъ и пользовался имуществомъ въ личную себѣ прибыль, независимо отъ того, былъ-ли онъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства или нѣтъ и былъ-ли введенъ во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ или нѣтъ. Посему, находя, что Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 1254 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Крестецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

210.—1871 года февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Никифора Анисимова на рѣшеніе Череповскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Никифоръ Анисимовъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Череповскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшееся по дѣлу о подтопѣ мельницы его таковыми же крестьянъ Юдина и Алексѣева, отмѣнить на томъ основаніи: а) что мировыя учрежденія, вопреки 5 п. 29, 53 и 79 ст. Уст. Гр. Суд., приняли это дѣло къ ихъ разсмотрѣнію, тогда какъ, по собственному ихъ убѣжденію, подъемъ воды на мельницахъ Юдина и Алексѣева находится въ одномъ и томъ-же видѣ издавна, болѣе 20 лѣтъ, и, слѣдовательно, нарушаетъ владѣльческія права гораздо болѣе года, обусловливающаго подсудность дѣлъ подобнаго рода мировымъ учрежденіямъ; б) при окончательномъ рѣшеніи дѣла, въ нарушеніе 173 ст. Уст. Гр. Суд., не были прочитаны ни рѣшеніе Мирового Судьи, ни поданная на него апелляція и в) разсужденія Съѣзда противорѣчатъ 442 ст. Т. X ч. I, а притомъ они основаны на ложномъ убѣжденіи о новизнѣ мельницы просителя, тогда какъ оная существуетъ съ 1847 г. и въ послѣдніе годы только починивалась.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ всѣ сіи доводы незаслуживающими уваженія, ибо: 1) дѣло сіе началось въ мировыхъ учрежденіяхъ по жалобѣ самого просителя въ сентябрѣ 1869 г. о подтопѣ его мельницы таковыми крестьянъ Юдина и Алексѣева; проситель въ жалобѣ не только не указалъ, чтобы подтопъ произведенъ былъ болѣе года тому назадъ, но самъ въ апелляціи писалъ, что мельница его, находившаяся при прежнемъ владѣльцѣ въ бездѣйствіи, возобновлена имъ, просителемъ, лишь въ 1869 г., и, слѣдовательно, очевидно, что нарушеніе правъ его, побудившее его начать въ сентябрѣ 1869 г. настоящее дѣло (подтопъ), могло случиться лишь въ 1869 г., т.-е. менѣе года до начатія дѣла, которое посему, по 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., и подлежало разрѣшенію мировыхъ учрежденій; 2) объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 173 ст. Уст. Гр. Суд. голословно, такъ какъ проситель не просилъ о занесеніи о семъ въ свое время въ протоколъ, и одно то обстоятельство, что въ окончательномъ рѣшеніи Съѣзда не сказано, чтобы при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ 1 сентября 1870 г. до словеснаго состязанія сторонъ были прочитаны обжалованное рѣшеніе Мирового Судьи и принесенная на сіе рѣшеніе жалоба, не доказываетъ еще, чтобы то и другое дѣйствительно не было прочитано, такъ какъ означеніе о семъ въ рѣшеніи 142 ст. Уст. Гр. Суд. не установлено и 3) разсужденія Съѣзда, по коимъ онъ отказалъ просителю въ искѣ, нисколько не противорѣчатъ 442 ст. Т. X ч. 1, ибо изъ смысла этой статьи дѣйствительно не слѣдуетъ, чтобы владѣлецъ земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, имѣлъ право, въ случаѣ перестройки имъ мельницы, требовать пониженія запруды у мельницы сосѣда, до того существовавшей; возраженіе же просителя о томъ, что мельница просителя названа Съѣздомъ вновь перестроенною, неправильно, какъ возраженіе, касающееся фактической стороны дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. По симъ основаніямъ, находя жалобу Анисимова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить таковую безъ послѣдствій.

211.—1871 года февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Берки Фридмана Гадячскаго на рѣшеніе Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Управляющій имѣніемъ Г. г. Брандорфовъ купецъ Ворона запродалъ мѣщанину Фридману 35¼ или сколько окажется рыжей по 40 коп. за пудъ, выдавъ ему расписку въ томъ, что получилъ въ задатокъ 25 руб., а остальныя деньги долженъ получить при разборѣ рыжей по первому зимнему пути въ томъ же году. За несдачею ему рыжей и невозвращеніемъ задатка, Фрид-

манъ обратился къ Мировому Судьѣ съ искомъ о взысканіи съ купца Вороны 25 р. задатка и 30 р. убытковъ. Противъ сего иска отвѣтчикъ Ворона, не отвергая существованія договора запродажи и полученія отъ него 25 рублей въ задатокъ, возражалъ, что такъ какъ Фридманъ въ срокъ, назначенный въ распискѣ, за полученіемъ рыжеи не явился, то онъ, полагая, что Фридманъ отказался отъ покупки, негодную часть рыжеи выбросилъ изъ амбара, а въ остальной части выжалъ масло для освѣщенія и въ настоящее время, за невзятіемъ Фридманомъ рыжеи въ назначенный срокъ, не считаетъ себя обязаннымъ возвращать ему задатокъ и возмещать отыскиваемые имъ убытки. По разборѣ сего дѣла, Мировой Судья, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 695, 1687 и 1688 ст. I ч. X Т., въ искѣ Фридмана съ Вороны о возвращеніи задатка 25 руб., за неисполненіемъ условія по распискѣ, и о взысканіи съ него 30 р. убытковъ, какъ ничѣмъ не доказанномъ, отказалъ, возложивъ издержки по сему дѣлу на вознагражденіе свидѣтеля въ количествѣ 50 к. в правой стороны, Фридмана, съ коего деньги эти взыскать по вступленіи рѣшенія въ законную силу. На рѣшеніе это Фридманъ принесъ апелляціонную жалобу, но Гадячскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло по указу Правительствующаго Сената, принявъ на видъ: 1) что задатокъ служитъ средствомъ обезпеченія самостоятельнаго договора купли-продажи движимаго имущества, который безъ такого обезпеченія могъ-бы остаться безъ юридическихъ послѣдствій въ случаѣ неисполненія однимъ изъ контрагентовъ принятаго обязательства; 2) что дѣйствіе расписки о задаткѣ ограничивается 6-ти недѣльнымъ срокомъ со дня ея выдачи и 3) что Фридманъ, закупивъ 22 ноября 1865 г. у купца Вороны рыжеи и выдавъ ему задатокъ 25 р. съ условіемъ за остальною рыжеи явиться по первому зимнему пути, за таковою, какъ самъ заявилъ въ засѣданіи Съѣзда, не явился, и, руководствуясь при этомъ 1530, 1535, 1554, 1687 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Департамента 1867 г. № 72 и 1 ч. ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ купца Фридмана 25 р. задатка, за пропущеніемъ 6-ти недѣльнаго срока, и 30 р. убытковъ, по бездоказательности, отказать и вслѣдствіе сего рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Фридманъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 81, 105 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. и 569, 570 и 1514 ст. I ч. X Т., объясняя: 1) что искъ его, согласно 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ доказывается представленною къ дѣлу распискою Воронѣ въ полученіи отъ него 25 р., тѣмъ болѣе, что виновникомъ неисполненія состоявшаго между ними словеснаго договора о покупкѣ рыжеи оказывается не онъ, проситель, а Ворона, на обязанности котораго такимъ образомъ лежало доказать, что онъ, Фридманъ, не явился въ условленный срокъ за куплеинымъ у него продуктомъ; 2) такъ какъ во время производства дѣла отвѣтчикъ Ворона не отрицалъ существованія между ними словеснаго договора о покупкѣ рыжеи, то Мировой Съѣздъ отказавъ ему, просителю, въ искѣ, въ виду постоянныхъ его просьбъ о понужденіи Вороны къ исполненію состоявшагося между ними договора и въ виду нежеланія отвѣтчика получить съ Фридмана условленную за проданный продуктъ сумму,—нарушилъ 569 и 570 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.; 3) предоставивъ Воронѣ право на судебныя издержки, о присужденіи которыхъ онъ при разборѣ дѣла не просилъ, Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. и 4) что Съѣздъ нарушилъ 1514 ст. I ч. X Т. тѣмъ, что, признавъ состоявшійся между Фридманомъ и Вороною договоръ, согласно заявленію самого отвѣтчика, за договоръ купли-продажи, примѣнилъ къ нему законъ, относящійся къ договорамъ запродажи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. касается существа дѣла, не подлежащаго обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо опредѣленіе доказательной силы и значенія представленныхъ сторонами въ подтвержденіе своихъ правъ доказательствъ вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Указаніе Фридмана на нарушеніе Съѣздомъ 569 и 570 ст. I ч. X Т. не подлежитъ удовлетворенію потому, что статьи эти, заключающія въ себѣ общее правило, по которому всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на до-

говаривающихся обязанность ихъ исполнить, въ каждомъ данномъ случаѣ подлежатъ извѣстнымъ ограниченіямъ относительно срока, въ теченіе коего тотъ или другой договоръ сохраняютъ свою силу и значеніе; такимъ образомъ, и въ настоящемъ дѣлѣ дѣйствіе условія, заключеннаго Фридманомъ съ Вороною и признаннаго Съѣздомъ за договоръ запродажи съ обезпеченіемъ задаткомъ, на основаніи 1687 ст. 1 ч. X Т., ограничивалось шестинедѣльнымъ срокомъ. Посему, отказавъ Фридману въ искѣ задатка за пропущеніемъ означеннаго срока, Съѣздъ нисколько не нарушилъ указываемыхъ просителемъ 569 и 570 ст. 1 ч. X Т. Затѣмъ объясненіе Фридмана, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ данному случаю послѣдствія, относящіяся къ договорамъ запродажи, тогда какъ условіе, заключенное съ Вороною, признано самимъ Съѣздомъ за договоръ купли продажи, не основательно, потому что изъ рѣшенія Съѣзда вовсе не видно, чтобъ онъ придавалъ упомянутому условію значеніе договора купли продажи, а не запродажи. Что же касается ссылки просителя на нарушеніе Съѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе неправильнаго присужденія Воронѣ убытковъ и издержекъ, то въ этомъ отношеніи изъ дѣла оказывается, что Ворона, возражая противъ правильности иска Фридмана, ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ не просилъ вовсе о присужденіи ему или о предоставленіи права на взысканіе съ Фридмана убытковъ и издержекъ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, отказавъ Фридману въ искѣ задатка и убытковъ, утвердилъ состоявшее по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ возложена на Фридмана обязанность вознаградить Ворону за убытки и за вызовъ указаннаго имъ свидѣтеля. Такимъ образомъ, Съѣздъ присудилъ въ пользу Вороны то, о чемъ онъ при производствѣ дѣла не просилъ, и вслѣдствіе сего нарушилъ точный смыслъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, признавая рѣшеніе Съѣзда въ существѣ правильнымъ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда въ отношеніи присужденія въ пользу Вороны убытковъ и издержекъ, по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Зеньковскихъ Мировыхъ Судей.

212—1871 года февраля 10 и 18-го чиселъ. *По двумъ частнымъ и одной кассаціонной жалобѣ повѣреннаго потомственнаго гражданина Тимоѳеева, коллежскаго асессора Константина Охременка, на С.-Петербургскую Судебную Палату.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Л. Б. Беръ)

Повѣренный Тимоѳеева, Охременко, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ на Гартоха и компаніона его Натуса о неустойкѣ по договору на поставку водки. Противъ сего иска предъявленъ былъ отводъ о принадлежности онаго къ вѣдомству коммерческаго суда. На неуваженіе сего отвода повѣренный Гартуха и Натуса, Остряковъ, жаловался С.-Петербургской Судебной Палатѣ. Судебная Палата 12 ноября 1868 г. разсудила по существу сдѣлки, служившей основаніемъ иска, что искъ сей, согласно 1300—1302 ст. Уст. Торг., долженъ по роду своему подлежать разсмотрѣнію коммерческаго суда. Охременко предъявилъ оный въ Окружномъ Судѣ, ссылаясь на 218 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ одинъ изъ указанныхъ отвѣтчиковъ, Гартохъ, находится за границею; но Палата, сообразивъ это основаніе съ 222 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1307 и 1526 ст. Уст. Торг., нашла, что, въ виду 1529 ст. Уст. Торг., нахожденіе Гартоха за границею не можетъ служить основаніемъ къ предоставленію Тимоѳееву права на предъявленіе, примѣнительно къ 218 ст. Уст. Гражд. Суд., иска своего къ Гартоху и Натусу, по усмотрѣнію своему, въ судѣ коммерческомъ, разсмотрѣнію коего онъ по роду своему подлежитъ, или въ Окружномъ Судѣ, и тѣмъ подчинять въ отношеніи другого отвѣтчика дѣло разсмотрѣнію того Суда, изъ подсудности коего оно по роду своему изъято. Затѣмъ 30-го декабря 1868 года Охременко предъявилъ тотъ же искъ къ Гартохъ и К° въ С.-Петербургскомъ коммерческомъ судѣ, показавъ отвѣтчика проживающимъ за границею, но гдѣ—неизвѣстно. Коммерческій судъ того же числа постано-

вилъ: поелику каждая просьба для начатія дѣла въ коммерческомъ судѣ должна содержать въ себѣ означеніе имени, званія и жительства отвѣтчика, коего надлежитъ вызвать и выслушать (1531 и 1531 ст. Уст. Торг.), то, не входя въ разсмотрѣніе иска, возвратить прошеніе съ надписью. Тогда Охременко 30 декабря 1868 г. вновь предъявилъ свой искъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, означивъ отвѣтчикомъ Гартоха и К°, неизвѣстно гдѣ проживающаго. Въ засѣданіе Окружнаго Суда 21 января 1869 года явился Натусъ, по довѣренности Гартоха, и передалъ веденіе дѣла присяжному повѣренному Острякову, который заявилъ отводъ о неподсудности дѣла Окружному Суду. Окружный Судъ, сославшись на 210 ст. Уст. Гр. Суд. и принявъ во вниманіе, что договоръ, служащій основаніемъ иска, совершонъ въ С.-Петербургѣ, что опредѣленіе Палаты 12 ноября 1868 года послѣдовало по другому иску, который былъ предъявленъ къ Гартоху и Натусу, и что коммерческимъ судомъ искъ сей не принятъ,—оставилъ заявленный отводъ безъ уваженія. По частной жалобѣ Острякова на сіе опредѣленіе Окружнаго Суда С.-Петербургская Судебная Палата, заслушавъ дѣло 17 іюня 1869 года, предоставила Натусу разъяснить, состоялъ ли онъ компаніономъ Гартоха при заключеніи контракта съ Тимоѳеевымъ; затѣмъ, по обсужденіи представленнаго Натусомъ заявленія, Палата, выслушавъ дѣло 9 сентября, объявила 28 октября резолюцію. Палата разсудила вновь, что искъ Тимоѳеева по роду своему подлежитъ разсмотрѣнію С.-Петербургскаго коммерческаго Суда; что ссылка истца на 210 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательна, ибо искъ предъявленъ не лично къ Гартоху, а къ Гартоху и К°, и возникъ изъ договора, заключеннаго съ Гартохомъ и К°; что коммерческій судъ не призналъ дѣло по роду своему неподсуднымъ, но отказалъ въ разсмотрѣніи его лишь за неозначеніемъ мѣста жительства отвѣтчика; что, на основаніи 222 ст. Уст. Гр. Суд., иски къ прекратившемуся товариществу предъявляются, соотвѣтственно послѣднему, до прекращенія вѣдомству товарищества, что, по силѣ 1307 и 1526 ст. Уст. Торг., иски по торговымъ договорамъ могутъ быть разбираемы коммерческимъ судомъ, хотя бы въ вѣдомствѣ его и не находилось жительство тяжущихся, слѣдовательно, иски на такихъ отвѣтчиковъ, для коихъ обязательное мѣсто жительства опредѣлено самымъ закономъ, должны подлежать рѣшенію того Суда, которому иски эти по роду своему подсудны въ опредѣленномъ для отвѣтчика мѣстѣ жительства, и что обязательное мѣсто жительства Гартоха и К°, согласно 1539 ст. I ч. X Т., должно считаться въ Петербургѣ, въ которомъ и договоръ заключенъ былъ. Посему и принимая во вниманіе, что искъ Тимоѳеева къ Гартоху и К° по существу своему и значенію есть тотъ же самый, который былъ въ виду Палаты 12 ноября 1868 г., Судебная Палата признала искъ сей изъятымъ изъ подсудности С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Тогда Охременко въ прошеніи Судебной Палатѣ, объясняя совершенную невозможность указать въ новой жалобѣ мѣсто жительства отвѣтчика, утверждалъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаютъ пререканія о подсудности, которыя, въ силу 234 ст. Уст. Гр. Суд., должны быть разсмотрѣны въ общемъ собраніи Судебной Палаты. Палата, разсмотрѣвъ эту просьбу въ общемъ собраніи, нашла, что въ непринятіи коммерческимъ судомъ исковой записки Охременка не заключается упоминаемаго въ 231 ст. Уст. Гр. Суд. пререканія между судебными установленіями, которое, на основаніи 234 ст., подлежало бы разсмотрѣнію Судебной Палаты въ общемъ ея собраніи, такъ какъ съ указаніемъ опредѣленнаго мѣста жительства отвѣтчика должно устраниться и непринятіе дѣла коммерческимъ судомъ. На это опредѣленіе Палаты, послѣдовавшее 13 декабря 1869 года, Охременко 16 января 1870 года принесъ частную жалобу, въ коей доказываетъ, что постановленіе коммерческаго суда, въ какомъ смыслѣ ни разумѣть его, означало признаніе иска неподсуднымъ коммерческому суду, поелику неозначеніе мѣста жительства отвѣтчика произошло не отъ недосмотра или ошибки, но отъ дѣйствительной неизвѣстности о семъ предметѣ, и что Палата, вновь обращая къ коммерческому суду искъ, уже отвергнутый симъ судомъ по неподсудности, очевидно, вступаетъ съ нимъ въ пререканіе. Вмѣстѣ съ нимъ Охременко жалуется, что опредѣленіе Палаты 13 декабря 1869 года постановлено, вопреки 153 ст. Учр. Суд. Уст., въ закрытомъ засѣданіи и онъ не допущенъ къ объ-

ясненіямъ. Независимо отъ сего, на опредѣленіе Палаты 19 сентября 1869 г. Охременко 25 ноября подалъ частную жалобу на имя Правительствующаго Сената и, сверхъ того, принесъ просьбу объ отмѣнѣ того же опредѣленія, ссылаясь на 793 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, признавая неподлежащими разрѣшенію въ установленномъ порядкѣ какъ частную жалобу Тимоѳеева на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты 19 сентября 1869 года, такъ и просьбу объ отмѣнѣ сего опредѣленія, Правительствующій Сенатъ принимаетъ къ разрѣшенію единственно жалобу, принесенную на опредѣленіе, состоявшееся въ общемъ собраніи Судебной Палаты 19 декабря 1869 года, ибо въ настоящемъ случаѣ усматривается пререканіе о подсудности между двумя судебными мѣстами, изъ коихъ въ одномъ дѣло не можетъ быть принято къ производству по формѣ судебнаго обряда, а изъ подсудности другому устранено Судебною Палатою по роду дѣла. Поелику же въ установленномъ порядкѣ судопроизводства не можетъ быть допущенъ отказъ въ правосудіи, то есть рѣшительное устраненія иска отъ подсудности (ст. 9 Уст. Гр. Суд.), то означенное пререканіе требуетъ разрѣшенія въ порядкѣ, указанномъ 234—236 статьями. По обряду судопроизводства, установленному для коммерческихъ судовъ, въ сихъ Судахъ не можетъ быть предъявленъ искъ къ тому отвѣтчику, коего мѣсто жительства показано неизвѣстнымъ; посему, хотя настоящее дѣло и признано по роду своему дѣломъ коммерческой подсудности, коммерческій судъ не можетъ принять оное къ производству, такъ какъ въ исковой жалобѣ именно означено, что мѣсто жительства отвѣтчика истцу неизвѣстно, и проситель объясняетъ, что искъ можетъ быть имъ предъявленъ въ семъ только видѣ. Напротивъ того, иски, въ семъ видѣ предъявляемые, могутъ быть, на основаніи 210 ст. Уст. Гр. Суд., принимаемы къ производству въ Окружномъ Судѣ даже и въ томъ случаѣ, когда таковые иски по предмету своему входятъ въ коммерческую подсудность, ибо въ 28 ст. Уст. Гр. Суд. постановлено, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣдомство коммерческаго суда, спорныя дѣла, относящіяся до торговой подсудности (1300—1307 ст. Уст. Торг.), вѣдаются общими судами гражданскими на основаніи Общаго Устава Гражданскаго Судопроизводства. Разсужденіе С.-Петербургской Судебной Палаты, что отъ самого истца зависитъ дать надлежащій ходъ своему иску въ коммерческомъ судѣ, съ означеніемъ мѣста жительства отвѣтчика, было бы основательно въ томъ случаѣ, когда бы Тимоѳеевъ въ исковой своей просьбѣ коммерческому суду только опустилъ означеніе мѣста жительства отвѣтчика, не объясняя, что оно ему неизвѣстно; но какъ-скоро онъ именно объяснилъ сіе и въ семъ только видѣ считаетъ возможнымъ предъявить искъ свой, то нѣтъ основанія принуждать его къ предъявленію иска именно въ коммерческомъ судѣ по роду дѣла и къ означенію мѣста жительства отвѣтчика, когда приведенная 28 ст. Уст. Гр. Суд. даетъ ему право предъявить искъ безъ своего означенія въ Окружномъ Судѣ по дѣлу коммерческой подсудности. По симъ соображеніямъ, признавая настоящій искъ Тимоѳеева подсуднымъ Окружному Суду, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 28 и 235 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: дать знать о семъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ съ возвращеніемъ производства.

213.—1871 года февраля 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ поручика Николая Мосолова на рѣшеніе Шацкаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ вдовою поручика Маріею Чанышевою о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Мосолова, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по иску Мосолова на Чанышеву о возстановленіи владѣнія, нарушеннаго самовольнымъ покосомъ, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Елатомскаго Мирового Съѣзда, объяснивъ, что мировому суду въ дѣлахъ сего рода подлежитъ ограничиться разрѣшеніемъ вопроса о томъ, въ чьемъ вла-

дѣніи состояло имущество во время указаннаго нарушенія, а Елатомскій Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ разсуждалъ о самомъ правѣ на владѣніе землею. Шацкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ который передано дѣло для новаго разсмотрѣнія, постановилъ по оному рѣшеніе, въ коемъ совсѣмъ неподлежаще привелъ къ дѣлу Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 16 января 1868 года относительно споровъ о нарушеніи межевыхъ границъ и отказалъ Мосолову въ искѣ за непредставленіемъ плановъ и межевыхъ книгъ. Въ настоящемъ дѣлѣ истецъ жаловался на нарушеніе его владѣнія въ участкѣ, доставшемся ему по полюбовному спеціальному размежеванію, а отвѣтчикъ возразилъ, что онъ косилъ участокъ своего прежняго владѣнія, такъ какъ размежеваніе, на которое ссылался истецъ, уничтожено указомъ Сената. Въ такомъ видѣ дѣла одна сторона утверждала и оправдывала свое владѣніе цѣлымъ участкомъ, а другая сторона отрицала сіе владѣніе,—о нарушеніи же границъ владѣнія въ семъ участкѣ никакого спора не было. А вышеуказанное Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 16 января 1868 года (ст. II п. 11) имѣетъ въ виду особенный случай спора о нарушеніи границъ, и притомъ границъ генеральнаго межеванія, слѣдовательно, вовсе не относится къ настоящему случаю и не могло служить основаніемъ рѣшенія Шацкаго Мирового Съѣзда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Шацкаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Спасскихъ (Тамбовской губ.) Мировыхъ Судей.

214.—1871 года февраля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳеодора Новикова на рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съѣзда по иску его съ купчихи Агафьи Грачевой 400 рублей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Новикова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Новиковъ взыскивалъ съ Грачевой 400 рублей по заемной распискѣ, данной отъ ея имени повѣреннымъ ея, Забурдаевымъ. У Мирового Судьи постановлено по сему иску за двукратною неявкою отвѣтчицы двукратно заочное рѣшеніе. При разсмотрѣніи дѣла на Мировомъ Съѣздѣ по апелляціи Грачевой въ первомъ засѣданіи противу представленнаго отъ отвѣтчика объясненія, что Забурдаевъ не былъ ею уполномоченъ кредитоваться, повѣренный истца сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Забурдаевъ занималъ деньги у Новикова для расчета съ рабочими Грачевой, и объяснилъ, что считаетъ нужнымъ привлечь Забурдаева въ качествѣ третьяго лица, на основаніи 654 ст. Уст. Гражд. Суд., и просилъ объ отсрочкѣ засѣданія и о вызовѣ Забурдаева и свидѣтелей. Мировой Съѣздъ, умолчавъ въ своемъ рѣшеніи о ссылкѣ на свидѣтелей, разсудилъ относительно привлеченія Забурдаева, что просьба сія не въ первомъ засѣданіи заявлена, хотя истцу было извѣстно, что расписка выдана Забурдаевымъ, и потому эта просьба, на основаніи 658 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признана уважительною. Таковое разсужденіе Съѣзда оказывается неправильнымъ и несоотвѣтствующимъ точному смыслу 654 ст. Уст. Гр. Суд., которая предоставляетъ истцу, желающему привлечь третье лицо къ дѣлу, вслѣдствіе возраженія отвѣтчика, заявить свое о семъ требованіе въ первомъ засѣданіи суда. Сей законъ предоставляетъ истцу заявить свое право послѣ перваго возраженія отвѣтчика, а Серпуховскій Мировой Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ лишилъ истца сего законнаго права, ибо поставилъ ему въ вину, зачѣмъ онъ вмѣстѣ съ предъявленіемъ иска, еще не видя отвѣтчикова возраженія, не привлекъ третье лицо къ дѣлу. Да и въ томъ еще погрѣшилъ Мировой Съѣздъ въ примѣненіи закона, что поставилъ истцу въ вину, зачѣмъ онъ не сдѣлалъ заявленія своего въ первомъ по дѣлу засѣданіи у Мирового Судьи, къ которому отвѣтчикъ вовсе не явился и отзыва не присылалъ, тогда какъ законъ въ 654 статьѣ разумѣетъ первое засѣданіе суда, въ которомъ обѣ стороны объяснились, или имѣется въ виду возраженіе отвѣтчика.

По симъ соображеніямъ, признавая, что Серпуховскому Мировому Съѣзду надлежало въ настоящемъ случаѣ примѣнить къ дѣлу порядокъ, указанный 654 статьей, а Мировой Съѣздъ вовсе и не принялъ статью сію, указанную истцомъ, къ обсужденію, а привелъ въ разсужденіи своемъ 658 статью, которая никакого правила къ разрѣшенію сего случая не содержитъ, а указываетъ только суду разрѣшить споръ между истцомъ и отвѣтчикомъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Подольскихъ Мировыхъ Судей.

215.—1871 года февраля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы титулярнаго совѣтника Александры Полонской и жены коллежскаго совѣтника Софіи Фальевой, присяжнаго повѣреннаго Павлинова, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Между островомъ Куцоваловскимъ, принадлежавшимъ послѣдовательно Тимовееву, Потоцкому, Потоцкой, Калачевской и принадлежащимъ нынѣ Дейнеке, и островомъ Макогоновскимъ, принадлежащимъ Полонской и Фальевой, протекаетъ первоначально протокъ Днѣпра, впослѣдствіи измѣнившій теченіе, отчего образовалась къ Куцоваловскому острову песчанная насыпь. О сей насыпи производились спорныя дѣла между владѣльцами острововъ. Рѣшеніемъ Кобелякскаго можевого суда 1852 г. положено: спорную часть Куцоваловскаго острова оставить во владѣніи Полонской, и этою частью, по указу Уѣзднаго Суда, полиція 19 декабря 1865 г. ввела во владѣніе Полонскую и Мицкевичъ. 8 октября 1866 г. Полонская и преемница Мицкевичъ, Фальева, предъявили искъ къ Дейнеке на 3583 р., отчасти за дѣйствія прежней владѣлицы Куцоваловскаго острова, Калачевской, за которыя поставляли Дейнеке въ отвѣтственность по завѣщательному преемству, отчасти за дѣйствія самого Дейнеке, утверждая, что самъ Дейнеке во все время владѣнія Куцоваловскимъ островомъ, съ 1860 по 1868 годъ, на части острова, имъ, истицамъ, принадлежащей, накосилъ сѣна и нарубилъ хворосту на 1500 р. Когда дѣло это передано было изъ Полтавской Гражданской Палаты въ Окружный Судъ, сей Судъ постановилъ рѣшеніе, въ коемъ, признавъ различіе между требованіями, предъявленными къ Дейнеке лично и за Калачевскую, разсудилъ, что ни одного изъ сихъ требованій отвѣтчикъ не призналъ, а истицы въ подтвержденіе ихъ не представили рѣшительно никакихъ доказательствъ. Посему и имѣя въ виду, что истицы ничѣмъ не доказали и того, чтобы отвѣтчикъ унаслѣдовалъ какую либо часть имѣнія Калачевской, доставшагося ему по купчей, Окружный Судъ отказалъ въ искѣ. Въ сей части рѣшеніе Окружнаго Суда оставлено въ силѣ и Харьковскою Судебною Палатою, вопреки апелляціи истицъ. Нынѣ, жалуясь на рѣшеніе Палаты, истицы утверждаютъ, что Палата вовсе оставила безъ обсужденія исковое ихъ требованіе, обращенное непосредственно къ Дейнеке, устранивъ и сіе требованіе общимъ соображеніемъ о томъ, что Дейнеке не отвѣтственъ за прежнюю владѣлицу имѣнія, тогда какъ надлежало бы Палатѣ (въ виду того, что Дейнеке не отрицалъ пользованія хворостомъ и сѣномъ на спорной землѣ) признать за истицами право на взысканіе убытковъ, цыфру же оныхъ предоставить имъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Изъ сего просительницы выводятъ нарушеніе Палатою 366 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. Сверхъ того, просительницы выводятъ, что, поелику представленныя ими въ подтвержденіе права на владѣніе спорною землею прежнія судебныя рѣшенія Палата отвергла безъ разсмотрѣнія, то дала Дейнеке поводъ признавать тѣ рѣшенія для себя необязательными, и тѣмъ нарушила 893 и 894 ст. Уст. Гр. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ приведенныя возраженія просительницъ противъ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ признаетъ оныя неосновательными. Предъявляя искъ Дейнеке за личныя его дѣйствія на землѣ, которую признавали своею, истицы,

по силѣ 366 ст. Уст. Граж. Суд., обязывались не только доказать, что земля сія подлинно составляетъ ихъ принадлежность, но и то еще, что Дейнеке дѣйствительно совершалъ на оной показуемыя дѣйствія и нанесъ имъ убытокъ именно на показанную сумму. Окружный Судъ призналъ, что они ничего того не доказали, истицы же въ апелляціи своей, между прочимъ, утверждали, что Окружный Судъ обязанъ былъ по дѣлу, переданному изъ прежняго суда, самъ изыскать справкою документы, на кои была сдѣлана ими ссылка, относительно же иска за личныя дѣйствія Дейнеке истицы въ апелляціи своей никакихъ новыхъ соображеній или доказательствъ Палатѣ не представили, а подтверждали только расчетъ своего иска, утверждаясь на томъ, что онъ подлежитъ взысканію. Судебная Палата, опровергнувъ разсужденіе просителей относительно взысканія доказательствъ, признала въ своемъ рѣшеніи, что прежняя тяжба о землѣ была рѣшена въ пользу Полонской, но разсудила, что Дейнеке нѣтъ основанія привлекать къ отвѣтственности за Калачевскую, и затѣмъ изъяснила въ соображеніяхъ, что всѣ доводы Полонской противу рѣшенія Окружнаго Суда признаются незаслуживающими уваженія. Изъ сихъ выраженій явствуетъ, что Судебная Палата, отвергнувъ искъ во всѣхъ частяхъ его, приняла соображенія Окружнаго Суда и по тѣмъ предметамъ, по коимъ въ рѣшеніи Палаты нѣтъ особливаго разсужденія; на отсутствіе же такого особливаго разсужденія истицы не имѣютъ основанія жаловаться потому, что сами особливыхъ возраженій не сдѣлали противъ рѣшенія Суда, по требованію на Дейнеке въ 1500 рублей, и не дѣлали вовсе того заявленія, которое нынѣ дѣлаютъ Правительствующему Сенату, что требованіе ихъ по сему предмету въ основаніи своемъ отдѣлено было отъ опредѣленія самаго количества убытковъ. Поелику же отвѣтчикъ Дейнеке въ письменныхъ объясненіяхъ противъ иска, отвергая оный во всей цѣлости, вовсе не дѣлалъ особливаго возраженія относительно приписанныхъ ему дѣйствій косьбы и рубки на чужой землѣ, а истицы, не явившись вовсе къ словесному состязанію, ни въ первой, ни во второй степени суда, не озаботились сами о разъясненіи своего требованія, то не имѣетъ права жаловаться, что оно Судомъ разсмотрѣно въ томъ видѣ, какъ было ими въ исковой просьбѣ заявлено. По симъ же соображеніямъ оказывается неосновательнымъ и обвиненіе Палаты въ нарушеніи 893 и 894 ст. Что касается до разсужденія Палаты объ отвѣтственности Дейнеке за Калачевскую, то по сему предмету просители вовсе не представляютъ возраженій, соотвѣтствующихъ правилу 798 ст. Уст. Гр. Суд., ибо хотя въ числѣ статей закона, кои показываютъ они нарушенными, приведена ими 1427 ст. I ч. X Т., принятая Палатою на видъ въ означенномъ разсужденіи, но въ чемъ статья нарушена, сами просители не объясняютъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу повѣреннаго Полонской и Фалѣевой, Павлинова, оставить безъ послѣдствій.

216.—1871 года февраля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Шульца, коллежскаго секретаря Войно-Оранскаго, на рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ 1864 году мѣщанинъ Ушеръ Соболевъ взялъ у мѣщанина Шульца швейную машину съ тѣмъ, что если Соболевъ пожелаетъ оставить ее за собою, то долженъ уплатить Шульцу 160 руб. Такъ какъ означенная машина вмѣстѣ съ другими вещами и деньгами была унесена женою Соболева, то Соболевъ выдалъ 18 ноября 1864 г. Шульцу расписку „для безспорнаго права полученія имъ своей собственности". Расписка эта, названная домашнимъ актомъ по незнанію Соболевымъ русской грамоты, по его личной просьбѣ, писана коллежскимъ регистраторомъ Антономъ Войно-Орансвимъ и къ ней на еврейскомъ языкѣ руку приложилъ Ушеръ Мойсеевъ Соболевъ. 26 ноября повѣренный Шульца, Войно-Оранскій, представивъ означенную расписку Мировому Судьѣ 1 участка Екатеринославскаго мирового округа, просилъ о взысканіи съ Соболева по оной 160 рублей. При разбирательствѣ у Мирового Судьи

Соболевъ объяснилъ, что за машину Шульцу не долженъ, что машина была куплена за 80 руб., и деньги Шульцу отданы, что актъ, выданный 18 ноября 1864 года, есть недѣйствительный, но подпись на актѣ его, Соболева; въ уплатѣ денегъ Шульцу Соболевъ сослался на свидѣтелей. Мировой Судья нашелъ, что Соболевъ призналъ свою подпись на актѣ дѣйствительною, а хотя и оспариваетъ дѣйствительность событія, содержащагося въ актѣ, но доказательствъ на это не представилъ, кромѣ ссылки на свидѣтелей, спросъ которыхъ не возможенъ, по статьѣ 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства, а потому опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанина Соболева въ пользу Шульца 160 рублей. Екатеринославскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Соболева, нашелъ, что Соболевъ и повѣренный его, Гамерихъ, не опровергали на судѣ только еврейской подписи на имѣющемся въ дѣлѣ документѣ, требованіе же по нему платежа признавали неправильнымъ, доказывая, что уставленные за швейную машину не 160 руб., а 80 р., уплачены полностію Шульцу, а документъ выданъ ему для того, чтобы посредствомъ Шульца можно было отнять эту машину отъ жены Соболева, которую она захватила разставаясь, и что въ такомъ смыслѣ было объяснено ему, Соболеву, содержаніе означеннаго документа, когда онъ подписывалъ его на еврейскомъ языкѣ, но дѣйствительно-ли таково было содержаніе, ему, Соболеву, какъ вовсе неграмотному по русски и умѣющему подписать по-еврейски едва свою фамилію, неизвѣстно. Въ виду такого оспариванія, суду предлежитъ вопросъ: можетъ ли быть настоящій документъ признанъ такимъ домашнимъ актомъ, для дѣйствительности котораго, по 921 статьѣ Т. X ч. 1, достаточно одной подписи Соболева. Въ данномъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію одно только, именно, что документъ сей по существу выраженнаго въ немъ обязательства принадлежитъ къ числу тѣхъ домашнихъ актовъ, которые исчислены въ приведенной выше 921 статьѣ; но признать его дѣйствительнымъ Съѣздъ не можетъ, по несоблюденію правила, установленнаго примѣчаніемъ къ 817 статьѣ того же Тома и части, т.-е. по незасвидѣтельствованію надлежащимъ образомъ еврейской подписи Соболева, что требуется для предупрежденія всякаго спора, а потому и на основаніи 882 и 921 ст. Т. X ч. I и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 290; 1868 г. № 764 и 1869 г. №№ 65 и 186, Съѣздъ постановилъ: въ искѣ Шульцу отказать и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Повѣренный Шульца, Войно-Оранскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 112, 480 и 481 статей Устава Гражд. Суд. и по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу примѣчанія къ 817 статьѣ и 882 ст. X Т. ч. I. (Свод. Зак. Гражд.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Екатеринославскій Мировой Съѣздъ призналъ выданный Соболевымъ Шульцу 18 ноября 1864 года домашній актъ недѣйствительнымъ, по несоблюденію въ немъ правила, установленнаго примѣчаніемъ къ 817 статьѣ Законовъ Гражданскихъ (Свод. Закон. ст. Т. X ч. I), т.-е. по незасвидѣтельствованію надлежащимъ образомъ еврейской подписи Соболева. Имѣя въ виду, что указываемое Съѣздомъ примѣчаніе къ 817 ст. Законовъ Гражданскихъ, по которому подпись евреевъ на ихъ языкѣ должна быть надлежащимъ образомъ засвидѣтельствована, относится къ актамъ крѣпостнымъ, а не къ актамъ домашнимъ, для дѣйствительности которыхъ, по статьѣ 921 тѣхъ же законовъ, достаточно одной подписи дающаго оный безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, а съ другой стороны, принимая въ соображеніе, что, по силѣ 61 статьи Законовъ Основныхъ, законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу ихъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія, — Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что Екатеринославскій Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ домашнему акту, выданному Соболевымъ Шульцу 18 ноября 1864 г., правило, изложенное въ примѣчаніи къ 817 статьѣ Законовъ Гражданскихъ, поступилъ неправильно. Вслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе прочихъ доводовъ Войно-Оранскаго къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію приведеннаго выше примѣчанія къ 817 статьѣ

Законовъ Гражданскихъ (Свод. Зак. Т. X I ч.), отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Верхнеднѣпровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

217.—1871 года февраля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго иностранца Георга Ризле, Крылова, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный иностранца Александра Ризле, Бистромъ, просилъ Мирового Судью 7-го участка С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового округа о взысканіи съ иностранца же, часовыхъ дѣлъ мастера Георга Ризле 474 руб. 2 коп. и судебныхъ издержекъ. Искъ этотъ Бистромъ основывалъ на томъ, что дядя его довѣрителя, Евгеній Ризле, передалъ, въ видѣ дара, племяннику своему Александру Ризле, и его сестрѣ право на взысканіе съ Георга Ризле означенной суммы, на уплату которой сей послѣдній согласился, выдавъ въ томъ 22 ноября 1869 года счетъ, на коемъ, вмѣсто него, расписался нѣкто Мерлендеръ. Въ доказательство иска Бистромъ представилъ: 1) письмо Евгенія Ризле Александру Ризле отъ 24 ноября 1869 года съ увѣдомленіемъ о переводѣ первымъ послѣднему и его сестрѣ, въ видѣ подарка, причитающихся Евгенію Ризле отъ Георга Ризле 693 гульденовъ 22 крейцеровъ; 2) письмо Георга Ризле къ Евгенію Ризле, отъ 28 ноября того же года, въ которомъ Георгъ Ризле, не отвергая своего долга въ 693 гульдена, просилъ способъ и образъ платежей оставить по старому, т.-е. чтобы онъ только съ Евгеніемъ Ризле однимъ имѣлъ дѣло и дѣлалъ бы только ему одному платежи, какъ это дозволятъ обстоятельства Георга Ризле; 3) письмо Евгенія Ризле на имя истца и сестры его отъ 21 декабря 1869 года; въ этомъ письмѣ Евгеній Ризле, подтверждая свой даръ, предоставляетъ имъ взыскивать подаренныя деньги по ихъ усмотрѣнію и упоминаетъ, что ему еще много слѣдуетъ съ Георга Ризле, и 4) счетъ отъ 22 ноября 1869 года, изъ котораго видно, что переведенная на Александра Ризле сумма въ 693 гульдена 22 крейцера составляетъ 474 руб. 2 к. Повѣренный отвѣтчика, Погоньковъ, заявилъ, что 693 гульдена 22 крейцера уплачены Евгенію Ризле въ числѣ 5927 гульд. 32 кр., въ чемъ сослался на квитанцію отъ 17 февраля 1870 г., подписанную Альтдорфомъ, въ полученіи отъ Георга Ризле 5927 гульд. 32 кр., слѣдующихъ Евгенію Ризле. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Георга Ризле въ пользу Александра Ризле 474 руб. 2 коп. (693 гульд.) и судебныхъ издержекъ 30 рублей, всего 504 руб. 2 коп. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Георга Ризле, Крылова, нашелъ: 1) что, по закону (статья 993 Тома X ч. I), передача подареннаго движимаго имущества совершается простымъ врученіемъ даримой вещи тому, кому она назначается, и поступленіемъ въ его распоряженіе; а по статьямъ 402, 418 и 419 того же Тома, къ имуществамъ движимымъ принадлежатъ, между прочимъ, долговыя обязательства и иски на другихъ по долговымъ имуществамъ. Изъ соображенія точнаго смысла этихъ статей оказывается, что долговое требованіе можетъ быть предметомъ дара и что передача онаго, какъ и всякаго движимаго имущества, можетъ быть совершена порядкомъ, указаннымъ въ 993 статьѣ. Въ данномъ случаѣ фактъ передачи въ видѣ дара Евгеніемъ Ризле своему племяннику 693 гульд. 22 крейцера, слѣдующихъ ему отъ Георга Ризле, удостовѣряется письмами Евгенія Ризле, не оспоренными отвѣтчикомъ. Затѣмъ изъ письма Георга Ризле отъ 28 ноября видно, что ему было извѣстно объ этой передачѣ и онъ самъ не отрицалъ своей обязанности уплатить означенную сумму, прося только разсрочилъ уплату и допустить расчетъ съ самимъ Евгеніемъ Ризле, а не съ Александромъ Ризле. Такимъ образомъ, какъ долгъ Георга Ризле Евгенію въ суммѣ 693 гульд. 22 кр., такъ и переходъ права на взысканіе этого долга къ Александру Ризле являются вполнѣ доказанными; 2) что ссылка отвѣтчика на квитанцію въ 5927 гульд., уплаченныхъ имъ Евгенію Ризле, не можетъ быть принята во вниманіе, ибо съ момента совершенія дара право на полученіе 693 гульдена 22 крейцера перешло къ

Александру Ризле, которому и обязанъ былъ Георгъ Ризле произвести уплату сихъ денегъ, и, слѣдовательно, уплата ихъ въ числѣ 5927 гульд., означенныхъ въ квитанціи, выданной лишь 27-го февраля 1870 г., если бы таковая и дѣйствительно была доказана, не имѣетъ никакого значенія въ отношеніи къ Александру Ризле и не лишаетъ его права на взысканіе подаренныхъ денегъ. Кромѣ того, изъ этой квитанціи вовсе не видно, чтобы въ счетъ ея вошли и деньги, составляющія предметъ настоящаго иска. Посему и руководствуясь 81, 105 и 129 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи и возложилъ на Георга Ризле судебныя издержки. Повѣренный Георга Ризле, Крыловъ, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по смыслу 993 ст. Т. X ч. I, дареніе происходитъ передачею, вручеміемъ вещи и поступленіемъ ея въ распоряженіе одареннаго. Слова: „вещь“, „врученіе“, „распоряженіе“ ясно указываютъ на то, что не всякое движимое имущество, къ которому принадлежатъ и дѣйствія другихъ лицъ (статьи 402 и 418 того же Тома), можетъ быть даримо, а только вещь, и что для совершенія дара нужны именно передача, врученіе вещи, а не уступка права на дѣйствіе. Долговыя обязательства и иски принадлежатъ къ имуществамъ движимымъ, но не составляютъ вещи; въ настоящемъ случаѣ нѣтъ даже и никакого обязательства, которое было-бы передано истцамъ, а передано только право на искъ; слѣдовательно, истцы должны еще, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., доказать искъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Георга Ризле, Крылова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по статьѣ 402-й Законовъ Гражданскихъ (Свод. Закон. Т. X ч. 1-е), обязательства всякаго рода принадлежатъ къ имуществамъ движимымъ; по статьѣ же 993-й тѣхъ же законовъ, передача подареннаго движимаго имущества совершается вручеміемъ даримой вещи тому, кому оная назначается, и поступленіемъ въ его распоряженіе. Принимая во вниманіе, что, по заключенію Съѣзда, фактъ передачи Александру Ризле отъ дяди его, Евгенія Ризле, въ видѣ дара, права на полученіе по счету отъ Георга Ризле 693 гульденовъ и 22 крейц. удостовѣряется письмами Евгенія Ризле, не оспоренными отвѣтчикомъ, и имѣя въ виду, что для передачи отъ одного лица другому обязательствъ, подобныхъ настоящему, въ видѣ дара, не установлено въ законодательствѣ нашемъ никакихъ особыхъ правилъ, несоблюденіе которыхъ могло бы повлечь недѣйствительность передачи,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ Мировымъ Съѣздомъ не нарушена 993 статья Законовъ Гражданскихъ. Посему и признавая незаслуживающимъ уваженія указаніе Крыловымъ на нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Крылова, на основаніи 186 статьи того же Устава, оставить безъ послѣдствій.

218.—1871 года февраля 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго секретаря Іосифа Крачковскаго, дворянина Григорія Гарнаульта, объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Повѣренный Крачковскаго, Гарнаультъ, въ прошеніи отъ 4-го сентября 1870 года Правительствующему Сенату, принесенномъ чрезъ Орловскій Окружный Судъ, объясняетъ, что крестьянинъ Илья Задорновъ продалъ бывшей своей помѣщицѣ Соколовой $10^1/_4$ десятинъ земли. Затѣмъ Задорновъ ходатайствовалъ объ уничтоженіи купчей крѣпости на ту землю, и рѣшеніемъ Мценскаго Уѣзднаго Суда, состоявшимся 1-го апрѣля 1863 года, купчая сія была уничтожена; но Орловская Гражданская Палата опредѣленіемъ 1-го декабря 1865 года отмѣнила означенное рѣшеніе Уѣзднаго Суда со всѣми послѣдствіями. 7-го сентября 1866 года Соколова продала ту землю Крачковскому, который, по опредѣленію Орловскаго Окружнаго Суда отъ 24 февраля 1870 года, введенъ во владѣніе тою землею 5 марта того же года и владѣлъ

ею спокойно до 8 мая 1870 г., когда былъ приглашенъ судебнымъ приставомъ въ качествѣ свидѣтеля при вводѣ во владѣніе означенною землею крестьянина Задорнаго, по рѣшенію Орловскаго Окружнаго Суда, постановленному 30 сентября 1869 года, вошедшему въ законную силу. Для осуществленія права Крачковскаго, изложеннаго въ 3 п. 792 ст. Уст. Гр. Суд., Гарнаультъ ходатайствовалъ о выдачѣ ему копіи съ означеннаго выше рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда. Изъ этой копіи видно, что Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что спорная земля 10 1/4 десятинъ въ с. Пашенковѣ, на основаніи рѣшенія Мценскаго Уѣзднаго Суда, принадлежитъ Задорнову и находится во владѣніи Доброва и Яковлева, что отвѣтчики не привлекали къ дѣлу Крачковскаго въ качествѣ третьяго лица и что Задорнову нѣтъ надобности касаться сдѣлокъ отвѣтчиковъ съ Крачковскимъ, опредѣлилъ: состоящую въ пользованіи крестьянъ Доброва и Яковлева землю возвратить во владѣніе Задорнова. Повѣренный Крачковскаго находитъ: 1) что такое рѣшеніе Орловскаго Окружнаго Суда нарушаетъ право собственности его довѣрителя, основанное на формальномъ актѣ; 2-е) что этою землею, вслѣдствіе двухъ рѣшеній Орловскаго Окружнаго Суда, введены во владѣніе довѣритель Гарнаультъ 6 марта и крестьянинъ Задорновъ 8 мая 1870 года, и 3-е) что право Задорнова, хотя существуетъ вслѣдствіе рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда, вошедшаго въ законную силу, но оно продолжиться не можетъ, ибо въ основѣ рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда лежитъ рѣшеніе Мценскаго Уѣзднаго Суда, отмѣненное рѣшеніемъ Орловской Судебной Палаты, объявленнымъ Задорнову приставомъ 3 го стана Мценскаго уѣзда въ іюнѣ 1866 г. Представляя при прошеніи выпись изъ Орловскаго нотаріальнаго архива о покупкѣ Крачковскимъ у дворянки Соколовой земли 10 1/4 десятинъ въ с. Пашенковѣ, Мценскаго уѣзда, и листъ о вводѣ во владѣніе этою землею 6 марта 1870 г., копію рѣшенія Орловской Гражданской Палаты и копію подписки Задорнова о объявленіи ему этого рѣшенія и, наконецъ, копію съ рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда 30 сентября 1869 г., каковое сдѣлалось извѣстнымъ Крачковскому лишь 8 мая 1870 г., когда онъ былъ приглашенъ судебнымъ приставомъ Лазаревичемъ въ качествѣ свидѣтеля при вводѣ Задорнова во владѣніе, что видно изъ представленной при прошеніи копіи съ журнала судебнаго пристава,—повѣренный Крачковскаго, на основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь 3 п. 792 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда, состоявшагося 30 сентября 1869 г., коимъ принадлежащая Крачковскому земля при с. Пашенковѣ, въ количествѣ 10 1/4 десятинъ, присуждена крестьянину Ильѣ Задорнову. Въ объясненіи на это прошеніе повѣреннаго Крачковскаго Задорновъ утверждаетъ, что Крачковскій пропустилъ установленный 796 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ на принесеніе жалобы въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, и проситъ объ оставленіи прошенія повѣреннаго Крачковскаго безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ изъ представленной къ дѣлу копіи рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда отъ 30 сентября 1869 г. усматриваетъ, что Судъ сей, выслушавъ дѣло по прошенію крестьянина Задорнова о возвращеніи изъ неправильнаго владѣнія крестьянъ Доброва и Яковлева 10 1/4 десятинъ земли, призналъ, что спорная земля 10 1/4 десятинъ въ с. Пашенковѣ, на основаніи рѣшенія Мценскаго Уѣзднаго Суда, принадлежитъ крестьянину Задорнову и находится во владѣніи отвѣтчиковъ Доброва и Яковлева; что означенные отвѣтчики, возражая противъ требованій истца на томъ основаніи, что тою землею они владѣютъ по условію съ Крачковскимъ, ни отвода противъ обращенія къ нимъ сего иска не предъявили, ни заявленія о привлеченіи къ отвѣту Крачковскаго не сдѣлали; что, между тѣмъ, истецъ Задорновъ, не имѣя надобности касаться сдѣлокъ отвѣтчиковъ съ Крачковскимъ, какъ до него не относящихся, по закону (статья 691 Т. X ч. I), въ правѣ отыскивать свое имущество отъ чужого неправильнаго владѣнія, у кого бы оно ни находилось, что крестьянинъ Задорновъ просилъ Окружный Судъ о возвращеніи той земли въ его владѣніе какъ имущества, ему принадлежащаго, что имъ и до-

казано,—Окружный Судъ нашелъ, что просьба его о семъ подлежитъ удовлетворенію. Посему рѣшеніемъ, состоявшимся 30 сентября 1869 года, Окружный Судъ опредѣлилъ: состоящую въ пользованіи крестьянъ Доброва и Яковлева землю въ с. Пашенковѣ, Мценскаго уѣзда, въ количествѣ 10¼ десятинъ, возвратить во владѣніе истца, крестьянина Ильи Задорнова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, на основаніи сего рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда, право Задорнова на владѣніе землею въ с. Пашенковѣ и существуетъ, но право это продолжаться не можетъ, ибо въ основаніе рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда по сему предмету принято такое рѣшеніе Мценскаго Уѣзднаго Суда, которое впослѣдствіи уничтожено рѣшеніемъ Орловской гражданской палаты отъ 1 декабря 1865 года, объявленнымъ Задорнову въ іюнѣ 1866 года, какъ это видно изъ представленныхъ къ дѣлу копіи съ означеннаго рѣшенія Орловской гражданской палаты и подписки Задорнова о объявленіи ему сего рѣшенія. Далѣе изъ представленной къ дѣлу повѣреннымъ Крачковскаго выписи изъ крѣпостной книги Орловскаго нотаріальнаго архива явствуетъ, что Крачковскій пріобрѣлъ отъ дворянки Соколовой спорную нынѣ землю 10¼ десятинъ въ с. Пашенковѣ, Мценскаго уѣзда, по купчей крѣпости 7 сентября 1866 года, и онъ введенъ во владѣніе этою землею 6 марта 1870 г. судебнымъ приставомъ Орловскаго Окружнаго Суда Лазаревичемъ. Принимая на видъ, что рѣшеніе Орловскаго Окружнаго Суда 30 сентября 1869 года, коимъ спорная нынѣ земля 10¼ десятинъ присуждена во владѣніе Задорнова, сдѣлалось извѣстнымъ Крачковскому 8-го мая 1870 года, когда онъ былъ приглашенъ судебнымъ приставомъ въ качествѣ свидѣтеля для присутствованія при вводѣ во владѣніе Задорнова означенною землею, что Крачковскій принесъ просьбу объ отмѣнѣ сего рѣшенія до истеченія срока, установленнаго въ статьѣ 796 Устава Гражд. Судопр., и, наконецъ, что указаніе Задорнова о пропускѣ Крачковскимъ означеннаго срока ничѣмъ не подтверждено, ибо представленное Задорновымъ къ дѣлу безприсяжное удостовѣреніе крестьянъ Доброва и Яковлева не можетъ имѣть значенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Орловскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по настоящему дѣлу 30 сентября 1869 года, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для пересмотра въ Курскій Окружный Судъ.

219.—1871 г. февраля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Матвѣя Ефимова на рѣшеніе Чухломскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Дашевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

23 марта 1870 года мѣщанинъ Илья Соколовъ обратился къ Мировому Судьѣ 2-го участка Чухломскаго мирового округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Матвѣя Ефимова 125 руб. по безсрочной распискѣ, выданной имъ 1-го іюня 1857 года. Мировой Судья, находя, что расписка Матвѣя Ефимова, писанная 1-го іюня 1857 года, есть безсрочная, опредѣлилъ: на основаніи дополненія къ статьѣ 220 й Свода Законовъ, Тома X части II, взыскать въ пользу Соколова съ Ефимова сто двадцать пять рублей. Ефимовъ въ апелляціонной жалобѣ, объяснивъ, что Соколовъ предъявилъ къ нему настоящій искъ по истеченіи десятилѣтней земской давности, просилъ, на основаніи 565 ст. Св. Законовъ Тома X части II, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Чухломскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Ефимовъ ссылается въ недѣйствительности долга на земскую давность, между тѣмъ какъ по дополненію къ 220 ст. Свода Законовъ Тома X части I (по продолженію 1863 г.) давность по безсрочнымъ долговымъ обязательствамъ, къ числу которыхъ принадлежитъ расписка Ефимова, считается со дня представленія такового обязательства ко взысканію. Посему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Ефимовъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на томъ основаніи: 1) что указанное въ этомъ рѣшеніи дополненіе къ статьѣ 220 Свода Законовъ Тома X части II послѣдовало въ 1863 г. и не можетъ, по силѣ 61 статьи Законовъ Основныхъ, относиться къ такому событію, которое произошло за восемь лѣтъ ранѣе, именно въ 1857 году, при

дѣйствіи законовъ до изданія 1857 г.; 2) что расписка Ефимова дана имъ въ то время, когда онъ былъ крѣпостнымъ крестьяниномъ г. Фарфоровскаго; слѣдовательно, Съѣздъ, присудивъ по ней взысканіе, поступилъ въ противность 1144 статьѣ Свода Законовъ Томъ IX (изданія 1857 года).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что до изданія Высочайше утвержденнаго 22 октября 1862 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, распубликованнаго 5 декабря того же года (Полное собраніе Законовъ № 38,819), въ законодательствѣ нашемъ не существовало постановленія о томъ, что давность для заемныхъ обязательствъ, выданныхъ до востребованія, или безсрочныхъ, должна считаться со времени предъявленія ихъ ко взысканію (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1870 года № 697 и др.). Отсюда явствуетъ, что Чухломскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія примѣнять къ настоящему дѣлу дополненіе къ статьѣ 220-й Тома X части II (по продолженію 1863 года), основанное на указанномъ выше Высочайше утвержденномъ 22 октября 1862 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, поелику безсрочная расписка Ефимова выдана 1 іюня 1857 года, а представлена Соколовымъ ко взысканію въ мартѣ 1870 г. По сему уваженію и не признавая затѣмъ нужнымъ входить въ обсужденіе другого, выставленнаго Ефимовымъ, повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Чухломскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію дополненія къ 220 статьѣ Тома X части 2 (по продолженію 1863 года), отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Солигаличскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

220.—1871 года февраля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Пелагеи Ретневой на рѣшеніе Костромского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бергъ).

Повѣренный крестьянки Пелагеи Ретневой (по первому мужу Шарагиной) предъявилъ у Мирового Судьи 2-го участка Костромского Мирового округа ко взысканію съ мѣщанъ Арсенія и Авдотьи Шарагиныхъ, наслѣдниковъ перваго мужа его довѣрительницы, Николая Шарагина, двѣ расписки, выданныя Ретневой умершимъ мужемъ ея Николаемъ Шарагинымъ: одну на 200 р., а другую на 135 руб., съ уплатою по ней 100 р., и просилъ о взысканіи съ Шарагиныхъ въ пользу его довѣрительницы 235 руб. капитальной суммы и 89 р. 17 к. процентовъ и судебныхъ издержекъ; расписка на 200 р. слѣдующаго содержанія: „1861 года августа 3-го дня, я, нижеподписавшійся, костромскій мѣщанскій сынъ Николай Ивановъ сынъ Шарагинъ, взялъ я на сохраненіе у жены своей Пелагеи Ивановой Шарагиной денегъ кредитными билетами выпуска 1855 года подъ №№ 15,726, 1157,727, 1380,827 двѣсти рубл., которые и обязуюсь возвратить ей по первому ея требованію, въ чемъ и подписываюсь костромскій мѣщанскій сынъ Николай Ивановъ Шарагинъ руку приложилъ". (*) Повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ, что расписка въ 200 р. не подлежитъ удовлетворенію, потому что она не соотвѣтствуетъ требованіямъ о сохранныхъ распискахъ, указанныхъ въ 2111 статьѣ Тома X части I. Мировой Судья, имѣя въ виду, что сохранныя расписки, составленныя хотя съ нарушеніемъ правилъ, указанныхъ въ 2111 статьѣ Тома X части I, сохраняютъ силу домашнихъ актовъ, подлежащихъ удовлетворенію, а также что наслѣдники лица, принявшаго имущество на сохраненіе, не сдѣлавшіе въ теченіе шести мѣсяцевъ вызова кредиторовъ, обязаны отвѣтствовать по представленнымъ ко взысканію сохраннымъ распискамъ, и принявъ во вниманіе заявленіе повѣреннаго истицы объ уплатѣ 100 руб. по простой распискѣ, опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 105, 112 и 129 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, 917, 2108 и 2 пункта дополненія къ сей статьѣ рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 160 и рѣшенія Сената (журналъ министерства юстиціи 1861 года № 6), взыскать съ Шара-

(*) Разница сія отъ словъ „1861 года" до слова „подписываюсь" писана рукою Шарагина.

гиныхъ 235 рубл. въ пользу Ретневой, съ процентами со дня предъявленія иска. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашелъ, что сохранная расписка, по силѣ 2111 ст. Т. X части 1, тогда только составляетъ полное противъ отвѣтчика доказательство, когда она писана рукою взявшаго имущество на сохраненіе, а въ случаѣ болѣзни или неграмотности, засвидѣтельствована законнымъ порядкомъ и когда въ ней подробно означено, какими билетами или деньгами взята сумма на сохраненіе; въ настоящемъ же случаѣ ни то, ни другое не исполнено, т.-е. въ распискѣ, писанной не рукою взявшаго на сохраненіе, никѣмъ не засвидѣтельствованной, помѣщены номера кредитныхъ билетовъ безъ означенія ихъ достоинства. Въ силу такихъ нарушеній представленную въ судъ Ретневою расписку на 200 р. нельзя признать за сохранную. Равно, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 89, расписка сія не можетъ быть признана долговымъ домашнимъ актомъ, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ полнаго доказательства, что она дана вмѣсто долгового обязательства. Другая же расписка, простая, выданная Шарагинымъ Ретневой во взятыхъ у нея въ заемъ 135 р., за уплатою 100 р., какъ домашній заемный актъ, подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: постановленіе Мирового Судьи о признаніи расписки на 200 руб. за домашній долговой актъ, подлежащій удовлетворенію, отмѣнить, рѣшеніе же касательно взысканія по простой распискѣ 35 руб. утвердить, почему съ наслѣдниковъ Шарагина взыскать въ пользу Ретневой 35 руб. съ причитающимися процентами со дня предъявленія въ полицейскомъ управленіи. Ретнева проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) Съѣздъ неправильно требуетъ, чтобы въ сохранной распискѣ, выданной Ретневой первымъ ея мужемъ, было пояснено, какого именно достоинства билетами взята сумма на сохраненіе, такъ какъ 2111 статьею Тома X части 1-й, кромѣ номеровъ билетовъ и названій ихъ, не требуется никакой другой подробности, а въ этомъ случаѣ расписка составлена согласно съ правилами, изложенными въ сей статьѣ, потому что въ распискѣ той написано, что деньги, отданныя Ретневою на сохраненіе, заключались въ государственныхъ кредитныхъ билетахъ выпуска 1855 года подъ №№ 15,726, 1157,727 и 1380,827; 2) что представленная Ретневою сохранная расписка составлена согласно съ правилами, установленными въ 2111 статьѣ X Тома 1-й части Законовъ Гражданскихъ, ибо изъ нея видно, что она подписана собственноручно покойнымъ мужемъ ея Николаемъ Шарагинымъ и въ ней пояснено, что поклажа заключалась въ наличныхъ деньгахъ государственными кредитными билетами, коихъ номера и годъ выпуска въ распискѣ подробно означены, нарушено же правило для написанія сохранныхъ расписокъ единственно только въ томъ, что она не вся написана рукою покойнаго Николая Шарагина, но какъ таковая, по изслѣдованіи судомъ, признана за подлинную, то она не можетъ быть признана безусловно неподлежащею удовлетворенію; 3) что за смертью перваго мужа Ретневой, Шарагина, наслѣдники его, вступившіе въ права его по имѣнію съ самой кончины покойнаго, послѣдовавшей 30 марта 1863 года, и не сдѣлавшіе публикаціи въ шестимѣсячный срокъ, за силою 2108 статьи и пункта 2 дополненія (по прод. 1863 г.), лишаются права оспаривать представленную расписку и за неисполненіе сего предписанія закона обязанъ отвѣтствовать по ней, несмотря даже на то, соблюдены ли при написаніи расписки или не соблюдены правила, установленныя въ 2111 ст. X. Тома части 1 Законовъ Гражданскихъ для написанія сохранныхъ расписокъ и 4) что если бы суду не угодно было бы признать означенную расписку въ силѣ сохранной, собственно потому, что она не написана отъ слова до слова Шарагинымъ, то и въ такомъ случаѣ расписка сія, какъ имѣющая всѣ принадлежности домашняго акта, подлежитъ удовлетворенію съ процентами со времени ея представленія ко взысканію, на основаніи рѣшеній Правительствующаго Сената (журналъ Министерства Юстиціи 1864 года № 6 и 1866 г. №№ 6, и 7), Рыбинскаго Окружнаго Суда (Судебный Вѣстникъ 1867 г. № 282) и Харьковской Судебной Палаты (Судеб. Вѣстникъ 1869 г. № 30).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ не призналъ представленную

Ретневою расписку въ 200 руб. за сохранную не только потому, что въ ней помѣщены номера кредитныхъ билетовъ безъ означенія ихъ достоинства, но еще и потому, что расписка сія писана не рукою взявшаго на сохраненіе. Но такъ какъ сіе послѣднее заключеніе Съѣзда совершенно согласно съ требованіемъ 2111 статьи Законовъ Гражданскихъ (Свода Законовъ Тома X части 1-й), то засимъ возраженіе Ретневой, что Съѣздъ неправильно требуетъ, чтобы въ распискѣ ея мужа было пояснено, какого именно достоинства билетами взята сумма на сохраненіе, не можетъ имѣть значенія; 2) что заявленіе Ретневой о томъ, что расписка въ 200 руб., хотя и не вся писанная рукою умершаго ея мужа, но признанная, по изслѣдованіи судомъ, за подлинную не можетъ быть признана безусловно неподлежащею удовлетворенію, не имѣетъ также значенія, потому что присвоеніе сохранной распискѣ силы заемнаго обязательства допускается, по закону (2114 статья Законовъ Гражданскихъ), лишь въ томъ случаѣ, когда обнаружено будетъ, что актъ о поклажѣ былъ составленъ вмѣсто заемнаго обязательства, и если сіе требованіе закона относится къ формальнымъ распискамъ, прямо удостовѣряющимъ поклажу, то тѣмъ болѣе простирается на расписки неформальныя, кои не могутъ служить удостовѣреніемъ ни поклажи, въ нихъ означенной, ни займа, который въ нихъ не означенъ и самъ собою не предполагается (ср. рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 89, 1869 года №№ 95, 987 и др.); что указаніе Ретневой на то, что наслѣдники перваго мужа ея, Шарагина, вступившіе въ права его по имѣнію и не сдѣлавшіе въ шестимѣсячный срокъ публикаціи, лишаются за силою пункта 2-го дополненія къ 2108 статьѣ Законовъ Гражданскихъ (по прод. 1863 г.), права оспаривать представленную расписку и обязаны по ней отвѣтствовать, не заслуживаетъ также уваженія, приведенный Ретневою законъ, относясь, по буквальному его содержанію, единственно къ сохраннымъ распискамъ, къ настоящему случаю примѣненъ быть не можетъ; 4) что, на основаніи какъ приведенныхъ выше (пунктъ 2) соображеній, такъ и за силою 69-й статьи Законовъ Основныхъ, по которой „судебныя рѣшенія дѣлъ частныхъ не могутъ быть признаваемы закономъ общимъ, для всѣхъ обязательнымъ, ни служить основаніемъ окончательныхъ рѣшеній по дѣламъ подобнымъ", не можетъ быть признано основательнымъ и домогательство Ретневой о томъ, что представленная ею расписка въ 200 рублей, какъ имѣющая всѣ принадлежности домашняго акта, подлежитъ удовлетворенію на основаніи приведенныхъ въ жалобѣ Ретневой рѣшеній судебныхъ мѣстъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ретневой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій

221.—1871 г. февраля 18-го дня. *Изъ кассаціонной жалобы губернскаго секретаря Павла Каблукова на рѣшеніе Балашовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный купца Дмитріева, крестьянинъ Казаковъ, 16 февраля 1870 г. просилъ Мирового Судью 1 участка Балашовскаго округа взыскать съ губернскаго секретаря Павла Каблукова должные ему, Дмитріеву, остальные 72 руб. за доставленные Дмитріевымъ по заказу Каблукова тарантасъ и бѣговыя дрожки. Противъ иска этого Каблуковъ возражалъ, что онъ неуплаченные имъ Дмитріеву 72 руб. не считаетъ себя обязаннымъ отдать Дмитріеву прежде доставленія имъ ему недостающихъ еще къ тарантасу, по условіямъ заказа, дышлового хода и фонарей. Вслѣдствіе возраженія Дмитріева, что заказъ Каблуковымъ ему тарантаса не включалъ въ себѣ обязанности его доставить ему и дышловый ходъ и фонари, какъ удостовѣряетъ записка этого заказа, сдѣланная самимъ Каблуковымъ въ его шнуровой книгѣ,—отвѣтчикъ Каблуковъ просилъ допросить кучера его и г. Полетико, въ качествѣ свидѣтелей, о томъ, что повѣренный Дмитріева, Казаковъ, сознавалъ, что къ тарантасу недостаетъ дышла и фонарей. Балашовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по дѣлу сему нашелъ, что искъ Дмитріева доказанъ въ виду

сознанія Каблукова, а возраженія Каблукова голословны и не заслуживаютъ вниманія; что требованіе Каблукова о спросѣ свидѣтелей лишено основанія, ибо договоръ Дмитріева съ Каблуковымъ записанъ въ книжкѣ для заказовъ рукою самого Каблукова, а указанные Каблуковымъ свидѣтели суть свидѣтели побочныхъ обстоятельствъ, не относящихся къ существу дѣла, и потому спросъ ихъ не обязателенъ для суда. и по симъ основаніямъ Съѣздъ рѣшеніемъ 11 іюля 1870 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Каблукова 72 р., на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить. Отвѣтчикъ Каблуковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Балашовскаго Мирового Съѣзда, доказывая въ поданной имъ 10 октября 1870 г. кассаціонной жалобѣ, что Съѣздъ нарушилъ: а) ст. 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что отказалъ ему въ допросѣ свидѣтелей, приведенныхъ имъ для удостовѣренія условій договора не письменнаго, а словеснаго, ибо записка имъ въ книжку Дмитріева только нѣкоторыхъ статей сдѣланнаго ему заказа, о которыхъ онъ опасался, чтобы Дмитріевъ могъ запамятовать, еще не доказываетъ, чтобы договоръ ихъ былъ письменный, тѣмъ болѣе, когда записка та не была подписана Дмитріевымъ; б) ст. 1536 и 1538 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое не на буквальномъ содержаніи бывшаго между имъ и Дмитріевымъ словеснаго договора, но на запискѣ, которая составляла только часть ихъ словеснаго договора, и в) ст. 653 Уст. Гр. Суд.—тѣмъ, что, вслѣдствіе сдѣланнаго имъ суду заявленія о томъ, что, по случаю несвоевременной сдачи Дмитріевымъ экипажей, они были приняты постороннимъ лицомъ, Съѣздъ не привлекъ это лицо къ дѣлу и не спросилъ его.

Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего находитъ: По смыслу 2201, 2218, 2220, 2227 и 2236 ст. Св. Зак. Гр., къ видамъ личнаго найма принадлежитъ и договоръ о заказѣ и принятіи къ исполненію работы ремесленной или другой, который можетъ быть заключаемъ между договаривающимися сторонами на всякихъ не противныхъ законамъ условіяхъ (ст. 1530 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I), какъ словесно, такъ и письменно. Силою сего договора принимающій на себя работу обязывается къ исполненію таковой, согласно съ заключенными условіями, а заказчикъ къ вознагражденію его, по сдачѣ работы договореннаго качества, рядною платою. Принимая въ соображеніе: а) что въ настоящемъ дѣлѣ Балашовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по существу дѣла призналъ факты: что договоръ исполненія работы между Дмитріевымъ и Каблуковымъ былъ письменный въ формѣ записаннаго Каблуковымъ въ книжку Дмитріева заказа; что въ семъ письменномъ заказѣ Каблукова не содержалось условія о доставленіи ему Дмитріевымъ къ тарантасу дышлового хода и фонарей; что свидѣтели, которыхъ просилъ допросить Каблуковъ, были имъ приведены для утвержденія побочныхъ обстоятельствъ; б) что изъ дѣла дѣйствительно видно, что свидѣтели по ссылкѣ Каблукова должны были разъяснить не обстоятельства, сопровождавшія самое заключеніе домашняго договора Каблукова съ Дмитріевымъ, а удостовѣрить лишь внѣ судебное показаніе предъ ними приказчика Дмитріева, Казакова, называемое Каблуковымъ сознаніемъ, о томъ, что къ тарантасу слѣдовали недостающіе, будто, по заказу дышловой ходъ и фонари; в) что толкованіе Мировымъ Съѣздомъ договора по словесному его смыслу и опредѣленіе силы его по точному его разуму составляетъ исполненіе 1536 и 1538 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, и г) что Съѣздъ не могъ по обстоятельствамъ сего дѣла допустить нарушенія 653 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ засимъ не усматриваетъ никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Балашовскаго Мирового Съѣзда, и потому, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу губернскаго секретаря Павла Каблукова оставитъ безъ послѣдствій.

222.—1871 года февраля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купеческаго сына Николая Лиходьдова, титулярнаго совѣтника Тимирязева, на рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску купца Деміана Слесарева о взысканіи съ купца Степана Аѳа-

насьева и сына его Николая Лиходѣдовыхъ по векселю, выданному 20 ноября 1838 года, въ суммѣ 350 руб., за уплатою Степаномъ Лиходѣдовымъ 100 р., остальныхъ 250 руб. и особо за забранный Николаемъ Лиходѣдовымъ для лавки отца его товаръ, 25 руб., Елисаветградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: такъ какъ въ настоящее время совершеннолѣтній Николай Лиходѣдовъ, выданное имъ заемное обязательство чрезъ повѣреннаго своего созналь и подтвердилъ предъ судомъ, то обязательство это получило полную силу и должно быть удовлетворено; а какъ Николай Лиходѣдовъ возраженія своего объ уплатѣ долга никакими доказательствами не подтвердилъ, то потому Мировой Съѣздъ, на основаніи 2052 и 2054 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 3 го іюля 1870 года опредѣлилъ: взыскать съ Николя Лиходѣдова 250 руб. и судебныхъ издержекъ 57 руб., а въ пользу 25 р., по непредставленію доказательствъ, отказать. Повѣренный купеческаго сына Николая Лиходѣдова, титулярный совѣтникъ Тимирязевъ, въ поданной 20 октября 1870 г. кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что Елисаветградскій Съѣздъ въ семъ рѣшеніи своемъ нарушилъ 54, 81, 112, 129, 142, 179, 226, 653 и 654 ст. Уст. Гр. Суд. и 184, 220, 222, 569, 770, 2052 и 2054 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I тѣмъ, что: а) не отказалъ въ искѣ Слесарева, предъявленномъ о взысканіи искомой суммы, или съ сына или съ отца Лиходѣдовыхъ, безъ представленія особаго прошенія о привлеченіи къ дѣлу по иску съ сына, отца Лиходѣдова; б) присудилъ искомые Слесаревымъ 250 руб. съ Николая Лиходѣдова по обязательству, выданному имъ еще будучи несовершеннолѣтнимъ; в) призналъ отвѣтственность къ платежу Николая Лиходѣдова, утверждавшаго уплату долга, на основаніи только того, что истецъ Слесаревъ представилъ обязательство, хотя и признанное имъ, повѣреннымъ отвѣтчика Николая Лиходѣлова, но недѣйствительное для доказательства иска, и г) не истребовалъ заключенія Товарища Прокурора, когда во время производства дѣла Николай Лиходѣдовъ еще былъ несовершеннолѣтнимъ. Въ поданномъ противъ жалобы Тимирязева объясненіи повѣренный истца Слесарева, титулярный совѣтникъ Непринцовъ, опровергаетъ всѣ кассаціонные доводы Николая Лиходѣдова и проситъ оставить жалобу его повѣреннаго безъ послѣдствій.

Принимая въ соображеніе: а) что истецъ Слесаревъ обратилъ къ отцу, Степану Лиходѣдову, искъ свой о взысканіи по векселю сына Николая Лиходѣдова 250 руб., какъ къ отвѣтчику, а не просилъ привлечь его къ дѣлу третьимъ лицомъ, вслѣдствіе какихъ-либо возраженій главнаго отвѣтчика, Николая Лиходѣдова, и потому Елисаветградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 653 и 654 ст. Уст. Гр. Суд. нарушить не могъ; б) что, за сознаніемъ дѣйствительности векселя Николая Лиходѣдова его повѣреннымъ предъ судомъ, послѣ исполненія ему совершеннолѣтія, Мировой Съѣздъ не нарушилъ 220 и 222 ст. Св Зак. Гр. Т. X ч. I тѣмъ, что принялъ вексель Николая Лиходѣдова какъ доказательство долга его въ остальной неуплаченной по немъ суммѣ (ср. рѣш. Гр. Кас. Депар. Прав. Сената 1868 года № 371 и 1869 года № 848); в) что при удостовѣреніи заспмъ долга Николая Лиходѣдова истцомъ Слесаревымъ посредствомъ письменнаго акта, отвѣтчикомъ сознаннаго, и при непредставленіи отвѣтчикомъ Николаемъ Лиходѣдовымъ, въ подтвержденіе правильности своего возраженія о погашеніи долга учиненнымъ платежемъ, никакихъ доказательствъ, рѣшеніемъ Съѣзда не могутъ быть признаваемы нарушенными, какъ доказываетъ повѣренный Тимирязевъ, и всѣ прочія приведенныя въ его кассаціонной жалобѣ статьи Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I и Уст. Гр. Суд., а изъ нихъ въ особенности 179 ст. Уст. Гр. Суд., потому что изъ рѣшенія Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей видно, что во время производства сего дѣла Николай Лиходѣдовъ уже былъ совершеннолѣтній, и затѣмъ не предстояло необходимости, по закону, требовать въ семъ дѣлѣ заключенія Товарища Прокурора,—Правительствующій Сенатъ не находитъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 3 іюля 1870 г., и потому, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купеческаго сына Николая Лиходѣдова оставить безъ послѣдствій.

223.—1871 года февраля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Григорія Синегуба на рѣшеніе Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Е. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Александровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по иску губернскаго секретаря Григорія Синегуба съ мѣщанина Степана Дубенка 211 руб. 90 коп. судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла нашелъ, что Синегубъ самъ велъ свое дѣло въ Окружномъ Судѣ, а не повѣренный, для уплаты которому, а не сторонѣ, установлена такса, и потому Съѣздъ рѣшеніемъ 5-го мая 1870 года постановилъ: на основаніи 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Синегуба отказать. Истецъ Синегубъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Александровскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ смысла 868 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 1000 уже было разъяснено, что, по точному смыслу 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., оправданная по судебному рѣшенію сторона имѣетъ право на вознагражденіе за веденіе дѣла, не смотря на то, былъ ли ею для веденія дѣла приглашенъ повѣренный, или нѣтъ, находитъ, что Александровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей допустилъ въ рѣшеніи своемъ по иску Синегуба съ Дубенка неправильное толкованіе 868 ст. Уст. Гр. Суд. и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 5 мая 1870 года, по нарушенію 868 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Екатеринославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

224.—1871 г. февраля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Матвѣя Ефимова на рѣшеніе Зарайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Зарайскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло о понужденіи крестьянина Матвѣя Ефимова очистить домъ, занимаемый имъ у крестьянки Степаниды Котовой о взысканіи съ него 149 руб. за прожитіе въ томъ домѣ, нашелъ, между прочимъ: 1) что Котова основываетъ искъ свой на томъ, что Ефимовъ по истеченіи 1869 года срока найма дома ея не заключилъ съ нею вновь договора на 1870 г. и, не заплативъ денегъ за прожитое въ этомъ году время, не выходитъ изъ дома ея; 2) что повѣренный отвѣтчика не представилъ законныхъ доказательствъ на арендованіе Ефимовымъ въ настоящее время дома Котовой, ссылка же его на представленное имъ свѣдѣніе, волостнымъ правленіемъ засвидѣтельствованное, не заслуживаетъ уваженія, потому что оно не совмѣщаетъ въ себѣ того, что требуется закономъ (1691, 1700 и 1701 ст. Т. X. 1 ч.) для составленія договора объ арендѣ дома, и 3) что затѣмъ означенное свѣдѣніе въ данномъ случаѣ не можетъ быть обязательнымъ для Котовой. Руководствуясь приведенными узаконеніями, а также 472 82 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ очисткѣ Ефимовымъ дома Котовой и о взысканіи съ него 140 руб. Ефимовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія потому, что: во-1-хъ) при обозрѣніи представленнаго имъ договора о наймѣ у Котовой дома съ 1-го января 1870 года по 1874 годъ, явленнаго въ волостномъ правленіи, и ссылаясь на 1691, 1700 и 1701 ст. Т. X I ч., Мировой Съѣздъ призналъ этотъ договоръ несовмѣщающимъ въ себѣ всѣхъ требованій, изложенныхъ въ этихъ узаконеніяхъ, но упустилъ изъ виду 91 ст. Общ. Полож. о крест., въ которой положительно сказано, что всѣ записи, внесенныя въ установленномъ сею статьею порядкѣ, въ случаѣ спора, имѣютъ силу судебнаго доказательства; 2) при этомъ Съѣздъ упустилъ изъ виду 112 ст. Уст. Гр. Судопр., потому что если Котова признала договоръ правильнымъ, тогда Съѣзду не оставалось говорить о совмѣстительствѣ, и 3) приводя означенныя статьи X Т. 1 ч., а также 82 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ нарушилъ 81 ст. сего Устава и 91 ст. Общ.

Полож., о крест., такъ какъ доказательства со стороны Ефимова о правѣ арендованія предоставлены въ общемъ смыслѣ упомянутой 91 статьей Полож. о крестьянахъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ заявленіе Ефимова о томъ, что Мировой Съѣздъ, примѣнивъ 1691, 1700 и 1701 ст. Т. X I ч. къ представленному имъ документу, который онъ называетъ договоромъ о наймѣ дома, нарушилъ 91 ст. Общ. Пол. о крест., незаслуживающимъ уваженія, потому что эта 91 ст. относится только къ порядку внесенія въ книгу заключаемыхъ договаривающимися сторонами сдѣлокъ и обязательствъ, но нисколько не исключаетъ дѣйствія общихъ выраженныхъ въ 1691, 1700 и 1701 ст. Т. X I ч. законовъ о самомъ содержаніи договора найма недвижимыхъ имѣній, именно, что въ договорахъ этихъ должны быть означаемы предметъ найма, срокъ и цѣна онаго, и что договоръ найма долженъ быть подписанъ обѣими договаривающимися сторонами; это послѣднее условіе находится, между прочимъ, и въ приводимой Ефимовымъ 91 ст. Полож. о крест. Посему Мировой Съѣздъ, не найдя въ представленомъ Ефимовымъ письменномъ свѣдѣніи всѣхъ требуемыхъ закономъ условій для договора найма дома, имѣлъ полное основаніе признать это свѣдѣніе въ данномъ случаѣ необязательнымъ для Котовой. Равнымъ образомъ лишена основанія и жалоба Ефимова на нарушеніе 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, заключеніе, по 81 ст., о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, и по 112 ст. о томъ, содержится ли въ объясненіяхъ стороны признаніе какого либо обстоятельства, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу указываемыхъ Ефимовымъ нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ефимова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

225.—1871 года февраля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго коллежскаго совѣтника Николая Горбунова, статскаго совѣтника Николая Волкова, на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Коллежскій секретарь Завьяловъ выдалъ дѣйствительному статскому совѣтнику Ивану Вукотичъ, на простой бумагѣ, расписку въ занятыхъ у него 250 руб. съ обязанностью уплатить этотъ долгъ частями въ теченіе 8 мѣсяцевъ; на этой распискѣ коллежскій совѣтникъ Николай Горбуновъ написалъ: „въ уплатѣ сихъ денегъ ручаюсь“. По минованіи означеннаго въ распискѣ срока, Вукотичъ представилъ ее ко взысканію съ поручителя Горбунова, который чрезъ своего повѣреннаго возразилъ, что поручительство его недѣйствительно по 1556 ст. Т. X ч. I. Мировой Судья, находя, что полицейское управленіе признало Завьялова несостоятельнымъ къ платежу единственно по одному его отзыву, но признанъ ли Завьяловъ несостоятельнымъ по суду, того не видно и на разбирательствѣ не обнаружилось, на основаніи 81, 105, 189 и 462 ст. Уст. Гр. Суд., 1558 и 888 ст. Т. X ч. I и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 321 и 386, въ искѣ Вукотичъ съ Горбунова, какъ поручителя за Завьялова, отказалъ по преждевременности, ибо слѣдуетъ обратить взысканіе прежде на должника Завьялова, и только по признаніи его несостоятельнымъ отвѣтствуетъ поручитель Горбуновъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Горбунова дѣло разсматривалось Саратовскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Повѣренный Горбунова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія во-1-хъ) по неправильному толкованію 1558 ст. Т. X ч. I, которая, какъ это было просителемъ объяснено въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи и какъ сіе явствуетъ изъ сдѣланной въ этой статьѣ ссылки на предыдущую 1557 ст. и изъ ссылки въ сей послѣдней статьѣ на ст. 1562, относится только къ поручителямъ на актахъ явочныхъ, изложеннымъ въ установленной формѣ, а, между тѣмъ, поручительство Горбунова за Завьялова дано на домашней, писанной на простой бумагѣ и нигдѣ не явленной рас-

нискѣ, выражено не согласно съ предписаніемъ 1557 ст. X Т. ч. I, притомъ расписка Завьялова дана въ платежѣ по частямъ, а съ Горбунова требуется уплата всей суммы, и расписка представлена ко взысканію почти черезъ два мѣсяца по минованіи послѣдняго опредѣленнаго въ ней срока; Мировой же Съѣздъ, подводя поручительство на простой распискѣ подъ 1558 ст. Т. X ч. I, не указалъ закона, на которомъ онъ основывался; во-2-хъ) по нарушенію 174 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ въ виду расписки Завьялова ни въ подлинникѣ, ни въ копіи, и, слѣдовательно, не произвелъ требуемой этою статьею повѣрки такого доказательства, на которомъ основано все дѣло.

Находя, что проводимое Горбуновымъ объясненіе 1558 ст. Т. X ч. I, въ томъ смыслѣ, что она относится только къ поручительствамъ на актахъ явочныхъ и что поручительство на домашнихъ и нигдѣ не явленныхъ распискахъ недѣйствительно, не подтверждается ни указанными имъ 1557 и 1562 ст. того же Тома и части, ни какимъ-либо инымъ закономъ, и имѣя въ виду, что, согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. №№ 56, 726; 1869 г. № 684 и др.), повѣрка доказательствъ, по 174 ст. Уст. Гражд. Суд., производится тогда лишь, когда Съѣздъ признаетъ это нужнымъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Горбунова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

226.—1871 года февраля 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Алексѣева на рѣшеніе Сумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Сумскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонному отзыву Гирши Винникова уголовное дѣло по обвиненію его Алексѣевымъ въ обманѣ посредствомъ обмѣра отпускаемаго для продажи вина, нашелъ: 1) что изъ хранившейся у Алексѣева, сидѣльца въ кабакѣ Винникова, книжки видно, что онъ остался должнымъ хозяину за вино 64 руб. 13 коп.; 2) что Алексѣевъ недополучилъ отъ Винникова въ промѣрныхъ бочкахъ въ два раза 11 кварт, вслѣдствіе сего понесъ убытку на 4 руб. 40 коп., считая по цѣнѣ, по которой онъ платилъ за вино Винникову. Не усматривая затѣмъ въ дѣйствіяхъ Винникова мошенничества, а лишь простое упущеніе, и разрѣшая затѣмъ гражданскій искъ, Съѣздъ опредѣлилъ: согласно ст. 684 Т. X ч. I, взыскать съ Винникова въ пользу Алексѣева 8 руб. 80 коп., а съ Алексѣева въ пользу Винникова 64 рубля 13 коп. Алексѣевъ, изложивъ въ жалобѣ обстоятельства сего дѣла, проситъ, безъ объясненія основаній, отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81 и 793 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 173 Уст. о нак., налаг. Мировыми Судьями.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что частное лицо, возбуждая уголовное преслѣдованіе, можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ заявить и требованіе о вознагражденіи за вредъ и убытокъ, составляющій послѣдствіе преступнаго, по его мнѣнію, дѣянія (ст. 6 и 7 Уст. Угол. Суд.). Такимъ образомъ, Съѣздъ, разсматривавшій дѣло въ порядкѣ уголовномъ, если не усмотрѣлъ въ предѣлахъ предоставленной ему власти въ дѣяніи ни преступленія, ни проступка, а простое упущеніе, можетъ, на основаніи ст. 24 Уст. о наказ., опредѣлить за сіе упущеніе, не привлекая обвиняемаго къ уголовной отвѣтственности, вознагражденіе на основаніи законовъ гражданскихъ. Такъ поступилъ въ предлежащемъ случаѣ Сумскій Мировой Съѣздъ, а потому ходатайство просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ вопросъ о томъ, составляетъ ли дѣяніе, въ которомъ обвиняется частное лицо, преступленіе или проступокъ, касается существа дѣла, а потому, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Устава Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Алексѣева оставить безъ послѣдствій.

227.—1871 года января 21 и февраля 24-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго уполномоченнаго отъ правленія общества освѣщенія г. Москвы текучимъ газомъ, великобританскаго подданнаго Фридрика Лесли, присяжнаго повѣреннаго Тольха, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н.Николаевъ

Въ московскихъ судебныхъ мѣстахъ производилось дѣло по иску почетнаго гражданина Николая Хлудова съ общества освѣщенія гор. Москвы текучимъ газомъ 4,145 руб. убытковъ, понесенныхъ Хлудовымъ отъ взрыва въ его домѣ газа. Въ подтвержденіе иска были представлены: во 1-хъ) копія съ акта полицейскаго дознанія, при производствѣ котораго явился начальникъ 3-го отдѣленія общества текучаго газа предпринимателя Мишеля, проводившаго, по договору съ обществомъ, по гор. Москвѣ газовыя трубы,—Рудольфъ Шубертъ, и объяснилъ, что газъ въ домѣ Хлудова нигдѣ не проведенъ, и онъ полагаетъ, что взрывъ произошелъ отъ того, что газъ прошелъ въ домъ Хлудова изъ подземной трубы у самаго соединенія двухъ трубъ, гдѣ при укладкѣ ихъ образовалось отверстіе, и во 2-хъ) рапортъ Шуберта Мишелю о найденной имъ въ трубѣ значительной трещинѣ. Противъ этого иска повѣренный общества возразилъ, что полицейскій актъ для общества необязателенъ, ибо онъ составленъ безъ участія представителя общества, которое посему было лишено возможности слѣдить за правильностью осмотра; что актъ полицейскаго осмотра, произведеннаго безъ надлежащаго эксперта, не имѣетъ силы законнаго доказательства, показаніе же Шуберта,—лица, обществу не извѣстнаго, не имѣетъ значенія и для общества не обязательно, тѣмъ болѣе, что показаніе это основано на предположеніяхъ, немедленно не провѣренныхъ, и что какъ работы по прокладкѣ трубъ производились, по порученію общества, Мишелемъ и его преемникомъ Ридингеромъ, то отвѣтственность за взрывъ, если онъ произошелъ отъ неправильнаго положенія трубъ, должна падать на этихъ производителей работъ, а не на общество. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, признала, что обсужденію ея подлежатъ два вопроса: 1-й, отъ какой причины произошелъ взрывъ газа въ домѣ Хлудова и 2-й можетъ ли отвѣтственность въ понесенныхъ Хлудовымъ убыткахъ быть возложена на общество газоваго освѣщенія. По первому вопросу Палата нашла, что хотя въ представленныхъ къ дѣлу актѣ осмотра и рапортѣ завѣдывавшаго мѣстнымъ отдѣленіемъ газоваго освѣщенія въ опредѣленіи ближайшей причины взрыва существуетъ нѣкоторое различіе, тѣмъ не менѣе оба эти документа свидѣтельствуютъ, что взрывъ произошелъ вслѣдствіе неисправнаго состоянія газовыхъ трубъ. Оба эти акта имѣютъ дѣйствительную силу: первый, какъ актъ офиціальный, совершенный при участіи эксперта, бывшаго съ тѣмъ вмѣстѣ представителемъ газоваго общества по служенію его у того лица, которому передана была обществомъ прокладка трубъ, а второй—какъ заключающій въ себѣ собственное признаніе вышеупомянутаго лица въ перепискѣ его съ начальникомъ предпріятія. По второму вопросу Палата признала, что хотя прокладка трубъ поручена была, по частной сдѣлкѣ общества, Мишелю, но общество не освобождалось тѣмъ отъ обязанности наблюденія за неправильнымъ состояніемъ предпріятія, а потому обнаруженная неисправность газовыхъ трубъ, бывшая причиною взрыва въ домѣ Хлудова, должна быть отнесена къ прямой винѣ общества, не исполнившаго обязанности своей о наблюденіи за неисправностью предпріятія, и засимъ общество обязано, по 684 ст. X Т. I ч., вознаградить Хлудова за причиненный ему отъ сего вредъ. Посему Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго за Хлудовымъ право на взысканіе съ общества вознагражденія за убытки и предоставившаго ему количество сего вознагражденія опредѣлять въ порядкѣ исполнительнаго производства. Повѣренный газоваго общества проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Принятіемъ въ основаніе своего рѣшенія акта полицейскаго дознанія о происшествіи и признаніемъ его офиціальнымъ актомъ осмотра, не входя притомъ въ существенное различіе акта дознанія

отъ акта осмотра, Палата нарушила 3, 4, 8 и 20 ст. наказа полиціи (прилож. къ ст. 2654 Т. II ч. I по прод. 1863 г.), 21 стат. того же наказа по продолж. 1868 г., а также 250, 251, 255, 259, 315, 316, 319, 320, 321, 325, 330, 331, 467, 468 и 470 ст. Устава Уголовнаго Судопр. Нарушеніе этихъ статей проситель видитъ въ томъ, что въ полицейскомъ актѣ значится о производствѣ дознанія, а не осмотра, что изъ сего акта не видно, чтобы въ данномъ случаѣ полиція была даже въ правѣ приступить къ осмотру, что при дѣйствіяхъ полиціи не были примѣнены постановленія закона объ осмотрахъ, что и самое дознаніе произведено безъ соблюденія установленныхъ для сего закономъ правилъ и что актъ о семъ дознаніи составленъ не по формѣ, предписанной для протоколовъ о полицейскихъ дознаніяхъ; слѣдовательно, Палата неправильно признала этотъ актъ актомъ осмотра и вообще офиціальнымъ актомъ. 2) Признаніемъ Шуберта и экспертомъ при осмотрѣ и представителемъ газоваго общества по служенію его у того лица, которому передана была обществомъ прокладка трубъ, Палата нарушила 327, 444 и 4 п. 707 ст. Уст. Угол. Суд., потому что Шубертъ, какъ видно изъ полицейскаго акта, не былъ приглашаемъ въ качествѣ эксперта, а явился самъ во время производства дознанія; что, по признанію его Палатою представителемъ общества обвиненной стороны, онъ не имѣлъ качествъ, требуемыхъ закономъ отъ эксперта, а что представительство должно быть выражено особою довѣренностію, каковой въ виду Палаты не было, а не посредствомъ служенія у третьяго лица, какъ это вывела Палата. 3) Принятіемъ особаго письменнаго заявленія Щуберта о найденной имъ въ трубы трещинѣ, бывшей, будто-бы причиною скопленія и взрыва газа въ домѣ Хлудова, за собственное признаніе и обращеніемъ такого признанія въ доказательство противъ газоваго общества нарушены 480 и 482 ст. Уст. Гр. Суд., по которымъ признаніе обязательно обращается противъ того только, кѣмъ именно оно учинено. 4) Если Палата признала этотъ второй документъ за письменное доказательство, то обращеніемъ его въ доказательство противъ газоваго общества, какъ не участвовавшаго ни въ составленіи, ни въ подписи этого документа, нарушила 472 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, въ Судебныхъ Уставахъ нѣтъ правила, допускающаго въ доказательство письменное удостовѣреніе постороннихъ лицъ, а съ другой стороны Палатою нарушена 477 статья Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ выставленное на этомъ документѣ время составленія не можетъ быть признано достовѣрнымъ, а потому и самый документъ относящимся къ событію взрыва, причинившаго ущербъ и убытокъ Хлудову, а слѣдовательно, и доказательствомъ причинъ такого событія принятъ быть не могъ. 5) Непринятіемъ совсѣмъ въ уваженіе заявленія просителя о томъ, что газъ былъ во время взрыва проведенъ въ домѣ Хлудова, нарушена 339 ст. Уст. Гр. Суд., а если предположить, что въ этомъ случаѣ дано предпочтеніе простому заявленію Шуберта при полицейскомъ дознаніи, что газъ не былъ проведенъ, то съ нимъ соединилось бы новое качество— свидѣтеля, но и въ этомъ случаѣ оставленіе его безъ спроса было бы нарушеніемъ 5 п. 373, 374, 375, 376, 379, 385, 390, 395 и 411 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ того, чтобы заявленіе Шуберта по сему предмету при полицейскомъ дознаніи было слѣдствіемъ осмотра, въ актѣ дознанія нѣтъ, и потому давать другое значеніе тому заявленію, кромѣ какъ свидѣтельскаго показанія, не было бы основанія. 6) Если Палата въ этомъ случаѣ остановилась на рѣшеніи Окружнаго Суда, признавшаго обстоятельство это со стороны газоваго общества недоказаннымъ, тогда нарушена 366 ст. Уст. Гр. Суд., по которой первая обязанность доказывать лежитъ на истцѣ (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года №№ 280, 421 и 515); но чтобы это обстоятельство было доказано Хлудовымъ, того въ рѣшеніяхъ ни Палаты, ни даже Окружнаго Суда нѣтъ. 7) При обсужденіи вопроса о томъ, кто долженъ отвѣтствовать предъ Хлудовымъ въ убыткахъ, причиненныхъ взрывомъ, Палата, признавъ газовое общество обязаннымъ наблюдать за неисправностію предпріятія Мишеля по прокладкѣ газовыхъ трубъ и вознаградить за неисправность его въ этомъ предпріятіи, неправильно истолковала приведенную ею 684 ст. и нарушила 685, 686, 687, 1137, 2231 и 2237 ст. Т. X I ч., на основаніи коихъ обязанность вознаградить за вредъ и убытки лежитъ на томъ,

*

чье дѣяніе или упущеніе были причиною вреда и убытковъ, а за убытки, причиненные лицами, дѣйствовавшими по порученію или найму, хозяева, господа и вообще вѣрители отвѣчаютъ тогда только, когда дѣйствіе, причинившее убытокъ, исполнено сообразно съ приказаніемъ или полномочіемъ; между тѣмъ, по дѣлу не обнаружено, чтобы общество поручало Мишелю неисправное проведеніе газовыхъ трубъ. 8) Что касается до упоминаемой Палатою частной сдѣлки газоваго общества съ Мишелемъ по прокладкѣ трубъ, то, принимая ее въ какой бы то ни было расчетъ при обсужденіи сего дѣла, Палата нарушила 12, 706 и 772 ст. Уст. Гр. Суд., ибо о сдѣлкѣ этой никѣмъ изъ сторонъ заявлено не было, и она Окружнымъ Судомъ не обсуждалась.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность кассаціонной жалобы повѣреннаго газоваго общества состоитъ въ томъ: во-1-хъ) что заключеніе Палаты о причинѣ происшедшаго въ домѣ Хлудова взрыва газа основано на такихъ документахъ, которые не имѣютъ силы законнаго доказательства, и на такихъ данныхъ, которыя или ничѣмъ по дѣлу не подкрѣплены, или же неправильно Палатою объяснены, и во-2-хъ) что Палата возложила на газовое общество отвѣтственность за дѣйствіе такихъ лицъ, за которыя общество отвѣтствовать не обязано. Принимая во вниманіе, что заключеніе Палаты о томъ, что взрывъ газа въ домѣ Хлудова произошелъ вслѣдствіе неисправнаго состоянія газовыхъ трубъ, относится къ опредѣленію фактовъ дѣла, де подлежащихъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. и неоднократныхъ разъясненій въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; что опредѣленіе доказательной силы письменныхъ актовъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которымъ самъ законъ присвоилъ силу судебнаго доказательства, къ числу каковыхъ не принадлежатъ документы, бывшіе въ виду судебныхъ мѣстъ по настоящему дѣлу, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу и также не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, и, наконецъ, что по иску, предъявленному къ газовому обществу, Палата не могла привлечь къ отвѣтственности кого-либо другого и что выводъ Палаты о томъ, что отвѣтственность за послѣдствія неисправнаго состоянія газовыхъ трубъ лежитъ на обществѣ, принявшемъ на себя обязанность освѣщенія города газомъ, равнымъ образомъ относится къ существу дѣла,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

228.—1871 года января 27 и февраля 24 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. коллежскаго секретаря Прокоповича, коллежскаго секретаря Зенковича, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Повѣренный коллежскаго секретаря Прокоповича Зенковичъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи довѣрителемъ его съ Жуковской 227 р. 60 к., выданныхъ ей изъ управы благочинія съ процентами на эту сумму съ 8 марта 1867 г., и 237 р. 71 к., предположенныхъ управою къ выдачѣ ей же, Жуковской, проситъ отмѣнить оное, по неправильному возбужденію Съѣздомъ вопроса о подсудности и по неправильному, вслѣдствіе сего, прекращенію производства дѣла. Проситель находитъ опредѣленіе Съѣзда постановленнымъ въ нарушеніе 332 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ по силѣ этой статьи имѣлъ право уменьшить свое требованіе; по уменьшеніи же имъ требованія до 382 р. 99 к., дѣло это, по суммѣ иска, подсудно мировымъ установленіямъ; наконецъ, проситель добавляетъ, что, по мнѣнію его, настоящее опредѣленіе Съѣзда преграждаетъ ему путь къ дальнѣйшей судебной защитѣ, такъ какъ, заявивъ на судѣ требованіе свое въ 382 р. 99 к., Окружный Судъ откажетъ ему въ принятіи подобнаго искового требованія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящая жалоба повѣреннаго Прокоповича на

опредѣленіе Съѣзда по вопросу о подсудности не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ опредѣленіемъ этимъ не преграждается просителю путь къ дальнѣйшей судебной защитѣ или въ Окружномъ Судѣ или у Мирового Судьи, смотря по суммѣ, въ которой предъявитъ требованіе свое къ Жуковской. Согласно сему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Прокоповича, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

229.—1871 года февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго совѣтника Леонида Демиса на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Давыдовскаго, которому передовѣрилъ свою довѣренность Владиславъ Коссовскій, повѣренный опекуна малолѣтней своей дочери, Евелины, Іозефата Коссовскаго, дѣло о взыскиваемыхъ въ пользу Евелины Коссовской по заемному письму съ Леонида Демиса 487 руб., опредѣлилъ: взыскать съ Леонида Демиса 300 р. Леонидъ Демисъ проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 250 Устава Гражд. Суд., 2326 и 2329 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Леонидъ Демисъ проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 250 Уст. Гр. Суд., 2326 и 2329 ст. Т. X I ч. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: что Съѣздъ, вопреки ст. 250 Уст. Гражд. Суд. и 2326 и 2329 ст. Т. X ч. 1, вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла по апелляціонной жалобѣ Давыдовскаго, который подалъ жалобу по передовѣрію отъ повѣреннаго Іозефата Коссовскаго, Владислава Коссовскаго, который не былъ уполномоченъ ни на принесеніе апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи, ни на передачу своей довѣренности другому лицу. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что бывшій повѣренный Іозефата Коссовскаго, Владиславъ Коссовскій, не былъ уполномоченъ данной ему довѣренностью ни на принесеніе апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи, ни на передачу права представительства по вѣрющему письму другому лицу. Содержаніемъ довѣренности опредѣляется пространство полномочія, предоставляемаго довѣрителемъ своему уполномоченному (ст. 2326 и 2329 Тома X ч. I по прод. 1863 г.), и потому ст. 584 п. 3 Уст. Гр. Суд., независимо отъ отводовъ сторонъ, полагаетъ на судъ обязанность не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, когда обнаружится, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла вообще и на подачу апелляціонной жалобы (ст. 250 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему производству дѣло по апелляціонной жалобѣ Давыдовскаго, уполномоченнаго передовѣріемъ Владислава Коссовскаго, которому довѣренностью опекуна малолѣтней Евелины Коссовской, Іозефата Коссовскаго, не было предоставлено право ни приносить апелляціонную жалобу ни рѣшеніе Мирового Судьи, ни передавать довѣренность другому лицу, нарушилъ ст. 250 и 584 Уст. Гр. Суд. и ст. 2326 Тома X ч. 1, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію сихъ статей, отмѣнить и дѣло передать въ Царскосельскій Мировой Съѣздъ.

230.—1871 года февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы купца Маріи Корсаковой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Похвиснева дѣло о взыскиваемыхъ съ его

довѣрителя 380 р. по двумъ распискамъ, нашелъ, что отвѣтчикъ оспариваетъ правильность иска Корсакова, на томъ основаніи, что представленныя истицею расписки выданы за накопившіеся лихвенные проценты на занятую имъ въ 1868 г. сумму 200 руб. Въ удостовѣреніе сего займа имъ были выданы, согласно требованію Корсаковой, двѣ расписки: одна въ 100 руб. на ея имя и другая въ 150 руб. на имя Давыдовой, сестры Корсаковой. По этимъ распискамъ онъ, Похвисневъ, уплатилъ 171 руб., и въ доказательство представилъ собственноручный расчетъ Корсаковой. Повѣренный Корсаковой, признавая, что расчетъ, представленный Похвисневымъ, дѣйствительно писанъ рукою его довѣрительницы, вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ, что расчетъ сей не можетъ служить доказательствомъ платежа Похвисневымъ денегъ, ибо не удовлетворяетъ требованіямъ закона о платежныхъ распискахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный Корсаковой представилъ письмо Похвиснева къ Давыдовой, сестрѣ Корсаковой, отъ 4 іюля 1870 г., въ которомъ обѣщаетъ уплатить долгъ. Изъ этихъ событій Съѣздъ вывелъ заключеніе, что представленный Похвисневымъ расчетъ Корсаковой по сему содержанію и буквальному смыслу заключаетъ въ себѣ вычисленіе процентовъ по 5 ти на 100 въ мѣсяцъ на капиталъ, занятый въ сентябрѣ 1868 года по двумъ распискамъ: въ 100 руб. на имя Корсаковой и въ 150 рублей на имя ея сестры Давыдовой. Послѣдняя изъ сихъ расписокъ представлена была ко взысканію и по ней рѣшеніемъ Мирового Судьи, утвержденнымъ Съѣздомъ, присуждено съ Похвиснева 150 рублей. Кромѣ того, изъ объясненій самого повѣреннаго истицы относительно сдѣланной на расчетѣ ея надписи видно, что этотъ расчетъ относится именно къ долгу Похвиснева по предъявленнымъ ко взысканію распискамъ. На основаніи этихъ соображеній Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что расчетъ Корсаковой, имѣя непосредственную связь съ предъявленными ко взысканію расписками, служитъ доказательствомъ, что вписанный въ означенныя расписки долгъ образовался изъ начала лихвенныхъ процентовъ по первымъ двумъ распискамъ. Посему настоящій искъ Корсаковой, въ виду присужденія ей по одной изъ прежнихъ расписокъ 150 руб., подлежитъ удовлетворенію только въ суммѣ 29 руб., каковую отвѣтчикъ самъ согласился уплатить ей. Что же касается до представленнаго повѣреннымъ Корсаковой письма Похвиснева, то таковое доказываетъ, что Похвисневъ былъ долженъ сестрѣ ея, Давыдовой, но изъ него вовсе не видно, чтобы онъ признавалъ свой долгъ въ той суммѣ, на которую предъявленъ настоящій искъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 89, 105, 129, 133 Уст. Гр. Суд. и ст. 2020 и 2021 X Т. 1 ч., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Похвиснева въ пользу Корсаковой 29 р., въ искѣ же остальныхъ ей отказать. Корсакова проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 65 Т. I Осн. Госуд. Закон., ст. 9, 80, 82, 172, 173, 176, 338, 367, 456, 475 Устава Гр. Суд., ст. 921, 2031, 2050, 2052, 2054 Т. X ч. I. и ст. 443 XVI Т. Уст. о пред. и пресѣч. прест.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Корсакова проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ стат. 65 Т. I Основ. Закон., ст. 9, 80, 82, 172, 173, 176, 338, 367, 456, 475 Уст. Граж. Суд., ст. 921, 2031, 2050, 2052, 2054 Т. X ч. I и ст. 443 Т. XIV Устава о пред. и пресѣч. прест. Нарушеніе этихъ законовъ просительница видитъ въ томъ: 1) что доносъ Похвиснева о полученіи ею, Корсаковою, на данныя ему взаймы деньги лихвенныхъ процентовъ, какъ заявленный послѣ предъявленія расписокъ ко взысканію, на основаніи ст. 443 Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. преступл., не могъ быть принятъ въ основаніе къ отказу ей во взысканіи съ Похвиснева всѣхъ слѣдующихъ по долговымъ распискамъ денегъ, а потому Съѣздъ въ семъ случаѣ поступилъ вопреки статьѣ 443 Т. XIV, а вмѣстѣ съ тѣмъ нарушилъ ст. 65 Т. 1 Основ. Закон. и ст. 9 Уст. Гр. Суд.; 2) Съѣздъ не призналъ за доказательство долга расписки признанныя самимъ отвѣтчикомъ, по одному голословному заявленію послѣдняго, что долгъ по распискамъ образовался изъ начета лихвенныхъ процентовъ по двумъ прежде-даннымъ имъ распискамъ, нарушилъ стат. 82, 129, 475 Уст. Гр. Судопр., 921, 2051, 2050, 2052, и 2054 X Тома 1-й части; 3) Съѣздъ оставилъ безъ

вниманія и безъ оцѣнки, въ нарушеніе ст. 456 Уст. Гражд. Судопр., представленное ею письмо Похвиснева къ Давыдовой, въ которомъ онъ сознаетъ свой долгъ; 4) Съѣздъ, вопреки ст. 172 Уст. Гр. Суд., отложилъ слушаніе сего дѣла впредь до представленія въ Съѣздъ другого дѣла, производившагося у Мирового Судьи, о взыскиваемыхъ ею съ того-же Похвиснева 150 р. по распискѣ; такимъ образомъ, дополнилъ дѣло, въ отступленіе отъ 82 и 173 Уст. Гр. Суд., справкою изъ другого дѣла, и 5) докладъ дѣла происходилъ въ Съѣздѣ съ нарушеніемъ ст. 176 и 338 Уст. Гр. Суд., ибо ни рѣшеніе Мирового Судьи, ни апелляціонная жалоба повѣреннаго Похвиснева не были прочитаны, а повѣренный ея, Корсаковой, не былъ допущенъ къ равному числу состязательныхъ объясненій съ повѣреннымъ отвѣтчика. Всѣ приведенныя Корсаковой въ своей жалобѣ основанія не могутъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія Съѣзда: 1) законъ (стат. 441 Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест.), воспрещая заимодавцамъ брать съ должниковъ лихвенные проценты подъ страхомъ уголовнаго наказанія (стат. 2023 Т. X ч. I и 1707 Улож. о наказ.), не дозволяетъ пріостанавливать гражданское производство по представленнымъ ко взысканію долговымъ обязательствамъ и отсылать дѣло къ уголовному суду, вслѣдствіе заявленія или доноса должника о взятіи съ него заимодавцемъ лихвенныхъ процентовъ, если заявленіе или доносъ сдѣланы по истеченіи семи дней послѣ выдачи заемнаго письма или по представленію онаго ко взысканію. Въ семъ случаѣ, какъ сказано въ ст. 445 Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест., взысканіе денегъ по обязательству не останавливается, а принятый отъ доносителя извѣтъ о займѣ денегъ изъ лихвенныхъ процентовъ отсылается въ надлежащее присутственное мѣсто для сужденія. Въ предлежащемъ случаѣ Съѣздъ, какъ видно изъ дѣла, не допустилъ нарушенія ст. 445 Т. XIV, ст. 9 Уст. Гр. Судопр. и ст. 65 Т. I Основ. Закон., ибо не пріостановилъ гражданскаго производства по иску Корсаковой и не передалъ Прокурору дѣла по извѣту Похвиснева о взятіи съ него Корсаковой лихвенныхъ процентовъ для возбужденія уголовнаго преслѣдованія, а разрѣшилъ искъ въ порядкѣ гражданскаго суда, принявъ только въ соображеніе, на основаніи ст. 105 Уст. Гр. Суд., представленный отвѣтчикомъ собственноручный расчетъ истицы, ею не отрицаемый, что она брала съ Похвиснева на отданныя взаймы деньги по 5% въ мѣсяцъ, что составляетъ 60% на сто въ годъ; 2) судъ, по соображеніи и по сопоставленіи представленныхъ сторонами доводовъ, объясненій и возраженій, установляетъ спорныя событія дѣла и къ этимъ признаннымъ имъ событіямъ примѣняетъ точную силу закона. Эти событія, установленныя судомъ, не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, ибо Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, не разсматриваетъ дѣлъ въ существѣ, а ограничивается только обсужденіемъ вопросовъ—правильно-ли къ событіямъ, признаннымъ судебнымъ рѣшеніемъ, приложенъ законъ, и не нарушены-ли существенные формы и обряды судопроизводства (ст. 5 Уч. Суд. Уст. и ст. 186 Уст. Гр. Суд.). Такъ, въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ, признавъ, на основаніи представленныхъ сторонами доводовъ и обстоятельствъ, что долгъ по распискамъ, представленнымъ Корсаковою ко взысканію, образовался изъ начета лихвенныхъ процентовъ по первоначальному займу Корсаковой и Давыдовой 250 руб., не допустилъ нарушенія 921, 2031, 2050, 2052, 2054 стат. Т. X ч. I; 3) затѣмъ указанія Корсаковой, что Съѣздъ оставилъ безъ вниманія и обсужденія представленное ея повѣреннымъ письмо Похвиснева къ Давыдовой, что Съѣздъ произвольно отсрочилъ докладъ дѣла, дополнилъ дѣло справками и доложилъ оное, не прочитавъ обжалованнаго рѣшенія и принесенной на сіе рѣшеніе жалобы, и не допустилъ повѣреннаго истицы во время словесныхъ состязаній къ вторичному возраженію, или не согласны съ имѣющимися въ подлинномъ производствѣ свѣдѣніями, или не подтверждены просительницею доводами, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Суд. Такимъ образомъ, Съѣздъ разсмотрѣлъ, какъ видно изъ его рѣшенія, письмо Похвиснева къ Давыдовой, сестрѣ Корсаковой, и нашелъ въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ власти (ст. 129 и 459 Уст. Гр. Суд.), что письмо это не доказываетъ признанія Похвисневымъ своего долга въ суммѣ предъявленнаго къ нему иска. Далѣе дѣло по иску Корсаковой, назначенное къ

докладу на 19 сентября 1870 г., было отсрочено на 29 сентября не для собиранія справокъ и не въ виду поступленій другого производства по иску Корсаковой къ Похвисневу, а по случаю неврученія Корсаковой повѣстки судебнымъ приставомъ; въ подтвержденіе же указанія на нарушеніе Съѣздомъ указаннаго ст. 173 Уст. Гр. Суд. порядка для доклада дѣлъ просительница никакихъ доказательствъ не представила (ст. 190 Уст. Гр. Суд.). По всѣмъ симъ основаніямъ и не усматривая въ жалобѣ Корсаковой ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну окончательныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Корсаковой оставить безъ послѣдствій.

231.—1871 г. февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Баранова, чиновника Ѳеодора Каргополова, на рѣшеніе Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Баранова просилъ Царскосельскаго Мирового Судью взыскать съ наслѣдниковъ умершаго мѣщанина Петра Олехова 500 руб. по неустоечной записи, выданной его довѣрителю Олеховымъ въ обезпеченіе исправнаго платежа долга 9000 р., обезпеченнаго по закладной домомъ Олехова. Въ доказательство иска повѣренный Баранова представилъ неустоечную запись, которою Олеховъ обязался, въ случаѣ неисполненія принятыхъ на себя обязательствъ, заплатить сверхъ долга по закладной 500 р. неустойки. Опекунъ малолѣтнихъ Олеховымъ, Липинъ, опровергалъ искъ Баранова тѣмъ, что доходами съ дома, отданнаго по просроченной закладной во временное владѣніе Баранова, и покупкою симъ послѣднимъ съ публичнаго торга сего дома, за 7800 р. удовлетворенъ какъ долгъ по закладной Олехова, такъ и взысканіе по неустоечной записи. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ наслѣдницы Олехова по неустоечной записи 500 р. въ пользу Баранова. По Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій это дѣло по апелляціи опекуновъ малолѣтней Олеховой, нашелъ: 1) что закладная Баранова и неустоечная по ней запись, гарантированныя принадлежащимъ Олехову домомъ должны подлежать удовлетворенію изъ того же самаго имущества; 2) что оба эти документа уже были предъявлены Барановымъ ко взысканію въ Царскосельскую городскую ратушу и по опредѣленію С.-Петербургскаго губернскаго правленія удовлетворены оставленіемъ за Барановымъ заложеннаго ему дома Олехова; посему Съѣздъ, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и Баранову въ искѣ отказать. Повѣренный Баранова проситъ отмѣнить рѣшеніе Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 81, 129, 1168 Уст. Гр. Суд. и 1585 X Т. I ч. Повѣренный опекуши малолѣтней дочери Олехова проситъ рѣшеніе Съѣзда утвердить. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный опекуши Олеховой пишетъ, что Барановъ, пользуясь доходами съ дома, который на публичныхъ торгахъ удержалъ за собою въ удовлетвореніи иска, получилъ болѣе чѣмъ ему слѣдовало съ Олехова, о чемъ, между прочимъ, производится дѣло въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Баранова проситъ отмѣнить рѣшеніе Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 81, 129, 1168 Уст. Гр. Суд. и 1585 X Т. I ч. По объясненію просителя, продажею съ публичнаго торга дома Олехова за 7,000 р., согласно ст. 1168 Уст. Гр. Суд., погашенъ только долгъ Баранова по закладной въ 9,000 руб., но осталось неудовлетвореннымъ взысканіе по неустоечной записи, обезпечивавшей исправный платежъ по закладной. Подтвержденіемъ тому служитъ имѣющаяся въ дѣлѣ данная, выданная Баранову на домъ Олехова, оставшійся за нимъ на публичномъ торгѣ, изъ чего проситель выводитъ заключеніе, что Съѣздъ, признавъ, что долгъ по закладной и взысканіе по неустоечной записи обезпечивались однимъ и тѣмъ-же недвижимымъ имуществомъ, и признавъ на этомъ основаніи, что оставленіемъ на публичномъ торгѣ дома Олехова за Ба-

рановымъ претензія его по неустоечной записи удовлетворена, нарушилъ ст. 1168 Уст. Гр. Суд. и ст. 1585 X Т. I ч. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: залогомъ недвижимаго имущества между частными лицами обезпечивается договоръ займа (ст. 1587 Т. X ч. I). Такимъ образомъ, залогъ недвижимаго имущества, составляя одинъ изъ способовъ, допускаемыхъ закономъ для обезпеченія обязательства (ст. 1564 Т. X ч. I), представляетъ ту юридическую особенность, что залогопринимать, въ случаѣ неисправности должника, пріобрѣтаетъ имущественное право требовать удовлетвореніе своего долга только изъ выручки отъ продажи съ публичнаго торга извѣстнаго, опредѣленнаго заложеннаго ему имущества. Если вырученная отъ продажи заложеннаго имущества сумма превосходитъ сумму займа, то излишекъ, за удовлетвореніемъ долга залогопринимателя, обращается на удовлетвореніе другихъ предъявленныхъ на залогодателя претензій, а если нѣтъ въ виду взысканій, то поступаетъ въ его пользу; въ противномъ случаѣ, т.-е. если цѣною, предложенною на публичномъ торгѣ за заложенное имущество, не удовлетворяется долгъ залогодателя, то залогопринимать лишается права требовать дополнительнаго удовлетворенія отъ должника (ст. 1667 Уст. Гр. Суд.). При этомъ законъ дозволяетъ, по обоюдному согласію договаривающихся лицъ, независимо отъ обезпеченія долга залогомъ недвижимаго имущества, обезпечивать исправный срочный платежъ по закладной неустойкою, которая составляетъ отдѣльное отъ главнаго обязательства—закладного договора—личное дополнительное обязательство должника заплатить независимо отъ удовлетворенія долга по закладной извѣстную опредѣленную неустоечнымъ договоромъ сумму за свою неисправность (ст. 1585 Т. X ч. I). На семъ основаніи взысканіе по неустоечному обязательству можетъ быть обращено на излишекъ суммы, вырученной отъ продажи заложеннаго имущества, за покрытіемъ долга по закладной, а если такого излишка нѣтъ и вырученная отъ продажи сумма даже недостаточна на удовлетвореніе долга по закладной, то неустойка на общемъ основаніи взыскивается съ имущества или лица неисправнаго должника. Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что Царскосельскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что выданная Олеховымъ Баранову неустоечная запись въ 500 р., въ обезпеченіе исправнаго платежа по закладной, подлежитъ удовлетворенію только изъ того имущества, которымъ обезпечивался долгъ по закладной, допустилъ неправильное толкованіе ст. 1585 Т. X ч. I, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1585 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ Лужскій Мировой Съѣздъ.

232.—1871 года февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Каменскаго на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По иску Антоновской о взысканіи съ крестьянина Каменскаго вознагражденія за разореніе принадлежащаго ей постоялаго двора производилось съ 1851—1867 г. дѣло въ Курскомъ Уѣздномъ Судѣ. Дѣло это Антоновская, до воспослѣдованія рѣшенія въ Уѣздномъ Судѣ, прекратила и затѣмъ возобновила свой искъ у Мирового Судьи, который отказалъ въ исковомъ ея требованіи. Вслѣдствіе сего повѣренный Каменскаго предъявилъ Курскому Мировому Судьѣ искъ о взысканіи, на основаніи ст. 810 Т. X ч. 2, съ Антоновской 379 руб. 50 коп. проѣстей и волокитъ по дѣлу, производившемуся 16 лѣтъ въ Курскомъ Уѣздномъ Судѣ. Мировой Судья, на основаніи признанія повѣреннаго Антоновской, Старожилова, присудилъ въ пользу Каменскаго 377 р. 82 коп. за проѣсти и волокиты по производству дѣла въ Уѣздномъ Судѣ. На рѣшеніи Мирового Судьи, состоявшемся 11 февраля 1870 г., повѣренный Антоновской расписался, что остался имъ доволенъ; послѣ сего Антоновская подала 6 марта на рѣшеніе по сему дѣлу апелляціонную жалобу для представленія въ Съѣздъ. По Мировой Судья отказалъ въ принятіи этой жалобы, потому что по выданному имъ исполнительному листу рѣшеніе

приведено было уже въ исполненіе. Вслѣдствіе частной жалобы Антоновской на непринятіе Мировымъ Судьей ея апелляціи, Съѣздъ опредѣлилъ: возвратить апелляцію Антоновской Мировому Судьѣ для постановленія опредѣленія, который и постановилъ: возстановить Антоновской, на основаніи ст. 772 Уст. Гр. Суд., право апелляціи. Съѣздъ, по выслушаніи дѣла по апелляціонной жалобѣ Антоновской и словеснаго объясненія повѣреннаго Каменскаго, нашелъ: 1) что Антоновская имѣла право принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу, несмотря на изъявленіе ея повѣреннымъ на рѣшеніе удовольствія, такъ какъ изъявленія удовольствія или неудовольствія на рѣшенія Мировыхъ Судей по закону не требуется, и 2) что искъ Каменскаго о взысканіи съ Антоновской проѣстей и волокитъ не подлежитъ удовлетворенію, потому что проѣсти и волокиты взыскиваются только по дѣламъ, рѣшеннымъ въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, а дѣло Антоновской съ Каменскимъ о вознагражденіи за разоренный постоялый дворъ рѣшено Мировымъ Судьею. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ отказалъ въ искѣ Каменскаго. Каменскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 50, 71, 112, 113, 129, 180, 193, 480, 481, 838 Уст. Гр. Суд., 2326 и 2334 X Т. I ч., Антоновская же ходатайствуетъ объ оставленіи рѣшенія Мирового Съѣзда въ своей силѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Каменскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 50. 71, 112, 113, 129, 180, 193, 480, 481, 838 Уст. Гр. Суд., 2326 и 2334 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Мировой Судья возстановилъ Антоновской право на подачу апелляціонной жалобы, не сообщивъ ему, въ нарушеніе ст. 838 Уст. Гр. Суд., просьбы ея по сему предмету; 2) Съѣздъ, въ нарушеніе 50, 71 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 2326 и 2334 Т. X ч. I, принялъ къ своему разсмотрѣнію апелляцію Антоновской объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, на которое ея повѣренный изъявилъ удовольствіе; 3) Съѣздъ, отказывая ему въ правѣ взысканія проѣстей и волокитъ за время производства дѣла его съ Антоновской въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ и не приведя въ основаніе своего отказа закона, нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., которую привелъ въ своемъ рѣшеніи; 4) Съѣздъ, не принявъ въ уваженіе признанія повѣреннымъ Антоновской иска о взысканіи съ его довѣрительницы проѣстей и волокитъ по производству дѣла въ Уѣздномъ Судѣ, нарушилъ ст. 112, 113, 480 и 481 Уст. Гр. Суд.; 5) Съѣздъ, не передавъ дѣла послѣ отмѣны рѣшенія Мирового Судьи на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи, нарушилъ стат. 193 Устава Гражданск. Судопр., а допустивъ къ участію въ рѣшеніи Мирового Судью Звегинцева, рѣшеніе котораго было обжаловано Съѣзду, нарушилъ стат. 180 Устава Гражд. Судопроизв. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Указаніе просителя, что Мировой Судья, въ нарушеніе стат. 838 Устава Гражд. Суд., не сообщилъ ему просьбы Антоновской о возстановленіи ей пропущеннаго срока на подачу апелляціонной жалобы въ Съѣздъ, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, такъ какъ Съѣздъ, по неимѣнію въ виду жалобы Каменскаго по сему предмету, не имѣлъ и основанія входить въ обсужденіе допущеннаго Мировымъ Судьей отступленія отъ порядка, преподаннаго Судебнымъ Уставомъ для производства дѣлъ о возстановленіи тяжущимся пропущенныхъ ими судебныхъ сроковъ. 2) Объясненіе просьтеля, что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 50 и 71 Уст. Гр. Суд., 2326 и 2334 Т. X ч. I, по апелляціонной жалобѣ Антоновской вошелъ въ разсмотрѣніе постановленнаго Мировымъ Судьей рѣшенія, на которое изъявилъ согласіе повѣренный Антоновской, не заслуживаетъ уваженія. Обрядъ прежняго судопроизводства, объявленіе удовольствія или неудовольствія на рѣшеніе, подлежащее обжалованію высшей судебной инстанціи (ст. 503 Т. X ч. 2 Гражд. Судопр.), отмѣненъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 г. На основаніи дѣйствующаго нынѣ новаго порядка судопроизводства, изъявленіе тяжущимся неудовольствія на рѣшеніе судовъ 1 степ., какъ общихъ, такъ и мировыхъ установленій, выражается подачею въ срокъ апелляціи (ст. 162, 743 и

744 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что изъявленіе повѣреннымъ удовольствія на состоявшееся рѣшеніе не можетъ не стѣснять, ни ограничивать довѣрителя въ правѣ подачи въ установленный срокъ апелляціонной жалобы. если онъ признаетъ состоявшійся приговоръ неправильнымъ и желаетъ его отмѣны. 3) Свѣдѣнія, находящіяся въ подлинномъ производствѣ Мирового Съѣзда, опровергаютъ заявленіе Каменскаго, что Мировой Судья Звегинцевъ, постановившій по настоящему дѣлу рѣшеніе въ 1 инстанціи въ качествѣ Мирового Судьи, участвовалъ въ разсмотрѣніи сего дѣла и въ Мировомъ Съѣздѣ. Изъ дѣла видно, что Звегинцевъ не присутствовалъ въ качествѣ Судьи при слушаніи настоящаго дѣла и не участвовалъ въ постановленіи по оному рѣшенія, а потому 180 ст. Уст. Гр. Суд. не была нарушена. 4) Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію жалобы Каменскаго на то, что Съѣздъ. въ нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., не изложилъ основаній отказа въ требованіи съ Антоновской проѣстей и волокитъ за производство дѣла по ея иску въ Курскомъ Уѣздномъ Судѣ и оставилъ безъ вниманія признаніе повѣреннымъ Антоновской иска его, Каменскаго, то въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что дѣло по иску Антоновской о разореніи Каменскимъ ея постоялаго двора, оставшееся въ Курскомъ Уѣздномъ Судѣ въ теченіе 16-ти лѣтъ безъ разрѣшенія, прекращено было Антоновскою и затѣмъ возобновлено ею въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, гдѣ и получило окончаніе. На основаніи ст. 1811 Т. X ч. 2 и примѣчанія къ сей статьѣ, проѣсти и волокиты взыскиваются по просьбѣ оправданнаго со времени начатія дѣла по день дѣйствительнаго окончанія онаго рѣшеніемъ суда. Но въ предлежащемъ случаѣ по производившемуся въ Курскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣлу Антоновской съ Каменскимъ, не только окончательнаго, но и никакого рѣшенія не состоялось, а было оно прекращено истицею Антоновскою для возобновленія въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, гдѣ и получило, какъ сказано было выше, окончаніе. Изъ сего слѣдуетъ, что отвѣтчикъ Каменскій не имѣлъ права на предъявленіе требованія съ Антоновской проѣстей и волокитъ за производство дѣла въ Уѣздномъ Судѣ, по которому не послѣдовало рѣшенія, и что Съѣздъ, отказавъ ему, Каменскому, въ искѣ, не допустилъ нарушенія 129 ст. Уст. Гр. Суд., ибо рѣшеніе Съѣзда не противорѣчитъ закону. Что же касается указанія просителя на оставленіе Съѣздомъ безъ вниманія признаніе его иска повѣреннымъ Антоновской, то обстоятельство это было въ виду Съѣзда при слушаніи дѣла; а вопросъ о томъ, заключалось ли въ словесномъ объясненіи повѣреннаго Антоновской безусловное признаніе требованій отвѣтчика, а затѣмъ опредѣленіе значенія такого признанія, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, согласно статьѣ 5 Учрежд. Судеб. Устан., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (рѣш. Гражд. Кассаціон. Департамента 1867 года № 414). По симъ уваженіямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Каменскаго оставить безъ послѣдствій.

233.—1871 г. февраля 24 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Баринова на рѣшеніе Чистопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ.

Чистопольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Баринова дѣла о взыскиваемыхъ съ него Мошковымъ 234 р. 78½ к. за порубку лѣса въ его участкѣ, нашелъ, что по измѣренію лѣсныхъ участковъ, купленныхъ Баринovымъ и Мошковымъ въ городской думѣ на срубъ, землемѣромъ Съѣзда мировыхъ посредниковъ, Якимовымъ, который въ качествѣ свѣдущаго лица приглашенъ былъ Мировымъ Судьею и не былъ отведенъ тяжущимися сторонами, оказалось, что изъ участка Мошкова Баринovъ захватилъ 1048 саж. и вырубилъ на нихъ лѣсъ. Представленное Баринovымъ при апелляціонной жалобѣ новое измѣреніе участковъ межевщика Дорогина въ доказательство того, что въ участкѣ его, Баринова, купленномъ въ думѣ, недостаетъ 12½ саж. земли съ лѣсомъ, не имѣетъ силы судебнаго доказательства; а потому Съѣздъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи пра-

вильнымъ, опредѣлилъ: взыскать съ Баринова въ пользу Мошкова 234 руб. 78½ коп. съ судебными издержками. Бариновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Чистопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 119 и 129 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бариновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Чистопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 119 и 129 Уст. Гр. Судопр. По объясненію просителя, законы сіи нарушены тѣмъ: 1) что просьба его объ измѣреніи всѣхъ лѣсныхъ участковъ, проданныхъ городскою думою разнымъ лицамъ, не только въ длину, но и въ ширину, въ нарушеніе ст. 119 Уст. Гр. Суд., не была уважена, а вслѣдствіе сего онъ лишился возможности доказать, что въ его участкѣ недостаетъ земли противъ количества, купленнаго отъ городской думы; 2) что Съѣздъ не призналъ за доказательство новое измѣреніе участковъ, произведенное по его, Баринова, порученію межевщикомъ Дорогинымъ. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: Чистопольскій Мировой Судья, признавъ нужнымъ для разъясненія дѣла по иску Мошкова о порубкѣ въ купленномъ отъ городской думы участкѣ лѣса купцомъ Бариновымъ произвести повѣрку участковъ, пригласилъ для сего землемѣра Чистопольскаго Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ. Противъ выбора землемѣра стороны не возражали, и повѣрка посредствомъ измѣренія пріобрѣтенныхъ тяжущимися участковъ произведена была по плану городской лѣсной дачи при свидѣтеляхъ и самихъ тяжущихся, причемъ Бариновъ заявилъ желаніе, чтобы измѣрены были въ ширину всѣ участки, проданные думою разнымъ лицамъ и о которыхъ не было спора. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что осмотръ лѣсныхъ участковъ Баринова и Мошкова произведенъ былъ съ соблюденіемъ порядка, предписаннаго ст. 120 Устава Гр. Суд., и что Мировой Судья, отказавъ Баринову въ измѣреніи въ ширину всѣхъ лѣсныхъ участковъ, которые проданы были городскою думою разнымъ лицамъ на срубъ изъ городской лѣсной дачи, не нарушилъ ст. 119 Уст. Гр. Суд., въ которой сказано, что осмотръ на мѣстѣ съ участіемъ или безъ участія свѣдущихъ людей производится какъ по просьбѣ одной изъ сторонъ, такъ и по усмотрѣнію Мирового Судьи. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя, что Съѣздъ, не признавъ за доказательство представленное имъ измѣреніе межевщикомъ Дорогинымъ лѣсныхъ участковъ, нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. Частное измѣреніе Дорогинымъ лѣсныхъ участковъ, безъ соблюденія порядка, указаннаго статьею 120 Уст. Гр. Суд., составляетъ домашній актъ, опредѣленіе силы и значенія котораго (ст. 459 Уст. Гр. Суд.) зависитъ отъ усмотрѣнія суда. По симъ основаніямъ и руководствуясь статьею 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Баринова оставить безъ послѣдствій.

234.—1871 г. февраля 24 дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Ксенофонта Зиновьева на рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Елисаветградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Зиновьева дѣло о взыскиваемыхъ съ него Стефановичемъ 200 р. по двумъ векселямъ, нашелъ, что Зиновьевъ выдалъ Стефановичу векселя спустя два года послѣ объявленія его несостоятельнымъ, а потому взысканіе по симъ векселямъ должно быть предъявлено по мѣсту жительства отвѣтчика, а не тому суду, въ вѣдомствѣ коего производится дѣло о несостоятельности. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 105 и 181 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Зиновьева въ пользу Стефановича 200 руб. Зиновьевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 223 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Зиновьевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 223 Уст. Гражд. Суд. Нарушеніе этого закона проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ не уважилъ заявленный имъ отводъ, что взысканіе по векселямъ Стефановича, по случаю объявленія его, Зиновьева, Херсонскимъ губернскимъ правленіемъ въ 1867 году несостоятельнымъ должникомъ, надлежало предъявить не къ нему, а въ учрежденный по дѣламъ его конкурсъ. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что по объявленіи должника несостоятельнымъ право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію, за исключеніемъ лишь тѣхъ дѣлъ, въ коихъ управленіе это выдаетъ должнику свидѣтельство, что оно отказывается отъ ихъ веденія (ст. 21 Уст. Гр. Суд.). Хотя разсмотрѣнію конкурснаго управленія собственно подлежатъ только тѣ долги несостоятельнаго, которые совершены имъ до признанія его въ установленномъ порядкѣ несостоятельнымъ, но такъ какъ (ст. 1938—1958 Т. XI Уст. Торг.) все имущество несостоятельнаго, какъ наличное, такъ и въ долгахъ,—словомъ все, что къ несостоятельному во время конкурса, по праву наслѣдства или иному праву, дойдетъ поступаетъ въ завѣдываніе конкурса и обращается на удовлетвореніе его долговъ, то, само собою разумѣется, никакія долговыя взысканія, помимо конкурса не могутъ быть предъявляемы къ несостоятельному. Къ этому приводитъ и то соображеніе, что, въ случаѣ признанія несостоятельнаго должникомъ неосторожнымъ, на удовлетвореніе его долговъ, признанныхъ конкурснымъ порядкомъ, обращается не только имущество, обнаруженное во время конкурса, но и имущество, которое къ нему дойдетъ, или онъ самъ впослѣдствіи пріобрѣтетъ (ст. 2002 Т. XI Уст. Торг.). Изъ сего слѣдуетъ, что Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію искъ Стефановича къ Зиновьеву по двумъ векселямъ, выданнымъ послѣ признанія его должникомъ несостоятельнымъ, нарушилъ ст. 223 Уст. Гр. Суд., въ которой сказано, что по объявленіи несостоятельности должника всѣ иски къ лицу его предъявляются суду, въ вѣдомствѣ коего производится дѣло его несостоятельности. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 223 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

235.—1871 года февраля 24 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Ломтева на рѣшеніе Ярославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Ярославскій Сѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Ломтева дѣло о взыскиваемыхъ съ него по иску Чистяковой, опекунши малолѣтнихъ своихъ дѣтей, 300 рублей по векселю, нашелъ: 1) что представленное Ломтевымъ удостовѣреніе полицейскаго пристава о бывшемъ 16-го апрѣля 1867 года наводненія въ слободѣ Тверицкой, гдѣ жилъ Ломтевъ, не служитъ доказательствомъ утраты имъ платежной расписки, выданной ему умершимъ Чистяковымъ въ полученіи долга по векселю, такъ какъ объ утратѣ расписки Ломтевъ не сдѣлалъ своевременно заявленія, и 2) что въ представленной истицею книгѣ умершаго Чистякова долгъ Ломтева не значится уплаченнымъ, а объясненіе отвѣтчика, что представленная Чистяковою книга черновая, а не торговая, не можетъ быть уважено. По симъ основаніямъ Съѣздъ, руководствуясь ст. 129 и 181 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Ломтева въ пользу Чистяковой 300 р. Ломтевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Ярославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 174, 449 и 468 п. 1 и 2 Уст. Гр. Суд. и 519 Т. XI Уст. Торг.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ломтевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Ярославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 174, 449, 468 п. 1 и 2 Уст. Гр. Суд. и 519 Т. XI Уст. Торг. Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ

въ томъ, что Съѣздъ принялъ, въ нарушеніе 449 ст. Уст. Гр Суд. ист. 519 Т. XI Уст. Торг., за доказательство иска Чистяковой черновую книжку умершаго ея мужа и не потребовалъ отъ нея; вопреки ст. 174 и 468 Уст. Гр. Суд., согласно его просьбѣ, настоящей торговой книги. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе о взысканіи съ Ломтева 300 руб. по выданному имъ Чистякову векселю не на основаніи торговыхъ книгъ сего послѣдняго, а преимущественно на томъ, что отвѣтчикъ не представилъ доказательствъ уплаты долга по векселю. Затѣмъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 174, 449 и 468 Уст. Гр. Суд. и ст. 519 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. не можетъ быть уважено, ибо ст. 445 Уст. Гр. Суд. ограничиваетъ случаи обязательнаго представленія въ судъ торговыхъ книгъ по требованію одной изъ тяжущихся сторонъ. На основаніи ст. 529 Т. XI Уст. Торг., купеческія книги, при неимѣніи другихъ доказательствъ, должны быть предъявляемы судебнымъ мѣстамъ только въ случаѣ спора о наслѣдствѣ или по торговому товариществу. Во всѣхъ другихъ случаяхъ ни подъ какимъ предлогомъ, какъ сказано въ законѣ, никто не въ правѣ требовать, чтобы открыты были торговыя книги, составляющія ненарушимую коммерческую тайну. Постановленіе это повторено и въ ст. 449 Уст. Гр. Суд., которая опредѣляетъ, что акты и торговыя книги должны быть представляемы въ судъ въ спорахъ по торговому или промышленному предпріятію, по ссылкѣ на книги и акты, принадлежащіе къ товариществу или обществу (рѣш. Гражд. Кас. Департамента 1868 г. № 827). Въ предлежащемъ случаѣ Ломтевъ не доказывалъ, чтобы вексель, предъявленный на него ко взысканію, выданъ былъ по торговому товариществу съ умершимъ Чистяковымъ, или возникъ изъ торговаго компанейскаго или промышленнаго предпріятія, а потому Ярославскій Мировой Съѣздъ, не потребовавъ отъ Чистяковой другихъ торговыхъ книгъ умершаго ея мужа, кромѣ книги, представленной ею самою въ судъ, не допустилъ нарушенія законовъ, на которые проситель указываетъ въ своей жалобѣ. Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ломтева оставить безъ послѣдствій.

236.—1871 года февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщика Дмитрія Обрѣзкова на рѣшеніе Демянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Тов Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Помѣщикъ Обрѣзковъ, объяснивъ Демянскому Мировому Судьѣ, что крестьянинъ Данило Яковлевъ построилъ въ деревнѣ Черномъ-Ручьѣ, въ нарушеніе ст. 75 Высочайше утвержден. 19 февраля 1861 г. Мѣстн. Пол. для губерній Великор., Новорос. и Бѣлорус. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, новый домъ въ разстояніи 35½ саженъ отъ его усадьбы, просилъ постановить рѣшеніе о сносѣ сего дома. Въ доказательство своей жалобы Обрѣзковъ представилъ удостовѣреніе Черноручкаго волостного правленія, что крестьянинъ деревни Подсонья, Данило Яковлевъ, съ разрѣшенія сельскаго общества и съ дозволенія крестьянина села Чернаго-Ручья, Ильи Дементьева, вновь построилъ домъ съ амбаромъ въ разстояніи 35½ с. отъ помѣщичьяго дома, который существовалъ до 19 февраля 1861 г. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, принявъ въ соображеніе, что, по ст. 445 Т. X ч. I по прод. 1863 г., особыя правила о крестьянскихъ постройкахъ вблизи помѣщичьихъ усадебъ излагаются въ Положеніи 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ; что, на основаніи ст. 75 п. 1 Мѣстнаго Положенія, помѣщику предоставляется право требовать обязательнаго для крестьянъ перенесенія строеній, если они находятся ближе 50 саж. отъ существующихъ помѣщичьихъ строеній, которыя возведены до обнародованія Положенія, и что Обрѣзковъ, которому законъ предоставляетъ право требовать перенесенія усадебъ прежде построенныхъ крестьянами, имѣетъ право требовать и перенесенія построекъ вновь возведенныхъ не въ указанномъ разстояніи отъ его усадьбы,—опредѣлилъ: обязать крестьянина Данилу Яковлева перенести свой домъ на 50-ти саженное разстояніе отъ усадьбы Обрѣзкова. Демянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Данилы

Яковлева, въ которой онъ доказывалъ, что ст. 75 п. 1 Мѣстн. Пол. о крестьянахъ не распространяется на крестьянъ, сдѣлавшихся собственниками посредствомъ выкупа поземельныхъ угодій, поступившихъ къ нимъ въ надѣлъ, нашелъ, что настоящее дѣло подсудно не мировымъ судебнымъ установленіямъ, а мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, а потому и руководствуясь ст. 29 п. 5 и 79 Уст. Гр. Суд. и мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 25 октября 1865 г., опредѣлилъ: дѣло по иску Обрѣзкова по неподсудности прекратить. Обрѣзковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 29 п. 5 и по неправильному толкованію Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 25 октября 1865 г. и ст. 75 Мѣстн. Полож. о крестьянахъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Обрѣзковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Демянскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 29 п. 5 Уст. Гр. Суд. и по неправильному толкованію Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 25 октября 1865 г. и статьи 75 Мѣстнаго Положенія о крестьянахъ. Нарушеніе сихъ статей проситель видитъ въ томъ, что ограниченіе права крестьянъ возводить строеніе вблизи помѣщичьихъ усадебъ, установленное 75 ст. Мѣстн. Положенія, распространяется какъ на крестьянъ, состоящихъ въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщику, такъ и на крестьянъ-собственниковъ, ибо если помѣщикамъ предоставлено право требовать обязательнаго перенесенія крестьянскихъ строеній, уже существовавшихъ на близкомъ разстояніи отъ помѣщичьей усадьбы, то, само собою разумѣется, крестьяне не въ правѣ возводить вновь строеніе на томъ же разстояніи. Посему настоящее дѣло о постройкѣ крестьяниномъ собственникомъ дома на разстояніи 35½ саж. отъ его, Обрѣзкова, усадьбы подвѣдомо не мировымъ крестьянскимъ учрежденіямъ, а мировому суду. Изъ соображенія жалобы Обрѣзкова съ законами оказывается, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется разрѣшенію вопросъ о томъ: подсудны ли иски помѣщиковъ къ крестьянамъ-собственникамъ относительно возведенія послѣдними хозяйственныхъ и другого рода строеній въ близкомъ разстояніи отъ помѣщичьихъ усадебъ разбору мировыхъ судебныхъ установленій, или они подвѣдомы разсмотрѣнію мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи дѣйствующихъ постановленій гражданскаго права, право собственности на недвижимое имущество сопровождается извѣстными, опредѣленными закономъ, ограниченіями. Эти ограниченія права собственности правами участія частнаго установлены, между прочимъ, съ цѣлью устраненія нарушеній чужой сосѣдней собственности и огражденія ея отъ пожара или отъ стѣсненій въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ. Такимъ образомъ, законъ предоставляетъ владѣльцу земель, вверху рѣкъ лежащихъ, требовать, чтобы сосѣдъ поднятіемъ или запрудою рѣчкой воды не затоплялъ его полей, луговъ и не пріостанавливалъ дѣйствія его мельницы, чтобы сосѣдъ не пристраивалъ къ стѣнѣ его дома поварни и печей, не дѣлалъ оконъ и дверей въ брандмауерѣ, отдѣляющемъ кровли смежныхъ зданій и т. п. (ст. 442, 444—451 Т. X ч. I). Но, независимо отъ указанныхъ въ Т. X ч. I Свода Гражд. Закон. ограниченій правъ собственности правомъ участія частнаго, законодательство наше въ видахъ устраненія препятствій при проходѣ и проѣздѣ чрезъ чужія дачи для предупрежденія опасности отъ огня устанавливаетъ и другія ограниченія, которыя изложены въ Томѣ XII ч. I, Уставахъ Путей Сообщ. и Строительномъ, а также въ Высочайше утвержденномъ Положеніи 19 февраля 1861 г. и въ Положеніяхъ о крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ государственныхъ, удѣльныхъ и дворцовыхъ (дополн. 1 и 2 къ ст. 445 Т. X ч. I и Т. IX по прод. 1863 и 1868 г.). Положеніе 19 февраля 1861 г., предоставляя крестьянамъ въ постоянное потомственное пользованіе усадебную ихъ осѣдлость съ опредѣленнымъ количествомъ по надѣлу поземельныхъ и другихъ угодій (ст. 3 Общ. Полож.), предоставляетъ помѣщикамъ право, въ видахъ предупрежденія пожаровъ и затрудненій въ хозяйственномъ устройствѣ ихъ имѣній, заявлять въ опредѣленный срокъ требованіе объ обязательномъ для крестьянъ перенесеніи ихъ усадебъ, если крестьянское усадебное строеніе находится ближе 50 саженъ, а овины,

кузницы и другія огнемъ дѣйствующія заведенія ближе 100 саженъ отъ тѣхъ существующихъ помѣщичьихъ строеній, которыя возведены до обнародованія Положенія 19 февраля 1861 г. (ст. 75 и 77 Мѣст. Полож. для губерн. Велик., Новорос. и Бѣлорус.). Независимо отъ сего, Положеніе о крестьянахъ, постановляя правила относительно пользованія крестьянами отведенными имъ по надѣлу землею и угодьями, воспрещаетъ временно-обязаннымъ крестьянамъ, съ цѣлью охраненія помѣщичьихъ хозяйственныхъ интересовъ, воздвигать, безъ согласія помѣщиковъ, новыя строенія: а) холодныя ближе 50 саж., а жилыя и всякія домашнія, хозяйственныя и другія заведенія, отапливаемыя или дѣйствующія огнемъ (бани, овины, кузницы и т. п.)—ближе 150 саженъ отъ господскихъ строеній, и б) вообще всякія строенія ближе 150 саж. отъ опушки помѣщичьихъ лѣсовъ (ст. 106 Мѣстн. Полож. для Великор. губерн.). Всѣ споры, жалобы и недоумѣнія, возникающіе при приведеніи въ дѣйствіе изложенныхъ въ ст. 106 Положенія постановленій, ограничивающихъ права крестьянъ въ пользованіи поступившимъ къ нимъ по отводу земельнымъ надѣломъ, доколѣ существуютъ временно обязательныя поземельныя отношенія крестьянъ къ бывшимъ ихъ помѣщикамъ, само собою разумѣется, подлежатъ исключительному разбору мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Но когда крестьяне послѣ пріобрѣтенія, съ пособіемъ или безъ пособія казны, усадебной осѣдлости съ полевыми угодьями, отведенными имъ въ постоянное пользованіе, выходятъ изъ обязательныхъ поземельныхъ отношеній къ помѣщикамъ и дѣлаются крестьянами-собственниками (ст. 16 Общ. Пол. и ст. 37 Полож. о выкупѣ), тогда всѣ иски и споры по возведенію крестьянами собственниками строеній въ близкомъ разстояніи отъ помѣщичьихъ усадебъ и лѣсовъ подлежатъ разбору мировыхъ судебныхъ учрежденій или общихъ судебныхъ мѣстъ, соображаясь съ цѣною и родомъ иска. Несомнѣннымъ сему подтвержденіемъ служатъ Высочайше утвержденныя 25 октября 1865 г. правила о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій, образуемыхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года, нѣкоторыхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Въ п. 1 сихъ правилъ сказано: со дня введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года вѣдѣнію судебныхъ установленій подчиняются всѣ иски и споры, не относящіеся до исполненія уставныхъ грамотъ и предметовъ, въ нихъ означенныхъ, и не истекающіе изъ тѣхъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами, которыя опредѣлены Положеніями 19 февраля 1861 года. Всѣ эти общія соображенія приводятъ къ убѣжденію, что, за несуществованіемъ обязательныхъ отношеній между помѣщикомъ Обрѣзковымъ и крестьяниномъ собственникомъ Яковлевымъ, искъ Обрѣзкова о понужденіи Яковлева снести домъ, построенный въ 35½ саженяхъ отъ помѣщичьей усадьбы, подлежалъ, на точномъ основаніи 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 1 п. Высочайше утвержденныхъ 25 октября 1865 г. правилъ, разбору мировыхъ судебныхъ установленій, а потому и имѣя въ виду, что возникшій изъ этого иска вопросъ, распространяется ли на крестьянъ, вышедшихъ изъ обязательныхъ отношеній, 106 ст. Мѣстнаго Положенія для Великорусскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ губерній, ограничивающая срочно-обязанныхъ крестьянъ въ пользованіи отведеннымъ надѣломъ, не разсмотрѣнъ еще Съѣздомъ и вслѣдствіе сего не подлежитъ обсужденію Сената,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Демянскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 29 п. 5 Уст. Гр. Суд. и п. 1 Высочайше утвержденныхъ 25 октября 1865 г. правилъ о передачѣ нѣкоторыхъ дѣлъ отъ мировыхъ посредниковъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Валдайскій Мировой Съѣздъ.

237.—1871 года февраля 24 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Андрея и унтеръ офицера Данила Зайцевыхъ на рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: 6 іюня 1870 г., по довѣренности крестьянъ села Ундала, Андрея и Матвѣя Григорьевыхъ Шабановыхъ, крестьянинъ того-же села Ва-

силій Лазаревъ объяснилъ Владимирскому Мировому Судьѣ 4 участка, что двоюродный дядя его довѣрителей, крестьянинъ Леонтій Зайцевъ, 7 февраля 1869 г. умеръ, и къ оставшемуся послѣ него имѣнію, значащемуся въ описи пристава 2-го стана Владимирскаго уѣзда, составленной 14 февраля того же 1869 года, всего по оцѣнкѣ на сумму 538 р. 44 к. сер., вызывались чрезъ публикацію въ С.-Петербургскихъ Сенатскихъ и Владимирскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ наслѣдники. Довѣрители его, Шабановы, считая себя родственниками покойному, заявили Мировому Судьѣ права свои на наслѣдство послѣ Зайцева въ установленный 1241 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гражд. срокъ; между тѣмъ, кромѣ ихъ, еще оказались такіе же родственники, крестьяне деревни Гнусовой, Андрей и братъ его унтеръ-офицеръ Данила Гавриловы Зайцевы, которые уже опредѣленіемъ Владимирскаго Окружнаго Суда 15-го января 1870 года, вслѣдствіе прошенія ихъ, и утверждены въ правахъ наслѣдства ко всему имѣнію покойнаго Леонтія Зайцева; утверждены же они въ правахъ наслѣдства собственно потому, что отъ довѣрителей его объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства заявленія въ Окружный Судъ подано не было, и хотя они, Шабановы, чрезъ повѣреннаго Добровольскаго 11 марта и обращались съ прошеніемъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства въ законной части, но Окружный Судъ, по постановленію 31 марта, въ прошеніи имъ отказалъ на томъ основаніи, что ко всему имѣнію въ правахъ наслѣдства послѣ Леонтія Зайцева утверждены вышеупомянутые Андрей и Данила Зайцевы; а потому довѣрители его могутъ быть утверждены въ таковыхъ же правахъ и къ тому же имѣнію не иначе, какъ по судебному рѣшенію въ порядкѣ исковомъ. На основаніи изложеннаго Андрей и Данила Зайцевы все оставшееся послѣ умершаго Леонтія Зайцева имѣніе приняли на сбереженіе въ охранительномъ порядкѣ, значащееся въ описи пристава 2-го стана по оцѣнкѣ на сумму 60 руб. 44 к., а равно и денежный капиталъ по книжкѣ Владимирскаго отдѣленія государственнаго банка за № 413, всего 478 руб., съ причитающимися на нихъ по закону процентами получили въ свое распоряженіе. А какъ довѣрители Лазарева состоятъ родственниками умершему въ одинаковыхъ степеняхъ родства съ Андреемъ и Даніломъ Зайцевыми, то и должны получить отъ нихъ, Зайцевыхъ, изъ всего полученнаго ими имѣнія покойнаго половину, именно 269 руб. 22 коп. сер. А потому, согласно 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., Лазаревъ просилъ взыскать съ крестьянина деревни Гнусовой Андрея и брата его унтеръ-офицера Данила Гавриловыхъ Зайцевыхъ въ удовлетвореніе довѣрителей его, Шабановыхъ, 269 руб. 22 коп. за половинную часть имѣнія послѣ Леонтія Зайцева. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что крестьянинъ Андрей и унтеръ-офицеръ Данило Зайцевы о справность родственныхъ отношеній и наслѣдственныхъ правъ Андрея и Матвѣя Шабановыхъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ Леонтія Никитина Зайцева, признали (при разбирательствѣ дѣла), а потому, за признаніемъ отвѣтчиками Зайцевыми родственныхъ отношеній и наслѣдственныхъ правъ Шабановыхъ, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., не представляется надобности входить въ обсужденіе представленныхъ истцомъ доказательствъ этихъ отношеній и правъ. Поэтому Зайцевы и Шабановы, на основаніи 1134 и 1136 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., должны бы были раздѣлить оставшееся послѣ Леонтія Никитина Зайцева имѣніе по-ровну, какъ дѣти двоюродныхъ братьевъ покойнаго; но всѣмъ показаннымъ въ описи имѣніемъ воспользовались одни Зайцевы по утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства, а Андрею Шабанову, по опредѣленію Владимирскаго Окружнаго Суда 31 марта 1870 года въ утвержденіи въ правахъ наслѣдства въ охранительномъ порядкѣ отказано, на томъ основаніи, какъ видно изъ представленной копіи съ этого опредѣленія, что онъ, Андрей, можетъ быть утвержденъ въ такихъ правахъ не иначе, какъ по судебному рѣшенію въ порядкѣ исковомъ. Такимъ образомъ, въ виду равноправности Шабановыхъ и Зайцевыхъ, искъ первыхъ, по 1136 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр., признается правильнымъ, и послѣдніе, Андрей и Данило Зайцевы, должны уплатить Шабановымъ сумму, равную половинѣ цѣнности полученнаго ими имѣнія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., Судья опредѣлилъ: съ крестьянина деревни Гнусовой Андрея и брата его унтеръ-офицера Данилы Гавриловыхъ Зайцевыхъ, на основаніи 81, 112 ст.

Уст. Гр. Суд., 1134 и 1136 ст. X Т. I ч. Св. Зак. Гражд., взыскать въ удовлетвореніе крестьянъ села Упдола Андрея и Матвѣя Григорьевыхъ Шабановыхъ 269 руб. 22 к. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Зайцевы объясняли, что къ имѣнію и частью деньгамъ послѣ родственника ихъ Леонтія Зайцева, на сумму свыше 500 руб, они утверждены въ правахъ наслѣдства Владимирскимъ Окружнымъ Судомъ и введены во владѣніе согласно 1241 ст. X Т. ч. I. Хотя этою статьею разрѣшается и другимъ наслѣдникамъ, явившимся по истеченіи срока публикаціи, ходатайствовать объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, но какъ самое наслѣдство состоитъ частію изъ наличныхъ денегъ, частію изъ разной движимости, а частію изъ недвижимаго имѣнія, то, на основаніи 5 п. 29 и 212 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья не могъ принимать къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, и что раздѣлъ наслѣдства производится по правиламъ, указаннымъ въ 1315, 1317 ст. по продолженію 1868 года и 1318 ст. X Т. I ч.; но Мировой Судья, минуя указанные законы, и ихъ заявленіе признавъ голословнымъ, тогда какъ, по 409 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизв. и 2112 и 2113 ст. X Т. ч. 1, свидѣтельское показаніе или присяга признается законнымъ удостовѣреніемъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1-е) что крестьяне Андрей и Матвѣй Шабановы предъявили Мировому Судьѣ 4 участка чрезъ повѣреннаго своего, крестьянина Лазарева, искъ съ крестьянъ Андрея и унтеръ офицера Даниды Зайцевыхъ денегъ 269 рублей 22 коп., а не части имущества, оставшагося послѣ общаго ихъ родственника, на сумму свыше 500 руб; слѣдовательно, Мировому Судьѣ не было основанія не принимать къ разбирательству такого иска, и приводимыя къ сему Зайцевыми въ апелляціи 5 пун. 29 и 212 ст. Устава Гражданскаго Судопр., какъ къ данному случаю не примѣнимыя, не имѣютъ значенія; 2-е) что указанія Зайцевыхъ на правила о раздѣлѣ имуществъ, означенныя въ приведенныхъ ими статьяхъ закона, не заслуживаютъ также вниманія по изложеннымъ выше причинамъ. На основаніи сихъ соображеній Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Крестьянинъ Андрей и унтеръ-офицеръ Данила Зайцевы просятъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда потому во-1 хъ) что Съѣздъ принялъ къ производству дѣло ему неподсудное, ибо объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ имѣнію умершаго Зайцева уже было начато производство въ Окружномъ Судѣ, такъ какъ имѣніе умершаго состояло изъ движимаго и недвижимаго имущества, суммою болѣе чѣмъ на 500 руб., и во-2 хъ) порядокъ раздѣла между наслѣдниками указанъ въ 1315, 1317 и 1318 ст. Т. X ч. I; но Мировой Съѣздъ собственною властью раздѣлилъ между наслѣдниками имущество, предоставивъ однимъ получить чистый капиталъ, а другимъ недвижимость по оцѣнкѣ и часть капитала, причемъ Съѣздъ не обратилъ вниманія, что раздѣлу должно предшествовать утвержденіе сонаслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства и вводъ ихъ во владѣніе Окружнымъ Судомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по смыслу 1408 ст. Уст. Гр. Суд., послѣ принятія Мировымъ Судьею охранительныхъ мѣръ относительно открывшагося наслѣдства, наслѣдники умершаго, если считаютъ необходимымъ обратиться для опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство къ содѣйствію суда, заявляютъ о томъ мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи общихъ законовъ о подсудности исковъ по роду и цѣнѣ наслѣдственнаго имущества. Слѣдовательно, подсудность дѣлъ сего рода зависитъ не отъ той доли, которую отыскиваетъ изъ наслѣдства кто-нибудь изъ сонаслѣдниковъ, а отъ рода и цѣны всего наслѣдственнаго имущества. Посему, если бы случилось, что дѣло о всемъ наслѣдственномъ имуществѣ по роду и цѣнѣ подсудно Окружному Суду, но изъ онаго часть, отыскиваемая кѣмъ-либо изъ сонаслѣдниковъ, сама по себѣ подходила бы подъ подсудность дѣлъ мировыхъ установленій, то, не взирая на сіе послѣднее обстоятельство, требованіе этой части должно быть заявлено тому Окружному Суду, въ которомъ производится дѣло о всемъ наслѣдствѣ. Въ данномъ случаѣ оказывается, что дѣло объ имуществѣ, оставшемся послѣ умершаго крестьянина Леонтія Зайцева, всего по оцѣнкѣ на сумму 538 руб. 44 к., производилось во Владимирскомъ Окружномъ Судѣ, и когда крестьяне Андрей и Матвѣй Шабановы

обратились въ тотъ судъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства, то Окружный Судъ постановленіемъ 31-го марта 1870 г. отказалъ имъ въ прошеніи на томъ основаніи, что ко всему имѣнію умершаго утверждены уже въ правахъ наслѣдства Андрей и Данила Зайцевы, а потому просители могутъ быть утверждены въ таковыхъ же правахъ и къ тому же имѣнію не иначе какъ по судебному рѣшенію въ порядкѣ исковомъ. Андрей и Матвѣй Шабановы подчинились этому постановленію Суда, но предъявили свой искъ у Мирового Судьи 4 участка. Мировой Судья, равно какъ и Владимирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей вошли въ разбирательство сего дѣла, признавая подсудность онаго себѣ, на томъ основаніи, что Шабановы отыскивали изъ владѣнія Зайцевыхъ только 269 р. 22 к. Таковое дѣйствіе мировыхъ установленій, на основаніи вышеприведенныхъ соображеній, очевидно, противно смыслу 1408 ст. Уст. Охр. Суд. и составляетъ нарушеніе 584 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой Мировые Судьи и Съѣздъ обязаны были не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, подсуднаго Окружному Суду. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 584 ст. Устава Гражд. Суд., рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Покровскихъ Мировыхъ Судей.

238.—1871 года февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного губернскаго секретаря Николая Дардаліонова на рѣшеніе Симбирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора П. Н. Николаевъ).

Губернскій секретарь Дардаліоновъ просилъ Симбирскаго Мирового Судью взыскать съ наслѣдниковъ умершаго мѣщанина Паклина 250 руб. по распискѣ. Въ доказательство своего иска Дардаліоновъ представилъ расписку умершаго Паклина, по которой послѣдній обязался уплатить ему 250 руб. по полученіи изъ Казанской дворянской опеки хранящихся въ ней 580 р., вырученныхъ отъ продажи имѣнія Добронравова на удовлетвореніе Паклина по сохранной распискѣ. Наслѣдники Паклина отозвались, что умершій Паклинъ не былъ долженъ Дардаліонову. Два свидѣтеля подтвердили, что Паклинъ былъ долженъ Дардаліонову 250 руб., а Казанская дворянская опека отозвалась, что Паклину было отказано въ искѣ съ Добронравова. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Дардаліонову съ наслѣдниковъ Паклина, а Симбирскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Дардаліонова, нашелъ, что представленная ко взысканію расписка не можетъ служить доказательствомъ его иска, такъ какъ платежъ по ней Паклина обусловленъ полученіемъ имъ изъ Казанской дворянской опеки должныхъ ему Добронравовымъ 580 руб., а сихъ денегъ, по сообщенію опеки, Паклинъ не получилъ и не могъ получить. Посему и имѣя въ виду, что договоры, на основаніи стат. 1536 X Т. I ч., должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Дардаліоновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Симбирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства, 1536 X Тома I ч., 312, 314 и 315 X Тома 2 части.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Дардаліоновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Симбирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 366 Уст. Гр. Суд., 1536 X Т. I ч., 312, 314 и 315 X Т. 2 ч. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ, отнеся расписку Паклина къ договорамъ, нарушилъ ст. 1536 X Т. I ч., а не принявъ за доказательство показаній свидѣтелей, допустилъ отступленіе отъ ст. 366 Уст. Гр. Суд., 312, 314 и 315 X Т. 2 ч. Сообразивъ жалобу просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приводимые просителемъ поводы въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда не заслуживаютъ уваженія. Долговой актъ, совершонъ ли онъ въ формѣ заемнаго письма или расписки, есть договоръ, основанный на соглашеніи воли двухъ или болѣе лицъ. Въ силу договора займа одна сторона за взятыя взаймы деньги, за товаръ,

услуги или работу выдаетъ на себя долговой актъ, съ обязательствомъ уплаты въ извѣстный срокъ и на извѣстныхъ условіяхъ, а другая сторона, принимая долговой актъ, изъявляетъ тѣмъ согласіе на сіе условіе (ст. 1528 и 2017 Т. X ч. I). Изъ сего слѣдуетъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1536 Т. X ч. I и ст. 366 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо договоры должны быть исполняемы по точному разуму, а показанія свидѣтелей не могутъ служить основаніемъ къ измѣненію словеснаго смысла, выраженнаго въ письменномъ актѣ; а указаніе на нарушеніе ст. 312 314 и 315 Т. X ч. 2 не можетъ быть принято въ соображеніе, такъ какъ Съѣздъ, бывъ обязанъ рѣшить дѣло по Уставу Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 г., не могъ руководствоваться сими статьями, а, слѣдовательно, и не могъ ихъ нарушить. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Дардаліонова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

239.—1871 года февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помощника юрисконсульта министерства государственныхъ имуществъ, надворного совѣтника Ѳеодора Маслова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ Московской губерніи, надворный совѣтникъ Масловъ, предъявилъ 15 марта 1869 г. въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ уничтоженіи публичной продажи, произведенной 12 іюня 1868 г. на домъ, принадлежащій цеховому Авдѣеву и находящійся на отведенномъ въ его пользованіе участкѣ земли вѣдомства государственныхъ имуществъ въ Москвѣ, на Ширяевомъ полѣ подъ № 35, за неплатежъ долга мѣщанину Пустовалову по закладной, а равно полученной Пустоваловымъ на этотъ домъ и земли данной 19 іюля 1868 года, какъ касавшихся имущества, не принадлежавшаго частнымъ лицамъ и подлежавшаго распоряженію на основаніи особыхъ, В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 6 февраля 1860 года правилъ. При этомъ представлена была къ дѣлу данная, совершонная нотаріусомъ 29 іюля и утвержденная старшимъ нотаріусомъ 1 августа 1868 года, согласно опредѣленію Московскаго Окружнаго Суда объ утвержденіи за мѣщаниномъ Пустоваловымъ пріобрѣтеннаго на публичныхъ торгахъ дома мѣщанина Авдѣева, находящагося на принадлежащемъ вѣдомству государственныхъ имуществъ участкѣ земли на Ширяевомъ полѣ подъ № 35. Противъ этого иска цеховой Авдѣевъ и мѣщанинъ Пустоваловъ возражали, что переходъ отъ перваго къ послѣднему дома и земли совершился въ законномъ порядкѣ, такъ какъ само управленіе государственныхъ имуществъ дозволило Авдѣеву залогъ означенной дачи; потомъ, когда изъ нихъ Авдѣевъ оказался предъ Пустоваловымъ неисправнымъ и принужденъ былъ къ уплатѣ долга, то при Окружномъ Судѣ была произведена публичная продажа, на которой домъ тотъ и остался за Пустоваловымъ, причемъ послѣдній принялъ на себя всѣ обязанности по отношенію къ владѣльцу земли,—вѣдомству государственныхъ имуществъ, о чемъ и подалъ въ управленіе особое заявленіе. При семъ представлено было къ дѣлу удостовѣреніе о послѣдовавшемъ согласіи управленія государственныхъ имуществъ на залогъ Авдѣевымъ Пустовалову строеній, находящихся на казенной землѣ, съ принятіемъ на себя Пустоваловымъ подлежащихъ условій. Московскій Окружный Судъ, принимая во вниманіе, съ одной стороны, что отвѣтчики не оспариваютъ того, что земля, на которой возведены принадлежавшія Авдѣеву строенія, не составляетъ частной крѣпостной собственности и принадлежитъ казнѣ, а съ другой—что и вѣдомство государственныхъ имуществъ не оспариваетъ права собственности частныхъ лицъ на самыя строенія, рѣшеніемъ 22 мая 1869 г. опредѣлилъ: признать данную мѣщанина Пустовалова недѣйствительною въ отношеніи упоминаемой въ оной земли, въ отношеніи же помѣщенныхъ въ оной строеній—оставить въ силѣ; отвѣтственность въ уплатѣ судебныхъ издержекъ возложить на обѣ стороны по соразмѣрности: на Авдѣева и Пустовалова по стоимости земли, а на вѣдомство государственныхъ имуществъ—по стоимости стр-

еній. На это рѣшеніе уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ, Масловъ, принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что Окружному Суду вмѣстѣ съ уничтоженіемъ данной по отношенію къ землѣ слѣдовало уничтожить оную и въ отношеніи строеній, ибо въ настоящемъ случаѣ строенія не могутъ составлять отдѣльной собственности отъ земли, на которой они возведены, какъ потому, что залогъ имѣлъ предметомъ не одни строенія, а землю съ строеніями, такъ и потому, что, на основаніи § 11 правилъ 5 февраля 1860 г., возведенныя на казенныхъ участкахъ строенія обезпечиваютъ исправность уплаты арендныхъ денегъ, что не можетъ быть соблюдено при раздѣльномъ владѣніи землею и строеніями разными лицами; посему Масловъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда и удовлетвореніи предъявленнаго имъ требованія вполнѣ, а также объ опредѣленіи мѣры причитающагося сторонамъ вознагражденія за судебныя издержки. Судебная Палата нашла, что произведенная 12 іюня 1868 г. публичная продажа строеній цехового Авдѣева, находящихся на принадлежащей вѣдомству государственныхъ имуществъ землѣ, не можетъ быть уничтожена въ полной мѣрѣ, какъ того домогается сіе управленіе, ибо даннымъ согласіемъ на залогъ этихъ строеній Пустовалову, какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу удостовѣренія, управленіе государственныхъ имуществъ подчинилось всѣмъ законнымъ послѣдствіямъ неуплаты по закладной и установленныхъ способовъ исполненія судебныхъ рѣшеній. Хотя повѣренный управленія указываетъ, что въ семъ случаѣ строенія не могутъ составлять отдѣльной собственности отъ земли, какъ обезпечивающія, на основаніи § 11 правилъ 5 февраля 1870 г., исправность исполненія арендаторомъ земли всѣхъ обязанностей предъ казною, но объясненіе это не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ таковое обязательство остается на перешедшихъ къ Пустовалову строеніяхъ, по силѣ приведеннаго узаконенія, и въ настоящемъ случаѣ уничтоженія его крѣпостного акта по отношенію къ землѣ и возвращенія послѣдней въ полное распоряженіе вѣдомства государственныхъ имуществъ; затѣмъ, если Пустоваловъ не пожелаетъ исполнять установленныхъ обязанностей предъ симъ послѣднимъ, то казна имѣетъ полное право прибѣгнуть къ мѣрамъ понужденія, принадлежащимъ владѣльцу земли. Посему Палата находитъ, что уничтоженіе данной, совершенной на имя Пустовалова, по отношенію къ упоминаемой въ оной землѣ, не должно вовсе имѣть послѣдствіемъ и уничтоженіе оной по отношенію къ строенію, до котораго данная относится. Что же касается ходатайства надворнаго совѣтника Маслова объ опредѣленіи мѣры падающаго на стороны вознагражденія за судебныя издержки, то таковая, по ст. 896 и послѣд. Уст. Гражд. Судопр., подлежитъ исчисленію въ порядкѣ исполнительнаго производства. По всѣмъ симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ, Масловъ, въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, объясняетъ: 1) что Окружный Судъ и Судебная Палата постановили рѣшеніе о возвращеніи земли въ полное распоряженіе вѣдомства государственныхъ имуществъ, тогда какъ объ этомъ никакого требованія не было, а было требованіе объ уничтоженіи крѣпостного акта, совершеннаго вопреки законамъ; слѣдовательно, судебныя мѣста нарушили 706 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Палата признала, что управленіе государственныхъ имуществъ согласіемъ на залогъ строеній „подчинились всѣмъ законнымъ послѣдствіямъ неуплаты по закладной и установленныхъ способовъ исполненія судебныхъ рѣшеній“. По мнѣнію Маслова, такое заключеніе противно 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 62 ст. Зак. Основ., такъ какъ при исполненіи судебныхъ рѣшеній судебныя власти не должны упускать изъ виду спеціальнаго закона, изложеннаго въ приложеніи къ 76 ст. Уст. Обр. стат. по продолж. 1863 года; 3) Судъ призналъ, что въ данной не оговорено о принятіи Пустоваловымъ на себя обязанностей, установленныхъ правилами 5 февраля 1860 года, и что данная совершена не согласно съ 1393 стат. Т. X ч. I. Послѣ этого судебныя мѣста обязаны были безусловно уничтожить торгъ и данную. Отказъ Палаты въ безусловномъ уничтоженіи оныхъ составляетъ нарушеніе прилож. къ ст. 76 Устава Обр. по продолжен. 1863 года, 1180 и 1181 ст. Уст. Гр. Суд., 1406, 1346 и 1393 ст. Тома X Зак.

Гражд.; 4) рѣшеніемъ Палаты измѣняется не только составъ оспореннаго акта, но и самое существо имущества, ибо земля, за исключеніемъ оной изъ данной, возвращается въ распоряженіе казны, а въ собственности Пустовалова остается строеніе безъ земли, т.-е. движимое имущество, такое, которое ни описываемо, ни закладываемо, ни продаваемо не было. О такомъ измѣненіи акта никто не просилъ, чѣмъ нарушена 706 ст. Уст. Гр. Судопр.; 5) по утвержденіи строеній за Пустоваловымъ въ полную собственность, онъ уже не связанъ съ казною никакими условіями, въ явное нарушеніе 11 § приложен. къ 76 ст. Уст. Обр.; 6) наконецъ, Судебная Палата, отказавъ опредѣлить, въ какой мѣрѣ должны падать на каждую сторону судебныя издержки, нарушила 870, 896 и 272 ст. Уст. Граждан. Суд., ибо въ исполнительномъ порядкѣ невозможно оцѣнить части, выдѣленныя судебными мѣстами изъ нераздѣльнаго искового требованія; а потому мѣра вознагражденія подлежитъ опредѣленію въ рѣшеніи по главному иску, а исчисленіе количества или суммы взысканія подлежитъ въ исполнительномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложеннаго Масловъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: сущность кассаціонной жалобы уполномоченнаго управленіи государственныхъ имуществъ Маслова состоитъ въ томъ, что Судебная Палата, отказавъ въ уничтоженіи публичной продажи строеній цехового Авдѣева, находящихся на землѣ, принадлежащей вѣдомству государственныхъ имуществъ на Ширяевомъ полѣ подъ № 35, равно какъ въ уничтоженіи крѣпостного акта, выданнаго покупщику этихъ строеній, Пустовалову, нарушила спеціальный законъ, изложенный въ приложеніи къ 76 ст. Уст. Оброч. по продолж. 1863 года, а вмѣстѣ съ тѣмъ 1190 и 1181 ст. Уст. Гр. Судопр., 1346, 1393 и 1406 стат. Т. X ч. I. По мнѣнію просителя, велѣдствіе утвержденія строеній за Пустоваловымъ, онъ уже не связанъ съ казною никакими условіями, въ явное нарушеніе 11 § прилож. къ 76 ст. Уст. Оброчн. ст., ибо, по рѣшенію Палаты, земля, за исключеніемъ ея изъ данной, возвращается въ собственность казны, а строеніе безъ земли остается въ собственности Пустовалова, тогда какъ, по закону, строеніе обезпечиваетъ исправный взносъ арендной платы за землю, слѣдовательно, оно не могло быть продано безъ разрѣшенія управленія государственныхъ имуществъ. Причемъ Палата постановила опредѣленіе о возвращеніи земли въ распоряженіе казны, т.-е. о такомъ предметѣ, о коемъ не было требованія, чѣмъ нарушила 706 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо управленіе государственныхъ имуществъ вовсе не требовало возвращенія земли изъ аренднаго содержанія, а просило объ уничтоженіи крѣпостного акта, совершеннаго въ противность законовъ. Всѣ вышеизложенные доводы уполномоченнаго управленіи государственныхъ имуществъ, Маслова, не заслуживаютъ никакого уваженія, потому что рѣшеніемъ Судебной Палаты положительно установлено, что неисправность исполненія арендаторомъ земли всѣхъ обязанностей предъ казною, на основаніи § 11 правилъ 5-го февраля 1860 года, остается на перешедшихъ къ Пустовалову строеніяхъ; затѣмъ, если Пустоваловъ не пожелаетъ исполнять установленныхъ обязанностей предъ вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ, то казна имѣетъ полное право прибѣгнуть къ мѣрамъ понужденія, принадлежащимъ ей въ силу приведеннаго узаконенія, какъ владѣльцу земли. Слѣдовательно, Палата, утверждая за Пустоваловымъ право на строенія, ни въ чемъ не нарушила 11 § приложен къ 66 статьѣ Устава Оброчн. статей, ибо она оставила на этихъ строеніяхъ отвѣтственность за исполненіе арендаторомъ земли всѣхъ обязанностей, лежащихъ на немъ предъ казною, на основаніи приведеннаго закона. Затѣмъ требовать особаго согласія отъ управленіи государственныхъ имуществъ на публичную продажу заложеннаго имущества не представлялось никакого основанія, коль скоро самый залогъ былъ совершонъ съ разрѣшенія того управленія, ибо управленіе, дозволивъ совершеніе закладной, неминуемо выразило этимъ согласіе и на всѣ послѣдствія дозволеннаго имъ акта, установленныя законами. Посему Судебная Палата, признавъ дѣйствительность публичной продажи заложеннаго Авдѣевымъ имущества, ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ 706, 1180 и 1181 ст. Уст. Гр. Суд., 1346, 1393

и 1406 ст. Т. X ч. I. Что же касается до опредѣленія судебныхъ издержекъ, то дѣйствительно въ рѣшеніи Палаты оказывается нарушеніе 870 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, по смыслу 870 ст., при рѣшеніи дѣла частью въ пользу оной, а частью въ пользу другой стороны, судъ опредѣляетъ, кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки; Палата же, вопреки сего закона, въ рѣшеніи своемъ сказала, что опредѣленіе мѣры падающаго на стороны вознагражденія за судебныя издержки, по ст. 896, подлежитъ исчисленію въ порядкѣ исполнительнаго производства, тогда какъ въ указанномъ Палатою порядкѣ оправданная сторона можетъ отыскивать самую сумму вознагражденія, но въ какой мѣрѣ должно быть распредѣлено право на это вознагражденіе между тяжущимися, подлежало опредѣленію со стороны Палаты при самомъ рѣшеніи дѣла. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе, по статьѣ о судебныхъ издержкахъ, вслѣдствіе нарушенія 870 и 896 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

240.—1871 года февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Дмитрія Кочина, дворянина Петра Грудзинскаго, на рѣшеніе Славяносербскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ кассаціонную жалобу купца Дмитрія Кочина на рѣшеніе Старобѣльскаго Мирового Съѣзда, коимъ присуждено было взыскать съ Кочина 330 руб. вознагражденія въ пользу государственныхъ крестьянъ Игуменцова и др. за скошенную рожь на находившейся въ наймѣ этихъ крестьянъ землѣ, отмѣнилъ рѣшеніе это на томъ, между прочимъ, основаніи, что Съѣздъ, въ виду общаго правила, выраженнаго въ 1700 ст. Т. X ч. I, о совершеніи письменнаго условія о наймѣ въ арендное содержаніе недвижимыхъ имѣній, не принялъ въ соображеніе спеціальнаго закона, т.-е. В ы с о ч а й ш е утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 19-го февраля 1861 года относительно найма крестьянами земель. Нынѣ Славяносербскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій въ пользу Правительствующаго Сената настоящее дѣло, руководствуясь 82, 129, 133 и 104 ст. Уст. Гр. Суд. и 8 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 19-го февраля 1861 года объ отдачѣ имѣній въ аренду, опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 6-го участка Старобѣльскаго уѣзда, взыскать съ Кочиныхъ въ пользу крестьянъ Игуменцова и др. убытковъ 220 р., 10% судебныхъ издержекъ съ присужденной суммы и 20 р. вознагражденія свидѣтелямъ. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Кочина проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ, допущеннымъ Съѣздомъ нарушеніямъ: во-1-хъ) по мнѣнію кассатора, положеніе объ отдачѣ земель въ аренду относится только до крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости помѣщиковъ, а не до прочихъ крестьянъ другихъ наименованій; что ст. 8 сего Положенія о дозволеніи отдать землю въ аренду по словеснымъ условіямъ составляетъ льготу для новыхъ свободныхъ гражданъ, бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ; что для прочихъ крестьянъ, а именно для истцовъ въ настоящемъ дѣлѣ, государственныхъ крестьянъ Игуменцова, Попова и Хромова, при наймѣ въ содержаніе недвижимыхъ имѣній должно оставаться въ силѣ законоположеніе, изображенное въ 1700 ст, Т. X ч. I, требующее заключенія письменнаго условія по сему предмету, и что посему примѣненіе Съѣздомъ къ нимъ льготнаго закона составляетъ распространительное толкованіе онаго, въ явное нарушеніе 65 ст. Основныхъ Законовъ. Устранивъ по настоящему дѣлу дѣйствіе 1700 ст. Т. X ч. I, Съѣздъ допустилъ допросъ свидѣтелей въ подтвержденіе иска и тѣмъ нарушилъ и 109 ст. Уст. Гр. Суд., и во-2-хъ) проситель указываетъ, что Съѣздъ, не получивъ обратно повѣстки о вызовѣ его довѣрителя къ слушанію дѣла, рѣшилъ оное безъ его явки, въ нарушеніе 171 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ заслуживающимъ уваженія указаніе просителя о

томъ, что Положеніе объ отдачѣ земель въ аренду относится только до крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости помѣщиковъ, и не можетъ имѣть примѣненія при сдѣлкахъ о наймѣ земли государственными крестьянами, такъ какъ, по силѣ 1 статьи означеннаго Положенія, помѣщикамъ дозволяется отдавать землю въ арендное содержаніе, согласно правиламъ сего Положенія, лицами всѣхъ сословій по ихъ усмотрѣнію. Обращаясь къ разсмотрѣнію другого повода кассаціи, выставленнаго просителемъ, о нарушеніи Съѣздомъ 171 стат. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе это признавалось Сенатомъ существеннымъ, если вслѣдствіе сего тяжущійся лишался возможности явки и права защиты на судѣ; изъ производства же настоящаго дѣла видно, что по отмѣнѣ Правительствующимъ Сенатомъ, согласно кассаціонной просьбѣ Кочина, рѣшеніе Старобѣльскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу, Кочинъ получилъ за 7 дней до слушанія вновь дѣла въ Славяносербскомъ Мировомъ Съѣздѣ повѣсту о вызовѣ его къ слушанію его дѣла, и, слѣдовательно, не былъ лишенъ возможности личной явки на судъ. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Славяносербскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Кочина, согласно 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

241.—1871 года января 14-го и февраля 24-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Ивана Сѣдова, губернскаго секретаря Гнилосырова, и мѣщанина Григорія Смагина на рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ Пензенскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе объ отказѣ мѣщанину Сѣдову въ искѣ его съ мѣщанина Смагина 375 р. неустойки за нарушеніе заключеннаго между ними условія объ арендѣ лавки и 3 р. 74 коп. за недобросовѣстное, будто бы, владѣніе принадлежащими истцу рамами. На это рѣшеніе принесены кассаціонныя жалобы обѣими сторонами, изъ коихъ повѣренный Сѣдова, Гнилосыровъ, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 570, 611, 626, 643, 1536, 1538, 1539, 1545, 1547 и 1585 ст. Т. X ч. 1 и 9, 81, 105, 129, 142, 456, 711 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., а Смагинъ по нарушенію 868 ст. Уст. Гр. Суд.

Обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго Сѣдова, Гнилосырова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемыя имъ нарушенія статей закона сводятся главнымъ образомъ къ слѣдующимъ тремъ пунктамъ: 1) Съѣздъ, по мнѣнію просителя, нарушилъ 1536 стат. 1 ч. X Т. тѣмъ, что, основавъ свое рѣшеніе на уничтоженіи контракта Сенатомъ, (*) руководствовался не буквальнымъ содержаніемъ договора, а побочнымъ обстоятельствомъ; 2) допустилъ нарушеніе 611, 623 и 626 ст. I ч. X Т. освобожденіемъ Смагина отъ отвѣтственности за недобросовѣстное владѣніе рамами Сѣдова, тогда какъ въ данномъ случаѣ совмѣщаются всѣ признаки, коими опредѣляется понятіе о недобросовѣстности владѣнія, и 3) вопреки 105, 129, 142, 456, 711 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленные просителемъ при апелляціонной жалобѣ документы и не вошелъ въ обсужденіе нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ возраженій его, коими онъ подтверждалъ правильность своего иска. Всѣ эти доводы Гнилосырова не могутъ быть признаны уважительными: 1) нарушеніе 1536 ст. 1 ч. X Т. могло бы имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если бы Съѣздъ, обсуживая обстоятельства, вытекающія изъ договора, за основаніе своего рѣшенія принялъ побочныя обстоятельства, вопреки точному разуму договора, но въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ дѣла, Съѣздъ вовсе не входилъ въ обсужденіе самаго контракта, а призналъ, что Сѣдовъ не имѣетъ права на искъ неустойки собственно потому, что контрактъ этотъ въ то время, къ которому Гнилосыровъ относитъ дѣйствія Смагина, нарушавшія, будто-бы, пра-

*) Рѣшеніе это послѣдовало при производствѣ дѣла въ прежнемъ порядкѣ.

ва Сѣдова по контракту, былъ уже признанъ Правительствующимъ Сенатомъ уничтоженнымъ; 2) указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 611, 626 и 643 ст. I ч. X Т. не заслуживаетъ также уваженія, такъ какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли по обстоятельствамъ дѣла признать владѣніе извѣстнаго лица добросовѣстнымъ, или недобросовѣстнымъ, относятся къ существу спора и, слѣдовательно, подлежитъ непосредственному разрѣшенію суда, и входить въ повѣрку правильности выводовъ его въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не можетъ, и 3) наконецъ, послѣднее возраженіе Гнилосырова, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленные имъ документы, опровергается изложенными въ рѣшеніи Съѣзда данными, изъ коихъ видно, что всѣ документы, представленные Гнилосыровымъ при апелляціонной жалобѣ, были разсмотрѣны Съѣздомъ и имѣлись въ виду при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Смагина, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Смагинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 868 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія просьбу его о взысканіи съ Сѣдова издержекъ за веденіе настоящаго дѣла. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Смагинъ дѣйствительно заявлялъ въ засѣданіи Съѣзда просьбу о присужденіи съ Сѣдова въ его пользу издержекъ за веденіе дѣла, но Съѣздъ, не взирая на такое заявленіе, оставилъ домогательство Смагина безъ всякаго обсужденія и не упомянулъ даже объ немъ въ своемъ рѣшеніи. Не касаясь вопроса о томъ, насколько требованіе Смагина о взысканіи издержекъ должно было подлежать удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, не войдя въ разсмотрѣніе этого требованія, во всякомъ случаѣ нарушилъ точный смыслъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., которая, какъ уже было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, съ одной стороны воспрещаетъ постановлять рѣшеніе о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, а съ другой—безусловно поставляетъ въ обязанность суду входить въ обсужденіе всѣхъ требованій, заявленныхъ тяжущимися. По симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда тѣхъ закононарушеній, на которыя указываетъ повѣренный Сѣдова, и вмѣстѣ съ тѣмъ признавая, что Съѣздъ, не постановивъ никакого опредѣленія по вопросу о судебныхъ издержкахъ, возбужденному Смагинымъ, нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда въ отношеніи судебныхъ издержекъ, по нарушенію 131 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Городищенскій Мировой Съѣздъ.

242.—1871 года января 14-го и февраля 24-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ купца Константина Казанцева на рѣшеніе Вятскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гравэ).

Мѣщанка Михайлова взыскивала съ купца Казанцева 55 рублей, должные ей за личное услуженіе, и въ подтвержденіе своего иска ссылалась на свидѣтелей. Въ виду заявленнаго отвѣтчикомъ спора противъ искового требованія Михайловой, дѣло сіе кассаціоннымъ порядкомъ внесено было на разсмотрѣніе Вятскаго Мирового Съѣзда, который предварительно разрѣшенія дѣла по существу, остановясь на вопросѣ, могутъ-ли въ данномъ случаѣ быть допущены свидѣтельскія показанія, нашелъ, что, по смыслу рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 645, свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы въ подтвержденіе искового требованія, когда рѣшенію суда подлежатъ споры о служеніи или платежѣ, истекающіе изъ словеснаго договора о личномъ наймѣ; а какъ въ настоящемъ дѣлѣ рѣшенію суда подлежитъ именно споръ о платежѣ, истекающій изъ словеснаго, признаннаго сторонами договора о личномъ наймѣ, то, въ виду приведеннаго разъясненія 409 ст. ст. Уст. Гр. Суд. и 2226 ст. I ч. X Т., свидѣтельскія показанія могутъ быть допущены. Имѣя засимъ въ виду, что изъ показаній свидѣтелей выяснилось, что Казанцевъ остался должнымъ Михайловой за услуженіе до 60 рубл., Мировой Съѣздъ

опредѣлилъ взыскать съ Казанцева въ пользу Михайловой 55 р. Въ кассаціонной жалобѣ Казанцевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, между прочимъ, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2045 ст. I ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Казанцевъ, указывая на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2045 ст. I ч. X Т., ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда вслѣдствіе неправильнаго допущенія Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе долга, возникшаго изъ договора личнаго найма. Обращаясь въ виду такого указанія просителя къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что Съѣздъ допустилъ въ данномъ случаѣ свидѣтельскія показанія на томъ собственно основаніи, что стороны сами признали существованіе словеснаго между ними о личномъ наймѣ договора, причемъ Съѣздъ въ подкрѣпленіе своего вывода сослался на рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, помѣщенное въ Сборникѣ рѣш. 1868 г. подъ № 645. Но такой выводъ Съѣзда, а равно и ссылка его въ этомъ отношеніи на разъясненіе Правительствующаго Сената, не могутъ быть признаны правильными. Признаніе сторонъ, на которомъ Съѣздъ главнымъ образомъ установилъ свое заключеніе, утверждало лишь то, что словесное между истицею и отвѣтчикомъ соглашеніе о личномъ наймѣ дѣйствительно состоялось; но въ настоящемъ случаѣ не въ томъ заключался спорный вопросъ: факта найма отвѣтчикъ не отвергалъ во все время судебнаго разбирательства, но онъ оспаривалъ заявленное истицею требованіе о денежномъ съ него взысканіи,—требованіе, вытекающее изъ существеннаго между ними договора о наймѣ. Обсуживая въ этомъ собственно отношеніи предлежащій споръ, Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ: по дѣйствующимъ законамъ, договоръ личнаго найма не требуетъ безусловной письменной формы и можетъ быть совершаемъ словесно (ст. 2226). Это уже неоднократно съ подробностію разъяснялось въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената; разъяснялось также и то, что при дозволеніи словесныхъ по этому предмету соглашеній можетъ имѣть мѣсто и допущеніе свидѣтельскихъ показаній во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оспаривается существованіе какого-нибудь факта, такъ, напримѣръ, что наемъ дѣйствительно состоялся, что заемщикъ пользовался услугами нанимавшагося въ теченіе такого-то времени и т. п. Въ такомъ только смыслѣ состоялось и приведенное Съѣздомъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. Но ни въ этомъ рѣшеніи Сената, ни въ ряду другихъ позднѣйшихъ его разъясненій не содержится указанія на то, чтобы доказательства чрезъ свидѣтелей могли имѣть мѣсто и при разрѣшеніи возникающихъ изъ договоровъ личнаго найма споровъ о денежныхъ или долговыхъ требованіяхъ. Такое требованіе, какъ и всякій долгъ, подчиняется особымъ установленнымъ въ законѣ правиламъ, въ силу которыхъ при судебномъ спорѣ оно можетъ имѣть значеніе лишь тогда, когда облечено въ письменную форму, или когда существованіе долга и его обязательныя условія подтверждаются письменными доказательствами. Это положительное требованіе закона вытекаетъ какъ изъ содержанія всѣхъ постановленій гражданскаго права, устанавляющихъ порядокъ составленія и совершенія долговыхъ обязательствъ (Т. X ч. I ст. 4 разр. 3 п. 5), такъ въ особенности изъ текста 2045 ст. I ч. X Т., которая къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершоннымъ, относитъ и счеты за работу, услугу и т. д. А какъ законъ, въ ст. 409 Уст. Гр. Суд. изложенный, опредѣлительно установляетъ, что свидѣтельскія показанія могутъ быть признаны доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія, то отсюда ясно, что и долговые денежные иски, возникающіе изъ договоровъ о личномъ наймѣ, какъ требующіе, по закону, письменныхъ удостовѣреній, не могутъ быть доказываемы чрезъ свидѣтелей. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу и усматривая, что спросъ свидѣтелей въ данномъ случаѣ послѣдовалъ исключительно въ подтвержденіе заявленія истицы о томъ, что Казанцевъ состоитъ ей должнымъ за послѣдніе 4½ мѣсяца служенія у него,—Правительствующій Сенатъ признаетъ это дѣйствіе Съѣзда и основанное на свидѣтельскихъ показаніяхъ заключеніе его о правильности иска Михайловой несогласнымъ съ силою

409 ст. Уст. Гр Суд., и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: послѣдовавшее по настоящему дѣлу рѣшеніе Вятскаго Мирового Съѣзда, какъ нарушающее точный смыслъ приведенной 409 ст., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Орловскій (Вятской губ.) Мировой Съѣздъ.

243—1871 года февраля 24 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Стефана Смирнова на рѣшеніе Суражскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Смирновъ взыскивалъ съ мѣщанъ Ивана 1-го и Ивана 2-го Кулаковыхъ 68 рубл. 96 коп. по расчету, составленному и подписанному покойнымъ братомъ ихъ, Андреемъ Кулаковымъ, послѣ смерти котораго все его недвижимое и движимое имущество перешло къ отвѣтчикамъ. По разборѣ сего дѣла Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что представленный ко взысканію счетъ, какъ не подписанный отвѣтчиками Кулаковыми, превышающій 150 руб. и не представленный ко взысканію въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня составленія его, на основаніи 473 ст. Уст. Гр. Суд. и 2046 ст. Т. X ч. I, не можетъ имѣть силы такого документа, которому законъ придавалъ бы свое самостоятельное значеніе, и признавая засимъ Кулаковыхъ, въ виду отрицанія ими обязательной для нихъ силы сказаннаго счета, свободными отъ отвѣтственности лицами за умершаго ихъ брата Андрея, опредѣлилъ: освободить Кулаковыхъ отъ взысканія по предъявленному Смирновымъ иску. Въ кассаціонной жалобѣ Смирновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 105, 112 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 1259 и 2046 ст. I ч. X Т., объясняя, между прочимъ, что онъ взыскивалъ съ Кулаковыхъ не ими собственно должныя деньги, а долгъ брата ихъ Андрея, отъ котораго они получили въ наслѣдство все имущество и, слѣдовательно, за силою 1259 ст. I ч. X Т., обязаны отвѣчать за него и что неисполненіе правилъ, предписанныхъ 2046 ст. I ч. X Т., не избавляетъ безусловно должника отъ платежа должной по счету суммы, а лишаетъ лишь кредитора права, въ случаѣ несостоятельности должника, на равное удовлетвореніе съ другими кредиторами.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, приводя въ основаніе своего рѣшенія, между прочимъ, 2046 ст. I ч. X Т. и отказывая Смирнову въ искѣ на томъ соображеніи, что счетъ Андрея Кулакова, какъ превышающій 150 р. и не представленный ко взысканію въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ со дня составленія его, потерялъ для отвѣтчиковъ всякую обязательную силу, нарушилъ точный смыслъ какъ приведенной въ рѣшеніи Съѣзда 2046 ст., такъ и послѣдующей 2047 ст. I ч. X Т., по силѣ которыхъ кредиторъ, продержавшій счетъ въ безгласности далѣе 6-ти мѣсячнаго срока, не лишается безусловно права на полученіе слѣдуемыхъ съ должника денегъ, а лишается только при конкурсѣ равнаго съ другими, соблюдшими сей срокъ, удовлетворенія и получаетъ по оному изъ того только, что, за удовлетвореніемъ прочихъ, предписанныя правила исполнившихъ, изъ имѣнія должника останется. Равнымъ образомъ неосновательно и то сужденіе Съѣзда, что счетъ этотъ, какъ неподписанный отвѣтчиками, согласно 472 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признанъ для нихъ обязательнымъ, ибо Смирновъ, какъ видно изъ дѣла, предъявилъ къ Ивану 1-му и Ивану 2-му Кулаковымъ искъ о взысканіи съ нихъ не по займу, лично ими совершенному, а долга покойнаго брата ихъ Андрея, отъ котораго все имущество перешло къ отвѣтчикамъ, какъ законнымъ наслѣдникамъ. Такимъ образомъ, искъ Смирнова былъ обращенъ на Кулаковыхъ единственно на основаніи наслѣдственныхъ правъ, и этотъ только вопросъ въ данномъ случаѣ, собственно говоря, и могъ подлежать обсужденію Съѣзда по содержанію искового требованія Смирнова. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда нарушающимъ смыслъ 2046 и 2047 ст. I ч. X Т., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію указанныхъ статей закона, рѣшеніе Суражскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мглинскій Мировой Съѣздъ.

244.—1871 года февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Василія Сацердотова на рѣшеніе Мокшанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Губернскій секретарь Сацердотовъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ о понужденіи крестьянъ Малакалова и Маслова къ окончанію принятой ими на себя, по словесному условію, работы по постройкѣ флигеля или же о взысканіи съ нихъ 34 р., данныхъ имъ въ задатокъ. Противъ сего иска отвѣтчики, не отвергая существованія словеснаго условія о подрядѣ, возразили, что они получили отъ Сацердотова въ задатокъ только 15 р., кончить работъ не желаютъ и просили сдѣлать осмотръ произведеннымъ имъ работамъ. Мировой Судья, по осмотрѣ работъ, оцѣненныхъ свѣдущими людьми въ 25 р., признавая искъ Сацердотова подлежащимъ удовлетворенію, опредѣлилъ: за вычетомъ причитающихся Малакалову и Маслову 25 руб. за произведенныя при постройкѣ флигеля работы, взыскать съ нихъ въ пользу Сацердотова остальные 9 р. На рѣшеніе это Сацердотовъ приносилъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ взыскать съ отвѣтчиковъ всѣ 34 р. По разборѣ сего дѣла, Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что количество выданныхъ Сацердотовымъ въ задатокъ денегъ, за отсутствіемъ съ его стороны всякихъ доказательствъ можетъ быть опредѣлено лишь на основаніи собственнаго признанія отвѣтчиковъ, которые признали полученіе сего задатка въ суммѣ 15 руб.; что Масловъ и Малакаловъ, производя для Сацердотова работъ по оцѣнкѣ на 25 р. и получивъ отъ него только 15 р., недополучили еще 10 р. и что, такимъ образомъ, не Сацердотовъ съ Маслова и Малакалова, а, напротивъ того, послѣдніе съ Сацердотова имѣютъ право получить заработанныя ими деньги,—опредѣлилъ: въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, взыскать съ Сацердотова въ пользу Маслова и Малакалова 10 р. Въ кассаціонной жалобѣ Сацердотовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, между прочимъ, по нарушенію 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ апелляціонной жалобы и присудилъ съ него взысканіе въ пользу Маслова и Малакалова такихъ денегъ, о присужденіи которыхъ они не только не просили, но даже не жаловались на рѣшеніе Мирового Судьи, обязавшаго ихъ къ уплатѣ просителю 9 р.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора и соображеніи кассаціонной жалобы Сацердотова съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчики Масловъ и Малакаловъ, опровергая правильность иска Сацердотова и количество полученнаго ими за работу задатка, съ своей стороны не предъявляли къ Сацердотову никакого требованія и ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ не только не ходатайствовали о взысканіи съ Сацердотова недополученныхъ ими за работу денегъ, но не приносили и жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго взыскать съ нихъ въ пользу истца 9 рублей, каковое рѣшеніе вслѣдствіе этого, за необжалованіемъ его со стороны отвѣтчиковъ въ установленномъ порядкѣ, вошло для нихъ въ законную силу; между тѣмъ, Съѣздъ, не имѣя въ виду прямого требованія Маслова и Малакалова о взысканіи съ Сацердотова заработанныхъ денегъ и не усматривая даже, чтобы они остались недовольными состоявшимся по сему дѣлу рѣшеніемъ Мирового Судьи, тѣмъ не менѣе постановилъ рѣшеніе какъ объ отказѣ Сацердотову въ искѣ, такъ и о взысканіи съ него въ пользу Маслова и Малакалова 10 руб Такимъ рѣшеніемъ Съѣздъ, очевидно, нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., запрещающую мировымъ судьямъ постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, и присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, а также и 156 ст. того же Устава, на основаніи 2 пун. которой рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго взыскать съ Маслова и Малакалова въ пользу Сацердотова 9 руб., за необжалованіемъ его со стороны отвѣтчиковъ, вошло для нихъ въ законную силу и, слѣдовательно, безъ просьбы означенныхъ лицъ не могло подлежать отмѣнѣ въ порядкѣ апелляціоннаго производства. По симъ соображеніямъ, признавая, что рѣшеніе Съѣзда, въ виду

допущенныхъ въ оном нарушеній существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, не можетъ почитаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить, за нарушеніемъ 131 и 156 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Пензенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

245—1871 г. февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Золотарева на рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Капенкинъ взыскивалъ съ мѣщанъ Золотаревыхъ 400 р. за проданное съ торговъ имущество его, по неправильному указанію Александра Золотарева на удовлетвореніе претензіи его съ брата Митрофана Золотарева. Противъ сего иска Александръ Золотаревъ возразилъ, что распоряженіе объ описи и продажѣ имущества Капенкина было сдѣлано не по его указанію, а по указанію судебнаго пристава, производившаго съ него взысканіе по исполнительному листу Воронецкаго, выданному Окружнымъ Судомъ. Мировой Судья, признавая требованіе Капенкина правильнымъ, опредѣлилъ взыскать съ Александра Золотарева въ пользу Капенкина 400 руб., предоставивъ сему послѣднему отыскивать убытки и судебныя издержки отъ дѣла сего особо; а затѣмъ, имѣя въ виду, что Александръ Золотаревъ проживаетъ въ Воронежѣ временно, частнымъ опредѣленіемъ, по просьбѣ Капенкина и на основаніи 127 ст. Уст. Гр. Суд. состоявшимся, постановилъ: истребовать отъ Золотерева для обезпеченія присужденнаго съ него взысканія залогъ или благонадежнаго поручителя, а до того времени воспретить ему выѣздъ изъ г. Воронежа. На это рѣшеніе Александръ Золотаревъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой излагалъ, что искъ Капенкина не подсуденъ Воронежскому Мировому Съѣзду, такъ какъ, по силѣ 1092 ст. Уст. Гр. Суд., онъ долженъ быть предъявленъ по мѣсту наложенія ареста въ г. Бобровѣ и что распоряженіе Мирового Судьи о запрещеніи ему выѣзда превышаетъ власть, предоставленную Уставомъ Гр. Суд. По разборѣ сего дѣла, Мировой Съѣздъ, признавая настоящее дѣло по мѣстожительству одного изъ отвѣтчиковъ подсуднымъ Воронежскому мировому суду на томъ основаніи, что искъ сей предъявленъ не для предупрежденія продажи имущества Капенкина и не для выдачи ему вырученныхъ денегъ (ст. 1092 Уст. Гр. Суд.), а въ видахъ вознагражденія Капенкина за убытки, происшедшіе отъ той продажи, и имѣя въ виду, что постановленіе Мирового Судьи о воспрещеніи Золотареву отлучаться изъ г. Воронежа не можетъ имѣть никакого значенія при разрѣшеніи дѣла по существу, такъ какъ изъ дѣла видно, что постановленіе это не было приведено въ исполненіе, и самъ Золотаревъ выѣзжалъ изъ Воронежа,—на основаніи 112, 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. I ч. X Т., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Золотаревъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію I п. 69, 129, 131 и 1090 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Съѣздъ не коснулся обжалованной имъ части рѣшенія Мирового Судьи о воспрещеніи ему выѣзда изъ г. Воронежа и что Съѣздъ неправильно разрѣшилъ вопросъ о подсудности, такъ какъ дѣло это, по силѣ 1092 статьи, должно быть предъявлено по мѣсту наложенія ареста въ г. Бобровѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. чрезъ оставленіе Съѣздомъ безъ обсужденія вопроса о воспрещеніи ему Мировымъ Судьею отлучки изъ г. Воронежа положительно опровергается имѣющимся при дѣлѣ рѣшеніемъ Съѣзда, изъ коего видно, что вопросъ этотъ былъ разобранъ Съѣздомъ съ надлежащею подробностью, причемъ въ рѣшеніи Съѣзда указаны и тѣ основанія, въ силу коихъ Съѣздъ призналъ заявленіе объ этомъ обстоятельствѣ просителя неимѣющимъ въ данномъ случаѣ никакого значенія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія ссылка Золотарева на неподсудность сего дѣла Воронежскому миро-

вому суду, ибо ст. 1092 Уст. Гр. Суд., на которую ссылается проситель, предусматриваетъ лишь тотъ случай, когда будетъ предъявлена претензія лицомъ, имѣющимъ какое-либо право на описанное (но еще не проданное) имущество, для предотвращенія публичной продажи онаго или выдачи вырученныхъ уже денегъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ: Капенкинъ предъявилъ искъ къ Золотареву не для предотвращенія продажи принадлежащаго ему имущества, которое было уже продано, а единственно для взысканія съ него убытковъ за неправильную продажу. При такомъ положеніи дѣла вопросъ о подсудности заявленнаго Капенкинымъ иска долженъ быть разрѣшенъ не на основаніи 1092 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣющей по своему содержанію никакого соотношенія къ данному случаю, а на основаніи общихъ правилъ о подсудности, по силѣ которыхъ искъ долженъ быть предъявленъ по мѣсту жительства отвѣтчика, а если ихъ нѣсколько, то по мѣсту жительства одного изъ нихъ (ст. 32 и 33). По симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ кассаціонную жалобу Золотарева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

246.—1871 года февраля 24 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Самойла Тарасенка на рѣшеніе Бахмутскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена отставного рядового Новикова взыскивала съ крестьянина Тарасенка 100 р. по распискѣ, выданной имъ отставному рядовому Шеховцеву и перешедшей къ ней, какъ видно изъ имѣющагося на распискѣ удостовѣренія Волостного правленія, отъ жены Шеховцева. Противъ сего иска повѣренный Тарасенка, между прочимъ, возражалъ, что на распискѣ нѣтъ передаточной надписи въ порядкѣ, требуемомъ 2058 и 2063 ст. I ч. X Т. и что Новикова не имѣетъ права искать и отвѣчать на судѣ, такъ какъ сдѣланная на распискѣ надпись есть ничто иное, какъ довѣренность, которая, не будучи подписана довѣрительницею за смертію, должна прекратиться (5 п. 233 ст. I ч. X Т.). По разборѣ сего дѣла, Мировой Съѣздъ, признавая возраженія отвѣтчика голословными и имѣя въ виду, что заявленный повѣреннымъ Тарасенка отводъ о томъ, что на распискѣ нѣтъ передаточной надписи, за непредоставленіемъ ему въ довѣренности права на заявленіе отвода, не можетъ быть принятъ къ разсмотрѣнію,—опредѣлилъ: отводъ сей оставить безъ разсмотрѣнія, а съ Тарасенка взыскать въ пользу Новиковой 100 р. Въ кассаціонной жалобѣ Тарасенко проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 250 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя: 1) что такъ какъ на распискѣ, выданной имъ Шеховцеву, нѣтъ требуемой 2050 ст. I ч. X Т. передаточной надписи, удостовѣряющей о переходѣ сей расписки къ Новикову, то Съѣздъ обязанъ былъ, за силою 64 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., обратить вниманіе на точный смыслъ 3 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. и на основаніи этой статьи не принимать дѣла къ своему разсмотрѣнію, хотя-бы и безъ отводовъ со стороны тяжущихся и, 2) что, оставивъ заявленный повѣреннымъ просителя отводъ безъ разсмотрѣнія на томъ лишь основаніи, что въ довѣренности не было ему предоставлено на то права, Съѣздъ нарушилъ 249 и 250 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь на указываемомъ просителемъ нарушеніи Съѣздомъ 249 и 250 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 250 подробно перечислены всѣ тѣ дѣйствія, совершеніе которыхъ чрезъ повѣреннаго должно быть положительно выражено въ довѣренности, иначе онъ не признается уполномоченнымъ на эти дѣйствія; но въ числѣ такихъ дѣйствій не упомянуто, чтобы о предоставленіи повѣренному права заявлять на судѣ отводы въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ было также особо выражено въ довѣренности. Изъ сего слѣдуетъ, что право это принадлежитъ повѣренному по существу самаго уполномочія, предоставленнаго ему довѣрителемъ на защиту его интересовъ въ судѣ и вовсе не требуетъ отдѣльнаго на то указанія въ довѣренности.

Такимъ образомъ, и въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный Тарасенка, дѣйствовавшій въ судѣ въ силу даннаго ему вообще уполномочія на веденіе сего дѣла, въ правѣ былъ заявить отводъ, и Съѣздъ, оставивъ отводъ этотъ, составлявшій одно изъ главнѣйшихъ и существеннѣйшихъ возраженій отвѣтчика противъ иска Новиковой, безъ разсмотрѣнія, на томъ лишь основаніи, что въ довѣренности Тарасенка не упомянуто о правѣ повѣреннаго заявлять отводы, нарушилъ точный смыслъ 250 ст. Уст. Гр. Суд. Въ данномъ случаѣ нарушеніе это тѣмъ существеннѣе, что Тарасенко, какъ видно изъ дѣла, уполномачивая повѣреннаго на хожденіе по своему дѣлу, въ довѣренности, выданной ему, прямо обозначилъ, что онъ дозволяетъ ему дѣйствовать со всѣми правами, въ 250 ст. Уст. Гр. Суд. означенными, а слѣдовательно, имѣлъ въ виду и тѣ особыя дѣйствія, которыя требуютъ отдѣльнаго спеціальнаго указанія въ довѣренности. По симъ основаніямъ, не касаясь уже другихъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ возраженій, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бахмутскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ немъ нарушенію точнаго смысла 250 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Изюмскій Мировой Съѣздъ.

247.—1871 года февраля 24 го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѣва Будаева на рѣшеніе Четюшскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Пѣтуховъ взыскивалъ съ мѣщанина Будаева 210 руб. сер. убытковъ за самовольное занятіе въ домѣ, арендуемомъ имъ у коллежскаго совѣтника Филиппова, помѣщенія для ссыпки хлѣба. Противъ сего иска Будаевъ возражалъ, что на занятіе помѣщенія въ означенномъ домѣ онъ получилъ позволеніе Филиппова, слѣдовательно, убытокъ, ежели таковой и произошелъ для Пѣтухова, долженъ быть отнесенъ къ винѣ Филиппова. Мировой Съѣздъ, по разборѣ сего дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, признавая требованіе Пѣтухова о взысканіи съ Будаева убытковъ, доказанныхъ только въ суммѣ 110 руб., и оставляя безъ обсужденія отводъ Будаевымъ иска на Филиппова, будто бы разрѣшившаго ему ссыпку хлѣба въ домѣ, какъ предъявленный, вопреки 69 ст. Уст. Гр. Суд., лишь во второй инстанціи суда, опредѣлилъ: взыскать съ Будаева въ пользу Пѣтухова 110 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Будаевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, между прочимъ, по нарушенію 69 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Съѣздъ неправильно призналъ указаніе его на дозволеніе Филиппова занять въ домѣ помѣщеніе для ссыпа хлѣба за отводъ съ его стороны, и на этомъ основаніи оставилъ безъ разсмотрѣнія и оцѣнки главную часть его возраженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Будаевъ опровергалъ правильность иска Пѣтухова и вмѣстѣ съ тѣмъ доказывалъ добросовѣстность владѣнія своего занимаемымъ имъ въ домѣ Филиппова помѣщеніемъ главнымъ образомъ тѣмъ, что на занятіе сего помѣщенія онъ получилъ дозволеніе Филиппова и что вознагражденіе за убытки, причиненные отъ него Пѣтухову, должно быть отнесено къ винѣ Филиппова. Мировой Съѣздъ, признавая возраженіе это за отводъ со стороны Будаева, оставилъ его, за силою 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., безъ обсужденія на томъ основаніи, что отводъ этотъ былъ заявленъ Будаевымъ первый разъ въ апелляціонной инстанціи. Такое сужденіе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. Въ пунктѣ 3 мъ ст. 69-й говорится о томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ, не представляя объясненій по существу дѣла, заявитъ предъ судомъ, что требованіе истца во всей цѣлости должно относиться къ другому отвѣтчику. Въ настоящемъ же дѣлѣ отвѣтчикъ Будаевъ, сославшійся въ своей апелляціи на дозволеніе, данное ему домовладѣльцемъ Филипповымъ, вовсе не отклонялъ себя отъ отвѣта по существу иска, а объяснилъ только, въ опроверженіе требованій истца, что помѣщеніе въ домѣ для ссыпки хлѣба занято было имъ, Будаевымъ, не самовольно, а съ разрѣшенія домовладѣльца, и что поэтому онъ и не можетъ быть обвиняемъ въ недобросовѣстныхъ дѣйствіяхъ, за кои подлежалъ бы отвѣтственности. Оче-

видно, что такое возраженіе Будаева, заявленное имъ въ числѣ другихъ, не заключаетъ въ себѣ отвода въ смыслѣ, предусмотрѣнномъ въ ст. 69 и 571 Уст. Гр. Суд., а составляетъ лишь возраженіе по самому существу, правильность или неправильность котораго и должна была опредѣлиться судебнымъ рѣшеніемъ; а такъ какъ возраженіе это, выражая собою одинъ изъ доводовъ Будаева противъ неосновательности предъявленнаго къ нему Пѣтуховымъ иска, могло быть заявлено во всякомъ положеніи дѣла, то Съѣзду не было и основанія отказываться отъ разсмотрѣнія и оцѣнки онаго при постановленіи судебнаго рѣшенія. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, принявъ указаніе Будаева на дозволеніе Филиппова занять помѣщеніе въ его домѣ за отводъ съ его стороны и оставивъ указаніе это, какъ предъявленное непосредственно во 2-й инстанціи, безъ обсужденія, поступилъ вопреки точнаго смысла 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тетюшскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію въ ономъ 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Спасскій, Казанской губ., Съѣздъ Мировыхъ Судей.

248.—1871 года февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Ивана Петрова на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купеческій сынъ Петровъ взыскивалъ съ наслѣдниковъ купчихи Елисѣевой, мѣщанъ Щукиныхъ, 98 руб. 76 коп. по счету, подписанному вмѣсто Елисѣевой сыномъ ея за забранный матерью ихъ лѣсной матеріалъ, Мировой Съѣздъ, разобравъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Щукиныхъ, за исключеніемъ Ивана Щукина, и принимая во вниманіе, что представленный Петровымъ ко взысканію счетъ, какъ неподписанный Елисѣевою, не можетъ составлять долгового обязательства для наслѣдниковъ ея на основаніи 81 129 и 893 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Петрова отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Петровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 81, 113 и 146 ст. Уст. Гр. Суд. и 2052 и 2054 ст. 1 ч. X Т., объясняя, что искъ его вполнѣ доказанъ представленнымъ къ дѣлу счетомъ, признаннымъ отвѣтчиками, и, слѣдовательно, имѣющимъ силу, равную съ крѣпостными актами; что отвѣтчики ничѣмъ не доказали уплаты по сему счету и что Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что одинъ изъ отвѣтчиковъ, Иванъ Щукинъ, не участвовалъ въ подачѣ апелляціонной жалобы, слѣдовательно, рѣшеніе Мирового Судьи по отношенію къ нему вошло въ законную силу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая на видъ, что объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 2052 и 2054 ст. I ч. X Т. частью касается существа дѣла, частью же не имѣетъ никакого соотношенія къ настоящему дѣлу, такъ какъ счетъ, представленный въ основаніе иска, признанъ Съѣздомъ для отвѣтчиковъ вовсе необязательнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ можетъ подлежать лишь послѣднее возраженіе Петрова о допущенномъ, будто бы нарушеніи Съѣздомъ 113 и 146 ст. Уст. Гр. Суд. Но и это возраженіе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ, приступивъ къ разбору дѣла по иску Петрова, прежде всего въ рѣшеніи своемъ подробно поименовалъ имена и фамиліи тѣхъ изъ наслѣдниковъ Елисѣевой, по апелляціонной жалобѣ которыхъ онъ разсматривалъ дѣло; но въ числѣ этихъ лицъ Иванъ Щукинъ вовсе не былъ поименованъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, постановляя по настоящему дѣлу рѣшеніе объ отказѣ Петрову въ искѣ, очевидно, имѣлъ въ виду только тѣхъ отвѣтчиковъ, которые участвовали въ подачѣ жалобы, но нисколько не касался вопроса объ отвѣтственности Ивана Щукина, а слѣдовательно, въ отношеніи къ нему и не отмѣнялъ рѣшенія Судьи. Посему, признавая, что Съѣздъ не допустилъ въ своемъ рѣшеніи тѣхъ нарушеній, на которыя указываетъ проситель, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Петрова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

249.—1871 года февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Серебрянникова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску купца Лоханина съ потомственнаго почетнаго гражданина Серебренникова 260 р. за сентябрьскую треть 1870 года, по контракту, заключенному между ними на наемъ квартиры, вслѣдствіе нарушенія онаго чрезъ несвоевременный взносъ арендной платы, призналъ искъ Лоханина вполнѣ доказаннымъ на томъ основаніи, что слѣдуемыя за майскую треть деньги уплачены Серебренниковымъ не 1-го мая, какъ бы слѣдовало по контракту, а 2-го; по точной же силѣ контракта, въ случаѣ несвоевременной уплаты Серебренниковымъ денегъ, Лоханину предоставляется право взыскать всѣ наемныя деньги по срокъ контракта, независимо отъ наступленія срока платежа. Хотя же Серебренниковъ объясняетъ, что Лоханинъ самъ отказывался отъ своевременнаго пріема денегъ и что, принявъ эти деньги отъ Мирового Судьи, Лоханинъ тѣмъ самымъ выразилъ отказъ отъ права своего на взысканіе съ него положенной въ контрактѣ за просрочку суммы, но, по мнѣнію Съѣзда, такое объясненіе не заслуживаетъ уваженія, ибо отъ Серебренникова зависѣло, въ случаѣ дѣйствительнаго отказа Лоханина, обратиться къ указанному въ законѣ способу для своевременнаго взноса денегъ, а пріемъ Лоханинымъ денегъ отъ Мирового Судьи нисколько не освобождаетъ Серебренникова отъ точнаго исполненія контракта, такъ какъ въ самой распискѣ Лоханина указано нарушеніе Серебренниковымъ 1 пункта контракта. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. I ч. X Т., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Серебренникова въ пользу Лоханина 260 р. Въ кассаціонной жалобѣ Серебренниковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1547 и 2055 ст. I ч. X Т. и 31, 81, 105 и 120 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона проситель видитъ въ томъ, что предписанный въ 2055 ст. I ч. X Т. и рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1869 г. № 1198 способъ для своевременнаго взноса денегъ былъ имъ въ точности соблюденъ, ибо вслѣдствіе отказа Лоханина отъ пріема денегъ онъ представилъ деньги Мировому Судьѣ, отъ котораго Лоханинъ ихъ и получилъ; что въ виду расписки Лоханина на контрактѣ въ полученіи арендныхъ денегъ за квартиру слѣдуетъ признать Лоханина, по смыслу 1547 ст. I ч. X Т., отказавшимся отъ права своего на взысканіе съ просителя слѣдующихъ по срокъ контракта денегъ, и что, по силѣ 31 ст. Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло, заключающееся въ нарушеніи контракта, не подлежало разбирательству мировыхъ учрежденій. Ни одно изъ этихъ возраженій не можетъ быть признано правильнымъ. Объясненіе Серебренникова о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что, по силѣ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству Мирового Судьи не подлежатъ только иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, въ настоящемъ же дѣлѣ подобнаго спора не представлялось, а весь вопросъ заключался въ денежномъ искѣ по исполненію контракта. Такимъ образомъ, искъ этотъ по содержанію своему подходитъ подъ опредѣленіе не 31 ст. Уст. Гр. Суд., какъ полагаетъ проситель, а 29 ст. того же Устава, и мировыя установленія, принявъ его къ своему разбирательству, не допустили нарушенія указанной просителемъ 31 ст. Ссылка Серебренникова на нарушеніе Съѣздомъ 2055 ст. I ч. X Т. также представляется неосновательною, ибо по контракту онъ обязанъ былъ внести арендныя деньги за майскую треть не позже 1 мая; изъ дѣла же видно, что платежъ этотъ былъ представленъ Серебренниковымъ Мировому Судьѣ вмѣсто 1-го мая только 2-го числа того же мѣсяца, т.-е. уже по истеченіи назначеннаго контрактомъ

срока, а потому Съѣздъ имѣлъ полное право и основаніе признать, что требованіе 2055 ст. Серебренниковымъ не было выполнено. Наконецъ, и послѣднее указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 1547 ст. Т. X также не подлежитъ удовлетворенію. Не говоря о томъ, что принятіе платежа не служитъ еще доказательствомъ отреченія отъ тѣхъ правъ, которыя сопряжены съ внесеніемъ денегъ не въ срокъ, нельзя не признать, что въ данномъ случаѣ обстоятельство это не могло имѣть никакого значенія уже на томъ основаніи, что Лохашинъ, получая деньги у Мирового Судьи, въ распискѣ своей оговорилъ, что платежъ этотъ сдѣланъ Серебренниковымъ несвоевременно и что вслѣдствіе сего онъ оставляетъ за собою право требовать положенную въ контрактѣ неустойку. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Серебренникова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

250.—1871 года февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго государственныхъ крестьянъ Бѣляевыхъ, князя Вадбольскаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьяне Бѣляевы чрезъ повѣреннаго своего просили Орловскій Окружный Судъ о возстановленіи правъ ихъ, нарушенныхъ крестьянами Балтиловыми, на владѣніе 70 дес. земли при дер. Сатанинкѣ. Въ подтвержденіе заявленныхъ ими требованій истцы утверждали, что земля эта дошла къ нимъ по промѣну съ Балтиловыми, которымъ они уступили свою землю при дер. Якимушкѣ, и что земля эта оставалась постоянно, въ теченіе многихъ давностей, въ ихъ безспорномъ владѣніи, о чемъ и просили, согласно 412 ст. Уст. Гр. Суд., произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей. Правильность сего иска отвѣтчики опровергали тѣмъ, что земля при дер. Сатанинкѣ, пріобрѣтенная ихъ предками по купчимъ крѣпостямъ, составляетъ крѣпостную ихъ собственность и при бывшемъ спеціальномъ размежеваніи за ними замежевана, въ удостовѣреніе чего и представили разные документы. Обращаясь затѣмъ къ заявленію истцовъ о промѣнѣ этой земли на землю при дер. Якимушкѣ, отвѣтчики объясняли, что часть земли дѣйствительно дана была Бѣляевымъ для пользованія, но это пользованіе не было и не могло быть основаніемъ къ укрѣпленію за ними правъ собственности, ибо переходъ недвижимаго имущества совершается не иначе, какъ по крѣпостному акту, а Бѣляевымъ никакого акта выдаваемо не было; обмѣна же въ собственность не могло быть уже потому, что Бѣляевы въ дер. Якимушки владѣли казенною землею, которую не въ правѣ были и отчуждать, а притомъ все количество принадлежавшей имъ земли простиралось не болѣе, какъ на 16 дес., слѣдовательно, этимъ только количествомъ могла ограничиваться и передача земли въ ихъ временное пользованіе при д. Сатанинкѣ. Дѣло это въ апелляціонномъ порядкѣ доходило до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты, которая, принявъ на видъ документы отвѣтчиковъ, подтверждающіе: а) право собственности ихъ на спорную землю при дер. Сатанинкѣ и б) объясненіе ихъ о нахожденіи у Бѣляевыхъ не собственной, а казенной земли, пришла къ заключенію, что если и существовало соглашеніе на счетъ промѣна земли между истцами и отвѣтчиками, то это соглашеніе могло имѣть значеніе только временной уступки не права собственности, а одного права пользованія, и таковое соглашеніе вовсе не распространялось на то количество десятинъ земли, какое показываютъ истцы. Что же касается указаній со стороны Бѣляевыхъ на давность владѣнія, то, усматривая, что давность эту истцы выводятъ изъ тѣхъ же основаній о промѣнѣ земли и что въ виду того обстоятельства, что земля у Бѣляевыхъ была казенною, промѣна и быть не могло, Палата по всему этому признала полную бездоказательность требованій истцовъ и на этихъ основаніяхъ опредѣлила въ искѣ Бѣляевымъ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Бѣляевы чрезъ повѣреннаго своего, кн. Вадбольскаго, просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 531, 533 и 1700 ст. I ч. X Т. и 409, 3 п. 412, 706 и 771 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Бѣляевыхъ главнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты выставляетъ то обстоятельство, что Палата, въ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Судопр., разрѣшила не тотъ вопросъ, который предлежало разрѣшить по существу иска; по объясненію просителя, обсужденію суда подлежалъ лишь одинъ вопросъ—дѣйствительно ли самовольнымъ захватомъ Балтиловыми земли было нарушено владѣніе Бѣляевыхъ; между тѣмъ, Палата не ограничилась разрѣшеніемъ дѣла въ такомъ видѣ, какъ оно было поставлено сторонами, а вошла безъ просьбы отвѣтчиковъ въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ собственности Балтиловыхъ на оспариваемую землю и, сверхъ того, видоизмѣнила сущность исковыхъ требованій, заявленныхъ Бѣляевыми, находя, что они обратились къ суду съ требованіемъ о возстановленіи вотчинныхъ ихъ правъ на землю. Такое объясненіе просителя не можетъ быть признано правильнымъ. Хотя Бѣляевы въ своей исковой и просили о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, но какъ истцы въ подтвержденіе этого иска, такъ и отвѣтчики въ опроверженіе заявленныхъ Бѣляевыми требованій ссылались, главнымъ образомъ, на письменные документы, удостовѣряющіе право собственности на спорную землю; слѣдовательно, искъ Бѣляевыхъ по существу своему заключалъ въ себѣ споръ о правахъ вотчинныхъ, и потому Палата, войдя въ разсмотрѣніе этихъ правъ, нисколько не вышла изъ предѣловъ заявленнаго иска и не нарушила указываемыхъ просителемъ законоположеній. Далѣе повѣренный Бѣляевыхъ объясняетъ, что Палата нарушила точный смыслъ 531 и 533 ст. I ч. X Т., признавъ, что дѣйствіе давности въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть никакого значенія, потому что владѣніе Бѣляевыхъ началось незаконнымъ образомъ и что обмѣненныя ими земли были казенныя, тогда какъ, по объясненію просителя, всякое даже незаконное владѣніе подлежитъ дѣйствію давности; но и это возраженіе просителя представляется неосновательнымъ, такъ какъ Палата, установивъ изъ бывшихъ въ разсмотрѣніи ея обстоятельствъ дѣла выводъ, что въ настоящемъ дѣлѣ не могла быть между тяжущимися перемѣна принадлежащихъ имъ участковъ, изъ коихъ одинъ при дер. Якимушкахъ составлялъ казенную собственность, и что если и существовало между истцомъ и отвѣтчикомъ какое-либо соглашеніе на счетъ промѣна, то оно имѣло значеніе лишь временной уступки не права собственности, а одного права пользованія, совершенно правильно признала, что при такомъ положеніи дѣла владѣніе Бѣляевыми промѣненнымъ лишь на правѣ пользованія участкомъ земли при дер. Сатанинѣ въ теченіе давностнаго срока не можетъ служить основаніемъ къ укрѣпленію за ними правъ собственности на эту землю и въ такомъ выводѣ своемъ Палата не допустила нарушенія существующихъ въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ постановленій о давности. Наконецъ, послѣднее указаніе просителя, что Палата, отказавъ ему въ дознаніи чрезъ окольныхъ людей, не исполнила, будто бы, правила, постановленнаго въ 412 ст. Уст. Гр. Суд., также не заслуживаетъ уваженія, ибо производство дознанія чрезъ окольныхъ людей, по точной силѣ 412 ст., вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣла по существу, и потому, ежели Палата нашла допросъ окольныхъ людей неимѣющимъ существеннаго значенія для разъясненія обстоятельствъ дѣла и излишнимъ, то этимъ она не нарушила означенной статьи. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты тѣхъ нарушеній, на которыя указываетъ проситель, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Бѣляевыхъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

251.—1871 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Даніила Прихотько на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. В. Граве).

Надворный совѣтникъ Прихотько взыскивалъ по векселю, выданному ему умершимъ нынѣ надворнымъ совѣтникомъ Образцовымъ, остальной долгъ въ 50 р. съ вдовы его, Образцовой, которая послѣ смерти мужа получаетъ за службу его пенсіонъ. Противъ сего иска Образцова возражала, что послѣ му-

жа ея никакого имущества или наслѣдства не осталось, что жалованья и суточныхъ денегъ послѣ него не получила, ибо таковыя были взяты за долгъ, и что вслѣдствіе сего она не считаетъ себя обязанною отвѣчать за долги мужа; при этомъ Образцова представила счетъ расходовъ на лѣченіе и похороны мужа. По разборѣ дѣла, Мировой Судья нашелъ, что въ законѣ нѣтъ указанія, чтобы пенсія, получаемая вдовой, могла быть обращена безъ ея согласія на исполненіе частнаго долга умершаго ея мужа; случай этотъ, въ видѣ исключенія, предусмотрѣнъ лишь 1088 ст. Уст. Гр. Суд., единственно при удовлетвореніи казенныхъ взысканій. Посему, не признавая вдову Образцову обязанною отвѣчать за долгъ мужа по векселю, выданному имъ Прихотько, и руководствуясь 81, 82, 129 и 1088 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья въ искѣ Прихотько отказалъ. Рѣшеніе это, по тѣмъ же основаніямъ, утвердилъ и Харьковскій Мировой Съѣздъ, присовокупивъ къ тому, что если бы даже признать, что Образцова получила послѣ мужа квартирныхъ денегъ 178 р. 28 к. и суточныхъ 12 р. 73 к., то и въ такомъ случаѣ, въ виду представленнаго ею счета объ издержкахъ на погребеніе, на нее не могло бы быть обращено взысканіе по иску Прихотько, ибо понесенныя ею издержки значительно превышаютъ полученную сумму. Въ кассаціонной жалобѣ Прихотько проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1258, 1259 и 1261 ст. I ч. X Т. и 76, 142 и 452 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 1258 ст. I ч. X Т., принявшему наслѣдство принадлежатъ не только наличное имущество и капиталы, но и слѣдующіе къ полученію долги, заслуженное жалованье и тому подобное, по службѣ умершему законно принадлежавшее. На основаніи же 1259 стат. того же Тома, вмѣстѣ съ имуществомъ и правами, къ принявшему наслѣдство переходятъ и обязанности, между прочимъ, платить долги умершаго и отвѣтствовать, въ случаѣ недостатка имѣнія, даже собственнымъ капиталомъ и имуществомъ. Соображеніе означенныхъ законоположеній и сопоставленіе ихъ съ точнымъ смысломъ 1085 ст. Уст. Гр. Суд., по которой вычетъ на удовлетвореніе долга производится изъ получаемыхъ должникомъ окладовъ жалованья и всѣхъ прибавочныхъ къ оному подъ различными наименованіями суммъ, квартирныхъ и столовыхъ денегъ, арендъ, пенсій и т. п., несомнѣнно приводитъ къ тому убѣжденію, что пенсіи и вообще всякія другія единовременныя выдачи, слѣдовавшія умершему по службѣ на законномъ основаніи и полученныя послѣ его смерти наслѣдниками, принадлежатъ къ составу наслѣдства, о которомъ упоминается въ 1258 ст. I ч. X Т., и что лицо, воспользовавшееся послѣ умершаго подобными денежными суммами и выдачами, должно быть признано отвѣтственнымъ за долги послѣдняго. Посему, установивъ въ настоящемъ дѣлѣ данное, что Образцова получила послѣ смерти мужа 178 р. 28 к. квартирныхъ денегъ и 12 руб. 73 коп. суточныхъ, Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ, въ прямое нарушеніе 1259 ст. I ч. X Т., освобождать ее отъ взысканія за долгъ покойнаго ея мужа Прихотько на томъ лишь основаніи, что она понесла гораздо болѣе издержекъ на погребеніе и лѣченіе мужа, тогда какъ въ силу приведеннаго закона лицо, принявшее наслѣдство, въ случаѣ недостатка имѣнія, обязано отвѣтствовать за долги умершаго даже собственнымъ капиталомъ и имуществомъ. Признавая засимъ, что Съѣздъ отказомъ Прихотько въ искѣ 50 р. по векселю, выданному покойнымъ Образцовымъ съ вдовы его, Образцовой, какъ наслѣдницы по закону, нарушилъ 1259 ст. I ч. X Т., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Изюмскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

252.—1871 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ степеннаго гражданина Ивана Лосева на рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Степенный гражданинъ Лосевъ взыскивалъ съ купеческаго сына Мартынова должные имъ по распискѣ 150 руб., ссылаясь въ подтвержденіе права своего на искъ съ Мартынова означенныхъ денегъ на удостовѣреніе, выдан-

ное ему конкурснымъ управленіемъ на право веденія спорныхъ дѣлъ и исковъ. Возражая противъ сего иска, Мартыновъ, между прочимъ, доказывалъ, что, по 2004 статьѣ 2 ч. XI Т., всѣ постановленія общихъ собраній кредиторовъ утверждаются коммерческимъ Судомъ, а за неимѣніемъ такового—Окружнымъ Судомъ, безъ утвержденія коихъ окончательной силы тѣ постановленія не имѣютъ; почему и въ данномъ случаѣ представленное Мосевымъ свидѣтельство конкурснаго управленія, безъ утвержденія его Окружнымъ Судомъ, не можетъ быть признано достаточнымъ доказательствомъ правоспособности Лосева на искъ. По разборѣ сего дѣла Мировой Съѣздъ нашелъ, что право искать и отвѣчать на судѣ за несостоятельныхъ, по 21 ст. Уст. Гражд. Суд., переходитъ къ конкурсному управленію, за исключеніемъ лишь тѣхъ дѣлъ, въ коихъ управленіе это выдаетъ должнику свидѣтельство, что оно отказывается отъ ихъ веденія. Но въ настоящемъ дѣлѣ подобнаго случая не усматривается, такъ какъ Лосеву конкурсное управленіе выдало свидѣтельство на основаніи постановленія общаго собранія заимодавцевъ на право предъявленія исковъ, управленіемъ не возбужденныхъ, постановленія же общаго собранія о свойствѣ несостоятельности, по 2004 ст., приводятся въ исполненіе лишь съ утвержденія коммерческаго суда; между тѣмъ, о такомъ утвержденіи сказаннаго постановленія Окружнымъ Судомъ, за ненахожденіемъ во Владимирѣ коммерческаго суда, Лосевъ никакого удостовѣренія не представилъ. По симъ соображеніямъ, признавая бывшаго купца Лосева неимѣющимъ права искать на судѣ, Съѣздъ въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, въ искѣ Лосева, по силѣ 21 ст. Уст. Гр. Суд. и 2004 ст. XI Т. Уст. о торгов. несост., отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Лосевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію прямого смысла 21 ст. Уст. Гр. Суд. и 2004 ст. 2 ч. XI Т. Уст. о торг. несост.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по буквальному смыслу 2004 ст ч. 2 XI Т. Уст. о торг. несост., всѣ постановленія общаго заимодавцевъ собранія о свойствѣ несостоятельности представляются на разсмотрѣніе коммерческаго суда и съ утвержденія его приводится въ исполненіе. Изъ содержанія этой статьи видно, что она относится лишь къ постановленіямъ общаго собранія кредиторовъ исключительно по вопросу о свойствѣ несостоятельности должника; но въ статьѣ этой вовсе не сказано, чтобы всѣ вообще постановленія общаго заимодавцевъ собранія представлялись на утвержденіе коммерческаго или окружнаго суда, и, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ произвольно расширилъ силу упомянутаго закона и распространилъ его дѣйствіе на такой случай, который онымъ нисколько не предусмотрѣнъ. Посему, находя, что Съѣздъ признаніемъ Лосева неправоспособнымъ на предъявленіе къ Мартынову иска по распискѣ, на основаніи 2004 ст. 2 ч. XI Т., допустилъ неправильное толкованіе смысла означенной статьи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ оном ъ неправильному толкованію 2004 ст. 2 ч. XI Т. Уст. о торг. несост., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Покровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

253.—1871 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поручика Евгенія и жены его Анны Проселковыхъ на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Поручикъ Евгеній и жена его Анна Проселковы выдали въ августѣ 1866 года крестьянамъ Григорію Артамонову и Ѳомѣ Макаркину домашнюю расписку въ томъ, что получили въ задатокъ договорной суммы 2,400 рубл., за проданную свою землю 57 десятинъ 150 рублей, и эту сумму „Проселковы обязываются тогда возвратить имъ, Артамонову и Макаркину, когда положительно продадутъ означенное количество земли кому-либо другому; а буде они, Артамоновъ и Макаркинъ, явятся до продажи земли Проселковыхъ, то сіи послѣдніе обязаны выдать купчую крѣпость по явкѣ ихъ въ г. Тулу". 29-го октября 1869 г. повѣренный Артамонова и

Макаркина, представивъ эту расписку Мировому Судьѣ, просилъ, на основаніи ст. 1681 Т. X ч. I, взыскать съ Проселковыхъ полученные ими 150 руб., такъ какъ землю, запроданную довѣрителямъ его, запродали другимъ лицамъ. Повѣренный Проселковыхъ возразилъ, что означенная въ распискѣ земля продана довѣрителями его другому лицу, потому что истцы не являлись для выдачи имъ купчей крѣпости, хотя и были къ тому вызываемы, а потому просилъ за давностью оставить Проселковыхъ отъ взысканія свободными. Тульскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Проселковыхъ и сообразивъ оное съ ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., имѣя въ виду, что представленная къ дѣлу расписка не имѣетъ характера запродажной записи, а просто представляетъ договоръ, который долженъ быть исполненъ по точному его разуму, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено было взыскать съ Проселковыхъ 50 руб. въ пользу Макаркина и Артамонова. Проселковы просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда по неправильному примѣненію и толкованію ст. 1536 и 1538 и по непризнанію заключеннаго ими съ Артамоновымъ и Макаркинымъ условія запродажною распискою, потерявшею силу за непредставленіемъ оной ко взысканію въ шестинедѣльный срокъ. Кромѣ того, Проселковы указываютъ на то, что Мировой Судья, рѣшавшій сіе дѣло, находился въ совѣщательной комнатѣ во время постановленія по оному рѣшенія членами Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что расписка о задаткѣ составляетъ особаго рода актъ, коего существенная цѣль, по смыслу ст. 1685 Т. X. ч. I, состоитъ въ обезпеченіи предположеннаго условія о запродажѣ—въ той именно силѣ, какая послѣдующими статьями опредѣлена: для сего въ статьѣ 1686 указаны правила для составленія расписокъ о задаткѣ, а въ ст. 1687 и 1688 наложена отвѣтственность на ту изъ договорившихся сторонъ, по винѣ которой формальный актъ,—купчая крѣпость или запродажная запись,—не будетъ совершонъ въ теченіе шести недѣль со дня выдачи расписки; по истеченіи сего срока дѣйствіе расписки о задаткѣ прекращается. Примѣняя правила, въ приведенныхъ статьяхъ изложенныя, къ распискѣ, выданной Проселковыми Артамонову и Макаркину, оказывается, что хотя въ ней и изложены условія на продажу первыми послѣднимъ своего имѣнія, съ полученіемъ задатка, однако, вмѣстѣ съ тѣмъ присовокуплено, что Проселковы обязаны возвратить полученный ими задатокъ, если они продадутъ свое имѣніе кому-либо другому; время же совершенія купчей крѣпости поставлено въ зависимость отъ того обстоятельства, когда Артамоновъ и Макаркинъ явятся въ гор. Тулу. Изъ сего слѣдуетъ, что Проселковы оставили за собою право продать показанное въ распискѣ имѣніе и прежде явки Артамонова и Макаркина въ Тулу, не назначая на то срока, но подъ условіемъ возвращенія задатка; посему главная цѣль, съ которою установлены правила, въ ст. 1685—1689 указанныя, не были предметомъ договора между Проселковыми и покупщиками ихъ. Въ виду такого содержанія расписки договоръ этотъ не могъ быть подведенъ подъ дѣйствіе ст. 1687 Т. X. ч. I, и Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе заключить, что означенный документъ не можетъ быть признанъ задаточною распискою въ смыслѣ, ст. 1686—1689 Тома X ч. I опредѣленномъ, а потому жалоба на сіе заключеніе Съѣзда Проселковыхъ не заслуживаетъ уваженія. За признаніемъ Съѣздомъ означеннаго документа простымъ договоромъ, между тяжущимися заключеннымъ, Съѣздъ имѣлъ право изъяснить смыслъ его по своему усмотрѣнію, сообразуясь съ правилами, на сей предметъ въ ст. 1536—1539 Тома X ч. I установленными, и правильность этого толкованія, какъ составляющаго существо судебнаго рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Не можетъ быть также поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда указаніе Проселковыхъ на то, что Мировой Судья, рѣшавшій это дѣло, участвовалъ въ сужденіи по оному на Мировомъ Съѣздѣ, ибо въ подтвержденіе сего указанія просителями не представлено никакихъ доказательствъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Поселковыхъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

254.—1871 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго поручика Антона Маковскаго, дворянина Ивана Ачкевича, на рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Молдавскій подданный Иванъ Камболи обратился 25-го апрѣля 1870 г. къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ поручика Антона Маковскаго 100 рублей, выданныхъ ему въ задатокъ за запроданный имъ просителю по словесному договору домъ, отъ продажи котораго Маковскій впослѣдствіи отказался. Въ подтвержденіе своего требованія истецъ представилъ подписанную Маковскимъ 27-го марта 1870 года расписку такого содержанія: „въ счетъ проданнаго дома получилъ задатку 100 рублей". При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный Маковскаго не призналъ довѣрителя своего обязаннымъ возвращать Камболи полученныхъ имъ въ задатокъ 100 руб., потому что представленная къ дѣлу расписка по формѣ своей не имѣетъ значенія расписки о задаткѣ (ст. 1686 Тома X ч. I) и потому, что истецъ Камболи сознался, что онъ самъ отказался отъ покупки дома. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что Камболи основываетъ свой искъ на домашней задаточной распискѣ, составленной безъ соблюденія требуемыхъ ст. 1686 Тома X ч. I условій, и потому документъ этотъ можетъ быть разсматриваемъ какъ домашняя расписка, въ подлинности не оспоренная; вслѣдствіе сего, на основаніи ст. 1686 Т. X I ч, ст. 81, 105 и 112 Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 69, Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ Маковскаго въ пользу Камболи 100 руб. Это рѣшеніе, на которое со стороны отвѣтчика была принесена апелляціонная жалоба, было Мировымъ Съѣздомъ признано согласнымъ съ приведенными въ ономъ ст. 1686 Т. X ч. I и 81 и 112 Уст. Гражд. Суд., и на семъ основаніи утверждено. Повѣренный Маковскаго, дворянинъ Ачкевичъ, проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію Съѣздомъ 3 и 4 пункта 142, 112, 706, 131, 105, 438 и 81 ст. Уст. Гр. Суд. и по неправильному примѣненію ст. 1686—1689, 569, 570, 1528, 1529, 1536, 1538 и 1539 Тома X части I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу утверждено было рѣшеніе Мирового Судьи по принятымъ симъ послѣднимъ къ тому соображеніямъ, причемъ указаны и законы, которые привели Съѣздъ къ такому заключенію. Хотя притомъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не изложены обстоятельства дѣла и требованія сторонъ, какъ сіе предписано 142 ст. Уст. Гр. Суд., но одно это обстоятельство само по себѣ не можетъ еще служить поводомъ къ отмѣнѣ судебнаго рѣшенія, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ. Нарушеніе остальныхъ указываемыхъ Ачкевичемъ въ кассаціонной жалобѣ его законовъ проситель видитъ: во-1-хъ) въ томъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 105, 438 Уст. Гр. Суд. и законы о договорномъ правѣ (стат. 569, 570, 1528, 1529, 1536, 1538 и 1539 Тома X ч. I), самопроизвольно признавъ задаточную расписку за долговой актъ, тогда какъ законъ не даетъ суду права ни придавать акту не то юридическое значеніе, какой даютъ ему тяжущіяся лица, ни возбуждать вопросовъ, какіе тяжущимися не возбуждались (ст. 131 и 706 Уст. Гражд. Суд.); во-2-хъ) въ томъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу стат. 1686 Т. X ч. I и нарушилъ ст. 1687—1689, присудивъ взысканіе по задаточной распискѣ, въ которой не были соблюдены установленныя для сего рода актовъ правила, и тогда какъ отказъ отъ совершенія купчей крѣпости послѣдовалъ со стороны истца, по собственному его въ томъ сознанію. Всѣ эти возраженія не заслуживаютъ уваженія. Свойство всякаго акта, для котораго установлены въ законѣ извѣстныя формы и правила ихъ совершенія, зависитъ не отъ одного согласія частныхъ лицъ присвоить заключеннымъ между ними сдѣлкамъ то или иное значеніе, а отъ того обстоятельства, соблюдены ли притомъ тѣ формы и правила, которыя для того именно рода актовъ опредѣлены са-

мымъ закономъ. Посему въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ поступилъ правильно и не выходя изъ предѣловъ требованій и возраженій сторонъ, обсудивъ прежде всего вопросъ о томъ, можетъ ли расписка, представленная ко взысканію Камболи, быть разсматриваема какъ расписка о задаткѣ, и затѣмъ, въ виду приведенной въ рѣшеніи ст. 1686 Т. X ч. I, признавъ что эта расписка, какъ составленная безъ соблюденія правилъ, въ этой статьѣ указанныхъ, не составляетъ расписки о задаткѣ въ смыслѣ, присвоенномъ закономъ этому роду актовъ. За признаніемъ же этого документа неимѣющимъ значенія расписки о задаткѣ, Съѣздъ не имѣлъ затѣмъ повода входить въ обсужденіе вопросовъ о томъ, своевременно ли, по ст. 1687 Т. X ч. 1, она представлена ко взысканію и которая изъ сторонъ виновна въ несовершеніи формальнаго акта продажи или запродажи, потому что только правильно и согласно съ ст. 1688 Тома X ч. I составленная задаточная расписка можетъ имѣть для заключившихъ оную лицъ послѣдствія, въ стат. 1687—1689 опредѣленныя. Изъ сего слѣдуетъ, что неформальная задаточная расписка, подписанная Маковскимъ, не могла служить основаніемъ къ удовлетворенію его требованія объ оставленіи задатка за нимъ, по случаю отказа Камболи приступить къ совершенію купчей крѣпости. Равнымъ образомъ представляется ни на чемъ не основанною жалоба просителя на то, что будто бы, Съѣздъ призналъ расписку Маковскаго за долговой актъ, ибо ни изъ рѣшенія Мирового Судьи, ни изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, утвердившаго оное, подобнаго заключенія нельзя вывести, а потому и нѣтъ основанія обвинять Съѣздъ въ томъ, будто онъ придалъ распискѣ, представленной къ дѣлу, не свойственное ей значеніе. Не видя въ этой распискѣ соблюденія формальностей и условій, требуемыхъ ст. 1686 Т. X ч. I, и не придавъ оной значенія долгового обязательства, Мировой Судья и Съѣздъ не нарушили никакого закона, назвавъ этотъ документъ домашнею распискою, въ подлинности не оспоренною. А такъ какъ на этой собственно распискѣ было основано исковое требованіе, то посему Съѣздъ не могъ оставить оную безъ обсужденія, потому что, по ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд., судъ не можетъ оставить безъ разсмотрѣнія ни одного изъ актовъ и ни одной изъ бумагъ, представленныхъ тяжущимся въ доказательство своихъ требованій. Засимъ правильность опредѣленія судомъ силы и значенія представленныхъ сторонами доказательствъ и документовъ, если притомъ не нарушено никакого закона, именно опредѣляющаго эту силу и значеніе, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Маковскаго законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

255.—1871 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ землевладѣльцы Глафиры Куломзиной на рѣшеніе Любимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Жена чиновника Глафира Куломзина по условію, заключенному 9 октября 1862 года съ крестьяниномъ Иваномъ Никитинымъ, отдала ему въ арендное содержаніе на 6 лѣтъ принадлежащую ей мельницу на р. Обнорѣ. Во время дѣйствія сего контракта содержатель городской мельницы, мѣщанинъ Мельниковъ, и содержатель городского перевоза, мѣщанинъ Любимовъ, обратились въ ноябрѣ 1864 года въ Любимское полицейское управленіе съ жалобою на Коломзину за причиненіе имъ убытковъ—первому на 250 руб., а послѣднему на 50 рублей тѣмъ, что гать на означенной мельницѣ не была своевременно Куломзиною исправлена, вслѣдствіе чего мельница и перевозъ просителей оставались въ бездѣйствіи съ 12 мая по 23-е іюня 1863 г. При произведеніи по сей жалобѣ дознаній Куломзина объяснила, что исправлять гать обязанъ былъ Никитинъ, въ силу заключеннаго съ нимъ условія; когда же она узнала, что Никитинъ бросилъ мельницу, не исправивъ гати, то таковая немедленно, по распоряженію самой Куломзиной, была исправлена. Полицейское

управленіе, разсмотрѣвъ это дѣло, постановленіемъ отъ 22 декабря 1866 г. опредѣлило: взыскать съ арендатора Никитина въ пользу Мельникова 250 р., а въ пользу Любимова 50 руб., а въ случаѣ его несостоятельности взысканіе обратить на Куломзину какъ отдавшую мельницу неисправному арендатору. Куломзина, признавая это рѣшеніе полиціи несогласнымъ съ законами, обратилась, на основаніи 79 статьи призналъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года, къ Мировому Судьѣ съ просьбою объ освобожденіи ея отъ всякой отвѣтственности въ дѣлѣ Никитина съ Мельниковымъ и Любимовымъ по исправленію мельницы, какъ лицо, совершенно въ этомъ дѣлѣ постороннее. Мировой Судья, по выслушаніи объясненія повѣреннаго Куломзиной и возраженій Мельникова и Любимова (Никитинъ къ разбору дѣла не явился, хотя повѣстка и была ему выдана), нашелъ, что отвѣтчикомъ по иску сихъ послѣднихъ долженъ считаться исключительно арендаторъ мельницы, Никитинъ, а потому, признавая привлеченіе полицейскимъ управленіемъ къ отвѣтственности Куломзиной, въ случаѣ несостоятельности Никитина, несправедливымъ, Мировой Судья освободилъ ее отъ таковой отвѣтственности. На это рѣшеніе принесли Мировому Съѣзду жалобы Мельниковъ и Никитинъ, Любимовъ же апелляціи не принесъ. Любимскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что домашнее условіе Куломзиной съ Никитинымъ совершено въ противность ст. 86 Полож. о губ. и уѣзди. по крестьянскимъ дѣламъ учрежд., и притомъ въ договорѣ этомъ не возложено на арендатора отвѣтственности за ущербъ, который могъ-бы быть занесенъ постороннимъ лицамъ, а потому договоръ этотъ для лицъ, въ ономъ не участвовавшихъ и опровергающихъ оный, не имѣетъ никакой обязательной силы. Посему и имѣя въ виду, что Куломзина количества понесенныхъ Мельниковымъ и Любимовымъ убытковъ не опровергала, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Куломзиной въ пользу Мельникова 250 руб., а въ пользу Любимова 50 рублей. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Куломзина объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ все постановленіе полицейскаго управленія, которое не было обжаловано ни Никитинымъ, ни Мельниковымъ и Любимовымъ, и войдя, такимъ образомъ, въ разсмотрѣніе предметовъ, о коихъ не было ни требованія, ни жалобы ни съ чьей стороны, нарушилъ ст. 131, 706 и 773 Уст. Гр. Суд., а оставивъ безъ обсужденія главный вопросъ, возбужденный жалобою Куломзиной Мировому Судьѣ, объ освобожденіи ея отъ отвѣтственности въ случаѣ несостоятельности Никитина, Съѣздъ нарушилъ 1 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. Притомъ Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 156 и 873 Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и въ отношеніи Любимова, который апелляціи Мировому Съѣзду не приносилъ. Кромѣ того, по объясненію Куломзиной, Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 86 ст. Полож. объ учрежд. по крестьян. дѣламъ и нарушилъ статьи 105, 458 и 461 Уст. Гр. Суд. и ст. 574 и 684 X Т ч. I, признавъ условіе съ Никитинымъ недѣйствительнымъ и возложивъ на Куломзину отвѣтственность за убытки, причиненные Мельникову и Любимову другимъ лицомъ. По симъ основаніямъ Куломзина проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 131 ст. Уст. Гр. Суд., судъ не въ правѣ ни постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не было требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися. Настоящее дѣло возникло по жалобѣ Куломзиной на постановленіе полицейскаго управленія, коимъ присуждено было съ крестьянина Никитина взысканіе въ пользу Мельникова и Любимова, съ тѣмъ, чтобы взысканіе это, въ случаѣ несостоятельности Никитина, было обращено на Куломзину. При производствѣ по сей жалобѣ дѣла у Мирового Судьи Куломзина доказывала, что она и въ случаѣ несостоятельности Никитина за дѣйствія его отвѣчать не должна; Мельниковъ же и Любимовъ возражали противъ этого заявленія Куломзиной, но изъ дѣла не видно, чтобы и они, съ своей стороны, находили постановленіе полицейскаго управленія неправильнымъ, и просили обратить взысканіе за доказываемое ими убытки на одну Куломзину помимо Никитина, а сей послѣдній вовсе къ разбору дѣла сего у Мирового Судьи не явился. Въ этихъ

предѣлахъ, согласно смыслу ст. 131 Уст. Гр. Суд., дѣло было разсмотрѣно и рѣшено Мировымъ Судьею, который освободилъ Куломзину отъ всякой отвѣтственности предъ Мельниковымъ и Любимовымъ. Но Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ Мельникова и Никитина не ограничился обсужденіемъ вопроса о томъ, должна ли Куломзина отвѣчать предъ Мельниковымъ въ случаѣ несостоятельности Никитина, а прямо присудилъ взыскать съ Куломзиной въ пользу Мельникова 250 руб., а въ пользу Любимова 50 руб., не взирая даже на то, что сей послѣдній не приносилъ апелляціи ра рѣшеніе Мирового Судьи, слѣдовательно, рѣшеніе это въ отношеніи Любимова, по смыслу 773 ст. Уст. Гр. Судопр., не подлежало пересмотру Мирового Съѣзда. Поступивъ такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, вопреки приведенныхъ законовъ, вышелъ изъ предѣловъ заявленныхъ тяжущимися сторонами въ первой инстанціи требованій и возраженій сторонъ и разсмотрѣвъ ту часть рѣшенія Мирового Судьи, которая однимъ изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ вовсе не была обжалована. Въ виду этихъ отступленій Мировымъ Съѣздомъ отъ существенныхъ правилъ судопроизводства, постановленное имъ рѣшеніе не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго приговора, а потому, не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ Куломзиною поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе это, по нарушенію въ ономъ ст. 131 и 773 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Романово-Борисоглѣбскихъ Мировыхъ Судей.

256.—1871 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены титулярнаго совѣтника Любови Покровской на рѣшеніе Крестецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. Н. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Титулярный совѣтникъ Василій Покровскій, по довѣренности жены своей, обратился 12 августа 1869 г. къ Мировому Судьѣ Крестецкаго округа съ просьбою, въ которой объяснилъ, что коллежскій регистраторъ Степановъ и купецъ Васильевъ владѣли частію пустоши Казань, Крестецкаго уѣзда, въ опредѣленныхъ ими съ общаго согласія границахъ. Васильевъ въ 1864 году продалъ свою часть довѣрительницѣ просителя (дочери Степанова), которая и была введена во владѣніе тѣмъ пространствомъ, какимъ владѣлъ Васильевъ, и съ тѣхъ поръ въ теченіе 2-хъ лѣтъ спора ни отъ кого не было. Часть Степанова куплена была въ 1869 г. съ публичныхъ торговъ женою купца Долгополовою, которая 1 іюля скосила сѣно съ той части пустоши Казань, которая принадлежитъ Покровской. А потому Покровскій просилъ Мирового Судью возстановить нарушенное Долгополовою владѣніе его довѣрительницы и взыскать съ нея за скошенное сѣно 40 руб. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, которые показали, что Долгополова менѣе 6 мѣсяцевъ тому назадъ скосила сѣно съ земли, находившейся во владѣніи Покровской, опредѣлилъ: землю эту оставить во владѣніи Покровской, взыскавъ съ Долгополовой за сѣно 35 рублей. На это рѣшеніе Долгополова принесла Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, объясняя, что земля, отыскиваемая Покровскою, куплена ею съ публичнаго торга, и она введена во владѣніе оною установленнымъ порядкомъ 30 іюля 1868 г.; въ подтвержденіе сего сослалась на свидѣтелей, при вводѣ находившихся, и представила вводный листъ. А такъ какъ произведенный по судебному рѣшенію вводъ не можетъ считаться захватомъ, то посему просила, на основаніи ст. 1432 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Покровской отказать. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи объясненій обѣихъ сторонъ, нашелъ, что изъ представленной со стороны отвѣтчицы Долгополовой копіи съ вводнаго листа видно, что она пріобрѣла землю съ публичныхъ торговъ 20 и 26 мая 1869 г. и, слѣдовательно, по ст. 1509 Т. X ч. I, вступила въ полное право собственности означенною землею, и что засимъ завладѣнія въ данномъ случаѣ не было; а если Покровская оспариваетъ правильность вводнаго листа, то имѣетъ обратиться въ подлежащее судебное мѣсто, на основаніи ст. 1433 Уст. Гр. Суд., и вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной на это рѣшеніе кас.

саціоной жалобѣ Покровская проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по неправильному примѣненію Съѣздомъ къ настоящему дѣлу ст. 1433 Уст. Гр. Суд. и по нарушенію ст. 73 и 4 п. 29, такъ какъ она предъявила споръ не противъ вводнаго листа Долгополовой, а просила о возстановленіи нарушеннаго сею послѣднею владѣнія просительницы. Кромѣ того, Покровская указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не заслушалъ объясненія повѣреннаго ея на апелляціонную жалобу Долгополовой и ст. 80 и 369 тѣмъ, что не допросилъ свидѣтелей, указанныхъ отвѣтчицею.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ обсужденію жалобы Покровской на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 73 и 4 пун. 29 Уст. Гр. Суд., находитъ, что подсудность всякаго иска опредѣляется самымъ предметомъ онаго, а не свойствомъ возраженій противъ него отвѣтчика. Посему, если сущность искового требованія заключалась въ возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то такое дѣло подсудно Мировому Суду, хотя-бы отвѣтчикъ, въ опроверженіе иска и въ доказательство принадлежности ему спорнаго имѣнія, представилъ формальные акты, ибо и въ этомъ случаѣ Мировые Судьи должны разсмотрѣть только вопросъ о томъ, въ чьемъ дѣйствительной владѣніи находилось имѣніе въ то время, когда послѣдовало нарушеніе онаго, а не должны входить въ обсужденіе самаго права на владѣніе (1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд.), а равно и документовъ, удостовѣрившахъ право собственности на недвижимость (ст. 73 Уст. Гр. Суд.). Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ по иску Покровской о возстановленіи нарушеннаго Долгополовою владѣнія имуществомъ истицы оставилъ это требованіе безъ удовлетворенія и отмѣнилъ состоявшееся по сему предмету рѣшеніе Мирового Судьи не потому, чтобы заключеніе Судьи касательно дѣйствительнаго владѣнія спорною землею Покровской до момента нарушенія было Съѣздомъ признано неправильнымъ, а потому, что отвѣтчица Долгополова пріобрѣла право собственности на эту землю по формальному акту, и такимъ образомъ, вопреки ст. 73 Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе документа, на которомъ отвѣтчица основывала свое право собственности на спорное имѣніе, оставивъ вовсе безъ обсужденія единственно подлежавшій его обсужденію вопросъ (4 п. 29 и 1 п. 21 ст. Уст. Гр. Суд.), о самомъ фактѣ владѣнія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Крестецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 73 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Валдайскихъ Мировыхъ Судей.

257.—1871 г. февраля 25 дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго асессора Михаила Наполинскаго на рѣшеніе Моршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Коллежскій ассесоръ Наполинскій принесъ Правительствующему Сенату жалобу на рѣшеніе Моршанскаго Мирового Съѣзда по дѣлу просителя съ купцомъ Алексѣевымъ. Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной жалобы, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Наполинскій подалъ Мировому Судьѣ исковую жалобу на купца Алексѣева. Мировой Судья, признавъ, что жалоба эта заключаетъ въ себѣ четыре различныхъ требованія, выбралъ одно изъ нихъ, относившееся до жалобы Наполинскаго на подтопъ его луговъ, и по оному произвелъ разбирательство и постановилъ рѣшеніе. Вслѣдствіе жалобъ истца, доказывавшаго, что всѣ предметы его иска такъ тѣсно между собою связаны, что отдѣльно разсматриваемы быть не должны, и что Мировой Судья, кромѣ того, допустилъ неправильныя распоряженія при производствѣ дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что истецъ по одному и тому же прошенію преслѣдуетъ нераздѣльно уголовный и гражданскій иски, что по каждому отдѣльному иску законъ требуетъ особаго искового прошенія и смѣшенія въ одномъ дѣлѣ двухъ порядковъ не допускаетъ, и что Мировой Судья не имѣлъ законнаго основанія принимать къ

своему разбирательству одинъ изъ нѣсколькихъ исковъ, помѣщенныхъ въ томъ же прошеніи. По симъ основаніямъ Съѣздъ отмѣнилъ обжалованное Наполинскимъ рѣшеніе Мирового Судьи. Такія разсужденія и заключеніе Съѣзда не содержатъ въ себѣ нарушенія какого-либо закона или судопроизводственнаго правила, ибо, по смыслу ст. 53 Уст. Гр. Суд., если Мировой Судья найдетъ, что исковое прошеніе не подлежитъ его разсмотрѣнію, то долженъ возвратить оное истцу, но Судья, какъ правильно постановилъ Мировой Съѣздъ, не имѣетъ права по своему произволу, или выбору, приступать къ разбору одного изъ заявленныхъ истцомъ требованій, оставляя другія безъ разсмотрѣнія. За уничтоженіемъ на вышеизложенномъ основаніи рѣшенія Мирового Судьи, состоявшагося по одному изъ предметовъ иска Наполинскаго, и въ виду того, что, по заключенію Съѣзда, въ исковомъ прошеніи смѣшаны были различные гражданскіе иски и вмѣстѣ съ тѣмъ содержалось и требованіе о разсмотрѣніи поступковъ отвѣтчика въ уголовномъ порядкѣ судопроизводства, Съѣздъ не могъ, за силою 12 ст. Уст. Гр. Суд., при томъ положеніи дѣла, въ какомъ оно ему представлялось, самъ непосредственно приступить къ разбору и рѣшенію заявленныхъ Наполинскимъ требованій. Хотя при этомъ Съѣздъ не долженъ былъ ссылаться на 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ законъ этотъ относится до производства дѣлъ въ кассаціонномъ порядкѣ, а настоящее дѣло поступило въ опный по апелляціонной жалобѣ, и хотя ему не слѣдовало предоставлять Наполинскому право вновь войти прошеніями по его искамъ, такъ какъ за неразрѣшеніе исковой жалобы Наполинскаго по существу оной истецъ не могъ быть лишенъ права снова законнымъ порядкомъ обратиться къ Алексѣеву со своими требованіями безъ особаго на то разрѣшенія суда, тѣмъ не менѣе, однако, эти обстоятельства сами по себѣ, какъ неимѣющія въ настоящемъ дѣлѣ существеннаго значенія, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, тѣмъ болѣе, что Наполинскій въ жалобѣ Сенату на сіе не указываетъ. Наполинскій главнымъ образомъ видитъ неправильность рѣшенія Мирового Съѣзда въ томъ, что Съѣздъ не отмѣнилъ постановленія Мирового Судьи, коимъ признано было, что требованіе просителя о возстановленіи теченія рѣчки Сержалы по руслу не подсудно мировымъ судебнымъ учрежденіямъ. Но эта жалоба Наполинскаго не имѣетъ правильнаго основанія. Съѣздъ уничтожилъ все рѣшеніе Мирового Судьи, по жалобѣ Наполинскаго состоявшееся, какъ не въ порядкѣ постановленное, слѣдовательно, уничтожилъ и предшествовавшія распоряженія и постановленія Судьи по этой жалобѣ, а потому эти распоряженія и постановленія не могутъ стѣснять Наполинскаго въ принадлежащемъ ему по закону правѣ предъявить свои къ Алексѣеву требованія Мировому Судьѣ; отъ Судьи же въ такомъ случаѣ будетъ зависѣть въ принятіи этихъ требованій къ разсмотрѣнію, и, въ случаѣ принятія, въ разсмотрѣніи ихъ поступить по установленному порядку. Не можетъ также служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда указаніе Наполинскаго на то, что Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія жалобу просителя на дѣйствія Мирового Судьи по осмотру мѣстности подтопа, ибо Съѣздъ, признавъ, что дѣло это при настоящемъ его положеніи не можетъ подлежать его рѣшенію, не имѣлъ основанія входить въ отдѣльное разсмотрѣніе дѣйствій Судьи по производству дѣла, по которому рѣшеніе было отмѣнено. Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію жалоба Наполинскаго на Мировой Съѣздъ за рановременный вызовъ и несвоевременный, будто-бы, допросъ свидѣтелей. Объясненіе просителя, что если Съѣздъ призналъ невозможнымъ рѣшить дѣло по существу, то не имѣлъ и надобности допрашивать свидѣтелей, не заслуживаетъ уваженія, потому что показаніе свидѣтелей (если по роду дѣла они могутъ быть допущены), на которыхъ сослались тяжущіяся лица, должны быть отобраны прежде разсмотрѣнія дѣла, слѣдовательно, прежде допроса ихъ Съѣздъ не можетъ опредѣлить, какое вліяніе свидѣтельскія показанія могутъ имѣть на разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ. Наконецъ, ходатайство Наполинскаго о возвращеніи ему взысканныхъ съ него въ пользу свидѣтелей денегъ не можетъ быть удовлетворено, потому что свидѣтели эти вызваны были по ссылкѣ на нихъ Наполинскаго, а вознагражденіе свидѣтелямъ опредѣляется судомъ съ той стороны, которая сдѣлала на нихъ ссылку. Вслѣдствіе всего

вышеизложеннаго, не усматривая въ жалобѣ Наполинскаго законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Моршанскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

258.—1871 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Григорія Деревщикова на рѣшеніе Дмитровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

20-го мая 1870 года купецъ Первушинъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ купеческому сыну Григорію Деревщикову въ 14 руб. остальной капитальной суммы, 25 руб. 50 коп. неустойки 112 руб, 30 к. процентовъ, всего 151 руб. 80 к., по векселю, выданному 1865 года мая 20 дня за подписью купеческаго сына Григорія Деревщикова, по довѣренности родительницы, въ суммѣ 850 руб. срокомъ на 18 мѣсяцевъ. Вексель протестованъ въ Александровскомъ Уѣздномъ Судѣ 30 ноября 1866 г. Деревщиковъ предъявилъ отводъ по 3 пункту 69 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ вексель подписанъ имъ по довѣренности матери. Судья не уважилъ этого отвода и опредѣлилъ взыскать съ Григорія Деревщикова капитальной суммы 14 р. и неустойки 25 руб. 50 к., а въ остальномъ искѣ процентовъ отказалъ. По апелляціи обѣихъ сторонъ, изъ коихъ Первушинъ просилъ присудить ему полную искомую имъ сумму, а Деревщиковъ жаловался на рѣшеніе Судьи за неуваженіе отвода его по 3 п. 69 стат. и за присужденіе взысканія неустойки, Дмитровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) такъ какъ вексель писанъ отъ имени Деревщикова, а не такъ, какъ бы слѣдовало по формѣ № 10, приложенной къ 540 ст. Уст. о Векс., то отвѣтчикомъ по этому дѣлу долженъ быть Деревщиковъ; 2) хотя дѣйствительно вексель, не представленный въ теченіе 2 хъ лѣтъ со дня просрочки, теряетъ силу векселъ-

наго права, но онъ не теряетъ силы законнаго обязательства, а потому Съѣздъ полагаетъ, что съ Деревщикова должны быть взысканы, кромѣ капитальной неуплаченной суммы, неустойка 25 руб. 50 к. и проценты. Вслѣдствіе сего и на основаніи 1575 ст. I ч. X Т. 129, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу, взыскать съ Деревщикова въ пользу Первушина отыскиваемую имъ сумму 151 р. 80 к. и за веденіе дѣла 15 р. 10 к., а всего 166 р. 90 к. Купецъ Деревщиковъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что онымъ нарушены 81, 168, 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., 637 ст. Уст. о Векс., ст. 1575 и 2039 Т. X ч. I и что Съѣздъ не руководствовался распубликованными въ „Судебномъ Вѣстникѣ" рѣшеніями окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ. При жалобѣ своей Деревщиковъ представилъ копію раздѣльнаго акта и довѣренность матери своей, которыя Съѣздъ, по объясненію просителя, оставилъ безъ вниманія и коими проситель доказываетъ, что за долгъ Первушину онъ, проситель, не обязанъ отвѣчать. Изъ надписи на апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Деревщикова, дворянина Кичина, видно, что имъ были представлены въ Съѣздъ: довѣренность Марьи Деревщиковой и выписка раздѣльнаго акта.

Принимая во вниманіе, что Съѣздъ отвергъ предъявленный просителемъ, по 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ на томъ только основаніи, что вексель писанъ не по формѣ № 10, изъясненой въ приложеніи къ 540 ст. Устава о Векс., т.-е. что вексель писанъ отъ имени Деревщикова, а не отъ имени вѣрительницы его, и имѣя въ виду, что если текстъ векселя, по которому въ настоящемъ дѣлѣ производится искъ, и дѣйствительно не согласенъ съ приложеннымъ къ 540 ст. Уст. о Векс. подъ № 10 образцомъ векселя, даннаго повѣреннымъ, то, съ другой стороны, по подписи на оном векселъ этотъ не согласуется и съ образцами векселей, выдаваемыхъ не повѣреннымъ, а самимъ векселедателемъ, приложенными къ помянутой же 540 ст. подъ № 1 и 2 и, слѣдовательно, при разрѣшеніи, по поводу предъявленнаго отвѣтчикомъ отвода, вопроса о томъ, кто долженъ быть признанъ отвѣтчикомъ по векселю, Съѣздъ не могъ ограничиться одною формою изложенія текста ве-

кселя, а долженъ былъ опредѣлить смыслъ и значеніе текста векселя въ связи съ значеніемъ подписи на этомъ векселѣ и прочими къ дѣлу представленными доказательствами,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ при разрѣшеніи дѣла сего поступилъ вопреки 129 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Дмитровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Клинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

259.—1871 года марта 3-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ коллежскаго ассесора Владимира Никифорова и жены надворнаго совѣтника Екатерины Мохко на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По иску купца Ульянскаго съ надворнаго совѣтника Мохка описано и назначено въ продажу движимое имущество, находящееся въ квартирѣ Мохка. Къ этому имуществу предъявилъ искъ коллежскій ассесоръ Владиміръ Никифоровъ на томъ основаніи, что когда предъ тѣмъ все имущество Мохка было продано за долгъ генералъ-маіору Киселеву, то онъ, Никифоровъ, какъ родной братъ жены Мохка, далъ ей на прокатъ разную движимость, подробно исчисленную въ совершонномъ у нотаріуса прокатномъ условіи. Ульянскій возражалъ тѣмъ, что вещи находились въ квартирѣ Мохка гораздо ранѣе совершенія прокатнаго условія; Никифоровъ же объяснялъ, что дѣйствительно нѣкоторыя изъ этихъ вещей передалъ сестрѣ ранѣе совершенія условія, но когда Мохка стали преслѣдовать за долги, то былъ составленъ документъ. На рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго Никифорову въ искѣ, принесены апелляціонныя жалобы повѣреннымъ Никифорова и женою Мохка; первый опровергалъ рѣшеніе Судьи тѣмъ, что оно основано на однихъ предположеніяхъ; вторая просила объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи въ качествѣ третьяго лица, на основаніи 663 ст. Уст. Гр. Суд., потому что она лишается этимъ рѣшеніемъ права пользованія имуществомъ, принадлежащимъ ей по нотаріальному акту. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ что составленная судебнымъ приставомъ опись имущества въ квартирѣ Мохка не совсѣмъ сходна съ прокатнымъ условіемъ, нашелъ, что, хотя это условіе и удостовѣряетъ объ отдачѣ Никифоровымъ въ наемъ означеннаго въ ономъ имущества, но, по неопредѣленности обозначенія и по несходству таковыхъ обозначеній, Съѣздъ не можетъ признать, что описанное имущество было именно то, которое отдано на прокатъ, а потому имущество это, при недоказательности правъ собственности на него Никифорова и какъ находящееся въ квартирѣ Мохка, должно почитаться его собственностью, по 534 ст. X Т. 1 ч., и подлежитъ продажѣ. Равномѣрно нѣтъ основанія къ признанію часовъ дамскихъ и чернильницы подлежащими исключенію изъ продажи, потому что вещи эти не принадлежатъ къ имуществу безспорному, указанному въ 976 ст. Уст. Гр. Суд., принадлежность ихъ Екатеринѣ Мохко ничѣмъ не доказана и объ освобожденіи этого имущества ею не было предъявлено иска. Вступленіе же Мохко въ дѣло подачею апелляціи можетъ относится только до вещей, отыскиваемыхъ Никифоровымъ, и въ этомъ случаѣ имѣла бы право только присоединиться къ апелляціи Никифорова, подавъ о семъ прошеніе (ст. 663 и 635 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Никифорову въ искѣ. На рѣшеніе Съѣзда принесены кассаціонныя жалобы повѣреннымъ Никифорова и женою Мохка. Первый, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. № 700, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія этого по нарушенію 82, 129, 131 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ во-1) никто изъ тяжущихся не опровергалъ тождества вещей, значащихся въ прокатномъ договорѣ объ описи судебнаго пристава; объ этомъ не было состязанія сторонъ. Судья также призналъ эти вещи за однѣ и тѣ же, Съѣздъ же самъ пріискалъ въ совѣщательной комнатѣ этотъ доводъ, на который тяжущіеся не указывали и по которому не имѣли возможности представить объясненій, и вмѣстѣ съ тѣмъ вошелъ въ разсмотрѣніе обстоятельства, о которомъ не было заявлено ни при разбирательствѣ у Мирового Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ, ни въ объясненіяхъ противной стороны; 2) Съѣздъ

не только не разсмотрѣлъ, но и не упомянулъ въ своемъ рѣшеніи о письменномъ удостовѣреніи гражданки Шефферъ въ томъ, что большая часть описанныхъ вещей куплены Никифоровымъ послѣ смерти танцовщицы Андреяновой, а также о ссылкѣ Никифорова въ этомъ отношеніи на свидѣтелей, что составляетъ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд. Екатерина Мохко проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 82, 105, 129, 131, 173, 156, 893, 894 и 663 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что: 1) Съѣздъ разсуждалъ о дамскихъ часахъ и о чернильницѣ, о которыхъ ни въ настоящемъ дѣлѣ, ни въ апелляціонной жалобѣ просительницы вовсе не упоминалось; объ этомъ просительницею производился особый искъ, и рѣшеніемъ Мирового Судьи, не доходившимъ до разсмотрѣнія Съѣзда и вступившимъ въ законную силу, копія котораго представляется при кассаціонной жалобѣ, часы и чернильница признаны собственностью просительницы; 2) отказомъ въ часахъ и чернильницѣ Съѣздъ отмѣнилъ никѣмъ необжалованное рѣшеніе Мирового Судьи; 3) такимъ образомъ, Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ и не на объясненіи сторонъ, и не разсмотрѣлъ даже апелляціонной жалобы просительницы, иначе бы не сказалъ, что апелляція ея могла относиться только къ вещамъ, отыскиваемымъ Никифоровымъ, тогда какъ апелляція ея, принесенная въ качествѣ третьяго лица, только къ этимъ вещамъ и относилась, и 4) неправильно заключеніе Съѣзда, что присоединиться къ одному изъ тяжущихся въ качествѣ третьяго лица можно только подачею особаго прошенія, такъ какъ въ 663 ст. Уст. Гр. Суд. подобнаго правила не содержится, а по разъясненіямъ Правительствующаго Сената 1869 года №№ 13 и 15 присоединеніе третьяго лица къ одной изъ тяжущихся сторонъ можетъ послѣдовать и въ апелляціонной жалобѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ по кассаціонной жалобѣ Никифорова: 1) Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду два представленныхъ по дѣлу документа,—опись судебнаго пристава и прокатный договоръ, на основаніи которыхъ предстояло рѣшить искъ Никифорова о принадлежности ему описанныхъ приставомъ вещей,—обязанъ былъ сообразить эти документы, дабы удостовѣриться, тѣ ли вещи описаны приставомъ, которыя были отданы Никифоровымъ на прокатъ женѣ Мохка; поэтому сужденіе Съѣзда о тождествѣ этихъ вещей не можетъ быть признано разсмотрѣніемъ обстоятельства, сторонами не указаннаго, и не составляетъ нарушенія никакого закона; указываемое же Никифоровымъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 года № 600 не имѣетъ къ данному случаю никакого примѣненія, ибо тѣмъ рѣшеніемъ Сенатъ призналъ несправедливымъ сужденіе Съѣзда не о доказательствахъ, а о такомъ требованіи одной изъ сторонъ, противъ котораго другая вовсе не возражала; 2) письменное удостовѣреніе Шефферъ находится въ дѣлѣ и о немъ упоминается въ рѣшеніи Съѣзда, а потому нѣтъ основанія предполагать, чтобы этотъ документъ не былъ Съѣздомъ разсмотрѣнъ; что же касается свидѣтелей Никифорова, то они были допрошены Мировымъ Судьею и изъ дѣла не видно, чтобы Никифоровъ потомъ ссылался еще на какихъ-либо свидѣтелей; и 3) такимъ образомъ приводимыя въ кассаціонной жалобѣ Никифорова обстоятельства не могутъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. По кассаціонной жалобѣ Екатерины Мохко изъ дѣла и рѣшенія Мирового Съѣзда оказывается: 1) что Мохко въ апелляціонной жалобѣ, принесенной въ качествѣ третьяго лица, о дамскихъ часахъ и чернильницѣ даже не упоминала и, слѣдовательно, Съѣздъ, въ противность 131 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе такихъ предметовъ, о которыхъ не было предъявлено требованія; 2) искъ Екатерины Мохко о дамскихъ часахъ и чернильницѣ, какъ видно изъ представленной ею офиціальной копіи съ рѣшенія Мирового Судьи отъ 3 октября 1869 года, былъ предметомъ другого дѣла, по которому часы и чернильница присуждены Мохко и рѣшеніе объ этомъ осталось необжалованнымъ; посему Съѣздъ, признавъ эти вещи непринадлежащими Мохко, въ отмѣну никѣмъ необжалованнаго рѣшенія Мирового Судьи, нарушилъ 156 ст. Уст. Гр. Суд.; наконецъ, и сужденіе Съѣзда о томъ, что по дѣлу Никифорова Екатерина Мохко имѣла бы право только присоединиться къ апелляціи Никифорова, подавъ о семъ прошеніе, не согласно съ точнымъ смысломъ 663 ст. Уст. Гр. Суд., по

которой, какъ это разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената 1869 г. № 13 и 15 и др., третье лицо, заявляющее права, тождественныя или сходственныя съ правами, уже предъявленными на судѣ, можетъ вступить въ дѣло подачею на рѣшеніе суда первой степени апелляціонной жалобы отъ своего лица, доколѣ это рѣшеніе не вошло въ законную силу. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Никифорова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а по кассаціонной жалобѣ Мохко рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ 131, 156 и 663 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

260.—1871 г. марта 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Алексѣя Цирульникова на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Ставропольскій купецъ Алексѣй Цирульниковъ предъявилъ въ концѣ декабря 1863 г. ко взысканію въ Ставропольской полиціи четыре векселя на купчиху Марію Ганиловскую. Векселя эти, выданные 23 декабря 1853 г. на 3861 р. 31 к., подписанные за неграмотную должницу купцомъ Зазулевскимъ, подпись котораго засвидѣтельствована квартальнымъ надзирателемъ, явлены у маклера Чернова, а затѣмъ протестованы 24 декабря 1854 года. Ганиловская заявила споръ о подложномъ составленіи этихъ векселей отъ ея имени, такъ какъ она Зазулевскому никогда за себя подписывать ихъ не довѣряла. Вслѣдствіе сего въ бывшей Ставропольской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда производилось уголовное дѣло по обвиненію Цирульникова, Зазулевскаго и Чернова въ подложномъ составленіи векселей, причемъ Цирульниковъ, Зазулевскій и Черновъ по суду оправданы, векселя признаны дѣйствительными, а потому Ганиловская, какъ сказано въ рѣшеніи Палаты, за ложный извѣтъ свой подлежала бы опредѣленному въ законѣ наказанію, но таковое, за смертью ея, отмѣняется. Возвращенные векселя вновь были представлены Цирульниковымъ ко взысканію сначала въ полицію, а за послѣдовавшею судебною реформою—въ Ставропольскій Окружный Судъ. Отвѣтчикомъ по этому дѣлу истецъ указалъ наслѣдника должницы, Ивана Ганиловскаго, а по смерти сего послѣдняго—его малолѣтняго сына и его опекуна, Гапонова; при семъ просилъ взыскать всего съ процентами и пеустойкой 7908 р. 45 к. Противъ этого иска опекунъ малолѣтняго отвѣтчика, Гапоновъ, возражалъ только, что векселя, какъ подписанные безъ особой письменной довѣренности за неграмотную должницу, должны быть признаны недѣйствительными. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что представленныя обязательства признаны дѣйствительными окончательнымъ рѣшеніемъ уголовнаго суда, что, съ другой стороны, они, какъ подписанные, вопреки закону, безъ особой письменной довѣренности должницы и предъявленные ко взысканію по истеченіи 2-хъ годичнаго срока, потеряли силу вексельнаго права, опредѣлилъ: взыскать съ Ганиловскаго въ пользу Цирульникова капиталъ по векселямъ съ процентами со дня предъявленія таковыхъ ко взысканію въ полиціи. На это рѣшеніе принесена была апелляціонная жалоба опекуномъ Гапоновымъ, повѣренный же Цирульникова, опровергая доводы апеллятора ссылкою на 30 ст. Уст. Гр. Суд. и на мотивы, приведенные въ рѣшеніи Окружнаго Суда, съ своей стороны принесъ жалобу на ту часть рѣшенія, по которой ему отказано во взысканіи процентовъ со дня протеста векселей. Тифлисская Судебная Палата нашла, что вопросъ о подложномъ или неподложномъ составленіи векселей Ганиловской, какъ уже разъ окончательно рѣшенный уголовнымъ судомъ, вновь не подлежитъ ни обсужденію, ни пересмотру по силѣ ст. 30 Уст. Уг. Суд. Обязанность же гражданскаго суда въ настоящее время есть разрѣшить только вопросъ о томъ, могутъ ли быть удовлетворяемы судебнымъ порядкомъ векселя, подписанные за безграмотнаго должника лицомъ, не имѣвшимъ на то установленной письменной довѣренности, какъ этого требуетъ ст. 548 XI Т. Уст. о векс. Вопросъ этотъ разрѣ-

шается какъ самымъ текстомъ приведенной статьи, такъ и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1869 года № 543. По силѣ ст. 548, подпись, сдѣланная за безграмотнаго должника, безъ указанной довѣренности, почитается недѣйствительною, а по разъясненію Сената, за недѣйствительностью подписи, вексель уже не составляетъ доказательства факта займа, и затѣмъ ему, какъ утратившему всякую обязательную силу, очевидно, нельзя уже присвоить значеніе простого долгового обязательства. Рѣшеніе уголовнаго суда по отношенію къ настоящему мнѣнію Палаты не можетъ имѣть никакого вліянія, такъ какъ, по силѣ ст. 30 Уст. Угол. Суд., на которой главнымъ образомъ и основано заключеніе Окружнаго Суда, рѣшеніе суда уголовнаго обязательно только по вопросамъ: совершилось ли преступленіе, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе, слѣдовательно, рѣшеніе бывшей Ставропольской Палаты обязательно для суда гражданскаго и не можетъ быть отмѣняемо въ отношеніи признанія: 1) что подлога при составленіи векселей Ганиловской учинено не было и 2) что Цирюльниковъ и Зазулевскій ни въ какомъ преступленіи не виновны, каковые факты и не затрогиваются Палатой въ ея настоящемъ рѣшеніи, основанномъ не на подложности представленныхъ актовъ, а на неправильности и незаконности совершенія ихъ. А потому, руководствуясь какъ вышеприведенною 548 ст. XI Т., такъ и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената за 1869 г. № 543, Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Цирюльникова къ опекуну малолѣтняго Ганиловскаго, Гапонову, о взысканіи по векселямъ 3,861 р. 31 к. съ процентами отказать. Цирюльниковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 30 ст. Уст. Уг. Суд. и 773 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе первой изъ сихъ статей проситель видитъ въ выводахъ, приведшихъ Судебную Палату къ такому заключенію, что рѣшеніе суда уголовнаго обязательно и не можетъ быть отмѣняемо въ отношеніи только признанія: 1-е) что подлога при составленіи векселей не было и 2-е) что Цирюльниковъ и Зазулевскій ни въ какомъ преступленіи не виновны. Выводы эти, по мнѣнію просителя, опровергаются положительно буквальнымъ смысломъ рѣшенія суда уголовнаго, изъ котораго явствуетъ, что векселя признаны составленными съ вѣдома и согласія векселедательницы; такимъ образомъ, за признаніемъ, по окончательному судебному приговору, означенныхъ векселей дѣйствительными (каковой фактъ приводится даже и въ настоящемъ рѣшеніи Палаты) несомнѣнно подтверждалась и самая юридическая сдѣлка между Ганиловскою и Цирюльниковымъ, именно фактъ займа первою у послѣдняго 3,861 р. 31 к. подъ упомянутые четыре векселя. Засимъ, въ виду 30 ст. Уст. Уголовнаго Суд., причисляются ли спорные документы къ разряду явочныхъ долговыхъ актовъ, оплачиваемыхъ процентами со дня просрочки, или къ числу допускаемыхъ закономъ неформальныхъ домашнихъ обязательствъ, гарантируемыхъ процентною оплатою со дня лишь предъявленія ихъ ко взысканію, все это совершенно безразлично и не можетъ поколебать силы судебнаго рѣшенія, по коему фактъ займа уже признанъ, векселя возвращены по принадлежности въ Ставропольскую полицію на дальнѣйшее распоряженіе въ порядкѣ безспорномъ, и только вслѣдствіе введенія въ самомъ скоромъ времени судебной реформы Цирюльниковъ долженъ былъ обратиться съ искомъ въ Окружный Судъ. Но изъ всего этого еще не слѣдуетъ, чтобы разъ уже признанные документы безспорными или дѣйствительными вновь были опровергаемы потому только, что основанный на нихъ искъ подлежитъ нынѣ, по Уставу 20 ноября 1864 года, разбору однихъ судебныхъ мѣстъ. Въ этихъ именно соображеніяхъ и вообще въ выводахъ Палатскаго рѣшенія проситель видитъ существенное нарушеніе 30 ст. Угол. Уст. Въ отношеніи 773 ст. Уст. Гр. Суд. проситель считаетъ ее нарушенною въ томъ, что опекунъ Гапоновъ, опровергая сначала недѣйствительность документовъ по отсутствію одной лишь довѣренности на подписаніе ихъ, въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда измѣнилъ совершенно систему своихъ возраженій, т.-е. домогался признанія рѣшенія суда уголовнаго незаконнымъ и недѣйствительнымъ. Такимъ образомъ, если принять въ основаніе сущность заявленнаго апелляторомъ требованія, оказывается, что Палата вошла въ разсмотрѣніе тѣхъ требованій, ко-

торыя были заявлены въ первой лишь судебной инстанціи, въ апелляціи же объ нихъ не упоминалось.

Находя во-1-хъ) что сужденія Судебной Палаты о смыслѣ 30 ст. Уст. Угол. Суд. совершенно неправильны, такъ какъ, по силѣ этой статьи, рѣшеніе уголовнаго суда обязательно въ настоящемъ дѣлѣ для суда гражданскаго только по вопросамъ, подложны ли векселя Ганиловской и виновны ли Цирульниковъ, Зазулевскій и Черновъ въ подложномъ ихъ состояніи; дѣйствительность же векселей въ отношеніи факта займа, какъ составляющая предметъ гражданскаго дѣла, не была и не могла быть осуждаема уголовнымъ судомъ, и во-2-хъ) что заявленіе Цирульникова, будто бы Гапоновъ въ апелляціонной жалобѣ не повторялъ прежняго довода о недѣйствительности подписи на векселяхъ Ганиловской, опровергается содержаніемъ апелляціонной жалобы Гапонова, въ которой онъ повторялъ этотъ доводъ, указавъ притомъ на 548 статью Уст. Торг. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 310,—Правительствующій Сенатъ призналъ кассаціонную жалобу Цирульникова незаслуживающею уваженія и посему опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

261.—1871 года марта 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Владимира и Тимоѳея Алюшиныхъ на рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный крестьянъ Владимира и Тимоѳея Алюшиныхъ искалъ съ дяди ихъ, Никифора Алюшина, 432 руб. 90 коп. проѣстей, волокитъ, судебныхъ издержекъ и за провладѣніе усадебнымъ мѣстомъ, принадлежавшимъ умершему отцу истцовъ и присужденнымъ имъ рѣшеніями Рыльскаго Уѣзднаго Суда 1864 и 1868 годовъ и Сумскаго Окружнаго Суда 1869 года, представивъ копію съ рѣшенія Уѣзднаго Суда, справку изъ Окружнаго Суда и вводный листъ, по которымъ они судебнымъ приставомъ Сумскаго Окружнаго Суда введены во владѣніе означенною усадьбою. На рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго съ Никифора Алюшина 432 руб. 90 коп., принесена имъ апелляціонная жалоба, въ которой онъ объяснялъ, между прочимъ, что спорная усадьба принадлежитъ казнѣ, почему дѣло должно быть разобрано по правиламъ, установленнымъ въ 1282, 1316 ст. Уст. Гр. Суд., что Мировымъ Судьею не исполнено; въ подтвержденіе сего представлена апеллятороmъ копія общественнаго приговора, даннаго ему на принесеніе жалобы управленію государственныхъ имуществъ, изъ коей видно, что спорная усадьба есть казенная. Рыльскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ словеснаго состязанія тяжущихся на судѣ выяснилось, что Никифоръ Алюшинъ, живя болѣе 11 лѣтъ на усадьбѣ, доставшейся ему отъ братьевъ изъ земли четвертного права, платилъ всѣ казенныя повинности, и право его пользованія постоянно подтверждалось общественными приговорами. Нынѣ же, при взысканіи съ него проѣстей, волокитъ и судебныхъ издержекъ по исполнительному листу, общество, въ средѣ котораго онъ состоитъ членомъ, уполномочило его приговоромъ ходатайствовать предъ высшими властями о защитѣ его и ихъ пользы въ видахъ казеннаго интереса. А какъ Алюшинъ, согласно тому приговору, заявилъ уже жалобу, Мировой же Судья при опредѣленіи своемъ не выполнилъ 1282 и 1316 ст. Уст. Гр. Суд., то Съѣздъ призналъ, что рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу состоялось преждевременно, такъ какъ, въ видахъ интереса казны, возбуждено уже Алюшинымъ дѣло. Посему Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Владимиръ и Тимоѳей Алюшины просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда, объясняя, что: 1) къ разрѣшенію дѣла Съѣздъ главнымъ основаніемъ принялъ словесныя объясненія тяжущихся, а не представленныя къ дѣлу справки, чѣмъ нарушилъ 105 ст. Уст. Гр. Суд., затѣмъ, вдавшись въ разсужденіе о правѣ пользованія Алюшинымъ въ теченіе 11 лѣтъ землею четвертного (какъ понимаетъ Съѣздъ) права, Съѣздъ нарушилъ 202, 213, 1310, 1312 и 1314 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Съѣздъ, имѣя въ виду, что по дѣлу объ усадьбѣ состоялись уже два рѣше-

нія, вошедшія въ законную силу, и принявъ во вниманіе, что Алюшинъ вновь предъявилъ споръ о той усадьбѣ и поэтому, отказовъ въ искѣ убытковъ, проѣстей и издержекъ нарушилъ 3, 9, 10 и 894 ст. Уст. Гр. Суд. и 282 ст. I Т. 1 ч.; 3) кромѣ того, Съѣздъ не обратилъ вниманія на 1733 ст. X Т. 2 ч. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года № 140 и совершенно превратно обстоятельствамъ дѣла постановилъ свое опредѣленіе.

Принимая во вниманіе, что предметомъ настоящаго дѣла было взысканіе проѣстей, волокитъ и убытковъ, въ отношеніи которыхъ дѣйствуютъ постановленія 1733, 1808—1811 ст. X Т. 2 ч., Мировой же Съѣздъ, упустивъ изъ виду эти узаконенія, иска Алюшиныхъ не разрѣшилъ,—Правительствующій Сенатъ, не касаясь прочихъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ обстоятельствъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1733 ст. X Т. 2 ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Суджанскихъ Мировыхъ Судей.

262.—1871 года марта 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщика Порфирія Ясникольскаго на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьяне Илья Колмаковъ и Филиппъ Бабонинъ искали съ помѣщика Порфирія Ясникольскаго 500 руб., полученныхъ имъ, въ видѣ задатка, по словесному уговору ихъ о наймѣ у него въ аренду земли, съ тѣмъ условіемъ, что если другіе товарищи Колмакова и Бабонина не согласятся на взятіе земли въ аренду, то Ясникольскій обязанъ возвратить имъ полученный задатокъ по увѣдомленіи его о томъ въ теченіе 3-хъ дней. Мировой Судья, въ виду присяжнаго показанія свидѣтеля, купца Бѣлаго, подтвердившаго событіе о бывшемъ словесномъ между просителями и Ясникольскимъ соглашеніи, опредѣлилъ взыскать съ Ясникольскаго отыскиваемые Колмаковымъ и Бабонинымъ 500 руб. Мелитопольскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что такъ какъ въ постановленіяхъ 2 й главы 3 разд. IV кн. X Т. I ч. о наймѣ и отдачѣ въ содержаніе частныхъ имуществъ не предусмотрѣнъ случай обезпеченія задаткомъ предварительной сдѣлки о наймѣ имуществъ, то надлежитъ, на основаніи 9 стат. Уст. Гр. Суд, руководствоваться общимъ смысломъ законовъ о договорахъ вообще и о запродажныхъ въ особенности, въ которыхъ заключаются подробныя правила о предварительныхъ условіяхъ съ обезпеченіемъ задаткомъ. Согласно сему соображенію, Съѣздъ призналъ, что, по силѣ 1685 и 1686 стат. Т. X ч. I, просители обязаны были опредѣлить письменно какъ условія соглашенія, такъ и значеніе задатка, даннаго ими Ясникольскому; что *по*сему, согласно 409 ст. Устава Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ *быть* допускаемы въ настоящемъ дѣлѣ и, наконецъ, что если и имѣлась бы возможность дать полное вѣроятіе всѣмъ объясненіямъ Колмакова и Бабонина, то и въ такомъ случаѣ необходимо признать, что они утратили право на требованіе возвращенія задатка, ибо такое требованіе, за силою 1867 стат. X Т, ч. I, могло быть заявлено только въ теченіе 6-ти недѣльнаго срока со времени выдачи задатка. На семъ основаніи Съѣздъ освободилъ Ясникольскаго отъ всякаго по сему дѣлу взысканія. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по кассаціонной жалобѣ Колмакова и Бабонина, нашелъ, что Мировой Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушилъ точный смыслъ 9 ст. Уст. Гр. Суд., 1685 и 1687 ст. Т. X ч. I Указавъ въ соображеніяхъ своихъ, что, по неимѣнію въ спеціальныхъ законахъ о наймѣ имуществъ (во 2 гл разд. 4 кн. Т. X ч. I) постановленій по предмету обезпеченія предварительной сдѣлки о наймѣ задаткомъ, ему надлежитъ, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., руководствоваться общимъ смысломъ законовъ о договорахъ вообще, Съѣздъ разрѣшилъ засимъ дѣло на основаніи спеціальныхъ законовъ о запродажныхъ сдѣлкахъ (ст. 1685 и 1687 Т. X ч. I). Ст. 9 Уст. Гр. Суд, предписывающая, въ случаѣ неполноты существующихъ законовъ, неясности, недостатка или противорѣчія въ оныхъ основывать рѣ-

*

шенія на общемъ смыслѣ законовъ, не дозволяетъ суду недостатокъ въ спеціальномъ постановленіи по одному предмету восполнять спеціальнымъ постановленіемъ, изданнымъ исключительно для другого предмета. Мировой Съѣздъ, находя необходимымъ для разрѣшенія настоящаго дѣла обратиться къ общему смыслу законовъ о договорахъ, долженъ былъ руководствоваться постановленіями, опредѣляющими права и обязанности договаривающихся лицъ по договорамъ вообще, въ числѣ коихъ ст. 1530 Т. X ч. I, между прочимъ, допускаетъ и условіе объ обезпеченіи и исполненіи оныхъ. Послѣдствія исполненія или неисполненія сихъ общихъ законовъ и подлежали въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію Мирового Съѣзда. Въ виду указаннаго нарушенія Мелитопольскимъ Мировымъ Съѣздомъ по сему дѣлу 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 1685 и 1687 ст. X Т. ч. 1, Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда по сему дѣлу отмѣнилъ и дѣло передалъ на разсмотрѣніе Бердянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей (рѣш. 1870 г. № 334). Бердянскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ данномъ случаѣ разрѣшенію не подлежитъ вопросъ, какого рода договоръ есть настоящая сдѣлка и должна-ли она быть облечена въ письменную форму. Обращаясь къ общимъ правиламъ совершенія и составленія договоровъ, слѣдуетъ вывести, что, по 1531 ст. X Т. I ч., договоры и обязательства, или, говоря обширнѣе, всякаго рода сдѣлки совершаются порядкомъ крѣпостнымъ, явочнымъ или домашнимъ. Сопоставляя означенную статью съ 1535, тамъ же, выходитъ, что такъ какъ договоры могутъ быть составляемы и домашнимъ порядкомъ (1531), слѣдовательно, они могутъ быть составлены и словесно, т.-е. что для договоровъ, составляемыхъ домашнимъ порядкомъ, основанныхъ на взаимномъ довѣріи, письменная форма необязательна. Если по 1535 стат. законъ дозволяетъ составленіе на письмѣ или словесно расписки о задаткѣ, выданномъ при предварительномъ условіи о продажѣ недвижимыхъ имѣній, то тѣмъ болѣе не противно закону составленіе на письмѣ или словесно расписки о задаткѣ, выданномъ при предварительномъ условіи о наймѣ частнаго недвижимаго имущества. Изъ этого выводится то важное заключеніе: 1-е, что законъ допускаетъ существованіе предварительныхъ условій или соглашеній и 2-е, что для этихъ предварительныхъ условій письменная форма не обязательна. Такимъ образомъ, ясно различаются предварительныя условія и договоры отъ договоровъ спеціальныхъ. Самое рѣзкое различіе состоитъ въ томъ, что для спеціальныхъ договоровъ письменная форма почти во всѣхъ случаяхъ обязательна, при предварительныхъ же условіяхъ для договаривающихся необязательно облекать въ письменную форму ихъ взаимныя другъ къ другу обязательства, которыя при заключеніи формальнаго договора могутъ измѣниться. Примѣнивъ этотъ выводъ къ данному случаю, слѣдуетъ заключить, что сдѣлка, которая служитъ предметомъ настоящаго дѣла, какъ договоръ не спеціальный, должна быть признана какъ предварительное соглашеніе и словесно, домашнимъ порядкомъ совершонное, обезпеченное задаткомъ и предшествовавшее формальному письменному договору о наймѣ недвижимаго имущества, что не противно 1530 стат. X Т. ч. I, а потому 409 стат. Устава Гражданскаго Судопр. не можетъ быть примѣнима къ данному случаю, т.-е. свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы, какъ доказательство. Изъ свидѣтельскаго показанія купца Бѣлаго видно, что помѣщикъ Ясникольскій получилъ при составленіи предварительнаго условія 500 рублей; этого положительно не отвергаетъ его повѣренный, а, напротивъ, предполагаетъ, что Ясникольскій могъ получить 500 р., которые ему слѣдовали. Слѣдовательно, если фактъ полученія 500 руб. серебр. доказанъ, то Ясникольскій обязанъ доказать, что 500 руб. серебр. онъ удержалъ вслѣдствіе того, что Колмаковъ и Бабонинъ въ теченіе трехъ дней, какъ было доказано въ предварительномъ соглашеніи, не требовали возврата денегъ; напротивъ, если бы Ясникольскій сознавалъ предварительное условіе и полученіе денегъ, то было бы обязанностью истцовъ доказать то, что они по истеченіи трехъ дней требовали задатокъ, но такъ какъ это сознаніе не послѣдовало, то имъ нѣтъ надобности доказывать исполненіе второстепеннаго пункта предварительнаго условія въ то время, когда главный пунктъ—полученіе денегъ противною стороною былъ принятъ

почти отрицательно. На основаніи вышеизложеннаго Бердянскій Съѣздъ опредѣлилъ: согласно рѣшенію Мирового Судьи 2-го участка Мелитопольскаго округа, взыскать съ Яснинкольскаго 500 руб. въ пользу Бабонина и Колмакова, предоставивъ имъ право поискивать судебныя издержки съ Яснинкольскаго, а также вредъ и убытки. Яснинкольскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда по неправильному толкованію и примѣненію 1535 статьи и нарушенію 1700 ст. X Т. I ч., а также по нарушенію 409 ст. Уст. Гражд. Суд., объясняя слѣдующее: 1) изъ сопоставленія 1531 съ 1535 ст. X Т. I ч., Съѣздъ вывелъ то заключеніе, что для всѣхъ домашнихъ договоровъ письменная форма не обязательна, тогда какъ статьи эти не заключаютъ въ себѣ подобнаго правила, и 1535 ст., относясь къ цѣлой категоріи договоровъ, которые могутъ быть совершаемы домашнимъ порядкомъ, вовсе не опредѣляетъ того, какіе изъ нихъ могутъ быть совершаемы словесно и какіе нѣтъ, а, напротивъ того, какъ въ ней указаны и такіе договоры, словесное составленіе которыхъ немыслимо, какъ счеты, подписанные должникомъ (ст. 2045 и 2046), договоры объ отдачѣ на сохраненіе или о поклажѣ, заключаемые, кромѣ извѣстныхъ случаевъ, письменно (ст. 2111), то изъ сего слѣдуетъ, что употребленныя въ 1535 стат. слова „письменно или словесно“ не могутъ быть относимы къ каждому изъ исчисленныхъ въ ней договоровъ въ отдѣльности; 2) равнымъ образомъ неправильно и то заключеніе Съѣзда, что если, по 1535 ст. X Т. I ч., законъ дозволяетъ составлять на письмѣ или словесно расписки о задаткахъ, выдаваемыхъ при предварительномъ условіи о продажѣ недвижимыхъ имѣній, то тѣмъ болѣе непротивно закону составленіе на письмѣ или словесно расписки о задаткахъ, выданной при предварительномъ условіи найма частнаго недвижимаго имѣнія. Въ опроверженіе этого заключенія Съѣзда проситель объясняетъ, что: а) статья 1535 выражаетъ собою только общее правило о договорахъ, совершаемыхъ домашнимъ порядкомъ, не заключая въ себѣ никакихъ другихъ постановленій; посему вопросъ о томъ, какая форма требуется для договоровъ о задаткѣ—письменная или словесная, долженъ быть разрѣшенъ согласно 1685 статьи X Т. I части; б) если и по 1535 стат. о задаткѣ выдается расписка, то она не можетъ быть составлена словесно; в) хотя каждому договору предшествуетъ соглашеніе, но законъ вовсе не признаетъ за соглашеніемъ такого значенія, чтобы оно могло существовать юридически въ видѣ предварительной сдѣлки; оно получаетъ свое юридическое значеніе только тогда, когда превращается въ форму окончательнаго договора, т.-е. въ тотъ моментъ, когда оно само по себѣ перестаетъ существовать; исключеніе изъ сего допускается именно только въ дѣлахъ о запродажѣ недвижимыхъ имѣній; поэтому Съѣздъ въ настоящемъ случаѣ долженъ былъ руководствоваться не 1535 и не 1585, а 1700 ст. X Т. I ч., такъ какъ споръ проистекаетъ изъ договора объ отдачѣ въ содержаніе земли; 3) Бердянскій Съѣздъ не долженъ былъ примѣнять правила о договорахъ запродажи недвижимыхъ имѣній къ договору о наймѣ таковыхъ уже и потому, что собственно по этой причинѣ Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе по сему дѣлу Мелитопольскаго Съѣзда (813 ст. Уст. Гр. Судопр.). Кромѣ того, Бердянскій Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти, обсудивъ и ту часть рѣшенія Мелитопольскаго Мирового Съѣзда, которая Сенатомъ не отмѣнена, именно, Мелитопольскій Съѣздъ призналъ, что свидѣтельскія показанія въ настоящемъ дѣлѣ не могутъ служить доказательствомъ; Сенатъ же, въ разсмотрѣніи коего находилось все рѣшеніе Мелитопольскаго Съѣзда, не коснулся этого вопроса, изъ чего слѣдуетъ заключить, что эта часть рѣшенія признана Сенатомъ правильною и потому, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1868 года № 111, должна оставаться въ своей силѣ; 4) какъ искъ Колмакова и Бабонина вытекаетъ изъ договора найма недвижимости, который, по 1700 статьѣ X Т. I ч., долженъ быть совершонъ письменно, то Бердянскій Съѣздъ, допустивъ въ доказательство сего иска свидѣтельскія показанія, нарушилъ 409 ст. Уст. Гражд. Суд.; 5) если предположеніе повѣреннаго Яснинкольскаго о томъ, что Яснинкольскій могъ получить отъ истцовъ 500 руб., которые ему слѣдовали, принято Съѣздомъ за признаніе факта полученія денегъ, то въ этомъ отношеніи Съѣздъ

противорѣчитъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1869 года № 856 и друг., не допускающимъ условнаго признанія. Впрочемъ, это заключеніе свое Съѣздъ самъ опровергаетъ, говоря затѣмъ въ своемъ рѣшеніи, что „главный пунктъ полученія денегъ противною стороною (т. е. повѣреннымъ просителя) былъ принятъ почти отрицательно". Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Колмаковъ и Бабонинъ, возражая противъ доводовъ Ясникольскаго, просятъ оставить его жалобу безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда и кассаціонной жалобы Ясникольскаго разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ главнымъ образомъ вопросъ: правильно-ли Мировой Съѣздъ изъ сопоставленія 1531 съ 1535 ст. X Т. I ч. вывелъ то положеніе, что такъ какъ договоры могутъ быть составляемы и домашнимъ порядкомъ, то они могутъ быть составляемы и словесно, то-есть, что для договоровъ, составляемыхъ домашнимъ порядкомъ, письменная форма не обязательна. Буквальный смыслъ 1535-й статьи прямо обнаруживаетъ неосновательность этого вывода, ибо изъ употребленныхъ въ ней словъ „на письмѣ или словесно" нисколько не слѣдуетъ, чтобы всѣ указанные въ ней договоры могли быть составляемы или письменно, или словесно, а, напротивъ того, самое названіе нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ въ этой ст. договоровъ, каковы: расписки о задаткѣ, подписанные должникомъ счеты, довѣренности съ подписью двухъ или трехъ свидѣтелей, ясно показываетъ, что форма ихъ не можетъ быть иная, какъ письменная; это еще болѣе поясняется правилами о порядкѣ совершенія сихъ договоровъ, изложенными въ 1686, 2045, 2320 и 2321 стат. X Т. I ч. При такомъ невѣрномъ выводѣ Мирового Съѣзда изъ 1531 и 1535 ст. X Т. I ч. очевидно, что и основанныя Съѣздомъ на этомъ выводѣ соображенія и заключенія, а слѣдовательно, и самое его рѣшеніе, не могутъ быть признаны основанными на законѣ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ счелъ излишнимъ обсуждать прочіе приводимые Ясникольскимъ поводы къ отмѣнѣ сего рѣшенія, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ его доводовъ касаются такихъ предметовъ, ближайшее обсужденіе коихъ могло бы предрѣшить дѣло по существу и поэтому должно зависѣть отъ апелляціонной инстанціи. Но въ отношеніи заявленія Ясникольскаго, что Бердянскій Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ возобновлять вопросъ о томъ, могутъ ли быть по настоящему дѣлу допущены показанія свидѣтелей, такъ какъ Правительствующій Сенатъ, разсматривая рѣшеніе Мелитопольскаго Мирового Съѣзда, не коснулся этого вопроса, изъ чего Ясникольскій заключаетъ, что эта часть рѣшенія Мелитопольскаго Съѣзда признана Сенатомъ правильною, Правительствующій Сенатъ находитъ это заявленіе Ясникольскаго несостоятельнымъ, потому что когда Правительствующій Сенатъ, отмѣняя рѣшеніе судебнаго мѣста по одному изъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ основаній, оставляетъ другія, а равно и относящіяся къ нимъ части рѣшенія, безъ обсужденія, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы эти части рѣшенія были признаны Правительствующимъ Сенатомъ правильными, ибо, по 811 ст. Уст. Гр. Суд., все отмѣненное рѣшеніе считается какъ бы несуществующимъ и, слѣдовательно, если въ опредѣленіи Правительствующаго Сената не постановлено именно объ отмѣнѣ одной какой-либо части обжалованнаго рѣшенія, въ такомъ случаѣ рѣшеніе считается отмѣненнымъ во всѣхъ онаго частяхъ. Согласно вышеизложенному, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію 1535 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Маріупольскихъ Мировыхъ Судей.

263.—1871 года марта 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Ѳеодорова на рѣшеніе Гжатскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Гжатскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по иску крестьянина Василія Ѳеодорова съ графа Дмитрія Татищева вознагражденія за чистку лѣса по словесному договору, нашелъ, что Ѳеодоровъ и его повѣренный утверждаютъ,

что по договору срокъ для окончанія очистки лѣса назначаемъ не былъ, а повѣренный Татищева заявляетъ, что по договору Ѳеодоровъ обязался окончить всю принятую на себя работу къ веснѣ 1869 года, съ тѣмъ, что если къ этому времени не вычиститъ всей рощи, то лишается права на вознагражденіе. Выставленные Ѳеодоровымъ свидѣтели не подтвердили существованія договора въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ желаетъ его представить, а одинъ изъ его свидѣтелей показалъ, что срокомъ очистки рощи назначено 1-е мая 1869 года и что въ случаѣ неочистки къ тому сроку, Ѳеодоровъ лишается права на вознагражденіе. Вслѣдствіе сего, признавъ Ѳеодорова недоказавшимъ того, чтобы въ словесномъ договорѣ не былъ назначенъ срокъ исполненія договора, и имѣя въ виду признаніе Ѳеодорова, что роща съ 1 мая 1869 года имъ не очищена, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1536, 2224 и 2226 ст. X Т. I ч., въ искѣ Ѳеодорову отказалъ; Ѳеодоровъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, во-1-хъ, по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 280 и 514, истецъ обязанъ доказать свой искъ, безъ чего судъ въ правѣ не требовать отъ отвѣтчика никакихъ возраженій; а какъ по исковой просьбѣ Ѳеодорова, подкрѣпленной ссылкою на 2226 ст. X Т. I ч., Судья допустилъ возраженія отвѣтчика и, слѣдовательно, призналъ правильность исковыхъ доказательствъ Ѳеодорова, то 81 ст. Уст. Гр. Суд. не могла служить Судьѣ и Съѣзду правомъ въ отказѣ Ѳеодорову въ искѣ; во-2-хъ, при разногласіи свидѣтельскихъ показаній Мировой Съѣздъ, не давъ очной ставки, согласно 100 ст. Уст. Гр. Суд., и признавъ преимущество за показаніемъ лѣсного сторожа, отчасти заинтересованнаго въ дѣлѣ по своему служебному положенію у графа Татищева, нарушилъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 249, и, въ-3-хъ, приведенныя Съѣздомъ 2224 и 2226 ст. X Т. I ч. не относятся къ существу иска, такъ какъ договоръ Ѳеодорова съ графомъ Татищевымъ подходитъ подъ 1737 и 2 пун. 1535 ст. X Т. I ч. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 года № 788; Съѣздъ же, указывая на обстоятельства побочныя, не разъяснивъ запутанности договора о времени исполненія и не обративъ вниманія на то, что часть условія выполнена самимъ графомъ Татищевымъ, а затѣмъ ссылаясь на 1536 X Т. I ч., тѣмъ самымъ подтвердилъ права Ѳеодорова на искъ, выраженныя въ 5 пун. 1539 ст. X Т. I ч., а потому нарушилъ прямой смыслъ закона.

Принимая во вниманіе: во-1-хъ, что разсужденія Ѳеодорова о 81 ст. Уст. Гр. Суд. лишены всякаго основанія, такъ какъ статья эта не имѣетъ того смысла, чтобы допущеніе отвѣтчика къ возраженіямъ по исковой просьбѣ означало, что судъ призналъ уже искъ доказаннымъ, и приводимыя Ѳеодоровымъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 280 и 514 не заключаютъ въ себѣ подобнаго разъясненія упомянутой 81 статьи; во-2-хъ, что назначеніе свидѣтелямъ очной ставки, по 100 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда (рѣш. 1867 г. № 51 и др.), опредѣленіе же силы свидѣтельскихъ показаній, по 102 и 129 того же Устава, предоставлено убѣжденію суда и, слѣдовательно, относится къ существу дѣла, не подлежащему обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, а указываемое Ѳеодоровымъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 249 нисколько не подтверждаетъ жалобы его по этому предмету, и, въ-3-хъ, что 1733 и 2 п. 1535 ст. X Т. I ч. не имѣютъ въ настоящемъ случаѣ никакого примѣненія, ибо изъ дѣла и рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что Ѳеодоровымъ заключенъ былъ съ графомъ Татищевымъ договоръ не подряда или поставки, а личнаго найма, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ѳеодорова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

264.—1871 года марта 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Владимира Скромнаго, дворянина Александра Виноградскаго, на рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску мѣщанина Владимира Скромнаго съ землевладѣльца Ивана Яковлева 434 руб. 82 коп. за службу, по письменному домашнему условію,

управляющимъ экономіею Яковлева, причемъ сей послѣдній опровергалъ искъ тѣмъ, что онъ расчиталъ Скромнаго отъ должности по его просьбѣ, Екатеринославскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что договоръ Яковлева съ Скромнымъ заключенъ 1 мая 1867 года, до введенія въ этой мѣстности Судебныхъ Уставовъ и Положенія о нотаріальной части; что до того времени для подобнаго рода договоровъ положительно было обязательно соблюденіе 2224 ст. Т. X I ч. относительно совершенія договоровъ о личномъ наймѣ формально, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 года № 43 и 1868 года № 476, и что, между тѣмъ, послужившій предметомъ настоящаго спора договоръ совершонъ порядкомъ домашнимъ и нигдѣ не засвидѣтельствованъ. Посему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Скромному въ искѣ. Скромный проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, какъ противорѣчащаго 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., 2224 и 2226 ст. Т. X I ч., ибо Яковлевъ не отвергалъ представленнаго Скромнымъ домашняго условія и, слѣдовательно, оно, будучи признано отвѣтчикомъ за дѣйствительное, имѣетъ равную силу съ актами, засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ, и не можетъ быть отвергнуто по одной неформальности онаго. Приводимыя Съѣздомъ рѣшенія Правительствующаго Сената не могутъ, по мнѣнію просителя, имѣть значеніе въ виду позднѣйшаго разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1868 г. № 380, въ которомъ положительно выяснено правило о неформальныхъ договорахъ личнаго найма.

Правительствующій Сенатъ признаетъ сужденія Мирового Съѣзда о значеніи 2224 ст. X Т. I ч. несогласными съ постановленіемъ 2226 ст. того же Тома и части и многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, разъяснившими эту послѣднюю статью въ томъ смыслѣ, что договоры личнаго найма могутъ быть не только письменные неформальные, но даже и словесные (рѣш. 1868 г. №№ 380, 652, 725, 832; 1869 г. №№ 350, 570, 1308 и мн. др.). Указываемыя Съѣздомъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 43 и 1868 г. № 476 нисколько не подтверждаютъ правильности означенныхъ сужденій Съѣзда, такъ какъ рѣшеніемъ Сената 1868 г. № 380 разъяснено, что рѣшеніе его 1867 г. № 43 относилось къ дѣлу, въ которомъ существованіе словеснаго договора личнаго найма отвергалось одною изъ сторонъ, равно и въ приводимомъ Съѣздомъ рѣшеніи 1868 г. № 476 говорится о недѣйствительности неформальныхъ договоровъ въ случаѣ спора, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2226 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Верхнеднѣпровскихъ Мировыхъ Судей.

265.—1871 года марта 3-го дня. *По просьбѣ купца Андрея Мараева о пересмотрѣ по новымъ обстоятельствамъ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Мараева дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Тагера 889 руб., недоплаченныхъ ему по условію за работы на Николаевской желѣзной дорогѣ, и 1000 р. неустойки за недопущеніе его, Мараева, весною 1867 г. къ окончанію земляныхъ работъ, и встрѣчный искъ Тагера о взысканіи съ Мараева за непроизводство имъ, согласно условію, работъ на Николаевской дорогѣ весною 1867 г., нашла, что Мараевъ въ подтвержденіе своего иска съ Тагера о недоплаченныхъ ему за работу 889 р. никакихъ доказательствъ не представилъ. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что весною 1867 г. работы, принятыя на себя Мараевымъ, произведены, по собственному его объясненію, не имъ, а другими подрядчиками; доказательствъ же тому, что этихъ работъ онъ не исполнилъ по винѣ Тагера, Мараевъ также не представилъ,—Палата признала, что требованіе его о взысканіи съ Тагера 889 руб. за произведенныя имъ работы и неустойки 1000 руб., положенной за нарушеніе заключеннаго между ними до-

говора, не можетъ подлежать удовлетворенію. Что же касается до встрѣчнаго иска Тагера къ Мараеву о взысканіи 1,000 р. неустойки, то Палата нашла, что при неотрицаніи Мараевымъ факта, что весною 1867 года онъ не приступалъ къ окончанію принятыхъ имъ на себя работъ по договору съ Тагеромъ и по непредставленію имъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего объясненія, будто бы онъ не былъ допущенъ къ окончанію работъ самимъ Тагеромъ, надлежитъ признать сего послѣдняго нарушителемъ договора, по которому онъ обязался окончить весной 1867 г. всѣ означенныя въ семъ договорѣ работы. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 1530, 1536 и 1583 Т. X ч. I и 366 ст. Уст. Гр. Суд., Палата опредѣлила: взыскать съ Мараева въ пользу Тагера 1,000 руб., въ искѣ же Мараеву съ Тагера 889 р. и 1,000 руб. неустойки отказать. Мараевъ въ прошеніи Правительствующему Сенату ходатайствуетъ о пересмотрѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу. Ходатайство свое Мараевъ основываетъ на томъ, что послѣ рѣшенія дѣла раскрыты имъ новыя доказательства, которыя обнаруживаютъ, что Тагеръ, въ нарушеніе заключеннаго съ нимъ, Мараевымъ, контракта, заключилъ въ апрѣлѣ 1867 года тайно отъ него съ крестьянами Горшковымъ и Петровымъ, контрактъ о передачѣ работъ, отданныхъ по условію ему, Мараеву. Это вновь обнаруженное обстоятельство служитъ доказательствомъ того, что не онъ уклонялся отъ законтрактованныхъ работъ, а былъ самовольно устраненъ Тагеромъ отъ ихъ окончанія. Въ доказательство сего Мараевъ представилъ: а) контрактъ Тагера съ Горшковымъ и Петровымъ заключенный въ апрѣлѣ 1867 г. на отдачу имъ работъ по укладкѣ рельсъ на Николаевской желѣзной дорогѣ; б) дополнительное условіе 20 апрѣля 1867 г. между тѣми же лицами о вымощеніи товарной станціи въ С.-Петербургѣ; в) исковое прошеніе Горшкова и Петрова 27 февраля 1868 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ о взысканіи съ Тагера неуплаченныхъ имъ денегъ за произведенныя по означеннымъ контрактамъ работы и г) удостовѣренія начальника 1 отдѣленія департамента желѣзныхъ дорогъ, Отто, и производителя работъ, Лекса, отъ 19 мая 1868 г. о томъ, что условіе Тагера съ Горшковымъ и Петровымъ не было заявлено начальству Николаевской дороги, и потому послѣднее не можетъ удостовѣрить, въ срокъ ли окончили Горшковъ и Петровъ законтрактованныя работы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 791 и 805 Уст. Гр. Суд., просьбы о пересмотрѣ рѣшеній допускаются только въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, или въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано; причемъ на просителѣ, какъ неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, лежитъ обязанность доказать, что новое обстоятельство или вновь представленный документъ дѣйствительно открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и что это новое обстоятельство или документъ могутъ имѣть дѣйствительное вліяніе на измѣненіе существа состоявшагося окончательнаго рѣшенія. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ представляется разрѣшенію вопросъ: дѣйствительно ли обстоятельства, содержащіяся въ представленныхъ нынѣ Мараевымъ документахъ, не могли быть ему извѣстны во время производства въ судебныхъ мѣстахъ иска, предъявленнаго къ Тагеру, и могутъ ли сіи документы по своему содержанію имѣть вліяніе на измѣненіе существа состоявшагося окончательнаго судебнаго рѣшенія? Обращаясь къ сему вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мараевъ предъявилъ искъ къ Тагеру о взысканіи съ него, между прочимъ, 1,000 руб. неустойки за недопущеніе его, вопреки условію, къ окончанію работъ весною 1867 г. на Николаевской желѣзной дорогѣ. На основаніи сего условія Тагера съ Мараевымъ, послѣдній обязался на 14½ верстномъ разстояніи уравнять и утрамбовать щебень и песокъ по верхнему рельсовому пути, уложить поперечины съ укрѣпленіемъ рельсъ накладками и костылями; подносить рельсы и другія металлическія издѣлія; собрать и установить 20 одиночныхъ и 8 двойныхъ стрѣлокъ и собрать и уложить 42 крестовины литой стали. Взыскивая съ Тагера выговоренную въ условіи неустойку за устраненіе его отъ производства помянутыхъ работъ, Мараевъ въ апелляціонной жалобѣ С.-Петербургской Судебной Палатѣ на рѣ-

шеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, между прочимъ, объяснялъ, что Тагеръ работы, отъ которыхъ онъ, Мараевъ, былъ устраненъ, передалъ подрядчикамъ Петрову и Горшкову и что онъ объ этомъ заявлялъ производителю работъ и Мировому Судьѣ. Такимъ образомъ, событіе о передачѣ Тагеромъ Петрову и Горшкову работъ, на которое нынѣ указываетъ Мараевъ, какъ на новое обстоятельство, было въ виду Судебной Палаты, а представленный имъ контрактъ Тагера съ Петровымъ и Горшковымъ, который ему, Мараеву, не могъ быть безызвѣстенъ и который онъ м гъ своевременно потребовать при содѣйствіи суда, согласно статьямъ 442, 443 и 445 Уст. Гр. Суд., отъ Тагера или отъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ Петрова и Горшкова, не составляетъ такого новаго обстоятельства, которое могло бы служить основаніемъ къ пересмотру окончательнаго рѣшенія Судебной Палаты. Всѣ же остальные документы, представленные Мараевымъ, по своему содержанію вовсе не относятся къ настоящему дѣлу и, слѣдовательно, не могутъ имѣть вліянія на измѣненіе существа состоявшагося рѣшенія Палаты. И дѣйствительно, контрактъ Тагера съ Петровымъ и Горшковымъ, по которому послѣдніе обязались вымостить булыжнымъ камнемъ пространство отъ 1000 до 1200 саж. на товарной станціи Николаевской желѣзной дороги въ С.-Петербургѣ, не имѣетъ малѣйшей связи съ настоящимъ дѣломъ, ибо Мараевъ прежде не доказывалъ и нынѣ не доказываетъ, чтобы работы по мощенію товарной станціи до заключенія контракта съ Петровымъ и Горшковымъ были отданы ему Тагеромъ по условію. Далѣе въ исковомъ прошеніи Петрова и Горшкова въ С.-Петербургскій Окружный Судъ о взысканіи съ Тагера слѣдующихъ имъ денегъ за произведенныя работы заключается изложеніе расчетовъ истцовъ и ихъ доводы въ подтвержденіе искового требованія, но не содержится никакихъ новыхъ обстоятельствъ въ подтвержденіе того, что Тагеръ устранилъ его, Мараева, отъ работъ самопроизвольно, а не вслѣдствіе его неисправности по исполненію обязательствъ, принятыхъ по условію. Наконецъ, удостовѣреніе начальника 1 отдѣленія, Отто, что несрочное окончаніе Виксенштейномъ и Тагеромъ работъ по Николаевской желѣзной дорогѣ по причинамъ, отъ нихъ не зависящимъ, не вмѣнено имъ въ вину, и что начальству не извѣстно, исполнили ли поставщики Петровъ и Горшковъ въ срокъ работы по условію, которое Тагеромъ не было заявлено, не представляя равнымъ образомъ по своему содержанію никакой связи и отношенія къ дѣлу Мараева съ Тагеромъ о взаимно предъявленныхъ ихъ требованіяхъ неустойки, не можетъ служить поводомъ къ пересмотру и колебанію рѣшенія Судебной Палаты и потому, что при существованіи двухъ условій Тагера съ Петровымъ и Горшковымъ, изъ удостовѣренія инженера Отто не видно, о какихъ работахъ въ немъ говорится. По всѣмъ симъ основаніямъ, не находя законныхъ основаній къ пересмотру рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 794 Уст. Гражд. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Мараева оставить безъ послѣдствій.

266.—1871 года марта 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна надъ имѣніемъ умершаго помѣщика Николая фонъ-Зона, коллежскаго ассесора Ивана Зенченка, на рѣшеніе Суражскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе дав лъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Суражскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Зенченка дѣло о взыскиваемыхъ Томашевскою съ фонъ-Зона по сохранной распискѣ остальныхъ недополученныхъ 434 руб., нашелъ, что предъявленная Томашевскою сохранная расписка фонъ-Зона въ суммѣ 475 р., на основаніи ст. 2111 X Тома I ч., не можетъ быть признана сохранною потому, что не собственноручно написана фонъ-Зономъ и въ не ней означенъ годъ чекана монеты, взятой на сохраненіе. Но съ другой стороны, принимая во вниманіе, что Зенченко, опекунъ надъ имѣніемъ умершаго фонъ-Зона, не отрицаетъ подписи фонъ-Зона на распискѣ, что по распискѣ этой производилась уплата управляющими имѣнія фонъ-Зона, Калинскимъ, Съѣздъ призналъ эту расписку домашнимъ долговымъ актомъ и присудилъ по ней взыскать съ имѣ-

нія умершаго фонъ-Зона 434 руб. Опекунъ надъ имѣніемъ умершаго фонъ-Зона, Зенченко, проситъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 170, 814 и 817 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опекунъ надъ имѣніемъ умершаго фонъ-Зона, Зенченко, проситъ отмѣнить рѣшеніе Суражскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ 170, 814 и 817 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) что повѣстка о назначенномъ днѣ для слушанія дѣла была ему доставлена 23-го іюля 1870 года, а по дѣлу состоялось, вопреки ст. 170 и 817 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе въ Съѣздѣ 20 іюля 1870 года и 2) что Съѣздъ неправильно присудилъ Томашевской по неформальной сохранной распискѣ 434 рубля. Принявъ въ соображеніе, что опекунъ имѣнія фонъ-Зона, Зенченко, какъ оказывается изъ дѣла, былъ извѣщенъ повѣсткою о срокѣ, назначенномъ для слушанія дѣла по иску Томашевской, только 23-го іюля 1870 года, т.-е. чрезъ три дня послѣ доклада и рѣшенія дѣла; что несоблюденіе Съѣздомъ предписаннаго порядка относительно современнаго извѣщенія тяжущихся о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, лишая ихъ права (стат. 170 и 172 Уст. Гр. Суд.) защиты на судѣ, составляетъ одно изъ существенныхъ нарушеній обрядовъ судопроизводства, и что возраженія Зенченка по существу дѣла не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Устан,),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Суражскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ сто. 170 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мглинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

267.—1871 года марта 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Ивана Молоткина, купца Ивана Денисьева, на рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Молоткина дѣло о принадлежности облигаціи С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества въ 500 руб., удержанной обществомъ въ обезпеченіе постройки каменной взамѣнъ деревянной, лѣстницы Сергѣевою въ принадлежавшемъ ей домѣ, состоящемъ въ залогѣ общества, нашелъ, что Сергѣева продала свой домъ Молоткину за 15,000 р., съ переводомъ на него въ счетъ условленной платы долга кредитному обществу въ остальной, за приведенными уплатами, суммѣ 12,580 руб. 66 коп., со всѣми обязательствами, при займѣ его учиненными, и, такимъ образомъ, Молоткину пришлось доплатить ей всего 2,410 руб. 34 коп. Затѣмъ нынѣ Сергѣева, представивъ удостовѣреніе правленія городского кредитнаго Общества о томъ, что оно, за устройствомъ каменной лѣстницы, согласно выдать облигацію, когда о принадлежности оной воспослѣдуетъ судебное рѣшеніе, проситъ присудить ей означенную облигацію. Молоткинъ, оспаривая это требованіе Сергѣевой, доказываетъ свое право на облигацію тѣмъ, что онъ замѣнилъ въ купленномъ у Сергѣевой домѣ деревянную лѣстницу каменною. Если признать спорную облигацію собственностью Молоткина, то по заключенію Съѣзда оказывается, что онъ долженъ былъ доплатить Сергѣевой за домъ не 2,410 руб. 34 коп., а всего 1,910 руб. 31 коп.; между тѣмъ, эта сумма въ сложности съ переведеннымъ на Молоткина долгомъ кредитному обществу, составляя только 14,500 р., меньше назначенной покупкой суммы за домъ, и, слѣдовательно, таковое признаніе было бы противно условіямъ купчей крѣпости, притомъ облигація эта могла составить предметъ особаго условія, предоставляемаго закономъ (ст. 1428 п. 4 X Т. 1 ч.) на волю продавца и покупателя, и отъ Молоткина зависѣло при покупкѣ дома съ точностью обозначить въ самой купчей крѣпости, что онъ принимаетъ на себя устройство лѣстницы на тѣ деньги, которыя были удержаны на этотъ предметъ въ кредитномъ обществѣ; при отсутствіи же такого условія слѣдуетъ признать, что устройство лѣстницы принято имъ на себя сверхъ условленной покупной

суммы за домъ, и, слѣдовательно, право на удержанную кредитнымъ обществомъ облигацію безспорно принадлежитъ Сергѣевой. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: признать удержанную въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ облигацію въ 500 руб. собственностью Сергѣевой. Повѣренный Молоткина проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 9, 81, 893, 894 и 895 Уст. Гр. Суд. и 1428 ст. X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, повѣренный Молоткина проситъ отмѣнить рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 9, 81, 893, 894, 895 Уст. Гр. Суд. и ст. 1428 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ по настоящему дѣлу, вопреки ст. 9, 893, 894 и 895 Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ прежнія рѣшенія Мирового Судьи отъ 21 го августа и свое собственное отъ 3 го октября 1868 года, по иску Сергѣевой къ С.-Петербургскому городскому кредитному обществу о возвращеніи ей удержанной у нея симъ обществомъ облигаціи при выдачѣ ссуды, и 2) Съѣздъ, признавъ искъ Сергѣевой правильнымъ по отсутствію въ купчей крѣпости на проданный его довѣрителю Сергѣевою домъ условія о томъ, что Молоткинъ принимаетъ на себя устройство каменной лѣстницы на деньги, удержанныя кредитнымъ обществомъ, нарушилъ смыслъ ст. 1428 Т. X ч. I и ст. 81 ст. Уст. Гр. Суд., ибо отъ самой Сергѣевой зависѣло означить въ купчей права свои на облигацію, а обязанность доказать право на искъ прежде всего лежитъ на истцѣ (ст. 81 Уст. Гр. Суд.). Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ, состоявшимся 3-го октября 1868 г., по иску Сергѣевой къ С.-Петербургскому городскому кредитномъ обществу о возвратѣ облигаціи въ 500 р., удержанной, по производствѣ ссуды подъ залогъ ея дома, въ обезпеченіе принятаго Сергѣевою обязательства построить каменную лѣстницу взамѣнъ деревянной, отказалъ въ ея искѣ, признавъ это требованіе до устройства каменной лѣстницы преждевременнымъ. На томъ же основаніи С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ по рѣшенію 12 февраля 1869 года отказалъ въ ходатайствѣ Молоткина и Сергѣевой объ утвержденіи за каждымъ изъ нихъ права на полученіе изъ кредитнаго общества помянутой облигаціи въ 500 р. по случаю устройства каменной лѣстницы въ домѣ, признавъ, что деньги эти находятся въ кредитномъ обществѣ и къ выдачѣ Сергѣевой не назначены. Такимъ образомъ, ни однимъ изъ предшествовавшимъ рѣшеній не былъ разрѣшенъ вопросъ о принадлежности облигаціи, отыскиваемой Сергѣевою въ собственность, а потому состоявшееся нынѣ рѣшеніе Съѣзда, которымъ спорная облигація присуждается Сергѣевой, не нарушаетъ ст. 893—895 Уст. Гр. Суд., въ силу коихъ судебное рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаній. Всѣми предшествовавшими рѣшеніями, какъ сказано было выше, вступившими въ законную силу, право на облигацію С.-Петербургскаго кредитнаго общества не было признано ни за Молотковымъ, ни за Сергѣевою, а слѣдовательно, вопросъ сей при обсужденіи вновь заявленнаго сею послѣднею иска оставался свободнымъ и открытымъ для судебнаго разрѣшенія; 2) по смыслу ст. 1427 и 1428 Т. X ч. I, въ купчую крѣпость, какъ и во всякій договоръ, по уговору покупщика съ продавцомъ, основанному на взаимномъ ихъ согласіи, могутъ быть включены всякаго рода условія, законамъ не противныя, а потому Съѣздъ, признавъ, что отъ покупщика дома Молоткина зависѣло для возмѣщенія издержекъ по устройству лѣстницы выговорить, по соглашенію съ продавицею Сергѣевою, въ купчей крѣпости право на облигацію, хранившуюся въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ, не нарушилъ ст. 1428 Т. X ч. I и ст. 81 Уст. Гр. Суд., содержащей общее правило, что истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ подтвердить доводами свои возраженія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Молоткина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

268.—1871 года марта 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ по вѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Николая Мичурина, прис. повѣр. Владимира Пржевальскаго, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго почетнаго гражданина Мичурина дѣло о взыскиваемыхъ съ его довѣрителя купчихою Нидъ 178 руб. 5 к. по счету, нашелъ, что требованіе повѣреннаго Мичурина о повѣркѣ перевода счета, а равно сличенія почерка руки въ обозначеніи года и числа, въ виду имѣющейся подписи самого Мичурина надъ счетомъ, признанной его повѣреннымъ, оказывается излишнимъ; обязанность же Мичурина уплатить Нидъ по этому счету, не утратившему, на основаніи ст. 2047 Т. X ч. I, силы долгового обязательства, вытекаетъ изъ словъ означенной его подписи подъ счетомъ: „тогда какъ буду при деньгахъ". По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Мичурина въ пользу Нидъ 178 р. 5 к. Повѣренный Мичурина проситъ отмѣнить рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа, по нарушенію имъ ст. 539 и 540 Уст. Гр. Суд., 569, 570, 1536, 1538 и 2045 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Мичурина проситъ отмѣнить рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 539 и 540 Уст. Гр. Суд., 569, 570, 1536, 1538 и 2045 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ отказалъ ему, вопреки 539 и 540 ст. Уст. Гр. Суд., въ ходатайствѣ о повѣркѣ перевода счета Нидъ; 2) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 80 Уст. Гр. Суд., 569 и 570 Т. X ч. I, присудилъ 178 р. съ Мичурина по счету Нидъ, который лишенъ значенія долгового обязательства, по ничтожности значащихся въ оном предметовъ (ст. 2045 Т. X ч. I), и 3) Съѣздъ, присуждая съ Мичурина по счету деньги, на основаніи его подписи, что онъ будетъ имѣть честь заплатить Нидъ 178 р., если будетъ при деньгахъ, нарушилъ ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, ибо истица не доказала что отвѣтчикъ при деньгахъ. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, оказывается; 1) Московскій Столичный Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ Мичурина 178 р. собственно не по счету, представленному Нидъ, а на основаніи его собственноручнаго, написаннаго по-русски, обязательства подъ счетомъ заплатить 178 р., когда будетъ при деньгахъ. Слѣдовательно, указаніе просителя, что Съѣздъ, не повѣривъ, согласно его просьбѣ, переводъ счета Нидъ, писаннаго по-французски, нарушилъ ст. 539 и 540 Уст. Гр. Суд., лишено правильнаго основанія, ибо, какъ сказано было выше, Съѣздъ принялъ за доказательство иска не счетъ Нидъ, а собственноручное обязательство Мичурина на счетѣ заплатить 178 р.; 2) объясненіе повѣреннаго Мичурина, что счетъ, подписанный его довѣрителемъ съ положительнымъ обязательствомъ заплатить по оному 178 р., по своему содержанію не есть долговой актъ, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ 2045 ст. причисляетъ къ домашнимъ долговымъ обязательствамъ подписанные должникомъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за забранныя издѣлія, товары и т. п.; 3) наконецъ, возраженіе просителя, что Съѣздъ неправильно истолковалъ буквальный смыслъ обязательства заплатить по счету, когда будетъ при деньгахъ, и что самый счетъ по своему содержанію ничтоженъ, не заключаетъ повода отмѣны рѣшенія Съѣзда, такъ какъ ст. 459 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ усмотрѣнію суда ближайшее опредѣленіе силы и значенія домашняго акта, а изъясненіе договора по его разуму и буквальному смыслу, составляя предметъ существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Мичурина оставить безъ послѣдствій.

269.—1871 года марта 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго цехового Николая Сидѣльникова, мѣщанина Никиты Чижова, на рѣшеніе Нижегородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій,; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Цеховой мастеръ Сидѣльниковъ просилъ Нижегородскаго Мирового Судью 3 участка взыскать съ управляющаго пароходствомъ Данилевскаго, Кривошеина, 146 руб. 20 коп. по выданному имъ счету въ принятыхъ отъ него, Сидѣльникова, мѣдныхъ вещахъ. При прошеніи Сидѣльниковъ представилъ счетъ и копію съ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Судьи 2 участка объ отказѣ ему въ искѣ означенныхъ 146 р. по счету Кривошеина съ Кругловой, наслѣдницы Данилевскаго. Отвѣтчикъ Кривошеинъ возразилъ, что онъ, какъ управляющій пароходствомъ Данилевскаго, отвѣчать не долженъ за вещи, приготовленныя для пароходовъ его хозяина. Мировой Судья присудилъ взыскать съ Кривошеина въ пользу Сидѣльникова 146 р. 20 к., но Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Кривошеина, нашелъ, что истецъ и отвѣтчикъ признали при словесномъ состязаніи, что Кривошеинъ принималъ отъ Сидѣльникова вещи въ качествѣ довѣреннаго Данилевскаго и что тѣ вещи употреблены на пароходы послѣдняго, а потому и руководствуясь ст. 69 п. 3 Уст. Гр. Суд. отказалъ въ искѣ Сидѣльникова. Повѣренный Сидѣльникова проситъ отмѣнить рѣшеніе Нижегородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 69 п. 3, 81 и 112 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Сидѣльникова проситъ отмѣнить рѣшеніе Нижегородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 69 п. 3, 81 и 112 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ, вопреки ст. 69 п. 3 Уст. Гр. Суд., принялъ отводъ Кривошеина, заявленный въ первый разъ въ Съѣздѣ, и 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 112 Уст. Гр. Суд., неправильно истолковалъ и раздробилъ данное Кривошеинымъ показаніе на судѣ и въ отступленіе отъ стат. 81 Уст. Гр. Суд., не имѣя въ виду доказательствъ со стороны отвѣтчика въ опроверженіе требованій его довѣрителя, отказалъ въ искѣ. Изъ соображеній жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: Кривошеинъ, какъ видно изъ дѣла, заявилъ Мировому Судьѣ, что онъ, какъ приказчикъ, не обязанъ платить Сидѣльникову по счету за вещи, приготовленныя для его хозяина, Данилевскаго. Это заявленіе Кривошеина и заключало указанный въ ст. 69 п. 3 Уст. Гр. Суд. отводъ, что искъ Сидѣльникова во всей цѣлости относится къ другому отвѣтчику. Изъ сего слѣдуетъ, что отводъ Кривошеина своевременно заявленъ былъ при началѣ производства дѣла; затѣмъ указаніе просителя, что Съѣздъ неправильно растолковалъ и раздробилъ показаніе Кривошеина, оказывается неосновательнымъ, такъ какъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на совокупности показаній отвѣтчика, что за принятыя отъ Сидѣльникова вещи причитающіеся долги не заплачены, но что онъ, Кривошеинъ, въ качествѣ управляющаго пароходствомъ Данилевскаго, все таки не обязанъ отвѣчать за хозяина. Что же касается объясненія повѣреннаго Сидѣльникова, что Съѣздъ неправильно истолковалъ признаніе Кривошеина, нарушилъ ст. 112 Уст. Гр. Суд. и рѣшилъ дѣло, вопреки ст. 81 Уст. Гр. Суд., по бездоказательнымъ возраженіямъ отвѣтчика, то это объясненіе, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Сидѣльникова оставить безъ послѣдствій.

270.—1871 года марта 3-го дня. *По двумъ кассаціоннымъ жалобамъ жены коллежскаго асессора Любови Басовой и мѣщанина Андрея Сокова на рѣшеніе Бугульминскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Бугульминскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціон-

ной жалобѣ Басовой дѣло о взыскиваемыхъ ею съ Андрея и Ѳеодора Соковыхъ: а) процентовъ на капиталъ, присужденный ей Самарскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда; б) проѣстей и волокитъ за все время производства дѣла ея съ Соковыми въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, и в) 50 р. вознагражденія за веденіе дѣла въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, нашелъ, что искъ Басовой, на основаніи ст. 868 Уст. Гр. Судопр., подлежитъ удовлетворенію только въ части, предъявленной къ Андрею Сокову, въ другой же части, относящейся къ Ѳеодору Сокову, объявленному несостоятельнымъ должникомъ, по силѣ ст. 223 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда. На этомъ основаніи Съѣздъ присудилъ Басовой съ Андрея Сокова 135 руб. 58½ коп., а въ искѣ съ Ѳеодора Сокова, какъ не подлежащемъ разсмотрѣнію Съѣзда, отказалъ. На это рѣшеніе поступила жалоба отъ отвѣтчика и истицы. Отвѣтчикъ Андрей Соковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Бугульминскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 60 I Т. Основ. Зак., 9, 129, 700, 868 Устава Гражд. Судопр. и 2118 Тома X ч. I, а истица Басова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего же рѣшенія по нарушенію имъ ст. 2050 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на рѣшеніе Бугульминскаго Мирового Съѣзда по иску Басовой о взысканіи съ Андрея и Ѳеодора Соковыхъ процентовъ, проѣстей и волокитъ и судебныхъ издержекъ поступили двѣ кассаціонныя жалобы: отъ отвѣтчика Андрея Сокова и отъ истицы Басовой. Обѣ стороны по разнымъ основаніямъ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Андрей Соковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 60 I Т. Основ. Зак., 9, 129, 700, 868 Уст. Гр. Суд. и 2118 X Т. I ч., а Басова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ того же рѣшенія по нарушенію имъ ст. 2050 Тома X ч. 1. Соковъ видитъ нарушеніе приведенныхъ имъ законовъ въ томъ: 1) что расписка, по которой присуждено было Басовой Бугульминскимъ полицейскимъ управленіемъ съ него и брата его Ѳеодора 400 руб., не была признана сохранною, а потому, на основаніи стат. Уст. Гражд. Судопр. и 2118 Т. X ч. I, Съѣздъ неправильно присудилъ Басовой проценты; 2) что Съѣздъ присудилъ въ пользу Басовой проѣсти и волокиты и судебныя издержки вопреки стат. 60 Т. I Основ. Зак. и 868 Уст. Гр. Суд., ибо по Уставу Гражданскаго Судопроизводства оправданной сторонѣ могутъ быть присуждены не проѣсти и волокиты, а только судебныя издержки, и 3) что рѣшеніе по сему дѣлу, въ нарушеніе ст. 700 Уст. Гр. Суд., написано не предсѣдателемъ и не членомъ Съѣзда. По объясненію Басовой, рѣшеніе Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ по нарушенію ст. 2050 Т. X ч. I. Нарушеніе сего закона Басова видитъ въ томъ, что Съѣздъ, признавъ искъ ея основательнымъ по распискѣ, подписанной обоими братьями Соковыми, присудилъ ей съ Андрея Сокова только половину взыскиваемой суммы и оставилъ безъ разсмотрѣнія требованіе остальныхъ денегъ въ виду несостоятельности Ѳеодора Сокова. Каждая изъ этихъ жалобъ подлежитъ отдѣльному разсмотрѣнію: 1) По жалобѣ Андрея Сокова. Объясненіе Сокова, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 9 Уст. Гр. Судопр. и ст. 2118 Т. X ч. I, присудилъ Басовой проценты по распискѣ, не признанной по рѣшенію суда сохранною, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ проценты, составляя законное вознагражденіе за капиталъ, отданный займомъ во временное пользованіе, подлежитъ взысканію по долговому обязательству (ст. 2020 и 2045 Т. X ч. I), если въ обязательствѣ не выговорено, что деньги отдаются не взаймы, а въ ссуду (ст. 2064 и примѣч. Т. X ч. I). Равнымъ образомъ оказывается неосновательнымъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 60 Т. I Основ. Закон. и ст. 868 и 700 Устава Гражд. Судопр. Статья 860 Уст. Гр. Суд. не лишаетъ тяжущихся права отыскивать въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ установленныя стат. 1808, 1810 и 1811 Т. X ч. 1 проѣсти и волокиты по дѣламъ, производившимся и окончательно рѣшеннымъ въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 328 и 1869 г. № 140), независимо отъ судебныхъ издержекъ по веденію дѣла о взысканіи проѣстей и волокитъ въ новыхъ судахъ. Что же касается объясненія просителя, что резолюція Съѣзда по дѣлу его съ Басовой написана, въ нарушеніе ст. 700 Уст. Гр. Суд., не

Предсѣдателемъ и не членами Съѣзда, то это бездоказательное объясненіе (ст. 190 Уст. Гр. Судопр.) не составляетъ и само по себѣ такого нарушенія, которое могло бы служить поводомъ отмѣны рѣшенія. 2) По жалобѣ Басовой. По объясненію просительницы, Съѣздъ нарушилъ ст. 2050 Т. X ч. I, присудивъ ей только половину требуемой суммы съ Андрея Сокова и отказавшись отъ разсмотрѣнія иска къ несостоятельному Ѳеодору Сокову. Объясненіе это не представляетъ повода отмѣны рѣшенія Съѣзда. Въ ст. 2050 Т. X. ч. I излагается общее правило, что обязательство по займу исполняется платежемъ долга; но въ тѣхъ случаяхъ, когда искъ по долговому обязательству предъявляется къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, а изъ числа ихъ одинъ или нѣсколько объявлены несостоятельными должниками, то требованія къ симъ послѣднимъ, согласно ст. 223 Уст. Гр. Суд., подвѣдомы тому суду, въ которомъ производится дѣло о несостоятельности. Изъ сего слѣдуетъ, что Бугульминскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ, что искъ Басовой къ несостоятельному должнику Ѳеодору Сокову ему неподвѣдомъ, не нарушилъ точнаго смысла ст. 2050 Т. X ч. I и въ точности исполнилъ порядокъ, указанный ст. 223 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошенія Андрея Сокова и Басовой оставить безъ послѣдствій.

271.—1871 года марта 3 го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Григорія Сухова на рѣшеніе Ранненбурскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

3 декабря 1869 года помѣщикъ Ильинъ и крестьянинъ Суховъ заключили домашнее условіе, явленное въ Карповскомъ волостномъ правленіи, въ томъ, что Ильинъ отдалъ Сухову собственной своей земли въ арендное содержаніе на два года отъ двухъ до трехъ десятинъ, цѣною по 15 руб. сер. въ годъ за каждую десятину. Въ апрѣлѣ 1870 г. Суховъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4-го участка Ранненбургскаго мирового округа, объяснилъ, что Ильинъ, въ противность заключенному имъ условію, не допускаетъ просителя къ обработкѣ снятой имъ земли; и потому Суховъ просилъ понудить Ильина къ отдачѣ Сухову снятой имъ въ арендное содержаніе земли. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Ильинъ объяснилъ, что онъ не уклоняется отъ указанія Сухову земли и что имъ оставлены просителю близъ Карповскаго рубежа 4 десятины; Суховъ же возразилъ, что Ильинъ сдавалъ ему внаймы новую землю изъ подъ кустовъ, а, между тѣмъ, указываетъ ему въ настоящее время ветошную. Противъ сего Ильинъ заявилъ, что въ условіи не сказано, чтобы Ильинъ былъ обязанъ сдать Сухову именно новую землю. Затѣмъ Суховъ въ подтвержденіе своихъ объясненій сослался на свидѣтелей, при коихъ производилась отдача земли; но Мировой Судья, по силѣ 409 статьи Устава Гражданскаго Судопр., отказалъ въ вопросѣ ихъ, такъ какъ на наемъ недвижимыхъ имуществъ требуется, согласно 1534 ст. Т. X ч. I, письменный договоръ. Затѣмъ Мировой Судья нашелъ, что въ условіи о наймѣ земли не объяснено, гдѣ и какого качества земля отдана Сухову, каковая неточность условія и послужила основаніемъ къ настоящему спору между истцомъ и Ильинымъ. Для разрѣшенія спора между сторонами Мировой Судья, при неясности условія, принялъ въ руководство пунктъ д. ст. 1539 Т. X ч. I, въ которомъ выражено, что, „въ случаѣ равнаго съ обѣихъ сторонъ недоумѣнія, сила договора изъясняется болѣе въ пользу того, кто обязался что-либо отдать или исполнить, по тому уваженію, что отъ противной стороны зависѣло опредѣлить предметъ обязательства съ большею точностію“. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ стороною, обязавшеюся выдать крестьянину землю, является помѣщикъ Ильинъ, то заключенное между ними условіе и должно быть объяснено въ пользу отвѣтчика. По симъ соображеніямъ и на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. и пункта д. ст. 1539 Т. X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ: 1) обязать Ильина, чтобы онъ указалъ Сухову отъ двухъ до трехъ десятинъ земли по рубежу с. Карповки

или сколько опой окажется по измѣреніи; и 2) въ искѣ Сухову объ отводѣ ему новой земли, по бездоказательности онаго, отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Суховъ просилъ Мировой Съѣздъ о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоятельства, что Ильинъ сдавалъ ему новую землю, и объ отмѣнѣ затѣмъ рѣшенія Мирового Судьи. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Суховъ ссылается на неправильное толкованіе Мировымъ Судьею пункта 4 ст. 1539 Т. X ч. I. По этому пункту, по словамъ Сухова, договоръ объясняется въ пользу того, кто обязался что либо отдать только тогда, когда съ обѣихъ сторонъ встрѣчается недоумѣніе; съ его же стороны нѣтъ никакого недоумѣнія, такъ какъ право его на землю съ кустами подтверждается свидѣтелями. Между тѣмъ, очевидно, что упомянутая статья ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить доказательствомъ основательности его требованія о спросѣ свидѣтелей. Требованіе сіе повторилъ и повѣренный Сухова при судоговореніи въ Мировомъ Съѣздѣ, объясняя, что условіе Ильина съ Суховымъ составляетъ домашнюю сдѣлку, и потому и въ силу 410 ст. Уст. Гр. Суд., содержаніе сего условія и неисполненіе онаго можетъ быть доказываемо показаніями свидѣтелей; означенное условіе дѣйствительно домашнее и въ немъ просто сказано, что Ильинъ отдаетъ Сухову въ аренду отъ 2-хъ до 3-хъ десятинъ земли. Суховъ желаетъ доказать свидѣтелями, что ему отдана не простая пашня, а земля съ кустами, слѣдовательно, онъ хочетъ такимъ образомъ доказывать смыслъ условія. Между тѣмъ, въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 года № 208 разъяснено, что свидѣтельскія показанія не могутъ служить руководствомъ при разрѣшеніи спора о буквальномъ смыслѣ договора, сдѣлки или расписки. Всякій договоръ составляетъ письмейное выраженіе воли частныхъ лицъ, а въ случаѣ возникшаго спора относительно дѣйствительнаго значенія изложенной въ актѣ воли, смыслъ акта, или, другими словами, истинная воля, выраженная въ письменной формѣ, можетъ быть раскрыта, истолкована и уяснена только судомъ, на основаніи руководительныхъ правилъ, предустановленныхъ для сего закономъ (Т. X ч. I ст. 1536, 1538 и 1539). Такимъ образомъ, спросъ свидѣтелей въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть допущенъ, а по разъясненіи условія Ильина съ Суховымъ, на основаніи упомянутыхъ ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, нельзя признать, чтобы Ильинымъ отдана была земля съ кустами, такъ какъ сего въ условіи не оговорено, и затѣмъ слѣдуетъ заключить, что по этому условію Суховъ имѣетъ право получить съ Ильина простую пашню. Посему и на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ отказалъ Сухову въ спросѣ свидѣтелей и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ признано, что Ильинъ обязанъ отвести Сухову отъ 2-хъ до 3-хъ десятинъ обыкновенной пахатной земли. Суховъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) ст. 410 Уст. Гр. Суд. воспрещаетъ опровергать свидѣтельскими показаніями сущность юридическихъ сдѣлокъ, заключающихся въ письменныхъ актахъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, но не домашнихъ; такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, отказавъ Сухову въ спросѣ свидѣтелей, выставленныхъ имъ для разъясненія событій, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ совершеніе домашняго акта, нарушилъ 409 и 410 ст. того же Устава; 2) Съѣздъ постановилъ рѣшеніе безъ выслушанія объясненій повѣреннаго кассатора и этимъ нарушилъ 173 ст. Устава Гражд. Судопр., и 3) Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе объ отказѣ Сухову въ искѣ новой земли и присудивъ ветошную землю, нарушилъ 131 ст. Уст. Гражданск. Судопр., такъ какъ Суховъ искалъ новой земли, а не ветошной.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года, № 208), приведенному и въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, свидѣтельскія показанія, поставленныя Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства въ ряду судебныхъ доказательствъ, могутъ быть допускаемы не взамѣнъ письменныхъ домашнихъ актовъ, а для повѣрки ихъ достовѣрности и для разъясненія событій, сопровождавшихъ ихъ написаніе и выдачу. Но сви-

дѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ при разъясненіи спора о буквальномъ смыслѣ договора, сдѣлки или расписки; смыслъ акта можетъ быть раскрытъ, истолкованъ или уясненъ только судомъ, на основаніи руководительныхъ правилъ, предустановленныхъ для сего закономъ (Т. X ч. I ст. 1536, 1538 и 1539). Въ виду сего не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія указаніе Сухова на нарушеніе Съѣздомъ 409 и 410 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо Суховъ домогался посредствомъ указываемыхъ имъ свидѣтелей разъяснить смыслъ договора, заключеннаго имъ съ Ильинымъ, а не обстоятельства, сопровождавшія совершеніе сего договора; 2) что возраженіе Сухова о томъ, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе безъ выслушанія объясненій повѣреннаго, опровергается протоколомъ Съѣзда по настоящему дѣлу, въ которомъ сказано, что, „по выслушаніи объясненій повѣреннаго Сухова, Бѣляева, на основаніи ст. 129 Уст. Гражд. Судопр. и 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣляетъ: Сухову въ спросѣ свидѣтелей отказать и затѣмъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи"; и 3) что Съѣздъ, постановивъ заключеніе о томъ, что Ильинъ обязанъ отвести Сухову отъ 2-хъ до 3-хъ десятинъ обыкновенной пахатной земли, не нарушилъ ни въ чемъ 131-й статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Въ данномъ случаѣ споръ происходилъ о томъ, какая земля, новая или обыкновенная пахотная, должна быть отведена Сухову, и Съѣздъ изъ договора между Суховымъ и Ильинымъ вывелъ то заключеніе, что Сухову должна быть отведена обыкновенная пахотная земля, и этотъ выводъ Съѣзда не можетъ, за силою 5 ст. Учрежденія Судебныхъ Установленій, подлежать обсужденію въ порядкѣ кассаціонномъ. Признавая по симъ соображеніямъ кассаціонную жалобу Сухова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу сію, на основаніи 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

272.—1871 года марта 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанки Маріи Некрасовой и купца Луки Некрасова, коллежскаго асессора Красноцкаго, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по иску повѣреннаго жены купца Натальи Коротковой о возвращеніи изъ владѣнія Некрасовыхъ дома и построекъ и объ уничтоженіи дирственной записи на это имущество.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, какимъ имуществомъ, т.-е. движимымъ или недвижимымъ, должны быть признаваемы дома и вообще всякаго рода постройки, возведенные на чужой землѣ, или переходящіе отъ одного собственника къ другому. Въ 384 и 392 ст. Т. X ч. I исчислены всѣ роды недвижимыхъ имуществъ и принадлежности оныхъ, а въ 401—405 ст. поименованы тѣ имущества, которыя, по закону, считаются движимыми; но ни при исчисленіи недвижимыхъ имуществъ, ни при поименованіи движимыхъ законъ не упоминаетъ о домахъ и постройкахъ, возведенныхъ на чужой землѣ. Тѣмъ не менѣе, однако, въ 401 статьѣ Т. X ч. I, при исчисленіи разныхъ родовъ движимыхъ имуществъ, сдѣланы нѣкоторыя указанія, кои могутъ послужить основаніемъ къ разрѣшенію сего вопроса. Такъ въ концѣ этой ст. сказано, что къ движимымъ имуществамъ принадлежатъ хлѣбъ сжатый и молоченый, выработанный на заводахъ, руды, металлы и минералы и все то, что изъ земли извлечено. Смыслъ этихъ выраженій, показываетъ, что законодательство наше признаетъ недвижимымъ имуществомъ всѣ тѣ предметы, которые прикрѣплены къ землѣ и вмѣстѣ съ нею составляютъ собственность владѣльца; когда же эти самые предметы будутъ отдѣлены отъ земли и составятъ отдѣльную отъ земли собственность, тогда они превращаются въ движимое имущество. Юридическая практика давно уже пользовалась этими выводами и даже распространила указанные выше границы его, признавая, что предметы, не только отдѣленные отъ земли, но даже

предназначенные для такого отдѣленія и для передачи въ другія руки безъ земли, принадлежатъ къ разряду движимыхъ имуществъ. Такъ, лѣсъ, продаваемый на срубъ, хотя и прикрѣпленный во время продажи къ землѣ и составляющій вмѣстѣ съ нею недвижимое имущество, считается, однако, всегда движимымъ имуществомъ, по случаю отдѣленія права собственности на землю, на которой онъ растетъ, и продажа его всегда совершалась не по крѣпостнымъ документамъ, а по условіямъ, подобно всякому движимому имуществу. Это же самое правило должно быть приложено и къ домамъ, а также и къ всякаго рода постройкамъ, возведеннымъ на чужой землѣ и составляющимъ отдѣльную отъ земли собственность. А такъ какъ домъ и постройки, о которыхъ производится настоящее дѣло, возведены на казенной землѣ и составляютъ отдѣльную отъ нея собственность, то они поэтому и должны быть признаны движимымъ имуществомъ; ссылка же повѣреннаго отвѣтчиковъ, Краснопольскаго, на 319 ст. Т. XII Уст. о благ. въ каз. сел. не можетъ быть принята въ уваженіе, такъ какъ приведенная статья спеціально относится къ разбору дѣлъ казенныхъ крестьянъ между собою и къ настоящему дѣлу не относится. По всему этому, находя, что продажа Марьею Некрасовою сыну своему Степану, по домашнему условію, возведеннаго на казенной землѣ дома съ постройками должна быть признана вполнѣ законною и что за таковою продажею Марья Некрасова не имѣла уже права дарить это самое имущество въ другія руки, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда, положившаго уничтожить дарственную запись, по которой Некрасова подарила сыну своему, Лукѣ Некрасову, спорный домъ на каменномъ фундаментѣ, съ постройками, и возвратить это имѣніе въ собственность Коротковой. Повѣренный Марьи и Луки Некрасовыхъ, Краснопольскій, въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты нарушенъ смыслъ 384-й ст. Т. X ч. I и примѣчаніе къ 319 ст. Т. XII Уст. о благоустройствѣ въ казен. сел., по которымъ дома и всякія постройки считаются недвижимыми имуществами, несмотря на то, что они возведены на чужой землѣ, и неправильно истолкована 401 ст. Т. X ч. I, и 2) что такъ какъ продажа всѣхъ недвижимыхъ имуществъ совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей (ст. 1417 Т. X ч. I), купчія же крѣпости совершались до введенія нотаріальнаго положенія, по правиламъ, изложеннымъ въ раздѣлѣ III кн. II тст. 1420 Т. X ч. I), то расписка 31 декабря 1860 г. не удовлетворяетъ этимъ условіямъ и потому она должна быть признана недѣйствительною, на основаніи 1528 и 1529 ст. Т. X ч. 1. По одной простой распискѣ Степанъ Некрасовъ не могъ пріобрѣсти права собственности на домъ въ с. Алексѣевскомъ, а не имѣя права собственности на домъ, не могъ завѣщать онаго въ силу 1010 ст. Т. X ч. I. На основаніи сего и на основаніи рѣшенія Гр. Кас. Дѣп. Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 475 и 537, Краснопольскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты. Въ объясненіи на эту жалобу Краснопольскаго Наталья Короткова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, какъ правильное, оставить въ силѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ заключеніе Судебной Палаты, что дома и всякаго рода постройки, возведенные на чужой землѣ, должны быть признаваемы имуществомъ движимымъ, не основаннымъ ни на какомъ законѣ и прямо противорѣчащимъ точному смыслу 384 ст. X Т. 1 ч., по которой дома и всякія строенія причислены къ имуществамъ недвижимымъ, и безъ оговорки о томъ, что правило это относится только къ домамъ и строеніямъ, возведеннымъ на своей землѣ. Въ этомъ именно смыслѣ приведенная статья, а равно и примѣч. къ 319 ст. XII Т. Уст. о каз. сел. разъяснены въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 475 и 536 и 1870 г. № 669. Признавая посему, что Харьковская Судебная Палата, отнеся дома и строенія, возведенныя на чужой землѣ, къ имуществамъ движимымъ и основавъ на этомъ неправильномъ положеніи свои дальнѣйшіе выводы и окончательное заключеніе по настоящему дѣлу, постановила рѣшеніе, не согласное съ закономъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію 384 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскую Судебную Палату.

*

273.—1871 года марта 3 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина повѣрен. еврея Мошки Барнасуса, дворянина Лавинскаго на рѣшеніе Хотинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Хотинскій мѣщанинъ Пейсахъ Гримбергъ Мошка Барнасусъ 7 февраля 1870 г. просилъ Мирового Судью 3 участка Хотинскаго округа взыскать съ помѣщика Мамонта Талпы по двумъ заемнымъ письмамъ отъ 9 и 24 августа 1864 г. 185 р. и по долговой распискѣ 15 р. Отвѣтчикъ Талпа не призналъ себя обязаннымъ платить 185 р. по заемнымъ письмамъ, возражая противъ сей части иска, что представленныя ко взысканію заемныя письма выданы имъ истцу Барнасусу, когда онъ, Талпа, еще былъ несовершеннолѣтнимъ; что на таковыхъ нѣтъ подписи бывшаго его попечителя, брата его, и что документы эти суть безденежные. Хотинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи дѣла сего, нашелъ, что заемныя обязательства выданы Талпою 4 и 24 августа 1864 г., а изъ находящейся при дѣлѣ метрической выписи видно, что Мамонтъ Талпа родился 2 сентября 1840 г., слѣдовательно, во время выдачи Талпою Барнасусу заемныхъ обстоятельствъ онъ былъ несовершеннолѣтнимъ, т.-е. не имѣлъ 25-ти лѣтняго возраста, установленнаго для совершеннолѣтія дѣйствующими въ Бессарабской области узаконеніями Арменопула кн. 1 тит. 12 стр. 99 Сенат. изд. 1854 г. и книги Донича тит. 29 § 2 изд. 1831 г.; что отвѣтчикъ Талпа не призналъ долга по представленнымъ Барнасусомъ обязательствамъ; что Талпа долгъ по распискѣ въ суммѣ 15 р. нынѣ въ совершеннолѣтіи призналъ; посему Съѣздъ, на основаніи приведенныхъ выше законовъ Бессарабіи, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 220, 222 и 2039 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, рѣшеніемъ 2 іюля 1870 г. опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Барнасусу въ искѣ 185 р. по заемнымъ письмамъ Талпы и взыскать съ Талпы по распискѣ 15 р. съ процентами со дня представленія таковой ко взысканію въ полицію съ 3 іюня 1868 г. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной Правительствующему Сенату 2 октября 1870 г., истецъ Барнасусъ объясняетъ, что Хотинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей неправильно обратился къ разрѣшенію вопроса о правоспособности отвѣтчика Талпы и основалъ рѣшеніе свое на старинномъ молдавскомъ законѣ и тѣмъ нарушилъ дѣйствующій законъ Имперіи, изображенный въ ст. 213 и 221 Св. Зак. Т. X ч. I и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и потому проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда 2 іюня 1870 года съ разъясненіемъ силы и значенія приведеннаго Съѣздомъ Молдавскаго закона при существованіи общихъ коренныхъ законовъ Имперіи.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: по силѣ Св. Зак. Т. II ч. 2 ст. 130 и Т. X ч. 2 ст. 1606 споры о правѣ гражданскомъ въ Бессарабской области рѣшаются на основаніи законовъ того края, и законы общіе русскіе принимаются лишь въ случаяхъ, когда мѣстные законы матеріальнаго права оказываются недостаточными. Въ Сводѣ Законовъ Гражд., общихъ для Имперіи, указаны, кромѣ сего, въ разныхъ частяхъ его, какія именно правила по отдѣльнымъ институтамъ права особо распространены на Бессарабскую область, какъ, наприм., Св. Зак. Т. X ч. 2 въ ст. 213 и Т. X ч. I въ ст. 242, 277, 371, 414, 432, 434 и проч. Принимая засимъ во вниманіе: а) что въ Сводѣ общихъ государств. законовъ гражданскихъ не содержится правила, распространяющаго на Бессарабскую область дѣйствіе и силу ст. 213 и 221 Т. X ч. I, которыя Барнасусъ находитъ нарушенными Хотинскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, по случаю неосновательнаго имъ на таковыхъ своего рѣшенія по иску его, Барнасуса, противъ Талпы; б) что Хотинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшилъ дѣло Барнасуса съ Талпою, опредѣливъ спорное по оному право силою дѣйствующихъ мѣстныхъ законовъ; в) что Барнасусъ не жалуется на то, чтобы Съѣздомъ было допущено явное нарушеніе прямого смысла означенныхъ законовъ края, или неправильное ихъ толкованіе, а равно не указываетъ, на основаніи какого именно закона онъ находитъ, что Съѣздъ долженъ былъ постановить рѣшеніе по его иску на основаніи общихъ законовъ Имперіи, а не мѣстныхъ, дѣйствующихъ

въ Бессарабской области,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго еврея Мошки Барнасуса, дворянина Лавинскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

274.—1871 года марта 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Семена Богомолова, присяжн. пов. Тольха, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Умершій 1865 году купецъ Яковъ Ефимовъ Третьяковъ составленнымъ въ 1857 года духовнымъ завѣщаніемъ отдалъ по смерти своей въ вѣчное и потомственное владѣніе принадлежащій ему домъ въ городѣ Москвѣ, Якиманской части, со всею находящеюся въ немъ движимостью, купцу Семену Ѳиногенову Богомолову, обще съ мѣщанкою Татьяною Сухотиною и крестьянкою Анною Поповою; той же Сухотиной пун. 4-мъ завѣщанія онъ завѣщалъ выдать въ награду изъ денежнаго капитала 1,000 руб., а душеприказчиками по завѣщанію назначилъ купца Семена Богомолова и крестьянина Леонтія Попова. За послѣдовавшею въ 1863 г. смертью мѣщанки Сухотиной, прежде еще кончины завѣщателя, Третьякова, завѣщанная ей третья часть дома, по смерти Третьякова, по распоряженію Московскаго городового магистрата, была отдана во владѣніе прочихъ сонаслѣдниковъ Богомолова и Поповой. Между тѣмъ, утвержденные Московскою Гражданскою Палатою и впослѣдствіи Правительствующимъ Сенатомъ въ правахъ законнаго наслѣдства послѣ умершаго Якова Третьякова братъ его, крестьянинъ Матвѣй Ефимовъ Третьяковъ, и племянникъ, крестьянинъ Петръ Ивановъ Третьяковъ, предъявили 14-го августа 1868 года въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ душеприказчикамъ и наслѣдникамъ по завѣщанію Якова Третьякова, купцу Богомолову, и крестьянину Попову о предоставленіи имъ оставшейся, за смертію Сухотиной, безъ законнаго распоряженія, завѣщанной ей 1/3 части движимости въ домѣ Третьякова, состоящемъ въ Якиманской части, и денежной суммы 1,000 руб. За смертію душеприказчика Попова и неуказаніемъ вмѣсто него надлежащаго отвѣтчика, искъ сей былъ принятъ къ разсмотрѣнію единственно въ отношеніи Богомолова. Противъ этого иска повѣренный купца Богомолова, присяжный повѣренный Тольхъ, возразилъ, что Матвѣй и Петръ Третьяковы не имѣютъ права на настоящій искъ, такъ какъ право на оный могло бы принадлежать единственно законнымъ наслѣдникамъ Сухотиной, а не наслѣдникамъ умершаго Третьякова. Московскій Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что мѣщанка Сухотина умерла прежде смерти завѣщателя, и потому распоряженіе о предоставленіи ей имущества осталось неосуществившимся, по рѣшенію 27-го января 1869 года опредѣлилъ: отводъ, заявленный повѣреннымъ Богомолова, признать незаслуживающимъ уваженія и взыскать съ купца Богомолова, въ пользу законныхъ наслѣдниковъ Третьякова, Матвѣя и Петра Третьяковыхъ, 500 руб. с., съ предоставленіемъ имъ права на половинную долю изъ означенной Сухотиной 1/3 части движимости въ домѣ Третьякова отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе повѣренный купца Семена Богомолова, присяжный повѣренный Тольхъ, принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что такъ какъ наслѣдованіе по завѣщанію должно быть признано тождественнымъ съ наслѣдствомъ по закону, то, въ случаѣ смерти лица, коему что-либо завѣщано, прежде завѣщателя, слѣдуетъ отдать предпочтеніе наслѣдникамъ перваго лица, вступающимъ въ права его по порядку представленія, а не наслѣдникамъ завѣщателя; посему Тольхъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда и отказѣ Третьяковымъ въ искѣ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Московская Судебная Палата нашла, что хотя вопросъ о томъ, за кѣмъ должно быть признано право на завѣщанное имущество въ случаѣ смерти лица, коему оно было завѣщано, прежде смерти самого завѣщателя, не встрѣчаетъ прямого разрѣшенія въ дѣйствующихъ законахъ, но, обращаясь, согласно ст. 9 Уст. Гр. Суд., къ соображенію общаго смысла существующихъ о духовныхъ завѣща-

ніяхъ узаконеній, слѣдуетъ притти къ заключенію, что такъ какъ, по ст. 1026 ч. 1 Т. X, лица, коимъ, что-либо завѣщается, должны быть въ завѣщаніи съ точностью означены, то при несуществованіи въ моментъ смерти завѣщателя того лица, коему онъ назначилъ какое-либо имущество, нѣтъ основанія предоставлять право на сіе послѣднее законнымъ наслѣдникамъ означеннаго въ завѣщаніи лица, т.-е. такимъ лицамъ, относительно коихъ завѣщатель ясно не выразилъ своего желанія на полученіе ими послѣ него имущества и которые при жизни его не имѣли никакого права на таковое. Засимъ, въ виду указанія ст. 1104 ч. I Т. X, по силѣ своей наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія, всѣ безъ изъятія имущества умершаго, относительно которыхъ завѣщательныя распоряженія его не получили осуществленія, должны принадлежать никому другому, какъ законнымъ наслѣдникамъ самого завѣщателя. Признавая посему рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу правильнымъ, Московская Судебная Палата рѣшеніемъ 17-го іюля 1870 года опредѣлила: рѣшеніе сіе утвердить, а апелляціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Тольха оставить безъ уваженія. Въ поданной Правительствующему Сенату 17 ноября 1870 года кассаціонной жалобѣ повѣренный московскаго купца Семена Богомолова, присяжный повѣренный Тольхъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты по неправильному толкованію 1026 и 1104 ст. Свод. Закон. Гражд. Т. X I ч. и нарушенію 1011, 420, 513, 1123 стат. Свод. Закон. Гражданск. Т. X. ч. I и ст. 571 пун. 4 и 584 п. 3 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе означенныхъ законовъ Тольхъ указываетъ изъ того, что Судебная Палата: а) не признала, что, въ случаѣ смерти завѣщательнаго наслѣдника прежде завѣщателя, имущество, ему завѣщанное, переходитъ къ его наслѣдникамъ, а не къ наслѣдникамъ по закону завѣщателя, какъ наслѣдство, оставшееся безъ распоряженія, и б) не уважила его отвода, предъявленнаго противъ иска Третьяковыхъ, на основаніи 4 пункта 571 ст. Уст. Гр. Суд., о томъ, что Третьяковы не имѣютъ права на предъявленный имъ искъ, потому что не представили доказательствъ на то, что они законные наслѣдники умершей Сухотиной.

Правительствующій Сенатъ находитъ: по дѣйствующимъ нашимъ законамъ гражданскаго права, наслѣдствомъ почитается совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ умершаго лица, оставшихся послѣ его смерти (Свод. Зак. Гражд. Т. X ч. I ст. 1104). Законъ устанавливаетъ два вида перехода оставляемыхъ умершими лицами имущественныхъ правъ къ другимъ лицамъ: наслѣдованіе по завѣщанію и по закону. Наслѣдованіе то или другое должно послѣдовать непремѣнно въ лицѣ тѣхъ наслѣдниковъ, которые призываются къ оному или завѣщаніемъ или закономъ. Призывъ (назначеніе) наслѣдниковъ по завѣщаніямъ законъ предоставляетъ, подъ опредѣленными условіями и за исключеніемъ извѣстныхъ случаевъ, учинить самимъ собственникамъ посредствомъ объявленія ихъ послѣдней воли относительно ихъ имущества на случай ихъ смерти (Свод. Закон. Гражд. Т. X ч. I ст. 1010); къ наслѣдованію по закону наслѣдники призываются самимъ закономъ въ опредѣленномъ имъ порядкѣ наслѣдованія по закону и въ опредѣленныхъ только случаяхъ (Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 ст. 1110). Какъ призывъ наслѣдника къ наслѣдованію совершается, по завѣщанію и по закону, единственно съ цѣлію и въ видахъ передачи ему имущественныхъ правъ на наслѣдство, т.-е. на оставшуюся послѣ умершаго лица, собственность, то посему законъ установилъ то коренное начало наслѣдственнаго права, что изъ назначенныхъ завѣщаніями или призванныхъ закономъ къ наслѣдованію лицъ наслѣдниками (имѣющими право принять наслѣдство лицами) могутъ сдѣлаться только такія лица, которыя пережили наслѣдователя, т.-е. что наслѣдство открывается для наслѣдника не прежде, но съ тѣмъ вмѣстѣ и въ самый моментъ смерти умершаго собственника (ст. 1222, 1254 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I). Хотя, по 1010 ст. Св. Зак Гр., всякое вообще законное объявленіе воли собственника о его имуществѣ на случай смерти есть духовное завѣщаніе, и законъ нашъ не объявляетъ недѣйствительными завѣщанія, въ которыхъ не будетъ содержаться распоряженія о назначеніи наслѣдника, но какъ тѣмъ не менѣе почти всѣ завѣщанія имѣютъ главнымъ предметомъ своимъ распоряже-

нія о передачѣ другимъ лицамъ правъ на имущества, которыя останутся послѣ завѣщателей, и составляются въ томъ законномъ предположеніи, что получатъ дѣйствительную силу не прежде смерти составителей ихъ, составляются посему именно только на случай смерти завѣщателей, то изъ словъ: „на случай смерти", содержащихся въ опредѣленіи 1010 статьею Св. Зак. Гр. понятія о завѣщаніи, и слѣдуетъ заключить: что для лицъ, въ пользу которыхъ сдѣланы завѣщаніемъ распоряженія о передачѣ имъ имущественныхъ правъ завѣщателей, будетъ это завѣщаніе только тогда существовать въ силѣ дѣйствительнаго завѣщательнаго распоряженія, когда они сами, въ моментъ, предположенный волею завѣщателя и закономъ (ст. 1010, 1222), будутъ правоспособны для осуществленія въ лицѣ своемъ назначенныхъ имъ завѣщаніемъ имущественныхъ правъ. Посему, какъ правоспособность прекращается въ субъектахъ правъ съ ихъ смертію и какъ никто не можетъ отъ себя сообщать или передавать правъ, которыхъ самъ не имѣетъ, то нѣтъ уже и дѣйствительнаго завѣщательнаго распоряженія для лицъ, предназначенныхъ въ завѣщаніи наслѣдниками, которые не пережили завѣщателя, и завѣщательное распоряженіе, существовавшее условно въ пользу его, сдѣлалось ничтожнымъ, не имѣющимъ никакой передъ закономъ силы. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты 17 іюля 1870 г. по иску Третьяковыхъ противъ Богомолова ни неправильнаго толкованія 1026 и 1104 ст. Св. Зак. Гр., ни нарушенія прямого смысла 1011, 420, 513, 1133 ст. тѣхъ-же Законовъ. Имѣя затѣмъ въ виду, что самъ повѣренный Богомолова, присяжный повѣренный Тольхъ, объяснялъ передъ Окружнымъ Судомъ, что видъ оспариванія имъ иска Третьяковыхъ, который онъ называлъ отводомъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ возраженіе противъ существа иска, Правительствующій Сенатъ не находитъ, чтобы Московская Судебная Палата чѣмъ-либо нарушила въ семъ дѣлѣ 4 п. 571 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства; и посему, по 793 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Семена Богомолова, присяжнаго повѣреннаго Тольха, оставить безъ послѣдствій.

275.—1871 года марта 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго полковника Ивана Мозаровича, цехового Павла Степанова, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По иску крестьянина Козьмы Ильина съ цехового Павла Степанова за плотничныя работы 396 руб. производилось 16 декабря 1868 г. разбирательство у Московскаго Столичнаго Мирового Судьи Арбатскаго участка Коринскаго, о чемъ того же числа составленъ протоколъ, но съ согласія обѣихъ сторонъ разбирательство дѣла отлагалось до 31 марта 1869 г. и, по неявкѣ отвѣтчика на сіе послѣднее число, постановлено Мировымъ Судьею заочное рѣшеніе. Затѣмъ, вслѣдствіе отзыва отвѣтчика на заочное рѣшеніе, Мировымъ Судьею Арбатскаго участка Старковскимъ постановлено новое рѣшеніе, коимъ присуждено взыскать въ пользу Ильина 101 руб. 58 коп. По апелляціи Степанова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа, который нашелъ, что хотя Степановъ въ апелляціонной жалобѣ и заявляетъ, что сознанія имъ въ уплатѣ Ильину по счету 455 руб. дѣлаемо не было, но объясненіе это опровергается подлиннымъ протоколомъ Мирового Судьи 16 декабря 1868 г., подписаннымъ Степановымъ, изъ котораго видно, что по предъявленіи послѣднему предмета иска Ильина, основаннаго на счетѣ, Степановъ заявилъ, что Ильинымъ отъ довѣрителя его уже получено 455 руб. Принимая затѣмъ во вниманіе, что по оцѣнкѣ экспертовъ всего произведено Ильинымъ работъ въ домѣ Мозаровича на 556 руб. 58 коп., а уплата послѣдовала только въ суммѣ 455 р., и что доказательствъ со стороны Степанова на то, чтобы имъ нанимаемы были другіе рабочіе для окончанія принятыхъ на себя Ильинымъ работъ и чтобы работа ихъ была оцѣнена экспертами за работу Ильина, никакихъ не пред-

ставлено,—Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: на основаніи 81, 105, 122 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи Арбатскаго участка о взысканіи съ Мозаровича 101 р. 58 к. въ удовлетвореніе Ильина утвердить. Цеховой Степановъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію 180 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Судья Коринскій участвовалъ въ рѣшеніи дѣла, и Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе единственно на протоколѣ 16-го декабря 1868 года, составленномъ Коринскимъ, противъ котораго въ апелляціонной жалобѣ имъ, просителемъ, было сдѣлано возраженіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 180 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья, на дѣйствія коего принесена жалоба, не долженъ принимать участія въ Мировомъ Съѣздѣ ни въ производствѣ дѣла, ни въ постановленіи по оному рѣшенія. Изъ настоящаго дѣла видно, что цеховой Степановъ въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду возражалъ противъ показаній, данныхъ имъ при разбирательствѣ дѣла 16 декабря 1868 г. Разбирательство это производилось Мировымъ Судьею Коринскимъ. Мировой Съѣздъ обсудилъ возраженія апеллятора и призналъ ихъ незаслуживающими уваженія, основываясь на протоколѣ Мирового Судьи; но въ постановленіи этого рѣшенія участвовалъ Судья Коринскій, тогда какъ, по смыслу 180 стат., ему не слѣдовало принимать участія въ рѣшеніи, основанномъ на протоколѣ, содержаніе котораго обжаловано Мировому Съѣзду. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по карушенію 180 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа.

276.—1871 г. марта 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Павла Колачева на рѣшеніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Ѳеодоръ Громовъ просилъ Тверского Мирового Судью 6 уч. взыскать 125 руб. за церковныя работы съ священника села Первитина Павла Колачева. Священникъ возражалъ, что искъ этотъ лично къ нему не относится, причемъ просилъ Судью взыскать съ истца вознагражденіе за веденіе дѣла. Мировой Судья прежде всего остановился на разрѣшеніи вопроса о подсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ и нашелъ, что какъ изъ поданнаго Громовымъ прошенія и предъявленнаго имъ при разбирательствѣ дѣла условія, такъ и изъ объясненія сторонъ видно, что искъ мѣщанина Громова возникъ отъ подряда на церковныя работы и долженъ во всей цѣлости относиться къ церкви села Первитина, и хотя отвѣтчикъ Колачевъ подчинялся разрѣшенію настоящаго дѣла, если оно будетъ разсмотрѣно, какъ искъ, предъявленный къ нему—лицу частному, безотносительно къ церковному интересу, но, имѣя въ виду 79 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., по коимъ судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, прекращать производство дѣла, если усмотритъ, что оно ему не подсудно, и, наконецъ, рѣшеніе Кассац. Гражданск. Департ. 1867 г. № 31, по которому „обстоятельство, что отвѣтчикъ подчинялся начатому у Мирового Судьи разбирательству по дѣлу, подвѣдомственному другому суду, не можетъ стѣснять Мирового Судью въ отказѣ отъ дальнѣйшаго у него производства дѣла“, Мировой Судья, на основаніи 2 п. 31, 79 и 1282 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: настоящее дѣло признать себѣ неподсуднымъ и производствомъ прекратить. Что же касается до заявленія священника Колачева о взысканіи съ Громова за веденіе настоящаго дѣла пятидесяти рублей, то, по 869 стат. Уст. Гр. Суд., просьба его не можетъ быть уважена. Священникъ Колачевъ на отказъ ему въ вознагражденіи за веденіе дѣла принесъ жалобу Мировому Съѣзду, который нашелъ: священникъ Колачевъ старается доказать, что Мировой Судья, разобравъ дѣло по иску съ него Громовымъ, не долженъ былъ разрѣшать этого дѣла на основаніи 79 и 1288 ст. Уст. Гр. Суд., но на основаніи 81 ст

того же Устава. Поэтому требуетъ вознагражденія какъ за понесенныя имъ издержки, такъ и за веденіе дѣла согласно 868 ст. Съѣздъ Мировыхъ Судей изъ рѣшенія Мирового Судьи усматриваетъ, что рѣшеніе его послѣдовало согласно 2 п. 31, 79 и 1288 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдовательно, совершенно правильно. Посему, по 81 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ Мировыхъ Судей постановилъ: въ апелляціонной жалобѣ священнику Колачеву отказать, равно отказать и во взысканіи издержекъ за проѣздъ, какъ недоказанныхъ. Священникъ Колачевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда. Сущность жалобы просителя состоитъ въ слѣдующемъ: что такъ какъ искъ Громова былъ предъявленъ прямо къ нему какъ къ частному лицу, то Судья въ рѣшеніи своемъ выступилъ изъ предѣловъ требованій Громова, вопреки 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., не постановивъ никакого опредѣленія по содержанію требованій истца; затѣмъ, постановивъ опредѣленіе по иску съ церкви, рѣшеніемъ Судьи измѣненъ самый искъ, вопреки 332 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что онъ, Колачевъ, не признавалъ себя лично неподсуднымъ Мировому Судьѣ. Слѣдовательно, Судья долженъ былъ рѣшить дѣло по иску Громова съ него, Колачева, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., а не 79 и 1288 ст. того же Уст. Не исполнивъ этого, Судья и Мировой Съѣздъ неправильно отказали ему во взысканіи съ Громова за веденіе дѣла и въ судебныхъ издержкахъ, на полученіе которыхъ онъ имѣетъ полное право, на основаніи 101, 133, 862, 867, 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 и 6 п. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Всѣ доводы священника Колачева, коими онъ доказываетъ нарушеніе и неправильное толкованіе мировыми установленіями смысла 79, 81, 332 и 1288 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаютъ уваженія, ибо изъ рѣшенія Мирового Судьи, утвержденнаго Мировымъ Съѣздомъ, видно, что искъ мѣщанина Громова возникъ изъ подряда за церковныя работы и, какъ относящійся во всей цѣлости къ церкви, не подлежалъ разбирательству мировыхъ установленій, почему Судья имѣлъ полное право отказаться отъ разсмотрѣнія сего дѣла на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд. и приведенныхъ по сему предмету въ рѣшеніи Мирового Судьи соображеній. 2) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Колачева о нарушеніи 101, 133, 862, 867, 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 и 6 п. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, ибо вознагражденіе за веденіе дѣла, въ томъ размѣрѣ, какъ оно установлено въ 5 и 6 пунктахъ таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, опредѣляется за ходатайство въ двухъ инстанціяхъ по существу дѣла; слѣдовательно, въ такомъ размѣрѣ Колачевъ не могъ требовать вознагражденія за веденіе дѣла, оставленнаго по существу безъ разсмотрѣнія, по неподсудности. Что же касается до судебныхъ издержекъ, то Съѣздъ ему отказалъ не потому, чтобы не признавалъ за нимъ права на полученіе таковыхъ, а за недредставленіемъ доказательствъ. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія законовъ, указанныхъ Колачевымъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу священника Павла Колачева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

277.—1871 года марта 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Диденкова на рѣшеніе Царицынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Изъ рѣшенія Гражд. Кассаціоннаго Департартамента Правительствующаго Сената 1870 г. августа 25 дня, № 1049, видно: мѣщанинъ Иванъ Бондаренковъ предъявилъ Мировому Судьѣ 3 уч. Царицынскаго округа искъ о взысканіи съ мѣщанина Василія Диденкова 326 рублей за пастьбу скота. На состоявшееся по дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи Бондаренковъ принесъ 16 февраля 1870 года Царицынскому Мировому Съѣзду жалобу, которую назвалъ кассаціонною. Съѣздъ, разсмотрѣвъ эту жалобу 17 февраля и выслушавъ словесное объясненіе явившагося въ засѣданіе Съѣзда мѣщанина Бондаренкова, опредѣлилъ: рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи 3 участка,

на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и, на основаніи 193 ст, передать дѣло на разсмотрѣніе Мирового Судьи 4 уч. Мѣщанинъ Кирѣевъ, по довѣренности Диденкова, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 156, 162, 2 п. 186, 193 и 813 Уст. Гр. Суд., причемъ Кирѣевъ объяснилъ, что послѣдствіемъ такого неправильнаго рѣшенія было то, что напремѣнный членъ Съѣзда возвратилъ просителю поданную имъ въ срокъ и съ соблюденіемъ установленныхъ законами правилъ апелляціонную жалобу на то же рѣшеніе Мирового Судьи, которое было, между тѣмъ, отмѣнено Съѣздомъ, и тѣмъ Съѣздъ, нарушивъ ст. 162, 175 и 177 Уст. Гр. Суд., лишилъ Диденкова возможности защищать свои права законнымъ порядкомъ. Посему Кирѣевъ просилъ, отмѣнивъ означенное рѣшеніе Съѣзда, дѣло это, для разсмотрѣнія по апелляціонной жалобѣ просителя, передать въ Саратовскій Мировой Съѣздъ. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Бондаренковымъ былъ предъявленъ Мировому Судьѣ искъ съ Диденкова въ 326 р.; слѣдовательно, рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу было не окончательное (1 п. 156 и 162 ст. Уст. Гр. Суд.) и въ Мировомъ Съѣздѣ могло быть разсмотрѣно только въ порядкѣ апелляціоннаго производства, такъ какъ кассаціонныя жалобы приносятся Мировымъ Съѣздомъ, по ст. 185 Уст. Гр. Суд., лишь на окончательныя рѣшенія Мировыхъ Судей; посему хотя Бондаренковъ и назвалъ свою жалобу кассаціонною и въ жалобѣ этой просилъ передать дѣло другому Мировому Судьѣ, но тѣмъ не менѣе Съѣздъ не имѣлъ права, не постановивъ рѣшенія по существу жалобы, передавать дѣло другому Мировому Судьѣ и засимъ оставлять безъ разсмотрѣнія апелляціонную жалобу противной стороны, буде она была принесена въ срокъ и въ установленномъ законами порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 17 февраля 1870 г., по жалобѣ Бондаренкова состоявшееся, по нарушенію онымъ ст. 162 и 185 п. 1, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Камышинскихъ Мировыхъ Судей, препроводивъ въ сей послѣдній на разсмотрѣніе и законное постановленіе и апелляціонную жалобу Диденкова на рѣшеніе Мирового Судьи. Между тѣмъ, Мировой Судья 4 уч., исполняя предписаніе Съѣзда, постановилъ по этому дѣлу 25 мая 1870 г. новое рѣшеніе, поступившее по жалобѣ мѣщанина Диденкова на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который 15 іюля рѣшилъ это дѣло по существу въ апелляціонномъ порядкѣ. Мѣщанинъ Диденко проситъ отмѣнить вновь постановленное 15 іюля рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ потому, что то же самое дѣло, по рѣшен. Правительствующаго Сената 25 августа 1870 г., подлежитъ совершенно новому производству въ Камышинскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, и что, за силою 69, 571 и 238 ст. Уст. Гр. Суд., Царицынскій Съѣздъ не имѣлъ права разбирать дѣло, находившееся уже въ расмотрѣніи Кассац. Департ. Правительствующаго Сената, такъ и по нарушенію 163 ст. Уст. Гр. Суд., 213 и 226 ст. Т. X ч. II и 565 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Царицынскаго Мирового Судьи 4 уч., постановленное 25 мая 1870 года, равно какъ и послѣднее рѣшеніе Мирового Съѣзда 15 іюля 1870 года, суть ничто иное, какъ послѣдствія неправильнаго обращенія дѣла Мировымъ Съѣздомъ къ новому производству въ исполненіе постановленія того Съѣзда 17 февраля 1870 года, то-есть такого постановленія, которое не имѣетъ никакой силы, будучи отмѣнено рѣшеніемъ Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, состоявшимся 25 августа 1870 года, по нарушенію 162 ст. Уст. Гр. Суд., съ передачею всего дѣла на разсмотрѣніе Съѣзда Камышинскихъ Мировыхъ Судей. Посему послѣднія рѣшенія Царицынскихъ Мирового Судьи 25 мая и Мирового Съѣзда 15 іюля 1870 г. содержатъ въ себѣ нарушенія той же 162 ст. Уст. Гр. Суд., ибо они послѣдовали вопреки сего закона, а слѣдовательно, съ нарушеніемъ столь существеннаго обряда и формъ судопроизводства, что вслѣдствіе несоблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія (стат. 186 п. 2). А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 162 стат. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Царицынскаго Мирового

Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Камышинскихъ Мировыхъ Судей.

278.—1871 года марта 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Михаила Россохина на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда (Вятской губ.)*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьяне деревни Якова-Свѣденцова, Андрей Звѣревъ и другіе, просили Орловскаго (Вятской губерніи) Мирового Судью 3 участка взыскать съ крестьянина Михаила Россохина 187 руб. 50 коп. убытковъ, причисленныхъ имъ въ теченіе 5-ти лѣтъ отъ подтопа луговъ мельницею, находящеюся въ арендномъ содержаніи у Россохина, и обязать его на будущее время, въ случѣ подтопа, платить имъ каждогодно по 37 руб. 50 коп. Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., 442 и 570 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гражд., обязать Россохина уплатить крестьянамъ деревни Свѣденцевой убытки, нанесенные имъ подтопомъ ихъ луговъ за 5 лѣтъ, количество убытковъ и подтопленнаго сѣна опредѣлить черезъ промѣръ затопляемой мѣстности кѣмъ-либо изъ экспертовъ; цѣну погибшаго сѣна опредѣлить среднею стоимостію его за эти 5 лѣтъ при участіи свѣдущихъ людей. Но такъ какъ подтопъ происходитъ отъ мельницы, которая дѣйствуетъ до сихъ поръ, то обязать Россохина или платить крестьянамъ ежегодно извѣстную сумму, согласно количеству причиняемыхъ подтопомъ убытковъ, или же держать мельницу такъ, чтобы спрудная вода не производила подтопа. Въ противномъ случаѣ закрыть мельницу. По апелляціи повѣреннаго Россохина, Янковскаго, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который нашелъ: 1) заявленіе отвѣтчика Россохина въ апелляціонной жалобѣ о томъ, что вода не была имъ возводима выше спрудныхъ знаковъ, не можетъ быть принято въ уваженіе: Во-1) были ли поставлены спрудные знаки, и если были, то когда, гдѣ и кѣмъ, на это во всемъ дѣлѣ нѣтъ никакого указанія; и хотя Янковскій въ Съѣздѣ на судѣ заявилъ, что знаки поставлены становымъ приставомъ, но больше ничего не объяснилъ. Такимъ образомъ, отвѣтчикъ не доказалъ, на тѣхъ ли мѣстахъ, гдѣ имъ слѣдуетъ быть по закону, поставлены знаки, указанные Мировому Судьѣ при осмотрѣ имъ луговъ, даже не доказалъ факта постановки ихъ когда-либо порядкомъ указаннымъ въ 109 ст. Устава о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ. Слѣдовательно, нѣтъ возможности опредѣлить: выше или ниже законныхъ спрудныхъ знаковъ Россохинъ держитъ воду. Собирать же доказательства мировыя судебныя установленія не обязаны по 82 ст. Уст. Гр. Суд. Въ 1 пунктѣ ст. 109 Устава о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ сказано, что опредѣленіе правильнымъ образомъ высоты при мельницѣ контрагентъ принимаетъ на себя и отвѣтствуетъ по закону за всѣ убытки, если когда-нибудь причинитъ оные подтопомъ лежащихъ вверху рѣки мельницъ луговъ, пашенъ и другихъ угодій. Изъ этого видно, что при доказанности подтопа содержатель мельницы долженъ вознаградить происшедшіе отъ этого убытки и безусловно безъ всякаго отношенія къ правильной или неправильной постановкѣ спрудныхъ знаковъ. Во-2) Янковскій заявлялъ, что на веденіе этого дѣла крестьяне должны имѣть довѣренность отъ общества, въ пользованіи котораго находится затопляемая земля. Но въ 4 пунктѣ контракта сказано, что Россохинъ въ случаѣ подтопа обязанъ вознаградить тѣхъ лицъ, которымъ причиненъ будетъ ущербъ, а не общество. И дѣйствительно, убытки нѣсколькихъ лицъ отъ лишенія возможности пользоваться землею, хотя бы и общественною, по предоставленною въ полное, исключая продажи и заклада, распоряженіе этихъ нѣсколькихъ лицъ, нельзя назвать убытками цѣлаго общества. Ст. 2323 Т. X ч. I, на которую указываетъ Янковскій въ своемъ заявленіи, имѣла бы здѣсь примѣненіе въ томъ лишь случаѣ, если бы Россохинъ подтопилъ участокъ земли, не вошедшій въ душевой надѣлъ крестьянъ; какъ, напримѣръ, выгонную землю, общественную лѣсную дачу и т. п. При такомъ взглядѣ на дѣло и указаніе въ апелляціонной жалобѣ на нарушеніе 442 ст. X Т. ч. I не имѣетъ никакого значенія. Поэтому Съѣздъ настоящее заявленіе Янковскаго оставляетъ безъ

уваженія. Въ 3) что касается заявленія о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ, вслѣдствіе проступка по должности, допущеннаго становымъ приставомъ при постановкѣ спрудныхъ знаковъ, то, признавъ недоказаннымъ совершеніе самаго дѣйствія, слѣдствіе котораго составляетъ этотъ проступокъ, Съѣздъ не входитъ въ разсмотрѣніе этого вопроса. Въ 4) заявленіе о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ по суммѣ иска также не имѣетъ основанія, такъ какъ сумма иска въ настоящемъ дѣлѣ до сихъ поръ еще не опредѣлена, а такіе иски, на основаніи 2 пунк. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ 5) Янковскій заявилъ на судоговореніи, что Мировой Судья нарушилъ 122 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ при осмотрѣ имъ затопленной земли не было свѣдующихъ людей, но, по ст. 122 и по рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 17, приглашеніе свѣдущихъ людей предоставлено усмотрѣнію самого Мирового Судьи. Притомъ же изъ рѣшенія Мирового Судьи видно, что опредѣленіе размѣра убытковъ чрезъ экспертовъ и свѣдущихъ людей имъ отложено до рѣшенія дѣла; поэтому настоящее заявленіе Съѣздъ оставляетъ безъ уваженія, и, наконецъ, 6) что мельницу Россохинъ держитъ о 5 поставахъ, вмѣсто 4, этого повѣренный его, Янковскій, ничѣмъ не опровергъ; вслѣдствіе сего, на основаніи 129 и 81 ст. Уст. Граж. Суд., 109 ст. Уст. о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ и 1536 и 685 ст. X Т. I ч., Съѣздъ приговорилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка въ отношеніи вознагражденія истцовъ за убытки утвердить; 2) обязать Михаила Россохина пятый составъ на мельницѣ уничтожить въ мѣсячный срокъ. Крестьянинъ Россохинъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: 1) по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильному толкованію 1 п. 109 ст. Уст. о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ тѣмъ, что отвѣтственность за подтопъ, о коей упоминается въ законѣ, можетъ послѣдовать только въ томъ случаѣ, когда вода подпята выше спрудныхъ знаковъ, чего по осмотрѣ его мельницы Мировымъ Судьею не оказалось. Что же касается до правильности постановки этихъ знаковъ становымъ приставомъ, то Съѣздъ могъ извлечь объ этомъ свѣдѣнія изъ дѣла о семъ предметѣ, доставленнаго Мировому Судьѣ волостнымъ правленіемъ; 2) по нарушенію 2323 ст. Т. X I ч. и 4 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что не былъ уваженъ отводъ относительно права истцовъ на предъявленіе иска безъ надлежащаго уполномочія отъ общества крестьянъ, ибо земля, о подтопѣ коей просили Звѣревы, общественная; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи вопроса о предъявленномъ отводѣ неправильно принялъ къ руководству одну 1536 ст. Т. X I ч,; 3) крестьяне просили взыскать, кромѣ 187 р. 50 к. за 5 лѣтъ, еще по 37 руб. 50 к. каждогодно, если подтопъ будетъ продолжаться, что составляетъ за 45 лѣтъ 1,687 руб. 50 к., слѣдовательно, дѣло это было не подсудно мировымъ установленіямъ, на основаніи 4 п. 29 и 202 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой же Судья, произведя осмотръ безъ выполненія обрядовъ, установленныхъ 122 и 124 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: опредѣлить сумму убыткамъ послѣ оцѣнки затопляемыхъ луговъ экспертомъ; а Мировой Съѣздъ нашелъ, что сумма иска еще не опредѣлена, и на этомъ основаніи утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Такое постановленіе не согласно съ вышеприведенными законами, и, наконецъ, 4) Съѣздъ, вошедя въ разбирательство о постройкѣ мельницы вмѣсто четырехъ, о пяти поставахъ, опредѣлилъ пятый поставъ уничтожить. Это рѣшеніе не согласно съ Высочайше утвержденнымъ 25 мая 1866 г. журналомъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, изложеннымъ въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 26 апрѣля 1866 г. за № 24,168, по содержанію котораго дѣла подобнаго рода подлежатъ исключительному вѣдѣнію сельскихъ сходовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ прежде всего обратилъ вниманіе на подсудность настоящаго дѣла, по цѣнѣ иска, мировымъ установленіямъ. По закону, вѣдомству Мирового Судьи подлежатъ иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ 500 руб., или же во время предъявленія иска не можетъ быть положительно извѣстно (статья 29 п. 2); слѣдовательно, по смыслу этого закона, Мировой Судья обязанъ принять къ своему разсмотрѣнію всякій искъ, въ которомъ истецъ предъявляетъ требо-

ваніе не свыше 500 р., или когда онъ заявляетъ, что количество убытковъ во время предъявленія иска не можетъ быть ему положительно извѣстно. Но когда истецъ положительно опредѣляетъ сумму своего требованія, то цѣлью иска признается сумма, показанная въ исковой просьбѣ, съ причисленіемъ къ суммѣ капитала и отыскиваемыхъ по день предъявленія иска процентовъ (ст. 55 Уст. Гражд. Суд.). Въ тѣхъ же случаяхъ, когда предъявляется искъ о срочномъ правѣ на полученіе платежей и выдачъ, то цѣна иска опредѣляется совокупностью всѣхъ платежей и выдачъ (ст. 273 п. 4). Въ настоящемъ дѣлѣ истцы Звѣревы предъявили требованіе о вознагражденіи имъ за убытки, понесенные отъ подтопа ихъ луговъ мельницею арендатора Россохина за истекшія 5 лѣтъ 187 руб 50 к. и о присужденіи имъ, въ случаѣ подтопа на будущее время. по 37 р. 50 к. каждогодно. Отвѣтчикъ заявлялъ при производствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, что контрактъ на мельницу заключенъ имъ на 45 лѣтъ и что, слѣдовательно, требованіе истцовъ о платежѣ имъ каждогодно по 37 р. 50 коп., по совокупности всѣхъ платежей, превышаетъ сумму, установленную закономъ для подсудности дѣлъ мировымъ установленіямъ. Мировой Съѣздъ, разрѣшая сей вопросъ, какъ видно, принялъ въ основаніе для опредѣленія цѣны иска рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ опредѣлено обязать Россохина платить крестьянамъ ежегодно извѣстную сумму, согласно количеству причиняемыхъ подтопомъ убытковъ, безъ обозначенія, сколько именно, и потому нашелъ, что заявленіе отвѣтчика по неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ не имѣетъ основанія, такъ какъ сумма иска въ настоящемъ дѣлѣ еще не опредѣлена, а такіе иски, на основаніи 2 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., подсудны мировымъ установленіямъ. Такое заключеніе содержитъ въ себѣ неправильное толкованіе приведенной Съѣздомъ 29 ст. 2 п. и нарушеніе 55 и 273 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, какъ выше объяснено, цѣлью иска признается сумма, показанная въ исковой просьбѣ, а когда искъ предъявляется о срочномъ правѣ на полученіе платежей, то совокупностью всѣхъ выдачъ и платежей; слѣдовательно, Съѣздъ долженъ былъ принять въ соображеніе цѣну каждогоднаго платежа, объявленную истцами въ 37 руб. 50 к., и совокупность этихъ платежей, опредѣленную продолжительностью срока арендnаго контракта Россохина на содержаніе мельницы. Заключеніе же Съѣзда о томъ, будто бы сумма иска въ настоящемъ дѣлѣ еще не опредѣлена, неправильно потому, что неопредѣленность этой суммы содержится въ рѣшеніи Мирового Судьи, а не въ исковомъ прошеніи Звѣревыхъ; примѣненіе же послѣднихъ словъ 2 п. 29 ст. Уст. Граж. Суд. должно относиться къ истцу, когда ему количество убытковъ во время предъявленія иска не можетъ быть положительно извѣстно, а не къ тому, что судъ о сихъ убыткахъ послѣ разсмотрѣнія дѣла постановитъ. Кромѣ того, Правительствующій Сенатъ не можетъ оставить безъ вниманія, что Съѣздъ Мировыхъ Судей постановилъ рѣшеніе объ уничтоженіи 5 постава на мельницѣ, тогда какъ объ этомъ не было заявлено Съѣзду никакого апелляціоннаго требованія, чѣмъ Съѣздъ нарушилъ смыслъ 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 2 п. 29 и 131 стат. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Вятскаго Мирового Съѣзда.

279.—1871 года марта 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы штабсъ-капитана Александры Бауверъ на рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску жены штабсъ-капитана Александры Бауверъ Алексинскій Мировой Судья 2-го участка постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ общества крестьянъ деревни Алешковой 232 р. за дурную обработку земли и объявилъ означенное рѣшеніе тяжущимся съ правомъ апелляціи. Крестьяне дер. Алешковой принесли Съѣзду кассаціонную жалобу. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ оную и принявъ къ руководству 186 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка, состоявшееся 12 іюля сего года, о взысканіи съ общества крестьянъ деревни Алешковой 232 руб. въ пользу жены

штабсъ капитана Александры Андріяновой Бауверъ отмѣнить и самое дѣло, на основаніи 193 статьи того же Устава, для новаго разсмотрѣнія передать Мировому Судьѣ 3 участка; заявленіе же общества крестьянъ деревни Алешковой о неподсудности этого дѣла мировымъ учрежденіямъ оставить безъ уваженія, потому что въ означенномъ дѣлѣ представляется вопросъ не о возстановленіи правъ владѣнія, а о неисполненіи договора, заключеннаго Бауверъ съ обществомъ крестьянъ деревни Алешковой 10 іюня 1868 года. Вдова штабсъ-капитана Бауверъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 9, 11, 55, 134, 156, 162, 171, 180, 185, 174, 175, 179 и 153 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Алексинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ явное нарушеніе буквальнаго смысла ст. 55, 134, 156 и 162 Уст. Гр. Суд., принялъ отъ крестьянъ деревни Алешковой кассаціонную жалобу на неокончательное рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу, въ коемъ цѣна иска превышала 30 руб., и вмѣсто того, чтобы руководствоваться правилами, изложенными въ законѣ, о порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ въ Мировыхъ Съѣздахъ апелляціоннымъ порядкомъ, принялъ къ руководству 186 и 193 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшилъ дѣло порядкомъ кассаціоннымъ. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Съѣздомъ 162 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Тульскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

280.—1871 года марта 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Павла Дунаева на рѣшеніе Княгининскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Василій Шмыровъ занялъ у купца Дунаева 605 р. и въ обезпеченіе долга положилъ въ залогъ разныхъ мѣховъ, по показанію Шмырова, на 968 р. 29 к. Дунаевъ, не получая уплаты занятыхъ у него денегъ, рѣшился заложенный товаръ продать. Вслѣдствіе сего Шмыровъ просилъ Княгининскаго Мирового Судью 1 участка взыскать съ Дунаева 358 р. 29 к., т.-е стоимость заложенныхъ ему мѣховъ, за вычетомъ изъ оной долга въ 605 р. Дѣло объ этомъ доходило до разсмотрѣнія Съѣзда Мировыхъ Судей, который, по допросѣ свидѣтелей о цѣнности и качествѣ товара, нашелъ, что его обсужденію подлежитъ опредѣлить фактическую сторону дѣла. Принимая во вниманіе 1667—1674 ст. X Т. 1 ч., которыя не соблюдены обѣими сторонами и потому лишаютъ возможности признать искъ основаннымъ на юридическихъ началахъ, вслѣдствіе этого Съѣздъ разсматривалъ настоящее дѣло какъ словесный договоръ, придерживаясь притомъ мѣстнаго обычая, издавна вкоренившагося въ селѣ Мурашкинѣ, т. е. что за полученныя деньги отдается въ залогъ товаръ, на случай обезпеченія долга, съ дозволеніемъ при неуплатѣ въ срокъ продать обезпечивающій долгъ товаръ. Изъ всѣхъ обстоятельствъ, какъ въ самомъ дѣлѣ изложенныхъ, такъ и выясненныхъ при судебномъ разбирательствѣ, оказывается, что на продажу товара Дунаевъ имѣлъ полное право вслѣдствіе добровольнаго согласія Василія Шмырова, что видно изъ его показанія при разбирательствѣ у Мирового Судьи 1 уч. Признавъ, такимъ образомъ, за Дунаевымъ право продажи, усматривается изъ обстоятельствъ дѣла, что онъ не вполнѣ выполнилъ тѣ условія, при которыхъ разрѣшена ему Василіемъ Шмыровымъ продажа, то есть продалъ безъ участія тѣхъ лицъ, которыя были указаны Василіемъ Шмыровымъ, а потому сумму, вырученную за проданный товаръ по показанію Дунаева, нельзя признать дѣйствительною; вслѣдствіе этого, принимая во вниманіе показаніе свидѣтелей, выставленныхъ Дунаевымъ на Съѣздѣ, что отданный товаръ былъ низшаго сорта, а по показанію свѣдущихъ людей при разборѣ дѣла у Мирового Судьи, что цѣны на низшіе сорта означеннаго товара были слѣдующія: за мѣха 4 р. за штуку, шалажныя 2 р. и овчины 70 к., Съѣздъ опредѣлилъ: принявъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти, руководствуясь 129 ст.

Уст. Гр. Суд, взыскать съ купца Дунаева въ пользу Василія Шмырова 164 р. 60 к. Купецъ Дунаевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію: 1) 174 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не допросилъ крестьянина Колосова, который могъ бы показать, за сколько онъ купилъ товаръ у Дунаева, и 2) 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1667—1678 Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ дѣлѣ и залогѣ товара, на что, по закону, требуется письменное удостовѣреніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба купца Дунаева о нарушеніи 174 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не допросилъ крестьянина Колосова о суммѣ, заплаченной симъ послѣднимъ за купленный имъ товаръ, не заслуживаетъ уваженія, ибо судъ не обязанъ допрашивать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей, когда дѣло, по его усмотрѣнію, заключаетъ въ себѣ всѣ данныя, достаточныя для того, чтобы постановить согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и съ законами рѣшеніе (рѣш. 1867 г. № 6, 1868 г. № 634 и др.); 2) указаніе жалобщика на нарушеніе 1667—1678 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. и 409 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ дѣлѣ о залогѣ товара, тогда какъ, по закону, на закладъ движимаго имущества требуется письменное удостовѣреніе, также не заслуживаетъ уваженія, ибо Съѣздъ призналъ, что правила, изложенныя въ 1667—1674 ст. Т. X ч. I, не были соблюдены обѣими сторонами, и потому разсматривалъ дѣло не на основаніи законовъ о закладѣ движимаго имущества, а на основаніи обстоятельствъ, сознанныхъ самими тяжущимися и выясненныхъ при судебномъ разбирательствѣ, которыя Съѣздъ имѣлъ полное право принять въ соображеніе, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., при рѣшеніи дѣла; затѣмъ свидѣтельскія показанія были приняты не въ доказательство договора о закладѣ имущества, а для опредѣленія цѣнъ, существовавшихъ на спорный товаръ. А потому, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія законовъ, указанныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Дунаева, на основ. 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

281.—1871 года марта 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. крестьянина Мирона Сорокина, дворянина Леонида Граве, на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ.)

Нижегородскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ Сорокина рѣшеніе Мирового Судьи 5 уч. о взысканіи крестьяниномъ Шароновымъ съ Сорокина 314 р. 80 к. на основаніи расчета, писаннаго третьимъ лицомъ, постановилъ взыскать, согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, означенную сумму съ Сорокина въ пользу Шаронова. Въ основаніе сего рѣшенія Съѣздъ принялъ слѣдующія соображенія: Шароновъ въ доказательство долга ему Сорокинымъ 314 р. 80 к. представилъ расчетъ, писанный третьимъ лицомъ, подтвердившимъ подлинность его присяжнымъ показаніемъ, хотя актъ этотъ, по мнѣнію Съѣзда, не имѣетъ юридическаго достоинства, но какъ обѣ стороны не грамотны, то отказъ въ принятіи въ доказательство подобныхъ бумагъ, на которыхъ почти исключительно основаны всѣ торговыя сдѣлки между крестьянами, былъ бы равносиленъ отказу въ правосудіи. И дѣйствительно, весьма часто случающіеся между неграмотными крестьянами споры по торговымъ и другимъ денежнымъ дѣламъ по большей части вынуждаютъ ихъ прибѣгать къ помощи третьяго грамотнаго лица, которое, сведя счеты по показаніямъ сторонъ, дастъ имъ на память записки, что было и въ данномъ случаѣ. Такіе счеты, вошедшіе въ обычай, нисколько не противорѣчатъ 130 ст. Уст. Гр. Суд., и такъ какъ для сношеній двухъ неграмотныхъ лицъ не можетъ быть установлено какихъ-либо формальностей, то настоящій расчетный листъ признанъ Мировымъ Съѣздомъ достаточнымъ доказательствомъ, тѣмъ болѣе, что свидѣтельскими показаніями фактъ происходившаго расчета вполнѣ подтвержденъ. Засимъ Съѣздъ, находя правильнымъ допущеніе свидѣ-

тельскихъ показаній, въ подтвержденіе иска Шаронова и встрѣчнаго иска Сорокина, такъ какъ показанія эти служать доказательствомъ такихъ событій, существованіе которыхъ можетъ быть доказываемо свидѣтелями, и оцѣнивъ означенныя показанія, опредѣлилъ: на основаніи 81, 105, 112, 129, 130 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Судьи утвердить, оставивъ апелляціонный отзывъ безъ уваженія. Повѣренный Сорокина проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ 81, 105, 112, 129, 130 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., и въ особенности 919 ст. Т. X ч. 1. разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1867 г. № 290, въ силу коей, въ противность мнѣнія Съѣзда, установлены формальности для совершенія актовъ между безграмотными лицами. По мнѣнію просителя, разсужденія Съѣзда противорѣчатъ всему обширному ученію Т. X ч. 1 объ обязательствахъ, не признающему дѣйствительными акты, подписанные третьимъ лицомъ безъ просьбы и довѣрія должника.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ неоднократныхъ рѣшеніяхъ Сената указываемъ былъ требуемый закономъ (ст. 919 и послѣд. X Т. ч. 1) порядокъ для совершенія письменныхъ актовъ неграмотными лицами между собою или отъ имени одного неграмотнаго лица; въ виду сего составленіе третьимъ лицомъ какого-либо акта, долженствующаго имѣть значеніе по обязательнымъ отношеніямъ двухъ неграмотныхъ лицъ, между собою, должно равномѣрно заключать въ себѣ указанное въ 919 ст. и послѣд. Т. X ч. 1 засвидѣтельствованіе въ томъ, что означенное третье лицо составило и подписало актъ по данному ему договаривающимися лицами словесному уполномочію. Признавая на семъ основаніи, что Нижегородскій Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе свое по настоящему дѣлу въ нарушеніе 919 и 921 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда по сему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Горбатовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

282.—1871 года марта 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Александра Горбачева на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Нижегородскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго купца Горбачева дѣло о взысканіи съ него крестьяниномъ Габаевымъ за забранный товаръ 500 р. нашелъ, на основаніи 221 ст. Т. X ч. 2 и ст. 129 ст. Уст. Гр. Суд., состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка правильнымъ и посему опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Судьи относительно взысканія съ Горбачева 500 р. утвердить; 2) взыскать съ отвѣтчика въ пользу истца, на основаніи 133 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 п. В ы с о ч а й ш е утвержденной таксы 3 іюля 1868 г., за веденіе дѣла 50 р. и 3) въ просьбѣ повѣреннаго Габаева о взысканіи процентовъ съ капитальной суммы долга, на основаніи 163 ст. Уст. Гр. Суд. отказать. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ почетный гражданинъ Горбачевъ доказываетъ прежде всего неподсудность дѣла мировымъ учрежденіямъ тѣмъ: во-1 хъ) что Габаеву присуждено взысканіе съ просителя 550 р.; во 2-хъ) что требованіе истца, состоявшееся въ суммѣ капитала 500 р. и въ процентахъ на нихъ, какъ заявленное въ апелляціонномъ судѣ, нельзя считать, по ст. 747 ст. Уст. Гр. Суд., требованіемъ новымъ, а потому, по силѣ 55 ст., Съѣздъ обязанъ былъ цѣну иска опредѣлить сложную, т.-е. считая капиталъ съ процентами, что составитъ, сумму иска, не подлежащую вѣдомству мировыхъ установленій, и въ-3 хъ) что по производствѣ конкурснаго дѣла о несостоятельности Горбачева и по представленіи въ конкурсъ тѣхъ же документовъ, на основаніи коихъ Габаевъ производитъ нынѣ взысканіе, Съѣздъ нарушилъ 88 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, принявъ дѣло къ своему производству. Далѣе проситель указываетъ, что присужденіе 50 руб. вознагражденія за веденіе дѣла неправильно, такъ какъ о семъ предметѣ не было заявлено требованія въ 1-й инстанціи суда. Обращаясь, наконецъ, къ существу дѣла, проситель находитъ, что при видимости того, что онъ несостоятельный должникъ,

Съѣздъ, въ нарушеніе 221 ст. Т. X ч. 2, присудилъ Габаеву по требованію его полное удовлетвореніе рубль за рубль, когда другимъ кредиторамъ его досталось лишь по 29 1/2 коп. По мнѣнію просителя, Габаевъ былъ обязанъ, на основаніи законовъ Торговаго Устава о несостоятельности (ст. 1888, 1982 и 1997), обратиться съ требованіемъ своимъ въ конкурсное управленіе, куда должно быть обращено и все имущество, могущее дойти къ несостоятельному должнику, для соразмѣрнаго удовлетворенія его кредиторовъ. Въ заключеніе проситель указываетъ, что десятилѣтняя давность на искъ по предъявленнымъ распискамъ его истекла, такъ какъ срокъ этотъ долженъ быть исчисленъ со времени объявленія о его несостоятельности, т.-е. съ 7 октября 1859 г. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Горбачевъ проситъ рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Сообразивъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ постановленій о подсудности съ обстоятельствомъ дѣла и съ требованіемъ истца, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, не усматриваетъ по сему предмету въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ, но, обращаясь къ обсужденію указаннаго имъ нарушенія Съѣздомъ 221 ст. Т. X. ч. 2, Правительствующій Сенатъ признаетъ указаніе это заслуживающимъ уваженія. Въ виду представленія Горбачевымъ доказательствъ о несостоятельности его, Мировой Съѣздъ долженъ былъ при разсмотрѣніи и рѣшеніи требованій Габаева принять въ соображеніе положеніе отвѣтчика, какъ несостоятельнаго должника, такъ какъ, по силѣ 2002 ст. Тома XI Уст. Торг., всякое имущество неосторожнаго несостоятельнаго должника, пріобрѣтенное имъ вновь торговлею, если она ему была разрѣшена, или полученное имъ по наслѣдству, дару или инымъ образомъ обращается на удовлетвореніе прежнихъ долговъ его, въ конкурсъ вступившихъ, предпочтительно всѣмъ новымъ долгамъ—и засимъ, лишь согласно сему постановленію закона, Съѣздъ могъ примѣнить къ настоящему дѣлу 221 ст. Т. X ч. 2, въ которой указывается размѣръ удовлетворенія по требованіямъ, предъявленнымъ не въ установленные сроки послѣ публикаціи о несостоятельности должника. Усматривая изъ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, что Габаеву присуждено взысканіе въ полной суммѣ его требованія съ несостоятельнаго должника Горбачева, Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе это постановленнымъ въ нарушеніе 221 ст. Т. X ч. 2 и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Макарьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

283.—1871 года марта 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Дребеденова на рѣшеніе Городищенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Дребеденевъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Городищенскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него коллежскимъ ассесоромъ Исинскимъ 118 руб. 17 коп. по распискѣ, проситъ отмѣнить оное въ виду допущенія Съѣздомъ слѣдующихъ существенныхъ нарушеній: 1) расписка 17 сентября 1858 года, по которой Исинскій производитъ взысканіе, написана, по безграмотству его, несовершеннолѣтнимъ сыномъ его, которому никогда не приказывалъ писать расписку Исинскому. Принятіемъ расписки этой въ основаніе иска Съѣздъ, по указанію просителя, нарушилъ 220, 221 и 222 ст. Т. X ч. I и постановилъ рѣшеніе въ противность рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1869 года №№ 65 и 249; 2) проситель постоянно отрицалъ не только выдачу расписки, но и существованіе долга, и Съѣздъ, въ нарушеніе 112 и 458 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, неправильно установилъ фактъ основанія его по сему предмету; 3) Съѣздъ, въ нарушеніе 62, 68 и 88 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, принялъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣло, производившееся и оконченное въ прежнихъ установленіяхъ; 4) искъ по распискѣ 17 сентября 1858 года не могъ подлежать удовлетворенію и потому уже, что

предъявленъ по истеченіи земской давности, такъ какъ заявленіе о долгѣ у станового пристава и разборѣ дѣла въ полицейскомъ управленіи составляетъ лишь оглашеніе, не превышающее давности, и 5) по мнѣнію просителя, истецъ не доказалъ, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., своего иска, а имъ, кромѣ сознанія долга, представлены счеты, доказывающіе, что всѣ расчеты по найму квартиры между нимъ и Исинскимъ покончены.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Дребеденева на нарушеніе Съѣздомъ 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящееся до существа рѣшенія. Съѣздъ призналъ требованіе истца подлежащимъ удовлетворенію существенно на основаніи сознанія, сдѣланнаго Дребеденевымъ въ отзывѣ его отъ 26 октября 1859 г. становому приставу Корсунскаго уѣзда, въ которомъ, сознавая долгъ Исинскому по распискѣ 17 сентября 1858 года, писанной его сыномъ, оспаривалъ лишь количество требуемой съ него суммы. Засимъ, разсматривая въ предѣлахъ кассаціонной жалобы выставленный просителемъ поводъ кассаціи о взысканіи долга по истеченіи давности, Правительствующій Сенатъ находитъ, согласно послѣдовавшему уже разъясненію примѣч. 1 къ 213 ст. Т. X ч. 2 (рѣш. 1868 года № 371), что производство взысканія безспорнымъ порядкомъ слѣдуетъ признать дѣйствіемъ, прерывающимъ земскую давность. Наконецъ, и послѣдній поводъ, указываемый просителемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, а именно неправильное принятіе Съѣздомъ къ своему разсмотрѣнію дѣла, оконченнаго производствомъ въ прежнихъ установленіяхъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ по настоящему требованію Исинскаго Корсунскій Уѣздный Судъ не постановлялъ рѣшенія по существу, а опредѣлилъ лишь, согласно заявленію Дребеденева о неподсудности сего дѣла Корсунскому полицейскому управленію по мѣсту его жительства: „возвратить производство дѣла въ полицейское управленіе, оставя прошеніе Исинскаго безъ послѣдствій, съ объявленіемъ Исинскому, не пожелаетъ ли онъ продолжать искъ съ Дребеденева установленнымъ порядкомъ“. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Дребеденева, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

284.—1871 года марта 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Тимовея Мутовкина, отставного подпоручика Владимира Мицкевича, на рѣшеніе Варнавинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Варнавинскій Мировой Судья 3 участка, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи купцомъ Мутовкинымъ съ генералъ-лейтенанта Сабурова полученныхъ управлявшимъ имѣніемъ Сабурова, Балкашинымъ, за запроданную усадьбу денегъ 281 руб. 70 коп., нашелъ, что генералъ Сабуровъ не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за дѣйствія своего повѣреннаго, вышедшаго изъ предѣловъ довѣренности, притомъ же въ самомъ актѣ, представленномъ Мутовкинымъ, объяснено, что если по какимъ бы то ни было причинамъ условіе о выдачѣ Мутовкину купчей-крѣпости не состоится, то повѣренный Балкашинъ долженъ выдать обратно задаточныя деньги; это же самое подтверждаетъ и письмо сына Сабурова. Въ виду сего, находя, что буквальный смыслъ договора, за силою 1536 ст. Т. X ч. I, не даетъ Мутовкину право простирать свою претензію къ Сабурову, Мировой Судья опредѣлилъ: купцу Мутовкину, на основаніи 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 2326 ст. Т. X ч. I, въ искѣ къ генералу Сабурову отказать, предоставивъ Мутовкину право обратиться съ своею претензіею къ Балкашину. Варнавинскій Мировой Съѣздъ, признавъ основанія, приведенныя Мировымъ Судьею въ рѣшеніи его по настоящему дѣлу, правильными и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ рѣшеніе это утвердить. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Мутовкина, отставной подпоручикъ Мицкевичъ, проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 1687, 1688, 1536 и 2326 ст. Т. X ч. I и 186 ст.

Уст. Гражд. Суд. Проситель находитъ, что въ виду запродажной записи, правильно совершонной и судебнымъ мѣстомъ засвидѣтельствованной, Съѣздъ долженъ былъ руководствоваться при рѣшеніи настоящаго дѣла законами о запродажныхъ записяхъ (ст. 1687 и 1688), а не законами о договорѣ и объ отвѣтственности повѣреннаго; далѣе проситель указываетъ, что, согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, отвѣтственность за неправильное совершеніе актовъ должна упадать на присутственное мѣсто и что довѣритель его, не заявивъ претензіи о неправильномъ, будто бы, совершеніи запродажной записи, предъявилъ искъ къ Сабурову на основаніи документа, который, по его мнѣнію, составляетъ неоспоримое письменное доказательство.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что сужденію Съѣзда по настоящему дѣлу, согласно заявленію отвѣтчика, подлежалъ существенно вопросъ по его отвѣтственности предъ истцомъ по дѣйствію его повѣреннаго. Согласно сему, Съѣздъ правильно основалъ свое рѣшеніе какъ на законѣ о довѣренности, опредѣляющемъ отвѣтственность довѣрителя за своего повѣреннаго, такъ и на договорѣ, коимъ было установлено юридическое отношеніе между Мутовкинымъ и Балкашинымъ. Принимая на видъ, что проситель не оспариваетъ правильности вывода Съѣзда о предѣлахъ полномочія, даннаго Сабуровымъ Балкашину, и что толкованіе смысла договора составляетъ существо рѣшенія, не подлежащее обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Мутовкина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

285.—1871 года марта 4-го дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго общества крестьянъ Карачевскаго уѣзда, села Мѣлового, коллежскаго регистр. Ивана Кутепова, на опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный общества крестьянъ села Мѣлового, коллежскій регистраторъ Кутеповъ, принесъ Харьковской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Орловскаго Окружнаго Суда по дѣлу его довѣрителей о разводѣ земель въ дачѣ села Мѣлового по крѣпостнымъ документамъ. Судебная Палата, усматривая, что коллежскій регистраторъ Кутеповъ получилъ отъ неграмотнаго крестьянина Алтунина уполномочіе на веденіе дѣла въ судебныхъ мѣстахъ, и находя, что, по 1 пун. 246 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть повѣренными въ общихъ судебныхъ мѣстахъ неграмотные и что крестьянинъ Алтунинъ не могъ передавать Кутепову такихъ правъ, которыхъ самъ не имѣлъ, и принявъ притомъ на видъ, что Кутеповымъ не представленъ приговоръ общества крестьянъ, изъ котораго можно было бы удостовѣриться, имѣлъ ли Алтунинъ право на передовѣріе Кутепову права принести апелляціонную жалобу,—частнымъ опредѣленіемъ 4 февраля 1870 года постановила, руководствуясь 246, 250, 584 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., апелляціонную жалобу Кутепова оставить безъ разсмотрѣнія. На опредѣленіе это повѣренный общества села Мѣлового, Кутеповъ, принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу, въ коей, указывая на неправильное толкованіе Палатою 246, 250 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ отмѣнить означенное опредѣленіе и предписать Судебной Палатѣ разсмотрѣвъ его апелляціонную жалобу по дѣлу о разводѣ земель въ дачѣ села Мѣлового.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата, признавъ, что повѣренный крестьянскаго общества, Алтунинъ, какъ безграмотный, не имѣлъ права передавать своего уполномочія лицу, правоспособному ходатайствовать въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, допустила неправильное толкованіе пун. 1 ст. 246 Уст. Гр. Суд., въ силу коего лишь неграмотные не могутъ являться повѣренными въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; воспрещенія же неграмотнымъ повѣреннымъ, если уполномочены на передовѣріе, передавать право свое грамотнымъ лицамъ не заключается въ 246 ст. и послужило бы ничѣмъ неоправдываемымъ стѣсненіемъ, въ особенности для крестьянскихъ обществъ,

*

кси избираютъ на сходѣ повѣренныхъ изъ своей среды по степени довѣрія къ личности ихъ, и въ этомъ случаѣ общества не стѣснены закономъ объ избраніи однихъ грамотныхъ повѣренныхъ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Харьковскою Судебною Палатою пун. 1 статьи 246 Устава Гражд. Судопр., опредѣленіе оной по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

286.—1871 года марта 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Ѳеодора Комисарова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Комисаровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ 831, 2108 стат. ч. I Т. X Зак. Гражд., 891 и 463 ст. Уст. Гр. Суд. и съ неправильнымъ толкованіемъ и примѣненіемъ къ дѣлу ст. 2111 и 2114 Т. X ч. I Зак. Гражд.

По соображеніи этой кассаціонной жалобы съ представленнымъ Мировымъ Съѣздомъ дѣлопроизводствомъ и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что инженеръ-механикъ Всеволодовъ въ 1869 году взыскивалъ съ купеческаго сына Комисарова, за уплатою 25 рублей, остальные 135 рублей по сохранной распискѣ, выданной Комисаровымъ надворному совѣтнику Рудину, а отъ него по передаточной надписи перешедшей къ Всеволодову. По разборѣ этого дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что означенная расписка, какъ необлеченная въ установленную 2111 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. форму, не можетъ имѣть значенія долгового обязательства за силою 2114 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. и разъясненія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1868 года № 89, такъ какъ по дѣлу не доказано того обстоятельства, чтобы сохранная расписка была выдана вмѣсто заемнаго обязательства и именно съ намѣреніемъ избѣжать платежа за гербовую бумагу и установленныхъ пошлинъ; кромѣ того, право сохранныхъ расписокъ не передается по передаточнымъ надписямъ, такъ какъ, по 2108 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., принявшій имущество на сохраненіе обязанъ возвратить его въ цѣлости тому, кто оное ему отдалъ, или тому, отъ имени коего оно было отдано, или же лицу, отъ хозяина поклажи къ полученію ея уполномоченному. Посему, признавая, что настоящій искъ предъявленъ лицомъ, до котораго онъ не относится и отъ котораго не могъ быть принятъ по 4 статьѣ Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ по опредѣленію 10-го декабря 1869 года прекратилъ все возникшее по сему иску производство. Инженеръ-механикъ Всеволодовъ, получивъ изъ Мирового Съѣзда засвидѣтельствованную копію съ упомянутой сохранной расписки Комисарова, предъявилъ ее вновь въ мировомъ судѣ, прося о взысканіи по ней должныхъ Комисаровымъ денегъ 135 р. съ процентами со дня просрочки, съ судебными издержками и за веденіе дѣла 15 руб., всего 191 р. 50 к. Дѣло по этому иску дошло вновь въ апелляціонномъ порядкѣ до С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, который разсудилъ, что хотя расписка Комисарова ни по содержанію, ни по формѣ не можетъ быть признана въ силѣ сохранной, какъ неудовлетворяющая требованіямъ 2111 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., тѣмъ не менѣе служитъ полнымъ доказательствомъ въ полученіи денегъ Комисаровымъ отъ Рудина и какъ содержащая въ себѣ обязательство уплаты, а не возврата, имѣющаго мѣсто при пріемкѣ поклажи, денегъ на срокъ 1-го января 1865 года, должна быть признана въ силѣ простого заемнаго обязательства, выданнаго во избѣжаніе платежа гербовыхъ пошлинъ и потому подлежащаго дѣйствію 2114 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., тѣмъ болѣе, что отвѣтчикъ и самъ ни при предъявленіи къ нему иска въ 1869 году, ни при настоящемъ производствѣ не отрицалъ полученія денегъ отъ Рудина и 25 декабря 1868 г. уплатилъ часть взятыхъ денегъ въ количествѣ 25 рублей. Принимая затѣмъ во вниманіе, что послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Съѣзда не лишаетъ истца

права предъявить искъ по новымъ основаніямъ и что за признаніемъ расписки Комисарова въ силѣ простого долгового обязательства не можетъ быть и спора о правѣ перваго собственника расписки Рудина передать ее по передаточной надписи, Мировой Съѣздъ 28 августа 1870 года, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Комисарова въ пользу Всеволодова 135 рублей съ процентами со дня предъявленія иска, судебныхъ издержекъ 10 процентовъ съ исковой суммы и гербовыхъ пошлинъ съ обѣихъ сторонъ по 3 руб. 25 коп. Соображеніе изложенныхъ выше двухъ рѣшеній 10 декабря 1869 года и 28 августа 1870 года показываетъ, что Мировой Съѣздъ по одному и тому же дѣлу постановилъ два противорѣчащихъ рѣшенія, изъ которыхъ въ одномъ отвергъ значеніе расписки Комисарова, какъ долгового акта по недоказательству, что документъ этотъ выданъ вслѣдствіе займа у Рудина денегъ, а другимъ призналъ тотъ же документъ въ силѣ заемнаго обязательства. Хотя Мировой Съѣздъ объясняетъ, что истецъ Всеволодовъ могъ возобновить искъ, въ которомъ ему было отказано въ 1869 г. по новымъ основаніямъ, но таковыхъ новыхъ основаній Съѣздъ не указалъ. Въ обоихъ случаяхъ искъ Всеволодова былъ основанъ на одномъ и томъ же документѣ—на распискѣ, выданной Комисаровымъ Рудину, съ тою только разницею, что въ 1869 году она была предъявлена истцомъ въ подлинникѣ, а въ 1870 году— въ засвидѣтельствованной копіи. То обстоятельство, что отвѣтчикъ не отрицалъ полученія денегъ отъ Рудина, не доказываетъ сознанія его въ займѣ этихъ денегъ; напротивъ того, изъ приложеннаго къ дѣлу рѣшенія Мирового Съѣзда отъ 10 декабря 1869 года видно, что повѣренный Комисарова споръ свой противъ иска Всеволодова подтверждалъ именно указаніемъ на значеніе этой расписки его, Рудина, какъ сохранной расписки, и доказывалъ, что поэтому, какъ сохранная расписка, она и не могла быть передана по надписи Всеволодову; при разбирательствѣ же вновь возникшаго въ 1870 году иска, какъ у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ Мировыхъ Судей, комисаровъ ни самъ, ни чрезъ повѣреннаго никакихъ объясненій не давалъ. Посему и въ виду разъясненій Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 года №№ 160 и 331), что измѣненіе состава суда не даетъ новымъ судьямъ права измѣнять прежнее постановленіе суда и что постановленіе судомъ по одному и тому же дѣлу двухъ противорѣчащихъ одно другому рѣшеній составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, послѣдовавшее 28 августа 1870 года, за нарушеніемъ 891 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло, на основаніи 186 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Съѣзда Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

287.—1871 года марта 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Буторина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Ивана Буторина, Струменскій, предъявилъ у Мирового Судьи искъ противъ купца Петра Кондакова въ 209 р. за работы по выемкѣ земли. Искъ этотъ Струменскій основывалъ на условіи, заключенномъ Буторинымъ съ Кондаковымъ въ 1860 году, которымъ послѣдній обязался платить Буторину по 3 рубля за каждую кубическую сажень вынутой земли, но условія не представилъ, потому что оно осталось у Кондакова, а предъявилъ неподписанный отвѣтчикомъ счетъ, изъ котораго видно, что вынуто земли 149,82 кубическихъ саженъ, за что причитается 449 руб. 50 коп., въ счетъ которыхъ уплачено въ разное время 240 рублей, а за вычетомъ этой суммы остается получить 209 руб. 50 коп. Мировой Судья, руководствуясь 1742 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и ст. 472, 82, 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Буторина отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи Буторинъ объяснялъ, что повѣренный Кондакова призналъ на судѣ и условленную цѣну за выемку кубической сажени, и уборку мусора, и сумму, уплаченную Кондаковымъ Буторину, согласно съ показаніемъ истца,

а оспаривалъ только количество саженъ вынутой земли и вывезеннаго мусора, признавая вмѣсто 150 саженъ, показанныхъ истцомъ, только 78 саженъ; что въ виду сознанія отвѣтчика, что между сторонами существовалъ договоръ, и того, что указанная истцомъ цѣна за выемку земли и количество полученныхъ Буторинымъ денегъ не были отвѣтчикомъ оспариваемы, оставался спорнымъ только вопросъ о количествѣ работы, который иначе не могъ быть разрѣшенъ, какъ только осмотромъ на мѣстѣ и заключеніемъ свѣдущихъ людей. Поэтому, руководствуясь 112, 119 и 479 ст. Уст. Гр. Суд., онъ, Струменскій, просилъ Мирового Судью слова отвѣтчика внести въ протоколъ и назначить осмотръ на мѣстѣ, вызвавъ экспертовъ, которые бы опредѣлили въ точности количество произведенной работы; но Мировой Судья и въ этой просьбѣ и въ самомъ искѣ отказалъ, угрожая, кромѣ того, что если онъ не перестанетъ просить о внесеніи въ протоколъ словъ отвѣтчика, то будетъ оштрафованъ, и только на другой день принялъ и пріобщилъ къ дѣлу письменное прошеніе Струменскаго, въ которомъ онъ проситъ о выдачѣ ему свидѣтельства въ томъ, что вышеобъясненное признаніе относительно существованія договора, условной платы за выемку земли съ уплатою Буторину 240 руб., было дѣйствительно заявлено суду повѣреннымъ Кондакова. Вслѣдствіе этого Струменскій просилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, поручить другому Судьѣ произвести осмотръ и опредѣлить цѣнность исполненной Буторинымъ земляной работы посредствомъ экспертовъ и свидѣтелей. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что представленныя истцомъ Буторинымъ доказательства не могутъ быть признаны, по руководству 472 ст. Уст. Гр. Суд., въ силѣ судебныхъ доказательствъ; заявленіе же истца о сознаніи, сдѣланномъ, будто-бы, отвѣтчикомъ, какъ ничѣмъ недоказанное, не подлежитъ удовлетворенію. Посему и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Буторинъ признаетъ, что этимъ рѣшеніемъ Съѣздъ нарушилъ: ст. Уст. Гр. Суд. 180 тѣмъ, что не пригласилъ Судью для личныхъ объясненій относительно нарушенія имъ правилъ, изложенныхъ въ 479 ст. Уст. Гр. Суд.; 409 ст. неприглашеніемъ свидѣтелей, которые подтвердили-бы, что показаніе повѣреннаго Кондакова, помимо просьбы повѣреннаго истца, не были внесены Судьей въ протоколъ; 119 тѣмъ, что Съѣздъ оставилъ безъ вниманія вопросъ объ осмотрѣ работъ на мѣстѣ, когда относительно существованія ихъ никѣмъ не было заявлено спора; 470, по которой судъ не въ правѣ оставлять безъ вниманія всякія представляемыя бумаги. Поэтому онъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что, по точному смыслу 479 ст. Уст. Гр. Суд., признаніе, сдѣланное предъ судомъ словесно во время судебныхъ преній, если противная сторона желаетъ имъ воспользоваться, должно по ея просьбѣ быть записано въ протоколъ. Въ виду этого правила Мировой Судья, разбиравшій искъ повѣреннаго Буторина противъ Кондакова, не имѣлъ права отказать въ просьбѣ истца о внесеніи въ протоколъ признанія повѣреннаго отвѣтчика тѣхъ обстоятельствъ, которыя, по мнѣнію его, подтверждали исковое требованіе Буторина, а именно: что между сторонами существовало условіе о наймѣ Кондаковымъ Буторина для производства земляныхъ работъ съ платою по 3 рубля за каждую кубическую сажень вынутой земли, и о полученіи Буторинымъ въ уплату той суммы, которая показала въ счетѣ истца. Обстоятельство, что повѣренный Буторина дѣйствительно обращался съ подобною просьбою къ Судьѣ, доказывается пріобщеннымъ къ дѣлу прошеніемъ Струменскаго, противъ котораго Мировой Судья не представилъ Съѣзду никакого опроверженія. Посему, находя, что настоящее дѣло произведено съ нарушеніемъ одного изъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, установленнаго 479 ст. Уст. Гр. Суд., и что посему постановленное по этому неправильно произведенному разбирательству рѣшеніе не можетъ считаться по силѣ законнаго приговора, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Царскосельскихъ Мировыхъ Судей.

288.—1871 года марта 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Семена Шурыгина на рѣшеніе Старооскольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Шурыгинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію статей 101, 119, 120, 130 и 143 ст. Уст. Гр. Суд.

По соображеніи кассаціонной жалобы Шурыгина съ представленнымъ Мировымъ Съѣздомъ дѣлопроизводствомъ и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ засѣданіи Старооскольскаго Мирового Съѣзда 4 іюля 1870 г. было допрошено 10 свидѣтелей, изъ которыхъ 5 было грамотныхъ, такъ какъ они собственноручно подписали присяжный листъ; за всѣмъ тѣмъ протоколъ допроса подписанъ одними членами Мирового Съѣзда, но не утвержденъ подписью грамотныхъ свидѣтелей и не содержитъ удостовѣренія, что показанія допрошенныхъ лицъ были имъ прочитаны, между тѣмъ какъ стат. 101 Устава Гражд. Судопр. положительно предписываетъ сущность показанія свидѣтеля записывать въ протоколъ, который прочитывать свидѣтелю и подписывать какъ ему, такъ Мировому Судьѣ; въ случаѣ же неграмотности свидѣтеля, отмѣчать объ въ этомъ протоколѣ, который затѣмъ подписывается однимъ Мировымъ Судьею. Нарушеніе этого правила судопроизводства признавалось существеннымъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 578). Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Старооскольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 101 статьи Устава Гражданск. Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Тимскихъ Мировыхъ Судей.

289.—1871 года марта 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Михаила Попова и крестьянъ Гавриллы Лукина и Макара Горяева на рѣшеніе Липецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Н. Николаевъ).

Управляющій Липецкаго помѣщика Бланка, крестьянинъ Реутовъ, предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ купца Попова и крестьянъ Лукина и Горяева 150 рублей убытковъ за то, что подрядившіеся у нихъ для перевозки камня крестьяне засорили во время возки мусоромъ дорогу, пролегавшую по землѣ Бланка. Противъ сего иска отвѣтчики: Поповъ, Лукинъ и Горяевъ возразили, что, подрядивъ для возки камня болѣе 1000 подводъ, они никому изъ хозяевъ не указывали возить камень непремѣнно чрезъ землю Бланка, а, напротивъ, приказывали возить его по существующей въ зимнее время рѣкою Матырью дорогѣ, и когда узнали, что возчики направились по землѣ Бланка, то немедленно сообщили объ этомъ Реутову, дабы онъ съ своей стороны принялъ надлежащія мѣры къ прекращенію ѣзды. По выслушаніи показаній свидѣтелей обѣихъ сторонъ, принимая во вниманіе, что фактъ продолженія неуказанной дороги по пашнямъ Бланка представляется по обстоятельствамъ дѣла доказаннымъ; что ему, Судьѣ, какъ ближайшему сосѣду, видѣвшему частнымъ образомъ какъ ѣзду порожнякомъ, такъ равно и съ каменьями по землѣ Бланка, извѣстно, что черезъ ѣзду эту пашня засорена мусоромъ въ достаточномъ количествѣ, что вредъ, произведенный отъ сего Бланку, не можетъ быть оцѣненъ менѣе 150 р. и что такъ какъ дорога эта сдѣлана не по распоряженію подрядчиковъ, а самими возчиками, которыхъ было болѣе 1000 подводъ, имена же владѣльцевъ, кромѣ Сапрыкина, Андреева, Жидкова и Федерякина, неизвѣстны, вслѣдствіе чего и привлечь къ отвѣтственности платежа 150 р. неизвѣстныхъ лицъ и разверстать сумму эту по количеству возившихъ лошадей представляется невозможнымъ,—Мировой Судья, на основаніи приведенныхъ соображеній и 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: съ крестьянъ Сапрыкина, Андреева, Жидкова и Федерякина взыскать въ пользу Бланка 150 руб., разверставъ сумму эту между от-

вѣтчиками по количеству бывшихъ при возкѣ лошадей, а именно: Сапрыкина 1 лошадь, Андреева 8, а Жидкова и Федерякина по 10 на каждаго. Подрячиковъ же Попова, Лукина и Горяева объ отвѣтственности по сему дѣлу освободить. На это рѣшеніе приносилъ апелляціонную жалобу только одинъ Андреевъ, прося Съѣздъ или освободить его отъ отвѣтственности въ виду того, что виновными въ этомъ дѣлѣ лицами являются только подрядчики, или же въ противномъ случаѣ привлечь къ отвѣтственности и всѣхъ остальныхъ возчиковъ. По разборѣ сего дѣла и по привлеченіи къ отвѣту по иску Реутова и подрядчиковъ, въ виду того, что отвѣтственность за причиненные Бланку убытки легко можетъ пасть на самихъ рядчиковъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья, освободивъ по сему дѣлу отъ отвѣтственности Попова, Лукина и Горяева и возложивъ взысканіе на возчиковъ, вызванныхъ къ суду въ качествѣ свидѣтелей, поступилъ противно 4 п. 131 ст. Уст. Гр. Суд., что такъ какъ показаніями свидѣтелей вполнѣ выяснилось, что земля, по которой возили камень, была снимаема во многихъ мѣстахъ рядчиками, которые, подряжая возчиковъ, объявили имъ, что дороги имъ сняты и повсемѣстно и что притѣсненій и остановокъ во время возки никто дѣлать не будетъ, то въ виду этого отвѣтственность убытковъ должна падать на рядчиковъ; что просьба повѣреннаго подрядчиковъ о производствѣ оцѣнки причиненныхъ Бланку убытковъ не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ убытки эти достаточно разъяснены рѣшеніемъ Мирового Судьи. По симъ соображеніямъ и на основаніи 4 п. 131 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, возчиковъ отъ отвѣтственности освободить, а съ Павлова, Лукина и Горяева взыскать въ пользу Бланка 150 р., разложивъ это взысканіе поровну между отвѣтчиками. Въ кассаціонной жалобѣ подрядчики Павловъ, Лукинъ и Горяевъ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 4, 15, 81, 82, 131, 156, 157 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что подрядчики Павловъ, Лукинъ и Горяевъ, ссылаясь на нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, между прочимъ, на томъ основаніи, что Съѣздъ, въ нарушеніе 4, 134, 156, 157 и 773 стат. Устава Граждан. Судопр., съ одной стороны, освободилъ возчиковъ отъ всякаго взысканія, несмотря на то, что они объ этомъ не просили и не жаловались въ этомъ отношеніи на рѣшеніе Мирового Судьи, а съ другой—возложивъ на нихъ, просителей, отвѣтственность по иску Реутова, вышелъ изъ предѣловъ апелляціонной жалобы Андреева. Такое объясненіе просителей представляется совершенно правильнымъ и законнымъ. На основаніи 773 ст. Уст. Гр. Судопроизв., обязательной въ силу 80 ст. того же Устава и для мировыхъ установленій, апелляціонная инстанція можетъ входить въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія низшей инстанціи, которыя тою или другою стороною обжалованы. Въ данномъ случаѣ рѣшеніемъ Мирового Судьи подрядчики были признаны свободными отъ взысканія по иску Реутова и вся отвѣтственность была возложена только на четырехъ возчиковъ, изъ коихъ одинъ, Андреевъ, оставшись недовольнымъ рѣшеніемъ Мирового Судьи, принесъ апелляціонную жалобу Съѣзду, въ которой просилъ или совсѣмъ освободить его отъ взысканія, или же привлечь къ отвѣтственности и остальныхъ возчиковъ для распредѣленія отыскиваемой Реутовымъ суммы между всѣми возчиками. Но ни Реутовъ, ни кто-либо другой не жаловались Съѣзду на то, что Съѣздъ неправильно освободилъ отъ взысканія подрячиковъ и привлекъ къ отвѣтственности возчиковъ. При такомъ положеніи дѣла, въ виду вышеприведенной 773 стат., на обязанности Съѣзда лежало обсудить вопросъ только о томъ, насколько заслуживаетъ уваженія просьба Андреева объ освобожденіи его отъ взысканія или же о привлеченіи къ дѣлу остальныхъ возчиковъ. Между тѣмъ, Съѣздъ не касаясь сего единственнаго вопроса, затронутаго въ апелляціонной жалобѣ, постановилъ опредѣленіе какъ объ освобожденіи отъ отвѣтственности всѣхъ возчиковъ вообще, такъ и о возложеніи взысканія убытковъ на подрядчиковъ, о чемъ ни истецъ, ни отвѣтчики на Съѣздѣ не просили и ничего объ этомъ не заявляли. Такимъ рѣшеніемъ Съѣздъ, осво-

бодивъ отъ взысканія возчиковъ, которые не жаловались Съѣзду на состоявшеся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи, и возложивъ отвѣтственность на подрячиковъ, привлеченныхъ къ отвѣту самимъ Съѣздомъ, безъ просьбы о томъ сторонъ, явно нарушилъ какъ требованіе 773 ст. Уст. Гр. Суд., такъ равно и 156 ст. того же Устава (п. 2), на основаніи которой рѣшеніе Мирового Судьи, возложившаго отвѣтственность по иску Реутова на возчиковъ, за необжалованіемъ его послѣдними въ установленномъ порядкѣ, вошло для нихъ въ законную силу и сдѣлалось обязательнымъ какъ для самихъ тяжущихся, такъ и для суда, постановившаго оное, а равно и для всѣхъ прочихъ судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ (ст. 893). Признавая засимъ, что, въ виду допущенныхъ Мировымъ Съѣздомъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла нарушеній существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, рѣшеніе Съѣзда не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Липецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 156 (п. 2) и 773 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Елецкихъ Мировыхъ Судей.

290.—1871 г. февраля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ицка-Бера Бермана на рѣшеніе Ясскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. И. Николаевъ).

Ясскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи мѣщаниномъ Берманомъ съ колониста Судварга 176 руб. за забранные изъ лавки его товары и принимая во вниманіе, что доказательствомъ долга за взятые товары, на основаніи 2017 и 2045 ст. I ч. X Т., принимаются только установленные этими статьями письменные акты, свидѣтельскія же показанія, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допускаемы въ подтвержденіе долга, опредѣлилъ: взыскать съ Судварга въ пользу Бермана только 31 руб., признанные отвѣтчикомъ на судѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Берманъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ, не допустивъ показаній свидѣтелей въ подтвержденіе заявленныхъ имъ требованій, заключающихся въ заборѣ товара изъ лавки во время ярмарки, когда при стеченіи покупателей невозможно требовать расписокъ, нарушилъ 409 ст. Устава Гражд. Судопр., 2017 и 745 ст. I ч. X Т. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года №№ 215, 510; 1868 года № 137 и 1869 года № 30, равно 130 ст. Уст. Гр. Суд., не обративъ вниманія на мѣстный обычай, указанный въ объясненіи просителя на апелляціонную жалобу Судварга и заключающійся въ томъ, что портнымъ всегда отпускался красный товаръ изъ лавокъ безъ особаго письменнаго документа.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (ст. 710 и 1521 I ч. X Т.) и согласно тѣмъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, на которыя указываетъ проситель въ своей жалобѣ, самое событіе купли-продажи движимаго имущества не требуетъ письменнаго удостовѣренія; но изъ того, что движимыя имущества могутъ быть продаваемы и покупаемы по словесному уговору, еще не слѣдуетъ, чтобы и безъ исключенія споры, изъ договора купли-продажи возникающіе, могли быть доказываемы посредствомъ свидѣтельскихъ показаній. Напротивъ того, въ рѣшеніи по дѣлу Сандъ (1867 года № 400) и нѣкоторыхъ другихъ Правительствующій Сенатъ положительно призналъ, что если продажа совершается не на наличныя деньги, а въ кредитъ, то возникающее изъ сего новое обязательство должно быть облечено въ форму акта, и свидѣтельскія показанія для удостовѣренія долга, возникшаго изъ продажи, не признаются законнымъ доказательствомъ. А какъ изъ имѣющагося при дѣлѣ рѣшенія Съѣзда и подлиннаго искового прошенія Бермана видно, что искъ послѣдняго заключался именно въ требованіи съ Судварга долга за забранный изъ лавки его товаръ, то Съѣздъ, не допустивъ въ подтвержденіе этого обстоятельства показаній свидѣтелей, не только не нарушилъ указываемой просителемъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., но, напротивъ того, поступилъ вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ какъ этой, такъ и 2017 и 2045 ст.

ст. ч. I Т. X, по силѣ которыхъ къ заемнымъ обязательствамъ относятся, между прочимъ, и счеты за забранные издѣлія и товары. Равно неосновательна жалоба Бермана на непринятіе Съѣздомъ во вниманіе мѣстнаго обычая, на который онъ ссылался. По точному смыслу 130 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судъ не обязанъ, а только можетъ руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями, и притомъ въ двухъ положительно опредѣленныхъ въ той же статьѣ случаяхъ, которыхъ по настоящему дѣлу въ виду Съѣзда не было. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бермана, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

291.—1871 г. февраля 3-го и марта 10-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Евдокима Никольскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій секретарь Евдокимъ Никольскій искалъ съ вдовы коллежскаассесора Авдотьи Отто и вдовы коллежскаго секретаря Наталіи Челищевой 494 р. по неустоечной записи, подписанной обѣимиотвѣтчицами. За неявкою отвѣтчицъ, Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ ихъ къ платежу Никольскому этой суммы. На рѣшеніе Судьи принесенъ отзывъ одною Отто, но какъ въ день, назначенный для разбирательства дѣла, не явился истецъ, то Судья, согласно 145 ст. Уст. Гр. Суд., производство дѣла прекратилъ. Затѣмъ Никольскій просилъ Мирового Судью выдать ему исполнительный листъ для взысканія 494 руб. съ Челищевой на томъ основаніи, что она не просила о новомъ разсмотрѣніи дѣла, и, слѣдовательно, заочное рѣшеніе вступило для нея въ законную силу. Мировой Судья въ выдачѣ исполнительнаго листа отказалъ, потому что, по силѣ 152 ст. Уст. Гр. Суд., съ принятіемъ отзыва, заочное рѣшеніе признается недѣйствительнымъ и дѣло возвращается въ то положеніе, въ которомъ оно находилось до рѣшенія и что вслѣдствіе неявки въ судъ истца для новаго, по просьбѣ Отто, разбора дѣла, таковое производство прекращено. Никольскій просилъ Мировой Съѣздъ признать тотъ отказъ Судьи неправильнымъ и предписать ему выдать исполнительный листъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что неустоечная запись, на основаніи которой предъявленъ Никольскимъ искъ, выдана ему Челищевою и Отто за общимъ предписаніемъ, безъ раздѣленія между собою отвѣтственности въ неустойкѣ, и Никольскій, предъявляя означенный искъ, просилъ взыскать съ Челищевой и Отто 494 руб. безраздѣльно, т.-е. не указывая, что одна часть этой суммы должна слѣдовать ему съ Челищевой, а другая съ Отто. Посему Челищева и Отто въ отношеніи къ Никольскому представляютъ одно лицо и обязаны нераздѣльно отвѣтствовать предъ нимъ всѣмъ своимъ имуществомъ, какое только у кого-либо изъ нихъ окажется свободнымъ (ст. 2050 I ч. X Т. и Сборн. рѣш. Прав. Сената Т. II № 600). Отсюда очевидно, что и при судебной защитѣ оба лица, выдавшія обязательство, отвѣчаютъ нераздѣльно, составляя одну юридическую личность. А потому заочное рѣшеніе, признанное, вслѣдствіе подачи на оное отзыва со стороны Отто, недѣйствительнымъ, должно быть въ то же время признано таковымъ и для Челищевой, равно какъ и прекращеніе иска Никольскаго, за его неявкою къ разбирательству, должно относиться не только къ одной Отто, но и къ Челищевой, хотя бы она и не подавала лично отзыва на заочное рѣшеніе. Что же касается ссылки Никольскаго въ частной жалобѣ на 15 ст. Уст. Гражд. Суд., то статья эта относится исключительно къ тѣмъ случаямъ, когда искъ предъявленъ къ каждому отвѣтчику особо, когда, слѣдовательно, обязательство выдано съ раздѣленіемъ по нему отвѣтственности на каждое лицо самостоятельно. По симъ соображеніямъ Съѣздъ призналъ Никольскаго неимѣющимъ права на полученіе исполнительнаго листа для взысканія съ Челищевой 494 р. по дѣлу, прекращенному Мировымъ Судьею, на основаніи 145 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ положилъ объявить Никольскому, что съ прекращеніемъ производства онъ имѣетo право вновь предъявить искъ по под-

судности. Никольскій проситъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія потому, что, по смыслу 15 и 113 ст. Уст. Гр. Суд., въ дѣлахъ, гдѣ нѣсколько отвѣтчиковъ, всѣ дѣйствія по производству дѣла имѣютъ силу только въ отношеніи къ тому, кѣмъ оныя учинены, и не могутъ быть распространяемы на прочихъ, не участвующихъ въ тѣхъ дѣйствіяхъ; что такимъ образомъ подача одною изъ отвѣтчицъ, Отто, отзыва противъ заочнаго рѣшенія Мирового Судьи и всѣ послѣдствія этого дѣйствія имѣютъ силу только въ отношеніи къ Отто, а на Челищеву распространяемы быть не могутъ; что, за неявкою истца 10 мая 1870 г. на новое разбирательство иска его только въ отношеніи Отто, въ протоколѣ Мирового Судьи за означенное число записано о прекращеніи дѣла по иску только къ Отто; что, за неподачею Челищевою ни отзыва, ни апелляціи на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, рѣшеніе это въ отношеніи Челищевой существуетъ и вступило въ законную силу (156 ст. Уст. Гр. Суд.); что отказомъ Мирового Судьи въ выдачѣ исполнительнаго листа на приведеніе этого рѣшенія въ исполненіе въ отношеніи Челищевой нарушена 157 ст. Уст. Гр. Суд. и что оставленіе Съѣздомъ жалобы Никольскаго на этотъ отказъ безъ послѣдствій узаконяетъ какъ бы таковое нарушеніе и само въ себѣ равносильно отказу въ правосудіи.

Изъ производства по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что при подачѣ Никольскимъ кассаціонной жалобы Мировой Съѣздъ отказалъ было въ принятіи ея потому, что она принесена на частное опредѣленіе Съѣзда. Но по жалобѣ Никольскаго Правительствующій Сенатъ опредѣленіемъ 19 марта 1870 г. разъяснилъ, что въ данномъ случаѣ обстоятельство, разрѣшенное хотя и частнымъ опредѣленіемъ Съѣзда, касается вопроса о правѣ просителя по заочному рѣшенію, состоявшемуся по иску его съ Челищевою, и что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, помянутое частное опредѣленіе Съѣзда, какъ равносильное окончательному рѣшенію по существу дѣла, принадлежитъ къ числу тѣхъ, на кои должны быть допускаемы кассаціонныя жалобы. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію дѣла и кассаціонной жалобы Никольскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что, на основаніи 3 п. 156 и 2 п. 892 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе заочное, на которое въ установленный срокъ не принесено ни отзыва, ни апелляціи, вступаетъ въ законную силу; а по 157 и 924 ст. того же Устава, рѣшенія, вступившія въ законную силу, подлежатъ исполненію, и во-2-хъ) что по началамъ состязательнаго процесса и согласно основаніямъ, принятымъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства 1864 года (ст. 4, 131, 706, 743, 766, 773 и др.), никакое судебное рѣшеніе по гражданскому дѣлу не можетъ быть разсматриваемо и отмѣняемо или измѣняемо безъ жалобы или просьбы лица, до коего оно относится; изъ чего слѣдуетъ, что если рѣшеніе постановлено противъ нѣсколькихъ лицъ и только нѣкоторыя изъ нихъ обжаловали его, то оно въ отношеніи всѣхъ прочихъ остается въ своей силѣ (рѣш. 1868 г. №№ 242, 611 и др.). Въ виду сихъ положеній Правительствующій Сенатъ признаетъ вообще совершенно правильными разсужденія Никольскаго о томъ, что въ дѣлахъ, гдѣ нѣсколько отвѣтчиковъ, всѣ дѣйствія по производству дѣла имѣютъ силу только въ отношеніи къ тому, кѣмъ оныя учинены, и не могутъ быть распространяемы на прочихъ, неучаствовавшихъ въ тѣхъ дѣйствіяхъ, и что посему подача однимъ изъ отвѣтчиковъ отзыва противъ заочнаго рѣшенія и всѣ послѣдствія этого дѣйствія имѣютъ силу только въ отношеніи къ подавшему отзывъ, а на другихъ, не учинившихъ сего, распространяемы быть не могутъ, и если съ ихъ стороны не подано въ срокъ ни отзыва, ни апелляціи, то въ отношеніи къ нимъ заочное рѣшеніе вступаетъ въ законную силу и подлежитъ исполненію. Но при всей вѣрности этихъ выводовъ, въ общемъ ихъ смыслѣ, въ частности могутъ быть случаи, допускающіе исключенія изъ этихъ общихъ правилъ, какъ, напримѣръ, когда отвѣтчики по предмету дѣла обязаны отвѣтствовать другъ за друга круговою порукою. По особенному юридическому отношенію такихъ лицъ, дѣйствія однихъ изъ нихъ по производству дѣла могутъ быть признаны имѣющими силу и въ отношеніи другихъ, какъ это и выражено въ 483 ст. Уст. Гр. Суд. относительно признанія. Тоже самое слѣдуетъ разумѣть и о обжалованіи однимъ изъ такихъ лицъ судебнаго опредѣленія, ибо если, по силѣ круговой

поруки, онъ отвѣтствуетъ за всѣхъ прочихъ соучастниковъ своихъ и, наоборотъ, всѣ они отвѣтствуютъ за него, то очевидно, что, обжаловавъ невыгодное для себя, а съ тѣмъ вмѣстѣ и для прочихъ соучастниковъ судебное рѣшеніе, жалобщикъ защищаетъ общіе всѣхъ ихъ интересы, и, слѣдовательно, принесенные имъ отзывъ или жалоба могутъ служить основаніемъ къ пересмотру рѣшенія въ отношеніи не только къ нему одному, но и ко всѣмъ прочимъ обязаннымъ съ нимъ круговою порукою соучастникамъ въ дѣлѣ. Переходя къ предлежащему обсужденію случаю. Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что онъ причисленъ Мировымъ Съѣздомъ именно къ числу такихъ, въ коихъ подача отзыва однимъ изъ отвѣтчиковъ дѣлаетъ рѣшеніе недѣйствительнымъ и для другого отвѣтчика и дѣло въ отношеніи къ нимъ обоимъ возвращается въ то положеніе, въ которомъ находилось до рѣшенія. Заключеніе свое о томъ Мировой Съѣздъ основалъ на томъ соображеніи, что Челищева и Отто въ отношеніи къ Никольскому представляютъ одно лицо и обязаны нераздѣльно отвѣтствовать предъ нимъ всѣмъ своимъ имуществомъ, какое только у кого-либо изъ нихъ окажется свободнымъ, и что посему обѣ онѣ отвѣчаютъ нераздѣльно, составляя одну юридическую личность. Противъ этихъ соображеній Съѣзда Никольскій въ своей кассаціонной жалобѣ вовсе не возражаетъ, слѣдствіемъ чего Правительствующій Сенатъ не можетъ обсуждать правильности или неправильности оныхъ, такъ какъ, по началамъ состязательнаго процесса и согласно многимъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. № 306, 1868 № 4, 1869 г. № 623 и др.), кассаціонная инстанція не въ правѣ выходить изъ предѣловъ кассаціонной жалобы и ограничивается обсужденіемъ лишь тѣхъ нарушеній закона, которыя въ жалобѣ указаны. Никольскій поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводитъ собственно лишь то, что какъ заочное рѣшеніе, на которое отзывъ поданъ одною Отто, въ отношеніи въ Челищевой, не принесшей ни отзыва, ни апелляціи, на основаніи 156 ст. Уст. Гр. Суд., вступило въ законную силу, то Мировой Съѣздъ, отказавъ въ выдачѣ по такому рѣшенію исполнительнаго листа для обращенія взысканія на Челищеву, нарушилъ 157 ст. того же Устава. Такое нарушеніе было бы дѣйствительно Съѣздомъ допущено, если бы онъ истолковалъ законъ въ томъ смыслѣ, что подача отзыва за заочное рѣшеніе однимъ изъ отвѣтчиковъ во всякомъ случаѣ дѣлаетъ это рѣшеніе недѣйствительнымъ для другого, не принесшаго отзыва отвѣтчика; но какъ ничего подобнаго въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не замѣчается, и оно основано единственно на томъ сдѣланномъ Съѣздомъ и оставленномъ Никольскимъ безъ возраженія выводѣ, что Отто и Челищева отвѣтствуютъ предъ Никольскимъ нераздѣльно, составляя одну юридическую личность, то въ данномъ случаѣ нельзя признать рѣшеніе Съѣзда противорѣчащимъ указываемымъ Никольскимъ законамъ. Посему и не входя въ обсужденіе необжалованныхъ Никольскимъ частей рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Никольскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

292.—1871 года февраля 11 марта и 10 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ жены тайнаго совѣтника Софіи Гулакъ-Артемовской на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Василія Семенова дѣло о взыскиваемыхъ съ него тайною совѣтницею Гулакъ-Артемовскою 419 руб. 92 коп. за занимаемую въ ея домѣ квартиру съ 15 августа по 15-е сентября по контракту, а съ 15 сентября по 28-е апрѣля 1870 года безъ контракта, нашелъ, что искъ Гулакъ-Артемовской въ суммѣ 50 руб. доказанъ за наемъ квартиры по контракту съ 15 августа по 15 сентября 1869 г. признаніемъ отвѣтчика, а искъ о взысканіи остальныхъ денегъ за послѣдующее время послѣ окончанія контракта,

т.-е. съ 15 сентября по 28 апрѣля 1870 г., не доказанъ ни въ отношеніи размѣра платы, ни факта неуплаты Семеновымъ квартирныхъ денегъ. Контрактъ, на который ссылается истица, съ окончаніемъ срока найма Семеновымъ квартиры потерялъ свою обязательную силу, а потому не можетъ служить доказательствомъ долга за время, прожитое отвѣтчикомъ безъ контракта. Посему и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: присудить Гулакъ-Артемовской съ Семенова 50 руб., а въ остальномъ искѣ отказать. Гулакъ-Артемовская проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ возбуждаетъ вопросъ, могутъ-ли подлежать разсмотрѣнію кассаціонныя просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, обращенныхъ къ исполненію по просьбѣ стороны, приносящей жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гулакъ-Артемовская проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 81, 112 и 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Нарушеніе сихъ статей просительница видитъ въ томъ, что Семеновъ, не отрицая того, что онъ занималъ въ ея домѣ квартиру съ 15 сентября 1869 по 28 апрѣля 1870 года безъ контракта, не доказалъ ни того, что наемная плата за квартиру измѣнилась противъ контрактной цѣны, ни уплаты квартирныхъ денегъ. Притомъ отъ отвѣтчика зависѣло оградить себя расписками домохозяина отъ требованія квартирныхъ денегъ. Сообразивъ жалобу Гулакъ-Артемовской съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истица Гулакъ-Артемовская не представила никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что Семеновъ, занимавшій въ ея домѣ квартиру, не заплатилъ слѣдующихъ по словесному уговору денегъ, а равно и отвѣтчикъ Семеновъ не подтвердилъ своего объясненія доводами, что деньги за квартиру имъ уплачены. При такихъ условіяхъ сего дѣла Съѣздъ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія объясненіе сторонъ на судѣ, призналъ, что истица не доказала ни размѣра наемной платы за квартиру, въ которой жилъ Семеновъ по истеченіи срока контракта, ни того, что онъ, занимая въ теченіе семи мѣсяцевъ съ дозволенія домохозяина квартиру, не платилъ, согласно договору, ежемѣсячно слѣдующихъ наемныхъ денегъ. Посему и принявъ во вниманіе, что опредѣленіе силы и значенія объясненій и доводовъ сторонъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, разсматривающаго дѣло въ существѣ, и не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Гулакъ-Артемовской, какъ не заключающую ни одного изъ тѣхъ основаній, по которымъ статья 186 Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну рѣшеній, оставить безъ послѣдствій. Вмѣстѣ съ симъ Правительствующій Сенатъ въ разрѣшеніе возбужденнаго Съѣздомъ вопроса о томъ, могутъ-ли быть допускаемы кассаціонныя жалобы на такія рѣшенія, которыя, по просьбѣ самихъ жалующихся, приведены въ исполненіе, опредѣляетъ: дать знать Съѣзду, что вопросъ сей разрѣшается ст. 184 и 814 Уст. Гр. Суд., по смыслу которыхъ окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ приводятся по просьбѣ тяжущихся въ исполненіе, не взирая на подачу кассаціонной жалобы, и только въ случаѣ отмѣны рѣшенія дальнѣйшее исполненіе пріостанавливается.

293.—1871 года февраля 24-го и марта 10-го чисель. *По кассаціонной жалобѣ солдатки Раиды Колесниковой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Н. Николаевъ).

Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1 округа, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Колесниковой дѣло о взыскиваемыхъ съ нея Дормидонтовою 80 р. за квартиру, занимаемую въ ея домѣ Колесниковою, опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 82, 129 и 440 Уст. Гр. Суд. и 1702 Т. X ч. I, взыскать съ Колесниковой въ пользу Дормидонтовой 80 рублей. Колесникова проситъ отмѣнить рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа по нарушенію имъ ст. 81, 82, 129 и 440 Уст. Гр. Суд. и 1702 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Колесникова проситъ отмѣнить рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа, по нарушенію имъ 81, 82 129 и 400 ст. Уст. Гр. Суд. и 1702 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ просительница видитъ въ томъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., призналъ, что отвѣтчица обязана была подтвердить доводами свое объясненіе объ уплатѣ хозяйкѣ денегъ за нанимаемую въ ея домѣ квартиру, а по ст. 440 Уст. Гр. Суд., Дормидонтова не въ правѣ была требовать отъ нея расписокъ, которыхъ не выдавала. Что же касается ст. 1702 Т. X ч. I, то, по объясненію просительницы, она ошибочно примѣнена къ событіямъ настоящаго дѣла. Сообразивъ жалобу Колесниковой съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ правильно примѣнилъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 1702 Т. X ч. I, въ подтвержденіе того что для дѣйствительности и обязательности условія найма квартиры въ городѣ не требуется совершенія письменнаго договора. Что-же касается до остальныхъ возраженій просительницы, то, принявъ во вниманіе, что опредѣленіе силы и значенія представленныхъ тяжущимися при состязаніи на судѣ доводовъ и объясненій зависитъ отъ ближайшаго усмотрѣнія мировыхъ судебныхъ установленій и входитъ въ сущность рѣшенія, не подлежащаго разсмотрѣнію и повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. Учр. Суд. Уст.),—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Судопр., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Колесниковой оставить безъ послѣдствій.

294—1871 года февраля 11 и марта 10-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго помѣщика Николая Тютчева, присяжнаго повѣреннаго Александра Языкова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Помѣщикъ Николай Тютчевъ выдалъ крестьянину Егору Ильюхину сохранную расписку слѣдующаго содержанія: 1862 г. ноября 11 дня, я, нижеподписавшійся, помѣщикъ Николай Степановъ сынъ Тютчевъ выдалъ сію сохранную расписку временно-обязанному крестьянину Рязанской губерніи, Спасскаго уѣзда, с. Павловскаго, Егору Николаеву Ильюхину въ томъ, что я, Тютчевъ, взялъ у него, Ильюхина, на сохраненіе серіями пятьдесятъ четыре штуки. Изъ нихъ XXXIII выпуска отъ 1 февраля 1854 г. 50 штукъ за №№ отъ 1937329, 30, 33, 34, 35, 40, 41, 42, 21, 22, 23, 24 и 26; 1931719, 20, 21, 23, 24, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 59, 60, 61, 34, 35, 36; 1933766, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76,77, 78, 79, 80, 59; 1956554, 93 и 94 и XXXV выпуска 1 іюня 1855 г., четыре штуки, кои обязуюсь возвратить Ильюхину по первому его востребованію, въ противномъ случаѣ воленъ онъ, Ильюхинъ, просить о возвратѣ оныхъ серій съ меня по законамъ, въ чемъ и подписуюсь: помѣщикъ Николай Степановъ Тютчевъ". Свидѣтелями подписались на этой сохранной распискѣ священникъ Петръ Ильменскій, мѣщанинъ Иванъ Макѣевъ и дворянинъ Векшинскій. Въ 1867 г. крестьянинъ Ильюхинъ представилъ эту расписку ко взысканію въ Псковскій Окружный Судъ. По спору со стороны отвѣтчика въ томъ, что всѣ расчеты по представленной Ильюхинымъ распискѣ окончены еще въ 1864 году, Окружный Судъ, принявъ къ руководству 2111, 2115, и 2116 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: помѣщика Николая Тютчева обязать возвратить крестьянину Ильюхину принятыя имъ по распискѣ на сохраненіе 54 серіи, въ той распискѣ показанныя; подвергнуть Тютчева взысканію штрафа въ пользу богоугодныхъ заведеній въ количествѣ 10 процентовъ съ суммы цѣнности серій. По апелляціи со стороны Тютчева дѣло это поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты, которая нашла: что искъ Ильюхина основанъ на сохранной распискѣ Тютчева, въ принятіи отъ него, истца, 54 серій на сохраненіе, 11-го ноября 1862 года выданной; что со стороны отвѣтчика Тютчева не только не оспаривается подлинность этой сохранной расписки (ст. 558 и 457 Уст. Гражд. Суд.), но, напротивъ, какъ въ продолженіи производства настоящаго дѣла, такъ и въ заявленіи Прокурора Псковскаго Окружнаго Суда, по которому началось уголовное преслѣдованіе

Ильюхина, окончившееся признаніемъ его невиновнымъ по обвиненію въ представленіи означенной сохранной расписки, будто бы уже оплаченной, ко взысканію, неоднократно и самимъ Тютчевымъ и повѣреннымъ его упоминалось о принятыхъ отъ Ильюхина на сохраненіе 54 серіяхъ, о выданной въ томъ 11 ноября 1862 г. сохранной распискѣ и о возвращенной поклажѣ по этой сохранной распискѣ; слѣдовательно, было признаніе въ принятіи тѣхъ серій на сохраненіе и въ выдачѣ сохранной расписки, и потому это обстоятельство должно, согласно 480 ст. Уст. Гр. Суд., считаться не требующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ, возраженія же повѣреннаго отвѣтчика собственно по сему предмету неподлежащими уже разсмотрѣнію. Переходя затѣмъ къ возраженію отвѣтчика, что взятыя имъ по означенной распискѣ на сохраненіе 54 серіи уже возвращены Ильюхину, который съ своей стороны не отдалъ обратно сохранной расписки, но полученіе значащейся въ ней поклажи удостовѣрялъ особою распискою, объ утратѣ которой имъ, Тютчевымъ, подано явочное прошеніе, и что затѣмъ Ильюхинъ неправильно требуетъ вновь возврата помянутыхъ серій,—Палата признала всѣ возраженія отвѣтчика по сему предмету недоказанными. По симъ основаніямъ и по соображеніямъ и законамъ, приведеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго Тютчева неподлежащею удовлетворенію, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Псковскаго Окружнаго Суда. Повѣренный Тютчева, присяжный повѣренный Языковъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію 2111 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что условія, требуемыя этою статьею въ сохранной распискѣ, выданной Тютчевымъ, не соблюдены, ибо номера серій означены не точно, а четыре серіи вовсе не обозначены по номерамъ. Между тѣмъ, Палата, придавая такой распискѣ значеніе сохранной и вмѣняя въ обязанность возвратить именно то имущество, которое принято на сохраненіе, поставляетъ въ невозможность исполнить такое рѣшеніе вслѣдствіе неизвѣстности номеровъ серій, подлежащихъ возврату. Въ настоящемъ дѣлѣ неправильное толкованіе 2111 ст. тѣмъ болѣе важно, что Палата подвергаетъ Тютчева отвѣтственности, указанной въ 2116 ст., и что невозвращеніе принятой поклажи на сохраненіе влечетъ за собою уголовную отвѣтственность, опредѣленную въ 2117 ст., тогда какъ сдѣлка Тютчева съ Ильюхинымъ не имѣла характера договора поклажи, а возникла вслѣдствіе совершенно особыхъ отношеній.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: вся кассаціонная жалоба присяжнаго повѣреннаго Языкова основана на томъ, что Судебная Палата неправильно признала документъ, выданный Тютчевымъ Ильюхину, за сохранную расписку и присудила возвратить принятое на сохраненіе имущество, тогда какъ спорная расписка не удовлетворяетъ требованіямъ закона, изложеннымъ въ 2111 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. Возраженіе это не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Въ 2111 ст. сказано: если принявшій какое нибудь имущество на сохраненіе будетъ запираться въ полученіи онаго и дѣло дойдетъ до судебнаго разбирательства, то истецъ обязанъ представить расписку пріемщика, и сія расписка въ такомъ лишь случаѣ составляетъ полное противъ давшаго оную доказательство, когда она писана по всѣмъ правиламъ, въ той статьѣ указаннымъ. Но въ данномъ случаѣ Палата нашла, что со стороны Тютчева было полное признаніе въ принятыхъ отъ Ильюхина на сохраненіе 54 серіяхъ и въ выдачѣ сохранной расписки; слѣдовательно, Палата не имѣла никакого основанія требовать отъ истца представленія такого доказательства, въ которомъ строгое соблюденіе всѣхъ правилъ, въ законѣ установленныхъ, необходимо только въ случаѣ запирательства отвѣтчика въ полученіи имущества на сохраненіе. При такомъ положеніи дѣла разрѣшенію Палаты подлежали лишь возраженія отвѣтчика относительно того, что онъ возвратилъ Ильюхину принятыя отъ него серіи; а эти возраженія признаны недоказанными. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Палаты никакого нарушенія законовъ, указанныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго помѣщика Тютчева, присяжнаго повѣреннаго Языкова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

295.—1871 года февраля 4-го и марта 10-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ купеческой жены Ананьевой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Ананьевъ, по довѣренности жены своей, обратился къ Мировому Судьѣ 18 участка съ просьбою объ очищеніи занимаемой женою унтеръ-офицера Климоновою въ домѣ его довѣрительницы квартиры. Отвѣтчица возразила, доказывая право свое на удержаніе за собою квартиры по 1 января 1873 г., и въ подтвержденіе представила домашнее о томъ условіе. Ананьевъ съ своей стороны отозвался, что условіе это, какъ никѣмъ не подписанное, было только проектомъ и не можетъ имѣть никакого юридическаго значенія. Въ виду этого спора С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе въ апелляціонномъ порядкѣ и обращаясь къ вопросу, слѣдуетъ ли представленное Климоновою письменное условіе, состоявшееся въ октябрѣ 1869 г., считать договоромъ найма, или же только черновымъ проектомъ, нашелъ: 1) что условіе это писано на гербовой бумагѣ; 2) что заявленіе Ананьевой о томъ, что условіе ею не подписано, неуважительно, ибо довѣренностью, выданною своему мужу 8 октября 1868 г., Ананьева уполномочила его отдавать домъ въ аренду и заключать всякаго рода условія, а на условіи съ Климоновою имѣется подпись мужа Ананьевой; то же обстоятельство, что подпись Ананьева отъ 10 октября 1869 г. сдѣлана имъ въ видѣ расписки о полученіи денегъ съ Климоновой за первую треть 1870 г., а не въ формѣ подписанія самаго условія, представляется несущественнымъ и объясняется тѣмъ, что Ананьевъ, получивъ при заключеніи условія впередъ уплату за первую треть, подписался одною и тою же подписью, какъ въ полученіи денегъ, такъ и въ своемъ согласіи на тотъ договоръ, по которому онъ получилъ впередъ платежъ, и 3) что какъ по сей причинѣ, такъ и въ виду того, что условія на наемъ помѣщеній могутъ быть не только письменныя, но и словесныя (ст. 1702 Т. X ч. I), необходимо притти къ заключенію, что Ананьевъ распискою своею на условіи въ полученіи впередъ по оному денегъ призналъ тѣмъ самымъ обязательность для себя всего постановленнаго въ означенномъ условіи (ст. 473 Уст. Гр. Суд.). На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, признавая представленное Климоновою условіе договоромъ найма, а не простымъ проектомъ онаго, и принимая во вниманіе, что 3-мъ пунктомъ этого условія Ананьева лишила себя права отказывать Климоновой отъ квартиры ранѣе 1 января 1873 г., Мировой Съѣздъ призналъ ходатайство Ананьевой объ очисткѣ снятаго Климоновою помѣщенія явно неуважительнымъ; посему и на основаніи 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1705 ст. 1 ч. X Т., опредѣлилъ въ искѣ Ананьевой отказать. Жалуясь на это рѣшеніе, Ананьева проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 569, 570, 1536 и 1701 ст. 1 ч. X Т.

Сообразивъ эту жалобу съ основаніями, приведенными въ рѣшеніи Съѣзда, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ просительница, главнымъ образомъ, видитъ въ сужденіи Мирового Съѣзда о томъ, что представленный Климоновою письменный договоръ не можетъ быть признанъ неосуществившимся проектомъ договора, а составляетъ договоръ найма, приведенный въ дѣйствіе. Но это сужденіе Съѣзда, какъ выведенное изъ совокупнаго соображенія обстоятельствъ дѣла и касающееся опредѣленія силы и значенія спорнаго документа, относится, очевидно, до существа дѣла и, слѣдовательно, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ не рѣшаетъ спорныхъ дѣлъ по существу, а наблюдаетъ лишь за правильнымъ примѣненіемъ закона къ событіямъ, установленнымъ въ рѣшеніи суда. Хотя же проситель и утверждаетъ, что означенное сужденіе относится до квалификаціи акта, но возраженіе это неосновательно, потому что въ данномъ случаѣ Съѣздъ не отрицалъ того, чѣмъ по закону

обусловливается формальность договора, не придавалъ спорному документу значенія, не соотвѣтствующаго дѣйствительному его содержанію, и не отрицалъ того, что подпись заключившаго условіе составляетъ для обязательности его необходимую принадлежность, но, напротивъ, самъ указалъ на это обстоятельство и призналъ актъ для Ананьевой обязательнымъ именно вслѣдствіе имѣющейся на оном подписки, выведя о томъ свое заключеніе по праву, предоставленному суду, изъ соображенія, что условіе о наймѣ квартиры подписано мужемъ просительницы, который имѣлъ отъ нея законное уполномочіе по управленію домомъ, и что хотя подпись его находится послѣ подписи объ уплатѣ денегъ за квартиру, но это обстоятельство не можетъ имѣть значенія, потому что уплата денегъ сдѣлана была при самомъ заключеніи договора, и что подпись Ананьева относится какъ къ условленному платежу, такъ и къ утвержденію договора. Засимъ и объясненіе просительницы на допущенное, будто бы, нарушеніе 1536 ст. I ч. X Т. разрѣшеніемъ дѣла по побочнымъ обстоятельствамъ оказывается совершенно неосновательнымъ, ибо изъ приведенныхъ выше соображеній видно, что Съѣздъ, постановляя заключеніе по содержанію предлежащаго спора, руководствовался исключительно обстоятельствами, касавшимися спорнаго договора, и, признавъ его обязательность для Ананьевой, отказалъ ей въ искѣ не по побочнымъ обстоятельствамъ, а на основаніи условій, въ самомъ договорѣ изложенныхъ. Посему, не усматривая никакихъ уважительныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Ананьевой на это рѣшеніе, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

296.—1871 года февраля 17-го и марта 10-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Франка, надворнаго совѣтника Богданова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Франкъ по купчей крѣпости, совершонной во 2 департаментѣ С.-Петербургской палаты гражданскаго суда 14 января 1857 года, пріобрѣлъ покупкою отъ полковника Александра Жеребцова недвижимое населенное имѣніе, состоящее въ Лугскомъ уѣздѣ, со всѣми принадлежащими къ тому имѣнію землями и пустошами. Въ 1861 г., по отмѣнѣ крѣпостного состоянія, крестьяне деревень Кшевы, Невѣжицы, Ручьи, Войновъ, Волочокъ, Щепино, Ожигинъ-Волочекъ, Рядбуджи и Заполье начали отыскивать изъ владѣнія Франка въ свою собственность земли въ пустошахъ въ количествѣ 775 десятинъ, какъ купленныя ими, хотя и на имя бывшаго помѣщика ихъ, но на ихъ собственныя деньги. Дѣло по сему предмету получило окончаніе въ главномъ комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія, положеніемъ котораго, В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 28 мая 1869 года, повелѣно: 1) земли, отыскиваемыя крестьянами изъ владѣнія Франка въ пустошахъ: Чугловой 176 десятинъ 1850 саженъ, при деревняхъ: Войновѣ 200 десят., Оклужьѣ 28 десят. 1200 саж., Задорожьѣ 32 десят. 365 саж., Полицахъ 19 десят. 9 саж., Ручьяхъ 2 десят., при селѣ Маломъ-Литовцѣ 15 десят. 688 саж., Дятловѣ 5 дес., Гривенкѣ 138 дес. 377 саж., Овинцѣ 75 десят. 1928 саж., Блохинѣ 6 десят., при деревнѣ Лежнѣ 59 дес. 1200 саж.,—укрѣпить въ собственность тѣхъ крестьянъ, коими владѣли при составленіи уставной грамоты; 2) предоставить дѣйствительному статскому совѣтнику Франку, если желаетъ и считаетъ себя въ правѣ, искать происходящіе для него отъ укрѣпленія означенныхъ земель за крестьянами убытки съ бывшаго владѣльца имѣнія, Жеребцова; 3) въ искѣ крестьянъ на пустошь Кшечку (Стечку), за непредставленіемъ письменныхъ на оную документовъ, отказать. На основаніи этого В ы с о ч а й ш а г о повелѣнія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Франкъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1869 г. предъявилъ искъ къ полковнику Жеребцову объ убыткахъ въ количествѣ по 20 руб. за каждую отсужденную отъ него десятину земли, а за 755 дес. всего 15,100 руб., съ процентами со дня предъявленія иска по день удовлетворенія. Право взы-

скапія этихъ убытковъ Франкъ основалъ на томъ, что продавецъ принялъ на себя и на наслѣдниковъ своихъ обязанность очищать его отъ вступниковъ въ проданное ему имѣніе, какъ никому дотолѣ не проданное, кромѣ опекунскаго совѣта нигдѣ не заложенное, ни у кого ни въ чемъ не укрѣпленное и ни за что неописанное; между тѣмъ, впослѣдствіи оказалось, что Жеребцовъ продалъ ему незаконно принадлежавшую крестьянамъ землю; что дѣйствительность понесенныхъ Франкомъ убытковъ обнаруживается, если принять въ соображеніе, что за имѣніе заплачено имъ 123,300 р., а съ расходами на совершеніе купчей крѣпости 128,200 руб.; что выкупной ссуды получено имъ всего 107,105 руб. выкупными свидѣтельствами, средняя биржевая цѣнность которыхъ составляетъ только 86,085 р., и что такимъ образомъ за оставшуюся землю 1,725 дес. имъ заплачено Жеребцову 42,115 руб., что составляетъ слишкомъ по 23 руб. за десятину; что понесенный имъ, Франкомъ, убытокъ превыситъ требуемые имъ 15,100 руб., если принять въ соображеніе, что отчужденныя изъ владѣнія его 755 десят. составляютъ одну изъ лучшихъ статей дохода и состоятъ изъ пахатной и сѣнокосной земли, всѣ же остальныя земли заключаются въ ничтожныхъ обрѣзкахъ крестьянскихъ надѣловъ и по разбросанности своей на 10-ти верстномъ разстояніи ни къ какимъ хозяйственнымъ распоряженіямъ не представляютъ никакой возможности. Отвѣтчикъ-Жеребцовъ въ лицѣ своего повѣреннаго опровергалъ искъ этотъ тѣмъ, что Жеребцовъ, въ виду того, что до 1848 года крѣпостнымъ людямъ не дозволялось безусловно, а послѣ того не дозволялось безъ письменнаго разрѣшенія помѣщика владѣть на правѣ собственности недвижимымъ имуществомъ, и, по силѣ примѣчанія къ ст. 1138 Т. IX Св. Зак. о сост., имѣлъ полное право продать имѣніе свое въ полномъ составѣ какъ свое собственное, и посему не можетъ подлежать никакому взысканію какихъ либо убытковъ по поводу отсужденія земли въ пользу крестьянъ; что, по дѣйствовавшему въ 1857 г. закону (363 и 364 ст. V Т. Уст. о пошл. изд. 1842 г.), цѣна заселеннымъ имѣніямъ опредѣлялась по количеству ревизскихъ душъ, безъ всякаго расчисленія пропорціи земли на душу, ревизская же душа стоила въ С.-Петербургской губерніи по табели 150 руб.; что изъ купчей крѣпости, между прочимъ, видно, что въ проданномъ Жеребцовымъ имѣніи числилось на-лицо 822 ревизскихъ души и что Франкъ все имѣніе купилъ за 123,300 руб.; если же помножить числа 822 на 150, то выйдетъ сумма 123,300 руб. Этотъ простой ариѳметическій расчетъ показываетъ, что собственно за землю, которой числится въ проданномъ имѣніи до 6000 дес., Франкъ не далъ ни одной копейки, поэтому сумма иска въ 15,000 руб. не имѣетъ ни малѣйшаго основанія; что заявленіе Франка о томъ, что Жеребцовъ продалъ ему чужую землю, неправильно и незаконно, по существу своему есть споръ противъ купчей крѣпости, который въ настоящее время, за силою ст. 1824 X Т. I ч. и 213 стат. X Т. 2 ч. Зак. Гражд. Суд., не подлежитъ удовлетворенію; что срокъ исковой давности для Жеребцова долженъ быть исчисляемъ съ 1857 года, такъ какъ поводъ къ начатію иска по причинѣ продажи Жеребцовымъ Франку земли, оказавшейся во владѣніи третьихъ лицъ, возникъ еще въ 1857 году, что видно изъ того, что въ проданномъ ему въ томъ году Жеребцовымъ имѣніи, какъ удостовѣряетъ представленная копія съ отношенія мирового посредника отъ 28 марта 1861 года, находилась земля крестьянская, которою крестьяне владѣли до и послѣ покупки Франкомъ имѣнія, отдѣльно отъ прочихъ земель, не производя за эту землю никакой платы въ пользу Франка; что, между тѣмъ, Франкъ къ Жеребцову не предъявлялъ никакого иска до 18 іюня 1869 года, т.-е. въ теченіе 12½ лѣтъ и что если дѣло крестьянъ о земляхъ и производилось до того въ мировыхъ учрежденіяхъ, то заявленіе Франка о принадлежности ему земли составляетъ, по силѣ примѣч. 1 къ 213 ст. 2 ч. X Т., одно лишь оглашеніе предмета иска безъ предъявленія иска въ надлежащемъ порядкѣ и не можетъ прерывать давности по отношенію къ Жеребцову; что если даже допустить и то, что давность должна быть исчисляема со времени перехода къ крестьянамъ земли на основаніи Высочайше утвержденнаго 28-го мая 1869 года Положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, то и въ этомъ случаѣ никакихъ дѣйствій по этому предмету со стороны

Жеребцова не требовалось, такъ какъ въ дѣлѣ есть Положеніе Комитета, которое удостовѣряетъ, что спорная земля находилась во владѣніи крестьянъ еще до Положенія 19 февраля 1861 года. По разсмотрѣніи дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, остановившись прежде всего на вопросѣ о самомъ правѣ истца Франка требовать отъ Жеребцова вознагражденіе за отсужденную крестьянамъ землю, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что хотя въ совершонной 14-го января 1857 года купчей крѣпости полковникъ Жеребцовъ продалъ недвижимое свое населенное имѣніе въ Лугскомъ уѣздѣ и припялъ на себя обязанность очищать Франка отъ вступщиковъ въ проданное имѣніе, не доводя его ни до какихъ убытковъ, но что обязанность его могла распространяться на очистку только отъ такихъ вступщиковъ, которые при заключеніи между покупщикомъ и продавцомъ сдѣлки относительно имѣнія, могли бы, по закону, быть вступщиками въ оное и не можетъ распространяться на очистку отъ такихъ вступщиковъ, которые могли сдѣлаться таковыми только вслѣдствіе совершеннаго измѣненія правительствомъ существовавшихъ по сему предмету законоположеній и полученія ими такого права, котораго они прежде не имѣли, что посему въ виду того, что, по закону, дѣйствовавшему до совершенія купчей крѣпости, по которой Жеребцовъ продалъ свое имѣніе Франку, и при совершеніи оной крѣпостнымъ людямъ, до распубликованія указа 3 марта 1848 г., воспрещена была безусловно покупка недвижимыхъ имѣній, а послѣ того, какъ значится въ ст. 1138 Зак. о Сост. и примѣч. къ оной, пріобрѣтать таковыя имъ дозволялось только съ согласія своихъ помѣщиковъ; что о такихъ земляхъ, домахъ и лавкахъ, которые были куплены до этого времени крѣпостными людьми на имя помѣщиковъ, воспрещено было принимать споры и дѣлать какія-либо разысканія и что самимъ помѣщикамъ предоставлялось выдавать имъ купчія крѣпости на таковыя имѣнія только единственно по своему собственному усмотрѣнію, Жеребцовъ имѣлъ полное по закону право включить землю, впослѣдствіи отсужденную крестьянамъ, въ купчую крѣпость на проданное Франку имѣніе и не можетъ считаться принявшимъ на себя обязанность очищать его отъ притязаній крестьянъ, какъ составлявшихъ такихъ вступщиковъ, которымъ законъ, дѣйствовавшій въ то время, самъ воспрещалъ быть таковыми. Признавая посему, что отсужденіе крестьянамъ части земли, проданной отвѣтчикомъ Жеребцовымъ истцу Франку, не можетъ служить поводомъ къ возложенію на Жеребцова, на основаніи принятой имъ по купчей крѣпости очистки, обязанности вознаградить Франка за отсужденную землю и что посему не было бы основанія входить въ разсмотрѣніе вопроса о пропускѣ срока на отыскиваніе вознагражденія и вопроса о дѣйствительности понесенныхъ Франкомъ убытковъ, Судебная Палата приняла, однако же, въ соображеніе, что если Жеребцовъ не можетъ быть безусловно подвергнутъ послѣдствіямъ принятой на себя по купчей крѣпости очистки вслѣдствіе того, что при совершеніи упомянутой купчей крѣпости крестьяне не имѣли, по закону, права предъявлять иски относительно купленныхъ въ прежнее время на имя помѣщиковъ земель, то съ своей стороны Франкъ при покупкѣ этого имѣнія могъ также считать права свои на эти земли огражденными отъ иска крестьянъ въ силу того же закона. Посему, въ виду того, что дѣло о правахъ крестьянъ на проданныя Франку земли возникло до истеченія 10 лѣтней давности со времени перехода имѣнія во владѣніе Франка хотя и не въ судѣ, но въ порядкѣ, установленномъ для этого рода дѣлъ особымъ закономъ, что съ этого времени должна считаться возникшею отвѣтственность продавца предъ покупщикомъ и что съ этого времени до предъявленія иска Франкомъ 10 лѣтняя давность не истекла. Судебная Палата нашла, что основанія, приведенныя Франкомъ въ подтвержденіе своего иска, не могутъ быть оставлены безъ разсмотрѣнія. Усматривая въ этомъ отношеніи изъ обстоятельствъ дѣла, что истецъ убытки свои выводитъ изъ того, что за все имѣніе съ расходами на совершеніе купчей крѣпости имъ заплачено 128,300 руб., что выкупной ссуды за крестьянскій надѣлъ имъ получено 107,105 руб., а по средней биржевой цѣнѣ 86,085 руб., что посему собственно за оставшуюся отъ надѣла землю въ количествѣ 1,725 десятинъ имъ заплачено 42,115 руб., что составляетъ за каждую десятину болѣе чѣмъ по 23 р., и что посему за отсужденіемъ 755 дес. онъ потерпѣлъ

убытковъ болѣе показанной суммы 15,000 р. Сообразивъ эти основанія съ обстоятельствами дѣла, Судебная Палата нашла, что изъ содержанія купчей крѣпости, въ которой количество проданной земли полностью не опредѣлено, такъ какъ въ ней только показано 4967 десят. 1651½ саж. и о пространствѣ поступившихъ сверхъ сего въ продажу пустошей не объяснено; все же земли оказалось въ проданномъ имѣніи, по объясненію покупщика, 6135 десятинъ, ясно обнаруживается, что при опредѣленіи цѣнности означеннаго имѣнія принималось въ расчетъ не количество и качество земли, а цѣнность находившихся въ имѣніи производительныхъ силъ, состоявшихъ изъ крѣпостныхъ людей, и размѣра извлеченнаго ими изъ той земли дохода; что посему, для опредѣленія того, дѣйствительно ли Франкъ понесъ убытки отъ измѣнившагося состава въ купленномъ отъ Жеребцова имѣнія вслѣдствіе измѣненій, составлявшихъ необходимыя послѣдствія, вызванныя Положеніемъ 19 февраля 1861 года о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, не можетъ быть принято въ основаніе одно только количество земли, оставшейся въ имѣніи, но должны быть приняты и тѣ цѣнности, которыя созданы этимъ Положеніемъ; что въ этомъ отношеніи первую цѣнность составляютъ крестьянскіе надѣлы, размѣръ коихъ и цѣнность опредѣлены означеннымъ Положеніемъ; что цѣнность этихъ надѣловъ имѣнія, купленнаго у Жеребцова, не можетъ быть въ настоящемъ положеніи дѣла опредѣлена съ точностью, но, какъ видно по числу временно обязанныхъ въ то время крестьянъ, поселенныхъ въ немъ, и размѣру выкупной ссуды, опредѣленной самимъ истцомъ, составляетъ не менѣе 128,526 руб., такъ какъ одной выкупной ссуды показано 107,105 руб., къ каковой суммѣ должна быть причислена и ⅕ часть, лежащая при выкупѣ на отвѣтственности крестьянъ, составляющая 21,421 руб.: что посему Франкъ, заплативъ за все имѣніе 123,300 руб., а съ расходами на совершеніе купчей крѣпости 128,200 руб., и сохранивъ послѣ отчужденія крестьянамъ части земель, имѣніе, заключающее въ себѣ крестьянскіе надѣлы цѣнностью 128,526 руб. и, сверхъ того, 6135 десят. земли не въ правѣ требовать вознагражденія отъ Жеребцова за отошедшія отъ него земли; что хотя повѣренный Франка, выводя цѣнность имѣнія, упустилъ изъ виду дополнительный выкупной платежъ, который обязаны заплатить крестьяне, и самыя выкупныя свидѣтельства разсчитываетъ по биржевому курсу, но что расчетъ этотъ не можетъ быть признанъ правильнымъ, такъ какъ довольствоваться одной выкупной ссудой и не требовать дополнительной платы отъ крестьянъ, если она имъ не была получена, чего изъ дѣла не видно, зависѣло отъ собственнаго его усмотрѣнія, точно такъ, какъ отъ него же зависѣло продавать или не продавать выкупныя свидѣтельства, цѣнность коихъ даже и при этомъ расчетѣ должна превышать показанную повѣреннымъ истца сумму, такъ какъ часть оныхъ при уплатѣ лежавшаго на имѣніи значительнаго долга сохранной казнѣ должна была быть принята не по 80 копеекъ, а рубль за рубль. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, признавая, что Жеребцовъ не можетъ быть подвергнутъ взысканію требуемой истцомъ суммы вслѣдствіе принятія на себя очистки отъ вступщиковъ въ оное, что включеніе имъ въ купчую крѣпость земли, признанной впослѣдствіи собственностью крестьянъ, также не можетъ служить основаніемъ къ признанію его обязаннымъ вознаградить Франка за эту землю, такъ какъ, по закону, онъ имѣлъ на это право, и что, независимо отъ сего, самое требованіе Франка по существу своему не можетъ подлежать удовлетворенію, Судебная Палата, на основаніи ст. 60 I Т. Зак. Осн., ст. 1427 I ч. X Т. Зак. Гр., ст. 213 ч. 2 X Т., Гр. Суд. и ст. 366 и 818 Уст. Гр. Суд., отказала въ искѣ Франка и возложила на него уплату судебныхъ издержекъ. Повѣренный дѣйствительнаго статскаго совѣтника Франка, надворный совѣтникъ Богдановъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по допущенному въ ономъ неправильному толкованію 70 ст. I Т. Зак. Основн., 691, 1384, 1386, 1389 и 1427 I ч. X Т. Зак. Гр., 1138 ст. Зак. о Сост. и прим. къ оной, равно 1071 ст. Уст. Гр. Суд. и приложенія 109 ст. правилъ о выкупѣ по прод. 1863 г. Высочайше утвержденнаго 28 мая 1869 г. Положенія комитета министровъ по дѣлу Франка съ крестьянами, а также вслѣдствіе извращенія Судебною Палатою обстоятельствъ дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) По объясненію просителя, подъ именемъ очистокъ разумѣется, по буквальному смыслу 1427 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., обязанность, принимаемая продавцомъ, очищать покупщика отъ всѣхъ въ то имущество вступщиковъ. Въ виду столь яснаго опредѣленія закона Палата не имѣла никакого права произвольно раздѣлять вступщиковъ на какія-то категоріи, тѣмъ болѣе, что статья объ очисткѣ отнесена по закону къ числу произвольныхъ условій и потому, съ одной стороны, вполнѣ зависящихъ отъ воли лицъ, совершающихъ купчую крѣпость, а съ другой — безусловно не подлежащихъ никакому измѣненію, такъ что коль-скоро сказано въ купчей крѣпости „очищать отъ всѣхъ вступщиковъ“, то нельзя дѣлать исключенія для кого бы то ни было. Но соображенія Судебной Палаты нисколько не противорѣчатъ 1427 ст. I ч. X Т., по точному смыслу которой продавецъ, включая въ купчую условія объ очисткѣ, принимаетъ на себя ручательство въ томъ, что имѣніе никому ни въ чемъ не укрѣплено и ни за что не отписано, т.-е. что оно принадлежитъ ему въ полную собственность и что онъ имѣетъ законное право передать его покупщику. Посему отвѣтственность продавца по случаю явившихся въ то имѣніе вступщиковъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если права ихъ основаны на обстоятельствахъ, относящихся къ продавцу, если окажется, что продавецъ не имѣлъ законнаго права на все или на часть проданнаго имѣнія и не въ правѣ былъ передавать его покупщику. Но если покупщикъ лишается части имѣнія не потому, что продавецъ не имѣлъ права отчуждать имѣніе, но вслѣдствіе измѣненій въ законодательствѣ, доставившихъ третьимъ лицамъ такое право, котораго они прежде не имѣли, то, очевидно, продавецъ не можетъ подлежать отвѣтственности, ибо въ этомъ случаѣ покупщикъ теряетъ право на часть имѣнія не по винѣ продавца, но вслѣдствіе мѣропріятій законодательной власти, состоявшихся уже послѣ самой продажи имѣнія. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата нашла, что крестьяне, въ пользу которыхъ отсуждена часть земли изъ имѣнія, проданнаго Франку, во время продажи не имѣли никакого права на это землю и не могли быть вступщиками; что, напротивъ того, Жеребцовъ по дѣйствовавшимъ въ то время законамъ имѣлъ полное право включить землю въ купчую крѣпость, то тѣмъ самымъ Палата признала, что крестьяне сдѣлались вступщиками вслѣдствіе дарованія имъ такихъ сословныхъ правъ, которыхъ они при прежнемъ владѣльцѣ не имѣли, слѣдовательно, при такихъ обстоятельствахъ, которыя не имѣютъ отношенія къ прежнему владѣльцу. Въ этомъ отношеніи Палата, освободивъ Жеребцова по иску Франка, поступила вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ помянутой 1427 ст., по силѣ коей, какъ указано выше, продавецъ можетъ подлежать отвѣтственности лишь тогда, если имѣніе отчуждается по обстоятельствамъ, имѣющимъ соотношеніе къ правамъ продавца. 2) Такъ какъ Высочайше утвержденнымъ 28 мая 1869 г. Положеніемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго сословія Франку именно предоставлено искать убытки съ Жеребцова, если онъ пожелаетъ и считаетъ себя въ правѣ, а по силѣ 70 ст. I Т. Зак. Осн. подобные Высочайшіе указы по частнымъ дѣламъ отмѣняютъ даже дѣйствіе законовъ общихъ, то Судебная Палата не могла не признать за Франкомъ права иска съ Жеребцова даже въ томъ случаѣ, если бы Франкъ и не имѣлъ по общимъ законамъ такого права, лишь бы онъ пожелалъ и самъ себя считалъ въ правѣ отыскивать убытки съ Жеребцова. Указаніе это не заслуживаетъ уваженія уже потому, что приведеннымъ Высочайше утвержденнымъ 28 мая 1869 г. Положеніемъ, какъ объясняетъ самъ проситель, Франку предоставлено отыскивать съ Жеребцова убытки не безусловно, а только въ томъ случаѣ, если онъ считаетъ себя въ правѣ на это; такимъ образомъ, Положеніе это, по самому содержанію своему, не только не устраняло судебнаго разбирательства правъ Франка на убытки, а, напротивъ того, предоставляло Франку право на искъ убытковъ не иначе, какъ подъ условіемъ законности сего права. 3) По буквѣ 1138 стат. IX Т., помѣщичьимъ крестьянамъ, какъ полагаетъ проситель, со дня изданія указа, 3 марта 1848 г., не только не воспрещалось, но положительно дозво-

лялось пріобрѣтать въ собственность земли, дома, лавки и всякаго рода ненаселенныя недвижимыя имущества, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ земель, и все ограниченіе заключалось только въ томъ, что крестьяне могли пріобрѣтать такую собственность съ согласія помѣщика, и изъ примѣчанія къ 1138 ст. IX Т. видно, что споры отъ помѣщичьихъ крестьянъ не принимались о принадлежности имъ только тѣхъ земель, которыя были куплены ими съ распубликованія В ы с о ч а й ш а г о указа 3 марта 1848 года, да и то въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ не были выданы помѣщиками въ теченіе 10 лѣтъ со дня изданія указа безпошлинныя купчія крѣпости на гербовой бумагѣ низкаго достоинства. Примѣненіе этихъ узаконеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, установленнымъ въ рѣшеніи Судебной Палаты, показываетъ, что принадлежащіе къ проданному Жеребцовымъ имѣнію крестьяне могли пріобрѣсти въ свою собственность земли, какъ (*) до изданія указа 3 марта 1848 г. и что, пріобрѣвъ эту собственность до перехода имѣнія по купчей крѣпости 14-го января 1857 года отъ Жеребцова къ Франку, они до этого времени имѣли полное право быть вступщиками въ земли, ими пріобрѣтенныя, какъ до 1848 года, такъ и съ 1848 года, съ тою лишь разницею, что иски, простираемые ими на земли, купленныя до 1848 года, могли быть основаны на безпошлинныхъ купчихъ крѣпостяхъ помѣщика, а купленныя съ 1848 года по самое время перехода имѣнія—на всякихъ другихъ документахъ, полученныхъ ими лишь съ согласія помѣщика. Изъ этого ясно, что если Палата пришла къ противоположному заключенію и признала, что бывшіе крѣпостные крестьяне Жеребцова не могли защищать свои права собственности на землю, то этимъ она допустила неправильное толкованіе 1138 ст. и примѣч. къ оной, а также 691 ст. 1 ч. X Т., по которой всякому собственнику предоставляется защищать свои права на имущества. Такое объясненіе просителя, очевидно, основано на неправильномъ толкованіи 1138 ст. IX Т., изъ которой положительно видно, что до изданія указа 1848 года крестьянамъ не было дозволено пріобрѣтать на свое имя недвижимыя имущества. Право это было имъ разрѣшено впервые только указомъ 1848 года; но при этомъ въ указѣ семъ, вошедшемъ затѣмъ въ примѣчаніе къ 1138 ст., сказано, что если крестьяне до обнародованія указа 1848 года купили домъ, землю или другое имущество на имя ихъ помѣщиковъ, то отъ усмотрѣнія самого помѣщика зависитъ выдать имъ купчую крѣпость,—никакіе же споры отъ крестьянъ не принимались и никакихъ разысканій о принадлежности того имущества не велѣно было дѣлать. Очевидно, что по силѣ этого закона крестьяне не могли пріобрѣтать недвижимаго имущества, коль скоро выдача на оное купчей крѣпости вполнѣ зависѣла отъ усмотрѣнія помѣщика, который имѣлъ законное право купленную крестьянами землю передать имъ или оставить за собой и затѣмъ продать въ составѣ прочаго своего собственнаго имѣнія. 4) Далѣе, по объясненію просителя, разсужденіе Судебной Палаты, что продавецъ Жеребцовъ имѣлъ полное по закону право включить земли, отсужденныя крестьянамъ, въ купчую крѣпость на проданное Франку имѣніе, совершенно противно смыслу 1384, 1386 и 1389 ст. I ч. X Т., по коимъ можно продавать только то, что дѣйствительно принадлежитъ лицу, а не чужое имущество. Но право Жеребцова на включеніе крестьянскихъ земель въ купчую крѣпость Палата, какъ видно изъ рѣшенія ея, вывела изъ примѣчанія къ 1138 ст. IX Т., которое, какъ выше сказано, дѣйствительно предоставляетъ усмотрѣнію самого помѣщика передать землю крестьянамъ или же оставить за собою, иначе говоря, законъ предоставлялъ помѣщикамъ право собственности и на землю его бывшаго крестьянина. 5) Разсужденіе Судебной Палаты, что къ суммѣ полученной Франкомъ выкупной ссуды 107,105 руб. должна быть причислена 1/5 часть этой суммы 21,421 руб., которая при выкупѣ лежала на отвѣтственности крестьянъ и которую они обязаны ему уплачивать, составляетъ, по мнѣнію просителя, неправильное толкованіе „ “ ст. (**) прил. къ особому положенію 9 Т. Св. Зак. о Сост. по продолженію 1863 г., изъ котораго видно, что 5 часть выкупной ссуды составля-

(*) Такъ въ подлинной жалобѣ.

(**) Такъ въ подлинной жалобѣ.

етъ добровольный дополнительный платежъ крестьянъ, вовсе для нихъ необязательный, на полученіе котораго ни одинъ помѣщикъ, точно также какъ и Франкъ, при обязательномъ выкупѣ не имѣлъ никакого права. Объясненіе это неправильно, потому что Судебная Палата вовсе не признавала, что уплата дополнительной платы обязательна для крестьянъ. Палата приняла эту плату въ расчетъ только для опредѣленія цѣнности надѣла, но не для опредѣленія понесенныхъ Франкомъ убытковъ. При этомъ Палата сказала, что требовать дополнительную плату зависѣло отъ помѣщика, и тѣмъ не нарушила никакого закона, такъ какъ въ примѣчаніи къ 68 ст. Положенія о выкупѣ сказано, что крестьяне въ томъ лишь случаѣ освобождаются отъ взноса дополнительнаго платежа, если самъ помѣщикъ откажется отъ полученія сего платежа. 6) Затѣмъ признаніе Судебною Палатою обязательнаго, будто-бы, для Франка номинальнаго курса выкупныхъ свидѣтельствъ, по объясненію Богданова, совершенно нарушаетъ смыслъ 1071 ст. Уст. Гр. Суд., по которой, какъ основанной на приложеніи къ 109 ст. Полож. о выкупѣ, особаго прил. 9 Т. Св. Зак. по прод. 1863 года, выкупныя процентныя бумаги принимаются во всякомъ случаѣ безусловно по нарицательной цѣнѣ только для покрытія казенныхъ взысканій, если имѣется на то согласіе того лица, которому ихъ приходится получить. Но и въ этомъ случаѣ, признавъ, что выкупныя свидѣтельства должны быть считаемы по нарицательной цѣнѣ на томъ основаніи, что на имѣніи Франка числился значительный долгъ сохранной казнѣ, при уплатѣ коего свидѣтельства эти должны быть приняты по номинальной цѣнѣ, Палата поступила согласно съ примѣчаніемъ къ 4 статьѣ прилож. къ 109 ст. Положенія о выкупѣ. 7) Наконецъ, Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ сказала, что въ купчей крѣпости 14 января 1857 года количество всей земли (6139 десятинъ) не обозначено, и изъ этого вывела заключеніе, что при опредѣленіи цѣнности имѣнія, проданнаго Жеребцовымъ Франку, принималось во вниманіе не количество и качество земли, а цѣнность производительныхъ силъ; но такъ какъ общее количество земли въ купчей крѣпости означено со всею точностью, то подобное превратное изложеніе крѣпостного документа, служащаго главнымъ основаніемъ къ иску, составляетъ, по мнѣнію просителя, извращеніе обстоятельствъ дѣла и, согласно рѣшеніямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 25 сентября 1869 года №№ 1322 и 1323 и 29 октября 1869 года № 1335, составляетъ законный поводъ къ кассаціи. Но и это послѣднее указаніе просителя не подлежитъ удовлетворенію, ибо Палата, сказавъ, что въ купчей крѣпости количество земли не обозначено съ точностью, не допустила превратнаго изложенія сего документа, въ которомъ дѣйствительно сказано, что въ продажу поступаютъ такія-то деревни, съ такимъ то количествомъ земли, и, сверхъ того, пустоши; но мѣра числящейся въ сихъ послѣднихъ земли не показана. По всѣмъ этимъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты тѣхъ нарушеній, на которыя указываетъ проситель, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Франка, надворнаго совѣтника Богданова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

297.—1871 года марта 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ѳеодора Лустова на рѣшеніе Съѣзскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Ѳеодоръ Лустовъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Съѣзскаго Мирового Съѣзда, коимъ присуждено съ просителя въ пользу крестьянина Якова Барыкина 51 руб. 50 коп. Поводомъ къ отмѣнѣ этого рѣшенія Лустовъ приводитъ нарушеніе, по его мнѣнію, Съѣздомъ ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ съ него взысканіе вообще по бездоказательному иску Барыкина, и что, кромѣ того, Съѣздъ принялъ за признаніе существованія

долга Лустова Барыкину показаніе просителя, что онъ дѣйствительно занималъ у послѣдняго деньги, но что они въ этомъ долгѣ расчитались. Изъ подлиннаго производства видно, что искъ Барыкина къ Лустову состоялъ изъ двухъ частей. Истецъ требовалъ съ отвѣтчика: во-1-хъ) уплаты за наемъ въ его домѣ помѣщенія за содержаніе Лустова и за пользованіе имъ подводами истца, и во-2-хъ) возврата занятыхъ отвѣтчикомъ денегъ. По первому предмету иска Лустовъ признавая, что онъ занималъ въ домѣ Барыкина, помѣщеніе и пользовался отъ него содержаніемъ, а равно и его подводами, что опредѣленіе платы за помѣщеніе предоставлено имъ было на совѣсть Барыкина и что за каждую изъ десяти взятыхъ у Барыкина подводъ онъ долженъ былъ платить по 75 к., вмѣстѣ съ тѣмъ отказывался отъ требуемой съ него по симъ предметамъ уплаты, объясняя, что онъ служилъ за это у Барыкина работникомъ. Мировой Съѣздъ, принявъ въ уваженіе, что условія словеснаго договора между Лустовымъ и Барыкинымъ отвѣтчикомъ сознаны, но что въ этомъ словесномъ договорѣ не заключается условія, чтобы Барыкинъ, вмѣсто платы за наемъ помѣщенія и за подводы, обязанъ былъ удовольствоваться послугами Лустова, призналъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., Лустова обязаннымъ уплатить Барыкину требуемые симъ послѣднимъ за помѣщеніе 24 руб. и за подводы 7 руб. 50 коп., всего 31 руб. 50 коп. Это заключеніе Съѣзда не содержитъ въ себѣ указываемаго просителемъ въ кассаціонной его жалобѣ нарушенія 81 ст. Уст. Гр. Суд., ибо по точному смыслу этой статьи отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ доказать свои возраженія. Слѣдовательно, Лустовъ, утверждая, что неуплаченныя имъ за помѣщенія и за подводы деньги должны быть зачтены въ вознагражденіе за оказанныя имъ Барыкину услуги, долженъ былъ доказать свои возраженія, а такъ какъ онъ сего не исполнилъ, то посему эти возраженія, какъ голословныя, не могли быть приняты Съѣздомъ основаніемъ къ отказу Барыкину въ этомъ его искѣ. Обращаясь ко второй части иска Барыкина, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что истецъ требовалъ возврата занятыхъ у него Лустовымъ 20 руб., но въ подтвержденіе этого долга никакихъ письменныхъ удостовѣреній не представилъ; отвѣтчикъ же, не отрицая того, что онъ занималъ у Барыкина деньги, показалъ, что они въ этихъ деньгахъ между собою уже расчитались. Мировой Съѣздъ утвердилъ и по этому предмету рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Лустова означенной суммы, потому что это рѣшеніе Мирового Судьи основано не на 112 ст. Уст. Гражд. Судопр., а на 129 ст. того Устава. Подобное разсужденіе Съѣзда не можетъ быть признано согласнымъ съ законами. На основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣляетъ по убѣжденію совѣсти значеніе и силу представленныхъ сторонами доказательствъ и затѣмъ постановляетъ рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону. Слѣдовательно, въ силу этой статьи Мировой Съѣздъ не долженъ былъ утверждать рѣшеніе Мирового Судьи потому только, что оно постановлено по убѣжденію совѣсти, но обязанъ былъ разсмотрѣть, согласно ли оно съ законами. По точному же смыслу стат. 112 Уст. Гр. Суд., когда одна изъ сторонъ признаетъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ его противника, то оно не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Изъ сего слѣдуетъ, что если истецъ доказываетъ существованіе за отвѣтчикомъ долга, то судъ тогда только можетъ признать, что требованіе это не нуждается въ дальнѣйшемъ подтвержденіи, когда отвѣтчикъ признаетъ, что онъ дѣйствительно состоитъ должнымъ истцу показанную симъ послѣднимъ сумму. Но если отвѣтчикъ, не отрицая того, что онъ былъ долженъ истцу, утверждаетъ, что онъ заплатилъ долгъ, то такое показаніе служитъ не къ подтвержденію, а къ отрицанію правъ истца. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, принявъ въ руководство ст. 129 Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ которомъ именно такое отрицательное показаніе отвѣтчика сочтено было за признаніе въ смыслѣ допускаемаго 112 ст. Уст. Гр. Суд. доказательства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, въ той части онаго, которою присуждено съ Лустова взысканіе требуемаго съ него Барыкинымъ долга по займу 20 руб., по неправильному примѣненію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить

и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Дмитровскихъ (Орловской губерніи) Мировыхъ Судей.

298.—1871 года марта 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ золотыхъ дѣлъ мастера Роберта Круга на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Дочь маіора Александра Михайлова предъявила 29 мая 1870 г. къ золотыхъ дѣлъ мастеру Роберту Кругу искъ о взысканіи съ него цѣнности вещей, значащихся въ билетахъ ссудной казны, которые были приняты Кругомъ въ обезпеченіе занятыхъ у него Михайловой денегъ. Противъ этого иска Кругъ возражалъ, что означенные билеты ссудной казны были ему Михайловою проданы, а не заложены, что вслѣдствіе сего онъ вещи изъ ссудной казны выкупилъ и продалъ. Но Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что при прежнемъ производствѣ дѣла о спхъ билетахъ повѣренный Круга, Степановъ, и самъ Кругъ признавали, что билеты были приняты въ обезпеченіе занятыхъ Михайловою денегъ, и только вслѣдствіе неплатежа Михайловою процентовъ вещи были выкуплены изъ ссудной казны и проданы, нашелъ, что засимъ всѣ объясненія Круга при настоящемъ производствѣ дѣла о продажѣ, будтобы, Михайловою Кругу билетовъ не могутъ быть приняты въ уваженіе. Имѣя въ виду такое признаніе Круга, что билеты были имъ приняты въ закладъ хотя и безъ облеченія акта заклада въ установленную законную форму, Съѣздъ постановилъ, что Кругъ, въ случаѣ неплатежа Михайловою денегъ, не имѣлъ права обратить билеты въ свою собственность безъ судебнаго рѣшенія, а могъ только предъявить къ Михайловой искъ о платежѣ денегъ и только по судебному рѣшенію могъ обратить взысканіе присужденныхъ ему денегъ на находившіеся у него билеты. Принимая затѣмъ во вниманіе, что, по объясненію отвѣтчика, вещи, означенныя въ билетахъ, имъ выкуплены и проданы, что посему на немъ лежитъ обязанность вознаградить Михайлову стоимостію вещей, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. присудилъ взыскать съ Круга въ пользу Михайловой 150 р. и судебныя издержки. Кругъ принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное во-1-хъ) по нарушенію Съѣздомъ 9 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ Михайлова въ доказательство, будто бы, залога ему билетовъ ссудной казны не представила требуемаго на сей предметъ законами (ст. 1667—1673 Т. X ч. I) акта, между тѣмъ какъ онъ, Кругъ, доказалъ, что онъ не закладчикъ, а золотыхъ дѣлъ мастеръ, и значащіяся въ билетахъ вещи не принялъ въ закладъ, а купилъ у Михайловой для своего мастерства, и такимъ образомъ рѣшеніе Съѣзда, по мнѣнію просителя, противорѣчитъ разъясненіямъ, даннымъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената по подобнаго рода дѣламъ (ст. 80 и 815 Уст. Гр. Суд.), и во-2-хъ) по нарушенію ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., потому что Михайлова показанной ею цѣны отыскиваемыхъ ею вещей ничѣмъ не доказала.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Круга законовъ, потому что Съѣздъ не примѣнялъ къ настоящему дѣлу законовъ о порядкѣ составленія формальныхъ актовъ на залогъ движимыхъ имуществъ, такъ какъ никакого письменнаго на сей предметъ акта между Михайловою и Кругомъ составлено не было, слѣдовательно, Съѣзду и не было основанія примѣнять къ дѣлу эти законы. Въ настоящемъ случаѣ существованіе формальнаго акта заклада было замѣнено собственнымъ признаніемъ, выраженнымъ предъ судомъ какъ законнымъ повѣреннымъ Круга, Степановымъ, такъ и имъ самимъ. Признаніе это заключалось въ томъ, что Кругъ далъ Михайловой взаймы деньги, что въ обезпеченіе этого займа онъ взялъ у Михайловой билеты ссудной казны и что, по неуплатѣ Михайловой занятыхъ денегъ, онъ вещи выкупилъ и обратилъ ихъ въ свою пользу. Въ виду такого положительнаго признанія Кру-

га, Съѣздъ, въ силу 112 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ полное основаніе постановить, что принятіе Кругомъ въ залогъ движимаго имущества со стороны истицы доказанъ, затѣмъ послѣдствія этого признанія опредѣлены Съѣздомъ вполнѣ согласно какъ съ существующими на этотъ случай законами, такъ и съ послѣдовавшими по сему предмету разъясненіями во многихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената. Хотя Кругъ при настоящемъ производствѣ дѣла утверждалъ, что подобнаго признанія не сдѣлалъ, однако, это его объясненіе положительно опровергается какъ подписаннымъ имъ самимъ протоколомъ, составленнымъ полиціею 14 августа 1869 г., такъ и протоколомъ Мирового Судьи отъ 2 сентября 1869 г. и, наконецъ, собственною его апелляціонною жалобою, поданною въ Съѣздъ 22 ноября того же года. Засимъ остальныя возраженія Круга, что искъ Михайловой бездоказателенъ не только по праву, но и по суммѣ онаго, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что разрѣшеніе вопроса о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и правильность разрѣшенія этого вопроса, какъ составляющаго существо судебнаго рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Круга, на основаніи 186 ст. Уст. Г. С., оставить безъ послѣдствій.

299.—1871 года марта 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Козьмы Щербакова на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Вопцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Поручикъ Владиміръ Раппъ предъявилъ къ купцу Козьмѣ Щербакову въ Курскомъ Окружномъ Судѣ искъ по тремъ счетамъ отъ 13, 81 и 21 декабря 1866 г. на сумму 826 р. 35 к., подписаннымъ приказчикомъ Щербакова, Егоромъ Ивановымъ. Щербаковъ отвергалъ правильность этого иска во-1-хъ) неподсудностію онаго общимъ судамъ, ибо по двумъ изъ означенныхъ счетовъ Раппу было уже отказано рѣшеніемъ Мирового Судьи, а третій счетъ на 196 р. 40 к. не подлежитъ по суммѣ онаго разбору Окружнаго Суда и во-2-хъ) потому, что счеты эти подписаны приказчикомъ, безъ уполномочія хозяина, и не обращены въ долговое обязательство согласно ст. 2046 Т. X ч. I. Независимо отъ сего, Щербаковъ предъявилъ къ Раппу встрѣчный искъ за поставленный ему, Раппу, хлѣбъ. Харьковская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой дѣло сіе поступило по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, нашла, что искъ Раппа основанъ на распискахъ, которыя ни Мировымъ Судьею, ни Мировымъ Съѣздомъ не разсматривались, а потому жалоба Щербакова на принятіе иска сего Окружнымъ Судомъ къ своему производству не заслуживаетъ уваженія. Возраженія Щербакова по существу иска Палата признала также неосновательными, во-1-хъ) потому, что Щербаковъ во время производства дѣла его съ Раппомъ у Мирового Судьи и въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду не отвергалъ пріема спирта въ свою пользу и не отвергалъ правильности счетовъ, но, напротивъ того, сознавалъ полученіе значащагося по онымъ товара, и во-2-хъ) потому, что Щербаковъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы приказчикъ его, подписавъ счеты, вышелъ тѣмъ изъ предѣловъ даннаго ему уполномочія. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 458, 472 Уст. Гр. Суд., ст. 2036, 2045, 2050, 2052 и 2054 Тома X части I, Палата присудила съ Щербакова въ пользу Раппа показанную въ счетахъ сумму. Въ удовлетвореніи же Щербакова по встрѣчному его иску къ Раппу Палата отказала на томъ основаніи, что взаимныя ихъ претензіи по поставкѣ хлѣба разсматривались въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, рѣшенія которыхъ по сему предмету вошли въ законную силу (статья 893 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Щербаковъ, доказывая неправильность, по его мнѣнію, означеннаго рѣшенія по существу дѣла, проситъ объ отмѣнѣ онаго, ибо, какъ онъ объясняетъ, Палатою нарушенъ приведенный въ ея рѣшеніи законъ примѣненіемъ его къ событію не существовавшему и противоположному тому, что было въ дѣйствительности.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приведенныя въ кассаціонной жалобѣ Щербакова объясненія не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Харьковской Судебной Палаты. Щербаковъ объясняетъ, что рѣшеніе это основано на фактахъ, извлеченныхъ Палатою изъ дѣла, производившагося между нимъ и Раппомъ въ мировыхъ учрежденіяхъ, но факты эти, по мнѣнію просителя, приведены Палатою ошибочно и истолкованы не вѣрно, ибо по тѣмъ-же самымъ двумъ счетамъ, которые были представлены Раппомъ въ Окружный Судъ, было присуждено съ просителя взысканіе рѣшеніемъ Мирового Судьи отъ 21 февраля 1868 года, и хотя это рѣшеніе было отмѣнено рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, но только по ст. 110 и 555 Уст. Гр. Суд., а не по другимъ основаніямъ, а потому эти счеты не могли подлежать новому разсмотрѣнію Окружнаго Суда и Судебной Палаты, а претензія по третьему счету по суммѣ онаго не подсудна общимъ судебнымъ мѣстамъ. Эти объясненія просителя опровергаются актами подлиннаго производства, изъ которыхъ видно, что рѣшеніе Мирового Судьи отъ 21-го февраля 1868 г., на которое ссылается Щербаковъ, было отмѣнено рѣшеніемъ Мирового Съѣзда отъ 15 марта 1868 г.,—слѣдовательно, рѣшеніе Судьи потеряло всякое въ дѣлѣ значеніе; что затѣмъ, хотя Раппъ вновь предъявлялъ искъ къ Щербакову по расчетамъ ихъ по поставкѣ хлѣба, и въ подтвержденіе правильности своихъ требованій за хлѣбъ представлялъ выданные ему отъ имени Щербакова два счета, но Мировой Судья рѣшеніемъ отъ 25 октября 1868 г. призналъ, что означенные счеты за спиртъ не могутъ быть приняты за доказательства по настоящему дѣлу за хлѣбъ, а могутъ составлять предметъ особаго иска, и это рѣшеніе Мирового Судьи утверждено 23 декабря 1868 г. Мировымъ Съѣздомъ. Такимъ образомъ, никакого окончательнаго рѣшенія по существу относительно упомянутыхъ счетовъ за спиртъ не было постановлено ни Мировымъ Судьею, ни Мировымъ Съѣздомъ, слѣдовательно, и обстоятельства касательно этого предмета изложены Судебною Палатою вполнѣ вѣрно; а засимъ жалоба просителя на ошибочное и превратное изложеніе Судебною Палатою фактовъ дѣла оказывается несправедливою. Далѣе Щербаковъ доказываетъ, что онъ дѣйствительности представленныхъ Раппомъ счетовъ не признавалъ при производствѣ дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ, и что, кромѣ того, по послѣднему счету отъ 21 декабря 1866 г. никакого производства у Мирового Судьи не было. Это возраженіе также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Палата изъ бывшихъ въ виду ея объясненій сторонъ и документовъ вывела заключеніе, что Щербаковъ самъ сознавался въ полученіи значащагося по счетамъ спирта въ свою пользу, и таковой выводъ ея относится до существа дѣла, ибо разрѣшеніе вопроса о томъ, заключается-ли въ объясненіяхъ тяжущихся признаніе, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, какъ имѣющее своимъ предметомъ опредѣленіе силы и значенія представленныхъ сторонами доказательствъ, и правильность этого разрѣшенія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Хотя дѣйствительно Судебная Палата вывела признаніе Щербаковымъ полученія отъ Раппа спирта изъ объясненій, данныхъ первымъ изъ нихъ у Мирового Судьи и въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду, и хотя третій счетъ отъ 21 декабря 1866 г. въ мировыя учрежденія представляемъ не былъ, но это обстоятельство не можетъ ослабить силы рѣшенія Палаты, потому что это рѣшеніе основано не на одномъ признаніи Щербакова, сдѣланномъ у Мирового Судьи и на Съѣздѣ, но, кромѣ того, и на томъ еще относящемся ко всѣмъ тремъ счетамъ основаніи, что счеты эти подписаны приказчикомъ Щербаковой, а сей послѣдній не доказалъ, чтобы онъ не уполномочилъ приказчика своего подписывать за себя эти счеты. Эти два довода, совокупно взятые, привели Палату къ заключенію объ обязанности Щербакова удовлетворить Раппа по всѣмъ тремъ счетамъ, и въ такомъ заключеніи Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія смысла ст. 366 Уст. Гр. Суд., какъ то полагаетъ Щербаковъ. На основаніи этой статьи, какъ истецъ долженъ доказать свой искъ, такъ и отвѣтчикъ съ своей стороны обязанъ доказать свои возраженія противъ требованій истца, когда сіи послѣднія подтверждены достаточными, по мнѣнію

суда, доводами. Въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата признала, что требованія истца Раппа подтверждаются сознаніемъ Щербакова двухъ счетовъ, подписанныхъ его приказчикомъ. Посему и въ виду того, что и третій счетъ на тотъ же товаръ подписанъ тѣмъ же приказчикомъ, Палата, въ силу ст. 366 Уст. Гр. Суд., имѣла основаніе требовать отъ Щербакова доказательствъ представленнаго имъ по сему предмету возраженія о томъ, что Егоръ Ивановъ не былъ уполномоченъ подписывать за своего хозяина счеты. Наконецъ, возраженіе Щербакова противъ правильности отказа ему Палатою въ присужденіи съ Раппа взысканія по встрѣчному иску равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія: Палата основала этотъ отказъ на томъ соображеніи, что дѣло о бывшихъ между Раппомъ и Щербаковымъ расчетахъ по поставкѣ хлѣба было разсмотрѣно и рѣшено въ мировыхъ учрежденіяхъ,—и это соображеніе Судебной Палаты оказывается вполнѣ согласнымъ съ бывшимъ въ виду ея производствомъ мировыхъ судебныхъ учрежденій по означеннымъ расчетамъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Щербакова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., ставить безъ послѣдствій.

300—1871 года марта 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Гаврилы Голякова на рѣшеніе Макарьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купеческій сынъ Гаврила Голяковъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Макарьевскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся 23 іюня 1870 года по дѣлу, возникшему еще въ 1867 году въ полицейскихъ мѣстахъ по жалобѣ мѣщанина Большакова на то, что Гаврила Голяковъ угналъ принадлежащій ему, Большакову, паромъ. Дѣло это передано было на разсмотрѣніе Мирового Судьи Макарьевскаго уѣзда и по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Гаврилы Голякова, Сперанскаго, поступило въ Макарьевскій Мировой Съѣздъ. Въ означенной апелляціонной жалобѣ Сперанскій доказывалъ, что спорный паромъ принадлежитъ отцу довѣрителя его, Степану Голякову, и ходатайствовалъ объ освобожденіи Гаврилы Голякова отъ уголовнаго преслѣдованія за присвоеніе того парома. При словесномъ разбирательствѣ дѣла сего на Мировомъ Съѣздѣ Сперанскій просилъ Съѣздъ, не стѣсняясь рѣшеніемъ Мирового Судьи, постановить рѣшеніе по этому дѣлу въ гражданскомъ порядкѣ, не возвращая онаго къ новому разбирательству. Макарьевскій Мировой Съѣздъ, разрѣшивъ прежде всего вопросъ о подсудности этого дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, выслушавъ словесныя объясненія какъ Сперанскаго, въ качествѣ повѣреннаго Степана и Гаврилы Голяковыхъ, такъ и повѣреннаго Большакова, и по разсмотрѣніи представленныхъ ими доводовъ и доказательствъ, призналъ спорный паромъ принадлежащимъ Большакову; что-же касается до дѣйствія Голякова по незаконному сплаву этого парома, то какъ дѣйствія эти связаны съ дѣйствіями полиціи и подлежатъ, слѣдовательно, обсужденію общихъ судебныхъ мѣстъ, то дѣло это Съѣздъ постановилъ передать на заключеніе прокурорскаго надзора, предоставивъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ съ требованіями своими о взысканіи съ виновныхъ убытковъ обратиться въ тотъ судъ, гдѣ дѣло будетъ производиться уголовнымъ порядкомъ. Принесенная на это рѣшеніе Степаномъ Голяковымъ кассаціонная жалоба, по опредѣленію Правительствующаго Сената, состоявшемуся 16 декабря 1870 г., оставлена безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ просьбу Гаврилы Голякова объ отмѣнѣ рѣшенія Макарьевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что эта просьба не подлежитъ удовлетворенію: во-1-хъ, Голяковъ жалуется на то, что Мировой Судья разобралъ дѣло, не вызвавъ ни просителя, ни Большакова къ состязанію по существу спора, не предъявилъ имъ имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ и не рѣшилъ оное по существу, и призналъ его себѣ неподсуд-

нымъ. Изъ дѣла видно, что на означенныя дѣйствія Мирового Судьи Голяковъ не жаловался Мировому Съѣзду, слѣдовательно, дѣйствія эти не могутъ подлежать нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената и служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, тѣмъ болѣе еще потому, что повѣренный Гаврилы Голякова, Сперанскій, самъ просилъ Съѣздъ разсмотрѣть вопросъ о принадлежности парома, не обращая дѣла къ новому производству; во-2-хъ) Голяковъ указываетъ на то, что и Мировой Съѣздъ также, будто бы, не разбиралъ дѣла, а ограничился лишь разсмотрѣніемъ собранныхъ полиціею свѣдѣній, чѣмъ нарушилъ ст. 13, 15 и 83 Уст. Гр. Суд. и ст. 85 и 118 Уст. Угол. Суд. Это объясненіе просителя опровергается содержаніемъ рѣшенія Мирового Съѣзда, изъ коего видно, что Съѣздъ разсмотрѣлъ всѣ бывшія въ виду его обстоятельства дѣла, объясненія сторонъ, свидѣтельскія показанія, отобранныя при прежнемъ производствѣ дѣла полиціею и произведенные ею осмотры, а также какъ всѣ находившіеся въ дѣлѣ документы, такъ и тѣ, которые были представлены Сперанскимъ при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ. При этомъ Сперанскій, какъ присутствовавшій на Мировомъ Съѣздѣ, не былъ лишенъ возможности представить все, что считалъ нужнымъ къ защитѣ правъ своего довѣрителя; въ-3-хъ) Голяковъ объясняетъ далѣе, что онъ относительно распоряженія паромомъ дѣйствовалъ не отъ своего лица, а какъ повѣренный своего отца, и не только съ вѣдома, но и съ разрѣшенія полиціи; а слѣдовательно, если кто долженъ отвѣчать въ настоящемъ случаѣ, то не онъ, а полиція, а потому, привлекая его къ отвѣтственности и не указавъ, за какое преступленіе онъ обвиняется, Съѣздъ нарушилъ ст. 2326, 532 и 684 Т. X ч. 1, 4 пун. 142 ст. Уст. Гр. Суд. и 3 и 4 пун. 130 ст. Уст. Угол. Судопр. Мировой Съѣздъ, согласно ходатайству повѣреннаго Гаврилы Голякова, разсматривалъ вопросъ о принадлежности спорнаго парома, и по обсужденіи всѣхъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ и документовъ пришелъ къ заключенію, что спорный паромъ принадлежитъ не Голяковымъ, а Большакову. Правильность этого заключенія, какъ относящагося до опредѣленія степени доказательности требованій и возраженій сторонъ, слѣдовательно, до существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Равнымъ образомъ заключеніе о томъ, содержатся ли въ дѣлѣ обстоятельства, требующія уголовнаго преслѣдованія, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, разсматривающаго дѣло по существу, и не можетъ быть предметомъ обжалованія въ порядкѣ кассаціи; въ-4-хъ) наконецъ, Голяковъ объясняетъ, что Мировому Съѣзду было заявлено о сомнѣніи въ подлинности условія о продажѣ Кононовымъ парома Большакову, но что Съѣздъ, вопреки 107 и 545 ст. Уст. Гр. Суд., не произвелъ о томъ изслѣдованія и, несмотря на просьбу его повѣреннаго, отказалъ ему въ его ходатайствѣ записать о томъ въ протоколъ. Въ подтвержденіе сего послѣдняго обстоятельства ни Голяковъ не представляетъ никакихъ доказательствъ, ни въ дѣлѣ нѣтъ тому подтвержденій. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Гаврилы Голякова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 статьи Устава Гражданскаго Судопр., оставить безъ послѣдствій.

301.—1871 года марта 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Александра, брата его Владимира и сестры Серафимы Рязанцевыхъ на рѣшеніе Елабужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. К. Граве).

Елабужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей постановилъ 10 августа 1870 года рѣшеніе по дѣлу о взысканіи отставнымъ фельдфебелемъ Андреевымъ съ наслѣдниковъ мѣщанина Ивана Рязанцева 66 руб. 86 коп. за убытки отъ подпруды мельницы и объ искѣ сихъ наслѣдниковъ съ Андреева 200 рубл. за содержаніе мельницы и 50 руб. за увозъ жерновыхъ камней. Купецъ Александръ, его братъ Владиміръ и сестра Серафима Рязанцевы просятъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе отмѣнить на томъ основаніи: а)

что Съѣздъ, несмотря на то, что просители на веденіе сего дѣла уполномочили повѣреннаго, вызвалъ въ засѣданіе свое одного изъ просителей и предложилъ ему рѣшить дѣло присягою; въ этомъ просители видятъ, съ одной стороны, превышеніе Съѣздомъ власти, такъ какъ нѣтъ закона, который бы давалъ право требовать личной явки гражданскаго истца, а съ другой—нарушеніе 115, 116 и 490 ст. Уст. Гр. Суд.; б) Съѣздъ принялъ въ основаніе рѣшенія голословный расчетъ Андреева о понесенныхъ имъ убыткахъ, чѣмъ нарушилъ 55 ст. Уст. Гр. Судопр., и 675 ст. Т. X ч. I; в) Съѣздъ, вопреки 685 ст. Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., основался на свидѣтельскихъ показаніяхъ, оставивъ безъ вниманія розыскъ полиціи, и г) на постановленіе полиціи 15 мая 1866 года о признаніи части искомой просителями суммы безспорною противною стороною иска въ судѣ не предъявлено; а потому присужденіемъ въ пользу ея этой суммы Съѣздъ нарушилъ 79 ст. Полож. о введен. въ дѣйств. Суд. Уст. А отставной фельдфебель Андреевъ въ объясненіи на жалобу Рязанцевыхъ проситъ оставить рѣшеніе Съѣзда въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: а) Съѣздъ, по поступленіи въ оный апелляціи Андреева, вызвалъ къ разбирательству дѣла на 11 іюля повѣреннаго просителей и когда по выслушаніи объясненія сторонъ призналъ необходимымъ для повѣрки доказательствъ Андреева спросить свидѣтелей, а также имѣть отвѣтъ одного изъ просителей на заявленіе Андреева кончить дѣло на основаніи присяги одной изъ сторонъ, то отложилъ рѣшеніе дѣла до слѣдующаго засѣданія 10 августа, на которое число и пригласилъ какъ свидѣтелей, такъ и Александра Рязанцева, и засимъ, по незаявленію симъ послѣднимъ согласія на предложеніе Андреева о принятіи присяги, Съѣздъ допросилъ свидѣтелей и разрѣшилъ дѣло по существу. Хотя изъ сихъ распоряженій Съѣзда Правительствующій Сенатъ признаетъ распоряженіе о вызовѣ Александра Рязанцева для отвѣта на предложеніе Андреева кончить дѣло присягою не согласнымъ съ 115 и 116 ст. Уст. Гр. Суд., но какъ распоряженіе это, за незъявленіемъ Рязанцевымъ согласія на предложеніе Андреева о присягѣ, не имѣло никакихъ послѣдствій и вліянія на рѣшеніе дѣла, то засимъ это отступленіе Съѣзда отъ помянутыхъ статей не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда; б) Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, принявъ во вниманіе какъ свидѣтельскія показанія, такъ и всѣ обстоятельства дѣла, и засимъ возраженіе просителей, что Съѣздъ рѣшилъ дѣло по голословному показанію Андреева и оставилъ безъ вниманія розыскъ полиціи, неосновательно, допущеніе же свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе факта подтопа мельницы никакъ нельзя принять нарушеніемъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и в) Съѣздъ, присуждая взысканіе въ пользу Андреева въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ предъявилъ искъ въ судѣ, нисколько не былъ обязанъ, на точномъ основаніи 79 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., стѣсняться постановленіемъ полиціи, по иску сему состоявшимся. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Рязанцевыхъ неподлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

302.—1871 года февраля 18-го и марта 10-го чиселъ *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Ѳеодора и Маркела Вагиныхъ на рѣшеніе Переславль-Залѣсскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ нихъ крестьянскою Аксиньею Вагиною ратнической квитанціи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Ѳеодора и Маркела Вагиныхъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Между просителями и дочерью умершаго дяди ихъ, бывшаго ратника Ивана, возникъ споръ о томъ, въ чью принадлежность должна быть рекрутская квитанція, выданная за того ратника: цѣлаго ли семейства, къ коему они при-

числяли и означеннаго Ивана, за нераздѣломъ, или единственной дочери того Ивана, Аксиньи, доказывавшей, что отецъ ея состоялъ съ братомъ своимъ, а просителей отцомъ, въ законномъ раздѣлѣ до поступленія въ ратники, что удостовѣрено мірскимъ волостнымъ сходомъ деревни Бутоловой 6 мая 1870 г. Мировой Съѣздъ, принявъ сіе удостовѣреніе, принялъ на видъ, что 7 пунктомъ манифеста 1868 г. всѣ семейные раздѣлы, до 1 января 1863 года совершонные, хотя бы раздѣлившіяся части были записаны въ ревизскихъ сказкахъ подъ однимъ номеромъ признаются законными для всѣхъ сельскихъ обществъ. А такъ какъ квитанція, выданная семейству умершаго ратника Ивана Вагина, составляетъ при неимѣніи на семействѣ рекрутской очереди денежный капиталъ, то онъ и долженъ принадлежать прямой наслѣдницѣ Ивана, дочери его. Противъ сего рѣшенія просители возражаютъ, что имъ нарушены ст. 80, 81, 113, 114 и 125 Уст. Рекр. изд. 1842 г., дѣйствовавшія во время поступленія въ ратники Ивана Вагина, по силѣ коихъ онъ не могъ считаться въ отдѣльномъ семействѣ, не отдѣлившись установленнымъ порядкомъ; что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на 5 п. примѣч. къ 456 ст. Рекр. Уст. изд. 1842 г., по силѣ коего квитанція должна принадлежать цѣлому семейству, изъ коего Иванъ пошелъ въ ратники, и что приведенный Мировымъ Съѣздомъ 7 пунктъ манифеста 1868 года относится только до производства набора и пріема рекругъ. Но въ разсужденіи Мирового Съѣзда не оказывается приводимыхъ просителемъ нарушеній. Въ 5 п. примѣч. къ 456 ст. Рекр. Уст. именно объяснено, что за ратниковъ, которые умерли и послѣ которыхъ не осталось семействъ ни мужскаго, ни женскаго пола, квитанціи предоставляются обществомъ. По обстоятельствамъ дѣла Мировой Съѣздъ призналъ, что въ настоящемъ случаѣ, за неимѣніемъ на семействѣ умершаго рекрутской очереди, квитанція представляется единственно денежною цѣнностью; слѣдовательно, при рѣшеніи вопроса о томъ, кто долженъ быть признанъ по закону наслѣдникомъ умершаго въ сей денежной цѣнности,—вопросъ о законности или незаконности бывшаго семейственнаго раздѣла и о соблюденіи правилъ, на сей предметъ установленныхъ для обезпеченія исправнаго отправленія рекрутской повинности,—не имѣлъ существеннаго значенія, и Мировой Съѣздъ, удостовѣрившись въ дѣйствительности семейнаго раздѣла и присудивъ квитанцію, какъ денежное имущество умершаго, родной его дочери, ни въ чемъ не нарушилъ своимъ разсужденіемъ приводимыхъ просителями статей Рекр. Уст. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что просители, какъ видно изъ производства, были увѣдомлены о днѣ засѣданія Съѣзда, въ коемъ слушалось дѣло, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

303.—1871 года марта 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Дмитрія Быкова на рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда по иску съ него купеческимъ сыномъ Ѳеодоромъ Кичкинымъ 207 р. 20 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В Граве)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Быкова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ Быковъ сознался, какъ усмотрѣно судомъ, что 6 мая 1869 года въ комнатѣ канцеляріи управленія государственныхъ имуществъ деньги переданы ему не въ ссуду для пополненія залоговъ, въ тотъ же день требовавшихся, но въ зачетъ по бывшимъ у нихъ денежнымъ счетамъ. Посему, когда для опроверженія сего истецъ сослался на свидѣтеля, при коемъ деньги были переданы и у кого были взяты истцомъ для передачи Быкову, судъ имѣлъ законное основаніе принять сего свидѣтеля въ доказательство событій, при коихъ совершена была передача. Посему и принимая на видъ, что въ настоящемъ случаѣ, какъ признано судомъ, передача серій была совершена при особливыхъ обстоятельствахъ, препятствовавшихъ составленію письменнаго акта, и что законъ о ссудѣ (2064—2068 ст. I ч. X Т.) не требуетъ обязательнаго составленія письменнаго договора во всѣхъ случаяхъ,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Скопинскаго

Мирового Съѣзда нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд. и ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Быкова оставить безъ послѣдствій.

304.—1871 года марта 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго поручика Фидлера, помощника присяжнаго повѣреннаго Мечислава Домбровскаго, на рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда по дѣлу довѣрителя его съ крестьянами Максимомъ Кривошапкою, Семеномъ Куличенкомъ и др., о возстановленіи права владѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣреннаго Фидлера, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ законныхъ правилъ относительно спроса свидѣтелей и изложенія показаній ихъ въ протоколѣ не имѣютъ въ настоящемъ дѣлѣ существеннаго значенія, ибо изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что оно основано совсѣмъ не на показаніяхъ свидѣтелей, но, какъ выражено въ рѣшеніи, помимо ихъ, на другихъ данныхъ, изъ коихъ Мировой Съѣздъ вывелъ по праву, предоставленному 129 ст. Уст. Гр. Суд., убѣжденіе въ существованіи словеснаго договора у Фидлера съ крестьянами объ отдачѣ имъ въ пользованіе земли. Предоставленіе крестьянамъ отыскивать убытки за отобраніе отъ нихъ земли по рѣшенію Судьи, отмѣненному Съѣздомъ, не составляетъ нарушенія 163 ст. Уст. Гр. Суд., ибо какъ указаніе крестьянъ въ апелляціи на понесенные убытки съ просьбою предоставить отыскивать оные не составляло новаго требованія, такъ и постановленіе Съѣзда по сему предмету не составляетъ присужденія требованія, ибо и безъ сего постановленія крестьяне тѣ могли бы, когда бы почитали себя въ правѣ, искать объ убыткахъ, на основаніи 1 и 17 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ жалобу повѣреннаго Фидлера оставить безъ послѣдствій.

305.—1871 года марта 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Анны Скуридиной на рѣшеніе Ливенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

У помощника Еропкина съ Скуридиною состоялось 29 мая 1870 г. мировое условіе, засвидѣтельствованное въ волостномъ правленіи, въ силу коего Еропкинъ обязался держать воду на своей мельницѣ такъ, чтобъ она не подтопляла колесъ на фабрикѣ Скуридиной. Ни по чему не видно, чтобы сіе условіе состоялось между сторонами по предшествовавшему спорному судебному производству, въ порядкѣ, указанномъ 70 и 71 ст. Уст. Гр. Суд., и чтобы объ утвержденіи сей сдѣлки состоялось судебное постановленіе; но видно, что отъ Мирового Судьи выданъ былъ Скуридиной исполнительный листъ на приведеніе сей сдѣлки въ исполненіе. Въ іюлѣ 1870 г. Еропкинъ жаловался Мировому Судьѣ, что судебный приставъ, приводившій то условіе въ исполненіе, спустилъ воду до того, что мельница его просителя не можетъ дѣйствовать. По сей просьбѣ Мировой Судья производилъ осмотръ мѣстности въ присутствіи сторонъ и затѣмъ постановилъ, ссылаясь на 161 ст. Уст. Гр. Суд., частное опредѣленіе объ уничтоженіи водяныхъ законовъ, постановленныхъ приставомъ, и о возобновленіи старыхъ признаковъ. По частной жалобѣ Скуридина, сообщенной Еропкину къ объясненію, Ливенскій Мировой Съѣздъ постановилъ также частное опредѣленіе, коимъ утвердилъ мѣру, принятую Судьею, признавъ, что прежнее исполненіе произведено вслѣдствіе недоумѣнія, которое Мировой Судья имѣлъ право разрѣшить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Скуридиной на означенное опредѣленіе Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ неосновательно примѣнили къ сему случаю 161 ст. Уст. Гр. Суд., ибо не видно, чтобы въ мировомъ судѣ состоялось какое-либо рѣшеніе о подтопѣ мель-

ницы и о мѣрѣ держанія воды; что же касается до мирового условія 29 мая 1870 г., то не видно, чтобъ и оное состоялось на судѣ, какъ указано въ ст. 70 и 71 Уст. Гр. Суд., и разрѣшало какіе-либо бывшіе въ спорѣ предметы положительнымъ постановленіемъ. Посему первоначальное требованіе Ерошкина надлежало признать не жалобою по исполненію рѣшенія, а требованіемъ по существу, и надлежало рѣшить оное съ соблюденіемъ состязательнаго порядка, согласно 705 ст., окончательнымъ, а не частнымъ опредѣленіемъ. По симъ соображеніямъ, усматривая въ семъ дѣлѣ неправильное примѣненіе 161 и нарушеніе 705 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ опредѣленіе Ливенскаго Мирсвого Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Елецкихъ Мировыхъ Судей.

306.—1871 года марта 10-го года. *По кассаціонной жалобѣ купца Ѳеодора Комарова на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда по иску его съ цехового Петра Бередина 95 р. 40 к. по счету.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Комарова, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Рѣшеніемъ тѣмъ правильно и согласно съ 409 ст. Уст. Гр. Суд. признано невозможнымъ принять свидѣтельскія показанія въ доказательство существованія долга; что же касается до удостовѣренія самаго количества забранныхъ товаровъ, о коемъ, по увѣренію просителя, свидѣтельствуютъ данныя по дѣлу показанія, то изъ рѣшенія видно, что Мировой Съѣздъ входилъ въ обсужденіе сихъ показаній и, обсудивъ самое содержаніе ихъ, призналъ искъ недоказаннымъ. Это разсужденіе, относясь къ существу дѣла, согласно 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣло отъ самого Съѣзда и не подлежитъ ревизіи Сената въ порядкѣ, установленномъ 186 ст. Что касается до показанія просителя, что Мировой Съѣздъ не присудилъ еще 5 р., въ коихъ было сознаніе противной стороны, то это показаніе оказывается невѣрнымъ, ибо въ рѣшеніи Мирового Суда тѣ деньги присуждаются. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Комарова оставить безъ послѣдствій.

307.—1871 года марта 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Василія Макарова, коллежскаго секретаря Чижевскаго, на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда по иску довѣрителя его съ купца Николая Слатина 200 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣреннаго Макарова, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, основаннаго на примѣненіи 718 ст. Уст. Торг. Возраженіе просителя, что эту статью о мѣсячномъ срокѣ надлежитъ разумѣть совокупно съ 711 ст. Уст. Торг., устанавляющею годовой срокъ, неосновательно, ибо 711 ст. имѣетъ въ виду расчетъ хозяина съ приказчикомъ по порученнымъ дѣламъ, а 718 ст. относится въ особенности къ иску о заслуженномъ жалованьѣ, чего въ настоящемъ дѣлѣ искалъ проситель. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

308.—1871 года марта 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ полковника князя Юрія Волконскаго на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Князь Николай Волконскій, бывъ уполномоченъ отъ князя Юрія Волконскаго довѣренностью на заемъ денегъ подъ залогъ недвижимаго имѣнія

въ Клинскомъ уѣздѣ, получить деньги и совершить закладную, приступилъ къ совершенію закладной, которое и послѣдовало у нотаріуса 11 января 1869 года. Того-же дня, до утвержденія закладной старшимъ нотаріусомъ, Николай Волконскій получилъ отъ Клавдіи Соколовой предположенныя къ отдачѣ подъ тотъ залогъ деньги 1,500 р., въ чемъ и выдалъ ей простую расписку. Но когда закладная, за неутвержденіемъ у старшаго нотаріуса, не состоялась, Соколова потребовала исковымъ порядкомъ отданныя по распискѣ деньги отъ князя Юрія Волконскаго, а сей послѣдній отговаривался отъ платежа, ссылаясь на то, что онъ довѣрялъ князю Николаю Волконскому занимать деньги лишь подъ залогъ имѣнія, который не состоялся. Московская Судебная Палата, разрѣшая дѣло по апелляціи Соколовой, признала, что кн. Николай Волконскій, согласно буквальному содержанію довѣренности, занялъ у Соколовой 1,500 р., подписалъ закладную и получилъ деньги и что возраженія отвѣтчика о нарушеніи довѣренности прямо противорѣчатъ содержанію оной и обстоятельствамъ дѣла; а недоставленіе денегъ отвѣтчику, приводимое имъ въ своемъ возраженіи, не имѣетъ значенія для Соколовой въ силу 2326 ст. I ч. X Т. Посему, имѣя въ виду, что заемъ денегъ доказывается распискою, Судебная Палата, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 2334 ст. I ч. X Т., положила взыскать эти деньги съ отвѣтчика. Жалуясь на сіе рѣшеніе, кн. Юрій Волконскій указываетъ въ ономъ нарушеніе 1536, 1642 и 1643 ст. I ч. X Т., 66, 157, 158 и 129 ст. Пол. о нотаріальной части.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы, Правит. Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Палаты указываемыхъ просителемъ нарушеній. Поелику залогъ, по смыслу законовъ (1551—1587), служитъ обезпеченіемъ главнаго обязательства и въ настоящемъ случаѣ по намѣренію заемщика долженствовалъ служить обезпеченіемъ займа, то заключеніе Палаты, что повѣренный просителя, принявъ отъ Соколовой деньги подъ расписку въ счетъ подписанной уже имъ, хотя и несостоявшейся послѣ того, закладной дѣйствовалъ согласно довѣренности, ни въ чемъ не противорѣчитъ приводимымъ въ жалобѣ статьямъ закона о закладныхъ и о совершеніи актовъ, и ни по чему не видно изъ рѣшенія Палаты, чтобъ разсужденіе ея основывалось на побочныхъ обстоятельствахъ, кромѣ договора, изъ коего возникъ споръ, подлежавшій разсмотрѣнію. Истолкованіе же довѣренности, по буквальному ея содержанію, зависѣло, по смыслу 11 ст. Уст. Гр. Суд., отъ суда, рѣшавшаго дѣло по существу. Посему, не находя законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу князя Волконскаго оставить безъ послѣдствій.

309.—1871 года января 13 го и марта 10-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ купца Якова Либермана на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты о томъ, что съ него съ товарищества „Самолетъ“ 3,500 рублей и судебныхъ издержекъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Якова Либермана предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ товариществу „Самолетъ“ искъ по 73 купонамъ сего товарищества за 1858 годъ, причемъ объяснилъ, что каждая акція стоитъ 250 руб., дивидендъ за 1858 годъ равнялся 20 процентамъ, а цѣна иска равняется 3,500 рублямъ, и просилъ сумму сію взыскать съ товарищества „Самолетъ“ и обратить на него судебныя издержки. Повѣренный товарищества „Самолетъ“ возражалъ: 1) что акціи, по купонамъ которыхъ отыскивается дивидендъ, принадлежатъ контръ-адмиралу Глазенапу, въ подтвержденіе чего онъ представилъ письмо Глазенапа; изъ этого письма видно, что дивидендъ по этимъ купонамъ за 1858 годъ полученъ Глазенапомъ сполна и купоны возвращены въ правленіе общества, и 2) что при перемѣщеніи правленія изъ одной квартиры въ другую нѣсколько связокъ было похищено неизвѣстно кѣмъ, и въ томъ числѣ купоны, представленные Глазенапомъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что искъ Либермана основанъ на

купонахъ товарищества „Самолетъ“, написанныхъ на предъявителя, что письмо Глазенапа, какъ директора правленія и лица, заинтересованнаго въ дѣлѣ, не можетъ имѣть никакого значенія, и что за судебныя издержки и за веденіе дѣла причитается истцу, по закону (статья 868 Устава Гражданскаго Судопроизводства и таксы о вознагражденіи повѣренныхъ), всего 235 рублей 50 коп. Посему Окружный Судъ присудилъ съ товарищества „Самолетъ“ 3,500 рублей и за судебныя издержки вмѣстѣ съ веденіемъ дѣла 235 руб. 50 копеекъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный товарищества „Самолетъ“ возражалъ, что въ купонахъ не значится, чтобы они были выдаваемы на предъявителя, но въ нихъ говорится только, что товарищество уплачиваетъ дивидендъ по предъявленіи купона, причемъ товарищество не лишено права при выдачѣ дивиденда требовать предъявленія и самой акціи; что Глазенапъ съ давняго времени не состоитъ уже директоромъ товарищества и что удостовѣреніемъ уплаты по предъявленнымъ истцомъ купонамъ служитъ, кромѣ письма Глазенапа, также и выписка изъ кассовой книги товарищества „Самолетъ“ за 1869 годъ. Бывъ оплачены и хранимы въ правленіи общества, купоны эти не могли попасть въ руки Либермана иначе, какъ только вслѣдствіе похищенія ихъ изъ правленія, а это обстоятельство, по силѣ 8 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, налагаетъ на судъ обязанность, передавъ дѣло чрезъ Прокурора въ судъ уголовный, гражданское его производство пріостановить. Посему повѣренный товарищества „Самолетъ“ просилъ С.-Петербургскую Судебную Палату постановить: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, передать дѣло, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., къ разсмотрѣнію суда уголовнаго. По разсмотрѣніи означенной апелляціонной жалобы, Судебная Палата опредѣлила: пріостановить производство настоящаго дѣла и передать оное Прокурору Палаты, Въ октябрѣ же 1869 года Прокуроръ Палаты увѣдомилъ Палату, что предварительное слѣдствіе о похищеніи документа изъ правленія товарищества „Самолетъ„ прекращено С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ, на основаніи 277 ст. Уст. Уг. Судопр. Въ судебномъ засѣданіи Судебной Палаты по этому дѣлу повѣренный товарищества „Самолетъ“ представилъ четыре протокола изъ дѣла по производившемуся упомянутому выше слѣдствію. Изъ этихъ протоколовъ видно: 1) что судебному слѣдователю была представлена кассовая книга общества „Самолетъ“ за 1859 годъ и что на страницѣ 4-й этой книги въ кредитѣ 18 декабря 1859 года записано: „на счетъ дивиденда выдано акціонерамъ 80,000 рублей“; 2) что отецъ истца, Илья Либерманъ, при слѣдствіи показалъ, что предъявленные сыномъ его Яковомъ 73 купона найдены случайно послѣ смерти другого сына показателя, Абрама, въ принадлежавшемъ сему послѣднему ящикѣ съ нотами; 3) что контръ адмиралъ Глазенапъ при допросѣ показалъ, что весь причитавшійся ему за 1858 годъ дивидендъ по всѣмъ акціямъ этого общества, числа которыхъ не упомнитъ имъ полученъ и что въ числѣ 73 купоновъ, предъявленныхъ Яковомъ Либерманомъ, находятся и такіе, которые принадлежали не ему, Глазенапу; и, наконецъ, въ 4 протоколѣ описанъ осмотръ пачки, изъ которой, по удостовѣренію общества, были похищены купоны. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что въ дѣлѣ семъ подлежатъ разрѣшенію два вопроса: 1-й) доказалъ-ли истецъ Яковъ Либерманъ право свое на полученіе по 73 купонамъ акцій товарищества „Самолетъ“ дивиденда за 1858 годъ, и 2 й) слѣдуетъ ли присудить товарищество „Самолетъ“ къ платежу Либерману 3,500 рублей и судебныхъ издержекъ, или не слѣдуетъ ли отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, съ возложеніемъ судебныхъ издержекъ на истца. По первому вопросу Палата приняла въ соображеніе: а) что купоны акцій товарищества „Самолетъ“ на полученіе готовыхъ дивидендовъ, хотя принадлежатъ къ акціямъ, выданнымъ на имя акціонеровъ, но содержатъ обязательство товарищества выплачивать дивидендъ по предъявленіи купона, и посему должны быть почитаемы за бумаги на предъявителя; б) что хотя особое свойство, характеръ бумагъ на предъявителя, въ коихъ содержится обязательство лица, выдавшаго таковыя, учинить платежъ по предъявленіи, и заключается въ томъ, что право требованія по нимъ принадлежитъ ихъ держателю,—лицу, въ фактическомъ владѣніи котораго

*

они находятся, и что должникъ—лицо, выдавшее таковыя, обязательно платитъ по нимъ всякому предъявителю ихъ, требующему платежа собственнымъ именемъ, а не для другого владѣльца, безъ права изслѣдованія не только того, что предъявленная бумага принадлежитъ въ собственность предъявителю, но и того, что предъявитель владѣетъ ею незаконно, но эта сила означенныхъ бумагъ не можетъ, однако же, принуждать должника учинить платежъ и тогда, когда недобросовѣстное владѣніе предъявителя обнаруживается ясно при самомъ предъявленіи бумаги къ платежу или вслѣдъ затѣмъ; в) что обстоятельства дѣла показываютъ, что по дѣламъ товарищества „Самолетъ“ обнаружено судебнымъ слѣдователемъ, что тѣ именно номера купоновъ, которые предъявлены Яковомъ Либерманомъ въ то товарищество для полученія уплаты дивиденда за 1858 годъ, похищены изъ свертка купоновъ, оплаченныхъ дивидендомъ за 1858 г., хранившагося въ кассѣ общества; г) что при такомъ обстоятельствѣ товарищество „Самолетъ“ могло отказаться отъ полученія Якову Либерману вторичнаго платежа по оплаченнымъ обществомъ уже разъ купонамъ, когда Либерманъ съ тѣмъ вмѣстѣ не представилъ обществу никакого удостовѣренія въ томъ, что онъ пріобрѣлъ и владѣетъ предъявленными купонами добросовѣстно; и д) что истецъ Либерманъ и въ продолженіе всего процесса съ товариществомъ „Самолетъ“ не представилъ суду никакихъ доказательствъ о добросовѣстномъ своемъ пріобрѣтеніи спорныхъ купоновъ и о владѣніи ими законно. Посему Палата признала, что Яковъ Либерманъ не доказывалъ своего права получить отъ товарищества „Самолетъ“ по предъявленнымъ имъ 73 купонамъ акцій дивиденда за 1858 годъ. Находя засимъ по второму вопросу, что товарищество „Самолетъ“ не можетъ быть присуждаемо къ платежу Якову Либерману отыскиваемыхъ имъ 3,500 руб., Судебная Палата, на основаніи таковыхъ соображеній и статьи 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства, отказавъ въ искѣ Либермана, возложила на него уплату судебныхъ издержекъ и отмѣнила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Либерманъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Судебная Палата въ своемъ рѣшеніи въ одно и то же время утверждаетъ: съ одной стороны, что должникъ обязанъ платить по купонамъ безъ права изслѣдованія о томъ, что предъявитель владѣетъ ими законно, а съ другой стороны, что предъявитель не можетъ принудить должника къ платежу, когда недобросовѣстное владѣніе обнаружено. Стало быть, Палата въ одно и то-же время утверждаетъ два обстоятельства, одно другому совершенно противоположныя. Затѣмъ Палата утверждаетъ, что похищеніе купоновъ обнаружено судебнымъ слѣдователемъ. Судебный слѣдователь ничего не можетъ обнаружить; обнаружить можетъ только судъ; а въ настоящемъ случаѣ дѣло до суда вовсе не доходило. Напротивъ того, судебный слѣдователь сдѣлалъ постановленіе о прекращеніи слѣдствія, потому что никакихъ уликъ въ кражѣ купоновъ ни противъ кого не было, и никакихъ доказательствъ тому, что купоны дѣйствительно были украдены, не представлено товариществомъ. Сдѣлавъ таковой выводъ, Палата въ подкрѣпленіе своихъ соображеній не могла уже привести и дѣйствительно не привела никакого закона, который бы подкрѣплялъ ея доводы. Купоны по уставу товарищества, какъ свидѣтельствуетъ надпись на нихъ, оплачиваются предъявителю. Уставъ общества, въ силу 2158 ст. Тома X части 1, обязателенъ для общества. А потому, въ виду нарушенія Палатою 2 пункта 711 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и 2153 и 2158 статей Свода Законовъ Тома X части I, Либерманъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другую Палату.

По разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ предѣлахъ кассаціонныхъ поводовъ, указанныхъ Либерманомъ, и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе Либермана на нарушеніе 2 пункта 711 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства опровергается текстомъ рѣшенія Судебной Палаты, изъ котораго видно, что Палата въ своемъ окончательномъ заключеніи по настоящему дѣлу сослалась на 366 статью Устава Гражданскаго Судопроизводства, и 2) что Либерманъ, жалуясь на нарушеніе Палатою 2153 и 2158 статей Тома X части 1, не указалъ, въ чемъ заключается это нарушеніе. Между тѣмъ, буквальное со-

держаніе означенныхъ двухъ статей показываетъ, что онѣ не имѣютъ отношенія къ настоящему дѣлу. Такъ, въ первой изъ приведенныхъ Либерманомъ статей говорится, что компанія, которой правила единажды утверждены правительствомъ, не можетъ простирать дѣйствій своихъ далѣе предназначенныхъ ей предѣловъ и не можетъ также допускать никакихъ въ правилахъ своихъ перемѣнъ безъ новаго отъ правительства разрѣшенія, кромѣ, однако же, тѣхъ статей, относящихся къ подробностямъ дѣлопроизводства и проч., которыя частнымъ ея уставомъ именно дозволено будетъ измѣнять, по ближайшимъ указаніямъ опыта, самому правленію компаніи или общему собранію ея акціонеровъ; въ статьѣ же 2158 постановлено, что составъ и образъ дѣйствія каждой компаніи, на основаніи настоящихъ правилъ утверждаемой, опредѣляются извѣстными условіями, подробности коихъ и дальнѣйшее приложеніе къ свойству и потребностямъ предпріятія составляютъ предметъ частнаго ея устава. Признавая посему, что Либерманъ въ своей кассаціонной жалобѣ не привелъ ни одного основательнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу сію, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

310.—1871 года марта 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дворянина Бахтиши-Мурзы-Ширинскаго, коллежскаго ассесора Кондраки, на рѣшеніе Ѳеодосійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный дворянки Хатидзе-Султанъ-Колечской въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, 2 уч. Ѳеодосійскаго мирового округа 5 января 1870 года, объяснилъ, что деревня Ічки составляла до 1868 года общую нераздѣльную собственность вѣрительницы его и родной сестры ея Феры-Султанъ, жены Бахтиши-Мурзы-Ширинскаго, и что сей послѣдній, получивъ изъ Симферопольскаго уѣзднаго казначейства за пастьбу въ 1856 году донскихъ казацкихъ лошадей 398 руб., не удѣлилъ половины сихъ денегъ его довѣрительницѣ. Представляя въ доказательство того, что д. Ічки состояла до 1868 года въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи довѣрительницы его и сестры ея Феры-Султанъ-Ширинской, удостовѣреніе Ѳеодосійскаго уѣзднаго предводителя дворянства, повѣренный Колечской просилъ Мирового Судью о взысканіи съ Ширинскаго 199 руб. съ процентами съ 1863 г. Мировой Судья нашелъ, что Ширинскій, не отрицая полученія 390 руб. за пастьбу казачьихъ лошадей, силится доказать, что онъ получилъ только свою часть, а о части Колечской, не имѣя на то отъ нея довѣренности, не хлопоталъ; но представленные Колечскою документы опровергаютъ доводы Ширинскаго. Посему и на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 545, 546 и 554 ст. I ч. X Т. опредѣлилъ: взыскать съ Бахтиши-Мурзы-Ширинскаго въ пользу Хатидзе-Султанъ-Колечской 199 р. съ процентами съ 1-го іюня 1862 года. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Ширинскаго объяснилъ: 1) что представленное повѣреннымъ истицы свидѣтельство уѣзднаго предводителя дворянства не можетъ служить доказательствомъ того, что д. Ічки состоитъ въ общемъ владѣніи Колечской и Ширинской и что повѣренный Колечской не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своей претензіи къ Ширинскому; и 2) что когда Ширинскій, безъ участія и полномочія Колечскихъ, выхлопоталъ себѣ за пастьбу на его землѣ донскихъ казачьихъ лошадей 390 рублей, тогда мужъ Колечской предъявилъ къ нему въ Ѳеодосійскомъ Уѣздномъ Судѣ искъ о 195 рубляхъ; но Уѣздный Судъ отказалъ Колечскому въ этомъ искѣ. Послѣ того Колечскій обращался съ апелляціонною жалобою на это рѣшеніе въ Таврическую Палату гражданскаго суда, которая окончательнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся съ 1868 году, также ему отказала въ искѣ, безъ права апелляціи. Посему настоящая жалоба повѣреннаго Колечской не подлежитъ принятію, на основаніи 87 и 90 ст. Положенія 19 октября 1865 года о приведеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года. Представляя при апелляціи копію съ упомянутаго выше указа Таврической Гражданской Палаты, повѣренный Ширинскаго

просилъ Съѣздъ отказать Колечской въ ея искѣ. Ѳеодосійскій Мировой Съѣздъ, усматривая изъ указа Таврической Гражданской Палаты, что истцу было отказано въ искѣ только потому, что искалъ мужъ Колечской безъ уполномочія ея, а потому рѣшительное опредѣленіе Палаты не относится къ настоящей истицѣ, Колечской, которая въ первый разъ подала искъ на Ширинскаго Мировому Судьѣ 5 января 1870 года, нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи по существу правильнымъ и потому опредѣлилъ: съ дворянина Бахтиша-Мурзы-Ширинскаго взыскать въ пользу истицы 195 р. съ процентами съ 5 января 1870 года и въ вознагражденіе за веденіе дѣла 10 р. Повѣренный Ширинскаго, Кандараки, въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что хотя, по 129-й ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ предоставляется постановлять свои рѣшенія по убѣжденію совѣсти, но таковыя должны быть основаны на обстоятельствахъ дѣла и законахъ. Съѣздъ, постановивъ настоящее рѣшеніе, въ противность сему нарушилъ 393 и 394 ст. Т. X ч. 2 и 893, 894 и 895 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что Съѣздъ не имѣлъ права измѣнять смысла окончательнаго рѣшенія Таврической Палаты, коимъ мужу Колечской было отказано въ искѣ 195 р. за пастьбу лошадей, и утверждать рѣшеніе Мирового Судьи, который принялъ къ своему разбирательству искъ, несмотря на 14 лѣтнюю давность; 3) что кассаторъ, на основаніи 195 ст. Уст. Гр. Суд., заявлялъ Съѣзду объ отводѣ одного изъ присутствовавшихъ въ засѣданіи Съѣзда Мировыхъ Судей, Булгакова, по близкому родству его съ Колечскимъ, но Съѣздъ не уважилъ этого отвода. Послѣ того кассаторъ узналъ, что старшій братъ засѣдавшаго въ Съѣздѣ Судьи Граматикова имѣетъ товарищество въ имѣніи съ Колечскими, а третій Грамматиковъ былъ выставленъ въ этомъ дѣлѣ Колечскимъ заочнымъ свидѣтелемъ, и Мировой Судья, принявъ его, опредѣлилъ ему вознагражденіе 2 р. 40 к., а прочимъ свидѣтелямъ, которые именно значились по дѣлу и являлись по требованію его, ничего не опредѣлено; подобными дѣйствіямъ нарушены 148 ст. Уст Гр. Суд. и рѣшенія Гр. Кас. Деп. Пр. Сен. 1867 г. № 509; 1868 г. №№ 106, 215, 586 и 646. На основаніи сего и по нарушенію 393 и 394 ст. Т. X ч. 2, 195, 893—895 ст. Уст. Гр. Суд. и Положенія 19 октября 1865 г. пунк. 88, 90 и рѣш. Гр. Кас. Деп. Пр. Сен. 1867 г. № 509; 1868 г. №№ 106, 215, 586 и 646, Кандараки проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изъ представленнаго къ дѣлу рѣшенія Таврической Гражданской Палаты видно, что Колечской было отказано въ искѣ къ Ширинскому денегъ за пастьбу донскихъ казачьихъ лошадей, потому что искъ сей былъ начатъ мужемъ Колечской безъ надлежащаго отъ нея уполномочія; отсюда явствуетъ, что означенное рѣшеніе не относится къ настоящей истицѣ, Колечской, и что она этимъ рѣшеніемъ не была стѣснена въ правѣ предъявлять настоящій искъ къ Ширинскому въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Засимъ не можетъ имѣть значенія и возраженіе Кандараки, что Съѣздъ, присудивъ взыскать съ Ширинскаго въ пользу Колечской 195 руб. съ процентами, измѣнилъ смыслъ указаннаго выше рѣшенія Палаты; 2) что Ширинскій при производствѣ настоящаго дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ не возбуждалъ вопроса о давности; 3) что заявленіе Кандараки о близкомъ родствѣ одного изъ участвовавшихъ въ засѣданіи Съѣзда по настоящему дѣлу Мировыхъ Судей Булгакова съ Колечскимъ, а равно и другія заявленія, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ Кандараки, ничѣмъ не подтверждены. Не усматривая посему, что Съѣздъ нарушилъ указанные въ кассаціонной жалобѣ Кандараки законы, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Кандараки оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

311.—1871 года марта 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Семена Панова на рѣшеніе Гжатскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Дашевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный Панова просилъ Мирового Судью 2-го участка Гжатскаго Мирового округа о взысканіи съ наслѣдниковъ Ивана Ѳедотова по распискѣ

сего послѣдняго 27 декабря 1867 года 200 рублей съ процентами. Мировой Судья, по разсмотрѣніи сей расписки, нашелъ, что она совершена въ присутствіи двухъ свидѣтелей, Никиты Егорова и Филиппа Петрова, засвидѣтельствована Михайловскимъ волостнымъ правленіемъ и записана въ книгу подъ № 25, слѣдовательно, въ ней соблюдены всѣ правила, указанныя статьею 91-ю Общаго Положенія о крестьянахъ. На семъ основаніи Мировой Судья призналъ обязательство сіе имѣющимъ силу судебнаго доказательства и, по ст. 81 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ наслѣдниковъ Ивана Ѳедотова 200 руб. съ процентами за два года, что составитъ 24 руб., разложивъ этотъ долгъ по равной части полученнаго отвѣтчиками наслѣдства. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Петръ Ѳедотовъ и опекунъ малолѣтней Настасьи Ѳедотовой, Филиппъ Ѳедотовъ, объяснилъ, что въ представленной къ дѣлу распискѣ не соблюдены статья 882 Т. X ч. I и ст. 91 Общ. Полож. о крестьянахъ, такъ какъ Иванъ Ѳедотовъ не подписывался на распискѣ ни самъ, ни другое лицо, и потому они не признаютъ себя обязанными платить по ней. Затѣмъ апелляторы просили о вызовѣ и допросѣ подъ присягою указанныхъ имъ свидѣтелей о времени составленія и выдачи сего условія Ѳедотовымъ и ходатайствовали объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи. При разбирательствѣ въ Мировомъ Съѣздѣ апелляторъ Петръ Ѳедотовъ заявилъ, что онъ довѣряетъ защиту сего дѣла дворянину Короткову, который и былъ допущенъ Съѣздомъ къ защитѣ. Коротковъ, подтвердивъ доводы, изложенные въ апелляціонной жалобѣ, просилъ признать условіе недѣйствительнымъ и въ искѣ Панову отказать. Пановъ утверждалъ, что деньги были дѣйствительно имъ отданы Ивану Ѳедотову, но почему волостнымъ правленіемъ не соблюдены правила о засвидѣтельствованіи сей расписки, онъ не знаетъ, а потому просилъ взыскать означенныя деньги. Затѣмъ повѣренный Ѳедотова, Коротковъ, просилъ, на основаніи ст. 409 Уст. Гр. Суд., провѣрить обстоятельство выдачи расписки и для этого допросить свидѣтеля, Филиппа Петрова, бывшаго при дачѣ расписки, Семенъ же Пановъ заявилъ, что онъ допускаетъ Филиппа Петрова къ показанію, и свидѣтель сей Съѣздомъ былъ допущенъ къ показанію. Свидѣтель Петровъ показалъ, что онъ, работая на мельницѣ, слышалъ здѣсь отъ Семена Гаврилова Панова и отъ прочихъ людей, что Иванъ Ѳедотовъ долженъ Семену Гаврилову, но сколько долженъ, того не знаетъ; Петровъ добавилъ, что онъ не просилъ Аѳанасія Ѳеодорова подписывать условіе въ качествѣ свидѣтеля и что онъ при совершеніи условія въ волостномъ правленіи не былъ. Послѣ спроса свидѣтеля повѣренный Коротковъ заявилъ, что условіе 27 декабря 1867 года подложно. Предсѣдатель Съѣзда предложилъ Семену Гаврилову Панову взять обратно условіе, противъ котораго заявленъ споръ о подлогѣ, и Пановъ на взятіе обратно этого документа изъявилъ согласіе. Товарищъ Прокурора въ заключеніи своемъ заявилъ, что такъ какъ при производствѣ сего дѣла открылось уголовное преступленіе, то, согласно ст. 8-й Уст. Гр. Суд., просилъ не возвращать подложнаго документа Семену Гаврилову Панову, а передать оный ему, Товарищу Прокурора, для дальнѣйшаго направленія. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что, за изъятіемъ условія 27 декабря 1867 г. изъ числа доказательствъ, искъ Семена Гаврилова Панова остается совершенно голословнымъ и никакими другими доказательствами не подтвержденнымъ, нашелъ, что таковой искъ не подлежитъ удовлетворенію. Усмотрѣвъ изъ показаній свидѣтеля Петрова, что совершеніе сего документа, явка его въ волостномъ правленіи и засвидѣтельствованіе онымъ были сопряжены съ дѣйствіями противузаконными со стороны должностныхъ лицъ волостного правленія Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Семену Гаврилову Панову отказать, а объ уголовныхъ обстоятельствахъ сего дѣла, подлежащихъ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, сообщить Товарищу Прокурора. Крестьянинъ Семенъ Пановъ находитъ рѣшеніе Мирового Съѣзда неправильнымъ по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) одинъ изъ апелляторовъ, Петръ Ѳедотовъ, поручилъ словесно защиту на судѣ Короткову; въ данной о семъ Ѳедотовымъ Съѣзду подпискѣ выражено, что онъ довѣряетъ Короткову защиту, но Коротковъ, не уполномоченный на предъявленіе спора о подлогѣ, заявилъ таковой о распискѣ Ѳедотова, и Съѣздъ, принявъ его

заявленіе, нарушилъ 250 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) а другой апелляторъ, опекунъ надъ малолѣтнею Настасіею Ивановою, Филиппъ Ѳедотовъ, не только не заявилъ подлога, но и не давалъ никакихъ объясненій, хотя и былъ на судѣ. А потому относительно Настасіи Ивановой расписка, представленная кассаторомъ, является не подложною, а дѣйствительною, какою она и есть; 3) Съѣздъ нарушилъ 173 ст. Уст. Гр. Суд., ибо на основаніи сей статьи послѣ прочтенія надлежащихъ бумагъ должно происходить словесное состязаніе тяжущихся; 4) Съѣздъ, въ противность 106 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 745, допустилъ къ допросу свидѣтеля Петрова, тогда какъ содержаніе письменныхъ документовъ, засвидѣтельствованныхъ надлежащимъ образомъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей, за исключеніемъ споровъ о подлогѣ, а подлогъ, какъ видно изъ протокола Съѣзда, заявленъ уже послѣ спроса свидѣтеля; условіе же, по смыслу 91-й ст. Общ. Полож. о крестьян., засвидѣтельствовано установленнымъ порядкомъ и составляетъ, по рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г., за № 218, договоръ, слѣдовательно, и могло быть явлено въ волостномъ правленіи; 5) невозвращеніе Съѣздомъ кассатору обратно условія неправильно, потому что, по смыслу 110 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 405 и 1868 г. № 722, если сторона соглашается взять обратно документъ, о коемъ предъявленъ споръ о подлогѣ, то судъ обязанъ выдать таковой; исключеніе изъ сего изложено въ 563 и 564 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ случаѣ, когда при спорѣ о подлогѣ прямо кто-либо обвиняется въ подлогѣ, чего въ данномъ случаѣ нѣтъ; 6) вопроса, желаетъ ли Пановъ взять обратно условіе, кассаторъ не понялъ и, изъявивъ желаніе взять расписку, объяснилъ Съѣзду, что онъ можетъ доказать свой искъ справками объ уплатѣ этихъ денегъ по исполнительнымъ листамъ, представленнымъ на Ивана Ѳедотова, за котораго жалобщикъ платилъ деньги; въ виду сего Съѣздъ долженъ былъ поступить по 174 ст. Уст. Гр. Суд., но онъ поступилъ вопреки сей статьѣ; 7) если бы былъ указанъ виновный въ составленіи подлога, то Съѣздъ не имѣлъ бы права разрѣшить гражданскій искъ прежде уголовнаго производства о подлогѣ и былъ бы обязанъ разсмотрѣніе гражданскаго дѣла пріостановить; а какъ подлогъ былъ заявленъ безъ указанія виновныхъ, то Съѣздъ и нарушилъ въ семъ случаѣ 111 и 561 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Пановъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 106, 110, 111, 173, 174, 250, 410, 563 и 564 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 32, 218 и 405; 1868 г. №№ 722 и 745 и 1869 г. № 1074.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе Попова на то, что повѣренный Петра Ѳедотова, Коротковъ, не былъ уполномоченъ на заявленіе спора о подлогѣ и что другой отвѣтчикъ такого спора не заявлялъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что Пановъ при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, не возражая противъ права Короткова на заявленіе спора о подлогѣ, самъ изъявилъ желаніе взять представленную имъ расписку обратно, и, слѣдовательно, Съѣздъ, исключивъ расписку эту изъ числа доказательствъ, поступилъ согласно съ ходатайствомъ самого просителя; 2) что объясненіе Панова, будто онъ не понялъ предложеннаго ему Предсѣдателемъ Съѣзда вопроса, какъ совершенно голословное, не можетъ быть принято во вниманіе; 3) что ст. 410 Уст. Гр. Суд. не могла быть нарушена Мировымъ Съѣздомъ, потому что рѣшеніе свое Съѣздъ вовсе не основалъ на показаніи свидѣтеля, а отказалъ въ искѣ Панова на томъ основаніи, что, за исключеніемъ представленной имъ расписки изъ числа доказательствъ, искъ остался ничѣмъ не подтвержденнымъ; 4) что объясненіе Панова, будто онъ указывалъ Съѣзду на другія доказательства иска, которыя онъ могъ представить, не подтверждается протоколомъ Мирового Съѣзда, изъ котораго не видно, чтобы просителемъ сдѣлано было такое заявленіе; 5) что Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ въ дѣлѣ уголовное обстоятельство и сообщивъ о семъ Прокурору, не возвращая расписки Панову, поступилъ согласно съ

8 ст. Уст. Гр. Суд.; 6) что жалоба Панова на то, что Съѣздъ не пріостановилъ производства гражданскаго дѣла, не заслуживаетъ уваженія, потому что, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., съ передачею чрезъ Прокурора въ судъ обнаруженнаго въ дѣлѣ уголовнаго обстоятельства производство гражданскаго дѣла пріостанавливается лишь въ томъ случаѣ, когда разрѣшеніе его зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства, но въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ таковой связи между гражданскимъ дѣломъ и обнаруженнымъ въ немъ уголовнымъ обстоятельствомъ не находилъ, такъ какъ за изъявленнымъ самимъ истцомъ желаніемъ исключить расписку изъ числа доказательствъ, разрѣшеніе иска Панова не могло уже зависѣть отъ разсмотрѣнія обстоятельствъ, касавшихся составленія и засвидѣтельствованія сей расписки, и 7) что указаніе Панова на нарушеніе Съѣздомъ 173 ст. Устава Гражд. Судопр. опровергается протоколомъ Съѣзда, изъ котораго видно, что тяжущіеся были допущены къ словесному состязанію и представляли свои объясненія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Панова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

312.—1871 г. марта 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Смирнова на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Смирновъ просилъ Мирового Судью 5 участка г. Саратова о взысканіи съ бывшаго его опекуна, мѣщанина Голубева, за время управленія имъ имѣніемъ Смирнова съ 15 декабря 1867 года по 18 марта 1869 г., излишне показанныхъ по отчетамъ въ расходъ денегъ 194 руб. 65 к. Мировой Судья, признавъ искъ къ Голубеву недоказаннымъ, отказалъ Смирнову въ этомъ искѣ. Мировой Съѣздъ изъ представленной къ дѣлу копіи съ журнала Саратовскаго сиротскаго суда 20 мая 1870 года усмотрѣлъ, что опекунъ Голубевъ представилъ отчетъ съ 15-го декабря 1867 года по 18 марта 1869 года, который оставленъ сиротскимъ судомъ безъ обревизованія. Между тѣмъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 17 февраля 1869 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., ревизія опекунскихъ отчетовъ возлагается непосредственно на дворянскія опеки и сиротскіе суды, по принадлежности, и потому Мировой Съѣздъ, на основаніи 288 ст. Зак. Гр. (Св. Зак. Т. X ч. I) и приведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и въ искѣ Смирнову, какъ преждевременномъ, отказалъ. Смирновъ находитъ это рѣшеніе Мирового Съѣзда неправильнымъ, потому что обязанность сиротскихъ судовъ въ отношеніи ревизіи опекунскихъ отчетовъ, по дѣйствующимъ узаконеніямъ, существуетъ только во время нахожденія имѣній въ ихъ вѣдѣніи; со времени же прекращенія опеки всѣ дѣйствія Суда по ревизіи отчетовъ прекращаются, и лицу, принявшему имѣніе изъ вѣдѣнія опеки, предоставляется право самому повѣрять отчеты его опекуновъ за все время нахожденія въ опекѣ имѣнія и предъявлять по нимъ на опекуновъ иски въ надлежащихъ мѣстахъ, хотя бы отчеты тѣ были утверждены сиротскимъ судомъ или дворянскою опекою. Посему приведенный Съѣздомъ къ дѣлу законъ не могъ быть ни въ какомъ случаѣ примѣненъ къ настоящему дѣлу, тѣмъ болѣе, что изъ представленной къ дѣлу копіи съ постановленія Саратовскаго сиротскаго суда, состоявшагося на отчетѣ Голубева, видно, что Судъ, оставивъ отчетъ его безъ обревизованія, заключилъ, въ случаѣ желанія, предъявить отчетъ для того Смирнову. Голубевъ въ объясненіи на эту жалобу излагаетъ, что Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе по настоящему дѣлу на ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ 17-го февраля 1869 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, не допустилъ никакого нарушенія закона.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 17 февраля 1869 г.

мнѣніе Государственнаго Совѣта о распредѣленіи лежавшихъ въ Палатахъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда обязанностей по опекунскимъ дѣламъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., на которое Мировой Съѣздъ ссылается съ своемъ рѣшеніи, какъ видно изъ оглашенія и изъ содержанія сего закона, постановлено преимущественно въ видахъ указанія, на какія установленія должны перейти тѣ обязанности по опекунскимъ дѣламъ, которыя по дѣйствовавшимъ до изданія сего закона постановленіямъ лежали на Палатахъ Гражданскаго и Уголовнаго Суда, кои со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ должны были прекратить свое существованіе. Первою статьею перваго отдѣла Высочайше утвержденнаго 17-го февраля 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта замѣнена, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы, 288 статья Т. X ч. I, по которой дворянскія опеки и сиротскіе суды были обязаны присылаемые къ нимъ отчеты опекуновъ доставлять на ревизію Гражданской Палаты, и постановлено, что ревизія сихъ отчетовъ въ указанныхъ выше мѣстностяхъ возлагается непосредственно на дворянскія опеки или сиротскіе суды, по принадлежности. Дѣйствіе означенной 1 статьи перваго отдѣла Высочайше утвержденнаго 17-го февраля 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта было распространено Высочайше утвержденнымъ 12-го января 1876 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (*) и на мѣстности, гдѣ еще не введены Судебные Уставы и гдѣ учреждены одни мировыя судебныя установленія. Принимая во вниманіе, что обязанности дворянской опеки и сиротскаго суда въ отношеніи ревизіи опекунскихъ отчетовъ существуютъ только во время нахожденія имѣнія въ ихъ вѣдѣніи, со времени же прекращенія опеки всѣ дѣйствія означенныхъ мѣстъ по ревизіи отчетовъ прекращаются, и что лицу, принявшему имѣніе изъ вѣдѣнія опеки, принадлежитъ право самому повѣрять отчеты и, по силѣ 290 статьи Т. X ч. I, привлекать опекуновъ къ отвѣтственности, въ случаѣ упущенія ими его правъ, а съ другой стороны усматривая отъ имѣющейся въ настоящемъ дѣлѣ копіи журнала сиротскаго суда отъ 20 мая 1870 года, что представленный бывшимъ опекуномъ надъ имѣніемъ Смирнова, Голубовымъ, въ означенный Судъ отчетъ былъ оставленъ симъ Судомъ безъ обревизованія, причемъ было заключено предъявить этотъ отчетъ Смирнову,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Саратовскій Мировой Съѣздъ, отказавъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 17 февраля 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ искѣ Смирнову, какъ преждевременномъ, неправильно истолковалъ смыслъ 1 статьи I отдѣла сего закона и нарушилъ также 1 стат. Уст. Гражд. Суд., по которой всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію смысла 1 статьи I отдѣла Высочайше утвержденнаго 17 февраля 1869 г. мн Государств. Совѣта и по нарушенію 1 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Аткарскій Мировой Съѣздъ.

313.—1871 года марта 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго душеприказчиковъ гражданина Никиты Шахмурадова, вдовы его Маріи и брата Матвѣя Шахмурадовыхъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Прокопенка, на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войдеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Дашевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

11-го мая 1862 года поселянинъ Павелъ Ткаленко и агрономъ Викторъ Адамъ заключили съ князьями Цицiановыми и опекуномъ двухъ малолѣтнихъ князей Цицiановыхъ, Сараджевымъ, контрактъ, по коему князья Цицiановы и Сараджевъ отдали имъ, Ткаленко и Адаму, въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ общее нераздѣльное имѣніе Цицiановыхъ, состоящее въ Тифлисскомъ и Горійскомъ уѣздахъ. 24-го мая 1862 года Адамъ и Ткаленко, по особому условію, приняли къ себѣ въ товарищество по арендному содержа-

(*) Собр. узак. и распор. Прав. 1870 г. № 126.

нію имѣнія князей Циціановыхъ гражданина Науменка, съ тѣмъ, что Науменко вступаетъ съ ними въ третью долю по всѣмъ правамъ контракта, какъ въ расходахъ, такъ и въ доходахъ; 25-го октября 1866 года князья Циціановы дали отъ себя и отъ соучастниковъ своихъ, князей Циціановыхъ, арендатору общаго ихъ имѣнія, Виктору Адаму, обязательную подписку въ томъ, что они, князья Циціановы, обязываются какъ ему, арендатору Адаму, такъ и товарищамъ, повѣреннымъ, служителямъ и переселенцамъ его, согласно заключенному ими съ Адамомъ 11-го мая 1862 года въ Тифлисской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда контракту, впредь до истеченія 11 лѣтъ, никакихъ препятствій, разстройствъ или вмѣшательствъ въ спокойномъ арендномъ владѣніи тѣмъ отданнымъ Циціановыми Адаму общимъ и нераздѣльнымъ имѣніемъ и въ совершенно безпрепятственномъ извлеченіи изъ него всѣхъ доходовъ ни съ чьей стороны и ни подъ какимъ видомъ не дѣлать и, согласно 7 пункту упомянутаго контракта, ни до какихъ убытковъ и ущербовъ не допускать. 18-го ноября 1866 года Адамъ заключилъ съ гражданиномъ Лукою Луценкомъ условіе, по которому Луценко долженъ пользоваться на весь опредѣленный въ контрактѣ 11-го мая 1862 года и данной Циціановыми подпискѣ срокъ по операціи управленія имѣніемъ равною частью въ общихъ доходахъ и расходахъ. 13-го ноября 1866 года Науменко заключилъ съ тѣмъ же Лукою Луценкомъ условіе, по которому онъ принялъ въ товарищи Луценка въ долѣ четвертой части пользы, какая можетъ быть отъ управленія арендным имѣніемъ князей Циціановыхъ въ которомъ Науменко состоитъ товарищемъ по заключенному 24 мая 1864 г. контракту. Наконецъ, 22 декабря 1866 г. Адамъ заключилъ съ гражданиномъ Никитою Шахмурадовымъ условіе, по которому Адамъ принялъ къ себѣ по арендѣ имѣніемъ князей Циціановыхъ Никиту Шахмурадова полнымъ товарищемъ. 23 марта 1868 г. повѣренный душеприказчиковъ гражданина Никиты Шахмурадова, Мартироса и Маріи Шахмурадовыхъ, Прокопенко, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Тифлисскій Окружный Судъ, объяснилъ, что по истеченіи перваго года контракта 1862 г. Ткаленко и Адамъ оставили арендное имѣніе, изъ нихъ Адамъ отправился во внутреннія губерніи Россіи, а Ткаленко, оставшись въ Закавказскомъ краѣ, умеръ въ ноябрѣ 1864 года, и, такимъ образомъ, заключенное ими съ князьями Циціановыми обязательство было уничтожено. Затѣмъ въ 1866 году Адамъ, возвратясь изъ внутреннихъ губерній Россіи, вошелъ съ князьями Циціановыми въ соглашеніе объ отдачѣ ему снова въ арендное содержаніе ихъ имѣнія на прежнихъ условіяхъ. Вслѣдствіе сего князья Циціановы 25 октября 1866 года дали Адаму обязательную подписку въ томъ, что они обязывались, между прочимъ, какъ ему, Адаму, такъ и товарищамъ, повѣреннымъ, служителямъ и переселенцамъ, согласно заключенному съ нимъ 11-го мая 1862 года контракту, впредь до истеченія 11 лѣтъ, не дѣлать никакихъ препятствій, разстройствъ или помѣшательствъ въ спокойномъ арендномъ владѣніи отданнымъ ему общимъ и нераздѣльнымъ имѣніемъ ихъ и въ извлеченіи изъ него всѣхъ доходовъ. Послѣ заключенія этой сдѣлки Адамъ обратился къ гражданину Никитѣ Шахмурадову съ предложеніемъ вступить съ нимъ въ товарищество по имѣнію князей Циціановыхъ. Шахмурадовъ согласился на предложеніе Адама и заключилъ съ нимъ условіе, засвидѣтельствованное въ бывшей Тифлисской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда 22-го декабря 1866 года. Условіе это состояло въ томъ, что Адамъ принимаетъ къ себѣ по арендному содержанію имѣнія князей Циціановыхъ полнымъ товарищемъ Никиту Шахмурадова, а послѣдній согласился вступить въ это товарищество съ тѣмъ, что эта арендная операція должна раздѣляться на двѣ равныя части, изъ коихъ одна принадлежитъ Адаму, а другая Шахмурадову. На основаніи этого условія Адамъ и Шахмурадовъ 15 января 1867 года были введены во владѣніе имѣніемъ князей Циціановыхъ, а 26 января того г. Адамъ и Никита Шахмурадовъ, съ общаго согласія приняли въ товарищество по арендному содержанію имѣнія князей Циціановыхъ еще Михаила Шахмурадова и отставного капитана Никиту Воксанова, обязанности которыхъ состояли только въ управленіи арендуемымъ имѣніемъ безъ всякаго участія въ расходѣ, съ правомъ, однакожъ, получать изъ доходовъ и барышей каждому изъ нихъ по двѣ пятыхъ части, т.-е. изъ

десяти по два рубля. Вступивъ въ управленіе арендуемымъ имѣніемъ, покойный Шахмурадовъ выполнилъ все, что требовалось отъ него заключеннымъ съ Адамомъ условіемъ: уплатилъ за годъ впередъ арендную сумму, а нѣкоторымъ изъ князей Циціановыхъ выдалъ эту сумму за два и за три года впередъ, открылъ какъ въ городѣ, такъ и въ имѣніи князей Циціановыхъ частныя конторы для веденія счетовъ, нанялъ приказчиковъ и служителей, устроилъ склады лѣса для сплава его по Курѣ и т. п., затративъ на все это до 14 тыс. руб. сер. собственнаго капитала. Предположенная поѣздка Адама въ Бахмутъ не состоялась; оставшись въ Закавказскомъ краѣ и получая отъ Шахмурадова по условію на свое содержаніе по 100 руб. въ мѣсяцъ, онъ, спустя немного, началъ вмѣшиваться въ распоряженія по имѣнію; вмѣшательство же его, наконецъ, дошло до того, что онъ, соединясь съ нѣкоторыми изъ князей Циціановыхъ, отбилъ отъ жителей въ свою пользу салбатъ (плату за лѣсъ, вывозимый жителями изъ имѣнія на пристани для сплава), а князь Иванъ Циціановъ такими же насильственными мѣрами воспретилъ всѣмъ жителямъ связывать плоты. На всѣ эти насильственные поступки управлявшіе имѣніемъ Михаилъ Шахмурадовъ и Воксановъ приносили жалобы Горійскому уѣздному начальнику въ сентябрѣ и октябрѣ 1867 года, но со стороны уѣзднаго начальника не сдѣлано никакого распоряженія къ огражденію Никиты Шахмурадова отъ самоуправія и насильственныхъ поступковъ Адама. Затѣмъ прибылъ въ имѣніе князей Циціановыхъ коллежскій совѣтникъ Чекальскій и, подъ видомъ опекуна умершаго Ткаленка, самовольно вступилъ въ управленіе арендуемымъ имѣніемъ, заявивъ о своихъ правахъ въ отзывѣ на имя Михаила Шахмурадова и капитана Воксанова отъ 31 октября. Въ отзывѣ этомъ Чекальскій доказывалъ, что Никита Шахмурадовъ, равнымъ образомъ Михаилъ Шахмурадовъ и капитанъ Воксановъ не имѣли, будто бы, права заключить приведенныя выше условія съ однимъ только Викторомъ Адамомъ, а могли заключить таковыя только съ согласія Адама и наслѣдниковъ покойнаго Ткаленка, такъ какъ послѣдній, по контракту, заключенному имъ и Адамомъ съ князьями Циціановыми въ 1862 году, имѣлъ право арендатора на имѣніе названныхъ князей; что, за неимѣніемъ наслѣдниковъ Ткаленка, права ихъ принадлежатъ ему, Чекальскому, какъ опекуну, отъ котораго, такимъ образомъ, зависѣло принять или не принять Шахмурадовыхъ и Воксанова въ товарищество съ Адамомъ по арендѣ и что на поступленіе въ это товарищество, было необходимо, будто бы, согласіе еще третьяго лица, Науменка, сдѣлавшагося побочнымъ товарищемъ Адама и Ткаленка, по особому договору, заключенному 24-го мая 1862 года, которымъ постановлено, что никто изъ означенныхъ здѣсь трехъ товарищей не въ правѣ предпринять что-либо по арендѣ безъ общаго согласія. Ко всему этому Чекальскій присовокупилъ: 1) что Адамъ даннымъ ему вѣрющимъ письмомъ отъ 24 октября и объявленіемъ на имя Горійскаго уѣзднаго начальника уполномочилъ его управлять всѣмъ арендным имѣніемъ и 2-е) что Адамъ сознался въ томъ, что онъ принялъ въ товарищество Никиту и Михаила Шахмурадовыхъ и капитана Воксанова въ нарушеніе, будто бы, закона (Т. X ч. I ст. 1547 Зак. Гражд.) и удалилъ уже названныхъ лицъ, съ тѣмъ, что если они имѣютъ съ нимъ какіе-либо расчеты, то могутъ вѣдаться съ нимъ судебнымъ порядкомъ или судомъ третейскимъ. Такое самоуправство Чекальскаго, какъ узнали вѣрителя его, повѣреннаго Прокопенка, основывалось на томъ, что Науменко 27-го ноября 1864 года подалъ въ Тифлисскій Уѣздный Судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что товарищъ его по арендному содержанію имѣнія князей Циціановыхъ, Ткаленко, умеръ, оставшіяся послѣ смерти его вещи полиція опечатала и взяла въ вѣдѣніе свое, а бумаги, относящіяся до арендная имѣнія и процесса, начатаго имъ и Ткаленкомъ, о нарушеніи контракта князьями Циціановыми, и долговые документы выдала ему, какъ товарищу покойнаго, а потому Науменко просилъ распоряженія Суда о вызовѣ наслѣдниковъ товарища его, Ткаленка, какъ къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти его, такъ и для хожденія по дѣлу, производимому о нарушеніи князьями Циціановыми контракта. Вслѣдствіе этого прошенія Тифлисскимъ Уѣзднымъ Судомъ сдѣлано было распоряженіе о вызовѣ наслѣдниковъ Ткаленка, и какъ въ теченіе

годичнаго срока никто къ имуществу его законныхъ правъ не предъявилъ, то Уѣздный Судъ призналъ это имущество, заключающееся въ разныхъ вещахъ, описанныхъ полиціею на 178 рублей 75 коп., выморочнымъ и сообщилъ объ этомъ бывшему Тифлисскому сиротскому суду (нынѣ городская опека) для соотвѣтственнаго распоряженія. Затѣмъ Науменко 27 іюня 1867 г. подалъ въ Тифлисскую сиротскую опеку новое прошеніе; въ которомъ, доводя до свѣдѣнія ея о переданныхъ ему полиціею денежныхъ документахъ и дѣлахъ, заведенныхъ умершимъ Ткаленкомъ, совмѣстно съ нимъ, по арендуемому ими имѣнію князей Циціановыхъ, за разграбленное послѣдними разное имущество, принадлежащее имъ, Ткаленку и Науменку, на сумму 12,000 р., просилъ назначить по этому дѣлу опекуномъ коллежскаго совѣтника Чекальскаго, дабы онъ принялъ на себя обязанность ходатайствовать о взысканіи должныхъ покойному Ткаленку 6,000 рублей по означеннымъ документамъ, а также дѣйствовать по арендному имѣнію князей Циціановыхъ въ причитающейся на долю Ткаленка третей части доходовъ. Изъ этого послѣдняго прошенія можно было заключить, что арендное содержаніе Ткаленка и Адама вмѣстѣ съ нимъ и Науменкомъ все еще продолжалось и что заключенный съ князьями Циціановыми, Ткаленкомъ и Адамомъ контрактъ 11 мая 1862 г. не былъ прекращенъ, такъ что опекуну оставалось только получать съ этого имѣнія третью часть доходовъ, причитающихся на долю Ткаленка. Между тѣмъ, уничтоженіе контракта, заключеннаго умершимъ Ткаленкомъ и Адамомъ съ князьями Циціановыми 11 мая 1862 г. послѣ истеченія перваго-же г., есть фактъ, совершившійся на самомъ дѣлѣ; доказательствомъ тому служатъ: во-1-хъ) приведенное выше прошеніе Науменкамъ, поданное въ бывшій Тифлисскій Уѣздный Судъ 27 ноября 1864 г., въ которомъ онъ просилъ о вызовѣ наслѣдниковъ умершаго Ткаленка для одного только хожденія по дѣлу о нарушеніи князьями Циціановыми контракта, а не для дѣйствій по арендному имѣнію и полученію причитающихся на долю Ткаленка доходовъ, какъ онъ написалъ во второмъ прошеніи, поданномъ въ бывшую Тифлисскую сиротскую опеку 27 іюня 1867 г.; во-2-хъ) прошеніе князей Циціановыхъ, поданное Горійскому уѣздному начальнику 21 октября 1867 года, въ которомъ они, жалуясь на безпорядки, допущенные Адамомъ въ имѣніи ихъ, вполнѣ подтверждаютъ, что они отдали Адаму имѣніе только тогда, когда Шахмурадовы (Никита и Михаилъ) и Воксановъ явились въ имѣніе въ качествѣ товарищей Адама и уплатили имъ за годъ впередъ арендныя деньги, безъ чего онъ, Адамъ, и не могъ быть введенъ во владѣніе, и, наконецъ, въ-3-хъ) самый ходъ дѣла, ибо если бы дѣйствіе контракта, заключеннаго Ткаленкомъ и Адамомъ съ князьями Циціановыми 11 мая 1862 г., продолжалось непрерывно до 1867 г., то Адаму не было бы никакой надобности ни въ новой подпискѣ князей Циціановыхъ, ни въ новомъ вводѣ во владѣніе ихъ имѣніемъ. Изъ всего этого оказывается несомнѣннымъ, что до ввода во владѣніе, съ котораго начинается и срокъ аренды въ отмѣну перваго срока, ни Адамъ, ни прежніе товарищи его не пользовались имѣніемъ князей Циціановыхъ и что подписка, данная князьями Циціановыми лично Адаму 25 октября 1866 г., составляетъ совершенно новое обязательство, которое и не могло распространяться на Ткаленка, какъ лицо не существовавшее болѣе. Такимъ образомъ, предъявленныя Науменкомъ и Чекальскимъ права на арендное содержаніе имѣнія князей Циціановыхъ, на основаніи контракта 1862 г., суть ничто иное, какъ посягательство на чужую собственность; насильственное же вторженіе ихъ въ имѣніе князей Циціановыхъ и устраненіе отъ управленія этимъ имѣніемъ умершаго Никиты Шахмурадова и двухъ другихъ товарищей является уже противозаконнымъ захватомъ непринадлежащаго имъ имущества, ибо они ни на основаніи котракта 1862 г., ни на основаніи подписки князей Циціановыхъ, данной Адаму 25 октября 1866 г., не имѣли права на арендное содержаніе имѣнія; да если-бы и пріобрѣли это право по какой-либо сдѣлкѣ съ Адамомъ, то, во всякомъ случаѣ, не могли бы имъ воспользоваться, не заплативши въ условленный срокъ впередъ арендныхъ денегъ. Такими незаконными дѣйствіями Науменка Чекальскій и присоединившійся къ нимъ Адамъ причинили умершему Никитѣ Шахмурадову убытку,—какъ доказываютъ конторскія книги, веденныя во время управленія имѣ-

ніемъ Михаила Шахмурадова и Воксанова, что извѣстно и самому Адаму,— 7,029 р. 66 2/3 к. На основаніи вышеизложеннаго повѣренный Шахмурадовыхъ, Прокопенко, просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе: во-1-хъ) о возстановленіи правъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ Никиты Шахмурадова на арендное содержаніе имѣнія князей Цицiановыхъ и во-2-хъ) о взысканіи съ коллежскаго совѣтника Чекальскаго, агронома Адама и гражданина Науменка въ пользу тѣхъ же наслѣдниковъ понесенныхъ умершимъ Никитою Шахмурадовымъ убытковъ въ количествѣ, какъ показано выше, 7,029 р. 66 2/3 коп. Противъ этого титулярный совѣтникъ Дмитрій Лебедевъ, въ качествѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ гражданина Тимоѳея Науменка и коллежскаго совѣтника Матвѣя Чекальскаго, подалъ два письменныхъ отвѣта. Въ первомъ изъ нихъ, отъ 7 мая, отъ имени Науменка, онъ объяснилъ: 1) что условія 11 мая 1862 г. и 24 мая 1862 г. не были прекращены обоюднымъ согласіемъ, какъ того требуетъ 1545 ст I ч. X Т. Зак. Гражд.; 2) что если агрономъ Адамъ и Ткаленко, по условію 11 мая 1862 г., пріобрѣли право, какъ доказываетъ Прокопенко, по истеченіи перваго года, „если арендаторы найдутъ для себя невыгоднымъ взятое на аренду имѣніе князей Цицiановыхъ, то могутъ оставить оное безъ всякихъ послѣдствій“, то они этимъ правомъ не воспользовались, и Прокопенко не представилъ доказательствъ противнаго, т.-е. чтобы арендаторы оставили пріобрѣтенное ими право аренды безъ всякихъ послѣдствій; а) что, напротивъ, изъ представленной самимъ истцомъ подписки князей Цицiановыхъ, выданной ими Адаму 25 октября 1866 г., видно, что она выдана арендатору Адаму, согласно заключенному съ нимъ условію 11 мая 1862 г., т.-е. другими словами, что какъ самъ Адамъ, такъ и князья Цицiановы во время выдачи подписки признавали Адама арендаторомъ и условіе 11 мая 1862 года дѣйствующимъ; 4) что изъ самаго условія, заключеннаго 22-го декабря 1866 года между Адамомъ и покойнымъ Никитою Шахмурадовымъ, видно (пун. 1), что Адамъ имѣетъ въ арендномъ содержаніи имѣніе князей Цицiановыхъ по условію 11-го мая 1862 г., изъ чего и явствуетъ, что самъ контрагентъ, покойный Шахмурадовъ, признавалъ условіе это дѣйствующимъ и имѣющимъ полное юридическое значеніе; 5) что по условію 24 мая 1862 г. Адамъ (пун. 3) во всѣхъ предпріятіяхъ обязался дѣйствовать по предмету аренды съ общаго согласія Науменка и Ткаленка и вслѣдствіе сего онъ одинъ безъ товарищей не имѣлъ права входить въ соглашеніе съ Никитою Шахмурадовымъ, а сей послѣдній принимать его; 6) что изъ прошенія нѣкоторыхъ князей Цицiановыхъ Горійскому уѣздному начальнику, хотя и видно показаніе ихъ, что, будто, Адамъ и Ткаленко оставили имѣніе ихъ, но доказательствъ справедливости сего показанія не представлено; а посему и прошеніе сіе не можетъ имѣть никакого значенія, и 7) что изъ вышеизложеннаго видно, что условіе 11 мая 1862 г. сохранило свою силу точно такъже, какъ и условіе 24 мая 1862 года, и въ виду сихъ документовъ, никѣмъ не уничтоженныхъ, условіе Шахмурадова съ Адамомъ, заключенное 22 декабря 1866 года, не можетъ имѣть значенія, такъ какъ предметомъ договора было право, принадлежащее Науменку и наслѣдникамъ Ткаленка. На семъ основаніи повѣренный Науменка, Лебедевъ, находилъ искъ Прокопенка незаслуживающимъ уваженія и потому просилъ Окружный Судъ истцу въ искѣ его отказать. Во второмъ отвѣтѣ Лебедевъ, отъ лица коллежскаго совѣтника Чекальскаго, объяснилъ, что повѣренный Прокопенка основываетъ право своихъ довѣрителей на арендное содержаніе имѣнія князей Цицiановыхъ на условіи 22 декабря 1866 г., но изъ условія 11 мая 1862 г. видно, что не одинъ Адамъ взялъ помянутое имѣніе въ содержаніе, но и покойный Ткаленко, который сказаннымъ договоромъ, между прочимъ, обусловилъ, что въ случаѣ его смерти права переходятъ къ наслѣдникамъ. Изъ этого и видно, что какъ Адамъ одинъ, безъ участія Ткаленка или его наслѣдниковъ, такъ и покойный Шахмурадовъ не имѣли законнаго основанія дѣлать предметомъ договора право, принадлежащее Адаму, совокупно съ Ткаленкомъ. Затѣмъ третій отвѣтчикъ, агрономъ Викторъ Адамъ, противъ иска Шахмурадовыхъ письменно объяснилъ, что судить о томъ, сколько Шахмурадовъ затратилъ въ это предпріятіе своего собственнаго капитала, ему, Адаму, будетъ возможно тогда только, когда Шахмурадовы предъявятъ ему для сведенія счетовъ конто-

скія книги, которыя и по настоящее время въ надлежащемъ видѣ еще ему не предъявлены; такъ что Шахмурадовы, не сводивъ еще съ нимъ счетовъ, уже поспѣшили передъ судомъ открывать иски на него, тогда какъ эта арендная операція должна была при правильномъ веденіи дѣла дать имъ значительную прибыль, которую они еще должны дѣлить между собою. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію представленнаго Прокопенкомъ въ копіи прошенія нѣкоторыхъ князей Цицiановыхъ, онъ, Адамъ находитъ, что прошеніе это, писанное 18 октября 1867 г., подписано изъ числа участниковъ во владѣніи общимъ имѣніемъ ихъ, восемью князьями и тремя княгинями, участвовавшими въ заключеніи контракта 10 мая 1862 г., и дачѣ ему подписки 25 октября 1866 года, и однимъ княземъ, подпоручикомъ Иваномъ Цицiановымъ, который въ контрактѣ не участвовалъ, потому что онъ и по настоящее время еще отдѣльнаго имѣнія не имѣетъ, и что оно составлено единственно съ цѣлью повредить ему и вслѣдствіе интригъ противъ него нѣкоторыми изъ князей Цицiановыхъ; что когда ему официально было объявлено, что, по распоряженію Тифлисской Сиротской Опеки, опекунъ Чекальскій вступилъ въ права умершаго товарища его, Ткаленка, въ то время онъ долженъ былъ согласиться, что относительно безправности въ этомъ дѣлѣ наслѣдниковъ Ткаленка и товарища ихъ, Науменка, онъ, Адамъ, введенъ былъ въ заблужденіе увѣреніями Никиты Шахмурадова, что первый контрактъ съ князьями Цицiановыми былъ окончательно уничтоженъ и что онъ, Адамъ, имѣлъ полное право принять по этому дѣлу новыхъ товарищей, а когда къ тому еще Никита, Мартиросъ и Михаилъ Шахмурадовы и Воксановъ послѣ неоднократныхъ нарушеній условій и громадныхъ упущеній по управленію имѣніемъ, при болѣе чѣмъ неправильномъ вообще веденіи этого дѣла, наконецъ, даже рѣшились склонить поименованныхъ выше князей и княгинъ Цицiановыхъ на подачу начальству совмѣстно вымышленной ими жалобы, съ цѣлью уничтоженія пріобрѣтенныхъ договоромъ правъ его, тогда только онъ, Адамъ, просилъ Чекальскаго, какъ лицо, признанное судебною и полицейскою властями опекуномъ надъ имуществомъ Ткаленка, при входѣ въ распоряженіе по арендному имѣнію, принять въ свое завѣдываніе и его часть, какъ въ видахъ большаго обезпеченія личныхъ его интересовъ, такъ болѣе еще и во избѣжаніе отвѣтственности передъ начальствомъ, и, наконецъ, что право требовать убытки, по смыслу 684 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., возникаетъ отъ причиненія ихъ кому-либо дѣяніемъ или упущеніемъ; а такъ какъ онъ, Адамъ, никакихъ дѣяній и упущеній съ своей стороны не допустилъ, а повѣренный Шахмурадовыхъ не представилъ доказательствъ противному, то и нѣтъ никакихъ основаній къ возмещенію убытковъ, тѣмъ болѣе, что и самыя книги и счеты ему, Адаму, и до сего времени не предъявлены. По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, Тифлисскій Окружный Судъ, руководствуясь 366, 367, 438, 457, 458, 459, 462, 479, 737, 737 (п. 2), 738 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ, состоявшимся 20 августа 1868 г., опредѣлилъ: 1) признавая а) договоры 11 мая 1862 года и 24 мая того же года, заключенные: первый—князьями Цицiановыми съ агрономомъ Викторомъ Адамомъ и воинскимъ поселяниномъ Павломъ Ткаленкомъ и второй—двумя послѣдними съ тифлисскимъ гражданиномъ Тимоѳеемъ Науменкомъ объ арендѣ недвижимаго имѣнія князей Цицiановыхъ потеряшими законную силу, и б) договоры же, 25 октября и 22 декабря 1866 года заключенные: первый—тѣми же князьями Цицiановыми съ однимъ Адамомъ и второй—послѣднимъ съ шушинскимъ гражданиномъ Никтиою Шахмурадовымъ по той же арендѣ въ законной силѣ, возстановить права наслѣдниковъ умершаго Никиты Шахмурадова по означеннымъ договорамъ (25 октября и 22 декабря 1866 г.) на аренду имѣнія князей Цицiановыхъ; 2) предоставить тѣмъ же наслѣдникамъ Никиты Шахмурадова право отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ убытки, причиненные имъ по арендѣ упомянутаго выше имѣнія дѣйствіями Виктора Адама, опекуна надъ имуществомъ Павла Ткаленка, Матвѣя Чекальскаго и Томоѳея Науменка. На это рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный опекуна, коллежскаго совѣтника Чекальскаго, и гражданина Науменка, Лебедевъ, принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что неуплата арендныхъ денегъ не прекращаетъ дѣйствія договора, а только даетъ право требовать его ис-

полненія; что удаленія арендаторовъ изъ имѣнія не было, а если они временно отлучились, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы этимъ прекращалось дѣйствіе договора; что хотя Ткаленко умеръ въ ноябрѣ 1864 г., но права и обязанности его, на основаніи 1534 ст. Т. X 1-й ч., перешли къ потомству, а до явки ихъ въ теченіе десятилѣтняго срока управляетъ наслѣдственными дѣлами опекунъ Чекальскій, и что Адамъ никогда не отказывался отъ товарищества съ Ткаленкомъ и Науменкомъ. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній подписка князей Цицiановыхъ 25 октября 1866 г., по мнѣнію Лебедева, является не самостоятельнымъ договоромъ, а дополнительною подпискою къ договору 11 мая 1862 г., какъ она и названа самими князьями Цицiановыми. Кромѣ того, подписка эта дана не всѣми контрагентами, подписавшими договоръ 11 мая 1862 года. При такихъ обстоятельствахъ дѣла договоръ, заключенный 22 декабря 1866 г. между Адамомъ и Никитою Шахмурадовымъ, нельзя признать дѣйствительнымъ и подлежащимъ исполненію, ибо предметомъ его было право, не принадлежащее одному Адаму, а совмѣстно съ нимъ опекуну Чекальскому и Науменку. Такимъ образомъ, Шахмурадовъ, не пріобрѣтя законнаго права на пользованіе имѣніемъ князей Цицiановыхъ, не имѣетъ права и требовать убытковъ, такъ какъ со стороны Чекальскаго и Наумепка не было допущено дѣйствій, которыя бы нанесли вредъ законнымъ интересамъ наслѣдниковъ Шахмурадова. Посему Лебедевъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда уничтожить со всѣми послѣдствіями и истцамъ въ искѣ ихъ отказать, возложивъ на противную сторону обязанность возвратить довѣрителямъ его, Лебедева, судебныя издержки. Въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы Лебедева повѣренный Прокопенка повторилъ обязательства, изложенныя имъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ. Вслѣдъ затѣмъ агрономъ Адамъ прошеніемъ, поданнымъ въ Судебную Палату, заявилъ, что онъ, на основаніи 766 ст. Уст. Гр. Суд., присоединяется къ апелляціонной жалобѣ Лебедева; другимъ же прошеніемъ, 11 февраля 1869 г., Адамъ пояснилъ, что онъ присоединяется къ означенной жалобѣ Лебедева въ отношеніи только убытковъ, отыскиваемыхъ отъ него совмѣстно съ Науменкомъ и Чекальскимъ. Затѣмъ повѣренный князей Михаила Захарьевича, Павла Іосифовича и Григорія Николаевича Цицiановыхъ, титулярный совѣтникъ Котовичъ, и тифлисскій гражданинъ Лука Луценко подали въ Судебную Палату просьбы о допущеніи ихъ въ качествѣ третьихъ лицъ къ участію въ настоящемъ дѣлѣ совокупно съ опекуномъ Чекальскимъ, Науменкомъ, и Адамомъ. Изъ нихъ Котовичъ объяснилъ, что вѣрители его признаютъ рѣшеніе Окружнаго Суда неправильнымъ, потому что подписка 25 октября 1866 г., данная нѣкоторыми только соучастниками въ общемъ имѣніи, не обязательна для всѣхъ владѣльцевъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться самостоятельнымъ договоромъ, потому что распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть не иначе, какъ по общему согласію всѣхъ владѣльцевъ, а во-2-хъ, стѣснительнымъ для интересовъ ихъ, князей Цицiановыхъ, вслѣдствіе произвольнаго и несогласнаго съ законами увеличенія опредѣленнаго по контракту 1862 года арендnаго срока, такъ какъ, по силѣ 1692 ст. I ч. X Т., срокъ на арендованіе недвижимаго имѣнія не можетъ быть свыше 12 лѣтъ. Поэтому Котовичъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи подписки, данной нѣкоторыми соучастниками въ имѣніи ихъ, князей Цицiановыхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не лишить довѣрителей его права искать съ виновныхъ всѣ убытки и издержки. Лука Луценко въ подтвержденіе права своего вступить въ дѣло представилъ два условія, заключенныя имъ съ Адамомъ и Науменкомъ 18 и 30 ноября 1866 г., и двѣ отъ нихъ полученныя довѣренности. Изъ условій видно, что Адамъ предоставилъ Луценку равную часть въ доходахъ и расходахъ по арендному содержанію имѣній князей Цицiановыхъ, а Науменко принялъ Луценка товарищемъ своимъ въ четвертой части и обязался раздѣлять съ Луценкомъ четвертую часть пользы, какая будетъ получаться съ имѣнія князей Цицiановыхъ, если только имѣніе это поступитъ въ управленіе Науменка и Адама по мировымъ сдѣлкамъ съ владѣльцами. При этомъ Луценко объяснилъ, что по особому условію 13 ноября 1867 года, съ котораго онъ представилъ копію, Адамъ уступилъ Науменку свою часть въ имѣніи князей Цицiановыхъ на весь арендный срокъ за

4,000 руб.; что Никита Шахмурадовъ во время заключенія условія 22 декабря 1866 г. зналъ о существованіи контракта 11 мая 1862 года, какъ это видно изъ самаго того условія; зналъ тоже и о товариществѣ; слѣдовательно, условіе, заключенное однимъ только Адамомъ, не можетъ давать Шахмурадову права на аренду имѣнія князей Цицiановыхъ безъ согласія товарищей. А потому Луценко просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи предоставленія наслѣдникамъ Никиты Шахмурадова права на владѣніе и пользованіе имѣніемъ князей Цицiановыхъ отмѣнить, такъ какъ заключенное Адамомъ условіе 22 декабря 1866 г. не можетъ быть обязательно для другихъ товарищей, которымъ раньше того тотъ же Адамъ уступилъ свои права. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Тифлисская Судебная Палата нашла, что по существу апелляціонной жалобы повѣреннаго опекуна, коллежскаго совѣтника Чекальскаго, и тифлисскаго гражданина Науменка, Лебедева, и присоединившагося къ сей жалобѣ агронома Адама, а также по существу просьбы вступившихъ въ дѣло въ качествѣ третьихъ лицъ: повѣреннаго князей Григорія Николаевича, Михаила Захарьевича и Павла Іосифовича Цицiановыхъ, титулярнаго совѣтника Котовича, а равно тифлисскаго гражданина Луки Луценка, разрѣшенію Палаты подлежитъ преимущественно вопросъ о силѣ и значеніи въ настоящее время договора 11 мая 1862 года, такъ какъ отъ признанія дѣйствительности или недѣйствительности сего договора зависитъ опредѣленіе силы и значенія послѣдующихъ договоровъ, заключенныхъ участвующими въ этомъ дѣлѣ лицами по арендованію имѣнія князей Цицiановыхъ, а именно: договора 24 мая 1862 года между Адамомъ и Ткаленкомъ, съ одной стороны, и Науменкомъ—съ другой; подписки, данной Адаму князьями Цицiановыми 25 октября 1866 г., договора 18 ноября 1866 г. между Адамомъ и Луценкомъ, договора 30 ноября того же года между Науменкомъ и Луценкомъ и договора 22-го декабря того же года между Адамомъ и Шахмурадовымъ. Въ упомянутомъ договорѣ 11-го мая 1862 года, между прочимъ, постановлено пунктъ 6-й: „арендаторы, по истеченіи перваго года аренды, если признаютъ, что имѣніе Цицiановыхъ служитъ имъ въ убытокъ, то могутъ оставить безъ всякихъ послѣдствій, а если они по своимъ расчетамъ пожелаютъ продолжать до истеченія срока, такъ уже болѣе не имѣютъ права на отказъ“. Повѣренный Шахмурадовыхъ, Прокопенко, утверждаетъ, что уничтоженіе контракта 11-го мая 1862 года, послѣ истеченія перваго же года, есть фактъ, совершившійся на самомъ дѣлѣ, такъ какъ, во-первыхъ, арендаторы Адамъ и Ткаленко не заплатили слѣдовавшей князьямъ Цицiановымъ за второй годъ арендной суммы, а князья Цицiановы, съ своей стороны, нарушили контрактъ, какъ это видно изъ неоднократныхъ жалобъ арендаторовъ, и, во-вторыхъ, если бы дѣйствіе этого контракта продолжалось безпрерывно до 1867 г., то Адаму не было бы никакой надобности ни въ новой подпискѣ князей Цицiановыхъ 25 октября 1866 года, ни въ новомъ вводѣ во владѣніе имъ имѣніемъ, и что такимъ образомъ подписка эта составляетъ новый особый самостоятельный актъ, принятый въ основаніе при заключеніи Адамомъ съ Никитою Шахмурадовымъ контракта 22 декабря 1866 года. По закону, дѣйствіе договора прекращается: или исполненіемъ договаривающимися сторонами принятыхъ обязательствъ, или уничтоженіемъ договора по обоюдному согласію (1545 ст. X Т. I ч.), или добровольнымъ отступленіемъ одной стороны отъ своего права требовать исполненія въ цѣломъ договорѣ или части (1547 ст.). Событіе односторонняго или обоюднаго отреченія отъ правъ, проистекающихъ изъ договора, облеченнаго въ форму письменнаго акта, должно быть выражено письменнымъ же актомъ, въ формѣ отдѣльной расписки, квитанціи или надписи на самомъ договорѣ лица, имѣющаго право требовать исполненія обязательства (473 и 475 ст. Устава Гражд. Суд. и рѣшеніе Гражд. Кас. Департ. Правит. Сената 1867 г. № 208). Изъ этого очевидно, что для прекращенія силы контракта 11 мая 1852 г. было необходимо или обоюдное согласіе князей Цицiановыхъ, съ одной стороны, и Адама совмѣстно съ Ткаленкомъ—съ другой, или добровольное отступленіе той или другой стороны отъ своего права; но во всякомъ случаѣ отреченіе отъ сего права, въ силу приведенныхъ законовъ, слѣдовало быть выраженнымъ не иначе, какъ на письмѣ. Въ настоящемъ же

дѣлѣ, хотя по 6 пункту контракта и было предоставлено арендаторамъ право оставить имѣніе князей Цицiановыхъ по истеченіи перваго года безъ всякихъ послѣдствій, но они никакого письменнаго о семъ заявленія не сдѣлали, а, напротивъ того, прошеніемъ 9 мая 1863 г., т. е. за день до истеченія перваго контрактнаго года, а равно послѣдующими прошеніями положительно требовали понужденія князей Цицiановыхъ къ сдачѣ имъ всего взятаго въ аренду имѣнія и къ устраненію стѣсненія и вмѣшательства къ спокойному пользованію до окончательнаго арендnаго срока еще на одиннадцать лѣтъ. Такимъ образомъ, договоръ 11 мая 1862 г. и по истеченіи перваго года оставался въ своей силѣ. Непрерывность дѣйствія сего договора по истеченіи перваго года равномѣрно не опровергается и подпискою князей Цицiановыхъ 25 октября 1866 г., составляющею, по мнѣнію повѣреннаго Прокопенка, новый самостоятельный актъ. Напротивъ того, какъ эта подписка, такъ и самый контрактъ Шахмурадова съ Адамомъ 22 октября 1866 года еще болѣе подтверждаютъ дѣйствительность договора 11 мая 1862 г., ибо какъ въ подпискѣ, такъ и въ контрактѣ (п. 1 и 2) положительно сказано, что Адамъ имѣетъ въ арендномъ своемъ содержаніи имѣніе князей Цицiановыхъ на основаніи договора 11 мая 1862 г. Точный смыслъ какъ этого, такъ и другихъ выраженій, употребленныхъ въ означенныхъ двухъ актахъ, относительно ссылки на договоръ 11 мая 1862 года, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что какъ Цицiановы, такъ и Адамъ и Шахмурадовъ во время сдѣлокъ ихъ въ 1866 г. сами признавали означенный договоръ 11 мая сохраняющимъ свою силу. Обращаясь засимъ къ заявленіямъ повѣреннаго Прокопенка о нарушеніи контракта 11 мая 1862 г., съ одной стороны, князьями Цицiановыми, на что арендаторы Адамъ, Ткаленко и Науменко приносили своевременно жалобы, а съ другой—самими арендаторами неуплатою арендныхъ денегъ и объ оставленіи затѣмъ арендаторами по истеченіи перваго арендnаго года вовсе имѣнія князей Цицiановыхъ, Палата нашла, что эти доводы не могутъ служить доказательствомъ уничтоженія или прекращенія помянутаго договора, ибо, во первыхъ, по силѣ 569 и 570 ст. X Т. I ч., всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, возлагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, а въ случаѣ неисполненія открываютъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что въ договорѣ постановлено. Слѣдовательно, ни князья Цицiановы, ни арендаторы ихъ имѣнія не имѣли права прекращать этотъ договоръ по непосредственному своему желанію вслѣдствіе одного только нарушенія его противною стороною, а имѣли право требовать его исполненія; а во-вторыхъ, безмолвное неосуществленія арендаторами своего права, вслѣдствіе временнаго оставленія ими имѣнія князей Цицiановыхъ съ 1863 по 1867 г., могло бы служить отреченіемъ отъ такового права въ такомъ только случаѣ, если бы оно продолжалось въ теченіе десятилѣтней земской давности, чего въ настоящемъ дѣлѣ также не было. Что же относится, наконецъ, до ссылки повѣреннаго Прокопенка на прошеніе князей Цицiановыхъ Горійскому уѣздному начальнику 21 октября 1867 г., въ которомъ они, между прочимъ, говорятъ, что Адамъ и Ткаленко, по силѣ 6 пун. контракта, оставили ихъ имѣніе и что изъ нихъ Адамъ въ 1866 г. предложилъ вновь отдать ему въ аренду имѣніе на условіяхъ 1862 года, то одностороннее это ходатайство князей Цицiановыхъ, въ виду отсутствія установленнаго закономъ письменнаго отреченія арендаторовъ отъ своего права по договору 11 мая 1862 года, не можетъ имѣть для арендаторовъ обязательной силы. На основаніи таковыхъ соображеній и принимая во вниманіе, что искъ Шахмурадовыхъ основанъ на предполагаемой ими, будто-бы, недѣйствительности договора 11 мая 1862 года и что таковой недѣйствительности сего договора повѣренный ихъ, Прокопенко, независимо вышеизложенныхъ доводовъ его, ничѣмъ не доказалъ, Судебная Палата признала искъ Шахмурадова незаслуживающимъ уваженія; а потому, руководствуясь какъ приведенными выше законами, такъ и рѣшеніями Гражданск. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1867 года №№ 440, 529 и 366 и 776 статей Устава Гражданск. Судопроизв., въ таковомъ искѣ Шахмурадовымъ отказала, рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда отмѣнила и судебныя издержки возложила на наслѣдниковъ Никиты Шахмурадова, предоставивъ противной сторонѣ отыскивать ихъ въ

исполнительномъ порядкѣ. Повѣренный душеприказчиковъ гражданина Никиты Шахмурадова, Прокопенко, въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе объясняетъ: 1) что приведенныя Палатою статьи 569, 570, 1545 и 1547 Св. Зак. Т. X ч. I не примѣнимы къ настоящему дѣлу, если принять во вниманіе: а) что договоръ Адама и Ткаленка съ Цицiановыми предоставлялъ первымъ право по истеченіи года оставить арендное имѣніе послѣднихъ въ случаѣ невыгодности, безъ всякихъ послѣдствій; слѣдовательно, для прекращенія этого договора вовсе не требовалось обоюдное согласіе арендаторовъ и Цицiановыхъ; б) что по истеченіи перваго года арендаторы въ поданномъ уѣздному начальнику 9 мая 1863 г. прошеніи формально заявили о нежеланіи ихъ платить арендныя деньги впредь до сдачи имъ Цицiановыми вполнѣ имѣнія и принятія въ расчетъ понесенныхъ имъ убытковъ въ количествѣ 6879 руб.; слѣдовательно, подобный отказъ отъ выполненія 6-го пункта условія тождественъ съ отреченіемъ отъ продолженія аренды; в) что удаленіе арендаторовъ изъ имѣнія съ 1863 по 1867 г. и послѣдовавшая затѣмъ неизвѣстная отлучка одного изъ нихъ, Адама, и смерть другого, Ткаленка, послѣ котораго въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ не было ни наслѣдниковъ, ни опекуна, не представляли уже никакой возможности къ сохраненію силы контракта, заключеннаго означенными лицами съ князьями Цицiановыми, потому что при отсутствіи одного и за смертью другого некому было исполнять его; слѣдовательно, договоръ 11 мая 1862 г. фактически прервалъ свое дѣйствіе; г) что о возстановленіи силы договора никто изъ арендаторовъ послѣ удаленія ихъ изъ имѣнія не просилъ установленнымъ порядкомъ, а потому заключенный однимъ Адамомъ съ князьями Цицiановыми новый договоръ 26 октября 1865 года не можетъ распространяться на прежнихъ его товарищей. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ невозможно допустить, чтобы договоръ Адама и Ткаленка съ Цицiановыми, послѣ отказа ихъ отъ уплаты арендныхъ денегъ и оставленія арендnаго имѣнія, могъ сохранить свою силу, какъ заключила это Палата. 2) Палата допустила также неправильно къ участію въ настоящемъ дѣлѣ, въ качествѣ третьихъ лицъ, повѣреннаго трехъ князей Цицiановыхъ, Михаила Захарьева, Павла Іосифа и Григорія Николаева. Котовичъ просилъ Палату объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисскаго Окружнаго Суда на томъ основаніи, что довѣрители его не подписали договора, заключеннаго соучастниками ихъ въ общемъ имѣніи съ Адамомъ 25 октября 1866 г.,—слѣдовательно, въ этой просьбѣ выражена жалоба на совладѣльцевъ за отдачу общаго имѣнія Адаму безъ ихъ согласія. Но просьба эта по существу своему ни въ какомъ случаѣ не могла подлежать разрѣшенію Палаты, потому что, если рѣшеніемъ Тифлисскаго Окружнаго Суда былъ нарушенъ интересъ просителей, то удовлетвореніемъ ихъ домогательства не менѣе нарушался и интересъ лицъ, заключившихъ съ Адамомъ договоръ 25 октября 1866 г., слѣдовательно, искъ довѣрителей Котовича не могъ быть рѣшенъ безъ истребованія объясненій отъ тѣхъ лицъ, до коихъ онъ касался; а потому Палата принятіемъ этого прошенія нарушила 2 и 12 ст. Уст. Гр. Суд. Просьба гражданина Луценка также не могла быть принята Палатою, потому что Луценко домогался отмѣны рѣшенія Окружнаго Суда только потому, что онъ имѣлъ сдѣлки съ Адамомъ и Науменкомъ на товарищество по арендному имѣнію князей Цицiановыхъ; но сдѣлки эти въ данный можетъ не имѣли никакой силы, потому что онѣ уничтожены какъ Адамомъ, такъ и Науменкомъ, а потому, не будучи товарищемъ ни тому, ни другому, онъ не могъ присоединиться ни къ кому изъ нихъ, какъ это требуется по 663 ст. Уст. Гр. Суд., а заявляя права свои на участіе въ арендномъ имѣніи князей Цицiановыхъ, на основаніи представленныхъ имъ копій съ условій, заключенныхъ съ Адамомъ и Науменкомъ, онъ могъ подать исковое прошеніе противъ обѣихъ сторонъ, на основаніи 665 ст. Уст. Гр. Суд., а потому принятіемъ къ своему разсмотрѣнію прошенія Луценка Палата нарушила 2. 12, 663 и 664 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Тифлисскій Окружный Судъ, Прокопенко просилъ: а) о возстановленіи права наслѣдниковъ Шахмурадова на арендное имѣніе Цицiановыхъ, на основаніи контракта, заключеннаго имъ съ Адамомъ 22 декабря 1866 г., и б) о взысканіи съ Адама, Че-

кальскаго и Науменка убытковъ, понесенныхъ наслѣдниками Шахмурадова, по имѣющимся у нихъ конторскимъ книгамъ и счетамъ. Рѣшеніе Окружнаго Суда состояло также изъ двухъ частей. Окружный Судъ, возстановивъ право наслѣдниковъ Шахмурадова на арендное имѣніе Циціановыхъ, предоставилъ вмѣстѣ съ тѣмъ наслѣдникамъ симъ право отыскивать причиненные имъ дѣйствіями Адама, Чекальскаго и Науменка убытки по арендѣ имѣнія Циціановыхъ въ исполнительномъ порядкѣ. Палата, разсмотрѣвъ первую часть иска о правѣ Шахмурадовыхъ на аренду, оставила вторую часть безъ обсужденія и, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, не объяснила въ своемъ рѣшеніи, признаетъ ли она искъ Шахмурадовыхъ объ убыткахъ также неправильнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію и по какимъ именно законамъ; а потому Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ довѣрителямъ Прокопенка предоставлено было право отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ убытки, причиненные имъ по арендѣ имѣнія Циціановыхъ дѣйствіями Адама, Чекальскаго и Науменка, и не изложивъ въ своемъ рѣшеніи ни соображеній, ни законовъ, по коимъ она признала искъ о заявленныхъ ими убыткахъ неподлежащимъ удовлетворенію, нарушила статьи 711 (п. 2) и 774 Устава Гражд. Суд. На основаніи вышеизложеннаго Прокопенко проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, согласно 48 стат. Положенія 22-го ноября 1866 года о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года къ Закавказскому краю. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Прокопенка повѣренный князей Михаила, Павла и Григорія Циціановыхъ, Котовичъ, доказывая, что Тифлисская Судебная Палата, допустивъ Котовича къ участію въ этомъ дѣлѣ, поступила на точномъ основаніи 663 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Палаты въ этой части оставить въ силѣ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго душеприказчиковъ Шахмурадова, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Тифлисская Судебная Палата основала свое рѣшеніе по настоящему дѣлу главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что неисполненіе договора одною изъ участвующихъ въ немъ сторонъ, или нарушеніе договора тою или другою стороною не можетъ быть признано такимъ обстоятельствомъ, которое бы уничтожало силу договора, но что оно можетъ давать противной сторонѣ только право требовать приведенія въ исполненіе договора и удовлетворенія въ томъ, что въ немъ постановлено. Подобное соображеніе Палаты не только не нарушаетъ тѣхъ законовъ, которые приведены въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго душеприказчиковъ Шахмурадова, Прокопенка, но совершенно согласно съ 569 и 570 статьями Т. X ч. I. По точному смыслу сихъ законовъ, неисполненіе договора одною изъ сторонъ не можетъ влечь за собою уничтоженіе самаго договора во всемъ томъ, что въ немъ постановлено. Этотъ выводъ подтверждается и содержаніемъ 1545, 1547 и 1549 ст. Т. X ч. I, въ которыхъ опредѣляются случаи прекращенія договора, но въ которыхъ не упоминается о прекращеніи договора въ случаѣ нарушенія его одною изъ договорившихся сторонъ. Тифлисская Судебная Палата не нашла въ данномъ дѣлѣ ни одного изъ указанныхъ въ приведенныхъ выше узаконеніяхъ случаевъ, и потому, признавъ, что договоръ 11 мая 1862 года, заключенный Адамомъ и Ткаленкомъ съ князьями Циціановыми, по одному неисполненію его не можетъ считаться уничтоженнымъ, поступила согласно съ приведенными выше законами. Хотя въ засѣданіи Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу повѣренный Шахмурадовыхъ, Самарскій-Быховецъ, и указывалъ на то, что въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената были признаваемы и другіе поводы къ прекращенію договора, а именно уничтоженіе самаго предмета договора или невозможность исполненія его, но подобное заявленіе не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ значенія, такъ какъ во время производства настоящаго дѣла никто изъ тяжущихся не указывалъ на то, чтобы исполненіе договора было невозможно или, чтобы предметъ договора былъ уничтоженъ. Повѣренный Шахмурадовыхъ, Прокопенко, въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на то, что въ самомъ договорѣ 1862 г. ар-

даторамъ было предоставлено право отказаться отъ аренды въ случаѣ, если бы они нашли ее для себя невыгодною, и что, слѣдовательно, для прекращенія этого договора, вовсе не требовалось обоюдное согласіе арендаторовъ и князей Цицiановыхъ. Это возраженіе не новое. Оно было въ виду Тифлисской Судебной Палаты, и она нашла, что хотя по 6-му пункту контракта и было предоставлено арендаторамъ право оставить имѣніе князей Цицiановыхъ по истеченіи перваго года безъ всякихъ послѣдствій, но они никакого письменнаго о семъ заявленія не сдѣлали, напротивъ того, въ прошеніи, поданномъ 9 мая 1863 года, то-есть за день до окончанія перваго года аренды, а равно послѣдующими прошеніями, положительно требовали понужденія князей Цицiановыхъ къ сдачѣ имъ всего имѣнія, отданнаго въ аренду. Что же касается до указанія Прокопенка на неплатежъ арендаторами денегъ за аренду, то Судебная Палата признала совершенно правильно это обстоятельство не могущимъ уничтожить дѣйствіе договора и нашла, что оно давало только противной сторонѣ право требовать исполненія договора. Повѣренный Шахмурадовыхъ объясняетъ также, что удаленіемъ одного изъ арендаторовъ изъ имѣнія и смертью другого, не оставившаго послѣ себя наслѣдниковъ, дѣйствіе договора 1852 года прекратилось фактически и что послѣ этого прекращенія означеннаго договора никто изъ арендаторовъ не ходатайствовалъ уже о возстановленіи его силы. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата нашла, что неосуществленіе арендаторами принадлежавшаго имъ права могло бы имѣть своимъ послѣдствіемъ уничтоженіе силы договора только въ томъ случаѣ, если бы оно продолжалось въ теченіе земской давности, и подобное заключеніе Палаты вполнѣ согласно съ 1549 ст. Т. X ч. I. Относительно же указанія просителя на то, что договоръ 1862 года фактически прекратилъ свое дѣйствіе, Судебная Палата въ обстоятельствахъ настоящаго дѣла не нашла удостовѣренія того, что означенный договоръ прекратилъ свое дѣйствіе, а, напротивъ того, изъ содержанія подписки, данной князьями Цицiановыми Адаму 25 октября 1866 года, и условія, заключеннаго Адамомъ съ покойнымъ Никитою Шахмурадовымъ 22 декабря того же года, Палата усмотрѣла, что стороны признавали дѣйствительность договора 11 мая 1862 года, такъ какъ онѣ въ сдѣлкахъ своихъ основывались на этомъ договорѣ и ссылались на него; слѣдовательно, означенный договоръ не прекращалъ своей силы, а, напротивъ того, непрерывно сохранялъ оную. Обращаясь затѣмъ къ указанію Прокопенка на неправильность допущенія къ участію въ настоящемъ дѣлѣ, въ качествѣ третьихъ лицъ, трехъ князей Цицiановыхъ въ лицѣ ихъ повѣреннаго, Котовича, и на неправильность допущенія къ участію въ дѣлѣ Луценка и о нарушеніи чрезъ то 2, 12, 663 и 665 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по объясненію Прокопенка, въ просьбѣ Котовича было заявлено о такомъ правѣ, которое касалось интересовъ тѣхъ князей Цицiановыхъ, которые заключили съ Адамомъ договоръ 25 октября 1866 года; слѣдовательно, искъ довѣрителей Котовича не могъ быть рѣшенъ безъ истребованія объясненій отъ тѣхъ лицъ, до коихъ онъ касался. Луценко же, заявляя права свои на участіе въ арендномъ имѣніи князей Цицiановыхъ, на основаніи представленныхъ имъ копій съ условій, заключенныхъ съ Адамомъ и Науменкомъ, могъ подать исковое прошеніе противъ обѣихъ сторонъ на основаніи ст. 665 Уст. Гр. Суд. По силѣ 663 ст. того же Устава, третье лицо, интересъ коего зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, можетъ во всякомъ положеніи дѣла заявить о своемъ желаніи принять въ немъ участіе совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ. Правительствующимъ Сенатомъ объяснено, что 663 ст. Уст. Гр. Суд. даетъ третьему лицу право вступать въ дѣло не только во время производства его въ первой степени суда, но и по переходѣ его въ апелляціонную инстанцію (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 933), и что заключеніе суда о томъ, какія права заявляетъ желающее вступить въ дѣло третье лицо, тождественныя-ли съ правами истца или отвѣтчика (ст. 663), или же особенныя, независимыя отъ сихъ правъ (ст. 665), относится къ существу дѣла и, слѣдовательно, не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 13). Въ данномъ

случаѣ Судебная Палата, по выслушаніи объясненій повѣреннаго Шахмуровыхъ, Прокопенка, повѣреннаго князей Циціановыхъ, Котовича, повѣреннаго Чекальскаго и Науменка, Лебедева, и Луки Луценка, по предмету участія въ настоящемъ дѣлѣ Котовича и Луценка, постановила 20 мая 1869 года частное опредѣленіе, которымъ признала, что интересъ довѣрителей Котовича, трехъ князей Циціановыхъ, представляется несомнѣнно зависящимъ отъ исхода настоящаго спора и что Лука Луценко, имѣющій обязательныя отношенія къ Адаму и Науменку, также можетъ быть заинтересованъ утвержденіемъ арендnаго права за его контрагентами, а потому опредѣлила: дозволить Котовичу въ качествѣ повѣреннаго трехъ князей Циціановыхъ и Лукѣ Луценку принять участіе въ настоящемъ дѣлѣ совмѣстно съ апелляторами. Что же касается до указанія Прокопенка на то, что Тифлисская Судебная Палата обязана была истребовать объясненія отъ прочихъ князей Циціановыхъ, совладѣльцевъ отданнаго въ аренду имѣнія, то обстоятельство сіе не касается повѣреннаго Шахмурадовыхъ, Прокопенка, такъ какъ онъ не имѣетъ отъ означенныхъ совладѣльцевъ, князей Циціановыхъ, довѣренности на защиту ихъ. Переходя, наконецъ, къ обсужденію заявленія Прокопенка, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія ту часть иска наслѣдниковъ Нититы Шахмурадова, которая относится ко взысканію съ Адама Чекальскаго и Науменка убытковъ, причиненныхъ Шахмурадову по арендѣ имѣнія князей Циціановыхъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата въ своемъ рѣшеніи указала на то, что искъ Шахмурадовыхъ основанъ на предположенной ими, будто бы, недѣйствительности договора 11 мая 1862 года и что таковой недѣйствительности сего договора повѣренный ихъ, Прокопенко, ничѣмъ не доказалъ. Отвергнувъ самое основаніе настоящаго иска и признавъ договоръ 11 мая 1862 года не потерявшимъ своей силы, Судебная Палата, очевидно, не имѣла уже надобности входить въ подробное осужденіе требованія о вознагражденіи Шахмурадовыхъ за убытки и приводить тѣ соображенія и законы на основаніи коихъ она признала это требованіе неподлежащимъ удовлетворенію. Признавая по всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ кассаціонную жалобу Прокопенка незаслуживающею уваженія Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л и л ъ: жалобу сію оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

314.—1871 года марта 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Василія Вяликова на рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Б. Беръ).

Коллежскій ассесоръ Петръ Сенютовичъ-Бережный занялъ у губернскаго секретаря Ивана Мельникова 100 р. подъ заемное обязательство, выданное 21 апрѣля 1865 года, срокомъ на 8 мѣсяцевъ, и за поручительствомъ купца Хаима Дунаевскаго въ уплатѣ на срокъ. По неплатежу въ срокъ, заемное письмо было представлено ко взысканію въ полицейское управленіе, которое постановило произвести взысканіе посредствомъ вычета изъ жалованья должника. За смертію Мельникова опекунъ надъ малолѣтнимъ сыномъ его, коллежскій секретарь Василій Вяликовъ, получилъ въ 1868 году часть долга, но затѣмъ, бывъ въ 1869 г. извѣщенъ о прекращеніи вычета изъ жалованья Сенютовича-Бережнаго по случаю растраты имъ казенныхъ денегъ, предъявилъ у Мирового Судьи искъ остальнаго долга къ поручителю Дунаевскому. Дѣло это разсматривалось Лохвицкимъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ: 1) При взысканіи кредиторомъ долга, должникъ указалъ на вычетъ изъ жалованья, и на этомъ основаніи Вяликовъ получилъ часть долга въ іюнѣ 1868 года; затѣмъ, до полученія въ декабрѣ 1869 года извѣщенія о несостоятельности должника, кредиторъ не настаивалъ объ избраніи другой мѣры взысканія и такимъ образомъ согласился на полученіе долга по частямъ по мѣрѣ вычета, т.-е. отсрочилъ одновременную уплату долга полною суммою. 2) При отсрочкѣ долга Сенютовичу до окончанія вычета Вяликовъ не позаботился обезпечить обязательство и на новый срокъ, а потому, по точному смыслу 2043 ст. X Т. I ч., поручительство Дунаевскаго прекратилось съ того

времени, когда Вяликовъ, принявъ часть долга въ уплату, согласился ожидать новой посылки. Считая Вяликова, за силою упомянутаго закона, потерявшимъ право обращать взысканіе долга на поручителя, Дунаевскаго, Мировой Съѣздъ въ искѣ Вяликову отказалъ. Прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Вяликовъ объясняетъ, что порядокъ дачи отсрочки опредѣленъ 2040 ст. X Т. I ч., что съ его стороны, какъ видно изъ дѣла, ничего подобнаго не совершилось и отсрочки никакой не было, что Мировой Съѣздъ, признавъ отсрочкою не одновременное полученіе долга, не привелъ въ подтвержденіе сего вывода никакого закона, и что посему Съѣздомъ неправильно примѣнена 2043 ст. X Т. I ч. и нарушены 2040 ст. того-же Тома и части, 9 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 47. Кромѣ того, Вяликовъ считаетъ нарушенною 774 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ рѣшеніи не объяснено, утверждаетъ-ли Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи или нѣтъ.

Признавая сужденія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу совершенно правильными, такъ какъ согласіе Вяликова на взысканіе съ должника денегъ по частямъ чрезъ вычетъ изъ его жалованья, и даже полученіе на этомъ основаніи части долга, есть несомнѣнная отсрочка одновременной уплаты долга полною суммою, какъ это заключилъ Мировой Съѣздъ,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ Вяликова законныхъ основаній къ отмѣнѣ состоящаго по настоящему дѣлу рѣшенія и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

315.—1871 года марта 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Петра Мормуля на рѣшеніе Волчанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ)

Волчанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи крестьяниномъ Аѳанасьемъ Тищенкомъ съ крестьянина Петра Мормуля 309 р. за взятые у него на эту сумму шитые сапоги, нашелъ: 1) что въ настоящемъ дѣлѣ истецъ и отвѣтчикъ принадлежатъ къ сельскимъ обывателямъ, для которыхъ Торговый Уставъ не содержитъ въ себѣ постановленій, чтобы покупка въ кредитъ при продажѣ крестьянскихъ домашнихъ издѣлій непремѣнно удостовѣрялась письменными доказательствами, почему для разрѣшенія правильности претензіи Тищенка, возникшей изъ такого рода купли и продажи между торговцами крестьянскихъ издѣлій, не представляется достаточныхъ основаній требовать отъ сторонъ лишь письменныхъ доказательствъ и безусловно отвергать, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., показанія свидѣтелей, ибо въ противномъ случаѣ пришлось бы безчисленное количество претензій, вытекающихъ изъ подобнаго рода сдѣлокъ, заключенныхъ между собою неграмотными мѣстными крестьянами, оставить безъ обстоятельнаго обсужденія, такъ какъ по обычаю, укоренившемуся между продавцами домашнихъ крестьянскихъ издѣлій при продажѣ ихъ въ кредитъ, почти никѣмъ изъ нихъ не заключается письменныхъ сдѣлокъ, частью по ихъ безграмотности, а частью потому, что самыя мѣста продажи: базары, рынки и пристани по своему устройству не представляютъ никакихъ удобствъ для такого рода сдѣлокъ; 2) что повѣренный истца, сославшись въ подтвержденіе своего требованія на свидѣтелей, которые подъ присягою положительно удостовѣрили, что Мормулемъ взято у Тищенка въ кредитъ шитыхъ крестьянскихъ сапогъ на 300 руб. и за нихъ незадолго до подачи Тищенкомъ просьбы Мировому Судьѣ состоялъ ему должнымъ 300 р., о чемъ они слышали отъ самого Мормуля, по смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд., доказалъ свой искъ; 3) что возраженія повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что за взятые въ кредитъ у Тищенка сапоги на 300 р. сер. его довѣритель въ разное время расчитался сполна съ Тищенкомъ и нынѣ не состоитъ ему должнымъ за этотъ товаръ, не могутъ заслуживать уваженія, ибо повѣреннымъ отвѣтчика не только не представлено никакихъ доказательствъ того, что его довѣрителемъ произведена уплата Тищенкомъ 300 р. за взятый товаръ, но даже не представлено достаточныхъ объясненій, когда, въ какомъ количествѣ и гдѣ

производилась уплата, что по близости времени, когда могъ быть имъ произведенъ платежъ, не можетъ быть объяснено запамятованіемъ такихъ обстоятельствъ, которыя обыкновенно даже у людей, не занимающихся спеціально торговлей, сохраняются въ памяти довольно продолжительное время. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 82, 112, 129, 181, 409 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніями Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1867 г. за №№ 215 и 510, присудилъ 300 руб. съ Мормуля въ пользу Тищенка. Мормуль проситъ объ отмѣнѣ его рѣшенія, потому что онъ возражалъ противъ спроса свидѣтелей по 409 ст. Уст. Гр. Суд. и отводилъ ихъ на томъ основаніи, что они агенты Тищенка, и также отводилъ повѣреннаго Тищенка Эдельмана по 1 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд., какъ неграмотнаго, но на все это не обращено вниманія, и что при допросѣ свидѣтелей не соблюдены 99 и 101 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ копія ему съ допроса ихъ не дана.

Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Мормуля заслуживающею уваженія лишь по предмету допущенія Мировымъ Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ доказательствъ чрезъ свидѣтелей. Въ приводимыхъ Съѣздомъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1867 года №№ 215 и 510 разъяснено только то, что покупка и заборъ товаровъ при розничной и мелочной торговлѣ не принадлежатъ къ числу такихъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, а слѣдовательно, могутъ быть доказываемы показаніями свидѣтелей. Но во многихъ другихъ рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ, подтверждая выраженное вышеозначенными рѣшеніями №№ 215 и 510 о невоспрещеніи закономъ доказывать чрезъ свидѣтелей или самый фактъ продажи и купли движимыхъ имуществъ, вмѣстѣ съ тѣмъ положительно разъяснилъ, что когда продажа движимаго имущества совершена въ кредитъ, то существованіе возникшаго изъ такой сдѣлки долга свидѣтельскими показаніями удостовѣряемо быть не можетъ (рѣшеніе 1867 г. № 400; 1868 г. №№ 401, 780; 1869 г. №№ 33, 383, 421, 553 и мн. др.). Посему, признавая, что Волчанскій Мировой Съѣздъ, допустивъ свидѣтельскія показанія въ доказательство долга Мормуля Тищенку за взятые у него въ кредитъ сапоги, нарушилъ точный смыслъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

316.—1871 г. марта 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ писаря Владимира Войдова на рѣшеніе Новоторжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокуроръ Д. В. Беръ).

Новоторжскій Мировой Судья, разобравъ два дѣла по искамъ повѣреннаго писаря Владимира Войдова къ флота лейтенанту Василію Дубасову 150 р. по сохранной распискѣ и 165 руб. по векселю, заочными рѣшеніями присудилъ съ Дубасова взысканіе по обоимъ этимъ актамъ. По вступленіи этихъ рѣшеній въ законную силу, Дубасовъ просилъ Мировой Съѣздъ о пересмотрѣ того рѣшенія Судьи, коимъ присуждено съ него 165 руб. по векселю, на томъ основаніи, что вексель этотъ безденежный и былъ имъ выданъ въ обезпеченіе уплаты 150 р. по сохранной распискѣ, въ удостовѣреніе чего представилъ расписку Войдова, писанную того же числа, что и вексель въ 165 р., въ которой значится, что Войдовъ выдалъ эту расписку въ томъ, что долгъ по сохранной распискѣ обезпеченъ Дубасовымъ выдачею ему векселя. Новоторжскій Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и передалъ дѣло на разсмотрѣніе другого Судьи, который призналъ вексель Дубасова въ 165 руб. безденежнымъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Войдова дѣло поступило въ Новоторжскій Мировой Съѣздъ, гдѣ апелляторомъ былъ возбужденъ вопросъ о правѣ повѣреннаго Дубасова, Постникова, на ходатайство вмѣсто Дубасова. По этому вопросу Съѣздъ нашелъ, что изъ буквальнаго смысла довѣренности видно, что Постниковъ уполномоченъ на ходатайство въ Мировомъ Съѣздѣ по дѣлу о взысканіи Войдовымъ съ Дубасова, а потому заявленный апелляторомъ отводъ Постникова оставилъ

безъ послѣдствій. По существу дѣла Съѣздъ нашелъ, что Войдовъ основываетъ свой искъ на векселѣ въ 165 руб., выданномъ ему Дубасовымъ 27 октября 1867 года, повѣренный же отвѣтчика признаетъ этотъ векселъ безденежнымъ и въ удостовѣреніе сего представилъ расписку Войдова отъ 27-го октября 1867 года, выданную Дубасову, въ которой Войдовъ удостовѣряетъ, что принялъ отъ Дубасова векселъ въ обезпеченіе платежа по имѣющейся у него сохранной распискѣ въ 150 рублей. Повѣренный Войдова, опровергая расписку, какъ не относящуюся къ векселю, 27-го октября представилъ письмо Дубасова отъ 2 апрѣля 1869 года, признающаго себя должнымъ по векселю, а также сослался на 909 ст. X Т. I ч. и на значеніе векселя, какъ получившаго силу вексельнаго права, и, въ случаѣ сомнѣнія въ подлинности, представилъ письмо Дубасова, прося сличить почеркъ руки писавшаго письмо съ другими документами, писанными Дубасовымъ. Сопоставляя доказательства истца съ возраженіями отвѣтчика, оказывается, что Войдовъ въ своей распискѣ ясно доказываетъ, что онъ получилъ векселъ въ обезпеченіе долга по сохранной распискѣ, и упомянутая расписка Войдова, какъ писанная въ октябрѣ 1867 года, указываетъ несомнѣнно, что въ ней имѣется въ виду векселъ 27 октября того-же года, а потому и подтверждаетъ его безденежность, и если бы даже дѣйствительно Дубасовъ признавалъ себя должнымъ Войдову по векселю въ письмѣ 2 апрѣля 1869 года, то это обстоятельство нисколько не придаетъ значенія векселю, какъ самостоятельному обязательству, отдѣльному отъ выданной имъ сохранной расписки, ибо Дубасовъ, какъ прежде, такъ и послѣ, не отрицая обязанности своей уплатить Войдову по сохранной распискѣ долгъ, о которомъ, вѣроятно, упоминается въ этомъ письмѣ, хотя и долгъ этотъ признавался имъ не въ формѣ расписки, а въ формѣ векселя, и нетождественность суммы векселя съ суммою расписки не имѣетъ существеннаго значенія. Что же касается до пріобрѣтенія векселемъ силы вексельнаго права и ссылки истца на 909 ст. X Т. I ч., то, съ одной стороны, векселя не могутъ быть причислены къ крѣпостнымъ заемнымъ письмамъ, а потому и споръ о безденежности ихъ можетъ быть допущенъ, съ другой же стороны они не принадлежатъ и къ разряду актовъ явочныхъ, и 909 ст. X Т. I ч. на нихъ не распространяется. По симъ соображеніямъ, признавая искъ Войдова, какъ основанный на безденежномъ актѣ займа, неподлежащимъ удовлетворенію, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1 п. 2014 ст. X Т. I ч., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Войдовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во-1) по нарушенію 46, 47, 250, 3 п. 576 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, несмотря на заявленіе Войдова отвода противъ явившагося на судъ Постникова въ качествѣ повѣреннаго Дубасова, Мировой Съѣздъ не уважилъ этого отвода, тогда какъ по довѣренности, данной Дубасовымъ Постникову, копія коей у сего прилагается, Постниковъ уполномоченъ былъ только на защиту дѣла о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Судьи по вновь открытымъ обстоятельствамъ, но не на ходатайство при новомъ послѣ отмѣны того рѣшенія разбирательствѣ дѣла; во-2-хъ) по нарушенію 2052 и 2054 ст. X Т. I ч., ибо въ распискѣ Войдова говорится о векселѣ, обезпечивающемъ сохранную расписку въ 150 р., слѣдовательно, расписка Войдова не могла быть Съѣздомъ отнесена къ векселю въ 165 руб., такъ какъ, на основаніи 2054 ст., въ платежной распискѣ должно быть означено, что она выдана взамѣнъ обязательства, которое слѣдовало возвратить при платежѣ, и только въ такомъ случаѣ она составляетъ доказательство въ пользу того, кому она выдана; записка-же Войдова не можетъ имѣть значенія такой платежной расписки, какія требуются 2052 и 2054 ст X Тома I ч.; въ-3-хъ) векселъ Дубасовымъ выданъ, на основаніи 541 ст. Уст. Торг., съ означеніемъ предмета долга, а по 547 ст. того же Устава, такой векселъ, по выдачѣ, сохраняетъ свою силу, Мировой же Съѣздъ вовсе упустилъ изъ виду этотъ законъ, хотя на него въ апелляціонной жалобѣ Войдова было указано; притомъ споръ о безденежности векселя не можетъ быть допускаемъ, потому что векселя составляются установленнымъ порядкомъ по формѣ и о нихъ въ 2014 ст. X Т. I ч. не упоминается; наконецъ, Съѣздъ не долженъ былъ возбуждать дѣла о безденежности того векселя и въ силу 108 ст. Уст. Гр. Суд., по которой сомнѣнія въ

актѣ не можетъ быть, если онъ подписанъ лицомъ, выдавшимъ оный; не примѣненіемъ этихъ статей, Мировой Съѣздъ, по мнѣнію Войдова, нарушил всѣ сіи законы.

Правительствующій Сенатъ призналъ ходатайство Войдова объ отмѣн рѣшенія Мирового Съѣзда незаслуживающимъ вниманія, потому что: 1) заключеніе Съѣзда объ уполномочіи Дубасовымъ своего повѣреннаго на ходатайство по настоящему дѣлу, какъ выведенное изъ содержанія довѣренности по принадлежащему судебнымъ мѣстамъ праву истолкованія смысла документовъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) ссылка Войдова на 2052 и 2054 ст. X Т. I ч. не имѣетъ къ настоящему дѣлу никакого отношенія, такъ какъ по оному не было разсматриваемо ни надписей объ уплатѣ по заемнымъ обязательствамъ, ни платежныхъ расписокъ; 3) ссылка на 541 и 547 ст. Уст. Торг. также не имѣетъ значенія, ибо Съѣздъ вовсе не отрицалъ силы векселя Дубасова, а только призналъ его выданнымъ въ обезпеченіе сохранной расписки: 4) ни указываемая Войдовымъ 2014 ст. X Тома ч. I., ни какой-либо иной законъ не воспрещаетъ предъявленіе спора о безденежности векселей; наконецъ, 5) Войдовъ также неправильно ссылается и 108 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ настоящемъ дѣлѣ никакого сомнѣнія въ подлинности спорнаго векселя заявляемо не было. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Войдова, за силу 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

317.—1871 года марта 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Ѳеодора Дмитріева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Рѣшеніемъ Петергофскаго Мирового Съѣзда присуждено съ булочной мастерицы Каролины Миллеръ 415 руб. въ пользу купеческаго сына Ѳеодора Дмитріева, съ обращеніемъ сего взысканія на булочную Гельвиха, находившуюся во временномъ владѣніи Миллеръ. По этому рѣшенію Дмитріевъ обратилъ взысканіе на маіора Горнбурга, какъ третье лицо, съ котораго присуждены деньги въ пользу Миллеръ, и получилъ отъ Горнбурга 415 р. Тогда провизоръ Николай Заксъ предъявилъ къ Дмитріеву искъ въ С.-Петербургѣ о возвратѣ полученныхъ имъ отъ Горнбурга денегъ, потому что исполнительный листъ Окружнаго Суда о взысканіи денегъ съ Горнбурга въ пользу Миллеръ переданъ сею послѣднею Заксу по надписи. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что въ рѣшеніи Петергофскаго Мирового Съѣзда опредѣлено взысканіе Дмитріевымъ 415 р. обратить на оставшееся въ булочной Гельвиха имущество Каролины Миллеръ и что, по смыслу этого рѣшенія, право Дмитріева обратиться къ прочему имуществу Миллеръ могло послѣдовать тогда только, когда послѣ продажи съ публичнаго торга имущества, судомъ указаннаго, онъ не выручилъ бы на свое удовлетвореніе цѣны по условію, признанной къ тому же и судебнымъ рѣшеніемъ (1522 ст. Т. X ч. I), нашелъ, что безъ обращенія взысканія на имущество, указанное въ судебномъ рѣшеніи, Дмитріевъ не имѣлъ права обращать взысканіе на имущество Миллеръ, находившееся у Горнбурга, такъ какъ право Дмитріева обратить взысканіе на имущество Миллеръ, находящееся у третьяго лица, могло простираться только въ суммѣ, имъ недополученной. По этимъ соображеніямъ и въ виду передачи Каролиною Миллеръ исполнительнаго листа Окружнаго Суда въ полную собственность Заксу, Съѣздъ призналъ Дмитріева обязаннымъ неправильно полученные съ Горнбурга 415 р. возвратить Заксу, какъ собственнику ихъ въ дѣлѣ иска Дмитріева 415 руб. съ Миллеръ лицу вовсе не отвѣтственному. Затѣмъ, не касаясь обжалованнаго Заксомъ нарушенія 912 и 1078 ст. Уст. Гр. Суд., какъ подлежащаго разсмотрѣнію установленной власти, Мировой Съѣздъ, на основаніи 184 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, положилъ взыскать съ Дмитріева 415 рубл. въ пользу Закса. Дмитріевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 935, 962 и 964 ст. Уст. Гражд. Судопр., объясняя, между прочимъ, что онъ, проситель, по первой изъ этихъ статей,

имѣлъ право избрать способъ исполненія рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда, С.-Петербургскій же Съѣздъ отнялъ у него это право; что С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ, признавъ невозможнымъ входить въ разсмотрѣніе обжалованныхъ Заксомъ дѣйствій пристава, въ то же время дѣйствія эти отмѣнилъ, присудивъ отобрать отъ Дмитріева выданныя ему приставомъ деньги, чѣмъ нарушилъ 962 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда исполнялось въ Кронштадтѣ, и что С.-Петербургскій Съѣздъ вошелъ въ толкованіе способа исполненія рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда, въ нарушеніе 964 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Заксъ, возражая противъ доводовъ Дмитріева, проситъ оставить жалобу безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящимъ рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда Дмитріевъ присужденъ къ возврату денегъ, которыя онъ получилъ чрезъ судебнаго пристава по рѣшенію Петергофскаго Мирового Съѣзда. Столичный Съѣздъ призналъ Дмитріева обязаннымъ возвратить эти деньги, потому что онѣ взысканы имъ не съ того имущества, которое было указано въ рѣшеніи Петергофскаго Съѣзда, не касаясь, впрочемъ, жалобы Закса на неправильныя при взысканіи тѣхъ денегъ дѣйствія судебнаго пристава, какъ подлежащей разсмотрѣнію установленной власти. Такое рѣшеніе Столичнаго Мирового Съѣзда противорѣчитъ прямому смыслу 962 и 964 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ жалобы на неправильное исполненіе рѣшеній и всѣ споры по исполненію подлежатъ разсмотрѣнію суда, въ округѣ котораго исполняется рѣшеніе, а споры, касающіеся толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія, подлежатъ разсмотрѣнію суда, постановившаго рѣшеніе. Оставивъ безъ обсужденія дѣйствія судебнаго пристава, Столичный Съѣздъ поступилъ совершенно правильно и согласно съ приведенною 962 ст., такъ какъ рѣшеніе исполнялось приставомъ въ округѣ Петергофскаго Мирового Съѣзда. Но если Столичный Съѣздъ не могъ обсуждать дѣйствій пристава, то, очевидно, въ силу того же выраженнаго въ 962 ст. начала, не въ правѣ былъ отмѣнять и послѣдствій этихъ дѣйствій; между тѣмъ, присудивъ Дмитріева къ возврату денегъ, взысканныхъ для него судебнымъ приставомъ, Столичный Съѣздъ прямо отмѣнилъ сдѣланное приставомъ. Кромѣ того, признавъ, что деньги взысканы Дмитріевымъ не съ того имущества, которое указано было въ рѣшеніи Петергофскаго Съѣзда, Столичный Мировой Съѣздъ вошелъ въ толкованіе рѣшенія Петергофскаго Съѣзда, тогда какъ, по 964 ст. Уст. Гр. Суд., споры, касающіеся толкованія рѣшенія, подлежатъ разсмотрѣнію суда, постановившаго рѣшеніе. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе нарушенія 962 и 964 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

318.—1871 г. марта 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣр. купца Фроима Датескаго, коллежскаго секретаря Андрея Рихтера, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Дашевскаго дѣло о взысканіи съ его довѣрителя Котуненкомъ 1200 руб. за скошеніе Дашевскимъ на землѣ, отданной ему Евгеніемъ Винтелемъ въ арендное содержаніе, 30 десятинъ сѣнокоса и увозъ 100 возовъ сѣна, нашла, что разрѣшенію ея въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ прежде всего вопросъ, можетъ-ли быть уваженъ предъявленный отвѣтчикомъ Дашевскимъ отводъ противъ иска Котуненка? Дашевскій въ основаніе своихъ отводовъ представилъ слѣдующіе доводы: 1) что по арендному контракту съ сонаслѣдниками Винтелями онъ пріобрѣлъ право пользоваться всею принадлежащею имъ землею; 2) что Евгеній Винтель отдалъ въ арендное содержаніе 52 десят. земли Котупенка безъ согласія прочихъ сонаслѣдниковъ и въ на-

рушеніе общаго права ихъ владѣнія 3) что Котуненко по договору съ Евгеніемъ Винтель выговорилъ неустойку въ размѣрѣ 208 руб. за нарушеніе его правъ владѣнія землею, отданною ему въ аренду, и 4) что Елисаветградское полицейское управленіе, вслѣдствіе предъявленнаго Котуненкомъ къ Евгенію Винтелю взысканіе за сѣно, скошенное имъ, Дашевскимъ, присудило 10-го августа 1867 г., согласно арендному контракту, съ Винтеля въ пользу Котуненка неустойку въ 208 р. Первые три изъ приводимыхъ доводовъ отвѣтчика по заключенію Палаты, не могутъ быть признаны основательными по той причинѣ, что договоръ Котуненка съ Евгеніемъ Винтелемъ не оспаривается лицами, имѣющими на то право, а потому право пользованія Котуненкомъ, какъ основанное на договорѣ, согласно ст. 531 Т. X ч. 1, подлежитъ охраненію отъ посторонняго насилія. Вслѣдствіе сего вредъ и убытки, причиненные Котуненку лишеніемъ его возможности пользоваться правомъ, пріобрѣтеннымъ по неоспоренному договору, на основаніи ст. 684 Т. X ч. I, должны лежать на отвѣтственности того, кѣмъ этотъ вредъ и убытки ему были причинены. Находя затѣмъ, что Дашевскій при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, не отрицая того, что имъ скошено сѣна на 30 десятинъ, арендуемыхъ Котуненкомъ, подтвердилъ, что пользовался всею землею наслѣдниковъ Винтеля, Палата признала, что правильность иска Котуненка къ Дашевскому, причинившему ему вредъ, не подлежитъ сомнѣнію. Затѣмъ, хотя послѣдній изъ доводовъ Дашевскаго въ доказательство правильности отвода иска Котуненка и могъ бы служить правильнымъ основаніемъ къ признанію сего отвода уважительнымъ, но въ виду того, что этотъ доводъ предъявленъ отвѣтчикомъ только въ апелляціонной жалобѣ и безъ представленія доказательствъ, что при вступленіи въ отвѣтъ онъ не зналъ о производствѣ дѣла по иску Котуненка къ Евгенію Винтелю въ Елисаветградскомъ полицейскомъ управленіи, Палата, руководствуясь 575 и 576 ст. Уст. Гр. Суд., не нашла возможнымъ принять въ уваженіе и сей послѣдній доводъ по отводу Дашевскаго. Переходя затѣмъ къ разрѣшенію требованія истца по существу, Палата нашла, что, въ виду признанія Дашевскимъ, что онъ пользовался всею землею, отданною ему въ арендное содержаніе, по контракту со всѣми наслѣдниками Винтеля, а въ томъ числѣ и землею, находившеюся въ арендномъ пользованіи Котуненка, и что пользованіе ею началось до окончанія аренды Котуненка, и въ виду отсутствія со стороны Дашевскаго возраженія противъ того, что имъ скошено было 30 десятинъ земли,—Палата признала, согласно 480 ст. Уст. Гр. Суд., доказаннымъ то обстоятельство, что Дашевскій причинилъ Котуненку убытковъ въ его собственности скошеніемъ на 30 десят. сѣна, за что, на основаніи ст. 684 Т. X ч. I, онъ Дашевскій, долженъ вознаградить истца. По симъ основаніямъ Палата опредѣлила: признавъ за Котуненкомъ право на вознагражденіе за сѣно, скошенное Дашевскимъ на 30 дес. земли, предоставить ему самый размѣръ вознагражденія съ Дашевскаго доказывать въ порядкѣ исполнительномъ. Повѣренный Дашевскаго проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ею ст. 331, 456, 575, 576, 589 Уст. Гр. Суд., 514, 521, 529, 530, 570, 609—643, 684, 1536 и 1585 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Дашевскаго проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ею статей 514, 521, 529, 530, 570, 609—643, 684, 1536 и 1585 Т. X ч. I, 331, 456, 575, 576 и 589 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Палата, признавъ, что Котуненко пользуется землею по договору съ Евгеніемъ Винтелемъ, оставила безъ вниманія, въ нарушеніе стат. 514, 521, 570, 1536 и 1586 Т. X ч. I, 3 пунктъ сего договора, которымъ Котуненко выговорилъ съ Евгенія Винтеля неустойку 208 руб. за вмѣшательство въ содержаніе земли, отданной ему въ арендное содержаніе; 2) Палата, признавъ за Котуненкомъ право на вознагражденіе за нарушеніе правъ его пользованія и владѣнія арендуемою землею, не обратила вниманія на различіе установленныхъ закономъ способовъ вознагражденія, которые поставлены въ зависимость отъ различія событій, сопровождавшихъ правонарушеніе. Вслѣдствіе сего Палата, въ нарушеніе ст. 529 и 530 Т. X ч. I, основала свое рѣшеніе на ст. 684 Т. X ч. I.

которая предусматриваетъ вознагражденіе за такія правонарушенія, которыя не истекаютъ ни изъ договора, ни изъ нарушенія чужого владѣнія, ни изъ преступленія или проступка; 3) Палата, принявъ за отводъ представленное имъ при апелляціи новое доказательство, что по жалобѣ Котуненка за нарушеніе Дашевскимъ его арендпаго владѣнія Елисаветградскимъ полицейскимъ управленіемъ присуждено ему, Котуненку, съ Евгенія Винтеля 208 р. неустойки, нарушила ст. 331, 456, 575, 576 и 589 Уст. Граж. Суд., оставивъ это доказательство, какъ отводъ, безъ разсмотрѣнія. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ предлежащемъ дѣлѣ представляется прежде всего разрѣшенію вопросъ, подлежала-ли разсмотрѣнію, какъ отводъ или какъ доказательство по существу дѣла, представленная повѣреннымъ Дашевскаго при апелляціонной жалобѣ копія съ судебно-полицейскаго постановленія Елисаветградскаго полицейскаго управленія, въ удостовѣреніе того, что Котуненку присуждена была съ Евгенія Винтеля неустойка за нарушеніе Дашевскимъ, скосившимъ сѣно на землѣ, находящейся въ арендномъ его, Котуненка, владѣніи. Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отводы представляютъ по своему свойству и содержанію не возраженія противъ существа самаго иска, а возраженія, направленныя къ отклоненію или къ отсрочкѣ предъявленнаго иска, по несоблюденію требуемыхъ закономъ формъ и обрядностей, по несвоевременности начатаго иска и т. п. Вслѣдствіе сего отводы, заявленные тяжущимися, а въ исключительныхъ случаяхъ непосредственно усмотрѣнные самимъ судомъ (ст. 581 Уст. Гражд. Суд.), не касаясь существенныхъ основаній самаго иска, могутъ быть разсматриваемы и разрѣшаемы отдѣльно отъ вопросовъ, неразрывно связанныхъ съ существомъ самаго дѣла (ст. 589 Уст. Гр. Суд.). Независимо отъ сего, законъ, обязывая тяжущихся представлять отводы въ первой отвѣтной бумагѣ, дѣлаетъ исключеніе для отводовъ, объ одновременномъ производствѣ дѣла по тому же иску въ другомъ судѣ, о неспособности тяжущихся искать и отвѣчать на судѣ и о неимѣніи уполномоченнымъ довѣренности на веденіе дѣла (стат. 576 Уст. Гр. Суд.). При этомъ законъ требуетъ, чтобы тяжущійся, предъявляя отводъ о производствѣ дѣла въ другомъ судѣ, представилъ доказательство, что обстоятельство это не было извѣстно отвѣтчику при вступленіи въ отвѣтъ (ст. 576 п. 1 Уст. Гр. Суд.). Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обсужденію вышеприведеннаго вопроса о томъ, составляетъ-ли отводъ или доказательство по существу дѣла, представленное повѣреннымъ Дашевскаго при апелляціонной жалобѣ, судебно-полицейское постановленіе Елисаветградскаго полицейскаго управленія, коимъ въ порядкѣ безспорнаго производства, дѣйствовавшаго до введенія въ Одесскомъ судебномъ округѣ Судебныхъ Уставовъ, присуждена была Котуненку съ Евгенія Винтеля выговоренная арендпымъ контрактомъ неустойка за нарушеніе Дашевскимъ, скосившимъ сѣно на арендуемой Котуненкомъ землѣ, правъ владѣнія сего послѣдняго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Дашевскаго представилъ означенное постановленіе полицейскаго управленія въ удостовѣреніе того, что до предъявленія Котуненкомъ иска къ его довѣрителю по дѣлу этому, вслѣдствіе жалобы послѣдняго состоялось судебно-полицейское рѣшеніе о взысканіи неустойки съ Евгенія Винтеля, обязавшагося, между прочимъ, охранять арендное владѣніе Котуненка отъ вмѣшательства посторонпихъ лицъ. Очевидно, доводъ отвѣтчика, что по настоящему дѣлу состоялось судебно-полицейское постановленіе, а не производится въ другомъ судѣ дѣло (ст. 576 п. 1 Уст. Гр. Суд.),—доводъ, который отвѣтчикъ, въ опроверженіе иска Котуненка, имѣлъ, въ силу закона, право представить при апелляціонной жалобѣ, не составлялъ отвода, а потому подлежалъ, на основаніи ст. 456 и 589 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію въ существѣ. и что Палата, уклонившись отъ разсмотрѣнія въ существѣ сего довода, допустила нарушеніе вышеприведенныхъ законовъ и неправильно истолковала ст. 456 п. 1 Уст. Гр. Суд. Посему и не касаясь прочихъ возраженій повѣреннаго Дашевскаго, подлежащихъ, по тѣсной ихъ связи съ существомъ дѣла, обсужденію при новомъ разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ею ст. 456 и 589 Уст. Гр. Суд. и

по неправильному толкованію ст. 576 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

319.—1871 года февраля 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ штабсъ-капитана Ивана Лазарева-Станищева на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Кряжева рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты о взысканіи съ него, Кряжева, въ пользу Лазарева Станищева 1800 руб. наемной платы за арендуемый винокуренный заводъ съ процентами, какъ съ недобросовѣстнаго владѣльца означенными деньгами, опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 529, 530 и 644 Т. X ч. I, не касаясь прочихъ возраженій Кражева по связи ихъ съ обстоятельствами, подлежащими обсужденію при новомъ разсмотрѣніи. Одесская Судебная Палата, куда по указу Правительствующаго Сената передано было настоящее дѣло для новаго разсмотрѣнія, нашла: 1) По буквальному смыслу договоровъ 6 сентября 1861 года и 23 октября 1862 года, Кряжевъ обязанъ былъ вносить Лазареву-Станищеву плату за арендуемый у него винокуренный заводъ въ сентябрѣ 1863 г. и 1864 г. Исполненіе Кряжевымъ этой обязанности доказывается удостовѣреніемъ Воронежскаго Уѣзднаго Суда, что слѣдующія за послѣдній годъ арендныя деньги 1800 р., о которыхъ Лазаревъ-Станищевъ предъявилъ настоящій искъ, были внесены Кряжевымъ 28 сентября 1864 года, до наступленія назначеннаго въ договорѣ срока. Хотя Кряжевъ внесъ деньги сіи не лично Лазареву-Станищеву, а представилъ ихъ въ Воронежскій Уѣздный Судъ, но, какъ видно изъ дѣла, Кряжевъ сдѣлалъ это потому, что Лазаревъ-Станищевъ въ это самое время, домогаясь по суду уничтоженія контракта, доказывалъ, что Кряжевъ не можетъ считаться контрагентомъ по содержанію винокуреннаго завода. Въ виду сего, по мнѣнію Палаты, заключеніе Воронежскаго Окружнаго Суда, что Кряжевъ не заплатилъ Лазареву-Станищеву арендныхъ денегъ за содержаніе завода въ періодъ $^{1864}/_{1865}$ г. и о взысканіи съ Кряжева сихъ денегъ въ количествѣ 1800 рубл., оказывается неимѣющимъ правильнаго основанія. 2) Изъ удостовѣренія, выданнаго повѣренному Кряжева Воронежскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда видно, что хотя рѣшеніемъ бывшей Воронежской Гражданской Палаты 22 февраля 1866 г. и было предоставлено Кряжеву о внесенныхъ имъ въ Судъ 1800 руб. начать особый искъ, но послѣдующимъ вошедшимъ въ законную силу опредѣленіемъ той же Палаты отъ 2 ноября 1867 года, вслѣдствіе представленнаго Кряжевымъ доказательства, что винокуреніе на заводѣ въ періодъ $^{1864}/_{1865}$ г. не производилось, постановлено было деньги сіи, какъ неприкосновенную собственность Кряжева, выдать ему, не обязывая его начинать объ этомъ новый искъ, на основаніи чего и поступили означенныя деньги въ распоряженіе Кряжева. Изъ сихъ обстоятельствъ Палата вывела заключеніе, что Окружный Судъ неправильно призналъ, что Кряжевъ обратнымъ полученіемъ денегъ, имъ внесенныхъ, уничтожилъ всякое значеніе первоначальнаго взноса и сдѣлалъ его какъ бы несуществующимъ. 3) Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла оказывается, что арендныя деньги за послѣдній годъ представлены были Кряжевымъ въ срокъ на распоряженіе Воронежскаго Уѣзднаго Суда и что затѣмъ эти деньги обратно были выданы Кряжеву по опредѣленію Воронежской Гражданской Палаты, признавшей, что Кряжеву въ искѣ о сихъ деньгахъ, составляющихъ неприкосновенную его собственность, не представляется надобности. При такихъ обстоятельствахъ сдѣланное Окружнымъ Судомъ примѣненіе ст. 523, 528 и 641 Т. X ч. I съ признаніемъ Кряжева самовольнымъ владѣльцемъ 1800 р. оказывается неправильнымъ и противорѣчащимъ смыслу приведенныхъ узаконеній, и засимъ присужденіе Окружнымъ Судомъ Лазареву-Станищеву процентовъ на 1800 руб. лишено законнаго основанія. 4) По буквальному смыслу п. 10 контракта 1861 г., неустойка опредѣлена на случай неуплаты арендной суммы или отказа отъ содержанія завода, а потому, за признаніемъ, что Кряжевъ внесъ въ назначенный срокъ арендныя деньги, присужденіе Окружнымъ Судомъ съ Кряже-

ва въ пользу Лазарева-Станищева 10000 р. неустойки оказывается неосновательнымъ, и 5) что пріостановленіе винокуренія въ $18^{64}/_{65}$ году доказывается свидѣтельствомъ воронежскаго полицейскаго управленія, а потому заключеніе Окружнаго Суда, что событіе это ничѣмъ не доказано, представляется лишеннымъ всякаго основанія. По этимъ соображеніямъ Одесская Судебная Палата отказала въ искѣ Лазареву Станищеву. Лазаревъ-Станищевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію ст. 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I и ст. 706 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лазаревъ-Станищевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по нарушенію ст. 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I и ст. 706 Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя, Судебная Палата нарушила ст. 570, 1536 и 1638 Т. X ч. I, изъясняя его договоръ 6 сентября 1861 г. съ Бибиковымъ объ отдачѣ винокуреннаго завода въ арендное содержаніе не по буквальному смыслу, а по побочнымъ обстоятельствамъ. Толкованіе означеннаго договора по побочнымъ обстоятельствамъ проситель видитъ въ признаніи Судебною Палатою: а) что Кряжевъ взносомъ въ Воронежскій Уѣздный Судъ арендныхъ денегъ за $18^{64}/_{65}$ годъ не нарушилъ договора; б) что Кряжевъ по случаю пріостановленія не по его винѣ дѣйствія завода, какъ о томъ удостовѣряетъ полицейское управленіе, не обязанъ платить арендныхъ денегъ за заводъ, и г) что Кряжевъ, получивъ обратно арендныя деньги, представленныя въ Уѣздный Судъ, по постановленію Воронежской Гражданской Палаты, не подлежитъ взысканію неустойки за несвоевременный платежъ денегъ по найму завода. По буквальному смыслу условія Кряжевъ, по объясненію Лазарева-Станищева, обязанъ былъ арендныя за заводъ деньги уплатить ему лично, а не представлять ихъ въ Судъ для храненія. Равнымъ образомъ прекращеніе на заводѣ винокуренія не освобождало Кряжева по договору отъ платежа въ срокъ арендныхъ денегъ и не давало ему права требовать въ частномъ порядкѣ возврата сихъ денегъ, представленныхъ въ Судъ, на основаніи удостовѣренія полиціи о прекращеніи винокуренія на заводѣ, которое ему, Лазареву-Станищеву, не было извѣстно, а притомъ безъ признанія, по окончательному судебному рѣшенію, правъ Кряжева на деньги, представленныя въ уплату по договору за арендуемый заводъ. Доказывая по этимъ основаніямъ, что Судебная Палата, отказывая ему въ искѣ, нарушила приведенные законы, Лазаревъ-Станищевъ присовокупляетъ, что Палата, войдя въ обсужденіе вопроса объ освобожденіи Кряжева отъ платежа арендныхъ денегъ, по случаю прекращенія въ $18^{64}/_{65}$ г. винокуренія, нарушила и ст. 706 Уст. Гр. Суд., ибо требованія сего Кряжевъ въ Окружномъ Судѣ не предъявлялъ. Изъ соображенія жалобы Лазарева-Станищева съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: ст. 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I, излагая общія правила, обоюдно обязательныя для лицъ, вступившихъ по договору въ обязательныя отношенія, вмѣстѣ съ тѣмъ и преподаютъ судебнымъ мѣстамъ руководительныя начала для разрѣшенія споровъ, возникающихъ по исполненію договоровъ. Такимъ образомъ, ст. 570 Т. X ч. I. въ случаѣ неисполненія одною стороною договора, даетъ право другой сторонѣ требовать отъ лица обязавшагося судебнымъ порядкомъ удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ, а на основаніи ст. 1536 и 1538 X Тома ч. I, судебныя мѣста, если возникаетъ споръ по исполненію договора, обязаны изъяснить его смыслъ по точному его разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, согласно словесному смыслу, если онъ не представляетъ важныхъ сомнѣній (ст. 1539 Т. X ч. I). Но такъ какъ всякій договоръ имѣетъ предметомъ извѣстныя дѣйствія договаривающихся сторонъ, которыми опредѣляются взаимныя обязательныя ихъ отношенія, то судъ при разрѣшеніи спора по исполненію договора обязанъ принять въ соображеніе совокупность всѣхъ принятыхъ контрагентами въ отношеніи другъ къ другу обязанностей, тѣсно между собою связанныхъ и взаимно себя дополняющихъ. Такъ въ предлежащемъ случаѣ Кряжевъ по договору обязанъ былъ заплатить Лазареву-Станищеву въ сентябрѣ 1864 г. 1800 р. арендныхъ денегъ, слѣдующихъ за $18^{64}/_{65}$ г. по найму завода для куренія вина, а Лазаревъ-Станищевъ предоставилъ арендатору завода пользоваться водою, необходимою для дѣйствія

завода изъ р. Усмани, протекающей, какъ сказано въ договорѣ, въ предѣлахъ поземельнаго его владѣнія. Такимъ образомъ, обязанность Кряжева платить въ сентябрѣ за годъ впередъ арендныя деньги за право куренія вина на заводѣ Лазарева-Станищева обусловилась предоставляемымъ симъ послѣднимъ Кряжеву правомъ получать воду, необходимую для куренія вина изъ рѣки Усмани. Посему Одесская Судебная Палата, признавъ, что Кряжевъ не нарушилъ договора съ Лазаревымъ-Станищевымъ, представивъ въ установленный срокъ арендную плату $18^{64}/_{65}$ годъ въ Воронежскій Уѣздный Судъ въ виду воспрещенія Лазареву-Станищеву и ему, Кряжеву, по иску Пожидаева дѣлать запруду въ р. Усмани, для полученія воды, необходимой для дѣйствія завода, и затѣмъ, заявивъ ходатайство о возвратѣ сихъ денегъ, по случаю непроизводства, по удостовѣренію полицейскаго управленія, на заводѣ въ $18^{64}/_{65}$ г. винокуренія, вслѣдствіе недостатка воды, истолковала порядокъ исполненія договора на основаніи условій, въ немъ заключающихся, которыя, опредѣляя взаимно обязательныя отношенія контрагентовъ, не могутъ быть причисляемы къ побочнымъ обстоятельствамъ. Что же касается вопроса о томъ, правильно-ли Палата истолковала договоръ и разъяснила взаимныя отношенія участвовавшихъ въ обязательствѣ сторонъ по точному разуму и буквальному смыслу договора, то вопросъ сей, составляя существо и предметъ дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Уч. Суд. Уст.). Наконецъ, возраженія просителя, что Воронежская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда не имѣла права, въ отмѣну рѣшенія Гражданской Палаты, возвращать Кряжеву по частному опредѣленію внесенныя имъ въ Уѣздный Судъ арендныя деньги и что Одесская Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Суд., вошла въ обсужденіе вопроса объ освобожденіи Кряжева отъ неустойки, такъ какъ онъ сего требованія въ Окружномъ Судѣ не заявлялъ,—то всѣ эти возраженія равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія. Дѣйствія Воронежской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда подлежатъ разсмотрѣнію Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, которымъ ввѣренъ высшій надзоръ за новыми судебными установленіями (ст. 249 Уч. Судебн. Устан.), а право на полученіе Кряжевымъ внесенныхъ въ Воронежскій Уѣздный Судъ денегъ за арендуемый винокуренный заводъ признанъ настоящимъ рѣшеніемъ Судебной Палаты. Далѣе вопросъ о неустойкѣ, взыскиваемой Лазаревымъ-Станищевымъ съ Кряжева за несрочную уплату арендныхъ денегъ за $18^{64}/_{65}$ годъ составлялъ одинъ изъ предметовъ, который былъ разсмотрѣнъ въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ, по объясненіямъ и возраженіямъ сторонъ, а потому Судебная Палата, разрѣшая сей вопросъ въ предѣлахъ апелляціи отвѣтчика Кряжева, не нарушила ст. 706 Уст. Гр. Суд., которая воспрещаетъ суду постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, коихъ не было предъявлено требованія. По всѣмъ симъ основаніямъ, не находя, чтобы въ рѣшеніи Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу было допущено отступленіе отъ прямого смысла законовъ или нарушеніе существенныхъ обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Лазарева-Станищева, оставить безъ послѣдствій.

320.—1871 г. марта 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго совѣтника Романа фонъ-Нейендаля на рѣшеніе Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. В Беръ).

Потомственный почетный гражданинъ Калугинъ 8-го декабря 1869 года просилъ Царскосельскаго Мирового Судью понудить Нейендаля очистить занимаемую имъ въ его домѣ квартиру, по неплатежу слѣдующихъ по условію наемныхъ денегъ. Мировой Судья Жуковскій-Волынскій, по неявкѣ Нейендаля, заочнымъ рѣшеніемъ 3-го февраля 1870 года опредѣлилъ: понудить очистить квартиру въ домѣ Калугина въ теченіе семи дней. На это рѣшеніе отвѣтчикъ подалъ отзывъ, въ которомъ, опровергая искъ Калугина, предъявилъ къ нему встрѣчный искъ о вознагражденіи за судебныя издержки. Истецъ Калугинъ въ новомъ прошеніи возобновилъ свое ходатайство о понужденіи Нейендаля, какъ неисправнаго плательщика, къ очисткѣ квартиры

и о взысканіи съ него заемныхъ денегъ. Обѣ стороны, Калугинъ и Нейендаль, въ срокъ, назначенный для разбора ихъ взаимныхъ претензій, не явились, а потому 6-го апрѣля 1870 года Мировой Судья Жуковскій Волынскій постановилъ: на основаніи ст. 145 Уст. Гр. Суд., дѣло прекратить производствомъ. Послѣ сего Калугинъ прошеніемъ отъ 5 мая 1870 года возобновилъ свой искъ у Мирового Судьи Триболдино о понужденіи Нейендаля выѣхать изъ квартиры, занимаемой въ его домѣ, и о взысканіи съ Нейендаля слѣдующихъ за наемъ квартиры денегъ. По неявкѣ на судъ Нейендаля, Мировой Судья Триболдино заочнымъ рѣшеніемъ 16-го мая 1870 года опредѣлилъ: взыскать съ Нейендаля 53 руб., не заплаченные Калугину за квартиру. Нейендаль на это заочное рѣшеніе подалъ отзывъ, въ которомъ просилъ разсмотрѣть вновь дѣло. Вслѣдъ затѣмъ Нейендаль подалъ Мировому Судьѣ новое прошеніе; въ которомъ, объясняя, что дѣло его съ Калугинымъ окончательно было рѣшено Мировымъ Судьею Жуковскимъ-Волынскимъ, просилъ производство по иску Калугина прекратить, или отложить на одинъ мѣсяцъ, по болѣзни его, Нейендаля, разборъ дѣла по встрѣчному его иску. Мировой Судья Триболдино, разсмотрѣвъ дѣло въ срокъ, назначенный повѣстками, опредѣлилъ: взыскать съ Нейендаля въ пользу Калугина за квартиру 67 р., за веденіе дѣла 2 р. 40 к. и обязать его очистить квартиру въ семидневный срокъ, Царскосельскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи Нейендаля настоящее дѣло, постановилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Нейендаль проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ ст. 38, 138, 157, 180, 340 и 341 Уст. Гр. Суд. и ст. 1705 и 2046 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Нейендаль ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 38, 138, 157, 180, 340 и 341 Уст. Гр. Суд. и ст. 1705 и 2046 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ Нейендаль видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія жалобу его на дѣйствія Мировыхъ Судей Жуковскаго-Волынскаго и Триболдино. По объясненію Нейендаля, Мировой Судья Жуковскій-Волынскій секретно и не вызывая его, Нейендаля, къ суду, постановилъ 6 апрѣля 1870 года заочное рѣшеніе, коимъ отмѣнилъ рѣшеніе 31 марта 1870 года, состоявшееся въ его пользу. Событіе это, по словамъ просителя, доказывается и тѣмъ, что Калугинъ 5 мая 1870 года возобновилъ свой искъ и для приведенія въ дѣйствіе рѣшенія Мирового Судьи получилъ отъ него исполнительный листъ. Независимо отъ сего, Мировой Судья и Съѣздъ не постановили рѣшенія по встрѣчному его иску, а Мировой Судья Триболдино не выдалъ ему копіи съ рѣшенія, постановленнаго Жуковскимъ-Волынскимъ 31 марта 1870 года, не отсрочилъ разбора дѣла на мѣсяцъ, не взирая на представленное свидѣтельство доктора о болѣзни, послалъ ему повѣстку за два дня до срока, назначеннаго для слушанія дѣла, и, наконецъ, перевершивъ дѣло, рѣшенное Мировымъ Судьей Жуковскимъ-Волынскимъ, выдалъ, въ отступленіе отъ ст. 138 и 157 Уст. Гр. Суд., исполнительный листъ для приведенія въ дѣйствіе приговора до истеченія срока на подачу апелляціонной жалобы; 2) Съѣздъ присудилъ съ него, Нейендаля, въ пользу Калугина деньги за наемъ квартиры, вопреки ст. 1705 Т. X ч. I, не взирая на то, что Калугинъ отказалъ ему въ квартирѣ до истеченія срока, и, предъявивъ искъ по истеченіи шестимѣсячнаго срока, утратилъ право (ст. 2046 Тома X ч. I) искать деньги за квартиру за протекшіе шесть мѣсяцевъ, и 3) рѣшеніе Съѣзда не можетъ считаться въ силѣ судебнаго приговора, ибо Мировой Судья Жуковскій-Волынскій, въ нарушеніе ст. 180 Уст. Гр. Суд., участвовалъ въ рѣшеніи дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ. Сообразивъ всѣ сіи основанія, изложенныя въ жалобѣ Нейендаля, съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Изъ представленнаго Съѣздомъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу оказывается, что Мировой Судья Жуковскій-Волынскій по исковому прошенію землевладѣльца Калугина о понужденіи Нейендаля съѣхать съ квартиры постановилъ 3-го февраля 1870 года заочное рѣшеніе, вслѣдствіе неявки отвѣтчика въ срокъ, назначенный повѣсткою. Вслѣдствіе поданнаго Нейендалемъ отзыва, заочное рѣшеніе сдѣлалось, согласно ст. 152 Уст. Гр. Суд., недѣйствительнымъ. Затѣмъ Мировой Судья Жуковскій-Волынскій, по неявкѣ сторонъ, истца и

отвѣтчика, согласно ст. 145 Уст. Гр. Суд., 6 апрѣля 1870 года прекратилъ все производство по настоящему дѣлу. Послѣ сего Калугинъ опять возобновилъ дѣло подачею 5 мая 1870 года новаго исковаго прошенія Мировому Судьѣ Триболдино, и по апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе дѣло разсматривалось въ Съѣздѣ съ участіемъ Мирового Судьи Жуковскаго-Волынскаго. Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что по дѣлу Калугина съ Нейендалемъ 31 марта 1870 года не было постановлено никакого рѣшенія, на которое послѣдній ссылается въ своей жалобѣ. Слѣдовательно, голословное указаніе сего послѣдняго на то, что Мировые Судьи Жуковскій-Волынскій и Триболдино перевершили это рѣшеніе и что Съѣздъ оставилъ безъ вниманія это обстоятельство, оказывается неосновательнымъ; 2) объясненія Нейендаля, что Мировой Судья Триболдино не отсрочилъ разборъ дѣла на мѣсяцъ, по болѣзни его, Нейендаля, засвидѣтельствованной докторомъ, и оставилъ, равно какъ и Съѣздъ, безъ разсмотрѣнія встрѣчный его искъ къ Калугину, оказывается незаслуживающими уваженія. Изъ дѣла видно, что Нейендаль при прошеніи отъ 29 іюня представилъ докторское свидѣтельство о страданіи ревматизмомъ, но когда Судья не призналъ это удостовѣреніе законнымъ поводомъ отсрочки разбора дѣла, то онъ, Нейендаль, лично явился и представилъ словесныя по дѣлу объясненія. Что же касается жалобы на оставленіе его исковаго требованія безъ разсмотрѣнія, то въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что Нейендаль въ письменномъ объясненіи Мировому Судьѣ Триболдино просилъ взыскать съ Калугина 40 р. судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла, а при словесномъ объясненіи заявилъ встрѣчный искъ, не объяснивъ даже, въ чемъ онъ заключается, ни на какую сумму простирается, а потому требованія эти правильно Мировымъ Судьей и Съѣздомъ, утвердившимъ его рѣшеніе, оставлены безъ уваженія, ибо судебныя издержки присуждаются оправданной сторонѣ (ст. 868 Уст. Гр. Суд.), а Нейендаль не былъ оправданъ, а встрѣчный искъ, по неопредѣленію предмета и цѣны требованія и доказательствъ, на которыхъ это требованіе основано, не подлежалъ (ст. 257 Уст. Гр. Суд.), обсужденію; 3) далѣе указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Судьей ст. 138 и 158 Уст. Гр. Суд. неосновательно, ибо ст. 157 Уст. Гр. Суд. допускаетъ предварительное исполненіе по рѣшеніямъ Мировыхъ Судей, а указаніе на нарушеніе рѣшеніемъ Съѣзда ст. 1705 и 2046 Т. X ч. I не можетъ быть принято въ уваженіе. На основаніи ст. 1705, хозяинъ не въ правѣ отказать наемщику до истеченія наемнаго срока, а наемщикъ не въ правѣ отказаться отъ платы договорной цѣны. Но Нейендаль, нанявъ помѣщеніе въ домѣ Калугина съ 15 октября 1869 года съ уговоромъ платить каждомѣсячно, по 1-е іюля 1870 года, кромѣ 3 руб., данныхъ въ задатокъ, ничего не заплатилъ и тѣмъ нарушилъ принятое обязательство, объясняя при этомъ, что истецъ, за истеченіемъ 6 мѣсяцевъ, по 2046 ст. Т. X ч. I, утратилъ даже право требовать съ него наемную плату, хотя въ статьѣ этой говорится не объ обязательствахъ, возникающихъ изъ договоровъ найма квартиръ, а о домашнихъ счетахъ, по которымъ кредиторы, если оставятъ счетъ въ безгласности долѣе 6 мѣсяцевъ, лишаются при конкурсѣ равнаго съ прочими заимодавцами удовлетворенія (2047 ст. Т. X ч. I); въ настоящемъ же дѣлѣ домовладѣлецъ Калугинъ взыскивалъ съ Нейендаля деньги не по счету, а по неисполненному условію имущественнаго найма; 4) наконецъ, указаніе Нейендаля, что въ рѣшеніи дѣла его съ Калугинымъ участвовалъ Мировой Судья Жуковскій-Волынскій, на дѣйствія котораго онъ, проситель, жаловался Съѣзду въ апелляціи, представляется основательнымъ. Изъ дѣла видно, что Нейендаль въ апелляціи жаловался, между прочимъ, на то, что Мировой Судья Жуковскій-Волынскій постановилъ 31 марта 1870 года рѣшеніе по настоящему дѣлу и затѣмъ перевершилъ это рѣшеніе, прекративъ производство по неявкѣ сторонъ, которыя не были имъ вызваны повѣстками. Не касаясь вопроса о томъ, въ какой степени это указаніе Нейендаля заслуживаетъ уваженія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду сей жалобы Мировой Судья Жуковскій-Волынскій обязанъ былъ устранить себя отъ участія въ разборѣ и постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу, согласно статьи 180 Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ которой сказано, что Мировой

Судья, на рѣшеніе или дѣйствія коего принесена жалоба, не долженъ принимать участія въ Съѣздѣ ни въ производствѣ, ни въ постановленіи рѣшенія по тому дѣлу. Посему и находя, что участіе Мирового Судьи, на дѣйствія котораго принесена жалоба въ рѣшеніи дѣла, составляетъ прямой поводъ отмѣны такого рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію статьи 186 Устава Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Лужскій Мировой Съѣздъ.

321.—1871 года марта 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Гершка Новодворскаго, коллежскаго секретаря Войно-Оранскаго, на рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Екатеринославскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску купца Грузенберга о взысканіи съ мѣщанина Новодворскаго 400 руб. за неисполненіе принятаго имъ на себя условія по арендѣ въ дер. Сергѣевкѣ шинка согласно контракту, заключенному Новодворскимъ съ приказчикомъ Грузенберга, Фринбергомъ, нашелъ, что возраженія отвѣтчика о недѣйствительности сего условія, по неимѣнію Фринбергомъ законной отъ Грузенберга довѣренности, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ Новодворскій подлинности того условія не отвергалъ, а, напротивъ, принялъ его къ исполненію, что доказывается имѣющимся при дѣлѣ удостовѣреніемъ волостного правленія. Посему и принимая во вниманіе, что всѣ условія со стороны Грузенберга выполнены въ точности и что Новодворскій, обязавшись по условію забирать водку на всѣ принадлежащіе ему шинки изъ складовъ Грузенберга, требованія сего не исполнилъ, купивъ боченокъ водки отъ купца Вульфовича, и потому обязанъ уплатить положенную въ условіи неустойку,—Мировой Съѣздъ, согласно рѣшенію Мирового Судьи, опредѣлилъ: взыскать съ Новодворскаго въ пользу Грузенберга 400 руб. неустойки. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Новодворскаго проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 524, 535, 542, 1528, 1529, 2326 и 2324 статей I части X Тома.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ числа указываемыхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ возраженій, касающихся преимущественно существа дѣла, обсужденію Правительствующаго Сената можетъ подлежать лишь указаніе его на то, что условіе на наемъ шинка могло бы имѣть обязательное значеніе лишь для Фринберга, съ которымъ оно было заключено и который на заключеніе его не имѣлъ законной довѣренности отъ Грузенберга, и что Съѣздъ, въ нарушеніе 524, 535 и 542 ст. I ч. X Т., присудилъ въ пользу Грузенберга взысканіе по акту, ему не принадлежащему. Но и это возраженіе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ во-1-хъ) изъ дѣла видно, что условіе съ Новодворскимъ было заключено Фринбергомъ, какъ приказчикомъ Грузенберга, отдававшимъ ему въ наемъ шинокъ своего хозяина, и при заключеніи сего условія Новодворскій не возражалъ о неправоспособности Фринберга на заключеніе его, и во-2-хъ) Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи вывелъ изъ обстоятельствъ дѣла заключеніе, что возраженіе это не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ никакого значенія, и правильность сего вывода, какъ относящагося до фактической стороны дѣла, не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Новодворскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

322.—1871 года марта 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ статской совѣтницы Евдокіи Васильевой на рѣшеніе Гороховецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Никита Черновъ, по довѣренности статской совѣтницы Васильевой, продалъ на срубъ въ маѣ 1869 года принадлежащій ей лѣсъ

*

купцу Ивану Дурасову по 11 руб. за десятину, съ разсрочкою платежа и съ условіемъ заключить формальный контрактъ въ продолженіе 1869 года, причемъ за уклоненіе отъ выполненія условія была опредѣлена неустойка въ 300 руб. со стороны нарушителя онаго. По уничтоженіи Васильевою данной Чернову довѣренности и по передачѣ управленія ея имѣніемъ коллежскому секретарю Николаю Рыбкину, Дурасовъ, въ силу вышеизложеннаго условія, обратился къ Васильевой и Рыбкину съ требованіемъ о заключеніи съ нимъ, Дурасовымъ, на проданный лѣсъ формальнаго контракта, а по невыполненія сего требованія ни Рыбкинымъ, ни Васильевою предъявилъ къ послѣдней у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ нея 300 руб. неустойки. При разбирательствѣ дѣла повѣренный Васильевой доказывалъ, что Черновъ, бывшій ея повѣренный, вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему уполномочія, такъ какъ по содержанію довѣренности онъ, Черновъ, не въ правѣ былъ включать въ договоръ съ Дурасовымъ обезпеченія этого договора неустойкою и продавать лѣсъ на 12 лѣтъ съ разсрочкою платежа за оный денегъ. Гороховецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что изъ условія, заключеннаго Черновымъ съ Дурасовымъ, не видно, чтобы Черновъ вышелъ изъ предѣловъ данной ему Васильевою довѣренности, ибо послѣдняя давала ему право включать въ договоръ всякія закономъ дозволенныя условія, безъ предварительнаго разрѣшенія довѣрительницы, слѣдовательно, обезпечить вѣрность исполненія заключеннаго съ Дурасовымъ договора неустойкою. Принимая затѣмъ во вниманіе, что размѣръ неустойки не опредѣленъ закономъ, Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что Васильева неправильно опровергаетъ обязательность для себя заключеннаго повѣреннымъ ея съ Дурасовымъ условія и препятствуетъ Дурасову въ вырубкѣ лѣса на купленныхъ имъ участкахъ, а посему и руководствуясь 81, 105, 129, 133, 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 570, 693, 1530, 1585 и 2326 статей X Т. I ч., Мировой Съѣздъ, согласно рѣшенію Мирового Судьи, опредѣлилъ: возстановивъ силу условія Чернова съ Дурасовымъ взыскать съ Васильевой въ пользу Дурасова 300 руб. неустойки и, на основаніи 462 ст. Уст. Гр. Суд., за написаніе условія на простой бумагѣ по 3 р. съ обѣихъ сторонъ. Васильева проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, объясняя: 1) что Съѣздъ, признавъ ее отвѣтственною въ платежѣ неустойки, включенной въ условіе ея повѣреннаго, Чернова съ Дурасовымъ, нарушилъ 2326 ст. Т. X I и неправильно истолковалъ 1530 ст. того же Тома и части, такъ какъ послѣдняя статья, хотя и оставляетъ на волю договаривающихся сторонъ включать въ договоръ всякія закономъ непротивныя условія (въ томъ числѣ и неустойку), не даетъ, однако, суду, за силою 2326 ст. Т. X ч. I, законнаго основанія признавать за повѣреннымъ права обезпечивать заключенные имъ договоры платежемъ неустойки, безъ особаго на это обезпеченія уполномочія, какового въ данной ею, Васильевою, бывшему ея повѣренному Чернову довѣренности не заключалось, и 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе 462 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ нея взысканіе гербовыхъ пошлинъ за написаніе представленнаго Дурасовымъ условія, тогда какъ оныя взыскиваются лишь съ лицъ, представившихъ договоры къ исполненію судебнымъ порядкомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы Васильевой разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, въ правѣ ли повѣренный, имѣя довѣренность на совершеніе какого-либо договора, включать въ обезпеченіе вѣрнаго исполненія этого договора условіе о неустойкѣ, если въ довѣренности не выражено положительнаго на сіе уполномочія, и можетъ ли довѣритель былъ признанъ отвѣтственнымъ лицомъ по такому обезпеченію. По отношенію къ сему вопросу Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что на основаніи 2326 ст. Т. X ч. I, повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ данной ему довѣренности и въ правѣ производить только то, что ему по точному содержанію оной дозволено. Буквальный смыслъ сего закона ясно указываетъ, что только лишь такое дѣйствіе повѣреннаго можетъ быть признано обязательнымъ для довѣрителя, которое совершено въ предѣлахъ данной довѣренности; слѣдовательно, дѣйствіе повѣреннаго, превышающее данное ему уполномочіе и потому выходящее за предѣлы довѣренности, обязательнымъ для довѣрителя признано быть не можетъ. Посему включе-

ная повѣреннымъ, имѣющимъ довѣренность на совершеніе какого-либо договора, въ обезпеченіе вѣрности его исполненія, неустойка, безъ особаго на это уполномочія довѣрителемъ, не дѣлаетъ послѣдняго отвѣтственнымъ за оную. Хотя же, на основаніи 1530 ст. Т. X ч. I, законъ и предоставляетъ на волю договаривающихся сторонъ включать въ договоры всякія непротивныя законамъ условія, въ томъ числѣ и неустойку, однако, послѣдняя, по буквѣ приведеннаго закона, не есть непремѣнная принадлежность договора, но, завися въ каждомъ данномъ случаѣ отъ соглашенія сторонъ, сама по себѣ является отдѣльнымъ самостоятельнымъ обязательствомъ, или, другими словами, договоромъ придаточнымъ, не прерывающимъ дѣйствія главнаго договора въ случаѣ его нарушенія (ст. 1585). Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что на заключеніе довѣреннымъ такого придаточнаго договора должна быть положительно изъявлена въ довѣренности воля довѣрителя (2326 ст.) и что лишь въ виду такого уполномочія послѣдній сдѣлался бы безусловно отвѣтственнымъ и въ отношеніи включенной его повѣреннымъ въ договоръ неустойки. Подобное толкованіе, въ разъясненіе точнаго смысла 2326 ст. Зак. Гражд., Правительствующій Сенатъ уже выразилъ въ рѣшеніи своемъ по дѣлу Колемина, состоявшемся 10 февраля 1871 г., разъяснивъ, что присужденіе судомъ взысканія неустойки съ довѣрителя, если послѣдній не уполномочилъ повѣреннаго обезпечивать договоры неустойкою, составляетъ произвольное расширеніе тѣхъ правъ, кои предоставлены повѣренному, а потому нарушаетъ смыслъ 2326 ст. Переходя засимъ къ разрѣшенію кассаціонной жалобы Васильевой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ Гороховецкій Мировой Съѣздъ, признавъ включенную повѣреннымъ Васильевой въ договоръ съ Дурасовымъ неустойку обязательною для Васильевой, несмотря на то, что, какъ установилъ самъ Съѣздъ изъ буквальнаго содержанія довѣренности, Васильева не уполномачивала своего повѣреннаго на заключеніе неустойки, нарушилъ 2326 ст. Т. X ч. 1. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что возраженіе Васильевой о нарушеніи 442 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается неосновательнымъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 2326 ст. Св. Зак. Гражд., рѣшеніе Горовецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Вязниковскихъ Мировыхъ Судей.

323.—1871 года марта 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ государственнаго крестьянина Сулеймана Надоршина на рѣшеніе Елатомскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Елатомскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, усмотрѣвъ, вслѣдствіе заявленія, сдѣланнаго въ засѣданіи Съѣзда отвѣтчикомъ Чанышевымъ, что апелляціонная жалоба, принесенная отъ имени государственнаго крестьянина Сулеймана Надоршина повѣреннымъ его Стразовымъ, на рѣшеніе Мирового Судьи по иску Надоршина противъ государственныхъ крестьянъ Мустафанова, Чанышева и Абдрашитова о возстановленіи нарушеннаго ими владѣнія землею истца была принята Мировымъ Судьею безъ приложенія къ ней довѣренности, уполномачивающей Стразова, на основаніи 250 ст. Уст. Гр. Суд., на принесеніе апелляціонной жалобы, опредѣленіемъ 25 августа 1870 года постановилъ: на основаніи 755 ст. Уст. Гр. Суд., оставить дѣло безъ разсмотрѣнія. Истецъ Надоршинъ кассаціонною жалобою проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это опредѣленіе Съѣзда, по нарушенію ст. 47, 177 и 755 ст. Уст. Гр. Суд. Отвѣтчики Чанышевъ и Абдрашитовъ просятъ оставить жалобу Надоршина безъ послѣдствій, такъ какъ Мировымъ Съѣздомъ указанныя имъ статьи закона не нарушены.

Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду изъ дѣла: а) что Стразовымъ хотя и была представлена въ засѣданіе Елатомскаго Мирового Съѣзда довѣренность отъ Надоршина, которою онъ, между прочимъ, уполномачиваетъ его на принесеніе апелляціонной жалобы, но таковая была предъявлена имъ уже послѣ истеченія апелляціоннаго срока; б) что Елатомскій Съѣздъ Мировыхъ Судей спора Надоршина съ Мустафановымъ и товарищами не рѣшалъ

по существу, и принимая въ соображеніе: 1) что Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ уже было разъяснено, что апелляціонная инстанція не имѣетъ права входить въ разсмотрѣніе рѣшенія суда первой степени по апелляціонной жалобѣ, принесенной повѣреннымъ, если повѣренный въ теченіе апелляціоннаго срока не удостовѣрилъ своего права на принесеніе апелляціонной жалобы довѣренностію, удовлетворяющею законнымъ на сей предметъ условіямъ (ср. рѣшенія 1869 г. № 326); 2) что нарушеніе лежавшей на предсѣдателѣ Елатомскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по силѣ 177 ст. Уст. Гр. Суд., обязанности склоненія тяжущихся къ миру въ настоящемъ случаѣ не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ Съѣздомъ по иску Надоршина не было постановлено рѣшенія по существу, а лишь опредѣленіе объ оставленіи его безъ разсмотрѣнія,—опредѣляетъ: кассаціонную жалобу государственнаго крестьянина Сулеймана Надоршина оставить, по силѣ 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

324.—1871 года марта 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Николая Зубкова на рѣшеніе Клинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Коллежскій ассесоръ Николай Зубковъ кассаціонною жалобою проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Клинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 21 іюля 1870 года, состоявшееся по иску его съ купца Нѣмкова судебныхъ издержекъ, по нарушенію Съѣздомъ 868 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что опредѣлилъ по иску его взыскать съ Нѣмкова только за веденіе дѣла въ размѣрѣ, опредѣленномъ закономъ за вторую инстанцію суда, а въ вознагражденіи его за веденіе дѣла въ судѣ первой степени и за понесенныя имъ судебныя издержки не присудилъ ему ничего.

Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ дѣла, что искъ Зубкова о взысканіи съ Нѣмкова судебныхъ издержекъ, каковыхъ онъ просилъ Мирового Судью присудить ему вообще въ размѣрѣ 175 рублей 20 копеекъ, основанъ былъ на рѣшеніи Московской Судебной Палаты, въ которомъ она, утвердивъ рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ Нѣмкова въ пользу Зубкова 689 рублей 25 копеекъ, возложила уплату судебныхъ по сему дѣлу издержекъ на отвѣтчика Нѣмкова, находитъ, что Клинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, присудивъ Зубкову, по иску съ Нѣмкова, судебныхъ издержекъ только одну треть изъ суммы, слѣдующей по таксѣ, установленной Высочайше утвержденнымъ 3 іюля 1868 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта за веденіе дѣла, на основаніи 6 пун. сего закона и 868 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніемъ своимъ 21 іюля 1870 года нарушилъ 868 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ по прямому смыслу сего закона, опредѣляющаго матеріальное право тяжущейся стороны, въ пользу которой состоялось окончательное рѣшеніе суда, на полученіе съ противной стороны возмѣщенія потраченныхъ ею по дѣлу расходовъ, обвиненная рѣшеніемъ сторона обязана, по требованію оправданной стороны, возвратить ей, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, всѣ понесенныя ею по дѣлу судебныя издержки, поименованныя въ ст. 839—843 Уст. Гр. Суд., и, сверхъ того, вознаградить ее за веденіе дѣла по таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ, согласно 867 ст. Уст. Гр. Суд., безразлично притомъ, былъ ли ею для хожденія по дѣлу приглашенъ повѣренный, или вела ли она дѣло сама лично. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Клинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 868 ст Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Волоколамскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

325.—1871 года марта 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческой жены Фрейды Мазуровской на рѣшеніе Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По спору, возникшему между княгинею Маріею Долгоруковою и женою

купеческаго сына Фрейдою Мазуровской изъ договора между ними, заключеннаго 5 августа 1868 года, объ отдачѣ первою послѣдней въ содержаніе плаца на базарной площади въ принадлежащемъ княгинѣ Долгоруковой мѣстечкѣ Бѣлоцерковкѣ съ правомъ Мазуровской производить постройки на плацѣ по ея усмотрѣнію Хорольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Мазуровская фактическихъ данныхъ, почему именно на плацу нельзя дѣлать построекъ, не привела и принадлежности плаца княгинѣ Долгоруковой не оспариваетъ, что Мазуровская въ дѣйствительности не приступила къ постройкамъ, что намѣреніе ея выстроить на плацу нѣсколько лавокъ болѣе чѣмъ сомнительно, и посему, признавъ искъ повѣреннаго княгини Долгоруковой о присужденіи Мазуровской къ платежу невнесенныхъ ею въ срокъ наемныхъ денегъ и неустойки доказаннымъ, а возраженія и встрѣчный искъ Мазуровской объ уничтоженіи договора 5 августа 1868 года по случаю воспрещенія ей мѣстною администраціею построекъ на плацу, о возвращеніи ей заплаченныхъ наемныхъ денегъ и о взысканіи договорной неустойки лишенными законнаго основанія, рѣшеніемъ 13 марта 1870 г. опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Мазуровской 55 руб. наемныхъ денегъ и 165 руб. неустойки и о признаніи договора 5 августа 1868 г. обязательнымъ на будущее до срока его время для обѣихъ договорившихся сторонъ. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ купеческая жена Фрейда Мазуровская проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ а) 1528 и 1529 ст. Свод. Зак. Гражд. тѣмъ, что Съѣздъ, на основаніи 9 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., не постановилъ по иску ея объ уничтоженіи договора, который, когда по дѣлу было доказано, что княгиня Долгорукова отдала ей, Мазуровской, въ содержаніе плацъ съ предоставленіемъ на оный права построекъ, котораго сама не имѣла, оказался совершеннымъ съ цѣлію, противною общественному порядку и клонившеюся къ лихоимственнымъ изворотамъ; б) 1536, 1538 и 1539 ст. Св. Зак. Гр. I ч. X Т. тѣмъ, что Съѣздъ неправильно по словесному смыслу договора 1868 года присудилъ ее къ платежу наемныхъ денегъ и неустойки, когда предметъ содержанія ей не былъ предоставленъ въ пользованіе согласно условію договора; в) ст. 1531 до 1536, 1699 и 1700 Св. Зак. Гр. I ч. X Т. тѣмъ, что Съѣздъ призналъ договоръ 5 августа 1868 года обязателенъ для сторонъ, тогда какъ онъ, на основаніи приведенныхъ законовъ и 129 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ постановить объ уничтоженіи сего договора, какъ дѣйствительнаго по закону; г) ст. 9, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ сдѣлалъ неправильный и противорѣчащій обстоятельствамъ дѣла выводъ о томъ, что она, Мазуровская, не привела фактическихъ данныхъ на то, почему на плацу нельзя было сдѣлать построекъ, и что она не приступила къ постройкамъ, между тѣмъ какъ въ представленныхъ ею къ дѣлу документахъ положительно содержится какъ о причинѣ невозможности строить на плацу, такъ и о томъ, что ей было воспрещено сооруженіе построекъ, на исполненіе котораго она официально заявила свое намѣреніе.

Правительствующій Сенатъ находитъ: отвѣтчица Мазуровская проситъ отмѣнить рѣшеніе Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, потому что Съѣздъ, вопреки прямого смысла законовъ, ею указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ, не призналъ права ея на требованія, предъявленныя ею во встрѣчномъ искѣ противъ иска княгини Долгоруковой. Встрѣчнымъ этимъ искомъ Мазуровская оспаривала права княгини Долгоруковой на взысканіе съ нея арендныхъ денегъ на томъ основаніи, что имущество, ей отданное въ содержаніе, по винѣ княгини Долгоруковой не поступило въ полное и свободное ея распоряженіе и пользованіе по условіямъ договора, и потому она просила: уничтожить арендный договоръ, возвратить ей заплаченныя наличныя деньги и взыскать съ княгини Долгоруковой договоренную неустойку. Изъ рѣшенія Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей видно, что отказъ во встрѣчномъ искѣ Мазуровской основанъ Съѣздомъ на томъ его заключеніи, что Мазуровская не доказала того, чтобы отданное ей княгиней Долгоруковою въ содержаніе имѣніе (плацъ въ мѣстечкѣ Бѣлоцерковкѣ) дѣйствительно не поступило въ ея пользованіе и распоряженіе согласно договору. Принимая въ соображеніе, что право на требованіе одною стороною уничтоженія заключеннаго

договора о наймѣ или отдачѣ въ содержаніе и обратнаго взысканія заплаченныхъ наемныхъ денегъ, или взысканія убытковъ или неустойки, или уменьшенія договоренной наемной суммы, когда обнаружится, что предметъ найма или содержанія поступилъ къ нанимателю не въ томъ объемѣ или качествѣ, какъ было условлено по договору, зависитъ, кромѣ содержанія договора, отъ доказательства истцомъ сего послѣдняго факта; что опредѣленіе силы обязательствъ изъ договоровъ и толкованіе смысла содержанія договоровъ, какъ и вопросъ о томъ, доказалъ-ли истецъ обязательства, служащія фактическою основою его иска, составляетъ существо спорныхъ гражданскихъ дѣлъ (см. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Прав. Сената 1869 г. №№ 68, 82, 120 и 136) и разрѣшеніе существа спора, по силѣ 5 ст. Уч. Суд. Уст., принадлежитъ только суду, а не кассаціонной инстанціи, Правительствующій Сенатъ, не усматривая по кассаціонной жалобѣ Мазуровской повода для отмѣны рѣшенія Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, опредѣляетъ: оставить жалобу купеческой жены Фрейды Мазуровской, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

326.—1871 года марта 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ гражданина Степана Поцѣлуева на рѣшеніе Переяславльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску купца Степана Поцѣлуева о возстановленіи нарушеннаго казакомъ Настенкомъ владѣнія его нивою изораніемъ и осѣмененіемъ таковой въ апрѣлѣ 1870 года, противъ каковаго иска отвѣтчикъ Настенко объяснилъ, что до распашки имъ нивы онъ ею не пользовался, а произвелъ распашку вслѣдствіе пріобрѣтенія сей земли въ свою собственность отъ купца Генина, Переяславльскій Мировой Судья 4 участка, на основаніи показаній свидѣтелей, опредѣлилъ: оставить спорную землю во владѣніи Поцѣлуева. На это рѣшеніе принесъ апелляціонную жалобу, въ качествѣ третьяго лица, купецъ Лейба Генинъ и, объяснивъ, что спорная нива имъ куплена въ 1868 г. у Поцѣлуева, съ условіемъ оставленія ея въ пользованіи лица, которому она въ то время уже была отдана Поцѣлуевымъ въ наемъ на 1869 г. и впослѣдствіи уступлена въ собственность Настенка, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и предоставилъ ему съ Поцѣлуевымъ о правѣ на спорную землю вѣдаться въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей Переяславльскаго округа по дѣлу сему нашелъ, что изъ показаній свидѣтелей, данныхъ въ Съѣздѣ, оказывается, что право владѣнія Поцѣлуева землею, о которой онъ предъявилъ искъ, передано имъ Генину еще въ 1868 г., а какъ съ того времени по день предъявленія Поцѣлуевымъ 19 мая 1870 года иска прошло болѣе шести мѣсяцевъ, то, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., искъ Поцѣлуева не можетъ подлежать удовлетворенію, и потому, на основаніи 93 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 10-го августа 1870 года опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и въ искѣ Поцѣлуева отказать. Въ кассаціонной жалобѣ истецъ Поцѣлуевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда по нарушенію въ немъ 9, 4 п. 29, 3 п. 69, 73, 123, 3 п. 584, 662, 663 и 665 ст. Уст. Гр. Суд., каковое онъ вообще доказываетъ изъ того, что Съѣздъ, неправильно войдя въ разсмотрѣніе рѣшенія Мирового Судьи по апелляціонной жалобѣ третьяго лица, Генина, заявившаго на спорный предметъ особыя права, неправильно затѣмъ возбудилъ вопросъ о неподвѣдомственности мировому суду его, Поцѣлуева, иска, вмѣсто признанія неподлежащимъ разсмотрѣнію его апелляціонной жалобы Генина. Въ объясненіи противъ сей жалобы Генинъ съ своей стороны доказываетъ ненарушеніе Съѣздомъ указанныхъ Поцѣлуевымъ законовъ и проситъ оставить кассаціонную жалобу безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Поцѣлуева нарушенія Переяславльскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей прямого смысла 9, 69, 129, 584, 662, 663 и 665 ст. Уст. Гр. Суд. и переходя къ разсмотрѣнію указаній жалобщика о нарушеніи Съѣздомъ 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., находитъ: Переяславльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніе свое

объ отказѣ въ искѣ Поцѣлуева о возстановленіи нарушеннаго казакомъ Настенкомъ владѣнія его нивою и объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, которымъ постановлено было оставить спорную землю во владѣніи Поцѣлуева, основалъ на томъ заключеніи что искъ Поцѣлуевымъ предъявленъ былъ у Мирового Судьи несвоевременно, по истеченіи положеннаго 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. срока, который въ день предъявленія иска, 19 мая 1870 г., со времени передачи Поцѣлуевымъ Генину права и владѣнія спорною нивою уже истекъ. Принимая въ соображеніе: а) что изъ исковъ, служащихъ средствами защиты недвижимой собственности, вѣдомству мировыхъ судебн. устан. предоставлены иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія безъ ограниченія цѣны имѣнія, составляющаго предметъ владѣнія, когда со времени нарушенія владѣнія до предъявленія иска о возстановленіи владѣнія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ (Уст. Гр. Суд., ст. 29 п. 4); б) что засимъ Переяславльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей неправильно истолковалъ смыслъ приведеннаго закона, принявъ началомъ шестимѣсячнаго срока, принадлежавшаго Поцѣлуеву на предъявленіе его иска противъ Настенка у Мирового Судьи, не время нарушенія Настенко дѣйствительнаго спокойнаго владѣнія нивою Поцѣлуева въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1870 г., но моментъ другой, произвольный: время передачи Поцѣлуевымъ Генину симъ послѣднимъ права владѣнія еще въ 1868 году, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Переяславльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію прямого смысла 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Съѣздъ Пирятинскихъ Мировыхъ Судей.

327.—1871 года февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Максима Ѳедорова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Ѳеодорова, провизоръ Банцлебенъ, просилъ Мирового Столичнаго Судью 15 участка отобрать отъ Григорія Ревнова расписку въ 500 р. на томъ основаніи, что она вошла въ счетъ другого документа. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Ревновымъ иска по распискѣ не предъявлено и что такимъ образомъ требованіе Ѳеодорова о возвратѣ оной представляется преждевременнымъ, заочнымъ рѣшеніемъ въ искѣ Ѳеодорова отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Банцлебенъ объяснилъ, что нѣтъ закона, который для права ходатайства о возвратѣ оплаченнаго документа требовалъ бы предъявленія иска по этому документу, и что Ревновъ неоднократно заявлялъ при свидѣтеляхъ, что расписка Ѳеодорова въ 500 руб. уже уничтожена, какъ вышедшая въ другое позднѣйшее обязательство, а какъ нынѣ оказалось, что означенная расписка хранится въ цѣлости въ рукахъ Ревнова, то просить, допросивъ свидѣтелей, имъ выставленныхъ, обязать Ревнова записку Ѳеодорова въ 500 р., какъ безденежную, возвратить. Столичный Мировой Съѣздъ, выслушавъ нѣкоторыхъ свидѣтелей, нашелъ, что, по смыслу 2050—2054 ст. Т. X ч. I, расчетъ по заемному обязательству надлежитъ признавать такимъ событіемъ, для котораго законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія, а потому свидѣтельскія показанія, въ силу 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ служить доказательствомъ расчета. Имѣя затѣмъ въ виду, что Банцлебенъ въ удостовѣреніе окончанія расчета по распискѣ въ 500 р., находящейся у Ревнова, никакихъ письменныхъ документовъ не представилъ, Съѣздъ на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній оставилъ апелляціонную жалобу Банцлебена безъ послѣдствій и въ искѣ Ѳеодорова о возвратѣ Ревновымъ расписки отъ 10 іюля 1867 г. въ суммѣ 500 р. по бездоказательности отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ѳеодорова проситъ отмѣнить оное по неправильному толкованію и примѣненію къ дѣлу 2050—2054 ст. Т. X ч. I, 410 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 745. По мнѣнію просителя, доказывать безденежность акта возможно единственно чрезъ свидѣтельскія показанія, какъ это положительно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ приведенномъ имъ рѣшеніи 1868 г. № 745; лицо, желающее воспользоваться без-

денежнымъ документомъ, не даетъ письменнаго удостовѣренія о томъ, что у него имѣется безденежный актъ, какъ это предполагаетъ и требуетъ Мировой Съѣздъ. Далѣе проситель указываетъ, что выставленный повѣреннымъ его свидѣтель Коровкинъ не спрошенъ Съѣздомъ, вопреки прямого опредѣленія Съѣзда о допросѣ его, между тѣмъ какъ свидѣтель этотъ, подписавшій крѣпостной актъ въ 4,500 руб., въ число какой суммы вошли 500 руб. по запискѣ 10 іюля 1867 г., могъ подтвердить правильность заявленія просителя, что Ревновъ публично у нотаріуса заявилъ при составленіи документа въ 4,500 р., что записка въ 500 р. разорвана и брошена.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду предъявленія повѣреннымъ Ѳеодорова требованія объ отобраніи отъ Ревнова расписки 10 іюля 1967 г. въ 500 руб. на томъ основаніи, что сумма долга по этой распискѣ зачтена въ расчетѣ при выдачѣ другого долгового документа въ 4,500 руб., Мировой Съѣздъ правильно призналъ, что подобный зачетъ долженъ быть доказанъ письменнымъ документомъ, и посему правильно отказалъ въ принятіи свидѣтельскихъ показаній въ доказательство требованія о возвратѣ долгового акта. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1870 года № 1183 уже пояснилъ, что заявленіе о томъ, что какая-либо сумма долга зачтена при послѣдующихъ расчетахъ, въ существѣ выражаетъ ничто иное, какъ желаніе доказать, что означенная часть долга погашена, въ удостовѣреніе чего, т.-е. уплаты долга, законъ требуетъ положительно (ст. 2052—2054 Т. X ч. I) представленія письменнаго акта. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ѳеодорова, согласно 186 ст. Уст. Гр Суд., оставить безъ послѣдствій.

328.—1871 г. февраля 17 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Мисенова на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Н. Николаевъ)

Купецъ Мисеновъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу о завладѣніи имъ частью дворового мѣста, принадлежащаго мѣщанину Егорову, проситъ отмѣнить оное по нарушенію Судебною Палатою : во-1-хъ) 11, 119, 411, 507 и 508 ст. Уст. Гражд. Суд. и 441, 768, 769 и 770 ст, Т. X ч. 2 тѣмъ, что Палата не привела дѣла въ полную ясность и не произвела осмотра и измѣренія участка земли сосѣдняго владѣльца, купца Иванова, вслѣдствіе чего обнаружилось бы, что имъ, просителемъ, не сдѣлано захвата ни малѣйшей части земли Егорова, такъ какъ въ собственной его усадьбѣ оказался недостатокъ земли. По мнѣнію просителя, нераспорядительностію Ставропольскаго Окружнаго Суда и Тифлисской Судебной Палаты сокрыта въ дѣлѣ справедливость его возраженій. Далѣе Мисеновъ указываетъ, что судебныя мѣста приняли голословное заявленіе Егорова о суммѣ вознагражденія, требуемой имъ за мнимый захватъ земли, неправильность и недобросовѣстность въ предъявленіи коей подтвердилось бы вполнѣ, если Палата допросила бы по сему предмету свѣдущихъ лицъ, какъ это требуется приведенными просителемъ законами, и во-2-хъ) 767 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что ему не было объявлено о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что постановленія, изложенныя во 2 части Т. X о правилахъ судопроизводства, съ введеніемъ въ дѣйствіе Устава Гражданскаго Судопроизводства въ Ставропольскій губерніи примѣненія имѣть не могутъ; 2) что, согласно Уставу Граждан. Судопроизводства, разъясненіе обстоятельствъ дѣла зависитъ, по началамъ состязательнаго процесса, отъ сторонъ, а осмотръ на мѣстѣ, по силѣ 119 ст., предоставляется усмотрѣнію суда. Изъ производства настоящаго дѣла видно, что осмотръ мѣстности былъ произведенъ Ставропольскимъ Окружнымъ Судомъ и признанъ достаточнымъ Судебною Палатою для разъясненія обстоятельствъ дѣла, подлежавшихъ къ разсмотрѣнію; 3) что Палата, разсматривая дѣло въ предѣлахъ апелляціонной

жалобы повѣреннаго Мисенова, въ которой не опровергался размѣръ требуемаго Егоровымъ вознагражденія, вполнѣ правильно не вошла въ оцѣнку основательности и добросовѣстности подобнаго заявленія Егорова и 4) что, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № 676), неувѣдомленіе тяжущагося о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла его, почитается нарушеніемъ 767 ст. Уст. Гр. Суд. и служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія лишь въ томъ случаѣ, если тяжущимся соблюдено требованіе 763 ст., т.-е. если имъ заявлено въ канцеляріи Судебной Палаты объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія въ городѣ, гдѣ находится Палата. Изъ производства дѣла не видно, чтобы Мисеновымъ заявлено было о мѣстѣ пребыванія его въ Тифлисѣ, и въ кассаціонной жалобѣ его о семъ доказательствъ не представлено. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Мисенова, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

329.—1871 года марта 17 дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина Артемія Бабаносова на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Тифлисская Судебная Палата, разсматривавшая по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Бабаносова дѣло о взысканіи съ губернскаго секретаря Николая Тамамшева по долговому обязательству, выданному имъ 1 декабря 1864 г. Бабаносову—капитала и неустойки всего 32,271 руб. 62 к. съ процентами на капиталъ по день удовлетворенія, нашла, что включеніе въ долговое обязательство условія о добровольной неустойкѣ является незаконнымъ и потому опредѣлила: взыскать съ Тамамшева въ пользу Бабаносова по долговому обязательству 1 декабря 1864 г. капитальную сумму 871 руб. 62 к. съ процентами 377 р. 42 к., съ законною неустойкою 33 р., всего 1,282 р. 3 к. и проценты на сумму 871 руб. 62 к., со дня состоянія рѣшенія по день удовлетворенія. Основаніемъ къ сему рѣшенію Судебная Палата приняла слѣдующія соображенія. Всякій заемъ представляетъ договоръ или обязательство, по которому заимодавецъ ссужаетъ свой капиталъ другому лицу—должнику, обязывающемуся возвратить занятыя деньги въ условленный срокъ (2050 ст. I ч. X Т.); договоры и обязательства могутъ быть укрѣпляемы и обезпечиваемы, между прочимъ, и неустойкою (ст. 1554), которая опредѣляется въ однихъ случаяхъ самымъ закономъ, въ другихъ—особымъ условіемъ въ договорѣ по обоюдному согласію обязывающихся сторонъ (ст. 1573); въ этомъ послѣднемъ случаѣ добровольная неустойка не можетъ быть опредѣлена по такимъ договорамъ, по которымъ самъ законъ устанавливаетъ ее, хотя при этомъ для подкрѣпленія силы подобнаго рода договоровъ въ законахъ не содержится запрещенія заключать особые, отдѣльные договоры о неустойкѣ, которые, такимъ образомъ, являются въ сущности самостоятельными договорами (ст. 1583). Въ виду того, что по заемнымъ обязательствамъ неустойка опредѣлена закономъ (ст. 1575), то включеніе въ одинъ и тотъ же актъ договора займа и условій о неустойкѣ представляется незаконнымъ. Въ настоящемъ дѣлѣ, по заключенію Судебной Палаты, повѣренный Бабаносова, Колтуповъ, причисляя представленный имъ ко взысканію актъ къ договорамъ, подкрѣпляющимъ неустойкою силу законныхъ обязательствъ, ничѣмъ не удостовѣрилъ, чтобы актъ этотъ служилъ не выраженіемъ договора займа Тамамшевымъ у Бабаносова денегъ, а особымъ условіемъ о неустойкѣ; напротивъ того, самъ Бабаносовъ въ исковомъ своемъ прошеніи, представляя означенный актъ, называетъ его долговымъ обязательствомъ. Рѣшеніе свое Судебная Палата основала, сверхъ вышеприведенныхъ законовъ, и на рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1867 года № 105 и 1869 года №№ 68 и 1150. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Бабаносовъ проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: по мнѣнію просителя, документъ, по которому онъ производитъ взысканіе съ Тамамшева, ни по формѣ, ни по внутреннему содержанію его не можетъ быть признанъ

заемнымъ письмомъ или обязательствомъ; имъ былъ заключенъ съ Тамамшевымъ договоръ займа движимаго имущества (ст. 418 I ч. X Т.), въ которомъ обусловлена неустойка по обоюдному соглашенію обязавшихся сторонъ; такое включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ, въ подкрѣпленіе силы обязательства, предоставлено, по 1530 и 1554 ст., согласію сторонъ и къ лихвеннымъ процентамъ не причисляется (ст. 1583). Проситель указываетъ, что подобное условіе договора имѣлось уже въ разрѣшеніи Гражданскаго Департамента Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 года № 878) и оно признано правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію Въ виду составленія сего договора съ Тамамшевымъ до изданія Уст. Гр. Суд. и до послѣдовавшихъ рѣшеній Кассаціоннаго Департамента, Судебная Палата, по мнѣнію просителя, нарушила 59, 60 и 72 статей Основныхъ Законовъ, примѣнивъ приведенныя ею опредѣленія Правительствующаго Сената къ разрѣшенію настоящаго дѣла; онъ находитъ притомъ, что, согласно разъясненію Сената въ рѣшеніи 1869 года № 395, условія о добровольной неустойкѣ не могутъ быть поставляемы въ такомъ лишь заемномъ обязательствѣ, которое составлено по формѣ и на бумагѣ, для того установленныхъ (приложен. къ 2036 и 2039 ст. X Т. ч. I, 195—198 ст. Т. V Уст. о герб. сборѣ). Далѣе проситель доказываетъ, что и приведенныя Палатою рѣшенія Правительствующаго Сената къ настоящему его дѣлу примѣненія имѣть не могутъ, а если Палатѣ угодно было принять ихъ въ соображеніе, то не слѣдовало ей умолчать и о рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 878 по дѣлу Березиныхъ, на которое повѣренный его обращалъ вниманіе Палаты какъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ и на словесномъ состязаніи и которое соотвѣтствуетъ во всемъ иску его, возникшему изъ однороднаго съ Березинымъ обязательства договора. Принимая на видъ, что на установленіе неустойки въ договорѣ была добрая воля Тамамшева, уплату коей онъ могъ избѣгнуть своевременнымъ платежемъ долга, Бабаносовъ считаетъ себя въ правѣ просить полнаго удовлетворенія во всемъ искѣ, по силѣ 1536 и 1538 ст. X Т. I ч. Въ заключеніе кассаціонной жалобы проситель вновь указываетъ, что обязательство Тамамшева о неустойкѣ должно быть, по силѣ законовъ о договорахъ, строго исполнено на томъ основаніи, что договоръ Тамамшева выданъ ему, просителю, до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ въ Закавказскомъ краѣ и, слѣдовательно, до опубликованія во всеобщее свѣдѣніе для руководства опредѣленій Сената, къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ, равно и потому, что правила объ отдѣльныхъ неустоечныхъ актахъ во время выдачи ему Тамамшевымъ договора не были осуществлены.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою 59, 60 и 72 ст. Основныхъ Законовъ тѣмъ, что приняла въ основаніе своего рѣшенія по настоящему дѣлу опредѣленія Правительствующаго Сената, послѣдовавшія въ 1869 г., о неустойкѣ и неустоечныхъ актахъ,— не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что означенныя рѣшенія Сената не составляютъ новаго закона, не могущаго имѣть обратнаго дѣйствія, а содержатъ въ себѣ лишь разъясненія существующихъ законовъ, публикуемыя во всеобщее свѣдѣніе для руководства судебнымъ мѣстамъ къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ (ст. 815 Уст. Гр. Суд.). Кромѣ сего, въ рѣшеніи Сената 1869 г. № 68, между прочимъ, указано, что Сенатъ при разрѣшеніи дѣлъ, восходившихъ до разсмотрѣнія онаго и въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, примѣнялъ 1583 ст. X Т. ч. I въ томъ смыслѣ, что находилъ незаконнымъ включеніе въ договоръ условія о добровольной неустойкѣ, когда неустойка по подобнымъ договорамъ опредѣлялась самымъ закономъ; и во-2-хъ) что Тифлисская Судебная Палата вполнѣ правильно, согласно 815 ст. Уст. Гр. Суд., примѣнила къ настоящему дѣлу разъясненія Сената о неустойкѣ и отдѣльныхъ неустоечныхъ актахъ, изложенныя въ опредѣленіяхъ Сената 1867 г. № 105 и 1869 г. №№ 68 и 1150, и посему не допустила въ рѣшеніи своемъ, обжалованномъ Бабаносовымъ, нарушенія точнаго смысла 1583, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I. Наконецъ, указаніе просителя на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. № 878 по дѣлу Березиныхъ равномѣрно не можетъ имѣть значенія по настоящему дѣлу, такъ какъ въ озна-

ченномъ дѣлѣ Сенатъ нашелъ правильнымъ взысканіе добровольной неустойки, въ силу того, что призналъ условіе 7 февраля 1862 г., заключенное Березиными съ Германовой, отдѣльнымъ договоромъ въ подкрѣпленіе сдѣланнаго займа. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Бабаносова, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

330.—1871 года марта 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго потомственной почетной гражданки Екатерины Селецкой, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Вольскаго, на рѣшеніе Рыбинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный почетной гражданки Селецкой, присяжный повѣренный Вольскій, обратился 6 августа 1870 г. къ Мировому Судьѣ Рыбинскаго 2 уч. съ прошеніемъ о возстановленіи права довѣрительницы на пользованіе общими воротами во дворъ владѣемаго ею пополамъ съ мѣщанкою Потаповою дома. Проситель предъявилъ искъ свой къ Мировому Судьѣ, по 4 п. 31 (29) ст. Уст. Гр. Суд., о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и во время производства дѣла указывалъ на право свое пользованія воротами совмѣстно съ Потаповой въ силу рѣшенія Ярославской Граж. Палаты и засимъ доказывалъ свидѣтельскими показаніями, что до начала конца мая или до начала іюня мѣсяца 1870 г. довѣрительница его пользовалась означенными воротами, а въ это время совладѣлица дома Потапова присвоила себѣ одной право пользованія воротами и запретила Селецкой въѣздъ въ нихъ. Повѣренный Потаповой возразилъ, что рѣшеніе Ярославской Палаты о владѣніи Селецкою общими съ его довѣрительницею воротами состоялось въ 1849 году; между тѣмъ, Потапова введена во владѣніе частью дома въ 1856 г.; при вводѣ во владѣніе Селецкая никакого спора о правѣ владѣнія воротами не заявляла, и посему, согласно 192 ст. Т. X ч. I, по прошествіи давности, утратила всякое право на эти ворота. Мировой Судья, сообразивъ обстоятельства дѣла и принявъ во вниманіе рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 773, которымъ разъяснено, что въ дѣлахъ о нарушенномъ владѣніи Мировой Судья удостовѣряетъ, по представленнымъ тяжущимся доказательствамъ, только о томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается, затѣмъ, не входя ни въ какое разсмотрѣніе правъ той или другой стороны, постановляетъ опредѣленіе, у кого спорное имущество должно оставаться во владѣніи, а какъ изъ рѣшенія Ярославской Палаты Гражданскаго Суда видно, что владѣніе этими воротами принадлежитъ Селецкой обще съ Потаповой, а свидѣтельскими показаніями подтвердилось, что Селецкая владѣла ими и въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго года, то Мировой Судья, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: возстановить право владѣнія Селецкой воротами обще съ мѣщанкою Потаповою. Рыбинскій Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Судьи и Селецкой въ искѣ отказалъ, принявъ на видъ, что Ярославская Палата признала только право Селецкой на пользованіе воротами, и что рѣшеніе это относится къ обстоятельствамъ, бывшимъ тому назадъ болѣе 21 года, а свидѣтельскими показаніями доказывается только, что Селецкая пользовалась воротами въ маѣ сего года, и что такимъ образомъ истицею не представлено доказательствъ въ томъ, чтобы ворота состояли въ дѣйствительномъ владѣніи ея, а потому не можетъ быть рѣчи о возстановленіи такого владѣнія, фактическое существованіе котораго представляется недоказаннымъ. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Селецкой проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 420, 543, 544 ст. Т. X ч. I и 73 и 129, 176 и 368 ст. Уст. Гр. Суд. По мнѣнію просителя, Съѣздъ не счелъ слово „пользованіе“ воротами равноспильнымъ „владѣнію“ оными и упустилъ изъ виду, что Ярославская Гражданская Палата признала за Селецкою „право собственности“ надъ воротами, совмѣстно съ Потаповою; право же собственности, по силѣ 420 ст. Т. X ч. I, слагается изъ трехъ частей: владѣнія, пользованія и распоряженія, и въ настоящемъ дѣлѣ не представляется случая отдѣленія отъ права собствен-

сти одной изъ его частей; напротивъ того, изъ рѣшенія Ярославской Палаты, которое имѣетъ силу закона для настоящаго дѣла, видно, что ворота должны составлять предметъ общаго владѣнія между Селецкою и Потаповою по силѣ 543 и 544 ст. Т. Х. ч. 1. Отдѣленіемъ же права пользованія и владѣнія отъ права собственности Съѣздъ нарушилъ и 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ основалъ свое рѣшеніе на соображеніяхъ, не согласныхъ съ законами. Если Съѣздъ, по 73 ст. Уст. Гр. Суд., не могъ разсматривать документа (т.-е. рѣшенія Палаты) о правѣ собственности, то принялъ оный равномѣрно, въ нарушеніе этой статьи Устава, въ основаніе своего заключенія о предоставленіи Селецкой права пользованія воротами, т.-е. въ доказательство одной составной части права собственности. Наконецъ, проситель указываетъ на нарушеніе по дѣлу 175 и 368 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что если показанія свидѣтелей, въ виду безразличія для нихъ словъ пользованія и владѣнія казались суду неясными, то судъ обязанъ былъ разъяснить эти обстоятельства, а не относить неточности объясненій къ бездоказательности истцомъ иска.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Рыбинскій Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣлъ требованія Селецкой о возстановленіи, согласно 29 ст. Уст. Гр. Суд., права владѣнія ея воротами во дворѣ дома: во-1-хъ, въ виду рѣшенія Ярославской Палаты Гражданскаго Суда о предоставленіи Селецкой совмѣстно съ Потаповою права собственности на домъ и дворъ при немъ, и, во-2-хъ, въ виду установленнаго самимъ Съѣздомъ факта пользованія Селецкою воротами еще въ маѣ мѣсяцѣ 1870 г. Въ данномъ случаѣ, когда изъ дѣла не видно, чтобы Селецкою, по силѣ 5 п. 432 ст. Т. Х ч. I, было отдѣлено отъ права ея собственности право владѣнія воротами, установленный Съѣздомъ фактъ пользованія не можетъ считаться фактомъ владѣнія воротами, и посему Съѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть требованіе Селецкой о возстановленіи ея нарушеннаго права владѣнія, хотя она и просила о возстановленіи ея права пользованія воротами. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рыбинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 131 и 29 ст. Уст. Гр. Суд, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мологскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

331.—1871 года марта 17 дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Никиты Вульфа на рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Надворный совѣтникъ Вульфъ предъявилъ у Старицкаго Мирового Судьи искъ къ обществу крестьянъ деревни Негодяихи о взысканіи съ нихъ 100 р. неустойки по договору и 115 р. 20 к. убытковъ; въ подтвержденіе иска представлены истцомъ: договоръ 11 апрѣля 1867 г. и мировая сдѣлка, совершенная у Почетнаго Мирового Судьи Лошакова 27 іюня 1867 г. Мировой Судья и заспмъ Старицкій Мировой Съѣздъ, утвердившій вполнѣ соображенія основанія, принятыя Мировымъ Судьею при рѣшеніи сего дѣла, отказали Вульфу въ искѣ на томъ основаніи, что признали договоръ и мировую сдѣлку необязательными для крестьянъ дер. Негодяихи: во-1-хъ), договоръ 11 апрѣля потому, что крестьяне Ѳеодоровъ и Ивановъ, заключившіе съ Вульфомъ означенный договоръ, не были уполномочены на совершеніе онаго отъ имени общества крестьянъ дер. Негодяихи и притомъ договоръ составленъ въ нарушеніе 882 ст. Т. Х ч. 1, безъ засвидѣтельствованія акта, составленнаго безграмотными крестьянами Ѳеодоровымъ и Ивановымъ, и во-2-хъ), мировую сдѣлку 27 іюля 1867 г., потому что въ ней не содержится для крестьянъ Негодяинскаго общества никакихъ обязательныхъ условій и изъ сдѣлки этой можно лишь заключить то, что Вульфъ и подписавшіе ее крестьяне желали заключить мировую; кромѣ сего, не утверждено, какъ бы слѣдовало по 71, 80 и 1364 ст. Уст. Гр. Суд., протоколомъ Мирового Судьи, что сдѣлка эта состоялась между подписавшими ее лицами. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ надворный совѣтникъ Вульфъ указываетъ на неправильное примѣненіе

къ дѣлу 882 ст. Т. X ч. I, на нарушеніе 8, 105, 438 ст. Уст. Гр. Суд. и 1539 ст. Т. X ч. I, по предмету о признаніи необязательнымъ для крестьянъ дер. Негодяихи договора 11 апрѣля 1867 г. и ст. 71, 86 и 1364 Уст. Гр. Суд. относительно мировой сдѣлки 27 іюня. По мнѣнію просителя, дѣйствительность мировой сдѣлки подкрѣпляется вполнѣ постановленіемъ закона, изложеннаго въ 71 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой же Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу ст. 1364, излагающую способъ примиренія на судѣ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; притомъ и эти статьи, въ виду 1359 ст. Уст. Гр. Суд., какъ находитъ проситель, не нарушены, такъ какъ мировая сдѣлка можетъ быть совершена посредствомъ записи, являемой къ засвидѣтельствованію у Мирового Судьи. На основаніи вышеизложеннаго, проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Старицкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Старицкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по существу сдѣлку 27 іюня 1867 г. и признавъ ее составленною на основаніи договора 11 апрѣля, не имѣющаго законной силы,—нашелъ, что означенная сдѣлка не устанавливаетъ для крестьянъ села Негодяихи никакихъ обязательныхъ условій въ отношеніи къ помѣщику Вульфу и посему не можетъ служить основаніемъ и подтвержденіемъ иска его къ крестьянамъ села Негодяихи. Подобное обсужденіе сдѣлки составляетъ существо рѣшенія, не подлежащее обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Засимъ въ виду обсужденія сдѣлки 27 іюня 1867 г. по существу, неправильное примѣненіе Съѣздомъ 1364 ст. Уст. Гр. Суд., относительно формы составленія и утвержденія мировой сдѣлки въ мировыхъ установленіяхъ (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. № 821), не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ существеннаго значенія. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Вульфа, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

332.—1871 года марта 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Ѳеодора Обухова, коллежскаго ассесора Франца Сипайло, на рѣшеніе Уржумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Уржумскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло о взысканіи крестьяниномъ Обуховымъ съ крестьянина Магматова 264 руб., по неисполненію условій о поставкѣ хлѣба, призналъ, между прочимъ, доказаннымъ уплату Магматовымъ Обухову 147 руб. въ счетъ требуемой истцомъ суммы на основаніи расписки, которую Обуховъ началъ писать, но, не докончивъ, передалъ Магматову. Съѣздъ по сему предмету нашелъ, что Обуховъ въ опроверженіе предъявленной неполной расписки, подтвержденной свидѣтельскимъ показаніемъ мѣстнаго сельскаго старосты, никакихъ положительно доказательствъ не представилъ. Въ кассаціонной на рѣшеніе Съѣзда по сему дѣлу жалобѣ повѣренный Обухова указываетъ на то, что довѣритель его постоянно отрицалъ какъ уплату Магматовымъ 147 р., такъ и фактъ выдачи имъ расписки, которую онъ положительно не признавалъ своеручною. Заявивъ, такимъ образомъ, сомнѣніе въ актѣ, Съѣздъ обязанъ былъ, по силѣ 107 ст. Уст. Гр. Суд., составить о семъ протоколъ и удостовѣриться въ подлинности предъявленнаго акта. Въ нарушеніе сего законоположенія, Съѣздъ, основываясь на показаніи свидѣтеля, старосты Хайсанова, не бывшаго лично при полученіи Магматовымъ расписки, а лишь слышавшаго отъ него объ этомъ, призналъ расписку достаточнымъ доказательствомъ уплаты имъ Обухову 147 р. Кромѣ сего, Съѣздъ, принявъ къ разсмотрѣнію неподписанную расписку, поступилъ вопреки 919 ст. Т. X ч. I. Принимая на видъ, что удовлетвореніе иска Обухова зависѣло въ данномъ случаѣ исключительно отъ признанія дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ акта, представленнаго Магматовымъ, и находя допущенное Съѣздомъ нарушеніе 107 ст. Уст. Гр. Суд., и 919 ст. Т. X ч. I существеннымъ, повѣренный Обухова проситъ рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Уржумскій Мировой Съѣздъ, въ прямое нарушеніе 919 ст. Т. X ч. I, принялъ въ доказательство уплаты Магматовымъ Обухову 147 руб. расписку, при дѣлѣ приложенную, безъ всякой подписи и дѣйствительность и подлинность которой Обуховъ оспаривалъ какъ у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ. Въ виду сего нарушенія Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Уржумскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Полинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

333.—1871 года февраля 24-го и марта 17-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ жены капитана Елисаветы Крамаревой на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Надворный совѣтникъ Старовойтовъ предъявилъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ штабъ-ротмистра Каламатина, а именно къ дочерямъ его: Иринѣ Родзишевской и Елисаветѣ Крамаревой и къ опекуну надъ малолѣтними дѣтьми своими Александру Родзишевскому объ уплатѣ ими 9000 руб. съ процентами и вознагражденіемъ по векселю, выданному Каламатинымъ 30-го мая 1869 года. Противъ иска сего повѣренный Крамаревой и Родзишевской заявилъ, на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. отводъ, доказывая, что онѣ, по 1259 ст. Т. X ч. I, не могутъ отвѣтствовать за долги отца ихъ, такъ какъ не послѣдовали послѣ него по правамъ наслѣдства, а пріобрѣли отъ него имѣніе въ даръ по духовному завѣщанію при жизни завѣщателя; въ подтвержденіе сего повѣренный представилъ во-1-хъ) копію съ духовнаго завѣщанія Каламатина 20-го августа 1865 года въ которомъ завѣщатель въ пун. 1 объясняетъ, что такъ какъ онъ еще в 1861 году отдалъ въ полное распоряженіе дочерямъ своимъ Родзишевской Крамаревой деревни Александровку, Самойловку, Мурату и Ѳеодоровку, т пынѣ духовнымъ завѣщаніемъ симъ подтверждаетъ то распоряженіе свое в пун. 2, что у него производится спорное съ Унтиловымъ дѣло о землѣ; по окончаніи этого дѣла, онъ завѣщаетъ дочери своей, у которой въ настоящее время меньшее количество десятинъ земли, столько десятинъ, чтобы у обѣ ихъ сестеръ было равное количество земли; въ пун. 3, что сдѣланное имъ распредѣленіе имущества между дочерьми его должно отклонить всякое съ ихъ стороны дальнѣйшее притязаніе; въ случаѣ же, если бы онѣ нарушили такую волю его, то раздѣлъ его состоянія долженъ быть произведенъ съ измѣненіемъ, а именно: деревни Александровка и Самойловка должны быть раздѣлены поровну между обѣими дочерьми, а деревни Мурату и Ѳеодоровку онъ назначаетъ въ добавокъ той изъ дочерей, которая останется покорна волѣ и распоряженію его; въ п. 5 завѣщатель предоставляетъ дочерямъ своимъ полное право просить о вводѣ ихъ во владѣніе отданнымъ имѣніемъ и о перечисленіи онаго за ними, и во-2-хъ) два вводныхъ листа отъ 4 октября 1865 года о вводѣ во владѣніе Крамаревой землею въ 1075 десятинъ при деревняхъ Муратѣ и Ѳеодоровкѣ, доставшемся ей отъ отца по духовному завѣщанію, и Родзишевской—землею въ 1300 десятинъ при дер. Александровкѣ и Самойловкѣ. Вводъ во владѣніе исполненъ временнымъ отдѣленіемъ Тираспольскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, согласно указу Тираспольскаго Уѣзднаго Суда отъ 3 октября 1865 г. по духовному завѣщанію Каламатина, лично имъ явленному и засвидѣтельствованному 2 октября 1865 г. въ крѣпостныхъ дѣлъ того Суда. Повѣренный истца въ виду заявленнаго отвода со стороны Крамарева и Родзишевской на судѣ объявилъ, что ему безразлично, кто будетъ отвѣчать по его иску, что онъ отыскиваетъ слѣдующую ему сумму со всѣхъ наслѣдниковъ Каламатина, размѣра же отвѣтственности каждаго изъ отвѣтчиковъ онъ въ виду не имѣлъ и въ настоящее время опредѣлить не можетъ, но находитъ, что искъ довѣрителя его достаточно покрывается тѣмъ имуществомъ, которымъ наслѣдовали малолѣтніе Родзишевскіе, вслѣдствіе чего просилъ взыскать съ нихъ всю отыскиваемую имъ

сумму. Одесскій Окружный Судъ призналъ Крамареву и Родзишевскую свободными отъ отвѣтственности по долгу Каламатина, такъ какъ, во-1-хъ, онѣ не по наслѣдству, а по дару получили имѣніе отъ него, во-2-хъ, что, независимо отъ сего, удовлетвореніе по долгу, учиненному Каламатинымъ въ 1869 г., не можетъ падать на отвѣтчицъ, владѣющихъ съ 1865 года имуществомъ, принадлежащимъ должнику только до 1865 г., и, въ-3-хъ, что повѣренный истца противъ устраненія Крамаревой и Родзишевской отъ отвѣтственности по иску не спорилъ, слѣдовательно, призналъ отводъ правильнымъ. Обращаясь же къ требованію истца о взысканіи всей суммы съ малолѣтнихъ Родзишевскихъ, Окружный Судъ нашелъ, что подобное ходатайство измѣняетъ совершенно первоначальное требованіе Старовойтова, которое, по точному разуму 332 ст. Уст. Гр. Суд., допущено быть не можетъ, и такъ какъ истецъ размѣра отвѣтственности различныхъ отвѣтчиковъ не указалъ, то опредѣлилъ: признать исковыя требованія Старовойтова въ настоящемъ положеніи дѣла неподлежащими удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе это повѣренный Старовойтова доказывалъ неправильность примѣненія Окружнымъ Судомъ къ настоящему дѣлу 332 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что по существу не было никакого измѣненія и увеличенія требованія съ его стороны; въ исковомъ прошеніи показаны были четыре наслѣдника, если же на судѣ ихъ оказалось лишь два, то это обстоятельство не можетъ быть признано за увеличеніе исковыхъ требованій, которыя заключались какъ въ началѣ, такъ и впослѣдствіи въ одной и той же суммѣ, т.-е. 9,000 тыс. руб.; искъ былъ обращенъ къ наслѣдникамъ Каламатина, и если вмѣсто четырехъ оказывается двое наслѣдниковъ, то распредѣленіе исковой суммы должно падать на этихъ двухъ лицъ и увеличеніе размѣра ихъ отвѣтственности нельзя считать увеличеніемъ искового требованія, а истекаетъ непосредственно изъ первоначальнаго искового требованія о взысканіи суммы съ наслѣдниковъ Каламатина, согласно 1259 ст. Т. X ч. I. Засимъ апелляторъ указываетъ на неправильное признаніе Окружнымъ Судомъ духовнаго завѣщанія Каламатина дарственною записью, потому что завѣщаніе не совершено порядкомъ установленнымъ для перехода правъ собственности на недвижимыя имѣнія въ стат. 728—729 Т. X ч. I, и посему проситъ подвергнуть Крамареву и Родзишевскую отвѣтственности по 1259 ст. Т. X ч. I, какъ наслѣдницъ Каламатина, причемъ указываетъ размѣры отвѣтственности каждаго изъ наслѣдниковъ Каламатина, которые представляютъ собою одно лицо умершаго отвѣтчика. Одесская Судебная Палата признала, что альтернативное выраженіе повѣреннаго Старовойтова просьбы своей при словесномъ объясненіи въ Окружномъ Судѣ оправдывается вполнѣ заявленнымъ со стороны повѣреннаго отвѣтчицъ отводомъ, уважительность или неосновательность какового отвода остались неразрѣшенными въ то время Судомъ; почему, имѣя въ виду, что при этомъ повѣренный Старовойтова не выразилъ положительнаго отступленія своего отъ права простирать къ Крамаревой и Родзишевской требованіе объ удовлетвореніи вѣрителя его по векселю Каламатина и не измѣнилъ первоначальнаго своего требованія порядкомъ, указаннымъ въ 331 ст. Уст. Гр. Суд., приведенныя слова повѣреннаго истца не могутъ считаться, какъ на томъ настаиваетъ повѣренный отвѣтчиковъ, за признаніе, лишающее его права продолжать искъ къ Крамаревой и Родзишевской и дающее противной сторонѣ право воспользоваться такимъ признаніемъ, о занесеніи котораго въ протоколъ онъ; согласно 479 ст. Уст. Гр. Суд., не ходатайствовалъ. На семъ основаніи Судебная Палата нашла, что апеллятору не можетъ быть возбранено ходатайствовать въ апелляціонной жалобѣ объ обращеніи вновь взысканія по его требованію на Крамареву и Родзишевскую. Равнымъ образомъ Палата признала, что въ настоящемъ требованіи повѣреннаго истца нѣтъ измѣненія и увеличенія противъ искового требованія, такъ какъ сумма иска осталась неизмѣнно та же и при неуказаніи имъ размѣра отвѣтственности каждаго изъ наслѣдниковъ Каламатина, увеличенія размѣра, упадающаго вслѣдствіе признанія отвода отвѣтчицъ правильнымъ, на остальныхъ отвѣтчиковъ, нельзя считать увеличеніемъ требованія истца. Засимъ Палата, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу, признала духовное завѣщаніе Каламатина, составленное 20 августа 1865 г., неимѣющимъ свойства дарственной записи,

такъ какъ, по точному разуму 991 ст. Т. X ч. I, главнымъ и существеннымъ условіемъ, при которомъ духовныя завѣщанія должны быть признаваемы за дарственныя записи, представляется укрѣпленіе завѣщаннаго имѣнія безповоротно за тѣми лицами, коимъ оно назначено по завѣщанію; въ настоящемъ же случаѣ духовное завѣщаніе не совершено тѣмъ порядкомъ и съ соблюденіемъ тѣхъ обрядовъ, которые, по ст. 728—730 и 742—763 Т. X ч. I, предписаны для совершенія крѣпостныхъ актовъ, а только засвидѣтельствовано у крѣпостныхъ дѣлъ Тираспольскаго Уѣзднаго Суда въ качествѣ явочнаго акта, и притомъ не содержитъ въ себѣ такого распоряженія завѣщателя, по которому имѣнія, назначенныя имъ, Крамаревой и Родзишевской, укрѣплялись бы за ними безповоротно, а, напротивъ того, въ 3-мъ пун. этого завѣщанія Каламатинъ ограничилъ права собственности Крамаревой и Родзишевской на завѣщанныя имъ имѣнія и постановилъ, что, въ случаѣ неисполненія ими въ точности его завѣщательныхъ распоряженій, раздѣлъ между ними его имѣній долженъ послѣдовать съ измѣненіемъ, имъ установленнымъ; что же касается ввода Крамаревой и Родзишевской во владѣніе имѣніями при жизни завѣщателя, то вводъ этотъ, при отсутствіи другихъ установленныхъ ст. 991 условій, не можетъ придать сему завѣщанію свойства дарственной записи. На основаніи вышеизложеннаго, имѣя въ виду, что Крамарева и Родзишевская не возражали ни противъ дѣйствительности пріобрѣтенія ими имѣній Каламатина по духовному завѣщанію его, ни противъ подлинности векселя, и, наконецъ, не оспаривали указаннаго повѣреннымъ истца размѣра ихъ отвѣтственности, Судеб. Палата опредѣлила: признать Крамареву, Родзишевскую и малолѣтнихъ наслѣдниковъ Родзишевскаго обязанными уплатить Старовойтову по векселю, выданному ему штабъ-ротмистромъ Каламатинымъ 9,000 р. съ узаконенными процентами, по соразмѣрности доставшихся имъ по завѣщанію Каламатина частей его имѣнія. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ жена капитана Елисавета Крамарева указываетъ на слѣдующія нарушенія Одесской Судебной Палаты: во-1 хъ) Палата, по мнѣнію просительницы, неправильно основала выводъ свой о неизмѣненіи и неувеличеніи требованія истца на 334 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ статьею этою не установляется того положенія, что измѣненіе истцомъ своего требованія въ другой формѣ, чѣмъ заявленіемъ о семъ письменно и въ томъ же засѣданіи, не имѣло бы ни малѣйшаго значенія для него и считалось бы равносильно неизмѣненію; притомъ правило, изложенное въ означенной статьѣ, не относится до полнаго освобожденія одного изъ отвѣтчиковъ отъ отвѣтственности по иску; во-2-хъ) Палата допустила въ рѣшеніи своемъ противорѣчіе относительно стреченія истца отъ привлеченія Крамаревой къ отвѣтственности, вслѣдствіе чего рѣшеніе не удовлетворяетъ условіямъ 1 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. и лишаетъ кассаціонный судъ возможности повѣрки примѣненія закона, причемъ просительница ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 780; въ-3-хъ) нарушеніе 747 ст. Уст. Гр. Суд. просительница видитъ въ томъ, что Палата присудила взысканіе съ нея по соразмѣрности полученнаго наслѣдства, между тѣмъ какъ о семъ предметѣ не было заявлено требованія въ первой инстанціи суда; въ-4-хъ) нарушеніе 931 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается, по мнѣнію просительницы, въ томъ, что Палата не сказала, въ какой части рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе относительно каждаго изъ отвѣтчиковъ; въ-5 хъ) 706 ст. Уст. Гр. Суд. нарушена тѣмъ, что Судебная Палата опредѣлила свойство духовнаго завѣщанія не въ соображеніяхъ своихъ, а въ резолюціи, между тѣмъ какъ о семъ предметѣ въ просительномъ пунктѣ исковой упомянуто не было. Опредѣленіемъ симъ Палата предрѣшила могущее возникнуть въ будущемъ самостоятельное дѣло о свойствѣ завѣщанія; въ-6-хъ) означенное опредѣленіе свойства завѣщанія сдѣлано Палатою съ нарушеніемъ принятыхъ ею статей 728, 730, 742—763 и 991 и непринятыхъ ею статей 1012, 1014, 1033, 1036 и 1043 Томъ X часть I. По мнѣнію просительницы, выводъ Палаты о томъ, что духовныя завѣщанія должны быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ, противорѣчитъ прямо приведенной ею же статьѣ 728 Т. X ч. I, по которой духовныя завѣщанія причислены къ актамъ явочнымъ; засимъ въ ст. 991 сказано, что духовныя завѣщанія только по существу своему, а не по формѣ, должны

считаться въ силѣ дарственныхъ записей; наконецъ, выводъ Палаты о томъ, что выводъ во владѣніе просительницы имѣніемъ при жизни отца ея не можетъ сообщить завѣщанію свойства дарственной записи, противорѣчитъ смыслу той же 991 ст. Тома X ч. I и рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 765 и 550, въ коихъ сказано, что существенное различіе между дарственною и духовною заключается въ томъ, что переходъ права собственности отъ дарителя къ одаренному совершается при жизни, а по духовному завѣщанію имущественное право пріобрѣтается не прежде, какъ послѣ смерти завѣщателя. Согласно сему просительница находитъ, что послѣ пріобрѣтенія ею при жизни отца ея права собственности на извѣстныя имѣнія, распоряженія въ духовномъ завѣщаніи о передѣлѣ наслѣдственныхъ частей, въ случаѣ неисполненія ею и сестрою ея нѣкоторыхъ условій, не могутъ имѣть, по силѣ 420, 542 и 691 ст. Т. X ч. I, значенія, и Судебная Палата неправильно вывела заключеніе, что не установлено безповоротнаго укрѣпленія за нею пріобрѣтеннаго при жизни завѣщателя имѣнія. Наконецъ, въ-7-хъ) просительница указываетъ, что если и согласиться съ Палатою въ томъ, что духовное завѣщаніе Каламатина не имѣетъ свойства дарственной записи, то отсюда еще далеко до признанія просительницы наслѣдницею и до возложенія на нее обязанности платить долги завѣщателя. По буквѣ закона (Т. X ч. I ст. 1222, 1254, 1010 и 1259), обязанность наслѣдниковъ платить долги основана на томъ, что они, пріобрѣтая отъ умершаго имѣніе, должны отвѣтствовать, въ силу этого пріобрѣтенія правъ, и за обязательства и долги его; но отвѣтственность эта не можетъ быть распространена на тѣхъ, которые получили имѣніе при жизни его, такъ какъ съ принятіемъ имѣнія послѣ умершаго существуетъ гарантія, что со дня принятія не прибавятся долги, тогда какъ этого нельзя сказать послѣ принятія имѣнія отъ живого, какъ это и имѣетъ мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ; имѣніе получено просительницею въ 1865 г., когда не существовало долговъ завѣщателя, а вексель, по которому она признана Палатою отвѣтственнымъ лицомъ, выданъ въ 1869 г. Установивъ фактъ принятія просительницею имѣнія при жизни завѣщателя, Палата не могла и признать ее наслѣдницею по завѣщанію, посему нарушила приведенные ею законы о наслѣдствѣ. На основаніи всего вышеизложеннаго Крамарева ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ изъ всѣхъ выставленныхъ просительницею поводовъ кассаціи лишь одинъ—о неправильномъ толкованіи Одесскою Судебною Палатою 991 ст. Т. X ч. I—заслуживающимъ уваженія. По этому предмету Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата основала сужденіе свое о пріобрѣтеніи Крамаревой имѣнія отъ отца ея, Каламатина, не по дару, а по наслѣдству, существенно на томъ обстоятельствѣ, что имѣніе то, по силѣ духовнаго завѣщанія Каламатина 20 августа 1865 года, не перешло къ ней безповоротно, и притомъ переходъ имѣнія совершилъ безъ соблюденія порядка и обрядовъ, установленныхъ закономъ (ст. 728—730, 742 и 763 Т. X ч. I) для укрѣпленія за нею правъ собственности. Одинъ вводъ во владѣніе имѣніями при жизни завѣщателя, безъ соблюденія другихъ установленныхъ въ 991 ст. условій, не можетъ, по мнѣнію Палаты, придать завѣщанію Каламатина свойства дарственной записи. Обсудивъ въ подробности точный смыслъ 991 ст. Т. X ч. I и сообразивъ оный съ источниками, послужившими основаніемъ къ установленію сего исключительнаго по нашему праву законоположенія, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что закономъ, изображеннымъ въ 991 статьѣ, устанавливается не только возможность, но и дѣйствительность акта, заключающаго въ себѣ какъ распоряженія посмертныя, такъ и распоряженія, могущія быть приводимыми въ исполненіе при жизни составителя акта. Акты подобнаго рода, соотвѣтственно тому, когда приводятся въ исполненіе, признаются, по существу заключающихся въ оныхъ распоряженій, а не по формѣ составленія оныхъ,—или духовными завѣщаніями или дарственными записями. Согласно сему, для квалификаціи акта существенно, прежде всего, установленіе факта, когда распоряженія, въ ономъ заключенныя, приведены въ исполненіе. По признаніи судомъ перехода имѣнія или

*

имущества къ лицу, которому оно предназначено по акту при жизни составителя онаго, подобное пріобрѣтеніе имѣнія или имущества должно быть признано осуществившимся по дару, а не по праву наслѣдства. Въ этомъ отношеніи, по прямому смыслу 991 стат. Т. X ч. I, постановлено одно лишь положительное требованіе закона, а именно, чтобы „вводъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ по дарственной записи послѣдовалъ немедленно по совершеніи акта и ни въ какомъ случаѣ не былъ отсроченъ до смерти довѣрителя". Помѣщеніе въ семъ постановленіи 991 ст.,—въ которомъ говорится объ обращеніи духовныхъ завѣщаній въ дарственную запись и наоборотъ,—словъ „дарственной записи" не можетъ служить основаніемъ къ заключенію, чтобы, кромѣ духовнаго завѣщанія, по которому имѣніе переходитъ къ одаренному при жизни завѣщателя, требовалось еще совершеніе особой дарственной записи, такъ какъ постановленіе о вводѣ во владѣніе изложено какъ вслѣдствіе обращенія духовнаго завѣщанія въ дарственную запись и притомъ требуется „по совершеніи акта", о которомъ въ означенной статьѣ говорится, т.-е. духовнаго завѣщанія. Не теряя изъ виду исключительности законоположенія, изображеннаго въ 991 ст., слѣдуетъ притомъ замѣтить, что совершеніе въ данномъ случаѣ, т.-е. при переходѣ имѣнія по духовному завѣщанію при жизни составителя онаго, особаго акта дарственной записи, можетъ быть требуемо въ виду одной лишь фискальной цѣли, т.-е. для полученія крѣпостныхъ пошлинъ. Засимъ, хотя одинъ вводъ во владѣніе имѣніемъ, составляя только дополнительный обрядъ приведенія въ дѣйствіе актовъ укрѣпленія, не можетъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, укрѣплять за кѣмъ-либо права собственности на имѣніе, но, принимая во вниманіе, что въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 991 ст., вводъ во владѣніе требуется по духовному завѣщанію, которому придается значеніе дарственной записи, и что онъ, слѣдовательно, исполняется въ семъ случаѣ именно какъ дополнительный обрядъ приведенія въ дѣйствіе акта,—нельзя не придать подобному дѣйствію того значенія, которое, по п. 4 ст. 707 Т. X ч. I, оно имѣетъ въ ряду способовъ, признаваемыхъ закономъ необходимыми для укрѣпленія за пріобрѣтателями имѣній правъ на оныя. Наконецъ, относительно значенія, согласно законоположенію 991 ст., безповоротнаго укрѣпленія имѣнія Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ подъ выраженіемъ симъ слѣдуетъ разумѣть одно лишь установленіе перехода имѣнія по праву собственности, а не во временное или иное владѣніе или пользованіе (ст. 975 Т. X ч. I). Въ виду того, что въ ст. 991 говорится собственно только объ обращеніи духовныхъ завѣщаній въ дарственныя записи, а всякій даръ по закону (ст. 974 Т. X ч. I) можетъ подлежать возвращенію, принятіе значенія слова „безповоротно" въ иномъ смыслѣ сдѣлало бы невозможнымъ исполненіе законоположенія, изображеннаго въ означенной 991 статьѣ. Изъ производства настоящаго дѣла видно: по духовнымъ завѣщаніямъ отъ 20 августа 1865 г. Каламатинъ, отецъ Крамаревой, передалъ ей въ собственность деревни Мурату и Ѳедоровку, предоставивъ полное право просить о вводѣ во владѣніе сими имѣніями и о перечисленіи ей оныхъ; что духовное завѣщаніе это явлено лично Каламатинымъ въ Тираспольскомъ Уѣздномъ Судѣ и, и по отобраніи у него особой сказки въ присутствіи Суда въ подтвержденіе сдѣланныхъ имъ распоряженій, засвидѣтельствовано въ Судѣ у крѣпостныхъ дѣлъ; что немедленно по засвидѣтельствованіи сего акта (2 октября 1865 г.) послѣдовалъ указъ Тираспольскаго Уѣзднаго Суда отъ 3 октября того же года Тираспольскому уѣздному полицейскому управленію о вводѣ Крамаревой во владѣніе переданныхъ ей по сему акту имѣній, и что, по вводѣ во владѣніе имѣніемъ, Крамарева владѣла онымъ при жизни дарителя въ теченіе 4-хъ лѣтъ до самой смерти его. Принимая на видъ вышеизложенныя обстоятельства дѣла, которыя указываютъ, что имѣніе Каламатина, деревни Мурата и Ѳедоровка, перешли при жизни его въ собственность съ Крамаревой, по духовному его завѣщанію, явленному у крѣпостныхъ дѣлъ; что правомъ собственности надъ означеннымъ имѣніемъ Крамарева пользовалась до самой смерти отца ея и что, слѣдовательно, случай, предусмотрѣнный въ 3 п. завѣщанія, о переходѣ имѣнія, какъ вовсе не осуществившійся, не можетъ измѣнять вида безповоротнаго укрѣпленія имѣ-

нія за Крамаревой, что вводъ ея во владѣніе симъ имѣніемъ исполнился немедленно по совершеніи акта при жизни завѣщателя и какъ послѣдствіе сего акта, и, наконецъ, что при переходѣ имѣній отъ родителей къ дѣтямъ крѣпостныя пошлины не взимаются,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата допустила въ примѣненіи къ настоящему дѣлу 991 ст. Т. X ч. I неправильное истолкованіе оной, и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Палаты въ отношеніи къ Крамаревой отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

334.—1871-го года марта 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Петра Щербы на рѣшеніе Мглинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

19-го ноября 1869 года составлено было домашнее условіе, писанное отъ имени Алексѣя и Петра Щербы и Михаила Бѣляникова объ отдачѣ послѣднему въ арендное содержаніе имѣнія Щербы, по сдачѣ имъ сего имѣнія Мглинскою Дворянскою Опекою. Условіе это подписано Бѣляниковымъ и однимъ Петромъ Щерба и нигдѣ не засвидѣтельствовано. Получивъ свѣдѣніе о сдачѣ имѣнія въ распоряженіе Щербы и убѣдившись, что они отказались отъ исполненія условія, передавъ имѣніе другому лицу въ аренду, Бѣляниковъ просилъ Мирового Судью Мглинскаго 3-го участка взыскать съ Щербы установленную въ условіи неустойку въ 300 р. и за понесенные расходы 100 р. На требованіе Бѣляникова отозвались: Алексѣй Щерба, что искъ Бѣляникова къ нему относиться не можетъ, такъ какъ онъ условія не подписалъ, а Петръ Щерба, что хотя условіе дѣйствительно написано имъ самимъ, но что, составивъ предварительное это условіе отъ его, Петра, и брата Алексѣя имени на общее и нераздѣльное имѣніе, онъ считалъ условіе это со времени неподписанія онаго братомъ его необязательнымъ и для себя. Мировой Судья, принявъ на видъ, что Петръ Щерба, по собственному сознанію о написаніи условія, долженъ быть признанъ виновнымъ въ неисполненіи принятаго на себя обязательства, опредѣлилъ: на основаніи 81, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Судопр., взыскать съ Петра Щерба въ пользу Бѣляникова 150 руб., въ искѣ же съ Алексѣя Щерба отказать. Мглинскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, находя возраженіе отвѣтчика о томъ, что условіе, какъ незасвидѣтельствованное, не имѣетъ, по 1701 ст. Т. X ч. I, никакой силы, неправильнымъ. По мнѣнію Съѣзда, приведенная просителемъ 1701 статья опредѣляетъ лишь формальную сторону договора, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы договоръ найма, не засвидѣтельствованный маклеромъ или присутственнымъ мѣстомъ, не имѣлъ силы; такой актъ, по 460 ст Т. X. ч. I, сохраняетъ силу домашняго акта, а домашніе акты, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., если они признаны тѣми, противъ коихъ они представлены, имѣютъ между договорившимися сторонами равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами. Признавая, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., и 1536 ст. Т. X. ч. I, условіе, заключенное Петромъ Щерба и Михайломъ Бѣляниковымъ, обязательнымъ для обѣихъ сторонъ, подписавшихъ его, и имѣя въ виду, что по силѣ 1585 ст. Т. X ч. I, неустойка, опредѣленная въ самомъ договорѣ, взыскивается въ томъ количествѣ, какое назначено, Съѣздъ нашелъ, что Петръ Щерба не устоялъ на условіи и посему обязанъ заплатить Бѣляникову изъ опредѣленной, по условію, 300 руб. неустойки половину, т.-е. 150 руб., такъ какъ условіе это для Алексѣя Щерба, не подписавшаго условія, необязательно. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Петръ Щерба проситъ оное отмѣнить, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 1701, 796, 802 и 883 ст. Т. X. ч. I. Проситель находитъ, что онъ съ братомъ своимъ, Алексѣемъ, составлялъ одну сторону при отдачѣ общаго и нераздѣльнаго имѣнія въ аренду, что, вслѣдствіе отказа брата въ подписи условія, слѣдуетъ считать оное вовсе несостоявшимся и неимѣющимъ обязательной силы; притомъ договоръ этотъ не могъ быть засвидѣтельствованъ, такъ какъ онъ заключаетъ въ себѣ условіе, закону противное, а именно отдачу въ аренду имѣнія, находящагося на издѣльной повинности, что воспрещено В ы-

сочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государствен Совѣта 19 февраля 1861 г. объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду, п. 3.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что всякій актъ можетъ пріобрѣсти для договаривающихся лицъ обязательную силу лишь по окончательномъ совершеніи онаго, согласно тѣмъ формамъ и законоположеніямъ, которыя требуются по роду составленнаго акта. Для домашнихъ актовъ, если оные и могутъ быть составлены безъ соблюденія внѣшнихъ формъ, существеннымъ условіемъ при составленіи онаго и доказательствомъ окончательнаго совершенія должно быть изъявленіе согласія сторонъ, подписью ихъ на документѣ (ст. 919 Т. X ч. I). При отсутствіи подписи одной изъ договаривающихся сторонъ, подобный документъ можетъ быть признанъ лишь проектомъ условія, а не актомъ окончательно состоявшимся. Въ настоящемъ дѣлѣ договаривающимися лицами являются, съ одной стороны, Бѣляпиковъ, съ другой—братья Щерба, Алексѣй и Петръ, по общему нераздѣльному ихъ имѣнію. Распоряженіе по такому имѣнію могло исполниться лишь съ общаго согласія владѣльцевъ или однимъ изъ нихъ, по особо данному на сіе отъ другого совладѣльца уполномочію (ст. 546 и 547 Т. X ч. I). Условіе 19 ноября 1869 г. объ отдачѣ Бѣляпикову въ арендное содержаніе имѣнія Щербы написано отъ имени обоихъ братьевъ, Алексѣя и Петра Щерба, и нѣтъ въ дѣлѣ удостовѣренія, чтобы Алексѣй предоставилъ Петру совершить условіе отъ его имени. Вслѣдствіе сего отказъ Алексѣя Щерба въ подписи на условіи доказываетъ неизъявленіе согласія его на совершеніе условія, которое въ виду владѣнія имѣніемъ общаго и нераздѣльнаго между двумя братьями не могло и быть исполнено однимъ изъ нихъ. Такимъ образомъ, условіе 19 ноября 1869 г., какъ неподписанное Алексѣемъ Щерба, составляющимъ одну съ Петромъ Щерба сторону, не можетъ быть признано окончательно состоявшимся и согласно сему не можетъ быть по такому несостоявшемуся акту возложена отвѣтственность на Петра Щерба. На основаніи вышеизложеннаго, находя, что Мглинскій Мировой Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое по настоящему дѣлу на неправильномъ примѣненіи 458 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Суражскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

335.—1871 года марта 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Срула Гехта на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Гехтъ взыскивалъ съ Екатеринославскаго земства 4,503 руб. 25 коп., передержанныхъ имъ по содержанію Бузулукской переправы на увеличеніе числа лоцмановъ, вслѣдствіе передачи ему земствомъ судовъ не той конструкціи, какъ опредѣлено въ заключенномъ на сей предметъ контрактѣ. По разсмотрѣніи дѣла сего въ апелляціонномъ порядкѣ, Одесская Судебная Палата, принимая главнымъ образомъ на видъ, что принятіе Гехтомъ, не на основаніи контракта, а лишь по убѣжденію земскаго исправника, судовъ не той конструкціи, какая опредѣлена въ контрактѣ, не составляетъ нарушенія онаго со стороны земства и что, кромѣ того, по точному смыслу контракта, въ случаѣ, если бы суда, по времени, потребовали увеличенія числа лоцмановъ, Гехтъ обязывался сдѣлать это безъ особой отъ казны платы, посему и домогательство Гехта объ удовлетвореніи его платою за излишнее количество лоцмановъ, какъ несогласное съ буквальнымъ смысломъ I пункта контракта, оказывается неподлежащимъ удовлетворенію,—опредѣлила: въ искѣ Гехта отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Гехтъ проситъ отъ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 569, 570, 1536—1538 ст. I ч. X Т., 147 ст. 2 ч. XT., 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., 2 ст. Полож. о Земск. Учр. и 91, 92 и 98 ст. прав. о введ. въ дѣйств. Земск. Учрежд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, не касаясь тѣхъ возраженій просителя, которые, заключаютъ указаніе на неправильные выводы Палаты изъ обстоятельствъ и которые, вслѣдствіе сего, относясь до фак-

тической стороны дѣла, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ числа указываемыхъ Гехтомъ нарушеній, обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ можетъ подлежать лишь объясненіе его о нарушеніи Палатою точнаго смысла 1536—1538 ч. I ст. Т. X, заключающееся въ томъ, что Палата, будто бы, основала свое рѣшеніе на побочныхъ обстоятельствахъ, а не на контрактѣ. Но и это возраженіе лишено законнаго основанія, такъ какъ оно положительно опровергается самымъ рѣшеніемъ Палаты, изъ коего видно, что заключеніе свое о неправильности иска Гехта Палата вывела какъ изъ содержанія контракта, заключеннаго просителемъ, такъ и изъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ его выполненіе, и изъ объясненій самого Гехта. По симъ основаніямъ, признавая состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Палаты вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ закономъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Гехта, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

336.—1871 года марта 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Николая Илышева на рѣшеніе Темниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный помѣщика Никифорова взыскивалъ съ коллежскаго регистратора Илышева по распискѣ 108 руб. Опровергая правильность сего иска, Илышевъ предъявилъ къ Никифорову встрѣчный искъ въ 100 р. по письму Никифорова, писанному на имя жены Илышева въ августѣ, безъ означенія года, въ которомъ онъ благодарилъ за готовность дать мѣсто на помѣщеніе флигеля для пріѣзда въ продолженіе 10 лѣтъ, и предложилъ о продажѣ ½ дес. земли на 150 руб., завѣряя притомъ о согласіи своемъ относительно отпуска вина. На письмѣ этомъ женою Илышева сдѣлана надпись такого рода, что она по этому письму довѣряетъ мужу своему право иска на полученіе съ Никифорова 60 р. и по словесному договору 5 пуд. сахару. Мировой Съѣздъ, разобравъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Илышева, нашелъ, что искъ Никифорова въ 108 р. доказывается долговою распискою Илышева, которую послѣдній не отвергаетъ; хотя же Илышевымъ заявленъ встрѣчный искъ въ 100 руб. по письму Никифорова, на имя жены Илышева, выражающему предложеніе его объ отдачѣ мѣста подъ флигель за 150 руб. и объ отпускѣ вина и заключающему въ себѣ надпись жены Илышева о довѣріи ея мужу получить 60 руб. и 5 пуд. сахару, но какъ подобная надпись, такъ и письма Никифорова, равно и представленное Илышевымъ черновое условіе, не подписанное самимъ Никифоровымъ, не заключаютъ въ себѣ обязательства со стороны послѣдняго объ уплатѣ денегъ Илышевымъ, и, слѣдовательно, ни то, ни другое за доказательство, по силѣ 81 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Правительствующаго Сената 1867 года №№ 280, 481 и 514, принято быть не можетъ. По симъ соображеніямъ Съѣздъ, согласно рѣшенію Мирового Судьи, опредѣлилъ: отказавъ Илышеву въ встрѣчномъ искѣ, взыскать съ него въ пользу Никифорова 108 р. Въ кассаціонной жалобѣ Илышевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на томъ основаніи вс-1-хъ) что Съѣздъ, несмотря на отсутствіе возраженій со стороны Никифорова противъ заявленнаго имъ встрѣчнаго иска, въ нарушеніе 158 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., сталъ опровергать собственноручное письмо Никифорова и, такимъ образомъ, принялъ на себя защиту интересовъ Никифорова, и во-2-хъ) что такъ какъ Мировой дья не входилъ въ разсмотрѣніе встрѣчнаго иска просителя, о чемъ и было заявлено въ апелляціонной жалобѣ его (166 ст. Уст. Гр. Суд.), то на обязанности Съѣзда лежало передать дѣло для разбирательства другому Мировому Судьѣ, который долженъ былъ бы, въ случаѣ неявки Никифорова, постановить заочное рѣшеніе по силѣ 145 ст. Уст Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 158 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ, войдя в разсмотрѣніе и оцѣнку представленныхъ Илышевымъ въ подтвержденіе

встрѣчнаго иска документовъ, поступилъ вполнѣ согласно съ требованіемъ 105 и 129 ст. того же Устава, на основаніи которыхъ мировыя установленія, принимая вся ато рода письменные акты въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, должны оцѣнивать ихъ значеніе и доказательную силу по убѣжденію совѣсти; права этого суд бныя установленія не могутъ лишиться даже и въ томъ случаѣ, ежели проти ъ редставленнаго документа, за отсутствіемъ при разборѣ дѣла противной стороны, не заявлено никакихъ возраженій, ибо и въ семъ послѣднемъ случаѣ на обязанности суда лежитъ опредѣлить значеніе каждаго документа, сообразно обстоятельствамъ дѣла и дѣйствительному содержанію самаго акта. Что же касается возраженія Илышева, что Мировой Судья, будто бы, не входилъ въ разсмотрѣніе встрѣчнаго иска его и что Съѣзду надлежало передать это дѣло другому Мировому Судьѣ для новаго разбора, то возраженіе это прямо опровергается имѣющимся при дѣлѣ рѣшеніемъ Мирового Судьи, изъ коего видно, что встрѣчный искъ Илышева былъ разсмотрѣнъ Мировымъ Судьею и признанъ имъ недоказаннымъ. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу правильнымъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Илышева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

337—1871 г. марта 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Елены Пряхиной на рѣшеніе Пошехонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Пошехонскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску крестьянки Пряхиной о признаніи за нею права собственности на имущество, описанное и назначенное въ продажу по распоряженію Пошехонскаго полицейскаго управленія за долги мужа ея, Пряхина, и имѣя въ виду, что Пряхина не представила никакихъ доказательствъ на принадлежность ей описаннаго за долги мужа ея имущества и что, напротивъ, изъ показаній свидѣтелей видно, что владѣльцемъ означеннаго имущества былъ мужъ Пряхиной, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Пряхиной въ искѣ утвердить, съ исключеніемъ изъ описи, по силѣ 3 п. 973 ст. Уст. Гр. Суд., кровати. Въ кассаціонной жалобѣ Пряхина проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 534 ст. I ч. X Т., 81, 976 и 1092 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что описанное полицейскимъ управленіемъ имущество находилось фактически въ ея единственномъ владѣніи и что при такомъ положеніи дѣла взыскатели, обращая свое требованіе на принадлежащее ей имущество, должны были доказать, что имущество это принадлежитъ не просительницѣ, а мужу ея, чего они не сдѣлали.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія просительницы, по коимъ она проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, прямо опровергаются содержаніемъ тѣхъ же статей закона, на нарушеніе которыхъ Пряхина указываетъ въ своей жалобѣ. На основаніи 1092 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, искъ о принадлежности имущества, описаннаго и назначеннаго въ продажу за долги посторонняго лица, долженъ быть предъявленъ тѣмъ лицомъ, которое заявляетъ какое-либо право на описанное имущество, а по 81 стат. того же Устава по всякому иску, заявленному на судѣ, должны быть со стороны истца представлены доказательства. Такимъ образомъ, и въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду того, что искъ о правѣ собственности на имущество, описанное за долги Пряхина, былъ предъявленъ Пряхиною, обязанность представить доказательства въ подтвержденіе сего иска относилась непосредственно къ ней, просительницѣ. Положеніе это еще точнѣе явствуетъ изъ буквальнаго смысла 976 ст. Уст. Гр. Суд., которая положительно выражаетъ, что при взысканіи съ одного изъ супруговъ не подвергаются описи и продажѣ лишь платье, бѣлье другого супруга и тѣ вещи, о принадлежности коихъ этому супругу представлены достовѣрныя доказательства. Посему Съѣздъ, отказавъ Пряхиной въ искѣ за непредставленіемъ доказательствъ, поступилъ вполнѣ правильно и согласно требованію 81 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствую-

щій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Пряхиной, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

338.—1871 года марта 17 дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного рядового Лейбы Фиша на рѣшеніе Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Безсрочно-отпускной унтеръ-офицеръ Гольденбергъ взыскивалъ съ отставного рядового Фиша 126 р. 81 к. по векселю. Противъ сего иска отвѣтчикъ возражалъ, что предъявленный Гольденбергомъ ко взысканію вексель оплаченъ имъ въ разное время при свидѣтеляхъ, и потому просилъ, допросивъ свидѣтелей, возбудить противъ истца уголовное преслѣдованіе за утайку векселя, съ намѣреніемъ получить по оному вторичный платежъ. По разборѣ сего дѣла, и Мировой Судья и Съѣздъ признали искъ Гольденберга правильнымъ, а возраженія отвѣтчика, какъ утверждаемыя на свидѣтельскихъ показаніяхъ, на точномъ основаніи 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., неуважительными, домогательство же Фиша о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія, за силою 8 ст. Уст. Гр. Суд., признано Съѣздомъ неподлежащимъ удовлетворенію. По симъ основаніямъ Мировой Судья и Съѣздъ опредѣлили: взыскать съ Фиша въ пользу Гольденберга 126 р. 81 к. Въ кассаціонной жалобѣ Фишъ проситъ какъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 8, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и о пересмотрѣ его во вновь открывшемуся обстоятельству.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона проситель видитъ въ томъ во-1-хъ) что Съѣздъ, въ нарушеніе 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., не допустилъ свидѣтельскихъ показаній для доказательства уплаты долга по векселю, домашнимъ порядкомъ совершонному, тогда какъ, по мнѣнію его, просителя, означенныя статьи не допускаютъ показаній свидѣтелей только въ отношеніи къ актамъ формальнымъ, и во-2-хъ) что, согласно 8 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не въ правѣ былъ отказать ему, просителю, въ возбужденіи уголовнаго преслѣдованія, и въ виду того, что этимъ способомъ онъ хотѣлъ изобличить истца въ противозаконномъ домогательствѣ получить вторично удовлетвореніе по иску, уже оплаченному. Объясненія эти не могутъ быть признаны правильными: первое на томъ основаніи, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, по точному смыслу 2050, 2052 и 2054 ст. I ч. X Т., уплату долга по засмнымъ обязательствамъ надлежитъ признавать такимъ событіемъ, которое, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть удостовѣряемо показаніями свидѣтелей и для котораго законъ безусловно требуетъ письменнаго удостовѣренія; посему и въ данномъ случаѣ, не допустивъ показаній свидѣтелей въ подтвержденіе уплаты долга по векселю, Съѣздъ допустилъ вполнѣ согласно съ требованіями закона, а второе потому, что возбужденіе уголовнаго преслѣдованія, по смыслу 8 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность заключенія суда съ этомъ собственно отношеніи не можетъ быть предметомъ обсужденія въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь затѣмъ къ просьбѣ Фиша о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что просьбу эту Фишъ основываетъ на томъ единственно фактѣ, что Гольденбергъ при взысканіи съ него присужденныхъ Съѣздомъ денегъ вытребовалъ подписку въ удостовѣреніе того, что онъ, проситель, не будетъ по этому дѣлу приносить жалобы Правительствующему Сенату, угрожая въ противномъ случаѣ подать на него ко взысканію еще другой искъ въ 400 руб.; въ удостовѣреніе сего проситель представляетъ подлинную вышеупомянутую подписку, въ которой сказано, что Фишъ обязался не предъявлять къ Гольденбергу никакихъ исковъ, такъ какъ всѣ расчеты между ними покончены. На основаніи 805 статьи Устава Гр. Суд., пересмотръ рѣшенія допускается въ томъ лишь случаѣ, когда вновь открытыя обстоятельства измѣняютъ существо рѣшенія, а такъ какъ предстаавленная просителемъ подписка его по самому содержанію своему не только не можетъ имѣть никакого вліянія на измѣненіе сущности состоявшагося

по сему дѣлу рѣшенія Съѣзда, но даже не имѣетъ никакого соотношенія къ настоящему дѣлу, то просьба Фиша о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда, въ виду указанной 805 ст., не подлежитъ удовлетворенію. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу Фиша, согласно 186 и 187 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

339.—1871 г. марта 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы коллежскаго ассесора Маріи Оболонской на рѣшеніе Городницкаго Мирового Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова коллежскаго ассесора Оболонская взыскивала съ жены маіора Стаховичъ 130 руб. убытковъ, причиненныхъ ей чрезъ неотводъ земли, которая по мировой сдѣлкѣ, заключенной между ними, должна была перейти къ просительницѣ взамѣнъ отведенной Стаховичевой. Мировой Съѣздъ, разобравъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Стаховичевой, нашелъ, что стороны, согласившись на полюбовный обмѣнъ землями, приведеніе его въ исполненіе предоставили межевой комиссіи; посему несвоевременное отведеніе межевою комиссіею промѣненнаго Стаховичевою Оболонской участка не можетъ быть вмѣнено въ вину Стаховичевой, тѣмъ болѣе, что послѣдняя еще до отвода означеннаго участка комиссіею предоставляла Оболонской право владѣть землею. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 81, 82, 105 и 229 ст. Уст. Гр. Суд.. Съѣздъ въ искѣ Оболонской отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Оболонская проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 83, 102, 105, 3 п. 142, 456 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 530, 609 и 610 ст. I ч. X. Т., объясняя: 1) что Съѣздъ не изложилъ въ своемъ рѣшеніи ни содержанія представленныхъ ею письменныхъ документовъ ни сущности свидѣтельскихъ показаній; 2) что Съѣздъ не только не разсмотрѣлъ ни одного письменнаго документа, представленнаго просительницею, но даже и не поименовалъ ихъ а только обозначилъ ихъ однимъ общимъ выраженіемъ, сказавъ, что Оболонская представила разные письменные документы; 3) что представленные просительницею документы, какъ подписанные Стаховичевою, за силою 472 ст. Уст. Гр. Суд., должны быть приняты за доказательство противъ нея и 4) что Стаховичева, какъ недобросовѣстная владѣлица земли, во всякомъ случаѣ, согласно 530, 609 и 610 ст. I ч. X Т., обязана вознаградить просительницу за убытки, причиненные неправильнымъ удержаніемъ земли.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ, изображенный въ 142 ст. Уст. Гр. Суд., не обязываетъ мировыя установленія вносить въ свое рѣшеніе содержаніе всѣхъ письменныхъ документовъ, представленныхъ къ дѣлу тяжущимися, и свидѣтельскихъ показаній, а предписываетъ лишь помѣщать въ рѣшеніи краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся, что въ данномъ случаѣ въ точности было исполнено Съѣздомъ; что всѣ представленные просительницею къ дѣлу документы имѣлись въ виду Съѣзда при постановленіи по настоящему дѣлу рѣшенія; что ст. 472 Уст. Гр. Суд., опредѣляющая доказательную силу счетовъ, записокъ и другихъ домашнихъ бумагъ, не обязываетъ безусловно судебныя мѣста, а лишь предоставляетъ имъ право принимать счеты и другіе докуметы за доказательство противъ того, кѣмъ они были выданы и подписаны, вслѣдствіе чего и въ данномъ случаѣ, не придавъ значенія документамъ, представленнымъ Оболонской, Мировой Съѣздъ не нарушилъ означенной 472 ст. и что ссылка просительницы на нарушеніе Съѣздомъ 530, 609 и 610 ст. I ч. X Т. представляется положительно неосновательною, такъ какъ Съѣздъ не только не признавъ владѣнія Стаховичевой недобросовѣстнымъ, но, напротивъ, пришелъ къ убѣжденію, что владѣніе Стаховичевою участкомъ Оболонской произошло не по ея винѣ, а единственно вслѣдствіе несвоевременнаго отвода межевою комиссіею промѣненныхъ участковъ, почему и взысканіе съ нея убытковъ являлось бы несогласнымъ съ закономъ. По симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Оболонской, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

340.—1871 года марта 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго помѣщика Дурново, отставного фельфебеля Главорубова, на рѣшеніе Щигровскаго Мирового Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ соображенія кассаціонной жалобы съ обстоятельствами дѣла Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Главорубовъ проситъ Мирового Судью о возстановленіи владѣнія довѣрителя его, нарушеннаго титулярнымъ совѣтникомъ Барковымъ устройствомъ новой мельницы, потопившей колеса на мельницѣ Дурново. Возражая противъ этого иска, Барковъ съ своей стороны представилъ, между прочимъ: а) свидѣтельство Щигровскаго управленія, разрѣшившаго ему постройку мельницы, и б) копію съ мировой его сдѣлки съ дворяниномъ Корсаковымъ, по которой прекращено было спорное между ними о мельницѣ дѣло. Мировой Судья, произведя въ присутствіи сторонъ чрезъ экспертовъ и свидѣтелей мѣстный осмотръ, разрѣшилъ дѣло по существу предъявленнаго Главорубовымъ иска. Но Мировой Съѣздъ, въ засѣданіи коего Барковъ заявилъ о неподсудности сего дѣла мировому суду за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Судопр., нашелъ, что устройство мельницы Барковымъ не представляетъ факта нарушеннаго владѣнія, такъ какъ мельница эта устроена на основаніи свидѣтельства, выданнаго ему полицейскимъ управленіемъ,—слѣдовательно, такого документа, который опредѣлятъ право собственности; посему и въ виду того, что мировая сдѣлка, которою Барковъ подтверждаетъ право свое на устройство мельницы, относится также къ опредѣленію правъ собственности, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: производство настоящаго дѣла, по неподсудности онаго мировымъ установленіямъ, прекратить. Такой выводъ Съѣзда, какъ справедливо замѣчаетъ Главорубовъ въ своей кассаціонной жалобѣ, противорѣчитъ существу заявленнаго иска и тѣмъ узаконеніямъ, которыми опредѣляется подсудность дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (4 п. 29, 73 и 131 ст. Уст. Гр. Суд.). Главорубовъ въ основаніе своего иска привелъ то обстоятельство, что Барковъ постройкою вновь своей мельницы, выше мельницы довѣрителя его, Дурново, подтопилъ на сей послѣдней колеса и тѣмъ прекратилъ ея дѣйствія. Очевидно, что истцомъ указывалось лишь на совершившійся фактъ нарушенія существовавшаго владѣнія. Разсмотрѣніе иска въ этомъ собственно отношеніи, по буквальному смыслу 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., несомнѣнно входило въ предѣлы подсудности мировыхъ установленій, и обязанность, этимъ закономъ на мировой судъ возложенная, не могла устраниться въ виду тѣхъ письменныхъ доказательствъ, на кои отвѣтчикъ ссылался. Не говоря уже о неправильности сужденія мирового Съѣзда о томъ, что свидѣтельствомъ полицейскаго управленія опредѣляется право собственности Баркова на мельницу,—сужденія, придающаго дѣйствію полицейскаго мѣста такое юридическое значеніе, котораго оно по законамъ, ограждающимъ право вотчинной собственности, ни въ какомъ случаѣ имѣть не можетъ, рѣшеніе Мирового Съѣзда представляется неправильнымъ уже потому, что оно противорѣчитъ основному началу, преподанному Судебнымъ Уставомъ, которымъ положительно установляется, что всякое спорное дѣло должно быть разрѣшаемо судомъ лишь въ предѣлахъ исковыхъ требованій. Такимъ образомъ, и въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ обязанъ былъ, не касаясь письменныхъ документовъ, которыми отвѣтчикъ Барковъ доказывалъ право свое на устройство новой мельницы, войти въ повѣрку и постановить рѣшеніе по заявленному суду иску о совершившемся, по показаніе истца, фактѣ нарушенія во владѣніи довѣрителя его, Дурново. Уклонившись отъ разрѣшенія сего иска и примѣнивъ къ настоящему случаю 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ, очевидно, поступилъ въ прямое нарушеніе дѣйствительнаго смысла сего законоположенія. Въ виду этого нарушенія Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Щигровскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Курскій Мировой Съѣздъ.

341—1871 года марта 17 дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Агавона Вергилесова на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Елисаветградскій Мировой Судья 4 уч. и Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску губернскаго секретаря Вергилесова о судебныхъ издержкахъ, отказали ему въ правѣ взыскивать съ обвиненнаго, по прежнему рѣшенію Одесскаго Окружнаго Суда, мѣщанина Лиленкова 198 р. 40 к. судебныхъ издержекъ и убытковъ, на основаніи 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ прежнемъ производствѣ рѣшеніемъ Окружнаго Суда Вергилевскому не было предоставлено право на искъ съ Лиленкова таковыхъ издержекъ. Въ кассаціонной жалобѣ Вергилесовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что оправданная сторона можетъ отыскивать судебныя издержки въ установленный закономъ срокъ и въ томъ случаѣ, если право на взысканіе оныхъ не было постановлено въ состоявшемся по существу дѣла рѣшеніи суда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о правѣ тяжущихся на взысканіе судебныхъ издержекъ съ обвиненной стороны положительно и точно разъясненъ Правительствующимъ Сенатомъ въ одномъ изъ позднѣйшихъ рѣшеній его по дѣлу Терпугова (рѣш. 1870 г. № 22). Въ рѣшеніи семъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что предоставленіе тяжущемуся права на искъ судебныхъ издержекъ необходимо лишь въ томъ случаѣ, когда тяжущійся заявляетъ свое требованіе въ порядкѣ исполнительнаго производства (ст. 89 Уст. Гр. Суд.), но коль-скоро оправданная сторона предъявитъ искъ о судебныхъ издержкахъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства, по совершенномъ окончаніи прежняго, главнаго дѣла, или за пропущеніемъ срока, указаннаго въ 921 ст., то хотя-бы тяжущійся по тому дѣлу, изъ коего возникаетъ требованіе издержекъ, не просплъ въ свое время о присужденіи оныхъ и рѣшеніе суда о семъ предметѣ не было, тѣмъ не менѣе требованіе это подлежитъ удовлетворенію. Выводъ этотъ, по разъясненію Сената, является вполнѣ согласнымъ съ духомъ нашего законодательства, если только сопоставить между собою ст. 868 и 921 Уст. Гр. Суд., изъ коихъ первая безусловно обязываетъ тяжущагося, противъ котораго постановлено рѣшеніе, по требованію противной стороны, возвратить ей всѣ понесенныя ею по сему дѣлу судебныя издержки, а вторая, предоставляя оправданной сторонѣ, не искавшей судебныхъ издержекъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, искать ихъ общимъ порядкомъ въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія, не дѣлаетъ никакого въ этомъ отношеніи ограниченія и не требуетъ, чтобы въ рѣшеніи суда было оговорено непремѣнно право тяжущагося на искъ означенныхъ издержекъ. А такъ какъ въ данномъ случаѣ изъ рѣшенія Мирового Съѣзда не видно, чтобы Вергилесовъ пропустилъ установленный 921 ст. срокъ для предъявленія иска о судебныхъ издержкахъ общимъ порядкомъ, то Мировой Съѣздъ, отказавъ ему въ этомъ искѣ единственно на томъ основаніи, что рѣшеніемъ Окружнаго Суда не было предоставлено ему права на подобный искъ, очевидно, нарушилъ точный смыслъ 868 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду сего нарушенія Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: соостоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Александровскій Мировой Съѣздъ.

342.—1871 года марта 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Степана Инякина на рѣшеніе Галичскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Ивана Губкина взыскивалъ съ крестьянина Инякина 600 копаней, неправильно проданныхъ ему изъ лѣсной дачи Маркова Петромъ

Губкинымъ и Тюринымъ, не имѣвшими на то никакого права. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчика возражалъ, что довѣритель его при покупкѣ лѣса у Петра Губкина имѣлъ въ виду довѣренность Маркова, данную не разработку и сплавъ лѣса Гавріилу Губкину, а отъ него переданную брату своему Петру. Разобравъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Ивана Губкина и принявъ на видъ, что Гавріилъ Губкинъ имѣлъ довѣренность отъ Маркова только на размежеваніе участка, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ годности лѣса для сплава приступить къ рубкѣ строевого лѣса; что довѣренность эту Гавріилъ Губкинъ впослѣдствіи передовѣрилъ брату своему Петру, а сей послѣдній Шнякину, и что право продажи лѣса, купленнаго у Маркова Иваномъ Губкинымъ, по 1385 и 2329 ст. I ч. X Т., могло бы принадлежать ему или повѣренному, уполномоченному законною довѣренностью, но такой довѣренности ни Гавріилъ, ни Петръ Губкины не имѣли,—Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Шнякина возвратить Ивану Губкину неправильно вырубленный лѣсъ въ количествѣ 600 деревъ или же взыскать съ него 492 р., предоставивъ Шнякину, на основаніи 2329 ст. I ч. X Т., искать съ Петра и Гавріила Губкиныхъ, какъ неправильно передавшихъ ему право продажи лѣса, принадлежащаго Ивану Губкину. Въ кассаціонной жалобѣ Шнякинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1407 ст. I ч. X Т., объясняя, что если бы даже допустить, что Петръ Губкинъ дѣйствительно продалъ ему, просителю, лѣсъ своего брата, то и въ такомъ случаѣ вся отвѣтственность за таковую продажу должна лежать на продавцѣ, а никакъ не на покупателѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 1407 ст. I ч. X Т. незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ обратилъ взысканіе по иску Ивана Губкина на него, просителя, какъ видно изъ дѣла, главнымъ образомъ на томъ основаніи, что онъ, Шнякинъ, при покупкѣ лѣса, по его же собственному объясненію, имѣлъ въ виду, что Петръ Губкинъ былъ уполномоченъ только на разработку и сплавъ лѣса, но не на продажу онаго, изъ чего Мировой Съѣздъ и вывелъ, что Шнякинъ не могъ не знать, что дѣйствія Петра Губкина являлись несоотвѣтствующими той довѣренности которая ему была выдана, и что сдѣлка купли-продажи, какъ совершенная лицомъ, не уполномоченнымъ на это дѣйствіе, не можетъ быть признана дѣйствительною. Установивъ такой выводъ изъ дѣла, въ правильность и повѣрку котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., входить не можетъ, Мировой Съѣздъ имѣлъ полное правс возложить отвѣтственность за неправильную продажу лѣса именно на Шнякина, какъ на такое лицо, съ вѣдома котораго была допущена эта неправильность, и такимъ рѣшеніемъ нисколько не нарушилъ 1407 ст. I ч. X Т. Не усматривая засимъ въ рѣшеніи Съѣзда тѣхъ нарушеній, на которыя указываетъ проситель, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Шнякина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

343.—1871 года марта 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купчихи Мины Лау, сенатскаго регистратора Худякова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный купчихи Лау, сенатскій регистраторъ Худяковъ, жалуясь на возвращеніе Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 1-го округа кассаціонной жалобы его, принесенной на рѣшеніе этого Съѣзда по дѣлу его довѣрительницы съ титулярнымъ совѣтникомъ Артемовскимъ, за пропускомъ установленнаго 191 ст. Уст. Гр. Суд. четырехъ-мѣсячнаго срока, объясняетъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда состоялось 24 ію 1870 года, слѣдовательно, жалобу онъ долженъ былъ принести 24 октября того же года, но это число упало на субботу, когда Мировой Съѣздъ не имѣетъ засѣданія, а непремѣнный членъ также въ этотъ день не присутствовалъ въ Съѣздѣ, потому что, по обязанности участковаго Мирового Судьи 24 участка, занимался въ своей камерѣ разбирательствомъ дѣлъ, въ подтвержденіе чего проситель представляетъ свидѣтельство Мирового Судьи; въ слѣдующій же день онъ также не

могъ принести апелляціонной жалобы, потому что это было воскресенье, а потому, руководствуясь 822 ст. Уст. Гр Суд., въ которой сказано, что когда окончаніе срока по общему расчету пришлось бы въ день неприсутственный то день сей и сряду за нимъ слѣдующіе табельные дни въ счетъ не полагаются, но послѣднимъ днемъ срока считается первый затѣмъ присутственный, день,—онъ и подалъ кассаціонную жалобу 26 октября. Находя затѣмъ постановленіе Мирового Съѣзда, которымъ ему отказано въ принятіи кассаціонной жалобы, преграждающимъ его довѣрительницѣ путь къ отысканію своихъ правъ и согласно съ 835 ст. Уст. Гр. Суд., Худяковъ просить Правительствующій Сенатъ предписать Мировому Съѣзду принять возвращенную ему кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по смыслу приведенной самимъ просителемъ 822 ст. Уст. Гр. Суд., днями неприсутственными считаются праздничные дни, въ которые присутственныя мѣста закономъ освобождаются отъ занятій; въ субботу же 24 октября 1870 г. не было никакого церковнаго и гражданскаго торжества, и потому Худяковъ имѣлъ право подать кассаціонную жалобу въ означенное число, согласно 825 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, до двѣнадцати часовъ ночи. Въ этомъ не могло воспрепятствовать ему и то обстоятельство, что непремѣнный членъ 25-го октября 1870 года производилъ разбирательство въ камерѣ 24-го участка, потому что непремѣнный членъ Мирового Съѣзда, какъ и каждый Мировой Судья, обязанъ по разуму 41 ст. Уст. Гр. Суд. принимать просьбы вездѣ. Посему, находя жалобу коллежскаго регистратора Худякова лишенною основанія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту оставить, по силѣ 825 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

344.—1871 г. февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного подпоручика Николая Львова на рѣшеніе Рославльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Поваровъ взыскивалъ съ отставного подпоручика Львова 174 руб. убытковъ, причиненныхъ ему задержаніемъ въ продолженіе 58 дней лошадей его, взятыхъ съ потравы управляющимъ Львова, Добросельскимъ. По разборѣ сего дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, принимая, между прочимъ во вниманіе, что хотя требованіе Поварова является послѣдствіемъ задержанія лошадей управляющимъ Добросельскимъ, но оно составляетъ самостоятельный искъ, не зависимый отъ правильности или неправильности дѣйствій послѣдняго, и что отвѣтственнымъ лицомъ по настоящему иску оказывается не Добросельскій, а помѣщикъ Львовъ, въ распоряженіе котораго поступили лошади по ихъ заборѣ,—Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Львова въ пользу Поварова 174 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Львовъ, показывая, что искъ Поварова долженъ относиться къ управляющему его, Добросельскому проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 15 ст. Уст. Угол. Суд. 129 ст. Уст. Гр. Суд., 152 ст. Общ. о крестьян. Полож. 19 февраля 1861 г. и 31 ст. Полож. о губ. и уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, объясняя, что искъ Поварова могъ подлежать разсмотрѣнію въ гражданскомъ порядкѣ не прежде, какъ по окончаніи уголовнаго дѣла о захватѣ Добросельскимъ лошадей, и что дѣло это подлежало разбору мѣстнаго Мирового посредника и неправильно принято мировыми установленіями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, не касаясь тѣхъ возраженій просителя, которыя относятся до существа дѣла и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и всѣ остальныя возраженія Львова не заслуживаютъ уваженія. Объясненіе его о нарушеніи Съѣздомъ 15 ст. Уст. Угол. Суд. неправильно, потому что искъ Поварова былъ гражданскій, не заключавшій въ себѣ никакого уголовнаго характера; но ежели бы даже признать, что искъ Поварова возникъ изъ вреда, причиненнаго преступленіемъ, то и въ такомъ случаѣ подобный гражданскій искъ, на основаніи 5 ст. Уст.

Гр. Суд., могъ быть предъявленъ отдѣльно отъ уголовнаго дѣла въ судѣ гражданскомъ до истеченія срока давности. Посему, разрѣшивъ требованіе Поварова отдѣльно отъ уголовнаго дѣла о захватѣ лошадей, Съѣздъ не только не нарушилъ, согласно 15 ст. Уст. Уг. Суд., но, напротивъ, поступилъ согласно съ 5 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ указанія Львова на неподсудность сего дѣла мировымъ установленіямъ положительно опровергается точнымъ содержаніемъ 2 пунк. 29 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой иски о вознагражденіи за убытки на сумму менѣе 500 р., каковымъ въ настоящемъ дѣлѣ является и требованіе Поварова, подвѣдомственны мировымъ судьямъ, а не какимъ-либо другимъ установленіямъ. Вслѣдствіе этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ с п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Львова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

345.—1871 г. марта 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Николая Подольскаго на рѣшеніе Городницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Городницкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взаимныхъ претензіяхъ надворнаго совѣтника Подольскаго и мѣщанина Ронина о поставкѣ хлѣба, нашелъ, что Ронинъ по двумъ условіямъ обязался доставить Подольскому 2000 пуд. ржи, по 63 к. за пудъ, и сверхъ условныхъ 2000 пудовъ неопредѣленное количество ржи по существующимъ цѣнамъ, получивъ отъ Подольскаго на покупку хлѣба 1003 р. За эти деньги Ронинымъ доставлено въ экономію Подольскаго 1553 п. 28 ф. на сумму 978 р. 83 к. и, сверхъ того, бочекъ на 40 р., всего же на сумму 1018 р. 83 к., и такимъ образомъ Ронинъ доставилъ ржи на 15 р. болѣе противъ той суммы денегъ, которую онъ получилъ отъ Подольскаго. Посему и руководствуясь 81, 82, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст. I ч. X Т., Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Подольскаго въ пользу Ронина 15 р. 83 к. и судебныхъ издержекъ 2 р. 60 к. Что же касается до убытковъ и судебныхъ издержекъ, понесенныхъ по сему дѣну Ронинымъ, то, согласно его просьбѣ, предоставить ему право искать таковые съ Подольскаго установленнымъ порядкомъ. Въ кассаціонной жалобѣ Подольскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 131, 163 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд. проситель усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ, не сказавъ ни слова объ искѣ, предъявленномъ просителемъ, присудилъ въ пользу Ронина 15 руб. 83 к., о которыхъ онъ вовсе не просилъ. Такое объясненіе Подольскаго опровергается имѣющимся при дѣлѣ рѣшеніемъ Съѣзда, изъ коего видно, что Ронинъ чрезъ повѣреннаго своего, мѣщанина Дубровскаго, именно просилъ о присужденіи съ Подольскаго какъ 15 р. 83 к. за излишне доставленный ему хлѣбъ, такъ и 15 р., сверхъ того, судебныхъ издержекъ; посему, присудивъ Ронину отыскиваемую имъ сумму, Съѣздъ не нарушилъ 131 ст. Также неправильно указаніе Подольскаго на то, что Съѣздъ, будто бы, оставилъ безъ обсужденія исковое требованіе его, ибо въ рѣшеніи Съѣзда изложены соображенія какъ по иску Подольскаго, такъ и по иску Ронина. Затѣмъ нарушеніе 163 и 773 ст. Уст. Гражд. Суд., по объясненію просителя, заключается въ томъ, что Съѣздъ присудилъ въ пользу Ронина 2 руб. 60 коп. судебныхъ издержекъ, тогда какъ онъ просилъ лишь о предоставленіи ему права на взысканіе этихъ издержекъ особо отъ сего дѣла, но и это возраженіе неосновательно, ибо Съѣздъ, признавъ искъ Ронина правильнымъ, за силою 133 и 896 ст. Уст. Гражд. Суд., имѣлъ полное право присудить ему, какъ оправданной сторонѣ, издержки производства. По симъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Подольскаго законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

346.—1871 года марта 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Сруля Альпина на рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Альпинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда, присудившаго взыскать съ него въ пользу жены коллежскаго регистратора Ревуцкой 191 руб. 24 коп. за купленную у него рожь, по нарушенію 101, 105, 173 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 569 и 570 ст. 1 ч. X Т., объясняя: 1) что, въ нарушеніе 173 ст. Уст. Гр. Суд., на Съѣздѣ не были прочтены нѣкоторыя части апелляціонной жалобы его; 2) что записанныя въ протоколѣ Съѣзда показанія свидѣтелей, вопреки 101 ст. того же Устава, не были имъ прочитаны и ими подписаны; 3) что, въ противность 409 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ допустилъ показанія свидѣтелей въ подтвержденіе долга, возникшаго изъ договора купли-продажи, и 4) что Съѣздъ неправильно призналъ Гуровича повѣреннымъ его, просителя, тогда какъ онъ не былъ уполномоченъ надлежащею довѣренностью на заключеніе договора. Всѣ эти объясненія не могутъ быть признаны уважительными. Указаніе Альпина на нарушеніе Съѣздомъ 173 ст. Уст. Гр. Суд. ничѣмъ со стороны просителя не подтверждено, потому что ежели апелляціонная жалоба его на Съѣздѣ дѣйствительно читалась съ пропусками, то отъ Альпина зависѣло своевременно заявить объ этомъ Съѣзду и вмѣстѣ съ тѣмъ объяснить, какое значеніе имѣютъ упущенныя при докладѣ дѣла обстоятельства. Ссылка его на нарушеніе Съѣздомъ 101 ст. Уст. Гр. Суд. не подтверждается обстоятельствами дѣла, ибо въ судебномъ засѣданіи Съѣзда никакого протокола не велось, и свидѣтели на Съѣздѣ вовсе не были допрашиваемы; протоколы же свидѣтельскихъ показаній, данныхъ имъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, подписаны ими собственноручно, согласно требованію 101 ст. Затѣмъ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія показанія свидѣтелей, Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ рожь была продана Ревуцкою Альпину не въ кредитъ, какъ объясняетъ проситель, а на наличныя деньги; въ подтвержденіе же сего послѣдняго событія показанія свидѣтелей, на точномъ основаніи 710 ст. I ч. X Т., могутъ быть допускаемы. Наконецъ, послѣднее возраженіе просителя касается существа дѣла и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Установл., не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Альпина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

347.—1871 года марта 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣренныхъ крестьянъ деревень Хорошева, Яковкова, Копяшина и др., землевладѣльца Николая Вельяшева, на рѣшеніе Стурицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный помѣщика Козлова, Исполатовъ, обратился 1-го апрѣля 1870 года къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ 52-хъ крестьянъ разныхъ деревень Старицкаго уѣзда 500 р. неустойки за неуплату ими въ срокъ, согласно договору, арендныхъ денегъ за находящуюся у нихъ въ содержаніи землю довѣрителя его. При этомъ проситель представилъ и копію съ заключеннаго Козловымъ съ крестьянами договора, засвидѣтельствованную судебнымъ приставомъ, въ которой, между прочимъ, значится, что контрактъ этотъ явленъ въ Старицкомъ городовомъ магистратѣ. Мировой Судья по явкѣ отвѣтчиковъ, усматривая изъ ихъ объясненій, что они дѣйствительно не уплатили слѣдовавшихъ къ 1 января 1870 года Козлову денегъ и что противъ подлинности представленнаго акта возвратить ничего не имѣютъ присудилъ съ нихъ въ пользу Козлова 500 руб., то есть опредѣленную до

говоромъ неустойку. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный 34 крестьянъ изъ числа отвѣтчиковъ, землевладѣлецъ Вельяшевъ, доказывалъ недѣйствительность договора, на которомъ Козловъ основываетъ свое требованіе, неформальность представленной повѣреннымъ его копіи съ онаго и, заявляя сомнѣніе въ подлинности подписи контракта, за неграмотныхъ крестьянъ, какимъ-то Яковомъ Павловымъ, просилъ Мировой Съѣздъ вытребовать отъ Козлова подлинный договоръ и довѣрителей его отъ присужденнаго съ нихъ взысканія освободить. Но Мировой Съѣздъ оставилъ эту жалобу безъ уваженія на томъ основаніи, что отвѣтчики сами два раза предъ Мировымъ Судьею подтвердили какъ подлинность, такъ и содержаніе заключеннаго ими съ Козловымъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1860 года договора: одинъ разъ 30 декабря 1866 года при производствѣ по тому договору дѣла по жалобѣ на крестьянъ одного изъ участниковъ въ договорѣ, Егора Данилева, а въ другой разъ—при разбирательствѣ настоящаго дѣла. На этомъ же основаніи Мировой Съѣздъ не призналъ необходимымъ требовать отъ Козлова подлиннаго условія, какъ находящагося въ настоящее время въ Тверской Гражданской Палатѣ; заявленіе же Вельяшевымъ сомнѣнія въ подлинности условія, какъ предъявленное въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, Съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Вельяшевъ, по довѣренности 34 отвѣтчиковъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу.

По разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, не находитъ въ означенной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Возраженія Вельяшева противъ рѣшенія Мирового Съѣзда основаны на томъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ приведенные въ жалобѣ его законы, а именно ст. 874, 878, 880, 882, 1701 Т. X ч. I и ст. 441, 442, 452, 454, 460, 463, 82, 129, 108, 545 и 91 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что присудилъ съ довѣрителей просителя по копіи съ договора, неформальной и надлежащимъ порядкомъ не засвидѣтельствованной; что при заявленномъ просителемъ сомнѣніи въ подлинности документа Съѣздъ не имѣлъ права отказать въ вытребованіи онаго изъ Тверской Гражданской Палаты установленнымъ законами способами и лишать тѣмъ просителя возможности, въ случаѣ надобности, заявить противъ подлинности онаго споръ; что отвѣтчики, не имѣя въ виду подлиннаго условія, не могли и признавать его обязательность для себя, и что такимъ образомъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. приведена Съѣздомъ неправильно. Это послѣднее указаніе Вельяшева опровергается имѣющимися въ дѣлѣ документами и главнымъ образомъ протоколомъ Мирового Судьи отъ 30 декабря 1866 г., изъ котораго видно, что при производствѣ дѣла по жалобѣ Егора Данилова на крестьянъ за неисполненіе ими условія съ Козловымъ 9 ноября 1866 г. Мировой Судья прочиталъ отвѣтчикамъ копію съ контракта, заключеннаго ими съ Козловымъ, причемъ предупредилъ ихъ, что въ случаѣ неуплаты арендныхъ денегъ въ назначенный контрактомъ срокъ (1 января 1867 года) они подвергнутся платежу неустойки 500 р. На что крестьяне объявили, что они согласны уплатить срочную арендную сумму 2 января 1867 г. Точно также при разборѣ настоящаго дѣла у Мирового Судьи явившіеся отвѣтчики не возражали ни противъ дѣйствительности, ни противъ обязательности для нихъ условій представленнаго Козловымъ ко взысканію контракта. Въ виду такого признанія самими отвѣтчиками правъ истца, Мировой Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, не войдя въ обсужденіе порядка совершенія оспариваемаго нынѣ повѣреннымъ ихъ договора и не истребовавъ подлиннаго документа. Хотя въ числѣ основаній къ отказу въ просьбѣ Вельяшева по сему предмету Съѣздъ привелъ, что „заявленіе Вельяшева объ истребованіи отъ Козлова подлиннаго условія въ настоящее время не можетъ быть исполнено, такъ какъ это условіе находится въ Тверской Гражданской Палатѣ“, и хотя этотъ доводъ не имѣетъ правильнаго основанія, за силою ст. 441 и 453 Уст. Гр. Суд., тѣмъ не менѣе, однако, одно это невѣрное соображеніе Съѣзда не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ его рѣшенія, ибо Съѣздъ, кромѣ того, не нашелъ необходимости въ разсмотрѣніи подлинности означеннаго условія и потому еще, что противъ подлинности онаго крестьяне у Мирового Судьи не возражали. Вслѣд-

ствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Вельяшева, на основаніи 186 ст. Устава Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

348.—1871 года марта 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго поручика Владимира Скобельцина, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Лохвицкаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дворянка Анна Давыдова предъявила въ С.-Петербургскій Окружный Судъ искъ о взысканіи съ генералъ-лейтенанта Николая Скобельцина 7,700 р. съ процентами по заемному письму, выданному ей 16 декабря 1863 года и того же числа въ конторѣ нотаріуса въ Петербургѣ явленному. Противъ сего заемнаго письма наслѣдникомъ Скобельцина, братомъ его, отставнымъ поручикомъ Владимиромъ Скобельцинымъ, былъ заявленъ споръ о подложномъ составленіи онаго. С.-Петербургская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой дѣло по этому спору поступило по апелляціи со стороны отвѣтчика, признала нужнымъ имѣть въ виду подлинную маклерскую книгу, въ которую должно было быть записано означенное заемное письмо 1863 г. Когда книга эта была въ оную представлена, то Судебная Палата, по опредѣленію, $^{21}/_{28}$ марта 1867 г. состоявшемуся, признала нужнымъ произвести чрезъ экспертовъ сличеніе почерка, которымъ сдѣлана расписка въ маклерской книгѣ 1863 г. съ подписями Скобельцина на другихъ бумагахъ. Эксперты, производившіе сличеніе, объявили, что подпись Скобельцина въ маклерской книгѣ имѣетъ сходство съ подписями его на документахъ, но отличается своею нетвердостью, остротою и болѣе замѣтнымъ утолщеніемъ буквъ, и что фамилія Скобельцина на документахъ болѣе закончена, чѣмъ въ книгѣ. Разсмотрѣвъ затѣмъ въ совокупности доказательства, представленныя сторонами, и обстоятельства, обнаруженныя при судебной повѣркѣ доказательствъ, С.-Петербургская Судебная Палата постановила по онымъ рѣшеніе по существу, въ изложеніи котораго привела, между прочимъ, и тотъ доводъ, что эксперты не нашли между подписью Скобельцина въ маклерской книгѣ и другими документами несходства. По рѣшеніи С. Петербургской Судебной Палаты было отмѣнено Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, потому что Палата отвергла всякую достовѣрность данныхъ при слѣдствіи свидѣтельскихъ показаній, единственно на томъ основаніи, что они даны, будто бы, безъ присяги, тогда какъ по дѣлу значится, что они даны подъ присягою, и дѣло передано было въ Московскую Судебную Палату (Сборникъ рѣшеній 1869 г. № 89 й). Сія послѣдняя обсудила силу и значеніе всѣхъ бывшихъ въ дѣлѣ документовъ, свидѣтельскихъ показаній и доводовъ тяжущихся и пришла къ заключенію, что споръ о подлогѣ заемнаго письма, выданнаго Николаемъ Скобельцинымъ Давыдовой въ 1863 году, опровергается доказательствами, вполнѣ подтверждающими подлинность сего акта, а потому опредѣлила: взыскать съ Владимира Скобельцина въ пользу наслѣдниковъ Давыдовой капитальную по означенному заемному письму сумму съ процентами съ 16-го декабря 1863 года по правилу, постановленному въ 1259 статьѣ Т. X части I по прод. 1863 года, взыскавъ съ Скобельцина за неправый споръ о подлогѣ штрафъ въ размѣрѣ 150 рублей. Въ числѣ соображеній, вслѣдствіе которыхъ Палата пришла къ заключенію, что достовѣрность спрошенныхъ по ссылкѣ Скобельцина свидѣтелей, а затѣмъ и основанный на этихъ показаніяхъ споръ о подлогѣ опровергается другими по дѣлу доказательствами, Московская Судебная Палата привела, между прочимъ, и то, что „въ маклерской книгѣ 1863 года оказалась расписка генералъ-лейтенанта Скобельцина въ полученіи спорнаго заемнаго письма; спора о подлогѣ этой расписки со стороны Скобельцина въ установленномъ порядкѣ заявлено не было, а произведенное Палатою (Петербургскою), по неизвѣстной причинѣ, сличеніе оной съ другими подписями Скобельцина удостовѣрило даже ея сходство съ ними". Повѣренный Скобельцина, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лохвицкій, принесъ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Московской Судебной Па

латы кассаціонную жалобу, въ которой поводомъ къ отмѣнѣ онаго приводитъ нарушеніе Палатою ст. 811 Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по мнѣнію просителя, Московская Палата положила въ основаніе своего рѣшенія, между прочимъ, и выводъ, сдѣланный С.-Петербургскою Судебною Палатою изъ сличенія расписки въ маклерской книгѣ съ другими документами Скобельцина, который притомъ былъ не согласенъ съ заключеніемъ экспертовъ; сама же она не производила экспертизы.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Владимира Скобельцина, Лохвицкаго, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу приводитъ нарушеніе Палатою ст. 811 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата сія основала свое рѣшеніе, между прочимъ, на заключеніи С. Петербургской Судебной Палаты объ экспертизѣ, сею послѣднею произведенной, а не Окружнымъ Судомъ, и притомъ на такомъ заключеніи, которое не согласно съ мнѣніемъ, высказаннымъ экспертами. Это объясненіе Лохвицкаго опровергается самымъ содержаніемъ того пункта рѣшенія Московской Судебной Палаты, въ которомъ Лохвицкій видитъ нарушеніе ст. 811 Уст. Гр. Суд. и изъ смысла котораго видно, что Московская Судебная Палата приняла въ основаніе своего рѣшенія не выводъ, сдѣланный С.-Петербургскою Судебною Палатою о сходствѣ подписи Скобельцина въ маклерской книгѣ съ другими документами, а заключеніе, данное по сему предмету самими экспертами при произведеніи ими, во исполненіе опредѣленія С.-Петербургской Палаты, экспертизы. Употребленное притомъ Московскою Судебною Палатою выраженіе, что „произведенное Палатою сличеніе удостовѣрило сходство подписей Скобельцина“, очевидно, означаетъ, что въ этомъ случаѣ Московская Судебная Палата приняла въ основаніе сличеніе, произведенное по распоряженію С.-Петербургской Судебной Палаты экспертами (ст. 515 и 553 Уст. Гр. Суд.), ибо, какъ изъ производства С.-Петербургской Судебной Палаты видно, сія послѣдняя сама такого сличенія не производила, а основала свое рѣшеніе на мнѣніи экспертовъ. Поступивъ такимъ образомъ, Московская Судебная Палата не нарушила никакого закона, такъ какъ съ отмѣною въ кассаціонномъ порядкѣ судебнаго рѣшенія оно признается какъ бы несуществовавшимъ (ст. 811 Уст. Гр. Суд.), но всѣ предшествовавшія тому рѣшенію и не отмѣненныя высшею инстанціею распоряженія суда и послѣдствія сихъ распоряженій, по смыслу ст. 810 Уст. Гр. Суд., остаются въ своей силѣ. А потому Московская Судебная Палата имѣла полное право, не производя сама новой экспертизы, обратиться къ произведенному по опредѣленію С.-Петербургской Судебной Палаты, во время производства въ оной дѣла и прежде постановленія отмѣненнаго Сенатомъ рѣшенія, сличеніе подписей экспертами и принять заключеніе ихъ въ соображеніе, причемъ отъ нея зависѣло согласиться съ мнѣніемъ экспертовъ, или не соглашаться съ оными (ст. 533 Уст. Гражд. Судопр.). Правильность же сдѣланныхъ Судомъ выводовъ изъ бывшихъ въ виду его доказательствъ и изъ результата повѣрки таковыхъ относится до существа рѣшенія, а потому не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Скобельцина, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій

349.—1871 года марта 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Павла Гнилосырова на опредѣленіе Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что губернскій секретарь Павелъ Гнилосыровъ принесъ Правительствующему Сенату чрезъ Пензенскій Мировой Съѣздъ частную жалобу, поданную имъ 2-го октября 1870 г., на два опредѣленія Съѣзда, состоявшіяся: одно 21 августа, а другое—17 сентября 1870 года, по дѣлу съ мѣщанами Щербаковыми. Жалоба на первое изъ этихъ опредѣленій не под-

*

лежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената за пропускомъ на принесеніе таковой установленнаго ст. 575 Устава Гражд. Суд. двухнедѣльнаго срока. Обстоятельства же, подавшія Гнилосырову поводъ къ жалобѣ на опредѣленіе Съѣзда отъ 17-го сентября, заключаются въ слѣдующемъ: мѣщане Щербаковы предъявили къ Гнилосырову искъ о взысканіи съ него 200 руб. за неисполненіе заключеннаго между ними 17 марта 1865 года условія. Противъ этого иска Гнилосыровъ заявилъ отводъ на томъ основаніи, что о томъ же условіи предъявленъ имъ самимъ къ Щербаковымъ въ Пензенскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда искъ на сумму 505 р. Вслѣдствіе сего Мировой Судья 5-го августа 1870 года опредѣлилъ: на основаніи 2 пун. 69 ст. Устава Граждан. Судопр., повѣренному Щербаковыхъ въ искѣ съ Гнилосырова по условію, за неподсудностью, отказать. Къ этому послѣ подписи Мирового Судьи добавлено: „объявлено съ правомъ обжалованія въ апелляціонномъ порядкѣ". На это опредѣленіе Мирового Судьи Гнилосыровъ 2 сентября 1870 г. принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, доказывая, что Мировой Судья неправильно: во-1-хъ) не присудилъ просителю судебныхъ издержекъ съ Щербаковыхъ, въ количествѣ 1 р. 30 к., и во-2-хъ) призналъ дѣло по иску Щербаковыхъ себѣ неподсуднымъ, тогда какъ дѣло это по цѣнѣ иска было подсудно мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, но, на основаніи 2 п. 60 ст. Уст. Гражд. Суд., не подлежало разсмотрѣнію Мирового Судьи по тѣсной связи съ дѣломъ, производящимся въ Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда. А потому Гнилосыровъ просилъ Съѣздъ отказать Щербаковымъ въ искѣ именно на основаніи 2 п. 59 ст. и 2 п. 571 ст. и взыскать съ Щербаковыхъ за судебныя издержки 1 руб 30 коп., за переписку апелляціонной жалобы 30 коп. и за веденіе дѣла 10 процентовъ съ цѣны иска 20 руб., всего 27 руб. 60 коп. Повѣренный Щербаковыхъ съ своей стороны принесъ Мировому Съѣзду на то же опредѣленіе Мирового Судьи частную жалобу. Мировой Съѣздъ, обсудивъ дѣло по сей послѣдней жалобѣ призналъ оную незаслуживающею уваженія, апелляціонную же жалобу Гнилосырова оставилъ безъ разсмотрѣнія, потому что на опредѣленіе суда о неподсудности онъ долженъ былъ принести не апелляціонную, а частную жалобу въ двухнедѣльный срокъ, который имъ пропущенъ. Гнилосыровъ въ жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить это частное опредѣленіе Мирового Съѣзда, какъ преграждающее ему путь къ отысканію своихъ правъ, по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ статей 567, 586, 82, 131, 162, 893, 142, 69 пп. 1 и 2, 133, 694—697, 706 и 869 Уст. Гр. Суд. Но всѣ приводимые Гнилосыровымъ доводы не могутъ служить основаніемъ къ удовлетворенію его ходатайства. Указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 576 и 786 не заслуживаетъ уваженія, потому что проситель, какъ онъ самъ объясняетъ, присутствовалъ 17 сентября при разбирательствѣ сего дѣла и развивалъ Съѣзду доводы свои, слѣдовательно, онъ имѣлъ возможность представить все, что считалъ нужнымъ къ защитѣ своихъ правъ, а потому несообщеніе ему копій съ частной жалобы повѣреннаго Щербакова, не нарушивъ его интересовъ, не можетъ служить ни въ какомъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ постановленія Съѣзда. Далѣе Гнилосыровъ объясняетъ, что Мировой Судья опредѣлилъ объявить свое постановленіе отъ 5-го августа съ правомъ обжалованія апелляціоннымъ порядкомъ, а потому, подавъ на оную жалобу въ мѣсячный срокъ, онъ, проситель, исполнилъ требованіе 162 стат. Уст. Граж. Суд. Въ виду сего, по объясненію Гнилосырова, Съѣздъ, постановивъ, что рѣшеніе Мирового Судьи есть частное опредѣленіе, и возбудивъ безъ просьбы о томъ противной стороны вопросъ о срокѣ, нарушилъ ст. 82 и 131 Уст. Гр. Суд. и, не признавъ для себя обязательнымъ рѣшеніе Мирового Судьи, никѣмъ въ отношеніи порядка объявленія онаго не обжалованное, Съѣздъ нарушилъ стат. 162 и 893 Уст. Гр. Суд. Сроки для принесенія жалобъ на опредѣленія и рѣшенія судебныхъ учрежденій установлены самымъ закономъ, а потому судъ, и безъ указанія тяжущагося, не только въправѣ, но и обязанъ обращать вниманіе на исполненіе частными лицами правилъ, на сей предметъ постановленныхъ. Хотя же Мировой Судья и объявилъ свое частное опредѣленіе апелляціоннымъ порядкомъ, но это распоряженіе Мирового Судьи не могло послужить Съѣзду поводомъ къ нарушенію

и съ его стороны закона, относящагося до сроковъ на принесеніе частныхъ жалобъ. Признавъ, что опредѣленіе Мирового Судьи слѣдовало обжаловать частнымъ порядкомъ, Съѣздъ не отмѣнилъ необжалованнаго сторонами и вошедшаго въ законную силу судебнаго опредѣленія, ибо въ самомъ опредѣленіи Мирового Судьи отъ 5 августа 1870 г., какъ это видно изъ представленной при жалобѣ просителя копіи съ онаго, о порядкѣ обжалованія онаго ничего не постановлено, а уже послѣ подписи онаго добавлено: „объявлено съ правомъ обжалованія апелляціоннымъ порядкомъ". Хотя, такимъ образомъ, Мировой Судья, исполняя возложенную на него ст. 140 Уст. Гр. Суд. обязанность, впалъ притомъ въ ошибку и хотя ошибка эта не можетъ быть поставлена въ вину частнымъ лицамъ, тѣмъ не менѣе это ошибочное распоряженіе Мирового Судьи не давало, какъ выше объяснено, Мировому Съѣзду основанія и съ своей стороны нарушать установленныя закономъ правила судопроизводства, а могло служить Гнилосырову основаніемъ просить о возстановленіи срока, пропущеннаго не по его винѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что въ опредѣленіи Мирового Судьи нѣтъ нарушенія ст. 82, 131 162 и 893 Уст. Гр. Суд. Не можетъ быть также поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда указаніе просителя на нарушеніе въ ономъ ст. 142 Уст Гр. Суд. и другихъ указываемыхъ въ жалобѣ Гнилосырова законовъ тѣмъ, что Съѣздъ не помѣстилъ въ изложеніи своего опредѣленія требованія Гнилосырова о судебныхъ издержкахъ и не разрѣшилъ этого требованія, заявленнаго имъ Съѣзду, какъ онъ объясняетъ, и словесно, ибо умолчаніе суда въ его постановленіи о присужденіи тяжущимися вознагражденія за судебныя издержки не лишаетъ ихъ права предъявить о томъ искъ общимъ судебнымъ порядкомъ въ установленный срокъ (стат. 921 Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго и имѣя въ виду: во-1-хъ) что всѣ прочія объясненія Гнилосырова имѣютъ предметомъ доказать неправильность постановленія Мирового Съѣзда относительно утвержденія имъ опредѣленія Мирового Судьи отъ 5 августа 1870 г., которымъ Мировой Судья, уваживъ отводъ просителя, на основаніи 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Щербакова себѣ неподсуднымъ, вмѣсто того, чтобы признать его неподлежавшимъ разсмотрѣнію Мирового Судьи по тѣсной его связи съ другимъ дѣломъ, производящимся въ Пензенской Палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, и во-2-хъ) что правильность опредѣленія Мирового Судьи въ отношеніи Гнилосырова, за признаніемъ его пропустившимъ срокъ на обжалованіе того опредѣленія, не подлежало обсужденію Съѣзда, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: принесенную Правительствующему Сенату жалобу Гнилосырова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

350.—1871 года марта 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Гоника на рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Еврейка Вайнштейнъ обратилась къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Гоника 150 р. Требованіе это она основывала на духовномъ завѣщаніи перваго мужа ея, Шмуля Хромого, которымъ назначено было, по продажѣ его недвижимаго имущества, выдать просительницѣ 400 р. А такъ какъ она въ счетъ этой суммы получила только 250 рублей, то остальные 150 руб. обязанъ выдать Гоникъ, принявшій въ свое распоряженіе означенное имущество Хромого. Противъ этого требованія Гоникъ возразилъ, что о духовномъ завѣщаніи Хромого возникли между наслѣдниками его споры, и выдача денегъ означеннымъ въ завѣщаніи лицамъ замедлилась, вслѣдствіе чего онъ, Гоникъ, по соглашенію съ наслѣдниками Хромого, уплатилъ слѣдовавшую каждому изъ нихъ соразмѣрную, согласно волѣ завѣщателя, сумму, въ томъ числѣ и Вайнштейнъ 250 руб., съ тѣмъ условіемъ, чтобы по утвержденіи завѣщанія Хромого имѣніе его поступило въ собственность Гоника. Выдано же Ванштейнъ 250 руб., вмѣсто 400 руб., еще потому, что имѣнія Хромого недостаточно на полное удовлетвореніе всѣхъ наслѣдниковъ опредѣленными имъ суммами, а потому выдача этихъ суммъ произведена по со-

размѣрности назначенныхъ каждому изъ нихъ частей. Затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи Гоникъ присовокупилъ къ прежнимъ своимъ возраженіямъ, что Вайнштейнъ основываетъ свой искъ къ нему на завѣщаніи Хромого; между тѣмъ, обязанность исполнить оное лежитъ на опекунахъ; слѣдовательно, искъ Вайнштейнъ къ нему, Гонику, не относится, тѣмъ болѣе, что завѣщаніе, какъ неутвержденное, не имѣетъ никакой силы. Сорокскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по этой апелляціи дѣло, нашелъ: 1) что отвѣтчикъ при разбирательствѣ предъявленнаго къ нему со стороны Вайнштейнъ иска у Мирового Судьи не заявлялъ отвода, что онъ въ ономъ лицо постороннее; 2) что, за уплатою имъ Вайнштейнъ по завѣщанію перваго мужа ея 250 руб., онъ подчинился распоряженію этого акта, и затѣмъ заявленіе его о томъ, что завѣщаніе это, какъ неутвержденное, не подлежитъ исполненію, оказывается голословнымъ, и 3) что отвѣтчикъ не представилъ доказательствъ ни въ томъ, что между нимъ и Вайнштейнъ состоялась сдѣлка, по которой она согласилась получить 250 р., вмѣсто 400 руб., ни въ томъ, что имущества послѣ Хромого оказалось недостаточнымъ на удовлетвореніе всѣхъ слѣдующихъ долговъ. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено было съ Гоника въ пользу Вайнштейнъ 150 руб. Гоникъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ стат. 710, 1060, 1062 и 1084 Т. X ч. I и ст. 81 и 2 пун. 711 Уст. Гражд. Судопр., во-1хъ, потому, что признаніе Вайнштейнъ въ полученіи отъ Гоника 150 рубл. доказываетъ существованіе между ними соглашенія, а потому онъ, проситель, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., не обязанъ доказывать бездоказательнаго требованія Вайнштейнъ; во-2-хъ, потому, что завѣщаніе Хромого не утверждено надлежащимъ порядкомъ, какъ это видно изъ представленной къ дѣлу копіи завѣщанія, а посему Съѣздъ не имѣлъ основанія называть показаніе просителя по сему предмету голословнымъ, и, въ 3-хъ, потому, что въ рѣшеніи Съѣзда не приведено законовъ, на коихъ оно основано.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ съ Гоника въ пользу Вайнштейнъ взысканіе не на основаніи завѣщанія Хромого, а потому, что Гоникъ призналъ распоряженія завѣщателя для себя обязательными, выдавъ добровольно часть назначенной Вайнштейнъ по тому завѣщанію суммы. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ назвалъ голословнымъ не указаніе Гоника на фактъ неутвержденія завѣщанія, а объясненіе его, что, по причинѣ такого неутвержденія, для него не наступило еще время исполнить распоряженіе завѣщателя. Въ виду сего жалоба Гоника по сему предмету, основанная на томъ, будто Мировой Съѣздъ присудилъ съ него взысканіе въ силу завѣщанія, не имѣющаго законной силы, а равно и на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1060, 1062 и 1084 Т. X ч. I, оказывается неосновательною, ибо Съѣздъ вовсе не касался силы и значенія завѣщанія Хромого, а основалъ свое рѣшеніе на другихъ соображеніяхъ. Признавъ же основаніе иска доказаннымъ собственнымъ показаніемъ отвѣтчика, Мировой Съѣздъ вовсе не нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., постановивъ, что засимъ отвѣтчикъ былъ обязанъ доказать свои возраженія, а въ томъ числѣ и существованіе съ Вайнштейнъ особаго соглашенія, по которому она согласилась получить съ него, по объясненію Гоника, вмѣсто завѣщанныхъ ей 400 руб., только 250 руб. Что же касается до выводовъ, сдѣланныхъ Съѣздомъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла и представленныхъ сторонами доводовъ, то правильность его заключенія въ этомъ отношеніи, какъ относящагося до существа дѣла и до опредѣленія силы и значенія представленныхъ сторонами доказательствъ, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Хотя при этомъ Съѣздъ не указалъ законовъ, на коихъ его рѣшеніе основано, но такъ какъ въ ономъ не допущено нарушенія какого-либо закона, то посему и несоблюденіе Съѣздомъ въ точности правила, во 2 пунк. ст. 711 опредѣленнаго, не можетъ служить въ настоящемъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ того рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Гоника, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., ставить безъ послѣдствій.

351.—1871 г. марта 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ однодворца Іордакія Гаврилицы на рѣшеніе Орѣзскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Оргѣевскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ, состоявшимся 15 мая 1870 года, присудилъ съ однодворца Гаврилицы въ пользу однодворца Дурнеско 300 руб. по выданной первымъ изъ нихъ послѣднему 2 апрѣля 1858 года распискѣ. Гаврилица проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 132 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Этимъ закономъ воспрещено Мировымъ Судьямъ возбуждать вопросъ о давности, если стороны на нее не ссылались. Изъ настоящаго производства видно, что отвѣтчикъ при требованіи съ него взысканія по означенной распискѣ возражалъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить истцу деньги, потому что представленный имъ документъ выданъ имъ 12 лѣтъ тому назадъ. Мировой Судья, признавъ это возраженіе уважительнымъ, отказалъ Дурнеску въ немъ за истеченіемъ давности на предъявленіе расписки ко взысканію. Но Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Дурнеско, пришелъ къ убѣжденію, что давность со стороны истца не допущена, а потому и присудилъ съ Гаврилицы упомянутое взысканіе. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, обсудивъ вопросъ о томъ, пропущена или не пропущена истцомъ давность на предъявленіе къ Гаврилицѣ настоящаго иска, по выданной симъ послѣднимъ распискѣ, не нарушилъ правила, въ ст. 132 Уст. Гр. Суд. установленнаго, такъ какъ вопросъ этотъ былъ возбужденъ самими тяжущимися сторонами. Вслѣдствіе сего и такъ какъ Гаврилица другихъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда не приводитъ, то посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гаврилицы, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

352.—1871 года марта 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго отъ Чембарской городской думы, гласнаго Ѳеодора Кулагина, на постановленіе Чембарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Уполномоченный Чембарскою городскою думою гласный Ѳеодоръ Кулагинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на два опредѣленія Чембарскаго Мирового Съѣзда, состоявшихся 17 марта и 7 мая 1870 г., по дѣлу о присужденномъ въ пользу дворянина Щетинина изъ городскихъ доходовъ взысканіи процентовъ на несвоевременно выданный Щетинину залогъ его по бывшей въ арендномъ его содержаніи городской мельницѣ. Разсмотрѣвъ это дѣло по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что хотя опредѣленія эти состоялись въ порядкѣ частнаго производства, однако, въ виду того, что первымъ изъ нихъ рѣшеніе Мирового Судьи по означенному дѣлу признано вошедшимъ въ законную силу, а вторымъ отказано думѣ въ пересмотрѣ того рѣшенія по новому, представленному со стороны думы, документу и что, слѣдовательно, этими опредѣленіями думѣ прекращена дальнѣйшая возможность къ защитѣ своихъ правъ,—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь прежними своими по сему предмету рѣшеніями, признаетъ въ настоящемъ случаѣ жалобу Калугина подлежащею разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь къ обсужденію опредѣленія Чембарскаго Мирового Съѣзда отъ 17 марта 1870 г., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Калугинъ, какъ уполномоченный отъ городской думы, принесъ Съѣзду частную жалобу на непринятіе отъ него апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи по выше-

упомянутому дѣлу съ Щетининымъ, объясняя, что Мировой Судья неправильно призналъ, будто бы проситель пропустилъ срокъ на обжалованіе означеннаго его рѣшенія. Въ числѣ причинъ, по которымъ проситель находилъ это распоряженіе Судьи несогласнымъ съ законами, Кулагинъ указывалъ на то обстоятельство, что дума не была вовсе извѣщена о днѣ доклада на Мировомъ Съѣздѣ дѣла о возстановленіи пропущеннаго ею апелляціоннаго срока и что съ того времени, когда данное Съѣздомъ разрѣшеніе на принесеніе апелляціи сдѣлалось ей извѣстнымъ, она назначеннаго Съѣздомъ срока на подачу новой жалобы не пропустила. Но Мировой Съѣздъ, по опредѣленію отъ 17 марта 1870 г., оставилъ эту жалобу Кулагина безъ уваженія на томъ, между прочимъ, основаніи, что, по силѣ ст. 168 Уст. Гр. Суд., частныя жалобы разсматриваются Съѣздомъ безъ вызова сторонъ, и что дума, съ того дня какъ состоялось постановленіе Съѣзда о возстановленіи ей права апелляціи, пропустила назначенный тѣмъ опредѣленіемъ двухнедѣльный срокъ. Такимъ образомъ, Съѣздъ распространилъ силу ст. 168 Уст. Гр. Суд. и на производство частныхъ дѣлъ по вопросамъ о возстановленіи сроковъ, тогда какъ для этого рода дѣлъ указанъ въ ст. 838 особый порядокъ. Порядокъ этотъ долженъ быть одинаково соблюдаемъ какъ общими судебными мѣстами, такъ и мировыми судебными учрежденіями, потому что для сихъ послѣднихъ особливо на сей предметъ правила не существуетъ (ст. 80 Уст. Гр. Суд.). Въ приведенной же ст. 838 Уст. Гр. Суд. постановлено, что просьба о возстановленіи срока сообщается противной сторонѣ съ назначеніемъ срока на явку въ судъ. Изъ сего слѣдуетъ, что если законъ даетъ одной изъ тяжущихся сторонъ возможность явиться въ судъ и представить свои объясненія противъ требованія противника, то и сей послѣдній также не долженъ быть лишенъ права и возможности поддержать свое требованіе предъ судомъ. Соблюденіе сего правила тѣмъ болѣе необходимо, что, въ случаѣ возстановленія права апелляціи, новый срокъ, назначенный по опредѣленію суда, исчисляется со дня объявленія опредѣленія суда о возстановленіи права апелляціи (ст. 781 и 782 Уст. Гр. Суд.). Засимъ, когда такой порядокъ установленъ закономъ для первоначальнаго разсмотрѣнія просьбы о возстановленіи срока, то нѣтъ основанія отступать отъ этого порядка и при разсмотрѣніи подобныхъ просьбъ или жалобъ во второй судебной инстанціи, ибо какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ права тяжущихся и послѣдствія разсмотрѣнія этихъ правъ одинаковы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что Чембарскій Мировой Съѣздъ отступилъ отъ точнаго смысла ст. 838 Уст. Гр. Суд., примѣнивъ ст. 168 того же Устава къ порядку производства частныхъ дѣлъ по просьбамъ о возстановленіи сроковъ, а потому состоявшееся на семъ основаніи опредѣленіе Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ. Что же касается до жалобы Кулагина на опредѣленіе Мирового Съѣзда, 7 мая 1870 г. состоявшееся, коимъ просителю было отказано въ пересмотрѣ рѣшенія Мирового Судьи по дѣлу съ Щетининымъ по новымъ обстоятельствамъ, то жалоба эта не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ, по смыслу ст. 187 Уст. Гр. Суд., пересмотръ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, вслѣдствіе открытія тяжущимися новаго документа, допускается только тогда, когда этотъ документъ дѣйствительно открытъ послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и не могъ быть предъявленъ во время судебнаго производства дѣла по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ просителя. Между тѣмъ, представленный въ Мировой Съѣздъ Кулагинымъ новый документъ находился въ архивѣ думы, слѣдовательно, могъ быть извѣстенъ членамъ думы, отъ которыхъ вполнѣ зависѣло при предъявленіи къ ней Щетининымъ иска собрать всѣ, какія считали нужными, доказательства къ опроверженію этого иска и своевременно представить ихъ въ судъ. Посему представленіе Кулагинымъ въ настоящее время того документа не могло послужить Мировому Съѣзду основаніемъ къ новому пересмотру дѣла, по которому рѣшеніе Мирового Судьи было имъ признано вошедшимъ въ законную силу. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Чембарскаго Мирового Съѣзда 17 марта 1870 г., по жалобѣ Кулагина состоявшееся, по нарушенію ст. 838 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Пензенскихъ Мировыхъ Судей.

353.—1871 года марта 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго князя Караджа, дворянина Ачкевича, на рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что дворянинъ Ачкевичъ, по довѣренности князя Караджа, принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда, которымъ съ довѣрителя просителя присуждено за взятые имъ два стога сѣна въ пользу капитана Добржанскаго 80 рублей. Поводомъ къ такому ходатайству Ачкевичъ приводитъ нарушеніе Съѣздомъ 142 и 711 ст Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ, приводя законы, коими онъ руководствовался, не указалъ основаній, по которымъ онъ призналъ возможнымъ примѣнить эти законы къ дѣлу. Засимъ, излагая обстоятельства по существу дѣла, Ачкевичъ доказываетъ, что, въ виду этихъ обстоятельствъ, Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ ст. 420, 534, 541, 542, 1385, 1511, 1386 и 1512 Т. X ч. I, а также и ст. 81, 82, 112, 102, 105, 122 и 129 Уст. Гр. Суд. Жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд. опровергается содержаніемъ подлиннаго рѣшенія Съѣзда (просителемъ при кассаціонной жалобѣ представлена только копія съ краткой резолюціи), въ которомъ изложены какъ обстоятельства дѣла, такъ и соображенія суда и законы, на коихъ рѣшеніе основано. Хотя въ рѣшеніи не прописано находящагося при дѣлѣ письма Панаіоти къ Караджу, но это еще не доказываетъ, чтобы Съѣздъ не принялъ его въ соображеніе при постановленіи рѣшенія. Изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что онъ, по соображеніи представленныхъ сторонами доводовъ и свидѣтельскихъ показаній, установилъ тотъ фактъ, что сѣно принадлежало Добржанскому, и, слѣдовательно, Караджа не имѣлъ права перевозить его къ себѣ, а потому, руководствуясь ст. 81, 82, 112, 102, 105, 122 и 120 Уст. Гр. Суд. и ст. 574 и 609 Т. X ч. I, Съѣздъ призналъ Караджа обязаннымъ вознаградить Добржанскаго за нанесенный ему убытокъ. Опредѣливъ, такимъ образомъ, значеніе спорныхъ событій и доказательную силу требованій истца и возраженій отвѣтчика, Съѣздъ не нарушилъ и законовъ, на которыхъ онъ основалъ свое рѣшеніе. Представляемыя же въ кассаціонной жалобѣ Ачкевича объясненія клонятся главнымъ образомъ къ тому, чтобы доказать, что событія дѣла установлены Съѣздомъ неправильно, что князь Караджа, въ силу заключеннаго имъ съ арендаторомъ его имѣнія, Панаіоти, договора, былъ въ правѣ взять находившееся въ томъ имѣніи сѣно, и что, напротивъ того, управляющій Панаіоти, Болдырь, не имѣлъ права продавать то сѣно Добржанскому, а Добржанскій покупать его, и изъ этихъ объясненій Ачкевичъ выводитъ заключеніе, что Съѣздъ, не обративъ вниманія на приводимые просителемъ обстоятельства и доводы, нарушилъ тѣмъ указываемые имъ въ кассаціонной его жалобѣ законы. Всѣ эти объясненія касаются существа дѣла, а такъ какъ Правительствующій Сенатъ не разсматриваетъ дѣлъ по существу (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а повѣряетъ лишь правильность толкованія и примѣненія судомъ законовъ къ тѣмъ обстоятельствамъ, которыя установлены судебнымъ рѣшеніемъ, и такъ какъ засимъ правильность сдѣланныхъ судомъ выводовъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла и опредѣленія значенія и силы представленныхъ сторонами доказательствъ, завися отъ разсмотрѣнія суда, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, то посему, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго князя Караджа, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

354.—1871 года февраля 25-го и марта 17-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ бронзовыхъ дѣлъ мастера Гордѣя Иванова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По контракту, написанному отъ 1 іюля 1866 г., рядовой Анисимъ Андре-

евъ отдалъ бронзовому мастеру Гордѣю Иванову сына своего, Алексѣя, для обученія мастерству срокомъ впредь на четыре съ половиною года, то-есть, сказано въ условіи, по первое января тысяча восемьсотъ семидесятаго года, причемъ стороны обязались: Андреевъ—ранѣе срока сына не отбирать, а Ивановъ —по окончаніи срока наградить сына Андреева 45 р. Въ апрѣлѣ 1870 г. Андреевъ обратился къ Мировому Судьѣ г. С.-Петербурга съ просьбою, въ которой, объясняя, что Ивановъ, по окончаніи назначеннаго контрактомъ срока 1 января 1870 г., не выдаетъ сыну просителя слѣдующихъ ему въ награду остальныхъ 25 р., просилъ взыскать эти деньги. Мировой Судья разобралъ это дѣло 7 апрѣля и въ протоколѣ его записано, что отвѣтчикъ объяснилъ, что контрактъ, бывъ заключенъ 1 іюля 1866 г. на 4½ г., имѣетъ силу по 1 января 1871 г. Противъ того, что контрактъ былъ заключенъ на 4½ г., 1 іюля 1866 г., спора не заявлено; а посему Мировой Судья, по преждевременности требованія, въ искѣ Андрееву отказалъ. 19 мая 1870 г. Ивановъ обратился съ жалобою къ Мировому Судьѣ, въ которой, ссылаясь на приведенное выше рѣшеніе Судьи и представляя копію съ онаго, объяснилъ, что Андреевъ взялъ сына своего къ себѣ подъ предлогомъ, будто срокъ контракта кончился; считая сіе неправильнымъ, Ивановъ просилъ понудить Андреева доставить сына его къ просителю до окончанія срока контракта. Вслѣдствіе принесенной на рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи Андреевымъ апелляціонной жалобы, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что при недоумѣніи при изъясненіи смысла договора сила онаго, по ст. 1539, изъясняется болѣе въ пользу того, кто обязался что либо исполнить, призналъ что срокъ договора Андреева съ Ивановымъ должно считать лишь по 1 января 1870 г. Посему Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., въ ходатайствѣ Иванова о признаніи сына Андреева обязаннымъ оставаться у него въ ученіи по 1 января 1871 г., какъ недоказанномъ, отказалъ. На это рѣшеніе Ивановъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 105, 455, 893—895, 129 Уст. Гр. Суд., ст. 1536 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что вопросъ о томъ, котораго числа долженъ окончиться срокъ контракта, заключеннаго 1-го іюля 1866 г. Ивановымъ съ Андреевымъ на четыре съ половиною года, т.-е. перваго января 1870 или 1871 года,—былъ разрѣшенъ постановленіемъ Мирового Судьи, 7-го апрѣля 1870 г. состоявшимся, коимъ заявленное со стороны Андреева въ силу сего договора къ Иванову требованіе было признано преждевременнымъ, такъ какъ означенный контрактъ имѣетъ силу по 1 января 1871 года. На основаніи именно этого рѣшенія Мирового Судьи, вошедшаго въ законную силу, Ивановъ предъявилъ съ своей стороны въ маѣ 1870 г. къ Андрееву настоящій искъ, подлежавшій обсужденію Мирового Съѣзда. Мировой Съѣздъ хотя и имѣлъ въ виду упомянутое рѣшеніе Мирового Судьи отъ 7 апрѣля 1870 г., однако, оставилъ оное вовсе безъ вниманія, и, разрѣшая тотъ же вопросъ о срокѣ, на который контрактъ былъ составленъ, пришелъ относительно сего предмета къ заключенію, противоположному тому, которое выражено было въ постановленіи Мирового Судьи отъ 7 апрѣля 1870 года. На основаніи ст. 895 и 893 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на тѣхъ же основаніяхъ, и рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для всѣхъ судебныхъ мѣстъ Имперіи. Въ виду сего и принимая въ уваженіе: во-1-хъ) что настоящій искъ Андреева имѣлъ своимъ предметомъ тотъ же самый контрактъ, который составлялъ и предметъ спора по иску Иванова, рѣшенному окончательно Мировымъ Судьею; во-2-хъ) что оба эти иска производились между одними и тѣми же лицами и на тѣхъ же основаніяхъ, такъ какъ главное основаніе спора въ обоихъ дѣлахъ составляло время, въ которое долженъ окончиться срокъ контракта 1-го іюля 1866 г.,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ, разрѣшивъ искомое требованіе Андреева безъ всякаго соображенія съ упомянутымъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Мирового Судьи, нарушилъ тѣмъ точный смыслъ

ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд., а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, передать дѣло ра разсмотрѣніе Съѣзда Царкосельскихъ Мировыхъ Судей.

355.—1871 года февраля 25-го и марта 17-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Деньшина на рѣшеніе Вятскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Деньшинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Вятскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшееся по иску его съ коллежскаго секретаря Красовскаго 60 р., отмѣнить на томъ основаніи, что: 1) Съѣздъ неправильно отвергъ жалобу просителя на принятіе Мировымъ Судьею апелляціи противной стороны послѣ срока, и 2) Съѣздъ, разрѣшая дѣло по существу на основаніи 2 п. контракта, существовавшаго между просителемъ и отвѣтчикомъ, неправильно истолковалъ смыслъ сего пункта и не допросилъ указанныхъ просителемъ свидѣтелей.

Усмаривая изъ дѣла, что рѣшеніе Мирового Судьи по оному состоялось 6 іюня 1870 г. въ присутствіи обѣихъ сторонъ, которыя и расписались на протоколѣ Мирового Судьи; что апелляція повѣреннымъ Красовскаго принесена 8 іюля и что Мировой Судья, несмотря на пропускъ мѣсячнаго срока, принялъ оную потому, что несвоевременность подачи апелляціи произошла не по винѣ стороны апеллирующей, а по винѣ самого Судьи, который при изложеніи рѣшенія въ окончательной формѣ допустилъ ошибку, означивъ днемъ рѣшенія 17 іюня вмѣсто 6 іюня,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что такое обстоятельство не принадлежитъ къ числу тѣхъ, по коимъ 778 ст. Уст. Гр. Суд. разрѣшаетъ возстановленіе права апелляціи, и потому, признавая, что Съѣздъ неправильно отвергъ жалобу просителя на принятіе Мировымъ Судьею апелляціи отвѣтчика послѣ срока, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное въ нарушеніе 778 ст. Уст. Гр. Суд., по апелляціи, не въ срокъ поступившей, отмѣнить и дѣло передать въ Слободскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

356.—1871 года марта 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго римскаго подданнаго Джіовани Тани, присяжнаго повѣреннаго Николая Варѳоломеева на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску иностранца Джіовани Тани съ С.-Петербургскаго страхового отъ огня общества 20,454 руб. 45 коп. за пожарные убытки С.-Петербургская Судебная Палата, сообразивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго истца Тани и рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда съ обстоятельствами дѣла и законами и обсудивъ представленныя сторонами объясненія и доказательства, нашла, что иностранецъ Джіовани Тани за застрахованныя 27 ноября 1859 г. въ С.-Петербургскомъ страховомъ отъ огня обществѣ по полису № 7768 въ суммѣ 30 тысячъ р. картины, большая часть коихъ затѣмъ въ ночь на 5 января 1860 года истреблена, взыскиваетъ по настоящему дѣлу съ помянутаго страхового общества 20,454 р. 45 к. пожарныхъ убытковъ съ неустойкою и процентами, исчисленныхъ имъ сверхъ полученныхъ имъ 1 мая 1862 г. 15 тысячъ р.; что въ подтвержденіе неполнаго удовлетворенія его страховымъ обществомъ и права на предъявленіе настоящаго иска со стороны самого истца представлена копія съ той данной имъ, Тани, сему обществу 1 мая 1862 г. расписки или подписки, на основаніи которой повѣренный страхового общества опровергаетъ искъ Тани и которая слѣдующаго содержанія: „за поврежденіе отъ случившагося пожара 5 декабря 1859 г, 3 Адмиралтейской части, 1 квартала, на углу Большой-Садовой и Итальянской улицъ въ домѣ Яковлева № 5/10, застрахованныхъ картинъ римскими подданными Тани и Полити по полису за № 7768 я, Джіовани Тани, за себя и бывшаго по полису за

№ 7768 товарища моего Максимиліана Полити, которому застрахованныя по оному полису картины вовсе не принадлежали, далъ сію подписку въ томъ, что пятнадцать тысячъ рублей серебромъ получилъ въ полное по означенному полису за понесенный убытокъ удовлетвореніе и болѣе претензій къ С.-Петербургскому обществу никакихъ имѣть не буду". Затѣмъ слѣдуетъ подпись Тани на итальянскомъ языкѣ: „я получилъ пятнадцать тысячъ руб. серебромъ. Римскій подданный Джіовани Тани", и далѣе надпись биржевого нотаріуса Карла Хольма: „я нижеподписавшійся симъ удостовѣряю, что вышеписанное до подписанія Тани ему было мною переведено и онъ на оное согласился"; что хотя повѣренный истца, указывая на то, что въ подписи его, Джіовани Тани, удостовѣряется лишь полученіе имъ 15 тысячъ руб. и не содержится отказа отъ дальнѣйшей претензіи, утверждаетъ, что эта расписка его, Тани, составляетъ самостоятельный актъ, независимый отъ изложеннаго выше сей расписки проекта подписки, но объясненія эти не заслуживаютъ уваженія, ибо Джіовани Тани отдѣльной расписки лишь въ полученіи упомянутой суммы вовсе не давалъ, а расписался собственноручно подъ такой подпискою, которую, какъ въ этомъ актѣ ясно и опредѣлительно сказано, онъ выдалъ въ томъ, что 15 тысячъ руб. получилъ въ полное по означенному полису за понесенный убытокъ удовлетвореніе и болѣе претензіи къ страховому обществу имѣть не будетъ; обстоятельство же, что сверхъ подписи своей подъ приведенною выше подпискою Тани еще собственноручно приписалъ полученіе имъ 15,000 р., служитъ лишь новымъ удостовѣреніемъ, что эту упомянутую въ подпискѣ сумму онъ дѣйствительно получилъ, но не измѣняетъ значенія самой подписки, утвержденной этою подписью, и что такимъ образомъ, отказавшись при полученіи 15,000 р. отъ всякой дальнѣйшей претензіи по полису С.-Петербургскаго страхового отъ огня общества 1859 г. № 7766, Джіовани Тани, за силою 1547 ст. Зак. Гр. I ч. X Т. (Свод. изд. 1857 г.), не имѣютъ уже права требовать еще какого-либо вознагражденія по тому же договору страхованія, дѣйствіе коего уже прекратилось. Посему и по приведеннымъ въ рѣшеніи С.-Петербургскаго Окружнаго Суда основаніямъ и законамъ, признавая рѣшеніе Суда объ отказѣ въ искѣ Тани правильнымъ, а апелляціонную жалобу повѣреннаго его, Тани, неподлежащею удовлетворенію, Судебная Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Присяжный повѣренный Варѳоломеевъ, по довѣренности Тани, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить по слѣдующимъ доводамъ: 1) Палата, въ нарушеніе 339 439, 442, 444, 694 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ вниманія ходатайство просителя объ истребованіи отъ отвѣтчика указанныхъ въ апелляціи документовъ и уклоненіе сего послѣдняго отъ представленія оныхъ; 2) Палата выразила въ рѣшеніи, что она обсудила представленныя сторонами объясненія и доказательства, тогда какъ отвѣтчикъ ни Окружному Суду, ни Палатѣ никакихъ доказательствъ въ опроверженіе иска, вопреки 367 ст. Уст. Гр. Суд., не представлялъ, а ограничился лишь изустными предъ судомъ объясненіями, и такимъ образомъ Палата, вопреки рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, включила въ судебное рѣшеніе несуществующіе факты, а также, въ нарушеніе 353, 339 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., не обсудила уклоненія отвѣтчика отъ всякихъ письменныхъ объясненій и даже отъ представленія требуемыхъ отъ него документовъ; 3) Палата говоритъ, что проситель представилъ копію съ данной истцомъ обществу 1 мая 1862 г. расписки или подписки въ подтвержденіе права на предъявленіе настоящаго иска, тогда какъ право Тани на искъ основано на полисѣ, расписка же въ копіи представлена истцомъ лишь для опроверженія заявленія отвѣтчика, сдѣланнаго еще предъ бывшею С.-Петербургскою Гражданскою Палатою, что бумага та есть, будто бы, актъ мировой сдѣлки. Этимъ извращеніемъ требованія тяжущихся Палата нарушила 711 ст. Уст. Гр. Суд., притомъ Палата не разрѣшила своего недоумѣнія опредѣлительно и окончательно, назвавъ помянутый документъ распискою или подпискою; 4) Палата ошибочно назвала надпись Тани подписью, а надпись нотаріуса надписью, между тѣмъ, между словами: „надпись" и „подпись" есть существенная разница (ст. 1040, 1046, 2052 и 2054 Т. X ч. I). Тани не подписалъ русскаго текста расписки, а сдѣлалъ на оной самостоятельную надпись, имѣющую свой

текстъ, и лишь этотъ послѣдній текстъ имъ подписанъ, и посему Палата неправильно признала, что, будто-бы, русскій текстъ подписки подтвержденъ подписью Тани. Этимъ Палата нарушила рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. № 407 стр. 887. Равнымъ образомъ неправильно Палата заявила въ своемъ рѣшеніи о признаніи, будто бы, просителемъ надписи Тани подписью, тогда какъ проситель указанія на подпись не дѣлалъ; 5) Палата умолчала въ своемъ рѣшеніи о всѣхъ возраженіяхъ просителя противъ сдѣланнаго нотаріусомъ Хольмомъ удостовѣренія на распискѣ и необлеченія сего удостовѣренія въ форму засвидѣтельствованія нотаріальнымъ порядкомъ (ст. 842, 857, 878 и 907 Т. X. ч. I), причемъ Палата повторила допущенное Окружнымъ Судомъ извращеніе обстоятельствъ дѣла, означивъ въ своемъ рѣшеніи, что страховое общество получило отъ Тани подписку чрезъ посредство биржевого нотаріуса, тогда какъ проситель указываетъ на это извращеніе въ своей апелляціи; 6) самъ отвѣтчикъ въ прошеніи въ бывшую С.-Петербургскую Гражданскую Палату призналъ подписку Тани актомъ мировой сдѣлки, и засимъ Палата не имѣла права примѣнять къ этому акту 1547 ст. Т. X. Ч. 1, а должна была обсудить оный по законамъ о мироныхъ сдѣлкахъ; 7) Палата отказала въ искѣ просителя по приведеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда основаніямъ и законамъ и тѣмъ самымъ Палата повторила допущенное Окружнымъ Судомъ извращеніе фактовъ дѣла относительно признанія присяжнаго показанія Меличи безприсяжнымъ, причемъ Палата оставила безъ обсужденія указаніе просителя еще на двухъ свидѣтелей и вообще доводы просителя въ подтвержденіе иска.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приведенные повѣреннымъ Тани въ кассаціонней жалобѣ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты не заслуживаютъ уваженія, ибо: 1) повѣренный Тани жалуется на то, что Палата не обсудила требованія его о представленіи отвѣтчикомъ нѣкоторыхъ документовъ и не опредѣлила значенія уклоненія отвѣтчика отъ исполненія этого требованія. Хотя дѣйствительно 442 ст. Устава обязываетъ каждую сторону, по требованію противника, представлять имѣющіеся у нея документы, служащіе къ подтвержденію спорныхъ обстоятельствъ дѣла, но послѣдствія неисполненія этого требованія, по 444 ст. Уст., заключаются только въ томъ, что судъ можетъ въ этомъ случаѣ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ была сдѣлана ссылка на документы. Разъясняя эту статью, Правительствующій Сенатъ неоднократно объяснялъ, что, по точному смыслу ея, суду не поставлено въ непремѣнную обязанность признавать доказанными тѣ обстоятельства, но что отъ усмотрѣнія суда зависитъ признавать ихъ доказанными или недоказанными, смотря по другимъ обстоятельствамъ дѣла и въ виду представленныхъ другихъ доводовъ и объясненій сторонъ. Но въ настоящемъ дѣлѣ Палата нашла, что возникшій между тяжущимися споръ вполнѣ разрѣшается тѣмъ документомъ, который представленъ былъ самимъ истцомъ, и затѣмъ никакихъ обстоятельствъ, для разъясненія которыхъ были бы необходимы документы, на которые ссылался истецъ, Палата въ дѣлѣ не находила, и поэтому не допустила никакого нарушенія закона, оставивъ безъ послѣдствій просьбу истца объ истребованіи отъ отвѣтчика документовъ. Что касается до жалобы повѣреннаго Тани на то, что Палата не привела особыхъ соображеній по существу этого заявленія, то и въ этомъ не заключается нарушенія обрядовъ судопроизводства, потому что 711 ст. требуетъ только, чтобы рѣшеніе суда заключало соображенія, на которыхъ оно основано, но не требуетъ, чтобы въ рѣшеніи были изложены подробно возраженія по каждому изъ доводовъ, приведенныхъ тяжущимися; требованіе же 711 ст. Палатою исполнено, такъ какъ въ рѣшеніи не изложены тѣ соображенія, на которыхъ она основала свое рѣшеніе; во-2-хъ) повѣренный Тани указываетъ на то, что Палата изложила въ своемъ рѣшеніи, будто-бы, несуществующіе факты, и что онъ видитъ въ томъ, что Палата, приступая къ разсмотрѣнію дѣла, сказала, что она разсмотрѣла объясненіе и доказательства, представленныя сторонами, между тѣмъ какъ, по объясненію просителя, со стороны отвѣтчика не было представлено никакихъ документовъ, равно и письменныхъ объясненій. Неосновательность этого указанія очевидна, потому

что, если со стороны отвѣтчика не было представлено письменныхъ объясненій, то имъ были представлены словесныя объясненія какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Палатѣ. Поэтому Палата, сказавъ, что обсудила представленныя сторонами объясненія и доказательства, нисколько не извратила обстоятельствъ дѣла и вовсе не сказала, чтобы отвѣтчикомъ были представлены документы. При этомъ жалоба на то, что Палата не вошла въ разсмотрѣніе уклоненія отвѣтчика отъ представленія письменныхъ объясненій, не имѣетъ никакого основанія, потому что тутъ и обсуждать было нечего; законъ-же не обязываетъ отвѣтчика представлять письменныя объясненія,—отъ него зависитъ представить или письменныя или словесныя объясненія; въ-3-хъ, повѣренный Тани утверждаетъ, что Палата извратила обстоятельства дѣла, сказавъ, что онъ основалъ свой искъ на распискѣ, данной имъ страховому обществу, и назвавъ этотъ документъ распиской или подпиской, допустила неточность въ своемъ рѣшеніи, такъ какъ, по мнѣнію его, расписка имѣетъ совсѣмъ другое значеніе, нежели подписка. Палата въ рѣшеніи своемъ сказала, что истецъ взыскиваетъ недополученныя съ общества деньги и въ подтвержденіе неполнаго удовлетворенія его страховымъ обществомъ и права на предъявленіе настоящаго иска представилъ копію съ данной имъ сему обществу 1 мая 1862 г. расписки или подписки. Въ этомъ не заключается извращенія обстоятельствъ дѣла, потому что истцомъ дѣйствительно представлена была копія съ расписки, данной имъ страховоху обществу въ подтвержденіе того, что получена не вся страховая сумма, а только 15-т. руб.; затѣмъ названіе акта распиской или подпиской не имѣетъ никакого значенія, потому что Палата назвала его безразлично тѣмъ или другимъ именемъ и изъ самаго названія акта не дѣлала никакого дальнѣйшаго вывода; притомъ же самое названіе акта распиской или подпиской не составляетъ опредѣленнаго юридическаго термина. Поэтому названіе акта подпиской не нарушаетъ никакого закона. Далѣе Палата, опредѣляя силу подписки, данной истцомъ страховому обществу, нашла, что выраженный въ этой подпискѣ отказъ при полученіи 15-т. отъ всякой дальнѣйшей претензіи къ обществу утвержденъ подписью Тани, а объясненіе истца, будто-бы подпись его не относится къ русскому тексту, а есть самостоятельный актъ, Палата признала несостоятельнымъ опредѣливъ, такимъ образомъ, силу и значеніе домашняго акта, Палата поступила по принадлежащему ей праву, такъ какъ, по 459 статьѣ Уст. Гр. Суд. опредѣленіе силы и преимущества акта домашняго зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Затѣмъ и всѣ возраженія истца противъ этого сужденія Палаты не могутъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящіяся до существа рѣшенія Палаты. Хотя же проситель утверждаетъ, что Палата не опредѣлила того обстоятельства, доказано-ли, что при подписаніи этого акта истцу Тони былъ переведенъ русскій текстъ, но это не имѣетъ никакого значенія, потому что проситель не указываетъ закона, по которому бы актъ, подписанный иностранцемъ, считался обязательнымъ только въ томъ случаѣ, если бы были представлены доказательства, что онъ былъ ему переведенъ, слѣдовательно, не указываетъ закона, который бы былъ въ этомъ случаѣ нарушенъ Палатою. Равнымъ образомъ неуважительно указаніе и на то, что засвидѣтельствованіе нотаріуса, сдѣланное на этомъ актѣ, не совершено тѣмъ порядкомъ, какъ это установлено для нотаріальныхъ актовъ, потому что Палата не усматривала этотъ актъ какъ актъ нотаріальный или совершенный установленнымъ порядкомъ, а, напротивъ того, разсматривала его, какъ актъ домашній, и, слѣдовательно несоблюденіе формъ совершенія акта не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ. Далѣе повѣренный объясняетъ, что Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу 1547 ст. X Т. 1 ч. Это онъ основываетъ на томъ, что страховое общество при прежнемъ производствѣ дѣла въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ ссылалось на то, что расчетъ съ Тани былъ оконченъ миролюбиво. Изъ этого проситель выводитъ, что Палата при разсмотрѣніи дѣла должна была руководствоваться законами о мировыхъ сдѣлкахъ, а не 1547 ст., которая указываетъ способы прекращенія договора по одностороннему отказу отъ правъ, принадлежащихъ по договору. Это указаніе не имѣетъ никакого основанія, потому что и односторонній отказъ отъ правъ, принадлежащихъ по д-

говору, можетъ быть сдѣланъ вслѣдствіе миролюбиваго соглашенія, чему 1547 ст. нисколько не препятствуетъ. Затѣмъ далѣе проситель указываетъ на то, что Палата извратила обстоятельства дѣла тѣмъ, что въ рѣшеніи сказала, что подписка была дана страховому обществу чрезъ посредство биржевого нотаріуса и что показаніе одного свидѣтеля было дано безъ присяги. Что касается до перваго указанія, то оно не имѣетъ въ дѣлѣ никакого значенія, такъ какъ оно изложено въ той части рѣшенія Палаты, въ которой приведены обстоятельства дѣла, и никакого дальнѣйшаго вывода Палата изъ этого не дѣлала. Притомъ это и не можетъ считаться извращеніемъ обстоятельствъ дѣла, потому что въ самомъ исковомъ прошеніи повѣренный Тани объяснилъ, что первоначально вознагражденіе было ему предложено чрезъ биржевого нотаріуса Хольма. Что касается до невѣрнаго изложенія обстоятельствъ дѣла касательно свидѣтельскаго показанія, то ошибка эта сдѣлана не въ рѣшеніи Палаты, а въ рѣшеніи Окружнаго Суда, и хотя Палата въ рѣшеніи своемъ не оговорила этой ошибки, но это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, потому что она въ рѣшеніи своемъ не повторяла соображенія, что показаніе дано безъ присяги и на соображеніи этомъ не основала своего рѣшеніе. Наконецъ, проситель жалуется на недопросъ двухъ свидѣтелей, на которыхъ онъ ссылался въ Палатѣ. Но допросъ свидѣтелей, какъ неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и законъ не обязываетъ допрашивать всѣхъ свидѣтелей, если судъ не встрѣчаетъ въ этомъ надобности; если же судъ, по обстоятельствамъ дѣла, признаетъ, что споръ между тяжущимися вполнѣ разрѣшается представленными ими документами и не представляется надобности въ допросѣ свидѣтелей, то неудовлетвореніемъ просьбы объ этомъ тяжущихся судъ не нарушаетъ закона. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е дѣ л я е т ъ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Варѳоломеева, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

357.—1871 года марта 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Терентія Кислякова на рѣшеніе Ростовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Малѣевъ предъявилъ у Ростовскаго Мирового Судьи 1 марта 1870 г. искъ къ крестьянину Кислякову въ 488 р. 16 к., объясняя основанія сего иска такъ: въ 1866 г. Матвѣевъ былъ выбранъ обществомъ крестьянъ для покупки лѣса у помѣщика Рахманова, причемъ общество вручило ему и слѣдующія въ выдачу за лѣсъ деньги 488 р. 16 к. Прибывъ къ Рахманову для переговоровъ и узнавъ, что купчая на лѣсъ не можетъ быть совершена, Малѣевъ встрѣтилъ у Рахманова сельскаго старосту Мислякова, который привезъ Рахманову оброчныхъ съ общества денегъ 275 р. Такъ какъ этихъ денегъ показалось помѣщику Рахманову недостаточно, то Кисляковъ упросилъ его, Малѣева, имѣвшіяся при немъ деньги отдать Рахманову съ счетъ оброка, что онъ и исполнилъ и получилъ во взносѣ 500 р. расписку отъ Рахманова, который въ то же время приказалъ Кислякову немедленно собрать съ общества отданныя ему Малѣевымъ деньги и возвратить сему послѣднему; но Кисляковъ этого приказанія не исполнилъ и при учетѣ обществомъ оказалась у него въ недостаткѣ сумма 488 р. 16 к., о чемъ значится въ книгѣ. Между тѣмъ, общество крестьянъ предъявило искъ къ просителю Малѣеву за невозвращеніе полученныхъ имъ отъ общества 488 руб. 16 к., и Ростовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 21 февраля 1870 г. опредѣлилъ: деньги сіи на удовлетвореніе общества взыскать съ Малѣева, предоставя ему право иска съ Кислякова отъ дѣла того особо. Вслѣдствіе сего Малѣевъ и просилъ Судью взыскать съ Кислякова означенные 488 руб. 16 к. Судья и Ростовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлили: изыскать съ Кислякова на удовлетвореніе Малѣева 488 р. 16 к. Крестьянинъ Кисляковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, на основаніи 3 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ дѣло это, по 12 п. 51 ст. Общ. Полож. о кр., неподсудно мировымъ учрежденіямъ. А Малѣевъ въ объясненіи на жалобу Кислякова проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Принимая во вниманіе, что основаніе иска Малѣева къ Кислякову заключалось въ томъ, что Малѣевъ, получивъ отъ своего общества для покупки лѣса 488 р. 16 к., выдалъ оные сельскому старостѣ Кислякову для уплаты помѣщику оброка, съ общества причитавшагося; что сумма эта Кисляковымъ собрана впослѣдствіи съ общества, но Малѣеву не возвращена, и что сей послѣдній, за несостоявшеюся покупкою лѣса, присужденъ къ уплатѣ обществу помянутыхъ 488 рублей 16 коп.,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что такимъ образомъ дѣло сіе вовсе не имѣло предметомъ учетъ Кислякова сельскимъ обществомъ по должности сельскаго старосты, а заключалось лишь въ требованіи отъ него Малѣевымъ той суммы, которую сей послѣдній вручилъ ему въ бытность его сельскимъ старостою на предметъ пополненія оброчной недоимки и которую Малѣевъ обязанъ возвратить обществу за несостоявшеюся покупкою лѣса, и, слѣдовательно, дѣло это касается сдѣлки между Малѣевымъ и Кисляковымъ, а не учета обществомъ крестьянъ своего сельскаго старосты. Посему, находя, что жалоба Кислякова не имѣетъ правильнаго основанія, Правительствующій Сенатъ О П Р Е Д Ѣ Л Я Е Т Ъ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

358.—1871 г. марта 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Максима Добровскаго и Василія Чепрасова на рѣшеніе Землянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ Землянскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей состоялось рѣшеніе по иску крестьянъ Ильи и Степана Доровскихъ, Аксютина и Адамова съ крестьянъ же Чепрасова и Максима Доровскаго вознагражденія за судебныя издержки, убытки и приглашеніе повѣреннаго по дѣлу о двухъ мельницахъ, оконченному Харьковскою Судебною Палатою признаніемъ Чепрасова и Максима Доровскаго неимѣвшими права на искъ о сихъ мельницахъ отъ имени общества крестьянъ. Крестьяне Максимъ Доровскій и Чепрасовъ просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что: а) Съѣздъ, вопреки 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ просителей не только за судебныя издержки и за веденіе дѣла, но и за путевыя издержки, которыя, по мнѣнію просителей, входятъ въ составъ издержекъ за веденіе дѣла и не могутъ составлять предмета самостоятельнаго требованія, и б) Съѣздъ при исчисленіи вознагражденія за веденіе дѣла, вопреки тѣ же 868 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ въ соображеніе существо рѣшенія Окружнаго Суда, отмѣненнаго Палатою, которая рѣшила дѣло по отводу.

Разсмотрѣвъ таковыя возраженія просителей и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ числу судебныхъ издержекъ, опредѣленныхъ 868 ст. Уст. Гр. Суд. и взыскиваемыхъ наравнѣ съ вознагражденіемъ за веденіе дѣла въ размѣрѣ, опредѣленномъ закономъ, по требованію оправданной стороны, слѣдуетъ включать, какъ сіе уже разъяснено неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшен. 1870 г. №№ 20 и 170), только тѣ издержки, которыя указаны въ 839 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, а посему рѣшеніе Съѣзда, коимъ съ крестьянъ Чепрасова и Максима Доровскаго, сверхъ судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла взыскано еще 90 р. путевыхъ издержекъ, не согласно съ помянутой 868 ст. Равнымъ образомъ не согласно съ 9 п. В ы с о ч а й ш е утвержденной таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по дѣламъ гражданскимъ Съѣздъ присудилъ взыскать съ просителей за веденіе дѣла въ первой инстанціи въ размѣрѣ, 6 п. таксы опредѣленномъ, а во второй—по размѣру 9 п. сей таксы, ибо если дѣло разрѣшено второю инстанціею по отводу, то, очевидно, постановленное первою инстанціею рѣшеніе по существу, какъ отмѣненное второю инстанціею, не можетъ быть принято ни въ какое соображеніе при обсужденіи вопроса, какимъ порядкомъ слѣдуетъ считать дѣло получившимъ окончаніе, и таковое должно быть признано окончательнымъ по существу или по отводу, смотря по тому, какъ

состоялось окончательное рѣшеніе суда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Землянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей,по нарушенію 868 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 9 пун. вышеприведенной таксы, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Воронежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

359.—1871 года марта 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Поліевктова на рѣшеніе Варнавинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Поліевктовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Варнавинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшееся по иску съ просителя Тонкинскимъ волостнымъ правленіемъ взятыхъ имъ изъ сельскаго банка Тонкинской волости 200 р. Изъ дѣла видно, что по предъявленіи Поліевктову иска, онъ отвергъ заемъ денегъ изъ сельскаго банка. По истребованіи отъ управляющаго Нижегородскою удѣльною конторою книги подъ названіемъ касса расхода Тонкинскаго приказа за 1861 г., въ которой 15 сентября въ ст. 270 выписано въ расходъ 200 р., выданныхъ подъ расписку Поліевктова, равно отъ Тонкинскаго волостного правленія подлиннаго мирского приговора крестьянъ бывшаго Тонкинскаго приказа по предмету выдачи изъ заемнаго капитала Поліевктову 200 р., Мировой Судья допросилъ свидѣтелей, произвелъ сличеніе почерка руки и затѣмъ постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ Поліевктова 200 р. съ процентами, всего 270 р. Поліевктовъ чрезъ повѣреннаго своего въ апелляціи жаловался на Мирового Судью за то, что онъ, по заявленному просителемъ подлогу противъ документовъ, не соблюдалъ порядка, предписаннаго 110 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что въ ономъ предлежатъ разрѣшенію два вопроса: можетъ ли быть оспариваемъ въ подлинности тотъ актъ, на основаніи котораго предъявленъ искъ на крестьянина Поліевктова, и 2) насколько заслуживаетъ уваженія возраженіе отвѣтчика относительно существа самаго иска. Обращаясь къ опредѣленію свойства того документа, по которому производится взысканіе съ Поліевктова денегъ, оказывается, что актомъ или документомъ этимъ служитъ кассовая книга Тонкинскаго удѣльнаго приказа за 1861 г., выданная изъ Костромской удѣльной конторы за шнуромъ и печатью. Книга эта была своевременно обревизована удѣльною конторою и по ревизіи найдена правильною. Отсюда слѣдуетъ, что о подлинности и неоспоримости документа не можетъ быть и рѣчи, какъ выданнаго подлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ, и, слѣдовательно, ссылка повѣреннымъ Громовымъ на ст. 110 Уст. Гр. Суд. сдѣлана совершенно неправильно. По буквальному значенію 110 ст. Уст. Гр. Суд., мировой судъ обязанъ передать дѣло прокурорскому надзору въ такомъ только случаѣ, когда противъ документа, представленнаго одною изъ сторонъ, будетъ заявленъ подлогъ, и притомъ въ то время, когда сторона, представившая документъ, не согласится взять сомнительный документъ обратно, для предложенія же чрезъ прокурорскій надзоръ вопроса о подлогѣ на разсмотрѣніе суда установленнымъ порядкомъ, сверхъ того, требуется, чтобы заявившій споръ о подлогѣ акта прямо обвинялъ кого-либо въ совершеніи подлога, какъ это объяснено въ рѣшеніи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года, № 405; ничего подобнаго нельзя допустить по отношенію къ кассовой книгѣ. Она не была представлена какою-либо изъ тяжущихся сторонъ, но была потребована изъ подлежащаго правительственнаго учрежденія судомъ; этого акта нельзя не возвратить истцомъ (*), ни отослать къ прокурору. Такимъ образомъ, обсужденіе въ настоящемъ дѣлѣ спора о подлогѣ представляется и неумѣстнымъ и незаконнымъ. Если даже допустить, что начальствующими лицами Тонкинскаго приказа была въ 1861 г. допущена какая-либо неосмотрительность, и тѣмъ болѣе злонамѣренность въ дѣлопроизводствѣ, или счетоводствѣ, то Поліевктовъ, не считающій себя обязаннымъ платить числящагося за нимъ по книгѣ приказа

(*) Такъ въ подлинномъ.

долга, обязывался сдѣлать свое заявленіе первоначально удѣльному начальству, ревизующему служебныя дѣйствія подвѣдомственныхъ ему должностныхъ лицъ, и только въ случаѣ раскрытія удѣльнымъ начальствомъ существенныхъ безпорядковъ по счетоводству приказа могъ представить суду свои возраженія о недѣйствительности числящейся по книгамъ за нимъ, Поліевктовымъ, недоимки. Разбирая возраженія Поліевктова относительно существа предъявленнаго на него иска, нельзя не притти къ заключенію, что всѣ возраженія Поліевктова и повѣреннаго не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ и свидѣтельскими показаніями и произведенною экспертизою почерка его руки вполнѣ подтверждается дѣйствительность займа Поліевктовымъ изъ общественнаго капитала денегъ 200 рублей, а уплаты этихъ денегъ и самъ Поліевктовъ не доказываетъ. По всѣмъ изложеннымъ причинамъ возраженія повѣреннаго Громова о замѣченной имъ неправильности составленія приговора для выдачи денегъ въ 1861 году крестьянину Поліевктову не имѣютъ уже существеннаго значенія. Наконецъ, объясненія повѣреннаго Поліевктова относительно того, что, будто, Мировой Судья, сдѣлавъ распоряженіе о сличеніи почерка руки Поліевктова, нарушилъ предѣлы вѣдомства мировыхъ учрежденій и смѣшалъ два дѣла, уголовное и гражданское, представляются совершенно неосновательными, такъ какъ такое распоряженіе Мирового Судьи, какъ сличеніе почерка, предусмотрѣно 107 ст. Уст. Граж. Суд. и есть одинъ изъ указанныхъ закономъ способовъ раскрытія истины въ гражданскихъ искахъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Съѣздъ, руководствуясь 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, апелляціонный же отзывъ повѣреннаго Громова оставить безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображенія Съѣзда о невозможности допущенія спора о подлогѣ расписки Поліевктова, сдѣланной въ кассовой книгѣ потому только, что книга эта выдана изъ удѣльной конторы за шнуромъ и печатью и была ревизована сею конторою, не основаны ни на какомъ законѣ. Равнымъ образомъ и то обстоятельство, что книга сія истребована къ дѣлу Мировымъ Судьею, а не представлена которою либо изъ сторонъ, и что проситель прямо не указалъ, кого онъ обвиняетъ въ подлогѣ, не могло служить препятствіемъ Съѣзду исполнить въ точности 110 ст. Уст. Граж. Суд., ибо если искъ, какъ Съѣздъ призналъ, основанъ на помянутой кассовой книгѣ, то была ли она представлена въ Съѣздъ одною изъ сторонъ, или, по указанію оной, истребована Мировымъ Судьею, ничто не препятствовало Съѣзду, согласно приведенной статьѣ, предложить истцу исключить эту книгу изъ числа доказательствъ и затѣмъ, въ случаѣ согласія его, возвратить оную по принадлежности, или же, въ противномъ случаѣ, сдѣлать предписанное означенною статьею объясненіе отвѣтчику и, при подтвержденіи имъ спора о подлогѣ, отослать книгу къ Прокурору мѣстнаго Окружнаго Суда. Приведенное же Съѣздомъ рѣшеніе Уголовнаго Кассаціон. Департ. Правит. Сената 1867 года № 405 вовсе не указываетъ на то, чтобы заявляющій споръ о подлогѣ акта всегда прямо обвинялъ кого-либо. Наконецъ, разсужденія Съѣзда о томъ, что въ дѣлѣ семъ мировыя учрежденія имѣли право производить сличеніе почерка руки, для раскрытія истины, совершенно не согласны съ 107 ст. Уст. Гражд. Судопр., по силѣ которой сличеніе почерка мировыми учрежденіями допускается лишь въ случаѣ заявленія тяжущимися сомнѣнія въ подлинности акта, а не подлога. По симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Варнавинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей постановленнымъ съ нарушеніемъ 110 ст. Устава Гражданск. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ветлужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

360.—1871 года марта 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Александра Зайцева на рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

1868 года апрѣля 21-го дня купецъ Зайцевъ, по довѣренности купца Воронцова и купеческаго сына Масякина, по заемному письму занялъ у кол-

лежскаго ассесора Безобразова 400 руб. срокомъ на три мѣсяца за указные проценты. Письмо это явлено у нотаріуса того же апрѣля 27 дня. На ономъ имѣется надпись: „по сему заемному письму получилъ всѣ деньги сполна отъ Симферопольскаго купца Александра Иванова Зайцева коллежскій ассесоръ Пв. Безобразовъ". Письмо это съ одного бока надорвано. 30 января 1870 г. Зайцевъ обратился къ Симферопольскому Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что, за произведеніемъ уплаты имъ, Зайцевымъ, полученіе денегъ по заемному письму принадлежитъ ему же и что Масякинъ причитающіеся на его долю 200 р. уплатилъ, проситъ другіе 200 р. съ о" взыскать съ Воронцова. По воспослѣдованіи заочнаго рѣшенія Судьи о взысканіи съ Воронцова въ пользу Зайцева 221 р. и принесеніи Воронцовымъ апелляціи дѣло разсматривалось въ Симферопольско-Ялтинскомъ МировомъСъѣздѣ, куда представлена была копія съ протокола Мирового Судьи 23 сентября 1869 г. по дѣлу, производившемуся между Воронцовымъ и Зайцевымъ и имѣвшему, сколько можно уразумѣть изъ протокола, предметомъ обвиненіе Воронцовымъ Зайцева за нарушеніе предѣловъ довѣренности. Съѣздъ, усматривая изъ сего протокола, что повѣренный Зайцева, Матвѣенко, при судоговореніи у Мирового Судьи 23 сентября положительно выразилъ, что Зайцевъ занималъ у Безобразова 400 рубл., для себя, а не для своихъ вѣрителей, опредѣлилъ: заочное рѣшеніе Судьи отмѣнить и искъ Зайцева къ Воронцову оставить безъ послѣдствій. Купецъ Зайцевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что: а) Съѣздъ, вопреки 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., не изложилъ въ рѣшеніи соображеній, по которымъ онъ принялъ въ основаніе протоколъ Мирового Судьи 23 сентября 1869 года по другому дѣлу; б) Съѣздъ въ нарушеніе 2050, 2054 и 2059 ст. Т. X ч. I, отказалъ въ искѣ по заемному письму, засвидѣтельствованному установленнымъ порядкомъ съ передаточною надписью отъ Безобразова, не имѣя въ виду доказательствъ объ уплатѣ по сему письму требуемыхъ 2050 и 2054 ст. Т. X ч. I, а основываясь на побочныхъ обстоятельствахъ,—на протоколѣ по другому дѣлу, по которому только признаніе повѣреннаго просителя и могло быть обязательно для сего послѣдняго; но признаніе это никакъ не можетъ быть принято за признаніе просителя по настоящему дѣлу, и в) если и признать записанное въ протоколѣ заявленіе повѣреннаго просителя за признаніе самого просители, то и тогда оно не можетъ быть отнесено къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ заявленіи томъ говорится о векселѣ, тогда какъ настоящее дѣло имѣетъ предметомъ искъ по заемному письму.

Принимая во вниманіе: 1) что въ рѣшеніи Съѣзда изложены соображенія, на коихъ онъ основалъ свое рѣшеніе; 2) что Съѣздъ ничѣмъ не нарушилъ 2050, 2054 и 2059 стат. Т. X ч. I, ибо отказалъ въ искѣ не потому, чтобы призналъ заемное письмо оплаченнымъ или не имѣющимъ передаточной надписи, а потому, что, по сознанію повѣреннаго истца, въ протоколѣ Мирового Судьи записанному, призналъ, что заемъ по сему письму сдѣланъ былъ Зайцевымъ для себя, а не для своихъ вѣрителей; 3) что, по 105 статьѣ Уст. Гр. Суд., Съѣздъ имѣлъ право при рѣшеніи дѣла принять въ соображеніе всякаго рода акты, тяжущимися въ защиту своихъ правъ представленные, а слѣдовательно, и протоколъ Мирового Судьи, хотя и по другому дѣлу, но такой, въ которомъ, по убѣжденію Съѣзда, заключалось сознаніе истца, касающееся настоящаго иска, и 4) что повѣрка вывода, сдѣланнаго Съѣздомъ изъ содержанія помянутаго протокола, какъ касающаяся фактической стороны дѣла, не принадлежитъ Правительствующему Сенату,—Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора опредѣляетъ: жалобу Зайцева, какъ незаслуживающую уваженія, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

361.—1871 года марта 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Алексѣя Сергіенка на рѣшеніе Славяносербскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купеческій сынъ Сергіенко по домашнему условію 16-го іюня 1868 года съ экономическою конторою жены генералъ-маіора Лисаневичъ взялъ въ

*

наемъ базарную лавку съ погребомъ подъ нею на 4 года, съ 1 января 1869 по 1 января 1873 г. 24 февраля 1869 г. управляющій имѣніемъ Лисаневичъ, коллежскій регистраторъ Котляровъ, и помянутый Сергіенко заключили между собою обязательство (также домашнее), по которому они, для устраненія возникшаго между ними недоразумѣнія о томъ, слѣдуетъ-ли признать Сергіенка нарушившимъ условіе 1868 г. передачею лавки съ погребомъ купчихѣ Брагиной, безъ согласія экономіи, признали, съ обоюднаго согласія, „резонным предоставить рѣшеніе этого спора супругу г-жи Лисаневичъ съ тѣмъ, что если онъ. Лисаневичъ, не найдетъ въ упомянутомъ условіи никакого нарушенія со стороны Сергіенка, то въ такомъ разѣ условіе то до показаннаго въ немъ срока должно оставаться въ своей силѣ; въ противномъ случаѣ Сергіенко согласенъ (безпрекословно) (*) основываться на рѣшеніи Лисаневича. Котляровъ же изъ уваженія къ просьбѣ Сергіенка изъявилъ согласіе снабдить Сергіенка на имя упомянутой матери его просимымъ удостовѣреніемъ на полученіе изъ акцизнаго управленія патента на право торговли на выносъ винами, срокомъ по 1 іюля 1869 г.“ Лисаневичъ 18 сентября 1869 г. постановилъ рѣшеніе, коимъ призналъ, что Сергіенко передачею лавки купчихѣ Брагиной, безъ спроса конторы имѣнія, нарушилъ заключенное имъ условіе, и потому условіе слѣдуетъ считать уничтоженнымъ. 1 января 1870 г. управляющій имѣніемъ г-жи Лисаневичъ предъявилъ у Славяносербскаго Мирового Судьи искъ за уклоненіе Сергіенка отъ исполненія обязательства касательно предоставленнаго рѣшенію Лисаневича спора и просилъ Судью заставить Сергіенка очистить лавку съ погребомъ и заплатить арендныя по день сдачи лавки деньги. Судья, признавая, между прочимъ, что рѣшеніе Лисаневича необязательно для Сергіенка, отказалъ въ искѣ повѣренному Лисаневичъ и оставилъ въ силѣ условіе 1868 г. По апелляціи повѣреннаго Лисаневичъ Славяносербскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что второе условіе, заключенное между тяжущимися, вполнѣ для нихъ обязательно, и потому опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, обязать Сергіенка немедленно очистить лавку съ погребомъ и заплатить арендную плату по день сдачи лавки съ погребомъ. Купеческій сынъ Сергіенко проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ, между прочимъ, основаніи, что Съѣздъ не могъ основывать своего рѣшенія на третейской записи, не имѣющей юридическаго значенія по силѣ 250, 1370, 1374, 1392 и ст. Уст. Гр. Суд. А управляющій имѣніемъ Лисаневичъ, коллежскій регистраторъ Котляровъ въ объясненіи на жалобу Сергіенка проситъ жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій; затѣмъ Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ, какого рода дѣла подлежатъ разрѣшенію мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій и, наконецъ, третейскаго суда, избраннаго порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 1367 и 1369 Уст. Гр. Суд. и въ какомъ порядкѣ гражданскія дѣла поступаютъ въ суды эти и ими рѣшаются. Рѣшенія лишь этихъ судовъ, и притомъ съ соблюденіемъ всѣхъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, имѣютъ обязательную силу (рѣш. Правительствующаго Сената 1870 г. № 646). Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе приведенныхъ статей домашнее условіе 24 февраля 1869 г., которымъ повѣренный Лисаневичъ, Котляровъ, и Сергіенко положили возникшій между ними споръ по договору 16 іюля 1868 года о наймѣ лавки, предоставить рѣшенію мужа Лисаневичъ, которое совершенно не удовлетворяетъ правиламъ составленія третейскихъ записей, признавъ обязательнымъ для сторонъ и вслѣдствіе сего опредѣлилъ согласно постановленному мужемъ Лисаневичъ, на основаніи условія 24 февраля 1869 г., рѣшенію, обязать Сергіенка немедленно очистить находящуюся у него въ пользованіи лавку. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Славяносербскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по таковому нарушенію 1367 и 1369 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Бахмутскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

---

*) Слово это поставлено въ скобкахъ.

362.—1871 года марта 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Григорія Шаншіева на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Григорій Шаншіевъ по довѣренности 7 февраля 1862 г. передалъ Качарову залоговое свидѣтельство на свое недвижимое имѣніе цѣною въ 25,000 р., уполномочивъ его употребить оное залогомъ какъ подъ обезпеченіемъ, такъ и подъ задаточныя деньги по поставкѣ принятой Качаровымъ отъ поставщика провіанта въ казенные магазины на 1863 г., генералъ-маіора Карганова, срокомъ на одинъ годъ, съ правомъ передать этотъ залогъ ему же, Карганову, для полученія задаточныхъ денегъ для вышеозначенной же надобности. По силѣ сей довѣренности, означенное свидѣтельство принято было отъ Карганова въ обезпеченіе полученныхъ задаточныхъ денегъ. По неисправности Карганова, залогъ былъ задержанъ въ окружномъ интендантскомъ управленіи, но по ходатайству Шаншіева освобожденъ въ 1868 г. и свидѣтельство возвращено Карганову со снятіемъ запрещенія. Между тѣмъ, вслѣдствіе бывшихъ между Кархановымъ и Качаровымъ отношеній по поставкѣ 1863 года, присуждено было съ Качарова въ пользу Карганова взысканіе на 12,457 р., а на самомъ Кархановѣ числился по той же операціи казенный долгъ, разсроченный на 10 лѣтъ. Тогда Кархановъ, имѣя въ рукахъ своихъ вышеозначенное залоговое свидѣтельство, начально переданное ему Качаровымъ, и ссылаясь на присужденное ему съ Качарова взысканіе, представилъ означенное свидѣтельство и просилъ принять оное обезпеченіемъ казеннаго долга, въ ту сумму, какая присуждена ему съ Качарова. Совѣтъ Кавказскаго военнаго округа призналъ сіе ходатайство уважительнымъ и разрѣшилъ интендантскому управленію принять отъ Карганова свидѣтельство Шаншіева и на имѣніе его вновь наложить запрещеніе. Вслѣдствіе того Шаншіевъ въ декабрѣ 1869 года предъявилъ къ интендантскому управленію кавказскаго военнаго округа искъ о возвращеніи ему залогового свидѣтельства, утверждая, что за истеченіемъ срока, на который выдана была довѣренность его Качарову, интендантское управленіе было уже не въ правѣ принимать отъ Карганова въ залогъ его имущество. Противу сего иска уполномоченный отъ интендатскаго управленія предъявилъ отводъ, что требованіе истца должно относиться къ другому отвѣтчику, а не къ интендантскому управленію, которое не вступало ни въ какія сдѣлки съ Шаншіевымъ. Тифлисскій Окружный Судъ призналъ этотъ отводъ неуважительнымъ, разсудивъ, что искъ Шаншіева возникаетъ изъ нарушенія права на вещь и не можетъ почитаться личнымъ искомъ; а по существу требованія Окружный Судъ подтвердилъ оное. Но Тифлисская Судебная Палата по апелляціи интедантскаго управленія, войдя въ разсмотрѣніе содержанія довѣренности, данной Шаншіевымъ Качарову, усмотрѣла изъ взаимныхъ отношеній сихъ двухъ лицъ съ Кархановымъ и казною, что интендантское управленіе съ Шаншіевымъ на счетъ его залога не заключило никакого договора и ни въ какихъ юридическихъ отношеніяхъ по этому предмету съ нимъ не состоитъ; что оно никакого самоуправства или ограниченія права собственности его на недвижимое имѣніе самопроизвольно не допускало; что залоговое свидѣтельство на имѣніе Шаншіева находится въ рукахъ интендантства, какъ принявшаго на себя уполномочіе отъ Карганова на взысканіе денегъ, должныхъ ему Качаровымъ, и, слѣдовательно, всѣ распоряженія его по залогу Шаншіева основаны на этомъ правѣ, и такимъ образомъ искъ Шаншіева нельзя отнесть къ указываемымъ Судомъ случаямъ, а слѣдуетъ признать его прямо вытекающимъ изъ договорныхъ отношеній Шаншіева съ Кочаровымъ и Кархановымъ, и потому, на основаніи 570 и 693 ст. I ч. X Тома, искъ этотъ всецѣло долженъ быть отнесенъ къ симъ послѣднимъ а не къ интендантскому управленію. Посему и не входя въ разсмотрѣніе дѣла по существу, Палата, на основаніи 3 пун. 571 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., признала отводъ управленія правильнымъ. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты проситъ Шаншіевъ, ссылаясь на нарушеніе въ немъ 691, 1609 и 1642 I ч. X Т. и утверждая, что разрѣшеніе вопроса о

существованіи договорныхъ отношеній между нимъ и Качаровымъ и Карга-новымъ относится къ существу дѣла и могло послѣдовать только съ разрѣ-шеніемъ иска по существу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Шаншіева, Правительствующій Сенатъ находитъ: Шаншіевъ исковое требованіе свое выводитъ изъ слѣдующихъ обстоятельствъ: что данное имъ Кочарову полномочіе и возникшее изъ того договорное от-ношеніе съ Каргановымъ уже прекратились съ истеченіемъ срока довѣрен-ности и съ окончательнымъ совершеніемъ операцій, на которую залогъ былъ довѣренъ, и что затѣмъ распоряженіе интендантскаго управленія о принятіи имущества его въ залогъ отъ Карганова представляется нарушеніемъ правъ его по имуществу. Въ такомъ видѣ исковое требованіе Карганова, съ одной стороны, подходило подъ условія права на искъ, представляемаго владѣльцу имущества 542 и 691 ст. 1 ч. X Т., а съ другой—соотвѣтствовало 2 статьѣ Уст. Гр. Суд., предоставляющей частному лицу, коего права, на законѣ осно-ванныя, будутъ нарушены распоряженіемъ правительственныхъ мѣстъ или лицъ, предъявлять суду искъ о возстановленіи нарушенныхъ правъ. По силѣ сихъ статей интендантское управленіе не имѣло основанія отрицаться отъ отвѣта по исковому требованію Шаншіева, а отъ суда зависѣло, и суду над-лежало, по силѣ 9 ст. Уст. Гражданск. Суд., опредѣлить: дѣйствительно-ли распоряженіемъ интендантскаго управленія права Шаншіева на свободное распоряженіе имуществомъ были нарушены, и таковое опредѣленіе могло по-слѣдовать не иначе какъ по разсмотрѣніи самаго иска по существу его, въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, а не одного токмо права на искъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Тифлисская Судебная Палата, хотя и входила въ разсмо-трѣніе довѣренности, на которую истецъ ссылался, но разсмотрѣніе это было не полное, не касалось всѣхъ основаній иска, утверждавшаго особливо на истеченіи срока довѣренности, и сама Палата изъяснила въ своемъ рѣшеніи, что оно не касается существа дѣла; тѣмъ не менѣе, Палатское рѣшеніе, от-рицая самое право на искъ Шаншіева къ интендантскому управленію, пред-ставляется въ семъ смыслѣ окончательнымъ и допускающимъ въ установлен-номъ порядкѣ ходатайство объ отмѣнѣ. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію въ немъ 2 и 9 ст. Уст. Гр. Суд., 691 ст. I ч. X Т. и неправильному примѣненію 3 пун. 571 статьи, отмѣнить и, согласно 809 ст. Уст. Гр. Суд. и 48 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденнаго Положенія 22-го ноября 1866 года, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой Департаментъ той же Палаты.

363.—1871 года марта 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣренной ме-ханика Христофора Витте, жены коллежскаго секретаря Шмальцнеъ, на рѣше-ніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докла-дывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Повѣренная механика Христофора Витте, жена коллежскаго секретаря Шмальценъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петер-бургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей отъ 4 го сентября 1870 года, состоявшееся по иску почетнаго гражданина Александра Троицкаго, о взы-сканіи съ Витте 338 руб. 28 коп. въ вознагражденіе за веденіе въ качествѣ повѣреннаго сего послѣдняго дѣла его съ купцомъ Ижболдинымъ, по на-рушенію Съѣздомъ 395 и 396 ст. Учр. Суд. Уст. и 82 и 105 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. тѣмъ, что Съѣздъ, вопреки ея возраженія о томъ, что Троицкій можетъ искать съ Витте, какъ его повѣренный, вознагражденіе только на основаніи заключеннаго съ нимъ договора, а не на основаніи таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, присудилъ съ Витте преждевременно и въ не-надлежащемъ размѣрѣ 338 р. 28 к. на основаніи таксы для присяжныхъ по-вѣренныхъ, оставить безъ всякаго вниманія и обсужденія договоръ Витте съ Троицкимъ, ею въ засѣданіи 4 сентября 1870 г. представленный Съѣзду и тогда Троицкимъ признанный.

Разсмотрѣвъ дѣло сіе, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что присужденіемъ Троицкому вознагражденія за хожденіе по дѣлу, на основаніи таксы, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ, когда изъ дѣла было видно, что Троицкій не принадлежалъ къ званію присяжныхъ повѣренныхъ, и что между нимъ и Витте существовалъ письменный договоръ найма по предмету веденія имъ дѣла Витте съ Ижболдинымъ, съ установленіемъ въ таковомъ и способа и размѣра вознагражденія его, Троицкаго, за принятый къ исполненію трудъ, С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ вдвойнѣ прямой смыслъ закона, изображеннаго въ 395 и 396 ст. Учр. Суд. Уст., тѣмъ, что, съ одной стороны, опредѣлилъ количество вознагражденія за хожденіе по дѣлу на основаніи таксы, установленной на сей предметъ для присяжныхъ повѣренныхъ, когда особая такса эта можетъ служить основаніемъ для присужденія количества вознагражденія только въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущійся съ повѣреннымъ своимъ не заключилъ письменнаго о томъ договора (п. 2 ст. 396), а съ другой стороны, такса, установленная, по силѣ 396 ст. Учр. Суд. Уст., можетъ, по точному смыслу сего закона, служить основаніемъ для опредѣленія количества вознагражденія за хожденіе по дѣламъ исключительно для повѣренныхъ, состоящихъ въ спискѣ присяжныхъ повѣренныхъ (срав. рѣшеніе Гражд. Кассац. Департ. 1869 года № 1263). По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію прямого смысла 395 и 396 ст. Учр. Суд. Уст., отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

364.—1871 года марта 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянской вдовы Ульяны Голубевой на рѣшеніе Вязниковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянская вдова Ульяна Голубева просила Мирового Судью 1-го уч. Вязниковскаго округа о возстановленіи нарушеннаго крестьяниномъ Никитою Михайловымъ владѣнія, принадлежащимъ ей одной домомъ съ строеніями, лѣсомъ и движимымъ имуществомъ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что Михайловъ, бывъ принятъ ею и покойнымъ мужемъ ея, около 1850 года, въ домъ ея мальчикомъ для воспитанія, съ того времени проживалъ у нея, не владѣя никакимъ имуществомъ, а въ январѣ 1870 г. сталъ распространять на ея имущества свои права владѣніемъ, пользованіемъ и распоряженіемъ таковымъ по личной своей волѣ. Въ возраженіяхъ своихъ противъ иска сего отвѣтчикъ Никита Михайловъ объяснилъ, что онъ владѣлъ и распоряжался спорнымъ имуществомъ сообща съ истицею Голубевою на правѣ общей собственности, принадлежащемъ ему на оное по праву наслѣдованія послѣ мужа Голубевой, усыновившаго его. Мировой Судья рѣшеніемъ постановилъ: оставляя безъ разсмотрѣнія какъ права собственности Ульяны Голубевой, такъ и права наслѣдованія Никиты Михайлова на спорное имущество и удостовѣрясь изъ представленныхъ сторонами объясненій, что все имущество по смерти Василія Голубева было въ общемъ владѣніи вдовы его, Ульяны, и Никиты Михайлова при совмѣстности проживанія ихъ въ домѣ,—а посему, на основаніи 4 пункта 29 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, отказать Ульянѣ Голубевой въ принужденіи Никиты Михайлова на удаленіе изъ дома и возстановить нарушенное владѣніе тѣмъ, что тяжущіеся Ульяна Григорьева и Никита Михайловъ должны пользоваться всѣмъ имуществомъ послѣ Василія Голубева сообща по взаимному соглашенію. Вязниковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принялъ во вниманіе, что Никита Михайловъ принятъ былъ крестьяниномъ Васильевымъ на воспитаніе еще въ малолѣтствѣ, послѣ смерти котораго оставшееся имущество и должно состоять нынѣ въ общемъ владѣніи ихъ, Ульяны и Никиты Голубевыхъ, при совмѣстности проживанія ихъ доселѣ въ одномъ домѣ, а потому, не усмотрѣвъ изъ апелляціонной жалобы Ульяны Голубевой никакихъ основаній къ измѣненію рѣшенія Мирового Судьи, на основаніи 4 п. 29 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣше-

ніемъ 2 ноября 1870 года опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Истица Ульяна Голубева кассаціонною жалобою проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ 528, 531, 157, 399 и 544 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ имѣніе ея призналъ общимъ съ Никитою Михайловымъ, когда изъ дѣла было видно, что Михайловъ не былъ причисленъ къ семейству ея съ мужемъ и не имѣлъ никогда съ нею общаго пользованія спорнымъ имуществомъ, не принадлежавшимъ ни ему, ни покойному мужу ея.

Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора находитъ, что рѣшеніе Вязниковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей объ отказѣ Голубевой въ искѣ о возстановленіи нарушеннаго Никитою Михайловымъ владѣнія ея, Голубевой, имуществомъ, ей принадлежащимъ, основано на томъ заключеніи Съѣзда, что отвѣтчикъ Никита Михайловъ еще въ малолѣтствѣ принятъ былъ на воспитаніе умершимъ мужемъ истицы, послѣ смерти котораго оставшееся имущество и должно состоять нынѣ въ общемъ владѣніи ихъ, Голубевой и Михайлова. Такимъ образомъ, Съѣздъ оставилъ имущество въ общемъ владѣніи истца и отвѣтчика по праву, принадлежащему послѣднему, какъ принятому умершимъ собственникомъ еще въ малолѣтствѣ на воспитаніе, тогда какъ, по закону (ст. 73 Уст. Гр. Суд.), мировыя учрежденія по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не входятъ въ разсмотрѣніе права собственности, а возстановляютъ лишь нарушенное владѣніе въ виду коренного правила, въ 531 ст. Т. X ч. I изображеннаго, по которому всякое, даже и незаконное владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону о передачѣ онаго распоряженія. Посему, находя, что Съѣздъ постановилъ въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніе въ нарушеніе 531 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Вязниковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 531 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго рѣшенія въ Ковровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

365.—1871 г. марта 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Айзика Рѣзника на рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Скулянскій мѣщанинъ Айзикъ Рѣзникъ требуетъ съ кишиневскихъ мѣщанъ Тадора Исакова и Ивана Талимана платежа 200 рублей по заемному письму, выданному ими мѣщанину Зейнику Гаузману, который передалъ его истцу Рѣзнику по бланковой надписи, сверхъ которой значатся приписанными другою рукою слова: „1870 г. марта 2 дня силу и право сего заемнаго письма переуступаю скулянскому мѣщанину Айзику Рѣзнику". Въ искѣ семъ Рѣзнику Кишиневскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, по рѣшенію его 22 августа 1870 г., на основаніи 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2058—2061 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, отказано. Въ кассаціонной жалобѣ истецъ Рѣзникъ доказываетъ, что Кишиневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ 142 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., и 2063 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I тѣмъ: а) что рѣшеніе Съѣзда составлено безъ соблюденія установленной закономъ формы; б) что Съѣздъ призналъ, что онъ права иска по заемному письму Исакова и Калимана не имѣетъ по той лишь причинѣ, что передаточная надпись Гаузмана не была засвидѣтельствована порядкомъ, установленнымъ въ 2059—2062 ст. Св. Зак. Гр., и в) что Съѣздъ неправильно призналъ искъ его недоказаннымъ, когда о передачѣ ему заемнаго письма есть на таковомъ письменная надпись, а отвѣтчики своего возраженія объ уплатѣ своего долга платежными расписками не доказали, и посему проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что относительно того, есть-ли безусловная, по закону (ст. 2059 и 2063 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I), необходимость въ свидѣтельствѣ передаточныхъ на заемныхъ письмахъ надписей Гражданскій Кассаціонный Департаментъ рѣшеніемъ 1870 г. № 17

уже разъяснилъ, что свидѣтельствовать или несвидѣтельствовать нотаріальнымъ порядкомъ передаточную надпись, учиненную заимодавцемъ грамотнымъ на заемномъ письмѣ, зависитъ отъ усмотрѣнія и взаимнаго соглашенія сторонъ, участвующихъ въ сдѣлкѣ уступки обязательства по займу; что соблюденіе или несоблюденіе сего порядка имѣетъ вліяніе не на дѣйствительность сдѣлки уступки, но, по силѣ 2063 ст. Св. Зак. Гр., только на способъ произведенія взысканія по заемному письму въ случаѣ несостоятельности должника, и что только передаточныя надписи, учиненныя за заимодавцевъ безграмотныхъ нуждаются, по силѣ 919 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I (см. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 290; 1868—№ 764; 1869—№№ 65, 186, 1063, 1314; 1870 г. №№ 230, 241, 254 и друг.), въ постороннемъ засвидѣтельствованіи, но также не необходимо въ нотаріальномъ свидѣтельствѣ, находитъ, что Кишиневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, отказавъ истцу Рѣзнику во взысканіи съ должниковъ Исакова и Калимана 200 р. по заемному письму, данному ими Гаузману, на томъ лишь основаніи, что передаточная надпись Гаузмана не засвидѣтельствована нотаріальнымъ порядкомъ, какъ указано въ 2058—2061 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, нарушилъ прямой смыслъ 2063 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, и потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 2063 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Бендерскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

366.—1871 года марта 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Ивана Вертиголова на рѣшеніе Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. В. Граве).

Мировой Судья Роменскаго уѣзда по иску губернскаго секретаря Ивана Вертиголова съ казачки Маріи Подрѣзовой 184 р. 35 к. за отпущенный ей товаръ, рѣшеніемъ постановилъ: взыскать съ Подрѣзовой 12 р., а въ остальномъ искѣ Вертиголову отказать. Въ апелляціонной жалобѣ истецъ Вертиголовъ просилъ присудить ему съ Подрѣзовой искомую имъ сумму. Роменскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Вертиголовъ иска своего ничѣмъ не доказалъ и что рѣшеніе Мирового Судьи о присужденіи съ Подрѣзовой 12 р. вошло въ законную силу; на основаніи 81, 103, 104 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 7 августа 1870 г. опредѣлилъ: во взысканіи съ Подрѣзовой остальной, не присужденной съ нея Мировымъ Судьею суммы 172 р. 35 к. Вертиголову отказать. Въ кассаціонной жалобѣ истецъ Вертиголовъ объясняетъ, что искомые имъ 184 р. 35 к. ему слѣдуетъ получить съ Подрѣзовой на томъ основаніи, что она приняла отъ него товаръ, купленный у него умершимъ мужемъ ея съ условіемъ учинить за оный платежъ при принятіи его зашитымъ въ мѣшки; что такая продажа была сдѣлка на основаніи словеснаго договора, изъ числа указанныхъ 1535 ст. Т. X ч. I, по которой удовлетвореніе его должно быть произведено по 1521, 1522 и 1536 ст. Св. Зак. Гр.; что означенная продажа была не въ кредитъ, а за наличныя деньги съ полученіемъ только ихъ въ опредѣленное время, и доказывая, что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда нарушены: а) стат. 711, 773, 82 и 131 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не указано, какими соображеніями и законами руководствовался Съѣздъ въ заключеніи своемъ о томъ, что онъ, Вертиголовъ, иска своего не доказалъ, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе и необжалованной части рѣшенія Мирового Судьи и призналъ весь его, Вертиголова, искъ недоказаннымъ; б) ст. 1521, 1522, 1535 и 1536 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I и ст. 9 и 129 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что оставилъ безъ обсужденія его, Вертиголова, апелляціонные доводы о значеніи его сдѣлки съ Подрѣзовою и о примѣненіи къ таковой для рѣшенія его иска приведенныхъ гражданскихъ законовъ,—проситъ отмѣнить рѣшеніе Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ рѣшенія Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей: а) что Съѣздомъ было найдено, что удовлетвореніе иска Вертиголова о взысканіи съ Подрѣзовой 184 рубл. 35 коп. зависитъ отъ до-

казанія истцомъ того обстоятельства, что при сдачѣ первымъ послѣдней проданнаго товара онъ, продавецъ, не получилъ договореннаго платежа отъ Подрѣзовой и что Съѣздъ по обстоятельствамъ дѣла призналъ, что это обстоятельство истцомъ не подтверждено такими доказательствами, какія, по закону, могутъ служить для доказанія существующаго долга; б) что продажа товара, за который Вертиголовъ требуетъ отъ Подрѣзовой искомыя деньги, состоялась подъ условіемъ, чтобы платежъ былъ произведенъ при пріемѣ товара; и принимая въ соображеніе, что продажа Вертиголовымъ товара хотя и была по свойству своему продажа на наличныя деньги уже потому одному, что продажа товаровъ вообще должна почитаться всегда таковою, если не будетъ доказано, что она была купля-продажа въ кредитъ, но чрезъ сдачу товара, безъ полученія притомъ одновременно платежа, имъ, Вертиголовымъ, самимъ обращена была въ продажу въ кредитъ; что если при такихъ обстоятельствахъ дѣла Вертиголовъ явился истцомъ противъ покупщицы Подрѣзовой о взысканіи съ нея незаплаченныхъ ею ему кредитованныхъ имъ ей за принятый товаръ денегъ, то ему и слѣдовало, на точномъ основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и многократныхъ разъясненій Правительствующ. Сенатомъ смысла 1521 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I (см. рѣш. Гражданск. Кассац. Департамента 1867 г. № 400; 1868 г. № 402; 1869 г. № 672) представить письменный актъ въ удостовѣреніе какъ того, что Подрѣзова дѣйствительно осталась ему должною за принятый товаръ, ей кредитованный, такъ и того, какою суммою какъ и когда платимою,—не находитъ засимъ, чтобы Роменскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей были нарушены законы, указанные жалобщикомъ Вертиголовымъ, и посему Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу губернскаго секретаря Ивана Вертиголова, на основаніи 186 ст Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

367.—1871 года марта 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ государственнаго крестьянина Никиты Микулина на рѣшеніе Павловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н В. Граве).

По иску государственнаго крестьянина Никиты Никулина о взысканіи съ государственнаго крестьянина Ивана и рядового Семена Воробьевыхъ 500 рублей въ вознагражденіе за улучшенія, произведенныя имъ, Микулинымъ, въ домѣ дяди его, Агапа Микулина, во время 13-ти лѣтняго съ нимъ жительства, перешедшимъ послѣ смерти Агапа Микулина къ наслѣдникамъ его, отвѣтчикамъ Воробьевымъ, Павловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 27 августа 1870 г. постановилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка объ отказѣ Микулину въ искѣ на томъ основаніи, что онъ, хотя и былъ добросовѣстный владѣлецъ дома Агапа Микулина, но не имѣетъ права на искомое вознагражденіе потому, что постройки, производимыя имъ при жизни Агапа Микулина, должны, по ст. 386 и 425 Тома X ч. I, быть почитаемы принадлежащими не ему, а собственнику дома, и что прочія исправленія дома Агапа Микулина имъ произведены уже въ 1869 году, послѣ того, какъ въ 1868 году сельскимъ начальствомъ все общество Ерышавское уже было поставлено въ извѣстность объ утвержденіи Воробьевыхъ наслѣдниками къ дому и, слѣдовательно, онъ, Никита Микулинъ, не могъ уже считать себя законнымъ владѣльцемъ и распорядителемъ имущества своего дяди. Истецъ Микулинъ находитъ рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ 529, 530, 628, 701 и 425 стат. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I и 81 и 180 ст. Устава Граждан. Судопроизводства и посему проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Павловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей. Въ кассаціонной жалобѣ своей Микулинъ объясняетъ, что нарушеніе Съѣздомъ указанныхъ имъ законовъ онъ усматриваетъ изъ того: а) что, за признаніемъ его Мировымъ Судьею добросовѣстнымъ владѣльцемъ дома Агапа Микулина и за непредставленіемъ отвѣтчиками Воробьевыми доказательствъ въ подтвержденіе ихъ возраженій Съѣздъ неправильно отказалъ въ его искѣ, и б) что при постановленіи

Съѣздомъ рѣшенія принимали въ томъ участіе оба Мировые Судьи, братья Рахманиновы.

Правительствующій Сенатъ, припимая во вниманіе: а) что Павловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное по соображеніямъ, на которыхъ оно основано; б) что Мировой Судья хотя и назвалъ въ своемъ рѣшеніи Никиту Микулина добросовѣстнымъ владѣльцемъ дома его дяди, потому что онъ, владѣя симъ имуществомъ, зналъ, что на таковое существовало въ пользу его завѣщаніе, но вслѣдъ затѣмъ въ томъ же рѣшеніи, на основаніи признанныхъ имъ изъ дѣла обстоятельствъ, что Никита Микулинъ впослѣдствіи, зная также и то, что означенное завѣщаніе было уничтожено и что ему было извѣстно изъ объясненія сельскаго начальства, что наслѣдниками къ дому Агапа Микулина были утверждены Воробьевы, а не онъ, опредѣлилъ ближе свойство и продолжительность владѣнія Никиты Микулина такъ, что оно было добросовѣстнымъ только до 1868 года, и потому призналъ, что онъ не имѣлъ права на вознагражденіе его Воробьевыми за произведенныя имъ въ 1869 году въ домѣ Агапа Микулина исправленія; и принимая въ соображеніе, что признаніемъ правильнымъ со стороны Павловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей такового заключенія Мирового Судьи Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ 27 августа 1870 года не нарушилъ прямого смысла 529. 530 и 628 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I; что изъ донесенія Мирового Съѣзда видно, что Мировой Судья Рахманиновъ, рѣшавшій въ первой инстанціи дѣло по иску Никиты Микулина, не принималъ участія въ рѣшеніи сего дѣла Съѣздомъ,—Правительствующій Сенатъ не находитъ повода для отмѣны, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшенія Павловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и посему опредѣляетъ: кассаціонную жалобу государственнаго крестьянина Никиты Шикулина оставить безъ послѣдствій.

368.—1871 года марта 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Алексѣя Стразова на рѣшеніе Алашомскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Предъявленнымъ у Мирового Судьи 2-го участка Елатомскаго округа въ январѣ 1870 г. искомъ коллежскій регистраторъ Алексѣй Стразовъ просилъ отобрать у полковника Крашенинникова и передать въ его распоряженіе лѣсъ, проданный Крашенинниковымъ въ 1863 г. на срубъ своимъ временно-обязаннымъ крестьянамъ Подойкову и Ларцеву, а имъ, Стразовымъ, купленный отъ купца Синалѣева, которому перепродали тотъ лѣсъ Подойкова и Ларцевъ. Противъ иска сего Крашенинниковъ какъ передъ Мировымъ Судьею, такъ и предъ Съѣздомъ возражалъ, что хотя лѣсъ имъ былъ проданъ его крестьянамъ, но отъ нихъ денегъ за оный не получилъ, что перепродажа того лѣса Синалѣеву недѣйствительна, потому что передаточная надпись на продажномъ договорѣ за грамотнаго Ларцева подписана дворовымъ человѣкомъ Макарычевымъ, и, слѣдовательно, есть подложная, и что договоръ продажный хотя и засвидѣтельствованъ волостнымъ правленіемъ, но не внесенъ въ книгу и потому не имѣетъ силы судебнаго доказательства. Разсмотрѣвъ это дѣло, Елатомскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что въ засѣданіи Съѣзда повѣренный Крашенинникова заявилъ, что имѣніе его довѣрителя, изъ котораго имъ проданъ на срубъ лѣсъ, и по настоящее время состоитъ въ залогѣ Московской сохранной казны; 2) что, на основаніи 1406 ст. Т. X ч. I, продажа Крашенинниковымъ заложеннаго лѣса недѣйствительна и влечетъ за собою уголовную отвѣтственность его, и посему Съѣздъ, руководствуясь 7 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 25 сентября 1870 г. опредѣлилъ: отказать Стразову въ возвратѣ купленнаго у Крашенинникова лѣса, предоставивъ ему искать убытки за неисполненіе сего договора; объ открывшейся уголовной отвѣтственности Крашенинникова сообщить на усмотрѣніе прокурорскаго надзора. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ истецъ Стразовъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ:

а) 162 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Съѣздъ вмѣсто апелляціонной жалобы принялъ отъ Крашенинникова простое прошеніе; б) ст. 131, 163 и 773 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ разрѣшилъ обстоятельство о залогѣ имѣнія Крашенинникова, которое не было возбуждено ни у Мирового Судьи, ни въ прошеніи, признанномъ апелляціонною жалобою; в) ст. 81 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что повѣренный Крашенинникова возбудилъ вопросъ о залогѣ, но доказательствъ не представилъ, и г) ст. 8 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что искъ его могъ разрѣшиться не прежде, какъ по окончаніи суда уголовнаго.

Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ дѣла: а) что прошеніе, поданное отвѣтчикомъ Крашенинниковымъ 13-го іюля 1870 года въ Елатомскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, должно было быть признано за его апелляціонную жалобу на рѣшеніе Елатомскаго Мирового Судьи 2 участка, потому что удовлетворяло требованіямъ 163 и 745 ст. Уст. Гр. Суд., было Крашенинниковымъ подписано съ оговоркою, что онъ прилагаетъ руку къ апелляціонной жалобѣ, и послѣ соблюденія какъ Мировымъ Судьею, такъ и Съѣздомъ въ отношеніи его обрядовъ, предписанныхъ закономъ относительно апелляціонныхъ жалобъ, самъ истецъ Стразовъ не только не просилъ оставить это прошеніе безъ разсмотрѣнія, но, напротивъ, просилъ Съѣздъ разсмотрѣть дѣло въ предѣлахъ этой жалобы; б) что заявленіе Крашенинникова о залогѣ имѣнія въ сохранной казнѣ не было новое его требованіе, а только доводъ къ устраненію иска Стразова, который онъ имѣлъ право представить въ засѣданіи Съѣзда, и в) что Съѣздъ нашелъ въ дѣлѣ уголовныхъ обстоятельствъ, отъ разрѣшенія которыхъ признанъ бы зависимымъ свое гражданское рѣшеніе,—не находитъ въ рѣшеніи Елатомскаго Съѣзда Мировыхъ Судей тѣхъ нарушеній закона, по которымъ Стразовъ проситъ отмѣнить его; посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу коллежскаго регистратора Алексѣя Стразова, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

369.—1871 года марта 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Абрама Гринберга на рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По дѣлу иска, австрійскаго подданнаго, лѣкаря Морица Фрейзингера о взысканіи съ отвѣтчика, содержателя кишиневскаго коробочнаго сбора, купца Абрама Гринберга 170 р. за неотпускъ въ теченіе 425 дней ему, Фрейзингеру, безъ платежа акциза конернаго мяса и за недозволеніе рѣзанія птицъ. Кишиневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніе 24 августа 1870 года призналъ искъ Фрейзингера доказаннымъ какъ въ правѣ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, распубликованнаго въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 22 іюля 1864 г., такъ и въ количествѣ, и посему, руководствуясь 81, 82, 105, 131, 163, 443, 444 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Гринберга 170 руб. Отвѣтчикъ Гринбергъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда: а) по нарушенію имъ предѣловъ вѣдомства и власти, предоставленныхъ ему закономъ, тѣмъ, что, вопреки 59 § приложенія къ 281 ст. Уст. о податяхъ Св. Зак. Т. V Полож. о коробочномъ сборѣ съ евреевъ, рѣшилъ о правѣ Фрейзингера на изъятіе отъ платежа коробочнаго акциза, когда разсмотрѣніе сего права принадлежало, по закону, Бессарабскому областному правленію, и б) по нарушенію Съѣздомъ явнаго смысла закона (Уст. Гр. Суд. ст. 81) тѣмъ, что при объявленіи истца о неимѣніи положительныхъ доказательствъ на количество своего иска, тѣмъ не менѣе, призналъ объявленную сумму иска по одному лишь предположенію ея вѣрности, чѣмъ явно отнесъ къ нему, отвѣтчику, обязанность оспаривать бездоказательный искъ Фрейзингера. При кассаціонной жалобѣ Гринбергъ представилъ на усмотрѣніе Правительствующаго Сената копію журнала Бессарабскаго областного правленія 10 марта 1869 г., изъ котораго видно, что правленіе признаетъ, по силѣ Высочайшихъ повелѣній 25 мая (22 іюня) 1864 г., изъятыми, на основаніи 59 стат. Уст. о службѣ по опред. отъ правительства Св. рѣш. Т. III, между прочимъ, только такихъ ученыхъ

евреевъ медиковъ, которые получили дипломы на степень доктора медицины и хирургіи или доктора медицины.

Правительствующій Сенатъ, принявъ во вниманіе: что искъ Фрейзингеромъ предъявленъ у Мирового Судьи 3-го участка Кишиневскаго судебнаго мирового округа 18 мая 1870 г., послѣ открытія 20 декабря 1869 г. въ Бессарабской области новыхъ судебныхъ мѣстъ, учрежденныхъ по Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 года, не находитъ, за силою ст. 77 и 78 Высочайше утвержденныхъ 19 октября 1865 г. и 1 апрѣля 1869 года Положеній о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года въ Бессарабской области, чтобы Кишиневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ, какъ указываетъ въ своей кассаціонной жалобѣ купецъ Гринбергъ, предѣлы своего вѣдомства и власти принятіемъ къ своему разсмотрѣнію иска Фрейзингера. Обращаясь засимъ къ второму кассаціонному поводу Гринберга о нарушеніи Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда, что онъ призналъ искъ Фрейзингера доказаннымъ въ количествѣ искомой имъ суммы, когда истецъ, какъ то нашелъ самъ Съѣздъ, не представилъ никакихъ доказательствъ на то, чтобы искъ его могъ простираться именно на такую сумму, находитъ, что какъ, по точному смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд., на обязанности истца лежитъ доказать свой искъ вполнѣ, не только въ правѣ, но и въ пространствѣ, въ которомъ заявляется, т.-е. когда объявляется въ суммѣ и въ количествѣ таковой, и какъ судомъ вообще можетъ быть присуждаемо по рѣшенію только то, что спорящими сторонами, каждымъ въ чемъ ему слѣдуетъ, доказано доказательствами, могущими служить по закону и убѣжденію судьи удостовѣреніемъ основанія и пространства того права, которое ищется, то и слѣдуетъ признать, что Мировой Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушилъ прямой смыслъ 81 статьи Уст. Гр. Суд., а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 81 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Оргѣевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

370.—1871 года апрѣля 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Михаила Засыпкина на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзд .*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н В. Граве)

Почетный гражданинъ Михаилъ Засыпкинъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ чиновникомъ IX класса Алексѣемъ Будашевскимъ о денежной претензіи проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, по нарушенію 179 ст. Уст. Граж. Суд., такъ какъ возбужденный при производствѣ сего дѣла вопросъ о неподсудности онаго мировымъ установленіямъ разрѣшенъ Съѣздомъ безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора.

Не усматривая изъ дѣла и рѣшенія Калужскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, чтобы при разрѣшеніи возбужденнаго по оному вопроса о подсудности было, согласно 179 статьѣ Устава Гражданск. Судопр., выслушано заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о присутствіи коего въ засѣданіи Съѣзда ни въ протоколѣ, ни въ рѣшеніи Съѣзда даже не упоминается, и имѣя въ виду, что несоблюденіе сего обряда по вопросамъ о подсудности признается Правительствующимъ Сенатомъ за прямой поводъ къ отмѣнѣ рѣшеній (рѣш. 1867 г. № 410; 1869 г. №№ 260, 377, 542 и др.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію 179 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Перемышльскихъ Мировыхъ Судей.

371.—1871 года апрѣля 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Дмитрія Блескина, купца Ѳеодора Тромпнера, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н В. Граве).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по иску

губернскаго секретаря Василія Иванова о возвратѣ купцомъ Дмитріемъ Блескинымъ вещей, находившихся въ купленномъ Блескинымъ съ публичнаго торга домѣ Иванова, изъ коихъ однѣ принадлежатъ Иванову, а другія хранились у него изъ дома Харитоновой,—на основаніи 81, 105, 102, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 420 ст. X Т. I ч., обязалъ Блескина отдать Иванову нѣкоторыя изъ показанныхъ симъ послѣднимъ вещей, а въ искѣ другихъ отказалъ. Повѣренный Блескина проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію: во-1-хъ) 180 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ Съѣздѣ присутствовалъ Мировой Судья 10 участка, на рѣшеніе коего была принесена апелляціонная жалоба; во-2-хъ) 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2111 ст. X Т. I ч., потому что искъ Иванова объ отобраніи хранящихся вещей не былъ основанъ на распискѣ, требуемой 2111 статьей X Т. I ч., и свидѣтельскія показанія взамѣнъ такой расписки допущены быть не могли, и въ-3-хъ) ст. 420 X Т. I ч., ибо обстоятельство нахожденія въ домѣ Блескина вещей, поименованныхъ въ описи Иванова, составляетъ принадлежность дома, какъ видно изъ описи Кредитнаго Общества, а посему и право на это имущество, въ силу 420 ст. X Т. I ч., принадлежитъ Блескину.

Усматривая изъ дѣла и донесенія предсѣдателя Мирового Съѣзда, что настоящій искъ первоначально разбирался не Мировымъ Судьею 10 участка Жуковскимъ, а очереднымъ Мировымъ Судьею Веретенниковымъ, который въ засѣданіи Съѣзда по этому дѣлу не присутствовалъ, и принимая во вниманіе, что дѣло происходило не о поклажѣ, а о вещахъ, бывшихъ въ купленномъ Блескинымъ домѣ Иванова, но не входившихъ въ составъ имущества, проданнаго съ публичнаго торга, что свидѣтели допрошены въ подтвержденіе того, когда и откуда вещи перенесены въ домъ Иванова, и что, какъ видно изъ имѣющихся въ домѣ описей, Съѣздъ не присуждалъ Блескина къ возврату Иванову такихъ вещей, которыя, по закону, составляютъ принадлежность домовъ (389 ст. X Т. I ч.),—Правительствующій Сенатъ признал кассаціонную жалобу повѣреннаго Блескина незаслуживающею уваженія и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

372.—1871 года апрѣля 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены солдата Анны Лямкиной на рѣшеніе Рыбинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В Граве).

По иску солдатки Анны Лямкиной къ снохѣ ея, Татьянѣ Ивановой, 241 руб. 50 коп. за присвоеніе и растрату имущества умершаго мужа Ивановой принадлежащаго по праву наслѣдства Лямкиной, Мировой Судья 24-го іюня 1868 года составилъ протоколъ слѣдующаго содержанія: „Послѣ словесныхъ объясненій просительница заявила желаніе дѣло прекратить примиреніемъ не отыскивая ничего изъ наслѣдства, оставшагося послѣ брата ея. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: производство дѣла прекратить, объявивъ сторонамъ содержаніе 71 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ котораго дѣло возобновляемо быть не можетъ". Протоколъ этотъ подписанъ Мировымъ Судьею, а затѣмъ прибавлено: „рѣшеніе объявлено того-же 24 іюня, по 80 и 1366 ст. Уст. Гр. Суд., какъ окончательное, безъ права апелляціи. Участвующія въ дѣлѣ лица неграмотныя". Это также подписано Мировымъ Судьею. Послѣ сего 29 марта 1869 г. Лямкина обратилась къ тому же Мировому Судьѣ съ просьбою разобрать дѣло ея съ Ивановой, объяснивъ, что она, Лямкина, иска своего никогда у Судьи не прекращала и никакой мировой сдѣлки у него не дѣлала. Мировой Судья, имѣя въ виду, что дѣло это, вслѣдствіе заявленія истицы о миролюбивомъ соглашеніи ея съ отвѣтчицею, согласно 71 ст. Уст. Гр. Суд., было прекращено, по силѣ которой и 1366 ст. того же Устава возобновляемо быть не можетъ, 30 апрѣля 1869 г. постановилъ: прошенія Лямкиной къ разбирательству не принимать. Тогда Лямкина подала 5 мая 1870 г. прошеніе въ Мировой Съѣздъ, жалуясь на то, что по иску ея съ Ивановой, начатому въ 1868 году, до настоящаго времени не постановлено Мировымъ Судьею никакого рѣшенія, и притомъ объясняла, что, обращаясь къ Судьѣ съ

просьбою объ окончаніи ея дѣла, она постоянно получала отвѣтъ объ окончаніи дѣла мировою сдѣлкою; что протоколъ Судьи о примиреніи состоялся по какому-то недоразумѣнію, происшедшему отъ того, что, при ея неразвитости и неопытности, объясненія ея по ихъ неопредѣленности и сбивчивости могли быть приняты Судьею не въ томъ смыслѣ, въ которомъ она желала ихъ выразить; что она не могла имѣть никакого повода мириться съ Ивановой въ явный для себя ущербъ и, наконецъ, что мировая сдѣлка, помѣщенная въ протоколѣ Судьи 24 іюня 1868 г., недѣйствительна, такъ какъ при этомъ не соблюдено требованіе 71 ст. Уст. Гр. Судопр. По симъ основаніямъ Лямкина просила Съѣздъ предписать Мировому Судьѣ дать дѣлу ея законный ходъ. Рыбинскій Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ протокола Мирового Судьи, что дѣло Лямкиной съ Ивановою окончено мировою сдѣлкою, удостовѣренною подписью Судьи, постановилъ 16 мая 1870 г. оставить прошеніе Лямкиной безъ послѣдствій. Въ принесенной 16 сентября 1870 г. кассаціонной жалобѣ Лямкина, заявляя, что она, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 г. № 419, имѣетъ право обжаловать постановленіе Мирового Съѣзда въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ послѣ этого постановленія дѣло дальнѣйшаго апелляціоннаго хода имѣть не можетъ, и сіе постановленіе въ отношеніи ея имѣетъ тѣ же послѣдствія, какъ и окончательное судебное рѣшеніе, проситъ объ отмѣнѣ означеннаго постановленія Мирового Съѣзда вообще по тѣмъ же основаніямъ, которыя изложены въ приведенномъ выше прошеніи ея въ Мировой Съѣздъ, главнымъ же образомъ по нарушенію 71 ст. Уст. Гр. Суд., а именно: 1) что мировая сдѣлка не была изложена на письмѣ, ибо нельзя считать письменнымъ выраженіемъ мирового соглашенія тѣ мотивы, введенные въ текстъ рѣшенія, на основаніи которыхъ Мировой Судья постановилъ прекратить разбирательство дѣла; 2) что какъ мировая сдѣлка не была составлена письменно, то она и не могла быть прочитана тяжущимися; поэтому Мировой Судья, какъ видно изъ протокола, вмѣсто того, чтобы прочитать условія соглашенія, прочиталъ 71 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что мировая сдѣлка не подписана тяжущимися, ни по безграмотству ихъ, другими лицами, кому бы они вѣрили; она не была подписана и Мировымъ Судьею, такъ какъ подпись его находится не подъ условіями соглашенія, а на томъ мѣстѣ, гдѣ Судья подписываетъ свои обыкновенныя рѣшенія; кромѣ того, изъ 71 ст. Уст. Гр. Суд. не слѣдуетъ, чтобы подпись Мирового Судьи подъ мировою сдѣлкою могла замѣнить подпись тяжущихся, или тѣхъ, кому они вѣрятъ. Противъ этой кассаціонной жалобы Иванова представила объясненіе, опровергая доводы Лямкиной и прося оставить жалобу ея безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя протоколъ Мирового Судьи о состоявшемся между сторонами примиреніи дѣйствительно не соотвѣтствуетъ предписанію 71 стат. Уст. Гр. Суд., но какъ протоколъ этотъ состоялся 24 іюня 1868 г., а Лямкина пожаловалась на него Съѣзду только 5-го мая 1870 г., вслѣдствіе чего эта ея жалоба, за миновaніемъ всѣхъ сроковъ, даже не подлежала разсмотрѣнію, то и настоящая ея жалоба, относящаяся къ тому же протоколу Мирового Судьи и принесенная по прошествіи болѣе двухъ лѣтъ со времени составленія означеннаго протокола, не можетъ, за вступленіемъ того протокола въ законную силу, подлежать удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Лямкиной, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд, оставить безъ послѣдствій.

373.—1871 года апрѣля 7 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Евгенія Иванова на рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Евгеній Ивановъ 6 мая 1870 года заключилъ съ почетнымъ гражданиномъ Николаемъ Куприяновымъ домашнее условіе, по которому продалъ онъ Куприянову свой домъ, съ обязанностью выдать купчую крѣпость съ 7 по 13 того же мая, а въ противномъ случаѣ заплатить 500 р. штрафу; въ условіи сказано, что точно также Куприяновъ согласенъ съ мнѣніемъ

Иванова одинакова, и оно подписано имп обоими. Того же 6 мая Ивановъ далъ Купріянову особую расписку о полученіи отъ него 400 руб. подъ проданный ему домъ. Повѣренный Купріянова представилъ 18 того же мая оба эти акта Мировому Судьѣ и, объяснивъ, что довѣритель его не могъ явиться къ совершенію купчей по болѣзни, въ удостовѣреніе чего было имъ 13 мая послано въ Гражданскую Палату медицинское свидѣтельство, просилъ взыскать съ Иванова, на основаніи 1687 и 1689 ст. X Т. 1 ч., задаточныя деньги 400 руб. обратно. Ивановъ возразилъ, что задатокъ долженъ, на основаніе приведенныхъ статей, остаться въ его пользу, такъ какъ купчая крѣпость не совершена по винѣ Купріянова, а медицинское свидѣтельство представлено имъ не въ установленный срокъ. Дѣло доходило до разсмотрѣнія Пензенскаго Мирового Съѣзда который нашелъ, что для составленія при запродажѣ недвижимыхъ имѣній задаточныхъ расписокъ въ 1686 ст. Т. X ч. I указаны положительныя правила, при соблюденіи которыхъ онѣ только и могутъ вести за собою послѣдствія, указанныя въ 1687 ст. того же закона (рѣш. Правительствующаго Сената 1868 г. № 69), между тѣмъ какъ ни одна изъ имѣющихся въ дѣлѣ расписокъ не соотвѣтствуетъ опредѣленнымъ въ той статьѣ условіямъ составленія задаточныхъ расписокъ, какъ потому, что точный смыслъ 1686 ст. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что всѣ означенныя въ ней свѣдѣнія должны содержаться въ самой распискѣ о задаткѣ, т.-е. въ одномъ и томъ же актѣ, а не въ двухъ отдѣльныхъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, такъ и потому, что въ первой изъ нихъ, именно условіи, какъ называютъ ее обѣ стороны, ничего не говорится о задаткѣ, а, напротивъ, въ ней помѣщено, вопреки смысла 1686 ст., условіе неустойки, а во второй говорится, что 400 руб. взяты Ивановымъ отъ Купріянова въ счетъ суммы слѣдующей за домъ, такъ что эти 400 руб. при существованіи особаго условія о неустойкѣ самими сторонами не принимались какъ задатокъ при составленіи особой о нихъ расписки и, такимъ образомъ, не могутъ быть присуждены Иванову въ силу закона о задаткѣ, тѣмъ болѣе, что если бы возможно было признать помянутыя расписки соотвѣтствующими условіямъ, изображеннымъ въ 1686 ст., то и тогда спорные 400 р. должны бы присуждены Купріянову съ Иванова, такъ какъ медицинское свидѣтельство Купріяновымъ заявлено Гражданской Палатѣ въ установленный 1687 ст. Т. X ч. I срокъ. Посему и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ положилъ взыскать 400 р. съ Иванова въ пользу Купріянова. Ивановъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, находя, что: 1) Съѣздъ вошелъ въ разбирательство актовъ, не опровергаемыхъ отвѣтчикомъ, чѣмъ нарушилъ 7 пунктъ къ ст. 163 Уст. Гр. Суд. 2) Задаточная расписка, выданная Ивановымъ Купріянову, соотвѣтствуетъ 1535 и 1685 ст. X Т. I ч., если же въ распискѣ 400 руб. не названы задаткомъ, а сказано, что они получены въ счетъ суммы, слѣдующей за домъ, то въ этомъ случаѣ просителя оправдываетъ 153 ст. X Т. ч. I., которая не ставитъ въ вину упущенное въ договорѣ слово или выраженіе, обыкновенно употребляемое въ договорахъ и которое поэтому само собою разумѣется. Каждый задатокъ, получаемый при запродажѣ имѣнія, при совершеніи формальнаго акта зачитается въ счетъ суммы. Что же касается до условія, то означенный въ немъ штрафъ 500 рублей Иванов не искалъ и не ищетъ, а потому Съѣздъ при разборѣ онаго упустилъ изъ виду 1531 статью по особому приложенію къ X Т. I ч. (рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда, Судебный Вѣстникъ 1869 года № 53). 3) Признавъ обязательнымъ для Иванова 6-ти недѣльный срокъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ 1528—1530 статьи X Тома 1 части, и вслѣдствіе сего нарушенія признавъ медицинское свидѣтельство Купріянова, представленное 13 мая, своевременнымъ, тогда какъ, по представленному 1530 ст. X Т. I ч. праву, Ивановъ и Купріяновъ назначили срокъ, по обоюдному согласію, съ 7 до 13 мая слѣдовательно, свидѣтельство представлено Купріяновымъ послѣ срока. Мировой же Съѣздъ, основываясь на свидѣтельствѣ, представленномъ 13-го мая возобновилъ право Купріянова на возвращеніе задатка, чѣмъ опять нарушилъ 1687 и 1689 статьи X Т. I ч., изъ коихъ послѣдняя прямо обязываетъ предъявлять требованіе о возвращеніи задатка въ надлежащее присутственное мѣсто и въ шестинедѣльный срокъ со дня выдачи расписки, а между

тѣмъ, искъ Куприянова начать 9 іюля, т.-е. по прошествіи болѣе 2-хъ мѣсяцевъ со дня выдачи расписки о задаткѣ, одно же медицинское свидѣтельство, предъявленное въ Гражданскую Палату 13 мая, по смыслу I п. 1689 ст. X Тома I ч., не давало Куприянову права на возвращеніе задатка, и самая болѣзнь его, по смыслу 834 ст. Уст. Гр. Суд. и 765 ст. X Т. I ч., не могла служить оправданіемъ въ пропускѣ срока, ибо онъ своеручно подписалъ прошеніе въ Гражданскую Палату, а слѣдовательно, могъ подписать и довѣренность. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Куприяновъ, опровергая доводы Иванова, проситъ жалобу его оставить безъ послѣдствій.

Признавая соображенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу совершенно правильными и съ закономъ согласными, такъ какъ при существованіи спеціальныхъ правилъ для расписокъ о задаткѣ (ст. 1685—1689) тѣ только акты могутъ быть признаны расписками о задаткѣ и производить присвоенныя этимъ распискамъ послѣдствія, которые вполнѣ соотвѣтствуютъ опредѣленнымъ тѣми правилами условіямъ (рѣш. Прав. Сената 1868 г. №№ 69 и 544; 1869 г. № 879 и др.) и находя всѣ доводы Иванова лишенными основанія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Иванова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

374.—1871 года апрѣля 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ маіора Ѳеодора Садовскаго на рѣшеніе Обоянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Маіоръ Ѳеодоръ Садовскій 11 марта 1864 г. написалъ къ своей сестрѣ Вѣрѣ Толмачевой, что онъ, состоя ей должнымъ 600 руб. и будучи не въ состояніи уплатить наличнымъ капиталомъ, предоставляетъ ей въ управленіе свое имѣніе, приносящее въ годъ 200 р. дохода, на три года, по истеченіи коихъ она обязана то имѣніе возвратить, чѣмъ прекратится ея распоряженіе и долгъ уничтожится; если же кто изъ нихъ нарушитъ это ихъ соглашеніе, тотъ долженъ заплатить первой сторонѣ 200 р., копію съ этого письма, за ея, Толмачевой, подписомъ прислать ему, а подлинное хранить ей у себя. Письмо подписано Садовскимъ и однимъ свидѣтелемъ, но нигдѣ не явлено. Въ 1870 г. повѣренный Садовскаго, на основаніи этого письма, называемаго домашнимъ условіемъ, предъявилъ къ Толмачевой искъ убытковъ и неустойки за пользованіе имѣніемъ долѣе условленнаго срока. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, а равно и въ апелляціонныхъ жалобахъ обѣихъ сторонъ на рѣшеніе Судьи, каждая изъ нихъ доказывала свои права единственно смысломъ упомянутаго условія; но въ засѣданіи Мирового Съѣзда, куда явился одинъ повѣренный Толмачевой, онъ, кромѣ изложеннаго въ апелляціонной жалобѣ, прибавилъ, что представленное по дѣлу условіе, по смыслу 1703 ст. X Т. I ч., должно считаться недѣйствительнымъ. Обоянскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что условіе, названное довѣренностью Садовскаго сестрѣ Толмачевой, какъ написанное съ отступленіемъ отъ установленныхъ въ 1703 ст. X Тома I ч. правилъ, должно считаться недѣйствительнымъ, а потому, не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла, на основаніи приведенной 1703 ст., въ искѣ Садовскому отказалъ. Садовскій считаетъ это рѣшеніе постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ 105, 112 и 180 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 43, 121, 371, 571; 1869 г. №№ 855 и 1013, объясняя, что какъ повѣренный Толмачевой во все время производства сознавалъ дѣйствительность условія и на немъ основалъ права своей довѣрительницы, то и не имѣлъ права потомъ не признавать то условіе, и Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ отказать въ искѣ по той одной причинѣ, что условіе есть домашнее, а не совершенное указнымъ порядкомъ. Повѣренный Толмачевой въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу заявляетъ, что онъ при объясненіяхъ по дѣлу никогда не опровергалъ домашняго условія, а только просилъ разобрать ошибку въ ономъ времени пользованія и за неправильное начатіе дѣла взыскать съ Садовскаго неустойку и убытки.

Принимая во вниманіе, что, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., всякаго рода акты принимаются Судьею въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, а по 456 статьѣ того же Устава, обязательной и для мировыхъ установленій, ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть имъ отвергнутъ безъ разсмотрѣнія (рѣш. 1868 г. № 126, 1869 года № 469 и мног. др.); что въ настоящемъ дѣлѣ Обоянскій Мировой Съѣздъ, въ противность приведенныхъ законовъ, не принялъ въ соображеніе и отвергъ безъ разсмотрѣнія представленный по дѣлу документъ по одной его неформальности, тогда какъ стороны вовсе не спорили о томъ, что значащееся въ немъ условіе между ними существовало и когда, за минованіемъ этому условію срока, документъ потерялъ уже свою силу и о недѣйствительности его по формѣ составленія не могло даже быть и спора, который относился единственно къ смыслу условія, для опредѣленія коего необходимо было разсмотрѣть документъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Обоянскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 105 ст. Уст. Гр Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Курскихъ Мировыхъ Судей.

375.—1871 года апрѣля 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ уволеннаго изъ духовнаго званія Василія Найденова на рѣшеніе Александровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Уволенный изъ духовнаго званія Василій Найденовъ и меноннитъ Петръ Бокъ заключили условіе въ томъ, что Найденовъ продалъ принадлежащую ему половину вѣтряной мельницы Боку за 500 рублей, о чемъ обязаны заключить у Мирового Судьи въ теченіе одного дня формальную мировую сдѣлку, что Найденовъ получаетъ 100 руб. при заключеніи условія, потомъ 100 руб. при заключеніи мировой сдѣлки, а остальныя деньги черезъ мѣсяцъ, и что отказывающійся отъ совершенія этого условія у Мирового Судьи платитъ другому 100 руб. неустойки. Впослѣдствіи между ними возникло дѣло у Мирового Судьи: обвиняя другъ друга въ неисполненіи условія, Бокъ требовалъ признанія за нимъ права на мельницу, а Найденовъ домогался признанія продажи несостоявшеюся, а задатка его—собственностію въ видѣ неустойки. Дѣло доходило до разсмотрѣнія Александровскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что обсужденію Съѣзда подлежитъ вопросъ о томъ, считать ли мельницу проданной Найденовымъ Боку. Имѣя въ виду, что изъ сличенія ст. 384 и 386 по прод. 1863 года X Т. I ч., разъясненныхъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 583, мельница на чужой землѣ составляетъ движимое имущество, а движимыя имущества, по 710 ст. X Тома I ч., могутъ быть продаваемы безъ письменныхъ документовъ, Съѣздъ призналъ, что Найденовъ, выразивъ въ условіи, приложенномъ къ дѣлу, что мельница продана имъ Боку, и получивъ уже часть денегъ за нее, какъ проданную, не имѣлъ болѣе права считать движимость, однажды проданную, своею. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ призналъ мельницу, составлявшую прежде общую собственность Найденова и Бока, собственностію одного Бока, предоставивъ ему право отыскивать съ Найденова судебныя издержки, сему же послѣднему во всѣхъ его требованіяхъ отказать, кромѣ уплаты Бокомъ недоданныхъ за мельницу 400 рублей. Найденовъ считалъ это рѣшеніе подлежащимъ отмѣнѣ по неправильному толкованію 1679 статьи X Тома I ч., рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 72, а также 1536, 534 и 710 ст. X Т. I ч., объясняя, что Съѣздъ неправильно призналъ условіе его съ Бокомъ договоромъ купли-продажи, ибо, какъ проситель доказывалъ это въ апелляціонной жалобѣ, была только запродажа по 1679 ст. X Т. I ч, такъ какъ право собственности не перешло къ пріобрѣтателю по совершеніи договора, а лишь установилось по немъ предварительное соглашеніе для окончательнаго перехода, т.-е. чрезъ 3 дня, а до того Бокъ не могъ считаться собственникомъ согласно договору и смыслу 534 ст. X Т. I ч. Далѣе Найденовъ объясняетъ, что считаетъ неправильнымъ примѣненіе 710 ст. X Т. I ч. Съѣздъ, упомянувъ, что движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы и безъ письменныхъ актовъ, и оставивъ безъ разсмотрѣнія до-

говоръ о совершеніи у Мирового Судьи акта, какъ обязательнаго для сторонъ, въ нарушеніе 1536 ст. X Тома I ч., рѣшилъ побочнымъ обстоятельствомъ, а высказавъ мнѣніе, что сдѣлки о движимыхъ имуществахъ должны быть непремѣнно словесныя, нарушилъ 710 ст. X Т. I ч., которыя словами: „могутъ быть пріобрѣтаемы и безъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ", предоставляетъ на произволъ договаривающихся пріобрѣтать и уступать, крѣпостнымъ, явочнымъ, домашнимъ или словеснымъ договорами. Наконецъ, Найденовъ объясняетъ, что договоръ запродажи можетъ быть непремѣнно написанъ въ установленный заранѣе срокъ, въ запродажѣ означенный, въ каковой окончательный срокъ право собственности должно перейти къ пріобрѣтателю, и что согласно сему между нимъ и Бокомъ было условлено о совершеніи запродажи чрезъ три дня.

Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1) что хотя признаніе Съѣздомъ спорной мельницы движимымъ имуществомъ неправильно и несогласно съ приведенными имъ законами и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, но какъ Найденовъ въ кассаціонной своей жалобѣ вовсе на то не указываетъ, то обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда (рѣш. 1867 г. № 306; 1878 г. № 4 и мн. друг.) и во 2) что всѣ представляемые въ кассаціонной жалобѣ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ, за неимѣніемъ въ дѣлѣ ни подлиннаго условія Найденова съ Бокомъ, ни копіи съ онаго, судя по содержанію его, помѣщенному въ рѣшеніи Мирового Судьи, слѣдуетъ заключить, что Съѣздъ совершенно правильно призналъ это условіе договоромъ продажи, а не запродажи; притомъ Съѣздъ рѣшилъ дѣло на основаніи условія, а не какого-либо побочнаго обстоятельства, и въ рѣшеніи своемъ не сказалъ того, какъ полагаетъ Найденовъ, что сдѣлки о движимомъ имуществѣ должны быть непремѣнно словесныя. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Найденова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

376.—1871 года апрѣля 7-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ коллежскаго секретаря Петра Лейбина на рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В Граве).

Маіоръ Василій Коломійцъ искалъ съ коллежскаго секретаря Лейбина по сохранной распискѣ на 2,000 руб., за полученіемъ 1,500 руб., остальные показанные въ распискѣ 5 кредитныхъ билетовъ 100 рублеваго достоинства. Лейбинъ расписку призналъ, но не за сохранную, а за заемное обязательство, въ чемъ сослался на свидѣтелей. Дѣло это, по указу Правительствующаго Сената (рѣшен. 1870 года № 338), разсматривалось Хорольскимъ Мировымъ Съѣздомъ, гдѣ повѣренный Лейбина возобновилъ ходатайство о спросѣ свидѣтелей въ доказательство того, что расписка была выдана взамѣнъ заемнаго обязательства. Въ отношеніи этого ходатайства Съѣздъ нашелъ, что хотя дѣйствительно въ рѣшеніяхъ Сената было неоднократно разъяснено, что въ силу обратной посылки, вытекающей изъ смысла 410 ст. Уст. Гр. Суд., въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ и предшествовавшихъ совершенію или дачѣ домашняго акта, могутъ быть допущены и примѣнены къ дѣлу показанія свидѣтелей, но такое разъясненіе къ данному случаю относиться не можетъ, потому что: во-1-хъ) сохранная расписка Лейбина, какъ написанная имъ собственноручно, съ выполненіемъ всѣхъ требованій, указанныхъ въ 2111 статьѣ X Тома I части, есть хотя и домашній, но установленнымъ порядкомъ совершонный актъ, т.-е. о такой, которомъ говорится въ самой 410 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) если даже признать, что подъ словами: „установленнымъ порядкомъ" 410 ст. понимаетъ только явочнымъ и крѣпостнымъ порядкомъ совершонные акты, то и въ этомъ случаѣ, въ виду той же 2111 ст. X Т. I ч., свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены, такъ какъ, по точному смыслу той статьи, сохранная расписка, написанная съ соблюденіемъ указанныхъ въ ней требованій, составляетъ полное до-

казательство, и, слѣдовательно, допустивъ показанія свидѣтелей, Съѣздъ сталъ бы въ явное противорѣчіе съ точнымъ смысломъ 2111 ст. Въ виду сего Съѣздъ особымъ частнымъ опредѣленіемъ постановилъ: свидѣтелей не спрашивать, показаній ихъ не прочитывать и просьбу о томъ повѣреннаго Лейбина оставить безъ послѣдствій. По существу дѣла Мировой Съѣздъ нашелъ, что ни Лейбинъ, ни повѣренный его не отвергаютъ подлинности расписки и признаютъ, что она написана собственноручно Лейбинымъ, и такъ какъ расписка эта выполняетъ всѣ требованія 2111 ст. X Т. I ч., а потому и по точному смыслу той же статьи, составляя полное доказательство, должна быть признана за сохранную и свидѣтельскія показанія, въ виду мотивовъ, выраженныхъ въ частномъ опредѣленіи по настоящему дѣло, не могутъ быть допущены въ доказательство того, что деньги были взяты въ заемъ, а не на сохраненіе. Слѣдовательно, Лейбинъ не можетъ быть освобожденъ и отъ послѣдствій, въ 2116 ст. X Т. I ч. указанныхъ. По симъ основаніямъ Хорольскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 106, 131, 181, 409, 126, 590 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 2111 и 2116 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о возвратѣ Лейбинымъ Коломійцу взятыхъ на сохраненіе 5 билетовъ 100 рублеваго достоинства и о взысканіи съ Лейбина 50 руб. въ пользу мѣстныхъ богоугодныхъ заведеній. Лейбинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во-1-хъ) по нарушенію прямого смысла 410 ст. Уст. Гр. Суд., которая относится только къ актамъ крѣпостнымъ и явочнымъ, но не распространяется на акты домашніе, хотя бы эти акты и были составлены съ соблюденіемъ установленныхъ для нихъ въ законѣ правилъ, и во-2-хъ) по неправильному толкованію 2111 и непримѣненію къ дѣлу 2114 ст. X Т. I ч., ибо хотя, по 2111 ст., сохранная расписка, составленная согласно съ установленными въ этой статьѣ правилами, въ случаѣ запирательства и признается за полное доказательство, но, несмотря на то, въ силу 2114 ст., и такая расписка можетъ быть признана судомъ выданною вмѣсто заемнаго обязательства а какъ законъ разрѣшаетъ суду открывать въ этомъ отношеніи истцу, а слѣдовательно, и тяжущимся доказывать, безъ указанія какого-либо опредѣленнаго способа открытія или доказательства,—то тѣмъ самымъ допускаетъ всѣ способы доказательства, принятыя въ гражданскомъ судопроизводствѣ, въ томъ числѣ и свидѣтельскія показанія.

Правительствующій Сенатъ находитъ просьбу Лейбина объ отмѣнѣ рѣшенія Хорольскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу заслуживающею уваженія, потому что: 1) сужденіе Съѣзда о томъ, что сохранная расписка Лейбина, какъ написанная согласно 2111 ст. X Т. ч. I., есть актъ хотя домашній, но установленнымъ порядкомъ совершонный, и, слѣдовательно, принадлежитъ къ числу тѣхъ актовъ, о которыхъ говорится въ 410 ст. Уст. Гр. Суд., противорѣчитъ какъ этой 410 статьѣ, изъ буквальнаго смысла коей, а еще болѣе изъ соображенія ея съ другими статьями того Устава (ст. 457, 458 и 459) положительно видно, что 410 ст. не относится къ актамъ, домашнимъ порядкомъ совершонным, такъ и разъясненіямъ этой статьи въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (1867 г. № 122, 124 и др.), гдѣ прямо указано, что 410 ст. Уст. Гр. Суд. относится только къ актамъ, совершонным при участіи общественной власти, а не къ домашнимъ; 2) равнымъ образомъ и заключеніе Съѣзда о невозможности допустить свидѣтельскія показанія противъ сохранной расписки, потому что она совершена согласно 2111 ст. X Т. I ч., оказывается противорѣчащимъ 2114 ст. того же Тома и части и разъяснившимъ ее рѣшеніямъ Правительствующаго Сената (1868 г. №№ 283, 385; 1870 года №№ 350, 764 и др.), изъ коихъ видно, что и сохранная расписка, вполнѣ соотвѣтствующая предписаннымъ въ 2111 ст. правиламъ, можетъ, однако, быть признана составленною вмѣсто заемнаго обязательства, и въ удостовѣреніе этого сопровождавшаго выдачу расписки обстоятельства судъ можетъ принимать всякое допускаемое закономъ доказательство, въ томъ числѣ и показаніе свидѣтелей. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Хорольскаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію смысла 2111 ст. X Т. I ч. и 410 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Миргородскихъ Мировыхъ Судей.

377.—1871 года апрѣля 7 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Егора Галанова на рѣшеніе Брянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Брянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Галанова дѣло по иску Вуяхевичъ объ уничтоженіи арендныхъ контрактовъ, заключенныхъ съ Галановымъ, нашелъ, что Вуяхевичъ по тремъ контрактамъ, писаннымъ 16 августа 1869 года, одинаковаго содержанія и безъ соблюденія предписаннаго ст. 1700 Т. X ч. I порядка совершенія сего рода условій, отдала крестьянину Галанову въ арендное содержаніе принадлежащее ей имѣніе. По первому условію Вуяхевичъ отдала Галанову въ аренду свое имѣніе съ 16 августа 1869 года по 16 августа 1870 года, по второму съ 16 августа 1870 г. и по 16 августа 1870 г. и по третьему съ 16 августа 1871 года по 16 августа 1872 года. Въ 6 пунктѣ всѣхъ трехъ условій сказано, что Галановъ можетъ продолжать аренду, если будетъ правильно нести хозяйство, поправлять строенія и не истощать землю. Между тѣмъ, оказывается изъ присяжныхъ показаній свидѣтелей, что Галановъ не поддерживалъ въ имѣніи строеній, чрезъ что они пришли въ ветхость, а скотъ не кормилъ надлежащимъ образомъ. Независимо отъ сего, по письменному удостовѣренію сельскаго старосты, пяти человѣкъ крестьянъ и священника, Галановъ недобросовѣстно пользовался арендою. Принимая во вниманіе, что Галановъ, вслѣдствіе нарушенія 6 п. условія, не можетъ продолжать аренду имѣнія Вуяхевичъ и что первое условіе, за истеченіемъ арендnаго срока, прекратилось, Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, ст. 129 Уст. Гр. Судопр. и 1536 Т. X ч. I, опредѣлилъ: заключенныя Галановымъ съ Вуяхевичъ остальныя два условія уничтожить, взыскавъ съ обоихъ тяжущихся сторонъ за написаніе условій на простой бумагѣ, согласно ст. 585 Улож. о наказ., по 6 р. съ каждаго. Галановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Брянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 81, 124, 129 и 409 Уст. Гр. Суд., 1530, 1536, 1585, 1691, 1700 ст. Т. X ч. I. и ст. 91 Общ. Пол. о крест. Вуяхевичъ же, находя рѣшеніе Съѣзда правильнымъ, проситъ оное не отмѣнять.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Галановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Брянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 81, 124, 129 и 409 Уст. Гр. Суд., 1530, 1536, 1585, 1691, 1700 X Т. I ч. и 91 Общ. Пол. о крест. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ допустилъ, вопреки ст. 124 и 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія въ доказательство иска Вуяхевичъ въ опроверженіе письменныхъ условій, засвидѣтельствованныхъ, согласно ст. 91 Общ. Полож. о крест., волостнымъ правленіемъ, и, оставивъ въ силѣ первое условіе, уничтожилъ, въ нарушеніе ст. 1530, 1536 и 1700 Т. X ч. I, два остальныя условія одинаковаго содержанія съ первымъ. 2) Съѣздъ, принявъ къ разсмотрѣнію искъ Вуяхевичъ объ уничтоженіи арендныхъ условій, нарушилъ ст. 1530 и 1691 X Т. I ч., такъ какъ по смыслу сихъ условій Вуяхевичъ о ихъ нарушеніи могла возбудить дѣло только послѣ истеченія срока контрактамъ; притомъ Съѣздъ, отказывая ему во встрѣчномъ искѣ о неустойкѣ, допустилъ отступленіе отъ ст. 1585 Т. X ч. I. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: съ упраздненіемъ крѣпостного права, въ виду перехода крестьянъ частью съ издѣльной повинности на оброчную, а частью путемъ выкупа, въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 19 февраля 1861 г. (Т. IX по прод. 1863 г.) признано было полезнымъ для поддержанія хозяйства въ помѣщичьихъ имѣніяхъ издать облегчительныя правила по отдачѣ сихъ имѣній внаймы для споспѣшествованія къ распространенію и развитію арендnаго хозяйства. Съ этою цѣлью, между прочимъ, 8 п. постановлено: письменные договоры по найму крестьянами какъ каждымъ отдѣльно, такъ и цѣлыми обществами, земельныхъ участковъ у помѣщиковъ, на земляхъ коихъ они водворены на сроки до двѣнадцати лѣтъ,

могутъ быть писаны на простой бумагѣ и свидѣтельствуемы въ волостныхъ правленіяхъ; по словеснымъ же условіямъ крестьяне могутъ нанимать земли у помѣщиковъ и лицъ постороннихъ на кратковременные сроки не свыше трехъ лѣтъ. Такія словесныя условія по желанію договаривающихся могутъ быть совершаемы на основаніи ст. 91 Общ. Пол. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Такимъ образомъ, въ силу Высочайше утвержденныхъ правилъ 19 февраля 1861 года, помѣщики пользуются правомъ отдавать свои земли крестьянамъ, водвореннымъ на ихъ землѣ, въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ по контрактамъ, писаннымъ на простой бумагѣ, а на срокъ не свыше трехъ лѣтъ земли могутъ быть отдаваемы внаймы посторонним крестьянамъ даже по словеснымъ условіямъ, которыя по желанію договаривающихся совершаются порядкомъ, указаннымъ ст. 91 Общаго Полож. о крест. Изъ сего слѣдуетъ, что арендный контрактъ объ отдачѣ помѣщицею Вуяхевичъ въ арендное содержаніе крестьянину Галанову принадлежащей ей земли съ платою по 250 руб. въ годъ могъ быть совершонъ не только на простой бумагѣ, но и словесно, безъ засвидѣтельствованія, по желанію договаривающихся въ волостномъ правленіи, и что засимъ заключеніе Съѣзда о несоблюденіи ст. 1700 Т. X ч. I при заключеніи арендныхъ контрактовъ Вуяхевичъ съ Галановымъ не согласно какъ съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго Совѣта, такъ и съ примѣчаніемъ къ ст. 1700 Т. X ч. I по прод. 1863 г. Но тѣмъ не менѣе это неправильное разсужденіе Съѣзда не можетъ служить поводомъ отмѣны его рѣшенія, такъ какъ арендные контракты Вуяхевичъ съ Галановымъ признаны недѣйствительными не по нарушенію ст. 1700 Т. X ч. I, а по нарушенію арендаторомъ условій, въ контрактахъ выговоренныхъ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію другихъ поводовъ, по которымъ Галановъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе ст. 81, 124, 129 и 409 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо свидѣтельскими показаніями не могутъ быть доказываемы только тѣ событія, для которыхъ, по закону, требуются письменные акты (ст. 409 Уст. Гр. Суд.), но показанія свидѣтелей могутъ быть допускаемы въ доказательство событій, относящихся до нарушенія договоровъ и сдѣлокъ, опредѣленіе же силы свидѣтельскихъ показаній, а также назначеніе осмотра на мѣстѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда (ст. 102, 119 и 129 Уст. Гр. Суд.). Что же касается остальныхъ возраженій Галанова, что Съѣздъ неправильно истолковалъ арендные договоры, оставилъ безъ измѣненія первый контрактъ и уничтожилъ два остальные и отказалъ ему въ требуемой неустойкѣ, то всѣ эти возраженія не заслуживаютъ уваженія. Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе перваго контракта, потому что, за истеченіемъ срока, онъ самъ собою уничтожился, а вопросъ о томъ, кѣмъ изъ договаривающихся сторонъ нарушены были контракты и имѣетъ ли право Галановъ на условленную въ договорахъ неустойку, касается существа дѣла, а слѣдовательно, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учрежд. Суд. Уст.); притомъ же встрѣчнаго иска о взысканіи съ Вуяхевичъ неустойки Галановъ не предъявлялъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь статьею 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Галанова оставить безъ послѣдствій.

378.—1871 года апреля 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Брусенцова на рѣшеніе Льговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Льговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Кретова дѣло по иску Брусенцова о понужденіи его, Кретова, къ выдачѣ, согласно выраженному въ условіяхъ обязательству, купчей крѣпости на 20 десят., купленныхъ имъ отъ Бѣлинихиной, нашелъ, что представленныя Брусенцовымъ два условія Кретова, которыми онъ обязался уступить Брусенцову часть той земли, которую повѣренный Бѣлинихиной обѣщалъ ему продать, по формѣ своей (ст. 1681, 1682, 1683 и 1686 Т. X ч. I) не суть ва-

продажныя записи. Что же касается содержанія сихъ условій, то изъ нихъ не видно, что при выдачѣ оныхъ Кретовъ изъявилъ желаніе на продажу, а не на отдачу въ арендное содержаніе 20 дес. земли, которыя онъ, Кретовъ, предполагалъ купить у Бѣлинихиной, а по силѣ купли земли Кретовъ, согласно ст. 700 Т. X ч. I, не можетъ быть присужденъ къ совершенію на имя Брусенцова купчей крѣпости на землю согласно ходатайству истца. Почему Съѣздъ опредѣлилъ: Брусенцову въ искѣ отказать. Брусенцовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Льговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 112 и 458 Уст. Гр. Суд. и ст. 570, 684, 700—702, 1536 и 1538 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Брусенцовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Льговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 112 и 458 Устава Гражд. Суд., ст. 570, 684, 700—702, 1536 и 1538 Т. X части I. По объясненію просителя, Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ событіямъ настоящаго дѣла ст. 700 Т. X ч. 1, ибо онъ просилъ не о понужденіи Кретова къ продажѣ ему земли, которая по условіямъ была уже продана, а о понужденіи къ выдачѣ купчей крѣпости на землю, за которую Кретовъ, по собственному сознанію, получилъ деньги. Притомъ Съѣздъ, отказывая въ искѣ, обязанъ былъ, согласно 570 и 684 ст. Т. X ч. I, предоставить ему, Брусенцову, право искать убытки, причиненные Кретовымъ неисполненіемъ обязательствъ. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) предварительныя условія относительно купли и продажи недвижимаго имущества, даже въ томъ случаѣ, когда сіи условія облечены въ форму актовъ, предписанныхъ закономъ (ст. 1680—1685 Т. X ч. I), не даютъ договаривающимся права требовать, въ случаѣ уклоненія одною изъ сторонъ отъ исполненія предварительнаго обязательства, понудительнаго совершенія формальнаго акта продажи или купли, ибо, по ст. 700 Т. X ч. I, всѣ просьбы пріобрѣтенія правъ, закономъ опредѣленныя, тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи. Такимъ образомъ, указаніе просителя, что Съѣздъ, отказавъ ему, Брусенцову, въ искѣ о понужденіи Кретова къ совершенію купчей крѣпости на 20 дес. земли, согласно предварительнымъ условіяхъ, нарушилъ стат. 112 и 485 Уст. Гр. Суд. и 700—702, 1536 и 1538 Т. X I ч., не заслуживаетъ уваженія, ибо, какъ уже было сказано, основаніемъ совершенія акта купли и продажи, если имущество не продается съ публичнаго торга, должно служить взаимное непринужденное соглашеніе договаривающихся сторонъ; 2) что же касается объясняемаго просителемъ нарушенія Съѣздомъ ст. 570 и 684 Т. X I ч., заключающагося въ томъ, что ему не было предоставлено право искать съ Кретова убытки, причиненные отказомъ совершить на землю купчую крѣпость, то это объясненіе лишено правильнаго основанія, ибо Брусенцовъ въ исковой просьбѣ не ходатайствовалъ о предоставленіи ему сего права, а по ст. 131 Уст. Гр. Судопроизв. судъ не можетъ постановить рѣшенія о томъ, чего стороны не требовали. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Брусенцова оставить безъ послѣдствій.

379.—1871 года апрѣля 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Андрея Булакова на рѣшеніе Бѣлевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Бѣлевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Булгакова дѣло о взыскиваемыхъ съ него Клейменовымъ по распискѣ 100 руб. нашелъ, что Булгаковъ 29-го декабря 1864 года выдалъ Кириллову расписку въ запятыхъ 100 руб. Расписка эта по передаточнымъ надписямъ перешла отъ Кириллова къ Масловской, отъ Масловской къ Толстикову и отъ Толстикова къ Клейменову, который предъявилъ ее ко взысканію на Булгакова. Отвѣтчикъ, не отрицая того, что расписка имъ подписана и что денегъ по распискѣ не заплатилъ, объяснилъ, что о безденежности сей расписки производилось дѣло въ Бѣлевскомъ Уѣздномъ Судѣ и

что Масловская, которой принадлежала въ то время расписка, пропустивъ установленный ст. 513 X Т. 2 ч. срокъ на подачу отвѣта, потеряла право на взысканіе денегъ по распискѣ и на передачу ея другому лицу. Изъ сего отвѣтчикъ выводилъ заключеніе, что и Клейменовъ, къ которому перешла эта расписка отъ Толстикова, неправильно пріобрѣвшаго оную отъ Масловской, не въ правѣ требовать отъ него платежа по распискѣ. Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что представленное Булгаковымъ въ подтвержденіе своего возраженія удостовѣреніе Бѣлевскаго Уѣзднаго Суда не относится къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ немъ говорится о распискѣ въ 300 руб., выданной Булгаковымъ 26 сентября 1861 года Кирилловой, опредѣлилъ: руководствуясь ст. 181 Уст. Гр. Суд., взыскать съ Булгакова въ пользу Клейменова 100 руб. Булгаковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Бѣлевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 167 Уст. Гр. Суд., 909, 2059 и 2060 X Т. I ч., 513 X Т. 2 ч.,

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Булгаковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Бѣлевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 167 Уст. Гр. Судопр., 909, 2059 и 2060 X Т. I ч. и 513 Т. X ч. 2. Нарушеніе этихъ законовъ, по объясненію просителя, заключается въ томъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе статьи 167 Устава Гражданскаго Судопроизводства и 513 X Т. 2 ч., присудилъ съ него 100 р. по распискѣ, которая утратила обязательную силу за неподачею Масловскою въ указанный срокъ отвѣтнаго объясненія въ Бѣлевскій Уѣздный Судъ и по необжалованію рѣшенія Уѣзднаго Суда, и 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 909, 2059 и 2060 Т. X ч. I, призналъ расписку дѣйствительною, несмотря на неформальность передаточныхъ надписей и на отказъ по этой причинѣ въ искѣ Толстикову Мировымъ Судьею 3 участка Бѣлевскаго округа. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) указаніе просителя относительно нарушенія рѣшеніемъ Съѣзда ст. 167 Уст. Гр. Суд. и ст. 513 ч. 2 Т. X лишено правильнаго основанія. Изъ представленнаго Съѣздомъ вмѣстѣ съ жалобою Булгакова подлиннаго производства видно: а) что въ Бѣлевскомъ Уѣздномъ Судѣ въ 1867 г. состоялось рѣшеніе не по иску Ильи Кириллова, а по иску Варвары Кирилловой, и не по долговой распискѣ Булгакова отъ 29 декабря 1864 г. въ 100 руб., а по распискѣ его же отъ 26 сентября 1864 года, и б) что заочное рѣшеніе Бѣлевскаго Мирового Судьи 3-го уч., состоявшееся 27 ноября 1869 года, о взысканіи съ Булгакова 100 р. по распискѣ, представленной Клейменовымъ, вслѣдствіе отзыва Булгакова, вновь разсматривалось Мировымъ Судьею 2-го участка и затѣмъ по апелляціи его же, Булгакова, рѣшено въ Бѣлевскомъ Мировомъ Съѣздѣ. Такимъ образомъ, рѣшеніе Бѣлевскаго Уѣзднаго Суда, состоявшееся по совершенно другому дѣлу, и заочное рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка, сдѣлавшееся недѣйствительнымъ (ст. 152 Уст. Гр. Суд.), вслѣдствіе отзыва самого Булгакова, не могло стѣснять Мирового Судью 2-го уч., и Съѣздъ при постановленіи рѣшенія по иску Клейменова о взысканіи съ Булгакова 100 р. 2) Равнымъ образомъ объясненіе просителя, что Съѣздъ, присуждая Клейменову 100 р. по распискѣ, дошедшей къ нему по неправильной передаточной надписи, нарушилъ ст. 909, 2059 и 2060 Т. X ч. I, не представляетъ повода отмѣны рѣшенія Съѣзда. Ст. 909 Т. X ч. I, въ которой говорится о явкѣ заемщикомъ или передателемъ несостоявшагося заемнаго письма или сдѣланной на ономъ передачи въ семидневный срокъ въ то мѣсто, гдѣ актъ сей въ нотаріальномъ порядкѣ былъ записанъ для уничтоженія,—вовсе къ настоящему дѣлу не относится; что же касается указанія просителя на нарушеніе ст. 2059 и 2060 Т. X ч. I, то указаніе это оказывается неосновательнымъ. Надпись Толстикова о передачѣ Клейменову расписки Булгакова засвидѣтельствована Мировымъ Судьей, которому предоставлено право свидѣтельствовать извѣстнаго рода акты въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ (§ I Времен. правилъ для руковод. миров. судьямъ при прим. Нотар. Устава), а притомъ долговой актъ, на которомъ передаточная надпись не была засвидѣтельствована, не дѣлается чрезъ то недѣйствительнымъ и подвергается только въ порядкѣ удовлетворенія ограниченіямъ, когда должникъ признанъ будетъ несостоятельнымъ (ст. 2063 Т. X ч. I). По всѣмъ сим

основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Булгакова оставить безъ послѣдствій.

380.—1871 года марта 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Балабанова на рѣшеніе Суджанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Суджанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ купца Крюкова дѣло о взыскиваемыхъ съ него крестьяниномъ Балабановымъ 48 р. 90 к. за проданный воскъ, нашелъ, что объясненія Балабанова о неуплатѣ ему Крюковымъ 18 р. 90 к. за проданнй его сыномъ воскъ ничѣмъ не подтверждается. Балабановъ письменнаго акта въ доказательство долга не предъявилъ, а свидѣтели, на которыхъ онъ сослался, не были очевидцами продажи и передачи воска, и свидѣтельствуютъ о томъ, что слышали отъ Крюкова и Балабанова; между тѣмъ, Крюковъ могъ заплатить сыну Балабанова слѣдующія за воскъ деньги. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ отказалъ въ искѣ Балабанова. Балабановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Суджанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 69 п. 3, 81, 129 и 575 Уст. Гр. Суд.,

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Балабановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Суджанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 69 п. 3, 81, 129 и 575 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 69 п. 3 и 575 Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе отвода, заявленнаго въ апелляціонной жалобѣ Крюковымъ, что воскъ онъ купилъ у сына Балабанова, а Мировой Судья присудилъ деньги за воскъ не продавцу, а истцу Балабанову, и 2) Съѣздъ, не признавъ за доказательство иска показанія свидѣтелей, на которыхъ онъ, Балабановъ, сослался, нарушилъ ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: указаніе Балабанова, что Съѣздъ нарушилъ ст. 69 п. 3 и 575 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣвъ предъявленный Крюковымъ отводъ въ апелляціонной жалобѣ, оказывается неосновательнымъ. На основаніи ст. 69 п. 3 и 575 Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ, не представляя объясненія по существу дѣла, можетъ въ первой отвѣтной бумагѣ, если она подана, или въ первомъ засѣданіи суда, представить отводъ, что требованіе истца должно во всей цѣлости относиться къ другому отвѣтчику. Но въ предлежащемъ случаѣ, какъ видно изъ дѣла, Крюковъ не дѣлалъ въ апелляціи заявленія о томъ, что искъ Балабанова относится не къ нему, а къ другому отвѣтчику, а жаловался, что Мировой Судья деньги за воскъ, купленный имъ у сына Балабанова, присудилъ отцу Балабанову. Очевидно, что это объясненіе Крюкова не есть отводъ, о которомъ говорится въ ст. 69 п. 3 Устава Гражд. Судопр., а составляетъ возраженіе по существу дѣла, ибо отвѣтчикъ не заявлялъ о неправильномъ привлеченіи его къ дѣлу, а жаловался, между прочимъ, на присужденіе съ него Мировымъ Судьей денегъ въ пользу лица, съ которымъ онъ не входилъ въ обязательныя отношенія по куплѣ и продажѣ воска. Равнымъ образомъ оказывается неосновательнымъ возраженіе отвѣтчика на непринятіе Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство существованія долга за проданный воскъ. Продажа движимыхъ имуществъ можетъ быть совершена словесно на наличныя деньги или въ долгъ съ обязательствомъ уплаты, по условію (стат. 1521 Т. X часть I). Но когда возникаетъ споръ не о событіи продажи, а о событіи долга, образовавшагося отъ продажи, то-есть споръ о томъ, заплатилъ ли покупщикъ продавцу условленную плату за купленныя движимыя вещи наличными деньгами, или обязательствами по условію, то событіе долга не можетъ быть доказываемо одними свидѣтельскими показаніями (ст. 409 Уст. Гражд. Суд.). При этомъ Съѣздъ, находя, что лица, на которыхъ сослался Балабановъ, свидѣтельствуютъ не какъ очевидцы купли въ долгъ Крюковымъ у Балабанова сына воска, а по разсказамъ, слышаннымъ отъ истца и отвѣтчика, призналъ эти показанія недостаточными для присужденія Балабанову взыскиваемаго имъ

съ Крюкова долга за проданный воскъ; опредѣленіе же значенія и силы свидѣтельскихъ показаній принадлежитъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Балабанова на Суджанскій Мировой Съѣздъ оставить безъ послѣдствій.

381.—1871 г. апрѣля 7 дня. *По кассаціонной жалобѣ колонистовъ Конрада Нейберга и Петра Эрлиха на рѣшеніе Камышинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій,; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гравэ).

Купецъ Парамоновъ, объяснивъ въ прошеніи Камышинскому Мировому Судьѣ, что о потравѣ его хлѣба и луговъ табуномъ лошадей, принадлежащихъ Конраду Нейбергеру и Петру Эрлиху, онъ заявилъ своевременно сельскому начальству и окружному приказу и что по указанію ихъ сдѣлано было освидѣтельствованіе потравы чрезъ постороннихъ лицъ, просилъ взыскать съ Нейбергера и Эрлиха 350 руб. въ вознагражденіе понесенныхъ имъ убытковъ. При разборѣ дѣла отвѣтчики показали, что табуномъ ихъ лошадей не было сдѣлано потравы, а свидѣтели, производившіе осмотръ потравы по ссылкѣ на нихъ Парамонова, показали, что потрава, по ихъ убѣжденію произведена была табуномъ лошадей Нейбергера и Эрлиха, судя по слѣду. При этомъ 7 свидѣтелей показали, что убытокъ отъ потравы простирается въ 300 руб., а одинъ свидѣтель опредѣлилъ убытокъ въ 350 р. Мировой Судья присудилъ взыскать съ Нейбергера и Эрлиха въ пользу Парамонова 350 р. но Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ постановилъ, на основаніи ст. 129 и 801 Уст. Гр. Суд., взыскать съ нихъ въ пользу Парамонова, согласно показанію свидѣтелей, 300 р. Нейбергеръ и Эрлихъ просятъ отмѣнить рѣшеніе Камышинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 105, 129, 142, 143 и 706 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Нейбергеръ и Эрлихъ просятъ отмѣнить рѣшеніе Камышинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 105, 129, 142, 143 и 706 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ просители видятъ въ томъ: 1) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 129, 142 и 143 Уст. Гр. Суд., не записалъ въ протоколъ и не принялъ въ соображеніе, постановляя рѣшеніе по настоящему дѣлу, объясненіе просителей, что не ихъ лошади сдѣлали потраву, что свидѣтели дали показаніе, основанное на предположеніи, а не на личномъ удостовѣреніи, и что освидѣтельствованіе потравы не было произведено въ порядкѣ, указанномъ правилами 18 іюня 1862 г. для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и поврежденій, какъ въ томъ удостовѣряетъ свидѣтельство фоштегера, которое Съѣздъ, вопреки ст. 105 Уст. Гр. Суд., не принялъ къ разсмотрѣнію; 2) Съѣздъ, не имѣя въ виду требованія сторонъ, уменьшилъ, въ нарушеніе ст. Уст. Гр. Суд., требуемое Парамоновымъ вознагражденіе въ 50 руб. Изъ соображенія жалобы Нейбергера и Эрлиха съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Парамоновъ, какъ видно изъ апелляціонной жалобы Нейбергера и Эрлиха, поданной въ Съѣздъ, и изъ имѣющагося въ дѣлѣ объявленія сына Парамонова, заявлялъ сельскому колоніальному начальству объ освидѣтельствованіи потравы его хлѣба и луговъ табуномъ лошадей Нейбегера и Эрлиха. Но такъ какъ лошади на потравѣ не были задержаны, а колоніальное начальство не произвело освидѣтельствованія, то Парамоновъ, согласно пун. 10 правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ (прилож. къ ст. 31 Полож. о крестьян. 19 февраля 1861 г. по прод. 1863 г.), имѣлъ право пригласить постороннихъ людей для освидѣтельствованія и оцѣнки потравы. Изъ сего слѣдуетъ, что указаніе просителей на нарушеніе при разборѣ настоящаго дѣла правилъ для охраненія полей и луговъ не составляетъ повода отмѣны рѣшенія Съѣзда: 2) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителей, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 129, 142, 143 и 706 Уст. Гр. Суд., не записалъ въ протоколъ ихъ возра-

женій, не разсмотрѣлъ представленное ими при словесномъ состязаніи удостовѣреніе форштегера, основалъ свое рѣшеніе на показаніи лицъ, свидѣтельствовавшихъ по предположеніямъ, а не по личному удостовѣренію, и присудилъ истцу менѣе того, что онъ требовалъ. Законъ не установилъ обязательнаго обряда записыванія мировыми судебными установленіями въ протоколъ словесныхъ состязаній сторонъ при разборѣ дѣла, а объясненіе просителей, что они представляли Съѣзду удостовѣреніе форштегера, приложенное къ кассаціонной жалобѣ, ничѣмъ не подтверждается, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Суд. Показаніе свидѣтелей основано не на предположеніи, какъ объясняютъ просители, а на личномъ удостовѣреніи при освидѣтельствованіи потравы по просьбѣ Парамонова; опредѣленіе же силы и значенія свидѣтельскихъ показаній и вообще представленныхъ сторонами доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія мировыхъ судебныхъ установленій ст. 102 и 129 Уст. Гражд. Суд.). Наконецъ, указаніе на нарушеніе Съѣздомъ (ст. 706 представляется неосновательнымъ потому, что ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд. воспрещаютъ присуждать болѣе, но не менѣе того, что истецъ требовалъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Нейбергера и Эрлиха оставить безъ послѣдствій.

382.—1871 г. апрѣля 7 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ деревни Брудова, Потапія Богданова, Сергѣя Спиридонова и др., на рѣшеніе Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Порховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянъ деревни Брудова дѣло, начавшееся по иску повѣреннаго Новосильцевой о возстановленіи владѣнія его довѣрительницы землею, которою завладѣли крестьяне деревни Брудова, и о взысканіи съ нихъ за право нарушенія 3000 руб. убытковъ въ пользу Новосильцевой, нашелъ, согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, что по признанію самихъ крестьянъ деревни Брудова они владѣли участкомъ земли, который по уставной грамотѣ и по плану за надѣломъ крестьянъ деревни Брудова отрѣзанъ въ исключительную собственность Новосильцевой. Объясненіе крестьянъ деревни Брудова, что они завладѣли спорнымъ отрѣзкомъ по незнанію границъ надѣла, Съѣздъ призналъ неосновательнымъ, и затѣмъ, принявъ на видъ, что крестьяне села Брудова, воспретивъ крестьянамъ села Сосновки пользованіе землею, отданною имъ повѣреннымъ Новосильцевой по условію въ наемъ за 100 руб. въ годъ, причинили Новосильцевой убытокъ въ размѣрѣ 100 р., Съѣздъ, руководствуясь ст. 73, 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: спорный участокъ оставить во владѣніи Новосильцевой, взыскавъ въ ея пользу съ крестьянъ деревни Брудова 100 р. с. Крестьяне деревни Брудова просятъ отмѣнить рѣшеніе Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 81, 83, 119 и 129 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьяне деревни Брудова просятъ отмѣнить рѣшеніе Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 81, 83, 119 и 129 Уст. Гр. Суд. По объясненію просителей, повѣренный Новосильцевой не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе количества взыскиваемыхъ въ пользу довѣрительницы убытковъ, а Съѣздъ, присудивъ истицѣ 100 руб. въ вознагражденіе убытковъ, не производя осмотра спорнаго участка земли, нарушилъ ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Суд. Независимо отъ сего, Мировой Судья, допросивъ въ качествѣ свидѣтелей крестьянъ села Сосновки, съемщиковъ по найму спорной земли, заинтересованныхъ въ дѣлѣ, допустилъ отступленіе отъ ст. 83 Уст. Гр. Суд. Разсмотрѣвъ жалобу крестьянъ деревни Брудова, въ предѣлахъ указанныхъ ими поводовъ отмѣны рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ рѣшеніе свое о возстановленіи нарушеннаго крестьянами деревни Брудова владѣнія Новосильцевой и о присужденіи ей 100 рублей въ возмещеніе убытковъ основалъ на признаніи

повѣреннаго крестьянъ и на условіи повѣреннаго Новосильцевой съ крестьянами деревни Сосновки объ отдачѣ за 100 рублей въ наемъ спорной земли. Такимъ образомъ, указаніе просителей, что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 81, 83, 119 и 129 Уст. Гр. Суд., рѣшилъ дѣло въ пользу Новосильцевой по бездоказательному иску ея повѣреннаго, безъ мѣстнаго осмотра и на основаніи свидѣтельскаго показанія крестьянъ села Сосновки, лишено правильнаго основанія. Осмотръ на мѣстѣ судъ, по своему усмотрѣнію, производитъ въ томъ случаѣ, когда признаетъ это необходимымъ для разъясненія дѣла, а потому неосмотръ судомъ мѣстности не можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія, и тѣмъ болѣе въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ объ осмотрѣ на мѣстѣ крестьяне села Брудова не просили ни Мирового Судью, ни Съѣзда во время судебнаго разбора дѣла по иску повѣреннаго Новосильцевой. Далѣе, какъ сказано было выше, Съѣздъ не основалъ свое рѣшеніе на показаніи свидѣтелей деревни Сосновки, а притомъ тяжущіеся не заявляли своего отвода противъ свидѣтелей означенной деревни по ссылкѣ на нихъ повѣреннаго Новосильцевой до отобранія отъ нихъ Мировымъ Судьею показанія (ст. 87 Уст. Гр. Суд.) и тѣмъ лишили себя права предъявлять этотъ отводъ при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла и жаловаться на допросъ свидѣтелей въ порядкѣ кассаціонномъ. Наконецъ, опредѣленіе силы представленныхъ сторонами доказательствъ, по ст. 129 Уст. Гр. Суд., за исключеніемъ случаевъ, съ точностью указанныхъ закономъ, принадлежитъ суду, и такъ какъ такихъ случаевъ настоящее дѣло не представляетъ, то возраженіе просителей, относясь собственно къ существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ (статья 5 Учрежд. Судебн. Уст.). По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу крестьянъ села Брудова оставить безъ послѣдствій.

383.—1871 года апрѣля 7 дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Адиль-Гирея Сейдаметова на рѣшеніе Ѳеодосійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Ѳеодосійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Адиль-Гирея Сейдаметова дѣло о возстановленіи владѣнія колонистовъ Унру и Петерса одною десятиною земли, которая въ числѣ 1400 десятинъ по условію съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, что по постановленію посредниковъ, которымъ по контракту Сейдаметова съ арендаторами предоставлено было разрѣшеніе всѣхъ споровъ между участвующими по условію сторонами, было отмежевано Унру и Петерсу изъ имѣнія Сейдаметова 1400 десятинъ земли, которыми арендаторы владѣли болѣе шести мѣсяцевъ; Сейдаметовъ, не оспаривая владѣнія Унру и Петерса землею, отданною имъ въ арендное содержаніе, отвергалъ на судѣ только обвиненіе ихъ въ нарушеніи ихъ владѣнія распашкой одной десятины изъ числа арендуемой ими земли; признавая возраженія Сейдаметова несостоятельными, Съѣздъ, руководствуясь ст. 29 пун. 4, 73 и 129 Уст. Гражд. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ распаханная десятина земли оставлена во владѣніи Унру и Петерса. Сейдаметовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Ѳеодосійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 1536 X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сейдаметовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Ѳеодосійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ стат. 1536 I ч. X Т. По объясненію просителя, Съѣздъ нарушилъ сію статью, истолковавъ арендный контрактъ не по буквальному его смыслу, а на основаніи побочнаго обстоятельства, т.-е. постановленія посредниковъ объ отмежеваніи Унру и Петерсу опредѣленнаго количества земли, отданной по условію въ ихъ арендное содержаніе. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что Сейдаметовъ въ 1868 году изъ числа принадлежащихъ ему 300 десятинъ земли въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ 1500 десятинъ

отдалъ въ десятилѣтнее арендное содержаніе колонистамъ Унру и Петерсу, причемъ стороны обязались, въ случаѣ возникшихъ между ними недоразумѣній по исполненію арендnаго контракта, предоставить разрѣшеніе сихъ недоразумѣній избраннымъ посредникамъ. Вслѣдствіе возникшихъ между владѣльцемъ и арендаторами недоразумѣній относительно границъ ихъ владѣнія, избранные ими посредники примирили ихъ въ маѣ 1860 года, оставивъ въ пользованіе арендаторовъ вмѣсто 1500 десят. только 1400 десят. съ западной стороны отъ межи Тохтаба. Унру и Петерсъ, предъявляя искъ къ Сейдаметову о самовольной имъ распашкѣ одной десятины земли изъ числа 1400 десятинъ, находящихся въ ихъ арендномъ содержаніи, въ доказательство своихъ правъ представили арендное условіе съ Сейдаметовымъ и постановленіе совмѣстно избранныхъ ими съ отвѣтчикомъ посредниковъ объ опредѣленіи границы земли, отданной внаймы. Изъ сего слѣдуетъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1536 Т. X ч. I оказывается неосновательнымъ, ибо Съѣздъ не объяснялъ арендное условіе, на основаніи постановленія посредниковъ, не оспореннаго отвѣтчикомъ во время судебнаго производства дѣла, а разсматривалъ это постановленіе какъ самостоятельное доказательство, опредѣленіе силы и значенія котораго, по ст. 129 Уст. Гр. Суд., зависѣло отъ ближайшаго усмотрѣнія суда. Посему и принявъ въ соображеніе, что Съѣздъ разрѣшилъ настоящее дѣло на основаніи арендnаго условія Сейдаметова съ Унру и Петерсомъ и на основаніи постановленія посредниковъ, относившагося до ближайшаго опредѣленія образа исполненія сего условія, и что вопросъ о правильности установленія судомъ событій по доказательствамъ, представленнымъ сторонами, касаясь существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи (стат. 5 Учр. Суд. Уст.),— Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 186 Уст. Гражд. Суд., опредѣляетъ: жалобу Сейдаметова оставить безъ послѣдствій.

384.—1871 года апрѣля 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Хаима Токмана на рѣшеніе Ананьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Ананьевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Токмана дѣло о взыскиваемыхъ съ его довѣрителя крестьянами села Яновки, Цисаренкомъ, Дзюбенкомъ, Друженкомъ и Мартынюкомъ, 118 р. за потраву хлѣба, произведенную скотомъ Токмана, и встрѣчный искъ послѣдняго съ крестьянъ села Яновки въ 200 р. за самовольный загонъ его скота, за потерю трехъ коровъ и за пастьбу крестьянами своего скота на землѣ, имъ, Токманомъ, арендуемой, нашелъ, согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи; что крестьяне деревни Яновки, Цисаренко и др., въ подкрѣпленіе своего иска представили актъ, составленный старостою деревни Яновки, при участіи крестьянъ и евреевъ, о потравѣ ихъ хлѣба скотомъ Токмана на 118 руб. 71 коп. Актъ этотъ подтвердили на судѣ лица, присутствовавшія при его составленіи. Что же касается до встрѣчнаго иска Токмана, то онъ не указалъ отвѣтчиковъ и не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе своего требованія, а посему и руководствуясь 81, 102, 103, 104, 105, 129 и 134 Уст. Гр. Суд. и ст. 5, 8 и 17 прав. для охран. полей отъ потравъ, прил. къ ст. 31 Тома XI по прод. 1863 года, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Токмана въ пользу Цисаренка съ товарищами 118 руб. 71 коп. Токманъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Ананьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 91 и 129 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Токманъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Ананьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 94 и 129 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 95 Уст. Гр. Суд., не допросилъ чрезъ Тираспольскаго Мирового Судью свидѣтеля Гречухина, на котораго онъ сослался; 2) что Съѣздъ

присудилъ съ него вознагражденіе за потраву хлѣба на основаніи показанія свидѣтелей и акта о потравѣ, нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., ибо показанія свидѣтелей не приводятъ къ заключенію, что потрава произведена его, Токмана, скотомъ, а актъ недѣйствителенъ, ибо составленъ безъ участія его гуртовщиковъ. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Повѣренный Токмана въ доказательство встрѣчнаго иска своего довѣрителя къ крестьянамъ деревни Яновки сослался на свидѣтельство крестьянина Ефима Гречухина, который былъ вызванъ Мировымъ Судьею повѣсткою по мѣсту жительства, указанному Токманомъ въ прошеніи. Въ день, назначенный Мировымъ Судьей для разбирательства дѣла, вмѣсто Ефима Гречухина явился отецъ его, Климъ Гречухинъ, который объявилъ, что сынъ его находится нынѣ въ услуженіи въ Тираспольскомъ уѣздѣ, былъ нанятъ Токманомъ въ куховары и по своему возрасту и занятію не можетъ свидѣтельствовать по ссылкѣ Токмана о томъ, чего не знаетъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Токмана не указалъ новаго мѣста жительства Ефима Гречухина и не просилъ о его допросѣ. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что Съѣздъ не могъ нарушить стат. 94 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Повѣренный Токмана не указалъ мѣста жительства Ефима Гречухина и не просилъ допросить его чрезъ Мирового Судью того участка, въ которомъ онъ живетъ, а притомъ суду принадлежитъ право судить объ уважительности ходатайства просителя о допросѣ свидѣтеля, находящагося въ другомъ мировомъ судебномъ округѣ, такъ какъ безусловное исполненіе въ семъ случаѣ требованій тяжущихся, открыло-бы имъ возможность по произволу замедлять рѣшеніе дѣлъ неосновательными ссылками на свидѣтелей, проживающихъ, по ихъ указанію, въ другой губерніи и вообще въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ мѣста разбирательства иска (Сбор. рѣш. Гр. Кассаціоннаго Департамента 1867 года №№ 6, 246, 405 и др.). Что же касается объясненія просителя, что Съѣздъ неправильно установилъ событіе о потравѣ его скотомъ хлѣба крестьянъ изъ свидѣтельскихъ показаній и изъ акта осмотра то объясненіе это не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, такъ какъ опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ мировыхъ судебныхъ установленій (ст. 102 Уст. Гр. Суд.) и составляетъ сущность дѣла (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а ст. 129 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ мировымъ судамъ опредѣлять по убѣжденію совѣсти силу и значеніе представленныхъ тяжущимися доказательствъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ср. 186 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Токмана оставить безъ послѣдствій.

385.—1871 года апрѣля 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Нахмана Штеренберга на рѣшеніе Бендерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Штеренбергъ просилъ Бендерскаго Мирового Судью взыскать съ Бокалейника 211 руб. 69 к. съ процентами, а въ доказательство сего долга истецъ сослался на свидѣтелей. Отвѣтчикъ Бокалейникъ не призналъ долга, взыскиваемаго съ него Штеренбергомъ. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что Штеренберъ въ подтвержденіе своего иска, кромѣ ссылки на свидѣтелей, никакихъ другихъ доказательствъ не представилъ, и что существованіе долга, на основаніи ст. 409 Уст. Гр. Суд. и 2031 Т. X ч. I., не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, опредѣлилъ: въ искѣ Штеренбергу отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Бендерскому Съѣзду Мировыхъ Судей Штеренбергъ объяснилъ, что Бокалейникъ при заключеніи сдѣлки на продажу лѣса на срубъ получилъ съ него 145 р. 3 к., но впослѣдствіи этотъ лѣсъ перепродалъ другому лицу за болѣе высокую цѣну. Такимъ образомъ, искъ его о взысканіи съ Бокалейника 145 р. 3 коп., полученныхъ имъ въ задатокъ, и того барыша въ размѣрѣ 66 р. 66 к., которымъ послѣдній воспользовался отъ перепродажи лѣса, какъ возникшій изъ договора купли-продажи движимаго имущества, а не изъ обязательства займа, по смыслу ст. 710 Т. X ч. I, можетъ быть доказываемъ показаніями свидѣтелей. На этомъ

основаніи Штернбергъ просилъ допросить свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался. Свидѣтели, спрошенные подъ присягою, показали: Дорфманъ, что Бокалейникъ говорилъ ему, что долженъ Штернбергу, а Фукельманъ, что Штеренбергъ требовалъ отъ Бокалейника деньги. Оба свидѣтеля ни происхожденія долга, ни его размѣра не опредѣлили. Бендерскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло и руководствуясь ст. 81, 129 и 400 Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 400, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Штернбергъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Бендерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 142 и 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 710 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Штернбергъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Бендерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 142 и 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 710 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 142 Уст. Гр. Суд., не изложилъ въ рѣшеніи обстоятельствъ дѣла и тѣхъ соображеній, которыя имъ приняты къ отказу въ искѣ, и 2) что Съѣздъ, судя по приведеннымъ имъ въ рѣшеніи законамъ, въ нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 710 Т. X ч. I, не принялъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство взыскиваемыхъ имъ съ Бокалейника 145 р. 3 к., которые отданы были за лѣсъ, проданный на срубъ, и 66 р. 66 к. за тотъ барышъ, которымъ Бокалейникъ воспользовался отъ перепродажи лѣса. Это исковое требованіе, какъ возникшее не изъ долгового обязательства, а изъ договора купли и продажи движимаго имущества, по мнѣнію просителя, можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Всѣ эти основанія не заключаютъ законнаго повода отмѣны рѣшенія Съѣзда. Такимъ образомъ, хотя въ рѣшеніи Съѣзда не изложены обстоятельства дѣла и соображенія, какъ того требуетъ ст. 142 Уст. Гр. Суд., но такъ какъ Съѣздъ, утвердивъ безусловно рѣшеніе Мирового Судьи, принялъ и всѣ тѣ соображенія, на которыхъ рѣшеніе сіе было основано, то неисполненіе Съѣздомъ въ точности ст. 142 Уст. Гр. Суд. не составляетъ такого существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, которое могло бы служить достаточнымъ поводомъ отмѣны его рѣшенія. Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 710 Т. X ч. I. Свидѣтели, на которыхъ сослался проситель, какъ видно изъ дѣла, не подтвердили его объясненія, что взыскиваемые имъ съ Бокалейника 211 р. 69 к. образовались изъ задатка, полученнаго симъ послѣднимъ за проданный на срубъ лѣсъ, и изъ барыша, которымъ Бокалейникъ воспользовался вслѣдствіе нарушенія условія. Но, независимо отъ сего, изъ объясненія просителя, что долговое его взысканіе возникло изъ купли движимаго имущества, которая, по ст. 710 Т. X ч. I, можетъ быть совершаема по словесному уговору, вовсе не слѣдуетъ, чтобы въ семъ случаѣ событіе долга могло быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Законъ безусловно требуетъ, чтобы всякое долговое обязательство, изъ какого бы источника оно возникло, если отвѣтчикъ отрицаетъ существованіе долга, было облечено въ письменную форму и подписано самимъ должникомъ или лицомъ, имъ законно для сего уполномоченнымъ (ст. 917, 919, 2017, 3031 и 2045 Т. X ч. I), а потому событіе существованія долгового обязательства, основаннаго не на письменномъ актѣ, а на словесной сдѣлкѣ, не можетъ быть доказываемо одними свидѣтельскими показаніями, въ отступленіе отъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., потому только, что, по объясненію просителя, оно образовалось изъ словеснаго уговора купли и продажи движимаго имущества. Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Штернберга оставить безъ послѣдствій.

386.—1871 года апрѣля 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго совѣтника Сергѣя Хоросанова на рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вейцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гравe)

Титулярный совѣтникъ Арабоглу выдалъ мѣщанину Ярославскому заемное письмо въ 250 руб., подъ которымъ коллежскій совѣтникъ Хоросановъ

подписался поручителемъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „въ исправномъ платежѣ на срокъ и послѣ срока ручаюсь коллежскій совѣтникъ Хоросановъ“. По передачѣ сего заемнаго письма, по надписи, мѣщанину Самойловичу, сей послѣдній, не получивъ удовлетворенія отъ Арабоглу, обратилъ взысканіе по заемному письму къ Хоросанову, какъ срочному по немъ поручителю. Симферопольско-Ялтинскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что по гражданскому праву заемъ денегъ отнесенъ къ разряду договоровъ, а каждый договоръ долженъ быть исполняемъ по буквальному его смыслу, согласно 1537 ст. Т. X ч. I; въ случаѣ же какихъ либо сомнѣній, договоры изъясняются по намѣренію ихъ и доброй совѣсти. Въ настоящемъ дѣлѣ Хоросановъ ручался въ уплатѣ долга Арабоглу на срокъ и послѣ срока, слѣдовательно, предоставилъ заимодавцу право требовать отъ него уплаты долга на точномъ основаніи 1560 ст. Т. X ч. I. А какъ Самойловичъ искъ къ Арабоглу предъявилъ въ мѣсячный срокъ и Арабоглу денегъ не заплатилъ, то отсюда истекаетъ обязанность Хоросанова, какъ срочнаго поручителя, удовлетворить требованіе заимодавца. Руководствуясь этими соображеніями и приведенными узаконеніями, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Хоросанова въ пользу Самойловича 250 р. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Хоросановъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ прямого смысла статей 1557 и 1562 Т. X ч. I. По мнѣнію просителя, въ силу этихъ статей, родъ поручительства долженъ быть съ точностью означенъ и правила, въ нихъ изображенныя, не могутъ быть замѣняемы истолкованіемъ подписи, какъ это разъяснено уже рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 года № 980. Съѣздъ, вопреки смыслу приведенныхъ статей, коими устанавливаются два рода поручительствъ: срочное и безсрочное, для коихъ преподаны особыя правила къ удовлетворенію взыскателя, допустилъ еще третій родъ поручительства: на срокъ и послѣ срока,—расширивъ симъ кругъ, установленный законами для поручительствъ. Проситель находитъ неосновательнымъ выводъ Съѣзда о томъ, что если онъ, проситель, поручился на срокъ и послѣ срока, то этимъ взыскатель пріобрѣлъ право взыскивать съ него, какъ съ срочнаго поручителя, по 1560 ст., такъ какъ изъ двухъ противоположныхъ сроковъ одинъ судъ можетъ избрать выгодный для кредитора срокъ, а другой судъ—другой срокъ, кредитору не выгодный. Въ виду того, что подпись на заемномъ письмѣ не удовлетворяетъ условіямъ закона о поручительныхъ надписяхъ, то, по мнѣнію просителя, суду нѣтъ законнаго основанія возлагать отвѣтственность на поручителя по одному или другому роду поручительства. Наконецъ, Хоросановъ, находя, что „въ смыслѣ строгой законности“ къ настоящему дѣлу не могутъ быть примѣнены ни 1539, ни 1536 ст. Т. X ч. I, такъ какъ въ данномъ случаѣ нѣтъ никакихъ обстоятельствъ, требующихъ объясненій, полагаетъ, однако, что если уже допустить какое-либо толкованіе поручительной надписи, то, по общему духу законовъ объ условіяхъ, будто бы гораздо правильнѣе подведеніе къ настоящему спору п.-д. ст. 1539 Т. X ч. I, говорящаго въ пользу поручителя, какъ лица, обязаннаго исполнить, чѣмъ ст. 1536, толкуя оную въ пользу кредитора, отъ котораго зависѣло опредѣлить съ большею точностью предметъ поручительства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ въ поручительной подписи Хоросанова установленія особаго рода поручительства, закономъ не опредѣленнаго, и посему—какъ излагаетъ проситель—вовсе недѣйствительнаго. Съѣздъ правильно нашелъ въ означенной подписи Хоросанова соединеніе обоихъ существующихъ, по закону, родовъ поручительства, т.-е. простого и срочнаго; одновременное помѣщеніе сихъ обоихъ родовъ поручительства положительнымъ закономъ не воспрещено и посему оно предоставляется свободной волѣ лицъ, заключающихъ договоръ, и лицъ, согласившихся на обезпеченіе онаго поручительствомъ. Послѣдствіемъ подробной поручительной подписи является отвѣтственность поручителя предъ кредиторомъ какъ по силѣ 1560 ст., такъ и по 1558 ст. Т. X ч. I, смотря по тому, предъявилъ ли кредиторъ требованіе свое въ мѣсячный срокъ по наступленіи срока платежа по долговому обязательству или по истеченіи онаго. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Симферопольско-Ялтинскаго Съѣзда нарушенія указываемыхъ про-

телемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Хоросанова, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

387.—1871 года апрѣля 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Владимира Шетохина на опредѣленіе Корочанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Корочанскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ докладъ по дѣлу коллежскаго секретаря Шетохина съ крестьяниномъ Альшаевымъ, перенесенному въ Съѣздъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Шетохина, Раевскаго, нашелъ, что въ довѣренности Раевскаго во-1-хъ) не выражено положительно полномочія на подачу апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи, а предоставлено только право на веденіе дѣла по иску Шетохина къ Альшаеву и на переносъ этого дѣла въ высшую инстанцію и во-2-хъ) по встрѣчному иску Альшаева къ Шетохину никакого полномочія не дано, и вслѣдствіе сего, на основаніи 250 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 439 и 316, опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Раевскаго оставить безъ разсмотрѣнія. Коллежскій секретарь Шетохинъ въ кассаціонной на это опредѣленіе жалобѣ находитъ оное постановленнымъ въ нарушеніе точнаго смысла 250 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ въ виду того, что по дѣламъ на сумму свыше 30 руб. другого способа переноса дѣла отъ Мирового Судьи въ высшую инстанцію нѣтъ, какъ въ апелляціонномъ порядкѣ, то, по мнѣнію просителя, выраженіе въ довѣренности полномочія на переносъ дѣла въ высшую инстанцію явно предоставляетъ ему право на подачу апелляціонной жалобы. Кромѣ сего, проситель указываетъ, что опредѣленіе Съѣзда по настоящему дѣлу постановлено въ составѣ трехъ членовъ, изъ коихъ одинъ, Предсѣдатель, почетный Мировой Судья Пундтъ, занимаетъ еще должность по военному вѣдомству, а именно ремонтера 12 Стародубскаго драгунскаго полка. Шетохинъ видитъ въ этомъ нарушеніе 246 ст. Учр Суд. Уст. и ссылается при семъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года по дѣлу Квиста. На основаніи вышеизложеннаго Шетохинъ проситъ отмѣнить опредѣленіе Корочанскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Корочанскій Мировой Съѣздъ вполнѣ правильно и согласно неоднократнымъ рѣшеніямъ Сената призналъ довѣренность, данную Шетохинымъ Раевскому, недостаточною для принесенія апелляціонной жалобы, такъ какъ, по 25 ст. Уст. Гр. Суд., право на принесеніе таковой жалобы должно быть положительно выражено; засимъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на допущеніе при составѣ Съѣзда нарушенія 246 ст. Учр. Суд. Уст., въ виду того, что Предсѣдатель Съѣзда Пундтъ состоитъ въ званіи Почетнаго Мирового Судьи, а симъ лицамъ, по силѣ 9 ст. Учр. Суд. Уст., дозволено занимать всякую другую должность по государственной и общественной службѣ, за исключеніемъ лишь должностей, въ сей статьѣ указанныхъ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Шетохина, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

388.—1871 года апрѣля 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Любимова на рѣшеніе Юрьевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Гальцовъ представилъ Мировому Судьѣ 1-го участка Юрьевецкаго судебнаго округа расписку крестьянина Любимова отъ 30 января 1869 г. въ должныхъ имъ Гальцову 500 руб. съ Любимова. Противу иска сего отвѣтчикъ возразилъ, что долгъ въ 500 р. по распискѣ 30 января имъ уплаченъ, въ подтвержденіе чего представилъ платежныя расписки 22 и 27 февраля 1869 г., на 480 р.; что окончивъ 30 января расчетъ съ Гальцовымъ, онъ у него болѣе не кредитовался, въ доказательство чего указалъ на уплату

12 марта Гальцову за вино 62 р. 76 к., и что долговую свою расписку 30 января, по занятіямъ и хлопотамъ крестьянскаго его быта, не имѣлъ возможности и времени получить тогда же обратно отъ Гальцова, но неоднократно обращался засимъ къ нему съ просьбою о возвратѣ оной. Во время производства дѣла Любимовъ обращался къ Мировому Судьѣ и въ Мировой Съѣздъ съ просьбою о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе изъ акцизнаго управленія или контрольной палаты выписки изъ книгъ Гальцова по складу и водочному заводу, въ доказательство того, что ему, Любимову, не было отпущено Гальцовымъ показываемаго симъ послѣднимъ количества вина. Юрьевецкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя по убѣжденію Судей и невозможно было Любимову израсходовать въ мѣстности, въ которой торговалъ, того количества вина, которое показывается Гальцовымъ ему отпущеннымъ, слѣдовательно, есть поводъ предполагать уплату со стороны Любимова прежняго долга въ 500 р., но, принимая во вниманіе, что, за силою 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I, платежныя расписки 22 и 27 февраля, какъ не заключающія въ себѣ положительнаго указанія, что платежи произведены по акту 30 января 1869 г., не могутъ служить доказательствомъ уплаты долга, опредѣлилъ на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 289, рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и взыскать съ Любимова въ пользу Гальцова 500 р.—по долгу и 50 р. за веденіе дѣла. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ крестьянинъ Любимовъ проситъ оное отмѣнить существенно на томъ основаніи что мировыя установленія не приняли во вниманіе того обстоятельства, что проситель, кромѣ долга по распискѣ за январь 1869 г., не состоялъ ни въ какихъ другихъ долговыхъ отношеніяхъ къ Гальцову, какъ это доказывается покупкою имъ вина у Гальцова 12 марта 1869 г., на наличныя деньги; кромѣ сего, Любимовъ находитъ, что Мировой Судья и Съѣздъ, оставивъ безъ удовлетворенія просьбы его о выдачѣ свидѣтельства на полученіе свѣдѣній изъ казенныхъ книгъ о продажѣ Гальцовымъ вина, лишили его и самихъ себя возможности удостовѣриться въ подложности сдѣланныхъ Гальцовымъ заявленій объ отпускѣ ему, Любимову, вина на 542 р. 76 к., послѣ окончанія расчетовъ 30 января 1869 г. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Любимова Гальцовъ, между прочимъ, указываетъ на неправильность заявленія Любимова о томъ, что послѣ 1 февраля 1869 г. онъ не состоялъ съ нимъ въ долговыхъ отношеніяхъ; въ доказательство противнаго Гальцовъ представляетъ 5 писемъ Любимова, написанныхъ въ февралѣ мѣсяцѣ, съ просьбою объ отпускѣ вина въ долгъ и съ извиненіемъ о несвоевременной уплатѣ. Кромѣ того, Гальцовъ объясняетъ, что Любимовъ имѣлъ въ содержаніи три питейныхъ заведенія, какъ это видно изъ писемъ его.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Любимовъ въ апелляціонной жалобѣ своей и особомъ прошеніи, поданномъ въ Мировой Съѣздъ, просилъ о выдачѣ ему свидѣтельства для представленія справки изъ шнуровыхъ книгъ водочнаго завода для удостовѣренія того, что Гальцовымъ было отпущено ему не то количество вина, какъ онъ показываетъ, и что платежныя расписки, представленныя отвѣтчикомъ, относятся къ тому забору вина, по которому выдана была имъ расписка въ 500 руб. Эта просьба была основана на 452 ст. Уст. Гражд. Суд., которая предоставляетъ суду, по просьбамъ тяжущихся, право выдавать имъ свидѣтельства для полученія документовъ или свѣдѣній, находящихся въ актахъ и дѣлахъ судебнаго или правительственнаго мѣста, или должностного лица. Хотя законъ не обязываетъ судъ удовлетворять всякія просьбы о выдачѣ свидѣтельствъ, но судъ въ правѣ отказать, какъ это неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, только тогда, если онъ находитъ, что требуемый документъ не имѣетъ существеннаго значенія или что дѣло достаточно разъяснено и можетъ быть разрѣшено по имѣющимся доказательствамъ. Но въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ рѣшенія его, не считалъ дѣло достаточно разъясненнымъ, напротивъ того, Съѣздъ самъ встрѣчалъ сомнѣніе въ достаточномъ разъясненіи дѣла, выразивъ въ рѣшеніи, что если признать, что платежныя расписки не относятся къ долговой распискѣ Любимова въ 500 руб., то должно

предположить, что въ теченіе одного мѣсяца было отпущено болѣе чѣмъ на 542 руб., что, по убѣжденію Судей, невѣроятно, и что поэтому есть поводъ предполагать, что платежныя расписки относятся къ долгу въ 500 рублей. Слѣдовательно, Съѣздъ самъ находилъ сомнѣніе и тѣмъ не менѣе присудилъ взысканіе потому только, что, по 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I, требуется положительное удостовѣреніе уплаты. Но приведенные законы не исключаютъ возможности доказывать уплаты не одними ясными платежными расписками, но и другими письменными доказательствами. Въ виду же такого сомнѣнія, выраженнаго самимъ Съѣздомъ, доказывающаго, что Съѣздъ не считалъ дѣло достаточно разъясненнымъ, оставленіе безъ всякаго обсужденія просьбы просителя о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе свѣдѣній составляетъ прямое нарушеніе 452 стат. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Юрьевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Кинешемскаго Мирового Съѣзда.

389.—1871 года апрѣля 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Александра Ѳомина, присяжнаго повѣреннаго Юстина Полуянскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Крестьянинъ Ѳоминъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ крестьянина Койвале 2,400 руб. съ процентами по распискѣ, выданной имъ Ѳомину 28-го іюня 1867 года. По присужденіи Окружнымъ Судомъ сего требованія Ѳомину, повѣренный Койвале, присяжный повѣренный Каміонко, принесъ на рѣшеніе Суда С. Петербургской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой оспаривалъ дѣйствительность расписки по формѣ ея составленія и доказывалъ безденежность ея, ссылаясь на слѣдствіе, произведенное судебнымъ слѣдователемъ по предмету полученія Ѳоминымъ и другими лицами обманнымъ образомъ отъ Койвале 500 рублей деньгами и расписки въ 2,400 руб. Судебная Палата, не касаясь вопроса о безденежности акта, отказала Ѳомину въ искѣ его, признавъ расписку недѣйствительною по формѣ ея составленія. Судебная Палата въ семъ отношеніи нашла, что расписка эта, къ которой вмѣсто подписки должника приложена именная его печать или штемпель „Койвале“, должна быть признана распискою, выданною отъ имени неграмотнаго, и, имѣя въ виду, что она никѣмъ вмѣсто него не подписана и не имѣетъ удостовѣренія или засвидѣтельствованія, требуемаго по силѣ 917, 919, 921, 922, 874 и 882 ст. Т. X ч. 1-й, и что о дѣйствительности долговыхъ и подобныхъ актовъ, на коихъ вмѣсто подписи дающаго актъ приложенъ именной штемпель, и притомъ безъ всякаго удостовѣренія свидѣтелей, полиціи или нотаріуса, въ законахъ никакого постановленія нѣтъ, нашла, что по такому акту, независимо отъ прочихъ приводимыхъ противъ иска обстоятельствъ, взысканіе присуждено быть не можетъ и вслѣдствіе сего опредѣлила: отказать Ѳомину въ искѣ съ Койвале. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Ѳомина, присяжный повѣренный Полуянскій, указываетъ на неправильность вывода Судебной Палаты о томъ, что всякій документъ, скрѣпленный посредствомъ именной печати, даже признанный выдавшимъ оный, долженъ считаться недѣйствительнымъ, если только обязательная сила его почему-либо оспорена. Проситель находитъ, что Палата нарушила 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 919 и 921 статьи Т. X ч. I тѣмъ, что если она нашла, что въ нашихъ законахъ нѣтъ постановленій о силѣ актовъ, скрѣпленныхъ посредствомъ именной печати или штемпелемъ, то обязана была, по силѣ 9 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшить этотъ случай на основаніи общаго смысла законовъ и не примѣнять 919 и 921 ст. Т. X ч. 1, предусматривающихъ случаи совершенія актовъ инымъ порядкомъ. Необходимое условіе всякой сдѣлки есть свободная воля и согласіе контрагентовъ; эта свобода воли и согласіе должны быть укрѣплены подписью—рукоприкладствомъ совершающаго актъ (ст. 700, 701, 707 и 709 Т. X ч. I), при этомъ, очевидно, положительно безразлично, будетъ-ли эта подпись сдѣ-

*

лана рядомъ отдѣльныхъ послѣдовательно проставляемыхъ буквъ или однимъ оттискомъ штемпеля, лишь бы она безспорно исходила отъ лица, совершающаго актъ. Далѣе проситель указываетъ, что способъ рукоприкладства посредствомъ оттиска освѣщенъ не только историческою жизнію, но и дѣятельностью высшихъ правительственныхъ мѣстъ; такъ и въ обязательствахъ кредитныхъ установленій, Высочайшихъ грамотахъ, патентахъ, подорожныхъ подписи изображаются посредствомъ оттисковъ. Въ крестьянскомъ быту нашемъ подписи посредствомъ приложенія именной печати повсемѣстно употребляются лицами, выборными отъ общества, и признаются достаточными для удостовѣренія и укрѣпленія весьма важныхъ приговоровъ, постановленій общества и разныхъ сдѣлокъ. Въ актахъ, совершаемыхъ неграмотными, подписывающій за нихъ удостовѣряетъ какъ неграмотность, такъ и свободу его воли (статья 919). Судебная Палата, по указанію просителя, не мотивировала, вопреки 339 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, почему она признала Койване неграмотнымъ и почему отнесла выданный имъ актъ къ разряду актовъ, выданныхъ неграмотными. Наконецъ, проситель находитъ, что судебныя мѣста при разсмотрѣніи настоящаго дѣла допустили нарушеніе цѣлаго ряда узаконеній, опредѣляющихъ порядокъ представленія доказательствъ по гражданскимъ дѣламъ тѣмъ, что пріобщили къ производству сего дѣла, по просьбѣ Койване, производство судебнаго слѣдователя по уголовному обвиненію, взведенному Койване на Ѳомина и касающееся выдачи расписки, по которой производится нынѣ взысканіе. По мнѣнію просителя предварительное слѣдствіе не имѣетъ доказательной силы на судѣ даже по уголовнымъ дѣламъ (ст. 625 и 626 Уст. Гр. Суд.), тѣмъ болѣе оно не должно имѣть значенія въ гражданскомъ процессѣ, гдѣ установленъ порядокъ представленія доказательствъ и сообщенія ихъ противной сторонѣ; притомъ уголовное производство это прекращено Судебною Палатою. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ находя, что въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ по настоящему дѣлу допущены такія нарушенія законовъ, вслѣдствіе чего оно не можетъ имѣть силы судебнаго приговора, присяжный повѣренный Полуянскій проситъ рѣшеніе это, на основаніи 1 и 2 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская Судебная Палата, усмотрѣвъ, что на долговой распискѣ Койване не имѣется собственноручной подписи его, вполнѣ правильно, согласно 919 ст. Т. X ч. I, признала расписку эту выданною отъ имени неграмотнаго, причемъ Палата приняла въ соображеніе неоспоренное на судѣ истцомъ заявленіе Койване о томъ, что онъ безграмотенъ. Далѣе Палата нашла, что такъ какъ на актѣ отъ безграмотнаго нѣтъ, согласно 882 ст. Т. X I ч., засвидѣтельствованія полиціи или нотаріуса въ томъ, что штемпель къ оному приложенъ вмѣсто подписи, то означенный актъ не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ. Выводъ этотъ Правительствующій Сенатъ находитъ вполнѣ правильнымъ и вполнѣ согласнымъ съ приведенными Палатою законами, которые по вопросу, подлежавшему разсмотрѣнію и рѣшенію судебнаго мѣста, не представляютъ никакой неясности и неполноты. Наконецъ, относительно указанія просителя на нарушеніе Судебною Палатою цѣлаго ряда узаконеній, опредѣляющихъ порядокъ представленія доказательствъ по гражданскимъ дѣламъ, тѣмъ, что пріобщила къ настоящему дѣлу производство судебнаго слѣдователя по уголовному обвиненію, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что слѣдственное дѣло было пріобщено къ дѣлу не по требованію Палаты, а вслѣдствіе присылки онаго въ Палату Прокуроромъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, по просьбѣ Койване, и что пріобщеніе это не имѣло никакого вліянія на рѣшеніе гражданскаго дѣла, такъ какъ Палата основала оное не на семъ производствѣ, а единственно на разсмотрѣніи съ формальной стороны представленнаго истцомъ документа. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу повода къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ѳомина, согласно 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

390.—1870 года декабря 21-го и 1871 г. января 20-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Александра и Петра Дьяконовыхъ на рѣшеніе Тамбовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщане Дьяконовы, вступившіе въ права наслѣдства послѣ умершаго титулярнаго совѣтника Лысогорскаго, взыскивали съ Воскресенской, какъ наслѣдницы покойнаго мужа ея, Воскресенскаго, 421 руб. по закладной, выданной Воскресенскимъ Лысогорскому. Противъ сего иска Воскресенская заявила споръ объ уплатѣ денегъ по закладной въ количествѣ 280 руб. и въ подтвержденіе своихъ возраженій представила три расписки Лысогорскаго, противъ которыхъ истцы заявили сомнѣнье о дѣйствительности уплаты денегъ по закладной, доказывая свое сомнѣнье, между прочимъ, тѣмъ, что ежели бы таковая уплата была учинена, то на закладной непремѣнно была бы сдѣлана надпись, безусловно требуемая 1649, 1650 и 2012 ст. I ч. X Т., а также рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 304. Дѣло это по спору со стороны отвѣтчика доходило до разсмотрѣнія Тамбовскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что такъ какъ повѣренный истца ни при разбирательствѣ у Мирового Судьи, ни на Съѣздѣ не отвергалъ дѣйствительности представленныхъ Воскресенскою расписокъ, а выразилъ только сомнѣнье въ дѣйствительности платежей по онымъ, и такъ какъ, по 3 пункт, 849 ст 2 ч. Т. X, тт. 1650 Т. X ч. I и Сборн. рѣш. Сената Т. I № 537, въ уплату денегъ по закладнымъ допускаются ясныя платежныя расписки независимо надписи на самой закладной, а по смыслу 475 ст. Уст. Гр. Суд., расписка въ исполненіи обязательства, сдѣланная не на самомъ актѣ, составляетъ доказательство въ пользу того, кому она выдана, если въ ней означено, къ какому обязательству она относится, то приведенныя истцомъ 1649 и 1650 ст. Т. X ч. I, какъ относящіеся до уничтоженія закладныхъ по окончательной уплатѣ по нимъ долга, и 2012 ст., относящаяся до займа, залогомъ не обезпеченнаго, неправильно примѣнены къ настоящему дѣлу, тѣмъ болѣе, что въ представленныхъ Воскресенскою распискахъ ясно выражено, что всѣ онѣ выданы по случаю уплаты долга по закладной, совершонной въ Тамбовской Палатѣ; а потому, руководствуясь 129, 774, 456, 475 ст. Уст. Гр. Суд., 749 ст. 2 ч. X Т. Зак. Гр. Суд. и Сборн. рѣш. Сената Т. I № 537, Съѣздъ опредѣлилъ: Дьяконовымъ предоставить право получить съ Воскресенской недополученные по закладнымъ 41 р., въ остальномъ искѣ ихъ отказать и судебныя издержки за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ возложить на Дьяковыхъ въ количествѣ 42 р. Дьяковы просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 107, 129 и 551 ст. Уст. Гр. Суд. и 1649, 1650 и 2012 ст. I ч. X Т., а также рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 304.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе смысла приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона просителя доказываютъ: во-1-хъ) тѣмъ, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ, что представленныя Воскресенскою платежныя расписки Лысогорскаго не были оспорены въ подлинности и дѣйствительности, тогда какъ повѣренный ихъ, просителей, и при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, и при слушаніи его на Съѣздѣ Мировыхъ Судей заявилъ сомнѣнье въ дѣйствительности этихъ документовъ; во-2-хъ) тѣмъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его по дѣлу Богдановой съ Сахаровою 1868 года № 304, придалъ распискѣ Лысогорскаго значеніе законнаго доказательства уплаты по закладной Воскресенскаго, тогда какъ, по смыслу означеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената, отдѣльныя платежныя расписки допускаются только въ удостовѣреніе платежа и уплатъ по простымъ заемнымъ обязательствамъ; исполненіе же по закладнымъ должно удостовѣряться надписями на самомъ закладномъ актѣ, и въ-3-хъ) тѣмъ, что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія вопросъ о ясности этихъ расписокъ и не оцѣнилъ ихъ достоинства въ виду заявленныхъ сомнѣній въ ихъ подлинности. Первое

изъ этихъ возраженій, по соображеніи его съ представленнымъ Мировымъ Съѣздомъ дѣлопроизводствомъ, оказывается несправедливымъ, потому во-1-хъ) что правильность вывода Съѣзда въ отношеніи дѣйствительности расписокъ, какъ вытекающаго изъ разсмотрѣнія и оцѣнки представленныхъ сторонами доводовъ и объясненій, касается существа дѣла и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, и во-2-хъ) что повѣренный Дьяконовыхъ, Григорьевъ, не заявилъ во все время производства дѣла ни спора о подлогѣ, ни сомнѣнія въ подлинности расписокъ Лысогорскаго, а выражалъ лишь сомнѣнье въ дѣйствительности этихъ расписокъ, какъ доказательства значащихся въ нихъ уплатъ по закладной. Посему поводъ Мирового Съѣзда о томъ, что повѣренный истца ни при разбирательствѣ Мирового Судьи, ни на Съѣздѣ не отвергалъ дѣйствительности представленныхъ Воскресенскою расписокъ, представляется совершенно правильнымъ, и указаніе просителей на нарушеніе Съѣздомъ 129, 107 и 554 ст. Уст. Гр. Суд. вслѣдствіе сего не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ неосновательно и то объясненіе Дьяконовыхъ, что уплата денегъ по закладнымъ, будто-бы, не можетъ быть удостовѣряема особыми платежными расписками. Изъ соображенія дѣйствующихъ въ этомъ отношеніи постановленій закона, изображенныхъ въ ст. 1627—1653 Т. X. ч. 1 и опредѣляющихъ порядокъ совершенія и исполненія по закладной крѣпости на недвижимое имѣніе оказывается, что закладная крѣпость, по смыслу нашихъ законовъ, есть такого рода обезпечительный договоръ, въ силу котораго должникъ, обязавшись возвратить заимодавцу занятый у него капиталъ въ извѣстный срокъ, предоставляетъ ему, на случай неисполненія этого обязательства, получить удовлетвореніе изъ опредѣленнаго своего недвижимаго имущества, отказываясь на все время залога отъ права распоряженія этимъ имуществомъ. Изъ этого договора возникаетъ обязанность для должника погасить заемъ въ опредѣленный закладнымъ актомъ срокъ, а для заимодавца по полученіи обратно всей занятой у него суммы, возвратить должнику право распоряженія заложеннымъ имуществомъ. Исполненіе по закладной крѣпости со стороны должника совершается, по смыслу 1649 ст. I ч. X Т., платежемъ заимодавцу всѣхъ должныхъ по закладной денегъ въ срокъ, оною постановленный, со стороны же заимодавца исполненіе это заключается въ возвращеніи должнику закладной крѣпостью съ надписью на ней о полученіи полнаго платежа, безъ каковой надписи закладная не можетъ быть уничтожена тѣмъ присутственнымъ мѣстомъ, которое ее совершило, и запрещеніе, наложенное на недвижимое имущество вмѣстѣ съ поступленіемъ его въ залогъ, не можетъ быть снято. Но ни изъ приведенныхъ, ни изъ другихъ статей закона о залогѣ недвижимаго имущества вовсе не слѣдуетъ, чтобы должникъ не имѣлъ права производить частныя уплаты по закладной и получать, въ удостовѣреніе таковыхъ уплатъ, установленныя 749 ст. 2 ч. X. Т. Зак. Гр. Суд. платежныя расписки. Напротивъ того, изъ смысла вышеуказанныхъ 1649 и 1650 ст. I ч. X. Т., какъ уже было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, можно только сдѣлать тотъ несомнѣнный выводъ, что подпись на закладной о полученіи всѣхъ сполна денегъ необходима лишь на случай представленія закладной въ надлежащее присутственное мѣсто для снятія запрещенія съ заложеннаго имѣнія, безъ чего запрещеніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть снято; въ доказательство же частныхъ уплатъ и платежа по закладнымъ могутъ быть принимаемы, кромѣ надписей на самыхъ актахъ, и платежныя расписки. Посему и въ данномъ случаѣ, признавъ платежныя расписки, представленныя Воскресенскою и неоспоренныя въ подлинности Дьяконовыми, за доказательство уплаты части денегъ по закладной, выданной Воскресенскимъ Лысогорскому, Съѣздъ нисколько не нарушилъ указываемыхъ просителями 1649, 1650 и 2012 ст. I ч. X Т. Ошибочно мнѣніе Дьяконовыхъ, что Тамбовскій Мировой Съѣздъ впалъ въ противорѣчіе съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 34 по дѣлу Сахаровой съ Богдановою. Въ семъ послѣднемъ дѣлѣ подлежалъ обсужденію Правительствующаго Сената вопросъ не о доказательствѣ уплатъ по закладнымъ, а собственно о значеніи уплаты по закладной, произведенной лицу постороннему, не имѣвшему законной довѣренности отъ залогодержателя, и хотя въ

соображеніяхъ по сему предмету сдѣлано косвенное указаніе на установленное закономъ различіе въ порядкѣ исполненія по закладнымъ и по простымъ необезпеченнымъ залогомъ обязательствамъ, однако, при этомъ не высказано такого положенія, что уплаты по закладнымъ должны быть удостовѣряемы исключительно надписями на самомъ закладномъ актѣ. Наконецъ, послѣднее возраженіе Дьяконовыхъ о томъ, что Съѣздъ не разрѣшилъ вопроса, относятся-ли представленныя Воскресенскою платежныя расписки къ той закладной, о которой теперь идетъ рѣчь, не заслуживаетъ уваженія, потому что Дьяконовы при производствѣ дѣла вовсе не утверждали, что означенныя платежныя расписки должны относиться къ какой-либо другой закладной, а доказывали лишь недѣйствительность ихъ по примѣненію 1649 и 1650 ст. I ч. X Т., почему Съѣзду и не было никакой надобности входить въ разсмотрѣніе такого вопроса, котораго не возбуждали тяжущіеся. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Дьяконовыхъ, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

391.—1871 г. апрѣля 8 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Русляева на рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.

Крестьянинъ Никифоръ Русляевъ, заявивъ Мировому Судьѣ 3 уч., что отставной рядовой Григорій Бляхинъ состоитъ ему должнымъ по векселю 50 р., просилъ взыскать съ него эти деньги. Противъ сего требованія при разбирательствѣ дѣла у Судьи, какъ видно изъ его рѣшенія, составленнаго въ окончательной формѣ, отвѣтчикъ Бляхинъ показалъ, что онъ дѣйствительно состоитъ долженъ крестьянину Русляеву по векселю 50 р., но уплатить сихъ денегъ вдругъ не можетъ, а истецъ повторилъ свою просьбу о взысканіи. Мировой Судья, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ взысканіе. На это рѣшеніе Бляхинъ жаловался Съѣзду, объясняя въ своей жалобѣ, что онъ денегъ по векселю не долженъ, подписывать вексель никого не просилъ и потому считаетъ его для себя необязательнымъ; то же утверждалъ и повѣренный его при судоговореніи. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что предъявленный истцомъ вексель, въ виду 548 ст. Векс. Уст., не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, и что хотя въ рѣшеніи Судьи и говорится, что отвѣтчикъ призналъ долгъ по векселю, отзываясь только несостоятельностью, но въ виду отрицанія долга отвѣтчикомъ и въ виду того, что истецъ при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ не ссылался на это признаніе, равно изъ дѣла Мирового Судьи не видно, чтобы онъ желалъ воспользоваться признаніемъ, такъ какъ по этому предмету нѣтъ протокола, требуемаго въ подобныхъ случаяхъ 479 ст. Уст. Гр. Суд.—опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 548 ст. Уст. Век., въ искѣ Русляева съ Бляхина по векселю отказать. Рѣшеніе это Русляевъ находитъ нарушающимъ точный смыслъ 479, а равно 112 ст. Уст. Гр. Суд., а потому проситъ оное отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, останавливается прежде всего на вопросѣ, правильно-ли Мировой Съѣздъ въ данномъ случаѣ опредѣлилъ смыслъ 479 ст. Уст. Гр. Суд. Въ статьѣ этой сказано: „Признаніе можетъ быть сдѣлано передъ судомъ письменно, въ одной изъ бумагъ, въ судъ подаваемыхъ, или словесно во время словеснаго состязанія. Въ послѣднемъ случаѣ, если противная сторона желаетъ воспользоваться признаніемъ, то по ея просьбѣ оно должно быть записано въ протоколъ". Вопросъ о томъ, насколько для суда обязательно составленіе протокола и внесеніе въ оный сдѣланнаго передъ судомъ признанія, если объ этомъ не было заявлено требованіе противною стороною, а равно устраняется ли право суда опредѣлить юридическое значеніе признанія, даннаго предъ судомъ, въ томъ случаѣ, когда объ этомъ не было составлено протокола, былъ уже возбуждаемъ по дѣламъ, доходившимъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, и рѣшеніемъ его, послѣдовав-

шимъ въ 1867 г. № 232; 1868 г. № 78 и 1870 г. № 948 разъяснено, что составленіе протокола о сдѣланномъ на судѣ признаніи для мировыхъ установленій безусловно обязательно лишь въ такомъ случаѣ, когда тяжущійся, желающій воспользоваться признаніемъ своего противника, будетъ именно о томъ просить, и что, съ другой стороны, самъ судъ, и безъ составленія въ подобныхъ случаяхъ протокола, нисколько не стѣсненъ опредѣлить юридическое значеніе такого признанія по внутреннему своему убѣжденію, такъ какъ въ законѣ нѣтъ постановленія о непремѣнномъ записываніи въ протоколъ всѣхъ словесныхъ объясненій сторонъ. Въ виду такихъ разъясненій Правительствующаго Сената, выводъ Съѣзда въ данномъ случаѣ объ устраненіи сдѣланнаго отвѣтчикомъ при разбирательствѣ у Судьи признанія долга, собственно потому, что объ этомъ признаніи не было составлено протокола, и уклоненіе на этомъ основаніи суда отъ оцѣнки юридическаго значенія означеннаго признанія по отношенію къ требованію истца представляются неправильными и несогласными съ дѣйствительнымъ смысломъ 479 ст. Уст. Гр. Суд. Заключеніе Съѣзда въ этомъ случаѣ тѣмъ болѣе неправильно, что отвѣтчикъ ни въ жалобѣ своей Съѣзду, ни при словесномъ состязаніи не оспаривалъ событія о сдѣланномъ у Судьи признаніи и не доказывалъ, что бы оно неправильно или не вѣрно внесено было имъ въ свое рѣшеніе при составленіи онаго въ окончательной его формѣ. По симъ соображеніямъ, находя, что въ состоявшемся по настоящему дѣлу рѣшеніи Пензенскаго Мирового Съѣзда допущено прямое нарушеніе смысла 479 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: въ виду этого нарушенія, рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло сіе для новаго разсмотрѣнія передать въ Мокшанскій Мировой Съѣздъ.

392.—1871 г. апрѣля 8 дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Соловьева на рѣшеніе Бунинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Священникъ Соловьевъ, предъявивъ Мировому Судьѣ 4 уч. Бунинскаго судебнаго округа двѣ расписки, выданныя однодворцемъ Качимовымъ, просилъ взыскать должныя по этимъ распискамъ деньги 34 р. 74 к. съ взятаго Качимова, однодворца Дементьева, воспользовавшагося его имуществомъ по завѣщанію. Мировой Судья призналъ Дементьева обязаннымъ уплатить долгъ Качимова, но Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Дементьева, отказалъ въ искѣ Соловьева, разсудивъ, что, по смыслу 1010 и 1105 ст. I ч. X Т., наслѣдованіе по завѣщанію не влечетъ для лицъ, получившихъ наслѣдство, никакихъ гражданскихъ послѣдствій, за исключеніемъ выговоренныхъ въ самомъ завѣщаніи; что только наслѣдники по закону, принявшіе наслѣдство, обязываются отвѣтствовать за долги наслѣдодателя и что, такъ какъ Дементьевъ воспользовался завѣщаннымъ имуществомъ еще при жизни завѣщателя по крѣпостному завѣщанію, безъ обязательства отвѣтствовать за ея долги, то завѣщатель не имѣлъ уже права измѣнять свое завѣщаніе иначе, какъ крѣпостнымъ же порядкомъ, а представленныя истцомъ расписки, въ коихъ завѣщатель обезпечивалъ долгъ имуществомъ, въ распоряженіи его уже не находившемся, какъ не составляющія крѣпостныхъ актовъ, не могутъ быть для Дементьева обязательными. На это рѣшеніе священникъ Соловьевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, доказывая, что онъ нарушаетъ дѣйствительный смыслъ закона, изложеннаго въ 1259 ст. I ч. XI

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсужденіе Мирового Съѣзда о различіи между наслѣдниками по завѣщанію и наслѣдниками по закону, въ отношеніи къ обязанности отвѣтствовать за долги наслѣдодателя, не согласуется съ точнымъ смысломъ дѣйствующаго закона. Въ ст. 1250 ч. I X Т. положительно сказано, что къ принявшему наслѣдство вмѣстѣ съ имуществомъ и правами по оному переходятъ и обязанности платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной его долѣ и отвѣтствовать, въ случаѣ недостатка имѣнія, даже собственнымъ капиталомъ и имуществомъ. Ясно, что законъ сей не устан-

вляетъ для лицъ, воспользовавшихся наслѣдствомъ, никакого различія въ отношеніи къ обязанности ихъ отвѣтствовать за долги умершаго; обязанность эта, какъ уже было разъясняемо во многихъ рѣшеніяхъ Сената (Сб. рѣш. 1868 г. №№ 610, 777 и 838), одинаково относится какъ къ наслѣдникамъ по закону, такъ и къ наслѣдникамъ по завѣщанію. Хотя Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи по настоящему дѣлу и объясняетъ, что Дементьевъ воспользовался завѣщаннымъ имуществомъ еще при жизни завѣщателя Качимова, но указывая на это обстоятельство, Съѣздъ, однако, не удостовѣряетъ, чтобы переходъ имущества Качимова къ Дементьеву совершился при жизни перваго, въ порядкѣ указанномъ ст. 991 ч. I Т. X; напротивъ, сколько можно понять изъ содержанія рѣшенія Съѣзда, заключеніе свое о томъ, что Дементьевъ воспользовался завѣщаннымъ имуществомъ еще при жизни завѣщателя, Съѣздъ выводитъ собственно изъ того, что завѣщаніе Качимова совершено было крѣпостнымъ порядкомъ, тогда какъ, по закону, всякое завѣщаніе безразлично, какъ домашнее, такъ и крѣпостное, если только оно при самомъ совершеніи не осуществилось въ смыслѣ дара порядкомъ, указаннымъ въ 991 ст. I ч. X Т., воспринимаетъ свое дѣйствіе и укрѣпляетъ имущественныя права за наслѣдникомъ по завѣщанію лишь по смерти завѣщателя, а съ тѣмъ вмѣстѣ налагаетъ на него и обязанность отвѣтствовать за долги сего послѣдняго. Столь же неправильно и разсужденіе Съѣзда, что долговыя расписки, выданныя Качимовымъ, въ виду крѣпостного завѣщанія, не могутъ быть обязательными для Дементьева, какъ не составляющія крѣпостныхъ актовъ, ибо законность и обязательность долговыхъ актовъ въ подобныхъ случаяхъ опредѣляется для наслѣдниковъ по завѣщанію вовсе не потому, въ силу ли крѣпостного, или домашняго завѣщанія совершился переходъ завѣщаннаго имущества, а непосредственно по соображенію съ тѣми особыми узаконеніями, на основаніи коихъ разрѣшается значеніе и обязанность долговыхъ актовъ и расписокъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, усматривая въ толкованіи Съѣзда о различіи послѣдней для наслѣдниковъ по закону и по завѣщанію по отношенію къ долгамъ наслѣдодателя прямое отступленіе отъ точнаго смысла 1259 ст. I ч. X Т., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію сего законоположенія, рѣшеніе Буинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Симбирскій Мировой Съѣздъ.

393.—1871 года апрѣля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго капитанъ-лейтенанта Акимова, коллежскаго секретаря Войно-Оранскаго, на рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Купецъ Можаровскій въ поданномъ Мировому Судьѣ исковомъ прошеніи объяснилъ, что въ августѣ 1869 года онъ, Можаровскій, продалъ капитанъ-лейтенанту Акимову на его мельницу пшеницы отъ 250 до 300 четвертей, цѣною за четверть въ 10 пудовъ по 9 р. 50 к., и получилъ отъ него въ задатокъ 500 р.; договоръ между ними былъ письменный и хранился у Акимова, но Акимовъ, по принятіи въ условленный срокъ 31 четверти, отъ пріема остальныхъ, по случаю пониженія цѣнъ на пшеницу, отказался и самое условіе при свидѣтеляхъ разорвалъ. Заявляя объ этомъ, Можаровскій просилъ: на основаніи 1536 ст. I ч. X Т., обязать Акимова исполнить заключенный ими договоръ. Затѣмъ, при разбирательствѣ у Мирового Судьи Можаровскій, подтверждая свое первоначальное заявленіе, просилъ взыскать съ Акимова понесенные имъ убытки отъ непринятія у него Акимовымъ остальныхъ 219 четвертей пшеницы, въ размѣрѣ 350 р.; повѣренный же отвѣтчика показалъ, что довѣритель его, Акимовъ, дѣйствительно купилъ у Можаровскаго пшеницу, но не обязательное число четвертей, а сколько понадобится; а какъ пшеница оказалась недоброкачественною, то онъ и отказался отъ покупки остальной, причемъ заявилъ къ Можаровскому встрѣчный искъ о возвратѣ излишне оставшагося у него задатка въ суммѣ 196 р. Дѣло это по апелляціямъ обѣихъ сторонъ на рѣшеніе Судьи внесено было на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда: Можаровскій просилъ объ исправленіи ошибки въ цыфрѣ присужденнаго ему съ Акимова взысканія, а сей послѣдній, излагая возраженія по

существу, заявилъ вмѣстѣ съ тѣмъ отводъ о неподсудности по суммѣ иска, доказывая это тѣмъ, что сумма предъявленнаго Можаровскимъ иска превышаетъ 500 р. и что она уменьшена имъ только чрезъ неправильное удержаніе излишне полученнаго имъ задатка. Мировой Съѣздъ, обратившись первоначально къ вопросу о подсудности, призналъ возраженіе Акимова по сему предмету неосновательнымъ, такъ какъ исковое требованіе истца заключалось лишь въ требованіи взысканія съ отвѣтчика 350 р. Засимъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчика призналъ существованіе между довѣрителемъ его и Можаровскимъ договора о покупкѣ первымъ у послѣдняго пшеницы; 2) что хотя повѣренный Акимова и утверждалъ на судѣ, что отъ дальнѣйшаго пріема пшеницы онъ отказался, потому что она была худого качества, но доказательствъ на то никакихъ не представилъ, и 3) что, между тѣмъ, изъ показаній свидѣтелей, спрошенныхъ подъ присягою, видно, что Акимовъ обязался принять отъ Можаровскаго пшеницы 250 четв. по 9 р. 50 к., но сей послѣдній, по непринятію Акимовымъ пшеницы, продалъ ее впослѣдствіи лишь по 7 р. 25 к. Посему и руководствуясь 102, 112, 129, 442 и 444 ст. Уст. Гр. Суд. и 1517 ст. I ч. X Т., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Акимова въ пользу Можаровскаго, согласно заявленію его при разбирательствѣ у Мирового Судьи, 350 р.; во встрѣчномъ же искѣ Акимову отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Акимова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1 п. 29, 332, 409, 442, 444, 458 и 479 ст. Уст. Гр. Суд. и 1517 ст. I ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы просителя обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ лишь вопросъ о томъ, правильно ли Мировой Съѣздъ допустилъ въ настоящемъ дѣлѣ показанія свидѣтелей въ подтвержденіе правильности иска Можаровскаго. Повѣренный Акимова утверждаетъ, что свидѣтельскія показанія въ данномъ случаѣ не могли имѣть мѣста, потому что предметъ иска Можаровскаго заключался въ спорѣ о поставкѣ пшеницы; для удостовѣренія же существованія договора поставки, по закону, безусловно необходимо письменное удостовѣреніе. Но это объясненіе просителя не можетъ быть признано основательнымъ, ибо Мировой Съѣздъ какъ изъ показаній свидѣтелей, такъ и изъ объясненій сторонъ вывелъ заключеніе, что въ настоящемъ дѣлѣ между Акимовымъ и Можаровскимъ существовалъ не договоръ поставки, а договоръ купли-продажи пшеницы въ извѣстномъ, обязательномъ для Акимова количествѣ; да и самъ отвѣтчикъ, какъ видно изъ дѣла, при разбирательствѣ у Мирового Судьи не только не отвергалъ, но, напротивъ, положительно призналъ, что Акимовъ именно купилъ у Можаровскаго пшеницу. Установивъ такимъ образомъ изъ обстоятельствъ дѣла и объясненій сторонъ убѣжденіе, что требованіе Можаровскаго вытекало изъ договора купли-продажи, и допустивъ въ подтвержденіе этого факта свидѣтельскія показанія, Съѣздъ поступилъ вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ 710 ст. I ч. X Т., по силѣ которой движимыя имущества могутъ быть продаваемы по однимъ словеснымъ соглашеніямъ, и нисколько не нарушилъ ни 409 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающей принимать показанія свидѣтелей лишь въ подтвержденіе такихъ событій, которыя требуютъ письменнаго удостовѣренія, ни 1731 ст. I ч. X Т., какъ не имѣющей никакого примѣненія къ настоящему дѣлу. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что и остальныя возраженія просителя, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ, не заслуживаютъ уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Акимова, Войно-Оранскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

394.—1871 года апрѣля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Бойко на рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ соображенія кассаціонной жалобы Бойко съ представленнымъ Мировымъ Съѣздомъ дѣлопроизводствомъ видно, что Гадячскій городовой врачъ

Александръ Ещенко предъявилъ противъ купца Бойко искъ 360 р. за 4 мѣсяца пользованія его дочери отъ суставного ревматизма электромагнитнымъ аппаратомъ. Бойко опровергалъ этотъ искъ тѣмъ, что Ещенко лѣчилъ его дочь только два мѣсяца, а электромагнитнымъ аппаратомъ пользовалъ только три дня, такъ какъ привезенный аппаратъ, за недостаткомъ проволоки, оставался безъ дѣйствія и взятъ врачемъ обратно въ испорченномъ видѣ; что за визиты Ещенка жена Бойко платила ему отъ 5 до 15 р. и что, сверхъ того, онъ, Бойко, имѣлъ на своемъ содержаніи въ продолженіе года шесть лошадей, принадлежащихъ Ещенку, за что, считая по 25 руб. за лошадь, долженъ получить съ Ещенка 150 руб. Гадячскій Мировой Съѣздъ принялъ въ соображеніе, что трудъ врача, какъ умственный, заключающійся въ затратѣ капитала невещественнаго, не подлежитъ оцѣнкѣ на общихъ правилахъ; что опредѣленный статьями 550, 551, 552 Т. XШ Уст. Врачеб. и основанный на указѣ Правительствующаго Сената 1789 г. размѣръ слѣдующей врачу платы за трудъ по посѣщенію и лѣченію больныхъ не можетъ доставлять врачу достаточнаго вознагражденія за исполненіе обязанности въ пользу страждущихъ, такъ какъ нельзя опредѣлить всевозможныхъ случаевъ, обуславливающихъ степень труда и справедливаго вознагражденія врача; что требованіе отъ врача въ каждомъ случаѣ предварительнаго условія съ больнымъ о размѣрѣ вознагражденія представляется невозможнымъ; что купецъ Бойко сознавъ себя обязаннымъ заплатить врачу Ещенку за лѣченіе дочери, но только за 5 визитовъ, чѣмъ признавъ искъ Ещенка обязательнымъ въ его сущности; что по показанію аптекаря Пивоварова рецепты отъ Бойко поступали въ продолженіе 5 мѣсяцевъ; что свидѣтель Цѣхановичъ былъ въ домѣ Бойко спустя двѣ недѣли послѣ того, какъ она сдѣлалась больна, а самъ Бойко не опровергалъ заявленія повѣреннаго истца, что электромагнитная машина была принесена въ первый день болѣзни дочери Бойко. Вслѣдствіе этого, убѣждаясь въ томъ, что врачъ Ещенко дѣйствительно лѣчилъ дочь купца Бойко въ продолженіе 4 мѣсяцевъ, употреблялъ при этомъ электромагнитный аппаратъ и тратилъ на него нужный матеріалъ и признавая купца Бойко при значительномъ его состояніи обязаннымъ уплатить врачу Ещенку за каждое его посѣщеніе по 3 р., Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 112, 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ купца Бойко въ пользу Ещенка 360 р. и за веденіе дѣла 10 руб. При постановленіи такого рѣшенія Мировой Съѣздъ, очевидно, упустилъ изъ виду 9 ст. Уст. Гр. Суд., которая обязываетъ всѣ судебныя установленія рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ закона, но не даетъ суду права отступать отъ буквальнаго смысла закона по уваженію къ неудобствамъ, которыя представляетъ его примѣненіе на практикѣ. Поэтому, признавая разсужденіе Мирового Съѣзда, что опредѣленный 550, 551 и 552 ст. XШ Т. Уст. Врач. гонорарій не можетъ доставить врачу достаточнаго вознагражденія за исполненіе обязанностей, прямымъ нарушеніемъ какъ приведенныхъ статей Уст. Врач., такъ и 9 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: вышеизложенное рѣшеніе отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Зѣньковскихъ Мировыхъ Судей.

395.—1871 г. апрѣля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы священника Арафены Покровской на рѣшеніе Старицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. И. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и соображенія означенной кассаціонной жалобы съ дѣломъ оказывается, что бывшій наставникъ семинаріи, впослѣдствіи священникъ Петръ Холщевниковъ, при поступленіи на мѣсто священника въ церкви села Желтучъ, со взятіемъ въ замужество дочери священника Покровскаго, заключилъ съ своимъ тестемъ условіе, по которому обязался какъ ему, такъ и тещѣ выдавать по три четверти ржи и по 25 р. сер., или-же надлежащимъ образомъ покоить ихъ до смерти. На основаніи этого условія вдова священника Покровскаго чрезъ повѣрен-

наго предъявила противъ Холщевникова искъ объ уплатѣ ей за 3 года по три четверти ржи и 70 р. съ судебными издержками 13 р. 95 к. Но Старицкій Мировой Съѣздъ, въ виду заявленія Холщевникова о невозможности уплачивать своей тещѣ деньгами и хлѣбомъ и готовности его имѣть тещу при себѣ, содержать и покоить ее, и при отсутствіи согласія на это истицы, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи неплатежа Холщевниковымъ денегъ и выдачи хлѣба тещѣ Аграфенѣ Покровской, предоставивъ сей послѣдней жить въ домѣ зятя своего на его полномъ содержаніи. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ присудилъ Покровской такое право, котораго она не просила, и, несмотря на несогласіе сторонъ притти къ миролюбивому соглашенію, самъ установилъ условіе мировой сдѣлки. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Ржевскихъ Мировыхъ Судей.

396.—1871 года апрѣля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Ивана Галкина на рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. М. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По соображеніи означенной кассаціонной жалобы съ представленнымъ Мировымъ Съѣздомъ дѣломъ и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что противъ мѣщанина Галкина былъ предъявленъ повѣреннымъ почетнаго гражданина Быкова, Кашинцевымъ, искъ 478 р. 53 к. по счету за забранное изъ склада Быкова вино для питейнаго заведенія и ренсковаго погреба, содержимыхъ женою Галкина. Въ подтвержденіе этого требованія истецъ ссылался на выданную Галкину 8 мая 1867 г. заборную книгу и на свидѣтелей. Повѣренный отвѣтчика утверждалъ, что долгъ Кашинцеву сполна уплаченъ и заборная книжка возвращена ему 8 мая 1868 года. Самъ же Галкинъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи объяснилъ, что расчетъ съ Кашинцевымъ сдѣланъ въ 1870 г. Спрошенные при разбирательствѣ дѣла свидѣтели показали: мѣщанинъ Карликовъ, что онъ неоднократно ходилъ къ Галкину для полученія денегъ за вино, отпускавшееся ему изъ склада Быкова по книжкѣ, которую онъ самъ видѣлъ; Галкинъ постоянно оставался должнымъ до 500 р. крестьянинъ Горячевъ—что и ему извѣстно о выдачѣ Галкину расчетной книжки, такъ какъ Кашинцевъ неоднократно посылалъ его къ Галкину, чтобъ напомнить о долгѣ и просить уплаты, но о цыфрѣ долга не зналъ; крестьянинъ Леваковъ, что въ 1869 г., около Рождества, Галкинъ въ его присутствіи обѣщалъ Кашинцеву сосчитаться по книжкѣ; купеческій сынъ Константиновъ, что Галкинъ бралъ изъ склада Быкова вино въ кредитъ по книжкѣ, переданной ему приказчикомъ Карликовымъ, и оставался постоянно долженъ складу. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Владимирскій Мировой Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что мѣщанинъ Галкинъ, сознавая заборъ вина у купца Кашинцева, равно полученіе у него для сего книжки, возраженія свои объ уплатѣ по этому забору 478 р. и учиненіи съ Кашинцевымъ расчета съ возвращеніемъ сабой книжки ничѣмъ не доказалъ и въ объясненіяхъ своихъ по этому предмету предъ Мировымъ Судьей и въ апелляціи противорѣчитъ себѣ, а такое возраженіе не заслуживаетъ вниманія, и означенное сознаніе, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., служитъ къ утвержденію права Кашинцева; что, за отсутствіемъ заборной книжки, сумма иска Кашинцева подтверждается показаніями свидѣтелей; что хотя Галкинъ, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., считаетъ свидѣтелей непримѣнимыми къ дѣлу, но для забора въ кредитъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія, а потому, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Галкина должныхъ имъ повѣренному Быкова, Кашинцеву, 478 р. 53 к. Таковое рѣшеніе, какъ справедливо замѣчаетъ жалобщикъ Галкинъ, нарушаетъ точный смыслъ 414 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. По смыслу 444 ст., судъ не имѣетъ права признать тяжущагося уклоняющимся отъ представленія ука-

заннаго противникомъ его документа, когда первый не сознается въ нахожденіи у него этого документа и, слѣдовательно, не можетъ признать доказаннымъ то обстоятельство, которымъ сторона, ссылавшаяся на этотъ несуществующій документъ, защищала свое право. Хотя объясненіе отвѣтчика по настоящему дѣлу Галкина о времени окончанія расчета съ Кишиневымъ не согласуется съ показаніемъ по этому предмету его повѣреннаго, но тѣмъ не менѣе тотъ и другой утверждаютъ, что расчетная книжка, на которую ссылался Кашинцевъ, возвращена ему и въ рукахъ Галкина не находится. А потому Съѣздъ не имѣлъ, по смыслу 444 ст. Уст. Гр. Суд., права ни требовать отъ Галкина доказательствъ того, что у него заборной книжки нѣтъ, ни признать, вслѣдствіе непредставленія Галкинымъ этой книги, права Кишинцева, на ней основанное. Правительствующій Сенатъ неоднократно изъяснялъ что хотя отпускъ товаровъ изъ лавки можетъ быть доказываемъ, но долгъ, изъ этого отпуска возникающій, долженъ быть удостовѣренъ требуемымъ 2045 ст. I ч. X Т. письменнымъ документомъ. Посему, признавъ, что заборъ Галкинымъ товара въ кредитъ и сумма долга Галкина за этотъ товаръ могли быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, Съѣздъ поступилъ вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 815 ст. того же Уст., обязывающей судебныя мѣста руководствоваться опредѣленіями Сената. На сихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Ковровскихъ Мировыхъ Судей.

397.—1871 г. апрѣля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Анатолія Ермакова на рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купеческаго сына Киселя Львова, Дубинскій, представилъ 9-го августа 1869 г. Мировому Судьѣ Симферопольскаго уѣзда расписку, выданную Ермаковымъ 6 іюля 1867 г. Левину въ томъ, что для передачи приказчику Левина, Абраму Стежинскому, въ Симферополѣ получилъ 325 руб.— съ передаточною на оной подписью Левина 15 сентября 1868 г., по которой Левинъ право полученія отъ Ермакова недоставленныхъ имъ Стежинскому 325 руб. передалъ Львову, и просилъ означенныя деньги съ процентами взыскать съ Ермакова въ пользу довѣрителя Дубинскаго. Ермаковъ отвѣчалъ, что означенные 325 руб. онъ передалъ по принадлежности Стежинскому въ Симферополѣ и истцомъ по сему дѣлу считаетъ Стежинскаго, но ни въ какомъ случаѣ не Львова. Симферопольско-Ялтинской Мировой Съѣздъ, въ который дѣло сіе поступило по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Львова обсудивъ оное, призналъ фактъ полученія денегъ Ермаковымъ отъ Левина, для передачи Стежинскому вполнѣ доказаннымъ распискою, выданною Ермаковымъ, а также представленною со стороны Львова телеграммою Стежинскаго къ Левину. Заявленіе же Ермакова о томъ, что истцомъ въ данномъ случаѣ долженъ быть не Левинъ, а слѣдовательно, и не преемникъ правъ его, Львовъ, Съѣздъ нашелъ незаслуживающимъ уваженія, потому что непередачей денегъ Стежинскому Ермаковъ нарушилъ право Левина, съ которымъ онъ вступилъ въ обязательныя отношенія. А посему и руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Ермакова въ пользу Львова 325 руб. съ процентами со дня предъявленія иска. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Ермаковъ объясняетъ, что онъ заявилъ Мировому Судьѣ и Съѣзду, что онъ деньги 325 руб. Стежинскому передалъ, что документа въ полученіи оныхъ онъ отъ Стежинскаго не считалъ нужнымъ брать, такъ какъ передача ихъ была сдѣлана въ канцеляріи Симферопольской инженерной дистанціи при свидѣтеляхъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1868 г. № 730), что на взысканіе этихъ денегъ имѣетъ право только одинъ Стежинскій; что, независимо отъ сего, онъ просилъ Съѣздъ предоставить ему время испросить отъ Стежинскаго письменный о томъ отзывъ или спросить его объ

этомъ отъ Съѣзда, но Съѣздъ всѣ эти объясненія просителя оставилъ безъ вниманія и, присудивъ съ просителя взысканіе, нарушилъ тѣмъ: во-1-хъ) ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Судопр., ибо представленная къ дѣлу записка выражаетъ только принятіе просителемъ отъ Левина для передачи Стежинскому денегъ, а потому истецъ обязанъ былъ доказать неполученіе Стежинскимъ отъ просителя денегъ; но этого истецъ ничѣмъ не доказалъ, а представленная депеша не имѣетъ никакой силы и значенія, такъ какъ подпись на оной Стежинскаго не засвидѣтельствована и вообще такого рода документъ ни по какому закону не можетъ быть принятъ какъ судебное доказательство, и во-2-хъ) ст. 1536 и 1638 Т. X ч. I, ибо представленная къ дѣлу записка не имѣетъ смысла, формы и значенія договора, а если онъ, проситель, принялъ отъ Левина для передачи деньги, то этимъ нисколько не выражается той отвѣтственности, какая условлена закономъ для договора. По сему и въ виду того, что передача по надписямъ установлена закономъ только для заемныхъ обязательствъ, Ермаковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ обсужденіе доводовъ Ермакова по существу дѣла, находитъ, что жалоба его на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81, а вслѣдствіе того и ст. 129 Уст. Гр. Судопр., не заслуживаетъ уваженія, потому что ст. 81 требуетъ, чтобы истецъ прежде доказалъ свой искъ; въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, по предоставленному ему закономъ (ст. 129 Уст. Гр. Суд.) праву призналъ, что эта обязанность со стороны истца Львова исполнена представленіемъ расписки Ермакова, удостовѣряющей полученіе симъ послѣднимъ 325 руб. для передачи Стежинскому; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе, въ силу той же 81 стат., по которой и отвѣтчикъ долженъ доказать свои возраженія, потребовать отъ Ермакова доказательствъ въ подтвержденіе объясненія его, что онъ принятое на себя по распискѣ порученіе исполнилъ, и по непредставленію имъ таковыхъ обвинить его въ искѣ. Хотя проситель въ своей кассаціонной жалобѣ и объясняетъ, что справедливость его показаній могли подтвердить свидѣтели, но изъ подлиннаго производства не только не видно чтобы Ермаковъ въ подкрѣпленіе своихъ возраженій о дѣйствительной передачѣ имъ Стежинскому полученныхъ для сей цѣли денегъ представилъ какихъ-либо свидѣтелей, но не видно даже, чтобы на нихъ сослался и чтобы онъ просилъ Мирового Судью или Съѣздъ о вызовѣ ихъ. Такимъ образомъ, Съѣздъ не имѣлъ и повода входить въ обсужденіе вопроса, могутъ ли въ настоящемъ дѣлѣ быть допущены свидѣтельскія показанія какъ судебное доказательство и примѣнять къ дѣлу разъясненіе Сената, сдѣланное въ рѣшеніи его 1868 г. № 730, на которое Ермаковъ указываетъ въ своей кассаціонной просьбѣ. Жалоба Ермакова на то, что Мировой Съѣздъ не исполнилъ ходатайства его объ отсрочкѣ засѣданія, также не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо отъ самого отвѣтчика зависѣло озаботиться представленіемъ Съѣзду всѣхъ, какія считалъ нужными, доказательствъ въ защиту своихъ правъ, а судъ не имѣетъ права собирать самъ доказательствъ или справокъ (стат. 82 Устава Гражданск. Судопроизв.) и не обязанъ отсрочивать засѣданія, если признаетъ представленныя по дѣлу доказательства достаточными для постановленія правильнаго рѣшенія. Указаніе Ермакова на то, что Съѣздъ не долженъ былъ принимать въ доказательство иска телеграммы, представленной со стороны истца, не составляетъ равномѣрно повода къ признанію рѣшенія недѣйствительнымъ, потому что рѣшеніе это основано главнымъ образомъ не на означенной телеграммѣ, а на собственноручной распискѣ отвѣтчика, оставить же телеграмму вовсе безъ обсужденія Съѣздъ не имѣлъ права, за силою 105 ст. Уст. Гр. Судопр. Наконецъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ обжалованномъ рѣшеніи нарушенія ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I; Съѣздъ привелъ эти законы не потому, чтобы признавалъ расписку Ермакова за формальный договоръ, а потому, что изъ содержанія этой расписки усмотрѣлъ, что, по смыслу оной, Ермаковъ вступилъ въ обязательныя отношенія къ Левину и что засимъ указаніе отвѣтчика на то, что истцомъ въ этомъ дѣлѣ можетъ быть не Ле-

шнъ, а Стежинскій, не заслуживаетъ уваженія. Такое заключеніе Съѣзда ни въ чемъ не противорѣчитъ точному смыслу приведенныхъ Съѣздомъ къ подкрѣпленію онаго законовъ, въ силу которыхъ всякій обязанъ исполнить принятое на себя обязательство. Что же касается до объясненія Ермакова о неправильной, по его мнѣнію, передачѣ его расписки по надписи отъ Левина Львову, то это возраженіе, предъявленное просителемъ въ первый разъ въ его кассаціонной жалобѣ, не можетъ въ настоящее время подлежать разсмотрѣнію Сената, ибо Сенатъ въ порядкѣ кассаціи не разсматриваетъ правильности судебныхъ рѣшеній по существу дѣла, а повѣряетъ лишь правильность толкованія судебнымъ мѣстомъ законовъ примѣнительно къ обстоятельствамъ дѣла, бывшимъ въ виду его, и къ доводамъ, представленнымъ суду тяжущимися. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Ермакова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

398.—1871 года апрѣля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческой вдовы Маріи Армашевой на рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купчиха Армашева обратилась къ Мировому Судьѣ Дмитровскаго округа съ жалобою на мѣщанина Чигиринцева, обвиняя его въ самоуправствѣ, выразившемся въ томъ, что онъ сломалъ бричку, стоявшую на дворѣ Армашевой. При производствѣ по сей жалобѣ дѣла Армашева показала, что она не знаетъ, кто оставилъ на дворѣ ея бричку и кому таковая принадлежитъ. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей и имѣя въ виду что Чигиринцевъ началъ ломать бричку по приказанію купца Торбинскаго, призналъ Чигиринцева невиновнымъ въ самоуправствѣ, предоставивъ Армашевой съ гражданскимъ искомъ объ убыткахъ за сломанную бричку обратиться къ Торбинскому. Постановленный въ этомъ смыслѣ Мировымъ Судьею 4 мая 1870 г. приговоръ вступилъ въ законную силу. Затѣмъ Армашева 15 мая 1870 года подала Мировому Судьѣ новую жалобу, въ которой, объясняя, что такъ какъ сломанная, по приказанію Торбинскаго, бричка стоитъ на ея дворѣ, то, слѣдовательно, по силѣ ст. 531 Т. X ч. I, принадлежитъ ей,—просила о незаконномъ присвоеніи Торбинскимъ брички и за самоуправство его постановить обвинительный приговоръ и взыскать въ ея пользу съ Торбинскаго убытки отъ сломанія брички въ количествѣ 20 рублей. Съ своей стороны Торбинскій также обратился 18 мая къ Мировому Судьѣ съ просьбою о возстановленіи, какъ онъ выразился, права его на владѣніе бричкою, принадлежащею ему, просителю. Мировой Судья, приступивъ къ разсмотрѣнію этихъ просьбъ Армашевой и Торбинскаго, нашелъ, что прежде разбирательства уголовнаго дѣла подлежитъ разрѣшить гражданскій искъ о принадлежности брички, и затѣмъ, разсмотрѣвъ этотъ искъ и допросивъ свидѣтелей, призналъ, что спорная бричка составляетъ собственность Торбинскаго. Рѣшеніе это, на которое Армашева принесла апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду, было симъ послѣднимъ утверждено на томъ основаніи, что свидѣтельскими показаніями принадлежность брички Торбинскому вполнѣ доказана; а что Армашева не только ничѣмъ не доказала, чтобы бричка эта перешла въ ея собственность, но сама отозвалась, что не знаетъ, кому оная принадлежитъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Армашева проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ ст. 181, 182, 30 и 31 Уст. Уг. Суд. и ст. 7, 129, 409 и 4 п. 29 Уст. Гр. Суд., а также ст. 534 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Армашевой поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшенія. Право свое на полученіе съ Торбинскаго вознагражденія за сломанную по его распоряженію бричку Армашева основывала на томъ, что это право предоставлено ей рѣшеніемъ Мирового Судьи отъ 4 мая 1870 года, вошедшимъ въ законную силу. Но въ настоящемъ случаѣ это рѣшеніе не можетъ служить подтвержденіемъ права собственности Армашевой на упомянутую брич-

ку, ибо вопросъ этотъ не подлежалъ и не могъ подлежать разсмотрѣнію Мирового Судьи при обсужденіи взведеннаго Армашевою уголовнаго обвиненія Чигиринцева въ самоуправствѣ. Равнымъ образомъ рѣшеніе это не могло касаться правъ Торбинскаго на спорную бричку, ибо онъ въ упомянутомъ уголовномъ дѣлѣ въ качествѣ обвиняемаго не участвовалъ; по смыслу же ст. 30 Уст. Угол. Суд., гражданская отвѣтственность за дѣяніе, бывшее предметомъ суда уголовнаго, можетъ быть назначена гражданскимъ судомъ только тогда, когда судъ уголовный призналъ дѣяніе совершившимся, и притомъ совершеннымъ тѣмъ именно лицомъ, которое привлекается къ гражданской по оному отвѣтственности. Означеннымъ рѣшеніемъ своимъ отъ 4 мая 1870 года Мировой Судья призналъ взведенное на Чигиринцева обвиненіе не подтвердившимся и освободилъ его отъ суда; въ этомъ только отношеніи рѣшеніе Мирового Судьи, по смыслу ст. 30, 31, 181 и 182 Уст. Уг. Суд. и 7 ст. Уст. Гр. Суд., вошло въ законную силу и сдѣлалось обязательнымъ для суда гражданскаго и, слѣдовательно, при возникшемъ вновь дѣлѣ о той же бричкѣ, между Армашевымъ и другимъ лицомъ, Торбинскимъ, Мировой Съѣздъ не нарушилъ упомянутыхъ законовъ тѣмъ, что вошелъ въ разсмотрѣніе по существу заявленныхъ тяжущимися требованій. Изъ сего послѣдняго дѣла видно, что Армашева обратила обвиненіе съ самоуправномъ сломаніи брички на Торбинскаго и просила взыскать съ него причиненные ей этимъ его дѣйствіемъ убытки. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и Торбинскій заявилъ Мировому Судьѣ особымъ искомъ права собственности на спорную бричку. Въ виду сего и такъ какъ мировыя судебныя установленія не имѣли права разсматривать по одному и тому же дѣлу и гражданскій искъ и уголовное обвиненіе, такъ какъ опредѣленіе преступности дѣянія, въ которомъ обвинялся Торбинскій, зависѣло отъ опредѣленія правъ собственности на то имущество, неправильное распоряженіе коимъ составляло предметъ обвиненія (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1869 г. № 1206), то посему Мировой Судья не нарушилъ никакого закона, приступивъ прежде къ разсмотрѣнію гражданскаго иска Торбинскаго. Признавъ же въ разсмотрѣніи гражданскаго предмета дѣла искъ Торбинскаго доказаннымъ и бричку его собственностью, Мировой Съѣздъ не имѣлъ уже никакого повода возбуждать уголовное противъ Торбинскаго преслѣдованіе. Объясненіе Армашевой, что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ не должны были принимать дѣло по иску Торбинскаго къ своему разсмотрѣнію, за силою 4 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо статья эта, какъ относящаяся до исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, къ настоящему случаю, имѣвшему своимъ предметомъ искъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, не имѣетъ никакого примѣненія. Объясненіе Армашевой, что Мировой Съѣздъ долженъ былъ, на основаніи ст. 534 Т. X ч. I, признать за просительницею право собственности на спорную бричку, такъ какъ бричка эта стояла на ея дворѣ, опровергается содержаніемъ упомянутой ст. 534 Т. X ч. I, въ которой сказано, что движимыя имущества почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Но Мировой Съѣздъ призналъ, что Торбинскій доказалъ свое право собственности на спорное имущество слѣдовательно, съ этого времени право на оное Армашевой, основанное на владѣніи тѣмъ имуществомъ, прекратилось силою судебнаго рѣшенія. При этомъ доказательствомъ правъ собственности Торбинскаго на спорную бричку Съѣздъ могъ, не нарушая, какъ сіе объясняетъ просительница, ст. 409 Уст. Гр. Суд., принять свидѣтельскія показанія, такъ какъ движимыя вещи могутъ переходить въ собственность отъ одного лица къ другому безъ всякихъ письменныхъ актовъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Армашевой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

399.—1871 года апрѣля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Василія Чернявскаго на рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Михаилъ Давидовичъ въ поданной Мировому Судьѣ го-

Екатеринославля просьбѣ объяснилъ, что онъ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ Лаврентіемъ Давидовичемъ, нанялъ у помѣщика Полунѣева, по письменному домашнему условію, землю на срокъ съ 23 апрѣля по 29 ноября 1863 года. Полунѣевъ имѣніе свое продалъ въ августѣ того же года титулярному совѣтнику Чернявскому, но сей послѣдній не позволилъ имъ, Давидовичамъ, убрать накошенное ими на нанятой у Полунѣева землѣ сѣно, а потому Давидовичъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Чернявскаго 495 руб. въ вознагражденіе за причиненные дѣйствіями его просителю убытки. Противъ этого иска Чернявскій возразилъ, что онъ взялъ сѣно не у Давидовичей, а у крестьянина Волнянскаго, съ согласія сего послѣдняго и на основаніи двухъ условій, заключенныхъ Волнянскимъ 13 мая 1863 г. съ Полунѣевымъ и 22 августа 1863 г. съ нимъ, Чернявскимъ, и оба эти условія представилъ Мировому Судьѣ, который, разсмотрѣвъ это дѣло, рѣшеніемъ отъ 18-го іюня 1869 г. присудилъ съ Чернявскаго въ пользу Давидовичей за 6 стоговъ сѣна 240 руб. На это рѣшеніе принесена была Екатеринославскому Мировому Съѣзду апелляціонная жалоба однимъ только Чернявскимъ. Съѣздъ, принявъ во вниманіе заявленія Полунѣева и повѣреннаго Давидовича о недѣйствительности представленнаго Чернявскимъ условія Полунѣева съ Волнянскимъ, по опредѣленію отъ 27 іюля 1869 г., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и препроводилъ къ нему дѣло, на основаніи ст. 110 Уст. Гр. Суд., для передачи онаго Прокурору Окружнаго Суда. Но Окружный Судъ, не усмотрѣвъ въ настоящемъ случаѣ спора о подлогѣ въ актѣ, возвратилъ дѣло Мировому Судьѣ, а сей послѣдній, въ виду постановленнаго уже имъ 18 іюня 1869 г. по иску Давидовича рѣшенія, представилъ дѣло въ Мировой Съѣздъ. Съѣздъ не принялъ, однако, дѣла сего къ своему производству и предписалъ Мировому Судьѣ постановить по оному вновь рѣшеніе. Во исполненіе сего Мировой Судья, разобравъ дѣло и допросивъ свидѣтелей, призналъ требованіе Михаила Давидовича о взысканіи съ Чернявскаго 495 р. бездоказательнымъ и въ таковомъ истцу отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Михаила и Лаврентія Давидовичей, титулярный совѣтникъ Татарчевскій, принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, доказывалъ, что Мировой Судья не имѣлъ права входить въ новый разборъ дѣла, за постановленнымъ имъ по оному 18 іюня 1869 г. рѣшеніемъ, и просилъ Съѣздъ, отмѣнивъ послѣднее рѣшеніе Мирового Судьи, присудить съ Чернявскаго взысканіе въ количествѣ 495 р. за самовольно взятое имъ сѣно Давидовича. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло и обсудивъ показанія сторонъ и представленные къ дѣлу документы и бумаги, пришелъ къ заключенію, что фактъ арестованія принадлежавшаго Давидовичу сѣна доказанъ свидѣтельскими показаніями и не опровергнутъ показаніями самого Чернявскаго, а потому и руководствуясь ст. 81, 102 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ сего послѣдняго въ пользу крестьянина Давидовича за 11 стоговъ сѣна 495 руб., какъ оцѣнку, не оспоренную отвѣтчикомъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ титулярный совѣтникъ Чернявскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ ст. 8, 110, 772, 409, 665, 773, 56, 129, 131 и 87 Уст. Гр. Суд., а также ст. 919 и 1700 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, остановился на обсужденіи объясненія Чернявскаго о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 8, 110 и 772 Уст. Гр. Суд. Проситель доказываетъ, что Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ въ дѣлѣ, рѣшенномъ Мировымъ Судьею, споръ о подлогѣ, долженъ былъ, не отмѣняя рѣшенія Мирового Судьи, пріостановить производство онаго, и затѣмъ, когда Окружный Судъ не нашелъ въ дѣлѣ спора о подлогѣ въ актѣ, разсмотрѣть оное по существу, не обращая его къ новому производству. Нарушивъ такимъ образомъ приведенные выше законы, Съѣздъ, по объясненію просителя, возстановилъ истцу Давидовичу право, имъ уже потерянное, по необжалованію имъ рѣшенія Мирового Судьи отъ 18 іюня 1869 года. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства (ст. 11, 181, 772 и 773 Уст. Гр. Суд.) Съѣздъ обязанъ разсмотрѣть всякое поступившее въ оный по апелляціи дѣло по су-

ществу и въ предѣлахъ обжалованнаго рѣшенія и принесенной на оное апелляціи, не возвращая дѣла къ новому разбору. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ, въ отступленіе отъ этихъ основныхъ правилъ судопроизводства, усмотрѣвъ въ поступившемъ въ оный по апелляціонной жалобѣ Чернявскаго дѣлѣ споръ о подлогѣ, далъ дѣлу, на основаніи стат. 110 Уст. Гражд. Суд., уголовное направленіе; когда же дѣло сіе, по возвращеніи онаго Окружнымъ Судомъ, было представлено Мировымъ Судьею въ Мировой Съѣздъ, тогда сей послѣдній предписалъ Мировому Судьѣ произвести новый разборъ дѣла по иску Давидовича и постановить вновь рѣшеніе. Таковыя дѣйствія Мирового Съѣзда не могутъ быть признаны согласными съ правилами, опредѣленными для производства гражданскихъ дѣлъ. По смыслу 8 и 110 ст. Уст. Гр. Суд., когда при производствѣ гражданскаго дѣла откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, или когда противъ письменныхъ документовъ, существенныхъ при рѣшеніи дѣла, предъявленъ споръ о подлогѣ, тогда Мировой Судья пріостанавливаетъ у себя дѣло, а документы, объявленные подложными, отсылаетъ Прокурору мѣстнаго Окружнаго Суда для предложенія вопроса о подлогѣ на разсмотрѣніе суда. Изъ сего ясно, что если судъ при производствѣ гражданскаго дѣла усмотритъ въ ономъ уголовное обстоятельство такого рода, что отъ разрѣшенія онаго зависитъ и рѣшеніе гражданскаго дѣла, то сіе послѣднее не можетъ быть признано разрѣшеннымъ тѣмъ судомъ, гдѣ дѣло при открытіи уголовнаго обстоятельства находилось, но должно быть только пріостановлено, и затѣмъ, по окончаніи возбужденнаго судомъ производства по уголовному обстоятельству, гражданскій судъ обязанъ продолжать начатое гражданское производство, т.-е. войти въ разсмотрѣніе гражданскаго предмета иска и постановить по оному рѣшеніе, не обращая дѣла къ новому производству въ низшую степень суда. Вслѣдствіе сего, въ виду допущенныхъ въ настоящемъ случаѣ Екатеринославскимъ Мировымъ Съѣздомъ отступленій отъ вышеприведенныхъ правилъ судопроизводства, не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ Чернявскимъ нарушеній обрядовъ судопроизводства и законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 110 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Новомосковскихъ Мировыхъ Судей.

400.—1871 года апрѣля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ по вѣренаго мѣщанина Семена Шурупова, коллежскаго регистратора Бѣлобрастова, на рѣшеніе Остерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Крестьянинъ Дмитрій Горбачъ въ поданной Мировому Судьѣ просьбѣ объяснилъ, что на общественномъ сельскомъ сѣнокосѣ стоялъ его стогъ сѣна, а также и стогъ, принадлежавшій крестьянину того же села, Мѣшку, проданный симъ послѣднимъ мѣщанину Семену Шурупову. Шуруповъ послалъ нанятые имъ подводы для перевозки купленнаго имъ сѣна; но подводчики, вмѣсто сѣна Шурупова, начали складывать на возы сѣно, принадлежавшее Горбачу, и хотя по сдѣланному имъ о томъ указанію они оставили его на мѣстѣ, но не привели его въ должный порядокъ, чѣмъ Горбачу нанесенъ убытокъ, взысканіе за который они просили обратить на Шурупова. Дѣло по тому иску, вслѣдствіе апелляціи со стороны Шурупова на рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго съ отвѣтчика въ пользу истца 60 руб., поступило на разсмотрѣніе Остерскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ: 1) что Шурупову было извѣстно о поврежденіи его работниками принадлежавшаго Горбачу сѣна, но онъ не принялъ надлежащихъ мѣръ къ исправленію этого, чѣмъ могъ бы предотвратить убытокъ Горбача, его упущеніемъ сдѣланный; 2) что Шуруповъ, по заявленію его повѣреннаго, при рѣшеніи дѣла Мировымъ Судьею предлагалъ Горбачу 30 руб., чѣмъ сознался въ своей винѣ на эту сумму, и 3) что требованіе повѣреннаго отвѣтчика о обращеніи, на основаніи ст. 687 Т. X ч. I, взысканія убытковъ Горбача на подводчиковъ Шурупова не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ это требованіе не

заявлялъ Шуруповъ при разборѣ дѣла сего Мировымъ Судьею, изъ чего можно заключить, что работники Шурупова исполняли его волю. А посему, на основаніи ст. 684 Т. X ч. I и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 384, признавъ Шурупова виновнымъ въ причиненіи Горбачу убытка, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ него въ пользу Горбача 30 р. Поврежденное же сѣно, по вознагражденіи Горбача, составляетъ собственность Шурупова. Повѣренный Шурупова, коллежскій регистраторъ Бѣлофастовъ, принесъ Правительствующему Сенату на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ смысла ст. 687 Тома X ч. I и по неправильному примѣненію къ дѣлу ст. 684 Т. X ч. I. Кромѣ того, Бѣлофастовъ указываетъ еще на то во-1-хъ) что Съѣздъ неправильно назвалъ лицъ, посланныхъ довѣрителемъ за его сѣномъ, работниками Шурупова, тогда какъ они были контрагентами его или подрядчиками по перевозкѣ купленнаго имъ сѣна; онъ, проситель, указываетъ на это Мировому Съѣзду, но Съѣздъ не внесъ этого его объясненія въ протоколъ и даже вовсе не составилъ протокола судебнаго засѣданія; во-2-хъ) что Съѣздъ нарушилъ ст. 177 Уст. Гр. Суд., ибо не было предложено сторонамъ окончить дѣло миромъ; въ-3-хъ) что Съѣздъ придалъ невѣрный смыслъ показанію его о томъ, что довѣритель его предлагалъ Горбачу 30 р., усмотрѣвъ въ этомъ предложеніи сознаніе отвѣтчика въ винѣ его на эту сумму, и въ-4-хъ) что Шуруповъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи доказывалъ, что въ этомъ дѣлѣ виноватъ не онъ, а виновны наемные подводчики, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, признавъ предъявленный отвѣтчикомъ отводъ несвоевременно заявленнымъ, нарушилъ ст. 69 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Шурупова, коллежскій регистраторъ Бѣлофастовъ, главнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводитъ нарушеніе, по его мнѣнію, Съѣздомъ ст. 684 и 687 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ возложилъ на довѣрителя его отвѣтственность за чужую ошибку, а не за собственное его дѣяніе или упущеніе. По смыслу ст. 684 Т. X ч. I, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, если будетъ доказано, что вредъ или убытки произошли не вслѣдствіе случайныхъ событій и не вслѣдствіе стеченія такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ предотвратить не могъ. Въ предлежащемъ случаѣ Мировой Съѣздъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ и доказательствъ, представленныхъ сторонами, разсмотрѣніе и повѣрка коихъ не входитъ въ кругъ кассаціоннаго производства (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), пришелъ къ заключенію, что убытки, причиненные Горбачу лицами, нанятыми Шуруповымъ для исполненія его порученія, и что Шуруповъ имѣлъ возможность своевременно предотвратить причиненный дѣйствіями этихъ лицъ Горбачу убытокъ. Такимъ образомъ, Съѣздъ, признавъ, что отъ Шурупова зависѣло предотвратить понесенный Горбачемъ вредъ, тѣмъ самымъ призналъ, что вредъ этотъ причиненъ упущеніемъ самого Шурупова, и, слѣдовательно, возложивъ на него за сіе отвѣтственность, не нарушилъ смысла ст. 684 Т. X ч. I, на которой основано обжалованное Бѣлофастовымъ рѣшеніе. Въ виду такого заключенія Мирового Съѣзда, объясненіе просителя о томъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 69 Уст. Гр. Суд., не принявъ въ уваженіе заявленнаго Шуруповымъ отвода, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Равнымъ образомъ не могутъ служить таковыми поводами и остальныя возраженія просителя противъ правильности рѣшенія Мирового Съѣзда. Названіе въ рѣшеніи Съѣзда лицъ, посланныхъ Шуруповымъ за купленнымъ имъ сѣномъ работниками его, тогда какъ они, какъ объясняетъ проситель въ своей кассаціонной жалобѣ, были подрядчиками или контрагентами его по доставкѣ на желѣзную дорогу сѣна, ни въ чемъ не противорѣчитъ обстоятельствамъ дѣла, бывшимъ въ виду Съѣзда, такъ какъ Шуруповъ во все производство онаго не отвергалъ того, что лица эти наняты были имъ для исполненія его порученія, и Шуруповъ или повѣренный его ни у Мирового Судьи, ни на Съѣздѣ не ссылались на то, чтобы означенныя лица дѣйствовали по перевозкѣ купленнаго Шуруповымъ сѣна какъ его контрагенты или со-

участники въ какомъ-либо общемъ предпріятіи. Хотя Бѣлофастовъ и объясняетъ, что онъ указывалъ на эти обстоятельства при разборѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, однако, этого своего объясненія ничѣмъ не доказалъ; не доказалъ также и того, чтобы онъ просилъ Съѣздъ записать это его заявленіе въ протоколъ и чтобы ему въ томъ было отказано. Засимъ несоставленіе Съѣздомъ протокола судебнаго засѣданія не составляетъ нарушенія какого-либо предписанія Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ въ Уставѣ этомъ не содержится правила, въ силу коего веденіе Мировыми Съѣздами протоколовъ судебнаго засѣданія по каждому дѣлу было бы для нихъ обязательно. По сей же причинѣ представляется бездоказательною жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 177 Уст. Гр. Суд., какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (напр., въ рѣш. 1867 г. №№ 20 и 35; 1868 года № 520 и мног. др.). Наконецъ, указаніе Бѣлофастова на то, что Съѣздъ придалъ невѣрный смыслъ предложенію, сдѣланному Шуруповымъ Горбачу уплатить ему 30 руб. за окончаніе дѣла, также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо опредѣленіе смысла и доказательной силы показанія, учиненнаго тяжущимся, зависитъ отъ суда и, касаясь существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Къ тому же Съѣздъ присудилъ съ Шурупова 30 руб. не на основаніи этого показанія, а на другихъ доводахъ и соображеніяхъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Шурупова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

401.—1871 года апрѣля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Ананія Швидкаго на рѣшеніе Борзенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. М. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гравэ)

Казачка Прасковья Татарчукова обратилась къ Мировому Судьѣ съ жалобою на казака Ананія Швидкаго за нарушеніе имъ владѣнія ея принадлежащимъ ей огородомъ. Противъ этого иска Швидкій отвѣчалъ, что онъ владѣетъ огородомъ по покупкѣ онаго у мужа Татарчуковой, на что имѣетъ частную купчую крѣпость. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, съ отобраніемъ отъ нихъ установленной 95 ст. Уст. Гражд. Судопр. подписки, на основаніи ихъ показаній и руководствуясь ст. 73, 81, 102 и 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства и 531 Т. X ч. I, опредѣлилъ: возстановить владѣніе Татарчуковой спорнымъ имѣніемъ, не входя въ разсмотрѣніе правъ собственности на оное, предъявляемыхъ со стороны Швидкаго. Рѣшеніе это было утверждено Борзенскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Швидкій принесъ на рѣшеніе Съѣзда кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго по слѣдующимъ основаніямъ: во-1) потому, что тяжба между сельскими обывателями за собственность цѣною въ 10 руб. и за предъявленіемъ имъ, просителемъ, документа на спорную землю не подлежала разбору мировыхъ судебныхъ установленій, а волостному суду или общимъ судебнымъ мѣстамъ; во-2) что онъ, Швидкій, владѣетъ спорною землею на основаніи документа на право собственности къ теченіе давности; но Съѣздъ не обсудилъ этого обстоятельства, вопреки 105 ст. Устава Гражданск. Судопр., и хотя онъ, проситель, далъ Татарчуковой одинъ разъ двѣ копицы сѣна, но не какъ плату на наемъ огорода, а въ подарокъ; въ-3) что Татарчукова ничѣмъ не доказала, чтобы она владѣла огородомъ на правѣ собственности, какъ того требуетъ ст. 560 X Т. ч. I; и къ тому же спорная нынѣ земля принадлежала мужу Татарчуковой, которая, какъ не наслѣдница послѣ него, за силою ст. 1120 и 1 п. 1157 ст. Т. X ч. I, не имѣла и права предъявлять настоящаго иска, и въ-4) что ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не привели свидѣтелей къ присягѣ, какъ онъ о томъ просилъ, чѣмъ нарушена 95 ст Уст. Гр. Судопр. По симъ основаніямъ Швидкій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1) что жалоба Швидкаго на принятіе этого дѣла

къ разсмотрѣнію мировыми судебными установленіями, тогда какъ, по объясненію просителя, оно подлежало разбору или волостного суда по цѣнѣ спорной земли, или общихъ судебныхъ мѣстъ по роду дѣла, какъ заключающаго въ себѣ споръ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, не заслуживаетъ уваженія, потому что Швидкій ни у Мирового Судьи, ни на Мировомъ Съѣздѣ не указывалъ на то, чтобы искъ Татарчуковой подлежалъ разбору волостного суда, слѣдовательно, если бы дѣло сіе и дѣйствительно подлежало вѣдомству сего послѣдняго суда, то Швидкій, не заявивъ о томъ своевременно, тѣмъ самымъ, какъ сіе разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1870 г. № 351, изъявилъ свое согласіе на разбирательство онаго у Мирового Судьи (3 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд.). Засимъ, такъ какъ предметъ исковаго требованія Татарчуковой заключалъ въ себѣ просьбу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; то посему искъ этотъ по роду своему, въ силу 4 пун. 29 стат., подлежалъ вѣдомству Мирового Суда, а не общихъ судебныхъ мѣстъ. При разсмотрѣніи дѣлъ сего рода на обязанности Мирового Судьи лежитъ удостовѣриться по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ только о томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается; затѣмъ, не входя ни въ какое разсмотрѣніе правъ той или другой стороны, постановить опредѣленіе, у кого спорное имущество должно во владѣніи оставаться. А потому и въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ поступилъ вполнѣ правильно и согласно съ точнымъ смысломъ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., оставивъ безъ обсужденія возраженія отвѣтчика о томъ, что спорный огородъ принадлежитъ ему на правѣ собственности и на основаніи документа, а ограничившись лишь обсужденіемъ того единственно вопроса, который составлялъ предметъ исковаго требованія и который одинъ, въ силу приведенныхъ законовъ и 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., и могъ подлежать разбору Мировыхъ Судей, и, поступивъ такимъ образомъ, Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ Швидкимъ 105 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 550, 1120 и 1 пун. 1157 Т. X ч. I. Наконецъ, жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ 95 ст. Уст. Гр. Суд. также не заслуживаетъ уваженія; на основаніи этой статьи, при отсутствіи священника свидѣтель допрашивается безъ присяги съ отобраніемъ отъ него подписки, что все показанное имъ онъ обязуется подтвердить, въ случаѣ требованія кого-либо изъ тяжущихся, подъ присягою. Правило это Мировымъ Судьею, какъ явствуетъ изъ протокола судебнаго засѣданія, было исполнено, но изъ дѣла не видно, чтобы Швидкій просилъ Мирового Судью или Мировой Съѣздъ допросить означенныхъ свидѣтелей подъ присягою, а потому спросъ ихъ безъ присяги, при отсутствіи о томъ просьбы со стороны тяжущихся, не составляетъ нарушенія ст. Уст. Гр. Суд. Хотя въ апелляціонной своей жалобѣ Швидкій и просилъ допросить подъ присягою новыхъ указанныхъ имъ въ той жалобѣ свидѣтелей и хотя Съѣздомъ эти свидѣтели спрошены не были, однако, и это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ Швидкій ссылался на этихъ новыхъ свидѣтелей въ доказательство правъ собственности его на спорную землю и покупкѣ оной у мужа Татарчуковой; а такъ какъ вопросъ о правѣ собственности на недвижимое имущество не могъ, какъ выше объяснено, подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, то посему Съѣздъ не имѣлъ и повода допрашивать свидѣтелей о подтвержденіи такого обстоятельства, которое не подлежало его разбору. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу казака Швидкаго оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

402.—1871 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Антона Іосифова на рѣшеніе Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Казакъ Антонъ Іосифовъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кобелякскаго Мирового Съѣзда, постановленнаго имъ по дѣлу

объ украденной у просителя лошади. Въ основаніе такого ходатайства Іосифовъ приводитъ нарушеніе Съѣздомъ формъ и обрядовъ судопроизводства, состоящее въ томъ, что Съѣздъ допустилъ въ настоящемъ дѣлѣ смѣшеніе уголовнаго порядка съ гражданскимъ и нарушилъ ст. 165 и 166 Уст. Гр. Суд., не сообщивъ просителю копіи съ апелляціонной жалобы дворянина Сухина.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ кассаціонную жалобу Іосифова съ обстоятельствами предлежащаго дѣла, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ рѣшеніяхъ его было неоднократно разъяснямо, что такъ какъ для дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ существуютъ различные порядки производства, изложенные въ отдѣльныхъ Уставахъ, то посему тѣ и другія дѣла должны производиться по правиламъ, для нихъ именно установленныхъ, и смѣшеніе при производствѣ одного и того же дѣла порядковъ гражданскаго и уголовнаго составляетъ существенное нарушеніе формъ судопроизводства. При этомъ первоначальное направленіе каждаго дѣла обуславливается характеромъ и свойствомъ первоначальнаго заявленія, и никакое гражданское дѣло не можетъ быть начато судомъ безъ просьбы о томъ, въ установленномъ порядкѣ принесенной. Хотя гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ или убытокъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ, и можетъ быть предъявленъ и въ уголовномъ судѣ при производствѣ уголовнаго дѣла (ст. 5 Уст. Гр. Суд.), но гражданская отвѣтственность за дѣяніе, бывшее предметомъ суда уголовнаго, можетъ быть назначено только тогда, когда судъ уголовный признаетъ это дѣяніе совершившимся, и притомъ тѣмъ именно лицомъ, которое привлекается къ гражданской по этому дѣянію отвѣтственности. Между тѣмъ, изъ настоящаго производства видно, что дѣло сіе началось вслѣдствіе заявленія Іосифова, поданнаго имъ въ полицію о покражѣ у него лошади, опознанной имъ у дворянина Сухины. По производствѣ о семъ дознанія и по передачѣ онаго Мировому Судьѣ, сей послѣдній постановилъ по сему дѣлу приговоръ въ уголовномъ порядкѣ судопроизводства, но вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшилъ и вопросъ о принадлежности лошади Іосифову, несмотря на то, что не призналъ возможнымъ обвинить кого либо въ воровствѣ. Затѣмъ, когда приговоръ этотъ по апелляціонному отзыву Сухины поступилъ на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, также въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, то Съѣздъ вовсе не коснулся предмета уголовнаго, послужившаго поводомъ къ начатію дѣла, а разсмотрѣлъ оное какъ искъ гражданскій, тогда какъ ни съ чьей стороны гражданскаго иска установленнымъ порядкомъ предъявлено не было и тогда какъ при переходѣ дѣла на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда не было соблюдено правила, въ ст. 165 и 166 Уст. Гр. Суд. опредѣленнаго. Такимъ образомъ, дѣло, подлежавшее при самомъ своемъ началѣ производству уголовнымъ порядкомъ и въ этомъ порядкѣ разрѣшенное Мировымъ Судьею, произведено было и рѣшено Мировымъ Съѣздомъ въ порядкѣ гражданскомъ, чрезъ что допущено было смѣшеніе порядка уголовнаго и гражданскаго. Посему, признавая, что въ производствѣ настоящаго дѣла нарушенъ порядокъ, установленный въ 5 и 6 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по допущенному Кобелякскимъ Мировымъ Съѣздомъ при производствѣ дѣла смѣшенію уголовнаго порядка судопроизводства съ гражданскимъ, рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Полтавскихъ Мировыхъ Судей.

403.—1871 г. апрѣля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Алексѣя Качурова на рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Управляющій имѣніемъ князя Юсупова, коллежскій регистраторъ Балкъ, заключилъ съ мѣщаниномъ Алексѣемъ Качуровымъ условіе, по которому послѣдній передалъ князю Юсупову свои постройки въ с. Рактинѣ, а взамѣнъ оныхъ долженъ былъ получить усадебную землю въ с. Писаревѣ съ садомъ, огородомъ и разными постройками. Вслѣдствіе возникшихъ при при-

веденіи сего условія въ исполненіе споровъ между Качуровымъ, съ одной стороны, и Балкомъ, а равно и жителями с. Писаревки—съ другой, полицейское управленіе, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашло, что завладѣнія, на которое жаловался Качуровъ, по разслѣдованію, не оказалось, а вмѣсто того встрѣтился споръ о правѣ собственности на имѣніе, принадлежность котораго себѣ Качуровъ основываетъ на полученныхъ имъ данной и вводной; экономія же князя Юсупова отвергаетъ возможность уступки Качурову этого имущества, какъ составляющаго собственность бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ князя Юсупова. Посему полицейское управленіе, по опредѣленію отъ 18 февраля 1867 г., оставивъ жалобу Качурова на завладѣніе безъ послѣдствій, предоставило ему доказывать право собственности на означенное имѣніе судебнымъ порядкомъ. По жалобѣ Качурова, это опредѣленіе было отмѣнено Харьковскою Гражданскою Палатою, которая, имѣя въ виду, что право Качурова на спорное имѣніе подтверждается данною и вводнымъ листомъ, оставило оное во владѣніи Качурова, предоставивъ лицамъ, предъявившимъ на него притязанія, доказывать свои права особо отъ сего дѣла. На это опредѣленіе Палаты принесли Правительствующему Сенату жалобы какъ жители с. Писаревки (владѣльцы лавокъ), такъ и повѣренный князя Юсупова. Сенатъ, разсмотрѣвъ эти жалобы, призналъ, что Гражданская Палата преждевременно вошла въ обсужденіе вопроса о томъ, въ чьемъ владѣніи должно находиться спорное имущество, такъ какъ этотъ вопросъ могъ подлежать разсмотрѣнію суда, въ случаѣ предъявленія со стороны Качурова о томъ имуществѣ спора, вотчиннымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, въ отмѣну опредѣленія Гражданской Палаты, указомъ отъ 20 мая 1869 г. предписалъ оставить въ своей силѣ упомянутое выше постановленіе полицейскаго управленія отъ 18 февраля 1867 года. Послѣ того купеческій сынъ Осипъ Колодько обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой, объясняя, что при приведеніи означеннаго указа Правительствующаго Сената въ исполненіе оказалось, что одна изъ спорныхъ лавокъ, принадлежащая ему, Колодькѣ, разобрана Качуровымъ, просилъ взыскать съ него за причиненный чрезъ то просителю убытокъ 300 руб. Мировой Судья, по допросѣ выставленныхъ по дѣлу свидѣтелей, между прочимъ, нашелъ: 1) что этими показаніями и собственнымъ сознаніемъ отвѣтчика фактъ разобранія имъ лавки, принадлежащей Колодькѣ, вполнѣ доказанъ, и 2) что, за силою указа Правительствующаго Сената, нельзя не признать правъ Колодька на лавку и обязанности Качурова вознаградить истца за причиненные ему разобраніемъ лавки убытки (ст. 684 X Т. I ч.). Посему, и имѣя въ виду, что количество сего убытка въ 300 руб. подтверждено показаніями свѣдущихъ людей, Мировой Судья присудилъ взыскать эту сумму съ Качурова въ пользу Колодька. Рѣшеніе это было признано правильнымъ Богодуховскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который возраженіе Качурова о томъ, что дѣло это не подлежало разсмотрѣнію Мирового Судьи, ибо находится въ разсмотрѣніи Окружнаго Суда, какъ неподкрѣпленное доказательствомъ, оставилъ безъ уваженія. На это рѣшеніе Качуровъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, несмотря на сдѣланныя просителемъ указанія на неподсудность иска Колодька мировымъ судебнымъ установленіямъ, на бездоказательность онаго и на предъявленный имъ противъ эксперта Кожушка отводъ, уважилъ этотъ искъ, а потому Качуровъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 81, 366, 4 п. 86 и 123 Уст. Гр. Суд. и ст. 574 X Т. I ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Качурова, не находитъ въ оной законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго Съѣздомъ по дѣлу сему рѣшенія. Качуровъ объясняетъ: во-1-хъ, что рѣшеніе иска Колодька зависѣло отъ разрѣшенія вопроса о томъ, доказалъ-ли истецъ свое право на разобранную Качуровымъ лавку; а такъ какъ лавка эта построена была на землѣ, арендуемой Колодько, такъ какъ споръ объ этой землѣ, по опредѣленію Правительствующаго Сената, подлежитъ еще судебному разсмотрѣнію и такъ какъ Колодько никакихъ доказательствъ своего

права на лавку не представилъ, то посему Съѣздъ, признавъ доказаннымъ то, что еще слѣдовало доказать, нарушилъ тѣмъ, по мнѣнію просителя, ст. 81 и 366 Уст. Гр. Суд. Эга жалоба Качурова не заслуживаетъ уваженія, потому что изъ подлиннаго производства видно, что рѣшеніе Мирового Судьи, утвержденное Мировымъ Съѣздомъ, основано на томъ установленномъ имъ фактѣ, что земля, на которой стояла разобранная Качуровымъ лавка, находится въ арендномъ содержаніи Колодька и что самая лавка составляла собственность сего послѣдняго. Въ виду сихъ обстоятельствъ, выведенныхъ судомъ изъ бывшихъ въ виду его доводовъ и объясненій сторонъ и относящихся до фактической стороны дѣла, не подлежащей повѣркѣ Правительствующаго Сената, разрѣшеніе вопроса о правѣ на полученіе вознагражденія за причиненные чрезъ разборанie лавки убытки, при томъ положеніи дѣла въ какомъ оно представлялось Мировому Съѣзду, не зависѣло отъ разрѣшенія спора о правѣ собственности на землю, потому что со стороны отвѣтчика не было представлено никакихъ удостовѣреній въ подтвержденіе его объясненія, что таковой споръ предъявленъ имъ Окружному Суду; опредѣленіе же значенія и доказательной силы представленныхъ сторонами требованій и возраженій зависитъ отъ суда и, составляя существо судебнаго рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); во 2 хъ Качуровъ доказываетъ, что онъ распорядился спорною лавкою не самовольно, а въ силу разрѣшенія Гражданской Палаты, а потому Съѣздъ, признавъ его обязаннымъ отвѣчать передъ Колодькомъ, нарушилъ ст. 574 Т. X ч. I, ибо искъ Колодьки могъ относиться лишь къ лицамъ, подписавшимъ рѣшеніе Палаты, а не къ просителю, въ силу разъясненія, даннаго по сему предмету въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Апраксиной (Сборн. рѣш. 1868 г. № 372). Послѣдняго возраженія Качуровъ вовсе не предъявлялъ при судебномъ разборѣ сего дѣла, но, независимо отъ сего, по смыслу статьи 574 Т. X ч. I, всякій обязанъ отвѣчать за причиненный имъ кому-либо вредъ и убытки; а потому Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что лавка составляла собственность Колодька и что она была уничтожена Качуровымъ, ни въ чемъ не нарушилъ приведеннаго закона тѣмъ, что призналъ его обязаннымъ вознаградить Колодька за причиненный ему дѣйствіями отвѣтчика вредъ. Частное опредѣленіе Харьковской Гражданской Палаты, коимъ земля, о которой возбужденъ былъ со стороны Качурова споръ, оставлена была въ его владѣніи, не могло служить Съѣзду основаніемъ къ освобожденію нынѣшняго отвѣтчика отъ обязанности вознаградить Колодька за понесенные имъ убытки, потому что опредѣленіе это, какъ постановленное въ частномъ порядкѣ производства, съ предоставленіемъ противной сторонѣ предъявить споръ судебнымъ порядкомъ, не могло укрѣпить за Качуровымъ окончательнаго права собственности на землю, состоявшую въ спорѣ, и притомъ это опредѣленіе было своевременно противною стороною обжаловано, слѣдовательно, нельзя было считать его вошедшимъ въ законную силу. Рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу графини Апраксиной не могло быть принято Съѣздомъ въ руководство при разрѣшеніи иска Колодька, ибо обстоятельства, въ виду коихъ состоялось означенное рѣшеніе Сената, вовсе не однородны съ тѣми, которыя подлежали обсужденію Съѣзда въ настоящемъ случаѣ. По дѣлу графини Апраксиной Буткевичъ отыскивала съ нея убытки, причиненные ей чрезъ остановку постройки флигеля, послѣдовавшую вслѣдствіе начатаго графиней Апраксиною иска о правѣ собственности на участокъ, на которомъ предполагались означенныя постройки. Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду что постройка остановлена была не Апраксиною, а по распоряженію управленія 1 го округа путей сообщенія и Уѣзднаго Суда, призналъ, что ст. 574 Т. X ч. I не можетъ служить основаніемъ къ присужденію съ Апраксиной вознагражденія за убытки, причиненные не ея дѣяніемъ или упущеніемъ, а которые могли произойти отъ мѣръ, принятыхъ административнымъ начальствомъ или судомъ. Слѣдовательно, разъясненіе Правительствующимъ Сенатомъ ст. 574 Т. X. и. I по упомянутому дѣлу вовсе не примѣнимо къ дѣлу Качурова, потому что въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ никакое административное или судебное мѣсто не давало Качурову разрѣшенія на уничтоженіе постр-

екъ, находившихся на землѣ, оставленной Палатою во владѣніи Качурова до разрѣшенія объ оной спора вотчиннымъ порядкомъ; въ 3-хъ) Качуровъ указываетъ еще на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 4 п. 86 ст. и 123 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ Качуровъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ опредѣлилъ размѣръ присужденнаго съ него вознагражденія на показаніи эксперта Кожушка, несмотря на то, что сей послѣдній имѣлъ съ просителемъ тяжбу, о чемъ было извѣстно Мировому Судьѣ изъ производящагося у него дѣла. Это объясненіе просителя не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо отводъ свидѣтеля Кожушки былъ предъявленъ Качуровымъ (ст. 86) уже послѣ отобранія отъ него показанія, а потому не могъ быть принятъ въ уваженіе (ст. 87 и 123 Уст. Гр. Суд.), и, кромѣ того, рѣшеніе Съѣзда основано и размѣръ вознагражденія опредѣленъ не на одномъ только показаніи Кожушка, но и на показаніи другихъ свидѣтелей, противъ которыхъ Качуровъ отвода не заявлялъ. По симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія тѣхъ законовъ, на которые проситель указываетъ въ своей кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

404.—1871 года апрѣля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Христофора Сачкова на рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьяне Александръ Шаренко и Осипъ Польскій обратились къ Мировому Судьѣ съ жалобою на коллежскаго регистратора Христофора Сачкова за то, что сей послѣдній не отдаетъ имъ части купленнаго ими у него на срубъ и срубленнаго ими лѣса, за который деньги были ему сполна уплачены, а потому просили Мирового Судью „принудить Сачкова возвратить забранные имъ матеріалъ, лѣсъ и солому или вознаградить ихъ за оный по стоимости такового 125 руб.“ Противъ этого иска Сачковъ, не отрицая того, что онъ продалъ Шаренку и Польскому лѣсъ и солому и деньги за сіи предметы получилъ, возразилъ, что означенные лѣсъ и солома принадлежали не ему, а помѣщицѣ Мазанъ, имѣніемъ которой онъ управлялъ по ея довѣренности; что онъ перевезъ часть срубленнаго истцами лѣса во дворъ Мазанъ, ибо самъ купилъ оный въ свою собственность у одного изъ покупщиковъ, Клиноваго; что послѣ смерти Мазанъ имѣніе ея поступило въ опеку, и опекуны отказались выдать таковой лѣсъ отвѣтчику, и что засимъ у него въ настоящее время нѣтъ на-лицо никакого лѣса, къ которому бы касался настоящій искъ. Изюмскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Сачкова на рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ, что объясненіе апеллятора о томъ, что искъ Шаренка и Польскаго къ нему не относится, неосновательно, ибо, по собственному его сознанію, онъ заключилъ первоначальный договоръ съ истцами самостоятельно, но не выдалъ имъ проданныхъ матеріаловъ, и что только впослѣдствіи всѣ предметы, бывшіе въ имѣніи Мазанъ, были задержаны опекуномъ. А такъ какъ, по сознанію Сачкова, отыскиваемаго матерьяла у него нѣтъ, такъ какъ онъ, проситель, противъ показанной истцами цѣны онаго не возражаетъ, то посему и обязанъ уплатить истцамъ въ вознагражденіе за понесенные ими убытки 125 р. (ст. 609, 618 и 619 Т. X ч. I). Сачковъ принесъ Правительствующему Сенату на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ основали свои рѣшенія на показаніяхъ свидѣтелей, несмотря на то, что имъ, отвѣтчикомъ, былъ предъявленъ противъ нихъ отводъ, на основаніи 2 пункта 83 ст. и 4 п. 86 Уст. Гр. Суд., проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда потому еще: во-1-хъ) что лѣсъ былъ проданъ истцамъ по довѣренности Мазанъ, а потому и настоящее ихъ требованіе, за силою 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. и 2326 ст. Т. X ч. I, къ просителю не относится; во-2-хъ) потому что истцы заявили Мировому Судьѣ требованіе о возвращеніи находящагося въ вѣдѣніи опекуна Мазанъ матерьяла и лишь впослѣдствіи просили о взысканіи за оный денегъ; слѣдовательно, принявъ это послѣднее требованіе къ разсмот-

рѣнію, Съѣздъ нарушилъ 12, 163 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., и въ-3-хъ) потому что требованіе объ уплатѣ денегъ могло, на основаніи ст. 1513 и 1517 Т. X ч. I, послѣдовать не прежде какъ по предъявленіи доказательствъ, что проданнаго имущества нѣтъ, или что оно составляетъ собственность третьяго лица (ст. 1513 Т. X ч. I), слѣдовательно, по объясненію просителя, если-бы истцы и просили Мирового Судью удовлетворенія за проданное имъ имущество, то и въ такомъ случаѣ Судья не въ правѣ былъ удовлетворить этого требованія въ ущербъ права продавца (ст. 1513 и 1514 Т. X ч. I).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалобу Сачкова на то, что Мировой Судья неправильно, по его объясненію, основалъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей, несмотря на то, что противъ нихъ былъ заявленъ просителемъ отводъ по 2 п. 83 ст. и [1] п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что это рѣшеніе основано не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на другихъ соображеніяхъ, и главнымъ образомъ на собственномъ сознаніи Сачкова, что лѣсъ и солома были проданы имъ Шаренку и Польскому, что деньги за сіи предметы имъ были получены и что часть оныхъ перевезена имъ самимъ во дворъ г-жи Мазанъ, какъ собственно имъ самимъ у третьяго лица купленное имущество. Въ виду такого сознанія Сачкова и въ виду показанія его, что проданнаго имъ имущества у него нѣтъ, Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять къ настоящему дѣлу правилъ, указанныхъ въ ст. 1510—1522 Т. X ч. I, опредѣленныхъ на тотъ случай, когда проданное движимое имущество находится еще въ рукахъ продавца, но сей послѣдній отказывается отъ передачи онаго покупщику. Не заслуживаетъ также уваженія жалоба Сачкова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 12, 131 и 163 Уст. Гр. Суд., ибо изъ подлиннаго производства видно, что Шаренко и Польскій въ первоначальномъ псковомъ своемъ прошеніи просили Судью понудить отвѣтчика къ возвращенію забраннаго имъ имущества истцовъ, или вознаградить ихъ по стоимости онаго деньгами въ размѣрѣ 125 р. Слѣдовательно, признавъ искъ доказаннымъ въ этой суммѣ, Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ искового требованія, подлежавшаго его разсмотрѣнію. Засимъ объясненіе Сачкова въ его кассаціонной жалобѣ, что Мировой Судья присудилъ къ возврату истцамъ большее число деревъ и вершинъ, нежели сколько они сами просили, за отмѣною въ этомъ отношеніи рѣшенія Мирового Судьи, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежитъ правильность рѣшенія Мирового Съѣзда, а не Мирового Судьи. Наконецъ, указаніе просителя на то, что Съѣздъ, вопреки 3 п. 69 ст. Уст. Гражд. Суд., не уважилъ заявленнаго просителемъ отвода, равнымъ образомъ не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что отводъ этотъ признанъ Мировымъ Съѣздомъ не только недоказаннымъ (ст. 573 Уст. Гр. Суд.), но и опровергнутымъ бывшими въ виду суда документами, обстоятельствами дѣла и показаніями самого отвѣтчика. Правильность же опредѣленія силы и значенія представленныхъ сторонами доводовъ и объясненій не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сачкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

405.—1871 года апрѣля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Степана Птицы на рѣшеніе Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Казакъ Степанъ Птица обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о возстановленіи нарушеннаго управляющимъ имѣніемъ жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Милорадовичъ владѣнія Птицы участкомъ лѣса, находившагося, по его объясненію, въ дѣйствительномъ его владѣніи. Мировой Судья, на основаніи показаній свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что Птица распоряжается спорнымъ лѣсомъ уже третій годъ, опредѣлилъ возстановить владѣніе Пти-

цы этимъ лѣсомъ. По принесенной на это рѣшеніе со стороны Милорадовичевой апелляціонной жалобѣ Кобелякскій Мировой Съѣздъ остановился прежде всего на вопросѣ о томъ, подсудно ли означенное дѣло разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ учрежденій, и, имѣя въ виду, что въ ономъ возникъ споръ о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, такъ какъ повѣренный отвѣтчицы Милорадовичъ доказываетъ право своей довѣрительницы на владѣніе оспариваемымъ лѣсомъ формальными документами и что разрѣшеніе такого спора, на основаніи рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 773 и 1869 г. № 487 и 1-го пунк. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., изъято изъ вѣдомства мирового суда, призналъ дѣло сіе неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

Разсмотрѣвъ это рѣшеніе по предметамъ принесенной на оное казакомъ Птицею кассаціонной жалобы и возраженій, представленныхъ въ объясненіе на эту жалобу повѣреннымъ Милорадовичъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что по общему правилу Гражданскаго Судопроизводства судъ дѣйствительно не долженъ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, когда оно, по роду своему, изъято отъ подсудности суда (ст. 584 пунк. 1 Уст. Гр. Суд.). Но подсудность дѣла тому или другому суду опредѣляется самымъ предметомъ онаго, т.-е. предметомъ искового требованія (ст. 29 Уст. Гр. Суд.), а не свойствомъ возраженія противъ него отвѣтчика. Посему, если сущность искового требованія заключалась въ просьбѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то такое дѣло по роду своему подсудно мировому суду, хотя бы отвѣтчикъ въ опроверженіе онаго и въ доказательство принадлежности ему спорнаго имѣнія представилъ формальные акты. Въ этомъ смыслѣ послѣдовали и разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его, на которыя сослался Мировой Съѣздъ въ разсматриваемомъ дѣлѣ. Въ означенныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената было сказано, что въ дѣлахъ, возникающихъ по спорамъ о недвижимой собственности, вѣдомству мировыхъ установленій, по смыслу 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ только иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и притомъ когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. Но какъ-скоро возникаетъ споръ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, на основаніи 1 пунк. 31 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья долженъ устранить себя отъ разрѣшенія такого спора по неподсудности. Изъ сего слѣдуетъ, что если истецъ отыскиваетъ недвижимое имѣніе, состоящее во владѣніи другого лица, доказывая свое право собственности на оное, то такой искъ не можетъ быть принятъ къ разсмотрѣнію Мирового Судьи; но если истецъ жалуется лишь на нарушеніе отвѣтчикомъ его фактическаго владѣнія, то Мировой Судья не въ правѣ отказаться отъ принятія подобнаго иска потому только, что отвѣтчикъ опровергаетъ право истца на владѣніе документами, утверждающими право собственности на недвижимое имущество, ибо въ дѣлахъ сего послѣдняго рода, какъ это неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, на обязанности мирового суда лежитъ удостовѣриться по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ только о томъ, у кого именно состояло недвижимое имѣніе въ дѣйствительномъ владѣніи, и о времени, съ котораго таковое владѣніе продолжается; затѣмъ, не входя ни въ какое разсмотрѣніе правъ собственности той или другой стороны, постановить опредѣленіе, у кого спорное имѣніе должно во владѣніи оставаться. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Птица просилъ Мирового Судью о возстановленіи нарушеннаго со стороны Милорадовичъ дѣйствительнаго его владѣнія участкомъ лѣса. Мировой Съѣздъ оставилъ это требованіе истца безъ разсмотрѣнія и не вошелъ вовсе въ обсужденіе правильности заключенія Мирового Судьи касательно дѣйствительнаго владѣнія Птицею спорною недвижимостью до момента нарушенія, на томъ единственно основаніи, что отвѣтчица пріобрѣла право собственности на эту землю по формальному акту. Такое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано согласно съ точнымъ смысломъ ст. 584 и 4 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Суд.

ибо искъ Птицы по содержанію его искового требованія подлежалъ разсмотрѣнію мирового суда въ предѣлахъ сего требованія Птицы, по представленнымъ имъ въ подтвержденіе онаго доказательствамъ, а потому, находя, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признавать это дѣло по роду онаго неподсуднымъ мировымъ установленіямъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кобелякскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію онымъ 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Кременчугскихъ Мировыхъ Судей.

406.—1871 года марта 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поручика Александра Спечинскаго на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Поручикъ Александръ Спечинскій предъявилъ Мировому Судьѣ искъ о взысканіи съ безсрочно отпускного рядового Рохлина 45 р. неустойки за несвоевременную уплату денегъ за квартиру, согласно заключенному между ними на сей предметъ договору. Мировой Судья нашелъ, что искъ Спечинскаго подтверждается представленнымъ къ дѣлу условіемъ, а потому присудилъ въ его пользу съ Рохлина отыскиваемую имъ сумму. Но Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 го округа, разсмотрѣвъ 15 сентября 1870 г. это дѣло, вслѣдствіе принесенной Рохлинымъ на рѣшеніе Судьи апелляціонной жалобы, отказалъ Спечинскому въ искѣ, за силою ст. 81 и 82 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Спечинскимъ не было представлено на судоговореніи того условія, на которомъ онъ основывалъ свое требованіе. Спечинскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, разъясняя, между прочимъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу ст. 82 Устава Гражд. Судопр., ибо подлинное условіе просителя съ Рохлинымъ было имъ своевременно представлено Мировому Судьѣ, который, въ виду этого документа, и присудилъ съ отвѣтчика взысканіе; если же его не оказалось въ представленномъ въ Съѣздъ подлинномъ дѣлѣ, то Съѣздъ обязанъ былъ потребовать таковое отъ Мирового Судьи (ст. 174 и 180 Уст. Гр. Суд.), безъ чего не могъ приступить и къ разбору дѣла. Въ подтвержденіе сего Спечинскій представилъ при кассаціонной жалобѣ выданное ему Мировымъ Судьею удостовѣреніе въ томъ, что подлинное условіе было Спечинскимъ представлено къ дѣлу и 18 декабря 1870 г. имъ, Мировымъ Судьею, препровождено въ полицію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 82 Уст. Гр. Суд. запрещаетъ мировымъ судьямъ самимъ собирать доказательства или справки, а предписываетъ имъ основывать свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Смыслъ этого закона заключается въ томъ, что по основнымъ правиламъ состязательнаго порядка судопроизводства судъ не принимаетъ никакого участія въ направленіи дѣла, въ изысканіи и собираніи доказательствъ, такъ какъ это лежитъ на обязанности самихъ тяжущихся. Но, съ другой стороны, если эта обязанность тяжущимся исполнена, если имъ представлены суду доказательства, служащія, по его мнѣнію, подтвержденіемъ его требованій, то судъ не въ правѣ оставить ихъ безъ разсмотрѣнія, но долженъ принять въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлить, по убѣжденію совѣсти и согласно закону, значеніе и силу представленныхъ сторонами доказательствъ (ст. 129 Уст. Гр. Суд.). Судъ имѣетъ даже право, когда найдетъ, что по нѣкоторымъ изъ приведенныхъ тяжущимися обстоятельствъ, существеннымъ для разрѣшенія дѣла, не представлено ими доказательствъ, назначить имъ срокъ для разъясненія вышеозначенныхъ обстоятельствъ (ст. 368 Уст. Гр. Суд.). Въ настоящемъ случаѣ обсужденію Мирового Съѣзда подлежала апелляціонная жалоба Рохлина на рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу апеллятора съ Спечинскимъ. Изъ этого рѣшенія видно-1-хъ) что условіе, на которомъ основано было исковое требованіе Спечинскаго, симъ послѣднимъ было представлено Мировому Судьѣ, и что, слѣдовательно, возложенная на истца закономъ (ст. 54 и 57 Уст. Гр. Суд.) обязан-

ность была имъ исполнена, и во-2 хъ) что на содержаніи этого же договора было основано и рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго съ Рохлина взысканіе. Затѣмъ въ подлинномъ производствѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы означенный договоръ былъ взятъ Спечинскимъ обратно; напротивъ того, изъ сдѣланной Мировымъ Судьею надписи на подлинномъ его рѣшеніи по этому же самому дѣлу Спечинскаго съ Рохлинымъ оказывается, что упомянутый документъ лишь въ декабрѣ мѣсяцѣ 1870 г., т.-е. послѣ рѣшенія Съѣздомъ сего дѣла, было отосланъ Мировымъ Судьею въ полицію по другому возникшему между Спечинскимъ и Рохлинымъ дѣлу. Въ виду сего Съѣздъ не имѣлъ основанія отказывать Спечинскому въ искѣ потому только, что означенное условіе не было имъ, просителемъ, представлено Съѣзду при судоговореніи, тѣмъ болѣе, что ни изъ протокола судебнаго по сему дѣлу засѣданія, ни изъ рѣшенія Съѣзда не видно, чтобы Спечинскому было извѣстно о томъ, что представленнаго имъ Мировому Судьѣ договора при дѣлѣ нѣтъ или чтобы самъ Съѣздъ удостовѣрился, что договоръ этотъ во время разбора имъ сего дѣла находился у Спечинскаго. Вслѣдствіе сего, признавая, что при такомъ положеніи дѣла Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ дѣлу статью 82 Уст. Гр. Суд., отступилъ тѣмъ отъ правила, въ ст. 129 того Уст. предписаннаго,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленное по настоящему дѣлу рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 1-го округа.

407.—1871 года апрѣля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного унтеръ-офицера Парфена Коврова на рѣшеніе Новоладожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный титулярнаго совѣтника Ивана Папина, Иванъ Шамаковъ, обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ отставного унтеръ-офицера Парфена Коврова 278 руб. 52 коп., объясняя, что Ковровъ во время завѣдыванія имъ дѣлами довѣрителя просителя по отправкѣ барокъ неправильно израсходовалъ и удержалъ у себя упомянутую сумму изъ числа выданныхъ ему на означенный предметъ денегъ. Ковровъ противъ этого требованія возразилъ, что онъ не только ничего не долженъ Папину, но что, напротивъ того, сей послѣдній не возвратилъ ему собственныхъ его денегъ, израсходованныхъ имъ для Папина, не додалъ слѣдовавшаго ему жалованья и не заплатилъ за занимаемую въ домѣ Коврова квартиру всего 186 р. 50 к., каковыя деньги и просилъ Мирового Судью взыскать съ Папина. Мировой Судья, допросивъ представленнаго со стороны Папина свидѣтеля, служителя его, Кулагина, и разсмотрѣвъ представленные сторонами различные домашніе документы, призналъ искъ Папина доказаннымъ въ суммѣ 218 р. 99 коп., а встрѣчный искъ Коврова въ суммѣ 87 р. 20 к. и вслѣдствіе сего присудилъ съ послѣдняго въ пользу перваго 131 р. 69 к. Когда дѣло это по апелляціи Коврова поступило въ Новоладожскій Мировой Съѣздъ, то Съѣздъ поручилъ Почетному Мировому Судьѣ Зотову произвести повѣрку доказательствъ, на которыя тяжущіяся лица ссылались, и по исполненіи имъ сего порученія, разсмотрѣвъ дѣло, утвердилъ состоявшееся по оному рѣшеніе Мирового Судьи. Ковровъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 81, 82, 105, 456, 2 п, 83, 4 п. 86 и 444 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ въ производствѣ сего дѣла и въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія тѣхъ законовъ, на которые указываетъ Ковровъ въ своей кассаціонной жалобѣ: во-1-хъ) Ковровъ, ссылаясь на находящіеся въ дѣлѣ документы и бумаги, утверждаетъ, что въ виду таковыхъ рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ статьямъ 81, 82, 105 и 456 Уст. Гражд. Судопроизв., такъ какъ проситель доказалъ справедливость своихъ къ Папину требованій и опровергъ правильность требованій и возраженій сего послѣдняго. При-

водимыя просителемъ статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства возлагаютъ на истца и на отвѣтчика обязанность доказать ихъ требованія и возраженія, а на Мировыхъ Судей обязанность обсудить всѣ приведенные тяжущимися лицами документы и доводы; но засимъ опредѣленіе силы и значенія представленныхъ сторонами доказательствъ, а равно и разрѣшеніе вопроса о томъ, на сколько эти доказательства служатъ къ утвержденію правъ той или другой стороны, предоставлено усмотрѣнію суда (ст. 129 Уст. Гр. Суд.) и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія, относясь до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Судебн. Уст.); во-2-хъ) Ковровъ объясняетъ, что Съѣздъ поступилъ неправильно въ томъ, что утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи послѣ того, какъ онъ самъ первоначально не призналъ его въ силѣ судебнаго рѣшенія, поручивъ другому Мировому Судьѣ произвести повѣрку доказательствъ. Это возраженіе Коврова не имѣетъ никакого основанія, ибо назначеніе Съѣздомъ повѣрки доказательствъ, по предоставленному ст. 1 Уст. Гр. Суд. праву, еще не значитъ, чтобы Съѣздъ признавалъ обжалованное рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ. Слѣдовательно, и по произведеніи этой повѣрки Съѣздъ могъ, не нарушивъ никакого закона, притти при постановленіи рѣшенія къ такому-же заключенію, къ какому пришелъ и Мировой Судья; въ-3-хъ) возраженіе Коврова о томъ, что Мировой Судья не долженъ былъ, въ виду 2 пун. 83 и 4 пун. 86 статьи Уст. Гр. Суд., допрашивать свидѣтеля Кулагина, не заслуживаетъ уваженія, потому что изъ протокола Мирового Судьи отъ 30 октября 1869 года видно, что Ковровъ не только не отводилъ Кулагина отъ свидѣтельства, но и самъ просилъ въ доказательство употребленныхъ досокъ и косяковъ на починку барокъ спросить свидѣтеля Кулагина, а потому нынѣ, на основаніи стат. 8 Уст. Гр. Суд., Ковровъ не имѣетъ права жаловаться на допросъ означеннаго свидѣтеля; въ-4-хъ) Ковровъ объясняетъ, что онъ въ подтвержденіе своихъ доводовъ сослался на приходорасходную книгу Папина по заготовкѣ въ 1869 г. дровъ, которую Папинъ обязанъ былъ имѣть въ силу ст. 520 Устава Торг., и что посему, за отказомъ Папина представить оную, Съѣздъ долженъ былъ, согласно ст. 444 Уст. Гр. Суд., признать объясненія просителя доказанными. По смыслу ст. 438 и 444 Уст. Гр. Суд., въ случаѣ отказа тяжущагося отъ представленія документа, по требованію его противника, судъ можетъ, но не обязанъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана ссылка на документъ, если судъ признаетъ, что и безъ того дѣло заключаетъ въ себѣ достаточныя данныя для постановленія правильнаго рѣшенія, а потому и въ настоящемъ случаѣ непстребованіе Съѣздомъ приходорасходной книги Папина не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Съѣздомъ рѣшенія. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Коврова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

408.—1871 года апрѣля 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго поручика Петра Еленева, коллежскаго секретаря Алексѣя Дьяченка, на рѣшеніе Гостовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный поручика Петра Еленева искалъ съ купеческаго сына Якова Вишневецкаго по заемному письму 200 руб. съ процентами и неустойкою. Явившійся къ Мировому Судьѣ Вишневецкій, признавъ подпись на заемномъ письмѣ, заявилъ, что до явки къ разбирательству его повѣреннаго онъ не можетъ ничего отвѣчать по существу. Судья положилъ взыскать съ Вишневецкаго въ пользу Еленева 310 руб. Повѣренный Вишневецкаго въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что довѣритель его у Мирового Судьи не утверждалъ дѣйствительности займа и не обязанъ, за силою 220 и 222 ст. X Т. I ч., платить Еленеву по предъявленному заемному письму потому, что во время выдачи заемнаго письма имѣлъ только 19 лѣтъ, въ доказательство чего представилъ выданную изъ городской думы копію ревизской сказки

Повѣренный Еленева въ объясненіи на эту жалобу заявилъ, что, въ силу 214 ст, X Т. I ч., ревизская сказка не можетъ быть принята доказательствомъ возраста, такъ какъ ревизскія сказки, составляемыя по большей части не точно, принимаются къ опредѣленію возраста только въ случаѣ доказанной невозможности полученія поименованныхъ въ 214 ст. документовъ, а, между тѣмъ, это, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., повѣреннымъ Вишневецкаго не доказано. Ростовскій Мировой Съѣздъ, признавъ это возраженіе повѣреннаго Еленева незаслуживающимъ уваженія и усмотрѣвъ изъ ревизской сказки, что Вишневецкому во время выдачи заемнаго письма было 19 лѣтъ, на основаніи 220 и 222 ст. Уст. Гр. Суд., освободилъ его отъ всякаго взысканія. Повѣренный Еленева проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по явному нарушенію прямого смысла и неправильному толкованію 123, 124, 214 и 215 ст. X Т. I ч., 1608 и 1613 ст. Т. IX Зак. о Состоян., объясняя, что, по 123 статьѣ X Т. I части, ревизскія сказки допускаются только въ случаѣ невозможности получить метрическое свидѣтельство по неимѣнію метрическихъ книгъ, или по сомнительности обстоятельствъ, которыя въ нихъ показаны; что повѣренный Вишневецкаго не доказывалъ, что ревизскую сказку представляетъ по выше объясненной необходимости; что метрическія книги у евреевъ, къ числу коихъ принадлежитъ Вишневецкій, установлены 1608 ст. IX Т. Зак. о Состоян., и свидѣтельства выдаются имъ, какъ справки для дѣлъ, въ порядкѣ, предписанномъ 1313 ст. того же Тома; что Вишневецкій подобнаго свидѣтельства не просилъ и не представлялъ и что засимъ доказательства возраста Вишневецкаго, требуемыя 214 ст. X Т. I ч., съ его стороны не представлены, тогда какъ обязанность представленія ихъ, согласно 81 ст. Устава Гр. Суд., лежала на немъ, а не Еленевѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Еленева не заслуживающею уваженія, потому что указываемыя имъ 123 и 124 ст. X Т. I ч. относятся къ доказательствамъ рожденія, а не возраста, а въ приводимыхъ имъ 214 и 215 ст. того же Тома и части нѣтъ вовсе того правила, чтобы ревизскія сказки допускались въ доказательство возраста только въ случаѣ невозможности удостовѣрить возрастъ актами, означенными въ 214 статьѣ; наконецъ, ссылка Еленева на узаконенія о метрическихъ книгахъ у евреевъ не можетъ быть принята Правительствующимъ Сенатомъ во вниманіе, такъ какъ объ этомъ Еленевъ представляетъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, и даже изъ дѣла не видно, чтобы при производствѣ онаго было упоминаемо о принадлежности Вишневецкаго къ евреямъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Еленева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

409.—1871 года апрѣля 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Аѳанасія Осокина на рѣшенія Юрьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Гравэ).

По иску крестьянина Аѳанасія Осокина Мировой Судья постановилъ обязать крестьянина Ивана Линючева возвратить Осокину взятое у него сѣдло и рѣшеніе свое, какъ окончательное, объявилъ на кассаціонномъ правѣ. Линючевъ въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что онъ сѣдло купилъ у Осокина за 5 руб. 50 коп. и сослался въ томъ на свидѣтелей, а Осокинъ при разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ заявилъ, что какъ Линючевымъ сѣдло оцѣнено въ 5 руб. 50 коп., то рѣшеніе Мирового Судьи есть окончательное, и потому просилъ Съѣздъ разсмотрѣть дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ. Юрьевскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что при разбирательствѣ у Мирового Судьи цѣнность спорнаго предмета не выяснилась и лишь положительно опредѣлена самимъ Линючевымъ въ апелляціи, положилъ, согласно съ распоряженіемъ непремѣннаго члена, разсмотрѣть дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ. Затѣмъ, допросивъ свидѣтелей Линючева, Съѣздъ нашелъ возраженія Линючева противъ предъявленнаго къ нему иска вполнѣ уважительными, какъ доказанныя свидѣтельскими показаніями, подтвердившими фактъ продажи Осокинымъ Линючеву сѣдла, а посему, на осно-

ваніи 81 и 82 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и въ искѣ Осокину отказалъ. Осокинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, по нарушенію 134 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ Съѣздъ разсмотрѣлъ въ апелляціонномъ порядкѣ и рѣшилъ по существу такое дѣло, которое Мировымъ Судьею рѣшено окончательно (рѣш. Прав. Сен. 1867 года № 63); соображеніе же Съѣзда, что у Мирового Судьи цѣна иска не выяснилась, оказывается неправильнымъ, ибо если Судья постановилъ рѣшеніе окончательное, то изъ того слѣдуетъ, что при словесномъ состязаніи у Судьи цѣна иска выяснилась; впрочемъ, и самъ Линючевъ означилъ цѣну спорнаго предмета въ 5 р. 50 к.

Принимая во вниманіе, что, на основаніи 134 и 162 ст. Уст. Гр. Суд., на рѣшеніе мировыхъ судей допускается апелляціонная жалоба только по искамъ, цѣна коихъ превышаетъ 30 руб., или которые не подлежатъ оцѣнкѣ; что какъ въ виду Съѣзда было рѣшеніе Мирового Судьи, названное самимъ Судьею окончательнымъ и объявленное на кассаціонномъ правѣ, а также указанныя въ апелляціи цѣна спорнаго сѣдла въ 5 р. 50 к., то Съѣзду не было основанія признавать, будто бы цѣнность спорнаго предмета при разбирательствѣ у Мирового Судьи не выяснилась. и что посему Съѣздъ неправильно, несмотря на указаніе Осокинымъ на эти обстоятельства, разсмотрѣлъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Юрьевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 134 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Суздальскихъ Мировыхъ Судей.

410.—1871 года апрѣля 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Синявина на рѣшеніе Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купчиха Синявина выдала женѣ коллежскаго ассесора Маріи Лебедевой расписку во взятіи отъ нея на сохраненіе 200 р., причемъ за Синявину поручился сынъ ея Иванъ Синявинъ. Дѣло о взысканіи по этой распискѣ производилось полицейскимъ порядкомъ, но было признано спорнымъ и, за смертью Синявиной, искъ по этой распискѣ начатъ въ мировыхъ установленіяхъ противъ поручителя Ивана Синявина. У Мирового Судьи повѣренный Синявина призналъ расписку правильною и возражалъ лишь противъ времени, съ котораго слѣдуетъ считать проценты. Дѣло доходило до разсмотрѣнія Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ: 1) что за сдѣланнымъ отвѣтчикомъ признаніемъ, что онъ состоитъ поручителемъ за долгъ матери своей, всѣ возраженія его противъ обращенія иска лично къ нему теряютъ свое значеніе и не подлежатъ обсужденію; 2) что возраженія Синявина о неформальности сохранной расписки неосновательны, ибо сохранныя расписки, составленныя съ нарушеніемъ 2111 ст X Т I ч., все-таки сохраняютъ силу домашнихъ актовъ, если имѣютъ принадлежности сихъ послѣднихъ (рѣш. Сен. Журн. мин. юст. 1865 г. № 6); 3) Синявинъ, указывая на то, что въ настоящемъ дѣлѣ находится только копія, а не подлинная расписка, нигдѣ не заявляетъ сомнѣнія въ точности этой копіи, почему и разсмотрѣніе дѣла по одной копіи съ расписки не противорѣчитъ закону (463 ст. Уст. Гр. Суд.), и требованіе имъ подлиннаго документа при данномъ имъ же на судѣ сознаніи (112 ст. того же Устава) должно быть признано незаслуживающимъ уваженія; 4) что, признавъ Синявина поручителемъ по распискѣ за умершую мать его, слѣдуетъ взыскать съ него все то, что надлежало бы взыскать съ самой должницы (650 ст. того же Устава). Вслѣдствіе сего и руководствуясь означенными статьями, а также 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2020 ст. X Т. I ч., Мировой Съѣздъ присудилъ Синявина къ платежу Лебедевой 260 руб. по распискѣ, 62 руб. процентовъ и въ пользу повѣренной Лебедевой за веденіе дѣла 26 руб. 20 коп. Синявинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, находя, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 3 п. 69, 82, 1731 772 ст. Уст. Гр. Суд., 1555 и 1558 ст. X Т. I ч. и поступилъ вопреки рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 567 и 1868 года №№ 14, 8[illegible]

324. Проситель объясняетъ, что, на основаніи 1556, 1557 и 1572 статей X Т. I ч., ручаться можно только въ долгѣ по актамъ займа, предъявленнымъ къ явкѣ; расписка же, представленная Лебедевою, не составляя расписки сохранной, не подходитъ ни подъ одинъ видъ актовъ займа, такъ какъ она долга никакого не содержитъ и къ явкѣ никуда не представлялась, потому и поручительства никакого на ней быть не можетъ. Кромѣ того, по мнѣнію просителя, поручители отвѣтствуютъ тогда только, когда бы взысканіе по акту присуждено было съ лица, выдавшаго оный, и притомъ обнаружено, что лицо то къ платежу несостоятельно, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было; притомъ на распискѣ, по которой Съѣздъ присудилъ съ просителя взысканіе, прежде чего означилъ свое поручительство купеческій сынъ Александръ Синявинъ; а еще болѣе Мировой Съѣздъ поступилъ неправильно, не обративъ вниманія на то, что неотдѣленныя купеческія дѣти ни давать какихъ-либо актовъ, ни поручителями въ нихъ быть не могутъ, засимъ Лебедева претензіи къ просителю обращать не могла, такъ какъ онъ при составленіи расписки состоялъ при капиталѣ матери, она же именно не признала той расписки за дѣйствительную. Производство въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ ведено матерью просителя, а не имъ, и никакимъ рѣшеніемъ не представлялось Лебедевой права начинать искъ съ него; потому Мировой Съѣздъ невѣрно изложилъ въ своемъ рѣшеніи обстоятельства дѣла, сказавъ, будтобы въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ постановлено Синявина признать отъ уголовнаго суда свободнымъ, не освобождая отъ гражданскаго иска, такъ какъ онъ не отрицалъ поручительства въ своихъ при производствѣ дѣла показаніяхъ. Мировой Съѣздъ даже не имѣлъ въ виду производства прежнихъ судебныхъ мѣстъ и оно къ разбирательству не истребовано. Признаніе расписки повѣреннымъ Синявина неправильно принято за признаніе самого Синявина, ибо повѣренный его не былъ къ тому уполномоченъ и признаніе его относилось къ дѣйствіямъ не его, Синявина, а его матери. Если же на вопросъ Предсѣдателя Съѣзда проситель отвѣчалъ, что онъ на распискѣ подписался поручителемъ, то это нельзя было отнести къ сознанію существованія долга, когда подпись заключаетъ въ себѣ ручательство въ храненіи денегъ и когда самое составленіе расписки и затѣмъ безденежность ея оспорены уже тѣмъ лицомъ, отъ коего расписка писана, т.-е. матерью просителя. Поэтому приведенная въ рѣшеніи Съѣзда 112 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу не примѣнима, равно и ст. 463, ибо въ рѣшеніи Съѣзда,вопреки 4 п.142 ст. Уст. Гр. Суд., не объяснено, кѣмъ именно завѣрена копія съ расписки, принятая въ основаніе при рѣшеніи, и она просителю никѣмъ не предъявлялась.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Синявина и не останавливаясь на тѣхъ частяхъ оной, которыя относятся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ неосновательнымъ объясненіе Синявина о томъ, будто бы поручительство допускается только по актамъ займа, предъявленнымъ къ явкѣ, такъ какъ, по смыслу 1554 ст. X Т. I ч., заключающей въ себѣ правило о обезпеченіи поручительствомъ всякихъ вообще договоровъ и обязательствъ, а также 1531, 1535 и друг. ст. того же Тома и части о договорахъ, составляемыхъ домашнимъ порядкомъ, поручительствомъ могутъ быть обезпечиваемы не одни акты займа, но и всякіе другіе договоры и обязательства, и не только тѣ, которые представляются къ явкѣ, но и тѣ, кои, бывъ совершены домашнимъ порядкомъ, нигдѣ къ явкѣ не предъявляются. Доводы Синявина: что поручитель отвѣтствуетъ только въ случаѣ несостоятельности должника, чего, по объясненіямъ просителя, въ настоящемъ дѣлѣ не было; что на спорной распискѣ находилось, кромѣ его, поручительство и другого лица и что онъ, состоя при капиталѣ матери, не имѣлъ права обязываться поручительствомъ,—какъ не бывшіе въ виду судебныхъ инстанціи и приводимые первый разъ лишь въ кассаціонной жалобѣ, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената. Наконецъ, указаніе Синявина на то, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ въ виду производства прежнихъ судебныхъ мѣстъ, которое къ разбирательству не истребовано, опровергается самымъ дѣломъ, въ коемъ означенное производство находится. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Синявина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій. При семъ, однако, Правительствующій

Сенатъ замѣтилъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда неосновательныя ни на какомъ законѣ и совершенно неправильныя сужденія, изложенныя въ двухъ первыхъ пунктахъ соображеній Съѣзда, потому что: 1) отвѣтчикъ, сознавшій себя поручителемъ по акту, не лишается еще чрезъ то права возражать, что въ данномъ случаѣ онъ не обязанъ отвѣтствовать за должника, и судъ, обязанный принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства (129 ст. Уст. Гр. Суд.), не въ правѣ оставлять такое возраженіе безъ обсужденія, и 2) заключеніе Съѣзда, что сохранныя расписки, составленныя съ нарушеніемъ 2111 ст. X Т. I ч., все таки сохраняютъ силу домашнихъ актовъ, если имѣютъ принадлежности сихъ послѣднихъ, непонятно и не подтверждается никакимъ закономъ, ибо, съ одной стороны, сохранныя расписки, хотя и составленныя согласно 2111 ст. XТ. I ч., законъ относитъ къ числу актовъ домашнихъ (4 п. 1535 ст. X Т. I ч.), а, съ другой стороны, домашнимъ актамъ не присвоено закономъ никакой особенной, свойственной лишь однимъ этимъ актамъ, силы, кромѣ лишь признаваемой судомъ силы судебнаго письменнаго доказательства въ подтвержденіе правъ тяжущихся сторонъ. Но какъ на эти неосновательныя сужденія и заключенія Мирового Съѣзда въ кассаціонной жалобѣ Синявина вовсе не указывается, то оныя не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

411.—1871 года апрѣля 14 го дня. *По кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго отъ общества крестьянъ хутора Дальне-Стоянова, крестьянина Григорія Битюкова, на рѣшеніе Острожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Уполномоченный отъ общества крестьянъ хутора Дальне-Стоянова, крестьянинъ Григорій Битюковъ, въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Острожскаго Мирового Съѣзда объясняетъ: что противъ довѣрителей его начатъ былъ у Мирового Судьи повѣреннымъ общества крестьянъ хутора Тхоровки искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія 1½ десятиною земли; что Судья, осмотрѣвъ спорное мѣсто и допросивъ свидѣтелей, въ искѣ этомъ отказалъ; что тогда истецъ въ апелляціонной жалобѣ, измѣнивъ свой искъ, заявилъ новое требованіе о предоставленіи ему начать искъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ такъ какъ со времени нарушенія владѣнія прошло болѣе 6 мѣсяцевъ; что онъ, проситель, въ объясненіи противъ той апелляціонной жалобы опровергалъ право истца измѣнять въ апелляціи исковыя требованія и съ своей стороны жаловался на неприсужденіе Мировымъ Судьею въ пользу его довѣрителей судебныхъ издержекъ и просилъ взыскать таковыя съ истцовъ, но что Мировой Съѣздъ, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи постановленнымъ въ нарушеніе 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ оное, о судебныхъ же издержкахъ не постановилъ никакого заключенія. Полагая, что такимъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда нарушены 73, 129, 4 и 5 п. 142, 163, 747, 868, 869 и 870 ст. Уст. Гражд. Суд., уполномоченный крестьянъ хутора Дальне-Стоянова проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность кассаціонной жалобы уполномоченнаго крестьянъ хутора Дальне Стоянова заключается въ томъ что истецъ, предъявивъ у Мирового Судьи искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не имѣлъ права въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Судьи заявлять отводъ о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ по причинѣ миновенія 6-ти мѣсячнаго срока со времени владѣнія; что этимъ заявленіемъ измѣненъ искъ и предъявлены новыя требованія, не бывшія въ виду низшей инстанціи, и что Мировой Съѣздъ, допустивъ такой отводъ и не разсмотрѣвъ дѣла по существу, нарушилъ узаконенія, не допускающія предъявленія въ апелляціи новыхъ требованій. Принимая во вниманіе, что, на основаніи 4 п. 29 и 202 ст. Уст. Гр. Суд., иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій тогда лишь, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6-ти мѣсяцевъ, въ противномъ же случаѣ иски сего рода подсудны Окружному Суду; что, такимъ образомъ, про-

должительностію срока со времени завладѣнія опредѣляется самый родъ дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, такъ какъ отъ сего зависитъ подсудность этихъ дѣлъ тому или другому роду судебныхъ установленій; что по силѣ 584 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной, согласно 80 ст. того-же Устава, и для мировыхъ судебныхъ установленій, не только Мировые Судьи, но и Съѣзды ихъ обязаны, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, которыя по роду своему изъяты отъ подсудности мировымъ установленіямъ; что если самъ судъ обязанъ возбуждать вопросъ о неподсудности ему дѣла по роду онаго, то тѣмъ болѣе не можетъ оставить подобный вопросъ безъ обсужденія, когда онъ возбужденъ кѣмъ-либо изъ тяжущихся, и что, слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ сдѣланное повѣреннымъ крестьянъ хутора Тхоревки въ апелляціонной жалобѣ заявленіе о томъ, что изъ показаній допрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей обнаружилось, что со времени завладѣнія крестьянами хутора Дальне-Стоянова прошло болѣе 6 мѣсяцевъ и потому дѣло не подлежало разбирательству Мирового Судьи, не могло быть Съѣздомъ признано за измѣненіе иска и заявленіе новыхъ требованій, воспрещенныхъ 163 и 747 ст. Уст. Гр. Суд. Что касается жалобы на неприсужденіе Мировымъ Съѣздомъ судебныхъ издержекъ, то, за непринятіемъ Съѣздомъ къ своему разсмотрѣнію самаго дѣла, оно осталось нерѣшеннымъ, никто изъ тяжущихся ни обвиненъ, ни оправданъ, и посему Съѣздъ не имѣлъ основанія присуждать кому-либо изъ нихъ судебныя издержки. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго отъ общества крестьянъ хутора Дальне Стоянова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

412.—1871 года апрѣля 14 дня. *По кассаціонной жалобѣ колониста Кондратія Найбергера на рѣшеніе Камышинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Петръ Парамоновъ искалъ съ колониста Кондратія Найбергера 267 руб. 50 коп. по распискѣ, выданной ему Найбергеромъ въ томъ, что онъ остался долженъ Парамонову эту сумму за принятыя отъ него разныя почтовыя принадлежности со старымъ почтовымъ домомъ и обязался непремѣнно уплатить ему эти деньги въ первыхъ числахъ января 1863 года. Отвѣтчикъ предъявилъ встрѣчный искъ въ 500 руб. на томъ основаніи, что онъ купилъ у Парамонова домъ съ пристройками, которыя сломаны приказчикомъ Паранова, колонистомъ Эрлихомъ, и просилъ взыскать эти деньги съ Парамонова или Эрліха. Противъ этого истецъ возразилъ, что онъ продалъ Найбергеру изъ строеній только одинъ домъ, какъ это видно изъ расписки изъ представленныхъ Найбергеромъ копій съ отношеній почтовой конторы, что домъ сломанъ Эрлихомъ въ 1863 году, когда онъ принадлежалъ Найбергеру, и что онъ имѣетъ право обратиться съ искомъ къ Эрліху. Мировой Судья нашелъ, что Найбергеромъ не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что Парамоновъ продалъ ему домъ съ надворными службами, а потому, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 2050 и 2051 ст. Т. X ч. I, присудилъ Парамонову съ Найбергера 267 руб. 50 к., во встрѣчномъ же искѣ Найбергеру отказалъ, предоставивъ ему право съ искомъ своимъ обратиться къ Эрліху. Камышинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ представленные по дѣлу документы и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Найбергеръ представляетъ о слѣдующихъ основаніяхъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) при спорѣ просителя противъ представленной Парамоновымъ расписки, въ виду того, что она написана на простой бумагѣ и безъ дозволенія колонистскаго начальства, Съѣздъ не долженъ былъ принимать дѣло къ своему разбирательству, принявъ же оное къ разсмотрѣнію, нарушилъ 180 и 186 статьи Устава о колон.; 2) прежде всего истецъ долженъ доказать свой искъ, а какъ Парамоновъ началъ искъ по распискѣ, составленной съ отступленіемъ отъ приведенныхъ

*

выше 180 и 186 ст. Устав. о колон., то Мировой Съѣздъ, допустивъ такой бездоказательный искъ, нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) представленная Парамоновымъ расписка есть договоръ, а по 569 ст. X Т I ч., на обязанности договаривающихся сторонъ лежитъ исполнить договоръ, и, слѣдовательно, на основаніи 569 и 570 ст. X Т. I ч., Парамонову вмѣстѣ съ искомъ надлежало предетавить письменныя доказательства о принятіи отъ него просителемъ станціоннаго дома съ принадлежностями; но какъ самъ Парамоновъ на судѣ удостовѣрилъ, что Найбергъ купленнымъ у него домомъ не воспользовался, то Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія присуждать съ Найберга въ пользу Парамонова 267 р. 50 к., чѣмъ нарушилъ 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 569 и 570 ст, X Т. I ч.; 4) въ рѣшеніи Съѣзда, въ противность 142 ст. Уст. Гр. Суд., не изложены обстоятельства дѣла и соображенія, на которыхъ рѣшеніе основано, такъ что нѣтъ возможности повѣрить оное въ кассаціонномъ порядкѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: что при производствѣ сего дѣла у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ Найбергеръ не только не отрицалъ дѣйствительности своей расписки по написанію оной на простой бумагѣ и безъ дозволенія колонистскаго начальства, но, напротивъ, въ апелляціонной жалобѣ просилъ изъ отыскиваемыхъ имъ съ Парамонова 500 руб. исключить 267 р. 50 коп., оставшіеся за нимъ, Найбергеромъ, при покупкѣ имъ у Парамонова станціоннаго дома, что такимъ образомъ Найбергеръ призналъ ту расписку для себя обязательною, а затѣмъ Мировой Съѣздъ, по силѣ 82 ст. Уст. Гр. Суд. (ср. рѣш. Прав. Сен. 1868 г. № 240), а также 458 ст. того же Устава, не въ правѣ былъ возбуждать вопроса о недѣйствительности расписки; что, за означеннымъ выше признаніемъ Найбергеромъ значащейся въ распискѣ суммѣ подлежащею зачету въ Пользу Парамонова, приводимыя Найбергеромъ 569 и 570 ст. X Т. I ч. не подтверждаютъ, но даже опровергаютъ его доводы, ибо, по точному смыслу 569 ст., такая расписка налагала на Найбергера обязанность исполнить принятое имъ на себя обязательство, и, наконецъ, что Мировой Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи, въ которомъ изложены обстоятельства дѣла и соображенія, тѣмъ самымъ принялъ и приведенныя въ рѣшеніи Судьи основанія (рѣш. 1868 г. № 814 и др.), и, слѣдовательно, одно несоблюденіе Съѣздомъ формы, установленной въ 142 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Найбергера, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

413.—1871 года апрѣля 14 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго коллежскаго секретаря Василія Городкова, губернскаго секретаря Ивана Постникова, на рѣшеніе Костромского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Гнаве).

Мировой Судья, разобравъ дѣло по иску дочери маіора Александры Ашитковой съ коллежскаго секретаря Василія Городкова, нашелъ, что Городковъ, по довѣренности Ашитковой, заложилъ домъ ея въ 500 руб. и денегъ ей не представилъ, въ письмѣ же къ ней предлагаетъ выдать въ этой суммѣ заемное обязательство; слѣдовательно, по силѣ 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., онъ обязанъ сумму эту Ашитковой уплатить. Хотя же повѣренный Городкова, въ силу домашняго условія, ходатайствуетъ о возвращеніи задаточныхъ денегъ 300 руб., взятыхъ Ашитковою по запродажѣ дома, но какъ это требованіе въ теченіе 6 недѣль со времени написанія условія, согласно 1687—1689 ст. X Т. I ч., со стороны Городкова предъявляемо не было, то онъ потерялъ право на возвращеніе задатка. Посему Мировой Судья положилъ взыскать съ Городкова 500 руб. въ пользу Ашитковой. Костромской Мировой Съѣздъ призналъ возраженіе повѣреннаго Городкова, что сей послѣдній не обязанъ представлять денегъ Ашитковой, такъ какъ между ними

заключено домашнее условіе, по которому Ашиткова обязалась продать Городкову домъ, выдать купчую крѣпость и получила въ задатокъ 300 рублей, незаслуживающимъ уваженія, потому что представленное условіе подписано только одной стороной съ подписью о полученіи задатка, а потому, за силою 571 и 1683 ст. Т. X I ч., условіе это нельзя признать за актъ, равно обязательный для обѣихъ сторонъ; а какъ существованіе акта сторонами не опровергнуто, то оный можетъ быть признанъ за расписку о задаткѣ, какъ это заявилъ повѣренный Ашитковой. По симъ уваженіямъ Мировой Съѣздъ нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и согласнымъ какъ съ обстоятельствами дѣла, такъ и съ приведенными имъ законами, и рѣшеніе это утвердилъ. Повѣренный Городкова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія потому, между прочимъ, что Съѣздъ неправильно призналъ разсмотрѣнное имъ условіе распискою о задаткѣ, такъ какъ оно постановлено не согласно съ 1686 ст. X Т. I ч., именно, не означено мѣста выдачи онаго, нѣтъ объявленія продавца, что онъ, по соглашенію о продажѣ имъ такого-то недвижимаго имѣнія такому-то, получилъ столько-то въ задатокъ; наконецъ, о полученіи задатка отмѣчено послѣ подписи Ашитковой.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не считая представленное по дѣлу условіе, какъ подписанное только одной стороной съ подписью о полученіи задатка, актомъ равно обязательнымъ для обѣихъ сторонъ, призналъ, однако, это условіе распискою о задаткѣ, потому что существованіе сего акта сторонами не опровергнуто. Между тѣмъ, въ 1686 ст. X Т. I ч. установлена особенная форма для расписокъ о задаткѣ и, въ силу сего закона, тѣ только акты могутъ быть признаваемы расписками о задаткѣ и производить указанныя въ 1867—1869 статьяхъ того же Тома и части послѣдствія, которые вполнѣ соотвѣтствуютъ опредѣленнымъ 1686 ст. условіямъ (рѣш. Прав. Сената 1868 г. № 574, 1869 г. № 878 и др.). Усматривая изъ дѣла, что бывшій въ виду Съѣзда актъ по содержанію своему не соотвѣтствуетъ требованіямъ приведенной 1686 ст. X Т. 1 ч., что посему Мировой Съѣздъ неправильно призналъ этотъ акъ распискою о задаткѣ собственно потому только, что онъ сторонами не опровергнутъ, и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, основанное на 1687—1689 ст. X Т., I ч., относящихся къ распискамъ о задаткѣ, въ смыслѣ, установленномъ 1686 ст. того же Тома и части, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Костромского Мирового Съѣзда, по нарушенію 1686 и 1687 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Нерехтскихъ Мировыхъ Судей.

414.—1871 года апрѣля 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Сергѣя Кацена на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа, разобравъ дѣло мѣщанина Сергѣя Кацена съ курляндскою уроженкою Каролиною Швихтенбергъ, нашелъ, что Каценъ искъ свой съ Швихтенбергъ 102 руб. 50 к. основываетъ на подлинномъ его счетѣ, изъ коего, между прочимъ, видно, что сумма эта произошла и по забору отвѣтчицею у него денегъ. Швихтенбергъ, не возражая противъ того, что счетъ ею подписанъ, не признала иска Кацена правильнымъ на томъ основаніи, что денегъ у него никогда не забирала и что надпись ея была сдѣлана на простомъ листѣ бумаги, по просьбѣ Кацена, для представленія, будто-бы, въ церковь на оглашеніе о вѣнчаніи, такъ какъ Каценъ былъ женихомъ ея. Сообразивъ обстоятельства дѣла съ законами, Съѣздъ принялъ во вниманіе: 1) что, по 2045 ст. X Т. I ч., къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершоннымъ, хотя и принадлежатъ подписанные должникомъ счеты, но за работу, услугу, забранныя издѣлія или товары и т. п.; 2) что хотя повѣренный Кацена въ апелляціонной жалобѣ и объясняетъ, что законъ не воспрещаетъ выдачу счетовъ и за забираемыя суммы и что 2045 ст. X Т. I. ч. не имѣетъ ограниченнаго смысла, какой придаетъ ей Мировой Судья, ссылаясь въ подтвержденіе сего напослѣдніе слова озна-

ченной статьи: „и т. под.“, по такое пониманіе апеллятора смысла приведенныхъ словъ, въ виду опредѣляемыхъ закономъ правилъ о порядкѣ совершенія заемныхъ обязательствъ (2013, 2017, 2031, 2033, 2035, 2036, 2040 и 2041 ст. Х Т. 1 ч.), а также исполненія таковыхъ (2050, 2052 и 2054 ст.) представляется крайне ошибочнымъ; равно къ такому же убѣжденію приводитъ и 2046 ст. Х Т. I ч., обязывающая по непредставленію счета въ 6-ти мѣсячный срокъ ко взысканію обратить таковой въ заемное обязательство, а слѣдовательно, и самъ законъ указываетъ, что актъ займа не можетъ быть изложенъ въ видѣ счета, но что долговое обязательство, вытекающее изъ торговыхъ сдѣлокъ, должно быть облечено въ форму, надлежащимъ актамъ присвоенную. Въ виду этихъ соображеній и опредѣляя силу и значеніе представленныхъ истцомъ доказательствомъ на точномъ основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., по убѣжденію совѣсти, Мировой Съѣздъ призналъ, что представленный истцомъ счетъ не можетъ имѣть силы судебнаго доказательства и, основываясь на 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Кацену отказалъ. Каценъ, ссылаясь на рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 338 и 467, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, по нарушенію 472 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коей счетъ, подписанный должникомъ, составляетъ противъ него доказательство, а также 2045 ст. Х Т. I ч., по смыслу которой къ заемнымъ обязательствамъ отнесены подписанные должникомъ счеты за работу, услугу, издѣлія, товары и т. п., слѣдовательно, законъ допускаетъ заемныя обязательства въ видѣ счета не только за работу, услугу, издѣлія и товары, и по другимъ отношеніямъ лицъ, какъ напримѣръ, въ данномъ случаѣ проситель платилъ за Швихтенбергъ лицамъ, производившимъ въ ея магазинѣ работы.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа отказалъ Кацену въ искѣ съ Швихтенбергъ по подписанному ею счету на томъ основаніи, что, по 2045 ст. Х Т. I ч., къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершоннымъ, хотя и принадлежатъ подписанные должникомъ счеты, но за работу, услугу, забранныя издѣлія или товары и т. п., а, между тѣмъ, въ счетѣ, представленномъ Каценомъ, значится, кромѣ того, и выдача имъ Швихтенбергъ наличныхъ денегъ, и что посему такой счетъ не можетъ имѣть силы судебнаго доказательства. Рѣшеніе это не согласно: во-1-хъ) съ точнымъ смысломъ приведенной 2045 ст. Х Т. I ч., въ которой нѣтъ вовсе того правила, чтобы въ счетѣ не могла быть записана выдача должнику или уплата за него наличныхъ денегъ; во-2-хъ) съ 472 ст. Уст. Гр. Суд., которая счеты, подписанные должникомъ, относитъ къ числу судебныхъ доказательствъ и поэтому не уполномочивала Съѣздъ къ безусловному отрицанію силы судебнаго доказательства счета, представленнаго Каценомъ. по той одной причинѣ, что въ немъ значится выдача наличными деньгами. Что же касается указанія въ рѣшеніи Мирового Съѣзда на 2046 ст. Х Т. I ч., то она нисколько не подтверждаетъ заключеніе Съѣзда, ибо, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 года № 338 и др.), несоблюденіе изложеннаго въ этой статьѣ правила не избавляетъ должника отъ платежа долга, а только влечетъ за собою послѣдствія, установленныя въ 2047 ст. того же Тома и части. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа, по нарушенію 2045 ст. Х Т. I ч. и 472 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 2 округа.

415.—1871 года апрѣля 14 дня. *По кассаціонной жалобѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Григорія Галагана на рѣшеніе Козелецкаго Мирового Съѣзда по иску его съ купца Тенхуса Нахутина 402 р. 28 к.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Гране).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Галаганъ, опровергая рѣшеніе Козелецкаго Мирового Съѣзда, основаніемъ къ сему приводитъ нарушеніе зако-

ной силы рѣшенія, прежде того постановленнаго тѣмъ же Мировымъ Судьей, который рѣшалъ и настоящее дѣло. То рѣшеніе, 16 декабря 1869 г., состоялось по иску Галагана къ Пахутину за невозвращеніе въ полномъ количествѣ принятой на сохраненіе водки; въ то время Галаганъ отыскивалъ причитавшуюся цѣнность сей водки, заявляя, что акцизъ съ нея онъ будетъ отыскивать особо, и тѣмъ рѣшеніемъ присуждено ему за водку 115 р.; нынѣ же, когда онъ сталъ отыскивать означенный акцизъ, утверждаясь на помянутомъ рѣшеніи, ему въ искѣ отказано за бездоказательностью, чѣмъ ниспровергнута, по мнѣнію просителя, сила прежде состоявшагося рѣшенія и нарушена 893 ст. Уст. Гр. Суд. Такого нарушенія Правительствующій Сенатъ въ настоящемъ случаѣ не находитъ, ибо, по силѣ 895 ст., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися и на томъ же основаніи. Предметомъ прежняго дѣла было взысканіе за цѣнность невозвращенной водки, а предметомъ настоящаго дѣла есть взысканіе за ту-же водку акциза; слѣдовательно, хотя дѣйствіе противника, изъ коего возникло требованіе, одно и то же въ томъ и другомъ дѣлѣ, но не одно и то же требованіе по существу своему, и потому, когда въ первомъ дѣлѣ требованіе признано правильнымъ, а во второмъ другое, отдѣльное отъ перваго, требованіе отвергнуто, въ семъ нѣтъ еще нарушенія силы перваго рѣшенія. Проситель доказываетъ, что основаніе къ иску въ томъ и другомъ случаѣ было одно и то же, и когда въ первомъ дѣлѣ признано судомъ оспоренное событіе, на коемъ требованіе утверждалось, то надлежало суду и во второмъ дѣлѣ признать то же событіе, на коемъ утверждалось и другое требованіе. Но въ разсмотрѣніе приводимыхъ просителемъ доводовъ по сему предмету нѣтъ основанія входить по поводу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія порядкомъ, установленнымъ въ 186 и 793 ст. Уст. Гр. Суд. Подлинно-ли новый искъ просителя по существу своему имѣлъ такую же связь съ вышеозначеннымъ признаннымъ въ первомъ рѣшеніи спорнымъ обстоятельствомъ, какую имѣлъ съ нимъ искъ прежній, сіе невозможно опредѣлить, не входя въ разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла по существу иска, что предоставлено суду, рѣшающему дѣло по существу (11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.), окончательнымъ рѣшеніемъ и не предоставлено Сенату въ порядкѣ, установленномъ 186 и послѣд. ст. Вслѣдствіе того не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія и все приводимое просителемъ въ подтвержденіе того, что искъ его доказанъ и требованіе акциза долженствуетъ почитаться безспорнымъ, изъ чего онъ выводитъ нарушеніе 570, 574, 684, 2104 и 2111 ст. I ч. X Т., 200, 204 и 206 ст. Пит. Уст. и 106, 458, 478 и 475 ст. Уст. Гр. Суд. Сверхъ того, изъ дѣла видно, что въ первомъ засѣданіи Мирового Съѣзда по сему дѣлу 11 августа рѣшеніе было отсрочено до представленія со стороны истца новыхъ документовъ, а послѣ того, 12 августа и 11 сентября, прежде постановленія по дѣлу окончательнаго рѣшенія, Мировой Съѣздъ принялъ отъ повѣреннаго отвѣтчика дополнительныя письменныя объясненія по дѣлу. Въ семъ проситель указываетъ нарушеніе 170 ст. Уст. Гр. Суд., допускающей послѣ апелляціи подачу отъ противной стороны лишь одного письменнаго объясненія, и притомъ до дня, назначеннаго для слушанія дѣла. Но и по сему предмету Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ такого нарушенія, которое могло-бы почитаться существеннымъ и ведущимъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо повѣренный просителя, бывшій на засѣданіи Съѣзда 11-го сентября, на коемъ прочитаны вышеозначенныя дополнительныя объясненія противника, не возражалъ противу принятія ихъ и не требовалъ отсрочки для возраженія противу заявленныхъ въ сихъ бумагахъ доводовъ; и нынѣшній проситель того не объясняетъ, чтобы отъ принятія тѣхъ дополнительныхъ бумагъ въ чемъ-либо послѣдовало ему препятствіе къ защитѣ правъ своихъ на судѣ, а выражается только предположительно, что „состоятельный характеръ сихъ бумагъ не могъ не повліять неблагопріятно на исходъ дѣла“. По симъ соображеніямъ, не находя законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Галагана оставить безъ послѣдствій.

416.—1871 года апрѣля 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго графа Воронцова-Дашкова, отставного поручика Петра Синельникова, на рѣшеніе Серіевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о подтопѣ мельницъ, принадлежащей Балтину и де-Вильденъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣреннаго графа Воронцова-Дашкова, Правительствующій Сенатъ находитъ: проситель жалуется на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 79 и 5 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ принятіи дѣла сего къ своему вѣдомству, такъ какъ, по выводу просителя, со времени начала подтопа мельницы до поступленія дѣла въ мировыя установленія прошло болѣе 2 лѣтъ, бывшее же прежде того полицейское производство о подтопѣ не должно быть, по разумѣнію просителя, принимаемо въ расчетъ. Но нарушенія приводимыхъ статей въ настоящемъ случаѣ не оказывается. Хотя 79 стат. Уст. Гр. Суд. указываетъ Мировому Судьѣ прекращать дальнѣйшее производство дѣла, когда онъ при разбирательствѣ онаго усмотритъ, что дѣло не подлежитъ его вѣдомству, но правило это относится къ такимъ признакамъ неподсудности, кои явствуютъ изъ разбирательства, но не обязываетъ Мирового Судью входить въ разысканіе обстоятельствъ, относящихся до личнаго положенія тяжущихся, на кои нѣтъ указанія, когда отъ сихъ обстоятельствъ зависятъ условія подсудности и когда сіи обстоятельства требуютъ еще изслѣдованія по доказательствамъ. Въ такихъ случаяхъ суду надлежало бы, для опредѣленія подсудности, не только самому возбуждать вопросъ, но и собирать всѣ нужныя для разрѣшенія его по обстоятельствамъ дѣла свѣдѣнія, что было-бы совершенно не согласно съ основнымъ правиломъ 82 ст. Уст. Гражд. Суд. Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ ни у Мирового Судьи, ни въ Мировомъ Съѣздѣ не возбуждалъ вопроса о томъ, когда именно подтопъ возникъ, не пропущенъ-ли съ того времени срокъ для начатія дѣла въ мировомъ судѣ и слѣдуетъ-ли полагать въ счетъ срока или исключить изъ онаго производство о подтопѣ, бывшее въ полиціи съ марта 1867 г. Въ такихъ обстоятельствахъ нѣтъ основанія поставить въ вину Мировому Съѣзду, что онъ самъ собою не вошелъ въ сужденіе о семъ предметѣ и не возбудилъ означенныхъ вопросовъ, не имѣя въ виду отвода со стороны отвѣтчика. Другой поводъ къ жалобѣ заключается въ нарушеніи 122 и 891 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья въ протоколѣ осмотра отъ 7-го іюня 1870 года призналъ, что для опредѣленія причины подтопа Яновскихъ мельницъ нужно произвесть техническій осмотръ, и постановилъ: на основаніи 119 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшеніемъ дѣла пріостановиться, вызвавъ къ осмотру инженеръ-техниковъ. Этотъ протоколъ былъ объявленъ сторонамъ; но 8-го іюня, т.-е. на другой день, Судья, проѣзжая чрезъ село Яново, принялъ просьбу мельничныхъ владѣльцевъ объ освидѣтельствованіи подтопа, во избѣжаніе вреда и убытковъ, заключилъ—назначить освидѣтельствованіе на 9-е іюня, по вызовѣ сторонъ, произвелъ оное безъ участія техника и въ тотъ же день постановилъ рѣшеніе. На это отступленіе Судьи отъ своего прежняго постановленія указано было и въ апелляціи, принесенной Мировому Съѣзду, но Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не помѣстилъ соображеній по сему предмету жалобы. Но изъ сего самаго рѣшенія Мирового Съѣзда явствуетъ, что онъ призналъ обстоятельства дѣла, въ томъ видѣ, какъ они разъяснены были предшествовавшими дознаніями и личнымъ осмотромъ Судьи, достаточными для разрѣшенія спорнаго вопроса о подтопѣ и не призналъ за нужное ни производить по дѣлу новое, предположенное въ началѣ Судьею, освидѣтельствованіе мельницы съ участіемъ техниковъ, ни допрашивать указанныхъ апеллятором свидѣтелей. Таковое разсужденіе Съѣзда относится къ существу дѣла и не подлежитъ ревизіи Сената въ порядкѣ, установленномъ 186 статьею, и въ прежнихъ рѣшеніяхъ Сената на подобные случаи неоднократно было разъясняемо, что, по силѣ 122 ст. Уст. Гр. Суд., назначеніе осмотра зависитъ отъ усмотрѣнія суда, по обсужденіи обстоятельствъ дѣла; что-же касается

до 891 ст., то содержащееся въ ней правило о неизмѣнности рѣшеній имѣетъ въ виду резолюціи суда по существу дѣла, а не частныя опредѣленія, которыя по измѣнившимся обстоятельствамъ могутъ быть измѣняемы. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго графа Воронцова-Дашкова оставить безъ послѣдствій.

417.—1871 года апрѣля 14 дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярн. совѣтн. Дмитрія Эльмановича на рѣшеніе Бѣльскаго Мирового Съѣзда по иску съ него женою коллежск. регистр. Ульяною Вагнеръ 75 р. 68¾ коп., издержанныхъ ею на погребеніе Надежды Гавриловой и Александры Вагнеръ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Дмитрій Эльмановичъ, жалуясь на рѣшеніе Мирового Съѣзда, жалобу свою именуетъ апелляціонною, но въ семъ смыслѣ жалоба его принята быть не можетъ къ обсужденію, ибо, по силѣ 11 и 184 ст. Уст. Гр. Суд., на рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ апелляція не допускается, и все объясняемое просителемъ о неправильности сужденія Мирового Съѣзда по представленнымъ отъ сторонъ доказательствамъ, поелику относится къ существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ, установленномъ 186 стат. Выводимыхъ же просителемъ нарушеній закона въ дѣлѣ не оказывается. Въ томъ нѣтъ нарушенія 105 ст. Уст. Гр. Суд., что въ соображеніяхъ Мирового Съѣзда не оказывается особливаго разбора каждаго изъ документовъ, представленныхъ просителемъ, ибо къ сему законъ не обязываетъ судъ, требуя токмо, чтобы въ рѣшеніи указаны были соображенія, на коихъ оно основано. Ссылка просителя на отказъ повѣренному его въ полученіи копіи съ объявленія противной стороны ничѣмъ не подтверждена, не подтверждается и производствомъ Мирового Съѣзда. Указаніе просителя на допущеніе Съѣздомъ передачи наслѣдственныхъ правъ по неопредѣленности своей не требуетъ разсмотрѣнія, ибо проситель не объясняетъ ни того, какую и кому передачу онъ при семъ разумѣетъ, ни того, какой законъ и въ какомъ дѣйствіи или разсужденіи Мирового Съѣзда почитаетъ нарушеннымъ. Указаніе же просителя на нарушеніе Судьею 32 ст. Уст. Гр. Суд. опровергнуто разсужденіемъ Мирового Съѣзда, сего же послѣдняго разсужденія, основаннаго на 215 статью, проситель не опровергаетъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Эльмановича оставить безъ послѣдствій.

418.—1871 года апрѣля 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернск. секрет. Василія Чеснокова на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда по иску его съ мѣщанъ Василія и Ивана Безсоновыхъ 150 р. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Чеснокова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Чесноковъ производилъ взысканіе по векселю умершей Безсоновой съ сыновей ея Василія и Ивана, какъ съ наслѣдниковъ, воспользовавшихся, между прочимъ, ея имѣніемъ, дошедшимъ къ ней на указную часть послѣ мужа изъ имущества свекра. Мировой Съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла вывелъ заключеніе, что Безсонова, хотя владѣла имѣніемъ послѣ свекра пожизненно, на основаніи его завѣщанія, но о выдѣлѣ указной части за мужа не просила, чѣмъ, на основаніи 1152 ст. I ч. X Тома, лишила дѣтей своихъ правъ на эту указную часть, какъ на наслѣдство послѣ мужа, имѣніе же, полученное Безсоновыми по смерти матери, перешло къ нимъ по наслѣдству не отъ нея, а отъ дѣла ихъ, слѣдовательно, они, по силѣ 1262 ст. I ч. X Т., не обязаны платить долговъ за мать свою. Въ таковомъ разсужденіи Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ показуемаго просителемъ нарушенія 1152, 1261 и 1352 ст. I ч. X Т. Посему и имѣя въ виду,

что объясненія просителя, относящіяся къ обстоятельствамъ дѣла, за силою 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ, установленномъ 186 и послѣд. ст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Чеснокова оставить безъ послѣдствій.

419.—1871 г. апрѣля 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернск. секрет. Егора Ястребова на рѣшеніе Новохоперскаго Мирового Съѣзда по иску его съ крестьянина Никифора Андріанова 160 р. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Ястребова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что послѣ рѣшенія Мирового Судьи, коимъ присуждено взысканіе по векселю съ крестьянина Андріанова въ пользу Ястребова, Андріановъ при апелляціи своей представилъ Мировому Съѣзду новое возраженіе съ новымъ доказательствомъ—письмомъ Егорова (на имя коего первоначально былъ выданъ вексель) на имя купца Вазина, утверждая, на основаніи сего письма, что долгъ по векселю падлежитъ признавать уплаченнымъ, противу чего противная сторона возражала на судебномъ состязаніи. Мировой Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить и, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2054 ст. I ч. X Т., въ искѣ Ястребову отказать. Это рѣшеніе Мирового Съѣзда, вопреки 142 ст. Уст. Гр. Суд., не оправдывается надлежащими соображеніями. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду новое возраженіе объ уплатѣ, вовсе не обсужденное Судьею, обязанъ былъ, по силѣ приведенной, равно 694, 773 и 774 ст., войти въ разсмотрѣніе онаго, не ограничиваясь одною ссылкою на 2054 ст., въ которой разумѣется ясная платежная расписка по заемному обязательству; въ настоящемъ же случаѣ доказательствомъ служило письмо первоначальнаго векселедержателя къ стороннему лицу; слѣдовательно, для принятія сего письма доказательствомъ уплаты по спорному векселю надлежало оправдать таковое заключеніе соображеніями и выводами изъ обстоятельствъ дѣла, какъ они разъяснились на судебномъ состязаніи. Въ настоящемъ же своемъ видѣ рѣшеніе Мирового Съѣзда объ отмѣнѣ приговора Судьи по сему письму представляется голословнымъ и не соотвѣтствующимъ требованію 142 ст. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Новохоперскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Бобровскихъ Мировыхъ Судей.

420.—1871 года апрѣля 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекунши надъ имѣніемъ малолѣтн. дѣтей своихъ, жены коллежск. ассесора Анны Поморцевой, на рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда по иску ея съ квартирмистра 86 пѣхот. Вильманстрандскаго полка, Каретенса, 125 р. убытковъ и судебныхъ издержекъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Поморцевой, Правительствующій Сенатъ находитъ: настоящій искъ объ убыткахъ и судебныхъ издержкахъ предъявленъ Поморцевою противу квартирмистра Вильманстрандскаго полка Каретенса, вслѣдствіе рѣшенія, 12 мая 1870 г. постановленнаго Старорусскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ пользу той же Поморцевой лично противу Каретенса. Отвѣтчикъ, представивъ объясненія по существу дѣла, не возбуждалъ ни у Судьи, ни на Съѣздѣ отвода о подсудности и не возражалъ, что отвѣтственность по иску относится не къ нему лично, а къ хозяйственному управленію полка. Въ такихъ обстоятельствахъ Мировому Съѣзду не слѣдовало, за силою ст. 571, 576, 584 и 1289, возбуждать по своему усмотрѣнію вопросъ о томъ, что искъ Поморцевой относится къ другому отвѣтчику, и на семъ основаніи признавать дѣло себѣ неподсудпымъ. Такое дѣйствіе Съѣзда представляется въ настоящемъ случаѣ и нарушеніемъ 131 стат. Уст. Гр. Суд. Всякій искъ,

оставаясь неизмѣннымъ въ теченіе судебнаго производства, не можетъ быть по существу своему отдѣленъ отъ того лица, къ коему предъявленъ, и потому, если самъ отвѣтчикъ, не отрицаясь отъ званія отвѣтчика, вступаетъ въ возраженіе по существу, то судъ, вступаясь вмѣсто него самого въ сіе отрицаніе, относящееся исключительно къ частному его интересу, принимаетъ на себя несоотвѣтствующую судебной власти обязанность защищать частный интересъ стороны въ томъ, въ чемъ сама она себя не защищаетъ. Хотя же въ настоящемъ случаѣ вопросъ объ устраненіи мировой подсудности, за устраненіемъ отвѣтчика, начально возбужденъ былъ Товарищемъ Прокурора, но это заключеніе не должно было служить поводомъ суду къ нарушенію порядка, ибо вопросъ о подсудности возбужденъ былъ Товарищемъ Прокурора по тому предмету, который относится исключительно до защиты частнаго интереса, коего защитникомъ Прокуроръ не поставленъ; до интересовъ же казеннаго управленія дѣло не касалось, ибо искъ Поморцевой относится лично до Каретенса. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Новгородскихъ Мировыхъ Судей.

421.—1871 года апрѣля 14 дня. *По кассаціонной жалобѣ поручика Михаила Небольсина на рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный поручика Михаила Небольсина, объясняя, что послѣ умершаго родителя его осталось недвижимое имѣніе, къ коему состоятъ, кромѣ его, наслѣдниками родные братья его, неизвѣстно гдѣ живущіе, просилъ, предварительно ходатайства его въ судебномъ мѣстѣ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, произвесть вызовъ наслѣдниковъ, на основаніи 1401 и 1402 ст. Уст. Гр. Суд. и 1239 ст. I ч. X Т. Мировой Судья отказалъ въ удовлетвореніи сего ходатайства, находя, что по закону охраненіе наслѣдства производится одновременно съ вызовомъ наслѣдниковъ, и вызовъ производится только тогда, когда требуется охраненіе; а вызовъ наслѣдниковъ для одного изъ нихъ на обязанность Мирового Суда не возложенъ. Это разсужденіе Судьи подтверждено и Владимирскимъ Мировымъ Съѣздомъ, на что нынѣ жалуется Михаилъ Небольсинъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 1401 ст. Уст. Гр. Суд., вызовъ наслѣдниковъ дѣлается въ указанныхъ 1239 ст. случаяхъ, по распоряженію подлежащаго Мирового Судьи, который, согласно 1402 ст., приступаетъ къ сему и по просьбѣ частныхъ лицъ; хотя же охраненіе наслѣдственнаго имѣнія 1403 ст. указываетъ производить одновременно съ вызовомъ, но сіе разумѣется о тѣхъ случаяхъ, въ коихъ Мировой Судья признаетъ по закону необходимымъ приступить къ мѣрамъ охраненія, но нѣтъ въ законахъ того правила, чтобы вызовъ невозможно было производить независимо отъ мѣръ охраненія, и могутъ быть случаи, въ коихъ не представляется необходимости принимать мѣры къ охраненію наслѣдства, принятаго уже во владѣніе наличныхъ наслѣдниковъ и состоящаго въ ихъ владѣніи, но вызовъ оказывается нужнымъ для утвержденія ихъ въ правахъ, по предварительномъ оглашеніи объ открывшемся наслѣдствѣ. Посему, признавая, что Владимирскій Мировой Съѣздъ примѣнилъ къ дѣлу 1401, 1402 и 1403 ст. Уст. Гр. Суд., въ смыслѣ, не соотвѣтствующемъ буквальному ихъ значенію, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе сего Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Покровскихъ Мировыхъ Судей.

422.—1871 г. апрѣля 14 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Григорія Садоваго на рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Съѣздъ Мировыхъ Судей Московскаго уѣзднаго судебнаго округа по дѣлу о взысканіи, производимомъ просителемъ съ крестьянъ Козимовыхъ,

призналъ надпись, сдѣланную должникомъ на обязательствѣ, находившемся у заимодавца, доказательствомъ уплаты по заемному письму. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія проситъ Садовый, указывая въ ономъ нарушеніе статей 2052 и 2054 Т. X ч. I и 473 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимыя просителемъ статьи о доказательствѣ уплаты распискою заимодавца не исключаютъ законной для суда возможности признать уплату доказанною и при отсутствіи вышеозначенной расписки заимодавца, если изъ другихъ доказательствъ и изъ обстоятельствъ дѣла судъ убѣдится несомнительно, что уплата послѣдовала. Въ настоящемъ случаѣ, хотя платежная расписка на актѣ сдѣлана и рукою должника, но Мировымъ Судьею и Съѣздомъ принято въ соображеніе, что актъ сей находился въ рукахъ заимодавца, слѣдовательно, надпись не могла быть сдѣлана безъ вѣдома его и согласія. По симъ соображеніямъ, не находя законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Садоваго оставить безъ послѣдствій.

423.—1871 года апрѣля 14 дня. *По кассаціонной жалобѣ канцелярскаго служителя Алексѣя Батурина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вдова дѣйствительнаго статскаго совѣтника Авдотья Батурина и сыновья ея Павелъ и Алексѣй Батурины въ концѣ 1866 г. заключили между собою у почетнаго Мирового Судьи Московскаго округа мировую сдѣлку, по которой вдова Батурина отдала находившіяся въ пожизненномъ ея владѣніи имѣнія въ арендное содержаніе сыновьямъ Павлу и Алексѣю за 3,500 руб. въ годъ, каковую сумму обязаны они вносить по третямъ года по равной части, за каждую треть впередъ, именно по 1,166 руб. 33 к., безъ недоимки, съ тѣмъ, что если они почему бы то ни было, считая съ перваго числа начала трети, условленной суммы ей не заплатятъ, или же нарушатъ какое-либо изъ условій сдѣлки, то имѣнія должны поступить обратно въ непосредственное распоряженіе и единственное пользованіе матери, съ устраненіемъ сыновей до ея кончины отъ всякаго въ томъ участія. Затѣмъ въ январѣ 1868 года Батурина заключила съ означенными сыновьями другое условіе, коимъ предоставила имъ право одно изъ тѣхъ имѣній продать и деньги раздѣлить пополамъ, а по другому получить выкупную ссуду, также для раздѣла поровну, для чего обязалась выдать на имя Павла Батурина довѣренности и не уничтожать ихъ до продажи имѣнія и полученія ссуды сыновья же съ своей стороны, сохраняя въ арендномъ содержаніи всѣ прочія имѣнія, обязались продолжать платежъ условленной мировымъ протоколомъ суммы 3,500 руб. ежегодно, ручаясь въ точности и вѣрности платежа одинъ за другого, и буде въ который-либо изъ сроковъ платежа не произведутъ, то Батурина имѣетъ право на основаніи того протокола арендуемыя имѣнія отъ нихъ отобрать безъ всякаго суда и спора. Въ августѣ 1868 года Батурина предъявила въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ сыновьямъ Павлу и Алексѣю искъ за неплатежъ на срокъ 1 августа слѣдующихъ 1,666 р. 33 коп. и просила, признавъ условія, выраженныя въ протоколѣ 1866 года относительно аренды, нарушенными, всѣ находящіяся у нихъ въ арендѣ имѣнія ея возвратить въ ея распоряженіе и единственное пользованіе. Отвѣтчики оправдывались тѣмъ: Алексѣй Батуринъ, что онъ до срока приносилъ матери деньги за себя, вмѣстѣ съ нотаріусомъ, а не заставъ въ Москвѣ, возилъ ихъ къ ней въ деревню, но она денегъ отъ него не приняла; Павелъ Батуринъ, что и онъ посылалъ свою часть денегъ до срока и, за отсутствіемъ Батуриной, деньги представлены въ управу благочинія. По рѣшенію дѣла Окружнымъ Судомъ, оно поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, причемъ Павелъ Батуринъ заявилъ, что онъ признаетъ себя нарушившимъ арендный договоръ и не желаетъ продолжать споръ противъ матери. Судебная Палата нашла, между прочимъ: 1) что мировыми

протоколомъ не установленъ порядокъ уплаты денегъ, и, изъясняя его, на точномъ основаніи 1538 ст. X Т. I ч., по буквальному его смыслу, нѣтъ основанія признать нарушеніемъ договора представленіе въ уплату Батуриной каждымъ изъ сыновей отдѣльно половины слѣдующей къ уплатѣ суммы; 2) что, признавая даже послѣдующій договоръ 1868 года не утратившимъ своей обязательной для сыновей Батуриныхъ силы за неисполненіемъ Батуриною принятаго ею обязательства выдать Павлу Батурину довѣренность, и въ силу того договора Батуриныхъ отвѣтственными другъ за друга въ уплатѣ арендныхъ денегъ, тѣмъ не менѣе изъ этого взаимнаго ручательства нисколько не истекаетъ обязанность Батуриныхъ непремѣнно вносить арендную сумму одновременно сполна, а не каждому отдѣльно, въ условленный срокъ; 3) что Батурина имѣла несомнѣнное право требовать отъ сыновей, чтобы, по точному смыслу протокола, къ первому числу каждой трети была внесена ей въ совокупности обоими сыновьями вся слѣдующая по договору сумма; 4) что Алексѣй Батуринъ, привозившій до наступленія срока 1 августа 1868 года матери часть арендныхъ денегъ, которыхъ она не согласилась принять, не можетъ считаться нарушившимъ договоръ, если бы до срока 1 августа остальная часть слѣдующей въ тотъ срокъ суммы была установленнымъ порядкомъ внесена Батуриной; 5) что нарушеніе договора послѣдовало со стороны Павла Батурина, не уплатившаго къ 1-му августа 1868 года матери условленныхъ денегъ; хотя же при дѣлѣ и имѣется удостовѣреніе, что слѣдовавшій отъ Павла Батурина матери его къ означенному сроку платежъ внесенъ въ управу благочинія, изъ которой впослѣдствіи означенныя деньги были отданы кредиторамъ Павла, но означенное обстоятельство нисколько не измѣняетъ сущности дѣла и не оправдываетъ Павла Батурина въ нарушеніи условія. Изъ имѣющагося при дѣлѣ удостовѣренія мѣстной полиціи обнаруживается, что Батурина съ 28 іюля по 10 агуста безвыѣздно находилась въ Москвѣ, а засимъ представленіе денегъ въ управу, вмѣсто выдачи онныхъ матери, составляетъ нарушеніе принятаго Батуриными обязательства безотлагательно уплачивать матери ихъ арендныя деньги въ срокъ. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что со стороны Павла Батурина не доказано ни одно обстоятельство, по которому, примѣняясь къ 2055 X Т. I. ч., онъ былъ вынужденъ представить слѣдующія матери его, на основаніи протокола 1866 года, на срокъ 1 августа 1868 года, арендныя деньги въ управу, и что засимъ Батурины представляются нарушителями договора, отданное же имъ въ аренду имѣніе подлежитъ возвращенію матери ихъ,—Судебная Палата, на основаніи 570 и 1536 ст. X Т. I ч., опредѣлила отданныя Батуриною въ арендное пользованіе сыновьямъ своимъ Павлу и Алексѣю имѣнія, на точномъ основаніи мирового протокола 1866 года, возвратить въ ея владѣніе. Алексѣй Батуринъ въ кассаціонной жалобѣ приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) Палата, изъясняя мировой протоколъ 1866 года на точномъ основаніи 1538 ст. X Т. I ч., нашла, что буквальнымъ его смысломъ не установленъ порядокъ уплаты арендныхъ денегъ, и въ то же время признала, что, по точному смыслу того же самаго протокола, Батурина имѣла несомнѣнное право требовать, чтобы къ 1-му числу каждой трети была внесена ей вся слѣдующая по договору сумма обоими сыновьями въ совокупности. Такимъ образомъ, Палата одинъ и тотъ же протоколъ объясняетъ различно: то онъ не установляетъ никакого порядка уплаты арендныхъ денегъ, то установляетъ эту плату непремѣнно обоими братьями въ совокупности, то-есть на точномъ смыслѣ одного и того же договора, однихъ и тѣхъ же словъ его, дѣлаетъ два совершенно противоположныхъ вывода; а какъ обязательства о совокупной уплатѣ обоими братьями арендной суммы въ договорѣ нѣтъ, то Палата ввела въ протоколъ и наложила на братьевъ Батуриныхъ такое обязательство, котораго въ протоколѣ нѣтъ и котораго они на себя не принимали, и этимъ нарушила 1538 ст. X Т. I ч. Кромѣ того, Палата, въ подкрѣпленіе своего заключенія о правѣ Батуриной требовать уплаты арендныхъ денегъ отъ обоихъ братьевъ въ совокупности, не привела никакого закона, изъ чего слѣдуетъ, что право это Палата вывела вслѣдствіе собственнаго толкованія мирового протокола; но всякое толкованіе договора можетъ быть допущено не иначе, какъ на основаніи 1539 ст. X Т. I ч., а по-

сему Палата къ разъясненію однихъ и тѣхъ же словъ протокола примѣнила 1538 и 1539 ст. X Т. I ч., такъ что одна изъ этихъ статей должна быть нарушена; 2) что обязательства объ уплатѣ арендныхъ денегъ въ совокупности никогда Батуриными даваемо не было, доказывается, кромѣ содержанія договора, представленными къ дѣлу двумя расписками въ полученіи отъ Алексѣя Батурина слѣдующихъ съ него одного арендныхъ денегъ, безъ всякаго со стороны Батуриной возраженія. Хотя объ этихъ распискахъ Палата въ своемъ протоколѣ говоритъ, что онѣ представлены, но существенное ихъ содержаніе Палатою не объяснено, а содержаніе это прямо противорѣчитъ выводу Палаты о правѣ требовать отъ обоихъ братьевъ въ совокупности. Изъ сего видно, что Палата, упомянувъ только объ означенныхъ документахъ, въ разсмотрѣніе существеннаго ихъ содержанія не входила, чѣмъ нарушила 456 ст. Уст. Гр. Суд. и, рѣшивъ дѣло на основаніи не всѣхъ представленныхъ просителемъ доказательствъ, лишила его полной судебной защиты, оставивъ безъ вниманія тѣ доводы, которыми удостовѣрялась правота его въ дѣлѣ; 3) признавъ Павла Батурина нарушившимъ мировой протоколъ тѣмъ что деньги отъ него были внесены въ управу благочинія, тогда какъ мать его, по удостовѣренію полиціи, съ 28 іюля по 10 августа находилась въ Москвѣ безвыѣздно, Павелъ же Батуринъ не доказалъ, чтобы онъ, примѣняясь къ 2055 ст. X Т. I ч., былъ вынужденъ передавать слѣдующія его матери деньги въ управу, Палата возложила на братьевъ Батуриныхъ обязанность вносить арендныя деньги матери ихъ лично и не ранѣе 28 числа послѣдняго третного мѣсяца, каковой обязанности въ мировомъ протоколѣ нѣтъ и они ея на себя не принимали, чѣмъ Палата прямо нарушила 570 и 153 ст. X Т. I ч.; 4) Палата нашла, что Алексѣй Батуринъ мирового протокола не нарушилъ и что нарушителемъ онаго оказывается одинъ Павелъ Батуринъ, тѣмъ не менѣе подвергла имущественной отвѣтственности ихъ обоихъ, какъ бы обязавшихся другъ за друга круговою порукою, чего въ мировомъ протоколѣ не постановлено; этимъ Палата нарушила прямой смыслъ 1548 и X Т. I ч., хотя въ рѣшеніи своемъ на нее и не сослалась; 5) мать просителя въ своей апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда просила Палату постановить опредѣленіе объ отмѣнѣ неправильнаго рѣшенія Суда а мировой протоколъ оставить въ своей силѣ; Палата вызвала повѣреннаго Алексѣя Батурина для защиты правъ его по иску къ нему матери 1,666 р. межу тѣмъ, въ рѣшеніи Палаты ничего не постановлено ни о взысканіи 1,666 руб., ни о томъ, остается-ли мировой протоколъ въ своей силѣ, а это послѣднее обстоятельство для просителя весьма важно, ибо отъ продолженія дѣйствія сего протокола зависятъ права просителя на выкупную сумму. Кромѣ того, Палата въ рѣшеніи своемъ не изложила содержанія заключенія Прокурора. Во всемъ этомъ проситель видитъ нарушеніе 706, 711 и 745 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложеннаго проситель заключаетъ, что Палата словамъ мирового протокола дала противный смыслъ, т. е. такой, какого они не содержатъ, а рѣшеніе свое по настоящему дѣлу постановила не на точномъ смыслѣ протокола, а на обстоятельствахъ побочныхъ, почему нарушила прямой смыслъ и неправильно истолковала законы, выраженные въ 570, 153, 1538, 1539 и 1548 ст. X Т. I ч., и нарушила обряды и формы судопроизводства, установленные въ 465, 706, 711 и 745 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы вдова Батурина, опровергая доводы своего сына, Алексѣя, проситъ оставить жалобу его безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія Батурина противъ истолкованія Судебною Палатою смысла договора 1866 г. не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, потому что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, толкованіе смысла договоровъ составляетъ предметъ существа дѣла и не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; притомъ изъ рѣшенія Палаты видно, что она означенный договоръ изъяснила по словесному его смыслу, на основаніи 1538 ст. X Т. I ч., не встрѣтила въ немъ никакого сомнѣнія и истолковала его по 1539 статьѣ и, слѣдовательно, не нарушила ни одной изъ этихъ статей. Кромѣ того, Батуринъ видитъ въ рѣшеніи Палаты такіе выводы изъ договора 1866 г., какихъ она вовсе не дѣлала; такъ: а) Палата не выводила совокуп-

пости уплаты арендныхъ денегъ въ такомъ смыслѣ, въ какомъ это объясняетъ проситель, а, напротивъ того, нашла, что представленіе въ уплату Батуриной каждымъ изъ ея сыновей отдѣльно половины слѣдующей къ уплатѣ суммы не составляетъ нарушенія договора, но что къ первому числу каждой трети Батурина имѣла право требовать внесенія всей въ совокупности суммы обоими сыновьями, т.-е. Палата говоритъ о совокупности обѣихъ слѣдующихъ съ сыновей суммъ, а не о совокупности самаго представленія имъ оныхъ; б) такимъ образомъ, Палата не возлагала на Батуриныхъ никакой новой, не принятой ими на себя договоромъ обязанности въ отношеніи платежа арендныхъ денегъ, и в) подобно сему Палата не признавала Батуриныхъ обязанными вносить своей матери деньги лично и не ранѣе 28 числа послѣдняго мѣсяца трети, а лишь нашла, что какъ изъ удостовѣренія полиціи оказалось, что мать Батуриныхъ съ 28 іюля по 10 августа находилась въ Москвѣ, то Павелъ Батуринъ, обязанный, по договору, внести матери деньги къ 1 августа, не имѣлъ указанныхъ въ 2055 ст. X Т. I ч. основаній представлять эти деньги въ управу благочинія. Далѣе Батуринъ указываетъ на нарушеніе Палатою 456 ст. Уст. Гр. Суд. неразсмотрѣніемъ расписокъ, представленныхъ имъ въ доказательство того, что деньги отъ него были матерью принимаемы отдѣльно отъ брата его, Павла; но и это указаніе проспителя не заслуживаетъ уваженія, какъ потому, что объ этихъ распискахъ говорится въ рѣшеніи Палаты, и, слѣдовательно, онѣ были въ виду Палаты и нѣтъ повода предполагать, что онѣ ею не разсмотрѣны, такъ и потому, что обстоятельство, которое, по мнѣнію проспителя, доказывается этими расписками, именно, что Батурины въ правѣ были представлять своей матери деньги отдѣльно одинъ отъ другого, Палатою вовсе не отвергалось, и она въ началѣ своихъ соображеній выразила, что, по смыслу договора, каждый изъ братьевъ Батуриныхъ могъ вносить слѣдующую съ него половину арендныхъ денегъ отдѣльно отъ другого брата. Неосновательно также обвиненіе проспителемъ Палаты въ томъ, что она, признавъ одного Павла Батурина нарушившимъ договоръ, подвергла, однако, имущественной отвѣтственности и его, Алексѣя Батурина, такъ какъ Палата пришла только къ тому заключенію, что, за неуплатою въ срокъ арендныхъ денегъ, Батурина, по договору, имѣла право требовать возврата всѣхъ отданныхъ ею сыновьямъ въ аренду имѣній, но затѣмъ никакой имущественной отвѣтственности ни Павла, ни Алексѣя не подвергала. Что касается жалобы проситель на неразрѣшеніе Палатою всѣхъ требованій, изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ Батуриной, именно о взысканіи 1,166 руб. и объ оставленіи въ своей силѣ мирового протокола 1866 г., то обстоятельство это могло бы дать поводъ къ жалобѣ самой Батуриной, коей апелляціонныя требованія остались неразрѣшенными, но никакъ не противной сторонѣ. Наконецъ, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты и заявленіе проситель о томъ, что въ рѣшеніи ея не изложено содержанія заключенія Прокурора, ибо заключеніе Товарища Прокурора было выслушано и содержаніе онаго прописано въ протоколѣ судебнаго засѣданія Палаты. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Батурина, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

424.—1871 года апрѣля 14 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Степана Никифорова на рѣшеніе Самарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Сергіевскій мѣщанинъ Иванъ Перовъ 2-го апрѣля 1870 года просилъ Мирового Судью 6 участка Самарскаго округа возвратить ему изъ владѣнія самарскаго мѣщанина Степана Никифорова два досчаника, данные ему въ минувшую весну въ ссуду на поддержаніе. Въ доказательство принадлежности ему искомыхъ досчаниковъ Перовъ представилъ два домашнихъ акта о пріобрѣтеніи ихъ покупкою. Отвѣтчикъ Никифоровъ противъ иска сего возражалъ, что досчаники куплены Перовымъ по его, Никифорова, порученію и на его, Никифорова, деньги и переданы были Перовымъ ему какъ его, Ни-

кифорова, собственность; что досчаники, которые Перовъ требуетъ возвратить ему изъ его, Никифорова, владѣнія, не соотвѣтствуютъ описанію досчаниковъ, имъ купленныхъ, какъ значится въ представленныхъ Перовымъ документахъ и просилъ произвести освидѣтельствованіе досчаниковъ и допросить указаннаго свидѣтеля. Мировой Судья, принявъ на видъ, что право Перова на присвоенные досчаники основано на документѣ о покупкѣ тѣхъ досчаниковъ Перовымъ, что Никифоровъ своихъ возраженій не доказалъ; что имѣніе Перовымъ документовъ на спорные досчаники, при отсутствіи всякихъ доказательствъ о правѣ собственности на досчаники со стороны Никифорова, ясно указываетъ и на право Перова на досчаники, и признавъ затѣмъ требованія истца доказательнѣе, чѣмъ возраженіе отвѣтчика, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: Никифоровъ обязанъ возвратить Перову данные ему на подержаніе два досчаника. Самарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ доводы и соображенія, изложенные въ рѣшеніи Мирового Судьи, согласными съ законами, и, на основаніи 81, 129, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 25 сентября 1870 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ отвѣтчикъ Никифоровъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда: 1) по случаю нарушенія прямого смысла законовъ 1700, 1701 и 2064 ст. Зак. Гр. Т. X ч. 1 тѣмъ, что Съѣздъ призналъ искъ Перова доказаннымъ, когда онъ, основавъ свой искъ на бывшей, будто, сдѣлкѣ ссуды на подержаніе, не представилъ для доказательства правости его иска договора найма; и 6) по случаю нарушенія правилъ судопроизводства, предписанныхъ къ исполненію 81, 129, 438 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ а) что Съѣздъ при положительномъ отрицаніи имъ, отвѣтчикомъ Никифоровымъ, правильности иска Перова невѣрно объяснилъ мотивы его возраженій, и б) что Съѣздъ неправильно оставилъ безъ разсмотрѣнія и особаго о нихъ заключенія какъ представленный Никифоровымъ въ Съѣздъ документъ, удостовѣряющій въ томъ, что одинъ изъ спорныхъ досчаниковъ прежнимъ рѣшеніемъ Съѣзда уже признанъ собственнымъ его, Никифорова, такъ и актъ освидѣтельствованія Мировымъ Судьею 1 участка другого досчаника, изъ котораго видно, что досчаникъ его, Никифорова, не имѣетъ никакого сходства съ тѣмъ, который требуетъ Перовъ.

Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе, что, по ст. 1700 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, договоръ найма движимаго имущества, къ какого рода имуществамъ, по опредѣленію 401 ст. Св. Зак. Гр., должны принадлежать и спорные между Перовымъ и Никифоровымъ досчаники, можетъ быть заключенъ словесно, и посему для доказательства его существованія не требовалось представленія письменнаго договора; что, по ст. 2064 и 2068 Св. Зак. Гр., предоставлено на волю сторонъ, входящихъ между собою въ договоры ссуды имуществъ, заключить таковой словесно или письменно, и что ст. 1700 Св. Зак. Гр. относится только до случаевъ, въ которыхъ былъ заключенъ письменный договоръ найма,—находитъ, что Самарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, утвердивъ, какъ правильное, рѣшеніе Мирового Судьи 6 участка которымъ безъ представленія истцомъ Перовымъ письменнаго договора найма или ссуды признано, что досчаники, на которые Перовъ имѣетъ письменныя доказательства, что таковые имъ для себя куплены, находятся у Никифорова въ ссудѣ и должны быть имъ возвращены, таковымъ рѣшеніемъ своимъ не нарушилъ смысла 1700, 1701 и 2064 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда и существеннаго нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Никифорова статей Устава Гражданск. Судопроизводства, ибо Съѣздъ имѣлъ полное право, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., вывести въ основаніе своего рѣшенія заключеніе изъ возраженій отвѣтчика Никифорова, какое ему указывало убѣжденіе его совѣсти, и повѣрка сего заключенія, относящагося до существа рѣшенія, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; что же относится до оставленія Съѣздомъ будто, безъ разсмотрѣнія представленныхъ Никифоровымъ документовъ удостовѣряющихъ о принадлежности ему, по судебному рѣшенію, одного изъ отыскиваемыхъ Перовымъ досчаниковъ и о несходствѣ другого, у него находя

шагося досчаника съ требуемымъ Перовымъ, то изъ производства Мирового Съѣзда не видать, чтобы такіе документы были представлены Никифоровымъ къ настоящему дѣлу, а видно только, что Никифоровъ особымъ прошеніемъ заявилъ Съѣзду о тѣсной связи настоящаго дѣла съ другимъ дѣломъ, рѣшеннымъ Съѣздомъ по расчету съ Перовымъ, о 76 р. 10 к., которое Никифоровъ просилъ присоединить къ этому дѣлу. Не находя засимъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 25 сентября 1870 года, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Степана Никифорова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

425.—1871 года апрѣля 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Петра и Дмитрія Трусовыхъ на рѣшеніе Царицынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Предъявленный 27 мая 1870 года дубовскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Бондаренковымъ противъ дубовскихъ мѣщанъ Петра и Дмитрія Трусовыхъ искъ о взысканіи съ нихъ 518 р. 10 к. за самовольную пастьбу въ 1860 году овецъ на городской землѣ, состоявшей въ его, Бондаренкова, содержаніи, по рѣшенію Царицынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 16 іюня 1870 года, на основаніи 29 и 55 ст. Уст. Гр. Суд., былъ признанъ по цѣнѣ иска неподлежащимъ вѣдомству Мирового Судьи. Вслѣдствіе сего истецъ Бондаренковъ 23 іюня 1870 г. предъявилъ тотъ же искъ вновь у Мирового Судьи 3 участка Царицынскаго округа въ уменьшенной суммѣ 252 р. за убытки съ процентами съ 15 апрѣля 1860 года, всего цѣною иска на 405 р. Отвѣтчики Трусовы противъ иска Бондаренкова, между прочимъ, возражали, что таковой начатъ съ нихъ по истеченіи срока давности, и предъявили встрѣчный искъ о взысканіи съ Бондаренкова 625 р. въ вознагражденіе ихъ за убытки, понесенные ими отъ настоящаго иска Бондаренкова. Царицынскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло сіе, въ рѣшеніи 19 сентября 1870 года призналъ: а) по возраженію Трусовыхъ относительно предъявленія иска Бондаренкова послѣ истеченія давностнаго срока,—что Съѣздъ не находитъ сего возраженія основательнымъ, потому что Саратовское губернское правленіе предоставило Бондаренкову искать убытки, гдѣ слѣдуетъ, съ лицъ, не платившихъ ему за пользованіе пастбищною землею, только 28 октября 1865 года; б) по предмету предъявленнаго Трусовымъ встрѣчнаго иска,—что таковой не имѣетъ тѣсной связи съ искомъ Бондаренкова и по существу лишенъ законнаго основанія, и опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка о взысканіи съ Трусовыхъ въ пользу Бондаренкова за самовольную пастьбу овецъ капитальной суммы 252 р. и процентовъ съ 15 ноября 1860 года, т.-е. со времени прекращенія пастбища, по 15 іюля 1870 г., 146 р. 16 к., а всего 398 р. 16 к. Въ кассаціонной жалобѣ отвѣтчики Трусовы просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по случаю нарушенія имъ: 1) ст. 282 Св. Зак. Т II ч. I и 334 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что вошелъ въ разсмотрѣніе иска Бондаренкова, въ которомъ ему уже было рѣшеніемъ Съѣзда 16 іюля 1870 г. отказано и котораго онъ не могъ вновь вчинать у Мирового Судьи; 2) ст. 38, 226 и 340 Устава Гр. Суд. тѣмъ, что вошелъ въ разсмотрѣніе по существу ихъ, Трусовыхъ, встрѣчнаго иска цѣною въ 625 р., когда этотъ встрѣчный искъ дѣлалъ по закону разбирательство и главнаго иска Бондаренкова не подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ; 3) 692, 693, 694, 1536 и 1538 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I и 213 Т. X ч. 2 тѣмъ, что Съѣздъ неправильно опредѣлилъ начало срока давности, въ который Бондаренковъ могъ предъявить къ нимъ, Трусовымъ, свой искъ, съ постановленія Саратовскаго губернскаго правленія о предоставленіи Бондаренкову искать убытки гдѣ и съ кого слѣдуетъ. Въ поданномъ противъ сей кассаціонной жалобы объясненіи истецъ Бондаренковъ опровергаетъ правильность всѣхъ приведенныхъ Трусовыми кассаціонныхъ поводовъ и проситъ обжалованное рѣшеніе Съѣзда утвердить.

Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе: а) что по общему правилу, изображенному Св. Зак. Гр. Т. X ч. I въ ст. 693 и 694 и ч. 2 въ ст. 213 и 226, иски вообще могутъ быть вчинаемы въ срокъ десятилѣтней общей земской давности и погашаются лишь съ истеченіемъ сего срока, когда для предъявленія ихъ закономъ особо не установленъ сокращенный срокъ вчинанія, по истеченіи котораго они признаются ничтожными; б) что какъ основаніе исковъ по обязательствамъ изъ договоровъ и изъ недозволенныхъ закономъ дѣяній (ущербы въ имуществѣ, вредъ и убытки, ст. 574 Св. Зак. Т. X ч. I) составляетъ нарушеніе правъ требованій, основанныхъ на договорахъ и на законѣ, то исковая давность вообще начинается съ того времени, когда требованіе можетъ быть предъявлено искомъ въ судѣ, а посему исковая давность для исковъ о вознагражденіи за убытки должна начинаться со времени дѣйствительнаго причиненія убытковъ; в) что, по точному смыслу 29 и 38 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій подлежатъ иски, какъ главные, такъ и встрѣчные, о вознагражденіи за убытки только тогда, когда отыскиваемое количество оныхъ не превышаетъ пятисотъ рублей, и имѣя въ виду изъ настоящаго дѣла, что Царицынскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ 19 сентября 1870 года призналъ неосновательнымъ возраженіе отвѣтчиковъ Трусовыхъ о предъявленіи истцомъ Бондаренковымъ своего иска послѣ истеченія срока земской давности, на томъ основаніи, что со времени предоставленія Бондаренкову Саратовскимъ губернскимъ правленіемъ искать требуемые имъ нынѣ убытки не прошла еще давность и что тотъ же Съѣздъ тѣмъ же постановленіемъ рѣшилъ встрѣчный искъ Трусовыхъ, предъявленный ими у Мирового Судьи въ суммѣ 625 р., находитъ, что Царицынскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ 693 и 694 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I и 213 ст. ч. 2 тѣмъ, что по иску Бондаренкова, для предъявленія котораго на судѣ онъ, по закону, не нуждался ни въ какомъ особомъ дозволеніи отъ какой бы ни было власти, опредѣлилъ неправильно начало исковой давности и поступилъ вопреки 29 и 38 ст. Уст. Гр. Суд. нарушеніемъ предѣловъ своего вѣдомства, и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ рѣшеніе Царицынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 19 сентября 1870 года отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Камышинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

426.—1871 года апрѣля 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дочери коллежскаго секретаря Александры Другановой на рѣшеніе Дмитровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По спору мѣщанки Аграфены Горяиновой о завладѣніи дочерью коллежскаго секретаря Александрою Другановою погребомъ и амбаромъ, ею Горяиновою, Другановой вмѣстѣ съ домомъ не проданныхъ, между повѣренными тяжущихся сторонъ въ судебномъ засѣданіи Дмитровскаго Мирового Съѣзда состоялось мировое соглашеніе, по которому повѣренный Другановой Озеровъ, отъ имени своей довѣрительницы предоставилъ Горяиновой взять требуемые ею погребъ и амбаръ. Эту мировую сдѣлку Дмитровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 48 и 71 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 18-го октября 1870 года, опредѣлилъ утвердить и дѣло счесть конченнымъ. Отвѣтчица Другапова кассаціонною жалобою проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 2326 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I тѣмъ, что утвердилъ Мировое соглашеніе, которымъ ея повѣренный, Озеровъ, превысилъ право, данное ему ея довѣренностію, такъ какъ въ таковой онъ не былъ уполномоченъ на прекращеніе дѣла миромъ.

Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе, что для окончанія миромъ дѣла, производящагося въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, законъ (Устава Гражданскаго Судопр. ст. 48) не требуетъ положительнаго особаго выраженія сего права въ довѣренности, даваемой повѣренному на веденіе дѣла у Мирового Судьи, и что посему тяжущійся, который поручилъ веденіе своего дѣла у Мирового Судьи повѣренному, будучи обя-

занъ знать законъ, не имѣетъ права впослѣдствіи оспаривать дѣйствительность мирового соглашенія, правильно состоявшагося предъ Мировымъ Судьею или Мировымъ Съѣздомъ при посредствѣ его повѣреннаго, на томъ основаніи, что повѣренный не былъ имъ особо уполномоченъ довѣренностію на заключеніе мирового отъ его имени соглашенія, не находитъ, чтобы Дмитровскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей въ семъ дѣлѣ нарушена была ст. 2326 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, и потому, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу дочери коллежскаго секретаря Александры Другановой оставить безъ послѣдствій.

427.—1871 года апрѣля 14-го дня. *По прошенію землевладѣльца Ильи Пузыревскаго о пересмотрѣ рѣшенія Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

На основаніи рѣшенія Ржевскаго Окружнаго Суда 20-го апрѣля 1870 г., состоявшагося въ разрѣшеніе жалобы повѣреннаго вдовы капитана Стадольской, помѣщика Оленина, на утвержденіе старшимъ нотаріусомъ купчей крѣпости о продажѣ бывшимъ повѣреннымъ Стадольской, землевладѣльцемъ Ильею Пузыревскимъ, имѣнія ея при селыцѣ Букаревѣ, въ которомъ было постановлено о возложеніи судебныхъ издержекъ сего производства на Пузыревскаго,—повѣренный Стадольской, Олениинъ, 14 іюля 1870 года просилъ Мирового Судью 4 участка Ржевскаго уѣзда взыскать съ Пузыревскаго судебныхъ издержекъ 471 руб. 80 коп., въ томъ числѣ за веденіе дѣла 350 р. Ржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 5-го сентября 1870 года по дѣлу сему рѣшеніемъ опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Пузыревскаго 350 руб. и отмѣнить вторую часть рѣшенія Мирового Судьи о предоставленіи Оленину права взысканія издержекъ съ Пузыревскаго отъ этого дѣла особо. Землевладѣлецъ Илья Пузыревскій прошеніемъ 4-го января 1871 года проситъ Правительствующій Сенатъ постановить опредѣленіе о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по тому поводу, что рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты 4-го сентября 1870 года отмѣнено рѣшеніе Ржевскаго Окружнаго Суда 20-го апрѣля 1870 года, на которомъ былъ основанъ искъ повѣреннаго Стадольской о взысканіи съ него, Пузыревскаго, судебныхъ издержекъ. Въ подтвержденіе своего заявленія о рѣшеніи Московской Судебной Палаты 4-го сентября 1870 года Пузыревскій представляетъ справку изъ Ржевскаго Окружнаго Суда, выданную ему 8-го октября 1870 года. Повѣренный Стадольской, Олениинъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отказать въ просьбѣ Пузыревскаго на томъ основаніи, что рѣшеніемъ Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей присуждены съ него только 350 р. за веденіе дѣла, а въ настоящемъ прошеніи своемъ Пузыревскій проситъ о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Съѣзда о взысканіи съ него судебныхъ издержекъ.

Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе: что основаніемъ права, заявленнаго вдовою капитана Стадольскаго, искомъ ея отъ 14 го іюля 1870 года служило рѣшеніе Ржевскаго Окружнаго Суда 20-го апрѣля 1870 г.; что, за отмѣною въ апелляціонномъ порядкѣ этого рѣшенія Московскою Судебною Палагою 4-го сентября 1870 года, рѣшеніе Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 5 го сентября 1870 года о признаніи подлежащимъ удовлетворенію иска Стадольской дожно быть признано могущимъ нарушить права отвѣтчика Пузыревскаго, а рѣшеніе Московской Судебной Палаты 4-го сентября 1870 года можетъ быть признано за новое обстоятельство, которое должно имѣть дѣйствительное вліяніе на измѣненіе окончательнаго рѣшенія Ржевскаго Мирового Съѣзда 5-го сентября 1870 года, и притомъ за такое новое обстоятельство, которое отвѣтчикомъ Пузыревскимъ не могло быть своевременно предоставлено Ржевскому Съѣзду до постановленія его рѣшенія 5-го сентября 1870 года; что возможно—нарушенныя права Пузыревскаго могутъ быть возстановлены не иначе, какъ путемъ пересмотра рѣшенія Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 5-го сентября 1870 года,—Правительствующій Сенатъ, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для пересмотра сего рѣшенія передать въ Старицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

*

428.—1871 года апрѣля 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы подпоручика Екатерины Малышевой на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вдова подполковника Екатерина Малышева 18-го ноября 1864 года заключила съ купцомъ Василіемъ Гвоздевымъ и крестьяниномъ Ларіономъ Зуйковымъ нотаріальный договоръ, по которому Малышева продала Гвоздеву и Зуйкову изъ собственной своей лѣсной дачи подъ названіемъ Федякинскій боровой лѣсъ, состоящей Рязанскаго уѣзда, сосновыхъ дровъ шестнадцать тысячъ саженъ пяти-четвертныхъ и примѣрно до двухъ тысячъ саженъ девяти-четвертныхъ, съ обязательствомъ ея, Малышевой: а) нарѣзать эти дрова въ помянутомъ лѣсѣ сподрядъ, начиная отъ рѣки Оки верхъ по рубежу Ольсуфьевской лѣсной дачи и подаваясь влѣво прямою линіею къ участку мелкопомѣстныхъ федякинскихъ владѣльцевъ, а если потребуется—и далѣе онаго, не оставляя годныхъ для дровъ деревьевъ; б) сдать нарѣзанныя и сложенныя, согласно особому условію договора, дрова Гвоздеву и Зуйкову, на мѣстѣ въ рощѣ, въ условленные сроки; в) если она къ какому-либо изъ назначенныхъ сроковъ не приготовитъ опредѣленнаго количества дровъ, сдать что будетъ наготовлено, а за недостающую каждую сажень заплатить неустойки по три рубля и послѣ пополнить до опредѣленныхъ четырехъ тысячъ саженъ. Относительно храненія проданныхъ дровъ въ 9-мъ пунктѣ договора постановлено было, что по пріемѣ смотрѣніе за цѣлостію наготовленныхъ дровъ остается на отвѣтственности Гвоздева и Зуйкова. Въ 1867 году Гвоздевъ и Зуйковъ предъявили въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Малышевой 8,021 р. неустойки за неприготовленіе къ срокамъ 1865 и 1866 года полнаго по договору количества дровъ. Отвѣтчица Малышева требовала освобожденія ея отъ взысканія неустойки по случаю уничтоженія заготовленныхъ ею дровъ и части Федякинскаго лѣса пожаромъ в. 1865 г. Московская Судебная Палата по спору этому 17 октября 1867 г. рѣшеніемъ постановила: оставить Малышеву отъ всякаго по настоящему дѣлу взысканія свободною, и, между прочимъ, въ семъ рѣшеніи своемъ признала, что договоръ 18 ноября 1864 года былъ договоръ о продажѣ дровъ и что по духу нашего законодательства (ст. 1990 и 2106 Т. X ч. I) неустойка по означенному договору не можетъ быть отнесена къ неисправности Малышевой, какъ происшедшей отъ несчастія, ею не причиненнаго. Затѣмъ въ 1868 году крестьянинъ Зуйковъ, которому Гвоздевъ передалъ свои права по договору 18 ноября 1864 г., предъявилъ вновь въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ къ Малышевой искъ и просилъ взыскать съ нея: 1) за неприготовленіе къ срокамъ 1867 и 1868 годовъ дровъ: девяти-четвертныхъ неустойки 3,427 руб. и пяти-четвертныхъ неустойки 24,000 руб.; и 2) за недоставленныя въ 1865 и 1866 годахъ дрова перебранныхъ денегъ 3,525 р. Отвѣтчица Малышева противъ иска сего предъявляла возраженія, что Зуйковъ не имѣетъ права на требованіе неустойки за непоставку девяти-четвертныхъ дровъ, потому что по договору неустойка положена только за непоставку пяти-четвертныхъ дровъ на томъ основаніи что предметъ договора истребленъ пожаромъ и она этимъ случаемъ поставлена была въ невозможность исполнить договоръ, какъ уже однажды признала Московская Судебная Палата; что переборъ ею за проданныя на срокъ 1865 и 1866 года дрова 3,525 р. истцомъ не доказанъ, ибо сознаніе ея въ томъ, заключающееся въ отвѣтѣ ея на искъ Гвоздева и Зуйкова, предъявленный ими въ 1867 году, не можетъ служить тому доказательствомъ, такъ какъ оно было ею сдѣлано по ошибкѣ. Рязанскій Окружный Судъ по дѣлу этому нашелъ, что требованіе Зуйкова о 3,525 р. доказано сознаніемъ Малышевой и представленными Зуйковымъ письменными актами, въ суммѣ 3,225 руб.; что Малышева, по случаю истребленія дровъ и лѣса пожаромъ, въ происхожденіи котораго отъ ея вины Зуйковъ ея не обвиняетъ, должна быть по общему смыслу закона (ст. 1990 и 2106 Св. Зак. Гр.) освобождена отъ платежа неустойки; и потому, на основаніи 1539 ст. Св. Зак. Т. X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ Малышевой 3,225 р., а въ остальной части иска Зуйкова отка-

зать. На это рѣшеніе принесена истцомъ Зуйковымъ апелляціонная жалоба только въ части отказа ему въ искѣ 24000 рублей неустойки за невзготовленіе къ сроку пяти-четвертныхъ дровъ. Зуйковъ въ жалобѣ этой и въ засѣданіи Судебной Палаты доказывалъ, что срокъ о неустойкѣ Окружнымъ Судомъ рѣшенъ неправильно, съ примѣненіемъ къ дѣлу 1539 ст. Св. Зак. Гр., когда въ данномъ случаѣ договоръ, лежащій въ основаніи его иска, не представлялъ никакого сомнѣнія относительно буквальнаго его смысла; что Окружный Судъ неправильно основалъ рѣшеніе по спору о личномъ обязательствѣ неустойки на общемъ смыслѣ законовъ, выведенномъ изъ статей Св. Закон. Гр. (1990 и 2106), опредѣляющихъ отношенія по договорамъ вещнымъ; что у Малышевой сгорѣлъ не весь Федякинскій лѣсъ и что изъ оставшагося неистребленнымъ пожаромъ лѣса она имѣла возможность заготовить проданное на сроки 1867 и 1868 гг. количество дровъ; что расписки въ принятіи дровъ, которыми Малышева доказываетъ ошибочность своего сознанія въ переборѣ 3,525 р., выдана ей прежде ея отзыва о томъ передъ Окружнымъ Судомъ. На жалобу Зуйкова отвѣтчица Малышева въ объясненіяхъ возражала и доказывала, что пожаръ лишилъ ее возможности исполнить договоръ заготовкою проданныхъ дровъ изъ опредѣленной по договору мѣстности, и потому она должна быть освобождена отъ неустойки по смыслу 1539 ст. Св. Зак. Гр., и что отзывъ ея въ переборѣ 3525 руб. былъ сдѣланъ по другому дѣлу, и ошибочно, какъ показываютъ представленныя ею расписки въ принятіи дровъ, и потому прежнее ея показаніе не должно, по силѣ 481 ст. Уст. Уг. Судопр., имѣть значенія и силы сознанія ею спорнаго обстоятельства. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло это, нашла: что, по точному смыслу договора, заключеннаго 18 ноября 1864 г. между Малышевой, Гвоздевымъ и Зуйковымъ, предметомъ его была не продажа лѣса на опредѣленномъ пространствѣ или опредѣленнаго количества уже приготовленныхъ дровъ, но поставка Малышевой Гвоздеву и Зубкову въ опредѣленные сроки извѣстнаго количества условленной мѣры дровъ, причемъ указано, что дрова тѣ должны были приготовлятся изъ Федякинскаго борового лѣса, и условлено, что начало рѣзки дровъ должно производиться отъ рѣки Оки вверхъ по рубежу Олсуфьевской лѣсной дачи, къ участку мелкопомѣстныхъ федякинскихъ владѣльцевъ, а если потребуется—и далѣе онаго, никакого же другого ограниченія относительно мѣста рубки договоромъ не установлено. Обращаясь къ предъявленному повѣреннымъ Гвоздева иску съ Малышевой неустойки за непоставленныя ею къ срокамъ 1-го августа 1867 и 1868 г. дрова, Судебная Палата признала, что состоявшееся 17 октября 1867 г. рѣшеніе по иску съ Малышевой неустойки за непоставку дровъ въ сроки 1865 и 1866 г.г., не относясь до настоящаго иска, не можетъ имѣть, по 895 ст. Уст. Гр. Судопр., обязательной силы въ отношеніи настоящаго дѣла и, переходя затѣмъ къ обсужденію существа настоящаго иска, въ виду имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, усмотрѣла: 1) что включеніе въ договоръ неустойки, по смыслу 1583 ст. Т. X ч. 1, предоставляется добровольному соглашенію сторонъ и подлежитъ взысканію въ условленномъ количествѣ (1585 ст.); 2) что въ договорѣ, опредѣляющемъ за непоставку къ сроку условленнаго количества дровъ, установлена неустойка по 3 р. сер. за непоставленную сажень, причемъ не предусмотрѣно никакихъ обстоятельствъ или случайностей, при которыхъ Малышева освобождалась бы отъ уплаты той неустойки, въ случаѣ невыставки дровъ къ сроку; 3) что вопросъ о правѣ на искъ неустойки и объ обязанности Малышевой уплатить таковую за случившійся въ ея лѣсу пожаръ могъ бы возникнуть при истребленіи лѣса, изъ котораго была обусловлена заготовка дровъ, и Малышева была бы поставлена въ невозможность выполнить договоръ; 4) что въ настоящемъ случаѣ не только ею не доказано такого обстоятельства, но, напротивъ того, въ дѣлѣ есть неопровержимыя доказательства противнаго; такъ: а) изъ договора, заключеннаго Малышевою въ 1863 году съ купцомъ Рыбаковымъ на продажу ему 200 дес. лѣса, по собственному указанію Малышевой, значится принадлежащихъ ей при с. Федякинѣ 800 д. лѣса; изъ свидѣтельства же Рязанскаго полицейскаго управленія 25 апрѣля 1867 года, упомянутаго въ опредѣленіи Судебной Палаты 17-го октября того года, видно, что все пространство обгорѣвшей при пожарѣ 10 мая 1865 года мѣстности

простиралось до 200 десятинъ, находящихся подъ разрабатывавшимися на сроки 1865 и 1866 года участками, изъ коихъ собственно на корню лѣса сгорѣло только на 40 дес., остальное же истребленіе пожарами на томъ пространствѣ заключалось въ 4315 с. дровъ и 5457 бревнахъ; по соображеніи этихъ данныхъ у Малышевой и послѣ пожара оставалось нетронутыми на корню до 400 дес. лѣса при селѣ Федякинѣ; б) изъ находящейся при дѣлѣ засвидѣтельствованной копіи съ отвѣта, поданнаго Малышевой въ Московскій Окружный Судъ 1 мая 1867 г. по предъявленному къ ней иску неустойки за непоставку дровъ въ 1865 и 1866 годахъ видно, по собственному ея указанію, что она словесно обязывалась предъ Гвоздевымъ уже послѣ пожара 10 мая 1865 г. невыставленное на срокъ того года количество дровъ выставить съ разсрочкой въ послѣдующіе три срока, или же съ отсрочкою договора еще на одинъ годъ; такое заявленіе служитъ положительнымъ доказательствомъ того, что Малышева имѣла и сама сознавала возможность выполнить принятую ею на себя доставку дровъ изъ оставшагося у ней лѣса; в) изъ представленной повѣреннымъ Гвоздева копіи съ апелляціонной жалобы, принесенной въ Судебную Палату по иску 1867 г., видно, что, по собственному указанію опять-таки самой Малышевой, она на срокъ 1 августа 1866 г., слѣдовательно, уже послѣ пожара 10 мая 1865 г., выставила контрагентамъ 5323 с. дровъ, слѣдовательно, имѣла и послѣ пожара въ своемъ распоряженіи лѣсъ, годный на заготовленіе условленныхъ дровъ; г) то же самое обстоятельство, что у Малышевой и послѣ истребленія пожаромъ 10 мая 1865 г. части разрабатывавшагося лѣса имѣлся еще таковой, доказываютъ удостовѣреніе Федякинскаго волостного правленія о произведенныхъ ею въ 1866, 1867 и 1868 гг. продажахъ лѣса, копіи съ условій о продажахъ лѣсныхъ участковъ Меньшову въ 1867 и 1868 гг. и копіи съ актовъ судебнаго пристава Жукова 22 августа 1867 г. и пристава 2 стана Рязанскаго уѣзда 30 августа 1868 г. Съ своей стороны, въ опроверженіе вышеприведенныхъ данныхъ, повѣренный Малышевой, кромѣ голословнаго заявленія, что качество оставшагося послѣ пожара лѣса не дозволяло заготовить такихъ дровъ, какія требовались условіемъ, опровергаемаго письменными заявленіями самой Малышевой Окружному Суду и Судебной Палатѣ, ссылается на свидѣтельство Рязанскаго уѣзднаго полицейскаго управленія 17 ноября 1869 г.; но свидѣтельство это, не составляя акта осмотра, не указывающее на тѣ основанія, которыми руководствовалось управленіе при выдачѣ его и заключающее въ себѣ удостовѣреніе того, что въ лѣсныхъ дачахъ Малышевой близъ с. Федякина послѣ пожара остались самыя плохія стоемныя деревья, въ виду какъ упомянутыхъ заявленій Малышевой, такъ и продажи ею послѣ пожара участковъ лѣса, не можетъ имѣть никакого значенія, относительно возбужденнаго вопроса о невозможности ея исполнить принятое на себя обязательство поставить дрова Гвоздеву и Зуйкову. По обсужденіи всѣхъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ, Судебная Палата нашла, что Малышева не опровергла доводовъ истца и не представила никакихъ доказательствъ невозможности исполнить принятую на себя поставку дровъ изъ принадлежащаго ей лѣса, пространство разработки котораго не ограничено въ условіи, а лишь указано только начало и направленіе рубки, причемъ, въ случаѣ надобности, она обязывалась разработывать лѣсъ и далѣе, безъ ограниченія, и посему признала Малышеву обязанною уплатить условленную неустойку. Что же касается до присужденныхъ съ Малышевой Окружнымъ Судомъ 3,225 р., то, принимая во вниманіе, что искъ этотъ присужденъ, на основаніи собственнаго признанія Малышевой, въ опроверженіе котораго повѣреннымъ ея не представлено при объясненіи на апелляцію никакихъ убѣдительныхъ доказательствъ, то просьба его объ отмѣнѣ этой части рѣшенія Суда, за силою 366 ст. Уст., удовлетворенію подлежать не можетъ. Руководствуясь изложенными соображеніями и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ апелляціонныхъ жалобъ, Судебная Палата, на основаніи 1583. 1585, 1536 и 570 ст. Т. X ч. I и 366 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 26 октября 1870 г. постановила: взыскать съ Малышевой въ пользу Зуйкова неустойки двадцать четыре тысячи рублей серебромъ и въ этой части рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, а въ остальномъ оставить въ силѣ Въ кассаціонной жалобѣ отвѣтчица Малышева просить Правительствующій

Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Московской Судебной Палаты по слѣдующимъ поводамъ: 1) что Палата нарушила установленныя въ 366, 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. правила судопроизводства тѣмъ: а) что оставила безъ разсмотрѣнія и не приняла въ основаніе для рѣшенія своего письменныя доказательства и основанные на нихъ доводы ея повѣреннаго, представленные Палатѣ въ его дополнительномъ объясненіи противъ апелляціонной жалобы Зуйкова относительно того обстоятельства, что послѣ пожара въ мѣстности, изъ которой ею проданъ Зуйкову лѣсъ, она была въ невозможности заготовить остальное количество дровъ условленнаго качества, и б) тѣмъ, что, находя незаслуживающимъ уваженія возраженіе ея повѣреннаго о томъ, что качество проданныхъ ею другимъ лицамъ послѣ пожара дровъ долженъ доказывать истецъ, неправильно съ тѣмъ вмѣстѣ признала ее, отвѣтчицу, обязанною доказать утвержденіе истца; 2) что Палата нарушила прямой смыслъ 1737 и 1742 ст. Св. Зак. Гр. 1 ч. X Т. тѣмъ, что неправильно оцѣнила юридическое значеніе договора ея съ Зуйковымъ 18 ноября 1864 г., признавъ его договоромъ поставки вмѣсто договора продажи; 3) что Палата нарушила прямой смыслъ закона неправильнымъ толкованіемъ 891, 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд. и 68 ст. Св. Зак. Основ. Т. I потому: а) что двумя послѣдующими рѣшеніями своими 1867 и 1870 годовъ признала одинъ и тотъ же договоръ сперва договоромъ продажи, а послѣ договоромъ поставки, и б) что настоящимъ обжалованнымъ ею рѣшеніемъ утверждаетъ, что рѣшеніе ея 1867 г. по иску Зуйковымъ неустойки за непоставку дровъ къ срокамъ 1865 и 1866 годовъ, не относясь до настоящаго иска, не можетъ имѣть, по 895 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной силы въ отношеніи настоящаго дѣла, и потому, по одному и тому же спорному предмету о правѣ Зуйкова на неустойку по договору 18-го ноября 1864 года, при тѣхъ же обстоятельствахъ, постановила неправильно рѣшеніе, противоположное прежнему рѣшенію 1867 года; 4) что Палата нарушила 480 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства тѣмъ, что распространила ея отзывъ, данный 1-го мая 1867 года Московскому Окружному Суду относительно возможности исполненія ею, Малышевою, ея обязательства относительно сдачи Зуйкову проданныхъ на сроки 1865 и 1866 гг. дровъ въ силѣ сознанія ея возможности вообще исполнить весь договоръ и по остальнымъ срокамъ сдачи дровъ, и тѣмъ, что Палата, вопреки представленныхъ ею, Малышевою, доказательствъ объ ошибочности ея прежде учиненнаго признанія въ переборѣ 3,525 р. за несданныя дрова сочла это признаніе ею неподлежащимъ измѣненію, и 5) что Палата при установленіи фактовъ, что послѣ пожара у нея, Малышевой, осталось нетронутаго лѣса 400 десятинъ и что она послѣ пожара продала лѣсъ другимъ лицамъ,— вопреки буквальнаго смысла договора, оставила безъ соображенія то, былъ ли оставшійся и проданный лѣсъ требуемаго для Зуйкова качества, и тѣмъ нарушила 1536 ст. Св. Зак. Гр. I ч. X Т.

Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора находитъ: вслѣдствіе апелляціонной жалобы, принесенной истцомъ Зуйковымъ на рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда объ отказѣ ему въ искѣ съ Малышевой 24,000 рублей неустойки за недоставленныя ему по договору дрова, Московская Судебная Палата по постановленнымъ на свое разрѣшеніе изъ дѣла спорнымъ вопросамъ, выведеннымъ ею изъ требованій и возраженій сторонъ, на основаніи представленныхъ ими доказательствъ и доводовъ (Уст. Гражд. Суд. ст. 694 и 339), признала по существу дѣла, что договоръ Малышевой съ Зуйковымъ былъ заключенъ о поставкѣ первою послѣднему въ опредѣленные сроки извѣстнаго количества условленной мѣры дровъ изъ лѣса Малышевой не только на означенномъ пространствѣ, какъ утверждаетъ отвѣтчица, но, если потребуется, и далѣе онаго; что рѣшеніе Судебной Палаты 17 октября 1867 года, не относясь до настоящаго иска, не можетъ, по 895 ст. Уст. Гражд. Суд., имѣть обязательной силы для Палаты въ отношеніи настоящаго дѣла, что неустойка 24,000 руб., отыскиваемая Зуйковымъ, постановлена въ договорѣ ея съ Малышевою, безъ установленія ея условія, чтобы она отъ таковой освобождалась при неисполненіи договора по какимъ либо предусмотрѣннымъ случайностямъ; что право на искъ съ Малышевой сей неустойки несомѣнно потому, что ею не доказано, чтобы весь лѣсъ, изъ

котораго она обязалась поставить Зуйкову дрова, былъ истребленъ пожаромъ, и что она по сему случаю была поставлена въ невозможность выполнить договоръ; что присужденіе Окружнымъ Судомъ съ Малышевой 3,225 руб. на основаніи собственнаго ея сознанія въ переборѣ сей суммы по прежнему расчету, за неопроверженіемъ ею въ апелляціонной инстанціи правильности сего рѣшенія, не подлежитъ отмѣнѣ. Основавъ на такихъ заключеніяхъ свое рѣшеніе о взысканіи съ Малышевой 24,000 руб. неустойки и 3,225 руб., присужденныхъ съ нея Окружнымъ Судомъ, Московская Судебная Палата не допустила никакого съ своей стороны такого существенаго нарушенія указанныхъ Малышевою въ ея кассаціонной жалобѣ законовъ, служащихъ къ защитѣ правъ ея, по которому рѣшеніе Палаты подлежало бы отмѣнѣ, ибо а) отдѣльное немотивированіе Палатою, почему ею нѣкоторые представленные ея повѣреннымъ доказательства и доводы не признаны доказавшими возраженія Малышевой, не можетъ служить поводомъ къ предположенію, чтобы Палата оставила эти документы вовсе безъ разсмотрѣнія, и тѣмъ нарушила 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. (ср. рѣш. Гр. Кассац. Департамента 1868 года №№ 447 и 494; 1869 года № 918); б) заключеніе Судебной Палаты о томъ, что обязательство Малышевой доставить Зуйкову въ опредѣленные сроки проданныя ему въ извѣстномъ количествѣ изъ лѣсной дачи ея дрова относилось къ договору поставки дровъ, а не продажи лѣса, не нарушаетъ въ томъ дѣлѣ смысла 1737 и 1742 ст. Св. Зак. Гражд., потому что хотя поставка, по силѣ которой принимается съ одной стороны обязательство доставить извѣстнаго рода вещи на опредѣленный срокъ, а съ другой—учинить за то условленный платежъ, и есть въ существѣ ничто иное, какъ особый видъ продажи такого движимаго имущества, которое при заключеніи договора или вовсе еще не находится во владѣніи продавца (поставщика) и посему должно еще имъ быть пріобрѣтаемо, или находится въ его владѣніи, но не въ томъ видѣ, какъ оно условлено къ сдачѣ покупщику (заказчику), и посему должно быть имъ изготовлено изъ владѣемаго матеріала въ томъ видѣ, какъ принято къ сдачѣ (поставки); и потому въ настоящемъ дѣлѣ Малышева, продавъ Зуйкову хотя изъ своего лѣса, но не часть его въ видѣ лѣса, а дрова, обязалась къ поставкѣ, по точному смыслу 1737 ст. Св. Зак. Гр., а не просто къ продажѣ дровъ, которыхъ у нея при заключеніи договора въ условленномъ количествѣ въ наличности не было (ср. рѣш. Гражданск. Кассац. Департ. 1868 года № 788); в) Судебная Палата не нарушила 891, 893 и 895 ст. Уст. Гражд. Суд. въ смыслѣ, доказываемомъ Малышевою, потому что дѣло, рѣшенное Палатою въ 1867 г., хотя и производилось между тѣми же тяжущимися сторонами однородное, но не о томъ самомъ предметѣ—о дровахъ другихъ, и что, по точному смыслу приведенныхъ статей закона, никакое рѣшеніе, хотя бы и собственное, не обязательно для судовъ, какъ рѣшеніе примѣрное, отъ мотивовъ котораго они были бы зависимы при рѣшеніи впослѣдствіи дѣлъ однородныхъ; г) заключеніе Судебной Палаты о неопроверженіи Малышевой въ апелляціонной инстанціи рѣшенія Окружнаго Суда о присужденіи съ нея, на основаніи собственнаго сознанія, 3,225 р. и примѣненіе Палатою къ дѣлу 1536 ст. Уст. Гр. Суд. относится до существа дѣла, не подлежащаго обсужденію кассаціонной инстанціи, и потому указываемое Малышевою нарушеніе 480 и 481 ст. Уст. Гр. Суд. и 1566 ст. Св. Зак. Гр. I ч. X Т. не можетъ быть повѣрено въ его правильности Правительствующимъ Сенатомъ, и д) главное основаніе рѣшенія Судебной Палаты, заключающееся въ Признаніи Палаты, что условленная за неисполненіе договора неустойка подлежитъ ко взысканію съ обязавшагося по договору, когда имъ принятое обязательство не исполнено, и притомъ имъ не доказано, что неисполненіе договора не послѣдовало по невозможности его исполненія вслѣдствіе случая, какъ то: случайнаго уничтоженія предмета договора, не по винѣ обязавшагося, не нарушаетъ, какъ доказываетъ Малышева, 366 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ семъ случаѣ Судебная Палата совершенно правильно отнесла обязанность доказыванія спорнаго между Малышевою и Зуйковымъ обстоятельства объ истребленіи пожаромъ всего лѣса, изъ котораго Малышева обязалась поставить Зуйкову дрова, на отвѣтчицу Малышеву, а не на истца Зуйкова. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жа-

лобу вдовы подполковника Екатерины Малышевой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

429.—1871 года марта 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго статскаго совѣтника Николая Ригельмана, крестьянина-собственника Хорлампія Блоцкаго, и дворянина Вальватьева на рѣшеніе Черниговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Черниговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Васильева дѣло о возстановленіи нарушеннаго Вальватьевымъ владѣнія озерами, находящимися въ арендномъ содержаніи по домашнему условію съ казаками села Слабино, нашелъ, что отвѣтчикъ Вальватьевъ, оспаривая право Васильева на владѣніе и пользованіе по арендному условію означенными озерами, основываетъ свое право владѣнія на условіи съ повѣреннымъ Спикина, снявшимъ въ наемъ спорныя озера у Ригельмана, и на рѣшеніе Черниговской палаты гражданскаго суда, которымъ озера присуждены въ собственность Ригельмана. Между тѣмъ, Вальватьевъ не представилъ доказательствъ о томъ, что по исполненію рѣшенія Палата озера отданы въ собственность Ригельману, а изъ дѣла не видно, чтобы при отдачѣ озеръ въ аренду Васильеру они по рѣшенію гражданской палаты выбыли изъ владѣнія казаковъ. Между тѣмъ, изъ представленной Васильевымъ копіи съ указа Черниговской палаты полицейскому управленію оказывается, что по воспослѣдованіи рѣшенія Палаты дѣло казаковъ села Слабино съ Ригельманомъ разсматривалось Правительствующимъ Сенатомъ и снова возвращено въ Палату для новаго производства. Посему, находя, что Вальватьевъ не доказалъ владѣнія Ригельмана озерами, Съѣздъ, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: условіе Васильева съ казаками села Слабина оставить въ силѣ. Рѣшеніе Съѣзда просятъ отмѣнить повѣренный Ригельмана и Вальватьевъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на рѣшеніе Черниговскаго Съѣзда поступили въ Правительствующій Сенатъ: прошеніе повѣреннаго Ригельмана объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ нарушающаго права его довѣрителя, не участвовавшаго въ дѣлѣ, и жалоба Вальватьева объ отмѣнѣ того же рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ законовъ, а также формъ и обрядовъ судопроизводства. Въ прошеніи повѣренный Ригельмана объясняетъ, что Черниговскій Съѣздъ нарушилъ ст. 513, 514 и 531 Т. X ч. I, оставляя въ арендномъ владѣніи Васильева озера, которыми ни Васильевъ, ни казаки села Слабино не владѣли, и поколебалъ право собственности его довѣрителя на сіи озера,—право, основанное на прилагаемыхъ при просьбѣ документахъ, а именно: 1) владѣнномъ листѣ, выданномъ Ригельману 26 октября 1868 г. становымъ приставомъ на владѣніе озерами во исполненіе указа Черниговской гражданской палаты; 2) запрещеніи станового пристава казакомъ села Слабино препятствовать Ригельману пользоваться правами владѣнія озерами; 3) актѣ станового пристава объ оказанномъ казаками ослушаніи; 4) рѣшеніи Мирового Судьи отъ 31 января 1870 г., коимъ казакъ села Слабино, Тимошка, за недопущеніе совмѣстно съ другими казаками Вальватьева къ ловлѣ рыбы въ озерахъ приговоренъ къ аресту; 5) рѣшеніи Мирового Судьи, 31 января 1870 г. утвержденномъ Съѣздомъ, коимъ жители села Слабино за ослушаніе становому приставу при приведеніи имъ въ исполненіе указа Черниговской Палаты, приговорены къ денежному взысканію. Вальватьевъ, съ своей стороны, проситъ рѣшеніе Черниговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 29 п. 4, 31 п. 1, 69, 81, 131, 173 и 176 Уст. Гр. Судопр. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 29 п. 4 и 31 п. 1 Устав. Гражд. Судопр., принялъ къ своему разсмотрѣніе споръ Васильева противъ арендnаго владѣнія его озерами, основавшаго на формальномъ договорѣ; 2) что Съѣздъ, вопреки ст. 173 и 176 Уст. Гр. Суд., не допустилъ его къ словесному возраженію по существу дѣла; 3) что Съѣздъ,

войдя по иску Васильева въ разсмотрѣніе дѣла, производившагося въ Черниговской гражданской палатѣ, нарушилъ ст. 69 Устав. Граж. Сул.; 4) что Съѣздъ, вопреки ст. 81 Уст. Гр. Судопр., призналъ владѣніе его озерами недоказаннымъ, ибо не на отвѣтчицѣ, а на истицѣ лежитъ прежде всего обязанность доказать свое право; 5) что Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе объ оставленіи въ силѣ арендnаго условія Васильева съ казаками, нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Суд., ибо Васильевъ въ исковомъ прошеніи объ этомъ не просилъ. Независимо отъ сего, Васильевъ и повѣренный казаковъ села Слабино ходатайствуетъ объ оставленіи просьбы повѣреннаго Ригельмана и жалобы Вальватьева безъ послѣдствій. Обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію просьбы повѣреннаго Ригельмана объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Мирового Съѣзда, какъ нарушающаго права его довѣрителя, не участвовавшаго въ дѣлѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 188 Уст. Гражд. Судоп., просьбы третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, допускаются въ томъ случаѣ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права. Буквальный смыслъ сего закона, какъ онъ неоднократно былъ объясняемъ въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 года №№ 125 и 342 и 1868 года № 781), есть тотъ, что ходатайствующій о пересмотрѣ рѣшенія по праву третьяго лица обязанъ доказать, что онъ не принималъ участія въ производствѣ дѣла ни въ качествѣ истца или отвѣчика, ни въ качествѣ третьяго лица (ст. 653—666 Устав. Гражд. Судопр.), и что вошедшее въ законную силу рѣшеніе дѣйствительно нарушаетъ его личныя или имущественныя права. Между тѣмъ, изъ подлиннаго дѣла, представленнаго Съѣздомъ, оказывается, что Ивановъ въ качествѣ уполномоченнаго Ригельмана во время производства настоящаго дѣла у Мирового Судьи представлялъ объясненіе по существу, доказывая, что озера съ протокомъ присуждены рѣшеніемъ Черниговской гражданской палаты въ собственность его довѣрителю и что не истецъ Васильевъ, а отвѣтчикъ Вальватьевъ въ правѣ производить рыбную ловлю въ принадлежащихъ ему озерахъ. Такимъ образомъ, Ригельманъ, вступивъ по праву третьяго лица въ дѣло, производившееся у Мирового Судьи между истцомъ Васильевымъ и отвѣтчикомъ Вальватьевымъ, не можетъ быть признанъ не участвовавшимъ въ дѣлѣ лицомъ, а, слѣдовательно, согласно ст. 188 Уст. Гражд. Судопр., не имѣетъ права ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда въ качествѣ третьяго лица. Объясненіе просителя, что рѣшеніемъ Съѣзда нарушены ст. 513, 514 и 531 Т. X ч. I, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо въ Съѣздѣ разсматривался вопросъ не о томъ, кому принадлежатъ въ собственность озера и протокъ,—Ригельману или казакамъ, а вопросъ, въ чьемъ владѣніи сіи озера и протокъ находились въ послѣднее время. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію жалобы Вальватьева, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Черниговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ къ своему разсмотрѣнію искъ Васильева о возстановленіи арендnаго его владѣнія озерами по условію, заключенному съ казаками села Слабино, не входилъ въ обсужденіе вопроса, кому сіи озера принадлежатъ въ собственность, а ограничился разрѣшеніемъ спора, въ чьемъ дѣйствительномъ владѣніи озера и протокъ должны находиться, а слѣдовательно, не допустилъ, по указанію просителя, нарушенія ст. 29 п. 4 и 31 п. 1 Уст. Гр. Суд.; 2) объясненіе Вальватьева, что Съѣздъ, вопреки ст. 69, 173 и 176 Уст. Гр. Суд., не допустилъ его къ словесному состязанію и перевершилъ рѣшеніе Черниговской гражданской палаты, опровергается имѣющимися свѣдѣніями въ подлинномъ производствѣ и рѣшеніи Съѣзда, изъ которыхъ видно, что Съѣздъ выслушалъ словесныя объясненія сторонъ и что отвѣтчикъ Вальватьевъ не заявлялъ отвода о неподсудности дѣла за послѣдовавшимъ рѣшеніемъ Черниговской гражданской палаты; 3) далѣе жалоба Вальватьева, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд., не уважилъ представленныхъ имъ доказательствъ въ подтвержденіе его правъ арендnаго владѣнія озерами, не можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія Съѣзда, ибо вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 учреж. Суд. Уст.); 4) наконецъ, послѣднее указаніе просителя, что Съѣздъ, разрѣ-

шая дѣло по иску Васильева о возстановленіи нарушеннаго его владѣнія по условію о наймѣ озеръ у казаковъ села Слабино, опредѣлилъ, вопреки ст. 131 Уст. Гр. Суд., оставить въ силѣ это условіе, котораго онъ, отвѣтчикъ, не отвергалъ, и о чемъ истецъ не просилъ, представляется основательнымъ, ибо истецъ, какъ оказывается изъ дѣла, просилъ не объ утвержденіи его условія съ казаками, а о возстановленіи основаннаго на семъ условіи права владѣнія сими озерами. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 131 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Нѣжинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

430.—1871 года апрѣля 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Сергѣя Тимоѳеева на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вышневолоцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціи крестьянина Тимоѳеева дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ купца Чернова 152 р., уплаченныхъ рабочимъ за возку дровъ, совмѣстно купленныхъ, нашелъ, что при разбирательствѣ у Мирового Судьи Тимоѳеевъ и его повѣренный отказались отъ представленія требуемой отвѣтчикомъ расчетной книжки, которая представлена въ Съѣздъ во время засѣданія, а по обзорѣ сей книги, вслѣдствіе заявленія о ея неисправности, оказалось, что листы въ книгѣ вырваны и что она явно не въ томъ видѣ, въ которомъ ведена была при лѣсной операціи. Въ виду сего Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что книга эта въ настоящемъ извращенномъ видѣ не можетъ служить доказательствомъ иска Тимоѳеева, и сдѣланная изъ нея выписка не имѣетъ значенія. Что же касается до заявленія истца, что условіе о покупкѣ дровъ находится у Чернова, то, принявъ во вниманіе объясненіе послѣдняго, что условіе вмѣстѣ съ книжкою находилось у Тимоѳеева, Съѣздъ нашелъ это заявленіе неуважительнымъ. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Тимоѳеева, какъ бездоказательномъ, на основаніи ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., отказать. Тимоѳеевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 443 и 456 Уст. Гр. Суд. и о пересмотрѣ сего рѣшенія по вновь представленному доказательству.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Тимоѳеевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 443 и 456 Уст. Гр. Суд. и о пересмотрѣ сего рѣшенія по вновь представленному доказательству. По объясненію просителя, Съѣздъ не исполнилъ порядка, предписаннаго ст. 443 п. 2 и 456 Уст. Гр. Суд., и представленное имъ нынѣ удостовѣреніе Вышневолоцкой полиціи доказываетъ, что условіе о покупкѣ лѣса, представленное въ полицію для полученія сплавного билета, было возвращено Чернову. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что указаніе просителя на нарушеніе ст. 443 и 456 Уст. Гр. Суд. неосновательно. Съѣздъ, по заявленію Тимоѳеева, что условіе по совмѣстной покупкѣ дровъ находится у Чернова, требовалъ отъ него это условіе, и вслѣдствіе отзыва отвѣтчика, что оно у него не находится, а передано Тимоѳееву вмѣстѣ съ расчетною книжкою, призналъ, что одна ссылка на документъ безъ представленія доводовъ нахожденія его у противника не составляетъ еще доказательства иска, такъ какъ, по ст. 444 Уст. Гр. Суд., отъ суда зависитъ, соображаясь съ обстоятельствами дѣла, въ случаѣ недоставленія тяжущимся по требованію противной стороны документа, признать или не признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ была сдѣлана ссылка на документъ. Что же касается ходатайства просителя о пересмотрѣ дѣла по вновь представленному документу въ удостовѣреніе того, что по засвидѣтельствованіи условія оно передано было Чернову, то это ходатайство не можетъ быть уважено, ибо Тимоѳеевъ, согласно ст. 187 Уст. Гр. Суд., не доказалъ, что представленный имъ новый документъ дѣйствительно открытъ послѣ окончательнаго рѣшенія Съѣзда и не могъ быть предъявленъ во время судебнаго разбирательства по

причинамъ, отъ него не зависящимъ (Рѣш. Граж. Кас. Департамента 1867 г. № 37). По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 и 187 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Тимофеева оставить безъ послѣдствій.

431.—1871 года апрѣля 15 го дня. *По кассаціонной жалобѣ землевладѣльца Павла Бергеля на рѣшеніе Бѣлозерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Бѣлозерскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Бергеля дѣло о взыскиваемыхъ съ крестьянъ деревни Боръ, Богданова, Ефимова и друг., 30 руб. за потраву его хлѣба и, независимо отъ сего, 28 руб. за прокормъ задержанныхъ на потравѣ лошадей, и встрѣчный искъ крестьянъ съ Бергеля о взысканіи 100 руб. убытка за продержаніе въ теченіе 18 дней 5 лошадей въ рабочую пору, нашелъ, что, по смыслу В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ правилъ 18 іюля 1862 г., задержка скота на потравѣ дозволяется единственно съ тою цѣлью, чтобы отыскать хозяина скота и чтобы задержанный скотъ служилъ уликою потравы, ибо въ противномъ случаѣ задержка скота дѣлалась бы съ цѣлью вынудить уплату денегъ за потраву, а это дало бы средство обходить законъ и дѣлаться самому судьей въ дѣлѣ. По симъ основаніямъ Съѣздъ, согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, опредѣлилъ: взыскать съ крестьянъ въ пользу Бергеля за потраву 10 руб. и за прокормъ лошадей 1 руб. 50 коп., а съ Бергеля въ пользу крестьянъ за невозвращеніе лошадей въ теченіе 16 дней, полагая по 50 коп. въ день 40 руб., а всего взыскать съ Бергеля, за вычетомъ, 28 руб. 50 коп. Бергель проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 145, 174 и 502 Устава Гражд. Судопр. и неправильному толкованію ст. 684 Т. X ч. I и В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ правилъ 18 іюля 1862 года объ охраненіи полей и луговъ отъ потравы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бергель проситъ отмѣнить рѣшеніе Бѣлозерскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 145, 174 и 502 Уст. Гр. Суд. и неправильному толкованію ст. 684 Т. X ч. I и В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 18 іюля 1862 года правилъ объ охраненіи отъ потравы и поврежденій полей и луговъ. По объясненію просителя, ст. 145, 174 и 502 Уст. Гр. Судопроизв. нарушены тѣмъ, что Мировой Судья, не дождавшись его прибытія на судъ, роздалъ крестьянамъ лошадей, задержанныхъ на потравѣ, и что Съѣздъ, не повѣривъ представленныхъ имъ доказательствъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи и неправильно истолковалъ смыслъ какъ В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ правилъ объ охраненіи полей и луговъ, такъ и ст. 684 I ч. X Т., признавъ, что скотъ на потравѣ задерживается только для улики, а не для обезпеченія убытковъ, причиненныхъ потравою. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Указаніе просителя, что Мировой Судья, въ нарушеніе ст. 145, 174 и 502, возвратилъ крестьянамъ села Боръ лошадей, задержанныхъ на потравѣ, до явки его, просителя, къ разбору дѣла, а Съѣздъ не повѣрилъ его доказательствъ, не заключаетъ повода отмѣны рѣшенія Съѣзда, такъ какъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи подлежатъ не дѣйствія и распоряженія Мирового Судьи, а рѣшеніе, состоявшееся въ Мировомъ Съѣздѣ; притомъ проситель не представилъ никакихъ доказательствъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гражд. Суд., что Мировой Судья до прибытія его, просителя, на судъ приступилъ къ разбору дѣла и сдѣлалъ постановленіе о возвратѣ крестьянамъ лошадей, и что Съѣздъ отказалъ ему въ ходатайствѣ о повѣркѣ доказательствъ. 2) Переходя засимъ къ разсмотрѣнію объясненія просителя относительно неправильнаго толкованія Съѣздомъ дѣйствующихъ законоположеній объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій (прилож. къ стат. 31 Полож. 19 февраля 1861 г., Т. IX по прод. 1863 г.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи сихъ правилъ, владѣлецъ или наемщикъ земли въ правѣ задерживать на своихъ земельныхъ угодіяхъ чужой

домашній скотъ или птицъ, которыя производятъ или могутъ произвести потраву или поврежденіе (ст. 1). Загнавшій чужой скотъ или птицъ съ своей земли обязанъ въ тотъ же день или по крайней мѣрѣ на другой день объявить о томъ сельскому старостѣ для извѣщенія хозяина скота и давать кормъ скоту и птицамъ до возвращенія ихъ хозяину или до продажи. Если не послѣдуетъ между задержателемъ скота или птицъ и хозяиномъ оныхъ добровольнаго соглашенія на счетъ вознагражденія, то хозяинъ земли безъ всякой оцѣнки потравы въ правѣ требовать съ владѣльца скота или птицъ вознагражденія по особой таксѣ, которая составляется Съѣздомъ Мировыхъ Посредниковъ, съ утвержденія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (ст. 2, 3 и 5); но въ томъ случаѣ, когда между хозяиномъ земли и хозяиномъ задержаннаго скота добровольнаго согласія не послѣдуетъ, или когда загнавшій скотъ по незначительности причиненнаго ему потравою убытка считаетъ опредѣленный таксою штрафъ недостаточнымъ для себя вознагражденіемъ, то онъ обязанъ обратиться къ сельскому старостѣ или къ заступающему его мѣсто объ освидѣтельствованіи или объ оцѣнкѣ потравы и затѣмъ обратиться въ волостной судъ или къ Мировому Судьѣ объ опредѣленіи размѣра вознагражденія за причиненный потравою вредъ и убытокъ и за прокормъ задержаннаго скота (стат. 8 и 12 и Высочайше утвержденное 25 ноября 1865 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта). Рѣшеніе о потравахъ и другихъ поврежденіяхъ приводится въ исполненіе уплатою хозяиномъ задержанныхъ животныхъ (скота или птицы) слѣдующей съ него суммы; затѣмъ означенныя животныя тотчасъ ему возвращаются (ст. 13); если же хозяинъ задержанныхъ животныхъ не уплатитъ присужденнаго вознагражденія, или онъ не извѣстенъ и не явится въ семидневный срокъ со дня оповѣщенія, то взысканіе производится продажею задержанныхъ животныхъ (статьи 14 и 15). Буквальный смыслъ вышеприведенныхъ законоположеній объ охраненіи полей и луговъ отъ потравы и другихъ поврежденій показываетъ, что законъ, разрѣшая задерживать скотъ на потравѣ, имѣлъ цѣлью обезпечить права хозяина скота, возлагая на задержателя обязанность заявить о томъ сельскому старостѣ въ установленный краткій срокъ, подъ опасеніемъ лишиться права на вознагражденіе, облегчить средство къ обнаруженію хозяина животныхъ и птицы, учинившихъ потраву, а вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить потерпѣвшему убытокъ отъ потравы возможность получить безъ замедленія вознагражденіе за потраву за прокормъ задержанныхъ имъ животныхъ, когда не послѣдуетъ добровольнаго соглашенія о вознагражденіи, такъ какъ, по ст. 7, 13, 14 и 15 правилъ объ охраненіи полей и луговъ, задержанныя животныя возвращаются хозяину послѣ уплаты слѣдующаго по таксѣ штрафа или взноса присужденной суммы, въ противномъ случаѣ взысканіе пополняется продажею задержаннаго скота или птицъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Бѣлозерскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что задержка скота на потравѣ допускается закономъ только для уличенія въ потравѣ и что хозяинъ земли, задержавшій чужой скотъ на потравѣ, послѣ объявленія сельскому старостѣ не въ правѣ удерживать скотъ болѣе двухъ дней подъ опасеніемъ вознагражденія хозяина скота за понесенный отъ того убытокъ, неправильно истолковалъ ст. 13 правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравы (прилож. къ ст. 31 Пол. 19 февраля 1861 г. Т. IX по прод. 1863 г.), а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бѣлозерскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Кирилловскій Съѣздъ.

432.—1871 г. апрѣля 15 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго наслѣдниковъ купца Владимира Исаева, присяжнаго повѣреннаго Владимира Герарди, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ 1851 году родные братья, купцы Иванъ и Владимиръ Сафроновы Исаевы, пріобрѣли по купчей, совершонной въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ, въ общее владѣніе каменный домъ. Затѣмъ послѣ смерти Ивана Исаева, по раздѣльному акту, совершонному въ С.-Петербургской Судеб-

ной Палатѣ 26 октября 1865 года между наслѣдниками его, сыну его, Александру Исаеву, досталась въ собственность половина въ домѣ, находящемся въ общемъ владѣніи съ наслѣдниками Владимира Исаева, каковыми состоятъ вдова его Ульяна Никитина Исаева съ находящимися подъ опекою дѣтьми ея. Находя для себя неудобнымъ оставаться въ общемъ владѣніи наслѣдственнымъ имѣніемъ, Александръ Исаевъ въ ноябрѣ 1865 года обращался въ С.-Петербургскій сиротскій судъ съ просьбою о понужденіи опекуновъ наслѣдниковъ Владимира Исаева къ раздѣлу, вслѣдствіе чего сиротскій судъ 25 ноября 1865 года далъ о томъ указомъ знать опекунамъ, съ тѣмъ, что всѣ вредныя послѣдствія, какія могутъ быть для наслѣдниковъ отъ несогласія ихъ на раздѣлъ имѣнія, должны оставаться на нихъ, опекуновъ, отвѣтственности. Представляя означенную купчую крѣпость, раздѣльную запись 26 октября 1865 г., копію съ постановленія сиротскаго суда, а также вводный листъ, по которому Александръ Исаевъ 14 ноября 1865 года введенъ во владѣніе половиною дома, повѣренный его, присяжный повѣренный Висленевъ, обратился 16 августа 1866 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о раздѣлѣ общаго дома, Окружный Судъ нашелъ, что хотя первоначально общее владѣніе Ивана и Владимира Исаевыхъ установлено было по праву общаго пріобрѣтенія означеннаго дома, но въ настоящее время, по смерти ихъ обоихъ, между наслѣдниками ихъ установляется общее владѣніе по праву наслѣдованія, и посему ко владѣнію этому должны быть примѣнены законы объ общемъ владѣніи въ наслѣдственномъ имуществѣ. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ, по опредѣленію своему, состоявшемуся 26 января 1867 г., постановилъ: на основаніи 1317 ст. т. X ч. I, предоставить общимъ владѣльцамъ произвести раздѣлъ миролюбиво въ теченіе двухъ лѣтъ со времени подачи Александромъ Исаевымъ прошенія 16 августа 1866 года, съ тѣмъ, что, въ случаѣ неокончанія ими раздѣла въ означенный срокъ, приступлено будетъ, по просьбѣ одного или всѣхъ совладѣльцевъ, къ судебному раздѣлу. Засимъ, прошеніемъ, поданнымъ въ Окружный Судъ 17 августа 1868 года, повѣренный Александра Иванова Исаева, присяжный повѣренный Висленевъ, просилъ о раздѣлѣ его довѣрителя съ наслѣдниками Владимира Исаева, объясняя, что срокъ, установленный 1318 ст. Т. X ч. I, долженъ исчисляться съ 16 августа 1866 года, то есть со дня подачи Александромъ Исаевымъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ прошенія о раздѣлѣ. При этомъ прошеніи представлены: 1) удостовѣреніе нотаріуса отъ 27 іюня 1868 года, изъ котораго видно: а) что нотаріусъ Яканъ, по порученію повѣреннаго Александра Исаева, присяжнаго повѣреннаго Висленева, 26 іюня 1868 года заявлялъ наслѣдникамъ купца Владимира Сафронова Исаева, что Александръ Исаевъ, владѣя съ означенными наслѣдниками каменнымъ домомъ на углу Колокольной улицы и Владимирскаго проспекта и находя общее владѣніе этимъ домомъ для себя неудобнымъ, 16 августа 1868 года обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о понужденіи наслѣдниковъ Владимира Исаева къ раздѣлу общаго ихъ имущества; что Окружный Судъ призналъ за Александромъ Исаевымъ право, на основаніи 1317 ст. I ч. X Т., требовать раздѣла, и предоставилъ совладѣльцамъ произвести раздѣлъ миролюбиво въ теченіе двухъ лѣтъ со времени подачи Александромъ Исаевымъ прошенія 16 августа 1866 года; что съ тѣхъ поръ Александръ Исаевъ изыскивалъ средства къ окончанію раздѣла; что въ настоящее время для раздѣла необходимо продать домъ и что имъ, повѣреннымъ Александра Исаева, пріисканъ покупатель, который предлагаетъ за домъ Исаевыхъ 35000 руб. за исключеніемъ расходовъ по продажѣ; а потому предлагаетъ наслѣдникамъ Ивана Исаева, опекунамъ ихъ и попечительницѣ изъявить согласіе на эту продажу, съ тѣмъ, чтобы изъ слѣдующей наслѣдникамъ Исаева суммы были вычтены причитающіеся Александру Исаеву, по мировому акту и раздѣльной записи, 2310 руб. 76 коп.; б) наслѣдники Владимира Исаева, ихъ опекуны и попечительница на это объяснили, что они со времени постановленія Окружнаго Суда 26 января 1867 года постояно заботились объ окончаніи раздѣла миролюбиво и обращались о томъ къ Александру Исаеву, который изъявлялъ желаніе пріобрѣсти весь домъ, съ уплатою за принадлежащую имъ половину, но такъ какъ онъ, не

изъявлялъ на это письменнаго согласія, то они затруднялись испрашивать разрѣшенія Правительствующаго Сената на продажу. Въ настоящее время они изъявляютъ согласіе пріобрѣсти означенный домъ за 35000 р., то-есть уплатить Александру Исаеву 17500 р., за исключеніемъ расходовъ на купчую и недоимки, причитающаяся же наслѣдникамъ Ивана Исаева сумма по мировой сдѣлкѣ 1861 года должна оставаться попрежнему обезпеченною доходами дома; 2) удостовѣреніе нотаріуса Синельникова отъ 2 августа 1868 г. о томъ, что повѣренный Александра Исаева заявилъ, что тесть его, купецъ Васильевъ, предлагаетъ за домъ 50000 р. и что по сообщеніи этого заявленія наслѣдникамъ Владимира Исаева они объявили, что ими дано согласіе на предложеніе повѣреннаго Александра Исаева, чрезъ нотаріуса Янкина, и испрашивается разрѣшеніе Правительствующаго Сената на продажу дома. По вызовѣ наслѣдниковъ Владимира Исаева повѣренный ихъ, присяжный повѣренный Моравскій, объясняя, что повѣреннымъ Александра Исаева чрезъ нотаріуса Янкина было предложено объ уступкѣ половины дома за 17500 р., на что изъявлено согласіе наслѣдниками Владимира Исаева, просилъ принять отъ его довѣрителей 17500 руб. согласно съ условіями, заявленными сторонами чрезъ нотаріуса Янкина, прошеніе же Александра Исаева оставить безъ послѣдствій, возложивъ на него судебныя издержки. Затѣмъ поручено было судебному приставу С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Ялозо, производство описи и оцѣнки дома наслѣдниковъ Владимира Исаева. По составленной повѣреннымъ Александра Исаева оцѣнкѣ, на которую противною стороною изъявлено согласіе, домъ наслѣдниковъ Исаевыхъ оцѣненъ въ 50000 р., послѣ этой оцѣнки повѣренный наслѣдниковъ Владимира Исаева въ поданномъ 30 января 1869 г. судебному приставу Ялоза объявленіи заявилъ, что его довѣрители соглашаются уплатить Александру Исаеву по этой оцѣнкѣ 25000 р. съ половинными расходами на совершеніе крѣпостного акта. Въ засѣданіи Суда Висленевъ заявилъ о желаніи его довѣрителя пріобрѣсти наслѣдственный домъ Исаевыхъ въ суммѣ 50000 р. съ тѣмъ, чтобы наслѣдникамъ Владимира Исаева было уплачено 25000 р. и съ принятіемъ Александромъ Исаевымъ на себя расходовъ по продажѣ означеннаго дома; при этомъ Висленевъ сослался на то, что Александръ Исаевъ, какъ происходящій отъ Ивана Исаева—старшаго брата, имѣетъ преимущественое право на владѣніе домомъ, за силою 1324 ст. Т. X ч. I, предъ наслѣдниками Владимира Сафронова Исаева, младшаго брата Ивана Сафронова Исаева. Повѣренный же наслѣдниковъ Владимира Исаева, Моравскій, не опровергая того, что его довѣрители происходятъ отъ младшаго брата Ивана Исаева, заявилъ о желаніи ихъ оставить за собою наслѣдственный домъ на тѣхъ же условіяхъ, которыя предложены были въ настоящемъ засѣданіи присяжнымъ повѣреннымъ Висленевымъ. Окружный Судъ нашелъ, что изъ наслѣдниковъ Исаевыхъ лицами, причинившими замедленіе въ раздѣлѣ и потому подлежащими, за силою 1317 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр., взысканію 6% со всего имѣнія въ пользу приказа общественнаго призрѣнія, а за упраздненіемъ его, въ пользу С.-Петербургской губернской земской управы, должны быть признаны наслѣдники Владимира Исаева. Это заключеніе подтверждается обстоятельствами настоящаго дѣла, изъ котораго видно, что ходатайство о раздѣлѣ было начато Александромъ Исаевымъ, неоднократно предлагавшимъ затѣмъ единственную возможную мѣру для раздѣла нераздробляемаго имущества—продажу дома въ одни руки съ уплатою половины стоимости дома по оцѣнкѣ наслѣдникамъ Владимира Исаева; но эти послѣдніе не давали безусловнаго согласія на этотъ способъ раздѣла и вслѣдствіе этого замедляли раздѣлъ. Такимъ образомъ, означенный штрафъ, который, по оцѣнкѣ дома Исаевыхъ въ 50000 рублей, долженъ быть опредѣленъ въ 3000 р., слѣдуетъ обратить на часть наслѣдства, причитающуюся наслѣдникамъ Владимира Исаева. Обращаясь затѣмъ къ судебному раздѣлу имѣнія наслѣдниковъ Исаевыхъ, Окружный Судъ нашелъ: 1) что двухгодичный срокъ на полюбовный раздѣлъ дома наслѣдниковъ Исаевыхъ уже миновалъ 16 августа 1868 г. (1318 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр.); 2) что раздѣлъ дома Исаевыхъ, какъ имѣнія нераздробляемаго (1324 ст. п. 3 Т. X ч. I), долженъ быть произведенъ отдачею его въ цѣломъ составѣ старшему наслѣднику Александру Иванову Исаеву въ единственное его вла-

дѣніе, съ тѣмъ, что онъ за принадлежащую наслѣдникамъ Владимира Исаева въ томъ имѣніи часть обязанъ уплатить, согласно оцѣнкѣ имѣнія, половинную часть, именно 25000 руб. На основаніи вышеизложеннаго С.-Петербургскій Окружный Судъ 1) призналъ за Александромъ Исаевымъ преимущественное право на владѣніе домомъ, оставшимся послѣ Ивана Исаева; 2) обязалъ повѣреннаго Александра Исаева въ семидневный съ настоящаго числа срокъ внести въ кассу Суда 25000 р., причитающіеся на часть наслѣдниковъ Владимира Исаева; 3) установленный 1317 ст. I ч. X Т. штрафъ обратилъ на наслѣдниковъ Владимира Исаева и 4) предоставилъ Александру Исаеву, по внесеніи означенныхъ 25000 р., недоимокъ и крѣпостныхъ пошлинъ, обратиться въ Окружный Судъ съ просьбою объ укрѣпленіи за нимъ подлежащаго раздѣлу дома, въ порядкѣ, указанномъ 1164 и 1165 ст. Уст. Гр. Суд. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный наслѣдниковъ Владимира Исаева, присяжный повѣренный Герардъ, объясняетъ: 1) что Окружный Судъ, вопреки 332 ст. Уст. Гр. Суд., уважилъ требованіе повѣреннаго Александра Исаева, заявленное имъ на судебномъ засѣданіи, тогда какъ, по точному смыслу означенной статьи, истецъ не можетъ предъявлять новыхъ требованій, не заявленныхъ имъ въ исковомъ прошеніи; 2) что такъ какъ наслѣдодатели, Иванъ и Владиміръ Исаевы, пріобрѣли домъ на общія деньги и владѣли имъ на правѣ собственности, то и къ наслѣдникамъ ихъ перешелъ этотъ домъ на тѣхъ же основаніяхъ, и они въ настоящее время собственники одного нераздробляемаго имущества, а не участники одного общаго наслѣдства, и потому, въ случаѣ нежеланія ихъ оставаться въ общемъ владѣніи, къ нимъ должны быть примѣнены не постановленія о раздѣлѣ наслѣдства, а постановленія о правѣ общаго владѣнія, именно 548 ст. Т X ч. I; слѣдовательно, Александръ Исаевъ не имѣетъ никакого права на преимущественное владѣніе общимъ имѣніемъ, а могъ только, какъ желающій выйти изъ общаго владѣнія, требовать отъ наслѣдниковъ Владимира Исаева вознагражденія за свою долю, и, въ случаѣ отказа, уступить свои права другому; 3) что старшинство одного изъ наслѣдодателей Ивана Исаева, не можетъ имѣть здѣсь никакого значенія, и потому ни сынъ его Александръ Исаевъ, ни наслѣдники Владимира Исаева не имѣютъ другъ предъ другомъ никакого преимущества, а за ними должны быть признаны одинаковыя права, а потому, если и признать необходимымъ раздѣлъ на основаніи постановленій о наслѣдствѣ, то раздѣлъ этотъ долженъ быть произведенъ продажею имѣнія съ публичныхъ торговъ и удовлетвореніемъ совладѣльцевъ поровну изъ вырученной суммы; 4) что за невозможностью примѣнить къ настоящему дѣлу постановленій о раздѣлѣ наслѣдства, самое присужденіе штрафа съ наслѣдниковъ Владимира Исаева должно быть признано неправильнымъ. Судебная Палата нашла, что повѣренный апеллятора основаніями къ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда приводитъ: 1) нарушеніе Окружнымъ Судомъ ст. 332 Уст. Гр. Суд. именно тѣмъ, что уважено требованіе повѣреннаго Александра Исаева, заявленное имъ на судебномъ засѣданіи; 2) что такъ какъ Иванъ и Владиміръ Исаевы пріобрѣли домъ, находящійся въ общемъ владѣніи наслѣдниковъ ихъ, на общія деньги и владѣли имъ на правѣ общей собственности, то, въ случаѣ нежеланія ихъ оставаться въ общемъ владѣніи, къ нимъ должна быть примѣнена ст. 548 Т. X ч. I, и 3) что присужденіе наслѣдниковъ Владимира Исаева къ штрафу за замедленіе полюбовнаго раздѣла неправильно. Принимая во вниманіе: 1) что заявленіе сдѣланное повѣреннымъ Александра Исаева, Виленевымъ, въ засѣданіи Окружнаго Суда 2 марта 1870 г. о желаніи его довѣрителя удержать за собою домъ въ цѣнѣ 50-т. р., не можетъ считаться новымъ требованіемъ въ смыслѣ 332 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ наслѣдники Владимира Исаева, ихъ опекунъ и попечители въ отвѣтѣ своемъ на сдѣланное имъ чрезъ нотаріуса Янкина 26 го іюня 1868 года заявленіе о полюбовномъ раздѣлѣ объявили, что они обращались о томъ же къ Александру Исаеву, который изъявлялъ желаніе пріобрѣсти весь домъ, съ уплатою за принадлежащую имъ половину, но не изъявлялъ на то письменнаго согласія, слѣдовательно, о желаніи Александра Исаева удержать домъ за собою наслѣдникамъ Владимира Исаева хорошо извѣстно было и до засѣданія Суда 2 го марта 1870 года; 2) что статья 55

Т. X ч. I, на которую въ апелляціи ссылается присяжный повѣренный Герардъ, относится къ общему нераздѣльному компанейскому имуществу, участникъ въ которомъ властенъ или продать, или уступить свою часть въ оном другому не иначе какъ съ согласія прочихъ, а потому статья эта къ настоящему дѣлу никакого примѣненія имѣть не можетъ; 3) что хотя домъ Исаевыхъ пріобрѣтенъ былъ Иваномъ и Владимиромъ Исаевыми на общія деньги и владѣли они имъ на правѣ общей собственности, и, значитъ, домъ этотъ достался настоящимъ совладѣльцамъ не отъ одного наслѣдодателя, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы соучастникъ въ общемъ нераздѣльномъ имѣніи, Александръ Исаевъ, которому принадлежитъ цѣлая половина въ общемъ домѣ, между тѣмъ какъ другая половина принадлежитъ въ разныхъ частяхъ нѣсколькимъ наслѣдникамъ Владимира Исаева, обязанъ былъ, при невозможности достигнуть распоряженія общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ по общему согласію (ст. 546 Т. X ч. I), оставаться въ таковомъ общемъ владѣніи, или чтобы онъ долженъ былъ уступить принадлежащее ему въ домѣ право собственности остальнымъ совладѣльцамъ; 4) что при обращеніи Александра Исаева въ Окружный Судъ съ просьбою о раздѣлѣ Судъ не могъ руководствоваться иными законами, чѣмъ тѣми, которыми онъ руководствовался, именно законами о раздѣлѣ общаго наслѣдственнаго имущества (стат. 1317, 1318 и 1324 Т. X ч. I), такъ какъ Александръ Исаевъ старшій въ родѣ и ему одинаково со старшимъ наслѣдникомъ принадлежитъ, за силою 3 пун. 1324 ст. Т. X ч. I, преимущественное право на владѣніе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ; 5) что за наслѣдниками Владимира Исаева преимущественное предъ Александромъ Исаевымъ право на пріобрѣтеніе въ собственность половины въ общемъ домѣ тѣмъ менѣе можетъ быть признано, что сами они, какъ видно изъ удостовѣренія нотаріуса Синельникова отъ 2-го августа 1868 года, объявляли, что дали согласіе на сдѣланное имъ предъ тѣмъ чрезъ нотаріуса Янкина отъ Александра Исаева предложеніе, которое именно выражало желаніе его пріобрѣсти весь домъ, съ уплатою за принадлежащую имъ половину; 6) что изъ всего хода настоящаго дѣла видно, что предложенія о полюбовномъ раздѣлѣ, съ указаніями на способы осуществленія такового, исходили отъ Александра Исаева, и потому наслѣдники Владимира Исаева, замедлявшіе постоянно полюбовный раздѣлъ и бывшіе причиною судебнаго раздѣла, не могутъ быть освобождены отъ взысканія установленнаго ст. 1317 Т. X ч. I штрафа,—Судебная Палата, не находя, за вышеизложенными соображеніями, законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и руководствуясь приведенными законами, а также ст. 9 и 868 Уст. Гр. Судопр., утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. По довѣренности наслѣдниковъ купца Владимира Исаева, присяжный повѣренный Герардъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты: во-1-хъ) по неправильному примѣненію къ дѣлу статьи 1317 Т. X ч. I, такъ какъ статья эта, равно какъ и статьи 1318 и 1324, установляютъ порядокъ раздѣла наслѣдства между сонаслѣдниками, получившими наслѣдство отъ одного наслѣдодателя, а въ настоящемъ дѣлѣ наслѣдники Ивана и Владимира Исаевыхъ суть соучастники въ общемъ владѣніи, установившемся по договору, вслѣдствіе чего къ нимъ должны быть примѣняемы 548 и 555 ст. Т. X ч. I; во-2-хъ) по неправильному толкованію 1324 ст. Т. X ч. I, ибо Палата не объяснила, на какомъ основаніи она считаетъ Александра Исаева старшимъ изъ наслѣдниковъ. Хотя отецъ Александра, Иванъ Исаевъ, былъ старше брата своего, Владимира, но они были не сонаслѣдники, а пріобрѣтатели общаго имущества, и въ семъ случаѣ никакого старшинства одинъ предъ другимъ не могъ имѣть. Между тѣмъ, въ числѣ наслѣдниковъ Владимира Исаева есть такіе, которые по возрасту старше Александра Исаева; въ 3-хъ) по нарушенію 706 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата постановила рѣшеніе о такомъ предметѣ, о которомъ ей требованія заявлено не было и, вопреки 711 ст., превратно изложила обстоятельства дѣла; въ 4-хъ) кромѣ того статьи 1317 и 1324 Т. X ч. I нарушены тѣмъ, что Палата приняла за вѣрную оцѣнку сумму 50,000 руб. и неправильно признала наслѣдниковъ Владимира виновными въ замедленіи раздѣла. Наконецъ, 332 ст. Уст. Гр. Суд. нарушена тѣмъ, что Палата допустила новое требованіе со стороны

пстца, ибо онъ просилъ о продажѣ дома съ публичнаго торга, а на словесномъ состязаніи заявилъ желаніе оставить оный за собою по оцѣнкѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: право общей собственности можетъ образоваться во-1-хъ) общимъ пріобрѣтеніемъ имущества двумя или нѣсколькими лицами и во-2-хъ) переходомъ имущества по наслѣдству къ двумъ или нѣсколькимъ лицамъ. Въ первомъ случаѣ права каждаго изъ соучастниковъ опредѣляются тѣмъ актомъ или договоромъ, въ силу котораго пріобрѣтеніе совершилось, а самый способъ общаго владѣнія опредѣляется законами, изложенными въ статьяхъ 545—555 Тома X ч. I Законовъ Гражданск. Относительно права выдѣла изъ такого имущества или раздѣла оно можетъ быть быть послѣдствіемъ или общаго всѣхъ на то согласія, по смыслу 546 ст., или простого заявленія соучастника, что онъ не желаетъ оставаться въ общемъ имѣніи, на основаніи 550 ст., если не изъявилъ на то согласія. Въ силу сего послѣдняго правила очевидно, что соучастникъ, изъявившій согласіе на общее пріобрѣтеніе имущества и вступившій во владѣніе онымъ съ другими, не можетъ уже впослѣдствіи измѣнять своей воли и требовать раздѣла имущества или выдѣла себѣ части по своему произволу. Но при этомъ законъ не лишаетъ каждаго соучастника возможности выйти изъ общаго владѣнія способами, указанными въ 548 и 554 статьяхъ, то-есть каждый соучастникъ можетъ продать или уступить другому то, что на часть его причитается, съ тѣмъ, однако, что прочимъ соучастникамъ, если не захотятъ того допустить, предоставляется право оставить эту часть за собою, заплативъ за нее деньги по оцѣнкѣ. Затѣмъ наслѣдники каждаго соучастника, всѣ въ совокупности, суть только представители перешедшаго къ нимъ общаго права на часть, пріобрѣтенную тѣмъ соучастникомъ (ст. 1104 Т. X ч. I), и они состоятъ въ тѣхъ же отношеніяхъ къ наслѣдникамъ каждаго изъ другихъ соучастниковъ, въ какихъ первоначальные пріобрѣтатели общаго имущества между собою находились. Посему наслѣдники одного соучастника не могутъ требовать отъ наслѣдниковъ другого соучастника ни раздѣла, ни выдѣла части принадлежащей первому пріобрѣтателю инымъ способомъ какъ тѣмъ, который тому пріобрѣтателю принадлежалъ. Совершенно другія права предоставлены закономъ наслѣдникамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда общая собственность образовалась вслѣдствіе перехода имущества по наслѣдству къ двумъ или нѣсколькимъ лицамъ. Имъ предоставляется, на основаніи 1313 ст. Т. X ч. I, или остаться въ общемъ владѣніи наслѣдственнымъ имуществомъ, и въ семъ случаѣ примѣняются къ нимъ всѣ правила о правѣ собственности общемъ, изложенныя въ статьяхъ 543—555, или требовать раздѣла наслѣдственнаго имущества. Въ случаѣ же требованія раздѣла кѣмъ-либо изъ сонаслѣдниковъ, раздѣлъ этотъ совершается съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 1315, 1317, 1318 и 1324 Т. X ч. I и другихъ, въ кн. III разд. II главѣ V о раздѣлѣ наслѣдства изложенныхъ. Изъ настоящаго дѣла видно, что два брата, Иванъ и Владимиръ Исаевы, пріобрѣли домъ на общія деньги и владѣли имъ на правѣ этой собственности; слѣдовательно, они состояли между собою въ тѣхъ отношеніяхъ, въ какихъ состояли бы и всякіе другіе пріобрѣтатели общаго имущества изъ постороннихъ лицъ. Затѣмъ, по смерти обоихъ братьевъ, наслѣдникъ Ивана Исаева сталъ требовать отъ наслѣдниковъ Владимира Исаева раздѣла дома, присвоивая себѣ права старшаго наслѣдника. С.-Петербургская же Судебная Палата, вмѣсто того, чтобы предоставить истцу только тѣ права, которыя принадлежали бы умершему Ивану Исаеву, если бы онъ самъ пожелалъ выйти изъ общаго владѣнія домомъ, примѣнила къ требованіямъ просителя силу 1317, 1318 и 1324 ст. Т. X ч. I, тогда какъ никакого общаго наслѣдства, подлежащаго раздѣлу между наслѣдниками Ивана и Владямира Исаевыми, не было. А потому, признавая, что Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ нарушила вышеприведенные законы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушеніи 1317, 1318 и 1324 ст. Зак. Гражд., рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

433.—1871 года апрѣля 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Акима Фотина на рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьяне Ефимъ Зубовъ и Аѳанасій Николаевъ въ прошеніи, поданномъ Смоленскому Мировому Судьѣ 2-го участка, объяснили, что по домашнему условію, заключенному съ купцомъ Акимомъ Фотинымъ, работали они у Фотина съ товарищами, въ числѣ 15 человѣкъ, въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ. Слѣдовало получить имъ, Зубову и Николаеву, по 15 руб. въ мѣсяцъ, а прочимъ товарищамъ—по 13 р. 50 коп. Но Фотинъ уплатилъ только 180 руб., остальные же 498 руб. 60 коп. остался долженъ, почему просили означенную сумму взыскать. На разбирательствѣ у Мирового Судьи отвѣтчикъ возражалъ, что крестьянъ работало не равное число людей, иногда болѣе, иногда менѣе, среднимъ числомъ работало 12 человѣкъ, проработали 31 мѣсяцъ 17 дней, въ уплату получили 267 руб. и, по расчету, остается имъ получить 177 руб. 68 коп. Истцы сознались, что они получили 250 руб., но и затѣмъ все-таки просили взыскать 498 руб. 60 коп. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что по показанію отвѣтчика 12 человѣкъ работали 31 мѣсяцъ и 17 дней, за каковое время причитающаяся сумма, за вычетомъ изъ оной уплаченныхъ 267 рублей, далеко превышаетъ сумму предъявленнаго Зубовымъ иска, опредѣлилъ взыскать съ Фотина 498 руб. 60 коп. Купецъ Фотинъ въ апелляціонной жалобѣ разъяснялъ, что весь срокъ найма былъ только на 3 мѣсяца; крестьяне же заработали въ теченіе этого времени въ общей сложности 31 мѣсяцъ 17 дней, а не каждый отдѣльно, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Смоленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что повѣренный Фотина, Шибловинскій, въ подтвержденіе изложеннаго въ апелляціонной жалобѣ заявилъ, что довѣритель его имѣетъ табель, изъ которой видно, сколько было рабочихъ, сколько времени каждый изъ нихъ работалъ и сколько каждый изъ нихъ долженъ былъ получить за работу, каковой табели не представилъ при разборѣ дѣла въ Съѣздѣ; 2) что, на основаніи 82 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ не собираетъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ свое рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Принимая въ основаніе изложенное выше и руководствуясь 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи 2 уч. утвердить. Купецъ Фотинъ въ кассаціонной жалобѣ, прописывая вышеизложенныя обстоятельства, объясняетъ, что самъ истецъ на разбирательствѣ у Мирового Судьи показалъ, что онъ получилъ въ уплату 250 р., а не 180 р., какъ было показано въ исковомъ прошеніи, слѣдовательно, искъ уменьшился на 70 руб.; на это Съѣздъ не обратилъ вниманія и, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., требуетъ отъ него, отвѣтчика, доказательствъ, тогда какъ истецъ не доказалъ своего иска.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: крестьяне Зубовъ и Николаевъ просили Мирового Судью взыскать съ купца Фотина за плотничныя работы оставшіеся, за уплатою 180 р., остальные 198 р. 60 к. При разбирательствѣ дѣла истцы сознались, что ими получено въ уплату не 180 р., какъ они прежде показывали, а 250 р., чѣмъ самый искъ ихъ, очевидно, уменьшился. Но Съѣздъ Мировыхъ Судей, не обративъ вниманія на это обстоятельство, присудилъ истцамъ болѣе, чѣмъ имъ, за сдѣланнымъ сознаніемъ о полученіи въ уплату 250 р. вмѣсто 180 р., требовалось, въ явное нарушеніе 81 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Рославльскихъ Мировыхъ Судей.

434.—1871 года апрѣля 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Григорія Деркачева на рѣшеніе Евпаторійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій ассесоръ Деркачевъ въ кассаціонной жалобѣ Правительству-

ющему Сенату на рѣшеніе Евпаторійскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него штабсъ-капитаномъ Сербиновымъ неустойки по условію, между прочимъ, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 179 ст. Уст. Гр. Судопр. разрѣшеніемъ вопроса о подсудности безъ истребованія заключенія о семъ Прокурора. Хотя Съѣздъ въ окончательномъ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу 11-го сентября 1870 года упоминаетъ о выслушаніи заключенія Прокурора 13 марта, но проситель находитъ, что подобная ссылка на заключеніе Прокурора не удовлетворяетъ требованію закона, изображеннаго въ 179 ст., и разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1869 г. № 38, тѣмъ болѣе, что Съѣздъ 13 марта, выслушавъ частную жалобу просителя по вопросу о подсудности, оставилъ оную безъ разсмотрѣнія на томъ лишь основаніи, что по мнѣнію Съѣзда отводъ, просителемъ предъявленный, долженъ быть представленъ вмѣстѣ съ апелляціею и посему не подлежалъ отдѣльному разсмотрѣнію Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ссылка на заключеніе Прокурора, данная въ другомъ засѣданіи, хотя бы и по тому же дѣлу, не можетъ замѣнять требуемаго, по 179 ст. Уст. Гражд. Судопр., заключенія относительно вопроса о подсудности подлежащаго разрѣшенію суда. Усматривая посему въ подобномъ дѣйствіи Съѣзда нарушеніе 179 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе онаго по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Симферопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

435.—1871 года апрѣля 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекунши малолѣтнихъ своихъ дѣтей, крестьянской вдовы Агриппины Чистяковой, на рѣшеніе Кинешемскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянка Чистякова въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Кинешемскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ крестьянина Климовскаго по распискѣ 326 рублей 74 коп. проситъ отмѣнить оное въ виду нарушенія Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство уплаты долга по означенной распискѣ, отвѣтчикомъ не оспоренной. Просительница при семъ ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. № 597.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону, доказательствомъ существованія займа можетъ служить не только заемное письмо, но и домашняя расписка, писанная на простой бумагѣ (примѣчаніе къ 140 ст. V Т. Уст. о Пошл. по продолженію 1863 года и ст. 461 Уст. Гр. Суд.); что засимъ подобный домашній долговой актъ, бывъ признанъ тѣмъ, противъ коего онъ представленъ, имѣетъ равную силу съ актами, совершонными и засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ (ст. 458 Уст. Гр. Суд.), и что посему уплата по оному можетъ быть доказываема лишь письменнымъ актомъ (ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I и 105 ст. Уст. Гр. Суд.). Принимая на видъ, что Кинешемскій Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. и въ противность неоднократнымъ по сему предмету рѣшеніямъ Сената, допустилъ свидѣтельскія показанія въ доказательство уплаты долга,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Костромского Съѣзда Мировыхъ Судей.

436.—1871 года апрѣля 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческихъ дѣтей Ивана и Николая Грачевыхъ и попечительницы ихъ, матери Агафьи Грачевой, на рѣшеніе Боровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Боровскіе купеческіе сыновья Иванъ и Василій Грачевы и попечительница надъ ними Агафья Грачева въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Боров-

скаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ Грачевыхъ въ пользу штабсъ-капитана Чебышева 290 р. арендныхъ денегъ просятъ отмѣнить оное, какъ постановленное, въ нарушеніе 220 ст. Т. X ч. I и 179 ст. Уст. Гр. Суд., противъ несовершеннолѣтнихъ отвѣтчиковъ, безъ вызова попечительницы и безъ истребованія заключенія Прокурора.

Принимая во вниманіе, что Грачевы во время производства дѣла въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ не заявляли о несовершеннолѣтіи ихъ и лишь при кассаціонной жалобѣ представили удостовѣреніе о томъ, что мать ихъ состоитъ надъ ними попечительницею, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что при неуказаніи отвѣтчиковъ на совершеннолѣтіе ихъ Боровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ и разрѣшивъ дѣло безъ вызова попечительницы и безъ истребованія заключенія Прокурора, не нарушилъ указанныхъ просителями законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Грачевыхъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

437.—1871 года апрѣля 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ колониста Якуба Грауера на рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе далъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Колонистъ Грауеръ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи мѣщанином Кацомъ съ него 57 р. проситъ отмѣнить оное, между прочимъ, на томъ основаніи, что Съѣздъ, въ нарушеніе 767 ст. Уст. Гр. Суд., не извѣстилъ его о днѣ слушанія дѣла. Изъ подлиннаго производства видно, что дѣло между Кацомъ и Грауеромъ было заслушано 7-го октября 1860 года, и разсмотрѣніе онаго отложено по случаю выдачи повѣренному Каца свидѣтельства на полученіе удостовѣренія изъ сельской управы; засимъ въ дѣлѣ не имѣется повѣстокъ о вызовѣ тяжущихся на новое засѣданіе по сему дѣлу, которое происходило 5-го ноября; въ протоколѣ же Съѣзда отъ сего числа сказано, что повѣренный Грауера не явился, хотя ему было объявлено, что разбирательство этого дѣла отлагается на ноябрьское очередное засѣданіе Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, въ виду неоднократныхъ рѣшеній Сената о необходимости новаго вызова тяжущихся къ слушанію дѣла въ случаѣ, если засѣданіе по какой бы то ни было причинѣ отлагается, и что объявленіе въ резолюціи суда о назначеніи дѣла къ слушанію на будущее засѣданіе Съѣзда не можетъ замѣнять установленнаго закономъ, 61 ст. Уст. Гр. Суд., извѣщенія о днѣ слушанія дѣла чрезъ повѣстки,—ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 61 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, по праву надзора за судебными мѣстами Имперіи, указываетъ Одесскому Уѣздному Мировому Съѣзду на невнимательное изложеніе протокола судебнаго засѣданія отъ 5-го ноября 1870 года, въ началѣ коего удостовѣряется, что повѣренный отвѣтчика Грауера, колонистъ Бенцъ, явился на судъ (что, очевидно, относится до засѣданія 7-го октября), а засимъ въ концѣ сказано, что онъ не являлся, хотя ему и было объявлено о томъ, что дѣло отлагается на ноябрьское очередное засѣданіе Съѣзда.

438.—1871 года апрѣля 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Александра Поспѣева на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Александръ Поспѣевъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты о взысканіи

съ него 4,600 руб. съ процентами на пользу купца Артемія Долгина, указывая на нарушеніе Палатою 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 1687, 1688 и 1689 ст. 1 ч. X Т., видитъ нарушеніе этихъ законовъ въ томъ, что, по его мнѣнію, Палата во-1-хъ) допустила въ рѣшеніи противорѣчіе, такъ какъ сперва нашла, что условіе, заключенное имъ, Поспѣевымъ, съ Долгинымъ, не составлетъ запродажной записи, а затѣмъ признала это же самое условіе запродажной записью, и во-2-хъ) неправильно отказала въ признаніи сего условія задаточною распискою. Изъ соображенія же такового объясненія съ содержаніемъ рѣшенія Палаты оказывается, что во-2-хъ) въ рѣшеніи этомъ нѣтъ вовсе указываемаго просителемъ противорѣчія, такъ какъ Палата признала, что договоръ Поспѣева съ Долгинымъ, за написаніемъ на простой бумагѣ и неявкою, гдѣ слѣдуетъ, не удовлетворяетъ съ формальной стороны требованіямъ, установленнымъ закономъ для запродажныхъ записей, но по содержанію своему составляетъ, безъ сомнѣнія, запродажную запись, и во-2-хъ) въ признаніи этого договора задаточною распискою Палата отказала, потому что въ ономъ выдача купчей крѣпости на запроданный Поспѣевымъ Долгину домъ обусловлена залогомъ этого дома въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ и, слѣдовательно, на выдачу купчей установленъ особый и не назначенный 1687 ст. I ч. X Тома для дѣйствія задаточныхъ расписокъ шестинедѣльный срокъ, каковымъ отказомъ, очевидно, въ точности исполнила предписанное 1538 статей I ч. X Т. правило изъясненія договоровъ по словесному ихъ смыслу. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты нарушенія ни одного изъ приведенныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купца Александра Поспѣева оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

439.—1871 года апрѣля 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Науменка на рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Коллежскій регистраторъ Науменко обратился въ Кассаціонный Департаментъ съ жалобою на рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда, которымъ отказано ему во взысканіи съ ротмистра Гольмберга судебныхъ издержекъ. Обстоятельства, бывшія въ виду Съѣзда и обжалованныя Науменкомъ, заключаются въ слѣдующемъ: ротмитстръ Гольмбергъ искалъ съ Науменка въ мировыхъ установленіяхъ Рыльскаго судебнаго округа за нарушенія условія по составленію плановъ и измѣренію земли 475 руб. На послѣдовавшее по этому дѣлу рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда Гольмбергъ приносилъ жалобу Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената, по указу котораго дѣло это передано было на разсмотрѣніе въ Путивльскій Мировой Съѣздъ, но и этотъ Съѣздъ въ искѣ Гольмберга отказалъ. Основываясь на семъ послѣднемъ рѣшеніи, Науменко обратился къ Мировому Судьѣ Рыльскаго судебнаго округа съ просьбою о взысканіи съ Гольмберга судебныхъ по рѣшенному дѣлу издержекъ и за веденіе дѣла, а также о возложеніи на Гольмберга такихъ же издержекъ по исполнительному производству, всего въ количествѣ 82 руб. 71 коп. Въ основаніе своего иска Науменко сослался на ВЫСОЧАЙШЕ утвер. 3 іюля 1868 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, Уст. Гражд. Судопр. ст. 133, 868, 869 и 914 и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1866 года № 298, объясняя, что, въ силу этихъ узаконеній, онъ въ правѣ взыскивать означенныя издержки, потому что возбужденное противъ него Гольмбергомъ исковое дѣло производилось въ 4-хъ инстанціяхъ и именно: въ двухъ Рыльскаго мирового округа, во второй инстанціи Путивльскаго округа и въ Кассац. Д-тѣ Правит. Сената; но мировой Судья, а затѣмъ и Мировой Съѣздъ признали право Науменка на взысканіе съ Гольмберга судебныхъ издержекъ только въ количествѣ 5 руб. Мировой Съѣздъ съ своей стороны нашелъ, что, на основаніи 5 пун. ВЫСОЧАЙШЕ утвержд. 3 іюля 1868 года мнѣнія Государ. Совѣта, по всѣмъ дѣламъ цѣною ниже 500 руб. за ходатайство въ двухъ инстанціяхъ повѣренный получаетъ вознагражденіе по усмот-

рѣшію суда въ размѣрѣ до 50 р., а такъ какъ искъ Гольмберга съ Науменка заключается только въ 475 руб., то, по мнѣнію Съѣзда, Мировой Судья при разрѣшеніи настоящаго иска Науменка совершенно правильно принялъ въ основаніе 5 пун. упомянутаго мнѣнія Государ. Совѣта. Далѣе, разсуждая, что Науменко въ подкрѣпленіе предъявленнаго имъ иска о судебныхъ издержкахъ не представилъ никакихъ доказательствъ ни при самомъ предъявленіи сего иска у Мирового Судьи, ни впослѣдствіи при словесномъ состязаніи, а равно не доказалъ и того, что онъ имѣлъ по прежнему производству ходатайство въ Кассаціонномъ Д-тѣ и понесъ при этомъ издержки, и вмѣстѣ съ тѣмъ разобравъ въ подробности всѣ показанные Науменкомъ по разнымъ статьямъ судебные расходы и признавъ ихъ неосновательными, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи, ограничившаго присужденіе въ пользу Науменка 5 руб., какъ правильное, утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Науменко приводитъ главнымъ образомъ тѣ же доводы, на кои указывалъ онъ въ судѣ, т.-е. ссылается на то, что дѣло его съ Гольмбергомъ производилось въ инстанціяхъ, и засимъ, доказывая, что въ виду этого обстоятельства слѣдовало въ настоящемъ случаѣ принять къ руководству не 5 п., а 3, 6 и 8 пун. Высочайше утвержд. 3-го іюля 1868 года таксы, Науменко проситъ, по нарушенію сего закона, а также точнаго смысла 897 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Обсудивъ эту жалобу, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать изложенныя въ ней возраженія правильными потому во-1) что въ прежнихъ своихъ рѣшеніяхъ Сенатъ уже разъяснилъ, что за веденіе дѣла въ мировыхъ установленіяхъ вознагражденіе опредѣляется по 5 п. таксы и во-2-хъ) что ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не отрицали права Науменка на вознагражденіе за ходатайство во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ дѣло производилось, не исключая и Кассац. Департ., а только убѣдившись, что Науменко не представилъ никакихъ данныхъ для обсужденія времени и труда, употребленныхъ имъ по тому дѣлу, а равно и доказательствъ на то, было ли съ его стороны ходатайство въ Кассаціон. Д—тѣ, куда и жалоба была принесена не имъ, а Гольмбергомъ, признали достаточнымъ назначить ему 5 р. Такимъ образомъ, ясно, что возраженія Науменка, выводимыя главнымъ образомъ изъ объясняемаго имъ факта о производствѣ дѣла по иску Гольмберга въ 4 инстанціяхъ, сами собою устраняются. Что же касается до указанія его на нарушеніе 3 пун. таксы и ссылки при этомъ на 896 ст. Уст. Гр. Суд., то слѣдуетъ замѣтить, что 3-й пунктъ таксы ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть распространяемъ на дѣла, производящіяся въ мировыхъ установленіяхъ, ибо, съ одной стороны, Сенатомъ уже признано, что къ дѣламъ этимъ относится 5 п. таксы, а съ другой—самая цифра, опредѣленная въ 3 пунктѣ, отъ 50 до 1200 руб., показываетъ, что этотъ пунктъ относится къ дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, такъ какъ собственно для мировыхъ установленій (по разсмотрѣнію Сената) 5 пунктомъ таксы установлена цифра вознагражденія только до 50 руб. По симъ основаніямъ, находя кассаціонную жалобу Науменка неуважительною, Правительствующій Сенатъ, согласно заключенію Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

440.—1871 года апрѣли 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Моисея Лермана на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску купца Лермана съ потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Черепенникова 3,500 руб. за недопущеніе его пользоваться по арендному договору, заключенному имъ 16 декабря 1867 года съ наслѣдницею Луговскою, имѣніемъ сей послѣдней, состоявшимъ въ залогѣ у Черепенникова, нашла: 1) что, по смыслу 1528 и 1543 стат. X Т. I ч., договоры и обязательства объ имуществѣ имѣютъ силу лишь между обязавшимися сторонами и

ихъ наслѣдниками, посему домогательство повѣреннаго Лермана, Серебренникова, о признаніи обязательной силы договора 16-го декабря 1865 года для Черепенникова, какъ лица, не участвовавшаго въ совершеніи сего договора, не заслуживаетъ уваженія, и 2) что Черепенниковъ, какъ залогодержатель, за силою 30 и 2016 ст. X Тома 2 части по продолжен. 1868 года, имѣлъ полное право, по представленіи закладной ко взысканію, ходатайствовать о вводѣ его заложеннымъ имѣніемъ. Вслѣдствіе сего онъ, Черепенниковъ, лишь пользовавшійся своимъ правомъ и получившій, по распоряженію бывшей Херсонской Палаты Гражданскаго Суда, утвержденному Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ отъ 7 іюня 1867 года № 2261, имѣніе Луговской въ свое владѣніе до публичной продажи онаго, съ устраненіемъ Лермана отъ владѣнія землею по арендному контракту, не можетъ быть признанъ обязаннымъ отвѣтствовать предъ Лерманомъ въ убыткахъ, понесенныхъ симъ послѣднимъ отъ устраненія его отъ аренды. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила рѣшеніе Окружнаго Суда относительно отказа въ искѣ повѣренному Лермана, Серебренникову, къ почетному гражданину Черепенникову оставить въ силѣ. На это рѣшеніе купецъ Лерманъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 514, 521, 524, 229, 530, 569, 626, 635, 699, 1528, 1543 и 1703 I, ч., 30, 2016 и 2033 ст. 2 ч. X Т.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что разрѣшеніе жалобы Лермана на нарушеніе Одесскою Судебною Палатою указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона зависитъ отъ разрѣшенія вопроса, имѣлъ ли въ настоящемъ дѣлѣ купецъ Лерманъ право предъявлять искъ къ Черепенникову. Искъ этотъ, какъ видно изъ дѣла, возникъ изъ того, что по просрочкѣ закладной, выданной Черепеннику помѣщицею Луговскою на принадлежащее ей имѣніе, Черепенниковъ, вступивъ во временное владѣніе симъ имѣніемъ, устранилъ Лермана отъ пользованія частію этого имѣнія, отданнаго ему въ арендное содержаніе по контракту, заключенному имъ, Лерманомъ, съ Луговскою; слѣдовательно, основаніе иска Лермана къ Черепенникову состоитъ въ нарушеніи контракта, заключеннаго Лерманомъ съ Луговскою. Такъ какъ Черепенниковъ въ заключеніи этого контракта не участвовалъ и оному никакихъ на себя обязательствъ передъ Лерманомъ не принималъ, а по 570 ст. I ч. X Т. „всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оному“,—то очевидно, что неисполненіе въ отношеніи къ Лерману контракта его съ Луговскою давало ему право лишь на предъявленіе иска къ ней, а не къ Черепенникову, и потому признаніе Судебною Палатою Черепенникова не подлежащимъ по сему иску никакой предъ Лерманомъ отвѣтственности не можетъ составлять нарушенія приведенныхъ Лерманомъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона. Вслѣдствіе сего и не усматривая въ рѣшеніи Палаты объясняемыхъ просителемъ нарушеній: а) 456 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата разсмотрѣла всѣ входящіе въ составъ дѣла документы, выводъ изъ содержанія коихъ не подлежитъ, по 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и б) 363, 694 и 706 ст. того же Уст., такъ какъ, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Лерману въ искѣ о доходахъ и убыткахъ, Палата не ограничилась разсмотрѣніемъ только предмета объ убыткахъ, какъ полагаетъ Лерманъ, но обсудила и предметъ о доходахъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Лермана и рѣшеніе Палаты оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

441.—1871 года апрѣля 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Матвѣя Дутикова на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по дѣлу его съ крестьяниномъ Ѳеодоромъ Карпенко объ отобраніи земли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Одесской Судеб-

ной Палаты Дутиковъ объясняетъ, что дѣло его вовсе не подсудно судебнымъ мѣстамъ, такъ какъ оно рѣшено полиціей до введенія въ Херсонской губерніи въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ на основаніи Высочайше утв. 10 марта 1869 года мнѣнія Госуд. Совѣта, а по 47 ст. этого мнѣнія подлежатъ возобновленію въ новыхъ судахъ только тѣ изъ бывшихъ въ производствѣ полиціи дѣлъ, по которымъ не состоялось въ оной постановленій, Такое объясненіе просителя опровергается приведенною имъ 47 статьей Высочайше утв. 10 марта 1869 г. мнѣнія Госуд. Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ установленій какъ въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся Судебные Уставы въ полномъ объемѣ, такъ и въ тѣхъ, гдѣ вводятся мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ: статья эта, прекращая какъ производство въ полиціи дѣлъ, по существу коихъ не состоялось еще въ оной постановленій, такъ и разсмотрѣніе въ судебныхъ мѣстахъ частныхъ жалобъ на постановленія полиціи по подвѣдомственнымъ ей дѣламъ, предоставляетъ тяжущимся возобновить эти дѣла (т.-е. какъ тѣ, по коимъ не послѣдовали, такъ и тѣ, по коимъ послѣдовали въ полиціи постановленія) въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, подачею искового прошенія, съ примѣненіемъ ст. 72, 79 и 80 Полож. 19 октября 1865 г., остающихся въ полной силѣ при дѣйствіи мнѣнія 10 марта 1869 г., изданнаго, какъ видно изъ 1 отд. этого мнѣнія, не въ измѣненіе, но въ дополненіе Положенія 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ, а 79 ст. сего Положен. предоставляетъ сторонѣ, недовольной полицейскимъ постановленіемъ, безъ различія, жаловалась или не жаловалась она на это постановленіе прежнему судебному мѣсту, предъявлять искъ въ новомъ судѣ по Уставу Гражданскаго Судопроизводства. Вслѣдствіе сего и по неосновательности указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ 456 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ входящихъ въ составъ дѣла документовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Дутикова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

442—1871 года апрѣля 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дворянина Ивана Ангела, присяжнаго повѣреннаго Романа Кохманскаго, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ губернскаго секретаря Кольскаго рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда по дѣлу о взысканіи Кольскимъ съ Ивана Ангела по заемному письму, 13 октября 1862 года выданному симъ послѣднимъ совмѣстно съ матерью его Пульхеріею Ангелъ, нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ Палатѣ подлежало къ разрѣшенію два вопроса: во-1 хъ) обязательно ли для Ангела заемное письмо это въ половинѣ причитающейся на него, Ангела, доли и во-2-хъ) на сколько для Ангела, какъ наслѣдника умершей матери своей, Пульхеріи, обязательна уплата другой половины по означенному заемному письму. Относительно перваго вопроса Судебная Палата нашла, что хотя Иванъ Ангелъ при выдачѣ въ 1862 г. Кольскому заемнаго письма не достигъ еще установленнаго мѣстными законами края (Сб. Арменопуло кн. 1 тит. 12 и законы Донича тит. 29 § 2) совершенолѣтія—25 лѣтъ, но въ виду того обстоятельства, что Пульхерія Ангелъ съ самой смерти своего мужа и до своей кончины была опекуншею надъ своимъ сыномъ Иваномъ и вмѣстѣ съ нимъ участвовала въ совершеніи займа и подписаніи заемнаго обязательства Кольскому, чѣмъ самымъ и выразила свое согласіе на выдачу заемнаго письма сыномъ ея, и что, по точному смыслу 222 ст. Т. X ч. I, несовершеннолѣтніе не подвергаются взысканію только по такимъ актамъ, которые совершены ими безъ согласія опекуна,—Судебная Палата признала требованіе Ангела объ освобожденіи его отъ платежа Кольскому части долга, упадающей собственно на его долю, неосновательнымъ и не подлежащимъ удовлетворенію. По второму вопросу Судебная Палата усмотрѣла, что изъ находящейся при дѣлѣ копіи съ рѣшенія бывшаго Бессарабскаго областного гражданскаго суда отъ

25 сентября 1868 г. видно, что Иванъ Ангелъ не отрицалъ вовсе того, что онъ состоитъ наслѣдникомъ послѣ матери своей Пульхеріи, но онъ утверждалъ только, что къ отвѣтственности за долги ея должны быть привлечены и его сестры, однако же, никакихъ доказательствъ о наслѣдованіи сими послѣдними вмѣстѣ съ нимъ имущества матери онъ, Ангелъ, не представилъ; въ виду сего необходимо признать, что въ наслѣдственныя права послѣ смерти матери своей Пульхеріи вступилъ одинъ только Иванъ Ангелъ, что подтверждается и духовнымъ завѣщаніемъ отца его Василія Ангела, изъ котораго видно, что вотчина Вассіены, купленная на приданыя деньги Пульхеріи Ангелъ, была предоставлена исключительно Ивану Ангелу; а какъ на основаніи 1259 ст. Т. X ч. I, къ принявшему наслѣдство вмѣстѣ съ имуществомъ и правилами переходятъ и обязанности платить долги умершаго, то посему Иванъ Ангелъ, какъ наслѣдовавшій вотчину Вассіены, обязанъ отвѣтствовать и въ той половинѣ долга по выданному Кольскому заемному письму, которая упадаетъ на долю Пульхеріи Ангелъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 220 и 1259 ст. Т. X ч. I и 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Одесская Судебная Палата опредѣлила: 1) присудить съ дворянина Ивана Ангела въ пользу губернскаго секретаря Кольскаго по заемному письму 13 октября 1862 года 1500 руб. съ причитающимися по день удовлетворенія процентами, и 2) издержки судебныя и за веденіе дѣла возложить на Ивана Ангела. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Ангела, присяжный повѣренный Кохманскій, проситъ оное отмѣнить въ виду слѣдующихъ допущенныхъ Палатою нарушеній прямого смысла законовъ и существенныхъ формъ судопроизводства: во-1) по предмету отвѣтственности Ивана Ангела непосредственно въ половинѣ долга по заемному обязательству, выданному имъ совмѣстно съ матерью его, Пульхеріею, въ равныхъ доляхъ, Судебная Палата, по мнѣнію просителя, нарушила: а) ст. 1536 Т. X ч. I тѣмъ, что основала заключеніе свое объ участіи Пульхеріи Ангелъ въ договорѣ займа въ качествѣ попечительницы надъ сыномъ ея, Иваномъ Ангеломъ, на побочномъ обстоятельствѣ, а именно на духовномъ завѣщаніи отца Ангела. Изъ самаго договора сего заключенія вывести нельзя; точный смыслъ онаго, которымъ, по силѣ ст. 1536, Палатѣ слѣдовало руководствоваться, положительно указываетъ, что Пульхерія Ангелъ приняла участіе въ договорѣ семъ какъ одна изъ сторонъ, въ качествѣ должницы, чѣмъ и опредѣлила отношеніе, въ которое сама себя поставила на другой сторонѣ; б) на основаніи мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ, опека и попечительство составляютъ два совершенно отдѣльныхъ установленія, отличныхъ другъ отъ друга, какъ по пространству попечительнаго надзора, такъ и по объему правъ опекаемыхъ лицъ. Законъ (Армянопуло кн. V тит. 11 стр. 190 и 191) говоритъ: опекунъ есть тотъ, кто дается малолѣтнимъ дѣтямъ для управленія ихъ имѣніемъ, доколѣ они достигнутъ совершенныхъ лѣтъ, а попечитель есть тотъ, который дается совершеннолѣтнимъ, доколѣ они достигнутъ 22-лѣтняго возраста. При семъ, какъ указываетъ проситель, законъ ни подъ какимъ предлогомъ не допускаетъ смѣшенія понятій опеки и попечительства: опекунъ дается только малолѣтнимъ, а попечитель дается совершеннолѣтнимъ (Армян. кн. V тит. 11, стр. 187). По мнѣнію просителя, установленіе того и другого рода попечительства зависитъ отъ возраста опекаемыхъ лицъ и этимъ же возрастомъ опредѣляется и объемъ ихъ правоспособности: мужчина до 14 и женщина до 12 лѣтъ именуются по закону малолѣтними и, будучи подъ опекою, ничего не могутъ предпринимать безъ опекуна, и все, что учинятъ, ни во что не вмѣняются (Донича тит. 26 § 1), съ 14-ти и до 25 лѣтъ именуются они несовершеннолѣтними, въ какое время состоятъ подъ руководствомъ куратора, т.-е. попечителя, и все, что учинятъ безъ согласія попечителя, могутъ послѣ обратить въ пользу свою (Донича тит. 29 § 2 и Армянопуло книга 1 тит. 12, стр. 99). Затѣмъ дальнѣйшее различіе между опекою и попечительствомъ проявляется еще въ томъ, что опекунъ можетъ быть назначенъ по духовному завѣщанію (Донича тит. 28 § 1), но выборъ попечителя никоимъ образомъ не можетъ зависѣть отъ воли родителей (Армянопуло кн. 5 тит. 11 стр. 191) и составляетъ неотъемлемое право самого несовершеннолѣтняго (Армян. кн. 1 тит. 12, стр. 102 и 103). Общее же между опекою и попечи-

тельствомъ положеніе заключается, между прочимъ, въ томъ, что утвержденіе опекуна и попечителя, если даже первый изъ нихъ назначенъ по духовному завѣщанію, зависитъ отъ правительственной власти (Донича тит. 28 §§ 1 и 2) Проситель находитъ, что Судебная Палата нарушила въ своемъ рѣшеніи точный смыслъ всѣхъ вышеприведенныхъ узаконеній, во-1-хъ, тѣмъ, что признала Пульхерію Ангелъ опекуншею сына своего по одному духовному завѣщанію, не имѣя свѣдѣнія о томъ, была-ли она утверждена опекуншею подлежащимъ установленіемъ; во-2-хъ, тѣмъ, что признала опеку продолжавшеюся надъ Иваномъ Ангеломъ до самой кончины Пульхеріи Ангелъ, между тѣмъ какъ опека эта, если и считать ее существовавшею, должна была силою самаго закона прекратиться по достиженіи Иваномъ Ангеломъ 14 лѣтъ, и, въ-3-хъ, тѣмъ, что Палата нашла возможнымъ замѣнить безусловно требуемое закономъ согласіе попечителя согласіемъ матери должника, признавъ за нею право законнаго попечительства по завѣщанію, что положительно не допускается закономъ, и в) такъ какъ постановленія общаго русскаго права объ опекѣ и попечительствѣ въ существенныхъ чертахъ совершенно сходны съ изложенными въ жалобѣ узаконеніями Бессарабскаго мѣстнаго права, то проситель находитъ, что Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу нарушила вмѣстѣ съ тѣмъ и точный смыслъ 213, 214, 217, 219, 220, 221, 222, 225, 227, 228, 259 и 260 ст. Тома X ч. I; во-2-хъ) по предмету отвѣтственности Ивана Ангела, какъ наслѣдника матери своей, въ другой половинѣ долга по заемному письму, выданному Кольскому, Судебная Палата, по мнѣнію просителя, нарушила точный смыслъ 774, 777 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., 1259, 707 и 1417 ст. Т. X ч. I и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 838. Возложивъ на Ивана Ангела одного отвѣтственность за долгъ матери его, Судебная Палата не только постановила рѣшеніе этого въ противность прямого смысла 1259 ст. Т. X ч. I и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 838, но и мѣстныхъ законовъ (Арменопуло кн. 4, тит. 10, стр. 75 и послѣд. и Донича тит. 34 § 1), въ силу коихъ полученіе мужемъ въ свое распоряженіе приданаго жены даетъ послѣдней, на случай его смерти, одно право на обратное полученіе изъ имѣнія мужа всей суммы приданаго съ придачею цѣнности, соотвѣтствующей 1/3 части онаго и называемой иповоломъ, но не предоставляется вдовѣ вотчиннаго права на имѣніе, которое куплено мужемъ на ея приданое. По мнѣнію просителя, Палата признаніемъ за Пульхерію Ангелъ вотчиннаго права на имѣніе постановила въ этомъ отношеніи рѣшеніе въ противность 707 и 1417 ст. Т. X ч. I, допустивъ переходъ имѣнія и установивъ право собственности надъ онымъ безъ законнаго акта укрѣпленія. Наконецъ, Палата нарушеніемъ правилъ судопроизводства, установленныхъ въ 774, 776 и 456 ст., не означивъ съ точностію, по какимъ основаніямъ она отвергла воззрѣніе Кишиневскаго Окружнаго Суда, постановившаго отвѣтственность Ивана Ангела, какъ наслѣдника въ 1/3 части, пришла къ неправильному выводу о томъ, что просителемъ не представлены доказательства о наслѣдованіи, вмѣстѣ съ его довѣрителемъ, и двухъ сестеръ его, Екатерины и Маріи, имуществомъ матери. Доказательства о солидарной отвѣтственности всѣхъ наслѣдниковъ по долгу Кольскому представлены были при исковомъ прошеніи и въ подробности изложены въ рѣшеніи Окружнаго Суда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсматривая кассаціонную жалобу повѣреннаго Ивана Ангела въ предѣлахъ поставленныхъ имъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, какъ относительно личной отвѣтственности Ивана Ангела, въ качествѣ должника, подписавшаго долговое обязательство Кольскому, такъ и относительно отвѣтственности его въ качествѣ наслѣдника матери своей, Пульхеріи, находитъ: по первому предмету, что по общимъ законамъ Имперіи, равно какъ и по мѣстнымъ, самимъ просителемъ приведеннымъ, законамъ, въ случаѣ смерти одного изъ родителей, естественная опека надъ лицомъ и имуществомъ несовершеннолѣтняго принадлежитъ другому, оставшемуся въ живыхъ родителю (Тома X ч. I ст. 226, 229, 230, 231, 260; Сб. Арменопуло кн. V тит. XI стр. 189); засимъ хотя несовершеннолѣтнему и предоставлено, по достиженіи 14 лѣтняго возраста, избрать себѣ попечителя, но этимъ пра-

вомъ не уничтожается коренной законъ, по которому дѣти до совершеннолѣтія, какъ лично, такъ и по имѣнію, должны оставаться въ попеченіи своихъ родителей, природныхъ ихъ опекуновъ. Согласно сему, въ случаѣ неимѣнія при несовершеннолѣтнемъ особаго попечителя, всякое дѣйствіе природнаго его опекуна, по имѣнію и по личнымъ распоряженіямъ несовершеннолѣтняго, должно считаться равносильнымъ дѣйствію попечителя. Наконецъ, въ виду положительнаго постановленія закона о томъ, что всякое распоряженіе несовершеннолѣтняго по имѣнію его или выдача имъ личнаго обязательства считаются дѣйствительными лишь по изъявленіи на то согласія попечителя, слѣдуетъ признать, что принятіе опекуномъ или попечителемъ участія въ подобныхъ дѣйствіяхъ несовершеннолѣтняго заключаетъ въ себѣ изъявленіе требуемаго закономъ согласія на совершеніе оныхъ, хотя-бы оно и не было положительно выражено въ подписи, такъ какъ при противномъ воззрѣніи на подобное дѣйствіе попечителя слѣдуетъ предположить, что онъ преднамѣренно дѣйствовалъ недобросовѣстно во вредъ третьяго лица; недобросовѣстность-же дѣйствій въ дѣлахъ гражданскихъ, по теоріи права, не предполагается, а должна быть доказываема. Изъ производства настоящаго дѣла видно, что Пульхерія Ангелъ, кромѣ природныхъ правъ ея на опекунство и попечительство надъ Иваномъ Ангеломъ, была еще и по духовному завѣщанію Василія Ангела назначена опекуншею надъ своими дѣтьми, что Иванъ Ангелъ не представилъ доказательствъ о томъ, чтобы Пульхерія Ангелъ отказалась отъ опекунства и попечительства и чтобы до смерти ея былъ къ нему назначенъ другой попечитель, и, наконецъ, что Пульхерія Ангел вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Иваномъ, подписала долговое обязательство Кольскому. На основаніи сихъ данныхъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата вполнѣ правильно и согласно съ приведенными ею законами признала требованіе Ивана Ангеля объ освобожденіи его отъ платежа Кольскому части долга, упадающей собственно на его долю, неосновательнымъ и не подлежащимъ удовлетворенію. По второму предмету объ отвѣтственности Ангела въ качествѣ наслѣдника по матери своей, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ и въ этой части жалобы кассатора повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Палата для опредѣленія отвѣтственности Ивана Ангела по заемному письму Кольскому согласно 1259 статьѣ Тома X ч. I, основала заключеніе свое о наслѣдованіи его отъ матери существенно на отрицаніи имъ сего факта, усмотрѣвъ признаніе его въ томъ, что онъ состоитъ наслѣдникомъ послѣ матери своей, Пульхеріи, изъ рѣшенія бывшаго Бессарабскаго областного Гражданскаго Суда; указаніе Палаты при этомъ на духовное завѣщаніе Василія Ангела сдѣлано ею, какъ видно изъ рѣшенія ея, лишь въ подтвержденіе сознаннаго просителемъ факта о полученіи имъ сего наслѣдства, и указаніе это, если оно было-бы ошибочное, не существенно въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ, при правильномъ установленіи Палатою факта признанія Ивана Ангела въ наслѣдованіи имъ отъ матери своей, обстоятельство это не требуетъ дальнѣйшаго доказательства. Засимъ, имѣя въ виду, что Иванъ Ангелъ, не отрицая полученія имъ наслѣдства отъ матери, требовалъ лишь привлеченія сестеръ его, Екатерины и Маріи, къ совмѣстной съ нимъ отвѣтственности по долгу матери ихъ Кольскому, Судебная Палата признала, что Иванъ Ангелъ не доказалъ того, чтобы сестры его наслѣдовали отъ матери ихъ, Пульхеріи, такъ какъ представленное къ дѣлу духовное завѣщаніе Василія Ангела доказываетъ лишь то, что онѣ наслѣдовали отъ отца, а не отъ

матери. Принимая на видъ вышеизложенныя соображенія и притомъ, что оцѣнка признанія и доказательствъ по дѣлу предоставляется усмотрѣнію суда, и составляя существо рѣшенія, не подлежитъ обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ивана Ангела, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

443.—1871 года апрѣля 8-го и 15-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго маіора Ивана Ѳеодосьева, присяжнаго повѣреннаго Ломинскаго, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокуроръ И. Н. Николаевъ).

По просьбѣ вдовы штабсъ-капитана Александра Ѳеодосьева, Эмиліи Ѳеодосьевой, о выдачѣ ея дѣтямъ части изъ наслѣдственнаго имѣнія Мындры, доставшагося отъ надворнаго совѣтника Ѳеодосьева тремъ сыновьямъ его Константину, Ивану и мужу просительницы, Александру Ѳеодосьевымъ, а также о выдачѣ ей, Ѳеодосьевой, указанной доли, Кишиневско Оргѣевскимъ Окружнымъ Судомъ предоставлено было наслѣдникамъ Ѳеодосьева раздѣлиться полюбовно въ теченіе двухъ лѣтъ; когда же по истеченіи назначеннаго срока полюбовнаго раздѣла не было произведено, тогда Окружный Судъ, по вторичной просьбѣ Ѳеодосьевой, вышедшей потомъ замужъ за Бочковскаго, снявъ землю на планъ, раздѣлилъ имѣніе на одиннадцать участковъ, изъ которыхъ образовалъ три части или жеребья. Первую часть составилъ изъ трехъ участковъ, предназначенныхъ для дѣтей Александра Ѳеодосьева, и столькихъ же участковъ для Эмиліи Бочковской; вторую часть составилъ изъ трехъ участковъ, а третью изъ двухъ, но не опредѣлилъ, которая изъ нихъ слѣдуетъ Константину Ѳеодосьеву и которая Ивану. По обращеніи этого раздѣла къ исполненію, маіоръ Иванъ Ѳеодосьевъ предъявилъ въ Окружномъ Судѣ къ вдовѣ Александра Ѳеодосьева, по второму мужу Бочковской, опекунамъ, назначеннымъ къ имѣнію дѣтей брата его, и къ другому брату, Константину Ѳеодосьеву, искъ, въ которомъ, указывая на незаконность раздѣла за несоставленіемъ описи и оцѣнки имѣнія и за оставленіемъ 42 десятинъ земли въ общемъ владѣніи всѣхъ сонаслѣдниковъ, просилъ остановить приведеніе въ исполненіе раздѣла, оставленнаго Окружнымъ Судомъ, и сдѣлать распоряженіе о раздѣлѣ оставленнаго въ общемъ владѣніи участка земли. Противъ сего иска Эмилія Бочковская возражала, что истецъ ничѣмъ не доказалъ неравномѣрности жребьевъ, составленныхъ Окружнымъ Судомъ; что участокъ, оставленный въ общемъ владѣніи, можетъ быть потомъ раздѣленъ по согласію съ наслѣдниками; что въ числѣ этого нераздѣльнаго имущества заключается домъ, который отдается въ аренду, и, слѣдовательно, доходы съ этого имущества могутъ быть дѣлимы между наслѣдниками, даже и безъ раздѣла, если бы онъ остался въ общемъ владѣніи, что, наконецъ, истецъ уклонялся отъ полюбовнаго раздѣла, въ подтвержденіе чего отвѣтчица сослалась на прошеніе, поданное ею въ бывшій Бессарабскій Областной Судъ съ предложеніемъ Ивану Ѳеодосьеву помѣняться съ нею жеребьями. Дѣло это по спору со стороны Бочковской доходило въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія Одесской Судебной Палаты, которая, по выслушаніи заключенія Прокурора, нашла: 1) что, на основаніи 1332 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., только тотъ изъ сонаслѣдниковъ имѣетъ право просить о передѣлѣ, который при раздѣлѣ, произведенномъ судомъ, получитъ на свою часть удѣлъ менѣе прочихъ и будетъ тѣмъ считать себя обиженнымъ; Иванъ же Ѳеодосьевъ не только не представилъ доказательствъ, что удѣлъ его меньше, но даже не принялъ никакого дѣла. Хотя бывшимъ Кишиневско-Оргѣевскимъ Окружнымъ Судомъ не опредѣлено, который жребій долженъ назначаться каждому изъ братьевъ, Ивану и Константину, но это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ уничтоженію раздѣла, такъ какъ Иванъ Ѳеодосьевъ даже не заявилъ желанія получить какой-либо изъ этихъ участковъ; а что эти участки по цѣнности своей не уступаютъ выдѣленному Бочковской, то въ этомъ убѣждаетъ прошеніе вдовы Александра Ѳеодосьева, поданное въ бывшій Бессарабскій

Областной Судъ, въ которомъ она предлагала Ивану Ѳеодосьеву промѣняться участками; 2) что въ законахъ о порядкѣ производства раздѣла не содержится непремѣнно условія, чтобы произведены были формальнымъ порядкомъ опись и оцѣнка дѣлимаго имущества, а требуются только, чтобы были составлены жребьи, равные въ качествѣ, удобности и прочихъ выгодахъ, и потому неучиненіе Оргѣевскимъ Окружнымъ Судомъ формальнымъ порядкомъ описи и оцѣнки имѣнія Мындры не можетъ быть признано нарушеніемъ предписанныхъ закономъ правилъ; 3) что оставленіе въ общемъ владѣніи наслѣдниковъ Сандула Ѳеодосьева земли и построекъ не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ уничтоженіе раздѣла, ибо отъ воли владѣльцевъ зависитъ во всякое время раздѣлить эту землю, и 4) что въ законѣ не содержится требованія, чтобы жребій составлялъ одинъ участокъ,—напротивъ того, законъ дольки дозволяетъ дѣлить наслѣдственное имущество къ однимъ мѣстамъ, но не принуждаетъ къ тому (ст. 1323 Т. X ч. I). По всѣмъ этимъ соображеніямъ Одесская Судебная Палата опредѣлила: маіору Ивану Ѳеодосьеву въ искѣ отказать, возложивъ на него судебныя издержки. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Ивана Ѳеодосьева, присяжный повѣренный Ломинскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію и неправильному толкованію ею ст. 456 и 3 п. 892 Уст. Гр. Суд. и 1317, 1322, 1323, 1332 и 1334 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему правилу, выраженному въ 550 ст. I ч. X Т., никто не обязанъ оставаться соучастникомъ въ общемъ имѣніи, подлежащемъ раздѣлу, если не изъявилъ на то согласіе. Соотвѣтственно этому правилу и въ статьѣ 1313 того же Тома постановлено, что наслѣдники въ общемъ имѣніи могутъ, буде пожелаютъ, требовать раздѣла наслѣдственнаго имущества. Затѣмъ самый порядокъ производства раздѣла и наблюденія за неправильностью его изложить со всею подробностью въ 1 отдѣленіи 5 главы III Разд. кн. II Тома X части I въ статьяхъ 1315—1340. На основаніи этихъ законоположеній, раздѣлъ наслѣдства производится или полюбовно самими наслѣдниками, или судомъ (ст. 1315); если раздѣлъ по причинѣ семейной вражды и споровъ между сонаслѣдниками не будетъ ими конченъ полюбовно въ два года, тогда оный производится по законамъ надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ (ст. 1317), при этомъ составляются жребьи по соразмѣрности слѣдующихъ наслѣдникамъ частей, равные въ качествѣ, удобности и другихъ выгодахъ (1322 ст.); если же послѣ умершаго остались имущества нераздробляемыя, то и эти имущества не должны быть оставляемы въ общемъ владѣніи сонаслѣдниковъ, безъ ихъ на то согласія, а раздѣляются между ними съ соблюденіемъ лишь особыхъ предписанныхъ въ законѣ правилъ (ст. 1324); наконецъ, если кто-либо изъ сонаслѣдниковъ при раздѣлѣ, произведенномъ судомъ, получитъ на свою часть удѣлъ менѣе прочихъ и будетъ тѣмъ считать себя обиженнымъ, то таковой имѣетъ право в годичный со дня утвержденія перваго раздѣла срокъ просить надлежащее присутственное мѣсто о передѣлѣ (ст. 1332 и 1335), причемъ въ просьбѣ о передѣлѣ истецъ долженъ доказать, что раздѣлъ учиненъ противно правилъ, законами постановленнымъ (ст. 1334). Изъ соображенія вышеприведенныхъ постановленій закона необходимо притти къ такому заключенію, что судебный раздѣлъ установленъ закономъ, какъ мѣра, необходимая для предотвращенія всякихъ могущихъ возникнуть между сонаслѣдниками споровъ и недоразумѣній при полюбовномъ раздѣлѣ. При такомъ назначеніи судебнаго раздѣла, на обязанности суда, производящаго раздѣлъ, лежитъ принять всѣ зависящія мѣры для того, чтобы разверстать общее имущество между сонаслѣдниками равномѣрно по количеству, качеству и удобству съ возможнымъ уравненіемъ правъ и выгодъ и чтобы затѣмъ границы каждаго участка были опредѣлены въ точности, такъ чтобы между сонаслѣдниками не могло возбуждаться никакихъ споровъ и недоумѣній относительно принадлежности каждому изъ нихъ того или другого участка. Точно также не подлежитъ никакому сомнѣнію, что судъ, приступивъ однажды по просьбѣ истца къ раздѣлу имущества, обязанъ довести раздѣлъ до конца и ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ подъ какими бы то ни было предлогами оставлять нѣко

торыя части имѣнія въ общемъ владѣніи сонаслѣдниковъ, что не только противорѣчило бы той цѣли, для которой закономъ установленъ судебный раздѣлъ, и нисколько не устраняло бы возникающихъ между сонаслѣдниками споровъ по имуществу, но, напротивъ того, положительно вело бы къ тому, что объ одномъ и томъ же имуществѣ и между тѣми же лицами приходилось бы дѣлать нѣсколько разверстокъ для разрѣшенія споровъ, возникшихъ при предшедшемъ раздѣлѣ. Переходя отъ сихъ общихъ разсужденій къ данному случаю, оказывается, что Окружный Судъ при раздѣлѣ имущества, доставшагося послѣ смерти Ѳеодосьева тремъ сыновьямъ его, допустилъ коренныя отступленія отъ предписанныхъ по сему предмету въ законѣ правилъ. Раздѣливъ все имущество на три части, по числу наслѣдниковъ, Окружный Судъ, вопреки 1317 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., жеребья не металъ, а ограничился выдѣломъ части дѣтей Александра Ѳеодосьева и вдовьей доли Бочковской, оставивъ неразрѣшеннымъ вопросъ, которая изъ остальныхъ двухъ частей должна достаться Ивану Ѳеодосьеву и которая—брату его, Константину. Затѣмъ, вмѣсто того, чтобы окончательно опредѣлить границы каждаго участка и предоставить таковые въ отдѣльное право собственности каждому изъ сонаслѣдниковъ, Окружный Судъ, въ нарушеніе 1324 ст. I ч. X Т., часть имѣнія, оставшагося послѣ умершаго Ѳеодосьева и подлежавшаго раздѣлу, оставилъ въ общемъ владѣніи всѣхъ сонаслѣдниковъ. Такимъ образомъ, указаніе повѣреннаго Ивана Ѳеодосьева какъ во время разбирательства дѣла, такъ и въ кассаціонной жалобѣ на неправильности, допущенныя Окружнымъ Судомъ при производствѣ раздѣла, оказывается вполнѣ правильнымъ. Между тѣмъ, Судебная Палата отказала Ивану Ѳеодосьеву въ просьбѣ о передѣлѣ имѣнія, принявъ въ основаніе сего отказа то соображеніе, что, будто бы, по смыслу 1332 ст. I ч. X Т., просить о передѣлѣ имѣнія можетъ только тотъ изъ сонаслѣдниковъ, который при раздѣлѣ получилъ на свою часть удѣлъ менѣе прочихъ и тѣмъ считаетъ себя обиженнымъ, а Иванъ Ѳеодосьевъ ничѣмъ не доказалъ, что удѣлъ его меньше прочихъ. Такое разсужденіе Палаты не можетъ быть признано сообразнымъ съ точнымъ смысломъ 1332 и 1334 ст. I ч. X Т., по силѣ которыхъ просьба о передѣлѣ имѣнія можетъ подлежать удовлетворенію не только въ томъ случаѣ, когда опредѣлена неравная часть, но и тогда, когда раздѣлъ учиненъ противно правиламъ, законами постановленнымъ; почему и въ настоящемъ дѣлѣ просьба Ивана Ѳеодосьева о передѣлѣ имѣнія, вслѣдствіе допущенныхъ при раздѣлѣ онаго Оргѣевскимъ Окружнымъ Судомъ неправильностей, на точномъ основаніи 1334 стат., должна была подлежать удовлетворенію. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Ивана Ѳеодосьева заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 1317, 1322 и 1334 ст. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

444.—1871 года марта 17-го и апрѣля 15-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ подпоручика Александра Крыжова на рѣшеніе Ардатовскаго (Симбирской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и соображеніи кассаціонной жалобы подпоручика Крыжина съ дѣломъ, оказывается, что повѣренными отъ крестьянъ-собственниковъ и временно обязанныхъ крестьянъ села Алашеевки предъявленъ былъ противъ помѣщика Крыжина искъ о запаханіи имъ дороги, по которой крестьяне прогоняли свой скотъ, и, несмотря на то, что по мѣстному осмотру Мировымъ Судьею оказалось, что Крыжинъ засѣялъ яровымъ хлѣбомъ участокъ отмежеванной ему земли, какъ Мировой Судья, такъ и утвердившій рѣшеніе его Ардатовскій Мировой Съѣздъ опредѣлили обязать Крыжина сѣять на означенныхъ 2 десятинахъ хлѣбъ одинаковый съ хлѣбомъ, засѣваемымъ другими владѣльцами, не объяснивъ, вопреки 142 ст. Уст. Гр. Суд., на какомъ законномъ основаніи послѣдовало

это ограниченіе отвѣтчика въ правѣ пользованія землею, которой принадлежность ему никто не оспаривалъ. Имѣя въ виду, что, по смыслу 9 ст. Уст. Гражд. Судопр., судебныя установленія обязаны рѣшать дѣло по точному разуму существующихъ законовъ, а по ст. 29 того же Устава мировымъ установленіямъ подсудны только дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія или права участія частнаго, но отнюдь не вопросы о самомъ правѣ собственности на недвижимыя имущества, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда, какъ нарушающаго статьи 9 и 29 Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Алатырскаго Мирового Съѣзда.

445.—1871 года апрѣля 8-го и 15-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго надворнаго совѣтника Харина, генералъ-маіора Батезатула, на опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вслѣдствіе предъявленныхъ къ отставному корнету Николаю Времеву долговыхъ претензій было описано и оцѣнено въ 160,800 руб. принадлежавшее ему вмѣстѣ съ Козлянинovою село Шиповатое (въ Волчанскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи) для назначенія въ публичную продажу права, какое имѣлъ на это имѣніе Времевъ. Въ примѣчаніи къ описи было сказано, что имѣніе заложено въ августѣ 1867 г. въ Петербургскомъ обществѣ поземельнаго кредита на 36 лѣтъ за 46,250 р. съ ежегодною уплатою по 3,468 руб., но въ торговомъ листѣ объ этомъ долгѣ кредитному обществу упомянуто не было, а цѣна, съ которой долженъ былъ начаться торгъ, опредѣлена въ 80,400 руб. На торгахъ, производившихся 27 августа 1869 г., право Времева на село Шиповатое осталось за 90,000 руб. за надворнымъ совѣтникомъ Харинымъ, который внесъ въ свое время какъ предварительные десять процентовъ, такъ и всю предложенную имъ за имѣніе сумму, а затѣмъ 15 сентября того же 1869 г. Харинъ обратился въ Харьковскій Окружный Судъ съ просьбою о томъ, чтобы долгъ обществу поземельнаго кредита, согласно Уставу Общества, былъ переведенъ на имя его просителя и чтобы ему была возвращена представленная имъ наличными деньгами на пополненіе этого долга на торгахъ сумма. Въ судебномъ засѣданіи по этому дѣлу въ Окружномъ Судѣ повѣренный Времева опровергалъ право Харина на полученіе обратно внесенныхъ имъ денегъ, доказывая, что Харинъ купилъ имѣніе за 90,000 руб., независимо отъ лежавшаго на имѣніи долга кредитному обществу, и, вмѣстѣ съ тѣмъ доказывая неправильность самаго производства публичной продажи, просилъ признать таковую недѣйствительною. Окружный Судъ это послѣднее домогательство Времева призналъ неподлежащимъ удовлетворенію, требованіе же Харина призналъ справедливымъ и постановилъ опредѣленіе объ утвержденіи торговъ и о переводѣ на Харина долга обществу поземельнаго кредита. Вслѣдствіе чего изъ внесенной Харинымъ за имѣніе суммы ему были возвращены 22,422 р. На это опредѣленіе Окружнаго Суда были принесены частныя жалобы какъ со стороны Времева, такъ и со стороны его кредиторовъ. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ возникшее по этимъ жалобамъ дѣло, не нашла основаній къ признанію торга недѣйствительнымъ. По вопросу же о правильности возвращенія покупщику 22,422 руб., изъ числа внесенныхъ имъ за купленное имъ имѣніе 90,000 руб., Судебная Палата нашла: во-1-хъ) что стат. 1151 Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ, что именно должно заключаться въ торговомъ листѣ; но въ законѣ нѣтъ правила, чтобы при производствѣ торга было объявляемо особо о томъ, что имѣніе состоитъ въ залогѣ и что оно продается съ переводомъ долга, а потому объясненіе Харина о неизвѣстности ему о существованіи на имѣніе долга представляется бездоказательнымъ; во-2) что изъ описи, напротивъ того, видно было, что имѣніе состоитъ въ залогѣ въ обществѣ поземельнаго кредита, по правиламъ коего долгъ при продажѣ имѣнія переводится на покупщика, а такъ какъ опись и оцѣнка всегда от-

крыты для желающихъ торговаться (ст. 1150), то невѣдѣніе о свѣдѣніяхъ, заключающихся въ описи, не можетъ служить основаніемъ къ измѣненію суммы, предложенной покупщикомъ на торгахъ; въ-3) что Харинъ внесъ всю предложенную имъ на торгахъ сумму безъ оговорки, что часть оной будетъ подлежать возвращенію при переводѣ долга, и тѣмъ самымъ заявилъ, что означенную сумму онъ предложилъ независимо отъ долга обществу, и въ-4) что полученіе послѣ торга отъ правленія общества опредѣлительныхъ свѣдѣній о количествѣ суммы, подлежавшей къ переводу на Харина, не даетъ ему права на полученіе обратно равной суммы изъ внесенныхъ имъ 90,000 р., которые со времени поступленія ихъ въ вѣдѣніе Суда сдѣлались собственностію Времева или его кредиторовъ и подлежатъ распредѣленію между ними (ст. 1214 Уст. Гр. Суд.), а затѣмъ ни въ какомъ случаѣ, по частному опредѣленію судебнаго мѣста, не могутъ сдѣлаться собственностію Харина (ст. 1 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ Судебная Палата, признавъ торгъ на продажу права Времева на имѣніе Шиповатое состоявшимся и дѣйствительнымъ, а Харина купившимъ то право за 90,000 р. съ переводомъ на него долга обществу поземельнаго кредита, отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда о возвратѣ Харину 22,422 р. 58 к. со всѣми послѣдствіями и постановила довзыскать съ Харина съ этой суммы крѣпостныя пошлины. На это опредѣленіе повѣренный Харина, генералъ-маіоръ Батезатулъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, не отвергая правильности опредѣленія Судебной Палаты о признаніи торга дѣйствительнымъ, находитъ означенное опредѣленіе въ остальныхъ его частяхъ подлежащимъ отмѣнѣ и считаетъ своего довѣрителя имѣющимъ право просить о томъ на основаніи рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1866 года № 30; 1867 года №№ 24, 133 и 419, объясняя, между прочимъ, что этимъ частнымъ опредѣленіемъ разрѣшено существо дѣла, ибо съ Харина присуждено 22,423 р. болѣе той цѣны, за которую онъ купилъ имѣніе. Поводомъ же къ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Судебной Палаты Батезатулъ приводитъ нарушеніе Палатою: во-1) статей 1158 и 1159 п. 1, 1160, 1161 и 1162 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что она, признавъ продажу права Времева дѣйствительною, въ то же время признала, что Харинъ получилъ это право не за 90,000 р., которые онъ предложилъ на торгахъ, но за 112,423 р. 58 к., и во 2) ст. 1215 Уст. Гр. Суд., признавъ, что кромѣ предложенной на торгахъ цѣны на Харина долженъ быть переведенъ и долгъ кредитному обществу. Далѣе Батезатулъ доказываетъ, что при разрѣшеніи принесенныхъ со стороны Времева и кредиторовъ его жалобъ Судебная Палата имѣла только право, по смыслу 1164 и 1180 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣть, произведенъ ли торгъ правильно и внесъ ли покупщикъ всю предложенную имъ на торгахъ сумму; при спорѣ же о цѣнѣ, за которую куплено имѣніе, Судебная Палата въ частномъ опредѣленіи имѣла право разрѣшить этотъ споръ только на основаніи торговаго листа. Но, разрѣшивъ въ частномъ порядкѣ споръ о цѣнѣ и о правѣ собственности на часть денегъ, сдѣлавшихся свободными вслѣдствіе принятія Харинымъ на себя долга кредитному обществу, Судебная Палата, по объясненію просителя, вышла изъ предѣловъ власти, предоставленной ей 1164 ст., и разрѣшивъ вопросъ о правѣ гражданскомъ безъ предъявленія о томъ съ чьей-либо стороны иска, Палата нарушила ст. 265, 275—339, 566, 706, 711, 743—777 Уст. Гр. Суд., а равно и ст. 11 и 12 того Уст. Къ этому Батезатулъ присовокупляетъ, что законъ возлагаетъ на покупателей имѣній съ публичныхъ торговъ обязанность иска о возвратѣ заплаченныхъ имъ денегъ только въ случаѣ, указанномъ въ ст. 1181 Уст. Гр. Суд., когда будетъ по суду признано, что проданное имѣніе принадлежитъ третьему лицу; распространять это правило на другіе случаи значило бы, по мнѣнію просителя, поколебать значеніе публичныхъ торговъ, и по всѣмъ этимъ основаніямъ онъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить обжалованное имъ опредѣленіе Судебной Палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго надворнаго совѣтника Харина, присяжнаго повѣреннаго Арсеньева, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на

обсужденія вопроса о томъ, подлежитъ ли кассаціонная жалоба генералъ-маіора Батезатула на частное опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты, состоявшееся по дѣлу, которое возникло вслѣдствіе продажи съ публичнаго торга имѣнія Времева, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо, что въ этомъ порядкѣ не подлежатъ его разсмотрѣнію просьбы объ отмѣнѣ опредѣленій Судебныхъ Палатъ, послѣдовавшихъ по жалобамъ на несоблюденіе обрядовъ относительно описи, оцѣнки, публикаціи и самой продажи имѣній съ публичнаго торга въ исполненіе судебныхъ рѣшеній. Хотя Батезатулъ и объясняетъ въ своей жалобѣ, что онъ не жалуется на ту часть постановленія по сему дѣлу Палаты, которою продажа съ публичнаго торга имѣнія, принадлежавшаго Времеву, признана состоявшеюся и дѣйствительною, но что онъ находитъ неправильнымъ только опредѣленіе Палатою количества суммы, за которую означенное имѣніе осталось за его довѣрителемъ, и хотя онъ утверждаетъ, что въ этомъ послѣднемъ отношеніи Судебная Палата окончательно разрѣшила существо спора и вопросъ о гражданскомъ правѣ Харина на извѣстную сумму денегъ, составляющую собственность сего послѣдняго, тѣмъ не менѣе, однако, всѣ эти объясненія не могутъ быть приняты въ уваженіе. Въ настоящемъ случаѣ обсужденію Судебной Палаты подлежали частныя жалобы на частное опредѣленіе Окружнаго Суда, коимъ право, принадлежавшее на село Шиповатое, было утверждено за Харинымъ, предложившимъ на оное на торгахъ высшую цѣну; независимо отъ сего, лица, считавшія это утвержденіе неправильнымъ, указывали и на то обстоятельство, что Окружный Судъ поступилъ неправильно, утвердивъ означенное имѣніе за Харинымъ не въ той суммѣ, за которую оно, по ихъ мнѣнію, было оставлено за нимъ на публичныхъ торгахъ. Жалобу свою по сему предмету просители основывали на описи села Шиповатаго, въ примѣчаніи къ которой было показано, что имѣніе это состоитъ въ залогѣ по выданной обществомъ поземельнаго кредита ссудѣ. Харинъ же въ опроверженіе сего указывалъ, между прочимъ, на торговый листъ, по которому онъ торговался и въ которомъ не было упомянуто о переводѣ на покупщика упомянутаго долга обществу. Изъ сего видно, что предметъ, подавшій Харину поводъ принести Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, былъ тѣсно связанъ съ самымъ порядкомъ производства продажи, такъ какъ для разрѣшенія онаго Палата должна была опредѣлить, въ какой именно суммѣ купленное Харинымъ имѣніе могло быть за нимъ утверждено. Признавъ публичную продажу неподлежащею уничтоженію и опредѣливъ, что продававшееся имѣніе должно быть утверждено за Харинымъ въ суммѣ, предложенной имъ на торгахъ съ переводомъ на него, сверхъ того, числящагося на имѣніи долга кредитному обществу, показаннаго въ описи продававшемуся имѣнію, Судебная Палата не входила вовсе въ обсужденіе гражданскаго права Харина на принадлежность ему той суммы, которая, по объясненію просителя, подлежитъ ему къ возвращенію. Ибо при томъ положеніи дѣла, въ какомъ оно подлежало разсмотрѣнію Судебной Палаты по частнымъ жалобамъ Времева и его кредиторовъ, вопросъ въ томъ, кому принадлежитъ въ собственность часть внесенной Харинымъ на торгахъ суммы,—сему послѣднему или Времеву и его кредиторамъ, и не могъ, какъ сіе замѣтила Палата, быть разрѣшенъ частнымъ опредѣленіемъ ея по дѣлу объ утвержденіи публичнаго торга, потому что всякій споръ о правѣ собственности на какое-либо имущество можетъ быть принятъ и разрѣшенъ судомъ не иначе, какъ по предъявленіи сего спора порядкомъ, на сей предметъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства установленнымъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что обжалованнымъ Батезатуломъ частнымъ опредѣленіемъ Харьковской Судебной Палаты дѣло о принадлежности довѣрителю его суммы, которую онъ считаетъ своею собственностію и на которую заявляютъ свои права другія лица, по существу разрѣшено не было, и что это опредѣленіе не преграждаетъ Харину путь къ достиженію признанія правъ его на эту сумму, какія, по его мнѣнію, ему принадлежатъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу генералъ-маіора Батезатула, на основаніи ст. 792 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

446.—1871 года февраля 25-го апрѣля и15-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго генералъ-маіора Бакуревича, губернскаго секретаря Караяни, на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Жена полковника Маріонилла Нани и повѣренный генералъ-маіора Михаила Бакуревича, коллежскій регистраторъ Захарій Караяни, обратились къ Почетному Мировому Судьѣ Изюмскаго округа, Герсеванову, съ общею, обоими ими, Караяни и Нани, подписанною просьбою о разборѣ дѣла Нани съ Бакуревичемъ о 2,372 руб. на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Судопр., по совѣсти При дѣлѣ находится довѣренность, выданная 28 января 1869 г. коллежскому регистратору Караяни Бакуревичемъ, подпись котораго удостовѣрена тѣмъ же Мировымъ Судьею Герсевановымъ. Этою довѣренностью Бакуревичъ предоставилъ Караяни право начать съ Нани взысканіе должныхъ ею ему 2,375 руб., гдѣ найдетъ нужнымъ, вести оное какъ найдетъ для Бакуревича выгоднымъ и окончить миромъ, для чего имѣетъ право подавать отъ имени Бакуревича во всѣ присутственныя мѣста и лицамъ, власть имѣющимъ, прошенія, выслушивать рѣшенія, подавать на оныя жалобы, получать исполнительные листы и деньги, по нимъ взысканныя, подъ его, Караяни, расписку, и что по сему Караяни учинитъ, въ томъ Бакуревичъ спорить не будетъ. Точно такого же содержанія довѣренность отъ Бакуревича Караяни, засвидѣтельствованная нотаріусомъ гор. Изюма 30 января 1869 г., была представлена Караяни при производствѣ сего дѣла въ Изюмскомъ Мировомъ Съѣздѣ. Вслѣдствіе вышеупомянутаго прошенія Мировой Судья Герсевановъ, выслушавъ 30 января 1869 г. объясненія Караяни и Нани, присудилъ съ сей послѣдней въ пользу Бакуревича 1,000 руб. съ процентами за 10 лѣтъ. Затѣмъ дѣло сіе доходило до разсмотрѣнія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, которымъ послѣдовавшее по оному рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда было отмѣнено и дѣло передано на разсмотрѣніе Харьковскаго Мирового Съѣзда (Сборн. рѣшеній 1869 года № 1299). Сей послѣдній, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что въ настоящемъ случаѣ повѣренный Бакуревича не былъ уполномоченъ надлежащею довѣренностію на веденіе дѣла именно по 30 ст. Уст. Гр. Суд., что составляетъ существенную принадлежность полномочія, и что самое прошеніе о разборѣ дѣла не имѣетъ ни года, ни числа, ни помѣты. Посему, усматривая, что дѣло сіе возбуждено безъ соблюденія условій, при которыхъ 30 ст. Уст. Гр. Суд. допускаетъ рѣшеніе спора по совѣсти, Съѣздъ опредѣлилъ: все производство по настоящему дѣлу и рѣшеніе Мирового Судьи Герсеванова уничтожить. Повѣренный Бакуревича, губернскій секретарь Захарій Караяни, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда и приводитъ слѣдующіе къ тому поводы: во-1-хъ) Мировой Съѣздъ, по объясненію просителя, принялъ въ основаніе своего рѣшенія то, что онъ, Караяни, не былъ уполномоченъ на веденіе сего дѣла по 30 статьѣ Уст. Гражд. Суд., и что прошеніе, поданное Мировому Судьѣ, не имѣетъ ни числа, ни помѣты, и тѣмъ нарушилъ ст. 798 и 131 Уст. Гр. Суд., ибо Нани на сіи обстоятельства въ принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи жалобѣ не указывала; во-2-хъ) при разсмотрѣніи рѣшенія Изюмскаго Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ не обратилъ вниманія на несоблюденіе такихъ маловажныхъ формальностей, какъ, напр., отсутствіе помѣты, а потому и Харьковскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ права отмѣнять по сей причинѣ рѣшеніе Мирового Судьи, отмѣнивъ же оное, Съѣздъ нарушилъ ст. 813 и 815 Уст. Гр. Суд.; ко тому же Съѣздъ, признавъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи отсутствіе помѣты на первоначальномъ прошеніи, нарушилъ ст. 30 Уст. Гр. Суд., которая, предоставляя Мировому Судьѣ рѣшать дѣло по совѣсти, не требуетъ отъ него соблюденія всѣхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, какъ сіе разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 1299; въ 3-хъ) обсудивъ довѣренность, данную Караяни, Съѣздъ нарушилъ ст. 186 Уст. Гр. Суд., такъ какъ толкованіе довѣренности, относясь до существа дѣла, выходитъ изъ круга обязанностей кассаціонной инстанціи. Но и самое

*

разъясненіе смысла довѣренности проситель находитъ сдѣланнымъ въ нарушеніе ст. 2326 X Т. ч. I, ибо Бакуревичъ, давъ Караяни право вести дѣло, гдѣ признаетъ нужнымъ и для себя выгоднымъ, тѣмъ самымъ, конечно, далъ право начать оное у Мирового Судьи, по ст. 30 Уст. Гр. Суд., и въ-4-хъ) заключеніе Съѣзда о томъ, что въ довѣренности должно быть именно выражено уполномочіе на веденіе дѣла, по ст. 30 Уст. Гр. Суд., по мнѣнію просителя, не вѣрно, ибо ст. 250 того Устава, опредѣляя случаи, которые должны быть указаны въ довѣренности, не говоритъ о правѣ назначить искъ, по ст. 30 Уст. Гр. Суд., и неправильно потому, что данная Бакуревичемъ довѣренность была засвидѣтельствована у того же Мирового Судьи, Герсеванова, что указываетъ на согласіе Бакуревича на разрѣшеніе сего дѣла по совѣсти.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный генералъ-маіора Бакуревича, губернскій секретарь Караяни, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда по дѣлу довѣрителя его съ Нани, состоявшагося по нарушенію и по неправильному толкованію Съѣздомъ ст. 798, 813, 815, 186, 30, 250 и 131 Уст. Гр. Суд. и ст. 2326 Т. X ч. I. Сообразивъ это ходатайство съ законами, Правительствующій Сенатъ не находитъ основаній къ удовлетворенію онаго. Жалоба Караяни на нарушеніе Съѣздомъ ст. 798 и 131 Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ не имѣлъ, по его мнѣнію, права входить въ обсужденіе вопроса о достаточности выданной Бакуревичемъ довѣренности на начатіе дѣла его съ Нани, на основаніи ст. 30 Уст. Гр. Суд., такъ какъ на это обстоятельство не было указано въ поданной со стороны Нани Мировому Съѣзду жалобѣ, не заслуживаетъ уваженія, потому что, по смыслу 4-го пун. 581 ст. Уст. Гр. Суд., судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе онаго. Слѣдовательно Харьковскій Мировой Съѣздъ, обративъ вниманіе на то обстоятельство, имѣлъ ли Караяни право по содержанію выданной ему довѣренности начинать дѣло порядкомъ, въ ст. 30 Устава Гражданскаго Судопроизводства указаннымъ, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти, тѣмъ болѣе, что при производствѣ сего дѣла въ Изюмскомъ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Нани, Домбровскій, указывалъ Съѣзду на то, что при разборѣ дѣла Мировымъ Судьею Караяни не имѣлъ довѣренности на ходатайство по дѣлу, установленной закономъ. Приступивъ къ обсужденію этого вопроса, Съѣздъ не нарушилъ и указываемыхъ просителемъ статей 186 Устава Гражданскаго Судопроизвод. и 2326 X Т. I ч., ибо жалоба Нани, какъ сіе разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената отъ 10-го декабря 1869 года (Сборн. рѣшеній № 1299), состоявшимся по этому же самому дѣлу, подлежала разсмотрѣнію Съѣзда не въ порядкѣ кассаціоннаго производства, а лишь въ томъ отношеніи, соблюдены-ли Мировымъ Судьею Герсевановымъ правила, статьею 30 Уст. Гр. Суд. предписанныя. Въ приведенномъ рѣшеніи Прав. Сен. 1869 г. № 1290 сказано, что „рѣшенія Мировыхъ Судей, которыя постановлены ими въ силу права, предоставленнаго имъ по 30 ст. Уст. Гр. Суд. могутъ быть признаны недѣйствительными и неподлежащими уничтоженію въ тѣхъ случаяхъ, когда самое дѣло возбуждено было безъ точнаго соблюденія условій, при которыхъ ст. 30 допускаетъ рѣшеніе дѣла по совѣсти, т.-е. въ тѣхъ именно случаяхъ, когда должно подлежать уничтоженію все производство, а слѣдовательно, и состоявшееся по оному рѣшеніе, какъ не соотвѣтствующее условіямъ, въ ст. 30 выраженнымъ". Въ виду сего разъясненія Правительствующаго Сената разрѣшеніе настоящей жалобы Караяни на нарушеніе Съѣздомъ ст. 30, 350, 813 и 815 Уст. Гр. Суд. зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, не противорѣчитъ ли рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда означенному рѣшенію Правительствующаго Сената и имѣлъ ли Съѣздъ основаніе признать, что рѣшеніе Мирового Судьи Герсеванова постановлено съ нарушеніемъ тѣхъ условій, при которыхъ законъ допускаетъ принятіе Мировымъ Судьею дѣла къ рѣшенію по совѣсти. Изъ смысла ст. 30 Уст. Гр. Суд. видно, что законъ, предоставляя Мировому Судьѣ столь важное право, какъ окончательное рѣшеніе всякаго гражданскаго спора и иска, требуетъ, чтобы на то было согласіе непремѣнно обѣихъ тяжущихся сторонъ, а не

сего слѣдуетъ, что Мировой Судья не можетъ принять на себя рѣшенія гражданскаго дѣла, которое по общимъ правиламъ судопроизводства ему не подсудно, не имѣя несомнѣннаго удостовѣренія въ томъ, что обѣ стороны согласны предоставить ихъ споръ окончательному и безапелляціонному рѣшенію его совѣсти. Если Мировой Судья поступитъ иначе, если онъ приметъ дѣло къ рѣшенію по совѣсти, не имѣя положительнаго удостовѣренія въ томъ, что обѣ тяжущіяся стороны сами того желаютъ, то тѣмъ самымъ нарушаетъ главное условіе, соблюденіе котораго только и предоставляетъ ему власть, не принадлежащую ему ни въ какомъ другомъ случаѣ, а засимъ рѣшеніе; постановленное Мировымъ Судьею по такому неправильно возбужденному дѣлу, не можетъ быть признано постановленнымъ въ предѣлахъ, ст. 30 Уст. Гр. Суд. опредѣленныхъ, и, слѣдовательно, и обязательнымъ для тяжущихся лицъ. Посему по жалобѣ которой-либо изъ сторонъ подобное рѣшеніе можетъ быть уничтожено даже и въ томъ случаѣ, если бы тяжущійся, не заявившій положительно своего желанія на разборъ дѣла по совѣсти, впослѣдствіи изъявилъ на то свое согласіе, подчинившись оному, ибо такое согласіе, какъ несвоевременно выраженное, не можетъ узаконить дѣйствія, въ самомъ основаніи своемъ неправильнаго. Все вышеизложенное приводитъ къ тому заключенію, что согласіе сторонъ на разрѣшеніе ихъ спора судомъ по совѣсти (ст. 30 Уст. Гр. Суд.) должно быть положительно выражено письменно, или инымъ законнымъ порядкомъ удостовѣренною просьбою о томъ самихъ тяжущихся; а если которая-либо изъ нихъ поручаетъ веденіе своего дѣла повѣренному, то предоставленіе сему послѣднему права окончить споръ рѣшеніемъ Мирового Судьи по совѣсти должно быть ясно сказано въ довѣренности, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть подразумѣваемо подъ какими либо общими выраженіями. Допустить противное значило бы допустить, съ одной стороны, возможность злоупотребленій со стороны повѣреннаго предоставленнымъ ему его довѣрителемъ правомъ, а съ другой — возможность сторонѣ, почему-либо недовольной рѣшеніемъ Мирового Судьи, оспаривать дѣйствія своего повѣреннаго. И то и другое было бы въ ущербъ правосудія и той твердости, какую законъ даетъ рѣшеніямъ Мирового Судьи, постановленнымъ въ силу ст. 30 Уст. Гр. Суд. Этому заключенію не противорѣчитъ и то обстоятельство, что въ ст. 250 Уст. Гр. Суд. не упомянуто о томъ, что въ довѣренности на ходатайство по дѣлу должно быть положительно выражено и о правѣ повѣреннаго предоставить рѣшеніе дѣла довѣрителя его по ст. 30, а въ противномъ случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на такое дѣйствіе. Ибо если, по словамъ этой 250 статьи, право прекратить дѣло миромъ, избрать посредниковъ для третейскаго разбора, даже право принести апелляціонную жалобу должно быть выражено въ довѣренности положительно, то, въ виду такого огражденія закономъ интересовъ тяжущихся отъ могущихъ быть злоупотребленій ихъ довѣріемъ, нѣтъ основанія предполагать, что предоставленіе повѣренному столь важнаго права, какъ предоставить рѣшеніе порученнаго ему дѣла тому Мировому Судьѣ, котораго онъ, повѣренный, изберетъ, по соглашенію съ противною стороною, можно подразумѣваться подъ какими бы то ни было другими выраженіями. Право просить о рѣшеніи дѣла не общимъ порядкомъ и не по обыкновеной подсудности, составляетъ особливое право, вполнѣ зависящее отъ произвола самого тяжущагося, а потому и передача сего права повѣренному должна быть положительна выражено, иначе Мировой Судья не можетъ быть увѣренъ, что такова несомнѣнная воля самого тяжущагося. Такимъ образомъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, право, предоставленное судебнымъ установленіямъ въ случаѣ, когда нѣтъ въ законѣ буквальнаго на какой-либо предметъ правила или въ случаѣ неясности существующаго законоположенія, основывать свои рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ (ст. Уст. Гр. Суд.) а съ другой — что постановленное Харьковскимъ Мировымъ Съѣздомъ заключеніе о томъ, что для того, чтобы Мировой Судья имѣлъ право принять къ своему разбору, по ст. 30 Устава Гражданскаго Судопроизводства, какое-либо дѣло, по просьбѣ о томъ повѣреннаго, право повѣреннаго просить о рѣшеніи порученнаго ему дѣла по совѣсти должно быть выражено въ довѣренности съ точностью, не противорѣчитъ общему смыслу статей 30 и 250 Уст. Гражд. Судопроиз-

водства,—Правительствующій Сенатъ признаетъ просьбу Караяни объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по нарушенію имъ приведенныхъ статей закона неподлежащею удовлетворенію. Что же касается до жалобы Караяни на то, что Съѣздъ неправильно, по его мнѣнію, въ числѣ поводовъ къ уничтоженію рѣшенія Мирового Судьи Герсеванова привелъ и то соображеніе, что просьба, поданная сему послѣднему отъ Нани и Караяни, не имѣетъ ни числа, ни помѣты, то эта жалоба также не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо это соображеніе согласно съ дѣйствительными событіями дѣла, и за признаніемъ Караяни неимѣвшимъ права просить отъ имени Бакуревича о рѣшеніи его дѣла съ Нани по совѣсти, не имѣетъ значенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Бакуревича, Караяни, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

447.—1874 года апрѣля 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дворянина Юрія Карповича, дворянина Марьяна Шибинскаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шибинскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, послѣдовавшаго въ С.-Петербургскомъ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ по иску, предъявленному митавскимъ гражданиномъ Дитрихомъ къ дворянину Карповичу о возвратѣ енотовой шубы, потому что предсѣдателемъ съѣзда, вопреки 177 ст. Уст. Гр. Суд., не было предложено тяжущимся способа примиренія. Такъ какъ жалоба въ этомъ отношеніи подтверждается приложеннымъ къ дѣлу протоколомъ засѣданія, въ которомъ записанное заявленіе Карповича оставлено со стороны Съѣзда безъ всякихъ возраженій, а, между тѣмъ, Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что требованіе 177 ст. Уст. Гр. Суд., возлагающей на предсѣдателя Мирового Съѣзда склонять тяжущихся къ миру, составляетъ одинъ изъ существующихъ обрядовъ судопроизводства, несоблюденіе котораго, по силѣ 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., лишаетъ приговоръ законной силы, то Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 177 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

448.—1871 года апрѣля 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества государственныхъ крестьянъ села Рѣчицы, присяжнаго повѣреннаго Зайцева, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску обществомъ государственныхъ крестьянъ села Рѣчицы (Корчевскаго уѣзда, Орловской губерніи) изъ владѣнія коллежскаго ассесора Прокофьева 3 десятинъ земли, нашла, что обѣ тяжущіяся стороны основываютъ права свои на спорную землю на полюбовныхъ сказкахъ и на давности владѣнія. Изъ представленныхъ тяжущимися полюбовныхъ сказокъ видно, что одна изъ нихъ, принадлежащая истцамъ, составлена на дачу Свиридова, Шулешева тожъ, а другая, принадлежащая отвѣтчику Прокофьеву, составлена на дачу сельца Лукина, Рѣчица тожъ. Документы эти, а равно имѣющіеся при дѣлѣ планы обнаруживаютъ, что спорящія стороны имѣютъ владѣніе землями въ разныхъ особо отмежеванныхъ дачахъ и что слѣдующія имъ по полюбовнымъ сказкамъ земли отдѣляются другъ отъ друга тою же самою межею, которая раздѣляетъ и двѣ означенныя дачи. А такъ какъ полюбовныя сказки, на основаніи общаго соображенія 772—882 ст. 3 ч. X Т. Зак. Меж. имѣютъ обязательную силу только въ отношеніи тѣхъ дачъ, на которыя онѣ составлены, и не могутъ распространять свое дѣйствіе внѣ предѣловъ по

любовно размежеванной дачи, то очевидно, что и принадлежность той или другой сторонѣ спорной по сему дѣлу земли вполнѣ зависитъ отъ принадлежности ея къ той или другой дачѣ или, другими словами, отъ опредѣленія той границы, которая раздѣляетъ обѣ дачи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и владѣнія спорящихъ сторонъ. При такомъ положеніи дѣла не можетъ имѣть значенія и указываемая обѣими сторонами давность ихъ владѣнія. По закону, изображенному въ 563 ст. X Т. I ч., межи генеральнаго межеванія не могутъ быть уничтожены давностію владѣнія, равно какъ не могутъ быть уничтожены и права, соединенныя съ постановленіемъ сихъ межъ, которыя навсегда должны оставаться безспорными. Точный смыслъ этого узаконенія показываетъ, что захваты или завладѣнія въ подобныхъ случаяхъ не могутъ быть покрываемы давностью владѣнія. Всѣ эти соображенія привели Судебную Палату къ тому заключенію, что ни представленныя сторонами полюбовныя сказки, ни доказательства ихъ о давности владѣнія сами по себѣ не могутъ быть приняты основаніями къ разрѣшенію настоящаго спора и что главнымъ доказательствомъ по сему дѣлу должно служить опредѣленіе той границы, которая, какъ выше изъяснено, раздѣляетъ обѣ дачи. Изъ представленной къ дѣлу межевой книги видно, что дача первой части сельца Лукина, Рѣчица тожъ, въ которой имѣетъ владѣніе отвѣтчикъ Прокофьевъ, и дача Свиридова, въ коей находится владѣніе истцовъ, раздѣляются оврагомъ Закровье и что протекающій по дну этого оврага ручей того же имени долженъ составлять живую и непремѣнную межу между двумя дачами. Но выданный Прокофьеву изъ межевой канцеляріи спеціальный планъ на дачу первой части сельца Рѣчицы и составленный впослѣдствіи по распоряженію Орловскаго губернскаго правленія землемѣромъ Смирновымъ повѣрочный планъ не сходятся между собою въ опредѣленіи линіи, раздѣляющей обѣ дачи, а сдѣланный по распоряженію Орловскаго Окружнаго Суда осмотръ на мѣстѣ обнаружилъ, что ручей Закровье, долженствующій, какъ выше сказано, служить живою и непремѣнною межою между обѣими дачами, въ верхней части своей потерялся совершенно, а въ нижней не можетъ быть съ точностію опредѣленъ по случаю сдѣланныхъ въ оврагѣ множества копаней, которыя, часто соединяясь между собою и образуя теченіе воды, затрудняютъ положительное означеніе теченія самаго ручья. Всѣ эти имѣющіеся въ дѣлѣ данныя показываютъ, что межа, раздѣляющая обѣ дачи и вмѣстѣ съ тѣмъ оба владѣнія спорящихъ сторонъ, потеряна, а потому настоящій споръ по вышеизъясненнымъ основаніямъ могъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ возобновленіемъ сей межи. Но предметъ этотъ, за силою 2 п. 12 ст. 1 Отдѣла В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 16 января 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, не подлежитъ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, а зависитъ единственно отъ межевыхъ установленій. Почему, признавая это дѣло въ настоящемъ его видѣ не подлежащимъ разрѣшенію въ порядкѣ, опредѣленномъ Уставомъ Гр. Суд., Судебная Палата отказала въ искѣ крестьянъ села Рѣчицы. Повѣренный общества крестьянъ села Рѣчицы, присяжный повѣренный Зайцевъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 706 ст. Уст. Гр. Суд., и 563 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію просителя, Палата, принявъ настоящее дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію межевыхъ установленій, вышла изъ предѣловъ искового требованія и тѣмъ нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ искъ его, Зайцева, былъ предъявленъ лишь о возстановленіи вотчинныхъ правъ его довѣрителей и, слѣдовательно, подлежалъ разрѣшенію на основаніи вотчинныхъ законовъ. Но это возраженіе Зайцева не заслуживаетъ уваженія, потому что хотя первоначальное исковое его требованіе и заключалось собственно въ возстановленіи нарушенныхъ Прокофьевымъ вотчинныхъ правъ крестьянъ села Рѣчицы на спорную землю, но существеннымъ основаніемъ этого иска представлялось то обстоятельство, что Прокофьевъ при возобновленіи землемѣромъ Смирновымъ межи и межевыхъ знаковъ въ дачѣ села Рѣчицы владѣнія его, Прокофьева, захватилъ часть луга и копани по теченію оврага Закровье, состоявшія до того времени во владѣніи крестьянъ. Равнымъ образомъ и въ засѣданіи Окружнаго Суда Зайцевъ объяснялъ

что нарушеніе основанныхъ на полюбовной сказкѣ правъ его довѣрителей сдѣлано землемѣромъ Смирновымъ при повѣркѣ границъ. Съ своей стороны отвѣтчикъ утверждалъ, что при разрѣшеніи возбужденнаго крестьянскимъ села Рѣчицы обществомъ спора, по смыслу примѣчанія 965 ст. 3 ч. X Т. Зак. Меж., надлежитъ руководствоваться выданными отъ межевыхъ правительствъ планами и межевыми книгами. А такъ какъ, по силѣ 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе суда должно быть всегда основано на представленныхъ тяжущимися сторонами документахъ и изъясненныхъ при изустномъ состязаніи доводахъ, и вопросы, постановленіе которыхъ предшествуетъ окончательному сужденію о дѣлѣ, выводятся судомъ изъ требованій и возраженій тяжущихся, то Судебная Палата въ виду представленныхъ истцомъ Зайцевымъ и отвѣтчикомъ Прокофьевымъ документовъ и объясненій ихъ, признавъ, что искъ общества крестьянъ села Рѣчицы заключается въ спорѣ объ опредѣленіи границъ между земельными владѣніями тяжущихся и что дѣла подобнаго рода подлежатъ разсмотрѣнію межевыхъ правительствъ, не вышла изъ предѣловъ искового требованія и, слѣдовательно, не нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд. Точно также не усматривается къ рѣшеніи Палаты и указываемаго Зайцевымъ нарушенія 563 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., потому что Палата вовсе не выразила той мысли, какую приписываетъ ей проситель, что захватъ въ дачахъ генерально обмежеванныхъ не можетъ покрываться давностью, но сообразно точному смыслу приведенной статьи закона Палата сказала, что захватъ или завладѣніе чужой земли, соединенные съ нарушеніемъ межи генеральнаго межеванія, не могутъ быть покрываемы давностью владѣнія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Зайцова оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

449.—1871 года апрѣля 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Слободской городской думы на рѣшеніе Слободского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ означенную кассаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что повѣренный Слободского городского общества, мѣщанинъ Николай Вепревъ, предъявилъ у Мирового Судьи искъ съ крестьянина Ивана Михонина 262 рубля 50 коп. оброчныхъ денегъ, не уплаченныхъ имъ за 1864, 1865 и 1866 годы, считая по 87 руб. 70 коп. въ годъ, за отданный ему въ наемъ участокъ выгонной городской земли подъ названіемъ Карнауховскаго, и что съ своей стороны крестьянинъ Михонинъ предъявилъ противъ Слободского городского общества встрѣчный искъ 497 р. 50 коп., а за вычетомъ причитавшихся отъ него думѣ 260 рублей, остальныхъ 237 руб. 50 коп., за непользованіе полнымъ отданнымъ ему въ наемъ количествомъ земли, значительная часть которой оказалась въ завладѣніи у сосѣдей. Разсмотрѣвъ дѣло по этому предмету, Слободской Съѣздъ Мировыхъ Судей 22-го сентября 1870 года утвердилъ состоявшееся у Мирового Судьи 2 Слободского участка рѣшеніе, коимъ опредѣлено взыскать съ слободской городской думы въ пользу крестьянина Ивана Михонина 237 руб. 50 к., въ искѣ же съ Ивана Михонина 150 руб. 86 к. отказать, а о залоговыхъ деньгахъ, представленныхъ въ думу Михонинымъ въ количествѣ 111 руб. 64 к., согласно его заявленію, никакого постановленія не дѣлать, взыскавъ съ думы въ пользу Михонина за веденіе дѣла 25 рублей. Когда рѣшеніе это было обращено къ исполненію, то Слободская городская дума, не усматривая изъ онаго, должна ли сумма эта 262 р. 50 к. быть уплачена Михонину членами думы, или она должна быть выдана изъ городскихъ суммъ, согласно предписанію Вятскаго губернскаго правленія, на основаніи 964 и 1289 ст. Уст. Гр. Суд., отнеслась въ Мировой Съѣздъ съ просьбою о разъясненіи означеннаго вопроса. Выслушавъ это отношеніе думы въ распорядительномъ засѣданіи 26 ноября 1870 года, Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе: 1) что

сумма 262 руб. 50 к., присужденная въ пользу крестьянина Ивана Михонина вслѣдствіе неисполненія со стороны городской думы принятаго по контракту обязательства, взыскивается въ пользу Михонина за причиненные ему убытки отъ захвата части арендованнаго имъ участка городской земли; 2) что отвѣтственными лицами въ этомъ случаѣ должны быть никто другіе, какъ членъ думы; 3) что контрактъ былъ заключенъ на 6 лѣтъ, съ 1861 по 1867 г., и 4) что въ теченіе всего этого срока принятое по контракту обязательство со стороны думы не было исполнено, и потому опредѣлилъ: увѣдомить Слободскую городскую думу, что деньги 262 р. 50 к., присужденные Съѣздомъ въ пользу крестьянина Михонина, слѣдуютъ ко взысканію членовъ городской думы, бывшихъ съ 1861 по 1867 годъ. Между тѣмъ, искъ Михонина, какъ сказано выше, былъ предъявленъ совсѣмъ не къ членамъ Слободской городской думы, а къ членамъ Слободского городского общества, и, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, обративъ взысканіе требуемыхъ Михонинымъ съ Слободского городского общества убытковъ на членовъ городской думы, измѣнилъ тѣмъ сущность вошедшаго въ законную силу рѣшенія своего отъ 22 сентября 1870 г. При этомъ Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ въ распорядительномъ засѣданіи такой вопросъ о правѣ крестьянина Лихонина получить удовлетвореніе на нарушеніе арендnаго договора, заключеннаго съ нимъ Слободскою городскою думою, съ членовъ думы, который, относясь къ существу иска, могъ, по смыслу 1 и 173 ст. Уст. Гр. Суд. и 153 ст. Учр. Суд. Уст., быть разрѣшенъ только въ открытомъ засѣданіи послѣ состязанія сторонъ, такъ какъ члены думы, не дававшіе никакихъ объясненій при первоначальномъ производствѣ дѣла по иску Лихонина, могли представить свои возраженія противъ взысканія съ нихъ отыскиваемыхъ имъ денегъ. Признавая поэтому, что постановленіе Мирового Съѣзда 26 ноября 1870 г. нарушаетъ 891 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе это отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Вятскихъ Мировыхъ Судей.

450.—1871 года апрѣля 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Ѳеодора Антонова на рѣшеніе Осташковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу Антонова съ представленнымъ Съѣздомъ дѣлопроизводствомъ и законами, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что купецъ Павелъ Зайцевъ предъявилъ противъ Антонова искъ 98 руб. 34 коп. за взятый изъ лавки его товаръ, и доказывалъ это требованіе выписаннымъ изъ своей лавочной книги счетомъ, не подписаннымъ отвѣтчикомъ, и заборною книгою, находившеюся, будто бы, у Антонова, въ подтвержденіе существованія которой ссылался на свидѣтелей. Антоновъ возражалъ, что онъ Зайцеву ничего не долженъ; что представленнаго счета, какъ имъ, отвѣтчикомъ, не подписаннаго, не признаетъ; что никакой заборной книжки отъ Зайцева не получалъ, но товаръ, который онъ бралъ у Зайцева, записывался на сложенномъ листѣ бумаги въ восьмушку и ежемѣсячно производилась уплата, а затѣмъ листъ уничтожался. Спрошенные по ссылкѣ истца свидѣтели показали: Алексѣевъ, что онъ дѣйствительно ходилъ въ лавку Зайцева отъ Антонова съ тоненькою книжкою, по которой Антонову отпускался товаръ, что на деньги у Зайцева для Антонова ничего не покупалъ и что Зайцевъ отпускалъ Антонову товаръ также и по спискамъ; Степанова—что Антоновъ посылалъ ее въ лавку Зайцева за товаромъ, отпускавшимся по книжкѣ, которая была въ обложкѣ синей бумаги, и не помнитъ, чтобы книжка мѣнялась. Въ виду этихъ обстоятельствъ Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что Антоновъ отказывается отъ полученія безденежно товара изъ лавки Зайцева, между тѣмъ какъ существованіе книжки по забору товара, которая въ то же время служитъ и доказательствомъ расчетовъ, подтверждено свидѣтельскими показаніями; что безденежный заборъ товаровъ по книжкѣ подтвержденъ также свидѣтельскими показаніями; что Антоновъ, уклоняясь отъ представленія

книжки, лишилъ судъ возможности признать его заявленіе объ уплатѣ долга Зайцеву; что при такой обстановкѣ дѣла искъ Зайцева объ уплатѣ денегъ за товаръ обращается въ искъ о количествѣ товаровъ, отпущенныхъ имъ при разничной продажѣ, а потому и допущены свидѣтельскія показанія,—Мировой Съѣздъ, согласно рѣшенію Мирового Судьи, присудилъ взыскать съ Антонова въ пользу Зайцева 90 р. 34 к. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ обвинилъ Антонова въ уклоненіи отъ представленія на судъ такого документа, существованіе котораго онъ постоянно отрицалъ. Между тѣмъ, по точному смыслу 444 ст. Устава Гражд. Суд., судъ тогда только можетъ признать доказанными обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана одною стороною ссылка на документъ, находящійся у другой, когда эта послѣдняя не отрицаетъ того, что требуемый документъ дѣйствительно у нея находится. Вмѣстѣ съ тѣмъ Мировой Съѣздъ призналъ самую цыфру искового требованія Зайцева правильною на основаніи свидѣтельскихъ показаній о существованіи книжки, которою цыфра эта могла быть удостовѣрена, между тѣмъ какъ законъ (2045 ст. I ч. X Т. Зак. Граж.) установилъ письменную форму доказательствъ для удостовѣренія долговъ за работу, услугу, забранные товары, и Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснилъ, что существованіе долга не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Осташковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 и 444 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

451.—1871 года апрѣля 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Филатовскаго на рѣшеніе Ефремовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Иванъ Филатовскій предъявилъ Мировому Судьѣ искъ къ купеческому сыну Михаилу Терехову за неисполненіе симъ послѣднимъ словеснаго условія по покупкѣ у него просителемъ овецъ и просилъ взыскать съ отвѣтчика полученные имъ въ задатокъ 30 руб., и за причиненные истцу убытки 48 рублей. Вслѣдствіе предъявленнаго противъ этого требованія со стороны Терехова спора и принесенной имъ на рѣшеніе Мирового Суды апелляціонной жалобы, дѣло сіе поступило на разсмотрѣніе Ефремовскаго Мирового Съѣзда, который, признавъ, что показанія свидѣтелей, представленныхъ Тереховымъ, заслуживаютъ болѣе вѣроятія, нежели свидѣтели, выставленные противною стороною, и руководствуясь ст. 81, 82, 102, 129 и 130 Устава Гражд. Судопроизводства и статей 1513 Т. X ч. I, въ означенномъ искѣ Филатовскому отказалъ. Филатовскій принесъ Правительствующему Сенату на это рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ при производствѣ дѣла стат. 86 и 100 Устава Гражданскаго Судопроизводства, и въ самомъ рѣшеніи ст. 81, 130 Уст. Гражд. Судопроизв. и ст. 1513, 1536 и 1690 Т. X ч. I. Обращаясь прежде всего къ обсужденію жалобы Филатовскаго на нарушеніе Съѣздомъ обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: что Тереховъ въ апелляціонной своей жалобѣ и при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ въ доказательство справедливости своихъ возраженій сослался на двухъ свидѣтелей: на купеческаго сына Тихона Грызлова и мѣщанина Ивана Степанова. Противъ послѣдняго изъ нихъ Филатовскимъ былъ предъявленъ отводъ на основаніи 1 пун. 86 ст. Уст. Гражд. Суд., и Мировой Съѣздъ постановилъ: „допросить всѣхъ представленныхъ обоими тяжущимися свидѣтелей подъ присягою, исключая Степанова по родству къ Терехову". Изъ сего заключить слѣдуетъ, что Съѣздъ призналъ предъявленный противъ Степанова отводъ заслуживающимъ уваженія, а потому, въ силу правила, изложеннаго въ ст. 86 Уст. Гражд. Суд., долженъ былъ устранить Степанова отъ свидѣтельства. Между тѣмъ, изъ подлиннаго протокола Съѣзда оказывается, что Степановъ не только не былъ Съѣздомъ устраненъ отъ свидѣтельства, но на показаніи его, главнымъ образомъ, основано постановленное Съѣздомъ по сему дѣлу рѣшеніе, которое засимъ, въ виду такого

существеннаго нарушенія установленнаго закономъ порядка судопроизводства, на которое указываетъ проситель въ своей кассаціонной жалобѣ, не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго приговора. Но, независимо отъ сего, нельзя не замѣтить, что показаніе другого выставленнаго Треховымъ свидѣтеля, Грызлова, который былъ приведенъ къ присягѣ, ни въ протоколѣ Съѣзда, ни въ рѣшеніи его, изложенномъ въ окончательной формѣ, не прописано, тогда какъ, на основаніи 101 ст. Уст. Гражд. Суд., сущность показанія свидѣтеля должна быть внесена въ протоколъ, который имъ подписывается. Вслѣдствіе сего, не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ Хилатовскимъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: замѣтивъ Съѣзду несоблюденіе имъ, въ отношеніи внесенія въ протоколъ показанія Грызлова, правила, въ ст. 101 Уст. Гр. Суд. изложеннаго, постановленное имъ рѣшеніе, по нарушенію при производствѣ дѣла ст. 85 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Богородицкихъ Мировыхъ Судей.

452.—1871 года апрѣля 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Колмакова на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Александръ Колмаковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 12-го ноября 1870 года по апелляціонной жалобѣ просителя на рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ ему было отказано въ просьбѣ его объ осмотрѣ устроенныхъ купцомъ Губинымъ по заключенному между ними условію лавокъ. Основаніемъ къ таковому ходатайству Колмаковъ приводитъ нарушеніе Съѣздомъ 2 п. 711, 177 и 193 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Колмакова, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, чтобы Съѣздомъ были нарушены указанные просителемъ законы. Въ обжалованномъ рѣшеніи приведены законы, которыми Съѣздъ руководствовался при постановленіи онаго, слѣдовательно, требованіе 2 пун. 711 ст. Уст. Гражд. Суд. имъ исполнено. Прошеніе, поданное Колмаковымъ Мировому Судьѣ и послужившее поводомъ къ начатію сего дѣла, не заключало въ себѣ какого-либо исковаго требованія или спора, а только ходатайство объ осмотрѣ устроенныхъ Губинымъ для просителя лавокъ, а потому, не имѣя въ виду спора, Предсѣдатель Съѣзда не имѣлъ и повода склонять стороны къ прекращенію онаго миромъ. Наконецъ, Съѣздъ, не нарушилъ и 193 статьи, ибо правило, въ этой статьѣ изложенное, относится до дѣлъ, поступившихъ въ Съѣздъ по кассаціоннымъ жалобамъ на окончательныя рѣшенія Мировыхъ Судей; настоящее же дѣло поступило въ Съѣздъ по апелляціи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Колмакова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

453.—1871 года апрѣля 21 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго перновскаго гражданина Леценіуса, дворянина Кмоарскаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Перновскій гражданинъ Эдельгардъ Леценіусъ, представивъ Мировому Судьѣ г. С.-Петербурга расписку, выданную ему 19-го января 1870 г. потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Георгомъ Голидаемъ, просилъ о взысканіи съ него показанныхъ въ оной 400 рублей. Противъ этого иска Голлидаи предъявилъ отводъ, доказывая, что по означенной распискѣ производится взысканіе въ низшей инстанціи Ревельскаго Суда. Отвотъ этотъ не былъ уваженъ Мировымъ Судьею, который и присудилъ съ Голлидая въ пользу

Леценіуса отыскиваемую имъ сумму. По С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе со стороны Голлидая кассаціонную жалобу, нашелъ, что искъ Леценіуса уже разсматривается Ревельскимъ Судомъ, какъ это удостовѣряетъ представленный къ дѣлу протоколъ, а потому, и на основаніи ст. 226 Уст. Гражд. Суд., постановленіемъ отъ 4-го іюля 1870 года опредѣлилъ: „рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и дѣло производствомъ прекратить". Послѣ того 12 сентября 1870 г. Леценіусъ чрезъ своего повѣреннаго вновь обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Голлидая 400 р. по упомянутой его распискѣ, и въ доказательство того, что въ Ревельскомъ Судѣ никакого иска по сей распискѣ не разбиралось и не разбирается, представилъ выданное ему по сему предмету 28-го іюля 1870 года удостовѣреніе отъ нижняго суда города Ревеля. На состоявшееся по сему исковому прошенію рѣшеніе Мирового Судьи Голлидай принесъ апелляціонную жалобу С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду. Съѣздъ, принявъ на видъ, что дѣло это уже было въ его разсмотрѣніи и что производство по оному было прекращено на томъ основаніи, что оно находится въ разсмотрѣніи Ревельскаго Суда, не призналъ возможнымъ постановить по сему дѣлу новаго рѣшенія, хотя бы обнаружились новыя обстоятельства, не бывшія прежде въ виду Съѣзда (ст. 894 Уст. Гр. Суд.). А потому Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и дѣло производствомъ прекратилъ. Повѣренный Леценіуса, дворянинъ Кемарскій, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего послѣдняго рѣшенія Мирового Съѣзда по неправильному примѣненію онымъ ст. 894 и по нарушенію смысла ст. 894 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Голлидая, Вондоловскаго, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 894 Уст. Гр. Суд., не принялъ къ своему разсмотрѣнію искового требованія, заявленнаго Леценіусомъ въ прошеніи, поданномъ повѣреннымъ его 12 сентября 1870 г. Мировому Судьѣ потому собственно, что дѣло это уже было въ разсмотрѣніи Мирового Съѣзда. Такое заключеніе Съѣзда представляется не согласнымъ съ точнымъ содержаніемъ постановленія его, состоявшагося 4-го іюля 1870 года и принятаго Съѣздомъ главнымъ основаніемъ послѣдняго его рѣшенія отъ 4-го ноября того года, а засимъ и примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему случаю ст. 894 Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признано правильнымъ, ибо по смыслу этого закона судебное мѣсто не въ правѣ входить въ новое разсмотрѣніе дѣла, по коему имъ уже было постановлено рѣшеніе по существу; между тѣмъ, изъ подлиннаго производства видно, что 4-го іюля 1870 года искъ Леценіуса не былъ вовсе разсмотрѣнъ Мировымъ Съѣздомъ, и никакого рѣшенія по существу того иска тогда постановлено Съѣздомъ не было. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Леценіусомъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, какъ постановленное въ нарушеніе смысла ст. 894 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Царскосельскихъ Мировыхъ Судей.

454.—1871 года апрѣля 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Іеремія Мораря, титулярнаго совѣтника Меріакри, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вотчина Морозены, принадлежавшая Папалазарю, находилась въ залогѣ у купцовъ Питкиса и Гринберга и по неплатежу занятыхъ денегъ должна была поступить во временное владѣніе кредиторовъ впредь до продажи ея съ публичнаго торга. Питкисъ и Гринбергъ заключили съ купцомъ Іереміемъ Мораремъ 8 сентября 1864 г. контрактъ, по которому обязались отдать означенное имѣніе по полученіи онаго во временное владѣніе купцу Мораря для пользованія доходами, срокомъ на одинъ годъ, считая таковой съ 23 октября 1864 г., за 7.500 руб. Въ этомъ контрактѣ, между прочимъ, условлено

въ пунктѣ 5-мъ, что если публичная продажа или выкупъ продлится болѣе поссесіоннаго года, то упомянутое имѣніе до продажи или выкупа должно считаться отданнымъ Морарю, на что долженъ быть заключенъ новый контрактъ, и въ п. 6, „что если Питкисъ и Гринбергъ не будутъ введены во владѣніе по обстоятельствамъ, отъ нихъ не зависящимъ, то Морарь не долженъ простирать къ нимъ ни малѣйшей претензіи и въ правѣ будетъ отказаться отъ поссесіи, и Питкисъ и Гринбергъ обязаны тогда возвратить полученные въ задатокъ 1,000 р. безъ процентовъ". Морарь, обвиняя Питкиса и Гринберга въ неисполненіи сего контракта, обратился 15 іюня 1866 года въ Кишиневскій городовой магистратъ съ исковою противъ нихъ жалобою, но возникшее по сему предмету производство было уничтожено Бессарабскимъ гражданскимъ судомъ, который предоставилъ Морарю право обратиться съ искомъ своимъ прямо въ областной судъ по правиламъ 11 октября 1865 г. Когда же Морарь подалъ 15 сентября 1866 года исковую жалобу, когда гражданскій судъ возвратилъ ему оную, но Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 11 іюля 1868 года предписалъ суду дать иску Мораря законный ходъ; вслѣдствіе чего, за введеніемъ въ Бессарабской области въ дѣйствіе Уставовъ Гражданскаго Судопроизводства 1864 г., дѣло по означенной исковой просьбѣ Мораря поступило 20 декабря 1868 г. на разсмотрѣніе Кишиневскаго Окружнаго Суда. Въ своей исковой жалобѣ Морарь доказывалъ, что Питкисъ и Гринбергъ были введены во временное владѣніе вотчиною Морозены 22 ноября 1864 г., но, несмотря на просьбы Мораря, отказались передать ему имѣніе. Таковое нарушеніе Питкисомъ и Гринбергомъ договора причинило Морарю убытки, ибо онъ въ ожиданіи полученія вотчины Морозены закупилъ овецъ въ значительномъ количествѣ, которыя погибли отъ недостатка корма, и, кромѣ того, онъ лишился выгодъ, какія могъ бы имѣть отъ обработки земли въ вотчинѣ Морозены, а потому Морарь просилъ взыскать съ Гринберга и Питкиса въ вознагражденіе за причиненные ему убытки болѣе 80,000 рубл., включая въ то число внесенныя имъ задаточныя деньги 1,000 р. съ процентама. Противъ этого иска отвѣтчики возражали, что они были введены во временное владѣніе вотчиною Морозены не 23 октября, а только 22 ноября 1864 года, и то не въ полномъ составѣ, ибо пять овчаренъ были уступлены прежнимъ вотчинникомъ имѣнія, съ правомъ пасти скотъ на земляхъ вотчины, другому лицу, по контракту, срокъ которому оканчивался 30 октября 1865 г.; что тѣмъ не менѣе Морарю, присутствовавшему при вводѣ временнымъ отдѣленіемъ полицейскаго управленія Питкиса и Гринберга во временное владѣніе, было предложено принять вотчину въ свое распоряженіе, но онъ отъ принятія имѣнія не въ полномъ составѣ отказался, требуя ввода его во владѣніе всею вотчиною. О чемъ и былъ составленъ тогда же формальный актъ. Въ поданномъ 20 августа 1869 г. Окружному Суду противъ этихъ объясненій отвѣтчиковъ возраженіи Морарь, опровергая правильность оныхъ, присовокупилъ, что по 5-му пункту контракта отъ 8 сентября 1864 года, если продажа или выкупъ вотчины Морозены не послѣдуетъ въ теченіе поссесіоннаго года, то она должна была оставаться во владѣніи Мораря и на послѣдующее время; а такъ какъ вотчина Морозены до сего времени не продана и не выкуплена, то отсюда пропстекаетъ для Мораря особое право на чистую прибыль изъ доходовъ вотчины за все время владѣнія Питкиса и Гринберга по закладной, а потому онъ просилъ Окружный Судъ опредѣлить эту прибыль чрезъ спросъ сосѣдей и свѣдущихъ людей. Разсмотрѣвъ дѣло сіе, Окружный Судъ въ искѣ Мораря объ убыткахъ отказалъ, но призналъ правильнымъ, въ силу 6 пункта контракта, требованіе Мораря о возвращеніи ему задаточныхъ 1,000 руб. съ процентами по 10 на 100 со дня подачи настоящаго иска (съ 15 сентября 1877 г.) по день удовлетворенія. На это рѣшеніе были принесены апелляціонныя жалобы со стороны обѣихъ тяжущихся сторонъ. Повѣренный Мораря доказывалъ, что вѣритель его не отказывался отъ принятія въ свое распоряженіе вотчины Морозены и послѣ 23 октября 1864 г., подтвержденіемъ чему долженъ служить и самый актъ ввода во владѣніе Питкиса и Гринберга, и что такъ какъ 1,000 руб. получены отвѣтчиками 8 сентября 1864 г., то съ этого времени и слѣдуетъ присудить ему проценты, а не съ 15 сентября 1866 г., тѣмъ болѣе, что и искъ имъ

былъ начатъ еще 15 іюня 1865 г. Одесская Судебная Палата, по обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и доводовъ сторонъ, нашла: во-1-хъ, что, на основаніи 6 и 7 пунктовъ контракта 8 сентября 1864 г., Питкисъ и Гринбергъ не только не приняли на себя отвѣтственности за неотдачу Морарю въ поссесію вотчины Морозены въ назначенный въ договорѣ срокъ, но и предупредили Мораря, что таковое владѣніе можетъ во всякое время прекратиться при платежѣ залогодателемъ долга. Въ виду сего Морарь не могъ разсчитывать навѣрное, что означенное имѣніе поступитъ въ его владѣніе, а потому онъ и не имѣетъ права отыскивать убытки, понесенные отъ увеличенія скотоводства въ надеждѣ на полученіе во владѣніе имѣнія Морозены; во-2-хъ) что объясненіе Мораря о томъ, что онъ отъ неполученія имѣнія лишился дохода, который могъ-бы получить отъ засѣданія 500 фалечъ льномъ, не уважительно, потому что оно составляетъ одно предположеніе, не подкрѣпленное никакими данными, и потому что Морарь, какъ это удостовѣряетъ временное отдѣленіе полицейскаго управленія, самъ отказался принять вотчину Морозены въ томъ видѣ, въ какомъ она была отдана Питкису и Гринбергу 22 ноября 1864 г.; въ-3-хъ) что доказательство Мораря о взысканіи чистой прибыли съ доходовъ вотчины Морозены по день прекращенія владѣнія заявлено имъ не въ первоначальномъ исковомъ прошеніи, но въ послѣдующей по дѣлу бумагѣ, а потому, составляя увеличеніе иска, за силою ст. 332 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Палаты, и въ-4-хъ) что ходатайство истца о присужденіи съ отвѣтчиковъ процентовъ на 1,000 р, является противнымъ буквальному смыслу 6 пунк. контракта, въ силу котораго Питкисъ и Гринбергъ обязались возвратить Морарю задаточные 1,000 руб,. безъ процентовъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 1536 Т. X ч. I и 366 Уст. Гр. Суд. Судебная Палата опредѣлила признать Питкиса и Гринберга обязанными уплатить Морарю 1,000 рублей безъ процентовъ, въ остальныхъ-же частяхъ рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда по сему дѣлу оставить въ силѣ. Повѣренный купца Мораря, титулярный совѣтникъ Меріакри, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты по неправильному, по его мнѣнію, толкованію и примѣненію ст. 432 пункт. 5 514, 535, 536, 574, 684, 622, 707, 1536, 1538 и 1547 Т. X ч. I, ст. 366, 409, 410 457, 473, 515, 707, 332, 333, 747 Уст. Гр. Суд. и ст. 183 и 297 Т. X ч. 2.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, не усматриваетъ въ рѣшеніи по оному Одесской Судебной Палаты нарушенія тѣхъ законовъ, на которые повѣренный Мораря, титулярный совѣтникъ Меріакри, указываетъ въ своей кассаціонной жалобѣ, такъ какъ во-1-хъ) проситель объясняетъ, что Палата нарушила ст. 574, 684, 707, 1536 и 1538 Т. X ч. I и ст. 366 и 706 Уст. Гр. Судопр., отказавъ довѣрителю его въ правѣ требовать съ отвѣтчиковъ вознагражденія за убытки не на точномъ смыслѣ контракта 8 сентября 1864 г., а на побочныхъ обстоятельствахъ и на 6 и 7 пунктахъ онаго, и, такимъ образомъ, обсудивъ такой предметъ, о которомъ спора не было, тогда какъ обязанность Питкиса и Гринберга вознаградить Мораря за причиненные ими убытки принадлежала къ числу необходимыхъ условій договора, составляющаго законное доказательство иска, хотя это въ оном̀ъ и не было выговорено (рѣш. Прав. Сената 1867 года № 401) и тогда какъ искъ Мораря былъ основанъ на первомъ пун. контракта, по смыслу коего Питкисъ и Гринбергъ обязаны были передать Морарю вотчину Морозены не непремѣнно 23 октября 1864 г., а тогда, когда сами будутъ введены во владѣніе, хотя-бы и послѣ этого срока, а потому, получивъ имѣніе во владѣніе 22 ноября 1864 г. и не передавъ его довѣрителю просителя, Питкисъ и Гринбергъ нарушили это условіе договора и обязаны возвратить убытки, чрезъ то имъ причиненные. Всѣ эти объясненія Меріакри не заслуживаютъ уваженія, потому что изъ содержанія рѣшенія Судебной Палаты нельзя вывести того заключенія, какое выводитъ изъ него проситель. Судебная Палата отказала въ искѣ его довѣрителю не потому, что бы она признала контрактъ недѣйствительнымъ по причинѣ непередачи имѣнія во временное владѣніе Питкиса и Гринберга, именно 23 октября 1864 г. и не потому, что въ оном̀ъ не было упомянуто о правѣ Мораря на убытки

въ случаѣ нарушенія онаго другою сторонюю. Но такъ какъ однимъ изъ поводовъ къ предъявленію настоящаго иска послужило Морарю то обстоятельство, что онъ, имѣя въ виду получить въ свое распоряженіе вотчину Морозены, заготовилъ значительное количество скота, который, однако, по недостатку корма, вслѣдствіе нарушенія Питкисомъ и Гринбергомъ контракта, палъ, такъ какъ, между тѣмъ, въ контрактѣ былъ предвидѣнъ тотъ случай, когда означенное имѣніе могло и безъ нарушенія со стороны Питкиса и Гринберга договора не поступить во владѣніе Мораря, то посему Палата нашла, что Морарь не имѣетъ права отыскивать убытки отъ увеличенія имъ скотоводства въ надеждѣ на полученіе во владѣніе вотчины Морозены. Такое заключеніе Судебной Палаты, выведенное ею изъ смысла самаго договора, а не изъ какихъ-либо побочныхъ или не подлежавшихъ ея обсужденію обстоятельствъ, не содержитъ въ себѣ нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, а потому представляемыя противъ онаго просителемъ возраженія не составляютъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія; во-2 хъ) Меріакри находитъ неправильнымъ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что объясненіе Мораря о неполученіи имъ доходовъ съ 500 фалечъ земли въ вотчинѣ Морозены составляетъ одно предположеніе, не подкрѣпленное никакими данными. Проситель доказываетъ, что Палата такимъ заключеніемъ нарушила 5 пунк. 432, 514, 535, 534, 574, 622, 684 и 707 ст. X Т. I ч и ст. 366 438 и 457 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ право довѣрителя его на эти доходы составляетъ не одно предположеніе, а особое его право, укрѣпленное за нимъ формальнымъ договоромъ, имѣющимъ силу доказательства, и что для опредѣленія суммы этихъ доходовъ надлежало Палатѣ истребовать мнѣніе отъ свѣдущихъ людей (ст. 515 Уст. Гр. Суд.). Эти объясненія просителя также не имѣютъ въ настоящемъ случаѣ значенія, ибо заключаютъ въ себѣ жалобу на существо судебнаго рѣшенія, которое не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Судебная Палата не отвергала того, что нарушеніе договора, если оно доказано, можетъ служить основаніемъ иска о вознагражденіи за убытки, но признала, что въ предлежащемъ дѣлѣ Морарь отыскиваетъ не дѣйствительно понесенные имъ убытки, а лишь предполагаемые. Сдѣлавъ такой выводъ изъ бывшихъ въ виду Палаты обстоятельствъ дѣла, правильность котораго, какъ относящагося до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Палата не имѣла затѣмъ повода требовать по сему предмету мнѣнія экспертовъ; въ-3-хъ) Меріакри указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 366, 413, 409, 410 Уст. Гр. Суд. и ст. 1547 Т. X ч. I тѣмъ, что Судебная Палата не признала за Мораремъ право на вознагражденіе за убытки, принявъ къ тому въ основаніе удостовѣреніе временнаго отдѣленія полицейскаго управленія объ отказѣ Морари принять имѣніе Морозены въ томъ видѣ, въ какомъ оно было отдано Питкису и Гринбергу 22 ноября 1864 г., тогда какъ, по объясненію Меріакри, это удостовѣреніе могло быть принято только какъ показанія свидѣтелей, свидѣтельскія же показанія не могутъ служить доказательствомъ такого событія, какъ отказъ отъ права требовать исполненія по договору, для котораго необходимо письменное удостовѣреніе. Кромѣ того, выставленный членами полицейскаго управленія во вводномъ листѣ отказъ Мораря не дѣйствителенъ, по мнѣнію просителя, и за силою ст. 2577, 2600 2603 и 2604 Т. X ч. 2. Эти возраженія Меріакри не могутъ служить основаніемъ къ признанію рѣшенія Судебной Палаты постановленнымъ въ нарушеніе приведенныхъ законовъ. Удостовѣреніе полицейскаго управленія не было и не могло быть принято Палатою какъ свидѣтельскія показанія; ибо члены полицейскаго управленія, производя вводъ во владѣніе вотчиною Морозены, дѣйствовали въ этомъ случаѣ по предоставленной имъ закономъ власти, а потому и данное ими при составленіи акта ввода во владѣніе удостовѣреніе объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ ихъ дѣйствія, не могло быть сравнено съ показаніями частныхъ лицъ, и Судебная Палата не имѣла повода сомнѣваться въ достовѣрности помѣщеннаго въ официальномъ актѣ событія, противъ котораго истецъ представлялъ лишь голословныя опроверженія; въ-4-хъ) далѣе Меріакри утверждаетъ, что просьба Мораря о присужденіи въ его пользу доходовъ съ вотчины Морозены по день прекращенія владѣнія оною Питкиса и Гринберга не составляла измѣненія иска, а вытекала изъ

первоначальныхъ исковыхъ требованій и по ходу дѣла не могла быть заявлена истцомъ ранѣе представленія имъ опроверженія на возраженія отвѣтчиковъ противъ исковой просьбы. При этомъ проситель указываетъ на неправильное примѣненіе къ этому обстоятельству Судебною Палатою ст. 332 Уст. Гр. Суд., такъ какъ искъ довѣрителемъ его былъ начатъ до введенія въ дѣйствіе Бессарабской области Судебныхъ Уставовъ 1864 г., и что по дѣйствовавшимъ тогда законамъ (ст. 183 и 297 Т. X ч. 2) не воспрещалось во время производства дѣла въ первой степени суда предъявлять требованія, истекающія изъ первоначальнаго иска. Въ семъ отношеніи изъ дѣла оказывается, что заявленное Мораремъ въ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ 20 августа 1869 г., домогательство о доходахъ съ вотчины Морозены и по окончаніи срока контракта 8 сентября 1864 г. по день прекращенія владѣнія оною отвѣтчиками дѣйствительно составляло новое требованіе, о которомъ въ исковой просьбѣ не упоминалось, и хотя оно основано было на томъ же контрактѣ, который послужилъ поводомъ къ начатію настоящаго иска, однако, содержаніе и основанія этихъ двухъ требованій были различны, а потому Судебная Палата поступила вполнѣ правильно, не принявъ къ своему разсмотрѣнію этого новаго требованія Мораря. Если притомъ Палата и не должна была приводить въ своемъ рѣшеніи ст. 332 Уст. Гр. Суд., то одна эта ошибочная ссылка на законъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что и по правиламъ прежняго судопроизводства истецъ обязанъ былъ опредѣлить предметъ и цѣну иска въ исковой своей просьбѣ, и затѣмъ предъявленіе новыхъ требованій, не истекавшихъ изъ первоначальнаго иска, не допускалось; въ-3-хъ) наконецъ, неприсужденіе Морарю процентовъ на заемочные 1,000 руб. съ 8 сентября 1864 г. также не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, ибо и по этому предмету рѣшеніе сіе основано на толкованіи Палатою смысла договора, а правильность такового толкованія не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Мораря, титулярнаго совѣтника Меріакри, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

455.—1871 года апрѣля 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены штабс-капитана Марины Кульбицкой на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Жена штабсъ капитана Марина Кульбицкая предъявила 25-го ноября 1859 года искъ къ наслѣдникамъ матери ея, Елены Подольской, о взысканіи съ нихъ 1,500 р. по сохранной распискѣ. Харьковская Гражданская Палата въ этомъ искѣ Кульбицкой отказала и, кромѣ того, присудила съ нея въ пользу наслѣдниковъ Подольской 500 руб., излишне полученныхъ ею отъ матери ея. На это рѣшеніе Кульбицкая принесла апелляціонную жалобу Правительствующему Сенату, который призналъ оное въ отношеніи отказа Кульбицкой въ искѣ по сохранной распискѣ правильнымъ; постановленіе же Палаты относительно присужденія съ нея 500 р. Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ, потому что ходатайство о семъ взысканіи было заявлено наслѣдниками Подольской впервые въ рукоприкладствѣ подъ выпискою Палаты, слѣдовательно, не въ надлежащемъ порядкѣ. Затѣмъ дворянинъ Охоцимскій, по довѣренности наслѣдниковъ Елены Подольской, обратился къ Мировому Судьѣ гор. Харькова съ просьбою о взысканіи съ Кульбицкой проѣстей и волокитъ по означенному рѣшенному Правительствующимъ Сенатомъ дѣлу, исчисляя таковыя съ начатія по день рѣшенія онаго по 6 коп. въ день. Кульбицкая отвергая право истцовъ на требованіе съ нея проѣстей и волокитъ по упомянутому дѣлу, потому что искъ предъявленъ по истеченіи срока, въ ст. 8-и и 921 опредѣленнаго, и потому, что право на взысканіе проѣстей и волокитъ Сенатомъ предоставлено не было, вмѣстѣ съ тѣмъ заявила, что настоящій искъ не подсуденъ Мировому Судьѣ гор. Харькова, потому что недвижимое имѣніе Подольскихъ находится въ Сумскомъ уѣздѣ, и съ своей стороны пред-

явила къ наслѣдникамъ Подольской встрѣчный искъ о проѣстяхъ и волокитахъ по дѣлу о 500 руб., во взысканіи которыхъ имъ Сенатомъ было отказано. Мировой Судья призналъ возраженія Кульбицкой противъ подсудности ему сего дѣла и противъ права повѣреннаго наслѣдниковъ Подольской на требованіе съ нея проѣстей и волокитъ незаслуживающими уваженія и присудилъ съ нея по иску Охоцимскаго 210 руб. и за веденіе дѣла 28 рублей. Встрѣчный же искъ Кульбицкой Мировымъ Судьею признанъ неподлежащимъ удовлетворенію, потому что наслѣдники Подольской не ходатайствовали исковымъ порядкомъ о взысканіи съ Кульбицкой 500 руб., и рѣшеніе Палаты отмѣнено Сенатомъ безъ отказа въ правѣ взысканія ихъ. Харьковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Кульбицкой, нашелъ, что Кульбицкая противъ самаго способа исчисленія проѣстей и волокитъ ничего не возражаетъ, а настаиваетъ только о признаніи правильнымъ ея встрѣчнаго иска и на уменьшеніи суммы, съ нея взыскиваемой такъ какъ Охоцимскій не уполномоченъ всѣми наслѣдниками Подольской напредъявленіе сего иска. Оба эти возраженія Съѣздъ призналъ незаслуживающими уваженія: первое потому, что опредѣленіе Гражданской Палаты о взысканіи съ Кульбицкой 500 руб. явилось не слѣдствіемъ иска, предъявленнаго со стороны наслѣдниковъ, а слѣдствіемъ ошибки со стороны Палаты, а потому отмѣна этого опредѣленія Сенатомъ не можетъ служить основаніемъ для взысканія проѣстей и волокитъ. Второе—потому, что изъ довѣренности Охоцимскаго видно, что онъ уполномоченъ со стороны семи наслѣдниковъ Подольской, т.-е. со стороны всѣхъ наслѣдниковъ, исключая самой отвѣтчицы Кульбицкой. Почему и руководствуясь 1808 и 1810 ст. Т. X ч. 2, 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи. Въ принесенной на это рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ Кульбицкая проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ ст. 1810 Т. X ч. 2 и ст. 81, 38, 2 и 4 пунк. 142, 166 и 179 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшагося, потому что во-1-хъ) Кульбицкая находитъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 1810 Т. X ч. 2 тѣмъ, что присудилъ съ нея проѣсти и волокиты по 6 копеекъ въ день, тогда какъ въ этомъ размѣрѣ взысканіе проѣстей и волокитъ присуждается только по тяжбамъ о недвижимомъ имѣніи и за взысканіе исковъ по дѣламъ уже рѣшеннымъ. На этомъ основаніи, объясняетъ просительница, и былъ предъявленъ ею отводъ о неподсудности настоящаго дѣла Мировому Судьѣ гор Харькова, такъ какъ, если Охоцимскій взыскивалъ съ нея по 6 копеекъ, то, слѣдовательно, признавалъ свое требованіе относящимся до недвижимаго имѣнія; но Съѣздъ не обратилъ на этотъ предъявленный ею отводъ вниманія и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное вопреки приведенной ст. 1810 Т. X ч. 2. Это объясненіе Кульбицкой не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что, на основаніи ст. 131 Уст. Гр. Суд., судъ не имѣетъ права обсуждать вопросовъ о такихъ обстоятельствахъ, о коихъ между тяжущимися нѣтъ никакого спора; а по смыслу ст. 773 того Устава, апелляціонная инстанція не входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ частей рѣшенія низшаго суда, которыя ни тою, ни другою стороною сбжалованы не были, изъ настоящаго же дѣла видно, что Кульбицкая при производствѣ онаго у Мирового Судьи не указывала на то, чтобы требованіе съ нея Охоцимскимъ проѣстей и волокитъ по 6 копеекъ въ день было не согласно съ стат. 1810 Т. X ч. 2, и въ апелляціонной жалобѣ не жаловалась ни на оставленіе Мировымъ Судьею безъ уваженія заявленнаго ею отвода о неподсудности ему дѣла, ни на присужденіе съ нея взысканія проѣстей и волокитъ въ размѣрѣ 6 копеекъ въ день; во-2-хъ) Кульбицкая указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 81 и 142 Уст. Гр. Суд., объясняя, что право на взысканіе проѣстей и волокитъ принадлежитъ всѣмъ наслѣдникамъ Елены Подольской въ числѣ восьми лицъ; между тѣмъ, Охоцимскій ничѣмъ не доказалъ, что онъ уполномоченъ на предъявленіе иска отъ всѣхъ восьми наслѣдниковъ; напротивъ, изъ представленныхъ къ дѣлу довѣренностей видно,

что одна изъ наслѣдницъ Подольской, Марья Подольская, въ выдачѣ Охоцимскому довѣренности не участвовала; Съѣздъ же, признавъ, что Охоцимскій уполномоченъ отъ всѣхъ наслѣдниковъ Подолской, ничѣмъ такого вывода своего не мотивировалъ, въ отступленіе отъ ст. 142 Уст. Гражд. Суд., и не поименовалъ ни званія, ни именъ тѣхъ наслѣдниковъ; вслѣдствіе чего, по мнѣнію просительницы, допустилъ ошибку въ своемъ рѣшеніи, ибо принялъ двухъ малолѣтнихъ, Александру и Ольгу Агнивцевыхъ, за двухъ изъ числа восьми наслѣдниковъ Подольской, тогда какъ они, представляя умершую мать свою, Юлію Агнивцеву, должны быть признаны за одно лицо. Всѣ эти объясненія Кульбицкой также не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Кульбицкая дѣйствительно доказывала въ своей апелляціонной жалобѣ, что послѣ Елены Подольской осталось восемь наслѣдниковъ и что Охоцимскій не имѣетъ отъ нихъ всѣхъ довѣренности на предъявленіе иска. Но сама въ жалобѣ своей не разъяснила, кого именно она считаетъ наслѣдниками Подольской и кто изъ нихъ не уполномочивалъ Охоцимскаго на предъявленіе иска, къ разбирательству же дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ не явилась и повѣреннаго не прислала. А потому, такъ какъ судъ самъ не собираетъ доказательствъ или справокъ (ст. 82 Уст. Гр. Суд.), такъ какъ отъ Кульбицкой зависѣло объяснить и показать свои возраженія по сему предмету, то Съѣздъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, только жалобу Кульбицкой на то, что Охоцимскій не имѣетъ довѣренности отъ всѣхъ восьми наслѣдниковъ Подольской, а съ другой—что Охоцимскимъ представлены довѣренности отъ имени семи наслѣдниковъ Подольской и что одна изъ восьми наслѣдницъ представляетъ одно лицо отвѣтчицы, не имѣлъ ни повода, ни даже возможности повѣрить правильность возраженій, въ этомъ отношеніи изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ, и, слѣдовательно, не нарушилъ никакого закона, признавъ, что Охоцимскій уполномоченъ на веденіе дѣла отъ имени остальныхъ, исключая Кульбицкой, семи наслѣдниковъ Подольской; въ 3-хъ) Кульбицкая жалуется на нарушеніе при производствѣ дѣла ст. 166 Уст. Гр. Суд. Она объясняетъ, что Мировой Судья, отказавъ ей въ принятіи ея встрѣчнаго иска, долженъ былъ постановить о томъ частное опредѣленіе; не исполнивъ же сего, Судья лишилъ ее судебной защиты, не давъ ей возможности обжаловать это его дѣйствіе частнымъ порядкомъ. Это возраженіе просительницы не имѣетъ никакого основанія, ибо Мировой Судья не отказывалъ Кульбицкой въ принятіи ея встрѣчнаго иска; но, разсмотрѣвъ этотъ ея искъ, согласно ст. 38 Уст. Гр. Суд., по существу, призналъ оный не подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе Кульбицкая принесла апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду, который такимъ образомъ обязанъ былъ также разсмотрѣть встрѣчный искъ Кульбицкой по существу, что имъ и было исполнено; въ-4-хъ) наконецъ, не заслуживаетъ уваженія жалоба Кульбицкой на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ при производствѣ дѣла ст. 179 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что дѣло сіе рѣшено безъ выслушанія заключенія Прокурора, несмотря на то, что въ числѣ довѣрителей Охоцимскаго, по объясненію Кульбицкой, есть малолѣтнія, ибо если бы и дѣйствительно въ этомъ отношеніи нарушено было Мировымъ Съѣздомъ правило, въ ст. 179 Уст. Гр. Суд. установленное, то это нарушеніе, не касаясь интересовъ Кульбицкой, не можетъ служить для нея основаніемъ къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ сіе неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, напр., въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 775, 1869 г. № 529. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Кульбицкой законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

456.—1871 года апрѣля 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Семена Сарина на рѣшеніе Лукъяновскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Александръ Валовъ представилъ Мировому Судьѣ заемное письмо, выданное крестьяниномъ Максимомъ Саринымъ за поручительствомъ

Семена Сарина, и просилъ недоплаченныя по сему акту деньги взыскать съ сего послѣдняго какъ съ поручителя по должникѣ. Мировой Судья призналъ представленныя противъ сего иска со стороны отвѣтчика возраженія незаслуживающими уваженія и присудилъ съ него въ пользу истца требуемую имъ сумму. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Саринъ указывалъ, между прочимъ, на то, что Мировой Судья оставилъ безъ обсужденія заявленіе его о томъ, что искъ Валова обращенъ къ нему, просителю, преждевременно, такъ какъ безсрочный поручитель, по смыслу ст. 1557 и 1558 X Т. I ч., отвѣчаетъ лишь въ случаѣ несостоятельности самого должника. Лукояновскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ дѣло и словесныя объясненія сторонъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, признавъ оное правильнымъ, и, сверхъ того, присудилъ съ Сарина въ пользу Валова судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. На это рѣшеніе Саринъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ ст. 1, 9, 12, 106, 129, 133, 142, 409, 410, 711 и 868 Уст. Гр. Суд. и ст. 1557 и 2052 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, сообразивъ эту жалобу съ рѣшеніемъ Съѣзда, нашелъ, что, по смыслу 1 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., мировыя судебныя установленія обязаны разсматривать всѣ приведенные тяжущимися доводы и доказательства и постановлять рѣшенія, сообразныя съ законами, причемъ ни одно требованіе которой-либо стороны о правѣ не должно быть оставлено судомъ безъ обсужденія. Въ удостовѣреніе того, что эта обязанность судомъ исполнена, статья 142 Уст. Гр. Суд. требуетъ, чтобы всякое рѣшеніе въ окончательной онаго формѣ заключало въ себѣ, кромѣ сущности рѣшенія, краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся и соображеній, на коихъ рѣшеніе основано. Между тѣмъ, въ предлежащемъ дѣлѣ ни одно изъ этихъ основныхъ правилъ гражданскаго судопроизводства Мировымъ Съѣздомъ соблюдено не было. Съѣздъ не привелъ въ своемъ рѣшеніи ни обстоятельствъ дѣла, ни требованій сторонъ, ни соображеній, которыя послужили ему основаніемъ къ признанію представленныхъ Саринымъ опроверженій противъ правильности рѣшенія Мирового Судьи незаслуживающими уваженія, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ указаніе этихъ соображеній представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что апелляторъ жаловался именно на то, что одно изъ представленныхъ имъ возраженій противъ искового требованія было оставлено Мировымъ Судьею вовсе безъ разсмотрѣнія. Имѣя въ виду, что такое несоблюденіе Мировымъ Съѣздомъ существенныхъ формъ судопроизводства лишаетъ Правительствующій Сенатъ возможности судить о томъ, дѣйствительно ли въ рѣшеніи Лукоянскаго Мирового Съѣзда нарушены указываемые просителемъ въ его кассаціонной жалобѣ законы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію въ оном 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Арзамасскихъ Мировыхъ Судей.

457.—1871 года апрѣля 21 дня. *По кассаціонной жалобѣ земледѣльца Ботника на рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Ботникъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ колонистовъ колоніи Згурицы, Абрама, Янкеля и Давида Ронисовъ, недоплаченныхъ ими согласно условію, по показанію просителя, за привезенное въ колонію вино первымъ изъ нихъ 30 р. 17 к., вторымъ—7 р. 52 к., а послѣднимъ—12 р. 79 к. Отвѣтчики противъ этого иска заявили споръ, доказывая: Абрамъ Ронисъ, что онъ остался долженъ Ботнику только 3 р. 70 к., а Янкель—2 р. 90 к., Давидъ же Ронисъ объяснилъ, что не только онъ Ботнику ничего не долженъ, но что, напротивъ, самъ считаетъ за нимъ 2 руб. 36 к. На постановленное по сему дѣлу Мировымъ Судьею въ пользу истца рѣшеніе отвѣтчики Ронисы принесли апелляціонную жалобу Сорокскому Мировому Съѣзду, который, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что по объясненію отвѣтчиковъ

они должны Ботнику: Абрамъ Ронисъ 3 р. 50 к., Янкель—2 р. 90 к., а Давидъ—2 р. 36 к., а засимъ и имѣя въ виду, что Ботникъ первый нарушилъ заключенный имъ съ колонистами контрактъ, опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Ронисовъ въ пользу Ботника только сознанные ими долги Ботнику при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, а именно: съ Абрама Рониса 2 р. 73 к., а съ Янкеля 2 р. 90 к.

Вслѣдствіе принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобы Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что заключеніе Мирового Съѣзда относительно цыфры присужденнаго имъ съ отвѣтчиковъ Ронисовъ взысканія не согласно съ тѣми данными, которыя имѣются въ дѣлѣ и которыя установлены самимъ Съѣздомъ въ его рѣшеніи при изложеніи обстоятельствъ дѣла. На основаніи же 131 ст. Уст. Гр. Суд., Мировые Судьи не имѣютъ права ни постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не было требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися. Слѣдовательно, по смыслу этого закона, рѣшеніе суда должно быть постановлено въ предѣлахъ исковыхъ требованій и возраженій противной стороны. А такъ какъ правило это въ настоящемъ случаѣ Мировымъ Съѣздомъ не соблюдено съ точностію и заключеніе Съѣзда не согласно съ обстоятельствами дѣла, имъ самимъ установленными, и притомъ допущено ошибочное изложеніе оныхъ, то посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе Сороцкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію Съѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бѣлецкихъ Мировыхъ Судей Бессарабской области.

458.—1871 года апрѣля 21 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Родіона Бисерова на рѣшеніе Глазовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы, находитъ, что Бисеровъ основываетъ свое ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по сему дѣлу состоявшагося, главнымъ образомъ на томъ, что рѣшеніемъ эта нарушена 51 ст. Полож. о крест. 19 февраля 1861 г., которою воспрещаются самовольные раздѣлы крестьянъ, безъ разрѣшенія сельскаго схода. Но изъ подлиннаго производства видно, что предметомъ искового требованія Константина Бисерова, а слѣдовательно, и предметомъ, подлежавшимъ обсужденію Мирового Съѣзда, былъ не крестьянскій раздѣлъ, а жалоба Константина Бисерова на завладѣніе Родіономъ Бисеровымъ движимымъ имуществомъ, принадлежавшимъ отцу перваго изъ нихъ и хранившимся, во время малолѣтства истца, у отвѣтчика. Въ виду такого предмета иска дѣло сіе, какъ заключившее въ себѣ споръ о принадлежности движимаго имущества и по роду своему и по цѣнѣ иска (1 пунк. 29 ст. Уст. Гр. Суд.), подлежало разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, а потому и жалоба просителя на то, что Съѣздъ, принявъ оно къ своему производству, нарушилъ 1 пун. 31 и 1409 ст. Уст. Гр. Суд., оказывается лишенною всякаго основанія, ибо Съѣздъ вовсе не касался правъ на какое-либо недвижимое имущество, какъ сіе утверждаетъ проситель въ его кассаціонной жалобѣ, а разсмотрѣлъ только доказательства сторонъ по возникшему между ними спору о принадлежности движимости. При самомъ разрѣшеніи этого спора Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, принявъ за доказательство иска показанія свидѣтелей, такъ какъ споръ шелъ о движимомъ имуществѣ; къ тому же Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на однихъ этихъ показаніяхъ, но и на сознаніи самого отвѣтчика, что имъ взято имущество, принадлежавшее отцу Константина Бисерова, и не оставилъ безъ разсмотрѣнія представленной просителемъ при его апелляціонной жалобѣ справки волостного правленія; но не нашелъ въ этомъ документѣ подтвержденія правъ отвѣтчика на спорное имущество. Такимъ образомъ, и жалоба Бисерова на нарушеніе Съѣздомъ 105 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается неосновательною. Вопросъ же о томъ, правильно-ли Съѣздъ призналъ искъ Константина Бисерова доказаннымъ, не подлежитъ обсужде-

нію Правительствующаго Сената, ибо разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ усмотрѣнія суда и относится до существа судебнаго рѣшенія, которое, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не можетъ быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается до жалобы Родіона Биссерова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 156 и 157 Т. X ч. I тѣмъ, что Константинъ Биссеровъ названъ въ рѣшеніи Съѣзда пріемышемъ просителя, то жалоба эта также не заслуживаетъ уваженія. Изъ подлиннаго рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что пріемышемъ Родіона названъ не истецъ Константинъ Биссеровъ, а отецъ сего послѣдняго, Венедиктъ Биссеровъ, который названъ пріемышемъ Родіона согласно съ показаніемъ сего послѣдняго, даннымъ имъ у Мирового Судьи, какъ сіе записано въ его протоколѣ отъ 23 іюля 1870 г. Къ тому же это обстоятельство, какъ неимѣющее никакого вліянія на разрѣшеніе спорнаго вопроса, не можетъ служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, основаннаго вовсе не на томъ, что Венедиктъ былъ пріемышемъ Родіона, а на другихъ данныхъ и соображеніяхъ, подробно изложенныхъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Родіона Биссерова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

459.—1871 г. апрѣля 21 дня. *По кассаціонной жалобѣ жены купца Маріи де-Дитмаръ на рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вдова купца Марья де-Дитмаръ обратилась къ Мировому Судьѣ съ просьбою объ освобожденіи отъ описи и продажи движимаго имущества, описаннаго судебнымъ приставомъ за долгъ мужа просительницы, доказывая, что имущество куплено ею вмѣстѣ съ движимымъ имѣніемъ, а равно и полученное ею въ приданое, и въ подтвержденіе сего сослалась на купчую крѣпость, по которой ею было пріобрѣтено означенное недвижимое имѣніе, и на показанія свидѣтелей. Гадячскій Мировой Съѣздъ, въ который дѣло сіе поступило по апелляціи де-Дитмаръ на рѣшеніе Мирового Судьи, разсмотрѣвъ оное, нашелъ, что хотя изъ представленной де-Дитмаръ купчей крѣпости и видно, что она пріобрѣла вмѣстѣ съ имѣніемъ мебель, но нельзя сказать, изъ какихъ именно предметовъ эта мебель состояла, равнымъ образомъ и свидѣтельскими показаніями принадлежность Марьѣ де-Дитмаръ описанныхъ судебнымъ приставомъ предметовъ не подтверждена; а потому Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 102, 129 и 976 Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи, коимъ въ искѣ де-Дитмаръ было отказано. Марья де-Дитмаръ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда во-1-хъ) потому, что Мировой Съѣздъ, признавъ движимость просительницы, доставшуюся ей въ приданое, а равно и находящуюся въ собственномъ ея недвижимомъ имѣніи, подлежащею продажѣ за долгъ мужа, нарушилъ ст. 976 Уст. Гражд. Суд. и ст. 110 Т. X ч. 1; во-2-хъ) потому, что мужъ просительницы не признанъ должникомъ несостоятельнымъ, а посему Мировой Съѣздъ, по смыслу 2268—2276 Т. X ч. 2 и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 53, не долженъ былъ требовать отъ просительницы доказательствъ на принадлежность ей движимаго имущества, находящагося въ собственномъ ея недвижимомъ имуществѣ, а не въ квартирѣ; въ-3-хъ) потому, что показаніе свидѣтеля Оголѣвца, грамотнаго, симъ послѣднимъ не подписано, въ нарушеніе ст. 101 Уст. Гр. Судопр., и въ-4-хъ) потому, что Съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе указаннаго ею въ ея апелляціонной жалобѣ нарушенія Мировымъ Судьею ст. 2274 Т. X ч. 2, на основаніи которой дѣло сіе, по мнѣнію просительницы, подлежало разрѣшенію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Марьи де-Дитмаръ на то, что Мировой Съѣздъ долженъ былъ примѣнить къ разрѣшенію настоящаго дѣла 2268—2276 Т. X ч. 2 и не требовать, на основаніи этихъ законовъ, отъ нея доказательствъ о принадлежности ей описаннаго судебнымъ приставомъ имуще-

ства, такъ какъ мужъ ея несостоятельнымъ объявленъ не былъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что взысканіе съ купца де-Дитмаръ присуждено было судебнымъ рѣшеніемъ, при исполненіи котораго, по удостовѣренію судебнаго пристава, у должника никакого другого имущества не оказалось. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія ссылка просительницы въ подтвержденіе справедливости ея жалобы на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 53 по дѣлу мѣщанина Морова, ибо рѣшеніе это послѣдовало въ разъясненіе такого случая, какого въ надлежащемъ дѣлѣ не представлялось. Въ упомянутомъ дѣлѣ Моровыхъ разсмотрѣнію подлежалъ вопросъ объ отвѣтственности за долги мужа имѣнія, купленнаго у сего послѣдняго его женою. Въ настоящемъ же случаѣ взысканіе обращено не на имѣніе, купленное женою у мужа, а на имѣніе, предполагаемое, въ силу самаго закона (ст. 976 Уст. Гр. Суд.), его принадлежностью, доколѣ противное достовѣрно не доказано. Признавъ же, что право отдѣльной собственности Марьи де-Дитмаръ на описанное судебнымъ приставомъ имущество не доказано, Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять къ дѣлу сему правилъ, изложенныхъ въ ст. 2268—2276 Т. X ч. 2 и ст. 110 Т. X ч. I. Обращаясь къ жалобѣ де-Дитмаръ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 976 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по смыслу этой статьи, при взысканіи съ одного изъ супруговъ подвергается описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ платья и бѣлья другого супруга—вещей, о принадлежности коихъ этому супругу представлены достовѣрныя доказательства. Между тѣмъ, изъ настоящаго дѣла видно, что за долгъ купца де-Дитмаръ описана была какъ мебель, находящаяся въ домѣ жены его, такъ и скотъ и ульи, находящіеся въ собственно ей принадлежащемъ имѣніи. На это обстоятельство Марья де-Дитмаръ указывала при разбирательствѣ мировыми судебными установленіями ходатайства ея объ освобожденіи означеннаго движимаго имущества отъ описи и продажи за долги ея мужа, но Мировой Съѣздъ не обратилъ на это объясненіе просительницы вниманія и не обсудилъ, какъ-бы слѣдовало по закону, принадлежащаго, по содержанію исковаго требованія, вопроса о томъ, можетъ-ли, въ силу ст. 976 Уст. Гр. Суд., отвѣтственность за долги одного изъ супруговъ падать не только на движимое имущество, находящееся въ общей ихъ квартирѣ или домѣ, но и на домашній скотъ, находящійся въ имѣніи супруга, не причастнаго къ взыскиваемому долгу. Не обсудивъ этого вопроса и примѣнивъ силу ст. 976 Уст. Гр. Суд. ко всему описанному судебнымъ приставомъ въ имѣніи Маріи де-Дитмаръ имуществу, Съѣздъ допустилъ такимъ образомъ неправильное толкованіе сей статьи, давъ ей примѣненіе, не согласное съ буквальнымъ ея смысломъ. Кромѣ того Мировой Съѣздъ при производствѣ дѣла отступилъ отъ правила, предписаннаго 101 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ протокола судебнаго по настоящему дѣлу засѣданія оказывается, что показаніе одного изъ свидѣтелей, Оголѣвца, грамотнаго, какъ это видно изъ дѣла, имъ не было подписано, между тѣмъ, это показаніе, данное Оголѣвцемъ при разборѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, послужило сему послѣднему однимъ изъ основаній къ отказу въ ходатайствѣ Марьи де-Дитмаръ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію въ ономъ точнаго смысла 101 и 976 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Зеньковскихъ Мировыхъ Судей.

460.—1871 года апрѣля 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Дмитрія Баюкова, присяжнаго повѣреннаго Николая Аристова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вексель Вадковской, съ поручительствомъ на срокъ Леонида Ракитина, писанный 18 августа 1866 года на 5 мѣсяцевъ и 3 дня, 6 февраля 1867 года былъ представленъ ко взысканію съ Вадовской и Ракитина въ Московскую управу благочинія; потомъ, бывъ взятъ обратно взыскателемъ, представленъ

исковымъ порядкомъ въ Рязанскій Окружный Судъ ко взысканію съ поручителя Ракитина. По спору сего послѣдняго Окружный Судъ отказалъ во взысканіи, такъ какъ вексель представленъ по истеченіи мѣстнаго срока, и нѣтъ удостовѣренія въ несостоятельности должника. По апелляціи Баюкова Московская Судебная Палата разсудила, что правила 1555—1562 ст. I ч. X Т. не относятся къ векселямъ, по коимъ, по силѣ 635 ст. XI Т. Устава Торг., допускается одно простое поручительство. Посему и не усматривая, чтобы Вадковская, единственная участница въ векселѣ, признана была несостоятельною, Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Суда. На рѣшеніе Палаты жалуется повѣренный Баюкова, Аристовъ, доказывая, что правила I ч. X Т. о поручительствѣ на срокъ простираются и на векселя, ибо никакого по сему предмету изъятія не выражено въ законѣ, а по силѣ 1528 ст. I ч. X Т., поручительствомъ могутъ быть обезпечиваемы всякія обязательства, не противныя закону. Что касается до 635 ст. Уст. Торг., то она не только не воспрещаетъ срочнаго поручительства, а даже не имѣетъ прямого отношенія къ настоящему дѣлу. Въ подтвержденіе своей жалобы проситель ссылается на рѣшенія Сената по дѣлу Кузьминой (1868 г. № 514) и Кипіани (1870 г. № 516).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: что вопросъ о примѣненіи къ векселямъ правилъ, установленныхъ статьями законовъ гражданскихъ о поручительствѣ на срокъ, былъ уже разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Ковалевскаго (1870 года № 943), причемъ признано, что кто сдѣлалъ на векселѣ надпись о поручительствѣ на срокъ, тотъ тѣмъ самымъ принимаетъ на себя обязательство поручителя, не на основаніи Устава Вексельнаго, въ коемъ поручительствѣ на срокъ не упоминается, а на основаніи общихъ законовъ гражданскихъ, допускающихъ поручительство какъ простое, такъ и на срокъ, и опредѣляющихъ особливыя послѣдствія того и другого поручительства. Посему Московская Судебная Палата, устранивъ примѣненіе статей 1555—1562 Т. X ч. 1 къ поручительству на срокъ, сдѣланному на векселѣ, нарушила приведенныя статьи законовъ гражданскихъ и неправильно истолковала 635 ст. XI Т. Уст. Торг., вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Харьковскую Судебную Палату.

461.—1871 года апрѣля 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ подпоручика Константина Попова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Помѣщица Попова составила въ пользу мужа своего два завѣщанія на недвижимое имѣніе. По смерти ея, законные ея наслѣдники, князья Путятины и Марья Мельницкая совокупно съ мужемъ завѣщательницы, Константиномъ Поповымъ, обратились съ общею просьбою къ Мировому Судьѣ 1-го участка Вышневолоцкаго уѣзда, объясняя, что, во избѣжаніе могущихъ произойти по исполненію завѣщаній недоразумѣній, они не желаютъ представлять оныя на утвержденіе въ Гражданскую Палату, а просятъ Судью разсмотрѣть эти завѣщанія и всѣ по онымъ распоряженія разрѣшить на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд. По сей просьбѣ Судья, выслушавъ словесныя объясненія просителей, 10 февраля 1869 года постановилъ: завѣщаніе Поповой, въ двухъ экземплярахъ тождественное, какъ заключающее въ себѣ истинную волю завѣщательницы, лично ему, Судьѣ, извѣстную, признать подлежащимъ точному исполненію, а прямыхъ наслѣдниковъ Поповой потерявшими право на наслѣдованіе завѣщаннымъ имѣніемъ. Въ семъ же смыслѣ сдѣлана Судьею 31 мая 1869 г. и надпись на завѣщаніи. Представляя оное въ семъ видѣ въ Тверской Окружный Судъ, 27 мая 1870 года, Поповъ просилъ, согласно сему завѣщанію и рѣшенію Судьи, ввесть его во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ. Въ удовлетвореніи сей просьбы Судъ отказалъ, не признавая въ завѣщаніи, не утвержденномъ установленнымъ порядкомъ, акта, требуемаго для ввода во владѣніе, на основаніи 1424 и 1425 ст. Уст. Гражд. Суд. Это опредѣленіе Суда, вопреки жалобѣ Попова, утвердила и Московская Судебная Палата. При семъ

Палата разсудила, что хотя завѣщанія, не утвержденныя въ нотаріальномъ порядкѣ, могутъ быть признаны за дѣйствительныя судебнымъ рѣшеніемъ, но такое рѣшеніе можетъ послѣдовать лишь вслѣдствіе спора, а наслѣдники Поповой не оспаривали ея завѣщаній. Посему Палата, не признавая эти завѣщанія имѣющими силу акта укрѣпленія, заключила, что Попову, если онъ признаетъ, что права его по завѣщанію утверждены рѣшеніемъ Судьи, надлежало обратиться къ тому же Судьѣ, на основаніи 157 и 926 статей Устава Гражданск. Судопроиз.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы, принесенной Поповымъ на означенное опредѣленіе Палаты, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ онаго. Самъ Поповъ основываетъ права свои не на самомъ завѣщаніи, какъ актѣ укрѣпленія, но исключительно на рѣшеніи Мирового Судьи, и въ семъ самомъ рѣшеніи объяснено, что сіе завѣщаніе, какъ актъ, по несоблюденію законной формы, долженствовало-бы быть признано неимѣющимъ законной силы. Посему, хотя Поповъ обратился въ Тверской Окружный Судъ въ порядкѣ, установленномъ 1424 и послѣдующими статьями Уст. Гр. Суд., съ просьбой о вводѣ во владѣніе согласно завѣщанію и рѣшенію объ утвержденіи онаго, просьба его въ сущности заключала въ себѣ ходатайство объ исполненіи судебнаго рѣшенія. Въ семъ смыслѣ ходатайство это, за силою 926 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежало вѣдомству Тверскаго Окружнаго Суда въ порядкѣ охранительнаго производства, и въ семъ порядкѣ Судъ не имѣлъ законнаго основанія приступить ко вводу во владѣніе, не имѣя въ виду требуемаго для сего 1421 и 1425 статьями акта укрѣпленія, совершеннаго по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, ибо къ актамъ укрѣпленія, представляемымъ для ввода во владѣніе, законъ (707, 925 и 1097 ст. I ч. X Т.) относитъ акты, служащіе законнымъ удостовѣреніемъ воли на отчужденіе и передачу имуществъ, а не судебныя рѣшенія, коими въ силу закона подтверждается существующее во время рѣшенія и оспоренное право, а не вновь установляется право, дотолѣ вовсе не существовавшее. Въ такомъ видѣ дѣла нѣтъ основанія къ отмѣнѣ согласнаго съ опредѣленіемъ Окружнаго Суда разсужденія Московской Судебной Палаты, и опроверженія, приводимыя противъ онаго просителемъ, оказываются неосновательными. Хотя проситель доказываетъ, что Мировымъ Судьею разрѣшенъ былъ дѣйствительный споръ противъ завѣщанія, заявленный въ словесныхъ предъ Судьей объясненіяхъ, и обвиняетъ Палату въ нарушеніи 706, 893, 1398 и 1399 ст. Уст. Гр. Суд. и 282 ст. II Т. Св. Общ. Губ. Учр., но, по вышеизложеннымъ основаніямъ въ настоящемъ дѣлѣ о примѣненіи формальныхъ правилъ ввода во владѣніе вовсе не подлежалъ существенному разрѣшенію вопросъ о силѣ рѣшенія Мирового Судьи и о способахъ къ приведенію его въ исполненіе, а посему и разсужденіе Палаты о томъ, гдѣ и какимъ порядкомъ надлежитъ Попову просить объ исполненіи сего рѣшенія, не имѣетъ существеннаго значенія въ ея опредѣленіи относительно главнаго предмета, подлежавшаго ея разрѣшенію, т.-е. обязанности Тверского Окружнаго Суда въ порядкѣ охранительнаго производства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Попова оставить безъ послѣдствій.

462.—1871 г. апрѣля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ причетника Миколая Гольцева на рѣшеніе Корсунскаго Мирового Съѣзда по иску его съ мѣщанина Петра Драгункина 180 руб. по двумъ векселямъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Гольцева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніемъ Корсунскаго Мирового Съѣзда спорные векселя, писанные въ іюлѣ 1860 года и представленные ко взысканію въ августѣ 1870 г., признаны утратившими всякую силу обязательства, за истеченіемъ земской давности, на основаніи 636 ст. XI Т. Уст. Торг. и 565 и 694 ст. I ч. X Т. Это разсужденіе Мирового Съѣзда оказывается неправиль-

нымъ и не соотвѣтствующимъ точной силѣ 1550 ст. I ч. X Т. Вопросъ о потерѣ истцомъ за давностью права на искъ по векселю возбужденъ былъ отвѣтчикомъ на Мировомъ Съѣздѣ, но Съѣздъ, обсуждая сіе возраженіе, оставилъ безъ вниманія 1550 ст. I ч. X Т., по силѣ коей при исчисленіи срока давности по обязательствамъ надлежитъ принимать въ разсужденіе сдѣланныя по обязательству уплаты, каковыя по спорнымъ векселямъ показаны въ настоящемъ дѣлѣ по согласному объясненію сторонъ. Посему, признавая означенную 1550 ст. I ч. X Т. нарушенною въ рѣшеніи Корсунскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ сіе рѣшеніе, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Ардатовскихъ Мировыхъ Судей.

463.—1871 года апрѣля 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Архипа Милушкина на рѣшеніе Егорьевскаго Мирового Съѣзда по иску его съ общества крестьянъ дер. Новопокровской 114 р. по домашнему условію.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Милушкина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Егорьевскій Мировой Съѣздъ приступилъ къ рѣшенію сего дѣла по апелляціи, поданной отъ имени общества дер. Новопокровской крестьяниномъ Алексѣемъ Карповымъ, полномочіе коего никѣмъ не удостовѣрено, ибо въ представленномъ при апелляціи приговорѣ крестьянъ 29 іюля 1870 г. не объяснено, къ какому дѣлу данное имъ уполномочіе относится и на какія дѣйствія простирается. Посему, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ 46, 250 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ сіе рѣшеніе, передать дѣло для зависящаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Зарайскихъ Мировыхъ Судей.

464.—1871 г. апрѣля 21-го дня. *Во-1-хъ, по кассаціонной жалобѣ и прошенію тифлисск. почетн. гражданина Богдасара Хосроева, и во-2 хъ, по прошенію третьяго лица, губернск. секрет. князя Георгія Андроникова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Хосроевъ и князь Андрониковъ, имѣя въ товариществѣ подрядъ на поставку хлѣба, закупали оный чрезъ комиссіонеровъ Колашкорова и Байндурова, у коихъ по сведеннымъ въ концѣ 1866 года счетамъ осталось на рукахъ 63 т. пудовъ пшеницы и 8 т. пудовъ ячменя, каковой хлѣбъ обязались они сдать Хосроеву и Андроникову въ маѣ 1867 года. За несдачу остальныхъ 30 т. пудовъ пшеницы и 3 т. пудовъ ячменя Хосроевъ предъявилъ къ Байндурову искъ, требуя отъ него 23,292 рубля. Байндуровъ возражалъ противъ сего иска въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ, что онъ долженъ былъ сдавать хлѣбъ не только Хосроеву, но и Андроникову, съ послѣднимъ же вполнѣ расчелся, въ подтвержденіе чего представилъ подписку Андроникова, данную 31 декабря 1868 года, въ коей изъяснено, что всѣ расчеты между ними кончены частью принятіемъ провіанта, частью наличными деньгами. Притомъ Андрониковъ былъ уполномоченъ на такія дѣйствія довѣренностью Хосроева. Окружный Судъ отказалъ Хосроеву въ искѣ. Хосроевъ возражалъ противъ сего рѣшенія, что довѣренность, данная имъ Андроникову, относилась лишь къ поставкѣ провіанта и съ окончаніемъ оной въ октябрѣ 1866 г. утратила свою силу, а весь оставшійся у Байндурова хлѣбъ по особому договору былъ уступленъ Андрониковымъ ему, Хосроеву. Тифлисская Судебная Палата нашла, что подписка, на которой основанъ искъ Хосроева, дана на имя его и Андроникова, безъ указанія на какія-либо особыя права того или другого; посему какъ требованіе о сдачѣ, такъ и удостовѣреніе сдачи могло одинаково исходить какъ отъ одного, такъ и отъ другого; что подписка эта, какъ видно изъ нея и отчасти изъ искового

прошенія, есть продолженіе предшествовавшаго условія, касавшагося дѣйствій по закупкѣ хлѣба, на которыя Андрониковъ имѣлъ право не только какъ участникъ, но и какъ уполномоченный отъ товарища своего, Хосроева; что силу сей довѣренности нельзя признать прекратившеюся 1-го октября 1866 года, ибо довѣренность была безсрочная и не ограничивалась однимъ сношеніями Андроникова съ казною по поставкѣ, но простиралась на всѣ хозяйственныя дѣйствія по цѣлой операціи. По симъ главнѣйшимъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ Хосроевъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ о томъ же ходатайствуетъ въ особой просьбѣ кн. Андрониковъ, по слѣдующимъ соображеніямъ: Послѣ рѣшенія Палаты Хосроевъ обратился къ Андроникову чрезъ нотаріуса съ вопросомъ, дѣйствительно-ли дана имъ Байндурову подписка 31 декабря 1868 г., и въ виду основаннаго на той подпискѣ рѣшенія Палаты, желаетъ-ли онъ, Андрониковъ, уплатить Хосроеву цѣнность, полученную отъ Байндурова. Тогда кн. Андрониковъ, обратившись къ дѣлу, нашелъ, что въ означенной подпискѣ его допущены подчистки и прибавки, совершенно измѣняющія смыслъ ея. По просьбѣ Андроникова, указанныя подчистки, бывъ освидѣтельствованы въ Судебной Палатѣ, отмѣчены въ особомъ актѣ, причемъ повѣренный Байндурова заявилъ, что та подписка была представлена въ Судъ безъ всякихъ подчистокъ, и кѣмъ онѣ сдѣланы—неизвѣстно. Изъ сего кн. Андрониковъ выводитъ, что рѣшеніемъ Палаты, безъ участія его состоявшимся, нарушены интересы и права его, такъ какъ подписка его оказывается, очевидно, подложною, и потому проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, на основаніи 3 п. ст. 792, 795, 799, 807 и 809 Уст. Гр. Суд. Сверхъ того и Хосроевъ въ другомъ прошеніи, ссылаясь на подтвердившуюся, по мнѣнію его, подложность расписки, какъ на вновь открытое обстоятельство, измѣняющее сущность дѣла, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, на основаніи ст. 792 п. 2, 794, 805 и 806 Уст. Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ принесенныхъ по сему дѣлу жалобъ, Правительствующій Сенатъ находитъ по первой жалобѣ Хосроева: Хосроевъ обвиняетъ Палату въ томъ, что она, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд., не вошла въ разсмотрѣніе всѣхъ представленныхъ отъ него документовъ и, вопреки положительному свидѣтельству интендантскаго управленія, не признала срока поставки истекшимъ 1 октября 1868 г. и соблюденнымъ на самомъ дѣлѣ. Но сего нарушенія въ дѣлѣ не оказывается. Палата предположила къ разрѣшенію тѣ же самые предметы, кои проситель выставляетъ существенными для дѣла, разрѣшила ихъ по соображеніямъ всѣхъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ и изъ рѣшенія не видно, чтобы какое-либо изъ сихъ доказательствъ отвергнуто было безъ разсмотрѣнія; если же каждый изъ представленныхъ Хосроевымъ документовъ не былъ подвергнутъ Палатою особливому разбору, то къ сему законъ не обязывалъ Палату. Что же касается до тѣхъ выводовъ, которые Палата сдѣлала изъ сихъ документовъ, то выводы сіи, поелику относятся къ существу дѣла, зависѣли отъ ея соображенія и не подлежатъ ревизіи Сената въ порядкѣ, установленномъ 793 статьей. Истолкованіе смысла подписки 25 ноября 1866 года и опредѣляемыхъ оною правъ и обязанностей Байндурова и Хосроева также зависѣло отъ Суда, рѣшавшаго дѣло по существу, и когда Палата разсудила о содержаніи сей расписки иначе, чѣмъ разсуждаетъ проситель, въ семъ нѣтъ нарушенія приводимыхъ просителемъ 570, 1536, 1638, 1545 и 1547 ст. I ч. X Т. и 366 ст. Уст. Гр. Судопр., равно какъ и принятое Палатою истолкованіе смысла довѣренности, данной Хосроевымъ Андроникову, не составляетъ нарушенія 2326 и 2330 ст. I ч. X Т. Хотя проситель жалуется, что Палата нарушила 707, 1381 и 2058 ст. I ч. X Т., подтвердивъ удостовѣренную подпиской 31 декабря 1868 года передачу права на остальной хлѣбъ отъ Андроникова Байдурову, но и это объясненіе просителя, поелику относится къ существу дѣла, не составляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Показуемаго просителемъ нарушенія 765 ст. Уст. Гр. Суд., въ семъ дѣлѣ не было и быть не могло, ибо 765 ст. имѣетъ въ виду такое объясненіе на апелляцію, въ коемъ противникъ съ своей стороны проситъ объ измѣненіи обжалованнаго рѣшенія; со стороны

Байндурова вовсе не было подаваемо объясненія въ семъ смыслѣ, а просилъ онъ объ утвержденіи во всѣхъ частяхъ рѣшенія Окружнаго Суда. Наконецъ, что касается до нарушенія 654, 655, 658 и 657 ст. Уст. Гр. Суд. непривлеченіемъ къ дѣлу кн. Андроникова, то и сего нарушенія не оказывается. По закону (654 ст.), истецъ, который вслѣдствіе возраженія отвѣтчика пожелаетъ привлечь третье лицо къ дѣлу, можетъ заявить свое о томъ требованіе въ первомъ засѣданіи суда, но долженъ не позже слѣдующаго дня подать прошеніе съ соблюденіемъ формальностей, указанныхъ въ 655 ст. Изъ дѣла видно, что въ Окружномъ Судѣ на первомъ засѣданіи повѣренный Хосроева, хотя просилъ дать ему, на основаніи 357 ст., отстрочку на представленіе новыхъ документовъ и на призлеченіе кн. Андроникова въ качествѣ третьяго лица, но особаго о томъ прошенія не подавалъ, а въ отсрочкѣ было ему Окружнымъ Судомъ отказано. Равно и въ апелляціи своей въ Палату повѣренный Хосроева упомянулъ только, что онъ просилъ въ Судѣ по сему предмету, но не заявилъ Палатѣ положительнаго ходатайства о привлеченіи къ дѣлу кн. Андроникова. Въ такихъ обстоятельствахъ нѣтъ законнаго основанія поставить Судебной Палатѣ въ нарушеніе закона непривлеченіе ею кн. Андроникова къ сему дѣлу. По прошенію кн. Андроникова не оказывается законныхъ основаній обращать къ пересмотру настоящее дѣло. Прежними рѣшеніями Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 года № 499) было уже изъясняемо, что просьбы третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, объ отмѣнѣ рѣшенія допускаются, въ смыслѣ 3 п. 792 ст., въ такомъ только случаѣ, когда рѣшеніемъ нарушены права ихъ по имуществу, уже пріобрѣтенныя и существующія. Настоящимъ рѣшеніемъ Тифлисской Палаты въ спорѣ между Хосроевымъ и Байндуровымъ не нарушается какое-либо право, дѣйствительно принадлежащее кн. Андроникову. Пересмотромъ сего рѣшенія кн. Андрониковъ имѣетъ въ виду единственно оградить себя отъ могущаго быть къ нему предъявленнымъ обратнаго требованія со стороны Хосроева, на основаніи бывшихъ между ними договорныхъ отношеній. Но возможность такового требованія, которое можетъ еще и не быть предъявлено Хосроевымъ, не составляетъ еще нарушенія дѣйствительно принадлежащихъ Андроникову правъ; а когда искъ, который имѣетъ онъ въ виду предупредить, будетъ предъявленъ къ нему на основаніи подписки его, послужившей Байндурову къ устраненію требованія Хосроева, то отъ Андроникова будетъ зависѣть опровергать по сему иску какъ значеніе, такъ и подлинность сей подписки тѣми доводами, кои онъ нынѣ неподлежаще представляетъ Правительствующему Сенату. Наконецъ, ходатайство Хосроева, во второмъ прошеніи его заявленное, о пересмотрѣ дѣла, за открывшимся подлогомъ въ документѣ, также не подлежитъ удовлетворенію. По силѣ 794, 797 и 865 ст. Уст. Гр. Суд., пересмотръ дѣла вслѣдствіе обнаруженнаго подлога въ актѣ допускается, когда подлогъ подлинно обнаруженъ и признанъ рѣшеніемъ уголовнаго суда вошедшимъ въ законную силу и когда притомъ явно, что подлогъ сей измѣняетъ сущность предполагаемаго къ пересмотру рѣшенія. Но въ настоящемъ случаѣ указываемый подлогъ въ документѣ не признанъ еще никакимъ рѣшеніемъ, и ни по чему не видно, какое значеніе имѣютъ въ общемъ содержаніи заподозрѣннаго документа указанныя княземъ Андрониковымъ подчистки, и самъ кн. Андрониковъ нисколько не объясняетъ въ своей жалобѣ, въ какомъ смыслѣ дана была имъ подлинно подписка Байндурову, и въ чемъ онъ почитаетъ сей смыслъ измѣненнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е дѣ л я е т ъ: жалобу Хосроева и кн. Андроникова оставить безъ послѣдствій.

465.—1871 г. апрѣля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ писаря купца Ивана Симоновича на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Гдовскій купецъ Иванъ Симоновичъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 28 октября 1870 года, которымъ постановлено: отказать ему въ искѣ его

съ графини Надежды Стенбокъ-Ферморъ 490 р. убытковъ, понесенныхъ имъ отъ поврежденія 25 октября 1864 г., во время ледохода, судами отвѣтчицы его истца купальной ванны на р. Малой Невѣ. Основаніями для сей просьбы своей Симоновичъ въ кассаціонной жалобѣ приводитъ: а) что Съѣздомъ допущено нарушеніе существенной формы судопроизводства недопросомъ указанныхъ и представленныхъ имъ въ засѣданіе Съѣзда свидѣтелей, для утвержденія того обстоятельства, что исключительно суда графини Стенбокъ причинили вредъ его ваннѣ, потому что были не укрѣплены; б) что Съѣздъ нарушилъ 684 ст. Св. Зак. Гражд. X Т. I ч. тѣмъ, что въ виду того, что всѣми обстоятельствами дѣла было доказано, что суда графини Стенбокъ не были укрѣплены, онъ не призналъ права его, Симоновича, на полученіе съ графини Стенбокъ вознагражденія за причиненные ею ему убытки; в) что Съѣздъ нарушилъ 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленныхъ имъ, Симоновичемъ, актовъ изслѣдованія происшествія въ 1864 г. чиновникомъ особыхъ порученій С.-Петербургскаго Окружнаго Суда Устиновымъ 102, 409 и 411 ст. Уст. Гр. Суд., неприведеніемъ въ рѣшеніи своемъ основаній, по которымъ Съѣздъ не далъ вѣры свидѣтелямъ, спрошеннымъ при слѣдствіи Устинова и Мировымъ Судьею по дѣлу о повреждеіи того-же 25 октября 1864 г. судамъ гр. Стенбокъ живорыбнаго садка Толстопятовой; г) что Съѣздъ нарушилъ 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не потребовалъ отъ отвѣтчицы никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе ея возраженій противъ представленныхъ имъ, Симоновичемъ, документовъ по вопросу объ укрѣпленіи судовъ и о силѣ бывшаго 25 октября 1864 г. ледохода и д) что Съѣздъ по иску его постановилъ при тѣхъ же обстоятельствахъ рѣшеніе, совершенно противуположное тому, которымъ онъ постановилъ 21 марта 1868 г. признать право Толстопятовой на вознагражденіе ея, гр. Стенбокъ, за убытки.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ приведенные Симоновичемъ для отмѣны въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда поводы, находитъ таковые лишенными правильнаго основанія, потому: а) что изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что свидѣтели, на недопросъ которыхъ Симоновичъ жалуется, имъ не были представлены въ Съѣздъ, и при ссылкѣ на нихъ Симоновичъ не указалъ ихъ мѣста жительства (ст. 374 Уст. Гр. Суд.), и посему Съѣздъ былъ лишенъ, по винѣ самого истца Симоновича, возможности, по ст. 88 Уст. Гр. Суд., вызвать тѣхъ свидѣтелей къ допросу повѣсткою; представленныя же Симоновичемъ нынѣ при кассаціонной жалобѣ въ Правительствующій Сенатъ свидѣтельскія удостовѣренія въ томъ, что свидѣтели, на которыхъ онъ сдѣлалъ ссылку, были имъ лично поставлены въ засѣданіе Мирового Съѣзда, не могутъ въ настоящемъ положеніи дѣла служить доказательствомъ сего обстоятельства и нарушенія Съѣздомъ обряда судопроизводства, какъ въ виду удостовѣренія о противномъ самого суда, такъ и того, что изъ производства дѣла не видать, чтобы Симоновичъ своевременно просилъ Съѣздъ внести въ протоколъ засѣданія о поставленіи имъ свидѣтелей и недопросѣ ихъ безъ законной причины судомъ; б) что Мировой Съѣздъ, не противно смыслу 684 статьи Свода Зак. Гражд. Т. X ч. I, нашелъ, что эта статья закона налагала на истца Симоновича обязанность доказать, что поврежденіе его ванны было именно прямымъ и непосредственнымъ послѣдствіемъ дѣянія или упущенія отвѣтчицы гр. Стенбокъ и что затѣмъ Съѣздъ, по разсмотрѣніи, согласно ст. 82 Уст. Гр. Суд., только представленныхъ самими сторонами доказательствъ, по праву, предоставленному ему 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣливъ силу и значеніе сихъ доказательствъ и по нимъ взаимныя права и обязанности тяжущихся, состоявшіяся между ними по дѣлу въ спорѣ, постановилъ рѣшеніе по убѣжденію совѣсти, которое самимъ Симоновичемъ не обжаловано по той причинѣ, чтобы оно въ существѣ своемъ было противно какимъ-либо законамъ, на которыхъ искъ его могъ быть основанъ; в) что, по смыслу 895 ст. Уст. Гр. Суд., каждое рѣшеніе суда вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи того спора, который составлялъ предметъ иска и оспариванія между тѣми же тяжущимися, и, какъ таковое, обязательно, по силѣ 893 ст. того-же Устава, для суда, его постановившаго, но

не имѣетъ, по закону, никакой обязательной силы для суда, того же или другого, въ смыслѣ рѣшенія примѣрнаго или связывающаго его свободное судейское сужденіе при рѣшеніи хотя бы и совершенно однороднаго дѣла, производившагося даже о томъ же предметѣ, между другими тяжущимися сторонами. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Ивана Симоновича оставить безъ послѣдствій.

466.—1871 г. апрѣля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Александра Гревемюля, мѣщанина Александра Богданова, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любошинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го округа, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Шилина дѣло о взыскиваемыхъ съ него купцомъ Гревемюлемъ 136 р. 87½ к. по счету, подписанному Шилинымъ карандашемъ, въ полученіи вина на означенную сумму, нашелъ, что счетъ, на которомъ Гревемюль основываетъ свой искъ съ Шилина, служитъ лишь доказательствомъ въ принятіи Шилинымъ товара, при возраженіи же Шилина объ уплатѣ по означенному счету денегъ не представляется возможности присудить Гревемюлю съ Шилина 136 р. 87½ к., а потому и руководствуясь ст. 81, 82, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ отказалъ въ искѣ Гревемюлю. Повѣренный Гревемюля проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 921, 2045, 2050 и 2052 Т. X ч. I, ст. 81, 105, 129, 472 и 584 Уст. Гр. Суд. и ст. 1620 и 1621 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Гревемюля проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 105, 129, 472 и 584 Уст. Гр. Уст., 921, 2045, 2050 и 2052 Т. X ч. I и ст. 1620 и 1621 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. Проситель видитъ нарушеніе сихъ законовъ въ томъ: 1) Съѣздъ, отказавъ въ искѣ Гревемюлю по счету, подписанному должникомъ Шилинымъ, по одному голословному его заявленію, что за товаръ, принятый по счету, деньги уплачены, нарушилъ ст. 921, 2045, 2050 и 2052 Т. X ч. I и ст. 81, 105, 129 и 472 Устава Гр. Суд.; 2) что Съѣздъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія торговыя книги, представленныя Гревемюлемъ въ доказательство иска къ Шилину, принадлежащему къ торговому сословію, и не упомянувъ о сихъ книгахъ въ рѣшеніи, нарушилъ ст. 1620 и 1621 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд. и 3) Съѣздъ не исполнилъ требованія ст. 584 Уст. Гр. Суд., принявъ къ своему разсмотрѣнію апелляціонную жалобу повѣреннаго Шилина, уполномоченнаго довѣренностью, нигдѣ не явленною, въ которой только подпись довѣрителя засвидѣтельствована. Изъ соображенія жалобы повѣреннаго Гревемюля съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) на основаніи ст. 2015 Т. X ч. I, къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершаемымъ, принадлежатъ подписанные должникомъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услугу, забранныя издѣлія или товары и т. п. Доказательства же уплаты по обязательству займа составляютъ возвращеніе заимодавцемъ должнику акта займа (ст. 2050 Т. X ч. I), платежная надпись, сдѣланная рукою взыскателя или заимодавца на обязательствѣ, или ясная платежная расписка, выданная взамѣнъ обязательства, подлежавшаго возврату за уплатою долга. Такимъ образомъ, въ случаѣ предъявленія ко взысканію счета, подписаннаго должникомъ, сей послѣдній, возражая противъ требованія истца, обязанъ представить (ст. 81 Уст. Гр. Суд.) въ подтвержденіе своего возраженія, что деньги, слѣдующія по счету за забранныя издѣлія или товары, уплачены, предустановленныя закономъ (ст. 2050, 2052 и 2054 Т. X ч. I) доказательства, ибо хотя ст. 129 и 459 Уст. Гр. Суд. и предоставляютъ мировымъ судамъ опредѣлять силу и значеніе представленныхъ тяжущимися доказательствъ, а въ томъ числѣ домашнихъ актовъ, по убѣжденію совѣсти и по своему усмотрѣнію, но вмѣстѣ съ тѣмъ и обязываетъ судъ при постановленіи рѣшенія руководствоваться законами, которые спорное право

опредѣляютъ или ограждаютъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, признавъ, что представленный повѣреннымъ Гревемюля счетъ, подписанный Шилинымъ, составляя доказательство полученія имъ товара на 136 р. 87½ к., при возраженіи отвѣтчика объ уплатѣ по означенному счету денегъ не представляетъ возможности присудить съ Шилина взыскиваемый съ него Гревемюлемъ долгъ по счету, нарушилъ прямой смыслъ ст. 2050, 2052 и 2054 Т. X ч. I и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд.; 2) указаніе просителя, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 1620 и 1621 Т. XI ч. 2 и ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд., не принялъ за доказательство иска его довѣрителя торговыя книги, не заслуживаетъ уваженія, ибо проситель не представилъ, какъ того требуетъ стат. 190 Уст. Гр. Суд., доказательствъ въ подтвержденіе того, что онъ представлялъ въ Съѣздъ торговыя конторскія книги, а въ подлинномъ производствѣ не имѣется никакихъ по сему предмету свѣдѣній; посему Съѣздъ не могъ не войти въ обсужденіе, ни упоминать въ своемъ рѣшеніи о такихъ доказательствахъ, которыя не были истцомъ представлены на разсмотрѣніе въ подтвержденіе своего требованія; 3) равнымъ образомъ оказывается незаслуживающимъ уваженія объясненіе просителя, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 584 Уст. Гр. Суд., принялъ къ своему разсмотрѣнію апелляціонную жалобу повѣреннаго Шилина, уполномоченнаго довѣренностью, въ которой засвидѣтельствована только подпись довѣрителя, такъ какъ, по ст. 47 Устава Гр. Суд., требуется только удостовѣреніе подписи довѣрителя мировымъ судьею, нотаріусомъ, полиціею или волостнымъ начальствомъ для письменнаго заявленія объ избраніи повѣреннаго на производство дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа, по нарушенію ст. 2050 и 2052 Т. X ч. I и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. отмѣнить и дѣло передать въ Подольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

467.—1871 г. апрѣля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного губернскаго секретаря Павла Шигина на рѣшеніе Самарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Самарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціоннымъ жалобамъ Кондукторова и повѣреннаго Павла Шигина дѣло о взыскиваемыхъ Кондукторовымъ 345 рубл. съ его довѣрителя за двухъ лошадей, которыхъ нанималъ отвѣтчикъ Павелъ Шигинъ и умершій его братъ, Алексѣй Шигинъ, нашелъ, что Кондукторовъ, отдавъ въ наемъ свою лошадь Алексѣю Шигину по 2 руб. 60 коп. въ недѣлю, не пользовался ею съ 8-го августа 1868 г. по день предъявленія иска, т.-е. 15 декабря 1869 года, въ теченіе 75 недѣль, а объясненіе повѣреннаго отвѣтчика, Павла Шигина, что Кондукторовъ извѣщенъ былъ своевременно о потерѣ лошади, не подтверждено доказательствами. Въ виду сего Павелъ Шигинъ, какъ наслѣдникъ умершаго своего брата, Алексѣя Шигина, согласно уговору послѣдняго съ Кондукторовымъ, долженъ заплатить за все время, въ теченіе котораго истецъ не пользовался лошадью, по 2 руб. 50 коп. въ недѣлю, и, независимо отъ сего, по случаю пропажи лошади въ вознагражденіе за ея стоимость долженъ заплатить 30 руб. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Павла Шигина въ пользу Кондукторова 217 р. 50 к. за вычетомъ 70 р. 46 к., которые были уплачены Шигинымъ истцу за лошадь; Павелъ Шигинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію статей 86, 653, 655, 658 и 659 Уст. Гр. Суд., ст. 1708, 2065, 2067 и 2068 Т. X ч. 1 и пересмотрѣть дѣло по вновь открытымъ свѣдѣніямъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Павелъ Шигинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія по неправильному примѣненію законовъ и по нарушенію формъ и обрядовъ судопроизводства, а вмѣстѣ съ тѣмъ о пересмотрѣ рѣшенія по вновь открытымъ свѣдѣніямъ. Нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, а также

законовъ гражданскаго права, Шигинъ видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 86 Уст. Гр. Суд., по отводу Кондукторова устранилъ отъ свидѣтельства Предтеченскаго, на котораго онъ сослался, какъ двоюроднаго брата его, отвѣтчика, и не привлекъ Предтеченскаго, въ отступленіе отъ ст. 653, 655, 658 и 659 Уст. Гр. Суд., къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица, несмотря на неоднократныя его, Шигина, заявленія, что не онъ и не его братъ, а Предтеченскій нанималъ лошадь у Кондукторова, и 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 1708, 2065, 2067 и 2068, присудилъ Кондукторову деньги за наемъ лошади въ теченіе 75 недѣль, не взирая на то, что послѣдній не доказалъ, когда лошадь пропала. Ходатайство же свое о пересмотрѣ дѣла Шигинъ основываетъ на вновь собранныхъ имъ свѣдѣніяхъ, что лошадь, отданная внаймы его брату, не пропала, а загнана самимъ Кондукторовымъ, и что открытая имъ, Шигинымъ, послѣ рѣшенія дѣла въ Съѣздѣ расписка Кондукторова, которую проситель представляетъ при кассаціонной жалобѣ, показываетъ, что лошадь была нанята 8 августа 1868 г. Предтеченскимъ для разъѣздовъ приказчика Караваева до окончанія занятій по участку. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Павелъ Шигинъ въ опроверженіе иска, предъявленнаго къ нему Кондукторовымъ, сослался на свидѣтеля Предтеченскаго, котораго истецъ устранилъ отъ свидѣтельства на томъ основаніи, что онъ двоюродный братъ отвѣтчика. Съѣздъ уважилъ этокъ отводъ и тѣмъ нарушилъ ст. 86 Уст. Гр. Суд., такъ какъ по отводамъ противной стороны устраняются отъ свидѣтельства родственники въ боковыхъ линіяхъ первыхъ трехъ степеней того тяжущагося, который на нихъ ссылается; Предтеченскій, какъ двоюродный братъ Павла Шигина, состоитъ съ симъ послѣднимъ въ 4-й степени родства (ст. 198 и 204 Т. X ч. I). Что же касается остальныхъ указаній просителя на нарушеніе законовъ права и обрядовъ судопроизводства, то они не заслуживаютъ уваженія. Указаніе просителя, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 653, 655, 658 и 659 Уст. Гр. Суд., не привлекъ Предтеченскаго къ отвѣтственности по дѣлу въ качествѣ третьяго лица, неосновательно, такъ какъ Павелъ Шигинъ не просилъ о томъ Съѣздъ, а безъ просьбы тяжущихся судъ (ст. 653 Уст. Гр. Суд.) не въ правѣ привлекать третьихъ лицъ къ дѣлу. Равномѣрно оказываются неуважительными возраженія Шигина противъ правильности сдѣланныхъ Съѣздомъ выводовъ изъ представленныхъ тяжущимися доказательствъ, ибо всѣ эти возраженія, касаясь существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. Наконецъ, и ходатайство Шигина о пересмотрѣ дѣла по вновь представленному имъ документу и по собраннымъ свѣдѣніямъ, что лошадь отдана была Кондукторовымъ внаймы не брату его, Шигина, а Караваеву, и что эта лошадь была загнана самимъ истцомъ, не можетъ быть уважено, ибо проситель не доказалъ, какъ того требуетъ ст. 187 Уст. Гр. Суд., что представленный имъ документъ и вновь открытое имъ обстоятельство дѣйствительно имъ обнаружены послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія Съѣзда и не могли быть имъ своевременно представлены и заявлены во время судебнаго производства дѣла по причинамъ, отъ него не зависящимъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 86 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ставропольскій (Самарской губ.) Съѣздъ.

468.—1871 года апрѣля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣр. дочери надворн. совѣтн. Лидіи Егоровой, мѣщанина Хабарова, на рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Титулярный совѣтникъ Павелъ Ѳеокритовъ 28 марта 1870 г. исковымъ прошеніемъ просилъ Мирового Судью 4 участка г. Саратова освободить отъ ареста и публичной продажи описанный судебнымъ приставомъ за долгъ мѣщанина Потарочнина дѣвицѣ Лидіи Егоровой деревянный флигель, состоящій въ его, Ѳеокритова, владѣніи по куплѣ въ 1869 году у мѣщанина Пота-

рочина по домашнему договору, засвидѣтельствованному приставомъ 4 й полицейской части гор. Саратова. Противъ иска сего повѣренный отвѣтчицы Егоровой возражалъ, что Θеокритовъ на домъ, хотя и состоящій на городской землѣ, какъ на недвижимое имущество, не могъ пріобрѣсти собственности по акту, не совершенному нотаріальнымъ порядкомъ. Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по спору этому нашелъ, что, согласно журнала министерства юстиціи Т. XVI кн, 2-й, домъ на чужой землѣ считается движимымъ имѣніемъ, а по силѣ 710 ст. X Т. I ч., движимыя имѣнія могутъ быть пріобрѣтаемы и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ, и посему, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 6 сентября 1870 года опредѣлилъ: спорный описанный флигель признать за владѣльцемъ Θеокритовымъ и освободить его отъ описи и продажи. Повѣренный отвѣтчицы Егоровой, Хабаровъ, находя, что симъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда нарушенъ прямой смыслъ 581, 401, 420, 514, 535, 710 1417, 1533, 1534 и 1535 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I и 105 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда. доказывая въ кассаціонной жалобѣ, что нарушеніе приведенныхъ имъ гражданскихъ законовъ онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно призналъ спорный домъ движимымъ имуществомъ и предоставилъ Θеокритову право собственности на него по договору, совершенному не по узаконенному на переходъ недвижимыхъ имуществъ порядку, и что нарушеніе Съѣздомъ 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. явствуетъ изъ того, что Съѣздъ о значеніи договора Θеокритова съ Потарочинымъ не сдѣлалъ никакого заключенія.

Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе, что рѣшеніями Граж. Кас. Д-та 1869 года № 475 и 1870 г. № 669 уже было разъясняемо, что строенія, возведенныя на общественной землѣ, должны быть причислены къ роду имуществъ недвижимыхъ, находитъ, что Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей признаніемъ въ его рѣшеніи 6 сентября 1870 года находящаяся во владѣніи Θеокритова дома, выстроеннаго на общественной землѣ гор. Саратова, имуществомъ движимымъ нарушилъ смыслъ закона, и потому, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 6 сентября 1870 г., по нарушенію 401 и 710 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Аткарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

469.—1871 года апрѣля 22 дня. *По кассаціонной жалобѣ колонистовъ Адама и Давида Рихтеровъ на рѣшеніе Θеодосійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ)

Колонисты Адамъ и Давидъ Рихтеры заключили съ купцомъ Владиміромъ Тхоржевскимъ домашнее условіе объ отдачѣ ему въ аренду земли на девять лѣтъ, за условленную ежегодную плату, въ суммѣ за все арендное время 15,100 руб.; условіе подписано всѣми ими и двумя свидѣтелями и въ немъ, между прочимъ, сказано, что въ теченіе 6 недѣль долженъ быть составленъ формальный договоръ. Впослѣдствіи, по жалобѣ Тхоржевскаго на третьяго брата Рихтеровъ, Якова Рихтера, о нарушеніи имъ владѣнія Тхоржевскаго означенною землею, Мировой Судья положилъ возстановить владѣніе. Тогда повѣренный Давида Рихтера, какъ владѣльца той земли, считая рѣшеніе Мирового Судьи заочнымъ, просилъ Судью назначить новое разбирательство, но Судья возвратилъ это прошеніе, объяснивъ, что отвѣтчикъ по дѣлу, Яковъ Рихтеръ, былъ при разбирательствѣ онаго на-лицо. Повѣренный Давида Рихтера подалъ на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонную жалобу, которую Судья также возвратилъ, потому что она подана не отвѣтчикомъ, а повѣреннымъ Давида Рихтера. Затѣмъ этотъ повѣренный просилъ Мировой Съѣздъ предложить Судьѣ принять его апелляціонную жалобу, такъ какъ Яковъ Рихтеръ управлялъ имѣніемъ братьевъ безъ письменнаго уполномочія. Θеодосійскій Мировой Съѣздъ, находя, что мировыя установленія не

входятъ въ права лицъ и что третье лицо, заявляющее свое право на спорное имущество, должно подать о томъ исковое прошеніе, на основаніи 665 ст. Уст. Гр. Суд. и 585 ст. Улож. о наказ., частнымъ опредѣленіемъ постановилъ: частную жалобу повѣреннаго Давида Рихтера на непринятіе апелляціонной жалобы оставить безъ послѣдствій, предоставивъ Давиду Рихтеру заявить права свои путемъ, указаннымъ въ 665 ст. Уст. Гр. Суд., колонистовъ же Адама Рихтера и Давида Рихтера и купца Тхоржевскаго за нарушеніе правилъ объ употребленіи гербовой бумаги подвергнуть каждаго денежному взысканію по 120 р. съ каждаго. Адамъ и Давидъ Рихтеры просятъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія Съѣзда по нарушенію 73 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой Съѣздъ не въ правѣ былъ разсматривать условіе, заключенное просителями съ Тхоржевскимъ и удостовѣряющее право владѣнія; 1536 и 1538 ст. X Т. I ч., ибо, разсмотрѣвъ условіе, Съѣздъ не разъяснилъ его по точному и словесному смыслу, такъ какъ въ немъ постановлено о заключеніи чрезъ 6 недѣль формальнаго договора, слѣдовательно, не было намѣренія избѣгнуть употребленія гербовой бумаги, а за написаніе предварительнаго условія на простой бумагѣ Съѣздъ не имѣлъ права налагать штрафъ за неупотребленіе гербовой бумаги; 462 ст. Уст. Гр. Суд. и 585 ст. Улож. о наказ., на основаніи которыхъ штрафъ взыскивается только съ каждой изъ двухъ договаривающихся сторонъ, хотя бы на одной сторонѣ было нѣсколько лицъ, между тѣмъ, Съѣздъ, если допустить, что онъ имѣлъ право наложить штрафъ, вмѣсто взысканія съ обоихъ просителей 120 р. подвергъ каждаго изъ нихъ платежу 120, а обоихъ 240 руб.

Правительствующій Сенатъ признаетъ неосновательною жалобу Рихтеровъ на нарушеніе 73 ст. Уст. Гр. Суд. разсмотрѣніемъ по дѣлу о возстановленіи владѣнія условія о правѣ владѣнія, а равно и 1536 и 1538 ст. X Т. I ч. неправильнымъ, будто бы, изъясненіемъ смысла сего условія, такъ какъ изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онъ дѣла не разбиралъ и условія не разсматривалъ, а лишь призналъ, что Давидъ Рихтеръ могъ заявить права свои не иначе, какъ подачею искового прошенія; это заключеніе Съѣзда совершенно правильно и согласно съ 665 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1869 года №№ 13 и 15 и друг., ибо Давидъ Рихтеръ, какъ неучаствовавшій въ дѣлѣ, производившемся между Тхоржевскимъ и Яковомъ Рихтеромъ и приносившій апелляціонную жалобу не въ совокупности съ одною изъ сторонъ, а отдѣльно, могъ свои отдѣльныя права заявить только особымъ исковымъ прошеніемъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и заявленіе Рихтеровъ о томъ, что Съѣздъ не въ правѣ былъ подвергать взысканію гербовыхъ пошлинъ за написаніе на простой бумагѣ условія предварительнаго, въ которомъ постановлено о заключеніи чрезъ 6 недѣль формальнаго договора; изъ дѣла оказывается, что Тхоржевскій, на основаніи этого условія, уже владѣлъ взятою отъ Рихтеровъ въ аренду землею и, слѣдовательно, это условіе, какъ приведенное въ исполненіе и, такимъ образомъ, замѣнившее собою договоръ найма недвижимаго имущества, подлежавшій, на основаніи 1700 ст. X Т. I ч., написанію на гербовой бумагѣ, налагало на договаривающіяся стороны установленное закономъ взысканіе гербовыхъ пошлинъ. Что касается жалобы Рихтеровъ на неправильное исчисленіе Съѣздомъ гербовыхъ пошлинъ, именно, что съ Адама и Давида Рихтеровъ, составлявшихъ вмѣстѣ одну изъ договаривающихся сторонъ, Съѣздъ опредѣлилъ взысканіе по 120 р. съ каждаго, то въ этомъ отношеніи рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ дополненію къ примѣч. 1 къ 3 ст. X Т. 2 ч. по продолж. 1863 года и 585 ст. Улож. о нак., на основаніи коихъ взысканіе въ опредѣленномъ размѣрѣ производится только съ каждой изъ сторонъ, выдавшей и принявшей обязательство, написанное съ нарушеніемъ правилъ объ употребленіи гербовой бумаги, а не съ каждаго изъ лицъ, принадлежащихъ къ той и другой сторонѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Ѳеодосійскимъ Мировымъ Съѣздомъ дополненія къ примѣч. 1 къ 3 ст. X Т. 2 ч. по прод. 1863 года, опредѣленіе сего Съѣзда по статьѣ о размѣрѣ взысканія гербовыхъ пошлинъ отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Симферопольскихъ Мировыхъ Судей.

470.—1871 года апрѣля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго коллежскаго регистратора Кильдюшевскаго, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ московскихъ судебныхъ мѣстахъ производилось дѣло по иску причта Богоявленской церкви села Брыкова, Звенигородскаго уѣзда, къ помѣщикамъ этого села, Кильдюшевскимъ, о возвратѣ 460 квад. саж. земли, принадлежащей священно-церковно-служителямъ и находящейся во владѣніи Кильдюшевскихъ, и о вознагражденіи за провладѣніе и убытки. Требованіе свое истцы основывали главнымъ образомъ на межевой книгѣ, планѣ генеральнаго межеванія и мѣстномъ осмотрѣ, произведенномъ по распоряженію Окружнаго Суда; повѣренный же отвѣтчиковъ опровергалъ искъ данною, полученною отцомъ Кильдюшевскихъ на купленное съ публичнаго торга село Брыково съ мельницею и постройками, находящимися на спорной землѣ, и давностію владѣнія Кильдюшевскихъ этою землею, продолжавшагося 19 лѣтъ. Московская Судебная Палата признала подлежащими разрѣшенію два вопроса: 1) составляетъ ли спорная земля по представленнымъ къ дѣлу актамъ собственность церкви, и 2) если составляетъ, то не пріобрѣли ли Кильдюшевскіе на оную право собственности, вслѣдствіе безспорнаго владѣнія ею болѣе 10 лѣтъ. Первый вопросъ, на основаніи представленныхъ истцами плана, межевой книги и акта произведенной Членомъ Окружнаго Суда повѣрки генеральныхъ межъ, Палата разрѣшила утвердительно. По второму вопросу, о правѣ земской давности на спорный участокъ земли, которымъ владѣютъ Кильдюшевскіе въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, Палата нашла, что, на основаніи 563 ст. X Т. I ч., межи генеральнаго межеванія не могутъ быть уничтожены давностію владѣнія; равнымъ образомъ не могутъ быть разрушены давностію и права, соединенныя съ постановленіемъ сихъ межъ,—права, заключающіяся въ томъ именно, чтобы они опредѣляли пространство владѣній и оставались навсегда безспорными, и всякіе споры о границахъ владѣнія въ дачахъ генерально обмежеванныхъ должны быть разрѣшаемы въ отношеніи окружности дачи межевыми законами. Имѣя въ виду, что присвоенный владѣльцами села Брыкова изъ собственности церкви участокъ земли прилегаетъ къ самой границѣ, положенной по генеральному межеванію для раздѣленія земель владѣльческой отъ церковной, что посему чрезъ завладѣніе помѣщиками села Брыкова симъ участкомъ земли нарушилась межа генеральнаго межеванія и измѣнилось пространство и окружность какъ церковной, такъ и владѣльческой дачъ, Палата признала, что, согласно приведенной 563 ст., 10-ти лѣтнее владѣніе Кильдюшевскими симъ пространствомъ земли не можетъ усвоить для нихъ права собственности на сію послѣднюю. Правильность этого вывода, по мнѣнію Палаты, подтверждается еще тѣмъ: 1) что, по точному смыслу примѣч. къ ст. 563 по продолж. 1868 года, давность владѣнія можетъ имѣть примѣненіе къ дачамъ генерально обмежеванныхъ только въ отношеніи участковъ, находящихся внутри генерально обмежеванной дачи, пріобрѣтеніе коихъ по давности владѣнія можетъ послѣдовать безъ нарушенія межъ генеральнаго межеванія; 2) что, по 883 и 884 ст. Законовъ Межев., планы и книги генеральнаго межеванія служатъ непоколебимымъ доказательствомъ владѣнія всѣми землями, урочищами и угодьями, кои къ какому селенію примежеваны, и не принимаются за доказательство лишь при спорахъ о правѣ собственности на цѣлыя дачи или пустоши, и 3) что иное толкованіе 563 статьи X Тома I части, при которомъ бы давность не примѣнялась только къ линіямъ генеральнаго межеванія, но не воспрещался бы захватъ чрезъ сіи границы, было бы равносильно совершенной отмѣнѣ вышеприведеннаго коренного закона о ненарушимости границъ генеральнаго межеванія давностью владѣнія. На сихъ основаніяхъ Судебная Палата признала спорныя 460 квад. саж. земли, принадлежащія, по плану и межевой книгѣ, церкви Брыкова и находящіяся во владѣніи Кильдюшевскихъ, подлежащими возвращенію церкви села Брыкова, въ искѣ же съ Кильдюшевскихъ за

пользованіе этою землею отказала, не находя основанія къ признанію ихъ недобросовѣстными владѣльцами. Повѣренный Кильдюшевскаго проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 563 ст. X Т. I ч. и и 1152 ст. Зак. Межев., объясняя, что примѣчаніе къ ст. 563 X Т. I ч. по продол. 1868 г. разъяснило этотъ законъ въ томъ смыслѣ, что онъ относится только къ самой межѣ генеральнаго межеванія, но никакъ не къ вотчинному праву владѣльцевъ генерально обмежеванныхъ дачъ; что заключеніе Палаты основано на смѣшеніи понятій о правахъ вотчинныхъ и межевыхъ; что, въ силу приведенной 563 статьи, владѣлецъ одной изъ дачъ, генерально размежеванныхъ, не можетъ распространять своего владѣнія за межевую границу, и такое владѣніе уничтожается простымъ возобновленіемъ границы по плану; но когда онъ, завладѣвъ частію другой дачи, продолжаетъ владѣть оною въ видѣ собственности въ теченіе земской давности, то владѣніе это укрѣпляется давностію и дѣлается уже вотчиннымъ правомъ, которое вовсе не касается межи генеральнаго межеванія и никакой связи съ нею не имѣетъ, а потому споръ объ этомъ правѣ подлежитъ разрѣшенію не межевымъ, а тяжебно-вотчиннымъ порядкомъ. Съ своей стороны священно-церковно-служители церкви села Брыкова просятъ объ отмѣнѣ той части рѣшенія Палаты, коею отказано имъ въ искѣ вознагражденія за недобросовѣстное владѣніе Кильдюшевскими спорною землею и за причиненные симъ убытки, потому что Палата, въ противность 774 ст. Уст. Гр. Суд., не означила въ своемъ рѣшеніи, какія именно обстоятельства не дозволили ей признать Кильдюшевскихъ недобросовѣстными владѣльцами, чѣмъ лишила просителей возможности имѣть ясное понятіе о томъ, могутъ ли они искать другихъ путемъ вознагражденіе за владѣніе землею, и притомъ умолчала о прочихъ убыткахъ, за которые священно-церковно служители также искали вознагражденія. Сверхъ того, повѣренный священно-церковно-служителей представилъ объясненіе противъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Кильдюшевскихъ, состоящее въ слѣдующемъ: 1) вотчинное владѣніе должно быть, по закону, то, которое основано не на генеральномъ обмежеваніи, а на актахъ, по коимъ дошло владѣльцамъ имущество. Спорная по настоящему дѣлу земля дошла къ церкви не по какимъ-либо крѣпостнымъ или даннымъ актамъ, а по генеральному межеванію, и, слѣдовательно, споръ о принадлежности земли долженъ именно, согласно заключенію Палаты, былъ разрѣшенъ. по 563 ст. X Т. I ч., межевыми законами, изъ коихъ 883 и 884 ст. Зак. Меж. поясняютъ, что планы и книги генеральнаго межеванія должны служить непоколебимымъ доказательствомъ владѣнія всѣми землями, урочищами и угодьями, кои къ какому селенію примежеваны, и не принимаются за доказательство лишь при спорахъ о правѣ собственности на цѣлыя дачи или пустоши. Въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ спора о какихъ-либо отдѣльныхъ дачахъ или пустошахъ, а лишь идетъ споръ о возвратѣ завладѣннаго участка земли, находящагося, какъ видно изъ осмотра землемѣра и члена суда, на самой границѣ земли церковной, и чрезъ завладѣніе этой части нарушаются какъ магистральная линія, такъ и граница генеральнаго обмежеванія, именно живое урочище рѣчки и, въ случаѣ примѣненія закона о давности, составляющая граница должна нарушиться и быть отнесена въ глубь дачи, принадлежащей церкви земли, слѣдовательно, и самыя межи должны быть измѣнены; 2) священно-церковно-служители правильно предъявили искъ о возвратѣ земли, а не о пространствѣ владѣнія или о границахъ онаго, на томъ основаніи, что послѣдній искъ былъ рѣшенъ судебно-межевыми законами, по силѣ коихъ командированные, вслѣдствіе заявленія какъ причта церкви, такъ и владѣльца Кильдюшевскаго, начиная съ 1848 и кончая 1859 г., сперва въ Звенигородскій Уѣздный Судъ, а потомъ въ губерское правленіе (что видно изъ находящагося при дѣлѣ свидѣтельства Московской духовной консисторіи) землемѣры прямо обозначали и возстановили границы земли церковной, отдѣляющейся отъ владѣльческой, и этимъ возстановленіемъ, какъ сдѣланнымъ съ обоюдныхъ сторонъ, дѣло считалось совершенно покончennымъ и вовсе не предполагалось, что владѣлецъ Кильдюшевскій, по своему же ходатайству желавшій узнать настоящую границу пріобрѣтенной покупкою земли, сталъ бы впослѣдствіи отчуждать сверхъ оной чужую, да еще принадлежащую церкви; слѣдовательно,

*

за изложенными выше въ семъ пунктѣ объясненіями, священно-церковно-служителямъ не предстояло никакой надобности просить судъ о возстановленіи генерально-обмежеванной границы, уже сдѣланномъ прежде, а лишь только о возвратѣ захваченной владѣльцемъ церковной земли, и суду слѣдовало постановить, чтобы владѣлецъ возвратилъ землю тому, кому она должна принадлежать. По симъ основаніямъ повѣренный священно-церковно-служителей проситъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Кильдюшевскаго оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о дѣйствительномъ смыслѣ 563 ст. X Т. I ч. Вопросъ этотъ былъ уже предметомъ подробныхъ сужденій Правительствующаго Сената по дѣлу Фаминцыныхъ съ Яновичевою (рѣш. 28 мая 1870 г. № 901), и Правительствующій Сенатъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: „Буквальный смыслъ означенной 563 ст., разъясненный примѣчаніемъ къ ней по продолж. 1868 г., есть тотъ, что межевая черта дачи, генерально обмежеванной, остается ненарушимою; она не можетъ быть измѣнена или перенесена въ случаѣ пріобрѣтенія силою земской давности, куплею, даромъ или инымъ способомъ участка земли внутри или на границѣ обмежеванной дачи. И дѣйствительно, однажды установленныя межи генеральнаго межеванія, которое было предпринято, какъ видно изъ манифеста 19 сентября 1765 г. (Полн. Собр. Зак. № 12,474), для приведенія въ точную извѣстность земель, состоящихъ во владѣніи государственномъ и частномъ, безъ ревизіи и редукціи, т.-е. безъ повѣрки частныхъ правъ на землю по документамъ, а по дѣйствительному владѣнію въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ оно находилось въ день обнародованія манифеста 1765 года, не дѣлаетъ непоколебимымъ и неприкосновеннымъ дѣйствію земской давности земельное владѣніе въ дачахъ генерально-обмежеванныхъ, границы земель, пріуроченныхъ по планамъ генеральнаго межеванія, остаются непоколебимыми; нельзя оспаривать, ни измѣнять въ силу земской давности межевую черту генеральнаго межеванія, и всякія споры о границахъ владѣнія въ дачахъ генерально-обмежеванныхъ должны быть разрѣшаемы въ отношеніи окружности дачи межевыми законами. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы и владѣніе лицъ въ сихъ дачахъ оставалось не измѣненнымъ и было вовсе изъято изъ подъ дѣйствія давности, и чтобы всѣ споры о владѣніи землями въ сихъ дачахъ подчинялись межевому разбирательству. Владѣльцы, показанные въ дачѣ, генерально-обмежеванной, могутъ со временемъ измѣниться, владѣнія ихъ могутъ уменьшиться или распространиться всѣми указанными въ законѣ способами пріобрѣтенія собственности, а въ томъ числѣ и силою земской давности, ибо границы генеральнаго межеванія пріурочиваются къ селеніямъ и къ пустошамъ, а не къ лицамъ владѣльцевъ, а межеваніе внутреннимъ владѣльцамъ дачи въ крѣпость не постановляется (Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта 1 декабря 1828 г. Полн. Собр. № 2474). Очевидно, что законъ, установляя непоколебимость границъ дачъ генерально-замежеванныхъ, не изъялъ сіи дачи отъ перехода отъ одного владѣльца къ другому въ цѣломъ составѣ, или въ частяхъ, всѣми узаконенными способами, а въ томъ числѣ и дѣйствіемъ земской давности, ибо ненарушимость границъ нисколько отъ того не поколеблется, если въ силу давностнаго владѣнія по акту укрѣпленія или на иномъ законномъ основаніи вся генерально-замежеванная дача или часть оной внутри или на самой границѣ перейдетъ къ другому владѣльцу; въ этомъ случаѣ границы генеральнаго межеванія нисколько не измѣнятся, онѣ не уничтожатся давностью владѣнія, останутся по-прежнему неприкосновенными, но только для опредѣленія предѣловъ дачъ генерально-замежеванныхъ, а не особыхъ владѣній, число которыхъ въ сихъ дачахъ можетъ всѣми законными способами увеличиваться и уменьшаться“. Въ виду этого разъясненія Правительствующимъ Сенатомъ точнаго смысла 563 ст. X Т. I ч,, всѣ относящіяся къ сему предмету соображенія Московской Судебной Палаты, какъ несогласныя съ тѣмъ разъясненіемъ, а равно и основанное на сихъ соображеніяхъ рѣшеніе Палаты, не могутъ быть признаны правильными и согласными съ закономъ, а засимъ не могутъ заслуживать уваженія и представленныя повѣреннымъ священно-церковно-служителей села Брыкова

возраженія противъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Кильдюшевскаго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты о возвратѣ Кильдюшевскими спорной земли священно церковно-служителямъ, по неправильному толкованію смысла 563 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты. Что же касается просьбы священно-церковно-служителей объ отмѣнѣ, по нарушенію 774 ст. Уст. Гр. Суд., той части рѣшенія Судебной Палаты, коею отказано имъ въ искѣ вознагражденія за недобросовѣстное владѣніе Кильдюшевскими спорною землею и за причиненные симъ убытки, то просьба эта не подлежитъ удовлетворенію какъ потому, что, за отмѣною рѣшенія Палаты объ отчужденіи земли отъ Кильдюшевскихъ, вопросъ о вознагражденіи ими противной стороны за провладѣніе тою землею въ настоящемъ положеніи дѣла самъ собою упадаетъ, такъ и потому, что судебная Палата въ отношеніи упомянутаго вознагражденія постановила то же самое, что и Окружный Судъ, т. е. утвердила его рѣшеніе, а слѣдовательно, не допустила указываемаго просителями нарушенія 774 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу священо-церковно-служителей, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

471.—1871 года апрѣля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Іоанна Стойкова на рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Управляющій имѣніемъ Черноолуцкой, Степанъ Гарбузовъ, объяснивъ Ананьевскому Мировому Судьѣ, что рѣшеніемъ Съѣзда возстановлено владѣніе его довѣрительницы землею, которою самоуправно завладѣлъ священникъ съ причтомъ Ширяевской церкви, просилъ сдѣланный причтомъ посѣвъ на десяти десятинахъ сей земли присудить его довѣрительницѣ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи этого дѣла, нашелъ, что произведеннымъ имъ осмотромъ на мѣстѣ обнаружилась дѣйствительность посѣва причтомъ Ширяевской церкви 10 десятинъ принадлежащей Чернолуцкой земли, а посему и руководствуясь ст. 81, 82, 119, 120 и 129 Устава Гражд. Судопр., 609 и 611 Т. X ч. I, опредѣлилъ: означенный посѣвъ признать собственностію Чернолуцкой. Мировой Съѣздъ, разбиравшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ причта Ширяевской церкви, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Священникъ Ширяевской церкви проситъ отмѣнить рѣшеніе Ананьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст, 112, 142 и 250 Уст. Гр. Суд., 534, 609, 610, 611 и 620 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что священникъ Стойковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Ананьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 112, 142 и 250 Уст. Гр. Суд., 534, 609, 610, 611 и 620 X Т. I ч. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) что Степанъ Гарбузовъ не былъ уполномоченъ Чернолуцкою передовѣрять право ходатайствованія по ея дѣлу другому лицу; посему Съѣздъ, допустивъ къ словесному объясненію Ивана Гарбузова по довѣренности брата Степана Гарбузова, нарушилъ ст. 250 Уст. Гр. Суд.; 2) что Съѣздъ, не приведя въ своемъ рѣшеніи основаній, по которымъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, нарушилъ ст. 142 Уст. Гр. Суд., и вмѣстѣ съ тѣмъ упустилъ изъ виду неправильность примѣненія Мировымъ Судьею къ настоящему дѣлу ст. 609 и 611 X Т. I ч., такъ какъ Гарбузовъ требовалъ не вознагражденія его довѣрительницѣ за самовольный посѣвъ церковнымъ причтомъ хлѣба на ея землѣ, а о присужденіи засѣва въ собственность Чернолуцкой, между тѣмъ, хлѣбъ засѣянный, по ст. 534 Т. X ч. I, составляетъ движимое имущество, а по ст. 610 и 620 Т. X ч. I, Чернолуцкой принадлежитъ право на чистый доходъ съ ея земли, но не на посѣвъ. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Священникъ Стойковъ и причетники Ширяевской церкви во все время производства настоящаго дѣла у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ не заявляли отвода, что Степанъ Гарбузовъ не былъ уполномоченъ

Чернолуцкою передовѣрять Ивану Гарбузову свое уполномочіе въ качествѣ управляющаго имѣніемъ для представленія объясненій по дѣлу вѣрительницы. Хотя, по ст. 584 п. 4 Уст. Гр. Суд., Судъ обязанъ самъ, безъ отвода противной стороны, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе онаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ на судъ нельзя возлагать непремѣнную обязанность самому слѣдить, безъ заявленія тяжущихся, имѣетъ ли лицо, выдавшее законную съ формальной стороны довѣренность, право передовѣрять свое уполномочіе другому лицу. Если священникъ Стойковъ и церковный причтъ находили, что Степанъ Гарбузовъ не имѣлъ право уполномачивать брата своего Ивана Гарбузова представлять на судѣ объясненіе по дѣлу Чернолуцкой, то они должны были своевременно воспользоваться правомъ отвода (ст. 69 п 4 и ст. 571 и 574—576 Уст. Гр. Суд.), а не заявлять этотъ отводъ послѣ окончанія судебнаго производства въ кассаціонной жалобѣ. 2) Равнымъ образомъ не составляетъ повода отмѣны рѣшенія Съѣзда указаніе на нарушеніе стат. 142 Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи безъ измѣненія, тѣмъ самымъ утвердилъ и соображенія, на которыхъ основано рѣшеніе. Наконецъ, и объясненія просителя относительно нарушенія въ рѣшеніи Съѣзда прямого смысла ст. 534, 609, 610, 611 и 620 Т. X ч. I оказываются лишенными правильнаго основанія. Всякій ущербъ, вредъ или убытокъ имуществу, причиненный правонарушеніемъ чужого владѣнія, съ одной стороны налагаетъ обязанность доставлять, а съ другой стороны даетъ право требовать вознагражденія (ст. 574 Т. X ч. I). Такимъ образомъ, признанный по суду недобросовѣстнымъ владѣльцемъ обязанъ возвратить имущество хозяину въ томъ самомъ состояніи, въ какомъ оно находилось во время завладѣнія, или же съ того времени, когда ему сдѣлалось извѣстно, что владѣніе его неправое, и вознаградить за неправое владѣніе (ст. 609 Т. X ч. I). При этомъ недобросовѣстный владѣлецъ въ правѣ взять изъ имѣнія все, что имъ туда перенесено или привезено, или же въ немъ заведено, если только сіи предметы могутъ быть отдѣлены съ удобностью и безъ ущерба для имѣнія (ст. 611 Т. X ч. I). Очевидно, что сдѣлавшій посѣвъ на землѣ, которою завладѣлъ въ ущербъ чужого права, не имѣетъ права требовать возврата ему ни сѣмени, которое, находясь въ землѣ, не можетъ быть отдѣлено отъ оной, ни вознагражденія за сѣмена, ни отдачи ему всхода или хлѣба на корню, который, представляя неотъемлемую принадлежность земли, изъятой изъ чужого неправаго владѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ и вознагражденіе за то правонарушеніе, которое воспрепятствовало осуществленію хозяина извлечь доходъ изъ принадлежащей ему земли посредствомъ ея обработки или отдачи внаймы. Указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 534 и 620 ст. Т. X ч. I не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо ни сѣмена, находящіяся въ землѣ, ни хлѣбъ на корню, произрастающій на землѣ, которая возвращена хозяину изъ чужого незаконнаго владѣнія, не составляютъ движимаго имущества, принадлежащаго правонарушителю, и въ ст. 620 и 622 Т. X ч. I по прод. 1863 г., заключающихъ опредѣленіе чистаго дохода, подлежащаго возврату хозяину, вовсе не говорится о правѣ недобросовѣстнаго владѣльца на сдѣланный имъ посѣвъ или о вознагражденіи за расходъ на обработку земли. Изъ сего слѣдуетъ, что Ананьевскій Мировой Съѣздъ, присудивъ Чернолуцкій посѣвъ, сдѣланный священникомъ Стойковымъ и церковнымъ причтомъ на землѣ, изъятой изъ самовольнаго ихъ владѣнія, не нарушилъ ст. 534, 609, 610, 611 и 620 Т. X ч. I. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу священника Іоанна Стойкова, какъ не заключающую указанныхъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. поводовъ отмѣны рѣшенія, оставить безъ послѣдствій.

472.—1871 года апрѣля 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ колониста Якуба Гроера на рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Лейзеръ Кацъ въ маѣ 1870 г. просилъ Уѣзднаго Одесскаго Мирового Судью 5-го участка взыскать съ колониста Якуба Гроера 93 руб.

33 коп. наемныхъ денегъ за помѣщеніе, причитающихся по 1 мая того года, Въ засѣданіи у Мирового Судьи Кацъ словесно заявилъ, что съ Гроера слѣдуетъ взыскать 92 руб. Мировой Судья въ искѣ Кацу отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду Кацъ просилъ взыскать съ Гроера по 1-е мая 1870 года 93 руб. 33 коп. и, сверхъ того, за прожитое послѣ 1-го мая время въ теченіе производства дѣла, по 8 руб. въ мѣсяцъ, сколько придется по расчету по день очищенія наемщикомъ помѣщенія. Мировой Съѣздъ, по допросѣ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, нашелъ: 1) что свидѣтельскими показаніями вполнѣ подтвердился фактъ пользованія Гроеромъ дома, принадлежавшаго Кацу, въ теченіе прошлаго и настоящаго годовъ и что ключи отъ дома и по сіе время въ рукахъ Гроера, изъ чего вытекаетъ, что пользованіе его домомъ этимъ продолжается и теперь; 2) просьба повѣреннаго истца о присужденіи ему судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 15 руб. должна быть удовлетворена; 3) заявленіе свидѣтелей объ удовлетвореніи изъ за потери времени и отвлеченіе отъ занятій должно быть уважено въ размѣрѣ 8 руб. каждому. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь 81 и 129 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: 1) Гроера отъ найма дома удалить; 2) взыскать съ Гроера въ пользу Каца 93 руб. 33 коп. найма на 1-е мая сего года и по 8 руб. въ мѣсяцъ съ 1-го мая по сей день сдачи дома Кацу; взыскать съ него же въ пользу Каца судебныя издержки въ размѣрѣ 15 рублей и въ вознагражденіе свидѣтелей Шмидта, Энгельгарта и Вайткера по 8 руб. каждому. Колонистъ Якубъ Гроеръ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, во-1 хъ, по нарушенію 81 и 142 стат. Уст. Гражданск. Судопроизв. тѣмъ, что истецъ не представилъ никакихъ доказательствъ относительно неуплаты ему наемныхъ денегъ, а Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не упоминаетъ, какими соображеніями онъ руководствовался въ опредѣленіи количества взысканія, и, во-2-хъ, по нарушенію 131 и 332 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что истецъ въ засѣданіи у Мирового Судьи требовалъ взысканія по 1 мая 1870 г. 92 руб., а Съѣздъ присудилъ взыскать 93 руб. 33 коп.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: статья 131 содержитъ въ себѣ одно изъ основныхъ правилъ гражданскаго судопроизводства, состоящее въ томъ, что судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися. По важности этого постановленія, оно должно быть соблюдаемо всѣми судебными установленіями съ особою строгостью, какъ это было уже неоднократно разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената (1867 г. № 205 и 1869 года № 640 и друг.). Между тѣмъ изъ настоящаго дѣла оказывается, что, несмотря на заявленіе Каца, записанное въ протоколъ Мирового Судьи 19-го іюля 1870 г., о томъ, что онъ взысканіе наемныхъ денегъ по 1-е мая того-же года ограничиваетъ лишь 92 рублями, Мировой Съѣздъ присудилъ ему наемныя деньги за тотъ же періодъ времени въ размѣрѣ 93 руб. 33 к., т.-е. въ большемъ количествѣ противъ заявленнаго самимъ истцомъ. Хотя послѣ этого заявленія Кацъ и ходатайствовалъ въ апелляціонной жалобѣ о взысканіи съ Гроера наемныхъ по 1-е мая денегъ въ размѣрѣ 93 руб. 33 коп., но это ходатайство не могло служить Съѣзду основаніемъ къ присужденію оныхъ въ семъ послѣднемъ количествѣ, въ виду 332 ст. Уст. Гр. Суд., по которой дозволяется истцу уменьшать свои требованія, но не увеличивать ихъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго городского Мирового Съѣзда.

473.—1871 года апрѣля 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Николая Верблоцкаго на рѣшеніе Вяземскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Филиппъ Михайловъ просилъ Вяземскаго Мирового Судью 1-го участка взыскать съ титулярнаго совѣтника Николая Верблоцкаго 124 р.

87 к. за плотничныя работы по постройкѣ провіантнаго магазина. Мировой Судья въ означенномъ искѣ Михайлову отказалъ за непредставленіемъ доказательствъ. На это рѣшеніе Михайловъ принесъ апелляціонную жалобу, при которой, представляя разные документы, увеличилъ свой искъ до 254 р. 87 к. Мировой Съѣздъ постановленіемъ 9 декабря 1869 г. опредѣлилъ: такъ какъ по сему дѣлу представлены новые документы, то передать дѣло для новаго разбирательства по открывшимся обстоятельствамъ къ тому же Мировому Судьѣ 1-го участка, на основаніи 187 и 805 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья, руководствуясь 12 и 772 ст. того же Устава, представилъ обратно въ Мировой Съѣздъ означенное дѣло, признавъ таковое себѣ уже неподсуднымъ. Тогда Съѣздъ Мировыхъ Судей приступилъ къ разбору дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ и нашелъ: что Михайловъ первоначально предъявилъ искъ къ Верблоцкому въ 124 р. 87 к. за постройку въ г. Вязьмѣ провіантскаго магазина, въ апелляціонной же жалобѣ увеличилъ искъ до 254 р. 87 коп. На это Верблоцкій объяснилъ, что онъ Михайлову должнымъ за постройку нисколько не состоитъ, потому что онъ не окончилъ своевременно по условію постройку и таковую произвелъ вовсе не согласно условію и плана, чрезъ что понесъ убытки; онъ о нѣкоторыхъ будетъ имѣть съ нимъ особое дѣло; что если бы Михайловъ окончилъ съ срокъ работы и во всемъ согласно условію и плану, то ему слѣдовало дополучить съ него за работу 89 руб. 50 к., что видно даже изъ самаго счета Михайлова, представленнаго Верблоцкимъ къ дѣлу сему, но изъ этихъ денегъ слѣдуетъ съ Михайлова долга ему 50 руб. Михайловъ же возражалъ, что имъ окончены работы во всемъ согласно условію и добросовѣстно, и это положительно доказывается свидѣтельствомъ, выданнымъ ему инженеромъ Семеновымъ, и свидѣтельскимъ показаніемъ вяземскаго мѣщанина Алексѣя Ягодина; чтобы дѣйствительно ему слѣдовало получить съ Верблоцкаго не 89 р. 50 коп., кои созналъ Верблоцкій, а 124 руб. 87 к., того Михайловъ ничѣмъ не доказалъ, заявленіе же иска 254 р. 87 к. въ апелляціонной жалобѣ Съѣзду не заслуживаетъ уваженія, а потому и на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 81, 83, 102, 105, 112, 163 и Т. X ч. I 1536 и 1538 Съѣздъ опредѣлилъ: по собственному сознанію Верблоцкаго и по счету Михайлова, предъявленному Верблоцкимъ, взыскать съ него въ пользу Михайлова недоплаченные за постройку провіантскаго магазина 89 р. 50 коп., въ остальномъ же искѣ Михайлову по непредставленію доказательствъ отказать. Титулярный совѣтникъ Верблоцкій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: во-1-хъ) по нарушенію 150, 174, 725 и 772 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ постановленіемъ 9 декабря 1869 года опредѣлилъ: возвратить дѣло для новаго разбирательства къ прежнему Мировому Судьѣ, и этого заочнаго постановленія своего ему, Верблоцкому, не объявилъ; во 2-хъ) по нарушенію ст. 184, 891 и 993, тѣмъ, что Съѣздъ послѣ постановленія своего 9 декабря 1869 г. не имѣлъ уже права самъ отмѣнять оное и входить въ апелляціонное разбирательство дѣла и въ-3-хъ) по нарушенію 112 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ основалъ рѣшеніе на собственномъ сознаніи имъ, Верблоцкимъ, долга своего въ 89 р. 50 к., тогда какъ онъ, проситель, не признавалъ права Михайлова на полученіе этихъ денегъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Что на основаніи 2 пункта 186 ст. Устав. Гражданскаго Судопроизводства, просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній допускаются въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства столь существенныхъ, что вслѣдствіе несоблюденія ихъ невозможно признать договоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія. Но для того, чтобы просьба эта могла быть уважена, проситель долженъ доказать не только, что судомъ дѣйствительно не соблюдены предписанные закономъ формы и обряды, а необходимо также и то, чтобы это несоблюденіе формъ и обрядовъ могло имѣть своимъ послѣдствіемъ нарушеніе правъ и интересовъ лица, приносящаго жалобу. Въ настоящемъ же случаѣ опредѣленіе Съѣзда отъ 9 декабря 1869 года хотя и постановлено съ нарушеніемъ указанныхъ просителемъ 174 и 772 ст. Уст Гр. Суд., осталось, однако, безъ всякихъ послѣдствій, и Верблоцкій въ кассаціоной жалобѣ вовсе не указываетъ на то, чтобы означенное опредѣленіе въ чемъ бы то ни было нарушило его право или интересы, такъ какъ дѣло это послѣ того было разсмот-

рѣно вновь Мировымъ Съѣздомъ, и Верблоцкій, присутствовавшій въ засѣданіи Съѣзда 10-го августа 1870 года, имѣлъ полную возможность представить всѣ необходимыя по дѣлу объясненія. Равнымъ образомъ ссылка Верблоцкаго на необъявленіе ему вышеупомянутаго опредѣленія Съѣзда порядкомъ, указаннымъ въ 150 и 725 ст. того же Устава, не можетъ заслуживать уваженія, какъ по вышеприведеннымъ соображеніямъ, такъ и потому, что порядокъ этотъ установленъ для объявленій постановленій суда, относящихся къ существу дѣла, а не опредѣленій, коими разрѣшается частный вопросъ, изъ дѣла возникающій (ст. 705 Уст. Гр. Судопр.); 2) на основаніи 891 ст. Устава частныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла, слѣдовательно, и измѣненіе Съѣздомъ постановленія своего отъ 9 декабря 1869 г. при новомъ разсмотрѣніи насоящаго дѣла по существу не составляетъ нарушенія указанныхъ просителемъ 184, 891 и 893 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, 3) заключеніе о томъ, было ли со стороны тяжущагося сдѣлано признаніе какого-либо обстоятельства, а равно и опредѣленіе доказательной силы признанія, зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Верблоцкаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

474.—1871 года апрѣля 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Степана Молчанова на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

6 сентября 1867 г. крестьянинъ Степанъ Молчановъ просилъ Вышневолоцкаго Мирового Судью 2-го участка взыскать съ крестьянки Ирины Новиковой 150 руб., причемъ представилъ: а) расписку въ 150 рублей серебр., выданную ему 26-го апрѣля 1863 года Новиковою и подписанную, за неграмотностію ея, крестьяниномъ Петромъ Никитинымъ; б) копію указа Тверской Палаты уголовнаго и гражданскаго суда отъ 24-го августа 1867 года о прекращеніи въ Вышневолоцкомъ полицейскомъ управленіи дѣла по взысканію съ Новиковой Молчановымъ 150 руб. сереб. съ предоставленіемъ права начать оное въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ по Уставамъ 20-го ноября 1864 года; в) копію показанія, даннаго крестьянкою Новиковою 6-го февраля 1864 года приставу 2-го стана о томъ, что она дѣйствительно состоитъ должною Молчанову 150 руб., въ каковой счетъ ему выдано 100 мѣръ овса по 50 коп. за мѣру и 5 мѣръ жита по 70 коп., остальныя же деньги она обязалась уплатить ему въ два года, и г) копію показанія, даннаго тою же Новиковою приставу 2 го стана 26-го марта 1865 года о томъ, что она обязуется остальную часть долга уплатить въ теченіе мѣсяца съ обезпеченіемъ доставшеюся ей отъ мужа 7 ю частію недвижимаго имѣнія На судоговореніи 15-го октября 1867 года отвѣтчица Новикова объявила споръ о подлогѣ противъ расписки, 26-го апрѣля 1863 года, вслѣдствіе чего оная, на основаніи 110 ст. Уст. Гр. Судопр., препровождена была Прокурору Тверского Окружнаго Суда. Послѣ того 20-го іюля 1870 года повѣренный крестьянина Молчанова представилъ копію опредѣленія Московской Судебной Палаты, состоявшагося 19-го декабря 1869 года, изъ котораго видно, что Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обвинительный актъ о крестьянахъ Степанѣ Молчановѣ и Петрѣ Никитинѣ, нашла, что къ обвиненію сихъ крестьянъ въ подлогѣ нѣтъ основаній, такъ какъ въ отзывѣ, даннымъ приставу 2-го стана Вышневолоцкаго уѣзда въ 1864 году, годъ спустя послѣ того, какъ была написана расписка, представленная Молчановымъ, сама Ирина Петрова признаетъ себя должною крестьянину Молчанову 150 руб. сереб., дѣйствительность каковаго отзыва удостовѣрена на предварительномъ слѣдствіи присяжнымъ показаніемъ подписавшаго оный, за неграмотностью крестьянки Ирины Петровой, священническаго сына Арсенія Иванова Истомина; хотя же Ирина Петрова объясняетъ далѣе, что въ уплату части означенной суммы выданъ ею Молчанову овесъ, но въ другомъ отзывѣ, данномъ ею въ 1868 году тому

же приставу, сознаетъ, что никакихъ письменныхъ доказательствъ относительно таковой уплаты она не имѣетъ; а посему Судебная Палата опредѣлила: настоящее дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекратить. Мировой Судья, принимая въ соображеніе всѣ вышеизложенныя обстоятельства, опредѣлилъ: 1) взыскать съ Новиковой на удовлетвореніе крестьянина Молчанова 150 р. сереб. съ указанными на означенную сумму процентами со дня представленія расписки ко взысканію. По апелляціи отвѣтчицы дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который нашелъ, что крестьянинъ Молчановъ въ доказательство своего иска представилъ долговую расписку Петровой, подписанную по ея неграмотности постороннимъ лицомъ, безъ соблюденія при этомъ порядка, установленнаго 882 ст. Т. X ч. I Свод. Закон. Гражданск., который, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его № 290 за 1867 годъ, долженъ быть выполняемъ при составленіи домашнихъ актовъ отъ безграмотныхъ. Вслѣдствіе чего, за признаніемъ со стороны отвѣтчицы Прины Петровой означенной расписки правильною, оная не можетъ быть отнесена къ разряду такихъ домашнихъ документовъ, которые, согласно разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената № 467 за 1867 годъ, указаны въ 2031 и 2045 X Т. ч. I,, а затѣмъ и самый искъ крестьянина Молчанова становится недоказаннымъ, почему опредѣлилъ: состоявшееся 10-го августа рѣшеніе Мирового Судьи 2-го участка отмѣнить и въ искѣ крестьянину Молчанову съ крестьянки Петровой 150 руб. отказать. Крестьянинъ Молчановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію и неправильному толкованію 882, 917, 919, 2031, и 2045 ст. Т. X ч. I ч., 81, 102, 129 и 489 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Мировой Съѣздъ въ постановленномъ рѣшеніи не принялъ въ соображеніе всѣхъ представленныхъ по дѣлу доказательствъ, тогда какъ изъ двухъ показаній Новиковой становому приставу и изъ опредѣленія Московской Судебной Палаты ясно видно, что Новикова долгъ свой сознавала, а Съѣздъ обсудилъ одну только выданную ею расписку.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законодательство наше въ отношеніи обязательствъ, выдаваемыхъ безграмотными, какъ это было неоднократно разъяснено уже рѣшеніями Правительствующаго Сената (1867 года № 290; 1868 года № 764; 1869 года №№ 65 и 186), не признаетъ для дѣйствительности оныхъ достаточнымъ одной подписи того лица, которое подписалось подъ обязательствомъ по просьбѣ безграмотнаго, ибо на таковомъ актѣ нѣтъ подписи дающаго оный, которая, по смыслу 921 ст. Т. X ч. I, необходима для дѣйствительности домашняго акта, не нуждающагося въ постороннемъ засвидѣтельствованіи. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, въ виду спора Новиковой противъ предъставленной на нее ко взысканію расписки, ею не подписанной, не признавъ за таковую обязательной для Новиковой силы, нисколько не нарушилъ указываемыхъ просителемъ 882, 917, 919, 921, 2031 и 2045 ст. X Т. I ч., а, напротивъ того, поступилъ совершенно согласно съ вышеупомянутыми разъясненіями Правительствующаго Сената. Что же касается до ссылки Молчанова на нарушеніе со стороны Съѣзда 81, 102, 129 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. непринятіемъ въ основаніе своего рѣшенія двукратнаго сознанія Новиковою долга, то заключеніе о томъ, было ли со стороны тяжущагося сдѣлано признаніе какого-либо обстоятельства, а равно и опредѣленіе доказательной силы признанія, зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи (рѣш. 1868 г. № 109; 1869 г. № 677). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Молчанова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

475.—1871 года марта 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ довѣреннаго крестьянъ Ѳеодора и Семена Устиновыхъ, губернск. секретаря Николая Воронина, на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьяне Ѳеодоръ и Семенъ Устиновы, представляя Мировому Судьѣ

Вышневолоцкаго 1-го участка вексель на 464 р., выданный имъ Францемъ Арендтомъ, просили взыскать по оному 424 руб. съ купца Болотина, какъ съ товарища Арендта по стеклянному заводу, такъ и въ виду принятаго имъ на себя обязательства заплатить за Арендта должную сумму; въ счетъ уплаты Болотинъ внесъ уже 40 руб., надписавъ о семъ на векселѣ. Мировой Судья и Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ отказали Устиновымъ въ искѣ, по непредставленію ими доказательствъ о принятіи Болотинымъ на себя обязательства быть плательщикомъ по векселю, выданному истцамъ другимъ лицомъ. По мнѣнію Съѣзда, надпись Болотина въ уплатѣ 40 руб. по сему долгу не выражаетъ сего обязательства, а доказываетъ лишь одно порученіе Арендта заплатить въ счетъ долга 40 руб.; далѣе Съѣздъ нашелъ, что допросъ свидѣтелей объ изъявленіи Болотинымъ согласія на уплату долга по векселю, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., допущенъ быть не можетъ, и, наконецъ, что такъ какъ изъ предъявленнаго къ дѣлу контракта между Болотинымъ и Арендтомъ равномѣрно не видно, чтобы на Болотина возлагалась обязанность платить по векселямъ Арендта, то Съѣздъ въ истребованіи отъ Болотина конторскихъ книгъ не нашелъ никакой надобности, ибо, по мнѣнію Съѣзда, книги эти не могутъ не выяснить, ни измѣнить обстоятельствъ настоящаго дѣла. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Устиновыхъ, губернскій секретарь Ворошининъ, проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ: во-1-хъ) 565 и 582 ст. Т. XI Уст. Торг., такъ какъ надпись Болотина на векселѣ доказываетъ принятіе онымъ векселя къ платежу; во 2-хъ) 409 ст. Уст. Гр. Суд.—не допросомъ свидѣтелей объ обстоятельствѣ не по долгу, а о томъ, что Болотинъ при нихъ объявлялъ себя плательщикомъ по векселю, и въ 3-хъ) 442, 444 и 449 ст. Уст. Гр. Судопроизв.—тѣмъ, что не вытребовалъ конторскихъ книгъ Болотина, изъ которыхъ было бы видно, что онъ производилъ платежъ по принятому на себя обязательству.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда указываемыхъ просителемъ нарушеній законовъ. Требованіе истцовъ о допросѣ свидѣтелей имѣло, очевидно, цѣлію установленіе отвѣтственности Болотина въ качествѣ векселенадписателя, которая можетъ быть удостовѣрена лишь письменнымъ доказательствомъ, т. е. надписью на векселѣ (ст. 556 и послѣдующія Уст. Торг.), или особымъ договоромъ. Въ виду сего Съѣздъ правильно и вполнѣ согласно съ 409 ст. Уст. Гр. Суд. отказалъ истцамъ въ допросѣ свидѣтелей по означенному обстоятельству. Засимъ Съѣздъ, находя дѣло достаточно разъясненнымъ и убѣдившись, что представленіе конторскихъ книгъ Болотина не можетъ ни въ чемъ измѣнить и выяснить обстоятельства дѣла, не нарушилъ 444 ст. Уст. Гр. Суд., отказавъ просителямъ въ истребованіи означенныхъ книгъ, такъ какъ законоположеніе это предоставляетъ усмотрѣнію суда признаніе или непризнаніе доказанными обстоятельствъ дѣла, въ подтвержденіе коихъ стороны требуютъ представленія документовъ. Наконецъ, въ виду того, что вексель, предъявленный Устиновыми, выданъ имъ Арендтомъ и что на немъ не имѣется надписи Болотина въ отвѣтственность по оному, какъ векселепринимателя, Съѣздъ не могъ и примѣнять къ дѣлу 565 и 582 ст. Уст. Торг., признавъ вполнѣ правильно, что надпись Болотина объ оплатѣ части долга не можетъ считаться удостовѣреніемъ въ принятіи на себя обязательства въ уплатѣ всего долга вмѣсто Арендта. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Устиновыхъ, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

476.—1871 года апрѣля 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Антона Ирисова, крестьянина Николая Лохтина, на рѣшеніе Малмыжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный крестьянина Ирисова, крестьянинъ Лохтинъ, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Малмыжскаго Мирового

Съѣзда по дѣлу довѣрителя его съ помѣщикомъ Юшковымъ проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ допущеннымъ Съѣздомъ нарушеніямъ формъ и обрядовъ судопроизводства: 1) ст. 180 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что допустилъ Мирового Судью 5 участка, рѣшившаго дѣло Присова въ первой инстанціи, находиться во все время разбора дѣла на Съѣздѣ въ совѣщательной комнатѣ суда; 2) статей 189 и 190 того же Устава—необъявленіемъ порядка подачи отзыва на рѣшеніе Съѣзда; 3) статьи 715—несвоевременною выдачею копіи съ протоколовъ и 4) ст. 76 Уст. Гр. Суд.—тѣмъ, что, отложивъ засѣданіе 29 іюля съ возложеніемъ на повѣреннаго Юшкова обязанности представить контрактъ, заключенный Юшковымъ съ Фирсовымъ, необходимый, по мнѣнію самого Съѣзда для правильнаго разрѣшенія дѣла, приступилъ 29 августа къ окончательному разсмотрѣнію и рѣшенію дѣла безъ представленія повѣреннымъ Юшкова требуемаго документа, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ не видѣлся съ довѣрителемъ его. Проситель указываетъ, что Панціанскій, повѣренный Юшкова, имѣлъ полную возможность видѣться съ довѣрителемъ своимъ, такъ какъ они живутъ въ разстояніи полутора верстъ другъ отъ друга; по мнѣнію его, представленіе означеннаго документа существенно важно по дѣлу, и если бы Съѣздъ имѣлъ его въ виду, то пришелъ бы къ убѣжденію въ неправильномъ начатіи Юшковымъ иска и отказалъ бы ему на основаніи 442 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, проситель указываетъ еще на допущенные Съѣздомъ безпорядки, имѣвшіе невыгодныя послѣдствія для довѣрителя его, а именно: Съѣздъ допустилъ присутствіе секретаря въ совѣщательной комнатѣ, и составленіе протокола засѣданія было исполнено по окончаніи словесныхъ преній бывшимъ секретаремъ съѣзда, Янковскимъ, удаленнымъ господиномъ Министромъ Юстиціи отъ должности секретаря; засимъ написанный имъ протоколъ отнесенъ исправляющимъ должность секретаря Гринцевичемъ въ завѣщательную комнату, переписанъ Непремѣннымъ Членомъ Съѣзда Дановымъ и прочтенъ по выходѣ Судей, съ предъявленіемъ къ подписи повѣреннымъ сторонъ, послѣ сего тутъ же объявлена резолюція по дѣлу; такимъ образомъ, рѣшеніе изготовлялось Судьями въ моментъ писанія протокола. Изъ рѣшенія Съѣзда отъ 28 августа 1870 г. видно, что повѣренный Юшкова, не представивъ документа, предъявленіе коего было возложено на него опредѣленіемъ Съѣзда отъ 29-го іюля, сослался на отзывъ, данный Присовымъ въ объясненіи на прошеніе Юшкова, которымъ вполнѣ доказывается обстоятельство, въ подтвержденіе коего требовалось отъ него представленіе документа, т.-е., что Присовъ зналъ, что бралъ вино изъ склада Юшкова, а не отъ Фирсова. По выслушаніи сего отзыва, Съѣздъ нашелъ, что повѣренный Присова не представилъ доказательствъ въ томъ, что оптовый складъ, изъ котораго онъ бралъ вино, находился въ арендномъ содержаніи у Фирсова, и только заявилъ, что объ этомъ носятся частные слухи. На протоколѣ засѣданія 28 августа 1870 г. имѣется надпись повѣреннаго Присова въ томъ, что, „доказывая, что Панціонскій имѣлъ возможность представить контрактъ, но его не представилъ; изъ этого видно, что Фирсовъ арендовалъ складъ“. Малмыжскій Мировой Съѣздъ, представляя настоящее дѣло Правительствующему Сенату, объясняетъ, что Мировой Судья 5 участка никакого участія въ дѣлѣ не принималъ и не находился въ совѣщательной комнатѣ, когда Судьи удалились въ оную для совѣщанія; что по провозглашеніи резолюціи, тяжущимся объявленъ порядокъ обжалованія рѣшенія Съѣзда; что копіи съ протоколовъ дѣйствительно, по упущенію канцеляріи, не были своевременно выданы повѣренному Присову, но засимъ означенныя копіи препровождены къ нему, обстоятельство это вліянія на обжалованіе дѣла не имѣло; что протоколъ первоначально былъ написанъ бывшимъ секретаремъ Янковскимъ, но засимъ признанъ неполнымъ и исправленъ, а не переписанъ исправлявшимъ должность предсѣдателя Непремѣннымъ Членомъ Съѣзда Дановымъ, и, наконецъ, что секретарь Съѣзда допущенъ былъ въ совѣщательную комнату, согласно рѣшенію Сената 1870 г. № 285.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Кассаціоннаго Департамента, для Мировыхъ Съѣздовъ обязательно веденіе протоколовъ о тѣхъ отдѣльныхъ судебныхъ дѣйствіяхъ, по которымъ въ Уставѣ

Гражданскаго Судопроизводства требуется объявленіе оныхъ участвовавшимъ лицамъ, и засимъ и подпись ихъ на протоколѣ, какъ, напримѣръ, по допросу свидѣтелей (ст. 101), по спору о подлогѣ (ст. 110 и 556), по заявленію сомнѣній въ подлинности акта (ст. 107), по согласію на принятіе присяги (ст. 116), по повѣркѣ доказательствъ (ст. 503); веденіе же протокола засѣданія Мирового Съѣзда не требуется безусловно по каждому дѣлу; оно дѣлается обязательнымъ для Съѣзда лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущіеся на судѣ заявляютъ категорически просьбу свою о занесеніи въ протоколъ засѣданія указываемыхъ ими дѣйствій, происходившихъ на судѣ. Несомнѣнно, что во всѣхъ случаяхъ обязательнаго составленія протоколовъ таковые должны быть написаны во время судебнаго засѣданія, такъ какъ тяжущимся и участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ предоставляется, кромѣ скрѣпы ихъ подписью своею, дѣлать свои замѣчанія, которыя, по смыслу 339 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть приняты судьями въ основаніе своего рѣшенія. Въ настоящемъ дѣлѣ не усматривается случая обязательнаго составленія протокола, и посему написаніе общаго протокола засѣданія по закрытіи судебнаго разбирательства не составляетъ существеннаго отступленія отъ формъ и обрядовъ судопроизводства, могущаго, по силѣ 2 п. 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго просителемъ рѣшенія Съѣзда. Далѣе не заслуживаетъ равномѣрно уваженія и указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 180, 189, 190 и 715 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, равно какъ и на присутствіе секретаря въ совѣщательной комнатѣ и на написаніе протокола бывшимъ секретаремъ Съѣзда, такъ какъ обстоятельства эти, въ иныхъ частяхъ опровергнутыя, а въ другихъ объясненныя Съѣздомъ, не имѣли вліянія на правильный ходъ настоящаго дѣла. Наконецъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ и нарушенія Съѣздомъ указываемой проситемъ 76 ст. Уст. Гр. Суд. Требованіе статьи этой исполнено Съѣздомъ, но засимъ принятіе или непринятіе въ соображеніе документа, предъявленіе коего требуется одною изъ сторонъ, предоставлено, по силѣ 444 ст. Уст. Гр. Суд., усмотрѣнію суда, и посему, если Съѣздъ усмотрѣлъ, что дѣло достаточно разъяснено и безъ представленія требуемаго стороною документа, то въ этомъ дѣйствіи не усматривается ни нарушенія 444 ст., ни 76 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Присова, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

477.—1871 года апрѣля 28 дня. *По кассаціонной жалобѣ статскаго совѣтника Михаила Пороховщикова на рѣшеніе Любимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. Н. Сальковъ)

Статскій совѣтникъ Пороховщиковъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Любимскаго Мирового Съѣзда по иску его о взысканіи съ штабсъ-капитана Жибарева проѣстей и волокитъ, судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: во-1-хъ) по неправильному исчисленію Съѣздомъ времени, за которое ему слѣдуютъ проѣсти и волокиты. По мнѣнію просителя, началомъ срока должно считать, по 1808—1812 ст. Т. X ч. 2, со дня начатія дѣла Жибаревымъ у Мирового Посредника; Съѣздъ же принялъ началомъ срока день поступленія дѣла отъ посредника межеванія въ уѣздный судъ; во-2-хъ) по неправильному присужденію ему $^1/_5$ лишь части со всей суммы за проѣсти и волокиты, въ виду того, что отсужденная отъ Жибарева пустошь, по рѣшенію Московской Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда, принадлежитъ въ собственность пяти лицамъ; проситель находитъ, что Съѣзду слѣдовало принять въ основаніе не число владѣльцевъ, а число трехъ апелляторовъ, которые вели дѣло, или же присудить взысканіе ему одному, просившему о томъ; въ-3-хъ) по оставленію безъ разсмотрѣнія, въ нарушеніе 131, 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., требованій его о судебныхъ издержкахъ и за веденіе дѣла, согласно таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, и въ-4-хъ) по нарушенію 172 ст. Уст. Гр. Суд. разсмотрѣніемъ дѣла, когда обѣ стороны не являлись ко дню слушанія онаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ заслуживающимъ уваженія выставленные просителемъ поводы кассаціи: во 1-хъ) объ исчисленіи срока, съ котораго тяжущимся полагается вознагражденіе за проѣсти и волокиты, такъ какъ, по точному смыслу 1733, 1808—1812 ст. Т. X ч. 2, взысканіе проѣстей и волокитъ полагается: какъ сказано въ указѣ 1801 г. января 10 (примѣчаніе къ ст. 1811 Т. X ч. 2), съ одной стороны, въ наказаніе виновному, а съ другой—въ удовлетвореніе оправданному, собственно по тяжебнымъ дѣламъ и именно по тѣмъ, по коимъ послѣдовало окончательное рѣшеніе; во-2-хъ) о требованіи кромѣ взысканія проѣстей и волокитъ, еще за веденіе дѣла по таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ,—въ виду разрѣшенія уже сего вопроса Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіи 1867 г. № 346, такъ какъ проѣсти и волокиты по дѣламъ, производившимся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, замѣняютъ вознагражденіе за веденіе дѣла, установленное по производству дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, учрежденныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г. Требованіе же просителя судебныхъ издержекъ удовлетворено Съѣздомъ присужденіемъ ему таковыхъ въ количествѣ 24 руб. 80 копеекъ, и въ-3-хъ) о неправильномъ, будто-бы, присужденіи ему только 1/5 части суммы, слѣдующей ко взысканію съ Жибарева за проѣсти и волокиты, такъ какъ Съѣздъ изъ рѣшеній прежнихъ судебныхъ мѣстъ усмотрѣлъ, что отвѣтчиками противъ Жибарева были, кромѣ просителя Пороховщикова, еще 4 другихъ владѣльца, въ пользу которыхъ и состоялось окончательное судебное рѣшеніе и могущихъ посему имѣть право на вознагражденіе съ Жибарева. Наконецъ, относительно несоблюденія Съѣздомъ 172 ст. Уст. Гр. Суд., то, по неимѣнію при дѣлѣ протокола засѣданія Съѣзда и по непредставленію просителемъ доказательствъ о неявкѣ отвѣтчика къ засѣданію Съѣзда 5 ноября 1870 года, Правительствующій Сенатъ не можетъ войти въ повѣрку правильности или неправильности дѣйствій Съѣзда по сему предмету. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу статскаго совѣтника Пороховщикова, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

478.—1871 года апрѣля 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Владимира Гижицкаго на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Титулярный совѣтникъ Гижицкій, представивъ въ Московскій Окружный Судъ расписку, выданную ему 6 мая 1868 г. мѣщанкою Сусанною Плетниковою, просилъ Судъ, въ виду неисполненія ею принятаго на себя обязательства по означенной распискѣ, взыскать съ нея остальные слѣдующіе по распискѣ 800 р. съ законными процентами. Въ распискѣ 8 мая 1868 г. сказано, что Плотникова осталась по расчету должною Гижицкому 920 р., которые обязуется уплатить ежемѣсячно по 40 р. изъ денегъ, получаемыхъ ею отъ Мирового Судьи Пречистенскаго участка по 100 рублей въ мѣсяцъ, а если хотя одинъ разъ деньги не будутъ принесены Гижицкому до 10 числа слѣдующаго мѣсяца, то онъ воленъ взыскать непредставленныя деньги, и всѣ остальныя, сколько по распискѣ ему будетъ слѣдовать, получать непосредственно отъ вышеозначеннаго Мирового Судьи. Отвѣчая деньгами, получаемыми отъ Судьи, она, Плетникова, отвѣчаетъ съ тѣмъ вмѣстѣ по сей распискѣ и всѣмъ остальнымъ имѣніемъ, до уплаты долга Гижицкому; никому другому изъ получаемыхъ ею помѣсячно ста рублей—сорокъ р. принадлежать не могутъ и обязываться ими она никому не можетъ. При первой неуплатѣ денегъ Гижицкому на срокъ онъ можетъ просить о взысканіи всѣхъ остальныхъ денегъ и разомъ помянутаго Судью, на основаніи 209, 277 и 80 статей Уст. Гр. Суд., и тогда на платежъ Гижицкому идутъ получаемыя Плетниковою деньги уже не по 40 р. въ мѣсяцъ, а въ ихъ полномъ количествѣ, по 100 р. на мѣсяцъ. Если-бы отъ Судьи послѣдовало непринятіе иска, въ такомъ случаѣ искъ можетъ быть начатъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ. Противъ иска сего повѣренный Плетниковой, не отвергая подлинности предъ-

явленной Гижицкимъ расписки, представилъ возраженіе, состоявшее въ томъ, что Гижицкій, въ качествѣ ея повѣреннаго по дѣлу ея съ Шумовымъ, взялъ у нея заемное письмо Шумова и не даетъ никакого объясненія о своихъ дѣйствіяхъ по сему предмету, и вслѣдствіе сего просилъ понудить Гижицкаго или возвратить заемное письмо Шумова, или принять его въ уплату по представленной распискѣ. Московскій Окружный Судъ, признавъ, что представленное отвѣтчикомъ возраженіе не содержитъ въ себѣ ни доказательства, ни указанія даже на то, что истецъ согласился принять заемное письмо за долгъ по распискѣ, опредѣлилъ: въ виду сознанія отвѣтчикомъ подлинности расписки, по которой истцу предоставлено право взыскать одновременно всю недоплаченную сумму, присудить ко взысканію съ мѣщанки Плетниковой, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 2050 ст. Т. X ч. I и примѣчанія къ ст. 3 Т. X ч. 2, по прод. къ Св. Зак., 800 руб. съ узаконенными процентами съ 20 ноября 1869 г. по день уплаты. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Плетниковой, повторяя возраженія, представленныя имъ Окружному Суду, просилъ Судебную Палату отмѣнить рѣшеніе Суда на томъ основаніи, что Окружный Судъ, имѣя въ отвѣтѣ его на искъ Гижицкаго встрѣчный искъ, не долженъ былъ, за сплою 226 ст. Уст. Гр. Суд., оставлять оный безъ вниманія и обязанъ былъ дать дѣлу ходъ не сокращеннымъ порядкомъ по документу домашнему, а, согласно 354, 355 и 356 ст. Уст. Гр. Суд., потребовать письменныя объясненія. Московская Судебная Палата нашла, что мѣщанка Плетникова, какъ видно изъ содержанія представленной Гижицкимъ расписки, обязалась должные ею Гижицкому 920 руб. уплачивать ему ежемѣсячно по 40 р., изъ денегъ 100 р., получаемыхъ ею также каждый мѣсяцъ отъ Мирового Судьи Пречистенскаго участка; въ случаѣ же неуплаты ею когда либо этихъ денегъ къ 10 числу слѣдующаго мѣсяца, подвергала себя взысканію всей остальной должной ею Гижицкому суммы. По точному смыслу этого обязательства Гижицкій получалъ право на взысканіе съ Плетниковой всей суммы въ томъ лишь случаѣ, если бы она, получивъ когда-либо отъ Мирового Судьи указанныя въ распискѣ деньги, не удовлетворила Гижицкаго въ срокъ выговореннаго имъ частью таковыхъ, а слѣдовательно, при предъявленіи Гижицкимъ взысканія съ Плетниковой всѣхъ 800 р., ему слѣдовало первоначально доказать, что Плетникова получила слѣдовавшія ей деньги отъ Мирового Судьи и тѣмъ не менѣе обязанности своей по отношенію къ нему, Гижицкому, не исполнила. Принимая во вниманіе, что Гижицкимъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не представлено никакихъ доказательствъ полученія Плетниковою отъ Мирового Судьи указанныхъ въ распискѣ денегъ, Судебная Палата нашла, что заспмъ Гижицкій, согласно 1536 и 1538 ст. Тома X ч. I, не имѣетъ права на взысканіе съ Плетниковой требуемыхъ имъ 800 р,. и потому опредѣлила: въ искѣ ему отказать. Титулярный совѣтникъ Гижицкій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію Судебною Палатою существенныхъ началъ новаго судебнаго производства тѣмъ, что вопреки требованіямъ сторонъ, по собственному почину, постановила заключеніе о предметѣ, о которомъ тяжущіеся не просили, и подкрѣпила оный доказательствами, на которыя они не указывали какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ апелляціонной жалобѣ; повѣренный Плетниковой просилъ лишь о разсмотрѣніи его встрѣчнаго иска, сознавая вполнѣ обязанность довѣрительницы уплатить долгъ и не оспаривая факта невнесенія срочнаго платежа. Судебная же Палата безъ инпціативы со стороны Плетниковой возбудила вопросъ о непредставленіи истцомъ доказательствъ о такомъ предметѣ, на который повѣренный отвѣтчицы вовсе не указывалъ, оставивъ вполнѣ безъ обсужденія апелляціонныя его требованія. Нарушивъ симъ 706, 773 и 368 ст. Уст. Гр. Суд., Палата постановила рѣшеніе въ противность судебной практикѣ Правительствующаго Сената по вопросамъ гражданскаго судопроизводства и гражданскаго права; при семъ проситель ссылается на рѣшенія Сената 1867 г. №№ 57 и 171 и 1870 года № 502. Наконецъ, Гижицкій находитъ, что Судебною Палатою нарушены и 1536 и 1538 ст. Тома X ч. I тѣмъ, что истолковала обязательство расписки 8 мая 1868 года не по точному его смыслу, а на основаніи посторонпихъ соображеній, нисколько не истекающихъ изъ смысла и разума договора, а

именно на обязанности просителя доказать, что Плетникова получила деньги отъ Мирового Судьи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по началамъ состязательнаго процесса апелляціонные суды, согласно 773 ст. Уст. Гр. Суд., должны ограничиваться разсмотрѣніемъ рѣшенія суда 1 степени лишь по тѣмъ предметамъ, которые обжалованы сторонами; равнымъ образомъ, по 706 ст., судебныя мѣста могутъ имѣть сужденіе только о заявленныхъ тяжущимися требованіяхъ и, наконецъ, по 367 статьѣ они должны основывать свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, тяжущимися представленныхъ. Въ виду сихъ положительно выраженныхъ правилъ судопроизводства, возбужденіе апелляціоннымъ судомъ по собственному усмотрѣнію вопросовъ, не истекающихъ изъ требованій и возраженій сторонъ и о которыхъ не было въ судѣ первой степени постановленія и въ апелляціяхъ объясненій и по которымъ, наконецъ, не было въ апелляціонномъ судѣ состязанія между сторонами, составляетъ безусловное нарушеніе приведенныхъ законовъ и 694 ст. Уст. Гр. Суд. Въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный Плотниковой обжаловалъ Московской Судебной Палатѣ рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда лишь въ томъ отношеніи, что Судъ оставилъ безъ вниманія и уваженія предъявленный имъ по производившемуся дѣлу встрѣчный искъ и что далъ дѣлу ходъ сокращеннымъ порядкомъ; повѣренный отвѣтчика ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ апелляціонной жалобѣ Палатѣ не указывалъ на отсутствіе доказательствъ истца въ подкрѣпленіе своего иска; напротивъ того, онъ не оспаривалъ ни дѣйствительности долга, ни цыфры онаго, но просилъ лишь въ виду особаго требованія съ истца по дѣлу съ Шумовымъ, обязать Гижицкаго или возвратить его довѣрительницѣ заемное письмо Шумова, или принять оное въ зачетъ уплаты долга по распискѣ 8 мая 1868 г. Усматривая изъ дѣла, что Московская Судебная Палата, въ нарушеніе 706, 773 и 367 ст. Уст. Гр Суд., постановила рѣшеніе по предмету, о которомъ не было заявлено требованія, и основала оное на доказательствѣ, тяжущимся не представленномъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

479.—1871 года апрѣля 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного поручика Аполлона Мюллернъ на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Елисавета Александрова въ прошеніи Мировому Судьѣ Арбатскаго участка просила о взысканіи съ отставного поручика Мюллерна по рѣшенному дѣлу въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за проѣсти и волокиты, согласно 684 ст. Т. X ч. I и 1732, 1733, 1808 и 1810 ст. Т. X ч. 2. Мировой Судья присудилъ Александровой, на основаніи 81, 82, 105, 868, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст Т. X ч. I и 1732, 1733, 1808 и 1810 ст. Т. X. ч. 2, судебныхъ издержекъ 43 рубля 77 коп. и проѣстей и волокитъ 104 рубля 46 коп., всего 148 руб. 23 коп. Въ апелляціонной на это постановленіе жалобѣ Мюллернъ, не оспаривая цыфры присужденныхъ судебныхъ издержекъ 43 руб. 77 коп., просилъ отмѣнить рѣшеніе Судьи въ отношеніи цыфры наложеннаго на него взысканія за проѣсти и волокиты, доказывая неправильность исчисленія оной, по силѣ 1810 и 1811 ст. Т. X ч. 2. Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го округа, принявъ на видъ, что Мировымъ Судьею присуждено 104 руб. 46 к. не однихъ проѣстей и волокитъ, но и убытковъ, по 1733 ст. Т. X. ч. 2, неизбѣжно понесенныхъ Александровою по возбужденному Мюллернмъ спору, взысканіе которыхъ входило въ предметъ искового требованія Александровой и противъ правильности и исчисленія которыхъ Мюллернъ при разбирательствѣ возраженій не представлялъ, призналъ жалобу Мюллерна въ этомъ отношеніи незаслуживающею уваженія, а посему опредѣлилъ: взыскать съ Мюллерна судебныхъ издержекъ, по 1732 ст. Т. X ч. 2, 43 руб. 77 коп.,

убытковъ, понесенныхъ отъ неправильнаго иска, по 1773 ст., 54 руб. 36 коп. и проѣстей и волокитъ, по 1810 и 1811 ст., 50 руб. 10 коп., а всего 148 руб. 23 коп. На рѣшеніе это поручикъ Мюллернъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное, по нарушенію Съѣздомъ 12, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Судопр. Проситель указываетъ, что Мировой Судья, согласно требованію Александровой, присудилъ ей судебныхъ издержекъ 43 р. 77 к. и засимъ за проѣсти и волокиты по дѣлу 104 руб. 66 коп. Подчинившись частя рѣшенія Судьи относительно судебныхъ издержекъ, проситель обжаловалъ Съѣзду другую часть рѣшенія, касающуюся взысканія съ него за проѣсти и волокиты, находя исчисленіе оныхъ по 6 к. за день неправильнымъ. Съѣздъ, не имѣя въ виду ни отзыва Александровой на апелляціонную жалобу его, просителя, ни объясненія ея на судѣ, могъ, слѣдовательно, обсудить лишь требованіе апеллятора касательно неправильнаго, по 1810 и 1711 ст. Т. X ч. I, исчисленія проѣстей и волокитъ; между тѣмъ, Съѣздъ, признавъ это апелляціонное требованіе правильнымъ и исчисливъ проѣсти и волокиты по 3 к. за день, въ то же время, въ нарушеніе указанныхъ просителемъ ст. Уст. Гр. Суд., безъ просьбы и указанія Александровой, предположилъ, что Мировой Судья присудилъ ей, кромѣ за проѣсти и волокиты, еще и за убытки, согласно 1733 ст. Т. X ч. I, которыя она, какъ заключаетъ самъ Съѣздъ, неизбѣжно должна была понести и согласно сему измѣнилъ рѣшеніе Судьи въ томъ, что опредѣлилъ взыскать съ просителя за проѣсти и волокиты, согласно 1810 и 1811 ст., 50 р. 10 к. за убытки, по 1733 ст. Т. X ч. I 54 р. 36 к., а вмѣстѣ 104 р. 46 к., т.-е. сумму, которую Александрова опредѣлила сама за проѣсти и волокиты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по 131 ст. Уст. Гр. Суд., Судья постановляетъ рѣшеніе только о тѣхъ предметахъ, по коимъ предъявлено требованіе, а по силѣ 773 ст. того же Устава, апелляціонный судъ входитъ въ разсмотрѣніе лишь обжалованныхъ частей рѣшенія суда первой степени. Согласно симъ законоположеніямъ, присужденіе истцу болѣе того, что имъ требовалось, и всякое сужденіе апелляціоннаго суда о необжалованныхъ или неразъясненныхъ сторонами частяхъ рѣшенія должны считаться нарушеніемъ основныхъ началъ состязательнаго процесса. Въ настоящемъ дѣлѣ Александрова предъявила Мировому Судьѣ Арбатскаго участка, кромѣ требованія о судебныхъ издержкахъ, еще требованіе о проѣстяхъ и волокитахъ, которыя она, считая по 6 к. за день, исчислила за 4 года 9 мѣсяцевъ и 11 дней въ суммѣ 104 руб. 46 коп. Мировой Судья, принявъ въ основаніе расчета норму 6 коп. за день, опредѣлилъ взыскать съ Мюллерна за это время проѣсти и волокиты въ требуемой суммѣ, т.-е. за 1741 день—104 руб. 46 коп. Собственно на неправильное исчисленіе этой суммы, какъ по числу дней продолженія тяжбы, такъ и по принятіи за норму взысканія 6 коп. за день, Мюллернъ принесъ Съѣзду апелляціонную жалобу. Александрова противъ жалобы этой объясненія не представила и къ слушанію дѣла на Съѣздѣ не являлась. Согласно сему положенію дѣла, Съѣздъ могъ обсудить только одно заявленное Мюллеромъ апелляціонное требованіе о неправильномъ, въ противность 1810 и 1811 стат. Т. X ч. I, исчисленіи цыфры взысканія за проѣсти и волокиты; постановивъ же опредѣленіе объ убыткахъ, о которыхъ Александрова не просила ни Мирового Судью, ни Съѣздъ и о которыхъ не было постановленія Судьи, Съѣздъ, очевидно, нарушилъ 131, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 окр. отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Столичнаго Съѣзда Московскихъ Мировыхъ Судей 2 окр

480.—1871 года апрѣля 28 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго генералъ-лейтенанта Колосовскаго, подполковника Феликса Платонова, на рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Гадячскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ

дѣло по иску крестьянина Галушки о возстановленіи нарушеннаго Вепрейскою экономіею генералъ-лейтенанта Колосовскаго права его на проѣздъ чрезъ экономическую усадьбу къ принадлежащему ему, Галушкѣ, огороду и останавливаясь, въ виду заявленія отвѣтчика о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ, предварительно на вопросѣ о томъ, подсудно ли оно мировому суду, нашелъ, что право Галушки на прошеніи къ огороду, доставшемуся ему по надѣлу отъ помѣщика Масюкова, отъ котораго огородъ этотъ и выкупленъ, нарушено не помѣщикомъ, съ которымъ Галушка состоялъ въ обязательныхъ отношеніяхъ, а Колосовскимъ, пріобрѣвшимъ отъ Масюкова земли и усадьбы покупкою; въ виду этого всякія обязательныя отношенія Галушки къ Масюкову прекратились, и Колосовскій является здѣсь какъ частный владѣлецъ. Посему, признавая настоящее дѣло подлежащимъ разбору не мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, а мировыхъ судебныхъ установленій, и входя затѣмъ въ разсмотрѣніе существа дѣла, Съѣздъ нашелъ, что Галушка чрезъ запрещеніе ему Колосовскимъ проѣзда къ доставшемуся ему огороду лишенъ возможности владѣть землею, съ которой долженъ получать доходы, вслѣдствіе чего запрещеніе это равносильно запрещенію Галушкѣ вовсе владѣть землею, такъ какъ немыслимо, чтобы можно было владѣть чѣмъ бы то ни было, не имѣя возможности приступить къ владѣнію. Принимая во вниманіе, что показаніями свидѣтелей выяснилось, что Галушка къ огороду своему имѣлъ проѣздъ чрезъ землю Масюкова, доставшуюся Колосовскому, и что послѣдній, купивъ эту землю, не могъ лишить Галушку права на проѣздъ, котораго онъ до тѣхъ поръ лишенъ не былъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 4 пун. 29, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: возстановить для Галушки право на проѣздъ къ огороду, ему принадлежащему, чрезъ дворъ Колосовскаго, такъ какъ чрезъ лишеніе этого права нарушено право Галушки владѣть огородомъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Колосовскаго проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., 420, 424 и 425 ст. I ч. X Т. и Высочайше утвержд. 25 октября 1865 года мнѣн. Государ. Совѣта, объясняя, между прочимъ, что Съѣздъ неправильно призналъ дѣло по иску Галушкина подсуднымъ мировымъ установленіямъ, и что Съѣздъ не въ правѣ былъ оставить безъ обсужденія вопросъ о томъ, сколько времени прошло со дня нарушенія владѣнія по день предъявленія иска, ибо по закону дѣло о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подсудно мировымъ установленіямъ лишь тогда, если со дня нарушенія владѣнія прошло не болѣе 6-ти мѣсяцевъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о подсудности сего дѣла крестьянскимъ, а не мировымъ судебнымъ установленіямъ не заслуживаетъ уваженія, ибо по закону, на основаніи Положенія о крестьянахъ, вѣдомству мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій подлежатъ лишь дѣла, возникающія изъ обязательныхъ между помѣщиками и крестьянами отношеній; въ данномъ же случаѣ, какъ видно изъ дѣла, искъ Галушкою былъ предъявленъ къ такому лицу, съ которымъ онъ ни въ какихъ обязательныхъ отношеніяхъ не состоялъ, и по такому предмету, который вовсе не касался обязательныхъ его отношеній къ помѣщику по уставной грамотѣ. Слѣдовательно, искъ этотъ по самому существу своему подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ. Обращаясь затѣмъ ко второму возраженію просителя, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи 4 пункта 29 ст. Уст. Гр. Суд. иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій лишь въ томъ случаѣ, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 ти мѣсяцевъ. При точной опредѣлительности этого закона не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что въ дѣлахъ подобнаго рода на обязанности мировыхъ установленій лежитъ прежде всего опредѣлить срокъ, когда послѣдовало нарушеніе, ибо отъ разрѣшенія сего обстоятельства въ каждомъ данномъ случаѣ зависитъ и правильное опредѣленіе подсудности дѣла. Уясненіе этого срока въ настоящемъ дѣлѣ было тѣмъ болѣе необходимо, что проситель въ своей апелляціонной жалобѣ именно указывалъ на обязательность разрѣшенія вопроса о срокѣ нарушенія, между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, не взирая на положительное требованіе закона и сущность за-

явленныхъ по сему предмету со стороны отвѣтчика возраженій, упустилъ обстоятельство о срокѣ изъ виду и, такимъ образомъ, очевидно, нарушилъ какъ 4 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣляющій подсудность дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировымъ установленіямъ лишь при соблюденіи 6-ти мѣсячнаго срока, такъ и 142 статью того же Устава, за неизложеніемъ въ рѣшеніи своемъ соображеній по одному изъ самыхъ существенныхъ, вытекающихъ изъ дѣла вопросовъ. Посему и принимая во вниманіе, что, за допущеннымъ нарушеніемъ, приговоръ Съѣзда не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 4 пун. 29 и 142 стат. Уст. Граж. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Зеньковскій Мировой Съѣздъ.

481.—1871 года апрѣля 28-го года. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Александра Шункова, крестьянина Аврамія Строганова, на рѣшеніе Духовецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Въ Духовщинскомъ городовомъ магистратѣ производилось дѣло о взысканіи мѣщанкою Шунковою съ умершаго впослѣдствіи мѣщанина Гакова по векселю 142 руб. 85½ к. Дѣло это по мировой сдѣлкѣ Шунковой съ сыномъ Гакова, Иваномъ Гаковымъ, было прекращено съ тѣмъ, что за этотъ долгъ Гаковъ обязанъ уступить Шунковой часть принадлежащей ему земли, снеся предварительно находящіяся на оной постройки, на что Шункова обязалась выдать ему 10 руб. За неисполненіемъ сего условія со стороны Гакова и невыдачею имъ купчей крѣпости на уступленную землю, Шункова вновь обратилась съ искомъ сначала въ городской магистратъ, а затѣмъ къ Мировому Судьѣ о возобновленіи означеннаго мировою сдѣлкою дѣла и о взысканіи съ Гакова по векселю 142 руб. 85½ к. Противъ сего иска Гаковъ, возражая, что мировую сдѣлку нарушилъ не онъ, а Шункова, которая не выдавала ему 10 руб. на сносъ построекъ, несмотря на постоянныя его напоминанія, предъявилъ къ Шунковой встрѣчный искъ въ 200 руб. убытковъ, причиненныхъ ему нарушеніемъ мирового условія со стороны Шунковой. Дѣло это въ апелляціонномъ порядкѣ доходило до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда, который нашелъ: 1) что, за прекращеніемъ по мировой сдѣлкѣ иска по векселю, искъ сей, за силою 1366 ст. Уст. Гр. Суд., возобновленъ быть не можетъ, а деньги 142 руб. 85½ коп. слѣдуетъ признать задаточными по запродажной распискѣ, такъ какъ содержаніе мировой сдѣлки вполнѣ соотвѣтствуетъ этого рода актамъ, указаннымъ 1681 ст. I ч. X Т.; 2) что, за силою 1682 ст. I ч. X Т., за истеченіемъ срока, назначеннаго на продажу земли, запродажная запись, по совершеніи купчей крѣпости, считается ничтожною; 3) что, изъясняя, по силѣ 1539 ст. I ч. X Т., договоръ въ томъ смыслѣ, что Гаковъ обязанъ былъ снести постройки лишь по полученіи отъ Шунковой 10 р., оказывается, что Шункова невыдачею 10 р. нарушила принятое ею на себя по запродажной записи обязательство и купчей крѣпости не совершила, несмотря на понужденія Гакова, а потому, въ силу 1687, 1688 и 1689 ст. I ч. X Т., должна потерять свой задатокъ въ пользу Гакова, и 4) что искъ Гакова въ 200 руб. не доказанъ. Въ виду этихъ соображеній и на основаніи 81, 105, 129 и 1366 ст. Уст. Гражд. Суд. и 570, 1539, 1681, 1681, 1687—1689 ст. I ч. X Т. Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, признавшаго мировую сдѣлку запродажною записью и присудившаго на этомъ основаніи съ Гакова въ пользу Шунковой половину вексельнаго долга, опредѣлилъ: въ искѣ Шунковой по векселю и Гакову въ убыткахъ отказать, а взыскать въ пользу Гакова задатокъ по запродажной записи 142 руб. 85½ коп. съ процентами. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Шунковой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 570, 1416, 1536, 1547 и 1686 ст. I ч. X Т. и 4, 12, 29 и 32 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло заключалось, съ одной стороны,

*

въ требованіи Шунковой о взысканіи съ Гакова 142 руб. 85 1/2 к. по векселю, а съ другой—въ встрѣчномъ искѣ Гакова съ Шунковой 200 руб. убытковъ, которые онъ, будто бы, понесъ отъ неисполненія Шунковой мировой сдѣлки, совершонной въ бывшемъ Духовщинскомъ городскомъ магистратѣ. Какъ Мировой Судья, такъ и Съѣздъ признали требованія обоихъ тяжущихся не подлежащими удовлетворенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ они сочли себя въ правѣ, помимо ходатайства сторонъ, войти въ обсужденіе того, къ какому роду актовъ должна быть отнесена заключенная между тяжущимися мировая сдѣлка. Мировой Судья, придя къ убѣжденію, что сдѣлка эта по самому содержанію своему есть ничто иное, какъ запродажная запись, и находя затѣмъ, что обѣ стороны виновны въ несовершеніи купчей крѣпости, присудилъ съ Гакова къ возврату истицѣ половины задаточной (по векселю) суммы, т.-е. 71 руб. 49 1/2 коп. На это рѣшеніе Гаковъ хотя и приносилъ апелляціонную жалобу, но въ жалобѣ своей не предъявилъ никакого требованія, а возражалъ лишь противъ права Шунковой на искѣ какихъ-либо денегъ по векселю, и только одна Шункова просила о взысканіи съ Гакова всей должной имъ по векселю суммы. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, не видя со стороны Гакова никакого положительнаго требованія, вмѣсто того, чтобы ограничиться обсужденіемъ вопроса о правильности взысканія Шунковой, присудилъ съ нея самой въ пользу Гакова всю задаточную сумму въ количествѣ 142 руб. 85 1/2 к. Такимъ рѣшеніемъ Съѣздъ, очевидно, нарушилъ какъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающую судебнымъ мѣстамъ постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованіе, такъ равно и 773 ст. того же Устава, вопреки которой Съѣздъ присудилъ въ пользу Гакова такое взысканіе, о которомъ въ апелляціонной жалобѣ онъ вовсе не просилъ. Независимо отъ сего, Мировой Съѣздъ, признавъ, что заключенная между тяжущимися мировая сдѣлка есть запродажная запись, и примѣнивъ къ ней 1687—1689 ст. 1 ч. X. Т., нарушилъ прямой смыслъ сихъ послѣднихъ законоположеній, которыя, касаясь исключительно расписокъ о задаткахъ, не могутъ имѣть никакого примѣненія къ запродажнымъ записямъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, вслѣдствіе допущенныхъ въ оном нарушеній, не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Духовщинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и 1687—1689 ст. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Смоленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

482.—1871 года апрѣля 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Ивана Зюзина, доктора привъ Лохвицкаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Сальковъ).

Въ московскихъ судебныхъ установленіяхъ производилось дѣло по иску подполковника Смирнова съ купца Зюзина 2000 р. Искъ свой Смирновъ основывалъ на распискѣ, выданной Зюзинымъ, по которой Зюзинъ обязался уступить Смирнову 2,000 р. въ случаѣ уплаты имъ должныхъ по двумъ закладнымъ денегъ 8,500 р. до 12 февраля 1868 г. Сущность возраженій, заявленныхъ противъ сего иска отвѣтчикомъ, заключалась въ томъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ, что расписка объ уступкѣ 2,000 руб. относится именно къ тѣмъ закладнымъ, о которыхъ онъ упоминаетъ; что въ одной изъ платежныхъ подписей на закладной слова „двѣ тысячи“ писаны не въ строку почеркомъ, отличнымъ отъ почерка въ остальной части этой подписи, безъ всякой о томъ оговорки, почему и является сомнѣніе въ подлинности самой надписи; что, наконецъ, Смирновъ имѣлъ бы право на взысканіе денегъ по распискѣ имъ въ томъ случаѣ, ежели бы онъ до 12 февраля уплатилъ всѣ 8,500 руб., между тѣмъ, къ назначенному сроку Смирновъ уплатилъ только 8,186 руб., а остальныя деньги внесъ едва 5 декабря. Московская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ,

признавъ неуважительными возраженія отвѣтчика какъ относительно возбужденнаго имъ сомнѣнія въ платежной подписи, такъ и томъ, будто бы представленная въ основаніе иска расписка не относится къ закладнымъ, на которыя истецъ указывалъ, и обращаясь затѣмъ къ опредѣленію дѣйствительнаго значенія состоявшейся между ними сдѣлки, нашла, что по буквальному смыслу расписки Смирновъ обязанъ былъ 12 февраля 1868 года заплатить 8,500 руб., а если уплата послѣдуетъ до 12 февраля, то, за уступкою 2 тыс., выдать кредитору лишь 6,500 р.; а такъ какъ Смирновъ до 12 февраля внесъ по обѣимъ закладнымъ капитальной суммы 8,186 р. и, такимъ образомъ, очевидно, уплатилъ болѣе, чѣмъ отъ него требовалось, на 1686 руб., то онъ не только не былъ обязанъ производить еще какую-либо дополнительную плату, но имѣетъ право получить обратно какъ эту послѣднюю, такъ и излишнее внесенныя имъ 10 февраля деньги. Посему Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ Зюзина въ пользу Смирнова 2,000 р. съ причитающимися процентами. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Зюзина, докторъ правъ Лохвицкій, признаетъ рѣшеніе Палаты неправильнымъ, объясняя, что неправильность эта произошла отъ того, что Палата вовсе не опредѣлила юридическаго свойства расписки, выданной Зюзинымъ Смирнову; между тѣмъ, по мнѣнію Лохвицкаго, существо этого договора есть дареніе, а каждый даръ, по силѣ 973 ст. I ч. X Т., можетъ быть принятъ, и такъ какъ Смирновъ заплатилъ за нѣсколько дней до срока большую сумму, чѣмъ та, которую слѣдовало бы заплатить за вычетомъ 2,000 р., и потомъ чрезъ 10 мѣсяцевъ и остальную, то тѣмъ самымъ онъ показалъ, что не желаетъ принимать дара. Посему и въ виду того, что въ законѣ не содержится никакого постановленія о правѣ отыскивать обѣщанный даръ съ обѣщавшаго его учинить, Лохвицкій проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ что Зюзинъ, опровергая въ судебныхъ мѣстахъ правильность иска Смирнова, возраженія свои относилъ только къ тремъ слѣдующимъ обстоятельствамъ: 1) что истецъ потерялъ право на взысканіе денегъ по распискѣ за неуплатою къ назначенному въ оной сроку всѣхъ слѣдовавшихъ по закладнымъ 8,500 р.; 2) что одна изъ платежныхъ надписей на закладной возбуждаетъ сомнѣніе и 3) что изъ дѣла не видно, относится ли расписка къ тѣмъ именно закладнымъ, о которыхъ идетъ рѣчь; но ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ отвѣтчикъ не доказывалъ, что расписка эта имѣетъ значеніе договора о дареніи и что Смирновъ, уплативъ всѣ слѣдовавшія по закладной деньги, тѣмъ самымъ отказался отъ принятія обѣщаннаго ему дара. Засимъ и Палата, разрѣшая дѣло, какъ требуетъ законъ, лишь въ предѣлахъ заявленныхъ сторонами возраженій и отвергнувъ всѣ объясненія отвѣтчика, какъ неправильныя, пришла къ заключенію, что Смирновъ, по смыслу расписки, обязанъ былъ уплатить Зюзину только 6,500 р. и что, уплативъ большую сумму, онъ имѣлъ право на обратное полученіе всѣхъ излишне уплаченныхъ денегъ. Такимъ рѣшеніемъ, выведеннымъ изъ совокупнаго разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, Палата нисколько не нарушила законовъ о дареніи, изложенныхъ въ ст. 967—986 Т. X ч. I, такъ какъ она въ рѣшеніи своемъ не только не касалась этихъ законоположеній, но и не могла касаться, за отсутствіемъ со стороны тяжущихся всякихъ по тому предмету возраженій и споровъ. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній указанія просителя, Лохвицкаго, на то, что расписка, выданная Зюзинымъ, есть актъ о дареніи и что Смирновъ своими дѣйствіями выразилъ отказъ отъ принятія сего дара, какъ заявленныя въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ и не бывшія въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ при постановленіи по сему дѣлу рѣшенія, не могутъ подлежать, какъ уже неоднократно разъяснялось Прав. Сенатомъ, обсужденію и въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что Лохвицкій, вопреки 793 и 798 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не ссылается въ своей жалобѣ на нарушеніе Палатою прямого смысла какого-либо закона или неправильное его толкованіе и что вслѣдствіе сего жалоба его не подлежитъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Зюзина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

483.—1871 года апрѣля 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго графини Екатерины Рибопьеръ, коллежскаго секретаря Григорія Поповицкаго, на рѣшеніе Вяземскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Боголюбовъ взыскивалъ съ вотчинной конторы графини Рибопьеръ 255 руб. за невозвращеніе купленнаго имъ фундамента изъ подъ вѣтряной мельницы, который отъ времени пришелъ въ упадокъ и ветхость и потерялъ свою цѣнность. По разборѣ сего дѣла Мировой Судья призналъ искъ Боголюбова подлежащимъ удовлетворенію въ суммѣ 90 р. на томъ основаніи, что свидѣтельскими показаніями доказано, что Боголюбовъ хотѣлъ продать этотъ фундаментъ въ 1863 г., но вотчинная контора ему въ томъ воспрепятствовала и, такимъ образомъ, обязана возвратить Боголюбову понесенные имъ отъ сего въ продолженіе 2 лѣтъ убытки въ количествѣ 30 р. и, сверхъ того, цѣнность самаго фундамента 32 р.; независимо отъ сего, истецъ, согласно его просьбѣ, имѣетъ право на полученіе вознагражденія за судебныя издержки и веденіе дѣла въ количествѣ 28 р. Посему и на основаніи 81, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ имѣнія графини Рибопьеръ въ пользу Боголюбова 90 руб. На это рѣшеніе повѣренный графини Рибопьеръ приносилъ апелляціонную жалобу; но Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что рѣшеніе Мирового Судьи оказывается вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ обстоятельствами дѣла и что отвѣтчикъ въ своей жалобѣ никакихъ новыхъ доводовъ къ опроверженію иска Боголюбова не представилъ, а равно и при словесномъ состязаніи никакихъ возраженій противъ объясненій Боголюбова не сдѣлалъ, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный графини Рибопьеръ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 11, 81, 3 п. 142, 163, 331, 332, 1 п. 711, 769, 773 и 867 ст. Устава Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, не останавливаясь на возраженіяхъ просителя, касающихся существа дѣла, и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что нарушеніе 769 ст. Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ первое слово было дано сначала не ему, апеллятору, а противной сторонѣ, вслѣдствіе чего дѣло это получило неправильное направленіе. Не говоря уже о томъ, что изъ дѣла не видно, дѣйствительно ли предсѣдателемъ Съѣзда былъ нарушенъ порядокъ словеснаго состязанія, указанный въ 769 ст. Уст. Гр. Суд.,—если бы даже допустить, что первое слово было дано не апеллятору, а противной сторонѣ, то и въ такомъ случаѣ нарушеніе означенной статьи не можетъ быть отнесено къ числу существенныхъ, безусловно влекущихъ за собою по 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣну рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій. Посему въ этомъ отношеніи жалоба повѣреннаго графини Рибопьеръ не подлежитъ удовлетворенію; 2) Съѣздъ, по объясненію просителя, въ нарушеніе 3 п. 142 и 1 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., изложилъ въ своемъ рѣшеніи фактическую сторону дѣла не согласно съ дѣйствительностью и даже выводами самого истца. Но возвращеніе это не заслуживаетъ уваженія, потому что, изложивъ въ своемъ рѣшеніи обстоятельства дѣла и требованія тяжущихся, Съѣздъ тѣмъ самымъ въ точности исполнилъ предписаніе 142 ст. Уст. Гр. Суд., а извращенія фактовъ въ рѣшеніи Съѣзда проситель ничѣмъ не доказалъ; 3) затѣмъ проситель объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки 773 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе фактической стороны дѣла, которая имъ не была обжалована, и допустилъ въ своихъ выводахъ противорѣчіе съ имѣющимися при дѣлѣ бумагами и документами, но объясненіе это неосновательно, потому что Съѣздъ, разрѣшая дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, положительно не могъ безъ разсмотрѣнія всѣхъ затронутыхъ сторонами спорныхъ обстоятельствъ дѣла обсудить правильность апелляціонной жалобы просителя и рѣшенія Мирового Судьи; указаніе же просителя на противорѣчіе выводовъ Съѣзда съ точнымъ содержаніемъ подлин-

ныхъ бумагъ и документовъ, во-1-хъ, подтверждается производствомъ Съѣзда по настоящему дѣлу и, во-2-хъ, касается существа дѣла, ибо правильность вывода судомъ вытекающихъ изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла и представленныхъ сторонами доказательствъ не можетъ служить предметомъ обжалованія въ кассаціонномъ порядкѣ; 4) признавъ апелляціонную жалобу просителя незаслуживающею уваженія на томъ лишь основаніи, что со стороны его никакихъ новыхъ доводовъ въ опроверженіе иска Боголюбова не представлено, Съѣздъ по объясненію Поповицкаго, нарушилъ 163 ст. Уст. Гр. Суд., ибо такими соображеніями своими Съѣздъ призналъ, что апелляторъ во всякомъ случаѣ обязанъ представлять въ своей жалобѣ какіе-либо новые доводы и что за отсутствіемъ такихъ доказательствъ рѣшеніе Мирового Судьи не можетъ подлежать отмѣнѣ Но возраженіе это, очевидно, неправильно, такъ какъ Мировой Съѣздъ утвердилъ по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ графини Рибопьеръ въ пользу Боголюбова 90 р. не только потому, что отвѣтчикъ не представилъ никакихъ новыхъ доказательствъ къ опроверженію правильности требованія истца, а главнымъ образомъ потому, что призналъ возраженія отвѣтчика бездоказательными и голословными и рѣшеніе Мирового Судьи вслѣдствіе сего правильнымъ; 5) наконецъ, послѣднее объясненіе повѣреннаго графини Рибопьеръ заключается въ томъ, что Съѣздъ, вопреки 867 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ Боголюбову судебныя издержки въ количествѣ 28 р. не согласно первоначально заявленному имъ исковому требованію въ 150 р., а согласно той суммѣ, которая была указана имъ уже при разбирательствѣ дѣла, и притомъ съ нарушеніемъ установленной на сей предметъ таксы для присяжныхъ повѣренныхъ. Но и это указаніе просителя, какъ и всѣ предыдущія его объясненія, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, признавая искъ Боголюбова правильнымъ, Съѣздъ, по закону, имѣлъ полное право присудить ему, какъ оправданной сторонѣ, вознагражденіе за судебныя издержки и веденіе дѣла, размѣръ коего, по точной силѣ 133 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ зависѣлъ отъ усмотрѣнія суда; хотя же повѣренный графини Рибопьеръ объясняетъ, что первоначальное исковое требованіе Боголюбова, заявленное имъ въ суммѣ 150 р., было впослѣдствіи измѣнено имъ, но такое объясненіе его не подтверждается обстоятельствами дѣла, ибо Боголюбовъ какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и во все время дальнѣйшаго производства дѣла просилъ о присужденіи ему именно 250 р. По всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Мирового Съѣзда правильнымъ и согласнымъ съ закономъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго графини Рибопьеръ, на основаніи 186 ст Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

484.—1871 года апрѣля 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянокъ Елисаветы и Маріи Поповыхъ, Вѣры Ковалевской и Анны Дубинкиной на рѣшеніе Обоянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и соображеніи означенной кассаціонной жалобы съ представленнымъ Мировымъ Съѣздомъ дѣлопроизводствомъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный мѣщанина Іевлева, коллежскій секретарь Филиповъ, предъявилъ къ дочерямъ умершаго губернскаго секретаря Ивана Попова искъ 290 рублей 10 копеекъ, присужденныхъ Іевлеву съ Попова рѣшеніемъ бывшаго Обоянскаго Уѣзднаго Суда. Повѣренный отвѣтчицъ опровергалъ этотъ искъ тѣмъ, что довѣрительницы его ничего послѣ отца своего не наслѣдовали, и въ доказательство того, что имущество, въ ихъ владѣніи находящееся, досталось имъ отъ матери, представилъ въ засѣданіе Мирового Съѣзда вводный листъ. Но Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе заявленія противной стороны, что документъ этотъ поздно представленъ, не вошелъ въ его разсмотрѣніе и разрѣшилъ дѣло въ существѣ, лишивъ, такимъ образомъ, одну сторону принадлежавшаго ей права представить въ апелляціонную инстанцію новые въ за-

щиту свою доводы, не бывшіе въ первой инстанціи. Въ виду сего обстоятельства, не входя въ разсмотрѣніе другихъ объясненныхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Обоянскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 163 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Курскій Мировой Съѣздъ.

485.—1871 года апрѣля 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ довѣренныхъ отъ крестьянъ Картиногорской волости, деревни Картиной-Горы и Нижнихъ Сѣлогъ, крестьянъ Никифора Степанова и Семена Григорьева, на рѣшеніе Крестецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Степановъ и Григорьевъ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Крестецкаго Мирового Съѣзда по иску съ довѣрителей ихъ крестьянами Полимскаго сельскаго общества 157 рублей на томъ основаніи, что оно постановлено въ незаконномъ составѣ присутствія, такъ какъ въ засѣданіи минувшаго 15-го января, тогда разбиралось упомянутое дѣло, присутствовали три родныхъ брата: А. П. Розенбергъ, В. П. Розенбергъ и Ф. П. Розенбергъ. Показаніе это просителей подтверждается приложенными къ дѣлу подлинными протоколами и рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, который, представляя Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу Степанова и Григорьева, ничѣмъ ее не опровергъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Крестецкаго Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ 148 ст. Учр. Суд. Устан., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Съѣздъ Новгородскихъ Мировыхъ Судей.

486.—1871 года апрѣля 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ духовнаго званія Шаабъ-Челеби-Муединъ-Кады-Оглу на рѣшеніе Симферопольсо Ялтинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ означенную кассаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что духовнаго званія Куртій-Челеби-Муединъ-Кады-Оглу производилъ въ таврическихъ судебныхъ мѣстахъ старого порядка искъ о принужденіи брата его, Шаабъ Челеби Муединъ-Кады-Оглы, къ выдачѣ купчей крѣпости на купленную у него въ 1855 году землю, за которую деньги 195 рублей тогда же при свидѣтеляхъ уплачены. Симферопольскій Уѣздный Судъ, по разсмотрѣніи этой тяжбы, призналъ, что никто, по смыслу 1528 ст. ч. і Т. X Закон. Гр., не можетъ быть приневоленъ къ заключенію договора, но въ то же время, согласно 639 ст. Зак. Гр., каждый имѣетъ право въ случаѣ причиненія убытковъ и ущербовъ искать удовлетворенія, и потому опредѣлилъ: Куртію-Челеби-Муединъ-Кады-Оглу въ притязаніи его къ Шаабу-Челеби-Муединъ-Кады-Оглу за невыдачу купчей крѣпости на проданную, будто, имъ, Шаабомъ-Челеби-Муединъ-Кады Оглу, въ 1855 году наслѣдственную землю въ количествѣ 5 десятинъ отказать, предоставивъ ему, Куртію, въ деньгахъ 195 рубляхъ, выданныхъ, будто бы, имъ Шаабу-Челеби-Муединъ-Кады-Оглу за эту землю, разобраться особо, гдѣ слѣдуетъ. Это рѣшеніе Уѣзднаго Суда утверждено рѣшеніемъ Таврической Палаты Гражданскаго Суда 3-го ноября 1866 года. Въ маѣ мѣсяцѣ 1868 года Куртій-Челеби-Муединъ-Кады-Оглу предъявилъ противъ брата своего, Шааба-Челеби-Муединъ-Кады-Оглу искъ о возвратѣ ему вышеупомянутыхъ 195 рублей. Возникшее по этому предмету въ Симферопольскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣло, за введеніемъ въ Таврической губерніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г. было передано въ мировыя установленія Симферопольско-Ялтинскаго Мирового Съѣзда, который, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что полученіе Шаабомъ-Челеби

Муединъ-Кады-Оглу 195 р. призналъ и его повѣренный,по некакъ платы за землю, купленную у Куртія-Челеби Муединъ-Кады-Оглу, а какъ платы за доходы, товары и солому; впрочемъ, этого возраженія ничѣмъ не доказалъ, кромѣ полученія Куртіемъ двухъ саж. соломы, по сознанію самого Куртія, на 20 р. сер.; указаніе же повѣреннаго Шааба-Челеби-Муединъ-Кады-Оглу на пропускъ Куртіемъ земской давности не заслуживаетъ уваженія, потому что рѣшеніе Таврической Гражданской Палаты, которымъ Куртію предоставлено право отыскивать судебнымъ порядкомъ 195 руб., состоялось въ ноябрѣ 1866 года, съ какового момента и должна исчисляться Куртію земская давность для предъявленія иска объ этихъ деньгахъ, а все предшествовавшее производство перваго теченія земской давности. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Шааба-Челеби-Муединъ-Кады-Оглу въ пользу Куртія-Челеби-Муединъ-Кады-Оглу 191 рублей, за исключеніемъ 20 рублей стоимости 2 саженей соломы. Шаабъ Челеби Муединъ-Кады Оглу въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе объясняетъ, что оно противорѣчитъ буквальному смыслу 557, 558 и 559 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. и рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 97-й, потому что Куртій-Челеби-Муединъ Кады-Оглу съ 1855 г. по 1868 т. нигдѣ иска о возвратѣ ему 195 рублей не предъявлялъ, а начатый имъ въ 1866 году искъ заключался въ требованіи о выдачѣ ему купчей крѣпости. Но всѣ эти доводы не могутъ служить законнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, которое нисколько не противорѣчитъ приведеннымъ статьямъ Законн. Гражданск., опредѣляющимъ понятіе о земской давности владѣнія, о безспорномъ и спорномъ владѣніи. Равнымъ образомъ не противорѣчитъ оно и рѣшенію Сената по дѣлу Васюкова, въ которомъ объяснено, согласно 550 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., что одно оглашеніе предмета иска не прерываетъ земской давности, такъ какъ изъ настоящаго дѣла видно, что Куртій-Челеби-Муединъ-Кады-Оглу предъявилъ въ 1860 году искъ въ настоящемъ судебномъ мѣстѣ и искъ этотъ въ порядкѣ вотчиннаго судопроизводства доходилъ до разсмотрѣнія Таврической Гражданской Палаты; что Куртій-Челеби-Муединъ-Кады-Оглу отыскивалъ права своего на купленную у брата землю; каковое право рѣшеніями судебныхъ мѣстъ за нимъ признано, но, по невозможности осуществить его отдачею ему во владѣніе купленной у брата Шаабъ Челеби-Муединъ-Кады-Оглу земли, ему предоставлено взыскать съ продавца заплаченныя ему за землю деньги. Изъ сего видно, что объясненія о томъ, что, будто, Куртій-Челеби-Муединъ-Кады Оглу измѣнилъ основаніе своего иска, оказывается неправильнымъ; вопросъ же о томъ, пропущенъ ли имъ срокъ земской давности или нѣтъ, относится къ существу дѣла и потому не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ, установленномъ 185 статьей Устава Гражданск. Судопроизв. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Шаабъ-Челеби-Муединъ-Кады-Оглу оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

487.—1871 г. апрѣля 29-го дня: *По кассаціонной жалобѣ священника Іеръ-Саркиса Пироева на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Настоящее дѣло имѣло своимъ предметомъ споръ о духовномъ завѣщаніи тифлисскаго гражданина Аветика Пироева, возникшій между опекуншею малолѣтней дочери Геурка Пироева и священникомъ Саркисомъ Пироевымъ. Завѣщаніе это написано на нѣсколькихъ листахъ, сложенныхъ пополамъ такимъ образомъ, что на лѣвой сторонѣ каждой страницы изложено содержаніе завѣщанія на русскомъ языкѣ, а на правой—на грузинскомъ, въ концѣ же его находятся подписи во всю страницу какъ завѣщателя, такъ и свидѣтелей,—и въ такомъ видѣ оно засвидѣтельствовано было при жизни завѣщателя крѣпостнымъ порядкомъ и внесено въ крѣпостную книгу Тифлисской Гражданской Палаты. Саркисъ Пироевъ оспаривалъ права дочери Геурка Пироевой на оставшееся послѣ Аветика Пироева имущество, доказывая, что русскій переводъ означеннаго завѣщанія не согласенъ съ гру-

зинскимъ текстомъ онаго. Но Судебная Палата споръ этотъ отвергла, приявъ въ руководство для разъясненія смысла завѣщанія изложеніе онаго на русскомъ языкѣ, на томъ основаніи, что акты, писанные не на русскомъ языкѣ, вписываются въ крѣпостныя книги не иначе, какъ съ русскимъ переводомъ (ст. 824, 1039 и 1040 Т. X ч. I), и что представленная къ дѣлу засвидѣтельствованная копія съ русскаго перевода завѣщанія Пироева списана изъ крѣпостной книги Палаты, въ которой подъ этимъ переводомъ имѣется подпись самого завѣщателя, Аветика Пироева; засимъ Судебная Палата признала, что всякое иное толкованіе завѣщанія Пироева, какъ по засвидѣтельствованному русскому переводу, должно быть признано неправильнымъ. Саркисъ Пироевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты, во-1, потому, что Палата, въ нарушеніе, по мнѣнію просителя, ст. 441 Уст. Гр. Суд., отказала въ удовлетвореніи заявленнаго съ его стороны ходатайства о вытребованіи отъ противной стороны подлиннаго завѣщанія; во-2-хъ, потому, что Палата, въ нарушеніе ст. 515 Уст. Гр. Суд., не пригласила экспертовъ, знающихъ грузинскій языкъ, какъ въ лексикальномъ, такъ и въ филологическомъ отношеніи, для разъясненія смысла какъ всего завѣщанія, такъ и значенія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ, на которыя проситель указывалъ. То обстоятельство, что и русскій переводъ подписанъ завѣщателемъ, не имѣетъ, по объясненію просителя, значенія, ибо завѣщателю былъ извѣстенъ смыслъ завѣщанія по грузинскому тексту, а потому ему не нужно было справляться, правиленъ ли русскій переводъ, и, въ-3-хъ, потому, что Палата, въ нарушеніе ст. 374 и 409 Уст. Гр. Суд., не допросила душеприказчиковъ завѣщателя, по совѣщаніи съ которыми было составлено завѣщаніе, о дѣйствительной цѣли и волѣ завѣщателя.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по обсужденіи дѣла въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Саркиса Пироева Правительствующій Сенатъ не находитъ основаній къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Судебной Палаты. Палата не нарушила ст. 441 Уст. Гр. Суд., не истребовавъ подлиннаго завѣщанія Аветика Пироева, такъ какъ Саркизъ Пироевъ не опровергалъ вѣрности представленной къ дѣлу засвидѣтельствованной копіи съ онаго съ подлиннымъ завѣщаніемъ, какъ оно записано въ крѣпостной книгѣ бывшей Тифлисской Судебной Палаты. Палата не нарушила и ст. 515 Уст. Гр. Суд., ибо по смыслу этого закона судъ можетъ потребовать заключенія свѣдущихъ людей о томъ предметѣ, разсмотрѣніе или оцѣнка коего требуетъ особыхъ ученыхъ, техническихъ или хозяйственныхъ свѣдѣній. Но въ настоящемъ случаѣ Палата не встрѣтила надобности въ таковой повѣркѣ, ибо къ дѣлу была представлена выпись изъ крѣпостной книги Палаты, изъ которой видно, что русскій текстъ завѣщанія былъ подписанъ завѣщателемъ, а потому Палата и не имѣла повода сомнѣваться въ томъ, дѣйствительно ли русское изложеніе завѣщанія выражаетъ собою истинную волю завѣщателя. Наконецъ, Палата не нарушила ст. 374 и 409 Уст. Гр. Суд., не допросивъ, по ходатайству просителя душеприказчиковъ, подписавшихся на завѣщаніи, о дѣйствительной волѣ завѣщателя, ибо разъясненіе смысла какого-либо спорнаго акта лежитъ на обязанности судебнаго мѣста, рѣшающаго споръ, и не можетъ быть основано на свидѣтельскихъ о томъ показаніяхъ (ст. 410 Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Пироева ст. 441, 515, 374 и 409 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

488.—1871 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного полковника Алексѣя Теплова на рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянъ Дмитровскаго уѣзда, Рогачевской волости, деревни Микляевой, обратился 19 апрѣля 1868 г. къ Мировому Судьѣ съ жалобою на

самовольное прорытіе полковникомъ Алексѣемъ Теплевымъ въ 1862 г. канавы чрезъ сѣнокосную землю довѣрителей просителя для отвода теченія рѣки Сестры и просилъ взыскать съ Теплова за причиненные чрезъ то крестьянамъ убытки по 25 руб. за каждый годъ. Вслѣдствіе сего прошенія Мировой Судья поручилъ становому приставу произвести дознаніе о томъ, дѣйствительно ли крестьяне терпѣли убытки по 25 руб. въ годъ отъ прорытія Тепловымъ канавы. Въ исполненіе сего становой приставъ произвелъ осмотръ мѣстности при засѣдателѣ волостного правленія и понятыхъ, причемъ свидѣтели подтвердили показаніе истцовъ о количествѣ причиняемаго имъ ежегодно вреда. По полученіи акта этого дознанія Мировой Судья вызвалъ отвѣтчика Теплова, который требованія крестьянъ правильными не призналъ, доказывая, что канава прорыта имъ съ разрѣшенія вѣдомства государ. имуществъ, причемъ Тепловъ добавилъ, что онъ согласенъ заплатить крестьянамъ за землю, занимаемую канавою, но въ меньшемъ размѣрѣ, нежели какъ того требуютъ крестьяне, и продолжать эту уплату до тѣхъ поръ, покуда не послѣдуетъ согласіе крестьянъ объ отдачѣ сей земли въ аренду ему, Теплову. Крестьяне-же при разборѣ дѣла Мировымъ Судьею къ требованію о присужденіи съ нихъ вознагражденія присовокупили просьбу о понужденіи Теплова зарыть канаву. Мировой Судья, разобравъ въ такомъ видѣ дѣло, въ искѣ крестьянъ отказалъ, обязавъ Теплова, согласно принятаго имъ на себя условія, построить черезъ канаву мостъ, съ платою крестьянамъ денежной суммы, смотря по оцѣнкѣ и обоюдному согласію за мѣсто, какое занимаетъ прорытая канава. Но Дмитровскій Мировой Съѣздъ, въ который дѣло это поступило по апелляціонной жалобѣ крестьянъ дер. Микляевой, означенное рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и, находя, что Тепловъ не имѣлъ права на прорытіе канавы и что посему за самовольное прорытіе и происходящіе отъ того убытки обязанъ вознаградить крестьянъ, согласно ихъ требованію, по 25 р. въ годъ, присудилъ съ отвѣтчика въ пользу истцовъ 150 р. Требованіе-же крестьянъ о зарытіи канавы Съѣздъ призналъ по обстоятельствамъ дѣла не заслуживающимъ уваженія. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Тепловъ объясняетъ, что канава прорыта имъ не самовольно, а съ разрѣшенія надлежащей власти; что такъ какъ послѣ данной имъ, просителемъ, управленію государственныхъ имуществъ подписки добровольнаго соглашенія съ крестьянами о вознагражденіи за отошедшую подъ канаву землю не слѣдовало, то онъ, Тепловъ, и теперь не отказывается вознаградить ихъ, но желаетъ, чтобы оцѣнка причиненныхъ крестьянамъ убытковъ была сдѣлана на законномъ основаніи, дабы онъ на будущее время былъ огражденъ отъ произвольныхъ притязаній крестьянъ. Засимъ Тепловъ, указывая на нарушеніе, по его мнѣнію, Мировымъ Съѣздомъ ст. 29 (п. 4 и 5), 120, 124, 174, 129, 80, 142, 700 и 711 Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ остановился на обсужденіи жалобы Теплова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 120 и 124 Уст. Гр. Суд. По смыслу этихъ законовъ, осмотръ на мѣстѣ долженъ быть произведенъ самимъ Мировымъ Судьею съ соблюденіемъ предписанныхъ на то въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства правилъ (ст. 119—123), и таковому осмотру составляется протоколъ, который подписывается Мировымъ Судьею, тяжущимися, свидѣтелями и свѣдущими людьми, если они приглашены были. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Судья, признавъ нужнымъ повѣрить справедливость показаній крестьянъ дер. Микляевой о дѣйствительности и качествѣ понесенныхъ ими убытковъ, произвелъ эту повѣрку не самъ, какъ того требуетъ ст. 120 Уст. Гр. Суд., а чрезъ станового пристава. Мировой Съѣздъ, не обративъ на таковое упущеніе Мирового Судьи вниманія, присудилъ съ Теплова въ пользу крестьянъ вознагражденіе въ томъ именно размѣрѣ, какъ сіе было показано свидѣтелями при производствѣ упомянутаго дознанія. Имѣя въ виду: во-1-хъ) что противъ показанія крестьянъ о количествѣ слѣдующаго имъ вознагражденія было предъявлено возраженіе со стороны отвѣтчика; во 2-хъ) что никакихъ другихъ удостовѣреній въ справедливости показанія крестьянъ о количествѣ

причиняемыхъ имъ ежегодно убытковъ, кромѣ произведеннаго приставомъ по сему предмету дознанія, въ дѣлѣ нѣтъ, и въ-3-хъ) что дознаніе это, какъ произведенное безъ соблюденія узаконеннаго на то порядка, не могло служить Мировому Съѣзду основаніемъ къ признанію иска крестьянъ подлежащимъ удовлетворенію,—Правительствующій Сенатъ, не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ Тепловымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Дмитровскаго (Московской губерніи) Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію при производствѣ дѣла ст. 120 и 124 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Богородскихъ Мировыхъ Судей.

489.—1871 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ штабсъ-капитана Петра Матушинскаго на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Штабсъ-капитанъ Петръ Матушинскій въ поданной Мировому Судьѣ г. Харькова 21 іюля 1870 г. просьбѣ объяснилъ, что судебный приставъ Николай Якубовскій въ октябрѣ мѣсяцѣ 1869 г. нанялъ въ домѣ Маевскаго, находившемся во временномъ владѣніи просителя и впослѣдствіи купленномъ имъ съ публичныхъ торговъ, квартиру за 25 р. въ мѣсяцъ и, проживъ въ ней до 24 іюня 1870 г., оставилъ оную, не заплативъ слѣдовавшихъ за наемъ денегъ, которыя Матушинскій и просилъ съ него взыскать. Въ доказательство сего иска Матушинскій представилъ расписку, подписанную 6-го марта 1870 г. Судебнымъ приставомъ Якубовскимъ, такого содержанія; „нанятъ домъ Маевскаго съ 9 ноября 1869 г. по 25 р. въ мѣсяцъ, съ каковой суммы употреблено 34 р. 5 к. на починку“. Мировой Судья, допросивъ представленныхъ истцомъ свидѣтелей, заочнымъ, по неявкѣ отвѣтчика, рѣшеніемъ присудилъ съ него въ пользу Матушинскаго за наемъ въ продолженіе семи мѣсяцевъ и 15 дней квартиры 153 руб. 45 коп. На это рѣшеніе Якубовскій принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, объясняя въ оной, что представленная Матушинскимъ расписка не доказываетъ, чтобы апелляторъ остался долженъ за квартиру, что расписка эта была выдана имъ какъ судебнымъ приставомъ въ удостовѣреніе доходности дома, что свидѣтельскія показанія также не могутъ служить доказательствомъ существованія долга, тѣмъ болѣе, что свидѣтели не удостовѣрили, чтобы договоръ найма квартиры въ домѣ Маевскаго состоялся и на какихъ условіяхъ. Харьковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что представленная Матушинскимъ расписка не содержитъ въ себѣ никакого обязательства подписавшаго ее, и не видно, кому и для какой цѣли она выдана. Въ виду-же заявленія отвѣтчика, что она выдана не какъ договоръ или обязательство, а какъ удостовѣреніе въ доходности имущества, на истцѣ лежитъ обязанность доказать противное, при отсутствіи чего она не можетъ служить къ утвержденію правъ Матушинскаго на предъявленный искъ, такъ какъ словесный смыслъ ея не даетъ къ тому основанія. Посему Мировой Съѣздъ въ искѣ Матушинскому отказалъ, возложивъ на него судебныя издержки за веденіе дѣла въ размѣрѣ 15 р. На это рѣшеніе Матушинскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ кототой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ обрядовъ и формъ судопроизводства, установленныхъ въ стат. 181, 182, 184, 131, 133, 140, 142, 170 и 409 Уст. Уг. Суд. и многихъ рѣшеній Гражд. Кассац. Департ., послѣдовавшихъ въ разъясненіе этихъ статей, проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 105, 112 и 456 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1588 и 1539 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Матушевскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію въ ономъ ст. 81, 105, 112 и 456 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ неправильно не призналъ представленную просителемъ расписку Якубовскаго за договоръ найма, тогда

какъ документъ этотъ, подлинность котораго Якубовскимъ признана, заключаетъ въ себѣ существенные признаки такого договора (ст. 1691 Т. X ч. I), и неправильно далъ вѣру показанію отвѣтчика, что документъ этотъ данъ съ цѣлью опредѣленія оцѣночнаго дохода, тогда какъ это показаніе ничѣмъ не доказано. Въ настоящемъ дѣлѣ по содержанію искового требованія и возраженій отвѣтчика Мировому Съѣзду надлежало рѣшить вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли обвинить Якубовскаго въ удержаніи наемной за квартиру платы. Рѣшеніе сего вопроса зависѣло отъ опредѣленія представленныхъ истцомъ въ подтвержденіе своего иска доказательствъ, разсмотрѣвъ которыя Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что словесный смыслъ представленнаго истцомъ документа не можетъ служить къ утвержденію правъ Матушинскаго на предъявленный имъ искъ. Такое заключеніе Съѣзда не содержитъ въ себѣ нарушенія указываемыхъ просителемъ въ его кассаціонной жалобѣ законовъ, а правильность его не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, потому что опредѣленіе силы и значенія представленныхъ тяжущимися доказательствъ и доводовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда и, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр.Суд. Уст. и ст 11 Уст. Гр. Суд.). Не заслуживаетъ также уваженія жалоба Матушинскаго на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ обрядовъ и формъ судопроизводства. Жалоба Матушинскаго на то, что Съѣздъ, въ нарушеніе 181, 182 и 184 ст. Уст. Гр. Судопр., постановилъ опредѣленіе вмѣсто рѣшенія, ни на чемъ не основана, ибо Съѣздъ разсмотрѣлъ это дѣло и постановилъ по оному рѣшеніе съ соблюденіемъ предписанныхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства правилъ апелляціоннаго, а не частнаго производства. Указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 131 и 133 Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ въ пользу Якубовскаго судебныя издержки, тогда какъ онъ о томъ не просилъ, опровергается содержаніемъ подлинной апелляціонной жалобы Якубовскаго, въ которой онъ просилъ возложить на истца судебныя издержки, согласно 5 § таксы. Если же этихъ словъ не содержится въ сообщенной Матушинскому копіи съ апелляціи, то это обстоятельство никакъ не могло послужить Съѣзду поводомъ къ отказу Якубовскому въ разсмотрѣніи его ходатайства о вознагражденіи его за веденіе дѣла, тѣмъ болѣе, что обсужденію Съѣзда подлежала подлинная апелляціонная жалоба, а не копія съ оной. Необъясненіе Съѣздомъ порядка обжалованія его рѣшенія не составляетъ, какъ сіе полагаетъ проситель, нарушенія 140 ст. Уст. Гр. Суд., ибо постановленное въ оной правило относится до производства дѣлъ мировыми судьями, а не въ мировыхъ съѣздахъ, и во всякомъ случаѣ несоблюденіе онаго Мировымъ Съѣздомъ не воспрепятствовало Матушинскому принести въ законный срокъ кассаціонную на то рѣшеніе жалобу. Указаніе Матушинскаго на нарушеніе Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не допросилъ подъ присягою свидѣтелей, которые были спрошены Мировымъ Судьею, съ отобраніемъ отъ нихъ подписки, что они показаніе свое подтвердятъ присягою, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что оно основано не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на содержаніи письменнаго документа, представленнаго истцомъ въ подтвержденіе своего иска. Притомъ изъ подлиннаго производства не видно, чтобы Матушинскій, присутствовавшій на Мировомъ Съѣздѣ, просилъ о допросѣ вновь подъ присягою допрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей. Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію жалоба Матушинскаго на нарушеніе Съѣздомъ ст. 170 Уст. Гр. Суд. непрочтеніемъ при докладѣ дѣла возраженія его на апелляцію Якубовскаго, такъ какъ, по смыслу ст. 173 Уст. Гр. Суд., чтеніе этого возраженія не обязательно; изъ рѣшенія не видно, что объясненіе Матушинскаго противъ апелляціонной жалобы противной стороны было принято Съѣздомъ въ соображеніе при разсмотрѣніи дѣла, и къ тому же Матушинскій, находясь самъ при разборѣ дѣла, не былъ лишенъ возможности представить Съѣзду словесно все, что считалъ нужнымъ къ защитѣ своихъ правъ. Наконецъ, хотя въ рѣшеніи Съѣзда не указаны законы, на коихъ оно основано, но въ настоящемъ случаѣ отступленіе въ этомъ отношеніи отъ требованія Устава Гражданскаго Судопроизводства не составляетъ достаточнаго основанія къ признанію рѣшенія недѣйствительнымъ, ибо въ ономъ не

нарушены, какъ сіе выше объяснено, указываемые въ кассаціонной жалобѣ законы. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Матушинскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

490.—1871 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣренныхъ общества крестьянъ с. Сувиды и дер. Боденекъ, крестьянъ Никиты Васильева и Ивана Мещерякова, на рѣшеніе Остерскаго Мирового Съѣзда по дѣлу съ обществомъ крестьянъ села Евминки и дер. Красульки.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, не находитъ въ порядкѣ производства онаго указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣренныхъ общества крестьянъ с. Сувиды и дер. Боденекъ нарушеній обрядовъ и формъ судопроизводства или законовъ. Жалоба просителей на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 5, 6 и 10 Уст. Гр. Суд. и ст. 1 и 3 п. 31 Уст. Угол. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо крестьянами общества с. Евминки и дер. Красульки былъ предъявленъ Мировому Судьѣ гражданскій искъ о вознагражденіи за забранное крестьянами с. Сувиды и дер. Боденекъ сѣно; слѣдовательно, Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, подлежавшее по роду своему обсужденію мировыхъ судебныхъ установленій, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, ни въ чемъ не нарушили закона. При разсмотрѣніи же этого гражданскаго иска Мировой Съѣздъ не усмотрѣлъ въ ономъ обстоятельствъ, требовавшихъ уголовнаго преслѣдованія, а потому и не имѣлъ повода давать дѣлу сему уголовнаго хода. Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію жалоба просителей на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 118 п. 2 и 3 и ст. 83 п. 2, такъ какъ рѣшеніе Мирового Съѣзда основано не на показаніяхъ лицъ принадлежащихъ къ составу общества, отъ имени коего предъявленъ былъ искъ, или участвовавшихъ въ дѣлѣ,—напротивъ того, какъ это видно изъ протокола Мирового Съѣзда, лица эти были устранены имъ отъ свидѣтельства, а на показаніяхъ Пипчука и Дзюбовыхъ, противъ которыхъ во время производства дѣла не было предъявлено кѣмъ-либо отвода, а потому Съѣзду и не было основанія устранять ихъ отъ свидѣтельства. Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ также указываемаго просителями нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 46 и 47 Уст. Гр. Судопр., ибо если при разборѣ дѣла у Мирового Судьи и были допущены къ представленію объясненій отъ имени отвѣтчиковъ, лица, не имѣвшія на то законнаго уполномочія, то одно это обстоятельство въ настоящемъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ потому, что противною стороною противъ допущенія сихъ лицъ къ отвѣту не было сдѣлано у Мирового Судьи возраженія, такъ и потому, что при разборѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ въ дѣлѣ принимали участіе лица, получившія отъ отвѣтчиковъ законную довѣренность, слѣдовательно, имѣвъ возможность представить все, что считали нужнымъ къ защитѣ интересовъ своихъ довѣрителей, не были лишены правъ судебной защиты. Наконецъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда жалоба просителей на нарушеніе Съѣздомъ ст. 142 п. 4 и ст. 102 Уст. Гр. Суд. потому, что рѣшеніе Съѣзда основано на отобранныхъ въ присутствіи его свидѣтельскихъ показаніяхъ, опредѣленіе силы и значенія которыхъ, по смыслу ст. 102 Уст. Гр. Суд., предоставлено суду, рѣшающему дѣло по существу, каковое опредѣленіе не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣренныхъ общества крестьянъ с. Сувиды и дер. Боденекъ, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

491.—1871 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Луки и сына его Антона Ронжиныхъ на рѣшеніе Котельническаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный мѣщанки Юліи Грехневой, представляя Мировому Судьѣ

Котельническаго округа двѣ долговыя расписки, выданныя въ 1866 и 1867 г. крестьяниномъ Антономъ Ронжинымъ мужу ея и симъ послѣднимъ ей переданныя, просилъ должные Ронжинымъ по тѣмъ распискамъ 320 руб. съ него взыскать въ пользу довѣрительницы просителя. Антонъ Ронжинъ, не отвергая подлинности означенныхъ расписокъ, противъ иска Грехневой возразилъ, что онъ платить ей денегъ не считаетъ себя обязаннымъ, потому что „таковыхъ въ наличности не имѣетъ и потому, что Грехневъ самъ состоитъ ему долженъ по общей ихъ торговлѣ, но въ настоящее время доказательствъ въ опроверженіе этихъ расписокъ, а равно и встрѣчнаго иска предоставить не можетъ". Въ виду такого отвѣта Антона Ронжина повѣренный Грехневой просилъ Мирового Судью, если Антонъ Ронжинъ заплатить долга не можетъ, то обратить это взысканіе на отца его, Луку Ронжина, такъ какъ они живутъ вмѣстѣ, и Антонъ Ронжинъ производилъ торговлю на капиталъ своего отца. Лука Ронжинъ, присутствовавшій при разбирательствѣ Мировымъ Судьею сего дѣла, заявилъ, что сынъ его производилъ торговлю на его, Луки, имя, отдавалъ ему по торговлѣ отчетъ и что живутъ они вмѣстѣ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Мировой Судья, руководствуясь ст. 29, 81, 105, 113 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 187 и 2050 Т X ч. I, присудилъ съ Антона Ронжина въ пользу Грехневой 320 рублей, а въ случаѣ несостоятельности Антона Ронжина, привлечь къ отвѣтственности отца его, Луку, ежели окажется, что отъ него было уполномочіе къ займу. Это рѣшеніе Мирового Судьи, на которое Лука и Антонъ Ронжины приносили апелляціонную жалобу Котельническому Мировому Съѣзду, симъ послѣднимъ было признано правильнымъ и утверждено. Лука и Антонъ Ронжины просятъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія по сему дѣлу Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что расписки, представленныя Грехневымъ ко взысканію, были взяты имъ обманомъ, во время несовершеннолѣтія Антона и безъ уполномочія Луки, и потому, за силою 218, 222 и 814 ст. X Т. I ч., не подлежали удовлетворенію. Кромѣ сего, просители указываютъ на преждевременную, по ихъ мнѣнію, выдачу Грехневой исполнительнаго листа по своему рѣшенію, тогда какъ оно было обжаловано ими въ установленный ст. 191 Устава Гражд. Суд. 4 хъ мѣсячный срокъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по общимъ правиламъ Гражданскаго Судопроизводства (ст. 129 и 131 Уст. Гр Суд.) Мировой Съѣздъ, какъ апелляціонная инстанція, разсматриваетъ поступившее въ оный дѣло только въ предѣлахъ исковыхъ и апелляціонныхъ требованій (ст. 163 и 773) и не въ правѣ собирать доказательствъ и пополнять дѣло справками, а долженъ основывать свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися (ст. 82 Уст. Гр. Суд.). Изъ производства настоящаго дѣла по иску Грехневой не видно, чтобы отвѣтчикъ Антонъ Ронжинъ или отецъ его Лука при разбирательствѣ дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ возражали противъ требованій Грехневой тѣмъ, что представленныя съ его стороны расписки Антона Ронжина взяты Грехневымъ насильно и чрезъ обманъ, чтобы во время выдачи оныхъ Антонъ Ронжинъ былъ несовершеннолѣтнимъ и чтобы расписки эти были выданы Антономъ Ронжинымъ безъ согласія и уполномочія отца его. Напротивъ того, изъ протокола Мирового Судьи оказывается, что Антонъ Ронжинъ не считалъ себя обязаннымъ уплачивать требуемыя Грехневою деньги, потому что онъ таковыхъ не имѣетъ, и что самъ Грехневъ состоитъ ему долженъ, но доказательствъ въ опроверженіе иска Грехневой никакихъ не представилъ. Равнымъ образомъ и въ апелляціонной жалобѣ ни Антонъ, ни Лука Ронжины не ссылались на то, что означенныя расписки взяты обманомъ во время несовершеннолѣтія Антона безъ согласія и уполномочія отца его, а потому настоящее заявленіе Ронжиныхъ въ кассаціонной жалобѣ ихъ, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на эти обстоятельства, будто бы указанныя ими при разборѣ дѣла, какъ ничѣмъ не подтвержденное, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ не разсматриваетъ дѣлъ по существу, а лишь повѣряетъ правильность толкованія Мировымъ Съѣздомъ законовъ примѣнительно къ тѣмъ обстоятельствамъ дѣла, которыя

были въ виду суда. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Луки Ропжина на то, что Мировой Съѣздъ выдалъ исполнительный листъ по своему рѣшенію, несмотря на своевременное принесеніе на оное кассаціонной жалобы, потому что рѣшенія Мирового Съѣзда почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію, и принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія не останавливаетъ исполненія онаго, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленія Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію (ст. 184 и 814 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ, не усматривая въ производствѣ дѣла и въ рѣшеніи по оному Мирового Съѣзда указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Ропжиныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

492.—1871 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ: 1) дворянина Антона Яворскаго и 2) дворянки вдовы Анны Мунтянъ на рѣшеніе Хотинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Антонъ Яворскій обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ дворянки Анны Мунтянъ и съ сына ея Василія 500 р. вознагражденія за убытки, причиненные просителю задержаніемъ Мунтянами принадлежащей ему соломы. Хотинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ этотъ искъ, утвердилъ состоявшееся по оному рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено было съ отвѣтчиковъ въ пользу истца 112 руб. 20 коп. На это рѣшеніе объ тяжущіяся стороны принесли Правительствующему Сенату кассаціонныя жалобы, по разсмотрѣніи которыхъ и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе Хотинскаго Мирового Съѣзда по апелляціонной жалобѣ опекунши малолѣтнихъ дѣтей своихъ, вдовы Анны Мунтянъ, между тѣмъ, Мировой Съѣздъ рѣшилъ оное безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора, и, независимо отъ сего, какъ это видно изъ составленнаго Мировымъ Съѣздомъ протокола судебнаго по дѣлу засѣданія, тяжущимся не было предложено окончить споръ ихъ миромъ. Въ виду такого нарушенія при разбирательствѣ дѣла установленныхъ закономъ обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобы Яворскаго нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 177 Уст. Гр. Суд., а Мунтянъ ст. 179 Уст. Гр. Суд.,—уважительными, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленное по дѣлу просителей рѣшеніе Хотинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію Съѣздомъ ст. 177 и 179 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Сорокскихъ Мировыхъ Судей.

493.—1871 г. апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственныхъ почетныхъ гражданъ Сергѣя и Алексѣя Корсаковыхъ на рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по иску ихъ съ потомственныхъ почетныхъ гражданъ: Ѳеодора, Ивана, Дмитрія, Петра, Архипа и Василія Ѳеодоровскихъ 7,091 р. 75 к. неустойки по условію.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Корсаковыхъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты показываемыхъ просителями нарушеній закона. Судебная Палата нашла, что искъ Корсаковыхъ двукратно былъ уже предметомъ разсмотрѣнія во Владимирской Гражданской Палатѣ и двукратно разрѣшенъ въ 1863 и 1866 годахъ ея рѣшеніями, вошедшими въ законную силу, въ томъ же видѣ и съ тѣми же доказательствами, которыя и нынѣ представляются истцами. Просители противу сего возражаютъ, что искъ былъ въ то время съ отличіемъ отъ нынѣшняго, и доказательства отличаются отъ нынѣшнихъ; но изъ дѣла видно, что Корсаковы и въ то время искали на томъ же основаніи и того же, чего нынѣ ищутъ, а обсужденіе и оцѣнка

представленныхъ доказательствъ зависѣли во всякомъ случаѣ отъ Судебной Палаты, рѣшавшей дѣло по существу, и соображенія Палаты по сему предмету не подлежатъ ревизіи Сената въ порядкѣ, установленномъ 793 ст. Уст. Гр. Суд. Посему нѣтъ повода обвинять Судебную Палату въ нарушеніи 570 и 1536 ст. I ч. X Т., ибо Судебная Палата, обсуждая права просителей на искъ о неустойкѣ, сама не входила въ сужденіе о договорѣ, изъ коего та неустойка истцами выводится, но, имѣя въ виду искъ просителей въ томъ видѣ, какъ онъ опредѣленъ и отвергнутъ прежними рѣшеніями Гражданской Палаты, заключила, что и нынѣшній искъ, поелику ничего новаго въ себѣ не заключаетъ, долженъ быть отвергнутъ, за силою тѣхъ же прежнихъ рѣшеній. Посему нѣтъ повода обвинить Судебную Палату и въ нарушеніи 456 ст. за то, что сю не приведено особыхъ соображеній по выставленному просителями въ доказательство рѣшенію Меленковскаго общаго присутствія 1855 года, ибо это рѣшеніе также было въ числѣ доказательствъ, прежде предъявленныхъ истцами, и объ немъ упоминается въ рѣшеніяхъ Владимирской Палаты, да и въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты оно прописано, слѣдовательно, было въ виду ея. Наконецъ, несправедливо и обвиненіе Палаты въ нарушеніи 633 и 634 ст. Уст. Гр. Суд., что Судебная Палата отнесла ко всей неустойкѣ силу рѣшенія Владимирской Палаты 1866 года, тогда какъ оно относилось лишь къ половинѣ неустойки: Судебная Палата основала свое заключеніе не на одномъ рѣшеніи Владимирской Палаты 1866 г., но и на рѣшеніи 1863 года, а сіе послѣднее относилось къ цѣлой неустойкѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Корсаковыхъ оставить безъ послѣдствій.

494.—1871 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Гавріила Безсонова на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда по иску съ него помѣщицею Елисаветою Вечесловою 471 р. 82 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Безсонова, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ дѣйствіяхъ и въ рѣшеніяхъ Ярославскаго Мирового Съѣзда приводимыхъ просителемъ нарушеній закона: во-1-хъ) по отмѣнѣ Сенатомъ прежняго рѣшенія Ростовскаго Мирового Съѣзда, надлежало, по силѣ 194 ст., произвесть вызовъ обѣихъ тяжущихся сторонъ. Ярославскій Съѣздъ вызвалъ со стороны Безсонова повѣреннаго его, Агриколянскаго. Мировой Съѣздъ имѣлъ къ сему поводъ, ибо въ довѣренности Агриколянскаго объяснено, что онъ уполномоченъ на ходатайство въ Мировомъ Съѣздѣ, но не ограничено положительно право его на ходатайство только въ Ростовскомъ Мировомъ Съѣздѣ. Нѣтъ основанія поставить сіе дѣйствіе Съѣзду въ нарушеніе 191 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ по прежнему производству имѣлъ въ виду довѣренность, данную Безсоновымъ Агриколянскому на принесеніе апелляціонной жалобы, и не имѣлъ въ виду заявленія самого Безсонова о его жительствѣ и о прекращеніи довѣренности Агриколянскому, каковое заявленіе Безсонову надлежало учинить заблаговременно въ силу общаго правила (82 ст.), обязывающаго каждую сторону заботиться объ огражденіи правъ своихъ. Хотя же Агриколянскимъ на доставленную къ нему повѣстку данъ былъ отзывъ о прекращеніи довѣренности, но отзывъ сей доставленъ былъ уже послѣ рѣшенія дѣла Ярославскимъ Мировымъ Съѣздомъ; 2) присужденіе цѣлаго иска Вечесловой само по себѣ не составляетъ нарушенія приводимыхъ просителемъ 4 и 17 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Вечеслова представленнымъ завѣщаніемъ мужа удостовѣрила, что имѣетъ право иска по имѣнію, предоставленному мужемъ въ ея владѣніе (п. 4, 8 и 11 прил. къ 116 ст. I ч. X Т. по прод. 1863 года); 3) по силѣ 811 ст. Уст. Гр. Суд., новый судъ, въ который обращено дѣло по отмѣнѣ перваго рѣшенія, постановляетъ сіе рѣшеніе, не стѣсняясь прежнимъ, какъ бы прежнее вовсе не существовало, а въ опредѣленіи Правительствующаго Сената никакого ограниченія Ярославскому Мировому Съѣзду въ сужденіи его не указано; посему нѣтъ основанія ставить Ярославскому Мировому Съѣзду въ

нарушеніе 810 ст., что онъ разсмотрѣлъ обращенное къ нему дѣло по существу иска, не стѣсняясь прежнимъ рѣшеніемъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую жалобу Безсонова оставить безъ послѣдствій.

495.—1871 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Спиридона Кондратьева на рѣшеніе Новоладожскаго Мирового Съѣзда по иску крестьянина Василія Иванова съ конторы Ронольскаго бутылочнаго завода купца Черняева 373 руб. 75 коп. за дрова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобъ Кондратьева, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Новоладожскаго Мирового Съѣзда тѣхъ нарушеній, на кои указываетъ проситель въ своей жалобѣ. 142 ст. Уст. Гр. Суд. нѣтъ основанія признать нарушенною, ибо Мировой Съѣздъ, утвердивъ въ цѣлости рѣшеніе Мирового Судьи, тѣмъ самымъ подтвердилъ и соображенія, на коихъ оно основано; на нарушеніе же 3 п. 584 ст., 960 и 961 ст. проситель не имѣетъ повода жаловаться, ибо, приводя сіи статьи, онъ разумѣетъ отвѣтственность по искамъ, предъявляемымъ къ лицу умершаго, а настоящій искъ крестьянина Иванова былъ предъявленъ къ конторѣ Ронольскаго бутылочнаго завода, который нынѣ находится, по сознанію просителя, въ арендномъ у него содержаніи. Предъявленное имъ возраженіе состояло въ отводѣ иска къ другому отвѣтчику, но отводъ сей отвергнутъ судомъ, и взысканіе положено на Кондратьева, какъ на арендатора завода, по выраженнымъ въ рѣшеніи соображеніямъ. Приводимыя просителемъ 420 и 1510 ст. I ч. X Т. не имѣютъ отношенія къ тѣмъ соображеніямъ суда, что Василій Ивановъ вѣрилъ не лицу, а заводу, ибо соображенія сіи выведены изъ договора Иванова съ бывшимъ арендаторомъ Черняевымъ и изъ заводской квитанціи, а приводимыя статьи относятся къ опредѣленію вотчинныхъ правъ на имущество. Посему приводимыя просителемъ возраженія и ссылки на законъ недостаточны къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Въ семъ рѣшеніи законный порядокъ нарушенъ тѣмъ, что искъ предъявленъ былъ истцомъ къ заводу, а не лично къ арендатору онаго, судъ же разсуждалъ о личной отвѣтственности арендатора, чѣмъ нарушилъ 131 статью Устава Гражданскаго Суд. Но поелику на сіе нарушеніе проситель не указываетъ въ своей жалобѣ, то и нѣтъ, за силою 186 и 798 ст., основанія приступать по сей причинѣ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Кондратьева оставить безъ послѣдствій.

496.—1871 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Пахома Червонецкаго на рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ Мирового Судьи, пришедшимъ въ законную силу, присуждено Червонецкому съ Тризны взысканіе 38 р. и, сверхъ того, 150 р. за неустойку. Послѣ сего при исполненіи рѣшенія повѣренный Андаленко, уполномоченный Червонецкимъ на ходатайство у Мирового Судьи, помирился съ Тризною, съ тѣмъ, чтобы сей послѣдній, уплативъ 38 р., затѣмъ уже свободенъ былъ отъ неустойки. Богодуховскій Мировой Съѣздъ оставилъ въ силѣ эту сдѣлку, разсудивъ, что, на основаніи 48 ст. Уст. Гр. Суд., Андаленко имѣлъ право прекратить дѣло миромъ во все время производства: какъ до рѣшенія по существу, такъ и впослѣдствіи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Червонецкаго на сіе рѣшеніе Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, находитъ, что статья 48 Уст. Гр. Суд. примѣнена къ сему дѣлу неправильно. Статья сія имѣетъ въ виду такое положеніе дѣла, въ

коемъ повѣренный доказываетъ еще или защищаетъ на судѣ права своего довѣрителя, еще не признанныя окончательнымъ рѣшеніемъ. Въ такомъ положеніи дѣла законъ дозволяетъ повѣренному примириться съ противникомъ, хотя бы и съ уступкою требованія или возраженія, о коемъ еще неизвѣстно, будетъ ли оно утверждено или отвергнуто судомъ. Въ иномъ положеніи находится дѣло, когда состоялось уже по оному судебное рѣшеніе объ утвержденіи иска и о повинности отвѣтчика. Такимъ судебнымъ рѣшеніемъ устанавливается для тяжущагося новое, основанное на семъ рѣшеніи право, котораго довѣритель не могъ и имѣть въ виду при выдачѣ довѣренности на ходатайство по дѣлу, слѣдовательно, для уступки такого права необходима, независимо отъ прежней, новая, особливая довѣренность. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду 2326 ст. I ч. X Т., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Ахтырскихъ Мировыхъ Судей.

497.—1871 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены губернскаго секретаря Татьяны Кузьменко на рѣшеніе Перекопскаго Мирового Съѣзда по иску ея съ наслѣдницъ умершей вдовы коллежскаго секретаря Елисаветы Антоновичъ 100 рублей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Кузьменко, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о потерѣ истицею права на искъ по долговой распискѣ, за истеченіемъ земской давности, возбужденъ былъ въ первый разъ на Перекопскомъ Мировомъ Съѣздѣ вслѣдствіе апелляціи отвѣтчика. Вопросъ сей надлежало Мировому Съѣзду разрѣшить, согласно 129 ст. Уст. Гр. Суд., силою того закона, который относился къ спорному предмету. Но Мировой Съѣздъ, приведя въ своемъ рѣшеніи статьи 585-ю 1 ч. X Т., 14-ю 2 ч. X Т. и 181 Уст. Гр. Суд., вовсе не принялъ къ руководству прямого закона, относящагося къ настоящему случаю. Спорная долговая расписка писана 15 іюля 1855 года безъ срока и представлена для взысканія къ Мировому Судьѣ въ августѣ 1870 г.; слѣдовательно, при разрѣшеніи вопроса о примѣненіи давности къ сему обязательству надлежало Мировому Съѣзду принять къ руководству состоявшійся въ 1862 г. и изложенный въ дополненіи къ 220 ст. 2 ч. X Т. по прод. 1863 г. законъ объ исчисленіи давности по безсрочнымъ обязательствамъ. Поелику же Мировой Съѣздъ не принялъ къ руководству сего закона, то рѣшеніе его оказывается неполнымъ и несогласнымъ съ приведенною статьею. Вслѣдствіе того Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Перекопскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Симферопольскихъ Мировыхъ Судей.

498.—1871 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Михаила Верещагина на рѣшеніе Вятскаго Мирового Съѣзда по иску съ него, какъ упра ляющаго фабрикою купца Первушина, 360 р. убытковъ за подтопъ луговъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Верещагина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей Вятскаго уѣзда, разсмотрѣвъ по апелляціи Верещагина дѣло о требуемомъ съ него Казаковыми присужденномъ Мировымъ Судьею вознагражденіи въ 360 руб. за убытки отъ подтопа луговъ, призналъ подтопъ луговъ отъ воззышенія воды на фабрикѣ отвѣтчика доказаннымъ, но размѣръ происшедшихъ отъ того убытковъ невыясненнымъ, и потому опредѣлилъ: утвердивъ рѣшеніе Судьи лишь относительно правъ Казаковыхъ на искъ, предоставить Казаковымъ начать особый искъ о количествѣ убытковъ. Такое рѣшеніе не соотвѣтствуетъ правиламъ, постановленнымъ въ 142, 129,

*

183 и 772 ст. Уст. Гр. Суд. Искъ Казаковымъ предъявленъ былъ, судебное состязаніе происходило и доказательства были представлены не только относительно права на искъ объ убыткахъ, но и о признаніи происшедшихъ убытковъ въ опредѣленномъ истцами количествѣ, въ подтвержденіе чего и свидѣтели были допрошены, а рѣшеніе Судьи состоялось нераздѣльно, какъ о правѣ на искъ, такъ и о количествѣ убытковъ, слѣдовательно, разрѣшеніе сего предмета относилось къ существу дѣла, и Мировому Съѣзду надлежало, по смыслу приведенныхъ статей закона, разсмотрѣть представленныя по сему предмету истцами доказательства и рѣшить, доказанъ или недоказанъ ими искъ объ убыткахъ по существу онаго. За неопредѣленіемъ же сего предмета, рѣшеніе Мирового Съѣзда не представляетъ опредѣленности, требуемой 142 ст. Уст. Гр. Суд., и не можетъ быть признано окончательнымъ рѣшеніемъ по существу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Вятскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Орловскихъ (Вятской губерніи) Мировыхъ Судей.

499.—1871 года апрѣля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поручика Михаила Куроѣдова на рѣшеніе Бугурусланскаго Мирового Съѣзда по иску его къ крестьянъ Петра и Лукьяна Зинченковыхъ 350 руб. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Куроѣдова, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Въ первоначальной просьбѣ по сему дѣлу Куроѣдовъ просилъ наказать Петровыхъ, по закону, за пригонъ къ нему зараженнаго скота и взыскать понесенные убытки. Мировой Судья, не усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла никакихъ данныхъ къ обвиненію Петровымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 112 ст. Устава о наказ., налаг. Мировыми Судьями, призналъ подлежащимъ разрѣшенію только гражданскій искъ Куроѣдова и постановилъ по сему дѣлу рѣшеніе порядкомъ гражданскаго судопроизводства. Симъ рѣшеніемъ Куроѣдовъ остался доволенъ и не только не возражалъ, что надлежало Судьѣ производить дѣло уголовнымъ порядкомъ, но въ возраженіи, поданномъ на Съѣздъ противъ апелляціи крестьянъ Зинченковыхъ, называлъ сіе рѣшеніе весьма правильнымъ. Посему нынѣ Куроѣдовъ не имѣетъ уже основанія ставить въ вину Мировому Съѣзду, что имъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства разсмотрѣно сіе дѣло, по коему ни отъ кого не было заявлено требованія о обращеніи онаго къ порядку уголовному. Заявленіе Куроѣдова, что свидѣтели не были удалены изъ залы засѣданія на Съѣздѣ, не подкрѣплено никакими доказательствами, какъ бы слѣдовало, по силѣ 190 ст. Уст. Гр. Суд., а какъ самъ Куроѣдовъ присутствовалъ въ то время на судѣ, то отъ него зависѣло, буде усматривалъ отступленіе отъ порядка, заявить о томъ суду своевременно. Наконецъ, жалоба его, что данное на Съѣздѣ показаніе свидѣтелемъ Поповымъ не подписано, не можетъ служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо самъ проситель, лично находившійся на судѣ, не объясняетъ, чтобы показанія какъ Попова, такъ и другихъ свидѣтелей записаны были въ протоколъ неточно и чтобы отъ сего произошла неточность въ рѣшеніи; да притомъ изъ дѣла видно, что сей самый свидѣтель Поповъ былъ допрошенъ и Мировымъ Судьею, у коего показаніе, въ томъ же смыслѣ данное, имъ подписано. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Куроѣдова оставить безъ послѣдствій.

500.—1871 года мая 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Протопопова на рѣшеніе Сарапульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Губернскій секретарь Александръ Протопоповъ взыскивалъ чрезъ полицейское управленіе съ мѣщанина Андрея Ленькова 47 руб. 10 коп. за ходатайство по дѣлу, на основаніи довѣренности, въ которой сказано, что въ

случаѣ рѣшенія дѣла въ пользу Ленькова Протопоповъ имѣетъ получить изъ присужденной суммы по 33 коп. съ рубля. Полицейское управленіе, признавъ дѣло безспорнымъ, присудило въ пользу Протопопова эту сумму; постановленіе управленія утверждено уѣзднымъ судомъ, на опредѣленіе котораго была Леньковымъ принесена частная жалоба Вятской Палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, и Палата, за введеніемъ мировыхъ судебныхъ установленій, не разрѣшивъ жалобы Ленькова, производство по ней прекратила, предоставивъ ему предъявить къ Протопопову искъ у Мирового Судьи. Вслѣдствіе сего Леньковъ просилъ Мирового Судью освободить его отъ взысканія въ пользу Протопопова. Мировой Судья,за неявкою Протопопова, разрѣшая дѣло заочно, нашелъ, что довѣренность, данная Леньковымъ Протопопову, указываетъ только на то, что Леньковъ обязывался уплатить Протопопову 47 руб. 10 коп., чего не отрицаетъ и Леньковъ, но нисколько не относится до исполненія это обязательства и не доказываетъ заявленія Протопопова о неуплатѣ ему Леньковымъ 47 руб. 10 коп. Такимъ образомъ, Протопоповъ не представилъ никакихъ доказательствъ на то, что Леньковъ долженъ ему взыскиваемую сумму согласно представленнымъ имъ документамъ. Леньковъ противъ иска Протопопова объяснилъ, что деньги 47 руб. 10 коп. ему уплачены. Хотя Леньковъ не представляетъ никакихъ доказательствъ уплаты денегъ Протопопову, но, по 81 стат. Устава Гражд. Судопр. и на основаніи рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 280, 481 и 514, истецъ прежде всего обязанъ доказать свой искъ, и отвѣтчикъ не обязанъ опровергать бездоказательныя требованія истца. Посему Мировой Судья искъ Протопопова, какъ не признанный отвѣтчикомъ и совершенно бездоказательный, оставилъ безъ удовлетворенія. По апелляціонной жалобѣ Протопопова, объяснявшаго, между прочимъ, что дѣло по иску его съ Ленькова, за рѣшеніемъ онаго полицейскимъ управленіемъ и уѣзднымъ судомъ, опредѣленія коихъ Вятскою Палатою не отмѣнены, не подлежало пересмотру Мирового Судьи, дѣло разсматривалось Сарапульскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ, что, на основаніи 79 й статьи Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., сторона, недовольная постановленіемъ полиціи о признаніи иска безспорнымъ или спорнымъ, должна предъявить искъ на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 года, причемъ право начать этотъ искъ не ограничено никакимъ другимъ срокомъ, кромѣ общей десятилѣтней земской давности (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Правительств. Сената 1867 года № 195). Дѣло по иску Протопопова съ Ленькова было рѣшено полицейскимъ управленіемъ въ порядкѣ безспорномъ; частное опредѣленіе уѣзднаго суда, подтвердившее опредѣленіе полиціи, было обжаловано Леньковымъ Вятской Палатѣ, которая, по случаю введенія мировыхъ судебныхъ установленій, производство по частной жалобѣ Ленькова прекратила и предоставила ему обратиться къ Мировому Судьѣ. Посему Леньковъ, будучи недоволенъ рѣшеніемъ полиціи, имѣлъ полное право начать дѣло съ Протопоповымъ у Мирового Судьи, а Мировой Судья, принявъ дѣло, долженъ былъ, производя его, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства,войти въ разсмотрѣніе правильности претензіи Протопова, не стѣсняясь рѣшеніемъ полиціи. Поэтому примѣненіе Мировымъ Судьею къ настоящему дѣлу порядка доказательствъ иска, установленныхъ 81 статьею Уст. Гр. Суд., вполнѣ правильно. Признавъ засимъ искъ Протопопова къ Ленькову въ 47 р. 10 к. недоказаннымъ и освободивъ Ленькова отъ платежа сихъ денегъ, Мировой Судья не нарушилъ 146 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 82, 129 и 184 ст. Уст. Гр. Суд.,утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Протопоповъ въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія указываетъ на нарушеніе 81 статьи Уст. Граж. Суд. тѣмъ, что, по заявленному Леньковымъ у Мирового Судьи иску, Протопоповъ вызовомъ къ разбирательству сего дѣла поставленъ отвѣтчикомъ въ дѣлѣ, а по характеру рѣшеній у Мирового Судьи и Мирового Съѣзда онъ признанъ въ дѣлѣ истцомъ, такъ какъ судъ требовалъ отъ него, а не отъ Ленькова, начавшаго настоящее дѣло, доказательствъ того, что утверждалъ Леньковъ. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Протопопова повѣренный Ленькова; возражая противъ доводовъ Протопопова, проситъ оставить его кассаціонную жалобу безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, основываясь на 79 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Судеб. Устав. и ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 195, пришелъ къ тому заключенію, что въ данномъ случаѣ Леньковъ имѣлъ полное право начать настоящій искъ у Мирового Судьи на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 года, а Мировой Судья долженъ былъ производить дѣло по правиламъ сего Устава; затѣмъ, признавъ примѣненіе Мировымъ Судьею къ настоящему дѣлу порядка доказательствъ иска, установленныхъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ правильнымъ, Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Но при этомъ Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что, за признаніемъ Лепькова, какъ сказано въ вышеозначенномъ заключеніи Мирового Съѣзда, имѣвшимъ право начать настоящій искъ, Леньковъ является въ этомъ дѣлѣ истцомъ и, на точномъ основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и приведенныхъ Мировымъ Судьею рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. № 280, 481 и 514, на Леньковѣ, какъ истцѣ, прежде всего лежала обязанность доказать свой искъ, безъ чего нельзя было требовать отъ отвѣтчика доказательствъ его возраженій. Между тѣмъ, Мировой Судья, признавъ Лепькова не представившимъ никакихъ доказательствъ уплаты денегъ Протопопову, т. е. недоказавшимъ вовсе того, что значилось въ его исковомъ прошеніи, тѣмъ не менѣе основалъ свое рѣшеніе на томъ, что Протопоповъ, бывшій въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикомъ, не доказалъ неуплаты ему Леньковымъ денегъ. Очевидно, что это утвержденіе Съѣздомъ рѣшенія Мирового Судьи противорѣчитъ какъ заключенію Съѣзда, признавшаго за Леньковымъ право иска по разсматриваемому дѣлу, и дѣйствительному смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и разъясненіямъ Правительствующаго Сената, содержащимся въ вышеприведенныхъ его рѣшеніяхъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не входя уже въ разсмотрѣніе другихъ указываемыхъ Протопоповымъ поводовъ къ кассаціи, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Сарапульскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Елабужскихъ Мировыхъ Судей.

501.—1871 г. мая 7 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго губернскаго секретаря Константина Коринѳскаго, губернскаго секретаря Алексѣя Мукосѣева, на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ 1862 году состоялось циркулярное распоряженіе главнаго правленія общества „Кавказъ и Меркурій", что лица, прослужившія обществу съ пользою 5 лѣтъ, при оставленіи службы по собственному желанію вознаграждаются 2 мѣсячнымъ жалованьемъ. На этомъ основаніи повѣренный губернскаго секретаря Константина Коринѳскаго, служившаго бухгалтеромъ въ Нижегородской конторѣ общества, просилъ взыскать съ конторы 200 р. за слишкомъ 5 лѣтнюю службу. Повѣренный конторы отвергалъ искъ тѣмъ, что служба Коринѳскаго въ должности бухгалтера не была признана полезною, и накопившіеся въ послѣднее время его службы счеты начали разбираться уже послѣ его выбытія; повѣренный же Коринѳскаго противъ этого объяснялъ, что полезная его служба подтверждается, между прочимъ, постояннымъ повышеніемъ его въ должности и жалованіи, съ 15 до 100 руб. въ мѣсяцъ, и въ доказательство того, что онъ дѣйствительно получалъ 100 р. въ мѣсяцъ, сослался на свидѣтелей. По поступленіи дѣла въ Нижегородскій Мировой Съѣздъ, былъ прежде всего обсуждаемъ вопросъ о допущеніи свидѣтелей Коринѳскаго, и Съѣздъ нашелъ, что, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 232 и 1869 года № 722, спросъ свидѣтелей личнаго найма допускается только въ отношеніи слугъ, или, по усмотрѣнію суда, обстоятельствъ, могущихъ существенно вліять на рѣшеніе дѣла, а потому, не признавая Коринѳскаго нанятымъ въ качествѣ слуги, Съѣздъ въ спросѣ свидѣтелей отказалъ. По существу дѣла Съѣздъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: Коринѳскій поступилъ на службу въ Нижегородскую контору общества 2 октября 1857 г. и никакого договора съ конторою

не заключалъ; ко времени окончанія 5-ти лѣтняго срока службы Коринѳскаго въ конторѣ получено предложеніе гласнаго правленія общества относительно вознагражденія лицъ, оставляющихъ службу общества по собственному желанію; несмотря на то, что въ силу этого распоряженія Коринѳскій чрезъ нѣсколько дней могъ пріобрѣсти право на означенное вознагражденіе, онъ и тогда не озаботился заключить съ конторою письменный договоръ. Въ маѣ 1863 года Коринѳскій заявляетъ желаніе оставить службу и требуетъ вознагражденія двухъ-мѣсячнымъ жалованьемъ за 5-ти лѣтнюю службу, но получаетъ отказъ, по причинѣ безпорядковъ, допущенныхъ имъ по службѣ, съ декабря 1862 года, каковой отказъ признанъ правильнымъ и со стороны главнаго правленія, издавшаго тѣ правила, на которыхъ Коринѳскій основывалъ свое требованіе. Затѣмъ, 27-го февраля 1870 года, т.-е. почти чрезъ 7 лѣтъ послѣ отказа въ вознагражденіи, Коринѳскій предъявляетъ у Мирового Судьи искъ о вознагражденіи. По 2224 ст. X Т. ч. I, договоръ о личномъ наймѣ долженъ быть письменный, на установленной гербовой бумагѣ, и явленъ у маклера; изъятіе допущено только въ 2226 ст. для лицъ, нанимаемыхъ для личнаго услуженія, но и то, если словесный договоръ заключенъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ имѣется маклеръ, то споры по сему договору не пользуются покровительствомъ закона, и просьбы не принимаются даже въ словесныхъ судахъ. Изъ сего слѣдуетъ, что всякій споръ, возникающій изъ договора личнаго найма, кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ найма для личныхъ услугъ (къ числу коихъ наемъ бухгалтера отнесенъ быть не можетъ, рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 298) только тогда подлежитъ разсмотрѣнію суда, если актъ найма совершонъ установленнымъ въ 2224 ст. порядкомъ (рѣш. 1867 г. № 33; 1868 г. №№ 380 и 476). Въ данномъ случаѣ Коринѳскій заключилъ съ конторою словесный договоръ личнаго найма, и, какъ заявилъ на судѣ его повѣренный, заключеніе договора письменнаго и формальнаго было для Коринѳскаго вовсе необязательно. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ нашелъ, что циркуляръ главнаго правленія общества не можетъ быть признанъ договоромъ личнаго найма между Коринѳскимъ и конторою общества, а потому, въ виду 2224 и 2226 ст. X Т. I ч., 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Коринѳскому отказалъ. Повѣренный Коринѳскаго поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія приводитъ неправильное толкованіе 2224 и 2226 ст. Т. X I ч. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., состоящее въ томъ, что Съѣздъ, въ противность этихъ законовъ и разъяснившихъ ихъ рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 380, 725 и 824; 1869 г. №№ 350, 408, 570 и 1870 г. № 60, призналъ, что только одни формальные договоры личнаго найма, составленные по 2224 ст. X Т. I части, подлежатъ разсмотрѣнію суда, что только договоры о наймѣ слугъ могутъ быть заключены словесно и что въ удостовѣреніе событій, сопровождавшихъ исполненіе договоровъ личнаго найма, свидѣтельскія показанія допускаемы быть не могутъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что толкованіе Мировымъ Съѣздомъ 2224 и 2226 ст. X Т. I ч. и выведенное изъ нихъ заключеніе, будто бы договоръ личнаго найма долженъ быть всегда письменный и формальный, кромѣ найма для личныхъ услуженій, не согласны ни съ точнымъ смысломъ этихъ статей, ни съ разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его, какъ приводимыхъ Мировымъ Съѣздомъ, такъ и многихъ другихъ. Напротивъ того, Правительствующимъ Сенатомъ положительно разъяснено, что договоры личнаго найма могутъ быть не только письменные неформальные, но и словесные (рѣшен. 1868 г. №№ 380, 652, 725, 824, 832; 1869 г. №№ 350, 570; 1870 г. № 60 и друг.). Указываемыя Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 43 и 1868 г. № 476 нисколько не подтверждаютъ правильности сужденій Съѣзда, такъ какъ приводимымъ самимъ же Съѣздомъ рѣшеніемъ 1868 г. № 380 разъяснено, что рѣшеніе 1867 года № 43 относилось къ дѣлу, въ которомъ существованіе словеснаго договора личнаго найма отверглось одною изъ сторонъ, а въ рѣшеніи 1868 года № 476 говорится о недѣйствительности неформальныхъ договоровъ въ случаѣ спора. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ неправильно вывелъ изъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 232 и 1869 г.

№ 722, что спросъ свидѣтелей личнаго найма допускается только въ отношеніи слугъ,—ничего подобнаго въ этихъ рѣшеніяхъ не постановлено, а второе изъ нихъ даже нисколько не относится къ вопросу о личномъ наймѣ. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію 2224 и 2226 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Балахнинскихъ Мировыхъ Судей.

502.—1871 года мая 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Полякова на рѣшеніе Аткарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Аткарскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по иску купца Кондратія Рейнске къ купцу Николаю Полякову о подтопѣ мельницы, нашелъ совершенно правильнымъ рѣшеніе Мирового Судьи, который, произведя мѣстный осмотръ и допросивъ свидѣтелей, призналъ, что показанія свидѣтелей довольно близко согласуются съ результатами осмотра, и, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 141 ст. X Т. I ч., обязалъ Полякова держать красный брусъ не выше 6 четвертей и 2 вершковъ надъ нижней межевой водой, воды же въ каузѣ держать не болѣе 10 вершковъ. Поляковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, по нарушенію 170 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что дѣло рѣшено въ Съѣздѣ 2-го ноября, тогда какъ повѣстка о докладѣ дѣла получена только 5-го ноября, вслѣдствіе чего онъ не могъ явиться въ засѣданіе Съѣзда. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Рейнске возражаетъ противъ доводовъ Полякова и проситъ жалобу его оставить безъ послѣдствій.

Усматривая изъ дѣла, что повѣстка Мирового Съѣзда о назначеніи дѣла Полякова къ докладу на 2 ноября, адресованная къ Полякову на невѣжскую мельницу, вручена, какъ видно изъ сдѣланной на ней карандашомъ надписи, станціонному смотрителю Иванову, изъ представляемаго же нынѣ Поляковымъ предназначеннаго для доставленія ему экземпляра повѣстки оказывается, что она вручена ему Невѣжскимъ волостнымъ правленіемъ 5-го ноября, т.-е. послѣ рѣшенія дѣла, нельзя признать лишенною основанія жалобу Полякова на то, что онъ не могъ явиться въ засѣданіе Съѣзда къ докладу его дѣла, а потому, находя, что постановленное при такихъ обстоятельствахъ рѣшеніе не можетъ быть признано въ силѣ законнаго судебнаго рѣшенія, и руководствуясь неоднократными своими разъясненіями относительно своевременнаго извѣщенія тяжущихся о днѣ доклада ихъ дѣла (рѣшеніе 1867 г. №№ 2, 488; 1868 г. № 582; 1869 г. №№ 309, 449 и мн. др.)—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Аткарскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію при постановленіи онаго 170 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Саратовскихъ Мировыхъ Судей.

503.—1871 года мая 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ царанъ Сорокскаго уѣзда, с. Костюжанъ-Море, Напія Жомира, Діордія Татара и друг. на рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Однодворцы Бессарабской области Александръ и Георгій Фотесковы просили о возстановленіи ихъ владѣнія землею, нарушеннаго царанами Николаемъ Жомиромъ, Діордіемъ Татаромъ, Степаномъ Жеру и друг. Мировой Судья нашелъ, что хотя повѣренный отвѣтчиковъ и объясняетъ, что Фотесковы суть чужды владѣнія спорною землею, представивъ справку изъ бывшаго Сорокско Ясскаго Окружнаго Суда объ отчужденіи отъ Фотесковыхъ означенной земли, но какъ, независимо отъ показаній свѣдущихъ лицъ, самъ повѣренный отвѣтчиковъ призналъ, что Фотесковы дѣйствительно владѣли отнятою у нихъ отвѣтчиками землею, то, не входя въ обсужденіе актовъ

на право владѣнія, Мировой Судья, на основаніи 4 п. 29, 73 и 112 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 531 стат. X Т. I ч., положилъ владѣніе Фотесковыхъ возстановить. Сорокскій Мировой Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и оное утвердилъ. Жомиръ, Татаръ и друг., прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняютъ, что они жаловались Мировому Съѣзду на неправильное толкованіе Мировымъ Судьею 531 статьи X Т. I ч., ибо спорная земля была уже признана судебнымъ рѣшеніемъ принадлежащею просителямъ, а не Фотесковымъ, на нарушеніе 174 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 730 отказомъ повѣренному просителей въ просьбѣ ихъ свидѣтелей и на нарушеніе 394 и 395 ст. того же Устава допросомъ безъ присяги свидѣтелей противной стороны, тогда какъ повѣренный просителей отводилъ сихъ свидѣтелей. Всѣ эти нарушенія допущены и Мировымъ Съѣздомъ, утвердившимъ рѣшеніе Судьи, и, сверхъ того, Съѣздъ возвратилъ повѣренному просителей письменное заявленіе объ отказѣ Фотесковымъ въ правѣ собственности и владѣнія спорной землею, каковое заявленіе, въ коемъ указаны были и свидѣтели, Съѣздъ возвратилъ, будто бы оно, какъ поданное въ день засѣданія, не можетъ быть принято, а также не допросилъ представленныхъ лично въ Съѣздъ свидѣтелей, не объяснивъ причинъ неспроса ихъ. Этимъ, по мнѣнію просителей, Мировой Съѣздъ, сверхъ указанныхъ выше ст., нарушилъ 4 п. 29, 73, 4 п. 86, 129 и 893 ст. Уст. Гр. Суд. Фотесковы въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы, доказывая правильность рѣшенія Мирового Съѣзда, просятъ оставить жалобу безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя жалоба просителей на нарушеніе правилъ о присягѣ свидѣтелей представляется не лишенною основанія, ибо изъ дѣла не видно, чтобы свидѣтели вызванные въ рѣшеніи Мирового Судьи свѣдущими лицами, были спрошены подъ присягою, но какъ рѣшеніе Судьи, утвержденное Мировымъ Съѣздомъ, основано на признаніи повѣреннаго просителей, что Фотесковы дѣйствительно владѣли спорною землею, то отступленіе отъ установленнаго порядка допроса свидѣтелей, а равно и неспросъ другихъ указанныхъ повѣреннымъ просителей свидѣтелей не могутъ быть признаны достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Посему и не усматривая нарушенія 531 статьи X Т. I ч., ибо при разсмотрѣніи дѣлъ о завладѣніяхъ мировыя установленія, согласно 73 ст. Уст. Граж. Суд., не въ правѣ разсматривать документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Жомира, Татара и др., за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

504.—1871 года апрѣля 22 го и мая 4-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. мѣщанки Маріи Малышевой, колежск. регистратора Петра Сосипатрова, на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Мѣщанки Марія Малышева въ августѣ мѣсяцѣ 1870 года просила о признаніи недѣйствительнымъ заключеннаго ею съ содержателемъ хора пѣвцовъ, Морицомъ Боровскимъ, условія пѣть въ его хорѣ до 7-го сентября и объ освобожденіи ея отъ пѣнія въ его хорѣ, такъ какъ на заключеніе этого условія не было требуемаго 2202 стат. X Т. I ч. согласія ея мужа. Повѣренный Боровскаго возразилъ что Малышева, имѣя отъ мужа свидѣтельство на свободное проживаніе въ Россіи, не нуждалась въ особомъ согласіи его на заключеніе означеннаго условія, и просилъ, въ случаѣ оставленія Малышевою его хора ранѣе срока, взыскать съ нея опредѣленную въ условіи неустойку въ 150 руб. Саратовскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Малышева отказывается отъ платежа Боровскому неустойки на томъ основаніи, что она нанималась пѣть въ его хорѣ безъ согласія мужа, между тѣмъ, Малышева при заключеніи условія съ Боровскимъ была совершеннолѣтняя и на свободное проживаніе имѣла паспортъ мужа, почему Боровскій, на основаніи 2216 ст. X Т. I ч., могъ нанять ее въ свой хоръ на срокъ, объясненный въ ея пас-

портѣ, и, кромѣ того, Малышевою никакого протеста противъ проживанія ея въ хорѣ Боровскаго на судъ не представлено. Посему и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Малышевой въ пользу Боровскаго слѣдующую по условію неустойку 150 руб. Повѣренный Малышевой проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, потому что Съѣздъ призналъ за подпискою Малышевой условіе личнаго найма, тогда какъ эта подписка не соотвѣтствуетъ требованіямъ 2218 ст. X, Т. I ч. относительно условій личнаго найма; что если принять эту подписку за условіе найма, то она, какъ взятая Боровскимъ отъ Малышевой безъ согласія мужа ея, по силѣ 2202 ст. того же Тома и части, недѣйствительна, а ссылка на выданное Малышевой мужемъ свидѣтельство на особое отъ него проживаніе, какъ на разрѣшеніе обязываться личнымъ наймомъ, противна точному разуму закона, ибо въ такомъ случаѣ не было бы выговорено въ 2202 ст. о позволеніи мужей для личнаго найма ихъ женъ; что срокъ выданнаго Малышевой мужемъ ея свидѣтельства 4 сентября не отнимаетъ у него права потребовать къ себѣ жену и ранѣе этого срока, какъ это и было въ данномъ случаѣ, и, наконецъ, что 129 ст. Уст. Гражд. Суд. не давала Съѣзду права рѣшить дѣло въ пользу Боровскаго, за силою 2216 ст. X Тома I ч., такъ какъ срокъ по условію назначенъ продолжительнѣе 4 сентября, опредѣленнаго даннымъ Малышевой мужемъ ея свидѣтельствомъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Саратовскаго Мирового Съѣзда подлежалъ возникшій между тяжущимися споръ о томъ, дѣйствительно-ли, за силою 2202 ст. X Т. I ч., условіе личнаго найма, заключенное Малышевою съ Боровскимъ безъ позволенія ея мужа. Мировой Съѣздъ разрѣшилъ этотъ вопросъ на основаніи 2216 ст. того же Тома и части, въ виду того, что Малышева имѣла отъ мужа паспортъ на свободное проживаніе. Но какъ, зависимо отъ общаго, выраженнаго въ сей 2216 ст. правила о непродолжительности срока личнаго найма людей, отпущенныхъ по паспортамъ, и о послѣдствіяхъ найма на срокъ продолжительнѣе опредѣляемаго въ паспортѣ, въ отношеніи замужнихъ женщинъ существуетъ особое, выраженное въ приведенной 2202 ст. правило, безусловно запрещающее личный наемъ женъ безъ позволенія мужей, и какъ изъ рѣшенія Съѣзда не видно, чтобы онъ изъ содержанія паспорта Малышевой вывелъ данное ей мужемъ позволеніе на личный наемъ, то изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ рѣшилъ дѣло, не принявъ въ соображеніе спеціальный, относящійся къ нему законъ. Признавая постановленное такимъ образомъ рѣшеніе неимѣющимъ силы законнаго судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 2202 стат. X Тома I ч., рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать оное на разсмотрѣніе Съѣзда Аткарскихъ Мировыхъ Судей.

505.—1871 года мая 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго помѣщика Теофила Модзелевскаго, дворянина Игнатія Гродзицкаго, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Модзелевскаго дѣло по иску его довѣрителя объ уничтоженіи заключеннаго его довѣрителемъ съ Тыскимъ договора объ отдачѣ ему въ арендное содержаніе имѣнія Киржавка и о взысканіи съ него неустойки и слѣдующихъ по расчету денегъ за самовольную продажу камня, добываемаго изъ каменоломни, нашла, что представленные отвѣтчикомъ арендный договоръ 30 января 1859 года, а истцомъ расписка 25 февраля 1869 года, доказываютъ (стат. 457 и 478 Тома X ч. I), что у Тыскаго послѣ заключенія арендnаго договора 5-го декабря 1864 г. оставался камень изъ числа проданныхъ ему Модзелевскимъ 100 сажен., который онъ могъ продавать какъ свою собственность, не нарушая арендnаго контракта. Засимъ Модзелевскому подлежало доказать въ подтвержденіе своего иска о нарушеніи Тыскимъ арендnаго договора 5 декабря 1864 года, что онъ продалъ изъ каменоломни

вотчинника болѣе 100 саж. камня. Всѣ представленные въ подтвержденіе сего заявленія Модзелевскимъ доводы не подтверждаютъ его иска о нарушеніи отвѣтчикомъ аренднаго договора вызовомъ изъ имѣнія болѣе 100 саженъ. камня. Требованіе Модзелевскаго о командированіи члена Палаты для осмотра ямъ, изъ коихъ добывался камень, Палата признала безполезнымъ для обнаруженія истины, такъ какъ по размѣру ямъ невозможно судить о количествѣ вывезеннаго камня, который арендаторъ могъ добавить безъ размѣра для построекъ. Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію ходатайство апеллятора о допросѣ подъ присягою всѣхъ окольныхъ жителей и свидѣтелей, поименованныхъ въ актахъ полицейскихъ и волостного правленія, такъ какъ Модзелевскій, заявляя въ апелляціи это ходатайство, не означилъ ни обстоятельствъ, о коихъ слѣдуетъ допросить свидѣтелей, ни ихъ имена и мѣста жительства, какъ того требуетъ ст. 374 Уст. Гражд. Суд. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію объясненія Модзелевскаго, что повѣренный Тыскаго, Ломинскій, сознался продажу его довѣрителемъ 300 саж. камня изъ вотчины Киржавки, Палата нашла, что Ломинскій, возражая противъ доводовъ истца, объяснилъ, что продажа камня его довѣрителемъ не доказываетъ нарушенія контракта, ибо Тыскій пріобрѣлъ отъ истца до 300 саж., изъ котораго при возобновленіи контракта въ 1864 г. осталось до 50 саженъ. Изъ этого объясненія Ломинскаго, по мнѣнію Палаты нельзя выводить заключенія, что довѣритель его продалъ 300 саж. камня, ибо онъ говорилъ не о продажѣ а о покупкѣ камня, что не составляетъ нарушенія контракта. Притомъ это объясненіе повѣреннаго не можетъ служить къ обвиненію отвѣтчика и потому, что Ломинскій сослался на расписку о покупкѣ его довѣрителемъ у Модзелевскаго 300 саж. камня и указалъ, что она находится у послѣдняго. Въ виду сего Палата нашла, что объясненіе Ломинскаго не можетъ быть разсматриваемо какъ признаніе доказываемаго истцомъ нарушенія контракта. По всѣмъ симъ основаніямъ Палата опредѣлила въ искѣ Модзелевскаго отказать. Повѣренный Модзелевскаго, излагая въ своей жалобѣ возраженія по существу дѣла, указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою статьи 374 Устава Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Модзелевскій, изложивъ подробно въ своей жалобѣ обстоятельства дѣла и возраженія противъ существа рѣшенія Судебной Палаты, и указавъ на нарушеніе статьи 374 Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе отказа въ допросѣ свидѣтелей и окольныхъ людей, проситъ: 1) разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ существѣ и признавъ Тыскаго нарушителемъ контракта, признать, что довѣритель его имѣетъ право на заявленныя исковыя требованія; 2) если Правительствующій Сенатъ найдетъ имѣющіяся въ дѣлѣ доказательства его довѣрителя недостаточными, то предписать, кому слѣдуетъ, командировать своего члена для повѣрки представленныхъ его довѣрителемъ актовъ волостного правленія и полицейскаго изслѣдованія, для допроса указанныхъ имъ свидѣтелей и для осмотра ямъ, изъ которыхъ производилась добыча камня въ имѣніи Киржавкѣ, и 3) предписать о пріостановленіи исполненія по рѣшенію Одесской Судебной Палаты. Изъ разсмотрѣнія жалобы повѣреннаго Модзелевскаго и соображенія ея съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) что всѣ спорныя дѣла, согласно ст. 11 Уст Гр. Суд., рѣшаются въ существѣ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ. Въ силу сего основного правила Устава Гражданскаго Судопроизводства судебныя мѣста, разсматривающія, по закону, дѣло въ существѣ, по просьбѣ тяжущихся или по собственному усмотрѣнію, производятъ повѣрку представленныхъ сторонами доказательствъ (ст. 499 Уст. Гр. Суд.), назначаютъ осмотръ на мѣстѣ (ст. 567 Уст. Гр. Суд.), требуютъ заключенія свѣдущихъ людей (ст. 515) и, наконецъ, соображаясь съ обстоятельствами дѣла, постановляютъ опредѣленіе о допросѣ свидѣтелей, если показанія ихъ могутъ быть приняты за доказательство и если тяжущимися, ссылающимися на свидѣтелей, соблюденъ требуемый закономъ порядокъ (ст. 374; 409 и 410 Уст. Гр. Суд.). Затѣмъ, по разсмотрѣніи доводовъ, объясненій и возраженій сторонъ, судебныя мѣста, разсматривающія дѣло въ существѣ, установивъ фактическую сторону дѣла и дѣйствительное значеніе спорныхъ событій, постановляютъ рѣшеніе, прила-

гая законъ къ извѣстнымъ, признаннымъ обстоятельствамъ дѣла. Изъ сего слѣдуетъ, что ходатайство просителя о разсмотрѣніи дѣла его довѣрителями съ Тыскимъ въ существѣ, о командированіи члена суда для повѣрки представленныхъ имъ въ Кишиневскій Окружный Судъ и Одесскую Судебную Палату доказательствъ, для осмотра мѣстности, изъ которой добывался камень, для допроса свидѣтелей, которыхъ онъ указываетъ, и, наконецъ, о предписаніи Палатѣ пріостановить исполненіе по ея рѣшенію, не подлежитъ обсужденію и удовлетворенію со стороны Правительствующаго Сената, въ качествѣ высшей кассаціонной, а не судебной для сего рода дѣлъ инстанціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Переходя засимъ къ разсмотрѣнію указанія просителя, что Судебная Палата, не сдѣлавъ распоряженія о допросѣ свидѣтелей, на которыхъ Модзелевскій сослался, нарушила ст. 374 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи сей статьи, тяжущійся, ссылающійся на свидѣтелей, обязанъ при самой ссылкѣ объяснить тѣ обстоятельства, о коихъ слѣдуетъ допросить свидѣтелей, и означить ихъ званіе, имя, фамилію или прозвище и мѣстожительство. Этого требованія закона, основаннаго на томъ коренномъ началѣ состязательнаго судопроизводства, что судъ не собираетъ для тяжущихся свѣдѣній и справокъ (ст. 367 Уст. Гражд. Суд.) и что о всякомъ доводѣ одной изъ спорящихъ сторонъ противная сторона должна быть поставлена въ извѣстность, дабы могла своевременно противопоставить имъ свои доказательства, не было исполнено просителемъ въ апелляціонной жалобѣ Судебной Палатѣ, а потому и указаніе его на нарушеніе ст. 367 Уст. Гр. Суд. лишено правильнаго основанія. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ повѣреннаго Модзелевскаго ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 793 допускаетъ отмѣну окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе повѣреннаго Модзелевскаго оставить безъ послѣдствій.

506.—1871 года мая 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного штабсъ-капитана Петра Шіоева на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Отставной штабсъ-капитанъ Петръ Шіоевъ предъявилъ искъ къ вдовѣ Ивана Шіоева, Натальѣ Шіоевой, о незаконномъ присвоеніи ею двухъ лавокъ въ Тифлисѣ по Сіонской улицѣ во 2-й части 2 го квартала. Въ исковомъ прошеніи Шіоевъ доказалъ, что лавки, доставшіяся по наслѣдственному раздѣлу его дядѣ Ивану Шіоеву, не были имъ завѣщаны Натальѣ Шіоевой, и, какъ родовое имущество, должны перейти къ нему, Петру Шіоеву, какъ законному наслѣднику. Тифлисская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціонной жалобѣ Петра Шіоева на рѣшеніе Окружнаго Суда, нашла, что по представленному истцомъ свидѣтельству Тифлисскаго городового правленія за Иваномъ Шіоевымъ въ 1819 году числилось по Сіонской улицѣ только два имѣнія: караванъ-сарай, состоящій нынѣ въ безспорномъ владѣніи отвѣтчицы Натальи Шіоевой, и двѣ лавки съ погребомъ; другого же имущества по Сіонской улицѣ, по показанію самого истца, у Ивана Шіоева никогда не было. Между тѣмъ, изъ представленной отвѣтчицею въ Палату купчей крѣпости видно, что покойный ея мужъ, Иванъ Шіоевъ, въ 1857 г. продалъ Еліозову свои двѣ лавки по Сіонской улицѣ. Хотя противъ купчей крѣпости истецъ и возражаетъ, что она относится до другихъ лавокъ, принадлежащихъ Ивану Шіоеву по Сіонской улицѣ, которыя ему достались по раздѣлу съ братомъ въ 1837 г., но это возраженіе, въ виду собственнаго сознанія истца, что другого имущества у Ивана Шіоева по Сіонской улицѣ не было,—сознанія, согласно съ свидѣтельствомъ Тифлисскаго городового правленія, не можетъ быть признано основательнымъ. Что же касается до разницы въ кварталахъ, означенныхъ въ свидѣтельствѣ городового правленія и купчей крѣпости 1851 г., то эта разница легко могла произойти по небрежности тѣхъ писавшихъ, а притомъ неправильное указаніе границъ въ мѣстныхъ актахъ встрѣчается весьма часто. Усматривая изъ имѣющихся въ дѣлѣ письменныхъ актовъ, что Иванъ Шіоевъ еще въ 1851 г. продалъ принадле-

жавшія ему двѣ лавки, которыя нынѣ отыскиваетъ Петръ Шіоевъ изъ владѣнія Натальи Шіоевой, Палата признала излишнимъ допрашивать свидѣтелей для разъясненія обстоятельства, находились ли спорныя лавки въ 1862 г. во владѣніи Ивана Шіоева, такъ какъ опредѣленіе Палаты о допросѣ сихъ свидѣтелей состоялось до представленія отвѣтчицей совершонной въ 1851 г. купчей крѣпости ея мужа на лавки. Равнымъ образомъ Палата признала излишнимъ допрашивать свидѣтелей о нетождественности лавокъ, показанныхъ въ купчей крѣпости и въ свидѣтельствѣ городового правленія, такъ какъ частнымъ опредѣленіемъ (ст. 374 и 376 Уст. Гр. Суд.) не было постановлено допросить свидѣтелей по этому обстоятельству, разъяснившемуся письменнымъ актомъ. Посему и руководствуясь ст. 366, 456, 868 и 891 Уст. Гр. Суд. и ст. 1381 Т. X ч. 1., Тифлисская Судебная Палата отказала въ искѣ Петру Шіоеву. Петръ Шіоевъ, излагая въ своей жалобѣ возраженія противъ существа рѣшенія Палаты, проситъ отмѣнить его по нарушенію ст. 374 и 376 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Петръ Шіоевъ, излагая возраженія по существу дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 374 и 376 Уст. Гр. Суд. По объясненію Шіоева, Судебная Палата основала свое рѣшеніе на натянутыхъ и фальшивыхъ выводахъ изъ свидѣтельства Тифлисскаго городового правленія и купчей крѣпости Ивана Шіоева 1851 г. и на измѣненномъ смыслѣ даннаго имъ, просителемъ, показанія, что по Сіонской улицѣ, кромѣ отыскиваемыхъ имъ двухъ лавокъ, другихъ лавокъ у Ивана Шіоева по Сіонской улицѣ не было. Проситель объясняетъ, что, по показанію его, во 2 части 2-го квартала города Тифлиса по Сіонской улицѣ не было у Ивана Шіоева лавокъ, а лавки, проданныя симъ послѣднимъ, значатся по купчей крѣпости во-2-й части 1-го квартала Сіонской улицы. Независимо отъ сего, Палата, неправильно признавъ излишнимъ допрашивать свидѣтелей для разъясненія по его просьбѣ обстоятельства, что лавки, значащіяся въ купчей, не тѣ самыя, которыя показаны въ свидѣтельствѣ Тифлисскаго городового правленія, нарушила ст. 374, 376 Уст. Гр. Суд., основавъ свой отказъ на томъ, что по частному опредѣленію не было постановлено допросить свидѣтелей для разъясненія указаннаго обстоятельства. Изъ соображенія жалобы Шіоева съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Всѣ спорныя дѣла, на основаніи ст. 11 Уст. Гр. Суд., разрѣшаются въ существѣ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ. Судебныя мѣста, разсматривающія дѣло въ существѣ, на основаніи представленныхъ тяжущимися доводовъ и обстоятельствъ, выясненныхъ сторонами на судѣ, устанавливаютъ дѣйствительное значеніе событій, составляющихъ предметъ спора, и къ этимъ событіямъ примѣняютъ точную силу закона. Изъ сего слѣдуетъ, что указаніе просителя Петра Шіоева на то, что Тифлисская Судебная Палата сдѣлала неправильный выводъ изъ представленныхъ имъ и Натальею Шіоевою письменныхъ доводовъ и превратно истолковала сдѣланное имъ въ поданныхъ въ Судъ бумагахъ показаніе, составляя предметъ существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учрежд. Судеб. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. 2) Равнымъ образомъ указаніе просителя на нарушеніе статей 374 и 376 Уст. Гр. Суд. не представляетъ повода отмѣны рѣшенія Судебной Палаты. На основаніи ст. 374 и 376 Уст. Гр. Суд., тяжущійся, который ссылается на свидѣтелей, обязанъ при ссылкѣ изъяснить тѣ обстоятельства, о коихъ слѣдуетъ допросить свидѣтеля, а судъ, постановляя опредѣленіе о допросѣ свидѣтелей, между прочимъ, означаетъ обстоятельства, о коихъ ихъ слѣдуетъ допросить. Это постановленіе закона представляется справедливымъ требованіемъ равноправности сторонъ въ состязательномъ судопроизводствѣ, ибо при соблюденіи сего условія другая тяжущаяся сторона, зная, въ подтвержденіе какого обстоятельства сдѣлана ссылка на свидѣтелей и о чемъ судъ опредѣлилъ ихъ допросить, можетъ заблаговременно сдѣлать и съ своей стороны ссылку на свидѣтелей, представить новыя доказательства или учинить заявленіе, что свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты за доказательство событій, такъ какъ для ихъ подтвержденія требуются письменные доводы (ст. 409 Уст. Гр. Суд.). Независимо отъ сего судъ, постановивъ опредѣленіе о допросѣ

свидѣтелей по извѣстному обстоятельству, не ограниченъ въ правѣ отмѣнить свое опредѣленіе по случаю представленія противною стороною новыхъ доказательствъ, ибо по ст. 891 Уст. Гр. Суд., частныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ, и притомъ когда дѣло, по усмотрѣнію суда, заключаетъ всѣ необходимыя данныя, и обстоятельства достаточно разъяснены для постановленія правильнаго рѣшенія (рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1867 г. № 6 и 1868 г. № 634). Изъ сего слѣдуетъ, что Тифлисская Судебная Палата послѣ представленія Натальею Шіоевою новаго документа, признавъ въ отмѣну прежняго своего опредѣленія излишнимъ допрашивать свидѣтелей, въ чьемъ владѣніи находились до 1862 г. спорныя лавки, и отказавъ просителю въ требованіи о спросѣ свидѣтелей для разъясненія указываемаго имъ противорѣчія относительно лавокъ, показанныхъ въ купчей крѣпости 1851 г. и въ свидѣтельствѣ городового правленія, не нарушила ст. 371 и 376 Уст. Гр. Суд., а потому Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Петра Шіоева оставить безъ послѣдствій.

507.—1871 года мая 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣренныхъ общества казаковъ села Хильчичъ, казаковъ Филиппа Смолянухи и Павла Кончи, на рѣшеніе Новгородсѣверскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Новгородсѣверскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціоннымъ жалобамъ повѣренныхъ казаковъ села Хильчичъ, Смолянухи и Кончи, и уполномоченнаго Берновой дѣла о завладѣніи послѣднимъ логомъ въ Перекалкѣ и болотомъ за Перекалкою, нашелъ, по соображеніи показаній свидѣтелей и объясненій сторонъ и принявъ въ руководство ст. 29, 78, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., что спорный логъ въ Перекалкѣ находился во владѣніи Берновой, а въ исключительномъ правѣ владѣнія спорнымъ болотомъ, на которомъ всѣ пасли скотъ и рубили лозу и заросль, отказалъ. Повѣренные казаковъ села Хильчичъ просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 131, 132, 373, 400, 567 и 706 Уст. Гр. Суд. и ст. 404 Т. X ч. 2. Бернова въ представленномъ объясненіи проситъ жалобу Смолянухи и Кончи оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что уполномоченные отъ казаковъ села Хильчичъ, Смолянуха и Конча, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородсѣверскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 131, 132, 373, 400, 567 и 706 Уст. Гр. Суд. и стат. 404 Т. X. ч. 2. Нарушеніе сихъ статей просители видятъ въ томъ: 1) Мировой Судья и Съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, допустилъ со стороны Берновой свидѣтелей, находившихся у нея въ услуженіи (стат. 373 Уст. Гр. Суд.), предпочли показаніе меньшинства свидѣтелей Берновой (ст. 404 Т. X ч. 2) и не разъяснили дѣла разспросомъ свидѣтелей (ст. 400 Уст. Гр. Судопр.) и 2) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 131 и 706 Устава Гражданскаго Суд., рѣшилъ дѣло по предметамъ, о которыхъ повѣренный Берновой не просилъ. Изъ соображенія жалобы повѣренныхъ казаковъ села Хильчичъ съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Отводы свидѣтелей допускаются только въ случаяхъ, положительно указанныхъ въ ст. 86 и 373 Устава Гражданскаго Судопроизводства; въ сихъ же статьяхъ не заключается правила объ отводѣ свидѣтелей потому только, что они находились въ услуженіи у одной изъ тяжущихся сторонъ; опредѣленіе же силы и достовѣрности свидѣтельскихъ показаній принадлежитъ суду (ст. 102 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 373 Уст. Гр. Суд. и ст. 404 Т. X ч. 2 лишено правильнаго основанія, потому что судъ обязанъ былъ руководствоваться постановленіями Устава Гражданскаго Судопроизводства, а не постановленіями прежняго Судопроизводства. 2) Объясненіе просителей, что Съѣздъ допустилъ отступленіе отъ ст. 400 и 407 Уст. Гр. Суд., въ равной мѣрѣ неосновательно,

ибо предложеніе свидѣтелямъ вопросовъ со стороны предсѣдателя и членовъ суда составляетъ ихъ право, а не обязанность, а по ст. 119 и 567 Уст. Гр. Судопр., судъ производитъ осмотръ на мѣстѣ только въ томъ случаѣ, когда признаетъ это необходимымъ для разъясненія дѣла (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1867 г. № 98). 2) Что же касается возраженія просителя о нарушеніи Съѣздомъ ст. 131, 132 и 706 Уст. Гр. Суд., то это возраженіе оказывается неосновательнымъ, такъ какъ Съѣздъ постановилъ рѣшеніе о томъ, въ чьемъ владѣніи должны оставаться логъ и болото, а это и составляло предметъ разсмотрѣнія Съѣзда въ предѣлахъ апелляціонныхъ жалобъ сторонъ, вопроса же о давности Мировой Съѣздъ по настоящему дѣлу вовсе не возбуждалъ. Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Смолянухи и Кончи оставить безъ послѣдствій.

508.—1871 года мая 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного унтеръ-офицера Сидора Брыкина на рѣшеніе Моршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гравэ).

Моршанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Аникѣева дѣло о взыскиваемыхъ съ него бывшимъ попечителемъ Брыкинымъ 385 р. за перестройку дома его, Аникѣева, нашелъ, что истецъ Брыкинъ не доказалъ согласія несовершеннолѣтняго Аникѣева на заемъ для него денегъ, для передѣлки дома и на его содержаніе, а притомъ, и въ случаѣ согласія Аникѣева на наемъ денегъ, онъ въ правѣ отказаться отъ платежа долга, сдѣланнаго во время несовершеннолѣтія безъ разрѣшенія попечителя, ибо разрѣшенія попечителя, соединяющаго въ своемъ лицѣ и должника и попечителя, не можетъ имѣть и законной силы. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 220 Тома X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Брыкина отказать. Брыкинъ, опровергая по существу рѣшеніе Съѣзда, проситъ отмѣнить рѣшеніе по нарушенію ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. и 220 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Брыкинъ, излагая возраженія свои по существу дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе Моршанскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 220 Т. X ч. I. По объясненію просителя, Съѣздъ нарушилъ законы сіи тѣмъ: 1) что не принялъ въ соображеніе признаніе Алексѣева и его повѣреннаго (статьи 112 Уст. Гражд. Судопр.) о дѣйствительности отчетовъ, расчетовъ и расходовъ на починку дома и содержаніе отвѣтчика и отказалъ ему, Брыкину, въ искѣ, въ подтвержденіе котораго онъ представилъ доказательства, а отвѣтная сторона не подтвердила своихъ возраженій доводами (ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд.), и 2) что Съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на ст. 220 Т. X ч. I, которая освобождаетъ несовершеннолѣтняго отъ отвѣтственности по обязательству, совершонному безъ согласія попечителя, но онъ Брыкину денегъ взаймы не давалъ и требуетъ возврата денегъ, издержанныхъ на перестройку дома несовершенполѣтняго съ его желанія. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) объясненіе просителя, что онъ доказалъ свой искъ, а отвѣтчикъ не опровергъ доводами своихъ возраженій, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на сдѣланное отвѣтчикомъ и его повѣреннымъ признаніе и неправильно опредѣлилъ силу представленныхъ сторонами доводовъ, составляя предметъ существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Судеб. Уст.). Равнымъ образомъ не заключаетъ повода отмѣны рѣшенія Съѣзда указаніе просителя на неправильное толкованіе Съѣздомъ ст. 220 Т. X ч. I. Законъ безусловно освобождаетъ несовершеннолѣтняго отъ отвѣтственности по обязательствамъ, совершоннымъ безъ подписи и согласія попечителя, на котораго законъ возлагаетъ обязанность ограждать интересы лица, ввѣреннаго его печенію, но не уполномачиваетъ его вступать самому въ какія-либо сдѣлки съ совершеннолѣтнимъ и узаконять такимъ образомъ своимъ согласіемъ акты и обязательства, составленные въ пользу его попечителя, для производства впослѣдствіи по нимъ взы-

скапія. Такъ и въ настоящемъ случаѣ Брыкинъ взыскиваетъ въ свою пользу съ Аникѣева по счету, не подписанному Аникѣевымъ, за работы и за матеріалы, употребленные на передѣлку его дома. Между тѣмъ, только счетъ, подписанный съ согласія попечителя самимъ несовершеннолѣтнимъ должникомъ за работы и за забранный товаръ и издѣлія, въ силу ст. 220 и 2045 Т. X ч. I, можетъ имѣть для послѣдняго обязательную силу. По симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ Брыкина ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну окончательныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Брыкина оставить безъ послѣдствій.

509.—1871 года мая 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго эллинскаго подданнаго Ивана Колорита, губернскаго секретаря Степана Ефрева, на рѣшеніе Борисоглѣбскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В Граве).

Борисоглѣбскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Пожалустина и Никифорова дѣло о взыскаемыхъ ими съ Колорито 660 р. по двумъ отдѣльнымъ распискамъ, каждая въ 330 р., нашелъ, что разрѣшенію его подлежатъ два вопроса: 1) правильно ли Мировой Судья призналъ это дѣло себѣ неподсуднымъ по суммѣ иска; 2) правильно ли Судья призналъ правильнымъ отводъ отвѣтной стороны, что искъ Пожалустина и Никифорова находится въ тѣсной связи съ дѣломъ, производящимся въ Тамбовской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда по иску Колорито. По первому вопросу Съѣздъ нашелъ, что Пожалустинъ и Никифоровъ предъявили по каждой распискѣ разновременно отдѣльный искъ къ Колорито; между тѣмъ, Мировой Судья, на томъ основаніи, что по общимъ искамъ истцы и отвѣтчикъ одни и тѣ же, вопреки ст. 131 Уст. Гражд. Суд., соединилъ оба иска въ одинъ; вслѣдствіе сего образовался искъ, неподсудный по сложной цѣнѣ долговыхъ расписокъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Но такъ какъ цѣна каждаго иска Пожалустина и Никифорова въ отдѣльности не превышаетъ 500 руб., то, на основаніи ст. 29 п. 1 Уст. Гр. Суд., оба они подвѣдомы мировому разбирательству. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію второго вопроса, Съѣздъ принялъ во вниманіе, что Пожалустинъ и Никифоровъ предъявили ко взысканію на Колорито двѣ расписки Колорито. Отвѣтчикъ же, оспаривая подлинность и дѣйствительность сихъ расписокъ, на основаніи ст. 29 п. 2 Уст. Гр. Суд., отвелъ иски Пожалустина и Никифорова по связи ихъ съ дѣломъ, производящимся въ Тамбовской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда о взысканіи имъ съ истцомъ 900 руб. Между тѣмъ, Колорито не представилъ явныхъ доказательствъ тѣсной связи означеннаго дѣла его въ Палатѣ съ дѣлами по искамъ съ него Пожалустина и Никифорова, такъ какъ изъ представленной имъ копіи съ регистра Тамбовскаго полицейскаго управленія видно только, что въ Тамбовской Палатѣ производится дѣло его съ Пожалустинымъ и Никифоровымъ, но въ чемъ оно заключается, того изъ той копіи не видно. Признавая по симъ основаніямъ отводы Колорито незаслуживающими уваженія и руководствуясь ст. 29 п. 1, 39, 69 п. 2, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: настоящее дѣло возвратить къ Мировому Судьѣ для разбора и постановленія отдѣльныхъ рѣшеній по обоимъ искамъ Пожалустина и Никифорова. Повѣренный Колорито проситъ отмѣнить рѣшеніе Борисоглѣбскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 69 п. 2, 772 и 893 Устава Граждан. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Колорито проситъ отмѣнить рѣшеніе Борисоглѣбскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 69 п. 2, 772 и 893 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи 22 января 1870 года, вошедшаго въ законную силу по необжалованію Пожалустинымъ и Никифоровымъ, призналъ тотъ же искъ сихъ послѣднихъ подсуднымъ мировому суду и тѣмъ нарушилъ ст. 893 Уст. Гр. Суд.; 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 69 п. 2 Уст

Гр. Суд., не уважилъ его отвода о тѣсной связи иска Пожалустина и Никифорова съ дѣломъ, производящимся по тому же предмету въ Тамбовской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, и 3) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 772 Уст. Гр. Суд., не постановивъ по существу рѣшенія по дѣлу, обратилъ его къ Мировому Судьѣ для новаго разбора. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Мировой Судья рѣшеніемъ 22 января 1870 года призналъ себѣ неподсуднымъ иски Пожалустина и Никифорова по двумъ распискамъ въ 660 руб., представленнымъ ко взысканію къ Колорито. Затѣмъ Пожалустинъ и Никифоровъ возобновили свой искъ къ Колорито, представивъ разновременно при отдѣльныхъ исковыхъ прошеніяхъ двѣ расписки, изъ коихъ каждая въ 300 р. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, признавъ, что иски Пожалустина и Никифорова по двумъ распискамъ, изъ коихъ каждая по своей суммѣ не превышаетъ 500 р., подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ, не нарушилъ ст. 29 п. 1 Уст. Гр. Суд. и не перевершилъ, въ отступленіе отъ ст. 893 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи 22 января 1870 г., вошедшее въ законную силу. 2) Заключеніе Съѣзда, что Колорито не доказалъ связи исковъ, предъявленныхъ къ нему Пожалустинымъ и Никифоровымъ, съ искомъ къ симъ послѣднимъ просителя, производящимся, по его объясненію, въ Тамбовской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, касаясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а затѣмъ и указаніе Колорито на нарушеніе Съѣздомъ ст. 69 п. 2 Уст. Гр. Суд., не уважившимъ его отводъ о связи настоящаго дѣла съ дѣломъ, производящимся въ другомъ судебномъ мѣстѣ, не заключаетъ повода отмѣны рѣшенія Съѣзда. Что же касается жалобы просителя на то, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 72 Уст. Гр. Суд., обратилъ дѣло по искамъ Пожалустина и Никифорова къ разсмотрѣнію Мирового Судьи въ существѣ, то жалоба эта оказывается также неосновательною, ибо, по закону, всѣ гражданскія дѣла подлежатъ разсмотрѣнію въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ (ст. 11 Уст. Гр. Суд.), иски же Пожалустина и Никифорова, не бывъ разрѣшены Мировымъ Судьей въ существѣ, не подлежали разбору въ существѣ высшей апелляціонной инстанціи. На основаніи сихъ соображеній и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Колорито оставить безъ послѣдствій.

510.—1871 года мая 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Зельмана Злотчевскаго на рѣшеніе Золотоношскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Золотоношскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Зельмана Злотчевскаго дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Ле-Докта 91 п. 4 ф. запроданной пакли или 415 р., составляющихъ ея стоимость, нашелъ, что Злотчевскій дополнительною подпискою, сдѣланною 10 августа 1870 года, на условіи 20 іюля 1879 года съ Ле-Доктъ обязался подъ страхомъ потери права на оставшіеся у Ле-Доктъ 91 п. 4 ф. пакли возвратить къ 24 августа 1870 года 122 мѣшка, въ которыхъ доставлена ему была пакля. Условія этого Злотчевскій не исполнилъ и, какъ самъ объясняетъ, возвратилъ мѣшки Ле-Доктъ только 30-го августа 1870 года; хотя Злотчевскій, ссылаясь на свидѣтеля Гуръ-Арія, и заявляетъ, что надпись на условіи отъ 10-го августа 1870 года сдѣлана Ле-Доктъ мошенническимъ образомъ, но такъ какъ онъ объ этомъ обстоятельствѣ не заявлялъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, то просьба его о понужденіи Ле-Доктъ къ возвращенію ему пакли или о взысканіи съ него стоимости ея, на основаніи стат. 112 Устава Гражд. Судопр. и ст. 1536 Т. X ч. I, не подлежитъ удовлетворенію. Что же касается до требованія Злотчевскаго о разсмотрѣніи въ уголовномъ порядкѣ мошенническаго составленія условія отвѣтчикомъ Ле-Доктъ и управляющимъ его дѣлами Кукульяни и Медвѣдовымъ, то это требованіе не можетъ быть уважено, на основаніи ст. 28 и 29 Уст. Угол. Судопр. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: Злотчевскому въ искѣ отказать. Злотчевскій проситъ

отмѣнить рѣшеніе Золотоношскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 8 и 178 Уст. Гражд. Судопр., 28, 29, 33 п. 2, 155 Устава Угол. Суд. и 181 Уст. о нак., налаг. Мир. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Злотчевскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Золотоношскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 8, 179 Уст. Гражд. Судопр., 28, 29, 33 п. 2, 155 Уст. Уг. Суд. и 181 п. 1 Уст. о нак., нал. Мир. Судьями. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ своему рѣшенію ст. 28 и 29 Уст. Угол. Суд. и, въ нарушеніе ст. 8 Уст. Гр. Суд., 33 п. 2, 155 Уст. Угол. Суд. 181 п. 1 Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., не пріостановилъ разрѣшеніе настоящаго дѣла въ гражданскомъ порядкѣ и не передалъ его чрезъ Прокурора въ уголовный судъ, и 2) что Съѣздъ, вопреки ст. 179 Уст. Гр. Суд., разрѣшилъ это дѣло, не потребовавъ предварительно заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности вслѣдствіе обнаруженныхъ обстоятельствъ, подлежащихъ разсмотрѣнію суда уголовнаго. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) на основаніи ст. 28 Уст. Угол. Судопр., всѣ иски и споры, истекающіе изъ договоровъ и обстоятельствъ, подлежатъ разбирательству въ порядкѣ гражданскаго суда. Но когда во время производства гражданскаго дѣла изъ обстоятельствъ онаго откроется противузаконное дѣяніе, требующее уголовнаго преслѣдованія, то предметъ сей передается въ уголовный судъ. Но при этомъ необходимо, чтобы гражданскій истецъ или отвѣтчикъ изобличены были во время судебнаго разбирательства въ противузаконныхъ дѣйствіяхъ, подлежащихъ уголовному суду. Въ семъ только случаѣ производство гражданскаго дѣла пріостанавливается, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ уголовнаго суда. Вопросъ же о томъ, подлежитъ ли извѣстное дѣяніе, по заявленію одной изъ тяжущихся сторонъ, уголовному преслѣдованію и подлежитъ ли пріостановленію гражданское производство, касаясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Равнымъ образомъ, если судъ находитъ, что взводимое уголовное обвиненіе не подлежитъ передачѣ Прокурору, или что разрѣшеніе гражданскаго иска не зависитъ отъ уголовнаго обстоятельства, заявленнаго одною изъ тяжущихся сторонъ, то судъ не обязанъ требовать заключенія Прокурора (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1869 года № 405). Что же касается указанія просителя на нарушеніе ст. 33 и 155 Уст. Угол. Судопр. и стат. 181 Уст. о наказ., то указаніе сіе не можетъ быть принято въ уваженіе. Статья 33 Уст. Угол Суд. опредѣляетъ подсудность уголовныхъ дѣлъ мировымъ судебнымъ установленіямъ по строгости налагаемаго за проступокъ взысканія; въ ст. 155 говорится о томъ, что дѣла, подлежащія разсмотрѣнію въ Съѣздѣ, должны быть открыты для сторонъ, членовъ Съѣзда и Товарища Прокурора, а въ ст. 181 Уст. о нак. исчисляются случаи, когда наказанія за кражу, мошенничество, присвоеніе или растрату чужого имущества опредѣляются виновнымъ по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ. Очевидно, что всѣ приведенные законы, какъ не относящіеся до настоящаго дѣла, не могли быть нарушены Съѣздомъ. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Злотчевскаго оставить безъ послѣдствій.

511.—1871 года мая 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поручика Леонида Рукина на рѣшеніе Клинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. К. Граве)

Клинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Леонида Рукина дѣло о взыскиваемыхъ съ него братомъ Иліодоромъ Рукинымъ 325 руб. 12 коп., заплаченныхъ имъ судебному приставу по исполненію рѣшенія Московской Палаты Уг. и Гражданскаго Суда по иску наслѣдниковъ Шиловскаго съ Николая Рукина за неправое владѣніе ихъ пустошами и движимымъ имуществомъ, отвѣтственность по которому Леонидъ Рукинъ принялъ на себя по раздѣльному акту съ братьями, нашелъ, что Леонидъ

Рукинъ по раздѣльному акту съ братьями принялъ на свою отвѣтственность искъ Шиловской къ ихъ отцу, Николаю Рукину, въ 15,000 р. Въ исполненіе послѣдовавшаго въ разрѣшеніе сего иска рѣшенія Московской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда Леонидъ Рукинъ, какъ онъ самъ объясняетъ, заплатилъ 1,180 р. 96 к. Изъ сего слѣдуетъ, что, на основаніи того-же раздѣльнаго акта, на немъ лежала обязанность платить и остальныя деньги по рѣшенію Палаты вслѣдствіе требованія судебнаго пристава. Но Леонидъ Рукинъ, заплативъ по исполнительному листу только 147 р., за полученіемъ остальныхъ 650 р. отослалъ пристава къ своимъ братьямъ. Объясненіе Леонида Рукина, что Палата неправильно взыскиваетъ деньги по дѣлу съ Шиловской, не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію его отъ принятой отвѣтственности, ибо если онъ считалъ распоряженіе Палаты неправильнымъ, то на немъ лежала обязанность ходатайствовать объ отмѣнѣ неправильнаго распоряженія, а не обращать взысканія на своихъ братьевъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать 325 р. съ Леонида Рукина въ пользу брата его, Иліодора Рукина. Леонидъ Рукинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 69, 339, 367, 456, 573 и 585 ст. Уст. Гр. Суд., а Иліодоръ Рукинъ объ оставленіи рѣшенія въ своей силѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Леонидъ Рукинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Клинскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 69, 339, 367, 456, 573 и 585 Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя, Съѣздъ нарушилъ сіи законы тѣмъ: 1) что не только не постановилъ заключенія по отводу его (статья 69 п. 3 Уст. Гр. Суд.), подтвержденному доказательствами, объ уплатѣ еще въ 1867 году 1,180 рублей, въ исполненіе рѣшенія Московской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда по иску Шиловской, но даже не упомянулъ въ рѣшеніи объ его отводѣ (573 и 585 ст. Уст. Гр. Суд.), и 2) что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе только на раздѣльномъ актѣ, представленномъ истцомъ, а не на совокупности всѣхъ представленныхъ въ опроверженіе иска доказательствъ. Изъ соображенія жалобы Леонида Рукина съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) на основаніи ст. 69 п. 3 Устава Гражд. Судопр., отвѣтчикъ, не представляя объясненій по существу дѣла, можетъ предъявить отводъ о томъ, что требованіе истца должно во всей цѣлости относиться къ другому отвѣтчику. Леонидъ Рукинъ, какъ видно изъ дѣла, возражая противъ иска, предъявленнаго къ нему братомъ Иліодоромъ Рукинымъ, не доказывалъ, что искъ сей во всей цѣлости долженъ относиться къ другому отвѣтчику, а утверждалъ неправильность привлеченія его къ отвѣтственности тѣмъ, что деньги, присужденныя рѣшеніемъ Московской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда по иску Шиловской, который онъ на себя принялъ по раздѣльному акту съ братьями, совершонному 19 апрѣля 1863 года, имъ уплачены. Въ подтвержденіе сего заявленія Леонидъ Рукинъ представилъ удостовѣреніе Московской контрольной палаты и копію съ проекта закладной въ доказательство, что запрещеніе съ его имѣнія по дѣлу съ Шиловскою сложено было еще въ 1867 году. Изъ сего слѣдуетъ, что представленныя Леонидомъ доказательства въ опроверженіе иска Иліодора Рукина не могли быть приняты въ смыслѣ отвода, предусмотрѣннаго стат. 69 п. 3 Устава Гражд. Судопр., такъ какъ онъ не переносилъ свою отвѣтственность во всей цѣлости на другое лицо, а, напротивъ того, доказывалъ, что онъ исполнилъ принятое на себя по раздѣльному акту обязательство и что онъ предъявилъ искъ къ Московской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда за неправильное вторичное взысканіе съ него и съ братьевъ денегъ по дѣлу Шиловской. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ предлежалъ разрѣшенію Съѣзда не отводъ просителя по иску брата Иліодора Рукина, а вопросъ о томъ, подлежитъ ли онъ отвѣтственности за деньги, взысканныя судебнымъ приставомъ по исполненію рѣшенія Московской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которое онъ по раздѣльному акту всецѣло принялъ на себя, а затѣмъ и указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 69 п. 3, 573 и 585 Устава Гражданск. Судопр. оказывается неосновательнымъ; 2) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и объясненіе просителя о

нарушеніи Съѣздомъ 339, 367 и 456 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ Съѣздъ не собиралъ по настоящему дѣлу доказательствъ, а основалъ свое рѣшеніе на доводахъ, представленныхъ тяжущимися, которые были разсмотрѣны и приняты въ соображеніе при постановленіи приговора. Посему и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Леонида Рукина оставить безъ послѣдствій.

512.—1871 года мая 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ поручика Леонида Рукина на рѣшеніе Клинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Клинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Леонида Рукина дѣло о взыскиваемыхъ съ него братомъ Евгеніемъ Рукинымъ 325 руб. 12 коп., заплаченныхъ имъ судебному приставу по исполненію рѣшенія Московской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда по иску наслѣдниковъ Шиловскаго съ Николая Рукина за неправое владѣніе ихъ пустошами и движимымъ имуществомъ, отвѣтственность по которому Леонидъ Рукинъ принялъ на себя по раздѣльному акту съ братьями, нашелъ, что Леонидъ Рукинъ по раздѣльному акту съ братьями принялъ на свою отвѣтственность искъ Шиловской къ ихъ отцу, Николаю Рукину, въ 15,000 рублей. Въ исполненіе послѣдовавшаго въ разрѣшеніе сего иска рѣшенія Московской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда Леонидъ Рукинъ, какъ онъ самъ объясняетъ, заплатилъ 1,180 руб. 96 коп. Изъ сего слѣдуетъ, что, на основаніи того же раздѣльнаго акта, на немъ лежала обязанность платить и остальныя деньги по рѣшенію Палаты вслѣдствіе требованія судебнаго пристава. Но Леонидъ Рукинъ, заплативъ по исполнительному листу только 147 руб., за полученіемъ остальныхъ 650 руб. отослалъ пристава къ своимъ братьямъ. Объясненіе Леонида Рукина, что Палата неправильно взыскиваетъ деньги по дѣлу съ Шиловской, не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію его отъ принятой отвѣтственности, ибо если онъ считалъ распоряженіе Палаты неправильнымъ, то на немъ лежала обязанность ходатайствовать объ отмѣнѣ неправильнаго распоряженія, а не обращать взысканія на своихъ братьевъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать 325 р. съ Леонида въ пользу брата его Евгенія Рукина. Леонидъ Рукинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 69, 339, 367, 456, 573 и 585 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Леонидъ Рукинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Клинскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 69, 339, 367, 456, 573 и 585 Устава Гражд. Судопр. По объясненію просителя, Съѣздъ нарушилъ сіи законы тѣмъ: 1) что не только не постановилъ заключенія по отводу его (ст. 69 п. 3 Уст. Гр. Суд.), подтвержденному доказательствами объ уплатѣ еще въ 1867 г. 1,180 руб. въ исполненіе рѣшенія Московской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда по иску Шиловской, но даже не упомянулъ въ рѣшеніи объ его отводѣ (573 и 585 ст. Уст. Гр. Суд.). и 2) что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе только на раздѣльномъ актѣ, представленномъ истцомъ, а не на совокупности всѣхъ представленныхъ въ опроверженіе иска доказательствъ. Изъ соображенія жалобы Леонида Рукина съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) на основаніи статьи 69 пун. 3 Устава Гражданскаго Судопр., отвѣтчикъ не представляя объясненій по существу дѣла, можетъ предъявить отводъ о томъ, что требованіе истца должно во всей цѣлости относиться къ другому отвѣтчику. Леонидъ Рукинъ, какъ видно изъ дѣла, возражая противъ иска, предъявленнаго къ нему братомъ, Евгеніемъ Рукинымъ, не доказывалъ, что искъ сей во всей цѣлости долженъ относиться къ другому отвѣтчику, а утверждалъ неправильность привлеченія его къ отвѣтственности тѣмъ, что деньги, присужденныя рѣшеніемъ Московской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда по иску Шиловской, который онъ на себъ принялъ по раздѣльному акту съ братьями, совершонному 19-го апрѣля

1863 года, имъ уплачены. Въ подтвержденіе сего заявленія Леонидъ Рукинъ представилъ удостовѣреніе Московской контрольной палаты и копію съ проекта закладной въ доказательство, что запрещеніе съ его имѣнія по дѣлу съ Шидловскою сложено было еще въ 1867 году. Изъ сего слѣдуетъ, что представленныя Леонидомъ доказательства въ опроверженіе иска Евгенія Рукина не могли быть приняты въ смыслѣ отвода, предусмотрѣннаго ст. 69 пун. 3 Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ не переносилъ свою отвѣтственность во всей цѣлости на другое лицо, а, напротивъ того, доказывалъ, что онъ исполнилъ принятое на себя по раздѣльному акту обязательство и что онъ предъявилъ искъ въ Московской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда въ неправильное вторичное взысканіе съ него и съ братьевъ денегъ по дѣлу Шиловской. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ предложилъ разрѣшенію Съѣзда не отводъ просителя по иску брата, Евгенія Рукина, а вопросъ о томъ, подлежитъ-ли онъ отвѣтственности за деньги, взысканныя судебнымъ приставомъ по исполненію рѣшенія Московской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которое онъ по раздѣльному акту всецѣло принялъ на себя, а затѣмъ и указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 69 п. 3, 573 и 585 Уст. Гр. Суд. оказывается неосновательнымъ; 2) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ ст. 339, 367 и 456 Устава Гражд. Судопр., такъ какъ Съѣздъ не собиралъ по настоящему дѣлу доказательствъ, а основалъ свое рѣшеніе на доводахъ, представленныхъ тяжущимися, которые были разсмотрѣны и приняты въ соображеніе при постановленіи приговора. Посему и руководствуясь стат. 186 Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Леонида Рукина оставить безъ послѣдствій.

513.—1871 года мая 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. коллеж. ассесора Николая Прейса, титулярн. совѣтника Евгенія Лемпа, на рѣшеніе Бендерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Бендерскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Прейса дѣло о взыскиваемыхъ Ганейзеръ съ его довѣрителя 71 руб. 50 коп. въ вознагражденіе убытковъ отъ поврежденія въ саду фруктовыхъ деревьевъ скотомъ и веревками, привязываемыми къ деревьямъ для сушки бѣлья, нашелъ, что Прейсъ, нанимая домъ съ садомъ у Ганейзеръ обязался, какъ видно изъ условія, представленнаго истицею, и признаннаго Прейсомъ, оберегать садъ отъ поврежденія и не пускать скотъ. Но условія этого Прейсъ не исполнилъ, такъ какъ, по показанію свидѣтелей, скотъ его ходитъ въ нанимаемомъ имъ саду. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что Прейсъ не возражалъ противъ суммы убытковъ, показанныхъ въ актѣ, составленномъ 18 октября 1866 г. бендерскими собственниками садовъ, Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 102, 105, 129, 409 Уст. Гр. Суд., 684, 1536 и 1538 X Тома I ч., опредѣлилъ: взыскать съ Прейса въ пользу Ганейзеръ 71 руб. 50 коп. Повѣренный Прейса проситъ отмѣнить рѣшеніе Бендерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 102, 105, 409 и 472 Уст. Гр. Суд., 684, 1536 и 1538 X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Прейса проситъ отмѣнить рѣшеніе Бендерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 102, 105, 409 и 472 Уст. Гражд. Суд., 684, 1536 и 1538 X Т. I ч. Нарушеніе этихъ законовъ, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что Съѣздъ заключеніе свое объ отвѣтственности его довѣрителя за сдѣланное до 7-го октября 1866 года поврежденіе деревьевъ въ саду Ганейзеръ основалъ, въ нарушеніе ст. 105 и 472 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1538 Тома X ч. I, на позднѣйшемъ условіи 30-го октября 1866 года о наймѣ Прейсомъ у Ганейзеръ дома съ садомъ и на актѣ 18-го октября 1866 года освидѣтельствованія сада. Позднѣйшій же актъ освидѣтельствованія сада Ганейзеръ, составленный, по распоряженію словеснаго суда, безъ соблюденія формъ, предписанныхъ стат. 4551 Т. 2 Учр.

губерн. и ст. 1230 Тома X ч. 2, не можетъ составлять доказательства отвѣтственности Прейса за порчу деревьевъ въ саду, оберегать который онъ не принималъ на себя обязанности. Независимо отъ сего, Съѣздъ, вопреки ст. 102 и 409 Уст. Гражд. Суд., не принималъ за доказательство поврежденія деревьевъ въ саду Ганейзеръ постороннимъ бродячимъ скотомъ присяжное показаніе свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался, и, присуждая съ него вознагражденіе, нарушилъ ст. 684 Т. X ч. I. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) на основаніи ст. 102 и 129 Уст. Гр. Судопроизводства, ближайшее опредѣленіе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній и вообще представленныхъ сторонами доказательствъ, поколику они не противорѣчатъ требованіямъ закона, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и, составляя предметъ существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. Посему указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 102, 105, и 409 Устава Гр. Суд., которыми онъ долженъ былъ руководствоваться, не заключаетъ законнаго повода отмѣны рѣшенія Съѣзда; 2) обязанность вознаградить за причиненный ущербъ и убытокъ не составляетъ необходимаго послѣдствія предшествовавшаго согласія или договора сторонъ, а можетъ возникнуть вслѣдствіе нарушенія чужихъ правъ, которое открываетъ самостоятельное право потерпѣвшему вредъ и убытокъ требовать вознагражденія (статья 574 Тома X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе повѣреннаго Прейса о неправильномъ, въ нарушеніе ст. 684 Т. X ч. I, привлеченіи его довѣрителя къ отвѣтственности за порчу деревьевъ въ саду Ганейзеръ, не обусловленной, будто-бы, договоромъ, лишено правильнаго основанія. 3) Наконецъ, и послѣднее возраженіе просителя, что Съѣздъ принялъ въ основаніе при опредѣленіи Ганейзеръ вознагражденія позднѣйшее условіе отъ 30 октября 1866 г., которымъ онъ, Прейсъ, обязался оберегать садъ истицы отъ поврежденій, оказывается неосновательнымъ, такъ какъ въ 3-мъ условіи, заключенномъ 30 октября 1866 года, сказано, что дѣйствіе сего условія, а слѣдовательно, и принятыхъ сторонами взаимныхъ другъ къ другу обязательствъ, начинается съ 1-го октября 1866 г., изъясненіе же смысла договора, если онъ не истолкованъ по побочнымъ обстоятельствамъ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго споръ, и, составляя предметъ существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По симъ основаніямъ и руководствуясь стат. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Прейса оставить безъ послѣдствій.

514.—1871 года мая 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Анны Храмовой на рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Сорокина просила Саратовскаго Мирового Судью взыскать съ Храмовой по сохранной распискѣ 200 руб. Отвѣтчица, возражая противъ предъявленнаго къ ней иска, объясняла, что въ дѣйствительности отъ Сорокина денегъ на сохраненіе не брала, но выдала расписку въ обезпеченіе взысканія Сорокиной съ деверя Храмова по сохранной распискѣ. Мировой Судья присудилъ взыскать съ Храмовой въ пользу Сорокиной 200 руб. по сохранной распискѣ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Храмова доказывала недѣйствительность сохранной расписки по несоблюденію предписанныхъ ст. 2111 Т. X ч. 1 условій въ ея написаніи и безденежность расписки, но Съѣздъ, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., и ст. 2111 и 2115 Т. X ч. I, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Храмова проситъ отмѣнить рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 142 и 400 Уст. Гражд. Суд., 2014 и 2111 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, находитъ, что Храмова проситъ отмѣнить рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 142 и 409 Уст. Гр. Суд., 2111 и 2014 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ просительница видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ, присудивъ съ нея взыскать 200 руб. по сохранной распискѣ,

въ которой не означено, что она присутствовала лично при ея составленіи, и что Новиковъ, писавшій записку по ея, Храмовой, безграмотству, былъ ею на то уполномоченъ, нарушилъ ст. 2111 X Т. ч. I, и 2) что Съѣздъ, не допросивъ свидѣтелей, на которыхъ она, просительница, ссылаясь въ подтвержденіе безденежности расписки, и не записавъ ея заявленія о безденежности расписки въ протоколъ, нарушилъ ст. 142 и 409 Уст. Гр. Суд. и стат. 2014 Т. X ч. I. Изъ соображенія жалобы Храмовой съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) На основаніи ст. 2111 Т. X ч. I, въ случаѣ запирательства поклажепринимателя въ полученіи имущества на сохраненіе, истецъ обязанъ представить сохранную расписку пріемщика, которая въ такомъ лишь случаѣ составляетъ полное доказательство противъ давшаго оную безграмотнаго, когда вся расписка писана и подписана лицомъ довѣреннымъ поклажепринимателя, съ означеніемъ, что сіе учинено по просьбѣ пріемщика, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, и что онъ самъ лично находился при составленіи оной. Въ семъ случаѣ расписки подписываютъ и поименованныя въ оной достовѣрные свидѣтели, коихъ подпись, а равно и достовѣрность лица, писавшаго расписку, должна быть засвидѣтельствована мѣстною полиціею. Въ сохранной распискѣ неграмотной Храмовой, представленной Сорокиною ко взысканію, не поименованы свидѣтели, подписавшіеся подъ распискою, и не означено, что поклажепринимательница Храмова лично находилась при составленіи оной. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, признавъ сохранную расписку неграмотной Храмовой, написанную безъ соблюденія предписанныхъ закономъ условій, за доказательство принятой поклажи, допустилъ нарушеніе ст. 2111 Т. X ч. I; 2) что же касается до указаній Храмовой на нарушеніе Съѣздомъ ст. 142 и 409 Уст. Гр. Суд., то указанія сіи не могутъ быть уважены, такъ какъ заявленіе просительницы о безденежности сохранной расписки, какъ оказывается изъ подлиннаго производства, было занесено Съѣздомъ въ протоколъ; а свидѣтели не были допрошены по неуказанію просительницею ихъ мѣста жительства. На основаніи сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 2111 X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Аткарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

515.—1871 г. февраля 24-го и мая 4-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ пов. бывш. тульскаго оружейника Николая Гольтякова, присяжн. пов. Алексѣева, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ частную жалобу повѣреннаго Гольтякова, Алексѣева, на опредѣленіе Тульскаго Окружнаго Суда по дѣлу о несостоятельности генералъ-маіора Штаденъ, нашла, что Гольтяковъ въ поданномъ 20 ноября 1858 года прошеніи въ Тульскій Окружный Судъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ состоявшагося 9 октября 1868 г. постановленія конкурснаго управленія по дѣламъ генералъ-маіора Штаденъ. Между тѣмъ, повѣренный Гольтякова, Алексѣевъ, заявилъ Окружному Суду, что довѣритель его невѣрно выразился въ своемъ прошеніи, что жалуется на постановленіе конкурснаго управленія, ибо онъ жаловался на постановленіе 9 октября 1868 г. общаго собранія кредиторовъ несостоятельнаго Штаденъ и на семъ основаніи просилъ разрѣшить вопросъ, можетъ ли быть признано состоявшимся общее собраніе кредиторовъ, происходившее 9 октября 1868 года, въ виду того, что въ ономъ не было избрано предсѣдателя, и могло-ли общее собраніе отмѣнить постановленіе конкурснаго управленія относительно удовлетворенія сестеръ Штаденъ наравнѣ съ прочими кредиторами. Обращаясь къ обсужденію возраженія Алексѣева относительно незаконности общаго собранія кредиторовъ Штадена, Судебная Палата нашла, что возраженія сіи опровергаются свѣдѣніями, находящимися въ подлинномъ производствѣ конкурснаго управленія. Свѣдѣнія сіи показываютъ, что предсѣдателемъ общаго собранія

избранъ былъ Голохьастовъ и что въ общемъ собраніи 9 октября 1868 г. разсматривался не одинъ вопросъ, какъ утверждаетъ проситель о преимущественномъ удовлетвореніи сестеръ Штаденъ. Признавая въ семъ отношеніи жалобу Алексѣева неправильно, Палата вмѣстѣ съ тѣмъ нашла, что Гольтяковъ участвовалъ во всѣхъ постановленіяхъ общаго собранія кредиторовъ и утвердилъ своимъ подписомъ всѣ постановленія общаго собранія и не оспаривалъ правильности его состава. Посему въ настоящее время не представляется основанія къ удовлетворенію ходатайства Алексѣева о признаніи общаго собранія несостоявшимся, такъ какъ Алексѣеву не можетъ быть предоставлено право оспаривать дѣйствія своего же довѣрителя. Но если засимъ общее собраніе, какъ по вышеизложеннымъ соображеніямъ, такъ равно и по суммѣ претензій, имѣвшихъ въ ономъ своихъ представителей, должно быть признано состоявшимся, то, по смыслу 1973, 1992, 1994 и 1986 Т. XI ч. 2, существо постановленія означеннаго собранія, относящагося до порядка удовлетворенія долговъ несостоятельнаго должника, не можетъ быть предметомъ обсужденія Палаты и потому, что жалоба Алексѣева заключаетъ въ себѣ даже измѣненіе первоначальнаго требованія Гольтякова, жаловавшагося, въ качествѣ члена общаго собранія кредиторовъ Штадена, не на постановленіе общаго собранія, а на постановленіе конкурса 9 октября 1868 г., котораго въ дѣйствительности не было, а было постановленіе общаго собранія, въ которомъ участвовалъ самъ Гольтяковъ. Вслѣдствіе вышеизложеннаго и имѣя въ виду, что Тульскимъ Окружнымъ Судомъ возбужденъ вопросъ о правильности вообще дѣйствій конкурснаго управленія по дѣламъ Штаденъ, что этотъ вопросъ Судомъ еще не разсмотрѣнъ, Судебная Палата опредѣлила: частную жалобу Алексѣева оставить безъ послѣдствій. Повѣренный Гольтякова, Алексѣевъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ею ст. 1, 2 и 333 Уст. Гражд. Суд., 1930, 1973, 1992 и 1884 Т. XI Уст. Торг.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Гольтякова, Алексѣевъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты по нарушенію ею ст. 1, 2 и 333 Уст. Гражд. Суд., 1930, 1973, 1992 и 1994 Т. XI Уст. Торг. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Палата, признавъ, что жалоба его на неправильное постановленіе общаго собранія кредиторовъ 9 октября 1868 г. по дѣлу о несостоятельности Штадена измѣняетъ первоначальное требованіе его довѣрителя, объ отмѣнѣ постановленія конкурснаго управленія, нарушила ст. 333 Уст. Гр. Суд., такъ какъ бывшія въ виду Палаты обстоятельства показывали, что Гольтяковъ жаловался не на конкурсъ, а на постановленіе общаго собранія кредиторовъ Штаденъ, состоявшееся 9-го октября 1868 г.; 2) Судебная Палата, уклонившись отъ разсмотрѣнія жалобы Гольтякова на постановленіе общаго собранія кредиторовъ Штаденъ, нарушила ст. 1 и 2 Уст. Гражд. Суд., въ силу коихъ всякій споръ гражданскій разсматривается въ двухъ инстанціяхъ, и ст. 1973, 1992 и 1994 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. По объясненію просителя, Судебная Палата обязана была разсмотрѣть его жалобу на окончательное постановленіе общаго собранія (ст. 1990 Т. XI Уст. Торг.) и разрѣшить отрицательно вопросъ о правѣ общаго собранія отмѣнять постановленіе конкурснаго управленія, никѣмъ въ свое время не обжалованное (ст. 1930 Т. XI Уст. Торг.; 3) кромѣ того, Палата впала въ противорѣчіе, ибо, признавъ, что Гольтяковъ не согласился съ постановленіемъ общаго собранія о порядкѣ удовлетворенія сестеръ несостоятельнаго Штаденъ, вмѣстѣ съ тѣмъ признала, что Гольтяковъ утвердилъ своимъ подписомъ всѣ постановленія общаго собранія 9 октября. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Судебная Палата, разсматривая настоящее дѣло въ предѣлахъ жалобы повѣреннаго Голтякова, обсуживала вопросъ не о томъ, подлежатъ-ли обжалованію въ существѣ постановленія общаго собранія кредиторовъ, а вопросъ о законности состава общаго собранія кредиторовъ по дѣлу о несостоятельности Штаденъ. Въ семъ отношеніи Судебная Палата, по разсмотрѣніи подлиннаго производства по дѣламъ несостоятельнаго Штадена, нашла, что общее собраніе кредиторовъ состоялось съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ ст. 1986, 1992 и 1994

XI Т. 2 ч. Уст. Торг. и что всѣ статьи журнала общаго собранія подписаны Гольтяковымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что указаніе повѣреннаго Гольтякова, Алексѣева, на нарушеніе Палатою ст. 1 и 2 Уст. Гр. Суд. и ст. 1992 и 1994 Т. XI Уст. Торг. не можетъ быть признано основательнымъ, тѣмъ болѣе, что приведенные просителемъ законы не опредѣляютъ порядка обжалованія постановленій общихъ собраній кредиторовъ по дѣламъ несостоятельнаго и, слѣдовательно, не могли быть нарушены въ данномъ случаѣ. Равнымъ образомъ не представляетъ повода отмѣны рѣшенія Палаты объясненіе просителя, что постановленіе общаго собранія кредиторовъ Штадена, созванное не для разсмотрѣнія всѣхъ предметовъ, указанныхъ въ ст. 1990 Т. XI Уст. Торг., какъ неокончательное, подлежало разсмотрѣнію въ существѣ. Объясненіе это, какъ оказывается изъ дѣла, заявлено въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ просителя, не разсматривалось ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ, а потому и вопросъ, возникающій изъ сего заявленія, какъ не бывшій въ обсужденіи судебныхъ мѣстъ, не можетъ нынѣ подлежать разсмотрѣнію и въ порядкѣ кассаціи, какъ поводъ отмѣны опредѣленія Судебной Палаты. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и указаніе Алексѣева, что Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 333 Уст. Гр. Суд., признала за измѣненіе первоначальнаго требованія Гольтякова сдѣланное имъ, Алексѣевымъ, заявленіе въ поясненіе первой просьбы своего довѣрителя, что онъ жаловался не на конкурсъ, а на постановленіе общаго собранія кредиторовъ несостоятельнаго Штаденъ. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что Гольтяковъ въ прошеніи Окружному Суду 20 ноября 1868 г. жаловался на постановленіе 9 октября 1868 г. конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Штадена, Тульскій Окружный Судъ, выслушавъ дѣло по жалобѣ Гольтякова и объясненіе его повѣреннаго, Теодоринскаго, который при этомъ не дѣлалъ заявленія о томъ, что его довѣритель жалуется не на конкурсъ, а на общее собраніе кредиторовъ Штадена, призналъ настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ, такъ какъ конкурсъ о несостоятельности Штадена былъ учрежденъ до изданія Высочайше утвержденныхъ 1 іюня 1868 г. правилъ о несостоятельности лицъ не торговаго званія. По частной жалобѣ Теодоринскаго, въ которой онъ опять доказывалъ, что жалоба его довѣрителя на конкурсъ подвѣдома Окружному Суду, дѣло это по вопросу о подсудности настоящаго дѣла доходило до Московской Судебной Палаты, которая нашла, что жалоба Гольтякова на конкурсъ, учрежденный по дѣламъ Штадена, подлежитъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда. Затѣмъ при вторичномъ уже разсмотрѣніи этого дѣла въ Окружномъ Судѣ новый довѣренный Гольтякова, Алексѣевъ, сдѣлалъ въ первый разъ словесное заявленіе, что довѣритель его жалуется не на конкурсъ, а на общее собраніе кредиторовъ Штадена, и на семъ основаніи просилъ войти въ разсмотрѣніе какъ постановленія конкурснаго управленія, состоявшагося въ сентябрѣ 1868 г., такъ и постановленія общаго собранія кредиторовъ, послѣдовавшаго 9 октября 1868 года, о преимущественномъ удовлетвореніи сестеръ несостоятельнаго Штадена. Окружный Судъ, находя, что, за пропускомъ узаконеннаго срока на обжалованіе постановленія конкурса, жалоба Гольтякова по существу разсмотрѣнію не подлежитъ, призналъ, однако же, необходимымъ разсмотрѣть въ порядкѣ надзора обнаруженную преніями сторонъ небрежность конкурса въ производствѣ дѣла о несостоятельности Штаденъ. Послѣ сего Московская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по частной жалобѣ Алексѣева, имѣя въ виду жалобу самого Гольтякова на конкурсное управленіе и новое заявленіе его повѣреннаго на незаконность общаго собранія кредиторовъ Штадена, вошла въ предѣлахъ жалобы Алексѣева въ обсужденіе вопроса о законности состава общаго собранія кредиторовъ Штадена и оставила безъ разрѣшенія вопросъ о безпорядкахъ конкурснаго управленія, какъ еще не разсмотрѣнный Окружнымъ Судомъ. Изъ сего слѣдуетъ, что опредѣленіе Судебной Палаты не заключаетъ ни противорѣчія, ни нарушенія стат. 333 Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Гольтякова, Алексѣева, оставить безъ послѣдствій.

516.—1871 года апрѣля 15-го и мая 4-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ дворянки Екатерины Домбровской на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Жена дворянина Екатерина Домбровская заявила Столичному С.-Петербургскому Мировому Судьѣ 7 участка жалобу на то, что купецъ Павелъ Габриловичъ не отдаетъ заложенныхъ ею вещей, а потому просила отобрать отъ него эти вещи, обязуясь заплатить взятые у него подъ залогъ оныхъ 22 руб. Въ подкрѣпленіе своего иска Домбровская сослалась на свидѣтельницу. Отвѣтчикъ Габриловичъ возражалъ, что онъ получилъ отъ Домбровской въ обезпеченіе долга въ 22 р. не вещи, а билеты на заложенныя сохранной казнѣ вещи, которыя готовъ возвратить при уплатѣ ему долга съ процентами. Въ удостовѣреніе, что заложены ему билеты, а не вещи, представилъ письма мужа Домбровской. Противъ этихъ писемъ Домбровская предъявила споръ о подлогѣ, объясняя, что мужъ ея боленъ 6 или 7 лѣтъ параличемъ и не можетъ писать. Дѣло это доходило до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда, который нашелъ, что Домбровская не представила въ подтвержденіе своего иска никакихъ положительно доказательствъ, ссылка же ея на свидѣтелей не можетъ быть принята въ уваженіе, на основаніи 409 стат. Уст. Гр. Суд., такъ какъ настоящій споръ сторонъ, за силою 1667 ст. X Т. I ч., можетъ быть разрѣшенъ только письменнымъ документомъ. Что же касается до заявленія Домбровской о подлогѣ писемъ ея мужа, то письма эти, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, не имѣютъ существеннаго въ дѣлѣ значенія, не касаясь уже вопроса о правѣ Домбровской на предъявленіе спора о подлогѣ за своего мужа. Въ виду сего и на основаніи 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Домбровской отказать. Дворянка Домбровская проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить: 1) по неправильному примѣненію 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1667 ст. Т. X ч. I, объясняя, что законъ допускаетъ частныя кассы ссудъ, не установилъ формы для документовъ, которые могли бы обезпечивать такой закладъ, а потому требовать нотаріальныхъ актовъ на закладъ мелкихъ вещей и отвергать свидѣтельскія показанія въ подобныхъ дѣлахъ невозможно; 2) по нарушенію 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что отвѣтчикъ признался въ полученіи билетовъ сохранной казны на вещи, а потому Съѣздъ долженъ былъ присудить билеты, но не говорить, что искъ о возвратѣ вещей не доказанъ, и 3) по нарушенію 111 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не передалъ Прокурору писемъ мужа ея, несмотря на заявленный споръ о подлогѣ этихъ писемъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: когда при разбирательствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ представленъ одною стороною въ защиту правъ своихъ существенный при рѣшеніи дѣла письменный документъ, противъ котораго заявленъ противною стороною споръ о подлогѣ, то Мировой Судья обязанъ исполнить въ точности правила, изложенныя въ 110 ст. Уст. Гр. Суд., и пріостановить у себя дѣло; если же споръ о подлогѣ предъявленъ противъ такого акта, отъ котораго не зависитъ сущность рѣшенія, то Судья не останавливаетъ производства дѣла (ст. 111 того же Устава). Хотя заключеніе о томъ, имѣетъ ли документъ, противъ котораго предъявленъ споръ о подлогѣ, существенное въ дѣлѣ значеніе, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, тѣмъ не менѣе самое это заключеніе можетъ быть признано законнымъ тогда только, когда оно соотвѣтствуетъ обнаружившимся на судѣ обстоятельствамъ дѣла. Изъ рѣшенія Съѣзда видно, что Габриловичъ не отвергалъ того, что у него находится имущество Домбровской, но только утверждалъ, что принялъ отъ нея не вещи, а билеты сохранной казны, которые и согласился возвратить по уплатѣ Домбровскою слѣдующихъ ему денегъ; въ доказательство же принятія отъ нея билетовъ представилъ письма мужа ея, противъ которыхъ она предъявила споръ о подлогѣ. При такихъ обстоятельствахъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія признать помянутыя письма несущественными въ дѣлѣ

документами по той одной причинѣ, что нашелъ искъ Домбровской о возвратѣ вещей недоказаннымъ, такъ какъ по существу требованій и возраженій сторонъ подлежавшій обсужденію споръ происходилъ собственно о томъ, что именно Домбровскою было передано Габриловичу—вещи или билеты, или для разрѣшенія сего спора единственнымъ доказательствомъ служили письма Домбровскаго, противъ которыхъ предъявленъ былъ споръ о подлогѣ. Въ виду установленнаго 110 и 111 ст. Уст. Гр. Суд. важнаго различія въ послѣдствіяхъ заявленія спора о подлогѣ документовъ, существенныхъ при рѣшеніи дѣла, и такихъ, отъ которыхъ не зависитъ сущность рѣшенія, признавая заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что письма Домбровскаго не имѣютъ существеннаго въ дѣлѣ значенія, не соотвѣтствующимъ установленнымъ судомъ обстоятельствамъ дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 110 и 111 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

517.—1871 года мая 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ псаломщика Василія Зеленева на рѣшеніе Новохоперскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В Граве).

Разсмотрѣнію Мирового Съѣзда въ настоящемъ дѣлѣ подлежалъ возникшій между мѣщаниномъ Анциферовымъ и псаломщиковъ Зеленевымъ споръ по исполненію заключеннаго между ними 21 апрѣля 1870 года условія, по которому первый продалъ послѣднему, какъ сказано въ условіи, собственный свой деревянный домъ со службами въ сел. Макаровѣ, съ тѣмъ, что Анциферовъ долженъ снесть остальныя показанныя въ договорѣ постройки и что Анциферовъ имѣетъ право прожить въ проданномъ домѣ до 6 января 1871 г., но не долженъ препятствовать Зеленеву и ранѣе того войти въ домъ для жительства и распоряженія онымъ. При производствѣ по этому спору дѣла отвѣтчикъ Анциферовъ, отказываясь отъ исполненія условія и возвращая полученный имъ задатокъ, объяснялъ, что онъ продалъ Зеленеву домъ, не зная, что не имѣетъ на то права, такъ какъ домъ тотъ построенъ на общественной землѣ, и къ этому въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи присовокупилъ, что онъ запродалъ Зеленеву свое движимое имущество, находящееся на арендуемой имъ общественной землѣ. Истецъ же противъ объясненій отвѣтчика возражалъ, что онъ купилъ у Анциферова домъ безъ усадебнаго мѣста и намѣренъ просить общество села Макарова объ отдачѣ того мѣста въ распоряженіе его, Зеленева. Новохоперскій Мировой Съѣздъ по разсмотрѣніи въ такомъ видѣ дѣла, нашелъ, что условіе, по которому Анциферовъ обязался передать домъ Зеленеву въ опредѣленный срокъ и за опредѣленную плату, а послѣдній пріобрѣсти домъ въ собственность, заплативъ въ срокъ условную цѣну продажи, не есть актъ купли-продажи въ строгомъ значеніи этого слова, а запродажная запись, которая при уклоненіи одной стороны отъ исполненія оной даетъ другой лишь право требовать условленную неустойку или обратно задатокъ, согласно ст. 1681, 1685 и 1687 X Т. I ч. Посему и на основаніи ст. 1386 и 4 п. 1529 Т. X ч. I Мировой Съѣздъ призналъ договоръ продажи недѣйствительнымъ, обязавъ Анциферова возвратить полученный имъ задатокъ. Сообразивъ это рѣшеніе съ законами въ предѣлахъ принесенной на оное Зеленевымъ кассаціонной жалобы и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ оставилъ спорное имущество во владѣніи продавца на томъ основаніи, что договоръ продажи за условленную цѣну, по которому проданное имущество не тотчасъ поступаетъ во владѣніе покупщика, не есть актъ купли-продажи, а запродажная запись. Такое заключеніе Мирового Съѣзда не можетъ быть признано безусловно согласнымъ ни съ установленными имъ самимъ обстоятельствами настоящаго дѣла, ни съ точнымъ смысломъ ст. 1679 Т. X ч. I. По закону, договоромъ запродажи одна сторона, оставляя за собою до опредѣленнаго срока право собственности на недвижимое или движимое имущество, служащее предметомъ сдѣлки, обязывается продать оное

другой сторонѣ на извѣстныхъ условіяхъ къ назначенному сроку; въ силу же договора купли-продажи право собственности на проданное имущество поступаетъ къ покупщику при самомъ заключеніи акта, независимо отъ того, послѣдовала ли тогда же самая фактическая передача проданнаго имущества и уплата всѣхъ за оное денегъ. Такимъ образомъ, оставленіе проданнаго имущества на нѣкоторое время въ распоряженіи продавца и разсрочка платежа еще не могутъ сами по себѣ служить доказательствомъ того, что между договорившимися лицами состоялся актъ запродажи, а не купли-продажи. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ дѣла, подлежащимъ обсужденію Съѣзда, оказывается, что въ заключенномъ между Анциферовымъ и Зеленевымъ условіи сказано, что первый продалъ послѣднему собственный свой домъ за опредѣленную цѣну, съ уплатою оной по частямъ, но съ тѣмъ, что Зеленевъ имѣетъ право вступить въ распоряженіе купленнымъ имуществомъ когда пожелаетъ, не лишая Анциферова права прожить въ проданномъ домѣ до 1 января 1871 года. Изъ содержанія этого договора видно, что съ самаго момента заключенія онаго покупщикъ Зеленевъ долженъ былъ получить право собственности на купленное имущество, и то обстоятельство, что Зеленевъ не заплатилъ тогда же всѣхъ условленныхъ за оное денегъ и позволилъ Анциферову жить до извѣстнаго времени въ проданномъ имъ домѣ, не могло измѣнить свойство договора и не ограничивало правъ собственности на оный покупщика, уступленныхъ ему продавцомъ. Вопросъ о томъ, могъ ли имѣть силу и значеніе совершенный между Анциферовымъ и Зеленевымъ договоръ по роду имущества, на которое онъ былъ составленъ, могъ, конечно, имѣть вліяніе на разрѣшеніе настоящаго дѣла въ томъ или другомъ смыслѣ, но вопросъ этотъ не былъ обсужденъ Съѣздомъ, который вовсе не коснулся въ своемъ рѣшеніи того обстоятельства, движимое или недвижимое имущество составляло предметъ сдѣлки Анциферова съ Зеленевымъ. Хотя Съѣздъ, признавъ договоръ этотъ недѣйствительнымъ, и сослался на ст. 1386 и 1529 п. 4, но не указалъ, на какихъ основаніяхъ онъ находитъ эти статьи примѣнимыми къ настоящему дѣлу, такъ какъ изъ рѣшенія Съѣзда не видно, чтобы онъ по обстоятельствамъ дѣла признавалъ, что домъ, проданный Зеленеву, находился только въ пользованіи Анциферова, а не принадлежалъ ему на правѣ собственности, или что Зеленевъ по состоянію своему не могъ пріобрѣсти покупкою права на этотъ домъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новохоперскаго Мирового Съѣзда по неправильному толкованію ст. 1679 X Т. I ч. и по примѣненію къ дѣлу ст. 1386 и 4 п. 1529 X Т. ч. I., безъ указанія, вопреки 142 ст. Уст. Гр. Суд., къ тому какихъ-либо выведенныхъ имъ изъ дѣла основаній, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Бобровскихъ Мировыхъ Судей.

518.—1871 года мая 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. дворянина Владимира Одрашова, губернскаго секретаря Румянцева, на рѣшеніе Саранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянка Ѳеодора Соловьева обратилась къ Мировому Судьѣ съ жалобою на дворянина Владимира Образцова за то, что сей послѣдній не дозволяетъ ей сломать и свезти домъ, купленный ею на сносъ у отставного унтеръ-офицера Синявскаго, а симъ послѣднимъ пріобрѣтенный покупкою у Павла Образцова. Мировой Судья, допросивъ выставленныхъ обѣими тяжущимися сторонами свидѣтелей, изъ этихъ показаній усмотрѣлъ, что домъ построенъ Владимиромъ Образцовымъ, но что по сдѣлкамъ право на оный перешло къ брату его, Павлу Образцову, а потому опредѣлилъ: домъ, проданный Павломъ Образцовымъ Синявскому, а отъ сего послѣдняго Соловьевой, отдать ей. Рѣшеніе это, на которое со стороны Владимира Образцова была принесена апелляціонная жалоба, было утверждено Саранскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Повѣренный отвѣтчика, Румянцевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда и основаніемъ къ такому ходатайству

приводитъ слѣдующіе доводы: онъ объясняетъ, что Мировой Судья не позволялъ свидѣтелямъ разъяснять обстоятельства дѣла, не записалъ въ протоколъ всего, что ими было показано, и отказалъ просителю составить о семъ журналъ. Хотя онъ, Румянцевъ, указывалъ Мировому Съѣзду на эти дѣйствія Мирового Судьи, однако, Съѣздъ не обратилъ на это вниманія и съ своей стороны не допросилъ тѣхъ же самыхъ свидѣтелей, несмотря на то, что они были въ апелляціонной его жалобѣ представлены. Далѣе, доказывая принадлежность спорнаго флигеля отвѣтчику, Румянцевъ объясняетъ, что флигель этотъ построенъ довѣрителемъ его не на чужой землѣ, а на землѣ Образцовыхъ нераздѣленной, слѣдовательно, по статьѣ 384 Т. X ч. I, составляетъ недвижимое имущество, на которое Павелъ Образцовъ для того, чтобы имѣть право передать оное, долженъ былъ имѣть актъ отъ Владимира Образцова.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго Владимира Образцова на дѣйствія Мирового Судьи относительно порядка допроса свидѣтелей, какъ ничѣмъ не подтвержденная не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, тѣмъ болѣе, что порядокъ веденія допроса свидѣтелей зависитъ отъ Мирового Судьи, разбирающаго дѣло; сущность свидѣтельскихъ показаній записывается въ протоколъ, который подписывается какъ свидѣтелемъ, такъ и Мировымъ Судьею; изъ протокола же свидѣтельскихъ показаній по настоящему дѣлу видно, что установленныя на сей предметъ въ законѣ правила были исполнены. Не заслуживаетъ также уваженія жалоба Румянцева на то, что Мировой Съѣздъ вновь не спросилъ допрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, ибо повѣрка доказательствъ, по ст. 173—176 Уст. Гражд. Судопр., зависитъ отъ суда и производится въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ самъ признаетъ это нужнымъ; притомъ изъ подлиннаго производства не видно, чтобы Румянцевъ ходатайствовалъ на Мировомъ Съѣздѣ о новомъ допросѣ свидѣтелей. Что касается до указанія просителя въ его кассаціонной жалобѣ на ст. 384 Т. X ч. I, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію Мирового Съѣзда въ предлежащемъ дѣлѣ подлежалъ вопросъ не о правѣ на владѣніе спорнымъ строеніемъ и не о принадлежности земли, на которой оно было воздвигнуто, а о правѣ Павла Образцова продать это строеніе на сносъ, т.-е. безъ земли. Въ виду же заявленныхъ относительно сего предмета исковыхъ требованій и возраженій отвѣтчика и въ виду того, что, по объясненію сего послѣдняго, спорный домъ былъ имъ построенъ на общей землѣ Образцовыхъ, не составлявшій, слѣдовательно, исключительной собственности Владимира Образцова, Мировому Съѣзду не было повода примѣнять къ разрѣшенію сего спора ст. 384 Т. X ч. I. Вопросъ же о томъ, правильно-ли Мировой Съѣздъ призналъ возраженія отвѣтчика о принадлежности ему построекъ, проданныхъ Павломъ Образцовымъ на сносъ недоказанными, касается существа судебнаго рѣшенія, въ повѣрку коего Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ кассаціонномъ порядкѣ не входитъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Румянцева, на основаніи 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

519.—1871 года мая 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ колеж. ассесора Александра Нестерова на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Титулярный совѣтникъ Войцеховскій обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ коллежскаго ассесора Нестерова 50 рублей за веденіе дѣла жены Нестерова съ Поповымъ о закладной. Въ подтвержденіе своего требованія Войцеховскій представилъ: во-1-хъ) расписку Нестерова въ томъ, что, по окончаніи дѣла жены его съ Поповымъ, за принятое на себя ходатайство Войцеховскимъ обязуется заплатить ему 50 рублей и во-2-хъ) копію съ рѣшенія Судебной Палаты по означенному дѣлу. По этому

иску Мировымъ Судьею было постановлено заочное, по неявкѣ отвѣтчика, рѣшеніе о взысканіи съ Нестерова въ пользу Войцеховскаго 50 руб., объ исполненіи котораго тогда же выданъ былъ Войцеховскому исполнительный листъ. Но затѣмъ, когда Нестеровъ, явясь къ Мировому Судьѣ, заявилъ ему, что онъ не получалъ вовсе повѣстки о явкѣ къ суду, то Мировой Судья разобралъ вновь дѣло въ присутствіи обѣихъ сторонъ и подтвердилъ постановленное имъ заочное рѣшеніе. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Нестеровъ жаловался на нарушеніе при производствѣ дѣла обрядовъ и формъ судопроизводства тѣмъ, что Мировой Судья постановилъ заочное рѣшеніе, не вызвавъ его, просителя, къ суду; по существу же противъ иска Войцеховскаго Нестеровъ объяснялъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить Войцеховскому, потому что сей послѣдній не явился для защиты его правъ по дѣлу съ Поповымъ въ Судебную Палату, и онъ, Нестеровъ, долженъ былъ по этому дѣлу отправиться въ Москву самъ. Калужскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I и имѣя въ виду, что дѣло Нестерова съ Поповымъ кончено было въ Окружномъ Судѣ въ пользу Нестеровой, что поѣздка въ Москву не вмѣнена договоромъ въ обязанность Войцеховскому, что Войцеховскій не оставилъ апелляціонной жалобы противной стороны безъ возраженій (подавъ противъ оной въ Судебную Палату объясненіе) и что Судебною Палатою рѣшеніе Окружнаго Суда было утверждено, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи о присужденіи съ Нестерова 50 руб. и 5 р. за веденіе дѣла совершенно согласнымъ съ смысломъ договора. Что же касается до нарушенія Мировымъ Судьею формъ и обрядовъ судопроизводства, указываемыхъ въ апелляціонной жалобѣ Нестерова, то нарушенія эти, по заключенію Съѣзда, не имѣютъ въ данномъ случаѣ существеннаго значенія. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда Нестеровъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой жалуется на то, что Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе по существу дѣла, не коснувшись указанныхъ просителемъ нарушеній Мировымъ Судьею обрядовъ судопроизводства. Равнымъ образомъ проситель считаетъ рѣшеніе Съѣзда несогласнымъ съ смысломъ заключеннаго имъ съ Войцеховскимъ договора, и притомъ объясняетъ, что выданная имъ истцу расписка не есть денежный актъ, а договоръ найма, который, не бывъ установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованъ, не долженъ имѣть никакой силы. По симъ основаніямъ и по неправильному примѣненію Съѣздомъ ст. 1536 и 1538 Тома X ч. I, Нестеровъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемыя просителемъ въ его кассаціонной жалобѣ нарушенія Мировымъ Судьею установленныхъ закономъ формъ и обрядовъ судопроизводства не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо хотя Мировой Судья и постановилъ заочное рѣшеніе, не вызвавъ предварительно отвѣтчика къ суду, и выдалъ по оному исполнительный листъ, но затѣмъ, по явкѣ обѣихъ сторонъ, разобралъ вновь дѣло въ присутствіи тяжущихся и пріостановилъ исполненіе по заочному рѣшенію (ст. 151 и 152 Уст. Гр. Суд.). Указаніе Нестерова на то, что и вторичный разборъ дѣла произведенъ Мировымъ Судьею неправильно, помимо желанія просителя, такъ какъ и въ этотъ разъ онъ не былъ вызванъ къ суду, а явился къ Мировому Судьѣ лишь для полученія объясненія по поводу исполненія заочнаго рѣшенія, не заслуживаетъ уваженія, ибо Нестеровъ представлялъ объясненія по существу представленныхъ къ нему исковыхъ требованій и изъ дѣла не видно, чтобы онъ просилъ Мирового Судью объ отсрочкѣ разбирательства (ст. 75 Уст. Гражд. Суд.), слѣдовательно, онъ подчинился новому разбору дѣла сего и не былъ притомъ лишенъ правъ судебной защиты. Не заслуживаютъ также уваженія и другія возраженія, приводимыя Нестеровымъ основаніемъ къ ходатайству его объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Объясненіе Нестерова, что выданная имъ Войцеховскому расписка, составляя договоръ найма, не имѣетъ законной силы, такъ какъ договоръ этотъ не засвидѣтельствованъ установленнымъ порядкомъ, неуважительно, потому что незасвидѣтельствованіе подобнаго рода договоровъ не

лишаетъ ихъ обязательной для договорившихся лицъ силы, если только существованіе и дѣйствительность послѣдовавшаго между ними соглашенія могутъ быть доказаны на судѣ тѣми или другими способами. Въ настоящее же время существованіе и дѣйствительность договорныхъ между Нестеровымъ и Войцеховскимъ отношеній доказана распискою перваго изъ нихъ. Что же касается до жалобы просителя на то, что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ этой расписки, то это возраженіе не имѣетъ никакого значенія при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо разъясненіе смысла договора и вытекающихъ изъ него обязательныхъ для договорившихся лицъ отношеній принадлежитъ исключительно суду, и въ повѣрку правильности выводовъ его по сему предмету Правительствующій Сенатъ, за силою ст. 5 Уч. Суд. Уст., входить не въ правѣ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія какихъ-либо законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Нестерова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

520.—1871 года мая 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетныхъ гражданокъ Маріи Усачевой и Александры Куманиной на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Указомъ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II Московскому главнокомандующему 11 февраля 1786 года повелѣно было: какъ состоящій въ Москвѣ каменный гостиный дворъ пришелъ въ такую ветхость, что угрожаетъ разрушеніемъ, то оный дворъ со всѣмъ строеніемъ отдать городу для умноженія доходовъ его, съ тѣмъ, что въ пользу городовой казны можетъ быть продано какъ строеніе, такъ и мѣсто, состоящее подъ онымъ, желающимъ выстроить вновь по планамъ. Но распоряженіе сіе не было приведено въ исполненіе, а, между тѣмъ, 20 іюля 1786 года 13 лавокъ упало. Тогда приказано было всѣ ветхія мѣста гостинаго двора сломать, а затѣмъ именнымъ Высочайшимъ указомъ Сенату отъ 2 августа 1789 года повелѣно было: „продажу гостинаго двора въ Москвѣ производить желающимъ изъ тамошняго купечества, раздѣляя оный по небольшимъ частямъ, съ обязательствомъ, кто какую часть купитъ, тотъ долженствуетъ оную выстроить по плану, и съ тѣмъ, чтобы верхъ и низъ принадлежали одному хозяину". Въ числѣ другихъ желающихъ явился и купецъ Дмитрій Фалѣевъ и купилъ 27-го ноября 1790 года 1/66 часть означеннаго гостинаго двора. Въ выданной на сей предметъ 18 февраля 1793 года Фалѣеву данной значится, что онъ эту часть гостинаго двора купилъ по приложенному при семъ особому на ту часть плану и фасаду показанную, а именно восьмую, въ ней подъ литерами „а а" на срединѣ перваго фаса Ильинской улицы первый проѣздъ внутрь гостинаго двора съ улицы Ильинской, подъ нимъ земли 29⁵/₉ квадр. саж., подъ номеромъ восьмымъ лавка и амбаръ со стѣнкою къ проѣзду по Ильинской улицѣ, подъ ними земли квадр. саж. 38, подъ № 43 между лѣстницы треугольная лавка безъ амбара по Варваровской улицѣ, 2 квадр. саж. съ 1/2. „Сверхъ сего ему Фалѣеву имѣть участіе и въ площадяхъ гостинаго двора, кои предоставлены общему всѣхъ того двора покупщиковъ владѣнію". Далѣе въ данной сказано, что она выдана Фалѣеву купно съ планами и фасадами на оныя изъ Московской казенной палаты, дана съ таковымъ Фалѣева обязательствомъ, что онъ тѣ покупныя имъ мѣста застроитъ по Высочайше конфирмованному объ ономъ гостиномъ дворѣ плану въ теченіе шести лѣтъ и въ это время обязанъ не только начать строеніемъ, но и совсѣмъ окончить такъ точно, какъ по плану и по данной фасаду назначено; а какъ въ томъ гостиномъ дворѣ остались безъ продажи мѣста, гдѣ быть должно лѣстницамъ, проѣздамъ, площади и биржѣ, то они, яко мѣста общественныя, должны имѣть и общую постройку того фасада, въ которомъ сіи мѣста одни отъ покупщиковъ, а другія общимъ всего гостинаго двора покупщиковъ капиталомъ; почему при продажѣ и при показаніи покупщикамъ плана объявлено имъ о томъ, такъ какъ и Фалѣеву, что всѣ они вообще

съѣлать должны на общественныхъ тѣхъ мѣстахъ по плану построенія, по становя между собою о потребныхъ на то деньгахъ соглашенія и распоряже нія, и т. д. Впослѣдствіи времени означенныя купленныя Фалѣевымъ мѣст въ гостинномъ дворѣ перешли по покупкѣ къ купцамъ Василію и Николаю Усачевымъ, по выданной имъ 20 марта 1817 года данной, въ которой пока зано, что Усачевыми куплено по Ильинской улицѣ въ гостинномъ дворѣ в три этажа каменная лавка подъ № 8, подъ оною лавкою съ амбарами и па латками и тротуарами застроенной земли квадр. саж. 38, по смежности ж состоитъ, поворотясь къ ней лицомъ, съ лѣвой стороны лавка Жирнова, п правую сторону проходъ съ амбаромъ съ Ильинской улицы внутрь гостина го двора его же, Фалѣева, въ нижнемъ этажѣ внутри гостинаго двора амбаръ с сводами, во 2 этажѣ лицомъ на Ильинку лавка съ палаткою подъ № 8, в томъ же этажѣ снутри гостинаго двора лавка съ палаткою; въ 3 этажѣ гал лерея каменная, два амбара и пр. Съ Ильинской улицы во внутрь гостинаг двора проходъ, подъ онымъ каменный амбаръ подъ лит. „а а“, застроенно земли квадр. саж. 29⁵/₉, по смежности съ одной стороны лавка его же, Фа лѣева, № 8, а съ другой—лавка Кирьянова подъ № 43 между лѣстницы. Далѣ изъ подлиннаго производства видно, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1836 г. избранны отъ владѣльцевъ гостинаго двора для смотрѣнія за онымъ лица составили пра вила, коими должны руководствоваться для содержанія онаго въ исправности Въ этихъ правилахъ, между прочимъ, постановлено: въ § 1. „На будущее время для смотрѣнія избирать владѣльцамъ гостинаго двора по два человѣка, на 4 года, по очереди“ и въ § 5: „Въ гостиномъ дворѣ по плану положено быть въѣздныхъ 6 воротъ; но при постройкѣ одни изъ нихъ, съ Ильинской улицы, по причинѣ косогора, уничтожены, а сдѣланъ амбаръ, а надъ нимъ проходъ съ лѣстницами, то противъ всѣхъ воротъ и прохода вдоль на Варваровку на 10 аршинъ шириною товарами не занимать“. Когда принадлежавшія Усачевымъ въ Московскомъ гостиномъ дворѣ мѣста перешли по наслѣдству къ вдовѣ его Маріѣ и къ дочери Александрѣ Куманиной, то сіи послѣднія до ставшійся имъ проходъ въ дворѣ въ маѣ 1868 г., съ разрѣшенія IV округа путей сообщенія, застроили и обратили въ магазины. Считая, что Усачева и Куманина не имѣли права застраивать означенный проходъ, почетные гра ждане Сергѣй Сазиковъ, Николай Маклаковъ и мануфактуръ совѣтникъ Алексѣевъ предъявили къ нимъ 1 августа 1868 г. въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ, къ которому потомъ присоединился и почетный гражданинъ Сергѣй Алексѣевъ, и, ссылаясь на указъ 1789 года, данную 1791 г. и правила 1836 г., истцы доказывали, что Фалѣевъ купилъ въ гостинномъ дворѣ пространство въ 29⁵/₉ квадр. саж. подъ литерами „а а“, по которой пролегалъ проѣздъ съ Ильинска во внутрь двора, съ обязанностію застроить купленное мѣсто по плану Высочайше утвержденному. Вслѣдствіе чего Фалѣевъ выстроилъ подъ проѣздомъ, обращеннымъ впослѣдствіи правитель ствомъ въ проходъ, амбаръ, а самый проѣздъ или проходъ оставилъ не застроеннымъ, ибо оный, какъ назначенный существовать по плану и долженствующій находиться въ общественномъ пользованіи всѣхъ владѣльцевъ гостинаго двора, остался непроданнымъ. Усачевы купили то, чѣмъ владѣлъ Фалѣевъ, а потому и проходъ остался непроданнымъ и долженъ находиться въ общественномъ владѣніи (ст. 543), тѣмъ болѣе, что правила 1836 г., въ которыхъ показанъ проходъ, подписали Усачевы. Вслѣдствіе сего Сазиковъ, Маклаковъ и Алексѣевы просили Окружный Судъ постановить опредѣленіе объ открытіи прохода. Противъ этого иска Усачевы и Куманина заявили от водъ на основаніи 4 пункта 571 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, по неимѣнію истцами полномочія на ходатайство за все общество го стинаго двора. По существу же иска онѣ отвѣчали, что въ 1790 году продавались по частямъ мѣста въ гостиномъ дворѣ, съ тѣмъ, чтобы верхъ и низъ принадлежали одному хозяину. Фалѣевъ купилъ ¹/₆₆ часть гости наго двора, въ томъ числѣ лавку и амбаръ со стѣнкою и проѣздомъ по Ильинской улицѣ, и подъ нимъ земли квадр. саж. 33. Сверхъ того, предоста влено Фалѣеву право имѣть участіе въ площадяхъ гостинаго двора, пред оставленныхъ во владѣніе всѣхъ покупщиковъ. Въ концѣ выданной Фалѣеву данной сказано: „а какъ въ гостиномъ дворѣ остались безъ продажи мѣ-

Изданіе 2-е неофиціальное

шкафъ 37
полка
№ 1. 3. 29.

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ.

за 1871 г. № № 520—938.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

ста, гдѣ быть должно лѣстницамъ, проѣздамъ и проч., то они, яко мѣста общественныя, должны имѣть и общую постройку, съ участіемъ въ этой постройкѣ всѣхъ покупщиковъ". Изъ этихъ словъ данной отвѣтчицы выводятъ заключеніе, что въ гостиномъ дворѣ нѣкоторыя мѣста были проданы въ полную собственность, что затѣмъ мѣста непроданныя составляли собственность общественную. А такъ какъ проѣздъ былъ проданъ Фалѣеву, то онъ имѣлъ на оный право неограниченной собственности, могъ, слѣдовательно, его застроить. Если онъ не застроилъ, то на то была его добрая воля. Затѣмъ въ 1817 году всѣ права Фалѣева перешли къ Усачевымъ. Въ данной исчислено все пріобрѣтенное ими отъ Фалѣева: проходъ, подъ онымъ каменный амбаръ и застроенной земли квадр. саж. 29⅝. Такимъ образомъ, изъ данной видно, что Усачевыми на одинаковомъ правѣ пріобрѣтены проходъ, земля и амбаръ. Правила же 1836 года не могутъ служить основаніемъ къ разрѣшенію спора о правѣ на проходъ, ибо не имѣютъ значенія предъ крѣпостными актами и не содержатъ отчужденія прохода на общественную пользу. Истцы, опровергая правильность заявленнаго отвѣтчицами отвода, такъ какъ искъ ими предъявленъ не за общество, а за отдѣльныхъ владѣльцевъ, противъ изложенныхъ объясненій по существу возражали, что Фалѣевъ купилъ не 33 квадр. саж., а подъ литер. „а а" первый проѣздъ съ Ильинки, подъ коимъ земли ⅚ квадр. саж., и лавку № 8 й, подъ коею земли квадр. саж. 38. Данная 1791 года возлагала на Фалѣева обязанность обстроить купленное имъ мѣсто не по своему усмотрѣнію, а по Высочайше утвержденному плану и фасаду, слѣдовательно, по смыслу этого акта онъ не пріобрѣлъ на это мѣсто неограниченнаго права собственности. А согласно плану и фасаду Фалѣевъ обязанъ былъ устроить проѣздъ, который долженъ находиться въ общемъ пользованіи всѣхъ владѣльцевъ гостинаго двора, ибо мѣста, гдѣ должны быть проѣзды, остались безъ продажи. Наконецъ, истцы указали еще на то, что проѣздъ или проходъ существовалъ въ теченіе 78 лѣтъ. Московскій Окружный Судъ, оставивъ заявленный со стороны отвѣтчицъ отводъ безъ уваженія, по существу дѣла постановилъ: обязать Усачеву и Куманину сломать выстроенный ими магазинъ на участкѣ гостинаго двора подъ литерами „а а" и обязать ихъ устроить на томъ участкѣ проходъ въ томъ видѣ, какъ существовалъ онъ до постройки магазина, назначивъ имъ для производства этихъ работъ 3-хъ мѣсячный срокъ, примѣняясь къ 68 ст. Устава о наказ., налаг. Мировыми Судьями, и 9 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобы со стороны Усачевой и Куманиной, Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло относительно отвода, заявленнаго отвѣтчицами, нашла, что ни указомъ 1789 года, ни какимъ-либо позднѣйшимъ закономъ не было установлено особаго общества владѣльцевъ гостинаго двора. Хотя въ 1836 году собственники лавокъ составили правила управленія гостинымъ дворомъ, въ силу коихъ владѣльцы въ нѣкоторыхъ случаяхъ образуютъ какъ бы фактическое общество, но эти правила не могли измѣнить положенія общества передъ закономъ. А коль-скоро не существуетъ формальнаго общества, то и судопроизводственныя правила, до таковыхъ обществъ относящіяся, не примѣнимы къ владѣльцамъ лавокъ гостинаго двора. Правильность сего соображенія подтверждается, по мнѣнію Палаты, тѣмъ, что если не можетъ быть допущенъ искъ отъ отдѣльныхъ членовъ законнаго юридическаго лица по такому предмету, который касается всего юридическаго лица, безъ явнаго нарушенія правъ сего послѣдняго, то, съ другой стороны, требованіе отъ группы владѣльцевъ, въ случаѣ нарушенія права кого-либо изъ нихъ, чтобы искъ предъявленъ былъ всѣмъ обществомъ, котораго предъ лицомъ закона не существуетъ и о правилахъ собранія котораго даже не существуетъ прямыхъ указаній, было-бы равносильно предоставленію этихъ владѣльцевъ произволу нарушителей ихъ правъ, затрудняя имъ возможность къ возстановленію ихъ нарушенныхъ правъ. Переходя отъ сихъ соображеній къ обстоятельствамъ дѣла, Палата нашла, что хотя пользованіе указаннымъ на планѣ стараго гостинаго двора проходомъ, застрахованнымъ нынѣ Усачевою и Куманиною, и не составляло одного изъ исчисленныхъ въ ст. 442—451 Т. X ч. I видовъ права участія частнаго, которое бы принадлежало владѣльцамъ лавокъ гостинаго двора, тѣмъ не

менѣе, предъявившіе настоящій искъ владѣльцы лавокъ, Сазиковъ, Маклаковъ и Алексѣевы, если находили, что имъ принадлежало по какому-либо основанію право сего прохода и дѣйствіемъ отвѣтчицъ по сему дѣлу оно было нарушено, то, по силѣ ст. 1 и 2 Уст. Гр. Суд., они не могутъ быть лишены права иска объ этомъ. При семъ то обстоятельство, что возстановленіе упомянутымъ лицамъ такового права было бы тѣсно связано съ возстановленіемъ онаго и для другихъ владѣльцевъ, по приведеннымъ соображеніямъ, не можетъ имѣть никакого значенія. По симъ основаніямъ Палата признала заявленіе повѣреннаго отвѣтчицъ, Усачевой и Куманиной, о неимѣніи истцами Сазиковымъ, Маклаковымъ и Алексѣевыми права на настоящій искъ не заслуживающимъ уваженія. По существу же дѣлъ Судебная Палата нашла, что изъ точнаго содержанія крѣпостного акта, выданнаго Фалѣеву, а равно изъ постановленій высшаго правительства въ отношеніи предмета происходящаго нынѣ спора видно, что Фалѣевъ пріобрѣлъ покупкою не иное что, какъ проѣздъ внутрь гостинаго двора, долженствовавшій быть устроеннымъ по данному указанію на срединѣ Ильинскаго фасада гостинаго двора. Заспмъ въ данной, полученной Усачевыми, также значится съ Ильинской улицы внутрь гостинаго двора проходъ, подъ онымъ каменный амбаръ, подъ литер. „а а“ застроенной земли 29⅝ квадр. саж. Слѣдовательно, указанный проѣздъ, обращенный впослѣдствіи по необходимости въ проходъ, долженъ, на основаніи крѣпостного акта и особаго о Московскомъ гостиномъ дворѣ закона, оставаться по прежнему открытымъ для пользованія владѣльцевъ гостинаго двора сообщеніемъ, но не можетъ быть уничтоженъ, съ обращеніемъ его въ лавку, въ ущербъ принадлежащаго прочимъ владѣльцамъ права. Возраженія противъ сего, со стороны отвѣтчицъ представленныя. Судебная Палата признала неосновательными, потому что актъ купли продажи, установляя переходъ права собственности отъ одного лица къ другому, не измѣняетъ свойства самаго проданнаго имѣнія; предметомъ продажи можетъ быть не одно только имущество, принадлежащее на правѣ полной собственности, но и другія ограниченныя права, напримѣръ, сервитуты, иски и т. п., и если какое либо ограниченное право перешло покупкою отъ одного лица въ собственность другого, то изъ сего не слѣдуетъ, чтобы чрезъ то самое это право, бывшее предметомъ продажи, обратилось изъ ограниченнаго въ неограниченное, сдѣлалось непремѣнно полнымъ правомъ собственности (статьи 416—419, 422, 432 и 1381 Тома X части I). Указаніе данной Фалѣева на то, что мѣстности гостинаго двора, составлявшія собственность всѣхъ владѣльцевъ, не подвергались продажѣ, равнымъ образомъ, по мнѣнію Палаты, не имѣетъ значенія, ибо если по какому-либо случаю нѣкоторыя изъ однородныхъ частей (проѣзды, проходы, лѣстницы и т. п.) и были проданы частнымъ лицамъ, а другія нѣтъ, то одна продажа этихъ ограниченныхъ имуществъ не могла, какъ выше объяснено, расширить объемъ самаго проданнаго права. Притомъ нельзя не замѣтить слѣдующаго: а) въ самомъ томъ мѣстѣ данной 1791 года, на которое ссылается повѣренный отвѣтчицъ, наряду съ указаніемъ на то, что проходы, лѣстницы и площади гостинаго двора остались безъ продажи, содержится указаніе на то, что устройство таковыхъ общественныхъ мѣстъ возлагалось частью на средства всѣхъ владѣльцевъ, частію на отдѣльныхъ покупщиковъ, т.-е. мѣста эти въ одномъ и томъ же актѣ признавались и непроданными, и проданными, а это, при неясности законной того времени терминологіи, прямо ведетъ къ тому заключенію, что означенныя мѣстности были предоставлены въ не что иное, какъ ограниченную собственность владѣльцевъ лавокъ, къ коимъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, мѣстности эти прилегали; б) продажа отдѣльному лицу составляющаго общее достояніе прохода вовсе не представляется лишенною значенія, такъ какъ по мѣстнымъ удобствамъ владѣлецъ такового могъ извлечь дѣйствительную выгоду изъ пользованія онаго, безъ нарушенія интереса прочихъ лицъ; такъ, въ настоящемъ случаѣ, по силѣ положенія указа 2 августа 1789 года о предоставленіи покупщику мѣста права на верхъ и низъ, владѣльцами прохода устроенъ внизу онаго подвалъ, а вверху онаго находится особая лавка, о которой въ крѣпостномъ актѣ на принадлежащее наслѣдницамъ Усачевыхъ въ гостиномъ

дворѣ имущество вовсе не упоминается. Переходя въ заключеніе къ указанію апелляторовъ на непослѣдовательность заключенія объ обязаніи ихъ возстановить проходъ, тогда какъ признается правильнымъ существованіе на мѣстѣ новой ихъ лавки проѣзда, Судебная Палата находитъ, что такъ какъ положенный при сооруженіи гостинаго двора проѣздъ на Ильинскую улицу, о коемъ упоминается въ данной 1791 года, былъ по необходимости (какъ это видно изъ правилъ содержанія гостинаго двора 1836 года) обращенъ въ проходъ, вслѣдствіе находящагося на этомъ мѣстѣ косогора, и во второй данной 1817 года упоминается уже о проходѣ съ устроеннымъ подъ нимъ амбаромъ, то, за давностью владѣнія Усачевой и Куманиной и предшественниковъ ихъ по владѣнію этимъ амбаромъ, на которую отвѣтчицы при производствѣ дѣла сами ссылались, настоящее сообщеніе внутрь гостинаго двора, за силою 565 ст. X Т. I ч., можетъ быть устроено лишь въ томъ видѣ, на который истцами не утрачено право по давности, и никакой непослѣдовательности въ этомъ не заключается. Что же касается объясненія о неправильности назначенія Усачевой и Куманиной трехмѣсячнаго срока на возобновленіе прохода, то таковое ограниченіе немедленному пользованію истцами признаннаго за ними права подлежало обжалованію лишь со стороны послѣднихъ, а за непринесеніемъ съ ихъ стороны по этому предмету жалобы, не подлежитъ нынѣ, согласно 773 стат., обсужденію. По всѣмъ симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе почетныя гражданки Марья Усачева и Александра Куманина принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой доказываютъ неправильность сего рѣшенія какъ относительно заявленнаго просительницами отвода, такъ и по существу дѣла. По первому предмету они объясняютъ, что, отказавъ принять отводъ ихъ, Судебная Палата нарушила 27 ст. Уст. Гражд. Суд. по разъясненію оной Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ (рѣш. 1869 г. № 656), по смыслу коей никакое общественное право не можетъ быть ни отыскиваемо, ни защищаемо отдѣльными лицами, къ составу общества принадлежащими. Сама Палата въ своихъ заключеніяхъ по сему предмету впала въ противорѣчіе, ибо она, не признавая ни права общественнаго на проходъ, ни права участія частнаго, тѣмъ не менѣе признаетъ за истцами какое-то опредѣленное право, основанное на 1 и 2 ст. Уст. Гражд. Суд. Статьи эти приведены Палатою неправильно: стат. 2-я относится до исковъ къ правительственнымъ мѣстамъ, слѣдовательно, къ настоящему дѣлу не примѣнима, а статья 1-я ничего не говоритъ о лицахъ, имѣющихъ право искать и отвѣчать на судѣ. Просители именно доказывали, что истцы не имѣли права предъявить настоящій искъ отъ своего лица, и этотъ вопросъ разрѣшается ст. 17 и 27 Уст. Гр. Суд., кои Палатою, по мнѣнію просительницъ, и нарушены. Неправильно также, по объясненію Усачевой и Куманиной, заключеніе Палаты, что никакимъ узаконеніемъ не было установлено особаго общества владѣльцевъ гостинаго двора; этотъ доводъ опровергается тѣмъ, что общественная собственность и права всѣхъ владѣльцевъ гостинаго двора вытекаютъ изъ Высочайшаго указа 2 августа 1789 года и подтверждаются данною 1791 года и, наконецъ, временными правилами 1836 г. для исправнаго содержанія гостинаго двора. Сама Палата говоритъ, что нѣкоторыя мѣста въ гостиномъ дворѣ остались безъ продажи и что сіи мѣста суть общественныя всѣхъ владѣльцевъ гостинаго двора, къ каковымъ Палата относитъ спорный проходъ. Такимъ образомъ, продолжаютъ просительницы,—всѣ разсужденія Палаты, что нѣтъ формальнаго общества торговцевъ гостинаго двора, а есть только фактическое общество, не имѣющее предъ закономъ никакого юридическаго значенія, противорѣчатъ: 1) Высочайшему указу 1789 года и крѣпостнымъ актамъ, на основаніи сего указа выданнымъ; 2) требованію самихъ истцовъ (ст. 706 Уст. Гр. Суд.), ибо истцы отыскивали право, принадлежащее всѣмъ торговцамъ гостинаго двора, а не лично имъ принадлежащее, а потому не имѣютъ права ходатайствовать о правѣ общественномъ безъ уполномочія всѣхъ владѣльцевъ гостинаго двора, и 3) собственному рѣшенію Палаты, коимъ проходъ признанъ общественною собственностью. По предмету рѣшенія Палатою существа искъ Усачева и Куманина находятъ: во-1-хъ) что разсужденіе Па-

*

латы о томъ, что актъ купли-продажи, установляя переходъ собственности отъ одного лица къ другому, не измѣняетъ самаго свойства проданнаго имущества, не вѣрно, ибо есть много случаевъ, когда актъ купли-продажи измѣняетъ свойство проданнаго имѣнія; такъ, напр., имѣніе общее, по продажѣ одному лицу, теряетъ свойство общаго имущества (ст. 543—546 Т. X ч. I); родовое, проданное чужеродцу и обратно выкупленное (ст. 397 Т. X ч. I); точно также имущество общественное, проданное частному лицу, теряетъ всѣ свойства общественнаго имущества и обращается въ полную частную собственность. Если же допустить, что общественное имущество не потеряло свойства своего, то оно и продано быть не можетъ, по ст. 1387 Т. X. ч. I; во-2-хъ) что Палата нарушила смыслъ Высочайшаго указа 2 августа 1789 г. Этимъ спеціальнымъ въ настоящемъ случаѣ закономъ продажа обусловлена тѣмъ, чтобы верхъ и низъ принадлежали одному хозяину. Палата, вопреки сему, опредѣлила, что низъ, то-есть амбаръ подъ проходомъ, составляетъ частную собственность, а верхъ, т.-е. проходъ—долженъ быть общественный. Такимъ образомъ, верхній и нижній этажи лавки, по мнѣнію Палаты, могутъ принадлежать одному владѣльцу, а главный, средній этажъ той же лавки можетъ принадлежать и другому или оставаться общей собственностью; въ-3-хъ) что истцы обязались представить Высочайше утвержденный планъ на постройку гостинаго двора, но не представили, а ограничились однимъ описаніемъ онаго, что составляетъ нарушеніе ст. 439 и 440 Уст. Гр. Суд., и въ-4-хъ) что Палата не вошла въ обсужденіе той части апелляціи, гдѣ просители указывали на неправильное примѣненіе Окружнымъ Судомъ ст. 68 Уст. о наказ., нал. Мир. Суд. Утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, Палата, такимъ образомъ, признала правильнымъ примѣненіе уголовнаго закона къ гражданскому дѣлу и тѣмъ нарушила смыслъ онаго. Вслѣдствіе сего Усачева и Куманина просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить обжалованное ими рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на обсужденіи возбужденнаго кассаціонною жалобою Усачевой и Куманиной вопроса о томъ, имѣлъ-ли, по закону Сазиковъ, Маклаковъ и Алексѣевъ право предъявить настоящій искъ, каждый за себя. Просительницы утверждаютъ, что означенныя лица такого права не имѣли и что посему Судебная Палата, не уваживъ заявленнаго со стороны отвѣтчицъ по сему предмету, въ силу 4 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., отвода, нарушила какъ Высочайшій указъ отъ 2 августа 1789 г. о продажѣ Московскаго гостинаго двора, такъ и ст. 27, 571, 584 и 706 Уст. Гр. Суд. и ст. 546 Т. X ч. I, кромѣ того, неправильно истолковала ст. 1 и 2 Уст. Гр. Суд. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 17 ст. Уст. Гр. Суд., каждый признается способнымъ отыскивать и защищать на судѣ свои права, но изъ этого общаго правила законъ допускаетъ исключенія, въ числѣ коихъ въ ст. 27 того Устава постановлено, что всѣ разнаго рода общества могутъ искать и отвѣчать на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго. Изъ смысла этой статьи, по разъясненію оной въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 7 августа 1869 г. по дѣлу Богатырева (Сбори. рѣш. № 656), очевидно, что никакое общественное право не можетъ быть ни отыскиваемо, ни защищаемо отдѣльными лицами, къ составу общества принадлежащими, по ихъ отдѣльному произволу. Изъ этого слѣдуетъ, что ст. 27 имѣетъ безусловное примѣненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ возникаетъ о собственности общественной и соединенныхъ съ обладаніемъ оной правахъ, въ смыслѣ принадлежности этой собственности и этихъ правъ обществу, какъ юридическому лицу. Тогда немыслимо, конечно, предоставленіе каждому члену подобнаго общества распоряжаться общественнымъ правомъ безъ вѣдома или безъ согласія прочихъ членовъ онаго, ибо каждый отдѣльный членъ общества пользуется извѣстнымъ правомъ на имущество общества, не какъ лично принадлежащимъ ему правомъ, а лишь поколику онъ принадлежитъ къ составу общества. Могутъ быть, однако, случаи, когда извѣстное имущество не составляетъ собственности какого-либо общества, установленнаго или признаннаго закономъ, а, между тѣмъ, право на пользованіе этимъ имуществомъ

не принадлежитъ никому въ отдѣльности, а составляетъ право нѣсколькихъ лицъ, не соединенныхъ между собою ни законовъ, ни какимъ-либо актомъ или договоромъ. Такое имущество, составляя общую принадлежность многихъ лицъ, можетъ въ этомъ смыслѣ быть названо общимъ или даже общественнымъ. Но между подобнымъ общимъ имуществомъ и имуществомъ, принадлежащимъ обществу, какъ лицу юридическому, есть существенное различіе. Въ послѣднемъ случаѣ собственникомъ имущества есть общество въ опредѣленномъ составѣ лицъ и съ опредѣленными правами и обязанностями, а въ первомъ собственниками являются отдѣльныя лица, ничѣмъ между собою не связанныя. Слѣдовательно, въ случаѣ нарушенія правъ, присвоенныхъ всему обществу, какъ юридическому лицу, защита оныхъ не можетъ зависѣть отъ произвола каждаго отдѣльнаго члена общества, а должна быть ввѣрена, съ согласія, тѣмъ или другимъ законнымъ способомъ выраженнаго всего общества, т.-е. всѣхъ членовъ онаго. Въ другомъ видѣ представляется вопросъ, когда рѣчь идетъ о правѣ на пользованіе имуществомъ, принадлежащимъ нѣсколькимъ отдѣльнымъ лицамъ. Въ этомъ случаѣ отъ каждаго изъ этихъ лицъ въ частности не можетъ быть отнято право требовать возстановленія судомъ принадлежащихъ ему въ общемъ имуществѣ собственныхъ его правъ. Отнять у нихъ это право—значило бы, какъ сіе правильно замѣтила Судебная Палата, лишить ихъ права судебной защиты. Въ виду сего разрѣшеніе подлежащаго въ семъ дѣлѣ вопроса зависѣло отъ разрѣшенія того только обстоятельства, составляютъ ли владѣльцы гостинаго двора особое общество, учрежденное по правиламъ, на сей предметъ въ законахъ установленнымъ. Московская Судебная Палата изъ бывшихъ въ виду ея документовъ пришла къ заключенію, что общества владѣльцевъ Московскаго гостинаго двора предъ лицомъ закона не существуетъ. Установивъ этотъ фактъ, Судебная Палата разсудила вполнѣ правильно, что означенные владѣльцы, не представляя въ этомъ случаѣ какого-либо юридическаго лица, не могутъ быть лишены права, каждый изъ нихъ отдѣльно, отыскивать тѣ права, какія ему въ этомъ общемъ имуществѣ принадлежатъ и которыя онъ считаетъ нарушеннымъ. Объясненіе Усачевой и Куманиной, что существованіе общества гостинаго двора явствуетъ изъ Высочайшаго указа 2-го августа 1789 года, опровергается содержаніемъ сего указа, въ которомъ объ учрежденіи какого-либо общества не упомянуто; напротивъ того, указомъ этимъ разрѣшена продажа гостинаго двора по частямъ отдѣльнымъ лицамъ, съ возложеніемъ лишь на каждаго покупщика извѣстныхъ обязательствъ. Равнымъ образомъ и временныя правила 1836 года о порядкѣ содержанія гостинаго двора не заключаютъ въ себѣ относительно сего предмета никакого указанія и не могутъ замѣнить акта или договора, изъ котораго можно было-бы заключить объ учрежденіи владѣльцами гостинаго двора общества въ смыслѣ юридическаго лица. Неосновательно также и указаніе просительницъ на допущенную Судебною Палатою, по ихъ мнѣнію, неопредѣлительность въ разъясненіи права истцовъ на предъявленіе настоящаго иска, ибо Палата положительно признала, что пользованіе проходомъ во внутрь гостинаго двора, застроеннымъ отвѣтчицами, не составляло одного изъ видовъ права участія частнаго въ выгодахъ чужого имущества, исчисленныхъ въ ст. 142—151 X Т. I ч., а основано на актахъ и документахъ, представленныхъ къ дѣлу. Хотя при этомъ Судебная Палата сослалась на 1 и 2 ст. Уст. Гр. Суд. и хотя дѣйствительно эта статьи, особливо послѣдняя, прямого примѣненія къ дѣлу не имѣютъ, однако, эта неправильная ссылка не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, въ существѣ своемъ съ закономъ согласнаго. Точно также Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ какого-либо противорѣчія въ рѣшеніи Судебной Палаты. Усачева и Куманина видятъ это противорѣчіе въ томъ, что Судебная Палата не приняла заявленнаго ими отвода на томъ основаніи, что не признала спорный проходъ имуществомъ общественнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, разсматривая существо спора, она постановила, что просительницы не имѣли права его застраивать, потому что это общественное имущество. Палата отвергла отводъ Усачевой и Куманиной, потому что изъ бывшихъ въ виду ея документовъ вывела заключеніе, что владѣльцы гостинаго двора не составляютъ общества въ

смыслѣ юридическаго лица и что каждый изъ нихъ можетъ отыскивать свои права отдѣльно отъ прочихъ и на семъ основаніи Палата, разсмотрѣвъ ихъ требованія, признала, что истцы не могутъ быть лишены права пользоваться имуществомъ, принадлежащимъ всѣмъ владѣльцамъ; назвавъ въ этомъ смыслѣ спорный проходъ имуществомъ общественнымъ, Судебная Палата не допустила, какъ сіе разъяснено выше, никакого противорѣчія. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ постановленіи Судебной Палаты о принятіи къ своему разсмотрѣнію иска Сазикова, Маклакова и Алексѣевыхъ нарушенія приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ и переходя засимъ къ обсужденію обжалованнаго рѣшенія по существу спора, Правительствующій Сенатъ равномѣрно не находитъ поводовъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія. Усачева и Куманина находятъ неправильнымъ разсужденіе Судебной Палаты о томъ, что актъ купли и продажи не измѣняетъ свойства самаго проданнаго имущества. Опѣ замѣчаютъ, что есть случаи, когда имѣніе, съ переходомъ онаго отъ одного лица къ другому, теряетъ первоначальное свое свойство, какъ напр., когда оно изъ общаго владѣнія многихъ лицъ переходитъ въ собственность одного владѣльца (ст. 544—546 X Т. I ч.), или когда оно изъ родового, какимъ оно было у продавца, становится благопріобрѣтеннымъ для покупщика (ст. 397 X Т. I ч.); но подобныхъ случаевъ въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, а потому и указаніе просительницъ въ семъ отношеніи не имѣетъ значенія. Между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что никто не можетъ, передавая другому свои права на имущество, передать ихъ въ большемъ объемѣ, нежели онъ самъ имѣлъ; на семъ основаніи не могутъ быть признаны дѣйствительными и такія дѣйствія, совершенныя лицомъ, пріобрѣвшимъ какое-либо право на имущество, которыя выходятъ за законные предѣлы этого права. Такія дѣйствія должны быть признаны ничтожными, и нарушенное этими дѣйствіями право должно быть возстановлено въ первоначальныхъ его границахъ. Въ этомъ смыслѣ изложенное выше разсужденіе Палаты, въ виду тѣхъ соображеній, которыя привели ее къ этому заключенію, не заключаетъ въ себѣ нарушенія какого-либо закона, ибо Палата признала, что Фалѣевъ купилъ проходъ не на полномъ правѣ собственности, а съ тѣми ограниченіями относительно права распоряженія онымъ, которыя опредѣлены въ актѣ на переходъ къ нему имѣнія, а потому и пріобрѣтатели его права не могли пріобрѣсти таковыхъ правъ болѣе, нежели сколько имѣлъ первоначальный владѣлецъ. Ссылка просительницъ на ст. 1387 X Т. I ч., по силѣ которой недѣйствительна продажа общественнаго имущества, принадлежащаго городу или селенію лишь на правѣ пользованія, также не имѣетъ въ предлежащемъ случаѣ никакого значенія, такъ какъ законъ этотъ не только не противорѣчитъ, но, напротивъ, подтверждаетъ высказанное выше правило, послужившее и Судебной Палатѣ основаніемъ къ ея рѣшенію о томъ, что всякій можетъ передать другому только то право, какимъ самъ владѣетъ или пользуется. Объясненіе Усачевой и Куманиной о томъ, что рѣшеніемъ Судебной Палаты нарушенъ, будто-бы, смыслъ Высочайшаго указа 1 августа 1789 г. неосновательно, потому что Палата не отвергала права просительницъ на верхъ и низъ купленной имъ въ гостиномъ дворѣ лавки; но, по смыслу упомянутаго Высочайшаго указа и выданныхъ въ силу онаго купчихъ актовъ, признавъ, что означенное право ограничено въ отношеніи пользованія существовавшимъ по плану въ этомъ мѣстѣ сперва проѣздомъ, а потомъ проходомъ во внутрь гостинаго двора. Не заслуживаетъ также уваженія жалоба просительницъ на нарушеніе Судебною Палатою 439 и 440 ст. Уст. Гр. Суд., ибо изъ подлиннаго производства видно, что истцы не только не признавали нахожденія у нихъ подлиннаго Высочайше утвержденнаго плана на постройку гостинаго двора и не обязывались его представить, но что, напротивъ того, повѣренный одного изъ истцовъ, Сергѣя Алексѣева, въ первоначально поданной имъ въ Судъ 5 декабря 1868 г. бумагѣ объяснилъ, что этого плана у нихъ нѣтъ, но что и безъ него, по приведеннымъ имъ и находящимся при дѣлѣ офиціальнымъ документамъ, права истцовъ на пользованіе проходомъ съ Ильинки, по мнѣнію его, не подлежатъ спору. Въ виду сего и въ виду актовъ, находящихся въ представленномъ къ настоящему дѣлу подлинномъ архивномъ производствѣ о постройкѣ гостинаго двора, Судебная

Палата не имѣла повода примѣнять къ дѣлу ст. 439 и 440 Уст. Гр. Суд. Наконецъ, жалоба просительницъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 68 Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., не имѣетъ основанія. Законъ этотъ приведенъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда въ интересахъ самихъ отвѣтчицъ, а потому Палата признала, что эта часть рѣшенія Суда могла подлежать обжалованію только противною сторопою, а такъ какъ истицы не жаловались на назначеніе отвѣтчицамъ срока на возобновленіе прохода, то Палата не имѣла и права, въ силу ст. 773 Уст. Гр. Суд., отмѣнить постановленіе Окружнаго Суда по сему предмету. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Усачевой и Куманиной, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

521.—1871 года мая 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Климонова на рѣшеніе Веневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Крестьянинъ Веневскаго уѣзда Василій Климоновъ кассаціонную жалобою проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить, по нарушенію 170 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе Веневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, которымъ рѣшенъ искъ противъ него крестьянъ Суркова, Плаксина и Арефьева о взысканіи 160 руб. за убытки, безъ вызова его въ засѣданіе Съѣзда и безъ обожданія представленія имъ въ срокъ объясненія противъ апелляціонной жалобы истицовъ.

Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду изъ рапорта непремѣннаго члена Веневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, при которомъ имъ представлена кассаціонная жалоба Климонова, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, объ отмѣнѣ котораго Климоновъ проситъ, дѣйствительно постановленно 24 октября 1870 г., прежде возвращенія Тулубьевскимъ волостнымъ правленіемъ повѣстокъ Съѣзда объ объявленіи тяжущимся о днѣ засѣданія Съѣзда, которыя, по полученіи ихъ въ волостномъ правленіи 28 октября, остались невыданными сторонамъ, и что отвѣтчикъ Климоновъ не былъ въ засѣданіи Съѣзда, въ которое истицы явились, не получивъ повѣстокъ, и принимая въ соображеніе, что Гражданскій Кассаціонный Департаметъ Правительствующаго Сената постоянно разъяснялъ рѣшеніями своими (1867 года №№ 2, 66, 488; 1869 г. №№ 624, 806; 1870 года №№ 209, 271, 273 и многія другія), что несвоевременное извѣщеніе тяжущихся или ихъ повѣренныхъ о днѣ слушанія дѣла ихъ въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей составляетъ нарушеніе существеннаго обряда судопроизводства, несоблюденіе котораго должно имѣть послѣдствіемъ ничтожность состоявшагося безъ бытности сторонъ въ засѣданіи рѣшенія, по нарушенію тѣмъ смысла 170 ст. Уст. Гр. Судопроизв.,—о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 170 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить рѣшеніе Веневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и дѣло для новаго производства и рѣшенія передать въ Зарайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

522.—1871 года мая 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго девяти домохозяевъ села Токарей, казака Потапа Тура на рѣшеніе Лохвицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Уполномоченный отъ девяти домохозяевъ села Токарей, Лохвицкаго уѣзда, Евстафія и Андрея Туровыхъ, Ивана Михайличенка и друг., казакъ Потапъ Туръ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Лохвицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отъ 3-го сентября 1870 года, которымъ по двумъ искамъ довѣрителей его о взысканіи съ помѣщиковъ Григорія и Ивана Охрицкихъ 324 руб. 42 коп. проѣстей и волокитъ и 23 руб. 50 коп. и 77 р. 20 коп. за гербовую бумагу и другія издержки по дѣлу постановлено было отказать довѣрителямъ Тура во взысканіи искомыхъ ими 425 руб. 12 коп. Это рѣшеніе Мирового Съѣзда основано на томъ заключеніи Съѣзда: а) что какъ земля, о которой происходитъ споръ Охрицкихъ съ вѣрителями Тура, оставлена въ общемъ пользованіи жителей всѣхъ сословій селенія Токарей,

и право исключительнаго владѣнія ею повѣреннымъ истца не признано, а потому, по непредставленію истцомъ доказательствъ даннаго ему полномочія обществомъ всѣхъ сословій села Токарей, предъявленіе настоящаго иска отъ нѣсколькихъ домохозяевъ, имѣющихъ равное съ Охрицкимъ право пользованія землею, лишено законнаго основанія, и б) что исковое требованіе о 77 р. 20 к. за убытки бездоказательно. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Туръ доказываетъ, что поводомъ для отмѣны рѣшенія Съѣзда должно служить нарушеніе таковымъ 1808, 1810 и 1811 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 2 и 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., обнаруживающееся изъ того, что Съѣздъ отказалъ его довѣрителямъ въ правѣ, имъ несомнѣнно по закону принадлежащемъ, потому что Охрицкій началъ искъ противъ его довѣрителей, а не къ обществу всѣхъ сословій села Токарей, и потому его довѣрители, а не общество, были отвѣтчиками по иску Охрицкаго, въ которомъ ему рѣшеніемъ Прилукскаго Уѣзднаго Суда, вошедшимъ въ окончательную законную силу, отказано. Въ объясненіи, поданномъ противъ жалобы Тура, коллежскій регистраторъ Охрицкій проситъ таковую оставить безъ послѣдствій, такъ какъ обстоятельство о томъ, кто по иску его были отвѣтчиками, относясь до существа дѣла, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, и мотивъ рѣшенія Мирового Съѣзда не опровергаетъ силу и значенія законовъ, нарушеніе которыхъ доказываетъ Туръ.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, находитъ: по иску помѣщиковъ Охрицкихъ противъ девяти домохозяевъ села Токарей окончательнымъ рѣшеніемъ суда прежняго устройства было отказано въ искѣ Охрицкихъ объ оставленіи за ними искомой ими въ ихъ исключительную собственность земли и признана была таковая долженствующею находиться въ общемъ пользованіи жителей всѣхъ сословій села Токарей; на основаніи сего рѣшенія, отвѣтчики по сему дѣлу, девять домохозяевъ, въ лицѣ своего уполномоченнаго Потапа Тура, предъявили у Мирового Судьи Лохвицкаго округа искъ о взысканіи съ истцовъ Охрицкихъ, обвиненныхъ судебнымъ рѣшеніемъ въ неправильномъ искѣ, проѣстей и волокитъ и вознагражденія за гербовую бумагу и другіе убытки. Лохвицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей по этому иску отказалъ Туру въ присужденіи съ Охрицкихъ проѣстей и волокитъ и вознагражденія за гербовую бумагу, потому единственно, что Туръ искъ свой предъявилъ только на основаніи уполномочія отъ девяти домохозяевъ, а не всѣхъ домохозяевъ села Токарей, за которыми всѣми признано право пользованія спорною землею. Принимая въ соображеніе: а) что, по точному смыслу ст. 1808, 1811 и 1733 Св. Зак. Гражд. X Т. ч. 2, право на взысканіе съ обвиненной по судебному рѣшенію стороны какъ проѣстей и волокитъ, такъ и судебныхъ издержекъ, къ каковымъ по статьѣ 1725 тѣхъ же законовъ сопричисляются и пошлины съ гербовой бумаги, принадлежитъ сторонѣ, оправданной рѣшеніемъ суда; б) въ спорномъ дѣлѣ о землѣ, производившемся по иску Охрицкихъ, отвѣтчиками и оправданною стороною были только девять домохозяевъ, довѣрители Тура, по иску ихъ съ Охрицкихъ проѣстей и волокитъ и судебныхъ издержекъ, а не всѣ домохозяева села Токарей,—Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что Лохвицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ рѣшеніи своемъ отъ 3 сентября 1870 года, изъ указанныхъ Туромъ въ его кассаціонной жалобѣ статей закона, явно нарушилъ прямой смыслъ 1808 и 1811 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 2 тѣмъ, что отказалъ довѣрителямъ Тура въ такомъ правѣ, которое имъ принадлежало по силѣ сихъ законовъ, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Лохвицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 1808 и 1811 статей Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Роменскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

523.—1871 года мая 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены ротмистра Раисы Раппъ на рѣшеніе Кромскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. В. Граве).

Жена ротмистра Раиса Андреева Раппъ просила Мирового Судью 2-го участка Кромскаго округа возстановить владѣніе ея двадцатью пятью деся-

тинами земли въ имѣнія ея, возвращенномъ ей по рѣшенію Кромскаго Мирового Съѣзда 7 апрѣля 1087 г. изъ арендnаго содержанія мѣщанина Бочарова, нарушенное крестьянами села Соскова тѣмъ, что таковые ту землю, взявъ въ содержаніе отъ Бочарова, засѣяли, вопреки предостереженія ихъ ею, Раппъ, и хотятъ сами снять хлѣбъ; исковое это прошеніе повѣренный истицы Раппъ дополнилъ въ засѣданіи Мирового Судьи еще требованіемъ о постановленіи въ рѣшеніи Судьи о правахъ принадлежности хлѣба довѣрительницѣ его. Отвѣтчики, крестьяне села Соскова, возражали, что они взяли землю въ наемъ у Бочарова, считая за нимъ право на отдачу ея, что земля ими засѣяна озимымъ хлѣбомъ до уничтоженія судомъ въ апрѣлѣ 1870 года арендnаго договора Бочарова и что искъ Раппъ не подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, потому что собранный ими и отыскиваемый Раппъ хлѣбъ (200 копенъ ржи) стоитъ 700 руб. Кромскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ дѣло это, на основаніи 2 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, по существу спора нашелъ, что Бочаровъ имѣлъ право по договору съ Раппъ отдать землю въ наемъ; что онъ таковую отдалъ крестьянамъ села Соскова въ маѣ мѣсяцѣ 1869 года когда, договоръ съ Раппъ еще былъ въ силѣ; что, на основаніи 514 и 1536 ст. Св. Зак. Гр. X Т. I ч., предоставленное Бочаровымъ крестьянамъ право на землю на одинъ урожай истекаетъ изъ дѣйствительнаго по закопу договора, подлежащаго исполненію по точному его разуму, и посему, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 9 сентября 1870 г. опредѣлилъ: хлѣбъ, снятый съ отданной Бочаровымъ крестьянамъ земли, возвратить крестьянамъ. Истица Раппъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Кромскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ: а) ст. 29 п. 1 и 73 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, разсматривая дѣло о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, вошелъ въ обсужденіе правъ ея, Раппъ, на землю и что рѣшилъ споръ о принадлежности движимости на сумму, по оцѣнкѣ отвѣтчиками спорнаго хлѣба въ 700 руб., превышающую цѣну исковъ, подвѣдомыхъ Мировымъ Судьямъ; б) ст. 514 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I тѣмъ, что призналъ за крестьянами право отдѣльнаго владѣнія землею, отданною имъ, Бочаровымъ, когда съ уничтоженіемъ арендnаго договора Бочарова уничтожились и всѣ права, возникшія изъ этого договора; а) ст. 81 и 142 Уст.Гр. Суд. тѣмъ, что при совершенной доказанности ея, Раппъ, правъ на землю, не потребовалъ доказательствъ отъ отвѣтчиковъ и что не привелъ въ рѣшеніи своемъ соображеній, по которымъ призналъ право крестьянъ владѣть землею, г) и наконецъ, по случаю допущенія Мировымъ Съѣздомъ къ объясненію по дѣлу сему мужа ея, Раппъ, не бывшаго ею уполномоченнымъ довѣренностію на это и не имѣвшаго возможности, по силѣ 2 пун. 84 ст. Устава Гражд. Суд., свидѣтельствовать о количествѣ земли въ ея имѣніи, о каковомъ обстоятельствѣ онъ не зналъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ дѣла сего представляется существенно къ разрѣшенію вопросъ, правильно ли Кромскій Съѣздъ Мировыхъ Судей изъ смысла 514 ст. Св. Зак. Гражд. X Т. I ч. вывелъ заключеніе объ обязательности для помѣщицы Раппъ договора, заключеннаго ея арендаторомъ, Бочаровымъ, съ крестьянами села Соскова объ отдачѣ имъ въ содержаніе на 1870 годъ земель ея. Правительствующій Сенатъ, принявъ въ соображеніе: а) что 514 ст. Св. Зак. Гражд. X Т. I ч. опредѣляется только правовое понятіе о владѣніи, отдѣльномъ отъ права собственности, и о законномъ соотношеніи собственника къ лицу, которому онъ уступилъ владѣніе свое, какъ особое право; б) что засимъ изъ сей статьи закона нельзя вывести заключенія, какъ сдѣлалъ Кромскій Съѣздъ, что поднаемъ обязателенъ для собственника имущества, когда только договоръ о предоставленіи его поднанимателю былъ заключенъ съ нимъ, нанимателемъ, во время существованія еще его договора найма съ собственникомъ; в) что и поднаемъ, и подсодержаніе, заключенные нанимателемъ или содержателемъ (арендаторомъ) съ поднаемщикомъ или содержателемъ, безъ участія въ нихъ собственника имущества, составляющаго предметъ договора, могутъ только установить правовое отношеніе между поднанимателемъ и нанимателемъ, — нашелъ, что Кромскій Съѣздъ Мировыхъ

Судей, основавъ свое рѣшеніе о правахъ крестьянъ съ Соскова на посѣянный имъ на землѣ Рапиъ хлѣбъ преимущественно на статьѣ 514 Св. Зак. Гражд., неправильно истолковалъ смыслъ сей статьи закона, и посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кромскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 514 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Орловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

524.—1871 года мая 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Григорія Цвѣткова на рѣшеніе Одесскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Сорокопудовъ и коллежскій регистраторъ Тюнѣевъ заключили 1 октября 1868 года контрактъ, по которому Сорокопудовъ обязанъ отдать Тюнѣеву внаймы собственный домъ съ 1 апрѣля 1869 г.; въ случаѣ же просрочки Сорокопудовъ подвергаетъ себя платежу въ пользу Тюнѣева неустойки по одному рублю за каждый просроченный день. Тюнѣевъ передалъ право свое по сему контракту мѣщанину Цвѣткову, который предъявилъ искъ къ Сорокопудову о взысканіи съ него неустойки вслѣдствіе несдачи дома по условію. Одесскій Городской Мировой Съѣздъ нашелъ, что требованіе Цвѣтковымъ опредѣленной въ контрактѣ неустойки не подлежитъ удовлетворенію по слѣдующимъ основаніямъ: а) Цвѣтковъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы при наступленіи срока найма онъ обращался къ Сорокопудову съ требованіемъ о сдачѣ дома, и этотъ послѣдній отъ таковой сдачи отказался; б) что если Сорокопудовъ и дѣйствительно не желалъ сдать Цвѣткову дома, то этотъ послѣдній имѣлъ полную возможность своевременно обратиться въ подлежащее судебное мѣсто съ искомъ о понужденіи Сорокопудова къ сдачѣ дома, согласно контракту, и этимъ самымъ гарантировалъ бы свое право на требованіе неустойки, а какъ этого изъ дѣла не видно, то было бы крайне несправедливо присуждать Цвѣткову неустойку потому, что легко можно предполагать, что Цвѣтковъ съ цѣлью удержалъ у себя контрактъ, чтобы только воспользоваться неустойкою. Къ этому убѣжденію можно притти и потому еще, что Цвѣтковъ предъявленнымъ у Мирового Судьи искомъ просилъ не о понужденіи Сорокопудова къ передачѣ дома, а о взысканіи съ него полученныхъ по контракту денегъ. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Цвѣтковъ проситъ отмѣнить оное, какъ не основанное ни на какомъ законѣ, а постановленное лишь только на предположеніи Мирового Съѣзда въ виду „крайней справедливости или несправедливости“. Проситель видитъ въ этомъ прямое нарушеніе 9 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и законовъ о договорахъ ст. 1530, 1536 и 1583 Т. X ч. I. Положеніе о неустойкѣ не противно закону, а предположеніе Съѣзда о томъ, что онъ, проситель, умышленно могъ удержать у себя контрактъ для полученія неустойки, не имѣетъ никакого юридическаго характера и нарушаетъ смыслъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., по которой постановленное Судьею рѣшеніе по убѣжденію совѣсти не должно противорѣчить закону; отказъ же Съѣзда во взысканіи неустойки не согласенъ съ 1540, 1536 и 1583 ст. Т. X ч. 1 и съ рѣшеніями Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 903 и 1139. Далѣе проситель доказываетъ нарушеніе Съѣздомъ 694, 697 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что постановилъ опредѣленіе о предметахъ, о которыхъ не было вовсе заявлено требованій сторонъ, а именно о формѣ исполненія договора по передачѣ дома натурою.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу основано на толкованіи контракта и на оцѣнкѣ того, доказалъ ли истецъ исполненіе имъ обязанностей по сему контракту или нѣтъ. Подобные выводы суда, какъ относящіеся до существа рѣшенія, не подлежатъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Засимъ неуказаніе Съѣздомъ въ рѣшеніи своемъ закона, на которомъ оно основано, въ настоящемъ случаѣ не составляетъ существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу не противорѣчитъ законоположеніямъ объ оцѣнкѣ доказательствъ, представленныхъ тяжущимися, и о толкованіи смысла до-

говора относительно обязательствъ сторонъ, изъ онаго вытекающихъ На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Цвѣткова, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, предписавъ Одесскому Городскому Мировому Съѣзду впредь для предупрежденія жалобъ со стороны тяжущихся о несоблюденіи Съѣздомъ формъ и обрядовъ судопроизводства исполнять въ точности при постановленіи рѣшеній правила, изложенныя въ 711 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной, по неоднократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, и для Мировыхъ Съѣздовъ (рѣшеніе 1866 г. № 69 и др.).

525.—1871 года мая 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Ивана Захарова, купеческаго сына Владимира Коробанова, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Захаровъ красилъ товаръ купца Антона Егорова и по окраскѣ сдалъ ему оный, представивъ вмѣстѣ съ говаромъ и счетъ, по которому ему слѣдовало получить съ Егорова не за товаръ, а за окраску онаго 236 р. 50 к. На счетѣ этомъ сдѣлана слѣдующая надпись: „По счету принято сполна 1869 г. сентября 15 дня. А. Егоровъ". Не получивъ удовлетворенія по этому счету, Захаровъ предъявилъ о семъ искъ Московскому Мировому Судьѣ Лефортовскаго участка, сперва къ Антону Егорову, и когда оказалось, что надпись сдѣлана не Антономъ, а сыномъ его, Николаемъ Егоровымъ, то первый искъ обращенъ былъ къ сему послѣднему. Николай Егоровъ, сознавъ у Мирового Судьи, что счетъ дѣйствительно имъ подписанъ, отрицалъ обязанность свою платить по счету на томъ основаніи, что подписалъ счетъ во время несовершеннолѣтія. Московскій Мировой Съѣздъ 2 округа, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Захарова, нашелъ, что счетъ, представленный со стороны Захарова, доказываетъ лишь, что товаръ по счету принятъ А. Егоровымъ, но не можетъ быть признанъ долговымъ документомъ, а посему и не можетъ служить основаніемъ ко взысканію съ Николая Егорова, тѣмъ болѣе, что послѣдній несовершеннолѣтній; вслѣдствіе чего Съѣздъ опредѣлилъ, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 222 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, отказавъ Захарову въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Захарова проситъ отмѣнить оное по нарушенію 8, 9, 813, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 924 и 222 ст. Т. X ч. I. По мнѣнію просителя, при признаніи Съѣздомъ доказаннымъ, что товаръ принятъ А. Егоровымъ, и при сознаніи Николая Егорова, что счетъ имъ подписанъ, Антонъ Егоровъ освобождается отъ уплаты по счету, вслѣдствіе подложной подписи сына своего. Въ виду сего Съѣздъ обязанъ былъ, по силѣ 8 ст. Уст. Гр. Суд. и 924 ст. X Т. I ч. и рѣшенія Сената 1869 г. № 168, обязательнаго для Съѣзда по 813 ст. Уст. Гр. Суд., пріостановить производство гражданскаго дѣла и передать вопросъ о подлогѣ чрезъ Прокурора въ уголовный судъ. Затѣмъ ст. 222 X Т. I ч. нарушена тѣмъ, что по точному смыслу оной для несовершеннолѣтнихъ не обязательны акты, подписанные отъ своего лица, въ данномъ же случаѣ Николай Егоровъ подписалъ счетъ не отъ своего лица, а именемъ отца своего, Антона Егорова; въ ст. 222 ничего не говорится о подложной подписки несовершеннолѣтняго, и посему статья эта примѣнена Съѣздомъ къ событіямъ настоящаго дѣла неправильно.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ въ настоящемъ рѣшеніи Съѣзда указываемыхъ просителемъ нарушеній законовъ. Въ виду предъявленія Захаровымъ иска къ Николаю Егорову Съѣздъ вполнѣ правильно призналъ, съ одной стороны, что сдѣланная Николаемъ Егоровымъ подпись на счетѣ Захарова по формѣ своей не устанавливаетъ долгового обязательства, а съ другой стороны, что по учиненію надписи этой несовершеннолѣтнимъ Николаемъ Егоровымъ она не можетъ имѣть обязательной для него силы. При такой оцѣнкѣ Съѣздомъ надписи на счетѣ Съѣзду и не предстояло пріостанавливать, согласно

8 ст. Уст. Гр. Суд., производства гражданскаго дѣла, разрѣшеніе котораго въ данномъ случаѣ не могло зависѣть отъ разсмотрѣнія уголовнымъ судомъ дѣйствія Николая Егорова, самъ же истецъ ни въ апелляціонной жалобѣ, ни на судѣ не заявлялъ о подлогѣ въ дѣйствіи Николая Егорова, вслѣдствіе чего дѣло должно было бы получить направленіе не по 8, а по 110 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Захарова, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

526.—1871 года мая 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Алексѣя Гризодуба на рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Гризодубъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ землевладѣльцемъ Скоритовскимъ проситъ отмѣнить оное, между прочимъ, по неправильному примѣненію къ дѣлу 30 ст. временныхъ правилъ о наймѣ сельскихъ служителей и по нарушенію 1545, 1536 и 2238 ст. Т. X ч. I, такъ какъ онъ, проситель, поступилъ къ Скоритовскому въ приказчики по домашнему условію, а не на основаніи правилъ о рабочихъ и сельскихъ служителяхъ. Изъ дѣла усматривается: во-1-хъ) что оно началось подачею Гризодубомъ исковаго прошенія о взысканіи съ полковника Скоритовскаго по условію 15 іюня 1870 года недоплаченныхъ за службу приказчикомъ у него 483 р. 20 коп. и что противъ иска сего Скоритовскій предъявилъ встрѣчный къ Гризодубу искъ, прося Мирового Судью уничтожить означенный договоръ съ Гризодубомъ и взыскать съ него 144 руб. 16 коп., и во-2-хъ) что Изюмскій Мировой Съѣздъ рѣшилъ дѣло не на основаніи общихъ законовъ о договорномъ правѣ, а на 30 ст. временныхъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей.

Принимая на видъ, что временныя правила о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей (приложеніе къ 31 ст. Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ), какъ постановленія спеціальныя, могли быть примѣнены къ настоящему дѣлу лишь въ случаѣ установленія факта, что Гризодубъ поступилъ въ услуженіе къ Скоритовскому на основаніи сего постановленія, а не общихъ правилъ по договорному праву (ст. 1536, 2201 и послѣдующія статьи Т. X ч. I),—факта, Гризодубомъ оспариваемаго и Съѣздомъ не установленнаго,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: по первоначальному примѣненію къ обстоятельствамъ дѣла 30 статьи временныхъ правилъ о наймѣ рабочихъ и служителей, рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

527.—1871 года мая 5 го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дворянъ Павла и Сачино Чантуріевъ и попечителя послѣдняго, священника Ивана Сибашвили, дворянина Луарсаба Лолуа, рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный Павла и Сачино Чантуріевъ, дворянинъ Лолуа, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу объ отысканіи довѣрителями его изъ владѣнія Ваху Чантурія, по праву наслѣдства, части имѣнія умершаго бездѣтнымъ Сико Чантурія, проситъ отмѣнить оное по нарушенію смысла 1, 4, 251, 253 и 331 ст. Уложенія царя Вахтанга, отдѣленія армянскихъ законовъ, 2-го параграфа распоряженія намѣстника Кавказскаго отъ 31-го марта 1860 года и 9, 317, 339, 366, 706, 776 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. По мнѣнію просителя, общій порядокъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ опредѣленъ въ приводимыхъ имъ статьяхъ законовъ армянскихъ; статья же 113 законовъ собствен-

но царя Вахтанга устанавливаетъ исключительный случай, по которому предоставляется родственнику по отцу получить имѣніе умершаго бездѣтно лица, когда означенное лицо, выдѣлившись изъ общаго имѣнія, присоединилось для житья къ этому родственнику и умерло у него. Для примѣненія къ дѣлу этой исключительной статьи необходимо, чтобы доказано было, что умершій присоединился къ родственнику и у него умеръ. Согласно постановленіямъ Уст. Гр. Суд., обязанность представленія доказательствъ по сему предмету лежала на отвѣтчикѣ Ваху Чантуріи (ст. 366). Судебная Палата, указавъ въ рѣшеніи своемъ, что истцы, не представивъ, по 317 ст. Уст. Гр. Суд., возраженій противъ заявленія Ваху Чантурія о томъ, что умершій Сико Чантурій жилъ совмѣстно съ нимъ и у него умеръ, не опровергнули сихъ фактовъ и вовсе уклонялись отъ объясненій по симъ обстоятельствамъ, нарушила симъ какъ 317, такъ и 335, 339, 772 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата освободила отвѣтчика отъ обязанности доказывать возраженія свои и въ то же время обвиняетъ истцовъ, что не опровергли такихъ недоказанныхъ возраженій. По мнѣнію просителя, и этотъ послѣдній выводъ Палаты неправиленъ; онъ собственно на отрицаніи указанныхъ отвѣтчикомъ обстоятельствъ построилъ всю апелляціонную жалобу свою; въ ней онъ писалъ, что „при наличности фактовъ: а) что довѣрители его родные племянники умершаго Сико Чантурія, б) что Сико дѣйствительно оставилъ отыскиваемое довѣрителемъ его имущество и в) что имущество это находится въ исключительномъ владѣніи отвѣтчика,—искъ довѣрителей его представлялся доказаннымъ, и отвѣтчикъ, возражавшій, что они, будто-бы утратили свои наслѣдственныя права, былъ обязанъ доказать это возраженіе". Далѣе проситель указываетъ, что Судебная Палата неправильно приняла въ соображеніе заявленія Ваха Чантурія о предоставленіи ему княземъ Константиномъ Дадіанъ имѣнія брата его, Сико, по праву владѣтельнаго князя на выморочное имѣніе; подобное право владѣтеля уничтожено въ 1860 году распоряженіемъ кавказскаго намѣстника. Наконецъ, повѣренный Чантуріевъ находитъ нарушеніе 706. 776 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Судебная Палата безъ требованія стороны возложила на довѣрителя его возвращеніе судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ просителемъ законоположеній. Изъ производства дѣла видно, что Павелъ и Сачино Чантурія первоначально основывали право свое на часть наслѣдства изъ имѣнія Сико Чантурія на общихъ законахъ Имперіи, и когда Ваху Чантурій доказывалъ свое право согласно постановленіямъ мѣстныхъ законовъ царя Вахтанга, то истцы не возражали противъ выставленнаго отвѣтчикомъ факта совмѣстнаго жительства съ нимъ Сико Чантурія и смерти сего послѣдняго у него,—факта, который единственно могъ служить основаніемъ для примѣненія къ дѣлу приведенной Ваху Чантуріемъ 113 ст. грузинскихъ законовъ царя Вахтанга, заключающихъ въ себѣ общія положенія о правахъ наслѣдства въ боковыхъ линіяхъ, и требовали въ виду представленныхъ ими доказательствъ, согласно съ сими законоположеніями объ ихъ правѣ на наслѣдство послѣ Сико Чантурія, чтобы Ваху Чантурій съ своей стороны доказалъ, что они, истцы, право это утратили. Такимъ образомъ, ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціонной жалобѣ, ни при состязаніи сторонъ истецъ не заявлялъ положительнаго возраженія противъ факта совмѣстнаго жительства Сико Чантурія съ братомъ своимъ Ваху и смерти перваго у послѣдняго; напротивъ того, указаніе въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, что довѣрители его, заявляя о томъ, что, кромѣ одного простого „соединенія Сико Чантурія къ родственнику по отцу и смерти у него, требуются еще другія условія", доказываютъ, что они означеннаго факта совмѣстнаго жительства не отрицали, а находили лишь недостаточнымъ для пріобрѣтенія Ваху Чантуріемъ правъ на имущество по 113 ст. Уложенія царя Вахтенга (по отдѣлу грузинскихъ законовъ). Въ виду сего Тифлисская Судебная Палата, разсудивъ по предоставленному суду праву, что истцы не доказали возраженій своихъ, не допустила нарушенія указываемыхъ имъ по сему предмету въ кассаціонной

жалобѣ законовъ. Датѣе не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на неправильное принятіе отъ Ваху Чантурія свидѣтельства князя Константина Дадіана о полученіи вознагражденія имъ по праву владѣтеля Мингреліи на выморочное имѣніе, въ виду отмѣны этого права распоряженіемъ кавказскаго намѣстника въ 1860 г., такъ какъ Судебная Палата основала свое рѣшеніе не на семъ документѣ, а существенно лишь на примѣненіи къ дѣлу 113 ст. Вахтанговыхъ законовъ. Наконецъ, въ виду заявленія отвѣтчикомъ въ объясненіи 17 октября 1869 г. на апелляціонную жалобу истцовъ требованія о „возмещеніи ему судебныхъ пошлинъ и убытковъ", Судебная Палата, возложивъ на истцовъ возвращеніе судебныхъ издержекъ, не нарушила 706, 776 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Павла и Сачино Чентуріевъ, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

528.—1871 г. мая 5 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Касаткина на рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Тверской Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ крестьянки Косуриной дѣло по иску ея о возстановленіи нарушеннаго ея права владѣнія крестьяниномъ Касаткинымъ и о вознагражденіи ея за убытки за самовольное завладѣніе имъ ея домами и землею, нашелъ, что такъ какъ, по силѣ 1432 ст. Уст. Гр. Суд. день ввода во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ считается началомъ передачи и укрѣпленія правъ новаго владѣльца, то посему до ввода его владѣніе имѣніемъ новаго владѣльца прежняя владѣлица имѣла несомнѣнно право на пользованіе своимъ имѣніемъ; а какъ кромѣ сего, при обстоятельствахъ, сопровождавшихъ продажу по суду имѣнія, владѣлецъ онаго могъ и вовсе не знать, кто купилъ имѣніе и на сколько аукціонная продажа была окончательна, то Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: руководствуясь п. 4 ст. 29, 73, 81 и 181 Уст. Гр. Суд., возстановить нарушенное владѣніе Косуриной, а понесенные ею по сему предмету убытки предоставить доказывать отъ сего дѣла особо въ первой инстанціи. На рѣшеніе это крестьянинъ Касаткинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное, въ виду слѣдующихъ допущенныхъ Съѣздомъ нарушеній законовъ; по мнѣнію просителя, Съѣздъ, разрѣшивъ дѣло на основаніи закона о вводѣ во владѣніе, упустилъ изъ виду законы о пріобрѣтеніи имѣній съ публичныхъ торговъ, въ силу коихъ, а именно 1509 ст. Т. X ч. 1, по полученіи на пріобрѣтенное съ публичнаго торга имѣніе данной, пріобрѣтатель такого имѣнія вступаетъ въ полное право собственности, и можетъ свободно отчуждать оное. Законоположенія, изложенныя въ 1432, 1424 и 1435 статьяхъ Уст. Гражд. Судопроизводства, относятся не къ праву, а исключительно къ процессу; притомъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ своихъ разъяснялъ, что вводъ во владѣніе составляетъ лишь обрядъ оглашенія общественною властію перехода правъ собственности къ другому лицу и является дополнительнымъ обрядовъ приведенія въ дѣйствіе актовъ укрѣпленія для охраненія пріобрѣтателя имѣнія отъ могущихъ послѣдовать на будущее время споровъ отъ сосѣднихъ и другихъ владѣльцевъ; наконецъ, никакой законъ не обязываетъ, имѣя крѣпостной актъ, немедленно просить о вводѣ во владѣніе и тогда лишь вступать во владѣніе. Проситель купилъ имѣніе Косуриной съ публичныхъ торговъ при самомъ же Тверскомъ Мировомъ Съѣздѣ въ маѣ мѣсяцѣ и получилъ, по взносѣ всѣхъ денегъ, данную, которая, на основаніи 1165 ст. Уст. Гр. Суд., выдана была ему старшимъ нотаріусомъ. Процессъ ввода во владѣніе, о чемъ проситель вошелъ съ ходатайствомъ въ Окружный Судъ, совершонъ по зависящимъ отъ него, просителя причинамъ лишь 27 декабря 1870 года. Далѣе проситель объясняетъ, что выводъ Съѣзда о томъ, что Косурина могла не знать, кто купилъ имѣніе, противорѣчитъ 1148 ст. Уст. Гр. Суд., которая была исполнена судебнымъ приставомъ; наконецъ, по мнѣнію просителя, если, по 73 ст. Уст.

Гр. Суд., право владѣнія Косуриной было нарушено, то не имъ, а присутственнымъ мѣстомъ, именно самимъ Съѣздомъ, продавшимъ имѣніе съ публичнаго торга и выдавшимъ, согласно 1165 ст. Уст. Гр. Суд. и 707 ст. 1 ч. Т. X, чрезъ старшаго нотаріуса крѣпостной актъ на пріобрѣтенное имъ имѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу Касаткина заслуживающею уваженія въ виду постановленія Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія по настоящему дѣлу безъ принятія въ соображеніе указываемой просителемъ 1509 ст. Тома X части 1—спеціальнаго законоположенія, опредѣляющаго права покупщиковъ имѣній съ публичнаго торга, и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Новоторжскаго Мирового Съѣзда.

529.—1871 года мая 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Николая Кудрявцева на рѣшеніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Кудрявцевъ предъявилъ къ обществу крестьянъ деревни Солдатской искъ въ 200 руб. за потраву стадомъ общества арендуемаго имъ парового поля и луговъ, основывая свое требованіе на актѣ осмотра потравы, составленномъ Силинскимъ волостнымъ старшиною, и на прим. къ 31 ст. IX Т. по прод. 1863 г. Правильность такого иска повѣренный общества крестьянъ оспаривалъ тѣмъ, что искъ этотъ долженъ относиться не къ обществу, а къ пастуху Егорову, которому крестьяне не давали приказанія пускать скотъ на чужое поле. По разборѣ сего дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, Мировой Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что указанное истцомъ прим. къ 31 ст. IX Т. къ настоящему дѣлу не можетъ имѣть никакого примѣненія, либо въ правилахъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ повреждеиій вовсе не предусмотрѣнъ случай самовольнаго загнанія стада на чужую землю пастухомъ, вопреки приказанію хозяина стада; по силѣ же 684 и 687 ст. I ч. X Т., всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо только личнымъ его дѣяніемъ или упущеніемъ, а господа и вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными при исполненіи ихъ порученій лишь сообразно съ приказаніями или полномочіемъ, которыя даны имъ господами и вѣрителями. Посему и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Кудрявцева отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Кудрявцевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію прим. къ 31 ст. IX Т. по прод 1863 г. и неправильному примѣненію 687 ст. I ч. X Т. . . . . .

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что правила, которыми опредѣляется порядокъ охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій, а также взысканія убытковъ за потраву, изложены со всею подробностью въ приложеніи къ 31 ст. IX по продолж. 1863 года. На основаніи этихъ правилъ каждый имѣетъ право задерживать на своихъ угодьяхъ чужой домашній скотъ, который производитъ или можетъ производить на сихъ угодьяхъ потраву или другія поврежденія (пун. 1); затѣмъ, если между задержавшимъ чужихъ домашнихъ животныхъ и хозяиномъ оныхъ не послѣдуетъ добровольнаго соглашенія о вознагражденіи, тогда хозяинъ означенныхъ животныхъ обязанъ заплатить по требованію хозяина земли, на которой животныя задержаны, или денежное взысканіе по таксѣ, или вознагражденіе за причиненный убытокъ по оцѣнкѣ (п. 2); рѣшенія о потравахъ и другихъ поврежденіяхъ приводятся въ исполненіе уплатою хозяиномъ задержанныхъ животныхъ слѣдующей съ него суммы (пун. 13). Изъ соображенія какъ приведенныхъ, такъ и всѣхъ остальныхъ пунктовъ примѣчанія къ 31 ст. IX Тома несомнѣнно слѣдуетъ, что законъ, предоставляя потерпѣвшему отъ потравы убытокъ искать вознагражденія, имѣлъ въ виду исключительно одного хозяина за-

держащихъ животныхъ и не предусматривалъ ни одного случая, гдѣ бы хозяинъ по какимъ-либо причинамъ освобождался отъ взысканія вознагражденія за потраву. Что хозяинъ животныхъ, причинившихъ потраву, является отвѣтственнымъ лицомъ за всякій безъ исключенія убытокъ, нанесенный принадлежащими ему животными, хотя бы и по винѣ постороняго лица, какъ въ данномъ случаѣ пастуха, —это еще яснѣе вытекаетъ изъ содержанія 14 п. означеннаго приложенія къ 31 ст., по силѣ котораго, если хозяинъ задержанныхъ животныхъ не уплатитъ хозяину земли присужденнаго вознагражденія, то взысканіе пополняется продажею означенныхъ животныхъ. Очевидно, что ежели бы законъ признавалъ возможность существованія подобныхъ случаевъ, гдѣ хозяинъ животныхъ вовсе освобождался бы отъ взысканія убытковъ за потраву, то вмѣстѣ съ тѣмъ не предоставлялъ бы потерпѣвшему убытокъ лицу безусловное право пополнять взысканіе продажею задержанныхъ животныхъ, не дѣлая въ этомъ отношеніи никакихъ ограниченій; включеніемъ же такого безусловнаго постановленія законъ тѣмъ самымъ призналъ, что вся отвѣтственность за потраву во всякомъ случаѣ должна падать на хозяина задержанныхъ животныхъ, а не какое-либо другое лицо, имѣвшее надзоръ за означенными животными. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ Кудрявцеву въ искѣ съ общества крестьянъ 200 руб. убытковъ за потраву, на основаніи 687 ст. I ч. X Т., не имѣющей примѣненія къ данному дѣлу въ виду особыхъ, спеціальныхъ по сему предмету постановленій, поступилъ въ прямое нарушеніе точнаго смысла вышеприведеннаго приложенія къ 31 ст. IX Т. По симъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу Кудрявцева заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію прим. къ 31 ст. IX Т. Полож. о потравахъ, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Алатырскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

530.—1871 г. мая 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного подполковника Ивана Чечеля на рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Сальковъ).

Александрійскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску отставного подполковника Чечеля о возстановленіи нарушеннаго мѣщаниномъ Ткаченкомъ владѣнія принадлежащею ему землею и руководствуясь 1 п. 31, 1 п. 69, 104, 133, 181 и 869 ст. Уст. Гр. Суд. и 690 и 691 ст. I ч. X Т., призналъ настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ на томъ основаніи, что изъ показаній спрошенныхъ на Съѣздѣ по ссылкѣ Ткаченка свидѣтелей обнаружилось, что спорными постройками и землею Ткаченко уже владѣетъ въ теченіе трехъ лѣтъ и что поэтому по просьбѣ Чечеля предстояло разрѣшить вопросъ не о правѣ владѣнія, а о правѣ собственности Чечеля на эти постройки; разрѣшеніе же сего послѣдняго обстоятельства выходитъ изъ предѣловъ подсудности мировымъ установленіямъ. Въ кассаціонной жалобѣ Чечель, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 4 п. 29, 1 п. 31, 1433—1436 ст. Уст. Гр. Суд. и 386, 387, 390, 424 и 425 ст. I ч. X Т., проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по той причинѣ, что Съѣздъ хотя и допрашивалъ свидѣтелей, но нисколько не разрѣшилъ вытекавшаго изъ сущности дѣла вопроса о томъ, у кого слѣдуетъ оставить спорное имущество впредь до разрѣшенія возникшаго спора, и такимъ образомъ Съѣздъ лишилъ его, Чечеля, признанныхъ за нимъ судомъ правъ собственности на отыскиваемое имущество.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 4 п. 29 и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ, убѣдившись изъ показаній свидѣтелей, что спорною землею Ткаченко владѣетъ уже три года, совершенно правильно пришелъ къ заключенію, что въ данномъ случаѣ предстоялъ къ разрѣшенію вопросъ не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, почему, признавъ дѣло это неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, Мировой Съѣздъ поступилъ вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ вы-

приведенныхъ 4 п. 29 и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Засимъ, объясненіе Чечеля о томъ, что Съѣздъ, будто бы, оставилъ безъ обсужденія существенный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ, у кого спорное имущество должно находиться до разрѣшенія спора, неосновательно потому, что Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что спорнымъ имуществомъ владѣетъ Ткаченко, тѣмъ самымъ призналъ искъ Чечеля о возстановленіи нарушеннаго владѣнія неподлежащимъ удовлетворенію и, слѣдовательно, оставилъ спорное имущество въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно находилось до предъявленія сего иска со стороны Чечеля. Равнымъ образомъ неправильно и возраженіе просителя, что рѣшеніемъ своимъ Съѣздъ, будто бы, лишилъ его права собственности на принадлежащее ему имѣніе, ибо Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ дѣла, не только не касался вопроса о правѣ собственности Чечеля на спорное имущество, да и не могъ вовсе касаться сего вопроса, за силою 1 п. 31 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., посему и не могъ лишить его такихъ правъ, въ разсмотрѣніе которыхъ онъ не входилъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что проситель, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 1433—1436 стат. Уст. Гр. Суд. и 386, 387, 390, 424 и 425 ст. I ч. X Т., не объясняетъ, вопреки 798 ст. Уст. Гр. Суд., въ чемъ именно онъ усматриваетъ нарушеніе означенныхъ стат. закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Чечеля, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

531.—1871 года мая 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго племянника Ивана Медвѣдева на рѣшеніе Щигровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, заключеніе давалъ Товарищъ Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Скобликовъ взыскивалъ съ купца Медвѣдева должные имъ 140 р. и въ подтвержденіе существованія долга сослался на свидѣтеля, объясняя, что расписка, по которой Медвѣдевъ занималъ деньги, у него украдена. Противъ сего иска повѣренный Медвѣдева возражалъ, что хотя довѣритель его и бралъ взаймы у Скобликова деньги, но должнымъ ему не состоитъ, ибо окончательно съ нимъ расчитался и при уплатѣ остальныхъ денегъ получилъ отъ него обратно расписку. Спрошенный по ссылкѣ истца свидѣтель, дьяконъ Вязьминъ, объяснилъ, что Медвѣдевъ при немъ уплатилъ Скобликову 8 рублей и получилъ отъ него расписку на 140 руб.; причемъ оба они тогда же заявляли, что въ долгѣ по распискѣ расчитались. Разобравъ въ такомъ видѣ дѣло и находя, что Медвѣдевъ призналъ себя должнымъ Скобликову по распискѣ 140 руб., но доказательствъ въ уплатѣ этого долга не представилъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Медвѣдева въ пользу Скобликова 140 р. Въ кассаціонной жалобѣ Медвѣдевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 81 ст. Уст. Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., какъ неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, прежде всего на истцѣ лежитъ безусловная обязанность доказать свой искъ и затѣмъ обязанность отвѣтчика доказать свои возраженія возникаетъ тогда только, когда исковое требованіе основано на установленныхъ закономъ доводахъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Скобликовъ, предъявившій къ Медвѣдеву искъ въ 140 руб., не представилъ въ подтвержденіе своего иска ни расписки Медвѣдева, ни какихъ-либо другихъ доказательствъ въ удостовѣреніе того, что расписка у него украдена и что расчетъ по этой распискѣ еще не оконченъ. Отвѣтчикъ Медвѣдевъ, съ своей стороны, хотя и не отрицалъ, что когда-то занималъ деньги у Скобликова, но въ то же время утверждалъ, что должнымъ ему не состоитъ, такъ какъ окончательно съ нимъ расчитался по распискѣ. Выставленный истцомъ свидѣтель равнымъ образомъ не только не подтвердилъ сдѣланной на него ссылки, но, напротивъ, опровергъ ее, заявивъ, что Скобликовъ съ Медвѣдевымъ при немъ окончательно расчитался, такъ что самый долгъ, за отрицаніемъ его отвѣтчикомъ, остался попрежнему ничѣмъ не подкрѣпленнымъ, и, такимъ образомъ, по точному смыслу 81 ст., для отвѣт-

чика не возникало еще обязанности доказывать свои возраженія объ уплатѣ денегъ. Мировой же Съѣздъ, въ виду отзыва отвѣтчика, что онъ бралъ у Скобликова взаймы деньги, присудилъ его къ уплатѣ истцу 140 руб. на томъ собственно основаніи, что онъ ничѣмъ не доказалъ дѣйствительности платежа. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ при совершенномъ отсутствіи доказательствъ со стороны истца, раздѣливъ признаніе отвѣтчика, тогда какъ оно можетъ служить доказательствомъ лишь во всемъ его объемѣ, а не по частямъ, на этомъ единственно основаніи обвинилъ Медвѣдева по иску, предъявленному безъ установленныхъ закономъ доказательствъ, и, слѣдовательно, очевидно, поступилъ въ нарушеніе прямого смысла 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, признавая, что постановленіе Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Щигровскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ оном нарушенію 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Курскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

532.—1871 года мая 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго гражданина Ѳеодора Финдейзена, сына цехового мастера Николая Аманн, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ)

По взаимнымъ претензіямъ графа Сиверса, владѣльца мызы Ѳеодоровской, съ бюргеромъ Финдейзеномъ, арендаторомъ этой мызы, разбиралось дѣло въ третейскомъ судѣ. Рѣшеніемъ своимъ третейскій судъ, между прочимъ, постановилъ: признать Финдейзена обязаннымъ уплатить графу Сиверсу за купленный у него при пріемѣ мызы скотъ 399 руб. 50 коп., если онъ, Сиверсъ, представитъ полученную на этотъ долгъ отъ Финдейзена расписку или если долгъ сей будетъ признанъ рѣшеніемъ подлежащаго Мирового Судьи на основаніи представленныхъ графомъ Сиверсомъ свидѣтельскихъ показаній. На основаніи этого рѣшенія повѣренный графа Сиверса предъявилъ у Мирового Судьи къ Финдейзену искъ въ 399 руб. 50 коп., ссылаясь въ подтвержденіе своего требованія, по указанію третейскаго суда, на показаніе свидѣтеля Мазинга. Правильность такого иска повѣренный Финдейзена опровергалъ главнымъ образомъ тѣмъ, что третейскій судъ не въ правѣ былъ указывать судебному мѣсту способъ доказыванія долга посредствомъ свидѣтелей, тѣмъ болѣе, если этотъ способъ, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., прямо воспрещенъ закономъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предъявилъ къ графу Сиверсу встрѣчный искъ въ 192 руб. 50 к. Вслѣдствіе заявленнаго со стороны отвѣтчика спора дѣло это доходило до разсмотрѣнія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что, по ст. 1387 Уст. Гр. Суд., третейскій судъ разрѣшаетъ всѣ споры по совѣсти, не стѣсняясь предустановленными закономъ доказательствами, и что рѣшенія сего суда, не уничтоженныя по жалобамъ сторонъ, имѣютъ обязательную силу для участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ по всѣмъ вопросамъ, разрѣшеннымъ судомъ. Въ виду сего и въ настоящемъ случаѣ предоставленіе третейскимъ судомъ Сиверсу права доказывать свою претензію въ подлежащемъ судѣ посредствомъ свидѣтельскихъ показаній въ настоящее время не можетъ быть оспариваемо Финдейзеномъ, тѣмъ болѣе, что при разборѣ дѣла третейскимъ судомъ Финдейзенъ не отрицалъ факта долга Сиверсу и даже признавалъ существованіе письменнаго документа. Принимая затѣмъ во вниманіе, что свидѣтель Мазингъ положительно удостовѣрилъ долгъ Финдейзена Сиверсу въ отыскиваемой послѣднимъ суммѣ и что изъ этой суммы подлежатъ вычету присужденные съ Сиверса въ пользу Финдейзена 192 руб. 50 коп., Съѣздъ, на основаніи 81, 105, 102, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Финдейзена въ пользу графа Сиверса 207 руб. и за веденіе дѣла. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Финдензейна проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1, 11, 80, 5 пункта 86, 112, 129, 409, 868, 870, 1394 и 1395 ст. Уст. Гр. Суд. и 2031 и 2045 ст. I ч. X Т.

Разобравъ обстоятельства дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ по содержанію кассаціонной жалобы просителя обсужденію Правительствующаго Сената представляется существенно одинъ вопросъ: правильно ли Мировой Съѣздъ, отвергнувъ возраженія отвѣтчика, заключающіяся въ томъ, что показанія свидѣтелей, за силою 409 статьи Устава Гражданск. Судопр., въ данномъ случаѣ не могутъ быть приняты за доказательство иска графа Сиверса, призналъ, что право Сиверса доказывать свою претензію посредствомъ свидѣтелей въ настоящее время не можетъ быть оспариваемо Финдейзеномъ, такъ какъ этотъ родъ доказательствъ именно былъ указанъ въ рѣшеніи третейскаго суда, своевременно никѣмъ не обжалованномъ. Для правильнаго разрѣшенія сего вопроса Правительствующему Сенату необходимо обозрѣть и сопоставить существующіе у насъ законы, опредѣляющіе, съ одной стороны, кругъ дѣйствій и предѣлы власти третейскаго суда, а съ другой—права и обязанности общихъ судебныхъ мѣстъ при разсмотрѣніи подвѣдомственныхъ имъ гражданскихъ дѣлъ. Порядокъ производства дѣлъ, а равно кругъ дѣятельности третейскаго суда въ точности опредѣленъ въ стат. 1367—1400 Устава Гражданск. Судопроизв. На основаніи этихъ законоположеній, всѣ лица, имѣющія право свободно располагать имуществомъ, могутъ предоставлять разрѣшеніе возникающихъ между ними споровъ одному или нѣсколькимъ посредникамъ, избираемымъ по взаимному согласію сторонъ (ст. 1367); основаніемъ для разрѣшенія дѣла третейскимъ судомъ служитъ особая третейская запись, въ которой обозначается предметъ спора, представляемый разбору суда (ст. 1369 и 1371); при разборѣ дѣла посредники не обязываются къ соблюденію формальностей производства, но подчиняются въ семъ отношеніи постановленнымъ въ записи условіямъ (ст. 1378), причемъ рѣшенія третейскаго суда постановляются по совѣсти, съ обозначеніемъ въ ономъ доказательствъ и основаній, принятыхъ судомъ при разрѣшеніи дѣла (ст. 1387 и 1389); наконецъ, рѣшенія третейскаго суда признаются недѣйствительными, между прочимъ, въ отношеніи такихъ предметовъ, которые не были предоставлены рѣшенію третейскаго суда на основаніи записи (ст. 1397 п. 2). Точный смыслъ всѣхъ приведенныхъ законоположеній ясно показываетъ, что главная и непосредственная обязанность третейскаго суда при разборѣ порученнаго ему дѣла заключается лишь въ томъ, чтобы по убѣжденію совѣсти и сообразно тѣмъ доказательствамъ, которыя были представлены тяжущимися, постановить опредѣленіе о правильности или неправильности иска, подвергшагося разбору третейскаго суда. Но ни въ означенныхъ стат. закона, ни въ другихъ частяхъ Уст. Гр. Суд. не содержится указанія на то, чтобы третейскій судъ въ правѣ былъ, не постановляя самъ рѣшенія по существу спорнаго предмета, а предоставляя вмѣсто того тяжущимся вѣдаться въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, указывать и самый способъ или родъ доказательствъ, которыми должна подтвердиться спорная претензія при разбирательствѣ дѣла въ судебномъ мѣстѣ. Подобное указаніе третейскаго суда на родъ или способъ доказательствъ, которымъ должно руководствоваться судебное мѣсто при разрѣшеніи извѣстной гражданской сдѣлки, является несогласнымъ съ духомъ нашего законодательства и тѣми коренными положеніями, которыя положены въ основу новаго гражданскаго судопроизводства. И дѣйствительно, основанія, опредѣляющія порядокъ производства дѣлъ въ третейскихъ судахъ и затѣмъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, совершенно различны одно отъ другого; третейскіе суды рѣшаютъ дѣла по совѣсти, не стѣсняясь никакими формальностями и обрядностью и дѣйствуя единственно по внутреннему своему убѣжденію; судебныя же мѣста, образованныя по началамъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ (ст. 9 Уст. Гр. Суд.),—иначе говоря, они обязаны всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшать силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору; въ этомъ отношеніи законъ предписываетъ цѣлую теорію доказательствъ, точное соблюденіе которой въ каждомъ данномъ случаѣ безусловно обязательно для судебныхъ мѣстъ. Изъ всего сказаннаго несомнѣнно слѣдуетъ, что какъ третейскій судъ не въ правѣ былъ указывать судебному мѣсту порядокъ, кото-

*

рымъ должна быть доказана претензія гр. Сиверса, такъ равнымъ образомъ и Мировой Съѣздъ не имѣлъ права, вопреки положительному требованію закона, подчиняться такому неправильному и вмѣстѣ съ тѣмъ неосновательному ни на какомъ законѣ указанію третейскаго суда, какъ неподлежащему, будто бы, оспариванію за вступленіемъ рѣшенія его въ законную силу, и вслѣдствіе сего оставлять безъ разсмотрѣнія возраженія отвѣтчика о томъ, что показанія свидѣтелей въ настоящемъ дѣлѣ, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., допущены быть не могутъ. Такимъ разсужденіемъ своимъ Съѣздъ, очевидно, нарушилъ какъ 9 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и законы, опредѣляющіе кругъ дѣйствій и предѣлы власти третейскаго суда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 9 и 2 п. 1397 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

533.—1871 года мая 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Павла Бухвостова на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу Бухвостова съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Бухвостовъ въ исковомъ прошеніи просилъ Мирового Судью взыскать съ мѣщанина Калашникова должные ему по векселю, за уплатами, 180 р. съ процентами со дня предъявленія иска и судебныя издержки, и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ присуждено ему съ Бухвостова 180 р., съ разсрочкою уплаты по 5 руб. въ мѣсяцъ, и 5 руб. за веденіе дѣла, домогался какъ присужденія ему процентовъ на взыскиваемую по векселю сумму, такъ и на производство всего этого взысканія безъ разсрочки. Но Орловскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, не приведя въ своемъ рѣшеніи ни соображеній, ни законовъ, по которымъ онъ признавалъ требованіе истца о процентахъ не подлежащимъ удовлетворенію, и тѣмъ поступилъ вопреки неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, что судъ обязанъ привести въ своемъ рѣшеніи какъ требованія сторонъ и обстоятельства дѣла, такъ и законы и соображенія, по которымъ эти требованія отвергаются или удовлетворяются. Вслѣдствіе сего, оставляя безъ послѣдствій указаніе Бухвостова на нарушеніе 134, 135, 136 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшеніями Правительствующаго Сената (1868 г. № 511 и 1869 г. № 250) уже разъяснено, что постановленія мировыхъ судей по вопросу о разсрочкѣ долга не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ постановленное съ нарушеніемъ 131 и 142 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Кромскихъ Мировыхъ Судей.

534.—1871 г. мая 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Еремѣева на рѣшеніе Козельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Емельянъ Дмитріевъ предъявилъ противъ бывшаго Козельскимъ городскимъ головою купца Василія Еремѣева искъ 125 руб. за поставленный кирпичъ, доказывая свое требованіе запискою Еремѣева отъ 13-го іюля 1868 года, которую онъ просилъ „отпускать для пожарной трубы кирпичу сколько потребуется, съ тѣмъ, что деньги за кирпичъ по мѣрѣ отпущеннаго количества будутъ въ то же время уплачиваемы изъ пожарной суммы“, и журналами Козельской городской думы 6-го декабря 1868 года и 9-го сентября 1869 года, въ которыхъ значится, что Дмитріеву за поставленные для устройства пожарнаго помѣщенія кирпичъ и известь причитается

139 руб. 67½ коп., изъ которыхъ удержано неправильно выданныхъ Дмитріеву по другому дѣлу 125 рублей, и предоставлено обратиться въ судъ съ искомъ къ лицамъ, которыя у него забирали матеріалы. Еремѣевъ отводилъ отъ себя этотъ искъ къ Козельской городской думѣ и подкрѣплялъ таковой отводъ журналомъ думы отъ 8-го іюня 1868 года, въ которомъ, между прочимъ, опредѣлено: „закупку крупнаго матерьяла, какъ то: кирпича, извести, лѣсу, желѣза для крышъ и т. п. производить самой думѣ", и полученіемъ Дмитріевымъ 14 руб. непосредственно изъ думы; по существу же иска возражалъ, что Дмитріевъ не предъявилъ требуемаго 1742 ст. Зак. Гражд. письменнаго договора о поставкѣ и что представленная имъ къ дѣлу записка Еремѣева, по смыслу 2045 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., не составляетъ доказательства въ пріемѣ отъ него кирпича и извести, что при отсутствіи вышеупомянутаго договора нельзя опредѣлить въ точности цыфру его требованія, а изъ журнала думы отъ 6-го декабря 1868 года не видно, чтобы разсужденія Думы о причитавшихся Дмитріеву за кирпичъ и известь 125 рубляхъ относились къ тому кирпичу, который отпущенъ по запискѣ Еремѣева. Козельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ настоящее дѣло, нашелъ, что отводъ, предъявленный повѣреннымъ Еремѣева, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ журнала думы отъ 8-го іюня 1868 года, на которомъ этотъ отводъ основанъ, вовсе не слѣдуетъ, чтобы городская дума входила въ непосредственныя сношенія съ Дмитріевымъ, отпускавшимъ матеріалъ на пожарныя постройки по частной запискѣ Еремѣева, являющагося вслѣдствіе того прямымъ отвѣтчикомъ по настоящему иску Дмитріева, размѣра котораго нѣтъ надобности доказывать представленіемъ установленнаго въ законѣ письменнаго акта, потому что количество слѣдующаго Дмитріеву вознагражденія въ искомой имъ суммѣ подтверждается имѣющимся въ дѣлѣ опредѣленіемъ думы отъ 6-го декабря 1868 г.; а потому Съѣздъ, руководствуясь 129, 162 и 773 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ купца Василія Еремѣева 125 руб. на удовлетвореніе мѣщанина Емельяна Дмитріева, купецъ Еремѣевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 9, 142, 711, 112, 129, 162, 773 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., 190, 191, 219, 220, 221 ст. Т. П. Учр. губернскихъ и 1742 и 2045 ст. I ч. X Т. Зак. Гр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу Еремѣева съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что вопросъ о правильности или неправильности отвода, предъявляемаго въ смыслѣ 3 п. 69 и 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ обсужденію Сената въ порядкѣ, установленномъ 186 и 793 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ безъ разсмотрѣнія существа дѣла невозможно опредѣлить, относится ли требованіе истца къ указанному имъ отвѣтчику или къ другому лицу, и потому всѣ объясненія Еремѣева, клоняпіяся къ доказательству, что Козельскій Мировой Съѣздъ неправильно призналъ его, просителя, а не городскую думу, отвѣтственнымъ предъ Дмитріевымъ лицомъ и тѣмъ самымъ нарушилъ 9, 112, 129, 142 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд. и ст. 190, 191, 219, 220, 221 II Т. Учр. Губернскихъ, не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе, тѣмъ болѣе, что основанія, по которымъ Съѣздъ пришелъ къ этому заключенію, вопреки показанію просителя, въ рѣшеніи Съѣзда содержится. Затѣмъ указаніе Еремѣева на нарушеніе 1742 и 2045 стат. I ч. X Т. Зак. Гражд. не составляетъ дѣйствительнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ въ виду сего послѣдняго находились письменные акты, удостовѣрявшіе и количество поставленнаго Дмитріевымъ по требованію Еремѣева для устройства пожарнаго помѣщенія матерьяла и удостовѣренный городскою думою счетъ причитавшихся ему за это денегъ, оцѣнка же доказательной силы и законности этихъ документовъ, по смыслу 129 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ зависѣла отъ суда, рѣшавшаго дѣла по существу, и не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Наконецъ, доводъ Еремѣева относительно нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается лишеннымъ всякаго основанія, такъ какъ членовъ думы, подписавшихъ журналъ со справкою о неуплатѣ думою Дмитріеву денегъ за кирпичъ и известь, нельзя отнести къ числу свидѣтелей, показанія которыхъ, по закону, не мо-

гутъ быть принимаемы въ доказательство существованія долга. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Еремѣева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

535.—1871 года мая 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы коллежскаго ассесора Шульхеріи Осетровой на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что ходатайство Осетровой объ отмѣнѣ послѣдовавшаго въ Саратовскомъ Мировомъ Съѣздѣ рѣшенія о взысканіи съ нея, Осетровой, на удовлетвореніе каноника Іоткевича 150 руб. съ процентами и издержками основано единственно на томъ, что Мировой Съѣздъ, вызвавъ тяжущихся къ разбору этого дѣла на 8-е ноября 1868 года въ Отдѣленіе Съѣзда, разрѣшилъ дѣло 9-го ноября, и не въ отдѣленіи Съѣзда, а въ самомъ Съѣздѣ, помѣщающемся въ особомъ домѣ, и этимъ, будто бы, нарушилъ 194 статью Устава Гражданск. Судопроизв. Но изъ дѣла оказывается, что присутствіе въ Отдѣленіи Съѣзда 8 ноября не могло состояться за неприбытіемъ узаконеннаго числа членовъ, и потому разборъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію того числа, отложенъ до слѣдующаго, 9 числа, о чемъ явившимся въ засѣданіе сторонамъ было объявлено чрезъ судебнаго пристава. Къ извѣщенію наличныхъ тяжущихся объ этомъ распоряженіи новыми повѣстками Съѣздъ правилами (ст. 170—184 Уст. Гр. Суд.), опредѣляющими порядокъ производства дѣлъ въ Мировыхъ Съѣздахъ, не обязывался, а приводимая просительницею 194 ст. Уст. Гр. Судопр. относится къ случаямъ пересмотра Мировыми Судьями и Съѣздами Мировыхъ Судей дѣлъ вслѣдствіе отмѣны прежнихъ рѣшеній. Равнымъ образомъ неуважительна ссылка Осетровой и на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 7 декабря 1867 года по дѣлу Бичь (№ 488), въ которомъ точно такъ, какъ и въ дѣлахъ Вискатова (рѣшеніе 2-го января 1867 года № 2) и Макурина (рѣшеніе 10 апрѣля 1869 года № 402), признано Сенатомъ, что неизвѣщеніе тяжущагося о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла по апелляціонной жалобѣ, или объ отсрочкѣ засѣданія въ Мировомъ Съѣздѣ, служитъ поводомъ кассаціи, если только тяжущійся самъ не явился въ судъ, несмотря на упущеніе означеннаго обряда. Напротивъ того, изъ жалобы Осетровой видно, что ея повѣренный, титулярный совѣтникъ Балушевъ, по повѣсткѣ, явился въ отдѣленіе Съѣзда 8 ноября, но, не дождавшись открытія засѣданія, вышелъ изъ присутствія, не предваривъ даже объ этомъ судебнаго пристава, и, слѣдовательно, если просительница не воспользовалась правомъ присутствовать при разбирательствѣ ея дѣла, то она можетъ винить въ этомъ своего повѣреннаго, а не Съѣздъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Осетровой оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, дѣйствія же Саратовскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи въ порядкѣ надзора.

536.—1871 года мая 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы унтеръ-офицера Маргариты Микулиной, жены унтеръ-офицера Смарагды Грудковой и вдовы гражданина Варвары Гвоздовской, колле скаго регистратора Павла Островскаго, на рѣшеніе Одесскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По соображеніи этой кассаціонной жалобы съ дѣломъ и рѣшеніемъ, на которое она принесена, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Микулина Грудкова и Гвоздовская въ исковомъ прошеніи домогались взысканія съ отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу, колонистовъ Миниха и Геттера, арендной платы за провладѣніе въ теченіе 2-хъ лѣтъ 21 десятиной, сверхъ снятой земли, полагая по 4 рубля за десятину въ годъ, всего 168 рублей и понесенныхъ истцами расходовъ 150 руб., а въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Миро-

вого Судьи, отказавшаго имъ въ искѣ по непредставленію къ дѣлу договора, на которомъ требованіе истицъ было основано, просили взыскать съ наслѣдниковъ Миниха и Геттера за 21 десятину 1424 саж. арендной за два года платы 173 руб., расходовъ по веденію настоящаго дѣла въ теченіе 8 лѣтъ 205 руб. 20 к. съ процентами на первую изъ этихъ суммъ, полагая по 5 на 100—70 руб., всего 448 руб. 20 к. Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что въ участкѣ, бывшемъ въ пользованіи колонистовъ Миниха и Геттера, по межевымъ документамъ оказалось не 80, а 101½ десятина, и руководствуясь 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ нихъ, Миниха и Геттера, въ пользу Микулиной, Грудковой и Гвоздовской въ совокупности 172 р. арендной платы, считая за каждую десятину по 4 рубля въ годъ, за 1861 и 1862 годы, согласно сознанію отвѣтчиковъ, а въ остальныхъ частяхъ иска отказалъ, не приведя въ рѣшеніи своемъ ни соображеній, ни законовъ, по которымъ Съѣздъ призналъ требованіе истицъ о возмещеніи имъ убытковъ и расходовъ на веденіе дѣла неподлежащимъ удовлетворенію. Между тѣмъ, Правительствующій Сенатъ неоднократно изъяснялъ въ своихъ рѣшеніяхъ (1866 г. № 69; 1868, №№ 208, 218, 407, 444, 463, 722, 729; 1869 года № 410 и друг.), что неисполненіе предписанныхъ въ 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. правилъ относительно изложенія судебныхъ рѣшеній лишаетъ Правительствующій Сенатъ возможности судить о правильности ничѣмъ немотивированнаго рѣшенія и о степени уважительности принесенной на такое рѣшеніе жалобы. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, собственно по предмету отыскиваемыхъ Микулиной, Грудковой и Гвоздовской съ наслѣдниковъ Миниха и Геттера убытковъ и расходовъ на веденіе дѣла отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскій Съѣздъ Городскихъ Мировыхъ Судей.

537.—1871 года мая 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина Павла Рыбникова, коллежскаго секретаря Соболевскаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

При генеральномъ межеваніи въ 1766 году дача Московскаго уѣзда—Даниловская слобода, принадлежавшая тогда вѣдомству коллегіи экономіи, была обмежевана въ одну окружную межу съ количествомъ 488 десятинъ 20 с. Въ 1808 году Даниловская слобода по Высочайшему повелѣнію поступила въ удѣлъ, и какъ впослѣдствіи оказалось, что внутри оной находится участокъ земли въ 3 десятины 1374 саж. подъ суконной фабрикой купца Рыбникова, а, между тѣмъ, на планѣ генеральнаго межеванія, кромѣ казны, никакихъ сторонніхъ владѣльцевъ не значилось въ Даниловской слободѣ, то объ этомъ участкѣ начатъ былъ удѣльнымъ вѣдомствомъ искъ, доходившій до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, рѣшеніемъ котораго, изложеннымъ въ указахъ отъ 31 января 1849 г. товарищу министра удѣловъ и 1-му Департаменту Московской Гражданской Палаты, опредѣлено: участокъ земли въ 3 десятины 1374 саж., состоящій подъ поссессіонной фабрикой, поступившей во владѣніе Рыбникова въ 1814 году, безъ всякаго права на землю, предоставить въ пользованіе Рыбниковыхъ до того времени, пока фабрика будетъ существовать на правѣ поссессіономъ, по прекращеніи же поссессіи, или по уничтоженіи фабрики, землю эту, на основаніи плана генеральнаго межеванія, обратить въ собственность удѣла. Впослѣдствіи, когда почетный гражданинъ Рыбниковъ, во исполненіе Высочайше утвержденнаго въ 18 день января 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, былъ освобожденъ отъ условій поссессіоннаго владѣнія, и принадлежащая ему въ удѣльной Даниловской слободѣ суконная фабрика изъ числа поссессіонныхъ исключена, а владѣлецъ онаго за всѣмъ тѣмъ присвоивалъ состоящую подъ фабрикою землю себѣ въ полную собственность, то удѣльное вѣдомство предъявило противъ Рыбникова искъ о возвращеніи удѣлу помянутаго участка земли. Отвѣтчикъ Рыбниковъ защищалъ свои притязанія на землю разными документами, и въ томъ числѣ объявленіемъ департамента торговли и мануфактуръ

отъ 11 ноября 1865 г. о томъ, что изложенныя въ 3 п. Высочайше утвержденнаго 27 мая 1863 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта правила объ освобожденіи владѣльцевъ поссессіонныхъ фабрикъ отъ условій поссессіоннаго владѣнія распространены мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 18 января 1865 года, на фабрику Рыбникова съ предоставленіемъ ему въ полную собственность состоящаго при фабрикѣ участка казенной земли. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Московская Судебная Палата нашла что за окончательнымъ рѣшеніемъ указомъ Правительствующаго Сената отъ 31 января 1849 года вопроса о правѣ собственности на участокъ земли въ 3 десятины 1374 саж., состоящій подъ суконною фабрикою купца Рыбникова, въ пользу удѣльнаго вѣдомства—судебному разсмотрѣнію могъ подлежать только вопросъ, наступило-ли опредѣленное Сенатомъ условіе для прекращенія со стороны Рыбникова безплатнаго пользованія этимъ участкомъ земли, и что за опредѣленіемъ Правительствующимъ Сенатомъ срока пользованія Рыбникову участкомъ земли подъ фабрикою, какъ принадлежностью удѣла, прекращеніемъ поссессіи или уничтоженіемъ фабрики, т.-е. двумя событіями, изъ коихъ, по содержанію указа Правительствующаго Сената 1849 года, наступленіе одного должно исключать значеніе другого,—и за наступленіемъ перваго изъ нихъ составляющее предметъ настоящаго иска Рыбникова условное право должно почитаться прекратившимся. Посему Московская Судебная Палата утвердила состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда о возвращеніи удѣлу изъ владѣнія Рыбникова земли, присужденной удѣлу указомъ Сената 31 января 1849 года въ количествѣ 3 десятинъ 1374 саж. Повѣренный почетнаго гражданина Рыбникова, коллежскій секретарь Соболевскій, изложивъ въ кассаціонной жалобѣ содержаніе всѣхъ представленныхъ имъ въ Московскій Окружный Судъ и Судебную Палату документовъ, доказывающихъ, по его мнѣнію, что удѣльное вѣдомство никогда не владѣло участкомъ земли, оспариваемымъ у Рыбникова, который, напротивъ, имѣетъ на оную право собственности, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты на томъ основаніи, что ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата при постановленіи рѣшеній не обратили должнаго вниманія на сущность представленныхъ имъ, Соболевскимъ, доказательствъ и узаконеній, приведенныхъ въ его апелляціонной жалобѣ, преимущественно же указа Правительствующаго Сената отъ 31 января 1849 года, а также Высочайше утвержденнаго 18 января 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта и примѣчанія къ 563 ст. Зак. Гр. по продолж. 1868 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ прошеніе коллежскаго секретаря Соболевскаго съ обжалованнымъ имъ рѣшеніемъ Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Палата не только не оставила безъ вниманія представленныхъ имъ документовъ, но, напротивъ, тщательно разсмотрѣла и опредѣлила ихъ значеніе въ настоящемъ дѣлѣ. Такъ, изъ содержанія указа Правительствующаго Сената отъ 31 января 1849 г., коимъ разрѣшенъ споръ между удѣльнымъ вѣдомствомъ и владѣльцемъ Даниловской суконной фабрики о правѣ собственности на состоящую подъ этою фабрикою землю въ количествѣ 3 десятинъ 1374 саженъ, Палата вывела, что участокъ этотъ оставленъ былъ во владѣніи Рыбникова на правѣ поссессіонномъ, съ тѣмъ, что въ случаѣ прекращенія поссессіи или закрытія фабрики онъ долженъ быть обращенъ въ удѣлъ, а такъ какъ первое событіе чрезъ исключеніе фабрики Рыбникова изъ числа поссессіонныхъ уже наступило, то и условное право Рыбникова на ту землю должно почитаться прекращеннымъ. Такимъ образомъ, рѣшеніе Палаты о возвращеніи въ удѣлъ спорнаго участка земли, находящагося подъ Даниловскою суконною фабрикою Рыбникова, не только не противорѣчитъ указу Сената 1849 г., но совершенно согласно съ точнымъ онаго смысломъ. Высочайше утвержденное 18 го января 1845 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о распространеніи на фабрику Рыбникова правила, изложеннаго въ 3 пунктѣ Высочайше утвержденнаго 23 мая 1863 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ освобожденіи владѣльцевъ поссессіонныхъ фабрикъ отъ условій поссессіоннаго владѣнія, также принято Палатою въ соображеніе; но какъ изъ онаго не видно, что оно относилось къ тому участку, о которомъ состоялся указъ Сената 31

января 1849 года, а, напротивъ, въ немъ сказано о предоставленіи Рыбникову въ полную собственность состоящаго при фабрикѣ его участка казенной, а не удѣльной земли, то Судебная Палата признала, что имущественныя отношенія къ спорному участку, установленныя указомъ Правительствующаго Сената 1849 г., не измѣнены мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 18 января 1865 г. Документы, представленные со стороны Рыбникова въ Окружный Судъ, указываютъ, по мнѣнію Судебной Палаты, лишь на переходъ владѣнія участкомъ земли подъ фабрикою отъ одного лица къ другому, но не заключаютъ доказательствъ о принадлежности его одному изъ этихъ лицъ на правѣ собственности. Наконецъ, представленные повѣреннымъ Рыбникова въ Судебную Палату документы были прочитаны и записаны въ протоколъ судебнаго засѣданія, на который сдѣлана ссылка въ рѣшеніи. Но Палата нашла, что этими документами Соболевскій доказывалъ новое, не бывшее въ виду Окружнаго Суда, и потому, на основаніи 12 и 747 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежащее непосредственному ея обсужденію требованіе о томъ, чтобы право его довѣрителя на спорный участокъ земли было разсматриваемо, какъ право полной собственности частныхъ лицъ на земли, а не какъ право, вытекающее изъ прежняго права поссессіи. Такое заключеніе Судебной Палаты о значеніи представленныхъ ей Соболевскимъ документовъ, оставленное просителемъ безъ всякаго возраженія,—равно какъ и оцѣнка всѣхъ остальныхъ обсужденныхъ Палатою документовъ не могутъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената, который въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не разрѣшаетъ тяжебъ. Что касается до примѣчанія къ ст. 563 Св. Зак. Гр. по прод. 1868 г., то Судебная Палата не имѣла никакого повода руководствоваться напечатаннымъ въ этомъ примѣчаніи мнѣніемъ Госуд. Совѣта 1867 г. по дѣлу помѣщицы Бекъ, не имѣющему ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ, такъ какъ право свое на землю, состоящую подъ Даниловскою суконною фабрикою Рыбникова, удѣлъ основывалъ вовсе не на актахъ генеральнаго межеванія. Посему и не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Соболевскаго ни одного предмета, требующаго разсмотрѣнія въ порядкѣ, установленномъ 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

538.—1871 г. мая 12-го дня. *По просьбѣ управляющаго государственными имуществами Харьковской губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Никанора Потулова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Варвара Вольтеръ-Раевская, имѣя выданную ей изъ Гражданской Палаты данную 1860 года на землю, принадлежавшую прежде Пономаренковой и проданную съ публичнаго торга 26 марта 1869 года, просила Харьковскій Окружный Судъ оградить ея вотчинное право на сію землю отъ завладѣнія Харьковскаго общества государственныхъ крестьянъ. Противъ сего иска отвѣчало волостное правленіе, ссылаясь на актъ полюбовнаго соглашенія, по коему та земля еще въ 1858 году отошла отъ прежней владѣлицы, Пономаренковой, въ вѣдомство государственныхъ имуществъ. За неявкою отвѣтчика въ судебное засѣданіе, Окружный Судъ, имѣя въ виду 27 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшилъ дѣло заочно и, разсмотрѣвъ единственно представленныя истицею доказательства, положилъ возвратить землю въ ея владѣніе. Рѣшеніе это состоялось 9 октября 1869 года и осталось необжалованнымъ; хотя же и былъ противъ него заявленъ отзывъ повѣреннымъ общества, но отзывъ сей не принятъ Окружнымъ Судомъ по недостатку полномочія. Объ отмѣнѣ и пересмотрѣ сего рѣшенія ходатайствуетъ нынѣ, на основаніи 792 и 795 ст., управляющій государственными имуществами Харьковской губерніи, а противъ сего ходатайства возражаетъ Вольтеръ-Раевская.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая: 1) что о состоявшемся въ Окружномъ Судѣ 9 октября 1869 года рѣшеніи свѣдѣніе дошло до мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ 15 апрѣ-

ля 1870 г. изъ донесенія волостного правленія; 2) что посему нынѣшняя просьба управляющаго, поданная 18 іюня 1870 г., поступила въ срокъ, установленный 796 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что управленіе государственныхъ имуществъ не принимало участія въ дѣлѣ по иску, предъявленному въ Окружномъ Судѣ на Харьковское крестьянское общество; 4) что состоявшая въ споръ земля между Вольтеръ-Раевскою и крестьянскимъ обществомъ уступлена, какъ видно изъ актовъ межеванія, вѣдомству государственныхъ имуществъ, слѣдовательно, управленіе государственныхъ имуществъ имѣетъ основаніе признавать права сего казеннаго управленія нарушенными означеннымъ рѣшеніемъ, и принимая на видъ 792, 795, 796, 3 п. 797, 799, 801, 807 и 809 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Изюмскій Окружный Судъ.

539.—1871 года мая 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Арія Гуревича, надворн. совѣтн. Николая Епишина, на рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда по иску довѣрителя его съ купца Василія Кеденка 400 р.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣреннаго отъ Гуревича, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кеденко запродалъ Гуревичу имѣніе за 3,400 руб., о чемъ составлено между ними запродажное условіе, въ коемъ срокомъ для совершенія купчей означенъ апрѣль 1870 года и означено полученіе отъ Гуревича въ задатокъ 400 р. сер. За несовершеніемъ купчей по уклоненію продавца, Гуревичъ просилъ взыскать съ него обратно задатокъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей Кременчугскаго судебнаго округа, не усмотрѣвъ изъ записи, чтобы въ ней опредѣлены были тѣ послѣдствія, которыя влекутъ за собою для задатка несовершеніе въ срокъ купчей крѣпости, разсудилъ, что затѣмъ уже Гуревичъ не имѣетъ права требовать возвращенія задатка, и отказалъ истцу въ его требованіи, на основаніи 1536 и 1681 ст. I ч. X Т. Такое разсужденіе Съѣзда основано на неправильномъ разумѣніи 1681 статьи. Симъ закономъ постановлено, что въ запродажной записи, если былъ уплаченъ задатокъ, означаются послѣдствія сего для обѣихъ сторонъ, на случай, если-бы совершеніе акта почему-либо не состоялось. Но изъ сего правила, при истолкованіи онаго, согласно 65 ст. Осн. Зак., по буквальному смыслу, вовсе не слѣдуетъ, что въ недостаткѣ особаго опредѣленія о задаткѣ онъ оставляется въ пользу продавца во всякомъ случаѣ, хотя бы и доказано было, что совершеніе купчей не состоялось по винѣ самого продавца. Полученіе впередъ задатка не во всѣхъ случаяхъ совершается съ цѣлью обезпеченія, которую имѣетъ въ виду 1681 ст., ибо, независимо отъ сей цѣли, всякое полученіе впередъ части продажной суммы носитъ названіе задатка, и въ семъ послѣднемъ случаѣ задатокъ въ рукахъ у продавца остается деньгами, полученными подъ условіемъ имѣющей послѣдовать передачи проданнаго или запроданнаго имущества; слѣдовательно, когда обнаружится, что передача сія не состоялась единственно за отказомъ или уклоненіемъ продавца, то оставленіе сихъ впередъ полученныхъ имъ денегъ въ его пользу даромъ было бы не согласно ни съ общимъ закономъ обязательствъ (569 и 570 ст. I ч. X Т.), ни съ общимъ закономъ права собственности (ст. 574), въ силу коего никто не можетъ быть лишенъ своего права по имуществу безъ законнаго основанія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Кобелякскихъ Мировыхъ Судей.

540.—1871 г. мая 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ Ивана Савельева на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда по иску его съ мѣщанина Александра Савельева 500 руб.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ

дѣло по предметамъ жалобы Савельева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ производится взысканіе по распискѣ денегъ, полученныхъ отвѣтчикомъ отъ истца впередъ въ счетъ суммы, слѣдующей за запроданное имѣніе, до совершенія купчей крѣпости, которое обезпечено было между сторонами особливо запродажною записью и неустойкой. Псковскій Мировой Съѣздъ отказалъ во взысканіи по сей распискѣ, признавъ ее распискою о задаткѣ и подведя подъ дѣйствіе срока, установленнаго 1687 ст. I ч. X Т. Это разсужденіе Съѣзда оказывается несогласнымъ ни съ 1687, ни съ 1685 и 1686 ст. I ч. X Т. Изъ 1685 ст. слѣдуетъ, что расписка о задаткѣ, о формальностяхъ и о дѣйствіяхъ, коей постановлены въ послѣдующихъ статьяхъ особливыя правила, имѣетъ цѣлію обезпечить задаткомъ предварительное условіе о продажѣ въ той силѣ, какая на сей случай присвоена подобнымъ распискамъ 1687 ст. Посему, когда задатокъ по содержанію расписки не служитъ таковымъ обезпеченіемъ, и расписка служитъ только удостовѣреніемъ о полученіи впередъ части изъ продажной цѣны, то нѣтъ и законнаго основанія подводить таковую расписку подъ дѣйствіе особливыхъ сроковъ, установленныхъ въ 1387 ст. Въ настоящемъ дѣлѣ расписка о полученіи впередъ части продажной цѣны вовсе не выражаетъ цѣли подобнаго обезпеченія (которое постановлено между сторонами въ особой записи), и самое слово „задатокъ"—въ ней не упомянуто. Признавая посему, что въ разсужденіи Псковскаго Мирового Съѣзда неправильно примѣнена 1687 и нарушена 1685 ст. I ч. X Т., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ сіе рѣшеніе, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Островскихъ Мировыхъ Судей.

541.—1871 года мая 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Лаврентія Яковлева на рѣшеніе Спасскаго Мирового Съѣзда по иску съ него крестьяниномъ Серьемъ Барковскимъ 340 р.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Лаврентія Яковлева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что расписка, по коей присуждено взысканіе съ Лаврентія Яковлева, подписана за безграмотнаго дателя сыномъ его, Яковомъ Лаврентьевымъ, а свидѣтелями на ней означены Никита Егоровъ и Евдокимъ Филипповъ, за коихъ, по безграмотству, подписалъ Матвѣй Семеновъ; расписка засвидѣтельствована въ волостномъ правленіи. Отвѣтчикъ отозвался, что денегъ по сей распискѣ не бралъ, сына не просилъ расписываться и не былъ при написаніи расписки въ волостномъ правленіи. У Мирового Судьи допрошены были по допущенію сторонами безъ присяги рукоприкладчикъ и свидѣтели. По рѣшенію Судьи отвѣтчикъ обвиненъ въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ своей отвѣтчикъ, утверждая, что расписки не выдавалъ и не зналъ о ней до предъявленія, просилъ допросить подъ присягою бывшаго старшину и свидѣтелей и подвергнуть должному преслѣдованію всѣхъ составившихъ на него и засвидѣтельствовавшихъ долговой документъ. Въ такомъ видѣ объясненіе Лаврентія Яковлева, и на судебномъ состязаніи подтвержденное, представлялось заявленіемъ спора о подлогѣ, почему и надлежало Мировому Съѣзду соблюсти правило 110 ст. Уст. Гр. Суд., но Мировой Съѣздъ не исполнилъ сего и не удовлетворилъ просьбы апеллятора о допросѣ подъ присягою свидѣтелей, основавшись на данныхъ у Мирового Судьи показаніяхъ, хотя въ сихъ показаніяхъ не упоминалось вовсе о томъ, былъ-ли Лаврентій Яковлевъ при написаніи и подписаніи расписки и просилъ-ли сына расписываться за него, а апелляторъ именно отрицалъ то и другое обстоятельство. Признавая посему, что въ рѣшеніи Спасскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу нарушена 110 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Спасскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Рязанскихъ Мировыхъ Судей.

542.—1871 года мая 12 го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Аѳанасія Митрофанова на рѣшеніе Кромскаго Мирового Съѣзда по иску съ него вдовою коллежскаго ассесора Маріею Поповою 500 р.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Митрофанова, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Кромскаго Мирового Съѣзда приводимаго просителемъ нарушенія 813 стат. Устава Гр. Суд. Разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ Митрофанова на прежнее рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ оное, потому что Съѣздъ, по неправильному разумѣнію 1687 ст. I ч. X Т., не принялъ праздничнаго дня въ счетъ шестинедѣльнаго срока, опредѣленнаго для совершенія формальнаго акта по задаточной распискѣ. Кромскій Мировой Съѣздъ, въ который обращено было дѣло для новаго рѣшенія, исчисляя шестинедѣльный срокъ на иномъ основаніи и руководствуясь рѣшеніемъ Сената 1869 года № 701, по дѣлу Кирилловой, призналъ окончаніемъ онаго 22 ноября и заключилъ, что срокъ не пропущенъ со стороны Поповой. Хотя въ окончательномъ выводѣ рѣшеніе Кромскаго Мирового Съѣзда согласуется съ отмѣненнымъ рѣшеніемъ Орловскаго Мирового Съѣзда, но въ семъ нѣтъ нарушенія 813 ст. Уст. Гр. Суд., ибо нынѣшнее разсужденіе Кромскаго Мирового Съѣзда послѣдовало совсѣмъ на иномъ основаніи, а не на томъ, на коемъ утверждалось разсужденіе Орловскаго Съѣзда, которое Сенатъ призналъ неправильнымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Митрофанова оставить безъ послѣдствій.

543.—1871 года мая 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Петра Рязанцева на рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда по дѣлу его с вдовою титулярнаго совѣтника Дарьею Снегиревою о возвращеніи движимаго имущества.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Петра Рязанцева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смерти Павла Снегирева, въ 1869 г., вдова его признана была въ указной части по немъ наслѣдницею вмѣстѣ съ племянниками его Петромъ и Михаиломъ Рязанцевыми. Въ іюлѣ 1870 года означенная вдова предъявила искъ на Петра Рязанцева, распоряжающагося имѣніемъ умершаго въ селѣ Очаковѣ, о возвращеніи ей находящихся въ деревенскомъ домѣ вещей, которыя показывала себѣ принадлежащими и которымъ представила опись за своей только подписью. Съѣздъ Мировыхъ Судей Московскаго судебнаго округа, принимая во вниманіе, что движимое имущество, отыскиваемое Снегировою, не включено въ опись судебнаго пристава по смерти Павла Снегирева, обязалъ отвѣтчика Рязанцева находящуюся на дачѣ движимость возвратить Снегиревой согласно представленной ею описи. Въ таковомъ разсужденіи Мирового Съѣзда оказывается нарушеніе 472 статьи, по силѣ коей счеты, записки и всякія домашнія бумаги не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены, если не будутъ должникомъ подписаны, ибо Мировой Съѣздъ призналъ принадлежностью истицы вещи по описи, ею одною подписанной. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 1-го округа.

544.—1871 года мая 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Сперанскаго на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа по иску его съ купца Ивана Сергѣева 390 руб. 50 коп. и по встрѣчному иску послѣдняго съ перваго 249 руб. 50 коп.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Сперанскаго, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, поколику оно относится къ существу иска, предъявленнаго Сперанскимъ, и встрѣчнаго къ нему, Сергѣевымъ предъявленнаго. Разсмотрѣвъ представленные съ обѣихъ сторонъ документы, Мировой Съѣздъ имѣлъ право, согласно 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлить силу ихъ и значеніе по своему соображенію, выведенному изъ обстоятельствъ дѣла, и посему разсужденіе Судьи, принятое Съѣздомъ, что нарушеніе Сергѣевымъ условія со Сперанскимъ не доказано, и расписки Сперанскаго служатъ доказательствомъ долга, не подлежитъ ревизіи Сената въ порядкѣ, установленномъ 185 ст. Уст. Гр. Суд. Разсужденіе суда, что расписки самого Сперанскаго, сдѣланныя на условіи, не признаны доказательствомъ противъ Сергѣева, согласуется съ 473 ст. Уст.Гр. Суд., а не противорѣчитъ оной; если же по содержанію условія судъ не призналъ его нарушеннымъ со стороны Сергѣева, въ семъ не оказывается нарушенія 1536 ст. 1 ч. X Т. Посему представляемыя нынѣ Сперанскимъ возраженія противъ рѣшенія Мирового Съѣзда, поелику относятся къ существу дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената. Обращаясь затѣмъ къ той части рѣшенія Мирового Съѣзда, въ коей положено на Сперанскаго, по приведенной 585 статьѣ Улож. о наказ., взысканіе 6 руб. сер. за написаніе расписки на простой бумагѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное взысканіе положено было какъ на Сперанскаго, такъ и на Сергѣева Мировымъ Судьею. Жалуясь на рѣшеніе Судьи, Сперанскій указывалъ Мировому Съѣзду на несоотвѣтствіе сего взысканія съ цѣною гербовой бумаги, на коихъ слѣдовало бы написать актъ. Посему Мировому Съѣзду надлежало разсудить, по опредѣлительному расчету, соотвѣтствующему приведенной 585 ст. Улож. о наказ., правильно ли исчислено взысканіе со Сперанскаго, и въ рѣшеніи своемъ, согласно 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Судопр., изъяснить основанія, принятыя къ рѣшенію. Поелику же сіе не исполнено, то означенная статья оказывается нарушенною, а рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа по предмету положеннаго взысканія за негербовую бумагу оказывается неполнымъ и невразумительнымъ для сторонъ. Вслѣдствіе того Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе по сему только предмету отмѣнить и возбужденный вопросъ о томъ взысканіи предоставить новому обсужденію Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.

545.—1871 года мая 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Тифлисскаго гражданина Григорія Амираова на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по иску его съ Сумбатова Ахназарова 900 руб. съ процентами по заемному письму.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣлоСенаторъК. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По заемному письму Ахназарова, писанному 7 декабря 1841 года, безъ срока, предъявленъ Амираговымъ судебный искъ въ октябрѣ 1869 г. Право на сей искъ Тифлисская Судебная Палата признала утраченнымъ за истеченіемъ давности; дополненіе же къ 220 ст. 2 ч. X Т. по продолж. 1863 года объ исчисленіи давности по безсрочнымъ обязательствамъ Палата признала закономъ новымъ, который, бывъ изданъ въ 1862 году, не можетъ быть примѣненъ къ настоящему дѣлу. Возраженіе, приводимое просителемъ противъ сего разсужденія, оказывается неосновательнымъ; поелику и прежними рѣшеніями Сената разъяснено было (рѣш. 1869 года № 601), что до изданія В ы с о ч а й ш е утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 22 октября

1862 года въ нашемъ законѣ не было постановленія о томъ, что давность для безсрочныхъ обязательствъ должна считаться со времени предъявленія ихъ ко взысканію. Заявленіе, сдѣланное Амираговымъ полиціи 4 декабря 1854 года на случай наступленія давности, Палата признала непрерывающимъ давность, за силою 694 ст. I ч. X Т., и въ семъ разсужденіи не оказывается нарушенія закона, ибо означенное заявленіе было не искомъ, а токмо оглашеніемъ права, и полиція, по просьбѣ самого Амирагова, не давала движенія его просьбѣ, содержавшей въ себѣ таковое соглашеніе. Возраженіе просителя о томъ, что самый законъ о давности введенъ въ закавказскомъ краѣ лишь съ 1847 года, во всякомъ случаѣ не измѣняетъ сущности палатскаго рѣшенія, ибо начало исковаго ходатайства по заемному письму Палата усматриваетъ не ранѣе 1869 года. Наконецъ, ссылка просителя на признаніе отвѣтчикомъ своего долга и на 479 и 480 ст. Устава Гражд. Суд. о признаніи неосновательна, потому что возраженіе о пропускѣ давности сдѣлано было отвѣтчикомъ въ самомъ началѣ производства. По симъ соображеніямъ, не находя законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Амирагова оставить безъ послѣдствій.

546.—1871 года мая 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Елисаветпольскаго жителя Соломона Арамова, титулярнаго совѣтника Лаврова, на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу довѣрителя его съ елисаветпольскими жителями Бабою Арамовымъ и Шаханумою Вартапетовою объ имѣніи.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣреннаго Соломона Арамова, Правительствующій Сенатъ находитъ: рѣшеніе Палаты состоялось по иску Бабы Арамова и Шаханумы Вартапетовой на Соломона Петросова Арамова о признаніи права просителей на имѣнія, состоявшія по показанію истцовъ въ общемъ владѣніи у Бабы и братьевъ его: Анума (вышедшаго изъ дѣла), отца Шаханумы, Аргутина и Саломонова отца, Петроса, но пріобрѣтенныя по крѣпостнымъ актамъ на имя одного Петроса. Истцы утверждали, что, не взирая на сіи крѣпостные акты, утверждающіе спорныя имѣнія за однимъ Петросомъ Арамовымъ, имѣнія тѣ должны считаться у Петроса общими съ прочими братьями, какъ пріобрѣтенныя на общія деньги, и послѣ Петроса слѣдуютъ не дѣтямъ его исключительно, но въ раздѣлѣ съ прочими братьями Петроса и ихъ нисходящими. Въ доказательство сего истцы ссылались на давность владѣнія, на образъ владѣнія и пользованія всѣхъ братьевъ имуществами и доходами съ оныхъ и на выраженное въ перепискѣ и въ домашнихъ актахъ сознаніе Петроса Арамова и сына его, Соломона, причемъ въ особенности ссылались на домашнее обязательство, данное въ 1862 году Петросомъ и Бабою Арамовыми брату своему Ануму, и на домашнее условіе 1867 г. между Бабою и Соломономъ Петросовымъ Арамовыми. Разсматривая въ семъ видѣ дѣло, Тифлисская Судебная Палата прежде всего приняла къ разрѣшенію вопросъ объ относительной силѣ и значеніи признанія, выраженнаго въ домашнемъ актѣ, передъ крѣпостнымъ актомъ. Палата разсуждала, что переходъ права на недвижимыя имущества выражается актами, совершонными крѣпостнымъ порядкомъ, подъ опасеніемъ недѣйствительности въ противномъ случаѣ самыхъ договоровъ и сдѣлокъ объ имѣніи (728 ст. I ч. X Т. и прим. къ 457 ст. Уст. Гр. Суд. по продолж. 1868 года). Но признаніе недѣйствительною сдѣлки о недвижимомъ имуществѣ, выраженной не въ установленномъ для такой сдѣлки актѣ, можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ при столкновеніи правъ на имущество, когда вслѣдствіе того является необходимость къ повѣркѣ таковыхъ правъ судомъ. Въ этомъ случаѣ законъ, давая предпочтеніе акту крѣпостному передъ явочнымъ или домашнимъ, когда послѣдніе прямо противорѣчатъ первому, допускаетъ, однако же, что и домаш-

ній актъ можетъ быть принятъ въ уваженіе въ той мѣрѣ, въ какой положительно не противорѣчитъ крѣпостному, или служитъ къ его дополненію; слѣдовательно, и признаніе, выраженное въ домашнемъ актѣ, какъ составляющее внутреннее содержаніе онаго, также можетъ быть принято въ уваженіе при крѣпостномъ актѣ, и значеніе и сила признанія въ каждомъ случаѣ будутъ зависѣть вполнѣ отъ разсматриваемаго акта и отъ оцѣнки его судомъ. Примѣняя эти общія разсужденія къ обстоятельствамъ дѣла, Палата усмотрѣла изъ обязательства 1862 года, что Петросъ и Баба Арамовы впредь до раздѣла общаго имѣнія и до совершеннолѣтія Шаханумы предоставили Ануму пользоваться доходами, между прочимъ, съ двухъ изъ имѣній, составляющихъ предметъ спора, назвавъ оныя общими всѣхъ Арамовыхъ имѣніями, хотя они по крѣпостнымъ актамъ 1844 и 1850 г.г. пріобрѣтены на имя его одного, Петроса Арамова. Изъ условія 1867 года Палата вывела заключеніе, что всѣ нынѣ состоящія въ спорѣ имѣнія сынъ Петроса Арамова, Соломонъ, признавъ общими между нимъ и Бабою, хотя тѣ имѣнія также пріобрѣтены по актамъ на имя одного Петроса. Затѣмъ, сопоставивъ значеніе домашнихъ актовъ, въ коихъ выражено означенное признаніе, передъ актами, какъ крѣпостными, такъ и домашними, предоставленными отвѣтчикомъ, Палата нашла, что первые не противорѣчатъ положительно послѣднимъ, а служатъ къ дополненію ихъ и разъясненію, а потому въ настоящемъ случаѣ не только должны быть приняты въ уваженіе, но даже за ними надлежитъ признать преимущественную силу, такъ какъ они служатъ полнымъ доказательствомъ главнаго въ дѣлѣ обстоятельства, заключающагося въ томъ, что спорныя имѣнія, хотя и были пріобрѣтены на имя одного Петроса Арамова, но не въ исключительную свою собственность. На основаніи сего разсужденія Палата опредѣлила: Шаханумѣ Вартапетовой предоставить право на выдѣлъ четвертой части изъ одной лавки и дома, а Бабѣ Арамову—на выдѣлъ четвертой части изъ всѣхъ поименованныхъ въ исковомъ прошеніи имѣній. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что въ настоящемъ рѣшеніи своемъ Тифлисская Судебная Палата допустила неправильное примѣненіе 459 ст. Уст. Гр. Суд. Въ 459 ст. изъяснено, что домашніе акты могутъ быть приняты въ уваженіе совмѣстно съ актами, совершонными или явленными установленнымъ порядкомъ, поколику не противорѣчатъ симъ послѣднимъ или служатъ имъ дополненіемъ. Сіе разумѣть слѣдуетъ о такихъ предметахъ, которые, бывъ опредѣлены актами, совершонными или явленными, опредѣляются еще явственнѣе или болѣе изъясняются домашними актами. Но изъ приведенной статьи нисколько не слѣдуетъ, что права, кои по закону положено устанавливать или удостовѣрять исключительно посредствомъ актовъ, формальнымъ порядкомъ совершонныхъ, могутъ при существованіи такового формальнаго удостовѣренія быть отрицаемы на основаніи актовъ домашнихъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата неправильнымъ примѣненіемъ 459 ст. нарушила правило и 457 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ по содержанію домашнихъ актовъ, что право собственности на недвижимое имущество принадлежитъ не тому лицу, которымъ оное законно и исключительно пріобрѣтено по крѣпостнымъ актамъ (данным и купчимъ), но другимъ лицамъ, которыя не состоятъ по крѣпостямъ пріобрѣтателями онаго, но основываютъ права свои на признаніи, содержащемся въ домашнихъ актахъ. При семъ Палатою нарушены и статьи 420, 699 и 728 I ч. X Т., въ силу коихъ законный пріобрѣтатель имущества имѣетъ исключительную власть, независимо отъ всѣхъ посторонихъ лицъ, владѣть, пользоваться и распоряжаться тѣмъ имуществомъ, доколѣ не передастъ сей власти другому; пріобрѣтеніе же по передачѣ вотчиннаго права на недвижимое имущество совершается посредствомъ крѣпостного акта. Къ оправданію сего разсужденія Палаты не служитъ и приводимая ею 479 ст. Уст. Гр. Суд., которая имѣетъ въ виду признаніе противника, передъ судомъ сдѣланное; въ настоящемъ же случаѣ право истца отрицаемо было на судѣ отвѣтчикомъ; хотя же Палатою усмотрѣно въ письменномъ актѣ, внѣ суда состоявшемся между сторонами домашнимъ порядкомъ, признаніе общихъ правъ на спорное имущество, но сіе признаніе не могло въ настоящемъ случаѣ, какъ выше изъяснено, замѣнить положительное укрѣпленіе права собственности и опровергнуть крѣпостные акты, коими право сіе утверждено

за однимъ лицомъ исключительно. Означенная статья могла бы служить основаніемъ разсужденію Палаты, когда бы требовалось опредѣлить общія права на цѣнность, заключающуюся въ спорномъ имуществѣ, и разрѣшить искъ объ учетѣ вознагражденія, слѣдующаго отъ владѣльца другимъ лицамъ, участвовавшимъ въ покупкѣ имущества на общія деньги. Но искъ въ настоящемъ дѣлѣ относился не къ сему предмету, а имѣлъ въ виду признаніе вотчиннаго права истцовъ на спорное имущество, и Палатою признано положительно право истцовъ на выдѣлъ четвертой части изъ спорныхъ имуществъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой Департаментъ той же Палаты.

547.—1871 г. мая 12-го дня. *По двумъ кассаціоннымъ жалобамъ: 1) повѣреннаго тифлисскаго жителя Микича Ходжаева, коллежскаго асессора Гавріила Сумханова, и 2) Тифлисскаго городского распорядительнаго правленія на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по иску Ходжаева съ правленія 22,387 р. 22¼ к.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы какъ Ходжаева, такъ и Тифлисскаго городского правленія, Правительствующій Сенатъ находитъ: Тифлисское городское распорядительное правленіе противъ рѣшенія Палаты возражаетъ, что Палата, вопреки 774 и 585 ст. Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣла вовсе предъявленнаго имъ отвода о неподсудности дѣла Окружному Суду. Это возраженіе оказывается неосновательнымъ, ибо отводъ сей заявленъ былъ Окружному Суду и отвергнутъ, а въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный городского правленія по сему предмету объяснилъ (что изложено и въ протоколѣ палатскаго рѣшенія), что онъ не оспариваетъ вывода Окружнаго Суда и не можетъ считать неправильнымъ заключеніе его объ оставленіи безъ уваженія означеннаго отвода. Сего заявленія, сдѣланнаго повѣреннымъ, не опровергаетъ въ настоящей своей жалобѣ и городское управленіе, а за таковымъ заявленіемъ Судебная Палата не обязана была, по силѣ 773 ст., имѣть сужденіе, въ интересѣ апеллятора, объ означенномъ отводѣ. Возраженія противъ рѣшенія Палаты другой стороны—истца Ходжаева—относятся къ двумъ главнымъ предметамъ. Опровергается, во первыхъ, отказъ въ предоставленіи Ходжаеву отыскивать убытки исполнительнымъ порядкомъ. По поелику рѣшеніе Палаты по сему предмету утверждается на обсужденіи представленныхъ Ходжаевымъ объясненій и доказательствъ по существу оныхъ и на выведенномъ заключеніи, что Ходжаевъ не подтвердилъ никакими положительными фактами, что имъ дѣйствительно понесены убытки, то возраженіе просителя, доказывающаго, что таковые факты приведены имъ и указаны, въ силу 11 и 896 ст., не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ, установленномъ 793 ст. Уст. Гр. Суд. Но по предмету другого возраженія, заявленнаго повѣреннымъ Ходжаева, въ рѣшеніи Палаты оказывается нарушеніе закона. Искъ Ходжева возникъ изъ договора его 25 октября 1865 года съ Тифлисскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ о подрядѣ на ремонтъ, очистку и содержаніе въ порядкѣ мостовыхъ и улицъ въ Тифлиссѣ. Въ семъ контрактѣ принята Ходжаевымъ обязанность положительная—относительно существовавшихъ при заключеніи контракта улицъ, и условная (въ 21 п.) относительно улицъ, которыя послѣ того могли быть устроены. Первою статьей контракта положено, что Ходжаевъ получаетъ изъ городского правленія вѣдомости о подлежащихъ очисткѣ и ремонтированію мостовыхъ, бульварахъ и проч., съ указаніемъ пространства и причитающейся платы, и затѣмъ уже обязанъ наблюдать за ихъ исправностью по условіямъ контракта, не ожидая особливыхъ требованій; а въ 21 статьѣ постановлено, что по устройствѣ въ будущемъ новыхъ мостовыхъ и проч. подрядчикъ обязанъ, въ случаѣ требованія правительства, принять чистку и ремонтъ на опредѣляемыхъ договоромъ условіяхъ. Искъ Ходжаева имѣлъ предметомъ: во-1-хъ) удовлетворе-

ніе деньгами по установленному договоромъ нормальному расчету (1,775 р. въ мѣсяцъ) за работы на существовавшихъ при заключеніи договора улицахъ; во-2-хъ) удовлетвореніе за работы, произведенныя по ремонту и очисткѣ вновь устроенныхъ мостовыхъ, вслѣдствіе особливыхъ требованій городского управленія. Истецъ доказывалъ, что таковое требованіе было и что работы произведены были имъ на подлежащемъ пространствѣ, на сумму 6,598 руб., исчисленную по условленному размѣру платы, 25 коп. за сажень ремонта и очистки. Въ подтвержденіе дѣйствительнаго совершенія таковыхъ работъ истецъ представилъ подробный расчетъ переданныхъ ему пространствъ и произведенныхъ работъ и документы въ удостовѣреніе того, что за сіи самыя работы, сдѣланныя имъ другому подрядчику, онъ присужденъ былъ особливымъ рѣшеніемъ суда къ расчету съ симъ подрядчикомъ. Отвѣчая противу сего послѣдняго требованія, уполномоченный городского правленія не оспаривалъ (какъ именно изъяснено въ рѣшеніи Окружнаго Суда) правильности представленнаго Ходжаевымъ расчета о пространствѣ новыхъ мостовыхъ, ему переданныхъ, и о времени ихъ передачи, не оспаривалъ и того, что сіи мостовыя были ему переданы, но заявилъ, что городское правленіе поручило ему не ремонтъ, а одну очистку, съ платою по 12½ коп. съ сажени. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе сей отзывъ и разсудивъ, что истцу Ходжаеву подлежало бы доказать противное, то-есть порученіе ему не одной очистки, но и ремонта, присудилъ истцу по сей статьѣ только половинное количество, т.-е. 3,299 р. Въ апелляціи своей на эту часть рѣшенія повѣренный городского распорядительнаго правленія отвергалъ оную исключительно такимъ возраженіемъ: „Ходжаевъ объязанъ былъ доказать, что онъ дѣйствительно производилъ очистку вновь помощенныхъ улицъ, правленіе же обязывается удовлетворить его только тогда, когда онъ представитъ на сіе доказательства“. Въ такомъ видѣ дѣла, подлежавшаго апелляціонной ревизіи, Тифлисской Судебной Палатѣ надлежало бы въ предѣлахъ апелляціи разсмотрѣть представленные истцомъ документы, опредѣлить силу ихъ и значеніе и разсудить, доказалъ ли истецъ, что имъ подлинно произведены были по очисткѣ новыхъ улицъ работы въ показанномъ размѣрѣ и количествѣ. Но Палата, уклонившись вовсе отъ сего разсмотрѣнія, разрѣшила дѣло на основаніи соображенія, относящагося къ предмету, который вовсе не былъ по дѣлу спорнымъ и по коему отвѣтчикъ и апелляторъ вовсе не заявляли возраженія. Палата разсудила, что, по силѣ 1 и 21 п. контракта, Ходжаевъ долженъ былъ принять работы по очисткѣ новыхъ мостовыхъ только въ случаѣ формально обращеннаго къ нему городскимъ правленіемъ требованія съ выдачею ему особаго списка подлежащихъ очисткѣ и ремонтированію мѣстностей, а какъ онъ такого формальнаго требованія не представилъ, то и не можетъ искать вознагражденія за работы. Симъ разсужденіемъ Палата разрѣшила возраженіе противу самаго права на искъ, основанное на особливомъ разумѣніи контрактныхъ обязанностей, какового возраженія отвѣтчикъ вовсе не заявлялъ ни Окружному Суду, ни Палатѣ, и оставила безъ разсмотрѣнія то, что слѣдовало ей обсудить по сущности сдѣланнаго отвѣтчикомъ возраженія и тѣхъ истцовыхъ доказательствъ, противъ коихъ то возраженіе было направлено. Усматривая изъ сего, что Палатою нарушены какъ 456, такъ 694, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по просьбѣ Ходжаева, отмѣнивъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты въ той части онаго, которая касается до требованія о ремонтѣ и очисткѣ новыхъ мостовыхъ, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

548.—1871 года мая 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго почетнаго гражданина Александра Кобозева, пріѣзжаго повѣреннаго Гриневича, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по дѣлу довѣрителя его съ дворянином Ѳеодоромъ Тимченкомъ о завладѣніи домомъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и словесныхъ объясненій довѣреннаго отъ просителя Кобозева, Водова, разсмотрѣвъ дѣло

по предметамъ жалобы повѣреннаго отъ Кобозева. Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты. Въ немъ не оказывается приводимаго просителемъ нарушенія 706 ст. Уст. Гражд. Судопр. Искъ былъ объ удаленіи Кобозева изъ мѣста, которое истецъ признавалъ своею крѣпостною собственностью. Отвѣтчикъ утверждалъ, что не все строеніе и не вся земля на мѣстѣ подъ № 4 должны почитаться вошедшими въ продажу и въ составъ данной, на коей истецъ основываетъ свое исключительное право; въ апелляціи же своей отвѣтчикъ, сверхъ того, просилъ и самую данную признать недѣйствительною. Въ такомъ видѣ дѣла Судебной Палатѣ необходимо было для разрѣшенія спора о правѣ на владѣніе войти въ разсмотрѣніе крѣпостного акта, на коемъ право истца утверждается, и для опредѣленія пространства, въ коемъ онъ имѣетъ право на владѣніе, разсмотрѣть самый документъ, на коемъ то владѣніе утверждается, и нѣтъ основанія ставить сіе Палатѣ въ нарушеніе закона, предписывающаго суду не выходить изъ предѣловъ требованій и возраженій въ своемъ рѣшеніи. На нарушеніе Палатою 3 п. 349 ст. Устава Гражд. Судопр. проситель не имѣетъ права жаловаться, потому что въ теченіе всего производства не требовалъ обращенія дѣла къ общему порядку производства и нынѣ не объясняетъ, чтобы примѣненіе къ сему дѣлу правилъ сокращеннаго производства, если было неподлежаще допущено, имѣло какое-либо вліяніе на право его защиты и на сущность палатскаго рѣшенія. Опредѣленіе силы и значенія документовъ по содержанію оныхъ зависитъ отъ соображенія суда, окончательно рѣшающаго существо дѣла, и потому, когда Палата изъ данной, представленной истцомъ, усмотрѣла, что строеніе продано ему съ всею землею, а по мнѣнію просителя изъ содержанія данной слѣдуетъ иное заключеніе, таковое разнорѣчіе просителя съ сужденіемъ Палаты не можетъ быть вмѣнено ей въ нарушеніе закона. Наконецъ, не оказывается въ рѣшеніи Палаты и нарушенія 1,396 и 394 статей I части X Тома, ибо изъ рѣшенія видно, что Палата признала все мѣсто № 4 нераздѣльнымъ имуществомъ, состоящимъ въ крѣпостномъ владѣніи Тимченка по обстоятельствамъ дѣла, заключивъ, что со стороны отвѣтчика не представлено доказательствъ объ отдѣленіи отъ сего двора какой-либо части при продажѣ или послѣ оной. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Кобозева оставить безъ послѣдствій.

549.—1871 года мая 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Дувида Шора на рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Кіевскій фабрикантъ Яковъ Мощинскій просилъ Мирового Судью 8 уч Елисаветградскаго округа принудить мѣщанина Дувида Шора къ возвращенію ему 300 р., полученныхъ въ задатокъ по заключенному между ними въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1866 г. договору о принятіи Шоромъ комиссіи закупки своимъ именемъ для Мощинскаго табаку, съ условіемъ доставки ему такового черезъ мѣсяцъ. Противъ иска сего отвѣтчикъ Шоръ возражалъ, что онъ 300 р. получилъ отъ Мощинскаго въ уплату долга. Мировой Судья, признавъ, что возраженіе Шора неосновательно, такъ какъ истецъ Мощинскій представленными документами—письмомъ Шора отъ 6 сентября 1866 г. и распискою Кіевской губернской почтовой конторы отъ 23 сентября того же года—доказалъ, что деньги эти были высланы имъ Шору на покупку табаку, и, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 17-го августа 1870 г. опредѣлилъ: взыскать 300 руб. съ Шора. Елисаветградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 4 ноября 1870 г., на основаніи 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи и взыскать съ Шора 85 р. 55 к. судебныхъ издержекъ. Отвѣтчикъ Шоръ кассаціонною жалобою проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію имъ: а) ст. 142 п. 4 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ рѣшеніи Съѣзда не приведено соображеній, на коихъ оно основано; б) ст. 1542 и 1687 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I и 112 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ его къ воз-

вращенію задатка, когда между нимъ и Мощинскимъ не былъ заключенъ договоръ поставки въ формѣ, предписанной закономъ, когда требованіе Мощинскаго о возвратѣ задатка было предъявлено по пропущеніи установленнаго закономъ срока и когда Мощинскій сознался, что имъ, Шоромъ, ему былъ доставленъ табакъ, и в) ст. 12 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ съ него 85 р. 55 к. судебныхъ издержекъ по расчету Мощинскаго, который не былъ въ разсмотрѣніи первой инстанціи.

Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе: а) что неизложеніе въ рѣшеніи Елисаветградскаго Мирового Съѣзда основаній, принятыхъ имъ для утвержденія рѣшенія Мирового Судьи, не составляетъ, какъ разъяснялъ уже часто Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, существеннаго нарушенія 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд.; б) что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда присужденъ отвѣтчикъ Шоръ къ возвращенію своему препоручителю Мощинскому 300 р., полученныхъ имъ отъ него впередъ, въ задатокъ, не по договору о запродажѣ (ст. 1680, 1685, 1687, 1535 п. 1 Св Зак. Гр. X Т. I ч.), а по договору о комиссіонной закупкѣ Шоромъ для Мощинскаго табаку (ст. 1301 п. 4 Уст. Торг. Т. XI ч. 2), по каковому договору вступившія въ него лица не обязаны были по закону и не могли по роду заключенной ими сдѣлки совершить между собою запродажной записи, и выданный препоручителемъ-покупщикомъ въ счетъ покупной суммы задатокъ, въ случаѣ неисполненія препоручаемымъ (комиссіонеромъ) договора закупки, подлежалъ возвращенію съ его стороны и безъ выдачи въ полученіи ея особой расписки, когда полученіе задатка могло быть доказано истцомъ на основаніи другихъ доказательствъ, и искъ о возвращеніи сего задатка въ срокъ начатія его не могъ быть ограниченъ силою ст. 1689 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, относящейся лишь къ искамъ по задаточнымъ распискамъ, выданнымъ вслѣдствіе договора о запродажѣ (ср. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1869 г. № 1127); в) что договоръ комиссіонный (препорученія, Св. Зак. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. ст. 1301 п. 4), на основаніи 66 ст. Полож. о Нотар. части и 457 и 458 Уст. Гр. Суд., можетъ почитаться дѣйствительнымъ и тогда, когда будетъ только заключенъ домашнимъ порядкомъ; г) что Мировой Съѣздъ по соображеніямъ Мирового Судьи призналъ договоръ, состоявшійся между Мощинскимъ и Шоромъ, не исполненнымъ Шоромъ и искомые Мощинскимъ съ него 300 р. полученными Шоромъ какъ задатокъ на покупныя за табакъ деньги, и д) что повѣрка правильности сихъ выводовъ по фактической сторонѣ дѣла не подлежитъ кассаціонному обсужденію Правительствующаго Сената,—не находятъ, чтобы Елисаветградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ рѣшеніи своемъ 4 ноября 1870 г. допустилъ указываемыя Шоромъ существенныя нарушенія смысла закона и обрядовъ формъ судопроизводства, и потому, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Дувида Шора оставить безъ послѣдствій.

550.—1871 года мая 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Анны Садиловой на рѣшеніе Ковровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вслѣдствіе отзыва отвѣтчика, купца Дмитрія Першина, Мировой Судья 2-го участка Ковровскаго уѣзда 18 іюля 1870 г. постановилъ: на основаніи 32, 69, 79, 584 и 869 ст. Уст. Гражданскаго Суд., прекратить дѣло по иску крестьянки Анны Садиловой противъ купца Дмитрія Першина и отказать Садиловой въ требованіи ея о возложеніи на Першина судебныхъ издержекъ по отмѣненному заочному рѣшенію 24-го апрѣля 1870 года, по которому уплата таковыхъ въ пользу ея была возложена на Першина. Ковровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Садиловой постановленіе Мирового Судьи 18-го іюля 1870 года, нашелъ, что какъ постановленіе это было частное, то съ нимъ искъ Садиловой о судебныхъ издержкахъ не могъ имѣть связи, и потому 13 августа 1870 г. опредѣлилъ:

на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить опредѣленіе Мирового Судьи относительно судебныхъ издержекъ, предоставляя право обѣимъ сторонамъ искать судебныя издержки отъ дѣла сего особо. Истица Садилова находитъ, что таковымъ рѣшеніемъ своимъ Ковровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ прямой смыслъ 12, 772, 723, 9 и 129 ст., обряды и формы судопроизводства, предписанные 173, 142 и 711 ст. Уст. Гр. Судопр., и по сему случаю проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда. Въ кассаціонной жалобѣ своей Садилова объясняетъ, что нарушеніе указанныхъ ею законовъ она усматриваетъ въ томъ: а) что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ постановленіе Мирового Судьи 18 іюля 1870 года частнымъ опредѣленіемъ, а не рѣшеніемъ, тогда какъ Судья таковымъ рѣшилъ о самомъ существѣ ея иска—о судебныхъ издержкахъ, и что Съѣздъ неправильно затѣмъ оставилъ безъ разсмотрѣнія съ своей стороны по существу сего ея иска и безъ приведенія въ рѣшеніи основаній не присудилъ ей принадлежащаго ей, по точной силѣ 723 ст. Уст. Гр. Суд., права; б) что Мировой Съѣздъ неправильно предоставилъ отвѣтчику Першину право искать съ нея, Садиловой, судебныя издержки, когда такого права ему не было предоставлено судомъ первой степени, и онъ самъ даже такового и не просилъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: съ принятіемъ Мировымъ Судьею 2 участка Ковровскаго округа отзыва отвѣтчика Першина на заочное рѣшеніе его 24 апрѣля 1870 г. по иску Садиловой дѣло по спору сихъ лицъ, на основаніи 152 ст. Уст. Гр. Суд., возвратилось въ то положеніе, въ которомъ находилось до рѣшенія, и вслѣдствіе сего истица Садилова имѣла право вмѣстѣ съ искомъ своимъ по существу ея спора съ Першинымъ просить и о присужденіи ей, на основаніи 723 ст. Уст. Гр. Суд., судебныхъ издержекъ заочнаго производства. Постановленіе Мирового Судьи, которымъ 18-го іюля 1870 г. разрѣшено исковое ея требованіе о судебныхъ издержкахъ отказомъ ей въ таковомъ было въ сей части своей постановленіе суда о самомъ существѣ дѣла, т.-е. рѣшеніе (Уст. Гр. Суд. ст. 705); обжалованное затѣмъ правильно апелляціоннымъ порядкомъ Садиловою Ковровскому Съѣзду Мировыхъ Судей, оно, по точной силѣ 772, 773 и 80 ст. Уст. Гр. Суд., должно было быть разсмотрѣно Съѣздомъ относительно иска Садиловой судебныхъ издержекъ по самому существу сего иска съ постановленіемъ по оному окончательнаго рѣшенія Съѣзда (ст. 184 Уст. Гр. Судопр.). Между тѣмъ, Ковровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, неправильно заключивъ, что искъ Садиловой о судебныхъ издержкахъ не можетъ имѣть связи съ частнымъ опредѣленіемъ Мирового Судьи 18-го іюля 1870 г., которымъ онъ прекратилъ дѣло по главному иску Садиловой противъ Першина, неправильно оставилъ искъ Садиловой, основанный на 723 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія по существу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Ковровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 723 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго рѣшенія въ Вязниковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

551.—1871 года мая 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ турецкаго подданнаго Іосифа Тульмана и итальянскаго подданнаго Франца Томазини на рѣшеніе Керченскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Искомъ, предъявленнымъ 1 іюля 1870 года у Мирового Судьи 5 участка Ѳеодосійскаго округа, турецкій подданный Іосифъ Тульманъ просилъ взыскать съ итальянскаго подданнаго Франца Томазини за нарушеніе договора найма лавки 150 рублей неустойки, 25 рубл.—въ возмещеніе за расходъ по устройству въ лавкѣ окна и дверей, заплаченныя впередъ наемныя деньги, и обязать его къ очищенію для него взамѣнъ нанятой имъ лавки, по случаю приступленія Томазини къ ея перестройкѣ, другой лавки, занимаемой Букзенемъ. Встрѣчнымъ искомъ Томазини просилъ: взыскать съ Тульмана 150 р.

неустойки за нарушеніе имъ седьмого пункта того же договора передачею части нанятой имъ лавки, безъ его, Томазини, согласія, другому нанимателю, и обязать Тульмана очистить его лавку по нежеланію его, Томазини, продолжать съ нимъ контрактъ. Керченскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ споръ сей по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ на рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ имъ во взаимныхъ искахъ было отказано, нашелъ: „ по осмотрѣ на мѣстѣ дознано, что въ лавкѣ, занимаемой самимъ Тульманомъ, никакой перестройки хозяиномъ Томазини произведено не было, и потому никакого нарушенія по 4 пункту контракта не послѣдовало, вслѣдствіе чего, имѣя въ виду: 1) смыслъ и значеніе 7 пункта контракта, согласно которому обѣимъ сторонамъ одинаково предоставляется безусловное право по собственной волѣ уничтожить контрактъ: одному— удаленіемъ нанимателя и другому—отказомъ отъ найма, съ платежомъ только опредѣленныхъ за такое нарушеніе неустоечныхъ 150 руб.; и 2) полное согласіе Тульмана, изъясненное въ заявленіи его отъ 17 іюня 1870 года, очистить лавку съ полученіемъ той суммы, чѣмъ онъ призналъ 8 пунктъ контракта обязательнымъ въ такомъ смыслѣ, и посему Съѣздъ рѣшеніемъ 17 октября 1870 г. опредѣлилъ: на основ. 81, 129 и 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 1530 и 1539 ст. Св. Зак. Зак. Гр., Т. X части I, отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и взыскать съ Томазини, кромѣ 25 руб. за дверь и окно, штрафныхъ по 7 пункту контракта 150 р. Рѣшеніе это обѣ стороны просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить: истецъ Тульманъ потому, что Керченскій Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ договора его съ Томазини съ примѣненіемъ правилъ 1539 ст. Свод. Зак. Гр., когда въ словесномъ смыслѣ сего договора „нѣтъ никакихъ недоумѣній“ и когда засимъ договоръ сей долженъ былъ быть изъясняемъ на основаніи 1536 и 1538 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, а отвѣтчикъ Томазини въ его кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что Керченскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ: а) 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не постановилъ никакого рѣшенія о его встрѣчномъ искѣ, между тѣмъ какъ повѣренный его, обжаловавъ апелляціею рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ ему въ семъ искѣ, въ Мировомъ Съѣздѣ поддерживалъ требованія иска, и б) 101 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что оставилъ показанія допрошенныхъ по его ссылкѣ свидѣтелей безъ подписи ихъ въ протоколѣ.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Керченскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, нашелъ: а) по кассаціонной жалобѣ Тульмана: что Гражданскій Кассаціонный Департаментъ постоянно въ рѣшеніяхъ своихъ (напр., 1867 г. №№ 22, 166, 191; 1868 года №№ 41, 228, 280; 1870 года № 315) разъяснялъ, что примѣненіе къ дѣлу, для установленія точнаго разума спорныхъ договоровъ, или 1536 и 1538, или 1539 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, составляетъ существо судебныхъ рѣшеній, изъятое, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., отъ провѣрки въ порядкѣ кассаціоннаго разсмотрѣнія, и б) по кассаціонной жалобѣ Томазини: что Керченскій Съѣздъ, пересмотрѣвъ дѣло по взаимнымъ искамъ Тульмана и Томазини, не только вслѣдствіе апелляціонной жалобы Тульмана, но и по случаю принесенной Томазини на отказъ ему Мировымъ Сульею во встрѣчномъ искѣ апелляціонной жалобы, въ которой онъ обращалъ къ Съѣзду требованія объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, объ обязаніи Тульмана къ уплатѣ ему неустойки и о признаніи спорнаго наемнаго договора, по нарушенію его Тульманомъ, уничтоженнымъ, не постановилъ никакого рѣшенія по таковымъ требованіямъ апеллятора Томазини, къ чему былъ обязанъ силою 80, 131, 694, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., и что Керченскій Съѣздъ, допросивъ, по ссылкѣ повѣреннаго Томазини, свидѣтелей, записалъ показанія ихъ въ протоколъ засѣданія, не давъ таковой подписать допрошеннымъ свидѣтелямъ. Признавая, что за сими упущеніями рѣшеніе Керченскаго Съѣзда Мировыхъ Судей не можетъ быть оставлено въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: 1) кассаціонную жалобу турецкаго подданнаго Іосифа Тульмана, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій; 2) по кассаціонной жалобѣ Томазини рѣшеніе Керченскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 131 и 101 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго производства и рѣшенія передать въ Ѳеодосійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

552.—1871 г. мая 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Андрея Черномошенцова на рѣшеніе Липецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Липецкій мѣщанинъ Андрей Черномошенцовъ, по простому названію Плаксинъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Липецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отъ 29 августа 1870 года по иску государственнаго крестьянина Логгина Игнатова о взысканіи съ него незаплаченныхъ 93 р. 50 коп. за проданную ему лошадь, по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ смысла закона, изображеннаго въ ст. 710, 1510, 1521, 2031 и 2046 Св. Зак. Граж. Т. X I ч., и правилъ судопроизводства, предписанныхъ ст. 409 и 177 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое о взысканіи съ него, отвѣтчика, 93 рублей 50 коп. основалъ на удостовѣреніи свидѣтелей, что онъ, Плаксинъ, не заплатилъ сей суммы Игнатову за купленную у него шесть лѣтъ назадъ лошадь и что Съѣздъ такое рѣшеніе свое постановилъ безъ предварительнаго примиренія ихъ, тяжущихся, предсѣдателемъ Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду изъ дѣла, что изъ протокола засѣданія Мирового Съѣзда и рѣшенія его не видать, чтобы предсѣдатель Съѣзда склонялъ стороны, бывшія въ засѣданіи 29 августа 1870 г., къ миру, находитъ, что Липецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ одно существенное правило судопроизводства, предписанное къ исполненію въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ стат. 177 Уст. Гр. Суд., о примиреніи тяжущихся сторонъ, и что засимъ рѣшеніе его, на основаніи постоянныхъ разъясненій Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената относительно значенія означеннаго закона (ср. рѣш. 1868 г. № 520; 1869 года №№ 564, 589, 1218 и 1870 г. №№ 256 и 376) не можетъ быть признаваемо имѣющимъ дѣйствительную силу, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Липецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 177 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго, на основаніи 810 ст. Уст. Гр. Суд., производства и рѣшенія передать въ Лебедянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

553.—1871 года мая 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Абрама Рѣпкина на рѣшеніе Городницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Черниговскій мѣщанинъ Абрамъ Рѣпкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Городницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отъ 6 іюля 1870 г., которымъ по иску его о взысканіи съ вдовы штабсъ-капитана Вѣры Бакуринской 500 р. по задаточной распискѣ, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановлено: отказать ему въ искѣ, потому что имъ не доказано, чтобы онъ самъ являлся своевременно въ Гражданскую Палату для совершенія купчей крѣпости, и что искъ его предъявленъ былъ въ надлежащій судъ или полицейское мѣсто въ установленный закономъ шестинедѣльный срокъ. Въ кассаціонной жалобѣ своей Рѣпкинъ объясняетъ, что, по заявленіи повѣреннымъ отвѣтчицы Бакуринской только въ первый разъ передъ Мировымъ Съѣздомъ возраженія о томъ, что искъ его предъявленъ не въ срокъ, онъ просилъ Мировой Съѣздъ отсрочить засѣданіе для предоставленія ему возможности представить въ опроверженіе сего спора доказательства, но Съѣздъ сего ходатайства его не уважилъ и рѣшилъ дѣло въ томъ же засѣданіи отказомъ ему въ искѣ, какъ имъ недоказанномъ; что въ семъ дѣйствіи Мирового Съѣзда онъ усматриваетъ явное нарушеніе существенныхъ правилъ судопроизводства, предписанныхъ 331, 357 и 76 ст. Уст. Гр. Суд. и 325 Св. Зак. Т. X ч. 2, и поводъ для отмѣны рѣшенія Мирового Съѣзда. Для удостовѣренія же того, что имъ срокъ на предъявленіе иска не былъ пропущенъ, Рѣпкинъ при кассаціонной жалобѣ представляетъ документы.

Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе, что самое право иска покупателемъ съ продавца о возвращеніи задатка по выданной продавцомъ, на основаніи 1785 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, распискѣ, по силѣ 1687 ст. того же Тома Свода Законовъ Гражд., обусловливается представленіемъ покупщикомъ задаточной расписки ко взысканію въ шестинедѣльный со дня выдачи ея срокъ; что посему покупщикъ Рѣпкинъ, предъявившій противъ вдовы Бакуринской искъ о возвращеніи ему взятаго ею задатка, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ самъ прежде всего, какъ истецъ въ семъ дѣлѣ, представить суду доказательства, удостовѣряющія самое право иска его; что, по смыслу 331 ст. Уст. Гр. Суд., хотя ему, Рѣпкину, и предоставлялось закономъ просить объ отсрочкѣ засѣданія для представленія доказательствъ противъ новаго сдѣланнаго повѣреннымъ Бакуринской въ засѣданіи Мирового Съѣзда возраженія о пропущеніи имъ, Рѣпкинымъ, срока на предъявленный искъ, но удовлетвореніе сего ходатайства его или отказъ ему въ ономъ вполнѣ зависѣли отъ обсужденія его по обстоятельствамъ дѣла Мировымъ Съѣздомъ (ср. рѣш. Граж. Кас. Департ. 1867 г. № 227; 1868 года № 856),—не находитъ, чтобы Городницкимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей въ дѣлѣ семъ допущены были такія нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства, вслѣдствіе которыхъ слѣдовало-бы отмѣнить рѣшеніе 6 іюля 1870 года, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить кассаціонную жалобу мѣщанина Абрама Рѣпкина безъ послѣдствій.

554.—1871 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Павла Огурцова, подпоручика Разуваеви, на рѣшеніе Валуйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Валуйскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по иску землевладѣльца Алексѣя Карагодина съ купца Павла Огурцова 350 руб. 88 к. за забранные спиртъ и вино, причемъ Огурцовъ, сознавъ покупку вина у Карагодина, объяснялъ, что за таковое имъ заплачено,—нашелъ: 1) что фактъ принятія вина Огурцовымъ отъ Карагодина вполнѣ доказанъ и сознанъ самимъ отвѣтчикомъ; 2) что, напротивъ того, фактъ полученія Карагодинымъ отъ Огурцова денежной уплаты за это вино Огурцовымъ ничѣмъ не доказанъ, и 3) что цѣна за вино, показанная Карагодинымъ, Огурцовымъ не оспорена. Посему и на основаніи 81, 82, 112 и 120 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ присудилъ съ Огурцова въ пользу Карагодина 350 р. 88 к. Повѣренный Огурцова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коей первая обязанность представленія доказательствъ лежитъ на истцѣ, а затѣмъ уже отвѣтчикъ обязанъ доказать свои возраженія, т.-е. отвѣтчикъ обязанъ подтвердить доводами свои возраженія въ томъ случаѣ, когда требованія истца основаны на предустановленныхъ закономъ доказательствахъ; а какъ Карагодинъ не представилъ никакихъ доводовъ своего иска, то отъ Огурцова нельзя было требовать, чтобы возраженія его были основаны на доказательствахъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему, выраженному во многихъ его рѣшеніяхъ, началу заключеніе о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., прежде всего на истцѣ лежитъ безусловная обязанность доказать свой искъ и затѣмъ обязанность отвѣтчика подтвердить свои возраженія возникаетъ тогда только, когда исковое требованіе основано на установленныхъ закономъ доказательствахъ (рѣш. 1867 г. №№ 43, 117, 424; 1869 г. №№ 364, 366 и мн. др.). Съ другой стороны, въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената постоянно разъяснялось, что по закону при продажѣ движимаго имущества не на наличныя деньги, а въ долгъ, существованіе этого долга можетъ быть удостовѣряемо не иначе, какъ письменнымъ актомъ, заемнымъ обязательствомъ, счетомъ съ подписью должника и т. п. (рѣш. 1867 г. № 400; 1868 г. № 401 и др.). Въ настоящемъ дѣлѣ въ виду Съѣзда не было подобнаго письменнаго удостовѣренія объ отпускѣ Караго-

динымъ Огурцову вина безъ денегъ, вслѣдствіе чего Съѣздъ не имѣлъ основанія признать истца доказавшимъ существованіе возникшаго изъ этой продажи долга, а при такой бездоказательности иска не въ правѣ былъ возлагать на отвѣтчика обязанность подтверждать свои возраженія. Признавая посему состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Валуйскаго Мирового Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бирючскихъ Мировыхъ Судей.

555.—1871 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Рухли Кофманъ на рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Гравэ).

Въ Кишиневскомъ Мировомъ Съѣздѣ разбиралось дѣло по иску мѣщанки Рухли Кофманъ съ мѣщанки Суры Рейтихъ 125 р. на основаніи домашняго акта, писаннаго на еврейскомъ языкѣ и заключающаго въ себѣ рѣшеніе какого-то Абрама Вейнберга, коему Сура Клейнманъ и Рухля Гершкова, какъ сказано въ началѣ документа, предоставили право разобрать по совѣсти ихъ взаимныя претензіи и который присудилъ Суру Клейнманъ къ уплатѣ Рухлѣ Гершковой 125 р. въ три срока; на оборотѣ документа стороны удостовѣрили своими подписями согласіе исполнить рѣшеніе Вейнберга. Мировой Съѣздъ нашелъ, что этотъ документъ по формѣ своей не соотвѣтствуетъ договору о займѣ; что хотя онъ и имѣетъ видъ рѣшенія третейскаго суда, но какъ это рѣшеніе постановлено безъ третейской записи, то не имѣетъ никакой обязательной силы. При отсутствіи, такимъ образомъ, въ представленномъ документѣ условій, требуемыхъ закономъ какъ для договора о займѣ, такъ и для рѣшенія третейскаго суда, и въ виду предъявленнаго спора въ отношеніи законности этого документа, необходимо объяснить силу его по внутреннему содержанію (457, 458, 459 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Прав. Сен. 1868 г. № 89). Изъ содержанія же представленнаго истицею документа видно, что Вейнбергъ призналъ Суру Клейнманъ обязанною дать Рухлѣ Кофманъ 75 руб. въ два срока, а въ случаѣ невыдачи, доплатить 50 руб. неустойки, всего 125 руб.,—но вслѣдствіе чего и по какому спору, этого изъ рѣшенія не видно, слѣдовательно, и нельзя вывести никакого заключенія объ обязательной силѣ этого документа для Суры Рейтихъ. Поэтому и на основаніи означенныхъ выше законовъ, а также 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ въ искѣ Рухли Кофманъ 125 руб. съ Суры Рейтихъ отказалъ. Рухля Гершкова Кофманъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 569, 570, 1536 и 1538 ст. X Т. I ч., 112, 472, 1369, 1370 и 1374 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что исковое ея требованіе основано на домашнемъ актѣ, собственноручно подписанномъ отвѣтчицею Сурою Рейтихъ, не отрицающею его подлинности; всякій же подписанный актъ составляетъ, по закону, выраженіе доброй воли и обязанности подписавшагося; кромѣ того, просительница требовала не на основаніи учиненнаго между нею и отвѣтчицею третьимъ лицомъ расчета, а на основаніи надписанной отвѣтчицею обязанности уплатить просительницѣ деньги; наконецъ, должница Рейтихъ въ апелляціи жаловалась на присужденіе Мировымъ Судьею къ платежу долга разомъ безъ разсрочки, и, слѣдовательно, сознавала свой долгъ, а Мировой Съѣздъ оставилъ это сознаніе безъ послѣдствій въ противность 112 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что однимъ изъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу Кофманъ приводитъ разрѣшеніе Съѣздомъ не того требованія, которое было предметомъ ея иска. Въ этомъ отношеніи жалоба Кофманъ оказывается справедливою, такъ какъ изъ дѣла видно, что она предъявила искъ собственно о присужденіи Рейтихъ къ исполненію принятаго ею на себя обязательства или условія, выраженнаго въ собственноручной ея надписи на документѣ, заключающемъ въ себѣ рѣшеніе Вейнберга. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ отказалъ Кофманъ въ искѣ не потому, чтобы призналъ доводы Рейтихъ опровергающими

искъ, или же принятое ею въ означенной надписи на себя обязательство незаконнымъ или почему-либо не подлежащимъ исполненію, а потому, что изъ рѣшенія Вейнберга не усмотрѣлъ, вслѣдствіе чего и по какому спору отвѣтчица обязана дать истицѣ 125 руб., тогда какъ сія послѣдняя вовсе не просила о пересмотрѣ того спора, который былъ разобранъ Вейнбергомъ. Посему, находя, что Кишиневскій Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе о такомъ предметѣ, о коемъ не было предъявлено требованія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Оргѣевскихъ Мировыхъ Судей.

556.—1871 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Давида Хлевнера на рѣшеніе Стародубскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщане Варвара Шапорева и Давидъ Хлевнеръ заключили въ концѣ 1867 г. условіе, по которому Хлевнеръ нанялъ у Шапоревой домъ на пять лѣтъ, считая съ 1 января 1868 г., съ тѣмъ, что виновный въ нарушеніи условія обязанъ заплатить 80 руб. неустойки; при заключеніи условія Шапорева получила 10 руб. задатка. Въ 1870 году Хлевнеръ просилъ взыскать съ Шапоревой задатокъ и неустойку, такъ какъ Шапорева дома ему не вручила. Отвѣтчица объяснила, что условіе съ Хлевнеромъ признаетъ за дѣйствительное и отъ него не отказывается, но что домъ по другому условію занятъ купцомъ Гордоновымъ, и Хлевнеръ условился съ нею занять домъ по окончаніи срока аренды Гордонова. Стародубскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что домъ, отданный Шапоревою въ арендное содержаніе Хлевнера, при наступленіи срока этой аренды состоялъ въ пользованіи Гордонова и вовсе не былъ занимаемъ Шапоревою, а потому, не признавая со стороны сей послѣдней нарушенія заключеннаго съ Хлевнеромъ договора и вслѣдствіе сего не находя основанія подвергнуть Шапореву взысканію неустойки, Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Судопр., предоставилъ Хлевнеру занять нанятый имъ у Шапоревой домъ по истеченіи срока найма этого дома Гордоновымъ, а если Хлевнеръ не пожелаетъ занять, то взыскать въ пользу его съ Шапоревой полученный ею задатокъ 10 руб. Хлевнеръ проситъ отмѣнить это рѣшеніе, потому что, во-1-хъ, Съѣздъ, вопреки 1536 ст. X Т. I ч., рѣшилъ дѣло не по договору, а по побочному обстоятельству, именно, что домъ при наступленіи срока аренды Хлевнера былъ занятъ Гордоновымъ, а также, въ нарушеніе 1585 ст. того же Тома и части и 129 ст., освободилъ Шапореву отъ условленной неустойки, тогда какъ въ договорѣ не постановлено объ отмѣнѣ неустойки на случай пользованія домомъ Гордоновымъ, и, во-2-хъ, въ нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ предоставилъ просителю занять домъ, нанятый имъ у Шапоревой, по истеченіи срока найма этого дома Гордоновымъ, тогда какъ объ этомъ не было заявлено требованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ измѣнилъ срокъ и содержаніе заключеннаго просителемъ съ Шапоревою договора безъ ихъ на то согласія и опредѣлилъ новый срокъ для исполненія этого договора.

Находя во-1-хъ) что Стародубскій Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе по настоящему дѣлу не на договорѣ, заключенномъ Шапоревою съ Хлевнеромъ, а на томъ соображеніи, что домъ, отданный первою послѣднему въ арендное содержаніе, при наступленіи срока этой аренды состоялъ въ пользованіи третьяго лица, Гордонова, и не былъ занимаемъ самою Шапоревою, и такимъ образомъ разрѣшилъ споръ между Хлевнеромъ и Шапоревою не на основаніи заключеннаго между ними договора, признаннаго самою Шапоревою за дѣйствительный, а по обстоятельству побочному, и во-2-хъ) что предоставленіемъ Хлевнеру занять нанятый имъ у Шапоревой домъ по истеченіи срока найма этого дома Гордоновымъ, тогда какъ Хлевнеръ искалъ съ Шапоревой только неустойки, Съѣздъ постановилъ о такомъ предметѣ, о коемъ не было предъявлено требованія, Правительствующій Сенатъ

ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію 1536 стат. X Т. I ч. и 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Новгородъ-Сѣверскихъ Мировыхъ Судей.

557.—1871 г. мая 13 дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Саломона Шабурова на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Княгиня Клавдія Абхазова въ 1864 году по условію, заключенному съ Витте и Бернули, владѣльцами Чатахскаго чугунно-желѣзнаго завода, на поссессіонномъ правѣ, внесла въ заводскую кассу 120,000 руб., составляющихъ 12 паевъ, дѣлаясь чрезъ то участницею въ движимомъ и недвижимомъ заводскомъ имуществѣ, по соразмѣрности капитала къ стоимости завода. Условіе это княгиня Абхазова по сдѣланной 15 января 1868 года надписи передала въ полную собственность своему мужу, князю Абхазову, который съ своей стороны въ подпискѣ, данной капитану Гукасову 17 февраля 1868 г., предоставилъ ему, въ случаѣ неуплаты въ срокъ должныхъ 13,868 рублей, получить удовлетвореніе изъ капитала, лежащаго на Чатахскомъ заводѣ. По неплатежу княземъ Абхазовымъ въ срокъ 13,868 руб. Гукасовъ предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ о наложеніи ареста на капиталъ княгини Ахбазовой въ Чатахскомъ заводѣ, который обезпечивалъ его долгъ. Окружный Судъ въ октябрѣ 1868 г. постановилъ: взыскать съ князя Абхазова въ пользу Гукасова 13,868 рублей съ процентами и неустойкою, а для обезпеченія взысканія сдѣлалъ распоряженіе о наложеніи ареста на капиталъ княгини Абхазовой въ Чатахскомъ заводѣ. При исполненіи сего рѣшенія владѣльцы завода, Витте и Бернули, подпискою обязались не выдавать князю Абхазову капитала впредь до уплаты Гукасову присужденнаго долга, съ тѣмъ, что послѣдній до ликвидаціи завода не въ правѣ требовать отъ нихъ капитала. Между тѣмъ, князь Абхазовъ 25 августа 1868 г. по нотаріальному условію продалъ Шабурову, по довѣренности жены, ей принадлежащій, а ему переданный по домашней сдѣлкѣ капиталъ въ паяхъ на Чатахскомъ заводѣ. На основаніи этого условія Шабуровъ предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Гукасову и князю Абхазову, прося о признаніи капитала на Чатахскомъ заводѣ исключительно ему принадлежащимъ и объ освобожденіи этого капитала изъ подъ ареста по претензіи Гукасова. Тифлисская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціонной жалобѣ Гукасова на рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда, нашла, что отыскиваемое Шабуровымъ право на 13,868 руб. основано на условіи 25 августа 1868 года, по которому онъ пріобрѣлъ отъ княгини Клавдіи Абхазовой капиталъ, состоящій въ Чатахскомъ заводѣ. а вмѣстѣ съ тѣмъ право на участіе въ томъ же заводѣ. Капиталъ княгини Клавдіи Абхазовой, какъ видно изъ ея условія съ заводчиками, состоитъ изъ 12 паевъ въ Чатахскомъ заводѣ, который, какъ видно изъ договора съ казной, отданъ заводчикамъ на поссессіонномъ правѣ; передача же участниками въ поссессіонныхъ заводахъ правъ своихъ стороннимъ лицамъ можетъ производиться по правиламъ, указаннымъ въ ст. 549 Т. X ч. I и ст. 477 Т. VII Уст. Горн. Безъ соблюденія этихъ правилъ пріобрѣтеніе права на паи и дѣйствительное владѣніе заводомъ не можетъ быть осуществлено, тѣмъ болѣе, что горное управленіе, подъ вѣдѣніемъ и наблюденіемъ котораго производятся работы на заводахъ, безъ соблюденія всѣхъ этихъ формальностей не выдаетъ свидѣтельства на право пользованія паями или заводомъ, какъ это было и въ данномъ случаѣ. По несоблюденію Шабуровымъ правилъ, указанныхъ въ законѣ, заключенный имъ договоръ съ княземъ Ахбазовымъ не признанъ ни горнымъ начальствомъ, ни соучастниками-заводчиками, которые, какъ видно изъ письма, представленнаго повѣреннымъ Шабурова, и не знали о существованіи этого договора. Всѣ объясненія повѣреннаго Шабурова, заключающіяся въ томъ, что договоръ 25-го августа касался лишь капитала, а не завода и права распоряженія онымъ, не выдерживаютъ критики, такъ какъ никакого капитала въ 135,000 рубей не существуетъ, а имѣется лишь заводъ, построенный отчасти на эти деньги, а

наслѣдственное право владѣнія и распоряженія заводомъ принадлежитъ, между прочимъ, и законному хозяину капитала въ 135,000 р. въ той части, какую составляетъ этотъ капиталъ относительно стоимости всего завода. Такимъ образомъ передача княгинею Абхазовою права на капиталъ въ 135,000 руб. Шабурову есть ничто иное, какъ передача ея наслѣдственныхъ правъ участія въ Чатахскомъ заводѣ, каковыя права могли быть передаваемы не иначе, какъ съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ. При несоблюденіи же этихъ правилъ право Шабурова на капиталъ въ 13,868 руб., составляющій часть 135,000 руб., является ничтожнымъ, а слѣдовательно, и ходатайство его о снятіи съ этихъ 13,868 руб. ареста не подлежитъ удовлетворенію. По симъ основаніямъ Палата опредѣлила: въ искѣ Шабурову отказать. Шабуровъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по неправильному толкованію стат. 549 X Т. ч. I и ст. 477 Т. VII Уст. Горн.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шабуровъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по нарушенію ст. 549 Т. X ч. I и ст. 477 Т. VII Уст. Горн. По объясненію просителя, законы сіи, требуя, чтобы передачѣ права участія въ посессіонномъ горномъ заводѣ предшествовало увѣдомленіе о томъ соучастниковъ или сонаслѣдниковъ, и затѣмъ утвержденіе горнымъ начальствомъ самаго условія о передачѣ не заключаетъ правила, чтобы несоблюденіе сихъ формальностей влекло за собою безусловное уничтоженіе самой сдѣлки. Изъ смысла законовъ можно сдѣлать лишь тотъ выводъ, что соучастникамъ завода принадлежитъ преимущественное право оставить за собою продаваемыя доли завода, не допуская перехода оныхъ въ постороннія руки. Но когда дѣйствительные соучастники не заявляютъ ни требованій, ни заявленій, то за посторонними лицомъ, Гукасовымъ, по иску котораго наложенъ арестъ на спорный капиталъ, не можетъ быть признано право оспаривать законность передачи княгинею Абхазовою ему, Шабурову, права своего на капиталъ и участіе въ Чатахскомъ заводѣ. Выводъ этотъ, по мнѣнію просителя, подтверждается аналогическимъ сравненіемъ стат. 549 Т. X. ч. I со стат. 555 того же Тома, опредѣляющей порядокъ отчужденія имѣній, состоящихъ въ общемъ владѣніи, и судебною практикою, которая не уничтожала уже совершившейся продажи. Сообразивъ жалобу Шабурова съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ имуществамъ нераздѣльнымъ (ст. 394 Т. X ч. I) законъ, между прочимъ, причисляетъ горные заводы на поссессіонномъ правѣ (стат. 549 Т. X ч. I). Въ имуществахъ сего рода, по закону, признается нераздѣльнымъ только предметъ права, т.-е. поссессіонный заводъ съ приписанными къ оному землями и угодьями, но самыя права на этотъ заводъ—долевое въ немъ участіе нѣсколькихъ сохозяевъ представляется раздѣльнымъ, и каждый изъ соучастниковъ можетъ выбыть изъ общаго владѣнія путемъ отчужденія принадлежащей ему части или пая. Но при этомъ пріемъ новаго лица на мѣсто выбываемаго зависитъ отъ воли наличныхъ соучастниковъ въ общей нераздѣльной собственности, и, въ случаѣ ихъ нежеланія принять новое лицо, они могутъ принять долю выбывающаго на себя. Такъ, на основаніи ст. 549 Т. X. ч. I, наслѣдникъ или участникъ въ поссессіонныхъ горныхъ заводахъ, если пожелаетъ продать свое участіе, то долженъ предварительно предложить покупку своимъ соучастникамъ или сонаслѣдникамъ, съ немедленнымъ объявленіемъ о времени предложенія горному управленію. Если никто изъ соучастниковъ не изъявитъ согласія купить продаваемую часть на предложенныхъ условіяхъ, то продающій можетъ уступить свою часть на предложенныхъ условіяхъ, то продающій можетъ уступить свою часть постороннему лицу, съ тѣмъ, однако, чтобы сіе послѣднее приняло на себя всѣ обязанности по заводу, лежащіе на продавцѣ, и управляло заводомъ вмѣстѣ съ прочими соучастниками, лично или чрезъ своего повѣреннаго. Но прежде совершенія продажнаго акта продавецъ обязанъ о послѣдней окончательно состоявшейся цѣнѣ еще разъ извѣстить своихъ соучастниковъ, и если кто либо изъ нихъ согласится часть его удержать за собою въ цѣнѣ, предлагаемой посторонним покупщикомъ, то оная оставляется за нимъ преимущественно; когда же всѣ соучастники отъ пріобрѣтенія откажутся или не дадутъ продавцу отвѣта въ продолженіе четырехмѣсячнаго срока, тогда онъ властенъ приступить къ со-

вершенію акта на продажу постороннему, и послѣ сего уже никакія дальнѣйшія со стороны соучастниковъ домогательства не могутъ имѣть мѣста. Порядокъ сей не былъ соблюденъ, какъ видно изъ дѣла, княземъ Абхазовымъ при продажѣ Шабурову по условію своихъ паевъ—долевого участія въ Чатахскомъ чугунно-желѣзномъ заводѣ на поссессіонномъ правѣ, а посему и самое условіе, какъ не соотвѣтствующее существенному требованію закона, съ момента его возникновенія не можетъ быть признано дѣйствительнымъ въ смыслѣ основанія для пріобрѣтенія Шабуровымъ права участія въ семъ заводѣ. Объясненіе Шабурова, что право его на пріобрѣтеніе части князя Абхазова въ Чатахскомъ заводѣ могли оспаривать только наличные соучастники въ семъ заводѣ, а не Гукасовъ, лицо постороннее, не заслуживаетъ уваженія. Шабуровъ, какъ собственникъ принадлежащей княгинѣ Абхазовой доли участія въ Чатахскомъ заводѣ оспаривалъ право на обезпеченіе пріобрѣтенною имъ частью въ заводѣ присужденнаго Гукасову рѣшеніемъ Тифлисскаго Окружнаго Суда взысканія съ княгини Абхазовой, а потому Гукасовъ съ своей стороны имѣлъ право оспаривать законность и дѣйствительность акта, по которому Шабуровъ, въ качествѣ пріобрѣтателя отъ княгини Абхазовой права участія въ заводѣ, предъявилъ къ нему искъ, доказывая, что этотъ актъ не соотвѣтствуетъ существеннымъ, закономъ установленнымъ условіямъ для пріобрѣтенія права участія въ поссессіонномъ заводѣ и для предъявленія къ нему иска. Посему и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Шабурова оставить безъ послѣдствій.

558.—1871 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ подпоручика Александра Ахманова на рѣшеніе Буйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Буйскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ, вслѣдствіе отмѣны указомъ Правительствующаго Сената рѣшенія Галичскаго Мирового Съѣзда, рѣшеніе Галичскаго Мирового Судьи по дѣлу о взыскиваемыхъ подпоручикомъ Ахмановымъ съ купца Панина 125 руб. убытковъ за наложеніе полиціею по просьбѣ Панина ареста на домъ, проданный имъ на сносъ, нашелъ, что Ахмановъ, занявъ у купца Панина 300 руб., отдалъ ему въ обезпеченіе по закладной, совершонной 27 февраля 1865 г., недвижимое свое имѣніе—усадьбу Пустошку, доставшуюся ему по раздѣлу съ братьями, матерью и сестрами оставшагося послѣ отца наслѣдства, съ 34 десятинами земли и со всѣми строеніями. Продавъ половину дома крестьянину Воронихину, Ахмановъ не доказалъ, что домъ сей составляетъ его благопріобрѣтенную, а не наслѣдственную собственность, и не вошелъ въ раздѣльный актъ, а домъ, построенный на чужой землѣ, считается недвижимымъ имѣніемъ (ст. 384 Т. X ч. I). По симъ основаніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, который, признавъ, что Панинъ имѣлъ право просить полицію о запрещеніи перевозки дома, находящагося въ залогѣ, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1538 Т. X ч. отказалъ въ искѣ Ахманова какъ бездоказательномъ. Ахмановъ, возражая по существу дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по неправильному толкованію ст. 384 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ахмановъ, возражая по существу дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе Буйскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который, признавъ домъ, построенный на чужой землѣ, недвижимою собственностью, неправильно истолковалъ смыслъ ст. 384 Т. X ч. I. Разсмотрѣвъ жалобу Ахманова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія просителя противъ существа рѣшенія Съѣзда не подлежатъ обсужденію, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., въ порядкѣ кассаціи. Засимъ остается разсмотрѣть только указаніе просителя, что Съѣздъ, признавъ домъ, построенный на чужой землѣ, недвижимою собственностью, неправильно истолковалъ смыслъ ст. 384 Т. X ч. I. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствующіе законы не заключаютъ общаго опредѣленія дѣленія имуществъ на недвижимыя

и движимыя, а перечисляютъ подробно предметы, которые принадлежатъ къ тому или другому разряду имуществъ. Такимъ образомъ, ст. 384 Т. X ч. I указываетъ, что подъ недвижимымъ имуществомъ должно разумѣть земли, всякія угодья, деревни, дома, заводы, фабрики, лавки, всякія строенія и пустыя дворовыя мѣста. Слѣдуя тому же порядку, ст. 401 Т. X ч. I перечисляетъ предметы, которые надлежитъ считать движимостью, и въ этомъ перечисленіи ст. 401 не значатся дома, построенные на чужой землѣ. Изъ сего явствуетъ, что, по ст. 384 Т. X ч. I, домъ, построенный какъ на землѣ собственника, такъ и на чужой землѣ, принадлежитъ къ имуществу недвижимому и что указаніе просителя на неправильное толкованіе Съѣздомъ ст. 384 Тома X части I лишено основанія. Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ахманова оставить безъ послѣдствій.

559.—1871 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго племянника Гершки Берлявскаго на рѣшеніе Екатеринославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ зв Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Иларскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По апелляціонной жалобѣ унтеръ-офицера Авдѣева Екатеринославскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Гершки Берлявскаго 324 руб. 77 к. за малярныя работы въ домахъ Минакова и Штейна, по условію съ Берлявскимъ, нашелъ, что Авдѣевъ проситъ взыскать съ Берлявскаго 134 руб. 74 коп., составляющихъ 1/3 часть изъ 825 р., полученныхъ имъ съ домовъ Минакова и Штейна, за вычетомъ издержанныхъ имъ и Берлявскимъ денегъ на матеріалъ, и, независимо отъ сего, 180 руб. 23 коп., затраченные на матеріалы и рабочихъ, 10 р. процентовъ и 50 руб. неустойки, за исключеніемъ 50 руб., уплаченныхъ Берлявскимъ. Полученіе Берлявскимъ 800 руб. за работы подтверждается показаніемъ домовладѣльцевъ Минакова и Штейна; другіе же свидѣтели, на которыхъ сослался Авдѣевъ, не подтвердили, что онъ покупалъ матеріалы для работы и расплачивался съ рабочими. Съ своей стороны Берлявскій объясненіе свое, что 1/3 часть суммы, вырученной отъ работы у Минакова и Штейна, Авдѣевъ получилъ по расчету, ничѣмъ не доказалъ, такъ какъ нѣтъ расписки Авдѣева ни на условіи, ни отдѣльной расписки въ полученіи заработанныхъ денегъ. Посему и руководствуясь ст. 81, 102, 129 Уст. Гр. Суд., 2052 и 2054 X Тома ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Берлявскаго въ пользу Авдѣева третью часть изъ полученныхъ имъ за работу Минакову и Штейну 800 руб.—266 руб. 66 коп., въ остальномъ же искѣ Авдѣеву, какъ недоказанномъ, отказать. Берлявскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Екатеринославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 11, 54, п. 2, 3 и 4, 81, 102, 129, 131, 184, 186 и 409 Уст. Гр. Суд., 1536, 1538, 2052 и 2054 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Берлявскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Екатеринославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 11, 54, п. 2, 3 и 4, 81, 102, 129, 131, 184, 186, 409 Уст. Гр. Суд., 1536, 1538, 2052 и 2054 Тома X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ, въ отмѣну прежняго своего рѣшенія 2-го марта 1870 года, вошедшаго въ законную силу, и въ нарушеніе ст. 11, 81, 184, 186 и 499 Уст. Гр. Суд., принялъ къ своему производству искъ Авдѣева о томъ же предметѣ и допустилъ показаніе свидѣтелей въ подтвержденіе предъявленныхъ имъ требованій и присудилъ съ него, Берлявскаго, 266 руб. 66 коп. на томъ основаніи, что онъ не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе своихъ возраженій; 2) Съѣздъ, усматривая изъ показаній свидѣтелей, что работы въ домѣ Минакова и Штейна еще не кончены и что Авдѣевъ получилъ причитающуюся ему долю изъ денегъ, вырученныхъ за работу въ домѣ Минакова и Штейна, неправильно установилъ событія дѣла, и затѣмъ, въ нарушеніе буквальнаго смысла условія и ст. 11, 102 и 129 Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ вторично взыскать въ пользу Авдѣева уплаченныя уже ему

деньги, примѣнивъ неправильно въ своемъ рѣшеніи ст. 2052 Т. X ч. I о взысканіи по заемнымъ обязательствамъ; 3) Съѣздъ, присудивъ Авдѣеву вмѣсто 134 руб. 74 коп., составляющихъ, по его объясненію, 1/3 часть денегъ, вырученныхъ за работу въ домѣ Минакова и Штейна, 266 р. 66 к.—болѣе, чѣмъ требовалъ самъ истецъ, нарушилъ ст. 54 п. 2, 3 и 4 и ст. 131 Уст. Гр. Суд. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Съѣздъ, по разсмотрѣніи иска, предъявленнаго Авдѣевымъ къ Берлявскому, нашелъ, что Авдѣевъ, вопреки ст. 258 Уст. Гр. Суд., смѣшалъ иски, проистекающіе изъ разныхъ договоровъ, и потому, находя, что представленные имъ расчеты не выясняютъ достовѣрность отыскиваемой имъ суммы, опредѣлилъ 29 марта 1870 года въ искѣ отказать, предоставивъ Авдѣеву по каждой отдѣльной претензіи искать особо. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, предоставляя Авдѣеву по каждому требованію начать искъ особо, не разрѣшалъ дѣло въ существѣ и не входилъ въ обсужденіе вопроса о томъ, могутъ-ли быть приняты свидѣтельскія показанія за доказательство иска Авдѣева къ Берлявскому по расчетамъ за произведенныя работы въ домѣ Минакова и Штейна, а потому и указаніе просителя на нарушеніе ст. 11, 81, 184 и 186 Устава Граждан. Судопр. лишено законнаго основанія; 2) статья 409 не допускаетъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство такихъ событій, для которыхъ требуется письменное удостовѣреніе. Авдѣевъ въ доказательство того, что Берлявскій принялъ его въ товарищи по красильнымъ работамъ въ домѣ Минакова и Штейна и обѣщался заплатить 1/3 часть изъ выработанныхъ денегъ за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, представилъ письменное условіе, а затѣмъ при разборѣ спора, возникшаго изъ расчетовъ по исполненію условія, могли быть допущены свидѣтельскія показанія, такъ какъ для сего безусловно не требуется по закону письменныхъ актовъ. Изъ сего слѣдуетъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ статьи 409 Устава Граждан. Судопр. не можетъ быть принято въ уваженіе; 3) объясненія Берлявскаго, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, неправильно истолковалъ смыслъ договора, неправильный сдѣлалъ выводъ изъ событій дѣла и неправильно примѣнилъ къ этимъ выводамъ ст. 2052 и 2054 Тома X ч. I, равнымъ образомъ оказываются неосновательными. Вопросъ о томъ, правильно-ли судъ установилъ спорныя событія дѣла и изъяснилъ смыслъ договора, составляетъ предметъ существа дѣла, а потому и не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Устан.). Что-же касается до неправильнаго примѣненія Съѣздомъ ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I къ событіямъ настоящаго дѣла, то въ семъ случаѣ Съѣздъ, признавъ, что одно голословное удостовѣреніе Берлявскаго объ уплатѣ Авдѣеву слѣдующихъ по условію денегъ, безъ означенія самой уплаты на условіи и безъ представленія отдѣльной платежной расписки, не составляетъ доказательства, не допустилъ ни нарушенія смысла, ни неправильнаго толкованія вышеприведенныхъ законовъ; 4) затѣмъ остается разсмотрѣть послѣднее указаніе Берлявскаго о томъ, что Съѣздъ, присудивъ Авдѣеву болѣе, чѣмъ онъ требовалъ, нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Суд. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ: Авдѣевъ, объясняя въ своемъ исковомъ прошеніи, что Герцика Берлявскій получилъ за малярныя работы въ домахъ Минакова и Штейна 825 р., просилъ взыскать съ него причитающіеся ему по условію 324 руб. Расчетъ свой Авдѣевъ основалъ на томъ, что изъ 825 руб., полученныхъ Берлявскимъ съ Минакова и Штейна, причитается на его, Авдѣева, третью долю 134 руб., за вычетомъ издержанныхъ имъ, Берлявскимъ, на покупку матеріаловъ и на наемъ рабочихъ. Издержанные имъ, Авдѣевымъ, 180 р. онъ просилъ причислить къ взыскиваемой суммѣ, равно какъ 10 руб. процентовъ на несвоевременно заплаченную сумму и 50 руб. неустойки, за вычетомъ 50 р., полученныхъ имъ отъ Берлявскаго, Съѣздъ, по разсмотрѣніи расчетовъ тяжущихся сторонъ, призналъ, что изъ 800 р., полученныхъ съ Минакова и Штейна за малярныя работы, причитается на третью долю Авдѣева, за вычетомъ расходовъ на матеріалы и на наемъ рабочихъ, 266 руб. 66 к. Такимъ образомъ, Съѣздъ, присудивъ Авдѣеву не болѣе, а менѣе того, что онъ требовалъ, не нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Суд. Что-же касается возраженій просителя противъ правильности сдѣланныхъ Съѣздомъ расчетовъ, то вопросъ сей, ка-

саясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По симъ основаніямъ и не усматривая въ жалобѣ Берлявскаго ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 186 Устава Граж. Судопр. допускаетъ отмѣну окончательныхъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Берлявскаго оставить безъ послѣдствій.

560.—1871 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ швейцарскаго уроженца фонъ-Кубли на рѣшеніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ М.Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Тверской Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло по просьбѣ Кубли о взысканіи судебныхъ издержекъ съ Хвостова, ходатайствовавшаго въ Новоторжскомъ Съѣздѣ въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, объ отмѣнѣ вступившаго въ законную силу рѣшенія Мирового Судья по дѣлу Кубли съ крестьянами деревни Ашрина объ амбарахъ, нашелъ, что право тяжущагося на взысканіе, согласно ст. 868 Уст. Гр. Суд., издержекъ по производству дѣла должно быть прежде признано судомъ при постановленіи рѣшенія, и только послѣ этого оправданная сторона можетъ обратиться къ обвиненной съ требованіемъ о вознагражденіи. Если же предшествовавшимъ рѣшеніемъ суда право на отыскиваніе издержекъ не предоставлено оправданной сторонѣ, то вознагражденіе таковыхъ не можетъ быть предметомъ самостоятельнаго иска. Изъ рѣшенія Новоторжскаго Съѣзда видно, что Кубли не предоставлено было право на взысканіе съ Хвостова издержекъ, хотя онъ, Кубли, проситъ о томъ Съѣздъ, а потому просьба его и въ настоящее время не подлежитъ удовлетворенію. Даже и въ томъ случаѣ, если бы Кубли предоставлено было право на взысканіе съ Хвостова судебныхъ издержекъ, просьба его по сему предмету не заслуживала бы уваженія, такъ какъ, по ст. 868 Уст. Гр. Судопр., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ вознаградить противную сторону за веденіе дѣла, а Хвостовъ никакой тяжбы съ Кубли не имѣлъ, а только въ качествѣ третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, нарушающаго его право. По симъ основаніямъ Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Кубли съ Хвостова 90 руб. отказать. Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Кубли, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно отказа Кубли во взысканіи судебныхъ издержекъ съ Хвостова. Кубли проситъ отмѣнить рѣшеніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 105 и 868 Уст. Гр. Суд. и 684 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кубли проситъ отмѣнить рѣшеніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 105 и 868 Уст. Гражд. Суд. и 684 Т. X ч. I. По объясненію просителя, Съѣздъ, отказывая ему въ отыскиваемыхъ съ Хвостова судебныхъ издержкахъ, неправильно истолковалъ смыслъ ст. 868 Уст. Гражд. Суд., а вмѣстѣ съ тѣмъ нарушилъ ст. 105 Уст. Гражд. Суд. и 684 Т. X ч. I, оставивъ безъ разсмотрѣнія купчую крѣпость на землю съ постройками, проданными ему Хвостовымъ, которою онъ обязанъ очищать его, Кубли, отъ вступщиковъ въ то имѣніе и отъ убытковъ, могущихъ быть отъ сего, какъ слѣдуетъ по законамъ. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что право требовать общимъ гражданскимъ порядкомъ (ст. 921 Уст. Гражд. Суд.) возмещенія судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла принадлежитъ оправданной сторонѣ въ силу самаго закона (ст. 133 и 868 Уст. Гр. Суд.), если она о томъ не просила во время производства дѣла (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 298). Изъ сего слѣдуетъ, что соображенія Мирового Судьи, которыя утвердилъ Тверской Мировой Съѣздъ, что оправданная сторона въ томъ только случаѣ можетъ требовать самостоятельнымъ искомъ вознагражденія убытковъ, если это право за нею признано предшествовавшимъ судебнымъ рѣшеніемъ, и что это право не предоставлено было Кубля, хотя онъ о томъ просилъ Новоторжскій Съѣздъ, какъ видно

изъ его рѣшенія, не согласно ни съ точнымъ смысломъ ст. 133 и 868 Уст. Гр. Суд., ни съ обстоятельствами дѣла, такъ какъ изъ рѣшенія Новоторжскаго Съѣзда не видно, чтобы Кубли заявлялъ требованіе о взысканіи съ Хвостова издержекъ по производству дѣла и чтобы Съѣздъ отказалъ ему въ этомъ требованіи. Что же касается до объясненія просителя о нарушеніи Съѣздомъ статьи 105 Устава Гражданскаго Судопроизводства и ст. 684 Т. X ч. I, то оно не заслуживаетъ уваженія. Кубли, какъ оказывается изъ дѣла, просилъ Тверского Мирового Судью, на основаніи ст. 867 и 868 Уст. Гр. Суд., взыскать съ Хвостова, какъ съ обвиненной стороны, судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ Кубли заявилъ Съѣзду еще новое требованіе о взысканіи съ Хвостова убытковъ по дѣлу, на основаніи купчей крѣпости, которою онъ, Хвостовъ, обязался защищать Кубли отъ всѣхъ вступщиковъ и до убытковъ не доводить. Это новое требованіе, возникшее изъ другого основанія, своевременно не заявленнаго Мировому Судьѣ, не подлежало (ст. 258 Уст. Гражд. Суд.) обсужденію Съѣзда, какъ второй инстанціи; при этомъ Съѣздъ не нарушилъ ст. 684 Т. X ч. I, которая предоставляетъ сторонѣ, потерпѣвшей отъ правонарушенія, требовать вознагражденія за ущербъ и убытокъ, а о вознагражденіи тяжущихся за судебныя издержки въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства (ст. 868—873) опредѣлены особыя для сего правила. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 868 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Новоторжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

561.—1871 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вольноотпущеннаго Семена Щелдунова на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Обстоятельства этого дѣла слѣдующія: Шелдуновъ, какъ онъ объясняетъ, пріобрѣлъ покупкою домъ отъ Прасковьи Глазуновой. Къ этому дому предъявила права наслѣдница Прасковьи Глазуновой, Анна Глазунова, по мужу Сараева, и возникшее о семъ домѣ дѣло разсматривалось въ Курскомъ Уѣздномъ Судѣ и по апелляціи Шелдунова въ 1868 году отослано въ Курскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Между тѣмъ, Шелдуновъ спорный домъ продалъ на сносъ Сологубникову, и вслѣдствіе предъявленнаго къ нему Сараевой иска домъ этотъ присужденъ въ ея собственность по рѣшенію Мирового Судьи, вошедшему въ окончательную силу. Затѣмъ Сологубниковъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Шелдунова 111 р. 20 к. за проданный ему домъ Сараевой. Дѣло это по апелляціонной жалобѣ Шелдунова разсматривалось въ Курскомъ Мировомъ Съѣздѣ, который нашелъ, что Шелдуновъ завѣдомо продалъ Сологубникову домъ, который отсужденъ въ пользу Сараевой. Дѣйствуя такимъ образомъ, Шелдуновъ ввелъ Сологубникова въ убытокъ, простирающійся до 111 руб. 20 к., противъ котораго отвѣтчикъ не возражаетъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд. и 684 Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Шелдунова въ пользу Сологубникова 111 р. 20 к. Шелдуновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 511, 531, 532, 574, 684 и 1397 Т. X ч. I и ст. 366, 653 и 895 Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шелдуновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 511, 531, 532, 574, 684 и 1397 Т. X ч. I и ст. 366, 653 и 895 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) рѣшеніе Уѣзднаго Суда о домѣ, состоявшееся въ Курскомъ Уѣздномъ Судѣ въ пользу Глазуновой, по мужу Сараевой, не было окончательное, а потому домъ, проданный имъ Сологубникову, составлялъ, по ст. 511, 531, 532 Т. X ч. I, его, Шелдунова, собственность, а рѣшеніе Мирового Судьи о томъ же домѣ, по иску предъявленному Сараевой къ Сологубникову, согласно ст. 895 Уст. Гражд. Судопр., вошло въ законную силу только въ отношеніи тяжущихся сторонъ

въ дѣлѣ участвовавшихъ; 2) Съѣздъ, признавъ, что домъ, находящійся въ спорѣ, не подлежалъ продажѣ, нарушилъ ст. 1392 Т. X ч. 1, и такъ какъ на продавца падаетъ отвѣтственность въ случаѣ отчужденія собственности, ему не принадлежащей, то Сологубниковъ обязанъ былъ или предъявить отводъ по иску Сараевой (ст. 571 Уст. Гр. Суд.), или привлечь его, Шелдунова, къ отвѣтственности въ качествѣ третьяго лица (ст. 653 Уст. Гр. Суд.), и 3) Съѣздъ, признавъ, что онъ противъ иска Сологубникова относительно размѣра вознагражденія за вредъ и убытокъ не представилъ возраженій, нарушилъ ст. 366 Уст. Гражд. Суд., ибо возраженія по сему предмету изложены были въ апелляціонной жалобѣ, а привлекая его, Шелдунова, къ отвѣтственности въ отношеніи Сологубникова, который добровольно не отвелъ себя отъ иска, нарушилъ ст. 684 Т. X ч. I. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) По спору, предъявленному Глазуновой, по мужу Сараевой, къ Шелдунову о домѣ, состоялось, какъ видно изъ дѣла, рѣшеніе Курскаго Уѣзднаго Суда въ пользу Сараевой, которое отвѣтчикъ Шелдуновъ обжаловалъ Курской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, но доказательствъ въ подтвержденіе того, что дѣло это не разрѣшено Палатою и Курскимъ Окружнымъ Судомъ, куда оно поступило, Шелдуновъ не представилъ. Между тѣмъ, по иску Сараевой къ Сологубникову домъ, пріобрѣтенный имъ на сносъ отъ Шелдунова, присужденъ рѣшеніемъ Мирового Судьи, вошедшимъ въ законную силу (ст. 892 Уст. Гражд. Суд.), въ пользу истицы, и это открыло Сологубникову право искать съ продавца Шелдунова какъ деньги, заплаченныя за домъ, такъ и вознагражденіе убытковъ (ст. 1392 и 684 Т. X ч.I). Все вышеизложенное обнаруживаетъ неосновательность указанія просителя на нарушеніе рѣшеніемъ Съѣзда ст. 531, 532, 574, 684 и 1392 Т. X ч. I и ст. 511 того же Тома, въ которой говорится только о наблюденіи палаты государственныхъ имуществъ за пожалованными маіоратными имѣніями въ западныхъ губерніяхъ. 2) Объясненіе просителя, что Сологубниковъ, не предъявивъ отвода противъ иска Сараевой и не сдѣлавъ заявленія о привлеченіи его, Шелдунова, къ отвѣтственности, лишился чрезъ то права требовать съ него вознагражденія, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ ст. 571 и 653 Уст. Гр. Суд. даютъ отвѣтчику право, но не возлагаютъ на него обязанность, заявлять отводы и привлекать продавца къ дѣлу подъ опасеніемъ лишенія права искать съ него вознагражденіе за пріобрѣтенное имущество, впослѣдствіи отчужденное отъ него по судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу. 3) Наконецъ, указаніе просителя, что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 366 Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ разсмотрѣнія изложенныя имъ въ апелляціонной жалобѣ возраженія противъ размѣра требуемаго съ него Сологубниковымъ вознагражденія, не подтверждаетъ имѣющаяся въ дѣлѣ апелляція просителя, въ которой Шелдуновъ опровергалъ право Сологубникова на предъявленіе къ нему иска о возвратѣ денегъ за проданный домъ и о вознагражденіи за убытки, но не возражалъ противъ самаго размѣра требуемыхъ истцомъ убытковъ. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Шелдунова оставить безъ послѣдствій.

562.—1871 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вольноотпущеннаго Семена Шелдунова на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. П. Талквистъ).

Семенъ Шелдуновъ обратился въ Курскій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ жалобою, въ которой, объяснивъ, что домъ, проданный имъ на сносъ Сологубникову, находящійся въ спорѣ съ Глазуновой, по мужу Сараевой, по иску сей послѣдней, предъявленному къ Сологубникову, присужденъ рѣшеніемъ Мирового Судьи въ ея собственность, и что объ этомъ рѣшеніи, вошедшемъ въ законную силу по необжалованію Сологубниковымъ, онъ освѣдомился вслѣдствіе предъявленнаго къ нему 2 іюля 1870 года Сологубниковымъ иска о взысканіи съ него полученныхъ за проданный домъ денегъ и вознагражденія убытковъ,—просилъ, на основаніи ст. 188 и 189 Уст. Гр. Суд., рѣше-

ніе Мирового Судьи, какъ постановленное по дѣлу, производящемуся по его апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Курскаго Уѣзднаго Суда въ Курскомъ Окружномъ Судѣ, въ нарушеніе ст. 75, 83 и 83 Высочайше утвержденныхъ правилъ 19 октября 1865 года о введеніи Судебныхъ Уставовъ въ дѣйствіе и ст. 25 Высочайше утвержденныхъ правилъ 10 марта 1869 г., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи. Мировой Съѣздъ, находя рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и имѣя въ виду, что рѣшеніе это, по 2 п. 156 ст. Уст. Гр. Судопр., вошло въ законную силу, жалобу Шелдунова объ отмѣнѣ сего рѣшенія оставилъ безъ уваженія. Шелдуновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 69, 156, 188, 571, 584 и 711 п. 2 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 75, 83 и 88 Высочайше утвержденныхъ правилъ 19-го октября 1865 года и ст. 25 правилъ 10 марта 1869 года.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шелдуновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 69, 156, 188, 571, 584 и 711 Уст. Гр. Суд. и ст. 75, 83 и 88 Высочайше утвержденныхъ правилъ 19 октября 1865 г. о введеніи Судебныхъ Уставовъ въ дѣйствіе и ст. 25 правилъ 10 марта 1869 года о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся Судебные Уставы въ полномъ объемѣ. Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ, въ отступленіе ст. 188 Уст. Гр. Суд., на которую онъ указывалъ, принялъ его просьбу о пересмотрѣ, въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, рѣшенія Мирового Судьи по дѣлу Сараевой съ Сологубниковымъ, за апелляціонную жалобу и на семъ основаніи отказалъ, по ст. 156 Уст. Гр. Суд., въ его ходатайствѣ. 2) Съѣздъ, усматривая изъ представленныхъ имъ доказательствъ, что дѣло его съ Сараевой о домѣ по апелляціонной его жалобѣ на рѣшеніе Курскаго Уѣзднаго Суда, поданной въ 1868 году въ Курскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, разсматривается въ Курскомъ Окружномъ Судѣ и что рѣшеніе Мирового Судьи по иску Сараевой съ Сологубниковымъ о томъ же дѣлѣ постановлено съ нарушеніемъ ст. 69, 571 и 584 Уст. Гр. Суд. и ст. 75, 83 и 88 Высочайше утвержденныхъ правилъ 19 октября 1865 года и ст. 25 правилъ 10 марта 1869 года, разсмотрѣлъ его просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія, какъ апелляціонную жалобу, и 3) Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 711 п. 2, не изложилъ своихъ соображеній, по которымъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ. По разсмотрѣніи жалобы Шелдунова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 134, 156, 185, 186, 188, 191 и 192 Уст. Гражд. Судопр., Мировому Съѣзду въ качествѣ кассаціоннаго суда подвѣдомы кассаціонныя жалобы на окончательныя рѣшенія Мировыхъ Судей по дѣламъ, цѣна коихъ не превышаетъ 30 р., а также жалобы третьихъ лицъ по дѣламъ, подвѣдомымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ (ст. 29 Уст. Гр. Суд.), на рѣшенія Мировыхъ Судей, вошедшія въ законную силу по необжалованію тяжущимися сторонами (ст. 156 Уст. Гр. Суд.), если сими рѣшеніями нарушаются права личныя и имущественныя третьихъ лицъ, которыя не участвовали и не были привлекаемы къ судебному производству дѣла (ст. 653 и 666 Уст. Гр. Суд.). Опредѣленія Мировыхъ Съѣздовъ по жалобамъ третьихъ лицъ, права коихъ нарушены рѣшеніемъ Мирового Судьи, состоявшіяся въ кассаціонномъ порядкѣ, съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, суть окончательныя и не подлежатъ вторичному кассаціонному обжалованію Правительствующему Сенату. Но въ предстоящемъ случаѣ не былъ соблюденъ указанный Судебными Уставами порядокъ для производства дѣлъ по просьбамъ третьихъ лицъ объ отмѣнѣ рѣшеній, нарушающихъ ихъ права. Курскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по просьбѣ Шелдунова объ отмѣнѣ, на основаніи ст. 188 Уст. Гр. Суд., вошедшаго въ законную силу рѣшенія Курскаго Мирового Судьи по иску Сараевой къ Сологубникову, вслѣдствіе нарушенія симъ рѣшеніемъ имущественныхъ его правъ, принявъ эту просьбу за апелляціонную жалобу, оставилъ оную безъ уваженія на томъ основаніи, что рѣшеніе Мирового Судьи правильно и что, за неподачею въ срокъ апелляціи, рѣшеніе вошло въ законную силу (ст. 156 Уст. Гр. Суд.). Между тѣмъ, постановленія Судебнаго Уста-

ва, относящіяся до апелляціоннаго порядка производства дѣлъ, не примѣнимы къ порядку производства дѣлъ по просьбамъ третьихъ лицъ о пересмотрѣ окончательныхъ рѣшеній, нарушающихъ ихъ права. Въ дѣлахъ сего рода судъ разсматриваетъ просьбу третьяго лица о пересмотрѣ рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, не въ порядкѣ апелляціи, а въ порядкѣ кассаціи, и потому суду подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, подана ли просьба о пересмотрѣ въ срокъ, установленный ст. 191 и 192 Уст. Гр. Суд., и дѣйствительно ли окончательное рѣшеніе, обязательное для сторонъ, участвовавшихъ въ тяжбѣ (ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд.), нарушаетъ права третьяго лица, въ тяжбѣ не участвовавшаго. Если судъ находитъ, что проситель пропустилъ указанный ст. 191 и 192 Уст. Гр. Судопр. срокъ для подачи просьбы о пересмотрѣ окончательнаго рѣшенія, что онъ былъ привлекаемъ къ дѣлу, но уклонялся отъ суда (ст. 653 и 659 Уст. Гр. Суд.), что онъ принималъ участіе въ дѣлѣ (ст. 662 и 666 Уст. Гр. Суд.), или, наконецъ, что состоявшимся рѣшеніемъ не нарушаются его права, то просьба оставляется безъ разсмотрѣнія или безъ послѣдствій, въ противномъ случаѣ судъ отмѣняетъ окончательное рѣшеніе въ тѣхъ только частяхъ, которыя относятся до права третьяго лица, развѣ бы другія части рѣшенія состояли съ ними въ неразрывной связи (ст. 867 Уст. Гр. Суд.), и затѣмъ передаетъ дѣло на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи (ст. 192 Уст. Гр. Суд.). Посему и не входя въ обсужденіе указаній Шелдунова на нарушеніе Мировымъ Судьей, разсматривавшимъ дѣло по иску Сараевой съ Сологубниковымъ, ст. 571 и 584 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 75, 83 и 88 правилъ 19 октября 1865 года и ст. 25 правилъ 10 марта 1869 года, такъ какъ всѣ сіи указанія подлежатъ разсмотрѣнію того Съѣзда, который будетъ разсматривать его просьбу о пересмотрѣ окончательнаго рѣшенія Мирового Судьи въ кассаціонномъ порядкѣ, —Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по несоблюденію указаннаго ст. 193 порядка для производства дѣлъ о пересмотрѣ рѣшеній по просьбѣ третьихъ лицъ, отмѣнить и дѣло передать въ Фатежскій Мировой Съѣздъ.

563.—1871 года мая 13 дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. мѣщанина Василія Носкова, губернскаго секретаря Захара Караяни, на рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. И. Талквистъ).

Изюмскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Носкова дѣло о взыскиваемыхъ съ его довѣрителя Дубинкинымъ 500 руб. по простому векселю, писанному по предъявленію, нашелъ незаслуживающимъ уваженія возраженіе повѣреннаго Носкова о несвоевременности посылки его довѣрителю заявленія объ уплатѣ долга по векселю послѣ протеста Дубинкинымъ векселя, не предъявленнаго къ принятію. По мнѣнію Съѣзда, вексель переводной содержитъ порученіе векселедателя трассату произвести платежъ по его порученію, а потому долженъ быть ему предъявленъ къ принятію (акцептаціи). Между тѣмъ, простой вексель выражаетъ особое только обязательство векселедателя произвести платежъ при извѣстныхъ условіяхъ, по собственному, а не чужому обязательству, и потому никакого предварительнаго принятія не требуетъ (ст. 571 Т. X ч. 1). Допущеніе сего обряда относительно простыхъ векселей было бы равносильно предположенію возможности отказа отъ платежа по обязательству, подписанному самимъ векселедателемъ, что законъ, хотя и допускаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ, но не предъ установленіемъ, принимающимъ къ протесту векселя, такъ какъ протестъ не удостовѣряетъ правильности векселя и подлинности подписи и не лишаетъ векселедателя права отказаться отъ подписи при предъявленіи ему векселя, а только ограждаетъ силу вексельнаго права и права векселедержателя переводного письма, который могъ не знать о существованіи провизіи при переводномъ векселѣ во время его принятія, для чего и установленъ обрядъ принятія переводного векселя, какъ удостовѣреніе въ существованіи провизіи, которая въ простомъ векселѣ замѣняется личнымъ до-

*

вѣріемъ къ векселедателю. Въ виду сего Съѣздъ нашелъ возраженіе Носкова о несвоевременности протеста и предъявленія ко взысканію Дубинкинымъ векселя, не предъявленнаго къ принятію, незаслуживающимъ уваженія, а потому опредѣлилъ: взыскать по векселю Носкова въ пользу Дубинкина 500 руб. Повѣренный Носкова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 599, 606, 607, 608 и 610 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и ст. 813 Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Носкова проситъ отмѣнить рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда по неправильному толкованію ст. 599, 606, 607, 608 и 610 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и нарушенію ст. 813 Уст. Гражд. Суд., ибо толкованіе Съѣзда не согласно съ состоявшимся по сему предмету рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Д-та Правительствующаго Сената по дѣлу Овсяникова съ Искрою (Сб. рѣш. 1870 г. № 304). По объясненію просителя, неправильность толкованія сихъ законовъ заключается въ томъ, что Съѣздъ преждевременно присудилъ векселедержателю Дубинкину взысканіе съ векселедателя Носкова по простому его векселю, писанному по предъявленію и опротестованному до предъявленія къ принятію. По мнѣнію повѣреннаго Носкова, заключеніе Съѣзда, что только векселя переводные подлежатъ предъявленію къ принятію и что по векселямъ простымъ, писаннымъ срокомъ по предъявленію, это требованіе закона необязательно для векселедержателя, основано на неправильномъ толкованіи ст. 599 и 606 Т. XI ч. 2. Уст. Торгов., не согласномъ съ рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Д—та Правит. Сената по дѣлу Овсяникова съ Искрою. Независимо отъ сего, Съѣздъ, присуждая съ векселедателя Носкова взысканіе по его векселю, писанному по предъявленію, по ему не предъявленному векселедержателемъ къ принятію, нарушилъ ст. 606, 608 и 610 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., лишивъ его тѣхъ правъ, которыя ему предоставляетъ законъ относительно сроковъ платежа по векселю. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что Торговый Уставъ (ст. 540 Т. XI ч. 2) допускаетъ два главныхъ вида векселей—векселя простые и переводные; тѣ и другіе (прилож. къ ст. 540, 580 и 599—609 Т. XI ч. 2) могутъ быть писаны: на срокъ, по предъявленію, срокомъ отъ предъявленія во столько-то (a dato) или срокомъ по обычаю (a uso). Вексель простой по своей сущности есть долговое обязательство, выданное векселедателемъ пріобрѣтателю за взятыя въ долгъ деньги или иныя цѣнныя вещи (валюта), составляющія предметъ долга. Напротивъ того, вексель переводной не есть по своему существу долговое обязательство векселедателя, данное пріобрѣтателю, а кредитный актъ, которымъ векселедатель уполномочиваетъ пріобрѣтателя или того, въ чьи руки перейдетъ по правильнымъ надписямъ вексель, получить означенную въ немъ сумму отъ третьяго лица, которому поручается произвести платежъ, обязываясь самъ удовлетворить по векселю въ случаѣ непринятія (акцептаціи) плательщикомъ векселя (ст. 565, 579 и 615 Т. XI ч. 2). На семъ основаніи не векселя простые, а только векселя переводные, въ силу закона, должны быть предварительно предъявляемы плательщику для принятія (акцептаціи), и въ случаѣ отказа плательщика отъ принятія векселя вовсе или условно, т.-е. отъ платежа полной или части означенной въ векселѣ суммы, вексель долженъ быть своевременно протестованъ векселедержателемъ въ непринятіи (ст. 585 и 586 Т. XI ч. 2) для огражденія силы вексельнаго права, въ силу котораго векселедержатель можетъ обратиться или прямо къ векселедателю или предварительно къ надписателямъ, дабы не освободить ихъ отъ отвѣтственности по векселю (ст. 585, 596 и 621 Т. XI ч. 2). Все вышесказанное приводитъ къ тому заключенію, что указываемое повѣреннымъ Носковымъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 599, 607, 608 и 610 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., вслѣдствіе предъявленія ко взысканію простого векселя его довѣрителя, писаннаго по предъявленію, безъ предварительнаго предъявленія ему сего векселя къ принятію, лишено законнаго основанія. Законъ предписываетъ, какъ выше было объяснено, предъявлять переводный вексель указанному въ немъ плательщику къ принятію, ибо сей послѣдній, не находясь по векселю, на основаніи котораго возлагается на него порученіе произвести платежъ, въ прямыхъ непосредственныхъ обязательныхъ отношеніяхъ

ни съ векселедателемъ, ни съ векселедержателемъ, можетъ отказаться отъ принятія (акцептаціи) векселя, т.-е. отъ платежа по оному. Иное имѣетъ значеніе вексель простой,—это есть долговое обязательство векселедателя въ отношеніи велселедержателя,—обязательство, пользующееся строгостью вексельнаго права, по которому векселедатель обязуется произвести платежъ въ срокъ или по предъявленію, смотря по тому, какъ оно написано. Предъявлять такой вексель, въ случаѣ неплатежа векселедателемъ въ срокъ или по предъявленію, къ принятію, предварительно представленія къ протесту или взысканію, не представляется правильнаго законнаго основанія, такъ какъ векселедатель не можетъ не принять, акцептовать вексель, имъ самимъ подписанный, и отказаться отъ платежа по непринятію своего собственнаго векселя. На семъ основаніи въ ст. 571 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. положительно сказано, что простые векселя не требуютъ никакого предварительнаго принятія, и векселедатель только послѣ предъявленія на него векселя ко взысканію можетъ предъявить, что подпись на векселѣ не его, а есть подложная, что по векселю сдѣланъ полный платежъ или сдѣлана уплата, или что вексель данъ отъ такого лица, которое не имѣло права обязываться векселями (ст. 651 Т. XI ч. 2). Въ этихъ только случаяхъ взысканіе по векселю пріостанавливается, а во всѣхъ другихъ спорахъ векселедателю предоставляется доказывать свое право судомъ, а, между тѣмъ, взысканіе производится какъ бы никакого возраженія не было, доколѣ не послѣдуетъ въ судѣ опредѣленіе о прекращеніи его или о пріостановленіи взысканія (ст. 651 и 652 Тома XI ч. 2). Неосновательность указанія просителя, что вексель простой, писанный по предъявленіи, на основаніи ст. 599 и 606 Т. XI ч. 2, долженъ быть предварительно предъявленъ векселедателю къ принятію, доказывается прямымъ сопоставленіемъ ст. 571 съ ст. 579 Т. XI ч. 2, которое приводитъ къ заключенію, что статья 579 исключительно относится до переводныхъ векселей и что всѣ постановленія о срокахъ (ст. 606 Т. X I ч. 2), относящіяся до векселей переводныхъ, распространяются и на векселя простые, потолику, поколику они не противорѣчатъ законоположеніямъ Вексельнаго Устава, исключительно преподаннымъ для каждаго рода сихъ векселей. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Граж. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Носкова оставить безъ послѣдствій.

564.—1871 года мая 13 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣр. жены надворн. совѣтника Анны Рокитянской, коллеж. секретаря Сергѣя Морошкина, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Жена надворнаго совѣтника Рокитянская представила 4 іюня 1869 года въ Харьковскій Окружный Судъ ко взысканію вексель, выданный ей купцомъ Волошиновымъ 18 мая 1868 года, въ 2,650 руб., который протестованъ 30 мая 1869 года, и просила, по неплатежу Волошиновымъ долга, взыскать съ него капитальную сумму съ процентами со дня протеста, а также съ неустойкою и убытками. Повѣренный Волошинова, Зеленскій, доказывая неправильность требованій истицы по безнадежности векселя и по погашенію претензій ея мировою сдѣлкою по конкурсу, предъявилъ встрѣчный искъ къ Рокитянской и просилъ отказать ей въ искѣ и обязать ее возвратить Волошинову переданный имъ вексель Похвиснева въ 4,500 руб. Харьковскій Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Волошинова въ пользу Рокитянской капитальную сумму по векселю съ процентами съ 30 мая 1869 года по день удовлетворенія, отказавъ Волошинову во встрѣчномъ искѣ. Харьковская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Волошинова, нашла: 1) что предъявленный Рокитянскою ко взысканію вексель Волошинова на сумму 2,650 руб. выданъ не вслѣдствіе полученія по оному денегъ или другой валюты, но для удовлетворенія истицы по неисполненному отвѣтчикомъ контракту; 5) что, между тѣмъ, изъ сдѣланной на подлинномъ упоминаемомъ контрактѣ подписи видно, что онъ „признанъ и допущенъ конкурсомъ по дѣламъ Волошинова въ суммѣ 4,000 руб. и удовле-

творенъ, какъ значится въ журналѣ конкурса 28 августа 1866 года, предсѣдатель Вержбицкій"; 3) что такимъ образомъ валюта, вслѣдствіе которой выданъ векселъ Волошинова и переданъ векселъ Похвиснева, во время этой выдачи и передачи уже не существовала, ибо претензія, для прекращенія которой то и другое послѣдовало, была уже погашена, и 4) что такъ какъ предъявленіе контракта 18 марта 1865 г. въ конкурсъ по дѣламъ Волошинова для удовлетворенія и признанія онаго, съ указаніемъ даже суммы, въ которой послѣдовало удовлетвореніе, безспорно доказано повѣреннымъ отвѣтчика, то на обязанности истицы лежало представить съ своей стороны доказательства противнаго; по мнѣнію Палаты, истица во все время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ никакихъ не представила доказательствъ по сему предмету, а словесныя заявленія ея повѣренаго ничѣмъ не подтверждены. Обсуждая засимъ объясненія повѣренныхъ тяжущихся, изложенныя ими какъ изустно на судѣ, такъ и въ состязательныхъ бумагахъ, Судебная Палата признала указанія повѣреннаго Рокитянской, Морошкина: 1) на отсутствіе подписи довѣрительницы его на мировой сдѣлкѣ кредиторовъ, когда въ самой этой сдѣлкѣ непремѣннымъ условіемъ ея дѣйствительности постановлено было взятіе отъ кредиторовъ расписокъ въ полученіи удовлетворенія, и 2) на предоставленіе Уѣзднымъ Судомъ кредиторамъ Волошинова, не участвовавшимъ въ сдѣлкѣ, права обратиться съ искомъ и съ доказательствами по ихъ претензіямъ въ надлежащее судебное мѣсто, незаслуживающими уваженія на томъ основаніи, что сдѣлка, какъ составленная $^{3}/_{4}$ кредиторовъ, предъявившихъ свои претензіи въ конкурсъ, и за отсутствіемъ подписи Рокитянской, утверждена опредѣленіемъ Уѣзднаго Суда 6 апрѣля 1867 года и своевременно Рокитянскою не обжалована, а потому и вошла для нея въ законную силу; засимъ другимъ постановленіемъ Уѣзднаго Суда отъ 10 апрѣля опредѣлено опубликовать утвержденную сдѣлку съ закрытіемъ конкурснаго управленія, каковое постановленіе равномѣрно не обжаловано Рокитянскою. Изъ мировой же сдѣлки видно, что Рокитянская была въ ней поименована въ числѣ кредиторовъ и не сдѣлала, подобно другимъ кредиторамъ, Назарьевымъ и Праведниковымъ, оговорки при заключеніи мировой сдѣлки о желаніи получить удовлетвореніе впослѣдствіи отъ самого Волошинова; вслѣдствіе чего Судебная Палата находитъ, что указанный въ сдѣлкѣ способъ размѣра удовлетворенія сдѣлался для нея „окончательнымъ", и неподписаніе Рокитянскою мировой сдѣлки при извѣстности о порядкѣ и размѣрѣ предположеннаго по оному удовлетворенія по ея документу, въ конкурсъ предъявленному, не имѣетъ никакого значенія, въ особенности при соображеніи съ постановленіями конкурса, предшествовавшими представленію мировой сдѣлки въ Уѣздный Судъ. По мнѣнію Палаты, постановленія конкурса доказываютъ въ отношеніи Рокитянской согласіе ея на сдѣлку и удовлетвореніе ея претензіи. Наконецъ, предоставленіе Уѣзднымъ Судомъ кредиторамъ, не участвовавшимъ въ мировой сдѣлкѣ, права обратиться въ Судъ до Рокитянской, по мнѣнію Палаты, относпться не можетъ, ибо если она и не подписала сдѣлки, то во всякомъ случаѣ не можетъ быть причислена къ числу неучаствующихъ лицъ въ такой сдѣлкѣ, по которой присуждено удовлетвореніе ея претензіи, и никакое судебное мѣсто не могло постановлять опредѣленія, предоставляющаго право иска по претензіи, признанной тѣмъ самымъ опредѣленіемъ удовлетворенною. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Харьковская Судебная Палата признала, что Рокитянская по заключенному съ Волошиновымъ контракту, предъявленному для удовлетворенія въ существовавшій надъ симъ послѣднимъ конкурсъ, получила удовлетвореніе; что затѣмъ предъявленный ею ко взысканію векселъ Волошинова 18 мая 1868 года, какъ выданный по собственному сознанію истицы, подтверждаемому и обстоятельствами дѣла, для прекращенія претензіи по удовлетворенному уже контракту, за несуществованіемъ во время написанія онаго валюты, какъ безденежный, не подлежитъ оплатѣ; что сдѣланная по тому же поводу Волошиновымъ на векселѣ Похвиснева въ 4500 руб. передача недѣйствительна и что засимъ искъ Рокитянской не подлежитъ удовлетворенію, а требованіе повѣреннаго Волошинова о возвращеніи Волошинову означеннаго векселя Похвиснева, какъ правильное, должно быть уважено, а посему Судебная Па-

лата опредѣлила: въ искѣ Рокитянской отказать, признавъ ее обязанною возвратить Волошинову переданный имъ Рокитянской вексель Похвиснева въ 4,500 руб. На рѣшеніе это повѣренный Рокитянской, Морошкинъ, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: во-1-хъ) по нарушенію Палатою 339, 456 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что она оставила вовсе безъ разсмотрѣнія заявленія его, просителя, о сомнѣніи относительно времени учиненія надписи на подлинномъ контрактѣ 1865 года, между тѣмъ какъ Палата приняла документъ этотъ какъ существенное доказательство въ основаніе для установленія факта объ удовлетвореніи претензіи Рокитянской; равнымъ образомъ Судебная Палата вовсе не упомянула и въ изложеніи обстоятельствъ дѣла о представленной просителемъ копіи съ сего контракта, на которомъ означенной надписи не имѣется; во-2-хъ) по нарушенію Палатою 569, 576, 1259, 1530, 1536, 1545 и 1547 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что уничтожила договоръ, совершонный 18 мая и подкрѣпленный прошеніемъ 24 мая 1868 года съ обоюднаго согласія и непринужденно сторонами, не заключающій въ себѣ ни одного изъ недостатковъ, въ законахъ указанныхъ (700—702, 1528—1530 ст. Т. X ч. I), и по которому не было позднѣйшаго соглашенія сторонъ объ измѣненіи или добровольнаго отказа Рокитянской (ст. 1545 и 1547 Т. X ч. I); наконецъ, по составленіи сего договора не было и нарушенія 2000 ст. Т. XI Уст. Торг., такъ какъ онъ составленъ Волошиновымъ по закрытіи конкурса, и законъ не воспрещаетъ частнымъ лицамъ распоряжаться своею собственностію по усмотрѣнію и опредѣлять свои взаимныя отношенія независимо отъ того, какъ оныя установлены постановленіемъ власти, будетъ ли то конкурсное управленіе или судебное мѣсто; въ-3-хъ) по нарушенію 8 п. 541 ст. Уст. о вексел. и 2017 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что, по силѣ этихъ законовъ, деньги и товаръ не исчерпываютъ понятія вексельной валюты: валюта—все то, что для векселедателя имѣетъ цѣнность, почему и отказъ отъ претензіи по договору можетъ быть валютою, и при спорѣ о безденежности заемныхъ обязательствъ, выданныхъ въ удовлетвореніе взысканій, проистекающихъ изъ договоровъ, судъ не можетъ входить въ оцѣнку того, насколько основательна претензія, удовлетворенная заемнымъ обязательствомъ; въ-4-хъ) по нарушенію 1536 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Судебная Палата истолковала мировую сдѣлку, совершонную въ конкурсномъ управленіи, по побочнымъ обстоятельствамъ, а не на точномъ разумѣ оной. По мировой сдѣлкѣ этой требовалось, чтобы каждый кредиторъ, получившій удовлетвореніе, далъ бы въ томъ расписку. Отсутствіе расписки Рокитянской—фактъ безспорный, и Палата не могла отвергнуть всякое значеніе этого событія, предвидѣннаго въ мировой сдѣлкѣ, которая весьма предусмотрительно опредѣлила его смыслъ и значеніе. Вмѣсто того Судебная Палата приняла во вниманіе по сему предмету побочныя обстоятельства, то-есть соображенія, основанныя на догадкахъ конкурснаго управленія, облеченныхъ въ форму постановленій; въ-5-хъ) по нарушенію 9 ст. Уст. Гр. Суд., 2015, 1988, 1990, 1991 и 1994 ст. Т. XI Уст. Торг. тѣмъ, что Палата признала Рокитянскую участвующимъ въ конкурсѣ лицомъ на томъ лишь основаніи, что въ конкурсѣ претензія ея не была разсмотрѣна и по ней, по мнѣнію Палаты, послѣдовало удовлетвореніе; въ-6-хъ) по нарушенію 711 ст. п. 2 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Судебная Палата, признавъ, что Рокитянская своевременно не обжаловала постановленія конкурснаго управленія и Харьковскаго Уѣзднаго Суда, не указала, когда начались и когда окончились для Рокитянской сроки на обжалованіе означенныхъ постановленій и не истекли ли сроки эти послѣ заключенія сдѣлки 18 мая 1868 г. Наконецъ, проситель указываетъ еще на неправильное толкованіе Палатою постановленія Харьковскаго Уѣзднаго Суда объ утвержденіи мировой сдѣлки и предоставленіи кредиторамъ права иска, въ случаѣ несогласія на мировую сдѣлку и на неопредѣленіе тождественности или нетождественности векселя Похвиснева въ 4,500 р. и суммы въ 4,000 р., опредѣленной конкурснымъ управленіемъ на удовлетвореніе Рокитянской. Проситель видитъ въ этихъ соображеніяхъ Палаты нарушеніе 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 65 и 68 ст. Основ. Зак. и 2 п. 711 ст. Уст. Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительству-

ющій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Рокитянской заслуживающею уваженія въ виду допущеннаго Харьковскою Судебною Палатою въ рѣшеніи по настоящему дѣлу ряда нарушеній законовъ, вслѣдствіе чего рѣшеніе это не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго приговора. Останавливаясь на указанныхъ просителемъ существенныхъ нарушеніяхъ по сему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) нарушеніе 2000 и 2017 ст. Уст. Торг. и 1528 и 1530 Т. X ч. I, въ томъ, что Судебная Палата не придала никакого значенія сдѣлкѣ, заключенной между Волошиновымъ и Рокитянской 18 мая 1868 г. и подтвержденной прошеніемъ отъ 24 мая того же года, въ виду погашенія долга, по мнѣнію Палаты, мировою сдѣлкою 1867 г., состоявшеюся въ конкурсномъ управленіи по дѣламъ Волошинова. Сама Палата указываетъ, что послѣдствіемъ означенной мировой сдѣлки было признаніе Волошинова несчастнымъ должникомъ; по силѣ же 2000 ст. Уст. Торг., лицо, признанное несчастнымъ должникомъ, возстановляется во всѣхъ правахъ его состоянія и посему получаетъ полное право вступать въ договоры и сдѣлки по своему усмотрѣнію, которые могутъ касаться и прежнихъ дѣлъ его, въ конкурсѣ бывшихъ, такъ какъ, по 2017 ст. Уст. Торг., для него прекращаются всѣ послѣдствія конкурса, какъ будто-бы конкурса никогда и не было. Согласно сему праву, Волошиновъ заключилъ съ Рокитянскою, спустя болѣе года послѣ признанія его несчастнымъ должникомъ, сдѣлку, по которой, опредѣливъ претензію Рокитянской по контракту 1865 года въ 7,150 р., Волошиновъ выдалъ ей въ удовлетвореніе этой претензіи вексель отъ своего имени въ 2,650 р. и передалъ вексель Похвиснева въ 4,500 р. Относительно сего послѣдняго документа договорившіяся лица указали въ сдѣлкѣ 18 мая 1868 г., что передается вексель Похвиснева, о которомъ „помянуто было по дѣлу бывшаго надъ Волошиновымъ конкурснаго управленія“. Судебная Палата, не признавъ въ рѣшеніи своемъ, чтобы сдѣлка эта была заключена Волошиновымъ не добровольно или подъ вліяніемъ принужденія, не имѣла основанія оставлять безъ всякаго разсмотрѣнія сдѣлку, заключенную тяжущимися съ обоюднаго согласія и добровольно, когда оною доказывалась обязательность представленнаго ко взысканію векселя, и принимать, напротивъ того, въ доказательство несуществованія долга предшествующее сдѣлкѣ этой постановленіе конкурснаго управленія. Въ дѣйствіи этомъ Правительствующій Сенатъ усматриваетъ прямое нарушеніе 2000 и 2017 стат. Уст. Торг. и 1528, 1530, 569 и 570 ст. Т. X ч. I; во-2-хъ) такое же прямое нарушеніе 541 ст. Уст. Торг. и 2017 ст. Т. X ч. I Правительствующій Сенатъ видитъ въ заключеніи Судебной Палаты о безденежности векселей, на томъ основаніи, что, по мнѣнію Палаты, валютою по векселю не можетъ служить, кромѣ денегъ и товаровъ, и всякій другой предметъ долга, въ чемъ бы онъ ни состоялъ, если только таковымъ признается договорившимися лицами; въ-3-хъ) Судебная Палата признала, что мировая сдѣлка, въ конкурсѣ состоявшаяся, хотя Рокитянскою и не подписанная и хотя ею не выдана была расписка объ удовлетвореніи по ея претензіи, обязательна для Рокитянской на томъ основаніи, что сдѣлка эта заключена по большинству $^3/_4$ кредиторовъ и утверждена рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда, на которое Рокитянскою жалобы не принесено. Но изъ дѣла видно, что Уѣздный Судъ утвердилъ постановленіе конкурса о мировой сдѣлкѣ безъ измѣненія, а Судебная Палата сама въ рѣшеніи своемъ изложила содержаніе сей сдѣлки, въ которой, между прочимъ, было постановлено, „что въ полученіи каждымъ изъ кредиторовъ удовлетворенія имѣютъ быть даны расписки, безъ которыхъ сдѣлка эта недѣйствительна и не можетъ быть утверждена въ отношеніи каждаго изъ кредиторовъ, у котораго не будетъ расписки“. Такимъ образомъ, Судебная Палата, въ противность ею самою установленныхъ фактовъ, руководствовалась для признанія мировой сдѣлки обязательною для Рокитянской не содержаніемъ этой сдѣлки, а побочными обстоятельствами, въ нарушеніе 1536 ст. Т. X ч. I. Въ виду изложенныхъ выше существенныхъ нарушеній Харьковскою Судебною Палатою законовъ: 2000, 2017 и 541 ст. Т. XI Уст. Торг., 569, 570, 2017, 1528, 1530 и 1536 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе оной по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

565.—1871 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго казака Дмитрія Шапошникова, коллежск. секрет. Александра Самуильсона, на рѣшеніе Ростовскаго на-Дону Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный казака Шапошникова, коллежскій секретарь Самуильсонъ, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Ростовскаго-на-Дону Мирового Съѣзда по дѣлу его довѣрителя съ коллежскимъ ассесоромъ Сарандинаки о потравѣ и самовольномъ задержаніи 56 овецъ Шапошникова проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: во-1-хъ) по нарушенію 9 статьи Уст. Гражд. Судопроизв., вслѣдствіе неправильнаго толкованія § 5 правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравы. Проситель указываетъ, что онъ на словесномъ состязаніи въ Съѣздѣ заявлялъ, что г. Сарандинаки, задержавъ стадо его довѣрителя и не объявивъ о томъ, согласно требованію § 5 означенныхъ выше правилъ, сельскому старостѣ, лишился права на всякое вознагражденіе. Съѣздъ, соглашаясь съ проситедемъ, какъ видно изъ его рѣшенія, въ несоблюденіи Сарандинаки § 5, нашелъ исполненіе требованія закона о заявленіи старостѣ излишнимъ при исполненіи цѣли, въ семъ законѣ предположенной, т.-е. объявленія о потравѣ хозяину стада. По мнѣнію просителя, Съѣздъ превратно истолковалъ слова § 5: „хозяинъ животныхъ“, признавъ таковымъ лицо, находящееся при стадѣ, завѣдывающее имъ, въ настоящемъ же случаѣ пастуха, котораго самъ Сарандинаки называетъ чебаномъ. Если пастухъ стада и хозяинъ онаго пользовались бы одинаковыми правами въ отношеніи стада, то тогда дѣйствительно § 5 является совершенно излишнимъ, потому что при стадѣ всегда есть пастухъ; во-2-хъ) по нарушенію 175 статьи Уст. Гражд. Судопроизвод. предложеніемъ на судѣ просителю вопросовъ, которые не служили къ разъясненію дѣла, а, напротивъ того, запутывали оное и во всякомъ случаѣ могли послужить лишь въ пользу противной стороны, и въ-3-хъ) по нарушенію 772 ст. Уст. Гр. Суд., предоставивъ Сарандинаки право обратиться вновь съ искомъ о понесенныхъ убыткахъ, когда Съѣздъ находилъ, что Сарандинаки не доказалъ сихъ убытковъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ. По мнѣнію просителя, Съѣздъ могъ или присудить ему требуемые убытки, или отказать въ нихъ окончательно по бездоказательности. Изъ рѣшенія Съѣзда видно, что, разсматривая вопросъ о томъ, потерялъ ли Сарандинаки право на полученіе вознагражденія за потраву. въ виду неисполненія имъ § 5 правилъ объ охраненіи полей, и какъ понимать слова этого параграфа: „хозяинъ животныхъ“, Съѣздъ пришелъ къ слѣдующему выводу: „въ § 5 вмѣстѣ съ обозначеніемъ обязанности задержавшаго животныхъ объявить объ этомъ опредѣляется также и цѣль этого объявленія, а именно оповѣщеніе хозяина задержанныхъ животныхъ и сдѣланіе распоряженія объ удовлетвореніи истца; при наличности этихъ двухъ послѣднихъ условій въ моментъ потравы, т.-е. при присутствованіи хозяина животныхъ во время ихъ задержанія и при заявленіи владѣльцемъ земли хозяину животныхъ, попавшихся въ потравѣ, о желаніи получить за потраву по таксѣ, исполненіе § 5 является совершенно излишнимъ, такъ какъ цѣль. съ которою установленъ этотъ законъ, уже достигнута. Въ данномъ же случаѣ стадо было задержано въ присутствіи завѣдывающаго имъ и ему тутъ же было объявлено владѣльцемъ земли о желаніи получить по таксѣ; даже болѣе: завѣдывающій стадомъ, какъ это видно изъ свидѣтельскаго показанія Самсонова, сознавалъ обязанность удовлетворить за потраву. Вмѣшательство старосты или сотскаго въ настоящее дѣло было бы даже противно 3 ст. Уст. Гр. Суд. Понимать подъ словомъ „хозяинъ“ непремѣнно владѣльца и не подводить подъ него и завѣдывающаго стадомъ тоже невозможно. Владѣльцы стадъ, прогоняемыхъ на югъ Россіи, находятся часто въ весьма дальнемъ разстояніи, и объявлять о задержаніи животныхъ старостѣ или сотскому для оповѣщенія объ этомъ по сосѣднимъ волостямъ, какъ это изъяснено въ § 6 тѣхъ же правилъ, въ случаѣ, подобномъ настоящему, тоже не имѣло бы цѣли. Сотскому или ста-

ростѣ пришлось бы объявить о задержаніи животныхъ тому же завѣдывающему стадомъ, который зналъ объ этомъ прежде ихъ, будучи свидѣтелемъ задержанія". Засимъ изъ рѣшенія Съѣзда видно, что, признавъ количество убытковъ Сарандинаки недоказаннымъ, Съѣздъ предоставилъ ему съ искомъ объ убыткахъ за прокормъ обратиться въ подлежащее судебное мѣсто.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ростовскій Мировой Съѣздъ допустилъ по настоящему дѣлу неправильное толкованіе § 5 правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравы. Параграфъ этотъ требуетъ безусловно заявленія мѣстному сельскому старостѣ о потравѣ и о задержаніи чужихъ животныхъ. Цѣль сего заявленія состоитъ: во-1-хъ) въ установленіи въ законномъ порядкѣ факта потравы и во-2-хъ) въ облеченіи въ законную форму распоряженія землевладѣльца о задержаніи животныхъ; лишь вслѣдствіе этого дѣйствія и исполненнаго притомъ въ срокъ, установленный ст. 5 правилъ объ охраненіи полей, лицо, потерпѣвшее отъ потравы, пріобрѣтаетъ право на требованіе вознагражденія за понесенные убытки и ограждается отъ обвиненія въ самовольномъ задержаніи чужихъ животныхъ. Засимъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что если для разрѣшенія обстоятельствъ и споровъ о потравѣ луговъ и полей стадомъ, прогоняемымъ на югъ Россіи изъ дальнихъ мѣстъ, и считать, согласно мнѣнію Мирового Съѣзда, завѣдывающаго онымъ „хозяиномъ стада", то толкованіе это лишь въ томъ случаѣ можетъ имѣть правильное основаніе, если лицо, находящееся при стадѣ, уполномочено владѣльцемъ онаго на завѣдываніе или распоряженіе стадомъ и вслѣдствіе сего имѣетъ право дѣйствовать именемъ собственника по отношенію порученнаго ему для прогона стада; въ противномъ случаѣ оповѣщеніе о сдѣланной потравѣ должно быть послано къ собственнику стада, на котораго упадаетъ, въ силу общихъ постановленій гражданскаго права (ст. 684 и 687 Т. X ч. I) и спеціальнаго закона объ охраненіи полей и луговъ отъ потравы, отвѣтственность за причиненные стадомъ его вредъ и убытки не только относительно потравы, но и по прокормленію задержанныхъ живстныхъ (ст. 2, 14 и 15). Въ виду вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ § 5 правилъ объ охраненіи полей и луговъ (прилож. къ 31 ст. Полож. о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ), отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Таганрогскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

566.—1871 года мая 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ицка Дубецкаго на рѣшеніе Тираспольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Мѣщанинъ Ицка Дубецкій въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Тираспольскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ мѣщаниномъ Ицкою Молдавскимъ о возвратѣ вещей, принадлежащихъ просителю, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по слѣдующимъ поводамъ: во-1-хъ) по нарушенію Съѣздомъ 112, 113, 129, 82 и 367 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства и 420 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что, противно сознанію Молдавскаго о принадлежности вещей въ собственность просителя, призналъ ихъ собственностью Молдавскаго, такъ какъ вещи эти, будто бы, перешли къ нему по договору продажи, на что противная сторона и не указывала; во-2-хъ) по нарушенію 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что по голословному возраженію Молдавскаго о томъ, что проситель Дубецкій уступилъ ему вещи въ собственность,—возраженію, которое Молдавскій, по силѣ второй половины 81 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ былъ, какъ отвѣтчикъ, доказать, Съѣздъ призналъ, что проситель, какъ истецъ, не доказалъ принадлежности ему означенныхъ вещей, т.-е., другими словами, не доказалъ, что онъ не уступалъ ихъ Молдавскому. Подобный пріемъ, допущенный Съѣздомъ при судопроизводствѣ, не согласуется, по мнѣнію просителя, съ духомъ всего Уст. Граждан. Судопр. и нарушаетъ прямой смыслъ 81 и 366 ст. Что подобное отступленіе Съѣзда отъ основныхъ правилъ судопроизводства со-

ставляетъ предметъ разсмотрѣнія Сената въ кассаціонномъ порядкѣ и не должно считаться существомъ рѣшенія, по которому усмотрѣнію суда предоставляется опредѣленіе факта, доказали-ли тяжущіеся требованія и возраженія свои, или нѣтъ; проситель ссылается при семъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Диль съ нотаріусомъ Утинымъ 7 октября 1870 г.; наконецъ, въ 3-хъ) проситель находитъ въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу нарушеніе 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что безъ просьбы сторонъ призналъ, что вещи, отыскиваемыя просителемъ отъ Молдавскаго, составляютъ собственность его, когда Молдавскій возражалъ только, что проситель, не желая платить долга, предоставилъ ему право обратить заложенныя вещи въ свою пользу. Изъ дѣла видно, что Тираспольскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи состязанія сторонъ, призналъ необходимымъ прежде разрѣшенія вопроса, доказалъ-ли истецъ искъ свой, разрѣшить, на чемъ таковой основанъ. По этому предмету, усмотрѣвъ изъ дѣла, что Дубецкій отдалъ Молдавскому вещи, а отъ него получилъ взаймы 120 руб., съ условіемъ возвратить вещи по полученіи 120 р., по словамъ истца, безъ процентовъ, а по словамъ отвѣтчика—съ процентами и что когда отъ продолжительности времени долгъ значительно увеличился, то Дубецкій самъ согласился оставить вещи взамѣнъ уплаты долга,—Съѣздъ нашелъ, что такого рода словесный договоръ не составляетъ договора заклада движимости потому, что въ сдѣлкѣ этой не означено срока уплаты займа, и самая сдѣлка заключена безъ соблюденія закономъ установленныхъ правилъ (ст. 1667, 1670, 1671 и 1673 X Т. I ч.); равнымъ образомъ сдѣлка эта не составляетъ договора ссуды имущества, потому что, по ст. 2064 X Т. I ч., ссуда есть договоръ безвозмездный, а въ настоящемъ случаѣ Дубецкій, отдавъ Молдавскому вещи, получилъ отъ него 120 руб. Принимая поэтому во вниманіе, что Дубецкій, передавая вещи Молдавскому, получилъ отъ него 120 руб. и что при отсутствіи доказательствъ тѣхъ условій взаимнаго обмѣна цѣнностей, на которыя указали стороны, право истца на полученіе ихъ обратно ничѣмъ не удостовѣрено, Съѣздъ призналъ, что вещи эти перешли къ Молдавскому съ согласія Дубецкаго, который получилъ за то 120 руб., и какъ переходъ этотъ совершился безъ всякаго ограниченія права Молдавскаго на эти вещи, сдѣлка эта есть договоръ продажи движимости и удостовѣрена нахожденіемъ вещей у Молдавскаго. Далѣе Съѣздъ нашелъ, что указаніе апеллятора Дубецкаго на сознаніе самого Молдавскаго, что получилъ вещи въ обезпеченіе займа, не заслуживаетъ уваженія, потому что Молдавскій, сознавая полученіе вещей въ обезпеченіе займа, утверждаетъ принадлежность ихъ ему на основаніи согласія истца отдать ему эти вещи взамѣнъ платежа долга, что и подтверждается необъяснимо долгимъ молчаніемъ истца относительно возвращенія вещей. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что, за непредставленіемъ со стороны Дубецкаго доказательствъ принадлежности ему вещей, находящихся у Молдавскаго, вещи эти должны считаться собственностію того, въ чьихъ рукахъ онѣ находятся, Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавая вещи эти собственностію Молдавскаго и апелляціонную жалобу Дубецкаго въ этомъ отношеніи неподлежащею удовлетворенію, опредѣлилъ: искъ Дубецкаго, по бездоказательности, оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при сознаніи Молдавскаго въ томъ, что вещи Дубецкаго перешли къ нему по словесному условію о закладѣ, и при непредставленіи доказательствъ о существованіи другого послѣдующаго условія о продажѣ или уступкѣ ему тѣхъ же вещей, Мировой Съѣздъ обязанъ былъ для разрѣшенія вопроса объ удовлетвореніи иска Дубецкаго относительно возврата ему вещей, отданныхъ Молдавскому въ закладъ, безъ совершенія о семъ письменнаго, согласно 1667 ст. X Т. I ч., договора, руководствоваться неоднократными по сему предмету рѣшеніями Правительствующаго Сената (1868 года №№ 378, 340 и многими другими), въ силу коихъ при отсутствіи письменныхъ доказательствъ о закладѣ вещей залогодержателю не предоставляется права удерживать у себя въ собственность заложенныя вещи. Признавая, что Тираспольскій Мировой Съѣздъ постановилъ по настоящему дѣлу рѣшеніе въ нарушеніе 1667 ст. X Т. I ч., Правительствующій Сенатъ опре-

дѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

567.—1871 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставнаго фельдфебеля Михаила Бажанова на рѣш. Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что отставной фельдфебель Бажановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда, отказавшаго ему въ искѣ съ купца Ловчійскаго 338 рублей по заемному письму, указывая на нарушеніе 12 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ соображенія этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что противъ Ловчійскаго было предъявлено Бажановымъ ко взысканію заемное письмо, по которому, за уплатою нѣкоторой части денегъ, Бажановъ просилъ присудить ему 338 р. съ процентами и неустойкою. Ловчійскій, оспаривая правильность иска Бажанова, указывалъ, между прочимъ, на то, что дѣло о взысканіи по заемному письму денегъ уже находилось въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената и, какъ оконченное производствомъ, не можетъ подлежать новому разбирательству. Въ виду такихъ возраженій со стороны отвѣтчика Мировой Судья, признавъ, что дѣло по иску Бажанова, какъ оконченное производствомъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ установленій, прошеніе Бажанова оставилъ безъ разсмотрѣнія. Но Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Бажанова, въ которой онъ касался лишь вопроса о подсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ, признавъ настоящее дѣло подлежащимъ разбору мировыхъ установленій, вмѣстѣ съ тѣмъ вошелъ и въ разсмотрѣніе дѣла по существу, не бывшаго въ разсмотрѣніи Мирового Судьи и необжалованнаго просителемъ въ апелляціонной жалобѣ. Въ семъ отношеніи рѣшеніе Съѣзда представляется нарушающимъ точный смыслъ какъ 12 ст.. Уст. Гр. Суд., по силѣ коей судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей, такъ и 773 ст. того же Устава, дозволяющей судамъ второй инстанціи входить въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія суда первой степени, которыя тою или другою стороною обжалованы. Посему, находя, что Съѣздъ, постановивъ по существу рѣшеніе о неправильности иска Бажанова, который не былъ обсужденъ въ установленномъ порядкѣ Мировымъ Судьею и не былъ обжалованъ въ апелляціонной жалобѣ, нарушилъ 12 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Бендерскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

568.—1871 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ оберъ офицерскаго сына Серѣя Кузнецова на рѣшеніе Вяземскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Е. Сальковъ).

Поручикъ Ивановъ и губернскій секретарь Кардо-Сысоевъ взыскивали съ оберъ-офицерскаго сына Кузнецова 463 р. 60 коп., вырученные имъ отъ продажи принадлежащей имъ извести. Вяземскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Кузнецова, призналъ искъ Иванова и Кардо-Сысоева правильнымъ и потому, на основаніи 1 п. 29, 81, 82, 105, 128 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Кузнецова въ пользу истцовъ 463 р. 60 к. Въ кассаціонной жалобѣ Кузнецовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 39, 54, 80, 81, 129, 3 и 4 п. 142, 257, 332, 456 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 X Т. I ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, не касаясь возраженій просителя, относящихся до существа дѣла и не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, находитъ: 1-е)

что, по объясненію Кузнецова, Съѣздъ не въ правѣ былъ приступать къ какому-либо производству по исковому прошенію Иванова и Кардо-Сысоева, въ которомъ не было обозначено цѣны иска, и затѣмъ дозволять имъ подавать по сему же дѣлу другое исковое прошеніе уже съ обозначеніемъ цѣны иска, чѣмъ нарушилъ 54, 80, 257 и 332 ст. Уст. Гр. Суд. Такое объясненіе просителя не можетъ быть признано правильнымъ; по закону (ст. 332 Уст. Гр. Суд.), запрещается измѣнять по существу заявленныя въ исковомъ прошеніи требованія или предъявлять новыя; въ настоящемъ же случаѣ подачею второго прошенія истцы ни измѣнили сущности заявленнаго ими иска, ни предъявили какое-либо новое требованіе, а разъяснили лишь въ подробности тѣ соображенія, на коихъ основано ихъ исковое требованіе, и затѣмъ обозначили сумму иска въ 463 р. 60 коп., указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ и тотъ расчетъ, по коему они взыскиваютъ эту именно сумму. Изъ сего ясно, что Съѣздъ, принявъ отъ истцовъ второе прошеніе и давъ ему надлежащій ходъ, нисколько не нарушилъ указываемыхъ просителемъ статей закона. 2) Не обсудивъ заявленнаго имъ, просителемъ, встрѣчнаго иска въ суммѣ 683 рублей и не уваживъ вслѣдствіе сего отвода его о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ, Съѣздъ, по мнѣнію Кузнецова, нарушилъ 39 ст. Уст. Гр. Суд. Но изъ дѣла вовсе не видно, какъ призналъ въ своемъ рѣшеніи и Съѣздъ, чтобы проситель у Мирового Судьи заявлялъ къ Иванову и Кардо-Сысоеву какой-либо искъ; если же онъ упоминалъ объ этомъ встрѣчномъ искѣ въ своей апелляціонной жалобѣ, то такое заявленіе его, за силою 340 ст. Уст. Гр. Суд., не могло уже быть принято во вниманіе. Изъ сего слѣдуетъ, что и указаніе просителя на неподсудность сего дѣла по суммѣ иска мировымъ установленіямъ, какъ вытекающее изъ встрѣчнаго иска, въ дѣйствительности не существовавшаго, не подлежитъ удовлетворенію, и 3) Наконецъ, послѣднее объясненіе просителя, что Съѣздъ, вопреки 3 и 4 п. 142 и 2 пун. 711 ст. Уст. Гр. Суд., не изложилъ въ своемъ рѣшеніи обстоятельствъ дѣла и соображеній, на коихъ рѣшеніе основано, положительно опровергается имѣющимся при дѣлѣ рѣшеніемъ Съѣзда, въ которомъ выводы его изъ обстоятельствъ дѣла изложены съ большою подробностью. По всѣмъ этимъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Кузнецова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

569.—1871 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. колониста Карла Ветцеля, подпоручика Александра Бека, на рѣшеніе Лнаньевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Губернскій секретарь Витошевскій взыскивалъ съ колониста Ветцеля 499 руб. по распискѣ, выданной имъ колонисту Вильгельму Ветцелю и отъ сего послѣдняго перешедшей къ нему по передаточной надписи. Противъ сего иска повѣренный Карла Ветцеля, не оспаривая подлинности сей расписки, возражалъ, что она, за силою 788 ст. I ч. X Т. и 180, 183, 184 и 186 ст. 2 ч. XII Т., какъ выданная безъ разрѣшенія начальства, недѣйствительна. Мировой Судья не уважилъ этого возраженія, а засимъ и Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по апелляціи Ветцеля, съ своей стороны нашелъ, что всѣ указанныя Ветцелемъ законоположенія, опредѣляющія порядокъ выдачи обязательствъ у колонистовъ, относятся лишь къ колонистамъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т.-е. къ тѣмъ, которые живутъ и довольствуются надѣломъ въ предѣлахъ своихъ колоніальныхъ общинъ и нисколько не распространяются на колонистовъ, выдѣлившихся изъ своихъ общинъ переходомъ на пріобрѣтенныя ими въ собственность имѣнія, къ числу которыхъ относится и Ветцель При такомъ убѣжденіи и въ виду того, что отвѣтчикъ призналъ подлинность предъявленной противъ него ко взысканію расписки, Мировой Съѣздъ, на основаніи 105, 108 и 158 ст. Уст. Гражд. Суд. и 921 ст. I ч. X Т., опредѣлилъ: взыскать съ Ветцеля въ пользу Витошевскаго 499 р. и, сверхъ

того, на основ. Высочайше утв. мнѣнія Госуд. Сов. 18 іюля 1768 г. съ обѣихъ сторонъ за написаніе расписки на простой бумагѣ вмѣсто гербовой по 15 р. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Ветцеля проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 788 ст. I ч. X Т., 180, 183, 184 и 186 ст. 2 ч. XII Т., 105, 108, 458 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и соображенія кассаціонной жалобы Ветцеля съ законами Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на точномъ основаніи 788 ст. I ч. X Т. и 180 и 183 ст. 2 части XII Тома Уст. о колон., никакія письменныя обязательства колонистовъ не должны быть совершаемы безъ дозволенія ихъ начальства; по силѣ же 184 ст. того же Уст. о колон., буде откроется, что какое либо письменное обязательство колонистовъ совершенно безъ дозволенія начальства, то самый актъ признается недѣйствительнымъ. Изъ этого правила не сдѣлано въ законѣ никакого исключенія или изъятія. При такомъ положительномъ требованіи закона и въ виду неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, какъ, напр., въ рѣшеніи его за 1870 г. № 714, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе, разсуждая, что обязательная сила помянутыхъ законоположеній можетъ относиться лишь къ тѣмъ колонистамъ, которые живутъ въ предѣлахъ своихъ колоній. Такимъ образомъ, присудивъ въ пользу Витошевскаго взысканіе денегъ по распискѣ, выданной колонистомъ Ветцелемъ безъ разрѣшенія его начальства и, слѣдовательно, по закону недѣйствительной, Съѣздъ, очевидно, нарушилъ точный смыслъ какъ 788 ст. I ч. X Т., такъ и однородныхъ съ нею 180, 183 и 184 ст. 2 ч. XII Т. Уст. о кол. По симъ основаніямъ и признавая остальныя возраженія просителя, указанныя имъ въ кассаціонной жалобѣ, не подлежащими удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ ономъ нарушенію точнаго смысла 788 ст. I ч. X Тома и 180, 183 и 184 ст. 2 ч. XII Т. Уст. о колон., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Тираспольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

570.—1871 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Степана Рукавишникова на рѣшеніе Малмыжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что купецъ Рукавишниковъ, въ качествѣ третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, состоявшагося въ Малмыжскомъ Мировомъ Съѣздѣ по иску крестьянина Ѳеодора Воробьева противъ крестьянина Гаврилы Крючкова на нарушеніе владѣнія его оброчною статьею подъ названіемъ „Армянская пристань“. Въ доказательство того, что означенное рѣшеніе нарушаетъ права его, Рукавишникова, онъ представляетъ подписку лѣсопромышленника Арсенія Кожевникова, данную 8 февраля 1870 г. лѣсничему третьяго Малмыжскаго лѣсничества, Рошковскому, объ уступкѣ ему въ періодъ заготовки лѣса 1870—71 г.г. половинной части Армянской пристани, съ надписью о передачѣ права по этому условію лѣсопромышленнику Степану Рукавишникову, и удостовѣреніе 8 крестьянъ, что половина Армянской пристани съ марта мѣсяца 1870 г. состоитъ во владѣніи Рукавишникова. Вмѣстѣ съ тѣмъ Рукавишниковъ проситъ впредь до разрѣшенія его жалобы Правительствующимъ Сенатомъ предписать Мировому Съѣзду пріостановиться приведеніемъ рѣшенія его въ исполненіе для избѣжанія терпимыхъ просителемъ значительныхъ убытковъ. Это послѣднее домогательство не можетъ быть удовлетворено за силою 184 ст. Уст. Гр. Суд., по буквальному смыслу которой рѣшеніе Мирового Съѣзда почитается окончательнымъ и подлежитъ немедленному исполненію, несмотря на обжалованіе его въ кассаціонномъ порядкѣ. Что касается до просьбы Рукавишникова о пересмотрѣ рѣшеннаго Малмыжскимъ Съѣздомъ дѣла между Воробьевымъ и Крючковымъ, то по сему предмету изъ предоставленнаго Съѣздомъ дѣлопроизводства оказывается, что Воробьевъ, по заключенному 24 октября 1869 г.

съ Старобурецкою вотчиною Милюковыхъ и Пыжевой конторою условію, снялъ въ трехлѣтнее арендное содержаніе сѣнокосные луга, называемые Армянская пристань, гдѣ въ прежнее время складывались заготовляемые промышленниками лѣсные матеріалы, съ предоставленіемъ ему, Воробьеву, права пользоваться доходами отъ сдачи въ аренду напятой имъ земли подъ складъ лѣса и для сѣнокоса, если признаетъ это для себя выгоднымъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1870 г. Воробьевъ обратился въ мировой судъ съ прошеніемъ о возстановленіи владѣнія его сѣнокоснымъ участкомъ земли, именуемымъ „Армянская пристань", нарушеннаго приказчикомъ купца Рукавишникова, крестьяниномъ Крючковымъ, который самопроизвольно захватилъ эту землю лѣсомъ и построилъ на ней 5 избъ для рабочихъ. Разобравъ дѣло, Мировой Съѣздъ призналъ, что искъ Воробьева правильный, что Крючковъ дѣйствовалъ не въ качествѣ повѣреннаго или приказчика Рукавишникова, а какъ самостоятельное лицо, подряженное Рукавишниковымъ, и того, что онъ на спорной землѣ складывалъ лѣсъ и производилъ нѣкоторыя постройки не свои, а по подряду Рукавишникова, ничѣмъ не доказалъ и о привлеченіи къ отвѣту купца Рукавишникова, согласно 653 стат. Уст. Гр. Суд., не ходатайствовалъ. Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: возстановить нарушенное Крючковымъ у крестьянина Воробьева владѣніе землею на армянской пристани. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что Мировой Съѣздъ разсматривалъ только вопросъ о фактическомъ владѣніи арендуемою Воробьевымъ оброчною статьею подъ названіемъ „Армянская пристань" и не входилъ вовсе въ разбирательство правъ собственности на означенный участокъ, а, слѣдовательно, и рѣшеніе Съѣзда, нисколько не препятствующее Рукавишникову, если онъ имѣетъ къ тому законныя основаніе, отыскивать право собственности на этотъ участокъ, не можетъ быть признано нарушающимъ въ чемъ-либо его интересы. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Рукавишникова оставить, согласно 188 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

571.—1871 года мая 19 дня. *По кассаціонной жалобѣ полковника Павла Мердера на рѣшеніе Московскаго Съѣзда Столичныхъ Мировыхъ Судей 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ означенную кассаціонную жалобу съ дѣломъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что полковникъ Мердеръ 25 го октября 1868 года выдалъ дочери генералъ-маіора, дѣвицѣ Варварѣ Недоброво, вексель въ 1,250 рублей срокомъ на 12 мѣсяцевъ, за поручительствомъ въ исправномъ платежѣ жены своей, полковницы Зинаиды Мердеръ; а 24 октября того же года Мердеръ заключилъ съ Недоброво нотаріальнымъ порядкомъ условіе, подписанное и Зинаидою Мердеръ, коимъ обязался, въ случаѣ неплатежа имъ, Мердеромъ, или поручительницею по немъ, въ назначенный срокъ по вышеупомянутому векселю денегъ Недоброво или кому она вексель тотъ передастъ, уплатить въ видѣ неустойки 500 руб. безъ всякаго спора и прекословія. Затѣмъ какъ вексель, такъ и неустоечное условіе перешли: первый по бланковой, а послѣднее по передаточной надписи отъ Недоброво къ женѣ титулярнаго совѣтника Свидерской, по иску которой Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го округа города Москвы присудилъ взыскать съ Мердеръ въ удовлетвореніе Свидерской 500 руб. неустойки. Полковникъ Мердеръ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, приводитъ къ этому слѣдующія два основанія: во-1-хъ) что по свойству условія, заключеннаго между нимъ и Недоброво, оно не могло быть передаваемо по надписямъ и было обязательно только для лицъ договорившихся, и что, слѣдовательно, возложивъ на него отвѣтственность предъ Свидерской по договору, котораго между ними не существовало, Съѣздъ нарушилъ 1528, 1536, 1538 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., и во-2-хъ) что Съѣздъ нарушилъ 1547 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., принявъ въ основаніе своего рѣшенія условіе съ Недоброво, потерявшее всякую силу вслѣдствіе пере-

хода векселя къ Свидерской, которая, какъ свидѣтельствуютъ платежныя надписи ея на векселѣ, согласилась на измѣненіе сроковъ платежа, и, слѣдовательно, отступилась отъ неустоечной записи. Но всѣ эти указанія на нарушеніе закона лишены основанія. Мировой Съѣздъ, выведя изъ содержанія добровольно заключеннаго между Мердеромъ и Недоброво договора убѣжденіе, что Мердеръ обязался заплатить неустойку, въ случаѣ просрочки уплаты по векселю, не только самой заимодавицѣ Недоброво, но и всякому другому лицу, которое пріобрѣло бы этотъ вексель, присудилъ его къ уплатѣ условленной неустойки совершенно согласно съ 1528, 1536 и 1538 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., въ которыхъ сказано, что договоры должны быть составляемы по непринужденной волѣ договаривающихся, быть исполняемы по точному разуму и изъясняемы по словесному ихъ смыслу. Точно также не было допущено нарушенія и 1547 ст. X Т. I ч., потому что отказъ стороны отъ какого либо требованія по договору или согласіе на его отмѣну въ цѣломъ составѣ или въ части должно, какъ сіе неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ быть выражено письменно, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу полковника Мердеръ оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

572.—1871 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Иванова на рѣшеніе Мамадышскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что мѣщанинъ Александръ Ивановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мамадышскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 26-го ноября 1870 года по дѣлу просителя съ купцомъ Распоповымъ, приводя къ тому слѣдующія основанія: во-1-хъ) Ивановъ объясняетъ, что дѣйствительность существованія обмѣра, допущеннаго Распоповымъ при отпускѣ вина въ питейное заведеніе, порученное просителю, доказана собственнымъ признаніемъ отвѣтчика (112 ст. Уст. Гр. Суд.,) и могло быть подтверждено показаніями указанныхъ имъ свидѣтелей, которыхъ Съѣздъ, однако, не спросилъ (95 и 100 ст. Уст. Гр. Суд.). А потому оставленіе безъ спроса свидѣтелей и необращеніе обстоятельства объ обмѣрѣ, какъ преступнаго дѣйствія, къ уголовному производству составляетъ, по мнѣнію просителя, нарушеніе ст. 7, 8, 2 п. 29 Уст. Гр. Суд. и 3, 6, 28, 3 пун. 42, 52 и 92 ст. У ст. Гр. Суд. Это возраженіе просителя не заслуживаетъ уваженія, потому что въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію мировыхъ судебныхъ установленій подлежалъ гражданскій искъ, предъявленный Ивановымъ къ Распопову за неуплату жалованья, какъ сидѣльцу питейнаго заведенія, нанятому Распоповымъ, и за обмѣръ его въ бочкахъ. А потому, ограничившись разсмотрѣніемъ сего гражданскаго иска, Съѣздъ поступилъ вполнѣ правильно, и засимъ, если признавалъ обстоятельства дѣла, подлежавшія его обсужденію, достаточно разъясненными, то не былъ обязанъ допрашивать свидѣтелей въ разъясненіе взводимаго истцомъ на отвѣтчика уголовнаго обвиненія, ибо законъ положительно воспрещаетъ присоединять искъ уголовный къ дѣлу гражданскому для совмѣстнаго разсмотрѣнія и рѣшенія того и другого. Разрѣшеніе же вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли по обстоятельствамъ, открывшимся при разбирательствѣ гражданскаго дѣла, направить производство онаго къ уголовному порядку, зависятъ отъ усмотрѣнія суда, и правильность разрѣшенія судомъ этого вопроса, какъ сіе неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; во-2-хъ) Ивановъ указываетъ въ своей жалобѣ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 2230 Т. X ч. I; но законъ этотъ, обязывающій какъ нанявшагося въ работу, такъ и хозяина, стараться сохранять добрыми поступками домашнюю тишину и согласіе, не имѣетъ никакого примѣненія къ разрѣшенію возникшаго между Ивановымъ и Распоповымъ спора по денежнымъ расчетамъ, а потому приведенная статья и не могла быть

нарушена Съѣздомъ; въ-3) не можетъ также служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда указаніе Иванова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 718 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ибо рѣшеніе это основано главнымъ образомъ не на пропускѣ Ивановымъ срока на требованіе заслуженнаго имъ жалованья, а на томъ обстоятельствѣ, что по небреженію Иванова произошелъ пожаръ въ порученномъ ему питейномъ заведеніи, вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ призналъ Иванова обязаннымъ вознаградить происшедшій чрезъ то ущербъ во ввѣренномъ ему хозяйскомъ имуществѣ. Подобное заключеніе Съѣзда, выведенное имъ изъ бывшихъ въ виду его фактовъ дѣла, не противорѣчитъ смыслу ст. 701 Т. XI ч. 2, приведенной въ рѣшеніи Съѣзда въ числѣ основаній къ отказу Иванову въ искѣ, и Ивановъ въ кассаціонной жалобѣ противъ правильности примѣненія и толкованія Съѣздомъ этой 701 ст. Т. XI 2 ч. возраженій не представляетъ; въ-4-хъ) Ивановъ ссылается на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд. и 1547 Т. X ч. 1, доказывая, что согласіе Распопова на увеличеніе назначеннаго ему по договору жалованья съ 10 на 25 р. въ мѣсяцъ подтверждено собственнымъ признаніемъ Распопова и письмомъ его. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Съѣздъ, согласно съ показаніемъ Распопова, не отвергалъ того, что сей послѣдній обѣщалъ Иванову увеличить назначенное ему жалованье, которое и было нѣкоторое время выдаваемо ему въ увеличенномъ противъ договора размѣрѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ представленныхъ тяжущимися доказательствъ и изъ ихъ объясненій Съѣздъ вывелъ заключеніе, что исполненіе этого обѣщанія, сдѣланнаго подъ извѣстными условіями, зависѣло отъ воли Распопова. Такой выводъ Съѣзда не нарушаетъ ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд. и 1547 Т. X ч. I, а относясь до разъясненія смысла существовавшихъ между тяжущимися договорныхъ отношеній и до опредѣленія значенія представленныхъ ими доказательствъ и документовъ, касается существа судебнаго рѣшенія, правильность котораго, по ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Иванова законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи ст 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

573.—1871 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Викентія Петкевича на рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Казакъ Кирила Дубина по контракту, формальнымъ порядкомъ совершенному, обязался заплатить дворянину Петкевичу 260 р. за ходатайство по дѣлу объ уничтоженіи заемнаго письма въ 500 р., неправильно взятаго отъ Дубины казакомъ Григоріемъ Юнакомъ,—когда дѣло это будетъ окончено въ сторону Дубины. Петкевичъ, представивъ этотъ договоръ Мировому Судьѣ и объяснивъ, что принятое имъ на себя обязательство имъ исполнено, просилъ взыскать съ Дубины условленные 260 р. и, сверхъ того, вознагражденіе за понесенные имъ убытки и неустойку. Когда затѣмъ дѣло сіе поступило на разсмотрѣніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда, то Петкевичъ въ подтвержденіе правильности своего требованія представилъ копію съ рѣшенія Полтавскаго Окружнаго Суда, состоявшагося 17 марта 1870 года, изъ котораго видно, что въ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по предъявленному Юнакомъ иску о взысканіи съ Дубины 500 р. по заемному письму, что противъ этого документа былъ предъявленъ споръ о подлогѣ, что затѣмъ Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и принимая во вниманіе, что, за устраненіемъ, на основаніи ст. 558 Уст. Гр. Суд., изъ производства документа, по которому заявленъ споръ о подлогѣ, дѣло рѣшается на другихъ доказательствахъ, каковыхъ въ настоящемъ случаѣ истцомъ не представлено, призналъ искъ Юнака недоказаннымъ, а потому, на основаніи ст. 366 Уст. Гр. Суд., въ ономъ ему отказалъ. По разсмотрѣніи иска Петкевича, Лохвицкій Мировой Съѣздъ изъ представленнаго истцомъ документа усмотрѣлъ, что вслѣдствіе заявленнаго спора о подлогѣ заемное письмо, представленное Юнакомъ ко взысканію,

устранено судомъ изъ числа доказательствъ, но засимъ сторона, его представившая, не лишается права получить обратно изъ Окружнаго Суда и представить вновь ко взысканію, такъ какъ производства по спору о подлогѣ не было; слѣдовательно, дѣло Дубины и Юнака не окончено, и по смыслу контракта права требовать вознагражденія для Петкевича не наступило. Посему и руководствуясь ст. 81, 82, 110, 772—773 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. I, Съѣздъ въ искѣ Петкевичу, какъ преждевременномъ, отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Петкевичъ проситъ отмѣнить оное по неправильному примѣненію къ дѣлу ст. 82, 110, 772—774 Уст. Гр. Суд. и по нарушенію смысла ст. 81, 891 и 892 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. I, ибо, объясняетъ проситель, представленіемъ контракта и копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда, вошедшаго въ законную силу, онъ доказалъ, что дѣло Дубины съ Юнакомъ о заемномъ письмѣ окончено въ пользу перваго изъ нихъ, заключеніе же Съѣзда о томъ, что Юнакъ можетъ представить заемное письмо вновь ко взысканію, есть обстоятельство побочное, которое, за силою ст. 891 Уст. Гр. Суд., не могло быть допущено.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лохвицкій Мировой Съѣздъ отказалъ Петкевичу въ искѣ его съ Дубины условленнаго вознагражденія за ходатайство по дѣлу Дубины съ Юнакомъ не потому, чтобы послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда не вошло въ законную силу, а единственно на томъ основаніи, что это рѣшеніе не составляетъ, по мнѣнію Мирового Съѣзда, окончанія того дѣла. Между тѣмъ, изъ представленной Петкевичемъ копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда видно, что Судъ, разсмотрѣвъ требованіе Юнака о взысканіи съ Дубины по заемному письму денегъ, призналъ это требованіе недоказаннымъ и потому въ искѣ Юнака отказалъ. Такое содержаніе рѣшенія Окружнаго Суда ясно показываетъ, что тотъ именно искъ по заемному письму, который предлежалъ въ свое время обсужденію Окружнаго Суда, былъ этимъ рѣшеніемъ оконченъ, а засимъ то обстоятельство, имѣлъ ли Юнакъ право впослѣдствіи вновь возобновить свое требованіе къ Дубинѣ по тому же заемному письму или не имѣлъ, не могло ни подлежать обсужденію Съѣзда, ни служить основаніемъ къ признанію дѣла Юнака съ Дубиною неоконченнымъ. Въ виду подобнаго неправильнаго толкованія Мировымъ Съѣздомъ содержанія рѣшенія Окружнаго Суда, имѣющаго силу закона для того дѣла, по которому оно состоялось (ст. 68 Основ. Зак.) и обязательнаго какъ для тяжущихся, такъ и для всѣхъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ (ст. 893 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это, по нарушенію Съѣздомъ правилъ о законной силѣ рѣшеній (ст. 891—895 Уст. Гр. Суд.), отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Роменскихъ Мировыхъ Судей.

574.—1871 года мая 19 го дня. *Изъ кассаціонной жалобы повѣреннаго вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Варвары Самсоновой, дворянина Еремина, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Варвары Самсоновой, дворянинъ Еременъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося по дѣлу довѣрительницы его съ мѣщанкою Анною Горожанкиною, приводя къ тому основаніемъ неправильное примѣненіе къ обстоятельствамъ дѣла 332 статьи Уст. Гр. Суд. и нарушеніе статей 72, 76, 112 и 452 того Устава. Изъ дѣла видно, что Горожанкина въ письменной исковой просьбѣ, поданной Мировому Судьѣ, просила о взысканіи съ Самсоновой должныхъ сею послѣднею просительницѣ 351 руб. по двумъ счетамъ, а потому, хотя одинъ изъ этихъ счетовъ оказался подписаннымъ какъ Самсоновою, такъ и мужемъ ея, и хотя впослѣдствіи и былъ возбужденъ вопросъ о томъ, что сей послѣдній счетъ подписанъ Самсоновою въ качествѣ поручительницы по мужѣ, но въ

виду того, что истица какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ положительно обращала требованіе свое о взысканіи по обоимъ счетамъ прямо къ Самсоновой, безъ указанія на мужа ея, Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе, не нарушая ст. 332 Уст. Гражд. Судопр., признать, по обстоятельствамъ дѣла, что подпись Самсоновой выражаетъ собою обязанность отвѣчать самостоятельно по подписанному ею счету. Равнымъ образомъ указаніе повѣреннаго Самсоновой на нарушеніе Съѣздомъ ст. 112 Уст. Гражд. Судопр. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо разрѣшеніе вопроса о томъ, содержатъ ли въ себѣ объясненія тяжущихся признаніе въ смыслѣ, 112 ст. Уст. Гражданск. Судопр. опредѣленномъ, относится до существа рѣшенія, не подлежащаго повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Судебн. Уст.). Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія жалоба Еремина на нарушеніе Съѣздомъ ст. 76 и 452 Уст. Гражд. Судопр. Статьи эти указываютъ только порядокъ выдачи сторонамъ, по просьбѣ ихъ, свидѣтельствъ на полученіе справокъ; но изъ подлиннаго производства не видно, чтобы Самсонова до разбирательства дѣла ея на Мировомъ Съѣздѣ обращалась въ оный съ такимъ ходатайствомъ. Въ всякомъ случаѣ ст. 76 и 452 Уст. Гражд. Суд., предоставляя тяжущимся право просить о выдачѣ свидѣтельства для истребованія какихъ-либо документовъ или справокъ, не налагаютъ на судъ непремѣнной обязанности исполнять подобное требованіе. Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено было, что кольскоро судъ находитъ, что дѣло представляетъ всѣ данныя къ правильному его разрѣшенію и что документы, объ истребованіи коихъ проситъ тяжущійся, не могутъ служить къ разъясненію обстоятельствъ дѣла, то въ такомъ случаѣ нѣтъ правильнаго основанія удовлетворять такія просьбы. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Самсоновой законовъ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

575.—1871 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы цехового Татьяны Нефедьевой, коллежскаго регистратора Еропкина, на опредѣленіе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ).

Московскій цеховой Алексѣй Нефедьевъ духовнымъ завѣщаніемъ принадлежащій ему въ Москвѣ домъ завѣщалъ женѣ своей Татьянѣ въ пожизненное ея владѣніе, съ правомъ продажи и залога, съ тѣмъ, однако, что если она умретъ бездѣтна, то завѣщанное ей имѣніе, что за прожитіемъ ея останется, должно поступить въ родъ завѣщателя; если же она выйдетъ замужъ, и по смерти ея останутся дѣти, то означенное имѣніе предоставляется въ родъ ея; если же въ семъ случаѣ дѣтей не останется, то—въ родъ завѣщателя, за выдѣломъ мужу ея указной части. Завѣщаніе это, по смерти завѣщателя, утверждено Московскою Гражданскою Палатою 10 января 1862 г., причемъ опредѣлено: крѣпостныхъ пошлинъ въ настоящее время не взыскивать, а взыскать оныя тогда, когда Нефедьева, въ силу завѣщанія, приступитъ къ залогу или продажѣ предоставленнаго ей имѣнія. Затѣмъ завѣщаніе это было представлено ко вводу во владѣніе въ магистратъ, который 17-го февраля 1863 года опредѣлилъ: Нефедьеву ввести въ пожизненное владѣніе завѣщаннымъ ей домомъ и вмѣстѣ наложить на оный въ письмѣ купчихъ крѣпостей и всякихъ сдѣлокъ повсемѣстное запрещеніе, которое и напечатано въ С.-Петербургскихъ сенатскихъ объясненіяхъ № 42; 1863 г. мая 26. Нефедьева 27 мая 1870 г. обратилась чрезъ повѣреннаго, коллежскаго регистратора Еропкина, въ Московскій Окружный Судъ съ просьбою не считать означенное запрещеніе препятствіемъ къ продажѣ завѣщаннаго его довѣрительницѣ дома. Но Окружный Судъ, за состоявшимся въ 1863 г. опредѣленіемъ магистрата, въ ходатайствѣ Нефедьевой отказалъ. Вслѣдствіе принесенной на это опредѣленіе со стороны Нефедьевой частной жалобы, Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ оную, приняла во вниманіе, что за-

прещеніе на домъ, завѣщанный Нефедьевой въ пожизненное владѣніе, наложено магистратомъ во избѣжаніе отчужденія Нефедьевою этого дома; что причина, по коей наложено запрещеніе, существуетъ и по настоящее время; что опредѣленіе магистрата о наложеніи запрещенія вошло въ окончательную законную силу и что засимъ опредѣленіе это и послѣдствія онаго не могутъ быть отмѣнены новыми судебными установленіями; по симъ основаніямъ Судебная Палата оставила опредѣленіе Окружнаго Суда въ своей силѣ. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ повѣренный Нефедьевой, Еропкинъ, считая себя въ правѣ просить Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго частнаго опредѣленія Судебной Палаты, потому что оно есть окончательное и лишаетъ Нефедьеву права, принадлежащаго ей въ силу закона (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 419), объясняетъ: во-1-хъ) что право Нефедьевой на продажу дома, предоставленнаго ей мужемъ ея по духовному завѣщанію, засвидѣтельствованному установленнымъ порядкомъ, пріобрѣтено и за нею укрѣплено законнымъ образомъ (ст. 699 Т. X ч. I и прим. и ст. 707, 728 Т. X ч. I) и, слѣдовательно, она не можетъ быть лишена безъ суда этого принадлежащаго ей права (ст. 574). Изъ сего, по мнѣнію просителя, слѣдуетъ, что Судебная Палата, отказавъ Нефедьевой въ правѣ продать домъ, нарушила прямой смыслъ ст. 699 и прим. 707, 728 и 574 X Т. ч. I; во-2-хъ) что опредѣленіе магистрата о наложеніи запрещенія не служитъ къ лишенію Нефедьевой права на продажу дома, потому что оно не составляетъ судебнаго рѣшенія, въ порядкѣ, ст. 468 и 478 Т. X ч. 2 указанномъ, постановленнаго,—и, слѣдовательно, по ст. 633 Т. X ч. 2, не можетъ считаться вступившимъ въ окончательную законную силу къ отрицанію упомянутаго права Нефедьевой и въ 3-хъ) что опредѣленіе 2-го Департамента Московской Гражданской Палаты 21 декабря 1861 г. относительно взысканія крѣпостныхъ пошлинъ при продажѣ или залогѣ дома содержитъ въ себѣ признаніе за Нефедьевою права на продажу дома и не можетъ, по ст. 282 Т. II и 68 ст. Основн. Зак., быть отмѣнено равнымъ Палатѣ мѣстомъ. Слѣдовательно, опредѣленіе Московской Судебной Палаты, препятствующее осуществить признанное за нею право, постановлено съ нарушеніемъ предѣловъ власти.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе Московской Судебной Палаты, коимъ отказано Нефедьевой въ правѣ ея „не считать наложеннаго магистратомъ запрещенія на завѣщанный ей домъ препятствіемъ къ продажѣ онаго", не составляетъ такого частнаго опредѣленія, которое разрѣшало бы существо какого-либо гражданскаго спора или преграждало бы просительницѣ дальнѣйшую возможность къ отысканію правъ, какія, по мнѣнію ея, ей принадлежатъ. Ибо въ настоящемъ случаѣ обсужденію Палаты предлежалъ лишь вопросъ о томъ, подлежитъ ли со стороны Палаты удовлетворенію ходатайство Нефедьевой о сложеніи запрещенія, изложеннаго магистратомъ на завѣщанный ей домъ. Отказавъ Нефедьевой въ этомъ ходатайствѣ потому, что причина, по которой наложено было изложенное запрещеніе, не уничтожилась, Судебная Палата тѣмъ самымъ не входила ни въ обсужденіе пространства правъ Нефедьевой на означенное имущество, ни въ повѣрку правильности опредѣленій и распоряженій, послѣдовавшихъ относительно онаго въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, а потому постановленное по предмету ходатайства Нефедьевой опредѣленіе Судебной Палаты, не заключая въ себѣ окончательнаго разрѣшенія по существу какого-либо вопроса о правѣ на имущество, не подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Еропкина, за силою ст. 792 и 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

576.—1871 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Водопьянова на рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что купецъ Василій Водопьяновъ проситъ Права-

тельствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 4 ноября 1870 г. по дѣлу просителя съ мѣщаниномъ Бадеромъ. Основаніемъ къ такому ходатайству Водопьяновъ приводитъ нарушеніе при производствѣ дѣла ст. 180 Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что въ постановленіи означеннаго рѣшенія принималъ участіе Мировой Судья 1-го участка Симферопольскаго уѣзда, Ржеплинскій, рѣшившій дѣло по иску, предъявленному Бадеромъ къ приказчику купца Алтунджи, Лысенку, и имѣющими связь съ искомъ просителя къ Бадеру. Кромѣ сего, тотъ Мировой Судья 1-го участка отказалъ Водопьянову въ принятіи иска его къ Бадеру, вслѣдствіе чего онъ съ этимъ искомъ по необходимости долженъ былъ обратиться къ Мировому Судьѣ 2-го участка. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ эту жалобу Водопьянова незаслуживающею уваженія. По смыслу ст. 180 Устава Гражд. Судопр., не долженъ принимать участія ни въ производствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, ни въ постановленіи по оному рѣшенія тотъ Мировой Судья, на рѣшеніе или дѣйствія коего принесена аппеляціонная жалоба. Но Мировой Судья 1-го участка, предсѣдательствовавшій при разборѣ на Мировомъ Съѣздѣ дѣла Водопьянова съ Бадеромъ, и не принималъ никакого участія ни въ производствѣ, ни въ рѣшеніи этого дѣла прежде поступленія онаго по аппеляціи Водопьянова на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда. Равнымъ образомъ отказъ Мирового Судьи 1 участка отъ принятія къ своему производству иска Водопьянова къ Бадеру, по неподсудности ему онаго по мѣсту жительства отвѣтчика Бадера, не составляетъ ни разбора дѣла, ни рѣшенія онаго, а потому этотъ отказъ не могъ послужить поводомъ къ устраненію Мирового Судьи 1 участка отъ разсмотрѣнія сего дѣла въ качествѣ члена Мирового Съѣзда, тѣмъ болѣе, что Водопьяновъ на непринятіе Мировымъ Судьею его исковой просьбы жалобы не приносилъ, но, подчинившись этому распоряженію Мирового Судьи 1-го участка, обратился съ искомъ своимъ къ Мировому Судьѣ 2 участка, а на рѣшеніе сего послѣдняго принесъ апелляціи Мировому Съѣзду. Вслѣдствіе сего и такъ какъ Водопьяновъ въ спорѣ между Бадеромъ и Лысенкомъ, рѣшеннымъ Мировымъ Судьею 1-го участка, не участвовалъ, Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ предлежащемъ случаѣ нарушенія ст. 180 Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Водопьянова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

577.—1871 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ безсрочно-отпускного рядового Брауна на рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Безсрочно-отпускной рядовой Браунъ, представивъ Мировому Судьѣ вексель въ 500 руб., выданный ему дворяниномъ Пашковскимъ, и особую поручительную подписку купеческаго сына Захарова, просилъ взыскать слѣдующія ему по векселю деньги съ Пашковскаго, а въ случаѣ неимѣнія имъ наличныхъ денегъ—съ поручителя Захарова. Мировой Судья, по выслушаніи объясненія Пашковскаго и Брауна и руководствуясь ст. 653 - 656 и 635 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и 1560 Т. X ч. 1, рѣшеніемъ отъ 28 октября 1870 года опредѣлилъ: взыскать съ Пашковскаго 500 руб. на удовлетвореніе Брауна посредствомъ продажи наличной движимости, въ случаѣ же недостатка движимости, взысканія обратить на недвижимое имѣніе и тогда же подвергнуть должника личному задержанію, если не представитъ поручительства. Въ случаѣ несостоятельности Пашковскаго, взысканіе обратить на Захарова. Это рѣшеніе, вслѣдствіе принесенной Захаровымъ частной жалобы, было признано Мировымъ Съѣздомъ заочнымъ для Захарова, и относительно сего послѣдняго Мировымъ Судьею было произведено новое разбирательство дѣла. Затѣмъ Мировой Судья, разсмотрѣвъ 18 ноября 1870 года возраженія Захарова, нашелъ, что поручительство его есть срочное, что, по ст. 28 Уст. Гражд. Суд., спорныя дѣла, относящіяся до торговой подсудности, вѣдаются учрежденіями, образованными по Уставамъ 1864 года, для порядка же взысканія по вексе-

лямъ исключенія не сдѣлано, а потому Пашковскій могъ быть подвергнутъ личному задержанію, что не освобождало поручителя отъ отвѣтственности. Посему Мировой Судья въ дополненіе къ рѣшенію 28 октября опредѣлилъ: съ Захарова на удовлетвореніе Брауна взыскать 500 руб., подвергнувъ рѣшеніе предварительному исполненію. На оба эти рѣшенія Мирового Судьи были принесены Мировому Съѣзду апелляціонныя жалобы: на первое—Пашковскимъ, а второе—Захаровымъ. При разбирательствѣ этого дѣла на Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Брауна заявилъ, между прочимъ, что Пашковскій, принеся 29 ноября апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное 28 октября, пропустилъ срокъ на обжалованіе того рѣшенія. Но Мировой Съѣздъ не призналъ, чтобы апелляціонный срокъ былъ пропущенъ Пашковскимъ, ибо таковой считается не съ момента рѣшенія дѣла, а съ слѣдующаго затѣмъ дня. По существу же дѣла Съѣздъ нашелъ, что, по смыслу ст. 28 Уст. Гр. Суд., торговыя дѣла вѣдаются на основаніи сего Устава, а потому взысканіе по векселямъ не можетъ быть производимо порядкомъ, въ Вексельномъ Уставѣ установленнымъ. Посему и находя, что несостоятельность Пашковскаго не доказана, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи относительно Пашковскаго утвердить въ томъ, что взыскать съ него по Уставу Гражданскаго Судопроизводства въ пользу Брауна 500 руб., рѣшеніе же Судьи относительно Захарова, какъ преждевременное, отмѣнить со всѣми послѣдствіями. На это рѣшеніе Браунъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное: во-1-хъ) по неправильному толкованію Съѣздомъ 28 ст. Уст. Гр. Суд.; во 2-хъ) по нарушенію въ частномъ его опредѣленіи, коимъ рѣшеніе Мирового Судьи было признано заочнымъ, ст. 724, 788 и 789 Уст. Гр. Суд., ст. 635 Т. XI ч. 2 и 1560 Т. X ч. 1, и въ-3-хъ) по нарушенію при производствѣ дѣла въ порядкѣ апелляціонномъ статей 142 п. 4, 176, 177 и 819 Уст. Гр. Судопр. При этомъ Браунъ присовокупляетъ, что срочность поручительства признана Мировымъ Судьею и не отвергнута Захаровымъ въ его апелляціонной жалобѣ (ст. 773 Уст. Гр. Суд.), слѣдовательно, по ст. 635 Т. XI ч. 2, къ поручителю должна быть примѣнима ст. 1560 Т. X ч. 1

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рядовой Браунъ жалуется: во-1-хъ) на неправильное истолкованіе въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу смысла ст. 28 Уст. Гр. Суд. и во-2-хъ) на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ при производствѣ дѣла правилъ судопроизводства, установленныхъ ст. 142, 176, 177, 724, 788, 789 и 819 Уст. Гр. Суд. Проситель объясняетъ, что статья 28 Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ только подсудность вексельныхъ дѣлъ новымъ судебнымъ установленіямъ, но не измѣняетъ порядка производства вексельныхъ дѣлъ по ст. 651—654 Уст. Вексел. Т. XI ч. 2. Это объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія. Въ статьяхъ Вексельнаго Устава, приводимыхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ (ст. 651—654), указаны правила для руководства Управѣ Благочинія и мѣстъ полицейскихъ (ст. 647 и 648 Т. XI ч. 2) при предъявленіи въ оныя ко взысканію векселей. Но со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года никакое гражданское дѣло, не исключая и вексельнаго взысканія, не можетъ быть начато въ полиціи той мѣстности, гдѣ означенные Уставы воспріяли свою силу, но подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій по принадлежности (Сборникъ рѣшеній 1866 года № 95). Порядокъ же производства спорныхъ дѣлъ, относящихся до торговой подсудности, опредѣленъ въ статьѣ 28 Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ которой постановлено, что дѣла сего рода въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣдомство суда коммерческаго, вѣдаются общими судами гражданскими на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 года, а изъ этого, очевидно, слѣдуетъ, что правила относительно порядка взысканія по векселямъ, изложенныя въ ст. 651—654 Т. XI ч. 2, на которыя указываетъ проситель, не могутъ быть примѣняемы къ производству вексельныхъ дѣлъ на основаніи правилъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ въ этомъ Уставѣ опредѣлены иныя судопроизводственныя правила, нежели тѣ, какими обязаны были руководствоваться мѣста полицейскія при предъявленіи въ оныя векселей ко

взысканію. Обращаясь къ жалобѣ просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ обрядовъ и формъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на указаніи Брауна на нарушеніе Съѣздомъ ст. 819 Уст. Гр. Суд. По этому предмету изъ дѣла оказывается, что по иску, предъявленному Брауномъ къ Пашковскому и къ Захарову, Мировымъ Судьею было постановлено два рѣшенія: одно 28 октября 1870 г. относительно претензіи Брауна къ Пашковскому, а другое, въ дополненіе къ первому, 18 ноября относительно Захарова. На первое изъ этихъ рѣшеній была принесена апелляціонная жалоба Пашковскимъ 29 ноября, и Съѣздъ, разрѣшая указанія Брауна на пропускъ апелляторомъ срока, призналъ, что апелляціонный срокъ симъ послѣднимъ не пропущенъ, потому что таковой считается не съ момента рѣшенія дѣла, а съ слѣдующаго затѣмъ дня. Такое заключеніе Мирового Съѣзда не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 819 Уст. Гр. Суд., ибо, на основаніи ст. 162 Уст. Гр. Суд., срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи назначается мѣсячный со дня объявленія рѣшенія, а по содержанію 819 ст. срокъ, исчисляемый по мѣсяцамъ, истекаетъ въ соотвѣтствующее число послѣдняго мѣсяца. А такъ какъ рѣшеніе Мирового Судьи объясняется въ тотъ же самый день, когда оно постановлено (ст. 139), то посему Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія признавать, что мѣсячный срокъ на принесеніе апелляціи считается не съ момента рѣшенія, а съ слѣдующаго затѣмъ дня. Въ виду такого отступленія Мировымъ Съѣздомъ отъ установленныхъ въ приведенныхъ статьяхъ правилъ судопроизводства, отъ соблюденія которыхъ зависѣло и дальнѣйшее направленіе дѣла по предметамъ возникшаго между тяжущимися спора,—Правительствующій Сенатъ, не входя засимъ въ обсужденіе жалобы Брауна въ прочихъ частяхъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 819 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Новгородскихъ Мировыхъ Судей.

578.—1871 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Николая Маштакова на рѣшеніе Переславль-Залѣсскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Переславль-Залѣсскій Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено взыскать съ Маштакова 80 руб., взятыхъ имъ у крестьянина Спирина на покупку лошади. Рѣшеніе это основано на показаніи свидѣтелей, которое Судья призналъ возможнымъ принять въ настоящемъ дѣлѣ за доказательство на томъ основаніи, что порученіе покупки лошади, какъ предмета движимаго имущества, не требуетъ письменнаго удостовѣренія (1510 и 710 ст. I ч. X Т.). Постановляя это рѣшеніе, Судья въ то же время, не имѣя въ виду, что о поступкѣ Маштакова было заявлено своевременно уголовное преслѣдованіе, на основаніи 21 ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Судьями, освободилъ Маштакова отъ наказанія за оный. Мѣщанинъ Маштаковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 81 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ взятіе денегъ для какой бы то ни было надобности нельзя назвать куплею и продажею, и посему Съѣздъ обязанъ былъ требовать отъ истца письменныхъ доказательствъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматриваетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ отвергъ полученіе отъ истца денегъ на покупку лошади, и вслѣдствіе сего мировыя учрежденія признали возможнымъ допустить въ дѣлѣ семъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе не долга по займу, а собственно факта порученія, сдѣланнаго истцомъ отвѣтчику относительно покупки движимости и передачи при семъ 80 р. первымъ послѣднему. Принимая во вниманіе, что, по 710 ст. Т. X ч. I, движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировыя учрежденія нисколько не нарушили въ настоящемъ дѣлѣ ни 81, ни 409 ст. Уст. Гр. Суд., допустивъ свидѣтельское показаніе въ подтвержденіе событія, сопровождавшаго покупку движимости, и потому о п р е д ѣ л я-

етъ: жалобу Машгакова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

579.—1871 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного поручика Николая Ольховскаго на рѣшеніе Богодуховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Богодуховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ, что хотя крестьянинъ Корніенко и не устоялъ въ условіи, ибо имъ не были представлены всѣ бочки и самый срокъ доставки измѣненъ съ января на апрѣль, но тѣмъ не менѣе опредѣленная въ условіи неустойка не должна быть съ него взыскана, такъ какъ принятіе Ольховскимъ бочекъ послѣ срока, означеннаго въ условіи, составляетъ, по мнѣнію Съѣзда, измѣненіе юридическихъ отношеній, возникающихъ изъ договора подряда и поставки бочекъ между контрагентами, и Ольховскій въ противномъ случаѣ не долженъ былъ принимать измѣненнаго исполненія условія о поставкѣ бочекъ и не принимать поставленныхъ не въ срокъ бочекъ, а о такомъ нарушеніи условія со стороны Корніенка огласить установленнымъ порядкомъ. Поручикъ Ольховскій находитъ таковое рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ 1545, 1547, 1536 стат. Т. X ч. 1 и 112 и 131 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ, вопреки неоднократнымъ разъясненіямъ Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (1868 г. № 390 и 1867 г. № 208), точнаго смысла 1547 ст. Т. X ч. 1, призналъ, что юридическія отношенія, возникающія изъ письменнаго договора между контрагентами, могутъ считаться измѣненными и безъ письменнаго отреченія отъ договора. Хотя же Съѣздъ при этомъ сослался на одно рѣшеніе общаго собранія первыхъ 3-хъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1848 г. (№ 292 въ Сборникѣ рѣшеній Правительствующаго Сената Т. I), но рѣшеніе это, какъ состоявшееся по частному дѣлу, за силою 69 ст. Осн. Зак. Т. I Св. Зак., не можетъ служить основаніемъ окончательнаго рѣшенія по настоящему дѣлу. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 1547 ст. Т. X ч. I Св. Зак. изд. 1857 г., рѣшеніе Богодуховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ахтырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

580.—1871 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Евдокима Симакова на рѣшеніе Миенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По воспослѣдованіи рѣшенія Миенскаго Мирового Судьи о взысканіи въ пользу крестьянина Шадскаго съ купца Симакова 378 р. 72 к. по распискамъ конторы сего послѣдняго, повѣренный Симакова подалъ въ Миенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляцію и затѣмъ при разбирательствѣ дѣла представилъ конторскія книги и другіе документы, въ протоколѣ засѣданія Съѣзда поименованные, въ томъ числѣ—ордеръ въ полученіи Шадскимъ 80 р. за его печатью. Съѣздъ призналъ, что конторскія книги не могутъ служить безусловнымъ доказательствомъ, такъ какъ повѣренный отвѣтчика никакого документа за подписью Шадскаго не представилъ въ уплатѣ ему денегъ по выданнымъ распискамъ. Купецъ Симаковъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что: а) Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе представленныхъ просителемъ въ Съѣздъ документовъ, ибо обсудилъ только конторскія книги, а о прочихъ ничего не сказалъ, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд.; б) заключеніе Съѣзда о книгахъ не согласно съ 523, 529 и 1620 ст. Т. XI Уст. Торг., и в) Съѣздъ, вопреки 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., не изложилъ въ рѣшеніи соображеній, на коихъ оно основано.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что всѣ документы, представленные просителемъ при

разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ, были въ виду сего послѣдняго, какъ сіе положительно видно изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда, и Съѣздъ призналъ, что въ числѣ оныхъ нѣтъ документа за подписью истца въ уплатѣ ему денегъ по выданнымъ конторою отвѣтчика распискамъ; во-2-хъ) что Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ 523, 529 и 1620 ст. Т. XI Уст. Торг., ибо рѣшеніемъ Съѣзда не отвергается доказательная сила конторскихъ купеческихъ книгъ, веденныхъ въ надлежащемъ порядкѣ и исправности, а признано лишь, что книги сіи не могутъ служить безусловнымъ доказательствомъ уплаты по распискамъ конторы отвѣтчика, въ рукахъ истца находящимся, каковой выводъ нисколько не противорѣчитъ приведеннымъ статьямъ XI Т. и совершенно согласенъ съ 1621 ст. Т. XI Уст. Торг. и 2050 и 2051 ст. Т. X ч. I, и въ-3-хъ) что равнымъ образомъ совершенно неосновательно объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 142 ст. п. 4 Уст. Гр. Суд., ибо въ рѣшеніи Съѣзда указаны какъ соображенія, такъ и законы, на коихъ оно основано,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Симакова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

581.—1871 года мая 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставнаго рядового Ѳеодора Иванова на рѣшеніе Бѣжецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Отставной рядовой Ѳеодоръ Ивановъ обратился къ Бѣжецкому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ г. Сокольской 119 р. убытковъ за несдачу ему въ исправности, согласно условію и мировой сдѣлкѣ, флигеля, за не наемъ вслѣдствіе сего квартиры и за неторговлю виномъ. Судья, принимая во вниманіе, что представленные истцомъ документы не доказываютъ цѣны иска Иванова, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: въ силу 81, 129 и 146 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Иванову отказать. По апелляціи Иванова, доказывавшаго, что Судья могъ справедливость цѣны иска опредѣлить по убѣжденію своей совѣсти, но не отказывать вовсе въ искѣ Съѣздъ нашелъ, „что Ивановъ, несмотря на неисполненіе нѣкоторыхъ условій, согласно мировой сдѣлкѣ г. Сокольской, могъ привести въ порядокъ для своего помѣщенія флигель, а о затратѣ денегъ на исправленіе онаго могъ предъявить искъ объ убыткахъ къ г. Сокольской, а относительно предполагаемаго имъ барыша отъ торговли питей ничѣмъ не доказалъ, а потому, по соображеніи вышеизложеннаго, Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а жалобу Ѳеодора Иванова оставить безъ послѣдствій“. Отставной рядовой Ѳеодоръ Ивановъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что, а) ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ далъ противный смыслъ и вовсе упустилъ изъ вида 146 ст., ибо Сокольская къ судоговоренію не явилась и письменныхъ возраженій не прислала; б) Съѣздъ безъ всякаго основанія призналъ просителя обязаннымъ привести флигель въ порядокъ и послѣ взыскивать убытки съ Сокольской, ибо нѣтъ закона, который бы обязывалъ или даже дозволялъ просителю брать на себя, безъ согласія Сокольской, обязанность исправленія нарушеннаго ею условія и мировой сдѣлки, и в) Съѣздъ не обратилъ вниманія на составленный волостнымъ старшиною при понятыхъ актъ и не допросилъ сихъ лицъ для разъясненія дѣла, вопреки 102 и 119 ст. Уст. Гр. Суд. А помѣщица Сокольская въ объясненіи на жалобу Иванова проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ивановъ предъявилъ искъ къ Сокольской за несдачу ему въ исправности, согласно условію и мировой сдѣлкѣ, флигеля. Мировой Съѣздъ отказалъ Иванову въ искѣ потому, что Ивановъ, несмотря на неисполненіе нѣкоторыхъ условій, согласно мировой сдѣлкѣ г. Сокольской, могъ привести въ порядокъ для своего помѣщенія флигель, а о затратѣ денегъ на исправленіе онаго могъ предъявить искъ объ убыткахъ къ г. Сокольской. Приводя таковой доводъ къ отказу въ искѣ Иванова, Съѣздъ не указалъ въ своемъ рѣшеніи ни закона, на которомъ оный основанъ, ни того, чтобы выводъ сей вытекалъ изъ условій договоровъ, за нарушеніе ко-

торыхъ искъ предъявленъ. Посему, находя, что таковымъ рѣшеніемъ Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе 142 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бѣжецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Кашинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

582.—1871 года мая 20 го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Филиппова на рѣшеніе Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И.Н. Николаевъ).

Въ Борисоглѣбскомъ Мировомъ Съѣздѣ разбиралось дѣло по иску купеческаго сына Константина Абаносимова 212 руб. 50 коп. съ мѣщанина Михаила Филиппова на томъ основаніи, что по домашнему условію, заключенному 20 сентября 1869 г., Абаносимовъ подрядился закупать для Филиппова въ Борисоглѣбскѣ рожь и ячмень съ полученіемъ за комиссію по 15 коп. съ четверти, но расчета съ нимъ не дѣлаетъ и остальной ржи и овса отъ него не принимаетъ. При производствѣ сего дѣла истецъ объяснялъ, что, кромѣ закупокъ по письменному условію, онъ покупалъ для Филиппова хлѣбъ и по словеснымъ съ нимъ соглашеніямъ, въ томъ числѣ въ селѣ Чигоракѣ, гдѣ далъ полученные отъ Филиппова 200 руб. въ задатокъ крестьянамъ, запродавшимъ ему хлѣбъ, заключивъ съ ними письменное условіе о покупкѣ хлѣба для Филиппова. Повѣренный отвѣтчика опровергалъ искъ тѣмъ, что, по условію, Филипповъ поручилъ Абаносимову покупать для него одну рожь, и то въ Борисоглѣбскѣ, покупки же другого хлѣба ему не предоставлялъ и 200 руб. на покупку онаго въ селѣ Чигоракѣ ему не давалъ, и что Абаносимовъ самъ остался ему долженъ, не доставивъ хлѣба на всѣ полученныя отъ него деньги. По распоряженію Съѣзда, были спрошены свидѣтели, которые показали, что Абаносимовъ дѣйствительно закупалъ для Филиппова хлѣбъ въ селѣ Чигоракѣ, выдалъ 200 руб. задатка съ заключеніемъ съ крестьянами письменнаго условія о покупкѣ хлѣба для Филиппова и что сей послѣдній въ настоящее время этотъ хлѣбъ отъ крестьянъ принимаетъ съ зачетомъ задатка за себя. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что условіемъ 20 сентября 1869 г. Филипповъ обязался принимать отъ Абаносимова рожь по мѣрѣ закупки и платить за комиссію за каждую четверть ржи по 15 коп., но ни количества хлѣба, ни срока обоюдныхъ обязательствъ въ условіи томъ не опредѣлено; 2) что изъ смысла условія и изъ послѣдующихъ сдѣлокъ между Абаносимовымъ и Филипповымъ можно заключить, что предъ каждой отдѣльной закупкой ржи Филипповъ давалъ Абаносимову на этотъ предметъ деньги; 3) что самое условіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно составлено, можетъ имѣть силу до тѣхъ поръ, пока Филипповъ не отказался бы отъ дальнѣйшихъ пріемовъ хлѣба, уплативъ, впрочемъ, Абаносимову условленный процентъ за комиссію; 4) что такимъ образомъ Филипповъ обязанъ уплатить Абаносимову за купленную послѣднимъ въ с. Чигоракѣ рожь по 15 коп. съ четверти, всего 112 р., такъ какъ свидѣтельскими показаніями вполнѣ выяснено, что закупка ржи производилась Абаносимовымъ по комиссіи отъ Филиппова, и 5) что условіе 20 сентября 1869 г. должно быть уничтожено. Посему и на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ положилъ взыскать съ Филиппова въ пользу Абаносимова 112 руб. и судебныхъ издержекъ 11 руб. 20 коп. и заключенное между ними условіе уничтожить. Филипповъ приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) исполненіе по письменному условію 20 сентября 1869 г. происходило также письменно, квитанціями о полученныхъ Абаносимовымъ деньгахъ и о принятомъ отъ него хлѣбѣ; между тѣмъ, Съѣздъ призналъ нужнымъ разъяснить сдѣлку свидѣтельскими показаніями и, выводя изъ нихъ, что между просителемъ и Абаносимовымъ были какіе-то послѣдующія сдѣлки, обязалъ просителя заплатить комиссіонерскія деньги за покупку ржи въ селѣ Чигоракѣ; этимъ Съѣздъ нарушилъ 1530 ст. Т. X ч. I и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1866 г. № 11, по которымъ всѣ словесныя сдѣлки, измѣняющія условія письменнаго договора, признаются недѣйствительными; 2) по 1528 ст. Т. X ч. I, главнымъ основаніемъ всякаго договора служитъ добровольное согласіе договаривающихся сторонъ; проси-

тель, по условію, согласился платить по 15 коп. за покупку ржи въ Борисоглѣбскѣ, а на платежъ за покупку хлѣба въ с. Чигоракѣ никогда согласія не изъявлялъ; посему Мировой Съѣздъ, признавъ просителя обязаннымъ платить комиссіонерскія деньги и за эту послѣднюю покупку, въ противность 1538 ст. X Т. I ч., истолковалъ условіе не по буквальному смыслу онаго, а на основаніи какихъ-то предшествующихъ сдѣлокъ; 3) уничтоживъ условіе 20 сентября 1869 года, Съѣздъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ объ этомъ не было предъявлено требованія, а также 1545 ст. Т. X ч. I, коею уничтоженіе договоровъ предоставлено только взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ, и Съѣздъ безъ ихъ согласія не имѣлъ основанія уничтожать означенное условіе.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ числѣ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу Филипповъ указываетъ нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд. уничтоженіемъ условія, заключеннаго имъ съ Абаносимовымъ, тогда какъ никто изъ нихъ о томъ не просилъ. Не усматривая изъ дѣла, чтобы которая-либо изъ сторонъ предъявляла требованіе объ уничтоженіи означеннаго условія, а, напротивъ того, убѣждаясь изъ исковой просьбы Абаносимова, что онъ просилъ взыскать съ Филиппова комиссіонерскія деньги съ убытками и обязать его принять хлѣбъ согласно условію, т.-е. домогался исполненія, а не уничтоженія условія,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ, въ противность 131 ст. Устава Гражд. Судопр., постановилъ рѣшеніе о такомъ предметѣ, о коемъ не было требованія, и посему, не входя въ обсужденіе прочихъ, приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ Филиппова причинъ кассаціи, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Новохоперскихъ Мировыхъ Судей.

583.—1871 года мая 13-го и 20-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ отставного поручика Александра Ольшевскаго на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купеческая дочь Ольга Трубинская въ исковомъ прошеніи, поданномъ Псковскому Окружному Суду 8 марта 1869 г., объяснила, что для взысканія должныхъ ей мѣщаниномъ Шелухинымъ 5,000 р. по закладной на домъ она выдала отставному поручику Александру Ольшевскому довѣренность съ предоставленіемъ ему права получить деньги по означенной закладной и доставить ей подъ ея расписку. Деньги эти, по постановленію Псковской Палаты Угол. и Граж. Суда отъ 28 февраля 1867 года, выданы повѣренному ея, Ольшевскому, а какъ Ольшевскій означенныхъ денегъ ей не передалъ, то она просила взыскать съ него полученные имъ изъ Палаты 5,008 р. 33½ к. съ процентами на оные по день предъявленія иска и съ неустойкою—всего 5,759 руб. 33 ½ к., а также проценты на капитальную сумму по день ея удовлетворенія. Псковскій Окружный Судъ, по разсмотрѣніи представленныхъ тяжущимися доказательствъ и по выслушаніи состязанія сторонъ, призналъ доказанною передачу Ольшевскимъ Трубинской 5008 р. 33½ к., на основаніи надписи, сдѣланной Трубинской 1 марта 1867 г. на закладной Шелухина, и собственнаго ея сознанія, выраженнаго въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, и вслѣдствіе сего опредѣлилъ: въ искѣ Трубинской отказать. С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Трубинской, Войцеховскаго, приняла во вниманіе: 1) что, по точному содержанію данной Ольшевскому Трубинской довѣренности, онъ былъ уполномоченъ на взысканіе и полученіе слѣдующихъ ей съ Шелухина по закладной 5000 р., съ обязанностью вручить ей эти деньги подъ ея расписку; 2) за неотрицаніемъ со стороны Ольшевскаго факта полученія имъ изъ Псковской Палаты слѣдовавшихъ довѣрительницѣ его съ Шелухина денегъ, единственнымъ доказательствомъ того, что имъ переданы Трубинской эти деньги, могла бы служить выданная ему въ томъ Трубинскою расписка; 3) что, не представляя противъ предъявленнаго къ нему иска такой расписки,

Ольшевскій, взамѣнъ оной, ссылается на сдѣланную Трубинскою на самой закладной надпись о полученіи ею 1-го марта 1867 года въ счетъ сей закладной 5008 рублей 37 коп. отъ него, повѣреннаго ея, Ольшевскаго; 4) что означенная надпись, совершенно независимо отъ спорныхъ между сторонами обстоятельствъ, при которыхъ она была сдѣлана, какъ учиненная на закладной, принадлежащей, по уплатѣ по ней долга, согласно 1650 статьѣ Тома X части I, Шелухину, можетъ служить лишь для самого Шелухина доказательствомъ сдѣланной имъ уплаты долга, но не доказательствомъ того, что уплаченныя послѣднимъ и полученныя Ольшевскимъ деньги дѣйствительно переданы имъ ей; 5) что объясненіе истицы, что означенная надпись на закладной сдѣлана ею по указанію повѣреннаго ея, самого Ольшевскаго, единственно съ цѣлью уничтоженія закладной и снятія запрещенія по оной, дабы предоставить Шелухину возможность совершить новую закладную и полученными отъ новаго залогодержателя деньгами уплатить должныя ей по закладной деньги, представляется не лишеннымъ основанія, такъ какъ въ подтвержденіе онаго истица указываетъ на отвѣтную записку къ ней Ольшевскаго, на оборотѣ письма ея къ нему отъ 10 сентября 1868 года, изъ которой оказывается, что на сдѣланное Трубинскою, гораздо позже упомянутой надписи на закладной, требованіе о возвращеніи полученныхъ имъ съ Шелухина 5,000 р. Ольшевскій обнадеживаетъ истицу, что деньги будутъ; 6) что хотя отвѣтчикъ противъ сего возражаетъ, что означенная записка его на письмѣ Трубинской къ нему относится къ другимъ бывшимъ между имъ и истицею денежнымъ расчетамъ, но возраженіе это какъ по самому содержанію этой записки, вторая половина которой, очевидно, служитъ отвѣтомъ на требованіе Трубинской о возвратѣ ей именно Шелухинымъ 5,000 р., такъ и въ виду двухъ другихъ однороднаго содержанія записокъ Трубинской къ Ольшевскому отъ 21 и 25 февраля 1869 г., представляется голословнымъ потому, что существованіе какого-либо другого расчета, по которому истицѣ слѣдовало получить такую же сумму 5,000 р., кромѣ тѣхъ, которые ей слѣдовали по закладной Шелухина и которые она должна была получить при посредствѣ его, Ольшевскаго, отвѣтчикъ не доказалъ; 7) что тѣ счеты, писанные карандашемъ, на которые указываетъ отвѣтчикъ и на одномъ изъ которыхъ значится сверху „Шелухинская сумма 5000 р.“, тѣмъ менѣе могутъ служить въ пользу отвѣтчика или вообще имѣть какое-либо значеніе въ дѣлѣ, что въ нихъ нѣтъ опредѣленнаго содержанія и они ни однимъ словомъ не указываютъ на передачу слѣдовавшихъ Трубинской съ Шелухина 5000 руб., а по дѣлу оказывается, что получилъ эти 5,000 руб. Ольшевскій; 8) что точно также представленныя отвѣтчикомъ при объясненіи его расписки ея отъ 1 сентября 1868 г. и отъ 24 февраля 1869 г., какъ неимѣющія никакого отношенія къ долгу Шелухина въ 5000 р., не могутъ служить въ пользу отвѣтчика; 9) что равномѣрно не можетъ служить въ его пользу сдѣланное имъ указаніе на то, что въ прошеніи, поданномъ отъ имени Трубинской Мировому Судьѣ, она сознавала полученіе отъ Шелухина 5000 р., такъ какъ въ этомъ прошеніи, писанномъ, по объясненію истицы, самимъ Ольшевскимъ, являвшимся и по этому дѣлу ея повѣреннымъ, каковое обстоятельство имъ не оспорено, говорится о полученіи съ Шелухина денегъ, а не о томъ, чтобы эти деньги Ольшевскимъ, получившимъ ихъ по довѣренности Трубинской, были дѣйствительно переданы истицѣ, и потому такого рода признаніе, какъ не соотвѣтствующее 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть обращено противъ истицы. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Судебная Палата, руководствуясь 611 ст. Т. X ч. I и 366 и 868 статьями Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлила: присудить съ поручика Ольшевскаго въ пользу Ольги Трубинской 5,008 рублей 33½ коп. съ процентами на эту сумму по 6 на 100 съ 1 марта 1867 года по день платежа и 3% единовременной неустойки. На рѣшеніе это поручикъ Ольшевскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, излагая въ подробности существо дѣла, проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: Во-1) по неправильному примѣненію къ дѣлу 1650 ст. Т. X ч. I и по нарушенію 456 и 475 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, признавъ, согласно возраженію повѣреннаго Трубинской, расписку ея на закладной

Шелухина надписью, требуемой по 1650 ст. Тома X ч. I, потому лишь, что она была написана на закладной, не вошла вовсе въ разсмотрѣніе содержанія этой надписи и тѣмъ устранила отъ дѣла существенное доказательство просителя, безъ обсужденія онаго. Статья 1650 Т. X ч. I требуетъ надписи на закладной въ удостовѣреніе полученія залогодержателемъ по закладной полной уплаты отъ залогодателя. Въ настоящемъ дѣлѣ подобной надписи и не требовалось отъ Трубинской, такъ какъ при перезалогѣ имѣнія деньги на удовлетвореніе по ея закладной внесены были въ Палату Уголов. и Гражд. Суда, и Палата эта постановленіемъ 13 февраля 1867 года, дозволивъ совершить новую закладную, отослала въ Псковское губернское казначейство слѣдующіе ей 5,008 руб. 33½ коп., которые опредѣлила выдать по явкѣ въ Палату Трубинской или ея повѣренному, о чемъ и объявила Трубинской чрезъ городское полицейское управленіе. Согласно сему постановленію ситель Ольшевскій явился, въ качествѣ повѣреннаго Трубинской, въ Палату для полученія денегъ, и Палата опредѣленіемъ отъ 28 февраля 1867 года постановила выдать ему оныя. Въ подтвержденіе сихъ фактовъ ситель представилъ засвидѣтельствованныя копіи съ постановленія Псковской Угол. и Гражд. Палаты, которыя оставлены С.-Петербургскою Судебною Палатою безъ разсмотрѣнія, въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гражд. Суд. Засимъ же Трубинская написала на закладной Шелухина, которая выдана была Ольшевскому, какъ неимѣющей по перезалогу имѣнія никакой болѣе силы противъ Шелухина, слѣдующее: „въ счетъ сей закладной 5,008 р. 37 к. перваго марта 1867 года отъ повѣреннаго моего Александра Бруновича Ольшевскаго получила. Псковская купеческая дочь Ольга Ѳеодорова Трубинская". Ситель находитъ, что подобная надпись отнюдь не соотвѣтствуетъ надписи, установленной и требуемой по 1650 ст. Т. X ч. I, а составляетъ ясную расписку въ полученіи Трубинской отъ него слѣдующихъ по закладной, и притомъ въ счетъ закладной, денегъ, такъ какъ о недостающихъ деньгахъ, по расчету процентовъ, она засимъ предъявила особое требованіе у Мирового Судьи 1-го участка. По мнѣнію просителя, въ законахъ не установлено, въ какой именно формѣ и на какой именно бумагѣ должна быть написана расписка на полученіе денегъ, и онъ считалъ собственноручную расписку Трубинской въ видѣ надписи на закладной, удостовѣряющей въ полученіи денегъ отъ него по этой же закладной—болѣе твердымъ и положительнымъ доказательствомъ, чѣмъ всякая другая расписка въ припятіи отъ него денегъ, полученныхъ имъ по довѣренности ея изъ Палаты Гражд. Суда. Во-2) по мнѣнію просителя, выводъ Судебной Палаты о томъ, что надпись, сдѣланная Трубинской на закладной, можетъ служить лишь для самого Шелухина доказательствомъ сдѣланной имъ уплаты долга, а не доказательствомъ въ пользу просителя, основанъ на побочномъ обстоятельствѣ, и притомъ безъ всякаго указанія на это самого Шелухина, чѣмъ и нарушила 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I и 4 п. 706 ст. Уст. Гр. Суд. Ситель при семъ указываетъ, что законъ не воспрещаетъ представлять въ доказательство требованій акты и бумаги, находящіеся даже въ рукахъ посторонняго лица; напротивъ того, по смыслу 442 и 445 ст. Уст. Гражд. Суд., тяжущимся предоставлено право требовать не только отъ противной стороны, но и отъ посторонихъ лицъ, представленія къ дѣлу документовъ, которые могутъ служить къ утвержденію его правъ и содержатъ въ себѣ доказательства въ его пользу. Въ-3) ситель указываетъ на то, что Судебная Палата, съ одной стороны, ни въ сужденіяхъ своихъ, ни въ изложеніи обстоятельствъ дѣла не упомянула объ объясненіи его, представленномъ имъ противъ апелляціи Трубинской, а съ другой стороны признала писанныя карандашомъ записки за сознанныя имъ, отвѣтчикомъ, бумаги, между тѣмъ какъ онъ таковыми ихъ не признавалъ, а, напротивъ того, возражалъ противъ такого значенія записокъ. Наконецъ, ситель опровергаетъ правильность выводовъ и оцѣнку Судебною Палатою относительно сознанія Трубинской о полученіи денегъ отъ сителя, сдѣланнаго въ прошеніи, поданномъ ею Мировому Судьѣ Псковскаго 1-го участка.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по

настоящему дѣлу основано на соображеніи представленныхъ тяжущимися документовъ и оцѣнкѣ оныхъ по содержанію ихъ. Подобный выводъ Суда, составляя существо рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Указаніе просителя на нарушеніе Палатою 1650 ст. Т. X ч. I и 472 и 475 ст. Уст. Гражд. Суд. непризнаніемъ надписи Трубинской на закладной доказательствомъ въ полученіи ею отъ него денегъ, внесенныхъ Шелухинымъ по закладной, хотя и заслуживаетъ уваженія въ томъ отношеніи, что Палата неправильно признала, что доказательствомъ передачи Ольшевскимъ Трубинской денегъ можетъ служить лишь особая о томъ расписка, такъ какъ, по силѣ 472 ст. Уст. Гр. Суд., не только расписки, но и всякіе домашніе акты и бумаги могутъ быть принимаемы доказательствомъ противъ того, кѣмъ были писаны,—не менѣе того это одно сужденіе Палаты не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что Палата не оставила надписи на закладной безъ разсмотрѣнія и, оцѣнивъ содержаніе оной, придала ей значеніе, которое выведено ею изъ совокупнаго разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Признавая, что всѣ указанія просителя относятся до установленія Палатою фактической стороны дѣла и касаются существа рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ольшевскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

584.—1871 года февраля 18 и мая 20-го чиселъ. *По кассаціоннымъ жалобамъ купца Андрея Макарова и опекуна надъ имѣніемъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ умершаго губернскаго секретаря Александра Ширая, губернскаго секретаря Петра Таранова, на рѣшеніе Стародубскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Стародубскій Мировой Съѣздъ, разобравъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску купца Макарова о взысканіи съ опекуна надъ имѣніемъ наслѣдниковъ помѣщика Ширая, губернскаго секретаря Таранова, 75 руб., излишне полученныхъ имъ по рѣшенію Черниговской Палаты Гражданскаго Суда, съ процентами на эту сумму съ 1865 г., проѣстями и волокитами, всего въ количествѣ 160 р., нашелъ, что по рѣшенію Черниговской Гражданской Палаты, вошедшему въ законную силу, присуждено взыскать съ купца Макарова за стравлю сѣнокосовъ 165 р., изъ коихъ опредѣлено отдать крестьянамъ 75 р., а 90 р. экономіи Ширая, и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено экономіи отыскивать съ Макарова недостающее количество арендныхъ денегъ по контракту; между тѣмъ, до постановленія этого рѣшенія съ Макарова было уже взыскано и отдано экономіи 165 р., слѣдовательно, экономіею Ширая излишне перебрано 75 р., которые и слѣдовали-бы къ возвращенію крестьянамъ. Но такъ какъ Макаровъ покончилъ съ крестьянами дѣло миромъ и удовлетворилъ ихъ сполна, то деньги эти подлежатъ взысканію въ пользу Макарова. Въ остальной же суммѣ искъ Макарова ничѣмъ не доказанъ; посему и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ экономіи Ширая въ пользу Макарова 75 р., отказавъ ему въ остальномъ искѣ; экономіи же Ширая, согласно рѣшенію Палаты, предоставляется право на искъ съ Макарова остальныхъ по контракту денегъ. На рѣшеніе это принесены кассаціонныя жалобы обѣими сторонами: Макаровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ процентовъ, проѣстей и волокитъ, нарушилъ 1731, 1733, 1808 и 1810 ст. 2 ч. X Т. и 574, 681 и 687 ст. I ч. X Т., и что, предоставивъ экономіи Ширая право на искъ съ него, просителя, недоплаченныхъ по контракту денегъ, Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд., ибо отвѣтчикъ объ этомъ не предъявлялъ никакого требованія. Повѣренный же Ширая, Таранова, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 5 ст. Учр. Суд. Уст., 11 и 964 ст. Уст. Гр. Суд. и 4 п. 636 ст. 2 ч. X Т., объясняя: 1) что, вопреки 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе существа настоящаго дѣла, ибо не коснулся вопроса о томъ, кто виновенъ въ потравѣ крестьянскихъ сѣнокосовъ; 2) что, войдя въ разсмотрѣніе рѣшенія Граждан-

ской Палаты, Съѣздъ, въ нарушеніе 4 п. 636 ст. 2 ч. X Т. и 964 ст. Уст. Гр. Суд., придалъ рѣшенію этому неправильное толкованіе по исполненію его, ибо въ дѣлѣ имѣется отзывъ Гражданской Палаты, которая не разрѣшала полиціи производить по этому рѣшенію взысканіе 75 р. въ пользуМакарова, и 3) что Съѣздъ оставилъ безъ спроса указанныхъ имъ свидѣтелей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ обѣ кассаціонныя жалобы, какъ Макарова, такъ и повѣреннаго Ширая, незаслуживающими уваженія. Указаніе Макарова на неправильное присужденіе съ него Съѣздомъ въ пользу экономіи Ширая недоплаченныхъ по контракту денегъ и неприсужденіе ему, Макарову, процентовъ, убытковъ, проѣстей и волокитъ не подлежитъ удовлетворенію на томъ основаніи, что Съѣздъ, указывая въ своемъ рѣшеніи на право экономіи Ширая взыскать съ Макарова недополученныя по контракту деньги, не присуждалъ Шираю какого-либо новаго требованія, имъ не заявленнаго, а лишь упомянулъ о томъ, что было уже постановлено по сему предмету въ рѣшеніи Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, и, такимъ образомъ, нисколько не нарушилъ 773 ст. Уст. Гр. Суд.; относительно же требованія Макарова о присужденіи ему процентовъ и убытковъ Съѣздъ призналъ, что требованія истца въ этомъ отношеніи ничѣмъ не доказаны, почему и не могутъ быть признаны уважительными; правильность же такого вывода суда, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь затѣмъ къ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Ширая, оказывается, что объясненія его о неправильномъ толкованіи Съѣздомъ рѣшенія Палаты и о невызовѣ свидѣтелей касаются существа дѣла, ибо какъ опредѣленіе дѣйствительнаго смысла представленныхъ къ дѣлу документовъ, такъ и вызовъ всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей, вполнѣ зависятъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу; ссылка же его на нарушеніе 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательна, потому что вопросъ о потравѣ въ данномъ случаѣ вовсе не вытекалъ изъ существа заявленныхъ сторонами требованій, ибо искъ Макарова заключался не въ требованіи убытковъ за потраву, а въ искѣ неправильно удержанныхъ экономіею Ширая 165 р.; слѣдовательно, Съѣзду не было и основанія входить въ разсмотрѣніе вопроса о потравѣ, какъ неимѣющаго къ настоящему дѣлу никакого соотношенія. По симъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонныхъ жалобахъ Макарова и повѣреннаго Ширая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы эти, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

585.—1871 года марта 11 и мая 20-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣренныхъ: крестьянина Матѳея Третьякова, коллежскаго секретаря Дружинина и крестьянина Петра Третьякова, купца Третьякова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренные крестьянъ Матвѣя и Петра Третьяковыхъ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, состоявшагося 17 іюля 1870 г. по дѣлу о правахъ собственности на двѣ закладныя, оставшіяся послѣ умершаго купца Якова Третьякова. Обстоятельства, вызвавшія настоящую жалобу, заключаются въ слѣдующемъ: по смерти купца Якова Третьякова осталось духовное завѣщаніе, составленное имъ въ 1857 г. Въ 3 п. этого завѣщанія, между прочимъ, сказано, что изъ числа принадлежащихъ завѣщателю трехъ лавокъ, одну, подъ № 35, онъ предоставляетъ купцу Богомолову, а весь находящійся въ той лавкѣ овощный товаръ со всѣмъ денежнымъ наличнымъ и долговымъ капиталомъ, безъ всякаго изъятія,—по равной части тому же Богомолову и крестьянину Попову. Въ лавкѣ этой по описямъ, составленнымъ по смерти завѣщателя, показаны были, кромѣ товара, векселя и наличнаго денежнаго капитала, еще двѣ закладныя, совершенныя въ 1858 году на домъ купеческаго сына Кириллова въ 2000 р. и въ 1860 году на домъ купца

Богомолова въ 7000 р. Эти закладныя наслѣдники Третьякова по завѣщанію считали своей принадлежностью; но наслѣдники по закону, крестьяне Матвѣй и Петръ Третьяковы, оспаривая ихъ права, предъявили о томъ искъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ. Въ своей исковой они доказывали какъ-то, что означенныя закладныя не подходятъ и не могутъ подходить подъ 3-й пунктъ завѣщательнаго распоряженія, ибо они не составляютъ оборотнаго капитала, относящагося къ овощной торговлѣ, и совершены уже послѣ составленія самаго завѣщанія, такъ и то, что въ день смерти завѣщателя закладныя вовсе не находились въ лавкѣ № 35, а были принесены туда послѣ его смерти Богомоловымъ и Поповымъ при содѣйствіи лицъ, производившихъ опись имуществъ Третьякова. Указывая на послѣднее обстоятельство, истцы, какъ въ исковой, и при дальнѣйшемъ ходѣ дѣла положительно утверждали, что включеніе этихъ закладныхъ въ опись, составленную, будто бы, при распечатаніи по смерти Третьякова помянутой лавки, сдѣлано было намѣренно, съ цѣлью подвести ихъ подъ силу 3-го пункта завѣщанія. Обвиняя въ этомъ дѣйствіи, за смертью Попова, другого наслѣдника по завѣщанію, купца Богомолова и должностныхъ лицъ, подписавшихся подъ описью, повѣренный истцовъ, въ подтвержденіе сего обвиненія, указывалъ на то, во-1-хъ, что означенныя закладныя внесены были въ особую опись отдѣльно отъ описи, составленной всему остальному имуществу, оказавшемуся при распечатаніи лавки; во-2-хъ, что на этой особой описи сдѣлана подчистка въ числѣ, обозначающемъ день ея составленія, и, наконецъ, въ-3-хъ, что въ подписаніи той и другой описи, составленныхъ, будто бы, одновременно, значатся не одни и тѣ же лица. Отвѣтчикъ же Богомоловъ, чрезъ повѣреннаго отвергая этотъ искъ и заявленные истцами доводы о неправильностяхъ при составленіи описей, доказывалъ право свое на закладныя тѣмъ, что онѣ найдены въ завѣщанной ему лавкѣ и что, составляя денежный долговой документъ, подходятъ подъ дѣйствіе 3 пункта завѣщанія, опредѣляющаго права его на все оказавшееся въ той лавкѣ. Въ разрѣшеніи этихъ спорныхъ заявленій Окружный Судъ, принявъ на видъ, что подъ упоминаемымъ въ завѣщаніи Третьякова капиталомъ слѣдуетъ разумѣть лишь оборотный капиталъ завѣщанной Богомолову лавки, къ составу коего закладныя на недвижимое имѣніе относиться не могутъ, постановилъ на этомъ основаніи признать закладныя собственностью наслѣдниковъ Третьякова по закону; о подлогѣ же, ими заявленномъ, передать на распоряженіе Прокурора. Засимъ, когда дѣло это по апелляціи повѣреннаго Богомолова внесено было на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, то послѣ словесныхъ объясненій сторонъ, на вопросъ Предсѣдателя, предложенный повѣренному истцовъ, Дружинину, обвиняетъ ли онъ въ прямомъ подлогѣ Богомолова, Дружининъ отвѣчалъ, что обвиняетъ его при участіи другихъ лицъ. Разобравъ въ такомъ видѣ дѣло, Судебная Палата, съ своей стороны, нашла, что въ дѣлѣ семъ заключается два предмета: во-1-хъ, искъ Матвѣя и Петра Третьяковыхъ о правѣ собственности на закладныя, оставшіяся послѣ умершаго Якова Третьякова, и, во-2-хъ, обвиненіе ими противной стороны въ уголовномъ преступленіи при совершеніи описи имуществу Третьякова. По первому предмету Палата усматриваетъ, что по точному смыслу 3 п. духовнаго завѣщанія Якова Третьякова купцу Богомолову, совмѣстно съ Поповымъ, предоставленъ былъ весь находящійся въ лавкѣ подъ № 35 денежный наличный и долговой капиталъ безъ всякаго изъятія; къ разряду же долговыхъ имуществъ относятся, по силѣ ст. 418 ч. I Т. X Св. Зак. Гражд., и обязательства, обезпеченныя залогомъ, иначе—закладныя. Посему найденныя по смерти Якова Третьякова, какъ видно изъ полицейской описи, въ лавкѣ его подъ № 35 закладныя на занятый у него Богомоловымъ и Кирилловымъ капиталъ должны быть, на точномъ основаніи духовнаго завѣщанія и приведеннаго узаконенія, признаны собственностью никого другого, какъ Богомолова, совмѣстно съ Поповымъ. Что же касается объясненій истцовъ, что во время составленія Третьяковымъ въ 1857 году духовнаго завѣщанія закладныхъ тѣхъ вовсе еще не существовало, то объясненія эти не могутъ быть признаны основательными, такъ какъ не существуетъ узаконенія, коимъ бы предписывалось дѣлать разысканія о происхожденіи имуществъ, подходящихъ въ моментъ смерти завѣщателя подъ

дѣйствіе оставленнаго имъ завѣщанія. По второму предмету Палата находитъ, что заявленное истцами обвиненіе заключается въ томъ, что, будто бы, спорныя закладныя первоначально не находились вовсе въ лавкѣ подъ № 35, но были принесены въ оную Богомоловымъ и Поповымъ изъ онаго мѣста и затѣмъ, по ихъ указанію, включены полиціею въ опись имущества означенной лавки, съ цѣлію утвержденія за ними, по силѣ духовнаго завѣщанія, этихъ закладныхъ, т.-е. въ присвоеніи не принадлежащаго имъ имущества чрезъ обманъ, или мошенничество (ст. 1665 Улож. о пак.). Такое обвиненіе не подлежитъ принятію со стороны гражданскаго суда, разсматривающаго, по ст. I Уст Гр. Суд., лишь споры о правахъ гражданскихъ, но можетъ быть заявлено Третьяковыми подлежащей власти, завѣдующей уголовнымъ преслѣдованіемъ (ст. 1, 3, 297 и 303 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: признавъ заявленіе Матвѣя и Петра Третьяковыхъ о противузаконныхъ дѣйствіяхъ, допущенныхъ при составленіи описи имущества Якова Третьякова, не подлежащимъ обсужденію, въ искѣ Матвѣя и Петра Третьяковыхъ объ утвержденіи за ними права собственности на закладныя Богомолова и Кирилова отказать. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, повѣренные Матвѣя и Петра Третьяковыхъ указываютъ на допущенныя Судебною Палатою нарушенія какъ въ смыслѣ законовъ (ст. 8, 555, 564, 794, 805 и 993 Уст. Гр. Суд., 2, 297, 2 и 4 п. 303, 1089 и 1 Уст. Угол., 53, 1664 и 1675 Улож. о наказ.), такъ равно формъ и обрядовъ судопроизводства (ст. 369, 456, 499, 500, 501, 547, 548, 549, 561 и 771 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Нарушеніе всѣхъ этихъ законоположеній просители главнымъ образомъ видятъ въ томъ, что Палата, въ виду прямого извѣта о подлогѣ, при обвиненіи въ ономъ отвѣтчика Богомолова и должностныхъ лицъ, неправильно предоставила имъ самимъ преслѣдованіе обвиняемыхъ лицъ, не пріостановивъ гражданскаго спора и не передавая предмета обвиненія суду уголовному, несмотря на то, что разрѣшеніе гражданскаго спора существенно зависѣло отъ обслѣдованія и разрѣшенія указываемыхъ просителями неправильныхъ дѣйствій въ подложномъ составленіи описи оставшемуся послѣ Третьякова имуществу.

Сообразивъ кассаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителей на допущенное Судебною Палатою при разрѣшеніи настоящаго дѣла нарушеніе 8, 563 и 564 стат. Уст. Гражд. Судопр. представляется вполнѣ основательнымъ. Въ стат. 563 сказано: если заявившій споръ о подлогѣ акта прямо обвиняетъ кого-либо въ семъ подлогѣ и совершеніе подлога не покрыто давностію или смертію обвиняемаго, а равно и въ случаѣ, когда актъ послѣ повѣрки въ гражданскомъ судѣ признанъ подложнымъ и потому подлежащимъ изслѣдованію, Судъ сообщаетъ опредѣленіе свое по сему предмету вмѣстѣ съ самымъ актомъ Прокурору. Въ предлежащемъ дѣлѣ Судебная Палата имѣла въ виду именно такой случай. Со стороны истцовъ сдѣлано было заявленіе о подлогѣ и, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія Палаты, повѣренный истцовъ, Дружининъ, на вопросъ Предсѣдателя, обвиняетъ ли онъ въ прямомъ подлогѣ Богомолова, отвѣчалъ, что обвиняетъ его при участіи другихъ лицъ. Въ виду такого положительнаго указанія на лицо, обвиняемое въ подлогѣ, Судебная Палата, слѣдуя точному смыслу приведенной статьи, должна была опредѣленіе свое по сему предмету вмѣстѣ съ самымъ актомъ, заявленнымъ въ подлогѣ, сообщить Прокурору; но вмѣсто того Палата, выведя, что истецъ обвиняетъ Богомолова въ присвоеніи непринадлежащаго ему имущества чрезъ обманъ или мошенничество (ст. 1665 Улож. о нак.), нашла, что объ этомъ Третьяковыми можетъ быть заявлено подлежащей власти, и на этомъ основаніи признала заявленіе ихъ о противузаконныхъ дѣйствіяхъ при составленіи описи неподлежащимъ своему обсужденію. Такой выводъ Палаты и основанное на немъ заключеніе, очевидно, неправильны: опредѣленіе существа преступленій не есть дѣло суда гражданскаго; противузаконными дѣйствіями при составленіи описи имущества умершаго Третьякова истцы называли подлогъ, въ которомъ прямо обвиняли Богомолова; слѣдовательно, Палатѣ оставалось поступить по прямому указанію 563 ст., предусматривающей именно

такіе случаи; но и найдя даже въ заявленіи истцовъ обвиненіе въ мошенничествѣ, Палата не имѣла основанія предоставлять частному лицу обращаться съ такимъ заявленіемъ къ подлежащей власти, ибо мошенничество—такое преступленіе, которое преслѣдуется независимо отъ жалобы потерпѣвшихъвредъ лицъ (Улож. о нак. стат. 157, 159 и Уст. Угол. Суд. ст. 4 п. 5). Сужденіе Палаты по обстоятельствамъ предлежащаго дѣла тѣмъ болѣе неправильно, что оно отступаетъ и отъ той мысли закона, которая положена въ основаніе 8 и 564 ст. Уст. Гражд. Судопр. Объ эти статьи, предоставляя суду при прямомъ обвиненіи кого либо въ подлогѣ акта пріостанавливать у себя или продолжать производство гражданскаго дѣла, вмѣстѣ съ тѣмъ установляютъ, что право на продолженіе гражданскаго дѣла принадлежитъ суду лишь въ тѣхъ частяхъ, въ коихъ рѣшеніе гражданскаго дѣла не зависитъ отъ заподозрѣннаго въ подлогѣ акта (ст. 564); если же разрѣшеніе гражданскаго дѣла прямо зависитъ отъ разсмотрѣнія обнаруженнаго при производствѣ онаго уголовнаго обстоятельства, то дальнѣйшее производство дѣла гражданскаго безусловно пріостанавливается (стат. 8 рѣш. Прав. Сен. 1869 г. № 613). Въ данномъ случаѣ вся сущность спора главнымъ образомъ зависѣла отъ разрѣшенія вопроса, находились-ли спорныя закладныя въ моментъ смерти завѣщателя въ завѣщанной имъ Богомолову и Попову лавкѣ. Истцы положительно отрицали это, а отвѣтчикъ Богомоловъ утверждалъ противное; обѣ стороны ссылались при этомъ исключительно на опись имуществу, оказавшемуся въ лавкѣ Третьякова № 35; но изъ нихъ истцы указывали на подложность этой описи и въ этомъ подлогѣ прямо обвиняли отвѣтчика Богомолова. Отсюда ясно, что заявленіе о подлогѣ касалось того именно акта, отъ оцѣнки котораго непосредственно зависѣло разрѣшеніе возникшаго между сторонами спора о правѣ на оставшіяся послѣ Третьякова закладныя, и потому Судебная Палата, по точному указанію 8 и 564 ст., состояла въ обязанности, пріостановивъ производство гражданскаго дѣла, передать извѣтъ о подлогѣ вмѣстѣ съ заподозрѣннымъ въ подлогѣ актомъ на усмотрѣніе прокурорской власти. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что Московская Судебная Палата при постановленіи по настоящему дѣлу рѣшенія поступила въ прямое нарушеніе 8, 563 и 564 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

586.—1871 года апрѣля 15-го и мая 20 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Якова Гдалевича на рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Варшавскій уроженецъ Вальдфишъ, предъявляя Мировому Судьѣ заемное письмо, выданное ему турецкимъ подданнымъ Ліандеромъ въ 251 руб. за поручительствомъ купеческаго сына Гдалевича, просилъ взыскать эти деньги съ процентами съ должника Ліандера или съ поручителя. Мировой Судья, вызвавъ къ разбирательству кредитора и должника и выслушавъ ихъ объясненія, на основаніи 105, 112 и 129 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ: искомую сумму съ процентами взыскать съ Ліандера, въ просьбѣ же истца объ обращеніи сего взысканія, въ случаѣ несостоятельности должника, на его поручителя, Гдалевича, за силою 1558 ст. I ч. X Т., отказать. На рѣшеніе это со стороны истца была принесена апелляціонная жалоба, въ коей, пользуясь правомъ, предоставленнымъ 163 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., просилъ обратить взысканіе по заемному письму непосредственно на поручителя. Вызванный вслѣдствіе сего Съѣздомъ поручитель Гдалевичъ, по предъявленіи ему искового требованія Вальдфиша, какъ въ письменномъ заявленіи, такъ и при словесномъ объясненіи на Съѣздѣ, заявилъ споръ о подлогѣ, сдѣланномъ въ поручительной на обязательствѣ надписи и заключающемся въ томъ, что за Ліандера,

кромѣ его, Гдалевича, обязались поручиться еще два поручителя, вслѣдствіе чего, расписываясь на заемномъ письмѣ, онъ и написалъ: „въ вѣрномъ платежѣ денегъ на срокъ ручаемся“... Между тѣмъ, впослѣдствіи оказалось, что кромѣ его никто больше поручителемъ не явился, а слово „ручаемся“, неизвѣстно кѣмъ передѣлано на слово „ручаюсь“. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ настоящее дѣло и принимая во вниманіе: 1) что Вальдфишъ, согласно 1560 ст. I ч. X Тома, пріобрѣлъ право на взысканіе денегъ по заемному письму съ поручителя, такъ какъ въ установленный срокъ онъ уже представлялъ его въ полицейскомъ управленіе, и 2) что заявленіе Гдалевича о подлогѣ не можетъ имѣть значенія, ибо Гдалевичъ сознался свою надпись на заемномъ письмѣ и ссылается лишь на то, что на немъ должны быть подписи еще другихъ поручителей,—Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Гдалевича въ пользу Вальдфиша 251 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Гдалевичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 12 и 8 ст. Уст Гр. Суд., объясняя: 1) что Съѣздъ неправильно обратилъ на него взысканіе по иску Вальдфиша тогда какъ онъ, проситель, вовсе не былъ вызываемъ къ разбору дѣла у Мирового Судьи, и, такимъ образомъ, дѣло это въ отношеніи къ нему не было разсмотрѣно въ 1-й инстанціи суда, и 2) что Съѣздъ не придалъ никакого значенія заявленному имъ спору о подлогѣ заемнаго письма и не передалъ дѣла Прокурору.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 12 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Хотя не подлежитъ сомнѣнію, что Мировой Судья, постановивъ опредѣленіе по иску Вальдфиша безъ вызова просителя къ разбирательству дѣла, допустилъ въ семъ случаѣ отступленіе отъ одного изъ существенныхъ основныхъ началъ состязательнаго процесса, предоставляющаго, по 4 стат. Уст. Гр. Суд., разрѣшать гражданскія дѣла не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны или по истеченіи назначеннаго для представленія онаго срока, но проситель, будучи призванъ къ отвѣту въ Мировомъ Съѣздѣ, не указывалъ на эту неправильность и не заявлялъ, что Съѣздъ не имѣетъ права входить въ разсмотрѣніе сего дѣла вслѣдствіе невызова его къ разбирательству у Мирового Судьи. Такимъ образомъ, упущеніе Судьи осталось необжалованнымъ въ установленномъ порядкѣ, и Мировому Съѣзду не представлялось уже никакого основанія входить въ обсужденіе этого отступленія, а потому жалоба просителя на допущенное, будто бы, Съѣздомъ нарушеніе 12 ст. Уст. Гражд. Судопр., какъ неопротестованное имъ своевременно, не имѣетъ никакого значенія и не можетъ подлежать удовлетворенію. Равнымъ образомъ неосновательно и объясненіе Гдалевича о нарушеніи Съѣздомъ 8 ст. Уст. Гр. Судопр. вслѣдствіе невозбужденія уголовнаго преслѣдованія по заявленному имъ спору о подлогѣ. По содержанію этой статьи производство гражданскаго дѣла, когда изъ обстоятельствъ онаго откроется противузаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, пріостанавливается лишь въ томъ случаѣ, если разрѣшеніе гражданскаго иска зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства. Сужденіе же о существованіи юридической связи между извѣтомъ о подлогѣ и спорнымъ гражданскимъ вопросомъ можетъ быть установлено не иначе, какъ по обстоятельствамъ разсматриваемаго судомъ дѣла. Отсюда слѣдуетъ, какъ уже было неоднократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, что, по точному смыслу 8-й ст. Уст. Гр. Суд., возбужденіе уголовнаго преслѣдованія, по обнаруженнымъ при производствѣ гражданскаго дѣла противузаконнымъ дѣйствіямъ, вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣла по существу; а какъ въ данномъ случаѣ Съѣздъ вывелъ изъ обстоятельствъ дѣла заключеніе, что сдѣланная на распискѣ въ словѣ „ручаемся“ поправка не можетъ имѣть никакого вліянія на исходъ гражданскаго иска, то очевидно, что, оставляя заявленіе Гдалевича о подлогѣ безъ уваженія, Съѣздъ нистолько не нарушилъ указываемаго просителемъ закона и поступилъ согласно предоставленному закономъ праву. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гдалевича, на основаніи 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

*

587.—1871 года апрѣля 28-го и мая 20-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ жены генералъ-лейтенанта Софіи Анненковой на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Отставной прапорщикъ Савва Мартыновъ довѣренностью, засвидѣтельствованною въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ 21-го іюня 1856 года, поручилъ сыну своему, подполковнику Николаю Мартынову, въ полное и безотчетное распоряженіе имѣніе свое, Усть-Тосна, состоящее въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ, для чего, между прочимъ, предоставилъ ему право распоряжаться всѣмъ этимъ имѣніемъ вполнѣ, заключать на отдачу въ арендное содержаніе оброчныхъ статей условія, входить въ подряды съ казной и съ частными лицами по кирпичному дѣлу и употреблять доходы и оброкъ по своему усмотрѣнію безотчетно. Вступивъ, на основаніи этой довѣренности, въ распоряженіе имѣніемъ своего отца, Николай Мартыновъ 5-го мая 1862 года далъ государственному крестьянину Распутину приказъ, который поручилъ ему управленіе кирпичнымъ заводомъ, разрѣшивъ при этомъ, въ случаѣ недостатка денежныхъ средствъ, дѣлать отъ имени его, Николая Мартынова, займы, или же употреблять свои собственныя или уплачивать ихъ выручаемыми отъ продажи приготовленнаго на заводѣ кирпича деньгами; а въ январѣ мѣсяцѣ 1863 года подполковникъ Николай Мартыновъ заключилъ съ Распутинымъ условіе, по которому, ввѣривъ ему на одинъ годъ полное управленіе кирпичнымъ заводомъ и дачей, обязался уплачивать ему по 500 р. въ годъ вознагражденія; Распутинъ же, въ свою очередь, обязался распоряжаться всѣмъ, до завода и дачи относящимся, добросовѣстно, стараться по возможности извлекать наибольшую выгоду, дѣйствовать во всемъ съ согласія и по приказанію одного Мартынова, никакихъ другихъ занятій на себя въ продолженіе управленія имѣніемъ Мартынова не принимать и съ посторонними лицами условій не заключать. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1864-го года Николай Мартыновъ умеръ, а въ маѣ мѣсяцѣ того же года скончался и отецъ его, Савва Мартыновъ. 5 мая 1869 г. повѣренный временнаго 2 гильдіи купца Распутина, присяжный повѣренный Корсакъ, представляя въ С.-Петербургскій Окружный Судъ счетъ сдѣланнымъ Распутинымъ затратамъ въ 5,469 руб. 60 коп., а вмѣстѣ со слѣдующимъ ему жалованьемъ всего въ 6,000 руб., признанный и подписанный Николаемъ Мартыновымъ, съ засвидѣтельствованіемъ подписи послѣдняго 31 декабря 1863 года въ Шлиссельбургскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи, просилъ взысканіе денегъ по этому счету съ процентами и судебными издержками обратить на жену генералъ-лейтенанта Софію Анненкову, принявшую послѣ Саввы Мартынова наслѣдство. Противъ сего иска повѣренный Анненковой, коллежскій регистраторъ Сѣдинкинъ, возражалъ, что Николай Мартыновъ не былъ уполномоченъ Саввою Мартыновымъ на заключеніе отъ его имени займовъ; что его довѣрительница приняла наслѣдство лишь отъ Саввы Мартынова, а не отъ сына его, Николая, и что долгъ Распутину не составляетъ долга Саввы Мартынова, а есть личный долгъ Николая Мартынова, за который Анненкова, какъ неполучившая послѣ него наслѣдства, отвѣчать не можетъ; посему Сѣдинкинъ просилъ въ искѣ Распутину отказать. Разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Корсака на рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ въ искѣ Распутину было отказано, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что счетъ Николая Мартынова, на которомъ основано исковое требованіе Распутина, признанъ въ суммѣ 6,000 руб. подписью Николая Мартынова, управлявшаго имѣніемъ своего отца по довѣренности, въ которой сей послѣдній поручилъ ему имѣніе Усть-Тосна и кирпичный въ немъ заводъ въ полное и безотчетное распоряженіе, съ правомъ, между прочимъ, входить въ подряды и обязательства по кирпичному дѣлу, получать съ имѣнія всѣ доходы и употреблять ихъ по собственному усмотрѣнію, на что признаетъ нужнымъ, безотчетно; что посему одно лишь необъясненіе въ подписанномъ Николаемъ Мартыновымъ и признанномъ имъ счетѣ

что онъ утверждаетъ его своею подписью на основаніи уполномочія своего отца, не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ значенія какъ за непредставленіемъ со стороны отвѣтчицы Анненковой никакихъ доказательствъ (366 ст. Уст. Гр. Суд.), чтобы признанная братомъ ея по этому счету сумма составляла личный долгъ умершаго Николая Мартынова, а не долгъ по имѣнію ихъ отца, что, напротивъ, усматривается изъ обстоятельствъ дѣла, такъ и въ виду вышеприведенной довѣренности, до самой смерти сына отцомъ не уничтоженной и дававшей ему, Николаю Мартынову, ни въ чемъ неограниченное и безотчетное распоряженіе помянутымъ имѣніемъ. Посему, признавая, что сдѣланная Николаемъ Мартыновымъ на счетѣ Распутина надпись о признаніи правильности по оному расходовъ на 6,000 рублей, согласно 2326 ст. 1 ч. X Т. Зак. Граж., обязательна для его довѣрителя, Саввы Мартынова, а за смертію сего послѣдняго—для наслѣдницы его, Софіи Анненковой, и что затѣмъ, по силѣ 2045, 2047 и 2059 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гражд. и 472 ст. Уст. Гр. Суд., а также рѣшенія Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 113, Распутинъ имѣетъ право на полученіе отъ наслѣдницы Саввы Мартынова, дочери его, Софіи Анненковой, означенной въ подписанномъ счетѣ суммы съ процентами со дня предъявленія иска, Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ Анненковой въ пользу Распутина 6,000 руб. съ процентами съ 3 мая 1869 г. и судебными издержками. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія Анненкова проситъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Такъ какъ Николаю Мартынову не было предоставлено Саввою Мартыновымъ право передовѣрить управленіе имѣніемъ постороннему лицу, то онъ не въ правѣ былъ данное ему отцомъ уполномочіе передать Распутину не только частнымъ письмомъ, но даже формальною довѣренностью. Слѣдовательно, Судебная Палата, уваживъ искъ Распутина, основанный на счетѣ, подписанномъ Николаемъ Мартыновымъ, и на письмѣ сего послѣдняго къ Распутину отъ 5 мая 1862 года, нарушила 2329 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., по точной силѣ которой повѣренный въ такомъ только случаѣ можетъ передать довѣренность другому, если право это именно предоставлено ему довѣрителемъ; 2) въ нарушеніе 694, 711 и 774 ст. Уст. Гр. Судопр., Судебная Палата оставила въ настоящемъ дѣлѣ безъ разрѣшенія вопросъ: можетъ ли, въ виду 2294—2334 ст. I ч. X Т., счетъ Распутина, подписанный Николаемъ Мартыновымъ, какъ довѣреннымъ, быть признанъ обязательнымъ не только для Николая Мартынова, разрѣшившаго Распутину дѣлать займы только отъ своего имени вышеозначеннымъ частнымъ письмомъ, но и для отца его, Саввы Мартынова, который не предоставлялъ своему сыну права дѣлать займы. Разрѣшеніе этого вопроса, по объясненію просительницы, тѣмъ болѣе было необходимо, что Окружный Судъ послѣ судебнаго состязанія отказалъ въ искѣ Распутину именно на основаніи 2326 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., обязывающей повѣреннаго не выходить изъ предѣловъ довѣренности; 3) признавая счетъ истца подписаннымъ Николаемъ Мартыновымъ согласно данной ему довѣренности отцомъ и 2326 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., Палата основала свое заключеніе, вопреки 2329 ст. I ч. X Т. и рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 493 и 1870 года № 348, на несуществующихъ въ дѣлѣ и вымышленныхъ фактахъ, а именно: что Савва Мартыновъ, будто бы, поручилъ своему сыну имѣніе въ полное и безотчетное распоряженіе съ правомъ, въ числѣ прочихъ уполномочій, входить въ подряды и обязательства по кирпичному дѣлу, такъ какъ въ довѣренности подробно перечислены тѣ дѣйствія, на которыя былъ уполномоченъ Николай Мартыновъ, и въ числѣ ихъ вовсе не упоминается объ обязательствахъ; 4) Палата неправильно сослалась въ рѣшеніи своемъ на 2045, 2047 и 2059 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., 472 ст. Уст. Гр. Суд. и на рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 113, ибо статьи эти, относя счеты къ заемнымъ обязательствамъ, требуютъ въ связи съ касающимися до нихъ 2036 и 2055 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., чтобы подписка или выдача счетовъ производилась самимъ должникомъ или его повѣреннымъ, а не всякимъ постороннимъ лицомъ; 5) Палата, вопреки 367 ст. Уст. Гр. Суд., сослалась въ своемъ рѣшеніи на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 113, тогда какъ на это рѣшеніе истецъ вовсе не указывалъ; 6) Палата неправильно вывела изъ обстоятельствъ дѣла, что расходы, упоминаемые въ счетѣ, были сдѣланы

именно на потребности завода Саввы Мартынова и что счетъ этотъ обязателенъ для нея, какъ наслѣдницы Мартынова, и 7) наконецъ, признала ее, просительницу, обязанную къ платежу процентовъ со времени предъявленія Распутинымъ иска и присудивъ въ то же время взысканіе процентовъ съ 3 мая 1869 года, тогда какъ исковое прошеніе подписано Распутинымъ 5 числомъ мая 1869 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по точному смыслу 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Судопр., Сенатъ въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда не разрѣшаетъ тяжбъ и, слѣдовательно, не можетъ входить въ повѣрку выводовъ, сдѣланныхъ судебными инстанціями изъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ тяжущимися сторонами письменныхъ доказательствъ и словесныхъ объясненій. На этомъ основаніи всѣ возраженія, приведенныя въ кассаціонной жалобѣ Анненковой на соображенія Палаты о томъ: а) что подполковникъ Николай Мартыновъ, по содержанію и качеству данной ему отцомъ его Саввою Мартыновымъ довѣренности на управленіе недвижимымъ имѣніемъ Усть-Тосна съ находящимся въ немъ кирпичнымъ заводомъ, былъ въ правѣ вступать въ подряды и обязательства и утверждать счеты произведеннымъ по сему имѣнію и заводу издержкамъ, и б) что расходы, показанные въ счетѣ, на которомъ основанъ искъ Распутина съ Анненковой 6,000 руб., сдѣланы по имѣнію Усть-Тосна и кирпичному заводу, и, слѣдовательно, не составляя личнаго долга Николая Мартынова, обязательны для отца его, Саввы Мартынова, а за смертію его—для наслѣдницы его, Софіи Анненковой, не подлежатъ вовсе обсужденію въ порядкѣ, установленномъ 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., какъ относящіяся до сущности рѣшенія Палаты, до внутренней стороны дѣла. Затѣмъ могутъ быть разсмотрѣны въ значеніи кассаціонныхъ поводовъ только указанія на нарушеніе Т. X ч. I ст. 2329 и ст. 367, 694, 711 и 774 Уст. Гражд. Судопр. и на неправильное примѣненіе къ дѣлу 2045, 2047 и 2059 ст. Зак. Гражд. Статья 2329 Зак. Гражд. допускаетъ передачу довѣренности отъ одного лица къ другому не иначе, какъ на особомъ гербовомъ листѣ съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ въ судѣ, и притомъ въ такомъ лишь случаѣ, когда повѣренному предоставлено на это право довѣрителемъ. Правило это не могло имѣть примѣненія въ разсматриваемомъ дѣлѣ, потому что Судебная Палата не признавала Распутина повѣреннымъ Николая Мартынова по управленію Усть-Тоснинскимъ кирпичнымъ заводомъ и дачею, а два документа, на которыхъ просительница основываетъ предположеніе, что Николай Мартыновъ полученную отъ отца довѣренность передалъ Распутину, не могли быть приняты Судебною Палатою за вѣрующія письма и подведены подъ дѣйствіе правилъ о довѣренности, изложенныхъ въ ст. 2291—2334 Т X. ч. I Зак. Гражд. Одинъ изъ помянутыхъ документовъ, записка отъ 5 мая 1862 года, есть ничто иное, какъ приказъ управляющаго имѣніемъ подчиненному распорядителю, а другой, условіе 1 января 1863 года, есть договоръ личнаго найма. О правѣ же Николая Мартынова нанимать нужныхъ для завода людей не было, и едва ли могло возникнуть, спора въ виду довѣренности, которою Савва Мартыновъ уполномочилъ сына безотчетно управлять имѣніемъ и располагать доходами по своему усмотрѣнію. Судебная Палата не оставила безъ обсужденія вопроса объ обязательности для Саввы Мартынова подписаннаго его сыномъ и повѣреннымъ счета Распутина, но, напротивъ того, соображаясь съ пространствомъ данныхъ Николаю Мартынову отцомъ его уполномочій и признавая, что показанныя въ счетѣ суммы не составляютъ личнаго долга Николая Мартынова, а относятся къ имѣнію его отца, Палата разрѣшила означенный вопросъ положительно и, слѣдовательно, не нарушила 694, 711 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. Установивъ, что Николай Мартыновъ дѣйствовалъ въ предѣлахъ данной ему отцомъ довѣренности, подтвердивъ своею подписью счетъ Распутина, Судебная Палата совершенно правильно примѣнила къ этому событію ст. 2045, 2047 и 2059 Зак. Гражд. Устава Гражданскаго Судопроизводства ст. 367 обязываетъ судъ рѣшать дѣла на основаніи доказательствъ, представленныхъ со стороны тяжущихся, но не ограничивать судъ въ примѣненіи къ приведеннымъ самими тяжущимися обстоятельствамъ и документамъ тѣхъ постановленій закона и разъясненій кассаціоннаго суда, на осно-

ваніи которыхъ должно быть опредѣлено значеніе этихъ доказательствъ. Посему, хотя ни одна изъ сторонъ не ссылалась на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 11 мая 1867 года по дѣлу Кайсарова съ Тетеревковой, тѣмъ не менѣе Судебная Палата, по смыслу 813 ст. Уст. Гр. Суд., обязывалась принять это рѣшеніе къ соображенію, разрѣшая совершенно однородный съ возникавшимъ по тому дѣлу вопросъ объ обязательности для отвѣтчика счета; подписаннаго за него лицомъ, которое находилось къ нему въ положеніи уполномоченнаго. Наконецъ, послѣднее возраженіе просительницы, что Палата неправильно присудила взысканіе съ нея процентовъ съ 3 мая 1869 года, тогда какъ искъ предъявленъ лишь 5 мая, не подлежитъ удовлетворенію, потому что если дѣйствительно въ рѣшеніи Палаты день предъявленія иска Распутинымъ означенъ ошибочно, то это упущеніе не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, а даетъ лишь Анненковой право взыскивать, согласно 1331 ст. Уст. Гр. Суд., съ виновныхъ причиненные ей сказанною ошибкою убытки. По симъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу Анненковой незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

588.—1871 года мая 5|20 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ купеческой вдовы Анны Сазоновой на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купеческая вдова Сазонова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Мирового Съѣзда, отказавшаго ей въ искѣ съ наслѣдниковъ купца Алексѣя Сазонова 422 руб. 65 коп. процентовъ по четыремъ векселямъ, по нарушенію 112 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства и 663 ст. Устава о векс., объясняя, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на признаніе, учиненное однимъ изъ отвѣтчиковъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, и что право на проценты есть право неотразимое, воспользоваться которымъ кредиторъ можетъ, какъ и всякимъ другимъ правомъ, когда заблагорасудитъ, почему отказъ Мирового Съѣзда въ искѣ ея процентовъ по векселямъ не согласуется со смысломъ Вексельнаго Устава. Оба эти возраженія не могутъ быть приняты въ уваженіе. Объясненіе просительницы о нарушеніи Съѣздомъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. касается существа дѣла, такъ какъ оцѣнка значенія и доказательной силы признанія, учиненнаго тяжущимся передъ судомъ, вполнѣ зависитъ, по смыслу 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ того суда, который рѣшаетъ тяжбу, и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается указанія Сазоновой на нарушеніе 663 ст. Устава о векс., то въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Сазонова, предъявляя къ наслѣдникамъ Алексѣя Сазонова искъ о процентахъ по векселямъ, сама объясняла, что о взысканіи капитальной суммы она уже обращалась съ требованіемъ въ прежнія судебныя мѣста, коими и присуждено взыскать съ наслѣдниковъ Сазонова эту сумму, и въ подтвержденіе своего иска представила лишь копіи векселей, ничѣмъ не засвидѣтельствованныя, и исполнительный листъ Тверского Окружнаго Суда; но ни въ означенномъ листѣ, ни въ другихъ документахъ, имѣющихся при дѣлѣ, о присужденіи Сазоновой процентовъ ничего не сказано. Такимъ образомъ, за непредставленіемъ просительницею подлинныхъ долговыхъ обязательствъ и копіи съ рѣшенія Тверской Гражданской Палаты, въ которой дѣло о взысканіи по векселямъ производилось, Мировой Съѣздъ весьма легко могъ быть введенъ въ недоумѣніе на счетъ того, не было ли заявляемо Сазоновою при взысканіи капитальной суммы требованія и о процентахъ, и если было, то почему таковое не было удовлетворено, такъ какъ правильнѣе и естественнѣе было бы предъявить подобное требованіе совмѣстно съ искомъ капитальной суммы. Почему, отказавъ просительницѣ при такомъ положеніи дѣла въ искѣ процентовъ, Съѣздъ поступилъ по точной силѣ 891 ст. Устава Гр. Суд. и нисколько не нарушилъ указываемой Сазоновой 663 ст. Устава о вексел. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ:

кассаціонную жалобу Сазоновой, согласно 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

589.—1871 года мая 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Прасковьи Пулькиной на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Прасковья Пулькина проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, коимъ искъ ея признанъ относящимся къ другому отвѣтчику и не принятъ къ разсмотрѣнію. Усматривая изъ опредѣленія Мирового Съѣзда и изъ самой жалобы Пулькиной, что искъ ея по содержанію своему имѣетъ предметомъ не возстановленіе нарушеннаго владѣнія, а возстановленіе силы арендная договора, заключеннаго съ прежнимъ владѣльцемъ земли относительно новаго владѣльца, и что отвѣтчикъ въ первомъ объясненіи своемъ предъявилъ отводъ о неподсудности дѣла мировому суду,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что, и независимо отъ отвода, искъ сей, по силѣ I п. 31 и 79 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежалъ вѣдомству Мирового Суда. Посему и имѣя въ виду 584 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для подлежащаго разсмотрѣнія въ Съѣздѣ Аткарскихъ Мировыхъ Судей.

590.—1871 года мая 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Екатерины Каленовой на рѣшеніе Александровскаго Мирового Съѣзда по иску съ нея титулярнымъ совѣтникомъ Алексѣемъ Перфильевымъ 295 руб. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Каленовой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Перфильевъ, имѣя по бланковой передаточной отъ Крылова надпись вексель Ивана Каленова, сосланнаго въ Сибирь на поселеніе съ лишеніемъ правъ, взыскивалъ по сему векселю съ матери его. Поелику довѣренным отъ матери Каленовой, другимъ ея сыномъ, сознана подпись векселедателя, то Мировой Судья присудилъ взысканіе съ имѣнія должника, утвердивъ свое рѣшеніе на 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. На это рѣшеніе жаловалась мать должника, Каленова, указывая, что искъ предъявленъ не по мѣсту жительства должника и что должникъ, не имѣя своего имѣнія, лишился по закону и правъ на наслѣдованіе. Александровскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи по изложеннымъ въ ономъ основаніямъ. Жалуясь нынѣ на рѣшеніе Съѣзда, Каленова ссылается на 32 ст. Уст. Гр. Суд., о подсудности по мѣсту жительства, и доказываетъ, что сынъ ея, лишенный правъ состоянія, наслѣдовать не можетъ, и что искъ не могъ быть предъявленъ къ ней, какъ не-наслѣдницѣ послѣ сына. Изъ дѣла оказывается, что по обстоятельствамъ онаго Мировой Съѣздъ примѣнилъ къ должнику, лишенному всѣхъ правъ состоянія, 1553 ст. I ч. Т. X, слѣдовательно, нѣтъ и законнаго основанія требовать, чтобы иски предъявляемы были на него лично по мѣсту жительства. Сверхъ того, изъ рѣшенія видно, что взысканіе присуждено не съ просительницы Каленовой лично, а съ имѣнія должника; слѣдовательно, просительница неосновательно жалуется на привлеченіе ея лично къ отвѣтственности за долгъ сына. Посему, не находя законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Каленовой оставить безъ послѣдствій.

591.—1871 года мая 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Григорія Преображенскаго на рѣшеніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда по иску его с тамбовскаго купеческаго сына Константина Ефремова 487 р. 50 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Преображенскаго, Правительствующій Сенатъ не на-

ходитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Проситель доказываетъ: 1) что судомъ неправильно истолковано сознаніе отвѣтчика Ефремова и вслѣдствіе того неправильно поставлено истцу въ обязанность доказывать обстоятельство, которое надлежало-бы по смыслу сознанія отвѣтчика опровергнуть; 2) что письма и расписки его, просителя, обсуждены неправильно и приняты въ такомъ смыслѣ, какой изъ нихъ не слѣдуетъ. Всѣ сіи возраженія, поелику относятся къ существу дѣла и соображенію представленныхъ доказательствъ, т.-е. къ предметамъ, по коимъ разсужденіе суда, за силою 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., признается окончательнымъ, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ, установленномъ 186 ст., и потому указаніе просителя на нарушеніе и неправильное примѣненіе по симъ предметамъ 81, 112, 105 и 129 стат. не заслуживаетъ уваженія. Указаніе просителя, будто-бы судъ неправильно примѣнилъ 732 и 733 ст. XI Тома Уст. Торг., отказавъ ему, за отсутствіемъ довѣренности, въ судебной защитѣ, неосновательно, ибо не согласуется съ рѣшеніемъ Съѣзда, въ коемъ изъяснено, что проситель, давшій Ефремову словесное порученіе, безъ формальной довѣренности, не можетъ въ настоящемъ искѣ пользоваться защитою суда наравнѣ съ лицами, исполнившими требованіе 732 статьи. Что касается до приведенныхъ въ концѣ рѣшенія Мирового Съѣзда несоотвѣтствующихъ его разсужденію статей 772 и 773 Т. XI Уст. Торг., то поелику статьи означены, очевидно, по ошибкѣ вмѣсто принятыхъ къ соображенію ст. 732 и 733, то это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Преображенскаго оставить безъ послѣдствій.

592.—1871 года мая 20 го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Алексѣя Горинова на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда по иску съ него крестьяниномъ Назаромъ Толчковымъ 157 руб. 30 коп.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Горинова, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ настоящемъ дѣлѣ Мировымъ Судьею постановлено было заочное рѣшеніе, коимъ отвѣтчикъ обвиненъ въ искѣ со ссылкою токмо на статьи закона, но безъ объясненія соображеній, на коихъ рѣшеніе основано. Въ апелляціи на рѣшеніе Гориновъ жаловался, что взысканіе присуждено, вопреки 472 стат. Уст. Гр. Суд., по документу, не подписанному должникомъ, а противникъ опровергалъ сіе разсужденіе. Но и затѣмъ Нижегородскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, не изложивъ въ своемъ рѣшеніи никакихъ соображеній, такъ, что ни изъ рѣшенія Съѣзда, ни изъ утвержденнаго рѣшенія Судьи невозможно усмотрѣть, на чемъ основано рѣшеніе и почему отвергнуты возраженія отвѣтчика. Въ такомъ видѣ рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда представляется неполнымъ и невразумительнымъ для сторонъ и не имѣющимъ прямыхъ качествъ судебнаго рѣшенія, которое въ семъ видѣ представляется приказаніемъ, а не приговоромъ, на разсужденіи основанномъ, каковымъ должно быть рѣшеніе по смыслу 142 статьи Уст. Гр. Суд. Посему, признавая означенную статью нарушенною, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Горбатовскихъ Мировыхъ Судей.

593.—1871 года мая 20 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Шумахера на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Шумахеръ, пріобрѣтя въ сентябрѣ 1868 года по покупкѣ съ публичнаго торга въ городской думѣ домъ Старчевскаго, проданный за долгъ кредитному обществу, просилъ объ уничтоженіи договора, по коему Старчевскій

отдалъ въ наемъ Голлидаю квартиру въ томъ домѣ съ 5-го сентября 1867 г. на 5 лѣтъ. Это требованіе истецъ основывалъ на 2033 и 2034 ст. 2 ч. X Т. С.-Петербургская Судебная Палата признала невозможнымъ примѣнить къ дѣлу означенныя статьи, разсудивъ, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, послѣ введенія коего въ дѣйствіе заключенъ вышеупомянутый договоръ и произведена продажа съ торговъ въ сентябрѣ 1868 года домовъ Старчевскаго, постановлено въ 1999 ст. общимъ правиломъ, что договоры по имѣнію, заключенные должникомъ до полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, сохраняютъ свою силу до назначеннаго въ нихъ срока. Это разсужденіе Палаты опровергаетъ Шумахеръ, утверждая: 1-е) что 1099 ст. Уст. Гр. Суд. примѣняется лишь къ публичнымъ торгамъ, произведеннымъ въ порядкѣ, указанномъ въ 1133, 1134 и 1135 стат. Уст. Гр. Судопр., а домъ Старчевскаго, въ силу 1137 ст. Уст. Гр. Суд., какъ заложенный въ С.-Петербургскомъ кредитномъ обществѣ, продавался, по 69, 70 и 71 ст. Устава сего общества, въ городской распорядительной думѣ, по правиламъ, предписаннымъ въ семъ Уставѣ, примѣнительно къ статьямъ 2 ч. X Т. о публичной продажѣ имѣній. Это возраженіе просителя оказывается неосновательнымъ. Въ 1137 ст. Уст. Гр. Суд., относящейся къ отдѣлу о продажѣ недвижимыхъ имѣній, постановлено, что имущества, заложенныя въ частныхъ банкахъ, въ случаѣ просрочки, продаются по предписанному въ Уставахъ сихъ банковъ порядку. Изъ сего, по буквальному смыслу статьи, слѣдуетъ, что къ производству продажи сихъ имуществъ примѣняются правила особливыхъ Уставовъ. Правила на сей случай постановлены въ 68 и послѣдующихъ стат. Уст. С.-Петербургскаго городского кредитнаго о-ва, Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1861 года, т.-е. ранѣе изданія Судебныхъ Уставовъ; но въ Уставѣ кредитнаго общества нѣтъ такого постановленія, въ силу коего на продажу заложенныхъ въ ономъ имуществъ надлежало бы распространять исключительно дѣйствіе того порядка, который указанъ въ статьяхъ 2 ч. X Т. о публичной продажѣ. Только въ 70 ст. Уст. Кред. О-ва сдѣлана ссылка на 2089 ст. 2 ч. X Т., коею положено руководствоваться относительно объявленій о торгахъ и означаемыхъ въ сихъ объявленіяхъ предметовъ. Изъ сего слѣдуетъ, по силѣ 60 ст. I Т. Основ. Зак., что какъ при дѣйствіи прежняго порядка описи и продажи имуществъ, изъясненнаго во 2-й ч. X Т., такъ и по изданіи Судебныхъ Уставовъ, къ производству продажи недвижимыхъ имуществъ, заложенныхъ въ кредитномъ обществѣ, надлежало и надлежитъ примѣнять особливыя правила Уст. сего общества, независимо отъ тѣхъ обрядовъ и формальностей, кои были на сей предметъ постановлены во 2 й ч. X Т., и тѣхъ, кои нынѣ примѣняются на основаніи новыхъ Судебныхъ Уставовъ. Но во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, не принадлежащихъ къ обрядамъ производства публичной продажи, имѣнія, заложенныя въ кредитномъ обществѣ, не изъемлются изъ дѣйствія общихъ законовъ, опредѣляющихъ по поводу публичной продажи взаимныя отношенія взыскателя, прежняго владѣльца, новаго пріобрѣтателя и сторонихъ лицъ, вступающихъ съ ними въ сдѣлки по имѣнію. Таковыя отношенія, независимо отъ обряда публичной продажи, опредѣлялись во 2 ч. X Т. статьями 2033 и 2034, принадлежавшими къ особливой главѣ „о завѣдываніи и временномъ управленіи имуществами, подвергшимися описи“, а въ новомъ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства опредѣляются соотвѣтственными 1099 и 1100 статьями, отнесенными къ „общимъ правиламъ объ обращеніи взысканія на недвижимыя имѣнія“. Посему къ отношеніямъ сего рода, возникающимъ изъ продажи недвижимыхъ имуществъ, заложенныхъ въ кредитномъ обществѣ, надлежало примѣнять до изданія Судебныхъ Уставовъ соотвѣтственныя статьи 2 ч. X Т., а по изданіи Судебныхъ Уставовъ, въ силу 60 ст. I Т. Осн. Зак.,—правила, содержащіяся въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. По симъ соображеніямъ не оказывается никакого основанія поставить Судебной Палатѣ въ нарушеніе закона вышеизложенное ея разсужденіе. 2) Истецъ Шумахеръ, домогаясь уничтоженія контракта Старчевскаго съ Голлидаемъ, требовалъ, сверхъ того, взыскать съ Голлидая уплаченную имъ впередъ Старчевскому контрактную плату. Это требованіе свое основывалъ истецъ во-1-хъ) на недѣйствительности договора, а во-2-хъ) на особливомъ возникшемъ у Голлидая со

Старчевскимъ отношеніи. Истецъ доказывалъ представленными къ дѣлу документами, что Голлидай, уплативъ Старчевскому впередъ деньги за всѣ 5 лѣтъ, послѣ того, въ ноябрѣ 1868 года, требовалъ отъ Старчевскаго возвращенія сихъ денегъ или обезпеченія оныхъ; что Старчевскій возвратилъ Голлидаю эти деньги векселями на сумму 3740 рублей и что Голлидай, по заявленію Шумахеромъ ему требованія арендныхъ платежей, просилъ Старчевскаго взять эти векселя обратно, а за отказомъ Старчевскаго, разорвалъ эти векселя. Изъ сего обратнаго полученія Голлидаемъ уплаченной Старчевскому цѣнности истецъ выводилъ особливую отвѣтственность Голлидая въ той цѣнности передъ нимъ, Шумахеромъ. Судебная Палата, рѣшая по апелляціи Шумахера, усмотрѣла изъ дѣла, что при продажѣ дома Шумахеру въ виду его былъ поставленъ, по принятому въ кредитномъ обществѣ обычаю, контрактъ Старчевскаго съ Голлидаемъ и произведенный по сему контракту платежъ; на семъ соображеніи Палата отказала Шумахеру и во взысканіи съ Голлидая 940 р. наемныхъ денегъ. Въ семъ разсужденіи Палаты проситель Шумахеръ указываетъ нарушеніе 480 ст. Уст. Гр. Суд., утверждая, что Палата не обратила вниманія на сознаніе со стороны Голлидая объ обратномъ полученіи отъ Старчевскаго платежной цѣнности векселями; не обратила вниманія и на то, что это возвращеніе цѣнности лишаетъ всякаго значенія обстоятельство, принятое на видъ Палатою, т.-е. извѣщеніе покупщика о контрактѣ и о платежѣ по оному. Но и въ семъ возраженіи Шумахера не оказывается основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Какое значеніе имѣетъ въ дѣлѣ указываемое просителемъ сознаніе противной стороны и то обстоятельство, къ коему сознаніе относилось,—это относится до существа дѣла, которое, по силѣ 11 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшается судомъ окончательно и до обсужденія представленныхъ доказательствъ въ силѣ ихъ и значеніи, которое зависитъ также отъ суда и не можетъ быть предметомъ ревизіи Сената, въ порядкѣ, установленномъ 793 ст. Если Судебная Палата не придавала сознанію Голлидая того значенія, которое приписываетъ оному проситель, то это зависѣло отъ усмотрѣнія Палаты и не заключаетъ въ себѣ нарушенія 480 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ, не находя въ указаніяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу его оставить безъ послѣдствій.

594.—1871 года мая 20-го дня *По кассаціонной жалобѣ вдовы унтеръ-офицера Евдокіи Сидоренковой на рѣшеніе Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Исковымъ прошеніемъ, предъявленнымъ 17 апрѣля 1870 г. у Мирового Судьи 1 уч. Хорольскаго округа, вдова унтеръ-офицера Евдокія Сидоренкова просила освободить отъ ареста и публичной продажи строеніе ея, описанное за долги мѣщанина Кондрата Тузенка по взысканіямъ заимодавцевъ его, Дубищева, Лукьяненка и Бибика. Правильность основанія иска своего Сидоренкова выводила изъ того, что описанный сарай, выстроенный на ея землѣ, хотя и зятемъ ея, Тузенкомъ, но на деньги ея, Сидоренковой, ссуженныя ею Тузенку на постройку сарая вмѣсто бывшаго стараго, принадлежитъ ей въ собственность; въ доказательство сего она, Сидоренкова, ссылалась на показанія свидѣтелей, которыхъ просила допросить, и представила вексель, выданный ей Тузенкомъ 3 января 1864 г. на 150 р., на которомъ подъ числомъ 10 іюля 1868 года имѣется надпись, подписанная Тузенкомъ, въ томъ, что за долгъ его по сему векселю выплачено Сидоренковой лѣсомъ и другими матеріалами, употребленными на постройку сарая, и въ ономъ ступа съ колесомъ для кожевеннаго заведенія, на сто пятьдесятъ рублей. По иску сему отвѣтчикъ Тузенко, несмотря на просьбы о семъ Сидоренковой, не былъ вызванъ на судъ ни у Мирового Судьи, ни въ засѣданіи Мирового Съѣзда. Явившіеся отвѣтчики, заимодавцы Тузенки, опровергали искъ Сидоренковой, доказывая, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, о постройкѣ описаннаго дома самимъ Тузенкомъ изъ собственнаго его лѣса, что домъ сей принадлежитъ должнику ихъ, а не Сидоренковой. Хорольскій Съѣздъ Мировыхъ Су-

дей по дѣлу сему нашелъ, что надпись, сдѣланная на векселѣ Тузенкомъ, не можетъ служить доказательствомъ того обстоятельства, въ удостовѣреніе котораго она сдѣлана, такъ какъ время, въ которое сдѣлана та надпись, тогда только не подлежала бы сомнѣнію, если бы она была засвидѣтельствована установленною закономъ властію; что Сидоренкова имѣла бы право, въ силу 424 статьи Свода Зак. Гр. Т X ч. I, на описанный сарай въ томъ только случаѣ, если бы право собственности ея на дворъ, гдѣ выстроенъ сарай, было не иное, какъ опредѣленное 423 ст. Св. Зак. Гр.; но такъ какъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла выяснилось, что право распоряженія и пользованія фактически было уступлено Сидоренковою Тузенку, то и сарай долженъ быть признанъ принадлежащимъ Тузенку на основаніи удостовѣренныхъ свидѣтелями его обстоятельствъ о томъ, что сарай построенъ изъ матеріала Тузенка, его иждивеніемъ и что сарай приспособленъ къ ремеслу Тузенка, и посему Съѣздъ, руководствуясь 710 ст. Св. Зак. Гр. и 409, 774 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 13 августа 1870 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ Сидоренковой утвердить. Истица Сидоренкова кассаціонною жалобою просить Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію имъ: а) 665, 1092 и 129 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что рѣшилъ дѣло, когда отвѣтчикъ Тузенко не былъ призываемъ въ судъ и выслушанъ, какъ отвѣтчикъ; б) ст. 82 и 129 Уст. Гр. Суд. и 514 и 535 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I тѣмъ, что произвольно, безъ основанія, призналъ; что ею, Сидоренковою, кромѣ владѣнія, предоставлено Тузенку и право распоряженія сараемъ, и что неправильно истолковалъ смыслъ ст. 423 и 424 Св. Зак. Гр.; в) ст. 81, 105, 112 и 477 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ въ виду ст. 547, 611 и 612 Уст. Торг. Св. Зак. Гр. Т. XI ч. 2 и 2052 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, не требующихъ явки къ засвидѣтельствованію платежныхъ надписей, и въ виду недоказанности сомнѣнія въ вѣрности числа платежной надписи на векселѣ Тузенка, не могъ по этой одной причинѣ лишить свою надпись доказательной силы; г) ст. 409, 410 и 458 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ принялъ показанія свидѣтелей отвѣтчиковъ доказательствомъ противъ содержанія письменнаго акта (векселя съ надписью), ею представленнаго; д) ст. 81, 102, 129, 174, 175, 176 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ недопросомъ свидѣтелей, на показанія которыхъ она ссылалась для опроверженія неправильныхъ показаній свидѣтелей отвѣтчиковъ, отказалъ въ повѣркѣ ея доказательствъ и е) ст. 141 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Мировой Съѣздъ не изложилъ своего рѣшенія въ окончательной формѣ въ продолженіе болѣе 3 мѣсяцевъ.

Правительствующій Сенатъ, обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію перваго приведеннаго жалобщицею Сидоренковою повода для отмѣны рѣшенія Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшаго въ нарушеніи 1092 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ рѣшилъ дѣло по иску ея объ освобожденіи дома ея отъ ареста, наложеннаго на оный по взысканіямъ заимодавцевъ мѣщанина Тузенка, когда сей послѣдній, въ качествѣ отвѣтчика по сему иску, согласно 1092 ст. Уст. Гр. Суд., не былъ вызванъ на судъ ни Мировымъ Судьею, ни Мировымъ Съѣздомъ,—находитъ: вызовъ по каждому предъявленному иску на судъ отвѣтчика, предписанный къ безусловному исполненію 58 и 275 статьями Уст. Гр. Суд., составляетъ существеннѣйшее правило судопроизводства, которое должно быть соблюдаемо какъ въ интересѣ отвѣтчика, такъ и въ интересѣ самого истца, ибо лишь послѣ вызова отвѣтчика можетъ въ судѣ состояться тотъ обмѣнъ взаимныхъ по возникшему спору сторонъ требованій, объясненій и доказательствъ, которыя, по силѣ 129, 339, 82, 367, 131, 706, 694 ст. Уст. Гр. Суд., должны служить основаніемъ для правильнаго и законнаго рѣшенія спора. Въ случаяхъ предъявленія иска о правахъ на описанное имущество, находившееся во время ареста во владѣніи должника, ст. 1092 Уст. Гр. Суд. предписываетъ по таковымъ искамъ въ качествѣ отвѣтчиковъ вызывать на судъ какъ должника, такъ и взыскателя. Имѣя засимъ въ виду изъ дѣла, начавшагося, на основаніи 1092 ст. Устава Гр. Суд., по иску вдовы Сидоренковой и рѣшеннаго окончательно Хорольскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей отказомъ Сидоренковой въ ея искѣ, что отвѣтчиками Мировымъ Судьею были вызваны на судъ и явились одни за-

заимодавцы Тузенка, но не былъ вызванъ самъ должникъ Тузенко, и что это нарушеніе 58 и 1092 ст. Уст. Гражд. Суд. не было исправлено и Съѣздомъ Мировыхъ Судей, не взирая на особую о томъ просьбу Сидоренковой, обращенную ею къ Съѣзду, на которую, какъ видно изъ дѣла, Предсѣдатель Съѣзда объявилъ Сидоренковой, что Мировой Съѣздъ постановилъ не спрашивать Тузенка по дѣлу,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что тѣмъ Хорольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей допустилъ такое существенное нарушеніе 1092 ст. Уст. Гражд. Суд., вслѣдствіе котораго рѣшеніе его 13 августа 1870 года не можетъ быть признано въ силѣ законнаго судебнаго рѣшенія, и потому, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 13 августа 1880 года, по нарушенію 1092 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго производства и рѣшенія передать въ Миргородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

595.—1871 года мая 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Жбанкова на рѣшеніе Льговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ Прокурора И. Н. Николаевъ).

Льговскій купецъ Иванъ Григоровъ просилъ Мирового Судью 1-го уч. Льговскаго уѣзда взыскать съ льговскаго мѣщанина Ивана Жбанкова по письменному обязательству 380 р. задатку, даннаго за проданные на срокъ и недоставленные сто пудовъ говяжьяго сала и сто руб. неустойки. Отвѣтчикъ Жбанковъ искъ этотъ оспаривалъ возраженіями, что истецъ Григоровъ не имѣетъ права требовать возвращенія задаточныхъ денегъ, а только проданнаго ему сала; что такового ему доставлено 26 пудовъ 10 фунтовъ, а за недостающее до ста пудовъ сала количество ему возвращены деньги, и въ подтвержденіе сего ссылался на свидѣтелей. Льговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по дѣлу сему нашелъ, что по договору 28 іюня 1869 года Григоровъ могъ требовать отъ Жбанкова, согласно 1513 и 1536 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, поставки сала, а не денегъ; а какъ Жбанковъ свидѣтелями не доказалъ того, что по условію вполнѣ доставилъ сало, то Съѣздъ, по силѣ 129 статьи Уст. Гражд. Суд., призналъ, что искъ Григорова, начатый вопреки прямого смысла 1513 и 1536 ст. Св. Зак. Гр., не можетъ подлежать удовлетворенію, и посему рѣшеніемъ 8-го декабря 1870 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Жбанкова 385 рублей задатка, ста рублей неустойки и 18 руб. 50 к. судебныхъ издержекъ отмѣнить и Григорову предоставить право искъ о семъ начать вновь отъ дѣла сего особо. Отвѣтчикъ Жбанковъ находитъ, что таковымъ рѣшеніемъ Льговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ ст. 131, 893, 366 и 11 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ предоставленіемъ Григорову права начать вновь тотъ-же искъ присудилъ ему такое право, о которомъ онъ и не просилъ, и тѣмъ призналъ и то, что рѣшенія Съѣзда въ спорныхъ дѣлахъ могутъ быть и неокончательныя и что споры могутъ быть рѣшаемы и болѣе, чѣмъ въ двухъ инстанціяхъ, и, наконецъ, что рѣшеніе Съѣзда содержитъ важное противорѣчіе, заключающееся въ томъ, что имъ признано, что искъ Григорова не подлежитъ удовлетворенію, а по второму производству могъ бы и подлежать еще удовлетворенію.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, принялъ во вниманіе, что Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года установленъ такой для разрѣшенія споровъ о правахъ гражданскихъ процессъ, по которому предъявленный искъ, по вызовѣ отвѣтчика, судъ въ двухъ только инстанціяхъ, на основаніи представленныхъ самими сторонами взаимныхъ требованій объясненій, фактическаго положенія дѣла, доказательствъ и правовыхъ доводовъ, обязанъ рѣшить однимъ окончательнымъ рѣшеніемъ по всѣмъ статьямъ подлежавшаго его обсужденію спора, за исключеніемъ только того случая, когда судъ по положенію дѣла, обвинивъ отвѣтчика въ правѣ, противъ него предъявленномъ, не найдетъ возможнымъ опредѣлить въ своемъ рѣшеніи самую сумму присуждаемаго взысканія за доходы, убытки и судебныя издержки, и потому можетъ оправданная сторона отыскивать сію сумму, по силѣ 896 ст. Уст. Гражд. Судопр., или въ порядкѣ исполнитель-

наго производства, или по иску, вновь предъявленному въ общемъ порядк судопроизводства; что одни изъ существеннѣйшихъ правилъ сего гражданскаго судопроизводства суть тѣ, что судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ сторонами не предъявлено требований, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися (ст. 131, 706 и 773 Уст. Гр. Суд.), и что судъ обязанъ основывать свое рѣшеніе исключительно на доказательствахъ и объясняющихъ ихъ доводахъ, представленныхъ тяжущимися во время производства дѣла до окончательнаго рѣшенія суда Прямое и непосредственное послѣдствіе такого порядка судопроизводства есть то, что всякій предъявленный суду искъ долженъ быть разрѣшенъ по существу не болѣе, какъ однимъ окончательнымъ рѣшеніемъ суда первой или второй степени, навсегда обязательнымъ, по силѣ 893 ст. Уст. Гражд. Судопр., и что за таковымъ рѣшеніемъ суда никакое возобновленіе того иска невозможно для истца и не можетъ быть ему предоставляемо судомъ. Усматривая засимъ изъ рѣшенія Льговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 8 го декабря 1870 года, состоявшагося по иску Григорова, что Съѣздъ, признавъ, что искъ сей не можетъ по закону подлежать удовлетворенію, и потому отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ по требованіямъ Григорова было присуждено ему съ Жбанкова искомое взысканіе, тѣмъ не менѣе предостовилъ Григорову право тотъ же искъ его съ Жбанкова начать вновь отъ дѣла сего особо, о чемъ самъ Григоровъ даже требованія не предъявлялъ, находя, что симъ рѣшеніемъ своимъ Льговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ коренныя основанія порядка гражданскаго судопроизводства и что посему невозможно признать рѣшеніе его отъ 8 декабря 1870 г. въ силѣ законнаго окончательнаго судебнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Льговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 8 декабря 1870 г., по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Курскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

596.—1871 года мая 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Исаака Фука на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Бердянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Константиновскаго дѣло о взыскиваемыхъ Исааком Фукомъ 416 р. 65 коп. за забранный товаръ изъ лавки, нашелъ, что изъ представленнаго повѣреннымъ Константиновскаго паспорта своего довѣрителя видно, что сему послѣднему въ 1863 году, когда онъ забиралъ въ долгъ товаръ, было 14 лѣтъ. Почему и принявъ во вниманіе, что долговыя обязательства малолѣтнихъ признаются ничтожными (ст. 220 Т. X ч. I), что счетъ, по которому Фукъ производитъ взысканіе, не подписанъ должникомъ, и что свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ событія долга (ст. 409 Уст. Гражд. Судопр.),—Съѣздъ отказалъ Фуку въ искѣ. Исаакъ Фукъ просить отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 220 Т. X ч. 1 и 409 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Фукъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 220 Т. X ч. I и ст. 409 Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя, Съѣздъ нарушилъ ст. 220 Т. X ч. I, признавъ, что Константиновскому во время забора товара въ 1863 г. было 14 лѣтъ, и онъ, какъ малолѣтній, не могъ вступать въ долговыя обязательства. Между тѣмъ, Константиновскій забиралъ товаръ не въ 1863 году, а въ 1868 г., и, какъ достигшій 17-ти лѣтняго возраста, если могъ продавать товаръ, то могъ его и покупать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не принявъ свидѣтельскихъ показаній за доказательство иска, нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., ибо законъ для удостовѣренія событія покупки товара не требуетъ письменныхъ доказательствъ. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) законъ не воспрещаетъ малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ покупать движимыя вещи на наличныя деньги, но законъ безусловно не дозволяетъ малолѣтнимъ вступать въ

долговыя обязательства, а достигшимъ 17 лѣтняго возраста не дозволяетъ дѣлать долги и вступать въ обязательства безъ разрѣшенія ихъ попечителей, а въ случаѣ отступленія отъ сего порядка, обязательства признаются ничтожными. Изъ сего слѣдуетъ, что счетъ, представленный Фукомъ ко взысканію, не подписанный ни должникомъ, ни его попечителемъ, допустивъ даже, что Константиновскій во время забора товара достигъ 17 лѣтняго возраста, на основаніи ст. 472 Уст. Гр. Суд. и ст. 2045 Т. X ч. I, надлежитъ причислить къ разряду тѣхъ домашнихъ бумагъ, которыя не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ ведены были. Далѣе указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 409 равномѣрно не заслуживаетъ уваженія. Продажа и покупка движимыхъ имуществъ можетъ быть совершена словесно, а слѣдовательно, можетъ быть и доказываема свидѣтельскими показаніями (ст. 409 Уст. Гражд. Суд.). Но когда продажа совершена въ кредитъ, то, въ случаѣ спора о долгѣ, истецъ долженъ представить въ доказательство долга письменный актъ (ст. 1521 Т. X ч. I), и потому свидѣтельскія показанія не могутъ служить подтвержденіемъ такого событія, для котораго законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія. Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Фука оставить безъ послѣдствій.

597.—1871 года мая 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены рядового Итты Блувштейнъ и мужа ея Лейбы Пивника на рѣшеніе Алатырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Алатырскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ безсрочно отпускного рядового Грошева и жены его Екатерины дѣло по иску еврейки Блувштейнъ о самоуправномъ завладѣніи ими, Грошевыми, ея товаромъ, находящимся въ лавкѣ, нашелъ, что, по ст. 387 Т. X ч. I, лавка составляетъ недвижимое имущество, а по ст. 531 Т. X ч. I, всякое владѣніе охраняется отъ самоуправства, хотя бы оно было незаконное; на основаніи же ст. 73 Уст. Гражд. Суд., мировыя учрежденія о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не должны входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, но лишь возстановляютъ нарушенное владѣніе. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію дѣла на основаніи заявленныхъ сторонами требованій въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства и возникшаго при разборѣ дѣла уголовнаго обстоятельства о производствѣ еврейкою Иттою Блувштейнъ торговли внѣ черты постоянной осѣдлости евреевъ, Съѣздъ, основываясь на допросѣ выставленныхъ Иттою Блувштейнъ свидѣтелей, которыхъ показанія по полнотѣ и ясности заслуживаютъ вѣроятія (ст. 162 Уст. Гр. Суд.), нашелъ, что до 10 іюня 1870 года лавочка съ товаромъ находилась въ безспорномъ владѣніи Блувштейнъ и что 16 іюня этою лавочкою съ товаромъ самовольно завладѣли Грошевы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, усматривая изъ дѣла, что Блувштейнъ производила въ Алатырѣ торгъ мелочнымъ товаромъ, вопреки ст. 283 Т. XIV Уст. о пасп. по продолженію 1868 года, и что лавочка съ товаромъ нынѣ не находится въ распоряженіи Грошевыхъ, а опечатана по распоряженію судебнаго слѣдователя въ обезпеченіе могущаго возникнуть казеннаго взысканія, Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что въ требованіи Блувштейнъ о возвратѣ ей лавки отъ Грошевыхъ надлежитъ отказать, а дѣло, на основаніи ст. 8 Уст. Гр. Суд. и ст. 34 п. 1 Уст. Угол. Суд., передать чрезъ Прокурора въ уголовный судъ, отъ котораго и будетъ зависѣть дальнѣйшее распоряженіе въ отношеніи опечатаннаго имущества. Равнымъ образомъ слѣдуетъ передать, согласно ст. 205 Уст. Гр. Суд., обстоятельство о солдаткѣ Екатеринѣ Грошевой (ст. 115 Пол. о торг. прил. къ 464 ст. Т. V Уст. о пошл. по продолж. 1868 г.), передавшей свое торговое свитедѣльство Иттѣ Блувштейнъ, и о сей послѣдней, производившей торговлю по чужому свидѣтельству, а также обстоятельство о незаконномъ проживаніи Итты Блувштейнъ въ городѣ Алатырѣ безъ письменнаго вида. Что же касается убытковъ, отыскиваемыхъ Иттою Блувштейнъ

съ Грошевыхъ, то, на основаніи ст. 610 Т. X ч. I, она имѣетъ право ихъ взыскивать только со дня завладѣнія ея имуществомъ Грошевыми до отобранія отъ нихъ сего имущества, т.-е. съ 10 по 30 іюня 1870 года. По симъ основаніямъ, находя, что настоящее дѣло, по ст. 384 Т. X, ч. I и ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд., подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій, только по вопросу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія въ предѣлахъ ст. 73 Уст. Гр. Суд., т.-е. безъ разсмотрѣнія документовъ, удостовѣряющихъ право собственности, и руководствуясь ст. 129 и 181 Уст. Гр. Суд.,—Съѣздъ опредѣлилъ: 1) Признать, что Грошева самовольно завладѣла лавочкою Блувштейнъ съ товаромъ, а въ искѣ объ отобраніи отъ Грошевыхъ лавочки отказать, такъ какъ лавочка нынѣ не находится въ ихъ владѣніи, а опечатана по распоряженію судебнаго слѣдователя. 2) Отказать Грошевымъ въ апелляціонной ихъ жалобѣ, предоставивъ Иттѣ Блувштейнъ искать съ нихъ убытки за провладѣніе лавочкою съ 10 по 30 іюня 1870 года. 3) Уголовное обстоятельство о незаконной торговлѣ и проживаніи Итты Блувштейнъ внѣ черты постоянной осѣдлости для евреевъ, а также о незаконной торговлѣ ею по чужому торговому свидѣтельству и о передачѣ ей Екатериною Грошевой свидѣтельства, передать, на основаніи ст. 8 Уст. Гр. Суд., ст. 34 п. 1 и 205 Уст. Гр. Суд., Прокурору для совокупнаго возбужденія уголовнаго преслѣдованія. Итта Блувштейнъ и мужъ ея Лейба Пивникъ просятъ отмѣнить рѣшеніе Алатырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 8, 73, 131 Уст. Гр. Суд., ст. 384, 574 и 610 Т. X ч. I; 31 пун. 1, 34, 1126, 1128, 1129, 1130 и прилож. къ ст. 1124 Уст. Угол. Суд. и прилож. къ ст. 464 Т. V Уст. о пошл., а Степанъ Грошевъ и жена его Екатерина Грошева въ представленномъ объясненіи на кассаціонную жалобу Пивниковъ, излагая, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 106 Уст. Гр. Суд., истолковалъ неправильно ихъ доводы и законы, а также Торговый Уставъ, просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разсмотрѣнію кассаціонная жалоба Итты Блувштейнъ, по мужу Пивникъ, и ея мужа Пивника и объясненіе Степана Грошева и жены его Екатерины объ отмѣнѣ рѣшенія Алатырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей. Рѣшеніе Съѣзда Итты Блувштейнъ и мужъ ея Пивникъ просятъ отмѣнить по нарушенію ст. 8, 73 и 131 Устава Гражданскаго Судопроизводства, статей 384, 574 и 610 Т. X ч. I ст. 31 п. 1, 34, 1126, 1128, 1129, 1130 и прилож. къ ст. 1124 Уст. Угол. Суд. и прил. къ ст. 464 глав. XII, XIII и XIV Т. V Уст. о пошл. по прод. 1868 года. Нарушеніе этихъ законовъ просители видятъ въ томъ: 1) Въ рѣшеніи Съѣзда участвовалъ Мировой Судья, возбудившій въ началѣ сего производства пререканіе по дѣлу. 2) Съѣздъ, вопреки ихъ искового требованія о возвратѣ имъ товара, имущества движимаго, находившагося въ лавкѣ, которымъ завладѣли Грошевы, призналъ, вопреки ст. 131 Устава Гражд. Судопр., что они ходатайствуютъ о возстановленіи владѣнія лавкою съ товаромъ, который неправильно причислилъ къ недвижимому имуществу (ст. 384 Т. X ч. I). 3) Съѣздъ, предоставляя имъ, Пивникамъ, право отыскивать съ Грошевыхъ вознагражденіе убытковъ со дня завладѣнія ими товаромъ по день опечатанія онаго судебнымъ слѣдователемъ, нарушилъ ст. 574 и 610 Т. X ч. I, ибо недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить всѣ доходы съ имущества до признанія по суду незаконности его владѣнія, и 4) Съѣздъ, возбудивъ уголовное дѣло по иску о завладѣніи, подлежавшему его разсмотрѣнію, неправильно истолковалъ ст. 8 Уст. Гр. Суд. и нарушилъ ст. 33, 34, 1126, 1128, 1129 и 1130 и прил. къ ст. 1124 Уст. Угол. Суд. по продол. 1868 г. и прилож. къ ст. 464 гл. XII, XIII и XIV Т. V Уст. о пошл. по прод. 1868 г., ибо обязанъ былъ только разсмотрѣть, въ чьемъ владѣніи находился лавочный товаръ, а не возбуждать уголовное преслѣдованіе за проступки, которые подлежатъ вѣдѣнію не суда, а казеннаго управленія. Съ своей стороны Грошевы указываютъ въ объясненіи, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 106 Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣлъ доводовъ и законовъ, на которые они ссылались, и, въ отступленіе отъ правилъ Торговаго Устава, привлекъ ихъ къ уголовному суду. Изъ соображенія жалобы Итты Блувштейнъ и ея мужа, Пивника, оказывается: 1) Что искъ о возвратѣ лавочнаго товара, которымъ завладѣли Гро-

шевы, начался по просьбѣ Итты Блувштейнъ, и затѣмъ въ теченіе всего производства Лейба Пивникъ никакого участія въ дѣлѣ не принималъ ни самостоятельнаго, ни по привлеченію тяжущихся, въ качествѣ третьяго лица (ст. 653—666 Уст. Гр. Суд.), а потому просьба его объ отмѣнѣ рѣшенія не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи; 2) указаніе Итты Блувштейнъ, по мужу Пивникъ, что Мировой Судья 1 участка Алатырскаго мирового судебнаго округа, возбудившій пререканіе по настоящему производству участвовалъ при разборѣ дѣла въ Съѣздѣ, не заслуживаетъ уваженія. Въ Съѣздѣ разсматривалось настоящее дѣло по апелляціи Грошевыхъ на рѣшеніе Алатырскаго Мирового Судьи 2 участка, а постановленіе, изложенное въ ст. 180 Уст. Гр. Суд., относится только до тѣхъ Мировыхъ Судей, рѣшеніе или дѣйствіе коихъ по принесенной жалобѣ разсматривается въ Съѣздѣ, чего въ настоящемъ случаѣ не было; 3) Итта Блувштейнъ предъявила искъ о возвратѣ ей заарестованнаго Грошевыми товара, который находился въ лавочкѣ, нанятой Пивникомъ у Грошевыхъ, и о взысканіи съ нихъ послѣднихъ причиненныхъ ей самовольнымъ дѣйствіемъ убытковъ, а Грошевы просили признать спорный лавочный товаръ ихъ собственностью. Между тѣмъ, Съѣздъ нашелъ, что Итта Блувштейнъ начала искъ о завладѣніи Грошевыми лавочкою съ товаромъ, которую, по ст. 387 Т. X ч. I, надлежитъ признать недвижимымъ имуществомъ, и на этомъ основаніи, согласно ст. 73 Уст. Гр. Суд., не входя въ разсмотрѣніе права собственности на спорное имущество, призналъ, что лавочка съ товаромъ состояла въ спокойномъ и безспорномъ владѣніи Итты Блувштейнъ и что 10 іюня этою лавочкою самовольно завладѣли Грошевы. Изъ сего явствуетъ, что Съѣздъ, признавъ, что Итта Блувштейнъ отыскиваетъ изъ самовольнаго завладѣнія Грошевыхъ лавочку съ товаромъ, нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Суд., постановивъ рѣшеніе о такомъ предметѣ, о коемъ со стороны тяжущихся не было требованія, такъ какъ Итта Блувштейнъ просила возвратить ей лавочный товаръ, которымъ завладѣли Грошевы, а Грошевы съ своей стороны ходатайствовали о признаніи этого товара ихъ собственностью. Независимо отъ сего, Съѣздъ неправильно истолковалъ ст. 387 Т. X ч. I, признавъ товаръ неотъемлемою принадлежностью лавки, которая, по ст. 384, составляетъ недвижимую собственность. Дѣйствующіе законы гражданскаго права, допуская дѣленіе имуществъ на недвижимыя и движимыя, вмѣстѣ съ тѣмъ установляютъ различіе между имуществами основными и придаточными, которыя составляютъ дополненіе принадлежности первыхъ. Въ этомъ смыслѣ ст. 387 Т. X ч. I причисляетъ къ принадлежностямъ земли населенной и ненаселенной рѣки, озера, произведенія земли, на поверхности и въ нѣдрахъ ея обрѣтающіяся, и т. п. Но товаръ, по ст. 402 Т. X ч. I, находится ли онъ въ лавкѣ, на базарѣ, фабрикѣ или улицѣ, составляетъ самостоятельное движимое имущество, а не придаточную принадлежность лавки, въ которой временно помѣщается и не находится съ нею въ тѣсной связи, такъ что пріобрѣтатель лавки, если въ актѣ укрѣпленія о товарѣ не упомянуто, не дѣлается вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтателемъ товара, въ ней находящагося. Такимъ образомъ, Съѣздъ, признавъ, по ст. 387 Т. X ч. I, въ которой говорится о принадлежностяхъ земли населенной и ненаселенной, товаръ принадлежностью лавки, допустилъ неправильное толкованіе ст. 387 Т. X ч. I; 3) объясненіе Итты Блувштейнъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 574 и 610 Т. X ч. I, опредѣлилъ время, за которое она можетъ отыскивать съ Грошевыхъ убытки за самовольное завладѣніе ея имуществомъ, не заключаетъ повода отмѣны рѣшенія Съѣзда. Въ ст. 574 сказано, что лицо, пользующееся своимъ правомъ, не можетъ быть безъ суда лишено этого права и что владѣльцу имущества принадлежитъ право требовать вознагражденіе за ущербъ въ имуществѣ, вредъ и убытокъ, а ст. 610 Т. X ч. I опредѣляетъ вознагражденіе за вредъ и убытокъ, причиненный недобросовѣстнымъ владѣльцемъ чужого имущества. Въ предлежащемъ случаѣ Съѣздъ призналъ за Иттою Блувштейнъ право искать съ Грошевыхъ вознагражденіе за самовольное завладѣніе ея лавочнымъ товаромъ. Что же касается до опредѣленія самаго размѣра вознагражденія и времени, за которое собственникъ можетъ требовать съ недобросовѣстнаго владѣльца вознагражденія ущерба, вреда и убытка, то вопросы

сіи, касаясь существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). 4) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Итты Блувштейнъ на передачу Съѣздомъ по разсмотрѣніи гражданскаго дѣла Прокурору уголовныхъ обстоятельствъ для возбужденія уголовнаго преслѣдованія, ибо вопросъ о томъ, требуетъ-ли извѣстное дѣяніе, обнаруженное гражданскимъ судомъ, уголовнаго преслѣдованія, или не требуетъ, не подлежитъ разсмотрѣнію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, такъ какъ заключеніе суда по сему предмету не составляетъ ни окончательнаго приговора, ни рѣшенія по существу гражданскаго дѣла (рѣш. 1867 г. № 343, 1868 г. № 589 и 1869 г. № 425 и друг.). Переходя засимъ къ обсужденію тѣхъ кассаціонныхъ поводовъ, по которымъ Грошевы въ объясненіи на кассаціонную жалобу Блувштейнъ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителей на оставленіе Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, въ нарушеніе ст. 106 Уст. Гр. Суд., представленныхъ ими доводовъ и ссылокъ на законы не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ просители не указываютъ ни на законы, ни на доводы, которые Съѣздомъ не разсмотрѣны или отвергнуты (ст. 106 Уст. Гр. Суд.), а вопросъ о томъ, какъ сказано было уже выше, подлежитъ ли извѣстное дѣяніе уголовному преслѣдованію или нѣтъ, не подлежитъ разсмотрѣнію гражданскаго кассаціоннаго суда. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Алтырскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 131 Уст. Гр. Суд. и по неправильному толкованію ст. 387 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ардатовскій Мировой Съѣздъ.

598.—1871 года мая 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Варвары Крыловой на рѣшеніе Тетюшскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В Граве).

Тетюшскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло о взыскиваемыхъ Крыловою съ Хайбуллы Неометулина 219 р. за пріисканнаго ею, Крыловою, и переданнаго ему охотника въ рекруты, крестьянина Калимулина, нашелъ, что, за воспрещеніемъ ст. 357 Т. IV Уст. Рекр. постороннимъ лицамъ принимать участіе въ наймѣ рекрутъ, договоръ Крыловой съ Неометулинымъ по сему предмету надлежитъ разсматривать, какъ обязательство займа, событіе котораго при неимѣніи письменнаго акта не можетъ быть доказываемо, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., показаніями свидѣтелей. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 181, 129 и 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 2017, 2031 и 2045 Т. X ч. I, Съѣздъ въ искѣ Крыловой отказалъ. Крылова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 369 и 370 Т. IV Уст. Рекр., ст. 879 Т. X ч. I и ст. 102, 129 и 409 Уст. Гр. Суд. и о пересмотрѣ дѣла на основаніи обязательства Неометулина заплатить за уступленнаго ему охотника въ рекруты. Обязательство это Неометулинъ, по словамъ просительницы, при свидѣтеляхъ выдалъ ея повѣренному, Аблееву, и хотя актъ сей и не находится въ рукахъ ея, Крыловой, но тѣмъ не менѣе она проситъ принять его въ соображеніе при разсмотрѣніи дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Крылова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тетюшскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 369 и 370 ст. Т. IV Уст. Рекр., ст. 879 Т. X ч. I и ст. 102, 129 и 409 Уст. Гр. Суд. и о пересмотрѣ рѣшенія по случаю открытаго ею обязательства отвѣтчика съ ея повѣреннымъ, которое, впрочемъ, не находится въ ея рукахъ. Нарушеніе вышеприведенныхъ законовъ Крылова видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ неправильно и въ нарушеніе ст. 369 и 370 Т. IV Уст. Рекр. и 879 Т. X ч. I принялъ въ соображеніе, вопреки показаніямъ свидѣтелей, неформальный актъ, подписанный, по ея безграмотству, дочерью, о разрѣшеніи крестьянину Калимулину, нанявшемуся охотникомъ для исполненія рекрутской повинности за ея сына, наняться охотникомъ за кого пожелаетъ, и оставилъ безъ вниманія доказанное свидѣтелями (ст. 102 и 409 Уст. Гр. Суд.) посредничество ея въ передачѣ Неометулину

правъ своихъ на охотника Калимулина съ обязательствомъ заплатить 219 р., издержанныхъ ею на охотника. Изъ соображенія жалобы Крыловой съ обстоятельстами дѣла и законами оказывается: 1) На основаніи стат. 371 и 748 Т. IV, при частныхъ наймахъ охотниковъ въ рекруты воспрещается принимать на себя какое либо посредничество не только въ соглашеніяхъ нанимателей съ желающими наняться въ рекруты, но даже и въ пріисканіи сихъ послѣднихъ не для замѣна себя или члена своего семейства, или, по крайней мѣрѣ, близкаго своего родственника. Всѣ сдѣлки по сему предмету, какъ клонящіяся къ достиженію цѣли, закономъ воспрещенной, признаются не только недѣйствительными (ст. 1529 Т. X ч. 1), но подлежатъ взысканію, опредѣленному ст. 548 Улож. о наказ. Въ силу сего закона Крылова имѣла только право войти въ соглашеніе съ Калимулинымъ относительно найма его охотникомъ для замѣны его сына, но когда эта сдѣлка съ Калимулинымъ не состоялась, какъ она сама объясняетъ, по неполученію денегъ отъ сына, то ей не принадлежало право входить въ какія либо соглашенія или сдѣлки съ Неометулинымъ о передачѣ своихъ правъ на охотника Калимулина за денежное вознагражденіе,—правъ, которыхъ она въ существѣ и не имѣла, ибо условіе о наймѣ охотника не состоялось по неимѣнію наемщицею денегъ. Что же касается до объясненія просительницы относительно нарушенія Съѣздомъ ст. 369 и 370 Т. IV Уст. Рекр. и ст. 879 Т. X ч. 1, то объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, ибо Съѣздъ, постановляя рѣшеніе по настоящему дѣлу, не входилъ въ разсмотрѣніе и не опредѣлялъ значеніе и законную силу акта, подписаннаго дочерью Крыловой, Степановой, о разрѣшеніи Калимулина поступить по найму охотникомъ въ рекруты, за кого пожелаетъ. 2) Далѣе указаніе просительницы на нарушеніе Съѣздомъ ст. 102 и 409 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Опредѣленіе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній принадлежитъ суду, и, относясь къ существу, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а притомъ показанія свидѣтелей не могутъ служить доказательствомъ долга, ибо для существованія обязательства займа требуется письменное удостовѣреніе (ст. 2031 и 2045 Т. X ч. 1). Что же касается ходатайства просительницы о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда по вновь открытому акту, который она не представляетъ, потому что онъ не находится даже въ ея рукахъ, то ходатайство это лишено законнаго основанія, такъ какъ просящій о пересмотрѣ дѣла долженъ доказать, что новый документъ дѣйствительно открытъ послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и не могъ быть своевременно предъявленъ во время судебнаго разбирательства дѣла, по причинамъ, не зависящимъ отъ просителя, и что вновь открытое обстоятельство или документъ могутъ имѣть вліяніе на измѣненіе судебнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ и руководствуясь стат. 186 и 187 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Крыловой оставить безъ послѣдствій.

599.—1871 года мая 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Алексѣя Потапова на рѣшеніе Переяславль-Залѣсскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; додокладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любошинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Переславль-Залѣсскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Потапова дѣло о взыскиваемыхъ съ него Родышевскимъ 500 руб. неустойки за запашку въ нарушеніе условія одной десятины земли, изъ числа ему отданныхъ Потаповымъ въ арендное содержаніе, нашелъ, что Потаповъ сознался, что онъ запахалъ одну десятину земли изъ числа отданной въ наемъ Родышевскому, а потому, руководствуясь стат. 81, 112 и 129 Устава Гр. Суд., 1536, 1539 и 1583 Т. X. ч. 1, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Потапова на основаніи условія 500 руб. неустойки въ пользу Родышевскаго. Потаповъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Переславль Залѣсскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 1 п. 31 стат. Устава Гражданск. Судопроизводства, а Родышевскій ходатайствуетъ объ оставленіи жалобы Потапова безъ послѣдствій.

*

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Потаповъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Переяславль Залѣсскаго Съѣзда Мировыхъ Судей на томъ основаніи, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 31 п. 1 Уст. Гражд. Суд., принялъ къ своему разсмотрѣнію искъ о правѣ владѣнія землею по договору, совершонному установленнымъ порядкомъ. Сообразивъ жалобу Потапова съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Родышевскій предъявилъ Мировому Судьѣ искъ не о правѣ владѣнія землею, отданною ему въ арендное содержданіе по формальному договору, а о взысканіи неустойки, опредѣленной въ семъ договорѣ за распашку Потаповымъ одной десятины земли. Посему и имѣя въ виду, что изъ смысла статьи 31 п. 1 вовсе не слѣдуетъ, чтобы денежные иски, проистекающіе изъ нарушеннаго права владѣнія недвижимою собственностью, отданною въ наемъ, не подлежали вѣдомству мировыхъ судей (Сборн. рѣш. 1868 года № 422), и что иски о неустойкѣ цѣною не свыше 500 рублей подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ,—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Потапова оставить безъ послѣдствій.

600.—1871 года мая 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Гирся Давидовича на рѣшеніе Вятскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любошинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія: На дворѣ одного изъ двухъ домовъ, принадлежащихъ Машковцовой въ г. Вяткѣ, устроенъ былъ колодезь, изъ которыхъ жильцы обоихъ домовъ пользовались водою. Послѣ 1854 года домъ безъ колодезя поступилъ въ собственность Царево-Константиновской церкви, а къ Сунгуровой—домъ съ колодеземъ, который съ публичнаго торга купилъ Гирсъ Давидовичъ. Послѣ чего Лобовиковъ, наниматель дома Царево-Константиновской церкви, обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о возстановленіи его права на колодезь, находящійся на дворѣ дома, купленнаго Давидовичемъ, объясняя, что и послѣ раздѣленія одворицы, принадлежавшей Машковцовой, на два дома водою изъ колодезя жильцы обоихъ домовъ пользовались совмѣстно. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что Лобовиковъ не владѣлъ, а только пользовался водою изъ колодезя, находящагося на дворѣ Давидовича, что право пользованія чужимъ имуществомъ обуславливается согласіемъ собственника и что въ настоящемъ случаѣ собственникъ колодезя, Давидовичъ, не желаетъ предоставить право пользоваться водою изъ его колодезя, отказалъ, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 699 и 670 Т X ч. I, въ искѣ Лобовикова. Въ апелляціонной жалобѣ Лобовиковъ доказывалъ, что онъ просилъ о возстановленіи нарушеннаго права владѣнія колодеземъ и въ доказательство сослался на свидѣтелей. Вятскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ это дѣло, нашелъ, что по показанію свидѣтелей спорный колодезь съ давняго времени находился въ общемъ владѣніи Лобовикова и предшествовавшихъ Давидовичу домохозяевъ принадлежащаго ему нынѣ дома, но съ мѣсяцъ назадъ до начатія сего дѣла Давидовичъ началъ владѣть колодеземъ одинъ. Посему и усматривая изъ дѣла, что владѣніе Лобовикова колодеземъ было дѣйствительно нарушено Давидовичемъ, Съѣздъ, руководствуясь ст. 73, 102 и 119 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ возстановить нарушенное владѣніе Лобовикова колодеземъ. Давидовичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Вятскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 31 п. 1, 81 и 82 Устава Гр. Суд., 442, 445—451 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Давидовичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Вятскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ статей 31 п. 1, 81, 82 Устава Гражд. Судопр., 442, 445—451 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла, несмотря на заявленіе его, что Лобовиковъ, какъ арендаторъ дома Царево-Констан-

тиновской церкви, не имѣлъ права предъявлять настоящій искъ о колодезѣ; 2) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81 и 82 Устава Гражданск. Судопр., послѣ доклада дѣла 2 декабря 1870 года, вслѣдствіе просьбы Лобовикова о допросѣ свидѣтеля, котораго онъ привелъ, отложилъ дѣло на 4 декабря, и въ этотъ день истецъ явился въ судъ со свидѣтелями; 3) Съѣздъ, признавъ нарушеннымъ право владѣнія колодеземъ, нарушилъ стат. 442, 445—451 Т. X ч. 1, ибо въ предлежащемъ дѣлѣ скорѣе подлежалъ разрѣшенію вопросъ о правѣ участія частнаго въ пользованіи водою изъ чужого колодезя, и 4) Съѣздъ нарушилъ статью 31 п. 1 Устава Гражданскаго Судопроизводства, принявъ къ своему разсмотрѣнію искъ о колодезѣ, которымъ онъ владѣетъ вмѣстѣ съ домомъ на основаніи формальнаго акта. Сообразивъ жалобу Давидовича съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) лицу, владѣющему и пользующемуся чужимъ имуществомъ по договору найма, неотъемлемо принадлежитъ право защищать судебнымъ порядкомъ (ст. 1 Уст. Гр. Суд.) свое право владѣнія и пользованія, установленныя договоромъ найма, отъ нарушенія какъ самого владѣльца, такъ и постороннихъ. Изъ сего слѣдуетъ, что вятскія мировыя судебныя установленія, принявъ къ разбору искъ Лобовикова о нарушеніи Давидовичемъ права его, основаннаго на договорѣ найма относительно совмѣстнаго владѣнія и пользованія колодеземъ, не вышли изъ предѣловъ предоставленной закономъ власти; 2) указаніе Давидовича на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81 и 82 Уст. Гр. Суд. лишено правильнаго основанія. Съѣздъ не собиралъ по дѣлу справокъ или свѣдѣній, а рѣшилъ его на основаніи доказательствъ, представленныхъ сторонами; сужденіе же объ уважительности или неуважительности ходатайства тяжущихся объ отсрочкѣ разбора ихъ дѣла (ст. 75 ст. Уст. Гр. Суд.) для представленія новыхъ доводовъ въ подтвержденіе или защиту своего права, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, а потому возраженіе по сему предмету не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи; 3) Лобовиковъ предъявилъ искъ о возстановленіи нарушеннаго Давидовичемъ права совмѣстнаго владѣнія и пользованія колодеземъ. Посему Съѣздъ, разсматривая сей искъ въ предѣлахъ требованія истца, не нарушилъ ст. 31 Уст. Гр. Суд. и ст. 442, 445—451 Т. X ч. I. На основаніи ст. 73 Уст. Гр. Суд., Мировой Судъ при разсмотрѣніи исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія обязанъ удостовѣриться, по представленнымъ сторонами доказательствамъ, въ чьемъ владѣніи спорное имущество находилось до предъявленія иска, не входя въ разсмотрѣніе правъ собственности на сіе имущество, такъ какъ иски о правѣ собственности на недвижимое имущество, а также о принадлежностяхъ сего имущества (ст. 387 Т. X ч. I) и о правѣ угодій въ чужомъ имуществѣ, ст. 212 Уст. Гр. Судопр., подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ. Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Давидовича оставить безъ послѣдствій.

601.—1871 года мая 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Акиндія Нерусскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Нерусскаго дѣло о понужденіи Мясникова, согласно словесному его обязательству, возвратить деньги и взять обратно проданную ему, Нерусскому, лошадь, оказавшуюся негодною для возки тяжестей, нашелъ, что по произведенному Мировымъ Судьею испытанію лошадь, проданную Мясниковымъ Нерусскому, оказалась годною для возки тяжестей, а потому, руководствуясь ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Нерусскому отказать. Нерусскій проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 120, 123 и 124 Уст. Граж. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Нерусскій проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 120, 123 и 124

Уст. Гражд. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Мировой Судья при разборѣ дѣла, въ отступленіе отъ ст. 123 Уст. Гр. Суд., не предлагалъ тяжущимся избрать по взаимному согласію свѣдущихъ людей для испытанія лошади, а назначилъ самъ въ эксперты кучера Ѳеодора, а осмотръ лошади произвелъ безъ свидѣтелей (ст. 120 Уст. Гр. Суд.), причемъ не составилъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 124 Уст. Гр. Суд., протокола объ осмотрѣ и о показаніи, данномъ избраннымъ имъ свѣдущимъ лицомъ. Между тѣмъ, Съѣздъ, въ виду всѣхъ этихъ упущеній, основалъ свое рѣшеніе на свѣдѣніяхъ, обнаруженныхъ съ отступленіемъ отъ обрядовъ, преподанныхъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства. Всѣ эти указанія не заслуживаютъ уваженія. Отступленіе или нарушеніе первою инстанціею—Мировымъ Судьей обрядовъ судопроизводства въ томъ только случаѣ можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія высшей апелляціонной инстанціи—Мирового Съѣзда, если эти упущенія не утратили своего значенія во время разбирательства въ Съѣздѣ и послужили основаніемъ или имѣли косвенное вліяніе на послѣдовавшее по дѣлу окончательное рѣшеніе (Сборн. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 164 и 1868 г. № 339). Но въ предлежащемъ случаѣ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на удостовѣреніи кучера Ѳеодора, давшаго показаніе въ качествѣ свѣдущаго лица, что лошадь, проданная Мясниковымъ Нерусскому, не имѣетъ пороковъ и годна для ломовой ѣзды, а на удостовѣреніи самого Мирового Судьи, что по произведенному въ его присутствіи испытанію купленная Нерусскимъ у Мясникова лошадь можетъ везти тяжесть въ 71 пудъ, а слѣдовательно, соотвѣтствуетъ той цѣли, для которой была куплена. По симъ основаніямъ находя, что Нерусскій не возражалъ Мировому Судьѣ на избраніе свѣдущаго лица и что отступленіе отъ этой формальности не могло имѣть существеннаго вліянія на состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Нерусскаго оставить безъ послѣдствій.

602.—1871 года мая 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго совѣтника Ростислава Кайсарова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Кайсарова дѣло о взыскиваемыхъ за свозку снѣга и доставку песку Ивинымъ 545 рубл. 70 коп. по книжкѣ, подписанной управляющимъ домомъ его довѣрителя, Маликовымъ, нашла, что Маликовъ подъ присягою удостовѣрилъ, что имѣющаяся въ книжкѣ подпись сдѣлана его рукою и что работы производились по приказанію Кайсарова. Повѣренный Кайсарова не отрицая того, что значащіяся въ книжкѣ работы дѣйствительно были произведены Ивинымъ и что Маликовъ записывалъ эти работы по распоряженію самого хозяина дома, опровергалъ искъ тѣмъ что Маликовъ не былъ уполномоченъ Кайсаровымъ формальною довѣренностью подписывать книжку. Возраженіе это по заключенію Палаты не имѣетъ значенія, такъ какъ повѣреннымъ Кайсарова не доказано, чтобы Маликовъ, удостовѣряя вѣрность показанныхъ по книжкѣ Ивина работъ, произведенныхъ имъ въ домахъ Кайсарова, не вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему Кайсаровымъ порученія, которое, по свойству своему и по смыслу ст. 2226 Т. X ч. I, могло быть ему не дано и словесно, и потому въ удовлетвореніи требованія Ивина по означенной книжкѣ 545 руб. 70 коп., на основаніи ст. 2326 Т. X ч. I, не можетъ быть отказано. По симъ основаніямъ и руководствуясь вышеприведенными законами, Палата опредѣлила: взыскать съ Кайсарова въ пользу Ивина 545 руб. 70 к. Кайсаровъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты по нарушенію имъ ст. 472 Уст. Гр. Суд., 2226 и 2326 Т. X ч. I, а Ивинъ проситъ не отмѣнять рѣшенія Палаты, какъ правильно постановленное.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кайсаровъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Су-

дебной Палаты по нарушенію ею ст. 472 Уст. Гр. Суд., 2226 и 2326 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Судебная Палата неправильно примѣнила къ событіямъ дѣла ст. 2226 Т. X ч. I, ибо вопросъ, подлежавшій ея разрѣшенію, касается не лично найма, а права управляющаго домомъ безъ письменнаго уполномочія домохозяина подписывать за него счеты. Въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата, постановивъ, что управляющій домомъ, неуполномоченный письменною довѣренностью, могъ подписывать книжку работамъ, произведеннымъ по дому, и что такая надпись обязательна для домохозяина, нарушила 2326 Т. X ч. I, признавъ, что управляющіе безъ довѣренности могутъ подписывать долговыя обязательства за своихъ хозяевъ, и ст. 472 Уст. Гр. Суд., въ силу которыхъ счеты не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены и писаны, если не будутъ должникомъ подписаны. Изъ соображенія жалобы Кайсарова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что повѣренный Кайсарова во время производства дѣла не отрицалъ того, что Маликовъ управлялъ домомъ его довѣрителя и что Ивинъ не производилъ въ его домахъ работъ по свозкѣ снѣга и по поставкѣ песку съ 23 ноября 1867 г. по 9 ноября 1868 г. Засимъ Судебная Палата, признавъ, что Маликовъ, въ качествѣ управляющаго домомъ Кайсарова, не по письменной довѣренности, а по условію личнаго найма (ст. 2226 Т. X ч. I), могъ удостовѣрить, по распоряженію хозяина, своею подписью дѣйствительность работъ, произведенныхъ по его дому Ивинымъ, не нарушила ст. 2226 и 2326 Т. X ч. I и ст. 472 Уст. Гражд. Суд., Маликовъ удостовѣрилъ своею надписью не счетъ Ивина, а дѣйствительность произведенныхъ работъ, показанныхъ по записной книжкѣ, а для сего дѣйствія не требовалось особой письменной довѣренности, такъ какъ отношенія, установляемыя даже словеснымъ договоромъ личнаго найма между хозяиномъ и наемникомъ, возлагаютъ на сего послѣдняго быть представителемъ своего хозяина по возложенному на него порученію. Посему и имѣя въ виду, что ст. 472 Уст. Гр. Суд. не воспрещаетъ суду при постановленіи рѣшенія принимать въ соображеніе, въ числѣ прочихъ доказательствъ, и не подписанныя самимъ домохозяиномъ книжки, въ которыхъ записывались произведенныя по дому работы, на томъ же основаніи, какъ и другіе домашніе акты и бумаги (Сборн. рѣш. 1868 г. № 36), и что, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи событія дѣла, установляемыя судомъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Кайсарова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

603.—1871 года мая 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго барона Фитингофа, присяжнаго повѣреннаго Филиппа Ордина, на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ искъ Каэновича къ барону Фитингофу по расчетамъ, относящимся до постройки Московско-Нижегородской желѣзной дороги, присудилъ Каэновичу съ барона Фитингофа 12,572 руб. 34 коп. съ процентами съ 15 ноября 1860 года. По апелляціи обѣихъ тяжущихся сторонъ дѣло это разсматривалось въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ, которая, обсудивъ исковыя требованія Каэновича по каждой статьѣ иска отдѣльно по нѣкоторымъ статьямъ утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, по другимъ, признавъ за Каэновичемъ право на вознагражденіе убытковъ, предоставила ему доказывать ихъ количество въ исполнительномъ порядкѣ, по третьимъ измѣнила рѣшеніе относительно цыфры присужденныхъ убытковъ и, наконецъ, по четвертымъ отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда. Затѣмъ, обсудивъ вопросъ о процентахъ, Палата постановила, что мѣра вознагражденія Каэновича за несвоевременную ему выдачу подрядомъ слѣдовавшихъ ему за работу денегъ опредѣляется ст. 641 Т. X ч. I, т.-е. эта мѣра не должна превышать законныхъ процентовъ со дня, когда, по договору, надлежало окончить расчетъ, а именно съ 15 ноября 1860 г. и въ этомъ отношеніи рѣшеніе Окружнаго Суда признала правильнымъ. Затѣмъ Палата,

сводя свои соображенія къ резолюціи, постановила: 1) присудить съ барона Фитингофа къ уплатѣ Каэновичу 4943 р. 65 к.; 2) предоставить Каэновичу доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства (ст. 896 Уст. Гр. Суд.) количество слѣдующаго ему съ барона Фитингофа вознагражденія за работы сверхштатныя и не включенныя въ расчетъ и 3) отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, въ чемъ оно не согласно. При приведеніи сего рѣшенія въ исполненіе повѣренный Каэновича въ прошеніи Судебной Палатѣ, объясняя, что судебный приставъ по исполнительному листу взыскалъ съ барона Фитингофа 4943 р. 65 к. безъ процентовъ, просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ отвѣтчика, согласно рѣшенію Палаты, проценты съ 15 ноября 1860 г. Палата, принявъ въ соображеніе, что по разсмотрѣніи вопроса о процентахъ, какъ убытка за задержаніе денегъ по подрядными работамъ, отдѣльно отъ прочихъ статей иска Каэновича, она признала рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ, и что Палата, измѣнивъ присужденную Окружнымъ Судомъ Каэновичу сумму вознагражденія за подрядныя работы, оставила въ своей силѣ рѣшеніе о процентахъ, сказавъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣняется, въ чемъ оно съ рѣшеніемъ Палаты не согласно,—опредѣлила, что судебный приставъ былъ обязанъ требовать съ барона Фитингофа на присужденную въ пользу Каэновича сумму и проценты съ 15 ноября 1860 г. Повѣренный Фитингофа, Ординъ, проситъ отмѣнить опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ею ст. 68 Т. I Осн. Госуд. Зак., ст. 700, 711, 777, 801, 891, 892 и 893 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Фитингофа, Ординъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію ею ст. 68 Т. I Св. Осн. Зак., 700, 711, 777, 801, 891, 892 и 893 Уст. Гр. Суд. Въ кассаціонной своей жалобѣ Ординъ прежде всего возбуждаетъ вопросъ, подлежатъ ли обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ, коими измѣняется или дополняется резолюція, провозглашенная на судѣ, по спорамъ, возникшимъ относительно толкованія рѣшенія. Находя относительно сего вопроса, что частное опредѣленіе суда въ поясненіе своего рѣшенія, какъ окончательное и не подлежащее дальнѣйшему судебному разбирательству, преграждая путь къ достиженію правосудія, подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, Ординъ проситъ принять его жалобу. Переходя засимъ къ изложенію самыхъ кассаціонныхъ поводовъ, Ординъ находитъ, что провозглашенною Палатою резолюціею, а затѣмъ помѣщенною и въ рѣшеніи 4 марта 1860 г., изложенномъ въ окончательной формѣ, присуждено было Каэновичу съ барона Фитингофа 4943 руб. 65½ коп., но о процентахъ не было упомянуто ни въ рѣшеніи, ни въ исполнительномъ листѣ. Затѣмъ Палата, присуждая по частной жалобѣ повѣреннаго Каэновича съ барона Фитингофа проценты на сумму, подлежащую ко взысканію безъ процентовъ, въ силу рѣшенія, вступившаго въ законную силу, нарушила ст. 700, 711, 777, 891, 892 и 893 Уст. Гр. Суд., измѣнивъ первоначальное свое рѣшеніе и присвоивъ такимъ образомъ власть, предоставленную Правительствующему Сенату (ст. 801 Устава Гражд. Судопр.). Независимо отъ сего, рѣшеніе суда, вошедшее въ законную силу, имѣетъ обязательную силу закона для того дѣла, по коему оно послѣдовало (ст. 891, 892 и 893 Уст. Гр. Суд.), а потому толкованіе сего рѣшенія, вопреки объявленной резолюціи, по предшествовавшимъ резолюціи соображеніямъ, составляющимъ дополнительную только часть рѣшенія (ст. 711 Уст. Гр. Суд.), составляетъ нарушеніе ст. 68 Т. I Основ. Зак. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется прежде всего разрѣшенію вопросъ о томъ, подлежатъ ли разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи просьбы объ отмѣнѣ частныхъ опредѣленій судебныхъ мѣстъ, состоявшихся по жалобамъ на судебнаго пристава за неправильное исполненіе рѣшенія, состоявшагося по существу. Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по основному правилу Уст. Гражд. Судопр. всѣ спорныя дѣла разрѣшаются въ существѣ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ. Затѣмъ Правительствующій Сенатъ, не составляя

высшую ревизіонную инстанцію для разсмотрѣнія судебныхъ рѣшеній по существу (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а только верховный кассаціонный судъ, обсуживаетъ вопросы: правильно ли къ событіямъ, установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, приложенъ законъ, не допущено ли судомъ при разсмотрѣніи дѣла отступленіе отъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и не нарушены ли судомъ предѣлы его вѣдомства и власти (ст. 186 и 793 Уст. Гражд. Суд.). Въ сихъ только предѣлахъ законъ допускаетъ разсмотрѣніе въ порядкѣ кассаціи просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, за исключеніемъ, впрочемъ, тѣхъ случаевъ, когда частными опредѣленіями, вопреки установленному Уставомъ Гражданск. Судопроизв. порядку, разрѣшаются не частные вопросы, изъ дѣла возникающіе, по обезпеченію иска, исполненію рѣшенія и т. п., а самое существо дѣла, или когда тяжущимся преграждается путь къ достиженію правосудія (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 года №№ 133 и 419). Но это разъясненіе относительно права подачи кассаціонныхъ жалобъ на частныя опредѣленія суда не можетъ быть распространено на частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ, состоявшіяся по частнымъ жалобамъ на неправильное толкованіе судомъ своего рѣшенія. По закону, жалобы на неправильное исполненіе рѣшеній и всѣ споры по исполненію, за исключеніемъ касающихся толкованія рѣшенія, подлежатъ разсмотрѣнію суда, въ округѣ коего исполняется рѣшеніе (ст. 962 Уст. Гр. Суд.); споры же, касающіеся толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія, подлежатъ разсмотрѣнію суда, постановившаго рѣшеніе (ст. 964 Уст. Гр. Суд.). Срокъ на подачу жалобъ по спорамъ и жалобамъ на неправильное исполненіе и толкованіе рѣшеній установленъ двухнедѣльный со времени исполненія оспариваемыхъ дѣйствій (ст. 963 Уст. Гр. Суд.); по истеченіи сего срока жалобы оставляются безъ разсмотрѣнія. Буквальный, точный смыслъ вышеприведенныхъ законовъ показываетъ, что жалобы на неправильное исполненіе судебныхъ рѣшеній, а также споры, относящіеся до толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія, разсматриваются судебными мѣстами въ частномъ порядкѣ и разрѣшаются частными опредѣленіями. Очевидно, что частныя опредѣленія, коими разрѣшаются не существо дѣла, а только вопросы, возникающіе изъ состоявшагося по дѣлу рѣшенія и относящіеся собственно до порядка и образа его исполненія, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. Рѣшеніе суда по винѣ судебной исполнительной власти, по недоразумѣнію и неправильному толкованію самими тяжущимися сторонами рѣшенія и, наконецъ, даже по неясности изложенія рѣшенія, можетъ возбудить жалобы и споры сторонъ. Понятно, что эти жалобы и споры, относящіеся до толкованія рѣшенія, т.-е. опредѣленія истиннаго его смысла, могутъ быть разрѣшены только судомъ, постановившимъ рѣшеніе, и затѣмъ входить въ разсмотрѣніе такого рода опредѣленій суда, т. е. повѣрять, правильно ли онъ истолковалъ свое собственное рѣшеніе, значило бы входить, въ качествѣ ревизіонной инстанціи, въ обсужденіе существа дѣла и въ случаѣ отмѣны рѣшенія передавать рѣшеніе для истолкованія его смысла другому суду, что было бы не согласно съ ст. 64 Уст. Гр. Суд., которою исключительно предоставляется право толкованія рѣшенія, приводимаго въ исполненіе, тому суду, который его постановилъ. По симъ основаніямъ, находя жалобу повѣреннаго барона Фитингофа на частное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, которымъ Палата истолковала смыслъ своего рѣшенія по возбужденному спору одною изъ тяжущихся сторонъ, не подлежащимъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 792 и 793 Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго барона Фитингофа, Ордина, оставить безъ послѣдствій.

604.—1871 года мая 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Авраама Ковалева, мѣщанина Митрофана Антонова, на рѣшеніе Бѣлгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вслѣдствіе споровъ, возникшихъ между купцомъ Лямцевымъ, купив-

шимъ у коллежскаго секретаря Горленка землю, и крестьяниномъ Ковалевымъ, арендаторомъ той земли, была заключена между ними въ началѣ 1870 года мировая сдѣлка, по которой Лямцевъ обязался признать условіе отъ 17 января 1869 года на отдачу Ковалеву въ аренду земли дѣйствительнымъ и обязательнымъ для себя въ томъ случаѣ, ежели Горленко признаетъ свою подпись на оном. Затѣмъ въ іюлѣ 1870 года Ковалевъ, жалуясь на неисполненіе Лямцевымъ мировой сдѣлки, предъявилъ къ нему искъ и просилъ постановить рѣшеніе какъ о точномъ исполненіи мировой сдѣлки, такъ и о взысканіи съ Лямцева 327 руб. 50 коп. убытковъ, а при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла просилъ также о привлеченіи къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица Горленка, который продалъ Лямцеву землю, не предувѣдомивъ его о существованіи аренднаго контракта на эту землю. По разборѣ сего дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, Мировой Съѣздъ нашелъ искъ Ковалева не подлежащимъ удовлетворенію на томъ единственно основаніи, что призналь арендное условіе, заключенное Горленкомъ съ Ковалевымъ, необязательнымъ для покупщика Лямцева, такъ какъ оно совершено домашнимъ порядкомъ, а не крѣпостнымъ, какъ бы слѣдовало по закону (ст. 1703 Тома X ч. I), въ виду того, что условіе это было заключено съ полученіемъ арендныхъ денегъ болѣе чѣмъ за годъ впередъ. Посему Мировой Съѣздъ въ искѣ Ковалева отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Ковалева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, между прочимъ, по нарушенію 1, 105, 129, 131, 456, 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя: 1) что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе исключительно на дѣйствительности аренднаго условія съ Горленкомъ, тогда какъ искъ его, просителя, вытекалъ изъ исполненія Лямцевымъ мировой сдѣлки, заключенной самимъ Ковалевымъ, о которой Съѣздъ вовсе умолчалъ, и 2) что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія вопросъ объ отвѣтственности въ этомъ дѣлѣ Горленка, привлеченнаго и вступившаго въ дѣло въ качествѣ третьяго лица.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность искового требованія, заявленнаго Ковалевымъ къ Лямцеву, заключалась въ ходатайствѣ о понужденіи его къ исполненію мировой сдѣлки, а также о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, продавца земли, Горленка. Тѣ же самыя требованія были заявлены Ковалевымъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, отказывая Ковалеву въ искѣ, рѣшеніе свое основалъ единственно на недѣйствительности и необязательности для Лямцева аренднаго условія и не коснулся вовсе вопроса ни о значеніи въ данномъ случаѣ мировой сдѣлки, заключенной Лямцевымъ съ Ковалевымъ, объ исполненіи которой послѣдній именно и просилъ, ни объ отвѣтственности Горленка, привлеченнаго къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица. Такимъ рѣшеніемъ своимъ Съѣздъ, оставляя безъ обсужденія заявленныя Ковалевымъ въ исковомъ прошеніи требованія, очевидно, поступилъ въ прямое нарушеніе точнаго смысла 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой, какъ уже неоднократно было признаваемо Правительствующимъ Сенатомъ, ни одно изъ требованій тяжущихся не можетъ быть оставлено судомъ безъ разсмотрѣнія; въ виду такого нарушенія и самое опредѣленіе Съѣзда по настоящему дѣлу не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бѣлгородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Обоянскаго Мирового Съѣзда.

605.—1871 г. мая 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ душенскаго жителя Сосіо Туманова на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Душенскій житель Тумановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, отказавшей ему въ искѣ 1222 руб. 86 коп. съ правленія VIII округа путей сообщенія на Кавказѣ. Въ жалобѣ своей Тумановъ объясняетъ, что Палата нарушила 12 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что вошла въ раз-

смотрѣніе иска его по существу, не обсужденнаго еще 1-ю инстанціею, такъ какъ ни Окружный Судъ въ своемъ рѣшеніи, ни стороны въ своихъ взаимныхъ объясненіяхъ не касались фактической стороны дѣла и ограничились лишь разсмотрѣніемъ вопроса о пропускѣ срока на предъявленіе настоящаго иска. Изъ соображенія этой жалобы съ обстоятельствами дѣла оказывается, что Тумановъ взыскивалъ съ правленія VIII округа путей сообщенія на Кавказѣ 894 руб. 86 коп. за поставку правленію, согласно заключенному на сей предметъ контракту, дровъ и 328 рублей убытковъ за продержаніе правленіемъ залоговъ его. Противъ сего иска уполномоченный отъ правленія при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ возразилъ, что искъ Туманова, на основаніи 1302, 1303 и 1304 стат. Уст. Гражд. Судопр., не подлежитъ удовлетворенію за пропускомъ шестимѣсячнаго срока по окончаніи расчета, а въ объясненіи своемъ Палатѣ на апелляціонную жалобу Туманова, сверхъ того, присовокупилъ, что требованіе истца и по существу, вопреки 366 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизвод., представляется недоказаннымъ. Тифлисскій Окружный Судъ, признавая возраженія уполномоченнаго правленія о пропускѣ Тумановымъ срока на предъявленіе иска правильными, въ искѣ Туманова на семъ основаніи отказалъ. Судебная же Палата, разрѣшивъ вопросъ о срокѣ въ пользу Туманова и обращаясь затѣмъ къ существу заявленнаго Тумановымъ иска,нашла, что искъ его представляется бездоказательнымъ и голословнымъ, и потому, на основаніи 366, 589 и 772 ст. Уст. Гр. Суд., утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Такимъ рѣшеніемъ своимъ Палата нисколько не нарушила 12 ст. Уст. Гр. Суд., ибо настоящее дѣло разсматривалось по существу въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, и Окружнымъ Судомъ было постановлено рѣшеніе по сему дѣлу не въ частномъ порядкѣ, а въ апелляціонномъ. Хотя же Окружный Судъ ограничилъ свои соображенія лишь однимъ вопросомъ о срокѣ и не входилъ въ разсмотрѣніе силы и значенія прочихъ доказательствъ въ подтвержденіе иска Туманова, тѣмъ не менѣе одно это обстоятельство не только не могло ограничивать права Палаты войти въ обсужденіе дѣла по содержанію всѣхъ заявленныхъ въ исковой просьбѣ требованій, но, напротивъ, разсмотрѣвъ эти требованія, Палата поступила по точному смыслу какъ 571—589 ст. Уст. Граждан. Суд., установляющихъ, что вопросъ о срокѣ не принадлежитъ къ числу такихъ возраженій, которыя могли бы быть разрѣшены отдѣльно отъ существа дѣла, такъ и статьи 772 того же Устава, по силѣ которой Палата ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ была возвратить дѣло это въ Окружный Судъ къ новому пропзводству и рѣшенію по существу, тѣмъ болѣе, что уполномоченный отъ правленія VIII округа путей сообщенія въ объясненіи своемъ на апелляцію Туманова, независимо отъ возраженій о срокѣ, именно указывалъ на бездоказательность самаго иска. По симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія точнаго смысла 12 ст, Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, согласно заключенію Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Туманова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

606.—1871 года мая 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены капитана Олимпіады Митиной, губернскаго секретаря Ивана Курганникова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В Граве).

Вслѣдствіе возбужденнаго вдовою статскаго совѣтника Анною Корсаковичъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ иска о взысканіи съ жены капитана Митиной по закладной 3,580 руб. и неустойки 400 руб., состоялась между ними на судѣ мировая сдѣлка, по которой Корсаковичъ дозволила Митиной заложить дома въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ за 3.000 р., съ тѣмъ, чтобы сумма эта, заключающаяся въ облигаціяхъ общества, поступила въ пользу ея, Корсаковичъ, въ номинальной цѣнѣ, а въ остальныхъ 1250 р. Митина выдала бы ей новую закладную. За неисполненіемъ со стороны Митиной мировой сдѣлки, повѣренный Корсаковичъ въ

апрѣлѣ 1869 г. обратился въ Окружный Судъ съ прошеніемъ о понужденіи Митиной къ передачѣ Корсаковичъ полученныхъ ею изъ городского общества облигацій на 3,000 р. и къ совершенію закладной на имя ея, Корсаковичъ, или же, въ случаѣ уклоненія Митиной, о взысканіи съ нея 4,250 р. Противъ сего иска Митина возражла, что всѣ деньги по закладной она сполна уплатила Корсаковичъ вслѣдъ за совершеніемъ мировой сдѣлки, и въ подтвержденіе сего представила надпись, сдѣланную на закладной, и особую платежную расписку. По разборѣ сего дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ Судебная Палата нашла, что Митина, не опровергая дѣйствительности или законности правъ Корсаковичъ, основанныхъ на мировой сдѣлкѣ, не представила никакихъ доказательствъ о совершеніи съ ея стороны какихъ-либо дѣйствій къ удовлетворенію принятыхъ ею на себя по этой сдѣлкѣ обязанностей. Расписки Корсаковичъ о полученіи ею полнаго удовлетворенія по закладной и неустоечной записи относятся по самому содержанію своему къ прежнимъ обязательнымъ отношеніямъ тяжущихся, возникавшимъ изъ этихъ актовъ и потерявшимъ свою обязательную силу и значеніе за состоявшимся впослѣдствіи мировымъ соглашеніемъ. Соблюденіе со стороны Корсаковичъ законнаго порядка погашенія долга по закладной (ст. 1650 Т. X ч. I) было необходимо въ видахъ исполненія условій мировой сдѣлки, потому что въ противномъ случаѣ встрѣчалось бы препятствіе въ снятіи съ домовъ запрещенія и къ залогу ихъ въ городскомъ обществѣ. Если бы Митина въ дѣйствительности прекращала уплатою денегъ всѣ существовавшія между нею и Корсаковичъ упоминаемыя выше денежныя отношенія, то она должна была обезпечить себя распискою истицы о прекращеніи всякихъ съ ея стороны требованій, возникшихъ изъ мирового соглашенія, а такъ какъ отвѣтица не представила никакихъ доказательствъ, чтобы Корсаковичъ отказалась отъ безспорныхъ правъ, предоставленныхъ ей мировою сдѣлкою, то права эти, согласно съ 366 ст. Уст. Гр. Суд., должны почитаться доказанными. Посему Палата, согласно рѣшенію Окружнаго Суда, опредѣлила: съ Митиной взыскать въ пользу Корсаковичъ 3,000 р. облигаціями городского кредитнаго общества и 1 250 руб. наличными деньгами. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Митиной проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 366, 456, 706, 1364 и 1366 статей Уст. Гр. Суд. и 825, 1536, 1538, 1539, 1547 и 1650 ст. Т X ч. I,

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) повѣренный Митиной, жалуясь на нарушеніе Палатою 366 ст. Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что Митина надписью на закладной вполнѣ доказала уплату слѣдовавшихъ Корсаковичъ по закладной денегъ и прекращеніе всякихъ дальнѣйшихъ дѣйствій по мировой сдѣлкѣ и что при такомъ положеніи дѣла Палата не въ правѣ была присуждать съ нея взысканіе денегъ въ пользу Корсаковичъ. Такое объясненіе просителя не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ Палата, разсмотрѣвъ всѣ документы, представленные тяжущимися сторонами, пришла къ убѣжденію, что надпись на закладной, будучи сдѣлана Корсаковичъ единственно вслѣдствіе заключенной съ Митиною мировой сдѣлки, не доказываетъ ни дѣйствительной уплаты долга Митиною, ни прекращенія дѣйствій по мировой сдѣлкѣ; правильность же сего вывода Палаты, какъ относящагося къ оцѣнкѣ доказательства и, слѣдовательно, къ существу дѣла, не можетъ быть разсматриваема въ кассаціонномъ порядкѣ. Независимо отъ сего, нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд. повѣренный Митиной усматриваетъ еще и въ томъ, что Палата отъ Митиной требуетъ, кромѣ надписи на закладной, еще какой-то другой расписки въ удостовѣреніе исполненія по мировой сдѣлкѣ. Но такое объясненіе просителя, очевидно основано на смѣшеніи двухъ обязательствъ: закладной и мировой сдѣлки. Разсматривая эти два документа, Палата признала, что мировая сдѣлка уничтожила закладную и что по закладной Митина приняла на себя новое обязательство, которое и должно быть ею исполнено. При такомъ положеніи дѣла, не придавъ надписи на закладной значенія объ окончаніи расчетовъ по мировой сдѣлкѣ и сказавъ, что Митина должна была бы доказать исполненіе по мировой сдѣлкѣ независимо отъ этой надписи, особою распискою, Палата нисколько не нарушила 366 ст.; 2) указаніе повѣреннаго Митиной на нарушеніе Палатою 1536 и 1538 ст. I ч. X Т., заклю-

чающееся въ томъ, что Палата основала свое рѣшеніе, будто-бы, на побочныхъ обстоятельствахъ, опровергается изложенными въ рѣшеніи Палаты соображеніями, изъ коихъ видно, что означенное рѣшеніе основано не на побочныхъ обстоятельствахъ, какъ полагаетъ проситель, а на обстоятельствахъ, касавшихся приведенія мировой сдѣлки въ исполненіе и вытекавшихъ непосредственно изъ содержанія тѣхъ документовъ, на коихъ основанъ былъ настоящій искъ; 3) затѣмъ проситель объясняетъ, что такъ какъ мировая сдѣлка имѣетъ силу судебнаго рѣшенія, то Палата согласно 1364 и 1366 ст. Уст. Гр. Суд., не въ правѣ была допустить новое исковое производство по исполненію мировой сдѣлки. Но и это возраженіе просителя не можетъ заслуживать уваженія. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Рапопорта, помѣщенномъ въ Сборникѣ за 1869 годъ № 604, было уже разъяснено, что мировыя сдѣлки о прекращеніи гражданскихъ споровъ, установляющія между тяжущимися какія-либо правовыя отношенія, созидающія для нихъ новыя права и обязанности, принадлежатъ къ числу договоровъ; а такъ какъ возникающія изъ договоровъ и обязательныхъ отношеній права отыскиваются, по ст. 1 Уст. Гр. Суд., въ порядкѣ гражданскаго суда, то изъ сего слѣдуетъ, что и мировыя сдѣлки при возникающихъ изъ нихъ спорахъ не могутъ быть приводимы въ исполненіе тѣмъ порядкомъ, какимъ исполняются вошедшія въ окончательную силу судебныя рѣшенія. При такомъ взглядѣ на дѣло не подлежитъ никакому сомнѣнію, что и въ данномъ случаѣ принятіе Палатою къ своему разсмотрѣнію въ исковомъ порядкѣ спора Корсаковичъ по мировой сдѣлкѣ не только не противорѣчитъ смыслу указываемыхъ просителемъ законоположеній, но, напротивъ, является вполнѣ согласнымъ какъ съ общимъ духомъ законодательства, такъ и съ послѣдовавшими по сему предмету разъясненіями Правительствующаго Сената; дѣйствія Палаты въ этомъ отношеніи тѣмъ болѣе правильны, что упоминаемое въ ст. 1364 слово „равносильнымъ“, которое собственно и возбудило недоумѣніе со стороны повѣреннаго Митиной, очевидно, относится лишь къ самымъ протоколамъ суда о примиреніи, приравниваемымъ по своимъ послѣдствіямъ къ судебному рѣшенію, а никакъ не къ тѣмъ спорамъ, которыя могутъ возникнуть при приведеніи мировой сдѣлки въ исполненіе, и 4) указаніе просителя на то, что Палата, въ нарушеніе 456 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ разсмотрѣнія представленную Митиною расписку Корсакевичъ въ полученіи ею по закладной денегъ, не подтверждается обстоятельствами дѣла, ибо въ рѣшеніи Палаты въ достаточною подробностью изложена сущность этого документа, изъ чего слѣдуетъ заключить, что оный находился въ разсмотрѣніи Палаты при постановленіи по настоящему дѣлу рѣшенія. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Митиной, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

607.—1871 года мая 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго игумены Крестовоздвиженскаго монастыря Павлины, присяжнаго повѣреннаго Бениславскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ прежнихъ московскихъ судебныхъ мѣстахъ производилось дѣло о наслѣдствѣ къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти купца Николая Арефьева, къ коему заявили свои права: единокровный братъ умершаго, Алексѣй Арефьевъ, и родной его племянникъ, Николай Ивановъ. Дѣло это въ порядкѣ судебныхъ инстанцій доходило до Государственнаго Совѣта, мнѣніемъ котораго въ правахъ наслѣдства къ означенному имуществу утвержденъ былъ племянникъ умершаго. Между тѣмъ, еще до воспослѣдованія сего мнѣнія Алексѣй Арефьевъ, признанный единственнымъ послѣ брата его, Николая, наслѣдникомъ, рѣшеніемъ суда I инстанціи составилъ какъ на это наслѣдственное имѣніе, такъ и на свое собственное, духовное завѣщаніе, по которому все это имѣніе (кромѣ дома и лавокъ, завѣщанныхъ имъ сестрѣ своей

Аннѣ) предоставилъ въ полную собственность своей женѣ, Марьѣ Васильевой, возложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ на нее обязанность уплачивать его долги и произвести равныя денежныя выдачи, въ томъ числѣ и другой сестрѣ завѣщателя, монахинѣ Порфиріи, 6000 рублей. Въ виду этого завѣщанія и до возпослѣдованія еще въ Государственномъ Совѣтѣ рѣшенія по дѣлу о наслѣдствѣ послѣ Николая Арефьева Николай Ивановъ и наслѣдница Алексѣя Арефьева, сестра его Анна, и жена Марья Васильева заключили между собою мировую сдѣлку, по которой изъ оставшагося послѣ Николая Арефьева капитала Николаю Иванову назначено получить 30000 руб., а все остальное затѣмъ имущество, кромѣ дома и лавокъ, завѣщанныхъ Аннѣ Арефьевой, оставлено въ полномъ владѣніи жены Алексѣя Арефьева, и самый споръ о наслѣдственныхъ правахъ на имущество Николая Арефьева навсегда прекращенъ. При такихъ обстоятельствахъ игуменья Крестовоздвиженскаго монастыря, Павлина, въ распоряженіе которой монахиня Порфирія переступила предоставленные ей по завѣщанію Алексѣя Арефьева 6000 р., обратилась чрезъ повѣреннаго своего въ Окружный Судъ съ искомъ о взысканіи съ Марьи Васильевой означенной суммы. Противъ сего иска отвѣтчица возражала, что она не считаетъ себя обязанною уплачивать отыскиваемые игуменьею Павлиною 6000 руб., такъ какъ всего завѣщаннаго имущества не получила и должна была по мировой сдѣлкѣ уплатить Николаю Иванову 30000 руб., имущество же собственно ея мужа не превышаетъ 1500 рублей. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго Марьи Арефьевой, С.-Петербургская Судебная Палата пришла къ такому заключенію, что выдача монахинѣ Порфиріи 6000 р., согласно прямому смыслу выраженій духовнаго завѣщанія, обуславливалась полученіемъ Марьею Арефьевою всего завѣщаннаго ей, т.-е. какъ разнаго имущества, оставшагося послѣ Николая Арефьева, такъ и принадлежащаго лично завѣщателю, а не послѣдняго лишь, какъ объясняетъ повѣренный игуменьи Павлины. Кромѣ того, истецъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., противъ возраженій отвѣтчицы не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы собственное имѣніе завѣщателя стоило свыше 1500 рублей, суммы гораздо меньшей противъ той, которая была предназначена по завѣщанію къ выдачѣ. Между тѣмъ, по случаю спора, предъявленнаго Николаемъ Ивановымъ еще при жизни Алексѣя Арефьева на имѣніе Николая Арефьева, Марья Арефьева не воспользовалась всѣмъ этимъ въ завѣщанной ей части имѣніемъ, ибо для прекращенія сего спора должна была уплатить по мировой сдѣлкѣ Николаю Иванову 30000 руб. и, сверхъ того, понесла необходимыя издержки по веденію сторнаго дѣла. Сдѣлка эта, взаимно-обязательная, по силѣ 1137 ст. 2 ч. X Т., для заключившихъ ее Николая Иванова и Марьи Арефьевой, ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить къ ущербу правъ неучаствовавшей въ ней монахини Порфиріи, ибо 569 ст. I ч. X Т. дѣлаетъ обязательнымъ договоръ для сторонъ, его заключившихъ, слѣдовательно, сила сего договора не распространяется на права лицъ, его не заключившихъ. Посему игуменья Павлина, не стѣсняясь этою мировою сдѣлкою, должна была доказать, что къ Марьѣ Арефьевой надлежало перейти всему тому имѣнію, которое было завѣщано ея мужемъ, что Николай Ивановъ не имѣлъ никакихъ законныхъ основаній къ оспариванію правъ завѣщателя на имѣніе брата его, Николая Арефьева, и что посему уступка Иванову изъ всей массы завѣщаннаго имущества 30000 руб по мировой сдѣлана Марьею Арефьевою неправильно. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, имѣя въ виду, что отвѣтчица, не получивъ слишкомъ на 30000 руб. менѣе всего того, что ей было завѣщано мужемъ, по смыслу завѣщанія, не обязана производить выдачи истицѣ 6000 руб. изъ завѣщаннаго имѣнія и что истица не представила никакихъ доказательствъ, чтобы споръ Николая Иванова и уступка ему 30000 р. были неправильны и клонились-бы къ ущербу правъ ея, истицы, Палата въ искѣ игуменьи Павлины отказала. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный игуменьи Павлины проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 684, 1084, 1086, 1106 и 1547 ст. I ч. X Тома и 366, 706, 711 и 813 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ узаконеній проситель находитъ какъ въ неправильномъ опредѣленіи значенія и послѣдствій мировой сдѣлки для лицъ, не участвовавшихъ въ совершеніи оной, такъ и въ неправильномъ воз-

ложеніи на него, просителя, обязанности опровергать бездоказательные возраженія отвѣтчицы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и соображеніи кассаціонной жалобы съ обстоятельствами дѣла Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на вопросѣ о правильности разсужденія Палаты по предмету обязательности мировыхъ сдѣлокъ для третьихъ, не участвовавшихъ въ составленіи ея, лицъ. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно: Судебная Палата, признавъ, что мировая сдѣлка, заключенная Марьею Арефьевою съ Николаемъ Ивановымъ, имѣетъ, на основаніи 569 ст. I ч. X Т., силу только для лицъ, участвовавшихъ въ ней, и что посему сдѣлка эта не можетъ служить къ ущербу правъ монахини Порфиріи, выводитъ изъ сего такое заключеніе, что истица могла бы получить завѣщанную ей сумму лишь въ томъ случаѣ, если бы доказала, что Николай Ивановъ никакихъ правъ на наслѣдство послѣ умершаго не имѣлъ и что уступка ему 30,000 р. по мировой сдѣлкѣ сдѣлана Марьею Арефьевою неправильно. Такимъ образомъ, по заключенію Палаты, мировая сдѣлка, заключенная между двумя лицами, не обязательна для третьяго лица лишь тогда, когда оно докажетъ, что сдѣлка эта совершена неправильно. Такой выводъ Палаты не только не вытекаетъ изъ смысла приведенной въ рѣшеніи ея 569 ст. I ч. X Т., но даже находится въ полномъ противорѣчіи съ точнымъ разумомъ ея Въ статьѣ этой постановлено, что „всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить". Изъ содержанія сего законоположенія вытекаетъ лишь то, что всякій договоръ обязателенъ только для лицъ, принимавшихъ участіе въ составленіи его, и, слѣдовательно, не можетъ быть признанъ обязательнымъ для тѣхъ, кто не участвовалъ въ совершеніи его; но чтобы подобный договоръ для третьяго лица дѣлался необязательнымъ только въ томъ случаѣ, когда означенное лицо докажетъ неправильность онаго, то подобнаго правила не содержится ни въ 569 ст., ни въ какой-либо другой статьѣ Свода Зак. Гражд. И дѣйствительно, если договоръ, въ силу прямого указанія закона, вовсе не обязателенъ для третьяго лица, то очевидно, что послѣднему не предстоитъ никакого основанія затрогивать вопросъ о правильности или неправильности подобнаго договора, и достаточно лишь доказать, что существованіе такой сдѣлки нарушаетъ права его, какъ третьяго, неучаствовавшаго въ составленіи онаго, лица, чтобы оградить себя такимъ образомъ отъ всякаго вліянія этого договора. Посему, признавъ, что мировая сдѣлка, заключенная Марьею Арефьевою съ Николаемъ Ивановымъ, могла бы быть признана необязательною для монахини Порфиріи лишь подъ условіемъ, если бы со стороны послѣдней или игумены Павлины была доказана неправильность составленія ея, Палата, очевидно, нарушила смыслъ 569 ст. I ч. X Т. Равнымъ образомъ совершенно правильно указаніе просителя и на нарушеніе Палатою 706 и 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Палата, признавъ исковое требованіе просителя не подлежащимъ удовлетворенію, между прочимъ, приводитъ такого рода соображеніе: что по смыслу завѣщанія монахини Порфиріи могла бы получить 6,000 рублей лишь въ случаѣ полученія Марьею Арефьевою всей завѣщанной ей части, а такъ какъ послѣдняя принуждена была по мировой сдѣлкѣ уступить Николаю Иванову 30,000 рублей и, сверхъ того, должна была нести судебныя издержки по веденію прежняго дѣла о наслѣдствѣ, то и не обязана производить уплату монахинѣ Порфиріи завѣщанныхъ ей денегъ. Между тѣмъ, изъ дѣла оказывается, что назначеніе Иванову 30,000 руб. послѣдовало не по принужденію, а по мировой сдѣлкѣ, добровольно составленной Марьею Арефьевой, безъ всякаго въ этой сдѣлкѣ участія монахини Порфиріи, а слѣдовательно, не могущей имѣть для нея, какъ уже выше замѣчено, никакихъ вредныхъ послѣдствій, и, кромѣ того, Марья Арефьева, опровергая правильность иска игумены Павлины, ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ ни слова не заявляла о понесенныхъ ею по спору о наслѣдствѣ судебныхъ издержкахъ. Такимъ образомъ, Палата, независимо отъ нарушенія точнаго смысла 569 ст. I ч. X Т., привела въ основаніе своего рѣшенія такое обстоятельство, на которое никто изъ тяжущихся не только не ссылался, но даже во время

производства дѣла вовсе не указывалъ, чѣмъ поступила въ прямое нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, Палата обвинила игуменью Павлину въ искѣ на томъ еще основаніи, что ею не были представлены доказательства противъ возраженій отвѣтчицы о томъ, что собственное имѣніе завѣщателя простиралось на сумму не болѣе 1,500 р., между тѣмъ, изъ самаго рѣшенія Палаты видно, что возраженія Марьи Арефьевой по сему предмету не были ничѣмъ подтверждены; а какъ, по силѣ 366 ст. Уст. Граж: Суд. и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, обязанность представлять опроверженія противъ возраженій отвѣтчика можетъ возникнуть лишь тогда, когда возраженія эти будутъ подкрѣплены надлежащими доказательствами, то очевидно, что въ данномъ случаѣ, въ виду голословности объясненій Арефьевой, истцу еще не предстояло надобности и основанія представлять какія-либо опроверженія, почему и ссылка Палаты на непредставленіе просителемъ по сему предмету опроверженій, какъ на обстоятельство, доказывающее неправильность его иска, является несогласною съ требованіемъ 366 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства. По симъ основаніямъ и прйзвая, что остальныя объясненія просителя или касаются существа дѣла, какъ, напримѣръ, указаніе его на неправильное толкованіе Палатою смысла духовнаго завѣщанія, или же не принадлежатъ къ числу поводовъ, по которымъ допускается отмѣна судебныхъ рѣшеній,—ссылка на противорѣчіе настоящаго рѣшенія съ таковымъ же Московской Судебной Палаты по совершенно однородному дѣлу Марьи Арефьевой съ Насѣдкинымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, по допущенному въ оном нарушенію 569 ст. I ч. X Тома и 366 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Харьковскую Судебную Палату.

608.—1871 года мая 19-го и 26-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ колониста Ивана Винса на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи дѣла по кассаціонной жалобѣ меноннита колоніи Контеніусфельдъ, Ивана Винса, на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда по дѣлу просителя съ молдавскимъ подданнымъ Мумжи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отказалъ Винсу въ предъявленномъ имъ къ Мумжи искѣ по долговой распискѣ на томъ основаніи, что расписка эта написана на простой бумагѣ, вопреки правилу, установленному 186 ст. Т. XII Уст. о кол. Такое заключеніе Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ. Хотя въ 186 ст. Уст. о кол. постановлено, что всѣ письменныя обязательства и акты, какъ между колонистами, такъ и съ посторонними людьми совершаемые, должны быть писаны на установленной гербовой бумагѣ, безъ чего никакое присутственное мѣсто или начальство ихъ принимать и по нимъ дѣйствія производить не должно, однако, это правило, со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года, не отнимаетъ безусловно у обязательства, совершеннаго колонистомъ съ постороннимъ лицомъ и написаннаго на простой бумагѣ, значенія доказательства въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло по спору о таковомъ обязательствѣ дойдетъ до судебнаго разсмотрѣнія, ибо, на основаніи 461 ст. Уст. Гражд. Суд., акты, которые должны быть, по закону, писаны на гербовой бумагѣ, принимаются при судебномъ разсмотрѣніи спора въ доказательство и въ томъ случаѣ, когда они писаны на бумагѣ простой или на гербовой не надлежащаго достоинства. При существованіи такого правила Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія лишать представленную Винсомъ долговую расписку всякой доказательной силы по тому единственному поводу, что она, вопреки закону (ст. 186 Т. XII), написана на простой бумагѣ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію точнаго смысла ст. 461 и 462 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Маріупольскихъ Мировыхъ Судей.

609.—1871 года мая 19 и 26-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго колонистовъ колоніи Геленсталь: Силлера, Гуманна, Шока, Натана и Гренцъ, дворянина Гаровича, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберт-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Поручикъ Григорій Княжевичъ по запродажной записи, совершонной 5 февраля 1862 г., запродалъ колонистамъ колоніи Геленсталь, Шоку, Гуманну, Силлеру, Натану и Гренцъ, 200 десятинъ земли въ Одесскомъ уѣздѣ за 5,798 р. Означенная сумма была уплачена Княжевичу въ томъ же 1862 году, а колонисты тогда же начали пользоваться запроданною имъ землею. По несовершеніи купчей крѣпости на сію землю, между колонистами и Княжевичемъ возникло въ 1869 году въ Окружномъ Судѣ тяжебное дѣло. Повѣренный первыхъ просилъ взыскать съ Княжевича полученные имъ 5,790 рублей съ процентами съ 30 го марта 1862 года, а Княжевичъ, отвергая правильность этого требованія, просилъ возстановить владѣніе его землею, находившеюся въ пользованіи колонистовъ, и за провладѣніе оною взыскать съ нихъ вознагражденіе въ пользу просителя въ количествѣ 7,235 р. Одесскій Окружный Судъ разсмотрѣвъ эти взаимныя требованія сторонъ, нашелъ, что удержаніе Княжевичемъ полученныхъ имъ за запроданную землю денегъ неосновательно, такъ какъ право на это ему, по договору, предоставлено не было, и что посему, какъ незаконный владѣлецъ этихъ денегъ, онъ обязанъ уплатить и проценты съ капитала по день возвращенія онаго (ст. 641 X Т. I ч.). Засимъ Окружный Судъ призналъ владѣніе колонистовъ землею Княжевича незаконнымъ (ст. 1684 X Т. I ч.) и подлежащимъ уничтоженію, причемъ законный владѣлецъ въ правѣ требовать вознагражденія понесенныхъ имъ отъ того убытковъ (ст. 610 X Т. I ч.). По симъ основаніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Княжевича въ пользу колонистовъ 5,790 руб. съ процентами съ 1 мая 1862 г., а пользованіе ими землею немедленно прекратить, съ предоставленіемъ Княжевичу доказывать количество понесенныхъ имъ убытковъ въ суммѣ 7.235 руб. въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе была принесена Одесской Судебной Палатѣ апелляціонная жалоба со стороны одного только Княжевича, въ которой повѣренный его объяснилъ, что, за непредставленіемъ колонистами доказательствъ о томъ, что купчая на запроданную имъ землю не совершена по винѣ довѣрителя апеллятора, искъ колонистовъ (о возвращеніи полученныхъ имъ денегъ) не имѣетъ законнаго основанія и что равнымъ образомъ Княжевичъ не можетъ быть признанъ обязаннымъ уплачивать проценты на требуемый съ него капиталъ, потому что недобросовѣстное владѣніе имъ онымъ ничѣмъ не доказано. Въ принесенномъ на эту апелляціонную жалобу объясненіи колонисты, доказывая незаконность владѣнія Княжевичемъ полученными имъ за землю деньгами, просили, утвердивъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда, возвратить имъ означенныя деньги съ процентами съ 1 мая 1862 г. Одесская Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла, признала Княжевича виновнымъ въ несовершеніи купчей крѣпости, а потому обязаннымъ возвратить истцамъ полученные отъ нихъ 5,790 руб.; требованіе же колонистовъ о процентахъ на эту сумму Палата нашла неподлежащимъ удовлетворенію, потому что со времени совершенія запродажной записи колонисты пользовались запроданною имъ землею, какъ сіе призналъ ихъ повѣренный (ст. 480 Уст. Гр. Суд.), взамѣнъ процентовъ съ капитала, врученнаго имъ Княжевичу. Не входя затѣмъ, по силѣ стат. 773, въ разсмотрѣніе той части рѣшенія Окружнаго Суда, которою Княжевичу предоставлено право отыскивать съ колонистовъ убытки за провладѣніе его землею, Судебная Палата: 1) присудила съ Княжевича въ пользу колонистовъ 5,790 руб.; 2) признала землю, находящуюся въ пользованіи колонистовъ, подлежащею возвращенію Княжевичу, и 3) заключеніе Окружнаго Суда относительно предоставленія Княжевичу права отыскивать съ колонистовъ убытки за провладѣніе землею, по обжалованію этой части рѣшенія, оставила въ своей силѣ. Повѣренный колонистовъ колоніи Геленсталь, дворянинъ Гаровичъ,

проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе, либо Судебная Палата, предоставляя Княжевичу право на искъ убытковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отказывая довѣрителямъ въ процентахъ на находившуюся въ пользованіи Княжевича сумму, нарушила такимъ заключеніемъ, по мнѣнію просителя, ст. 480 и 367 и поступила не согласно съ точнымъ смысломъ ст. 610, 626, 641, 1575 и 2020 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 480 Уст. Гр. Суд., судъ можетъ основать свое рѣшеніе на признаніи одною изъ сторонъ дѣйствительнымъ какого-либо обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ его противника, и тогда это признанное тяжущимся обстоятельство считается не требующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Правильность опредѣленія судомъ значенія признанія, въ смыслѣ доказательства, по ст. 480 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ въ такомъ только случаѣ, когда судъ обсудилъ силу признанія въ полномъ его объемѣ. Но Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо, что судебное мѣсто не въ правѣ, основывая свое рѣшеніе на одной части сдѣланнаго стороною показанія, отвергать или оставлять безъ разсмотрѣнія другую часть того показанія, ибо судъ, раздробляя такимъ образомъ показанія тяжущагося, тѣмъ самымъ придаетъ ему такое значеніе, какого оно по закону вовсе не имѣетъ. Въ настоящемъ дѣлѣ истцы-колонисты признали, что они пользовались въ теченіе извѣстнаго времени землею Княжевича, присовокупивъ къ тому, что они пользовались оною не даромъ, а взамѣнъ процентовъ съ капитала, имъ принадлежащаго и находившагося въ это время въ распоряженіи Княжевича. По содержанію такого показанія колонистовъ, то-есть въ виду того, что они, по собственному ихъ признанію, уже получили вознагражденіе за непользованіе ими принадлежащею имъ суммою, Судебная Палата не нашла возможнымъ присудить имъ проценты на эту сумму. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Палата оставила въ своей силѣ ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, которою признано уже право Княжевича на взысканіе съ колонистовъ обратно доходовъ съ земли, находившейся въ ихъ пользованіи, взамѣнъ, какъ они доказывали, процентовъ съ капитала. Такое заключеніе Судебной Палаты нельзя признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 480 Уст. Гр. Суд., на которой оно основано, такъ какъ изъ вышеизложеннаго становится яснымъ, что, съ признаніемъ колонистовъ обязанными возвратить Княжевичу доходы съ бывшей въ ихъ владѣніи земли въ видѣ убытковъ за непользованіе имъ этою землею, измѣняется совершенно и значеніе сдѣланнаго на судѣ показанія колонистовъ относительно того обстоятельства, въ силу котораго они считали себя въ правѣ пользоваться имуществомъ Княжевича, а засимъ это показаніе не могло быть сочтено Палатою за признаніе колонистами дѣйствительнымъ такого обстоятельства, которое служило бы къ утвержденію правъ ихъ противника. Ибо, по смыслу того показанія, обязанность ихъ возвратить полученные ими съ земли доходы замѣнялась правомъ ихъ получить проценты съ капитала, коими они въ свою очередь не пользовались; и въ этихъ, очевидно, видахъ они и подчинились рѣшенію Окружнаго Суда. Посему необжалованіе колонистами сего рѣшенія не давало Судебной Палатѣ права признавать, въ силу ст. 480 Уст. Гражд. Суд., доказаннымъ обстоятельство, касавшееся пользованія колонистами доходами съ земли взамѣнъ процентовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ присуждать эти доходы въ пользу противной стороны, ибо вопросъ о процентахъ такъ неразрывно связанъ съ вопросомъ о доходахъ, что при отдѣльномъ разсмотрѣніи того и другого нельзя придавать показанію колонистовъ значенія признанія въ смыслѣ, ст. 480 Устава Гражданск. Суд. опредѣленномъ, тѣмъ болѣе, что въ объясненіи на апелляціонную жалобу Княжевича колонисты именно доказывали, что Княжевичъ незаконно владѣлъ капиталомъ, имъ принадлежащимъ, а потому просили присудить имъ оный съ процентами съ 1 мая 1862 г., согласно съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что Одесская Судебная Палата, не обсудивъ даннаго колонистами колоніи Геленеталь на судѣ показанія въ полномъ его объемѣ, нарушила тѣмъ точный смыслъ ст. 480 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Палаты, по настоящему дѣ-

лу состоявшееся, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

610.—1871 г. мая 27 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Власа Гаврилова, Петра Иванова и Андрея Степанова на рѣшеніе Варнавинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ)

Крестьянинъ Алексѣй Заботинъ въ поданномъ Мировому Судьѣ въ маѣ 1870 г. прошеніи объяснилъ, что при сплавѣ въ 1868 г. по р. Ветлугѣ лѣсного матеріала былъ уроненъ въ воду принадлежащій ему якорь, почему онъ оставилъ на берегу двухъ работниковъ съ тѣмъ, чтобы они, когда вода спадетъ, вынули якорь и хранили оный. Но когда пришли поднимать якорь, то оказалось, что онъ уже вынутъ крестьянами Петромъ Ивановымъ, Андреемъ и Власомъ Гавриловыми съ товарищами, которые отказываются возвратить его просителю. А потому Заботинъ просилъ Мирового Судью вытребовать отъ упомянутыхъ лицъ означенный якорь, или взыскать съ нихъ цѣнность онаго, которую опредѣлилъ въ 213 р. 50 к., а также и 110 р. въ вознагражденіе убытковъ. Отвѣтчики противъ требованія Заботина возразили, что онъ не доказалъ принадлежности поднятаго ими якоря и о пропажѣ онаго нигдѣ не заявлялъ (ст. 538 и 539 Т. X ч. 1), и представили Мировому Судьѣ выданное имъ 1 декабря 1870 г. становымъ приставомъ удостовѣреніе въ томъ, что крестьяне Степановъ, Гавриловъ и прочіе подали объявленіе о находкѣ якоря 14 іюня 1868 г., т.-е. чрезъ два дня послѣ находки, что вслѣдствіе сего была сдѣлана публикація о сыскѣ хозяина, но хозяинъ не явился, и что объявленія о принадлежности якоря къ нему, приставу, не поступало. Дѣло по этому спору, вслѣдствіе апелляціи отвѣтчиковъ, поступило на разсмотрѣніе Варнавинскаго Мирового Съѣзда, который, разсмотрѣвъ объясненія сторонъ и представленные ими документы, а также показанія допрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, нашелъ, что принадлежность якоря Заботину вполнѣ доказана и что домогательство отвѣтчиковъ объ утвержденіи за ними правъ собственности на оный не имѣютъ основанія (ст. 539 Т. X ч. I) потому, между прочимъ, что они не случайно нашли потерянный якорь, а только подняли его изъ воды тогда, когда потеря была оглашена и когда народная молва указывала самое мѣсто нахожденія въ водѣ якоря. Посему поднятіе якоря не можетъ считаться находкою въ собственномъ смыслѣ рѣшен. Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 167), такъ какъ якорь, лежащій въ водѣ, въ извѣстномъ хозяину мѣстѣ, не могъ считаться потеряннымъ. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ утвердилъ постановленное по сему дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе о взысканіи въ пользу Заботина съ Андрея Степанова, Власа Гаврилова и Петра Иванова по 40 р. съ каждаго. На это рѣшеніе Гавриловъ, Степановъ и Ивановъ принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой просятъ рѣшеніе то отмѣнить, объясняя, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд. и 539 Т. X ч. I, призналъ искъ Заботина правильнымъ, несмотря на то, что истецъ не доказалъ принадлежности ему найденнаго якоря, и, основавъ свое рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, опровергъ тѣмъ представленное отвѣтчиками удостовѣреніе станового пристава, тогда какъ, по смыслу 106 ст. Уст. Гр. Суд., событіе, для коего нужно удостовѣреніе полиціи, не можетъ быть опровергнуто показаніями частныхъ лицъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ предлежащемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, на основаніи бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла, доводовъ и документовъ, представленныхъ сторонами, призналъ, что истцомъ Заботинымъ доказана принадлежность ему вынутаго отвѣтчиками изъ воды якоря и что симъ послѣднимъ былъ извѣстенъ хозяинъ этого якоря; слѣдовательно, въ виду установленныхъ такимъ образомъ событій дѣла Съѣздъ не нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. и не допустилъ неправильнаго толкованія ст. 539 Т. X ч. 1, какъ сіе полагаютъ просители, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи о возвра-

щенiи якоря или цѣнности онаго Заботину, такъ какъ, по смыслу ст. 539 Т. X ч. I, найденныя вещи должны быть возвращены тому, кто докажетъ, что онѣ ему принадлежатъ. Вопросъ же о томъ, правильно-ли установлены судомъ событiя дѣла и правильно ли опредѣлены значенiе и сила представленныхъ сторонами доказательствъ, относясь до существа судебнаго рѣшенiя, не подлежитъ разсмотрѣнiю и повѣркѣ въ кассацiонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Правительствующiй Сенатъ не усматриваетъ равнымъ образомъ указываемаго въ кассацiонной жалобѣ нарушенiя ст. 106 Уст. Гр. Суд., по силѣ коей содержанiе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показанiями. Нарушенiе этого правила просители видятъ въ томъ, что Съѣздъ далъ, по ихъ мнѣнiю, предпочтенiе показанiямъ свидѣтелей предъ удостовѣренiемъ полицейской власти. Это возраженiе не заслуживаетъ уваженiя, потому что становой приставъ далъ удостовѣренiе въ томъ, что отвѣтчики заявили ему о находкѣ якоря и что хозяинъ якоря по публикацiямъ не явился. Но Мировой Съѣздъ призналъ означенный якорь подлежащимъ возвращенiю Заботину не потому, чтобы поднявшiе оный изъ воды крестьяне не подавали о томъ объявленiя, а потому, что, независимо отъ сего, Съѣздъ призналъ доказаннымъ то обстоятельство, что означеннымъ крестьянамъ былъ извѣстенъ хозяинъ якоря. При такомъ положенiи дѣла одна подача крестьянами объявленiя не могла присвоить событiю вынутiя ими якоря значенiя находки, такъ какъ, по смыслу ст. 538 Т. X ч. I, находкою называется обрѣтенiе такихъ вещей, хозяинъ коихъ неизвѣстенъ. По симъ основанiямъ, не усматривая въ рѣшенiи Мирового Съѣзда нарушенiя указываемыхъ въ кассацiонной жалобѣ ст. 539 Т. X ч. I, 81 и 106 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующiй Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствiй.

611.—1871 г. мая 27 дня. *По кассацiонной жалобѣ жены прусскаго подданнаго Людвига Германа на рѣшенiе Устюжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключенiе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Рядовой Владимиръ Полетаевъ предъявилъ Мировому Судьѣ искъ о взысканiи съ прусскаго подданнаго Людвига Германа 95 р. за исполненныя для сего послѣдняго работы. Германъ отвѣчалъ, что онъ дѣйствительно нанималъ Полетаева, но всѣ слѣдовавшiя по условiю деньги, въ количествѣ 75 р., ему заплатилъ. Устюжскiй Мировой Съѣздъ нашелъ, что Полетаевъ, по собственному признанiю отвѣтчика, долженъ былъ получить за исполненную работу 75 р., уплата которыхъ со стороны отвѣтчика доказана только въ суммѣ 25 р. признанiемъ Полетаева, что онъ эти 25 р. получилъ, а потому, руководствуясь 81, 112, 409 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ присудилъ взыскать съ Германа неуплаченные имъ 50 р. Германъ проситъ Правительствующiй Сенатъ отмѣнить это рѣшенiе, приводя къ тому основанiемъ нарушенiе Съѣздомъ ст. 9, 81, 112 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 2045 Т. X. ч. I.

По выслушанiи заключенiя Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующiй Сенатъ находитъ, что, на основанiи ст. 81 Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ прежде всего доказать свой искъ, и лишь тогда, когда со стороны истца представлены достаточныя доказательства въ подтвержденiе своего требованiя, наступаетъ для отвѣтчика обязанность также подтвердить свои возраженiя доказательствами. Судъ можетъ основать свое рѣшенiе и на признанiи одной изъ тяжущихся сторонъ, въ тѣхъ случаяхъ, кода одна изъ сторонъ сама признаетъ на судѣ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденiю правъ ея противника, и тогда обстоятельство это, по смыслу ст. 112 Уст. Гр. Суд., считается не требующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ Съѣздъ призналъ искъ Полетаева въ суммѣ 50 руб. доказаннымъ не потому, чтобы со стороны истца были представлены какiя-либо доказательства существованiя за Германомъ долга за произведенныя для сего послѣдняго работы, а потому, что отвѣтчикъ не от-

рицалъ того, что Полетаевымъ работы эти дѣйствительно были произведены. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ упустилъ изъ виду другую половину показанія отвѣтчика, объяснившаго, что онъ всѣ деньги, слѣдовавшія за означенную работу, Полетаеву заплатилъ Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, принявъ показаніе Германа о томъ, что Полстаевъ принятыя имъ на себя работы исполнилъ, и, отвергнувъ остальную часть сего показанія, объ уплатѣ за сіи работы денегъ сполна, раздробилъ и измѣнилъ смыслъ признанія одной изъ тяжущихся сторонъ и такимъ образомъ допустилъ нарушеніе ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд., присудивъ истцу часть требуемой имъ суммы не на основаніи какихъ-либо представленныхъ имъ доказательствъ существованія за отвѣтчикомъ долга, а на основаніи такого показанія сего послѣдняго, которое по содержанію своему заключало въ себѣ не признаніе справедливости требованія просителя, а, напротивъ, отрицаніе онаго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Утюжскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Череповскихъ Мировыхъ Судей.

612.—1871 года мая 27 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Тиханова, коллеж. секретаря Гаугера, на рѣшеніе Лыговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купецъ Тихановъ предъявилъ Мировому Судьѣ искъ къ обществу крестьянъ дер. Ваниной о возстановленіи нарушеннаго крестьянами права Тиханова на владѣніе мельницею на р. Реутъ. Мировой Судья рѣшеніемъ, постановленнымъ 24 апрѣля 1870 г., опредѣлилъ: устранить усиліе крестьянъ д. Ваниной къ завладѣнію частію мельницы и таковую отдать Тиханову. На это рѣшеніе Семенихинъ и Гридинъ, въ качествѣ повѣренныхъ отвѣтчиковъ, принесли апелляціонную жалобу Лыговскому Мировому Съѣзду, который по постановленію, состоявшемуся 8 іюля 1870 г., жалобу эту, какъ принесенную безъ уполномочія общества, согласно ст. 250 и п. 2 ст. 755 Уст. Граж. Суд., оставилъ безъ уваженія, а рѣшеніе Мирового Судьи, какъ вошедшее въ законную силу, оставилъ въ своей силѣ. Затѣмъ общество крестьянъ обратилось 22 іюля 1870 г. въ Мировой Съѣздъ съ просьбою о возстановленіи ему права апелляціи, пропущеннаго по винѣ Мирового Судьи, который принялъ апелляціонную жалобу, принесенную отъ ихъ имени лицами, на то не уполномоченными. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи этого прошенія 6 августа, призналъ распоряженіе Мирового Судьи о принятіи апелляціонной жалобы Семенихина и Гридина неправильнымъ и предписалъ Судьѣ возстановить крестьянамъ срокъ на принесеніе апелляціи. Мировой Судья, во исполненіе этого предписанія Мирового Съѣзда, назначилъ крестьянамъ новый срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы на рѣшеніе его отъ 24 апрѣля 1870 г. и, по подачѣ ими таковой, представилъ оную въ Мировой Съѣздъ, въ который обратился и Тихановъ съ частною жалобою на возстановленіе Мировымъ Судьею обществу крестьянъ потеряннаго ими апелляціоннаго срока. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ обѣ эти жалобы вмѣстѣ съ дѣломъ, призналъ частную жалобу Тиханова незаслуживающею уваженія, между прочимъ, потому, что Съѣздъ, предписывая Мировому Судьѣ о возстановленіи крестьянамъ срока, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что срокъ этотъ былъ ими пропущенъ по винѣ Мирового Судьи. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., по непредставленію Тихановымъ доказательствъ на право пользованія спорною мельницею, усиліе Тиханова отвратить. Повѣренный Тиханова, коллежскій ассесоръ Гаугеръ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ при производствѣ дѣла, относительно возстановленія отвѣтчикамъ пропущеннаго ими апелляціоннаго срока, ст. 181, 189, 893, 895, 779, 705, 780, 783, а при разрѣшеніи существа дѣла—стат. 4, 131 и 163 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго купца Тиханова, коллежскаго ассесора Гаугера, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора,

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, остановился прежде всего на обсужденіи кассаціонной жалобы просителя Гаугера относительно возстановленія Мировымъ Съѣздомъ обществу крестьянъ дер. Ваниной апелляціоннаго срока безъ соблюденія установленныхъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства на сей предметъ правилъ. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 779 Уст. Гр. Судопр., просьбы о возстановленіи права апелляціи подлежатъ разсмотрѣнію суда, въ которомъ состоялось рѣшеніе, и должны быть принесены въ теченіе двухъ недѣль со времени опредѣленія суда, коимъ срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы признанъ пропущеннымъ. Притомъ копія съ просьбы о возстановленіи срока должна быть, предварительно разсмотрѣнія оной, сообщена противной сторонѣ (ст. 838 Уст. Гражд. Суд.). Между тѣмъ, въ предлежащемъ случаѣ Мировой Съѣздъ принялъ принесенную въ оный непосредственно просьбу крестьянъ дер. Ваниной о возстановленіи пропущеннаго ими апелляціоннаго срока и, не сообщивъ этой просьбы противной сторонѣ, предписалъ Мировому Судьѣ возстановить крестьянамъ срокъ апелляціи и, по принесеніи ими вновь апелляціонной жалобы, представить таковую на разсмотрѣніе Съѣзда. Признавая, что таковыя дѣйствія Мирового Съѣзда заключаютъ въ себѣ нарушеніе установленнаго въ статьѣ 779 и 838 Устава Гражд. Судопр. порядка и что постановленное засимъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе по существу спора Тиханова съ крестьянами дер. Ваниной, какъ послѣдствіе этихъ неправильныхъ дѣйствій, не можетъ имѣть значенія судебнаго приговора,— Правительствующій Сенатъ, не входя засимъ въ обсужденіе кассаціонной жалобы Гаугера въ прочихъ ея частяхъ, опредѣляетъ: по нарушенію Льговскимъ Мировымъ Съѣздомъ при производствѣ настоящаго дѣла ст. 779 Устава Гражд. Суд., постановленное по оному Съѣздомъ рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Фатежскихъ Мировыхъ Судей.

613.—1871 года мая 27 дня. *По кассаціонной жалобѣ колеж. секретаря Василія Соловова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный штабсъ-капитана Петра Андреева представилъ 13-го іюля 1870 года Мировому Судьѣ ко взысканію расписку выданную 10 го ноября 1848 года матери его, довѣрителя, Ольгѣ Андреевой, коллежскимъ секретаремъ Солововымъ, въ томъ, что Солововъ взялъ у Андреевой подъ сохраненіе 400 руб., которые и обязанъ по первому требованію ея возвратить. При разбирательствѣ этого дѣла Мировымъ Судьею обѣ тяжущіяся стороны согласились, что эта расписка не есть сохранная, а должна считаться долговою, но при семъ отвѣтчикъ не призналъ себя обязаннымъ илатить по оной денегъ за пропускомъ истцомъ давности. С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ съ своей стороны, въ виду объясненій тяжущихся, призналъ расписку Соловова за долговую, но нашелъ, что возбужденный повѣреннымъ отвѣтчика вопросъ о давности не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ расписка выдана срокомъ до истребованія и, какъ безсрочная, подходитъ подъ дѣйствіе статьи 220 Т. X ч. 2 по продолж. 1863 года. На это рѣшеніе Солововъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, на основаніи статьи 2114 Т. X ч. I, неформальная сохранная расписка, какъ та, которая представлена Андреевымъ ко взысканію, можетъ имѣть силу обязательства въ такомъ только случаѣ, если будетъ доказано, что она прикрываетъ собою заемъ. А такъ какъ, по объясненію просителя, ничего подобнаго при производствѣ настоящаго дѣла не обнаружено, то посему Съѣздъ не имѣлъ основанія признавать представленную Андреевымъ неформальную сохранную расписку за долговое обязательство. Но если и придать ей характеръ долгового акта, то Андреевъ потерялъ право требовать по оной взысканія за давностью, и Съѣздъ, удовлетворивъ требованія истца, нарушилъ ст. 220 Т. X ч. 2, по прод. 1863 г.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ признавъ представленную къ дѣлу расписку за долговое обязательство, на основаніи данныхъ по сему предмету объясненій обѣими тяжущимися сторонами, а потому заключеніе Съѣзда по сему предмету не заключаетъ въ себѣ нарушенія точнаго смысла ст. 2114 Т. X ч. I, ибо по смыслу этой статьи Съѣздъ могъ по обстоятельствамъ дѣла признать означенный актъ за долговой документъ. Что же касается до примѣненія Съѣздомъ къ настоящему дѣлу дополненія къ ст. 220 Т. X ч. 2 по продолж. 1863 года, то въ этомъ отношеніи рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ закона. Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо, что до изданія означеннаго дополненія къ статьѣ 220 Т. X ч. 2. въ нашемъ законодательствѣ не существовало постановленія о томъ, что давность для заемныхъ обязательствъ, выданныхъ до востребованія, или безсрочныхъ, должна считаться со времени представленія ихъ ко взысканію и что посему нѣтъ правильнаго основанія признавать, что упомянутое дополненіе къ статьѣ 220 Тома X ч. 2 не составляетъ новаго закона. Въ виду сего С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ дѣлу о распискѣ, выданной въ 1848 году, силу закона, изданнаго въ 1862 году, вопреки приведеннаго выше разъясненія Сената, допустилъ неправильное толкованіе онаго, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію статьи 220 Т. X ч. 2 по продолж. 1863 года, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

614.—1871 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Георгія Карпѣки на рѣшеніе Кролевецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Кролевецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи иска уполномоченнаго жены коллежскаго ассесора Ивановой, казака Федченка, съ дворянина Карпѣки за неточное выполненіе принятой имъ на себя обязанности покрыть домъ Ивановой, нашелъ, что повѣренный Ивановой основываетъ всю силу своего иска на довѣренности, данной Ивановою Карпѣкѣ, существованіе которой призналъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи бывшій повѣренный Карпѣки, Миткевичъ, и какъ повѣренный Ивановой при судоговореніи въ Мировомъ Съѣздѣ требовалъ отъ повѣреннаго отвѣтчика представленія той довѣренности, но онъ не представилъ, то, на основаніи 129 и 444 ст. Уст. Гр. Суд. и 2327 ст. Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляцію Карпѣки оставить безъ послѣдствій. Дворянинъ Карпѣка проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1737, 1738 и 1742 ст. Т. X ч. I и неправильнымъ примѣненіемъ 444 ст. Уст. Гр. Суд. А казакъ Федченко въ объясненіи на жалобу Карпѣки проситъ оставить оную безъ послѣдствій. Засимъ дворянинъ Карпѣка прислалъ въ Правительствующій Сенатъ въ минувшемъ апрѣлѣ частную жалобу, въ которой жалуется на Съѣздъ за то, что оный не внесъ сдѣланнаго повѣреннымъ просителя заявленія въ протоколъ, а поданный противъ сего предсѣдателю Съѣзда протестъ не пріобщилъ къ дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ двухъ жалобъ Карпѣки послѣдняя, частная, какъ присланная въ дополненіе кассаціонной жалобы, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Обращаясь къ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по силѣ 444 ст. Уст. Гр. Суд., судъ можетъ признать доказанными обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на документъ, отъ представленія котораго сторона отказывается, лишь тогда, когда отказывающаяся сторона не отрицаетъ того, что документъ сей у нея находится; въ настоящемъ же дѣлѣ, какъ установлено въ рѣшеніи Съѣзда, повѣренный отвѣтчика, показавшій, что Иванова давала Карпѣкѣ домашнюю довѣренность на отдачу дома ея въ наемъ, объяснилъ, что довѣренность эту Карпѣка, когда Иванова продала домъ, порвалъ и

сжегъ, и, слѣдовательно, сторона, отъ которой требовалось представленіе довѣренности въ опроверженіе иска, не признала нахожденія у нея требуемаго документа. Посему, находя, что Съѣздъ къ дѣлу сему статью 444 Уст. Гр. Суд. примѣнилъ неправильно, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кролевецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Глуховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

615.—1871 г. мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Рабенека на рѣшеніе Подольскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ коллежскимъ секретаремъ Алексѣемъ Нешумовымъ объ уничтоженіи условія.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Рабенека, Правительствующій Сенатъ находитъ: малолѣтніе дѣти мѣщанки Нечаевой, къ коимъ, по просьбѣ матери, не имѣющей средствъ къ пропитанію, опредѣленъ въ 1865 г. опекунъ Рабенекъ, въ 1866 г. отданы матерью въ обученіе на 5 лѣтъ губернскому секретарю Нешумову, безъ согласія опекуна. Посему опекунъ Рабенекъ въ 1867 году предъявилъ искъ къ Нешумову, требуя уничтоженія контракта. Когда дѣло о семъ дошло до разсмотрѣнія Подольскаго Мирового Съѣзда, Съѣздъ разсудилъ изъ соображенія 2202 и 2203 ст. I ч. X Т., что законъ, ограничивая права несовершеннолѣтнихъ волею родителей или опекуновъ, не исключаетъ отдѣльныхъ правъ той или другой власти, при совмѣстномъ попеченіи ихъ о воспитаніи и образованіи малолѣтнихъ, развѣ-бы та или другая власть предприняла что-либо клонящееся ко вреду здоровья и доброй нравственности дѣтей. Обязанности опекуна, объясненныя въ 263 ст. I ч. X Т., лежатъ и на родителяхъ, хотя-бы они и отказались принять опеку надъ дѣтьми, и нигдѣ въ законахъ не указано, чтобы мать, не бывъ сама опекуншей, могла только съ позволенія опекуна отдавать дѣтей въ ученье; случаи же, въ коихъ прекращается или ограничивается родительская власть, опредѣлены 178 и 179 ст. Зак. Гр. Посему и принимая на видъ, что Рабенекъ проситъ уничтожить договоръ единственно за своимъ на него несогласіемъ, а не по причинѣ вреда, происходящаго для доброй нравственности дѣтей отъ распоряженія матери, Мировой Съѣздъ положилъ отказать Рабенеку въ его требованіи. Означенное разсужденіе Мирового Съѣзда основано на неправильномъ разумѣніи и примѣненіи закона. Приведенными статьями закона родители, не устраненные отъ опеки за неспособностью, не устраняются отъ правъ родительской власти надъ дѣтьми и при существованіи особливо опредѣленнаго опекуна; но когда сторонній опекунъ опредѣленъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, не къ имуществу, но къ личности малолѣтнихъ, при жизни одного изъ родителей, то сего опекуна невозможно устранить отъ права на участіе въ распоряженіи родителя личностью дѣтей за предѣлами домашняго надзора и воспитанія; въ противномъ случаѣ назначеніе особливаго опекуна не имѣло бы смысла, ибо невозможно было-бы для него исполненіе законной опекунской обязанности, которая не можетъ быть безъ отвѣтственнаго права, 178 и 179 ст. I ч. X Т., имѣющія въ виду прекращеніе и ограниченіе родительской власти въ общемъ кругѣ семейственныхъ правъ, независимо отъ опеки, установленной по усмотрѣнію опекунскаго учрежденія, неправильно примѣнены Мировымъ Съѣздомъ въ томъ смыслѣ, что и при существованіи опеки сего рода опекунъ при родителѣ не можетъ ни въ какомъ случаѣ возражать на распоряженія родителя личностью дѣтей. Если подобное распоряженіе родителя не требуетъ для приведенія въ дѣйствіе согласія и утвержденія опекуна, то изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобъ опекунъ не имѣлъ права возражать противъ сего распоряженія по приведеніи онаго въ дѣйствіе, если находитъ оное несообразнымъ съ пользою дѣтей, ввѣренныхъ закономъ его надзору и попеченію. Въ подобныхъ случаяхъ возраженіе опекуна, если направлено противъ самого родителя, обращается къ опекунскому учрежденію, въ завѣдываніи коего состоитъ опека. Въ настоящемъ случаѣ возраженіе опекуна направлено противу стороннаго лица, коему по договору мать предоставила дѣтей своихъ въ рас-

поряженіе на срочное время, и имѣетъ цѣлью уничтоженіе сего договора и права, присвоиваемаго Нешумовымъ на дѣтей въ силу сего договора. Посему это требованіе обращено опекуномъ Пешумовымъ къ суду, и нѣтъ основанія отказать опекуну въ правѣ на искъ по сему предмету, на общемъ основаніи 19 ст. Уст. Гр. Судопр., тѣмъ болѣе, что сей искъ основанъ на соображеніи (прямо выраженномъ въ исковой просьбѣ) о невыгодѣ, происходящей для дѣтей отъ заключеннаго объ нихъ матерью договора. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, усматривая въ рѣшеніи Подольскаго Мирового Съѣзда неправильное примѣненіе 178, 179 и 2202 ст. и нарушеніе 263 ст. I ч. X Т., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ сіе рѣшеніе передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Серпуховскихъ Мировыхъ Судей.

616.—1871 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. дворянина Константина Руссо, титулярн. совѣтн. Николая Папашкина, на рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда по иску довѣрителя его съ жителя гор. Сорокъ, Дувида Маламуда, 311 р. 70 к.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣреннаго Руссо, Правительствующій Сенатъ находитъ, что противъ иска Руссо отвѣтчикъ у Мирового Судьи заявилъ нѣсколько возраженій по существу и, между прочимъ, сослался на недѣйствительность своего обязательства, выданнаго имъ, какъ колонистомъ, безъ разрѣшенія начальства. Мировой Судья, основываясь исключительно на семъ послѣднемъ обстоятельствѣ, отказалъ Руссо въ искѣ согласно 788 ст. I ч. X Т. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Руссо, Мировой Съѣздъ хотя разсудилъ, что 788 ст. I ч. X Т. вовсе къ дѣлу не относится, но тѣмъ не менѣе признавъ по обстоятельствамъ дѣла рѣшеніе правильнымъ и утвердилъ оное. Въ семъ видѣ рѣшеніе Мирового Съѣзда представляется не полнымъ, не вразумительнымъ для сторонъ и не соотвѣтствующимъ требованію 4 п. 142 ст., ибо въ виду заявленныхъ истцомъ требованій, а отвѣтчикомъ возраженій по существу, рѣшеніе сіе не содержитъ въ себѣ никакихъ соображеній, изъ коихъ можно было бы заключить, что доказательства и возраженія сторонъ были судомъ разсмотрѣны, какъ того законъ требуетъ. Вслѣдствіе того и имѣя въ виду, что въ протоколѣ засѣданія Съѣзда не значится, чтобы тяжущіеся приглашаемы были къ примиренію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 4 п. 142 и 177 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Бѣлецкихъ Мировыхъ Судей.

617.—1871 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены шт.-капит. Елисаветы Нелидовой на рѣшеніе Подольскаго Мирового Съѣзда по иску ея съ жены коллежск. совѣтн. Натальи Мельгуновой 449 р. 5 к.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Нелидовой, Правительствующій Сенатъ находитъ: Нелидова искала съ Мельгуновой проценты съ незаконно удержанной отвѣтчицею денежной суммы со времени предъявленія иска о возвращеніи той суммы по день судебнаго рѣшенія о возвращеніи оной. Означенное требованіе истица основывала на 641 ст. I ч. X Т., объ отвѣтственности недобросовѣстнаго владѣльца, а когда Мировой Судья отказалъ ей въ искѣ, не усмотрѣвъ въ дѣлѣ доказательствъ о недобросовѣстности владѣнія Мельгуновой, то Нелидова, жалуясь на сіе рѣшеніе, въ апелляціи изъяснила, что если признать Мельгунову владѣлицею добросовѣстною, то и въ семъ случаѣ 529 и 530 ст. I ч. X Т. обязываютъ ее къ платежу процентовъ. Подольскій Мировой Съѣздъ, принявъ къ руководству 530 ст. I ч. X Т. и не отрицая въ

существѣ требованія Нелидовой, разсудилъ, что для примѣненія означенной статьи закона необходимо видѣть, когда именно Мельгунова приведена была въ извѣстность о предъявленномъ къ ней требованіи относительно возвращенія денежнаго капитала. Не находя о семъ въ дѣлѣ свѣдѣнія и потому признавая сумму иска недоказанною, Мировой Съѣздъ отказалъ Нелидовой въ искѣ. Изъ вышеизложеннаго видно, что Мировой Съѣздъ признавалъ необходимымъ токмо для исчисленія суммы процентовъ удостовѣреніе дня, съ коего Мельгуновой стало извѣстно требованіе Нелидовой о возвращеніи капитала. Въ такихъ обстоятельствахъ надлежало Съѣзду исполнить 368 стат. Уст. Гр. Суд., т.-е. объявить сторонамъ, что въ дѣлѣ нѣтъ удостовѣренія о существенномъ для взысканія обстоятельствѣ, и назначить срокъ для разъясненія онаго. Примѣненіе сего правила не обязательно для суда, когда онъ, признавая дѣло достаточно разъясненнымъ по судебному состязанію, не находитъ въ немъ обстоятельствъ, требующихъ еще разъясненія; но въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ именно означилъ, что онъ приступаетъ къ окончательному рѣшенію, потому что не имѣетъ права (за разъясненіемъ въ прежнихъ рѣшеніяхъ Сената) предоставить истцу начать новое дѣло съ представленіемъ тому же суду необходимыхъ доказательствъ; слѣдовательно, самъ Мировой Съѣздъ признавалъ, что въ состязаніи остается еще мѣсто для представленія требуемаго доказательства со стороны Нелидовой. Въ семъ случаѣ примѣненіе 368 ст. Уст. Гр. Суд. требовалось еще тѣмъ болѣе, что на судебномъ состязаніи повѣренный Нелидовой именно просилъ: если судъ затруднится въ опредѣленіи дня, съ коего слѣдуетъ исчислять проценты, отсрочить засѣданіе, давъ ему возможность представить изъ Окружнаго Суда надлежащую справку. О семъ требованіи судъ не имѣлъ разсужденія вовсе; слѣдовательно, обвинивъ истицу въ непредставленіи такого доказательства, которое она сама вызывалась представить, Мировой Съѣздъ лишилъ ее способа, закономъ предоставленнаго, къ доказательству и защитѣ ея правъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: отмѣнивъ рѣшеніе Подольскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Серпуховскихъ Мировыхъ Судей.

618.—1871 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернск. секрет. Соловьева на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу объ освобожденіи принадлежащаго ему парохода отъ описи и продажи за долги купца Алексѣя Титова купцу Мамонтову.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Соловьева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ спора въ настоящемъ дѣлѣ служитъ пароходъ, описанный судебнымъ приставомъ на удовлетвореніе частныхъ взысканій съ купца Титова (о несостоятельности коего нѣтъ въ дѣлѣ свѣдѣній и не возбуждено предположеній) и присваиваемый въ свою собственность Соловьевымъ, по домашнему акту 26 января 1869 года, въ коемъ изъяснено, что Титовъ продалъ Соловьеву пароходъ, пріобрѣтенный по условію 1868 г. отъ механика Аллей, отъ коего долженъ быть по сборкѣ принятъ въ будущую навигацію. Со стороны Титова актъ сей и право истца на пароходъ признаны безспорно; но споръ объявленъ отъ кредиторовъ Титова-Мамонтова и вступившаго въ дѣло Ѳедосова. На судѣ повѣренный Ѳедосова, между прочимъ, возражалъ, что продажа парохода отъ Титова Соловьеву еще не осуществилась; проданъ пароходъ, который еще долженъ быть собранъ и самимъ Титовымъ принятъ отъ Аллей; слѣдовательно, спорная расписка есть актъ о запродажѣ, не дѣйствительный за несоблюденіемъ формальностей явки. Московская Судебная Палата, имѣя въ виду это возраженіе, разсудила, что, по силѣ 1384 ст. ч. I X Т., продавать можно только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности, что поелику пароходъ во время совершенія объ немъ акта но былъ еще вовсе изготовленъ и принятъ Титовымъ, то договоръ о немъ Титова съ Соловьевымъ не можетъ быть признанъ ак-

томъ продажи, а только актомъ запродажи, а посему во время описи парохода въ августѣ 1869 года за долги Титова право собственности на сей пароходъ вовсе не принадлежало Соловьеву. Въ семъ разсужденіи Палата неправильно примѣнила 1384 ст. I ч. X Т. Изъ обстоятельствъ дѣла Палата вывела заключеніе, что спорный переходъ во время совершенія сдѣлки 26 января 1869 года не состоялъ еще въ наличномъ владѣніи Титова; но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы Титовъ не имѣлъ въ то время пріобрѣтеннаго права собственности на сей пароходъ, ибо нигдѣ въ законѣ не выражено, что собственностью почитается токмо то имущество, которое состоитъ въ наличномъ владѣніи, и потому Палата не имѣла законнаго основанія заключить, что пароходъ не составлялъ собственности Титова, а потому и 1384 статья, требующая, чтобы продаваемое имущество составляло собственность продавца, примѣнена Палатою неправильно. Притомъ Палата не имѣла законнаго основанія заключить изъ той же 1384 статьи, будто бы къ необходимымъ признакамъ продажи относится наличность у продавца продаваемаго имущества. Поелику на сихъ основаніяхъ актъ 26 января 1869 года отнесенъ Палатою къ запродажѣ, а не къ продажѣ, а сіи основанія оказываются неправильными, ибо проистекаютъ изъ неправильнаго разумѣнія и примѣненія закона, то и рѣшеніе Палаты лишено законнаго основанія. Вслѣдствіе того Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

619.—1871 г. мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Адольфа Тольха на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Къ наслѣдственному имѣнію послѣ Марьи Солоницкой предъявили права, между прочими, дѣти племянника ея, Михаилъ, Петръ и сынъ третьяго сына, Козьма Сумароковы. Въ виду судебныхъ мѣстъ по производству дѣла о наслѣдствѣ было взысканіе съ означенныхъ Козьмы, Михаила и Петра Сумароковыхъ въ пользу Тольха по условію 3000 р. Московская Палата Гражданскаго Суда, имѣя въ виду отказъ Михаила и Петра Сумароковыхъ отъ наслѣдства, рѣшеніемъ (12 ноября 1865 г.) утвердила ко всему имѣнію единственнымъ наслѣдникомъ Козьму Сумарокова и вмѣстѣ съ нимъ положила: отнести половину иска Тольха на наслѣдственное имѣніе, такъ какъ отвѣтчикомъ въ оной состоитъ утвержденный наслѣдникъ Козьма Сумароковъ. На это рѣшеніе, принесена была Сенату апелляція относительно правъ Климова имѣвшаго претензію на то же наслѣдство по своему праву и по уступкѣ отъ вышеозначенныхъ Михаила и Петра Сумароковыхъ, и Правительствующій Сенатъ (по 7 Департаменту), признавъ Алексѣя Климова по сему праву участникомъ въ наслѣдствѣ, отмѣнилъ въ своемъ отношеніи рѣшеніе Палаты. Затѣмъ, когда при исполненіи Палатскаго рѣшенія, по просьбѣ Тольха относительно взысканія 1,500 р. съ наслѣдственнаго имѣнія, преемникомъ, въ силу рѣшенія Сената, оказался не одинъ Козьма Сумароковъ, но и Климовъ, а потому при обращеніи взысканія на наслѣдственный домъ судебный приставъ, имѣя въ виду, что въ семъ домѣ Козьмѣ Сумарокову принадлежитъ только $^{13}/_{32}$ частей, описалъ и назначилъ въ продажу по претензіи Тольха сіи только части, а не цѣлый домъ. Напротивъ того, Тольхъ доказывалъ, что въ силу рѣшенія Палаты цѣлый домъ долженъ быть обращенъ въ продажу, поелику взысканіе отнесено рѣшеніемъ на все наслѣдственное послѣ Солоницкой имѣніе. Когда пререканіе о семъ дошло до разсмотрѣнія (въ частномъ порядкѣ) Московской Судебной Палаты, Палата разсудила, что половина иска Тольха отнесена рѣшеніемъ на все наслѣдственное имѣніе на томъ лишь основаніи, что отвѣтчикомъ въ оной состоитъ утвержденный наслѣдникъ Козьма Сумароковъ, а когда послѣ того Сенатомъ утвержденъ къ тому имѣнію и Климовъ наслѣдникомъ—что по иску Тольха съ Козьмы Сумарокова можетъ подлежать отвѣтственности, по смыслу самаго рѣшенія Палаты, только принадлежащая Козьмѣ Сумарокову часть. Объ отмѣнѣ сего опредѣленія Судебной Палаты проситъ Тольхъ,

указывая въ немъ нарушенія 68 ст. I Т. Осн. Зак. и 3 п. 633 ст. 2 ч. X Т. Онъ утверждаетъ, что Судебной Палатѣ вовсе не слѣдовало принимать во вниманіе рѣшеніе 7 Департамента Сената, а надлежало исключительно руководствоваться рѣшеніемъ Московской Гражданской Палаты, ибо въ той части своей, которая касалась до взысканія въ пользу его, Тольха, рѣшеніе сіе осталось необжалованнымъ и сохранило полную свою силу и за рѣшеніемъ Сената, рѣшеніемъ же Палаты, по мнѣнію просителя, удовлетвореніе его претензіи отнесено безразлично на все наслѣдственное послѣ Солонницкой имѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду что опредѣленіемъ Московской Судебной Палаты, основаннымъ на изъясненіи рѣшенія судебнаго мѣста, постановленнаго въ прежнимъ порядкѣ судопроизводства, отвергнута простираемая просителемъ претензія на обращеніе взысканія на все наслѣдственное послѣ Солонницкой имущество, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты. Поелику возникшее при исполнительномъ производствѣ недоумѣніе основывалось именно на соображеніи рѣшенія Московской Гражданской Палаты о наслѣдственныхъ правахъ Козьмы Сумарокова съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената о томъ же предметѣ, то Московская Судебная Палата при обсужденіи сего дѣла не могла не войти въ соображеніе о томъ, въ какой мѣрѣ Палатское рѣшеніе изъясняется или измѣняется Сенатскимъ рѣшеніемъ. Опредѣляя точный смыслъ Палатскаго рѣшенія, Московская Судебная Палата ни въ чемъ не нарушила приводимыхъ просителемъ статей, но, согласно съ 65 ст. I Т. Осн. Зак., истолковала смыслъ сего рѣшенія по буквальнымъ его выраженіямъ, примѣнительно къ тѣмъ правамъ, кои были въ немъ предметомъ обсужденія. Взысканіе положено симъ рѣшеніемъ на Козьму Сумарокова не какъ на наслѣдника Солонницкой, а какъ на лицо, повинное къ сему взысканію предъ Тольхомъ въ половинной части; слѣдовательно справедливо разсудила Палата, что взысканіе сіе обращено тѣмъ рѣшеніемъ на наслѣдственное имѣніе лишь потолику, поколику Козьма Сумароковъ признанъ единственнымъ его преемникомъ, а когда оказалось, что Козьма Сумароковъ долженъ быть не единственнымъ преемникомъ сего имѣнія, то взысканіе, не въ измѣненіе, но въ соблюденіе сего смысла рѣшенія Гражданской Палаты, должно быть отнесено на наслѣдственное послѣ Солонницкой имѣніе исключительно въ той части онаго, въ коей Козьма Сумароковъ оказывается законнымъ и дѣйствительнымъ преемникомъ сего имѣнія. И симъ соображеніямъ Правительствующ. Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу Тольха оставить безъ послѣдствій.

620.—1871 года іюня 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Евдокіи Колесниковой на рѣшеніе Корочанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Корочанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Голіусовой дѣло по иску Колесниковой о возстановленіи нарушеннаго Голіусовою владѣнія ея домомъ и движимымъ имуществомъ, нашелъ: 1) что имущество, которое Колесникова называетъ своимъ, принадлежитъ не ей, а Голіусовой, а она, истица, живетъ только въ домѣ Голіусовой, которая по показанію свидѣтелей, Колесникову не выгоняла изъ дома; 2) что по удостовѣренію свидѣтеля Никольскаго мужъ Колесниковой, который умеръ, жилъ условно въ домѣ Голіусовой съ обязательствомъ ее кормить по смерть, а только послѣ ея смерти, какъ объясняетъ сама отвѣтчица, могъ воспользоваться ея имуществомъ. Жительство Колесниковой въ домѣ Голіусовой должно быть обусловлено согласіемъ хозяйки дома, и возложеніе на нее обязанности содержать Колесникову въ своемъ домѣ составляло бы ограниченіе законнаго права владѣльца распоряжаться по своему усмотрѣнію имуществомъ. На основаніи сихъ соображеній и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ отказалъ въ искѣ Колесниковой, которая проситъ отмѣнить рѣшеніе Корочанскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 246 Учр. Суд. Уст., ст. 4, 31 п. 1, 73 и 177 Уст. Гр. Суд.,

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Колесникова проситъ отмѣнить рѣшеніе Корочанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 246 Учр. Суд. Устан., ст. 4, 31 п. 1, 73 и 177 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ просительница видитъ въ томъ: 1) что при слушаніи ея дѣла съ Голіусовой предсѣдательствовалъ въ Съѣздѣ Почетный Мировой Судья Пунктъ, состоящій, вопреки ст. 246 Учр. Суд. Устан., въ должности почетнаго Мирового Судьи и ремонтера драгунскаго полка; 2) что предсѣдательствовавшій въ Съѣздѣ, въ нарушеніе ст. 177 Уст. Гражд. Суд., не склонялъ тяжущихся къ миру; 3) что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 4, 31 п. 1 73 Уст. Гр. Суд. и по просьбѣ ея, Колесниковой, о возстановленіи владѣнія домомъ и движимостью, вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса, кому принадлежитъ спорный домъ и движимость на правѣ собственности. Изъ соображенія жалобы просительницы съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Указаніе просительницы на нарушеніе Съѣздомъ ст. 246 Учр. Суд. Уст. не заслуживаетъ уваженія такъ какъ, по статьѣ 49 Учрежденія Судебныхъ Установленій, должность почетнаго Мирового Судьи можетъ быть соединена со всякою другою должностью по государственной и общественной службѣ, за исключеніемъ должностей: прокуроровъ, ихъ товарищей, мѣстныхъ чиновниковъ казенныхъ управленій и полиціи, а по статьѣ 35 Учрежденія Судебн. Установленій предсѣдателемъ съѣзда можетъ быть какъ участковый, такъ и Почетный Мировой Судья; 2) изъ протокола Съѣзда видно, что при докладѣ дѣла присутствовалъ только повѣренный Голіусовой, а потому соблюденіе предсѣдателемъ обряда примиренія тяжущихся представлялось невозможнымъ, и 3) Съѣздъ, постановивъ по иску Колесниковой о возстановленіи ея владѣнія домомъ и движимостью, оставшеюся послѣ Голіусова, рѣшеніе, что домъ и движимость составляютъ собственность вдовы Голіусова, нарушилъ ст. 29, 31 и 73 Уст. Гр. Суд. По искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Мировой Съѣздъ обязанъ только удостовѣриться, по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ, у кого и съ какого времени недвижимое имѣніе находится въ дѣйствительномъ владѣніи (стат. 29 и 73 Уст. Гр. Суд.), а затѣмъ, не входя въ разсмотрѣніе вопроса, подсуднаго общимъ судамъ (ст. 31 Уст. Граж. Суд.), о правѣ собственности на недвижимое имущество, постановляетъ рѣшеніе, у кого спорное имущество должно находиться во владѣніи. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Корочанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ стат. 31 и 73 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Старо-Оскольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

621.—1871 г. іюня 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Андрея Ровнякова на рѣшеніе Золотоношскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Золотоношскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Ровнякова дѣло о взыскиваемомъ съ него Лукиричемъ вознагражденіи за потраву стадомъ Ровнякова его, Лукирича, хлѣба, нашелъ, что Ровняковъ, не отвергая событія потравы, показалъ, что въ числѣ 54 головъ скота, причинившихъ Лукиричу потраву, только 12 головъ принадлежали ему, а остальной скотъ былъ принятъ на пастьбу пастухомъ частью съ его вѣдома, а частью безъ его вѣдома, но сколько головъ было принято имъ на пастьбу и сколько его пастухомъ—Ровняковъ не указалъ. Независимо отъ сего показаніями свидѣтелей положительно подтверждается, что задержанный Лукиричемъ скотъ былъ въ количествѣ 57 головъ, которыя Ровняковъ и принялъ отъ Лукирича на свой дворъ, чего онъ не сдѣлалъ бы, если бы не былъ хозяиномъ задержаннаго скота. Посему, признавая Ровнякова, какъ хозяина скота, учинившаго потраву, обязаннымъ удовлетворить Лукирича, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Ровнякова въ пользу Лукирича 57 рублей. Ровняковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Золотоношскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 179, 339 и 368 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ровняковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Золотоношскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 179, 339 и 368 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ, вопреки его, Ровнякова, заявленію, что потрава полей Лукирича произошла вслѣдствіе удавленія пастуха, стерегшаго стадо, о чемъ производится уголовное дѣло, и въ нарушеніе ст. 179 Уст. Гр. Суд., постановилъ рѣшеніе, не выслушавъ заключенія Прокурора, а основалъ свое рѣшеніе, въ отступленіе ст. 339 и 368 Уст. Гр. Суд., не на доводахъ, представленныхъ тяжущимися сторонами; 2) Съѣздъ неправильно изложилъ въ своемъ рѣшеніи, что по его, Ровнякова, признанію часть скота, причинившаго потраву, принята имъ была на пастьбу, затѣмъ весь скотъ принятъ былъ имъ на свой дворъ, и что по показанію свидѣтелей оказалось на потравѣ 57 головъ скота. Независимо отъ сего Съѣздъ не принялъ въ соображеніе, что онъ, какъ хозяинъ, не можетъ отвѣчать за вину пастуха, и не привелъ въ своемъ рѣшеніи законовъ, на которыхъ оно основано. Всѣ эти поводы, приводимые Ровняковымъ въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, не заслуживаютъ уваженія: 1) объясненіе просителя, что Съѣздъ, не спросивъ заключенія Прокурора по настоящему дѣлу, нарушилъ ст. 179 Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, ибо въ сей статьѣ, а равно въ статьѣ 443 опредѣлены съ точностью случаи, когда требуется по дѣламъ гражданскимъ заключеніе Прокурора. Но если судъ находитъ, что заявленіе тяжущимся объ уголовномъ обстоятельствѣ, какъ въ предлежащемъ случаѣ о насильственной смерти пастуха, не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе гражданскаго иска о взысканіи за потраву съ хозяина скота, то судъ не обязанъ спрашивать заключенія Прокурора; 2) равнымъ образомъ лишено правильнаго основанія объясненіе просителя, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 339 Уст. Гр. Суд., не основалъ свое рѣшеніе на доводахъ сторонъ и не назначилъ срока для разъясненія дѣла (ст. 368 Уст. Гр. Суд.), ибо опредѣленіе силы и значенія доказательствъ, въ томъ числѣ изъясненныхъ сторонами на письмѣ и въ изустныхъ состязаніяхъ, и показаній свидѣтелей, зависитъ отъ усмотрѣнія суда (ст. 102, 112 и 129 Уст. Гр. Суд.) и, составляя предметъ существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Судебн. Уст.) Что же касается до указанія на нарушеніе ст. 368 Уст. Гр. Суд., то она предоставляетъ суду право, но не возлагаетъ на него обязанность назначать тяжущимся срокъ для представленія доказательствъ въ разъясненіе дѣла. Наконецъ, объясненіе просителя, что хозяинъ скота, учинившаго потраву, не можетъ отвѣчать за вину пастуха, который умеръ насильственною смертью, и что Съѣздъ не привелъ въ своемъ рѣшеніи законовъ, не представляетъ повода отмѣны рѣшенія. На основаніи правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравы (примѣч. къ ст. 31 Полож. о крест. Т. IX по прод. 1863 г.) взысканіе вознагражденія за потраву всегда обращается на хозяина животныхъ, сдѣлавшихъ потраву, а не на пастуха; неприведеніе же Съѣздомъ въ своемъ рѣшеніи законовъ не составляетъ повода отмѣны рѣшенія, если рѣшеніемъ не нарушенъ законъ и если рѣшеніемъ Съѣзда утверждается приговоръ Мирового Судьи, въ которомъ приведены законы. По симъ основаніямъ и руководствуясь стат. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ровнякова оставить безъ послѣдствій.

622.—1871 года іюня 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщицы Маріи Ирицкой на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Порховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянъ деревень Сосонья и Переровны и безсрочно-отпускного солдата Тимофеева дѣло о взысканіи съ Ирицкой 500 р. убытковъ, причиненныхъ подтопомъ ея мельницею нанимаемыхъ ими луговъ и полей, засѣянныхъ льномъ, и объ уничтоженіи сдѣланной Ирицкою запруды на рѣкѣ подъ-

смомъ мельничной плотины, нашелъ, что Ирицкая, возвысивъ уровень воды рѣки Узы вновь устроенною мельничною плотиною, подтопила нанимаемые истцами луга и пашню и причинила имъ этимъ убытокъ. Размѣръ этого убытка истцы въ апелляціонной жалобѣ умепьшили до 166 руб. 66 к., и эта сумма по мѣстнымъ цѣнамъ оказывается ниже дѣйствительнаго убытка. Посему и руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Ирицкой въ пользу означенныхъ крестьянъ и солдата Тимоѳеева 166 р. 66 к. Ирицкая проситъ отмѣнить рѣшеніе Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 163 Уст. Гр. Суд., 442, 675, 689 и 1534 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ирицкая проситъ отмѣнить рѣшеніе Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 163 Уст. Гр. Суд., 442, 675, 689 и 1534 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ просительница видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ присудилъ крестьянамъ 166 р. 66 к. въ вознагражденіе убытковъ, причиненныхъ имъ подтопомъ ея мельницею нанимаемыхъ ими луговъ и пашни. Между тѣмъ, право требовать вознагражденія убытковъ принадлежитъ, по ст. 442 Т. X ч. I, только владѣльцу земли, крестьяне же въ подтвержденіе найма ими земель письменнаго договора не представили (ст. 1534 Т. X ч. I). 2) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 675 и 689 Т. X ч. I, присудилъ крестьянамъ требуемое ими вознагражденіе по своему усмотрѣнію безъ предварительной оцѣнки убытковъ чрезъ присяжныхъ оцѣнщиковъ. 3) Съѣздъ не обратилъ вниманія, что истцы, умепьшивъ первоначальную объявленную въ исковомъ прошеніи сумму, измѣнили, вопреки ст. 163 Уст. Гр. Суд., первоначальное свое требованіе. Изъ соображенія жалобы Ирицкой съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Просительница, какъ видно изъ дѣла, въ теченіе всего производства тяжбы не заявляла отвода о томъ, что крестьяне деревень Сосоньи и Переровны, какъ не владѣющіе по письменному условію найма пашнею и лугами, подвергшимися, по ихъ объясненію, подтопу отъ запруды рѣки плотиною мельницы, не имѣютъ права на вознагражденіе, а потому сдѣланное нынѣ по сему предмету Ирицкою заявленіе не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 575 Уст. Гр. Суд.). При этомъ надлежитъ замѣтить, что указаніе просительницы на нарушеніе ст. 1534 Т. X ч. I оказывается неосновательнымъ, такъ какъ въ силу ст. 8 Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1861 г. правилъ объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній (Т. IX по прод. 1863 г.), крестьяне по словеснымъ условіямъ срокомъ не свыше трехъ лѣтъ могутъ нанимать земли у помѣщиковъ и у лицъ посторонпихъ. 2) На основаніи ст. 332 Уст. Гр. Суд., истецъ можетъ во время судебнаго производства уменьшать, но не увеличивать первопачально объясненную исковую сумму (ст. 332 Уст. Гр. Суд.), а потому уменьшеніе истцомъ цѣны иска въ апелляціонной жалобѣ, или во время разбора дѣла во второй инстанціи суда, не можетъ считаться заявленіемъ новаго требованія. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Ирицкой о томъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 163 Уст. Гр. Суд., присудилъ крестьянамъ 166 р. 66 к. въ вознагражденіе убытковъ по ихъ требованію, уменьшенному въ апелляціонной жалобѣ, не заслуживаетъ уваженія, 3) Наконецъ, и указаніе Ирицкой на нарушеніе Съѣздомъ ст. 675 и 685 Т. X ч. I присужденіемъ отыскиваемаго истцами вознагражденія безъ опредѣленія присяжными цѣновщиками мѣрѣ убытковъ, причиненныхъ подтопомъ нанимаемыхъ ими луговъ и полей, не заслуживаетъ уваженія. На основаніи ст. 574 Т. X ч. I, правонарушитель, причинившій своимъ дѣйствіемъ, воспрепятствовавшимъ осуществленію чужого права, вредъ и убытокъ, обязанъ вознаградить лицо, потерпѣвшее отъ его дѣйствія. Виновный въ истребленіи или поврежденіи чужого имущества обязанъ вознаградить хозяина какъ за истребленную вещь или за ея исправленіе, такъ и за убытки, понесенные хозяиномъ со времени совершенія правонарушепія по день полной уплаты вознагражденія (ст. 673 Т. X ч. I), количество же вознагражденія опредѣляется при посредствѣ присяжныхъ цѣновщиковъ (ст. 675 и 685 Т. X ч. I). Но при производствѣ дѣлъ о вознагражденіи убытковъ, причиненныхъ правонарушеніемъ въ порядкѣ гражданскаго состязательнаго производства, судъ не обязанъ, не имѣя въ виду положительнаго требованія сторонъ, на-

значать цѣновщиковъ для опредѣленія количества требуемаго истцомъ вознагражденія за причиненный ему чужимъ дѣйствіемъ вредъ и убытокъ, если по имѣющимся въ дѣлѣ свѣдѣніямъ не признаетъ это необходимымъ для правильнаго рѣшенія дѣла (82 и 122 ст. Уст. Гр. Суд. и сбор. рѣш. Гр. Кас. Д—та 1868 г. № 455). Все это приводитъ къ заключенію, что отъ усмотрѣнія Порховскаго Мирового Съѣзда, рѣшавшаго настоящее дѣло въ существѣ, вполнѣ зависѣло при неимѣніи въ виду требованія тяжущихся сторонъ назначить или не назначить цѣновщиковъ для опредѣленія съ Прицкой при ихъ посредствѣ количества вознагражденія крестьянамъ деревень Сосонья и Переровны за подтопъ нанимаемыхъ ими луговъ и полей, засѣянныхъ льномъ, и что въ предлежащемъ случаѣ Съѣздомъ не допущено нарушенія ст. 675 и 689 X Т. I ч. По симъ основаніямъ и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Прицкой оставить безъ послѣдствій.

623.—1871 года іюня 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ жены коллежскаго ассесора Анны Якубовской на рѣшеніе Конотопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Конотопскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Якубовской дѣло о возстановленіи владѣнія его довѣрительницы прудомъ Гапониха, нарушеннаго казаками села Голенки, и о взысканіи съ казаковъ 25 р. за ловлю рыбы въ прудѣ, нашелъ, что изъ показанія большинства свидѣтелей оказывается, что прудъ постоянно находился въ совмѣстномъ пользованіи тяжущихся сторонъ, а повѣренный Якубовской въ подтвержденіе правъ своей довѣрительницы на исключительное владѣніе прудомъ доказательствъ не представилъ; посему и руководствуясь ст. 29 п. 5, 81, 129 и 181 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Якубовской отказать. Якубовская проситъ отмѣнить рѣшеніе Конотопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 4566 Т. II ч. I Учр. Губерн. по прод. 1868 г., ст. 51 п. 17 и 52 Общ. Пол. о крест. ст. 88 Полож. 20 ноября 1864 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебн. Уставовъ. ст. 27, 29 п. 5, 31 п. 1, 86 п. 1 и 4, 76, 105, 142 п. 3 и 4, 250, 394, 395, 410, 439, 444, 456, 572, 576 п. 3, 584 п. 1, 1341 Уст. Гр. Суд., ст. 382, 391, 394 Т. X ч. 2, ст. 387, 426, 428, 533, 1523 и примѣч. къ 2321 по прод. 1868 г. Т. X ч. I, и прилож. къ 1061 ст. Т. XI ч. 1. Уст. иностр. вѣроисповѣданій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Якубовская проситъ отмѣнить рѣшеніе Конотопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей. по нарушенію имъ ст. 4566 Т. II ч. 1 Учр. Губер. по продолж. 1868 года, ст. 51 п. 17 и 52 Общ. Пол. о крест., ст. 88 Полож. 20 ноября 1864 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, ст. 27, 29 п. 5, 31 п. 1, 76, 86 п. 1 и 4, 105, 142 п. 3 и 4, 250, 394, 395, 410, 439, 444, 456, 572, 576 п. 3, 584 п. 1, 1341 Уст. Гражд. Суд., ст. 382, 391, 394 Тома X ч. 2, 387, 426, 428, 533, 1523 и примѣч. къ 2321 по прод. 1868 г. Т. X ч. I и прилож. къ ст. 1061 Т. XI ч. I Уст. иностр. исповѣданій по приб. 1863 г. Нарушеніе всѣхъ этихъ законовъ просительница видитъ въ томъ: 1) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 27, 250 ст. Уст. Гр. Суд. и 2321 Тома X ч. I по продолж. 1868 г., допустилъ къ состязанію на судъ уполномоченныхъ отъ общества казаковъ села Голенки, представившихъ въ подтвержденіе своего права представительства удостовѣренную копію съ приговора общества, упустивъ при этомъ изъ виду, что подлиннымъ приговоромъ они не были уполномочены ходатайствовать за общество и что въ постановленіи сего приговора, по удостовѣренію священника, вопреки стат. 4566 Тома II ч. I и ст. 51 п. 17 и 52 Общ. Пол. о крест. Т. IX по прод. 1863 года, участвовала менѣе чѣмъ половина домохозяевъ. Независимо отъ сего, Съѣздъ, вопреки 76 ст. Уст. Гр. Суд., не выдалъ повѣренному ея, Якубовской, свидѣтельства для полученія изъ Голецковскаго волостного правленія справки о числѣ домохозяевъ села, не призналъ, въ нарушеніе стат. 439 и 444 Устава Гражданскаго Судопроизв., за доказательство удостовѣреніе священника о числѣ

домохозяевъ въ селѣ Голенки и, въ отступленіе отъ ст. 572, 576 п. 3 и 584 Уст. Гр. Суд., постановилъ, что отводъ повѣренныхъ общества, какъ въ первый разъ заявленный въ Съѣздѣ, не можетъ быть уваженъ; 2) Съѣздъ, независимо отъ устраненныхъ отъ допроса свидѣтелей по отводу повѣреннаго ея, Якубовской, допросилъ 8 свидѣтелей отвѣтной стороны, безъ опредѣленія ихъ личности и отношеній къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ (ст. 314 Уст. Гр. Суд.), такъ что нѣкоторые изъ свидѣтелей, давшихъ показаніе, какъ впослѣдствіи оказалось, состояли въ родствѣ съ членами общества села Голенки, заинтересованными въ дѣлѣ, а евреи-свидѣтели приведены были къ присягѣ не раввиномъ, какъ того требуетъ ст. 395 Уст. Гр. Суд. и ст. 382 Т. X ч. 2 и прилож. къ ст. 1061 Т. XI ч. I, а Предсѣдателемъ Съѣзда. Кромѣ сего, Съѣздъ при допросѣ свидѣтелей не руководствовался ст. 391 и 394 Т. X ч. 2; 3) Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія, вопреки ст. 105, 142 и 456 Уст. Гр. Суд., представленныя доказательства, и, основавъ свое рѣшеніе на доводахъ, не идущихъ къ дѣлу, лишилъ ее, просительницу, возможности отыскивать судомъ принадлежащія ей права собственности на пруды, въ нарушеніе ст. 88 Полож. 20 ноября 1864 года о введеніи въ дѣйствіе Судебн. Уставовъ, ст. 31 п. 1, 387, 426, 428, 533 и 1523 Т. X ч. I, такъ какъ право ея на пруды основано на купчей крѣпости, на береговомъ правѣ и на земской давности, въ подтвержденіе чего Якубовская представляетъ при прошеніи удостовѣреніе священника и станового пристава. Сообразивъ жалобу просительницы съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сдѣланныя просительницею указанія на нарушеніе законовъ не представляютъ поводовъ отмѣны рѣшенія Съѣзда: 1) такимъ образомъ, объясненія Якубовской, что Съѣздъ нарушилъ правила судопроизводства, изложенныя въ Т. X ч. 2, и не принялъ въ соображеніе акты, доказывающіе право ея собственности на спорные пруды, не заслуживаютъ уваженія. Съѣздъ при разборѣ дѣлъ обязанъ руководствоваться не законоположеніями Т. X ч. 2, а Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, и при разборѣ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Мировой Судъ по представленнымъ тяжущимися доводамъ долженъ только удостовѣриться, у кого именно и съ котораго времени недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, не входя въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на сіе имущество (ст. 29 п. 4 и 73 Уст. Гр. Суд.). Такъ поступилъ въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ, и рѣшеніе его въ томъ видѣ, какъ оно постановлено, нисколько не преграждаетъ просительницѣ возможность и не стѣсняетъ ея въ правѣ начать искъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и представить письменные документы въ доказательство исключительнаго ея права собственности на спорный прудъ; 2) далѣе указаніе просительницы на нарушеніе Съѣздомъ ст. 27, 76, 250, 444 и 457—460 и 2321 Т. X ч. I оказывается неосновательнымъ, ибо повѣренные отвѣтчиковъ въ доказательство своего уполномочія отъ общества казаковъ села Голенки для представленія объясненія по иску Якубовской представили не копію, а подлинный приговоръ сельскаго общества, удостовѣренный волостнымъ старшиною. Что же касается объясненія, что Съѣздъ не принялъ въ уваженіе удостовѣренія священника, что въ составленіи приговора участвовала меньшая половина домохозяевъ, что Съѣздъ отказалъ ея повѣренному въ выдачѣ свидѣтельства для полученія по сему предмету свѣдѣній отъ Голенковскаго волостного правленія, то всѣ эти объясненія не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ опредѣленіе силы и значенія домашняго акта, а тѣмъ болѣе письменнаго удостовѣренія частнаго лица, зависитъ отъ усмотрѣнія суда (ст. 129 и 459 Уст. Гр. Суд.), а при разрѣшеніи просьбы о выдачѣ свидѣтельства для собранія новыхъ свѣдѣній суду принадлежитъ право судить о томъ, дѣйствительно ли эти свѣдѣнія нужны для разъясненія дѣла (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 650). Затѣмъ хотя Съѣздъ и неправильно призналъ, что отводъ повѣреннаго Якубовской о неимѣніи повѣренными Голенковскаго общества достаточнаго уполномочія на веденіе дѣла не заслуживаетъ уваженія, между прочимъ, потому, что этотъ отводъ не былъ заявленъ во время разбора дѣла у Мирового Судьи, но это разсужденіе Съѣзда, не согласное со ст. 584 п. 4, не составляетъ еще повода

отмѣны его рѣшенія, такъ какъ Съѣздъ по разсмотрѣніи приговора общества казаковъ села Голенки, коимъ казаки Борода, Колодей и другіе были уполномочены на веденіе настоящаго дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, нашелъ это уполномочіе удовлетворяющимъ всѣмъ законнымъ требованіямъ, и правильность этого заключенія Съѣзда подтверждается содержаніемъ и формою составленія приговора, находящагося въ подлинномъ производствѣ; 3) наконецъ, возраженія просительницы, что Съѣздъ отобралъ показаніе отъ свидѣтелей, состоящихъ въ родствѣ съ отвѣтчиками, что Предсѣдатель не предлагалъ свидѣтелямъ вопросовъ и останавливалъ ихъ, когда они давали показанія въ ея пользу, въ нарушеніе равноправности, не вызвалъ свидѣтелей, на которыхъ сослалась она, Якубовская, и, наконецъ, Предсѣдатель самъ привелъ къ присягѣ, безъ раввина, свидѣтелей-евреевъ, или не подтверждаются имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями, или не заключаютъ нарушеній законовъ. Такимъ образомъ, изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній оказывается, что всѣ тѣ свидѣтели отвѣтчиковъ, противъ которыхъ повѣренный Якубовской предъявилъ отводъ, были устранены Съѣздомъ отъ свидѣтельства, а затѣмъ новые отводы, заявляемые Якубовской въ кассаціонной жалобѣ, противъ свидѣтелей, отъ которыхъ были уже отобраны подъ присягою показанія, и притомъ отводы, не подходящіе подъ случаи, указанные въ ст. 84 и 371 Уст. Гр. Суд., а также и представленныя въ подтвержденіе сихъ отводовъ свидѣтельства священниковъ, не подлежатъ, по ст. 87 Уст. Гр. Судопр., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (рѣшен. Гражд. Кассац. Д-та 1867 года № 476 и 1868 года № 266). Равнымъ образомъ не подтверждается находящимися въ дѣлѣ свѣдѣніями указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ и его Предсѣдателемъ узаконеннаго порядка и равноправности въ вызовѣ свидѣтелей, ихъ допросѣ и въ приводѣ свидѣтелей-евреевъ къ присягѣ самимъ Предсѣдателемъ безъ раввина, такъ какъ, на основаніи ст. 715 Уст. Угол. Суд., когда въ мѣстѣ засѣданія суда не окажется духовнаго лица того иновѣрнаго исповѣданія, къ коему принадлежитъ свидѣтель, онъ приводится къ присягѣ Предсѣдателемъ Суда (рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1867 г. № 4). По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу Якубовской оставить безъ послѣдствій.

624.—1871 года іюня 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купчихи Домны Шитовой, присяжнаго повѣреннаго Леонида Трейтера, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н В. Граве).

Повѣренный Шитовой проситъ Московскаго Столичнаго Мирового Судью взыскать съ Шефера неустойку въ 406 руб. 24 коп. за нарушеніе условія съ его вѣрительницею неуплатою денегъ за квартиру впередъ за три мѣсяца. Отвѣтчикъ возразилъ, что въ условленный договоромъ срокъ приносилъ Шитовой слѣдующія деньги за квартиру впередъ за три мѣсяца, но она денегъ не приняла и отказала ему отъ квартиры, въ удостовѣреніе чего отвѣтчикъ сослался на свидѣтелей. Мировой Судья, разобравъ дѣло, присудилъ съ Шефера въ пользу Шитовой 406 руб. 24 коп. и опредѣлилъ: взыскать съ обоихъ тяжущихся за написаніе условія по найму квартиры на простой бумагѣ по 37 руб. съ каждаго. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 го округа, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Шефера, нашелъ, что показаніемъ спрошенныхъ Съѣздомъ свидѣтелей подтвердилось, что Шитова еще въ іюнѣ 1870 года отказала Шеферу отъ квартиры и не приняла отъ него платежа въ срокъ денегъ, прося скорѣе очистить квартиру. Посему и руководствуясь ст. 81, 102, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Шитовой отказать, взыскавъ съ Шефера, на основаніи ст. 585 Улож. о наказ., въ пользу казны штрафа за написаніе условія на простой бумагѣ 6 руб. Повѣренный Шитовой проситъ отмѣнить рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа, по нарушенію имъ ст. 129, 410, 458, 462 Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 X Т. I ч. и 585 Улож. о нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Шитовой проситъ отмѣнить рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа, по нарушенію имъ ст. 129, 410, 458, 462 Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 Т. X ч. I и 585 Улож. о наказ. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ, вопреки ст. 129, 410 и 458 Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 Т. X ч. I, допросилъ свидѣтелей для разъясненія буквальнаго смысла условія его довѣрительницы съ Шеферомъ по найму квартиры и основалъ свое рѣшеніе не на буквальномъ смыслѣ условія, а на показаніяхъ свидѣтелей. Вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ, присудивъ взыскать съ Шефера за написаніе условія на простой бумагѣ только 6 руб., нарушилъ ст. 462 Уст. Гр. Суд. и ст. 585 Улож. о наказ., ибо по суммѣ, означенной въ актѣ (650 руб.), слѣдовало взыскать тройную цѣну гербовой бумаги, т.-е. 10 руб. 50 коп. Между тѣмъ, Съѣздъ, неправильно уменьшивъ взыскать съ Шефера за гербовую бумагу, оставилъ безъ измѣненія штрафъ, наложенный на Шитову въ размѣрѣ 37 руб. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Мировой Съѣздъ допросилъ свидѣтелей, выставленныхъ отвѣтчикомъ, не для разъясненія смысла письменнаго условія, а для разъясненія событій, сопровождавшихъ исполненіе условія, т. е., дѣйствительно ли онъ приносилъ Шитовой, согласно условію, впередъ деньги за наемъ квартиры, а истица не приняла сихъ денегъ. Изъ сего слѣдуетъ, что указаніе повѣреннаго Шитовой на нарушеніе Съѣздомъ ст. 129, 410 и 458 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ опредѣляетъ силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти (ст. 129 Уст. Гражданскаго Судопроизвод.), и толкованіе смысла условія не по побочнымъ обстоятельствамъ, составляя предметъ существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи; 2) изъ дѣла видно, что Шитова отдала Шеферу по условію квартиру на два года за 325 р. въ годъ, слѣдовательно, условіе надлежало написать, на основаніи ст. 135 п. 1, 148 и прил. къ ст. 4 Т. V Уст. о пошл., на крѣпостной бумагѣ 2 р. достоинства, въ виду чего Съѣздъ правильно и согласно ст. 462 Уст. Гр. Суд. и 585 Улож. о наказ. уменьшилъ присужденный съ Шефера Мировымъ Судьею штрафъ за написаніе условія на простой бумагѣ до 6 р. Вмѣстѣ съ симъ Съѣздъ, не имѣя въ виду жалобы Шитовой на неправильное взысканіе съ нея гербовыхъ пошлинъ за написаніе условія на простой бумагѣ, не имѣлъ и законнаго основанія измѣнять послѣдовавшее въ отношеніи истицы рѣшеніе Мирового Судьи. Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Шитовой оставить безъ послѣдствій.

625.—1871 года іюня 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Алексѣя Смирягина на рѣшеніе Вяземскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Священникъ Смирягинъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Вяземскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Марголинымъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 6 и 8 ст. Уст. Граж. Суд. и 1530, 1536 и 1560 ст. Т. X ч. I. Проситель находитъ статьи эти нарушенными тѣмъ во-1-хъ) что Съѣздъ, имѣя въ виду заявленія его о безденежности расписки его, выданной имъ Марголину, разрѣшилъ дѣло въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, между тѣмъ какъ, по мнѣнію просителя, безденежность долгового документа можетъ быть доказываема только однимъ путемъ, въ порядкѣ уголовнаго преслѣдованія; во-2-хъ) что, въ противорѣчіе воззрѣнію Съѣзда о разрѣшеніи въ гражданскомъ порядкѣ вопроса о безденежности, Съѣздъ передалъ прокурорскому надзору обстоятельство о томъ, будто бы имъ, просителемъ, обманнымъ образомъ получены отъ Марголина расписка и заложенныя у него вещи Ладыгиной, причемъ проситель указываетъ, что Прокуроромъ не было дано заключеніе по сему предмету, и въ-3-хъ) что Съѣздъ принялъ расписку, заключающую въ себѣ поручительную запись, за долговой документъ и по оному наложилъ на него взысканіе прежде-

*

временно, до истеченія договорнаго срока и прежде обращенія кредитора къ должницѣ.

Усматривая изъ дѣла, что Съѣздъ призналъ расписку священника Смирягина не поручительною, а долговою, согласно не только содержанію оной, но и сознанію просителя о возвращеніи ему заложенныхъ Ладыгиной вещей и о выдачѣ имъ взамѣнъ расписки Ладыгиной другой расписки,—Правительствующій Сенатъ не находитъ въ семъ выводѣ Съѣзда нарушенія указываемыхъ просителемъ статей о договорномъ правѣ; засимъ Съѣздъ, въ виду сознанія же Смирягина въ выдачѣ расписки и непредставленія доказательствъ о принужденіи его къ тому, оставилъ заявленіе его о безденежности расписки безъ уваженія и, разрѣшивъ дѣло въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, поступилъ вполнѣ правильно и согласно съ постановленіями Устава Гражданскаго Судопроизводства; наконецъ, усмотрѣвъ въ дѣлѣ уголовное обстоятельство, Съѣздъ передачею онаго для уголовнаго преслѣдованія прокурорскому надзору дѣйствовалъ согласно праву, предоставленному суду по силѣ 8 ст. Уст. Гражд. Судопр., и заключеніе это, касающееся фактической стороны дѣла, какъ послѣдствіе разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла по существу, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Смирягина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

626.—1871 года іюня 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казачки Евфиміи Микитасевой на рѣшеніе Зеньковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Зеньковскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Микитасевой дѣло о взысканіи ею съ отца своего, Боровика, по заемному обязательству 350 р., отказалъ ей въ искѣ, признавъ заемное письмо Боровика недѣйствительнымъ по несоблюденію при выдачѣ онаго, правилъ, установленныхъ въ ст. 2038 Т. X ч. I. Съѣздъ нашелъ, что по силѣ сей статьи обязательства по займамъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ должны быть утверждаемы подписью должника, и не менѣе двухъ, а въ случаѣ его безграмотности—трехъ или четырехъ свидѣтелей; заемное же письмо Боровика, по безграмотности его, подписано бригаднымъ писаремъ Кузнецовымъ и не подтверждено подписью ни одного свидѣтеля; указываемые же повѣреннымъ Микитасевой свидѣтели, какъ видно изъ надписи нотаріуса на заемномъ письмѣ, не были свидѣтелями займа или выдачи обязательства, а удостовѣрили только самоличность и законную правоспособность Боровика. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ жена казака Евфимія Микитасева проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по неправильному примѣненію къ дѣлу 2038 ст. Т. X ч. I, которая, по мнѣнію просительницы, относится къ заемнымъ письмамъ, совершаемымъ на дому, безъ явки ихъ къ освидѣтельствованію; въ концѣ этой статьи указано, что подлинность заемныхъ писемъ, совершаемыхъ на дому, можетъ быть удостовѣрена посредствомъ явки къ засвидѣтельствованію, чѣмъ ясно доказывается, что при явкѣ и засвидѣтельствованіи акта участіе свидѣтелей на обязательствѣ не есть необходимость. Далѣе просительница указываетъ, что заемныя письма могутъ быть засвидѣтельствованы и другимъ порядкомъ, согласно 2036 ст. Т. X ч. I, какъ это доказывается ст. 23 временныхъ правилъ, изданныхъ для руководства нотаріусовъ, гдѣ въ § л. между статьями законовъ, указанными нотаріусамъ въ руководство, не упомянуто о ст. 2038 Т. X ч. I. Наконецъ, просительница находитъ, что заемное письмо выдано ей отцомъ ея, согласно 872 ст. Т. X ч. I, удостовѣрено въ подлинности, разсмотрѣно, оплачено пошлинами, записано въ книгу нотаріуса и имъ засвидѣтельствовано, съ соблюденіемъ, слѣдовательно, 879, 880, 883—887, 905 и 907 ст. Т X ч. I, и о несостоявшемся актѣ Боровикомъ не заявлено по силѣ 909 ст. того же Тома и части.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по дѣйствующему въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ спеціальному закону (ст. 2038 Т. X ч. 1) относительно составленія заемныхъ обязательствъ отъ безграмотныхъ, для дѣйствительности оныхъ требуется подпись трехъ или четырехъ свидѣтелей. Требованіе это безусловное и замѣняетъ въ означенныхъ губерніяхъ безусловное же требованіе въ прочихъ мѣстностяхъ Россіи о засвидѣтельствованіи подписи за безграмотнаго полиціею (ст. 892 Тома X ч. 1 и рѣш. Сената 1867 г. № 290; 1869 г. № 85; 1870 года № 521 и друг.); согласно сему, какъ въ прочихъ губерніяхъ къ явкѣ не могутъ быть принимаемы заемныя обязательства отъ безграмотныхъ, безъ свидѣтельства полиціи о подписи лица за безграмотнаго, такъ и въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ къ явкѣ, по силѣ 2038 ст. Т. X ч. 1, могутъ быть представляемы лишь обязательства, имѣющія 3 или 4 подписи свидѣтелей за безграмотнаго. Въ виду вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ просителемъ статей закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Микитасевой, на основаніи 186 ст. Устава Граждан. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

627.—1871 года іюня 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Андрея Товстолужскаго на рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Андрей Товстолужскій въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ братомъ своимъ Петромъ Товстолужскимъ проситъ отмѣнить оное, между прочимъ, по присужденіи ему Съѣздомъ вознагражденія изъ наслѣдственнаго имѣнія матери ихъ, между тѣмъ какъ онъ подобнаго вознагражденія не отыскивалъ, а требовалъ слѣдуемое ему имущество.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, сообразивъ кассаціонную жалобу Андрея Товстолужскаго съ производствомъ дѣла, находитъ рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда по предмету присужденія истцу денежнаго вознагражденія постановленнымъ въ нарушеніе 131 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ Андрей Товстолужскій ни въ исковой просьбѣ, ни въ апелляціонной жалобѣ, ни, наконецъ, на словесномъ состязаніи на Съѣздѣ не просилъ присужденія ему денегъ съ брата своего Петра Товстолужскаго, а требовалъ слѣдуемой ему части изъ имущества матери своей, по праву наслѣдства, каковое право и признано было за нимъ Съѣздомъ. Въ виду нарушенія Кременчугскимъ Съѣздомъ 131 статьи Устава Граждан. Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе онаго по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

628.—1871 года іюня 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ штабсъ-капитана Михаила Барышникова на рѣшеніе Сапожковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Къ разбору дѣла по иску опекуна надъ имѣніемъ Барышникова, Коринѳскаго, противъ мѣщанъ Корочанова и Вышлова явились 1-го августа 1870 года къ Мировому Судьѣ 6 участка Сапожковскаго округа кромѣ опекуна Коринѳскаго и повѣренный Барышникова, сынъ его, Губернскій Секретарь Николай Барышниковъ. Въ протоколѣ Мирового Судьи отъ 1 августа внесено заявленіе Николая Барышникова о прекращеніи дѣла по прошенію его отца, такъ какъ опекунъ Коринѳскій о взысканіи съ Корочанова и Вышлова тѣхъ же денегъ подалъ прошеніе. Засимъ разборъ настоящаго дѣла происходилъ у Мирового Судьи между Коринѳскимъ и отвѣтчиками Корочановымъ и Вышловымъ, которые, съ своей стороны, заявили встрѣчный про-

тивъ Барышникова искъ. Мировой Судья рѣшеніемъ 19 го августа 1870 года постановилъ: въ искѣ Коринѳскому, на основаніи 81 ст. Устава Гр. Судопр., отказать, а производство по встрѣчному иску мѣщанина Вышлова, за неявкою въ судъ, согласно 145 ст. Уст. Гр. Суд., прекратить. На рѣшеніе это подали апелляціонныя жалобы въ Сапожковскій Съѣздъ опекунъ Коринѳскій и штабсъ-капитанъ Михаилъ Барышниковъ. Сей послѣдній домогался отмѣны рѣшенія Судьи, кромѣ неправильности рѣшенія по существу, и на томъ основаніи, что опекунъ надъ имѣніемъ могъ защищать на судѣ лишь права Барышникова, относящіяся до измѣненія, а не дѣйствія его, Барышникова, касающіяся личныхъ его интересовъ, вслѣдствіе чего Барышниковъ и считаетъ себя въ правѣ, по силѣ 172 ст. Т. X ч. 2 и 166 ст. Уст. Гр. Судопр., принести на рѣшеніе Судьи апелляціонную жалобу, доказывая, что Судья неправильно не только устранилъ повѣреннаго его отъ дѣла, но вовсе исключилъ изъ онаго прошеніе Барышникова отъ 26 іюля 1870 года. Сапожковскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что дѣло по иску Барышникова не было въ производствѣ у Мирового Судьи, такъ какъ изъ протокола Судьи видно, что сынъ истца, являвшійся на судъ повѣреннымъ, чего и нынѣ Барышниковъ не опровергаетъ, просилъ прекратить дѣло по просьбѣ отца.— нашелъ, что апелляція Барышникова, за силою 12 ст. Уст. Гражд. Судопр., не можетъ имѣть значенія и посему оставилъ требованіе Барышникова о вызовѣ свидѣтелей безъ уваженія. Разсмотрѣвъ засимъ дѣло, согласно апелляціонной жалобѣ Коринѳскаго, Съѣздъ, не признавъ оную уважительною, постановилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Михаилъ Барышниковъ доказываетъ неправильность устраненія его Съѣздомъ отъ участія въ дѣлѣ и на непріятіе къ разсмотрѣнію апелляціонной его жалобы, которую онъ имѣлъ право подавать по силѣ 172 ст. Т. X ч. 2 и 166 и 168 стат. Устава Гражданск. Судопроизводства и которую Съѣздъ обязанъ былъ принять къ своему разсмотрѣнію по 663 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Допустивъ его до объясненія на судѣ, Съѣздъ обязанъ былъ, по силѣ 331 и 369 ст. Устава Гражд. Суд., выслушать представленныхъ имъ свидѣтелей, какъ новое доказательство въ подкрѣпленіе сего иска; засимъ по этому же предмету Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу ст. 1691, 1700 и 1701 Т. X ч. 1 и 409 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ договоръ о снятіи плодовъ не касается недвижимаго имѣнія и можетъ быть подтвержденъ свидѣтельскими показаніями; наконецъ, договоръ между нимъ и Вышловымъ и Корочановымъ былъ сознанъ ими и посему получаетъ обязательную для нихъ силу. Въ настоящее же время по снятіи опеки съ его имѣнія, въ чемъ представляетъ удостовѣреніе уѣзднаго предводителя дворянства, онъ, въ случаѣ неотмѣны рѣшенія Съѣзда, лишается возможности начать новый искъ по договору, касающемуся личныхъ, а не имущественныхъ его интересовъ. На основаніи вышеизложеннаго, Барышниковъ проситъ рѣшеніе Сапожковскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Барышниковъ не можетъ быть лишенъ права личнаго участія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ Коринѳскій и сынъ просителя, Николай Барышниковъ, ходатайствовали по дѣлу, лишь какъ представители интересовъ его же, Барышникова: Коринѳскій въ качествѣ опекуна, а Николай Барышниковъ—въ качествѣ повѣреннаго, и сей послѣдній просилъ прекратить производство по просьбѣ довѣрителя своего въ томъ только вниманіи, чтобы суду не подлежало разрѣшенія одного и того же иска, одновременно предъявленнаго какъ опекуномъ, такъ и повѣреннымъ Барышникова. Такимъ образомъ, Мировой Судья и Съѣздъ разсматривали искъ противъ Корочанова и Вышлова по дѣлу, касающемуся интересовъ одного Барышникова, а не Коринѳскаго, являвшагося въ дѣлѣ лишь въ качествѣ временнаго представителя его правъ. Въ виду сего Мировой Съѣздъ могъ устранить Барышникова отъ принятія участія въ дѣлѣ, если бы призналъ его не правоспособнымъ на такое дѣйствіе; оставивъ же апелляцію Барышникова безъ уваженія, по силѣ 12 ст. Уст. Гражд. Суд., на томъ основаніи, что требованіе его не было разсмотрѣно въ первой инстанціи

суда, Съѣздъ въ данномъ случаѣ постановилъ рѣшеніе на нарушеніе приведенной имъ же 12 ст. Уст. Гр. Суд. Засимъ, усматривая изъ сего рѣшенія, что Съѣздъ, въ противность выше выставленнаго заключенія своего о томъ, что апелляціонная жалоба Барышникова не можетъ имѣть значенія въ дѣлѣ, не менѣе того въ окончательномъ заключеніи своемъ обсудилъ требованіе Барышникова о допросѣ евидѣтелей, оставивъ безъ разсмотрѣнія другое существенное указаніе его о признаніи отвѣтчиками договора,—Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе Съѣзда и въ этомъ отношеніи постановленнымъ въ нарушеніе 112 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., а посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Сапожковскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ряжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

629.—1871 года іюня 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Тифлисскаго гражданина Григорія Микиртумова на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Тифлисскій гражданинъ Микиртумовъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу его съ гражданиномъ Погосомъ Петрусовымъ проситъ отмѣнить оное существенно по тому поводу, что Палата приняла въ уваженіе новое требованіе повѣреннаго Петрусова, сдѣланное имъ въ Палатѣ при словесномъ состязаніи, не бывшее заявлено ни въ исковой просьбѣ, ни въ апелляціонной жалобѣ, и что Палата засимъ, согласно сему требованію истца, постановила свое рѣшеніе. Проситель видитъ въ этомъ нарушеніе 747 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 593. Кромѣ сего, проситель указываетъ на нарушеніе Палатою 69 ст. Основ. Зак. тѣмъ, что приняла въ доказательство иска уничтоженныя Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія третейскаго и Тифлисскаго комерческаго судовъ и ст. 2132, 2133 и 2134 I ч. X Тома тѣмъ, что, въ виду непредставленія Петрусовымъ письменнаго доказательства о существованіи товарищества, не призналъ, согласно 366 ст. Уст.Гр. Суд., искъ его недоказаннымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, сообразивъ апелляціонную жалобу Микиртумова съ производствомъ дѣла, не усматриваетъ въ рѣшеніи Палаты указываемыхъ просителемъ нарушеній законовъ. Требованіе Петрусова заключалось въ представленіи Микиртумовымъ отчета объ употребленіи имъ порученныхъ ему истцомъ денегъ, и объясненіе его на судѣ, что онъ требуетъ отчета отъ него въ товарищеской операціи по перевозкѣ артиллерійскихъ снарядовъ, не можетъ считаться измѣненіемъ требованія или новымъ требованіямъ, а является лишь болѣе опредѣлительнымъ, согласно 333 ст. Уст. Гр. Суд., выраженіемъ требованія. Устранивъ въ настоящемъ дѣлѣ вполнѣ вопросъ о товарищескихъ отношеніяхъ между тяжущимися, который, по мнѣнію Палаты, не возникалъ изъ дѣла, Палата не могла и нарушить законоположеній, относящихся до товарищества, и, наконецъ, одно указаніе Палатою на производство дѣла въ третейскомъ и коммерческомъ судахъ, безъ принятія рѣшеній оныхъ, уничтоженныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, на основаніи своего постановленія, не представляетъ указываемаго просителемъ нарушенія 69 ст. Осн. Зак. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Микиртумова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

630.—1871 года іюня 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ статскаго совѣтника Андрея Пенчукова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Яковлева дѣло о взысканіи имъ со статскаго совѣтника Пенчукова убытковъ за признанное Новоладожскимъ Уѣзд-

нымъ Судомъ самовольное владѣніе Пенчуковымъ двухъ усадебныхъ участковъ въ 663 кв. саж., нашла, что истецъ Яковлевъ, согласно 900, 903 и 911 стат. Устава Гражд. Суд., представилъ Окружному Суду расчетъ понесенныхъ имъ убытковъ въ 3,250 р., исчисляя ихъ по 400 р. годового дохода, и доказалъ доходъ актами, относящимися ко времени прекращенія незаконнаго владѣнія Пенчукова, согласно 621 стат. I ч. X Т., а именно—явленнымъ у нотаріуса арендным контрактомъ, заключеннымъ 29 августа 1866 г. съ купцомъ Поясницынымъ, вслѣдъ за полученіемъ обратно означенныхъ завладѣнныхъ участковъ земли явочнымъ же контрактомъ 5 февраля 1869 г. съ Амбросимовымъ; кромѣ сего—арендным договоромъ 4 декабря 1859 г. съ коллежскимъ ассесоромъ Кисликовымъ; отвѣтчикъ же Пенчуковъ не показалъ количества своихъ доходовъ и не представилъ требовавшагося отъ него Окружнымъ Судомъ, согласно 903 ст. Уст. Гр. Суд., отзыва или расчета и, кромѣ сего, ничѣмъ не доказалъ, вопреки 366 ст., своихъ возраженій противъ исковыхъ требованій Яковлева. Въ виду сихъ обстоятельствъ Судебная Палата, оцѣнивъ представленныя истцомъ доказательства, нашла ихъ достаточными, а свѣдѣніе и показанія, собранныя дознаніемъ, произведеннымъ членомъ Окружнаго Суда на мѣстѣ, недостаточными, и вслѣдствіе сего опредѣлила взыскать съ отвѣтчика Пенчукова въ пользу Яковлева 3,250 руб. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ статскій совѣтникъ Пенчуковъ находитъ прежде всего, что рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу не можетъ считаться въ силѣ судебнаго приговора, въ виду того, что Палата, признавъ въ засѣданіи 29-го апрѣля 1869 г. представленныя Яковлевымъ доказательства недостаточными, поручила тяжущимися, согласно 515 и 518 ст. Уст. Гр. Судопроизв., избрать свѣдущихъ людей для опредѣленія доходности земли Яковлева, а засимъ, по неизбраніи таковыхъ лицъ, предписала Окружному Суду сдѣлать чрезъ члена Суда допросъ свѣдущихъ лицъ на мѣстѣ; засимъ же, когда дознаніемъ этимъ оказалось, что земля не могла принести болѣе 8 руб. дохода въ годъ, то Судебная Палата нашла тѣ же доказательства, которыя Яковлевъ прежде представлялъ подкрѣпляющими несомнѣнно его искъ, а свѣдѣнія, полученныя по дознанію, незаслуживающими уваженія. Далѣе Пенчуковъ указываетъ на нарушеніе Палатою 621 ст. X Т. I ч. и 706 и 900 ст. Уст. Гр. Судопр. По мнѣнію просителя, стат. 621 Т. X ч. I нарушена тѣмъ, что Палата, вопреки точнаго смысла этой статьи, приняла въ основаніе для опредѣленія доходности съ земли документы, не доказывающіе цѣнности, существовавшей во время прекращенія незаконнаго владѣнія, а послѣ прекращенія онаго, какъ объясняетъ сама Палата. Цѣль статьи этой очевидна: она предупреждаетъ возможность хозяину, получившему имѣніе свое обратно, заключать съ третьимъ лицомъ такое условіе, которое могло бы обозначить сему имѣнію высшую цѣну для взысканія сообразно сему съ неправильнаго владѣльца болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Собственно этотъ случай и представляется въ настоящемъ дѣлѣ. Проситель всегда готовъ вознаградить Яковлева, но тою суммою, какая дѣйствительно ему слѣдуетъ по закону. Нарушеніе 706 и 900 ст. Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что Палата безъ требованія противной стороны возлагаетъ на него обязанность представить отчетъ по полученнымъ имъ съ земли доходамъ. Подобное постановленіе Палаты противно, по мнѣнію просителя, началамъ состязательнаго процесса. На основаніи вышеизложеннаго Пенчуковъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе заключенія свѣдущихъ людей не составляетъ существеннаго обряда судопроизводства, и данное ими заключеніе, по силѣ 553 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ стѣснять судъ въ выводахъ своихъ относительно оцѣнки представленныхъ тяжущимися доказательствъ, когда судъ признаетъ по предоставленному ему праву означенное заключеніе не согласнымъ съ достовѣрными обстоятельствами дѣла. Засимъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ настоящемъ рѣшеніи Судебной Палаты и нарушенія 621 ст. X Т. I ч., по силѣ коей количество вознагражденія законному хозяину за самовольное владѣніе предметомъ опредѣляется по цѣнамъ, кои будутъ существовать во время прекращенія незаконнаго владѣнія, безъ

указанія того рода доказательствъ, которыми истецъ обязанъ подкрѣплять требованіе свое о количествѣ вознагражденія. Оцѣнка сихъ доказательствъ предоставляется полному усмотрѣнію суда, и въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата, по обсужденіи разныхъ документовъ, относящихся какъ ко времени, предшествовавшему возврату незаконно завладѣнной земли, такъ и ко времени послѣ сдачи оной законному владѣльцу, вывела заключеніе, что доходность съ означеннаго участка земли, согласно указанію истца, не опровергнутому никакимъ возраженіемъ отвѣтчика, слѣдуетъ опредѣлить въ 400 р. въ годъ, принимая цыфру эту какъ цѣну, существовавшую во время прекращенія незаконнаго владѣнія. Выводъ этотъ, какъ относящійся до существа рѣшенія, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе Палатою 706 и 900 ст. Уст. Гражд. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Окружнымъ Судомъ на него, просителя, по силѣ 903 статьи, была возложена обязанность представить расчетъ доходамъ и расходамъ, и посему Судебная Палата имѣла полное право, безъ разрѣшенія 706 ст. Уст. Гр. Суд., указать на неисполненіе отвѣтчикомъ 903 ст. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ настоящемъ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Пенчукова, согласно 793 стат. Устава Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

631.—1871 года іюня 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Ивана Травина на рѣшеніе Бѣлозерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Сообразивъ означенную кассаціонную жалобу съ представленнымъ изъ Бѣлозерскаго Мирового Съѣзда дѣлопроизводствомъ. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что титулярный совѣтникъ Травинъ предъявилъ искъ объ истребованіи отъ титулярнаго совѣтника Смирнова 165 руб. 80 коп., которые отвѣтчикъ, въ качествѣ его повѣреннаго, получилъ изъ судебныхъ мѣстъ и отъ частныхъ лицъ на удовлетвореніе его, Травина, исковъ. Въ подтвержденіе этого требованія Травинъ представилъ составленный и подписанный самимъ Смирновымъ счетъ, изъ котораго видно, что имъ получено по довѣренности Травина всего 466 руб. 66 коп., изъ этой суммы только 300 р. 86 коп. переданы Травину. Но Мировой Съѣздъ отказалъ во взысканіи остальныхъ 165 р. 80 коп. по непредставленію истцомъ доказательствъ того, что эти деньги удержаны Смирновымъ и не отданы Травину. Очевидно, что такимъ рѣшеніемъ Мировой Съѣздъ, вопреки порядка, установленнаго 81 ст. Уст. Гр. Суд., возложилъ на истца обязанность доказать такое обстоятельство, удостовѣрить которое обязанъ былъ отвѣтчикъ, такъ какъ отъ Смирнова зависѣло или на поданномъ Травину счетѣ объяснить, что и остальные 165 рублей тогда же, т.-е. одновременно съ подачею отчета, вручены его довѣрителю, или же взять отъ Травина особую въ полученіи этихъ денегъ расписку, или же, наконецъ, представить суду другое письменное удостовѣреніе въ томъ, что и означенная сумма передана его довѣрителю. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бѣлозерскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ точнаго смысла 81 стат. Устава Гражданск. Судопроизвод., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Кирилловскихъ Мировыхъ Судей.

632.—1871 года іюня 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Клейменова на рѣшеніе Стародубскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный надворнаго совѣтника Ледванскаго, Бокровъ, просилъ Мирового Судью 1 участка Стародубскаго мирового округа о взысканіи съ мѣщанина

Клейменова въ пользу вѣрителя его, за занятіе Клейменовымъ квартирою двухъ флигелей въ домѣ его, отданномъ Ледванскому во временное пользованіе за долгъ Клейменова, по 20 р. въ мѣсяцъ, и 100 руб., полученныхъ Клейменовымъ съ содержателя въ томъ домѣ трактирнаго заведенія, казака Долгаго. При этомъ Бобковъ представилъ удостовѣреніе Стародубскаго полицейскаго управленія въ томъ, что домъ Клейменова сданъ ему во временное пользованіе за долгъ Клейменова вѣрителю его 14 октября 1868 г., съ предоставленіемъ ему, Бобкову, полученія доходовъ съ дома вмѣсто уплаты процентовъ. Отвѣтчикъ Клейменовъ объяснялъ, что квартира, занимаемая имъ въ двухъ флигеляхъ его дома, описаннаго за долгъ его Ледванскому и отданнаго сему послѣднему во временное пользованіе еще до полученія имъ, Клейменовымъ, повѣстки объ обращеніи взысканія на сказанный домъ его, была отдана имъ, Клейменовымъ, по контракту чиновнику Юрченку, который передалъ свои права на ту квартиру мѣщанкѣ Шпроченковой, а Шпроченкова дозволила жить въ означенной квартирѣ ему, Клейменову; отъ Долгаго же онъ дѣйствительно получилъ 100 руб. за наемъ дома подъ трактирное помѣщеніе, но еще до увязки дома его Ледванскому, а именно при самомъ совершеніи контракта на наемъ дома Долгому; при этомъ Клейменовъ представилъ контрактъ, заключенный имъ съ Юрченкомъ, явленный въ Черниговскомъ Уѣздномъ Судѣ. По этому контракту Клейменовъ отдалъ въ наемъ два флигеля, находящіеся при домѣ его въ Стародубѣ, срокомъ съ 3 октября 1868 года на одинъ годъ, за 100 руб., которые тогда же онъ, Юрченко, сполна получилъ. За сказанные же два флигеля онъ Ледвандскому ничего не платилъ, потому что всѣ доходы съ нихъ онъ употреблялъ на ремонтъ и покупку мебели въ эти флигеля; да, кромѣ того, уплатилъ въ городской доходъ 54 руб. 94½ коп. и на десятскихъ 2 рубля. Кромѣ этихъ расходовъ, Клейменовъ уплатилъ въ пользу церкви Св. Іоанна Предтечи, согласно условію, за находящуюся подъ постройками церковную землю 13 руб., да построилъ къ трактиру, согласно контракту, коридоръ, что обошлось во 100 р. Изъ представленной же Клейменовымъ копіи контракта, заключеннаго имъ съ казакомъ Долгимъ 23 іюля 1868 года, видно, что домъ нанятъ Долгимъ подъ трактирное заведеніе, срокомъ на четыре года, съ платою по 300 руб. сер. въ годъ, за каждую треть впередъ по 100 руб. Въ заключеніе Клейменовъ присовокупилъ, что заложенный домъ уже проданъ имъ другому лицу, съ уплатою долга Ледванскому, которое и введено во владѣніе домомъ 21 декабря 1869 г. Мировой Судья нашелъ, что Клейменовъ отдалъ Долгому домъ по контракту съ 23-го іюля 1868 года, за что и получено имъ за одну только треть года 100 руб., съ коихъ повѣренный Бобковъ имѣетъ право получить доходъ съ 14 октября 1868 года до истеченія трети контракту, заключенному съ Долгимъ, по 23 ноября того же года, за 1 мѣсяцъ и 8 дней 31 руб.; другіе же два флигеля въ заложенномъ домѣ Клейменовъ отдалъ Юрченку по контракту, совершонному 2 октября 1868 года, срокомъ на годъ, за 100 руб. и, слѣдовательно, въ мѣсяцъ по 8 рублей 33 коп., изъ коихъ дохода Ледванскому причитается за одинъ годъ и 2 мѣсяца 116 руб. 66 коп., то и слѣдуетъ признать Бобкова имѣющимъ право на полученіе съ Клейменова неуплаченныхъ имъ всего 147 рублей 66 коп., но изъ этой суммы слѣдуетъ исключить уплаченные Клейменовымъ за заложенный домъ въ городской доходъ 57 рублей 27½ к. и въ пользу церкви за занятую церковную землю подъ строеніе 13 руб., а всего 70 руб. 27½ коп., а потому, на основаніи 81, 112, 129 и 1129 ст. Устава Гражданскаго Судопр., постановилъ: признавъ Клейменова должнымъ Ледванскому или повѣренному его, Бобкову, 77 руб. 32½ коп., деньги эти взыскать съ Клейменова и удовлетворить ими повѣреннаго Бобкова. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Клейменовъ проситъ принять во вниманіе сдѣланные имъ расходы на постройку коридора, согласно заключенному имъ съ Долгимъ контракту; въ дѣйствительности же этихъ расходовъ сослался на двухъ свидѣтелей. Въ засѣданіи Съѣзда Клейменовъ заявилъ, что домъ его, отданный, по распоряженію полицейскаго управленія, во временное пользованіе Ледванскому, приноситъ чистаго дохода въ годъ не больше 250 руб.; между тѣмъ, повѣренный Ледванскаго, Бобковъ, получилъ отъ арендатора Долгаго 300 руб., слѣдовательно, не онъ,

Клейменовъ, долженъ Ледванскому, а Ледванскій ему, если вычесть тѣ расходы, которые онъ, Клейменовъ, сдѣлалъ на устройство коридора, постройка коего обошлась ему въ 120 руб., и расходъ этотъ сдѣланъ единственно съ цѣлью отдать домъ внаймы Долгому за выгодную плату, именно за 300 руб. въ годъ; безъ этого же Долгій предлагалъ только 200 р.; между тѣмъ, онъ сдѣлалъ затрату, а доходомъ воспользовался Ледванскій, съ котораго и должна быть вычтена эта сумма. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Клейменовъ ходатайствуетъ объ удержаніи изъ дохода, причитающагося Ледванскому за отданный ему во временное пользованіе домъ Клейменова, расходовъ, издержанныхъ Клейменовымъ на постройки въ этомъ домѣ. Не находя основаній къ удовлетворенію этой просьбы, во-первыхъ, по недоказанности стоимости этихъ расходовъ, а во-вторыхъ—потому, что эти постройки и на будущее время должны приносить пользу Клейменову, увеличивая собою цѣнность самаго дома, чрезъ что невозможно опредѣлить даже проценты, коими могъ воспользоваться Ледванскій, Съѣздъ призналъ доводы, изложенные въ рѣшеніи Мирового Судьи, вполнѣ правильными и, руководствуясь 81, 112, 129 и 1129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Клейменовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 420, 423, 425, 514, 541, 570, 1530, 1703 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. и 2033 ст. 2 ч. X Т. Зак. о судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе ст. 420, 423, 425, I ч. X Т. Зак. Гр. Клейменовъ усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ не призналъ его владѣльцемъ-собственникомъ съ правомъ отчужденія и полнаго распоряженія своею собственностью по законно совершеннымъ документамъ; а нарушеніе 514 и 541 ст. тѣхъ же законовъ объясняетъ тѣмъ, что Съѣздъ не призналъ сдѣланныхъ Клейменовымъ распоряженій дѣйствительными для передачи дома Клейменова во временное годичное пользованіе повѣренному Ледванскаго Бобкову. Но оба эти возраженія не могутъ имѣть никакого значенія, такъ какъ со стороны Клейменова объясненныхъ вопросовъ въ теченіе судопроизводства возбуждаемо не было, и Мировой Съѣздъ въ разсмотрѣніе ихъ не входилъ, поэтому и не могъ нарушить тѣхъ законовъ, которыми вопросы тѣ разрѣшались Что касается до 570, 1530, 1703 ст. I ч. и 2033 ст. 2 ч. X Т., то нарушеніе ихъ Клейменовъ видитъ въ непринятіи Мировымъ Съѣздомъ въ уваженіе, что съ полученіемъ повѣреннымъ Ледванскаго, Бобковымъ, во временное владѣніе дома по закладной, по особо составленной полицейскимъ управленіемъ описи, въ которую были включены и контракты, Бобковъ долженъ былъ безъ отступленія руководствоваться контрактами, заключенными прежнимъ владѣльцемъ, и свято соблюдать изложенныя въ нихъ обязательства. Но и это послѣднее возраженіе также лишено основанія, потому что изъ дѣла не видно, чтобы Бобковъ нарушилъ контракты, заключенные Клейменовымъ, и самъ проситель не объясняетъ, въ чемъ состоитъ это нарушеніе. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Клейменова оставить, согласно 186 ст. Уст. Граждан. Судопроизвод., безъ послѣдствій.

633.—1871 года іюня 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Иванкевича на рѣшеніе Краснинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ Иванкевичу въ искѣ съ мѣщанина Ѳомы Прудникова денегъ и разнаго движимаго имущества, всего на сумму 500 руб., полученныхъ въ приданое за дочерью, потому что истецъ не представилъ ни установленнымъ порядкомъ совершонной рядной записи, ни расписки Прудникова, а свидѣтельскія показанія, на которыя онъ ссылался, не могли быть приняты за доказательство по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Проситель видитъ въ этомъ нарушеніе прямого смысла 710, 1142 и прим. 398 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., 409 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года №№ 204, 279 и 7 п. 45 ст. Ш Т. Св.

Зак. о службѣ гражданской. Но указаніе Ивашкевича на нарушеніе вышеприведенныхъ статей гражданскихъ законовъ о способѣ пріобрѣтенія движимыхъ имуществъ и о случаяхъ наслѣдованія родителями послѣ дѣтей вовсе лишено основанія, такъ какъ Мировой Съѣздъ не отказывалъ Ивашкевичу въ правѣ требовать возвращенія приданаго, оставшагося послѣ бездѣтно умершей дочери его, но призналъ предъявленный имъ искъ, какъ неоснованный на требуемомъ закономъ письменномъ актѣ (1002, 1006, 1007 ст. I ч. X Т. Зак. Гр.) недоказаннымъ. Затѣмъ жалоба Ивашкевича на недопущеніе свидѣтельскихъ показаній неуважительна, потому что хотя пріобрѣтеніе движимаго имущества можетъ быть, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., доказываемо свидѣтелями, но не можетъ быть удостовѣряемо этимъ способомъ полученіе приданаго, потому что законнымъ доказательствомъ выдѣла дочерей по случаю замужества (ст. 1001 Т. X ч. I) служатъ рядныя записи, т.-е. письменные акты. Что касается до нарушенія 45 ст. III Т. Уст. о службѣ правительственной, то хотя Мировому Съѣзду и не слѣдовало допускать письмоводителя участковаго Мирового Судьи къ ходатайству по настоящему дѣлу на Съѣздѣ, но это упущеніе не составляетъ нарушенія обрядовъ судопроизводства и потому не можетъ, по силѣ 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ивашкевича оставить, согласно 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

634.—1871 г. іюня 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купеческаго сына Бидули, казака Салова, на рѣшеніе Новозыбковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Сообразивъ кассаціонную жалобу Салова съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что купецъ Бидуля по домашнему условію продалъ купеческому сыну Емельянцеву 1000 пудовъ пеньки и получилъ въ задатокъ 500 рублей, а покупщикъ, обязавшись принять пеньку чрезъ два мѣсяца, выговорилъ себѣ право выбраковать мокрую, градобойную пеньку и замашку. Затѣмъ Емельянцевъ предъявилъ искъ объ истребованіи задаточныхъ денегъ отъ Бидули, который, не поставивъ условленной пеньки, усиливается сдать ему товаръ хуже условленнаго качества и къ сортировкѣ его не допускаетъ. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что пенька Бидули, которую онъ отдавалъ Емельянцеву, была плохая и короткая, но сколько было пеньки, негодной согласно условію—этого опредѣлить невозможно, такъ какъ Бидуля не допустилъ выбраковать пеньку, которую Емельянцевъ находилъ негодною; почему, признавая обѣ тяжущіяся стороны нарушившими условіе и ничѣмъ недоказавшими своихъ претензій, кромѣ только развѣ того, что Емельянцевъ далъ Бидули 500 рублей задатка, Мировой Судья приговорилъ: взыскать съ Бидули задаточные 500 рублей въ пользу Емельянцева, въ искѣ же убытковъ отказать. Такое рѣшеніе утверждено во всемъ его составѣ Новозыбковскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Между тѣмъ, оно положительно нарушаетъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., равно какъ и 1518 и 1536 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. Статья 81 Уст. Гр. Суд. возлагаетъ на истца обязанность доказать свое исковое требованіе и не обязываетъ отвѣтчика опровергать бездоказательныя требованія истца. Но Мировой Судья, выведя изъ обстоятельствъ дѣла, что истецъ Емельянцевъ вовсе не доказалъ, сколько было предложено ему пеньки, негодной по смыслу условія, тѣмъ не менѣе предоставилъ ему право получить отъ продавца обратно задатокъ и, слѣдовательно, удовлетворилъ искъ, по собственному его, Судьи, сознанію, бездоказательный. По буквальному смыслу 1518 ст. X Т. I ч. Зак. Гр., если въ судѣ признано будетъ проданное движимое имущество по добротѣ своей не соотвѣтствующимъ условію или образцамъ, то оное отдается обратно продавцу, который обязанъ возвратить покупщику полученный отъ него задатокъ. Вопреки этого законоположенія, Мировой Судья приговорилъ продавца Бидулю къ возвращенію покупщику Емельянцеву задатка, несмотря на отсутствіе, по собственному его, Судьи, удо-

стовѣренію, доказательствъ того, что заготовленная Бидулею пенька не соотвѣтствовала условію его съ Емельянцевымъ. Наконецъ, 1536 ст. I. ч. X Т. Зак. Гр. требуетъ, чтобы договоры были исполняемы по точному оныхъ разуму. Вопреки этого закона, Мировой Судья призналъ Бидулю нарушившимъ условіе, потому что пенька у него была плохая и короткая, между тѣмъ какъ по условію съ Емельянцевымъ послѣдній имѣлъ право выбраковать пеньку мокрую, градобойную и замашку, но была-ли такого качества пенька въ товарѣ, который Бидуля отдавалъ Емельянцеву, по дѣлу не доказано, какъ видно изъ самаго рѣшенія Мирового Судьи. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новозыбковскаго Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., 1518 и 1536 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Суражскихъ Мировыхъ Судей.

635.—1871 года іюня 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Василія Лутостанскаго на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По соображеніи означенной кассаціонной жалобы съ дѣломъ и законами, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что губернскій секретарь Лутостанскій въ бытность свою приказчикомъ у почетнаго гражданина Константинова, принялъ отъ дочери мѣщанина Коломійцева для размѣна 100 р. и обратилъ ихъ въ уплату долга, числившагося по лавкѣ Константинова за Коломійцевымъ; когда же деньги эти, по вошедшему въ законную силу рѣшенію Мирового Съѣзда, были съ Лутостанскаго взысканы на удовлетвореніе Коломійцева, то Лутостанскій предъявилъ противъ Константинова искъ о возмещеніи ему взысканныхъ съ него денегъ, подкрѣпляя свое требованіе ссылкою на свидѣтеля, губернскаго секретаря Самборскаго, которому извѣстно, что полученные отъ Коломійцевой 100 рублей вручены Константинову, и на расписку сего послѣдняго въ фактурной книгѣ, которую и просилъ истребовать отъ отвѣтчика. По снятіи съ Самборскаго допроса за присягою, Бердянскій Мировой Съѣздъ, находя, что ссылка Лутостанскаго на Самборскаго показаніемъ его не подтвердилась, какъ въ истребованіи фактурной книги, такъ и въ самомъ искѣ Лутостанскаго отказалъ по тому соображенію, что Лутостанскій, на основаніи 698 и 699 ст. XI Т. Уст. Торг., управляя торговыми дѣлами своего хозяина, былъ обязанъ отвращать всякіе убытки, а въ случаѣ причиненія ихъ, таковые вознаградить, и, слѣдовательно, если-бы Константиновъ дѣйствительно получилъ отъ Лутостанскаго взятые послѣднимъ у Коломійцевой 100 рублей въ счетъ долга по лавкѣ, то онъ нисколько не обязанъ возвращать эти деньги, неотъемлемо ему принадлежащія. Но примѣненіе 698 и 699 ст. Уст. Торг. къ настоящему дѣлу оказывается совершенно неправильнымъ, во-первыхъ, потому что одна обязанность приказчиковъ оберегать выгоды хозяина не даетъ сему послѣднему права взыскивать съ него убытки, происшедшіе отъ продажи товара въ кредитъ, если приказчикъ былъ на то уполномоченъ (ст. 705 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.); во-2-хъ, потому, что взысканіе съ приказчиковъ на удовлетвореніе хозяевъ за причиненные имъ по торговлѣ убытки производится при опредѣленныхъ въ законѣ условіяхъ (Улож. о наказ. ст. 1187, 1188, 1189, 1190 и 1193) и въ опредѣленномъ закономъ порядкѣ суда (699, 700 и 717 ст. Тор. Уст.), но изъ разсматриваемаго дѣла не видно, чтобы Константиновымъ былъ предъявленъ встрѣчный противъ Лутостанскаго искъ или чтобы онъ представилъ вошедшій въ законную силу судебный приговоръ, обязывающій Лутостанскаго вознаградить его, Константинова, за какіе либо убытки. Независимо отъ сего, Мировымъ Съѣздомъ нарушенъ обрядъ предписанный 101 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ протоколъ допроса свидѣтеля Самборскаго симъ послѣднимъ не подписанъ. На сихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію имъ 101 ст. Уст. Гр. Суд. и по неправильному толкованію 698, 699 ст. Уст. Торг., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Маріупольскаго Мирового Съѣзда.

636.—1871 года іюня 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Саввы Михно на рѣшеніе Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Казакъ Викторъ Бедро предъявилъ противъ казака Саввы Михно искъ объ уплатѣ 133 руб. 33½ арендныхъ денегъ за наемъ по контракту двора и о предоставленіи истцу права удалить отвѣтчика въ случаѣ неуплаты имъ долга. Казакъ Михно опровергалъ это требованіе Бедро указаніемъ на нарушеніе самимъ истцомъ контракта, такъ какъ онъ не возобновилъ сгорѣвшаго послѣ заключенія арендnаго договора дома съ постройками и часть отданной въ наемъ земли продалъ постороннему лицу. Такимъ образомъ, изъ содержанія объясненныхъ требованій истца и возраженій отвѣтчика было очевидно, что настоящее дѣло имѣетъ предметомъ споръ о правѣ владѣнія недвижимостью, основанномъ на арендномъ договорѣ, а потому и по точной силѣ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежало разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій. Объ этомъ Михно заявлялъ въ засѣданіи Съѣзда, и хотя-бы отводъ этотъ былъ предъявленъ несвоевременно, тѣмъ не менѣе и независимо отъ указанія сторонъ, Мировой Съѣздъ обязанъ былъ, по смыслу 584 ст. Уст. Гр. Суд., возбудить вопросъ о подсудности настоящаго дѣла. Но, вопреки сему правилу судопроизводства, Мировой Съѣздъ принялъ искъ Михно къ своему разсмотрѣнію и разрѣшилъ дѣло въ существѣ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Михно искомой Бедромъ суммы. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что рѣшеніе Роменскаго Мирового Съѣзда постановлено съ явнымъ нарушеніемъ 31 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Лохвицкихъ Мировыхъ Судей.

637.—1871 года іюня 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Николая Петрова на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая изъ представленнаго Мировымъ Съѣздомъ дѣла, что, вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд. и неоднократныхъ разъясненій Правительствующимъ Сенатомъ того начала, что продажа движимаго имущества въ кредитъ и существованіе долга не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, Порховскій Мировой Съѣздъ приговорилъ Петрова къ уплатѣ князю Кастрову 120 р. 50 коп. за проданную ему лошадь, за два воза капусты и три четверти картофеля и за прогоны, по тому единственному основанію, что требованіе Кастрова подтверждено свидѣтельскими показаніями,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Псковскихъ Мировыхъ Судей.

638.—1871 года іюня 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поручика инженер-капитана Константина Орлова, коллежскаго совѣтника Соколова, на рѣшеніе Московскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора нашелъ, что Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, на основаніи 21 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., отказалъ Соколову въ искѣ съ крестьянина Курицына 171 руб. убытковъ, причиненныхъ ему похищеніемъ 705 деревъ въ лѣсу, находившемся подъ надзоромъ Курицына, потому что искъ предъявленъ по пропускѣ шестимѣсячнаго срока; что приведенная въ рѣшеніи Съѣзда 21 ст. Уст. о наказ. опредѣляетъ сроки, по минованіи которыхъ

не можетъ быть возбуждено уголовнаго преслѣдованія за проступки, наказываемые по сему Уставу, что, между тѣмъ, настоящее дѣло производилось не въ уголовномъ, а въ гражданскомъ порядкѣ, и истецъ просилъ взысканія съ крестьянина Курицына убытковъ, на основаніи 684 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., для предъявленія же иска объ убыткахъ 6-ти мѣсячнаго срока никакимъ закономъ не установлено. Посему, находя, что вышеобъясненное рѣшеніе Мирового Съѣзда противорѣчитъ 21 ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Подольскихъ Мировыхъ Судей.

639.—1871 года іюня 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ графини Маріи де-Линьи-Люксембургъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ означенную кассаціонную жалобу съ дѣломъ и закопами, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ графини де Линьи Люксембургъ на удовлетвореніе купеческаго брата Зубарева 200 руб. съ процентами по долговой распискѣ, несмотря на возраженіе отвѣтчицы, подкрѣпленное доказательствомъ, что означенный долговой документъ выданъ ею еще во время ея несовершеннолѣтія. Возраженія этого графини де-Линьи Люксембургъ Мировой Съѣздъ не уважилъ по слѣдующимъ тремъ соображеніямъ: 1) что отвѣтчица не только ничѣмъ не доказала, но даже и не утверждала о существованіи у ней попечителя во время выдачи расписки; 2) что недѣйствительными могутъ быть признаны только тѣ долги несовершеннолѣтнихъ, которые сдѣланы ими не для удовлетворенія первыхъ и необходимыхъ потребностей каждаго лица, а графиня де-Линьи-Люксембургъ не только не доказала, но и не утверждала, чтобы взыскиваемый съ нея долгъ былъ сдѣланъ не для удовлетворенія необходимыхъ потребностей жизни и чтобы Зубаревъ злоупотреблялъ ея несовершеннолѣтіемъ; 3) что требованіе Зубарева подлежитъ удовлетворенію, по силѣ 112 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ отвѣтчица не заявляла ни того, чтобы она не получила отъ истца 200 руб., ни того, чтобы она уплатила означенную сумму, чѣмъ ясно сознала правильность иска по существу. Но первыя два соображенія Мирового Съѣзда представляютъ совершенно неправильное толкованіе смысла 220 и 222 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., которыя не обусловливаютъ недѣйствительности заемныхъ обязательствъ, выданныхъ несовершеннолѣтними, ни нахожденіемъ ихъ подъ попечительствомъ, ни совершеніемъ займа не на предметы необходимыхъ потребностей жизни, а на предметы роскоши и удовольствій; напротивъ того, законъ положительно и безусловно освобождаетъ должника отъ взысканія и отвѣта по такому обязательству, которое дано имъ прежде достиженія совершеннолѣтія, или хотя по вступленіи въ 17-ти лѣтній возрастъ, но безъ согласія своего попечителя. Третье соображеніе Съѣзда нарушаетъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., относящуюся къ такому случаю, когда одна изъ сторонъ признаетъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, потому что Съѣздъ примѣнилъ это право не къ какому-нибудь показанію отвѣтчицы объ обстоятельствахъ, подтверждающихъ права истца, а къ тому, что она не заявляла суду о неполученіи ею отъ истца, по представленному противъ нея обязательству, денегъ или объ уплатѣ ихъ, между тѣмъ какъ изъ самаго рѣшенія Съѣзда видно, что графиня де-Линьи-Люксембургъ отвергала искъ во всемъ его объемѣ и доказывала недѣйствительность самаго обязательства, служащаго основаніемъ иска, и, слѣдовательно, не имѣла надобности доказывать уплату по этому обязательству денегъ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію 220 и 222 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. и по нарушенію 112 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

640.—1871 года іюня 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ земледѣльца Хаима Ройтмана на рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Земледѣлецъ Хаимъ Ройтманъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Дмитрія Друцы убытковъ въ количествѣ 375 руб., причиненныхъ просителю недопущеніемъ его къ пользованію землею, отданною ему Друцемъ по домашнему условію въ арендное содержаніе. Сорокскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Ройтманъ не представилъ никакихъ доказательствъ о томъ, какіе онъ понесъ убытки отъ нарушенія со стороны Друцы условія; но, имѣя въ виду, что таковое нарушеніе дѣйствительно существовало, что срочная плата за землю равняется 34 руб. 33½ коп., то, согласно ст. 1575 Т. X ч. I, должна быть взыскана законная неустойка, а посему Съѣздъ присудилъ съ Друца въ пользу Ройтмана 34 руб. 33½ коп. На это рѣшеніе Ройтманъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по неправильному примѣненію ст. 1575 Т. X ч. I, причемъ объясняетъ, что Съѣздъ въ виду незаявленія со стороны Друцы спора о количествѣ показанныхъ истцомъ убытковъ долженъ былъ присудить всю отыскиваемую имъ сумму, или по крайней мѣрѣ опредѣлить это количество, согласно ст. 56 и 122 Уст. Гр. Суд., спросомъ свѣдущихъ людей и, кромѣ того, присудить просителю, въ силу ст. 133 Уст. Гр. Суд., судебныя издержки.

По выслушаніи заключенія товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленная ст. 1575 Т. X. ч. 1 неустойка взыскивается только за неуплату на срокъ денегъ по заемнымъ обязательствамъ или за недобросовѣстное удержаніе чужихъ денежныхъ капиталовъ (ст. 641 X Т. ч. I). А потому Мировой Съѣздъ, примѣнивъ этотъ законъ къ разрѣшенію спора, возникшаго по иску объ убыткахъ отъ нарушенія аренднаго договора, допустилъ неправильное толкованіе сего закона; вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, какъ основанное на законѣ, къ предмету спора вовсе не относящемуся, отмѣнить, по нарушенію онымъ точнаго смысла ст. 1575 Т. X ч. I, и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бѣлецкихъ (Бессарабской области) Мировыхъ Судей.

641.—1871 года іюня 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Константина Ніади на рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Потомственный почетный гражданинъ Константинъ Ніади проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 26 октября 1870 г., коимъ отказано просителю во взысканіи съ титулярнаго совѣтника Ольшевскаго 200 р. по распискѣ, выданной симъ послѣднимъ 15 августа 1861 г. купцу Кайсерли и имъ переданной по надписи ему, Ніади. Основаніемъ къ такому ходатайству Ніади приводитъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. и 2050, 2052 и 2054 Т. X ч. I, каковое нарушеніе онъ видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ допустилъ допросъ свидѣтелей въ доказательство уплаты долга по распискѣ и основалъ свое рѣшеніе на письмѣ Кайсерли, адресованномъ не на имя отвѣтчика и касавшемся не его интересовъ, а интересовъ жены Ольшевскаго. Сообразивъ эту кассаціонную жалобу съ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, на которое она принесена, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ предлежащемъ случаѣ Съѣздъ допустилъ допросъ свидѣтелей не въ доказательство уплаты долга, а только для подтвержденія и разъясненія событій, сопровождавшихъ другіе бывшіе между Кайсерли и Ольшевскимъ расчеты, т. е. такихъ обстоятельствъ въ подтвержденіе коихъ, какъ сіе разъяснено было Правительствующимъ Се-

натомъ (напр., въ рѣш. 1868 г. № 745), свидѣтельскія показанія могутъ быть судомъ допущены безъ нарушенія правила, въ 409 ст. Уст. Гр. Суд. выраженнаго. Въ настоящемъ дѣлѣ означенное правило тѣмъ менѣе можетъ быть признано нарушеннымъ Мировымъ Съѣздомъ, что обжалованное рѣшеніе Съѣзда основано не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на соображеніи представленныхъ отвѣтчикомъ документовъ и другихъ обстоятельствъ, выяснившихся при разборѣ дѣла. Хотя проситель указываетъ, что представленное Ольшевскимъ письмо Кайсерли не могло быть принято Съѣздомъ въ соображеніе при разрѣшеніи спора, ибо оно адресовано не на имя отвѣтчика, однако, и это указаніе не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что означенное письмо писано къ Ѳеодору Романовичу (какъ зовутъ Ольшевскаго) и потому, что вообще опредѣленіе доказательной силы и значенія представленныхъ сторонами документовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Иліади, на основаніи ст. 186 Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

642.—1871 года іюня 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Семена Добычина на рѣшеніе Брянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Приказчикъ купца Сорокина, дворянинъ Сафоновъ, обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Добычина неуплаченныхъ симъ послѣднимъ за доставленную ему просителемъ пеньку 216 руб., а также 40 руб. убытковъ, причиненныхъ отвѣтчикомъ непринятіемъ всего, по заключенному между ними условію, количества пеньки. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ: недоданные за доставленную и принятую Добычинымъ пеньку 86 руб. 72 коп. обязать Добычина уплатить Сафонову, остальную же пеньку принять, когда она будетъ удовлетворять условіямъ покупки; въ искѣ убытковъ, по бездоказательности, отказать. На это рѣшеніе принесли апелляціонныя жалобы какъ Добычинъ, такъ и Сорокинъ. Первый изъ нихъ просилъ освободить его отъ присужденнаго съ него Мировымъ Судьею взысканія, такъ какъ принятая имъ пенька оказалась дурного качества, и онъ понесъ отъ того убытка болѣе, нежели на 86 руб. 72 коп. Сорокинъ же въ подтвержденіе справедливости предъявленнаго приказчикомъ его, Сафоновымъ, иска съ Добычина сослался на свидѣтелей. Брянскій Мировой Съѣздъ, допросивъ этихъ свидѣтелей, нашелъ: 1) что въ условіи, заключенномъ приказчикомъ купца Сорокина, Сафоновымъ, съ мѣщаниномъ Добычинымъ, не означено доброты и качества пеньки, почему Добычинъ не имѣлъ права отказываться отъ принятія таковой; 2) что Сорокинъ въ апелляціонной жалобѣ своей не проситъ обязать Добычина принять привезенную имъ въ Брянскъ, согласно условію, пеньку, а проситъ только о взысканіи причиненныхъ ему отъ непринятія оной убытковъ; 3) что условіе, заключенное Добычинымъ съ Сафоновымъ, какъ съ приказчикомъ Сорокина, даетъ сему послѣднему право производить дѣло, начатое приказчикомъ, а потому, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, Съѣздъ, оставивъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно взысканія съ Добычина 86 руб. 72 коп. въ своей силѣ, присудилъ съ Добычина въ пользу Сорокина въ вознагражденіе убытковъ 38 руб. 16 коп.; непринятую же пеньку, за отказомъ Добычина принять оную, постановилъ оставить въ распоряженіи Сорокина. Добычинъ принесъ на это рѣшеніе Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное, по нарушенію Съѣздомъ ст. 4, 755 п. 2, 54, 133 и 2 п. 83 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, не усматриваетъ въ рѣшеніи по оному Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 4 755 п. 2, 54, 133 и 83 п. 2 Уст. Гр. Суд. Добычинъ объясняетъ, что искъ къ нему былъ предъявленъ приказчикомъ купца Сорокина, дворяниномъ Сафоновымъ, который притомъ не представилъ ни приказчичьяго свидѣтельства

ни довѣренности отъ Сорокина. Между тѣмъ, апелляція на рѣшеніе Мирового Судьи по сему иску Сафонова была принесена Сорокинымъ, который, назвавъ въ оной Сафонова своимъ повѣреннымъ, не представилъ также никакого въ томъ удостовѣренія. Изъ этого Добычинъ выводитъ, что Мировой Съѣздъ, принявъ по дѣлу, начатому Сафоновымъ, апелляціонную жалобу отъ Сорокина и приступивъ по этой жалобѣ къ разсмотрѣнію дѣла, которое до апеллятора не касалось, нарушилъ тѣмъ, по мнѣнію просителя, 2 п. 755 и 4 ст. Уст. Гр. Суд. Это возраженіе Добычина не заслуживаетъ уваженія, ибо искъ былъ начатъ Сафоновымъ не отъ своего собственнаго лица, а въ качествѣ приказчика Сорокина, слѣдовательно, сей послѣдній не могъ быть лишенъ права принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу, начатому его приказчикомъ, не въ личныхъ своихъ интересахъ, а въ защиту интересовъ своего хозяина. Непредставленіе Сафоновымъ довѣренности отъ своего хозяина или приказчичьяго свидѣтельства не имѣетъ въ предлежащемъ случаѣ никакого значенія, ибо Добычинъ при производствѣ настоящаго дѣла не возражалъ противъ права Сафонова вести дѣло въ качествѣ приказчика Сорокина. Жалоба Добычина на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 54 Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло по такой апелляціонной жалобѣ, въ которой не было означено мѣсто жительства апеллятора, не заслуживаетъ уваженія, потому что приведенный законъ относится до производства дѣлъ у мировыхъ судей, а не на мировыхъ съѣздахъ. Равнымъ образомъ оказывается неосновательною жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 131 Устава Гражд. Судопр. Въ настоящемъ дѣлѣ шелъ споръ по исполненію условія на покупку пеньки, причемъ истецъ жаловался на отвѣтчика за непринятіе всего количества доставленнаго по тому условію товара. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, постановивъ, что непринятая Добычинымъ пенька должна быть оставлена въ распоряженіи Сорокина, такъ какъ сей послѣдній не просилъ въ апелляціонной жалобѣ обязать Добычина принять привезенную въ гор. Брянскъ пеньку, не вышелъ изъ предѣловъ требованій и возраженій сторонъ. Наконецъ, допущеніе Мировымъ Съѣздомъ къ допросу, въ качествѣ свидѣтеля, приказчика Сорокина, что проситель находитъ несогласнымъ со 2 п. 83 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что со стороны отвѣтчика не было заявлено своевременно (ст. 87 Уст. Гр. Суд.) отвода этого свидѣтеля. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ. ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Добычина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

643.—1871 г. іюня 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Артемія Измирова, коллежскаго асессора Судакова, на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

На разсмотрѣніе Тифлисской Судебной Палаты поступило дѣло о духовномъ завѣщаніи почетнаго гражданина Даніила Измирова, составленномъ 20 мая 1867 г. и противъ котораго по смерти завѣщателя былъ предъявленъ споръ почетнымъ гражданиномъ Артеміемъ Измировымъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Судебная Палата нашла, что требованіе истца, Артемія Измирова, о признаніи означеннаго завѣщанія недѣйствительнымъ основывается, во-первыхъ, и главнымъ образомъ, на томъ, что оно составлено завѣщателемъ не въ здравомъ разсудкѣ, и, во-вторыхъ, на нарушеніи въ завѣщаніи законовъ, изложенныхъ въ статьяхъ 1026, 1068 и 1011 Т. X ч. I. Въ подтвержденіе умственнаго разстройства завѣщателя истецъ указывалъ на сбивчивость и неисполнимость распоряженій, изложенныхъ въ завѣщаніи, и ссылался на спросъ экспертовъ-медиковъ. Въ этомъ отношеніи Палата нашла, что недѣйствительность завѣщаній, по причинѣ неправоспособности завѣщателей къ составленію вообще какихъ либо актовъ (ст. 1017 и 1019 Т. X ч. I), не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ сущности и смысла завѣщанія, а должна быть доказываема иными документами или фактами, сопровождавшими состав-

ніе завѣщанія. Завѣщаніе лица, признаннаго умалишеннымъ, можетъ заключать въ себѣ логическій смыслъ, но тѣмъ не менѣе оно недѣйствительно; точно также и завѣщаніе человѣка въ здравомъ умѣ можетъ быть написано безъ всякой логической связи и вслѣдствіе того можетъ быть уничтожено по силѣ ст. 1026 Т. X ч. I, но не можетъ быть поводомъ къ признанію завѣщателя умопомѣшаннымъ. На семъ основаніи Палата не сочла нужнымъ входить въ обсужденіе сущности распоряженій завѣщателя для разрѣшенія вопроса о состояніи его умственныхъ способностей во время составленія имъ завѣщанія. Спросъ же экспертовъ Палата сочла излишнимъ, ибо показаніе ихъ по вопросу о томъ, бываютъ-ли случаи умопомѣшательства, въ болѣзни, которою страдалъ завѣщатель, не разъяснитъ состоянія умственныхъ способностей Даніила Измирова, 20 мая 1867 г., когда онъ писалъ завѣщаніе. При отсутствіи всякихъ доказательствъ разстройства умственныхъ способностей Даніила Измирова данное на судѣ показаніе свидѣтелей, подписавшихъ завѣщаніе, должно имѣть рѣшительное въ семъ дѣлѣ значеніе. Свидѣтели же эти подтвердили, что при предъявленіи имъ къ подписи завѣщанія они видѣли завѣщателя въ здравомъ умѣ и въ твердой памяти. Необозначеніе имъ сего въ подписи на завѣщаніи не имѣетъ, по мнѣнію Палаты, значенія, а потому Палата признала искъ Артемія Измирова въ этомъ отношеніи недоказаннымъ. Переходя къ прочимъ возраженіямъ истца о недѣйствительности оспариваемаго имъ завѣщанія въ силу статей 1026, 1011 и 1068 Т. X ч. I, Палата не признала этихъ возраженій основательными. Распредѣленіе завѣщателемъ излишнихъ противъ оказавшихся у него на-лицо денегъ нельзя, по мнѣнію Судебной Палаты, считать очевидною ошибкою въ имуществѣ (ст. 1026 Т X ч. I). Кромѣ того, уменьшеніе суммы, подлежащей распредѣленію, нисколько не можетъ касаться истца, который изъ этой суммы ничего не получаетъ и который, слѣдовательно, и указывать на такое уменьшеніе не имѣетъ основанія. Примѣчаніе къ ст. 1011 Т. X ч. I также, по заключенію Палаты, не нарушено завѣщаніемъ, такъ какъ примѣчаніе это касается лишь того случая, когда завѣщанное лицу, избранному наслѣдникомъ, имѣніе обращается въ разрядъ наслѣдственныхъ, что не можетъ относиться до передачи имѣнія мужа женѣ. Притомъ указывать на это нарушеніе Артемій Измировъ не имѣетъ основанія, потому что, если бы оно и было допущено, то дѣлало бы недѣйствительными только распоряженія завѣщателя имѣніемъ послѣ смерти лицъ, избранныхъ имъ себѣ наслѣдниками, но не отмѣняло бы его распоряженій относительно сихъ послѣднихъ. Палата не усмотрѣла въ завѣщаніи и нарушенія ст. 1068 Т. X ч. I, такъ какъ Даніилъ Измировъ никакого распоряженія о своемъ родовомъ имѣніи не дѣлалъ, а лишь упомянулъ объ этомъ имѣніи при исчисленіи всего своего имущества и указалъ на право своихъ законныхъ наслѣдниковъ выкупить это имѣніе залогодержателя. Вслѣдствіе сихъ соображеній Судебная Палата утвердила состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ было отказано въ искѣ о недѣйствительности завѣщанія Даніила Измирова. Повѣренный Артемія Измирова, коллежскій ассесоръ Сулхановъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты, приводя къ тому основаніемъ нарушеніе Палатою ст. 711, 773 и 774 Уст. Гр. Суд. и 1029, 1016, 1017, 1019, 1050, 1052, 1010, 1011, 1068, 1026 и 1027 Тома X части I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, остановился прежде всего на обсужденіи жалобы повѣреннаго Артемія Измирова, коллежскаго ассесора Сулханова, на нарушеніе Судебною Палатою статей 711, 773 и 774 Устава Гражданскаго Судопроизводства и 1026 Тома X части I. Нарушеніе этихъ законовъ ситель видитъ въ томъ, что Палата не вошла въ обсужденіе сущности завѣщательныхъ распоряженій Даніила Измирова, и такимъ образомъ оставила безъ разсмотрѣнія главные доводы, на которыхъ искъ довѣрителя его былъ основанъ. Изъ подлиннаго производства видно, что Артемій Измировъ не просилъ объ истолкованіи завѣщанія брата его Даніила въ томъ или другомъ смыслѣ, а просилъ о признаніи его вообще недѣйствительнымъ, утверждая, что завѣщатель находился не въ здравомъ умѣ и не въ твердой

*

памяти и въ подтвержденіе сего ссылался на нелогичность, сбивчивость и противорѣчивость сдѣланныхъ имъ распоряженій, вслѣдствіе чего распоряженія эти не могутъ, по мнѣнію истца, быть приведены въ исполненіе. Въ виду такого содержанія искового требованія, Судебная Палата имѣла основаніе оставить въ настоящее время безъ обсужденія вопросъ о томъ, въ какомъ смыслѣ должна быть понимаема и въ какихъ предѣлахъ и какимъ порядкомъ можетъ быть исполнена воля завѣщателя, т.-е. вопросъ относительно сущности завѣщательныхъ распоряженій. Разсматривая же собственно вопросъ, возбужденный исковою просьбою, Палата нашла, что нелогичность завѣщательныхъ распоряженій не доказываетъ еще умопомѣшательства завѣщателя, вслѣдствіе котораго завѣщаніе, въ силу самаго закона, должно бы быть признано ничтожнымъ. Затѣмъ Палата перешла къ обсужденію прочихъ доводовъ истца противъ дѣйствительности завѣщанія, разсмотрѣла сіи доводы и постановила по каждому изъ нихъ свое заключеніе. Такимъ образомъ, Судебная Палата не оставила безъ обсужденія ни одного изъ представленныхъ истцомъ требованій, а потому жалоба Сулханова въ семъ отношеніи оказывается неосновательною. Обращаясь къ самому рѣшенію Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ немъ нарушенія тѣхъ законовъ, на которые проситель указываетъ: во-1-хъ) признавъ излишнимъ въ настоящее время входить въ разсмотрѣніе сущности завѣщанія, Палата не нарушила смысла ст. 1017 и 1019 Тома X ч I, ибо дѣйствительно состояніе умственныхъ способностей завѣщателя не можетъ быть доказываемо лишь содержаніемъ составленнаго имъ завѣщанія, но неправоспособность кого-либо къ совершенію завѣщательнаго акта должна быть удостовѣрена, независимо отъ самаго существа завѣщанія, или формальнымъ установленнымъ на сей предметъ порядкомъ, или иными, закономъ допускаемыми способами и доказательствами. Равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты отказъ ея въ допросѣ экспертовъ, медиковъ, ибо повѣренный Измирова ссылался на показанія сихъ послѣднихъ не въ подтвержденіе того, что завѣщатель во время составленія завѣщанія былъ не въ здравомъ умѣ, а просилъ спросить ихъ, какъ это записано въ протоколѣ Судебной Палаты, о томъ, что въ болѣзни, которою Даніилъ Измировъ страдалъ и отъ которой онъ умеръ, случается нерѣдко и умственное разстройство. Хотя въ своей кассаціонной жалобѣ Сулхановъ утверждалъ, что ходатайство прежняго повѣреннаго Артемія Измирова, Прокопенка, о допросѣ экспертовъ записано въ протоколъ Палаты „не такъ вѣрно“ и что Прокопенко просилъ спросить именно доктора Спорова о томъ, что Даніилъ Измировъ во время болѣзненныхъ припадковъ обнаруживалъ нездравость ума и нетвердость памяти, но во-1-хъ) показаніе просителя о неточности протокола Палаты ничѣмъ не доказано и во-2-хъ) Судебная Палата правильно признала, что для того, чтобы доказать неправоспособность Даніила Измирова къ составленію завѣщанія, слѣдовало доказать, что онъ 20-го мая 1867 года, т.-е. въ день составленія завѣщанія, находился не въ здравомъ умѣ, ибо, какъ сіе разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената отъ 6-го марта 1869 года по дѣлу Мосоловыхъ (Сборн. рѣш. № 235), хотя законъ допускаетъ возможность временнаго или случайнаго отъ различныхъ причинъ отсутствія свободной воли и сознанія, въ минуту совершенія акта, въ лицѣ, которое въ оном участвовало, и посему актъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, но для сего надлежитъ, буде не было признанной общей неправоспособности сего лица, доказать, что оно именно въ минуту совершенія акта лишено было вышеуказанныхъ качествъ, съ отсутствіемъ коихъ несовмѣстно вступленіе акта въ законную силу. Во-2-хъ) Палата не нарушила ст. 1050 Т. X ч. I, признавъ, что неозначеніе свидѣтелями на самомъ завѣщаніи, что они при подписи онаго видѣли завѣщателя въ здравомъ умѣ и твердой памяти, не служитъ поводомъ къ признанію завѣщанія недѣйствительнымъ. Въ статьѣ 1050 сказано, что подпись свидѣтелей удостовѣряетъ въ подлинности завѣщанія и въ томъ, что при предъявленіи имъ завѣщанія они всѣ лично видѣли завѣщателя и нашли въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Но законъ этотъ не требуетъ, чтобы сіе непремѣнно было выражено въ самой подписи свидѣтеля и чтобы при отсутствіи сего завѣщаніе было недѣйствительно,

такъ какъ подпись эта сама по себѣ не имѣетъ предъ закономъ силы до тѣхъ поръ, пока свидѣтели, въ случаяхъ, когда они находятся въ живыхъ во время засвидѣтельствованія завѣщанія (ст. 1052 Т. X ч. I), не утвердятъ того, что означаетъ ихъ подпись, при личномъ допросѣ ихъ установленнымъ на сей предметъ порядкомъ (рѣшен. Сената 1868 г. № 331). Въ-3-хъ) указаніе повѣреннаго Артемія Измирова на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1011 Т. X. ч. I также не заслуживаетъ уваженія. Проситель объясняетъ, что такъ какъ, по смыслу ст. 1010 Т. X ч. I, завѣщаніе есть объявленіе воли владѣльца лишь на случай его смерти, то и подназначеніе одному наслѣднику другого, а этому—третьяго, не можетъ быть признано законнымъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что извѣстное имущество можетъ быть завѣщано въ собственность только одному лицу и что законъ (примѣч. къ ст. 1011 Т. X ч. I) запрещаетъ завѣщателю установлять дальнѣйшій наслѣдственный переходъ имѣнія послѣ того лица, котораго онъ избралъ себѣ наслѣдникомъ, т.-е. того лица, кому имѣніе завѣщано въ собственность; но завѣщатель можетъ, назначивъ одного или нѣсколькихъ лицъ наслѣдниками,—каждаго къ опредѣленной части своего имѣнія,—отдалить время вступленія ихъ во владѣніе назначеннымъ имѣніемъ на правѣ собственности, а до того оставить оное въ пожизненное владѣніе другого лица или обязать избранныхъ имъ наслѣдниковъ исполнить какія-либо распоряженія по благопріобрѣтенному своему имѣнію или сдѣлать денежныя изъ онаго выдачи другимъ лицамъ въ опредѣленные сроки. Изъ рѣшенія Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, чтобы окончательный выводъ ея по сему предмету противорѣчилъ изъясненному смыслу ст. 1011 Т. X. ч. I и примѣч. къ оной, чтобы изъ рѣшенія можно было вывести положительное заключеніе, что Палата признаетъ возможнымъ допустить назначеніе завѣщателемъ нѣсколькихъ лицъ, которымъ составляемое имущество должно было переходить преемственно послѣ смерти одного лица къ другому на правахъ собственности. Но даже, если допустить, что Палата силу примѣчанія къ ст. 1011 X Т. ч. I отнесла лишь къ тому случаю, когда завѣщанное имущество, поступивъ къ наслѣднику по завѣщанію, становится для сего послѣдняго родовымъ (ст. 399 пун. 2), то и подобное неправильное разсужденіе Палаты не можетъ въ данномъ случаѣ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ не это соображеніе послужило главнымъ образомъ Судебной Палатѣ основаніемъ къ отказу Артемію Измирову въ ходатайствѣ его объ уничтоженіи завѣщанія Даніила Измирова, а то соображеніе, что если имѣніе и завѣщано послѣдовательно нѣсколькимъ лицамъ въ собственность, то такое распоряженіе дѣлаетъ недѣйствительнымъ не все завѣщаніе, а только распоряженіе имѣніемъ послѣ смерти сихъ избранныхъ имъ непосредственно послѣ себя наслѣдниками, и не отмѣняетъ распоряженій ихъ относительно сихъ послѣднихъ. Такое заключеніе Судебной Палаты не противорѣчитъ статьѣ 1029 Т. X ч. I, по смыслу которой недѣйствительныя, по закону, распоряженія завѣщателя не уничтожаютъ распоряженій его, законамъ не противныхъ. Въ-4-хъ) указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1068 и 1026 Т. X ч. I равномѣрно не составляетъ основанія къ удовлетворенію его ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Палата признала, что Даніилъ Измировъ не завѣщалъ своего родового имѣнія въ пользу жены своей и что въ завѣщаніи его не допущено отступленія отъ правила, ст. 1026 Т. X ч. I указаннаго. Правильность рѣшенія Палаты въ этомъ отношеніи не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо разъясненіе истиннаго смысла воли завѣщателя зависитъ отъ суда, который можетъ признать несомнительною волю завѣщателя относительно предмета завѣщаемаго и лица, которому оно завѣщано. Въ-5-хъ) наконецъ, Сулхановъ объясняетъ, что Палата должна была признать завѣщаніе Даніила Измирова недѣйствительнымъ и потому еще, что завѣщатель оставлялъ капиталъ для учрежденія армянскаго женскаго училища и что такимъ образомъ завѣщаніе было составлено въ пользу такого юридическаго лица, которое не существовало въ моментъ смерти завѣщателя. Это возраженіе просителя не заслуживаетъ уваженія, потому что законъ предоставляетъ завѣщателю право возлагать на наслѣдниковъ исполненіе его распоряженій по оставляемому имъ благопріобрѣтенному имѣнію, а потому назначеніе капитала

на устройство какого-либо новаго учебнаго заведенія не заключаетъ въ себѣ, само по себѣ ничего противозаконнаго. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго и не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Устава Гражд. Судопр., въ обсужденіе тѣхъ возраженій просителя, которыя касаются существа дѣла, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Артемія Измирова, на основан. 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

644.—1871 года іюня 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы дворянина Елисаветы фонъ-Книримъ на опредѣленіе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Дворянинъ Карлъ фонъ-Книримъ духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 25 іюля 1853 г., завѣщалъ женѣ своей Елисаветѣ Книримъ все благопріобрѣтенное имъ имѣніе, состоящее въ наличномъ капиталѣ, ломбардныхъ билетахъ, векселяхъ, заемныхъ письмахъ, долговыхъ распискахъ и счетахъ по книгамъ конторы его,—словомъ, все безъ изъятія. Душеприказчикомъ Книримъ назначилъ купца Шиллинга, которому поручилъ, объяснивъ по совѣсти цѣну благопріобрѣтенному имѣнію его, озаботиться передачею Елисаветѣ Книримъ всего, что ей завѣщано. По смерти завѣщателя въ 1869 г., означенное его завѣщаніе было представлено присяжнымъ повѣреннымъ Блюмомъ въ Московскій Окружный Судъ, который 24 іюля 1869 г. утвердилъ завѣщаніе и взыскалъ крѣпостныя пошлины съ 25 т. руб. (за исключеніемъ указной части вдовы), какъ съ цѣны оставшемуся послѣ Книрима имѣнія, показанной Блюмомъ. Затѣмъ 6 мая 1870 г. душеприказчикъ Шиллингъ въ поданномъ въ Московскій Окружный Судъ прошеніи объяснилъ, что по приведеніи имъ въ извѣстность всего оставшагося послѣ фонъ-Книрима имущества оказалось, что сверхъ того, которое было показано Блюмомъ, ко вдовѣ фонъ-Книримъ, наслѣдницѣ по завѣщанію, должно перейти недвижимаго имѣнія на 38,770 р. и долговыхъ обязательствъ на 265,000 руб. Того же 6 мая 1870 года и сама фонъ Книримъ заявила Окружному Суду, что благопріобрѣтенное имѣніе мужа ея заключается въ домѣ въ гор. Москвѣ, въ земляхъ Новоторжскаго уѣзда, Тверской губерніи, при дер. Березкахъ, и во Владимирской губерніи, въ закладной и въ неустоечной записи,—всего на сумму 303,770 руб. Вслѣдствіе этихъ заявленій Московскій Окружный Судъ 25 мая 1870 г. опредѣлилъ, въ отмѣну постановленія его отъ 24 іюля 1869 г., присудить съ Книримъ по завѣщанію дополнительныя пошлины по показанной Шиллингомъ и вдовою фонъ Книримъ цѣнѣ, каковыя и были ею представлены, и на завѣщаніи сдѣлана по сему предмету дополнительная надпись. Вслѣдъ засимъ повѣренный вдовы фонъ-Книримъ обратился въ Тверской Окружный Судъ о вводѣ довѣрительницы его во владѣніе завѣщанною ей мужемъ ея землею въ Новоторжскомъ уѣздѣ, при деревнѣ Березкахъ, и представилъ данную на эту землю, выданную Книриму 15 мая 1866 г. Но какъ Тверской Окружный Судъ, такъ и Московская Судебная Палата отказали въ этомъ ходатайствѣ вдовы фонъ-Книримъ, потому что Книримъ въ завѣщаніи сдѣлалъ распоряженіе лишь о движимомъ своемъ имѣніи. Основаніемъ къ такому отказу послужили Судебной Палатѣ слѣдующія соображенія: 1) что Книримъ, завѣщая женѣ своей все благопріобрѣтенное имѣніе, вмѣстѣ съ тѣмъ пояснилъ, что онъ разумѣлъ подъ выраженіемъ „все свое благопріобрѣтенное имѣніе“; 2) что принятіе Судомъ крѣпостныхъ пошлинъ не можетъ имѣть значенія признанія Судомъ правъ Книримъ на это имѣніе, такъ какъ Судъ, безъ просьбы о томъ со стороны Книримъ, не имѣлъ повода входить въ обсужденіе сего вопроса, и 3) что опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда о вводѣ Книримъ во владѣніе имѣніемъ въ Москвѣ (на каковое обстоятельство повѣренный Книримъ ссылался въ жалобѣ на опредѣленіе Тверского Окружнаго Суда) не можетъ быть обязательно для другого суда. На это опредѣленіе вдова фонъ Книримъ принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что Московскій Окружный Судъ, присудивъ съ просительницы крѣпостныя пошлины какъ съ движимаго, такъ и съ недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ ея мужа, тѣмъ самымъ призналъ, что ей завѣщано какъ то, такъ и другое имѣніе, и что такимъ образомъ

духовное завѣщаніе, по которому, по требованію Суда, внесены крѣпостныя пошлины, составляетъ законный актъ укрѣпленія на переходъ къ ней завѣщаннаго имѣнія. Посему фонъ-Книримъ полагаетъ, что Московская Судебная Палата, утвердивъ обжалованное ею опредѣленіе по сему предмету Тверского Окружнаго Суда, нарушила: во-1-хъ) вошедшее въ законную силу (ст. 892 Уст. Гр. Суд.) опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда отъ 25 мая 1870 г. и тѣмъ превысила свою власть, поступивъ вопреки ст. 893 Уст. Гр., и во-2) ст. 706 Уст. Гр. Суд., ибо требованія о невводѣ просительницы во владѣніе тверскимъ имѣніемъ ни отъ кого въ Палату предъявлено не было, слѣдовательно, Палата и не должна была постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ ни отъ кого не заявлено требованія. По симъ основаніямъ фонъ-Книримъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное опредѣленіе Московской Судебной Палаты. Съ такою же просьбою обратился прямо въ Сенатъ и назначенный по завѣщанію Книрима душеприказчикомъ потомственный почетный гражданинъ Егоръ Шиллингъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вводъ во владѣніе составляетъ только обрядъ оглашенія общественною властію перехода правъ собственности на извѣстное недвижимое имущество къ другому лицу, но не самое опредѣленіе этихъ правъ, а потому, по смыслу ст. 1424 и 1425 Уст. Гр. Суд., для ввода во владѣніе пріобрѣтатель долженъ предъявить тому Окружному Суду, въ округѣ коего оно находится, актъ укрѣпленія, на переходъ недвижимыхъ имуществъ установленный, и Окружный Судъ, удостовѣрясь въ томъ, что актъ совершонъ по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, и что ни запрещенія на имуществѣ, ни спора объ актѣ нѣтъ, составляетъ постановленіе о вводѣ пріобрѣтателя во владѣніе. Въ настоящемъ случаѣ Московская Судебная Палата не отрицала того, что духовное завѣщаніе, надлежащимъ порядкомъ утвержденное, можетъ составлять актъ укрѣпленія, требуемый закономъ, но нашла, что въ представленномъ вдовою фонъ-Книримъ завѣщаніи не содержится удостовѣренія на переходъ къ ней именно того недвижимаго имущества, о вводѣ во владѣніе коимъ ею заявлено было требованіе, а потому и не признала возможнымъ удовлетворить ходатайство фонъ-Книримъ по сему предмету. Постановивъ такое опредѣленіе, Судебная Палата не вышла изъ предѣловъ предоставленной ей въ семъ отношеніи закономъ власти, ибо она не входила въ разсмотрѣніе пространства правъ, предоставленныхъ вдовѣ фонъ-Книримъ завѣщаніемъ ея мужа, и не нарушила, какъ сіе полагаетъ просительница, опредѣленія Московскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ фонъ-Книримъ крѣпостныхъ пошлинъ съ цѣны, ею показанной, такъ какъ сіе послѣднее опредѣленіе, не заключая въ себѣ судебнаго признанія правъ Книримъ на имѣніе, принадлежавшее фонъ-Кириму въ Тверской губерніи, не могло служить Судебной Палатѣ основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства фонъ-Книримъ о вводѣ ея во владѣніе тѣмъ имѣніемъ. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что обжалованное вдовою фонъ-Книримъ частное опредѣленіе Московской Судебной Палаты не лишаетъ просительницу возможности доказывать пріобрѣтеніе ею, въ силу завѣщанія ея мужа, правъ на оставшееся послѣ него недвижимое имѣніе, и не усматривая въ кассаціонной жалобѣ фонъ-Книримъ нарушеній указываемыхъ въ оной законовъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Что же касается до просьбы Шиллинга объ отмѣнѣ того же опредѣленія Судебной Палаты, то просьба эта, какъ принесенная безъ соблюденія установленнаго на сей предметъ въ ст. 801 Уст. Гр. Суд. по продол. 1868 г. порядкѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената.

645.—1871 года іюня 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Моисея Соломатина и Аверьяна Торопенкова на рѣшеніе Балашовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Управляющій имѣніемъ кн. Вяземскихъ принесъ Балашовскому Мировому Судьѣ жалобу на крестьянъ Торопенкова и Саламатина за то, что они

самовольно закопали канаву, составляющую граничную межу, отдѣляющую землю кн. Вяземскихъ отъ земли, отведенной въ собственность крестьянъ села Аркадаки, и просилъ обязать Торопенкова и Саломатина привести закопанную ими канаву въ прежній видъ, а за самовольный поступокъ сдѣлать съ нихъ законное взысканіе. Судья, находя, что канава, закопанная Торопенковымъ и Саломатинымъ, по показанію понятыхъ, состояла во владѣніи кн. Вяземскихъ и что владѣніе это нарушено сими крестьянами, на основаніи ст. 29 п. 4 и 73 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать Торопенкова и Саломатина привести канаву въ прежній видъ. На это рѣшеніе повѣренный Торопенкова и Саломатина принесъ апелляціонную жалобу, доказывая, что рѣшеніе Судьи неправильно постановлено на основаніи свидѣтельскихъ показаній, и притомъ безприсяжныхъ, и что самое дѣло, какъ имѣющее предметомъ споръ о принадлежности канавы, не подсудно мировымъ учрежденіямъ. Балашовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что повѣренный кн. Вяземскихъ обвинялъ предъ Мировымъ Судьею крестьянъ Торопенкова и Саломатина въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 32 или 152 ст. Уст. о наказ., т.-е. въ проступкѣ уголовномъ, и что такимъ образомъ дѣло подлежало разсмотрѣнію Судьи въ уголовномъ порядкѣ, а не въ гражданскомъ, и потому опредѣлилъ: приговоръ Мирового Судьи отмѣнить и дѣло передать тому же Мировому Судьѣ для производства въ уголовномъ порядкѣ. Крестьяне Саломатинъ и Торопенковъ просятъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, такъ какъ: 1) Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе той части рѣшенія Судьи, которая никѣмъ не была обжалована, но не обсудилъ тѣхъ возраженій, кои были выражены въ апелляціи на рѣшеніе Судьи; 2) Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, не выслушавъ заключенія Товарища Прокурора; 3) Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ миру и 4) Съѣздъ передалъ дѣло на разсмотрѣніе того же Судьи, котораго рѣшеніе Съѣздъ отмѣнилъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что дѣло это было рѣшено Мировымъ Судьею въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства по правиламъ о нарушеніи владѣнія; что ни истецъ, ни отвѣтчикъ не жаловались на таковое направленіе дѣла, и послѣдній жаловался Съѣзду лишь на то, что Судьею неправильно допущены по дѣлу сему свидѣтельскія показанія и что дѣло сіе, какъ имѣющее предметомъ споръ о правѣ собственности, не подсудно мировымъ учрежденіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія возбуждать вопросъ, правильно ли Судья направилъ дѣло къ гражданскому порядку судопроизводства, такъ какъ преслѣдованіе отвѣтчика въ порядкѣ уголовнаго суда зависѣло отъ самого истца (ст. 18 Уст. о наказ., налаг. Мпр. Суд.), и если сей послѣдній удовольствовался рѣшеніемъ Мирового Судьи, въ порядкѣ гражданскаго судопр. о нарушеніи владѣнія постановленнымъ, то Съѣзду оставалось лишь обсудить возраженія отвѣтчика касательно нарушенія Судьею порядка гражд. суд., и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Съѣздомъ 773 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Балашовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Аткарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

646.—1871 г. іюня 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго 3-го лица, личнаго почетнаго гражданина Ивана Божеданова, коллежскаго регистратора Іеронима Янушевича, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. П. Талквистъ).

Повѣренный купца Алексѣя Зиберова и вдовы брата его, Николая Зиберова, коллежскій ассесоръ Бенклевскій, предъявилъ 14 іюля 1869 г. къ дворянину Артемьеву искъ въ 4,049 р. 40 к. по запродажной записи, 19 распискамъ и одному заемному письму. Артемьевъ возразилъ, что искъ Зиберова вытекаетъ изъ договора о запродажѣ симъ послѣднимъ имъ, Артемьевымъ, и опекуномъ умершей сестры его, мужемъ ея, Божедановымъ, наслѣдственнаго ихъ дома, а какъ домъ сей онъ, Артемьевъ, уступилъ сперва сестрѣ своей, а по смерти ея бездѣтною, сдѣлавшись вновь наслѣдникомъ дома, мужу ея,

Божеданову, то засимъ претензія Зиберовыхъ должна быть отнесена къ означенному дому, а не лично къ нему, Артемьеву. Повѣренный истцовъ вслѣдствіе «его отзыва отвѣтчика подалъ въ Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ доказывалъ, что отказной переуступочный актъ 17 іюля 1864 г., явленный у крѣпостныхъ дѣлъ Бердянскаго Уѣзднаго Суда, какъ совершонный не установленнымъ порядкомъ, изъ подъ запрещенія, не можетъ доказывать отчужденія Артемьевымъ дома, и сей послѣдній долженъ служить обезпеченіемъ лежащихъ на Артемьевѣ долговъ, и посему Бенклевскій просилъ постановить рѣшеніе объ отобраніи отъ Божеданова принадлежащаго Артемьеву дома со взысканіемъ съ имущества сего слѣдующихъ Зиберовымъ денегъ съ процентами. Вслѣдствіе такого привлеченія личнаго почетнаго гражданина Божеданова, въ качествѣ третьяго лица, повѣренный его, коллежскій регистраторъ Янушевичъ, далъ Окружному Суду отзывъ, въ которомъ доказывалъ, что по отказному переуступочному акту, явленному у крѣпостныхъ дѣлъ Бердянскаго Уѣзднаго Суда 17 іюля 1864 г., Божедановъ введенъ въ 1865 г. во владѣніе домомъ и съ того времени въ теченіе 2 лѣтняго срока ни отъ кого никакого спора предъявлено не было, и засимъ притязаніе Зиберовыхъ къ Божеданову, за силою 1261 и 1254 ст. X Т. ч. I и 457 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ имѣть мѣста; притомъ претензія эта уже разрѣшена Правительствующимъ Сенатомъ, коего рѣшеніе приводится въ исполненіе Одесскою градскою полиціею, составившею опись хутору Артемьева для продажи онаго на удовлетвореніе Зиберовыхъ. Имѣя въ виду, что искъ Зиберовыхъ истекаетъ изъ разныхъ основаній, что повѣренный Бенклевскій преимущество далъ требованію своему, основанному на запродажной записи и на распискахъ, по коимъ Артемьеву даны деньги въ счетъ суммы, слѣдующей ему за запроданный домъ; что посему разрѣшенію Суда могутъ подлежать требованія Зиберовыхъ только по сему предмету, остальныя же требованія по заемному обязательству и по распискамъ за взятый товаръ и наличныя деньги обсужденію Суда въ настоящее время подлежать не могутъ, и что долгъ Артемьева Зиберовымъ по запродажной записи и распискамъ есть долгъ личный и неимущественный, и Божедановъ, принимая уступленное ему Артемьевымъ имущество, не принялъ на себя обязательства отвѣтствовать въ долгахъ, лично на Артемьевѣ лежащихъ,—Одесскій Окружный Судъ опредѣлилъ а) признать подлежащими разрѣшенію Окружнаго Суда исковыя требованія Зиберовыхъ по запродажной записи 1,500 р. и по 6 распискамъ 1,276 р.; въ разсмотрѣніе исковыхъ требованій по остальнымъ документамъ, какъ вытекающимъ изъ другихъ основаній, не входить; б) взыскать въ пользу Зиберовыхъ съ Артемьева 1500 р.; въ присужденіи же 1276 р., какъ по задаточнымъ распискамъ, не въ срокъ ко взысканію представленнымъ, отказать. и в) признать привлеченіе къ сему иску Божеданова неосновательнымъ. По апелляціи повѣреннаго Бенклевскаго Одесская Судебная Палата нашла: 1) что первый изъ трехъ помянутыхъ пунктовъ рѣшенія Окружнаго Суда не подлежитъ разсмотрѣнію Палаты; 2) что какъ рѣшеніемъ Херсонской Гражданской Палаты, утвержденнымъ Правительствующимъ Сенатомъ, присуждено взыскать съ Артемьева въ пользу Зиберовыхъ по запродажной записи 1,000 руб., то заключеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ Артемьева въ пользу Зиберовыхъ по тому же акту 1,500 р. подлежитъ отмѣнѣ; 3) что 6 расписокъ на сумму 1,276 руб. не соотвѣтствуютъ установленной 1686 ст. X Т. ч. I формѣ, и посему заключеніе Окружнаго Суда о признаніи сихъ расписокъ расписками о задаткѣ подлежитъ отмѣнѣ; 4) что подлинности сихъ расписокъ Артемьевъ не оспариваетъ, а возраженіе повѣреннаго Божеданова о мнованіи 10 лѣтней давности ничѣмъ не подкрѣплено, ибо расписки выданы въ 1859 г., Зиберовы же начали искъ по запродажной записи и по распискамъ сначала въ 1860 г. въ Уѣздномъ Судѣ, а потомъ, въ маѣ 1868 г., въ Одесской городской полиціи, гдѣ дѣло по сему предмету производствомъ прекращено на основаніи 47 ст. правилъ 10 марта 1869 г. Равнымъ образомъ объясненіе повѣреннаго Божеданова о томъ, что рѣшеніе Правительствующаго Сената, коимъ присуждено съ Артемьева взысканіе 1000 р., приводится въ исполненіе Одесскою городскою полиціею чрезъ опись и оцѣнку хутора Артемьева, ничѣмъ не доказано; посему требованіе Зиберовыхъ о взысканіи съ Ар-

темьева по 6 распискамъ на сумму 1,276 руб. подлежитъ удовлетворенію; 5) что возраженіе Артемьева о томъ, что отказной уступочный актъ 17 іюля 1864 г. долженъ быть понимаемъ въ смыслѣ отреченія его отъ наслѣдства, не имѣетъ законнаго основанія; что переуступка наслѣдства разрѣшается лишь въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской (1256 ст. X Т. ч. I), но и въ семъ случаѣ передача права на открывшееся наслѣдство недвижимаго имѣнія должна быть учинена не иначе, какъ актомъ, совершеннымъ крѣпостнымъ порядкомъ; актъ же 17 іюля 1864 г. не былъ совершонъ крѣпостнымъ порядкомъ, безъ чего, по смыслу 728 ст. Т. X ч. I, никакое недвижимое имущество не можетъ быть переуступлено, и 6) что, по удостовѣренію старшаго нотаріуса Одесскаго Окружнаго Суда, наложенное на имѣніе Артемьева въ 1861 г. запрещеніе въ обезпеченіе иска Зиберовыхъ съ Артемьева за неустойку по запродажному акту на домъ Артемьева по настоящее время числится неснятымъ, и посему, въ виду незаконности переуступки Артемьевымъ дома на имя Божеданова, при существованіи на этомъ домѣ запрещенія, а также въ виду того, что переуступка сія сдѣлана Артемьевымъ безъ всякаго вознагражденія, слѣдуетъ признать, что Божедановъ, какъ принявшій эту уступку, долженъ отвѣтствовать въ искѣ Зиберовыхъ къ Артемьеву и что взысканіе по сему иску слѣдуетъ обратить на домъ, принятый Божедановымъ отъ Артемьева по акту 17 іюля 1864 г. Посему Палата опредѣлила: а) обратить взысканіе Зиберовыхъ къ Артемьеву на домъ, принятый Божедановымъ отъ Артемьева по отказному переуступочному акту, учиненному 17-го іюля 1864 г., и б) присудить съ Божеданова въ пользу Зиберовыхъ по запродажной записи 1,000 р. и 1,276 руб. по 6 распискамъ, выданнымъ Артемьевымъ въ счетъ денегъ, слѣдующихъ за запроданный домъ. Повѣренный личнаго почетнаго гражданина Божеданова, коллежскій регистраторъ Янушевичъ, проситъ означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) что при привлеченіи Божеданова къ дѣлу, въ качествѣ 3-го лица, ему не были сообщены Окружнымъ Судомъ всѣ документы, на коихъ искъ основанъ. Нынѣ же проситель усматриваетъ, что копія съ опредѣленія Одесской градской полиціи 4 іюля 1869 г. не могла служить Судебной Палатѣ основаніемъ къ признанію того, что взысканіе по рѣшенію Правительствующаго Сената было прекращено въ полиціи по ходатайству Зиберовыхъ, ибо въ опредѣленіи семъ вовсе не упоминается ни о рѣшеніи Сената, изложенномъ въ указѣ Херсонской Гражданской Палаты на имя полиціи, ни о томъ, на какомъ основаніи были выданы полиціею запродажная запись и расписки, бывшія въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, рѣшавшаго дѣло по симъ актамъ; проситель же представилъ Палатѣ копію указа Херсонской Гражданской Палаты на имя Одесской градской полиціи, въ которомъ содержится рѣшеніе Сената, и другихъ доказательствъ о томъ, что рѣшеніе Сената приводится въ исполненіе, по разуму 573 ст. Уст. Гр. Суд., отъ него не требовалось. По воспослѣдованіи рѣшенія Палаты объ обращеніи присужденнаго Правительствующимъ Сенатомъ взысканія на имущество Божеданова возникло пререканіе объ исполненіи рѣшенія Сената въ двухъ мѣстахъ: Одесской полиціи и Судебной Палатѣ; 2) что о разрѣшеніи сего обстоятельства и выдачѣ просителю свидѣтельства на полученіе справки изъ полиціи о томъ, что ею уже описанъ хуторъ Артемьева для публичной продажи на удовлетвореніе претензіи Зиберовыхъ, онъ, проситель, просилъ Палату, но она отказала ему въ просьбѣ, и вслѣдствіе сего проситель 4 августа обратился съ жалобою въ Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената: (*) 3) что заключеніе Палаты о неистеченіи замской давности по долговымъ распискамъ Артемьева не согласно съ 213 ст. и 1 примѣч. къ оной X Т. ч. 2, ибо оглашеніе предмета безъ начатія установленнаго иска не прерываетъ земской давности; искъ же, установленнымъ порядкомъ начатый, называется тогда, когда оный начатъ въ судебномъ мѣстѣ и таковой принятъ и сохраняетъ свое дальнѣйшее теченіе; 4) что Палата неосновательно признала переходъ дома отъ Артемьева къ Божеданову неправильнымъ, ибо, по какому бы акту домъ ни перешелъ, споръ объ оном не можетъ имѣть мѣста,

(*) Дѣло это въ Общемъ Собраніи еще не рѣшено.

за силою 707 ст. п. 3 и 1525 ст. Т X ч. I и 679 ст. Т. X ч. 2, такъ какъ со времени ввода прошло не 2, а 4 года 6 мѣсяцевъ со дня заявленія спора. Зиберовы имѣли-бы право получить удовлетвореніе съ того имущества, которое перешло къ Божеданову, если-бы дѣйствительно это имущество было первоначально по запродажной записи продаваемо отъ Артемьева Зиберовымъ и по таковой претензіи дѣйствительно оное находилось подъ запрещеніемъ; но изъ дѣла видно, что Божедановъ пріобрѣлъ отъ Артемьева домъ не тотъ, который Зиберовы покупали, и домъ сей подъ запрещеніемъ по претензіи Зиберовыхъ не состоялъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводы, приводимые повѣреннымъ Божеданова, не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо: а) возраженіе просителя о томъ, что Палата неправильно признала недоказаннымъ объясненіе его о томъ, что въ Одесской градской полиціи производится дѣло по исполненію утвержденнаго Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Херсонской Гражданской Палаты касательно взысканія съ Артемьева въ пользу Зиберовыхъ 1000 р., какъ возраженіе, касающееся оцѣнки представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; б) объясненіе просителя о томъ, что только тотъ искъ называется начатымъ по установленному порядку и прерываетъ по 213 ст. Т. X ч. 2 земскую давность, который начатъ въ судебномъ мѣстѣ, не основательно, ибо до введенія Судебныхъ Уставовъ 1864 г. для денежныхъ взысканій былъ установленъ порядокъ, по которому сіи взысканія предъявлялись въ полиціи и переходили въ судъ лишь при указанныхъ въ законѣ обстоятельствахъ, а по 213 ст. Т. X ч. 2 и прим. къ оной всякое предъявленіе иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ порядкѣ прерываетъ земскую давность, и, слѣдовательно, предъявленіе иска Зиберовыми къ Артемьеву не можетъ называться оглашеніемъ потому только, что оно было предъявлено сперва въ Уѣздномъ Судѣ, а потомъ въ полиціи; в) возраженіе просителя о томъ, что Палата актъ о переходѣ дома отъ Артемьева къ Божеданову признала недѣйствительнымъ, вопреки 707 и 1525 Т. X ч. I и 679 ст. Т. X ч. 2, лишено всякаго основанія, ибо упоминаемый въ сихъ ст. двухлѣтній срокъ для оспариванія перехода имѣнія отъ одного лица къ другому касается купчихъ крѣпостей, т.-е. актовъ, совершонныхъ крѣпостнымъ порядкомъ и опубликованныхъ въ сенатскихъ объявленіяхъ; въ настоящемъ же дѣлѣ домъ пріобрѣтенъ Божедановымъ отъ Артемьева по акту, совершонному явочнымъ, а не крѣпостнымъ порядкомъ, и, наконецъ, г) указаніе просителя на то, что пріобрѣтенный Божедановымъ отъ Артемьева домъ есть не тотъ, который покупали Зиберовы, а другой, подъ другимъ номеромъ и на другой улицѣ находящійся, не можетъ быть принято Правительствующимъ Сенатомъ ни въ какое уваженіе, такъ какъ указаніе это касается фактической стороны дѣла, не подлежащей обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Янушевича, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

647.—1871 года іюня 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Коковина на рѣшеніе Кинешемскаго Мирового Съѣзда по иску съ него мѣщанином Геннадіемъ Бабкозымъ жалованья.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гравс)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Коковина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кинешемскій Мировой Съѣздъ присудилъ Бабкову, который по собственному его показанію служилъ у Коковина на заводѣ приказчикомъ 2 класса, по словесному договору съ хозяиномъ, 20 руб. заслуженнаго жалованья. Сіе разсужденіе Съѣзда противорѣчитъ постановленію 687 ст. XI Т. Уст. Торг., хотя на сіе постановленіе отвѣтчикъ ссылался при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ. Означенною статьею постановлено, что если между хо-

зяпномъ и приказчикомъ не было заключено письменнаго договора о рядной платѣ и содержаніи, то приказчикъ не въ правѣ того законно требовать. Признавая сей законъ нарушеннымъ въ настоящемъ рѣшеніи КинешемскагоМироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ сіе рѣшеніе, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Костромскихъ Мировыхъ Судей.

648.—1871 года іюля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Сарры Раппопортовой на рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда по иску ея съ штабъ-ротмистра Ивана Свислотскаго 372 р. 76 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Раппопортовой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Раппопортова взыскивала съ Свислотскаго 372 р. въ удовлетвореніе по письменному условію, утверждая, что расчета по оному не было, и ссылаясь на свидѣтелей въ томъ, что при послѣдней отдачѣ денегъ ея мужу Свислотскій обѣщалъ имѣть съ нимъ окончательный расчетъ. Мировой Съѣздъ изъ показаній двухъ спрошенныхъ свидѣтелей вывелъ заключеніе о томъ, что между мужемъ просительницы и Свислотскимъ былъ окончательный расчетъ по означенному условію. Въ семъ разсужденіи Съѣзда оказывается нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. Исполненіе по сдѣлкѣ долженствовало состоять въ платежѣ Свислотскимъ Раппопортовой денегъ по порученію ея взысканныхъ съ ея должницы, при означенныхъ въ томъ договорѣ условіяхъ; посему окончательное исполненіе сего договора могло быть удостовѣрено лишь соображеніемъ письменныхъ доказательствъ объ уплатѣ и расчетѣ, а не свидѣтельскими показаніями. Вслѣдствіе того и усматривая, что, вопреки 177 ст. Уст. Гр. Суд., въ Мировомъ Съѣздѣ стороны не были склоняемы къ миру Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Гродненскихъ Мировыхъ Судей.

649.—1871 года іюня 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы титулярнаго совѣтника Маріи Дмитріевой на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда по дѣлу ея съ мѣщанкою Пелагеею Поляковою о принадлежности надворнаго строенія, описаннаго за долгъ мужа ея Поляковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Дмитріевой, Правительствующій Сенатъ находитъ въ рѣшеніи Саратовскаго Мирового Съѣзда слѣдующія нарушенія: Дмитріева въ доказательство того, что спорный домъ принадлежитъ должнику ея, Полякову, сослалась на удостовѣреніе думы о томъ, что означенный домъ съ дворовымъ мѣстомъ числится за нимъ, а Полякова утверждалась на домашнемъ актѣ 1867 г., по коему домъ пріобрѣтенъ ею за деньги, и на свидѣтельскихъ показаніяхъ. Въ такихъ обстоятельствахъ Мировой Съѣздъ разсуждалъ о семъ домѣ, какъ о движимомъ имуществѣ, тогда какъ вопросъ въ дѣлѣ касался не сноса строеній, на чужой землѣ находящихся, а права собственности на домъ, вообще относимый, по силѣ 384 ст. I ч. X Т., къ недвижимымъ имуществамъ. Нарушеніе сей статьи въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе явно, что въ дѣлѣ возбуждено сомнѣніе, не разрѣшенное и Мировымъ Съѣздомъ, о томъ, не принадлежитъ-ли къ дому и дворовое мѣсто, на коемъ онъ построенъ. Сверхъ того, Мировой Съѣздъ разсудилъ вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ свидѣтельскія показанія удостовѣреніемъ права собственности на домъ по продажѣ, которая относительно сего рода имуществъ, согласно 1417 ст. I ч. X Т., удостовѣряется купчею крѣпостью. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Аткарскихъ Мировыхъ Судей.

650.—1871 года іюня 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Алексѣя Зайцева на рѣшеніе Новоладожскаго Мирового Съѣзда по иску съ него мѣщанином Шоломою Бенесенъ 300 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Зайцева, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Заявляемый просителемъ Зайцевымъ нынѣ въ первый разъ отводъ о неподсудности сего дѣла мировому суду по отношенію спорной расписки къ торговой сдѣлкѣ между нимъ и его противникомъ надлежало ему заявить своевременно и удостовѣрять надлежащими доказательствами, ибо само собою изъ дѣла не явствуетъ торговое его свойство, почему и невозможно поставить Мировому Съѣзду въ вину и въ нарушеніе 79 ст. Уст. Гр. Суд., что онъ по усмотрѣнію своему не возбудилъ вопроса о подсудности сего дѣла. Не оказывается въ рѣшеніи Съѣзда и нарушенія 81 статьи. Зайцевъ, не явившись на судъ къ Мировому Судьѣ, первыя возраженія противъ расписки заявилъ въ апелляціи Мировому Съѣзду, представивъ и письменныя доказательства въ подтвержденіе того, что по особымъ условіямъ его съ Кленскимъ и Волерштейномъ и по обстоятельствамъ поставки дровъ не подлежитъ онъ, Зайцевъ, взысканію по спорной распискѣ. Всѣ сіи доказательства были въ виду Мирового Съѣзда, который рѣшилъ дѣло по выслушаніи словесныхъ объясненій между сторонами, на основаніи 129 статьи, предоставляющей мировому суду опредѣлять значеніе и силу представленныхъ доказательствъ. Если же судъ представленные Зайцевымъ доказательства и доводы не призналъ убѣдительными, то сіе зависѣло отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и сужденіе его по сему предмету не подлежитъ ревизіи Сената въ порядкѣ, установленномъ 186 ст. Хотя же въ рѣшеніи Съѣзда не изложено никакихъ соображеній о сихъ доказательствахъ, но поелику проситель не жалуется на нарушеніе 142 ст., то означенный недостатокъ рѣшенія не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Зайцева оставить безъ послѣдствій.

651.—1871 года іюня 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Григорія Мозгового, коллежскаго секретаря Чефранова, на рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Чефранова, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, нашелъ, что по домашнему условію, заключенному 20 ноября 1868 года купцомъ Мозговымъ съ мѣщаниномъ Гурьевымъ, послѣдній продалъ первому 200 четвертей ржи по 5 руб. 35 коп. за четверть, при заключеніи условія получилъ задатка 50 руб., остальную же часть цѣны долженъ былъ получать по мѣрѣ пріема ржи. Въ условіи сказано, что рожь должна быть готова во всякое время, а послѣ подписи Гурьева его же рукою приписано: „хлѣбъ забрать не позже, какъ въ январѣ мѣсяцѣ“. Затѣмъ 1 апрѣля 1869 года Гурьевъ получилъ отъ Мозгового по упомянутому договору еще 200 руб., но купленную у него рожь продалъ въ другія руки. Такъ какъ рожь эта предназначалась для винокуреннаго завода, гдѣ оказался недостатокъ 200 четвертей, то Мозговой купилъ недостающее количество у купца Кулявцева по 6 р. 30 коп. за четверть и предъявилъ въ мировомъ судѣ противъ Гурьева искъ 250 р. задаточнѣхъ денегъ, 139 руб. убытковъ, происшедшихъ отъ переплаты Кулявцеву и судебныхъ издержекъ. Во встрѣчномъ искѣ Гурьевъ, доказывая, что Мозговой нарушилъ условіе невзятіемъ ржи въ срокъ, т.-е. въ январѣ, чѣмъ причинилъ ему убытки и вынудилъ продать эту рожь въ другія руки, просилъ взыскать съ него 200 руб. убытковъ. Разсмотрѣвъ представленные

сторонами документы и выслушавъ объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ купца Мозгового убытковъ съ мѣщанина Гурьева отказать, обязать Мозгового и Гурьева исполнить договоръ, заключенный ими 20 ноября 1868 года на условіяхъ, въ оном постановленныхъ, для исполненія котораго назначить имъ срокъ 1-го февраля 1871 года, предоставить Гурьеву искать убытки съ Мозгового отъ дѣла сего особо, судебныя издержки возложить на истца и взыскать съ обѣихъ сторонъ за написаніе условія не на установленной бумагѣ въ пользу казны по 10 р. съ каждаго. Таковое рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой судъ не имѣетъ права постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о которыхъ тяжущимися не было предъявлено требованій. Такъ какъ искъ Мозгового заключался только во взысаніи съ Гурьева задаточныхъ денегъ и убытковъ, а встрѣчный искъ Гурьева заключался въ истребованіи отъ Мозгового понесенныхъ имъ убытковъ, то Мировому Съѣзду надлежало ограничиться только разсмотрѣніемъ этихъ требованій, ибо ни одна изъ сторонъ не домогалась исполненія заключеннаго между ними 20 ноября 1868 года договора, срокъ исполненія котораго уже истекъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ахтырскихъ Мировыхъ Судей.

652.—1871 года іюня 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго отъ государственныхъ крестьянъ Вишневскихъ, Старожиловыхъ, Забѣлина и Антоновыхъ, губернскаго секретаря Бунякина, на рѣшеніе Путиловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ Н. И. Талквистъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, возникшее по иску вышепоименованныхъ крестьянъ противъ крестьянина Апатчева за нарушеніе имъ правъ общества крестьянъ села Антыкова затопомъ принадлежащихъ имъ сѣнокосовъ, нашелъ, что истицы не представили установленной 2324 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. довѣренности и, слѣдовательно, не могутъ быть признаны уполномоченными отъ сельскаго общества на веденіе этого дѣла, вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ, руководствуясь 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: дѣло это прекратить, а рѣшеніе участковаго Мирового Судьи, какъ постановленное по иску, начатому не въ порядкѣ, указанномъ закономъ, отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Уполномоченный крестьянъ села Антыкова, губернскій секретарь Бунякинъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ нарушающаго статьи 112, 163, 747, 164, 165, 170, 81, 129, 131, 193, 174, 363, 139, 700, 142, 70 и 711 Уст. Гражд. Судопр. и 2324 Т. X ч. I Зак. Гражд., выводя всѣ эти нарушенія изъ того, что Мировой Съѣздъ принялъ отъ крестьянина Апатчева заявленіе о томъ, что затопленный имъ лугъ принадлежитъ не однимъ довѣрителямъ его Бунякина, но цѣлому обществу государственныхъ крестьянъ села Антыкова, отъ котораго истцы законнаго уполномочія не имѣютъ, между тѣмъ, какъ этого отвода онъ не предъявлялъ у Мирового Судьи и, слѣдовательно, сознавалъ правильность иска; что копія съ заявленія Апатчева не была сообщена противной сторонѣ; что Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, не передалъ дѣла на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи, что, будто бы, протоколъ засѣданія Мирового Съѣзда и резолюція писаны рукою не предсѣдателя, а секретаря Съѣзда; что въ рѣшеніи Съѣзда не обозначено званія, имени и фамиліи его, Бунякина, не приведены его требованія и не объяснено, по какимъ именно законнымъ основаніямъ они оставлены безъ уваженія. Но всѣ эти возраженія не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что, по смыслу 576 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., судъ во всякомъ положеніи дѣла имѣетъ право принять отводъ, основанный на неимѣніи повѣреннымъ уполномочія, и по этой причинѣ, независимо отъ отвода сторонъ, не принять дѣло къ своему разсмотрѣнію. Далѣе изъ дѣла

видно, что какъ заявленіе крестьянина Апатчева, такъ и прошеніе повѣренныхъ крестьянъ села Ротовки, гдѣ они доказывали, что искъ Бунякина долженъ относиться къ ихъ довѣрителямъ, а не къ Апатчеву, были прочитаны въ открытомъ засѣданіи Съѣзда, но защищавшій права общества крестьянъ села Антыкова Бунякинъ не воспользовался предоставленнымъ 331 ст. Уст. Гр. Суд. правомъ просить о сообщеніи ему этихъ бумагъ и объ отсрочкѣ засѣданія. Затѣмъ къ передачѣ дѣла на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи Съѣздъ не имѣлъ по смыслу 193 и 772 ст. Уст. Гражд. Судопр. законнаго основанія, потому что онъ разсматривалъ дѣло не въ кассаціонномъ порядкѣ, а въ порядкѣ апелляціоннаго производства, и, слѣдовательно, долженъ былъ самъ разрѣшить дѣло, не обращая его въ низшую инстанцію. Наконецъ, приведеніе въ рѣшеніи 2324 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., хотя и ошибочное, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, въ существѣ своемъ правильно и согласно съ 27 ст. Устава Гражд. Судопр. Что же касается до остальныхъ объясненій просителя, то они не подтверждаются приложенными къ дѣлу протоколами и рѣшеніями мировыхъ установленій. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бунякина, за силою 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

653.—1871 года іюня 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуновъ надъ наслѣдниками купца Андрея Кардакова, жены его Аполлинаріи Кардаковой и мѣщанина Ивана Галкина на рѣшеніе Котельническаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что отставной канцелярскій служитель Лукинъ предъявилъ противъ опекуновъ надъ имѣніемъ умершаго купца Кардакова искъ 241 рубль 50 коп., составляющихъ недополученное имъ жалованье по служенію въ должности помощника винокура на заводѣ Кардакова. Въ подтвержденіе своего иска Лукинъ не представилъ никакого письменнаго документа, который бы опредѣлялъ какія либо юридическія отношенія къ нему опекуновъ Кардаковой и Галкина, и сослался лишь на извѣстность выставленныхъ имъ свидѣтелей, что онъ служилъ на заводѣ Кардакова по приглашенію опекуновъ. Отвѣтчики въ опроверженіе этого иска представили договоръ, заключенный ими съ винокуромъ Фильбертомъ, изъ коего видно, что обязанность содержать на свой счетъ помощниковъ принялъ на себя винокуръ. Фильбертъ при разбирательствѣ дѣла показалъ, что онъ считалъ Мукина находящимся въ услуженіи при немъ и что жалованье производилось Лукину хотя изъ заводской конторы, но за его, Фильберта, счетъ. За всѣмъ тѣмъ Котельническій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что служеніе Лукина на винокуренномъ заводѣ Кардакова не подлежитъ никакому сомнѣнію; что незаключеніе опекунами съ Лукинымъ формальнаго договора не доказываетъ, что онъ не былъ ими нанятъ, а свидѣтель Кушаковъ показалъ, что его за Лукинымъ посылали въ Яранскъ опекуны Галкинъ и Кардакова, призналъ искъ Лукина подлежащимъ удовлетворенію со стороны опеки Кардакова и предоставилъ, сверхъ того, Лукину отыскивать убытки отъ сего дѣла особо въ порядкѣ судебныхъ инстанцій. Такое рѣшеніе Съѣзда представляетъ явное нарушеніе смысла 409 ст. Уст. Гр. Суд., по которой свидѣтельскія показанія не могутъ быть допускаемы въ доказательство такихъ событій, для которыхъ законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія; хотя же 2226 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. и не воспрещаетъ заключенія словесныхъ договоровъ о наймѣ, но изъ этого не слѣдуетъ, что условія найма словеснаго, а равно и денежныя требованія, изъ словеснаго договора о наймѣ возникающія, могутъ быть доказываемы свидѣтелями, а не тѣми письменными актами, которые законъ (2017, 2031 и 2045 ст. I ч. X Т. Зак. Гр.) установилъ для удостовѣренія существованія долга. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Котельническаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Орловскихъ (Вятской губ.) Мировыхъ Судей.

654.—1871 года іюня 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣренныхъ общества крестьянъ деревни Сучкина, крестьянъ Болгарова и Неликаева, на рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По приговору Рыльскаго Уѣзднаго Суда, утвержденному Курскою Палатою Уголовнаго Суда, государственные крестьяне деревни Сучкиной признаны виновными въ запаханіи отмежеванной отъ нихъ во владѣніе дворянки Бакшеевой земли и подвергнуты за то штрафу въ количествѣ 300 р., а Бакшеевой предоставлено право отыскивать понесенные ею убытки съ крестьянъ, самоуправно запахавшихъ ея землю, особо отъ уголовнаго дѣла гражданскимъ порядкомъ. На основаніи этого рѣшенія наслѣдникъ по завѣщанію Бакшеевой, дворянинъ Суходоловъ, предъявилъ въ мировомъ судѣ противъ государственныхъ крестьянъ села Сучкина искъ 497 р. 25 к. за 9 лѣтнее неправильное владѣніе землею, 13 дек. Признавая искъ этотъ какъ въ основаніи, такъ и въ отношеніи цыфры его правильнымъ, участковый Мировой Судья приговорилъ: такъ какъ изъ обстоятельствъ дѣла не видно отдѣльнаго пользованія крестьянъ землею, взыскать требуемые Суходоловымъ 497 р. 25 к. съ цѣлаго общества крестьянъ деревни Сучкина. Рѣшеніе это утверждено Рыльскимъ Мировымъ Съѣздомъ, объ отмѣнѣ котораго просятъ повѣренные общества крестьянъ деревни Сучкина, крестьяне Болгаровъ и Неликаевъ, объясняя, что при производствѣ этого дѣла нарушены 30 ст. Уст. Уг. Суд., 81, 170, 331, 182, 142, 463, 711 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію просителя, 30 ст. Уст. Уг. Суд. и 463 ст. Уст. Гр. Суд. нарушены тѣмъ, что Съѣздъ принялъ въ числѣ доказательствъ иска Суходолова никѣмъ не засвидѣтельствованныя копіи съ рѣшенія Рыльскаго Уѣзднаго Суда и указа Курской Уголовной Палаты. Но изъ дѣла видно, что рѣшенія Суда и Палаты были при разбирательствѣ дѣла въ первой инстанціи прочитаны вслухъ отвѣтчикамъ, которые объяснили, что рѣшенія сіи не только дѣйствительно состоялись, но и приведены уже въ исполненіе взысканіемъ съ нихъ 300 рублей штрафа. Вслѣдствіе такого заявленія ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не могли встрѣтить никакого сомнѣнія въ подлинности представленныхъ истцомъ копій съ упомянутыхъ рѣшеній. Нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд. просители выводятъ изъ того, что представленные истцомъ документы, содержаніе коихъ въ рѣшеніи прописано, вовсе не доказываютъ, чтобы крестьяне деревни Сучкиной дѣйствительно владѣли перепаханною ими землею Бакшеевой въ теченіе 9 лѣтъ и чтобы истцу были нанесены убытки въ показанной имъ цыфрѣ. Объясненіе это, какъ относящееся до существа дѣла, не можетъ подлежать, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., обсужденію въ порядкѣ кассаціи. Объясненіе просителей о нарушеніи 170 и 331 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что изъ числа представленныхъ повѣреннымъ истца документовъ было прочитано лишь одно духовное завѣщаніе Бакшеевой въ пользу Суходолова, о содержаніи же прочихъ документовъ они узнали послѣ рѣшенія дѣла и, такимъ образомъ, были лишены права просить объ отсрочкѣ засѣданія, на основаніи 75 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принято во вниманіе, потому что оно не подтверждается ни приложеннымъ къ дѣлу протоколомъ засѣданія въ Съѣздѣ по этому дѣлу, ни другими какими-либо доказательствами. Далѣе указаніе просителей на нарушеніе 182, 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. неприведеніемъ въ рѣшеніи Съѣзда соображеній и законовъ, которыми онъ руководствовался, неуважительно, потому что Съѣздъ утвердилъ вполнѣ рѣшеніе Мирового Судьи и, слѣдовательно, принялъ въ основаніе тѣ же законы и доводы, на которыхъ основано рѣшеніе Мирового Судьи. Наконецъ, жалоба на нарушеніе 129 ст. Уст. Гражд. Суд., какъ основанная на предположеніи, будто бы рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ вышеприписаннымъ статьямъ закона, сама собою упадаетъ за изложенными въ предыдущихъ пунктахъ соображеніями. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Болга-

рова и Неликаева, согласно 186 ст. Уст. Гр. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

655.—1871 года іюня 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Елены Шумиловой на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шумилова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, потому что оно постановлено съ нарушеніемъ 250 ст. Учр. Суд. Уст., 318, 320, 321, 329, 718, 584 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. I ч. X. Т. Зак. Гр. По соображеніи этихъ указаній съ обстоятельствами дѣла и законами, жалоба Шумиловой на нарушеніе обрядовъ гражданскаго судопроизводства оказывается неосновательною. Хотя дѣло по иску, предъявленному повѣреннымъ Шумиловой, Голицынымъ, къ Тверскому ямскому обществу объ убыткахъ дѣйствительно должно было, по силѣ 3 п. 349 ст. Уст. Гр. Суд., производиться сокращеннымъ порядкомъ, но когда дѣло получило направленіе сообразно правиламъ обыкновеннаго порядка судопроизводства, то Голицынъ не только не заявилъ объ этомъ Окружному Суду, но и въ апелляціонной жалобѣ на его рѣшеніе просилъ Судебную Палату, по отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, постановить, на основаніи представленныхъ и имѣющихся при дѣлѣ доказательствъ, рѣшеніе о взысканіи въ пользу Шумиловой заявленныхъ въ исковомъ прошеніи убытковъ. Разсматривая дѣло, согласно 706 ст. Уст. Гр. Суд., въ предѣлахъ апелляціоннаго требованія, Судебная Палата разрѣшила искъ въ существѣ и этимъ не нарушила 250 ст. Учрежд. Суд. Уст., потому что для возстановленія порядка, на упущеніе котораго апелляторъ указывалъ, надлежало бы Палатѣ уничтожить все предшествовавшее судопроизводство, а это было бы положительно противно 772 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающей апелляціонную инстанцію рѣшить всякое дѣло, не возвращая его въ Окружный Судъ къ новому производству и рѣшенію. Слѣдовательно, въ настоящее время, когда по дѣлу уже постановлено во второй инстанціи суда окончательное рѣшеніе, нарушеніе обрядовъ судопроизводства въ первой инстанціи, не оказавшее, впрочемъ, вліянія на права тяжущихся, не можетъ служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. На исковое прошеніе повѣреннаго Шумиловой не было подано Тверскимъ ямскимъ обществомъ въ установленный срокъ отвѣта, истецъ же не воспользовался правомъ просить о назначеніи засѣданія для слушанія дѣла, и потому, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла по просьбѣ отвѣтчика, Окружный Судъ поступилъ согласно 320 ст. Уст. Гр. Суд. и нисколько не нарушилъ 318, 321 и 329 стат. Устава. Затѣмъ въ засѣданіе Окружнаго Суда, назначенное для слушанія дѣла Шумиловой съ Тверскимъ ямскимъ обществомъ, истецъ не явился, а отвѣтчикъ не пожелалъ воспользоваться предоставленнымъ ему 2 п. 718 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. правомъ просить о прекращеніи дѣла и о возложеніи на истца судебныхъ издержекъ и убытковъ, причиненныхъ ему вызовомъ въ Судъ, а, напротивъ того, просилъ разсмотрѣть дѣло въ существѣ. Удовлетворивъ такую просьбу, Окружный Судъ нисколько не нарушилъ 718 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу которой судъ можетъ, по требованію отвѣтчика, прекратить производство дѣла, съ правомъ истца возобновить его подачею новаго искового прошенія; но судъ не лишается права при отсутствіи подобнаго требованія со стороны отвѣтчика приступить къ разрѣшенію дѣла, такъ какъ, по смыслу 329 ст. того-же Устава, явка къ засѣданію одной только стороны не служитъ препятствіемъ къ допущенію ея къ словеснымъ объясненіямъ, и предположеніе Шумиловой, что эти объясненія могутъ касаться только судебныхъ издержекъ, а не существа дѣла, ни на чемъ не основано. Предъявивъ искъ убытковъ къ Тверскому ямскому обществу, повѣренный Шумиловой, Голицынъ, въ дополнительномъ прошеніи домогался привлеченія вдовы ямщика Шапошниковой; на основаніи 654 ст. Уст. Гр. Суд., въ качествѣ третьяго лица, къ совокупной съ обществомъ отвѣтственности. Но какъ, по силѣ вышеприведен-

ной 654 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ можетъ заявить требованіе о привлеченіи къ дѣлу третьяго лица только вслѣдствіе возраженій отвѣтчика, а, между тѣмъ, со стороны отвѣтчика по настоящему дѣлу, Тверского ямского общества, никакихъ возраженій съ цѣлію отвода иска къ другому лицу предъявлено не было, то Судебная Палата, оставивши просьбу Голицына о привлеченіи Шапошниковой къ отвѣтственности безъ удовлетворенія, поступила совершенно сообразно съ точнымъ смысломъ 653 и 654 ст. Уст. Гр. Суд. и нисколько не нарушила 584 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата не вошла въ разсмотрѣніе вопроса о солидарности Шапошниковой съ ямскимъ обществомъ въ причиненныхъ Шумиловой убыткахъ не потому, что предметъ этотъ признавала себѣ неподсудимымъ, а потому, что противъ Шапошниковой не было предъявлено Шумиловою иска въ установленномъ порядкѣ и что Шапошникова вовсе въ дѣло не вступала. Что касается до нарушенія 684 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., то въ семъ отношеніи изъ дѣла видно, что повѣренный Шумиловой, Голицынъ, предъявилъ искъ о взысканіи съ Тверского ямского общества 13,392 руб. 87½ коп. убытковъ, причиненныхъ его довѣрительницѣ выдачею матери ея, вдовѣ ямщика Шапошниковой, приговора о неимѣніи препятствій къ залогу выстроенной на ямщичьей землѣ дома, тогда какъ домъ этотъ Шапошниковой не принадлежалъ, а составлялъ родовую собственность мужа ея, послѣ котораго Шумилова признана наслѣдницею, а Шапошниковой предоставлено только право на выдѣлъ указной вдовьей части. На основаніи означеннаго удостовѣренія общества, домъ былъ принятъ въ залогъ частнымъ лицомъ и по просроченной Шапошниковою закладной проданъ съ публичнаго торга въ Московскомъ Окружномъ Судѣ. Для разрѣшенія постановленнаго такимъ образомъ иска Суду надлежало опредѣлить связь между дѣйствіемъ Тверского ямского общества, за которое Шумилова привлекала его къ отвѣтственности, и ущербомъ, ею понесеннымъ. По силѣ 684 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., всякій обязанъ вознаградить вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ, хотя бы дѣяніе сіе не составляло ни преступленія, ни проступка, если только оно не было вынуждено требованіями закона или правительства, или стеченіемъ неотвратимыхъ обстоятельствъ. Ни въ этой, ни въ другихъ приведенныхъ Палатою 574 и 644 ст. I ч. X Т. Закон. Гражд. не сказано, что обязанность вознаградить чьи-либо убытки упадетъ на то лицо, которое было непосредственною ихъ причиною. Но Судебная Палата, вопреки буквальнаго смысла закона, искала непосредственности между отыскиваемыми Шумиловою убытками и событіями, изъ коихъ эти убытки проистекли, и признала, что непосредственною причиною потерь Шумиловой была продажа ея дома, а какъ домъ этотъ проданъ не ямскимъ обществомъ, то оно и не можетъ быть обязано вознаградить убытки Шумиловой. Вслѣдствіе сего, находя, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты нарушаетъ точный смыслъ 684 стат. I ч. X Т. Закон. Гражданск., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

656.—1871 года іюня 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купеческаго сына Шера, мѣщанина Вейнтруба, на рѣшеніе Керченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ П. Н. Галкинъ).

Предметъ настоящаго дѣла составляло исковое требованіе купеческаго сына Зелика Шера о взысканіи съ турецкаго подданнаго Николая Дечи 125 рублей, какъ неустойку, положенную договоромъ, за неуплату Дечи въ опредѣленный контрактомъ срокъ денегъ на занятую имъ у Шера лавку. Керченскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ этотъ искъ, изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла и изъ показаній свидѣтелей, пришелъ къ заключенію, что Шеръ преднамѣренно уклонялся отъ полученія денегъ въ срокъ, а потому Дечи не можетъ быть признанъ нарушителемъ по исполненію контракта, и вслѣдствіе сего отказалъ Шеру въ его требованіи. Повѣренный Шера, мѣщанинъ Вейнтрубъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого

рѣшенія, утверждая, что Мировой Съѣздъ нарушилъ: во-1-хъ) ст. 106, 409 и 410 Уст. Гр. Суд., такъ какъ искъ довѣрителя его былъ основанъ на письменномъ договорѣ, а потому Съѣздъ не долженъ былъ принимать въ основаніе своего рѣшенія свидѣтельскія показанія; во-2-хъ) ст. 1536 и 1538, ибо смыслъ договора, по которому Дечи обязанъ бызъ внести неустойку въ случаѣ неуплаты въ срокъ денегъ, ясенъ; а потому Съѣздъ не имѣлъ права объяснять его по намѣренію и доброй совѣсти, и не по буквальному его разуму, а по побочнымъ обстоятельствамъ, такъ какъ Дечи, въ случаѣ неотысканія Шера въ день срочной уплаты, долженъ былъ внести деньги нотаріусу или Мировому Судьѣ, а не прибѣгать къ совѣтамъ постороннихъ лицъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ эту жалобу Вейнтруба съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ономъ по содержанію искового требованія и возраженій отвѣтчика обсужденію Мирового Съѣзда подлежалъ не вопросъ о смыслѣ договора, заключеннаго между тяжущимися лицами, такъ какъ по сему предмету спора между ними не было, а о томъ, могло-ли неисполненіе договора со стороны Дечи быть ему поставлено въ вину. Въ этомъ отношеніи хотя въ договорѣ Шера съ Дечи и были постановлены сроки платежей, однако, порядка ихъ взноса не было опредѣлено, а потому доказательствомъ того, что деньги не внесены Дечи въ срокъ не по его винѣ, могли быть приняты не только какое-либо письменное въ томъ удостовѣреніе и не одно представленіе денегъ къ нотаріусу или къ Мировому Судьѣ, но и показанія свидѣтелей о событіяхъ, сопровождавшихъ исполненіе по договору, такъ какъ эти показанія служили не въ потвержденіе уплаты долга и не въ опроверженіе содержанія письменнаго документа, а въ разъясненіе событій, сопровождавшихъ исполненіе по договору. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Суд. оставить безъ послѣдствій.

657.—1871 года іюня 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поручика Константина Тарновскаго на рѣшеніе Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Поручикъ Константинъ Тарновскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Роменскаго Мирового Съѣзда, коимъ отказано было въ требованіи просителя о взысканіи съ купца Давида Зархина денегъ за отпущенное сему послѣднему изъ склада Тарновскаго вино и невозвращенную бочку.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ постановленнаго по оному Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія. Проситель доказываетъ: во-1-хъ) что Съѣздъ нарушилъ ст. 458 Уст. Гр. Суд., ибо не далъ должнаго значенія представленной со стороны истца записки Зархина объ отпускѣ ему въ долгъ вина. На основаніи ст. 458 Уст. Гр. Суд., домашніе акты, признанные тѣми, противъ которыхъ они представлены, могутъ быть приняты въ уваженіе судомъ и разсматриваемы наравнѣ съ актами, засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ, но этотъ законъ не отнимаетъ у суда права опредѣлять значеніе и доказательную силу представленныхъ сторонами домашнихъ актовъ, а потому Мировой Съѣздъ не нарушилъ ст. 458 Уст. Гражд. Суд., не признавъ письма Зархина объ отпускѣ ему вина доказательствомъ существованія долга. Во 2-хъ) Тарновскій объясняетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., принявъ гослословный отзывъ Зархина объ уплатѣ за вино денегъ и допросивъ въ подтвержденіе этого объясненія отвѣтчика свидѣтелей. Это указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 409 не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія потому, что хотя Съѣздъ и допросилъ свидѣтелей, на которыхъ ссылался Зархинъ, однако, рѣшеніе свое основалъ не на данныхъ ими показаніяхъ, а на другихъ доводахъ и соображеніяхъ, а главное на томъ соображеніи, что со стороны истца не представлено никакихъ документовъ, требуемыхъ въ подтвержденіе долга ст. 472

*

и 473 Уст. Гр. Судопр. и стат. 2031 и 2045 X Т. I ч. Въ-3-хъ) Тарновскій жалуется на нарушеніе Съѣздомъ 374 и 400 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ вызвалъ указанныхъ Зархинымъ свидѣтелей, несмотря на то, что Зархинъ не объяснилъ тѣхъ обстоятельствъ, о коихъ слѣдовало ихъ допросить, и не предоставилъ повѣренному просителя сдѣлать свидѣтелямъ вопросы. Эта жалоба также не основательна, такъ какъ Зархинъ предъ допросомъ свидѣтелей объяснилъ тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ имъ была сдѣлана ссылка на свидѣтелей въ апелляціонной его жалобѣ, и такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы повѣренный Тарновскаго просилъ о предложеніи свидѣтелямъ какихъ-либо вопросовъ и чтобъ ему въ томъ было отказано. Въ-4-хъ) хотя дѣйствительно, какъ на сіе указываетъ проситель, Съѣздомъ не соблюдено правило, постановленное ст. 101 Уст. Гр. Суд., ибо показанія свидѣтелей не подписаны ни ими, ни однимъ изъ членовъ Съѣзда, однако, это упущеніе не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо рѣшеніе сіе основано не на свидѣтельскихъ показаніяхъ. Въ-5-хъ) Тарновскій видитъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гражд. Суд. въ томъ, что Съѣздъ принялъ бездоказательное возраженіе отвѣтчика объ уплатѣ долга противъ требованія истца, основаннаго на письменномъ документѣ. Изъ дѣла видно, что Съѣздъ не призналъ записки Зархина объ отпускѣ ему вина въ долгъ доказательствомъ того, чтобы долгъ этотъ не былъ уплаченъ. Правильность этого заключенія Съѣзда, какъ имѣющаго своимъ предметомъ опредѣленіе силы представленнаго тяжущимся документа, слѣдовательно, касающагося существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и засимъ Съѣздъ, признавъ искъ Тарновскаго бездоказательнымъ, не нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, не потребовавъ отъ отвѣтчика доказательствъ въ опроверженіе онаго, такъ какъ обязанность отвѣтчика доказать свои возраженія наступаетъ лишь тогда, когда исковыя требованія представляются достаточно подтвержденными. Въ-6-хъ) не заслуживаетъ уваженія и указаніе Тарновскаго на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 163 Устава Гражданскаго Судопроизводства, потому что Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ апелляціоннаго требованія Зархина, отказавъ истцу во всемъ его искѣ, слѣдовательно, и въ просьбѣ его о вознагражденіи его за оставшуюся у Зархина бочку, ибо Зархинъ въ своей апелляціонной жалобѣ просилъ объ освобожденіи отъ уплаты присужденнаго съ него Мировымъ Судьею взысканія; слѣдовательно, въ этой просьбѣ заключалось и ходатайство объ освобожденіи отъ уплаты присужденныхъ съ него Мировымъ Судьею 4 руб. 50 коп. за бочку. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Тарновскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

658.—1871 г. іюня 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Пантелеймона Гетьмана на рѣшеніе Сосницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Казакъ Пантелеймонъ Гетьманъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ жены штабсъ-капитана Маріи Сахновской полученныхъ ею въ задатокъ за проданную по словесному условію землю 375 рублей, такъ какъ Сахновская, уклоняясь сперва отъ принятія отъ просителя остальныхъ денегъ, впослѣдствіи продала землю другому лицу. Въ подтвержденіе этого иска Гетьманъ представилъ три расписки, подписанныя Сахновскою и дочерьми ея, и сослался на свидѣтелей. При разбирательствѣ дѣла по этому иску Мировымъ Судьею и Мировымъ Съѣздомъ Сахновская, не отвергая того, что между нею и Гетьманомъ существовало словесное условіе о запродажѣ земли, объяснила, что она не считаетъ себя обязанною возвращать полученныя ею отъ него деньги, потому что Гетьманъ въ условленные между ними сроки остальныхъ денегъ ей не заплатилъ и, пользуясь, между тѣмъ, запродажною землею, рубилъ лѣсъ и тѣмъ причинилъ ей убытки, за которые обязался ее вознаградить, и въ доказательство сего представила расписку, подписанную за неграмотнаго гетьмана священникомъ и двумя свидѣтелями,

въ томъ, что онъ, Гетьманъ, обязывается оберегать срубленный имъ лѣсъ до тѣхъ поръ, пока не уплатитъ всѣхъ условленныхъ денегъ; за весь же срубленный имъ лѣсъ, въ случаѣ неустойки, обязывается удовлетворить Сахновскую по цѣнѣ, ею назначенной. Сосницкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло сіе, нашелъ, что существовавшее между Гетьманомъ и Сахновскою словесное условіе о запродажѣ, по необлеченію онаго въ законную письменную форму, не можетъ быть признано договоромъ о запродажѣ въ смыслѣ 1679 ст. Тома X I ч., а расписки, представленныя Гетьманомъ, не составляютъ ни задаточныхъ расписокъ, какъ не соотвѣтствующія правиламъ, въ законѣ постановленнымъ (ст. 1686 X Т. I ч.), ни долговыхъ документовъ, ибо въ нихъ не опредѣлено существенныхъ признаковъ акта займа. Разрѣшая засимъ возникшій между тяжущимися споръ, Мировой Съѣздъ, въ виду объясненія Сахновской, что полученныя ею отъ Гетьмана деньги поступили въ ея собственность, согласно выданному ей самимъ Гетьманомъ обязательству, и въ виду того, что со стороны сего послѣдняго въ подтвержденіе его объясненій никакихъ доказательствъ не представлено, опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 105 и 129 Устава Граждан. Судопроизводства, ст. 1679 и 1686 Тома X ч. I, въ искѣ Гетьмана отказать. Гетьманъ просилъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 1535, 136, 1539, 882, 921, 2038, 1679, 1686 Т. X ч. I и ст. 9, 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не разсматриваетъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго Гетьманомъ рѣшенія Мирового Съѣзда. Представленныя Гетьманомъ, въ подтвержденіе своего требованія о взысканіи съ Сахновской полученныхъ ею въ задатокъ за запроданное имѣніе денегъ, расписки ни по содержанію своему, ни по формѣ не соотвѣтствуютъ тѣмъ требованіямъ закона, которыя установлены для актовъ запродажи и для задаточныхъ расписокъ; а потому Мировой Съѣздъ не нарушилъ приведенныхъ имъ въ рѣшеніи стат. 1679 и 1686 Т. X ч. I., не признавъ за этими документами значенія формальныхъ актовъ запродажи или задаточныхъ расписокъ. При возникшемъ же между сторонами спорѣ относительно условій словесной запродажи имѣнія Съѣздъ не нашелъ возможнымъ удовлетворить требованіе Гетьмана о возвращеніи данныхъ имъ въ задатокъ денегъ — въ виду представленной Сахновскою расписки Гетьмана, коею послѣдній обязался вознаградить Сахновскую за вырубленный въ ея имѣніи лѣсъ. Правильность этого заключенія Мирового Съѣзда, какъ имѣющаго своимъ предметомъ опредѣленіе силы и значенія представленныхъ сторонами документовъ, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, въ порядкѣ, 186 ст. указанномъ, ибо оно относится до существа дѣла (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Хотя Гетьманъ въ своей кассаціонной жалобѣ указываетъ, что означенная его расписка, какъ подписанная за него, неграмотнаго, другимъ лицомъ, безъ соблюденія предписанныхъ для сего въ ст. 882, 921 и 2038 Т. X ч. I правилъ, не имѣетъ законной силы, но проситель не представлялъ этого возраженія при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ и не опровергалъ дѣйствительности представленнаго отвѣтчицею документа, потому это возраженіе его не можетъ служить при настоящемъ положеніи дѣла поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія, ибо Правительствующій Сенатъ не разсматриваетъ въ кассаціонномъ порядкѣ дѣлъ по существу, а повѣряетъ лишь правильность толкованія судомъ законовъ примѣнительно къ обстоятельствамъ дѣла, бывшимъ въ виду суда въ предѣлахъ требованій истца и возраженій отвѣтчика. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гетьмана, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

659.—1871 года іюня 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанъ: Добре, Арсеньевыхъ и Фараоштяна, дворянина Гурскаго, на рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ).

Повѣренный мѣщанъ Добре, Арсеньевыхъ и Фараоштяна, дворянинъ

Гурскій обратился къ Мировому Судьѣ съ жалобою на нарушеніе коллежскимъ ассесоромъ Бѣляевымъ владѣнія довѣрителей его землею въ вотчинѣ Отоваскѣ-Гирешты и въ подтвержденіе сей жалобы представилъ разные документы и сослался на свидѣтелей. Мировой Судья, разсмотрѣвъ требованіе истцовъ и возраженія отвѣтчика и представленныя обѣими сторонами письменныя доказательства, нашелъ, что въ дѣлѣ нѣтъ спора о нарушенномъ владѣніи, ибо споръ таковой могъ имѣть мѣсто при самовольномъ захватѣ имущества, Бѣляевъ же владѣетъ участкомъ земли въ упомянутой вотчинѣ, на который предъявляютъ свои права истцы, не самовольно, а по опредѣленію Бессарабскаго Гражданскаго Суда, приведеннаго въ исполненіе полицейскою властью; а какъ таковые споры, по силѣ 44 и 42 ст. правилъ 10 марта 1869 г. о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ, то посему и на основаніи ст. 81, 105, 112 и 4 п. 29 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья въ искѣ Добре, Арсеньевыхъ и Фараоштяна отказалъ. Рѣшеніе это, на которое со стороны истцовъ была принесена апелляціонная жалоба, признано правильнымъ Мировымъ Съѣздомъ, и потому, на основаніи ст. 81, 105, 4 п. 29 и 1 п. 31 Уст. Гр. Суд., имъ утверждено. Дворянинъ Гурскій, по довѣренности истцовъ Добре, Арсеньевыхъ и Фараоштяны, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ того рѣшенія, ссылаясь въ подтвержденіе своего ходатайства на ст. 81, 3 п. 409, 105, 4 п. 29, 1 п. 31, 73, 130, 711, 112, 480 и 481 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго Гурскимъ рѣшенія Мирового Съѣзда. Жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 130 и 711 Уст. Гр. Суд. неприведеніемъ въ его рѣшеніи обстоятельствъ дѣла и соображеній, на коихъ оно основано, не подлежитъ удовлетворенію, потому что Съѣздъ призналъ правильнымъ постановленное по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи, въ коемъ указаны соображенія и законы, на коихъ оно основано, и, кромѣ того, Съѣздъ и въ своемъ рѣшеніи указалъ законы, принятые имъ въ руководству, къ оставленію апелляціонной жалобы Гурскаго безъ послѣдствій, а потому отступленіе, допущенное Мировымъ Съѣздомъ отъ правилъ, предписанныхъ въ 3 и 4 п. 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., обязательныхъ и для Мировыхъ Съѣздовъ, не можетъ служить въ настоящемъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Указаніе въ этомъ отношеніи Гурскимъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 130 Уст. Гр. Суд. представляется лишеннымъ всякаго основанія, ибо ни стороны на какой-либо обычай не ссылались, ни въ рѣшеніяхъ суда объ обычаѣ рѣчи не было. Обсужденію мировыхъ судебныхъ установленій по содержанію требованій истцовъ и возраженій отвѣтчика предлежалъ вопросъ о томъ, нарушилъ-ли Бѣляевъ владѣніе истцовъ участкомъ земли въ вотчинѣ Отоваскѣ-Гирешты, какъ сіе доказывалъ ихъ повѣренный, или же участокъ этотъ былъ отданъ Бѣляеву полицейскою властью въ силу судебнаго объ ономъ рѣшенія, какъ утверждалъ отвѣтчикъ. Мировой Судья, рѣшеніе котораго утверждено Съѣздомъ, изъ разсмотрѣнія представленныхъ обѣими тяжущимися сторонами доказательствъ и документовъ установилъ тотъ фактъ, что земля, о которой возникъ настоящій споръ, не самовольно захвачена Бѣляевымъ, а отдана ему во владѣніе полицейскою властью во исполненіе судебнаго рѣшенія. Правильность собственно этого заключенія мирового суда, выведеннаго имъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ и документовъ, какъ относящагося до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд. Въ примѣненіи же къ этому установленному судомъ обстоятельству законовъ и въ толкованіи ихъ Мировой Съѣздъ не нарушилъ указанныхъ просителемъ въ кассаціонной его жалобѣ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо, убѣдившись, что въ дѣлѣ нѣтъ нарушенія владѣнія со стороны Бѣляева, Съѣзду не предстояло обязанности спрашивать свидѣтелей о самомъ фактѣ владѣнія и времени, съ котораго оно началось, а потому Съѣздъ не нарушилъ ст. 81 и 409 п. 3 Уст. Гр. Суд., оставивъ ходатайство истцовъ о допросѣ по сему предмету свидѣтелей безъ удовлетворенія. Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ и ст. 29 п. 4, 31 п. 1 и 73 Уст. Гр. Суд., оста-

вивъ безъ удовлетворенія ходатайство просителей о возстановленіи ихъ владѣнія спорною землею въ виду представленныхъ тяжущимися письменныхъ документовъ, потому что, по смыслу приведенныхъ статей закона, мировыя судебныя установленія не имѣютъ права входить въ разсмотрѣніе исковъ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе, утвержденномъ на формальномъ актѣ, а равно и документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имущество. Въ настоящемъ дѣлѣ ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ и не входили вовсе въ разсмотрѣніе правъ собственности той или другой изъ тяжущихся сторонъ на спорную землю, а обсудили дѣло лишь въ предѣлахъ исковаго требованія, слѣдовательно, принятіе въ этомъ случаѣ въ соображеніе письменныхъ документовъ не составляетъ нарушенія приведенныхъ законовъ, такъ какъ мировыя судебныя установленія, не усмотрѣвъ нарушенія Бѣляевымъ владѣнія истцовъ, вполнѣ правильно отказались отъ обсужденія спора о правильности или неправильности исполненія рѣшенія гражданскаго суда о недвижимой собственности. Засимъ оказывается неосновательною и жалоба Гурскаго на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 112, 480 и 481 Уст. Гр. Суд., такъ какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, заключается-ли въ объясненіяхъ тяжущагося признаніе въ смыслѣ, означенными статьями опредѣленномъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, разрѣшающаго дѣло по существу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гурскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

660.—1871 года іюня 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного поручика Ивана Яковлева на рѣшеніе Славяносербскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Отставной поручикъ Иванъ Яковлевъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой объяснилъ, что коллежскій совѣтникъ Максимовъ велѣлъ забить находящуюся въ имѣніи сего послѣдняго криницу, каковую криницу Яковлевъ въ теченіе 40 лѣтъ исправлялъ и поддерживалъ, такъ какъ она снабжала хорошею водою какъ истца, такъ и всѣхъ жителей дер. Панграцовки, а равно и проѣзжающихъ. Считая, что таковымъ дѣйствіемъ Максимовъ нарушилъ владѣніе просителя означенною криницею, Яковлевъ просилъ возстановить его владѣніе. Противъ этого иска Максимова отвѣчала, что криница, о коей идетъ рѣчь, находится въ ея дачѣ и что она дозволяла Яковлеву, какъ сосѣду, брать изъ нея воду, но не безвозмездно, а съ тѣмъ, чтобы онъ исправлялъ и освѣщалъ оную. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) что Яковлевъ основываетъ свое право на одномъ только пользованіи водою изъ криницы, признавая вмѣстѣ съ тѣмъ, что криница находится на землѣ Максимовой; 2) что свидѣтели показали о принадлежности криницы Максимовой, а что Яковлевъ бралъ только воду изъ оной, и 3) что Максимова показала, что она позволяла Яковлеву брать воду изъ криницы съ тѣмъ, чтобы онъ ее исправлялъ, а Яковлевъ удостовѣрилъ, что онъ исправлялъ оную. Посему и руководствуясь ст. 29 п. 4, 73, 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 420, 557 и 560 Т. X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Яковлеву о возстановленіи пользованія криницею на землѣ Максимовой отказать. Это рѣшеніе Мирового Судьи, на которое Яковлевъ приносилъ апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду, было симъ послѣднимъ признано вполнѣ соотвѣтствующимъ обстоятельствамъ дѣла и сообразнымъ съ законами, а потому и утверждено. Яковлевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что Съѣздъ не обратилъ вниманія на объясненія просителя въ его апелляціонной жалобѣ о томъ, что Мировой Судья вошелъ въ разсмотрѣніе права владѣнія Яковлева, основаннаго на правѣ собственности, и принялъ въ основаніе своего рѣшенія голословное показаніе просительницы о бывшемъ между ними словесномъ на счетъ криницы условіи. Признавъ затѣмъ рѣшеніе Мирового Судьи сообразнымъ съ законами, Съѣздъ нарушилъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой Съѣздъ долженъ былъ только удостовѣриться, у кого криница со-

стояла во владѣніи, не входя въ разсмотрѣніе правъ собственности на криницу той или другой стороны, а также ст. 81 Уст. Гр. Суд., на основаніи которой отвѣтчикъ долженъ доказать свои возраженія. Максимова же основывала свои возраженія на правѣ собственности на криницу, что не подлежитъ разсмотрѣнію мирового суда, и на голословномъ показаніи ея о словесномъ между ними договорѣ, каковое показаніе не можетъ быть принято, особенно въ дѣлѣ о недвижимой собственности.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Яковлева, находитъ, что проситель считаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда неправильнымъ и постановленнымъ въ нарушеніе ст. 29 4 п. и 81 Уст. Гр. Суд., по той причинѣ, что Мировой Съѣздъ вошелъ, по объясненію Яковлева, въ обсужденіе правъ собственности его на недвижимое имѣніе и основалъ свое рѣшеніе о правѣ на недвижимость на одномъ голословномъ показаніи отвѣтчицы о существованіи между ними словеснаго условія на владѣніе этою недвижимостью. Между тѣмъ, изъ дѣла оказывается, что предметъ спора между Яковлевымъ и Максимовою составляло право на пользованіе водою изъ криницы, безспорно находящейся на землѣ Максимовой. А такъ какъ, по смыслу ст. 424 Т. X ч. I собственникъ земли имѣетъ право на воды, въ предѣлахъ ея находящіяся, и на всѣ ея принадлежности (ст. 387 Т. X ч. I), то посему и право на криницу, на чьей либо землѣ находящуюся, не можетъ составлять отдѣльнаго отъ земли права собственности, доколѣ оно не отдѣлено отъ него съ согласія владѣльца земли установленнымъ на то порядкомъ. Изъ сего слѣдуетъ, что исковое требованіе Яковлева, имѣвшее своимъ предметомъ ходатайство о возстановленіи его права на пользованіе водою изъ криницы, находящейся на чужой землѣ, составляло не искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимою собственностью, а искъ о возстановленіи его права на участіе въ выгодахъ чужого имущества, иски же сего рода, т. е. о правѣ участія частнаго, по 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года. Въ виду сего Мировой Съѣздъ не нарушилъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Яковлева ст. 29 п. 4 и 81 Уст. Гр. Суд., оставивъ, на основаніи бывшихъ въ виду его доводовъ сторонъ и показаній свидѣтелей, требованіе Яковлева о возстановленіи права его пользоваться криницею безъ удовлетворенія, какъ недоказанное, ибо Съѣздъ, постановляя такое рѣшеніе, вовсе не касался правъ собственности той или другой стороны на недвижимое имущество, но призналъ исключительное право Яковлева на имущества опровергнутымъ какъ показаніями свидѣтелей, такъ и показаніемъ Максимовой, не оспореннымъ Яковлевымъ, относительно условій, на которыхъ означенное пользованіе водою было дозволено Яковлеву владѣлицею земли. Постановивъ такое заключеніе, Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ искового требованія, какъ сіе утверждаетъ проситель; правильность же онаго по существу не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо предметъ этотъ относится до опредѣленія силы и значенія представленныхъ сторонами доказательствъ, предоставленнаго усмотрѣнію суда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Яковлева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

661.—1871 года іюня 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго со стороны Имеретинскаго духовнаго вѣдомства, коллежскаго регистратора Кутателадзе, на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Имеретинскій епископъ Гавріилъ въ присланномъ въ Кутаисскій Окружный Судъ отношеніи объяснилъ, что принадлежащій церковному вѣдомству участокъ земли на правомъ берегу рѣки Ріона находился съ 1823 года въ пользованіи, безъ всякаго документа, Азнаура Гигола (Григорія) Бакрадзе, а нынѣ владѣетъ онымъ сынъ его, губернскій секретарь Иванъ Бакрадзе,

который отказывается уплачивать слѣдующія за ту землю арендныя деньги, считая оную своею собственностью, а потому епископъ просилъ Окружный Судъ, направивъ это дѣло къ порядку, установленному ст. 560 и 567 Тома X ч. I, взыскать съ Ивана Бакрадзе за пользованіе означеннымъ мѣстомъ съ 1829 г. по 1-е января 1868 года по 2 рубля въ годъ, а всего 78 р., а, между тѣмъ, предложить Бакрадзе или заключить съ церковью условіе о безпрепятственномъ пользованіи землею, или же очистить оную. Такое требованіе епископъ Гавріилъ основывалъ на собственномъ признаніи Гигола Бакрадзе правъ церкви на землю, изложенномъ въ отзывѣ Игната Носкова къ архіепископу Софронію отъ 3 апрѣля 1836 г., и въ отзывѣ, поданномъ тѣмъ же Бакрадзе Кутаисскому коменданту Носкову отъ 9 октября 1836 г. Противъ этого требованія Иванъ Бакрадзе отвѣчалъ, что земля перешла къ нему отъ отца его, Гигола Бакрадзе, который владѣлъ оною на правѣ собственности съ 1823 г., не платя за оную никому поземельныхъ денегъ; что земля эта пріобрѣтена отцомъ его отъ дворянъ Кавтарадзе и Вардана-Швили, которымъ она отсуждена была рѣшеніемъ бывшаго Имеретинскаго временнаго правленія отъ церковнаго имѣнія Гроба Господня, а не отъ здѣшней церкви, и что отецъ его былъ безграмотенъ, а потому и по разнорѣчію въ его отзывѣ отзывъ этотъ не можетъ имѣть доказательной силы. Возникшее вслѣдствіе сего дѣло поступило по апелляціи Бакрадзе на рѣшеніе Кутаисскаго Окружнаго Суда на разсмотрѣніе Тифлисской Судебной Палаты, которая, замѣтивъ неправильное принятіе Окружнымъ Судомъ дѣла сего не по исковой просьбѣ, а по отношенію епископа Гавріила, но не признавъ возможнымъ, по необжалованію ни съ чьей стороны этого дѣйствія, прекратить нынѣ производство по оному, разсмотрѣла по существу требованіе епископа Гавріила и нашла, что церковное вѣдомство, отыскивая отъ Бакрадзе арендную плату за владѣніе участкомъ земли въ г. Кутаисѣ, проситъ вмѣстѣ съ тѣмъ участокъ этотъ признать собственностію церкви, не указывая ни того, гдѣ этотъ участокъ находится, ни пространство онаго, ни границъ, ни стоимости. Въ доказательство иска представлены двѣ бумаги: одна—отношеніе или письмо къ епископу Софронію какого-то Игната Носкова, а другая—копія съ отзыва умершаго Гигола Бакрадзе. По закону, доказательствами права собственности на недвижимое имущество служатъ акты укрѣпленія, жалованныя грамоты и прочіе установленнымъ порядкомъ совершонные документы, но таковыхъ со стороны церкви не представлено. Письмо Носкова и копія съ отзыва Гигола Бакрадзе не могутъ служить доказательствомъ даже собственнаго признанія его, Бакрадзе, ибо церковь ничѣмъ не доказала, чтобы Игнатъ Носковъ былъ какое либо официальное лицо, и свидѣтельство его о признаніи Бакрадзе безъ представленія подлиннаго отзыва сего послѣдняго не можетъ имѣть никакого значенія, равно какъ и копія отзыва, даннаго Бакрадзе въ 1836 году, ибо копія эта никѣмъ не засвидѣтельствована и опровергается удостовѣреніемъ 13 лицъ, показывающихъ, что Бакрадзе былъ неграмотный. Такимъ образомъ, церковь, по заключенію Судебной Палаты, ничѣмъ не доказала принадлежности ей участка земли, оспариваемаго у Бакрадзе, а затѣмъ искъ ея объ арендной платѣ является лишеннымъ законнаго основанія. Посему и руководствуясь ст. 366 и 471 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: епископу Имеретіи въ искѣ отъ Бакрадзе земли и арендной платы отказать. На это рѣшеніе принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу уполномоченный со стороны Имеретинскаго духовнаго вѣдомства письмоводитель епархіальной канцеляріи, Кутателадзе, и въ этой жалобѣ доказываетъ: во-1-хъ) что Судебная Палата не имѣла основанія отвергать признанія Ивана Бакрадзе, прописанное въ отношеніи бывшаго коменданта города Кутаиса, маіора Носкова, ибо до учрежденія въ г. Кутаисѣ городской полиціи существовала комендантская канцелярія, начальниками которой были коменданты, въ томъ числѣ и маіоръ Носковъ, завѣдывавшіе въ то время какъ административною, такъ и отчасти судебною властію. Къ тому же и отвѣтчикъ не возбуждалъ вопроса о неофиціальности Носкова; слѣдовательно, Судебная Палата, возбудивъ сама этотъ вопросъ, нарушила ст. 367 Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) что епископъ Гавріилъ началъ дѣло о взысканіи съ Бакрадзе только денегъ за пользованіе участкомъ земли, а

потому Судебная Палата неправильно сказала въ своемъ рѣшеніи, что церковное вѣдомство, отыскивая отъ Бакрадзе арендную плату, вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ признать упомянутый участокъ собственностію церкви. Такимъ образомъ, по содержанію исковаго требованія, неуказаніе истцомъ границъ и стоимости земли не могло служить основаніемъ къ отказу въ искѣ епископа Гавріила арендной платы, и вмѣстѣ съ тѣмъ земли, принадлежность коей, въ виду собственнаго признанія Бакрадзе, не подлежала сомнѣнію; въ-3-хъ) проситель находитъ, что Судебная Палата нарушила ст. 767 Уст. Гражд. Суд., не увѣдомивъ Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Сѵнода контору, какъ мѣстное казенное управленіе, находящееся въ Тифлисѣ, о днѣ доклада сего дѣла въ Судебной Палатѣ. По симъ основаніямъ коллежскій регистраторъ Кутателадзе проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по настоящему дѣлу постановленнаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго уполномоченнымъ со стороны Имеретинскаго духовнаго вѣдомства рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты. Палата не нарушила ст. 767 Уст. Гр. Суд., не увѣдомивъ Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Сѵнода контору о днѣ, назначенномъ для слушанія сего дѣла, ибо, по смыслу ст. 1283, дѣла казеннаго управленія (ст. 1282) производятся по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства лишь съ нѣкоторыми въ ст. 1284—1299 Уст. Гр. Суд. указанными изъятіями; такъ, напр., копія съ рѣшенія по дѣламъ сего рода отсылается отъ суда въ мѣстное казенное управленіе, независимо отъ объявленія онаго сторонамъ на общемъ основаніи (ст. 1292). Но въ числѣ этихъ изъятій не заключается правила, чтобы судебныя мѣста обязаны были увѣдомлять о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла мѣстное начальство того вѣдомства (ст. 1284), которое принимаетъ участіе въ дѣлѣ въ качествѣ истца или отвѣтчика. Слѣдовательно, по смыслу ст. 1283 Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ этихъ случаяхъ судебныя мѣста обязаны руководствоваться общими по сему предмету постановленіями, въ силу которыхъ тяжущіеся обязаны заявить въ канцеляріи Судебной Палаты объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ городѣ, гдѣ находится Палата, и, при несоблюденіи которою-либо стороною сего правила, всѣ бумаги и повѣстки, слѣдующія къ сообщенію ей, оставляются въ канцеляріи Палаты. А такъ какъ настоящее дѣло было начато въ защиту правъ духовнаго вѣдомства епископомъ Гавріиломъ, который имѣетъ, какъ видно изъ первоначальной по дѣлу бумаги, пребываніе въ г. Кутаисѣ, и такъ какъ въ подлинномъ производствѣ нѣтъ свѣдѣній, чтобы со стороны духовнаго вѣдомства было заявлено Судебной Палатѣ о томъ, куда слѣдующія къ сообщенію оному бумаги должны быть отсылаемы, то посему несоблюденіе истцомъ требованія, ст. 763 предписаннаго, лишило Палату возможности увѣдомить его о днѣ доклада дѣла, и обстоятельство сіе не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Обращаясь къ обсужденію жалобы Кутателадзе на неправильность самаго рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата не вышла изъ предѣловъ исковыхъ требованій, сказавъ, что „церковное вѣдомство, отыскивая отъ Бакрадзе арендную плату за владѣніе имъ участкомъ церковной земли, вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ признать участокъ этотъ собственностію церкви". Епископъ Гавріилъ въ присланной въ Окружный Судъ бумагѣ просилъ, кромѣ взысканія съ Бакрадзе арендной платы за прежнее время, „предложить Бакрадзе или заключить съ церковью условіе о безпрепятственномъ пользованіи землею, или же очистить оную". Въ виду такого требованія, съ одной стороны, и въ виду возраженія отвѣтчика, что означенная земля, которую духовное вѣдомство просило отобрать отъ Бакрадзе, принадлежитъ ему въ собственность, Судебная Палата не могла ограничиться обсужденіемъ одного требованія о взысканіи съ Бакрадзе арендной платы, а должна была обсудить доводы и доказательства, на коихъ основаны были просьба истца и возраженія отвѣтчика, т.-е. вопросъ о томъ, кому спорная земля принадлежитъ. Въ этомъ отношеніи духовное вѣдомство основывало права свои на полученіи съ Бакрадзе платы за пользованіе землею, которую оно считало принадлежащею церкви, единственно на собственномъ признаніи Гиголемъ Бак-

радзе этихъ правъ еще въ 1836 г. Но Судебная Палата, въ виду заявленнаго противъ сего довода со стороны отвѣтчика спора, признала, что право собственности на недвижимое имущество должно быть доказано законными актами укрѣпленія, каковыхъ духовнымъ вѣдомствомъ не представлено; засимъ Палата нашла, что представленные къ дѣлу документы не могутъ служить доказательствомъ даже собственнаго сознанія Гиголемъ Бакрадзе правъ церкви. Такое заключеніе Судебной Палаты, какъ имѣющее своимъ предметомъ опредѣленіе значенія силы представленныхъ тяжущеюся стороною документовъ, относится до существа рѣшенія, а потому правильность онаго не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. То обстоятельство, что Палата, опредѣляя доказательную силу этихъ документовъ, не признала за Носковымъ значенія официальнаго лица, тогда какъ онъ былъ комендантомъ гор. Кутаиса, не можетъ ослабить другихъ основаній, принятыхъ Судебною Палатою къ отказу Имеретинскому епископу въ искѣ, и не нарушаетъ, какъ сіе полагаетъ проситель, 1367 ст. Уст. Гр. Суд., ибо неуказаніе отвѣтчикомъ на неофиціальность Носкова не лишало Судебную Палату права обсудить степень доказательности представленныхъ противною стороною документовъ, въ виду другихъ заявленныхъ отвѣтчикомъ противъ оныхъ опроверженій. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго Имеретинскаго духовнаго вѣдомства, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

662.—1871 г. іюня 11 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Золкина на рѣшеніе Ардатовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Крестьянинъ Мишаринъ выдалъ крестьянину Агафонову расписку въ должныхъ имъ сему послѣднему 479 р. 25 к.; на распискѣ сей сдѣлана бланковая надпись: „безъ обороту на меня, Михаила Агафонова, за неумѣніемъ грамоты, по личному приказанію сынъ его Иванъ Агафоновъ, руку приложилъ“. Крестьянинъ Золкинъ въ августѣ 1869 г. обратился къ Ардатовскому Мировому Судьѣ съ просьбою объ отобраніи этой расписки отъ коллежскаго секретаря Разумовскаго, объяснивъ, что онъ пріобрѣлъ оную покупкой отъ Агафонова и передалъ Разумовскому для взысканія, но Разумовскій, не произведя взысканія, не возвращаетъ ему, Золкину, самой расписки. При производствѣ дѣла Золкинъ объяснилъ, что онъ передалъ Разумовскому для взысканія расписку Мишарина безъ взятія съ него какой-либо въ полученіи сего документа расписки и безъ свидѣтелей. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Золкинъ никакого письменнаго доказательства въ передачѣ расписки Разумовскому не представилъ, опредѣлилъ, въ искѣ Золкина къ Разумовскому отказать. Засимъ повѣренный Золкина, сенатскій регистраторъ Кантовичъ, обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о признаніи права Золкина на памятную долговую расписку Мишарина и отказать въ томъ повѣренному купцовъ Лашкиныхъ, мѣщанину Івану Лашкину, который производитъ по распискѣ взысканіе, не имѣя законныхъ правъ на нее. Судья отказалъ въ этомъ искѣ по недоказательству того, что расписка Мишарина, купленная Золкинымъ у Агафонова, до настоящаго времени составляетъ собственность Золкина. По апелляціи повѣреннаго сего послѣдняго, Ардатовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что повѣренный Золкина, Кантовичъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судьи потому, что передаточная расписка Агафонова Судьею признана собственностію купца Лашкина, въ противность 2058 и 2061 ст. Т. X ч. I безъ засвидѣтельствованія передачи законнымъ порядкомъ и указываетъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 245; но доводъ этотъ Кантовича никакихъ правъ Золкина на расписку не доказываетъ, статьи эти и самое рѣшеніе Правительствующаго Сената относятся только къ правамъ по взысканію по передаточнымъ заемнымъ письмамъ, но здѣсь идетъ споръ не о взысканіи по распискѣ, а о правахъ на эту расписку. Затѣмъ Кантовичъ въ своей жалобѣ доказываетъ

только, что расписка первоначально принадлежала Золкину, и просить допросить о томъ свидѣтелей, но это обстоятельство никѣмъ не оспаривается, а доказательствъ о томъ, что расписка и по нынѣ принадлежитъ Золкину и что Лашкинъ усвоилъ ее себѣ неправильнымъ образомъ, Кантовичъ никакихъ не представилъ, и потому Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи оставить въ силѣ. Крестьянинъ Золкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію смысла 2058 и 2061 ст. X Т. I ч., ибо право на расписку однозначаще съ правомъ на взысканіе по этой распискѣ. Никто не оцѣнитъ бумаги, на которой написано обязательство, а только право, которое дается документомъ; пріобрѣтеніе же его указано закономъ, и только тотъ можетъ считаться владѣльцемъ, кто пріобрѣлъ документъ установленнымъ въ законѣ способомъ. Неправильное истолкованіе Съѣздомъ 2058 и 2061 ст. привело къ выводамъ, что эти статьи не могутъ служить руководствомъ къ разрѣшенію спора о правахъ на расписку, тогда какъ только на основаніи ихъ и возможно было разрѣшить споръ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Съѣзда не заключается объясняемаго просителемъ неправильнаго толкованія смысла 2058 и 2061 ст. X Т. I ч., ибо Съѣздъ въ рѣшеніи этомъ не отвергалъ, чтобы заимодавецъ не былъ воленъ передавать заемныя письма другому лицу, чтобы о передачѣ сей не слѣдовало дѣлать передаточной надписи и чтобы надпись сія не подлежала засвидѣтельствованію. Смыслъ рѣшенія Съѣзда заключается въ томъ, что въ дѣлѣ семъ подлежитъ разрѣшенію не споръ должника противъ правъ взыскателя по документу, не имѣющему установленной передаточной надписи, а споръ третьяго лица, Золкина, противъ правъ взыскателя по означенному документу. Такъ какъ на документѣ семъ нѣтъ передаточной надписи, а имѣется лишь бланковая надпись, и какъ документъ сей находится въ рукахъ Лашкина и о неправильномъ пріобрѣтеніи онаго симъ послѣднимъ Золкинъ не доказалъ, то Съѣздъ постановилъ, что нѣтъ основанія къ признанію права собственности Золкина на сказанную расписку. Очевидно, что въ таковомъ рѣшеніи Съѣзда вовсе не заключается толкованія о порядкѣ совершенія передаточныхъ надписей, а содержится лишь разрѣшеніе вопроса о принадлежности документа, не имѣющаго передаточной надписи, тому или другому лицу, въ документѣ не участвовавшему. Посему, находя жалобу Золкина на нарушеніе Съѣздомъ смысла 2058 и 2061 ст. X Т. ч. I неосновательною, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

663.—1871 года іюня 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Герасима Гудкова на рѣшеніе Серпуховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Таликистъ).

Серпуховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи крестьяниномъ Гудковымъ съ крестьянина Евтѣева за недоставленную имъ проданную Гудкову шерсть убытковъ 208 руб. 50 коп. серебр., нашелъ, что Евтѣевъ обязался доставить Гудкову шерсть по мѣрѣ заготовленія оной, а потому договоръ между ними о шерсти, состоявшей не въ дѣйствительномъ владѣніи, а лишь предполагаемой, долженъ быть отнесенъ, на основаніи 1737 и 1384 ст. X Т ч. I, равно рѣшенія Гражданскаго Кассац. Д-та 1868 г. № 788, къ договору о доставкѣ; что, по точному и буквальному смыслу стат. 1742 Св. Зак. Гр., договоръ поставки долженъ быть написанъ на установленной гербовой бумагѣ и что, по ст. 409 Уст. Граждан. Судопр., свидѣтельскія показанія безъ другихъ доказательствъ не могутъ имѣть силы и значенія судебнаго доказательства въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ оно принадлежитъ къ такого рода дѣламъ, которыя могутъ только основываться на письменныхъ документахъ. Посему и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. Съѣздъ постановилъ: въ искѣ 208 р. 50 коп. Гудкову отказать. Крестьянинъ Гудковъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію онымъ

409 ст. Уст. Гражд. Суд., 710, 1510, 1513, 1516 ст. Т. X ч. I, такъ какъ: во-1) для купли движимаго имущества письменныхъ актовъ не требуется (710 ст. Т. X ч. I); выводить же заключеніе о поставкѣ не имѣлъ Съѣздъ основанія въ виду отсутствія къ этому данныхъ, и во-2) шерсть куплена по образцамъ и потому, согласно приведеннымъ статьямъ Т. X ч. I, Съѣздъ обязанъ былъ присудить просителю купленное, а за утратою его, согласно 684 ст. того же Тома—понесенные убытки.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за непринесеніемъ отвѣтчикомъ апелляціонной жалобы, въ которой онъ доказывалъ, что Судья неправильно подвергъ его взысканію по претензіи Гудкова и что если и вѣрить словамъ сего послѣдняго о томъ, что сдѣлка между нимъ и отвѣтчикомъ о продажѣ шерсти состоялась, то и тогда нельзя придавать ей значенія купли и продажи, а можно признать ее лишь условіемъ запродажи, которое должно быть облечено въ письменный актъ,—Съѣздъ имѣлъ полное основаніе обратиться къ разрѣшенію вопроса, къ какому роду сдѣлокъ надлежитъ отнести ту, по которой Гудковъ ищетъ съ Евтѣева. Затѣмъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что Евтѣевъ обязался доставить Гудкову шерсть по мѣрѣ заготовленія оной, Съѣздъ совершенно согласно съ 1737 ст. призналъ, что договоръ между истцомъ и отвѣтчикомъ долженъ быть отнесенъ къ договору о поставкѣ, и, слѣдовательно, возраженіе просителя о томъ, что Съѣздъ не имѣлъ основанія къ признанію договора въ настоящемъ дѣлѣ договоромъ поставки, не заслуживаетъ уваженія, а засимъ упадаютъ и объясненія его о нарушеніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., 1510, 1513 и 1516 стат. Тома X ч. I. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гудкова, на основаніи 186 статьи Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

664.—1871 года іюня 11 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Поспѣлова на рѣшеніе Бузулукскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Купецъ Поспѣловъ просилъ Бузулукскаго Мирового Судью отобрать отъ крестьянки Мыльцевой принадлежащихъ ему 3-хъ ульевъ пчелъ и о взысканіи съ нея должныхъ ею ему 29 руб. 54 коп. Судья постановилъ 24 іюня 1870 года взыскать съ Мыльцевой 11 руб. 20 коп. и отобрать отъ нея три пенька удержанныхъ пчелъ. Рѣшеніе это Судья, на основаніи 134 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, призналъ окончательнымъ и подлежащимъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. На это рѣшеніе Мыльцева принесла 4-го іюля 1870 года въ Бузулукскій Съѣздъ Мировыхъ Судей жалобу, въ которой доказывала неправильность рѣшенія Судьи по существу и просила рѣшеніе отмѣнить и взыскать съ Поспѣлова 53 руб. въ ея пользу. Засимъ имѣется въ дѣлѣ другая жалоба повѣреннаго Мыльцевой, поступившая въ Съѣздъ 1 августа и именованная кассаціонною. Въ жалобѣ сей, въ дополненіе первой, излагаются доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судьи. Съѣздъ прежде всего приступилъ къ рѣшенію вопроса, въ какомъ порядкѣ настоящее дѣло должно быть разсмотрѣно, и призналъ, что какъ искъ Поспѣлова заключается въ требованіи 29 руб. 54 к. и 3-хъ ульевъ пчелъ и въ общей сложности, очевидно, превышаетъ 30 руб., то рѣшеніе Судьи по дѣлу сему должно считать неокончательнымъ и подлежащимъ разсмотрѣнію въ порядкѣ апелляціонномъ. Затѣмъ, находя, что искъ Поспѣлова доказанъ только въ суммѣ 1 руб. 20 к., опредѣлилъ: признать Мыльцеву обязанною уплатить Поспѣлову 1 р. 20 коп., въ остальныхъ частяхъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Купецъ Поспѣловъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи: а) что Съѣздъ безъ просьбы сторонъ возбудилъ вопросъ, въ какомъ порядкѣ дѣло сіе подлежитъ его разсмотрѣнію, и разрѣшилъ вопросъ сей неправильно, ибо проситель означилъ цѣну иска только въ 29 р. 54 коп. и дополнительное требованіе его своей собственности, 3 пеньковъ пчелъ, не подлежало никакой оцѣнкѣ; Съѣздъ же вывелъ предположеніе о стоимости иска, что съ прибавленіемъ пчелъ онъ могъ быть болѣе 30 руб; б) Съѣздъ

рѣшилъ дѣло по существу, тогда какъ по 193 ст. Уст. Гр. Суд. онъ обязанъ былъ, по отмѣнѣ рѣшенія Судьи, отослать оное для рѣшенія къ другому Судьѣ, и в) Съѣздъ, вопреки 112 ст. Уст. Гр. Суд., не присудилъ просителю и тѣхъ 5 р., кои сама Мыльцева сознала, и призналъ искъ его о достройкѣ избы недоказаннымъ, тогда какъ по дѣлу ясно видно, что постройка была окончена.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: а) что хотя рѣшеніе Судьи и было симъ послѣднимъ названо окончательнымъ, но отвѣтчица принесла на оное въ установленный срокъ жалобу по существу, и засимъ, очевидно, Съѣзду предстоялъ прежде всего къ разрѣшенію вопросъ, въ какомъ порядкѣ дѣло это подлежитъ разсмотрѣнію на Съѣздѣ; б) что вопросъ этотъ Съѣздъ разрѣшилъ совершенно правильно, такъ какъ исковое требованіе просителя заключалось не только въ 29 р. 54 к., но и въ 3-хъ ульяхъ пчелъ и, слѣдовательно, стоимость сихъ послѣднихъ, какъ предмета иска, должна была входить въ цѣну иска, причемъ Съѣздъ, имѣя въ виду объясненіе Поспѣлова въ исковой о томъ, что 2 улья пчелъ приняты имъ въ счетъ рядной платы за постройку въ суммѣ 10 р., имѣлъ полное основаніе признать, что съ присовокупленіемъ къ предъявленному Поспѣловымъ денежному взысканію 29 р. 54 к., трехъ улей пчелъ, цѣна иска въ общей сложности превышаетъ 30 р., и дѣло подлежитъ разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ; разрѣшивъ въ такомъ видѣ вопросъ о порядкѣ разсмотрѣнія дѣла, Съѣздъ правильно (ст. 772 Уст. Гр. Суд.) разрѣшилъ дѣло по существу, не отсылая онаго на разсмотрѣніе къ другому Судьѣ, и г) возраженіе просителя о томъ, что искъ его неправильно признанъ недоказаннымъ и что отвѣтчица созналась въ причитающихся ему 5 р., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ, такъ какъ возраженіе это касается фактической стороны дѣла, въ разсмотрѣніе которой Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Поспѣлова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

665.—1871 года іюня 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены губернскаго секретаря Анны Книперъ на рѣшеніе Каширскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Жена губернскаго секретаря Книперъ проситъ рѣшеніе Каширскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску ея съ коллежскаго регистратора Протопопова 300 рублей неустойки за неисполненіе условія отмѣнить на томъ основаніи, что рѣшеніе Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ 1536 и 1539 ст. Т. X ч. I. Разсмотрѣвъ таковую жалобу Книперъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по предъявленіи ею иска къ Протопопову 300 р. неустойки за несдачу ей имѣнія ея въ срокъ и продажу, вопреки условія, соломы, Протопоповъ объяснилъ, что между нимъ и истицею производилось дѣло въ Окружномъ Судѣ по спору объ арендованіи имъ имѣнія ея, что аренду эту онъ согласился прекратить и заключилъ съ Книперъ 13 марта мировую сдѣлку, согласно которой и сдалъ ей и что какъ эта сдѣлка совершалась въ Тулѣ, то жена его, не зная еще объ оной, продала нѣсколько возовъ соломы, которые онъ готовъ возвратить Книперъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что по условію 13 марта Протопоповъ лично обязался солому, находящуюся въ имѣніи, не продавать, изъ дѣла-же видно, что незначительная часть соломы продана не имъ, Протопоповымъ, а женою его, и Книперъ не доказала, что продажа производилась въ присутствіи Протопопова или съ его согласія. Словесный-же смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія относительно права взысканія неустойки, по случаю совершенія его въ Тулѣ, а не на мѣстѣ, ибо жена Протопопова чрезъ это могла не знать о заключенномъ мужемъ ея договорѣ и условіяхъ его. Затѣмъ, хотя Книперъ и проситъ о взысканіи неустойки за несдачу, будто-бы, Протопоповымъ къ 15 апрѣля нѣкоторыхъ вещей, но изъ условія видно, что Протопоповъ обязался сдать къ 15 апрѣля лишь землю, строеніе и скотъ, а объ остальномъ имуществѣ въ условіи ска-

зано только, что Протопоповъ долженъ сдать оное по описи, срока же на сдачу его положительно не назначено, а потому Съѣздъ, на основаніи 1539 ст. Т. X ч. I, 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Книперъ съ Протопопова 300 р. отказалъ. Книперъ усматриваетъ въ этомъ рѣшеніи нарушеніе 1536 и 1539 ст. Т. X ч. I въ томъ, что Съѣздъ въ отношеніи несдачи просительницѣ Протопоповымъ соломы, бывшей на-лицо 13 марта и оставшейся за прокормомъ скота, основалъ свое рѣшеніе не на договорѣ, а на постороннихъ обстоятельствахъ,—на томъ, что солома продана не лично Протопоповымъ, а женою его; что къ изъясненію смысла договора не представлялось никакого основанія, ибо смыслъ договора стороны понимали одинаково; разсужденіе же Съѣзда о томъ, что въ договорѣ не назначено срока на сдачу Протопоповымъ имущества, допущено вопреки указанія сторонъ, изъ коихъ отвѣтчикъ самъ объяснилъ Мировому Судьѣ, что не сдалъ нѣкоторыхъ вещей въ срокъ къ 15 апрѣля. Принимая во вниманіе, что Съѣздъ призналъ невозможнымъ присудить взысканіе съ Протопопова неустойки за продажу соломы, совершившуюся въ имѣніи безъ его вѣдома въ то время, когда о заключенномъ въ Тулѣ условіи еще не было извѣстно въ имѣніи, и таковое свое заключеніе, равно какъ и заключеніе относительно необязательности для Протопопова сдать имущество къ 15 апрѣля, Съѣздъ вывелъ изъ смысла условія 13 марта по предоставленному 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1539 ст. Т. X ч. I праву толкованія договоровъ, служащихъ основаніемъ исковъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе просительницы о принятіи Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія побочнаго обстоятельства и о неправильномъ толкованіи условія не имѣетъ правильнаго основанія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу жены губернскаго секретаря Книперъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

666.—1871 года іюня 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. мѣщанина Петра Вепрецкаго, помощника присяжнаго повѣреннаго Мечислава Домбровскаго, на рѣшеніе Изюмскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Веприцкій просилъ Изюмскаго Мирового Судью взыскать съ Богуславской экономіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Полежаева, по таксѣ, за потраву полей его гуртомъ рогатаго скота, состоявшимъ болѣе нежели изъ 200 штукъ, причемъ приложилъ актъ осмотра, составленный въ присутствіи сельскаго старосты. При разбирательствѣ у Судьи истецъ, имѣя въ виду, что въ распискѣ, представленной отвѣтчикомъ, значится 180 быковъ, объявилъ, что онъ довольствуется взысканіемъ по таксѣ за это именно количество, т.-е. 180 р. Отвѣтчикъ, управляющій Полежаева, призналъ, что 180 шт. рогатаго скота дѣйствительно было прогнано чрезъ землю истца, но гнались онѣ по дор., которую истецъ сузилъ запашкою, а потому потраву легко было произвести; кромѣ того, въ числѣ 180 штукъ до 80 было двухлѣтнихъ быковъ и около 100 однолѣтнихъ, и потому требованіе истца велико. По допросѣ свидѣтелей, руководствуясь 82, 112, 120 и 130 ст. Уст. Граж. Суд. и Высочайше утвержденнымъ 18 іюня 1862 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Судья опредѣлилъ: взыскать съ управляющаго имѣніями помѣщика Полежаева, мѣщанина Васильева, въ пользу Вепрецкаго за потраву его хлѣба, произведенную 80 штуками взрослаго рогатаго скота, 80 руб. и 100 штуками молодого—50 руб., всего 130 руб. Управляющій Васильевъ подалъ на рѣшеніе апелляцію, въ которой объяснилъ, что взысканіе по таксѣ со всего скота, проходившаго по дорогѣ, изъ котораго только нѣсколько штукъ, вслѣдствіе самоправнаго суженія Вепрецкимъ дороги, перешло за дорогу, сдѣлано Судьею несправедливо и, по неизвѣстности, какое именно число головъ переходило за дорогу, слѣдовало взысканіе опредѣлить по оцѣнкѣ дѣйствительнаго убытка, но не полагать взысканія по таксѣ со всего скота; посему Васильевъ просилъ Съѣздъ Вепрецкому въ искѣ по таксѣ отказать, предоставивъ ему искать за потраву по оцѣнкѣ дѣйствительнаго убытка. Повѣренный истца подалъ на апелляцію объясненіе, въ которомъ изъяснилъ, что

рѣшеніе Судьи основано на 112 ст. Уст. Гражд. Суд.; что же касается до оспариваемой части иска, то-есть числа рогатаго скота, прогнаннаго чрезъ пшеницу истца, то, руководствуясь 80 и 764 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный истца заявилъ апелляціонныя требованія о взысканіи съ Богуславской экономіи за потраву пшеницы 205 штуками рогатаго скота согласно таксѣ, причемъ ссылался на свидѣтелей и конторскія книги экономіи. По допросѣ свидѣтелей, Изюмскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) на основаніи 2 пун. правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ и другихъ повреждепій, избраніе одного изъ способовъ вознагражденія за потраву полученіемъ вознагражденія по таксѣ или по оцѣнкѣ происшедшихъ убытковъ зависитъ отъ истца, почему неосновательно требованіе апеллятора о предоставленіи Вепрецкому права на отысканіе убытковъ по оцѣнкѣ, на что онъ не заявилъ желанія; 2) актъ (*) осмотра, произведеннаго сельскимъ старостою слободы Богуславка, и въ особенности словеснаго состязанія сторонъ, видно, что при прогонѣ скота землевладѣльца Полежаева по дорогѣ потрава хлѣба сдѣлана не всѣмъ прогонявшимся скотомъ, а только частью его, которая урывалась на стороны, то-есть ускользала отъ наблюденія лицъ, которыми скотъ прогонялся; 3) въ виду этихъ данныхъ мѣщанинъ Вепрецкій ищетъ вознагражденія за потраву по таксѣ, но числа скота, который изъ прогонявшагося по дорогѣ врывался въ хлѣбъ и сдѣлалъ потраву, не указываетъ, почему для суда не представляется не только легальныхъ, но даже разумныхъ основаній опредѣлять вознагражденіе за потраву по числу всего прогонявшагося скота, т.-е. за тотъ, который могъ сдѣлать потраву, и за тотъ, который только прошелъ по дорогѣ. Удовлетвореніемъ такого неосновательнаго и крайне несправедливаго требованія прямо былъ бы нарушенъ общій законъ, по которому право проѣзда и прохода по дорогамъ, а слѣдовательно, и прогона скота, принадлежитъ каждому (523 ст. XII Тома части 1 Уст. Пут. Сообщ.); 4) кромѣ того, Съѣздъ призналъ, что Вепрецкій не исполнилъ 5 ст. временныхъ правилъ объ охраненіи полей и луговъ, ибо онъ не заявлялъ сельскому старостѣ, какимъ порядкомъ онъ желалъ получить вознагражденіе, по таксѣ или по оцѣнкѣ, чрезъ это. Староста вовсе не имѣлъ возможности приступить къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ для удовлетворенія претензіи Вепрецкаго. По симъ соображеніямъ, признавая искъ Вепрецкаго недоказаннымъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей не призналъ надобности въ разсмотрѣніи представленныхъ повѣреннымъ Полежаева копій съ объявленія въ полицейское управленіе и осмотра дороги. Вслѣдствіе чего, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, отказавъ въ искѣ повѣренному Вепрецкаго, Домбровскому. Повѣренный мѣщанина Вепрецкаго, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Домбровскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію онымъ: во-1-хъ) Уст. Гр. Суд. ст. 112 и 131 и во-2-хъ) п. 5 временныхъ правилъ объ охраненіи полей и луговъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: вторымъ пунктомъ вышеупомянутыхъ правилъ установлено: если между задержавшимъ чужихъ домашнихъ животныхъ и хозяиномъ оныхъ не послѣдуетъ добровольнаго соглашенія о вознагражденіи, тогда хозяинъ означенныхъ животныхъ обязанъ заплатить по требованію хозяина земли, на которой животныя задержаны, или установленное денежное взысканіе по таксѣ, или, если хозяинъ земли не удовлетворится симъ взысканіемъ, вознагражденіе за причиненный убытокъ по оцѣнкѣ. Въ п. 17, въ тѣхъ случаяхъ, когда домашнія животныя, произведшія потраву или другія повреждепія, не были задержаны, но хозяинъ ихъ извѣстенъ, то объявленіе о потравѣ и назначеніе вознагражденія за оную производится тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ въ предыдущихъ статьяхъ, съ тою только разницею, что при неуплатѣ виновнымъ добровольно вознагражденія, къ коему онъ будетъ присужденъ, взысканіе онаго производится на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 79—84 Положенія о губ. и уѣзд. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ. По содержанію апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового

(*) Такъ въ подлинномъ.

Судьи, Съѣзду предлежало разрѣшить вопросъ: съ какого именно числа головъ скота слѣдуетъ опредѣлить вознагражденіе за произведенную потраву. Отвѣтчикъ доказывалъ, что число головъ, съ котораго Судья опредѣлилъ вознагражденіе, преувеличено и что истцу слѣдуетъ предоставить искать за потраву по оцѣнкѣ дѣйствительнаго убытка, а не по числу головъ всего скота, проходившаго по дорогѣ. Истецъ, съ своей стороны, доказывалъ, что опредѣленное Судьею взысканіе слѣдуетъ увеличить. Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ, что истецъ неправильно ищетъ вознагражденіе за потраву по числу всего прогонявшагося скота, но въ то же время нашелъ неосновательнымъ требованіе отвѣтчика апеллятора о предоставленіи истцу права на отысканіе дѣйствительно понесенныхъ убытковъ по оцѣнкѣ, потому что, по 2 п. вышеприведенныхъ правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ, избраніе одного изъ способовъ вознагражденія за потраву, по таксѣ или по оцѣнкѣ происшедшихъ убытковъ зависитъ отъ истца. Принимая во вниманіе, что сущность апелляціонной жалобы отвѣтчика заключалась въ томъ, чтобы предоставить истцу искать вознагражденіе по числу головъ скота, которыя дѣйствительно произвели потраву, а не вообще тѣхъ, которыя проходили по дорогѣ, т.-е. отвѣтчикъ требовалъ опредѣленія числа головъ скота, и что хотя по 2 п. сказанныхъ правилъ довольствоваться вознагражденіемъ за потраву или по таксѣ, или по оцѣнкѣ, и зависитъ отъ истца, но обстоятельство это не лишаетъ отвѣтчика права, въ случаѣ предъявленія истцомъ требованія вознагражденія по таксѣ, оспаривать количество сего вознагражденія и требовать опредѣленія числа головъ скота, произведшаго потраву; и, слѣдовательно, Съѣздъ, буде призналъ, что въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ о числѣ головъ скота, который произвелъ потраву, не имѣлъ права, въ нарушеніе 131 ст. Уст. Гражд. Суд., отказывать совершенно истцу, вопреки заявленной отвѣтчикомъ готовности подвергнуться взысканію дѣйствительно причиненнаго по оцѣнкѣ убытка. Посему, находя, что Съѣздъ нарушилъ означенную 131 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Изюмскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Зміевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

667.—1871 года іюня 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Абрама Лифшица на рѣшеніе Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купецъ Лифшицъ 9 іюня 1869 года заключилъ съ безсрочно-отпускнымъ рядовымъ Берко Цапъ условіе, по которому первый передалъ послѣднему взятую имъ отъ учредителя Курско-Харьковской желѣзной дороги разбивку камня на 3 участкѣ этой дороги, всего 700 куб. саж., по 3 руб. 50 коп. за сажень, съ тѣмъ, что деньги Лифшицъ долженъ уплачивать Цапу по мѣрѣ разбивки камня и полученія отъ завѣдывающаго этою работою инженера квитанцій. На основаніи этого условія Цапъ предъявилъ искъ къ Лифшицу въ недоданныхъ симъ послѣднимъ 300 руб. Лифшицъ возразилъ, что Цапъ по условію камня не билъ и условіе осталось не выполненнымъ и представленное Цапомъ удостовѣреніе о полученіи имъ денегъ за разбивку камня отъ управленія Курско-Харьково-Азовской дороги относится къ подряду Богдановича, а не его, Лифшица, и Цапъ означенные въ удостовѣреніи 1,800 р. получилъ по довѣренности Богдановича, въ доказательство чего представилъ справку отъ помянутаго управленія. Судья призналъ, что Цапъ не доказалъ, чтобы разбивка камня, за которую онъ получилъ 1,800 руб., относилась къ условію, заключенному Цапомъ съ Лифшицемъ, и потому отказалъ въ искѣ Цапу. Въ апелляціи Цапъ доказывалъ, что подрядъ на разбивку камня отъ управленія взялъ Богдановичъ, который подрядъ сей передалъ частнымъ образомъ Лифшицу, а сей послѣдній по условію передалъ его ему, Цапу; что такимъ образомъ онъ, Цапъ, могъ получать отъ управленія деньги не иначе какъ по довѣренности Богдановича, потому что онъ одинъ официально счи-

тался подрядчикомъ. Въ доказательство сего Цапъ представилъ удостовѣреніе помѣщика Богдановича и сослался на свидѣтелей. По допросѣ свидѣтеля Харьковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду удостовѣреніе Богдановича и основываясь на показаніи свидѣтеля, нашелъ, что подрядъ о разбивкѣ камня, взятый Богдановичемъ, переданъ Лифшицу, а послѣднимъ—Цапу безъ участія въ томъ управленія желѣзной дороги, предъ которымъ подрядчикомъ считался Богдановичъ, по довѣренности коего и были выданы деньги Цапу, а потому условіе послѣдняго съ Лифшицемъ и должно быть отнесено къ подряду Богдановича, и какъ Цапъ получилъ отъ управленія лишь по 3 р. за сажень, то на обязанности Лифшица лежитъ уплата остальныхъ 50 коп. за саженъ, т.-е. 300 рублей, а посему Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать эту сумму съ Лифшица въ пользу Цапъ. Повѣренный купца Лифшица, мѣщанинъ Штернманъ, проситъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда потому, что, во 1-хъ, Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на удостовѣреніи третьяго лица, тогда какъ подобное удостовѣреніе, за силою 569 и 570 ст. Т. X ч. I, никакимъ не можетъ служить доказательствомъ права на искъ по условію; во-2 хъ, удостовѣреніе Богдановича не можетъ опровергать условіе и къ данному дѣлу не относится, ибо въ удостовѣреніи говорится о передачѣ Богдановичемъ бойки камня Лифшицу 10 августа 1869 года, тогда какъ условіе Лифшица съ Цапомъ заключено 9 іюля и притомъ на камень, взятый Лифшицемъ не отъ Богдановича и не чрезъ него, а отъ самого учредителя дороги, Полякова. Въ дѣлѣ семъ должно имѣть значеніе единственно условіе, но отнюдь не удостовѣреніе Богдановича; притомъ Съѣздъ, вопреки 409 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, допустилъ показаніе свидѣтеля противъ письменнаго акта. Такимъ образомъ, Съѣздъ нарушилъ 81, 105, 409 стат. Устава Гражд. Судопр., 569, 570, 1536 и 1538 ст. X Т. I ч. Сверхъ того, съ формальной стороны Съѣздъ допустилъ слѣдующія нарушенія: а) проситель не былъ извѣщенъ о днѣ доклада дѣла, ибо повѣстка не застала его въ городѣ, и потому Съѣздъ долженъ былъ отложить дѣло до прихода просителя, и б) Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ миру.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ въ дѣлѣ семъ предъявленъ Цапомъ на основаніи условія, заключеннаго имъ съ Лифшицемъ о разбивкѣ камня. Возраженіе Лифшица заключается въ томъ, что Цапъ условія вовсе не выполнилъ, и разбивка камня, которую онъ произвелъ, относится къ подряду Богдановича, а не Лифшица. Такимъ образомъ, спорный вопросъ въ дѣлѣ семъ заключался въ томъ, слѣдуетъ ли произведенную Цапомъ разбивку камня, за которую ему произведена уплата изъ управленія желѣзной дороги по довѣренности Богдановича, счесть исполненіемъ условія Лифшица съ Цапомъ Собственно для разрѣшенія этого вопроса Съѣздъ принялъ основаніемъ удостовѣреніе Богдановича и показаніе свидѣтеля. Принимая посему во вниманіе, что сіе показаніе и удостовѣреніе допущены не въ опроверженіе или поясненіе и дополненіе письменнаго договора, а лишь въ доказательство исполненія онаго произведеніемъ договоренной работы, Правительствующій Сенатъ находитъ возраженіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 569, 570, 1536 и 1538 ст. X Т. I ч., равно 81, 105 и 409 Устава Гражданскаго Судопр. неосновательнымъ. Также неправильна жалоба просителя на неизвѣщеніе его о днѣ слушанія дѣла и на несклоненіе сторонъ Предсѣдателемъ Съѣзда къ миру, ибо повѣстка о днѣ слушанія дѣла была послана Лифшицу въ мѣсто жительства его, и если онъ ея не получилъ, по случаю выѣзда изъ Харькова, то обстоятельство это вовсе не обязывало Съѣздъ откладывать разсмотрѣніе дѣла (ст. 171 Устава Гражданск. Судопр.), а склоненіе тяжущихся къ миру, когда одна изъ сторонъ ни лично, ни чрезъ повѣреннаго не явилась къ разбирательству, представляется, очевидно, невозможнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, признавая жалобу повѣреннаго Лифшица неуважительною, о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

668.—1871 года іюня 11 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. діакона Александра Цвѣткова, надворнаго совѣтника Ивана Пустынскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По довѣренности діакона Цвѣткова надворный совѣтникъ Пустынскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, коимъ утверждено таковое же С.-Петербургскаго Окружнаго Суда объ объявленіи Цвѣткова должникомъ несостоятельнымъ. Пустынскій проситъ отмѣнить рѣшеніе потому, что Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу правила 1 іюля 1868 г., ибо а) правила 1 іюля 1868 г. относятся къ лицамъ неторговаго званія и не распространяются на лицъ духовнаго званія священнослужительскаго сана; б) священнослужители православной церкви пользуются особыми преимуществами, имѣютъ особый уставъ духовныхъ консисторій и освобождены отъ личнаго за долги арестованія (пун. 5 ст. 1225 Уст. Гр. Суд.); в) Цвѣтковъ, по неимѣнію наличныхъ средствъ, предоставилъ своимъ кредиторамъ въ уплату законную часть причитающихся ему доходовъ по службѣ его въ Казанскомъ Соборѣ, и г) Палата, по неясности правилъ 1 іюля 1868 г., по силѣ 9 ст. Уст. Гр. Суд., обязана была въ дѣлѣ семъ основать рѣшеніе свое на общемъ смыслѣ законовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ правилахъ 1 іюля 1868 г. не сказано, чтобы оныя не могли быть примѣняемы къ дѣламъ о несостоятельности священнослужителей къ платежу долговъ; что постановленное въ отношеніи сихъ лицъ 5 п. 1225 ст. Уст. Гр. Суд. правило, по которому они освобождаются отъ личнаго задержанія, соблюдается на основаніи правилъ 1 іюля 1868 г. и при производствѣ дѣлъ о несостоятельности, и что указаніе Цвѣтковымъ на доходы по службѣ его въ Казанскомъ соборѣ, какъ на средство удовлетворенія долговъ, не могло служить препятствіемъ для кредиторовъ къ заявленію о несостоятельности его, на точномъ основаніи сказанныхъ правилъ. Посему, признавая, что настоящая жалоба повѣреннаго Цвѣткова не имѣетъ правильнаго основанія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

669.—1871 года іюня 11 дня. *По кассаціонной жалобѣ великобританскаго подданнаго Якова Гамсонъ, на рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ графомъ Орловымъ-Давыдовымъ о сдачѣ писчебумажной фабрики.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Гамсона, Правительствующій Сенатъ находитъ: дѣло сіе началось по иску повѣреннаго графа Орлова-Давыдова о возстановленіи нарушеннаго купцомъ Гамсономъ владѣнія Тиняковскою фабрикою. Сіе нарушеніе истецъ полагалъ въ томъ, что Гамсонъ, перенявшій фабрику въ содержаніе у графа Орлова Давыдова отъ иностранца Стивенса до срока контракта, по окончаніи сего срока не сдаетъ фабричныхъ строеній по описи и не вывозитъ находящихся на фабрикѣ машинъ. Отвѣтчикъ объяснилъ, что онъ, очистивъ фабрику, не считалъ себя обязаннымъ сдавать строенія по описи, утверждая, что таковой описи не было при пріемѣ и что по смыслу контракта онъ къ сему не обязанъ, а машины, въ силу 7 п. контракта, проданы имъ женѣ Стивенса, почему и требованіе истца должно относиться къ ней. Въ такомъ видѣ дѣло сіе, сообразно объясненіямъ сторонъ, вышло изъ предѣловъ нарушеннаго владѣнія и представлялось дѣломъ объ исполненіи условій по договору, ибо по двумъ спорнымъ предметамъ иска для разрѣше-

нія пререканій оказывалось недостаточнымъ лишь приведеніе въ извѣстность дѣйствительнаго владѣнія, но надлежало опредѣлить, въ правѣ ли владѣлецъ по смыслу договора требовать сдачи отъ арендатора строеній по описи (тѣмъ болѣе, что сей описи и въ наличности не оказалось) и въ правѣ-ли по смыслу того же договора и послѣдующаго договора со Стивенсомъ требовать отъ послѣдняго арендатора отдѣленія и вывоза машинъ, по отзыву отвѣтчика, принадлежащихъ третьему лицу. Первоначально Мировой Судья призналъ въ этомъ дѣлѣ искъ вытекающимъ изъ договора и устранилъ оный отъ своего вѣдомства, на основаніи 79 стат. Но Серпуховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по апелляціи со стороны графа Орлова-Давыдова призналъ оный искомъ о нарушенномъ владѣніи и предписалъ Судьѣ принять дѣло къ разсмотрѣнію. Затѣмъ, когда дѣло это вновь дошло до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда по апелляціи Гамсона, Мировой Съѣздъ, не взирая на то, что стороны въ объясненіяхъ своихъ выводили права свои изъ договора, разрѣшилъ это дѣло исключительно какъ дѣло о нарушенномъ владѣніи, вслѣдствіе чего оставлены вовсе безъ разрѣшенія существенные вопросы, бывшіе въ дѣлѣ спорными. Разрѣшеніе всѣхъ сихъ вопросовъ Мировой Съѣздъ устранилъ, потому что всѣ требованія графа Орлова Давыдова разумѣлъ въ смыслѣ принадлежностей владѣнія его фабрикою, составляющею его собственность, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ, по сущности требованій и возраженій, предметомъ, подлежавшимъ опредѣленію, было не простое владѣніе, но особливый, установленный волею договорившихся сторонъ, видъ и особливое качество владѣнія по договору. Послѣдствіемъ сего неправильнаго разумѣнія о предметѣ иска было какъ неправильное приложеніе къ нему неподлежащаго закона о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, такъ и оставленіе безъ всякаго разрѣшенія существенныхъ предметовъ спора между тяжущимися, равно какъ и принесенной апелляторомъ жалобы на непривлеченіе къ дѣлу Стивенса въ качествѣ третьяго лица. По симъ соображеніямъ, усматривая въ рѣшеніи Серпуховскаго Мирового Съѣзда неправильное примѣненіе 4 п. 29 и нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Подольскихъ Мировыхъ Судей.

670.—1871 года іюня 11 дня. *По кассаціонной жалобѣ колонистовъ Ивана и Матвѣя Безлеровъ на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по иску ихъ съ губернскаго секретаря Данилевскаго 8,400 р. по запродажной распискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Безлеровъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціи повѣреннаго Безлеровъ дѣло о взыскиваемомъ ими съ Данилевскаго двойномъ количествѣ задатка по запродажной задаточной распискѣ и обсудивъ представленные сторонами документы и доводы, признала недоказаннымъ со стороны истцовъ, чтобы несовершеніе предположенной купчей на запроданныя имѣнія послѣдовало именно по винѣ отвѣтчика, но, разсудивъ, что вина ни съ чьей стороны не доказана, положила, на основаніи 1689 ст., возвратить задатокъ полною суммою, а не въ двойномъ количествѣ. Это рѣшеніе Палаты просители Иванъ и Матвѣй Безлеры опровергаютъ указаніемъ на 456 и 366 ст. Устава Гр. Суд., которыя полагаютъ нарушенными, такъ какъ Палата не вошла, по мнѣнію ихъ, въ разсмотрѣніе представленнаго ими при апелляціи новаго доказательства, т.-е. удостовѣреніе нотаріуса о томъ, что одно изъ запроданныхъ имѣній продано Данилевскимъ другому лицу 7-го сентября 1869 года, т.-е. до истеченія шестинедѣльнаго срока по задаточной распискѣ. Но изъ рѣшенія Палаты нельзя заключить, чтобы сей документъ оставленъ былъ ею безъ разсмотрѣнія. Въ рѣшеніи онъ прописанъ со всѣми доводами апеллятора, равно какъ и съ возраженіями Данилевскаго, что совершеніе означенной купчей не можетъ быть поставлено ему въ вину за отказомъ самихъ

Безлеровъ отъ покупки имѣнія. Палата приняла къ разрѣшенію вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли поставить въ вину Евдошенкѣ несовершеніе купчей, и представленный апелляторами актъ относился къ разрѣшенію сего именно вопроса; слѣдовательно, когда въ рѣшеніи прописаны всѣ представленные сторонами доказательства и доводы, и Палата, по соображенію, признала ихъ недостаточными къ рѣшенію помянутаго вопроса въ интересѣ апелляторовъ, то надлежитъ признать всѣ тѣ доводы разсмотрѣнными; если же въ соображеніяхъ Палаты не упоминается особливо о свидѣтельствѣ нотаріуса отъ 15 ноября 1869 года, то сіе не можетъ быть поставлено Палатѣ въ нарушеніе 456 статьи, ибо законъ не требуетъ, чтобы о каждомъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ въ рѣшеніи суда помѣщаемы были особливыя соображенія. Вслѣдствіе того Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Безлеровъ оставить безъ послѣдствій.

671.—1871 года іюня 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣр. подрядчика Шорнеля, дворянина Стоцкаго, на рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу его довѣрителя съ 59 рабочими и на частное опредѣленіе Съѣзда въ разъясненіе возникшаго недоумѣнія по приведенію рѣшенія Съѣзда въ исполненіе.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н Сальковъ).

Подрядчикъ Саратовской желѣзной дороги Шорнель нанялъ рабочихъ на земляныя работы съ производствомъ имъ различной платы, означенной въ рабочихъ книжкахъ. Въ общій договоръ найма рабочимъ, составленный на основаніи В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ правилъ 31 марта 1861 года, между прочимъ, включены слѣдующія условія; за неповиновеніе или дерзости и за оскорбленіе хозяина или его довѣреннаго рабочіе подвергаются штрафу каждый разъ по 2 руб. (п. 19); за кражу хозяйскихъ вещей, инструментовъ и вообще чего бы то ни было хозяинъ штрафуетъ виновнаго рабочаго въ первый и во второй разъ по 5 руб., а въ третій, независимо отъ штрафа, отдаетъ ихъ подъ судъ. За крупное же воровство виновный лишается въ пользу хозяина всего заработка и предается (пун. 20) суду. Затѣмъ рабочіе обязаны имѣть расчетныя книжки, въ которыхъ изложены условія договора (п. 24). Повѣренные рабочихъ въ августѣ 1870 года обратились къ Мировому Судьѣ 2 участка Саратовскаго уѣзда съ словесною жалобою, что подрядчикъ обременяетъ ихъ довѣрителей тяжкими работами, отъ которыхъ они пришли въ изнеможеніе, и на семъ основаніи просили Судью расчитать ихъ съ Шорнелемъ и, уволивъ ихъ отъ работы, обязать его выдать имъ паспорты. Повѣренный Шорнеля, объяснивъ съ своей стороны, что 63 человѣка, имъ нанятые, самовольно отказались отъ работъ и что нѣкоторые изъ нихъ бѣжали, не сдавъ инструментовъ, предъявилъ встрѣчный искъ о вынужденіи рабочихъ къ выполненію договора и объ опредѣленіи взысканія за прогульные дни. Мировой Судья, разобравъ дѣло, въ искѣ рабочимъ отказалъ и, обязавъ ихъ немедленно приступить къ работѣ, опредѣлилъ: съ каждаго рабочаго, уклонившагося отъ работы, взыскать за всякій прогульный день по 1½ рубля. Саратовскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣренныхъ рабочихъ, по рѣшенію, состоявшемуся 9 сентября 1870 года, нашелъ, что Шорнель въ 20 п. договора съ рабочими помѣстилъ условіе, законамъ противное, а потому, признавая, на основаніи ст. 569, 1529, 1530 Т. X ч. I и В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 18 февраля 1863 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, этотъ договоръ недѣйствительнымъ и не подлежащимъ исполненію, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а подрядчика Шорнеля обязать, отпустивъ рабочихъ, выдать имъ паспорты, произведя съ ними расчетъ по расчетнымъ книжкамъ. Судебный приставъ, приводившій это рѣшеніе въ исполненіе, вошелъ въ Съѣздъ въ представленіемъ по встрѣченному имъ недоумѣнію относительно приведенія сего рѣшенія въ исполненіе. По объясненію пристава рабочіе насчитываютъ по расчетнымъ книжкамъ съ подрядчика 1,340 рублей 81 копейку, а подрядчикъ съ рабочихъ требуетъ 842 руб. 72 коп. Мировой Съѣздъ въ разрѣшеніе представленія Судеб-

наго пристава, по опредѣленію 24-го октября 1870 года, предписалъ ему произвести расчетъ рабочихъ съ Шорнелемъ по расчетнымъ книжкамъ по день выдачи имъ паспортовъ безъ всякихъ вычетовъ. Послѣ сего судебный приставъ, представивъ въ Съѣздъ составленный имъ расчетъ рабочихъ съ подрядчикомъ, просилъ снабдить его предписаніемъ съ точнымъ указаніемъ относительно дальнѣйшихъ его дѣйствій. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду подачу повѣреннымъ Шорнеля кассаціонной жалобы на рѣшеніе Съѣзда, предписалъ судебному приставу приведеніемъ въ исполненіе сего рѣшенія и частнаго опредѣленія Съѣзда 24 октября 1870 года пріостановиться. Повѣренный Шорнеля въ кассаціонной жалобѣ, представленной 21-го декабря 1870 г., проситъ отмѣнить какъ рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда, такъ и частныя его опредѣленія, состоявшіяся въ разъясненіе рѣшенія его, по нарушенію ст. 202, 584 п. 1 Уст. Гр. Суд. и неправильному истолкованію Высочайше утвержденнаго 18 февраля 1863 года мнѣнія Государственнаго Совѣта.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Шорнеля проситъ отмѣнить, по нарушенію ст. 202 и 584 Уст. Граж. Суд. и по неправильному толкованію Высочайше утвержденнаго 18 февраля 1863 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, какъ рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда, такъ и частное его опредѣленіе, состоявшееся въ разъясненіе сего рѣшенія. По мнѣнію просителя, Съѣздъ нарушилъ ст. 202 и 584 Уст. Гр. Суд., принявъ къ своему разсмотрѣнію искъ, по нѣнѣ не подсудный мировымъ установленіямъ, и допустилъ неправильное толкованіе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 18 го февраля 1863 года, признавъ договоръ его довѣрителя съ рабочими недѣйствительнымъ, потому что онъ заключаетъ условія, закономъ противныя; независимо отъ сего, Съѣздъ подъ видомъ толкованія и разъясненія своего рѣшенія измѣнилъ и даже перевершилъ его, прибавивъ слова: „не дѣлая никакихъ вычетовъ“. Слова эти, по мнѣнію просителя, придали рѣшенію новый смыслъ и влекутъ за собою новыя послѣдствія. Разсмотрѣвъ жалобу повѣреннаго Шорнеля въ предѣлахъ приводимыхъ имъ поводовъ въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) На основаніи Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1861 г. временныхъ правилъ о наймѣ рабочихъ (Пол. Соб. Зак. Т. XXXVI № 36,793), наемъ крестьянъ и лицъ всѣхъ сословій на работы казенныя и общественныя производится артелями или по одиночкѣ (§ 2). Подрядчикъ какъ предварительное съ артелью рабочихъ условіе о наймѣ, такъ и окончательное заключаетъ съ избраннымъ отъ артели старшиною и его помощниками (выборными) съ соблюденіемъ особаго порядка, для сего установленнаго въ § 4 и 21 временныхъ правилъ. Одиночный наемъ рабочихъ производится посредствомъ составленныхъ по особо установленной для его формѣ расчетныхъ книжекъ, въ которыхъ записываются всѣ условія найма и подписываются подрядчикомъ или его повѣреннымъ и нанявшимися на работу, а въ случаѣ неграмотности послѣднихъ—ихъ товарищами или односельцами по личной ихъ просьбѣ. Расчетныя книжки, подписанныя установленнымъ порядкомъ, имѣютъ силу контракта (§§ 5, 6, 22 и 26); о возникшихъ между артельными рабочими и подрядчикомъ или его повѣреннымъ недоразумѣніи или неудовольствіи артельны рабочіе заявляютъ свои жалобы чрезъ старшину и выборныхъ подрядчику, и если не получатъ удовлетворенія, то предъявляютъ свои жалобы полицейскому управленію, которое предварительно склоняетъ стороны къ примиренію или къ разбору третейскимъ судомъ, а въ случаѣ неуспѣха, предоставляютъ имъ разобраться судебнымъ порядкомъ (§§ 37, 83 и 91). Возникшіе же споры подрядчика съ одиночными разбираются, по словеснымъ жалобамъ рабочихъ или ихъ повѣренныхъ, тѣмъ же порядкомъ, какъ и споры съ артельными рабочими (§ 45). Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній видно, что между Шорнелемъ и рабочими, предъявившими къ нему искъ, не было заключено артельнаго условія въ порядкѣ, указанномъ §§ 4 и 21 Высочайше утвержденныхъ временныхъ правилъ о наймѣ рабочихъ а потому рабочіе, нанятые по правиламъ, преподаннымъ для одиночнаго найма, въ правѣ были обратиться съ исковыми требованіями въ мировой судъ, которому дѣла сего рода подвѣдомы, на основаніи ст. 77 Высочайше утвержденнаго 20 ноября 1865 г. Полож. о введ. Суд.

и ст. 1 Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, о введеніи мировыхъ судовъ отдѣльно отъ судовъ, общихъ, если искъ каждаго рабочаго въ отдѣльности не свыше пятисотъ р., на что, впрочемъ, повѣренный Шорнеля въ своей жалобѣ не указываетъ. Изъ сего слѣдуетъ, что жалоба просителя на принятіе Саратовскимъ Мировымъ Съѣздомъ, въ нарушеніе ст. 202 и 584 Уст. Гр. Суд., настоящаго дѣла, ему по суммѣ иска не подсуднаго, не заслуживаетъ уваженія; 2) далѣе проситель объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ условіе его довѣрителя съ рабочими недѣйствительнымъ, неправильно истолковалъ Высочайше утвержден. 18-го февраля 1863 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, принятое въ основаніе рѣшенія Съѣзда. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что подрядчикъ Шорнель въ договоръ съ рабочими включилъ, между прочимъ, условія, на основаніи которыхъ рабочіе за учиненное хозяину или его повѣренному оскорбленіе, а также за маловажную кражу, подвергаются штрафу отъ 2 до 5 р., а за болѣе крупное воровство лишаются всего заработка въ пользу хозяина (п. 19 и 20). Такимъ образомъ, подрядчикъ Шорнель, включивъ въ условіе найма рабочихъ за совершонные рабочими преступленія, кражи и за нанесеніе ему, подрядчику, или его повѣренному обиды на словахъ, письмѣ или дѣйствіемъ особыя карательныя постановленія взамѣнъ дѣйствующихъ законовъ (Уст. о нак., ст. 169—172 и ст. 130 и 138) и присвоилъ себѣ права, законами запрещенныя и имъ противныя (ст. 1528, 1529 и 1530 Т. X ч. I). Въ виду сего Съѣздъ, на основаніи ст. 1528 и 1530 и Высочайше утвержд. 18 февраля 1863 г. мнѣнія Государствен. Совѣта по дѣлу Вишневской съ Денисовымъ и Амосовымъ, въ которомъ сказано, что акты, въ которыхъ помѣщены противузаконныя распоряженія (ст. 759 и 883 Т. X ч. I), положительно воспрещено совершать и свидѣтельствовать, и потому всѣ подобные акты лишены всякой возможности имѣть какую-либо силу, почему и должны считаться недѣйствительными, призналъ условіе Шорнеля о наймѣ рабочихъ недѣйствительнымъ. Очевидно, что Съѣздъ, принявъ Высочайше утвержден. 18-го февраля 1864 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта въ основаніе своего рѣшенія по настоящему дѣлу, не допустилъ неправильнаго толкованія его смысла, вполнѣ согласно съ ст. 1528, 1529 и 1530 Т. X ч. I, въ силу которыхъ договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если въ него включены условія, противныя закону, благочинію, общему порядку и клонящіяся къ присвоенію частному лицу правъ, которыя ему, по закону, принадлежать не могутъ; 3) Засимъ остается разсмотрѣть послѣднее возраженіе повѣреннаго Шорнеля, что Съѣздъ частнымъ опредѣленіемъ, подъ видомъ толкованія и разъясненія первоначальнаго своего рѣшенія, придалъ ему новый смыслъ, который влечетъ за собою новыя послѣдствія. Обращаясь къ разсмотрѣнію сего возраженія просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, подлежатъ ли разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи жалобы на неправильное толкованіе судебными мѣстами собственныхъ рѣшеній, возникалъ по дѣлу барона Фитингофа съ Каэновичемъ и разрѣшенъ 26 мая 1870 года отрицательно. При обсужденіи сего вопроса Правительствующій Сенатъ руководствовался слѣдующими соображеніями по закону (ст. 964 Уст. Гр. Суд.): всѣ споры, касающіеся толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія, подлежатъ разсмотрѣнію суда, постановившаго рѣшеніе. Частныя опредѣленія суда, коими разрѣшаются не существо дѣла, а только вопросы, возникшіе изъ состоявшагося по дѣлу рѣшенія и относящіеся собственно до порядка и образа его исполненія, не подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. Споры и недоумѣнія, возникшіе относительно опредѣленія истиннаго смысла рѣшенія, приводимаго въ исполненіе, могутъ быть, очевидно, разрѣшены только судомъ, постановившимъ рѣшеніе. Засимъ входить въ разсмотрѣніе и повѣрку такого рода опредѣленій значило-бы входить въ качествѣ ревизіонной инстанціи въ обсужденіе существа дѣла, и, въ случаѣ отмѣны рѣшенія, передавать для истолкованія его смысла другому суду, что было-бы несогласно съ ст. 964 Уст. Гр. Суд., которая исключительно предоставляетъ право толкованія рѣшенія, приводимаго въ исполненіе, тому суду, который его постановилъ. Руководствуясь симъ рѣшеніемъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Шорнеля на частное опредѣленіе Съѣзда, который, въ разрѣ-

шеніе судебнымъ приставомъ возбужденнаго недоумѣнія, постановилъ, что при расчетѣ рабочихъ съ Шорнелемъ по расчетнымъ книжкамъ не производить вычетовъ въ пользу послѣдняго по условію найма, признанному недѣйствительнымъ, не подлежащею, за силою ст. 185 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Шорнеля на рѣшеніе и опредѣленіе Саратовскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу оставить безъ послѣдствій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ не могъ не обратить вниманія, по праву и обязанности возложеннаго на него закономъ высшаго надзора за судами, на допущенныя Съѣздомъ неправильныя дѣйствія и распоряженія по настоящему дѣлу, хотя на нихъ и не сдѣлано указанія въ жалобѣ повѣреннаго Шорнеля, а именно: Мировой Съѣздъ по исковымъ требованіямъ рабочихъ о расчетѣ съ Шорнелемъ, подсуднымъ ему по цѣнѣ каждаго требованія въ отдѣльности, обязанъ былъ, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., войти въ разсмотрѣніе претензій каждаго рабочаго и расчитать его съ Шорнелемъ по веденной для него расчетной книжкѣ, а не возлагать сего на судебнаго пристава, ставя этимъ исполнителя судебныхъ рѣшеній въ положеніе Судьи. Независимо отъ сего, Съѣздъ неправильно предписалъ судебному приставу пріостановиться приведеніемъ въ исполненіе его рѣшенія по настоящему дѣлу въ виду подачи повѣреннымъ Шорнеля кассаціонной жалобы, такъ какъ, на основаніи ст. 183 Уст. Гр. Суд., рѣшенія мировыхъ съѣздовъ почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію, причемъ принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, по силѣ ст. 184 и 814 Уст. Гр. Суд., не пріостанавливаетъ его исполненія, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленія Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: поставить на видъ Саратовскому Мировому Съѣзду допущенныя имъ по настоящему дѣлу неправильныя дѣйствія и распоряженія.

672.—1871 года іюня 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Тучина на рѣшеніе Бирюченскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. Н. Сальковъ).

Бирюченскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Тучина дѣло о взыскиваемыхъ съ его довѣрителя Селивановымъ 154 р. за проданную ему муку, нашелъ, что повѣренный Тучина опровергаетъ искъ Селиванова тѣмъ, что между нимъ и его довѣрителемъ не было заключено письменнаго условія на продажу муки, между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ, подлежащій разрѣшенію, касается не спора о событіи продажи, а долга Тучина, возникшаго отъ продажи ему Селивановымъ муки. По выслушаніи дѣла и показаній сторонъ Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что повѣренный Тучина, не отвергая того, что его довѣритель остался должнымъ Селиванову за забранную его работникомъ Крячьковымъ муку, объяснилъ, что не считаетъ Тучина обязаннымъ платить истцу долгъ, потому что работникъ Тучина, Крячьковъ, покупавшій муку у Селиванова, не далъ его довѣрителю еще отчета. Обстоятельство это, по мнѣнію Съѣзда, не можетъ служить препятствіемъ для Селиванова къ полученію съ отвѣтчика долга, ибо Тучинъ можетъ съ своей стороны требовать расчетъ отъ Крячькова по покупкѣ муки судебнымъ порядкомъ. Посему и руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Тучина въ пользу Селиванова 154 руб. Тучинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 710 и 1521 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Тучинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Бирюченскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 710 и 1521 Т. X ч. I. По объясненію Тучина, нарушеніе Съѣздомъ сихъ законовъ заключается въ томъ, что въ пользу Селиванова присуждено съ него взыскать 154 руб. на основаніи сознанія, будто-бы, этого долга его повѣреннымъ. Между тѣмъ, Селивановъ не

представилъ письменнаго условія о продажѣ ему муки и не доказалъ, чтобы онъ принималъ муку, купленную его работникомъ у Селиванова. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что Съѣздъ по разсмотрѣніи представленныхъ сторонами доводовъ и объясненій призналъ, что повѣренный Тучина не отрицаетъ долга его довѣрителя по забору его работникомъ Крячковымъ у Селиванова муки и отказывается отъ платежа потому только, что Крячьковъ не далъ Тучину отчета. Этотъ выводъ Съѣзда, касаясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Засимъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 710 и 721 Т. X ч. I оказывается неосновательнымъ, такъ какъ, по ст. 710 Т. X ч. I, продажа движимаго имущества можетъ быть производима, по словесному соглашенію покупщика съ продавцемъ или ихъ уполномоченными, безъ письменныхъ условій, а ст. 1521 Т. X ч. I требуетъ въ случаѣ продажи въ кредитъ движимаго имущества письменное удостовѣреніе долга въ томъ случаѣ, когда покупщикъ или его повѣренный отрицаютъ долгъ или количество онаго. Въ предлежащемъ же дѣлѣ Съѣздъ, установивъ событіе, что повѣренный Тучина не отрицаетъ покупки работникомъ его довѣрителя муки для хозяина, ни цыфры долга, не нарушилъ ст. 1521 Т. X ч. I, признавъ, что Тучинъ обязанъ заплатить за муку. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Тучина оставить безъ послѣдствій.

673.—1871 г. іюня 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Александра Айвазова на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Александра Айвазова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ наслѣдниковъ Никиты Шахмурадова 1990 р., которые были уплачены покойнымъ его отцомъ Григорьемъ Айвазовымъ Дробышеву по поручительству за Никиту Шахмурадова, и независимо отъ сего 1134 р. 30 к. процентовъ на взыскиваемую сумму, нашла, что, на основаніи ст. 1562 Т. X ч. I, поручительство должно быть положительно выражено на обязательствѣ. Между тѣмъ, въ надписи Григорія Айвазова на условіи Дробышева съ Шахмурадовымъ выражено только: „по сему условію остальныя 2 т. р., если въ срокъ Шахмурадовъ не заплатитъ, я обязуюсь заплатить". По мнѣнію Палаты, изъ этой надписи нельзя вывести заключенія, что Григорій Айвазовъ обязался заплатить Дробышеву 2-т. руб. какъ поручитель, а не по какимъ либо другимъ отношеніямъ своимъ къ Шахмурадову. Указаніе истца на то, что Григорій Айвазовъ былъ только поручителемъ, не подтверждается ни условіемъ, ни расписками на ономъ объ уплатѣ, а другихъ доказательствъ Айвазовъ не представилъ. Айвазовъ заявленный имъ отводъ противъ выставленнаго отвѣтною стороною свидѣтеля Мякинцева ничѣмъ не подтвердилъ, а свидѣтель Манука, Шахмурадовъ, хотя и говоритъ о паѣ, проданномъ ему Айвазовымъ, но при этомъ дополнилъ, что деньги за этотъ пай заплачены Никитѣ Шахмурадову, съ которымъ Айвазовъ былъ домашнимъ товарищемъ. Не входя затѣмъ въ подробное разсмотрѣніе объясненія отвѣтчиковъ и заявленій истца и ограничиваясь разборомъ дѣла въ предѣлахъ апелляціи, Судебная Палата, на основаніи ст. 772, 778 и 868 Уст. Гр. Суд., утвердила рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Александру Айвазову, который проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 1536, 1538, 1556 и 1562 Т. X ч. I и ст. 409 и 456 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Александръ Айвазовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по нарушенію ст. 1536, 1538, 1556 и 1562 Т. X ч. I и ст. 409 и 456 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Палата, признавая, что поручительная надпись должна заключать слово „ручаюсь", неправильно и въ нарушеніе ст. 1536, 1538, 1556 и

1562 Т. X ч. I истолковала сдѣланную его отцомъ Григоріемъ Айвазовымъ надпись на обязательствѣ, выданномъ Никитою Шахмурадовымъ Дробышеву. 2) Въ Окружномъ Судѣ и въ Судебной Палатѣ заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Прокурора Карпско, а Палата, въ отступленіе отъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., приняла въ соображеніе показаніе свидѣтелей, и 3) Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 456 Уст. Гр. Суд., оставила безъ разсмотрѣнія представленное имъ въ доказательство иска письмо Шахмурадова и свидѣтельство, что отецъ его былъ казначеемъ тифлисскаго уѣзднаго казначейства съ 1856 г. по 14 декабря 1864 г. Изъ соображенія жалобы Айвазова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Поручительство, по ст. 1554 Т. X ч. I, есть особый видъ обезпеченія исправнаго исполненія договоровъ и обязательствъ. Въ поручительной надписи на обязательствѣ должны быть съ точностью изъяснены всѣ условія поручительства, т.-е. принимается ли оно въ части долга или во всей суммѣ, на срокъ или въ платежѣ безъ срока (ст. 1556, 1557 и 1562 Тома X ч. I), такъ какъ надпись эта опредѣляетъ не только объемъ, но и время наступленія самой отвѣтственности. Въ сихъ видахъ и дабы не смѣшивать поручительства съ другого рода обязательствами, которыми одно или нѣсколько лицъ принимаютъ на себя отвѣтственность за исполненіе другимъ лицомъ извѣстныхъ опредѣленныхъ дѣйствій, въ поручительной надписи означается: „ручаюсь во всей суммѣ или части на срокъ, или въ платежѣ безъ срока". Въ надписи, учиненной Григоріемъ Айвазовымъ на условіи Никиты Шахмурадова съ Дробышевымъ о покупкѣ и продажѣ лошадей съ повозками, о поручительствѣ не говорится, въ ней выражено только, что онъ, Айвазовъ, обязуется заплатить остальныя по условію 2-т. р., если Шахмурадовъ въ срокъ не заплатитъ. Въ виду показаній свидѣтелей, что въ обязательствѣ Шахмурадова съ Дробышевымъ Айвазовъ участвовалъ не какъ поручитель, а какъ негласный участникъ въ содержаніи вмѣстѣ съ Шахмурадовымъ почтовой станціи, Палата нашла, что по буквальному смыслу надписи Айвазова нельзя заключить, что онъ обязался заплатить по обязательству Шахмурадова какъ поручитель, а не по какимъ-либо другимъ отношеніямъ къ сему послѣднему. Такое толкованіе Палатою буквальнаго смысла обязательной надписи Айвазова на домашнемъ договорѣ Шахмурадова съ Дробышевымъ, касаясь существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I) и потому, что опредѣленіе силы домашнихъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда (ст. 459 Уст. Гр. Суд.). 2) Указаніе просителя, что Товарищъ Прокурора Карпско въ Окружномъ Судѣ и въ Судебной Палатѣ давалъ заключеніе по настоящему дѣлу, не составляетъ повода отмѣны рѣшенія, ибо Уставъ Гражданскаго Судопроизводства положительно сего не воспрещаетъ, а притомъ заключеніе Прокурора не стѣсняетъ судъ въ постановленіи по дѣлу рѣшенія. Что же касается объясненія просителя, что Судебная Палата, принявъ въ соображеніе при постановленіи рѣшенія показаніе свидѣтелей относительно обстоятельствъ, сопровождавшихъ заключеніе домашняго условія Шахмурадова съ Дробышевымъ, такъ и написанія на ономъ Айвазовымъ обязательства, нарушила ст. 409 Уст. Гр. Суд., то объясненіе это оказывается неосновательнымъ, ибо, какъ это признаваемо было неоднократно рѣшеніями Гражданскаго Кас. Департ. (Сбор. рѣш. 1867 г. № 124; 1868 г. №№ 745, 862 и 1869 г. №№ 254, 268), для разъясненія событій, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ заключеніе домашнихъ актовъ, судъ имѣетъ право, по ссылкѣ сторонъ, допускать свидѣтельскія показанія, а, слѣдовательно, и принимать ихъ въ соображеніе, поколику они не противорѣчатъ постановленію, изложенному въ ст. 409 Уст. Гр. Суд. 3) Наконецъ, возраженіе Айвазова относительно нарушенія Палатою ст. 456 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленнаго имъ въ подтвержденіе своего иска письма Шахмурадова и свидѣтельства казенной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сіи документы были въ виду Палаты, а судъ не обязанъ излагать подробно разборъ по всякому представленному сторонами документу (рѣш. Гр. Кас. Д-та № 78). Посему и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Айвазова оставить безъ послѣдствій.

674.—1871 года іюня 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Егора и Екатерины Бижинаръ на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любошинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ доктора Севницкаго-Пятницкаго дѣло о взыскиваемыхъ съ него мѣщаниномъ Егоромъ Бижинаромъ и его женою Екатериною 720 р. за нарушеніе условія о наймѣ квартиры, нашла, что докторъ Севницкій-Пятницкій 4 п. контракта, совершеннаго 11 апрѣля 1869 г., о наймѣ квартиры у Бижинаровъ, обязался до истеченія наемнаго срока увѣдомить домовладѣльцевъ о намѣреніи своемъ остаться въ нанятомъ домѣ. Если согласенъ, то, не ожидая окончанія года, обязанъ войти въ соглашеніе съ Бижинарами, въ случаѣ же несогласія домовладѣльцевъ или доктора, сей послѣдній обязанъ очистить домъ отъ найма не позже 1 сентября 1869 г., а въ случаѣ неисполненія сего, подлежитъ платежу въ пользу Бижинаровъ 5 р. въ сутки по день сдачи владѣльцемъ нанятаго дома. По буквальному смыслу сего контракта, заключенію новаго условія найма к артиры должно было предшествовать соглашеніе Севницкаго-Пятницкаго съ Бижинарами на продолженіе найма ихъ дома, и только въ случаѣ непослѣдовавшаго соглашенія наемщикъ обязанъ былъ не позже 1 сентября 1869 г. очистить квартиру и за неисполненіе сего подвергался уплатѣ Бижинарамъ по 5 р. въ сутки. По мнѣнію Судебной Палаты, на основаніи буквальнаго смысла контракта, должно было предшествовать взаимное соглашеніе домохозяевъ съ нанимателемъ Севницкимъ-Пятницкимъ на счетъ оставленія за нимъ на будущій годъ занимаемой квартиры, а потому соображеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда, что по контракту 11 апрѣля 1869 г. главное условіе составляетъ заключеніе новаго контракта до 1-го сентября 1869 г., а увѣдомленіе наемщикомъ Бижинаромъ о согласіи продолжать наемъ квартиры—только побочное обстоятельство, оказывается неправильнымъ. Посему и имѣя въ виду, что по присяжному показанію штабсъ-капитана Бердина предварительное соглашеніе между Бижинаромъ и Севницкимъ-Пятницкимъ на счетъ возобновленія договора найма состоялось, а заключеніе самаго договора было отложено до возвращенія наемщика изъ лагеря, и что по возвращеніи изъ лагеря предварительное условіе о возобновленіи контракта не осуществилось, Палата, руководствуясь ст. 1535 и 1538 Т. X ч. I и ст. 868 Уст. Гражд. Суд,, опредѣлила: въ искѣ Бижинаровъ о взысканіи съ Севницкаго-Пятницкаго неустойки отказать, обязавъ послѣдняго очистить и сдать по описи Бижинарамъ занимаемую квартиру. Бижинары просятъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію ст. 545, 546, 569 570, 1536, 1538, 1547, 1583 и 1585 Т. X ч. I и 410 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Егоръ Бижинаръ и жена его Екатерина просятъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по нарушенію ст. 545, 546, 569, 570, 1536, 1538, 1547, 1583 и 1585 Т. X ч. I и ст. 410 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ законовъ просители видятъ въ томъ: Судебная Палата, принявъ въ основаніе своего рѣшенія показаніе свидѣтеля Бердина, что имъ, Бижинаромъ, передано было заявленіе Севницкаго-Пятницкаго на возобновленіе условія найма квартиры, и отказавъ въ искѣ о неустойкѣ, нарушила ст. 569, 570, 1536, 1538, 1583 и 1585 Т. X ч. I, истолковавъ неправильно буквальный смыслъ условія. По объясненію просителей, Севницкій-Пятницкій по буквальному смыслу контракта обязанъ былъ письменно извѣстить ихъ о своемъ намѣреніи оставить за собою квартиру и затѣмъ, по полученіи ихъ, Бижинаровъ, на то согласія, заключить до 1 сентября 1869 года новый контрактъ, слѣдовательно, Палата признавъ, что для осуществленія новаго права отвѣтчика на немъ квартиры достаточно свидѣтельскаго показанія о воспослѣдовавшемъ соглашеніи между нимъ и домохозяевами, допустила нарушеніе какъ вышеприведенныхъ законовъ, такъ и ст. 410 Уст. Гр. Суд. Заключенію контракта должно было предшествовать не одностороннее увѣдомленіе, но

обоюдное согласіе нанимателя съ домовладѣльцами и заключеніе на основаніи сего соглашенія контракта до 1 сентября 1869 года. Независимо отъ сего, Палата нарушила ст. 545 и 546 Т. X ч. I, ибо, по буквальному смыслу контракта, для возобновленія контракта найма квартиры требовалось совмѣстное согласіе ихъ, Бижинаровъ, и потому врученіе одному изъ нихъ Бердинымъ заявленія Севницкаго-Пятницкаго о желаніи остаться на квартирѣ оказывается недостаточнымъ и не освобождаетъ его отъ выговоренной въ контрактѣ неустойки. Изъ соображенія жалобы Бижинаровъ съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Всякія юридическія обязательныя отношенія между опредѣленными лицами должны быть основаны на взаимномъ непринужденномъ согласіи договаривающихся (ст. 1528 Т. X ч. I), взаимныя же обязательныя отношенія договаривающихся сторонъ заключаются въ томъ, что каждая изъ нихъ обязуется выполнить или совершить въ пользу другой принятое на себя обязательство. При этомъ исполненіе однихъ установляемыхъ договоромъ обязательствъ можетъ находиться въ зависимости отъ воли одной стороны, а другихъ—отъ обоюдной воли сторонъ. Такимъ образомъ, Судебная Палата, признавъ, что Севницкій-Пятницкій, увѣдомивъ письменно и заблаговременно до 1 сентября 1869 г. Бижинаровъ чрезъ Бердина о своемъ согласіи возобновить условіе найма квартиры, исполнилъ принятое и зависѣвшее отъ односторонней его воли обязательство. Засимъ Бижинары обязаны были съ своей стороны извѣстить Севницкаго-Пятницкаго о ихъ согласіи или несогласіи съ его предложеніемъ, такъ какъ заключенію контракта должно было предшествовать обоюдное согласіе всѣхъ договаривающихся сторонъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата, отказавъ Бижинарамъ въ неустойкѣ, не нарушила ст. 569, 570, 1547, 1583 и 1585 Т. X ч. I, такъ какъ договаривающаяся сторона можетъ подлежать отвѣтственности только въ случаѣ неисправности по исполненію принятаго ею и вполнѣ зависящаго отъ одностороннеи ея воли обязательства. Что же касается до указанія просителей на нарушеніе Палатою ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I неправильнымъ толкованіемъ договора, заключеннаго ими съ Севницкимъ-Пятницкимъ, то нарушеніе сихъ статей въ порядкѣ кассаціи могло бы быть признано въ томъ только случаѣ, когда бы рѣшеніе Палаты было основано не на самомъ договорѣ, а на побочныхъ обстоятельствахъ, на что просители не указываютъ; вопросъ же о правильности толкованія судомъ буквальнаго смысла договора, составляя предметъ существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 6 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената какъ высшей не ревизіонной, и кассаціонной инстанціи (Сбор. рѣш. Гражданск. Кассаціон. Департамента 1867 г. №№ 43 и 166). Равнымъ образомъ Палата не допустила нарушенія ст. 545 и 546 Т. X ч. I и ст. 410 Уст. Гр. Суд., ибо Севницкій-Пятницкій передалъ чрезъ Бердина письменное увѣдомленіе о своемъ намѣреніи возобновить контрактъ о наймѣ помѣщенія въ ихъ домѣ, а затѣмъ Бижинары, какъ совмѣстные владѣльцы дома, съ своей стороны обязаны были увѣдомить отдѣльно или совмѣстно отвѣтчика о своемъ общемъ согласіи или несогласіи продолжать наемъ квартиры въ ихъ домѣ, и, въ случаѣ согласія, какъ участники въ общемъ владѣніи, вмѣстѣ подписать договоръ съ нанимателемъ (ст. 546 Т. X ч. I); для повѣрки же показаній сторонъ относительно обстоятельствъ, сопровождавшихъ исполненіе договора, судъ имѣетъ право допустить свидѣтельскія показанія въ томъ случаѣ, когда для подтвержденія событія исполненія договора по закону не требуется письменнаго удостовѣренія (ст. 409 Уст. Гр. Суд.). По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Бижинаровъ оставить безъ послѣдствій.

675.—1871 года іюня 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купчихи Маріи Арефьевой, присяжнаго повѣреннаго Филиппа Соловьева, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Маріи Арефьевой дѣло о взыскиваемыхъ съ его довѣрительницы

Насѣдкиными 2 т. руб. по духовному завѣщанію купца Алексѣя Арефьева, нашла, что въ дѣлѣ семъ подлежатъ обсужденію заявленія повѣреннаго отвѣтчицы, Марьи Арефьевой, Соловьева: а) что искъ Насѣдкиныхъ, за послѣдовавшимъ рѣшеніемъ, не подлежитъ новому судебному разсмотрѣнію, б) что Насѣдкины, по неутвержденію въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго брата Осипа, не имѣютъ права отыскивать 1000 руб., завѣщанные ему Алексѣемъ Арефьевымъ, и в) правильность иска Насѣдкиныхъ по существу. По первому предмету Палата нашла, что Алексѣй Насѣдкинъ по прежнему иску отыскивалъ 1000 рублей на основаніи крѣпостного духовнаго завѣщанія Алексѣя Арефьева, а настоящій искъ начатъ Алексѣемъ Насѣдкинымъ и наслѣдниками брата его, Осипа, о 2 тыс. руб. по другому домашнему завѣщанію Алексѣя Арефьева. Въ виду различныхъ основаній обоихъ исковъ, нынѣ предъявленный Насѣдкиными искъ, по силѣ ст. 895 Уст. Гр. Суд., подлежитъ судебному разсмотрѣнію. Указаніе повѣреннаго Арефьевой на тождество содержанія обоихъ духовныхъ завѣщаній Арефьева и на то, что какъ въ прежнемъ, такъ и въ настоящемъ искѣ Насѣдкиныхъ представляется обсужденію мировая сдѣлка Маріи Арефьевой, не имѣетъ значенія, ибо завѣщанія, изъ которыхъ одно не утверждено, а другое засвидѣтельствовано, хотя бы одинаковаго содержанія, предъ закономъ не тождественны, а мировая сдѣлка Арефьевой приводится въ обоихъ дѣлахъ единственно въ доказательство полученія Арефьевою имѣнія, оставшагося послѣ мужа, изъ котораго по его духовному завѣщанію назначены денежныя выдачи. По второму предмету Судебная Палата нашла, что, по силѣ ст. 1254 ч. I Т. X Зак. Гр., право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ со дня кончины владѣльца, и ходатайство объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, по ст. 1408 Уст. Гр. Суд., предоставлено усмотрѣнію самихъ наслѣдниковъ. Посему нѣтъ законнаго основанія къ отказу братьямъ умершаго Осипа Насѣдкина, Алексѣю, Сергѣю и Михаилу, въ искѣ, начатомъ съ представленіемъ доказательствъ ихъ родства съ умершимъ. Обращаясь засимъ къ существу дѣла, Палата нашла, что умершій купецъ Алексѣй Арефьевъ домашнимъ духовнымъ завѣщаніемъ, утвержденнымъ Гражданскою Палатою 21 сентября 1862 года, предоставилъ женѣ своей Маріи Васильевой (за исключеніемъ дома и лавокъ, завѣщанныхъ сестрѣ Аннѣ) все оставшееся послѣ единокровнаго брата его, купца Николая Арефьева, имущество, къ которому онъ назначенъ наслѣдникомъ постановленіемъ Московскаго городского магистрата 24 іюля 1862 года, съ тѣмъ чтобы она, Марія Арефьева, выдала изъ сего имущества, между прочимъ, Алексѣю и Осипу Насѣдкинымъ, согласно завѣщанію, по 1000 руб. каждому. Объ имуществѣ, оставшемся послѣ Николая Арефьева, Марія Арефьева, въ качествѣ наслѣдницы своего мужа по духовному завѣщанію, вела судебный споръ съ другимъ сонаслѣдникомъ, мѣщаниномъ Ивановымъ, и, въ качествѣ наслѣдницы, прекратила сей споръ мировой сдѣлкой съ Ивановымъ, совершенной въ декабрѣ 1866 г. На основаніи сей сдѣлки Марія Арефьева отдала Иванову 30000 р., а остальное оставшееся послѣ мужа имущество удержала за собою. Эти соображенія привели Палату къ заключенію, что духовное завѣщаніе Алексѣя Арефьева, по колику оно касалось жены его, Маріи Арефьевой, воспріяло силу и что мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ наслѣдникомъ послѣ Николая Арефьева признанъ Ивановъ, не получило осуществленія за совершонною уже до того Маріею Арефьевой мировою сдѣлкою съ Ивановымъ, а потому и не могло имѣть (ст. 1137 Т. X ч. 2) значенія. На семъ основаніи Судебная Палата признала, что Марія Арефьева, какъ получившая завѣщанное ей мужемъ ея имѣніе, обязана, по ст. 1084 и 1086 ч. 1 X Т., произвести Насѣдковымъ назначенныя завѣщаніемъ денежныя выдачи. Что касается заявленнаго въ засѣданіи Палаты требованія повѣреннаго Арефьевой объ исключеніи изъ причитающихся Насѣдкинымъ денегъ суммы, равной долѣ уплаченныхъ ею долговъ мужа, которая, по мнѣнію его, должна упадать и на Насѣдкиныхъ, то такое требованіе, равносильное денежному взысканію съ Насѣдкиныхъ въ пользу Арефьевой, можетъ, по ст. 256 Устава Гражд. Суд., быть заявлено лишь въ установленномъ исковомъ порядкѣ, но не подлежитъ, по ст. 747 Уст. Гражд. Судопр., принятію при апелляціонномъ производствѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила:

взыскать съ Арефьевой по домашнему духовному завѣщанію ея мужа тысячу рублей въ пользу Алексѣя Насѣдкина, тысячу рублей въ пользу его же, Алексѣя, Сергѣя и Михаила Ивановичей Насѣдкиныхъ, наслѣдниковъ Осипа Насѣдкина. Повѣренный Маріи Арефьевой, Соловьевъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію и неправильному толкованію ст. 895 и 1408 Уст. Гр. Суд. и ст. 209, 1084, 1086, 1254 и 1259 Т. X ч I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Маріи Арефьевой проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію ст. 895 и 1408 Устава Гражданскаго Судопроизв. и ст. 209, 1084, 1086, 1254 и 1259 Т. X ч. I. По объясненію просителя, нарушеніе сихъ законовъ заключается въ томъ: 1) Палата, въ нарушеніе стат. 1254 Т. X ч. I и 1408 Устава Гражданскаго Судопроизводства, признала наслѣдниками послѣ умершаго Осипа Насѣдкина его братьевъ Алексѣя, Сергѣя и Николая не по документамъ, указаннымъ въ ст. 209 Т. X ч. I, а на основаніи удостовѣренія ремесленной управы, и притомъ наслѣдниками лицъ, не утвержденныхъ въ правахъ наслѣдства по судебному рѣшенію; 2) Палата нарушила статью 895 Устава Гражданскаго Судопроизводства, признавъ, что Алексѣю Насѣдкину принадлежитъ право требовать съ Маріи Арефьевой по завѣщанію Алексѣя Арефьева, ибо рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда устранило настоящій его искъ; 3) Палата сдѣлала неправильный выводъ изъ завѣщанія Алексѣя Арефьева, такъ какъ, признавъ, что отвѣтчица не все получила, что ей было завѣщано мужемъ, присудила съ Маріи Арефьевой деньги, завѣщанныя Насѣдкинымъ. Между тѣмъ, статьи 1084 и 1086 Тома X части I возлагаютъ на обязанность наслѣдника исполнить то, что написано въ завѣщаніи, а не то, что по толкованію суда будетъ признано. По завѣщанію, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта, Арефьева ничего не получила, а получила по мировой сдѣлкѣ, смѣшавъ же два акта, имѣющіе различныя юридическія послѣдствія, Палата нарушила ст. 1259 Т. X ч. I. Изъ соображенія жалобы повѣреннаго Арефьевой съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) право наслѣдованія открывается и пріобрѣтается съ самой кончины владѣльца (ст. 1254 Т. X ч. I). Доколѣ нѣтъ въ виду спора о наслѣдствѣ, законы не устанавливаютъ обязательнаго судебнаго утвержденія въ правахъ наслѣдства. Наслѣдникъ можетъ непосредственно, безмолвно вступить въ наслѣдство, и признакомъ того же безмолвнаго вступленія почитается, когда наслѣдникъ вступилъ въ право и владѣніе имуществомъ наслѣдодателя (ст. 1261 Т. X ч. I и рѣш. Гр. Кас. Д-та 1867 г. № 384). Но если относительно открывшагося наслѣдства приняты властью Мирового Судьи охранительныя мѣры, т.-е. когда имущество описано, опечатано и сдѣланъ вызовъ наслѣдниковъ (ст. 1402, 1403 и 1404 Уст. Гр. Суд.), тогда наслѣдство явившемуся наслѣднику можетъ быть передано не иначе, какъ по постановленію надлежащаго суда, смотря по роду и цѣнѣ имущества. Симъ постановленіемъ, какъ сказано въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 г. № 177, судъ не входитъ въ разсмотрѣніе законности правъ наслѣдниковъ,—это дѣло не охранительнаго порядка, а тяжебнаго судопроизводства въ случаѣ возникшаго спора о наслѣдствѣ,—а признаетъ только въ порядкѣ безспорномъ права наслѣдника на охраненное имущество. Отъ наслѣдника, явившагося къ принятію наслѣдства, въ отношеніи котораго приняты мѣры охраненія, зависитъ, если считаетъ это необходимымъ, обратиться къ содѣйствію суда для опредѣленія правъ своихъ на наслѣдство (ст. 1408 Уст. Гр. Суд.), и въ такомъ случаѣ, само собою разумѣется, утвержденіе въ сихъ правахъ связано съ обязанностью представить доказательства этого права, т.-е. доказательства родства или брака, которыми признаются метрическія книги, дворянскія родословныя, городовыя обывательскія книги, ревизскія сказки и прочіе акты состоянія (ст. 209 Т. X ч. I). Такъ въ предлежащемъ случаѣ Алексѣй, Сергѣй и Михаилъ Насѣдкины, предъявляя требованіе о взысканіи съ Маріи Арефьевой завѣщанныхъ мужемъ сей послѣдней, Алексѣемъ Арефьевымъ, умершему ихъ брату Осипу Насѣдкину 1,000 руб., въ доказательство родства и права наслѣдованія послѣ сего послѣдняго представили выданное въ 1867 г. ихъ матери, вдовѣ Пелагеѣ Насѣдкиной, Московскою цеховою ремесленною управою свидѣтель-

ство для представленія Мировому Судьѣ при утвержденіи въ правахъ наслѣдства несовершеннолѣтнихъ дѣтей ея, настоящихъ истцовъ, въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго ихъ брата, Осипа Насѣдкина. Въ свидѣтельствѣ этомъ сказано, что по окладной книгѣ и по ревизской сказкѣ 1858 г. значатся записанными при родной ихъ матери вдовѣ Насѣдкиной ея дѣти: Сергѣй, 19 лѣтъ, Алексѣй, 13 лѣтъ, Михаилъ, 9 лѣтъ и Осипъ, умершій въ 1864 г. Изъ сего слѣдуетъ, что повѣренный истцовъ Насѣдкиныхъ въ доказательство родства и права наслѣдованія Сергѣя, Алексѣя и Михаила Насѣдкиныхъ послѣ брата ихъ Осипа представилъ выпись изъ окладной цеховой книги и ревизской сказки, какъ того требуетъ ст. 209 Т. X ч. I; что повѣренный Маріи Арефьевой въ теченіе судебнаго производства дѣла не оспаривалъ ни законности представленныхъ истцами родства съ Осипомъ Насѣдкинымъ, ни правъ ихъ наслѣдованія послѣ умершаго брата, а потому судъ, разсматривая дѣло въ порядкѣ состязательнаго процесса, не имѣлъ права и основанія требовать отъ истцовъ безъ указанія отвѣтчика дополнительныхъ доказательствъ (ст. 367 и 463 Уст. Гр. Суд.). Насѣдкины же, какъ объяснено было выше, не обязаны были до начатія спора обращаться особо и непосредственно къ содѣйствію суда съ искомъ объ опредѣленіи ихъ правъ на наслѣдство послѣ умершаго ихъ родного брата (ст. 1408 Уст. Гр. Суд.). Все это приводитъ къ заключенію, что указаніе повѣреннаго Маріи Арефьевой на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1254 и 1408 Уст. Гр. Суд. лишено правильнаго основанія; 2) повѣренный Алексѣя Насѣдкина, какъ видно изъ дѣла, предъявляя въ 1867 г. въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Маріи Арефьевой о взысканіи 1,000 р., завѣщанныхъ ему Алексѣемъ Арефьевымъ, въ основаніе и въ доказательство своего иска представилъ крѣпостное духовное завѣщаніе завѣщателя. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что крѣпостное завѣщаніе признано недѣйствительнымъ, а домашнее, на которое ссылается повѣренный истца, не представлено, и что полученіе Маріею Арефьевою имущества, завѣщаннаго ей мужемъ, по мировой сдѣлкѣ съ Ивановымъ не обязываетъ ея къ производству требуемой Алексѣемъ Насѣдкинымъ выдачи, отказалъ ему въ искѣ. Затѣмъ повѣренный Алексѣя, Сергѣя и Михаила Насѣдкиныхъ предъявилъ новый искъ къ Маріи Арефьевой о взысканіи съ нея въ пользу Алексѣя Насѣдкина 1,000 руб. по домашнему завѣщанію Алексѣя Арефьева и о взысканіи въ пользу Алексѣя, Сергѣя и Михаила Насѣдкиныхъ 1,000 р., завѣщанныхъ ихъ родному брату, Осипу, которыми онъ при жизни не воспользовался. Окружный Судъ и Судебная Палата, принявъ къ разсмотрѣнію и постановивъ рѣшеніе по этому новому иску, истекающему изъ другого основанія—домашняго духовнаго завѣщанія Алексѣя Арефьева, не нарушила ст. 895 Уст. Гр. Суд., ибо рѣшеніе Окружнаго Суда 1868 года, вступившее въ законную силу по иску Алексѣя Арефьева, основанному на крѣпостномъ завѣщаніи Алексѣя Арефьева, не могло стѣснять Судъ въ принятіи и разсмотрѣніи иска, въ основаніи котораго лежитъ другой актъ—домашнее завѣщаніе послѣдняго; 3) наконецъ, и послѣднее объясненіе просителя, что Палата неправильный сдѣлала выводъ изъ завѣщанія Алексѣя Арефьева и нарушила ст. 1084 и 1086 Т. X ч. I не заслуживаетъ уваженія. Въ ст. 1084 Т. X ч. I говорится, что духовныя завѣщанія исполняются душеприказчиками или самими наслѣдниками по волѣ завѣщателя, а ст. 1086 Т. X ч. I предоставляетъ завѣщателю обязывать своихъ наслѣдниковъ денежными выдачами на время ихъ жизни изъ благопріобрѣтеннаго завѣщаннаго имъ имѣнія. Смыслъ сихъ законовъ тотъ, что лица, назначаемыя завѣщателемъ въ качествѣ исполнителей его воли, могутъ быть или сами наслѣдники, или постороннія лица—душеприказчики, и что наслѣдники, принявшіе наслѣдство по завѣщанію, обязаны на время ихъ жизни осуществить волю завѣщателя относительно денежныхъ выдачъ изъ благопріобрѣтеннаго его имѣнія. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата, признавъ, что Марія Арефьева, не отказавшись отъ имущества, завѣщаннаго ей мужемъ, и затѣмъ вступивъ въ качествѣ наслѣдницы по завѣщанію въ мировую сдѣлку, относительно наслѣдства, оставшагося послѣ Николая Арефьева, обязана, по 1261 статьѣ Тома X части I, исполнить обязательства, какъ лежащія на наслѣдствѣ, такъ и установленныя умершимъ ея му-

жемъ, ибо наслѣдство составляетъ не только совокупность правъ, но и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго владѣльца (ст. 1259 Т. X ч. 1). Что же касается возраженія просителя относительно правильности сдѣланнаго Судебною Палатою вывода изъ завѣщанія Алексѣя Арефьева, то вопросъ сей, касаясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Маріи Арефьевой оставить безъ послѣдствій

676.—1871 года іюня 18 го дня. *По кассаціонной жалобѣ чиновника 9-го класса Алексѣя Будаевскаго на рѣшеніе Лихвинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу Будаевскаго съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Будаевскій взыскивалъ съ потомственнаго почетнаго гражданина Николая Засыпкина 393 рубля 83 к., на основаніи условія, заключеннаго между ними въ февралѣ мѣсяцѣ 1858 года, въ силу котораго Засыпкинъ, въ числѣ другихъ сонаслѣдниковъ, ввѣрилъ Будаевскому веденіе дѣла о выдѣлѣ имъ законной части изъ отцовскаго наслѣдства, причемъ обязался изъ полученнаго по раздѣлу платить Будаевскому съ недвижимаго имущества 20 процентовъ и съ движимаго 10 процентовъ съ рубля. Лихвинскій Мировой Съѣздъ отказалъ въ этомъ требованіи Будаевскаго на томъ основаніи, что заключенное Николаемъ Засыпкинымъ съ Будаевскимъ въ 1858 г. условіе, за силою 3 п. 2201 и 2214 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 43, потеряло юридическое значеніе. Но хотя Правительствующимъ Сенатомъ въ 1867 году и разъяснено, что, по буквальному смыслу 2201 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., наемъ повѣренныхъ относится къ договорамъ личнаго найма, но ни изъ вышеприведенной статьи, ни изъ означеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената (1867 г. № 43), состоявшагося въ ея разъясненіе, не видно, чтобы всѣ договоры личнаго найма подчинялись тѣмъ ограниченіямъ и условіямъ, которыя постановлены въ законѣ собственно относительно найма слугъ и работниковъ, съ цѣлью предупрежденія кабалы или укрѣпленія однихъ лицъ другими. Поэтому Мировой Съѣздъ, примѣнивъ 2214 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., опредѣляющую срокъ найма слугъ и работниковъ къ договору о наймѣ повѣреннаго, нарушилъ точный смыслъ этой статьи закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Лихвинскаго Мирового Съѣзда, согласно 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Перемышльскаго Мирового Съѣзда.

677.—1871 года іюня 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ уполномоченныхъ крестьянъ деревень Красногорки, Болонихи Сосновки и Гавренихи, крестьянъ Ларіонова, Лукьянова Васильева и Малышева на рѣшеніе Чебоксарскаго-Козьмодемьянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ по соображеніи означенной кассаціонной жалобы съ представленнымъ изъ Мирового Съѣзда дѣломъ, нашелъ, что при разборѣ иска, предъявленнаго крестьянами деревни Русской-Рутки противъ крестьянъ деревень Красногорки, Болонихи и Гавренихи за нарушеніе владѣнія ихъ лугами, участковый Мировой Судья не принялъ къ своему разсмотрѣнію представленнаго отвѣтчиками удостовѣренія мирового посредника, что самое это дѣло между тѣми же сторонами и по общему ихъ желанію было уже разсмотрѣно имъ, посредникомъ, и о раздѣлѣ между ними луговъ состоялось его постановленіе. На это дѣйствіе Мирового Судьи, какъ несогласное съ 73 ст. Уст. Гр. Суд., была принесена жалоба Чебоксарско-Козьмодемьянскому Мировому

Съѣзду, который оставилъ ее безъ удовлетворенія потому, что, будто бы, она не подтверждается протоколомъ Мирового Судьи. Между тѣмъ, помянутая жалоба крестьянъ оправдывается вошедшею въ дѣло перепискою между мировымъ посредникомъ и Мировымъ Судьею. Независимо отъ сего, Мировой Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія и заявленіе повѣреннаго отвѣтчиковъ, сдѣланное имъ въ апелляціонной жалобѣ, о неподсудности настоящаго дѣла, за силою 3 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., Мировому Суду. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Чебоксарско-Козьмодемянскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 31, 73 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Цивильскихъ Мировыхъ Судей.

678.—1871 года іюня 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Авилова на рѣшеніе Малоархангельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы купца Авилова, нашелъ, что Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ указываемыхъ просителемъ 129, 1104, 1111, 1112, 1165 ст. Уст. Гр. Суд. и 423, 424, 1509 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., такъ какъ при разсмотрѣніи требованія его, Авилова, о признаніи недѣйствительнымъ договора о наймѣ крестьяниномъ Голдобинымъ съ товарищами 26 десятинъ земли изъ числа купленныхъ просителемъ съ публичнаго торга въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ 238 десятинъ, Съѣздъ не входилъ въ разсмотрѣніе ни правъ собственности сторонъ на спорную землю, ни относительно достоинства и законности представленныхъ ими документовъ на владѣніе землею, но по предоставленному мировымъ судебнымъ установленіямъ 29, 31 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. праву разрѣшилъ только вопросъ о томъ, въ чьемъ владѣніи должны находиться спорныя 26 десятинъ арендуемой Голдобинымъ земли. А какъ, по смыслу 531 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., всякое, даже незаконное, владѣніе охраняется отъ насилія, доколѣ имущество не будетъ присуждено другому лицу, то, принявъ на видъ, что земля эта нанята отвѣтчиками у крестьянина Зубкова, прежде пріобрѣтенія имѣнія Авиловымъ, спявшаго ее въ аренду съ торговъ въ Малоархангельскомъ полицейскомъ управленіи, Съѣздъ оставилъ спорную землю во владѣніи Голдобина и тѣмъ вовсе не лишилъ Авилова возможности доказывать въ надлежащемъ по роду дѣла судебномъ мѣстѣ права свои на землю и ничтожность заключенныхъ на арендованіе оной договоровъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Авилова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

679.—1871 г. іюня 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ маіора Якова Пащенка на рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Полтавскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи Пащенка съ мѣщанки Николаевой 150 р. по векселю, представленное Мировымъ Судьей 3 участка вслѣдствіе апелляціонной жалобы на его рѣшеніе, принесенной повѣреннымъ Пащенка, Бендековымъ, усмотрѣлъ, что жалоба эта принесена безъ законнаго уполномочія, и потому оставилъ оную, на основаніи 250 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія. Пащенко видитъ въ этомъ нарушеніе какъ 250 ст. Устава Гр. Суд., такъ и 2 п. 755 ст. того же Устава, которыя, по мнѣнію его, обязывали Съѣздъ возвратить апелляціонную жалобу подателю при объявленіи, дабы онъ могъ своевременно исправить замѣченное Съѣздомъ упущеніе; но не давали Съѣзду права прекратить производство самаго дѣла. Но эти возраженія просителя

не заслуживаютъ уваженія, потому что ст. 250 Уст. Гр. Суд. требуетъ, чтобы право довѣреннаго на принесеніе апелляціонной жалобы было положительно выражено въ установленной закономъ довѣренности, а 755 ст. того-же Устава опредѣляетъ порядокъ дѣйствій при подачѣ прошенія и, слѣдовательно, относится къ тому суду, въ который подается апелляціонная жалоба; но какъ, по смыслу 164 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонныя жалобы на рѣшеніе первой степени Мирового Суда представляются тому Мировому Судьѣ, который рѣшилъ дѣло, то Съѣздъ Мировыхъ Судей и не былъ обязанъ исполнять обрядъ, предписанный 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., а, напротивъ того, по точному смыслу 4 п. 584 ст. того-же Устава, былъ обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію представленное Мировымъ Судьей дѣло. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Пащенка оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

680.—1871 года іюня 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. купца Ивана Грибенникова, коллежскаго регистратора Данцова, на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Повѣренный купца Ивана Грибенникова, коллежскій регистраторъ Данцовъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 9 декабря 1870 года по дѣлу довѣрителя его съ землевладѣлицею Макаренковою, по нарушенію Съѣздомъ, по мнѣнію просителя, ст. 332, 32, 209 и 227 Уст. Гр. Суд. и 569 и 570 стат. Тома X ч. I.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что Данцовъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 332 Уст. Гр. Суд. видитъ въ томъ, что Макаренковою былъ предъявленъ къ Грибенникову искъ о взысканіи за потраву, а Съѣздъ присудилъ с. него взыскать за неисполненіе договора на наемъ степи для пастьбы скота. Это возраженіе просителя опровергается содержаніемъ искового прошенія Макаренковой, изъ котораго видно, что Макаренкова въ этой просьбѣ указывала на неисполненіе Грибенниковымъ договора, заключеннаго съ приказчикомъ его, Сѣкириннымъ, неуплатою въ срокъ денегъ за пастьбу скота на снятой у нея степи, и вслѣдствіе сего просила договоръ уничтожить и взыскать съ Грибенникова за причиненную скотомъ его потраву. Слѣдовательно, такъ какъ основаніемъ иска послужила жалоба на неисполненіе отвѣтчикомъ договора, вслѣдствіе чего Макаренкова и считала себя въ правѣ требовать съ Грибенникова вознагражденіе, какъ за потраву, то посему Съѣздъ не нарушилъ 332 ст. Устава Гр. Суд., войдя въ обсужденіе сего предмета; во-2 хъ) Данцовъ указываетъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 32, 209, 227 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздомъ не былъ уваженъ отводъ, предъявленный просителемъ, о неподсудности этого дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ Елисаветградскаго судебнаго округа, по мѣсту жительства отвѣтчика въ гор. Николаевѣ. Жалоба эта не заслуживаетъ уваженія, потому что, на основаніи статьи 209 Устава Гражданскаго Суд., иски, возникающіе изъ договора, исполненіе котораго по свойству обязательства можетъ послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ, предъявляются мѣстному по исполненію договора суду. А такъ какъ неисполненіе по договору, послужившему поводомъ къ спору между Грибенниковымъ и Макаренковою, дошедшему до судебнаго разбирательства, должно было происходить въ округѣ, подвѣдомственномъ Елисаветградскимъ мировымъ установленіямъ, то посему Съѣздъ не нарушилъ стат. 209 Устава Гражданск. Судопр., признавъ, на основаніи этого закона, дѣло сіе себѣ подсуднымъ. Статья же 227 Устава Гражд. Суд., на которую ссылается проситель, не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ никакого примѣненія, ибо, дозволяя вступающимъ въ договоръ лицамъ опредѣлить тотъ судъ первой степени, которому они подчиняютъ могущіе возникнуть между ними споры объ этомъ договорѣ, статьи

эта не отмѣняетъ правила, установленнаго 209 статьей Устава Гражд. Судопроизв., въ силу коего подсудность иска, возникающаго изъ договора, опредѣлится мѣстомъ его исполненія, хотя бы его условія въ самомъ договорѣ и не было постановлено. Въ 3-хъ) не заслуживаетъ также уваженія жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 569 и 570 Т. X ч. I, которое онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ вошелъ въ обсужденіе договора, заключеннаго приказчикомъ Грибенникова, Сѣкириным, не имѣвшимъ отъ него на то довѣренности. Грибенниковъ въ принесенной имъ на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонной жалобѣ не заявлялъ, чтобы искъ Макаренковой долженъ былъ относиться не къ нему, а къ Сѣкирину,—напротивъ того, онъ опровергалъ правильность сего рѣшенія именно тѣмъ что овцы его, Грибенникова, были на степи Макаренковой въ силу учиненнаго приказчикомъ его, Сѣкирины, съ Макаренковою домашняго условія на наемъ у нея земли для выпаса овецъ, слѣдовательно, Грибенниковъ признавалъ это условіе для себя обязательнымъ, а засимъ и настоящее возраженіе его о неимѣніи приказчикомъ его довѣренности на заключеніе того условія, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Грибенникова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

681.—1871 года іюня 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ статскаго совѣтника Дмитрія Гиппіуса на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ прежде всего остановиться на указываемомъ Гиппіусомъ нарушеніи 456 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, въ случаѣ справедливости этого указанія, не настояло бы уже надобности входить въ разсмотрѣніе другихъ возраженій просителя, касающихся существа рѣшенія Судебной Палаты, которое при новомъ разсмотрѣніи дѣла другою Палатою можетъ совершенно измѣниться. Въ отношеніи указаннаго отступленія отъ 456 ст. Уст. Гр. Суд. изъ представленнаго Московскою Судебною Палатою дѣлопроизводства видно, что на разсмотрѣніе Палаты поступило по апелляціонному порядку дѣло по иску Гиппіуса о возстановленіи границъ владѣнія его землею при домѣ, согласно купчей крѣпости отъ 16 августа 1845 года и выданнымъ въ 1859 и 1864 годахъ изъ бывшаго правленія 4 округа путей сообщенія планамъ и о сносѣ возведенныхъ на этой землѣ мѣщанкою Николаевою строеній. Въ день, назначенный для слушанія дѣла въ Палатѣ, явившійся въ засѣданіе повѣренный Гиппіуса, титулярный совѣтникъ Емельяновъ, заявилъ, что въ настоящее время права его довѣрителя на спорную землю уже возстановлены Мировымъ Судьею на основаніи купчей 1845 года, и въ подтвержденіе этого заявленія представилъ копію съ протокола Мирового Судьи Яузскаго участка г. Москвы. Предсѣдатель, объявивъ Емельянову, что производство Мирового Судьи не относится къ настоящему дѣлу, отказалъ въ принятіи представленнаго имъ документа. Вопросъ о томъ, какое въ настоящемъ дѣлѣ значеніе могло имѣть постановленіе Мирового Судьи и какое вліяніе на рѣшеніе этого дѣла могъ имѣть сказанный документъ, зависѣлъ отъ разсмотрѣнія онаго Палатою и соображенія его содержанія съ существомъ иска Гиппіуса. Но Судебная Палата въ разсмотрѣніе представленнаго повѣреннымъ Гиппіуса документа вовсе не входила, потому что предсѣдатель, какъ значится въ протоколѣ засѣданія 26 октября 1870 года (листъ дѣла 44), собственною властью устранилъ помянутый документъ изъ дѣла и возвратилъ его Емельянову. Вслѣдствіе сего, признавая, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты по иску Гиппіуса противъ Николаевой постановлено съ явнымъ нарушеніемъ 456 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

682.—1871 года іюня 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества крестьянъ Рыбной слободы, надворнаго совѣтника Ивана Теодоронскаго, на рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску общества г. Алексина къ обществу крестьянъ Рыбной слободы о землѣ и объ убыткахъ, и рѣшеніемъ Суда, состоявшимся 19 августа и въ окончательной формѣ изготовленнымъ 2 сентября 1869 г., въ этомъ искѣ городскому обществу было отказано. На это рѣшеніе повѣреннымъ городского общества была принесена 19 декабря 1869 г. апелляціонная жалоба, которая Окружнымъ Судомъ была принята и представлена въ Московскую Судебную Палату; но Палата, признавъ выданную городскимъ обществомъ довѣренность недостаточною, по опредѣленію отъ 11 февраля 1870 г. оставила сію жалобу безъ разсмотрѣнія. Тогда повѣренный общества крестьянъ, надворный совѣтникъ Теодоронскій, подалъ 8 августа 1870 г. Мировому Судьѣ просьбу о взысканіи съ общества гор. Алексина вознагражденія за судебныя издержки и за веденіе помянутаго дѣла, всего въ количествѣ 314 р. 14 к. Алексинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ этотъ искъ, нашелъ, что обществомъ гор. Алексина, или законно отъ него уполномоченнымъ лицомъ, не было принесено въ срокъ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда, которое и вступило въ законную силу 19 декабря 1869 года (ст. 892 Уст. Гр. Суд.). А потому, признавая, что искъ обществомъ крестьянъ Рыбной слободы предъявленъ по истеченіи установленнаго 921 ст. Уст. Гр. Суд. срока, Съѣздъ въ этомъ искѣ повѣренному общества отказалъ. Теодоронскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію Съѣздомъ ст. 892 и 921 Уст. Гр. Судопр.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1 пун. 892 статьи Устава Гражданскаго Судопр., судебное рѣшеніе вступаетъ въ законную силу, когда оно состоялось въ Окружномъ Судѣ, и тяжущіеся не принесли апелляціонной жалобы въ установленный срокъ. Изъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства видно, что со стороны общества крестьянъ гор. Алексина была принесена на рѣшеніе Окружнаго Суда по дѣлу его съ обществомъ крестьянъ Рыбной слободы апелляціонная жалоба въ установленный ст. 748 Устава Гражданск. Суд. срокъ, такъ какъ означенное рѣшеніе изготовлено было въ окончательной формѣ 2 сентября 1869 г., а жалоба поступила 19-го декабря того года (ст. 749 и 914 Уст. Гр. Суд.). Жалоба эта была Окружнымъ Судомъ принята и представлена въ Судебную Палату; слѣдовательно, прежде какого-либо по этой жалобѣ постановленія Судебной Палаты рѣшеніе Суда, на которое она была принесена, не могло считаться, по смыслу 1 п. 892 ст. Уст. Гр. Суд., вступившимъ въ законную силу. Хотя означенная апелляція была впослѣдствіи (17 февраля 1870 г.) оставлена Палатою безъ разсмотрѣнія, однако, это обстоятельство не могло измѣнить положенія дѣла, въ какомъ оно находилось прежде постановленія Палаты о недостаточности довѣренности, по которой была принесена апелляціонная жалоба отъ имени городского общества, ибо, за принятіемъ означенной жалобы Окружнымъ Судомъ, противная сторона не могла признавать обжалованное рѣшеніе вступившимъ въ законную силу, а должна была ожидать, какое по оной послѣдуетъ въ Судебной Палатѣ опредѣленіе; слѣдовательно, крестьяне не имѣли права предъявлять иска о судебныхъ по дѣлу издержкахъ общимъ порядомъ судопроизводства, такъ какъ таковой искъ, въ силу ст. 921 Уст. Гражд. Суд., могъ ими быть предъявленъ не прежде, какъ по вступленіи рѣшенія суда по главному дѣлу въ законную силу, т.е. по признаніи принятой Окружнымъ Судомъ отъ апеллятора жалобы неподлежащею разсмотрѣнію или удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу состоявшееся, какъ постановленное съ нарушеніемъ точнаго смысла 1 п. 892 и 921 ст., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Тульскихъ Мировыхъ Судей.

683.—1871 года іюня 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Лаврентія Иванова на рѣшенія Старорусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Лаврентій Ивановъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся по иску его съ крестьянина Ивана Семенова 498 руб. 70 коп. въ вознагражденіе за убытки отъ разобранія его амбара, чрезъ что было растеряно имущество просителя. Основаніемъ къ такому ходатайству Ивановъ приводитъ то, что имъ былъ предъявленъ искъ гражданскимъ порядкомъ, а Мировой Судья разсмотрѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ и уголовное обстоятельство и тѣмъ нарушилъ ст. 186 Уст. Гр. Суд., (*) по разъясненію оной въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 58. Мировой же Съѣздъ не обратилъ вниманія на такое нарушеніе Мировымъ Судьею правилъ судопроизводства и рѣшилъ дѣло только въ гражданскомъ порядкѣ, тогда когда онъ, по объясненію просителя, долженъ былъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, передать дѣло другому Судьѣ, какъ того требуетъ 178 стат. Устава Гражд. Судопр. и рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 541.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, не находитъ въ производствѣ онаго смѣшенія двухъ порядковъ—гражданскаго и уголовнаго, какъ сіе доказываетъ проситель. Дѣло сіе начато было просителемъ, произведено и рѣшено какъ Мировымъ Судьею, такъ и Мировымъ Съѣздомъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Хотя въ рѣшеніи Мирового Судьи, между прочимъ, и сказано, что Судья признаетъ Семенова, на основаніи ст. 29 и 119 Уст. Угол. Суд., невиновнымъ въ самоуправствѣ и причиненіи убытковъ Иванову, но одно это разсужденіе Мирового Судьи не значитъ, чтобы онъ разсматривалъ дѣло и въ уголовномъ порядкѣ, а выражаетъ лишь мнѣніе его, что онъ не находитъ въ гражданскомъ искѣ Иванова повода давать сему иску хода уголовнаго. Кромѣ того, Ивановъ въ принесенной имъ на это рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонной жалобѣ не жаловался на эту часть рѣшенія Мирового Судьи, слѣдовательно, и Съѣзду не было основанія входить въ обсужденіе сего предмета. А потому Мировой Съѣздъ поступилъ вполнѣ правильно, разсмотрѣвъ дѣло въ гражданскомъ порядкѣ, и тѣмъ не нарушилъ никакого закона и не вошелъ въ противорѣчіе съ рѣшеніями Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, на которыя ссылается проситель. Объясненіе Иванова, что Съѣздъ долженъ былъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, передать дѣло на разсмотрѣніе другого Судьи, не заслуживаетъ уваженія, потому что дѣло сіе поступило въ Съѣздъ по апелляціонной жалобѣ на неокончательное по суммѣ иска рѣшеніе Мирового Судьи, а такого рода гражданскія дѣла Мировой Съѣздъ обязанъ разсматривать и разрѣшать по существу. Вслѣдствіе сего, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Иванова, на основаніи ст. 186 Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

684.—1871 года іюня 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Николая Эюсъ на Рѣшеніе Кобелякскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Коллежскій ассесоръ Эюсъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Кобелякскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску мѣщанина Устиновича за неотдачу быковъ, отданныхъ на пастьбу въ экономію просителя, и объ убыткахъ, понесенныхъ отъ напрасныхъ поѣздокъ въ экономію за тѣми бы-

*) Такъ въ подлинномъ прошеніи.

ками, отмѣнить по нарушенію 4, 69, 81, 112, 131, 366 и 868 статей Устава Гражд. Судопр.

Разсмотрѣвъ эту жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по воспослѣдованіи рѣшенія Мирового Судьи, у котораго проситель не давалъ никакого объясненія и который призналъ, что быки не возвращены Устиновичу, несмотря на его требованія, по неизвѣстной причинѣ, Эюсъ въ апелляціонной жалобѣ доказывалъ, что Устиновичъ ни лично, ни письменно не обращался къ нему о желаніи своемъ взять быковъ съ пастьбы раньше срока, договореннаго въ условіи, и что когда Устиновичъ въ августѣ мѣсяцѣ заявилъ у Мирового Судьи о самоуправномъ задержаніи Эюсомъ быковъ жалобу, и Судья призналъ сего послѣдняго невиновнымъ, то Эюсъ отослалъ быковъ для выдачи Устиновичу и для истребованія отъ него денегъ за пастьбу въ Маяческое волостное управленіе, но правленіемъ быки при отзывѣ возвращены Эюсу по непринятію ихъ Устиновичемъ; отзывъ этотъ Эюсъ представилъ при апелляціи. Мировой Съѣздъ призналъ, что истецъ доказалъ какъ удержаніе быковъ его въ экономіи Эюсъ безъ законныхъ основаній, такъ и то, что онъ понесъ на проѣздъ за быками убытки и проч., которыхъ онъ и имѣлъ право требовать въ силу ст. 868 Уст. Гражд. Суд. Принимая во вниманіе, что Съѣздъ нарушилъ 868 ст. Уст. Гр. Суд., ибо призналъ, что Устиновичъ убытки за проѣздъ въ экономію за быками имѣлъ право требовать въ силу ст. 868 Уст. Гражд. Суд., тогда какъ статья эта касается правъ тяжущагося въ пользу котораго постановлено рѣшеніе на взысканіе судебныхъ издержекъ и на вознагражденіе за веденіе дѣла, а не убытковъ, причиненныхъ однимъ тяжущимся другому еще до начатія иска,—Правительствующій Сенатъ, не касаясь прочихъ возраженій просителя, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кобелякскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 868 ст. Устава Гражданск. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ Золотоношскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

685.—1871 года іюня 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества колонистовъ колоніи Ольгенталь, колониста Людвига Бирвагена, на рѣшеніе Аккерманскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купецъ Киписъ предъявилъ у Аккерманскаго Мирового Судьи искъ къ колонистамъ, проживающимъ на заарендованной имъ, Кицисомъ, землѣ наслѣдниковъ графа Канкрина за недопущеніе его къ распоряженію тою землею. Судья вызвалъ къ разбирательству въ лицѣ общества колонистовъ шульца колоніи, Киста, и бейзицеровъ Тулимана и Литау (*), которые съ послѣднимъ изъ нихъ прислали письменное объясненіе, въ коемъ, въ подтвержденіе правъ колоніи на землю, претендуемую Кицисомъ, ссылались на контрактъ, заключенный обществомъ Ольгентальскимъ съ наслѣдниками графа Канкрина на арендованіе по 23 декабря 1875 г. помянутой земли, на коей общество основало колонію. На рѣшеніе Судьи принесли апелляціонную жалобу тѣ же члены сельскаго приказа колоніи, Кистъ, Тулеманъ и Литау. Аккерманскій Съѣздъ Мировыхъ Судей къ разбирательству дѣла Ольгентальскаго колоніальнаго общества (какъ сказано въ повѣсткѣ) съ купцомъ Кицисомъ вызвалъ поименованныхъ трехъ лицъ. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Повѣренный отъ общества колоніи Ольгенталь, колонистъ той же колоніи Бирвагенъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда и уничтожить силу исполнительнаго листа Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ, вопреки 46 и 47 ст. Уст. Гр. Суд., допустилъ къ разбирательству дѣла сего членовъ сельскаго приказа безъ уполномочія отъ общества. Принимая во вниманіе, что искъ Киписа былъ предъявленъ къ колонистамъ, живущимъ на землѣ, заарендованной имъ у наслѣдниковъ графа Канкрина, и что засимъ отвѣчать за общество колонистовъ, по точному смыслу 27 ст. Уст. Гражд. Суд., могъ лишь повѣренный общества, а не члены сельскаго

(*) Подлинное производство.

приказа,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Аккерманскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію упомянутой 27, равно 46 и 47 ст. Уст. Гр. Судопроизв., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бендерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

686.—1871 г. іюня 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Якова Кузьмина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Кузьминъ предъявилъ у Московскаго Столичнаго Мирового Судьи 2-го округа искъ къ мѣщанину Полякову въ 116 рублей 95 коп. по распискѣ, выданной Поляковыхъ 1 марта 1870 года и подписанный, за неумѣніемъ грамоты, по личной его просьбѣ, домашнимъ учителемъ Добринскимъ. Помощникъ квартальнаго надзирателя надписью 1 марта 1870 г., съ приложеніемъ печати квартала, удостовѣрилъ, что Добринскій подписалъ расписку по просьбѣ неграмотнаго Полякова. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го округа, куда дѣло поступило по апелляціи повѣреннаго отвѣтчика на рѣшеніе Судьи, нашелъ, что помянутая расписка, какъ не заключающая въ себѣ условій, требуемыхъ для подобнаго рода актовъ 922 статей 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд., не можетъ быть признана за документъ, подтверждающій правильность иска Кузьмина, и потому, на основаніи сей статьи и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ рѣшилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, въ искѣ Кузьмина съ Полякова 116 руб. 95 к. отказать. Крестьянинъ Кузьминъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе потому, что принятая Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія 922 ст., за силою и существованіемъ 917 и 919 ст. Т. X I ч., не можетъ служить правильнымъ и точнымъ примѣненіемъ къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ долговой распискѣ Полякова нѣтъ рѣчи о залогѣ движимаго имущества и генеральномъ размежеваніи, и расписка сія засвидѣтельствована согласно 882 ст. того же Тома.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ домашнюю долговую, безъ заклада движимаго имущества, расписку, подписанную за безграмотнаго другимъ лицомъ, отнесъ къ разряду тѣхъ домашнихъ актовъ, о коихъ говорится въ 922 стат. Т. X части I и кои сверхъ подписи дающаго должны быть удостовѣрены еще подписью свидѣтелей. Принимая во вниманіе, что означенная 922 стат. относится къ долговымъ заемнымъ письмамъ съ закладомъ движимаго имущества и вѣрющимъ письмамъ на бытіе при генеральномъ межеваніи, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Съѣздъ допустилъ нарушеніе 922 ст. X Т. ч. I, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 го округа отмѣнить и дѣло передать въ Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1 округа.

687.—1871 года іюня 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ прусскаго подданнаго Фридриха Вагау на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Прусскій подданный Вагау проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ торговаго дома братьевъ Малькіель 400 рублей за устройство пильныхъ машинъ. Разсмотрѣвъ таковую жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Вагау въ основаніе оной приводитъ: во-1-хъ) то, что искъ просителя основанъ на документѣ, подписанномъ самимъ отвѣтчикомъ, и, слѣдовательно, Съѣздъ, отказывая въ искѣ по этому документу 255 руб. 88 коп., поступилъ противъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 81, 129, 472, 473 и 475 Уст. Гр. Суд. Но это возраженіе неосновательно, ибо одно обстоятельство, что документъ, по которому

производится искъ, подписанъ отвѣтчикомъ, не можетъ еще вести къ заключенію о доказательности иска, такъ какъ отвѣтчикъ съ своей стороны можетъ представить акты, опровергающіе означенный документъ, какъ сіе оказывается по настоящему дѣлу, по которому Съѣздъ призналъ требованіе истцомъ недоплаченнаго ему отвѣтчикомъ жалованья неподлежащимъ удовлетворенію на основаніи документовъ, представленныхъ отвѣтчикомъ, о произведенной имъ истцу уплатѣ жалованья; во-2 хъ) что Съѣздъ, вопреки 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., въ рѣшеніи своемъ привелъ толкованіе относительно бездоказательности счетовъ, по коимъ отвѣтчикъ прекратилъ свой встрѣчный искъ. Возраженіе это также неправильно. Изъ дѣла видно, что отвѣтчикъ въ апелляціи своей доказывалъ, что поелику истцу, по собственному его сознанію, причитается жалованья за три мѣсяца и 10 дней 333 руб. 33 коп., а рѣшеніемъ Мирового Судьи, вошедшимъ для истца въ законную силу, признано полученіе имъ отъ отвѣтчика 397 р., то сей послѣдній просилъ Съѣздъ излишне перебранные истцомъ 63 руб. 66 коп. взыскать съ Вагау. Съѣздъ призналъ это требованіе отвѣтчика не подлежащимъ удовлетворенію, потому что Вагау изъ получаемыхъ отъ Малькіеля денегъ производилъ расходы на устройство машинъ, и потому перебранный истцомъ излишекъ противъ жалованья долженъ былъ быть признанъ израсходованнымъ на устройство машинъ, а по этому вопросу расчеты между сторонами еще не сведены, да и самаго иска по сему предмету предъявлено не было. Такимъ образомъ, сужденіе Съѣзда о встрѣчномъ искѣ отвѣтчика обуславливалось содержаніемъ апелляціонной жалобы сего послѣдняго и усмотрѣнными Съѣздомъ изъ существа дѣла обстоятельствами, и потому никакъ не можетъ составлять нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства; въ-3-хъ) что просителю, вопреки 164, 165, 746, 3 п. 756 ст. Уст. Гр. Суд., не были сообщены копіи съ представленныхъ повѣреннымъ отвѣтчика при апелляціи бумагъ; въ-4-хъ) что Съѣздъ не привелъ въ рѣшеніи своемъ основанія, по которому онъ не счелъ возможнымъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Но оба эти возраженія лишены всякаго основанія, ибо при апелляціи никакихъ бумагъ представлено не было, и отвѣтчикъ ссылался въ оной на документы, предъявленные при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, а въ рѣшеніи Съѣзда, согласно 142 стат. Уст. Граждан. Суд., приведены соображенія и законы, на коихъ оно основано. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Вагау, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

688.—1871 года іюня 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго коллежскаго регистратора князя Захарія Андроникова, коллежскаго ассесора Константина Плющевскаго, на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по иску довѣрителя его съ сигнахскаго гражданина Агало Аветисова неустойки по условію.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы князя Андроникова, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты. Палата, на основаніи истолкованнаго ею словеснаго смысла договоровъ какъ между казною и княземъ Андрониковымъ, такъ и между сихъ послѣднимъ и Аветисовымъ, заключила, что послѣднее условіе, недѣйствительное въ главномъ основаніи, не можетъ считаться обязательнымъ для Аветисова и въ подробностяхъ, по крайней мѣрѣ настолько, насколько, въ противномъ случаѣ, Аветисовъ сталъ бы обязаннымъ принимать указанія правительства о неисправности почтовой станціи. Симъ разсужденіемъ Палата не нарушила приводимыхъ просителемъ 569, 1529, 1530, 1536 и 1539 ст. I ч. Т. X, ибо связь договора между Аветисовымъ и Андроникомъ съ договоромъ между Андрониковымъ и казною не составляетъ въ дѣлѣ побочнаго обстоятельства. Что же касается до обсужденія самаго договора по его смыслу, то по сему предмету соображенія Палаты, поелику относятся къ суще-

ству дѣла, не подлежать ревизіи Сената въ порядкѣ, установленномъ 793 ст. Не видно въ рѣшенія Палаты и нарушенія 456 Устава Граждан. Судопр., ибо о документахъ, представленныхъ со стороны просителя въ судебномъ засѣданіи, рѣшеніе Палатское упоминаетъ; слѣдовательно, они съ послѣдовавшимъ по нимъ состязаніемъ были въ виду Палаты и не отринуты ею безъ разсмотрѣнія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго князя Андронникова оставить безъ послѣдствій.

689.—1871 года іюня 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Мельникова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по иску съ него бывшимъ купцомъ Петромъ Мясоѣдовымъ вознагражденія за снятый хлѣбъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Мельникова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что срокъ аренднаго контракта между Мельниковымъ и Мясоѣдовымъ оканчивался 1-го іюля 1869 года, и по силѣ сего контракта арендаторъ имѣлъ право убрать въ свою пользу посѣвъ 1869 г. По иску Мельникова, начатому въ апрѣлѣ 1869 года, Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся въ маѣ 1869 года, положилъ: за неплатежъ арендной суммы Мясоѣдовымъ прекратить дѣльнѣйшее дѣйствіе контракта. Затѣмъ Мясоѣдовъ предъявилъ къ Мельникову искъ за то, что онъ, вопреки условіямъ контракта, при отобраніи отъ него имѣнія, присвоилъ себѣ посѣвы Мясоѣдова и всѣ произрастанія арендованной земли. Новгородскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе условіе контракта, призналъ за истцомъ, на основаніи того контракта и 569 ст. I ч. X Т., право на полученіе посѣянныхъ имъ на 1869 годъ произрастаній или ихъ стоимость. С.-Петербургская Судебная Палата признала основанія, принятыя Окружнымъ Судомъ, неправильными. Она разсудила, что Окружный Судъ не принялъ въ соображеніе ни того, что срокъ аренды оканчивался 1 іюля 1869 года, ни своего постановленія 20 мая, коимъ дѣйствіе контракта признано прекратившимися, и, такимъ образомъ, присудилъ Мясоѣдову больше того, что слѣдовало бы ему при дѣйствіи самаго контракта. Сама же Палата приняла къ разрѣшенію вопросъ, имѣетъ ли Мясоѣдовъ право требовать отъ Мельникова что-либо изъ урожаевъ 1869 года въ силу контракта, уничтоженнаго судебнымъ рѣшеніемъ, и вывела изъ соображенія съ 10 пун. того контракта, что посѣвы, на которые положенъ былъ главный трудъ и капиталъ арендатора, составляли его собственность временно, по договору, помѣщенную въ землѣ Мельникова, и что къ передачѣ этой собственности Мельникову истецъ не былъ обязанъ условіями договора въ случаѣ прекращенія его дѣйствія. На семъ главнѣйшемъ соображеніи основано рѣшеніе Палаты, коимъ предоставлено Мясоѣдову право отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ вознагражденія за убытки, понесенные отъ присвоенія Мельниковымъ въ 1869 году урожая отъ сдѣланныхъ Мясоѣдовымъ посѣвовъ. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что С.-Петербургская Судебная Палата ни въ чемъ не нарушила приводимой просителемъ 893 ст. Уст. Гр. Судопр., объ обязательности судебныхъ рѣшеній, ибо первое рѣшеніе Окружнаго Суда принято ею въ соображеніе и оставленъ ненарушеннымъ смыслъ его о прекращеніи дѣйствія контракта. Но затѣмъ, имѣя въ виду это прекращеніе, какъ безспорное, Палата разсуждала: прекращеніе дѣйствія контракта, по смыслу онаго, давало-ли право мельникову удерживать посѣвъ Мясоѣдова на 1869 годъ. Въ семъ смыслѣ рѣшеніе Палаты не нарушаетъ смысла рѣшенія Окружнаго Суда, коимъ прекращено токмо дѣйствіе контракта на будущее время, но не уничтожены тѣ отношенія между сторонами, которыя существовали въ силу контракта до прекращенія онаго. Что касается до изъясненія самаго контракта Палатою по смыслу и содержанію онаго, то въ семъ отношеніи разсужденіе Палаты, согласно 11 статьѣ Устава Гражд. Судопр., относится къ существу дѣла и не подлежитъ ревизіи Сената въ порядкѣ,

указанномъ 793 статьей. Нарушенія же 1536 и 1538 ст. въ семъ разсужденіи Палаты не указывается, ибо употребленіе отвѣтчикомъ своего труда и капитала на засѣвъ земли, бывшей у него въ арендѣ, не можетъ быть признано побочнымъ обстоятельствомъ въ искѣ, изъ договора объ арендѣ проистекающемъ. По симъ соображеніямъ, не находя въ жалобѣ Мельникова законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Мельникова оставить безъ послѣдствій.

690.—1871 года іюня 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Филиппа Карнаухова, штабсъ-капитана маркиза де-Траверсе, на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Карнауховъ выдалъ 30 августа 1862 года мѣщанину Сѣновалову расписку въ томъ, что первый изъ нихъ продалъ послѣднему свою часть земли съ лѣсомъ и мельницею, пріобрѣтенную имъ вмѣстѣ съ тремя другими лицами у г-жи Хабаловой, причемъ объяснено, что Карнауховъ получилъ въ задатокъ 1,000 руб., а Сѣноваловъ долженъ остальныя деньги уплатить въ означенные въ распискѣ сроки, и первый срокъ таковой уплаты, 1,500 руб., назначенъ былъ 1-го октября 1862 года, и присовокуплено, что, въ случаѣ неуплаты Сѣноваловымъ въ сроки денегъ, „ему не вникать въ хозяйство сказанной покупки и права на возвращеніе задатка ни въ какомъ случаѣ не требовать“. На распискѣ сдѣланы Карнауховымъ надписи о полученіи 5 ноября 1862 года 1,000 р., которые слѣдовало ему получить въ прошломъ октябрѣ мѣсяцѣ, и затѣмъ о полученіи 1,500 рублей. Затѣмъ 25-го апрѣля 1864 года Карнауховъ выдалъ Сѣновалову вторую расписку, въ коей онъ, подтверждая вышеозначенное первое условіе о продажѣ Сѣновалову своей части въ хабаловской дачѣ за 4,500 рублей, призналъ полученіе сполна всѣхъ денегъ отъ Сѣновалова и обязанность свою выдать купчую крѣпость, расходы по совершенію которой принялъ на себя покупщикъ. Эти условія послужили впослѣдствіи поводомъ къ спорамъ между заключившими оное лицами, и 17-го декабря 1868 года повѣренный Карнаухова, маркизъ де-Траверсе, предъявилъ къ Сѣновалову къ Ставропольскомъ Окружномъ Судѣ искъ и просилъ: во-1-хъ) признать за довѣрителемъ его право на удержаніе въ свою пользу 1,000 рублей, принятыхъ имъ въ задатокъ, по неисполненію Сѣноваловымъ условія относительно взноса въ срокъ 1-го октября 1862 года первой уплаты; во-2-хъ) возвратить изъ владѣнія Сѣновалова запроданную ему землю, и въ-3-хъ) за вырубку лѣса и шестилѣтнее пользованіе землею взыскать съ него убытки въ количествѣ, сверхъ полученныхъ отъ него 3,500 руб., еще 4395 р. Въ отзывѣ на заочное по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда и въ отвѣтѣ противъ исковаго требованія Карнаухова Сѣноваловъ, опровергая правильность онаго и ссылаясь на совокупный смыслъ обѣихъ выданныхъ истцомъ расписокъ, просилъ, между прочимъ, оставить за нимъ купленную имъ у Карнаухова землю. Возникшее вслѣдствіе сего спора дѣло поступило по апелляціи со стороны Карнаухова на разсмотрѣніе Тифлисской Судебной Палаты, которая, обсудивъ оное, нашла, что Карнауховъ, согласившись на продажу Сѣновалову имѣнія и получивъ отъ него въ задатокъ 1,000 р., выдалъ ему 30 августа 1862 года расписку, въ которой, между прочимъ, было условлено, чтобы Сѣноваловъ уплатилъ Карнаухову къ 1 октября 1862 года 1,500 руб., къ 1 января 1863 года 1,000 р., въ противномъ же случаѣ, чтобы „не вникалъ въ хозяйство покупки“ и не требовалъ возвращенія задатка; но хотя Сѣноваловъ къ 1 октября уплаты не сдѣлалъ, Карнауховъ въ установленный 1687 ст. I ч. X Т. срокъ требованія объ оставленіи задатка въ свою пользу не только не заявлялъ, но принималъ и послѣдующія уплаты также по пропущеніи сроковъ, означенныхъ въ распискѣ, и затѣмъ 25 апрѣля 1864 г. выдалъ Сѣновалову новую расписку, гдѣ положительно выразился какъ о томъ, что имѣніе свое продалъ за 4,500 р., каковые и получилъ всѣ сполна, такъ и объ обя-

занности своей совершить купчую крѣпость. Смыслъ означенной расписки 25 апрѣля не оставляетъ, по мнѣнію Судебной Палаты, сомнѣнія въ томъ, во-1-хъ) что 4,500 руб. получены были Карнауховымъ не за вырубленный лѣсъ, какъ объясняетъ его повѣренный, а за проданное имѣніе, и во-2-хъ) что Карнауховъ добровольно отказался отъ правъ своихъ, установленныхъ распискою 30 августа, на оставленіе въ свою пользу задатка въ 1000 р., такъ какъ и означенная сумма включена въ общую полученную Карнауховымъ и составлющую цѣну имѣнія (1547 ст. Т. X ч. I). Сопоставленіе же времени выдачи этой расписки съ временемъ вступленія Сѣновалова въ пользованіе запроданнымъ ему имѣніемъ, каковое пользованіе, по объясненію повѣреннаго Карнаухова, началось еще съ ноября 1862 г., приводятъ къ заключенію, что Сѣноваловъ пользовался имѣніемъ не самовольно, а съ согласія самого Карнаухова, хотя и въ противность установленнымъ въ законѣ правиламъ (1684 ст. Т. X ч. I); но тѣмъ не менѣе владѣнію Сѣновалова нѣтъ основаній придавать характеръ незаконно самовольнаго и недобросовѣстнаго, какимъ его считаетъ истецъ. При такихъ отношеніяхъ договорившихся сторонъ и при требованіи изъ нихъ Карнауховымъ возврата запроданнаго имъ имѣнія является обязанность для Сѣновалова прекратить свое владѣніе въ имѣніи, а для Карнаухова—возвратить уплаченныя ему Сѣноваловымъ за то имѣніе деньги, ибо обратная передача другъ другу принадлежащаго каждому изъ нихъ имущества вытекаетъ сама по себѣ какъ изъ отказа въ исполненіи договора одною стороною, такъ и изъ смысла 609 ст. Т. X ч. I, независимо отъ того, установлены или нѣтъ въ самомъ договорѣ послѣдствія нарушенія его (ст. 1681 и 1682 ст. Т. X ч. I). Въ этомъ случаѣ указаніе повѣреннаго Карнаухова на то, что Окружный Судъ, вопреки 706 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ означенные 4500 руб. Сѣновалову, не заявлявшему такого требованія, какъ самостоятельнаго, не имѣетъ правильныхъ основаній, такъ какъ подобнаго рода требованія, истекая изъ возраженій отвѣтчика противъ требованія истца такого предмета, взамѣнъ котораго получена уже имъ цѣнность онаго, не составляютъ самостоятельныхъ требованій, заявленіе которыхъ обусловлено предъявленіемъ особаго иска. Вслѣдствіе сихъ соображеній и оставивъ другія требованія отвѣтчика, какъ не въ порядкѣ заявленныя, безъ разсмотрѣнія, Судебная Палата утвердила состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ постановлено было: 1) владѣніе мѣщанина Сѣновалова частью недвижимаго имѣнія, доставшейся по купчей крѣпости отъ Хабаловой крестьянину Карнаухову съ товарищами, признавъ противузаконнымъ, отобрать и отдать Карнаухову, съ котораго взыскать въ пользу Сѣновалова полученные отъ него за имѣніе 4500 руб. и 2-е) во взысканіи съ Сѣновалова 4375 руб. отказать. Повѣренный крестьянина Карнаухова, маркизъ де Траверсе, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, какъ постановленное при явномъ, по его мнѣнію, нарушеніи прямого смысла ст. 258, 336, 339, 706, 813 и 815 Уст. Гр. Суд. и 514, 529 530, 609, 1536, 1538 и 1689 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Карнаухова, маркиза де-Траверсе, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты: во-1-хъ) проситель полагаетъ, что Палата нарушила ст. 706 Т. X ч. I, разъясненную рѣшеніями Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 57 и 102 и 1868 года № 149, а слѣдовательно, и ст. 813 и 815 того Устава, присудивъ Сѣновалову 4500 руб., уплаченные имъ Карнаухову, тогда какъ со стороны отвѣтчика требованія о томъ заявлено не было. Статья 706 Уст. Гражд. Суд. запрещаетъ суду постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, и присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, но не воспрещаетъ суду дѣлать тотъ или другой выводъ изъ документовъ и доказательствъ, ими представленныхъ. Въ предлежащемъ дѣлѣ Сѣноваловъ отвергая правильность обращеннаго къ нему Карнауховымъ требованія о возвращеніи проданной имъ Сѣновалову земли и объ оставленіи за нимъ полученныхъ отъ сего послѣдняго денегъ, просилъ оставить эту землю во владѣніи его, Сѣновалова. Въ виду представленныхъ по сему предмету

взаимныхъ объясненій сторонъ Судебная Палата пришла къ тому заключенію, что ходатайство Сѣновалова основано на доказываемомъ имъ правѣ на землю, пріобрѣтенную уплатою за оную всѣхъ условленныхъ денегъ; признавъ затѣмъ, съ одной стороны, что таковая уплата дѣйствительно произведена, а съ другой—что земля не можетъ въ силу закона (ст. 1684 Т. X части 1) оставаться во владѣніи покупщика, Судебная Палата постановила, что отвѣтчикъ, будучи обязанъ возвратить землю, имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ право на полученіе обратно внесенной за оную суммы. Такимъ образомъ, этотъ выводъ Палаты имѣетъ свое основаніе въ смыслѣ заявленныхъ на судѣ требованій отвѣтчика и извлеченъ ею изъ обстоятельствъ и доводовъ, заключавшихся въ дѣлѣ, а потому Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ этомъ заключеніи Палаты нарушенія ни правила, ст. 706 предписаннаго, ни послѣдовавшихъ въ разрѣшеніе сего правила рѣшеній Сената; во-2-хъ) маркизъ де-Траверсе указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 609 Т. X ч. I и 339 Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что Палата не объяснила, на чемъ основано ея заключеніе, что владѣніе Карнаухова 4,500 руб. было незаконно, такъ какъ со стороны Сѣновалова, по объясненію просителя, не представлено на то никакихъ доказательствъ и не возбуждалось по сему предмету спора. Это возраженіе маркиза де-Траверсе не заслуживаетъ уваженія, потому что вопросъ о томъ, у кого должны оставаться внесенныя за означенную землю деньги, вытекая изъ требованій истца и возраженій отвѣтчика, составлялъ, какъ сіе объяснено выше, спорный въ дѣлѣ вопросъ. Основаніемъ же къ разрѣшенію сего вопроса, т.-е. основаніемъ признанія владѣнія Карнаухова деньгами, внесенными Сѣноваловымъ за землю, незаконнымъ послужило Судебной Палатѣ признаніе ею незаконнымъ владѣнія сего послѣдняго землею перваго (ст. 1654 Т. X ч. I). Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе Палаты въ семъ отношеніи основано на документахъ и доводахъ, представленныхъ сторонами, а потому указываемая просителемъ ст. 339 Уст. Гр. Суд. ею не нарушена, а установивъ тотъ фактъ, что владѣніе Карнаухова капиталомъ было незаконно, Палата не нарушила ст. 609 Т. X ч. I, присудивъ оный къ возвращенію Сѣновалову, потому что, по смыслу этого закона, всякій владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, несмотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное было сіе владѣніе, обязанъ возвратить имущество настоящему хозяину онаго; въ 3-хъ) маркизъ де-Траверсе въ жалобѣ своей Сенату объясняетъ, что Палата не имѣла права руководствоваться относительно присужденія Сѣновалову 4,500 статьею 1689 Т. X ч. I, ибо имъ не было заявлено въ шестинедѣльный срокъ требованія о возвращеніи задатка, и, кромѣ того, нарушила ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, неправильно истолковавъ смыслъ расписки Карнаухова отъ 30 августа 1862 г. относительно права пользованія Сѣноваловымъ землею Карнаухова. Изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что она ходатайство истца объ оставленіи за нимъ задатка, въ силу статьи 1687 Т. X ч. I, оставила безъ удовлетворенія на томъ собственно основаніи, что Карнауховъ актомъ отъ 25 апрѣля 1864 года отказался отъ правъ, какія онъ могъ имѣть на этотъ задатокъ по акту 30 августа 1862 г. Изъ сего слѣдуетъ, что такое заключеніе Судебной Палаты, основанное ею на ст. 1547 Т. X ч. I, не содержитъ въ себѣ нарушенія ст. 1689 Т. X ч. I, а правильность онаго, а равно и правильность толкованія ею условій Карнаухова съ Сѣноваловымъ относительно владѣнія послѣднимъ землею, какъ выведеннаго Палатою изъ содержанія этихъ документовъ, послужившихъ поводомъ къ спору, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо толкованіе смысла заключенныхъ между сторонами договоровъ состоитъ во власти суда и составляетъ существо судебнаго рѣшенія, въ разсмотрѣніе коего Правительствующій Сенатъ не входитъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.; и 11 Уст. Гр. Суд.); въ 4-хъ) жалоба маркиза де Траверсе на нарушеніе Судебною Палатою ст. 528, 529 и 530 Т. X ч. I, по смыслу коихъ, какъ объясняетъ проситель, она должна была признать владѣніе Сѣновалова землею его довѣрителя незаконно самовольнымъ и недобросовѣстнымъ, ибо Сѣноваловъ не могъ не знать, что онъ не имѣлъ права владѣть недвижимымъ имуществомъ безъ законнаго на сіе акта, равнымъ образомъ неосновательно, потому что Судебная Палата, признавъ по обстоятельствамъ дѣла, что Сѣноваловъ пользовался землею Карнаухова съ

согласія сего послѣдняго, не имѣла засимъ повода признавать это владѣніе недобросовѣстнымъ или самовольнымъ и примѣнять къ этому случаю ст. 528, 529 и 530 Т. X ч. I-й; въ 5-хъ) что же касается, наконецъ, до жалобы маркиза де-Траверве на нарушеніе Палатою ст. 514 Т. X ч. I и 258 Уст. Гр. Суд., то и эта жалоба не заслуживаетъ уваженія, ибо Палата на эти статьи не ссылалась и не на нихъ основала свое рѣшеніе. Статьи эти были приведены въ рѣшеніи Окружнаго Суда, которое не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, и хотя рѣшеніе сіе и было признано правильнымъ и утверждено Палатою, но на иныхъ, въ ея рѣшеніи изложенныхъ, соображеніяхъ и законахъ, нежели тѣ, кои приняты были въ руководство Окружнымъ Судомъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу маркиза де-Траверсе; на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

691.—1871 года іюня 18-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ наслѣдниковъ чиновника 5-го класса Дмитрія Воеводскаго, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михаила, коллежскаго секретаря Аркадія, Екатерины, Софьи и Ольги Воеводскихъ и надворнаго совѣтника Ивана Войтенка на рѣшеніе Золотоношскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ Золотоношскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей состоялось 20 октября прошлаго года рѣшеніе, коимъ, согласно приговору участковаго Мирового Судьи, опредѣлено возстановить нарушенное управляющимъ Воеводскихъ, надворнымъ совѣтникомъ Войтенкомъ, владѣніе Кулябки-Корецкаго землями, лежащими въ мѣстечкѣ Домонтовѣ, въ урочищахъ: Погорѣломъ 2209 кв. саж., Горбовомъ 4 десятины 2259 квадратныхъ саж., подъ гатью 946 кв. саж., въ Розоватомъ 10 десятинъ 280 кв. саж. и Ревучемъ 2 дес., взыскавъ въ пользу Корецкаго за неправильное пользованіе захваченными землями 19 руб. 24 коп. На это рѣшеніе принесены кассаціонныя жалобы отъ надворнаго совѣтника Войтенка и отъ наслѣдниковъ Воеводскаго, въ которыхъ какъ первый, такъ и послѣдній указываютъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 9, 46, 47, 247, 253, 263 пун. 3, 316 и 584 п. 4 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, которымъ подъ видомъ возстановленія нарушеннаго владѣнія отымается отъ Воеводскихъ недвижимая собственность, постановлено безъ предъявленія къ нимъ иска въ установленномъ порядкѣ и безъ участія на судѣ ихъ законнаго представителя, такъ какъ Войтенко имѣлъ лишь довѣренность на управленіе имѣніемъ Воеводскихъ, но не имѣлъ законнаго полномочія на веденіе отъ имени Воеводскихъ судебныхъ дѣлъ. Съ своей стороны Войтенко указываетъ еще и на нарушеніе 95, 88, 102 и 163 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что свидѣтельскія показанія были отобраны безъ присяги и что Съѣздъ отказалъ Войтенку въ вызовѣ и допросѣ выставленныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей. Соображеніе этихъ жалобъ съ дѣломъ, представленнымъ изъ Мирового Съѣзда, показываетъ, что опекунъ надъ имѣніемъ дворянина Кулябки-Корецкаго, губернскій секретарь Поповичъ, предъявилъ въ мировомъ судѣ искъ противъ управляющаго экономіею Воеводскихъ, надворнаго совѣтника Войтенка, за завладѣніе 13 десятинами земли изъ состоящаго въ вѣдѣніи дворянской опеки имѣнія Кулябки-Корецкаго. За такимъ положительнымъ указаніемъ въ исковой просьбѣ Поповича отвѣтчика, Мировой Судья, по буквальному смыслу 58 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права вызывать на судъ кого-либо другого, кромѣ Войтенка, который, съ своей стороны, если считать искъ Поповича относящимся не къ нему, а къ лицу самихъ вотчинниковъ, Воеводскихъ, то долженъ былъ, по смыслу 69 и 653 ст. Уст. Гр. Суд., заявить хотя словесную, но все-таки формальную просьбу о вызовѣ къ отвѣту Воеводскихъ. Но вмѣсто того Войтенко, явясь къ Мировому Судьѣ, ограничился объясненіемъ, что, прибывъ въ имѣніе Воеводскихъ, онъ принялъ всѣ земли по описи и что землями тѣми Воеводскіе владѣютъ болѣе 20 лѣтъ. Такого рода отвѣтъ

не заключалъ ни отвода иска, ни привлеченія къ дѣлу 3 го лица, но былъ принятъ Мировымъ Судьею за объясненіе по существу иска и, разсмотрѣнный въ такомъ смыслѣ, признанъ бездоказательнымъ. Изъ всего этого видно, что указываемыя Воеводскими и Войтенкомъ правила гражданскаго судопроизводства относительно вызова сторонъ на судъ не были при производствѣ настоящаго дѣла нарушены. Точно также не усматривается и нарушенія 95 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ представленные истцомъ Поповичемъ два свидѣтеля хотя и были спрошены безъ присяги, но и по отобраніи отъ нихъ установленной тою же 95 ст. Уст. Гр. Суд. подписки объ обязанности, въ случаѣ надобности, подтвердить ихъ показанія присягою, требованія же сторонъ о приведеніи помянутыхъ свидѣтелей къ присягѣ Съѣзду заявляемо не было (рѣшеніе Гражд. Кас. Д та 18 іюля 1868 г. № 388). Что касается до нарушенія 88, 102 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., то въ семъ отношеніи изъ дѣла видно, что надворный совѣтникъ Войтенко дѣйствительно въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи просилъ Мировой Съѣздъ, въ удостовѣреніе того, что ни онъ, Войтенко, ни предшественники его, ни сами владѣльцы управляемаго имъ имѣнія, Воеводскіе, никогда не дѣлали никакихъ захватовъ чужой земли, а владѣютъ болѣе 20 лѣтъ оспариваемою у нихъ Поповичемъ землею безспорно и свободно, допросить выставленныхъ имъ въ числѣ 18 человѣкъ свидѣтелей; но Мировой Съѣздъ отказалъ въ этомъ ходатайствѣ потому, что поименованные свидѣтели въ первый разъ указаны въ апелляціонной жалобѣ, и при этомъ дѣло разъяснено настолько, что Съѣздъ не встрѣчалъ препятствій къ разрѣшенію спорнаго дѣла по убѣжденію совѣсти согласно закону. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ объявилъ Войтенка въ нарушеніи владѣнія Кулябки-Корецкаго именно потому, что онъ не доказалъ давностнаго владѣнія Воеводскихъ спорною землею, а доказывать это обстоятельство въ отсутствіи самихъ вотчинниковъ имѣнія и при непмѣніи письменныхъ актовъ, удостовѣряющихъ время ввода ихъ во владѣніе, Войтенко могъ только посредствомъ свидѣтелей. Слѣдовательно, отказавъ отвѣтчику въ допросѣ его свидѣтелей, Мировой Съѣздъ лишилъ его судебной защиты; непредставленіе же имъ свидѣтелей къ разбирательству дѣла у Мирового Судьи не лишало его права представить ихъ или указать ихъ Мировому Съѣзду, такъ какъ Уст. Гр. Суд. (ст. 163, 331, 147 и 773) не дозволяетъ во второй инстанціи измѣнять первоначальныя, въ исковомъ прошеніи заявленныя требованія, но даетъ тяжущимся полное право предоставлять апелляціонной инстанціи дополнительные и новые, не бывшіе въ виду первой инстанціи, доводы и доказательства. По всѣмъ симъ соображеніямъ, находя, что рѣшеніе Золотоношскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановлено съ явнымъ нарушеніемъ 163 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Кременчугскихъ Мировыхъ Судей.

692.—1871 года іюня 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены коллежскаго ассесора Анны Суховой, присяжнаго повѣреннаго Порозова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Надворный совѣтникъ Иванъ Ѳеодоровскій выдалъ 16 ноября 1851 г. женѣ коллежскаго ассесора Аннѣ Суховой заемное письмо въ 3,300 р. Затѣмъ 6 февраля 1865 г. повѣренный Ивана Ѳеодоровскаго, сынъ его Василій и Сухова въ поданномъ имъ въ Рязанское полицейское управленіе объявленіи объяснили, что, согласно опредѣленію полицейскаго управленія, изъ присланной Ѳеодоровскому выкупной суммы слѣдуетъ выдать изъ числа кредиторовъ Суховой и малолѣтнему Исакову, по заемнымъ письмамъ въ 3,300 р. съ процентами каждое, по расчету по 2.320 р. и той и другому. Но такъ какъ по этому расчету недостанетъ на полное удовлетвореніе даже одного заемнаго письма по искамъ Суховой и Исакова, то опекунъ сего послѣдняго согласился искъ свой отсрочить, а удовлетворить Сухову всею долговою суммою съ процентами съ 16 ноября 1855 г. Изъ подписи на этомъ объявленіи видно, что

согласно оному постановлено было считать долгъ Суховой удовлетвореннымъ капиталомъ и процентами въ суммѣ 4171 р., а искъ Исакова обезпечить. Впослѣдствіи времени, а именно 16 іюня 1869 г., Сухова чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Порозова, предъявила въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣднику Ивана Ѳеодоровскаго, сыну его Василію, объясняя, что по упомянутому заемному письму слѣдовало съ Ѳеодоровскаго на капиталъ 3300 руб. процентовъ со дня выдачи заемнаго письма (съ 16 ноября 1851 года) по день первой уплаты (6 февраля 1865 г.) 2716 руб. 45 коп. и сверхъ того 3% неустойки 99 рублей, всего же вмѣстѣ съ капиталомъ 6016 руб. 45 коп. А такъ какъ въ число этой суммы получено было 6 февраля 1865 года 4171 руб., то посему Порозовъ просилъ взыскать съ Ѳеодоровскаго остальные 1845 руб. съ процентами съ 6 февраля 1865 года по день удовлетворенія. Въ отзывѣ на постановленное по сему дѣлу Окружнымъ Судомъ заочное рѣшеніе Василій Ѳеодоровскій противъ требованія Суховой возразилъ, что по сдѣланному съ Суховою 6 го февраля 1865 года расчету они утвердили, что ей слѣдовало на капиталъ въ 3300 руб. по означенное число процентовъ 2320 руб. А какъ Сухова получила тогда 4171 р., т.-е. всю капитальную сумму и сверхъ того процентовъ 871 руб., то засимъ остается за нимъ долгу всего 1449 руб. Рязанскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и основываясь на сдѣланномъ полицейскимъ управленіемъ расчетѣ процентовъ, присудилъ взыскать съ Ѳеодоровскаго оставшіеся за нимъ неуплаченными проценты въ количествѣ 1449 руб. съ процентами на сію послѣднюю сумму со дня предъявленія настоящаго иска. На это рѣшеніе повѣренный Суховой принесъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что показанная въ объявленіи 6 февраля 1865 года цыфра 2320 руб. не выражаетъ суммы процентовъ, слѣдовавшихъ вообще на капиталъ въ 3300 р., а сумму, причитавшуюся на удовлетвореріе претензіи Суховой, по соразмѣрности распредѣленія денегъ должника между различными его кредиторами, а потому Суховой слѣдуютъ проценты съ 3300 руб. съ 16 ноября 1851 года по 6 февраля 1865 года и неустойка, а также на сумму незаплаченныхъ процентовъ и неустойки—проценты съ 8 февраля 1865 года по день удовлетворенія. За полученіемъ же довѣрительницею его исполнительнаго листа на присужденные ей 1449 руб. Порозовъ просилъ присудить остальные 879 руб. 22 коп. Московская Судебная Палата, по обсужденіи дѣла, нашла, что въ подписанномъ Суховою объявленіи въ полицейское управленіе положительно выражено ея согласіе на полученіе капитальнаго долга съ процентами съ 16 ноября не 1851 года, а 1855 года, и что въ силу сего соглашенія она была удовлетворена всею капитальною суммою и частью процентовъ; посему Судебная Палата признала, что настоящее требованіе ея о присужденіи ей процентовъ съ 1851 года не подлежитъ удовлетворенію. А такъ какъ, по исчисленію Палаты, сумма слѣдующихъ Суховой процентовъ въ 1855 году по 6 февраля 1865 года составляла всего 1826 р., за вычетомъ же полученныхъ ею въ 1865 году 871 р., остается 959 руб. Если къ этой суммѣ приложить неустойку 99 р. и затѣмъ на всю сумму вычислить проценты съ 6 февраля 1865 года по день предъявленія иска, то и при такомъ способѣ исчисленія образуется сумма 1329 р. 78 коп., т. е. меньшая той, которую Ѳеодоровскій обязался уплатить. По симъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда по сему дѣлу. Повѣренный Суховой, присяжный повѣренный Порозовъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, потому что, во-1-хъ, отвѣтчикъ Порозовъ, зная, что цыфра года (16 нолбря 1855 года) въ объявленіи отъ 6 февраля 1865 года, на которой Палата основала свое рѣшеніе, есть ошибка переписчика, никогда не утверждалъ, что отвергаетъ исковое требованіе Суховой на томъ основаніи, что между ними состоялось соглашеніе объ уплатѣ процентовъ не съ 1851 года, а съ 1855 года, слѣдовательно, Судебная Палата, разрѣшивъ дѣло на иномъ основаніи, нежели то, которое приведено было отвѣтчикомъ, нарушила ст. 367 и 706 Т. X ч. I; во 2-хъ) Судебная Палата, вопреки объясненію отвѣтчика, признала, что съ него слѣдуетъ процентовъ менѣе, нежели сколько онъ самъ призналъ себя обязаннымъ заплатить, и тѣмъ нарушила ст. 366 и 964 Уст. Гр. Суд., и въ-3-хъ)

Палата не вошла въ обсужденіе законности требованія процентовъ съ 6 февраля 1865 года на присужденные Окружнымъ Судомъ 1449 руб. и тѣмъ нарушила ст. 2020 Т. X ч. I и 72 Т. X ч. 2.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію Судебной Палаты подлежалъ искъ Суховой о недоплаченныхъ ей Ѳеодоровскимъ процентахъ по заемному письму, по коему капиталъ и часть процентовъ были получены Суховою 6 февраля 1865 г., согласно расчету, сдѣланному въ объявленіи, поданномъ ими того числа въ полицейское управленіе и подписанномъ какъ Суховою, такъ и Ѳеодоровскимъ. Противъ этого иска отвѣтчикъ возражалъ, что сумма причитавшихся Суховой по 6 февраля 1865 года процентовъ была опредѣлена окончательно въ упомянутомъ, совмѣстно поданномъ ими объявленіи. Такимъ образомъ, какъ исковое требованіе, такъ и возраженіе отвѣтчика противъ онаго были основаны на одномъ и томъ же документѣ; слѣдовательно, Судебная Палата обязана была по закону войти въ разсмотрѣніе содержанія онаго и опредѣлить, насколько сіе содержаніе служитъ къ подкрѣпленію и защитѣ правъ той или другой стороны. Эта обязанность и была Судебною Палатою исполнена, причемъ Палата, постановляя свое по сему предмету заключеніе, ни въ чемъ не нарушила точнаго смысла ст. 367 и 706 Т. X ч. I. Законъ, не дозволяя суду измѣнять требованіе истца, т. е. присуждать ему болѣе того, что онъ проситъ, или то, о чемъ онъ вовсе не просилъ (ст. 706), и обязывая судъ основывать свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися (ст. 367), не лишаетъ судъ права принимать въ основаніе своего рѣшенія такіе доводы, которые хотя и были буквально приведены тяжущимися, но которые, однако, вытекаютъ непосредственно изъ представленныхъ сторонами доказательствъ и документовъ. Въ настоящемъ случаѣ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, чтобы рѣшеніе Судебной Палаты было основано на такихъ данныхъ или соображеніяхъ, которыя не заключались бы въ дѣлѣ, ибо, какъ сіе выше объяснено, разрѣшеніе спора Ѳеодоровскаго съ Суховою зависѣло именно отъ разъясненія смысла объявленія ихъ отъ 6 февраля 1865 года, а потому, обсудивъ содержаніе и опредѣливъ значеніе сего документа по точнымъ словамъ его, Судебная Палата не вышла изъ предѣловъ требованій истца и возраженій отвѣтчика. Равнымъ образомъ разсужденіе Судебной Палаты о томъ, что Суховой слѣдуетъ процентовъ менѣе, нежели сколько самъ отвѣтчикъ призналъ себя обязанымъ заплатить, не составляетъ нарушенія ст. 366 и 694 Уст. Гр. Суд., какъ сіе доказываетъ проситель, ибо, сдѣлавъ вышеизложенный выводъ изъ бывшихъ въ ея разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и документовъ, Судебная Палата тѣмъ не менѣе не уменьшила цифры присужденнаго съ отвѣтчика взысканія, а, согласно съ рѣшеніемъ по сему предмету Окружнаго Суда, присудила съ него всю признанную имъ самимъ сумму. Наконецъ, Судебная Палата не оставила безъ обсужденія и требованія Суховой о взысканіи въ ея пользу процентовъ съ 6 февраля 1865 года, но признала, что если и присудить въ пользу Суховой проценты съ этого времени, то и тогда ей причтется сумма, меньшая той, которую Ѳеодоровскій обязался уплатить и которая съ него присуждена. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что правильность какъ этого послѣдняго заключенія Судебной Палаты, такъ и сдѣланнаго Судебною Палатою расчета о количествѣ причитающихся Суховой процентовъ, относясь до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Суховой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

693.—1871 года іюня 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Анорея Сахновскаго на рѣшеніе Константиноградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Землевладѣлецъ дворянинъ Сахновскій проситъ рѣшеніе Константиноградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску общества крестьянъ села Кон-

стантиновки объ отобраніи отъ просителя принадлежащаго обществу скота, со взысканіемъ убытковъ, и по встрѣчному иску просителя о взысканіи за задержанный на землѣ его скотъ общества, отмѣнить, между прочимъ, потому, что Съѣздъ разрѣшилъ дѣло по апелляціи повѣреннаго, не уполномоченнаго на принесеніе оной.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что въ мірскомъ приговорѣ, составленномъ крестьянами села Константиновки, коимъ Ѳаддей Орленко уполномоченъ обществомъ ходатайствовать о возвратѣ отъ Сахновскаго скота и о взысканіи убытковъ, сказано лишь, что ему предоставляется ходатайствовать у Мирового Судьи, а если надобность укажетъ, то и въ другихъ судебныхъ учрежденіяхъ, но о правѣ принесенія апелляціонной жалобы положительно не выражено, какъ сіе требуется 250 ст. Уст. Гр. Суд., и что на обстоятельство сіе повѣренный Сахновскаго указывалъ при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ, но Съѣздъ заявленіе сіе оставилъ безъ уваженія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ дѣлѣ семъ поступилъ вопреки приведенной 250 ст. Уст Гр. Суд., и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Константиноградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Полтавскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

694.—1871 года іюня 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна надъ малолѣтнимъ сыномъ коллежскаго регистратора Александра Юдина, титулярнаго совѣтника Александра Лутохина, на рѣшеніе Аткарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

По иску опекуна надъ малолѣтнимъ сыномъ коллежскаго регистратора Александра Юдина, Николаемъ, титулярнаго совѣтника Лутохина, съ крестьянской жены Пелагеи Дьяковой 100 руб. съ процентами и рекамбіею по заемному письму, выданному Дьяковою совмѣстно съ сыномъ, мѣщаниномъ Митрофаномъ Пчелинцевымъ, Игнатію Юдину (дѣду малолѣтняго), Аткарскій Мировой Судья постановилъ рѣшеніе, которымъ призналъ, что Дьякова должна отвѣчать по означенному обязательству только въ суммѣ 40 руб., такъ какъ она представила расписку о взятыхъ Александромъ Игнатьевымъ Юдинымъ 60 р. у мужа Дьяковой по приказанію родителя своего, Игнатія Юдина, и хотя истецъ и не призналъ эту расписку обязательною для малолѣтняго Николая Юдина, на томъ основаніи, что Александръ Юдинъ получилъ деньги, не имѣя довѣренности своего отца, но заявленіе это, по мнѣнію Судьи, было бы дѣйствительно для Игнатія Юдина, какъ лица, отъ имени котораго неправильно дѣйствовалъ Александръ Юдинъ; въ настоящемъ же случаѣ имущество перешло отъ Игнатія Юдина къ внуку его, Николаю, по наслѣдству чрезъ Александра Юдина, а такъ какъ, по 1259 ст. Т. X ч. I, вмѣстѣ съ имуществомъ къ принявшему наслѣдство переходитъ и обязанность платить долги умершаго, то въ данномъ случаѣ нельзя не принять въ уплату долга расписки, предъявленной Дьяковою. На это рѣшеніе Судьи опекунъ Лотухинъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что долговая претензія къ Дьяковой перешла къ малолѣтнему Николаю Юдину по наслѣдству отъ бабки его, Маріи Юдиной, помимо отца его, Александра Юдина, и посему сдѣланный симъ послѣднимъ долгъ мужу Дьяковой по распискѣ въ 60 руб., какъ произведенный, въ противность Т. X ч. I стат. 186 и 188, сыномъ безъ согласія отца своего, Игнатія Юдина, не можетъ упадать на отвѣтственность Николая Юдина. Сверхъ того, Лутохинъ въ апелляціи писалъ, что Судья, имѣя въ виду прошенія просителя о взысканіи съ Дьяковой, кромѣ капитальной суммы, процентовъ и неустойки, этихъ двухъ суммъ не присудилъ вопреки Т. X ч. I ст. 1575 и 2020. Аткарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разобравъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, нашелъ рѣшеніе Судьи постановленнымъ правильно, и потому, на основаніи ст. 181 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить; въ прочтеніи же отзыва Дьяковой (который она подала по изложеніи Товарищемъ Прокурора за-

ключенія, какъ сіе видно изъ протокола засѣданія Съѣзда) Съѣздъ отказалъ на основаніи 170 ст. Уст. Гр. Суд. Опекунъ надъ малолѣтнимъ сыномъ коллежскаго регистратора Александра Юдина, Николаемъ, титулярный совѣтникъ Лутохинъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1262 и 1575 ст. Т. X ч. I, 72 ст. Т. X ч. 2 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. Вдова крестьянина Дьякова прислала чрезъ Съѣздъ противъ жалобы Лутохина отзывъ, въ которомъ также проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, а въ жалобѣ Лутохина отказать.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что отзывъ Дьяковой, на которомъ она ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, неправильно принятъ и внесенъ Съѣздомъ въ Правительствующій Сенатъ, такъ какъ при отзывѣ семъ не представлено залога, установленнаго дополненіемъ къ 190 ст. Уст. Гр. Суд. (по прод. 1869 г.). Что касается до жалобы Лутохина, то возраженіе его о нарушеніи Съѣздомъ 142 ст. Уст. Гр. Суд. представляется основательнымъ, ибо Мировой Судья призналъ расписку о взятыхъ Александромъ Юдинымъ у мужа отвѣтчицы деньгахъ (60 руб.) обязательною для Николая Юдина по силѣ 1259 ст. Т. X ч. I, такъ какъ имущество отъ Игнатія къ внуку его, Николаю, перешло по наслѣдству чрезъ Александра Юдина. Апеллируя на это рѣшеніе, опекунъ Николая Юдина, Лутохинъ, доказывалъ, что денежные капиталы, на разныхъ лицахъ въ долгу состоящіе, перешли по наслѣдству къ Николаю Юдину отъ бабки Марьи Юдиной, помимо отца его, Александра Юдина, и что Мировой Судья, вопреки 1575 и 2020 ст. Т. X ч. I, не присудилъ съ Дьяковой въ пользу Николая Юдина процентовъ и неустойки, несмотря на то, что онъ, Лутохинъ, заявилъ о семъ требованіе. Мировой Съѣздъ, какъ сказано въ рѣшеніи онаго, нашелъ рѣшеніе Судьи правильнымъ, но при этомъ не привелъ ни соображеній, ни законовъ, по коимъ онъ возраженія апеллятора призналъ недостаточными къ измѣненію рѣшенія Судьи, а засимъ Правительствующій Сенатъ лишенъ нынѣ возможности судить, въ какой мѣрѣ жалоба просителя о нарушеніи Съѣздомъ 1262 и 1575 ст. Т. X ч. I и 72 ст. Т. X ч. 2 представляется основательною. Посему Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Аткарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, а отзывъ Дьяковой, за силою дополненія къ 190 ст. Уст. Гр. Суд. по продолж. 1869 г., оставить безъ разсмотрѣнія.

695.—1871 года іюня 18 го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Василія Линтварева на рѣшеніе Сумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Губернскій секретарь Линтваревъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Сумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его неустойки 300 руб. съ крестьянъ Полипейченка и Супруна отмѣнить по нарушенію 9, 112 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 1547 и 2326 X Т. I ч. Разсмотрѣвъ таковую жалобу Линтварева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе просителя о томъ, что Съѣздъ, вопреки вышеприведенныхъ узаконеній, допустилъ показаніе свидѣтеля въ доказательство измѣненія письменнаго договора о рубкѣ лѣса, а надпись о полученіи уплаты по договору счелъ выраженіемъ измѣненія условій договора, не заслуживаетъ уваженія, ибо Съѣздъ, по предоставленному оному 129 ст. Уст. Гр. Судопр. праву, установилъ изъ обстоятельствъ дѣла тотъ фактъ, что повѣренный просителя, братъ его, Иванъ Линтваревъ, по смыслу даннаго ему уполномочія, имѣлъ полное право заключать всякія условія съ частными лицами и получать по нимъ деньги и что повѣренный этотъ на условіи, просителемъ съ крестьянами Полипейченкомъ и Супруномъ о рубкѣ лѣса заключенномъ, учинилъ надпись въ принятіи отъ сихъ крестьянъ платы 300 р. до установленнаго договоромъ срока, и потому, когда крестьяне сіи сослались на означеннаго повѣреннаго въ томъ, что онъ, принимая помянутые 300 р. ранѣе срока, разрѣшилъ имъ и рубку лѣса производить, не стѣсняясь договоромъ, до уплаты всей договоренной суммы, Съѣздъ имѣлъ полное основаніе допросить Ивана Линтварева и, по

подтвержденіи имъ показанія отвѣтчиковъ, Съѣздъ, очевидно, имѣлъ также полное основаніе отказать истцу въ искѣ съ отвѣтчиковъ неустойки за нарушеніе такого условія договора, которое, по добровольному соглашенію отвѣтчиковъ съ уполномоченнымъ истца, какъ они единогласно на судѣ подтвердили, было измѣнено. Таковое показаніе на судѣ Ивана Линтварева, уполномоченнаго истца, о допущенномъ имъ измѣненіи въ договорѣ о рубкѣ лѣса никакъ не можетъ быть разсматриваемо, какъ показаніе свидѣтеля, данное въ доказательство измѣненія письменнаго договора, ибо Иванъ Линтваревъ, подтверждая на судѣ показаніе отвѣтчиковъ о полученіи имъ отъ нихъ 300 руб. по договору ранѣе срока и о дозволеніи имъ рубить лѣсъ, не ожидая уплаты полной договорной суммы, какъ сіе установлено было въ договорѣ, замѣнялъ въ этомъ случаѣ лицо просителя, и его показаніе по этому предмету было равносильно показанію самого просителя, такъ какъ, по 2326 ст. Т. X ч. I, все сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы то было и ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ, и, слѣдовательно, за безспорностью факта измѣненія условій договора о рубкѣ лѣса, не представлялось никакой надобности въ подтвержденіе сего факта требовать письменнаго доказательства. Вопросъ же о томъ, имѣлъ-ли Иванъ Линтваревъ, по смыслу данной ему довѣренности, право давать разрѣшеніе крестьянамъ рубить лѣсъ съ отступленіемъ отъ условій договора, заключеннаго о сей рубкѣ довѣрителемъ его, настоящимъ проситедемъ, какъ вопросъ касающійся толкованія смысла договора, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената при разрѣшеніи дѣла въ порядкѣ кассаціи. По симъ соображеніямъ, находя жалобу Василія Линтварева незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

696.—1871 г. іюня 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Нусима Ройзмана на рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Ройзманъ, указывая на нарушеніе 112 статьи Устава Гражд. Судопроизводства и 874, 882, 919 и 921 ст. I части X Тома, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда, отказавшаго ему въ искѣ съ десяти резешей с. Зембремъ по распискѣ 125 рублей вслѣдствіе незасвидѣтельствованія ея, по неграмотности резешей, надлежащимъ образомъ. Принимая во вниманіе, что, на основаніи 882 ст. I ч. X Т., засвидѣтельствованіе полиціею акта, выданнаго отъ имени безграмотнаго, должно заключать въ себѣ завѣреніе въ подлинности подписи лица, расписавшагося за неграмотнаго, и что въ настоящемъ случаѣ надпись, сдѣланная полиціею на долговомъ обязательствѣ резешей, удостовѣряетъ лишь о томъ, что обязательство это выдано купцу Ройзману, нисколько не свидѣтельствуя о подлинности подписей тѣхъ двухъ лицъ, которыя расписались за неграмотныхъ резешей,—Правительствующій Сенатъ признаетъ отказъ Мирового Съѣзда во взысканіи съ резешей въ пользу Ройзмана по распискѣ денегъ совершенно правильнымъ и согласнымъ какъ съ точнымъ смысломъ 882 стат. I ч. X Тома, такъ и тѣми рѣшеніями Правительствующаго Сената, которыя послѣдовали въ разъясненіе этого закона (какъ, наприм., 1869 года №№ 65, 186, 270, 1063 и 1870 года №№ 254, 779 и др.), и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Ройзмана, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

697.—1871 года іюня 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Григорія Давидовича, мѣщанина Юды Давидовича, на рѣшеніе Бахмутскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный мѣщанина Григорія Давидовича проситъ объ от-

*

мѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мирового Съѣзда, коимъ присуждено взыскать съ него въ пользу мѣщанина Якова Арзаманова 300 рублей съ процентами по распискѣ, выданной отцу его, Ивану Арзаманову, и, сверхъ того, 30 руб. судебныхъ издержекъ, а также 18 рублей 75 коп. пошлинъ за написаніе расписки на простой бумагѣ; въ жалобѣ своей проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 559 ст. I ч. X Т., 75, 331 и 462 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 п. Высочайше утвержденной 3-го іюля 1868 года таксы о вознагражденіи повѣренныхъ за веденіе дѣлъ. Изъ соображенія этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что указаніе Давидовича на нарушеніе Съѣздомъ 559 ст. I ч. X Т. и 462 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на ничтожность расписки за представленіемъ ея ко взысканію по истеченіи давностнаго срока и на то, что актъ этотъ еще въ 1868 году оплаченъ тройными гербовыми пошлинами, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ проситель ни въ апелляціонной жалобѣ, ни во время словесныхъ объясненій въ засѣданіи Съѣзда не представлялъ никакихъ по сему предмету возраженій и оспаривалъ правильность иска Арзаманова лишь тѣмъ, что взыскиваемыя имъ нынѣ деньги уплачены еще при жизни отца его. При такомъ положеніи дѣла, ежели-бы Мировой Судья и дѣйствительно допустилъ въ этомъ отношеніи какія-либо неправильности, то дѣйствія сіи, не бывъ обжалованы отвѣтчикомъ въ свое время и въ установленномъ порядкѣ, не могутъ составлять въ настоящее время предмета, подлежащаго разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Объясненіе Давидовича о томъ, что Съѣздъ, вопреки 75 и 331 ст. Уст. Гражд. Суд., не уважилъ ходатайства его объ отсрочкѣ засѣданія, не подлежитъ удовлетворенію потому во-1-хъ) что отсрочка разбирательства дѣла вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда и во-2-хъ) что изъ дѣла не видно, чтобы Давидовичъ въ засѣданіи Съѣзда заявлялъ просьбу о таковой отсрочкѣ. Наконецъ, ссылка просителя на неправильное присужденіе съ него Съѣздомъ въ пользу Арзаманова издержекъ за веденіе дѣла въ количествѣ 30 руб., чѣмъ, по объясненію Давидовича, нарушенъ 5 п. Высочайше утвержденной 3-го іюля 1868 года таксы, неправильна на томъ основаніи, что указываемая просителемъ такса для присяжныхъ повѣренныхъ, по силѣ 867 ст. Уст. Граж. Суд., имѣетъ примѣненіе лишь при опредѣленіи взысканія за веденіе дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; въ мировыхъ же установленіяхъ опредѣленіе размѣра сего взысканія, согласно 133 ст. того же Устава, предоставлено усмотрѣнію Мирового Судьи. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Григорія Давидовича, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

698.—1871 года іюня 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казаковъ Ивана Бодули, Ивана Швыдуна, Арсенія Максименка и крестьянина Семена Дмитрука на рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной жалобы, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Мировой Съѣздъ при разбирательствѣ дѣла по иску жены губернскаго секретаря Булоховой съ бывшихъ въ мѣстечкѣ Салтыковой-Дѣвицы сотскихъ Бодули и Швыдуна, старшины Масименка и старосты Дмитрука убытковъ, нанесенныхъ ей разломаніемъ огорода, отказалъ поименованнымъ отвѣтчикамъ въ допросѣ представленныхъ ими свидѣтелей по тому лишь соображенію, что свидѣтели эти не были предъявлены для спроса Мировому Судьѣ, и представленные ими же, отвѣтчиками, въ доказательство того, что они разобрали огорожу не своевольно, а по требованію правительства, дѣлопроизводство Черниговской палаты государственныхъ имуществъ по жалобѣ казаковъ Салтыковой-Дѣвицы на Булохову за завладѣніе ихъ землею возвратилъ безъ разсмотрѣнія, какъ относящееся къ дѣлу по иску Булоховой. Дѣйствія эти Мирового Съѣзда составляютъ по разъясненію Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. 1867 года №№ 35 и 224; 1868 г. №№ 52 и 380; 1869 года

№ 285), прямое нарушеніе какъ 105 ст. Устава Гражданскаго Судопр., обязывающей судъ войти въ разсмотрѣніе всякаго представленнаго тяжущимися документа и, опредѣливъ его значеніе и силу, принять его въ соображеніе при постановленіи рѣшенія или отвергнуть, такъ и 163 ст., дающей сторонамъ несомнѣнно право предоставлять во вторую инстанцію суда новыя и дополнительныя доказательства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 пун. 186 стат. Устава Гражданскаго Судопр., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по допущенному при производствѣ настоящаго дѣла нарушенію 105 и 163 статей Устава Гражд. Судопр., рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло для новаго производства и рѣшенія въ Съѣздъ Козелецкихъ Мировыхъ Судей.

699.—1871 года іюня 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Милѣева на рѣшеніе Вяземскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Титулярный совѣтникъ Верблоцкій по контракту, заключенному въ казенной палатѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1865 года, принялъ на себя поставку въ 1866 году освѣтительныхъ матеріаловъ для войскъ, расположенныхъ въ нѣкоторыхъ городахъ Смоленской губерніи, въ томъ числѣ и въ гор. Вьязмѣ, и въ то же время выдалъ подпоручику Рудницкому довѣренность, которою предоставилъ ему права принять на себя исполненіе означенной поставки отъ имени Верблоцкаго, доставлять матеріалы и получать установленныя квитаніи подъ его, Рудницкаго, расписки. За поставленные въ исполненіе этого контракта для 36 резервнаго батальона въ г. Вязьмѣ матеріалы, принятые отъ купца Милѣева, сему послѣднему вручены были три квитанціи на сумму 136 руб. 8 коп., выданныя на имя Верблоцкаго. Послѣ того Милѣевъ и Верблоцкій обращались въ комитетъ о земскихъ повинностяхъ къ предводителю дворянства и къ Смоленскому губернатору и просили, каждый изъ нихъ,, выдать ему эти деньги, причемъ Милѣевъ право свое на оныя основывалъ на заключенномъ имъ съ Рудницкимъ условіи. Возникшая вслѣдствіе сего переписка доходила, по жалобѣ Верблоцкаго, до разсмотрѣнія министра внутреннихъ дѣлъ, который увѣдомилъ Смоленскаго губернатора, что вопросъ о томъ, кому слѣдуетъ выдать эти деньги, зависитъ отъ разрѣшенія судебныхъ мѣстъ. Вслѣдствіе сего казенная палата предписала Смоленскому Уѣздному Суду разрѣшить этотъ вопросъ, но Уѣздный Судъ возвратилъ переданное ему по сему предмету дѣло, такъ какъ никакой гражданскій споръ между частными лицами безъ просьбы самихъ тяжущихся возбужденъ быть не можетъ. Затѣмъ Верблоцкій предъявилъ 3-го августа 1870 года Мировому Судьѣ Вяземскаго округа искъ къ Милѣеву, объясняя, что хотя ходатайство сего послѣдняго о выдачѣ ему слѣдующихъ по упомянутымъ 3 квитанціямъ 136 руб. 8 коп. начальникомъ Смоленской губерніи не удовлетворено, тѣмъ не менѣе, однако, и онъ, проситель, не можетъ получать этихъ денегъ, а потому просилъ Мирового Судью постановить рѣшеніе о выдачѣ означенной суммы ему, Верблоцкому. Противъ этого иска повѣренный Милѣева отвѣчалъ, что заарестованныя въ казенной палатѣ по тремъ квитанціямъ деньги принадлежатъ его довѣрителю, въ силу условія, заключеннаго имъ съ Рудницкимъ, и на основаніи постановленія по сему предмету комитета о земскихъ повинностяхъ. Изъ означеннаго, представленнаго къ дѣлу условія, написаннаго на простой бумагѣ и подписаннаго Милѣевымъ и Рудницкимъ, видно, что по оному Милѣевъ обязался поставлять вмѣсто Рудницкаго въ теченіе 1866 года, по требованію уѣзднаго комитета, для войскъ въ гор. Вязьмѣ до 30 пудовъ свѣчъ по 6 рублей и по истеченіи каждаго мѣсяца брать квитанціи отъ пріемщиковъ. Въ задатокъ Милѣевъ получилъ 30 рублей, а затѣмъ Рудницкій по мѣрѣ отпуска свѣчей долженъ высылать деньги по расчету. На сіе объясненіе отвѣтчика Верблоцкій возражалъ, что онъ не заключалъ съ Милѣевымъ условія о передачѣ ему поставки и что Рудницкій, по смыслу данной ему довѣренности, не имѣлъ права ни передавать подряда другому лицу, ни забирать товара въ кредитъ.

Вяземскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, поступившее въ оный по апелляціи Верблоцкаго, нашелъ, что условіе Милѣева съ Рудницкимъ, совершонное не отъ имени Верблоцкаго и вопреки довѣренности, не даетъ Милѣеву права требовать ассигнованныя по поставкѣ деньги въ свою пользу, а если онъ не получилъ денегъ за свѣчи, то обязанъ обратиться къ Рудницкому. Посему Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 81 и 105 Уст. Гр. Суд. и статьи 2326 Т. X. ч. I, опредѣлилъ, что слѣдующія изъ казенной палаты деньги за поставленныя свѣчи и проч. долженъ получить Верблоцкій, которому предоставить право искать особо съ Милѣева понесенные по сему дѣлу убытки. Милѣевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по неправильному, по его мнѣнію, примѣненію Съѣздомъ закона и по нарушенію ст. 131 и 706 Уст. Гражд. Суд. и 569, 1528, 1529, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Милѣева законныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Съѣзда. Всѣ объясненія Милѣева о томъ, что предъявленный Верблоцкимъ искъ не подлежалъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, такъ какъ предметъ этого иска, по мнѣнію просителя, зависѣлъ, на основаніи ст. 1289 Уст. Граж. Суд., отъ разрѣшенія административныхъ, а не судебныхъ мѣстъ, и такъ какъ Верблоцкій, заявивъ жалобу о невыдачѣ ему денегъ по начальству, потерялъ, въ силу ст. 1301—1304 Уст. Гражд. Судопр., право начинать дѣло судомъ, не заслуживаютъ уваженія. По правиламъ гражданскаго судопроизводства всякій споръ о правѣ гражданскомъ не подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ дѣло о томъ касается (ст. 1, 3 и 4 Уст. Гражд. Судопр.). Изъ настоящаго дѣла видно, что Верблоцкій, заключивъ договоръ поставки съ казною и не получая по квитанціямъ, на его имя выданнымъ за поставленные по сему договору матеріалы денегъ, обращался къ тѣмъ правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ, отъ которыхъ выдача этихъ денегъ зависѣла. Но эти мѣста и лица отъ удовлетворенія этого ходатайства отказались не потому, чтобы встрѣчали въ томъ какія-либо препятствія, изъ самаго договора подряда возникшія, а потому, что на эти деньги заявилъ претензію и Милѣевъ, считая себя участникомъ въ поставкѣ, въ силу условія, заключеннаго имъ не съ казною, а съ повѣреннымъ Верблоцкаго, Рудницкимъ. Изъ сего оказывается, что предметъ настоящаго иска вовсе не относился ни до самаго договора поставки, заключеннаго Верблоцкимъ съ казеннымъ управленіемъ (ст. 1301—1304 Устава Гражданск.), ни до правъ казны по этому подряду (стат. 1282 и 1209 Устава Гражданскаго Судопроизводства), а заключалъ въ себѣ споръ между двумя частными лицами о томъ, кому изъ нихъ, въ силу заключенныхъ ими сдѣлокъ, должны принадлежать деньги, причитающіяся за поставленный матеріалъ, т. е. такой споръ, который по содержанію своему подлежалъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, а по роду дѣла и по цѣнѣ иска былъ подсуденъ мировымъ установленіямъ. Такимъ образомъ, всѣ возраженія Милѣева о томъ, что дѣло сіе не подлежало вѣдомству мирового суда и что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 131 и 706 уст. Гр. Суд., разрѣшивъ оное, разрѣшилъ предметъ, о коемъ Верблоцкій не просилъ, оказываются неосновательными, ибо, какъ сіе выше объяснено, Мировой Съѣздъ въ настоящемъ случаѣ не вышелъ ни изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ подсудимости, ни изъ предѣловъ исковыхъ требованій и возраженій сторонъ и не касался правъ, какія Милѣевъ могъ имѣть на спорную сумму помимо условія его съ Рудницкимъ, на коемъ настоящій споръ его былъ основанъ, а засимъ ссылка просителя на ст. 1289, 1301—1304 Устава Гражд. Суд. и 1964 Т. X ч. I не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ никакого значенія. Далѣе Милѣевъ доказываетъ, что Мировой Съѣздъ, невѣрно истолковавъ смыслъ довѣренности, данной Верблоцкимъ Рудницкому, и не поставивъ вопроса о томъ, признаетъ ли онъ дѣйствія Рудницкаго, по силѣ ст. 2334 Т. X ч. I, неправильными, нарушилъ тѣмъ ст. 569, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I и неправильно примѣнилъ къ дѣлу ст. 86 и 105 Уст. Гр. Суд. и ст. 2326 Т. X ч. I. Эти объясненія просителя равнымъ образомъ представляются неуважительными, ибо Мировой Съѣздъ

обсудивъ смыслъ довѣренности, на которую ссылался Милѣевъ, но не нашелъ въ ней подтвержденія справедливости возраженій отвѣтчика противъ требованій истца. Правильность такого изъясненія смысла бывшаго въ виду Съѣзда документа не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо опредѣленіе силы и значенія представленныхъ тяжущимися доказательствъ составляетъ предметъ существа дѣла (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд.). Что же касается до жалобы Милѣева на неправильное предоставленіе ему права иска съ Рудницкаго, а Верблоцкому права иска съ него, просителя, убытковъ, то хотя Съѣздъ и не долженъ былъ указывать тяжущимся на то, что они имѣютъ право предъявить особо иски о такихъ предметахъ, которые въ настоящее время не подлежали обсужденію Съѣзда, тѣмъ не менѣе, однако, это заключеніе Съѣзда должно быть признано излишнимъ, но не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ его рѣшенія, ибо оно не содержитъ въ себѣ окончательнаго присужденія тяжущимся какого либо требованія по существу дѣла, а составляетъ лишь упоминаніе о такомъ правѣ, которое принадлежитъ каждому правоспособному лицу въ силу самаго закона (ст. 17 Уст. Гр. Суд.) и безъ судебнаго о томъ постановленія. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Милѣева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

700.—1871 года іюня 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Ивана Бенклевскаго на опредѣленіе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ)

По купчей крѣпости, совершонной у нотаріуса 31 марта, а старшимъ нотаріусомъ утвержденной 6 апрѣля 1870 г., коллежскій ассесоръ Бенклевскій пріобрѣлъ отъ коллежскаго регистратора Петра Пейча 336 десят. земли, состоящей въ Тираспольскомъ уѣздѣ, при деревнѣ Семенополь. Но какъ на имѣніе это по опредѣленію Одесскаго Окружнаго Суда отъ 24 февраля 1870 г. было наложено запрещеніе въ обезпеченіе иска колониста Траутмана по двумъ векселямъ Пейча 1,223 руб. съ процентами, то Судъ отказалъ Бенклевскому въ просьбѣ о вводѣ его во владѣніе означеннымъ имѣніемъ. На отказъ этотъ Бенклевскій приносилъ Одесской Судебной Палатѣ жалобу, объясняя, что небывшее въ виду нотаріуса распоряженіе Суда о наложеніи запрещенія на имѣніе Пейча не можетъ препятствовать покупщику онаго вступить во владѣніе этимъ имѣніемъ, тѣмъ болѣе, что если упомянутое запрещеніе и было извѣстно нотаріусу, то тѣмъ не менѣе оно не могло бы служить препятствіемъ къ совершенію крѣпостнаго акта, но имѣло бы послѣдствіемъ только удержаніе долга Пейча Траутману изъ условленной за имѣніе платы и что законъ, которымъ руководствовался Окружный Судъ— ст. 1425 Уст. Гр. Суд., очевидно, говоритъ о запрещеніи, налагаемомъ по спору объ имѣніи, по залогу онаго и вообще по ограниченію правъ собственника, а долгъ по векселю удовлетворяется изъ того имущества, какое окажется у должника при взысканіи. Но Судебная Палата, основываясь на буквальномъ смыслѣ 1425 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающей Окружный Судъ составлять постановленія о вводѣ пріобрѣтателя недвижимаго имѣнія во владѣніе онымъ только по удостовѣренію въ томъ, что актъ совершонъ по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, и что они запрещенія на переходъ имущества къ другому владѣльцу, ни спора о самомъ актѣ нѣтъ, оставила жалобу Бенклевскаго безъ уваженія. Коллежскій ассесоръ Бенклевскій проситъ объ отмѣнѣ постановленія Палаты по неправильному толкованію 1425 ст. Уст. Гр. Суд., относящейся, по мнѣнію просителя, къ такому запрещенію, которое существовало по самому имѣнію, а не по долгамъ продавца, какъ это признано и Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 453, такъ какъ за послѣдствія неисполненія 1457 статьи I части X Тома отвѣтствуетъ, по смыслу 1458 статьи той же части и Тома, не пріобрѣтатель имѣнія, а самъ продавецъ и должностныя лица, допустившія переходъ имѣнія безъ вычета изъ платимыхъ покупщикомъ денегъ продавца.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ прежде всего остановиться на указываемомъ просп-

телемъ противорѣчіи постановленія Судебной Палаты съ послѣдовавшимъ 1 мая 1869 г. по дѣлу Шеиной рѣшеніемъ Сената, такъ какъ на приведенныхъ въ этомъ рѣшеніи соображеніяхъ основана кассаціонная жалоба Бенклевскаго. Шеина пріобрѣла деревню Павловку отъ графини Ревертера по купчей крѣпости, въ третьемъ пунктѣ которой было сказано, что имѣніе продается со всѣми оному обязательствами и законными исками о землѣ, какіе по тому имѣнію нынѣ состоятъ или впредь открыться могутъ. На основаніи этой оговорки Мировой Съѣздъ обратилъ на Шеину взысканіе долга графини Ревертера крестьянамъ деревни Павловки за работу по имѣнію. Но Правительствующій Сенатъ при разсмотрѣніи кассаціонной жалобы Шеиной на рѣшеніе Мирового Съѣзда нашелъ, что третій пунктъ купчей крѣпости, совершонной графинею Ревертера на имя Шеиной, буквально взятъ изъ формы купчихъ крѣпостей, приложенной къ 420 ст. Т. X ч. I по продол. 1863 года и что подъ употребленными въ сей формѣ словами: „со всѣми по имѣнію обязательствами должно разумѣть обязательства, существующія по самому имѣнію, а не долги продавца, такъ какъ, по смыслу ст. 1456—1463 и 1467 Т. X ч. I, состоящіе на продаваемомъ имѣніи казенные и частные иски, которые по запретительнымъ книгамъ и сенатскимъ объявленіямъ могутъ быть извѣстны присутственному мѣсту прежде совершенія въ ономъ купчей крѣпости, должны быть обезпечены вычетомъ соразмѣрной суммы изъ денегъ, покупщикомъ продавцу платимыхъ, и безъ сего вычета присутственное мѣсто не должно совершать купчей крѣпости, а въ случаѣ продажи недвижимаго имѣнія съ условіемъ о переводѣ долговъ и платежей съ продавца на покупщика, количество сихъ долговъ и платежей должно быть показано въ купчей крѣпости непремѣнно со всей опредѣленностію. Изъ сего видно, что соображенія Сената по дѣлу Шеиной касались только вопроса объ обязательности для пріобрѣтателя недвижимаго имѣнія личныхъ необезпеченныхъ имѣніемъ долговъ прежняго владѣльца, и что при этомъ Сенатъ вовсе не обсуждалъ другого вопроса, составляющаго предметъ настоящаго дѣла, о томъ, какого рода запрещенія могутъ служить препятствіемъ къ переходу имѣнія отъ одного владѣльца къ другому: одни ли только запрещенія, наложенныя по залогу имѣнія или по спору объ имѣніи, или же и тѣ запрещенія, которыя налагаются судомъ для обезпеченія законныхъ исковъ, предъявленныхъ на владѣльца имѣнія. Вопросъ этотъ разрѣшается Т. X ч. I ст. 1456 (сравн. 167 и 168 Полож. 14 апрѣля 1866 года о нотаріальной части), предписывающею до совершенія купчей крѣпости выправляться, не состоитъ ли на имѣніи или на лицѣ того, кто даетъ актъ, запрещеній, или не поступили ли прямо въ судебное мѣсто, совершающее актъ, откуда-либо требованія о запрещеніи. Что въ этой статьѣ разумѣются всякаго рода запрещенія, это видно изъ текста слѣдующей 1457 ст., гдѣ сказано, что состоящіе на продаваемомъ имѣніи частные и казенные иски, которые по запретительнымъ книгамъ и сенатскимъ объявленіямъ могутъ быть извѣстны присутственному мѣсту прежде совершенія въ оной купчей крѣпости, должны быть обезпечены вычетомъ соразмѣрной суммы изъ денегъ, покупщикомъ продавцу платимыхъ. По смыслу 1458 ст., присутственное мѣсто или должностное лицо, при совершеніи купчей крѣпости упустившее изъ виду извѣстные по его дѣламъ долги и запрещенія, отвѣтствуетъ передъ истцами и кредиторами продавца имѣнія во всей той суммѣ, которая не могла быть съ него самого взыскана. Соображенія вышеприведенныхъ статей Т. X ч. I со ст. 927 Зак. Гражд. и 1425 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающими тотъ судъ, въ который пріобрѣтатель недвижимаго имущества предъявляетъ для ввода во владѣніе актъ укрѣпленія, удостовѣряться какъ въ томъ, что актъ этотъ составленъ по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, такъ и въ томъ, что ни запрещенія на переходъ имѣнія къ другому владѣльцу, ни спора о самомъ актѣ нѣтъ, показываетъ со всею очевидностію, что и послѣ совершенія акта объ отчужденіи имѣнія, но до ввода во владѣніе, открывшіеся иски и запрещенія могутъ препятствовать переходу имѣнія отъ одного лица къ другому. По всѣмъ симъ основаніямъ, находя обжалованное Бенклевскимъ постановленіе Одесской Судебной Палаты вполнѣ согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенной въ немъ 1425 ст. Уст. Гр. Суд. и ни въ чемъ не нарушающимъ 1457 и 1458 ст. Т. X

ч I Зак. Гр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассац. жалобу его, Бенклевскаго, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

701.—1871 года іюня 25 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Шантелея Новикова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что коллежскій секретарь Евдокимъ Никольскій предъявилъ противъ купца Новикова искъ 211 руб. 95 коп. за исполненіе обязанности повѣреннаго его въ дѣлѣ о взысканіи съ Новикова бывшимъ его приказчикомъ Перетцомъ 10,597 руб. 66 коп. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ, что искъ этотъ доказывается письменнымъ обязательствомъ отвѣтчика отъ 24 іюня 1867 года, по смыслу котораго Новиковъ обязался заплатить Никольскому 2% съ вышеозначенной суммы, 10,597 руб. 66 коп., если С.-Петербургская Гражданская Палата откажетъ Перетцу въ искѣ его съ Новикова; а какъ по сознанію обѣихъ сторонъ Палата въ искѣ Перетцу отказала, то Никольскій пріобрѣлъ право на полученіе отъ него обѣщаннаго вознагражденія, несмотря на то, что дѣло перешло изъ Палаты въ Сенатъ. Посему Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 105, 112 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. ч. I Т. X Зак. Гр., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Новикова въ пользу Никольскаго 211 р. 95 к. Новиковъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 472 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильно истолковалъ 1536 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. Первое изъ указанныхъ законоположеній относится, по мнѣнію просителя, до совершаемыхъ домашнимъ порядкомъ и въ статьѣ 1535 Т. X ч. I обозначенныхъ договоровъ, а второе—ст. 1539, до письменныхъ договоровъ и обязательствъ, совершаемыхъ по правиламъ, установленнымъ въ IV главѣ I ч. Т. X и требующимъ для законной силы договора обоюдной подписи онаго договаривающимися сторонами, между тѣмъ какъ расписка, выданная имъ, Новиковымъ, въ 1867 г. Никольскому, послѣднимъ не подписана. При этомъ, по мнѣнію просителя, Съѣздъ нарушилъ и 105 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что опредѣлилъ значеніе расписки безъ соображенія съ правилами о порядкѣ составленія и совершенія договоровъ. Но возраженія эти не заслуживаютъ никакого уваженія, потому что ст. 105 Уст. Гр. Суд. могла бы быть нарушена, если бы судъ отвергъ какой-либо изъ представленныхъ сторонами документовъ безъ разсмотрѣнія его, чего при разбирательствѣ иска Никольскаго на Съѣздѣ не было сдѣлано, и расписка, представленная Никольскимъ въ доказательство своего иска съ Новикова, была бы Съѣздомъ разсмотрѣна, и значеніе и обязательность ея для отвѣтчика опредѣлены на основаніи дѣйствующихъ законовъ о совершеніи и исполненіи договоровъ и обязательствъ, а въ этихъ законахъ не содержится правила, безусловно требующаго, чтобы всякій договоръ и всякое обязательство были утверждаемы подписью обѣихъ вступающихъ въ договорныя или обязательныя отношенія сторонъ. Напротивъ того, относя къ категоріи договоровъ закладныя, крѣпостныя и долговыя заемныя письма, расписки о задаткахъ и о поклажѣ и друг., законъ допускаетъ подпись этихъ актовъ одною только стороною (ст. 1533, 1534 и 1535 прилож. къ ст. 1643 и 1686, прил. къ 1673 ст. ч. I. Т. X Св. Зак. Гр.). Вслѣдствіе вышеизложеннаго, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Новикова никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

702.—1871 года іюня 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Нохатовича на рѣшеніе Оснерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Купецъ Нохатовичъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о по-

нужденіи крестьянъ дер. Юсковой-Гребли къ возвращенію просителю задатка 150 р., даннаго имъ при заключеніи между ними контракта на содержаніе мельницъ, такъ какъ срокъ аренды кончился и мельницы сданы имъ крестьянамъ. Сіи послѣдніе съ своей стороны предъявили Нохатовичу искъ о вознагражденіи ихъ за убытки, понесенные ими въ количествѣ 170 руб., вслѣдствіе неисправной сдачи Нохатовичемъ мельницъ и мостовъ, основывая свое требованіе на 2 и 3 пунктахъ заключеннаго между ними контракта, по смыслу которыхъ Нохатовичъ обязался починять мосты, сдать мельницы въ исправности, а въ противномъ случаѣ крестьяне имѣютъ право неисправное исправить на счетъ его залога. Мировой Судья, разсмотрѣвъ эти взаимныя требованія обѣихъ сторонъ и имѣя въ виду произведенный экспертомъ осмотръ мельницъ и мостовъ, нашелъ, что постройки эти сданы Нохатовичемъ не въ исправномъ видѣ, а потому опредѣлилъ: удержать изъ залога Нохатовича 93 рубля, а остальные 57 рублей ему возвратить. Рѣшеніе это было утверждено и Остерскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Нохатовичъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по нарушенію имъ ст. 1536, 570 и 684 Т. X ч. I, 131, 706 и 179 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго Нохатовичемъ рѣшенія по сему дѣлу Мирового Съѣзда. Нохатовичъ объясняетъ, что Съѣздъ, присудивъ съ него взысканіе въ пользу общества крестьянъ деревни Юсковой-Гребли, нарушилъ ст. 1536 Т. X ч. I, ибо находившіяся въ арендномъ его содержаніи постройки сданы имъ были въ исправности. Это объясненіе просителя, какъ касающееся существа дѣла, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо правильность опредѣленія судомъ значенія и силы представленныхъ сторонами доказательствъ и толкованіе смысла заключенныхъ между ними сдѣлокъ не подлежитъ повѣркѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Не заслуживаетъ также уваженія жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 570 и 684 Т. X ч. I, которое онъ видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки этихъ статей закона, оставилъ крестьянъ свободными отъ взысканія, несмотря на нарушеніе ими 10 пунк. контракта непостройкою двухъ мельницъ. Но Мировой Судья и Мировой Съѣздъ обязаны были разсмотрѣть дѣло въ предѣлахъ взаимныхъ требованій сторонъ, а такъ какъ Нохатовичъ просилъ только о возвращеніи ему оставленныхъ имъ въ обезпеченіе исправнаго исполненія договора 150 р., никакихъ же другихъ претензій Мировому Судьѣ не заявлялъ, то посему Мировому Съѣзду и не было основанія входить въ обсужденіе указываемаго просителемъ нарушенія крестьянами 10 пункта контракта. Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ и ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд., ибо не присудилъ крестьянамъ болѣе того, нежели сколько они требовали; напротивъ того, крестьяне просили взыскать съ Нохатовича 170 р., но вмѣсто этой суммы Мировой Судья присудилъ имъ 93 р. Наконецъ, хотя изъ протокола Мирового Съѣзда не видно, чтобы Товарищъ Прокурора давалъ по сему дѣлу свое заключеніе, однако, это обстоятельство не даетъ Нохатовичу права просить по сей причинѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо нарушеніе правила, въ ст. 179 Уст. Гр. Суд. предписаннаго, могло нарушить интересы общества крестьянъ дер. Юсковой Гребли, но не нарушило интересовъ просителя (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 года № 775; 1869 г. № 529 и друг.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Нохатовича, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

703.—1871 года іюня 25 дня. *По кассаціонной жалобѣ придворнаго истопника Алексѣя Братовщинскаго на рѣшеніе Подольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

По домашнему условію, составленному 4 ноября 1866 года, придворный истопникъ Алексѣй Братовщинскій отдалъ внаймы на 5 лѣтъ крестьянину Ивану Сорокину нижнюю часть дома своего и дворъ подъ торговлю питіями и овощнымъ товаромъ. Въ 10 пунктѣ этого условія было постановлено,

„что дозволеніе на право винной и овощной торговли изъ дворцовой конторы получать долженъ Братовщинскій и выдавать оное Сорокину безпрепятственно и непремѣнно къ сроку для полученія по оному правъ изъ казенной палаты; въ противномъ случаѣ, за недоставку въ срокъ, или вовсе онаго не будетъ доставлено, то Братовщинскій обязанъ заплатить Сорокину всѣ убытки, какіе показаны будутъ, безпрекословно". Въ январѣ мѣсяцѣ 1868 г. Сорокинъ предъявилъ Мировому Судьѣ искъ къ Братовщинскому о взысканіи съ него убытковъ за недоставленіе, согласно приведенному 10 пункту условія, дозволенія на производство торговли. На постановленное по сему дѣлу Московскимъ Уѣзднымъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе была принесена со стороны Братовщинскаго кассаціонная жалоба Правительствующему Сенату, которымъ означенное рѣшеніе было отмѣнено и дѣло было передано на разсмотрѣніе Съѣзда Подольскихъ Мировыхъ Судей (рѣшеніе 1869 г. № 706). Подольскій Мировой Съѣздъ, обсудивъ, во исполненіе сего, возникшій между тяжущимися споръ, нашелъ: 1) что условіе, представленное Сорокинымъ и неоспоренное Братовщинскимъ, имѣетъ, на основаніи ст. 458 Уст. Гр. Суд., законную силу; 2) что предъявленный повѣреннымъ Братовщинскаго споръ о подлогѣ счета изъ лавки Бекетова не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ счетъ этотъ совершенно не нуженъ, ибо повѣренный Сорокина основываетъ свой искъ не на немъ, а на осмотрѣ и оцѣнкѣ, сдѣланныхъ экспертами въ присутствіи Мирового Судьи, и 3) что встрѣчный искъ Братовщинскаго ничѣмъ не доказанъ. Посему и принимая во вниманіе означенное условіе (пун. 10), актъ осмотра и оцѣнки вещамъ, находившимся въ лавкѣ Сорокина, и постройкамъ, Мировой Съѣздъ призналъ искъ Сорокина объ убыткахъ, понесенныхъ имъ въ размѣрѣ 500 руб., доказаннымъ и, на основаніи ст. 81, 110, 459 Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. Т. X ч. I, присудилъ эту сумму съ Братовщинскаго въ пользу Сорокина. Братовщинскій принесъ Правительствующему Сенату на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 186, 81, 163, 8, 110, 5 пун. 343, 813 Уст. Гр. Суд. и 28 и 930 Уст. Угол. Судопр. Затѣмъ Братовщинскій, излагая въ этой жалобѣ неправильныя, по его мнѣнію, дѣйствія какъ Мирового Судьи, такъ и Мирового Съѣзда Московскаго уѣзднаго округа по предъявленнымъ имъ, просителемъ, къ Сорокину различнымъ требованіямъ, независимо отъ рѣшенія Подольскимъ Мировымъ Съѣздомъ дѣла, проситъ повѣрить все имъ изложенное чрезъ прокурорскій надзоръ и отмѣнить рѣшеніе Подольскаго Мирового Съѣзда, а самое дѣло, по нарушенію закона и по вновь открывшимся обстоятельствамъ, передать по принадлежности для изслѣдованія допущенныхъ Мировыми Съѣздами злоупотребленій и о вознагражденіи Братовщинскаго за причиненный ему Сорокинымъ вредъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія Братовщинскаго, относящіяся до существа дѣла, по которому послѣдовало обжалованное имъ рѣшеніе Подольскаго Мирового Съѣзда, а равно и до признаваемыхъ имъ неправильными дѣйствій Мирового Судьи и Мирового Съѣзда Московскаго уѣзднаго округа, послѣдовавшихъ независимо отъ означеннаго рѣшенія, по взаимнымъ между Сорокинымъ и Братовщинскимъ претензіямъ, не могутъ подлежать въ настоящее время разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо въ этомъ порядкѣ Правительствующій Сенатъ не разсматриваетъ дѣлъ по существу, а ограничивается только обсужденіемъ вопросовъ о томъ, правильно-ли къ событіямъ, установленнымъ въ судебномъ рѣшеніи, на которое принесена кассаціонная жалоба, приложенъ законъ, правильно-ли онъ истолкованъ и не допущено ли судебнымъ мѣстомъ при производствѣ того именно дѣла, по которому состоялось рѣшеніе, отступленіе отъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и не нарушены-ли судомъ предѣлы вѣдомства или власти (ст. 185—188, 792—795 Уст. Гр. Суд.). Равнымъ образомъ не можетъ быть удовлетворено ходатайство просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по вновь открывшимся обстоятельствамъ, ибо просьба по этому предмету Братовщинскаго не содержитъ въ себѣ условій, при которыхъ, по смыслу ст. 187 Уст. Гр Суд., разъясненной многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (напр., рѣш. 1867 года №№ 37, 182

и друг.), допускается пересмотръ окончательныхъ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ. Засимъ, разсматривая жалобу Братовщинскаго въ предѣлахъ, ст. 186 Уст. Гр. Суд. установленныхъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи по сему дѣлу Подольскаго Мирового Съѣзда нарушенія указанныхъ въ этой жалобѣ законовъ. Указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ стат. 81 и 163 Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ присудилъ съ него взысканіе по бездоказательному иску Сорокина и отказалъ во встрѣчномъ искѣ его, Братовщинскаго, не обративъ вниманія на представленныя съ его стороны возраженія, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ опредѣленіе доказательной силы представленныхъ сторонами доводовъ и документовъ и разъясненіе смысла заключенныхъ между ними сдѣлокъ зависитъ отъ власти суда, разсматривающаго дѣло по существу, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Судопр.). Точно также не заслуживаетъ уваженія жалоба Братовщинскаго на оставленіе Съѣздомъ безъ допроса свидѣтелей, на которыхъ онъ и его повѣренный ссылались въ подтвержденіе того, что условіе, заключенное съ Сорокинымъ, былъ только проектъ, а равно и того, что Сорокинъ при свидѣтеляхъ обязался измѣнить нѣкоторые пункты онаго. Мировой Съѣздъ призналъ домашнее условіе Братовщинскаго съ Сорокинымъ, какъ неоспоренное въ подлинности, имѣющимъ законную силу, и это заключеніе Съѣзда вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ стат. 458 Уст. Гр. Суд., на которой оно основано. Ссылка просителя въ подкрѣпленіе правильности его жалобы въ этомъ отношеніи на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 122 не имѣетъ основанія. Въ этомъ рѣшеніи разъяснено, что судъ не лишается права прибѣгать къ свидѣтельскимъ показаніямъ для приведенія въ извѣстность существованія такихъ событій, на которыя тяжущіеся ссылаются и которыя предшествовали или сопровождали совершеніе какой-либо домашней сдѣлки. Но изъ этого рѣшенія Правительствующаго Сената нельзя вывести того заключенія, чтобы можно было посредствомъ свидѣтельскихъ показаній опровергать дѣйствительность самаго заключеннаго тяжущимися лицами домашняго договора. Между тѣмъ, въ предлежащемъ случаѣ Братовщинскій ссылался на свидѣтелей именно въ опроверженіе обязательной для него силы условія его съ Сорокинымъ. Еще менѣе могли быть допущены свидѣтельскія показанія въ доказательство даннаго Сорокинымъ обѣщанія измѣнить нѣкоторыя условія договора, такъ какъ всякая отмѣна или измѣненіе письменнаго договора можетъ быть доказана не иначе, какъ письменнымъ же въ томъ удостовѣреніемъ (рѣшен. 1870 года № 1306). Переходя засимъ къ обсужденію жалобы Братовщинскаго на нарушеніе Съѣздомъ статей 8, 110 Устава Гражданскаго Судопроизводства и 28 Устава Угол. Судопр., Правительствующій Сенатъ признаетъ оную не подлежащею удовлетворенію. Проситель объясняетъ, что Съѣздъ долженъ былъ дать уголовный ходъ заявленію его о подлогѣ представленнаго со стороны отвѣтчика при осмотрѣ и оцѣнкѣ строеній, возведенныхъ Сорокинымъ, счета изъ лавки купца Бекетова. Мировой Съѣздъ оставилъ это заявленіе о подлогѣ безъ послѣдствій, найдя счетъ этотъ совершенно ненужнымъ, такъ какъ искъ Сорокина основанъ былъ не на немъ, а на другихъ доказательствахъ. Такое заключеніе Съѣзда не содержитъ въ себѣ нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, ибо 140 ст. Уст. Гр. Суд. не обязываетъ Съѣздъ соблюдать правила, въ ст. 110 Уст. Гр. Суд. предписанныя по каждому заявленію которой-либо стороны о подлогѣ, а лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда заявленіе это сдѣлано установленнымъ для сего порядкомъ противъ письменныхъ документовъ, существенныхъ при рѣшеніи дѣла (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. №№ 119 и 1092). Въ рѣшеніи Съѣзда нѣтъ нарушенія и стат. 8 Уст. Гр. Суд., такъ какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, заключаются ли въ гражданскомъ дѣлѣ обстоятельства, требующія уголовнаго преслѣдованія, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, заключеніе котораго по сему предмету не можетъ подлежать обсужденію въ порядкѣ кассаціи (рѣш. Гражд. Кассаціон. Департамента 1869 г. №№ 215, 387 и др.). Не встрѣтивъ же въ дѣлѣ обстоятельствъ, требующихъ

уголовнаго преслѣдованія, Съѣздъ не имѣлъ повода спрашивать заключенія Товарища Прокурора, и, слѣдовательно, не нарушилъ ст. 179 Устава Гражд. Судопроизв. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Братовщинскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

704.—1871 года іюня 23 го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы генералъ-маіора Софіи Свѣчиной, коллежскаго ассесора Кипчакова, на рѣшеніе Спасскаго Съѣзда Мировыхъ Судей (Рязанской губерніи).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Вдова генералъ-маріора Свѣчина 21-го іюня 1869 года по домашнему запродажному акту запродала крестьянину Ивану Дружинину усадебную землю съ постройкою на ней: однимъ амбаромъ съ 3-мя притворами, домомъ съ сараемъ и клѣтушкою, кромѣ погреба, принадлежащаго Жигулину, который сей послѣдній обязался снести,—цѣною за 1500 руб. сер.; уплата этихъ денегъ опредѣлена: въ декабрѣ 1869 года 800 руб. и 700 руб. при совершеніи купчей въ декабрѣ 1870 года. Въ маѣ 1870 года Свѣчина просила Спасскаго Мирового Судью (Рязанской губ.) понудить сына помянутаго крестьянина Дружинина, Ивана же, къ исполненію означеннаго условія, и, въ случаѣ отказа отъ исполненія, взыскать опредѣленную условіемъ неустойку 500 руб., причемъ Свѣчина объяснила, что Иванъ Дружининъ, заключившій условіе, умеръ до перваго срока платежа, то-есть до декабря 1869 года, и что наслѣдникъ и сынъ его отказался отъ исполненія того условія. Отвѣтчикъ объяснилъ, что онъ не согласенъ взять проданную Свѣчиной отцу его усадьбу, такъ какъ она уговоренной цѣны не стоитъ, ибо на усадьбѣ нѣтъ всѣхъ тѣхъ строеній, о коихъ сказано въ запродажномъ условіи, и притомъ на ней стоятъ два двора временно-обязанныхъ крестьянъ села Кононова. Въ подтвержденіе сего Дружининъ представилъ документы. Принимая во вниманіе, что возраженія отвѣтчика о томъ, что проданное Свѣчиною имѣніе находится не въ томъ составѣ и положеніи, какъ сказано въ запродажномъ актѣ, доказаны представленными имъ документами; что, по 1518 ст., продажа считается недѣйствительною, когда проданное имущество окажется не того качества, какого должно быть по условію; что по силѣ 9 ст. Уст. Гр. Суд., 1518 стат. должна быть примѣнима и къ запроданнымъ недвижимымъ имуществамъ, когда они окажутся не въ томъ видѣ, какъ означены въ условіи, и что, кромѣ сего, искъ Свѣчиной, за ненаступленіемъ срока окончательнаго исполненія условія, является преждевременнымъ, Мировой Судья, на основаніи 81, 92, 129 и 9 ст. Уст. Гражд. Судопр., 1518 и 1536 стат. X Т. ч. I, вдовѣ Свѣчиной въ просьбѣ ея о понужденіи крестьянина Дружинина совершить купчую крѣпость на запроданную отцу его землю и о взысканіи съ Дружинина 500 руб. неустойки отказалъ. Свѣчина въ лицѣ повѣреннаго своего принесла на это рѣшеніе Судьи жалобу, въ которой доказывала, что рѣшеніе основано не на томъ договорѣ, изъ котораго возникло, а на обстоятельствахъ побочныхъ, и изъ соображеній Судьи о несоотвѣтственности запроданнаго имѣнія условію не вытекаетъ никакого результата о томъ, почему бы Дружининъ освобождался отъ платежа неустойки въ настоящее время. Посему Свѣчина просила Съѣздъ постановить рѣшеніе къ удовлетворенію ходатайства ея, согласно условію и заявленному у Мирового Судьи требованію. Спасскій Съѣздъ (Ряз. губ.) Мировыхъ Судей, сообразивъ обстоятельства дѣла сего, нашелъ: 1) хотя повѣренный Кипчаковъ въ жалобѣ своей и на судоговореніи объясняетъ, что рѣшеніе Мирового Судьи постановлено съ нарушеніемъ 131 и 142 статьи Уст. Гр. Судопр., что соображенія Судьи о томъ, что запроданное имущество не соотвѣтствуетъ заключенному условію, не выяснили никакого результата, почему бы Дружининъ освободился отъ платежа неустойки, и что, наконецъ, представленныя Дружининымъ удостовѣреніе крестьянъ села Кононова и копія съ расписки г. Карцевой не должны имѣть никакого значенія по несправедливости въ нихъ изложеннаго, но объясненія эти опровергаются слѣдующими соображеніями: Свѣчина просила

Мирового Судью понудить Дружинина къ исполненію условія, а въ случаѣ отказа отъ сего, взыскать неустойку 500 руб. Дружининъ, по предъявленіи ему исковой просьбы, отозвался, что купить запроданное имѣніе не желаетъ, потому что оно въ натурѣ не соотвѣтствуетъ тому положенію, въ какомъ оно значится по условію, т. е., что Свѣчина продала часть имущества, принадлежавшаго г. Карцевой, которая сама уже продала оное крестьянину Жигулину. Принявъ обстоятельство это въ соображеніе, какъ доказанное Дружининымъ, и постановивъ опредѣленіе объ отказѣ Свѣчиной въ искѣ, Мировой Судья ничѣмъ не нарушилъ указанныхъ повѣреннымъ 131 и 142 стат. Уст. Гражд. Судопр., тѣмъ болѣе, что повѣренный Свѣчиной на судебномъ разбирательствѣ у Мирового Судьи положительно отказался дать какое-либо возраженіе противъ представленныхъ Дружининымъ документовъ, какъ это видно изъ дѣла; 2) хотя повѣренный Кипчаковъ нынѣ въ засѣданіи Съѣзда и говоритъ, что удостовѣреніе крестьянъ села Кононова несправедливо, но, однако, въ подтвержденіе словъ своихъ не представляетъ никакихъ доказательствъ, кромѣ голословнаго своего объясненія, тогда какъ временно обязанные крестьяне села Кононова, въ числѣ 32 человѣкъ, положительно удостовѣрили, что одинъ притворъ амбара, запроданнаго Свѣчиною, принадлежитъ г. Карцевой и проданъ уже ею крестьянину Жигулину; правильность сего удостовѣренія засвидѣтельствована Свинчускимъ волостнымъ правленіемъ, Касимовскаго уѣзда. Кромѣ этого, при дѣлѣ находится также засвидѣтельствованная копія съ расписки г. Карцевой въ продажѣ того притвора Жигулину и въ полученіи за оный денегъ. Всѣ эти соображенія приводятъ къ тому убѣжденію, что отказъ Дружинина отъ покупки запроданнаго Свѣчиною имѣнія нельзя отнести къ винѣ его, потому что Свѣчина въ запродажномъ договорѣ поименовала такое имущество въ числѣ запроданнаго, коимъ она, по смыслу 1384 ст. X Т. I ч., распоряжаться не имѣетъ права, а потому опредѣлилъ: въ искѣ г. Свѣчиной объ уплатѣ ей Дружининымъ 500 р. неустойки отказать. Повѣренный вдовы генералъ маіора Свѣчиной, коллежскій ассесоръ Кипчаковъ, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи: во-1-хъ) что Съѣздъ, вопреки 570, 1536, 1545 ст. X Т. I ч., отказалъ Свѣчиной во взысканіи съ Дружинина неустойки и уничтожилъ по своему произволу силу и дѣйствіе запродажнаго ихъ договора, а равно нарушилъ и 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., вдавшись въ разсмотрѣніе сущности акта, превышающаго 500 руб; во-2-хъ) Съѣздъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что освободилъ Дружинина отъ отвѣтственности въ неустойкѣ, ибо Дружининъ о сей милости не просилъ, и въ-3-хъ) Съѣздъ, вопреки 774 стат. Уст. Гр. Суд., не обозначилъ въ своемъ рѣшеніи, утверждаетъ ли онъ или отмѣняетъ обжалованное рѣшеніе Судьи и по какимъ основаніямъ, тогда какъ это обстоятельство очень важно при неудобопонятности рѣшенія Судьи.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора, входя въ разсмотрѣніе дѣла въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за возраженіемъ отвѣтчика о томъ, что онъ отказывается отъ совершенія купчей крѣпости на запроданную Свѣчиною отцу его землю по причинѣ несоотвѣтственности оной запродажному условію, Съѣздъ имѣлъ основаніе войти въ обсужденіе, правильно-ли отвѣтчикъ оказывается отъ исполненія условія, ибо отъ сего зависѣло разрѣшеніе вопроса, слѣдуетъ-ли его подвергнуть платежу неустойки. Признавъ, что отвѣтчикъ не можетъ быть обвиненъ за отказъ въ покупкѣ запроданнаго Свѣчиною имѣнія, Съѣздъ правильно отказалъ истицѣ въ искѣ 500 руб. неустойки, и при этомъ Съѣздъ не допустилъ нарушенія ни 131 ст., ни 1 п, 29 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ искъ Свѣчиной по запродажной записи былъ предъявленъ въ суммѣ не свыше 500 рублей, и требованіе отвѣтчика объ освобожденіи его отъ неустойки заключалось въ возраженіи его противъ иска Свѣчиной объ исполненіи запродажной сдѣлки. Наконецъ, хотя Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ и не означилъ, утверждаетъ-ли или отмѣняетъ онъ рѣшеніе Судьи, но въ то же время опредѣлительно выразилъ въ рѣшеніи своемъ, что отказъ Дружинина отъ покупки запроданнаго Свѣчиною имѣнія нельзя отнести къ винѣ его и что потому въ искѣ ея объ уплатѣ ей Дружининымъ 500 рублей неустойки отказываетъ. По симъ

соображеніямъ, не усматривая въ приводимыхъ просителемъ обстоятельствахъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кипчакова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

705.—1871 года іюня 25 го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго подполковника Александра и Николая князей Абхазовыхъ, кандидата правъ Константина Рейтеръ, на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный подполковника Александра и Николая князей Абхазовыхъ, кандидатъ правъ Рейтеръ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу его довѣрителей съ княземъ Дмитріемъ Абхазовымъ о возстановленіи силы условія, заключеннаго между ними въ 1849 году по предмету залога Дмитріемъ Абхазовымъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія имѣнія Александра и Николая Абхазовыхъ, отмѣнить по нарушенію Палатою 366, 463, 482 ст. Уст. Гр. Суд. и 827, 829, 910, 1545 и 1547 ст. Т. X ч. I.

Разсмотрѣвъ сію жалобу Рейтера, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, находитъ: предметъ иска Николая и Александра Абхазовыхъ заключается въ томъ, что они, обвиняя князя Дмитрія Абхазова въ нарушеніи условія, заключеннаго ими съ послѣднимъ въ 1849 году о займѣ изъ приказа общественнаго призрѣнія денегъ подъ залогъ имѣнія ихъ, Абхазовыхъ, и представляя копію съ этого условія, просятъ возстановить силу онаго, обязавъ Дмитрія Абхазова уплатить нынѣ же всѣ недоимочныя деньги (6940 руб. 42 к. сер.) и обезпечить остальной долгъ приказу (2562 р. 63 к.) собственнымъ своимъ и жены своей имѣніемъ, а въ случаѣ несогласія его на то и другое—взыскать съ него 9503 р. 15 к. съ процентами. Отвѣтчикъ противъ иска возразилъ, что сказанное условіе хотя и было написано и явлено къ засвидѣтельствованію, но въ дѣйствительности не состоялось, и потому истцы не имѣютъ права по представленной копіи простирать къ нему притязанія. Имѣя въ виду, что истцы, представляя въ основаніе своего иска, вмѣсто подлиннаго акта 1849 года, выпись съ онаго изъ книги Сигнахскаго уѣзднаго управленія, не представили вмѣстѣ съ тѣмъ доказательствъ въ томъ, чтобы при выдачѣ сей выписи соблюдены были указанныя въ 829 и 910 ст. Т. X ч. I правила, установленныя именно съ цѣлью удостовѣренія въ томъ, что актъ ничѣмъ не уничтоженъ, а подлинно сгорѣлъ или утратился другимъ какимъ-либо случаемъ, и что, напротивъ, со стороны отвѣтчика представлено неотвергнутое истцами въ подлинникѣ письмо князя Александра Абхазова, доказывающее добровольное согласіе его, князя Александра Абхазова, на признаніе упомянутаго акта уничтоженнымъ, что подтверждается и необжалованнымъ въ судебномъ порядкѣ съ 1851 года прекращеніемъ со стороны князя Дмитрія Абхазова взносовъ въ приказъ, Палата нашла домогательство князей Александра и Николая Абхазовыхъ незаслуживающимъ уваженія. Такимъ образомъ, Палата вовсе не подводила условіе, на которомъ истцы основываютъ искъ, подъ дѣйствіе 831 ст. Т. X ч. I и не признала, чтобы актъ сей при судебномъ разбирательствѣ не могъ быть замѣненъ копіею, какъ сіе объясняетъ проситель, а постановила лишь, что по обстоятельствамъ дѣла возраженіе отвѣтчика о томъ, что условіе въ дѣйствительности не состоялось и уничтожено, остается со стороны истцовъ неопровергнутымъ, и потому признала невозможнымъ опредѣлить возстановленіе условія по представленной истцами копіи онаго. Въ этомъ выводѣ Палаты не усматривается указываемаго просителемъ нарушенія 366, 463 ст. Уст. Гр. Суд. и 827, 829 и 910 ст. Т. X ч. I. Равнымъ образомъ Палата не нарушила 482 ст. Уст. Гр. Суд. и 1545, 1547 ст Т. X ч. I, ибо вовсе не признала, что признаніе, учиненное однимъ изъ истцовъ (княземъ Александромъ Абхазовымъ) въ письмѣ его, должно имѣть силу доказательства и въ отношеніи другого истца, ибо Палата заключеніе объ основательности возраженія отвѣтчика касательно уничто-

женія условія вывела не только изъ соображенія означеннаго письма князя Александра Абхазова, но и изъ того, что князь Дмитрій Абхазовъ съ 1854 г. прекратилъ исполненіе условія. По симъ соображеніямъ, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго князей Александра и Николая Абхазовыхъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

706.—1871 года іюня 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купчихи Натальи Познышевой, присяжнаго повѣреннаго Трейтера, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный купчихи Познышевой, мужъ ея Михаплъ Познышевъ, заключилъ съ купцомъ Иваномъ Расторгуевымъ 10 августа 1868 г. домашній договоръ, названный ими условною распискою, о наймѣ послѣднимъ въ домѣ Познышевой помѣщенія подъ трактирное заведеніе на три года, съ 1 января 1869 г. по 1 января 1872 г., за 1,500 р. въ годъ, съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы условіе бѣловое написать 15 сентября того же 1868 года, задатку по этому договору получено Познышевымъ 200 р. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1869 года Познышева обратилась къ Мировому Судьѣ съ просьбою о высылкѣ Расторгуева, за уклоненіе отъ заключенія формальнаго условія, изъ нанятаго помѣщенія и о взысканіи съ него за прожитое время 175 р. Мировой Судья, признавъ требованія Познышевой подлежащими удовлетворенію, обратилъ свое рѣшеніе къ предварительному исполненію, вслѣдствіе чего Расторгуевъ и былъ въ маѣ мѣсяцѣ высланъ изъ занимаемаго имъ помѣщенія, но приносилъ жалобу на Мирового Судью въ Мировой Съѣздъ, который отмѣнилъ рѣшеніе Судьи, какъ постановленное по дѣлу, ему неподсудному, и предоставилъ тяжущимся сторонамъ разобраться въ Окружномъ Судѣ. Въ сентябрѣ 1869 г. Познышева чрезъ повѣреннаго Севастьянова предъявила въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Расторгуева по расчету съ 1 января по 16 мая 1869 г. 690 р. 66 к., за вычетомъ полученныхъ Познышевымъ въ задатокъ 200 р.—490 р. 66 к. съ процентами со дня предъявленія иска и обязать Расторгуева очистить квартиру. Повѣренный Расторгуева, присяжный повѣренный Степура-Сердюковъ, признавая, что съ Расторгуева за нанятое помѣщеніе приходится сверхъ полученныхъ въ задатокъ 200 р. по день очищенія имъ квартиры по 8 мая 333 р. 28 к., объяснилъ, что представленная повѣреннымъ истицы въ основаніе иска расписка по содержанію своему должна быть признана условіемъ и какъ заключающая въ себѣ всѣ условія, требуемыя закономъ отъ догорора найма, подчиняется тѣмъ узаконеніямъ, которыя примѣняются при разрѣшеніи споровъ о силѣ договоровъ и обязательствъ, а такъ какъ при неисполненіи одною стороною договора другая сторона не имѣетъ права требовать уничтоженія онаго, если о томъ не постановлено въ самомъ договорѣ, то и за Познышевою не можетъ быть признано право на ходатайство о высылкѣ Расторгуева изъ занимаемаго имъ помѣщенія. При несоблюденіи Расторгуевымъ условій договора относительно платежа и заключенія бѣлового условія Познышева пріобрѣла только право на отыскиваніе убытковъ, нанесенныхъ ей Расторгуевымъ отъ неисполненія послѣднимъ условія, но и самаго уклоненія Расторгуева отъ заключенія формальнаго условія истица не доказала, потому что Расторгуевъ, какъ видно изъ представленныхъ отвѣтчикомъ документовъ, неоднократно обращался къ нотаріусу и Мировому Судьѣ о понужденіи Познышевой къ заключенію формальнаго условія на наемъ взятаго имъ помѣщенія, но такія заявленія не имѣли успѣха. Основываясь на томъ, Степура-Сердюковъ, признавая, что условіе найма было нарушено не Расторгуевымъ, а Познышевою, просилъ въ искѣ послѣдней отказать, а довѣрителя своего возворить въ нанятомъ имъ помѣщеніи въ домѣ Познышевой. Окружный Судъ нашелъ, что представленная истицею задаточная расписка, какъ не имѣющая вида договора, а выданная до опредѣленнаго для заключенія договора срока, не можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ при опредѣленіи отношеній, существовавшихъ

между Расторгуевымъ и Познышевой съ момента занятія первымъ въ домѣ послѣдней помѣщенія, и что искъ Познышевой въ суммѣ уменьшеннаго ея повѣреннымъ требованія, въ 333 р. 28 к., подлежитъ присужденію только въ виду признанія этой суммы повѣреннымъ Расторгуева, Степурою Сердюковымъ, сдѣланнаго на судебномъ засѣданіи. Посему и руководствуясь притомъ 456, 438, 868, 870 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., Московскій Окружный Судъ постановилъ взыскать съ купца Ивана Егорова Расторгуева на удовлетвореніе купчихи Натальи Аѳанасьевой Познышевой 333 р. 28 к., судебныя по дѣлу издержки оставить на отвѣтственности Расторгуева съ суммы присужденнаго Судомъ съ него взысканія, а съ остальной части изъ объявленной въ исковомъ прошеніи цѣны иска возложить на истицу Познышеву. Въ апелляціи на это рѣшеніе купецъ Иванъ Расторгуевъ, не оспаривая количества причитающейся съ него платы въ размѣрѣ 333 р. 28 к., просилъ Судебную Палату, на основаніи 1705, 1536 и 1538 ст. X Т. ч. I Зак. Гр., отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и домашнее условіе 10 августа 1868 г. признать обязательнымъ для купчихи Познышевой, возложивъ на нее судебныя издержки, такъ какъ слѣдующая съ него, Расторгуева, арендная плата представлена въ Судъ еще до предъявленія иска. Разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ апелляціонной жалобы, Московская Судебная Палата нашла: 1) что по домашнему условію 10 августа 1868 г. приступлено было съ обѣихъ сторонъ къ осуществленію правъ, опредѣленныхъ этимъ условіемъ, а именно: со стороны Расторгуева—уплатой задатка 200 р., а со стороны Познышевой—принятіемъ онаго и допущеніемъ Расторгуева съ 1 января 1869 г. до занятія нанятаго имъ помѣщенія; 2) что, по буквальному смыслу означенной условной расписки (ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I), срокъ оной истекалъ 1 января 1872 г., и до наступленія сего срока Познышева, за силою 1705 ст. Зак. Гр., не въ правѣ была отказывать Расторгуеву отъ найма, и 3) что засимъ хотя договорившіяся стороны и приняли на себя обязательство заключить къ 15 сентября 1868 г. бѣловое условіе, но какъ неисполненіе сего по смыслу условной расписки не влекло за собою уничтоженія оной, а всякій договоръ, на основаніи вышеприведенныхъ 1536 и 1538 ст., исполняется по точному разуму и по словесному смыслу, то и предъявленное Познышевымъ въ исковомъ прошеніи требованіе о томъ, чтобы было подтверждено рѣшеніе Мирового Судьи, обязавшаго Расторгуева очистить квартиру, представляется неуважительнымъ. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что, на основаніи 1702 ст. Зак. Гр., на наемъ городскихъ строеній дозволяется совершать даже договоры словесные и что за неявку письменныхъ не опредѣляется никакихъ штрафовъ или пеней, Московская Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда, условную расписку 10 августа 1868 г. признала для сторонъ обязательною; судебныя издержки, на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., возложила на купчиху Наталью Познышеву. Присяжный повѣренный Трейтеръ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя, что оно нарушаетъ 570, 1536, 1538 и 1539 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. и ст. 706, 773 и 777 Уст. Гр. Судоп. изд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что нарушеніе вышеприведенныхъ ст. I ч. Т. X Зак. Гражд. Трейтеръ видитъ въ соображеніяхъ Судебной Палаты относительно смысла условной расписки 10 августа 1868 г. и обязательности ея для подписавшихся сторонъ. Проситель объясняетъ, что актъ этотъ, какъ предварительный только проектъ условія, формальное заключеніе котораго предполагалось 15 сентября, не могъ имѣть одинаковое значеніе съ самымъ договоромъ найма. Полученіе Познышевою задатка доказывало только желаніе ея обезпечить себя отъ уклоненія другой стороны отъ совершенія договора; равнымъ образомъ и Расторгуевъ, въ случаѣ уклоненія Познышевой, имѣлъ право требовать обратно задатокъ. Въѣздъ Расторгуева въ квартиру также не доказываетъ, по мнѣнію просителя, осуществленія предварительной сдѣлки о наймѣ помѣщенія, потому что въѣздъ этотъ могъ быть насильственный. По всѣ объясненія эти выражаютъ только личный взглядъ присяжнаго повѣреннаго Трейтера на дѣло его довѣрительницы съ Расторгуевымъ, но нисколько не доказываютъ, чтобы Судебная Палата при разрѣшеніи сего дѣла уклонилась

отъ преподанныхъ въ законѣ правилъ для составленія договоровъ, а право изъясненія смысла договоровъ при разрѣшеніи возникающихъ изъ оныхъ споровъ несомнѣнно принадлежитъ, по 1 ст. Уст. Гр. Суд., суду, выводъ котораго, за силою 11 ст. того же Устава и 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Нарушеніе ст. 706, 773 и 777 Уст. Гр. Суд. Трейтеръ усматриваетъ въ томъ, что Судебная Палата постановила резолюцію объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, не оговоривъ, въ какой именно части рѣшеніе это отмѣняется, между тѣмъ какъ Расторгуевъ не оспаривалъ взысканія съ него 333 р. 28 к. и въ апелляціонной жалобѣ не требовалъ отказа истицѣ въ этомъ взысканіи, а только просилъ признать расписку въ формѣ условія, т.-е. просилъ дозволенія жить попрежнему въ домѣ Познышевой. Но и это возраженіе просителя при ближайшемъ соображеніи съ дѣломъ оказывается несправедливымъ. Окружный Судъ нашелъ, что расписка, составленная 10 августа 1868 г., не опредѣляетъ отношеній, существовавшихъ между тяжущимися сторонами со времени занятія Расторгуевымъ квартиры въ домѣ Познышевой и не можетъ служить имъ основаніемъ къ какимъ-либо взаимнымъ требованіямъ и присудилъ съ Познышевой 333 р. 28 к. только въ виду признанія ея противника, что отъ него дѣйствительно причитается истицѣ означенная выше сумма. Расторгуевъ, опровергая рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи недѣйствительности расписки 10 августа 1868 г., домогался, напротивъ, признанія за этимъ актомъ значенія договора объ имущественномъ наймѣ; при этомъ апелляторъ указывалъ на неправильность обращенія на него судебныхъ издержекъ съ суммы 333 р. 28 к., отъ взноса которой онъ не уклонялся, а, напротивъ того, еще прежде предъявленія Познышевою иска причитающуюся ей арендную плату представилъ (1 февраля и 1 іюля) въ Судъ съ тою именно цѣлію, чтобы сохранить за собою право на удержаніе квартиры и лишить Познышеву возможности винить его въ неисправности по договору. Разрѣшая дѣло въ предѣлахъ апелляціоннаго требованія, Палата признала условную расписку 10 августа 1868 г. обязательною для сторонъ, а судебныя издержки возложила на Познышеву, слѣдовательно, и соблюла правила, предписанныя въ ст. 706, 773 и 777 Уст. Гр. Суд. Говорить въ своемъ рѣшеніи о правѣ Познышевой на полученіе съ Расторгуева слѣдующей за вычетомъ задаточныхъ денегъ платы за то время, въ продолженіе котораго онъ занималъ квартиру, Палатѣ не настояло надобности, какъ потому, что право это не подвергалось вовсе спору, такъ еще и потому, что Познышева, если желала, чтобы и при удовлетвореніи требованій Расторгуева Палата оставила рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи 333 р. 28 к. безъ измѣненія, могла просить объ этомъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу (758, 761, 764 ст. Уст. Гр. Суд.), но она такового не подавала. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Трейтера оставить, согласно 693 ст. Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

707.—1871 года іюня 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Василія Филимонова, дворянина Валеріана Дмитріевскаго, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный купца Василія Филимонова, дворянинъ Дмитріевскій, проситъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по иску съ него женою купеческаго сына Кучеренковою 1464 р. 25 к. съ процентами по духовному завѣщанію отца ея отмѣнить по нарушенію Палатою: во-1-хъ) 367 и 368 ст. Уст. Гр. Судопр., во-2-хъ) 112, 480, 385, 844, 24, 706 и 711 ст. того же Устава и въ-3-хъ) 1084 ст. Т. X ч. I. Разсмотрѣвъ сію жалобу, равно объясненіе на оную, поданное повѣреннымъ жены купеческаго сына Елизаветы Кучеренко, коллежскимъ секретаремъ Морошкинымъ, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата нарушила 368 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе Палатою первой статьи усматривается изъ слѣдующаго: Сумскій Окружный

Судь, разрѣшая настоящій искъ Кучеренковой, призналъ, что истица прежде всего была обязана доказать, что раздѣлъ съ братьями отца ея совершонъ и что затѣмъ, на основаніи духовнаго завѣщанія, ей слѣдуетъ получить ту сумму, которая ея повѣреннымъ взыскивается съ Василія Филимонова; но со стороны Кучеренковой не только не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе этого обстоятельства, но, напротивъ, повѣренный ея самъ объяснилъ въ судебномъ засѣданіи, что раздѣлъ, согласно духовному завѣщанію, съ братьями Ивана Филимонова не былъ произведенъ; посему Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Кучеренковой, какъ недоказанномъ въ его основаніи, отказать. На это рѣшеніе Суда повѣренный Кучеренковой принесъ Харьковской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу и приложилъ при оной разные документы, а повѣренный отвѣтчика подалъ на апелляцію истца объясненіе. Палата слушала это дѣло 6 мая 1870 г. и въ это засѣданіе Палаты стороны не явились. Разсмотрѣвъ дѣло, Палата нашла, что вопросъ о томъ, совершонъ ли раздѣлъ между Иваномъ и братьями и предстоитъ ли, вопреки заявленію повѣреннаго истицы, надобность въ этомъ раздѣлѣ, остается въ настоящее время неразрѣшеннымъ. Принявъ въ соображеніе, что при разрѣшеніи предлежащаго дѣла необходимо имѣть свѣдѣніе о томъ, можетъ ли по раздѣлу между братьями Иваномъ, Семеномъ, Павломъ и Матвѣемъ Филимоновыми причитаться въ настоящее время что-либо отъ наслѣдниковъ перваго тремъ послѣднимъ, Судебная Палата, руководствуясь 368 ст. Уст. Гр. Суд., признала нужнымъ объявить объ этомъ повѣренному Кучеренковой и назначить ему срокъ для разъясненія этого обстоятельства, и потому опредѣлила предоставить повѣренному Кучеренковой представить въ Палату въ мѣсячный срокъ удостовѣреніе о томъ, что братьямъ умершаго Ивана Филимонова по раздѣлу съ нимъ нисколько изъ оставшихся въ долгу за отвѣтчикомъ Василіемъ Филимоновымъ 2928 р. 50 к. не причитается. Такимъ образомъ, Палата въ дѣлѣ семъ поступила не по точному смыслу 368 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненному рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 г. №48 и многими другими, ибо приступила къ разъясненію обстоятельствъ дѣла, тогда какъ сами тяжущіеся вовсе къ разбирательству дѣла въ Палату не явились, и притомъ объявила тяжущейся сторонѣ не только обстоятельство, требующее, по мнѣнію Палаты, разъясненія, но и указала на доказательство, которое для разъясненія сего необходимо. Нарушеніе же Палатою 706 ст. уст. Гр. Суд. усматривается изъ того, что повѣренный истицы въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ отказано, просилъ Палату присудить довѣрительницѣ его съ Василія Филимонова 1464 р. 25 к. съ процентами съ 23 марта 1852 г., а Палата присудила проценты съ 25 октября 1851 г. По симъ соображеніямъ, не входя въ обсужденіе прочихъ возраженій, въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Василія Филимонова изложенныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты, какъ постановленное съ нарушеніемъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, въ 368 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. изображенныхъ, не можетъ оставаться въ силѣ, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Одесскую Судебную Палату.

708.—1871 года іюня 25 го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купеческаго сына Михаила Уманскаго, Коллежскаго Секретаря Сергѣя Морошкина на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный купеческаго сына Уманскаго, коллежскій секретарь Морошкинъ, проситъ Правительствующій Сенатъ постановленіе Харьковской Судебной Палаты 4 іюля 1870 года, коимъ Палата опредѣлила: апелляціонную жалобу повѣреннаго Уманскаго, Розенталя, на рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда (*) по дѣлу о взысканіи Уманскимъ съ купца Грудинина по двумъ

(*) Рѣшеніе Окружнаго Суда изложено въ окончательной формѣ 4 января 1870 года, а апелляція подана 2 февраля 1870 года.

распискамъ 7000 руб. сер., оставить безъ разсмотрѣнія,—отмѣнить по нарушенію Палатою 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ эту жалобу Морошкина, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что, по мнѣнію просителя, нарушеніе 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Судопр., допущенное Палатою, заключается въ томъ, что Палата хотя и сказала въ соображеніяхъ, что апелляціонная жалоба Розенталя, „какъ не подлежащая разсмотрѣнію Палаты, должна быть ему возвращена при объявленіи", но тѣмъ не менѣе въ самой резолюціи Палата выразилась такъ: „Судебная Палата опредѣляетъ: апелляціонную жалобу повѣреннаго Розенталя оставить безъ разсмотрѣнія. Судебныя издержки апелляціоннаго производства обратить на апеллятора", и такимъ образомъ дѣло это по таковой резолюціи не будетъ направлено къ законному порядку, ибо исполняться будетъ резолюція Палаты, а не мотивы ея рѣшенія, и какъ въ резолюціи не постановлено о возвращеніи апелляціонной жалобы въ Окружный Судъ для поступленія съ нею по 755 ст. Уст. Гр. Суд., то апелляціонная жалоба Розенталя неизбѣжно останется при производствѣ Палаты и потому возвращена Розенталю не будетъ. Принимая во вниманіе, что изложенный во 2 пун. 755 ст. Уст. Гражд. Суд. порядокъ возвращенія апелляціонныхъ жалобъ при объявленіи долженъ быть соблюдаемъ судомъ 1-й степени, принимающимъ означенныя жалобы, и что Судебная Палата, согласно сему закону, признала, что апелляціонная жалоба Розенталя должна быть ему возвращена при объявленіи, и посему оставила оную безъ разсмотрѣнія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата не допустила объясняемаго просителемъ нарушенія 755 ст. Уст. Гр. Суд.; что же касается до приводимаго просителемъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 105, то обстоятельства дѣла, по которому состоялось сіе рѣшеніе, не тождественны съ обстоятельствами настоящаго дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго купеческаго сына Уманскаго, коллежскаго секретаря Морошкина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

709.—1871 года іюня 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Данилы Молоткова, коллежскаго ассесора Кирилла Честнокова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный мѣщанина Данилы Молоткова, коллежскій ассесоръ Честноковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи Данилы Молоткова въ правахъ наслѣдства послѣ брата его, раскольника безпоповщинской секты, купца Никиты Молоткова, и объ устраненіи отъ сего наслѣдства купчихи Горминой, предъявившей свои права въ качествѣ дочери умершаго Никиты Молоткова,—отмѣнить: во-1-хъ) по нарушенію Палатою: а) 282, 283, 285, 767, 777 ст. Уст. Гр. Суд.; б) 343 пун. 7 и 1343 ст. того же Устава; в) 369 ст.; г) 706 ст. того же Устава; д) 68 и 69 ст. I Т. Основ. Зак. и 895 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) по неправильному примѣненію Палатою 35 и 209 ст. X Т. 1 ч., и, въ-3-хъ, по противорѣчію рѣшенія Палаты смыслу 31, 33, 34, 120, 122 и 136 ст. X Т. ч. 1 и 806 ст. X Т. ч. 2.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, находитъ: во-1-хъ) ходатайство просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію 282, 283, 285, 767, 343, 1343, 369 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., неосновательно, ибо: а) просителю повѣстка Палаты о назначенномъ днѣ слушанія дѣла сего была послана по заявленному имъ, согласно 763 ст. Уст. Гр. Судопр., мѣсту пребыванія въ С.-Петербургѣ, но онъ въ мѣстѣ семъ на жительствѣ не оказался, а засимъ исполненіе порядка, 282, 283 и 285 ст. Уст. Гр. Судопр. опредѣленнаго, было невозможно, такъ какъ статьи сіи касаются того случая, когда лицо, коему повѣстка должна быть доставлена, отлучится изъ указаннаго мѣста жительства, а не

того, когда сіе лицо въ указанномъ мѣстѣ жительства вовсе на жительствѣ не окажется, б) 7 пун. 343 и 134 3ст. Уст. Гр. Суд. къ дѣлу сему не относятся, такъ какъ предметъ настоящаго дѣла заключался въ спорѣ о правахъ наслѣдства; в) 369 ст. Уст. Гр. Суд., какъ сіе неоднократно пояснялъ Правительствующій Сенатъ, установляетъ лишь порядокъ, въ коемъ Судъ приступаетъ къ допросу свидѣтелей и вообще къ повѣркѣ доказательствъ, но не обязываетъ Судъ во всякомъ случаѣ допрашивать указываемыхъ сторонами свидѣтелей; г) ст. 706 Уст. Гр. Суд. не нарушена Палатою, ибо она не постановила рѣшенія о такомъ предметѣ, о коемъ не предъявлено требованія, не присудила болѣе того, что требовалось тяжущимися, не возбуждала вопроса о давности, хотя Палата и утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ по доводамъ, приведеннымъ ею, такъ и тѣмъ, кои изложены въ рѣшеніи Окружнаго Суда, и хотя сей послѣдній въ рѣшеніи своемъ и упомянулъ, что сдѣланное въ свидѣтельствѣ консисторіи, въ которомъ Наталья Иванова названа законною женою Никиты Молоткова, указаніе на принадлежность Никиты и Натальи Молотковыхъ къ сектѣ безпоповщинской еще не можетъ служить доказательствомъ, чтобы и при вступленіи ихъ въ бракъ они уже принадлежали къ этой сектѣ, каковое указаніе не было заявлено ни одною изъ сторонъ, но въ этомъ соображеніи Суда отнюдь нельзя видѣть нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, когда означенное свидѣтельство консисторіи было представлено стороною въ доказательство ея правъ, другою стороною оспариваемыхъ, и когда Судъ призналъ необходимымъ на свидѣтельствѣ семъ основать свое рѣшеніе, то, очевидно, Судъ имѣлъ полное основаніе изложить и тѣ соображенія, по которымъ онъ считаетъ свидѣтельство это подтверждающимъ право одной изъ сторонъ и опровергающимъ возраженія другой; б) если Палата въ опроверженіе указанія просителя о томъ, что Никита Молотковъ не состоялъ въ законномъ бракѣ съ матерью отвѣтчицы, Натальею Ивановою, приняла между прочими актами копіи съ постановленій Ст.-Петербургскихъ Гражданской Палаты 1845 года и 2 Департамента С.-Петербургскаго городового магистрата 1853 года, въ которыхъ мать отвѣтчицы признавалась купеческою женою Натальею Молотковою, а сама отвѣтчица дочерью Никиты Молотква и законной его жены, Натальи Ивановой, то этимъ Палата ни въ чемъ не нарушила 68 и 69 ст. Т. I Осн. Зак. и 895 ст. Уст. Гр. Суд., ибо помянутымъ рѣшеніемъ Гражданской Палаты и магистрата Палата вовсе не придавала силу закона, не приняла ихъ за основаніе къ рѣшенію подобнаго дѣла и не дѣлала выводъ о томъ, вступили-ли тѣ рѣшенія для довѣрителя просителя въ законную силу, но признала лишь, что сказанныя рѣшенія составляютъ тѣ гражданскіе документы, коими, за неимѣніемъ метрическаго акта, по силѣ 35 ст. Т. X ч. I, событіе брака можетъ быть доказываемо, такъ какъ рѣшеніями сими мать отвѣтчицы признавалась въ присутственныхъ мѣстахъ купеческою женою Никиты Молоткова, а отвѣтчица—дочерью этого Никиты Молоткова и законной его жены Наталіи Ивановой; е) въ подобномъ выводѣ Палаты не заключается нарушенія и 35, 209 и прочихъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ просителя статей X Т. Св. Зак., ибо Палата, совершенно согласно 34 ст. сего Тома, признала, что главнымъ доказательствомъ брачнаго союза могъ служить актъ метрическій, но что таковой актъ не составляетъ единственнаго доказательства, и что, по силѣ 35 и 209 ст. X Т. ч. I, при незаписке брака въ метрическихъ актахъ дозволяется событіе брака доказывать и гражданскими документами; и, наконецъ, ж) Палата не постановила, вопреки 31, 33 ст. Т. X ч. I и 806 ст. Т. X ч. 2, рѣшенія о признаніи законнымъ брака раскольниковъ, совершеннаго безъ соблюденія установленныхъ православною церковью правилъ, ибо, напротивъ, Палата утвердила Вѣру Гормину наслѣдницею къ имуществу отца ея Никиты Молоткова именно потому, что признала представленные ею документы доказывающими рожденіе ея отъ Никиты Молоткова и законной жены его Натальи Ивановой, и, слѣдовательно, Палата признала Вѣру Гормину рожденною отъ родителей, состоявшихъ въ бракѣ законномъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, находя кассаціонную жалобу Честнокова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

710.—1871 года іюля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Скворцова на рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный общества крестьянъ Малышевской волости, дер. Ручьи, коллежскій регистраторъ Скворцовъ, предъявилъ Мировому Судьѣ Ковровскаго округа искъ къ обществу Московско-Нижегородской желѣзной дороги о вознагражденіи за убытки, причиненные крестьянамъ распоряженіями общества желѣзной дороги. Мировой Судья призналъ искъ правильнымъ и присудилъ въ пользу истцовъ 500 рублей. Вслѣдствіе принесенной на это рѣшеніе повѣреннымъ главнаго общества желѣзныхъ дорогъ апелляціонной жалобы, Мировой Съѣздъ прежде разсмотрѣнія дѣла по существу возбудилъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли право повѣренный отъ крестьянскаго общества, Скворцовъ, быть повѣреннымъ по дѣлу, производящемуся у Мирового Судьи 2-го участка, у котораго онъ состоитъ въ должности письмоводителя. По этому вопросу Съѣздъ нашелъ, что законъ (стат. 979 п. 7 Уст. о служб. Т. III) запрещаетъ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, быть повѣренными въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они при должности находятся, и что законъ этотъ одинаково относится и къ судебнымъ мѣстамъ, образованнымъ по Уставамъ 1864 года. Поэтому письмоводители (Мировыхъ Судей), не состоящіе въ государственной службѣ, должны подчиняться тому же закону, такъ какъ нравственныя основанія для тѣхъ и другихъ служащихъ одинаковы. Устраненіе этого закона необходимо подорветъ вѣру въ правильность рѣшенія; мировой же судъ, какъ судъ единоличный, долженъ всего болѣе опасаться этого. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Мировой Съѣздъ, на основаніи 3 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи за непмѣніемъ права быть повѣреннымъ Скворцову, какъ письмоводителю Мирового Судьи, разсмотрѣвшаго настоящее дѣло, и оное производствомъ прекратилъ. Скворцовъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Ковровскаго Мирового Съѣзда по нарушенію въ ономъ смысла 7 п. 979 ст. Т. III, ст. 9, 44, 45, 3 п. 584 Уст. Гражд. Суд. и 65 ст. Основ. Зак. Ссылаясь на рѣшенія Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 28-го ноября 1867 года по дѣлу Мирового Судьи Даньлова и Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 14 го мая 1869 года по дѣлу Балабушкина (Сбор. рѣшен. № 554) онъ доказываетъ, что Мировой Съѣздъ, примѣнивъ 7 п. 979 ст. Т. III, относящейся до лицъ, состоящихъ въ государственной службѣ, къ письмоводителямъ Мировыхъ Судей, не состоящихъ на государственной службѣ, основалъ свое постановленіе не на буквальномъ смыслѣ закона, а на предположеніи, и тѣмъ нарушилъ какъ этотъ законъ, такъ и ст. 9, 44 и 45 Уст. Гр. Суд. и ст. 65 Основ. Зак., тогда какъ лишить кого-нибудь какого бы то ни было права судъ можетъ только на основаніи положительнаго на то въ законѣ постановленія. Примѣнивъ же къ дѣлу 3 пунк. 584 статьи, Съѣздъ, по объясненію просителя, нарушилъ и этотъ законъ (рѣшен. 1869 года № 530), такъ какъ довѣрители просителя не подвергались ни одному изъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 18 21 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства нѣтъ правила о томъ, чтобы письмоводитель Мирового Судьи не имѣлъ права принимать на себя ходатайство въ качествѣ повѣреннаго по дѣламъ, у того Мирового Судьи производящимся, а потому при разрѣшеніи этого вопроса судъ, по смыслу 9 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ былъ руководствоваться общимъ смысломъ закона. По смыслу 7 п. 979 стат. Т. III Уст. о службѣ по опред. отъ прав., служащіе чиновники не могутъ быть повѣренными въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они при должностяхъ находятся. Хотя письмоводитель Мирового Судьи не состоитъ на государственной службѣ и не имѣетъ никакого официальнаго положенія, тѣмъ не менѣе, однако, къ нему можетъ быть примѣнено правило, въ приведенной 979 ст. установленное, безъ всякаго на-

рушенія точнаго разума этого закона, ибо цѣль сего закона состоитъ именно въ томъ, чтобы отстранять всякое подозрѣніе въ лицепріятіи суда или Судьи. Если законъ воспрещаетъ всѣмъ безъ исключенія служащимъ чиновникамъ быть повѣренными въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они на службѣ состоятъ, не различая того, какую они должность занимаютъ и принимаютъ-ли участіе въ производствѣ дѣлъ или нѣтъ, то точно также это запрещеніе должно быть распространено и на письмоводителей Мировыхъ Судей, потому что, какъ весьма правильно замѣтилъ Мировой Съѣздъ, нравственныя основанія для служащихъ какъ въ государственной, такъ и въ частной службѣ, одинаковы. Въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, признавъ, что письмоводитель Мирового Судьи не долженъ принимать на себя ходатайство по дѣламъ, у того же Мирового Судьи производящимся, не лишилъ тѣмъ Скворцова никакихъ личныхъ правъ, ему принадлежащихъ, а разъяснилъ лишь права и обязанности, сопряженныя съ должностью, имъ при Мировомъ Судьѣ занимаемою. Рѣшенія Сената, на которыя ссылается проситель, не только не противорѣчатъ выраженному выше мнѣнію, но, напротивъ, подтверждаютъ оное, такъ какъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Данилова отъ 28 ноября 1867 г. вопросъ разрѣшался вовсе не о томъ, имѣетъ-ли письмоводитель Мирового Судьи право быть повѣреннымъ по дѣламъ, производящимся у того же Мирового Судьи, а Сенатъ разсматривалъ правильность взведеннаго на Мирового Судью обвиненія въ томъ, что онъ дозволилъ своему письмоводителю принять на себя ходатайство дѣла на Съѣздѣ, и Сенатъ не нашелъ основаній поставить это дѣйствіе письмоводителя въ вину Мировому Судьѣ, потому что по дѣлу не было доказано, чтобы письмоводитель дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ съ разрѣшенія Мирового Судьи и потому, что законъ о повѣренныхъ не заключаетъ въ себѣ никакого указанія на то, чтобы частный письмоводитель Мирового Судьи не могъ быть повѣреннымъ по дѣлу, перешедшему отъ Мирового Судьи въ Мировой Съѣздъ. Въ рѣшеніи же по дѣлу Балабушкина (Сборн. рѣшен. 1869 года № 554) положительно выражено, что хотя въ Судебныхъ Уставахъ 1861 года нѣтъ воспрещенія письмоводителямъ мировыхъ судей и секретарямъ мировыхъ съѣздовъ быть повѣренными по дѣламъ, но въ Уставѣ о службѣ гражданской (Т. III Св. Зак. ст. 979 пун. 7) есть общее правило для лицъ, состоящихъ на государственной службѣ всѣхъ родовъ и вѣдомствъ, запрещающее имъ быть повѣреннымъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они при должностяхъ находятся, и посему Сенатъ призналъ, что исполненіе закона, содержащагося въ означенной статьѣ, въ особенности необходимо со стороны тѣхъ учрежденій, которымъ ввѣрено правосудіе. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія или неправильнаго толкованія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Скворцова законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

711.—1871 года іюля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Гиммельфарба на рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный жены своей Елисаветы, хорунжій Алексѣй Богачевъ, по контракту, заключенному 18-го октября 1867 года, отдалъ въ арендное содержаніе мѣщанину Гиммельфарбу имѣніе довѣрительницы своей на 5 лѣтъ съ тѣмъ условіемъ, что если Гиммельфарбъ въ опредѣленные договоромъ сроки (15 апрѣля и 15 октября каждаго года) арендныхъ денегъ не внесетъ, то обязанъ заплатить 500 р. неустойки. По неуплатѣ Гиммельфарбомъ въ срокъ 15 апрѣля 1870 года слѣдовавшихъ по контракту денегъ, Богачевъ, по довѣренности, данной ему женой его 20 іюля 1869 года, обратился 22 октября 1870 года къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Гиммельфарба опредѣленной договоромъ неустойки. Противъ этого иска Гиммельфарбъ возражалъ, что сама Богачева надписью, сдѣланною 15 апрѣля 1869 года на контрактѣ, заявила объ уничтоженіи данной ею мужу ея до-

вѣренности и отказалась отъ права своего требовать съ отвѣтчика опредѣленную контрактомъ неустойку. Ананьевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ этотъ споръ, нашелъ, что Богачева надписью на контрактѣ не лишала себя права на взысканіе съ Гиммельфарба неустойки и не измѣнила условія заключеннаго съ нимъ договора. Надпись эта выражаетъ лишь ограниченіе правъ повѣреннаго Богачевой, который не могъ бы, по смыслу ея, простирать къ Гиммельфарбу никакой претензіи, если бы ему не дано было вновь довѣренности. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 1536 Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ присудилъ съ Гиммельфарба въ пользу Богачевой 500 р. Гиммельфарбъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію Съѣздомъ ст. 1547 Т. X ч. I и такъ какъ толкованіе Съѣздомъ надписи на контрактѣ противорѣчитъ правилу, изображенному въ ст. 1539 Тома X части I. Къ этому проситель, ссылаясь на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената (Сбор. рѣшен. Т. I №№ 292 и 515), присовокупляетъ, что Богачева получала платежъ и по минованіи назначенныхъ сроковъ уплаты и тѣмъ выразила свое согласіе на измѣненіе условія относительно неустойки.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 1547 Т. X ч. I, сторона, имѣющая право требовать исполненія по договору, можетъ добровольно отступиться отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части; но такъ какъ договоръ излагается въ письменной формѣ, то и согласіе на измѣненіе условій онаго должно быть выражено также письменно, въ формѣ отдѣльной расписки или надписи на самомъ договорѣ. Такая расписка или надпись, заключая въ себѣ выраженіе добровольнаго отказа отъ права, основаннаго на договорѣ, составляетъ самостоятельный актъ воли одной изъ вступившихъ въ договоръ сторонъ, а потому, въ случаѣ спора относительно значенія и силы этой расписки или надписи, смыслъ ихъ долженъ быть изъясняемъ согласно правиламъ, преподаннымъ для толкованія смысла договоровъ (рѣш. Гражданск. Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 года № 208). Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ, принявъ въ руководство при разрѣшеніи возникшаго между Богачевою и Гиммельфарбомъ спора о смыслѣ сдѣланной первою изъ нихъ надписи на заключенномъ между ними контрактѣ ст. 1536 Тома X ч. I, поступилъ вполнѣ правильно; что же касается до объясненія Гиммельфарба, что Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ означенной надписи и тѣмъ нарушилъ ст. 1539 Т. X ч. I, то это объясненіе не имѣетъ никакого значенія при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо разъясненіе, въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать договоръ и вытекающія изъ онаго обязательныя для договорившихся лицъ отношенія, записитъ отъ власти суда, и, составляя существо дѣла, не подлежитъ повѣркѣ по правиламъ, въ ст. 186 Уст. Гр. Суд. установленнымъ. Наконецъ, возраженіе Гиммельфарба, что полученіе Богачевою денегъ послѣ сроковъ, назначенныхъ въ контрактѣ, доказываетъ ея согласіе на измѣненіе условія о неустойкѣ, не заслуживаетъ уваженія, ибо, какъ сіе выше объяснено, событіе отреченія отъ права, проистекающаго изъ письменнаго договора, должно быть выражено письменнымъ актомъ или безмолвнымъ неосуществленіемъ своего права въ теченіе давности (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 130). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гиммельфарба, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

712.—1871 года іюля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Давида Когана на рѣшеніе Миргородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Давидъ Коганъ обратился къ Мировому Судьѣ Миргородскаго округа съ просьбою, объяснивъ, что онъ, Коганъ, нанялъ у казака Ивана Байдолы шесть десятинъ земли для бахчи, съ тѣмъ, чтобы Байдола

далъ ему весь матеріалъ, нужный для устройства куреня. По Байдола этого послѣдняго условія не исполнилъ, и онъ, проситель, долженъ былъ построить курень на свой счетъ; кромѣ того, Байдола не позволилъ ему собирать съ устроенной ему Коганомъ бакши огурцовъ и арбузовъ и этими своими дѣйствіями причинилъ ему убытки въ количествѣ 140 руб., которые и просилъ взыскать съ Байдолы. Въ подтвержденіе сего иска Коганъ сослался на свидѣтелей. Возникшій вслѣдствіе означеннаго иска Когана споръ поступилъ на разрѣшеніе Миргородскаго Мирового Съѣзда, который, обсудивъ дѣло, нашелъ, что такъ какъ отвѣтчикъ отрицаетъ принятіе на себя обязанности строить на бакшѣ курень, т.-е. не признаетъ условій словеснаго договора на наемъ земли, и такъ какъ ст. 1700 Т. X ч. I требуетъ на наемъ недвижимаго имѣнія составлять письменный договоръ, то посему искъ Когана не можетъ подлежать удовлетворенію по непредставленію имъ письменнаго договора на наемъ у Байдолы земли подъ бакшу, тѣмъ болѣе, что Коганъ и количества понесенныхъ убытковъ ничѣмъ не доказалъ. Ходатайство Когана о вызовѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей Съѣздъ не уважилъ за силою ст. 409 Уст. Гр. Суд., доводы же его о неправильности рѣшенія Мирового Судьи, въ виду вышеобъясненнаго заключенія, Съѣздъ призналъ не имѣющими значенія и по симъ основаніямъ въ искѣ Когану отказалъ. На это рѣшеніе Съѣзда Коганъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Коганъ въ своей кассаціонной жалобѣ указываетъ на несправильность, по его мнѣнію, сдѣланныхъ Мировымъ Судьею выводовъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла и свидѣтельскихъ показаній, а равно на неправильность тѣхъ соображеній, которыя послужили Мировому Судьѣ основаніемъ къ отказу просителю въ искѣ. Всѣ эти возраженія Когана противъ правильности рѣшенія Мирового Судьи не составляютъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, которое одно только и можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 189 Уст. Гр. Суд.). Хотя Мировой Съѣздъ и призналъ заключеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ Когану правильнымъ, но принялъ къ тому другія основанія, нежели тѣ, которыя были приведены Мировымъ Судьею въ его рѣшеніи. Обращаясь къ жалобѣ Когана, въ чемъ она касается до рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Коганъ считаетъ это рѣшеніе постановленнымъ въ нарушеніе ст. 82, 131 и 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 1700 Т. X ч. I. Онъ доказываетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ между тяжущимися сторонами не возникало спора о правѣ пользованія землею, а былъ предъявленъ искъ о вознагражденіи за убытки воспрещеніемъ истцу пользоваться его движимымъ имуществомъ. Такимъ образомъ, по объясненію просителя, Мировой Съѣздъ, возбудивъ вопросъ о порядкѣ составленія договоровъ на наемъ недвижимыхъ имуществъ, нарушилъ ст. 82 и 131 Уст. Гр. Суд., а отказавъ просителю въ допросѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей, Съѣздъ нарушилъ ст. 1700 Т. X ч. I и 122 и 409 Уст. Гр. Суд., ибо онъ, Коганъ, ссылался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что онъ нанялъ Байдолу построить ему курень на извѣстной землѣ; слѣдовательно, это былъ договоръ личнаго найма, который могъ быть совершонъ и словесно (ст. 2226 Т. X ч. I). Это возраженіе Когана опровергается какъ содержаніемъ его искового требованія, такъ и представленными противъ онаго со стороны отвѣтчика возраженіями. Самъ Коганъ право свое на полученіе съ Байдолы вознагражденія за убытки основалъ на заключенномъ между ними „словесномъ договорѣ на наемъ 6 десятинъ земли подъ бакшу съ обязательствомъ, принятымъ на себя Байдолою, дать матеріалъ для постройки куреня". Противъ этого отвѣтчикъ возражалъ, что Коганъ не заплатилъ ему денегъ за нанятую имъ землю и совершенно отвергалъ обязанность свою поставлять матеріалъ для куреня. Въ виду сего Съѣздъ имѣлъ полное основаніе сказать, что искъ Когана возникъ изъ словеснаго договора по найму недвижимаго имущества. Приведенное же Коганомъ въ его кассаціонной жалобѣ объясненіе о томъ, будто бы Байдола обязался построить для него курень, также противорѣчитъ его показаніямъ при произ-

водствѣ дѣла у Мирового Судьи, а равно и на Мировомъ Съѣздѣ, такъ какъ въ этихъ показаніяхъ онъ жаловался на недоставленіе ему Байдолою, согласно условію, матеріала для куреня, но не говорилъ, чтобы Байдола обязывался и построить курень. Изъ сего слѣдуетъ, что словесный договоръ, заключенный между тяжущимися, имѣлъ, по собственному объясненію истца, своимъ предметомъ не личный наемъ, а сдѣлку, по которой Когану предоставлено было пользоваться землею Байдолы на постановленныхъ между ними условіяхъ. А такъ какъ между договорившимися по сему предмету лицами произошелъ споръ о смыслѣ этихъ условій, то посему свидѣтельскія показанія не могли, за силою ст. 1700 Т. X ч. I и 409 ст. Гр. Суд., служить доказательствомъ содержанія условій спорнаго договора, на основаніи котораго Коганъ считалъ себя въ правѣ пользоваться огурцами и арбузами съ устроенной имъ на землѣ Байдолы бакши. Посему жалоба просителя на то, что Съѣздъ не принялъ въ уваженіе показанія допрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей и отказалъ въ ходатайствѣ его о допросѣ свѣдущихъ людей относительно количества понесенныхъ имъ убытковъ, не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что Мировой Съѣздъ, признавъ недоказаннымъ самое право Когана на искъ объ убыткахъ, не имѣлъ и повода повѣрять чрезъ спросъ свѣдущихъ людей правильность показаній его о размѣрѣ таковыхъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Когана, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

713.—1871 года іюля 2 го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Зенбицкаго на рѣшеніе Бѣльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купецъ Зенбицкій по заключенному 5 января 1862 г. съ крестьяниномъ Степановымъ договору предоставилъ сему послѣднему выдрать въ дачахъ Зенбицкаго всю бересту, сколько таковой окажется, въ теченіе 5 лѣтъ, съ обязательствомъ со стороны Степанова не оставлять на деревьяхъ бересты и отвѣтствовать за тайный безъ предъявленія приказчику Зенбицкаго увозъ бересты. По жалобѣ Зенбицкаго на неисполненіе Степановымъ сего послѣдняго условія Бѣльское полицейское управленіе 15-го января 1869 года опредѣлило: взыскать со Степанова за самовольно увезенную бересту 33 руб. на удовлетвореніе Зенбицкаго, а поступокъ Степанова, заключающійся въ тайномъ увозѣ бересты, передать уголовному суду, на основаніи ст. 209 Тома X ч. 2, по совершенномъ окончаніи суда гражданскаго. Была-ли приведена въ исполненіе послѣдняя часть опредѣленія полицейскаго управленія, изъ настоящаго дѣла не видно. Затѣмъ Степановъ обратился 2 го ноября 1869 года къ Мировому Судьѣ съ жалобою на Зенбицкаго за нарушеніе имъ упомянутаго условія отъ 5-го января 1862 года и просилъ взыскать съ Зенбицкаго понесенные имъ чрезъ то убытки, которые и были просителю Мировымъ Судьею присуждены въ количествѣ 490 руб. 80 коп. На это рѣшеніе Мирового Судьи Зенбицкій принесъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ освободить его отъ присужденнаго въ пользу Степанова взысканія и подвергнуть сего послѣдняго, согласно заключенію полицейскаго управленія, уголовному преслѣдованію за кражу бересты. По поступленіи вслѣдствіе этой апелляціи дѣла на разсмотрѣніе Съѣзда, сей послѣдній нѣсколько разъ отсрочивалъ разборъ онаго: сперва въ удовлетвореніе ходатайства Степанова о вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, а потомъ—по случаю неявки одного изъ нихъ. Затѣмъ Съѣздъ, обсудивъ дѣло на основаніи представленныхъ сторонами доводовъ и доказательствъ и бывшихъ въ виду его обстоятельствъ, нашелъ, что Зенбицкій долженъ быть признанъ нарушителемъ условія, заключеннаго имъ со Степановымъ, что сей послѣдній доказалъ причиненные ему чрезъ таковое нарушеніе убытки въ размѣрѣ 100 руб., а потому Съѣздъ присудилъ ему эту сумму съ Зенбицкаго, а въ остальномъ его искѣ ему отказалъ. Просьбу же Зенбицкаго о возбужденіи противъ Степанова, согласно заключенію полицейскаго управленія, уголовнаго преслѣдованія Съѣздъ призналъ неимѣющею основанія, такъ какъ изъ дѣлопроиз-

водства полицейскаго управленія обнаруживается, что Степановъ, вопреки условія, вывезъ изъ дачи 3 сажени бересты безъ предъявленія приказчику Зенбицкаго, за что и взыскано со Степанова 33 руб. Такое нарушеніе права Зенбицкаго, основаннаго на договорѣ, составляло, по заключенію Мирового Съѣзда, предметъ гражданскаго иска, но не имѣетъ характера уголовнаго преступленія. Купецъ Зенбицкій принесъ Правительствующему Сенату на это рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ статьи 75 Положенія 19-го октября 1865 г. о введ. въ дѣйствіе Судебн. Устав., ст. 8, 70, 179, 444, 75, 170, 176 и 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 684 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго Зенбицкимъ рѣшенія Бѣльскаго Мирового Съѣзда. Проситель утверждаетъ, что, за состоявшимся опредѣленіемъ полицейскаго управленія, по которому Степановъ признанъ виновнымъ въ кражѣ бересты, ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не имѣли право принимать къ своему разсмотрѣнію искъ Степанова до окончанія надъ нимъ уголовнаго суда; принявъ же этотъ искъ, мировыя судебныя установленія нарушили 8 ст. Уст. Гражд. Суд., а освободивъ Степанова отъ уголовнаго преслѣдованія, Мировой Съѣздъ отмѣнилъ такимъ образомъ опредѣленія полицейскаго управленія и тѣмъ нарушилъ 75 ст. Положенія 19-го октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ. Эти объясненія Зенбицкаго не заслуживаютъ уваженія, потому что дѣло, производившееся въ полиціи по жалобѣ Зенбицкаго на увозъ Степановымъ бересты, не имѣло существенной связи съ искомъ объ убыткахъ, предъявленнымъ Степановымъ Мировому Судьѣ, а потому и такъ какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій (ст. 1 и 4 Уст. Гр. Суд.), то въ виду сего опредѣленіе полицейскаго управленія не могло служить мировымъ судебнымъ учрежденіямъ основаніемъ къ отказу Степанову въ принятіи означеннаго иска, который и по роду его, и по цѣнѣ онаго былъ имъ подсуденъ. Не усмотрѣвъ же въ этомъ дѣлѣ обстоятельствъ, требующихъ уголовнаго преслѣдованія, Съѣздъ не имѣлъ повода давать оному ходъ уголовный, слѣдовательно, не нарушилъ 8 ст. Уст. Гражд. Судопр. Правильность же этого заключенія Съѣзда, какъ относящагося до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Но, независимо отъ сего, при производствѣ настоящаго дѣла было заявлено отвѣтчикомъ Зенбицкимъ требованіе о преданіи Степанова уголовному суду за нарушеніе того же самаго договора, который составлялъ предметъ гражданскаго иска Степанова. А потому Мировой Съѣздъ не могъ оставить сего требованія безъ всякаго обсужденія; признавъ же оное неимѣющимъ правильнаго основанія, Съѣздъ не нарушилъ 75 ст. Положенія 19-го октября 1865 года, ибо Зенбицкій ничѣмъ не доказалъ, чтобы уголовное дѣло о Степановѣ было возбуждено установленнымъ порядкомъ, или чтобы оно производилось въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ. Приведенная же проситедемъ 75 статья касается гражданскихъ дѣлъ, производящихся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, а не постановленій полиціи относительно предполагаемаго оною возбужденія уголовнаго преслѣдованія, каковое предположеніе могло, по стат. 209 Тома X ч. 2, впослѣдствіи не осуществиться и быть отмѣнено судебнымъ мѣстомъ. Далѣе Зенбицкій жалуется на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ статей 70 и 177 Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не предлагали сторонамъ способовъ окончить ихъ споръ миромъ. Но и эта жалоба не заслуживаетъ уваженія, ибо если Мировой Судья и не исполнилъ требованія, стат. 70 предписаннаго, то это упущеніе Судьи, за поступленіемъ дѣла по апелляціи Зенбицкаго на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, гдѣ оно могло быть исправлено, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. А чтобы и при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ тяжущимся не было предложено способовъ къ примиренію, того Зенбицкимъ ничѣмъ не доказано, такъ какъ особаго протокола судебнаго по настоящему дѣлу засѣданія составлено не было (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. №№ 20, 46 и мног. друг.). Равнымъ образомъ неосновательна и жалоба просителя на

нарушеніе Съѣздомъ ст. 444 Уст. Гр. Судопр. По смыслу этого закона, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на документъ, находящійся у противной стороны, когда сія послѣдняя, отказываясь представить оный, не отрицаетъ того, что онъ у него находится. Въ предлежащемъ же дѣлѣ Степановъ отрицалъ нахожденіе у него документа, на который указывалъ Зенбицкій, а потому Съѣздъ не имѣлъ повода примѣнять къ настоящему случаю правила, въ ст. 444 постановленнаго (рѣш. Сената 1867 г. № 315; 1868 г. №№ 534, 849 и мног. друг.). Не заслуживаетъ также уваженія жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 75, 170 и 176 Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ нѣсколько разъ отсрочивалъ засѣданія, собирая такимъ образомъ, вопреки ст. 82, 367 и 339 Уст. Гр. Суд., доказательства въ подкрѣпленіе требованій истца. Тяжущійся имѣетъ право просить объ отсрочкѣ засѣданія и о вызовѣ свидѣтелей, и удовлетвореніе такого требованія, по смыслу ст. 75, 88 и 113 Уст. Гражд. Суд., зависитъ отъ суда. Слѣдовательно, если Съѣздъ призналъ полезнымъ для дѣла спросить указанныхъ одною изъ сторонъ свидѣтелей, и для этой цѣли отсрочилъ разборъ дѣла, то въ этомъ дѣйствіи не заключается никакого отступленія отъ установленныхъ закономъ правилъ судопроизводства. Наконецъ, проситель указываетъ еще на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. и 684 Т. X ч. I, ибо, по его объясненію, свидѣтельскія показанія не могли по своему содержанію служить доказательствомъ справедливости иска Степанова, т.-е. дѣйствительности и размѣра требуемаго имъ вознагражденія за убытки. Это возраженіе просителя касается правильности сдѣланной Мировымъ Съѣздомъ оцѣнки бывшихъ въ виду его доказательствъ, представленныхъ тяжущимися, т.-е. существа судебнаго рѣшенія, которое, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Зенбицкаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

714.—1871 года іюля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Диковиннаго и мѣщанина Петрова на рѣшеніе Чембарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ)

Крестьянинъ Маркей Диковинный и мѣщанинъ Иванъ Петровъ обратились къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ купца Сергѣя Артамасова 80 руб. въ вознагражденіе за убытки, причиненные просителемъ потравою гуртомъ отвѣтчика ихъ озимыхъ полей. Дѣло по этому иску поступило, вслѣдствіе принесенной Артамосовымъ на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонной жалобы, на разсмотрѣніе Чембарскаго Мирового Съѣзда, и при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ Диковинный и Петровъ сослались въ подтвержденіе своихъ объясненій на свидѣтельство пастуха Васильева, на котораго они указывали и Мировому Судьѣ, но который не былъ имъ спрошенъ. Относительно этого заявленія Мировой Съѣздъ нашелъ, что такъ какъ Васильевъ, по отлучкѣ его изъ мѣста жительства, Мировымъ Судьею спрошенъ не былъ, а рѣшеніемъ Мирового Судьи Диковинный и Петровъ остались довольны, то посему при такомъ положеніи дѣла они, въ силу ст. 88 Уст. Гр. Суд., сами могли поставить свидѣтеля. Притомъ истцамъ была послана копія съ апелляціонной жалобы отвѣтчика, и они могли подать письменное на оную объясненіе, заявивъ въ ономъ о желаніи своемъ вызвать Васильева. Посему и признавая по существу дѣла искъ Диковиннаго и Петрова недоказаннымъ, Мировой Съѣздъ въ искѣ этомъ имъ отказалъ. Диковинный и Петровъ просятъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 88, 379 и 374 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ Диковинному и Петрову въ допросѣ указаннаго ими свидѣтеля не потому, чтобы Съѣздъ признавалъ, что показаніе его не можетъ служить къ болѣе полному разъясненію дѣла или чтобы по роду дѣла свидѣтельскія показанія вообще не могли

быть по закону допущены, а потому, что Диковинный и Петровъ не подали объясненія на апелляцію ихъ противника, въ которой могли-бы заявить просьбу о вызовѣ Васильева, и сами его въ Съѣздъ не поставили. Но такое заключеніе Мирового Съѣзда не можетъ быть признано согласнымъ съ правилами, установленными на сей предметъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Въ Уставѣ нѣтъ постановленія, чтобы просьба о допросѣ свидѣтеля была непремѣнно заявлена письменно, или чтобы Съѣздъ могъ отказать въ вызовѣ свидѣтеля потому только, что самъ тяжущійся его на судъ не представилъ. Напротивъ того, въ ст. 88 Устава Гр. Суд. опредѣлительно сказано, что свидѣтель, если самъ тяжущійся не обяжется его поставить, вызывается повѣсткою. Посему и имѣя въ виду, что законъ не запрещаетъ тяжущимся при разбирательствѣ ихъ дѣла во второй инстанціи приводить новые доводы и доказательства, не бывшія въ виду суда первой степени, что, слѣдовательно, судъ не долженъ отказывать въ просьбѣ о вызовѣ свидѣтеля, если по роду дѣла свидѣтельскія показанія могутъ быть приняты въ доказательство, и судъ признаетъ ихъ полезными для разъясненія дѣла, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Чембарскаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію имъ смысла ст. 88 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Пензенскихъ Мировыхъ Судей.

715.—1871 г. іюля 2 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанки Ивакиной, дворянина Даниловича, на рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Мирового Съѣзда подлежалъ возникшій между купцомъ Сушкинымъ и вдовою мѣщанкою Ивакиною споръ о томъ, должна ли сія послѣдняя производить уплату по выданнымъ мужемъ ея Сушкину векселямъ. Истецъ Сушкинъ доказывалъ, что все оставшееся послѣ смерти Ивакина имущество было имъ завѣщано въ пользу жены его. Отвѣтчица же Ивакина возражала, что она получила по завѣщанію мужа одно движимое его имущество, къ недвижимому же его имѣнію она была утверждена рѣшеніемъ Тульскаго Окружнаго Суда въ правахъ наслѣдства только въ указной части, и что, кромѣ того, такъ какъ векселя Сушкина выданы до востребованія и представлены ко взысканію послѣ смерти должника и такъ какъ она, Ивакина, уже уплатила долгъ мужа Самсоновой въ количествѣ, превышающемъ все доставшееся на ея часть наслѣдственное имущество, то посему, въ силу примѣч. къ 1259 ст. X Т. ч. I, она должна быть освобождена отъ дальнѣйшей отвѣтственности за другіе долги его. Въ подтвержденіе сего послѣдняго объясненія Ивакина сослалась на протоколъ Мирового Судьи отъ 4 марта 1870 г., въ которомъ изложено постановленіе Судьи о присужденіи съ нея въ пользу Самсоновой по векселю Ивакина 700 руб. Разсмотрѣвъ этотъ споръ, Алексинскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что векселя, представленные Сушкинымъ ко взысканію, подлежатъ, по силѣ примѣч. къ ст. 1259 Т. X ч. I по продолж. 1863 г., къ удовлетворенію съ оставшагося только имѣнія умершаго Ивакина; 2) что опредѣленіемъ Тульскаго Окружнаго Суда въ правахъ наслѣдства къ этому имѣнію утверждена одна вдова его, Татьяна Ивакина; 3) что ей же, Ивакиной, завѣщаніемъ мужа ея, утвержденнымъ Окружнымъ Судомъ, завѣщано все движимое его имущество, и 4) что платежъ долга Самсоновой Ивакина приняла на себя по особой мировой сдѣлкѣ прежде утвержденія ея въ правахъ наслѣдства мужа ея. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: представленные Сушкинымъ векселя признать подлежащими къ уплатѣ и, на основаніи ст. 636 Т. XI Уст. о векс., 438 и 458 Уст. Гр. Суд. и ст. 1259 Т. X ч. I прим. къ оной, на удовлетвореніе Сушкина взыскать съ Ивакиной, какъ наслѣдницы въ указной части недвижимаго и всего движимаго имѣнія и такъ какъ другихъ наслѣдниковъ Окружнымъ Судомъ не утверждено. Обстоятельство же, что Ивакина по добровольной сдѣлкѣ приняла уже на себя

долгъ Самсоновой, Мировой Съѣздъ, по 1 пун. 29 и 71 ст. Устава Гр. Суд., призналъ разсмотрѣнію его не подлежащимъ. Сообразивъ это рѣшеніе по предметамъ принесенной на оное со стороны Ивакиной кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ивакина, отвергая правильность предъявленнаго къ ней Сушкинымъ иска по векселямъ Ивакина, доказывала, что она могла отвѣчать за долги мужа ея только по соразмѣрности полученной ею части наслѣдства и что, уплативъ Самсоновой за мужа болѣе, нежели сколько сама получила послѣ него наслѣдственнаго имущества, она не обязана платить Сушкину по представленнымъ имъ векселямъ. Алексинскій Мировой Съѣздъ, установивъ тотъ фактъ, что Ивакина состоитъ наслѣдницею въ указной части недвижимаго и всего движимаго имущества, оставшагося послѣ мужа ея, и обративъ на нее взысканіе по векселямъ, выданнымъ Ивакинымъ Сушкину, оставилъ безъ разрѣшенія объясненіе отвѣтчицы о томъ, что она, какъ не воспользовавшаяся всѣмъ оставшимся послѣ должника имуществомъ, не обязана принимать на себя одну и отвѣтственность по его долгамъ. Въ виду сего и не входя въ обсужденіе, правильно или неправильно Мировой Съѣздъ установилъ фактическую сторону дѣла, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 1259 Т. X ч. I, по силѣ коей къ принявшему наслѣдство переходитъ обязанность платить долги умершаго лишь соразмѣрно наслѣдственной его долѣ. Кромѣ того, Мировой Съѣздъ призналъ представленное Ивакиной постановленіе Мирового Судьи отъ 4 марта 1870 г. по дѣлу ея съ Самсоновой не подлежащимъ разсмотрѣнію Съѣзда, за силою 1 п. 29 и 71 ст. Уст. Гр. Суд. Приведенныя Съѣздомъ статьи закона запрещаютъ мировымъ судебнымъ установленіямъ принимать къ разсмотрѣнію иски, цѣна коихъ превышаетъ 500 р., а равно и тѣ, которые окончены примиреніемъ. Но въ настоящемъ случаѣ Ивакина вовсе не просила о новомъ разсмотрѣніи дѣла ея съ Самсоновою; напротивъ того, она ссылалась на постановленное по оному Мировымъ Судьею рѣшеніе, какъ на доказательство справедливости ея возраженій противъ предъявленнаго къ ней иска, а потому примѣненіе Съѣздомъ въ предлежащемъ случаѣ ст. 29 п. 1 и 71 ст. Уст. Гр. Суд. представляется неправильнымъ, ибо если упомянутое постановленіе Мирового Судьи и не могло подлежать пересмотру или отмѣнѣ, то тѣмъ не менѣе Мировой Съѣздъ, во исполненіе правила, въ ст. 105 Уст. Гр. Суд. выраженнаго, долженъ былъ принять его въ соображеніе при рѣшеніи настоящаго дѣла, въ смыслѣ доказательства, представленнаго тяжущимися въ защиту своихъ правъ, и опредѣлить, можетъ-ли этотъ документъ, и если можетъ, то въ какой мѣрѣ, служить къ подтвержденію этихъ правъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣзда, по дѣлу сему состоявшееся, по неправильному толкованію смысла ст. 29 п. 1 и 71 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Тульскихъ Мировыхъ Судей.

716.—1871 года іюля 2-го дня. *По просьбѣ помѣщика Сорочнева объ отмѣнѣ рѣшенія Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Помѣщикъ Костюринъ купилъ у мѣщанина Жукова построенный симъ послѣднимъ на чужой землѣ домъ и по заключенному между ними 11 мая 1868 г. условію обязался снести оный. Вслѣдъ затѣмъ Жуковъ обратился къ Мировому Судьѣ 6-го уч. Порховскаго округа съ просьбою о понужденіи Костюрина исполнить принятое имъ на себя обязательство. Противъ этого требованія Костюринъ возражалъ, что онъ, купивъ у Жукова домъ на сносъ, продалъ его безъ этого условія помѣщику Сорочневу, который, считая себя владѣльцемъ земли, на которой домъ построенъ, не желаетъ его сносить. Порховскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что Костюринъ, купивъ домъ на сносъ, обязанъ былъ снести оный, не продавая его другому лицу, а потому рѣшеніемъ, состоявшимся 11-го іюля 1869 года, опредѣлилъ: обязать Костюрина снести означенный домъ. При исполненіи этого рѣшенія

судебный приставъ встрѣтилъ затрудненія, въ разрѣшеніе которыхъ Мировой Съѣздъ по опредѣленію отъ 13-го іюля 1870 года предоставилъ Жукову право произвести на счетъ Костюрина работы по сносу дома, если Костюринъ въ теченіе двухъ недѣль къ тому самъ не приступитъ. Когда затѣмъ судебный приставъ приступилъ въ августѣ 1870 года къ приведенію въ исполненіе постановленій Съѣзда по сему дѣлу, то Сорочневъ представилъ ему исполнительный листъ, выданный ему 5 го мая 1870 года по рѣшенію Мирового Судьи 5-го участка о возстановленіи владѣнія Сорочнева домомъ, нарушеннаго со стороны Костюрина. Судебный приставъ представилъ объ этомъ обстоятельствѣ на разрѣшеніе Мирового Съѣзда, а Сорочневъ подалъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ упомянутаго рѣшенія отъ 11-го іюля 1869 г., какъ нарушающаго его права.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разсмотрѣніи прошеній третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, объ отмѣнѣ рѣшеній, нарушающихъ ихъ права, Правительствующій Сенатъ не повѣряетъ правильности рѣшеній, а обсуживаетъ лишь вопросъ о томъ, дѣйствительно ли третье лицо въ теченіе производства дѣла, по которому состоялось рѣшеніе, не было привлекаемо къ участію въ дѣлѣ и касается ли состоявшееся рѣшеніе интересовъ просителя. Въ этомъ отношеніи изъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по рѣшенію Порховскаго Мирового Съѣзда, состоявшемуся по дѣлу Жукова съ Костюринымъ, куплепный послѣднимъ изъ нихъ у перваго домъ долженъ быть снесенъ. Между тѣмъ, прежде, нежели послѣдовало это рѣшеніе, означенный домъ былъ проданъ Костюринымъ Сорочневу, по просьбѣ котораго состоялось особливое рѣшеніе другого Мирового Судьи объ оставленіи того дома во владѣніи Сорочнева. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду: 1) что рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Жукова съ Костюринымъ можетъ касаться интересовъ Сорочнева и 2) что сей послѣдній въ производствѣ означеннаго дѣла не участвовалъ и не былъ привлеченъ къ оному въ качествѣ третьяго лица,— Правительствующій Сенатъ, не входя ни въ какое разсмотрѣніе вопроса о томъ, за кѣмъ и въ какихъ предѣлахъ можетъ быть признано послѣдующимъ судебнымъ рѣшеніемъ право на спорный домъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 188 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Псковскихъ Мировыхъ Судей.

717.—1871 года іюля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго губернскаго секретаря Гавріила Мирзоева, коллежскаго ассесора Константина Плющевскаго, на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный губернскаго секретаря Мирзоева, коллежскій ассесоръ Плющевскій, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу о признаніи силы сохранной расписки, выданной должникомъ Мирзоева, титулярнымъ совѣтникомъ Гургинбековымъ, тифлисскому гражданину Мебурнутову въ 30 тыс. руб. сереб., отмѣнить на томъ основаніи, что Палата неправильно признала означенную расписку въ силѣ сохранной расписки, ибо: во-1-хъ) расписка сія составлена не по формѣ, 2111 ст. X Т. ч. I установленной, и именно: въ ней не означено, котораго мѣсяца и числа въ 1865 году она выдана, не прописаны всѣ 300 №№ билетовъ, отданныхъ на сохраненіе, а сказано только съ № 15877 по № 16177, и не показанъ годъ выпуска данныхъ на сохраненіе билетовъ; во-2-хъ, Палата отвергла ходатайство просителя о допросѣ подписавшихся на сохранной распискѣ свидѣтелей, тогда какъ расписка сія принадлежитъ къ числу домашнихъ актовъ, и значеніе ея можетъ быть опровергнуто только показаніями свидѣтелей, и въ-3 хъ) Палата, вопреки 871, 851 и 874 ст. Уст. Гр. Судопр., возложила на Мирзоева судебныя издержки въ половинной части и не возвратила изъ представленныхъ при апелляціи судебныхъ пошлинъ излишне представленныхъ противъ установленнаго закономъ количества, тогда какъ

Мирзоевъ, оспаривая значеніе сохранной расписки, заявилъ, что интересъ его въ этомъ дѣлѣ простирается только до 6 тыс. руб. Изъ дѣла видно, что Палата спорную расписку признала вполнѣ согласною съ правилами, указанными для составленія сохранныхъ расписокъ, въ ст. 2111 Т. X ч. I, по слѣдующимъ соображеніямъ: расписка эта вся отъ начала до конца писана и подписана рукою пріемщика и въ ней съ точностью обозначено прописью, что приняты на сохраненіе тридцать тысячъ рублей кредитными билетами, а именно: триста штукъ сторублеваго достоинства съ №№ 15877 по 16177. Выставленіе года выпуска билетовъ приведенною статьею не требуется, потому, какъ бы ни казалось необходимымъ для большей еще точности выставлять и годъ выпуска тѣхъ билетовъ, которые приняты на сохраненіе, но такъ какъ законъ не предписываетъ сего прямо, то этимъ обстоятельствомъ нельзя оспаривать дѣйствительность расписки. Означенною статьею также не требуется, чтобы каждый номеръ билета, коль скоро они идутъ къ ряду, былъ тѣмъ не менѣе выставленъ отдѣльно. Потому и этимъ также нельзя опровергать расписку. Точно также нельзя опровергать ея дѣйствительность тѣмъ, что на ней выставленъ только годъ совершенія ея безъ мѣсяца и числа, ибо для актовъ, совершаемыхъ домашнимъ порядкомъ, указаніе мѣсяца и числа не обязательно и для сохранныхъ расписокъ этой формы равномѣрно особо не установлено. Далѣе предъявленную расписку нельзя считать только проектомъ, какъ объясняетъ отвѣтчикъ Гургинбековъ, ибо она изложена имъ самимъ окончательно и не оставалась болѣе въ его рукахъ; проектъ же, напротивъ, имъ же самимъ представленъ къ дѣлу въ видѣ черновой, въ которой измѣнялись номера билетовъ. Неисполнимости рѣшенія Окружнаго Суда въ настоящемъ дѣлѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что назначенъ годъ выпуска билетовъ, не можетъ быть, потому что коль скоро находятся на-лицо билеты того достоинства и за тѣми №№, какъ показано въ распискѣ, и коль скоро по тому или другому году ихъ выпуску билеты эти не переходятъ за время выдачи расписки, то и вопроса о тождественности возвращаемой поклажи не будетъ. Наконецъ, доказательства повѣреннаго Мирзоева относительно невѣроятности, чтобы Мебурнутовъ, имѣя долги на Гургинбековѣ, далъ ему еще 30 т. р. сер. на сохраненіе, между тѣмъ какъ самъ въ томъ же 1865 г. отказывался дать ему меньшую сумму, завѣряя, что не имѣетъ денегъ, почему означенная сохранная расписка должна быть составлена или взамѣнъ расписокъ на тѣ долги, или по родственнымъ связямъ во вредъ другимъ кредиторамъ, также не могутъ заслуживать уваженія, ибо и самъ возражатель выводитъ изъ нихъ только одни предположенія, вслѣдствіе чего и самый вопросъ о несостоятельности Гургинбекова, будто бы уже признанной, не имѣетъ значенія; свидѣтельскія же показанія, на которыя ссылается тотъ же повѣренный Мирзоева, въ виду того, что за предъявленной сохранной распиской признается сила полнаго доказательства, представляются излишними и не могутъ быть приняты въ опроверженіе ея. По симъ основаніямъ и по 2116 ст. X Т. I ч., Палата нашла совершенно правильнымъ рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ по существу иска, такъ и въ отношеніи судебныхъ издержекъ, не исключая и пошлинъ, уплаченныхъ Мирзоевымъ, ибо какъ Гургинбековъ, такъ и онъ, Мирзоевъ, одинаково домогались при разборѣ иска въ первой инстанціи и въ апелляціяхъ своихъ уничтоженія всего акта на сумму 30,000 р.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находя, что въ соображеніяхъ Палаты, по коимъ она оставила домогательство просителя по настоящему дѣлу безъ удовлетворенія, не заключается того нарушенія смысла законовъ, на которое проситель указываетъ въ настоящей кассаціонной жалобѣ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить жалобу сію, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

718.—1871 года іюля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Ивана Безпалова, коллежскаго секретаря Моисея Гольденвейзера, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ).

Повѣренный купца Безпалова, коллежскій секретарь Гольденвейзеръ,

проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по иску вѣрителя его съ купца Вульфа Штейна 3,096 руб. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніямъ 569, 693, 917, 919, 921, 1530, 1531, 2031 и 2045 ст. Т. X ч. I Свод. Закон., причемъ проситель указываетъ, что Палата оставила вовсе безъ разсмотрѣнія просьбу его объ истребованіи отъ противной стороны письма Безпалова и вообще обошла почти совершеннымъ молчаніемъ существо спора по настоящему дѣлу, который заключается въ томъ, доказалъ ли истецъ, что обязательство Штейна относится къ требованію Тритена съ Безпалова и не коснулась приведенныхъ сторонами доказательствъ за и противъ этого обстоятельства, а основала свое рѣшеніе на такомъ соображеніи, котораго стороны не поднимали и по поводу котораго не было спора ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Палатѣ.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата письмо Штейна, служащее основаніемъ иска и въ которомъ выражена, какъ Палата признала, обязанность Штейна уплатить Безпалову 2,580 руб., не признала за обязательство потому только, что оно не составляетъ договора или обязательства, совершеннаго однимъ изъ способовъ, въ 1531 ст. X Т. ч. I указанныхъ, частная же переписка, по мнѣнію Палаты, не можетъ замѣнять собою обязательства. Принимая во вниманіе, что по вышеприведенной статьѣ для домашнихъ актовъ не установлено никакой особой формы; что, по 459 стат. Уст. Гражд. Судопр., оцѣнивать и опредѣлять преимущество домашнихъ актовъ хотя и предоставлено Суду, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы Судъ могъ отвергать сіи акты безусловно потому только, что они заключаются въ частной перепискѣ и не облечены въ акты, формально совершонные,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата въ дѣлѣ семъ нарушила 1531 ст. X Тома I ч., и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

719.—1871 года іюля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Айзика Розенкранца на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Розенкранцъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по иску съ бывшаго Волынскаго гражданскаго губернатора, генералъ-лейтенанта Синельникова, 3,980 руб. 75 коп. за взятый имъ строительный матеріалъ просителя отмѣнить на томъ основаніи, что, во-1-хъ, Палата, вопреки рѣшенія Общаго Сената Собранія, признала, что помянутые матеріалы должны почитаться законно перешедшими въ распоряженіе Синельникова, тогда какъ по рѣшенію Общаго Собранія установленъ тотъ фактъ, что Синельниковъ взялъ матеріалы самовольно; хотя же Палата и замѣтила, что послѣдовало помянутое рѣшеніе Общаго Собранія, но неправильная постановка перваго вопроса повлекла за собою, и дальнѣйшія неправильности, ибо Палата въ основаніе своего отказа просителю въ искѣ приняла ту самую 703 ст. Т. X ч. I, которою она руководствовалась и для вывода, противорѣчащаго рѣшенію Общаго Собранія; во-2 хъ, Палата уменьшеніе иска поставила просителю въ вину, тогда какъ уменьшеніе это разрѣшается закономъ (ст. 332 Уст. Гражд. Судопр.), и въ-3-хъ, Палата, вопреки 370—111 ст. Уст. Гражд. Судопр., признала ненадобность допроса свидѣтелей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по жалобѣ Розенкранца и бывшаго Волынскаго губернатора, генералъ-лейтенанта Синельникова, за невознагражденіе его за матеріалы, которые, по приказанію губернатора Синельникова, были взяты у Розенкранца для разныхъ городскихъ построекъ, дѣло по сему предмету доходило до разсмотрѣнія Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, которое нашло, что бывшій губернаторъ Синельниковъ, не отвергая дѣйствительности того, что заготовленные Розенкранцемъ для постройки, по контракту, Житомирскаго каѳедральнаго собора строительные матеріалы были обращены по его, Синельни-

кова, распоряженію, на постройку временнаго собора, домовъ для притна, пріюта и театра, объясняетъ только, что матеріалы эти были пожертвованы Розенкранцемъ безвозмездно; но чтобы дѣйствительно матеріалы эти были пожертвованы безвозмездно, въ дѣлѣ никакихъ доказательствъ не имѣется; требовать же отъ Розенкранца доказательствъ въ томъ, что матеріалы не были имъ пожертвованы, не представляется законныхъ основаній, потому что обязанность доказать, что матеріалы взяты были безвозмездно, должна лежать въ томъ, кто принялъ матеріалы, а не не томъ, кто поставилъ ихъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что постройкою зданій, на которыя были обращены матеріалы Розенкранца, завѣдывалъ лично генералъ Синельниковъ и производилъ ихъ хозяйственнымъ способомъ, и что ни въ дѣлахъ губернскаго правленія, ни въ дѣлахъ духовнаго вѣдомства и дворянства, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ означенныя зданія, не имѣется никакихъ свѣдѣній о томъ, въ какомъ количествѣ взяты были матеріалы отъ Розенкранца и куда именно они обращены Общее Сената Собраніе опредѣлило: предоставить Розенкранцу обратиться съ искомъ о вознагражденіи за взятые у него матеріалы установленнымъ порядкомъ къ генералу Синельникову. По предъявленіи Розенкранцемъ на этомъ основаніи иска къ генералу Синельникову въ 3,986 рублей 75 коп., С.-Петербургская Судебная Палата, куда дѣло по иску сему поступило по апелляціи Розенкранца, нашла, что за силою означеннаго рѣшенія Общаго Сената Собранія, равно какъ и 677 ст. X Т. ч. I. разсмотрѣнію ея въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ, представилъ ли Розенкранцъ законныя доказательства понесенныхъ имъ по сему иску убытковъ. Въ отношеніи этого вопроса, принимая въ соображеніе, что такъ какъ Розенкранцъ въ недѣльный срокъ, указанный 703 ст. X Т. ч. I, не ходатайствовалъ о произведеніи изслѣдованія о самовольномъ отнятіи у него строительныхъ матеріаловъ, то тѣмъ самымъ лишилъ себя возможности имѣть законныя и положительныя доказательства о количествѣ, качествѣ и стоимости этихъ матеріаловъ, и что ходатайство о вознагражденіи за нихъ, заявляемое истцомъ въ настоящемъ производствѣ, представляется произвольнымъ, преувеличеннымъ и несогласнымъ съ находящимися въ дѣлѣ письменными доказательствами,— С.-Петербургская Судебная Палата, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Розенкранцу въ искѣ. Соображая таковое рѣшеніе Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенная Палатою 703 ст. Т. X части I стоитъ въ непосредственной связи съ предыдущею 702 ст., въ которой сказано, что разумѣется подъ принужденіемъ; принужденіе, по силѣ этой статьи, бываетъ, когда кто-либо, бывъ захваченъ во власть другого, принуждается къ отчужденію имущества или ко вступленію въ обязательства насильственно, страхомъ настоящаго или будущаго зла, могущаго постигнуть его лицо или имущество. А въ слѣдующій 703 ст. говорится, что въ случаѣ принужденія надлежитъ заявить о томъ окольнымъ людямъ или мѣстной полиціи того же дня, какъ оное произошло, и затѣмъ не далѣе третьяго или четвертаго дня и отнюдь не позже недѣли послѣ того просить о произведеніи изслѣдованія. Изъ смысла этихъ статей ясно, что 703 ст. вовсе не примѣнима къ тѣмъ фактамъ, изъ коихъ возникъ настоящій искъ, и что изъ статьи сей вовсе нельзя сдѣлать того вывода, что Розенкранцъ, не ходатайствовавшій въ недѣльный срокъ о произведеніи изслѣдованія о самовольномъ отнятіи у него строительныхъ матеріаловъ, тѣмъ самымъ долженъ быть признанъ лишившимъ себя возможности имѣть законныя и положительныя доказательства о количествѣ, качествѣ и стоимости этихъ матеріаловъ. Въ статьѣ сей говорится лишь, что, въ случаѣ пріобрѣтенія правъ на имущество по принужденію, просить не позже недѣли слѣдуетъ о произведеніи изслѣдованія о таковомъ принужденіи, но о томъ, чтобъ не просившій въ недѣльный срокъ объ изслѣдованіи самовольнаго отнятія имущества лишался тѣмъ самымъ возможности имѣть законныя доказательства о количествѣ, качествѣ и стоимости отнятаго имущества, изъ статьи той вовсе не вытекаетъ. Посему находя, что Палата въ дѣлѣ семъ допустила неправильное толкованіе смысла 703 ст. Т. X части I. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

720.—1871 года іюля 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Дмитрія Чистякова на рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Цейтлинъ, по довѣренности купца Бѣлова, представилъ Мировому Судьѣ ко взысканію вексель въ 140 р., выданный его довѣрителю мѣщаниномъ Чистяковымъ 13 марта 1860 г. за взятый симъ послѣднимъ у него товаръ. Вслѣдствіе заявленнаго противъ сего требованія спора дѣло объ этомъ векселѣ поступило на разсмотрѣніе Черниговскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что Чистяковъ подписи своей на векселѣ не оспариваетъ, а только говоритъ, что онъ, по давности времени и по болѣзни, не помнитъ, чтобы давалъ таковой вексель, а потому это возраженіе его нельзя признать споромъ о фальшивости векселя; а какъ со стороны Чистякова не представлено доказательствъ объ уплатѣ по оному денегъ, то таковыя и подлежатъ взысканію съ него, Чистякова. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Чистяковъ объясняетъ, что онъ въ отзывѣ Мировому Судьѣ показалъ что онъ векселя Бѣлову въ 1860 году не выдавалъ, такъ какъ отъ апоплексическаго удара онъ лишенъ дѣйствія своихъ членовъ съ 1857 г., слѣдовательно, предъявленное на него обязательство, вслѣдствіе данныхъ имъ объясненій, приняло свойство спорнаго документа. А потому Чистяковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе по нарушенію Съѣздомъ 110 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующ. Сенатъ находитъ, что Чистяковъ во время производства онаго у Мирового Судьи и на Мировомъ Съѣздѣ не заявлялъ сомнѣнія въ подлинности подписи своей на представленномъ повѣреннымъ Бѣлова ко взысканію векселѣ или спора о подлогѣ онаго, а объяснялъ только, что онъ, проситель, не помнитъ, точно ли этотъ вексель былъ имъ выданъ Бѣлову, не отрицая, однако, того, что онъ велъ съ Бѣловымъ торговыя дѣла и выдавалъ ему долговые документы. Равнымъ образомъ жена Чистякова, принесшая, по довѣренности мужа, апелляціонную жалобу и представлявшая при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ словесныя объясненія, не доказывала того, чтобы означенный вексель не былъ писанъ и подписанъ ея довѣрителемъ, но опровергала требованіе истца лишь тѣмъ, что мужъ ея не говорилъ ей, чтобы онъ былъ долженъ Бѣлову, котораго сама она никогда не видала, а высказывалъ ей нѣсколько разъ, что никому не состоитъ должнымъ. Всѣ эти возраженія отвѣтчика не могли быть признаны Мировымъ Съѣздомъ заявленіемъ спора о подлогѣ акта, ибо, по смыслу 110 ст. Уст. Гр. Суд., таковой споръ долженъ быть заявленъ положительно. Приводимыя же Чистяковымъ въ его кассаціонной жалобѣ обстоятельства и представленный при оной документъ, а равно и документъ, представленный въ Сенатъ противною стороною, въ опроверженіе объясненій просителя, какъ не бывшіе въ виду Мирового Съѣзда при разсмотрѣніи имъ дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ, 186 ст. Уст. Гр. Суд. установленномъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія 110 ст. Уст. Гр. Суд., имѣя въ виду, что другихъ поводовъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія Чистяковъ не приводитъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Чистякова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

721.—1871 года іюля 9 дня. *По просьбѣ мѣщанина Петра Захарова о пересмотрѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Безсрочно отпускной Иванъ Андреевъ предъявилъ Мировому Судьѣ искъ о взысканіи съ мѣщанина Захарова 495 р. за снесеніе и продажу во время

нахожденія истца въ военной службѣ принадлежавшаго ему дома. Опровергая этотъ искъ, повѣренный отвѣтчика, коллежскій регистраторъ Соколовъ, при разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею доказывалъ, что означенный домъ принадлежалъ не Захарову, а женѣ его Анисьѣ (дочери Андреева), которою оный и былъ проданъ. На постановленное по этому дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе тотъ же повѣренный Соколовъ принесъ Съѣзду апелляціонную жалобу; вслѣдствіе сего и была послана 18 февраля 1871 г. Съѣздомъ на имя Соколова повѣстка о томъ, что дѣло по его апелляціи назначено къ слушанію на Мировомъ Съѣздѣ 5 марта. Но повѣстка эта вручена была 21-го февраля самому Захарову, который, принявъ оную, сдѣлалъ на ней надпись, что Соколовъ умеръ. Самъ же Захаровъ къ разбору сего дѣла въ Съѣздъ не явился. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ утвердилъ состоявшееся по оному рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Захарова въ пользу Андреева 492 р. Захаровъ, на основаніи 794 и 805 ст. Уст. Гр. Суд., прислалъ Правительствующій Сенатъ о пересмотрѣ этого рѣшенія и представляетъ различные документы, доказывающіе, по его мнѣнію, несправедливость иска Андреева и принадлежность спорнаго дома не истцу, а женѣ его. Къ этому Захаровъ присовокупляетъ, что онъ теперь только, послѣ уже того, какъ состоялось рѣшеніе Мирового Съѣзда, узналъ, что эти документы не были въ виду Мирового Съѣзда при разсмотрѣніи имъ дѣла по случаю смерти повѣреннаго его, Соколова.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьбы о пересмотрѣ рѣшеній, по случаю открытія новыхъ обстоятельствъ, какъ сіе уже неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, допускаются только тогда, когда доказано, что приводимое новое обстоятельство или представленный новый документъ дѣйствительно открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и не могли быть предъявлены во время судебнаго производства по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ просителя. По проситель Захаровъ не только ничѣмъ не доказалъ, но и въ просьбѣ его Сенату не говоритъ, чтобы существованіе тѣхъ документовъ, которые онъ нынѣ представляетъ, не было и не могло быть ему извѣстно прежде, нежели состоялось рѣшеніе Мирового Съѣзда по иску Андреева. Смерть же его повѣреннаго не составляетъ такого обстоятельства, которое при настоящемъ положеніи дѣла могло бы служить поводомъ къ пересмотру рѣшенія, ибо смерть Соколова послѣдовала прежде, нежели дѣло было назначено къ слушанію на Мировомъ Съѣздѣ; событіе это, а равно и день, назначенный Съѣздомъ для разсмотрѣнія дѣла, были Захарову извѣстны, а потому ничто не препятствовало ему самому явиться въ Съѣздъ или прислать другого повѣреннаго и представить въ оный тѣ документы, которые, по мнѣнію просителя, подтверждаютъ справедливость его возраженій противъ иска Андреева. Но если онъ не могъ своевременно сего исполнить, то тѣмъ не менѣе отъ него не отнято было право, явясь въ Съѣздъ, просить объ отсрочкѣ засѣданія для выбора другого повѣреннаго и для представленія документовъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая достаточныхъ основаній къ разрѣшенію пересмотра рѣшенія Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшагося, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу о томъ Захарова, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

722.—1871 года іюля 9 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. поручика Александра Ивашева, кандидата правъ Ивана Васильева, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный поручика Александра Ивашева, титулярный совѣтникъ Ананасьевъ, обратился 7-го мая 1869 года въ Калужскій Окружный Судъ съ исковою просьбою, въ которой объяснилъ, что довѣритель его далъ 10 сентября 1854 года поручику Зыбину 670 рублей подъ сохранную расписку, которая для истребованія отъ Зыбина взятыхъ имъ денегъ была представлена

Ивашевымъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1860 года командиру Павловскаго полка, въ которомъ служилъ тогда Зыбинъ. Сей послѣдній въ данномъ канцеляріи полка отзывѣ призналъ, что онъ дѣйствительно состоитъ должнымъ Ивашеву 670 р., но, не имѣя въ то время денегъ, обязывался произвести уплату не ранѣе марта или апрѣля 1862 года. Затѣмъ, когда въ 1867 году Ивашевъ вновь обратился къ командиру полка съ просьбою о взысканіи съ Зыбина денегъ то оказалось, что онъ изъ полка выбылъ, а представленная сохранная расписка затеряна. Представляя упомянутую выше расписку Зыбина, данную имъ канцеляріи Павловскаго полка, и удостовѣреніе объ уплатѣ упомянутой сохранной расписки, повѣренный Ивашева просилъ Окружный Судъ на основаніи вышеизложеннаго постановить рѣшеніе о взысканіи съ Зыбина должныхъ довѣрителю его, просителя, денегъ 670 руб. съ процентами съ ноября 1860 года по день подачи настоящаго прошенія. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, между прочимъ, возражалъ что подписка довѣрителя о сознаніи долга не удостовѣряетъ, чтобы тотъ долгъ относился къ сохранной распискѣ, о которой упоминается въ исковой просьбѣ Ивашева. Калужскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ этотъ споръ, призналъ, что объявленіе отъ полка вполнѣ удостовѣряетъ существованіе и представленіе въ полкъ сохранной расписки на 670 рублей и пропажу сего документа. А такъ какъ подписка, данная Зыбинымъ канцеляріи полка, подлинности которой онъ не отрицаетъ, какъ собственное сознаніе, по ст. 480 Уст. Гр. Суд., составляетъ совершенное доказательство существованія долга, то посему Окружный Судъ присудилъ съ Зыбина въ пользу Ивашева 670 руб. съ процентами со дня предъявленія иска. На это рѣшеніе со стороны Зыбина была принесена апелляціонная жалоба Московской Судебной Палатѣ, которая нашла, что при отрицаніи Зыбинымъ принятой отъ Ивашева поклажи не представляется основанія ко взысканію съ Зыбина какой-либо суммы по такой сохранной распискѣ, которой истцомъ къ дѣлу не представлено, при отсутствіи судебнаго удостовѣренія въ дѣйствительной потерѣ сохранной расписки, изъ которой бы ясно было видно, что означенная расписка вполнѣ соотвѣтствовала требованіямъ закона относительно сего рода актовъ. Посему и имѣя въ виду, что данный въ 1862 году Зыбинымъ отзывъ канцеляріи полка о бывшемъ на Зыбинѣ долгѣ въ 670 руб. также не содержитъ въ себѣ никакого указанія на то, чтобы означенная сумма была съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ условій принята Зыбинымъ отъ Ивашева на сохраненіе, а о взысканіи по оному, какъ по самостоятельному акту, самъ Ивашевъ нынѣ не проситъ (ст. 706 Уст. Гражд. Суд.), Судебная Палата въ искѣ Ивашеву съ Зыбина отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Ивашева доказываетъ, что довѣритель его искалъ съ Зыбина на основаніи даннаго имъ канцеляріи полка отзыва, какъ по самостоятельному документу, какъ это видно изъ содержанія рѣшенія Окружнаго Суда и изъ возраженій отвѣтчика противъ обязательности для него уплаты долга по означенному отзыву, а равно и изъ того, что Ивашевъ требовалъ не возвращенія тѣхъ самыхъ денегъ, кои отданы были на охраненіе, а взысканія долга. Въ разъясненіе же обстоятельствъ, изъ коихъ возникъ этотъ долгъ, Ивашевъ объяснилъ выдачу Зыбинымъ сохранной расписки, представленіе ее полковому командиру и утрату оной. Изъ сего проситель выводитъ, что Судебная Палата неправильно поняла требованіе истца и постановила рѣшеніе о такомъ предметѣ, о коемъ требованія не было заявлено, и тѣмъ нарушила стат. 694, 706 и 480 Уст. Гражд. Суд. и 2050 Т. X ч. I, а потому проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по сему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по основнымъ правиламъ гражданскаго судопроизводства ни одно требованіе о правѣ, предъявленное суду, не должно быть имъ оставлено безъ разсмотрѣнія, и если, съ одной стороны, законъ строго запрещаетъ судебнымъ мѣстамъ постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не было предъявлено требованія, и присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися (статья 706 Устава Гражданск. Судопр.), то, съ другой стороны судебныя мѣста обязаны столь же строго наблюдать, чтобы всѣ требованія сторонъ были непремѣнно разрѣшаемы (статьи 1 и 694 Уст. Граждан. Суд.)

Примѣняя эти правила къ настоящему случаю и обращаясь вслѣдствіе сего къ обсужденію вопроса о томъ, въ чемъ заключалось требованіе истца Ивашева и соотвѣтствуетъ ли этому требованію разрѣшеніе Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ исковой просьбѣ повѣренный Ивашева просилъ Судъ: „постановить рѣшеніе о взысканіи съ Зыбина должныхъ довѣрителю его денегъ 670 руб. съ процентами", и въ разъясненіе происхожденія сего долга указывалъ на сохранную расписку, выданную имъ, Зыбинымъ, и впослѣдствіи утерянную, и въ доказательство справедливости своего требованія истецъ представилъ отзывъ, подписанный Ивашевымъ и заключающій въ себѣ, по мнѣнію Ивашева, сознаніе Зыбина въ дѣйствительности долга. Но Судебная Палата всѣ эти требованія просителя оставила безъ разрѣшенія, признавъ, что о взысканіи денегъ по подписанному Зыбинымъ отзыву, какъ по самостоятельному акту, Ивашевъ не просилъ, и отказала ему въ искѣ, потому что истцомъ не представлено сохранной расписки или удостовѣренія въ томъ, что потерянная сохранная расписка соотвѣтствовала установленнымъ для сего рода актовъ правиламъ. Такое заключеніе Палаты нельзя признать согласнымъ съ вышеприведенными предписаніями закона, ибо исковое требованіе Ивашева именно было основано не собственно на сохранной распискѣ,—ибо о потерѣ оной онъ заявилъ при самомъ предъявленіи иска,—а на означенномъ отзывѣ; слѣдовательно, Судебная Палата, оставивъ этотъ документъ и основанное на немъ исковое требованіе безъ всякаго разсмотрѣнія, уклонилась отъ разрѣшенія предмета иска. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію въ ономъ ст. 691 и 706 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

723.—1871 года іюля 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣр. жены статскаго совѣтника Елены Голубцовой, коллеж. ассесора Ивана Голубцова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Маіоръ Вельяшевъ, арендовавшій въ 1857 г. у княгини Дальянъ Мингрельской винокуренный заводъ, предъявилъ 16 января 1869 г. къ наслѣдницѣ сей послѣдней, статской совѣтницѣ Голубцовой, искъ въ 3500 руб. съ процентами за то, что онъ въ 1859 г. 10-го января и 10-го мая 1860 г. въ тѣ же числа уплатилъ въ казну въ этомъ количествѣ третныя деньги, которыя княгиня Мингрельская получила изъ казны подъ залогъ мѣдной посуды означеннаго завода и которые она не очистила при поставкѣ ею вина въ казну. Повѣренный Голубцовой возражалъ, что, обязавшись поставить недопоставленное Мингрельскою количество вина, Вельяшевъ тѣмъ самымъ согласился получить изъ казны за поставленное, вмѣсто княгини Мингрельской, вино только остальныя деньги, за вычетомъ взятыхъ впередъ Мингрельскою третныхъ денегъ, и что никакихъ особыхъ наличныхъ денегъ онъ за нее не платилъ. Вельяшевъ возражалъ, что онъ при заключеніи условія не зналъ о полученіи Мингрельскою третныхъ денегъ впередъ. Повѣренный Голубцовой возразилъ, что если бы Вельяшевъ и не былъ обязанъ платить третныя деньги за Мингрельскую, то и тогда, уплативъ оныя по собственному желанію, не имѣетъ права требовать ихъ возврата отъ Голубцовой. Въ представленномъ Вельяшевымъ удостовѣреніи казенной палаты значится, что, по предложенію министерства финансовъ, Вельяшевъ согласился подпискою 11 іюня 1858 года уплату третныхъ денегъ, выданныхъ княгинѣ Мингрельской, производить изъ причитающихся отъ него арендныхъ денегъ за заводъ. Окружный Судъ отказалъ въ искъ по 366 ст. Уст. Гр. Суд. Въ апелляціи Вельяшевъ доказывалъ, что какъ арендные платежи были имъ внесены княгинѣ Мингрельской за три года впередъ, то третныя деньги и не могли быть погашены вычетомъ изъ арендной платы, а были уплачены имъ, Вельяшевымъ, изъ собственныхъ средствъ. Повѣренный Голубцовой въ Палатѣ доказывалъ, что Вельяшевъ обязался поставить въ казну недопоставленное

вино; что по Пит. Уставу третныя деньги удерживались при уплатѣ за поставленное въ казну вино, и, слѣдовательно, обязанность уплатить третныя деньги, по условію аренды, перешла на Вельяшева, но онъ сего не исполнилъ и получилъ за поставленное вино полный расчетъ. Истецъ доказывалъ, что онъ при заключеніи условія не зналъ о закладѣ княгинею Мингрельскою заводской посуды подъ взятыя изъ казны третныя деньги, и онъ вынужденъ былъ уплатить этотъ долгъ потому, что, въ противномъ случаѣ, посуда была бы продана казною, и производство на арендованномъ заводѣ остановилось бы. Отвѣтчикъ заявилъ, что истецъ зналъ о закладѣ посуды и, во всякомъ случаѣ, если онъ уплатилъ долгъ княгини Мингрельской безъ соглашенія съ нею и безъ ея уполномочія, то не имѣлъ права искать сей долгъ съ наслѣдницы ея. Палата, имѣя въ виду, что по арендному договору на Вельяшевѣ не лежала обязанность уплатить полученныя княгинею Мингрельскою третныя деньги и что слѣдующія арендныя деньги за заводъ были ей уплачены впередъ за три года, какъ сіе объяснилъ истецъ, котораго отвѣтчица въ этомъ отношеніи не отвергла, признала, что Вельяшевъ для огражденія своихъ интересовъ былъ вынужденъ уплатить долгъ княгини Мингрельской, обязпеченный заводскою посудою, и что таковая затрата Вельяшевымъ собственнаго имущества на пополненіе чужого и необязательнаго для него долга, очевидно, представляетъ собою убытокъ, понесенный имъ по винѣ и упушенію владѣлицы завода, и право на возмещеніе сего убытка изъ имущества наслѣдницы княгини Мингрельской принадлежитъ безспорно Вельяшеву въ силу 574, 684 и 1259 ст. Т. X ч. I. Посему Палата присудила взыскать съ Голубцовой въ пользу Вельяшева 3300 руб. съ % со дня предъявленія иска. Повѣренный жены статскаго совѣтника Голубцовой, коллежскій ассесоръ Голубовъ, проситъ Правительствующій Сенатъ на основаніи 805 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить рѣшеніе Палаты на томъ основаніи, что послѣ рѣшенія Палаты просителю изъ изъясненій съ бывшими опекунами надъ имѣніемъ княгини Мигрельской сдѣлалось извѣстнымъ, что Вельяшевъ третныя деньги уплатилъ казнѣ изъ арендной суммы, а не своими собственными деньгами, и что обстоятельство это не могло быть извѣстно ни ему, ни довѣрительницѣ его, потому что до сихъ поръ отчеты отъ помянутыхъ опекуновъ довѣрительницѣ его не предъявлены. При этомъ Голубовъ представилъ два удостовѣренія Ряжской дворянской опеки, отъ 5-го и 17-го декабря 1870 г., изъ коихъ видно: изъ перваго—что имѣнія княгини Мингрельской послѣ смерти ея взяты въ маѣ 1858 г. въ вѣдѣніе опеки, изъ которой исключены и сданы наслѣдницамъ княгини Мингрельской, Голубцовой и Грузинской 20-го ноября 1860 г.; что арендаторъ завода княгини Мингрельской, Вильяшевъ, слѣдующую съ него за 2 года за аренду завода сумму въ количествѣ 3,500 р., не представляя опекунамъ, уплатилъ казнѣ за третныя деньги, полученныя княгинею Мингрельскою по поставкамъ вина; что управляющій Вельяшева отзывомъ, даннымъ становому приставу 8-го іюня 1860 г. на требованіе опеки о доходахъ, объяснилъ, что довѣритель его, согласно данному имъ обязательству, долженъ заплатить за княгиню Дадіанъ изъ арендной суммы за 1860 г. остальной долгъ, лежащій на мѣдной посудѣ, и что ежели сверхъ сей суммы будетъ причитаться что-либо въ уплату аренды, то таковую онъ представитъ опекуну; и изъ второго—что къ имѣнію княгини Дадіанъ Мингрельской опекунами были опредѣлены Быковскій, Краковскій, Яковлевъ и Левашевъ, изъ коихъ а) Быковскій отчетъ подалъ, который, согласно требованію чиновника особыхъ порученій, Лихарева, производившаго слѣдствіе о безпорядкахъ въ имѣніи княгини Мингрельской, отосланъ къ нему 26 августа 1860 г.; б) Яковлевъ отчеты тоже представилъ, но предъявлены-ли они Голубцовой, по дѣлу не видно, и в) Левашевъ отчетовъ не представлялъ. Изъ приложенной при просьбѣ Голубова расписки видно, что 1871 г. марта 13 дня поданная въ Московскую Судебную Палату кассаціонная жалоба повѣреннаго Голубцовой, Голубова, съ 8-ю приложеніями и залогомъ 100 р. принята. Расписка эта подписана завѣдывающимъ регистратурою. А отставной маіоръ Вельяшевъ въ объясненіи на просьбу повѣреннаго Голубцовой просдтъ оставить оную безъ послѣдствій, какъ неимѣющую никакихъ основаній.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренный статской совѣтницы Голубцовой проситъ Правительствующій Сенатъ разрѣшить, на основаніи 805 ст. Уст. Гр. Судопр., пересмотръ настоящаго дѣла. На основаніи 805 и 794 стат. Уст. Гр. Суд., пересмотръ рѣшеній, по случаю открытія новыхъ обстоятельствъ, какъ сіе уже неоднократно объяснено Правительствующимъ Сенатомъ, допускается лишь тогда, когда приводимое новое обстоятельство или представляемый новый документъ, имѣющіе вліяніе на измѣненіе окончательнаго судебнаго рѣшенія, дѣйствительно открыты послѣ воспослѣдованія сего рѣшенія и не могли быть своевременно предъявлены во время судебнаго производства дѣла, по причинамъ, не зависящимъ отъ просителя. Строгое соблюденіе этого условія при разрѣшеніи пересмотра рѣшеній представляется существенно необходимымъ въ видахъ огражденія твердости окончательныхъ судебныхъ рѣшеній и предупрежденія неосновательныхъ домогательствъ къ ихъ колебанію и къ напрасному возобновленію тяжбы, уже разрѣшенной. Въ настоящемъ дѣлѣ истецъ по производству дѣла, представивъ документъ, изъ котораго было видно, что отыскиваемую имъ нынѣ съ отвѣтчицы сумму онъ обязался уплатить казнѣ за княгиню Дадіанъ изъ платежей, причитавшихся ей съ него за арендуемый заводъ, доказывалъ въ апелляціи, что этотъ способъ погашенія долга оказался невозможнымъ, такъ какъ княгиня Дадіанъ арендныя платежи за заводъ получила впередъ за три года, и что посему онъ, истецъ, вынужденъ былъ сказанный долгъ княгини Дадіанъ казнѣ уплатить изъ собственныхъ средствъ. Отвѣтчица, какъ въ судѣ первой степени, такъ и въ Палатѣ, опровергала искъ тѣмъ, что истецъ обязанъ былъ по арендному условію уплатить означенный долгъ княгини Дадіанъ и что во всякомъ случаѣ уплата сего долга, сдѣланная истцомъ безъ соглашенія съ княгинею Дадіанъ, не можетъ давать истцу право требовать возмещенія этой суммы съ наслѣдницы княгини Дадіанъ. Усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что по арендному условію истецъ не былъ обязанъ уплачивать казеннаго долга княгини Дадіанъ, обезпеченнаго заводскою посудою; что уплата онаго согласно требованію министерства финансовъ изъ арендныхъ платежей оказалось невозможною, такъ какъ платежи сіи, по объясненію истца, не отвергнутому повѣреннымъ отвѣтчицы, были внесены истцомъ княгинѣ Дадіанъ за три года впередъ, и что такимъ образомъ истецъ былъ вынужденъ уплатить долгъ казнѣ изъ своихъ средствъ для огражденія себя отъ убытковъ, неизбѣжно сопряженныхъ съ отчужденіемъ заводской посуды и остановкою чрезъ то въ конкуренціи,—Палата присудила взыскать съ Голубцовой отыскиваемую истцомъ сумму. Изъ сего оказывается, что обстоятельство о томъ, изъ какихъ суммъ,—изъ арендныхъ платежей или изъ собственныхъ средствъ,—истецъ уплатилъ казенный долгъ за княгиню Дадіанъ, было возбуждаемо при производствѣ настоящаго дѣла; что отвѣтчикъ никакихъ возраженій по сему предмету не заявлялъ и опровергалъ искъ по другимъ основаніямъ, именно потому, что истецъ обязанъ былъ, по силѣ аренднаго условія, уплатить сказанный долгъ и что во всякомъ случаѣ уплата онаго безъ соглашенія съ княгинею Дадіанъ не можетъ налагать никакихъ обязанностей на наслѣдницу сей послѣдней и что, слѣдовательно, представленные нынѣ документы въ опроверженіе объясненій истца объ уплатѣ долга за княгиню Дадіанъ не изъ арендныхъ платежей, а изъ собственныхъ его средствъ, представляются не вновь открытымъ обстоятельствомъ въ томъ смыслѣ, какъ таковое понимается по точному разуму закона, а новымъ доказательствомъ, предъявленіе котораго въ свое время при производствѣ дѣла въ судебныхъ мѣстахъ вполнѣ зависѣло отъ отвѣтчицы и къ представленію котораго она по содержанію апелляціи истца имѣла прямой поводъ, буде желала защиту свою противъ иска построить на этомъ основаніи. Если же отвѣтчица при производствѣ дѣла сказанное объясненіе истца о невозможности уплатить долгъ княгини Дадіанъ изъ арендныхъ платежей по случаю взноса оныхъ впередъ княгинѣ Дадіанъ за три года впередъ, оставила безъ возраженія, и Палата обстоятельство это, какъ неотвергнутое, отвѣтчицею, приняла въ основаніе своего рѣшенія, то предъявленіе нынѣ возраженій по сему предмету оказывается несвоевременнымъ,

такъ какъ ничто не препятствовало предъявить оныя во время производства дѣла и испросить тогда же представленныя нынѣ удостовѣренія дворянской опеки. По симъ соображеніямъ, находя просьбу повѣреннаго статской совѣтницы Голубцовой, коллежскаго ассесора Голубова, о пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты неосновательною, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить просьбу сію, на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

724.—1871 года іюля 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. купца Ѳеодора Мальцова, дворянина Владимира Мазалевскаго, на рѣшеніе Стародубскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный купца Мальцова, дворянинъ Мазалевскій, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Стародубскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о взысканіи Мальцовымъ съ купца Берхина по векселю 300 р. отмѣнить по нарушенію во-1-хъ) 94 и 99 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) 106 и 409 ст. того же Устава и въ-3-хъ 2016 ст. Т. X ч. I.

Разсмотрѣвъ жалобу Мазалевскаго и объясненіе на оную купца Берхина и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Мальцова къ Берхину предъявленъ по векселю въ 300 р. сер., въ которомъ сказано, что сумму эту Берхинъ отъ Мальцова товаромъ сполна получилъ. Отвѣтчикъ противъ иска возражалъ, что означенный вексель дѣйствительно выдалъ 28 февраля 1868 года, но какъ онъ товара отъ Мальцова нисколько не получалъ, то вексель безденеженъ. По воспослѣдованіи рѣшенія Судьи объ отказѣ Мальцову въ искѣ, какъ доказаннымъ въ безденежности онаго, и по апелляціи Мальцова, Стародубскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, допросивъ указанныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей, нашелъ, что совокупность какъ свидѣтельскихъ показаній, такъ и вообще всѣхъ обстоятельствъ, обнаруженныхъ въ настоящемъ дѣлѣ, приводитъ Съѣздъ къ убѣжденію въ безденежности долгового акта, выданнаго Берхинымъ, которая, по смыслу разъясненія ст. 409 Уст. Гражд. Суд., рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 года № 745, можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями, и потому Съѣздъ, на основаніи 81, 102, 105 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: оставивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Мальцова безъ уваженія, рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ утвердить. Правительствующій Сенатъ находитъ, что если, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., безденежность долгового неформальнаго акта и можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями, то это правило никакъ не можетъ быть примѣнено къ векселю. Вексель, на основаніи 547 ст. Т. XI Уст. о Век., считается вступившимъ въ силу вексельнаго права, какъ-скоро онъ отъ векселедателя выданъ пріобрѣтателю, причемъ явка и записка онаго въ маклерскую книгу, не составляя существенной принадлежности, зависитъ отъ обоюднаго согласія векселедателя и пріобрѣтателя. Далѣе въ томъ же Уставѣ сказано: въ 549 ст., что вексель обыкновенно поступаетъ отъ векселедателя къ пріобрѣтателю въ то же самое время, какъ деньги и валюта отъ пріобрѣтателя поступаютъ къ векселедателю, если по взаимному согласію, изъявленному въ маклерской запискѣ, не будетъ постановлено между ними иначе; въ 551 и 552 ст.—искъ объ убыткахъ отъ умедленія въ выдачѣ векселя, по полученіи денегъ или валюты, такъ какъ и въ умедленіи выдачи денегъ или валюты, по полученіи векселя, разсматривается безъ малѣйшаго отлагательства въ коммерческомъ судѣ; если по разсмотрѣніи сего суда откроется умышленное удержаніе и подлогъ, то дѣло передается разсмотрѣнію и рѣшенію уголовнаго суда, а между тѣмъ какъ обезпечивается установленнымъ порядкомъ. Въ виду сихъ постановленій о векселяхъ, по смыслу которыхъ непоступленіе денегъ и валюты отъ пріобрѣтателя къ векселедателю одновременно съ поступленіемъ векселя отъ векселедателя къ пріобрѣтателю можетъ послѣдовать лишь по взаимному согласію, въ маклерской запискѣ изъ-

явленному, т.-е. письменнымъ документомъ, подтвержденному, невозможно допустить свидѣтельскія показанія въ доказательство безденежности векселя, ибо, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., подобныя показанія признаются доказательствами тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. По симъ соображеніямъ, находя, что Стародубскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ въ дѣлѣ семъ 409 ст. Уст. Гр Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать въ Мглинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

725.—1871 года іюля 9 дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы дьячка Наталіи Шумилиной на рѣшеніе Фатежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мать сиротъ, вдова дьячка Наталья Шумилина, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Фатежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, постановленное по переданному въ оный при указѣ Правительствующаго Сената дѣлу объ искѣ содержащагося въ богадѣльнѣ Курскаго Приказа Общ. Призр. бродяги Савельева съ наслѣдниковъ дьячка Шумилина 360 рубл. по двумъ распискамъ сего послѣдняго.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шумилина проситъ рѣшеніе Съѣзда, коимъ присуждено съ наслѣдниковъ дьячка Шумилина взыскать на удовлетвореніе Савельева 300 руб. по одной распискѣ, какъ по простому домашнему долговому обязательству, отмѣнить во-1-хъ) потому, что Съѣздъ, вопреки 170 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ разсмотрѣнія присланное въ оный просительницею письменное объясненіе. Принимая во вниманіе, что дѣло въ Съѣздѣ разсматривалось по апелляціи просительницы и, слѣдовательно, 170 ст. Уст. Гр. Суд. давала право противной сторонѣ, а не просительницѣ, подать письменное объясненіе на сію жалобу, и что 339 ст. нисколько не разрѣшаетъ принимать письменныя объясненія, внѣ установленнаго порядка подаваемыя или присылаемыя, Правительствующій Сенатъ находитъ распоряженіе Съѣзда объ оставленіи безъ разсмотрѣнія письменнаго объясненія просительницы, присланнаго ею въ Съѣздъ послѣ подачи ею апелляціи, совершенно согласнымъ съ приведенною Съѣздомъ 170 стат. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) просительница доказываетъ, что Съѣздъ удовлетворилъ требованіе истца, которое сдѣлано въ нарушеніе ст. 555, 557, 560 и 571 Т. XIV Уст. о содер. по страж. Но объясненіе это неосновательно, такъ какъ Правительствующій Сенатъ при отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и передачѣ дѣла сего въ Фатежскій Съѣздъ уже призналъ, что 560 ст. Уст. о содерж. подъ страж. не распространяется на лицъ, содержащихся въ богадѣльняхъ, а засимъ, очевидно, и приводимыя просительницею 555, 557 и 571 ст. Уст. о содерж. подъ страж. не могутъ имѣть примѣненія къ дѣлу сему, и въ-3 хъ) просительница объясняетъ, что расписка, по коей Съѣздъ присудилъ взысканіе по смыслу 209 ст. Уст. Гр. Суд., могла имѣть силу и значеніе только въ конторѣ богоугодныхъ заведеній и ея нельзя признавать имѣющею всѣ признаки и значеніе домашняго долгового обязательства; что расписка недѣйствительна по 2014 ст. X Тома ч. I, ибо писана чрезъ годъ послѣ бывшаго, будто-бы, займа, не признана должникомъ, какъ того требуетъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., не предъявлена, вопреки 1085 ст. Уст. Гр. Суд., конторѣ богоугодныхъ заведеній для производства вычета изъ всѣхъ окладовъ, не облечена въ письменный актъ, согласно 1667—1673 ст. Т. X ч. I, и сомнительна въ подлинности своей. Но всѣ эти возраженія просительницы представляются неосновательными и не могутъ быть приняты въ уваженіе для отмѣны рѣшенія Съѣзда, ибо отчасти касаются существа дѣла, отчасти заключаются въ превратномъ толкованіи приведенныхъ просительницею законовъ, изъ коихъ нѣкоторые къ дѣлу вовсе не имѣютъ примѣненія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Шумилиной, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

726.—1871 года іюля 9 дня. *По кассаціонной жалобѣ царанъ Онуфрія и Петра Мутыль, Стефана Тихоходъ и Константина Данисюкъ на рѣшеніе Сорокскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Царане Онуфрій Мутыль, Петръ Мутыль, Стефанъ Тихоходъ и Константинъ Данисюкъ просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Сорокскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ просителей мѣщаниномъ Срулемъ Каганомъ 455 р. за неотданный по контракту 1857 г. табакъ отмѣнить на томъ основаніи, что рѣшеніе это постановлено съ нарушеніемъ смысла 692 стат. Уст. Гр. Суд. и 1549 ст. X Т. I ч. Изъ дѣла видно, что вслѣдствіе апелляціи отвѣтчиковъ, въ которой они доказывали, что истцомъ пропущена земская давность, Съѣздъ по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что контрактъ Кагана съ отвѣтчиками былъ представленъ ко взысканію 4 октября 1860 г. въ бывшій Сорокскій Земскій Судъ, который прекратилъ въ 1869 году производство этого дѣла, не разрѣшая его по существу *); что истецъ Каганъ возобновилъ это дѣло у Мирового Судьи 23 апрѣля 1870 года, т. е. до истеченія 10 лѣтней давности со времени первоначальнаго заявленія претензіи своей къ отвѣтчикамъ; что, слѣдовательно, Судья имѣлъ полное основаніе принять къ разсмотрѣнію своему искъ Кагана. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи, присудившаго взыскать съ царанъ 260 р., утвердить. Усматривая изъ сего, что производство по предъявленному въ 1860 году въ полицейскомъ управленіи иску Кагана съ просителей не было уничтожено, а лишь прекращено по недоказательству у отвѣтчиковъ имущества на удовлетвореніе претензіи Кагана, Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ дѣлу сему вовсе не примѣнима указываемая просителями 692 ст. Уст. Гр. Суд., содержащая въ себѣ правило о послѣдствіяхъ уничтоженія производства вслѣдствіе невозобновленія онаго въ теченіе трехъ лѣтъ со времени пріостановленія иска, по взаимному согласію всѣхъ тяжущихся, и что засимъ предъявленіе первоначальнаго иска въ 1860 г. въ полицейскомъ управленіи не можетъ не прерывать теченія земской давности. Посему, признавая кассаціонную жалобу настоящихъ просителей неосновательною, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

727.—1871 года іюня 16 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Александра Вишнякова на рѣшеніе Буйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Буйскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по иску вдовы протоіерея Лаврова о взысканіи съ крестьянина Вишнякова 350 р. по распискѣ, выданной симъ послѣднимъ мужу ея 24 іюля 1856 г. впредь до востребованія, нашелъ, что, по ст. 1549 Т. X ч. I, разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 1084, безсрочныя долговыя обязательства не покрываются земскою давностью, а потому, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Лавровой правильнымъ и опредѣлилъ взыскать 350 руб. съ крестьянина Вишнякова въ пользу Лавровой. На рѣшеніе это крестьянинъ Вишняковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, между прочими поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ какъ 1549 ст. Т. X ч. I, такъ и 220 ст. X Т. ч. 2, и рѣшеній Правительствующаго Сената 1870 г. № 697; 1869 г. № 601 и 1867 г. № 27.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что позднѣйшими рѣшеніями его (1870 г. № 697 и др.) окончательно признано, что Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣ-

*) Дѣло это прекращено потому, что у царанъ не оказалось имущества, въ котораго можно было пополнить претензію Кагана, и сей послѣдній публикаціонныхъ денегъ на повсемѣстный розыскъ ихъ имущества не представилъ.

та 28 октября 1862 г., помѣщенное какъ дополненіе къ 220 ст. Т. X ч. 2, составляетъ законъ новый и вслѣдствіе сего, согласно 60 ст. Осн. Зак., не можетъ имѣть обратной силы на долговыя обязательства, совершонныя до изданія сего закона. Притомъ постановленіе 22 октября 1862 г., какъ законъ спеціальный и измѣняющій исчисленіе срока давности по безсрочнымъ долговымъ (заемнымъ) обязательствамъ, можетъ имѣть примѣненіе лишь исключительно къ сему виду гражданскихъ договоровъ, а не къ договорамъ вообще, сила коихъ возникаетъ со дня вступленія ихъ въ дѣйствіе, т.-е. со дня окончательнаго ихъ совершенія, какъ съ момента, съ котораго, по теоріи гражданскаго права, право на имущество лица, уступающаго оное, переходитъ къ лицу, пріобрѣтающему сіе право. Согласно сему 1549 ст. Т. X ч. I не дополнена мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 22 октября 1862 г., а лишь въ примѣчаніи къ оной (по продолженію 1863 г.) указано на измѣненіе исчисленія срока давности собственно по безсрочнымъ долговымъ обязательствамъ и выданнымъ до востребованія и подведенное подъ 1259 ст. Т. X ч. I и 220 ст. Т. X ч. 2. Усматривая изъ дѣла, что Буйскій Мировой Съѣздъ, хотя и привелъ въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу 1549 ст. Т. X ч. I, основалъ, однако, оное на дополненіи къ 220 ст. Т. X ч. 2, и что, примѣнивъ дѣйствіе этого дополненія къ заемной распискѣ, выданной 24 іюля 1856 г. и представленной ко взысканію 13 іюля 1870 г., нарушилъ прямой смыслъ сего закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Буйскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Галичскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

728.—1871 года іюля 16 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. мѣщанина Никифора Пятирублеваго, дворянина Леонида Арбузова, на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Галквистъ).

Повѣренный мѣщанина Пятирублеваго, дворянинъ Арбузовъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Обиточенскою экономіею графини Толстой, въ виду нарушенія Съѣздомъ 163, 173, 773, 11, 12, 55 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. разсмотрѣніемъ требованій экономіи, не бывшихъ заявленными у Мирового Судьи. Проситель указываетъ, что искъ былъ предъявленъ довѣрителемъ его у Мирового Судьи единственно по предмету взысканія съ экономіи стоимости быка, задержаннаго означенною экономіею, и судебныхъ издержекъ; со стороны же экономіи не было предъявлено иска о потравѣ и вознагражденіи за оную. По отказу Мировымъ Судьею Пятирублевому въ искѣ, проситель принесъ Съѣзду апелляціонную жалобу на рѣшеніе Судьи и лишь въ объясненіи на эту жалобу экономія заявила о потравѣ и просила вознаградить ее за потраву и прокормъ задержаннаго вола. Это требованіе, не разсмотрѣнное въ первой инстанціи суда, уважено Мировымъ Съѣздомъ, въ нарушеніе указанныхъ выше проситолемъ стат. законовъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Пятирублеваго заслуживающею уваженія въ виду присужденія Съѣздомъ экономіи графини Толстой, въ прямое нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд., за попасъ 60 штукъ скота и за прокормъ вола 7 р., о чемъ экономіею не было заявлено требованія у Мирового Судьи. При семъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не указать Бердянскому Съѣзду Мировыхъ Судей, что изъ рѣшенія онаго по настоящему дѣлу не усматривается основаній, вслѣдствіе коихъ Съѣздъ пришелъ къ заключенію о присужденіи экономіи за попасъ скота и прокормъ вола, такъ какъ въ соображеніяхъ Съѣзда, предшествующихъ окончательному его заключенію, всѣ требованія экономіи о вознагражденіи признаны Съѣздомъ не заслуживающими уваженія. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Маріупольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

729.—1871 года іюля 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Ивана Бурцева на рѣшеніе Моршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Таквистъ).

Купеческій сынъ Бурцевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Моршанскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него мѣщанкою Степановой по распискѣ, въ виду нарушенія Съѣздомъ 213 и 220 ст. Т. X ч. 2 и рѣшенія Правительствующаго Сената 1870 г. № 697.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, принимая на видъ неоднократныя рѣшенія (1869 г. № 601; 1870 г. № 697 и друг.) о томъ, что постановленіе, изложенное въ дополненіи къ 220 стат. Т. X ч. 2, не можетъ имѣть примѣненія къ заемнымъ обязательствамъ, выданнымъ „по востребованію“ до 5 декабря 1862 г., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Моршанскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, въ виду нарушенія 220 ст. Т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ряжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

730.—1871 года іюля 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣр. совѣта управленія главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжн. повѣр. Карла Рихтера, на рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Таквистъ).

Повѣренный совѣта управленія главнаго общества желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Рихтеръ, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи крестьянами деревни Ѳедуловой съ общества желѣзныхъ дорогъ 500 р. убытковъ за непользованіе ими землею проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ: во-1-хъ) предѣловъ своего вѣдомства, принявъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, во-2 хъ) ст. 575 по продолженію 1863 года и 590 и 591 Т. X ч. I и въ-3-хъ 711 ст. Уст. Гр. Суд. Проситель указываетъ, что обществ. по силѣ § 20 Устава своего, заняло по новому руслу рѣки Клязьмы часть земли, принадлежащей крестьянскому обществу, деревни, Ѳедуловой; что особая комиссія должна была оцѣнить не только эту землю, отошедшую подъ желѣзную дорогу, но и ту, которая по смежности съ проведенною рѣкою становится неудобною, и что на неисполненіе комиссіею сей послѣдней оцѣнки депутатъ главнаго общества заявилъ протестъ, вслѣдствіе чего въ установленномъ порядкѣ вновь предписано подвергнуть оцѣнкѣ всю означенную землю для отчужденія ея въ собственность главному обществу наравнѣ съ землею, занятою уже работами. Имѣя въ виду, что по законамъ о вознагражденіи за имущество, отходящее подъ общественныя работы (ст. 575—593 Т. X ч. I), вознагражденіе это слагается изъ двухъ частей: а) возмещеніе стоимости отчуждаемаго имущества—вознагражденіе за вредъ и б) вознагражденіе за убытки въ тѣсномъ смыслѣ и что количество сего послѣдняго вознагражденія исчисляется одною пятою частію стоимости имущества (ст. 590), присяжный повѣренный Рихтеръ находитъ, что разсмотрѣніе иска о вознагражденіи за убытки можетъ послѣдовать лишь послѣ окончанія спора о стоимости отходящаго имущества; въ противномъ случаѣ присужденіе другихъ убытковъ, кромѣ $^1/_5$ части со стоимости, значитъ установлять вознагражденіе вдвойнѣ. Засимъ проситель указываетъ, что признаніе самаго права на вознагражденіе убытковъ, какъ тѣсно связанное съ обстоятельствами отчужденія и оцѣнки (ст. 591), можетъ исполниться лишь въ томъ порядкѣ, въ которомъ производится оцѣнка, а такъ какъ оцѣнка не зависитъ отъ суда, то, по мнѣнію просителя, присужденіе убытковъ до утвержденія оцѣнки не только преждевременно, но составляетъ разрѣшеніе такого спора, который по роду своему изъятъ изъ вѣдомства судебныхъ установленій. Наконецъ, повѣренный совѣта управленія главнаго общества желѣзныхъ дорогъ находитъ нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Мировой Съѣздъ, приведя одну 181 стат. Уст. Гражд. Суд., которая можетъ быть общею для всѣхъ рѣшеній, не ука-

залъ законовъ, на основаніи коихъ постановлено настоящее рѣшеніе. Изъ производства дѣла видно, что Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, находя оное согласнымъ съ обстоятельствами дѣла и правильнымъ въ отношеніи примѣненія къ дѣлу указанныхъ въ рѣшеніи Судьи законовъ. По существу же дѣла Съѣздъ нашелъ, что повѣренный отъ главнаго общества не представилъ доказательствъ о томъ, что обществу было разрѣшено занятіе земли, принадлежащей крестьянамъ деревни Ѳедуловой, по праву экспропріаціи, по силѣ 575 ст. Т. X ч. I, и что, кромѣ сего, искъ, предъявленный къ обществу желѣзныхъ дорогъ, есть искъ объ убыткахъ, подлежащій особому разсмотрѣнію суда, такъ какъ убытки эти произошли отъ раздробленія крестьянскаго пастбища новымъ русломъ, чрезъ которое невозможно прогонять скотъ, и отъ нетвердости новыхъ береговъ, вслѣдствіе чего на крестьянскіе луга наносится много песку и на площади ихъ образуются рытвины.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановленнымъ вполнѣ правильно и согласно съ началами, подробно высказанными Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1870 г. № 472, о занятіи обществами желѣзныхъ дорогъ земель частныхъ лицъ по праву экспропріаціи. Признавъ, что повѣренный отъ главнаго общества желѣзныхъ дорогъ не представилъ доказательствъ о томъ, чтобы обществу было разрѣшено занятіе земли, принадлежащей крестьянамъ деревни Ѳедуловой, по силѣ 575 ст. Т. X ч. 1, Съѣздъ правильно принялъ къ своему разсмотрѣнію и разрѣшилъ искъ крестьянъ объ убыткахъ, причиненныхъ имъ, не вслѣдствіе отчужденія земель по праву экспропріаціи, а какъ послѣдствіе вреда, понесеннаго крестьянами отъ раздробленія пастбища чрезъ проведеніе новаго русла, и отъ нетвердости береговъ онаго. Вознагражденіе за подобные вредъ и убытки опредѣляется согласно 574 и 684 ст. Т. X ч. I, на основаніи коихъ истцы и предъявили свое требованіе. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго совѣта управленія главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

731.—1871 года іюля 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Ивана Рулева, мѣщанина Василія Научигина, на рѣшеніе Весьегонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный крестьянина Ивана Рулева, мѣщанинъ Научигинъ, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Весьегонскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи довѣрителемъ его судебныхъ издержекъ съ Егора Рулева проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 131, 162, 164, 81, 815 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 625 ст. Т. X ч. I и 68 ст. Осн. Зак. Нарушенія эти проситель видитъ въ томъ: во-1-хъ, что Съѣздъ, въ виду требованія повѣреннаго Егора Рулева о пріостановленіи лишь взысканія судебныхъ издержекъ, въ противность 131 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ вовсе отказать Ивану Рулеву въ искѣ; во-2-хъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 162 и 164 ст. Уст. Гражд. Суд., принялъ отъ отвѣтчика дополнительное прошеніе послѣ подачи имъ апелляціонной жалобы и не руководствовался рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 265 по сему вопросу, чѣмъ нарушилъ 815 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-3 хъ, что Съѣздъ, имѣя въ виду рѣшенія Весьегонскаго Уѣзднаго Суда и Устюжскаго Окружнаго Суда въ пользу довѣрителя его, Ивана Рулева, и составляющія, по силѣ 68 ст. Осн. Зак., законъ для настоящаго дѣла, въ противность 868 ст. Уст. Гражд. Суд. и 625 ст. Т. X ч. I, отказалъ довѣрителю его въ судебныхъ издержкахъ, и, въ-4 хъ, что Съѣздъ, по неправильному толкованію 81 ст. Устава Граждан. Судопр., принялъ въ основаніе своего рѣшенія за доказательство въ пользу Егора Рулева частное опредѣленіе Устюжскаго Окружнаго Суда, по которому отвѣтчикъ введенъ во владѣніе имѣніемъ по духовному завѣщанію отца ихъ, Аггея Рулева, въ то

время, когда имъ, просителемъ, представлены въ опроверженіе сего доказательства рѣшенія Уѣзднаго и Окружнаго Судовъ. При семъ проситель указываетъ, что противъ ввода во владѣніе Егора Рулева имъ предъявленъ споръ, вслѣдствіе чего Устюжскимъ Окружнымъ Судомъ 12 марта сего 1871 г. наложено было въ видѣ обезпеченія запрещеніе на означенное имѣніе, и что, наконецъ, того же 12 марта послѣдовало по существу рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ вводъ во владѣніе Егора Рулева, совершонный 23 ноября 1870 г., признанъ недѣйствительнымъ и неимѣющимъ никакой силы, и имѣніе постановлено оставить во владѣніи довѣрителя его, Ивана Рулева. Опредѣленіе это объявлено изложить къ 7 апрѣля, и посему, въ виду истеченія срока на подачу кассаціонной жалобы, проситель не имѣетъ возможности представить оное Правительствующему Сенату, но проситъ принять оное во вниманіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду требованіе повѣреннаго Егора Рулева въ апелляціонной его жалобѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, могъ войти въ разсмотрѣніе дѣла по существу и, отказавъ Ивану Рулеву въ искѣ, не нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд.; равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ данномъ случаѣ существеннаго нарушенія правилъ судопроизводства, указанныхъ въ 162—164 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ принялъ къ разсмотрѣнію отзывъ повѣреннаго Егора Рулева съ представленіемъ новыхъ доказательствъ, такъ какъ доказательства эти были въ виду противной стороны и ею самою представлено противъ нихъ письменное объясненіе. Всѣ доказательства эти, какъ и объясненія и возраженія, хотя и должны были быть предъявлены на словесномъ состязаніи (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 265), но въ виду того, что принятіемъ письменнаго отзыва и объясненія равноправность сторонъ въ настоящемъ случаѣ не была нарушена и что повѣренный Ивана Рулева былъ допущенъ къ словеснымъ объясненіямъ на судѣ, по докладѣ всѣхъ означенныхъ бумагъ,—Правительствующій Сенатъ не находитъ въ дѣйствіяхъ Съѣзда по сему предмету достаточнаго повода къ отмѣнѣ состоявшагося по дѣлу рѣшенія. Обращаясь къ прочимъ, выставленнымъ просителемъ, поводамъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что они касаются существа рѣшенія, а именно оцѣнки силы доказательствъ, не подлежащей повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Съѣздъ, не имѣя въ виду рѣшенія Устюжскаго Окружнаго Суда отъ 12 марта 1871 г., которое и нынѣ не представлено просителемъ въ Кассаціонный Департаментъ, правильно основалъ свое рѣшеніе на тѣхъ доказательствахъ, которыя при разсмотрѣніи дѣла представлены ему были тяжущимися. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ивана Рулева, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

732.—1871 года іюля 16 го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Ивана Стрегулина на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купеческій сынъ Иванъ Стрегулинъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него 282 руб. купцомъ Гальнбекомъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. допросомъ свидѣтеля въ подтвержденіе долга и 131 стат. присоединеніемъ къ дѣлу обстоятельства о расчетахъ во время ярмарки и о валовомъ счетѣ, о чемъ въ началѣ иска предъявлено не было.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе по настоящему дѣлу основано не на свидѣтельскомъ показаніи, а существенно на другихъ соображеніяхъ, а именно на сознаніи отвѣтчика о скидкѣ со счетовъ. Не усматривая посему въ настоящемъ рѣшеніи столь существенныхъ нарушеній, которыя могли бы послужить поводомъ къ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: касса-

ціонную жалобу Стрегулина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, усматривая изъ дѣла, что рѣшеніе Съѣзда изложено въ самой краткой формѣ въ видѣ резолюціи, Правительствующій Сенатъ предписываетъ Нижегородскому Съѣзду Мировыхъ Судей принять впредь въ точное руководство для изложенія своихъ рѣшеній опредѣленіе Правительствующаго Сената 1866 г. № 69.

733.—1871 года іюля 16 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Тита Лобовикова на рѣшеніе Нолинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Лобовиковъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Нолинскаго Мирового Съѣзда по иску его съ купца Кащеева 65 р. съ процентами по распискѣ проситъ отмѣнить оное по неправильному примѣненію къ дѣлу закона о давности, такъ какъ онъ заявлялъ о сдѣланной Кащеевымъ уплатѣ 35 руб. въ 1866 г. и, слѣдовательно, имъ, по силѣ 220 ст. Т. X ч. 2, давность на взысканіе долга по распискѣ 1857 года не пропущена. Проситель указываетъ, что ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не обсудили сего указанія его и не предложили отвѣтчику вопроса въ разъясненіе того, когда уплата 35 р. сдѣлана Кащеевымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 132 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ обязанъ былъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о давности въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ отвѣтчикъ Кащеевъ ссылался на пропускъ Лобовиковымъ 10 лѣтняго срока на предъявленіе иска. Что же касается до того, правильно-ли Мировой Съѣздъ разрѣшилъ этотъ вопросъ, т.-е. правильно-ли призналъ Съѣздъ что имѣющаяся на распискѣ надпись объ уплатѣ, сдѣланная, впрочемъ, безъ означенія времени, не прерываетъ давности, то предметъ этотъ относится до фактической стороны дѣла, въ разсмотрѣніе которой Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не входитъ (рѣшеніе 1868 г. № 575). Равнымъ образомъ объясненіе просителя о томъ, что Съѣздъ оставилъ заявленіе его о сдѣланной Кащеевымъ уплатѣ вовсе безъ обсужденія, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ имѣющагося при дѣлѣ протокола видно, что Лобовиковъ просилъ привесть къ присягѣ какъ себя, такъ и отвѣтчика Кащеева, но въ этомъ ему было отказано, потому что присяга употребляется только въ крайнихъ случаяхъ, когда нѣтъ другихъ данныхъ для рѣшенія дѣла, каковой отказъ совершенно согласенъ съ 115 и 116 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе чего, не усматривая въ производствѣ и рѣшеніи дѣла сего ни нарушенія формъ или обрядовъ судопроизводства, ни неправильнаго толкованія смысла законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Лобовикова на рѣшеніе Нолинскаго Мирового Съѣзда, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

734.—1871 года іюля 16 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Бойко на рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Галкинъ).

Купецъ Бойко въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него штабсъ-капитаномъ Штишевскимъ 500 руб. за неисполненіе договора проситъ отмѣнить оное по неправильному примѣненію къ дѣлу 213 стат. 2 ч. X Т. о правѣ начатія иска въ теченіе 10 лѣтней давности и по нарушенію 1063 ст. того же Тома и части, по силѣ коей Штишевскому можно было вчинать новый искъ по дѣлу, разсмотрѣнному Ратушею обще съ Уѣзднымъ Судомъ и по рѣшенію коихъ тяжущимся предоставлено разбираться формальнымъ порядкомъ лишь въ теченіе годового срока. Проситель указывалъ Мировому Съѣзду на пропущеніе Штишевскимъ сего срока, но заявленіе его не принято Съѣздомъ въ уваженіе, и Съѣздъ присудилъ въ пользу Штишевскаго

взысканіе, между тѣмъ какъ истецъ, въ противность 81 ст. Уст. Гр. Суд., не доказалъ вовсе иска своего. Изъ производства дѣла видно, что Гадячская городовая ратуша обще съ Уѣзднымъ Судомъ, руководствуясь 155 и 757 ст. Т. X ч. 2, предоставила, между прочимъ, тяжущимся во взаимныхъ претензіяхъ за неотдачу денегъ развѣдаться, буде желаютъ, формальнымъ порядкомъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что годовой срокъ для вчинанія иска по прежнему порядку судопроизводства опредѣленъ въ случаяхъ, когда тяжущимся особымъ опредѣленіемъ суда первой степени предоставлялось начать искъ такъ называемымъ судомъ по формѣ, указомъ 1723 года установленный (ст. 1062 Т. X ч. 2). Въ прочихъ же случаяхъ тяжущимся предоставлялось право на вчинаніе иска въ теченіе десятилѣтней давности. Усматривая изъ дѣла, что Гадячская городовая ратуша обще съ Уѣзднымъ Судомъ предоставила тяжущимся по настоящему дѣлу разобраться во взаимныхъ претензіяхъ своихъ, на основаніи 155 и 757 ст. Т. X ч. 2, т.-е. общимъ судебнымъ порядкомъ, а не судомъ по формѣ, на основаніи 1062 и послѣдующихъ статей того же Тома и части, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Гадячскаго Съѣзда по дѣлу Бойко со Штишевскими нарушенія указываемыхъ просителемъ статей закона и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бойко, на основаніи 186 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

735.—1871 года іюля 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Петра Батюты на рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Крестьянинъ Батюта предъявилъ у Мирового Судьи Гадячскаго 2-го участка искъ о взысканіи со вдовы коллежскаго регистратора Симоновой 110 руб. по домашней распискѣ, выданной ему умершимъ Константиномъ Симоновымъ и женою его Ульяною, по безграмотству коей подписался тотъ же Константинъ Симоновъ. Въ распискѣ сказано, что деньги 110 р. заняты у Батюты Симоновымъ и женою его Ульяною и что въ обезпеченіе долга Батютѣ отданы подъ залогъ 5 дес. земли близъ хутора Краевщины. Актъ подписанъ двумя свидѣтелями. Въ виду отрицанія Ульяны Симоновой отъ выдачи означенной расписки и отъ предоставленія мужу своему подписаться за нее, Батюта просилъ въ доказательство дѣйствительности выдачи ею долговой расписки допросить свидѣтеля Демченка, подписавшагося подъ распискою. Гадячскій Мировой Съѣздъ, отказавъ въ спросѣ свидѣтеля въ виду 409 ст. Уст. Гр. Суд., нашелъ, что предъявленная Батютою расписка не удовлетворяетъ условіямъ, требуемымъ 2038 ст. Т. X ч. I, и посему опредѣлилъ, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Батютѣ отказать. Крестьянинъ Батюта въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе проситъ отмѣнить оное, по нарушенію Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., находя, что выставленный имъ свидѣтель долженъ былъ быть допрошенъ, какъ единственное съ его стороны доказательство, приведенное имъ въ подтвержденіе факта дѣйствительной выдачи Симоновой долгового обязательства совмѣстно съ умершимъ мужемъ ея. Проситель ссылается при семъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года № 720.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гадячскій Мировой Съѣздъ отказалъ Батютѣ въ искѣ существенно потому, что представленная имъ расписка не можетъ быть признана дѣйствительною, какъ несоотвѣтствующая требованіямъ закона, изображеннымъ въ 2038 ст. Т. X ч. I, вслѣдствіе чего спросъ свидѣтеля въ опроверженіе отрицанія Симоновой относительно порученія мужу своему выдать расписку Батютѣ не могъ имѣть вліянія на рѣшеніе дѣла по существу. Признавая примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу ст. 2038 Т. X ч. I правильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Батюты, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

736.—1871 года іюля 16 го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Сѣрова на рѣшеніе Бѣжецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Сѣровъ предъявилъ у Мирового Судьи 5-го участка Бѣжецкаго судебнаго округа искъ къ крестьянину Ильину о взысканіи съ него денегъ, недоплаченныхъ по условію 15 апрѣля 1851 года, на основаніи коего Ильину присуждена была Кашинскимъ Окружнымъ Судомъ и Московскою Судебною Палатою земля Сѣрова. Проситель въ подтвержденіе своего иска представилъ условіе 15 апрѣля 1851 года и копію съ рѣшенія Московской Судебной Палаты 1869 года 19 сентября, утвердившей рѣшеніе Кашинскаго Окружнаго Суда, коимъ просителю предоставлено недоплаченныя Ильинымъ по условію деньги отыскивать особо. Бѣжецкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что представленный Сѣровымъ въ основаніе своего иска документъ имѣетъ значеніе задаточной расписки, дѣйствіе которой ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ (ст. 1687 Т. X ч. I), и, слѣдовательно, нынѣ, за истеченіемъ давности, потерялъ свою силу и не обязателенъ для Ильина, и что заявленіе истца о признаніи Окружнымъ Судомъ этого условія обязательнымъ для сторонъ не подтверждается представленнымъ къ дѣлу рѣшеніемъ Судебной Палаты, изъ котораго видно, что право собственности за Ильинымъ признано по земской давности. На основаніи сихъ соображеній Мировой Съѣздъ, руководствуясь 1686, 1687 Т. X ч. 1 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Сѣрова отказать. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Сѣровъ проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: проситель указываетъ, что Ильинъ въ 1868 г. началъ искъ противъ него въ Кашинскомъ Окружномъ Судѣ на основаніи условія 15 апрѣля 1851 г., доказывая пріобрѣтеніе земли въ силу сего условія и владѣніе оною въ теченіе земской давности. Окружный Судъ о документѣ семъ выразился такъ: „хотя условіе отъ 15 апрѣля 1851 года по внѣшнему виду своему не можетъ быть отнесено къ разряду актовъ, по которымъ совершаются переходъ и продажа недвижимыхъ имѣній, ни даже къ запродажнымъ распискамъ, тѣмъ не менѣе оно является договоромъ, такъ какъ внутреннее содержаніе его представляетъ взаимное согласіе договаривающихся и цѣль, законамъ не противную; поэтому, въ силу 1528, 1529 и 1536 ст. Т. X ч. I, условіе подлежитъ исполненію". Засимъ, принимая на видъ давность владѣнія Ильина землею, перешедшею къ нему по означенному условію. Окружный Судъ присудилъ землю въ собственность Ильину, а ему, просителю, предоставилъ недополученныя по условію съ Ильина деньги отыскивать особо отъ сего дѣла. Рѣшеніе это утверждено Московскою Судебною Палатою. Ильинъ ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ не заявлялъ о томъ, что документъ 15 апрѣля 1851 г. имѣетъ значеніе задаточной расписки; напротивъ того, онъ признавалъ его условіемъ о продажѣ и согласно сему значенію документа отыскивалъ свое право. Проситель находитъ, что въ виду признанія Ильинымъ въ судебныхъ мѣстахъ документа 15 апрѣля 1851 г. условіемъ о продажѣ и въ виду того, что означенныя судебныя мѣста придали въ рѣшеніяхъ своихъ такое же значеніе сему условію, Бѣжецкій Мировой Съѣздъ признаніемъ того же документа задаточною распискою нарушилъ смыслъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. и далъ превратное толкованіе 921, 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I и въ то же время измѣнилъ значеніе рѣшенія Окружнаго Суда, утвержденнаго Судебною Палатою, чего, по закону, Съѣздъ не въ правѣ дѣлать. Наконецъ, проситель указываетъ, что условіе 15 апрѣля 1851 г. не можетъ считаться распискою о задаткѣ и потому, что по оному производились платежи съ 15 апрѣля 1851 по 7 апрѣля 1866 г., вслѣдствіе чего оно не потеряло силы за давностію. При семъ проситель находитъ, что Съѣздъ нарушилъ въ семъ случаѣ 1550, а также и 1536, 1686 и 1687 ст. Т. X ч. I. Изъ рѣшенія Московской Судебной Палаты 19 сентября 1869 года видно, что Палата, утвердивъ рѣшеніе Кашинскаго Окружнаго Суда, руководствовалась слѣдующими соображеніями она нашла, что по условію, заключенному 15-го апрѣля 1851 года между Сѣровымъ и Ильинымъ, сей

послѣдній купилъ у Сѣрова изъ пустоши Погорѣлки 10 десятинъ за 557 р. 30 к. и изъ сей суммы уплатилъ Сѣрову разновременно 450 р. Подлинность этого условія не отвергнута самимъ Сѣровымъ, доказывающимъ только, что оно не можетъ быть отнесено къ разряду тѣхъ актовъ, по которымъ совершается продажа недвижимыхъ имуществъ. Такимъ образомъ, условіе это, какъ признанное Сѣровымъ, по смыслу ст. 458 Уст. Гр. Суд., составляетъ противъ него доказательство въ дѣйствительной продажѣ имъ Ильину земли. Затѣмъ дѣйствительность безспорнаго владѣнія Ильинымъ означенною землею въ теченіе 17 лѣтъ удостовѣрена свидѣтельскими показаніями, которыя въ данномъ случаѣ, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ не быть признаны за доказательство. Въ виду этихъ обстоятельствъ, а также ст. 557, 558, 560 и 565 Т. X ч. I, слѣдуетъ признать за Ильинымъ право собственности на землю, купленную имъ у мѣщанина Сѣрова по условію 15 апрѣля 1851 г. Что же касается объясненій Сѣрова въ отношеніи недѣйствительности продажи земли Ильину на томъ основаніи, что онъ самъ, Сѣровъ, пріобрѣлъ право собственности на эту землю лишь въ 1867 г. и что затѣмъ Ильинъ просилъ совершить купчую крѣпость на имя жены его и, слѣдовательно, сознавалъ самъ, что не имѣетъ на ту землю права собственности, то объясненія эти не могутъ заслуживать уваженія при доказанности нахожденія дошедшей по условію 1851 г. къ Ильину земли въ безспорномъ его владѣніи болѣе 10 лѣтъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Бѣжецкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановленнымъ въ нарушеніе 893 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду рѣшенія Кашинскаго Окружнаго Суда, утвержденнаго Московскою Судебною Палатою и не отмѣненнаго въ указанномъ Уставомъ Гражд. Судопр. порядкѣ (ст. 894), по которому документъ 15 апрѣля 1851 г. признанъ частнымъ условіемъ, подлежащимъ исполненію обѣими сторонами, вслѣдствіе чего за Ильинымъ признано право собственности на землю, проданную Сѣровымъ по означенному условію, а Сѣрову предоставлено право искать съ Ильина недоплаченныя по тому же условію деньги,—Мировой Съѣздъ не могъ уже входить въ оцѣнку силы и значенія документа, которому окончательнымъ рѣшеніемъ Судебной Палаты придано значеніе условія о продажѣ, и засимъ на основаніи новой оцѣнки документа постановлять рѣшеніе, отмѣнившее въ отношеніи къ истцу Сѣрову право, которое онъ пріобрѣлъ окончательнымъ рѣшеніемъ судебнаго мѣста, обязательнымъ, по силѣ 893 ст. Уст. Гр. Суд., не только для тяжущихся, но и для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бѣжецкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

737.—1871 года іюля 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены умершаго дворянина и опекунши малолѣтнихъ дѣтей своихъ, Маріи Ефремовой, на рѣшеніе Верхнеднѣпровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Жена дворянина Марія Ефремова въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату указываетъ на неправильное возстановленіе Верхнеднѣпровскимъ Мировымъ Съѣздомъ коллежскому регистратору Петрушѣ апелляціоннаго срока, допустивъ при семъ, между прочимъ, нарушеніе 838 ст. Уст. Гр. Суд. Засимъ Съѣздъ, возстановивъ Петрушѣ срокъ, постановилъ рѣшеніе въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, приведеннаго, по необжалованію въ срокъ, въ исполненіе выдачею ей исполнительнаго листа. Просительница ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда отъ 10 іюля 1870 года о возстановленіи срока со всѣми послѣдствіями. Изъ частнаго производства Съѣзда о возстановленіи апелляціоннаго срока коллежскому регистратору Петрушѣ видно, что вызовъ къ слушанію дѣла въ Съѣздѣ былъ посланъ одному Петрушѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе Верхнеднѣпровскаго Мирового

Съѣзда отъ 16 іюля 1870 года о возстановленіи коллежскому регистратору Петрушѣ апелляціоннаго срока постановлено въ нарушеніе 779 и 838 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ прошеніе Петруши по сему предмету подлежало разсмотрѣнію не Съѣзда, а Мирового Судьи, постановившаго рѣшеніе, на обжалованіе коего просителемъ былъ пропущенъ срокъ; засимъ производство дѣла о возстановленіи сроковъ подчиняется порядку состязательнаго процесса, т.-е. требуется сообщеніе копіи съ прошенія противной сторонѣ съ допущеніемъ оной къ словесному на судѣ состязанію. Въ виду допущенія Съѣздомъ нарушенія существенныхъ правилъ судопроизводства при частномъ опредѣленіи его о возстановленіи Петрушѣ апелляціоннаго срока,—нарушенія, которое могло быть обжаловано Ефремовой въ кассаціонномъ порядкѣ лишь по совершеніи дѣломъ всего апелляціоннаго хода,—означенное опредѣленіе отъ 16 іюля 1870 года не можетъ имѣть силы судебнаго постановленія и подлежитъ отмѣнѣ. Съ отмѣною же сего опредѣленія и послѣдовавшее рѣшеніе дѣла по существу лишается силы судебнаго приговора. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ ПОСТАНОВЛЯЕТЪ: опредѣленіе Верхнеднѣпровскаго Мирового Съѣзда отъ 16-го іюля 1870 года и рѣшеніе онаго отъ 16 сентября 1870 года отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Екатеринославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

738.—1871 года іюля 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены подполковника Маріи Шефлеръ на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Вдова подполковника Шефлеръ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія Дарьи Воропановой проситъ отмѣнить оное по допущеннымъ Судебною Палатою слѣдующимъ нарушеніямъ: во-1 хъ) ст. 333, 711, 332, 334 и 706 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата допустила измѣненіе требованія истицы, признавъ оное лишь болѣе опредѣлительно выраженнымъ, когда повѣренный просительницы доказывалъ на судѣ, что истица первоначально отыскивала право свое въ качествѣ наслѣдницы по завѣщанію, а засимъ, какъ наслѣдница по закону, въ чемъ несомнѣнно заключается измѣненіе въ основаніи иска,—измѣненіе, не заявленное, въ противность 334 ст., въ письменной формѣ; во-2-хъ) просительница находитъ неправильнымъ указаніе Палатою на право лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, требовать имущество свое отъ незаконнаго владѣльца въ то время, когда сама Палата оставила безъ послѣдствій прошеніе не участвовавшаго въ настоящей тяжбѣ брата ея, Астафьева, причемъ просительница указываетъ на нарушеніе Палатою въ семъ случаѣ 12, 622 и послѣдующихъ статей Уст. Гр. Суд.; въ-3-хъ) нарушеніе 1010—1103 ст. Т. X ч. 1 просительница видитъ въ несогласномъ съ судебною практикою и рѣшеніями Правительствующаго Сената толкованіи Палатою о безусловной незаконности назначенія завѣщателемъ суммъ въ безотчетное распоряженіе душеприказчика. И, наконецъ, въ-4-хъ) ст. 1098 Уст. Гр. Суд., по мнѣнію просительницы, нарушена тѣмъ, что Палата оставила вовсе безъ разсмотрѣнія и не разрѣшила спора о пропущеніи истицею Васильевою двухлѣтняго срока давности на оспариваніе завѣщанія, каковымъ возраженіемъ повѣренный просительницы прежде всего защищался противъ иска Васильевой.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что вопросъ о давности на оспариваніе духовнаго завѣщанія, возбужденный просительницею въ Окружномъ Судѣ, оставленъ безъ уваженія симъ Судомъ, разрѣшившимъ дѣло по существу. Засимъ вопросъ этотъ, по необжалованію рѣшенія Окружнаго Суда, въ семъ отношеніи не представлялся Судебной Палатѣ при производствѣ у нея сего дѣла, и посему и не могло быть нарушенія 1098 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) что указаніе Палаты на право лицъ отыскивать имѣніе свое отъ незаконнаго владѣльца относится къ вопросу объ обсужденіи правъ истицы Васильевой и не касается въ настоящемъ случаѣ правъ Астафьева или вообще треть-

ихъ лицъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, почему Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ по сему предмету нарушенія Судебною Палатою 662 и послѣдующихъ статей Уст. Гр. Суд.; въ-3-хъ) что заключеніе о неизмѣненіи требованія или основанія иска Судебная Палата вывела изъ смысла искового прошенія, въ которомъ Васильева просила объ уничтоженіи пунктовъ духовнаго завѣщанія относительно безотчетности душеприказчицы Шефлеръ; засимъ Палата въ предѣлахъ лишь сего требованія и заключила признать недѣйствительнымъ 7 пунктъ завѣщанія, заключающій въ себѣ распоряженіе о предоставленіи Шефлеръ въ безотчетное употребленіе денегъ, оставшихся, за удовлетвореніемъ Соловкина, изъ вырученныхъ чрезъ продажу дачи при сельцѣ Комаровкѣ. Въ заключеніи этомъ, равно какъ и въ выводахъ Судебной Палаты о предѣлахъ предоставляемаго вообще душеприказчикамъ права безотчетнаго распоряженія въ силу духовнаго завѣщанія, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушеній, указываемыхъ просительницею, ни статей законовъ, ни рѣшеній Правительствующаго Сената и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Шефлеръ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

739.—1871 года іюля 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Шмуля Диклера на рѣшеніе Тираспольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Бердичевскій мѣщанинъ Шмуль Лейбовъ Диклеръ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Тираспольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей состоявшееся 27 октября 1870 г. по иску имъ, Диклеромъ, съ крестьянъ Дейны и Пужановскаго 347 р. по выданному имъ ему 28 февраля 1869 г. заемному письму. Въ кассаціонной жалобѣ своей Диклеръ основываетъ просьбу свою на нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 101 и 409 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ по ссылкѣ отвѣтчиковъ допросилъ свидѣтеля въ подтвержденіе сдѣланной ими ему, Диклеру, уплаты долга и что Съѣздъ содержанія показанія свидѣтеля не внесъ въ протоколъ о допросѣ его.

Правительствующій Сенатъ, усматривая: а) изъ рѣшенія Тираспольскаго Мирового Съѣзда, что онъ присудилъ Диклеру по иску его только 56 р. съ Дейны и 15 р. съ Пужановскаго, не на основаніи показанія допрошеннаго Съѣздомъ свидѣтеля но лишь на основаніи собственнаго признанія отвѣтчиками себя должными Диклеру сими только суммами, и что Съѣздъ остальной суммы иска Диклера ему не присудилъ, потому что нашелъ представленное Диклеромъ заемное письмо недѣйствительнымъ; б) изъ протокола засѣданія Мирового Съѣзда 27 октября 1870 г., что содержаніе показанія допрошеннаго Съѣздомъ свидѣтеля не записано въ протоколъ,—находитъ: 1) что если Тираспольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей и нарушилъ въ семъ дѣлѣ правило судопроизводства, изображенное въ 101 ст. Уст. Гр. Суд., то таковое нарушеніе, однако, въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ служить поводомъ для отмѣны рѣшенія Съѣзда, такъ какъ оно основано не на показаніи свидѣтеля, а на другихъ основаніяхъ и 2) что по сей же причинѣ и допросъ свидѣтеля въ подтвержденіе хотя и возраженія отвѣтчиковъ объ уплатѣ долга, въ семъ дѣлѣ не представляетъ такого существеннаго нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд., которое должно бы было влечь отмѣну рѣшенія Съѣзда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Шмуля Диклера, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

740.—1871 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Тимовея Миронова, отставного землемѣра Александра Леонова, на рѣшеніе Николаевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ- Прокурора А. Н. Сальковъ)

Повѣренный самарскаго мѣщанина Миронова, Леоновъ, получивъ повѣстку Николаевскаго Мирового Съѣзда о вызовѣ къ слушанію на 5 декабря

1870 г. дѣла довѣрителя его съ мѣщаниномъ Полуденовымъ, сдѣлалъ на ней надпись о томъ, что онъ имѣлъ уже вызовы въ другіе суды на 4 и 5 декабря, и засимъ особымъ прошеніемъ просилъ Съѣздъ отложить дѣло до другого засѣданія. Николаевскій Мировой Съѣздъ, принявъ на видъ, что, по случаю отвлеченія Леонова другими занятіями, довѣритель его, Мироновъ, могъ самъ явиться къ докладу дѣла или дать Леонову право на передовѣріе приступилъ къ слушанію дѣла и постановилъ 7 декабря окончательное по оному рѣшеніе. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Миронова проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 171 ст. Уст. Гр. Суд., Просптель находитъ, что Съѣздъ, не отложивъ дѣла, лишилъ его возможности представить суду доказательства для обнаруженія истины и достиженія правосудія, причемъ Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что довѣритель его, Мироновъ, не зналъ о сдѣланномъ Съѣздомъ вызовѣ, обращенномъ къ нему, повѣренному Миронова.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ обжалованномъ дѣйствіи Николаевскаго Мирового Съѣзда нарушенія 171 ст. Уст. Гр. Суд. Занятіе повѣреннаго или самого тяжущагося другими дѣлами не можетъ считаться поводомъ къ тому, чтобы отложить докладъ дѣла по односторонней просьбѣ одного изъ тяжущихся въ ущербъ другой сторонѣ, явившейся ко дню, назначенному для доклада дѣла, причемъ Съѣздъ вполнѣ правильно разсудилъ, что, въ виду благовременнаго полученія Леоновымъ повѣстки о вызовѣ въ Съѣздъ (27 ноября), самъ довѣритель его могъ явиться къ словесному состязанію или дать полномочіе на это другому лицу, каковое послѣднее дѣйствіе могъ исполнить и Леоновъ, имѣя. по довѣренности Миронова, право на передовѣріе своего уполномочія другому лицу. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Миронова, Леонова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

741.—1871 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Анисьи Прокофьевой на рѣшеніе Макарьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянка Прокофьева въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Макарьевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи ею съ солдатской жены Уткиной 140 р. по условію проситъ отмѣнить оное, между прочимъ, по нарушенію Съѣздомъ 171 ст. Уст. Гр. Суд., выслушаніемъ дѣла по полученіи обратно второго экземпляра повѣстки о вызовѣ ея въ Съѣздъ. Просительница указываетъ, что повѣренный ея, Смирновъ, получилъ, повѣстку о вызовѣ къ слушанію дѣла 9 декабря въ Съѣздъ лишь 10 декабря, и посему она была лишена права защиты на судѣ. Изъ подлиннаго производства видно, что настоящее дѣло разсмотрѣно и рѣшено въ Съѣздѣ 9-го декабря и въ протоколѣ сего засѣданія значится, что къ разбирательству дѣла не явились ни истица, ни повѣренный ея и что второй экземпляръ повѣстки о вызовѣ въ судъ, съ распиской сына Смирнова, возвращенъ въ Съѣздъ при надписи пристава Нижегородской полиціи отъ 14-го декабря.

Принимая на видъ неоднократныя рѣшенія Правительствующаго Сената, въ силу коихъ невызовъ тяжущихся къ суду или слушанію дѣла до полученія судомъ извѣщенія о врученіи и принятіи повѣстки о вызовѣ къ слушанію дѣла признаются существенными отступленіями отъ формы и порядка судопроизводства, такъ какъ вслѣдствіе подобнаго отступленія тяжущійся лишается права защиты при словесномъ состязаніи на судѣ,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Макарьевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, въ виду нарушенія имъ 171 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Нижегородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

742.—1871 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ директора фабрики Сушкина, французскаго подданнаго Августа Леблана, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Директоръ фабрики Сушкина, французскій подданный Леблanъ, въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него штабъ-ротмистромъ Гордзяцкимъ причитающагося жалованья за май, іюнь и іюль мѣсяцы 1870 г. проситъ отмѣнить оное въ виду непринятія Съѣздомъ во вниманіе и обсужденіе состоявшагося въ іюлѣ мѣсяцѣ 1870 г. рѣшенія Мирового Судьи 2б участка, по которому Гордзяцкому отказано было въ требованіи жалованія за май и іюнь. Рѣшеніе это вошло въ законную силу, и проситель указалъ на оное при производствѣ дѣла у Мирового Судьи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая изъ дѣла, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 589 и 142 ст. Уст. Гр. Судопроиз., не обсудилъ возраженія отвѣтчика о томъ, что требованіе истца погашено уже состоявшимся судебнымъ рѣшеніемъ и не указалъ о семъ въ соображеніяхъ своихъ по рѣшенію настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

743.—1871 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Степанова, титулярнаго совѣтника Перфильева, на рѣшеніе Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Александровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина села Кушекъ, Василія Степанова, о возстановленіи, на основаніи 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Судопроизв., владѣнія его фабрикою, нарушеннаго опекуномъ помѣщика Іохемзина, Дмитріемъ Щепотьевымъ, нашелъ, что спорная фабрика продана два раза Степанову и Щепотьеву распоряженіемъ мирового посредника за неплатежъ лежащихъ на крестьянахъ въ пользу помѣщиковъ денежныхъ повинностей, вытекающихъ изъ отношеній, обязательныхъ по уставнымъ грамотамъ; что дѣла сего рода, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 25 октября 1865 г. п. I, подсудны мировымъ учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ, и потому рѣшеніемъ 19 октября 1870 года опредѣлилъ: искъ Степанова признать себѣ неподсуднымъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный истца Василія Степанова, титулярный совѣтникъ Перфильевъ, доказываетъ неправильное примѣненіе къ сему дѣлу и неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ I п. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 25-го октября 1865 г. и нарушеніе 4 п. 29, 73, 1 п. 9 стат. Уст. Гр. Суд. отказомъ въ принятіи къ разсмотрѣнію Съѣзда Мировыхъ Судей иска его довѣрителя и потому проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ дѣла: а) что прошеніемъ 20 августа 1869 года крестьянинъ Василій Степановъ заявилъ у Мирового Судьи 1 участка Александровскаго округа искъ о правѣ на возстановленіе его владѣнія фабрикою, нарушеннаго опекуномъ Щепотьевымъ; б) что основаніе сего иска состояло въ томъ, что отвѣтчикъ Щепотьевъ отдалъ отъ своего имени въ 1869 году въ арендное содержаніе фабрику, которую, какъ утверждалъ истецъ Степановъ, онъ купилъ въ 1865 г. съ публичнаго торга, по случаю продажи ея мировымъ посредникомъ за оброчную недоимку крестьянъ села Мужева, и которую фабрику, по утвержденію съ своей стороны и Щепотьева, купилъ и онъ у того же мирового посредника въ 1869

году; в) что истецъ, крестьянинъ Василій Степановъ, не принадлежитъ къ Мужевскому сельскому обществу, за долгъ котораго была продана спорная фабрика, и принимая въ соображеніе: а) что Высочайше утвержденными 25 октября 1865 года правилами о представленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій, образуемыхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года, нѣкоторыхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій опредѣляется только подсудность и порядокъ судопроизводства по искамъ и спорамъ между помѣщиками и ихъ временно-обязанными крестьянами; б) что искъ, предъявленный крестьяниномъ Василіемъ Степановымъ противъ опекуна надъ имѣніемъ помѣщика Іохемзина, Щепотьева, не былъ споръ временно-обязаннаго крестьянина со своимъ помѣщикомъ, но былъ споръ о правѣ на имущество двухъ частныхъ лицъ, не состоявшихъ между собою въ обязательныхъ по Положенію 19 февраля 1861 года отношеніяхъ; в) что всякіе споры о правѣ гражданскомъ, для которыхъ, по закону (ст. 2 Учр. Суд. Уст. примѣч.), не установлена подвѣдомственность особымъ судамъ, на основаніи 1 стат. Уст. Гр. Суд., вѣдаются, по принадлежности, или мировыми, или общими судебными мѣстами на основаніи правилъ о подсудности дѣлъ гражданскихъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію Высочайше утвержденныхъ 25 октября 1865 г. правилъ о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года, нѣкоторыхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій и I ст. Устава Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Покровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

744.—1871 года іюня 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Михаила Спорышева на рѣшеніе Горбатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Спорышевъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Горбатовскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ имущества умершаго крестьянина Акифьева 250 руб. по распискѣ проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 171, 454 и 774 ст. Уст. Гражд. Суд. и ст. 91 Общ. Пол. 19 февраля 1861 г.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсматривая рѣшеніе Съѣзда и производство дѣла въ предѣлахъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеній, находитъ: во-1-хъ) что такъ какъ въ дѣлѣ имѣется повѣстка о вызовѣ къ слушанію дѣла на 10 декабря 1870 года повѣреннаго Спорышева, съ отмѣткою, что повѣстка вручена сотскимъ Собинымъ кухаркѣ повѣреннаго, Гутьяръ, то указаніе просителя о невызовѣ его или повѣреннаго его къ слушанію дѣла о нарушеніи Съѣздомъ 171 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія; во-2-хъ) что, по Уст. Гражд. Судопр., судебныя мѣста и, слѣдовательно, и мировые судьи не могутъ обращаться сами въ присутственныя мѣста съ требованіемъ о высылкѣ къ нимъ подлинныхъ документовъ; они выдаютъ, по ст. 453, согласно желанію тяжущихся, свидѣтельства на полученіе таковыхъ документовъ, которые высылаются засимъ, по 454 ст., непосредственно въ судъ; въ-3-хъ) что не усматривается равномѣрно нарушенія 774 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ Съѣздъ изложилъ въ рѣшеніи своемъ въ подробности указаніе просителя на книги волостного правленія для записки крестьянскихъ сдѣлокъ и договоровъ и, наконецъ, въ-4-хъ) что Съѣздъ, признавъ, что, по 91 ст. Общаго Положенія о крестьянахъ, въ книгу волостного правленія о сдѣлкахъ и договорахъ вносятся всякаго рода сдѣлки и обязательства какъ письменныя, такъ и словесныя, вполнѣ правильно истолковалъ смыслъ этой статьи. Не усматривая, на основаніи вышеизложеннаго, въ рѣшеніи Горбатовскаго Мирового Съѣзда указываемыхъ просителемъ нарушеній законовъ и порядка судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Спорышева, на основаніи 186 ст. Уст. Граждан. Суд., оставить безъ послѣдствій.

745.—1871 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Прасковьи Рѣшетовой на рѣшеніе Яранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанка Рѣшетова въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Яранскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ полковника Измайловскаго вознагражденія за вредъ и убытки вслѣдствіе пожара въ ея домѣ, въ которомъ квартировалъ Измайловскій, проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 81 и 173 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 644, 684 и 687 ст. Т. X ч. I.

Усматривая изъ дѣла, что Яранскій Мировой Съѣздъ отказалъ просительницѣ въ искѣ по непредставленію ею доказательствъ о томъ, что между ею и Измайловскимъ существовало условіе о принятіи послѣднимъ на себя отвѣтственности въ случаѣ пожара въ домѣ и о томъ, что пожаръ послѣдовалъ по винѣ отвѣтчика или его прислуги и что Рѣшетова жалуется на неправильную оцѣнку доказательствъ и на недопросъ свидѣтелей въ подтвержденіе ея иска,—Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора находитъ, что рѣшеніе Съѣзда въ семъ отношеніи, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Засимъ указанное просительницею въ кассаціонной жалобѣ ея и подтвержденное надписью ея повѣреннаго на рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отступленіе отъ 173 ст. Устава Гражд. Судопр. дозволеніемъ повѣренному Измайловскаго, вмѣсто словеснаго объясненія на судѣ, читать защиту съ записки не составляетъ столь существеннаго отступленія отъ формъ судопроизводства, чтобы признать оное поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Рѣшетовой, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

746.—1871 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Михаила Чеботарева на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ купца Чеботарева указываемыхъ имъ въ рѣшеніи Нижегородскаго Съѣзда по дѣлу его съ Банкальскимъ нарушеній законовъ и правилъ судопроизводства, такъ какъ во-1-хъ) Чеботаревъ имѣлъ право явиться къ слушанію дѣла на Съѣздъ и представлять свои словесныя объясненія и доказывать недостаточность и неосновательность основаній Банкальскаго для обжалованія рѣшенія Мирового Судьи. Неявкою на судъ онъ самъ лишилъ себя того способа защиты, который предоставленъ всякому тяжущемуся по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, и если засимъ Судъ выслушалъ словесныя объясненія одной лишь явившейся стороны, то поступилъ вполнѣ согласно съ установленнымъ, по Уставамъ 1864 г., порядкомъ; вслѣдствіе чего указаніе просителя, что онъ чрезъ это лишенъ законнаго права защиты, не заслуживаетъ никакого уваженія; во-2-хъ) разъясненіе Предсѣдателемъ Съѣзда обстоятельствъ дѣла, по силѣ 175 ст. Уст. Гражд. Суд., есть право, Уставомъ ему предоставленное, но не заключаетъ въ себѣ обязанности, неисполненіе коей могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, и въ-3-хъ) при положительномъ отрицаніи Банкальскаго, что заборная книга Чеботарева ведена имъ, Банкальскимъ, и при неимѣніи въ виду доказательствъ противнаго Съѣздъ правильно примѣнилъ къ дѣлу 472 ст. Уст. Гражд. Судопр. и посему не нарушилъ ни 470, ни 112 ст. Устава Гражданск. Судопр. По основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Чеботарева, согласно 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

747.—1871 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Ивана Купріянова на рѣшеніе Славяносербскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ

Губернскій секретарь Иванъ Ивановъ Купріяновъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Славяносербскаго Мирового Съѣзда по иску его о вознагражденіи за обиду, нанесенную ему женою титулярнаго совѣтника Поповненковой, проситъ отмѣнить оное по неправильной оцѣнкѣ Съѣздомъ обиды, ему нанесенной, и по нарушенію п. 1 ст. 55, 175 и 177 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что неточное означеніе въ бумагѣ имени, отчества и званія противника, согласно 54 ст. Уст. Гр. Суд., не составляетъ нарушенія, которое могло бы повлечь за собою отмѣну рѣшенія; во 2-хъ) что предложеніе Предсѣдателемъ, по силѣ 175 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущимся вопросовъ для разъясненія дѣла составляетъ право, а не обязанность Предсѣдателя; въ-3-хъ) что указаніе просителя на неисполненіе Предсѣдателемъ 177 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду завѣренія Съѣзда въ донесеніи Правительствующему Сенату, что примиреніе было имъ предложено, не заслуживаетъ уваженія, и въ 4-хъ) что оцѣнка доказательствъ, объясненій и возраженій сторонъ касается существа рѣшенія, не подлежащаго обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу губернскаго секретаря Купріянова, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

748.—1871 года іюля 23 дня. *По кассаціонной жалобѣ землевладѣлицы Маріи урожденной Ріола, бывшей Уточкиной, и Лулудаки на рѣшеніе Ѳеодосійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По иску землевладѣлицы Маріи Уточкиной о возстановленіи, согласно 73 ст. Уст. Гр. Суд., владѣнія ея участкомъ земли, захваченнымъ у нея купцомъ Пастакомъ, Ѳеодосійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 20 октября 1870 г. постановилъ рѣшеніемъ: на основаніи ст. 29 п. 4, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., отказать ей, Уточкиной, въ искѣ, потому что повѣренный самой истицы Уточкиной въ засѣданіи Мирового Съѣзда заявилъ, что его довѣрительницею начатъ искъ послѣ двухъ лѣтъ отъ времени завладѣнія Пастакомъ землею. Истица Уточкина въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ доказываетъ: а) что искъ ея не долженъ былъ быть признанъ предъявленнымъ у Мирового Судьи, по ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд., несвоевременно, ибо послѣ завладѣнія Пастакомъ ея землею въ іюлѣ мѣсяцѣ 1868 года былъ начатъ первоначально въ узаконенный срокъ въ полицейскомъ управленіи, а послѣ прекращенія производства полиціи по 47 статьѣ правилъ судопроизводства 10 марта 1869 г. былъ только возобновленъ у Мирового Судьи; б) что Мировой Съѣздъ, кромѣ того, постановилъ свое рѣшеніе съ нарушеніемъ и 88, 105, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ, находя, что, независимо отъ заявленія, сдѣланнаго повѣреннымъ истицы Уточкиной въ засѣданіи Ѳеодосійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей о томъ, что его довѣрительницею предъявленъ искъ ея у Мирового Судьи по прошествіи двухъ лѣтъ послѣ завладѣнія ея землею отвѣтчикомъ Пастакомъ, Мировой Съѣздъ поступилъ правильно, оставивъ искъ Уточкиной безъ разсмотрѣнія, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо: а) по безусловному смыслу означеннаго правила судопроизводства, подлежатъ вѣдомству Мирового Судьи иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія только тогда, когда со времени нарушенія владѣнія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ; б) обстоятельство, приводимое жалобщицею, что ею предъявленъ тотъ же искъ въ узаконенный срокъ уже прежде, до открытія мировыхъ су-

дебныхъ учрежденій, въ полицейскомъ управленіи, не можетъ устранить силы правила подсудности, установленнаго 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., потому что цѣль его заключается именно въ томъ, чтобы иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія могли быть ближайшимъ мѣстнымъ судомъ разсмотрѣны единственно относительно самаго факта нарушенія владѣнія, по возможности вскорѣ послѣ его наступленія, на основаніи мѣстнаго изслѣдованія происшествія, минуя обширное доказательное производство, предоставляя рѣшеніе сихъ же исковъ, когда таковые будутъ предъявлены уже послѣ болѣе продолжительнаго времени отъ возникновенія права на оные общимъ судамъ (ст. 213 Уст. Гр. Суд.) въ порядкѣ общаго гражданскаго судопроизводства (ст. 349), и в) ст. 47 правилъ судопроизводства 10 марта 1869 года и ст. 72 правилъ судопроизводства 19 октября 1865 г. не примѣнимы къ сроку шестимѣсячному, установленному пунктомъ 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. для опредѣленія подсудности исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировыми судьями, потому что срокъ сей есть только срокъ судопроизводственный о подсудности, а не давностный исковой,—опредѣляетъ: кассаціонную жалобу землевладѣлицы Маріи, урожденной Ріола, бывшей Уточкиной и Лулудаки, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

749.—1871 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳеодора Забатыкина на рѣшеніе Мокшанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мокшанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по иску пензенскаго мѣщанина Ѳеодора Забатыкина о взысканіи по домашней долговой распискѣ 4 іюля 1868 г. 180 рублей съ крестьянина Бердникова нашелъ: что расписка Бердникова есть простой домашній актъ, по которому обстоятельства, сопровождавшія совершеніе и уплату, могутъ быть опровергаемы свидѣтельскими показаніями; что показанія допрошенныхъ свидѣтелей приводятъ Съѣздъ къ убѣжденію, что Забатыкинъ, получивъ уплату по распискѣ, таковой не возвратилъ и вознамѣрился вторично получить по ней деньги, и потому, на основаніи 409 и 129 статьи Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 10-го декабря 1870 года опредѣлилъ: мѣщанину Забатыкину въ искѣ отказать. Истецъ Забатыкинъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 2050—2057 ст. Св. Зак. Гражд, Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что заключеніе свое объ уплатѣ Бердниковымъ своего долга по распискѣ основалъ на показаніяхъ свидѣтелей.

Правительствующій Сенатъ, принявъ во вниманіе, что рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента многократно уже было разъясняемо: а) что, по точному смыслу 2052 и 2054 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, платежи или уплата долга по письменнымъ договорамъ всякаго рода удостовѣряются или надписью на томъ самомъ договорѣ, которымъ установлено обязательство, или отдѣльною распискою объ исполненіи обязательства, т.-е. письменно; что по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд. не могутъ быть доказываемы на судѣ свидѣтельскими показаніями такія событія, которыя, по закону, требуютъ письменнаго удостовѣренія,—опредѣляетъ: рѣшеніе Мокшанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 2052 и 2054 ст. Св. Зак. Гр. Т. X. ч. I 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Пензенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

750.—1871 года іюля 23 дня. *По кассаціонной жалобѣ землевладѣлицы Маріи, урожденной Ріоли, бывшей Уточкиной и Лулудаки, на рѣшеніе Ѳеодосійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ)

Мировой Судья 1 участка Ѳеодосійскаго округа, разсмотрѣвъ предъявленный у него семью крестьянами-землевладѣльцами: муллою Максутомъ-Зекарья-

оглу и другими искъ о возстановленіи, на основаніи права участія общаго, нарушеннаго землевладѣлицею Маріею Уточкиною ихъ права пользованія проѣздомъ и проходомъ чрезъ участокъ земли, прилегающій къ ея саду, рѣшеніемъ 21 августа 1870 г., на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: „право участія истцовъ въ пользованіи проѣздомъ и проходомъ чрезъ участокъ земли, огороженной Уточкиною, возстановить; отвѣтчицу Марію Уточкину обязать въ семидневный срокъ снять тѣ части поставленнаго плетня, которыя препятствуютъ свободному проѣзду и проходу по участку". Въ рѣшеніи семъ Мировой Судья не изложилъ основаній, по которымъ оно имъ постановлено. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ отвѣтчица Уточкина просила его отмѣнить, какъ несогласное съ 442, 445—452 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I. Ѳеодосійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ 20 октября 1870 г., въ которомъ, какъ и Мировой Судья, не привелъ никакихъ мотивовъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Отвѣтчица Уточкина проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 81, 83, 86, 105, 106, 129, 130, 177 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе: а) что, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировые Судьи и Съѣзды при постановленіи своихъ рѣшеній по спорнымъ гражданскимъ дѣламъ обязаны основывать таковыя на тѣхъ соображеніяхъ, которыя они по убѣжденію совѣсти, взвѣсивъ значеніе и силу представленныхъ имъ сторонами доказательствъ, нашли справедливымъ вывести изъ обстоятельствъ дѣла, и должны въ каждомъ случаѣ разрѣшать спорныя права не противно законамъ, которыми таковыя опредѣлены и ограждены; б) что Правительствующій Сенатъ, въ случаѣ принесенія ему кассаціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію закона, лишенъ возможности судить о правильности рѣшенія, когда въ немъ, вопреки 142 ст. Уст. Гр. Суд., не будутъ заключаться тѣ обстоятельства дѣла и соображенія Съѣзда или Мирового Судьи, при утвержденіи Съѣздомъ его рѣшенія, на которыхъ рѣшеніе основано; в) что въ настоящемъ дѣлѣ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не содержится изложенія ни обстоятельствъ дѣла, ни соображеній, а также и въ утвержденномъ Съѣздомъ рѣшеніи Мирового Судьи не помѣщено никакихъ основаній рѣшенія, и признавая посему, что, на основаніи 2 п 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Ѳеодосійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей должно подлежать кассаціи по нарушенію существенной формы судопроизводства, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Ѳеодоссійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 20 октября 1870 г., по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Симферопольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

751.—1871 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ бывшаго тифлисскаго колониста, нынѣ маколака Іогна Альбрехта, на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Исками, предъявленными въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ, опекунъ надъ слабоумнымъ землевладѣльцемъ бывшей Тифлисской колоніи, Христіаномъ Керхеромъ, тифлисскій гражданинъ Іоганъ Курцъ, и сестры Керхера, дочери умершаго колониста, вдова Елисавета Берхенъ, Фридерика, по мужу Домбровская, и Маргарита, по мужу Гардариши, просили возстановить ихъ право владѣнія садовымъ участкомъ въ бывшей Тифлисской колоніи, наслѣдованнымъ ими всѣми въ 1858 году послѣ ихъ отца, колониста Лоренца Керхера, и поступившаго по незаконной продажѣ, совершонной въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1860 года, безъ заключенія купчей крѣпости, изъ нихъ истцовъ-сонаслѣдниковъ, однимъ Христіаномъ Керхеромъ съ тифлисскимъ маколакомъ, бывшимъ колонистомъ Іоганомъ Альбрехтомъ, въ его владѣніе. Противъ иска сего отвѣтчикъ Альбрехтъ возражалъ, что продажа спорнаго участка земли, хотя и состоявшаяся по домашнему договору между продавцомъ Керхеромъ и имъ, Альбрехтомъ, въ 1860 году, безъ

участія его, Керхера, сестеръ, должна быть, по точной силѣ 92 и 170 ст. Уст. о Колон. Св. Зак. Т. XII, признаваема законною и дѣйствительною, такъ какъ, по смыслу сего закона, соблюденіе общихъ формъ актовъ для колонистовъ необязательно, а сестры Христіана Керхера, при немъ, братѣ, не могли быть, по наслѣдственному въ колоніяхъ праву, наслѣдницами въ имѣніи отца. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашла: 1) что, по смыслу 170, 171, 174 и прим. къ 92 ст. Уст. о кол. Св. Зак. Т. XII, сестры Христіана Керхера имѣли право по общимъ законамъ наслѣдовать совокупно съ братомъ своимъ въ недвижимомъ имѣніи, оставшемся въ 1858 году послѣ ихъ отца; 2) что, по закону (прим. къ 92 ст. Уст. о Колон. Св. Зак. Т. XII и 1417, 1420 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1), со времени укрѣпленія въ 1852 году всѣхъ имѣній Тифлисской колоніи въ полную собственность за колонистами Христіанъ Керхеръ имѣлъ полное право продать свой садъ Альбрехту, какъ колонисту, но не иначе какъ по купчей крѣпости, а не по домашнему договору, который и не былъ даже утвержденъ начальникомъ сельскаго управленія; что при недѣйствительности этой сдѣлки искъ опекуна Христіана Керхера и сестры сего послѣдняго о возвращеніи имъ сада является правильнымъ; 3) что равно оказывается правильнымъ и признаніе Окружнымъ Судомъ отвѣтчика Альбрехта недобросовѣстнымъ владѣльцемъ сада, ибо онъ владѣлъ симъ имѣніемъ Керхера вопреки закону, по недѣйствительному акту (ст. 528 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I.), и посему, руководствуясь приведенными законами и 366, 456 Уст Гр. Суд., Палата рѣшеніемъ 7 декабря 1870 года постановила: утвердить рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда о признаніи спорнаго садоваго участка собственностью Христіана Керхера и сестры его, предоставивъ имъ доходы, полученные Альбрехтомъ съ этого участка, отыскивать съ него въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ отвѣтчикъ Альбрехтъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, потому что оно основано на нарушеніи прямого смысла и на неправильномъ толкованіи закона, а также и на нарушеніи предѣловъ ея вѣдомства и власти. Жалобщикъ доказываетъ, что Палата: а) нарушила смыслъ и неправильно истолковала ст. 170, 171, 174 и прим. къ 92 ст. Уст. о Кол. Св. Зак. Т. XII, потому что изъ сопоставленія сихъ законовъ, имѣя въ виду, что слова примѣчанія къ 92 ст. „теперешнія ихъ права“ означаютъ права, установленныя 170, 171 и 174 ст. о передачѣ владѣемыхъ колонистами-хозяевами имѣній своихъ только лицамъ мужского пола,—несомнѣнно явствуетъ, что и право наслѣдованія послѣ колонистовъ не принадлежитъ колонисткамъ-женщинамъ; б) нарушила смыслъ 1 п. прим. къ 92, 159 и 160 ст. Уст. о колон. и неправильно примѣнила къ случаю о пріобрѣтеніи ими въ 1860 году у колониста Керхера садоваго участка прим. къ 92 ст. Уст. о Колон. по прод. 1863 года и 1417 и 1420 ст. Св. Зак. Гр., Т. X ч. I, потому что, по силѣ сихъ статей о колон., до 1861 года колонисты не имѣли права на отведенные имъ отъ казны участки земли совершать крѣпости, и укрѣпленіе между ними перехода хозяйства оставалось неизмѣнно при старомъ административномъ порядкѣ тотъ, что право колонистовъ на земли и строенія доказывалось безспорнымъ владѣніемъ, а передача таковыхъ имѣній совершалась домашнимъ порядкомъ, по однимъ добровольнымъ соглашеніямъ, безъ совершенія крѣпостныхъ актовъ; законная же обязанность совершенія купчихъ крѣпостей на имѣнія въ бывшей Тифлисской колоніи явилась лишь съ изданіемъ закона, изображеннаго въ прим. къ 92 ст. Уст. о колон. по прод. 1863 года, о предоставленіи бывшимъ колонистамъ права полной собственности ея ихъ землѣ, послѣ окончательнаго причисленія въ исходѣ 1861 года Тифлисской колоніи къ городу; и посему на этомъ законѣ, по несуществованію въ 1860 году, ст. 1417 и 1420 Св. Зак. Гражд. къ настоящему дѣлу Палатою примѣнены быть не могли; в) неправильно признала его недобросовѣстнымъ владѣльцемъ купленнаго у Керхера участка земли, когда онъ, Альбрехтъ, и по сіе время еще положительно убѣжденъ, что основаніе его владѣнія было законнымъ; г) нарушила предѣлы своего вѣдомства тѣмъ, что, вопреки 485 ст. Св. Зак. Т. XII ч. 2 Уст. о Кол. и Уст. Гр. Суд. ст. 31 п. 3, 202 и 584 п. 1, приняла къ своему разсмотрѣнію это дѣло, которое,

какъ споръ между колонистами Закавказской колоніи, въ 1860 году, когда оно началось, подлежало еще вѣдомству спеціальнаго колонистскаго суда.

Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего находитъ: жалобщикъ Іоганъ Альбрехтъ доказываетъ, что рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты 7 декабря 1870 года, которымъ спорный между опекуномъ Христіана Керхера и сестрами его и имъ, Альбрехтомъ, садовый участокъ признанъ собственностью первыхъ, а не его, Альбрехта, за недѣйствительною продажею ему безъ совершенія купчей крѣпости, подлежитъ кассаціи главнымъ образомъ по нарушенію Судебною Палатою прямого смысла закона, предоставлявшаго колонистамъ Тифлисской нѣмецкой колоніи въ 1860 г. продавать владѣемые ими участки земель и безъ совершенія купчихъ крѣпостей, по однимъ домашнимъ между собою соглашеніямъ. Такой указываемый смыслъ закона Альбрехтъ выводитъ изъ того, что, будто, обязательность совершенія колонистами своихъ продажъ недвижимостей посредствомъ купчихъ крѣпостей явилась только съ 1861 г., т.-е. съ того времени, когда бывшимъ колонистамъ Тифлисской нѣмецкой колоніи, присоединенной къ г. Тифлису, съ обращеніемъ ихъ въ городскихъ обывателей, участки земель, ими владѣемые, были переданы на правѣ полной собственности. Изъ законовъ, опредѣлявшихъ права на имущества колонистовъ вообще и колонистовъ Тифлисской нѣмецкой колоніи—въ особенности (Св. Зак. Т. XII Уст. о Колон. ст. 155, 159, 160, 166, 167, 92 прим. и доп. по прод. 1863 года и Св. Зак. Гр. Т. X ч. I ст. 1381, 1384, 1386, 1393 и 1417) слѣдуетъ заключить, что колонисты вообще не имѣютъ права отчуждать тѣ участки земель, которыми они надѣлены отъ казны, хотя и въ потомственное владѣніе, но не въ отдѣльную личную собственность; что колонисты на пріобрѣтенныя ими въ собственность земли пользуются общими по гражданскимъ законамъ правами; что колонисты бывшей Тифлисской нѣмецкой колоніи на владѣемые ими отъ казны участки земель пріобрѣли съ причисленіемъ колоніи къ г. Тифлиссу въ 1852 году отдѣльную собственность на владѣемые ими дома и земли, но ограниченную лишь въ правѣ передачи таковыхъ не принадлежащимъ къ составу колоніи лицамъ, а въ 1861 году лишь это ограниченіе принадлежавшаго имъ уже съ 1852 года права собственности уничтожено и постановлено передать имъ ихъ участки на правѣ полной собственности. Засимъ слѣдуетъ признать, что Тифлисская Судебная Палата совершенно правильно, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, заключила, что продажа спорнаго участка сада отъ Христіана Керхера Іогану Альбрехту, состоявшаяся въ 1860 году, недѣйствительна, по необлаченіи ея въ форму купчей крѣпости, на основаніи 1417 ст. Св. Зак. Гражд. Имѣя въ виду, что настоящее дѣло началось по искамъ, предъявленнымъ 22 января и 31 іюля 1868 года, послѣ введенія въ дѣйствіе въ Закавказскомъ краѣ Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, не представляется никакого основанія находить, чтобы Тифлисская Судебная Палата, какъ доказываетъ Альбрехтъ, нарушила предѣлы своего вѣдомства принятіемъ дѣла сего къ своему разсмотрѣнію. Не усматривая и въ прочихъ указываемыхъ Альбрехтомъ въ его кассаціонной жалобѣ нарушеніяхъ, по его мнѣнію, законнаго повода для отмѣны рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты 7 декабря 1870 года., Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу маколака Іогана Альбрехта оставить безъ послѣдствій.

752.—1871 года іюля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ прусско-подданнаго Карла Лемана на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Сальковъ).

Прусскій подданный Карлъ Леманъ просилъ Мирового Судью Сущевскаго уч. г. Москвы взыскать съ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Тимоѳеева 450 рублей въ вознагражденіе за убытки, понесенные имъ по винѣ Тимоѳеева отъ испорченной лошади Изабель, взятой Тимоѳеевымъ для ѣзды изъ манежа Лемана, и за невозвращенную сбрую. Противъ иска сего

Тимоѳеевъ заявилъ отводъ въ томъ, что искъ сей долженъ относиться къ несовершеннолѣтнему племяннику его, сыну статскаго совѣтника Николая Тимоѳеева, нанявшаго лично отъ себя у Лемана лошадь Изабель, и вмѣстѣ съ тѣмъ возражалъ по существу иска Лемана, что онъ, на основаніи 686 ст. Св. Зак. Гр. Т X ч. I, не находитъ себя обязаннымъ отвѣтствовать Леману за несовершеннолѣтняго племянника своего, который имѣетъ отца, и потому не состоитъ подъ его обязательнымъ по закону надзоромъ. Московскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа рѣшеніемъ 28 ноября 1870 года призналъ, „что отводъ отвѣтчика Тимоѳеева, на осн. 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ быть признанъ правильнымъ, такъ какъ Тимоѳеевъ, не принимавшій никакого участія въ наймѣ его несовершеннолѣтнимъ племянникомъ у Лемана лошади Изабель, по силѣ 686 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, отвѣтственнымъ лицомъ за порчу лошади предъ Леманомъ признанъ быть не можетъ“, и потому опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Тимоѳеева въ пользу Лемана 400 руб. и о присужденіи Тимоѳееву лошади Изабель со сбруею. Истецъ Леманъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ нарушилъ: а) ст. 573, 81 и 589 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что призналъ отводъ Тимоѳеева заслуживающимъ уваженія, когда Тимоѳеевымъ въ подтвержденіе такового не было представлено никакихъ доказательствъ, и б) ст. 585, 586, 69, 166 и 571 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ рѣшилъ въ апелляціонномъ порядкѣ вопросъ объ отводѣ, долженствовавшій быть рѣшеннымъ частнымъ опредѣленіемъ.

Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе: 1) что отвѣтчикъ Тимоѳеевъ противъ иска Лемана, кромѣ заявленія отвода, по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., возражалъ и по существу иска Лемана, доказывая, что право Лемана на взысканіе съ него убытковъ за порчу лошади лишено законнаго основанія по недоказанію Леманомъ договора, изъ котораго возникло бы такое обязательство его, Тимоѳеева, или того, чтобы онъ былъ обязанъ отвѣтственностью противъ него, на основаніи 686 ст. Св. Зак. Гр.; 2) что при такомъ положеніи дѣла Мировой Съѣздъ совершенно правильно постановилъ по сему дѣлу рѣшеніе, а не частное опредѣленіе (ст. 589 Уст. Гр. Суд.); 3) что въ семъ дѣлѣ отводъ Тимоѳеева, какъ и самъ признаетъ въ своей кассаціонной жалобѣ Леманъ, составлялъ вмѣстѣ и возраженіе по существу иска, а вопросъ о томъ, были ли возраженія отвѣтчика доказаны или нѣтъ, составляетъ существо дѣла, не подлежащее обсужденію Правительствующаго Сената (5 ст. Учр. Суд. Уст.), не находитъ, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., повода для отмѣны рѣшенія Московскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и потому опредѣляетъ: кассаціонную жалобу прусскаго подданнаго Карла Лемана оставить безъ послѣдствій.

753.—1871 г. іюля 30 го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Милютина на рѣшеніе Макарьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По иску крестьянина Григорія Петелина о присужденіи ему съ крестьянина Ивана Милютина 132 руб. въ вознагражденіе за убытки, понесенные имъ отъ исполненія Милютинымъ обязательства постройки баржи не согласно условіямъ заключеннаго между ними договора, Макарьевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ 12 августа 1870 года постановилъ: на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Милютина 62 руб. въ вознагражденіе Петелина за понесенные имъ убытки. Отвѣтчикъ Милютинъ, находя это рѣшеніе Мирового Съѣзда несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла и законами, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ его, объясняя поводомъ таковой просьбы его лишь то обстоятельство, что Мировой Съѣздъ призналъ количество присужденнаго съ него въ пользу Петелина вознагражденія за убытки въ излишнемъ размѣрѣ, на основаніи неправильнаго осмотра Мирового Судьи.

Правительствующій Сенатъ, принявъ въ соображеніе: а) что Макарьевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, какъ видно изъ рѣшенія его, заключеніе свое о количествѣ признанныхъ убытковъ Петелина основалъ на показаніяхъ самихъ тяжущихся сторонъ и на осмотрѣ баржи, произведенномъ Мировымъ Судьею, рѣшившимъ дѣло въ 1 инстанціи; б) что жалобщикъ Милютинъ ни передъ Мировымъ Судьею, ни въ Мировомъ Съѣздѣ не возражалъ противъ правильности осмотра баржи Мировымъ Судьею и въ кассаціонной жалобѣ не приводитъ никакихъ основаній, по которымъ онъ осмотръ сей находитъ неправильнымъ и не могущимъ служить противъ него доказательствомъ, находитъ, что Макарьевскій Мировой Съѣздъ посему имѣлъ полное право, по силѣ 129 и 119 ст. Уст. Гр. Суд., постановить рѣшеніе свое на основаніи произведеннаго Мировымъ Судьею осмотра и вывести изъ того, что силою сего доказательства обнаружилось, заключеніе свое о количествѣ присуждаемыхъ истцу Петелину убытковъ по убѣжденію совѣсти согласно своего усмотрѣнія (689 ст. Св. Зак. Гр. X Т. I ч.); и признавая, что такое заключеніе суда составляетъ рѣшеніе о существѣ дѣла, которое не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянина Ивана Милютина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

754.—1871 года іюля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены подполковника Анны Тараковской на постановленіе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По просьбѣ повѣренныхъ нѣкоторыхъ кредиторовъ умершаго дворянина Николая Кандалинцева, присяжныхъ повѣренныхъ Вицына и Каврайскаго о признаніи несостоятельною должницею утвержденной въ правахъ на наслѣдство послѣ Кандалинцева сестры его, жены отставного подполковника Анны Тараковской, Московскій Окружный Судъ 28 сентября 1870 г. постановилъ: на основаніи 23 п. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 1 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, признать преждевременнымъ объявленіе несостоятельности Тараковской и произвести предварительно опись и оцѣнку имѣнія ея. Московская Судебная Палата по принесенной на это постановленіе Окружнаго Суда подполковникомъ Тараковскимъ, по довѣренности жены его, жалобѣ, нашла, что разрѣшенію ея подлежатъ два вопроса: 1-е) подсудно ли дѣло Московскому Окружному Суду, и 2-е) имѣлъ ли Окружный Судъ основаніе назначить опись и оцѣнку имѣнію Тараковской и, обсудивъ затѣмъ оба вопроса 8 января 1871 г., на основаніи 2, 5, 21, 23 и 24 п. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 1 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, постановила: 1-е) признать возраженія, заявленныя со стороны Тараковской о неподсудности настоящаго дѣла Московскому Окружному Суду, лишенными правильнаго основанія, и 2-е) признать, что Окружный Судъ имѣлъ полное право приступить неотлагательно къ описи и оцѣнкѣ имѣнія Тараковской. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ отвѣтчица Анна Тараковская доказываетъ, что постановленіе Московской Судебной Палаты нарушаетъ смыслъ закона, изображеннаго въ ст. 68 Св. Зак. Т. I, 1261 и 1268 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, ст. 1879 Св. Зак. Т. XI ч. II Уст. Торг., п. 2 и 23 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1 іюля 1868 г. о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности и ст. 555 до 565 Уст. Гр. Суд., и потому проситъ отмѣнить опредѣленіе Палаты.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ докладъ изъ дѣла и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ въ соображеніе: а) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 1 іюля 1868 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о производствѣ дѣлъ о несостоятельности установленъ порядокъ производства сихъ дѣлъ въ судебныхъ учрежденіяхъ, образованыхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г.; б) изъ 18 п. сего закона явствуетъ, что и въ семъ порядкѣ судебнаго про-

изводства судебныя мѣста постановляютъ: по подлежащимъ ихъ обсужденію предметамъ, составляющимъ существо дѣла—рѣшенія, а по предметамъ, представляющимъ только частные вопросы, изъ дѣла возникающіе—опредѣленія, и что и на эти судебнаго производства рѣшенія приносятся апелляціонныя жалобы, а на опредѣленія—жалобы частныя; в) споры о подсудности принадлежатъ вообще къ частнымъ производствамъ, по другимъ главнымъ дѣламъ возникающимъ, и постановленія судебныхъ мѣстъ, коими таковыя разрѣшаются, суть опредѣленія частныя (ст. 556, слѣд. и 705 Уст. Гр. Суд.); г) въ порядкѣ судебнаго производства дѣлъ о несостоятельности постановленія судебныхъ мѣстъ объ отказѣ въ объявленіи несостоятельности должника или о признаніи должника несостоятельнымъ, какъ разрѣшающія самое существо дѣла, должны быть почитаемы рѣшеніями; а постановленія только о принятіи мѣръ предварительныхъ, указанныхъ въ ст. 23 и 24 закона 1 іюля 1868 г., какъ то: о составленіи описи и оцѣнки имуществу должника, суть ничто иное, какъ опредѣленія частныя; д) просьбы о кассаціи не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, когда принесены не на рѣшенія, но лишь на опредѣленія частныя, состоявшіяся по дѣламъ, сими опредѣленіями по существу ихъ не окончательно не разрѣшеннымъ. Имѣя въ виду по настоящему дѣлу, что Московская Судебная Палата постановленіемъ своимъ, состоявшимся 8 января 1871 года по дѣлу объ объявленіи несостоятельности жалобщицы Тараковской, обсудила и разрѣшила не существо дѣла объ объявленіи или отказѣ въ объявленіи несостоятельности ея, Тараковской, а лишь два частныхъ вопроса, изъ дѣла возникшіе, о подсудности дѣла о несостоятельности ея, Тараковской, Московскому Окружному Суду и о приведеніи въ извѣстность имущества ея описью и оцѣнкою, и что Судебная Палата посему 8-го января 1871 г. постановила лишь частное опредѣленіе,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе это Московской Судебной Палаты 8 января 1871 г. въ настоящемъ положеніи дѣла не можетъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить безъ разсмотрѣнія кассаціонную жалобу жены подполковника Анны Тараковской.

755.—1871 года іюля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Даніилы Блинова на рѣшеніе Корочанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Даніила Блиновъ кассаціонною жалобою проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Корочанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей состоявшееся 18 го ноября 1870 г. по иску его, Блинова, съ мѣщанина Бочарова 36 р., на томъ основаніи: а) что повѣренному его не было дозволено въ засѣданіи Мирового Съѣзда предлагать допрашиваемымъ свидѣтелямъ съ его стороны для разъясненія дѣла вопросы, чѣмъ Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 99 и 400 Уст. Гражд. Суд., и б) что Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое постановилъ при незаконномъ составѣ присутствія, съ участіемъ въ немъ, какъ Предсѣдателя Съѣзда, Почетнаго Мирового Судьи Пундта, занимающаго и по военному вѣдомству должность на дѣйствительной службѣ, чѣмъ Съѣздъ нарушилъ 246 ст. Учр. Суд. Уст.

Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду изъ протокола засѣданія Корочанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 18-го ноября 1870 года и изъ объясненія Предсѣдателя Мирового Съѣзда, что повѣренный жалобщика Блинова былъ Съѣздомъ допущенъ къ предложенію отъ себя допрашиваемымъ по дѣлу свидѣтелямъ вопросовъ, но что предоставленное это право впослѣдствіи, когда повѣренный Блинова сталъ извращать фразы вопросовъ, сдѣланныхъ уже свидѣтелямъ, и отъ себя сталъ предлагать свидѣтелямъ вопросы неумѣстные, содержавшіе въ себѣ и отвѣты, было ограничено распоряженіями Предсѣдателя Съѣзда предложеніемъ повѣренному Блинова обращать свои вопросы къ свидѣтелямъ чрезъ посредство его, Предсѣдателя, и принимая въ соображеніе: а) что право, принадлежащее сторонамъ по смыслу

90 и 400 ст. Уст. Гр. Суд., не есть безусловное и неограниченное, оно уполномочиваетъ ихъ на обращеніе къ свидѣтелямъ только дотолѣ вопросовъ, доколѣ таковые будутъ по усмотрѣнію суда служить единственно къ разъясненію дѣла или отношеній свидѣтеля (ст. 397 и 394 Уст. Гр. Суд.) и не будутъ клониться къ повліянію на существо самыхъ показаній свидѣтелей; въ сихъ случаяхъ Предсѣдатель Суда во всякое время имѣетъ право распоряженіями своими поставить превышающую свою власть тяжущуюся сторону въ предѣлы предоставленнаго ей ст. 99 и 400 Уст. Гр. Суд. права; б) что, на основаніи 49 ст. Учр. Суд. Уст., должность Почетнаго Мирового Судьи можетъ быть соединена со всякою должностію и по государственной военной службѣ,—не усматриваетъ, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., повода для отмѣны рѣшенія Корочанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Данилы Блинова оставить безъ послѣдствій.

756.—1871 года іюля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Тимоѳея Александрова на рѣшеніе Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Поданнымъ 7-го февраля 1870 года Мировому Судьѣ 2-го участка Порховскаго уѣзда прошеніемъ повѣренный мѣщанина Тимоѳея Александрова просилъ: возбудить уголовное преслѣдованіе противъ крестьянина Михаила Прохорова за присвоеніе имъ принадлежащихъ Александрову водокъ, на сумму 68 руб. 95 коп., которыя имъ, Александровымъ, были сложены 28-го декабря 1869 года въ кладовой, находившейся въ то время еще въ наймѣ за Прохоровымъ и поступившей съ 1-го января 1870 года въ наемъ его, Александрова, взыскать съ Прохорова цѣнность присвоенныхъ имъ водокъ и подвергнуть его опредѣленному въ законѣ наказанію. Мировой Судья нашелъ, что по дѣлу не представляется никакихъ основаній обвинить Прохорова въ присвоеніи и растратѣ водокъ Александрова, которыхъ ему никто хранить не поручалъ, и потому нѣтъ повода къ преслѣдованію Прохорова уголовнымъ порядкомъ; что, разсматривая прошеніе Александрова, какъ гражданскій искъ, таковой не доказанъ; и посему, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 9-го марта 1870 года опредѣлилъ: въ искѣ повѣреннаго Александрова отказать. Въ поданной на это рѣшеніе жалобѣ Александровъ просилъ Порховскій Мировой Съѣздъ искъ его, не проистекающій изъ гражданскаго основанія, обратить къ уголовному производству, допросить новыхъ представленныхъ имъ для обвиненія Прохорова свидѣтелей и отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ въ одномъ постановленіи содержатся приговоръ уголовный и гражданское рѣшеніе. Порховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ 13-го мая 1870 года призналъ, что нѣтъ поводовъ къ разсмотрѣнію дѣла въ уголовномъ порядкѣ; что заявленія въ апелляціонной жалобѣ Прохорова (о допросѣ новыхъ свидѣтелей, въ подтвержденіе того, что они послѣ рѣшенія Мирового Судьи слышали отъ Прохорова относительно водокъ, составляющихъ предметъ иска Александрова) составляютъ новыя требованія истца, подтверждаемыя новыми доказательствами, не бывшими въ разсмотрѣніи суда 1-й инстанціи, не подлежащія разсмотрѣнію Съѣзда, и опредѣлилъ: на основаніи 81 ст. Устава Гражданскаго Судопроиз. и 2112 ст. Свод. Закон. Гражданск. Т. X ч. I, утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. При объявленіи сего рѣшенія объяснены сторонамъ 184, 185, 186, 189 и 191 стат. Устава Гражданск. Суд. Истецъ Александровъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по основаніямъ: а) что имъ уголовное дѣло рѣшено гражданскимъ рѣшеніемъ, и притомъ это рѣшеніе есть смѣшанное; о невозбужденіи уголовнаго преслѣдованія и объ отказѣ въ искѣ; б) что въ рѣшеніи Съѣзда не содержится соображеній, по которымъ онъ нашелъ, что данныхъ къ уголовному преслѣдованію Прохорова не имѣется (Уст. Гр. Суд. ст. 142 п. 4); в) что Съѣздъ рѣшилъ дѣло это безъ истребованія заключенія Товарища Прокурора (Уст. Гр. Суд. ст. 179,

343 п. 5); г) что Съѣздъ ходатайство его, Александрова, о спросѣ свидѣтелей призналъ за новое требованіе (Уст. Гражд. Суд. ст. 83—104 и 174).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Порховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей: а) не изложивъ въ рѣшеніи своемъ, вопреки 142 ст. п. 4 Устава Гр. Суд., соображеній, на коихъ онъ основалъ заключеніе свое о томъ, что нѣтъ доводовъ къ разсмотрѣнію иска Александрова въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности судить о правильности его рѣшенія и тѣмъ нарушилъ существенное правило судопроизводства; б) признавъ ходатайство истца, апеллятора Александрова, о спросѣ въ Съѣздѣ новыхъ свидѣтелей за новое требованіе, которое разсмотрѣнію второй инстанціи подлежать не можетъ, нарушилъ 163 ст. Уст. Граж. Суд., по смыслу которой, какъ разъяснялъ уже Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. № 244 и мног. др.), не допускается въ апелляціонной инстанціи только предъявленіе новыхъ требованій, касающихся существа постановляемаго по дѣлу рѣшенія, но не заявленіе новыхъ доводовъ, новая ссылка на законы, или представленіе новыхъ доказательствъ. Признавая, что, за таковыми существенными нарушеніями порядка судопроизводства, рѣшеніе Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 13 мая 1870 г. не можетъ быть, за жалобою истца Александрова, оставлено въ силѣ судебнаго обязательнаго для него рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 13 мая 1870 г., по нарушенію 142 ст. п. 4 и 163 ст. Уст. Гр. Суд. и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Псковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

757.—1871 года августа 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Григорія Паргамента на рѣшеніе Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску орѣховскаго купца Григорія Паргамента съ крестьянина Никона Барана остальныхъ, за уплатою 197 рублей, по векселю, засвидѣтельствованному 7 сентября 1868 г. въ Орѣховскомъ общественномъ хозяйственномъ управленіи, по случаю подписанія его вмѣсто неграмотнаго Никона Барана крестьяниномъ Живилою,—Александровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ по существу дѣла, что предъявленный Паргаментомъ вексель не признанъ отвѣтчикомъ Бараномъ и совершонъ, вопреки 548 ст. Уст. о Векселяхъ, и, признавъ посему этотъ вексель недѣйствительнымъ и не находя затѣмъ необходимымъ пріостановить рѣшеніе дѣла гражданскимъ порядкомъ, не взирая на объявленіе Бараномъ противъ векселя спора о подлогѣ, рѣшеніемъ 5 мая 1870 г. опредѣлилъ: на основаніи 81, 119, 8, 109 ст. Уст. Гр. Суд., и 584 ст. Уст. о Векс. Св. Зак. Т. XI часть 2, отказать въ искѣ Паргамента, а дѣло передать Прокурору Таганрогскаго Окружнаго Суда для возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ оговариваемыхъ Бараномъ въ подложномъ составленіи отъ его имени векселя. Истецъ Паргаментъ находитъ, что таковымъ рѣшеніемъ нарушенъ прямой смыслъ закона (ст. 548 Уст. о Векс.) и правила судопроизводства, изображенныя въ ст. 112, 110 и 555 Уст. Гр. Суд., тѣмъ: а) что Мировой Съѣздъ по одной неформальности составленія призналъ выданный ему Бараномъ вексель недѣйствительнымъ, тогда какъ онъ и засимъ недостаткомъ сохранялъ еще силу простого долгового обязательства; б) что Съѣздъ, за объявленіемъ противъ векселя, служившаго основаніемъ его иска, Бараномъ спора о подлогѣ, не пріостановилъ производства гражданскаго впредь до разрѣшенія вопроса о подложности векселя судомъ уголовнымъ, и в) что Съѣздъ, имѣвъ въ виду признаніе Бараномъ себя должнымъ ему, Паргаменту, 197 рублей и недоказаніе имъ соединеннаго съ симъ признаніемъ возраженія объ уплатѣ сего долга, тѣмъ не менѣе отказалъ ему въ доказанномъ затѣмъ правѣ на полученіе отъ Барана искомыхъ денегъ.

Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе, что Гражданскій Кассаціонный Департаментъ многими рѣшеніями (1869 г. №№ 252, 543, 1016;

1870 г. №№ 394 и 492) относительно обязательной для доржника силы векселей, выданныхъ отъ безграмотнаго, разъяснилъ, что такіе векселя должны быть почитаемы вовсе недѣйствительными и неимѣющими даже силы простого домашняго долгового обязательства, когда они подписаны за неграмотнаго лицомъ, не уполномоченнымъ на это законною довѣренностью при удостовѣреніи подписи нотаріусомъ, маклеромъ, или присутственнымъ мѣстомъ (ст. 548, 541 Уст. о Вексел.); б) что изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что Съѣздъ призналъ спорный вексель Барана совершоннымъ вопреки 548 ст. Уст. о Векс., потому что обязательство это было подписано (какъ объяснилъ Баранъ и не доказалъ противнаго истецъ Паргаментъ), вмѣсто неграмотнаго векселедателя, крестьяниномъ Живилою безъ данной ему на то Бараномъ довѣренности,—не усматриваетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію закона или такого существеннаго правила судопроизводства, вслѣдствіе несоблюденія котораго права истца были бы нарушены, и потому, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣляетъ: оставить кассаціонную жалобу купца Григорія Паргамента безъ послѣдствій.

758.—1871 года августа 7 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Затынаева на рѣшеніе Сумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Затынаевъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Сумскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ графами Толстыми о неправильно описанныхъ 200 саженяхъ дровъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 56 и 142 ст. Уст. Гражд. Суд. Проситель находитъ, что при предъявленномъ имъ спорѣ о стоимости имущества Съѣздъ, по силѣ 56 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, обязанъ былъ опредѣлить цѣнность чрезъ свѣдущихъ людей; споръ этотъ предъявленъ проситедемъ въ доказательство неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, такъ какъ экономія графовъ Толстыхъ опредѣлила стоимость 200 саженей дровъ ниже дѣйствительной цѣнности оныхъ; Мировой Съѣздъ не принялъ заявленнаго имъ отвода о подсудности и тѣмъ причинилъ государственной казнѣ ущербъ, давъ Толстымъ возможность обойти уплату пошлинами исковую сумму. Нарушеніе 142 ст. Уст. Граж. Суд. проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ не привелъ никакихъ соображеній въ основаніе своего рѣшенія и посему лишилъ его возможности, „анализируя основанія" Съѣзда, указать Правительствующему Сенату допущенныя нарушенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что подсудность дѣлъ по суммѣ иска (п. 1 стат. 29) опредѣляется тою суммою, которая показана въ исковой просьбѣ (ст. 55) и которою истецъ опредѣляетъ предѣлъ своихъ требованій. Постановленіе закона, заключающееся въ 56 стат. Устава Гражд. Судопроизводства, указываетъ на способъ разрѣшенія спора о количествѣ иска въ предѣлахъ суммы, истцомъ предъявленной, но не касается опредѣленія суммы относительно вопроса о подсудности самаго иска; вопросъ этотъ разрѣшается положительно по 55 ст., и во-2-хъ) что Сумскій Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи съ приведеніемъ статей 81, 82, 102, 129, 168 и 462 Устава Гражданскаго Судопроизвод. и 534 ст. Т. X ч. I, указалъ, что находитъ соображенія, принятыя по настоящему дѣлу Мировымъ Судьею, правильными, и тѣмъ самымъ выразилъ, что соображенія его вполнѣ согласны съ соображеніями Мирового Судьи. Вслѣдствіе сего проситель не былъ лишенъ возможности обжаловать рѣшеніе Съѣзда по тѣмъ соображеніямъ, которыя были приняты Судьею въ основаніе его рѣшенія. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Затынаева нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу эту, согласно 186 ст Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

759.—1871 года августа 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Моисея Михалискаго, на рѣшеніе Мелитопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Михалискій въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Мелитопольскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ купца Леви 50 руб. задаточныхъ денегъ и 160 руб. убытковъ проситъ: во-1-хъ) отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 81, 475 и 462 статей Устава Гражд. Судопр., 1679 и послѣд. ст. Т. X ч. 1 и 174 ст. Уст. о нак., налаг. Мировыми Судьями, и во-2-хъ) подвергнуть дѣло новому разсмотрѣнію на основаніи 187 ст. Устава Гражданскаго Судопр., въ виду вновь открытаго обстоятельства, заключающагося въ представленномъ просителемъ въ Сенатъ письмѣ къ нему купца Леви. Въ письмѣ этомъ, писанномъ 3 мая сего года, послѣ рѣшенія дѣла въ Съѣздѣ, Леви указываетъ, что документъ, на основаніи коего Съѣздъ отказалъ Михалискому въ искѣ, представленъ по ошибкѣ сыномъ его и не относится къ дѣлу, подлежащему разсмотрѣнію мировыхъ установленій. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Михалискаго купецъ Леви подтверждаетъ, что означенный документъ, а именно расписка въ полученіи Михалискимъ обратно задатка въ 50 рублей, къ настоящему дѣлу не относится, прося не отмѣнять, однако, обжалованнаго рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ онъ согласенъ уплатить Михалискому 50 руб.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, признавая требованіе Михалискаго о пересмотрѣ дѣла по вновь открытому обстоятельству заслуживающимъ уваженія, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мелитопольскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло для пересмотра, согласно 187 ст. Уст. Гр. Суд., передать въ Бердянскій Мировой Съѣздъ.

760.—1871 года августа 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина Ники Зеликина на рѣшеніе Краснинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Зеликинъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Краснинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него женою поручика Азанчевскаго 500 рублей за нарушеніе условія проситъ отмѣнить оное, между прочимъ, по нарушенію Съѣздомъ 171, 172, 173 стат. Устава Гражданскаго Судопр. выслушаніемъ дѣла безъ словесныхъ его объясненій по неявкѣ его на судѣ, вслѣдствіе неполученія повѣстки о вызовѣ его къ засѣданію 7-го ноября. Непремѣнный членъ Съѣзда, представляя кассаціонную жалобу Зеликина въ Правительствующій Сенатъ, доноситъ, что повѣстка о вызовѣ повѣреннаго его, Града, въ судъ была послана въ 2-хъ экземплярахъ по мѣсту жительства его въ Смоленское полицейское управленіе 10 октября 1870 г., за № 507, но что о времени врученія оной отвѣта изъ полицейскаго управленія до сихъ поръ (до 18-го іюня 1871 года) не получено. Непремѣнный членъ Краснинскаго Мирового Съѣзда присовокупляетъ, что, въ виду того, что въ засѣданіи Съѣзда 7-го октября было объявлено повѣренному Зеликина, Граду, что разборъ дѣла его назначенъ на 7-е ноября, Съѣздъ не счелъ неявку его къ сему дню засѣданія препятствіемъ къ разсмотрѣнію дѣла на основаніи 171 статьи Устава Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая на видъ неоднократныя рѣшенія Правительствующаго Сената о томъ, что слушаніе дѣла безъ полученія увѣдомленія объ объявленіи тяжущимся вызова ко дню засѣданіе считается поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія и что притомъ одно объявленія тяжущимся объ откладѣ дѣла на другое засѣданіе, безъ полученія расписки тяжущихся объ обязательствѣ явки на судъ, не можетъ замѣнять

требуемаго закономъ вызова,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее рѣшеніе Краснинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 171 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Смоленскаго Мирового Съѣзда.

761.—1871 года августа 7-го дня *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Андрея Нечаева на рѣшеніе Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что противъ иска по заемному письму въ 300 руб., предъявленнаго мѣщаниномъ Андреемъ Нечаевымъ съ мѣщанки Софроніи Суетиновой, представлена была сею послѣднею домашняя расписка, которою истецъ обязался, между прочимъ, вступить въ бракъ съ дочерью отвѣтчицы, Ольгою, подъ условіемъ, что если въ бракъ не вступитъ, то упомянутое, выданное ему Софроніею Суетиновою заемное письмо почитается ничтожнымъ, и Одесскій Городской Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду, что Нечаевъ въ супружество съ Ольгою Суетиновою еще не вступилъ, отказалъ ему въ искѣ, найдя, что расписка та есть договоръ, сознанный сторонами, имѣетъ законную, по 458 ст. Уст. Гр. Суд., силу и подлежитъ, согласно 1536 ст. I ч. X Т., исполненію по точному его смыслу; такимъ образомъ, Съѣздъ призналъ, что бракъ можетъ быть предметомъ гражданскаго договора, тогда какъ бракъ есть таинство, и вступленіе въ оный, совершающееся по обрядамъ церкви по взаимному, непринужденному согласію сочетающихся лицъ, не можетъ обусловливаться никакимъ обязательствомъ и быть предметомъ гражданской сдѣлки, какъ уже разъяснено рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 292. Вслѣдствіе сего находя, что рѣшеніемъ Одесскаго Городского Съѣзда по настоящему дѣлу нарушены, какъ справедливо указано въ кассаціонной жалобѣ Нечаева, 12 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., ограждающей вступленіе въ бракъ отъ всякаго принужденія, и 1528 ст. тѣхъ же законовъ, не допускающихъ составленія договоровъ о томъ, что не можетъ быть предметомъ договора,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

762.—1871 года августа 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потреннаго крестьянина Евфима Промскаго, коллежскаго секретаря Василія Чуева, на рѣшеніе Купянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купянскія мировыя установленія, разсмотрѣвъ требованіе крестьянина Чаленка о взысканіи съ крестьянина Промскаго 190 руб. по векселю, выданному отъ безграмотнаго, безъ засвидѣтельствованія подписи его, присудили взысканіе это на основаніи сдѣланнаго повѣреннымъ Промскаго на судѣ сознанія о дѣйствительности долга и непредставленія доказательства въ уплатѣ онаго. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Купянскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу довѣренный Промскаго, коллежскій секретарь Чуевъ, проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ: во-1-хъ) 882, 919, 920 и 921 ст. Т. X. ч. I, въ силу коихъ вексель безъ засвидѣтельствованія полиціей подписи за неграмотнаго не имѣетъ юридическаго значенія, вслѣдствіе чего самый искъ по такому обязательству становится бездоказательнымъ; во-2-хъ) ст. 112 Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ, проситель, заявилъ, что долгъ въ 190 р. дѣйствительно существовалъ, но уже уплаченъ, что согласно, рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 г. № 856, является не сознаніемъ, а отрицаніемъ; въ-3-хъ) ст. 2050, 2052 и 2054 Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ требуетъ отъ него представленія доказательствъ объ уплатѣ долга по такому акту, который, за невыполненіемъ въ немъ закона (ст. 882), равняется долгу безактальному, не

требующему на уплату его никакихъ письменныхъ доказательствъ; 1въ-4-хъ) ст. 458 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ призналъ предъявленный ко взысканію съ Промскаго документъ обязательнымъ для Промскаго, а, между тѣмъ, самъ же въ мотивахъ говоритъ, что въ этомъ документѣ не соблюдены требуемыя закономъ формальности, а, слѣдовательно, сознаетъ, что документъ этотъ не имѣетъ юридическаго значенія, и въ-5-хъ) ст. 129 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что убѣжденіе въ неуплатѣ существовавшаго и уплаченнаго долга противорѣчитъ закону.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 105 ст. Уст. Гр. Суд., всякій документъ при сознаніи его дѣйствительности противною стороною принимается судомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла; при представленіи истцомъ хотя и неформальнаго документа сознаніе отвѣтчика въ дѣйствительности его совершенія и въ дѣйствительности существованія долга подтверждаетъ тотъ фактъ, который только и подлежитъ истцу доказать; засимъ на обязанность отвѣтчика возлагается доказать, что долгъ, имъ сознанный, уплаченъ. Указаніе просителя на то, что одновременное заявленіе отвѣтчика о существованіи долга и объ уплатѣ онаго считается, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 г. № 856, не сознаніемъ, а отрицаніемъ существующаго долга, въ настоящемъ случаѣ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ указанномъ просителемъ рѣшеніи Сената разсматривался лишь вопросъ о силѣ сознанія по требованіямъ, основаннымъ единственно на одномъ сознаніи отвѣтчика. Вопросъ о значеніи сознанія при документѣ, представленномъ истцомъ о долгѣ, разрѣшенъ уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1870 г. октября 28 № 1847 по дѣлу Казакова. Принимая на видъ, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе по настоящему дѣлу существенно на сознаніи повѣреннаго отвѣтчика, и не находя въ семъ нарушенія 112 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Промскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

763.— 1871 г. августа 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купцовъ Алексѣя Гребенникова и Ивана Рославцева, князя Александра Трубецкого, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купцовъ Гребенникова и Рославцева, князь Трубецкой, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу объ уничтоженіи договора на арендованіе мельницы у государственныхъ крестьянъ села Зарѣцкой Слободы и деревни Тросниковой проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ допущеннымъ Палатою нарушеніямъ: во-1-хъ) Судебная Палата не вошла въ разсмотрѣніе заявленныхъ при словесномъ состязаніи въ Палатѣ отводовъ: а) о неимѣніи Маторинымъ, предъявившимъ искъ, полномочія на предъявленіе иска (3 пунктъ 576 ст. Уст. Гр. Суд.), и б) о неопредѣленіи цѣны иска въ части его объ уничтоженіи контракта (4 п. 266 и 273 ст. Уст. Гр. Суд.), на томъ основаніи, что отводы эти были уже разсмотрѣны и разрѣшены Окружнымъ Судомъ, и рѣшеніе Суда въ этой его части не было обжаловано, а слѣдовательно, и вошло въ окончательную законную силу, почему и вопросъ объ отводахъ, по мнѣнію Палаты, будто бы, уже не можетъ быть снова возбуждаемъ, разсматриваемъ и разрѣшаемъ въ Палатѣ. По мнѣнію просителя, такое заключеніе Палаты, и оставленіе на основаніи его заявленныхъ отводовъ безъ разсмотрѣнія, очевидно, составляютъ такія дѣйствія, которыми явно нарушается прямой и точный смыслъ законовъ, а именно: 1) 584 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу 4 п. которой не только въ виду заявленія отвода о неимѣніи Маторинымъ полномочія на предъявленіе иска, но и безъ всякаго заявленія о томъ, Палата сама обязана была возбудить вопросъ объ отводѣ, ибо Маторинъ дѣйствительно не имѣлъ по приговору 1869 года апрѣля 28-го дня права предъявить искъ, потому что въ приговорѣ сказано: „мы, крестьяне, мель-

ницу отъ содержателей Гребенникова и Рославцева просимъ отобрать административнымъ порядкомъ и ходатайствовать объ отобраніи таковой уполномочиваемъ крестьянина Зарѣцкой Слободы Захара Алексѣева Маторина". Изъ этого текста видно, что Маторинъ уполномоченъ ходатайствовать объ отобраніи мельницы административнымъ порядкомъ и не уполномоченъ вовсе на предъявленіе какихъ бы то ни было исковъ, а въ частности и на предъявленіе имъ иска объ уничтоженіи контракта. Если Маторинымъ впослѣдствіи, кажется, и былъ представленъ приговоръ, болѣе полный, то это обстоятельство, за силою 250 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1867 годъ подъ № 316, не давало ни Суду, ни Палатѣ права разсматривать искъ, предъявленный лицомъ, на то не уполномоченнымъ въ моментъ предъявленія иска; 2) 891 и 893 статьи Уст. Гр. Суд. На основаніи 891 статьи судъ, постановившій частное опредѣленіе, можетъ самъ отмѣнить таковое только въ виду измѣнившихся обстоятельствъ дѣла, но отсюда еще нельзя заключить, чтобы частное опредѣленіе, которое не можетъ быть отмѣнено судомъ, постановившимъ его, было бы въ то же время обязательно и для Палаты или вообще для всѣхъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ Имперіи, ибо такое свойство, по закону (893 ст. Уст. Гр. Суд.), принадлежитъ исключительно только рѣшеніямъ, и Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1870 годъ подъ № 189 было уже разъяснено, что при окончательномъ разрѣшеніи дѣла судъ не долженъ ни въ какомъ случаѣ стѣсняться даже имъ самимъ постановленными частными опредѣленіями. Въ данномъ же случаѣ отводъ о неимѣніи полномочія долженъ былъ быть разсмотрѣнъ и разрѣшенъ Палатою и потому еще, что, за силою 587 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Окружнаго Суда въ части его относительно оставленія Окружнымъ Судомъ отводовъ безъ уваженія не могло быть обжаловано, такъ какъ по этой 587 статьѣ частная жалоба на опредѣленіе объ оставленіи отвода безъ уваженія отдѣльно отъ апелляціонной не допускается, а апелляціонная жалоба со стороны отвѣтчиковъ въ настоящемъ дѣлѣ и вовсе не имѣла и не могла имѣть мѣста за состоявшимся рѣшеніемъ Суда въ пользу отвѣтчиковъ, и, слѣдовательно, опредѣленіе Суда по отводу не могло быть и обжаловано. Такимъ образомъ, Палата, оставивъ безъ разсмотрѣнія вышеозначенные отводы и по вышеозначеннымъ только причинамъ, тѣмъ самымъ нарушила прямой и буквальный смыслъ статей 584 пун. 4, 891, 893 и 587 Устава Гражданскаго Судопроизводства; во 2-хъ) Судебная Палата, въ нарушеніе буквальнаго смысла 2 пункта контракта и 1536 и 1538 стат. Т. X I ч., основала рѣшеніе свое по настоящему дѣлу не на точномъ смыслѣ договора, а на обстоятельствахъ дѣла побочныхъ, а именно на томъ, что изъ тѣхъ построекъ и исправленій, которыя по 1 пункту арендаторы обязались произвести, по осмотру, оказалось, что нѣкоторыя изъ нихъ вовсе не произведены, а другія произведены въ позднѣйшее время, что по справкѣ оказалось, что арендаторамъ было объявлено объ устройствѣ мельницы согласно съ контрактомъ и объ уплатѣ арендной суммы за 1864 годъ и, наконецъ, что арендная плата вносилась арендаторами съ пропущеніемъ срока (на 2 или на 3 дня). Всѣ эти обстоятельства очевидно, что побочныя и несущественныя въ дѣлѣ, за силою 2 пункта контракта, на который Палата не обратила никакого вниманія и въ которомъ, между прочимъ, сказано: „если со стороны содержателей не будетъ выполнено въ точности какого-либо пункта сего контракта, то первоначально мѣстное начальство обязываетъ содержателей исправить немедленно, въ противномъ случаѣ по изслѣдованіи о семъ крестьяне во всякое время и безъ всякаго судопроизводства административнымъ порядкомъ вольны мельницу отъ содержателей Гребенникова и Рославцева отобрать съ обращеніемъ всѣхъ понесенныхъ убытковъ отъ неисправнаго содержанія мельницы на счетъ содержателей, и, сверхъ того, они лишаются залога". По буквальному смыслу этого 2 пункта, право для крестьянъ на отобраніе мельницы или на уничтоженіе арендnаго договора могло возникнуть только тогда, когда по просьбѣ крестьянъ мѣстное начальство первоначально обяжетъ арендаторовъ къ исправленію, но и затѣмъ исправленія не послѣдуетъ. Какое мѣстное начальство можетъ обязать арендаторовъ къ исполненію кон-

тракта? До введенія Судебныхъ Уставовъ таковымъ мѣстнымъ начальствомъ было полицейское управленіе, со введеніемъ Уставовъ—судъ. Дѣйствительно, истцу предъявили справку, изъ которой видно, что Каменское волостное правленіе 11 іюня 1864 года за № 403 просило Новосильское уѣздное полицейское управленіе только объявить купцамъ Гребенникову и Рославцеву съ подпискою объ уплатѣ арендной суммы за Зарѣцкую мельницу за 1864 г. и объ устройствѣ оной согласно контракту. Этой справкѣ Палата придала абсолютное значеніе, говоря, что отвѣтчики, ссылаясь на 2 п. контракта, не представили доказательствъ того, что найденныя при осмотрѣ неисправности не тѣ, о которыхъ было имъ дѣлаемо, согласно 2 п контракта, въ 1864 г. заявленіе чрезъ полицію, слѣдовательно, не доказали, вопреки 366 ст. Уст., своего возраженія. Очевидно, что это заключеніе Палаты всецѣло нарушаетъ смыслъ 366 ст. Палата требуетъ, чтобы отвѣтчики доказали ихъ возраженія въ то время, когда еще истицы не доказали ихъ иска, и такимъ образомъ въ то время, когда для отвѣтчиковъ не возникало еще и обязанности ихъ возраженія подкрѣплять доказательствами. Въ самомъ дѣлѣ со стороны отвѣтчиковъ заявлено было, что истцы не доказали, чтобы именно о тѣхъ неисправностяхъ, которыя оказались при осмотрѣ, имъ дѣлаемо было напоминаніе въ 1864 г. и что, между тѣмъ, по 2 п. контракта право истцовъ на отобраніе мельницы возникаетъ только подъ условіемъ, если арендаторы первоначально будутъ обязаны (а не то, что извѣщены) мѣстнымъ начальствомъ къ исправленію, но и послѣ того не исправятъ тѣхъ неисправностей, къ исправленію которыхъ будутъ обязаны, и что, такимъ образомъ, предъявленный истцами искъ можетъ подлежать удовлетворенію, какъ искъ доказанный, только тогда, когда истцы докажутъ, что въ 1864 году или когда-либо вообще арендаторы были обязаны исправить неисправности, оказавшіяся по осмотру; но Палата нашла, что, наоборотъ, отвѣтчики должны были доказать, что имъ въ 1864 году не было сдѣлано напоминанія объ исправленіи неисправностей, оказавшихся по осмотру, что арендаторы не только въ 1864 г., но и послѣ того неисправно, опаздывая на 2 или на 3 дня, вносили аренду. Но арендаторы арендную плату въ 1864 г. по напоминаніи имъ объ уплатѣ таковой уплатили немедленно, и затѣмъ въ другой разъ имъ напоминанія не было, а по 2 п. контракта никакое его нарушеніе, какъ-бы оно важно ни было, само по себѣ еще не даетъ крестьянамъ права на уничтоженіе контракта, а даетъ право первоначально обязать. Поэтому-то крестьяне, прежде чѣмъ предъявлять ихъ настоящій искъ, должны были, за силою точнаго и буквальнаго смысла 366 ст., позаботиться о доказательствахъ того обстоятельства, что арендаторы обязаны были когда-либо надлежащимъ начальствомъ къ исправленію неисправностей, оказавшихся по осмотру. Но они объ этомъ не позаботились, и Палата, въ нарушеніе 366 ст., потребовала въ этомъ отношеніи доказательствъ отъ отвѣтчиковъ. Подтвержденіемъ неправильнаго распредѣленія Палатою, въ нарушеніе смысла 366 стат., обязанностей между тяжущимися сторонами могутъ служить еще и слѣдующія соображенія: какимъ образомъ можно въ силу 2 пун. контракта обязать арендаторовъ къ точному исполненію договора? Это могло послѣдовать до введенія въ дѣйствіе Уставовъ, на основаніи 3 ст. X Т. 2 ч., путемъ предъявленія иска въ полиціи, причемъ само собою разумѣется, что въ прошеніи въ полицію исковыя требованія должны были быть опредѣлены точно, т.-е. должны были быть указаны въ прошеніи какъ нарушенія и неисправности по контракту, такъ и заявлено въ требованіи объ обязаніи арендаторовъ къ исправленію этихъ поименованныхъ въ прошеніи отступленій отъ контракта. Этого истцы не доказали: они не представили ни копіи съ искового ихъ прошенія, ни копіи съ опредѣленія полиціи и, стало-быть, иска ихъ не доказали. Поэтому, прежде, чѣмъ на основаніи неисправностей, оказавшихся при осмотрѣ, предъявлять искъ объ уничтоженіи контракта, истцамъ слѣдовало согласно со 2 пунктомъ контракта предъявить въ надлежащемъ судѣ, который можетъ обязать арендаторовъ, искъ объ обязаніи арендаторовъ къ исправленію неисправностей, оказавшихся при осмотрѣ; въ-3 хъ) Палата отказала истцамъ въ искѣ убытковъ 2,000 руб., но въ то же время отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ всецѣло возложила на отвѣтчиковъ Гребенникова и Рослав-

цева, чѣмъ и нарушила точный и буквальный смыслъ 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которыхъ Палата обязана была возложить отвѣтственность на истцовъ за судебныя издержки съ части иска о 2,000 р. убытковъ, ими проигранной, и вообще опредѣлить, въ какой мѣрѣ каждый изъ тяжущихся имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки, чего Палата и не сдѣлала въ нарушеніе правъ довѣрителей просителя. Изъ производства дѣла видно: 1) что предъявленные отвѣтчиками въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ отводы о недостаточности полномочія Маторина и о необозначеніи цѣны иска оставлены Окружнымъ Судомъ безъ уваженія и опредѣленіе это не обжаловано отвѣтчиками ни въ особой апелляціонной жалобѣ, ни въ объясненіи на апелляціонную жалобу истцовъ, и 2) что Судебная Палата по существу дѣла нашла: а) что по сличеніи оказавшихся по произведенному членомъ Окружнаго Суда осмотру неисправностей въ постройкахъ со смысломъ 1 пун. контракта 12 февраля 1861 г., между тяжущимися заключеннаго, Палата вывела заключеніе, что нѣкоторыя исправленія вовсе не произведены, а другія произведены уже въ позднѣйшее время; б) что изъ представленной истицами справки видно, что отвѣтчикамъ было, согласно контракту, сдѣлано объявленіе объ устройствѣ мельницы и объ уплатѣ арендной суммы, которая производилась нерѣдко по пропущеніи сроковъ; в) что отвѣтчики, ссылаясь на 2 п. контракта, не представили доказательствъ въ томъ, что найденныя при осмотрѣ неисправности не тѣ, о которыхъ имъ сдѣлано было полиціею заявленіе, слѣдовательно, не доказали, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., своего возраженія, и г) что истцы отыскиваемыхъ ими убытковъ не опредѣлили. Въ виду сихъ соображеній Московская Судебная Палата, руководствуясь 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, постановила: рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда отмѣнить, признавъ договоръ, за нарушеніемъ онаго со стороны арендаторовъ Гребенникова и Рославцева, подлежащимъ уничтоженію, арендованную мельницу со строеніемъ возвратить обществу крестьянъ села Зарѣцкой Слободы и деревни Тросниковой; въ искѣ убытковъ, по 366 ст. Уст. Гр. Суд., отказать, возложивъ на отвѣтчиковъ Гребенникова и Рославцева отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что, по 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя мѣста обязаны не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, когда повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла собственно въ той инстанціи, въ которой дѣло разсматривается. Когда же повѣренный для веденія дѣла во 2 степени суда имѣетъ законную и достаточную довѣренность, то недостаточность уполномочія въ 1-й инстанціи суда можетъ быть предметомъ обсужденія неправильныхъ дѣйствій суда первой степени въ принятіи дѣла къ разсмотрѣнію лишь по обжалованію оныхъ въ установленномъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства порядкѣ, т.-е. или въ особой апелляціонной жалобѣ, или въ объясненіи на апелляціонную жалобу противной стороны. Необжалованіе неправильнаго, по 584 ст. Уст. Гр. Суд., дѣйствія суда 1-й степени доказываетъ, что сторона подчинилась сему дѣйствію, и заявленіе о семъ при словесномъ состязаніи не можетъ замѣнять указаннаго Уставомъ порядка обжалованія въ письменной формѣ; во-2-хъ) выводы Судебной Палаты изъ смысла договора и изъ произведеннаго осмотра составляютъ существо рѣшенія, не подлежащее обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, причемъ Палата не коснулась побочныхъ обстоятельствъ, а указала на неисправности, предусмотрѣнныя въ договорѣ, подлежащемъ его окончательному обсужденію; въ-3-хъ) равнымъ образомъ не усматривается въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата признала, по предоставленному ей праву, указаніе истцовъ о нарушеніи договора доказаннымъ и въ то же время нашла, что отвѣтчики своихъ возраженій не доказали, не возложивъ вовсе на нихъ, какъ указываетъ проситель въ своей кассаціонной жалобѣ, обязанности доказывать, что имъ въ 1864 г. не было сдѣлано напоминанія объ исправленіи неисправностей. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, не находя въ указанныхъ просителемъ дѣйствіяхъ Палаты поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія оной по настоящe-

му дѣлу, обращается къ обсужденію послѣдняго приведеннаго въ жалобѣ просителя повода кассаціи относительно присужденія судебныхъ издержекъ и въ этомъ отношеніи признаетъ, что Судебная Палата, отказавъ истцамъ въ части иска и возложивъ судебныя издержки на однихъ отвѣтчиковъ, нарушила точный смыслъ 770 и 870 ст. Уст. Гр. Суд. и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу въ части, касающейся присужденія судебныхъ издержекъ, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

764.—1871 года августа 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Василія Лежнева на рѣшеніе Балашовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьяне Матвѣевъ, Евстигнеевъ, Костиковъ, Новиковъ и Чусляевъ просили Мирового Судью понудить купеческаго сына Лежнева къ возврату имъ самовольно забраннаго у нихъ съ поля сѣна, оцѣненнаго ими въ 60 р. Опровергая правильность иска, отвѣтчикъ Лежневъ заявилъ, что крестьяне допустили перекосъ арендуемой поляны и что взятое имъ сѣно принадлежитъ ему; въ подтвержденіе-же перекоса Лежневъ просилъ допросить свидѣтелей. По разборѣ сего дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, Мировой Съѣздъ призналъ искъ крестьянъ доказаннымъ, а просьбу Лежнева о допросѣ свидѣтелей по вопросу о перекосѣ травы—неподлежащею удовлетворенію, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ для опредѣленія условій найма земли, согласно 1700 ст. I ч. Т. X, требуется письменный договоръ, и потому, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., согласно рѣшенію Мирового Судьи, опредѣлилъ: взыскать съ Лежнева въ пользу крестьянъ взамѣнъ захваченнаго сѣна 60 р. Въ кассаціонной жалобѣ Лежневъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, между прочимъ, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что показанія свидѣтелей приводились имъ не въ подтвержденіе сдачи земли въ арендное содержаніе или опредѣленія условій найма, а лишь для выясненія перекоса крестьянами травы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу Лежнева заслуживающею уваженія. На основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещается принимать свидѣтельскія показанія за доказательство лишь такихъ событій, для которыхъ требуется закономъ письменное удостовѣреніе. Въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ дѣла, ссылка отвѣтчиковъ на свидѣтелей была сдѣлана не для разъясненій условій найма, а лишь въ доказательство того, что истцы, арендуя у него, просителя, землю, допустили перекосъ на его полянѣ и что это именно сѣно и было свезено имъ съ поля. Слѣдовательно, отвѣтчикъ доказывалъ свидѣтельскими показаніями совершенно независимое отъ арендnаго условія событіе, и именно существованіе факта самоуправія, и Мировой Съѣздъ, отказавъ Лежневу въ просьбѣ о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе дѣйствительности перекоса крестьянами травы, очевидно, нарушилъ точный смыслъ 40 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ возраженій просителя, заявленныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Балашовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Аткарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

765.—1871 года августа 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина Алексѣя Нечаева на рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщане Степанъ, Иванъ и Михаилъ Тырымовы просили Мирового Судью взыскать съ купца Нечаева 60 руб. 90 коп. судебныхъ издержекъ, проѣстей и волокитъ по дѣлу, производившемуся въ Тверской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда о векселяхъ Нечаева. Противъ сего иска Нечаевъ за-

явилъ, что такъ какъ одинъ изъ братьевъ Тырымовыхъ, Иванъ, по начатіи сего дѣла умеръ, то остальные два брата, Михаилъ и Степанъ Тырымовы, не будучи утверждены въ правахъ наслѣдства, не имѣютъ права на полный искъ. Но Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, не уважилъ такое возраженіе отвѣтчика и пришелъ къ заключенію, что нѣтъ основанія раздѣлять сумму иска на каждаго изъ братьевъ, такъ какъ количество проѣстей и волокитъ опредѣляется не суммою взысканія и числомъ тяжущихся, а временемъ производства дѣла. Посему, руководствуясь 81, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., 1733, 1808, 1810 и 811 ст. 2 ч. X Т., Мировой Съѣздъ присудилъ съ Нечаева въ пользу братьевъ Тырымовыхъ 51 р. 47 к. убытковъ, проѣстей и волокитъ. Въ кассаціонной жалобѣ Нечаевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1408 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе 1408 ст. Уст. Гр. Суд. проситель Нечаевъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ присудилъ въ пользу Тырымовыхъ взысканіе проѣстей и волокитъ въ полной суммѣ, тогда какъ одинъ изъ братьевъ Тырымовыхъ умеръ, и, такимъ образомъ, по объясненію Нечаева, Съѣздъ какъ-бы утвердилъ Степана и Михаила Тырымовыхъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу брата ихъ, Ивана. Такое возраженіе просителя не можетъ быть признано уважительнымъ. Вопросъ о правахъ наслѣдственныхъ Мировой Съѣздъ вовсе не касался, да и не было повода касаться: въ данномъ случаѣ ему предлежало разрѣшить требованіе просителя лишь о томъ, чтобы предъявленный въ общей суммѣ искъ судебныхъ издержекъ, проѣстей и волокитъ былъ раздѣленъ на части по числу братьевъ Тырымовыхъ, но требованіе это, очевидно, не можетъ подлежать удовлетворенію. То обстоятельство, что одинъ изъ братьевъ Тырымовыхъ послѣ предъявленія иска у Мирового Судьи умеръ, по точному смыслу 2 пун. 681 ст. Уст. Гр. Суд., давало отвѣтчику только право просить о пріостановленіи дѣла по предъявленному къ нему отъ лица трехъ братьевъ общему иску по нераздѣленіи самаго иска, вопреки исковому требованію. Посему Мировой Съѣздъ, не уваживъ сего послѣдняго требованія, поступилъ въ этомъ отношеніи правильно, тѣмъ болѣе, что и первоначальный искъ о векселяхъ Нечаева, изъ коего возникло настоящее требованіе о проѣстяхъ и волокитахъ, былъ заявленъ въ Тверской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда также отъ имени всѣхъ братьевъ Тырымовыхъ въ общей суммѣ, безъ указанія, какая именно часть причитается каждому изъ нихъ. Посему, разсматривая настоящее дѣло исключительно въ предѣлахъ кассаціонной жалобы и не усматривая, чтобы рѣшеніемъ Съѣзда допущено было нарушеніе указаннои просителемъ 1408 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Нечаева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

766.—1871 года августа 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Василисы Прониной на рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Саратовская мѣщанка Василиса Пронина проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 9 августа 1870 года, которымъ по иску солдатки Мавры Глуховой, объ огражденіи ея правъ владѣнія „на лавку ея, Глуховой, находящуюся, будто, въ незаконномъ владѣніи ея, Прониной, постановлено: признать лавку, какъ движимое строеніе, принадлежащею солдаткѣ Маврѣ Глуховой". Въ кассаціонной жалобѣ своей Пронина доказываетъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда состоялось при нарушеніи 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Мировой Съѣздъ, по неподсудному ему, на основаніи 4 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд., дѣлу сему, начатому Глуховою въ 1869 году, о возстановленіи ея нарушеннаго въ 1866 году, какъ она сама заявляетъ въ исковомъ прошеніи, ею, Прониною, владѣнія лавкою, основалъ рѣшеніе о правѣ собственности Глуховой на лавку на показаніяхъ

свидѣтелей, принятыхъ доказательствомъ въ опроверженіе письменныхъ документовъ, представленныхъ со стороны ея, Прониной, для удостовѣренія ея права собственности на ту же лавку.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Прониной обжалованное ею рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 9 августа 1870 года, находитъ: а) искъ Глуховой въ существѣ своемъ, какъ призналъ его и Саратовскій Мировой Съѣздъ, былъ искъ о признаніи судомъ права ея на владѣніе лавкою, находящеюся во владѣніи Прониной, и о возвращеніи ей сего имущества изъ незаконнаго владѣнія Прониной; б) спорная лавка, какъ строеніе, возведенное на общественной городской землѣ, есть, по смыслу 384 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I, имущество недвижимое (ср. рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1869 года № 475 и 1870 года № 669); в) на основаніи 31 ст. Уст. Гражд. Суд. иски о правѣ на владѣніе недвижимостью не подлежатъ вѣдомству Мирового Судьи, а по ст. 29 Уст. Гр. Судопр. подлежатъ вѣдомству Мирового Судьи иски о вещныхъ правахъ касательно недвижимаго имущества лишь въ двухъ случаяхъ: когда такіе иски имѣютъ предметомъ или возстановленіе нарушеннаго факта владѣнія, или право участія частнаго, и будутъ предъявлены у Мирового Судьи: первые со времени нарушенія владѣнія не далѣе шести мѣсяцевъ, а вторые—со времени нарушенія права частнаго участія не далѣе одного года; г) засимъ Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ къ разсмотрѣнію искъ Глуховой и опредѣливъ по оному право собственности на спорную между нею, Прониною, лавку, явно тѣмъ нарушилъ предѣлы своего вѣдомства и власти, какъ въ томъ случаѣ, что искъ Глуховой былъ искъ о правѣ на владѣніе, такъ и въ томъ случаѣ, что онъ былъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, но предъявленный у Мирового Судьи со времени нарушенія владѣнія, какъ показывала сама истица, въ 1866 году, по истеченіи шести мѣсяцевъ, лишь 24 декабря 1869 года. По симъ соображеніямъ, признавая, что Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ семъ дѣлѣ нарушилъ ст. 29 п. 4 и 31 ст. Уст. Гр. Суд. и что посему рѣшеніе его 9 августа 1870 г. не можетъ составлять по иску Глуховой законнаго и обязательнаго для Прониной окончательнаго судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, по силѣ 3 пун. 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію пун. 4 ст. 29 и ст. 31 Уст. Гражд. Судопр. и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Аткарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

767.—1871 г. августа 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены унтеръ-офицера Амаліи Сахаровой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена унтеръ-офицера Амалія Сахарова проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа отъ 25 ноября 1870 г., которымъ по иску ея, Сахаровой, объ освобожденіи отъ ареста по взысканію съ мужа ея принадлежащихъ ей монетъ и кредитныхъ билетовъ, хранившихся въ сундукѣ ея, находившемся въ отдѣльной комнатѣ, занимаемой только ею.—опредѣлено: на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ ей въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ своей Сахарова доказываетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 409, 102 и 976 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства недопросомъ по ссылкѣ ея свидѣтелей, указанныхъ ею для подтвержденія спорнаго обстоятельства о принадлежности ей описанныхъ монетъ и кредитныхъ билетовъ, ибо тѣмъ Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія единственное доказательство, которое она могла привести въ защиту своихъ правъ, на основаніи 976 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе: 1) что, по 976 ст. Уст. Гр. Суд., когда при взысканіи съ одного изъ супруговъ подвергается аресту вся движимость, находящаяся въ общей ихъ квартирѣ, то другому супругу, не должнику, принадлежитъ право доказывать судомъ достовѣрными

доказательствами, что извѣстныя описанныя вещи принадлежатъ ему въ исключительную его отдѣльную собственность (ст. 109 Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I); 2) что къ числу достовѣрныхъ доказательствъ, требуемыхъ въ семъ случаѣ закономъ, могутъ и должны быть отнесены всѣ тѣ, которыя по закону могутъ удостовѣрять право собственности на извѣстнаго рода имущества (ср. рѣш. Гражд. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 237); 3) что по смыслу 710, 711 и 1510 ст. Св. Зак. Граждан. Т. X. ч. I, движимыя имущества, вообще, къ каковымъ принадлежатъ и монеты, кредитные билеты и сундуки (ст. 384, 401, 402 Свода Закон. Гражд. Т. X ч. I), могутъ быть законно пріобрѣтаемы безъ письменныхъ договоровъ, по однимъ словеснымъ соглашеніямъ, вслѣдствіе врученія ихъ отчуждателемъ въ распоряженіе пріобрѣтателя, и таковыя имущества почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ признано судомъ (ст. 534); 4) что посему по постоянно разъясняемому Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд. фактъ пріобрѣтенія въ собственность движимыхъ имуществъ можетъ быть по закону доказываемъ на судѣ посредствомъ свидѣтелей, въ предѣлахъ силы сего судебнаго доказательства, какъ таковая установлена въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства (ст. 102 и 411); 5) что Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената уже объяснялъ (рѣш. 1869 года № 651), что если судамъ и принадлежитъ несомнѣнно право въ извѣстныхъ случаяхъ, въ которымъ доказательство свидѣтелями и допускается по закону, не допрашивать всѣхъ приводимыхъ сторонами свидѣтелей, оговаривая въ своихъ рѣшеніяхъ причины, по которымъ признаются въ данномъ случаѣ спросъ свидѣтелей невозможнымъ или ненужнымъ, то тѣмъ не менѣе суды не въ правѣ отказать въ спросѣ приведенныхъ свидѣтелей тогда, когда таковые для стороны, сославшейся на ихъ показанія, составляетъ: законное и единственно имѣемое доказательство, и находя, что въ виду означенныхъ соображеній въ настоящемъ дѣлѣ Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей неправильно оставилъ безъ допроса свидѣтелей, на которыхъ истица Сахарова ссылалась для доказанія основательности ея иска, и тѣмъ лишилъ Сахарову принадлежащаго ей по закону права, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа, по нарушенію 88 и 409 стат. Уст. Гр. Судопроизводства, отмѣнить и дѣло для новаго производства и рѣшенія передать въ Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 2-го округа.

768.—1871 года августа 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Ревина на рѣшеніе Подольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Искомъ, предъявленнымъ 18 февраля 1870 года у Мирового Судьи 1-го участка Подольскаго округа, купецъ Василій Ревинъ просилъ обязать купца Асена Семенова возвратить ему кипу шерсти, доставленную Ревинымъ Семенову по договору продажи въ числѣ семи другихъ кипъ, изъ которыхъ Семеновъ принялъ четыре кипы, двѣ возвратилъ, а седьмую, спорную, удерживаетъ, отказываясь платить за оную условленную цѣну, или присудить Семенова къ отдачѣ за спорную кипу шерсти деньги. То же требованіе Ревинъ повторилъ и въ апелляціонной жалобѣ, принесенной имъ Подольскому Мировому Съѣзду на рѣшеніе Мирового Судьи; но въ протоколѣ засѣданія Съѣзда Мировыхъ Судей 6 мая 1870 г. записано, что повѣренный Ревина, Никитинъ, проситъ только о взысканіи съ Семенова стоимости удержанной имъ шерсти по вѣсу 16 пудовъ 34 фунта—337 рублей. Противъ иска сего въ обѣихъ судебныхъ инстанціяхъ отвѣтчикъ Семеновъ, оспаривая право Ревина на отыскиваемую имъ кипу шерсти, на основаніи 534 ст. Свода Закон. Гражд. Т. X ч. I, просилъ отказать Ревину въ искѣ. Подольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по дѣлу сему нашелъ: „что хотя изъ показаній свидѣтелей (допрошенныхъ въ Съѣздѣ по ссылкѣ Ревина) и видно, что одна кипа шерсти не возвращена Ревину, но не уясняется, на какую сумму принадлежащая Ревину шерсть оставлена Семеновымъ, и потому, считая искъ Ревина недоказан-

нымъ, рѣшеніемъ 6 мая 1870 года опредѣлилъ: на основаніи 81 и 120 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, въ искѣ Ревину отказать. Истецъ Ревинъ находитъ, что это рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ 131 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., потому что Съѣздъ, признавъ, что удержанная Семеновымъ шерсть принадлежитъ ему, Ревину, и отказавъ тѣмъ не менѣе ему въ исковомъ требованіи его объ обязаніи Семенова къ возвращенію ему этой шерсти, на томъ лишь основаніи, что цѣнность ея имъ, будто, не была доказана, оставилъ безъ разрѣшенія главное его исковое требованіе, обратившись прямо къ обсужденію второго его требованія, о взысканіи съ Семенова денегъ вмѣсто шерсти, заявленнаго имъ лишь на случай, когда бы отыскиваемая имъ шерсть не оказалась бы уже въ рукахъ Семенова, чего Съѣздъ не призналъ. Посему Ревинъ кассаціонною жалобою проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Подольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

Правительствующій Сенатъ при разсмотрѣніи сего дѣла принялъ во вниманіе: гражданскія судебныя рѣшенія, по смыслу ст. 1, 339, 694, 129, 131, 701, 705 и 706 Уст. Гр. Суд., должны представлять собою положительныя постановленія гражданскаго суда относительно того, что судъ, по силѣ дѣйствующихъ законовъ, призналъ справедливымъ опредѣлить въ разрѣшеніе заявленныхъ ему тяжущимися сторонами о спорномъ между ними правѣ взаимныхъ требованій, по установленіи имъ вѣроятнаго фактическаго положенія дѣла и обсужденіи значенія и силы приведенныхъ сторонами въ защиту себя доказательствъ и доводовъ. Изъ сего явствуетъ, что главный предметъ и единственная цѣль гражданскихъ судебныхъ рѣшеній есть устраненіе возникшаго спора посредствомъ разрѣшенія требованій сторонъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ таковыя суду предъявлены. Имѣя въ виду, что въ искахъ собственниковъ и ихъ владѣльцевъ о возвращеніи имуществъ изъ чужого лишеннаго законнаго основанія владѣнія всегда главнымъ требованіемъ истца должно быть и будетъ возвращеніе въ его собственность или владѣніе его имущества, а требованіе о томъ, чтобы вмѣсто сего имущества присудить ему цѣнность его, если истцомъ и будетъ предъявлено одновременно, должно быть разсматриваемо судомъ, только какъ условное, заявленное на случай невозможности присужденія ему возвращенія самаго имущества, за уничтоженіемъ, напримѣръ, его,—нельзя не признать, что судъ при рѣшеніи сего рода исковъ не долженъ обращаться къ разрѣшенію второго условнаго требованія о вознагражденіи за убытокъ, прежде положительнаго рѣшенія по главному требованію вопроса о томъ, слѣдуетъ ли или не слѣдуетъ присудить отвѣтчика къ возвращенію самаго имущества. Въ настоящемъ дѣлѣ Подольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ фактъ, что Семеновъ не возвратилъ Ревину принадлежащую ему кипу шерсти, но, не постановивъ никакого рѣшенія по требованію Ревина о возвращеніи ему шерсти, безъ объясненія—почему опредѣлилъ отказать Ревину въ искѣ его вообще, какъ недоказанномъ, по тому лишь, что по дѣлу осталось неуясненнымъ, на какую сумму осталось шерсти Ревина у Семенова. Такое рѣшеніе Мирового Съѣзда неправильно по приведеннымъ выше соображеніямъ, а также и потому, что Мировой Съѣздъ встрѣтивъ сомнѣніе при опредѣленіи количества слѣдовавшаго по его убѣжденію Ревину вознагражденія за удержанную Семеновымъ шерсть его, на основаніи ст. 574, 609 и слѣд. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, могъ присудить ему во всякомъ случаѣ право на вознагражденіе за убытокъ, а затѣмъ предоставить ему сумму присужденнаго взысканія доказывать, на основаніи примѣчанія къ 639 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 896 и слѣд. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Подольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 6 го мая 1870 г., по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Судопр., и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Малоярославецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

769.—1871 г. августа 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина Абраама Бродскаго на рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Бродскій въ кассаціонной жалобѣ

Правительствующему Сенату на рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія надворнаго совѣтника Зміевскаго просить отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ: во-1-хъ) 11 п. дополнительныхъ къ Судебнымъ Уставамъ правилъ 16 января 1868 г. тѣмъ, что, въ противность положительнаго требованія сего закона о разрѣшеніи споровъ по нарушенію земельныхъ границъ въ случаяхъ, указанныхъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., единственно по выданнымъ отъ межевыхъ правительствъ планамъ и межевымъ книгамъ допустилъ свидѣтельскія по настоящему дѣлу показанія и на основаніи оныхъ, послѣ признанія самимъ судомъ представленнаго истцомъ плана генеральнаго межеванія лишеннымъ доказательной силы, опредѣлилъ возстановить Зміевскаго во владѣніи землею по старой межѣ, и во-2-хъ) 131, 133, 200, 201 и 103 ст. Уст. Гражд. Судопр. присужденіемъ истцу судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла, о чемъ имъ требованія заявлено не было, и вознагражденія свидѣтелямъ, когда сами свидѣтели о семъ не просили.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ просителемъ статей закона, во-1-хъ) въ виду того, что Съѣздъ постановленіемъ своимъ возстановилъ лишь нарушенное Бродскимъ владѣніе Зміевскаго 300 десятинами, принявъ въ основаніе своего рѣшенія свидѣтельскія показанія, какъ доказательство самовольнаго завладѣнія со стороны Бродскаго, причемъ Съѣздъ не входилъ вовсе въ обсужденіе актовъ о правѣ собственности и не касался вопроса о нарушеніи земельныхъ границъ. Рѣшеніе по сему предмету постановлено вполнѣ согласно съ п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. и не нарушаетъ ни 73 ст. того же Устава, ни правилъ 16 января 1868 года о производствѣ межевыхъ дѣлъ, такъ какъ Съѣздъ не нарушалъ въ данномъ случаѣ вопроса о нарушеніи земельныхъ границъ, и во-2-хъ) въ виду того, что присужденіемъ Зміевскому судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла, равно какъ и вознагражденія свидѣтелямъ, Съѣздъ удовлетворилъ требованіе истца, заявленное имъ по особому предъявленному отвѣтчику расчету объ убыткахъ, въ числѣ коихъ упомянуто было и о судебныхъ издержкахъ и о вознагражденіи за веденіе дѣла и за расходы по вызову свидѣтелей. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Бродскаго, согласно 186 статьѣ Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

770.—1871 г. августа 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Степана Голякова на рѣшеніе Макарьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Голяковъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Макарьевскаго Мирового Съѣзда (Костромской губерніи) по дѣлу его съ наслѣдниками Дмитрія Верховскаго о вознагражденіи за порубку въ лѣсѣ проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 12, 112 и 163 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ допустилъ предъявленіе новыхъ требованій при производствѣ дѣла въ апелляціонномъ судѣ, разсмотрѣлъ требованія эти, не бывшія въ разсмотрѣніи суда первой степени, и, наконецъ, присудилъ истцамъ то, чего они не требовали. Изъ производства дѣла Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный Верховскихъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу просилъ отмѣнить рѣшеніе это, по которому искъ его признанъ недоказаннымъ, и присудить ему, въ силу 574, 644 и 684 ст. Т. X ч. I и 155 ст. Уст. о нак., съ Голякова за порубку лѣса 460 р. 20 к. Засимъ въ дополнительномъ прошеніи отъ 21 мая 1871 года, съ представленіемъ доказательствъ по дѣлу, повѣренный Верховскихъ присовокупилъ просьбу о предоставленіи ему права искать съ Голякова отъ дѣла сего особо недополученныя по условію Дмитрія Верховскаго деньги. Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи 22-го мая, находя требованіе повѣреннаго Верховскихъ о взысканіи съ Голякова въ уголовномъ порядкѣ преждевременнымъ, предоставилъ ему право преслѣдовать Голякова за

самовольную порубку и засимъ, признавая правильнымъ требованіе его о взысканіи съ Голякова въ гражданскомъ порядкѣ недоплаченныхъ по условію съ Дмитріемъ Верховскимъ 330 рублей, присудилъ взыскать деньги эти съ Голякова.

Принимая на видъ, согласно указанію просителя Голякова въ кассаціонной его жалобѣ, что требованіе повѣреннаго Верховскихъ о недоплаченныхъ по условію Голякова съ Дмитріемъ Верховскимъ деньгахъ не было въ разсмотрѣніи суда 1-й степени и что Съѣздъ присудилъ въ пользу наслѣдниковъ Верховскаго недоплаченныя по означенному условію деньги, когда повѣренный ихъ въ дополнительномъ прошеніи, поданномъ въ Съѣздъ 21-го мая, ходатайствовалъ лишь о предоставленіи ему права на предъявленіе иска о сихъ деньгахъ,—Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу постановленнымъ въ прямое нарушеніе 12 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Юрьевецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

771.—1871 года августа 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ солдатокъ Маріи и Аксиніи Давыдовыхъ на рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Тверской Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ солдатскихъ женъ Давыдовыхъ дѣло о взысканіи съ нихъ крестьяниномъ Агафоновымъ 80 руб. за проданную землю, нашелъ, что Агафоновъ въ силу крестьянскаго обычая владѣлъ участкомъ земли, купленнымъ имъ по домашнему договору у Тита Михайлова, Маріи и Аксиньи Давыдовыхъ въ 1851 г.; засимъ, когда тѣ же Марья и Аксинья Давыдовы пріобрѣли нынѣ эту землю вновь и законно введены во владѣніе, потому что домашній договоръ не могъ быть признанъ въ силѣ крѣпостного акта, Съѣздъ не можетъ отвергнуть доказательствъ, представленныхъ Агафоновымъ въ уплатѣ Давыдовымъ 80 р., такъ какъ документъ, подтверждающій эту уплату, не есть долговое обязательство, а служилъ, согласно крестьянскому обычаю, поводомъ къ 18 лѣтнему безспорному пользованію Агафоновымъ пріобрѣтенною землею, а поэтому, считая искъ Агафонова съ Давыдовыхъ доказаннымъ и руководствуясь 81, 105, 130 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Марія и Аксинья Давыдовы просятъ отмѣнить оное, по нарушенію Съѣздомъ 130, 409, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1686 и 1687 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая, что Тверской Мировой Съѣздъ основалъ существенно рѣшеніе свое на крестьянскомъ обычаѣ относительно пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ и владѣнія онымъ, въ противность существующимъ законамъ по сему предмету, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе это постановленнымъ въ нарушеніе 130 ст. Уст. Гр. Суд. и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Новоторжскаго Мирового Съѣзда.

772.—1871 года августа 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Якова Полякова, присяжнаго повѣреннаго Александра Броховича, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Якова Полякова, присяжный повѣренный Броховичъ, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи задатка съ наслѣдниковъ купца Занина проситъ отмѣнить оное, по нарушенію Палатою 1536, 1538, 1551, 1687, 1688 и 1689 ст.

Т. X ч. I. Проситель указываетъ на нарушеніе Палатою приведенныхъ имъ статей закона существенно тѣмъ, что она неправильно признала условіе, заключенное 1 сентября 1869 г. между Поляковымъ и Заниным расписку о задаткѣ, вслѣдствіе чего примѣнила къ дѣлу 1687 ст. Т. X ч. I, и что засимъ Палата неправильно истолковала 1689 ст., такъ какъ предъявленіе его довѣрителемъ требованія о возвращеніи задатка нотаріусу исполнено согласно смыслу сего закона и нотаріальнаго положенія, въ силу коимъ нотаріусъ есть именно то присутственное мѣсто, о которомъ упоминается въ 1689 статьѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ актъ 1-го сентября 1869 г., по формѣ составленія онаго признала актъ этотъ вполнѣ правильно задаточною распискою, каковою признавали оный и самъ истецъ, и его повѣренный, предъявивъ требованія о возвращеніи задатка, на основаніи 1687 ст. Т. X ч. I, какъ у нотаріуса, такъ и въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ и въ Судебной Палатѣ, и во 2-хъ) что, согласно послѣдовавшему уже разрѣшенію Правительствующаго Сената (1869 г. № 113), предъявленіемъ требованія о возвращеніи задатка, по силѣ 1689 ст. Т. X ч. I, слѣдуетъ считать предъявленіе иска по сему предмету въ судебномъ мѣстѣ, а не иное заявленіе подобнаго требованія, и въ-3-хъ) что Судебная Палата, разсудивъ, что Полякову до 12 октября 1869 г. были извѣстны особыя обстоятельства, вслѣдствіе коихъ условіе о продажѣ недвижимаго имѣнія не могло состояться по причинамъ, не зависящимъ отъ обѣихъ сторонъ, и посему могъ въ то время, до истеченія 6 ти недѣльнаго срока по задаточной распискѣ, предъявить искъ о возвращеніи задатка, вполнѣ правильно нашла, что предъявленіемъ иска лишь 5 января 1870 г., т.-е. по истеченіи срока, опредѣленнаго въ 1689 ст. Т. X ч. I, Поляковъ лишился права требовать отъ наслѣдниковъ Занина возвращенія задатка. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Палаты по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Полякова, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

773.—1871 года августа 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳеодора Стырчева на рѣшеніе Мелитопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 2-го мая 1870 г., было предоставлено мѣщанамъ Ермолаю и Ефиму Борисовымъ и сестрѣ ихъ Дарьѣ Дарагановой право взыскивать съ мѣщанина Стырченка судебныя издержки по дѣлу объ уничтоженіи купчей крѣпости на дворовую землю, проданную ими купцу Ѳомину, по которому искъ Стырченка признанъ былъ Окружнымъ Судомъ неосновательнымъ. Ссылаясь на это рѣшеніе, Ермолай Борисовъ въ сентября 1870 г. предъявилъ къ Стырченкѣ взысканіе 163 руб. 60 коп., исчисляя ихъ за судебныя по упомянутому дѣлу издержки, а также убытки на проѣзды, продовольствіе, наемъ повѣреннаго и т. п. Требованіе истца отвѣтчикъ съ своей стороны опровергалъ тѣмъ, что Борисовъ не имѣетъ права на искъ убытковъ, такъ какъ рѣшеніемъ Суда предоставлено искать съ него лишь судебныя издержки. Мировой Судья по разборѣ дѣла нашелъ: 1) что, по точному смыслу 921 ст. Уст. Граждан. Суд., оправданная сторона, не отыскивавшая судебныхъ издержекъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, можетъ искать ихъ общимъ порядкомъ въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія; 2) что по неоднократнымъ рѣшеніямъ Прав. Сената, послѣдовавшимъ въ разъясненіе 868 ст. Уст. Гр. Суд., искъ судебныхъ издержекъ и убытковъ можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда право на это предоставлено предшествовавшимъ судебнымъ рѣшеніемъ; посему и въ данномъ случаѣ Борисовъ, согласно рѣшенію Окружнаго Суда, имѣетъ право на взысканіе лишь судебныхъ издержекъ, но не убытковъ, такъ какъ о послѣднихъ въ рѣшеніи Су-

да вовсе не упоминается, и 3) что Борисовъ истратилъ на судебныя издержки и наемъ повѣреннаго по особо заключенному съ нимъ условію 93 руб. 6 коп. На семъ основаніи Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать со Стрыченка въ пользу Борисова 93 рубли 6 копеекъ, въ остальномъ же искѣ его отказать. На рѣшеніе это были принесены апелляціонныя жалобы обѣими сторонами, по разсмотрѣніи которыхъ Мелитопольскій Мировой Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что опредѣленіе Мирового Судьи объ отказѣ Борисову во взысканіи со Стрыченка издержекъ на поѣздки, отвлеченіе отъ занятій и т. д. является неправильнымъ. Хотя дѣйствительно въ рѣшеніи Прав. Сената 1868 года № 21 вопросъ о порядкѣ предъявленія иска по взысканію судебныхъ издержекъ и убытковъ и былъ разрѣшенъ въ смыслѣ, принятомъ Мировымъ Судьею, но при этомъ въ разсмотрѣніи Сената были убытки, о которыхъ говорится въ 896 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. убытки, происшедшіе отъ дѣйствія, послужившаго поводомъ къ предъявленію первоначальнаго иска, а не убытки, причиненные предъявленіемъ неправильнаго иска, для взысканія которыхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства особаго порядка не установлено и которые отыскиваются по общему правилу, согласно съ 684 ст. I. ч. X Т., какъ разъяснено о томъ въ рѣшеніи Правит. Сената 1869 г. № 983. Признавая такимъ образомъ неправильнымъ отказъ Мирового Судьи во взысканіи со Стрыченка отыскиваемыхъ Борисовымъ расходовъ на поѣздку въ Симферополь по дѣлу, заведенному со Стрыченкомъ, и вознагражденія за отвлеченіе отъ занятій и обращаясь къ вопросу о количествѣ сихъ убытковъ, Съѣздъ нашелъ, что въ этомъ отношеніи Борисову за поѣздки и отвлеченіе отъ занятій должно быть присуждено еще 49 рублей, и потому, на основаніи 81 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ: взыскать со Стрыченка въ пользу Борисова 133 руб. 60 к. Въ кассаціонной на сіе рѣшеніе жалобѣ Стырченко объясняетъ: 1) что вознагражденіе за веденіе дѣла опредѣляется, согласно 867 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣш. Правит. Сената 1869 г. № 983, по особой таксѣ; между тѣмъ, Съѣздъ присудилъ вознагражденіе за наемъ повѣреннаго не по таксѣ, а по условію, заключенному съ послѣднимъ; 2) что такъ какъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда судебныя издержки были присуждены въ пользу трехъ лицъ, то одинъ Ермолай Борисовъ имѣлъ бы право на взысканіе лишь одной трети судебныхъ издержекъ, и 3) что, по точному разуму рѣшенія Правительствующаго Сената 1870 года № 170, вознагражденіе Борисову за поѣздку назначено явно неправильно; на опредѣленіе же платы за отвлеченіе отъ занятій въ законѣ вовсе не содержится никакихъ указаній.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ приводимые просителемъ поводы къ отмѣнѣ послѣдовавшаго по настоящему дѣлу рѣшенія Мирового Съѣзда вполнѣ основательными. Въ ст. 867 Уст. Гр. Суд. положительно сказано, что сумма взысканія со стороны обвиненной въ пользу оправданной за приглашеніе повѣреннаго или вообще за веденіе дѣла, опредѣляется сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ. Руководствуясь этимъ законоположеніемъ, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1868 года № 60 уже разъяснилъ, что хотя размѣръ платы повѣренному, завися отъ согласія тяжущихся съ лицомъ, на котораго возлагается ими веденіе своего дѣла, и можетъ быть опредѣляемъ свыше таксы, но при возвращеніи обвиненною судомъ стороною въ пользу оправданной вознагражденія за веденіе дѣла количество онаго въ устраненіе излишнихъ и произвольныхъ требованій, должно быть во всякомъ случаѣ исчисляемо по установленной закономъ таксѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, присудивъ Борисову со Стырченка вознагражденіе за веденіе дѣла въ Окружномъ Судѣ не по таксѣ, а по особому условію, заключенному Борисовымъ со своимъ повѣреннымъ, нарушилъ точный смыслъ 867 ст. Уст. Гр. Суд., Равнымъ образомъ нельзя признать правильнымъ и заключеніе Съѣзда о присужденіи со Стырченка отыскиваемыхъ Борисовымъ убытковъ на поѣздки, продовольствіе и за отвлеченіе отъ занятій. Въ данномъ случаѣ искъ Борисова основанъ на предоставленномъ ему Симферопольскимъ Окружнымъ Судомъ правѣ отыскивать со Стырченка

*

судебныя издержки. Отнесеніе къ числу этихъ издержекъ расходовъ, выводимыхъ Борисовымъ на продовольствіе, и т. п., не вытекая изъ содержанія самаго рѣшенія Окружнаго Суда, не соотвѣтствуетъ и точному смыслу 867 и 868 ст. Уст. Гр. Судопр., въ силу которыхъ оправданная сторона, сверхъ судебныхъ издержекъ, можетъ взыскивать съ обвиненной лишь расходы, употребленные на веденіе дѣла; къ числу же сихъ послѣднихъ, какъ было уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1869 года № 713 и 1870 года №№ 20 и 170, могутъ быть относимы расходы только на наемъ повѣреннаго, но ни въ какомъ случаѣ не издержки на продовольствіе и т. под. предметы. Основываясь на сихъ соображеніяхъ, въ виду допущеннаго Мировымъ Съѣздомъ по обстоятельствамъ настоящаго дѣла нарушенія въ смыслѣ вышеприведенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мелитопольскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло сіе для новаго разсмотрѣнія передать въ Бердянскій Мировой Съѣздъ.

774.—1871 г. августа 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго надворной совѣтницы Маріи Уточкиной, кандидата правъ Василія Фурсенка, на рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Поселянинъ Сеитъ Умеръ-Сейдали-оглу продалъ по домашнему условію помѣщицѣ Уточкиной 30,000 штукъ камня, изъ коихъ 10,000 штукъ обязался сдать ей къ 1-му октября 1868 года, а остальныя 20,000 къ 23 апрѣля 1869 года. Условіе это обезпечено задаткомъ въ 200 рублей Сеитъ-Умеромъ отъ Уточкиной. Вслѣдствіе непринятія Уточкиною заготовленнаго для нея по условію камня, Сеитъ-Умеръ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о понужденіи Уточкиной къ принятію отъ нея камня или же о взысканіи съ нея 500 руб. убытковъ. По разборѣ сего дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ Мировой Съѣздъ, признавъ, что условіе, заключенное Сеитъ-Умеромъ съ Уточкиною, составляетъ договоръ купли продажи, а не поставки, какъ утверждалъ повѣренный отвѣтчицы, и что Уточкина ничѣмъ не доказала, чтобы камень, приготовленный Сеитъ-Умеромъ, не имѣлъ условленнаго достоинства, почему и обязана въ точности исполнить принятое ею на себя по условію обязательство,—на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 1510 и 1514 ст. 1 ч. X Т., опредѣлилъ: обязать Уточкину принять камень согласно условію или уплатить Сеитъ-Умеру убытки, понесенные на предварительныя работы, въ количествѣ 400 рублей. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Уточкиной, кандидатъ правъ Фурсенко, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 119, 138 и 177 ст. Уст. Гр. Суд. и 1510, 1514, 1738 и 1742 ст. Т. X ч. I, объясняя: 1) что Съѣздъ неправильно призналъ условіе, заключенное Уточкиною съ Сеитъ-Умеромъ, за договоръ купли-продажи, а не поставки, и вслѣдствіе сего неправильно примѣнилъ къ дѣлу 1737 и 1514 ст. Т. X ч. I., вмѣсто 1510 и 1514 ст. того же Тома и части; 2) что, вопреки 119 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ оставилъ безъ вниманія требованія его, просителя, объ осмотрѣ камня на мѣстѣ; 3) что, обязавъ Уточкину принять приготовленный истцомъ камень и присудивъ въ пользу Сеитъ-Умера, сверхъ отыскиваемыхъ имъ, еще 200 руб. задаточныхъ денегъ, Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ искового требованія Сеитъ-Умера и такимъ образомъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) что, въ нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд., Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ миру.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о неправильномъ признаніи Мировымъ Съѣздомъ условія, заключеннаго Сеитъ-Умеромъ съ Уточкиною, за договоръ купли-продажи, а не поставки, не можетъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ значенія, ибо если даже согласиться съ объясненіемъ просителя и признать, что условіе, о которомъ идетъ споръ, дѣйствительно составляетъ договоръ подряда, то и въ такомъ случаѣ Уточкина нисколько не освобождалась бы отъ исполненія принятаго ею на себя обязательства, такъ какъ условіе это, хотя и было, вопреки

1742 ст. I ч. X Т., написано на простой бумагѣ вмѣсто гербовой, но, за силою 461 ст. Уст. Гр. Суд., не теряло своей обязательной силы, слѣдовательно, рѣшеніе Съѣзда въ окончательномъ выводѣ своемъ во всякомъ случаѣ является правильнымъ. Указаніе Фурсенка на нарушеніе Съѣздомъ 119 ст. Уст. Гр. Суд. касается существа дѣла, ибо производство осмотра на мѣстѣ или вообще повѣрка доказательствъ вполнѣ зависитъ по обстоятельствамъ дѣла отъ усмотрѣнія суда, правильность дѣйствій котораго въ этомъ отношеніи не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Затѣмъ ссылка просителя на нарушеніе Съѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается изложенными въ рѣшеніи Съѣзда соображеніями, изъ коихъ видно, что Сеитъ-Умеръ, предъявляя къ Уточкиной искъ, между прочимъ, просилъ и о понужденіи ея къ приняію условленнаго камня и что Съѣздъ не только не присуждалъ истцу задаточныхъ денегъ, но даже ихъ вовсе не упомянулъ въ своемъ рѣшеніи; такимъ образомъ, Съѣздъ нисколько не вышелъ изъ предѣловъ исковаго требованія Сеитъ-Умера. Наконецъ, объясненіе Фурсенка о томъ, что тяжущимися не было предложено примиренія, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что въ засѣданіи Съѣзда по сему дѣлу присутствовалъ лишь одинъ проситель, вслѣдствіе чего, за отсутствіемъ противной стороны, Предсѣдателю Съѣзда не было и возможности склонять тяжущихся къ мировому соглашенію. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Фурсенка законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

775.—1871 года августа 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Пэтра Ѳеодорова на рѣшеніе Царицынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Ѳеодоровъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Царицынскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ крестьянина Кожевникова задатка въ 220 р., по неисполненному условію о продажѣ барокъ, проситъ отмѣнить оное въ виду нарушенія Съѣздомъ 81, 366, 129, 130 ст. Уст. Гр. Суд. и 1514, 1518, 1545 и 1549 ст. I ч. X Т. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 440.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не основалъ своего рѣшенія единственно или существенно на приводимомъ имъ обычаѣ, а указалъ на оный при разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, въ подтвержденіе лишь того, что Ѳеодоровъ не доказалъ факта, на основаніи котораго онъ искалъ возвращенія задатка, т.-е. недоброкачественности барокъ Кожевникова. Равнымъ образомъ Съѣздъ вывелъ заключеніе свое о томъ, что стороны отступились отъ правъ своихъ по условію о покупкѣ и продажѣ барокъ изъ соображенія всѣхъ обстоятельствъ дѣла и, между прочимъ, изъ того факта, что Мартыновъ, купившій совмѣстно съ Ѳеодоровымъ у Кожевникова барки по торговой распискѣ, составляющей основаніе настоящаго иска, вступилъ послѣ сего съ Кожевниковымъ въ другую сдѣлку о покупкѣ тѣхъ же барокъ, о которыхъ упоминалось въ означенной торговой распискѣ, и тѣмъ выразилъ свое отступленіе отъ первоначальной сдѣлки. Не усматривая въ настоящемъ рѣшеніи Царицынскаго Мирового Съѣзда прямого нарушенія 130 ст. Уст. Гр. Суд. и признавая, что прочіе поводы кассаціи, выставленные просителемъ въ жалобѣ своей, относятся до существа рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Ѳеодорова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

776.—1871 года августа 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Михаила Кальницкаго на рѣшеніе Зеньковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный наслѣдниковъ титулярнаго совѣтника Павла Пащенка взыскивалъ съ коллежскаго секретаря Кальницкаго 258 р. 42 к. к. проѣстей и во-

локитъ, понесенныхъ ими по производившемуся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ дѣлу по спору Пащенковыхъ съ Кальницкимъ за наслѣдство, оставшееся послѣ смерти Софьи Пащенковой. Противъ сего иска Кальницкій въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго взыскать съ него отыскиваемую Пащенковымъ сумму, между прочимъ, возражалъ, что при производствѣ дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ принималъ участіе не только онъ одинъ, но и его братья и сестры, почему искъ Пащенковыхъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ относиться къ нему одному. По разборѣ сего дѣла Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что заявленіе Кальницкаго о томъ, что искъ Пащенковыхъ долженъ относиться въ равной мѣрѣ къ братьямъ и сестрамъ его, признаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ также наслѣдниками Софьи Пащенковой, какъ непредъявленный своевременно при разборѣ дѣла у Мирового Судьи, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Съѣзда, тѣмъ болѣе, что Кальницкій не объяснилъ, въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать это заявленіе: въ смыслѣ отвода или просьбы о привлеченіи третьихъ лицъ къ дѣлу, на основаніи 81, 54 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1808, 1810 и 1811 ст. 2 ч. X Т., опредѣлилъ: взыскать съ Кальницкаго въ пользу Пащенковыхъ 258 р. 42 к. Жалуясь на это рѣшеніе, Кальницкій въ своей кассаціонной жалобѣ указываетъ, между прочимъ, и на неправильность сдѣланнаго Съѣздомъ вывода объ обращеніи на него, просителя, взысканія въ полной суммѣ, тогда какъ Правительствующимъ Сенатомъ утверждены были вмѣстѣ съ нимъ наслѣдниками къ имуществу Софьи Пащенковой братья и сестры его, которые, по объясненію просителя, и должны быть признаны въ равной мѣрѣ отвѣтственными по настоящему иску за проѣсти и волокиты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, отказавшись отъ обсужденія возраженія Кальницкаго о томъ, что искъ Пащенковыхъ долженъ относиться не къ нему одному, но и къ братьямъ и сестрамъ его, основалъ отказъ свой лишь на томъ соображеніи, что возраженіе это, составляя отводъ или привлеченіе третьяго лица къ дѣлу, не было имъ своевременно заявлено у Мирового Судьи. Такое разсужденіе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. Указаніе просителя на то, что взысканіе проѣстей и волокитъ по иску Пащенковыхъ, въ виду точнаго содержанія указа Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго по наслѣдственному дѣлу, должно быть обращено не на него одного, а на всѣхъ сонаслѣдниковъ Софьи Пащенковой, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признаваемо ни новымъ требованіемъ, ни отводомъ, ни, наконецъ, привлеченіемъ третьяго лица къ дѣлу. Возраженіе это составляло ничто иное, какъ доказательство, которымъ отвѣтчикъ отвергалъ правильность предъявленнаго къ нему Пащенковыми иска; а такъ какъ, по закону (ст. 163 Уст. Гр. Суд.), предъявленіе новыхъ доказательствъ допускается во все время производства дѣла въ апелляціонныхъ инстанціяхъ, то Съѣздъ, оставивъ заявленіе Кальницкаго по сему предмету безъ уваженія лишь потому, что оно не было предъявлено у Мирового Судьи, очевидно, поступилъ въ прямое нарушеніе 163 ст. Уст. Гр. Суд. Посему и не находя уже надобности входить въ разсмотрѣніе остальныхъ возраженій просителя, приведенныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Зеньковскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ немъ нарушенію 163 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Полтавскій Мировой Съѣздъ.

777.—1871 года августа 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Шулима Ильсона, присяжнаго стряпчаго Флексора, на рѣшеніе Сорокскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Судья Сорокскаго округа 2 участка 28 октября 1870 года по иску купца Шулима Ильсона о взысканіи съ дворянина Іосифа Веліогорскаго 300 рублей постановилъ: отказать въ искѣ Ильсона на томъ основаніи, что

по иску этому же Ильсона въ Сорокскомъ полицейскомъ управленіи 28 декабря 1867 г. состоялось уже опредѣленіе объ отказѣ Ильсону, что это опредѣленіе Ильсономъ обжаловано не было и потому вошло въ окончательную законную силу и что Ильсонъ не представилъ свидѣтельства полиціи на права заявленія къ Великогорскому иска въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ (47 ст. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 10 марта 1869 г.). Сорокскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 16 ноября 1870 г. нашелъ, что опредѣленіе Мирового Судьи правильно, и потому опредѣлилъ: таковое утвердить, а частную жалобу Ильсона оставить безъ послѣдствій. Повѣренный истца Ильсона, присяжный стряпчій Флексоръ, доказывать въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ, что Сорокскій Мировой Съѣздъ неправильно лишилъ его довѣрителя права на предъявленіе противъ Великогорскаго иска судебнымъ порядкомъ и что Съѣздъ, рѣшивъ по существу вопросъ о правѣ Ильсона на искъ, неправильно постановилъ о семъ частное опредѣленіе вмѣсто рѣшенія—просить отмѣнить постановленіе Съѣзда по нарушенію имъ 79 статьи Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. и 705, 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе, что, по точному смыслу 79 ст. Полож. 19 октября 1865 года о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., недовольная состоявшимся въ безспорномъ порядкѣ судопроизводства постановленіемъ полиціи сторона имѣетъ право возобновить тотъ же искъ или споръ въ судебномъ установленіи, учрежденномъ по Уставамъ 1864 г., на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства, и въ томъ случаѣ, когда постановленіе полиціи ею не было обжаловано въ порядкѣ, какъ было установлено въ 24 ст. Св. Закон. Т. X ч. 2 (ср. рѣш. Гражданск. Кассац. Департ. Правит. Сената 1867 г. № 170; 1868 г. №№ 118 и 457), находитъ, что Сорокскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ рѣшеніи своемъ 16 ноября 1870 года явно нарушилъ прямой смыслъ 79 ст. Положенія 19 октября 1865 года, и потому, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Сорокскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 16 ноября 1870 г. и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Ясскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

778.—1871 года августа 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянъ братьевъ Зубаревыхъ, мѣщанина Смирнова, на рѣшеніе Балахнинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянъ братьевъ Зубаревыхъ, мѣщанинъ Смирновъ, проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи, по нарушенію смысла закона, рѣшенія Балахнинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 9 января 1871 г., которымъ по иску купца Вязломцева присуждено взыскать съ его довѣрителей Зубаревыхъ 141 р. 85 к., какъ съ наслѣдниковъ ихъ отца, по распискѣ сего послѣдняго, подписанной, вмѣсто него, неграмотнаго, сыномъ его Михаиломъ, безъ засвидѣтельствованія подписи сего послѣдняго. Мѣщанинъ Смирновъ въ кассаціонной жалобѣ своей доказываетъ, что Мировымъ Съѣздомъ нарушены и неправильно истолкованы ст. 917 до 921 и 882 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 и что потому рѣшеніе его подлежитъ отмѣнѣ.

Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ постоянно было разъясняемо, что домашніе договоры, выданные лицами безграмотными, суть недѣйствительны и не установляютъ долгового обязательства, когда надпись безграмотнаго должника таковыхъ, сдѣланная вмѣсто него другимъ лицомъ по его довѣрію, не будетъ засвидѣтельствована, находитъ, что Балахнинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ въ рѣшеніи своемъ 9 января 1871 г. сдѣланную на представленномъ истцомъ Вязломцевымъ счетѣ его, вмѣсто безграмотнаго отца отвѣтчиковъ Зубаревыхъ, расписку, не засвидѣтельствованную, за дѣйствительное долговое обязательство умершаго Зубарева, нарушилъ смыслъ 919 и 921 ст.

Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, и потому Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Балахнинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей. 9 января 1871 г., по нарушенію 919 и 921 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

779.—1871 года августа 13-го и 20-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Якова Захарова на рѣшеніе Спасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По кассаціонной жалобѣ крестьянина Захарова на рѣшеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи просителемъ съ купца Лапина 329 р. 81 коп. за произведенныя плотничныя работы Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что, по силѣ 2226 статьи Т. X ч. I, не запрещается нанимать рабочихъ людей безъ письменнаго удостовѣренія, по словеснымъ договорамъ, и что иски по такому словесному найму подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, учрежденныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года, отмѣнилъ рѣшеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда и передалъ дѣло на разсмотрѣніе Спасскаго Мирового Съѣзда. Спасскій Съѣздъ нашелъ, что крестьянинъ Захаровъ подрядился произвести въ домахъ купца Лапина разныя плотничныя работы, за которыя отыскиваетъ съ Лапина недоплаченныя имъ по договору 329 р. 81к.; принявъ же на видъ, что, согласно указанію купца Лапина, по закону, ст. 1737 и 1742 Т. X ч. I, договоръ подряда и поставки долженъ быть заключенъ письменно и что крестьянинъ Захаровъ такового письменнаго договора въ подтвержденіе иска своего не представилъ, а указаніе на свидѣтелей, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принято во вниманіе, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Захарова, по бездоказательности, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., отказать. На рѣшеніе это Захаровъ принесъ кассаціонную жалобу, прося отмѣнить оное существенно на томъ основаніи, что плотничныя работы не составляютъ предмета договора подряда, а суть работы по найму, въ которыхъ старшему въ артели рабочихъ „партикулярно“ придаютъ названіе подрядчика и въ которыхъ каждый работаетъ своимъ личнымъ трудомъ; по закону же, ст. 1737 Т. X ч. I, подрядъ есть договоръ, по которому подрядившееся лицо принимаетъ на себя исполненіе онаго на собственномъ иждивеніи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, усматривая изъ дѣла, что Захаровъ для исполненія работъ въ домѣ купца Лапина нанималъ отъ себя плотниковъ и самъ работъ не производилъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что производство работъ посредствомъ найма отъ себя другихъ рабочихъ должно быть причислено къ договору о подрядѣ, какъ это разъяснено уже въ рѣшеніяхъ Сената 1869 года № 1268 и 1870 г. № 145, и что посему существованіе о семъ договора должно быть удостовѣрено письменнымъ актомъ (ст. 1742 Т. X ч. I). Не усматривая на основаніи вышеизложеннаго въ рѣшеніи Съѣзда указываемаго просителемъ нарушенія закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Захарова, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

780.—1871 года августа 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанки Регины Ревштейнъ, присяжнаго повѣреннаго Владимира Герарда, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный мѣщанки Регины Ревштейнъ, присяжный повѣренный Герардъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ опекуновъ малолѣтняго Адольфа Рихтера 2500 руб. по распискѣ, выданной 23 февраля 1867 г. мѣщанномъ Людвигомъ Ревштейномъ женѣ своей Регинѣ-Беатѣ слѣдующаго содержанія: „я, нижеподписавшійся, занялъ у жены моей Регины-Беаты, урожденной Луксъ, 5000 рублей, на каковую сумму я долженъ сдѣлать закладную“. Въ доказательство того, что малолѣтніе Рих-

теръ, Адольфъ и Александра, состоятъ наслѣдниками Людвига Ревштейна и приняли наслѣдство по немъ, присяжный повѣренный Герардъ представилъ духовное завѣщаніе Ревштейна и указалъ на сознаніе опекуновъ въ принятіи наслѣдственнаго по завѣщанію имущества въ свое завѣдываніе. Въ духовномъ завѣщаніи Ревштейна, между прочимъ, сказано въ пунктѣ 4, что завѣщатель обязываетъ соихъ наслѣдниковъ Адольфа и Александру Рихтеръ или уплатить Регинѣ Ревштейнъ 5,000 руб., или заложить ей въ этой суммѣ принадлежащую ему дачу на землѣ лѣсного института срокомъ на 6 лѣтъ за указные проценты. Проситель, въ виду назначенія Адольфа и Александры Рихтеръ наслѣдниками по завѣщанію ко всему имѣнію, движимому и недвижимому Людвига Ревштейна въ равной части, отыскиваетъ настоящимъ искомъ половинную часть требованія своего съ опекуновъ Адольфа Рихтера. Дѣло по апелляціонной жалобѣ опекуновъ надъ малолѣтними Рихтеръ перенесено было въ С.-Петербургскую Судебную Палату, которая опредѣлила: обязать отвѣтчиковъ опекуновъ малолѣтнихъ Рихтеръ выдать истицѣ Ревштейнъ въ двухмѣсячный срокъ отъ имени Адольфа Рихтеръ закладную или уплатить ей 2,500 руб. съ процентами съ 20 ноября 1869 года. Основаніемъ къ сему рѣшенію Судебная Палата приняла слѣдующія два соображенія: во-1-хъ) что Ревштейнъ распискою отъ 23 февраля 1867 года обязался на занятые у жены своей 5,000 рублей выдать ей закладную и духовнымъ завѣщаніемъ 28 октября 1869 года обязалъ наслѣдниковъ своихъ, Адольфа и Александру Рихтеръ, или заплатить Регинѣ Ревштейнъ 5,000 рублей, или заложить ей по установленному порядку дачу на землѣ лѣсного института срокомъ на 6 лѣтъ за указные проценты, и во-2-хъ) что опекуны по отношенію къ долгу Регины Ревштейнъ обязаны исполнить волю завѣщателя только въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ она буквально выражена въ завѣщаніи. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ присяжный повѣренный Герардъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію Палатою 1259, 1536, 1538 и 1528 ст. Т. X ч. I и 706 ст. Устава Гражданскаго Судопр. Нарушенія эти проситель видитъ: во-1-хъ) въ томъ, что обязанность наслѣдниковъ, какъ по закону, такъ и по завѣщанію платить долги наслѣдодателя, не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ того, что указано въ духовномъ завѣщаніи, а истекаетъ изъ того законоположенія, что, принявъ имущество умершаго лица, они должны удовлетворять и долги, лежащіе на имуществѣ его (стат. 1259 Т. X ч. I). Взглядъ Палаты объ обязанности опекуновъ исполнять волю завѣщателя относительно долга его Регинѣ Ревштейнъ лишь въ предѣлахъ, указанныхъ въ завѣщаніи, по мнѣнію просителя, идетъ въ разрѣзъ съ основными началами объ отвѣтственности наслѣдниковъ за долги наслѣдодателя; во-2-хъ) въ томъ, что Палата приняла, въ противность 1536 и 1538 ст., въ основаніе своего рѣшенія побочное обстоятельство, т.-е. духовное завѣщаніе Ревштейна, которое представлено просителемъ только въ доказательство того, что малолѣтніе Рихтеръ суть наслѣдники Ревштейна. Искъ же былъ основанъ на распискѣ, въ которой „нѣтъ ни единаго слова“ объ условіяхъ, на которыхъ Палата обязываетъ наслѣдниковъ совершить закладную. По мнѣнію просителя, духовное завѣщаніе къ займу Ревштейна у жены своей денегъ никакого отношенія не имѣло; въ 3-хъ) въ томъ, что въ противность 1528 ст. Тома X ч. I, безъ изъявленія взаимнаго согласія сторонъ, Палата возлагаетъ на опекуновъ обязанность выдать закладную, а на истицу—принять оную на условіяхъ, на которыя она никогда согласія не изъявляла, и въ 4-хъ) въ томъ, что, обязавъ опекуновъ выдать закладную, о чемъ просителемъ требованія заявлено не было, постановила рѣшеніе въ нарушеніе 706 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго Ревштейнъ опекуны малолѣтнихъ Рихтеръ просятъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты оставить въ своей силѣ, доказывая правильность сего рѣшенія тѣмъ, что Судебная Палата существенно основалась на распискѣ Людвига Ревштейна, въ которой выражено обязательство выдать закладную, признавъ, что изъ духовнаго завѣщанія истекаетъ то же обязательство, и засимъ могла безразлично употреблять равнозначащія выраженія, что наслѣдники Рихтеръ обязаны исполнить обязательство по распискѣ или по духовному завѣщанію.

По мнѣнію опекуновъ малолѣтнихъ Рихтеръ, разсмотрѣніе духовнаго завѣщанія, подкрѣпляющаго смыслъ расписки, не можетъ считаться принятіемъ въ основаніе рѣшенія побочнаго обстоятельства, и во всякомъ случаѣ выводы Палаты изъ смысла расписки и духовнаго завѣщанія составляютъ существо рѣшенія, не подлежащее обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, они указываютъ, что такъ какъ они на судѣ заявили свою готовность совершить закладную, то не усматривается нарушенія 706 ст. Устава Гражданскаго Судопр., а постановленіе Палаты о совершеніи закладной не обязываетъ вовсе истицу Ревштейнъ къ принятію оной, отъ которой и нынѣ зависитъ или принять закладную, или отказаться отъ ея принятія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская Судебная Палата при сужденіи объ отвѣтственности наслѣдниковъ,—а въ настоящемъ случаѣ представителей ихъ правъ, опекуновъ малолѣтнихъ Рихтеръ,—по обязательству наслѣдодателя основала свое рѣшеніе на положеніи, не соотвѣтствующемъ положительному смыслу 1259 стат. Т. X ч. I. Обязанность удовлетворенія по обязательствамъ наслѣдодателя возлагается на наслѣдниковъ по завѣщанію не въ силу духовнаго завѣщанія, а въ силу закона (ст. 1259 Т. X ч. I), равномѣрно обязательнаго какъ для наслѣдниковъ по закону, такъ и для наслѣдниковъ по завѣщанію, принявшихъ завѣщанное имущество. Принимая на видъ, что С.-Петербургская Судебная Палата постановила опредѣленіе свое о совершеніи закладной отъ имени Адольфа Рихтеръ на условіяхъ, указанныхъ въ духовномъ завѣщаніи, а не въ долговомъ обязательствѣ, основавъ рѣшеніе по сему предмету на томъ положеніи, что опекуны обязаны исполнить волю завѣщателя только въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ она буквально выражена въ завѣщаніи, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящее рѣшеніе, по нарушенію прямого смысла 1259 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

781.—1871 года августа 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанки Регины Ревштейнъ, присяжнаго повѣреннаго Владимира Герарда, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ)

Повѣренный мѣщанки Регины Ревштейнъ, присяжный повѣренный Герардъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ опекуновъ малолѣтней Александры Рихтеръ 2,500 руб. по распискѣ, выданной 23 февраля 1867 года мѣщаниномъ Людвигомъ Ревштейномъ женѣ своей, Регинѣ-Беатѣ, слѣдующаго содержанія: „Я, нижеподписавшійся, занялъ у жены моей Регины-Беаты, урожденной Луксъ, 5,000 рублей, на каковую сумму я долженъ сдѣлать закладную". Въ доказательство того, что малолѣтніе Рихтеръ, Александра и Адольфъ, состоятъ наслѣдниками Людвига Ревштейна и приняли наслѣдство по немъ, присяжный повѣренный Герардъ представилъ духовное завѣщаніе Ревштейна и указалъ на сознаніе опекуновъ въ принятіи наслѣдственнаго по завѣщанію имущества въ свое завѣдываніе. Въ духовномъ завѣщаніи Ревштейна, между прочимъ, сказано въ п. 4, что завѣщатель обязываетъ своихъ наслѣдниковъ Александру и Адольфа Рихтеръ или уплатить Регинѣ Ревштейнъ 5,000 руб., или заложить ей въ этой суммѣ принадлежащую ему дачу на землѣ лѣсного института срокомъ на 6 лѣтъ за указные проценты. Проситель, въ виду назначенія Александры и Адольфа Рихтеръ наслѣдниками по завѣщанію ко всему имѣнію, движимому и недвижимому, Людвига Ревштейна въ равной части, отыскиваетъ настоящимъ искомъ половинную часть требованія своего съ опекуновъ Александры Рихтеръ. Дѣло по апелляціонной жалобѣ опекуновъ надъ малолѣтними Рихтеръ перенесено было въ С.-Петербургскую Судебную Палату, которая опредѣлила: обязать отвѣтчиковъ опекуновъ малолѣтнихъ Рихтеръ, выдать истицѣ Ревштейнъ въ двухмѣсячный срокъ отъ имени Александры Рихтеръ закладную или уплатить ей 2,500 руб. съ процентами съ 20 ноября 1869 г. Основаніемъ къ сему

рѣшенію Судебная Палата приняла слѣдующія два соображенія: во-1-хъ) что Ревштейнъ распискою отъ 23 февраля 1867 г. обязался на занятые у жены своей 5,000 руб. выдать ей закладную и духовнымъ завѣщаніемъ 28 октября 1869 г. обязалъ наслѣдниковъ своихъ, Адольфа и Александру Рихтеръ, или заплатить Регинѣ Ревштейнъ 5,000 р., или заложить ей по установленному порядку дачу на землѣ лѣсного института срокомъ на 6 лѣтъ за указные проценты, и во-2-хъ) что опекуны по отношенію къ долгу Регины Ревштейнъ обязаны исполнить волю завѣщателя только въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ она буквально выражена въ завѣщаніи. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ присяжный повѣренный Герардъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію Палатою 1259, 1536, 1538 и 1528 ст. Т. X. ч. I и, 706 ст. Уст. Гр. Суд. нарушенія эти проситель видитъ во-1-хъ) въ томъ, что обязанность наслѣдниковъ какъ по закону, такъ и по завѣщанію, платить долги наслѣдодателя не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ того, что указано въ духовномъ завѣщаніи, а истекаетъ изъ того законоположенія; что, принявъ имущество умершаго лица, они должны удовлетворять и долги, лежащіе на имуществѣ его (ст. 1259 Т. X. ч. I). Взглядъ Палаты объ обязанности опекуновъ исполнять волю завѣщателя относительно долга его Регинѣ Ревштейнъ, лишь въ предѣлахъ, указанныхъ въ завѣщаніи, по мнѣнію просителя, идетъ въ разрѣзъ съ основными началами объ отвѣтственности наслѣдниковъ за долги наслѣдодателя; во-2-хъ) въ томъ, что Палата приняла, въ противность 1536 и 1538 ст., въ основаніе своего рѣшенія побочное обстоятельство, т.-е. духовное завѣщаніе Ревштейна, которое представлено просителемъ только въ доказательство того, что малолѣтніе Рихтеръ суть наслѣдники Ревштейна. Искъ же былъ основанъ на распискѣ, въ которой „нѣтъ ни единаго слова“ объ условіяхъ, на которыхъ Палата обязываетъ наслѣдниковъ совершить закладную. По мнѣнію просителя, духовное завѣщаніе къ займу Ревштейна у жены своей денегъ никакого отношенія не имѣло; въ-3-хъ) въ томъ, что, въ противность 1528 ст. Т. X. ч. I, безъ изъявленія взаимнаго согласія сторонъ, Палата возлагаетъ на опекуновъ обязанность выдать закладную, а на истицу принять оную на условіяхъ, на которыя она никогда согласія не изъявляла, и въ-4-хъ) въ томъ, что, обязавъ опекуновъ выдать закладную, о чемъ просителемъ требованія заявлено не было, постановила рѣшеніе въ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго Ревштейнъ опекуны малолѣтнихъ Рихтеръ просятъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты оставить въ своей силѣ, доказывая правильность сего рѣшенія тѣмъ, что Судебная Палата существенно основалась на распискѣ Людвига Ревштейна, въ которой выражено обязательство выдать закладную, признавъ, что изъ духовнаго завѣщанія истекаетъ то же обязательство, и засимъ могла безразлично употреблять равнозначащія выраженія, что наслѣдники Рихтеръ обязаны исполнить обязательство по распискѣ или по духовному завѣщанію. По мнѣнію опекуновъ малолѣтнихъ Рихтеръ, разсмотрѣніе духовнаго завѣщанія, подкрѣпляющаго смыслъ расписки, не можетъ считаться принятіемъ въ основаніе рѣшенія побочнаго обстоятельства, и во всякомъ случаѣ выводы Палаты изъ смысла расписки и духовнаго завѣщанія составляютъ существо рѣшенія, не подлежащее обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, они указываютъ, что такъ какъ они на судѣ заявляли свою готовность совершить закладую, то не усматривается нарушенія 706 ст. Уст. Гр. Суд., а постановленіе Палаты о совершеніи закладной не обязываетъ вовсе истицу Ревштейнъ къ принятію оной, отъ которой и нынѣ зависитъ или принять закладную, или отказаться отъ ея принятія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская Судебная Палата при сужденіи объ отвѣтственности наслѣдниковъ, а въ настоящемъ случаѣ представителей ихъ правъ, опекуновъ малолѣтнихъ Рихтеръ, по обязательству наслѣдодателя, основала свое рѣшеніе на положеніи, не соотвѣтствующемъ положительному смыслу 1259 ст. X Т. ч. I. Обязанность удовлетворенія по обязательствамъ наслѣдодателя возлагается на наслѣдниковъ по завѣщанію не въ силу духовнаго завѣщанія, а въ силу закона (ст. 1259 Т. X ч. I), равномѣрно

обязательнаго какъ для наслѣдниковъ по закону, такъ и для наслѣдниковъ по завѣщанію, принявшихъ завѣщанное имущество. Принимая на видъ, что С.-Петербургская Судебная Палата постановила опредѣленіе свое о совершеніи закладной отъ имени Александры Рихтеръ на условіяхъ, указанныхъ въ доховномъ завѣщаніи, а не въ долговомъ обязательствѣ, основавъ рѣшеніе по сему предмету на томъ положеніи, что опекуны обязаны исполнить волю завѣщателя только въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ она буквально выражена по завѣщаніи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящее рѣшеніе, по нарушенію прямого смысла 1259 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

782.—1871 года августа 13-го и 20-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянъ Аванасія Коренецкаго и Аверьяна Стружевскаго на рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Одесскомъ Уѣздномъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе по дѣлу о взысканіи экономіею князя Барятинскаго съ крестьянъ Коренецкаго и Стружевскаго 425 р. согласно заключенному между ними условію на аренду рыбныхъ ловель въ Березанскомъ и Сосицкомъ лиманахъ Чернаго моря. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Коренецкаго и Стружевскаго просптъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, между прочимъ, по нарушенію 4 п. 61, 176 и 827 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Съѣздъ, измѣнивъ день засѣданія по сему дѣлу, не извѣстилъ о томъ его, просителя, повѣсткою.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находптъ, что указаніе просителя на вызовъ его ко дню засѣданія въ Съѣздѣ представляется совершенно правильнымъ. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла указывается, что первоначально разборъ дѣла въ Съѣздѣ по иску экономіи князя Барятинскаго съ крестьянами Коренецкимъ и Стружевскимъ былъ назначенъ на 4 ноября, о чемъ обѣ тяжущіяся стороны были извѣщены повѣстками; но затѣмъ разсмотрѣніе дѣла было отложено на 6 ноября и изъ производства Съѣзда уже не видно, чтобы о такой отсрочкѣ засѣданія повѣренный отвѣтчиковъ былъ извѣщенъ или словесно, или посредствомъ повѣстки. Принимая во вниманіе, что по правиламъ Устава извѣщеніе тяжущихся о днѣ, назначенномъ для слушаніи дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, составляетъ одинъ изъ существенныхъ обрядовъ, нарушеніе котораго безусловно влечетъ за собою кассацію рѣшенія, необходимо признать, что и въ данномъ случаѣ, не извѣстивъ просителя объ отсрочкѣ засѣданія, вмѣсто 4 на 6 ноября, и лишивъ его такимъ образомъ возможности явиться въ засѣданіе Съѣзда для представленія словесныхъ объясненій. Съѣздъ поступилъ въ прямое нарушеніе 170 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе чего и самое рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное съ существеннымъ нарушеніемъ правъ одной изъ тяжущихся сторонъ, не можетъ оставаться въ силѣ законнаго рѣшенія; посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 180 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.

783.—1871 г. августа 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ управляющаго Омутнинскими горными заводами Пастуховыхъ, купца Николая Новикова, на рѣшеніе Вятскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Контора Омутнинскаго завода Пастуховыхъ, объясняя въ исковомъ прошеніи, что крестьяне Тимоѳей, Николай и Трофимъ Чуковины и Мамаевъ обязались по контракту, заключенному съ конторою завода, приготовить въ заводскихъ кирпичныхъ сараяхъ 400 тысячъ штукъ кирпича, цѣною по 2 р. 70 коп. за тысячу, и что, получивъ въ счетъ работы 941 руб. $9^5/_7$ коп., кре-

стьяне приготовили кирпича лишь на 769 р. 72½ к. и отъ дальнѣйшей работы отказались, просила взыскать съ нихъ излишне перебранные ими 171 р. 36 6/7 к., и въ доказательство своего иска представила расписку, выданную крестьянами. Противъ сего иска отвѣтчики главнымъ образомъ возражали, что невыдѣлка ими условленнаго количества кирпичей произошла единственно вслѣдствіе недоставки конторою всего требовавшагося для производства матеріала. Мировой Съѣздъ, по разборѣ дѣла сего въ апелляціонномъ порядкѣ, принявъ въ соображеніе: 1) что между тяжущимися не было спора о количествѣ забора отвѣтчиками денегъ и припасовъ изъ конторы завода и потому невозраженіе послѣдними по сему предмету должно быть признаваемо равносильнымъ признанію; 2) что хотя отвѣтчики вмѣсто условленныхъ въ контрактѣ 75 человѣкъ рабочихъ представили только 60 человѣкъ, но невыполненіе въ этомъ отношеніи обязательства со стороны отвѣтчиковъ давало конторѣ право, на точномъ основаніи 570 ст. I ч. X Т., требовать тогда же выполненія обязательства въ этой его части; не исполнивъ же сего своевременно, контора тѣмъ самымъ лишилась права въ настоящее время считать обстоятельство это за основаніе къ иску о неустойкѣ; 3) что несоблюденіе договора со стороны конторы въ доставкѣ нужныхъ для производства кирпича матеріаловъ и инструментовъ доказано показаніями свидѣтелей и 4) что расписка, выданная отвѣтчиками конторѣ, будучи составлена отъ имени неграмотныхъ безъ засвидѣтельствованія установленнымъ порядкомъ подписи лица, расписавшагося за должниковъ, не можетъ имѣть никакого юридическаго значенія,—Мировой Съѣздъ призналъ искъ конторы недоказаннымъ и потому, согласно рѣшенію Мирового Судьи, въ искѣ конторы завода отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный конторы завода проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 81 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. и 570 ст. I ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона проситель видитъ въ томъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ, вопреки 81 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., допустилъ въ своемъ рѣшеніи явное противорѣчіе, признавъ, съ другой стороны, что отвѣтчики не спорили противъ количества забора денегъ и припасовъ и такимъ образомъ признали это обстоятельство, а съ одной стороны, что искъ его, просителя, не доказанъ, и во-2-хъ) что, въ нарушеніе точнаго смысла 570 ст. I ч. X Т., Съѣздъ призналъ, что контора имѣла бы право требовать исполненія со стороны отвѣтчиковъ контракта только вслѣдъ за нарушеніемъ ими принятаго на себя обязательства, тогда какъ право это по закону остается за конторою въ теченіе земской давности. Сообразивъ эти возраженія съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на допущенное, будто-бы, Съѣздомъ въ рѣшеніи его противорѣчіе не можетъ быть признано правильнымъ, потому что Съѣздъ изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла пришелъ къ заключенію, что признаніе отвѣтчиковъ относится къ такому обстоятельству, которое въ данномъ случаѣ, при разрѣшеніи возникшаго между конторою и рабочими спора, не можетъ имѣть никакого значенія; а такъ какъ, по ст. 112 Уст. Гр. Суд., опредѣленіе какъ дѣйствительнаго значенія сознанія одной изъ сторонъ, такъ и отношенія этого сознанія къ обстоятельствамъ дѣла и къ утвержденію на ономъ правъ противной стороны, зависитъ отъ суда, то и въ настоящемъ дѣлѣ, не придавъ признанію отвѣтчиковъ никакого значенія и отказавъ при такомъ положеніи дѣла въ искѣ конторы, Съѣздъ не допустилъ указываемаго просителями противорѣчія и вовсе не нарушилъ ни 81, ни 4 пун. 142 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Что же касается объясненія просителя о неправильномъ толкованіи Съѣздомъ 570 статьи I части X Тома, то въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что сужденіе Съѣзда о томъ, будто бы контора имѣла право требовать исполненія со стороны отвѣтчиковъ контракта только вслѣдъ за нарушеніемъ принятаго ими на себя обязательства, дѣйствительно не соотвѣтствуетъ точному смыслу означенной статьи. Въ статьѣ этой сказано: всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ ли-

ца обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что въ ономъ постановлено". Ясно, что статья сія, указывая на право одной стороны требовать отъ другой вознагражденія убытковъ, понесенныхъ нарушеніемъ условій договора, вовсе не устанавливаетъ такого правила, чтобы право на подобное вознагражденіе безвозвратно утрачивалось въ томъ случаѣ, если-бы сторона, потерпѣвшая отъ неисполненія договора, не потребовала исполненія сего вслѣдъ за его нарушеніемъ. Но такъ какъ изъ рѣшенія Съѣзда обнаруживается, что заключеніе его объ отказѣ конторѣ въ предъявленномъ по настоящему дѣлу искѣ основано главнымъ образомъ на томъ убѣжденіи, что контрактъ нарушенъ былъ самою конторою вслѣдствіе недоставки условленнаго количества матеріаловъ, то, въ виду такого вывода, правильность котораго, относящаяся къ существу дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, указаніе просителя на нарушеніе точнаго смысла 570 ст. I ч. X Т. въ данномъ случаѣ не можетъ уже имѣть существеннаго значенія, а слѣдовательно, не можетъ служить и основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Съѣзда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу управляющаго Омутнинскими горными заводами, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

784.—1871 года августа 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены коллежскаго ассесора Елисаветы Варсобиной на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена коллежскаго ассесора Варсобина, объясняя въ своемъ исковомъ прошеніи, что сосѣди ея по участкамъ, мѣщанка Голубятникова и наслѣдники мѣщанина Билибина, захватили часть принадлежащей ей земли, купленной ею въ 1852 г. у мѣщанки Зюзиной, что, сверхъ того, Голубятникова выстроила на ея участкѣ лавку съ отступленіемъ отъ постановленныхъ правилъ, ко вреду дома ея, Варсобиной, который гніетъ отъ паденія на стѣну воды съ крыши, чрезъ что причинено ей убытку по крайней мѣрѣ на 70 р. и что недостающее количество земли стоитъ для нея со времени завладѣнія, т.-е. съ 1852 г., по меньшей мѣрѣ 770 р.,—Варсобина просила Калужскій Окружный Судъ: 1) возстановить владѣніе ея всею купленною землею, какъ основанное на формальномъ актѣ; 2) присудить вознагражденіе за неправое владѣніе и вредъ, съ кого сколько причтется, и 3) судебныя издержки возложить на отвѣтчиковъ. Въ подтвержденіе-же захвата Голубятниковою и малолѣтними Билибиными принадлежащей ей земли Варсобина представила купчую крѣпость, выданную ей Зюзиною, и три акта измѣренія, произведенныя въ 1859, 1860 и 1863 годахъ, а также просила объ измѣреніи земли и изслѣдованіи на мѣстѣ. Противъ сего иска повѣренный Голубятниковой и наслѣдниковъ Бибилина возражалъ, что земля, находящаяся во владѣніи ихъ довѣрителей, составляетъ ихъ неотъемлемую собственность и въ опроверженіе объясненій Варсобиной, между прочимъ, представилъ опись дома и земли, принадлежащихъ нынѣ Варсобиной, произведенную въ 1851 г., когда земля эта принадлежала еще Зюзиной. По разборѣ сего дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ и выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, Московская Судебная Палата нашла, что Варсобина ничѣмъ не доказала, что недостающая часть купленной ею земли находится именно въ завладѣніи Голубятниковой и Билибиныхъ и что Зюзинъ, продавая ей землю, дѣйствительно владѣла показаннымъ въ купчей крѣпости количествомъ земли въ натурѣ; напротивъ того, изъ описи дома и земли Зюзиной, произведенной въ 1851 г., видно, что земли въ дѣйствительномъ владѣніи Зюзиной было гораздо меньше, между тѣмъ, по силѣ 1384 ст. I ч. X Т., Зюзина могла продать Варсобиной только то количество земли, которымъ сама владѣла. Хотя-же по произведенному измѣренію въ усадьбѣ Билибиныхъ и оказался небольшой излишекъ земли противу актовъ, но излишекъ этотъ не можетъ быть признанъ при-

надлежностью Варсобиной, такъ какъ она не доказала, чтобы это излишнее количество земли они захватили именно у нея. При такомъ положеніи дѣла не представляется никакого основанія для произведенія повѣрки владѣнія Варсобиной на мѣстѣ, такъ какъ чрезъ произведеніе таковой не можетъ быть доказано право ея на владѣніе землею въ большемъ количествѣ, нежели находится нынѣ таковой въ ея владѣніи. Что же касается требованія Варсобиной о взысканіи съ Голубятниковой убытковъ за порчу ея дома стокаки воды съ крыши лавочки Голубятниковой, то это требованіе, какъ проистекающее изъ другого основанія, можетъ составлять предметъ особаго иска и, по силѣ 258 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть смѣшиваемо съ требованіемъ о возвращеніи во владѣніе Варсобиной части принадлежащей ей земли. По симъ основаніямъ Палата опредѣлила: въ искѣ Варсобиной отказать, возложивъ на нее и отвѣтственность за судебныя по дѣлу издержки. Въ кассаціонной жалобѣ Варсобина проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 416, 420, 1384, 1389 и 1524 стат. 1 ч. X Т., 679 ст. 2 ч. X Т. и 258, 450, 452, 459, 706 и 902 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по объясненію Варсобиной, Палата неправильно признала, что Зюзина, будто бы, въ правѣ была продать только то количество земли, которое находилось въ ея пользованіи въ натурѣ, тогда какъ, согласно 416, 420, 1384 и 1389 ст. I ч. X Т., она имѣла право продать и ту землю, которая, принадлежа ей по праву собственности, находилась въ то время въ спорѣ или завладѣніи. Объясненіе это не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ Судебная Палата, по разсмотрѣніи представленныхъ сторонами документовъ пришла къ заключенію, что Варсобина ничѣмъ не доказала, чтобы у Зюзиной при продажѣ земли въ натурѣ было большее количество земли противъ того, которое теперь оказалось у Варсобиной, и что мотивное требованіе просительницы вслѣдствіе сего представляется бездоказательнымъ; правильность же такого вывода Палаты, прямо вытекающаго изъ существа дѣла, не можетъ служить предметомъ обсужденія въ кассаціонномъ порядкѣ. 2) Варсобина объясняетъ, что при существованіи крѣпостного акта Палата не въ правѣ была, вопреки 1524 стат. I ч. X Т., 679 ст. 2 ч. X Т. и 459 ст. Уст. Гр Суд., основать свое заключеніе о количествѣ земли на описи. Но такое возраженіе ея прямо опровергается точнымъ смысломъ 438 статьи Уст. Гр. Суд., по силѣ которой въ спорахъ о правѣ гражданскомъ могутъ и должны быть принимаемы за доказательства не только акты крѣпостные, явочные и домашніе, но и всякія другія бумаги, опредѣленіе дѣйствительной силы и значенія которыхъ, по 459 ст того же Устава, вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія Суда. 3) Ссылка Варсобиной на то, что Палата, отказавъ ей въ просьбѣ объ изслѣдованіи на мѣстѣ, будто бы нарушила 450 и 452 ст. Уст. Гр. Суд., также представляется неуважительною, ибо повѣрка доказательствъ, въ томъ числѣ и осмотръ на мѣстѣ, по закону и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, зависитъ отъ усмотрѣнія Суда, и потому, ежели Палата въ данномъ случаѣ признала, что осмотръ владѣній Варсобиной на мѣстѣ не будетъ имѣть для дѣла никакого значенія, то такое заключеніе Палаты не можетъ подлежать обжалованію и повѣркѣ Правительствующаго Сената. 4) Затѣмъ указаніе Варсобиной на то, что Палата неправильно признала, что убытки отъ стока воды проистекаютъ изъ одного основанія съ отыскиваемою землею, касается существа дѣла, не подлежащаго, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Уст., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, и 5) наконецъ, просительница излагаетъ, что Палата, возлагая на нее судебныя издержки, нарушила 706 и 902 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ о томъ никто изъ отвѣтчиковъ не просилъ. Но и это возраженіе не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо Палата вовсе не возлагала на Варсобину уплату судебныхъ издержекъ, а лишь опредѣлила, кто изъ тяжущихся, на случай предъявленія иска о судебныхъ издержкахъ, долженъ быть признанъ отвѣтственною стороною; въ этомъ отношеніи Палата не только не нарушила указываемыхъ просительницей законоположеній, но, напротивъ поступила согласно съ точнымъ требованіемъ 4 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ котораго Судъ обязанъ означить въ своемъ рѣшеніи, на кого изъ тяжущихся слѣдуетъ воз-

ложить взысканіе судебныхъ издержекъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Варсобиной, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

785.—1871 года августа 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянъ деревни Дарьино, присяжнаго повѣреннаго Петкевича, на рѣшеніе Балахнинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Дарьинское сельское общество, Нижегородской губерніи, предъявленнымъ у Мирового Судьи 1 участка Балахнинскаго уѣзда 5 марта 1870 г. искомъ просило взыскать съ почетнаго гражданина Григорія Барскаго 360 руб. въ вознагражденіе за убытки, потерпѣнные ими отъ потопленія Барскимъ въ продолженіе трехъ лѣтъ двухъ десятинъ ихъ земли запрудою, и обязать Барскаго уничтожить или перестроить плотину, причиняющую подтопъ. Отвѣтчикъ Барскій противъ иска сего, на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., предъявилъ отводъ въ томъ, что какъ имъ, содержателемъ завода Философова, устроенная симъ послѣднимъ въ своемъ имѣніи плотина не поднималась выше того уровня, въ которомъ она находилась у владѣльца Философова до арендованія имъ завода, то и искъ крестьянъ д. Дарьино долженъ относиться не къ нему, Барскому, а къ владѣльцу завода Философова. Балахнинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло это по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Барскаго на рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ опредѣлено было взыскать съ него въ пользу истцовъ 270 руб. и обязать его исправить плотину, нашелъ: „такъ какъ не доказано, чтобы Барскій въ теченіе своего арендnаго содержанія завода увеличилъ подъемъ воды, но держитъ ее на той же высотѣ, на которой принялъ по контракту отъ владѣльца, поэтому, на основаніи 442 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, неоспоримо убытки, причиненные крестьянамъ д. Дарьиной подтопомъ ихъ луговъ, обязанъ вознаградить владѣлецъ завода Философовъ“, и потому рѣшеніемъ 3 сентября 1870 года постановилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и Барскаго отъ всякой отвѣтственности по сему дѣлу освободить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный крестьянъ деревни Дарьино, присяжный повѣренный Петкевичъ, объясняетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ: а) ст. 569 и 684 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I тѣмъ, что, освободивъ Барскаго отъ всякой отвѣтственности по иску его довѣрителей, призналъ арендный договоръ Философова съ Барскимъ обязательнымъ для его довѣрителей, въ немъ не участвовавшихъ, и призналъ, вопреки закону, что Барскій, причинившій подтопъ, можетъ не быть обязанъ вознаградить за происшедшій по винѣ его ущербъ; и б) ст. 142 п. 1 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не привелъ въ своемъ рѣшеніи соображеній, на основаніи которыхъ онъ постановилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи и относительно исправленія Барскимъ плотины, когда онъ, Мировой Съѣздъ, въ разсмотрѣніи этой части рѣшенія Мирового Судьи, въ противность 11 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе и не входилъ. По симъ причинамъ Петкевичъ проситъ о кассаціи рѣшенія Балахнинскаго Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ, принявъ въ соображеніе: а) что, по общему смыслу нашихъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ, всякій обязанъ не предпринимать такія дѣянія, которыми могутъ противузаконно причиниться другому, чрезъ лишеніе или уменьшеніе правъ, ему принадлежащихъ, вредъ или убытки, и если кто-либо намѣренно или по упущенію нарушитъ эту законную свою обязанность, то долженъ отвѣтствовать въ порядкѣ, опредѣленномъ закономъ, за вредъ и убытки, тѣмъ причиненные другому лично или по его имуществу (Сводъ Зак. Гражд. Т. X ч. I ст. 574 и слѣд.); б) что, по смыслу 684 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, совершившій какое-либо дѣяніе, отъ котораго послѣдовали для другого вредъ или убытки, освобождается отъ

законной отвѣтственности за таковые только тогда, когда будетъ имъ доказано, что онъ къ тому дѣянію былъ принужденъ положительными требованіями закона или правительства, необходимою личною оборовою или стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить; в) что пользованіе своими правами, если отъ такового происходятъ для другого вредъ и убытки, можетъ избавлять отъ обязанности вознагражденія таковыхъ только тогда, когда сами права эти будутъ законныя, и пользованіе ими и не выходило изъ законныхъ предѣловъ ихъ; г) что, по смыслу 442 и 685 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, владѣлецъ земель, вверху рѣки лежащихъ, имѣетъ право требовать отъ сосѣда, чтобы онъ запрудами не поднималъ рѣчной воды на такую вышину, при которой потоплялись-бы его земли, а если сосѣдъ поднятіемъ воды запрудою причинитъ ему вредъ и убытки отъ затопленія его земель, то обязанъ, кромѣ вознагражденія убытковъ, уничтожить то устройство, отъ котораго произошло потопленіе, если таковое и впредь будетъ угрожать новыми для верхняго сосѣда убытками или вредомъ, и усматривая изъ рѣшенія Балахнинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, что имъ отвѣтчикъ Барскій освобожденъ отъ обязанности вознаградить Дарьинское сельское общество за убытки, которые оно доказываетъ, что понесло по случаю потопленія его земель отъ высокаго поднятія Барскимъ плотины на содержимомъ имъ заводѣ Философова, только потому, что по дѣлу не доказано, чтобы Барскій увеличилъ подъемъ воды противъ высоты, на которой онъ принялъ заводъ отъ владѣльца Философова,—находитъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ закона тѣмъ, что рѣшеніемъ, противнымъ закону (ст. 684 Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1), лишилъ Дарьинское сельское общество правъ, ему принадлежащихъ, по точной силѣ 442 и 685 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, при безспорности факта, что потопленіе земель общества произошло отъ высокаго поднятія воды на заводѣ, содержимомъ и приводимомъ въ дѣйствіе отвѣтчикомъ Барскимъ долженствовавшимъ знать, что законное его право относительно поднятія рѣчной воды на заводѣ было ограничено правами владѣльцевъ высшихъ въ мѣрѣ, опредѣленной закономъ (ст. 442 и 685 Т. X ч. I), и что онъ изъ предѣловъ такого своего права выходить не могъ по закону (ст. 684 Т. X ч. I), не подвергаясь отвѣтственности по вознагражденію за убытки. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., **опредѣляетъ**: отмѣнить рѣшеніе Балахнинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 3 сентября 1870 года, по нарушенію 442, 484 и 685 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

786.—1871 г. августа 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ѳеодора Хохлова на рѣшеніе Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По иску крестьянина Клестова о взысканіи съ крестьянина Ѳеодора Хохлова 45 руб. за лошадь, купленную имъ у Хохлова, а затѣмъ, по просьбѣ крестьянина Сычева, на основаніи рѣшенія Вятской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, отъ него и отобранную, Орловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: что Хохловъ призналъ, что лошадь, отобранная у довѣрителя Богданова (Клестова), была продана имъ Клестову и куплена въ свою очередь у Опарина; что Вятская Палата предоставила Клестову отыскивать убытки съ Хохлова, и потому Съѣздъ рѣшеніемъ 6 декабря 1870 года опредѣлилъ: на основаніи 609 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Хохлова въ пользу Клестова 45 рублей; Хохлову же предоставить право взыскивать убытки съ продавшаго ему лошадь Опарина. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ отвѣтчикъ Хохловъ объясняетъ, что Орловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей недостаточно разъяснилъ обстоятельства дѣла, не записалъ всѣ данныя имъ по дѣлу объясненія и показанія и неправильно изъ сдѣланнаго имъ сознанія о томъ, что вороная лошадь куплена имъ у Опарина, и потомъ продана Клестову, вывелъ заключеніе, что отобранная у Клестова лошадь была та самая, которая имъ, Хох-

ловымъ, ему продана; б) что Мировой Съѣздъ неправильно, на основаніи рѣшенія Вятской Палаты, состоявшагося по дѣлу, въ которомъ онъ не участвовалъ, присудилъ Клестову съ него, Хохлова, 45 руб. за убытки. Находя, что рѣшеніемъ своимъ Орловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ 174, 175, 81, 129, 813, 815, 892 и 893 ст. Уст. Гражд. Суд., Хохловъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда 6 декабря 1870 года.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ на видъ, что рѣшеніе Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей основано на 609 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1 и что Съѣздъ, по силѣ сего закона, имѣлъ полное право по обстоятельствамъ дѣла и независимо отъ рѣшенія Вятской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда признать Хохлова отвѣтственнымъ передъ Клестовымъ за убытки, понесенные симъ послѣднимъ отъ отчужденія отъ него купленной у Хохлова лошади, которую Съѣздъ призналъ тою самою, которая была куплена Клестовымъ у Хохлова и которая была по рѣшенію Вятской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда отобрана у Клестова, и находя, что засимъ всѣ приведенные Хохловымъ поводы для отмѣны рѣшенія Съѣзда относятся до существа дѣла, въ обсужденіе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 статьи Учрежд. Судебн. Установл., въ кассаціонномъ порядкѣ входить не можетъ, не усматриваетъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., тѣхъ случаевъ, въ которыхъ рѣшеніе Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей подлежало бы по закону отмѣнѣ, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить кассаціонную жалобу крестьянина Ѳеодора Хохлова безъ послѣдствій.

787.—1871 г. августа 20 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Крылова на рѣшеніе Сергачскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Иванъ Крыловъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Сергачскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ просителя и брата его Никифора гагинскимъ обществомъ за содержаніе базарной площади въ селѣ Гагинѣ 476 р. 9¾ к. проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 142, 332, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536, 569 и 570 ст. Т. X ч. 1. По указанію просителя, Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, не объяснивъ, какими доводами онъ руководствовался въ присужденіи съ просителя и брата его 337 р. 76¾ к., во сколькихъ частяхъ призналъ ихъ отвѣтственными и за какое время, тѣмъ лишилъ просителя возможности указать кассаціонные противъ рѣшенія поводы. Далѣе проситель указываетъ, что Съѣздъ присудилъ обществу болѣе, чѣмъ требовали при первомъ производствѣ сего дѣла въ тѣхъ же мировыхъ установленіяхъ, и что Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ договора, заключеннаго съ обществомъ не ими одними, а еще третьимъ лицомъ, Мишанинымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что толкованіе договора, составляя существо рѣшенія, не подлежитъ обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; во-2-хъ) что предѣлы требованій сторонъ опредѣляются тѣмъ исковымъ прошеніемъ, которымъ начинается каждое отдѣльное дѣло, и что всякое предшествующее оному производство, хотя бы оно имѣло за собою силу судебнаго рѣшенія, но на которое сторонами указанія сдѣлано не было, не можетъ быть, по силѣ 82 (367) ст. Уст. Гр. Суд., принято судебнымъ мѣстомъ въ соображеніе, и въ-3 хъ) что Сергачскій Мировой Съѣздъ указалъ въ своемъ рѣшеніи по настоящему дѣлу основанія, по которымъ измѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи въ пользу просителя именно тѣмъ, что призналъ уплату части долга Крыловымъ доказанною. Не усматривая, на основаніи вышеизложеннаго, въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу указываемыхъ просителемъ нарушеній законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ кассаціонную жалобу его, согласно 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

788.—1871 года августа 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ прусскаго подданнаго Карла Испанда на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Василій Исаевъ 13 октября 1870 года просилъ Мирового Судью г. Москвы присудить прусскаго подданнаго Карла Попанда къ платежу ему остальныхъ, за уплатами, 432 р. по переданной ему распискѣ Попанда, выданной имъ 18 іюля 1869 года дворянину Василію Добровольскому въ томъ, что онъ, Попанда, обязуется заплатить Добровольскому 443 рубля по полученіи 3,000 рублей, представленныхъ Смолинымъ въ Московскій коммерческій судъ по векселю на имя Добровольскаго 15 января 1865 года; въ случаѣ же Попанда не получитъ деньги 3,000 рублей, то эта его расписка должна считаться недѣйствительною. Отвѣтчикъ Попанда ни у Мирового Судьи, ни на Съѣздѣ на судъ не явился и никакого отвѣта противъ иска Исаева не представилъ. Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го округа, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца Исаева, которому Мировымъ Судьею было отказано въ искѣ за непризнаніемъ за нимъ права на искъ, принялъ во вниманіе: 1) что выданная Попанда Добровольскому расписка есть одностороннее обязательсво, а не договоръ; 2) что противъ подлинности расписки и передаточной надписи на оной со стороны отвѣтчика никакихъ возраженій не сдѣлано; 3) что полученіе 3,000 рублей, въ зависимость чего поставлена уплата Попанда Добровольскому 443 р., зависитъ отъ Попанда, въ рукахъ котораго находится талонъ Московскаго коммерческаго суда, и посему, на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 17 марта 1871 г. опредѣлилъ: взыскать съ Попанда въ удовлетвореніе Исаева 432 р. Отвѣтчикъ Попанда, находя, что Мировой Съѣздъ нарушилъ смыслъ закона тѣмъ, что, неосновательно назвавъ расписку его одностороннимъ обязательствомъ и не признавъ ее за договоръ, постановилъ рѣшеніе, противное закону, присудивъ его къ отвѣтственности передъ Исаевымъ по такому обязательству его, Попанда, на которое, какъ данное Добровольскому, а не Исаеву, и притомъ условно, Исаевъ не могъ по передачѣ отъ Добровольскаго пріобрѣсти право на взысканіе и полученіе денегъ, въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, проситъ отмѣнить рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ 568, 1528, 1536 и 2058 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1.

Правительствующій Сенатъ при обсужденіи дѣла сего принялъ во вниманіе: 1-е) Долговое отношеніе есть правовое соотношеніе не менѣе двухъ между собою лицъ, силою котораго одно лицо, какъ кредиторъ (требователь, запмодавецъ), уполномочено требовать опредѣленное дѣйствіе, а другое лицо, какъ должникъ, обязано къ исполненію того дѣйствія. Долговыя отношенія принимаютъ свое начало или изъ договоровъ, или изъ дѣйствій недозволенныхъ, влекущихъ нарушеніе правъ чужихъ. Договоры, установляя долговыя отношенія по взаимному соглашенію участвующихъ въ нихъ сторонъ, порождаютъ засимъ обязательства для лица, обязавшагося по договору къ исполненію дѣйствій по сдѣлкѣ составляющей предметъ его (ст. 569 Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1), и требованія (права) для другого лица, въ пользу котораго приняты первымъ къ исполенію дѣйствія (ст. 570 Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1). Когда по договорамъ условлены обязательства только съ одной стороны, договоры суть односторонніе; когда же приняты на себя къ исполненію обязательства и выговорены права между сторонами взаимно, договоры суть взаимные. Изъ сего слѣдуетъ, что обязательства содержатся въ договорахъ, изъ коихъ они происходятъ (ст. 568 Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1), и суть потому ничто иное какъ составныя части договоровъ. 2-е) По общему смыслу дѣйствующихъ нашихъ гражданскихъ законовъ: а) всякія требованія по пріобрѣтеннымъ изъ долговыхъ отношеній правамъ, насколько таковыя по роду своему не принадлежатъ къ исключительно личнымъ правамъ, могутъ, не взирая на начало ихъ, и безъ различія, суть-ли они условныя и просроченныя, или нѣтъ, быть усту-

наемы другимъ лицамъ, посредствомъ особой сдѣлки передачи и безъ согласія должника, за исключеніемъ случаевъ, когда закономъ положительно таковая уступка запрещена (ср. Св. Зак. Гр. I ч. X Т. ст. 2058, 1509, 1653, 1678 и 1994; Уст. о Векс. Св. Зак. Т. XI ч. 2 ст. 555 и слѣд.), и б) съ уступкою требованій, отчуждатель перестаетъ быть кредиторомъ, и пріобрѣтатель получаетъ вмѣсто него всѣ права на переданное ему требованіе. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ въ семъ дѣлѣ не допущено тѣхъ явныхъ нарушеній прямого смысла закона, которыя доказываетъ жалобщикъ Попанда, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу прусскаго поданнаго Карла Попанда, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

789.—1871 года августа 27 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго князей Тарханъ-Моуравовыхъ, надворнаго совѣтника Ѳеодора Семенова, на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный князей Іосифа, Михаила и Луки Тарханъ-Моуравовыхъ надворный совѣтникъ Семеновъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по иску князей Бектабеговыхъ противъ князя Александра Тарханъ-Моуравова, какъ нарушающее права довѣрителей его, не принимавшихъ въ настоящемъ дѣлѣ участія. Проситель указываетъ, что рѣшеніе Судебной Палаты касается имущественныхъ интересовъ его довѣрителей, такъ какъ онымъ отчуждается часть имѣнія, которымъ они владѣли совмѣстно съ отвѣтчикомъ, княземъ Александромъ Тарханъ-Моуравовымъ, и присуждаются доходы съ сей части имѣнія со дня начатія иска. Во время производства настоящаго дѣла не только отвѣтчикъ, но и сами истцы заявляли, что спорнымъ имѣніемъ владѣли совмѣстно всѣ братья Тарханъ-Моуравовы. Князь Александръ распоряжался одинъ въ имѣніи по силѣ довѣренности, данной въ 1855 году, отъ всѣхъ другихъ его братьевъ, слѣдовательно, всякое со стороны его завладѣніе имѣніемъ Бектабеговыхъ, если оно дѣйствительно совершилось, имѣло какъ находитъ проситель, видъ общаго всѣми братьями пріобрѣтенія, и посему и отвѣтственными противъ иска князей Бектабеговыхъ лицами представлялся не одинъ князь Александръ Тарханъ-Моуравовъ, но всѣ братья его, къ которымъ и надлежало князьямъ Бектабеговымъ, въ силу 691 стат. 1 ч. X Т., предъявить искъ свой. Указаніе князя Александра Тарханъ-Моуравова на неправильное привлеченіе его одного къ отвѣту и необходимость обращенія иска ко всѣмъ его братьямъ оставлены Судебною Палатою безъ уваженія, и дѣло противъ довѣрителей просителя рѣшено безъ ихъ участія въ оном. Изъ производства дѣла видно, что Тифлисская Судебная Палата по вопросу, составляющему предметъ настоящей жалобы повѣреннаго князей Тарханъ-Моуравовыхъ, нашла, что предъявленный отводъ о непривлеченіи другихъ братьевъ князя Александра къ дѣлу, не говоря уже о томъ, что онъ заявленъ въ Палатѣ несвоевременно (575 ст. Уст. Гр. Суд.) и не подкрѣпленъ доказательствами (ст. 573), собственно не есть отводъ, ибо отвѣтчикъ Александръ Тархановъ не устраняетъ себя вовсе отъ дѣла, а въ такомъ случаѣ отъ его воли вполнѣ зависѣло привлечь къ сему дѣлу остальныхъ своихъ соучастниковъ (ст. 653 и 655 и посл. Уст. Гр. Суд.), чего, однако, онъ въ свое время не сдѣлалъ. На основаніи сихъ сужденій Судебная Палата оставила означенное требованіе Александра Тарханова безъ уваженія. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго князей Іосифа, Михаила и Луки Тархановыхъ-Моуравовыхъ князь Александръ Тарханъ-Моуравовъ указываетъ, что изъ всѣхъ бумагъ и объясненій по настоящему дѣлу, какъ имъ, такъ и противною стороною представленныхъ, ясно усматривалось, что братья его были соучастниками и совладѣльцами нераздѣльнаго между ними имѣнія и что если братья его не были привлечены къ дѣлу, то виновенъ въ этомъ не онъ, а истецъ князь Григорій Бектабеговъ, знавшій объ уча-

стіи братьевъ его въ спорномъ имѣніи, а потому проситъ освободить его отъ всякой отвѣтственности и отъ всѣхъ издержекъ по настоящей кассаціонной жалобѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ ходатайство повѣреннаго князей Іосифа, Михаила и Луки Тарханъ-Моуравовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, поставленнаго безъ участія ихъ и нарушающаго имущественные ихъ интересы, правильнымъ и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ рѣшеніе Палаты, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента Тифлисской Судебной Палаты.

790.—1871 года августа 27 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Павла Яковлева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Яковлевъ просилъ Столичнаго Мирового Судью 24 участка взыскать съ коллежскаго регистратора Оленева по заборной книжкѣ 47 руб. 83 к. за отпущенный ему изъ лавки просителя товаръ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что Оленевъ, не отвергая забора товара, показаннаго въ книжкѣ, не представилъ доказательствъ въ уплатѣ, нашелъ искъ доказаннымъ, а возраженіе Оленева голословнымъ, и посему, на основаніи 81, 105, 129 и 473 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Оленева въ пользу Яковлева 47 руб. 83 к. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Оленевъ просилъ С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе это по неправильности онаго какъ по изложенію, такъ и по существу. Оленевъ указалъ на неисполненіе Мировымъ Судьею 142 ст. Уст. Гр. Суд., не прописавъ званія, именъ и фамилій тяжущихся, и на невнесеніе въ протоколъ требованія его о допросѣ свидѣтелей въ доказательство уплаты имъ 35 р. въ счетъ долга. Не сдѣлавъ спроса свидѣтелей, Мировой Судья лишилъ его права доказать неосновательность иска Яковлева, и посему Оленевъ просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить и предписать спросить выставленныхъ свидѣтелей. Мировой Съѣздъ нашелъ, что представленная Яковлевымъ заборная книжка не можетъ служить доказательствомъ долга, за силою 470 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ она отвѣтчикомъ не подписана, и посему, признавая искъ Яковлева подлежащимъ удовлетворенію только въ суммѣ, сознанной Оленевымъ, опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ Оленева въ пользу Яковлева 11 руб., въ остальномъ искѣ, по бездоказательности, отказать. На отмѣну сего рѣшенія крестьянинъ Яковлевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ, что искъ къ Оленеву предъявленъ имъ не по книжкѣ, а по распискѣ, которая написана рукою отвѣтчика въ концѣ книжки и на которую онъ обращалъ вниманіе Съѣзда и что отвѣтчикъ ни въ первой, ни во второй инстанціи суда не отвергалъ, выдачи этой расписки, которая, по силѣ 473 ст. Уст. Гр. Суд., какъ писанная на самомъ актѣ, принимается къ доказательство противъ лица, сдѣлавшаго расписку. Наконецъ, указывая еще на непредставленіе Оленевымъ никакихъ законныхъ доказательствъ объ уплатѣ долга, Яковлевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и постановить опредѣленіе о взысканіи съ Оленева 47 р. 83 к.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ коллежскій регистраторъ Оленевъ, сознавая не только заборъ товаровъ по представленной Яковлевымъ книжкѣ, но и итогъ означенной въ оной суммы, опровергалъ лишь количество долга, требуя принятія свидѣтельскихъ показаній въ доказательство уплаты 35 р. въ счетъ долга. Въ виду сего сознанія, книги и счеты, хотя и неподписанные должникомъ, пріобрѣтаютъ силу доказательства противъ должника, какъ это уже разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 127. Принимая на видъ, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла неправильно примѣнилъ 470 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

791.—1871 г. августа 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣр. совѣта управленія главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжн. повѣр. Рихтера, на рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Общество крестьянъ деревни Ручья взыскивало съ общества Нижегородской желѣзной дороги, на основаніи 574 и 684 ст. I ч. X Т., 500 руб. убытковъ, причиненныхъ обществу захватомъ на пространствѣ 40 дес. для прорытія новаго русла Клязьмы принадлежащихъ крестьянамъ покосовъ и пастбищъ. По разборѣ сего дѣла, Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: на основаніи 29, 81, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 574, 575, 684 и 2150 ст. I ч. X Т., взыскать съ общества Московско-Нижегородской желѣзной дороги въ пользу крестьянъ дер. Ручья 500 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный общества желѣзной дороги возражалъ, что предъявленный крестьянами искъ, въ виду 575, 590 и 591 ст. I ч. X Т., оказывается преждевременнымъ, самое количество убытковъ исчислено слишкомъ высоко и ничѣмъ не доказано. По Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что повѣренный главнаго общества не представилъ доказательствъ, чтобы обществу разрѣшено было занятіе земли, принадлежащей ручеевскимъ, крестьянамъ, по праву экспропріаціи, на основаніи 575 ст. 1 части X Т., что искъ крестьянъ представляется вполнѣ доказаннымъ и что рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу совершенно правильно и согласно какъ съ обстоятельствами дѣла, такъ и съ приведенными въ ономъ статьями закона, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 570—593 ст. I ч. X Т. и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., объясняя: 1) что хотя въ законѣ (ст. 590 Т. X ч. I) опредѣлено вознагражденіе за занятіе земли на общественныя нужды и потребности, но вознагражденіе это, по силѣ 590 и 1 прим. къ 575 ст. того же Тома, можетъ послѣдовать не ранѣе, какъ по оцѣнкѣ самаго имущества въ установленномъ порядкѣ особо установленною для сего комиссіею, да и самое право на вознагражденіе убытковъ, по 591 ст., можетъ быть признано лишь въ томъ же порядкѣ, въ которомъ производится и оцѣнка. Посему присужденіе Съѣздомъ въ пользу крестьянъ убытковъ до утвержденія оцѣнки не только преждевременно, но составляетъ разрѣшеніе такого спора, который по роду своему вовсе изъятъ изъ вѣдомства судебныхъ установленій, и 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд., не указалъ въ своемъ рѣшеніи на законы, коими онъ руководствовался при разрѣшеніи сего дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе просителя о преждевременности иска крестьянъ до утвержденія оцѣнки имущества могло бы имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, ежели бы повѣренный общества желѣзной дороги доказалъ, что занятіе пастбищъ и покосовъ крестьянъ дер. Ручья послѣдовало съ разрѣшенія надлежащей власти и съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ правилъ, исполненіе которыхъ предписывается закономъ при отчужденіи частнаго имущества на государственную или общественную пользу; но такъ какъ въ данномъ случаѣ Съѣздъ именно пришелъ къ убѣжденію, что повѣренный главнаго общества ничѣмъ не доказалъ, чтобы обществу разрѣшено было занятіе земли, принадлежащей ручевскимъ крестьянамъ, то очевидно, что, присуждая взысканіе въ пользу крестьянъ убытковъ, Съѣздъ поступилъ по точному смыслу 574 и 684 ст. I ч. X Т., и объясненіе просителя о томъ, что Съѣздъ, будто бы, обязанъ былъ въ данномъ случаѣ руководствоваться постановленіями закона, изложенными въ статьяхъ 575—593 Тома X части 1, не можетъ заслуживать уваженія. Указаніе же просителя на допущенное, будто бы, Съѣздомъ нарушеніе 711 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства прямо опровергается имѣющимся при дѣлѣ рѣшеніемъ Съѣзда, изъ коего видно: во-1-хъ) что въ рѣшеніи Съѣзда приведены законы, коими онъ руководствовался при разрѣшеніи спора, возникшаго между обществомъ

желѣзной дороги и обществомъ крестьянъ, и во-2-хъ) что, кромѣ того, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи, Съѣздъ принялъ въ соображеніе и тѣ законы, на которые сослался Мировой Судья. По симъ основаніямъ, не усматривая въ предлежащемъ дѣлѣ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Ковровскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго главнаго общества россійскихъ жел. дор., за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

792.—1871 года августа 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Лейбы Генина на рѣшеніе Пирятинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Пирятинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску мѣщанина Поцѣлуева о взысканіи съ купца Генина 24-шт. ссуженныхъ ему досокъ или стоимости ихъ и принимая на видъ: 1) что между Поцѣлуевымъ и Генинымъ существовалъ словесный договоръ о ссудѣ первымъ послѣднему 24 досокъ на время свадьбы дочери Генина, подъ условіемъ возвращенія ихъ послѣ свадьбы въ томъ состояніи, въ какомъ онѣ были даны; 2) что подобные договоры, хотя и словесные, закономъ допускаются и могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, и 3) что свидѣтели удостовѣрили, что доски, полученныя Генинымъ, не были въ продолженіе 3 лѣтъ возвращены имъ Поцѣлуеву, признавъ искъ Поцѣлуева правильнымъ, и потому, основываясь на 569, 570, 609, 1536, 1538, 2064 и 2068 ст. I ч. X Т. и 81, 82, 133 и 867 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать Генина, взявъ обратно присланныя имъ 10 досокъ, Поцѣлуеву не принадлежащихъ, возвратить сему послѣднему ссуженныя ему 24 доски, или, въ случаѣ поврежденія, уплатить стоимость ихъ 24 р. взыскавъ, кромѣ того, съ Генина въ пользу Поцѣлуева 28 р. 80 к. убытковъ, 10 р. за веденіе дѣла и 6 р. 30 к. на уплату тремъ свидѣтелямъ. Въ кассаціонной жалобѣ Генинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 81, 103 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 569, 570, 1536, 1538, 2064 и 2068 ст. I ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность кассаціонной жалобы просителя заключается въ томъ во-1-хъ что Съѣздъ, въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., 2064 и 2068 ст. I ч. X Т. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 708, не въ правѣ былъ допускать свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе существованія договора ссуды имущества, не признаннаго имъ, просителемъ, такъ какъ событіе это, по закону, требуетъ письменнаго удостовѣренія, и 2) что, постановивъ опредѣленіе о взысканіи съ него, просителя, 6 руб. 30 коп. на вознагражденіе свидѣтелей, вызывавшихся по просьбѣ Поцѣлуева, Съѣздъ нарушилъ 103 ст. Уст. Гр. Судопр., по силѣ которой вознагражденіе это во всякомъ случаѣ падаетъ на ту сторону, которая просила о вызовѣ свидѣтелей. Оба эти возраженія не могутъ быть признаны основательными. Объясненія просителя о неправильномъ допущеніи въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что, по закону, договоръ ссуды движимаго имущества, какъ и договоръ купли-продажи или же найма движимаго имущества, не требуетъ непремѣнно письменнаго удостовѣренія, вслѣдствіе чего существованіе сего договора можетъ быть доказываемо и свидѣтельскими показаніями: а такъ какъ въ данномъ случаѣ Съѣздъ, признавая существованіе между Генинымъ и Поцѣлуевымъ словеснаго договора ссуды досокъ, подъ словомъ „ссуды“, какъ слѣдуетъ заключить изъ общаго смысла его рѣшенія, разумѣлъ не заемъ, а лишь передачу движимости постороннему лицу во временное пользованіе (стат. 2064 Т X ч. I), то и допущеніе Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе существованія этого послѣдняго договора нисколько не нарушаетъ указываемыхъ Генинымъ статей закона. Равнымъ образомъ и возраженіе Генина, будто-бы Съѣздъ неправильно обратилъ на него взысканіе издержекъ за вызовъ свидѣтелей, въ чемъ онъ усматриваетъ нарушеніе 103 ст. Устава

Гр. Судопр., также не заслуживаетъ уваженія, ибо статья 103, по точному смыслу своему, относится лишь къ такимъ случаямъ, когда вознагражденіе за отвлеченіе отъ занятій присуждается по просьбѣ свидѣтеля; въ данномъ же случаѣ вознагражденіе это было опредѣлено Съѣздомъ по просьбѣ не свидѣтелей, а самого истца, оправданнаго рѣшеніемъ Съѣзда, и потому имѣвшаго, по силѣ 133 ст. Уст. Гр. Суд., право на возмещеніе издержекъ производства, къ числу коихъ, по ст. 861 того же Устава, относятся и издержки за вызовъ свидѣтелей. При такомъ положеніи дѣла присужденіе Съѣздомъ въ пользу Поцѣлуева издержекъ за вызовъ свидѣтелей, подъ видомъ судебныхъ издержекъ, ни въ какомъ случаѣ не составляетъ нарушенія приведенной просителемъ 103 статьи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Генина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

793.—1871 года августа 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Моше Моито, мѣщанина Волштейна, на рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Карасубазарскій купецъ Моше Моите 18-го сентября 1867 года заключилъ съ Эфендіемъ Абитомъ-Арбулла-Эфенди-Оглу и его товарищами Ширинскимъ и Вагнеромъ два домашніе договора, изъ которыхъ однимъ онъ передалъ имъ право содержанія земли вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Синицыной пря деревняхъ Айкишъ и Келичи, срокомъ, согласно арендному его съ сею послѣднею договору по 8 октября 1870 г., а вторымъ онъ, Моито, продалъ тѣмъ же лицамъ 1243 штуки овецъ, сараи и пару воловъ съ арбою за 4,288 рублей съ разсрочкою платежа по 1 іюня 1868 года, съ такимъ притомъ условіемъ, что „онъ, Моито, въ случаѣ Синицына содержанную имъ отъ нея землю продастъ другому лицу до 1 іюля 1868 года, за проданныя овцы долженъ получить вмѣсто 4,288 руб. только 3,664 руб. 50 коп.“ 11-го мая 1868 года Синицына запродала по запродажной записи землю, содержимую отъ нея Моито, татарамъ Билянову и Барамбетову, а затѣмъ 7-го іюля 1868 года Абитъ Эфенди и товарищи его уплатили Моито послѣдніе 200 рублей, причитавшіеся ему за овцы Въ августѣ 1868 года Синицына совершила купчую крѣпость на проданную ею землю, а 25-го числа того же мѣсяца Эфенди Абитъ предъявилъ у Мирового Судьи 3-го участка Симферопольско-Ялтинскаго округа искъ противъ купца Моше Моито и просилъ, между прочимъ, на основаніи второго договора, заключеннаго между ними 12 сентября 1867 года о куплѣ-продажѣ овецъ, взыскать съ Моито 311 руб. 50 коп., причитающіеся ему изъ той суммы 623 р. 50 к. которую Моито обязался возвратить за овцы, когда Синицына продастъ землю при деревняхъ Айкишъ и Келичи ранѣе 1-го іюля 1868 года. Мировой Судья въ рѣшеніи своемъ 5-го октября 1870 года постановилъ: „соображая обстоятельства дѣла и руководствуясь 81, 82, 105 и 458 стат. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1539 стат. Свод. Зак. Гражд. Т. X ч. I, взыскать съ купца Моше Моито въ пользу Абита Эфенди искомые имъ 311 рублей 50 коп.“ Симферопольско-Ялтинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ это рѣшеніе Мирового Судьи мотивированнымъ совершенно правильно и согласно съ законами и потому, руководствуясь 81, 129 и 181 ст. Уст. Грражд. Суд., рѣшеніемъ 4-го декабря 1870 года опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика Моито, мѣщанинъ Волштейнъ, доказываетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ существенную форму судопроизводства, предписанную къ исполненію судебнымъ мѣстамъ въ 3 и 4 п. 142 и 2 п. 711 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что, не приведя въ своемъ рѣшеніи ни обстоятельствъ дѣла и никакихъ собственныхъ ему основаній, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ которомъ также не указано никакихъ соображеній, на которыхъ оно основано, и что Мировой Съѣздъ, насколько изъ самаго рѣшенія его можно заключить,

нарушилъ прямой смыслъ закона (1679, 1681, 1684, 1688, 1690, 1536 и 1538 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I) тѣмъ, что, истолковавъ договоръ 12 сентября 1867 г., на которомъ основанъ искъ Абита Эфенди, не по словесному его смыслу, пришелъ къ заключенію объ обязанности его, Моито, заплатить истцу 311 р. 50 к. на основаніи того только неправильнаго разсужденія, лежащаго, видимо, въ основаніи рѣшенія, что недвижимое имущество почитается по закону проданнымъ уже со времени заключенія договора о его запродажѣ, и по симъ основаніямъ Волштейнъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 4 декабря 1870 г.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Симферопольско-Ялтинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей чрезъ невключеніе въ рѣшеніе свое, постановленное 4 декабря 1870 г., по иску Эфендія Абита противъ купца Моито, ни обстоятельствъ дѣла, ни соображеній своихъ, на основаніи которыхъ онъ утвердилъ, какъ правильное и законное, рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Моито 311 р. 50 к., допустилъ въ семъ дѣлѣ существенное нарушеніе формы судопроизводства, предписанной мировымъ судебнымъ установленіямъ къ исполненію 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., потому что при отсутствіи и въ утвержденномъ имъ рѣшеніи Мирового Судьи всякихъ его правовыхъ основаній, Мировой Съѣздъ, обязанный, по силѣ 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановлять, хотя и по убѣжденію его совѣсти, только такія рѣшенія о спорныхъ правахъ, заявленныхъ на его сужденіе, которыя бы не противорѣчили тѣмъ законамъ, которыми отыскиваемыя права опредѣлены, при неисполненіи 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности, вслѣдствіе принесенной на его рѣшеніе по поводу нарушенія смысла закона кассаціонной жалобы, судить о томъ, законно ли его рѣшеніе или нѣтъ. Признавая по симъ соображеніямъ, что просьба купца Моите о кассаціи рѣшенія Симферопольско-Ялтинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей имѣетъ, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., правильное основаніе, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 4 декабря 1870 г., по нарушенію 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Евпаторійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

794.—1871 года августа 27 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Григорія Клипикова на рѣшеніе Самарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Рядовой Григорій Дудинцовъ, въ качествѣ наслѣдника брата своего, мѣщанина Василія Дудинцова, просилъ Мирового Судью 7 го участка Самарскаго округа присудить ему съ мѣщанина Григорія Клипикова 133 руб. 50 коп. по заемной сего послѣдняго домашней распискѣ, писанной рукою Клипикова, но имъ не подписанной. Отвѣтчикъ Клипиковъ, на основаніи сей расписки, которую созналъ писанною его рукою и выданною имъ Василью Дудинцову, должнымъ себя не призналъ, возражая противъ иска, что представленная расписка не есть та, по которой онъ занялъ деньги у Василія Дудинцова, и что долгъ сему послѣднему онъ уплатилъ сполна, въ удостовѣреніе чего онъ, однако, за неимѣніемъ платежной расписки, можетъ только представить свидѣтелей. Мировой Судья призналъ, что Дудинцовъ доказалъ свой искъ распискою Клипикова, и опредѣлилъ рѣшеніемъ 8 февраля 1871 года, на основаніи 2054 и 1536 ст. Свод. Зак. Гражд. Т. X ч. I и 409, 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Клипикова 133 р. 50 коп, Самарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по дѣлу сему нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, такъ какъ расписка Клипикова, хотя имъ и не подписана, но въ полномъ составѣ имъ написана, и имъ передъ Мировымъ Судьею признана, и потому рѣшеніемъ 18 марта 1871 г. постановилъ: на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Отвѣтчикъ Клипиковъ, находя, что симъ рѣшеніемъ неправильно съ него присуждено взысканіе по распискѣ, имъ хотя и признанной за написанную его рукою, но непризнанной имъ за законное основаніе долга его, за неимѣніемъ на ней

его подписи, проситъ Правительствующій Сенатъ кассаціонною жалобою отмѣнить рѣшеніе Самарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 919 и 921 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ, принявъ въ соображеніе: 1) что договоры вообще для ихъ дѣйствительности не требуютъ особой формы, за исключеніемъ случаевъ, когда таковая или предписана закономъ, или когда договорившіяся стороны постановили въ самомъ договорѣ, чтобы онъ, дабы могъ впослѣдствіи служить доказательствомъ на судѣ, былъ совершонъ въ извѣстной формѣ, указанной закономъ для формальнаго составленія договоровъ (ср. Пол. о нотар. части ст. 66; врем. нотар. прав. 1868 г. ст. 21 Уст. Гражд. Суд. ст. 457 и 458; Св. Зак. Гр. Т. X ч. 2 ст. 3); 2) что если засимъ или по предписанію закона, или по соглашенію договорившихся лицъ для дѣйствительности договора требуется заключеніе его письменнымъ порядкомъ, то для окончательнаго его совершенія во всякомъ случаѣ безусловно необходима подпись всѣхъ участвующихъ въ договорѣ сторонъ (ср. Пол. о нотар. ч. ст. 112; Св. Зак. Гр. Т. X ч. I ст. 816, 874 и 919; Уст. Гражд. Суд. ст. 472); одно же написаніе договора рукою обязавшейся по немъ стороны, безъ подписи его, по дѣйствующимъ нашимъ законамъ о договорахъ, не устанавляетъ еще обязательной для должника силы его; 3) что заемъ денегъ, какъ многократно уже разъяснялъ Гражд. Кассац. Департ. (ср. рѣшенія 1868 г. №№ 636, 669, 764, 842, 859; 1869 г. №№ 206, 219, 253, 364, 390, 553 и 1316), составляетъ такое долговое соотношеніе, для доказательства котораго на судѣ требуется, по закону, договоръ письменный, хотя бы только и составленный домашнимъ порядкомъ (ст. 2031 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I),—находитъ, что Самарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, присудивъ мѣщанина Клипикова къ платежу рядовому Дудинцову 133 руб. 50 к. по заемному домашнему договору, имъ не подписанному и который онъ на судѣ положительно оспаривалъ въ силѣ своего долгового обязательства по поводу ненахожденія на немъ его подписи, нарушилъ 919 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I. Признавая по симъ основаніямъ, что, за нарушеніемъ Самарскимъ Съѣздомъ прямого смысла закона, рѣшеніе его 18 марта 1871 г. не можетъ быть обязательнымъ для жалобщика, мѣщанина Григорія Клипикова, и подлежитъ, по силѣ 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Самарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 18 марта 1871 г., по нарушенію 919 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Ставропольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

795.—1871 года августа 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетн. гражд. Михаила Засыпкина на рѣшеніе Калужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Почетный гражданинъ Михаилъ Засыпкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить по нарушенію смысла закона рѣшеніе Калужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 5-го августа 1870 года, которымъ постановлено: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка Калужскаго округа о взысканіи съ него, Засыпкина, 375 руб. 85 коп. по договору его, Засыпкина, съ чиновникомъ Будаевскимъ отъ 25 февраля 1858 г. о порученіи имъ Будаевскому веденія дѣла о наслѣдствѣ послѣ отца его, Засыпкина, съ обязательствомъ вознагражденія его за трудъ десятью процентами съ цѣны наслѣдства, которое онъ получитъ. Въ кассаціонной жалобѣ своей Засыпкинъ доказываетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ: а) ст. 213, 214, 220, 221 и 222 Св. Зак. Гр. Т. X части I тѣмъ, что призналъ его обязаннымъ заплатить Будаевскому сумму, условленную въ вознагражденіе за ходатайство по дѣлу, на основаніи договора, недѣйствительнаго по закону, какъ заключеннаго имъ во время несовершеннолѣтія безъ согласія попечителя, и б) стат. 8 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не удовлетворилъ заявленнаго имъ требованія о пріостановленіи производства дѣла и о передачѣ дѣла прокурору для предварительнаго преслѣдо-

ванія Будаевскаго уголовнымъ порядкомъ за заключеніе съ нимъ, Засыпкинымъ, во время его несовершеннолѣтія противозаконнаго и недѣйствительнаго обязательства.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ въ предѣлахъ сей кассаціонной жалобы рѣшеніе Калужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 5 августа 1870 г., находитъ: Мировой Съѣздъ призналъ договоръ Засыпкина и Будаевскаго, хотя и заключенный ими во время несовершеннолѣтія перваго безъ согласія попечителя, обязательнымъ для Засыпкина по смыслу 222 ст. Зв. Зак. Гр. Т. X ч. I и подлежащимъ, по 569 ст. Св. Зак. Гр. I ч. X Т., исполненію, согласно 1538 ст. того-же Тома и части, на томъ основаніи, что Засыпкинъ по пришествіи уже въ совершеннолѣтній возрастъ созналъ таковой для себя обязательнымъ, какъ доказано представленными истцомъ Будаевскимъ документами; а требованіе объ уголовномъ преслѣдованіи Будаевскаго и о пріостановленіи гражданскаго производства дѣла по иску Будаевскаго, хотя и было заявлено у Мирового Судьи, но, по признанію имъ неподлежащимъ удовлетворенію, не было обжаловано Засыпкинымъ Мировому Съѣзду въ апелляціонной его жалобѣ. Имѣя это въ виду и принимая въ соображеніе: а) что Гражданскій Кассаціон. Департаментъ Правительствующаго Сената нѣсколькими рѣшеніями своими уже разъяснялъ (ср. рѣш. 1867 г. № 247; 1868 г. № 371; 1869 г. № 8 и 848), что хотя обязательства, выданныя малолѣтними и несовершеннолѣтними, вопреки законнаго запрещенія, содержащагося въ ст. 218—222 Св. Зак. Гр. I ч. X Т., и должны почитаться недѣйствительными и потому для выдавшихъ таковыя лицъ не установляющими никакого долгового обязательства, но что тѣмъ не менѣе не можетъ почитаться нарушеніе прямого смысла сихъ законовъ, когда судъ въ рѣшеніи признаетъ, что, по достиженіи совершеннолѣтія, лицо, выдавшее долговое обязательство во время малолѣтства или несовершеннолѣтія, сознало таковое обязывающимъ его къ исполненію, и на семъ основаніи судъ присудитъ по такому обязательству взысканіе, и б) что апелляціонная инстанція имѣетъ право входить въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія суда первой степени, которыя тою или другою стороною обжалованы установленнымъ въ законѣ порядкомъ (773. 162, 163, 743 и 745 ст. Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ семъ дѣлѣ повода для отмѣны, по 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Калужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить кассаціонную жалобу почетнаго гражданина Михаила Засыпкина безъ послѣдствій.

796.—1871 года августа 27 дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. крестьянина Ивана Лампадова, коллежск. регистр. Соколова, на рѣшеніе Курмышскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску подполковника Алексѣя Пашкова о взысканіи съ сидѣльца питейнаго его заведенія, крестьянина Ивана Лампадова, 186 р. 88 коп. несданной ему выручки за вино и о подвергнутіи его, Лампадова, уголовному наказанію, по 177 ст. Уст. о наказ., Курмышскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апеляціонной жалобѣ повѣреннаго истца Пашкова постановленное Мировымъ Судьею въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства рѣшеніе, нашелъ, что Лампадовъ Пашкову въ произведенной имъ торговлѣ, при смѣнѣ его, отчета не представилъ; что Лампадовъ, въ противность 693 и 710 ст. Уст. Торг. Св. Зак. Т. XI ч. 2, признавая себя сидѣльцемъ, не представляетъ ни одной расписки Пашкова въ полученіи отъ него денегъ, вырученныхъ отъ продажи вина, а лишь голословно утверждаетъ, что всѣ расчеты его съ конторою Пашкова окончены, признавая тѣмъ самымъ, что расчеты эти дѣйствительно были; и по симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 1 декабря 1870 года опредѣлилъ: на основаніи 181 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, 693, 709 и 710 ст. Св. Зак. Тома XI части 2 Уст. Торг., взыскать съ крестьянина Ивана Лампадова 186 р. 88 коп. и признать Лампадова подлежащимъ уголовному преслѣдованію. Отвѣтчикъ Лампадовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣ-

шеніе Курмышскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, доказывая въ принесенной на него кассаціонной жалобѣ, что Съѣздомъ нарушены: а) ст. 921 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I тѣмъ, что присужденная ко взысканію съ него сумма опредѣлена въ количествѣ 186 р. 88 к. на основаніи смѣтной вѣдомости, составленной отъ хозяина его, Пашкова, имъ Лампадовымъ, не подписанной, но подписанной вмѣсто него, безъ порученія его, крестьяниномъ Шишкановымъ, подпись котораго никѣмъ не засвидѣтельствована; б) ст. 693, 703, 710 и 719 Уст. Торг. Св. Зак. Т. XI ч. 2 и 81 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что по смыслу сихъ законовъ неправильно призналъ его, Лампадова, должнымъ Пашкову 186 р. 88 к. и подлежащимъ уголовному преслѣдованію за расхищеніе хозяйскаго имущества, когда истцомъ Пашковымъ, у котораго онъ, Лампадовъ, состоялъ приказчикомъ безъ поручной записи, не было доказано спорное по его, Лампадова, возраженіямъ обстоятельство: сколько имъ, Лампадовымъ, подъ его расписки принято для продажи отъ Пашкова вина, за которое онъ обязанъ ему отчетомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ принялъ въ соображеніе, что отношенія хозяина и приказчиковъ или сидѣльцевъ по предмету возникшихъ между ними споровъ по расчетамъ опредѣляются, независимо отъ условія заключеннаго между ними договора найма или препорученія (ст. 61 Пол. о пошл. за право торг., прил. къ 464 ст. Уст. о пошл. по прод. 1863 г.), закономъ, въ ст. 693, 694, 698, 699, 701, 703, 709—714 и 719 Св. Зак. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. Въ силу сихъ статей закона приказчики или сидѣльцы не должны принимать отъ хозяина въ свое распоряженіе ни денегъ, ни товара, не расписавшись въ пріемѣ таковыхъ въ книгахъ, а равно они не должны и отдавать хозяину ничего безъ расписки въ книгѣ, и по востребованію хозяина обязаны дать ему отчеты по исполненнымъ ими для хозяина торговымъ порученіями и по всему имъ для таковыхъ ввѣренному; если же приказчики и сидѣльцы въ условіяхъ, опредѣленныхъ закономъ, по требованію хозяина не дадутъ ему отчета и съ нимъ не разсчитаются, то хозяину для возстановленія его нарушеннаго тѣмъ права на отчетъ и расчетъ со стороны его приказчика или сидѣльца принадлежитъ по общему закону право иска противъ таковыхъ, и въ случаѣ если такой искъ будетъ предъявленъ противъ приказчика или сидѣльца, принятаго хозяиномъ безъ поручной записи, то, по смыслу 719 ст. Уст. Торг., истецъ-хозяинъ можетъ доказывать правильность своего иска о расчетѣ единственно письменными актами отвѣтчика, имѣющими, по закону, силу актовъ, имъ подписанныхъ (ст. 693 Уст. Торг.). Изъ обжалованнаго Лампадовымъ рѣшенія Курмышскаго Съѣзда Мировыхъ Судей видно, что Мировой Съѣздъ призналъ право истца хозяина Пашкова на полученіе съ служившаго у него по найму безъ договора и поручной записи приказчика его, Лампадова, 186 р. 88 к. за недачею послѣднимъ отчета и расчета, и призналъ Лампадова растратившимъ хозяйскій товаръ при непредставленіи истцомъ хозяиномъ Пашковымъ для утвержденія его иска никакихъ письменныхъ актовъ, имѣющихъ, по закону, силу, отвѣтчикомъ подписанныхъ, и обвинилъ отвѣтчика, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., въ оспоренномъ имъ и не подтвержденномъ со стороны истца предустановленными закономъ доказательствами иска. Находя, что такимъ рѣшеніемъ своимъ Курмышскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ 719 ст. Уст. Торг. и тѣмъ призналъ за истцомъ Пашковымъ право на принадлежащее ему по закону, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Курмышскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 719 ст. Св. Зак. Т. XI ч. 2, отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Съѣздъ Алатырскихъ Мировыхъ Судей.

797.—1871 года августа 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Ивана Альбова на рѣшеніе Галичскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій регистраторъ Иванъ Альбовъ 29 сентября 1870 г. просилъ Мирового Судью 1-го участка Галичскаго округа присудить поручика Юрія

Лермонтова къ возвращенію ему трехъ билетовъ 1 государственнаго съ выигрышами займа, отданныхъ имъ, Альбовымъ, Лермонтову въ закладъ при займѣ у него въ ноябрѣ 1869 г. 315 рублей. Отвѣтчикъ Лермонтовъ противъ иска сего возражалъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ возвратить Альбову искомые имъ билеты на томъ основаніи, что таковые заложены ему Альбовымъ съ условіемъ, чтобы билеты эти оставались въ пользу его, Лермонтова, если Альбовъ занятыхъ денегъ въ срокъ ихъ договора не заплатитъ, чего Альбовымъ исполнено не было. Галичскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ этотъ споръ по апелляціонной жалобѣ Альбова, принявъ во вниманіе, что самъ Альбовъ объяснилъ, что исковое требованіе его основывается на неформальномъ договорѣ займа съ закладомъ, рѣшеніемъ 14 декабря 1870 г. постановилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ, на основаніи 129, 81, 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536, 2055 ст. Свода Закон. Гражданск. Т. X части I, опредѣлено было: въ искѣ Альбову о возвращеніи ему заложенныхъ Лермонтову билетовъ отказать. Отвѣтчикъ Альбовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію имъ 1575, 1583, 1667, 1678, 1536, 1538, 569, 1528 и 2055 ст. Свода Закон. Гр. Т. X части 1 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ по словесному смыслу неформальнаго договора займа закладомъ призналъ за отвѣтчикомъ Лермонтовымъ право удержать въ свою собственность, на основаніи помѣщеннаго въ самомъ договорѣ займа незаконнаго условія о добровольной неустойкѣ, оставленные у него въ закладѣ спорные билеты государственнаго займа, когда такой договоръ не могъ законно установить для Лермонтова такого права, и что посему Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, противное дѣйствующимъ законамъ.

Правительствующій Сенатъ, принявъ въ соображеніе, что договоромъ заклада одна сторона (должникъ или третье лицо, закладодатель) предоставляетъ другой (кредитору, заимодавцу, закладопринимателю) для обезпеченія, укрѣпленія какого-либо требованія послѣдняго, опредѣленное движимое имущество (закладъ), какъ предметъ его удовлетворенія на случай неисполненія должникомъ закладодателемъ принятаго на себя обязательства (Свод. Закон. Гражд. Т. X ч. I статьи 1554, 1676 и 2-й ч. ст. 49, 51, 52, 53); что закладное право можетъ быть установляемо не иначе какъ по договорамъ письменнымъ, составленнымъ и совершеннымъ по формѣ и условіямъ, предписаннымъ для ихъ дѣйствительности закономъ, (Свод. Зак. Гражд. Т. X ч. I ст. 1667 и 1673) (сравн. рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 212; 1868 года №№ 340, 378; 1869 года №№ 53, 1064); и усматривая изъ обжалованнаго Альбовымъ рѣшенія Галичскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, что таковымъ признано право отвѣтчика Лермонтова на удержаніе въ свою собственность даннаго ему Альбовымъ заклада, когда сими лицами не было заключаемо формальнаго договора заклада,—находитъ, что Галичскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, противно смыслу 1867, 1676 и 1677 ст., опредѣлилъ спорное между Альбовымъ и Лермонтовымъ право на имущество, требуемое Альбовымъ къ возврату отъ Лермонтова, и потому, на основаніи 1 п. 185 ст Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Галичскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 14-го декабря 1870 г., по нарушенію 1667, 1676 и 1677 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, отмѣнить, а дѣло для новаго рѣшенія передать въ Буйскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

798.—1871 года августа 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣр. архитектора Николая Сааруни-Гамазова, статскаго совѣтника Руадзе на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Архитекторъ Николай Сааруни-Гамазовъ искомъ, предъявленнымъ 24-го октября 1868 г. у Мирового Судьи 9 участка г. С.-Петербурга, просилъ присудить ему съ наслѣдниковъ умершаго почетнаго гражданина Дмитрія Дурышкина 500 рублей, должные имъ ему на томъ основаніи, что покойный Дмитрій Дурышкинъ, въ 1863 году пригласивъ его, Гамазова, имѣть надзоръ и наблюденіе за производствомъ работъ по возобновленію поврежденнаго по-

жаромъ дома его и сонаслѣдниковъ за опредѣленное въ подпискѣ Дурышкина вознагражденіе, впослѣдствіи условился съ нимъ еще словесно относительно такого же его, Гамазова, наблюденія и за производимыми дополнительными работами, за добавочное вознагражденіе его еще 500 рублями; но таковыхъ Дурышкинъ ему не заплатилъ. Отвѣтчики ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздъ Мировыхъ Судей на судъ не явились. Истецъ Гамазовъ просилъ для удостовѣренія правильности его иска допросить свидѣтелей въ подтвержденіе факта неуплаты ему Дмитріемъ Дурышкинымъ должныхъ 500 руб. и сдѣлать осмотръ дому Дурышкиныхъ, надъ перестройкою котораго онъ, Гамазовъ имѣлъ надзоръ. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей заключилъ: свидѣтелей по ссылкѣ Гамазова, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не допрашивать на томъ основаніи, что показаніями таковыхъ истецъ Гамазовъ домогается доказать фактъ долга ему Дурышкина, при непредставленіи письменнаго договора о производствѣ работъ и о платежѣ денегъ, тогда какъ всякій долгъ, возникающій изъ личныхъ услугъ, долженъ быть удостовѣренъ, по смыслу 2017 и 2045 ст. Свод. Закон. Т. X ч. I, письменными документами, и осмотра дома Дурышкина, какъ совершенно излишняго, не дѣлать; и затѣмъ рѣшеніемъ 29 января 1871 года, признавъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., искъ Гамазова недоказаннымъ, опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Гамазову въ искѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный истца Гамазова, статскій совѣтникъ Руадзе, доказываетъ: что искъ его довѣрителя основанъ на договорѣ личнаго найма; что сего рода договоры могутъ быть заключаемы словесно, а затѣмъ могутъ быть и доказываемы на судѣ посредствомъ свидѣтелей; что Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ отказывать ему въ допросѣ свидѣтелей и въ произведеніи осмотра работъ, исполненныхъ въ домѣ Дурышкиныхъ подъ наблюденіемъ Гамазова; что Съѣздъ примѣненіемъ къ сему дѣлу ст. 2017 и 2045 Св. Зак. Гр. Т. X. ч. I указалъ, что онъ считалъ долгъ Дурышкина Гамазову проистекающимъ изъ займа, и затѣмъ допустилъ неправильное толкованіе этихъ статей закона, и находя, что С.-Петербургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей допустилъ въ рѣшеніи своемъ явное нарушеніе 2017, 2045, 2226 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I и 81 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ, принявъ во вниманіе, что Гражданскій Кассаціонный Департаментъ постоянно разъяснялъ, что фактъ подлежащаго удовлетворенію долга, происходящаго изъ принятаго изъ себя должникомъ, безразлично изъ какого основанія, по договору обязательства, при спорѣ должника противъ платежа долга, долженъ быть доказываемъ на судѣ письменными актами, подписанными должникомъ; что споръ о дѣйствительности словеснаго договора и о смыслѣ постановленныхъ въ немъ условій и о дѣйствительности возникающихъ изъ словесныхъ договоровъ обязательствъ, когда по свойству спорнаго договора законъ для дѣйствительности его требуетъ составленія его именно въ письменной формѣ, не можетъ быть разрѣшенъ судомъ на основаніи одного доказательства свидѣтельскихъ показаній,—находитъ, что С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей не допустилъ при рѣшеніи дѣла сего тѣхъ нарушеній закона, которыя доказываетъ истецъ, и потому, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., **опредѣляетъ**: оставить кассаціонную жалобу повѣреннаго архитектора Николая Сааруни-Гамазова, статскаго совѣтника Руадзе, безъ послѣдствій.

799.—1871 года августа 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ землевладѣльца Ѳеодора Эйзеншмидта на рѣшеніе Лужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Землевладѣлецъ Ѳеодоръ Эйзеншмидтъ искомъ, предъявленнымъ 27 августа 1870 года у Мирового Судьи 5 участка Лужскаго уѣзда, просилъ освободить отъ ареста, наложеннаго 13 августа 1870 года по взысканію купцомъ Перельманомъ съ арендатора его имѣнія, Крюгера, находящееся въ томъ

имѣніи разное движимое имущество, принадлежащее ему, Эйзеншмидту, и зерновой хлѣбъ, предоставленный ему Крюгеромъ по двумъ домашнимъ договорамъ, заключеннымъ съ нимъ 1 мая и 23 августа 1868 г., въ обезпеченіе ссуженыхъ ему 1,749 руб. 20 к. Противъ иска сего взыскатель Перельманъ возражалъ, что представленнымъ Эйзеншмидтомъ договоромъ не можетъ быть доказываемъ закладъ, и потому просилъ оставить искъ Эйзеншмидта относительно хлѣба и вещей, не поименованныхъ въ описи, составленной при сдачѣ имѣнія Крюгеру въ содержаніе, безъ послѣдствій; относительно же вещей, внесенныхъ въ опись по контракту, именно 30 чугунныхъ горшковъ и двухъ вѣсовъ, онъ объявилъ, что противъ исключенія ихъ изъ продажи онъ ничего не имѣетъ. Лугскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по дѣлу сему принялъ на видъ, что домашнее условіе, представленное Эйзеншмидтомъ въ доказательство заявленнаго искомъ его права, есть актъ о закладѣ, но не облеченъ въ форму, указанную 1669 и 1673 ст. Св. Зак. Гр. Тома X ч. I, и потому, на основаніи 1667, 1669 и 1673 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, рѣшеніемъ 4 ноября 1870 г. постановилъ: Эйзеншмидту въ просьбѣ о пріостановленіи продажи движимаго имущества Крюгера отказать. Истецъ Эйзеншмидтъ въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Лугскій Мировой Съѣздъ при производствѣ и рѣшеніи сего дѣла допустилъ нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства тѣмъ: а) что Съѣздъ 4 ноября 1870 г. рѣшилъ дѣло, имѣвъ въ виду, что повѣренный его тогда не получилъ еще копіи съ апелляціонной жалобы Перельмана; б) что Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Карницкаго, представившаго довѣренность не отъ отвѣтчика купца Перельмана, а отъ коллежскаго регистратора Перельмана, о чемъ онъ, Эйзеншмидтъ, былъ лишенъ заявить Мировому Съѣзду, потому что при апелляціонной жалобѣ Карницкаго не было приложено копіи для врученія ему, истцу, даже и съ довѣренности коллежскаго регистратора Перельмана; в) что Мировой Съѣздъ, упустивъ сдѣлать въ своемъ рѣшеніи какое-либо заключеніе по заявленію отвѣтчика о томъ, что онъ согласенъ на исключеніе изъ продажи собственныхъ его, Эйзеншмидта, вещей, значащихся въ статочной Крюгеру описи и въ контрактѣ, присудилъ Перельману болѣе того, что Карницкій, какъ повѣренный его, отстаивалъ. Находя, что таковыми упущеніями Лугскій Мировой Съѣздъ нарушилъ 46, 47, 80, 164, 250, 584 п. 4, 755 п. 2, 112, 105, 129, 143 п. 3, 339, 438 и 456 ст. Уст. Гражд. Судопр., истецъ Эйзеншмидтъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что отвѣтчикомъ Перельманомъ искъ Эйзеншмидта былъ оспоренъ не во всемъ его объемѣ, а именно, не былъ отвергнутъ по предмету освобожденія отъ ареста нѣкоторыхъ вещей, неправильно внесенныхъ въ опись по предъявленному имъ, Перельманомъ, на Крюгера взысканію; что, между тѣмъ, Лугскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ своимъ 4 ноября 1870 года постановилъ отказать Эйзеншмидту въ просьбѣ его о пріостановленіи продажи всего описаннаго движимаго имущества, арестованнаго во владѣніи Крюгера,—находитъ, что такимъ рѣшеніемъ Лугскій Съѣздъ Мировыхъ Судей отказалъ истцу Эйзеншмидту и въ такой части его иска, которая не была подвергнута отвѣтчикомъ, нарушивъ тѣмъ существенное правило судопроизводства, установленное 131 ст. Уст. Гр. Суд. Не усматривая затѣмъ другихъ со стороны Мирового Съѣзда нарушеній обрядовъ и формъ судопроизводства, которыя по указаніямъ жалобщика, Эйзеншмидта, должны бы были служить поводомъ для кассаціи всего рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что рѣшеніе Лугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей подлежитъ отмѣнѣ въ той части его, которою отказано истцу Эйзеншмидту въ освобожденіи отъ ареста, неправильно, по сознанію самого отвѣтчика, Перельмана, внесенныхъ въ опись для публичной продажи вещей, бывшихъ во владѣніи Крюгера; и по симъ соображеніямъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Лугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 4 ноября 1870 г., въ признанной симъ рѣшеніемъ подлежащей кассаціи части, по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Съѣздъ Царскосельскихъ Мировыхъ Судей.

800.—1871 года сентября 2 дня. *По кассаціонной жалобѣ капит. Петра Шеховцова на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

При разбирательствѣ у Мирового Судьи г. Курска 2 участка и въ Курскомъ Мировомъ Съѣздѣ дѣла по иску крестьянъ Лавренья Дементьева и Ивана Затолокина на капитана Петра Шеховцова въ качествѣ повѣреннаго означенныхъ крестьянъ являлся генералъ-маіоръ Максимъ Ребиндеръ. Шеховцовъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи заявлялъ, между прочимъ, о томъ, что Ребиндеръ допущенъ повѣреннымъ помянутыхъ крестьянъ, въ противность 7 п. 45 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ состоитъ почетнымъ Мировымъ Судьею того округа, а въ настоящей кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда приводитъ это обстоятельство однимъ изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, представляя удостовѣреніе Курской уѣздной земской управы, что генералъ-маіоръ Максимъ Ребиндеръ дѣйствительно состоитъ въ званіи Почетнаго Мирового Судьи въ курскомъ мировомъ округѣ.

Принимая во вниманіе, что, на основаніи 7 п. 45 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть повѣренными Мировые Судьи того мирового округа, гдѣ дѣло производится; признавая строгое соблюденіе этого правила безусловно необходимымъ для охраненія правосудія и устраненія всякихъ сомнѣній на счетъ безпристрастія въ рѣшеніи дѣлъ мировыми установленіями и усматривая изъ производства по настоящему дѣлу, что какъ Мировой Судья 2 уч., такъ и Мировой Съѣздъ по иску крестьянъ Дементьева и Затолокина съ Шеховцова, вмѣсто сихъ крестьянъ, вызывали въ засѣданіе генералъ-маіора Ребиндера, который, по удостовѣренію Курской уѣздной земской управы состоитъ Почетнымъ Мировымъ Судьею того округа, противъ чего въ рапортѣ Курскаго Мирового Съѣзда не представлено никакихъ объясненій, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе допущеннаго нарушенія 7 п. 45 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Льговскихъ Мировыхъ Судей.

801.—1871 года сентября 2 дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго племянника Василія Аристова на рѣшеніе Мценскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мценскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску купеческаго племянника Василія Аристова съ коллежскаго регистратора Владимира Оберга 83 р. 19 к. за забранный у него товаръ, нашелъ, что основаніемъ сего иска служитъ представленные повѣреннымъ Аристова счетъ и книга, но документы эти, какъ никѣмъ не подписанные, не могутъ быть, за силою 472 ст. Уст. Гр. Суд., приняты доказательствомъ иска противъ Оберга; что объясненіе повѣреннаго истца относительно сознанія Оберга при судебномъ приставѣ не имѣетъ значенія, такъ какъ Обергъ просилъ только отложить арестъ его имущества до свиданія съ Аристовымъ; что точно также не служитъ доказательствомъ въ пользу истца и сознаніе повѣреннымъ отвѣтчика факта забора товара, ибо онъ утверждаетъ полную уплату, а повѣренный истца противъ этого возраженія никакихъ доказательствъ не представилъ, тогда какъ на немъ лежала обязанность доказать не только фактъ пріема припасовъ, но и фактъ неплатежа денегъ (рѣш. Прав. Сената 1870 г. № 157); что засимъ спросъ свидѣтелей, которые могли бы подтвердить заборъ товара въ лавкѣ Аристова, становится лишнимъ. Посему, признавая искъ Аристова, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., недоказаннымъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Аристову въ искѣ. Аристовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 70, 177, 409, 105, 156 и 438 ст. Уст. Гр. Суд., и рѣшеній Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 1030 и 1044, объясняя, что: 1) Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія

на указанный повѣреннымъ просителя журналъ судебнаго пристава, гдѣ изложено о намѣреніи Оберга мириться, чего не могло быть, если бы онъ не считалъ себя должнымъ, а это составляетъ противъ Оберга улику въ долгѣ (рѣш. Прав. Сената 1867 года № 43); 2) въ засѣданіи Съѣзда повѣренный Оберга призналъ заборъ товара и, слѣдовательно, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 года № 1276, на немъ лежала обязанность доказать уплату за забранный товаръ; 3) повѣренный просителя ссылался на просителей не въ доказательство забора товаровъ, который сознанъ противною стороною, а въ удостовѣреніе того, что въ день предъявленія иска и наложенія ареста на имущество Оберга было присылаемо съ книжкой за товаромъ, слѣдовательно, расчетъ по книжкѣ не былъ сдѣланъ и долгъ не могъ быть уплаченъ, т.-е. въ доказательство такого факта, который по закону можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, почему ссылка Съѣзда на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 года № 157 неправильна; равно свидѣтели подтвердили бы, что проситель наканунѣ предъявленія иска приходилъ къ Обергу за долгомъ и ему сказано, что Оберга нѣтъ дома; 4) ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не предлагали сторонамъ примиренія; наконецъ, 5) резолюція Мирового Съѣзда писана секретаремъ.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Аристова законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что: 1) согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его 1867 года № 400; 1868 года № 401; 1870 года № 157 и мн. др., покупка и продажа движимаго имущества хотя и можетъ быть совершаема безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ, но когда имущество продано въ долгъ, то существованіе этого долга, при отрицаніи его покупщикомъ, должно быть доказано продавцомъ, причемъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе неуплаты долга не допускаются. Посему и какъ приводимыя въ кассаціонной жалобѣ Аристова рѣшенія Правительствующаго Сената не заключаютъ въ себѣ противныхъ симъ положеній, то и всѣ доводы Аристова противъ заключенія Мирового Съѣзда объ обязанности его, какъ продавца, доказать неуплату Обергомъ денегъ за товаръ не могутъ быть признаны основательными; не подтверждаетъ также этихъ доводовъ и приводимое Аристовымъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 1276, такъ какъ и въ этомъ рѣшеніи Сенатъ не призналъ за покупщикомъ товара въ долгъ, заявившимъ, что онъ за него расчитался, обязанности доказывать уплату, а только, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, нашелъ, что Съѣздомъ не допущено нарушенія приводимыхъ въ этой жалобѣ статей закона; 2) равнымъ образомъ неосновательна и жалоба Аристова на неспросъ Съѣздомъ его свидѣтелей, ибо даже изъ объясненій его въ кассаціонной жалобѣ оказывается, что онъ ссылался на свидѣтелей въ удостовѣреніе такихъ событій, которыми хотѣлъ доказать неуплату Обергомъ денегъ, т.-е. въ удостовѣреніе самаго существованія долга, что, согласно вышеизложенному, допущено быть не можетъ; 3) заявленіе Аристова о несклоненіи тяжущихся къ примиренію не можетъ въ настоящемъ дѣлѣ служить поводомъ къ кассаціи, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что одно неозначеніе о томъ въ рѣшеніи Съѣзда, если не было составлено особаго протокола судебнаго засѣданія, не признается основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 1867 года № 46; 1869 года № 529 и др.); 4) что касается до указанія Аристовымъ на то, что резолюція Мирового Съѣзда написана секретаремъ, то хотя, по примѣненію къ 700 ст. Уст. Гр. Суд., резолюціи Съѣзда должны быть излагаемы на письмѣ самимъ Предсѣдателемъ, и, слѣдовательно, отступленія отъ этого правила не должно быть допускаемо, тѣмъ не менѣе, какъ Аристовъ не утверждаетъ того, чтобы резолюція Съѣзда по настоящему дѣлу была записана не точно или не вѣрно, то упомянутое отступленіе отъ установленнаго закономъ порядка не можетъ быть признано лишающимъ самое рѣшеніе Мирового Съѣзда силы судебнаго рѣшенія. На основаніи этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Аристова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

802.—1871 года сентября 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ настоятеля Эйхвальдской церкви Кипріяна Гинтилло на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Григорія Ризникова, мѣщанинъ Абрамъ Ризниковъ и мѣщанинъ Аронъ Соколовскій заключили 1 іюня 1868 года условіе съ настоятелемъ Эйхвальдской церкви Кипріяномъ Гинтилло о покупкѣ у него для купца Григорія Ризникова пшеницы и ячменя, съ тѣмъ, что если они не примутъ отъ него всего условленнаго количества къ 20 того же іюня, то купецъ Ризниковъ, или они, Абрамъ Ризниковъ и Соколовскій, обязаны заплатить Гинтиллу 300 р. неустойки. Въ маѣ мѣсяцѣ 1870 года повѣренный Гинтиллы предъявилъ къ Абраму Ризникову и Соколовскому искъ 300 руб. неустойки за непринятіе въ срокъ пшеницы, и Мировой Судья присудилъ съ нихъ эту сумму. По апелляціонной жалобѣ Соколовскаго дѣло разсматривалось Бердянскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который, допросивъ указанныхъ апелляторомъ свидѣтелей въ удостовѣреніе того, что фурщики Соколовскаго и Ризникова пріѣзжали къ истцу за пшеницею ранѣе 20 іюня, призналъ истца ничѣмъ не подкрѣпившимъ заявленнаго съ своей стороны права на взысканіе условленной неустойки, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и отвѣтчиковъ Соколовскаго и Ризникова отъ взысканія неустойки освободилъ. Гинтилло проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 131, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что по апелляціонной жалобѣ одного Соколовскаго Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи не только въ отношеніи къ апеллятору, но и въ отношеніи къ Ризникову, который, не принося апелляціи, объ этомъ не просилъ. Абрамъ Ризниковъ въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы пишетъ, что Съѣздъ не нарушилъ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., ибо не постановлялъ рѣшенія о такомъ предметѣ, о коемъ не было требованія, такъ какъ Соколовскій просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и въ искѣ Гинтиллу отказать, слѣдовательно, Съѣздъ, отказавъ Гинтиллу въ искѣ, не вышелъ изъ предѣловъ апелляціи, тѣмъ болѣе, что Судья, рѣшивъ взыскать съ Соколовскаго и Ризникова 300 р., не означилъ суммы взысканія съ каждаго изъ нихъ. А что Соколовскій имѣлъ право просить объ отмѣнѣ взысканія 300 р., это видно изъ условія, ибо какъ онъ, такъ и проситель состоятъ повѣренными у купца Григорія Ризникова, къ которому относится настоящій искъ, и дѣйствія одного изъ повѣренныхъ вполнѣ пріобрѣтаютъ законную силу, такъ какъ законъ не воспрещаетъ по одному и тому же дѣлу имѣть нѣсколькихъ повѣренныхъ. Равнымъ образомъ, по мнѣнію Ризникова, Съѣздъ не разсматривалъ тѣхъ частей рѣшенія Мирового Судьи, которыя не были обжалованы, ибо Соколовскій считалъ все рѣшеніе Судьи неправильнымъ и просилъ отъ взысканія 300 рублей его освободить.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями его уже разъяснено, что когда рѣшеніе суда первой инстанціи постановлено противъ нѣсколькихъ лицъ, и только однимъ изъ нихъ принесена апелляціонная жалоба, то въ отношеніи другихъ лицъ, не обжаловавшихъ рѣшенія, оно, за силою 2 п. 156 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію и не можетъ быть отмѣняемо или измѣняемо (рѣш. 1868 года № 242, 1869 года № 133 и др.). Въ настоящемъ дѣлѣ Бердянскій Мировой Съѣздъ поступилъ не согласно съ приводимою 773 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, разсматривая рѣшеніе Мирового Судьи по апелляціонной жалобѣ одного Соколовскаго, отмѣнилъ это рѣшеніе въ отношеніи какъ Соколовскаго, такъ и Ризникова, несмотря на то, что со стороны Ризникова апелляціонной жалобы принесено не было. Хотя же Ризниковъ въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Гинтиллы защищаетъ правильность рѣшенія Мирового Съѣзда тѣмъ, что онъ и Соколовскій были оба повѣренными Григорія Ризникова, что дѣйствія одного изъ повѣренныхъ вполнѣ распространяются на другого и что Соколовскій просилъ объ отмѣнѣ всего рѣшенія Мирового Судьи и объ отказѣ Гинтиллу

въ искѣ 300 рублей, но эти доводы не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ рѣшеніемъ Мирового Судьи взысканіе присуждено не съ Григорія Ризникова, а съ самихъ Соколовскаго и Абрама Ризникова лично, и Соколовскій принесъ апелляціонную жалобу не въ качествѣ чьего-либо повѣреннаго, а прямо отъ своего имени, и, слѣдовательно, дѣло могло быть Мировымъ Съѣздомъ разсмотрѣно только въ отношеніи одного Соколовскаго. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ постановленное съ нарушеніемъ 773 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Маріупольскихъ Мировыхъ Судей.

803.—1871 года сентября 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ полковника князя Іоны Козловскаго на рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Князь Іона Козловскій искалъ съ бывшаго управляющаго его имѣніемъ, губернскаго секретаря Ивана Ястремскаго, 294 руб. 31 коп., въ которыхъ онъ не далъ ему отчета. Искъ этотъ состоялъ изъ нѣскольскихъ частей, въ томъ числѣ: за распиленныя въ лѣсу, какъ значится по книгѣ, но несвезенныя на хуторъ и неоказавшіяся на-лицо пластины—115 руб.; излишне переплаченные пильщикамъ 78 руб. 61 коп. и неправильно вписанные въ расходъ 24 р. 10 коп. По первой изъ этихъ претензій отвѣтчикъ показалъ, что при запискѣ вывозимыхъ изъ лѣса пластинъ дѣйствительно была неаккуратность, но онѣ всѣ вывезены на хуторъ и употреблены въ дѣло; по второй—что пильщикамъ переплачено по ошибкѣ; повѣренный же его въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что переплачено неправильно не 78 руб. 61 коп., какъ показалъ истецъ, а только 47 руб. 87 коп., которые Ястремскій согласенъ заплатить; по третьей—что 24 руб. 40 коп. записаны въ расходъ по ошибкѣ, и отвѣтчикъ готовъ ихъ возвратить. Богодуховскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи экономическихъ книгъ, представленныхъ истцомъ, нашелъ, что искъ его нельзя признать доказаннымъ во всѣхъ частяхъ и что отвѣтчикъ и его повѣренный сознали основательнымъ только одно требованіе, именно по переплатѣ за пилку досокъ, каковую часть иска и Съѣздъ призналъ вполнѣ доказанною (112 ст. Уст. Гр. Суд.). Посему и на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудилъ съ Ястремскаго въ пользу Козловскаго 78 руб. 61 коп. Князь Козловскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, по нарушенію 773 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи о 24 руб. 10 коп., присужденныхъ Судьею на основаніи сознанія Ястремскаго и его повѣреннаго, причемъ Съѣздъ призналъ сознаннымъ отвѣтчикомъ только одинъ предметъ, тогда какъ онъ и его повѣренный въ апелляціонной жалобѣ признавали искъ правильнымъ по двумъ предметамъ.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что при производствѣ онаго Ястремскій призналъ искъ князя Козловскаго правильнымъ по двумъ статьямъ: 1) за ошибочно вписанные въ расходъ 24 руб. 10 коп. и 2) за излишне переплаченныя пильщикамъ деньги. Согласно сему, по обѣимъ этимъ статьямъ Мировой Судья и присудилъ съ Ястремскаго взысканіе въ пользу Козловскаго; а повѣренный Ястремскаго въ апелляціонной жалобѣ, сознавъ первую изъ этихъ претензій вполнѣ, по второй лишь утверждалъ, что пильщикамъ переплачено не 78 руб. 61 к., какъ показывалъ истецъ, а только 47 руб. 87 коп. Между тѣмъ, въ рѣшеніи Мирового Съѣзда сказано, будто бы отвѣтчикомъ сознано только одно требованіе, именно по переплатѣ за пилку дровъ, и Съѣздъ только по этому требованію призналъ искъ князя Козловскаго подлежащимъ удовлетворенію, а во всемъ остальномъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ. Такимъ образомъ, Съѣздъ отмѣнилъ, между прочимъ, такую часть рѣшенія Мирового Судьи о неправильно вписанныхъ въ расходъ 24 руб. 10 коп., которая никѣмъ не была обжалована, въ прямое нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной и для мировыхъ судебныхъ установленій и предписывающей суду второй инстанціи входить въ разсмот-

*

рѣніе тѣхъ только частей рѣшенія суда низшаго, которыя тою или другою стороною обжалованы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 773 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Ахтырскихъ Мировыхъ Судей.

804.—1871 года сентября 2 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Петра Коробкова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Степана Соболева взыскивалъ съ мѣщанина Петра Коробкова по распискѣ слѣдующаго содержанія: „Получилъ я для доставленія Степану Николаевичу Соболеву денегъ 199 руб. 40 коп. Петръ Ивановъ Коробковъ". Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ съ Коробкова эту сумму, а затѣмъ по отзыву его, назначивъ новое разбирательство, вторымъ заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ оставить прежнее рѣшеніе во всей силѣ. Коробковъ въ апелляціонной жалобѣ просилъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію Судьею 152 ст. Уст. Гражд. Суд. оставленіемъ въ силѣ перваго заочнаго рѣшенія, уничтоженнаго силою означенной статьи, а также на основаніи 4 п. 69 и 2 п. 576 ст. того же Устава, такъ какъ Соболевъ не имѣетъ права на искъ по той распискѣ, ибо она ему не принадлежитъ, а была выдана купцу Шешневу, который впослѣдствіи самъ расплатился съ Соболевымъ, о чемъ и увѣдомилъ Коробкова. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1 округа нашелъ, что хотя Коробковъ и объясняетъ, что купецъ Шешневъ расчитался съ Соболевымъ въ деньгахъ, означенныхъ въ представленной послѣднимъ распискѣ, но доказательствъ на это никакихъ не представилъ, а потому, на осн. 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Коробковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по тѣмъ же основаніямъ, которыя были приводимы въ его апелляціонной жалобѣ, именно по нарушенію 152 и 153, равно 4 п. 69 и 2 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 480 и 1528 ст. X Т. I ч., такъ какъ Съѣздомъ оставлена безъ обсужденія и даже умолчана въ рѣшеніи жалоба просителя на утвержденіе Судьею перваго заочнаго рѣшенія, считавшагося по закону уничтоженнымъ, а также не разсмотрѣнъ вопросъ о правѣ Соболева на искъ по представленной имъ ко взысканію распискѣ, вовсе ему не принадлежавшей, и, наконецъ, по нарушенію 82 ст. Устава Гражданск. Судопр. требованіемъ отъ просителя доказательствъ расчета Шешнева съ Соболевымъ. тогда какъ проситель отвергалъ право Соболева владѣть этою распискою и доказывать расчетъ могъ бы быть обязанъ Шешневъ, если Соболевъ обратился къ нему съ искомъ 199 р. 40 к.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья неправильно выразился во второмъ заочномъ рѣшеніи объ оставленіи прежняго рѣшенія въ своей силѣ, ибо первое заочное рѣшеніе, сдѣлавшись недѣйствительнымъ по самому закону (152 ст. Уст. Гр. Судопр.), перестало быть рѣшеніемъ и не могло быть возстановляемо въ смыслѣ судебнаго акта, и что въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ разбирательства дѣла по отзыву противъ заочнаго рѣшенія Судья опредѣляетъ то же самое, что было постановлено въ заочномъ рѣшеніи, онъ долженъ во второмъ рѣшеніи прописывать въ точности свое опредѣленіе, не ссылаясь на сдѣлавшееся недѣйствительнымъ заочное рѣшеніе. Но какъ допущенная Мировымъ Судьею по настоящему дѣлу ошибочная редакція въ изложеніи второго его рѣшенія не имѣла никакого вліянія на разрѣшеніе самаго дѣла и не оставляла сомнѣнія на счетъ сущности судебнаго опредѣленія и поэтому не составляетъ нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства, столь существенныхъ, вслѣдствіе несоблюденія коихъ приговоръ не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, то оставленіе Мировымъ Съѣздомъ безъ послѣдствій жалобы на эту неосмотрительность Судьи не представляетъ достаточнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Засимъ и признавая прочіе изложенные въ кассаціонной жалобѣ Коробкова доводы относящимися къ существу дѣла и къ опредѣленію значенія и силы

представленныхъ сторонами доказательствъ, не подлежащихъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Коробкова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

805.—1871 г. сентября 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы титулярнаго совѣтника Татьяны Лебедевой на рѣшеніе Нижнеломовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюхинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дворянка Мещеринова взыскивала съ вдовы титулярнаго совѣтника Лебедевой 285 р. за нахожденіе у нея въ услуженіи въ качествѣ экономки и въ подтвержденіе своего требованія сослалась на свидѣтелей. Противъ сего иска отвѣтчица возражала, что хотя Мещеринова дѣйствительно жила у нея, но ничего не дѣлала, и потому она, Лебедева, не считаетъ себя обязанною давать ей какое-либо вознагражденіе. По разборѣ сего дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, Нижнеломовскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что проживаніе Мещериновой въ домѣ Лебедевой, какъ выяснилось изъ свидѣтельскихъ показаній, было основано на обѣщаніи сначала покойнаго Лебедева, а затѣмъ и самой Лебедевой дать ей за это 18 дес. земли и что Мещеринова, по неисполненію этого обѣщанія, въ правѣ получить съ Лебедевой вознагражденіе за свое служеніе въ количествѣ 5 р. въ мѣсяцъ, призналъ искъ Мещериновой доказаннымъ и потому, на основаніи 2226 ст. I ч. X Т. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 645, опредѣлилъ: взыскать съ Лебедевой въ пользу Мещериновой 203 р. Въ кассаціонной жалобѣ Лебедева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 81, 82, 131, 163 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2201 и 2226 ст. I ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, не касаясь возраженій просительницы, относящихся до существа дѣла и вслѣдствіе сего не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность кассаціонной жалобы Лебедевой заключается въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ, по объясненію просительницы, неправильно допустилъ показанія свидѣтелей въ подтвержденіе существованія договора личнаго найма, чѣмъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гражд. Суд. и 2201 и 2226 ст. I ч. X Т., такъ какъ событіе это требуетъ письменнаго удостовѣренія. Возраженіе Лебедевой въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Изъ дѣла оказывается, что она вовсе не отвергала, какъ призналъ въ своемъ рѣшеніи и Мировой Съѣздъ, того факта, что Мещеринова у нея находилась въ услуженіи, слѣдовательно, весь споръ заключался лишь въ опредѣленіи условій, на которыхъ Мещеринова проживала у Лебедевой; а такъ какъ по закону и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшен. 1868 г. №№ 645, 652 и др.), если словесный договоръ личнаго найма не отвергается сторонами и споръ происходитъ только о значеніи и силѣ этого договора, свидѣтельскія показанія могутъ быть приняты при разрѣшеніи возникающаго спора, то и въ настоящемъ дѣлѣ допущеніе Мировымъ Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній для разъясненія какъ времени нахожденія Мещериновой у Лебедевой, такъ и вознагражденія, за которое она проживала у Лебедевой, нисколько не нарушаетъ указываемыхъ просительницею ни 409 ст. Уст. Гражд. Суд., ни 2201 и 2226 ст. I ч. X Т. и 2) По объясненію Лебедевой, Съѣздъ нарушилъ 131 и 163 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что присудилъ въ пользу Мещериновой взысканіе 203 руб., тогда какъ первоначально она просила о присужденіи ей 18 дес. земли и только впослѣдствіи заявила просьбу о присужденіи взамѣнъ земли денегъ. Но это объясненіе просительницы прямо опровергается имѣющимся при дѣлѣ рѣшеніемъ Съѣзда, а равно и подлиннымъ исковымъ прошеніемъ Мещериновой, изъ коихъ видно, что Мещеринова какъ при самомъ предъявленіи къ Лебедевой иска, такъ затѣмъ и во время дальнѣйшаго производства дѣла, просила единственно о присужденіи ей 285 р., и потому, опредѣливъ взыскать съ Лебедевой въ пользу Мещериновой 203 р., Съѣздъ нисколько не вышелъ изъ предѣловъ искового требованія. По симъ

основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу тѣхъ нарушеній, на которыя указываетъ просительница, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Лебедевой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

806.—1871 года сентября 2 дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Игнатія Вержбицкаго на рѣшеніе Подольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Вержбицкій взыскивалъ съ помѣщицы Выдомской 89 руб. 87½ к. за служеніе у нея въ качествѣ управляющаго. По разборѣ сего дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, Мировой Съѣздъ, признавая, что Вержбицкій не доказалъ времени службы у Выдомской въ качествѣ управляющаго, что поэтому нѣтъ возможности опредѣлить сумму причитающагося ему за служеніе вознагражденія и находя вслѣдствіе этого искъ Вержбицкаго недоказаннымъ, опредѣлилъ: въ искѣ его отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Вержбицкій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 4 п., 142, 331, 449 и 896 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о непринятіи Съѣздомъ къ разсмотрѣнію представленнаго имъ, Вержбицкимъ, удостовѣренія пристава, свидѣтельствовавшаго о времени служенія его, просителя, у Выдомской, въ чемъ онъ видитъ нарушеніе 331 ст. Уст. Гр. Суд., опровергается имѣющимся при дѣлѣ рѣшеніемъ Съѣзда, изъ коего обнаруживается, что хотя Съѣздъ первоначально и отказывался отъ принятія документа, за силою 57 ст. Уст. Гр. Суд., но затѣмъ принялъ его отъ просителя и, пріобщивъ къ производству, имѣлъ въ виду при постановленіи окончательнаго по дѣлу рѣшенія; правильность же опредѣленія Съѣздомъ дѣйствительнаго смысла и значенія этого документа, по статьѣ 459,—на которую ссылается и самъ проситель,—вполнѣ зависѣла отъ усмотрѣнія суда, и, касаясь существа дѣла, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается объясненія Вержбицкаго о томъ, что Съѣздъ, признавъ недоказанною лишь цыфру иска, неправильно отказалъ ему въ самомъ правѣ на искъ, тогда какъ для опредѣленія цыфры убытковъ, по закону (ст. 896 Уст. Гр. Суд.), слѣдовало предоставить ему обратиться къ исполнительному порядку, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ замѣтить, что рѣшеніе Съѣзда имѣло вовсе не то значеніе, какое придаетъ ему проситель, но, напротивъ того, сущность его заключалась въ признаніи, что самое право Вержбицкаго на искъ зависитъ непосредственно отъ разъясненія времени служенія его у Выдомской, а какъ Съѣздъ нашелъ обстоятельство это ничѣмъ недоказаннымъ, то очевидно, что засимъ не могло быть и рѣчи о предоставленіи ему права доказывать цыфру своего иска исполнительнымъ порядкомъ. По симъ соображеніямъ и принимая на видъ, что при изложеніи рѣшенія Мировымъ Съѣздомъ въ точности соблюдено правило, постановленное въ 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Вержбицкаго, на основаніи 186 ст. сего Устава, оставить безъ послѣдствій.

807.—1871 года сентября 2-го дня. *О неправильныхъ дѣйствіяхъ Мирового Судьи К.* *).

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. П. Галкинъ)

Оберъ-Прокуроръ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, въ исполненіе предписанія Министра Юстиціи, въ предложеніи Правительствующему Сенату изъяснилъ, что Мировой Судья К, прибывъ 28 сентября 1870 года въ полицейскія арестантскія камеры и при-

(*) Дѣло это доложено въ распорядительномъ засѣданіи.

казавъ дежурному унтеръ-офицеру привести всѣхъ арестантовъ, въ томъ числѣ и крестьянина Б., въ помѣщеніе дворянской опеки, дѣлалъ имъ раз_ спросы о причинахъ задержанія. Вслѣдъ засимъ Мировой Судья послалъ къ уѣздному исправнику отношеніе за № 1972, коимъ требовалъ или немедленнаго прибытія исправника въ арестанскую камеру, или присылки къ 6 часамъ вечера увѣдомленія, чѣмъ онъ, исправникъ, руководствовался, лишая крестьянина свободы. Получивъ означенное отношеніе только въ 6 часовъ вечера и не имѣя поэтому возможности исполнить его къ назначенному сроку, уѣздный исправникъ доставилъ отвѣтъ въ 8 часовъ вечера, съ препровожденіемъ копіи съ постановленія полицейскаго управленія о причинахъ задержанія Б. и съ увѣдомленіемъ, что отрезвившійся Б. уже отпущенъ въ жительство. Между тѣмъ, въ то самое время, когда разсыльный понесъ этотъ отвѣтъ Мировому Судьѣ, онъ прислалъ новое отношеніе за № 1973, которымъ объявилъ исправнику за неисполненіе къ назначенному сроку перваго его требованія предостереженіе. Не ограничиваясь этимъ, Мировой Судья передалъ дѣло о неправильномъ, будто-бы, арестованіи Б. Товарищу Прокурора на предметъ возбужденія противъ исправника судебнаго преслѣдованія. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что Мировой Судья Ж. обвиняется въ превышеніи предоставленной ему закономъ власти, состоящемъ въ томъ, что онъ во-1-хъ) сдѣлавъ распоряженіе о приводѣ къ нему, внѣ арестантскаго помѣщенія, всѣхъ содержащихся при полиціи арестантовъ, освободилъ крестьянина Б. изъ подъ стражи, не удостовѣрившись предварительно о правильности его задержанія, вопреки прим. къ ст. I и ст. 10 Уст. Угол. Суд.; во-2-хъ) потребовавъ личной явки къ себѣ уѣзднаго исправника, сдѣлалъ ему затѣмъ предостереженіе и, кромѣ того, сообщилъ о дѣйствіяхъ его прокурорскому надзору, вопреки точному смыслу 53 ст. Уст. Угол. Суд., и притомъ безъ всякихъ законныхъ къ тому основаній,—министръ юстиціи, на основаніи 264 ст. Учр. Суд. Уст., 1077 ст. Уст. Уголовн. Судопр. и въ виду 313 ст. Улож. о наказ., поручилъ Оберъ-Прокурору предложить вышеозначенныя дѣйствія Мирового Судьи Ж. на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. По полученіи такого предложенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ предписалъ Мировому Съѣзду, по истребованіи отъ Мирового Судьи Ж. объясненій по взводимымъ на него обвиненіямъ, разсмотрѣть эти объясненія и съ своимъ заключеніемъ представить въ Правительствующій Сенатъ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья Ж. объяснилъ, что 28 сентября 1870 г., получивъ жалобу отъ родственниковъ крестьянина Б. о неправильномъ задержаніи его при полицейскомъ управленіи, онъ отправился въ арестантскую камеру, находящуюся при полицейскомъ управленіи, гдѣ тогда оказалось четверо арестованныхъ, и двое изъ нихъ, мѣщанинъ З. и крестьянинъ, сборщикъ податей, Б., принесли ему словесныя жалобы на неправильное заарестованіе ихъ: перваго полицейскимъ надзирателемъ, а втораго—исправникомъ. Но какъ словесныя жалобы ихъ были довольно осложнены, а постановленій о заарестованіи ихъ объявлено имъ не было и копій съ тѣхъ постановленій, какъ бы по 431 статьѣ Уст. Уголовн. Судопр. слѣдовало, ни въ мѣстѣ заключенія, ни у надзирателя надъ ними—полицейскаго унтеръ-офицера В. не было, и онъ, Мировой Судья, на основаніи 45 ст. Уст. Угол. Суд., объ этихъ жалобахъ долженъ былъ составить протоколъ, то и намѣревался приступить на мѣстѣ къ составленію его; но самая арестантская камера, не имѣвшая ни стола, ни стула, не представляла ему къ тому никакой возможности; посему онъ, Мировой Судья, принужденъ былъ перейти въ находившуюся рядомъ съ нею, въ томъ же домѣ, даже и въ одномъ и томъ же 2-мъ этажѣ, камеру дворянской опеки, гдѣ въ то время были писецъ А. и сторожъ М. Получивъ согласіе А. на занятіе этой камеры для своихъ занятій, онъ, Мировой Судья, открылъ въ ней свое судебное засѣданіе. По приказанію его, смотритель арестантской камеры дѣйствительно приводилъ къ нему арестантовъ, но не всѣхъ, а только мѣщанина З. и крестьянина Б., которыхъ онъ, по записаніи въ протоколъ ихъ жалобъ, немедленно сдалъ смотрителю для отвода опять въ камеру заключенныхъ. Между тѣмъ, желая, согласно 10 ст. Уст. Угол. Суд., убѣдиться, правильно ли эти лица лишены свободы, онъ, Мировой Судья, по неимѣнію ни въ мѣстѣ заключенія, ни у

смотрителя копіи съ протоколовъ о заарестованіи ихъ, вынужденнымъ нашелся для разъясненія этого дѣла пригласить исправника и полицейскаго надзирателя къ 6 часамъ, а въ случаѣ невозможности сего, просилъ прислать къ тому же времени копіи съ постановленій о поводахъ къ заарестованію просителей. Но по вызову его прибылъ только одинъ полицейскій надзиратель К., который выяснилъ и доказалъ правильность заарестованія имъ мѣщанина З., обвиняемаго въ кражѣ со взломомъ; посему З. и было отказано въ его просьбѣ. Исправникъ же Ш., хотя получилъ отношеніе его, Мирового Судьи, одновременно съ полицейскимъ надзирателемъ, но самъ не прибылъ къ 6 часамъ и не прислалъ никакого увѣдомленія на посланное къ нему сообщеніе за № 1972 и даже не заявилъ совершенно никакого желанія къ исполненію просьбы его, Мирового Судьи, такъ что онъ, прождавши его или увѣдомленій отъ него до 7 часовъ, вынужденнымъ былъ послать ему новое отношеніе за № 1973, сдѣлавъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ, на основан. 53 ст. Уст. Угол. Суд., предостереженіе и прося немедленно исполнить первое его отношеніе и принять во вниманіе, что Б., какъ должностное лицо, сборщикъ податей, въ случаѣ неправильнаго заарестованія, долженъ быть освобожденъ немедленно изъ подъ ареста. Такъ какъ исправникъ не присылалъ отвѣта и на второе его отношеніе, то онъ, Мировой Судья, принужденъ былъ, по позднему времени, отложить занятія свои до другого дня и вышелъ изъ зданія присутственныхъ мѣстъ въ свою квартиру, гдѣ только въ 9 часу получилъ отъ исправника отношеніе отъ 28 сентября за № 1089. При семъ Мировой Судья Ж. объяснилъ, что онъ не только не освобождалъ изъ подъ ареста Б., но даже положительно былъ лишенъ этой возможности, а освободилъ его самъ исправникъ Ш. или полицейское управленіе, уже послѣ того, какъ онъ ушелъ изъ зданія присутственныхъ мѣстъ. Затѣмъ, по объясненію Мирового Судьи Ж., на другой день, 29 сентября, утромъ, еще до разбора дѣлъ, явился въ его камеру самъ Б. и жаловался, что исправникъ арестовалъ его не за то, что онъ былъ пьянъ, а за то, что не явился къ нему предъ сдачею въ казначейство общественныхъ денегъ; при семъ онъ заявилъ, что никогда не пьетъ вина, что могутъ подтвердить всѣ его односельцы и волостное начальство; такая просьба Б., въ виду рѣшеній Кассац. Угол. Департ. 1866 г. № 89 и 1869 г. № 183, имъ, Мировымъ Судьею, оставлена безъ всякаго разслѣдованія и только приложена къ дѣлу, въ виду отношенія исправника за № 1089, при которомъ была прислана копія съ журнала уѣзднаго полицейскаго управленія о томъ, что Б. подвергнутъ аресту за прибытіе къ исправнику въ нетрезвомъ видѣ и что по вытрезвленіи его, въ 6 часовъ, онъ уже отпущенъ въ жительство. Въ заключеніе Мировой Судья присовокупилъ, что во время посѣщенія имъ арестантской камеры, чрезъ часъ послѣ заарестованія Б., онъ нашелъ его совершенно трезвымъ и что Б. выпущенъ изъ подъ ареста не въ 6 часовъ, а послѣ ухода его изъ присутственныхъ мѣстъ, т.-е. около 8 часовъ вечера; такимъ образомъ, исправникъ Ш. освобожденіемъ Б. изъ подъ ареста, по объясненію Мирового Судьи, совершенно преградилъ ему путь къ производству слѣдственныхъ дѣйствій по дѣлу Б., требующихся 10 ст. Уст. Угол. Суд. Но такъ какъ въ отношеніи своемъ за № 1089 исправникъ требовалъ отъ него объясненій, на какомъ основаніи онъ былъ въ арестантскомъ помѣщеніи, гдѣ заключены арестанты, не подлежащіе вѣдѣнію мировыхъ учрежденій, и какъ онъ могъ съ ними разговаривать, каковые вопросы онъ, Мировой Судья, нашелъ неумѣстными, и даже оскорбительными для себя, и убѣдившись изъ этого, что исправникъ не только воспрепятствовалъ ему въ настоящемъ случаѣ, но продолжаетъ и намѣренъ продолжать таковыя впредь, чѣмъ будетъ противодѣйствовать ему въ его служебныхъ дѣйствіяхъ, могущихъ быть при разсмотрѣніи жалобъ арестованныхъ лицъ, онъ, Мировой Судья, призналъ необходимымъ все дѣло о заарестованіи Б., на основаніи 53 статьи Устава Уголовнаго Судопроизвод., представить Товарищу Прокурора. Представляя это объясненіе Мирового Судьи Ж., Мировой Съѣздъ съ своей стороны доноситъ: 1) что Ж. призывалъ къ себѣ не всѣхъ арестованныхъ, а только З. и Б., и послѣдняго вовсе не освобождалъ изъ подъ стражи; 2) что приводъ къ нему арестантовъ внѣ арестантскаго помѣщенія былъ вызванъ необходимостью, указанною въ объясне-

нiи Мирового Судьи, а разборъ сего дѣла на мѣстѣ—важностью дѣла, предметомъ коего представлялось лишеніе свободы (348 и 1540 ст. Улож. о нак.); посему, предпринявъ исполненіе сихъ дѣйствій въ томъ видѣ, какъ они изложены въ его объясненіи, въ силу 10 ст. Уст. Уг. Суд., Мировой Судья нисколько не нарушилъ ни сего закона, ни 41 ст. Учр. Суд. Уст., которая въ необходимыхъ случаяхъ, какъ и въ настоящемъ, по важности дѣла не воспрещаетъ Мировымъ Судьямъ разбирать дѣла на мѣстахъ, гдѣ оныя возникли. Такимъ образомъ, въ дѣйствіяхъ Мирового Судьи Ж. нѣтъ превышенія власти, а напротивъ, изъ нихъ усматривается одно только желаніе Судьи въ точности исполнить свою обязанность, возложенную на него закономъ (ст. 10 Устава Гражданскаго Судопроизводства); 3) что Мировой Судья Ж. въ правѣ былъ сдѣлать исправнику, по силѣ 53 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, предостереженіе, такъ какъ исправникъ, получивъ законное требованіе Мирового Судьи объ увѣдомленіи о причинахъ задержанія Б., требованія сего, вопреки 198 ст. Учр. Суд. Устав. и 47 и 52 стат. Устава Угол. Суд., не исполнилъ, имѣя къ тому полную возможность; 4) что, передавъ все дѣло Товарищу Прокурора, въ виду противодѣйствія со стороны исправника исполненію служебныхъ его обязанностей по слѣдственнымъ дѣламъ и оскорбленія его неумѣстными вопросами, Мировой Судья поступилъ также на точномъ основаніи 53 ст. Уст. Уголов. Судопр., которая положительно предоставляетъ Мировымъ Судьямъ сообщать Прокурору или его Товарищу не только о противодѣйствіяхъ полицейскихъ чиновъ (344 ст. Улож. о наказ.), но и о всякихъ важныхъ упущеніяхъ ихъ по производству дѣла у Мировыхъ Судей, и 5) что приведенное въ указѣ Правительствующаго Сената примѣчаніе къ 1 ст. Устава Уголов. Судопр., по силѣ котораго къ судебному слѣдованію не относятся мѣры, принимаемыя полицейскими и другими административными властями для предупрежденія преступленій и проступковъ, Съѣздъ затрудняется примѣнить къ данному случаю, такъ какъ сборщикъ податей Б., какъ видно изъ объясненій Мирового Судьи, пьянъ не былъ, а потому и пресѣкать проступокъ Б. въ этомъ отношеніи для вытрезвленія его положительно не было никакой надобности; да если бы Б. дѣйствительно былъ выпивши, или сдѣлалъ исправнику какое-либо ослушаніе, то Б., какъ должностное лицо, подлежалъ бы за это отвѣтственности по ст. 126 Общ. Полож. о крест., и притомъ не иначе, какъ въ порядкѣ 14 или 1066 ст. Устава Уголов. Судопр., а никакъ не долженъ быть наказанъ исправникомъ или полицейскимъ управленіемъ Въ виду всѣхъ этихъ соображеній Мировой Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что Мировой Судья Ж. означенными дѣйствіями своими по дѣлу Б. нисколько не превысилъ предоставленной ему закономъ власти, а, напротивъ, при желаніи исполнить въ точности законъ, встрѣтилъ себѣ сопротивленіе со стороны исправника Ш. и понесъ отъ него оскорбленіе чрезъ неумѣстные его вопросы.

Разсмотрѣвъ вышепрописанныя дѣйствія Мирового Судьи Ж., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что, на основаніи 10 ст. Устава Уголов. Судопр., каждый Судья и каждый Прокуроръ, который въ предѣлахъ своего участка или округа удостовѣрится въ содержаніи кого-либо подъ стражею безъ постановленія уполномоченныхъ на то мѣстъ и лицъ, обязанъ немедленно освободить неправильно лишеннаго свободы. Точный смыслъ означенной статьи закона, какъ уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 17 октября 1869 года и Гражданск. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената отъ 4-го ноября 1869 г. по дѣлу о Мировомъ Судьѣ Рогозинѣ, ясно показываетъ, что обязанность Судьи или Прокурора по наблюденію за правильностью содержанія арестованныхъ заключается лишь въ томъ, чтобы удостовѣриться, есть ли въ мѣстѣ заключенія постановленіе подлежащей власти о личномъ задержаніи лица, найденнаго имъ арестованнымъ, и если такое постановленіе есть, то ни Прокуроръ, ни Судья уже не въ правѣ входить въ обсужденіе правильности и законности онаго, или освобождать своею властію лицъ, содержащихся согласно состоявшемуся о нихъ постановленію. Въ виду такого смысла вышеприведенной 10 стат. Устава Уголовн. Судопр., и въ данномъ случаѣ Мировой Судья Ж.,

получивъ жалобу на неправильное заарестованіе уѣзднымъ исправникомъ крестьянина Б., долженъ былъ ограничить свои дѣйствія лишь удостовѣреніемъ, находится ли въ полицейской арестантской камерѣ, гдѣ содержался Б., постановленіе исправника о заарестованіи его. Между тѣмъ, Мировой Судья Ж., исходя изъ неправильнаго пониманія дѣйствительнаго смысла и значенія указанной 10 ст., не ограничился этимъ, но отнесся письменно къ исправнику о немедленномъ прибытіи въ арестантскую компату или доставленіи увѣдомленія о томъ, чѣмъ онъ руководствовался, лишая свободы сборщика податей Б., съ требованіемъ присылки къ нему копіи протокола о заарестованіи Б. для разрѣшенія вопроса о правильности или неправильности его заарестованія, на что онъ, какъ объяснено выше, не имѣлъ никакого права, и потому въ этомъ отношеніи дѣйствія Мирового Судьи Ж., предполагавшаго войти въ разсмотрѣніе правильности и законности задержанія исправникомъ крестьянина Б., очевидно, являются несогласными съ точнымъ смысломъ 10 ст. Устава Уголовнаго Судопр. Подобно сему Мировой Судья Ж. не въ правѣ былъ требовать личной къ себѣ явки и полицейскаго надзирателя. Если же, не найдя при арестантской камерѣ постановленій, о коихъ говорится въ 10 ст. Уст. Уголов. Суд., и за невозможностію видѣть ихъ въ полицейскомъ управленіи, при которомъ находилась арестантская, по причинѣ неприсутственныхъ часовъ, Мировой Судья Ж., затрудняясь въ немедленномъ освобожденіи арестантовъ, счелъ нужнымъ имѣть въ виду ближайшія объ ихъ задержаніи свѣдѣнія и для сего обратиться къ должностнымъ лицамъ, по распоряженію коихъ они задержаны, то долженъ былъ ограничиться лишь просьбою о сообщеніи надлежащихъ постановленій, но ни въ какомъ случаѣ не требовать личной ихъ явки къ нему, ни-же заявлять намѣренія разсматривать правильность или неправильность задержанія арестантовъ, такъ какъ все это не соотвѣтствуетъ узаконенію, изложенному въ 10 ст. Уст. Уголов. Суд. Ошибочное пониманіе Мировымъ Судьею Ж. правъ, предоставленныхъ ему означенною статьею закона, повлекшее за собою возбужденіе незаконной переписки его съ исправникомъ, имѣло своимъ послѣдствіемъ и другія неправильныя съ его стороны дѣйствія и разсужденія. Такимъ образомъ, Мировой Судья Ж. не въ правѣ былъ вызывать арестованныхъ З. и Б. изъ мѣста ихъ заключенія для снятія съ нихъ показаній и открытія судебнаго засѣданія на предметъ составленія по ихъ жалобамъ протокола, ибо въ подобныхъ случаяхъ Мировому Судьѣ предстоитъ не разбирательство какого-либо судебнаго дѣла, а всѣ дѣйствія его по жалобамъ арестованныхъ лицъ должны были, какъ уже замѣчено, заключаться только въ удостовѣреніи, есть ли въ томъ мѣстѣ постановленіе подлежащей власти о заарестованіи и освобожденіи арестованныхъ, если бы такого постановленія не оказалось; хотя же Ж. въ подтвержденіе своего объясненія и ссылается на ст. 45 Устава Уголовнаго Судопроизводства, но законъ этотъ по самому содержанію своему, очевидно, относится къ такому случаю, когда жалоба приносится на дѣйствія, подлежащія разсмотрѣнію Мирового Судьи въ порядкѣ судебно-уголовнаго разбирательства. Равнымъ образомъ онъ не имѣлъ права ни повторять требованіе о личной явкѣ исправника для выясненія законности задержанія Б., такъ какъ подобное дѣйствіе, по закону, вовсе не входитъ въ кругъ служебныхъ обязанностей Мирового Судьи, ни дѣлать исправнику предостереженій за медленность въ дачѣ отвѣта на отзывъ его по дѣлу Б. и передавать дѣла Товарищу Прокурора на предметъ возбужденія противъ исправника судебнаго преслѣдованія, ибо принятіе этихъ мѣръ, по силѣ 53 ст. Уст. Угол. Суд., предоставлено Мировымъ Судьямъ лишь въ случаѣ неисполненія полиціею обязанностей, именно въ законѣ означенныхъ и возложенныхъ на нее по производству дѣлъ, подвѣдомственныхъ мировымъ установленіямъ; къ числу же этихъ обязанностей, по закону (47, 52, 56, 105 106 и др. ст. Уст. Угол. Суд.), относится лишь производство предварительныхъ розысковъ по уголовнымъ дѣламъ, вызовъ обвиняемыхъ, осмотры, освидѣтельствованія, обыски и т. п. Всѣ вышеизложенныя дѣйствія Мирового Судьи Ж., какъ неосновательныя на точной силѣ законоположеній, опредѣляющихъ права и обязанности Мировыхъ Судей по наблюденію за правильностію задержанія арестованныхъ лицъ, являются пре-

вышеніемъ предоставленной ему закономъ власти, за что онъ и долженъ бы подлежать одному изъ наказаній, опредѣленныхъ въ 343 стат. Улож. о наказ.; но, съ другой стороны, при обсужденіи вопроса о виновности Мирового Судьи Ж. нельзя не принять во вниманіе, что неправильныя дѣйствія его не имѣли никакихъ вредныхъ послѣдствій и что допущенныя Мировымъ Судьею отступленія учинены имъ единственно по неправильному пониманію точной силы и значенія 10 стат. Уст. Угол. Суд. и незнанію о послѣдовавшихъ разъясненіяхъ Правительствующаго Сената настоящаго смысла этой статьи, что вовлекло какъ его, такъ и Мировой Съѣздъ, въ ошибочное заключеніе. Въ этомъ собственно вниманіи Правительствующій Сенатъ, признавая на сей разъ возможнымъ ограничиться однимъ лишь указаніемъ Мировому Судьѣ Ж. допущенныхъ имъ по дѣлу крестьянина Б. отступленій отъ точнаго смысла закона, а Мировому Съѣзду неправильности сдѣланнаго имъ по сему предмету постановленія,—о п р е д ѣ л я е т ъ: дать знать объ этомъ Мировому Съѣзду, поручивъ ему объяснить о вышеизложенномъ Мировому Судьѣ Ж. и вмѣстѣ съ тѣмъ строго вмѣнить ему въ обязанность, дабы впредь въ подобныхъ случаяхъ онъ не отступалъ отъ буквальнаго исполненія приведенныхъ статей закона.

808.—1871 года сентября 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Анисима Лацкаго на рѣшеніе Ярославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій ассесоръ Анисимъ Лацкій 3 октября 1870 года исковымъ прошеніемъ просилъ Мирового Судью 2-го участка г. Ярославля обратить на крестьянина Александра Чернышева взысканіе 213 р. 40 коп., должныхъ ему вдовою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Елисаветою Ипатовною Гаранскою, по силѣ двухъ рѣшеній Ярославской Палаты Гражданскаго Суда 16 марта и 14 ноября 1866 года, по заемному письму подпоручицы Степановой, по которому Гаранская, принявъ на себя платежъ, производство такового ему, Лацкому, поручила Чернышеву изъ доходовъ, находящихся въ ея пожизненномъ пользованіи домовъ, управляемыхъ Чернышевымъ. По иску сему Мировой Судья вызвалъ на судъ не указаннаго Лацкимъ отвѣтчика Чернышева, но вдову Гаранскую, по неявкѣ которой въ засѣданіе 9-го октября 1870 года постановилъ заочное рѣшеніе, а вслѣдствіе поданнаго на таковое повѣреннымъ ея, Разинымъ, отзыва, 31 октября 1870 года рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Гаранской 31 руб. 5²/₃ коп. неуплаченныхъ ею Лацкому процентовъ и отказать Лацкому въ остальномъ его искѣ. Въ поданной на это рѣшеніе истцомъ Лацкимъ апелляціонной жалобѣ онъ просилъ Ярославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей: „отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи въ части освобожденія Гаранской отъ платежа 212 руб. и постановить новое рѣшеніе о присужденіи остальной суммы 212 руб. ей, Гаранской, ему, Лацкому, заплатить“.—а въ засѣданіи Мирового Съѣзда повѣренный Лацкаго, Ивановъ, словесно просилъ Съѣздъ обратить вниманіе на то, что Лацкій въ исковомъ его прошеніи просилъ Мирового Судью только о томъ, чтобы вызвать на судъ довѣреннаго Гаранской, Чернышева, для разъясненія внесенныхъ имъ въ полицію за Гаранскую уплатъ, но что Мировой Судья, вмѣсто исполненія просьбы Лацкаго, принялъ на себя исполнить рѣшеніе Гражданской Палаты, которое приводилось въ исполненіе полиціею, причемъ Судья вошелъ и въ толкованіе рѣшенія Палаты, вопреки 45 и 46 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 10 марта 1869 года правилъ судопроизводства, и потому просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, какъ постановленное по предмету, не подсудному мировымъ судебнымъ установленіямъ. Ярославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, оставивъ безъ объясненія—почему это требованіе повѣреннаго Лацкаго безъ обсужденія, нашелъ по существу рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и постановилъ рѣшеніемъ 25 января 1871 года утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Истецъ Лацкій въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію имъ: а) ст. 131 и 332 Устава Гражданск. Судопроизв.

тѣмъ, что онъ призналъ правильнымъ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ Судья измѣнилъ существо иска Лацкаго чрезъ обращеніе его къ отвѣтчику, имъ, истцомъ, не указанному; б) ст. 45 и 46 Высочайше утвержденныхъ 10-го марта 1869 года правилъ судопроизводства, 179 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, тѣмъ, что, вопреки смысла перваго узаконенія и безъ истребованія заключенія Товарища Прокурора, призналъ настоящее дѣло, подвѣдомое Окружному Суду, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: предъявленный Лацкимъ 3-го октября 1870 года у Мирового Судьи 2 уч. гор. Ярославля искъ состоялъ въ понужденіи повѣреннаго вдовы Гаранской и управляющаго ея домами, Чернышева, заплатить ему, Лацкому, остальные 243 рубля 40 копеекъ, которые, по его расчету, еще состояла ему должною Гаранская, за исполненіемъ уже полиціею по остальной суммѣ долга ему Гаранской рѣшенія Ярославской Гражданской Палаты о присужденіи Лацкому по векселю Степановой долга. Ярославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей принялъ къ своему разсмотрѣнію этотъ искъ Лацкаго и вслѣдствіе толкованія рѣшенія Ярославской Гражданской Палаты вывелъ заключеніе, что рѣшеніе Мирового Судьи о присужденіи Лацкому 31 р. 5$^{2}/_{3}$ коп., вмѣсто искомыхъ имъ 243 р. 40 к., правильно, и потому утвердилъ это рѣшеніе. Принимая во вниманіе, что, на основаніи 45 ст. правилъ судопроизводства, Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 г., рѣшенія судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, обращаемыя къ исполненію, приводятся къ окончанію полиціею, а толкованіе рѣшеній спорныхъ предоставлено Окружнымъ Судамъ; что по силѣ 584 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья 2-го участка г. Ярославля, а затѣмъ и Ярославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей были обязаны и безъ отвода со стороны тяжущихся не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла по иску Лацкаго, когда оно, по роду своему, изъято было по закону отъ подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ, и во всякомъ случаѣ, возбудивъ, за силою 45 ст. Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 г. правилъ судопроизводства, вопросъ о подсудности иска Лацкаго Мировому Судьѣ, обсудить его прежде рѣшенія дѣла по существу, по выслушаніи предварительно, на основаніи 179 ст. Уст. Гр. Суд., заключенія Товарища Прокурора,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ярославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 25 января 1871 г., по нарушенію 584 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ростовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

809.—1871 года сентября 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Голякова на рѣшеніе Макарьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фринъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Унженскій мѣщанинъ Иванъ Голяковъ 7 октября 1870 г. просилъ Мирового Судью 1 уч. Макарьевскаго округа присудить ему съ купеческаго сына Михаила Радіоновскаго 300 р. убытковъ, понесенныхъ имъ по винѣ сего послѣдняго, отъ самовольнаго употребленія въ свою пользу строеній его, Голякова, возведенныхъ имъ для кирпичнаго завода на землѣ крестьянъ деревни Полухино, и отъ уничтоженія изъ числа ихъ одного сарая. Отвѣтчикъ Радіоновскій иска сего правильнымъ не призналъ, возражая, что его пользованіе основано было на договорѣ съ крестьянами, а не съ Голяковымъ, и что одинъ изъ сараевъ завода былъ сваленъ вѣтромъ по совершенной ветхости его; что Голяковъ ни принадлежности ему завода, ни заявленныхъ имъ убытковъ не доказалъ. Макарьевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по дѣлу сему нашелъ, что показанія крестьянъ, допрошенныхъ Мировымъ Судьею, не могутъ служить доказательствомъ иска Голякова, потому что они заинтересованы въ дѣлѣ; затѣмъ, признавъ по обстоятельствамъ дѣла, что Радіоновскій владѣлъ землею и заводами, арендуя ихъ у крестьянъ, а не у Голякова; что изъ дѣла не видно, чтобы между Голяковымъ и Радіоновскимъ были какія-либо обязательныя отношенія, чего не доказалъ и Голяковъ,—на основаніи 181 ст.

Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 22 января 1871 г. постановилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ Голякова. Въ принесенной Правительствующему Сенату на это рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ истецъ Голяковъ доказываетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ: а) 87 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что по отводу отвѣтчика Радіоновскаго, заявленному лишь въ засѣданіи Мирового Съѣзда, установилъ, какъ доказательство, изъ дѣла свидѣтельскія показанія крестьянъ, допрошенныхъ Мировымъ Судьею по общей ссылкѣ и его, Голякова, и Радіоновскаго, на основаніи которыхъ Мировымъ Судьею строенія кирпичнаго завода были признаны принадлежащими ему, Голякову, и б) ст. 129, 711 п. 2, 773, 774, 896 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, не указавъ закона, на которомъ основалъ свое рѣшеніе, неправильно отказалъ ему, Голякову, въ правѣ, принадлежащемъ ему по силѣ 574, 609, 610, 618, 619, 625, 684, 691, 692, 693 и 694 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, и потому проситъ отмѣнить рѣшеніе Макарьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду изъ дѣла, что крестьяне-собственники земли, на которой возведены спорныя между Голяковымъ и Радіоновскимъ строенія, были спрошены Мировымъ Судьею въ качествѣ свидѣтелей по общей ссылкѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ, что на показаніяхъ сихъ свидѣтелей-крестьянъ Мировой Судья основалъ заключеніе свое о принадлежности кирпичныхъ сараевъ Голякову и что Макарьевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей только по заявленному въ первый разъ въ Съѣздѣ отводу отвѣтчика Радіоновскаго устранилъ показанія сихъ свидѣтелей какъ доказательство изъ дѣла, признавъ, что давшіе таковыя показанія крестьяне имѣютъ личный интересъ въ семъ дѣлѣ,—находитъ, что Мировой Съѣздъ таковымъ дѣйствіемъ своимъ нарушилъ изображенное въ 87 ст. Уст. Гр. Суд. правило, по которому отводы свидѣтелей только тогда почитаются своевременными и могутъ быть приняты судомъ въ уваженіе, когда будутъ заявлены до приведенія свидѣтелей къ присягѣ или до отобранія отъ нихъ показаній (ср. рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1867 г. № 476; 1869 г. №№ 126, 288, 584). На основаніи сихъ соображеній, признавая, что кассаціонная жалоба мѣщанина Ивана Голякова подлежитъ, по силѣ 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Макарьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 22 января 1871 г., по нарушенію 87 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ветлужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

810.—1871 года сентября 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены дворянина Надежды Мошинской на рѣшеніе Ананьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

По иску жены дворянина Надежды Мошинской о присужденіи ей съ дворянъ Ивана и Анны Комарницкихъ 400 рублей по выданному ей 26 апрѣля 1870 г. векселю, противъ какового иска отвѣтчики Комарницкіе возражали, что они, хотя не отрицаютъ выдачи Мошинской предъявленнаго ею векселя, но не считаютъ себя обязанными произвести по немъ платежъ, потому что вексель тотъ, не имѣющій силы векселя по несоблюденію при его составленіи существенныхъ условій формальнаго векселя, кромѣ того, есть безденежный,—Ананьевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что въ составѣ векселя Комарницкихъ упущены нѣкоторыя существенныя принадлежности векселя; что объясненія, данныя отвѣтчицею Анною Комарницкою предъ Мировымъ Судьею, не содержатъ сознанія ею спорнаго векселя денежнымъ въ суммѣ 50 рублей, какъ утверждаетъ истица Мошинская; что всѣ обстоятельства дѣла, на основаніи представленныхъ тяжущимися сторонами объясненій и доказательствъ, по убѣжденію совѣсти, приводятъ Съѣздъ, по предоставленной ему 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. власти, къ заключенію, что вексель Комарницкихъ есть безденежный, выданный ими въ обезпеченіе принятаго на себя мужемъ Мошинской ходатайства по дѣлу ихъ съ колонистомъ Гемерихомъ, чего онъ не исполнилъ, и, воспользовавшись довѣренностію своихъ родственниковъ, представилъ безденежное обязательство ко взы-

сканію, которое, по силѣ 1 п. 2014 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I, не можетъ быть признано обязательнымъ для Комарницкихъ, и по симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 11 января 1871 года постановилъ: Надеждѣ Мошинской въ искѣ ея отказать. Истица Мошинская находитъ, что таковымъ рѣшеніемъ Ананьевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ: а) ст. 112 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не усмотрѣлъ въ отвѣтѣ, даннымъ Анною Комарницкою передъ Мировымъ Судьею, признанія ею векселя 26 апрѣля 1870 года денежнымъ; б) ст. 81 и 409 Уст. Гр. Суд. и 652 ст. Уст. о векс., Св. Зак. Т. XI ч. 2 тѣмъ, что неправильно призналъ возраженія отвѣтчиковъ Комарницкихъ о безденежности ихъ векселя доказанными одними представленными ими заочными письменными по сему предмету удостовѣреніями свидѣтелей дворянъ Павла Косюги и Виссаріона Витренки и мѣщанина Сруля Шейнберга; в) ст. 2014 Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I тѣмъ, что, на основаніи сей статьи закона, безъ примѣненія 2017 статьи тѣхъ же гражданскихъ законовъ, призналъ вексель Комарницкихъ безденежнымъ, и г) ст. 458 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, неправильно пользуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно опредѣлилъ значеніе и силу спорнаго векселя, какъ акта формальнаго, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, и по симъ поводамъ Мошинская кассаціонною жалобою проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ рѣшенія Ананьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 11 января 1871 года, что Мировой Съѣздъ, не признавъ за представленнымъ Надеждою Мошинскою ко взысканію векселемъ супруговъ Комарницкихъ силы правильнаго и дѣйствительнаго векселя, по несоблюденію въ составѣ его нѣкоторыхъ существенныхъ для векселей принадлежностей, по спору Комарницкихъ, заключилъ о безденежности выданнаго ими Мошинской векселя на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., по совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣлъ, представленныхъ на его обсужденіе, и по случаю выведеннаго имъ такимъ образомъ несомнѣннаго по совѣсти убѣжденія о неустановленіи векселемъ Комарницкихъ для нихъ никакого обязательства, подлежащаго съ ихъ стороны удовлетворенію въ пользу Мошинской, освободилъ Комарницкихъ отъ иска Мошинской, и, не находя, чтобы рѣшеніе Ананьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей противорѣчило закону въ томъ отношеніи, чтобы имъ было отказано Мошинской въ правѣ, принадлежащемъ ей по силѣ законовъ, указанныхъ ею со стороны Съѣзда нарушенными, и чтобы означенное рѣшеніе потому подлежало кассаціи по силѣ 186 ст. Устава Гражд. Суд.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу жены дворянина Надежды Мошинской оставить безъ послѣдствій.

811.—1871 года сентября 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Петра Дружинина на рѣшеніе Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Курскій мѣщанинъ Петръ Дружининъ кассаціонною жалобою проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 18 апрѣля 1871 года, которымъ по иску его, Петра Дружинина, о взысканіи съ мѣщанъ Андрея Дружинина и Екатерины Некрасовой 3 р. 30 к. судебныхъ издержекъ и 95 р. 16 коп. проѣстей и волокитъ, ему было отказано въ послѣднемъ требованіи на томъ основаніи, что представленными имъ въ подтвержденіе своего иска документами не доказано количество искомыхъ проѣстей и волокитъ. Проситель Петръ Дружининъ въ жалобѣ своей доказываетъ, что Мировой Съѣздъ при постановленіи своего рѣшенія нарушилъ смыслъ 1808, 1810 и 1811 ст. Свод. Зак. Гражд. Т. X ч. 2 тѣмъ, что, имѣя въ виду изъ представленнаго имъ свидѣтельства Курскаго Окружнаго Суда, что спорное дѣло о духовномъ завѣщаніи Марьи Дружининой, рѣшенное Курскою Гражданскою Палатою 4 декабря 1867 года въ его, Петра Дружинина, пользу, началось по иску его 24 іюля 1863 г., призналъ количество искомыхъ имъ проѣстей и волокитъ недоказаннымъ, когда по силѣ при-

веденныхъ имъ законовъ, для доказательства количества проѣстей и волокитъ, требуется именно только удостовѣреніе времени производства дѣла, по которымъ таковыя отыскиваются.

Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе: а) что проѣсти и волокиты, полагающіяся по всѣмъ спорнымъ гражданскимъ дѣламъ, рѣшеннымъ въ порядкѣ судопроизводства по 2-й ча ти Св. Зак. Гр. Т. X, взыскиваются, по закону (1808, 1810 ст. Св. Зак. Т. X ч. 2), съ виновныхъ въ пользу оправданныхъ, въ размѣрѣ по шести и по три копейки на каждый день всего продолженія производства дѣла; б) что взысканіе проѣстей и волокитъ въ семъ закономъ на всѣ случаи неприложно установленномъ размѣрѣ, смотря только по тому, составлялъ ли предметъ спора право на недвижимое имѣніе, или другое гражданское право (ст. 1810), производится по просьбѣ оправданнаго, и количество присуждаемыхъ по таковой просьбѣ судомъ проѣстей и волокитъ, на точномъ основаніи 1811 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 2, должно быть исчисляемо со дня начатія и по день рѣшенія того дѣла, по которому проѣсти и волокиты опредѣляются; в) что изъ прямого смысла 1808, 1810 и 1811 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 2 обнаруживается, что законъ, съ одной стороны, установилъ право на проѣсти и волокиты, какъ вознагражденіе за расходы, употребленные во время производства спорнаго дѣла, на разные необходимые по веденію дѣла предметы, кромѣ судебныхъ издержекъ (ст. 1733, 1725 Св. Зак. Т. X ч. 2; ср. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1869 г. № 290), въ силѣ матеріальнаго права оправданной по дѣлу стороны противъ стороны обвиненной, а съ другой стороны, съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣлилъ, что для доказательства на судѣ этого права въ отношеніи его объема не требуется никакого другого удостовѣренія, кромѣ представленія положительныхъ данныхъ о томъ, когда дѣло, служащее основаніемъ праву на проѣсти и волокиты, началось и когда кончилось,—находитъ, что въ подлежащемъ дѣлѣ Курскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣвъ въ виду свидѣтельство Курскаго Окружнаго Суда о томъ, что дѣло, по которому мѣщанинъ Петръ Дружининъ искалъ проѣсти и волокиты, производившееся о движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, началось 24 іюля 1863 года и окончательно рѣшено 4 декабря 1867 года, явно нарушилъ прямой смыслъ 1811 ст. Св. Зак. Т. X ч. 2 тѣмъ, что отказалъ въ искѣ Петра Дружинина по непредставленію имъ доказательствъ, удостовѣряющихъ количество искомыхъ имъ проѣстей и волокитъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 1811 ст. Св. Зак. Т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Льговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

812.—1871 года сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дворянки Юліи Ольшевской, дворянина Николая Бѣлявскаго, на рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ)

Повѣренный дворянки Юліи Ольшевской, дворянинъ Бѣлявскій, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда по иску довѣрительницы его къ купцу Мясникову проситъ отмѣнить оное, между прочимъ, по нарушенію Съѣздомъ 163 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду постановленія имъ рѣшенія по предмету, не обжалованному сторонами и о которомъ не только не было заявлено требованія, но состоялось мировое между ними соглашеніе. Проситель указываетъ на допущенное Съѣздомъ неправильное сужденіе о правѣ суда входить въ обсужденіе части рѣшенія, которая стороною не была обжалована, и отмѣнять рѣшеніе Мирового Судьи, если Съѣздъ усмотритъ прямое нарушеніе закона. Изъ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Съѣздъ, предложивъ себѣ къ разрѣшенію вопросъ, можетъ ли подлежать его разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ та часть рѣшенія Мирового Судьи, которая хотя и не обжалована сторонами, но постановлена Судьею въ нарушеніе прямого смысла извѣстнаго законоположенія,

пришелъ къ заключенію, что такая часть рѣшенія не можетъ оставаться безъ разсмотрѣнія, такъ какъ въ этомъ случаѣ нарушаются не интересы участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, а законъ, за правильнымъ и точнымъ примѣненіемъ коего вторая инстанція должна имѣть наблюденіе. При этомъ Съѣздъ полагалъ бы, что такое право должно принадлежать ему, хотя бы даже о такомъ предметѣ и не было указано въ апелляціи. Лишеніе Съѣзда такого права могло бы имѣть весьма неблагопріятныя послѣдствія, такъ какъ чрезъ это могутъ поколебаться значеніе и достоинство закона; а, между тѣмъ, случаи постановленія рѣшеній, вопреки существующихъ узаконеній, весьма не рѣдки, особенно при началѣ дѣятельности мировыхъ судей, не подготовленныхъ къ судебной дѣятельности, и часто остаются необжалованными, хотя самыя дѣла переносятся въ Съѣздъ по маловажнымъ причинамъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ считаетъ себя въ правѣ войти въ разсмотрѣніе вопроса, можетъ ли быть утверждено рѣшеніе Мирового Судьи относительно выдачи Мясниковымъ закладной Ольшевской, такъ какъ этимъ не нарушается 706 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Бѣлявскій объ этомъ предметѣ заявилъ требованіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Съѣзда объ отмѣнѣ части онаго, возлагающей на Мясникова обязанность выдать Ольшевской закладную и имъ не обжалованной, постановленнымъ въ нарушеніе 163 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. При производствѣ дѣлъ гражданскихъ рѣшеніемъ суда первой инстанціи могутъ быть одною стороною пріобрѣтаемы права, отмѣна коихъ можетъ послѣдовать единственно путемъ обжалованія рѣшенія въ порядкѣ и въ срокахъ, Уставомъ Судопроизводства установленныхъ. Высшая судебная инстанція, усматривая въ рѣшеніи низшаго суда отступленія отъ законнаго порядка или неправильное примѣненіе къ дѣлу закона, можетъ, по силѣ 64 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., указать ихъ суду 1-й степени для предупрежденія впредь подобныхъ неправильныхъ дѣйствій или принять мѣры о преданіи виновныхъ отвѣтственности, но самое рѣшеніе въ частяхъ, не обжалованныхъ сторонами, не можетъ быть поколеблено, въ виду пріобрѣтенныхъ чрезъ это правъ одной изъ тяжущихся сторонъ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Свіяжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

813.—1871 года сентября 9 го дня. *По кассаціонной жалобѣ казаковъ Василія, Петра и Матроны Лебедевыхъ на рѣшеніе Сосницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Казаки Василій и Петръ Лебедевы и мать ихъ, Матрона Лебедева, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Сосницкаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ нихъ вдовою умершаго брата ихъ, Онуфрія Лебедева, имущества, завладѣннаго, будто бы, ими по смерти брата и принадлежащаго малолѣтнему ея сыну, просятъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ: во-1-хъ) 12 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, разсмотрѣвъ дѣло по существу въ одной инстанціи, и притомъ въ апелляціонномъ порядкѣ, между тѣмъ какъ, въ виду опредѣленія Мирового Судьи объ отказѣ Матронѣ Лебедевой въ искѣ, согласно 19 ст. Уст. Гр. Суд., потому что ей самое право на искъ не принадлежало, Съѣздъ обязанъ былъ, по силѣ 566 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣть дѣло въ частномъ порядкѣ. Истица обжаловала Съѣзду этотъ выводъ Судьи, а Съѣздъ о семъ вовсе опредѣленія не постановлялъ; во-2-хъ) ст. 817 и 81 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ съ просителей 179 руб. 75 к., принявъ въ основаніе сего, что просители не возражали противъ оцѣнки имущества, сдѣланной истицею, но они, имѣя въ виду отказъ Мирового Судьи Матронѣ Лебедевой въ самомъ правѣ на искъ, считали возраженіе противъ оцѣнки преждевременнымъ, такъ какъ полагали, что Съѣздъ прежде всего разсмотритъ то обстоятельство, принадлежитъ ли истицѣ самое право на искъ; въ-3-хъ) ст. 103 Уст. Гр. Суд. присужденіемъ вознагражденія свидѣтелямъ, вызваннымъ истицею, съ нихъ, отвѣтчиковъ; въ

4-хъ) ст. 101 Уст. Гр. Суд. неподписаніемъ показаній неграмотныхъ свидѣтелей однимъ изъ членовъ Мирового Судьи, и въ 5-хъ) ст. 131 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, имѣя въ виду требованіе истицы о возвратѣ вещей наличностью, а въ случаѣ неимѣнія сихъ вещей—о взысканіи съ просителей стоимости оныхъ, Съѣздъ, не дѣлая никакого соображенія о неимѣніи вещей у просителей въ наличности, опредѣлилъ взыскать съ нихъ стоимость означенныхъ вещей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выставленный просителями поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Сосницкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу о разсмотрѣніи онаго въ одной инстанціи не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ дѣла видно, что Мировой Судья разсматривалъ оное и по существу и основалъ рѣшеніе свое какъ на 19, такъ и на ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., и что засимъ просители въ объясненіи на апелляціонную жалобу Матроны Лебедевой, равно какъ на словесномъ состязаніи въ Съѣздѣ, возражали по существу дѣла и не опровергали права истицы искать за сына своего, на которое она указывала въ апелляціонной жалобѣ своей. Разсмотрѣвъ дѣло по существу, Съѣздъ, не имѣя въ виду возраженія отвѣтчиковъ о цѣнности имущества, могъ принять въ основаніе взысканія сумму, указанную истицею и не опровергнутую отвѣтчиками, причемъ Съѣздъ указалъ въ рѣшеніи, что вещи у Лебедевыхъ въ наличности не находятся. Наконецъ, относительно указанія просителей на нарушеніе Съѣздомъ 101 и 103 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что показанія всѣхъ свидѣтелей занесены въ протоколъ засѣданія, подписаны всѣми присутствовавшими членами Съѣзда и что вознагражденіе свидѣтелямъ въ размѣрѣ, предоставленномъ суду по 104 ст. Уст. Гр. Судопр., присуждено Съѣздомъ съ просителей въ число судебныхъ издержекъ по дѣлу, согласно заявленію повѣреннаго Матроны Лебедевой о взысканіи судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу просителей, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

814.—1871 г. сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ безсрочно-отпускного солдата Берки Зеликовича на рѣшеніе Борзенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Безсрочно-отпуской солдатъ Берко Зеликовичъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Борзенскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ отставного солдата Ѳоки и жены его Марины Лимановыхъ по заемному письму 145 р. проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 2016, 2038 и 921 ст. Т. X ч. I, 634 ст. Т. X ч. 2 и 458 и 893 стат. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Борзенскій Мировой Съѣздъ вполнѣ правильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу спеціально для Черниговской губерніи законъ (ст. 2038 Т. X ч. I) о заемныхъ обязательствахъ и, согласно оному, вошелъ въ разсмотрѣніе заявленнаго отвѣтчиками спора о безденежности заемнаго письма, выданнаго Лимановыми Зеликовичу. Признавъ, что долговое обязательство это, за неимѣніемъ на ономъ подписи свидѣтелей, не можетъ считаться, по силѣ 2038 ст. Т. X ч. I, законно составленнымъ обязательствомъ, Съѣздъ равномѣрно правильно не примѣнилъ къ дѣлу законоположеній, изложенныхъ въ 921 ст. Т. X ч. I и 458 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ настоящемъ рѣшеніи Съѣзда и нарушенія 893 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., такъ какъ Съѣздъ, не касаясь вопроса о подлогѣ по заемному обязательству, окончательно разрѣшенному Черниговскою соединенною палатою, не перевершалъ рѣшенія Палаты, а обсудилъ лишь вопросъ о безденежности обязательства,—вопросъ, который не могъ и подлежать разрѣшенію Палаты. На основаніи вышеизложеннаго

Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Зелинковича, согласно 186 ст. Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

815.—1871 года сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного казака Михаила Алаухова на рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Булатовъ предъявилъ къ отставному казаку Алаухову 29 сентября 1870 г. искъ у Мирового Судьи по тремъ статьямъ: а) за гербовую бумагу и исковыхъ пошлинъ 10 р. 38 к. по дѣлу о дворовомъ полумѣстѣ, которое Алауховъ оспаривалъ у него судебнымъ порядкомъ въ продолженіе болѣе 2 лѣтъ неправильно и противозаконно, какъ сіе признано рѣшеніемъ Саратовской палаты гражданскаго суда, утвержденнымъ Правительствующимъ Сенатомъ; б) за веденіе дѣла въ продолженіе 26-ти лѣтняго процесса 72 руб. и в) пожилыхъ за 26 лѣтъ за занятіе мѣста въ 168 квадр. саж. по оцѣнкѣ сосѣднихъ жителей, причемъ Булатовъ просилъ обязать Алаухова подпискою очистить принадлежащее ему, Булатову, мѣсто отъ находящихся на ономъ построекъ Алаухова. Находя изъ дѣла, что производившееся между Булатовымъ и Алауховымъ о дворовомъ мѣстѣ дѣло рѣшено гражданскою палатою и Правительствующимъ Сенатомъ въ пользу Булатова, что при производствѣ сего дѣла Булатовымъ была употребляема гербовая бумага и уплачивались гербовыя пошлины, всего 10 руб. 38 коп., что Булатовъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы имъ было израсходовано 72 руб. на веденіе дѣла, что прожиданіе Алауховымъ на принадлежащемъ Булатову дворовомъ мѣстѣ не отвергаетъ и самъ Алауховъ и что противъ объявленной повѣреннымъ Булатова цѣны 6 руб. за пожилое въ годъ, повѣренный Алауховъ не сдѣлалъ возраженія,—Мировой Судья призналъ, что искъ Булатова о гербовомъ расходѣ 10 руб. 38 коп. и за пожилое 156 руб., всего 166 руб. 38 коп., подлежитъ удовлетворенію, и посему опредѣлилъ: согласно 81, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 574 и 609 ст. Т. X ч. I, взыскать съ Алаухова въ пользу Булатова 166 руб. 38 коп., обязать Алаухова въ теченіе 2 хъ мѣсяцевъ со дня вступленія сего рѣшенія въ законную силу снести строенія съ дворовaго мѣста Булатова, а въ остальномъ искѣ Булатову отказать. По апелляціи повѣреннаго Алаухова Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что рѣшеніемъ Саратовской гражданской палаты, утвержденнымъ Правительствующимъ Сенатомъ, какъ признаетъ самъ апелляторъ, Булатовъ признанъ владѣльцемъ спорнаго дворoваго мѣста, и потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи приведенныхъ въ немъ статей закона, утвердить. Отставной казакъ Алауховъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что ст. 609 Т. X ч. I, на которой основано рѣшеніе Судьи, утвержденное Съѣздомъ, къ обстоятельствамъ дѣла не примѣнима, а слѣдовало руководствоваться 1692 и 684 ст. Т. X ч. I, по силѣ коихъ проситель не обязанъ платить Булатову 156 р за пожилые годы. А. Булатовъ въ объясненіи на жалобу Алаухова доказываетъ неосновательность оной.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, принимая во вниманіе, что Булатовъ предъявилъ искъ къ Алаухову за пользованіе дворовымъ мѣстомъ, которое сей послѣдній неправильно присваивалъ себѣ въ продолженіе слишкомъ 20 лѣтъ и которое по судебному рѣшенію признано собственностію Булатова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ правильно примѣнилъ къ сему дѣлу 609 ст. Т. X ч. I и что указываемыя нынѣ проситeлемъ статьи 1692 и 1684 Т. X ч. I къ дѣлу не относятся, такъ какъ первая изъ нихъ содержитъ въ себѣ правило о срокѣ, на который дозволяется недвижимыя частныя имущества отдавать въ наемъ, а вторая опредѣляетъ обязанность каждаго вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ, или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка, тогда какъ настоящее дѣло вовсе не имѣетъ предметомъ своимъ искъ о наймѣ недвижимаго имѣнія, или о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные указанными въ 684 ст.

Т. X ч. I дѣлніями, а заключается, какъ выше сказано, въ искѣ о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ, о чемъ правила изложены въ 909 и послѣдующихъ статьяхъ Т. X ч. I. Посему, находя, что приведенные Алауховымъ доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда не заслуживаютъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Алаухова, на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

816.—1871 года сентября 9 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго лоцмана Фридриха Бергмана, лейтенанта Михаила Вахтина, на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Капитанъ датскаго парохода „Англо-Денъ", Андрезенъ, предъявилъ Мировому Судьѣ Петергофскаго мирового округа словесную жалобу о поврежденіи сего парохода англійскимъ пароходомъ „Блайтвудъ" и просилъ взыскать за это поврежденіе 160 рублей. При разбирательствѣ сего дѣла у Мирового Судьи капитанъ парохода „Блатвуйдъ", Миллеръ, отказался отъ уплаты за причиненное поврежденіе, на томъ основаніи, что пароходъ его былъ въ полномъ распоряженіи короннаго лоцмана Бергмана и что онъ при приходѣ на рейдъ предупреждалъ лоцмана о столкновеніи. Лоцманъ Бергманъ, не признавая себя виновнымъ въ причиненныхъ поврежденіяхъ датскому пароходу, объяснилъ, что виновенъ въ этомъ капитанъ Миллеръ, не исполнившій его распоряженій относительно своевременной отдачи якоря, и что пароходу не былъ данъ полный задній ходъ, какъ онъ того требовалъ, а только былъ данъ половинный ходъ. Мировой Судья, по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ и по разсмотрѣніи показаній спрошенныхъ имъ свидѣтелей: штурмана парохода „Блатвуйда" Вильяма Келе и Вильяма Флинкталя, руководствуясь стат. 81, 102, 112 и 129 Уст. Гражд. Судопр., ст. 1218 Т. XI Уст. о торгов. мореплав. и ст. 864 Т. X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ Бергмана на удовлетвореніе Андрезена за поврежденіе его парохода 160 р. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Бергманъ, объясняя, что столкновеніе произошло не по его винѣ, такъ какъ шкиперъ Миллеръ не исполнилъ его приказанія, просилъ Мировой Съѣздъ сложить съ него присужденное Мировымъ Судьею взысканіе. Петергофскій Мировой Съѣздъ нашелъ: а) что обстоятельствами дѣла достаточно обнаружено, что пароходъ „Блатвуйдъ" находился въ полномъ распоряженіи лоцмана Бергмана; б) что за допущенное столкновеніе этого парохода съ пароходомъ „Англо-Денъ" Бергманъ обязанъ отвѣчать за убытки, причиненные пароходу „Англо-Денъ", и в) что какъ размѣръ убытковъ г. Миллеръ (*) изъявилъ согласіе получить только 100 руб. и этой суммы не оспаривалъ Бергманъ. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Бергмана въ пользу капитана Андрезена 100 руб. Повѣренный лоцмана Бергмана, лейтенантъ Вахтинъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) на основаніи 1 п. 54 ст. Уст. Гражд. Суд., истецъ, какъ въ письменной, такъ и въ словесной жалобѣ, обязанъ указать званіе, имя, отчество и фамилію или прозвище и мѣсто жительства отвѣтчика. Отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу былъ указанъ капитанъ парохода „Блатвуйдъ", шкиперъ Миллеръ; Бергманъ же былъ привлеченъ у Мирового Судьи шкиперомъ Миллеромъ въ качествѣ третьяго лица, отвѣтственность котораго въ происшедшемъ столкновеніи подлежала его доказательству. Мировому Съѣзду предстояло рѣшить это дѣло окончательно, но Съѣздъ отстранилъ отъ дѣла первоначальнаго отвѣтчика, шкипера Миллера, а шкипера Андрезена сдѣлалъ истцомъ съ лоцмана Бергмана. Но такъ какъ Бергманъ не есть законный преемникъ первоначальнаго отвѣтчика, то Съѣздъ, перенеся искъ со шкипера Миллера на лоцмана Бергмана, нарушилъ ст. 332 Уст. Гр. Суд.; 2) въ ст. 1218 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. Морепл. постановлено, что лоцманъ съ того времени, какъ принимаетъ корабль, отвѣтствуетъ за всякій

(*) Такъ въ подлинномъ рѣшеніи Съѣзда.

могущій послѣдовать вредъ, ущербъ или убытокъ до тѣхъ поръ, пока корабль станетъ въ безопасномъ мѣстѣ, и если убытокъ кораблю послѣдуетъ въ то время, когда онъ находился на отчетѣ у лоцмана, то корабельщикъ имѣетъ право просить объ удовлетвореніи. Быть можетъ, Съѣздъ, основываясь на этой статьѣ, по примѣру Мирового Судьи, и. счелъ себя въ правѣ перенести искъ на Бергмана, но статья сія не ставитъ лоцмана безусловно отвѣтчикомъ за всякій убытокъ или ущербъ корабля, а дѣлаетъ это подъ условіемъ, если корабль находился на отчетѣ у лоцмана, что должно быть доказано на судѣ; притомъ же означенная статья, какъ утратившая свою силу, не можетъ быть примѣнена къ настоящему дѣлу. Кронштадтскій цехъ лоцмановъ получилъ особый Высочайше утвержденный уставъ; но ни одна изъ статей его не содержитъ въ себѣ прописаннаго въ 1218 ст. Устава Торговаго, и такъ какъ позднѣйшее и спеціальное о томъ же предметѣ узаконеніе исключаетъ предшествовавшее, то Съѣзду при опредѣленіи отвѣтственности лоцмана Бергмана слѣдовало руководствоваться означеннымъ выше уставомъ; 3) Съѣздъ уважилъ бездоказательное требованіе истца и тѣмъ нарушилъ ст. 81 Уст. Граж. Суд.; 4) Съѣздъ пренебрегъ представленными ему доводами и исключительно руководствовался производствомъ дѣла у Мирового Судьи; свидѣтельскія показанія, принятыя Мировымъ Судьею, не могутъ быть признаны достаточными для опредѣленія виновности отвѣтчика, такъ какъ показаніе одного изъ свидѣтелей, Флинсталя, отобрано Мировымъ Судьею, въ нарушеніе 95 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ подписи о подтвержденіи своего показанія подъ присягою; 5) въ рѣшеніи Съѣзда сказано, что „г. Миллеръ изъявилъ согласіе получить за убытки 100 руб.“, между тѣмъ, Миллеръ при разборѣ дѣла въ Съѣздѣ не присутствовалъ и ему не приходилось получать никакихъ убытковъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя у Мирового Судьи Андрезенъ заявилъ свое требованіе о вознагражденіи за поврежденіе парохода къ Миллеру, но какъ заявленный Миллеромъ отводъ былъ принятъ Мировымъ Судьею въ уваженіе и обстоятельство сіе не было обжаловано въ апелляціи Бергмана, то Съѣздъ, за силою ст. 773 Уст. Гр. Суд., не входилъ и не могъ входить въ обсужденіе сего обстоятельства; 2) что Съѣздъ ни въ соображеніяхъ своихъ, ни въ окончательномъ по дѣлу заключеніи не ссылался на 1218 ст. Уст. Торг. (Св. Зак. Т. XI ч. 2), и статья сія приведена въ рѣшеніи Мирового Судьи. Но Бергманъ ни въ апелляціи, ни при разборѣ дѣла въ Съѣздѣ не жаловался на неправильное примѣненіе Мировымъ Судьею означенной статьи и не указывалъ на то, что къ данному случаю долженъ быть примѣненъ спеціальный законъ—уставъ Кронштадтскаго лоцманскаго цеха, изданный 10-го августа 1864 г. (прил. къ ст. 1215 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., по прод. 1868 г.); Мировой же Съѣздъ, присуждая Бергмана, признаннаго имъ по обстоятельствамъ дѣла виновнымъ въ поврежденіи датскаго парохода, къ денежному за то вознагражденію, могъ при опредѣленіи сего взысканія съ Бергмана руководствоваться какъ общимъ закономъ, содержащимся въ ст. 684 Т. X ч. I, на основаніи которой „всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ“, такъ и спеціальнымъ закономъ объ аваріи, изображеннымъ въ 1097 ст. Уст. Торг. (Св. Зак. Т. XI ч. 2), по силѣ которой, „если учинится кораблю, грузу или товару авария, то убытокъ платитъ тотъ, кто оный причинилъ“; 3) что оцѣнка представленныхъ сторонами доказательствъ принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и не можетъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи; посему не можетъ заслуживать уваженія возраженіе Вахтина о нарушеніи Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гражд. Суд.; 4) что заявленіе Вахтина о томъ, что Съѣздъ пренебрегъ представленными ему доводами и руководствовался только производствомъ дѣла у Мирового Судьи, ничѣмъ по дѣлу не подтверждено; 5) что указываемое Вахтинымъ обстоятельство объ отобраніи показанія свидѣтеля Флигенталя, съ нарушеніемъ ст. 95 Уст. Граж. Суд., какъ необжалованное въ апелляціи Съѣзду, не могло, за силою приведенной уже выше 773 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежать его обсужденію; 6) что заявленіе Вахтина о допущенной въ рѣшеніи Съѣзда описке: „г. Миллеръ“ вмѣсто г. Вилькенсъ (бывшій повѣренный Андрезена въ Съѣздѣ), не имѣетъ значе-

нія, такъ какъ въ окончательномъ заключеніи Съѣзда опредѣлено взыскать съ Бергмана 100 рублей въ пользу капитана Андрезена, а не Миллера. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Вахтина оставить, на основаніи 186 стат. Устава Гражданск. Судопр., безъ послѣдствій.

817.—1871 года сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Никанора Елкина на рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Судебный приставъ при Съѣздѣ Мировыхъ Судей Московскаго Уѣзднаго округа въ предписаніи Озерецкому волостному правленію отъ 20 го октября 1870 г. изложилъ, что Мировой Судья 3-го участка Московскаго уѣзда опредѣлилъ: такъ какъ между тяжущимися мѣщанами Никаноромъ Елкинымъ и Михаиломъ Капыринымъ состоялась мировая сдѣлка, по которой Капыринъ обязался къ 17 мая 1870 г. сдать Елкину сарай и заплатить пять рублей и затѣмъ они никакихъ претензій по сему дѣлу другъ къ другу имѣть не могутъ, и что вслѣдствіе сего онъ, приставъ, поручаетъ правленію немедленно сдѣлать распоряженіе объ очисткѣ Капыринымъ сарая, принадлежащаго Елкину 23-го ноября того же 1870 года Капыринъ обратился къ тому же Мировому Судьѣ съ просьбою о предписаніи судебному приставу прекратить исполненіе по исполнительному листу, выданному Елкину по вышеупомянутой мировой сдѣлкѣ, объясняя, что означенный сарай купленъ нынѣ имъ, Капыринымъ, съ публичныхъ торговъ. Въ подтвержденіе такового объясненія Капыринъ представилъ письменные документы. На словесномъ состязаніи у Мирового Судьи повѣренный Елкина возразилъ, что сарай купленъ Елкинымъ у Тимоѳеева еще въ прошломъ году и былъ отданъ имъ въ наемъ Капырину и что по неплатежу симъ послѣднимъ наемныхъ денегъ была принесена Мировому Судьѣ жалоба, и затѣмъ состоялась означенная выше мировая сдѣлка. Мировой Судья 28 ноября 1870 года опредѣлилъ: признавъ сарай принадлежащимъ нынѣ Капырину, предписать судебному приставу прекратить исполненіе объ обязаніи Капырина сдать сарай Елкину. Въ апелляціонной жалобѣ на сіе рѣшеніе повѣренный Елкина, объяснивъ, что Судья, въ нарушеніе 71, 156, 592, 796, 893 и 894 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ новое рѣшеніе въ отмѣну мировой сдѣлки и прежняго своего рѣшенія, состоявшагося въ мартѣ 1870 года, просилъ возстановить рѣшеніе Мирового Судьи, послѣдовавшее въ мартѣ мѣсяцѣ 1870 года, а рѣшеніе 27-го ноября отмѣнить. Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: такъ какъ Капыринъ пріобрѣлъ сарай съ публичныхъ торговъ, въ чемъ представилъ письменные документы, а засимъ въ подтвержденіе предварительной покупки Елкинымъ, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія приняты быть не могутъ, то рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Елкинъ, повторяя означенныя въ апелляціи своего повѣреннаго объясненія о значеніи мировыхъ сдѣлокъ и вступившихъ въ законную силу рѣшеній, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ, по ст. 71 Уст. Гр. Суд., дѣло, оконченное мировою сдѣлкою, не можетъ быть возобновляемо, то по содержанію апелляціи повѣреннаго Елкина на рѣшеніе Мирового Судьи Съѣздъ обязанъ былъ войти въ обсужденіе возбужденнаго въ означенной апелляціи вопроса о силѣ и значеніи мировой сдѣлки, состоявшейся по настоящему дѣлу между Капыринымъ и Елкинымъ. Но съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе сего вопроса и, въ нарушеніе пункта 4 статьи 142 Устава Гражд. Судопр., не изложилъ въ своемъ рѣшеніи никакихъ соображеній по сему предмету. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 4-го пункта 142-й статьи Устава Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Подольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

818.—1871 года сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Кирилла Воронцова на рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Тонару; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Симферопольско-Ялтинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи Воронцова дѣло по иску его съ Лагутина 304 руб. 70½ коп., нашелъ, что Воронцовъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе истраченныхъ матеріаловъ и количества употребленныхъ работниковъ на постройку флигеля при архіерейскомъ домѣ, принятую Лагутинымъ по контракту, по которому поручителемъ былъ Воронцовъ, такъ какъ счеты, подписанные имъ самимъ, не могутъ быть приняты, согласно ст. 472 Уст. Гр. Суд., доказательствами противъ Лагутина, а, между тѣмъ, согласно ст. 81 того-же Устава, на истцѣ лежитъ обязанность доказать свой искъ. Что же касается до представленнаго повѣреннымъ Воронцова, Загурскимъ, при докладѣ дѣла новаго доказательства, то оно, за силою ст. 57 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда, такъ какъ Загурскій обязанъ былъ доставить всѣ свои доказательства при апелляціонной жалобѣ или по крайней мѣрѣ не позже двухъ часовъ пополудни наканунѣ дня, назначеннаго для засѣданія по настоящему дѣлу, предсѣдателю или непремѣнному члену Съѣзда. Наконецъ, что касается до представленныхъ Воронцовымъ другихъ документовъ, то документы сіи, какъ удостовѣряющіе объ обстоятельствахъ, не касающихся иска Воронцова, не могутъ быть приняты судомъ въ удостовѣреніе правильности иска Воронцова. По симъ соображеніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ Воронцову отказано въ искѣ къ Лагутину. Въ кассаціонной жалобѣ Воронцовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 57 и 163 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 57 Уст. Гр. Суд., приведенная Симферопольско-Ялтинскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ основаніе къ отказу повѣренному Воронцова въ принятіи представленнаго имъ въ засѣданіи Съѣзда письменнаго доказательства, относится, какъ объяснено неоднократными рѣшеніями Правит. Сената (рѣш. 1869 г. №№ 12, 287 и др.), къ первоначальному производству дѣла у Мирового Судьи и имѣетъ цѣлію своевременное заявленіе у Мирового Судьи документовъ передъ явкою сторонъ въ засѣданіе суда для словесныхъ объясненій; но правило сей статьи, какъ видно изъ ст. 76 и 174 того же Устава, не преграждаетъ тяжущимся возможности предъявлять при послѣдующемъ производствѣ новые документы и доказательства, доколѣ открыто еще засѣданіе и возможно состязаніе между тяжущимися. Усматривая посему, что отказъ Мирового Съѣзда въ принятіи отъ повѣреннаго Воронцова документа, представленнаго имъ въ засѣданіи Съѣзда, основанъ на неправильномъ примѣненіи ст. 57 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло на разсмотрѣніе Евпаторійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

819.—1871 года сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянки Елисаветы Фоллендорфъ на рѣшеніе Ѳеодосійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанка Альпертъ искала съ сестры и наслѣдницы умершаго Николая Брагера 25 р. по распискѣ Брагера и 30 рублей по забору Брагеромъ вина. Искъ этотъ былъ предъявленъ къ Фоллендорфъ на основаніи прошенія ея въ Ѳеодосійскій сиротскій судъ, гдѣ она говорила о долгѣ Брагера, перешедшемъ къ ней по наслѣдству. Фоллендорфъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи объяснила, что прошеніе въ сиротскій судъ есть ничто иное, какъ простое заявленіе; указывала на 3 пунктъ 1255 статьи и на 1296-ю статью Т. X ч. I, по которымъ наслѣдники отвѣтствуютъ только въ

случаѣ принятія наслѣдства, и объяснила, что теперь идутъ только вызовы наслѣдниковъ къ имуществу Брагера, и еще неизвѣстно, она ли одна и будетъ ли признана въ правахъ наслѣдства. Ѳеодосійскій Мировой Съѣздъ призналъ, что отвѣтственность наслѣдника не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ формальнаго утвержденія его въ правахъ наслѣдства (рѣшен. Пр. Сен. 1869 г. № 501), и какъ Фоллендорфъ заявила себя наслѣдницею дома Николая Брагера, то Съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій апелляціонную жалобу Фоллендорфъ на рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено съ Фоллендорфъ въ пользу Альпертъ 25 р. Фоллендорфъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію статьи 1259 Т. X ч. I, на основаніи которой за долги умершаго отвѣтствуютъ не тѣ, которые заявили себя наслѣдниками, а лица, принявшія наслѣдство.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ѳеодосійскій Мировой Съѣздъ, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 501, присудилъ съ Фоллендорфъ, какъ наслѣдницы Брагера, 25 р. въ пользу Альпертъ, на томъ основаніи, что Фоллендорфъ заявила себя наслѣдницею дома Брагера. Въ этомъ рѣшеніи (№ 501) Правительствующій Сенатъ призналъ, что по прямому смыслу 1259 и 1261 ст. Т. X ч. I, независимо отъ утвержденія въ правахъ наслѣдства, принятіе онаго и сопряженныхъ съ нимъ обязанностей удостовѣряется такими дѣйствіями наслѣдника, изъ коихъ судъ можетъ заключить, что онъ владѣлъ и пользовался имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Такимъ образомъ, въ этомъ рѣшеніи Сената, равно какъ и въ приведенныхъ въ немъ 1259 и 1261 статьяхъ Т. X ч. I, положительно говорится о наслѣдникахъ, принявшихъ наслѣдство, на коихъ переходятъ и обязанности, исчисленныя въ 1259 статьѣ; но чтобы эти обязанности переходили и на того, кто только заявилъ себя наслѣдникомъ, о томъ ни въ означенномъ рѣшеніи Сената, ни гдѣ-либо въ законѣ вовсе не упоминается, такъ какъ одно заявленіе себя чьимъ-либо наслѣдникомъ не даетъ еще никакихъ правъ и не составляетъ ни явнаго, ни гласнаго, по 1261 ст. X Т ч. I, принятія наслѣдства. Посему, находя, что Ѳеодосійскій Мировой Съѣздъ при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу допустилъ прямое нарушеніе смысла ст. 1259 и 1261 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Маріупольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

820.—1871 года сентября 16 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Терентія Тихонова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купца Терентія Тихонова въ поданномъ С.-Петербургскому Окружному Суду исковомъ прошеніи заявилъ, что въ 1864 году, по раздѣлу между членами Маріинскаго общества торговцевъ, Тихонову вмѣстѣ съ купцомъ Петромъ Сивковымъ досталась во владѣніе лавка въ Маріинскомъ рынкѣ въ лицевомъ корпусѣ подъ № 13, въ чемъ и выдано ему представляемое имъ свидѣтельство отъ управленія Маріинскаго общества торговцевъ. Помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ этой лавки отдано Сивковымъ безъ согласія Тихонова подъ торговлю купцу Прыткову цѣною за 1,200 р. въ годъ и съ 1 іюня 1867 года Прытковымъ уплачено Сивкову арендныхъ денегъ 2,700 руб., изъ которыхъ половина должна принадлежать Тихонову. Поэтому и ссылаясь на 543—546 ст. X Т. I ч., повѣренный Тихонова просилъ взыскать съ Сивкова 1350 руб. и возстановить нарушенное Сивковымъ право Тихонова на распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ съ общаго согласія. Противу этого иска Сивковъ объяснилъ, что Тихоновъ въ доставшейся имъ лавкѣ занимаетъ два верхнихъ этажа, а онъ, Сивковъ, занимаетъ только одинъ нижній этажъ, что лавка эта раздѣляется на двѣ равныя половины, изъ коихъ половина съ лѣвой стороны принадлежитъ Тихонову, а половина съ правой стороны—ему, Сивкову; что купцу Прыткову отданъ въ наемъ только нижній этажъ принадлежащей ему, Сивкову, полулавки, а въ другой половинѣ этого этажа торгуетъ самъ Сивковъ, взамѣнъ чего Тихоновъ

пользуется двумя этажами принадлежащей Сивкову полулавки. Посему Сивковъ просилъ въ искѣ Тихонова отказать, возстановить право его, Сивкова, на пользованіе доходомъ съ 1 октября 1864 года съ двухъ половинныхъ частей, заключающихся въ среднемъ и верхнемъ этажахъ, находящихся въ незаконномъ пользованіи Тихонова, и, въ предупрежденіе на будущее время какихъ-либо дальнѣйшихъ между ними пререканій по предмету владѣнія лавкою, разграничить права каждаго изъ нихъ на пользованіе таковою сообразно вводному акту, учиненному 26 ноября 1869 года. На рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго Тихонову въ искѣ, а требованія Сивкова оставившаго безъ разсмотрѣнія, принесена повѣреннымъ Тихонова апелляціонная жалоба въ томъ, что вводный листъ нисколько не измѣнилъ положенія имѣнія и только подтвердилъ права Тихонова на половину лавки; что лавка, какъ по закону (X Т. ч. I стат. 594), такъ и по свойству, представляется имуществомъ нераздѣльнымъ, и что вводный листъ, составленный послѣ предъявленія сего иска, въ дѣлѣ этомъ не имѣетъ значенія, если даже и дать ему силу, по мнѣнію суда, раздѣльнаго акта, такъ какъ, по 554 ст. X Тома ч. I, до раздѣла общаго имущества, доходы съ онаго принадлежатъ всѣмъ сочастникамъ во владѣніи по мѣрѣ частей. Посему апелляторъ просилъ: присудить съ Сивкова отыскиваемую сумму 1,350 руб., возстановить нарушенное имъ владѣніе Тихонова. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Сивкова просилъ, принявъ во вниманіе: а) что Сивковъ никогда правъ владѣнія Тихонова не нарушалъ, что ясно и положительно доказывается тѣмъ, что онъ тремя годами позднѣе Тихонова переѣхалъ въ лавку и занялъ въ ней всего одну треть помѣщенія, т.-е. такую часть, какая, за полнымъ произволомъ Тихонова, осталась на его долю свободною; б) что лавка подъ № 13, при существованіи крѣпостного акта о раздѣлѣ не можетъ почитаться общею нераздѣльною собственностію, и в) что купецъ Прытковъ нанимаетъ помѣщеніе не въ той полулавкѣ, которая принадлежитъ Тихонову, а въ той, которая составляетъ собственность Сивкова, на основаніи 393 ст. X Т. I ч. и 366 ст. Уст. Гр. Суд., въ домогательствѣ Тихонова отказать, а рѣшеніе Окружнаго Суда дополнить, согласно 340 и 852 ст. Уст. Гр. Суд., возстановленіемъ правъ Сивкова на пользованіе тѣми половинными частями лавки въ среднемъ и верхнемъ этажахъ, которыя до нынѣ находятся въ незаконномъ владѣніи Тихонова, и полученіе за сказанныя части причитающагося на долю Сивкова дохода съ 1-го октября 1864 года, съ возложеніемъ на Тихонова обязанности очистить сказанныя помѣщенія и сдать таковыя Сивкову; послѣ чего онъ сряду же очиститъ ту одну шестую долю лавки съ лѣвой стороны, въ которой онъ помѣщается, и притомъ подвергнуть Тихонова уплатѣ Сивкову понесенныхъ имъ судебныхъ издержекъ и убытковъ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что главный вопросъ, подлежащій ея разрѣшенію въ этомъ дѣлѣ, касается правъ владѣнія Тихонова и Сивкова лавкою подъ № 13-мъ Маріинскаго рынка, т. е. составляетъ ли она общее владѣніе этихъ лицъ, или же каждое изъ нихъ имѣетъ опредѣленныя въ ней части. Представленнымъ къ дѣлу вводнымъ листомъ удостовѣряется, что послѣ начатія 15-го сентября 1869 года настоящаго иска 26-го ноября того же года судебный приставъ по исполнительному листу С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 30-го октября 1869 года ввелъ Тихонова во владѣніе полулавкою того рынка подъ № 13, расположенною въ смежности съ правой стороны съ полулавкою купца Сивкова и занимающею длинника по Большой Садовой улицѣ 3 арш. $43^{3}/_{8}$ вершка. Вслѣдствіе чего не можетъ заслуживать уваженія и настоящій искъ Тихонова, основанный на томъ, что лавка подъ № 13 составляетъ общее и нераздѣльное имѣніе его и Сивкова и что половина дохода, полученнаго съ полулавки Сивкова, принадлежитъ истцу Тихонову. Объясненіе же апеллятора о томъ, что до ввода его во владѣніе половиною лавки она составляла общее ихъ обоихъ владѣніе, также ни на чемъ не основано. Что касается до заявленныхъ Сивковымъ по сему дѣлу требованій, то, имѣя въ виду, что они были выражены въ просительномъ пунктѣ первой отвѣтной бумаги на искъ Тихонова и потому составляли, по ясному смыслу 340 ст. Уст. Гр. Суд., встрѣчный искъ, Палата не согласилась съ мнѣніемъ Окружнаго Суда о томъ, что, будто бы, Сивковъ и его повѣренный не при-

давали этимъ требованіямъ значенія встрѣчнаго иска. Посему, признавая уклоненіе Суда отъ разсмотрѣнія сего иска неосновательнымъ и усматривая, что тѣ же исковыя требованія о возстановленіи правъ Сивкова на половину помѣщеній въ верхнихъ этажахъ лавки подъ № 13 повторены въ объясненіи на апелляціонную жалобу Тихонова, поданномъ въ установленный 764 стат. Уст. Гр. Суд. срокъ, Палата, на основаніи 772 ст. Уст. Гр. Суд., находитъ ихъ подлежащими своему разрѣшенію. Въ этомъ отношеніи, въ виду постановленія Окружнаго Суда, приведеннаго въ исполненіе вводомъ Тихонова во владѣніе лѣвою стороною полулавки въ опредѣленномъ размѣрѣ и въ виду того, что Тихоновъ не опровергаетъ правъ Сивкова на участіе во владѣніи съ нимъ лавкою, но только неосновательно называетъ это владѣніе общимъ между ними, права Сивкова на правую половину лавки представляются законными, не опровергнутыми Тихоновымъ, вслѣдствіе чего онъ обязанъ вознаградить Сивкова на занятіе имъ, Тихоновымъ, приходящихся на долю Сивкова помѣщеній въ лавкѣ подъ № 13. Но какъ въ дѣлѣ не находится данныхъ къ опредѣленію количества этого вознагражденія, то, согласно 896 ст. Уст. Гр. Суд., Сивковъ можетъ отыскивать его съ Тихонова въ порядкѣ исполнительнаго производства. На основаніи этихъ соображеній и согласно съ 849 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата: 1) отказала въ искѣ Тихонова, предъявленномъ къ Сивкову; 2) признала за Сивковымъ право на владѣніе половиною помѣщеній во всѣхъ этажахъ лавки подъ № 13; 3) предоставила Сивкову въ порядкѣ исполнительнаго производства доказывать количество вознагражденія, слѣдующаго ему за занятіе Тихоновымъ части причитающихся на долю его помѣщеній въ лавкѣ подъ № 13; 4) опредѣлила взыскать съ Сивкова судебной пошлины пять рублей; 5) возложила уплату судебныхъ издержекъ на Тихонова и 6) утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ рѣшеніемъ согласно. Тихоновъ считаетъ это рѣшеніе подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по 384, 394 и 1633 ст. X Т. I ч., лавка принадлежитъ къ имуществамъ недвижимымъ, нераздѣльнымъ и нераздробляемымъ; посему признаніе Палатою полулавки (половины лавки) отдѣльнымъ, независимымъ имуществомъ, противорѣчитъ закону. При разсмотрѣніи вопроса о томъ, составляетъ ли лавка № 13 общее владѣніе просителя съ Сивковымъ, или же каждый изъ нихъ имѣетъ въ этой лавкѣ независимое отъ другого владѣніе, Палата приняла въ основаніе вводный листъ 26-го ноября 1869 года, по которому Тихоновъ введенъ во владѣніе полулавкою, и потому признала его отдѣльнымъ независимымъ владѣльцемъ одной половины лавки, а Сивкова—другой. Но какъ искъ Тихонова къ Сивкову о присужденіи съ него 1,350 руб., полученныхъ имъ за время съ 1-го іюня 1867 по 1-е сентября 1869 года, доходовъ съ общаго имѣнія предъявленъ 15-го сентября 1869 года, а вводный актъ, если ему и дать какое-либо значеніе въ отношеніи совладѣльцевъ, составленъ 26-го ноября 1869 года, то документъ этотъ не могъ распространяться на время, предшествовавшее ему, ибо, согласно 1432 статьѣ Устава Гражданскаго Суд., отмѣченный въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ день ввода во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ считается началомъ дѣйствительной передачи и укрѣпленія права на имущество. Такимъ образомъ, Палата, давая вводному листу значеніе раздѣльнаго акта, требующаго по закону особой формы и взаимнаго согласія сторонъ, и распространяя силу того листа въ настоящемъ дѣлѣ на предшествовавшее ему время, очевидно, нарушила вышеозначенныя статьи закона, тѣмъ болѣе, что тяжущіяся стороны сами отвергали существованіе раздѣла въ натурѣ, послѣдовательно жаловались другъ на друга за неправильное и несообразное занятіе помѣщеній въ лавкѣ № 13 и доказывали права свои каждый на половину лавки. Сивковъ же, кромѣ того, въ своемъ опроверженіи даже ходатайствовалъ о разграниченіи права каждаго по вводному листу. По мнѣнію просителя, Палата въ этомъ отношеніи не должна была выходить изъ предѣловъ 339 ст. Уст. Гражданск. Судопр., т.-е. обязана была основать свое рѣшеніе на документахъ, представленныхъ сторонами; 2) принятіе Палатою поданнаго Сивковымъ въ Окружный Судъ отвѣта на исковое прошеніе Тихонова за встрѣчный искъ противорѣчитъ законамъ о встрѣчныхъ искахъ, ибо хотя по 340 ст. Уст. Гражд. Суд. и предоставляется

заявить встрѣчный искъ въ первой отвѣтной бумагѣ, но въ отношеніи встрѣчнаго иска отвѣтчикъ въ настоящемъ дѣлѣ долженъ былъ исполнить правила, установленныя въ 257, 4 п. 263, 5 п. 269 и 848 ст. Уст. Гр. Суд., иначе прошеніе или возвращается, или оставляется безъ движенія. Сивковъ не исполнилъ этихъ правилъ: назвалъ поданную имъ бумагу просто отвѣтомъ, не означилъ цѣны иска, которая, согласно 5 п. 273 ст. Уст. Гр. Суд., не могла быть не опредѣлена, и не приложилъ даже пошлинъ. Окружный Судъ препроводилъ къ Тихонову бумагу Сивкова, не какъ встрѣчный искъ, а какъ отвѣтъ его по предъявленному Тихоновымъ иску, и потому Судъ отказался отъ разсмотрѣнія встрѣчнаго иска Сивкова, который не принесъ на этотъ отказъ апелляціонной жалобы, а ограничился только объясненіемъ на апелляціонную жалобу Тихонова, тогда какъ, по 764 ст. Уст. Гр. Суд., противной апеллятору сторонѣ предоставляется просить объ измѣненіи рѣшенія не только по тѣмъ предметамъ, на которые простирается апелляція, но и по другимъ частямъ рѣшенія, касающимся правъ апеллятора; отказъ же Суда въ разсмотрѣніи встрѣчнаго иска Сивкова не касался правъ апеллятора Тихонова, а относился исключительно къ праву Сивкова. Поэтому Палата, разсмотрѣвъ встрѣчный искъ Сивкова безъ его апелляціонной жалобы и давъ отвѣту Сивкова значеніе встрѣчнаго иска, нарушила 4, 266 п. 4, 269, 340, 764 и 848 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) Сивковъ въ подаваемыхъ по дѣлу бумагахъ измѣнялъ свои требованія: въ отвѣтѣ онъ просилъ возстановить его право на пользованіе доходомъ съ 1 октября 1864 г. съ двухъ половинныхъ частей, заключающихся въ среднемъ и верхнемъ этажахъ, не упоминая о присужденіи ему какихъ-либо убытковъ; въ опроверженіи просилъ разграничить право каждаго изъ спорящихъ на пользованіе лавкою сообразно вводному листу 26 ноября 1869 г., а въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы ходатайствовалъ о возстановленіи права пользованія тѣми половинными частями въ среднемъ и верхнемъ этажахъ, которыя донынѣ находятся въ незаконномъ владѣніи Тихонова и полученія за сказанныя части причитающагося на долю Сивкова дохода съ 1 октября 1864 г., съ возложеніемъ на Тихонова обязанности очистить сказанныя помѣщенія и сдать таковыя Сивкову, послѣ чего онъ сряду же очиститъ ту 1/6 долю лавки съ лѣвой стороны, въ которой онъ помѣщается, подвергнувъ притомъ Тихонова уплатѣ Сивкову понесенныхъ имъ судебныхъ издержекъ и убытковъ. Изъ объясненій Сивкова не видно, какихъ искалъ онъ убытковъ, и это въ засѣданіи Палаты не разъяснено, но Палата, несмотря на то и на измѣненіе Сивковымъ своихъ требованій, въ противность 332 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., сама отыскала происхожденіе убытковъ и предоставила Сивкову доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства количество вознагражденія, слѣдующаго ему за занятіе Тихоновымъ части помѣщеній въ лавкѣ № 13, причитающихся на долю Сивкова; 4) допрошенные Палатою свидѣтели показали, что цѣнность помѣщенія, занимаемаго Тихоновымъ, къ помѣщенію, занимаемому Сивковымъ, относится: какъ 10 къ 90; хотя отъ Палаты, по 411 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣло опредѣлить силу этихъ свидѣтельскихъ показаній, но она не могла не привести въ рѣшеніи своемъ основаній, по которымъ считала эти показанія имѣющими или не имѣющими въ настоящемъ дѣлѣ существенное значеніе.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ ходатайство Тихонова объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу не подлежащимъ удовлетворенію по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) жалоба Тихонова на нарушеніе Палатою 384, 394 и 1633 ст. X Т. I ч. признаніемъ лавки за имущество дѣлимое и раздробляемое совершенно неосновательна, ибо Палата вовсе этого не признавала, но, обсудивъ заявленіе Тихонова о томъ, что лавка подъ № 13 составляетъ общее и раздѣльное имѣніе его и Сивкова, нашла, что какъ Тихоновъ по исполнительному листу Окружнаго Суда введенъ во владѣніе только полулавкою подъ № 13, въ опредѣленномъ размѣрѣ, расположенною въ смежности съ полулавкою Сивкова, то только та полулавка и можетъ быть признана ему принадлежащею, заявленіе же его объ общемъ владѣніи его, Сивкова, обѣими полулавками не заслуживаетъ уваженія. Такимъ образомъ,

Палата смотрѣла на полулавку Тихонова, не какъ на часть лавки подъ № 13, а какъ на отдѣльное торговое помѣщеніе, и признала, что Тихонову и Сивкову принадлежитъ право на два отдѣльныя помѣщенія, находящіяся въ смежности между собою. Вопросъ этотъ былъ уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по подобному-же дѣлу купцовъ Иванова и Захарова, и Правительствующій Сенатъ рѣшилъ, что признаніе Судебною Палатою полулавки въ Маріинскомъ рынкѣ отдѣльнымъ торговымъ помѣщеніемъ не заключаетъ въ себѣ толкованія о дѣлимости лавки и не нарушаетъ никакого закона (Сбор. рѣш. за 1870 годъ № 935). 2) Тихоновъ утверждаетъ, что Палата, въ нарушеніе законовъ, придала вводному листу значеніе раздѣльнаго акта, требующаго по закону особой формы и взаимнаго согласія сторонъ, и этимъ привела такое основаніе, на которое стороны не указывали, ибо онѣ отвергали существованіе раздѣла въ натурѣ, а сверхъ того, распространила силу вводнаго листа на предшествовавшее составленію онаго время. Но и въ этомъ отношеніи жалоба Тихонова оказывается неосновательною: Палата вводному листу силы раздѣльнаго акта не придавала, въ рѣшеніи своемъ о раздѣлѣ вовсе не упоминаетъ и даже не могла имѣть никакого къ тому повода, потому что не признавала общаго владѣнія лавкою; равнымъ образомъ Палата не распространяла силы вводнаго листа на предшествовавшее время, такъ какъ заключеніе свое о томъ, что и до ввода Тихонова во владѣніе полулавкою не было общаго владѣнія, Палата вывела не изъ одного вводнаго листа, но и изъ обсужденія обстоятельствъ дѣла и доводовъ сторонъ, убѣдившихъ Палату, что объясненіе Тихонова о существованіи общаго владѣнія до выдачи вводнаго листа ни на чемъ не основано. 3) По мнѣнію Тихонова, Палата незаконно приняла за встрѣчный искъ требованіе Сивкова, заявленное въ его отвѣтѣ, потому что самъ Сивковъ не назвалъ этого своего требованія встрѣчнымъ искомъ, не опредѣлилъ цѣны онаго и не приложилъ пошлинъ. И это указаніе Тихонова несправедливо, потому что 340 ст. Уст. Гр. Суд. допускаетъ предъявленіе встрѣчнаго иска въ первой отвѣтной бумагѣ, т.-е. въ отвѣтѣ на исковое прошеніе, и очевидно, что требованіе отвѣтчика на истца, выраженное въ отвѣтѣ, и составляетъ встрѣчный искъ; неопредѣленіе Сивковымъ цѣны встрѣчнаго иска его не могло служить поводомъ къ оставленію сего иска безъ разсмотрѣнія, ибо какъ искъ этотъ состоялъ въ требованіи не какой-либо опредѣленной суммы, а только въ просьбѣ о возстановленіи права Сивкова на пользованіе доходомъ съ 1864 года съ принадлежащихъ ему и занятыхъ Тихоновымъ полулавокъ средняго и верхняго этажей, то изъ сего видно, что Сивковъ не находилъ возможнымъ, по неимѣнію для сего данныхъ, опредѣлить цѣну своего встрѣчнаго иска, а въ такихъ случаяхъ неозначеніе цѣны иска не препятствуетъ, по 4 пун. 266 ст. Уст. Гр. Суд., принятію и разсмотрѣнію прошенія; что-же касается непредставленія Сивковымъ судебной пошлины съ его встрѣчнаго иска, то и это обстоятельство не могло служить основаніемъ къ неразсмотрѣнію сего иска, такъ какъ, по 849 ст. Уст. Гр. Суд., въ подобныхъ случаяхъ пошлина опредѣляется самимъ судомъ при постановленіи рѣшенія. Неосновательно также объясненіе Тихонова, будто-бы встрѣчный искъ Сивкова не подлежалъ разсмотрѣнію Судебной Палаты и потому, что на отказъ Окружнаго Суда отъ разсмотрѣнія сего иска Сивковъ не жаловался и что апелляція на рѣшеніе суда принесена однимъ Тихоновымъ, коего правъ означенный отказъ суда не касался, такъ какъ, съ одной стороны, выраженная Сивковымъ въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы Тихонова просьба о дополненіи рѣшенія Окружнаго Суда возстановленіемъ правъ его, Сивкова, на пользованіе полулавки въ среднемъ и верхнемъ этажахъ есть ничто иное, какъ допускаемая 764 стат. Уст. Гр. Суд., совокупно съ объясненіемъ на апелляцію, просьба объ измѣненіи рѣшенія суда, а съ другой стороны, встрѣчное требованіе Сивкова было обращено къ Тихонову, а потому отказъ Окружнаго Суда отъ разсмотрѣнія сего требованія касался правъ какъ Сивкова, такъ и Тихонова. 4) Равнымъ образомъ нельзя признать справедливою жалобу Тихонова на то, что Палата допустила измѣненіе Сивковымъ своихъ требованій и сама отыскала происхожденіе его убытковъ. Изъ дѣла оказывается, что Сивковъ, какъ въ отвѣтѣ на исковое прошеніе Тихонова, такъ и въ объ-

ясненіи противъ апелляціонной жалобы сего послѣдняго, требовалъ возстановленія правъ его на пользованіе доходами съ верхнихъ полулавокъ его, находящихся въ незаконномъ владѣніи Тихонова, и это только требованіе Палатою разсмотрѣно, и какъ Палата не могла опредѣлить количества этихъ доходовъ, то и предоставила Сивкову отыскивать ихъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Хотя-же въ объясненіи на апелляцію Тихонова Сивковъ прибавилъ требованіе убытковъ, но Палата никакого рѣшенія объ убыткахъ не постановила, а ограничилась разсмотрѣніемъ того только требованія, которое было Сивковымъ заявлено въ первой отвѣтной бумагѣ и повторено въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы Тихонова. 5) Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и заявленіе Тихонова о томъ, что Палата, допросивъ свидѣтелей, не объяснила въ своемъ рѣшеніи основаній, по которымъ считала показанія ихъ имѣющими или неимѣющими въ дѣлѣ существеннаго значенія, такъ какъ изъ рѣшенія Палаты видно, что она находила дѣло вполнѣ разъясненнымъ представленными тяжущимися письменными документами, а затѣмъ и не имѣла надобности обращаться къ оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Тихонова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

821.—1871 года сентября 16-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ мекленбургъ-шверинской подданной Якобины Штейнъ и повѣреннаго княгини Друцкой-Соколинской на рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мекленбургъ-шверинская подданная Якобина Штейнъ представила 23-го декабря 1869 года ко взысканію расписку, выданную 1-го октября 1858 года княгинею Варварою Друцкой-Соколинской Ѳомѣ Чижу въ занятыхъ у него 300 руб. съ указными процентами и отъ него переданную истицѣ Штейнъ, которая просила взыскать съ Друцкой-Соколинской эту сумму съ процентами съ 1-го октября 1858 года и 25 рублей издержекъ производства. За неявкою отвѣтчицы, Мировой Судья присудилъ въ пользу Штейнъ 300 руб. съ процентами съ 1-го октября 1858 года и за веденіе дѣла 20 рублей. По отзыву Друцкой-Соколинской назначено было новое разбирательство и за неявкою ея постановлено вторичное заочное рѣшеніе, исправляющимъ должность участковаго, Почетнымъ Мировымъ Судьею Криштофовичемъ, который также присудилъ въ пользу Штейнъ 300 рублей съ процентами съ 1-го октября 1858 года и 20 рублей за веденіе дѣла. Друцкая Соколинская въ апелляціонной жалобѣ заявила, что Судья Криштофовичъ, какъ состоящій членомъ Смоленской губернской земской управы, согласно разъясненію Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ 1867 года № 390, не имѣлъ права исправлять должность участковаго Мирового Судьи, по существу-же дѣла опровергала искъ безденежностію расписки, въ чемъ сослалась на свидѣтеля, діакона Чистякова. При разбирательствѣ дѣла въ Смоленскомъ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный княгини Друцкой Соколинской просилъ объ устраненіи Мирового Судьи Цызырова, постановившаго по дѣлу первое заочное рѣшеніе, но отводъ этотъ признанъ Съѣздомъ незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ апелляціонная жалоба принесена на второе заочное рѣшеніе, постановленное другимъ Судьею. Мировой Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей, нашелъ, между прочимъ: 1) одинъ изъ свидѣтей удостовѣряетъ, что княгиня Друцкая въ день выдачи расписки не могла получить отъ Чижа денегъ, потому что была въ тотъ день въ деревнѣ, а Чижъ находился въ Смоленскѣ, присовокупивъ, что Чижъ въ 1858 году распоряжался постройками въ имѣніи княгини. Съѣздъ призналъ это показаніе недоказывающимъ безденежности расписки, такъ какъ неполученіе денегъ въ день выдачи расписки еще не свидѣтельствуетъ, въ виду 2017 ст. Т. X I ч., о ея безденежности. Другой свидѣтель, діаконъ Чистяковъ, показалъ, что Чижъ въ 1858 г. распоряжался работами въ имѣніи княгини Друцкой Соколинской, а расписка дана ею безъ полученія денегъ, въ благодар-

ность Чижу за его хлопоты по устройству ея имѣнія, какое обстоятельство подтверждаетъ, что расписка, выданная княгинею Чижу въ 1858 г., не есть безденежная, такъ какъ хлопоты Чижа по устройству имѣнія составляютъ услугу, оказанную имъ княгинѣ Друцкой; на основаніи же 2017 ст. X Т. I ч. не считаются безденежными заемныя письма, выданныя вмѣсто платежа за работу, услугу, товары и пр. Такимъ образомъ, вышеприведенныя свидѣтельскія показанія вовсе не удостовѣряютъ, что расписка 1 октября 1858 года есть безденежная. 2) Указаніе повѣреннаго княгини Друцкой на неправильное исчисленіе Мировымъ Судьею процентовъ со дня выдачи расписки, въ виду 2039 ст. X Т. I ч., представляется вполнѣ основательнымъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81, 82, 102, 105, 112, 129, 458, 461 ст. Уст. Гр. Судопр., 2050, 2039 и 2017 ст. X Т. ч. 1 Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, кромѣ процентовъ и вознагражденія за веденіе дѣла, положивъ проценты исчислить со дня предъявленія иска, то-есть съ 23 декабря 1869 года, а вознагражденіе за веденіе дѣла опредѣлилъ въ 30 рублей. На это рѣшеніе принесены кассаціон. жалобы обѣими сторонами. Штейнъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда въ отношеніи исчисленія процентовъ, находя, что Съѣздомъ нарушенъ прямой смыслъ расписки, въ которой сказано, что княгиня Друцкая-Соколинская заняла у Чижа 300 рублей съ процентами и съ платежемъ оныхъ со дня выдачи расписки, а также неправильно примѣнилъ 2039 статью X Т. I ч., которая, по мнѣнію просительницы, относится только къ тѣмъ документамъ, въ которыхъ не упомянуто о процентахъ. Повѣренный княгини Друцкой-Соколинской проситъ объ отмѣнѣ всего рѣшенія, указывая во-1-хъ) что протоколъ судебнаго засѣданія Съѣзда изложенъ не вѣрно и въ немъ не записано заявленія просителя о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, ибо, не считая 25 рублей убытковъ, Штейнъ просила взыскать въ ея пользу 300 руб. съ процентами съ 1 октября 1858 г. по 23 декабря 1859 г., что составляетъ всего 502 руб. 10 коп. Такимъ образомъ, принятіе Судьею и Съѣздомъ этого дѣла къ своему разсмотрѣнію противорѣчитъ 29, 53 и 584 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) второе заочное рѣшеніе постановлено Почетнымъ Мировымъ Судьею, состоявшимъ членомъ земской управы, и, слѣдовательно, не имѣвшимъ права заступать мѣсто участковаго Судьи, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Общаго Собранія I и Кассаціонныхъ Департаментовъ 1867 г. № 390; въ-3-хъ) Мировой Судья Цызыровъ, постановившій первое заочное рѣшеніе, допущенъ къ участію въ разсмотрѣніи дѣла въ Съѣздѣ въ противность 180 ст. Уст. Гражд. Судопр., тѣмъ болѣе, что постановленное другимъ Судьею второе заочное рѣшеніе есть только копія перваго рѣшенія; въ-4-хъ) нарушены 131 и 706 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Чижъ на Съѣздѣ утверждалъ, что онъ далъ взаймы княгинѣ Друцкой-Соколинской 300 р. наличными деньгами, въ услугахъ же ей по имѣнію вовсе не сознавался, Мировой же Съѣздъ обстоятельства дачи наличныхъ денегъ не разъяснилъ, а основалъ свое рѣшеніе на выведенномъ изъ показаній свидѣтелей заключеніи, что расписка выдана Чижу за услуги по имѣнію; въ-5-хъ) нарушена 101 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что показаніе свидѣтеля Чистякова, грамотнаго, имъ не подписано.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ Штейнъ никакихъ основаній къ удовлетворенію ея ходатайства, потому что объясненіе ея, будто бы, по распискѣ, въ которой сказано объ уплатѣ процентовъ, таковые должны быть взыскиваемы со дня выдачи расписки, несогласно съ примѣчаніемъ 1-мъ къ 3 ст. X Т. 2 ч. по продолж. 1863 года, въ коемъ постановлено, что по обязательствамъ, писаннымъ на простой бумагѣ, какова была расписка, представленная Штейнъ, проценты считаются со дня представленія обязательства ко взысканію; мнѣніе же Штейнъ, что 2039 ст. X Т. I ч. относится только къ тѣмъ документамъ, въ которыхъ не упомянуто о процентахъ, опровергается содержаніемъ этой статьи, въ коей ничего подобнаго не постановлено. Хотя же ссылка въ рѣшеніи Мирового Судьи на 2039 ст. не совсѣмъ вѣрна, но одно это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія въ виду того, что вопросъ о процентахъ рѣшенъ Съѣздомъ согласно съ закономъ, именно съ упомянутымъ выше примѣчаніемъ къ 3 ст. X Т. 2 ч. Обращаясь къ кассаціонной жалобѣ по-

вѣреннаго княгини Друцкой-Соколинской, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по разъясненіямъ его, несоблюденіе обряда, установленнаго въ 101 ст. Уст. Гр. Судопр., принадлежитъ къ числу тѣхъ существенныхъ нарушеній формъ судопроизводства, по которымъ и самое рѣшеніе не можетъ оставаться въ своей силѣ (рѣш. 1868 г. № 578; 1869 года №№ 892, 1025 и мн. др.). Въ настоящемъ дѣлѣ въ протоколѣ о допросѣ свидѣтелей показанія ихъ не подписаны, согласно означенной 101 статьѣ, и притомъ изъ протокола не видно, чтобы показанія свидѣтелей были имъ прочитаны. Это нарушеніе въ данномъ случаѣ представляется тѣмъ болѣе существеннымъ, что рѣшеніе Съѣзда основано собственно на свидѣтельскихъ показаніяхъ, изъ коихъ Съѣздъ вывелъ заключеніе, что заявленіе княгини Друцкой-Соколинской о безденежности расписки не подтвердилось. Въ отношеніи же прочихъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) Что указываемыя повѣреннымъ Друцкой-Соколинской невѣрности въ протоколѣ засѣданія Мирового Съѣзда не могли имѣть никакого вліянія на рѣшеніе дѣла; жалоба же на невнесеніе въ протоколъ заявленія его о непосудности иска Штейнъ мировымъ судебнымъ установленіямъ ничѣмъ съ его стороны не подкрѣплена, тогда какъ онъ могъ просить о внесеніи сего въ протоколъ и, въ случаѣ неисполненія этой просьбы, самъ отмѣтить о томъ на протоколѣ. 2) Объясненіе просителя о томъ, что постановившій второе заочное рѣшеніе почетный Мировой Судья Криштофовичъ, какъ состоявшій въ то же время членомъ земской управы, согласно рѣшенію Общаго Собранія 1 го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 390, не имѣлъ права заступать мѣсто участковаго Судьи, нельзя признать правильнымъ, такъ какъ, съ одной стороны, рѣшенія Общаго Собранія 1867 г. № 390 къ настоящему случаю прямо не относится, а съ другой стороны, по 47 ст. Пол. о земск. учрежд., Почетные Мировые Судьи могутъ быть избираемы въ члены земскихъ управъ, а затѣмъ Почетный Мировой Судья Криштофовичъ, какъ утвержденный въ семъ званіи 1-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, по силѣ примѣч. къ 35 ст. Учр. Суд. Уст. по продолж. 1869 г., не могъ уклоняться отъ исполненія обязанностей, возложенныхъ на него по 3 п. 35 и 43 ст. того же учрежден. 3) Участіе въ рѣшеніи настоящаго дѣла Мирового Судьи Цызырева, постановившаго первое заочное рѣшеніе, не составляетъ нарушенія 186 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ разбиралъ жалобу не на первое, а на второе заочное рѣшеніе, постановленное другимъ Судьею. Наконецъ, 4) неправильна также жалоба на нарушеніе Съѣздомъ 131 и 706 стат. Уст. Гр. Суд., потому что Съѣздъ не постановлялъ рѣшенія о предметахъ, о коихъ не было требованія, ни присуждалъ болѣе того, что требовалось; заключеніе же свое о томъ, что представленная ко взысканію расписка не безденежна, а выдана Друцкой Соколинской Чижу за услуги хлопотами по ея имѣнію, Съѣздъ вывелъ изъ объясненій сторонъ и показаній свидѣтелей. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Штейнъ, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго княгини Друцкой-Соколинской рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда, вслѣдствіе нарушенія 101 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Краснинскихъ Мировыхъ Судей.

822.—1871 года сентября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Горѣлова на рѣшеніе Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. К. Граве).

Крестьянинъ Павелъ Усковъ, заявивъ въ исковомъ прошеніи, что онъ часть своей усадьбы, занятой собственно подъ огородъ, отдалъ въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ крестьянину Василію Горѣлову, который не только денегъ не платитъ, но присвоилъ даже принадлежащій истцу дворъ, которымъ Усковъ промѣнялся съ другимъ своимъ односельцемъ,—просилъ заставить Горѣлова очистить усадбу, излишне имъ захваченную. а если Го-

рѣловъ затруднится перенести свое строеніе, то заставить его заплатить просителю причиненные чрезъ то убытки въ суммѣ 200 р. и, сверхъ того, купить для Ускова удобную усадьбу, такую же, какую онъ занимаетъ по промѣну съ сосѣдомъ и которая стоитъ не менѣе 150 р. Условіе между Усковымъ и Горѣловымъ было письменное и явленное въ волостномъ правленіи. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Ускову, который, опровергая это рѣшеніе въ апелляціонной жалобѣ, просилъ заставить Горѣлова построенные имъ на захваченной усадьбѣ просителя дома снести и заплатить причиненные ему убытки. Борисоглѣбскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что по осмотру оказалось, что между избой Ускова и огороднымъ мѣстомъ, сдѣланнымъ Усковымъ по условію Горѣлову, находится усадебное мѣсто пространствомъ 14 саж., принадлежащее Ускову и несданное имъ Горѣлову; 2) что, слѣдовательно, Горѣловъ совершенно произвольно построился на чужой усадьбѣ; 3) что хотя со стороны истца происхожденіе убытковъ въ суммѣ 200 р. подробно не объяснено, но какъ отвѣтчикъ противъ цыфры убытковъ не спорилъ, то, признавая за Усковымъ право на застроенную Горѣловымъ усадьбу, слѣдуетъ признать и цыфру понесенныхъ отъ сего убытковъ. Посему и на основаніи 73, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, опредѣлилъ: возведенную Горѣловымъ постройку на усадебномъ мѣстѣ обязать его снести, право на владѣніе усадебнымъ мѣстомъ въ 14 саж. признать за Усковымъ и взыскать съ Горѣлова въ пользу Ускова 200 р. убытковъ. Горѣловъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, по нарушенію 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Усковъ просилъ заставить Горѣлова очистить усадьбу, или взыскать 200 р. убытковъ, Съѣздъ же присудилъ то и другое, т.-е. болѣе того, о чемъ просилъ самъ Усковъ. Противъ кассаціонной жалобы Горѣлова представлено Усковымъ объясненіе, что онъ просилъ Мировой Съѣздъ какъ объ отобраніи отъ Горѣлова неправильно занятой усадьбы, такъ и о взысканіи понесенныхъ Усковымъ убытковъ, причемъ означаетъ въ этомъ объясненіи, какіе именно убытки имъ понесены.

Правительствующій Сенатъ призналъ оба вышеозначенныя, приводимыя въ кассаціонной жалобѣ Горѣлова, основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда заслуживающими уваженія, находя, что Съѣздъ, разсмотрѣвъ условіе Горѣлова съ Усковымъ, явленное въ волостномъ правленіи, въ нарушеніе 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ рѣшеніе о самомъ правѣ Ускова на владѣніе спорнымъ усадебнымъ мѣстомъ, и, сверхъ того, вопреки 131 ст. того же Устава, присудилъ Ускову болѣе того, что имъ требовалось, такъ какъ онъ въ исковомъ прошеніи требовалъ или заставить Горѣлова очистить излишне захваченную Горѣловымъ усадьбу, или, если онъ затруднится перенести свое строеніе, взыскать 200 руб. убытковъ и уже только въ апелляціонной жалобѣ просилъ и объ очисткѣ усадьбы, и объ убыткахъ; Мировой же Съѣздъ удовлетворилъ Ускова не въ первоначальномъ его требованіи, выраженномъ въ исковомъ прошеніи, а въ требованіи увеличенномъ, заявленномъ въ апелляціонной жалобѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1 п. 31 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Новохоперскихъ Мировыхъ Судей.

823.—1871 г. сентября 16 го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ: Андрея, Дмитрія и Ѳеодора Орѣховыхъ на рѣшеніе Корочанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гравэ).

Въ 1864 году общество селъ Плоты, Новоселовки и Краснаго, по предписанію палаты государственныхъ имуществъ, разсмотрѣвъ родословную крестьянъ Орѣховыхъ и права ихъ на владѣніе 25 десятинами четвертной земли, нашло, что половина этой земли должна принадлежать Андрею, Дмитрію и Ѳеодору Орѣховымъ, а другая—малолѣтнему племяннику ихъ Григорію Орѣхову; при этомъ общество, говоря, что Григорій долженъ быть вознагражденъ за 17 лѣтнее владѣніе дядями его землею, коснулось количества этого вознагражденія и послѣ вычисленія расходовъ, которые, по мнѣнію

общества, дяди издержали на разныя надобности, полагало, что племянникъ Григорій долженъ получить 20 руб. Палата государственныхъ имуществъ, согласившись съ приговоромъ общества о признаніи Григорія Орѣхова прямымъ наслѣдникомъ къ 17½ десятинамъ отцовской земли, предоставила Григорію съ просьбою о вознагражденіи за провладѣніе дядями его этою землею обратиться въ надлежащее судебное мѣсто. Въ 1870 году повѣренный Григорія Орѣхова предъявилъ къ Андрею, Дмитрію и Ѳеодору искъ этого вознагражденія въ суммѣ 493 р. Отвѣтчики защищались главнымъ образомъ тѣмъ, что они владѣли землею по общественному приговору и что истецъ пропустилъ уже 10 лѣтнюю давность на отыскиваніе убытковъ. Корочанскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что отвѣтчики не только не отвергаютъ, но, напротивъ, утверждаютъ представленнымъ ими самими приговоромъ общества, что земля отца просителя, Григорія, находилась въ ихъ пользованіи до 1864 г. въ теченіе 17 л.; 2) что приговоръ этотъ не подтверждаетъ объясненія отвѣтчиковъ о сдѣланномъ имъ обществомъ дозволеніи владѣть землею племянника; 3) что хотя общество и разрѣшило вопросъ объ убыткахъ, но, очевидно, оно не имѣло на это никакого права, чего не отвергла и палата государственныхъ имуществъ, разсматривавшая приговоръ и предоставившая Григорію Орѣхову право съ искомъ объ убыткахъ обратиться въ надлежащее судебное мѣсто, и 4) что указаніе апелляторовъ на земскую давность не имѣетъ основанія, ибо земля поступила во владѣніе истца только въ 1864 г. Посему и на основаніи 609 и 610 ст. X Т. 1 ч., 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ отвѣтчиковъ въ пользу истца 493 руб. Андрей, Дмитрій и Ѳеодоръ Орѣховы просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, на томъ основаніи, что Григорій Орѣховъ искалъ съ просителей за провладѣніе землею въ теченіе 17 лѣтъ, окончившееся въ 1864 году, слѣдовательно, по истеченіи болѣе 10 лѣтъ отъ начала владѣнія, въ продолженіе коихъ иска предъявляемо не было, а потому Съѣздъ, признавъ за нимъ право на искъ, нарушилъ 565, 692 и 694 ст. X Т. I ч.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ отношеніи возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса о земской давности изъ рѣшенія Съѣзда видно, что Съѣздъ началомъ давности для Григорія Орѣхова считаетъ то время, когда онъ вступилъ во владѣніе землею, а не то, съ котораго дяди его стали получать отыскиваемые имъ доходы съ этой земли. Такимъ образомъ, по мнѣнію Съѣзда, давность на отыскиваніе вознагражденія за невладѣніе имуществомъ исчисляется не съ того времени, когда послѣдовало нарушеніе права истца на пользованіе доходами съ имущества и когда открылось для него право на искъ, а лишь со времени возвращенія имущества изъ незаконнаго владѣнія. Такое заключеніе Съѣзда явно противорѣчитъ законамъ о земской давности (565, 692 и 694 ст. X Т. 1 ч. и 213 ст. X Т. 2 ч.), по смыслу коихъ земская давность для начатія иска должна считаться со времени нарушенія права, изъ коего искъ возникъ, такъ какъ съ этого времени открывается и самое право на искъ, которое затѣмъ утрачивается непредъявленіемъ иска или оставленіемъ начатаго безъ хожденія въ теченіе 10 лѣтъ. Въ настоящемъ дѣлѣ искъ Григорія Орѣхова возникалъ изъ нарушенія его права на пользованіе ежегодными доходами съ земли, начиная съ 1847 по 1864 годъ; слѣдовательно, теченіе давности для предъявленія иска о доходахъ за каждый годъ должно считаться съ того времени, когда возникло его право на полученіе сихъ доходовъ. Считать же для него давность со времени передачи ему имѣнія не представляется законнаго основанія, ибо право его на имѣніе возникло не съ этого только времени, но существовало и прежде, а лишь онъ правомъ этимъ не пользовался. Земская давность въ томъ именно смыслѣ и установлена закономъ, что не пользовавшійся своимъ правомъ въ теченіе 10 лѣтъ теряетъ самое право. Особенные сроки давности въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и для извѣстныхъ дѣлъ, а равно правила о пріостановленіи теченія земской давности для малолѣтнихъ, умалишенныхъ и глухонѣмыхъ положительно опредѣлены въ законѣ (695 ст. X Т. I ч., 214 и примѣч. къ 213 ст. X Т. 2 ч. и др.); но ни отвѣтчикъ, ни Мировой Съѣздъ на эти законы не ссылались. По симъ соображеніямъ, при-

знавая рѣшеніе Корочанскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу противорѣчащимъ законамъ о земской давности и затѣмъ не входя въ обсужденіе прочихъ частей кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по неправильному толкованію 565, 692 и 694 ст. Т. X I ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Новооскольскихъ Мировыхъ Судей.

824.—1871 года сентября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Козьмы Шеховцова на рѣшеніе Мологскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску купца Козьмы Шеховцова 155 р. 52 к. съ солдатки Маремьяны Пучковой за забранный изъ его лавки товаръ для своей торговли на базаръ Мировой Судья присудилъ съ Пучковой отыскиваемую Шеховцовымъ сумму. Пучкова жаловалась Съѣзду на признаніе Судьею долга по голословному заявленію Шеховцова безъ всякаго письменнаго акта; Шеховцовъ же въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы, опровергая доводы Пучковой и ссылаясь на рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года №№ 215 и 510, просилъ Съѣздъ въ подтвержденіе его иска допросить свидѣтелей. Въ засѣданіи Мологскаго Мирового Съѣзда, въ которое Пучкова не явилась, Предсѣдатель спрашивалъ Шеховцова, не имѣетъ ли онъ другихъ доказательствъ, напримѣръ, торговыхъ книгъ, гдѣ бы записывался заборъ Пучковою товаровъ, на что Шеховцовъ отвѣчалъ, что хотя онъ и имѣетъ торговыя книги, но онѣ не могутъ служить доказательствомъ по дѣлу, а просилъ допросить его свидѣтелей. Мировой Съѣздъ, находя, что искъ Шеховцова къ Пучковой долженъ быть основанъ на письменныхъ доказательствахъ, а не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, согласно 174 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ спросѣ свидѣтелей отказалъ, а затѣмъ, на основаніи 81, 82 и 129 ст. того же Устава, отказалъ Шеховцову и въ самомъ искѣ, признавъ его бездоказательнымъ. Шеховцовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) объясненіе его на апелляціонную жалобу Пучковой не было прочитано въ засѣданіи Съѣзда, несмотря на его словесную просьбу о томъ, какъ это видно изъ самаго рѣшенія Съѣзда, въ которомъ только сказано о слушаніи рѣшенія Мирового Судьи, апелляціонной жалобы и словесныхъ объясненій истца; эти же объясненія заключались въ однихъ замѣчаніяхъ на неправильныя дѣйствія Предсѣдателя, а по существу дѣла проситель не имѣлъ возможности ничего объяснить, потому что вслѣдъ за отказомъ его представить торговыя книги Съѣздъ удалился въ совѣщательную комнату. Затѣмъ, выводя въ своемъ рѣшеніи соображенія изъ недоложеннаго Съѣзду объясненія Шеховцова на апелляціонную жалобу Пучковой, Съѣздъ нарушилъ 4 п. 142 ст. Устава Гр. Суд.; 2) требованіе Предсѣдателемъ отъ Шеховцова письменныхъ актовъ и торговыхъ книгъ составляетъ нарушеніе 82 ст. того же Устава; 3) недопущеніемъ свидѣтельскихъ показаній Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и поступилъ вопреки рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 года №№ 215 и 510, коими признано, что долги, образовавшіеся при мелочной торговлѣ, могутъ доказываться свидѣтельскими показаніями, потому что заборъ изъ лавки товара при мелочной торговлѣ, за силою 520 ст. Уст. Торг., не принадлежитъ къ числу тѣхъ событій, для которыхъ требуется письменное удостовѣреніе. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Пучкова, возражая противъ доводовъ Шеховцова, проситъ оставить его жалобу безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Шеховцова на непрочтеніе въ Съѣздѣ объясненій его противъ апелляціонной жалобы Пучковой и на непредоставленіе ему возможности словесно объясняться по существу дѣла ничѣмъ съ его стороны не подтверждена; хотя же въ началѣ рѣшенія и не упомянуто о слушаніи означеннаго объясненія на апелляціонную жалобу, но какъ въ дѣлѣ объясненіе это находится и въ рѣшеніи Съѣзда говорится какъ о подачѣ онаго Шеховцовымъ, такъ и о самомъ содержаніи его, то слѣдуетъ заключить, что объясненіе это было Съѣздомъ разсмотрѣно

и принято въ соображеніе; впрочемъ, отъ Шеховцова самого заявленіе представить обо всемъ этомъ Съѣзду и просить о занесеніи въ протоколъ; 3) что предложеніе Предсѣдателемъ Съѣзда Шеховцову вопроса о томъ, не имѣетъ ли онъ другихъ доказательствъ, сдѣлано Предсѣдателемъ на основаніи 82 ст. Уст. Гр. Суд. и не составляетъ нарушенія 82 ст. того же Устава, и 3) что Шеховцовъ неправильно утверждаетъ, будто бы, по смыслу рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 215 и 510; свидѣтельскія показанія могутъ служить доказательствомъ долга, образовавшагося при мелочной торговлѣ; въ рѣшеніяхъ этихъ говорится о возможности доказывать свидѣтелями только самый фактъ продажи и забора товаровъ при мелочной торговлѣ, а о возникшемъ изъ этого долгѣ вовсе не упоминается,—напротивъ, многими рѣшеніями Правительствующаго Сената положительно разъяснено, что существованіе долга по продажѣ товаровъ въ кредитъ свидѣтельскими показаніями удостовѣряемо быть не можетъ (1867 г. № 400; 1868 г. № 401; 1869 г. № 33 и мн. друг.). Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Шеховцова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

825.—1871 года сентября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщицы Маріи Шишковой на рѣшеніе Ставропольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гравэ).

Ставропольскій Мировой Съѣздъ Самарской губерніи, разобравъ дѣло по иску помѣщицы Маріи Шишковой о возстановленіи, на основаніи 5 п. 29 и 73 ст. Устава Гр. Суд., нарушеннаго управляющимъ помѣщика Наумова, Смирновымъ, права ея на прогонъ чрезъ землю Наумова и разсмотрѣвъ представленные сторонами планы на земли, полюбовную сказку и межевую книгу, нашелъ, что Шишкова свое право пользованія прогономъ защищаетъ а) неопредѣленнымъ упоминаніемъ о прогонѣ въ полюбовной сказкѣ, б) требованіемъ возстановить фактическое пользованіе, имѣетъ ли оно законное основаніе или нѣтъ, и в) давностію пользованія. Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ 1) что о спорномъ прогонѣ въ полюбовной сказкѣ не упомянуто и оный въ натурѣ не вырѣзанъ, значитъ, законнаго прогона въ дѣйствительности не существуетъ, и потому Шишкова права участія на несуществующій прогонъ не имѣетъ; 2) что, въ силу 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., мировыя установленія не могутъ возстановлять самовольное, незаконное участіе, а должны возстановлять только право участія, слѣдовательно, существующее законно, и 3) что спокойное, безспорное пользованіе (рѣш. Госуд. Сов. Журн. Мин. Юст. 1861 г. № 12; рѣш. Сената Журн. мин. юст. 1860 г. № 11) въ теченіе давности можетъ обратиться въ право постояннаго пользованія только послѣ присужденія надлежащимъ судомъ, а какъ Шишковой таковое право судомъ не присуждено, то оно ей пока не пріобрѣтено. Присужденіе же права участія частнаго на основаніи давности, т. е. ограниченіе права собственности, за силою 29 1 п. 31 и 212 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ установленіямъ не подсудно. Поэтому и на основаніи 5 п. 29, 81, 129, 181 и 212 ст. Уст. Гр. Суд., 432, 442, 451, 533, 557 и 567 ст. X Т. I ч. Мировой Съѣздъ въ искѣ Шишковой отказалъ. Шишкова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во-1-хъ) по нарушенію 73 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что Съѣздъ при разборѣ этого дѣла вошелъ въ разсмотрѣніе силы и значенія документовъ, опредѣляющихъ право на недвижимое имѣніе, и тѣмъ вышелъ изъ предѣловъ власти, закономъ мировымъ учрежденіямъ предоставленной, и во-2 хъ) по нарушенію 142 ст. Учрежд. Суд. Уст. и 676 ст. Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что Предсѣдатель Съѣзда, Наумовъ, устранившій себя отъ участія въ дѣлѣ по родству съ землевладѣльцемъ Наумовымъ, интересовъ котораго касалось настоящее дѣло, во время совѣщанія Судей находился въ совѣщательныхъ комнатахъ, а равно былъ тамъ и Товарищъ Прокурора Кудряшевъ. Въ представленіи Непремѣннаго Члена Съѣзда объяснено, что Предсѣдатель во время совѣщанія находился въ комнатѣ, занимаемой секретаремъ Съѣзда и смежной съ совѣщательною, а Товарищъ Прокурора хотя и находился въ совѣща-

тельной комнатѣ, но ни въ совѣщаніи, ни въ постановленіи рѣшенія никакого участія не принималъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Шишковой на нарушеніе 73 ст. Уст. Уг. Суд. разсмотрѣніемъ представленныхъ по дѣлу документовъ не заслуживаетъ уваженія, потому что Съѣздъ разбиралъ дѣло не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, къ которому относится 73 статья, а о правѣ участія частнаго, о коемъ говорится въ 5 п. 29 ст. того же Устава, приведенномъ въ исковой просьбѣ Шишковой; 2) что заявленіе Шишковой о бытности въ совѣщательной комнатѣ Предсѣдателя Съѣзда, устранившаго себя отъ участія въ рѣшеніи дѣла, опровергается составленнымъ о томъ особымъ протоколомъ Съѣзда и объясненіемъ Непремѣннаго Члена, удостовѣряющихъ, что Предсѣдатель во время совѣщанія по настоящему дѣлу въ совѣщательной комнатѣ не находился, и 3) что хотя бытность Товарища Прокурора при совѣщаніи Судей о постановленіи рѣшенія и составляетъ прямое отступленіе отъ предписаній 142 ст. Учр. Судебн. Устан.; но какъ изъ объясненій Непремѣннаго Члена видно, что товарищъ Прокурора не принималъ никакого участія ни въ совѣщаніи Судей, ни въ постановленіи рѣшенія, и какъ притомъ самое дѣло Шишковой не принадлежитъ къ числу тѣхъ, по которымъ требуется заключеніе прокурорской власти, то это отступленіе отъ 142 ст. Учрежд. Суд. Устан. не могло имѣть никакого вліянія на рѣшеніе дѣла и посему не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Шишковой, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

826.—1871 года сентября 2 и 16-го чиселъ *По кассаціонной жалобѣ сигнахскаго гражданина Арутина Акимова на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По условію, заключенному сигнахскимъ гражданиномъ Арутиномъ Акимовымъ съ тамошними же гражданами Гаспаромъ и Мелко Теръ-Матсузовыми, Акимовъ принялъ отъ Матсузовыхъ 2,000 руб. и обязался, между прочимъ, на эти деньги открыть торговлю въ лавкѣ, барыши и убытки по торговлѣ дѣлить пополамъ и, по требованію Матсузовыхъ, дать отчетъ безъ уклоненія; кромѣ того, Матсузовы могутъ хозяйничать въ лавкѣ такъ же, какъ и Акимовъ, и отъ нихъ, Матсузовыхъ, зависитъ прекратить это товарищество во всякое время, причемъ Акимовъ долженъ имъ выдать 2,000 р., а барышъ раздѣлить. Вслѣдствіе требованія Гаспаромъ Матсузовымъ у Акимова расчетовъ, состоялся добровольный третейскій судъ, который призналъ, что Теръ-Матсузовымъ слѣдуетъ 3,692 р. 69 к., положилъ сумму эту получить съ находящихся въ лавкѣ товаровъ, передавъ оную со всѣми товарами Теръ-Матсузову, и копія съ сего рѣшенія препровождена къ исполненію въ полицію Но это рѣшеніе медіаторскаго суда было отмѣнено Тифлисскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда, а затѣмъ Акимовъ предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ къ Гаспару Теръ-Матсузову искъ за находившіеся въ лавкѣ товары и за взятыя имъ деньги Акимова, всего въ суммѣ 5,490 р., и, сверхъ того, требованіе возврата бывшихъ въ лавкѣ книгъ и сундука. Отвѣтчикъ, возражая противъ этого иска главнымъ образомъ тѣмъ, что лавку и товаръ онъ получилъ отъ полиціи, исполнившей рѣшеніе медіаторовъ, но книгъ торговыхъ онъ не получалъ и таковыя возвращены медіаторами Акимову, съ своей стороны предъявилъ къ Акимову встрѣчный искъ 1,444 руб., прося обязать Акимова къ представленію въ Судъ коммерческихъ книгъ и отчета въ его дѣйствіяхъ по торговлѣ и, по разсмотрѣніи оныхъ, удовлетворить его во встрѣчномъ искѣ. На рѣшеніе Окружнаго Суда принесены были апелляціонныя жалобы какъ повѣреннымъ Акимова, такъ и Гаспаромъ Теръ Матсузовымъ за себя и по довѣренности брата своего, Мелко. Тифлисская Судебная Палата обсуждала прежде всего возбужденный повѣреннымъ Акимова вопросъ о томъ, можетъ ли апелляція Теръ-Матсузовыхъ быть принята къ разсмотрѣнію, потому что она принесена отъ обоихъ

*

братьевъ, тогда какъ искъ начатъ былъ противъ одного Гаспара, и притомъ жалоба написана отъ имени ихъ обоихъ, а подписана однимъ Гаспаромъ. Въ этомъ отношеніи Палата признала, что Мелко Теръ-Матсузовъ, къ которому искъ Акимова заявленъ не былъ, не принималъ участія въ дѣлѣ въ Окружномъ Судѣ и не вступалъ въ оное по правиламъ, установленнымъ въ ст. 662 и 665 Уст. Гр. Судопроизв., равно рѣшеніе Окружнаго Суда вовсе до него не касалось, слѣдовательно, и разсматривать жалобу Мелко Теръ-Матсузова на это рѣшеніе не представляется основаній. Съ другой стороны, ходатайство повѣреннаго Акимова объ оставленіи вовсе безъ разсмотрѣнія апелляціи Теръ-Матсузовыхъ представляется неправильнымъ, такъ какъ Гаспаръ Теръ-Матсузовъ, съ котораго присуждены Судомъ деньги въ пользу Акимова, подалъ эту апелляцію не только, какъ повѣренный брата Мелко, но и за себя, что видно какъ изъ самой апелляціи, такъ и изъ подписи Гаспара Теръ-Матсузова. По существу дѣла Палата нашла, что соображенія Суда, на которыхъ онъ основывался, отказывая въ разсмотрѣніи встрѣчнаго иска Теръ-Матсузова, представляются лишенными законнаго основанія, какъ потому, что искъ Акимова не могъ быть разсматриваемъ, какъ требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, ибо такое требованіе во-1-хъ) неподсудно Окружному Суду (§ 1 п. 4 примѣч. III къ ст. 1 Уст. Гр. Судопр., рѣш. Кассац. Д—та Сената 1869 года № 1214), а во-2-хъ) не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію, если со времени нарушенія прошло болѣе шести мѣсяцевъ, такъ и потому, что, разсматривая искъ Акимова, какъ заявленіе о правахъ собственности на отобранную Теръ-Матсузовымъ лавку и товаръ, встрѣчный искъ Теръ-Матсузова, основанный на условіи о совмѣстной торговлѣ Акимова и Теръ-Матсузова въ этой лавкѣ, никакъ не можетъ быть признанъ неимѣющимъ связи съ искомъ Акимова. Засимъ и какъ дѣйствительность условія не отвергается Акимовымъ, а по смыслу онаго Акимовъ обязанъ во всякое время дать Теръ-Матсузову отчетъ по торговлѣ, когда бы тотъ ни потребовалъ, и Теръ-Матсузовъ всегда былъ въ правѣ хозяйничать въ лавкѣ Акимова, а слѣдовательно, и въ правѣ былъ расporядиться продажею находившихся въ лавкѣ товаровъ, то требованіе Акимова о возвращеніи ему бывшихъ въ лавкѣ товаровъ, или стоимости оныхъ, до полнаго расчета съ Теръ-Матсузовымъ по условію, является преждевременнымъ. Заявленіе же повѣреннаго истца, будто встрѣчный искъ отвѣтчика, какъ измѣненный въ апелляціи, не подлежитъ разсмотрѣнію Палаты, опровергается подлиннымъ дѣломъ, изъ котораго не видно, чтобы первоначальное требованіе Теръ-Матсузова было имъ измѣнено по существу. Заявляя встрѣчный искъ, Теръ-Матсузовъ просилъ требовать отъ Акимова отчетъ, а по разсмотрѣніи такового присудить ему деньги 1,444 рубля, въ апелляціи же онъ только требуетъ одного отчета и разсмотрѣнія такового въ исполнительномъ порядкѣ. Это послѣднее требованіе является скорѣе уменьшеніемъ иска, чѣмъ измѣненіемъ по существу. Наконецъ, искъ Акимова о возвращеніи ему сундука и книгъ ничѣмъ Акимовымъ не доказанъ (ст. 366 Уст. Гр. Суд.), и онъ, требуя отъ Теръ-Матсузова сундукъ и книги, ничего не представилъ въ доказательство того, что эти книги и сундукъ находятся или находились у Теръ-Матсузова. Ссылка повѣреннаго Акимова на сознаніе будтобы отвѣтчика, сдѣланное имъ въ апелляціи, каковое сознаніе повѣренный Акимова видитъ въ томъ, что апелляторъ призналъ полученіе лавки и всего въ ней находившагося, не можетъ нисколько служить подкрѣпленіемъ иска о сундукѣ и книгахъ, ибо отвѣтчикъ всегда утверждалъ, что онъ означенныхъ сундука и книгъ не получалъ, истецъ же ничѣмъ не доказалъ, что эти вещи были въ лавкѣ при принятіи таковой Теръ-Матсузовымъ. Наконецъ, непредставленіе отвѣтчикомъ расписки Акимова въ полученіи обратно книгъ отъ медіаторовъ нисколько не можетъ обвинять Теръ-Матсузова, ибо обязанность его доказазать свое возраженіе является лишь тогда, когда истецъ докажетъ свой искъ, чего, какъ выше объяснено, Акимовымъ не исполнено, а съ другой стороны изъ дѣла и медіаторскаго рѣшенія, представленнаго самимъ истцомъ, видно, что книги Акимова находились у медіаторовъ, и, слѣдовательно, требовать тѣ книги или представленія расписки въ обратной сдачѣ ему книгъ Акимовъ въ правѣ лишь отъ медіаторовъ, а не отъ Теръ-Мат-

сузова, которому онъ книгъ не передавалъ. Основываясь на сихъ соображеніяхъ и руководствуясь ст. 340, 341, 366, 896 и 903 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата отказала Акимову въ искѣ съ Гаспара Теръ-Матсузова 5,490 рублей съ процентами, по преждевременности сего иска, а въ искѣ о возвращеніи книгъ и сундука — по бездоказательности онаго, причемъ обязала Акимова по встрѣчному съ него иску Гаспара Теръ-Матсузова дать ему отчетъ по товариществу, основанному на условіи, къ 7 декабря 1870 года. Акимовъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) апелляціонная жалоба Теръ-Матсузовъ, какъ написанная отъ ихъ обоихъ, а подписанная однимъ Гаспаромъ, безъ подписи Мелко или его повѣреннаго, составляетъ только проектъ жалобы, слѣдовательно, она не подлежала принятію; рѣшеніе Окружнаго Суда осталось необжалованнымъ, вступило въ законную силу, и Судебная Палата, принявъ эту жалобу къ своему разсмотрѣнію и отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, нарушила 256, 662, 666, 743, 773, 755, 777, 815, 1 п. 892, 894 и 895 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года № 1053. 2) Гаспаръ Теръ-Матсузовъ въ Окружномъ Судѣ предъявилъ встрѣчный искъ въ 1,444 руб., а въ апелляціонной жалобѣ заявилъ новое требованіе о представленіи просителемъ отчетовъ; поэтому Палата, допустивъ такое измѣненіе требованій, нарушила 332, 773 и 777 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 года № 649. 3) По договору, требовать отъ Акимова отчета могли только оба Теръ-Матсузовы, и Палата, присудивъ это право въ цѣлости одному Гаспару, тогда какъ просьба о томъ была ихъ обоихъ, нарушила 456 и 706 ст. Уст. Гр. Судопр., 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I; притомъ неприведеніемъ въ рѣшеніи Палаты соображеній, почему доказательства Акимова оставлены безъ разсмотрѣнія, а доводы Окружнаго Суда безъ уваженія, составляетъ также нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд. 4) Какъ встрѣчный искъ не былъ вовсе разсматриваемъ судомъ первой инстанціи, то разсмотрѣніе онаго Палатою нарушаетъ 12, 29, 39 примѣч. 2 къ 1-й ст по продолж. 1868 года, 202, 340 и 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. 5) Разсматривая апелляціонную жалобу только въ отношеніи одного Гаспара Теръ-Матсузова, Палата допустила къ обязанностямъ по веденію его дѣла общаго обоихъ Теръ-Масузовыхъ повѣреннаго, Рейтера, чѣмъ нарушила 247 ст. и 3 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. 6) Палата въ своихъ соображеніяхъ выводитъ, будто бы Акимовъ искалъ возстановленія нарушеннаго владѣнія, тогда какъ ни онъ, ни даже кто-либо на это не указывалъ, а потому Палата, отказавъ Акимову въ искѣ, нарушила 531 и 1384 ст. Т. X ч. I, 366, 479 и 489 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо отвѣтчикъ въ апелляціонной жалобѣ сознался вполнѣ и искъ Акимова является доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, Палата же не въ правѣ была признать правильными продажу отвѣтчикомъ имущества Акимова и пользованіе онымъ и приводить неуказанный сторонами доводъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. 7) Назначивъ срокъ для представленія Акимовымъ отчетовъ, Палата нарушила 706, 899 и 903 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Гаспаръ Теръ-Матсузовъ объ этомъ не просилъ, и притомъ Палата предрѣшила будущій искъ о представленіи отчетовъ, долженствующій совершиться на основаніи 899 ст. того же Устава, т.-е. назначенію срока должно предшествовать цѣлое производство и домогательство Теръ-Матсузова представленія къ извѣстному сроку отчетовъ, а затѣмъ, если бы Акимовъ добровольно ихъ не представилъ, Судъ имѣлъ бы право назначить ему для сего срокъ. 8) Палата, признавъ домогательство Теръ Матсузова за встрѣчный искъ и не опредѣливъ съ него взысканія исковыхъ пошлинъ, нарушила 777, 849 и 852 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Теръ-Матсузовъ, возражая противъ доводовъ Акимова, проситъ оставить его жалобу безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ призналъ кассаціонную жалобу Акимова незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) заявленіе Акимова о неправильномъ, будто-бы, принятіи Палатою къ своему разсмотрѣнію апелляціонной жалобы Гаспара Теръ-Матсузова и объ измѣненіи симъ послѣднимъ требованій, предъявленныхъ въ его встрѣчномъ искѣ, вполнѣ опровергается изложенными въ рѣшеніи Палаты и совершенно правильными соображеніями ея по этимъ предметамъ; 2) заключеніе о правѣ Гаспара Теръ-

Матсузова требовать отъ Акимова отчетовъ, какъ выведенное Палатою изъ смысла условія, относится къ существу дѣла и не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) жалоба на разрѣшеніе Палатою встрѣчнаго иска Гаспара Теръ-Матсузова безъ разсмотрѣнія сего иска Окружнымъ Судомъ лишена основанія, ибо если Окружный Судъ призналъ встрѣчный искъ Теръ-Матсузова неимѣющимъ ничего общаго съ искомъ Акимова, то нельзя сказать, что Судъ этого встрѣчнаго иска вовсе не разсматривалъ; во всякомъ же случаѣ дѣло по сему встрѣчному иску рѣшено Окружнымъ Судомъ отказомъ въ искѣ Теръ-Матсузову; рѣшеніе состоялось въ апелляціонномъ, а не въ частномъ порядкѣ, а потому Палата, разсмотрѣвъ означенный встрѣчный искъ, не нарушила 12 ст. Уст. Гр. Суд., а, напротивъ того, рѣшая дѣло по этому иску, поступила совершенно согласно съ 772 ст. того же Устава; 4) допущеніе Палатою при разсмотрѣніи дѣла въ отношеніи одного Гаспара Теръ-Матсузова такого повѣреннаго, который имѣлъ довѣренность отъ обоихъ Теръ-Матсузовыхъ, не составляетъ никакого нарушенія, такъ какъ этотъ повѣренный былъ означенною довѣренностью уполномоченъ отъ Гаспара Теръ-Матсузова на веденіе его дѣла; 5) Палата не только не признавала искъ Акимова искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, но, напротивъ того, нашла, что искъ Акимова не можетъ быть разсматриваемъ какъ требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; вопросъ же объ этомъ Палата возбудила не отъ себя, а потому, что искъ Акимова былъ Окружнымъ Судомъ признанъ искомъ о возстановленіи владѣнія; 6) назначеніемъ срока для представленія Акимовымъ расчета Палата не нарушила приводимыхъ просителемъ статей закона, такъ какъ дѣло производилось не исполнительнымъ, а общимъ порядкомъ, причемъ Теръ-Матсузовъ въ апелляціонной жалобѣ просилъ обязать Акимова дать, на основаніи условія, подробный расчетъ для разсмотрѣнія и повѣрки такового въ исполнительномъ порядкѣ, и Палата, признавъ Акимова, на основаніи условія, обязаннымъ представить отчетъ, въ правѣ была назначить и срокъ для представленія онаго; 7) наконецъ, указываемое Акимовымъ невзысканіе Палатою съ Теръ-Матсузова исковыхъ пошлинъ со встрѣчнаго иска, какъ ни въ чемъ ненарушающее правъ Акимова, не можетъ для него служить основаніемъ къ домогательству объ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 1868 г. № 415, 1869 г. № 215 и др.); притомъ изъ дѣла видно, что Теръ-Матсузовъ, заявляя встрѣчный искъ въ Окружномъ Судѣ, уплатилъ и слѣдующую съ него по первоначальной цѣнѣ сего иска судебную пошлину, а въ апелляціонной жалобѣ, ограничивъ встрѣчное требованіе лишь просьбою обязать Акимова дать отчетъ, объяснялъ, что пошлинъ по встрѣчному иску не представляетъ на основаніи 852 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Акимова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

827.—1871 года сентября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Михаила Фесика и купеческаго сына Василія Фесика на рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Михаилъ Фесикъ и купеческій сынъ Василій Фесикъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о возстановленіи нарушеннаго казакомъ Злепко владѣнія плотиною просятъ отмѣнить оное въ виду нарушенія Съѣздомъ 101, 103, 142, 143, 174, 177, 195 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителей на нарушеніе Съѣздомъ 101 ст. Уст. Гр. Суд. подтверждается какъ подлиннымъ производствомъ дѣла, такъ и донесеніемъ Съѣзда при представленіи кассаціонной жалобы просителей. Принимая на видъ неоднократныя по сему предмету рѣшенія Сената (1868 г. № 578, 1869 г. № 992 и 1870 г. № 870), въ силу коихъ показанія свидѣтелей должны быть вносимы, и безъ требованія сторонъ, въ особый протоколъ, прочитаны свидѣтелямъ и подписаны грамотными, а за неграмотныхъ—чле-

номъ суда,—Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ приводимыхъ Фесиками поводовъ къ кассаціи, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Зеньковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

828.—1871 года сентября 16 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго бывшаго купеческаго сына Андрея Таранцова, мѣщанина Аркадія Сорокоумскаго, на рѣшеніе Лебединскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купеческаго сына Таранцова, мѣщанинъ Сорокоумскій, въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Лебединскаго Мирового Съѣзда по дѣлу съ мѣщаниномъ Кейлинымъ о неисполненіи договора о продажѣ дровъ проситъ отмѣнить оное, между прочимъ, по рѣшенію Съѣздомъ вопроса о подсудности, возбужденнаго отвѣтчикомъ какъ у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ безъ выслушанія по сему предмету заключенія Прокурора.

Принимая на видъ неоднократныя позднѣйшія рѣшенія Правительствующаго Сената о томъ, что нетребованіе судомъ заключенія Прокурора по вопросамъ о подсудности составляетъ существенное нарушеніе 179 ст. Устава Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящее рѣшеніе Лебединскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Сумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

829.—1871 г. сентября 16 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Дмитрія Давыдова на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Давыдовъ, представивъ Мировому Судьѣ Ярославскаго 3-го участка расписку мѣщанина Новикова о заработанныхъ плотниками дняхъ съ 11 по 28 мая, по 75 коп. въ день, на сумму 193 руб. 50 коп. и за пудъ гвоздей 3 руб. 50 коп., всего на 197 р., просилъ, за полученіемъ по сей распискѣ 8[*] руб., взыскать съ Новикова остальные 116 руб. Мировой Судья, усмотрѣвъ, что расписка эта относится къ конторѣ г. Николя, на баржѣ котораго Давыдовъ работалъ, и что Новиковъ подписался на оной, въ качествѣ приказчика, въ удостовѣреніе лишь правильности сдѣланнаго Давыдовымъ расчета, нашелъ, согласно заявленію Новикова, что искъ Давыдова долженъ быть обращенъ къ г. Николю, а не къ Новикову, тѣмъ болѣе, что сей послѣдній не состоитъ уже приказчикомъ Николя и сдалъ уже всѣ книги и документы по пароходству, и посему, на основаніи ст. 69 п. 3 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Давыдова къ Новикову отказалъ. Ярославскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ Давыдова настоящее дѣло, нашелъ, что представленная имъ расписка вовсе не заключаетъ въ себѣ обязательства со стороны Новикова уплатить означенныя въ распискѣ деньги Давыдову, расписка удостовѣряетъ лишь количество рабочихъ дней, отработанныхъ Давыдовымъ,—а такъ какъ работы производились на баржахъ, принадлежавшихъ г. Николю, то само собою разумѣется, что и отвѣтственнымъ лицомъ въ семъ случаѣ долженъ быть владѣлецъ того имущества, которое исправлялось Давыдовымъ. По симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе это утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу Давыдова безъ уваженія. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ крестьянинъ Давыдовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 574 и 684 Т. X ч. I. Проситель указываетъ, что онъ вполнѣ доказалъ искъ свой, что работы производилъ не въ долгъ, а на наличныя деньги по собственному распоряженію Новикова, безъ всякаго участія Николя, которому въ производствѣ имъ, Давыдовымъ, работъ совершенно не было извѣстно, въ доказательство чего имъ представлена была Съѣзду при слушаніи дѣла за-

свидѣтельствованная копія съ опредѣленія конкурснаго по дѣламъ Николя управленія отъ 8 іюня 1868 г., коимъ выданная Новиковымъ ему, Давыдову, расписка признана недѣйствительною для Николя, какъ имъ не подписанная и не основанная на довѣренности. Новиковъ, не имѣя уполномочія, не могъ выдавать долговыхъ отъ имени Николя обязательствъ и долженъ былъ для удовлетворенія работъ по найму имѣть наличныя деньги или получать ихъ своевременно отъ г. Николя; не имѣя же денегъ и не желая удовлетворять рабочихъ по найму, Новиковъ долженъ быть подвергнутъ уголовной отвѣтственности за обманъ. Наконецъ, проситель указываетъ, что Новиковъ по распискѣ производилъ платежи и получалъ по платежамъ записки.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе по настоящему дѣлу на томъ соображеніи, что Давыдовъ производилъ работы на баржѣ, принадлежащей Николю, и что приказчикъ Николя, Новиковъ, въ выданной Давыдову распискѣ не принималъ на себя обязательства объ уплатѣ денегъ за работы, а только удостовѣрилъ о количествѣ рабочихъ дней. Такимъ образомъ, по мнѣнію Съѣзда, требованіе Давыдова должно относиться не къ приказчику Новикову, а къ хозяину его, Николя. Это сужденіе Съѣзда, какъ выведенное изъ обстоятельствъ дѣла, касается существа дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Что касается до указанія просителя на 574, 684 ст. I ч. X Т., то этихъ законовъ Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ, потому что они возлагаютъ отвѣтственность за убытки на того, по винѣ котораго они причинены, Съѣздъ же вовсе не признавалъ, чтобы какіе-либо убытки были причинены по винѣ Новикова, а, напротивъ того, находилъ, что Новиковъ не принималъ на себя никакихъ обязательствъ предъ Давыдовымъ. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Новикова поводовъ, достаточныхъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу его, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

830.—1871 г. сентября 16 дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Герасима Шевелева на рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Губернскій секретарь Шевелевъ предъявилъ Мировому Судьѣ 2 уч. города Чернигова искъ къ Арону и женѣ его Хаѣ Веселымъ о взысканіи 100 р. съ процентами по домашнему заемному обязательству. Мировой Судья, усмотрѣвъ, что обязательство это выдано хотя отъ неграмотныхъ лицъ, но за подписью, кромѣ руконрикладчика, еще трехъ свидѣтелей, что выдача онаго сознана отвѣтчиками, предъявившими споръ о безденежности, опредѣлилъ: на основаніи 2038 и 2050 ст. Т. X ч. I и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Веселыхъ въ удовлетвореніе Шевелева 100 р. съ процентами. Черниговскій Мировой Съѣздъ по апелляціонной жалобѣ Веселыхъ отмѣнилъ рѣшеніе это и въ искѣ Шевелева отказалъ на томъ основаніи, что подпись на заемномъ письмѣ, вмѣсто неграмотныхъ Веселыхъ, не засвидѣтельствована полиціею (ст. 921 Т. X ч. I). Губернскій секретарь Шевелевъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу 921 ст. Т. X ч. I, въ виду дѣйствующаго мѣстнаго для Черниговской губерніи законоположенія, изображеннаго въ 2038 ст. того же Тома, въ силу коего подпись трехъ свидѣтелей, кромѣ подписи за неграмотнаго, достаточна для дѣйствительности домашнихъ заемныхъ обязательствъ. Кромѣ сего, проситель указываетъ на сознаніе отвѣтчиковъ въ выдачѣ означеннаго обязательства, и, наконецъ, на 2016 ст. Т. X ч. I, по которой въ Черниговской губерніи не пріемлется споръ о безденежности правильно составленныхъ заемныхъ писемъ, хотя и не крѣпостныхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу губернскаго секретаря Шевелева заслуживающею уваженія; при существованіи спеціальнаго по предмету составленія и дѣйствительности заемныхъ обязательствъ въ Черниговской губерніи законоположенія (ст. 2038 Т. X ч. I) Черниговскій Мировой Съѣздъ, по силѣ 70 и 79 статей Основныхъ Законовъ, обязанъ былъ разсмотрѣть дѣло на основаніи сего законоположенія, а не общихъ законовъ. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Черниговскимъ Съѣздомъ 2038 статьи Тома X ч. I. рѣшеніе онаго по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Городнянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

831.—1871 года сентября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Сигизмунда Сольскаго на рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Кишиневскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Сольскаго дѣло о взысканіи имъ, на основаніи условія отъ 9-го февраля 1870 года, съ мѣщанина Влахова 200 рублей вознагражденія за труды по дѣлу Влахова съ Боцели, нашелъ, что условіе это, по неясности въ немъ выраженія о вознагражденіи, должно быть истолковано согласно 1539 ст. Т. X ч. I, и засимъ призналъ, что по внутреннему содержанію условія, т.-е. по намѣренію и доброй совѣсти, вознагражденіе Сольскому опредѣлялось въ случаѣ выигрыша дѣла между Влаховымъ и Боцели во всѣхъ инстанціяхъ, а не въ одной инстаніи. Принимая на видъ, что означенное дѣло рѣшено только въ полицейскомъ управленіи 31-го марта 1870 года, которое, притомъ, на основаніи 47 статьи правилъ 10 марта 1869 года, не имѣло даже права въ 1870 году рѣшать дѣло о возстановленіи нарушеннаго владѣнія послѣ введенія въ Бессарабской области Судебныхъ Уставовъ (съ 20 декабря 1869 года) и что посему рѣшеніе онаго не можетъ имѣть никакой законной силы и что, кромѣ сего, Сольскій не доказалъ вовсе, что Влаховъ владѣетъ въ настоящее время тою землею, которая захвачена у него Боцеліевымъ, тѣмъ болѣе, что земля послѣднихъ предназначена въ публичную продажу,—Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Сольскаго отказать и, независимо отъ сего, передалъ, на основаніи 2 пун. 1077 и 1085 статей Устава Уголовн. Судопр., обсужденію Бессарабскаго областного правленія дѣйствія Кишиневскаго полицейскаго управленія, въ которыхъ Съѣздъ усмотрѣлъ нарушеніе предѣловъ вѣдомства и власти. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ коллежскій секретарь Сольскій проситъ рѣшеніе это отмѣнить по неправильному толкованію Съѣздомъ условія 9-го февраля 1870 года, смыслъ коего ясенъ, и по неправильному примѣненію къ дѣлу 47 ст. правилъ 10 марта 1869 года, такъ какъ полицейское управленіе вовсе не входило въ разбирательство дѣла по существу, а направило лишь дѣйствія станового пристава къ правильному исполненію судебнаго опредѣленія, послѣдовавшаго въ 1865 году. Частное опредѣленіе полицейскаго управленія 31 марта 1870 года по сему предмету признано Бессарабскимъ областнымъ правленіемъ постановленіемъ 21 апрѣля 1871 г. вполнѣ правильнымъ и не нарушающимъ ст. 47 правилъ 10 марта 1869 г. Проситель находитъ, что Кишиневскій Мировой Съѣздъ, обсуживая дѣйствія полицейскаго управленія, нарушилъ симъ 3 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, онъ указываетъ, что постановленіе полицейскаго управленія, никѣмъ не обжалованное, вступило въ законную силу и приведено въ исполненіе и что не было рѣчи о захваченной Боцели земли, а объ участкѣ, самоуправно отданномъ имъ становымъ приставомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кишиневскій Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе порядка, закономъ установленнаго для обжалованія и разсмотрѣнія опредѣленій полиціи, постановилъ въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу, что опредѣленіе Кишиневскаго полицейскаго управленія отъ 31-го марта 1870 г.

не имѣетъ никакой законной силы. Въ ст. 79 Пол. 19 октября 1865 г. указанъ порядокъ обжалованія сторонами постановленій полиціи; равнымъ образомъ, по силѣ статьи 47 Полож. 10-го марта 1869 года, однимъ тяжущимся предоставляется право возобновлять въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ дѣла, производящіяся въ полиціи, подачею искового прошенія; разсмотрѣніе, а тѣмъ болѣе отмѣна какого-либо постановленія полиціи безъ просьбъ и жалобъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, поданныхъ въ порядкѣ, для сего закономъ установленномъ, составляетъ нарушеніе основныхъ началъ гражданскаго судопроизводства. Въ виду сихъ соображеній, по неправильному примѣненію Съѣздомъ къ настоящему дѣлу ст. 47 Пол. 10 марта 1869 г., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Сольскаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Оргѣевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

832.—1871 г. сентября 16 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. купца Симона Натансона, присяж. повѣрен. Самарскаго-Быховца, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу довѣрителя его съ С.-Петербургскимъ окружнымъ интендантскимъ управленіемъ о сложеніи взысканія 4185 р. 2¼ к., о возвращеніи залога и объ уплатѣ по подряду 4307 р. 80½ к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Искъ Натансона къ интендантскому управленію слагался изъ слѣдующихъ предметовъ: 1) по контракту Натансонъ обязанъ былъ доставить хлѣбъ съ низовыхъ и моршанскихъ пристаней въ с.-петербургскіе и попутные магазины, но въ теченіе поставки интендантское вѣдомство, встрѣтивъ надобность въ провіантѣ для красносельскаго магазина, не попутнаго, пригласило Натансона сдать въ сей магазинъ 10,000 четвертей овса, подвозка коего поручена особливому подрядчику, Крупышеву. При пріемѣ доставленнаго Крупышевымъ овса оказалось въ недостаткѣ противъ затребованнаго количества 1281 четверть, вслѣдствіе чего интендантское вѣдомство, примѣняя къ сему недостатку условія контракта, насчитало на Натансонѣ за сіе количество, въ возвратъ впередъ полученныхъ имъ денегъ, 3,424 руб. и за неустойку 760 р. Натансонъ требовалъ сложенія этой суммы, доказывая: а) что поелику означенная поставка была внѣ условій, опредѣленныхъ по договору, то на его отвѣтственности лежала только исправная сдача всего количества перевозчику Крупышеву, а не сдача отъ Крупышева въ магазинъ; б) что во всякомъ случаѣ не было основанія примѣнять къ сему, внѣ контракта, бывшему дѣйствію условленную въ контрактѣ неустойку; 2) за потопувшую въ іюнѣ 1865 года часть провіанта (впредь оплаченнаго) удержано было у Натансона 6,275 руб. изъ слѣдовавшихъ ему платежей. Натансонъ, доказывая, что по смыслу договора не подлежало удерживать сіи платежи, а слѣдовало лишь задержать соразмѣрное количество залоговъ, требовалъ удовлетворенія его процентами на удержанную сумму; 3) взыскивалъ убытки за задержаніе залога и издержки производства. Въ семъ видѣ искъ Натансона подлежалъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда, и, сверхъ того, въ Судѣ возбужденъ былъ частный вопросъ по заявленному истцомъ отводу противу полномочія, даннаго повѣренному отъ интендантскаго вѣдомства Корниловичу. С.-Петербургскій Окружный Судъ, обсудивъ дѣло по всѣмъ вышеозначеннымъ предметамъ, отвергнулъ, во-первыхъ, отводъ, а затѣмъ по всѣмъ статьямъ иска оставилъ оный безъ уваженія. Въ принесенной на сіе рѣшеніе апелляціи повѣренный Натансона опровергалъ рѣшеніе Окружнаго Суда во всѣхъ частяхъ онаго и по всѣмъ предметамъ иска и, сверхъ того, жаловался на оставленіе предъявленнаго имъ отвода безъ уваженія, но послѣ уже подачи апелляціи отказался отъ одной статьи своего иска объ убыткахъ и издержкахъ. Въ такомъ положеніи дѣла прямая обязанность Палаты была, за силою 694, 773 и 774 ст. Уст. Гражд. Судопр., разсмотрѣть дѣло по всѣмъ предметамъ, кои, за апелляціей Натансона, оказывались спорными и открытыми для обсужденія, и рѣшеніе Палаты въ такомъ только случаѣ имѣло бы надлежащую полноту,

когда бы обсудила она всѣ возбужденные по дѣлу рѣшенные Окружнымъ Судомъ и вновь поддерживаемые апелляторомъ спорные вопросы. Но приговоръ Палаты не удовлетворяетъ сему основному правилу Суда и рѣшенія. С.-Петербургская Судебная Палата поставила къ обсужденію одинъ только вопросъ: могло-ли требованіе интендантскаго вѣдомства о доставкѣ провіанта въ красносельскіе магазины служить основаніемъ къ отмѣнѣ всѣхъ тѣхъ пунктовъ контракта, которыми опредѣлены способы расчета съ подрядчикомъ и отвѣтственности его въ случаѣ неисправности, и на обсужденіи сего только вопроса основала свое заключеніе объ оставленіи въ силѣ рѣшенія Суда первой степени, такъ что всѣ прочіе предметы иска и апелляціоннаго требованія (т.-е. вопросъ о процентахъ на сумму, удержанную за погибшій провіантъ, и о правильности заявленнаго Натансономъ отвода) остались въ рѣшеніи Палаты вовсе не разсмотрѣнными. Сверхъ того, и обсужденіе Палатою перваго предмета въ предѣлахъ поставленнаго ею вопроса не покрываетъ по сему предмету всѣхъ доводовъ и возраженій, заявленныхъ Натансономъ въ апелляціи. Палата разсуждала лишь о томъ, слѣдуетъ ли подр ть особливую поставку въ красносельскіе магазины подъ общія условія контракта съ интендантскимъ вѣдомствомъ, и, разрѣшивъ сей вопросъ утвердительно, сочла обсужденнымъ предметъ требованія во всѣхъ частяхъ онаго; но Натансонъ въ апелляціи своей доказывалъ, что если бы и основательно было примѣненіе условій контракта къ особливой поставкѣ, то и въ семъ случаѣ, по силѣ сихъ самыхъ условій, онъ не подлежитъ взысканію неустойки за неисправность, а въ дополнительномъ расчетѣ, поданномъ въ Палату по сему требованію, повѣренный Натансона указалъ и на тѣ статьи контракта, съ коими несовмѣстнымъ почитаетъ взысканіе неустойки. Сей доводъ апеллятора также оставила Палата безъ разсмотрѣнія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты явное нарушеніе вышеозначенныхъ статей Уст. Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Московскую Судебную Палату; копію же съ сего опредѣленія, на основаніи 1292 ст. Уст. Град. Суд., передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

833.—1871 года сентября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Свинаренкова на рѣшеніе Новооскольскаго Мирового Съѣзда по иску его съ матери своей, крестьянки Меланьи Свинаренковой, 500 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Свинаренкова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Новооскольскаго Мирового Съѣзда допущено неправильное примѣненіе 1409 ст. Уст. Гр. Суд., которая относится исключительно къ порядку охранительнаго производства о раздѣлѣ наслѣдства, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ Свинаренковъ просилъ исковымъ порядкомъ объ истребованіи отъ матери его 500 р., ему принадлежащихъ и ею удерживаемыхъ. Сверхъ того, неправильно и вопреки 331, 332 и 333 статьямъ Устава Гражданскаго Судопроизводства Мировой Съѣздъ поставилъ въ вину просителю измѣненіе требованія, усмотрѣвъ оное въ томъ, что проситель на Мировомъ Съѣздѣ ходатайствовалъ о взысканіи съ матери денегъ за проданныя кожи, тогда какъ у Мирового Судьи требовалъ наслѣдственныхъ денегъ, а изъ дѣла оказывается, что и у Судьи, равно какъ и на Съѣздѣ, проситель выводилъ свое требованіе изъ наслѣдственныхъ правъ, такъ какъ и кожи, проданныя матерью, выставлялъ оставшимся послѣ отца имуществомъ; по силѣ же приведенныхъ статей не считается измѣненіемъ требованія болѣе предѣлительное выраженіе онаго. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Новооскольскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу, передать оное для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Корочанскихъ Мировыхъ Судей.

834.—1871 г. сентября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Фишеля Ландмана на рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда по иску его съ мѣщанина Трофима Бузгана 100 р. сер.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Ландмана, Правительствующій Сенатъ находитъ, что противу взысканія, предъявленнаго Ландманомъ на Бузгана по обязательству 1858 года, дошедшему къ истцу по передаточной надписи, отвѣтчикъ отозвался забвеніемъ долга, возникшаго слишкомъ за 10 лѣтъ, а Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на недѣйствительности передаточной надписи на долговомъ обязательствѣ, причемъ допустилъ неправильное примѣненіе приведенныхъ имъ 2058—2061 статей I ч. X Т. и нарушеніе статьи 2063, которой и вовсе не привелъ въ своемъ рѣшеніи, тогда какъ эта статья содержитъ въ себѣ правило о томъ, какое и въ чемъ состоитъ умаленіе силы заемныхъ обязательствъ, переданныхъ по неявленнымъ надписямъ. Ни въ одной изъ приведенныхъ Мировымъ Съѣздомъ статей закона нѣтъ того правила, чтобы самое обязательство въ семъ случаѣ признаваемо было недѣйствительнымъ, а 2063 статья предписываетъ только удовлетворять таковыя обязательства въ одномъ разрядѣ съ неявленными въ случаѣ несостоятельности должника, о несостоятельности же должника не было вовсе возбуждаемо вопроса по настоящему дѣлу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Оргѣевскихъ Мировыхъ Судей.

835.—1871 года сентября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Ивана Федѣева и поручика Владимира Федѣева на рѣшеніе Прилукскаго Мирового Съѣзда по иску вдовою коллежскаго ассесора Анною Дѣдиной съ имѣнія умершаго статскаго совѣтника Дѣдина 68 рублей за квартированіе въ ея домѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К П. Побѣдоносцевъ: заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Ивана Федѣева и сына его, просящаго въ качествѣ третьяго лица, Владимира Федѣева, Правительствующій Сенатъ находитъ въ рѣшеніи Прилукскаго Мирового Съѣзда слѣдующія нарушенія закона: по силѣ 131 ст. Уст. Гражд. Судопр., судъ не имѣетъ права измѣнять предметъ и сущность требованія, но обязанъ обсудить каждый искъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предъявленъ; поелику же каждый искъ нераздѣльно соединенъ съ лицомъ истца, отъ коего исходитъ, и отвѣтчика, къ коему обращенъ, то произвольное измѣненіе судомъ въ лицахъ, между коими заявлено исковое требованіе, и обращеніе иска отъ одного отвѣтчика къ другому должно почитаться существеннымъ измѣненіемъ требованія и, вслѣдствіе того, нарушеніемъ 131 стат. Въ настоящемъ дѣлѣ Дѣдина предъявила искъ на Ивана Федѣева не какъ на представителя личности сына своего, но лично какъ на своего отвѣтчика. Это положительно выражено ею въ исковомъ прошеніи, изъ коего (равно какъ и изъ объясненій Дѣдиной на апелляцію) явствуетъ, что она утверждала отвѣтственность предъ нею Ивана Дѣдина на личномъ его дѣйствіи, то-есть на обѣщаніи, данномъ ей при заборѣ въ домѣ ея имѣнія умершаго Дѣдина, что онъ ей заплатилъ за умершаго квартирную плату 68 руб. Въ такомъ видѣ дѣла Мировой Съѣздъ неправильно и въ нарушеніе приведенной статьи призналъ, несмотря на объявленный отвѣтчикомъ отводъ иска къ наслѣдникамъ умершаго, что искъ Дѣдиной относится къ отвѣтчику не лично, а какъ къ повѣренному и управляющему безотчетно имѣніемъ своего сына, унаслѣдованнымъ отъ умершаго Дѣдина. Сверхъ того, при семъ допущено Мировымъ Съѣздомъ и извращеніе законнаго понятія о тяжущемся и повѣренномъ, не согласное съ точнымъ смысломъ 14, 46, 51, 58 и 249 ст. Уст. Гражданск. Судопр., ибо искъ, предъявленный къ повѣренному и основанный на обязанности довѣрителя, есть

искъ, на довѣрителя предъявленный, по коему повѣренный состоитъ только въ отвѣтѣ; въ настоящемъ же дѣлѣ не было рѣчи со стороны истицы объ обращеніи отвѣтственности на довѣрителя, т.-е. на Владимира Федѣева. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду 188 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Прилукскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Пирятинскихъ Мировыхъ Судей.

836.—1871 года сентября 16 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. колониста Андрея Графъ, Аркадія Андрушенкова, на рѣшеніе Острогожскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ его довѣрителя купцомъ Григоріемъ Бормашевымъ 185 р. 3 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣреннаго колониста Графа, Андрушенкова, совокупно съ объясненіемъ на оную со стороны Бормашева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 129 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Мирового Суда, хотя постановляется по убѣжденію, не должно противорѣчить закону. Настоящее же рѣшеніе противорѣчитъ 183 и 184 ст. XII Т. Св. Уст. о колоніяхъ, ибо въ виду правила, безусловно предписывающаго признавать недѣйствительными обязательства, совершенныя колонистами безъ разрѣшенія ихъ начальства, Мировой Съѣздъ призналъ подобное обязательство имѣющимъ силу. По симъ соображеніямъ и принимая на видъ, что отъ дѣйствія приведенныхъ статей Уст. о колонист. не изъемлются и рибендорфскіе колонисты, ибо Уставъ о колоніяхъ, согласно примѣчанію къ 1 статьѣ онаго, и на нихъ распространяется,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Острогожскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Коротоякскихъ Мировыхъ Судей.

837.—1871 года сентября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Малышева на рѣшеніе Устюжскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ мѣщанкою Ириною Богомоловою о нарушеніи права владѣнія землею.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Малышева, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Устюжскаго Мирового Съѣзда. Нѣтъ повода обвинить Мировой Съѣздъ въ томъ, что онъ не уважилъ отвода, сдѣланнаго Малышевымъ, о принадлежности земли (въ коей предполагалось нарушенное владѣніе) не истицѣ, а мужу ея, ибо Мировой Съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла усмотрѣлъ, что и сама истица совмѣстно съ мужемъ владѣетъ той землею, слѣдовательно, имѣлъ основаніе разсмотрѣть дѣло примѣнительно къ истицѣ. Въ настоящемъ случаѣ это убѣжденіе Съѣзда представлялось достаточнымъ потому, что въ дѣлахъ о нарушенномъ владѣніи мировому суду нѣтъ нужды, да и права не имѣетъ онъ требовать удостовѣренія объ исключительномъ правѣ собственности истца на имущество для оправданія права на искъ (73 ст. Уст. Граж. Суд.), а достаточно для сего истцу оправдать дѣйствительное свое владѣніе. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Малышева оставить безъ послѣдствій.

838.—1871 года сентября 16 го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставнаго генералъ-маіора Петра Мясоѣдова на рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Мирового Съѣзда по иску съ него мѣщанина Вели-Смаилъ-Оглу 488 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Мясоѣдова, Правительствующій Сенатъ находитъ,

что Вели-Смаилъ-оглу предъявилъ къ Мясоѣдову искъ о взысканіи за самовольно арестованный хлѣбъ. Мясоѣдовъ заявилъ у Мирового Судьи отводъ что искъ во всей цѣлости своей относится къ другому отвѣтчику. Мировой Судья, признавъ отводъ уважительнымъ, заключилъ вслѣдствіе того въ искѣ отказать. Въ смыслѣ сего выраженія опредѣленіе Мирового Судьи могло быть сочтено за рѣшеніе по существу, а не за частное опредѣленіе. Посему нельзя отрицать, что Вели Смаилъ-оглу имѣлъ основаніе принесть на сіе рѣшеніе апелляціонную жалобу, а Симферопольско-Ялтинскій Мировой Съѣздъ могъ принять оную къ разсмотрѣнію. Но въ разрѣшеніи дѣла по сей жалобѣ Съѣздъ поступилъ съ нарушеніемъ закона. За силою 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ выходить изъ предѣловъ требованія, заявленнаго въ апелляціи. Въ апелляціи Вели-Смаилъ-оглу просилъ отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, постановить рѣшеніе согласно требованію истца, но Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, не постановилъ своего рѣшенія, а обратилъ дѣло для новаго рѣшенія къ другому Мировому Судьѣ. Симъ нарушены 162 и 772 ст., въ силу коихъ въ апелляціонномъ порядкѣ должно быть постановлено рѣшеніе по существу; обращеніе-же дѣла съ отмѣною рѣшенія въ другой судъ можетъ послѣдовать лишь по просьбѣ объ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія, подаваемой въ особливомъ порядкѣ и въ особыхъ условіяхъ, указанныхъ 156 и 189 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніе Мирового Судьи не принадлежало къ числу окончательныхъ и подлежало обжалованію лишь въ апелляціонномъ порядкѣ По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Ѳеодосійскихъ Мировыхъ Судей.

839.—1871 года сентября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Александра Фокшаняна на рѣшеніе Ялтскаго Мирового Съѣзда, по дѣлу о взысканіи съ него мѣщаниномъ Хаимомъ Калакомъ 490 р. за потраву имѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Гравe).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Фокшаняна, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Ялтскаго Мирового Съѣзда основано на показаніяхъ допрошенныхъ на Съѣздѣ свидѣтелей; между тѣмъ, допросъ свидѣтелей сихъ произведенъ съ нарушеніемъ 101 ст. Уст Гр. Суд., ибо записанныя въ протоколѣ показанія не подписаны свидѣтелями, и не значится никакой отмѣтки о неграмотности свидѣтелей. Признавая таковое нарушеніе установленнаго обряда существеннымъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Ялтскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Бѣлицкихъ Мировыхъ Судей.

840.—1871 года сентября 22-го дня. *По частной жалобѣ купца Карла Кнерцера на опредѣленіе Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Карлъ Кнерцеръ представилъ ко взысканію съ крестьянъ Егора Семенова и Козьмы Андреева домашнюю расписку, въ которой значится, что они остались должны купцу Василію Иванову Грошеву за купленную шерсть 153 руб. 82 коп. и обязуются заплатить ему въ будущемъ году, а на оборотѣ написано: „Василій Ивановъ Грошевъ". Мировой Судья не принялъ дѣла къ своему разсмотрѣнію, потому что расписка принадлежитъ Грошеву, а не Кнерцеру, который отъ Грошева довѣренности не имѣетъ, а по 4 ст. Уст. Гр. Суд. дѣла начинаются не иначе, какъ по просьбѣ лицъ, до коихъ они касаются. На это Кнерцеръ принесъ частную жалобу, и Симбирскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ сопоставленія статей 921, 1554, 1535, 2035, 2036 и 2039 Т. X ч. 1 оказывается, что расписка, представленная Кнерцеромъ, принадлежитъ къ разряду домовыхъ заемныхъ писемъ. На основаніи 2058 стат.

того же Тома и части, домовыя заемныя письма могутъ быть переданы другому, но о такой передачѣ, по 2059 ст., заимодавецъ долженъ учинить передаточную надпись при свидѣтельствѣ нотаріуса. Кромѣ того, примѣняясь къ 559 ст. Уст. Торг., въ передаточной надписи должно быть означено имя кого, кому домовое заемное письмо передается. Въ данномъ же случаѣ надпись Грошева на распискѣ не можетъ служить доказательствомъ принадлежности этого документа Кнерцеру, а потому, за силою 4, 14 и 46 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ призналъ, что Судья правильно отказалъ Кнерцеру въ принятіи исковаго прошенія, основаннаго на распискѣ, ему не принадлежащей. Въ принесенной на это опредѣленіе Съѣзда частной жалобѣ Кнерцеръ прежде всего объясняетъ, что опредѣленіе Съѣзда подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ имъ пресѣкается просителю всякій путь къ достиженію правосудія, ибо за смертію Грошева нельзя получить отъ него довѣренности, а если бы онъ и жилъ, то нельзя было бы принудить его дать довѣренность, слѣдовательно, по иску Кнерцера не можетъ быть рѣшенія по существу, которое могло бы быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ. Ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 419. Кнерцеръ полагаетъ, что отказъ въ разсмотрѣніи настоящей его жалобы лишилъ бы его правъ, принадлежащихъ ему по закону, и былъ бы равносиленъ отказу въ правосудіи. Поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда Кнерцеръ приводитъ неправильное пониманіе Съѣздомъ 2058 ст. X Т. ч. I, ибо въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 458 и 526 ясно выражено, что заемныя обязательства, по 2031 ст. X Т. ч. I, могутъ быть составлены или у крѣпостныхъ дѣлъ, или порядкомъ явочнымъ или домашнимъ; что къ домашнимъ заемнымъ обязательствамъ принадлежатъ подписанные должникомъ счеты и другіе домашніе долговые документы, въ томъ числѣ расписки (921 и 2045 ст. рѣш. Правит. Сената 1867 года № 467); что для дѣйствительности сего рода актовъ достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія (921 ст.); что заемныя письма безъ залога, какъ крѣпостныя, такъ и домовыя, волевъ заимодавецъ до срока и послѣ срока передать другому (2058 ст.); что о таковой передачѣ заемныхъ писемъ заимодавецъ долженъ учинить передаточную надпись порядкомъ, указаннымъ въ 2059 ст.; что несоблюденіе этой формальности не уничтожаетъ значенія заемнаго обязательства, но влечетъ за собою лишь ограниченіе въ порядкѣ удовлетворенія, именно: въ случаѣ несостоятельности, взысканіе производится на основаніи тѣхъ же правилъ, кои постановлены въ отношеніи нелвленныхъ долговыхъ заемныхъ писемъ (2063 ст.). Изъ всѣхъ сихъ узаконеній нельзя не усмотрѣть, что закономъ положительно разрѣшается передача домашнихъ долговыхъ обязательствъ, залогомъ не обезпеченныхъ; что особая формальность указана лишь въ отношеніи передаточныхъ надписей на заемныхъ письмахъ; что въ отношеніи домашнихъ долговыхъ актовъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, никакой формальности не установлено. Кромѣ того, Кнерцеръ жалуется на неправильное примѣненіе Съѣздомъ 559 ст. Уст. Вексельн., ибо въ ней опредѣлена форма передаточной надписи, обязательной для переводныхъ векселей, но ни въ какомъ случаѣ не обязательной для простыхъ долговыхъ расписокъ, для которыхъ положительно не установлено никакой формальности.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Симбирскаго Мирового Съѣзда въ предѣлахъ жалобы Кнерцера, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе просителя о неправильномъ пониманіи Съѣздомъ 2058 ст. X Т. I ч. и приводимые имъ въ подтвержденіе сего заявленія доводы не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія. Означенная 2058 ст. приведена Съѣздомъ какъ законъ, допускающій передачу долговыхъ заемныхъ писемъ, и это совершенно согласно съ буквальнымъ содержаніемъ сей статьи. Затѣмъ Мировой Съѣздъ изъ соображенія той же 2058 и слѣдующей 2056 статьи, а также примѣняясь къ 559 ст. Уст. Торг., вывелъ то заключеніе, что въ передаточной надписи на долговомъ заемномъ письмѣ должно быть означено имя того, кому оно передается, и что въ данномъ случаѣ надпись на представленной Кнерцеромъ распискѣ только имени кредитора Грошева не можетъ служить дока-

зательствомъ принадлежности этого документа Кнерцеру. Это заключеніе Съѣзда не противорѣчитъ ни указываемой просителемъ 2058 ст. X Т. I ч., ни какому-либо иному закону, и нисколько не опровергается приводимыми Кнерцеромъ рѣшеніями Правительствующаго Сената 1869 года № 458 и 526, которыми разъяснено лишь то, что домашнія расписки могутъ быть передаваемы по надписямъ и что особая формальность указана лишь въ отношеніи передаточныхъ надписей на заемныхъ письмахъ, а въ отношеніи домашнихъ долговыхъ актовъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, никакой формальности не установлено; но чтобы одно нахожденіе у посторонняго лица домашней расписки, съ надписью имени кредитора, доказывало передачу тому лицу права на полученіе денегъ по такой распискѣ, это изъ означенныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената вовсе не слѣдуетъ. Умолчаніе закона о томъ, что въ передаточной на домашнемъ долговомъ актѣ надписи должно быть означаемо имя того, кому онъ передается, не ведетъ еще къ заключенію, что эти акты могутъ переходить въ постороннія руки по однимъ бланковымъ надписямъ, такъ какъ и объ этомъ въ законѣ ничего не постановлено, а, между тѣмъ, относительно тѣхъ актовъ, которые могутъ переходить по однѣмъ бланковымъ надписямъ, какъ, напр., о векселяхъ, въ законѣ существуютъ положительныя о томъ постановленія (Уст. Тор. ст. 561). Что касается жалобы Кнерцера на нарушеніе Съѣздомъ 559 ст. Уст. Торг., то и эта жалоба не имѣетъ правильнаго основанія, ибо Съѣздъ не призналъ эту статью обязательною для простыхъ долговыхъ расписокъ, а только, примѣняясь къ этой статьѣ, подкрѣпилъ свое заключеніе о томъ, что въ передаточныхъ надписяхъ на долговыхъ заемныхъ письмахъ должно быть означаемо имя того, кому они передаются. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Кнерцера, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ объяснить сему Съѣзду, что ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не въ правѣ были отказываться отъ производства дѣла по настоящему иску подъ тѣмъ предлогомъ, что представленная Кнерцеромъ ко взысканію расписка ему не принадлежитъ, такъ какъ случай этотъ не подходитъ подъ предусмотрѣнные въ 584 ст. Уст. Гр. Суд., въ коихъ самъ судъ обязанъ не принимать дѣла къ своему разсмотрѣнію, и, по точному смыслу 589 ст. того же Устава, возраженіе о томъ, что самое право на искъ вовсе не принадлежитъ тому лицу, которое ищетъ, можетъ быть сдѣлано только отвѣтчикомъ, вмѣстѣ съ объясненіями по существу иска (рѣш. 1867 г. № 241). Но какъ Кнерцеръ въ своей жалобѣ вовсе не указываетъ на это нарушеніе установленныхъ закономъ правилъ, то оно и не можетъ имѣть послѣдствіемъ отмѣну опредѣленія Мирового Съѣзда.

841.—1871 года сентября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ колониста Адама Юнга на рѣшеніе Мелитопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мелитопольскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по иску колониста Адама Юнга съ купеческаго сына Ушера Рыдника 273 руб. 35 коп. по векселю, нашелъ, что Юнгъ во время принятія векселя не имѣлъ дозволенія колоніальнаго начальства на вступленіе въ договоры и обязательства, а посему, признавъ этотъ вексель, за силою 180, 183 и 184 ст. Уст. о колон., недѣйствительнымъ, въ искѣ Юнгу отказалъ. Юнгъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 124, 125, 176, 180, 183 и 186 Уст. о колон., 546 Уст. Тор. и 1535 ст. X Т. I ч., объясняя, что по смыслу сихъ статей вексель, по которому колонистъ имѣетъ получить, не заключаетъ въ себѣ никакого обязательства для колониста-заимодавца, а потому не принадлежитъ къ тѣмъ письменнымъ обязательствамъ, для заключенія коихъ требуется, по 180 и 183 ст. ст. Уст. о колон., дозволеніе колонистскаго начальства.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 180 ст. Уст. о кол. Св. Зак. Т. XII ч. 2, колонисты безъ вѣдома и дозволенія ихъ начальства,

въ письменныя обязательства входить не могутъ, а на основаніи 184 ст. того же Устава, буде откроется, что какое-либо письменное обязательство колониста совершено безъ дозволенія его начальства, то актъ этотъ признается недѣйствительнымъ. Цѣль этихъ законовъ безъ сомнѣнія та, чтобъ оградить колонистовъ отъ разстройства, могущаго постигнуть ихъ вслѣдствіе негыгодныхъ для нихъ сдѣлокъ. Въ указѣ 31 декабря 1827 года (Полн. Собр. № 1673), на которомъ основаны вышеозначенныя статьи, между прочимъ, сказано, что „колонисты, по незнанію ими установленнаго на производство сего рода сдѣлокъ (т.-е. долговыхъ и другихъ сдѣлокъ) порядка и формъ, ввергаются, къ отягощенію своему и разоренію, въ тяжебные процессы". А какъ тяжбы и разореніе возможны не только тогда, когда самъ колонистъ къ чему-либо обязывается, но и тогда, когда другое лицо принимаетъ на себя какое-либо обязательство въ отношеніи къ колонисту, какъ, напримѣръ, въ данномъ случаѣ, выдача векселя на имя колониста или передача ему такового, то изъ сего слѣдуетъ, что, по разуму вышеприведенныхъ законовъ, и письменныя обязательства сего послѣдняго рода, совершонныя безъ дозволенія колонистскаго начальства, признаются недѣйствительными. Посему, находя заключеніе Мелитопольскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу правильнымъ и согласнымъ съ закономъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Юнга, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

842.—1871 года сентября 22 дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Василія Микульшина на рѣшеніе Керенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Керенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску коллежскаго секретаря Василія Микульшина съ крестьянина Панфила Назарова 83 р. убытковъ и 300 р. неустойки за нарушеніе договора найма Микульшинымъ Назарова въ приказчики для завѣдыванія гостинницею Микульшина, нашелъ нужнымъ прежде всего опредѣлить, къ какому разряду договоровъ относится условіе Микульшина съ Назаровымъ, есть ли это договоръ личнаго найма, какъ это можно заключить изъ словъ: „Я, Микульшинъ, нанялъ Назарова въ приказчики въ содержимую мною гостинницу", или же это договоръ о наймѣ Назаровымъ у Микульшина гостинницы, какъ это видно изъ смысла всего договора, изъ того, что Назаровъ принимаетъ на себя все содержаніе гостинницы, платитъ Микульшину, независимо отъ дохода съ гостинницы, 500 руб. до 1 января 1871 г., принимаетъ на себя не только личную отвѣтственность за неправильную продажу питей, какъ приказчикъ, по 332 ст. Уст. Пит., но и денежную, какъ хозяинъ, и, наконецъ, за неисполненіе хотя одного пункта условія обязуется уплатить неустойки 300 рублей. Изъ всего этого Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что условіе Микульшина съ Назаровымъ скорѣе относится къ договорамъ о наймѣ имущества, чѣмъ къ договорамъ личнаго найма, форму каковыхъ договаривающіеся хотѣли дать этому условію, несмотря на всю несоотвѣтственность этой формы съ содержаніемъ условія. При опредѣленіи цѣли, которою могли руководиться стороны, давая договору о наймѣ имущества форму договора о личномъ наймѣ, Съѣздъ принялъ во вниманіе, что гостиница Микульшинымъ сдана была Назарову въ маѣ мѣсяцѣ 1870 г., когда патентъ на продажу питей въ этомъ году былъ Микульшинымъ уже взятъ на свое имя, и Назаровъ, за силою 346 и 369 ст. Уст. Пит. и циркуляра министра финансовъ отъ 31 апрѣля 1866 г. № 736, могъ имъ воспользоваться не иначе, какъ подъ именемъ приказчика Микульшина, и пришелъ къ заключенію, что условіе Микульшина съ Назаровымъ имѣетъ цѣлію дать Назарову возможность обойти обязанность брать новый патентъ на продажу питій, т.-е. цѣль, клонящуюся ко вреду государственной казны, а потому, на основаніи 5 п. 1529 ст. X Т. ч. I, Мировой Съѣздъ, не входя въ разборъ самаго дѣла, призналъ договоръ Микульшина съ Назаровымъ недѣйствительнымъ. Микульшинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) у Мирового Судьи повѣреннымъ Назарова былъ

двоюродный братъ того Судьи, который, на основаніи 1 п. 195 ст., долженъ былъ устранить себя отъ разбирательства дѣла; 2) проситель вызванъ былъ въ Съѣздъ на 21 ноября, а дѣло доложено 23 безъ извѣщенія просителя, чѣмъ нарушены 177 и 194 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) Назаровъ не заявлялъ о незаконности договора; поэтому Съѣздъ, уничтоживъ силу онаго, нарушилъ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) въ Съѣздѣ присутствовали два родственника Мирового Судьи, рѣшившаго дѣло, Логвиновъ и Ранцовъ, и кумъ Гильтебрантъ, въ нарушеніе 148 ст. Учр. Суд. Устан.; 5) приведенный Съѣздомъ 5 п. 1529 ст. Т. X I ч. къ дѣлу не примѣнимъ, ибо въ договорѣ не видно никакой цѣли ко вреду государственной казны. Съѣздъ не могъ контролировать условій просителя съ его приказчикомъ и принятыхъ имъ на себя обязанностей, ибо подобныя условія закономъ предоставляются единственно волѣ договаривающихся сторонъ (1528 и 1530 ст. X Т. I ч.), а что контрактъ просителя заключалъ въ себѣ предметъ личнаго найма, то это выражено въ рѣшеніи Мирового Судьи, изъ котораго видно, что и самъ Назаровъ это подтвердилъ, Мировой Съѣздъ въ рапортѣ доноситъ, что засѣданія его открываются 21 числа каждаго мѣсяца, на каковое число и вызываются тяжущіеся; но 21 ноября 1870 г. былъ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, а 22—воскресенье, вслѣдствіе чего засѣданіе не могло быть ранѣе 23, о чемъ были выставлены объявленія въ канцеляріи Съѣзда и въ передней его комнаты, и что Предсѣдатель Съѣзда Логвиновъ состоитъ съ Судьею, рѣшившимъ дѣло, въ 4 степени свойства, а Ранцовъ ни въ родствѣ, ни въ свойствѣ съ нимъ не состоитъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что заявленіе Микулышина о родствѣ Мирового Судьи съ повѣреннымъ Назарова не имѣетъ въ настоящее время никакого значенія, потому что онъ не отводилъ Судьи въ порядкѣ, указанномъ 196 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Прав. Сен. 1867 г. № 422, 1868 года № 728); 2) жалоба на разборъ дѣла въ Съѣздѣ не 21 ноября, на которое Микулышинъ былъ вызванъ, а 23, и безъ извѣщенія его о томъ, опровергается рапортомъ Мирового Съѣзда, изъ коего видно, что отсрочка разбирательства послѣдовала по случаю праздниковъ, о чемъ были выставлены объявленія въ канцеляріи Съѣзда и въ передней его комнатѣ; хотя же Микулышинъ въ особомъ, присланномъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніи и объясняетъ, что 21 ноября помѣщеніе Съѣзда было заперто и никакихъ объявленій выставлено не было, представляя въ подтвержденіе сего письменное свидѣтельство нѣсколькихъ лицъ, вызванныхъ Съѣздомъ, по словамъ Микулышина, на то же число, но всѣ эти доводы, въ виду офиціальнаго удостовѣренія Мирового Съѣзда о выставленныхъ въ канцеляріи Съѣзда и въ прихожей комнатѣ объявленіяхъ, не могутъ быть признаны законнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда; 3) указываемое Микулышинымъ родство членовъ Съѣзда съ Судьею, рѣшившимъ дѣло, также опровергается объясненіемъ Съѣзда, притомъ же 148 ст. Учр. Суд. Уст. запрещаетъ участвовать Судьямъ родственникамъ въ одномъ и томъ же засѣданіи, и въ законахъ нѣтъ постановленія, запрещающаго присутствовать въ судѣ 2 й инстанціи родственникамъ Судьи, рѣшившаго дѣло въ 1-й инстанціи (рѣш. 1868 года № 173, 182 и др.); 4) наконецъ, заключеніе Мирового Съѣзда о значеніи и цѣли договора Микулышина съ Назаровымъ, какъ выведенное изъ смысла сего договора и сопровождавшихъ совершеніе онаго обстоятельствъ, относится къ существу дѣла и не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Микулышина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

843.—1871 года сентября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены дворянина Елисаветы Фоллендорфъ на рѣшеніе Феодосійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ П. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Самуилъ Джумукъ искалъ съ сестры и наслѣдницы умершаго Николая Брачера, жены дворянина Елисаветы Фоллендорфъ, 170 руб.

71 к. за забранный умершимъ Брачеромъ и его женою, отказавшеюся отъ наслѣдства, изъ лавки Джумука товаръ, представивъ счетъ, признанный вдовою Брачеръ и повѣреннымъ другой сестры умершаго. Искъ этотъ предъявленъ къ Фоллендорфъ на основаніи прошенія ея въ сиротскій судъ, гдѣ она говорила о домѣ Брачера, перешедшимъ къ ней по наслѣдству. Фоллендорфъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи объяснила, что прошеніе въ сиротскій судъ есть ничто иное, какъ простое заявленіе, указывала на 3 п. 1255 и 1296 ст. Т. X ч. I, по которымъ наслѣдники отвѣтствуютъ только въ случаѣ принятія наслѣдства, и объясняла, что теперь идутъ только вызовы наслѣдниковъ къ имуществу Брачера, и еще неизвѣстно, она ли одна и будетъ ли признана въ правахъ наслѣдства. На состязаніи въ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный ея не вполнѣ поддерживалъ это заявленіе и опровергалъ искъ тѣмъ, что счетъ, согласно 472 ст. Уст. Гр. Суд., Николаемъ Брачеромъ не подписанъ. Ѳеодосійскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что отвѣтственность наслѣдника не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ формальнаго утвержденія его въ правахъ наслѣдства (рѣшен. Правительствующаго Сената 1869 года № 501), и какъ Фоллендорфъ заявила сиротскому суду себя наслѣдницею дома Брачера, то Съѣздъ жалобу ея оставилъ безъ послѣдствій. Боллендорфъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1259 ст. X Т. 1 ч., на основаніи которой за долги умершаго отвѣтствуютъ не тѣ, которые заявили себя наслѣдниками, а лица, принявшія наслѣдство, а также по нарушенію 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Судья и Съѣздъ, принявъ искъ, основанный на счетѣ, ограничились только разрѣшеніемъ вопроса, почему просительница должна заплатить искомую сумму, не разсмотрѣвъ и не повѣривъ самаго счета, который, по закону, можетъ имѣть доказательную силу только по тѣмъ статьямъ, въ коихъ есть расписка должника.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ѳеодосійскій Мировой Съѣздъ, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года № 501, присудилъ съ Фоллендорфъ, какъ наслѣдницы Брачера, 170 руб. 74 коп. въ пользу Джумука на томъ основаніи, что Фоллендорфъ заявила себя наслѣдницею дома Брачера. Въ этомъ рѣшеніи № 501 Правительствующій Сенатъ призналъ, что, по прямому смыслу 1259 и 1261 ст. Т. X ч. I, независимо отъ утвержденія въ правахъ наслѣдства, принятіе онаго и сопряженныхъ съ нимъ обязанностей удовлетворяется такими дѣйствіями наслѣдника, изъ коихъ судъ заключить можетъ, что онъ владѣлъ и пользовался имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Такимъ образомъ, въ этомъ рѣшеніи Сената, точно также какъ и въ приведенныхъ въ немъ 1259 и 1261 ст. Т. X ч. I, положительно говорится о наслѣдникахъ, принявшихъ наслѣдство, на коихъ переходятъ и обязанности, исчисленныя въ 1259 ст., но чтобы эти обязанности переходили и на того, кто только заявилъ себя наслѣдникомъ, о томъ ни въ означенномъ указѣ Сената, ни гдѣ-либо въ законѣ вовсе не упоминается, такъ какъ одно заявленіе себя чьимъ-либо наслѣдникомъ не даетъ еще никакихъ правъ и не составляетъ ни явнаго, ни негласнаго, по 1261 ст., принятія наслѣдства. Посему, находя, что Ѳеодосійскій Мировой Съѣздъ при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу допустилъ прямое нарушеніе смысла 1259 и 1261 ст. X Т. ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Евпаторійскихъ Мировыхъ Судей.

844.—1871 года сентября 22 дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Михаила Прокопцова на рѣшеніе Лебедянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Сумскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску повѣреннаго казака Михаила Прокопцова 1,817 руб. 95 коп. съ купца Леонтія Антюхова, но, за неявкою истца и его повѣреннаго, дѣло это, по просьбѣ отвѣтчика, Судомъ прекращено съ обращеніемъ на истца судебныхъ издержекъ. На этомъ основаніи начатъ въ мировыхъ установленіяхъ повѣреннымъ Ан-

*

тюхова искъ съ Прокопцова 169 руб. 52 коп. за судебныя издержки и расходы по тому дѣлу. Прокопцовъ, признавъ расходъ на гербовую бумагу, прочія части иска опровергалъ тѣмъ, что прежнее дѣло Окружнымъ Судомъ не рѣшалось по существу, а лишь прекращено производствомъ, и что самыя требованія неправильно исчислены. По поступленіи дѣла въ Лебедянскій Мировой Съѣздъ, повѣренный Прокопцова въ засѣданіи Съѣзда просилъ прекратить дѣло, на основаніи 46, 47, 256, 257, 263 и 266 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ повѣренный Антюхова, хотя и представилъ Съѣзду довѣренность сего послѣдняго на веденіе всѣхъ его дѣлъ, но довѣренности этой не было у Мирового Судьи, и изъ производства не видно, чтобы Антюховъ заявлялъ Судьѣ объ избраніи повѣреннаго. Вслѣдствіе сего и за небытностью на Съѣздѣ Судьи, рѣшившаго дѣло, для полученія отъ него объясненій по предмету довѣренности Съѣздъ отложилъ засѣданіе, а при новомъ разбирательствѣ, принявъ во вниманіе, что представленная повѣреннымъ Антюхова довѣренность засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ и выдана ему до начатія имъ у Мирового Судьи настоящаго дѣла, Съѣздъ призналъ заявленіе повѣреннаго Прокопцова незаслуживающимъ уваженія. По существу дѣла Мировой Съѣздъ, согласно 2 п. 718 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ за Антюховымъ право на взысканіе съ Прокопцова тѣхъ судебныхъ издержекъ и убытковъ, которые были причинены Антюхову вызовомъ его въ Окружный Судъ, въ требованіи же вознагражденія за веденіе дѣла, по 868 ст. того же Устава, въ виду приведенной 718 ст. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. № 502 и 1869 года № 513, отказалъ. По симъ основаніямъ Съѣздъ присудилъ съ Прокопцова въ пользу Антюхова судебныхъ издержекъ 6 р. 70 к., за засвидѣтельствованіе довѣренности и гербовую бумагу 1 рубль 80 коп., убытковъ, причиненныхъ вызовомъ въ Окружный Судъ, 40 р. и за поѣздку въ камеру Мирового Судьи 4 руб., а всего 52 руб. 50 коп. Прокопцовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ виду заявленія повѣреннаго просителя о томъ, что дѣло производилось у Мирового Судьи повѣреннымъ Антюхова, не представившимъ довѣренности, вслѣдствіе чего и было Съѣздомъ засѣданіе отложено, Съѣздъ, не признавъ производства у Мирового Судьи, безъ надлежащей довѣренности, неправильнымъ, нарушилъ 46, 47, 256, 257, 3 п. 263, 2 п. 266, 4 п. 571 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) въ нарушеніе 129, 3 и 4 п. 142 и 1 и 2 п. 711 ст. того-же Устава, Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не объяснилъ, изъ чего усмотрѣно имъ 40 руб. убытковъ, понесенныхъ Антюховымъ чрезъ вызовъ его въ Окружный Судъ; если же это положено за поѣздки его въ Окружный Судъ и проживательство въ г. Сумахъ, то эти деньги, согласно 718, 839 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1870 г. № 20, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть отнесены къ числу судебныхъ издержекъ или убытковъ, причиненныхъ вызовомъ къ суду, тѣмъ болѣе, что изъ дѣла не видно, чтобы Антюховъ самъ являлся въ Окружный Судъ, а былъ въ немъ его повѣренный; въ особенности же неправильно, по вышеуказаннымъ законамъ, присуждено съ просителя 4 р., издержанные повѣреннымъ Антюхова на поѣздку въ камеру Мирового Судьи, и 3) присудивъ съ просителя только часть иска, а, между тѣмъ, возложивъ на него одного уплату 4 р. за поѣздку повѣреннаго Антюхова въ камеру Мирового Судьи, не предоставивъ просителю даже никакого права на взысканіе судебныхъ издержекъ, Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ 133, 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2 п. 718 ст. Уст. Гр. Судопр., въ случаѣ неявки на судъ истца, отвѣтчикъ можетъ просить о прекращеніи производства и о взысканіи съ истца судебныхъ издержекъ и убытковъ, причиненныхъ ему вызовомъ къ суду. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 528 разъяснено, что въ этихъ случаяхъ отвѣтчикъ не можетъ требовать вознагражденія за веденіе дѣла на основаніи таксы, т. е. безъ представленія доказательствъ въ томъ, что расходы на этотъ предметъ дѣйствительно имъ понесены; вознагражденіе же за привлеченіе къ суду опредѣляется судомъ по обсужденіи дѣйствительности убытка, подтвержденной установленными на то въ законахъ доказательствами. Сообразно сему Мировой Съѣздъ отказалъ повѣренному Антюхова въ вознагражденіи по

868 ст. за веденіе дѣла, присудивъ судебныя издержки и вознагражденіе за убытки, причиненные вызовомъ Антюхова въ Окружный Судъ; а хотя въ рѣшеніи Съѣзда подробно не объяснено, какими именно доказательствами подтверждены сіи убытки, но самое распредѣленіе этихъ убытковъ на нѣсколько категорій приводитъ къ заключенію, что въ виду Съѣзда были доказательства понесенія оныхъ, тѣмъ болѣе, что Прокопцовъ въ своей кассаціонной жалобѣ даже не заявляетъ, чтобы со стороны Антюхова не было вовсе представлено доказательствъ о понесенныхъ имъ чрезъ привлеченіе къ суду убыткахъ. Посему и какъ опредѣленіе значенія и силы доказательствъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, то Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ по этому предмету въ жалобѣ Прокопцова достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія и заявленіе Прокопцова о томъ, что искъ у Мирового Судьи начатъ повѣреннымъ Антюхова безъ довѣренности, такъ какъ обстоятельство это ничѣмъ со стороны Прокопцова не подтверждено, въ протоколѣ же Мирового Судьи значится, что искъ предъявленъ повѣреннымъ Антюхова и, слѣдовательно, нѣтъ правильнаго основанія предполагать, что Судья принялъ этотъ искъ безъ довѣренности, которая могла быть повѣреннымъ Судьѣ предъявлена и затѣмъ взята обратно. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и жалоба Прокопцова на непредоставленіе ему Съѣздомъ права на взысканіе съ Антюхова судебныхъ издержекъ, хотя съ него присуждена только часть иска, ибо изъ дѣла не видно, чтобы Прокопцовъ просилъ о признаніи за нимъ этого права. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Прокопцова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

845.—1871 года сентября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Алексѣя Бѣлоусова на рѣшеніе Сумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Алексѣя Бѣлоусова представилъ 3 мая 1869 года ко взысканію вексель на 221 руб. 50 коп., выданный 4 февраля 1867 года порядчикомъ Валеріаномъ Деканоромъ купцу Егору Калашникову срокомъ по предъявленію, протестованный у маклера 5 февраля 1868 г., и просилъ взыскать съ Деканора эти деньги. Отвѣтчикъ вексель призналъ, но заявилъ, что какъ онъ не протестованъ по прошествіи года и посему потерялъ силу вексельнаго права, то, признавая его лишь за долговое обязательство, считаетъ себя въ правѣ предъявить противъ него встрѣчный искъ и проситъ вычесть изъ 221 р. 50 коп. слѣдующіе ему съ умершаго Калашникова 180 рублей за доставленную ему бочку водки, представивъ въ доказательство расписку Калашникова въ полученіи отъ Деканора одной бочки водки. Сумскій Мировой Съѣздъ, примѣняясь къ точному смыслу 573 и 636 ст. Уст. о вексел., не призналъ за векселемъ, выданнымъ Деканоромъ Калашникову, силы безспорнаго обязательства, такъ какъ онъ не былъ опротестованъ въ установленные этими статьями сроки, и, усматривая, что со стороны повѣреннаго Бѣлоусова не представлено никакихъ доказательствъ въ опроверженіе встрѣчнаго иска Деканора, на основаніи 81, 102, 112, 105, 38 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 573 и 636 ст. Уст. о вексел., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Деканора въ пользу Бѣлоусова, за вычетомъ 180 руб., остальныхъ 41 рубля 50 коп. Бѣлоусовъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: что вексель Деканора выданъ срокомъ по предъявленію, что, по 571 ст. Уст. Вексел., простые векселя не требуютъ никакого предварительнаго принятія; по 573 ст. векселя, выданные срокомъ по предъявленію, должны быть предъявлены къ платежу въ теченіе 12 мѣсяцевъ; по 599 ст. срокъ векселя, писаннаго по предъявленію, считается наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія къ принятію, а по 608 ст. по истеченіи послѣдняго дня срока допускаются дни отсрочные или обожданія, именно, по векселямъ, писаннымъ по предъявленію, 3 дня. Слѣдовательно, по мнѣнію Бѣлоусова, въ силу этихъ узаконеній, вексель, выданный Деканоромъ 4 февраля 1867 г. и за неплатежъ протестованный 5-го

февраля 1868 г., былъ представленъ маклеру для предъявленія къ платежу еще до истеченія 12 мѣсяцевъ отъ дня составленія, а потому онъ и не можетъ считаться потерявшимъ вексельное право, и какъ Деканоръ къ остановленію взысканія по векселю возраженій, указанныхъ въ 651 ст. Уст. Векс., не дѣлалъ, то и взысканіе по нему останавливать не слѣдовало. Тѣмъ менѣе можно было постановлять о зачетѣ предъявленнаго Деканоромъ встрѣчнаго иска, основаннаго на запискѣ, заключающейся собственно въ томъ, что Калашниковъ получилъ отъ Деканора одну бочку водки, но не означено ни цѣны за водку, ни того, что Калашниковъ долженъ еще заплатить за нее, и потому записка, не составляя долгового обязательства, не могла быть зачтена въ счетъ платежа по векселю. По симъ соображеніямъ, считая рѣшеніе Мирового Съѣзда основаннымъ на неправильномъ толкованіи указанныхъ выше статей закона, Бѣлоусовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія.

Принимая во вниманіе, что, по смыслу 599 и 608 стат. Уст. Торг., которыя главнымъ образомъ Бѣлоусовъ считаетъ нарушенными, опредѣленные въ обѣихъ статьяхъ сроки и отсрочка установлены не для предъявленія векселей къ протесту, а для производства самой уплаты по векселямъ, и составляютъ льготу для векселедателя или плательщика, а не для векселедержателя, и что опредѣленіе доказательной силы домашнихъ актовъ, къ числу коихъ принадлежитъ представленная по дѣлу расписка Калашникова, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу,—Правительствующій Сенатъ призналъ кассаціонную жалобу Бѣлоусова незаслуживающею уваженія и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

846.—1871 года сентября 22 дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Акимова объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По вступившему въ Херсонскій Окружный Судъ дѣлу о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія ротмистра Константина Иванова предъявленъ былъ наслѣдниками по сему завѣщанію, какъ отвѣтчиками по дѣлу, отводъ по 4 п. 571 ст. Уст. Гражд. Судопр. на томъ основаніи, что дочь Иванова, по мужу Булацель, не достигшая во время начатія иска полныхъ 17 лѣтъ, не имѣла права давать отъ себя, съ согласія попечителя, довѣренность на начатіе сего иска. Вопросъ объ этомъ отводѣ доходилъ до разсмотрѣнія Одесской Судебной Палаты, которая признала отводъ не заслуживающимъ уваженія. На это постановленіе Палаты принесена однимъ изъ отвѣтчиковъ, титулярнымъ совѣтникомъ Гавріиломъ Акимовымъ, кассаціонная жалоба, въ которой онъ прежде изложенія основаній къ отмѣнѣ сего постановленія объясняетъ, что хотя это есть жалоба на частное опредѣленіе, но она подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ по слѣдующимъ соображеніямъ: Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ 1867 года № 419 разъяснилъ, что когда частнымъ опредѣленіемъ разрѣшается по существу вопросъ о правѣ, тогда опредѣленія эти могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ. Такъ какъ опредѣленія Палатъ о признаніи отводовъ, основанныхъ на 4 п. 571 стат. Устава Гражд. Судопр., 217 и 218 стат. X Т. 1 ч., правильными разрѣшаютъ дѣло по существу, то-есть составляютъ окончательныя рѣшенія, а никакъ не частныя опредѣленія, и сторона, подвергшаяся отводу, на основаніи 4 п. 571 ст. Устава Гражд. Суд., несомнѣнно имѣетъ право просить объотмѣнѣ опредѣленія, если имѣетъ на то законныя причины, то и въ случаѣ непризнанія отвода правильнымъ, въ особенности при нарушеніи прямого смысла закона, сторона, заявившая отводъ, дабы не быть вовлеченною въ долгій процессъ, сопряженный съ тратою времени и денегъ, имѣетъ съ своей стороны такое же право ходатайствовать объ отмѣнѣ опредѣленія и тѣмъ сократить расходы, время и трудъ судебныхъ мѣстъ при разсмотрѣніи дѣла по существу. Хотя Правительствующій Сенатъ, допуская кассаціонныя жалобы на частныя опредѣленія, дѣлалъ это собственно въ отношеніи вопросовъ о неподсудности, т.-е. по 1 п. 571 стат.

Уст. Гражд. Суд., а по вопросамъ объ отводахъ по 4 п. этой статьи отмѣны частныхъ опредѣленій еще не бывало, по распространительное толкованіе рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 419 является не только понятнымъ, но и законнымъ, когда оно относится къ дѣламъ, начатымъ, какъ настоящее дѣло, старымъ порядкомъ въ упраздненныхъ судебныхъ мѣстахъ, когда неправоспособность, ясно выраженная нынѣ въ 4 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., 217 и 218 ст. X Т. I ч. и составляющая существо настоящаго дѣла, была уже признана двумя судебными инстанціями, въ томъ числѣ и Правительствующимъ Сенатомъ, и самое дѣло получило дальнѣйшій ходъ единственно потому, что отводы по неспособности не разсматривались отдѣльно отъ существа самаго дѣла, которое вслѣдствіе этого получило дальнѣйшій ходъ и было, такимъ образомъ, новыми судебными учрежденіями застигнуто неоконченнымъ. Въ подтвержденіе своего права на подачу кассаціонной жалобы Акимовъ ссылается на рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 33, 58, 419 и 1868 г. № 450. Засимъ Акимовъ подробно излагаетъ основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ частнаго опредѣленія Одесской Судебной Палаты. Въ объясненіи противъ этой кассаціонний жалобы Булацель заявляетъ, что она, какъ принесенная на частное опредѣленіе, на основаніи 185 и 792 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 133 и 419; 1868 г. № 237; 1870 г. № 333, должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія.

Правительствующій Сенатъ, останавливаясь прежде всего на вопросѣ, подлежитъ-ли настоящая жалоба Акимова разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, нашелъ, что ни соображенія Акимова, ни указываемыя имъ рѣшенія Правительствующаго Сената нисколько не подтверждаютъ его права просить объ отмѣнѣ настоящаго частнаго опредѣленія Судебной Палаты. Въ приведенномъ самимъ Акимовымъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 года № 419, равно какъ и въ тѣхъ, на которыя Булацель ссылается въ своемъ объясненіи противъ кассаціонной жалобы, и во многихъ другихъ, положительно разъяснено, что кассаціонныя жалобы на частныя опредѣленія допускаются тогда только, когда частнымъ опредѣленіемъ разрѣшается самое существо дѣла, или же преграждается всякій дальнѣйшій ходъ дѣла, такъ что по оному не можетъ уже быть и рѣшенія, которое можно обжаловать въ кассаціонномъ порядкѣ. Акимовъ совершенно правильно разсуждаетъ, что въ случаѣ признанія правильнымъ отвода, основаннаго на 4 п. 571 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, нельзя не допустить просьбы объ отмѣнѣ состоявшагося о томъ частнаго опредѣленія, ибо такимъ опредѣленіемъ истецъ, признанный неимѣющимъ права искать и отвѣчать на судѣ, лишается всякой возможности производить свой искъ; опредѣленіе въ сущности равносильно рѣшенію объ отказѣ въ самомъ искѣ, и недопущеніе жалобы на такое опредѣленіе было бы отказомъ въ правосудіи. Но изъ сего вовсе не слѣдуетъ, какъ это полагаетъ Акимовъ, чтобы и въ противномъ случаѣ, т.-е. когда отводъ по 4 п. 571 ст. оставляется безъ уваженія, было такое же основаніе къ допущенію просьбы объ отмѣнѣ состоявшагося о томъ частнаго опредѣленія. Въ этомъ случаѣ частное опредѣленіе нисколько не касается существа дѣла, которое получаетъ дальнѣйшій законный ходъ; отвѣтчикъ, коему отказано въ отводѣ, имѣетъ полную возможность защищать свои права въ двухъ инстанціяхъ, и, наконецъ, когда состоится окончательное по дѣлу рѣшеніе, можетъ обжаловать оное въ кассаціонномъ порядкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ привести и нарушеніе 4 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. Выводъ этотъ подтверждается вполнѣ 586 и 587 ст. того же Устава, на основаніи коихъ на опредѣленіе суда, по коему отводъ принятъ въ уваженіе, допускается частная жалоба отдѣльно отъ апелляціи, а на опредѣленіе, коимъ отводъ оставленъ безъ уваженія, жалоба отдѣльно отъ апелляціи не допускается, за исключеніемъ лишь случая, когда отводъ относится до подсудности. Правила эти имѣютъ то же основаніе, которое выше объяснено относительно жалобъ кассаціонныхъ, такъ какъ принятіе отвода прекращаетъ дѣло и по оному не можетъ быть рѣшенія, а, слѣдовательно, и апелляціи, и безъ допущенія отдѣльной частной жалобы истецъ былъ бы лишенъ всякой возможности обжаловать опредѣленіе

объ отводѣ, сколько бы неправильно оно ни было, тогда какъ при отказѣ въ отводѣ дѣло разбирается по существу, и отвѣтчикъ имѣетъ полную возможность жаловаться на неправильность опредѣленія по отводу вмѣстѣ съ апелляціею на рѣшеніе по существу дѣла. Согласно сему, признавая частное опредѣленіе Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу неподлежащимъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ и затѣмъ не входя въ обсужденіе приводимыхъ Акимовымъ поводовъ къ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Акимова, на основаніи 792 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

847.—1871 года сентября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ булочнаго цеха мастера Гавріила Петрова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Булочный мастеръ Гаврила Петровъ искалъ съ крестьянина Степана Кирсанова 180 руб. по распискѣ, въ которой сказано, что Кирсановъ остается должнымъ Петрову всего по расчету 180 руб. и обязуется заплатить по востребованію; расписка, за неграмотностію Кирсанова, по личному его прошенію, подписана другимъ лицомъ, Капустинымъ, и сверхъ того однимъ свидѣтелемъ. Кирсановъ отрицалъ долгъ и самую выдачу расписки. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что представленная истцомъ расписка, подписанная, за неграмотностію Кирсанова, другимъ лицомъ, удостовѣрена однимъ только свидѣтелемъ, между тѣмъ, 922 ст. X Т. I ч. ясно требуетъ, чтобы число удостовѣряющихъ свидѣтелей было не менѣе двухъ; а потому, какъ отвѣтчикъ Кирсановъ выдачу расписки отвергаетъ, а исковой документъ не отвѣчаетъ требованію вышеприведенной статьи закона, то, признавая искъ Петрова недоказаннымъ, Мировой Съѣздъ въ искѣ этомъ ему отказалъ. Прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Петровъ объясняетъ: что представленная имъ расписка соотвѣтствуетъ 919 ст. X Т. I ч.; что приведенная Съѣздомъ 922 ст. относится къ актамъ второго рода, къ коимъ принадлежатъ домовыя заемныя письма съ закладомъ движимаго имущества и вѣрющія письма на бытіе при генеральномъ межеваніи, долгъ же Кирсанова произошелъ отъ поставки ему товаровъ; что посему 922 ст. принята Съѣздомъ въ руководство неправильно и, по случаю отпирательства Кирсанова, слѣдовало, по 83 и 102 ст. Уст. Гр. Суд., допросить Капустина, дѣйствительно ли онъ подписался за неграмотнаго Кирсанова и по его просьбѣ; что объ этомъ Петровъ просилъ Съѣздъ, который просьбы его не уважилъ и тѣмъ нарушилъ 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. I ч., по смыслу которыхъ, а равно и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 года №№ 208, 215 и 510, 1868 года №№ 680 и 741, свидѣтельскія показанія допускаются для повѣрки достовѣрности письменныхъ домашнихъ актовъ и для разъясненія событій, сопровождавшихъ ихъ написаніе и выдачу, а также для удостовѣренія покупки, продажи и забора товаровъ изъ лавокъ, наконецъ, и для разъясненія, дѣйствительности существованія расчетовъ и событій, сопровождавшихъ эти расчеты.

Принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ представленную по сему дѣлу простую домашнюю долговую расписку подвелъ подъ законъ, установленный въ 922 ст. X Т. I ч. и для домовыхъ заемныхъ писемъ съ закладомъ движимаго имущества и для вѣрющихъ писемъ на бытіе при генеральномъ межеваніи и отказалъ Петрову въ искѣ единственно потому, что при отрицаніи Кирсановымъ выдачи означенной расписки она не отвѣчаетъ требованію приведенной 922 статьи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ рѣшилъ настоящее дѣло на основаніи закона, вовсе къ данному случаю не относящагося. Что касается жалобы Петрова на неспросъ Съѣздомъ Капустина, подписавшаго расписку за неграмотнаго Кирсанова, то жалоба эта не заслуживаетъ уваженія, ибо о дѣйствительности этой подписи не возбуждалось при производствѣ дѣла никакого сомнѣнія, и притомъ, какъ видно изъ протокола Мирового Судьи, Капустинъ не былъ спрошенъ за выбытіемъ

на родину. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію смысла 922 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

848.—1871 года сентября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣр. купца Фридриха Натуса, прис. пов. Острякова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По контракту, совершонному 7 февраля 1862 года, отставной поручикъ Семенъ Петровъ отдалъ въ наемъ купцу Фридриху Натусу находящійся на землѣ Охтенскаго порохового завода домъ подъ водочный магазинъ срокомъ съ 1 января 1863 года впредь на три года; въ контрактѣ этомъ, между прочимъ, постановлено (п. 3), что до срока контракта Натусу отъ найма не отказывается даже и въ такомъ случаѣ, если бы начальствомъ порохового завода была запрещена торговля водками на заводѣ, въ противномъ же случаѣ повиненъ будетъ Натусъ заплатить Петрову неустойки 5,000 рублей. На основаніи этого контракта повѣренный Петрова предъявилъ къ Натусу искъ за отказъ отъ найма дома. Повѣренный отвѣтчика опровергалъ искъ недѣйствительностью контракта, такъ какъ домъ, бывшій предметомъ договора, оказался принадлежащимъ не Петрову, а ремесленнику Андрееву, въ удостовѣреніе чего представилъ выписку изъ журнала комитета поселенныхъ ротъ Охтенскаго порохового завода отъ 20-го февраля 1863 года объ отказѣ Натусу въ засвидѣтельствованіи заключеннаго съ Петровымъ контракта, потому что, по семейнымъ спискамъ военныхъ поселянъ, въ томъ домѣ хозяиномъ состоитъ поселянинъ Андреевъ, а не Петровъ, не имѣющій никакихъ отношеній къ округу, причемъ домъ, выстроенный на казенной землѣ и изъ казеннаго лѣса, есть собственность казны, а офицерамъ и частнымъ лицамъ имѣть собственность на заводѣ воспрещено. Противъ сего истецъ возражалъ, что тотъ домъ купленъ Петровымъ еще въ 1846 году, только на имя Андреева, который въ права его никогда не вступалъ, и что если домъ когда-либо и составлялъ принадлежность казны, то, на основаніи 18 ст. Высочайшаго повелѣнія 4 іюля 1863 г., оставленъ Петрову въ собственность вмѣстѣ съ землею, на которой онъ построенъ, и обложенъ земскимъ сборомъ. Въ подтвержденіе этихъ обстоятельствъ представлены истцомъ разные документы о томъ, что домъ принадлежитъ Петрову, что онъ уплачивалъ за этотъ домъ земскій сборъ, что на Охтенскомъ заводѣ есть дома, принадлежащіе другимъ лицамъ, посторонним заводу и т. п. Дѣло это доходило до разсмотрѣнія С.-Петербургской Судебной Палаты, которая нашла, что Петровъ по наемному контракту 7 февраля 1862 года передавалъ Натусу право только на временное пользованіе домомъ, но не право на вѣчное и потомственное владѣніе этимъ имуществомъ (X Тома 1 ч. ст. 513). Вслѣдствіе сего разрѣшенію подлежитъ вопросъ не о семъ послѣднемъ правѣ Петрова на упомянутый домъ, но о тѣхъ правахъ, въ предѣлахъ которыхъ совершена передача дома во временное пользованіе Натусу. Законы наши (X Т. I ч. стат. 514 и 515) допускаютъ владѣніе и пользованіе имѣніемъ особо, отдѣльно отъ права собственности, принадлежащаго другому лицу. Такое отдѣльное, особое фактическое владѣніе и пользованіе Петрова домомъ, отданнымъ имъ въ наемъ Натусу, никѣмъ не было опровергаемо, но, напротивъ того, подтвердилось представленными къ дѣлу актами и признавалось даже самимъ Натусомъ, обратившимся о совершеніи контракта найма къ Петрову, какъ къ фактическому владѣльцу дома, отдававшему его внаймы и до того времени. Хотя же артиллерійское вѣдомство и встрѣтило препятствіе къ утвержденію контракта 7 февраля 1862 г. на томъ основаніи, что Петровъ, по мнѣнію сего вѣдомства, не имѣлъ права отдавать кому-либо въ наемъ домъ, не составлявшій его собственности, но, во-1 хъ) вѣдомство это не прекращало и не отвергало фактическаго владѣнія Петрова домомъ; во-2-хъ) утвержденіе сего контракта артиллерійскимъ вѣдомствомъ не составляло необходимаго закон-

наго условія для пользованія нанятымъ домомъ, какъ потому, что онъ, какъ выше сказано, и до 1863 г. нерѣдко былъ отдаваемъ Петровымъ въ аренду, безъ утвержденія наемныхъ договоровъ симъ вѣдомствомъ, такъ и потому, что, по смыслу 1702 ст. X Т. I ч., отдача въ наемъ помѣщеній въ домахъ можетъ быть совершаема и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, и въ-3-хъ) вопросъ о правѣ, по смыслу I ст. X Т. 2 ч. и 1 статьи Уст. Гр. Судопр., подлежитъ разрѣшенію мѣстъ судебныхъ, а не административныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Палата приняла во вниманіе и то обстоятельство, что поселянинъ Андреевъ, за которымъ по спискамъ артиллерійскаго вѣдомства числится упоминаемый домъ, также не препятствовалъ Петрову пользоваться имъ и отдавать въ аренду другимъ лицамъ, и на такое соглашеніе между Андреевымъ, если его считать вотчинникомъ дома, и Петровымъ не требовалось заключенія какого либо формальнаго акта, потому что такой актъ при отдачѣ внаймы помѣщеній, по закону, безусловно обязателенъ лишь въ исключительномъ случаѣ, указанномъ 1703 ст. X Т. 1 ч. Если бы артиллерійское вѣдомство, въ виду нахожденія дома въ мѣстности, въ которой устроены пороховые заводы, почему либо считало образъ пользованія домомъ, самимъ ли Андреевымъ, Петровымъ или другими лицами, не безопаснымъ и противнымъ существующимъ для управленія подобныхъ заводовъ законнымъ правиламъ, то отъ сего вѣдомства зависѣло прекратить это владѣніе на основаніи этихъ правилъ, не касаясь разсмотрѣнія гражданскихъ правъ контрагентовъ Петрова и Натуса по найму помѣщенія. На основаніи этихъ соображеній, признавая, что Петровъ имѣлъ право отдавать домъ внаймы другимъ лицамъ какъ по словесному, такъ и письменному договору, Палата нашла отказъ артиллерійскаго управленія въ утвержденіи контракта, 7 февраля 1862 г. совершеннаго нотаріальнымъ порядкомъ, обстоятельствомъ побочнымъ, не имѣвшимъ никакого законнаго вліянія на силу сего договора, тѣмъ болѣе, что это управленіе и послѣ того не стѣсняло личныхъ правъ Петрова на владѣніе и пользованіе тѣмъ домомъ, хотя и знало, что онъ, равно какъ и Натусъ, не поселяне Охтенскаго завода. Вслѣдствіе сего, обращаясь къ разсмотрѣнію псковаго требованія Петрова о взысканіи съ Натуса, на основаніи 3 п. контракта, 5,000 р. и имѣя въ виду, что въ этомъ количествѣ положена съ Натуса неустойка на случай его отказа отъ найма дома до срока контракта, Палата сочла необходимымъ опредѣлить: послѣдовалъ-ли со стороны Натуса отказъ сего рода. По этому вопросу Палата изъ обстоятельствъ дѣла усмотрѣла, что Натусъ, нанявъ въ февралѣ 1862 года домъ, съ цѣлью производить въ немъ винную торговлю, въ этотъ домъ не переѣзжалъ, а въ февралѣ 1863 года предъявилъ контрактъ о наймѣ въ артиллерійское вѣдомство послѣ уже того, какъ не успѣлъ получить права на производство продажи питей на Охтенскомъ заводѣ. Затѣмъ отказъ сего вѣдомства въ утвержденіи контракта послужилъ Натусу предлогомъ къ уклоненію отъ исполненія сего договора, какъ утратившаго, по его мнѣнію, за силою 1545 и 1547 ст. X Тома I части, всякое значеніе. Всѣ сіи обстоятельства ясно доказываютъ уклоненіе Натуса отъ исполненія заключеннаго съ Петровымъ договора 7-го февраля 1862 года, вслѣдствіе чего, по 3 пункту, Натусъ обязанъ уплатить Петрову отыскиваемую имъ неустойку. Посему и руководствуясь 1536 ст. Т. X ч. I и 366 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ Натуса въ пользу Петрова неустойки 5.000 руб. Повѣренный Натуса въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Натусъ заключилъ съ Петровымъ контрактъ о наймѣ дома въ томъ предположеніи, что домъ этотъ есть собственность Петрова и что контрактъ будетъ утвержденъ начальствомъ того округа, въ вѣдомствѣ котораго находился домъ. Между тѣмъ, начальство отказало въ утвержденіи контракта. Петровъ жаловался на это военному министру, но жалоба его оставлена безъ послѣдствій. Судебная Палата, несмотря на такое положеніе дѣла, признала за Петровымъ право на неустойку съ Натуса на томъ основаніи, что отказъ комитета поселенныхъ ротъ Охтенскаго порохового завода въ утвержденіи контракта есть распоряженіе административное и не можетъ стѣснять правъ гражданскихъ. Такимъ образомъ, Палата: во-1) отмѣнила распоряженіе мѣста и лица, ей вовсе не подвѣдомственныхъ, и тѣмъ нарушила 3 п. 793 ст.

Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) по смыслу 1691 ст. Т. X ч. I, для отдачи имущества въ наемъ нужно быть его хозяиномъ или представителемъ правъ его, и въ-3-хъ) по существовавшему закону (517 ст. Т. X ч. I), земля, отданная въ пользованіе военныхъ поселянъ, составляла собственность казны, которая въ этомъ отношеніи имѣла право, подобное тому, какое принадлежало помѣщикамъ при существованіи крѣпостного права, и никакая сдѣлка относительно казеннаго имущества не могла имѣть силы безъ утвержденія оной казеннымъ вѣдомствомъ. Посему, считая рѣшеніе Судебной Палаты нарушающимъ точный смыслъ вышеозначенныхъ статей, повѣренный Натуса проситъ рѣшеніе это отмѣнить. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный Петрова, возражая противъ изложенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Натуса и разсмотрѣвъ рѣшеніе Палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни одно изъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ основаній не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ настоящаго рѣшенія, потому что 1) Палата вовсе не отмѣняла распоряженія военнаго начальства, а только признала, что отказъ сего начальства въ утвержденіи контракта Натуса съ Петровымъ былъ въ данномъ случаѣ обстоятельствомъ побочнымъ, не имѣвшимъ никакого вліянія на силу заключеннаго между ними договора, такъ какъ Петровъ, коего владѣніе домомъ никѣмъ не было ни отвергаемо, ни оспариваемо, на основаніи закона могъ отдать этотъ домъ внаймы не только по письменному, даже неформальному, но и по словесному договору; 2) указываемая просителемъ 1691 ст. Т. X ч. I нисколько не подтверждаетъ предположенія его о допущенномъ Палатою нарушеніи закона, какъ потому, что статья эта не относится вовсе къ тому вопросу, кто имѣетъ право отдавать имѣніе внаймы, такъ и потому, что употребленное въ ней слово „хозяинъ“ нельзя понимать въ смыслѣ полнаго собственника, какъ, повидимому, понимаетъ его проситель, а лишь въ сопоставленіи съ словомъ „наемщикъ“, для означенія двухъ договаривающихся сторонъ, и 3) Палатою не нарушена и 517 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Палата не признавала ни того, чтобы земля, на которой находится домъ, отданный Петровымъ внаймы Натусу, не принадлежала казнѣ, ни того, чтобы домъ этотъ принадлежалъ Петрову на правѣ собственности. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Натуса, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

849.—1871 года сентября 22 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Наума Фалькевича на рѣшеніе Маріупольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Маріупольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи Бѣловой дѣло ея съ Фалькевичемъ объ удаленіи ея изъ дома и о взысканіи Фалькевичемъ съ Бѣловой денегъ за квартиру, нашелъ: 1) что возникшій въ данномъ случаѣ споръ о принадлежности дома, построеннаго на городской землѣ, какъ споръ о правѣ собственности на недвижимое имущество, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій; 2) что изъ обстоятельствъ дѣла не видно, чтобы Фалькевичъ подтвердилъ чѣмъ-либо справедливость своихъ заявленій о наймѣ имъ дома Бѣловой, тѣмъ болѣе, что послѣдняя не только не признаетъ условій, на которыхъ Фалькевичъ нанялъ ея домъ, но положительно отвергаетъ даже самое существованіе между ними такого договора, и 3) что то обстоятельство, что Бѣлова наняла половину дома за 35 р. въ годъ, нисколько не доказываетъ претензіи Фалькевича, а, напротивъ того, служитъ подтвержденіемъ заявленія, что домъ принадлежитъ ей, а не Фалькевичу. Признавая посему искъ Фалькевича относительно взысканія имъ денегъ за квартиру недоказаннымъ и руководствуясь ст. 81, 82, 129 и 182 Уст. Гр. Суд., примѣч. 1 къ ст. 319 Уст. благ. въ казен. сел., Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ опредѣлено взыскать съ Бѣловой въ пользу Фалькевича 38 р. и обязать ее

очистить занимаемую ею квартиру, каковую передать въ распоряженіе Фалькевича. Въ кассаціонной жалобѣ Фалькевичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушеніе ст. 29, 31, 131, 773, 112, и 177 Уст. Гр. Суд., ст. 531 и 690 Т. X ч. I, примѣч. къ ст. 319 Т. XII ч. I Уст. о благ. въ казен. сел. и ст. 163 Учр. Суд. Уст.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Покурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ призналъ настоящее дѣло, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ споръ возникъ о правѣ собственности на домъ, построенный на городской землѣ. Но затѣмъ Съѣздъ, въ соображеніяхъ, на которыхъ онъ основалъ свое рѣшеніе по этому дѣлу, вошелъ въ обсужденіе вопроса о правѣ собственности на спорный домъ. Принимая во вниманіе, что за признаніемъ настоящаго дѣла неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, по пункту 1 ст. 131 Уст. Гр. Суд., Мировому Съѣзду, на точномъ основаніи сего закона, не слѣдовало уже касаться вопроса о правѣ собственности на спорный домъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Маріупольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію приведеннаго выше закона, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Бердянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

850.—1871 года сентября 22 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Добрынина на рѣшеніе Арзамасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Ланевскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Арзамасскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о возвращеніи поручику Зубову картины, находившейся у Добрынина, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ опредѣлено картину сію возвратить Зубову. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда Добрынинъ указываетъ на то: 1) что секретарь Арзамасскаго Мирового Съѣзда Лагода былъ повѣреннымъ Зубова по этому дѣлу; 2) что Съѣздъ отказалъ повѣренному Добрынина въ предъявленіи уполномочія Зубова его повѣренному; 3) что какъ у Мирового Судьи, такъ и въ апелляціи, былъ предъявленъ противъ настоящаго иска отводъ, на томъ основаніи, что искъ сей не могъ относиться къ Добрынину, какъ лицу, не имѣвшему никакихъ отношеній къ Зубову по поводу спорной картины, и что если Зубовъ началъ отыскивать картину, которая находилась у Верхоглядова и Хотяинцева, то онъ долженъ былъ обратиться съ искомъ къ симъ послѣднимъ; но отводъ этотъ оставленъ безъ уваженія; 4) что повѣренный Добрынина предъявлялъ противъ выставленныхъ на Съѣздѣ свидѣтелей Верхоглядова и Степанова отводъ: а) противъ Верхоглядова,—на основаніи 4 пун.86 ст.того-же Устава, ибо Верхоглядовъ, какъ продававшій разныя картины Зубову, имѣетъ выгоды отъ рѣшенія дѣла въ пользу стороны, которой онъ свидѣтель, и б) противъ обоихъ свидѣтелей (Верхоглядова и Степанова) на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо по сей статьѣ свидѣтельскія показанія допускаются только тогда, когда не требуется письменныхъ доказательствъ; въ настоящемъ же дѣлѣ искъ основанъ на нахожденіи картины на сохраненіи у Верхоглядова и Хотяинцева, на что, по закону, требуются письменныя доказательства; но Съѣздъ также не уважилъ этого отвода; 5) что рѣшеніе Съѣзда при разсужденіи о давности вѣрно относительно Зубова и Верхоглядова; но то же самое можетъ относиться къ Добрынину при соображеніи, что Съѣздъ, постановляя рѣшеніе, имѣлъ въ виду, что представленная въ судъ картина есть одна и та же, о которой говорили истецъ и отвѣтчикъ; 6) что искъ былъ предъявленъ о картинѣ, изображающей отца истца въ дѣтскомъ возрастѣ, а рѣшеніе относится до возвращенія Зубову находившейся у Добрынина картины, изображающей мальчика, и 7) что въ повѣсткѣ Съѣзда о вызовѣ Добрынина не означенъ часъ доклада настоящаго дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что если секретарь Съѣзда Лагода и былъ допущенъ къ защитѣ правъ Зубова, то обстоятельство сіе, въ виду 45 ст. Уст. Гр. Суд.,

гдѣ поименованы всѣ лица, не имѣющія права быть повѣренными въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и къ числу коихъ секретари Съѣздовъ не отнесены, не можетъ, какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу крестьянина Шеина (рѣш. Гражд. Кассац. Деперт. Правительствующаго Сената 1870 г. № 1929), служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Равнымъ образомъ не можетъ имѣть значенія и указаніе Добрынина на то, что Съѣздъ не уважилъ домогательства его повѣреннаго о предъявленіи ему уполномочія повѣреннаго Зубова, ибо отъ повѣреннаго Добрынина зависѣло воспользоваться предоставленнымъ каждому тяжущемуся статьею 271 Уст. Гр. Суд. правомъ обозрѣть въ канцеляріи все производство до доклада дѣла. Объясненіе Добрынина, что его повѣренный предъявилъ у Мирового Судьи отводъ по настоящему дѣлу, на томъ основаніи, что искъ сей долженъ относиться не къ его довѣрителю, а къ Верхоглядову и Хотяинцеву, ничѣмъ не подтверждено; хотя же повѣренный Добрынина заявилъ этотъ отводъ въ апелляціонной жалобѣ, но отводъ сей, на точномъ основаніи 575 и 576 стат. Уст. Гр. Суд., могъ быть предъявленъ только до представленія объясненій по существу дѣла. Далѣе, такъ какъ сужденіе о томъ, имѣлъ ли свидѣтель Верхоглядовъ выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которою онъ былъ выставленъ, относится къ существу дѣла, то Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ входить въ обсужденіе объясненія Добрынина на неотводъ Съѣздомъ сего свидѣтеля, по указанной Добрынинымъ причинѣ. Съѣздъ имѣлъ также основаніе оставить безъ послѣдствій и предъявленный повѣреннымъ Добрынина, по стат. 409 Уст. Гр. Суд., отводъ обоихъ выставленныхъ Зубовымъ свидѣтелей (Верхоглядова и Степанова), потому что настоящій искъ былъ основанъ не на договорѣ о поклажѣ, какъ утверждаетъ Добрынинъ. Указанія Добрынина на непримѣненіе къ настоящему дѣлу земской давности и на то, что рѣшеніе Съѣзда относится не къ тому предмету, о которомъ было заявлено требованіе, ничѣмъ не подтверждены. Наконецъ, такъ какъ, по закону (п. 4 ст. 61 Уст. Гр. Суд.), означеніе въ повѣсткахъ, посылаемыхъ отъ мировыхъ судебныхъ установленій, часа для доклада дѣла предоставлено усмотрѣнію сихъ установленій, то, за силою сего закона, не можетъ быть признано уважительнымъ указаніе Добрынина на то, что въ присланной ему изъ Съѣзда повѣсткѣ не означенъ часъ доклада. Признавая по симъ соображеніямъ кассаціонную жалобу Добрынина незаслуживающею уваженія и не входя, за силою ст. 185 и 705 Уст. Гр. Суд., въ обсужденіе указаній Добрынина на неправильности, допущенныя, по его объясненію, Съѣздомъ при разсмотрѣніи частной жалобы его повѣреннаго на распоряженіе Мирового Судьи по предварительному исполненію его рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу сію оставить, на основаніи 186 статьи Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій; обстоятельство же о томъ, что при производствѣ дѣла участвовалъ въ ономъ, въ качествѣ повѣреннаго одной изъ сторонъ, секретарь Съѣзда Мировыхъ Судей, Лагода, разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи.

851.—1871 года сентября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣр. опекуна малолѣтнихъ купеческихъ дѣтей Бѣложаевыхъ, купеческаго сына Ильи Соболева, губернскаго секретаря Платона Велича, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по иску съ Бѣложаевыхъ крестьянином Владимиромъ Шашкинымъ 925 р. 80 к. за льняной матеріалъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Соболева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, коимъ присуждено съ малолѣтнихъ наслѣдниковъ Бѣложаева 925 р. 80 коп. на удовлетвореніе крестьянина Шишкина, и указываетъ при этомъ на нарушеніе ст. 9 Уст. Гр. Суд. и ст. 546, 547 и 2045 Т. X ч. I и вообще законовъ, опредѣляющихъ права опекуновъ. Нарушеніе означенныхъ законовъ повѣренный Соболева выводитъ изъ того, что, по ст. 546 и 547 Т. X ч. 1, распоряженіе общаго имѣнія должно быть

по общему согласію, и соучастники въ общемъ имѣніи могутъ ввѣрить управленіе онымъ одному изъ своихъ товарищей по общему ихъ избранію, а такъ какъ опекунъ есть распорядитель опекаемаго имѣнія, и если къ одному имѣнію назначено нѣсколько опекуновъ, т.-е. нѣсколько распорядителей, то законными распоряженіями ихъ опекаемыхъ имѣніемъ могутъ быть признаны только распоряженія съ общаго ихъ согласія, и что посему счетъ Шишкина, подписанный однимъ опекуномъ Бѣложаевыхъ, Сусленниковымъ, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, и, наконецъ, что Палата неправильно признала, что счетъ сей не представляетъ акта займа. Но всѣ эти возраженія повѣреннаго Соболева не заслуживаютъ уваженія, потому что, за неимѣніемъ положительнаго закона, по которому бы назначеніе къ одному опекаемому имуществу нѣсколькихъ опекуновъ ограничивало право и обязанности каждаго изъ нихъ, Московская Судебная Палата имѣла основаніе признать, что утвержденіе счета Шишкина однимъ Сусленниковымъ своею подписью, безъ участія другого опекуна Бѣложаевыхъ, Соболева, не можетъ уменьшить значеніе и обязательную силу сего счета для малолѣтнихъ. И какъ, съ другой стороны, оцѣнка письменныхъ актовъ, какъ по внутреннему ихъ содержанію, такъ и по порядку ихъ совершенія, зависитъ отъ суда, то Московская Судебная Палата, опредѣляя, на основаніи закона, значеніе и доказательную силу счета, коимъ повѣренный истца Шишкина подкрѣпилъ свой искъ, усмотрѣла, что счетъ этотъ составляетъ документъ о слѣдовавшей Шишкину должной суммѣ за поставленный для опекаемаго имѣнія лѣсной матеріалъ и что правильность этого требованія удостовѣрена подписью опекуна Бѣложаевыхъ, Сусленникова, и потому не могла, по смыслу ст. 458 и 472 Уст. Гр. Суд., не признать этого счета законнымъ. Наконецъ, такъ какъ, по 270 ст. Закон. Гр., обязанность попеченія объ исправности принадлежащихъ малолѣтнимъ Бѣложаевымъ строеній, а, слѣдовательно, и обязанность платить за лѣсной матеріалъ, необходимый на исправленіе этихъ строеній, лежала на опекунѣ Бѣложаевыхъ, Сусленниковѣ, то и утвержденнаго его подписью счета отпущенному лѣсному матеріалу Палата не могла не признать обязательнымъ для Бѣложаевыхъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ

ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Соболева, Велича, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

852.—1871 года сентября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Макарія Бойченка на рѣшеніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Судья 4 участка Александрійскаго округа рѣшеніемъ 29 октября 1870 года призналъ, что истецъ поселянинъ Василій Грошовой доказалъ, что находящаяся у мѣщанина Ивана Волкова гнѣдая кобылица есть уворованная у него, Грошового, и потому опредѣлилъ отобрать таковую у Волкова и возвратить ея хозяину, Грошовому, предоставивъ Волкову искать съ лица, продавшаго ему кобылицу. Александрійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Волкова, принялъ во вниманіе: 1) что принадлежность Грошовому лошади, купленной Волковымъ въ Елисаветградѣ, доказана свидѣтельскими показаніями; 2) что представленныя Волковымъ письменныя доказательства: свидѣтельство Елисаветградской казенной заводской конюшни 1867 года № 7, выданное Макару Бойченку, и удостовѣреніе крестьянъ Ѳедосѣевскаго сельскаго общества о томъ, что спорная лошадь куплена Волковымъ у Бойченка, не могутъ служить опроверженіемъ правильности рѣшенія Мирового Судьи, и потому, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 17 декабря 1870 года постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Крестьянинъ Макарій Бойченко въ поданной Правительствующему Сенату, на основаніи 187, 188 и 189 ст. Устава Гр. Суд., жалобѣ объясняетъ: что вслѣдствіе сего рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда мѣщанинъ Иванъ Волковъ предъявилъ къ нему искъ о платежѣ ему 115 р. за отобранную отъ него лошадь, что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда по спору Грошового съ Волковымъ нарушены его, Бойченка, права тѣмъ, что Миро-

вой Съѣздъ неправильно призналъ проданную имъ Волкову лошадь за уворованную у Грошоваго кобылицу, такъ какъ свидѣтельствомъ елисаветградской заводской конюшни, выданнымъ ему въ 1867 г. за № 7, и свидѣтельскими показаніями крестьянъ деревни Ѳедосѣевки доказывается противное; что, наконецъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ обрядъ судопроизводства, установленный 119 и 124 ст. Уст. Гр. Суд., не назначивъ осмотра экспертовъ для удостовѣренія найденнаго Съѣздомъ сомнѣнія относительно лѣтъ спорной лошади, и посему Бойченко проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 17 декабря 1870 г. по дѣлу Грошоваго съ Волковымъ.

Правительствующій Сенатъ, признавая прежде всего, что жалоба Бойченка должна быть Правительствующимъ Сенатомъ разсматриваема не какъ кассаціонная, ибо Бойченко въ производствѣ спора Грошоваго съ Волковымъ участія не имѣлъ, ни въ качествѣ главнаго тяжущагося лица, ни-же въ качествѣ лица третьяго (ср. рѣш. Гр. Кас. Д-та 1867 г. № 178; 1868 г. № 836; 1869 года № 958), но какъ просьба объ отмѣнѣ лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ,—находитъ, что какъ: а) проситель Бойченко не принималъ никакого участія въ производствѣ дѣла между Грошовымъ и Волковымъ; б) рѣшеніе, постановленное Мировымъ Съѣздомъ по сему дѣлу, нарушаетъ его права тѣмъ, что признаніемъ спорной лошади принадлежавшею до пріобрѣтенія ея Волковымъ Грошовому, подвергаетъ его, Бойченка, отвѣтственности передъ купившимъ отъ него спорную лошадь Волковымъ (ст. 1512 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I); в) рѣшеніе Мирового Съѣзда, объ отмѣнѣ котораго, на основаніи 188 ст. Уст. Гр. Суд., ходатайствуетъ Бойченко, вошло въ законную силу, и г) просьба Бойченка принесена имъ 10 апрѣля 1871 г. Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 17 декабря 1870 г. въ узаконенный четырехъ-мѣсячный срокъ,—то посему просьба Бойченка, на основаніи 185, 188, 191 и 192 ст., подлежитъ удовлетворенію. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 17 декабря 1870 г. по дѣлу Грошоваго съ Волковымъ, на основаніи 188 ст. Уст. Гражд. Суд., въ части предоставленія Волкову права искать убытки съ лица, продавшаго ему кобылицу, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Елисаветградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

853.—1871 года сентября 22 дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежск. ассес. Александра Старицкаго на рѣшеніе Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій ассесоръ Александръ Старицкій предъявилъ къ подпоручику Ивану Варавину искъ о взысканіи съ него 200 р. съ процентами, неустойкою и судебными издержками, на томъ основаніи, что Варавинъ, въ качествѣ опекуна надъ имѣніемъ умершаго Семененко-Крамаревскаго, отдалъ въ наемъ частнымъ лицамъ часть земли, изъ коей 80 десят. присуждены Старицкому, но Варавинъ полученныхъ за нее 200 руб. ему не платитъ. Въ доказательство сего иска представлена копія съ опредѣленія Полтавскаго Окружнаго Суда, въ коемъ сказано, что Судъ сей нашелъ, что Кременчугская дворянская опека опредѣленіемъ 27 іюля 1866 г., признавъ бывшаго опекуна Варавина обязаннымъ возвратить Старицкому присвоенные имъ, Варавинымъ, 200 р., съ того времени, даже по устраненіи Варавина отъ опекунства, вела съ полицейскимъ управленіемъ переписку о приведеніи въ исполненіе своего опредѣленія, и только по безуспѣшности принятыхъ полиціею мѣръ ко взысканію съ Варавина означенныхъ денегъ опредѣленіемъ 13 октября 1869 г. предоставила Старицкому предъявить къ Варавину, какъ къ частному лицу, искъ въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ; что на это послѣднее опредѣленіе Старицкій жаловался Окружному Суду, но Судъ жалобу эту оставилъ безъ уваженія. Кромѣ того, повѣреннымъ истца представлена была копія съ отношенія дворянской опеки въ полицейское управленіе, изъ

коей видно, что на постановленіе опеки, обязывавшее Варавина возвратить Старицкому 200 р., Варавинъ жаловался Гражданской Палатѣ, которая означенное постановленіе опеки признала правильнымъ, Мировой Судья въ виду этихъ доказательствъ нашелъ возраженіе Варавина, что деньги тѣ издержаны имъ на расходы по имѣнію, незаслуживающимъ уваженія, а искъ Старицкаго призналь подлежащимъ удовлетворенію. Варавинъ въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что ему неизвѣстно, почему дворянская опека обратила на него взысканіе 200 р. въ пользу Старицкаго, что онъ до устраненія его отъ званія опекуна сдалъ всѣ деньги въ опеку, и затѣмъ представленные имъ отчеты по опекѣ признаны правильными; въ доказательство сего представилъ удостовѣреніе дворянской опеки о ревизіи представленныхъ имъ отчетовъ. Старицкій въ объясненіи на эту жалобу возражалъ, что Варавинъ не отвергалъ того, что съ него дѣйствительно слѣдовало Старицкому 200 р., что постановленіе опеки объ уплатѣ этихъ денегъ утверждено Гражданскою Палатою и опредѣленіе Палаты вошло въ законную силу. Кременчугскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что ни представленная Старицкимъ копія опредѣленія Окружнаго Суда, ни представленная повѣреннымъ его копія съ отношенія дворянской опеки въ полицейское управленіе не даютъ возможности установить тотъ фактъ, что Варавинъ въ бытность свою опекуномъ надъ имѣніемъ наслѣдниковъ Семененко Крамаревскаго удержалъ у себя 200 рублей, полученные имъ за наемъ принадлежавшихъ къ этому имѣнію 80 десятинъ, отсужденныхъ Старицкому. Изъ означенныхъ документовъ не видно даже, чтобы сама опека, обращаясь въ полицейское управленіе съ требованіемъ о взысканіи съ Варавина въ пользу Старицкаго упомянутыхъ денегъ, признавала фактъ удержанія у себя Варавинымъ этихъ денегъ. Напротивъ того, представленное Варавинымъ удостовѣреніе дворянской опеки показываетъ, что она, разсматривая отчеты Варавина по имѣнію Семененко Крамаревскихъ за 1865, 1866 и 1867 г., признавала ихъ составленными по формѣ, по приходу и расходу вѣрными въ содержаніи и итогахъ, замѣтя лишь при ревизіи отчета за 1866 годъ недостаточность выручennаго Варавинымъ дохода противъ оцѣнки имѣнія, что и оставила на отвѣтственности Варавина. Поэтому Съѣздъ не нашелъ возможнымъ признать Варавина лицомъ, обязаннымъ платить Старицкому тѣ 200 руб., которые Варавинъ получилъ за наемъ отсужденныхъ впослѣдствіи Старицкому 80 десятинъ земли изъ имѣнія Семененко-Крамаревскаго, дѣйствуя какъ опекунъ по этому имѣнію. Не признавая, такимъ образомъ, иска Старицкаго къ Варавину подлежащимъ удовлетворенію, Съѣздъ не призналъ за Старицкимъ и права на возмещеніе ему понесенныхъ по производству настоящаго дѣла издержекъ. По симъ соображеніямъ и на основанія 81, 82, 105 и 129 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и въ искѣ Старицкому отказалъ. Старицкій въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что если Варавинъ не отвергалъ самъ, что онъ нанялъ принадлежащую просителю землю и получилъ за нее 200 руб., если деньги эти дворянская опека предписала ему возвратить Старицкому, если Варавинъ въ отзывѣ его, поданномъ становому приставу и прописанномъ въ прилагаемой у сего подлинной ковѣсткѣ, повѣренному просителя отъ 10 августа 1866 г. присланной, обязался уплатить къ 15 сентября 1866 г. сказанныя деньги, засимъ самъ Варавинъ, независимо отъ помянутаго отзыва, далъ еще просителю особую расписку, тоже въ подлинникѣ у сего прилагаемую, обязываясь уплатить къ показанному выше числу означенные 200 руб.; наконецъ, если Мировой Съѣздъ видѣлъ ясно изъ самаго дѣла, что оно начато не о правѣ Старицкаго на присужденіе этихъ денегъ, которое признано дворянскою опекою и Гражданскою Палатою, но единственно имѣя въ виду безуспѣшность производившагося со стороны полиціи взысканія,—то послѣ всего этого и немыслимо уже найти такой фактъ, который бы далъ возможность Мировому Съѣзду признать Варавина лицомъ, не удержавшимъ принадлежащіе просителю 200 руб., коль скоро самъ Варавинъ опредѣлилъ даже срокъ уплаты ихъ. Значитъ, очевидно, что рѣшеніе Съѣзда постановлено въ явное нарушеніе тѣхъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, которыя приведены въ самомъ рѣшеніи и на основаніи коихъ Старицкій проситъ отмѣнить это рѣшеніе, тѣмъ

болѣе, что и представленнымъ къ дѣлу копіямъ съ опредѣленія Окружнаго Суда и отношенія дворянской опеки Съѣздъ придалъ совершенно противоположное значеніе. Кромѣ того, Мировой Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ данной ему закономъ власти, постановивъ рѣшеніе, уничтожающее два опредѣленія: дворянской опеки и Гражданской Палаты, вошедшія въ окончательную законную силу. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Варавинъ, возражая противъ обязанности платить 200 руб. Старицкому, такъ какъ эти деньги у него, Варавина, не остались и вошли въ отчетъ по опекѣ, проситъ оставить жалобу Старицкаго безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: коллежскій ассесоръ Старицкій проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи рѣшенія Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей объ отказѣ въ присужденіи ему съ подпоручика Ивана Варавина 200 р. на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ, вопреки смысла приведенныхъ въ собственномъ его рѣшеніи статей закона, неправильно и несогласно съ обстоятельствами дѣла и представленными суду доказательствами, не призналъ Варавина должнымъ ему, Старицкому, искомыхъ съ него 200 р. и что Мировой Съѣздъ нарушилъ предѣлы предоставленной ему закономъ власти тѣмъ, что постановилъ рѣшеніе, уничтожающее два вошедшихъ въ законную силу опредѣленія Кременчугской дворянской опеки и Полтавской Палаты Гражданскаго Суда, которыми отвѣтственность Варавина противъ него, Старицкаго, уже была признана. Въ подтвержденіе перваго своего кассаціоннаго повода Старицкій представляетъ на усмотрѣніе Правительствующаго Сената документы, не бывшіе въ виду Мирового Съѣзда. Принимая въ соображеніе, что по основному началу гражданскаго судопроизводства (Уст. Гр. Суд. ст. 1 и 3) всякій споръ о правѣ гражданскомъ можетъ быть разрѣшенъ обязательно для споряшихъ лицъ только судомъ, а не правительственными учрежденіями; что посему никакія рѣшенія административныхъ мѣстъ и лицъ о правахъ гражданскихъ не могутъ стѣснять учрежденія судебной власти (ст. 1 Учр. Суд. Уст.) въ новомъ свободномъ обсужденіи и опредѣленіи тѣхъ же гражданскихъ правъ, когда таковыя вслѣдствіе спора дойдутъ установленнымъ порядкомъ до ихъ разсмотрѣнія; что окончательное обсужденіе и установленіе фактической стороны спорныхъ дѣлъ, по закону (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 12 Уст. Гр. Суд.), принадлежитъ только власти двухъ судебныхъ инстанцій, а не Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и потому всѣ доказательства, относящіяся къ установленію существа спорныхъ дѣлъ, т.-е. того, что именно по обстоятельствамъ спора должно быть признаваемо истиннымъ, должны быть сторонами представляемы для обсужденія уже въ первыя двѣ судебныя инстанціи и не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ качествѣ верховной кассаціонной инстанціи, когда дѣло судомъ въ отношеніи существа его уже окончательно рѣшено,—Правительствующій Сенатъ, въ виду вышеизложеннаго, не усматриваетъ въ дѣлѣ семъ, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., повода для отмѣны рѣшенія Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу коллежскаго ассесора Александра Старицкаго оставить безъ послѣдствій.

854.—1871 г. сентября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Меера Лейбовича на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Одесскій мѣщанинъ Мееръ Лейбовичъ предъявленнымъ 11-го декабря 1869 г. въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искомъ просилъ присудить колониста Николая Скарлато къ уплатѣ ему 1,950 р., должныхъ ему въ неустойку по договору, заключенному ими 12 ноября 1868 года, по которому Скарлато обязался сдать ему, Лейбовичу, въ наемъ домъ свой въ г. Одессѣ срокомъ съ 1 декабря 1868 г. впредь на десять лѣтъ, цѣною за первые четыре года по 150 руб., а за остальныя шесть лѣтъ по 100 р. въ годъ, съ полученіемъ платежа за каждый годъ впередъ, а за первый годъ—при подписаніи контракта,

но по каковому договору, получивъ годовой наемный платежъ впередъ, какъ значится въ подписи Скарлато на договорѣ, Скарлато ему, Лейбовичу, дома съ 1 декабря 1868 года не сдалъ, а за таковое неисполненіе съ его стороны договора обязанъ по третьему пункту ихъ договора заплатить ему, Лейбовичу, по 5 р. 50 к. за каждыя просроченныя сутки неустойки. Отвѣтчикъ Скарлато искъ этотъ оспаривалъ тѣмъ, что Лейбовичъ ему наемной суммы за первый годъ по договору не заплатилъ, о чемъ имъ на третій день послѣ совершенія договора было заявлено маклеру, засвидѣтельствовавшему ихъ договоръ, а 14 ноября 1868 года—Одесской полиціи, съ просьбою считать договоръ его съ Лейбовичемъ несостоявшимся, и потому, опровергая правильность иска Лейбовича, Скарлато просилъ договоръ ихъ, какъ несостоявшійся, уничтожить. Одесская Судебная Палата рѣшеніемъ 21 октября 1870 года опредѣлила: отказать въ искѣ Меера Лейбовича, какъ лишенномъ законнаго основанія, потому что истецъ Лейбовичъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ обращался къ Скарлато съ требованіемъ о сдачѣ ему въ срокъ нанятаго дома и чтобы Скарлато уклонился отъ выполненія такового требованія; что Скарлато не можетъ быть обвиненъ въ нарушеніи договора на томъ основаніи, что онъ не требовалъ отъ Лейбовича принятія дома, потому что по договору право арендnаго владѣнія принадлежало Лейбовичу, который, по силѣ 1547 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, могъ отступиться отъ предоставленныхъ ему по контракту правъ, и Скарлато не могъ заставить его вступить во владѣніе законтрактованнымъ домомъ, а могъ лишь искать убытки, происшедшіе для него чрезъ невыполненіе Лейбовичемъ принятыхъ на себя по контракту обязательствъ; что заявленіе Скарлато 14 ноября 1868 года въ полицію не доказываетъ того, чтобы Скарлато уклонился отъ сдачи Лейбовичу дома, ибо прошеніе это подано до срока сдачи дома и не препятствовало Лейбовичу въ срокъ условленный требовать сдачи ему дома. Истецъ Лейбовичъ кассаціонною жалобою проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Судебной Палаты на томъ основаніи, что таковымъ нарушены: а) ст. 473 и 475 Уст. Гр. Суд. и 1547 Св. Зак. Гр. тѣмъ, что Палата признала отреченіе его, Лейбовича, отъ права требовать отъ Скарлато сдачи дома, не имѣя въ виду о томъ ни надписи его на договорѣ, ни особой его расписки; б) ст. 1536 и 1539 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I тѣмъ, что Палата основала рѣшеніе свое не на силѣ договора, а на обстоятельствахъ побочныхъ; в) ст. 773 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, по требованію Скарлато о признаніи договора 12 ноября 1868 г. ничтожнымъ, не постановила никакого заключенія.

Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что предметъ иска Лейбовича составляло не требованіе о признаніи Скарлато обязаннымъ исполнить принятое на себя по договору обязательство объ отдачѣ ему въ арендное содержаніе дома, но требованіе о присужденіи Скарлато къ уплатѣ ему, Лейбовичу, неустойки за несдачу дома, находитъ, что при такомъ положеніи дѣла не представляется законнаго основанія для кассаціи рѣшенія Одесской Судебной Палаты по поводамъ, приводимымъ въ жалобѣ истца Лейбовича, такъ какъ рѣшеніе Судебной Палаты существенно основано на томъ, что Палата признала, что истецъ Лейбовичъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ обращался къ Скарлато съ требованіемъ о сдачѣ ему въ срокъ нанятаго дома и чтобы Скарлато уклонился отъ выполненія такого требованія. Неустойка есть штрафъ, опредѣляемый закономъ или волею договаривающихся лицъ, за неисполненіе обязательствъ, за неисправность (ср. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I ст. 1573 и 1574); вслѣдствіе чего очевидно, что право на неустойку возникаетъ не прежде момента дѣйствительнаго неисполненія обязательства, а какъ по точному смыслу закона (Св. Зак. Гр. ст. 569, 570), хотя обязательства и должны быть исполняемы должниками, но неисполненіе обязательства производитъ для кредитора только право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, на что, по случаю неисполненія обязательства, кредитору принадлежитъ, по договору или по закону, право, то затѣмъ кредиторъ, ищущій на судѣ присужденія ему договоренной неустойки, не искавъ объ обязаніи должника къ исполненію принятаго на себя обязательства, долженъ доказать, что онъ требовалъ отъ должника исполнить обяза-

тельство, за неисполненіе котораго неустойка условлена, и что за таковымъ его требованіемъ должникъ обязательства своего не исполнилъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Меера Лейбовича, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

855.—1871 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Шмериля Рабиновича на рѣшеніе Хотинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Рабиновичъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Хотинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи дворяниномъ Гилевичемъ съ просителя и жены его 450 руб. по долговымъ обязательствамъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ: во 1 хъ) 131 ст. Уст. Гражд. Суд. присужденіемъ Гилевичу всей требуемой суммы съ одного просителя, между тѣмъ какъ истецъ просилъ о взысканіи 450 руб. и съ жены его Двойры, которая вмѣстѣ съ нимъ, просителемъ, подписала домашнія долговыя обязательства; во-2-хъ) 170 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніемъ дѣла, не выждавъ увѣдомленія о врученіи просителю повѣстки о вызовѣ къ слушанію дѣла; въ-3-хъ) той же 170 стат., не вызвавъ жены его къ отвѣту по иску Гилевича.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Хотинскій Мировой Съѣздъ, не имѣя въ виду жалобы просителя на неправильное присужденіе съ него одного всей суммы долга, разсматривалъ дѣло въ предѣлахъ его апелляціонной жалобы и посему не допустилъ нарушенія 131 ст. Уст. Гр. Суд. Засимъ невызовъ Мировымъ Судьею къ отвѣту по дѣлу жены просителя открывало ему, кромѣ заявленія объ отвѣтственности его лишь въ части требованія истца, еще и право привлечь жену свою къ дѣлу по силѣ 654 ст. Уст. Гр. Суд., но какъ онъ не воспользовался симъ правомъ, то указаніе просителя въ кассаціонной жалобѣ на допущенное Мировымъ Судьею упущеніе не можетъ подлежать нынѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Наконецъ, по непредставленію просителемъ доказательства о томъ, что Съѣздъ приступилъ къ слушанію дѣла до полученія обратно второго экземпляра повѣстки о вызовѣ къ слушанію дѣла, между тѣмъ какъ самъ проситель указываетъ на полученіе имъ повѣстки о семъ, Правительствующій Сенатъ, не усматривая изъ подлиннаго производства сего указываемаго просителемъ нарушенія 170 ст. Уст. Гр. Суд., находитъ и этотъ поводъ кассаціи незаслуживающимъ уваженія. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Рабиновича, согласно 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

856.—1871 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Степана и Григорія Матвѣевыхъ на рѣшеніе Костромского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьяне Степанъ и Григорій Матвѣевы въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Костромского Мирового Съѣзда по дѣлу ихъ съ крестьянами разныхъ селеній Апрочкинской и Бычихинской волостей по условію о запродажѣ лѣсной дачи просятъ отмѣнить оное въ виду того, что Съѣздъ призналъ запродажное условіе дѣйствительнымъ по истеченіи опредѣленнаго въ немъ срока къ исполненію онаго и предоставилъ отвѣтчикамъ, согласно ихъ заявленію, недѣльный срокъ для внесенія денегъ по запродажному условію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ настоящее рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ въ нарушеніе 1682 ст. Т. X ч. I, въ силу коей по истеченіи назначеннаго на продажу имѣнія срока—въ настоящемъ дѣлѣ 1 октября 1870 года,—запродажная запись въ отношеніи обязанности совершить купчую крѣпость считается

*

ничтожною. Въ впду сего нарушенія Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Костромского Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Нерехтскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

857.—1871 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Ивана и купеческаго брата Ѳеодора Зоновыхъ, дворянина Ивана Гурскаго, на рѣшеніе Глазовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Глазовскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ крестьянина Волкова дѣло о взысканіи имъ съ купцовъ Зоновыхъ 421 руб. 2½ коп. за поставленный по словесному договору товаръ, нашелъ: во-1-хъ) что движимыя имущества, по силѣ 710 ст. Т. X ч. I, могутъ быть пріобрѣтаемы по словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ и что происшедшій при такихъ соглашеніяхъ долгъ, согласно 2045 ст. Т. X ч. I и рѣшенію Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 467, можетъ быть доказываемъ не одними подписанными должникомъ счетами, но и другими домашними документами и записками. Таковымъ доказательствомъ Съѣздъ принялъ представленные истцомъ ярлыки, выданные изъ конторы Зоновыхъ возчикамъ, доставившимъ товаръ отъ Волкова; по существующему же въ городѣ Глазовѣ обычаю такіе ярлыки служатъ какъ бы распискою въ полученіи товара, по нимъ уплачиваются слѣдующія за товаръ деньги, и дѣлаемыя такимъ образомъ уплаты отмѣчаются въ торговыхъ книгахъ. Обычай этотъ, по мнѣнію Съѣзда, не противорѣчитъ закону, и потому, согласно 130 ст. Уст. Гражд. Судопр., долженъ быть принятъ во вниманіе при рѣшеніи разсматриваемаго дѣла; а какъ при разсмотрѣніи у Мирового Судьи торговыхъ книгъ Зоновыхъ не оказалось въ нихъ отмѣтокъ, что слѣдующія за доставленный товаръ деньги уплачены Волкову, самые ярлыки не перечеркнуты, то, по заключенію Съѣзда, отвѣтчики обязаны были доказать или неполученіе товаровъ, несмотря на собственныя расписки ихъ о таковомъ полученіи, или же уплату денегъ за принятый товаръ указаніемъ, согласно существующему въ гор. Глазовѣ обычаю, на отмѣтку таковой уплаты въ торговыхъ ихъ книгахъ и на перечеркнутые ярлыки. Принявъ на видъ непредставленіе отвѣтчиками доказательствъ относительно завѣренія ихъ объ уплатѣ впередъ денегъ за товаръ, полученія коихъ они не опровергаютъ, Глазовскій Мировой Съѣздъ призналъ искъ Волкова доказаннымъ и, какъ отвѣтчики противъ цыфры иска возраженій не представили, то Съѣздъ опредѣлилъ: руководствуясь 129, 81, 105 и 130 ст. Уст. Гражд. Суд. и 2045 ст. Т. X ч. I и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 467, взыскать съ наслѣдниковъ умершаго купеческаго брата Осипа Зонова, братьевъ его Ивана и Ѳеодора Зоновыхъ, въ пользу Волкова 421 руб. 2½ коп. На рѣшеніе это повѣренный Ивана и Ѳеодора Зоновыхъ принесъ кассаціонную жалобу, прося отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 9, 81, 120, 130, 815 ст. Уст. Гр. Суд., 710, 2045 ст. Т. X ч. I и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 года №№ 42, 47, 400, 191, 467; 1866 года № 75; 1868 года №№ 401, 481 и другихъ. Проситель находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежалъ къ разрѣшенію вопросъ о существованіи долга; что онъ на судѣ не отвергалъ принятія Зоновыми у Волкова товара, не отвергалъ существованія долга, вслѣдствіе чего на обязанности Волкова и лежало доказать существованіе такового долга. Ярлыки, представленные Волковымъ, доказываютъ поставку товаровъ, противъ чего проситель не возражалъ, и могутъ служить возчикамъ оправданіемъ предъ Волковымъ въ доставкѣ товаровъ и основаніемъ для полученія отъ Волкова рядной за провозъ платы; но изъ сихъ ярлыковъ вовсе не видно, чтобы товаръ былъ поставленъ въ долгъ. Далѣе проситель указываетъ на неправильное толкованіе Съѣздомъ 2045 ст. Т. X ч. I и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 года № 467, полагая, что судъ можетъ относить по своему усмотрѣнію къ долговымъ обязательствамъ всякую записку, въ которой даже и не упоминается о долгѣ. Наконецъ, проситель находитъ примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу обычая нарушеніемъ 130 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что принятіе Съѣздомъ за доказательство иска Волкова представленныхъ имъ ярлыковъ или накладныхъ, удостовѣряющихъ передачу товара отвѣтчику, не можетъ быть признано нарушеніемъ закона, потому что, хотя 2045 ст. X Т. и постановляетъ, что къ заемнымъ обязательствамъ относятся счеты, подписанные должникомъ, но тѣмъ не менѣе она не постановляетъ того, чтобы въ дѣлахъ подобнаго рода счеты могли служить единственнымъ возможнымъ доказательствомъ и чтобы другія доказательства не были принимаемы. Напротивъ того, по 105 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья вѣ правѣ принимать въ соображеніе при рѣшеніи дѣла всякаго рода акты и бумаги, а по 129 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣленіе силы и значенія доказательствъ, представленныхъ тяжущимися, зависитъ отъ совѣстнаго убѣжденія Мирового Судьи. По силѣ этихъ законовъ, Съѣздъ имѣлъ полное право принять за доказательство ярлыки или накладныя, представленные истцомъ, и опредѣлить, составляютъ ли они доказательство иска или нѣтъ; самое же сужденіе Съѣзда о томъ, что эти документы доказываютъ долгъ по поставкѣ товаровъ, относится къ существу дѣла, не подлежащему разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Рѣшенія Правительствующаго Сената, на которыя ссылается проситель въ кассаціонной его жалобѣ, не могутъ служить основаніемъ къ признанію рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу неправильнымъ: въ нихъ разъяснено только, что доказательствомъ долга по забору товаровъ не могутъ служить свидѣтельскія показанія, такъ какъ для этого требуются письменныя доказательства: въ настоящемъ же случаѣ Съѣздъ основывался не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на письменныхъ документахъ, а именно—на накладныхъ и на купеческой книгѣ отвѣтчиковъ Зоновыхъ. Что касается до ссылки Съѣзда на обычай, то хотя примѣненіе къ настоящему случаю обычая не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ предлежащій къ обсужденію суда вопросъ вполнѣ разрѣшается закономъ, но тѣмъ не менѣе эта ссылка не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что Съѣздъ основалъ рѣшеніе, главнымъ образомъ, на письменныхъ документахъ и на опредѣленіи ихъ доказательной силы, и затѣмъ хотя сослался на обычай, но потому только, что этотъ обычай не противорѣчитъ закону. Не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Зоновыхъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

858.—1871 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены коллежскаго регистратора Вѣры Фроловой, присяжнаго повѣреннаго Степана Гобято, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный Вѣры Фроловой, урожденной Забниной, присяжный повѣренный Гобято, предъявилъ въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ генералъ-маіору Муратову о взысканіи съ него по закладной 6,000 руб. съ процентами. Отвѣтчикъ возразилъ, что, занявъ у душеприказчика и опекуна надъ малолѣтними дѣтьми Забнина, маіора Ѳедюкина, подъ закладную 6,000 руб. въ 1862 году, уплатилъ ему капитальной суммы 4060 руб. и % по 15 марта 1867 года, засимъ уплачивалъ проценты на остальной капиталъ 1940 руб., по 15 марта 1867 года Ѳедюкину же, а по 15 сентября 1867 года самой дѣвицѣ Вѣрѣ Забниной. Въ подтвержденіе сего повѣренный Муратова представилъ расписки: 1) 1866 года 15-го марта отъ Ѳедюкина въ полученіи въ счетъ долга въ 6,000 руб.—4060 руб.; 2) того же 15 марта въ полученіи имъ же, Ѳедюкинымъ, процентовъ по 15 марта 1867 года на должные Муратовымъ 1940 руб. по закладной 1862 года, и 3) 1867 года 20 апрѣля собственноручно писанную Вѣрою Забниной расписку въ полученіи „на капитальную сумму 1940 руб. должныхъ ей Муратовымъ процентовъ по 15 сентября 1867 года". Во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ отвѣтчикъ Муратовъ привлекъ къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица маіора Ѳедюкина, кото-

рый созналь принятіе денегъ отъ Муратова, какъ части капитальной суммы, такъ и процентовъ, по 15 марта 1867 года по присужденіи Рязанскимъ Окружнымъ Судомъ въ пользу Фроловой капитальной суммы по долгу лишь въ 1940 руб. повѣренный ея перенесъ дѣло въ Московскую Судебную Палату. Въ апелляціонной жалобѣ своей присяжный повѣренный Гобято доказывалъ существенно недѣйствительность выданной Вѣрою Забниной (нынѣ Фроловой) расписки 20 апрѣля 1867 года въ полученіи процентовъ по долгу, такъ какъ она въ то время была несовершеннолѣтняя, и подъ распискою нѣтъ подписи попечителя, и засимъ, что расписки Ѳедюкина въ полученіи имъ денегъ отъ Муратова не удостовѣряютъ полученія ихъ денегъ Забниными. Расписки эти, какъ выданныя однимъ Ѳедюкинымъ, безъ участія Забнинихъ, имѣвшихъ по закону право управлять своимъ имѣніемъ, недѣйствительны для Фроловой, тѣмъ болѣе, что такъ какъ опека надъ Забниными по закону прекратилась 3 августа 1865 года, то Ѳедюкинъ въ 1866 году не имѣлъ права получать деньги по закладной. Московская Судебная Палата нашла, что истица въ лицѣ своего повѣреннаго, не отрицая положительно полученія отъ отвѣтчика чрезъ посредство бывшаго ея попечителя, Ѳедюкина, платежей по закладной крѣпости, настаиваетъ лишь на томъ, что выданная ею по сему предмету расписка 20 апрѣля 1867 года для нея необязательна въ силу 220 ст. Т. X ч. I. Имѣя въ виду: 1) что означенная расписка, утверждая полученіе съ Муратова процентовъ по 15 сентября 1867 года на должную имъ капитальную сумму 1940 руб., выдана Вѣрою Забниной по достиженіи ею двадцатилѣтняго безъ трехъ мѣсяцевъ возраста и вся писана собственною ея рукою; 2) что ни подлинности, ни отношенія расписки къ тому самому закладному акту, который предъявленъ нынѣ повѣреннымъ ея ко взысканію, истица не отвергаетъ; 3) что въ такомъ видѣ документъ этотъ, удостовѣряя единственно фактъ полученія Вѣрою Забниной съ должника Муратова денегъ, не можетъ быть причисленъ къ обязательствамъ, актамъ и сдѣлкамъ, выдача и совершеніе коихъ безъ согласія попечителя воспрещается 220 статьей Тома X части I достигшему семнадцатилѣтняго возраста и 4) что выводъ этотъ подтверждается какъ буквальнымъ содержаніемъ закона, такъ еще и тѣмъ, что а) лица этого возраста вступаютъ на основаніи той же статьи въ управленіе имѣніями, которое не могло бы и осуществляться безъ полученія денегъ, а слѣдовательно, и безъ выдачи, въ случаѣ надобности, въ томъ расписокъ отъ лица самого управляющаго имѣніемъ, и б) что подобнаго рода акты, не возлагая по самому содержанію своему какихъ-либо обязательствъ на несовершеннолѣтняго, не могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ ни отчужденія имѣнія, ни тѣхъ взысканій, которыя не допускаются 222 ст. Т. X. ч. I,—Московская Судебная Палата признала расписку Вѣры Забниной отъ 20 апрѣля 1867 года дѣйствительною платежною распискою, согласно 438, 458 и 475 ст Уст. Гр. Суд., а потому и рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ должника въ пользу Фроловой лишь остальной капитальной суммы, слѣдуемой въ уплату по закладной, въ количествѣ 1940 руб. съ % на нихъ съ 15 сентября 1867 года, по приведеннымъ выше сего соображеніямъ, правильнымъ. Засимъ Палата оставила безъ послѣдствій указаніе апеллятора на неправильныя дѣйствія Ѳедюкина по опекунскому управленію имѣніемъ Забнинихъ, какъ до существа настоящаго спора не относящееся. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ присяжный повѣренный Гобято проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: проситель находитъ въ рѣшеніи Палаты двойное нарушеніе 220 ст. Т. X ч. I. Во-1-хъ) потому, что признала дѣйствительною расписку, выданную Фроловой во время несовершеннолѣтія безъ подписи на оной попечителя ея. Несовершеннолѣтніе по закону не могутъ распоряжаться капиталами, въ обращеніи находящимися, и получать ихъ обратно, безъ согласія попечителя. Расписка о полученіи денегъ—есть актъ, хотя домашній, но совершеніе и выдача коего безъ попечителя воспрещены 220 ст. Палата, по мнѣнію просителя, дѣлаетъ какое-то непонятное отдѣленіе матеріальнаго факта отъ того значенія и послѣдствія, какія онъ можетъ имѣть и въ смыслѣ гражданской сдѣлки. Статья 220 воспрещаетъ несовершеннолѣтнимъ фактическое полученіе въ свое распоряженіе находящихся въ обращеніи капиталовъ

и передачи ихъ посредствомъ новой сдѣлки другому лицу безъ согласія попечителя. Слѣдовательно, если самый фактъ закономъ воспрещенъ, то и удостовѣреніе его—расписка—недѣйствительно. Допустить другое толкованіе—значитъ отмѣнить совершенно 220 ст. II во 2 хъ) потому, что Палата признала, въ виду связи между распискою Забниной отъ 20 апрѣля 1867 года и распискою Ѳедюкина отъ 15 марта 1866 г., въ полученіи имъ 4060 руб., „какъ будто молчаливо“ и послѣднюю сію расписку дѣйствительною. Между тѣмъ, распоряженіе имѣніемъ несовершеннолѣтняго, вступающаго съ 17-го лѣтняго возврата въ управленіе своимъ имѣніемъ, однимъ попечителемъ также незаконно, такъ какъ во всякой письменной гражданской сдѣлкѣ, а равно и возрастѣ капитала изъ обращенія, несовершеннолѣтній и попечитель должны необходимо сойтись. Наконецъ, проситель указываетъ на неправильный выводъ Судебной Палаты о томъ, что истица въ лицѣ своего повѣреннаго не отрицала положительно полученія платежей по закладной, между тѣмъ, какъ онъ, повѣренный, въ исковомъ прошеніи, въ апелляціонной жалобѣ и на судѣ отвергалъ и полученіи денегъ по закладной, и дѣйствительность расписокъ, что видно даже изъ рѣшенія Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу указываемаго просителемъ нарушенія 220 ст. Т. X ч. I. Собственноручная расписка Фроловой отъ 20 апрѣля 1867 года, въ подлинности не оспоренная, доказываетъ полученіе ею процентовъ на должный ей Муратовымъ капиталъ. Въ ст. 220 положительно выражено, что несовершеннолѣтній безъ согласія попечителя не въ правѣ распоряжаться капиталами и получать ихъ, но не постановляетъ воспрещенія о полученіи процентовъ на капиталъ; напротивъ того, съ предоставленіемъ, по силѣ этой же статьи, несовершеннолѣтнему, по достиженіи 17-ти лѣтняго возраста, права управлять своимъ имѣніемъ, несомнѣно, что онъ пріобрѣтаетъ право на полученіе съ онаго доходовъ; проценты же на капиталъ представляютъ ничто иное, какъ доходъ съ онаго. Равнымъ образомъ 220 ст. Т. X ч. I не воспрещаетъ попечителю получать обратно отъ должника капитала, имъ же самимъ отданнаго, въ то время, когда состоялъ опекуномъ надъ малолѣтнею, и не постановляетъ того правила, чтобы подобное распоряженіе попечителя было утверждено изъявленіемъ согласія несовершеннолѣтняго; отвѣтственность же опекуна и попечителя Ѳедюкина предъ Фроловой въ принятіи денегъ отъ Муратова и въ передачѣ ей оныхъ Судебная Палата оставила безъ обсужденія, какъ предметъ, не относящійся до существа настоящаго спора. Наконецъ, указаніе просителя на неправильность вывода Судебной Палаты, сдѣланнаго изъ его объясненій о неотрицаніи имъ полученія Фроловой денегъ, внесенныхъ Муратовымъ, касается оцѣнки расписки и показаній тяжущихся и потому, какъ относящееся до существа рѣшенія, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Фроловой, согласно 793 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

859.—1871 года сентября 23 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ефрема Мельникова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Мельниковъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу объ удовлетвореніи его страховымъ обществомъ „Саламандра“ за застрахованный имъ, Мельниковымъ, товаръ, проситъ отмѣнить оное по нарушенію Палатою 366, 369, 438, 480, 771, 773, 777, 793, 870 и 896 ст. Уст. Гр. Суд. и 570, 574 и 1536 ст. Т. X ч. I, равно какъ и по неправильному толкованію §§ 79, 81, 86, 112 и 114 Устава страхового отъ огня общества „Саламандра“. Проситель существенно указываетъ на принятіе судебными мѣстами въ основаніе своихъ рѣшеній произвольно составленную обществомъ оцѣнку имущества, за

которое ему слѣдуетъ вознагражденіе, между тѣмъ какъ, по силѣ 1536 стат. Т. X ч. I, обязанность общества вознаградить его за убытки и поврежденія должна быть выведена изъ полиса, въ силу коего общество приняло къ застрахованію оборотный его капиталъ въ 8,000 рублей, на каковую сумму и уплачивалась премія. Кромѣ сего, по мнѣнію просителя, сумма эта слѣдуетъ ему въ вознагражденіе по смыслу §§ 81 и 109 Устава общества „Саламандра". Далѣе проситель находитъ, что Палата не вошла въ разсмотрѣніе обжалованныхъ имъ частей рѣшенія Окружнаго Суда, неправильно истолковала статьи Устава общества, не допросивъ указанныхъ имъ свидѣтелей, не приняла, въ нарушеніе 480 ст. Уст. Гр. Суд., въ соображеніе заявленіе общества объ уплатѣ ему 3563 р. 50 к., утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго ему лишь 2357 р. 10 к., и, наконецъ, не предложивъ, по 777 ст. Уст. Гр. Суд., примиренія сторонамъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, согласно съ послѣдовавшимъ уже рѣшеніемъ Сената по однородному предмету (рѣшеніе 1869 года № 49), принятымъ С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ въ основаніе своего рѣшенія, находитъ, что, по §§ 86, 105, 109, 110 и 111 Устава общества „Саламандра", онъ въ правѣ производить и послѣ пожара повѣрку тому, соотвѣтствуетъ-ли оцѣнка въ полисѣ дѣйствительной стоимости сгорѣвшаго или пострадавшаго отъ пожара имущества. Въ виду сего Окружный Судъ и Судебная Палата, принявшая въ основаніе своего рѣшенія выводы по сему предмету Окружнаго Суда, правильно признали, что въ исполненной обществомъ повѣркѣ и оцѣнкѣ имущества не заключается произвольнаго со стороны общества дѣйствія и засимъ, оцѣнивъ по предоставленному Суду праву представленныя сторонами доказательства о стоимости сгорѣвшаго имущества, судебныя мѣста правильно присудили истцу то количество вознагражденія, а именно 2357 р. 10 к., которое общество, за уклоненіемъ Мельникова отъ сдачи обществу пострадавшаго отъ пожара имущества, согласилось выдать ему въ вознагражденіе за сгорѣвшій товаръ. Заявленная же обществомъ сумма 3563 руб. 50 к., на которую указываетъ проситель, заключала въ себѣ и вознагражденіе за поврежденный товаръ и за колоніальные товары, не бывшіе застрахованными. Наконецъ, указаніе просителя на непредложеніе Предсѣдателемъ Судебной Палаты примиренія сторонамъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія въ виду разрѣшенія уже сего вооpоса Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1868 г. № 819, въ силу коего несоблюденіе Предсѣдателемъ Палаты обряда примиренія не составляетъ существеннаго нарушенія закона. Не усматривая на основаніи вышеизложеннаго въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Мельникова, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

860.—1871 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ царанина Георгія Саввы на рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е Матюнинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Царанинъ Савва проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда, присудившаго взыскать съ него въ пользу мѣщанина Гринберга 67 р. 20 к. за несданное по условію вино. Въ жалобѣ своей проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 480 и 482 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Съѣздъ неправильно отказалъ ему въ допросѣ свидѣтелей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что свидѣтельскія показанія приводились Саввою, какъ видно изъ дѣла, въ доказательство сдачи вина по условію, явленному надлежащимъ образомъ у маклера, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ Мирового Судьи и Съѣзда въ допущеніе этихъ свидѣтелей къ допросу является вполнѣ правильнымъ, ибо коль-скоро законъ требуетъ, чтобы договоръ поставки излагался въ письменномъ актѣ, то и исполненіе его также должно быть выражено письменнымъ актомъ въ формѣ отдѣльной расписки или надписи

на самомъ договорѣ лица, имѣющаго право требовать исполненія обязательства (ст. 473 и 475 Уст. Гражд. Судопр.). Посему, признавая жалобу просителя на недопущеніе указанныхъ имъ свидѣтелей къ допросу не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Саввы, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

861.—1871 года сентября 23 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. жены капит. Анны Вишневецкой, за себя и въ качествѣ опекунши насльдниковъ умершихъ Аривцовыхъ, коллежск. Регистр. Вергилесова, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Въ Харьковской Судебной Палатѣ состоялось рѣшеніе по иску маіора Маринова о взысканіи съ имущества умершаго помѣщика Пансофія Кривцова 900 р. съ процентами по заемному письму. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный опекунши малолѣтнихъ Кривцовыхъ, жены капитана Вишневецкой, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, между прочимъ, по нарушенію 760 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Окружный Судъ при представленіи дѣла въ Палату не пріобщилъ къ оному вторыхъ экземпляровъ повѣстокъ съ объявленіемъ о днѣ врученія копіи апелляціонной жалобы его истцу, Маринову; посему, не зная до рѣшенія дѣла Палатою о времени врученія копіи съ апелляціонной жалобы противной сторонѣ, онъ, проситель, лишенъ былъ возможности дать словесное возраженіе противъ объясненій истца.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что рѣшеніе Палаты по настоящему дѣлу состоялось 18 го марта 1870 г., а о времени врученія копіи съ апелляціонной жалобы просителя противной сторонѣ было сообщено Вергилесову, какъ видно изъ приложенной при особомъ доношеніи Судебной Палаты повѣстки Окружнаго Суда, лишь 20 апрѣля 1870 г., т.-е. уже послѣ рѣшенія дѣла по существу, и что несоблюденіе въ этомъ отношеніи требованія 760 и 763 ст. Уст. Гр. Суд. имѣло послѣдствіемъ, что Вергилесовъ, не зная о времени слушанія дѣла сего въ Палатѣ, не могъ явиться въ оную ко дню засѣданія и представить словесныя возраженія противъ объясненій Маринова, – Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію приведенныхъ статей Устава Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

862.—1871 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Ивана Хлѣбникова, пріемнаго повѣреннаго Имберха, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купчиха Марія Буренкова по смерти своей оставила духовное завѣщаніе, коимъ принадлежащій ей домъ завѣщала сыну своему Павлу Буренкову, съ тѣмъ, чтобы до его совершеннолѣтія завѣщаннымъ домомъ распоряжался душеприказчикъ, купецъ Булановъ, и чтобы, въ случаѣ смерти Буренкова бездѣтнымъ, домъ этотъ поступилъ въ безотчетное распоряженіе Буланова. Въ 1862 году Буренковъ умеръ, но не оставилъ дѣтей; тогда между женою Буренкова и Булановымъ возникло спорное дѣло о домѣ, окончившееся миромъ, по которому домъ Буренкова остался у Буланова, заложившаго его въ томъ же году купцу Хлѣбникову. При такомъ положеніи имущественныхъ правъ на этотъ домъ купецъ Ѳеодоровъ, какъ кредиторъ умершаго Буренкова по своимъ векселямъ и въ качествѣ душеприказчика по векселямъ коллежскаго ассесора Борисова, предъявилъ искъ въ суммѣ 9650 руб. съ % и неустойкою къ имуществу Буренкова, и въ томъ числѣ къ бывшему въ его владѣніи дому. Дѣло по этому иску доходило до разсмотрѣнія Московской Гражданской Палаты, которая, принявъ во вниманіе, что, за отсутствіемъ у

Буланова крѣпостного акта на домъ умершей Маріи Буренковой, прямымъ вотчинникомъ этого дома состоитъ наслѣдникъ ея по завѣщанію, Павелъ Буренковъ, признала домъ этотъ, за исключеніемъ вдовьихъ частей, перешедшихъ по мировой сдѣлкѣ къ Буланову, отвѣтственнымъ за долги покойнаго Буренкова, почему и наложила на оный запрещеніе по предъявленнымъ Ѳеодоровымъ ко взысканію обязательствамъ. Между тѣмъ, залогодержатель Хлѣбниковъ, за истеченіемъ срока закладной на домъ, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ свою закладную ко взысканію и, за несостоявшимися торгами, просилъ судъ утвердить за нимъ домъ по праву залогодержаталя. Въ то же самое время и купецъ Ѳеодоровъ обратился въ Окружный Судъ съ заявленіемъ своихъ правъ, по 665 и 666 ст. Уст. Гр. Судопр., въ качествѣ третьяго лица. Представляя въ судъ копію съ рѣшенія Гражданской Палаты, Ѳеодоровъ объяснилъ, что этимъ рѣшеніемъ, вошедшимъ уже въ законную силу, окончательно опредѣлено родовое свойство дома, находившагося во владѣніи должника его, Буренкова, и въ силу этого признала, что этотъ домъ по смерти Буренкова могъ перейти къ вдовѣ его только въ указной части, а затѣмъ и вдова Буренкова могла по мировой уступить Буланову лишь эту послѣднюю часть. Объяснивъ затѣмъ, что въ виду такого рѣшенія Гражданской Палаты онъ, Ѳеодоровъ, въ правѣ получить удовлетвореніе по предъявленнымъ имъ на Буренкова векселямъ, на что Гражданская Палата и выдала ему исполнительный листъ, Ѳеодоровъ просилъ Окружный Судъ закладную, предъявленную Хлѣбниковымъ, какъ выданную Булановымъ на имущество, ему не принадлежащее, признать недѣйствительною, а домъ Буренкова обратить на удовлетвореніе предъявленныхъ имъ, Ѳеодоровымъ, векселей. Сущность возраженій противъ сего иска со стороны повѣреннаго Хлѣбникова, присяжнаго повѣреннаго Шмберха, заключалась въ томъ во-1-хъ) что Ѳеодоровъ неправильно предъявилъ искъ въ качествѣ третьяго лица, тогда какъ въ Окружномъ Судѣ никакого спорнаго дѣла о домѣ Буренкова не производится: 2) что рѣшеніе Гражданской Палаты вовсе необязательно для Хлѣбникова, какъ не принимавшаго участія въ производствѣ того дѣла и не вызывавшагося для выслушанія рѣшенія, и 3) что право ходатайства объ уничтоженіи закладной могло бы принадлежать толко собственнику дома, Буренкову, а никакъ не Ѳеодорову. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Московская Судебная Палата нашла, что первый вопросъ въ настоящемъ дѣлѣ заключается въ томъ, въ какой мѣрѣ истецъ Ѳеодоровъ можетъ быть признанъ правоспособнымъ къ предъявленію сего иска. Въ семъ отношеніи, независимо отъ того, можетъ ли кредиторъ умершаго лица для полученія удовлетворенія по выданному ему домашнему условію отыскивать право собственности умершаго на извѣстное имущество, изъ котораго кредиторъ желаетъ получить удовлетвореніе, Судебная Палата нашла, что вопросъ этотъ уже разрѣшенъ Гражданскою Палатою и потому не можетъ подлежать новому разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ. Рѣшеніемъ Гражданской Палаты признано не только то, что единственнымъ вотчинникомъ послѣ Буренковой былъ сынъ ея и что Булановъ былъ только душеприказчикомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, что имѣніе Буренкова должно отвѣтствовать за долги покойнаго по претензіямъ Ѳеодорова. Въ виду сего рѣшенія Ѳеодоровъ, получивъ изъ Гражданской Палаты исполнительный листъ, являлся въ Судъ уже не истцомъ, ходатайствующимъ о признаніи права Буренкова на имущество, изъ коего онъ, Ѳеодоровъ, признавалъ за собою право получить удовлетвореніе, а лицомъ, домогающимся приведенія въ исполненіе вошедшаго въ законную силу рѣшенія судебнаго мѣста, которымъ признано за нимъ право на привлеченіе имущества Буренкова къ отвѣтственности. При такомъ положеніи дѣла взысканіе Хлѣбникова по закладной, выданной на то же имущество не Буренковымъ, а посторонним лицомъ, за которымъ право собственности на заложенное имущество не признано, уже являлось нарушающимъ права Ѳеодорова. Вслѣдствіе сего разрѣшенію Палаты подлежитъ лишь вопросъ о томъ, можетъ ли въ виду рѣшенія Гражданской Палаты сохранить силу закладная, выданная лицомъ, за коимъ право собственности на заложенное имѣніе не признано, и вопросъ этотъ Окружнымъ Судомъ, признавшимъ, что подобная закладная, за силою 1 п. 1629 ст. X Т. I ч., недѣйствительна,

разрѣшенъ правильно. Равно и возбужденные отвѣтчикомъ вопросы о непредставленіи истцомъ заемныхъ обязательствъ, сила которыхъ уже признана Палатою, а также о пропущеніи имъ давности, могли бы подлежать обсужденію лишь въ томъ случаѣ, ежели бы дѣло не было рѣшено Палатою. А такъ какъ рѣшеніе Гражданской Палаты вошло въ окончательную законную силу, то Палата признала возраженія отвѣтчика противъ иска Ѳеодорова незаслуживающими уваженія и потому, согласно рѣшенію Окружнаго Суда, опредѣлила: закладную на домъ Буренкова уничтожить, въ удовлетвореніе претензіи Ѳеодорова поступить на точномъ основаніи рѣшенія Гражданской Палаты и судебныя издержки возложить на отвѣтчика. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Хлѣбникова, присяжный повѣренный Имберхъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 14, 19, 21, 332, 665 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., 68 ст. Основ. Зак., 1259 ст. I ч. X Т. и 633 ст. 2 ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона проситель видитъ въ томъ: во-1-хъ) что Ѳеодоровъ неправильно предъявилъ свой искъ въ качествѣ третьяго лица, ибо, по ст. 665 Уст. Гр. Судопр., для вступленія въ дѣло третьяго лица необходимо существованіе спора, происходящаго между двумя лицами—истцомъ и отвѣтчикомъ; между тѣмъ, въ данномъ случаѣ подобнаго спора относительно дома Буренкова вовсе не существовало; во-2-хъ) что Палата, признавъ, что Ѳеодоровъ просилъ лишь о приведеніи въ исполненіе рѣшенія Гражданской Палаты, допустила выводъ, не согласный какъ съ основаніями искового прошенія Ѳеодорова, такъ и съ собственными своими выводами, изъ коихъ видно, что искъ Ѳеодорова заключался собственно въ заявленіи спора противъ закладной, чѣмъ нарушила 332 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-3-хъ) что Палата, признавъ за Ѳеодоровымъ, какъ кредиторомъ Буренкова, право иска, нарушила 14, 19 и 21 стат. Уст. Гр. Суд. и 1259 ст. Т. X ч. I, такъ какъ, по закону, за кредиторами не признается право представительства за должника; такое право на всѣ вообще споры какъ о правѣ собственности, такъ и относительно ограниченія этого права, можетъ принадлежать только собственнику имущества или законнымъ его представителямъ, а никакъ не кредитору, и въ-4-хъ) признавъ рѣшеніе Гражданской Палаты вошедшимъ въ законную силу и обязательнымъ для Хлѣбникова, которому оно не было объявлено, Палата поступила въ нарушеніе 633 ст. Т. X 2 ч., а равно и 68 ст. Основ. Зак. и 895 ст. Уст. Гражданск. Судопр., ибо рѣшеніе Суда обязательно лишь для тяжущихся, принимавшихъ участіе въ производствѣ дѣла, по коему состоялось рѣшеніе. Всѣ эти возраженія просителя, по соображеніи съ законами и обстоятельствами дѣла, не могутъ быть признаны уважительными. Объясненіе повѣреннаго Хлѣбникова о неправильномъ предъявленіи Ѳеодоровымъ иска въ качествѣ третьяго лица не заслуживаетъ уваженія, потому что хотя онъ въ своемъ исковомъ прошеніи и сослался на ст. 665 и 666 Устава Гр. Суд., опредѣляющія порядокъ вступленія третьихъ лицъ въ дѣло, но сущность требованій, заявленныхъ Ѳеодоровымъ въ исковомъ прошеніи, прямо указываетъ на то, что искъ Ѳеодорова, касаясь спора противъ закладной и ходатайства о приведеніи въ исполненіе рѣшенія Гражданской Палаты, по самому существу своему имѣлъ значеніе и характеръ иска, вполнѣ самостоятельнаго; въ такомъ именно смыслѣ былъ принятъ и разрѣшенъ искъ этотъ и Судебною Палатою, которая разсматривала его вовсе не по правиламъ, установленнымъ въ законѣ для вступленія третьихъ лицъ въ дѣло. Поэтому указаніе просителя на нарушеніе Палатою законовъ о третьихъ лицахъ, въ виду одной ссылки Ѳеодорова въ исковомъ прошеніи на ст. 665 и 666 Уст. Гр. Судопроизвод., не можетъ быть признано правильнымъ. Хотя же проситель объясняетъ, что Палата, признавъ искъ Ѳеодорова заключающимся въ просьбѣ о приведеніи въ исполненіе рѣшенія Гражданской Палаты, будто бы, выдонзмѣнила требованіе Ѳеодорова по существу, но такое объясненіе его является несогласнымъ какъ съ дѣйствительнымъ смысломъ искового прошенія Ѳеодорова, такъ и съ тѣми соображеніями, которыя приведены въ рѣшеніи Палаты. Изъ дѣла оказывается, что Ѳеодоровъ искъ свой основывалъ исключительно на рѣшеніи Гражданской Палаты, которымъ заложенное Хлѣбникову имущество признано

принадлежащимъ должнику Ѳеодорова, Буренкову, и вмѣстѣ съ тѣмъ признано за Ѳеодоровымъ право на обращеніе взысканія по его обязательствамъ на это имущество; въ виду такого рѣшенія Палаты Ѳеодоровъ предъявленіемъ настоящаго иска, какъ правильно признала и Судебная Палата, требовалъ лишь осуществленія на дѣлѣ того права, которое за нимъ уже признано рѣшеніемъ Гражданской Палаты, а слѣдовательно, предлежащій искъ Ѳодорова дѣйствительно заключался въ ходатайствѣ о приведеніи въ исполненіе рѣшенія Гражданской Палаты. Затѣмъ объясненіе повѣреннаго Хлѣбникова, что Ѳеодоровъ, какъ кредиторъ Буренкова, не въ правѣ былъ предъявлять искъ въ качествѣ представителя за должника, не признаннаго еще несостоятельнымъ, не имѣетъ правильнаго основанія, потому что Ѳеодоровъ предъявлялъ свой искъ вовсе не отъ имени должника, Буренкова, а отъ своего собственнаго, и притомъ не о признаніи за нимъ права на имущество Буренкова, которое уже было признано рѣшеніемъ Гражданской Палаты, а единственно объ обращеніи взысканія по его обязательствамъ на это имущество. Равнымъ образомъ и послѣднее возраженіе просителя, что рѣшеніе Гражданской Палаты, будто-бы, необязательно для Хлѣбникова, какъ не принимавшаго въ томъ дѣлѣ участія, также не можетъ быть признано основательнымъ. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Гражданская Палата къ отвѣту по иску Ѳеодорова о взысканіи должныхъ ему по векселямъ денегъ съ имущества Буренкова вызывала сначала вдову Буренкова, а по полученіи отъ нея отзыва, что дѣло это, за переходомъ дома къ Буланову, до нея вовсе не относится, посылала повѣстку на имя самого Буланова и, наконецъ, за смертью сего послѣдняго, сдѣлала распоряженіе о вызовѣ наслѣдниковъ его чрезъ публикацію, но къ отвѣту никто не явился. При такомъ положеніи дѣла, въ виду точнаго исполненія Гражданскою Палатою требованій закона относительно того, чтобы рѣшеніе ея было извѣстно всѣмъ тѣмъ, права коихъ могли бы считаться въ этомъ дѣлѣ нарушенными, въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи о необязательности рѣшенія Палаты, вошедшаго уже въ законную силу для участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, а слѣдовательно, и для Буланова, представителемъ правъ котораго въ данномъ случаѣ является Хлѣбниковъ. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Хлѣбникова, присяжнаго повѣреннаго Имберха, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

863.—1871 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго цеховой Васильевы Ѳеодоровой и крестьянокъ Елены Минаевой и Маріи Быковой, присяжнаго повѣреннаго Степуры Свердюкова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ московскихъ судебныхъ установленіяхъ производилось дѣло по спору наслѣдницъ по завѣщанію цехового Андрея Ѳеодорова съ душеприказчикомъ завѣщателя, купцомъ Лисутинымъ, распорядившимся о продажѣ оставшагося послѣ Ѳеодорова дома. Предъявившія сей искъ наслѣдницы Ѳеодорова объясняли, что душеприказчикъ Лисутинъ, продавъ завѣщанный имъ, Ѳеодоровымъ, домъ безъ согласія на то самихъ наслѣдницъ, нарушилъ право собственности на этотъ домъ, такъ какъ, по объясненію истицъ, съ переходомъ къ нимъ по завѣщанію права собственности на этотъ домъ, право распоряженія имъ, слѣдовательно, и продажа его могли принадлежать только имъ, наслѣдницамъ, а не кому-либо другому; посему, признавая продажу Лисутинымъ принадлежащаго имъ дома незаконною, за силою 1384, 1389, 1406 и 1407 ст. Т. X ч. I, наслѣдницы Ѳеодорова просили о признаніи купчей крѣпости на домъ, совершонной Лисутинымъ, недѣйствительною. Правильность такого иска наслѣдницъ Ѳеодорова отвѣтчикъ Лисутинъ опровергалъ какъ содержаніемъ духовнаго завѣщанія умершаго Ѳеодорова, коимъ ему было предоставлено право безотчетнаго распоряженія завѣщаннымъ домомъ, такъ и

тѣмъ, что сами наслѣдники изъявили согласіе и желаніе на продажу имъ, Лисутинымъ, принадлежащаго имъ дома. Въ такомъ видѣ настоящее дѣло по спору душеприказчика Лисутина доходило до разсмотрѣнія Судебной Палаты, которая при разборѣ его признала подлежащимъ своему разрѣшенію одинъ существенный вопросъ: предоставлено-ли было душеприказчику Лисутину право продать завѣщанный домъ для раздѣла вырученныхъ отъ сего денегъ между Ѳеодоровою, Минаевою и Бѣловою. По закону (1010 ст. Т. X ч. I) духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца имущества на случай его смерти. Обращаясь посему для опредѣленія воли умершаго Ѳеодорова прежде всего къ подлинному содержанію самаго завѣщанія, Палата усмотрѣла, что въ немъ заключаются два взаимно противорѣчащихъ постановленія: съ одной стороны, завѣщатель все свое имущестоо предоставилъ въ полное распоряженіе и волю своимъ родственникамъ, а съ другой—въ таковомъ же полномъ распоряженіи назначилъ душеприказчикомъ стороннее лицо, уполномачивая его дѣйствовать по завѣщанію безотчетно, и если встрѣтится надобность, домъ Ѳеодорова продать. Ни то, ни другое распоряженіе не можетъ быть признано противнымъ закону, въ силу 1029 ст. I ч. X Т., ибо законъ не запрещаетъ владѣльцу ни завѣщать свое благопріобрѣтенное имущество, ни передавать имущество въ распоряженіе душеприказчиковъ съ освобожденіемъ ихъ отъ отвѣтственности предъ наслѣдниками въ исполненіи законной воли завѣщателя. Тѣмъ не менѣе оба эти распоряженія вмѣстѣ взятыя не могутъ быть допущены къ исполненію. Въ виду столь важныхъ противорѣчій въ буквѣ завѣщанія, истолковывая волю завѣщателя по правиламъ, изложеннымъ въ 1539 I ч. X Т., необходимо притти къ несомнѣнному заключенію, что, по смыслу завѣщанія, истинная воля завѣщателя состояла не въ непосредственной передачѣ дома въ дѣйствительное вотчинное распоряженіе его родственникамъ, а въ передачѣ имъ его, каждому въ равной части, назначеннымъ въ завѣщаніи душеприказчикамъ или непосредственно въ натурѣ, или въ денежной цѣнности, съ раздѣломъ вырученныхъ чрезъ продажу дома денегъ между преемниками завѣщателя. Такой выводъ подкрѣпляется еще и тѣмъ, что въ этомъ именно смыслѣ принято и понято было завѣщаніе не только самимъ душеприказчикомъ, но и постановленіемъ магистрата, который по просьбѣ Лисутина, хотя и причислилъ завѣщанный домъ за Ѳеодоровыми, но передалъ его въ распоряженіе Лисутину; постановленіе это ни обжаловано, ни отмѣнено не было, слѣдовательно, сохранило до сего времени свою законную силу. Признавая засимъ, что душеприказчикъ Лисутинъ по смыслу завѣщанія имѣлъ право продать завѣщанный домъ, если представится къ тому надобность, и имѣя въ виду, что душеприказчикъ всякаго завѣщанія есть исполнитель воли завѣщателя, а не своей собственной, и что въ данномъ случаѣ надобность эта дѣйствительно встрѣтилась, что вполнѣ подтверждается какъ заявленіемъ Ѳеодора Ѳеодорова полицейскому управленію о томъ, что онъ согласенъ былъ продать домъ, такъ и распискою, выданною наслѣдниками Ѳеодорова, которую хотя повѣренный истицъ не опорачиваетъ, но, однако, прямого извѣта о подложности не дѣлаетъ, вслѣдствіе чего она, какъ подписанная посторонними двумя свидѣтелями, на основаніи 919 и 921 ст. I ч. Т. X, можетъ служить удовлетворительнымъ доказательствомъ, что домъ продавался съ вѣдома, желанія и согласія самихъ истицъ,—Палата признала искъ наслѣдницъ Ѳеодорова неподлежащимъ удовлетворенію и потому, на основаніи 272, 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: въ искѣ наслѣдницъ Ѳеодорова отказать, возложивъ на нихъ судебныя по дѣлу издержки. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истицъ, присяжный повѣренный Степура-Сердюковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 420, 542, 882, 919, 921, 1011, 1026, 1029, 1384—1386 и 1539 ст. I ч. X Т., а также рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 78 и 308 и 1869 г. № 227.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы просителя разрѣшенію Правительствующаго Сената прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, можно-ли по духовному завѣщанію передать душеприказчику права распорядиться продажею имущества завѣщателя для распредѣленія вырученъ-

ныхъ отъ сего денегъ между наслѣдниками. Проситель полагаетъ, что предоставленіе душеприказчику подобнаго права равносильно уничтоженію права собственности наслѣдниковъ на завѣщанное имущество, такъ какъ коль-скоро право собственности на имущество по завѣщанію принадлежитъ наслѣдникамъ завѣщателя, то и право распоряженія, какъ составная часть права собственности, можетъ принадлежать только наслѣдникамъ, а не кому-либо другому. Посему Палата, отнявъ у наслѣдниковъ Ѳеодорова признаніемъ продажи дома, учиненной Лисутинымъ, законное право распоряженія этимъ домомъ, нарушила законныя права собственности, изложенныя въ ст. 420, 542, 1011, 1026, 1029, 1384, 1385 и 1386 Т. X ч. I. Такое объясненіе просителя не можетъ быть признано, по соображеніи съ законами и обстоятельствами дѣла, заслуживающимъ уваженія. По закону (ст. 1084 Т. X ч. I) завѣщаніе исполняется или душеприказчиками или самими наслѣдниками по волѣ завѣщателя. Точный, буквальный смыслъ сей статьи ясно показываетъ, что право душеприказчика относительно распоряженія имуществомъ послѣ завѣщателя ограничивается единственно волею сего послѣдняго и что законъ нисколько не ограничиваетъ воли завѣщателя въ предоставленіи душеприказчику того или другого способа приведенія въ исполненіе завѣщательныхъ распоряженій. Изъ сего слѣдуетъ, что на душеприказчика могутъ быть возложены завѣщателемъ всякаго рода распоряженія, подлежащія безусловному съ его стороны исполненію, безъ всякаго измѣненія, ежели только распоряженія эти не заключаютъ въ себѣ ничего противузаконнаго (ст. 1029 Т. X ч. I). Въ предлежащемъ дѣлѣ Ѳеодоровъ, назначая душеприказчикомъ по духовному завѣщанію Лисутина, предоставилъ ему, между прочимъ, право продать завѣщанный домъ, если встрѣтится къ тому надобность, для распредѣленія вырученныхъ отъ продажи денегъ между наслѣдниками по завѣщанію. Проситель объясняетъ, что распоряженіе это явно противно закону и потому должно подлежать уничтоженію; но съ этимъ разсужденіемъ нельзя согласиться. Въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ ни въ отдѣлѣ о духовныхъ завѣщаніяхъ, ни въ другихъ его частяхъ не содержится такого закона, который-бы запрещалъ завѣщателямъ возлагать на душеприказчиковъ подобнаго рода распоряженія; а такъ какъ всякое распоряженіе завѣщателя обязательно къ исполненію, ежели только оно прямо не воспрещено закономъ, то и въ данномъ случаѣ предоставленіе Лисутину права продать завѣщанный домъ для распредѣленія денегъ между наслѣдниками, въ виду отсутствія всякаго на сей предметъ запрещенія въ законѣ, должно быть признано дѣйствительнымъ. Вслѣдствіе сего, признавъ дѣйствія душеприказчика Лисутина по продажѣ дома вполнѣ согласными какъ съ точнымъ смысломъ духовнаго завѣщанія, такъ и съ законами, Палата нисколько не нарушила приведенныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона. Хотя же повѣренный наслѣдницъ Ѳеодорова объясняетъ, что признаніемъ за Лисутинымъ права продажи дома Палата, отнявъ у нихъ право распоряженія завѣщаннымъ домомъ, тѣмъ самымъ уничтожила и самое право собственности на этотъ домъ, но такое объясненіе его, очевидно, неправильно и находится въ противорѣчіи съ тѣми соображеніями, которыя приведены въ рѣшеніи Палаты. Судебная Палата, изъяснивъ истинную волю завѣщателя на основаніи общаго смысла завѣщательнаго акта, пришла къ убѣжденію, что Ѳеодоровъ, завѣщая домъ своимъ родственникамъ, предоставилъ душеприказчику или передать его наслѣдникамъ въ натурѣ, или же обратить его въ денежную цѣнность; этимъ самымъ Палата признала, что наслѣдники Ѳеодорова не имѣли безусловнаго права собственности на домъ и что единственно отъ воли душеприказчика зависѣло передать имъ въ собственность или домъ непосредственно, или же деньги, вырученныя отъ продажи его. При такомъ положеніи дѣла продажа Лисутинымъ дома, во исполненіе воли завѣщателя, ни въ какомъ случаѣ не могла нарушить права собственности наслѣдниковъ Ѳеодорова на этотъ домъ. Далѣе проситель указываетъ, что Палата, примѣнивъ въ данномъ случаѣ при истолкованіи смысла духовнаго завѣщанія правила, изложенныя въ 1539 статьѣ I ч. X Т., поступила въ нарушеніе рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 308, въ коемъ разъяснено, что духовныя завѣщанія не суть договоры и что къ нимъ не могутъ относиться постановленія, опредѣляющія порядокъ толкованія договоровъ. Но и это объясне-

ніе нельзя признать уважительнымъ. Судебная Палата, сославшись въ своемъ рѣшеніи на 1539 ст. I ч. X Т., при изъясненіи воли завѣщателя руководствовалась собственно не правилами, какія въ приведенной статьѣ преподаны для разрѣшенія возникающихъ по договорамъ споровъ, но вслѣдствіе предлежавшаго ей къ обсужденію вопроса объ основаніяхъ, на которыхъ завѣщатель распорядился своимъ домомъ, обратилась къ разъясненію этого вопроса общимъ смысломъ завѣщательнаго акта, достигнуть чего Палата при встрѣченномъ ею сомнѣніи иначе и не могла, и такое разъясненіе, по праву Суда, разрѣшающаго существо спора, несомнѣнно принадлежало ей. Засимъ проситель указываетъ, что Палата не въ правѣ была, вопреки 882 и 991 ст. I ч. X Т., принимать въ соображеніе при рѣшеніи дѣла расписку, выданную Лисутину наслѣдниками Ѳеодорова и не засвидѣтельствованную надлежащимъ образомъ по неграмотности нѣкоторыхъ изъ нихъ. Но изъ дѣла оказывается: во-1-хъ) что распискѣ этой Палата и не придала никакого самостоятельнаго значенія, а привела ее лишь, какъ дополнительное доказательство въ подтвержденіе правильности своихъ соображеній, основанныхъ на другихъ обстоятельствахъ дѣла, и во-2 хъ) что, разсмотрѣвъ въ такомъ смыслѣ эту расписку, Палата совершенно независимо отъ этой расписки, разрѣшая спорный вопросъ, въ предшествовавшихъ предъ симъ разсужденіяхъ признала уже, что душеприказчикъ имѣлъ полное право продать домъ и безъ согласія наслѣдниковъ, единственно въ силу духовнаго завѣщанія. Поэтому, ежели бы и признать, что означенная расписка сама по себѣ не имѣла вполнѣ обязательнаго значенія, то и въ такомъ случаѣ обстоятельство это не могло бы поколебать правильности рѣшенія Палаты Наконецъ, послѣднее возраженіе наслѣдницъ Ѳеодорова заключается въ томъ, что Палата неправильно и въ нарушеніе точнаго смысла рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 года № 78 и 1869 года № 227 разсудила, что предоставленіе Лисутину завѣщаннаго имущества въ безотчетное распоряженіе не противорѣчитъ закону. Но возраженіе это опровергается самымъ содержаніемъ рѣшенія Палаты, изъ котораго вовсе не видно, чтобы она признала право на безотчетность душеприказчика. Напротивъ, исходя изъ того начала, что душеприказчикъ есть только исполнитель воли завѣщателя, Палата сочла необходимымъ во всей подробности войти въ разсмотрѣніе правильности дѣйствій душеприказчика и, слѣдовательно, находила дѣйствія его подлежащими отчетности. Приведенное же въ рѣшеніи Палаты выраженіе, что законъ не воспрещаетъ передавать имущество въ распоряженіе душеприказчика съ освобожденіемъ его отъ отвѣтственности предъ наслѣдниками въ исполненіи законной воли завѣщателя, вовсе не заключаетъ въ себѣ, какъ полагаетъ проситель, признанія дѣйствій душеприказчика безотчетными, а выражаетъ лишь ту мысль, что душеприказчикъ не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ лицомъ передъ наслѣдниками по исполненію имъ точно выраженной и притомъ законной воли завѣщателя. Такимъ выводомъ своимъ Палата нисколько не нарушила ни тѣхъ законоположеній, которыя опредѣляютъ права и обязанности душеприказчиковъ по исполненію духовныхъ завѣщаній, ни тѣхъ рѣшеній Правительств. Сената, которыя послѣдовали въ разъясненіе вопроса о безотчетности душеприказчиковъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Степуры Сердюкова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

864.—1871 года сентября 23-го дня. *По двумъ кассаціоннымъ жалобамъ вдовы надворнаго совѣтника Надежды Гавриловой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

У Мирового Судьи 17 участка г. С.-Петербурга состоялось рѣшеніе по иску купца Фойхтса о признаніи за нимъ права собственности на мебель, описанную въ Екатерингофскомъ вокзалѣ, арендуемомъ вдовою надворнаго совѣтника Гавриловою, на удовлетвореніе претензіи ея къ мѣщанину Мошко-

ву, по праву покупки Фойхтсомъ той мебели у сына Гавриловой. На это рѣшеніе были принесены двѣ апелляціонныя жалобы какъ Гавриловою, такъ и Гавриловымъ; но Мировой Судья, отсылая дѣло въ Съѣздъ, представилъ при ономъ лишь апелляціонную жалобу Гаврилова, по разсмотрѣніи которой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Затѣмъ, когда настоящее дѣло было уже рѣшено Съѣздомъ, Мировой Судья представилъ въ Съѣздъ и апелляціонную жалобу Гавриловой, объяснивъ, что она не была своевременно представлена по упущенію письмоводителя. Мировой Съѣздъ, принявъ на видъ, что по дѣлу Фойхтса съ Гавриловымъ 28 ноября состоялось уже рѣшеніе по существу, постановилъ: въ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы Гавриловой не входить, вопросъ же о допущенныхъ Мировымъ Судьею въ представленіи этой жалобы упущеніяхъ обсудить въ распорядительномъ засѣданіи. На эти опредѣленія Мирового Съѣзда Гаврилова принесла двѣ кассаціонныя жалобы, въ коихъ, указывая на неправильную квалификацію акта, послужившаго основаніемъ къ предъявленію со стороны Фойхтса настоящаго иска, проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Съѣзда, между прочимъ, потому: а) что Мировой Съѣздъ, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла по апелляціонной жалобѣ Гаврилова, вопреки 817 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Правит. Сената 1867 г. № 2 и 1869 г. № 624, не вызвалъ ее, какъ участвующее въ дѣлѣ лицо, ко дню засѣданія по сему дѣлу, и б) что, разрѣшивъ это дѣло до поступленія апелляціонной ея жалобы, Съѣздъ нарушилъ 162 ст. Уст. Гр. Суд. Представляя означенныя жалобы Гавриловой, Мировой Съѣздъ доноситъ Правительствующему Сенату, что Гаврилова не была вызываема въ засѣданіе Съѣзда ко дню разсмотрѣнія дѣла Гаврилова, потому, во-1-хъ) что отъ нея въ то время не поступало никакой жалобы, и, во-2-хъ, что сынъ ея, Гавриловъ, у Мирового Судьи являлся за себя и по довѣренности матери и объ уничтоженіи Гавриловою этого полномочія въ дѣлѣ никакихъ свѣдѣній не имѣется, и Съѣздъ, извѣстивъ Гаврилова о днѣ засѣданія по дѣлу Фойхтса, не считалъ уже нужнымъ посылать повѣстку Гавриловой.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія апелляціонную жалобу Гавриловой единственно по той причинѣ, что жалоба эта была представлена Мировымъ Судьею по рѣшеніи дѣла въ Съѣздѣ, по апелляціонной жалобѣ другого тяжущагося. Такое постановленіе Съѣзда, какъ нарушающее права Гавриловой, не можетъ быть признано правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. Изъ дѣла видно, что апелляціонная жалоба Гавриловой была принесена ею въ порядкѣ и въ срокъ, установленный закономъ (ст. 162 и 164 Уст. Гр. Суд.), слѣдовательно, Гаврилова въ точности исполнила все то, что требуется закономъ для подачи апелляціонной жалобы. Въ виду этого рѣшеніе Мирового Судьи, какъ своевременно обжалованное Гавриловою, въ отношеніи ея не могло считаться вступившимъ въ законную силу и потому должно было подлежать разсмотрѣнію Мирового Съѣзда. Одно то обстоятельство, что жалоба Гавриловой была представлена Мировымъ Судьею уже по рѣшеніи въ Съѣздѣ дѣла по иску Фойхтса, не давало Съѣзду права оставлять жалобу эту безъ разсмотрѣнія, такъ какъ медленность въ доставленіи ея, какъ объяснилъ Съѣзду въ своемъ представленіи и Мировой Судья, произошла единственно по небрежности и винѣ его письмоводителя, слѣдовательно, по обстоятельствамъ, отъ Гавриловой вовсе не зависѣвшимъ; посему отказъ Съѣзда въ разсмотрѣніи апелляціонной жалобы Гавриловой былъ бы равносиленъ отказу въ правосудіи. Равнымъ образомъ нельзя признать правильнымъ и рѣшенія Съѣзда, состоявшагося 28 ноября по жалобѣ Гаврилова, такъ какъ рѣшеніе это, вопреки 171 ст. Уст. Гр. Суд., было постановлено безъ извѣщенія Гавриловой, какъ участвующее въ дѣлѣ лицо, о днѣ засѣданія въ Съѣздѣ по сему дѣлу. Хотя Съѣздъ въ своемъ объясненіи и доноситъ, что онъ не считалъ нужнымъ вызывать Гаврилову, потому что отъ нея въ то время не поступало апелляціонной жалобы и что при разсмотрѣніи дѣла въ Съѣздѣ присутствовалъ сынъ ея, Гавриловъ, который у Мирового Судьи являлся за себя и въ качествѣ повѣреннаго матери, но такое объясненіе, очевидно, неправильно и сверхъ того несогласно съ обстоятельствами дѣла, ибо, во-1-хъ, Правительствующій

Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ, что Мировые Съѣзды обязаны извѣщать о днѣ засѣданія не только апелляторовъ, но и всѣхъ вообще участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, и, во-2-хъ, Гавриловъ являлся въ Съѣздѣ вовсе не какъ уполномоченный отъ своей матери, а лично за себя, слѣдовательно, и не могъ давать никакихъ объясненій вмѣсто Гавриловой; хотя же Гавриловъ и былъ допущенъ у Мирового Судьи въ качествѣ повѣреннаго матери, но въ дѣлѣ, однако, не имѣется ни довѣренности, выданной ему на веденіе его дѣла Гавриловою, ни какого-либо протокола Мирового Судьи, удостовѣряющаго о дѣйствительности этого уполномочія. По симъ основаніямъ, признавая, что невызовомъ просительницы ко дню засѣданія въ Съѣздѣ на 28 ноября и оставленіемъ безъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы ея Съѣздъ допустилъ существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отъ 28 ноября 1870 г. и опредѣленіе его же отъ 13 января 1871 г., по допущенному при производствѣ оныхъ нарушенію точнаго смысла 162 и 173 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Мировыхъ Судей.

865.—1871 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купцовъ Уманскаго, Ротенберга и Абрамовича, мѣщанина Давидовича, на рѣшеніе Бахмутскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Тов Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Бахмутскій Съѣздъ Мировыхъ Судей присудилъ взысканіе съ купцовъ Уманскаго, Ротенберга и Абрамовича по ихъ поручительной за умершаго купца Израиля Вайзбена подпискѣ 208 рублей 33 коп. въ пользу Бахмутской городской думы. Повѣренный отвѣтчиковъ, мѣщанинъ Давидовичъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Такъ какъ проситель заявлялъ у Мирового Судьи отводъ по силѣ 3 п. 69 стат. Устава Гражд. Судопр. и никакихъ объясненій по существу дѣла не представлялъ, то Мировому Судьѣ слѣдовало сначала частнымъ опредѣленіемъ разрѣшить вопросъ объ отводѣ, а затѣмъ уже, какъ выражено въ 585 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшить дѣло по существу. Указаніе это неосновательно потому, что Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ жалобу просителя на непринятіе Мировымъ Судьей заявленнаго имъ отвода, призналъ ее незаслуживающею уваженія, такъ какъ отводъ этотъ, не подкрѣпленный, вопреки 573 ст. Уст. Гражд. Судопр., никакими доказательствами и заключавшій въ себѣ лишь двусмысленный отзывъ, не могъ даже быть принятъ Мировымъ Судьей въ смыслѣ отвода и останавливать дальнѣйшее производство дѣла. Правильность такого вывода Съѣзда, какъ относящагося къ внутренней сторонѣ дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. 2) Въ нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Судопроизв., Съѣздъ не обратилъ вниманіе на то, что послѣ Вайзбена осталось движимое и недвижимое имущество, которое могло бы служить удовлетвореніемъ претензіи думы, и что послѣдняя предъявила свой искъ, вопреки 1558 и 1560 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., прямо къ поручителямъ, помимо должника. Объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, потому что, признавъ поручительство Уманскаго, Ротенберга и Абрамовича выданнымъ на срокъ и выведя изъ обстоятельствъ дѣла то положеніе, что Вайзбенъ, по требованію думы, должныхъ денегъ въ срокъ не заплатилъ, Мировой Съѣздъ совершенно правильно и согласно съ точнымъ смысломъ 1560 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. присудилъ взысканіе по иску думы съ поручителей по Вайзбенѣ, такъ какъ при срочномъ поручительствѣ законъ вовсе не обязываетъ кредитора, въ случаѣ неуплаты ему долга въ означенный срокъ, предъявлять искъ сначала къ должнику, а затѣмъ къ поручителю (Сбор. рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1867 г. № 385; 1868 № 514); хотя же проситель указываетъ, что поручительство его довѣрителей неправильно признано Съѣздомъ за срочное, но указаніе это не можетъ быть принято въ уваженіе по той причинѣ, что выводъ Съѣз-

да изъ находившихся въ его разсмотрѣніи обстоятельствъ о свойствѣ поручительства Уманскаго, Ротенберга и Абрамовича за Вайзбена составляетъ существо дѣла, не подлежащее обсужденію и повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд.). 3) Мировой Съѣздъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что присудилъ съ поручителей ко взысканію всѣ 208 рублей 33 коп., тогда какъ изъ этой суммы подлежали къ вычету 23 рубля, уже выручennые за январьскую треть. Но и это возраженіе не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ, во-1 хъ) изъ рѣшенія вовсе не видно, чтобы Съѣздъ не призналъ указываемые просителемъ 23 рубля подлежащими къ вычету изъ отыскиваемой думою суммы, и, во-2-хъ) 131 ст. Уст. Гр. Судопр. запрещаетъ присуждать истцу болѣе того, что онъ требовалъ; въ настоящемъ же дѣлѣ Съѣздъ изъ числа отыскиваемыхъ думою 220 руб. присудилъ ей лишь 208 рублей, слѣдовательно, менѣе ея псковаго требованія. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Давидовича, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

866.—1871 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ женъ крестьянъ собственниковъ Андрея и Никиты Юдиныхъ на рѣшеніе Керченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьяне-собственники Андрей и Никита Юдины просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Керченскаго Мирового Съѣзда, отказавшаго имъ въ искѣ съ потомственнаго почетнаго гражданина Камышева 468 руб. 5 коп., будто бы недополученныхъ за произведенныя ими работы. По объясненію просителей, Съѣздъ нарушилъ 81, 106, 109, 129, 459, 543, 547, 794 и 805 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что призналъ ихъ искъ недоказаннымъ, тогда какъ представленныя ими доказательства вполнѣ достаточны для того, чтобы присудить съ Камышева отыскиваемое удовлетвореніе, тѣмъ болѣе, что самъ Камышевъ признавалъ фактъ производства просителями всѣхъ работъ и отвергалъ лишь количество этихъ послѣднихъ работъ, ссылаясь на измѣреніе, произведенное частнымъ архитекторомъ и неимѣющее вслѣдствіе сего законной силы. Далѣе Юдины указываютъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 368, 369, 499 и 507 стат. Уст. Гражд. Судопр., лишилъ ихъ возможности подкрѣпить свой искъ доказательствами, потому что отказалъ повѣренному ихъ, просителей, въ прочтеніи на Съѣздѣ объясненія отвѣтчика противъ апелляціонной жалобы ихъ, Юдиныхъ, и въ отсрочкѣ засѣданія для представленія копіи съ отчетности, по которой Камышевъ сдалъ постройку. Но ни одно изъ этихъ объясненій не заслуживаетъ уваженія. Оцѣнка письменныхъ доказательствъ, на коихъ тяжущіеся основываютъ свои права, зависитъ, по смыслу 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и, слѣдовательно, всѣ доводы просителей о значеніи представленныхъ ими въ подкрѣпленіе иска документовъ не подлежатъ, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Уст. Гр. Суд. (ст. 173) предписываетъ открывать разбирательство гражданскихъ дѣлъ въ Мировомъ Съѣздѣ чтеніемъ обжалованнаго рѣшенія и принесенной на это рѣшеніе жалобы, очевидно, по той причинѣ, что этими двумя актами, по смыслу 706 и 773 стат. Устава, главнѣйшимъ образомъ опредѣляются предметы дѣла, подлежащіе обсужденію Съѣзда; чтеніе же объясненія, поданнаго на апелляцію противною стороною, Уставомъ не требуется потому, что это было бы не согласно съ существомъ состязательнаго процесса, при которомъ стороны устно объясняютъ все то, чѣмъ желаютъ дополнить или подкрѣпить доводы, представленные въ состязательныхъ бумагахъ. Изъ сего видно, что Съѣздъ, отказавъ повѣренному Юдиныхъ въ требованіи, чтобы объясненіе Камышева было прочтено въ публичномъ засѣданіи, не допустилъ этимъ нарушенія какого-либо обряда судопроизводства. Указаніе же Юдиныхъ на то, что Съѣздъ не отсрочилъ засѣданія до представленія ими

дополнительныхъ доказательствъ, неосновательно, такъ какъ, по смыслу приведенныхъ самими просителями статей закона и неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, отсрочка засѣданія для собранія и повѣрки доказательствъ предоставлена полному усмотрѣнію суда, который не обязанъ безусловно исполнять всѣ требованія тяжущихся въ этомъ отношеніи. На сихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Юдиныхъ оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

867.—1871 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго поселянина Христофора Конжукова, губернскаго секретаря Балашева, на рѣшеніе Маріупольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: сущность кассаціонной жалобы губернскаго секретаря Балашева, принесенной имъ на рѣшеніе Маріупольскаго Мирового Съѣзда, присудившаго взыскать съ довѣрителя его, Конжукова, въ пользу поселянина Хаджинова 329 руб. по долговой распискѣ, выданной отцу Хаджинова, Ивану, заключается въ томъ: во-1-хъ) что Съѣздъ не вызвалъ указаннаго имъ свидѣтеля, поселянина Бурлаченка, который могъ удостовѣрить, что представленная истцомъ расписка уже оплачена, и не вытребовалъ духовнаго завѣщанія его отца, Ивана Хаджинова, содержаніе котораго могло бы также доказать недѣйствительность означенной расписки; во 2-хъ) что, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи и въ отношеніи взысканія съ Конжукова процентовъ по распискѣ, не со дня предъявленія иска, а со дня выдачи расписки, Съѣздъ нарушилъ 2039 и 2051 ст. I ч. X Т. Закон. Гражд., и въ 3-хъ) что, назначивъ разборъ дѣла на 8-е ноября, Мировой Съѣздъ отложилъ его затѣмъ на 10-е ноября, не извѣстивъ при этомъ Балашева ни повѣсткой, ни словесно, почему онъ и не могъ явиться къ разбору дѣла на Съѣздъ. Первое изъ вышеизложенныхъ объясненій представляется неосновательнымъ, потому что свидѣтель Бурлаченко выставлялся просителемъ для подтвержденія такого событія, которое безусловно требуетъ письменнаго удостовѣренія; посему, не вызвавъ этого свидѣтеля, Съѣздъ поступилъ сообразно съ точнымъ смысломъ 409 стат. Уст. Гражд. Суд. Въ отношеніи же духовнаго завѣщанія Ивана Хаджинова изъ дѣла видно, что Балашевъ у Мирового Судьи ссылался только на этотъ документъ, но о вытребованіи его отъ противника вовсе не просилъ, а Мировой Съѣздъ не имѣлъ надобности требовать отъ истца помянутаго духовнаго завѣщанія, потому что оно было представлено повѣреннымъ отвѣтчика и, слѣдовательно, находилось въ виду Съѣзда, хотя и не осталось при его дѣлопроизводствѣ. Это видно какъ изъ апелляціонной жалобы Балашева, въ которой сказано: „въ доказательство того, что долгъ по представленной Хаджиновымъ распискѣ довѣрителемъ моимъ, Христофоромъ Конжуковымъ, дѣйствительно уплаченъ, я прежде всего представляю духовное завѣщаніе, на которомъ и останавливаю вниманіе Мировыхъ Судей; въ завѣщаніи этомъ покойный Иванъ Хаджиновъ сдѣлалъ о всемъ подробныя распоряженія, но объ этой распискѣ даже и не упомянулъ“, такъ и изъ соображеній Съѣзда, что „одно неозначеніе расписки въ духовномъ завѣщаніи не можетъ служить еще доказательствомъ ея несуществованія, тѣмъ болѣе, что духовное завѣщаніе писано за годъ раньше выдачи расписки, слѣдовательно, упоминать о ней въ завѣщаніи было даже невозможно“. Второе возраженіе Балашева, относительно взысканія съ его довѣрителя излишнихъ процентовъ, не подлежитъ удовлетворенію по той причинѣ, что проситель, принеся Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи, не указывалъ вовсе на неправильность присужденія съ него процентовъ со дня выдачи расписки, а потому Съѣздъ не имѣлъ, по смыслу 773 ст. Уст. Граж. Судопр., законнаго основанія входить въ разсмотрѣніе той части рѣшенія Мирового Судьи, которая осталась необжалованною со стороны тяжущихся. Наконецъ, жалоба Балашева на неизвѣщеніе его объ отсрочкѣ засѣданія Мирового Съѣзда не можетъ быть признана уважительною въ виду

*

того, что дѣло его довѣрителя было разсмотрѣно Съѣздомъ въ томъ же очередномъ засѣданіи, въ которое Балашевъ былъ вызванъ; если же очередь для слушанія этого дѣла наступила только 10-го ноября, то это не значитъ что засѣданіе Съѣзда по упомянутому дѣлу было отсрочено, и не составляетъ нарушенія правилъ гражданскаго судопроизводства. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Балашева оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

868.—1871 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Петра Кодрика на рѣшеніе Остерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что казакъ Петръ Кодрикъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Остерскаго Мирового Съѣзда, отказавшаго ему въ искѣ съ крестьянина Ластовца и мѣщанина Витебскаго 500 рублей за порубку лѣса и въ возстановленіи нарушеннаго владѣнія его этимъ лѣсомъ, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Судья, въ нарушеніе 73 статьи Устава Гражданск. Судопроизв., принялъ за основаніе своего рѣшенія фальшивый планъ, составленный какимъ-то межевщикомъ, крестьянскимъ мальчикомъ, а производя по предписанію Съѣзда дознаніе о спорномъ лѣсѣ, не вызвалъ для допроса свѣдущихъ людей. Объясненіе это не заслуживаетъ уваженія: во 1-хъ) потому, что неправильныя дѣйствія первой инстанціи суда, если бы они были дѣйствительно допущены, подлежали обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ Мировому Съѣзду и непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 64 ст. Учр. Суд. Уст. и 166 ст. Уст. Гр. Судопр., не подлежатъ; во-2-хъ) потому, что оно опровергается рѣшеніями какъ Мирового Судьи, такъ и Съѣзда, изъ коихъ видно, что отказъ просителю въ возстановленіи нарушеннаго владѣнія Судъ основалъ главнымъ образомъ на показаніяхъ свидѣтелей и на отсутствіи доказательствъ о фактическомъ владѣніи истца лѣсомъ. 2) Мировой Съѣздъ при разборѣ дѣла, вопреки 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., не допрашивалъ свидѣтелей о томъ, у кого именно лѣсъ состоялъ въ дѣйствительномъ владѣніи по времени, съ котораго владѣніе продолжается. Указаніе это Кодрика на неспросъ Мировымъ Съѣздомъ свидѣтелей по нѣкоторымъ обстоятельствамъ дѣла не основательно, потому что, согласно 99 ст. Уст. Гр. Суд., по изложеніи свидѣтелемъ своего показанія, каждой сторонѣ предоставляется сдѣлать отъ себя свидѣтелю вопросы по всѣмъ необходимымъ по ихъ мнѣнію предметамъ. Посему, если Кодрикъ своевременно не воспользовался этимъ правомъ, то въ настоящее время обстоятельство это не можетъ служить предметомъ обсужденія въ кассаціонномъ порядкѣ. 3) Вопреки заявленному просителемъ противъ свидѣтелей отводу, таковые тѣмъ не менѣе были допущены Съѣздомъ къ спросу подъ присягой, въ противность 2 пун. 84 и 5 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд. По соображеніи этого указанія съ дѣломъ оказывается, что Мировой Съѣздъ уважилъ отводъ Кодрика противъ свидѣтеля Подѣя, какъ подкрѣпленный доказательствомъ; относительно же другихъ свидѣтелей призналъ, что никакихъ законныхъ поводовъ ихъ отвода не существуетъ; выводъ этотъ Съѣзда, касаясь существа дѣла, не можетъ быть, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣряемъ кассаціоннымъ судомъ 4) Показанія свидѣтелей въ настоящемъ дѣлѣ являются крайне сомнительными, ибо они даны изъ вражды къ Кодрику, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ встрѣчаются явныя противорѣчія. Возраженіе сіе также не соотвѣтствуетъ требованію 186 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ оцѣнка свидѣтельскихъ показаній принадлежитъ, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., судебной инстанціи, рѣшающей дѣло по существу. 5) Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на просьбу его, просителя, о передачѣ дѣла Прокурору, согласно 117 ст. Уст. Угол. Суд., для производства слѣдствія надъ свидѣтелями Волвотомъ и Черкасомъ, давшими ложныя показанія. Возраженіе это, подкрѣпленное, впрочемъ, ссылкою на 117 ст. Уст. Угол. Суд., которою Мировой Съѣздъ не могъ руководствоваться, разрѣшая дѣло гражданскаго свойства, устраняется вполнѣ многократными

разъясненіями Правительствующаго Сената (см. Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Депар. 1868 г. №№ 589, 313, 337, 849; 1869 г. №№ 112 215), что вопросъ о томъ, подлежало ли извѣстное дѣяніе, открывшееся при производствѣ гражданскаго дѣла, уголовному преслѣдованію или нѣтъ, зависитъ, по точному смыслу 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ суда. Наконецъ, 7) жалоба Кодрика, будто бы Мировой Съѣздъ не объяснилъ, по какимъ основаніямъ и въ какихъ границахъ опъ утверждаетъ рѣшеніе Мирового Судьи, вполнѣ опровергается представленною просителемъ копіею рѣшенія, изъ которой несомнѣнно видно, что Съѣздъ утвердилъ постановленное Мировымъ Судьей рѣшеніе, какъ согласное съ обстоятельствами дѣла, въ полномъ его объемѣ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу казака Петра Кодрика оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

869.—1871 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Павла Найденова на рѣшеніе Петровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что купецъ Павелъ Найденовъ выдалъ 6 мая 1862 года мѣщанину Андрею Волкову расписку въ полученіи отъ него 300 руб. въ приданое за его дочерью, Евдокіей, вышедшей замужъ за сына Найденова, Михаила. По смерти Евдокіи Найденовой, мужъ ея и опекунъ малолѣтняго своего сына, Михаилъ Найденовъ, предъявилъ въ Мировомъ Судѣ искъ объ истребованіи отъ отца его, Павла Найденова, означеннаго капитала съ процентами и неустойкою, всего 453 руб. Участковый Мировой Судья и Съѣздъ Мировыхъ Судей Петровскаго округа въ требованіи Михаила Найденова о неустойкѣ отказали, на основаніи 1575 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., и присудили, согласно 81, 105, 112, 120 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать въ пользу его съ Павла Найденова 300 рублей капитала и 6 процентовъ, за 8 лѣтъ, всего 444 руб. Павелъ Найденовъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, представляя къ тому слѣдующіе поводы: во-1-хъ) то, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 81 и 105 ст. Уст. Гр. Судопр., не далъ никакого значенія представленной просителемъ контръ-распискѣ мѣщанина Волкова, удостовѣряющей, что онъ въ счетъ назначеннаго за его дочерью приданаго не додалъ 100 р., и даже вовсе не упомянулъ въ своемъ рѣшеніи объ этомъ документѣ; во-2-хъ) что Съѣздъ вопреки 166 ст. Устава (какого—въ жалобѣ не сказано), лишилъ его, Найденова, повѣреннаго послѣдняго слова, котораго онъ просилъ для разъясненія несогласнаго съ существомъ дѣла заключенія Товарища Прокурора; въ 3 хъ) что, признавъ искъ Михаила Найденова доказаннымъ при отсутствіи требуемаго 828 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. крѣпостного или явочнаго акта для подтвержденія дара и въ виду представленныхъ самимъ истцомъ опекунскихъ отчетовъ, въ которыхъ взыскиваемый съ просителя капиталъ значится обращающимся съ 1865 года изъ процентовъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. и, наконецъ, неправильно примѣнилъ къ дѣлу 641 и 2020 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. въ отношеніи взысканія съ просителя процентовъ за 8 лѣтъ, тогда какъ Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія считать его, Павла Найденова, недобросовѣстнымъ владѣльцемъ. Но ни одно изъ этихъ возраженій не можетъ служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Первое указаніе на нарушеніе 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается приложенною къ кассаціонной жалобѣ копіею съ означеннаго рѣшенія, гдѣ въ подробности изложены тѣ соображенія, по которымъ Мировой Съѣздъ призналъ представленную Павломъ Найденовымъ расписку Волкова не относящеюся къ настоящему дѣлу. Второе указаніе на нарушеніе 166 ст. Устава не можетъ быть принято въ уваженіе, потому что подъ этимъ номеромъ въ Уст. Гражд. Суд. содержатся не имѣющія никакой связи съ указаннымъ въ кассаціонной жалобѣ дѣйствіемъ суда правила о порядкѣ принесенія частныхъ жалобъ на распоряженія Мировыхъ Судей; если же проситель желалъ подкрѣпить свое указаніе 166 статьею

Уст. Угол. Суд., которая дѣйствительно предоставляетъ обвиняемому или его повѣренному послѣднее предъ постановленіемъ приговора слово, то Мировой Съѣздъ не могъ руководствоваться этимъ правиломъ при разбирательствѣ гражданскаго иска, а по правиламъ гражданскаго судопроизводства, изложеннымъ въ ст. 179, 345, 347 Устава, прокурорскій надзоръ обязанъ въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ давать по дѣламъ гражданскимъ заключеніе по окончаніи состязанія между тяжущимися. При такомъ порядкѣ послѣднее слово не можетъ принадлежать сторонамъ: имъ дано лишь право послѣ заключенія Прокурора указывать на ошибки въ изложеніи имъ обстоятельствъ дѣла; но изъ протокола засѣданія Мирового Съѣзда по иску Найденова не видно, чтобы повѣреннымъ отвѣтчика было сдѣлано не только такого рода, но и даже какое-либо заявленіе, между тѣмъ какъ для сохраненія за собою права обжаловать дѣйствіе Съѣзда, нарушающее интересы его довѣрителя, ему подлежало просить о записаніи онаго въ протоколъ и удостовѣрить правильность этой записи своею подписью. Слѣдующее затѣмъ указаніе на нарушеніе 728 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. и 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. относится къ внутренней сторонѣ дѣла, не подлежащей, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію кассаціоннаго суда, такъ какъ оцѣнка законности и доказательной силы письменныхъ актовъ, коими тяжущіеся защищаютъ свои права, принадлежитъ къ обязанностямъ судебныхъ инстанцій, рѣшающихъ дѣло въ существѣ. Затѣмъ, указаніе просителя на нарушеніе 641 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. оказывается неправильнымъ, потому что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не приведено ровно никакихъ соображеній о недобросовѣстномъ владѣніи Павла Найденова капиталомъ его внука, а взысканіе процентовъ съ оставшейся въ рукахъ его суммы 300 р. присуждено совершенно согласно 220 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Павла Найденова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

870.—1871 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго помѣщика Шешина, титулярнаго совѣтника Соллогуба, на рѣшеніе Мценскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Соллогуба, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Мценскій Мировой Съѣздъ при разбирательствѣ дѣла о взысканіи прусскимъ подданнымъ Широковскимъ съ помѣщика Шешина 300 руб. за разныя мѣдныя и желѣзныя издѣлія для его винокуреннаго завода, счелъ нужнымъ допросить выставленныхъ истцомъ свидѣтелей для разъясненія нѣкоторыхъ спорныхъ обстоятельствъ, и, несмотря на то, что всѣ эти свидѣтели были неграмотны, Съѣздъ, какъ видно изъ протокола его засѣданія, не прочиталъ имъ записанныхъ въ оному со словъ свидѣтелей показаній. Признавая, что рѣшеніе, постановленное съ нарушеніемъ столь существеннаго обряда, предписаннаго 101 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ считаться въ силѣ судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе по иску Широковскаго, состоявшееся въ Мценскомъ Мировомъ Съѣздѣ 10 іюля 1870 г., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Орловскихъ Мировыхъ Судей.

871.—1871 года сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Зельмана Дунаевскаго на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что купецъ Дунаевскій проситъ объ отмѣнѣ рѣше-

нія Харьковской Судебной Палаты, которымъ опредѣлено взыскать съ него въ пользу купца Іезекиля Владимирова по векселю, писанному 1-го января 1861 года, по предъявленіи, на имя купца Василія Воронина и по бланковой безоборотной надписи сего послѣдняго, дошедшему къ Владимирову,—капитальную сумму 900 рублей съ процентами со 2 февраля 1867 года. Домогательство это Дунаевскій основываетъ на томъ, что означенный вексель, какъ не протестованный и, слѣдовательно, потерявшій силу вексельнаго права, не иначе могъ перейти въ собственность другого лица, какъ по установленной 2059 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. передаточной надписи, тѣмъ болѣе, что вексель этотъ былъ уже въ 1867 году предъявленъ ко взысканію и, такимъ образомъ, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1870 года № 40 по дѣлу Васьковой съ Гордѣевымъ и Истоминымъ, пересталъ быть представителемъ торговой сдѣлки и потерялъ способность имѣть дальнѣйшее свободное обращеніе въ силу вексельнаго права. По этимъ соображеніямъ проситель полагаетъ, что Судебная Палата, признавъ пріобрѣтеніе векселя Владимировымъ по бланковой надписи правильнымъ и опредѣливъ по сему векселю взысканіе въ пользу лица, на предъявленіе сего иска не уполномоченнаго, нарушила какъ 561 и 625 ст. XI Т. Устав. Торг., такъ и 2059 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. и 17 ст. Уст. Гр. Судопр.; исчисленіемъ же по этому вексельному долгу процентовъ не со времени предъявленія иска по обязательству, а со 2-го февраля 1867 года, т.-е. со дня предъявленія векселя ко взысканію въ Лохвицкое полицейское управленіе, опредѣленіе котораго о неподсудности оному этого взысканія не было своевременно никѣмъ обжаловано, изъ чего видно, что вексель былъ предъявленъ не въ надлежащее установленіе,—Палата нарушила 3 ст. 2 ч. Т. X Св. Зак. по прод. 1863 года. Но возраженія эти не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ вопросъ о силѣ и значеніи бланковой и передаточной надписей на векселѣ утратившемъ силу вексельнаго права, былъ уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, коимъ разъяснено (рѣш. 1869 г. № 889; 1870 г. №№ 1062, 1176 и 1610), что вексель, потерявшій силу вексельнаго права по непротесту или непредставленію въ опредѣленный закономъ срокъ ко взысканію, т.-е. не пользующійся при взысканіи строгостью вексельнаго права, хотя и подлежитъ относительно взысканія тѣмъ правиламъ, которыя установлены для простыхъ заемныхъ обязательствъ, но тѣмъ не менѣе такой вексель по своей формѣ сохраняетъ значеніе векселя, а слѣдовательно, переходитъ изъ однѣхъ рукъ въ другія до представленія ко взысканію можетъ по надписямъ, установленнымъ для векселей, а не для заемныхъ обязательствъ. Такимъ образомъ, признавъ Дунаевскаго обязаннымъ уплатить долгъ его по векселю, выданному Воронину, а отъ сего послѣдняго дошедшему къ Владимирову, несмотря на то, что вексель этотъ за непротестомъ потерялъ силу вексельнаго права, Судебная Палата не нарушила ни 561 и 625 ст. Векс. Уст., ни 2059 ст. I ч. Т. X Зак. Гражд., а равнымъ образомъ не нарушила и 17 ст. Уст. Гражд. Судопр., потому что Владимировъ признанъ законнымъ пріобрѣтателемъ означеннаго векселя. Что касается до указанія на то обстоятельство, что вексель, составляющій предметъ настоящаго дѣла, былъ уже прежде представленъ ко взысканію и затѣмъ не могъ, по смыслу рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу Вальковой, имѣть дальнѣйшее обращеніе въ силу вексельнаго права, то, независимо отъ того, что доводъ этотъ не былъ заявленъ на разбирательствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ и, слѣдовательно, не подлежалъ обсужденію Судебной Палаты, изъ дѣла видно, что бланковая надпись на векселѣ Воронина была сдѣлана до предъявленія документа ко взысканію въ Лохвицкое уѣздное полицейское управленіе. Наконецъ, ст. 3 Т. X ч. 2 Зак. Гр. не могла быть Палатою принята къ руководству по настоящему дѣлу, такъ какъ она относится до актовъ, писанныхъ, вопреки закону, на простой или на надлежащаго достоинства гербовой бумагѣ, вексель же Воронина писанъ на вексельной бумагѣ надлежащаго достоинства. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Дунаевскаго оставить, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

872.—1871 года сентября 23 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго наслѣдниковъ умершаго титулярнаго совѣтника Александра Политковскаго, присяжнаго повѣреннаго Семена Нальханова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В Граве)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ остановился на указанныхъ просителемъ нарушеніяхъ правилъ, установленныхъ въ 456 и 584 пун. 4 ст. Уст. Гр. Суд., при производствѣ въ Московской Судебной Палатѣ дѣла по иску его, Нальханова, съ потомственнаго почетнаго гражданина Фрола Ермакова 5,465 рублей 85 коп. Въ семъ отношеніи изъ дѣла видно, что по условію, заключенному 17 іюня 1862 г., титулярный совѣтникъ Политковскій принялъ на себя ходатайство по дѣлу о взысканіи въ пользу почетнаго гражданина Фрола Ермакова вознагражденія за его землю, въ Москвѣ, Басманной части, въ 1 кварталѣ, отошедшую подъ соединительную линію Нижегородской желѣзной дороги съ Николаевскою, съ обязанностью исполнить это порученіе на свой счетъ и не требовать условленнаго вознагражденія ни за труды, ни за расходы до полученія Ермаковымъ слѣдующей ему за отчужденное мѣсто суммы, съ которой Ермаковъ предоставилъ Политковскому получить за его труды и расходы 15 процентовъ. Такъ какъ Ермаковъ получилъ въ 1869 году за свою землю съ сараемъ и садомъ 36,439 руб. 7 коп. сер., то повѣренный наслѣдниковъ Политковскаго предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ почетному гражданину Фролу Ермакову искъ объ уплатѣ наслѣдникамъ Политковскаго по 15 коп. съ означенной суммы, всего 5,465 руб. 85 коп., которые и были имъ присуждены Окружнымъ Судомъ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Фрола Ермакова, коллежскій секретарь Никитскій, оспаривалъ искъ Нальханова и рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ искъ этотъ признанъ правильнымъ, тѣми, между прочимъ, соображеніями, что истецъ не представилъ довѣренности, данной Политковскому Ермаковымъ на веденіе дѣла сего послѣдняго о землѣ, а безъ этой довѣренности Судъ не могъ признать Политковскаго за ходатая Ермакова; что Нальхановъ не только ничѣмъ не удостовѣрилъ участія Политковскаго въ дѣлѣ Ермакова съ главнымъ обществомъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, но, напротивъ, изъ представленныхъ имъ документовъ оказывается, что дѣло получило окончаніе уже по смерти Политковскаго. Опровергая эти доводы тѣмъ, во-1-хъ) что Политковскій умеръ, какъ видно изъ представленныхъ при исковомъ прошеніи документовъ, уже въ то время, когда дѣло Ермакова перешло въ Государственный Совѣтъ, гдѣ участіе повѣренныхъ не имѣетъ мѣста, и во-2-хъ) тѣмъ, что Ермаковъ получилъ вознагражденіе за отошедшую отъ него подъ желѣзную дорогу землю, хотя и послѣ смерти Политковскаго, но, однако, въ той именно суммѣ, о выдачѣ которой ходатайствовалъ Политковскій,—присяжный повѣренный Нальхановъ пожелалъ представить Судебной Палатѣ въ публичномъ ея засѣданіи документы, доказывающіе, что Политковскій дѣйствительно принесъ Ермакову пользу своимъ ходатайствомъ по его дѣлу. Но Судебная Палата не приняла этихъ документовъ за отсутствіемъ противной стороны, разсуждая, что по основному правилу состязательнаго судопроизводства каждый документъ, представляемый одною изъ тяжущихся сторонъ, долженъ быть предъявленъ другой сторонѣ, хотя и по разъясненію Правительствующаго Сената и допускается представленіе тяжущимися документовъ при самомъ судоговореніи, однако, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы принятіемъ документовъ не устранялась законная возможность состязанія между сторонами. Послѣднія выраженія заимствованы Палатою изъ рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу Черникова, напечатаннаго въ Сборникѣ 1869 года подъ № 463, но имъ дано толкованіе, не согласное съ 331 ст. Уст. Гр. Суд., изъ буквальнаго содержанія котораго не видно, чтобы право тяжущихся на представленіе новыхъ доказательствъ было поставлено закономъ въ зависимость отъ явки въ засѣданіе обѣихъ сторонъ. Такъ какъ приведеніе при словесномъ состязаніи новыхъ обстоятельствъ или новыхъ доказательствъ дастъ против-

ной сторонѣ право просить объ отсрочкѣ засѣданія, то отсутствіе этой стороны могло лишь служить Судебной Палатѣ законнымъ поводомъ къ отсрочкѣ засѣданія для предъявленія документовъ неявившейся сторонѣ, но не къ отказу въ принятіи документовъ. Такимъ образомъ, отказъ присяжному повѣренному Нальханову въ принятіи отъ него документовъ, которые онъ представлялъ въ публичномъ засѣданіи Палаты, составляетъ прямое нарушеніе какъ 331, такъ и 456 ст. Гр. Суд., по точному смыслу которой „ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ Судъ, не можетъ быть имъ отвергнутъ безъ разсмотрѣнія". Что касается объясненія просителя о томъ, что Судебная Палата, въ нарушеніе 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., приняла апелляціонную жалобу коллежскаго секретаря Никитскаго въ качествѣ повѣреннаго почетнаго гражданина Фрола Ермакова, между тѣмъ какъ бывшая въ разсмотрѣніи Палаты довѣренность дана Никитскому отъ имени торговаго дома подъ фирмою „Яковъ Ермаковъ съ сыновьями", то оно, по соображеніи съ дѣломъ, оказывается неосновательнымъ, потому что представленная Никитскимъ довѣренность выдана ему самимъ отвѣтчикомъ Фроломъ Ермаковымъ, объяснившимъ лишь въ подписи своей, что онъ торгуетъ подъ фирмою „Яковъ Ермаковъ съ сыновьями". Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній, не входя въ разсмотрѣніе другихъ приводимыхъ просителемъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, какъ постановленное съ нарушеніемъ 331 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

873.—1871 г. мая 26 и сентября 29 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. штабсъ-капитана Ѳеодора и коллежскаго ассесора Николая Дингильштетъ, прис. пов. Хартуляри, на рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Магунинъ; заключеніе давалъ товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Повѣренный наслѣдниковъ маіора Дингильштетъ, присяжный повѣренный Хартулари, въ кассаціонной жалобѣ своей ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, коимъ отказано ему въ возложеніи на купца Любавина обязанности дать наслѣдникамъ завѣщателя, въ качествѣ душеприказчика, отчетъ въ распоряженіяхъ капиталами, взысканными по долговымъ обязательствамъ, оставшимся послѣ завѣщателя.

Разсмотрѣвъ это дѣло, по выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго истцовъ Хартулари и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что и въ кассаціонной жалобѣ, и при словесномъ объясненіи повѣренный Хартулари указывалъ на два существенныхъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: 1) нарушеніе точнаго смысла 1084 ст. I ч. X Т.; 2) неправильное толкованіе закона о давности. По объясненію просителя, законъ (ст. 1084), принимая душеприказчика въ качествѣ исполнителя воли завѣщателя, а не наслѣдниковъ, вовсе не даетъ послѣднимъ права устранять душеприказчика отъ исполненія возложенныхъ на него завѣщаніемъ обязанностей, и что посему, признавъ за наслѣдниками такое право, Палата тѣмъ самымъ допустила неправильный выводъ, что душеприказчикъ является какъ-бы уполномоченнымъ не волею завѣщателя, а волею наслѣдниковъ, имѣющихъ право оставить и устранить душеприказчика по своему произволу. Но такого общаго положенія, какое проситель придаетъ рѣшенію Судебной Палаты, оно вовсе не заключаетъ. Палата имѣла въ виду тѣ особыя отношенія, которыя установились между душеприказчикомъ и наслѣдниками Дингильштета; послѣдніе, избравъ, по соглашенію съ душеприказчикомъ, повѣреннымъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Масальскаго для производства взысканій по оставшимся послѣ завѣщателя долговымъ обязательствамъ, заключили съ нимъ добровольный объ этомъ договоръ, при которомъ по описи передали ему всѣ обязательства, возложивъ на него и веденіе по симъ взысканіямъ отчетности на основаніяхъ, указанныхъ въ завѣщаніи. Въ виду этихъ-то обстоятельствъ, примѣнивъ къ данному случаю ст. 1528 и послѣд. I ч. X Т., охраняющія непарушимость

договоровъ, составленныхъ по непринужденной волѣ договаривающихся лицъ, и придя къ убѣжденію, что засимъ Любавинъ уже не можетъ быть привлекаемъ къ какой-либо отвѣтственности по исполненію завѣщанія, Судебная Палата вовсе не допустила такого толкованія, которымъ нарушила-бы дѣйствительный смыслъ 1084 ст. Напротивъ, принявъ во вниманіе, что Любавинъ, передавая, съ согласія наслѣдниковъ, уполномоченному ими лицу всѣ долговыя обязательства покойнаго Дингильштета и дальнѣйшее по онымъ взысканіе, тѣмъ самымъ далъ требуемый нынѣ истцами отчетъ, Судебная Палата имѣла полное основаніе видѣть въ этомъ дѣйствіи, съ одной стороны, желаніе душеприказчика отказаться отъ своей обязанности по завѣщанію, что не воспрещено и закономъ, а съ другой—отсутствіе для наслѣдниковъ права требовать отъ душеприказчика за послѣдующее время отчетъ,—права, отъ котораго они сами добровольно отступились. Всѣ эти соображенія, принятыя Судебною Палатою въ основаніе своего рѣшенія, какъ показываетъ общій его смыслъ, выведены ею изъ содержанія бывшихъ въ разсмотрѣніи ея документовъ и взаимныхъ объясненій сторонъ, и, не нарушая сами по себѣ смысла указанныхъ просителемъ законовъ, выводы эти въ существѣ своемъ, какъ относящіеся къ фактической сторонѣ дѣла, не могутъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь засимъ къ другому, приведенному въ кассаціонной жалобѣ поводу къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, именно къ закону о давности, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать основательными возраженія просителя и по этому предмету. Онъ утверждаетъ, что по содержанію духовнаго завѣщанія маіора Дингильштета моментъ наступленія для наслѣдниковъ права свободнаго распоряженія наслѣдственнымъ имуществомъ опредѣленъ лишь по достиженіи ими 35 лѣтняго возраста, что поэтому и право требовать отъ Любавина отчета началось для нихъ только съ означеннаго въ завѣщаніи времени, и что Палата, признавъ началомъ срока давности для предъявленія иска объ истребованіи отчетности не тотъ моментъ, который далъ поводъ къ иску, а время достиженія наслѣдниками совершеннолѣтія, нарушила 212 ст. 2 ч. X Т. Возраженіе это не согласуется съ обстоятельствами дѣла. Въ данномъ случаѣ представляются два совершенно различныхъ и не имѣющихъ между собою ничего общаго права: право наслѣдниковъ на распоряженіе завѣщаннымъ имуществомъ и право ихъ на требованіе отчета отъ душеприказчика. Первое изъ нихъ дѣйствительно ограничено въ духовномъ завѣщаніи 35 лѣтнимъ возрастомъ, ранѣе котораго наслѣдники не въ правѣ были свободно пользоваться капиталами умершаго отца ихъ; но послѣднее не ограничено въ завѣщаніи, да и не могло быть ограничено никакимъ срокомъ, такъ какъ право наблюдать за дѣйствіями душеприказчика, какъ справедливо замѣтила и Палата, и требовать отъ него отчета въ его распоряженіяхъ принадлежало наслѣдникамъ со дня достиженія ими совершеннолѣтія, т.-е. со дня пріобрѣтенія ими, въ силу общаго закона, полной правоспособности, и вслѣдствіе сего Палата, примѣнивъ въ такомъ смыслѣ законъ о давности при исчисленіи срока для предъявленія наслѣдниками иска по отношенію къ принадлежащему имъ праву наблюденія за дѣйствіями душеприказчика и требованія отъ него отчетности, не только не нарушила, но, напротивъ, поступила по точному смыслу какъ закона о давности, такъ и тѣхъ законоположеній, коими обусловливается правоспособность каждаго быть истцомъ и отвѣтчикомъ въ защиту своихъ интересовъ передъ судомъ. По симъ соображеніямъ, не усматривая никакихъ уважительныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Харгуларя на это рѣшеніе, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

874.—1871 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго однодворки Анны Сакаровой, титулярнаго совѣтника Папашики, на рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Сорокскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 18 декабря 1870 г., выслушавъ дѣло

о взыскиваемыхъ жителями м. Атакъ, Файманомъ и Гойхманомъ, съ жительки с. Фрасины, Сакаровой, за нарушеніе условія по продажѣ хлѣба 204 р. 50 коп., нашелъ, что помянутыя лица предъявили сперва къ Сакаровой искъ о взысканіи съ нея за купленную и неотданную ею пшеницу и рожь, а равно за оставшіеся у нея мѣшки ихъ 170 руб. 70 коп., и Мировой Судья рѣшеніемъ 28 апрѣля 1870 года въ искѣ этомъ отказалъ на томъ основаніи, что какъ договоръ о продажѣ пшеницы былъ словесный, то и повѣрка его при противорѣчіяхъ въ объясненіяхъ сторонъ оказалась невозможной. Файманъ и Гойхманъ возобновили тотъ же искъ въ суммѣ уже 195 руб. 70 коп., причемъ требуютъ также вознагражденія 8 р. за уплаченныхъ ими свидѣтелей. Мировой Судья, за силою 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 9 ноября 1870 г. опредѣлилъ: взыскать съ Сакаровой въ пользу Файмана и Гойхмана 204 руб. 50 коп. Сакарова подала на сіе рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой проситъ рѣшеніе Судьи отмѣнить, а при словесномъ состязаніи повѣренный отвѣтчицы заявилъ, что истцы не имѣли права, согласно 189 ст. Уст. Гр. Суд., возобновить дѣло и что пересмотръ онаго могъ быть разрѣшенъ только Съѣздомъ. Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что Мировой Судья рѣшеніемъ своимъ 28 апрѣля 1870 г. опредѣлилъ: отказать въ искѣ Файману и Гойхману по непредставленію доказательствъ, но этимъ отказомъ, по точному смыслу 78 и 690 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ не лишается права до истеченія давности вновь предъявить искъ подачею новаго искового прошенія, особенно, если явились новыя по дѣлу обстоятельства; а потому ссылка защитника Сакаровой на 187 и 189 ст. Уст. Гр. Суд. въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста. Обращаясь засимъ къ существу дѣла, Съѣздъ нашелъ рѣшеніе Судьи правильнымъ и вполнѣ согласнымъ съ обстоятельствами дѣла и потому опредѣлилъ: такое рѣшеніе утвердить. Повѣренный однодворки Сакаровой, титулярный совѣтникъ Папашика, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію 4 п. 142, 180, 78, 690, 2 п. 156, 185, 187, 189, 192 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., 1679 и 1690 ст. Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что Сорокскій Съѣздъ Мировыхъ Судей возраженіе отвѣтчицы о томъ, что истцы, за воспослѣдованіемъ рѣшенія Мирового Судьи объ отказѣ имъ въ искѣ, не имѣли права, за силою 189 ст. Уст. Гр. Суд., возобновлять дѣло и что пересмотръ онаго могъ быть разрѣшенъ только Съѣздомъ, оставилъ безъ уваженія на томъ основаніи, что отказомъ Судьи въ искѣ истцы на предъявленіе вновь такового до истеченія давности не лишались права, по точному смыслу 78 и 690 ст. Уст. Гр. Суд., особенно при открытіи новыхъ обстоятельствъ. Но приведенныя Съѣздомъ ст. 78 и 690 Уст. Гр. Суд. относятся вовсе не къ тому случаю, когда дѣло возобновляется по случаю открытія послѣ рѣшенія онаго новыхъ обстоятельствъ, а къ тому, когда дѣло, бывъ до воспослѣдованія рѣшенія по оному пріостановлено по взаимному согласію тяжущихся или по причинѣ смерти, сумашествія или лишенія всѣхъ правъ состоянія одного изъ тяжущихся или повѣреннаго, возобновляется по просьбѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ или одной изъ нихъ. Находя, такимъ образомъ, что Съѣздъ возраженіе отвѣтчицы о потерѣ истцами права на искъ, за воспослѣдовавшимъ рѣшеніемъ Судьи объ отказѣ имъ въ оном, разрѣшилъ на основаніи ст. 78 и 690 Уст. Гр. Суд., не имѣющихъ вовсе отношенія къ этому возраженію, и, слѣдовательно, придалъ симъ статьямъ неправильное толкованіе,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по таковому нарушенію 78 и 690 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе Сорокскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Хотинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

875.—1871 г. сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Петра Крупина на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

18-го октября 1870 года судебный приставъ описалъ принадлежащее мѣщанину Николаю Крупину и находящееся въ домѣ, занимаемомъ имъ,

движимое имущество на удовлетвореніе иска мѣщанина Долина. Въ опись эту включены, между прочимъ, построенные на городской землѣ дегтярный сарай, калачный столъ съ навѣсомъ и деревянный флигель, причемъ продажа сего имущества была назначена на 4 ноября 1870 г. При составленіи сей описи должникъ отозвался, что поименованныя постройки принадлежатъ брату его Петру. Прошеніемъ отъ 26 октября, полученнымъ у Саратовскаго Мирового Судьи 6 ноября, купецъ Петръ Крупинъ просилъ Судью означенныя постройки, какъ принадлежащія ему, Петру Крупину, освободить отъ продажи за долги брата, и въ доказательство принадлежности оныхъ ему представилъ документы. Судья 7 ноября предписалъ судебному приставу пріостановиться продажею. Приставъ рапортомъ отъ 18 ноября донесъ Судьѣ, что продажа произведена уже 4 ноября и 5-го числа выданы должнику вырученныя отъ продажи деньги. Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что по объясненію Правительствующаго Сената (по третьему Общему Собранію) домъ, построенный на чужой землѣ, почитается имуществомъ движимымъ; что купецъ Крупинъ хотя и заявлялъ, на основаніи 1092 ст. Уст. Гражд. Суд., искъ о принадлежности арестованнаго судебнымъ приставомъ имущества, но просьба его объ этомъ была получена у Мирового Судьи 6 ноября, т.-е. послѣ состоявшейся 4 ноября продажи, и, слѣдовательно, не было возможности предупредить продажу, которая произведена съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ закономъ правилъ, и посему Судья, согласно 1061 ст., равно 29, 81 и 129 ст.Уст. Гр. Суд., отказалъ Крупину въ просьбѣ объ отмѣнѣ продажи дома, будто-бы ему принадлежащаго, за долгъ брата его Николая. По апелляціи Петра Крупина, ссылавшагося, между прочимъ, на 1 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Судья поступилъ правильно, и потому оставилъ жалобу Крупина безъ послѣдствій. Купецъ Петръ Крупинъ, описывая въ кассаціонной жалобѣ ходъ дѣла и содержаніе его апелляціонной жалобы, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ 3 и 4 п. 142 ст. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., ибо строенія признаны за движимость вопреки 384 ст. Т. X ч. I, а поступленіе своевременно поданной исковой просителя къ Мировому Судьѣ уже по окончаніи торга не можетъ служить препятствіемъ къ отмѣнѣ торга за силою п. 1 ст. 1180 Уст. Гр. Судопр.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе съ нарушеніемъ 142 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо не привелъ въ ономъ соображеній, по коимъ онъ заявленныя въ апелляціи просителя противъ рѣшенія Мирового Судьи возраженія не призналъ препятствіемъ къ учрежденію рѣшенія Судьи, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Аткарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

876.—1871 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Алексѣя Сергунина на рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Сергунинъ предъявилъ у Самарскаго Мирового Судьи искъ къ купцу Бесчастнову въ 159 руб. 50 коп. за убытки, понесенные имъ при веденіи дѣла съ Бесчастновымъ о правѣ на владѣніе 4 частью участка, арендуемаго Бесчастновымъ въ удѣльномъ вѣдомствѣ. Эту сумму убытковъ Сергунинъ исчислялъ такъ: на проѣздъ до г. Ставрополя для подачи жалобы, для нахожденія при разбирательствѣ дѣла у Судьи и въ Съѣздѣ и суточныхъ 33 руб., за 3 листа гербовой бумаги—1 руб. 20 к., канцелярскихъ пошлинъ—30 к., за наемъ повѣреннаго—125 рублей, всего—159 р. 50 к. Бесчастновъ возражалъ у Судьи противъ иска тѣмъ: а) что Сергунинъ не заявлялъ его при веденіи помянутаго дѣла и въ рѣшеніи Съѣзда не упомянуто о правѣ его на взысканіе этихъ издержекъ; б) что повѣренный въ томъ дѣлѣ вовсе не участвовалъ и условіе, заключенное съ нимъ, неправильно, ибо нигдѣ не явлено; в) что прогоны и суточныя насчитаны въ преувеличенномъ

размѣрѣ; г) что расходъ на гербовую бумагу не правиленъ, ибо копіи въ мировыхъ учрежденіяхъ выдаются на простой бумагѣ, и д) что уплата канцелярскихъ пошлинъ не доказана. Мировой Судья призналъ, что хотя въ рѣшеніи Ставропольскаго Съѣзда не предоставлено Сергунину право на взысканіе судебныхъ издержекъ, но, по 921 ст. Уст. Гражд. Судопр., нельзя не признать за нимъ этого права. Затѣмъ Судья нашелъ, что повѣренный Сергунина не доказалъ своего участія въ дѣлѣ, изъ котораго возникъ искъ о судебныхъ издержекахъ, а условіе, какъ нигдѣ не засвидѣтельствованное, не можетъ быть признано правильнымъ; что равнымъ образомъ истецъ не доказалъ приведенныхъ въ его исковой цыфрѣ разстояній и суточныхъ и что расходъ на гербовую бумагу также не правиленъ, ибо въ мировыхъ учрежденіяхъ не полагается гербовой бумаги; посему Мировой Судья присудилъ взыскать съ Бесчастнаго за прогоны и суточныя 15 руб. 70 к. и канцелярскихъ пошлинъ 20 коп., всего 15 руб. 90 к. На это рѣшеніе принесъ апелляцію Сергунинъ и просилъ взыскать полную сумму отыскиваемыхъ убытковъ. Къ разбирательству дѣла явился повѣренный одного истца. Съѣздъ нашолъ, что, по 868 статьѣ Устава Гражд. Судопр., тяжущійся, противъ коего постановлено рѣшеніе, не обязанъ возместить противной сторонѣ издержекъ за проѣзды къ суду, а 868 статья обязываетъ только тяжущагося вознаградить противную сторону за веденіе дѣла, но для исчисленія 10% съ суммы иска должна быть доказана сама цѣнность иска, чего въ настоящемъ дѣлѣ Сергунинымъ не исполнено, а потому искъ и о 125 руб. удовлетворенію не подлежитъ. Посему, такъ какъ Бесчастновымъ апелляція не принесена, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Крестьянинъ Сергунинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное въ противность ст. 81, 867 и 868 Уст. Гр. Суд., равно 625 и 684 ст. I ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Сергунина на нарушеніе Съѣздомъ вышеприведенныхъ статей не имѣетъ основанія, ибо Съѣздъ совершенно правильно призналъ, что къ числу судебныхъ издержекъ, кои тяжущійся, обвиненный по дѣлу, обязанъ возвратить противной сторонѣ, не относятся издержки за проѣзды къ суду, и что для опредѣленія вознагражденія за веденіе дѣла необходимо имѣть доказательство о цѣнѣ иска по тому дѣлу, какового доказательства проситель не представилъ; посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Сергунина, на основаніи ст. 186 Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

877.—1871 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Маріи Мытаревой на рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанка Марья Мытарева проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Ковровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ нея наслѣдниками купчихи Татьяны и мѣщанки Авдотьи Мытаревыхъ судебныхъ издержекъ отмѣнить, какъ постановленное не согласно съ 869 статьей Устава Гражданск. Судопр. и разъясненіемъ сей статьи въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 года № 502.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что просительница доказываетъ нарушеніе Съѣздомъ 869 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ по дѣлу, прекращенному вслѣдствіе отвода по неподсудности, присудилъ съ просительницы не только судебныя издержки, но и вознагражденіе за веденіе дѣла. Принимая во вниманіе, что послѣ указаннаго просительницею рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 502, заключавшаго въ себѣ изъясненіе смысла 869 ст. Уст. Гр. Суд., состоялось въ 1868 году Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, въ силу котораго и по дѣламъ, прекращеннымъ по отводамъ, опредѣляется присяжнымъ повѣреннымъ вознагражденіе,- Правительствующій Сенатъ находитъ,

что Ковровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей правильно постановилъ взысканіе съ просительницы вознагражденія за веденія дѣла, которое было начато ею и по рѣшенію Судебной Палаты прекращено по неподсудности, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Марьи Мытаревой, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій,

878.—1871 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы помѣщика Людвики фонъ-Клингенбергъ на рѣшеніе Новоржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ф. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салѣковъ).

Мѣщанка Гульнева 27-го сентября 1867 года предъявила къ помѣщику Владимиру фонъ-Клингенбергъ искъ по сохранной распискѣ въ 300 р., выданной умершимъ отцомъ его Николаемъ фонъ-Клингенбергъ. Новоржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, куда дѣло по иску сему поступило по апелляціи Владимира фонъ-Клингенбергъ, постановилъ 25 го ноября 1867 года рѣшеніе, коимъ отмѣнилъ таковое же Мирового Судьи о взысканіи съ Владимира Клингенбергъ 250 руб. съ процентами и предоставилъ Гульневой право начать искъ свой со вдовы Николая Клингенбергъ, Людвики Клингенбергъ. Вдова помѣщика Людвика Клингенбергъ проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи: а) что въ сохранной распискѣ, выданной Гульневой, сказано, что взятый у нея на сохраненіе Николаемъ Клингенбергъ билетъ, въ случаѣ смерти его, Николая, долженъ быть возвращенъ сыномъ Владимиромъ; б) сей послѣдній уже уплатилъ Гульневой часть денегъ по сохранной распискѣ, а потому расписка сія обязательна для Владимира фонъ Клингенбергъ; в) по завѣщанію мужа ея, всѣ его имѣнія перешли во владѣніе фонъ Клингенберговъ, она же получила незначительную сумму, и, слѣдовательно, во всякомъ случаѣ, за силою 1259 стат. Т. X ч. 1, она могла бы подлежать отвѣтственности лишь въ соразмѣрности полученнаго наслѣдства, но не въ цѣломъ размѣрѣ; г) что въ завѣщаніи мужа не говорится ни о капиталѣ, ни о билетѣ сохранной казны, какъ сіе неправильно выводитъ Съѣздъ, и д) Съѣздъ постановилъ рѣшеніе заочно, безъ вызова просительницы, чѣмъ нарушилъ основные законы и права просительницы на защиту правъ собственности. А помѣщикъ Владиміръ Клингенбергъ въ объясненіи на жалобу Людвики Клингенбергъ доказываетъ, что послѣдняя пропустила срокъ на обжалованіе рѣшенія Съѣзда и что Съѣздъ, за силою 825 и 833 и 836 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ вовсе не принимать настоящей жалобы.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенными въ объясненіи Владимира Клингенбергъ доводами вовсе не подтверждается, чтобы рѣшеніе Новоржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей было извѣстно Людвикѣ Клингенбергъ ранѣе 17 го февраля 1870 года, а какъ жалоба ея на это рѣшеніе получена была въ Новоржевѣ на почтѣ 13-го іюня 1870 г., то, по силѣ 828 ст. Уст. Гражд. Суд., слѣдуетъ признать, что просительница не пропустила установленнаго 191 и 192 ст. Уст. Гражд. Суд., срока въ обжалованіи рѣшенія Съѣзда, затѣмъ, усматривая изъ дѣла, что Съѣздъ, разрѣшая 25 ноября 1869 г. искъ Гульневой къ Владимиру фонъ-Клингенбергъ по сохранной распискѣ въ 300 руб., призналъ, что обязанность уплатить этотъ долгъ лежитъ на отвѣтственности Людвики Клингенбергъ, и потому предоставилъ Гульневой право начать искъ свой съ Людвики Клингенбергъ, тогда какъ сія послѣдняя ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ къ дѣлу привлекаема не была и никакихъ объясненій не давала,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что права Людвики Клингенбергъ, въ дѣлѣ не участвовавшей, нарушены рѣшеніемъ Съѣзда, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 188 статьи Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе Новоржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Островскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

879.—1871 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены отставного капитана Александры Соколовой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Жена отставного капит. Соколова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ нея купцомъ Лесснеромъ убытковъ 150 р. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 81, 171 и 767 ст. Уст. Гр. Суд. и 687 ст. Т. X ч. I.

Усматривая изъ донесенія Съѣзда, что повѣстка о назначенномъ днѣ слушанія дѣла просительницы въ Съѣздѣ была послана по указанному ею въ апелляціонной жалобѣ адресу, но по ошибкѣ разсыльнаго, вмѣсто дома № 10 по 7 улицѣ Песковъ, была доставлена въ домъ № 10 по 7 линіи Васильевскаго острова и что засимъ въ Съѣздѣ словесныя объясненія давалъ повѣренный одного истца,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что чрезъ неизвѣщеніе просительницы о днѣ слушанія ея дѣла она была лишена средствъ защиты, предоставленныхъ ей 171 ст. Уст. Гр. Суд., и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

880.—1871 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ипполита Демидова на рѣшеніе Веневскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взыскиваемыхъ съ него подрядчикомъ Козловской желѣзной дороги Эдуардомъ Веславскимъ 112 р. 25 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ)

Повѣренный подрядчика Козловской желѣзной дороги, Веславскаго взыскивалъ съ крестьянина Ипполита Демидова за нарушеніе договора и самовольный уходъ съ работы 112 руб. 25 к. У Мирового Судьи отвѣтчикъ возражалъ, что ушелъ съ работы не самовольно, а по распоряженію десятскаго, но бывъ обвиненъ Судьею и обжаловавъ рѣшеніе на словесномъ состязаніи въ Мировомъ Съѣздѣ, сверхъ того, доказывалъ недѣйствительность самаго договора, на статьяхъ и условіяхъ коего истецъ основывалъ свое требованіе. Это заявленіе повѣреннаго Демидовой Мировой Съѣздъ призналъ неимѣющимъ никакого значенія за силою 773 ст Уст. Гр. Суд., такъ какъ проситель не заявлялъ ни у Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ спора о недѣйствительности договора. Таковое разсужденіе Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильнымъ и не соотвѣтствующимъ прямому смыслу 773 статьи. Означенная статья воспрещаетъ апелляціонному суду входить въ разсмотрѣніе тѣхъ частей и предметовъ рѣшенія, кои не обжалованы, но въ настоящемъ случаѣ все рѣшеніе Мирового Судьи по существу было обжаловано просителемъ. 773 статья вовсе не содержитъ въ себѣ такого правила, чтобы разсмотрѣнію апелляціоннаго суда подлежали исключительно тѣ доводы, возраженія и доказательства, кои были заявлены въ судѣ первой степени и затѣмъ представлены въ апелляціонной жалобѣ; напротивъ того, въ апелляціонной инстанціи, поколику допускается закономъ словесное состязаніе сторонъ, могутъ быть (какъ неоднократно разъяснено было Сенатомъ) и на семъ состязаніи, для обѣихъ сторонъ открытомъ, заявлены не только новые возраженія и доводы, но представлены новыя доказательства, коихъ обсужденіе въ состязательномъ порядкѣ производства не только возможно, но и обязательно для суда второй степени, рѣшающаго дѣла по существу (768—772 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства). Признавая, что заявленіе повѣреннаго Демидова на Мировомъ Съѣздѣ о необязательности для него условій договора было новымъ возраженіемъ, кото-

рос Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ отринуть безъ разсмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Веневскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Алексинскихъ Мировыхъ Судей.

881.—1871 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Михаила Акимова на рѣшеніе Веневскаго Мирового Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о взыскиваемыхъ съ него подрядчикомъ Козловской желѣзной дороги, Венславскимъ, 116 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный подрядчика Козловской желѣзной дороги, Венславскаго, взыскивалъ съ крестьянина Михаила Акимова за нарушеніе договора и самовольный уходъ съ работы 116 р. У Мирового Судьи отвѣтчикъ возражалъ, что ушелъ съ работы не самовольно, а по распоряженію десятскаго, но, бывъ обвиненъ Судьею и обжаловавъ рѣшеніе, на словесномъ состязаніи въ Мировомъ Съѣздѣ, сверхъ того, доказывалъ недѣйствительность самаго договора, на статьяхъ и условіяхъ коего истецъ основывалъ свое требованіе. Это заявленіе Михаила Акимова Мировой Съѣздъ призналъ неимѣющимъ никакого значенія, за силою 773 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ проситель не заявлялъ ни у Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ спора о недѣйствительности договора. Таковое разсужденіе Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильнымъ и не соотвѣтствующимъ прямому смыслу 773 ст. Означенная статья воспрещаетъ апелляціонному суду входить въ разсмотрѣніе тѣхъ частей и предметовъ рѣшенія, кои не обжалованы; но въ настоящемъ случаѣ все рѣшеніе Мирового Судьи по существу было обжаловано просителемъ. 773 ст. вовсе не содержитъ въ себѣ такого правила, чтобы разсмотрѣнію апелляціоннаго суда подлежали исключительно только тѣ доводы, возраженія и доказательства, кои были заявлены въ судѣ первой степени и затѣмъ представлены въ апелляціонной жалобѣ. Напротивъ того, въ апелляціонной инстанціи, поколику допускается закономъ словесное состязаніе сторонъ, могутъ быть (какъ неоднократно разъясняемо было Сенатомъ) и на семъ состязаніи, для обѣихъ сторонъ открытомъ, заявлены не только новые возраженія и доводы, но и представлены новыя доказательства, коихъ обсужденіе въ состязательномъ порядкѣ производства не только возможно, но и обязательно для суда второй степени, рѣшающаго дѣло по существу (768—772 ст. Уст. Гр. Суд.). Признавая, что заявленіе Акимова въ Мировомъ Съѣздѣ о необязательности для него условій договора было новымъ возраженіемъ, которое Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ отринуть безъ разсмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Веневскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Алексинскихъ Мировыхъ Судей.

882.—1871 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Потапа Симонова на рѣшеніе Веневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о взыскиваемыхъ съ него дворянином Эдуардомъ Венславскимъ 115 р. 50 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный подрядчика Козловской желѣзной дороги, Венславскаго, взыскивалъ съ крестьянина Потапа Симонова за нарушеніе договора и самовольный уходъ съ работы 119 р. У Мирового Судьи отвѣтчикъ возражалъ, что ушелъ съ работы не самовольно, а по распоряженію десятскаго; не бывъ обвиненъ Судьею и обжаловавъ рѣшеніе на словесномъ состязаніи въ Мировомъ Съѣздѣ, сверхъ того, доказывалъ недѣйствительность самаго договора, на статьяхъ и условіяхъ коего истецъ основывалъ свое требованіе. Это за-

явленіе повѣреннаго Симонова Мировой Съѣздъ призналъ неимѣющимъ никакого значенія, за силою 773 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ проситель не заявлялъ ни у Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ спора о недѣйствительности договора. Таковое разсужденіе Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильнымъ и не соотвѣтствующимъ прямому смыслу 773 статьи. Означенная статья воспрещаетъ апелляціонному суду входить въ разсмотрѣніе тѣхъ частей и предметовъ рѣшенія, кои не обжалованы; но въ настоящемъ случаѣ все рѣшеніе Мирового Судьи по существу было обжаловано просителемъ. 773 статья вовсе не содержитъ въ себѣ такого правила, чтобы разсмотрѣнію апелляціоннаго суда подлежали исключительно только тѣ доводы, возраженія и доказательства, кои были заявлены въ судѣ первой степени и затѣмъ представлены въ апелляціонной жалобѣ. Напротивъ того, въ апелляціонной инстанціи, поколику допускается закономъ словесное состязаніе сторонъ, могутъ быть (какъ неоднократно разъясняемо было Сенатомъ) и на семъ состязаніи, для обѣихъ сторонъ открытомъ, заявлены не только новые возраженія и доводы, но и представлены новыя доказательства, коихъ обсужденіе въ состязательномъ порядкѣ производства не только возможно, но и обязательно для суда второй степени, рѣшающаго дѣло по существу (768—772 ст. Уст. Гр. Суд.). Признавая, что заявленіе повѣреннаго Симонова въ Мировомъ Съѣздѣ о необязательности для него условій договора было новымъ возраженіемъ, которое Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ отринуть безъ разсмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Обер-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Веневскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Алексинскихъ Мировыхъ Судей.

883.—1871 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Натальи Зубковой на рѣшеніе Щигровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ)

Мѣщанинъ Иванъ Зубковъ въ прошеніи Мировому Судьѣ объяснилъ, что дѣдъ его, Василій Зубковъ, по духовному завѣщанію предоставилъ ему право получить съ невѣстки завѣщателя, Натальи Зубковой, 300 руб., и просилъ о взысканіи съ нея этихъ денегъ. При прошеніи Зубковъ представилъ копію съ духовнаго завѣщанія дѣла. Въ этомъ завѣщаніи, между прочимъ, сказано, что невѣстка завѣщателя, Наталья Иванова, обязана выдать внуку его, Ивану Ѳеодорову Зубкову, 300 руб. и что, въ случаѣ непочтенія Ивана къ отцу его, Иванъ лишается сего награжденія. Повѣренный отвѣтчицы представилъ копію съ объявленія, поданнаго въ концѣ 1857 года въ Щигровскую городскую ратушу отцомъ истца, Ѳеодоромъ Васильевымъ Зубковымъ. Изъ этой копіи видно, что Ѳеодоръ Зубковъ просилъ ратушу записать его съ семействомъ въ 3-ю гильдію и исключить изъ капитала сына своего Ивана, какъ вышедшаго изъ повиновенія. Объяснивъ затѣмъ, что довѣрительница его не имѣетъ права платить 300 рублей Ивану Зубкову, такъ какъ онъ оказалъ неповиновеніе своему отцу, повѣренный Зубковой просилъ отказать въ искѣ Ивану Зубкову. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ завѣщанія, что внукъ Василія Зубкова, Иванъ, могъ бы получить 300 руб. только тогда, когда будетъ оказывать повиновеніе своему отцу, и что повѣренный отвѣтчицы предъявилъ документъ, доказывающій противное, отказалъ Ивану Зубкову въ искѣ. Мировой же Съѣздъ, принявъ на видъ словесный смыслъ завѣщанія Василія Зубкова, по которому онъ, завѣщая невѣсткѣ своей, Зубковой, означенное въ завѣщаніи имѣніе и предоставляя внуку своему Ивану Зубкову въ даръ 300 р., ограничилъ право внука на полученіе дара почтеніемъ къ его отцу, нашелъ, что по силѣ завѣщанія сынъ завѣщателя, Василія Зубкова, Ѳеодоръ, могъ бы лишить сына своего, Ивана, предоставленнаго ему дѣдомъ вознагражденія, но только путемъ закона, т.-е. доказавши предъ судомъ, по 974 ст. Т. X ч. I, явное сына своего къ нему непочтеніе. Признавая посему, что сдѣланное Ѳеодоромъ Зубковымъ заявленіе въ объявленіи Щигров-

ской городовой ратушѣ объ исключеніи сына его Ивана за непочтеніе изъ купеческаго капитала не можетъ служить основаніемъ для лишенія его права на полученіе предоставленныхъ ему въ даръ 300 руб., тѣмъ болѣе, что и въ этомъ заявленіи о желаніи Ѳеодора Зубкова лишить своего сына дара ничего не говорится, и, не имѣя въ виду другихъ юридическихъ доказательствъ нарушенія Иваномъ Зубковымъ приведенной 974 ст. Т. X ч. I, Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и присудилъ взыскать въ пользу Ивана Зубкова съ имущества дѣда его, Василія Зубкова, согласно духовному завѣщанію послѣдняго, 300 р. Зубкова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ 974 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по статьѣ 974 Т. X ч. I, даритель имѣетъ право требовать возвращенія подареннаго, между прочимъ, тогда, когда принявшій даръ окажетъ дарителю явное непочтеніе. Приведенная въ рѣшеніи Мирового Съѣзда статья сія не можетъ относиться къ настоящему случаю, ибо Ѳеодоръ Зубковъ сыну своему Ивану Зубкову дарителемъ не былъ. Признавая посему, что Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ настоящему случаю статью 974 Т. X ч. I, нарушилъ смыслъ ея, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Цигровскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Курскихъ Мировыхъ Судей.

884.—1871 года сентября 29 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанъ Василія и жены его Маріи Заярскихъ, Лонгинова, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По иску съ вѣрителя его женою штабсъ-капитана Евфросиніею Мишиною по векселю 1,000 руб. съ процентами Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску женою штабсъ-капитана Евфросиніею Мишиною съ мѣщанъ Василія и Маріи Заярскихъ 1,028 р. 50 коп. по векселю, нашла, что вексель, выданный 22 февраля 1865 года Заярскимъ Мишиной въ 1000 руб., по причинѣ подписанія онаго за неграмотныхъ Заярскихъ писаремъ Михайловымъ безъ формальной на то довѣренности, потерялъ, на основаніи 6 п. 541 ст. Уст. о векс., силу, придаваемую закономъ векселямъ, но, на основаніи 544 ст. того же Устава, не лишается силы долгового обязательства и въ качествѣ такового, за лючая въ себѣ всѣ условія, требуемыя 882 ст. Т. X ч. I, возлагаетъ, по 2050 ст. Т. X ч. I, на отвѣтчиковъ Заярскихъ обязанность исполнить оное платежамъ Мишиной занятой ими суммы. Посему Судебная Палата утвердила рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда, коимъ присуждено взыскать съ Заярскихъ въ пользу Мишиной 1000 руб. и проценты на эту сумму со дня протеста обязательства по день удовлетворенія. Повѣренный Заярскихъ, Лонгиновъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по нарушенію ст. 548 и 544 Уст. о векс., ст. 882 Т. X ч. I и ст. 9, 339, 457, 542 и 813 ст. Уст. Гр. Суд. Мишина же въ объясненіи на кассаціонную жалобу Лонгинова проситъ объ оставленіи рѣшенія Судебной Палаты въ силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 6 пункта статьи 541 и ст. 548 Уст. о векс. (Св. Зак. Т. XI ч. II), вексель долженъ быть подписанъ векселедателемъ, а въ случаѣ его безграмотности—лицомъ, уполномоченнымъ имъ узаконенною довѣренностью, котораго надпись въ свою очередь должна быть удостовѣрена нотаріусомъ, маклеромъ или явкою въ присутственномъ мѣстѣ. Изъ сего слѣдуетъ, какъ это признано неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената (рѣш. Гр. Касс. Деп. Прав. Сен. 1867 года № 310; 1869 г. №№ 543 и 1016 и др.), что подпись на векселѣ, учиненная за безграмотностію векселедателя лицомъ, не уполномоченнымъ на то узаконенною довѣренностію, считается недѣйствительною, а слѣдовательно, и самый вексель, какъ не

имѣющій подписи векселедателя, которая составляетъ одну изъ существенныхъ принадлежностей векселя, не можетъ сохранить обязательной силы. Что же касается до приведенной въ рѣшеніи Судебной Палаты статьи 882 Т. X ч. I, то статья сія общихъ гражданскихъ законовъ не можетъ имѣть примѣненія къ векселямъ, для которыхъ установлены особыя спеціальныя правила въ Уставѣ о векселяхъ (Св. Зак. Т. XI ч. II; ср. рѣш. Гражд. Касс. Деп. Прав. Сен. 1869 года, № 543). Находя по изложеннымъ соображеніямъ, что Одесская Судебная Палата, признавъ вексель, не подписанный лицомъ, законно уполномоченнымъ неграмотными Заярскими, для нихъ обязательнымъ, нарушила смыслъ ст. 548 Уст. о векс. (Св. Зак. Т. XI ч. II),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сей Палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

885.—1871 года сентября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Мокрушина на рѣшеніе Бузулукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Въ бузулукскихъ мировыхъ установленіяхъ производилось дѣло по иску повѣреннаго крестьянина Луки Мартынова съ купца Василія Мокрушина 223 руб. за потраву хлѣба. Въ подтвержденіе сего иска представлена была копія съ акта осмотра и оцѣнки потравы, произведенныхъ становымъ приставомъ при понятыхъ. Бузулукскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что, за уничтоженіемъ Палаты прежняго производства по подсудности дѣла мировымъ крестьянскимъ учрежденіямъ, дѣло это послѣ введенія Судебныхъ Уставовъ, на основаніи правилъ 25-го октября 1865 года, подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ; 2) что показаніе крестьянъ, изложенное въ свидѣтельствѣ волостного правленія, какъ данное не на судѣ, не можетъ имѣть для дѣла никакого значенія; 3) что актъ объ осмотрѣ потравы, составленный становымъ приставомъ при понятыхъ, подтвердившихъ фактъ потравы и на судѣ, правильно принятъ Мировымъ Судьею въ доказательство иска, ибо содержаніе этого акта ничѣмъ со стороны отвѣтчика не опровергнуто, и 4) что возраженія отвѣтчика противъ количества и оцѣнки потравы, какъ ничѣмъ не подтвержденныя, не могутъ быть приняты въ уваженіе. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ, руководствуясь 129 ст. Уст. Гражд. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Мокрушина въ пользу Мартынова 223 рубля. Мокрушинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, потому, что потрава у Мартынова случилась въ то время, когда иски о потравахъ были подчинены порядку, установленному въ прилож. къ 31 статьѣ Положен. о губерн. и уѣзди. по крестьянскимъ дѣламъ учрежден. (по прод. 1863 года), и, слѣдовательно, актъ станового пристава, составленный не по правиламъ, въ томъ приложеніи установленнымъ, и не тѣмъ лицомъ, которымъ было предоставлено производство осмотровъ о потравахъ, не могъ быть при настоящемъ производствѣ дѣла неоспоримымъ доказательствомъ.

Принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 25-го октября 1865 года правилъ, дѣла объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ рѣшаются судебными установленіями, образованными по Уставамъ 1864 года, на основаніи особыхъ о томъ постановленій, приложенныхъ къ 31 ст. Полож. о губерн. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежд.; 2) что, по 5 пун. означеннаго приложенія къ 31 ст., заявленіе о потравѣ должно быть сдѣлано сельскому старостѣ или заступающему его мѣсто, и притомъ въ тотъ же день. или по крайней мѣрѣ на другой день, и 3) что въ виду этихъ узаконеній рѣшеніе Бузулукскаго Мирового Съѣзда о потравѣ, основанное на актѣ осмотра, произведеннаго становымъ приставомъ, оказывается противорѣчащимъ закону (ср. рѣшен. Правительствующаго Сената 1870 года №№ 586, 593 и др.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію 5 п. прил. къ 31 ст. Пол. о губер. и уѣзд. по крестьянскимъ дѣл. учреж., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Самарскихъ Мировыхъ Судей.

886.—1871 года сентября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены штабъ-ротмистра Маріи Зыбиной, Алексѣя Крылова, на постановленіе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску повѣреннаго крестьянъ Семенова, Петрова и Ефремова къ повѣренному помѣщицы Зыбиной, Алексѣю Крылову, убытковъ за недопущеніе къ посѣву на землѣ Зыбиной, на которой за крестьянами было признано право, состоялось заочное рѣшеніе Мирового Судьи о присужденіи съ Зыбиной въ пользу крестьянъ 345 рублей. Рѣшеніе это сообщено Крылову при повѣсткѣ, который возвратилъ Судьѣ какъ рѣшеніе, такъ и повѣстку, написавъ на оборотѣ оной объясненіе, что онъ рѣшеніе не считаетъ законнымъ, что свѣдущіе люди были Судьею вызваны безъ его согласія, которыхъ онъ не признаетъ и не желаетъ вызвать новыхъ, что долженъ быть осмотръ на мѣстѣ и что онъ краткой копіи (т.-е. съ рѣшенія) не принимаетъ, а посылаетъ обратно. Затѣмъ, когда, по вступленіи сего рѣшенія въ законную силу, было приступлено къ исполненію онаго, Крыловъ вошелъ къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о томъ, чтобы, согласно отзыву его на повѣсткѣ, возвращенной Судьѣ вмѣстѣ съ рѣшеніемъ, Судья пріостановилъ исполненіе рѣшенія и пересмотрѣлъ дѣло вновь. Мировой Судья возвратилъ Крылову это прошеніе на томъ основаніи, что имъ не соблюдены правила, изложенныя въ 150—155 ст. Уст. Гр. Судопроизв. Крыловъ въ частной жалобѣ на это постановленіе Судьи объяснялъ, что неподача имъ на заочное рѣшеніе отзыва и написаніе вмѣсто него на возвращенной Судьѣ повѣсткѣ объясненія произошло отъ разстроеннаго состоянія, въ которомъ онъ находился по случаю найденныхъ безпорядковъ по имѣнію его довѣрительницы, и просилъ Мировой Съѣздъ, не найдетъ ли возможнымъ поручить Мировому Судьѣ принять его объясненіе за отзывъ по 152 ст. Уст. Гр. Суд. и разсмотрѣть дѣло вновь. Порховскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что приведенныя Крыловымъ причины, по которымъ онъ не подалъ отзыва на заочное рѣшеніе, не могутъ быть приняты въ уваженіе и что написанное имъ на повѣсткѣ объясненіе не можетъ считаться отзывомъ или просьбою Крылова о новомъ разсмотрѣніи дѣла, такъ какъ онъ вмѣсто просьбы о семъ возвратилъ Судьѣ повѣстку и копію съ заочнаго рѣшенія, съ обозначенною подписью, вмѣсто расписки въ полученіи ихъ и затѣмъ не воспользовался правомъ апелляціи, а потому Съѣздъ частную жалобу Крылова оставилъ безъ послѣдствій. Въ частной жалобѣ на это постановленіе Мирового Съѣзда Крыловъ, изложивъ подробно обстоятельства дѣла и указывая на нарушеніе Мировымъ Судьею порядка судопроизводства, объясняетъ, что постановленіе Мирового Съѣзда неправильно и несогласно съ приведенными Съѣздомъ соображеніями и съ 154 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, за подачею просителемъ отзыва по 152 и 731 ст., онъ считалъ преждевременнымъ приносить апелляціонную жалобу, а потому проситъ: дѣйствія и постановленія Мирового Судьи признать неправильными, равно отмѣнить постановленіе Мирового Съѣзда и предписать о новомъ разсмотрѣніи дѣла.

Признавая жалобу Крылова на неправильныя дѣйствія Мирового Судьи по производству настоящаго дѣла неподлежащею обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ дѣйствія эти не были Крыловымъ обжалованы Мировому Съѣзду, и находя объясненія его о подачѣ имъ, будто бы, отзыва на заочное рѣшеніе Мирового Судьи лишенными всякаго основанія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Крылова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

887.—1871 года сентября 30-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ купеческаго сына Ильи Чекалина и мѣщанина Егора Зобова на рѣшеніе Коломенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купеческій сынъ Илья Чекалинъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ

съ мѣщанина Егора Зобова 348 руб. 55 коп. съ процентами и судебными издержками за забранные товары и деньги, основывая свой искъ на учиненномъ Зобовымъ сознаніи при разбирательствѣ сего дѣла въ словесномъ судѣ и представивъ копію съ рѣшенія сего суда. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ въ словесномъ судѣ долга Чекалину не признавалъ, ибо хотя и заявилъ о бывшихъ между нимъ и Чекалинымъ, и то ранѣе указываемаго имъ послѣднимъ времени, дѣлахъ, но тутъ же объяснилъ, что онъ съ нимъ расчитался, и при такомъ объясненіи показаніе его о бывшихъ расчетахъ не можетъ быть, за силою 112 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 436, принято въ смыслѣ сознанія долга. Сверхъ того, отвѣтчикъ сослался на представленную имъ тому же Мировому Судьѣ по другому дѣлу копію съ рѣшенія палаты уголовнаго и гражданскаго суда, коимъ то производство словеснаго суда уничтожено. Мировой Судья, не найдя, чтобы Зобовъ при производствѣ дѣла въ словесномъ судѣ, рѣшеніе коего уничтожено Палатою, учинилъ сознаніе долга въ смыслѣ 112 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 436, отказалъ Чекалину въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Чекалинъ, опровергая оное по существу и прося о присужденіи съ Зобова 348 рублей 55 коп. съ процентами, убытками и издержками, обвинялъ Судью въ выдачѣ Зобову исполнительныхъ листовъ по другимъ дѣламъ, въ противность заключенному у того же Судьи сторонами договору, по которому Зобовъ обязался не получать исполнительныхъ листовъ до представленія доказательствъ по настоящему дѣлу, и просилъ за это нарушеніе Мирового Судьи поступить съ нимъ по 262 ст. Учр. Суд. Уст. Коломенскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что изъ копіи съ рѣшенія словеснаго суда дѣйствительно видно признаніе Зобовымъ настоящей претензіи Чекалина, а на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., признаніе отвѣтчика не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ, въ силу 81, 105 и 129 ст. того же Устава присудилъ съ Зобова въ пользу Чекалина 348 руб. 55 коп., а жалобу Чекалина на преждевременную выдачу Мировымъ Судьею Зобову исполнительныхъ листовъ положилъ разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли кассаціонныя жалобы. Чекалинъ жалуется на неприсужденіе ему съ Зобова убытковъ и за веденіе дѣла, а также процентовъ, о чемъ онъ просилъ какъ при начатіи иска, такъ и въ апелляціонной жалобѣ, Съѣздъ же это требованіе его оставилъ вовсе безъ разсмотрѣнія, а также и неналоженіе на Мирового Судью взысканія за неправильную выдачу Зобову исполнительныхъ листовъ. Зобовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 112 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 691, такъ какъ Съѣздъ принялъ за признаніе такія слова просителя, сказанныя не при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи и на Съѣздѣ, которыя не только не были признаніемъ, а, напротивъ, заключали въ себѣ отрицаніе долга, именно, что хотя заборъ и былъ, но ранѣе того времени, за которое отыскиваетъ Чекалинъ, и Зобовъ въ этомъ съ Чекалинымъ расчитался.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) По кассаціонной жалобѣ Чекалина, что Мировой Съѣздъ не разрѣшилъ всѣхъ требованій Чекалина, который, какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ, сверхъ капитальной суммы, просилъ о присужденіи процентовъ на оную и судебныхъ издержекъ; Съѣздъ же по предмету процентовъ и издержекъ не постановилъ никакого заключенія. Въ этомъ отношеніи Мировой Съѣздъ поступилъ вопреки неоднократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, состоявшимся въ разъясненіе 1, 773, 774 и др. ст. Уст. Гр. Суд., коими признано, что оставленіе судомъ какого-либо требованія тяжущихся безъ обсужденія составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 1867 года № 335; 1868 года, №№ 758, 890; 1869 года №№ 430, 943, 1068; 1870 года № 475 и мног. др.) 2) По кассаціонной жалобѣ Зобова Мировой Съѣздъ присудилъ съ Зобова взысканіе, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., единственно потому, что изъ копіи съ рѣшенія словеснаго суда усмотрѣлъ признаніе Зобовымъ настоящей претензіи Чекалина. Между тѣмъ, изъ имѣющейся въ дѣлѣ копіи съ рѣшенія словеснаго суда оказывается, что Зобовъ, сознавъ заборъ товаровъ и денегъ у Чекалина въ прежнее время, съ тѣмъ вмѣстѣ заявлялъ, что всѣ

деньги ему сполна заплатилъ. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, въ противность 112 ст. Уст. Гр. Суд. и неоднократнымъ разъясненіямъ оной Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1869 г. №№ 364, 436, 691, 856 и мн. др.), принялъ отрицаніе Зобовымъ долга за признаніе онаго. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ тѣмъ менѣе могъ имѣть основанія выводить подобное заключеніе изъ копіи рѣшенія словеснаго суда, что, какъ видно изъ протокола Мирового Судьи, все производство суда словеснаго было уничтожено Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Коломенскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 112 и 774 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бронницкихъ Мировыхъ Судей.

888.—1871 года сентября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго попечительницы мѣщанина Михаила Миронова, Дарьи Мироновой, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Дѣло мѣщанина Михаила Миронова съ повѣреннымъ почетнаго гражданина Епишкина, купцомъ Павломъ Шпановымъ, началось у Мирового Судьи по исковой просьбѣ самого Миронова и поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Миронова, купца Ромашева, а на рѣшеніе Мирового Съѣзда принесена кассаціонная жалоба тѣмъ же Ромашевымъ, но уже не по довѣренности самого Миронова, а въ качествѣ повѣреннаго попечительницы Миронова, матери его, Дарьи Мироновой.

Принимая во вниманіе, что, на основаніи 4 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются; что, согласно сему и по смыслу 185—194 ст. того же Устава, просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній приносятся или кѣмъ-либо изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ въ качествѣ истца или отвѣтчика, или третьими, неучаствовавшими въ дѣлѣ лицами, права коихъ нарушены вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ, или же ихъ повѣренными; что Дарья Миронова въ производствѣ настоящаго дѣла никакого участія не принимала, и кассаціонная жалоба повѣреннаго ея принесена, не какъ отъ третьяго лица, а въ качествѣ попечительницы Миронова, тогда какъ она въ этомъ званіи въ дѣлѣ вовсе не участвовала, и даже нѣтъ никакого удостовѣренія въ томъ, что она состоитъ попечительницею своего сына, истца въ настоящемъ дѣлѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Дарьи Мироновой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

889.—1871 года сентября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дочери коллежскаго совѣтника Софіи Порошиной на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Дочь коллежскаго совѣтника Софія Порошина заключила съ полковникомъ Іосифомъ Малышицкимъ условіе, по которому предоставила ему по особой довѣренности вести дѣло о возвратѣ ей части ея залога, находившагося въ бывшемъ министерствѣ почтъ и телеграфовъ. Въ условіи этомъ, между прочимъ, постановлено (п. 3): „Я, Малышицкій, безъ малѣйшаго упущенія веду сіе дѣло до совершеннаго окончанія онаго, а я, Порошина, до того времени не имѣю права отстранять его, Малышицкаго, отъ производства этого дѣла, если онъ будетъ правильно и законно вести оное, что можетъ разрѣшить, въ случаѣ спора, Мировой Судья; впрочемъ, предоставляется Порошиной право поступить по своему усмотрѣнію и безъ признанія Мировымъ Судьею неправильности, прекратить дѣло во всякое время, только обязана тогда заплатить Малышицкому все то, что ему слѣдовало бы по окон-

чаніи имъ дѣла сего въ ея пользу". Впослѣдствіи Малышицкій предъявилъ къ Порошиной искъ 349 руб. на томъ основаніи, что онъ велъ дѣло ея съ телеграфнымъ департаментомъ въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ, а затѣмъ заключилъ съ департаментомъ мировую о выдачѣ Порошиной части ея залога, но Порошина сама окончила расчетъ съ департаментомъ и получила свои деньги. Порошина отвергала искъ тѣмъ, что Малышицкій велъ дѣло незаконно, и потому она не обязана платить ему вознагражденіе. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по 3 п. условія, Порошина отказалась сама отъ права устранить Малышицкаго отъ веденія ея дѣла иначе, какъ по суду, обязавшись въ противномъ случаѣ заплатить ему все то, что слѣдовало-бы по окончаніи имъ дѣла въ ея пользу; что въ Съѣздѣ повѣренный Порошиной призналъ самъ, что она покончила то дѣло чрезъ посредство другого повѣреннаго, помимо Малышицкаго, и что посему Порошина, какъ нарушившая договоръ, обязана уплатить Малышицому условленное 3 мъ п. договора вознагражденіе. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что противу цѣны иска никакихъ возраженій отвѣтчицею не сдѣлано, Съѣздъ, на основаніи 81, 105 и 133 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. X Т. ч. I, присудилъ Порошину къ уплатѣ Малышицкому 360 руб. и 5 руб. за веденіе дѣла. Порошина въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что по дѣлу, порученному ею Малышицкому, состоялось рѣшеніе Судебной Палаты, которое, за необжалованіемъ въ кассаціонномъ порядкѣ, вошло въ законную силу, слѣдовательно, Малышицкій и началъ и окончилъ это дѣло совершенно незаконно, съ ущербомъ для просительницы; что хотя онъ, ссылаясь на условіе, весь свой искъ основываетъ на слѣдующемъ ему вознагражденіи за предложенную имъ телеграфному департаменту мировую сдѣлку, но на сдѣлку эту въ томъ видѣ, въ какомъ она была предложена имъ телеграфному департаменту, Малышицкій не имѣлъ никакого права ни по смыслу условія, ни по словамъ довѣренности, слѣдовательно, это безполезное для просительницы дѣйствіе, не имѣвшее, впрочемъ, никакихъ результатовъ, слѣдуетъ считать дѣйствіемъ произвольнымъ, между тѣмъ, только за совершеніе одного этого дѣйствія Малышицкому присуждено 365 рублей; что хранившіяся въ телеграфномъ департаментѣ, въ видѣ залога, выкупныя свидѣтельства просительницы возвращены ей не по чьему-либо ходатайству, а просто самимъ департаментомъ вслѣдствіе окончательной уплаты ею всей недоимки наличными деньгами, къ чему она вынуждена была наступленіемъ срока платежа сихъ денегъ; что распоряженіе просительницы объ уплатѣ телеграфному департаменту всей недоимки не имѣетъ ничего общаго съ дѣломъ, порученнымъ Малышицкому, самое же условіе нисколько не ограничивало права ея на уплату этой недоимки; что упущеніями и незаконными дуйствіями по веденію дѣла, съ ущербомъ для просительницы, Малышицкій нарушилъ условіе, какъ это признано и Мировымъ Судьею; что Мировой Съѣздъ видитъ нарушеніе просительницею условія только въ томъ, что она, будто-бы, какъ призналъ ея повѣренный, порученное Малышицкому дѣло покончила чрезъ посредство другого повѣреннаго, помимо Малышицкаго, но выводъ этотъ сколько не вѣренъ съ дѣйствительностью, столько и не согласенъ съ обстоятельствами дѣла: дѣло, которое довѣрено вести Малышицкому, какъ выше объяснено, онъ самъ началъ и самъ окончилъ, другому же повѣренному дѣла этого просительница никогда не передавала, и повѣренный ея ни въ присутствіи Мирового Судьи ни въ Мировомъ Съѣздѣ никогда не признавалъ, чтобы она покончила упомянутое дѣло чрезъ другого повѣреннаго помимо Малышицкаго; а потому соображеніе, приведенное по сему предмету въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, ни на чемъ не основанное, Порошина признаетъ недѣйствительнымъ, ибо если-бы подобное признаніе было сдѣлано ея повѣреннымъ на судѣ, то слѣдовало о томъ внести въ особый протоколъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1870 годъ № 1025; что такимъ образомъ Малышицкій ничѣмъ не доказалъ своего иска, условіе же, заключенное имъ съ просительницею, нарушено имъ самимъ, а не ею. Посему, находя, что въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ, подтверждающихся производствомъ мирового суда, Мировой Съѣздъ, присуждая съ нея въ пользу Малышицкаго 365 руб., нарушилъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 570, 1536 и 1538 ст. X Т. I ч.,

Порошина, вслѣдствіе сихъ нарушеній закона и вслѣдствіе приведенія въ рѣшеніи Съѣзда такого обстоятельства, котораго не было вовсе заявлено на судѣ ея повѣреннымъ, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Находя, что заявленіе Порошиною о приведеніи Съѣздомъ въ его рѣшеніи такого показанія повѣреннаго ея, котораго онъ вовсе не давалъ, ничѣмъ по дѣлу не подтверждается; что, по смыслу 112 и 479 ст. Уст. Гр. Суд. признаніе, учиненное одною изъ тяжущихся сторонъ, судъ обязанъ записывать въ протоколъ только въ случаѣ просьбы о томъ другой стороны, какъ это выражено и въ приводимомъ Порошиной рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 года № 1025, и что всѣ прочіе, изложенные въ ея кассаціонной жалобѣ доводы относятся къ вопросу о томъ, которою изъ сторонъ нарушено условіе, т.-е. къ существу дѣла, не подлежащему обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Порошиной, за силою 186 ст. Уст. Гр Суд., оставить безъ послѣдствій.

890.—1871 года сентября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Андрея Плевакина на рѣшеніе Перекопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; додокладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ.)

Коллежскій секретарь Плевакинъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Перекопскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ коллежскаго регистратора Булгакова судебныхъ издержекъ и вознагражденіи за веденіе дѣла проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 133, 868, 921, 112, 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 255 и 288 и 1869 г. №№ 509 и 1000. Проситель указываетъ на неправильный отказъ ему въ вознагражденіи за веденіе дѣла на томъ только основаніи, что ему права на отыскиваніе сего вознагражденія не было предоставлено Симферопольскимъ Окружнымъ Судомъ, въ которомъ дѣло рѣшено было по существу; въ опроверженіе сего основанія Съѣзда проситель приводитъ нѣкоторыя рѣшенія Правительствующаго Сената по сему вопросу. Далѣе Плевакинъ указываетъ на неправильное принятіе Съѣздомъ молчанія его противъ возраженія отвѣтчика о данной ему разсрочкѣ по существу дѣла за признаніе и на превышеніе Съѣздомъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти разсмотрѣніемъ права истца на начатіе, въ виду таковой разсрочки, иска въ Окружномъ Судѣ. Наконецъ, проситель находитъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ привелъ обстоятельства, которыя не были заявлены на судѣ, и въ подтвержденіе сего указываетъ на занесенное въ протоколъ засѣданія словесное объясненіе отвѣтчика Булгакова.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями Сената 1868 г. №№ 255 и 288; 1869 г. №№ 509 и 1000; 1870 года № 22 окончательно разрѣшенъ вопросъ о правѣ тяжущихся на предъявленіе иска о судебныхъ издержкахъ и о вознагражденіи за веденіе дѣла. Право требовать возмещенія судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла принадлежитъ оправданной по рѣшенному дѣлу сторонѣ въ силу самаго закона (ст. 868 Уст. Гр. Суд.), и посему для осуществленія сего права въ порядкѣ общаго гражданскаго судопроизводства не требуется особаго о томъ постановленія судебнаго мѣста, причемъ лишь срокъ предъявленія подобнаго иска ограничивается Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства (ст. 921) шестью мѣсяцами. Въ случаѣ же предъявленія требованія о судебныхъ издержкахъ и о вознагражденіи за веденіе дѣла при разрѣшеніи онаго по существу. Уставъ Гражд. Суд. (ст. 133 и 896) предоставляетъ оправданной сторонѣ, не лишая ея права на искъ и по 921 ст., отыскивать означенное вознагражденіе еще и новымъ порядкомъ исполнительнаго производства въ теченіе двухнедѣльнаго срока (ст. 899), и собственно лишь для осуществленія сего послѣдняго права необходимо постановленіе о томъ судебнаго мѣста, разсматривавшаго дѣло по существу. Принимая на видъ вышеизложенныя соображенія, Правительствующій Сенатъ признаетъ

рѣшеніе Перекопскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановленнымъ въ нарушеніе 868 и 921 ст. Устава Гражд. Судопроизв. Равнымъ образомъ неправильно сужденіе Съѣзда о правѣ Плевакина на предъявленіе иска въ Окружномъ Судѣ, какъ о вопросѣ, не подлежавшемъ разсмотрѣнію Съѣзда. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Перекопскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Симферопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

891.—1871 года сентября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ землевладѣльца Юрія Бецкаго на рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Землевладѣлецъ Юрій Бецкій въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него крестьяниномъ Васильевымъ убытковъ за несвоевременный расчетъ по работамъ проситъ отмѣнить оное по неправильному примѣненію къ дѣлу стат. 684 Тома X части I, въ силу которой, по мнѣнію просителя, должникъ, не заплатившій въ срокъ своего долга, можетъ быть подвергнутъ платежу процентовъ и неустойки, что составляетъ вознагражденіе за убытокъ, но не долженъ подлежать платежу еще другихъ убытковъ, по усмотрѣнію суда, о чемъ въ законахъ нѣтъ руководительнаго указанія. Кромѣ сего, проситель видитъ нарушеніе этой же 684 ст. въ недостаточно ясной опредѣлительности Съѣздомъ упущенія его въ несвоевременномъ расчетѣ по работамъ, вслѣдствіе коего Съѣздъ могъ бы примѣнить къ дѣлу означенную статью закона. Наконецъ, проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 9 и 142 стат. Устава Гражд. Судопр. тѣмъ, что, признавши изъ четырехъ требованій истца одно, въ 112 рублей, подлежащимъ удовлетворенію, присудилъ съ просителя въ пользу истца 224 рубля, т.-е. вдвое болѣе, не разъяснивъ вовсе основанія къ такому присужденію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе вознагражденія за вредъ и убытки есть право, предоставленное, по закону (ст. 574 и 684 Т. X ч. I), всякому лицу, вслѣдствіе дѣйствій и упущеній другого лица, нанесшаго ему вредъ или убытокъ. Установленіе факта о дѣйствительномъ нанесеніи вреда или убытка и засимъ опредѣленіе размѣра вознагражденія предоставляется усмотрѣнію суда, по разсмотрѣніи и оцѣнкѣ представленныхъ тяжущимися доказательствъ по сему предмету. Требованіе сего рода вознагражденія можетъ быть предметомъ особаго иска, несмотря даже на полученіе неустойки за неисполненіе договора, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1869 года № 310; 1870 г. №№ 112, 572 и 877. Обращаясь къ обсужденію другого повода, выставленнаго просителемъ къ отмѣнѣ настоящаго рѣшенія Смоленскаго Мирового Съѣзда, а именно о присужденіи истцу Васильеву по предмету требованія его въ 112 руб. сумму въ 224 руб., безъ указанія основаній къ присужденію этой суммы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ этой части рѣшенія Съѣзда нарушеніе 142 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Краснинскаго Мирового Съѣзда.

892.—1871 года сентября 30-го дня *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Юды Левина на рѣшеніе Суражскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Суражскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ 18 декабря 1870 г. постановилъ утвердить рѣшеніе Суражскаго Почетнаго Мирового Судьи Исаева отъ 24 сентября 1870 г., которымъ по иску мѣщанина Юды Левина о возстановленіи владѣнія его землею, нарушеннаго въ 1863 году мѣщаниномъ Санд-

леромъ, опредѣлено было отказать Левину съ предоставленіемъ ему права разобраться по крѣпостямъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, а спорную землю оставить во владѣніи, какъ находится, де-Жоржи, Сандлера и Полякова. Мѣщанинъ Юда Левинъ проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи сего рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 171, 182, 142, 701, 711, 105, 438, 456 и 177 ст. Уст. Гр. Судопроиз.

Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ кассаціонной жалобы Левина, что онъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Суражскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію существенныхъ обрядовъ судопроизводства, объ извѣщеніи о днѣ засѣданія Мирового Съѣзда и о примиреніи тяжущихся сторонъ, на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ, извѣстивъ его о томъ, что дѣло по иску его противъ Сандлера назначено къ докладу въ засѣданіи Съѣзда 17-го декабря 1870 года, отсрочивъ слушаніе сего дѣла по неизвѣстной ему причинѣ, не объявилъ ему, явившемуся въ засѣданіе 17 декабря, о днѣ отсроченнаго засѣданія по его дѣлу, и затѣмъ рѣшилъ дѣло 18-го декабря безъ бытности его, Левина, въ засѣданіи и безъ предложенія затѣмъ тяжущимся о примиреніи, и имѣя въ виду изъ производства Мирового Съѣзда, что Левинъ былъ вызываемъ въ засѣданіе Съѣзда на 17-е декабря 1870 года, что дѣло рѣшено Мировымъ Съѣздомъ безъ новаго оповѣщенія Левина о времени отсроченнаго Съѣздомъ засѣданія 18-го декабря 1870 года и что затѣмъ Предсѣдателемъ Мирового Съѣзда не могло быть предложено тяжущимся сторонамъ о примиреніи, по упущеніямъ, допущеннымъ самимъ Съѣздомъ,—находитъ, что Суражскій Съѣздъ Мировыхъ Судей допустилъ въ семъ дѣлѣ нарушеніе столь существенныхъ началъ судопроизводства, служащихъ къ огражденію правъ судебной защиты спорящихъ сторонъ, что рѣшеніе его не можетъ почитаться въ силѣ дѣйствительнаго, по закону, судебнаго рѣшенія (рѣш. Гражданск. Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 402), и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Суражскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 18-го декабря 1870 года, по нарушенію 170 ст. Уст. Гр. Судопроизв., и дѣло для новаго производства и рѣшенія передать въ Мглинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

893.—1871 года сентября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанки Любови Поповой, мѣщанина Андрющенкова, на рѣшеніе Острогожскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: Дочь мѣщанина, дѣвица Любовь Косенкова (впослѣдствіи по мужу мѣщанка Попова), въ 1869 году предъявила у Острогожскаго Мирового Судьи 2-го участка ко взысканію съ брата ея, мѣщанина Артамона Косенкова, два векселя на 200 рублей и въ исковомъ своемъ прошеніи заявила, что избрала на веденіе того дѣла повѣреннымъ коллежскаго регистратора Рукина. Мировой Судья рѣшеніемъ 11 го апрѣля 1869 года присудилъ Косенковой искомые ею 200 рублей и постановилъ по просьбѣ Рукина выдать ему исполнительный листъ; но прежде полученія такового Рукинъ, явясь 19-го іюля 1869 года къ Мировому Судьѣ, объявилъ, что по векселямъ Косенкова, выданнымъ его довѣрительницѣ, онъ 200 рублей съ Косенкова получилъ, и потому просилъ выдать ему векселя для сдѣланія на нихъ платежныхъ надписей, вслѣдствіе чего Мировой Судья ему, Рукину, векселя Косенкова выдалъ. 30-го марта 1870 года Любовь Попова (бывшая Косенкова) словеснымъ заявленіемъ иска просила Мирового Судью 1-го участка города Острогожска присудить Рукина къ возвращенію ей исполнительнаго листа Мирового Судьи 2 участка на взысканіе съ Косенкова по векселямъ 200 рублей. Мировой Судья 1-го участка, усмотрѣвъ изъ словеснаго состязанія, что искъ Поповой состоитъ въ требованіи отъ Рукина возвращенія ей векселей и полученныхъ имъ отъ ея брата въ уплату оныхъ денегъ, и признавъ, что векселя Рукинымъ были возвращены Поповой, рѣшеніемъ 13 іюля 1870 года опредѣлилъ: отказать въ искѣ Поповой. Острогожскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ вслѣдствіе апелляціон-

ной жалобы Поповой дѣло это къ новому разсмотрѣнію и допросивъ по просьбѣ Поповой вновь подъ присягой двухъ свидѣтелей, Сахарову и Васильевскую, нашелъ, что такъ какъ, согласно показанія свидѣтеля Сахарова, Попова получила отъ Рукина 200 рублей и согласно показанія двухъ свидѣтелей получила и векселя отъ Рукина, что исполнительнаго листа Рукину выдано не было, то засимъ рѣшеніе Мирового Судьи по существу дѣла оказывается правильнымъ, и потому, на основаніи 102, 105, 112, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 5 сентября 1870 года опредѣлилъ: Поповой въ искѣ ея отказать. Повѣренный отвѣтчицы Поповой, мѣщанинъ Андрющенковъ въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Острогожскій Съѣздъ Мировыхъ Судей не разсмотрѣлъ и не обсудилъ всѣхъ приведенныхъ ею въ подтвержденіе правости ея иска о неосновательности рѣшенія Мирового Судьи доказательствъ; что Съѣздъ основалъ преимущественно свое рѣшеніе на такомъ показаніи грамотнаго свидѣтеля, Сахарова, которое имъ не подписано и которое, какъ и показанія другихъ свидѣтелей, записаны въ протоколѣ не вѣрно, что и повело къ ошибочнымъ выводамъ Съѣзда; что Съѣздъ принялъ показанія свидѣтелей въ опроверженіе официальнаго письменнаго акта—справки Мирового Судьи 2 участка,—изъ которой видно, что Рукинъ самъ заявилъ, что деньги имъ получены; что Съѣздъ отказалъ Поповой въ искѣ, доказанномъ собственнымъ сознаніемъ отвѣтчика; находя посему, что Мировой Съѣздъ допустилъ нарушеніе прямого смысла закона и существенныхъ формъ судопроизводства, изображенныхъ въ ст. 171, 773, 112, 105, 101, 106, 409, 410, 81, 112 и 129 Уст. Гражд. Суд., Андрющенковъ проситъ о кассаціи рѣшенія Острогожскаго Съѣзда Мировыхъ Судей. Изъ кассаціонной жалобы повѣреннаго мѣщанки Поповой видно, что существеннѣйшій поводъ, приводимый имъ для отмѣны рѣшенія Острогожскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоитъ въ томъ, что рѣшеніемъ симъ отвергнуто отыскиваемое Поповою право получить съ бывшаго ея повѣреннаго Рукина 200 руб., полученные имъ по собственному его сознанію въ качествѣ ея повѣреннаго отъ должника ея, Косенкова, по произведенному ею, Поповою, чрезъ Рукина съ него взысканію, потому только, что Мировой Съѣздъ призналъ, на основаніи показанія грамотнаго свидѣтеля Сахарова, имъ не подписаннаго въ протоколѣ, что Рукинъ полученные съ Косенкова 200 р. передалъ Поповой, между тѣмъ какъ самое это показаніе свидѣтеля Сахарова записано въ протоколъ Мирового Съѣзда не вѣрно.

Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ подлиннаго производства дѣла Поповой съ Рукинымъ, что свидѣтель Сахаровъ 13 іюля 1870 г. далъ Мировому Судьѣ 1 участка гор. Острогожска подписку, имъ самимъ подписанную, и что показаніе, данное Сахаровымъ въ Острогожскомъ Мировомъ Съѣздѣ, записано въ протоколъ засѣданія Съѣзда 5 сентября 1870 года, но имъ не подписано, и было ли ему прочитано, въ протоколѣ не значится,—находитъ, что Острогожскій Съѣздъ въ семъ случаѣ допустилъ такое существенное нарушеніе обряда судопроизводства, которое, какъ разъяснялъ уже неоднократно Гражданскій Кассаціонный Департаментъ (ср. рѣш. 1868 года № 578; 1869 г. №№ 992, 1025), должно имѣть послѣдствіемъ отмѣну состоявшагося при ономъ рѣшенія, и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Острогожскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 5 сентября 1870 г., по нарушенію 101 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, отмѣнить и дѣло для новаго производства и рѣшенія передать въ Коротянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

894.—1871 года сентября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго почетной гражданки Екатерины Бородулиной, коллежскаго секретаря Лямина, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Противъ иска, предъявленнаго 20-го декабря 1868 г. во Владимирскомъ Окружномъ Судѣ купеческимъ сыномъ Евгеніемъ Пашковымъ о возстановленіи нарушеннаго почетною гражданкою Екатериною Бородулиною права на владѣніе его общимъ съ нею дворомъ въ г. Юрьевѣ присужденіемъ ея къ

снятію поставленной ею на томъ дворѣ перегородки отвѣтчица Бородулина возразила, что Пашковъ на отгороженную ею часть спорнаго двора права не имѣетъ, потому что хотя онъ и купилъ въ 1869 году съ публичнаго торга часть несостоятельныхъ должниковъ Петра Алексѣева и Павла Николаева Бородулиныхъ въ недвижимомъ наслѣдственномъ имуществѣ купца Бородулина, изъ котораго другая часть принадлежала почетнымъ гражданамъ Михаилу и Петру Григорьевымъ Бородулинымъ, и въ выданной Пашкову данной было означено, что ему продана часть Петра и Павла Бородулина, съ общимъ дворомъ купца Бородулина, но эта оговорка въ данной неправильна, ибо двумя раздѣльными записями, заключенными между собою наслѣдниками купца Бородулина въ 1847 и въ 1863 годахъ, общее владѣніе спорнымъ нынѣ со стороны Пашкова дворомъ прекращено раздѣломъ его между ними на положительно опредѣленныя въ тѣхъ договорахъ части, изъ которыхъ впослѣдствіи одна, по наслѣдству послѣ свекра ея, Михаила Григорьева Бородулина, досталась ей, отвѣтчицѣ Екатеринѣ Бородулиной, и которую она, по вводѣ такового во владѣніе 5 октября 1863 г., отдѣлила отъ другой части двора. Для доказательства исключительныхъ правъ ея на владѣемую ею часть спорнаго со стороны Пашкова двора Екатерина Бородулина представила засвидѣтельствованныя копіи съ раздѣльныхъ актовъ наслѣдниковъ Бородулиныхъ 1847 и 1863 годовъ и вводнаго листа 5 октября 1863 года. Московская Судебная Палата по дѣлу сему приняла въ соображеніе, что Пашковъ, какъ значится въ выданной ему 16-го февраля 1867 года данной, купилъ съ публичнаго торга недвижимое имѣніе Бородулиныхъ въ гор. Юрьевѣ съ общимъ дворомъ купца Бородулина, а 31-го октября того же года симъ имѣніемъ введенъ во владѣніе; что купчиха Екатерина Бородулина, если находила, что общій дворъ купца Бородулина, которому она наслѣдовала, неправильно перешелъ по данной къ Пашкову, должна была, на основ. 1524 ст. Св. Зак. Гр. и ст. 1593 и 1494 Уст. Гр. Суд., предъявить, гдѣ слѣдуетъ, искъ объ изъятіи изъ владѣнія Пашкова введеннаго ему по данной спорнаго двора; что Екатерина Бородулина, не предъявивъ спора, самовольно перегородила дворъ въ свою собственность, и заключила по изложеннымъ обстоятельствамъ, не входя въ разсмотрѣніе документовъ, которыми Бородулина доказываетъ свое право на спорное имущество, признать, что Пашковъ, въ силу данной отъ 16 февраля 1867 года и на основаніи 1492 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ полное право на общій дворъ купца Бородулина и что Екатерина Бородулина незаконно присвоила оный въ свою собственность, устроивъ на немъ перегородку. Посему Судебная Палата рѣшеніемъ 30 ноября 1870 года, руководствуясь 535 и 574 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, опредѣлила: признать спорный дворъ, согласно данной, общимъ и обязать Бородулину уничтожить взведенную ею перегородку. Повѣренный почетной гражданки Екатерины Бородулиной, коллежскій секретарь Лялинъ, объясняетъ въ посланной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ, что Московская Судебная Палата рѣшеніе свое постановила не согласно съ прямымъ смысломъ закона (1524 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1), а съ нарушеніемъ существеннаго правила судопроизводства, изображеннаго въ 456, 339 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., потому что неправильно оставила безъ разсмотрѣнія представленные ею для доказательства несостоятельности иска Пашкова документы, признала искомое Пашковымъ право на спорный дворъ на основаніи только его данной, съ устраненіемъ ея правъ, принадлежащихъ ей по закону, на основаніи представленныхъ ею доказательствъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: Московская Судебная Палата признала отвѣтчицу Бородулину лишившеюся права на оспариваніе права собственности Пашкова, пріобрѣтеннаго имъ, по его утвержденію, по данной на общій дворъ умершаго Бородулина на томъ основаніи, что Бородулина въ установленный 1524 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I двухгодичный срокъ не просила объ изъятіи изъ владѣнія Пашкова введеннаго ему по данной спорнаго двора, и потому, оставивъ безъ разсмотрѣнія письменныя доказательства, представленныя Бородулиною для удостовѣренія правильности ея спора, утвердила за Пашковымъ право на общую собственность въ спорномъ дворѣ. Принимая въ со-

ображеніе: а) что, по прямому смыслу 1524 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I (ср. рѣш. Касс. Деп. 1869 г. № 510 и др.), двухгодичный срокъ для предъявленія споровъ противъ купчихъ крѣпостей установленъ лишь для оспариванія самаго крѣпостного акта и не уничтожаетъ права, независимо отъ спора противъ акта укрѣпленія, предъявлять иски о правахъ на имѣніе еще и въ продолженіе срока общей давности для начатія исковъ, и б) что по смыслу 456 ст. Уст. Гр. Суд. Судъ не имѣетъ права оставлять представленные тяжущимися документы безъ всякаго разсмотрѣнія,—Правительствующій Сенатъ, по силѣ 1 и 2 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты по нарушенію 1524 ст. Св. Зак. Гр. Т X ч. I и 456 ст. Уст. Гр. Суд. и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

895.—1871 года сентября 30 го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. поселянина Абдурамана-Аджи-Селяметъ-Оглу, кандидата правъ Фурсенко, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Возникшій между владѣльцами дачъ деревень: Опукъ, Киръ-Каяшъ и Чакуръ-Каяшъ, Ѳеодоссійскаго уѣзда, споръ о правѣ собственности на владѣемыя ими земли былъ разрѣшенъ въ 1855 году Правительствующимъ Сенатомъ тѣмъ, что постановлено: оставить спорныя дачи въ безспорныхъ окружныхъ границахъ, на основаніи 333 ст. Св. Зак. Т. X ч. 3, въ общемъ владѣніи соляного вѣдомства, магометанскаго духовенства, наслѣдниковъ Шуруповыхъ и татарина Селямета, предоставивъ имъ размежеваться на установленныхъ для спеціальнаго межеванія правилахъ, а о сочиненіи на эти дачи общаго безспорнаго генеральнаго плана, съ уничтоженіемъ какъ проведенныхъ внутри ихъ спорныхъ, такъ и раздѣляющихъ линій, предписать межевой канцеляріи. Въ сочиненныхъ во исполненіе сего рѣшенія въ 1858 году планѣ и межевой книгѣ, между прочимъ, значится, что изъ всей земли спорныхъ дачъ 3918 десятинъ 2303 сажени, 60 заповъ, или 180 десятинъ, составляютъ частный вакуфъ или эбной вакуфную землю (Св. Зак. Т. XI ч. 1 приложеніе къ статьѣ 1203) рода татарина Селямета-Бекиръ-Оглу. По поводу обнаруженія въ 1869 году, что наслѣдникъ Селямета Бекиръ-Оглу, поселянинъ Абдураманъ-Аджи-Селяметъ-Оглу, завладѣлъ въ 1862 году въ дачѣ Опукъ, состоявшей въ особомъ его и магометанскаго духовенства владѣніи, въ свое исключительное пользованіе, сверхъ владѣемыхъ имъ до того времени 180 десятинъ, еще 180 десятинами земли, Таврическое магометанское духовное правленіе 14 августа 1869 года предъявило въ Симферопольскій Окружный Судъ искъ и просило о воспрещеніи поселянину Абдураману-Аджи-Селяметъ-Оглу пользованія въ дачѣ деревни Опукъ 180 десятинами вакуфной земли и о взысканіи съ него за самоуправное пользованіе его съ 1862 по 1870 годъ 720 рубл. Отвѣтчикъ Абдураманъ Аджи просилъ освободить его отъ этого иска, за неимѣніемъ имъ законнаго основанія, потому, что при общемъ чрезполосномъ владѣніи землею въ неразмежеванной дачѣ завладѣніе однимъ изъ совладѣльцевъ какой-либо части всей земли, до внутренняго размежеванія дачи, доказываемо быть не можетъ. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ споръ сей на основаніи принесенной Таврическимъ магометанскимъ духовнымъ правленіемъ апелляціонной жалобы противъ рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго Суда, которымъ къ искѣ ему было отказано, нашла: отвѣтчикъ Абдураманъ-Аджи-Селяметъ Оглу не предъявилъ спора ни въ томъ, что ему слѣдуетъ при дачѣ дер. Опукъ болѣе того количества земли 180 дес., которое значится принадлежащимъ ему на планѣ, сочиненномъ 3 іюня 1858 г., ни въ томъ, что онъ въ настоящее время владѣетъ и пользуется въ той дачѣ большимъ количествомъ земли; онъ объясняетъ только, что при общемъ владѣніи землею нѣтъ возможности доказывать завладѣніе однимъ изъ совладѣльцевъ какою-либо частью общей дачи и что количество принадлежащей ему земли можетъ быть съ точностію опре-

дѣлено только при внутреннемъ размежеваніи дачъ. Такое возраженіе отвѣтчика Селямета оглу Судебная Палата не можетъ признать правильнымъ и уважительнымъ. При внутреннемъ спеціальномъ полюбовномъ размежеваніи подлежитъ опредѣленію только мѣстность принадлежащей каждому изъ совладѣльцевъ общей дачи земли, но не количество дѣйствительной принадлежности оной; при спеціальномъ размежеваніи каждое отдѣльное владѣніе общей неразмежеванной дачи отводится владѣльцу оной къ одному мѣсту, по количеству дѣйствительно принадлежащей ему земли, уничтожается общее чрезполосное владѣніе и опредѣляются границы частныхъ участковъ (Т. X ч. 3 Св. Закон. Меж. ст. 2). Въ настоящемъ случаѣ оказывается, что поселянину Селяметъ-оглу принадлежитъ изъ общей его съ вакуфомъ земли при дер. Опукъ 180 десят. Это количество эбной вакуфной земли опредѣлено на планѣ генеральнаго межеванія, составленномъ 3 іюня 1858 г. (883 ст. Т. X ч. 3 Св. Зак. Меж.); болѣе этого количества, принадлежащаго отвѣтчику, и по описямъ магометанскаго правленія не значится, и самъ отвѣтчикъ Абдураманъ-Аджи Селяметъ-оглу не объясняетъ и не доказываетъ, что ему въ той дачѣ дер. Опукъ слѣдуетъ большее количество десятинъ (ст. 366 Уст. Гр. Суд.); слѣдовательно, при внутреннемъ спеціальномъ размежеваніи общей дачи эти 180 десят. эбной вакуфной земли будутъ отведены ему къ одному мѣсту, а въ настоящее время онъ можетъ пользоваться землею въ дачѣ дер. Опукъ, безъ точнаго опредѣленія мѣстности, но никакъ не въ большемъ размѣрѣ, какъ въ томъ, которое обозначено на планѣ генеральнаго межеванія, принадлежащемъ ему, именно въ количествѣ 180 десятинъ. Признавать за отвѣтчикомъ право на пользованіе большимъ противу показаннаго на томъ планѣ количествомъ земли—значило бы лишать совладѣльца общей дачи правъ владѣнія принадлежащею ему землею и нарушать право собственности духовнаго вѣдомства магометанскаго вѣроисповѣданія. Что же касается до ходатайства таврическаго магометанскаго духовнаго правленія о взысканіи съ Селямета-оглу 720 руб. за самовольное пользованіе вакуфною землею съ 1862 г., то Судебная Палата, имѣя въ виду съ одной стороны, что отвѣтчикъ не оспариваетъ того, что онъ пользовался излишнею противу принадлежащаго ему по плану генеральнаго межеванія 3 іюня 1858 года землею, а съ другой—что магом-танское духовное правленіе не доказало дѣйствительнаго количества ни той излишней земли, находящейся въ пользованіи Селяметъ-оглу, ни убытковъ, понесенныхъ правленіемъ отъ пользованія имъ вакуфною землею, признаетъ справедливымъ, примѣняясь къ 896 ст. Уст. Гражд. Суд., предоставить магометанскому правленію доказывать количество этихъ убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата, руководствуясь прописанными выше законами и 753 ст. Т. X ч. 3 Св. Зак. Меж., опредѣлила: 1) признать отвѣтчика Абдурамана Аджи-Селяметъ-оглу имѣющимъ право владѣть въ общей дачѣ деревень Опукъ, Кирь Каяшъ и Чокуръ-Каяшъ только тѣмъ количествомъ земли, которое значится по плану генеральнаго межеванія, составленному 3 іюля 1858 года; 2) предоставить таврическому магометанскому духовному правленію доказывать въ исполнительномъ порядкѣ количество убытковъ, понесенныхъ онымъ съ 1862 года, отъ самовольнаго завладѣнія Селяметъ оглу излишнею въ тѣхъ деревняхъ землею; 3) рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по сему дѣлу 8 декабря 1869 года, отмѣнить. Отвѣтчикъ Абдураманъ-Аджи Селяметъ оглу на это рѣшеніе Одесской Судебной Палаты приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу и проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по случаю нарушенія Судебною Палатою: а) 330 ст. Уст. Гр. Суд. неправильнымъ обсужденіемъ его, отвѣтчика, возраженій противъ иска духовнаго правленія, въ которыхъ онъ заявлялъ права своего владѣнія не только на 180, но на 360 десятинъ земли; б) ст. 2 Св. Зак. Меж. Т. X ч. 3 признаніемъ на основаніи плана генеральнаго межеванія, что онъ, отвѣтчикъ, въ дачахъ Опукъ, Киръ-Каяшъ и Чакуръ-Каяшъ имѣетъ только 180 десятинъ земли; в) ст. 543 и 554 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I неправильнымъ опредѣленіемъ правъ общей собственности, и г) потому, что Судебная Палата, опредѣливъ права его, отвѣтчика, только на 180 десятинъ, перевершила рѣшеніе Правительствующаго Сената 1855 года

и предрѣшила о правахъ его на землю въ спорныхъ дачахъ при спеціальномъ ихъ размежеваніи.

Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, входя въ разсмотрѣніе рѣшенія Одесской Судебной Палаты въ предѣлахъ принесенной на таковое кассаціонной жалобы, не усматриваетъ въ немъ доказываемыхъ повѣреннымъ поселянина Абдурамана Аджи-Селяметъ-оглу нарушеній закона, по которымъ означенное рѣшеніе подлежало бы отмѣнѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, по слѣдующимъ соображеніямъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты въ дѣлѣ по иску Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія подлежалъ споръ между соучастниками въ чрезполосномъ владѣніи одной окружной, спеціально неразмежеванной дачи, объ излишнемъ владѣніи однимъ владѣльцемъ противъ другого. Судебная Палата, на основаніи представленныхъ ей тяжущимися сторонами объясненій, доводовъ и доказательствъ, признала, что поселянинъ Абдураманъ-Аджи Селяметъ оглу впредь до спеціальнаго размежеванія состоящихъ въ его и духовнаго правленія совладѣнія дачъ, въ которыхъ за нимъ по плану генеральнаго межеванія значится 180 дес. земли, можетъ пользоваться землею, безъ точнаго опредѣленія мѣстности, не въ большемъ противъ сего количества размѣрѣ. Такое заключеніе Судебной Палаты проситель Абдураманъ-Аджи-Селяметъ Оглу находитъ нарушающимъ смыслъ 2 ст. Св. Зак. Межев. Т. X ч. 3-й и 543 и 554 ст. Св. Зак. Гр. X Т. ч. I. Принимая во вниманіе: а) что участники собственники въ одной общей по плану генеральнаго межеванія дачѣ, спеціально между ними еще неразмежеванной, хотя и имѣютъ въ той дачѣ собственность общую (ср. ст. 551 и слѣд. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1), но владѣніе имѣютъ не общее въ смыслѣ 543 ст. Св. Зак. Гр. Т. X часть I, но отдѣльное, хоть и совмѣстное, по случаю неопредѣленности мѣста ихъ владѣнія, и потому часто чрезполосное, въ разныхъ мѣстахъ, одинъ совладѣлецъ возлѣ другого; б) что владѣніе совмѣстное въ спеціально неразмежеванныхъ дачахъ (чрезполосное), по неопредѣленности своей, какъ въ отношеніи предѣловъ вещнаго (вотчиннаго) права, принадлежащаго каждому владѣльцу, такъ и относительно мѣстности самаго владѣнія, хотя и можетъ быть окончательно установляемо по закону лишь вслѣдствіе спеціальнаго размежеванія дачи, и споры о правахъ, которые могли бы по сему предмету быть заявляемы, хотя и могутъ окончательно быть разрѣшаемы не иначе, какъ въ порядкѣ межевого судопроизводства, но тѣмъ не менѣе возникающіе по такому владѣнію иски и споры о захватѣ и завладѣніи, когда будутъ вчинаемы безъ предъявленія просьбы о спеціальномъ размежеваніи, должны быть разрѣшаемы судами на основаніи 1 ст. Устава Гр. Суд.: в) что опредѣленіе по такимъ спорамъ пространства и мѣстности владѣнія, до спеціальнаго размежеванія дачъ не въ порядкѣ межевого судопроизводства, которымъ только опредѣляются окончательно права владѣльцевъ въ дачахъ совмѣстнаго (общаго) и чрезполоснаго владѣнія и мѣстность ихъ владѣнія (ср. ст. 1143 Свода Зак. Межев. Т. X ч. 3), можетъ быть постановляемо судомъ на основаніи представленныхъ ему спорящими сторонами объясненій, доводовъ и доказательствъ, по его усмотрѣнію (ср. ст. 553 Свод. Зак. Гражд. Т. X ч I), безъ предрѣшенія тѣмъ о правахъ, которыя должны быть опредѣляемы по просьбамъ совладѣльцевъ о спеціальномъ ихъ размежеваніи, и постановленіе суда по сему предмету, какъ составляющее заключеніе его о самомъ существѣ дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гражд. Судопр.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассац. жалобу повѣреннаго поселянина Абдурамана-Аджи-Селяметъ-оглу, кандидата правъ Фурсенка, оставить безъ послѣдствій.

896.—1871 г. сентября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Новицкаго на рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Царане Лукьяновы, объясняя въ исковомъ прошеніи, что во время ночлега на постояломъ дворѣ мѣщанина Новицкаго у нихъ украдено съ возу

три пуда товару, просили о взысканіи съ хозяина Новицкаго, по неосмотрительности котораго и произошла кража, 296 руб. убытковъ за похищенный товаръ. По разборѣ сего дѣла Мировой Судья и Съѣздъ Кишиневскихъ Мировыхъ Судей, принявъ во вниманіе, что кража вещей съ повозки Лукьяновыхъ совершилась по неосмотрительности содержателя постоялаго двора, Новицкаго, который на постояломъ дворѣ не держитъ для наблюденія за цѣлостью вещей сторожа, и что всякій заѣзжающій на постоялый дворъ оказываетъ явное довѣріе къ хозяину, будучи увѣренъ, что его не обокрадутъ, призналъ Новицкаго обязаннымъ вознаградить Лукьяновыхъ за причиненные убытки, и потому, на основаніи 81,82 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. I ч. X Т., опредѣлилъ: взыскать съ Новицкаго въ пользу Лукьяновыхъ 296 р. Въ кассаціонной жалобѣ Новицкій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 684 и 2124 ст. I ч. X Т., объясняя, что по закону всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо лишь его дѣяніемъ или упущеніемъ, а такъ какъ въ данномъ случаѣ Лукьяновы не только не передали ему на храненіе своего товара, но даже и не предъявили ему такового, то онъ, проситель, и не считаетъ себя обязаннымъ отвѣтствовать за убытки, понесенные Лукьяновыми.

По выслушаніи заключенія товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ указанные просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда незаслуживающими уваженія. На основаніи 684 ст. I ч. X Т., всякій, причинившій кому-либо вредъ и убытки своимъ дѣйствіемъ или упущеніемъ, обязанъ вознаградить его; а такъ какъ Мировой Съѣздъ призналъ, что Новицкій не принялъ никакихъ мѣръ для сохранности привезеннаго на его постоялый дворъ товара Лукьяновыхъ, то, возложивъ на него, Новицкаго, отвѣтственность за убытки, понесенные Лукьяновыми чрезъ пропажу части этого товара, Мировой Съѣздъ поступилъ согласно съ точнымъ смысломъ 684 ст. Зак. Гражд. Что касается до 2124 ст. I ч. X Т., опредѣляющей условія отвѣтственности трактирщиковъ, а не содержателей постоялыхъ дворовъ, то она не могла быть примѣнена къ настоящему дѣлу ч, слѣдовательно, быть нарушена. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Новицкаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

897.—1871 года октября 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Григорія Синегуба на рѣшеніе Александровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Губернскій секретарь Синегубъ взыскивалъ съ мѣщанина Зубенка 201 р. 50 коп. судебныхъ издержекъ по дѣлу, рѣшенному въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ. По разборѣ дѣла Александровскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Синегубъ уже предъявлялъ искъ о судебныхъ издержкахъ на основаніи того-же рѣшенія Окружнаго Суда, которое и теперь имъ представлено, и что въ настоящее время онъ произвольно измѣнилъ только цыфру иска съ 211 руб. 90 коп. на 201 руб. 50 коп., опредѣлилъ: въ искѣ Синегуба отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Синегубъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, между прочимъ, потому, что Съѣздъ въ основаніе своего рѣшенія принялъ такое обстоятельство, на которое сами тяжущіеся не указывали. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и имѣя въ виду, что отвѣтчикъ во все время производства настоящаго дѣла дѣйствительно не указывалъ на то, что дѣло по иску Синегуба о судебныхъ издержкахъ уже рѣшено однажды судомъ; по статьѣ-же 589 Уст. Гражд. Суд. возраженіе о томъ, что самое право на искъ прекратилось и погашено силою судебнаго рѣшенія, состоявшагося по тому-же дѣлу, могло быть

сдѣлано только отвѣтчикомъ въ порядкѣ, означенною статьею указанномъ, а никакъ не судебнымъ мѣстомъ, безъ заявленія о томъ сторонъ,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Съѣздъ, приведя въ своемъ рѣшеніи такое обстоятельство, на которое стороны вовсе не ссылались, нарушилъ точный смыслъ 589 ст. Уст. Гр. Суд., и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Александровскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 589 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Юрьевскій Мировой Съѣздъ.

898.—1871 года октября 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ бывшей игумены Ѳаинскаго Покровскаго женскаго монастыря, Филареты, на рѣшеніе Прилукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Прилукскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску игумены Филареты о понужденіи діакона Галабудскаго къ выдачѣ купчей крѣпости на запроданный ей грунтъ съ домомъ, или же о взысканіи съ него, въ случаѣ отказа его отъ совершенія купчей крѣпости, полученныхъ имъ за запроданную землю 400 р., призналъ дѣло это себѣ неподсуднымъ на томъ основаніи, что искъ игумены Филареты касается недвижимаго имущества, укрѣпленіе правъ на которое, за силою 202 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., не зависитъ отъ мировыхъ учрежденій. Въ кассаціонной жалобѣ бывшая игуменья Филарета проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 31, 202 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что сущность ея иска заключалась собственно въ томъ, чтобы въ случаѣ отказа въ выдачѣ по условію купчей крѣпости было присуждено возвращеніе полученныхъ діакономъ Галабудскимъ 400 р.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію 31 ст. пун. 1 Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ установленій не подлежатъ иски о правѣ собственности, или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ; искъ же бывшей игумены Филареты заключался лишь въ просьбѣ о понужденіи отвѣтчика Галабудскаго къ выполненію условія о выдачѣ купчей крѣпости на запроданную ей землю съ домомъ, или же, въ случаѣ уклоненія отъ исполненія сего условія, о взысканіи съ Галабудскаго полученныхъ имъ за ту землю 400 р. Очевидно, что искъ, въ такомъ видѣ предъявленный, никакъ не могъ быть относимъ къ числу исковъ, предусмотрѣнныхъ въ вышеприведенномъ законоположеніи, такъ какъ просьба о понужденіи къ выполненію условія о выдачѣ крѣпостного на имѣніе акта не составляетъ еще иска о самомъ правѣ на недвижимую собственность, и тѣмъ болѣе въ настоящемъ случаѣ, въ виду условности искового требованія Филареты, просившей, при уклоненіи отвѣтчика отъ выдачи ей купчей крѣпости на землю, о взысканіи съ него полученныхъ за эту землю денегъ. По симъ соображеніямъ, находя, что Мировой Съѣздъ, признавъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, поступилъ вопреки точнаго смысла 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ въ виду этого нарушенія ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Прилукскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло сіе для новаго разсмотрѣнія передать въ Ирятинскій Мировой Съѣздъ.

899.—1871 года октября 6 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Милея Милославскаго на рѣшеніе Череповскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Милославскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Череповскаго Мирового Съѣзда, присудившаго взыскать съ него въ пользу крестьянина Руфанова 500 р., объясняя, что въ засѣданіи Съѣзда по сему дѣлу, въ нарушеніе 148 ст. Учр. Суд. Уст., присутствовали Предсѣдатель Съѣзда Волковъ и Почетный Мировой Судья Игнатьевъ, состоящіе между собою въ свойствѣ, ибо первый изъ нихъ женатъ на родной сестрѣ послѣдняго.

Имѣя въ виду, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 148 ст. Учр. Суд. Уст. вполнѣ подтверждается какъ протоколомъ судебнаго засѣданія Съѣзда, такъ и особымъ доношеніемъ непремѣннаго члена Съѣзда, и что подобныя нарушенія Правительствующимъ Сенатомъ всегда признавались безусловно существенными, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Череповскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 148 ст. Учр. Суд. Уст., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Кирилловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

900.—1871 года октября 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Николая Кокорева, приложнаго повѣреннаго Фіалковскаго, на рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Кокоревъ предъявлялъ у Мирового Судьи искъ о предоставленіи ему права снести деревянную кухню, купленную имъ на сносъ у подпоручика Михайлова. По разборѣ сего дѣла Дмитровскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что, по ст. 384 Т. X ч. I, отыскиваемое Кокоревымъ имущество принадлежитъ къ недвижимымъ имуществамъ и что посему настоящій искъ, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ вѣдомству мировыхъ учрежденій, призналъ дѣло это неподсуднымъ мировымъ установленіямъ и предоставилъ Кокореву съ искомъ своимъ обратиться въ Окружный Судъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Кокорева, приложный повѣренный Фіалковскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по неправильному толкованію 384 ст. I ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ иска Кокорева въ настоящемъ дѣлѣ было не опредѣленіе права собственности или владѣнія кухни съ землею на которой она построена, но исполненіе договора о сносѣ кухни, купленной именно на сносъ, слѣдовательно, нѣтъ основанія полагать предметомъ дѣла сего недвижимое имущество, подводить оное подъ силу 384 ст. I ч. X Т. и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и признавать посему неподсуднымъ мировому суду. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 384 ст. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

901.—1871 года октября 6 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Котлова на рѣшеніе Бѣлозерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А.Е. Матюнинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Котловъ въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлозерскаго Мирового Съѣзда, присудившаго съ него въ пользу вдовы купца Серого 300 руб. за неисполненіе имъ условія о постройкѣ полулодки и, сверхъ того, 10 руб. 50 коп. за написаніе означеннаго условія на простой бумагѣ. Проситель доказываетъ, что Мировой Съѣздъ при постановленіи этого рѣшенія: во-1-хъ) нарушилъ 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что допустилъ къ новому разбирательству такое условіе, которое было уже въ разсмотрѣніи Мирового Судьи и Съѣзда; во-2-хъ) неправильно истолковалъ 1990 ст. I ч. X Т., относя ее исключительно къ подрядамъ казеннымъ, и въ-3-хъ) въ нарушеніе 462 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ него, просителя, штрафъ за написаніе условія на простой бумагѣ, тогда какъ штрафъ этотъ былъ уже съ него взысканъ при разбирательствѣ Мировымъ Съѣздомъ того же условія въ первый разъ.

Разсмотрѣвъ и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ ни одного изъ тѣхъ нарушеній закона, на которыя указываетъ проситель въ своей жалобѣ. По договору, заключенному съ купцомъ Серого, Котловъ принялъ на себя постройку двухъ полу-

лодокъ. Разрѣшивъ искъ вдовы Серого первоначально въ отношеніи одной полулодки, Мировой Съѣздъ вошелъ затѣмъ въ разсмотрѣніе иска и о другой, на томъ основаніи, что призналъ искъ сей имѣющимъ свое самостоятельное значеніе. Опредѣлить сущность обоихъ исковъ и разрѣшить взаимную между ними связь зависѣло непосредственно отъ усмотрѣнія суда, входившаго въ обсужденіе сихъ дѣлъ по существу, и правильность его выводовъ въ этомъ отношеніи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ быть повѣряема въ кассаціонномъ порядкѣ, а потому и указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. нельзя признать основательнымъ. Равнымъ образомъ неправильно возраженіе его и относительно нарушенія 1990 ст. I ч. X Т., такъ какъ приведенныя въ этой статьѣ причины, освобождающія неисполнившаго договоръ отъ штрафа, дѣйствительно относится, какъ правильно разсуждалъ и Мировой Съѣздъ, къ договорамъ, заключеннымъ съ казною, а не между частными лицами; при данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ призналъ недоказанною ссылку просителя на мелководіе, воспрепятствовавшее, будто бы, доставленію полулодки къ опредѣленному договоромъ мѣсту въ условленный срокъ. Наконецъ, столь же неосновательна и жалоба просителя на взысканіе съ него вторично денегъ за написаніе договора на простой бумагѣ, такъ какъ присужденіе этого взысканія было прямымъ послѣдствіемъ признанія настоящаго иска отдѣльнымъ отъ прежде разрѣшеннаго иска о другой полулодкѣ. По симъ соображеніямъ, не усматривая никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Котлова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

902.—1871 года октября 6 дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Болотова на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купеческій сынъ Болотовъ въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Мирового Съѣзда, которымъ отказано ему въ искѣ съ вдовы титулярнаго совѣтника Шальгиной 71 руб. 53 коп. за забранный покойнымъ ея мужемъ изъ лавки Болотова товаръ. Проситель объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, устранивъ, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., допросъ свидѣтелей, на коихъ сослался онъ въ подтвержденіе своего иска, поступилъ въ нарушеніе прямого смысла этой статьи, такъ какъ ссылка на свидѣтелей сдѣлана была имъ лишь въ подтвержденіе того, что товаръ дѣйствительно былъ забираемъ Шальгинымъ, а не въ доказательство долга, котораго, по объясненію просителя, не отвергала и сама отвѣтчица; заборъ же товара можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями.

Принимая во вниманіе, что искъ Болотова заключался существенно въ требованіи взысканія денегъ за забранный изъ лавки его товаръ и что отвѣтчица долга этого ни при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, ни на Съѣздѣ не признавала, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, устранивъ въ настоящемъ случаѣ свидѣтельскія показанія на томъ основаніи, что всякій денежный долгъ, въ силу закона, можетъ быть не иначе доказываемъ, какъ письменными документами, не только не нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., но, напротивъ, поступилъ по точному ея содержанію, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Болотова, какъ неосновательную, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

903.—1871 года октября 6 дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Николая Элдашева на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный дворянина Элдашева, присяжный повѣренный Вицынъ, въ поданномъ въ Московскій Окружный Судъ прошеніи объяснилъ, что довѣри-

тель его подпискою, данною инженеръ-штабсъ-капитану Семичову, повѣренному строителей Орловско-Витебской желѣзной дороги, Казакова и Губонина, принялъ на себя сборку и окраску желѣзныхъ мостовъ съ устройствомъ подмостей за плату, опредѣленную въ дополнительной къ подпискѣ расцѣночной вѣдомости, всего на сумму 51,600 р., но за произведенныя имъ, Элдашевымъ, работы получилъ только 33,673 р. 47½ к. Представивъ: а) копію подписки, б) копію расцѣночной вѣдомости и в) нарядъ Семичова, коимъ стоимость всей работы исчислена въ 51,600 р., повѣренный Элдашева просилъ Окружный Судъ взыскать съ Казакова и Губонина недоплачнные его довѣрителю 17,926 р. 52½ к. Повѣренный же отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Рихтеръ, опровергая искъ, возражалъ, что истецъ условился получать за работы плату съ пуда, а не огульно, и не по наряду, а по квитанціямъ, выдаваемымъ по мѣрѣ исполненія работъ, въ нарядѣ же стоимость подряда означена приблизительно для опредѣленія суммы залога, въ доказательство чего ссылался на содержаніе данной Элдашевымъ подписки и на книги по постройкѣ желѣзной дороги. По рѣшеніи дѣла сего Московскимъ Окружнымъ Судомъ, отказавшимъ въ предъявленномъ искѣ, повѣренный истца въ апелляціонной жалобѣ Палатѣ, излагая свои доводы о валовой суммѣ принятаго его довѣрителемъ подряда и исходя изъ того убѣжденія, что нарядъ имѣетъ главное и исключительное значеніе для опредѣленія окончательнаго расчета, требовалъ отъ отвѣтчиковъ представленія къ судъ свидѣтельствъ и ордеровъ, по которымъ выдавались Элдашеву деньги для повѣрки всего количества полученныхъ за работу денегъ, а повѣренный отвѣтчиковъ, Рихтеръ, въ своемъ объясненіи на апелляцію, возражая, что цѣль и значеніе наряда заключается единственно въ опредѣленіи суммы залога, находилъ доводы апеллятора объ огульности подряда бездоказательными, такъ какъ объ этомъ нѣтъ даже и намека ни въ нарядѣ, ни въ подпискѣ, а, напротивъ, въ послѣдней говорится о платѣ по количеству исполненныхъ работъ. По разсмотрѣніи въ такомъ видѣ дѣла и по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ, Судебная Палата, признавъ за подписною силу подряднаго договора, нарядъ же неимѣющимъ самостоятельнаго значенія, нашла возраженія истца объ утратѣ силы упомянутой подписки неуважительными, такъ какъ отступленіе отъ договора въ одной его части, за силою ст. 1547 Т. X ч. 1, прекращаетъ дѣйствіе договора только въ одной этой части. Перейдя засимъ къ доводамъ истца объ огульности подряда и не находя въ подпискѣ упоминанія о какой-либо валовой суммѣ подряда, Палата пришла къ убѣжденію: 1) что расчетъ, по смыслу подписки, долженъ производиться соразмѣрно вѣсу мостовъ по квитанціямъ и расцѣночной вѣдомости и 2) что по непредставленію къ дѣлу свидѣтельствъ, тождественныхъ съ упоминаемыми въ подпискѣ квитанціями, истецъ не доказалъ недополученія слѣдующей ему платы. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 1536 ст. Т. X ч. I и 366 ст. Уст. Гр. Суд., Палата рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда утвердила. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Элдашевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по нарушенію 164 ст. Учр. Суд. Уст., 339, 361, 363, 366, 438, 444, 456, 667 (п. 1) 693—697, 700, 701, 704 и 713 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Элдашевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты: во-1-хъ) по нарушенію формъ и обрядовъ судопроизводства и во-2-хъ) по неправильному опредѣленію силы и значенія представленныхъ къ дѣлу документовъ. Нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства проситель видитъ въ томъ: во-1-хъ) что, вопреки ст. 164 Учр. Суд. Уст. и 713 ст. Уст. Гр. Суд., не только въ день слушанія дѣла, но и въ день, назначенный для объявленія рѣшенія въ окончательной формѣ, не было никакого по дѣлу протокола и что въ составленномъ послѣ того протоколѣ не точно изложены обстоятельства дѣла и сущность доводовъ повѣренныхъ сторонъ; во-2-хъ) что предсѣдатель, въ противность ст. 339, 341 и 363 Уст. Гр. Суд., не допустилъ повѣреннаго его, Элдашева, возобновить словесныя объясненія послѣ рѣчи повѣреннаго противной стороны; въ-3-хъ) что Судебная Палата не соблюла правилъ, изложенныхъ въ ст. 693—697, 700,

701, 704, 438 и 456 Уст. Гр. Суд., ибо рѣшеніе, по заявленію Элдашева, постановлено ею въ 4 минуты, и въ-4-хъ) что членъ-докладчикъ Павловъ, состоя двоюроднымъ братомъ другого Павлова, офиціальнаго съ отвѣтчиками компаньона по желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ, не устранилъ себя отъ участія въ производствѣ и рѣшеніи дѣла, вопреки 1 п. ст. 667 Уст. Гр. Суд. Неправильное же опредѣленіе доказательной силы предъявленныхъ документовъ заключается, по объясненію Элдашева, въ томъ, что Палата, въ противность ст. 336, 368, 444 и 556 Уст. Гр. Суд., не признала наряда, представленнаго истцомъ въ подтвержденіе права его на полученіе всей валовой суммы подряда, за доказательство подрядной цѣны. Сообразивъ жалобу Элдашева съ обстоятельствами дѣла и законами, оказывается: 1) изъ донесенія Московской Судебной Палаты видно, что какъ протоколъ, такъ и рѣшеніе подписаны членами въ день, назначенный для прочтенія тяжущимся рѣшенія въ окончательной формѣ, но только по окончаніи бывшаго въ этотъ день засѣданія. Въ этомъ дѣйствіи Палаты никакого нарушенія закона не представляется, потому что приводимыя просителемъ статьи (164 Учр. Суд. Уст. и 713 ст. Уст. Гр. Суд.) вовсе не постановляютъ, чтобы протоколъ былъ подписанъ въ самый день засѣданія по дѣлу и чтобы онъ не могъ быть подписанъ по окончаніи засѣданія въ день, назначенный для прочтенія тяжущимся рѣшенія въ окончательной формѣ. Что же касается до указываемыхъ Элдашевымъ неточностей, допущенныхъ въ изложеніи протокола, то эти неточности, если бы онѣ и дѣйствительно были, не могли имѣть значенія при рѣшеніи дѣла Палатою; 2) заявленіе Элдашева о нарушеніи п. 1 ст. 667 Уст. Гр. Суд. опровергается донесеніемъ Палаты, удостовѣряющимъ, что членъ Палаты Павловъ съ упоминаемымъ въ кассаціонной жалобѣ Павловымъ ни въ какой степени родства не состоитъ; наконецъ, 3) указаніе Элдашева на несоблюденіе правилъ, изложенныхъ въ ст. 339, 361, 363, 693—697, 700, 701, 704, 438 и 456 Уст. Гр. Суд., а также на неправильную оцѣнку доказательствъ, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ прекращеніе словесныхъ преній, соблюденіе правилъ касательно постановки резолюціи и опредѣленіе значенія и силы письменныхъ доказательствъ по внутреннему ихъ содержанію предоставлено непосредственно суду, къ обязанности котораго относится разсмотрѣніе и разрѣшеніе существа спорнаго дѣла. По симъ соображеніямъ, не находя въ жалобѣ Элдашева законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 793 ст. Устава Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

904.—1871 года октября 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ генералъ-лейтенанта Дмитрія и маіора Петра Суходольскихъ на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Рѣшеніемъ Судебной Палаты, на которое принесена Суходольскими настоящая кассаціонная жалоба, отказано имъ въ искѣ, предъявленномъ къ наслѣдникамъ коллежскаго регистратора Лаврова, объ отобраніи отъ сихъ послѣднихъ 350 дес. по неправильному завладѣнію ими этимъ количествомъ земли въ общей дачѣ с. Шуи. Существенный поводъ, по коему Суходольскіе просятъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, по объясненію ихъ, заключается въ томъ, что Палата, не усматривая въ представленныхъ ими крѣпостныхъ актахъ опредѣлительной мѣры земли, пріобрѣтенной ими разновременно отъ предковъ Лаврова, неосновательно отказала имъ въ примѣненіи къ предлежавшему спору того порядка, какой указанъ въ 1155—1157 стат. 3 ч. X Т. Просители утверждаютъ, что хотя и безспорно то, что, въ силу В ы с о ч а й ш е утвержден. 16 января 1868 г. мнѣнія Государст. Совѣта о врем. прав. произв. дѣлъ межевыхъ, дѣла, признанныя подлежащими судебно-межевому разбирательству, подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ, но изъ это еще не слѣдуетъ, чтобы только дѣла, въ этомъ порядкѣ поступившія въ Окружный Судъ, а не начатыя въ немъ самими истцами, производились по правиламъ

судебно межевого разбирательства. Допустивъ такое толкованіе, Судебная Палата, по объясненію просителей, нарушила какъ точный смыслъ означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, такъ и ст. 1, 9 и 10 Уст. Гр. Суд., которыя обязывали Палату, если она и встрѣчала по этому предмету сомнѣніе и неполноту въ дѣйствующихъ постановленіяхъ, обратиться, въ силу 65 ст. 1 Св. Зак., къ общему смыслу законовъ, а не отказываться, вопреки 202 и 772 ст. Устава, отъ разрѣшенія возникшаго спора по существу и отъ опредѣленія ихъ поземельныхъ правъ порядкомъ, указаннымъ въ приведенныхъ 1155—1157 ст. 3 ч. X Т.

Сообразивъ эти рѣшенія съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать представляемыхъ просителями объясненій основательными. Изъ дѣла видно, что дача с. Шуи находится въ общемъ Суходольскихъ и наслѣдниковъ Лаврова владѣніи. О размежеваніи между совладѣльцами въ этой дачѣ земли хотя и происходили полюбовныя соглашенія, но они, какъ по дѣлу оказывается, не получили окончанія въ порядкѣ, для спеціальнаго межеванія постановленномъ. Между тѣмъ, по законамъ, изложеннымъ въ 3 ч. X Т. Св. Зак., разверстаніе земли и прочихъ угодій между владѣльцами общихъ дачъ во всякомъ случаѣ должно производиться прежде всего путемъ полюбовнаго соглашенія, и лишь тогда, когда владѣльцами исполненъ былъ порядокъ, преподанный для спеціальнаго полюбовнаго размежеванія общихъ дачъ и когда размежеванія въ этомъ порядкѣ не послѣдовало,—лишь тогда можетъ возникнуть судебное разбирательство для разрѣшенія спорныхъ правъ на поземельное въ такихъ дачахъ владѣніе; а засимъ въ такомъ только положеніи дѣла, т.-е. когда оно, за несостоявшимся полюбовнымъ размежеваніемъ, обращается къ судебно межевому разбирательству, и можетъ быть, какъ правильно разсудила Судебная Палата, примѣненъ тотъ порядокъ, какой указанъ въ стат. 1155—1157 ч. 3 Т. X, что вполнѣ подтверждается самымъ мѣстомъ, занимаемымъ этими статьями въ ряду узаконеній, постановленныхъ именно для судебнаго разбирательства споровъ, возникающихъ при спеціальномъ межеваніи. Основываясь на этихъ соображеніяхъ и находя, что, за разрѣшеніемъ въ такомъ смыслѣ главнаго въ данномъ случаѣ вопроса, прочія возраженія, приводимыя въ кассаціонной жалобѣ, сами собою устраняются, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

905.—1871 года октября 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. крестьянъ Харлампія Асланова и Константина Факирова, губернскаго секретаря Бондіева, и жены коллеж. совѣтника Александры Загурской на рѣшеніе Пятигорскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Пятигорскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по взаимнымъ претензіямъ крестьянъ Асланова и Факирова и жены коллежскаго совѣтника Загурской за неисполненіе состоявшагося между ними 16-го февраля 1870 г. договора, которымъ первые подрядились выстроить для послѣдней каменный домъ, призналъ искъ Асланова и Факирова съ Загурской условленной неустойки правильнымъ, такъ какъ по дѣлу обнаружено, что, несмотря на готовность ихъ своевременно приступить къ исполненію возложенныхъ на нихъ договоромъ обязанностей, они не были допущены къ этому самою Загурскою; приводимое же противною стороною обстоятельство, что Аслановъ и Факировъ отказались отъ работъ и не предъявили промысловаго свидѣтельства на право производить постройку, не доказано. Принявъ на видъ, что, по закону (стат. 1545 и 1585 ч. 1 X Тома Зак. Гражд.), всякій договоръ, въ случаѣ неисполненія его, производитъ право требовать вознагражденія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возстановленія его, договоръ же прекращается не иначе, какъ по взаимному согласію сторонъ, подтвержденіемъ чему служитъ 1585 стат. I ч. X Тома, въ силу которой неустойка, опредѣленная въ договорѣ, взыскивается въ томъ количествѣ, какое назначено, но, независимо

отъ взысканія договоръ долженъ оставаться въ своей силѣ,—Мировой Съѣздъ, руководствуясь Устава Гражданскаго Судопроизводства стат. 81 и 129 и X Тома I ч. стат. 570, 574 и 1545, опредѣлилъ: взыскать съ Загурской въ пользу крестьянъ Асланова и Факирова опредѣленную 8 пунктомъ заключеннаго съ ними условія неустойку въ количествѣ 500 руб., обязавъ ихъ затѣмъ исполнить договоръ. Сообразивъ это рѣшеніе съ принесенными на оное обѣими тяжущимися сторонами кассаціонными жалобами, въ которыхъ повѣренный Асланова и Факирова указываетъ на неправильное толкованіе Съѣздомъ 1585 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., а Загурская на нарушеніе 9 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. и на неправильное примѣненіе 574 и 1545 ст. Зак. Гражд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ во вниманіе, что, по смыслу дѣйствующихъ законовъ объ обязательствахъ по договорамъ (I ч. X Т. кн. 4), основаніемъ всякаго договора должно служить непринужденное взаимное согласіе договаривающихся сторонъ (1528 ст.); что контрагенты не могутъ быть принуждены къ исполненію такихъ обязанностей, которыя не вытекаютъ изъ смысла ихъ договора (570 ст.); что къ числу добровольныхъ, зависящихъ отъ обоюднаго согласія договаривающихся лицъ, условій относится, между прочимъ, условіе о срокѣ; что опредѣленіе срока договора, т.-е. предѣлы времени, въ которое долженъ быть исполненъ договоръ, имѣетъ особенно важное значеніе въ договорѣ подряда и поставки, по зависимости рядной платы отъ движеній въ торговлѣ, состоящихъ въ свою очередь подъ вліяніемъ обстоятельствъ времени и мѣста; что каждое измѣненіе условія письменнаго договора требуетъ взаимнаго согласія сторонъ, выраженнаго въ письменной формѣ (ст. 1545, 1547 ч. I Т. X Зак. Гр. и рѣш. Гражданскаго Кассац. Д-та Правит. Сената 1867 г. № 440; 1868 г. №№ 390, 1669 и 1691); что если всякое обязательство по истеченіи срока можетъ быть обновлено не иначе, какъ по обоюдному согласію участвующихъ въ немъ лицъ (ст. 1528, 1545, ч. I Т. X и рѣш. Гражд. Кассац. Д-та Прав. Сената 1870 г. № 401), то тѣмъ болѣе сторона, обязавшаяся къ чему-либо по договору подряда и поставки, не можетъ быта заставлена къ исполненію этой обязанности послѣ уже минованія условленнаго дня того срока. Хотя въ ст. 1585 ч. I Т. X и сказано, что взысканіе неустойки не прекращаетъ договора, если о семъ не было постановлено особаго условія, но изъ содержанія сей статьи можно вывести то лишь положеніе, что законъ даетъ неустойкѣ значеніе средства понудить договаривающіяся стороны къ точному исполненію принятыхъ на себя обязанностей, но нельзя притти къ заключенію, что властью суда дѣйствіе договора можетъ быть продолжено и за предѣлы контрактнаго срока. Примѣненіе сихъ соображеній къ разсматриваемому случаю показываетъ, что крестьяне Аслановъ и Факировъ, нанятые Загурскою для постройки каменнаго дома, которую они должны были, по смыслу контракта 16 февраля 1870 г., начать не позже 15 апрѣля и окончить къ 15 сентября 1870 г., но, по заключенію Пятигорскаго Мирового Съѣзда, не допущены Загурскою къ производству работъ, не могли быть обязываемы къ исполненію этой работы въ другое время, безъ заключенія съ ними Загурскою новаго по этому предмету условія, и, слѣдовательно, жалоба повѣреннаго Асланова и Факирова на неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ смысла 1585 ст. I ч. X Т. оказывается основательною. Обращаясь къ кассаціонной жалобѣ Загурской, надлежитъ замѣтить, что указаніе просительницы на несоблюденіе Мировымъ Съѣздомъ 142 ст. Уст. Гр. Суд. подтверждается подлиннымъ дѣлопроизводствомъ, при которомъ не находится рѣшенія въ окончательной формѣ, и хотя въ виду неоднократныхъ своихъ разъясненій (см. Сборн. рѣш. Правит. Сената 1866 г. № 69; 1867 г. № 75; 1868 года №№ 208, 218, 444 и мног. друг.), что рѣшенія мировыхъ судебныхъ установленій должны быть составляемы не въ какой-либо произвольной, а въ установленной закономъ формѣ, и что правила, предписанныя въ 142 и 711 ст. Устава Гр. Суд., вполнѣ обязательны для Мировыхъ Съѣздовъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ, конечно, одобрить допущенное Пятигорскимъ Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу нарушеніе 142 ст. Уст. Гр. Суд., однакожъ, не можетъ и признать, чтобы это нарушеніе въ данномъ случаѣ должно было бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ въ дѣлѣ заклю-

чается протоколъ засѣданія и краткое рѣшеніе, изложенное въ такой подробности, что сужденіе о правильности или неправильности сдѣланнаго Съѣздомъ примѣненія закона къ обстоятельствамъ дѣла не представляетъ никакого затрудненія. Дальнѣйшія указанія Загурской въ ея кассаціонной жалобѣ вовсе неуважительны. Ст. 1536 и 1538 ч. I Т. X не нарушены Съѣздомъ, потому что споръ, возникшій изъ договора Загурской съ Аслановымъ и Факировымъ, разрѣшенъ силою этого самаго договора. Ст. 9 Уст. Гр. Суд. нарушена, по мнѣнію Загурской, тѣмъ, что въ рѣшеніи Съѣзда приведены 574 и 1545 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., не относящіяся къ дѣлу; но какъ рѣшеніе Мирового Съѣзда не противорѣчитъ смыслу 574 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., то, хотя бы и ошибочная, цитата этого закона не составляетъ его нарушенія, а на ст. 1545 ч. I X Т. повѣренный просительницы ссылался въ доказательство права Загурской требовать отъ противной стороны непремѣннаго исполненія договора. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Пятигорскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 1585 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Ставропольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, а принесенную женою коллежскаго совѣтника Загурскою кассаціонную жалобу оставить, на основаніи 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

906.—1871 года октября 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Фишеля Ройтмана на рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Ройтмана, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что проситель 1-го марта 1870 года заключилъ съ мѣщанами Аврумомъ Ройзенъ и его женою Хаею Ройзенъ домашнее условіе объ отдачѣ ему, Ройтману, принадлежащей Ройзенамъ въ городѣ Ананьевѣ лавки срокомъ отъ 1-го октября на четыре года, съ платою по 40 рублей въ годъ, причемъ обѣ договорившіяся стороны обезпечили себя неустойкою въ 50 рублей, и владѣлицы лавки получили впередъ условленную плату за всѣ четыре года аренды. Вскорѣ послѣ того Аврумъ Ройзенъ умеръ, а Ройтманъ въ октябрѣ 1870 года предъявилъ въ мировомъ судѣ искъ объ отдачѣ ему лавки. Вдова Ройзена, Хая, и опекунъ его малолѣтнихъ наслѣдниковъ, Зальцманъ, не оспаривая подлинности представленнаго Ройтманомъ условія, объяснили, что оно выдано въ обезпеченіе занятыхъ у истца 100 руб. и впредь до уплаты отдано на руки Срулю Свидеру, который существованіе обязательныхъ отношеній между тяжущимися сторонами подтвердилъ. А въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, оставившаго лавку въ пользованіи Ройтмана, Хая Ройзенъ и опекунъ Зальцманъ, указывая на недѣйствительность условія, какъ несовершеннаго въ установленномъ 1703 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. порядкѣ, и обращая вниманіе на оставшіеся послѣ Аврума Ройзена долги, просили Мировой Съѣздъ предоставить Ройтману получить долгъ изъ того имущества, какое окажется за удовлетвореніемъ другихъ претензій, основанныхъ на формальныхъ обязательствахъ. Ананьевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей принялъ на видъ, что предъявленное Ройтманомъ условіе, по объясненію сторонъ, дано въ обезпеченіе уплаты ему 100 рублей и что, по силѣ 1703 ст. Зак. Гр., условія на отдачу въ аренду недвижимыхъ имуществъ, съ платежомъ денегъ болѣе чѣмъ за годъ впередъ, должны быть свидѣтельствуемы крѣпостнымъ порядкомъ, а въ противномъ случаѣ они считаются недѣйствительными, и потому опредѣлилъ: Ройтману въ искѣ отказать, а условіе признать недѣйствительнымъ. Постановляя такое рѣшеніе, Мировой Съѣздъ, вопреки 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., вышелъ изъ предѣловъ требованія тяжущихся, заключавшагося со стороны истца, Ройтмана, въ отдачѣ ему снятой у Ройзеновъ лавки, а со стороны отвѣтчиковъ и апелляторовъ, Хаи Ройзенъ и опекуна Зальцмана,—

въ удовлетвореніи долга Ройтмана изъ другого имущества, могущаго остаться за погашеніемъ законныхъ исковъ на умершемъ Аврумѣ; о признаніи же условія 1 марта 1870 г. недѣйствительнымъ апелляторы вовсе не просили. При этомъ Мировой Съѣздъ не принялъ къ руководству 458 ст. Уст. Граж. Суд., по буквальному смыслу которой домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, имѣютъ между договорившимися сторонами, ихъ наслѣдниками и преемниками равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами. Совмѣстное примѣненіе этого правила съ 1703 ст. X Т. I ч. къ настоящему дѣлу показало бы Съѣзду, что условіе, изъ котораго оно возникло, какъ неоспоренное отвѣтчиками въ его подлинности, недѣйствительно только въ отношеніи перехода лавки въ пользованіе Ройтмана, но вполнѣ обязательно для Хаи Ройзенъ и представителей ея мужа въ отношеніи всего прочаго, постановленнаго въ условіи, и даетъ Ройтману право, по силѣ 570 ст. Зак. Гр., требовать отъ другой стороны вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные неисполненіемъ договора. По этого-то права Съѣздъ лишилъ Ройтмана, признавъ договоръ его съ Ройзенами безусловно недѣйствительнымъ, слѣдовательно, преградилъ ему возможность отыскивать судомъ всѣ права свои, на уничтоженной сдѣлкѣ основанныя. По симъ соображеніямъ и согласно 1 и 2 п.п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію въ ономъ смысла 1703 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. и по нарушенію 458 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія въ Съѣздъ Одесскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

907.—1871 года октября 6 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Африкана Адарюкова на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и соображеніи кассаціонной жалобы мѣщанина Адарюкова съ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, на которое она принесена, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Адарюковъ взыскивалъ съ купца Бурлаченка разныя суммы по коммерческимъ ихъ расчетамъ. Бердянскій словесный судъ рѣшеніемъ 13 августа 1865 г. присудилъ Бурлаченка къ уплатѣ Адарюкову по безспорной распискѣ 590 р., а въ остальной его претензіи на 330 руб., какъ бездоказательной, отказалъ. При исполненіи этого рѣшенія Адарюковъ 17-го августа 1865 года заявилъ словесному суду, что, за полученіемъ отъ Бурлаченка 478 р., ему остается дополучить только 301 рубл. 45 коп., а Бурлаченко, когда съ него потребована была эта сумма, представилъ заключенную съ Адарюковымъ того же 17 августа сдѣлку, въ силу которой послѣдній, Адарюковъ, призналъ всѣ обоюдные счеты по общей ихъ съ Бурлаченкомъ торговлѣ оконченными и обязался вышеупомянутую расписку въ 590 руб. уничтожить и начатое въ словесномъ судѣ дѣло прекратить. Но какъ Адарюковъ предъявилъ споръ о подложности этого документа, то по сему предмету было возбуждено особое производство, впредь до окончанія котораго Бурлаченко обезпечилъ претензію Адарюкова наличными деньгами 304 р. 45 коп. Впослѣдствіи, 18 іюля 1866 года, деньги эти были сданы словеснымъ судомъ на руки Адарюкову съ письменнымъ обязательствомъ представить ихъ въ Судъ по первому востребованію, съ накопившимися процентами. По устраненіи спора Адарюкова рѣшеніемъ Таврической Палаты Уголовнаго Суда, признавшей сдѣлку 17-го августа 1865 года подлинною, Бурлаченко предъявилъ въ Мировомъ Судѣ искъ о взысканіи съ Адарюкова оставшихся въ рукахъ его 304 руб. 45 к., и Бердянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь 917, 919 и 921 ст. X Т. I ч. Зак. Гражд., 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 66 ст. Положенія о нотаріальной части, призналъ спорный документъ (т.-е. сдѣлку 17 августа 1866 г.), какъ заключающій удостовѣреніе о прекращеніи заведенной въ словесномъ судѣ претензіи, полученіемъ полнаго удовлетворенія, обязательнымъ для Ада-

рюкова, а потому приговорилъ взыскать съ него въ пользу Бурлаченка искомую сумму 304 р. 45 к. съ процентами. По мнѣнію Адарюкова, примѣненіе къ настоящему дѣлу приведенныхъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда законоположеній неправильно и не согласно съ 1, 25 и 26 ст. Высочайше утвержденныхъ 14 марта 1869 г. правилъ о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ установленій какъ въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся Судебные Уставы 1864 г. въ полномъ объемѣ, такъ и въ тѣхъ, гдѣ вводятся мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ, такъ какъ дѣло это, составляя продолженіе разбирательства, происходившаго въ Бердянскомъ словесномъ судѣ, гдѣ онъ, Адарюковъ, искалъ съ Бурлаченка 900 руб., не подсудно по цѣнѣ иска мировымъ судебнымъ установленіямъ и какъ возникшее прежде введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г. и Нотаріальнаго Полож., должно было быть рѣшено по законамъ, обязательнымъ для судовъ прежняго устройства; на основаніи же этихъ законовъ, именно ст. 1133 и 1134 ч. 2 Т. X Зак. о Суд. Гр., для дѣйствительности мировой сдѣлочной записи недостаточна была собственноручная подпись ея сторонами, а требовалось совершеніе ея у крѣпостныхъ дѣлъ. Возраженія эти не могутъ служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что дѣло, начатое Адарюковымъ въ Бердянскомъ словесномъ судѣ, о взысканіи съ Бурлаченка по распискѣ 590 руб. сер. и по другимъ основаніямъ 330 р. было рѣшено окончательно, и рѣшеніе словеснаго суда, за необжалованіемъ въ срокъ со стороны Бурлаченка, вступившее въ законную силу, было приведено въ исполненіе продажею имущества отвѣтчика на 304 р. 45 к.; слѣдовательно, дѣло это не могло подлежать дѣйствію 1, 25 и 26 ст. Пол. 14 марта 1869 г., по смыслу коихъ изъ прежнихъ судебныхъ установленій въ суды новаго порядка передаются для производства и рѣшенія только нерѣшенныя дѣла. Затѣмъ требованіе Бурлаченка о возвратѣ ему 304 р. 45 к., представленныхъ на обезпеченіе такой претензіи Адарюкова, которая была вполнѣ удовлетворена, составляетъ искъ, хотя и проистекающій изъ дѣла, рѣшеннаго словеснымъ судомъ, но тѣмъ не менѣе вполнѣ самостоятельный и по цѣнѣ своей не выходящій изъ предѣловъ подсудности мировымъ установленіямъ (29 ст. Уст. Гр. Суд.). Хотя документъ, представленный Бурлаченкомъ въ подкрѣпленіе своего иска, по времени написанія его предшествовалъ введенію Судебныхъ Уставовъ 1861 г. въ дѣйствіе въ Новороссійскомъ краѣ, но это не давало Мировому Съѣзду права при оцѣнкѣ этого письменнаго доказательства соображаться съ законами о судопроизводствѣ, дѣйствовавшими въ прежнихъ судахъ, и не руководствоваться правилами, преподанными на сей предметъ въ Уст. Гражд. Судопр. для судовъ, образованныхъ по Уставамъ 20-го ноября 1864 г. Правила сихъ Уставовъ обязываютъ судъ разсмотрѣть каждый письменный актъ, представленный сторонами въ подтвержденіе своихъ правъ (ст. 456), и домашніе акты, признанные или тѣмъ, противъ кого они представлены, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинные, принимать въ равной силѣ съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами (ст. 458 Уст. Гр. Суд.). Объясненіе просителя, что ст. 917, 919 и 921 Т. X ч. I относятся исключительно до заемныхъ расписокъ, счетовъ и т. п. домашнихъ актовъ, а не до мировыхъ сдѣлокъ, лишено основанія, потому что статьи эти содержатся въ главѣ 7 раздѣла 3 книги 2 Зак. Гр., устанавляющей порядокъ составленія вообще домашнихъ актовъ, а не однихъ долговыхъ обязательствъ, примѣненіе же этихъ постановленій, равно какъ и 66 стат. Полож. о нотар. части, къ сдѣлкѣ Адарюкова съ Бурлаченкомъ 17 августа 1865 г. оказывается правильнымъ въ виду того, что Съѣздъ принималъ этотъ документъ не за мировую запись, а за домашнюю расписку истца Адарюкова, удостовѣряющую полученіе имъ отъ отвѣтчика Бурлаченка полнаго удовлетворенія въ той денежной претензіи, на обезпеченіе которой были удержаны у Бурлаченка 304 р. 45 к. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Бердянскаго Мирового Съѣзда ни одного изъ указываемыхъ просителемъ закононарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Адарюкова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

908.—1871 г. октября 6 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Лазаря Берштейна на рѣшеніе Шуйскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что купеческій сынъ Андрей Корзеневъ выдалъ мѣщанину Берштейну расписку въ томъ, „что если по согласію ихъ съ Павломъ Ивановымъ Нелидовымъ сдѣлаютъ на 40 надѣловъ закладную запись, то, по полу́ченіи оной, онъ долженъ заплатить Берштейну за хлопоты 200 р. серебр.“ Представляя это обязательство, съ надписью на немъ Корзенева объ уплатѣ Берштейну 50 руб. серебр., и совершонную у владимирскаго нотаріуса закладную о займѣ Нелидовымъ у Корзенева 2,500 р., подъ залогъ душевыхъ надѣловъ, Берштейнъ просилъ Мирового Судью о взысканіи съ Корзенева остальныхъ 150 рублей. Но какъ Мировой Судья, такъ и Шуйскій Мировой Съѣздъ отказали въ искѣ Берштейна на томъ основаніи, что представленная имъ закладная не была, согласно требованію 66, 79 и 159 стат. Полож. о нотаріальн. части, утверждена старшимъ нотаріусомъ, безъ чего она не имѣетъ никакого значенія, а, между тѣмъ, Нелидовъ заложилъ принадлежащіе ему 40 крестьянскихъ надѣловъ другому лицу, чиновнику Модестову, истецъ же не доказалъ, чтобы этотъ послѣдній залогъ на имя Модестова былъ заключенъ по сдѣлкѣ съ нимъ Корзенева. Рѣшоніе это по мнѣнію Берштейна, постановлено въ нарушеніе 129 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., 921, 1536 и 1538 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. и 161 ст. Пол. о нотар. части, такъ какъ представленный къ дѣлу домашній актъ, подписанный самимъ выдавшимъ его, Корзеневымъ, и неоспоренный въ подлинности, равносиленъ акту, засвидѣтельствованному установленными для того мѣстами и лицами, а при отсутствіи въ дѣлѣ доказательствъ, чтобы закладная, совершонная у Владимирскаго нотаріуса, не была представлена къ старшему нотаріусу по винѣ его, Берштейна, Съѣздъ не могъ освободить Корзенева отъ исполненія отчасти уже имъ исполненнаго обязательства уплаты 200 р. за хлопоты по залогу принадлежащихъ Нелидову надѣловъ; а такъ какъ представленіе закладной къ старшему нотаріусу для утвержденія лежитъ на обязанности залогодателя и залогопринимателя и ограничивается годовымъ срокомъ со дня совершенія самаго акта, каковой срокъ еще не наступилъ и по настоящее время, то Мировой Съѣздъ, обусловивъ полученіе Берштейномъ денегъ съ Корзенева по выданному имъ обязательству, уже отчасти оплаченному, представленіемъ закладной старшему нотаріусу участвующими въ актѣ заклада лицами, основалъ свое рѣшеніе на обстоятельствѣ, для него, Берштейна, совершенно побо́чномъ и не содержащемся въ самомъ документѣ. Но эти возраженія просителя не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что Съѣздъ не отвергалъ дѣйствительности обязательства, выданнаго Берштейну Корзеневымъ, но находилъ, что обстоятельство, подъ условіемъ событія котораго Корзеневъ обязывался уплатить Берштейну 200 р., вовсе не наступило, такъ какъ залогъ надѣловъ Нелидова на имя Корзенева не состоялся, каковой выводъ Съѣзда, относящійся къ существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Непредставленіе же закладного акта къ старшему нотаріусу для утвержденія и залогъ имѣнія Нелидова чиновнику Модестову не составляютъ обстоятельствъ побочныхъ, такъ какъ безъ исполненія обряда, предписаннаго 159 и 161 стат. Полож. о нотар. части, закладная, совершонная у Владимирскаго нотаріуса, не давала Корзеневу никакихъ правъ на землю Нелидова, а послѣ залога этой земли Модестову представленіе означеннаго акта къ старшему нотаріусу, хотя установленный для сего годовой срокъ еще не истекъ, уже невозможно. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія тѣхъ законовъ, на которые указываетъ проситель, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу Берштейна, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

909.—1871 года октября 6 дня. *По частной жалобѣ крестьянина Куприяна Шилина на опредѣленіе Пензенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ представленныхъ Пензенскимъ Мировымъ Съѣздомъ бумагъ усмотрѣлъ, что Мировой Судья 4 участка Пензенскаго округа, разобравъ два иска, предъявленные крестьяниномъ Шилинымъ къ мѣщанину Макарову за поставленный на винокуренный заводъ помѣщика Кучина хлѣбъ, постановилъ два отдѣльные рѣшенія, которыми присудилъ взысканіе съ Макарова: по одному—478 руб. 50 коп., а по другому—290 руб. 5 коп., причемъ рѣшенія свои объявилъ сторонамъ съ правомъ обжалованія въ 7 дневный срокъ. На оба эти рѣшенія мѣщанинъ Макаровъ принесъ одну общую частную жалобу, въ которой указывалъ на то, что Мировой Судья, разрѣшая иски Шилина, обязанъ былъ, на основаніи 129, 162, 166, 167 и 168 ст. Уст. Гражд. Суд., постановить и объявить рѣшенія въ апелляціонномъ порядкѣ и жаловался на то, что Мировой Судья два изъ одного и того-же основанія истекающихъ иска между одними и тѣми же лицами разобралъ отдѣльно и тѣмъ нарушилъ подсудность, установленную 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., и не уважилъ заявленнаго имъ, Макаровымъ, отвода, заключавшагося въ томъ, что искъ Шилина относится всецѣло къ Кучину. Но Пензенскій Мировой Съѣздъ, вмѣсто возстановленія нарушеннаго Мировымъ Судьей порядка судопроизводства, повторилъ допущенную Мировымъ Судей ошибку, разрѣшивъ вступившее въ Съѣздъ не въ установленномъ закономъ порядкѣ дѣло въ существѣ частнымъ опредѣленіемъ. Посему, находя, что опредѣленіе Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ явнымъ нарушеніемъ 162 и 166 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признано въ силѣ законнаго судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Мокшанскихъ Мировыхъ Судей.

910.—1871 года сентября 6 дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго племянника Измаила Грудинина на рѣшеніе Великолуцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный Грудинина, еврей Аграчевъ, по домашнему условію, заключенному 15 октября 1860 года, продалъ торопецкому помѣщику Николаю Корвинъ-Круковскому на 300 руб. ржи опредѣленнаго вѣса, обязавшись сдать ее въ городѣ Великихъ-Лукахъ не позже 27 января 1868 года. Покупщикъ, получивъ 93 четверти, нашелъ, что она не соотвѣтствуетъ условленному качеству, а потому отъ пріема остального количества ржи отказался и предъявилъ въ Мировомъ Судѣ искъ о взысканіи съ Грудинина полученныхъ имъ въ задатокъ 374 руб. 60 коп. Разобравъ дѣло, Мировой Судья нашелъ, что заключенное Корвинъ-Круковскимъ съ Аграчевымъ условіе не можетъ быть отнесено къ договору о запродажѣ, потому что по этому послѣднему договору одно лицо обязывается продать, а другое купить что-либо, и все исполненіе по такой сдѣлкѣ состоитъ только въ заключеніи договора купли-продажи; къ договору же купли-продажи, по существу своему близко подходящему къ договору поставки, настоящее условіе также отнесено быть не можетъ: во-1-хъ) потому, что исполненіе по договору купли-продажи совпадаетъ съ заключеніемъ договора, а во-2-хъ) потому, что, на основаніи 1384 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., продавать можно только имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности, а Грудининъ во время составленія договора ржи такого качества, какое обязался поставить 27 января, не имѣлъ, почему и вошелъ въ сдѣлку съ Дворниковымъ о поставкѣ ему потребной для Корвинъ-Круковскаго ржи; что, такимъ образомъ, означенный договоръ, содержащій въ себѣ всѣ условія, требуемыя 2 п. 1742 ст.

I ч. X Т. Зак. Гражд., долженъ быть отнесенъ къ договору поставки, исполненіе по которому со стороны Грудинина должно было заключаться, согласно 1744 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., въ сдачѣ Корвинъ-Круковскому 27 января 1870 года въ Великахъ-Лукахъ ржи вѣсомъ четверть въ натурѣ 8 пуд. 30 ф. Но такъ какъ свидѣтельскими показаніями доказано, что въ опредѣленный условіемъ срокъ у Грудинина ржи такого качества не было, а была низшей доброты, то Корвинъ-Круковскій имѣлъ полное право ея не принимать, и, согласно 9 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, 1516 и 1518 ст. 1 части X Тома Зак. Гражданск., требовать отъ Грудинина возвращенія задатка, который дѣйствительно составляетъ 374 руб. 60 коп., такъ какъ изъ условія и расписки Грудинина видно, что имъ получено отъ Корвинъ-Круковскаго 1100 руб., а взято хлѣба на 725 руб. 40 коп., т.-е. 93 четверти по 7 руб. 80 коп. Сообразивъ все вышеизложенное съ 81, 102, 105, 129 и 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 1516, 1518 ст I ч. X Т. Закон. Гражд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ купеческаго племянника Измаила Грудинина 374 р. 60 коп. въ пользу помѣщика Корвинъ-Круковскаго, съ котораго предоставить Грудинину право отыскивать означенные имъ за извозъ 43 руб. 85 коп. отъ дѣла сего особо. Грудининъ принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу Великолуцкому Мировому Съѣзду, который, признавая приведенные въ рѣшеніи его доводы совершенно правильными и не усматривая ни изъ апелляціонной жалобы Грудинина, ни изъ словесныхъ объясненій его повѣреннаго никакихъ обстоятельствъ, могущихъ служить поводомъ къ измѣненію рѣшенія Мирового Судьи, опредѣлилъ: рѣшеніе это утвердить во всей силѣ, апелляціонную жалобу Грудинина оставить безъ уваженія, а за написаніе составленнаго между Грудининымъ и Корвинъ-Круковскимъ договора о поставкѣ первымъ послѣднему ржи въ количествѣ 300 четвертей по 7 руб. 80 коп. за четверть, всего на 2,300 руб., вмѣсто гербовой бумаги на простой, на основаніи 462 и 135 ст. Уст. Гр. Суд. и прил. къ 4 ст. V Тома Устава о пошл., взыскать съ Грудинина и Корвинъ-Круковскаго въ пользу государственнаго казначейства тройную стоимость гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать договоръ, а именно по 18 рублей съ каждаго. Измаилъ Грудининъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ ст. 1516, 1518, 1535, 1536, 1685, 1686, 1687, 1737, 1742, 1744 I ч. X Т. Законовъ Гражданск., 135 и дополненія къ 4 ст. V Тома Устава о пошлин., 9, 81, 105, 112, 129, 142, 177, 462 Уст. Гр. Суд. и 66 ст. Положенія о нотар. части.

По соображеніи этой кассаціонной жалобы съ рѣшеніемъ, на которое она принесена, и представленнымъ изъ Мирового Съѣзда дѣлопроизводствомъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) нарушеніе 105, 112, 129 ст. Уст. Гр. Суд., а также 1685, 1686, 1687, 1737, 1742 и 1744 ст. I ч. X Тома Законовъ Гражд. проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ принялъ условіе Аграчева съ Корвинъ-Круковскимъ за договоръ подряда вопреки содержанію этого условія, гдѣ положительно выражено, что Аграчевъ продалъ Корвинъ-Круковскому 300 четвертей ржи на срокъ не позже 27-го января 1870 года и, получивъ въ задатокъ 50 рублей, остальныя деньги долженъ былъ получить въ то время, когда рожь будетъ принята, изъ чего слѣдуетъ, что между Аграчевымъ, повѣреннымъ Грудинина, и Корвинъ-Круковскимъ состоялась только предварительное соглашеніе о куплѣ-продажѣ, которое и было обезпечено задаткомъ съ выдачею задаточной расписки. Неправильная квалификація Съѣздомъ акта, изъ котораго возникло настоящее дѣло, представляется просителю тѣмъ болѣе очевидною, что самъ истецъ Корвинъ-Круковскій признавалъ расписку задаточною и, представляя ее Мировому Судьѣ при исковомъ прошеніи, объяснялъ, что онъ купилъ рожь у Грудинина, почему просилъ, за неотдачею ему ржи условленнаго вѣса, взыскать задаточныя деньги. Принятый Съѣздомъ способъ толкованія сдѣлки не согласуется съ рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 788; 1870 года № 888, которыми разъяснено, что буквальный смыслъ выраженій, употребленныхъ договаривающимися лицами, долженъ представлять юридическій характеръ самой сдѣлки, и потому, если въ распискѣ сказано „продалъ“, то, очевидно, выраженная такимъ образомъ сдѣлка вовсе не составля-

етъ договора поставки. Изъ этихъ объясненій Грудинина видно, что онъ старается расписк'Ѣ своего повѣреннаго Аграчева, выданной Корвинъ-Круковскому, придать значеніе задаточной расписки, что онъ доказывалъ и въ апелляціонной жалоб'Ѣ на рѣшеніе Мирового Судьи и въ судебномъ засѣданіи Съѣзда, и тѣмъ опровергнуть заключеніе Съѣзда, принявшаго этотъ актъ за договоръ подряда. Но это объясненіе просителя опровергается тѣми самыми статьями Зак. Гражд., которыя онъ приводитъ, именно, изъ буквальнаго содержанія 1685 и 1686 ст. I ч. X Т. видно, что задаточная расписка есть актъ, удостовѣряющій полученіе одною стороною отъ другой задатка въ обезпеченіе предварительнаго между ними условія о продажѣ движимаго или недвижимаго имущества. Это опредѣленіе закона не примѣнимо къ расписк'Ѣ, выданной Аграчевымъ Корвинъ Круковскому, потому что въ ней не говорится о какомъ-нибудь предварительномъ условіи относительно продажи ржи, и хотя въ ней сказано, что Аграчевъ продалъ Круковскому, а не обязался поставить рожь, но это нисколько не колеблетъ правильности заключенія Мирового Съѣзда относительно свойства договора, юридическое значеніе котораго опредѣлено Мировымъ Съѣздомъ совершенно сообразно тому различію, которое установлено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1868 годъ № 768 между понятіями о договорѣ подряда и поставки и договорѣ купли-продажи. Различіе это заключается въ томъ, что предметомъ поставки обыкновенно бываетъ не какое-либо именно извѣстное, данное имущество, а лишь предполагаемое, съ объясненіемъ только одного качества и достоинства предназначенныхъ къ поставкѣ вещей; что при поставкѣ лицо, обязывающееся доставленіемъ условленныхъ предметовъ, не всегда является собственникомъ при самомъ заключеніи договора и что между заключеніемъ и исполненіемъ договора поставки предполагается извѣстный промежутокъ времени, въ теченіе котораго юридическія отношенія договаривающихся лицъ къ предметамъ поставки остаются въ томъ же положеніи, въ какомъ они были до заключенія договора. Напротивъ того, договоръ купли-продажи совершается не иначе, какъ на имущество опредѣленное, состоящее въ дѣйствительномъ владѣніи отчуждающаго это имущество лица; въ силу этого договора, при самомъ совершеніи его, пріобрѣтатель, уплачивая условленную цѣну, дѣлается собственникомъ проданнаго имущества, а затѣмъ установившееся на этой сдѣлкѣ право собственности остается уже неизмѣннымъ, независимо отъ того, послѣдовала-ли въ то время самая передача проданныхъ вещей или нѣтъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 72; 1869 года №№ 462 и 1095; 1870 года № 1602). Примѣненіе къ дѣлу этихъ соображеній показываетъ, что повѣренный Грудинина продалъ Корвинъ-Круковскому рожь, которой у него въ наличности не было, но которую онъ впослѣдствіи, по заключенію уже съ Круковскимъ условія, пріобрѣлъ отъ Дворникова. Слѣдовательно, хотя въ условіи и сказано, что рожь продана, но ни это, ни употребляемое самимъ истцомъ въ исковомъ прошеніи выраженіе, что онъ купилъ отъ Аграчева рожь, не лишало Мировой Съѣздъ права, въ виду спора со стороны отвѣтчика Грудинина о значеніи этой сдѣлки, опредѣлить ея характеръ по соображеніи съ закономъ. Проситель говоритъ, что выводъ Съѣзда, будто-бы у него, Грудинина, во время заключенія условія съ Корвинъ-Круковскимъ не было на-лицо ржи условленнаго качества, не вѣренъ, такъ какъ изъ записаннаго въ рѣшеніи Съѣзда показанія свидѣтеля Юдина оказывается, что у Грудинина была приготовлена рожь на дворѣ очисткою подъ сито, закупленная же у Дворникова предполагалась къ отпуску лишь въ угожденіе Круковскому, для того, чтобы не задерживать подводъ; притомъ обстоятельство это, подлежащее спору, составляетъ совершенно побочное обстоятельство и потому не можетъ служить основаніемъ юридической оцѣнки акта въ прямое нарушеніе 1536 ст. ч. I X Тома Зак. Гражд. Но возраженіе это относится къ сущности дѣла, такъ какъ Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ кассаціонной инстанціи, не можетъ повѣрять выводъ Съѣзда о томъ, былъ-ли у Грудинина на-лицо или не былъ проданный Круковскому товаръ во время заключенія самой сдѣлки. Далѣе нарушеніе 9 ст. Устава Гражд. Суд., а равно 1516 и 1518 ст. I ч. X Т. Закон. Гр. проситель до-

казываетъ тѣмъ, что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, признавъ расписку Аграчева договоромъ подряда и поставки и рѣшивъ дѣло о возвращеніи задатка, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., по общему смыслу закона, принялъ въ то же время въ руководство спеціальныя правила, относящіяся къ другому предмету—къ передачѣ купленнаго движимаго имущества. Дѣйствительно, признавши условіе Аграчева съ Корвинъ-Круковскимъ за договоръ поставки, Съѣздъ неправильно сослался на 1516 и 1518 ст. I ч. X Т. Закон. Гр., касающіяся исполненія договора купли-продажи. Но Правительствующій Сенатъ неоднократно объяснялъ, что одна ссылка на неподлежащіе законы не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія въ томъ случаѣ, если рѣшеніе не противорѣчитъ законамъ. Слѣдовательно, нужно разсмотрѣть, не противорѣчитъ ли рѣшеніе Съѣзда законамъ о поставкѣ. Ст. 1744 ч. I Т. X постановляетъ, что договоръ подряда и поставки исполняется со стороны подрядчика и поставщика совершеніемъ подряда и поставки въ срокъ, опредѣленный договоромъ, съ соблюденіемъ всѣхъ прочихъ содержащихся въ оном условій. Совершенно согласно съ этимъ законоположеніемъ Съѣздъ призналъ, что отвѣтчикъ Грудининъ обязанъ былъ доставить истцу Круковскому рожь опредѣленнаго качества и въ назначенный срокъ; не исполнивъ же этого, по неимѣнію въ наличности ржи условленной доброты, онъ долженъ былъ возвратить полученныя въ задатокъ деньги. Указаніе просителя на нарушеніе 142 ст. Уст. Гр. Суд. несправедливо потому, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда указаны основанія, по которымъ онъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи во всей его силѣ, а утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, Мировой Съѣздъ тѣмъ самымъ принялъ и всѣ тѣ соображенія и доводы, на которыхъ это рѣшеніе основано. Жалоба Грудинина на нарушеніе 462 стат. Уст. Гр. Суд., 135 и прилож. къ 4 ст. V Т. Уст. о Пошл. и 66 ст. Полож. о нотар. части исходитъ изъ того его положенія, что сдѣлка Аграчева съ Круковскимъ была не договоръ подряда и поставки, а запродажа; но какъ по изложеннымъ выше соображеніямъ оказывается, что помянутое условіе было ничто иное, какъ договоръ поставки, то оно должно было быть написано на установленной гербовой бумагѣ, и, слѣдовательно, опредѣленіе Съѣзда о взысканіи гербовыхъ пошлинъ за написаніе этого условія на простой бумагѣ совершенно правильно. Наконецъ, жалоба Грудинина на нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается приложеннымъ къ дѣлопроизводству Мирового Съѣзда протоколомъ, изъ котораго видно, что хотя къ разбирательству дѣла на Съѣздѣ явились обѣ стороны, но одна изъ нихъ, именно истецъ Круковскій, просилъ считать его, по 171 ст. Уст. Гр. Судопр., отсутствующимъ; за этимъ заявленіемъ предсѣдатель Съѣзда не имѣлъ возможности соглашать къ примиренію одну только сторону, бывшую на-лицо, въ то время, когда другая считалась отсутствующею. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Грудинина оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

911.—1871 года октября 6-го дня. *По прошенію пов. священно-церковно служителей погоста Покрова-Лаптева, губ. секр. Мацкевича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Губернскій секретарь Иванъ Мацкевичъ, по довѣренности священно-церковно-служителей погоста Покрова-Лаптева, въ поданномъ 7-го октября 1870 года чрезъ Ржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей прошеніи жалуется на непринятіе отъ него кассаціонной жалобы, принесенной на постановленіе Съѣзда 3 декабря 1869 года, состоявшееся въ распорядительномъ засѣданіи Съѣзда, въ отмѣну рѣшенія того же Съѣзда, постановленнаго 2 іюля 1869 г. въ публичномъ засѣданіи по дѣлу о воспрещеніи ржевскимъ помѣщикомъ Иваномъ Новинскимъ купеческому сыну Яковлеву проѣзда по арендуемой имъ землѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая изъ представленныхъ просителемъ документовъ, что настоящая жалоба его принесена чрезъ десять мѣсяцевъ со дня состоянія постановленія Съѣзда и

шесть мѣсяцевъ со времени объявленія ему непремѣннымъ членомъ Съѣзда о томъ, что кассаціонная жалоба на упомянутое постановленіе 13 декабря не принята, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящее прошеніе, какъ поданное по пропускѣ установленнаго 191 ст. Уст. Гр. Суд. срока, оставить безъ послѣдствій. Но, обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла въ установленномъ 64 ст. Учр. Суд. Уст. порядкѣ надзора, Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на то обстоятельство, что Ржевскій Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ въ распорядительномъ засѣданіи 3 декабря 1869 г. жалобу, принесенную Яковлевымъ на неправильное исполненіе рѣшенія Съѣзда, постановленнаго въ публичномъ засѣданіи 2 іюля 1869 г. по спору между Яковлевымъ и Новинскимъ, и тѣмъ нарушилъ порядокъ, установленный 966 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу которой всѣ споры и жалобы по исполненію рѣшеній разсматриваются не въ распорядительныхъ, а въ публичныхъ засѣданіяхъ суда, такъ какъ разсмотрѣнію этихъ споровъ и жалобъ предшествуетъ сообщеніе ихъ противной сторонѣ, которая имѣетъ право, если явится въ назначенный для этого срокъ, представить устныя свои объясненія. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго священно-церковно-служителей погоста Покрова-Лаптева, губернскаго секретаря Мацкевича, оставить безъ послѣдствій.

912.—1871 года октября 6 дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. князей Алексѣя и Григорія Оболенскихъ и жены титулярнаго совѣтника Варвары Капнистъ, прис. пов. Юрьева, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Юрьева съ представленнымъ при ней въ копіи рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты и подлиннымъ дѣлопроизводствомъ по иску довѣрителей Юрьева съ Московской конторы государственнаго банка 64,145 рублей 63 коп., Правительствующій Сенатъ нашелъ, что отставной бригадиръ Рахмановъ въ 1826 году завѣщалъ своимъ воспитанникамъ Михаилу Емптинову и Аннѣ Алынской капиталъ около милліона рублей ассигнаціями съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ обращался въ Московской сохранной казнѣ и изъ процентовъ на оный опредѣленная часть въ назначенные завѣщателемъ сроки была выдаваема Емптинову и Алынской, самый же капиталъ былъ отданъ въ полное ихъ распоряженіе частями, а именно: одна треть въ 1860 году, другая треть въ 1865 году и послѣдняя треть въ 1870 году, и чтобы, въ случаѣ смерти одного изъ поименованныхъ лицъ безъ потомства, доля его была представлена въ пользу другого. На основаніи этого распоряженія душеприказчиками Рахманова внесено было въ Московскую сохранную казну въ 1828 и 1829 гг. 441,728 руб. 40 коп. ассигнаціями для обращенія изъ 5-ти процентовъ, а въ 1830, 1831 и 1832 гг. 318,271 руб. 60 коп. ассигнаціями для обращенія изъ 4 процентовъ. Воспитанникъ Михаилъ Емптиновъ умеръ бездѣтнымъ, а по смерти Анны Алынской, по мужу княгини Оболенской, остались единственные наслѣдники: сынъ князь Алексѣй, дочь княжна Варвара, по мужу Капнистъ, и вдовецъ князь Григорій Оболенскій, которымъ, согласно условіямъ вклада, выдана въ 1860 году одна третья часть завѣщаннаго Рахмановымъ капитала, но не съ тѣми процентами, которые, по мнѣнію наслѣдниковъ Анны Оболенской, обязалась уплачивать сохранная казна, а съ уменьшенными процентами, именно на капиталъ 641,728 руб. 40 коп. съ 1-го іюля 1830 года по 1-е ноября 1857 года насчитано четыре процента, а съ 1 го ноября 1857 года по 1-е января 1868 года какъ на этотъ, такъ и на капиталъ въ 318,271 руб. 60 коп. исчислено по три процента. Находя расчетъ этотъ неправильнымъ, наслѣдники княгини Анны Оболенской принесли всеподданнѣйшее прошеніе объ уплатѣ имъ изъ государственнаго банка на внесенный, согласно духовному завѣщанію Рахманова, въ Московскую сохранную казну капиталъ

недополученныхъ по расчету ихъ процентовъ. По всеподданнѣйшемъ докладѣ министромъ финансовъ Государю Императору этого ходатайства, Его Императорское Величество въ 7 день февраля 1869 г. Высочайше повелѣть соизволилъ просьбу эту отклонить. Находя, что этой Монаршей резолюціей всеподданнѣйшая просьба князей Оболенскихъ и жены титулярнаго совѣтника Варвары Капнистъ не разрѣшена, повѣренный ихъ, присяжный повѣренный Юрьевъ, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Московской конторы государственнаго банка недополученныхъ ими 64,145 р. 63 к. Московскій Окружный Судъ и Судебная Палата, имѣя въ виду, что Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 7 февраля 1869 г., ходатайство князей Оболенскихъ и Варвары Капнистъ объ удовлетвореніи ихъ недоплаченными конторою государственнаго банка процентами по вкладу Рахманова отклонено и, слѣдовательно, признано неподлежащимъ удовлетворенію, въ виду 70 ст. Осн. Зак., отказали въ искѣ Юрьева. Юрьевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 65 ст. Основ. Зак. и 773 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе 65 ст. Осн. Зак. Юрьевъ видитъ въ неправильномъ, будто, истолкованіи смысла Высочайшаго повелѣнія 7 февраля 1869 г., коимъ въ ходатайствѣ князей Оболенскихъ и Капнистъ объ удовлетвореніи ихъ недополученными по вкладу Рахманова процентами не было отказано, а, напротивъ, не найдя возможнымъ согласиться съ основаніями, изложенными во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра финансовъ, Государь Императоръ предоставилъ имъ обратиться съ этимъ ходатайствомъ въ порядкѣ, указанномъ законами, и, слѣдовательно, довѣрители его не могли быть лишены правосудной защиты; а 773 ст. Уст. Гр. Суд. Юрьевъ признаетъ нарушенною тѣмъ, что Судебная Палата не вошла въ разсмотрѣніе той части его апелляціонной жалобы, въ которой онъ указывалъ на неправильное присужденіе Окружнымъ Судомъ въ пользу Московской конторы государственнаго банка вознагражденія за веденіе дѣла. Первое изъ указаній просителя оказывается неосновательнымъ, потому что во всеподданнѣйшемъ докладѣ, поднесенномъ министромъ финансовъ Государю Императору по поводу ходатайства князей Оболенскихъ и Варвары Капнистъ о выдачѣ имъ процентовъ на вкладъ Рахманова, были въ подробности изложены тѣ соображенія, по которымъ министръ финансовъ признавалъ невозможнымъ удовлетворить эту просьбу и которая заключалась въ томъ, что Высочайше утвержденными правилами 1 января 1830 г и 20 іюля 1857 г. о пониженіи банковыхъ процентовъ не было сдѣлано никакого изъятія для вкладовъ, внесенныхъ на опредѣленное время, и такого изъятія сдѣлано быть не могло, такъ какъ съ пониженіемъ процентовъ на вклады понижены были и проценты по ссудамъ, служащіе единственнымъ источникомъ для уплаты интересовъ вкладчиковъ, и что допущеніе выдачи добавочныхъ, сверхъ установленныхъ, процентовъ на принадлежащій князьямъ Оболенскимъ и Капнистъ капиталъ дало-бы поводъ и другимъ вкладчикамъ домогаться полученія на ихъ условленные капиталы добавочныхъ процентовъ; между тѣмъ, Высочайше утвержденнымъ 20 іюля 1856 г. Полож. особаго комитета по банковымъ установленіямъ было принято для руководства на будущее время правило, что если сами вкладчики, внесшіе въ кредитное установленіе капиталы въ пользу другихъ лицъ, съ тѣмъ, чтобы лица сіи имѣли право воспользоваться капиталами по истеченіи извѣстнаго срока, не пожелаютъ сами оставить таковые капиталы для обращенія изъ трехъ процентовъ, то капиталы сіи возвращать на общемъ основаніи, не предоставляя, однако, сего права тѣмъ лицамъ, въ пользу коихъ капиталы внесены. Въ виду этихъ соображеній министерства, Высочайшая резолюція отклонить просьбу князей Оболенскихъ и Капнистъ не можетъ имѣть другого значенія, какъ положительнаго отказа имъ въ этомъ ихъ домогательствѣ, и такимъ образомъ оказывается, что Судебная Палата совершенно правильно поняла Высочайшее повелѣніе 7 февраля 1869 года, нисколько не измѣнивъ и не ограничивъ смысла этого повелѣнія. Второе указаніе Юрьева также неуважительно, потому что хотя въ рѣшеніи Судебной Палаты не приведено соображеній, по которымъ она утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ довѣрителей Юрьева въ пользу Московской конторы государственнаго банка издер-

жекъ за веденіе дѣла, но это нисколько не доказываетъ, чтобы Палата оставила апелляцію Юрьева въ этомъ отношеніи безъ разсмотрѣнія, а, напротивъ, свидѣтельствуетъ, что она признала его возраженія на эту часть рѣшенія Окружнаго Суда незаслуживающими уваженія, вслѣдствіе чего, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда во всемъ его объемѣ, обратила на истца и взысканіе судебныхъ издержекъ по апелляціонному производству. Дѣйствія Палаты представляются въ этомъ случаѣ тѣмъ болѣе правильными, что объясненія Юрьева относительно взысканія съ его довѣрителей въ пользу Московской конторы государственнаго банка издержекъ за веденіе дѣла заключалось въ томъ, что исчисленная Судомъ сумма назначена по утвержденной для присяжныхъ повѣренныхъ таксѣ только за разсмотрѣніе дѣла по существу, чѣмъ апелляторъ хотѣлъ, конечно, показать, что дѣло его довѣрителей не было рѣшено Окружнымъ Судомъ въ существѣ. Но такое объясненіе, очевидно, несправедливо и не требовало даже со стороны Судебной Палаты никакого возраженія, такъ какъ искъ, предъявленный имъ къ Московской конторѣ государственнаго банка, не былъ прекращенъ по какому-либо отводу, а разсмотрѣнъ и признанъ въ существѣ неправильнымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Юрьева, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

913.—1871 года октября 6-го дня: *По кассаціонной жалобѣ купца Морки Голднера на рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Голднеръ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ резеша Іордакія Модырки 80 р. по выданному имъ просителю 20 сентября 1859 г. долговому обязательству. Противъ этого иска Модырка возразилъ, что онъ занятые у Голднера 80 р. ему уплатилъ и въ доказательство сего представилъ условіе, заключенное имъ съ Мордкою Блюмомъ (онъ же Голднеръ) 22 марта 1860 г. о займѣ имъ у Блюма 20 р., на которомъ сельскимъ старостою и писаремъ сдѣланы разновременно надписи о томъ, что Модырка уплатилъ Блюму какъ означенные въ этомъ условіи 20 р., такъ равно пополнилъ 20 р. по особому заемному письму въ 80 р. и, сверхъ сего, выдалъ Блюму 112 ведеръ вина на 41 р. Кишиневскій Мировой Съѣздъ призналъ, что эти надписи, составляя удостовѣреніе официальнаго учрежденія объ уплатѣ Модыркою Голднеру деньгами и виномъ 61 р., служатъ доказательствомъ уплаты, не подлежащемъ сомнѣнію, а потому опредѣлилъ: взыскать съ Модырки въ пользу Голднера остальной долгъ 19 р. съ процентами съ 18 сентября 1869 года, въ остальныхъ же частяхъ иска Голднеру отказать. Голднеръ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ 569, 570, 1536, 1538, 1547, 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I и ст. 473 и 474 Уст. Гр. Судопроизв.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе смысла и доказательной силы представленныхъ тяжущимися лицами въ защиту своихъ правъ документовъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, тѣмъ не менѣе, однако, таковое опредѣленіе не должно противорѣчить закону, на извѣстные случаи установленному (ст. 129 Уст. Гр. Суд.) Такъ, по закону, доказательствомъ платежа или уплаты по заемному обязательству можетъ служить или надпись о томъ на самомъ обязательствѣ, или ясная платежная расписка, въ коей именно означается, что она выдана взамѣнъ долгового обязательства, но какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ законъ требуетъ, чтобы платежная надпись или расписка была подписана заимодавцемъ или взыскателемъ, а при неумѣніи ихъ грамотѣ—тѣмъ, кому они вѣрятъ (ст. 2051 и 2054 Т. X ч. I). Въ настоящемъ же дѣлѣ Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе приведеннаго закона, призналъ не подлежащимъ сомнѣнію доказательствомъ уплаты долга по обязательству удостовѣреніе въ томъ сельскихъ старосты и писаря, неизвѣстно по какому случаю выданное и безъ точнаго обозначенія, чтобы принятая

старостою съ Голднера уплата деньгами и виномъ относилась именно къ тому документу, который былъ представленъ имъ ко взысканію Мировому Судьѣ. Вслѣдствіе сего, признавая, что Мировой Съѣздъ при опредѣленіи значенія представленнаго отвѣтчикомъ въ доказательство уплаты по выданному имъ заемному обязательству документа отступилъ отъ точнаго смысла установленныхъ на сей предметъ законоположеній. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію въ ономъ ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Оргѣевскихъ Мировыхъ Судей.

914.—1871 года октября 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Хаима Фихмана на рѣшеніе Оргѣевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Предметомъ настоящаго дѣла былъ споръ, возникшій между арендаторомъ вотчины Инешть, коллежскимъ ассесоромъ Карломъ Котруца, и владѣльцемъ винограднаго сада въ той вотчинѣ, мѣщаниномъ Хаимомъ Фихманомъ, о количествѣ вознагражденія, какое сей послѣдній обязанъ платить арендатору за пользованіе означеннымъ имуществомъ. Фишманъ доказывалъ, что Котруца не имѣетъ права требовать съ него болѣе одной десятой части урожая, за состоявшимся по сему предмету рѣшеніемъ Оргѣевскаго полицейскаго управленія отъ 20 декабря 1869 г. и въ силу 3 п. прилож. къ 219 стат. и 31 п. прилож. къ стат. 887 Т. IX Зак. о сост. Оргѣевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вышеприписанный споръ, нашелъ: 1) что по смыслу документа, на которомъ основано право Фихмана владѣть садомъ, назначеніе размѣра вознагражденія за сіе пользованіе зависитъ отъ владѣльца вотчины, но не опредѣляется закономъ; 2) что постановленіе полиціи, какъ мѣста административнаго, не можетъ стѣснять судебныя мѣста въ постановленіи рѣшенія на основаніи тѣхъ данныхъ, какія представлены тяжущимися, и 3) что законы, на которые ссылается Фихманъ, къ настоящему дѣлу не относятся. По симъ соображеніямъ и руководствуясь, между прочимъ, 1539 стат. Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ въ искѣ Фихманъ отказалъ, обязавъ его относительно доходовъ за право пользованія садомъ войти въ соглашеніе съ владѣльцемъ. Фихманъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя, что Мировой Съѣздъ, признавъ правила, постановленныя въ прилож. къ 219 и 887 ст. IX Т., непримѣнимыми къ настоящему дѣлу, нарушилъ тѣмъ 9 ст. Уст. Гр. Суд.; что рѣшеніе полицейскаго управленія вошло въ законную силу, а потому Съѣздъ не имѣлъ права отмѣнять оное, что Съѣздъ неправильно принялъ въ основаніе своего рѣшенія 1539 ст. Т. X ч. I, ибо документъ, выданный собственникомъ вотчины Инешть, Ѳеодосьевымъ, не договоръ, а крѣпостной актъ, и что, кромѣ того, надпись, сдѣланная Ѳеодосьевымъ на томъ документѣ, не имѣетъ того смысла, какой придалъ ей Мировой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Фихмана поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, ибо правила, изложенныя въ приложеніяхъ къ ст. 219 и къ стат. 887 Т. IX о сост., опредѣляютъ: первыя—взаимныя отношенія владѣльцевъ и жителей въ принадлежащихъ частнымъ людямъ и обществамъ мѣстечкахъ и городахъ Бессарабской области, а вторыя—взаимныя обязанности бессарабскихъ владѣльцевъ и живущихъ въ оныхъ царанъ, когда между ними не заключено добровольныхъ условій. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не нарушилъ 9 ст. Уст. Гражд. Судопр., признавъ, что эти спеціальные законы не примѣнимы къ настоящему случаю, такъ какъ Фихманъ не принадлежитъ къ сословію царанъ, и садъ, о доходахъ съ котораго возникъ споръ, расположенъ не въ мѣстечкѣ, а въ селеніи. Жалоба Фихмана на отмѣну Мировымъ Съѣздомъ постановленія полицейскаго управленія равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія, ибо опредѣленія полицейскихъ мѣстъ, хотя бы необжалованныя сторонами, не лишаютъ сихъ послѣднихъ права отыскивать себѣ удовлетво-

ренія судебнымъ порядкомъ, и въ такихъ случаяхъ постановленія полиціи не могутъ стѣснять судъ въ обсужденіи предъявленнаго ему спора по представленнымъ тяжущимися доводамъ и доказательствамъ. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ стат. 1539 Т. X ч. 1 и стат. 81 Уст. Гр. Суд., то и это указаніе не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что правильность опредѣленія судомъ смысла и значенія представленныхъ тяжущимися документовъ и доказательной силы оныхъ не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Фихмана, на основаніи 186 стат. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

915.—1871 года октября 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Григорія Гоготова на рѣшеніе Юрьевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Григорій Гоготовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьевецкаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 17-го декабря 1870 года по дѣлу просителя съ крестьяниномъ Василіемъ Чапуровымъ. Основаніемъ такого ходатайства Гоготовъ приводитъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на неправильность рѣшенія Мирового Судьи и утвердилъ это рѣшеніе, несмотря на неправильное примѣненіе Мировымъ Судьею къ настоящему дѣлу законовъ о заемныхъ обязательствахъ. Эта жалоба просителя не заслуживаетъ уваженія, потому что разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ подлежитъ рѣшеніе Мировыхъ Съѣздовъ, а не Мировыхъ Судей; въ настоящемъ же случаѣ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи на основаніи тѣхъ законовъ, кои приведены были въ рѣшеніи Мирового Судьи; во-2-хъ) проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ приведенныхъ имъ въ его рѣшеніи стат. 569 и 1536 Т. X ч. I, которыя, какъ объясняетъ Гоготовъ, обязываютъ судъ рѣшать дѣла по точному разуму договоровъ, а не на сомнительныхъ доказательствахъ истца, или побочныхъ, не относящихся къ дѣлу. Это возраженіе просителя также не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо правильность разъясненія судомъ смысла представленныхъ тяжущимися документовъ и договоровъ и опредѣленія доказательной силы ихъ, завися отъ суда, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Рѣшеніе же Съѣзда по настоящему дѣлу основано на толкованіи имъ смысла представленнаго къ дѣлу условія, а не на какихъ-либо побочныхъ обстоятельствахъ; въ-3-хъ) проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 340 и 341 ст. Устава Гражд. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ не разрѣшилъ предъявленнаго имъ Гоготовымъ встрѣчнаго иска. Относительно этого обстоятельства изъ подлиннаго производства оказывается, что Гоготовъ, представляя возраженіе противъ предъявленнаго къ нему Чапуровымъ иска, въ отвѣтѣ своемъ заявилъ, что онъ самъ считаетъ за истцомъ 150 рублей убытка за неисправную сдачу дровъ на пароходы. Одно это заявленіе отвѣтчика, безъ предъявленія требованія о присужденіи ему вознагражденія за понесенный по его показанію убытокъ, не могло быть признано за предъявленіе встрѣчнаго иска, и, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, оставивъ это заявленіе безъ обсужденія; наконецъ, въ-4-хъ) Гоготовъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда приводитъ еще то, что Мировой Судья, вопреки 3 п. 85 ст. Уст. Угол. Суд. и 195 Уст. Гр. Суд., не устранилъ себя отъ разбирательства сего дѣла, несмотря на то, что самъ имѣетъ съ просителемъ дѣло въ Костромской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Но изъ подлиннаго производства не видно, чтобы Гоготовъ своевременно предъявилъ просьбу объ устраненіи Мирового Судьи, какъ того требуетъ 196 ст. Уст. Гр. Суд., а потому предъявленіе этого отвода въ апелляціонной жалобѣ, если бы въ подтвержденіе онаго и были представлены доказательства, не можетъ въ настоящее время служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что всѣ прочія возраженія просителя противъ правильности рѣшенія Мирового Съѣзда относятся до существа дѣла (ст. 5 Учр. Судебн. Устан.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Гоготова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

916.—1871 г. октября 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы коллежскаго регистратора Ольги Поповой на рѣшеніе Фатежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вдова коллежскаго регистратора Ольга Попова представила Мировому Судьѣ Фатежскаго округа сохранную расписку, выданную ей мужемъ ея Гавріиломъ Поповымъ, и просила взыскать значащуюся въ оной сумму (300 р.) съ его наслѣдниковъ. Фатежскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ наслѣдниковъ Попова, нашелъ, что представленная Поповою расписка составлена не согласно съ требованіемъ по сему предмету закона (ст. 2111 Т. X ч. I), ибо писана не самимъ Поповымъ, а постороннимъ лицомъ, а потому въ искѣ Поповой отказалъ. Попова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по неправильному толкованію Съѣздомъ ст. 2111 Т. X ч. I и 129 Уст. Гр. Суд. Она доказываетъ, что означенная расписка писана мужемъ ея во время болѣзненнаго состоянія, а ст. 2111 Т. X ч. I дозволяетъ, въ случаѣ болѣзни, писать расписку другому лицу, съ утвержденіемъ подписи выдавшаго расписку двумя свидѣтелями. Если же Съѣздъ не признавалъ почему-либо возможнымъ признать сію расписку за сохранную, то долженъ былъ, въ виду 2114 ст. Т. X ч. I 460—462 Уст. Гр. Суд., признать ее за долговой актъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемой просительницею Поповою въ кассаціонной ея жалобѣ 2111 ст. Т. X ч. I. По смыслу этого закона, если принявшій имущество на сохраненіе не умѣетъ или, по болѣзни, не можетъ писать, то сохранная расписка должна быть писана и подписана довѣреннымъ отъ него лицомъ и двумя или тремя свидѣтелями, подпись которыхъ, а равно лица, писавшаго расписку, должна быть засвидѣтельствована мѣстною полиціею. Представленная же вдовою Поповою ко взысканію расписка подписана самимъ выдавшимъ оную, и Попова не только ничѣмъ не доказала, чтобы мужъ ея по болѣзни не могъ написать всю расписку, но даже во все производство дѣла на болѣзнь мужа не указывала. Но если бы и можно было примѣнить къ настоящему случаю постановленіе закона относительно сохранныхъ расписокъ, выдаваемыхъ лицами, не умѣющими или, по болѣзни, не могущими писать, то и тогда подписанная Поповымъ расписка не могла быть признана Съѣздомъ за сохранную, ибо подпись свидѣтелей не удостовѣрена полиціею. Равнымъ образомъ указаніе Поповой на то, что если Съѣздъ не признавалъ представленную ею расписку за сохранную, то долженъ былъ присудить по оной взысканіе, какъ по долговому акту, также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, присвоеніе сохранной распискѣ силы заемнаго акта допускается 2114 ст. Т. X ч. I лишь въ томъ случаѣ, если обнаружится и судомъ по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ признано будетъ, что актъ о поклажѣ былъ составленъ вмѣсто заемнаго обязательства. Между тѣмъ, въ предлежавшемъ дѣлѣ Попова требовала возврата поклажи, а не взысканія по займу; посему и Мировому Съѣзду, въ силу ст. 131 Уст. Гр. Суд., надлежало разсмотрѣть только, доказано ли истцомъ требованіе о поклажѣ, и не было затѣмъ основанія входить въ обсужденіе вопроса о томъ, не слѣдуетъ ли распилку Попова, за несоблюденіемъ въ составленіи оной правилъ о сохранной распискѣ, признать за долговое обязательство. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Поповой на рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

917.—1871 года октября 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Филиппа Иванова на рѣшеніе Бѣжецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Александръ Никитинъ, состоя въ должности сборщика податей, растратилъ въ 1862 году 162 руб., принадлежащіе Коростылевскому крестьянскому обществу, и желая пополнить эту растрату, продалъ два своихъ дома губернскому секретарю Честному. При этомъ бывшій въ то время старшиною крестьянинъ Филиппъ Ивановъ принялъ на себя получить съ Честного деньги и внести ихъ въ казну, въ чемъ и взялъ расписку съ Честного, а сему послѣднему позволилъ снести проданные Никитинымъ дома прежде уплаты денегъ за оные. Когда же Ивановъ сталъ требовать отъ Честного означенныя деньги, то Честной представилъ расписку отъ 4-го декабря 1864 года отъ имени неграмотнаго Иванова въ томъ, что деньги за дома отданы ему, Иванову, для внесенія ихъ за Никитина. Но вслѣдствіе заявленія о подложности упомянутой расписки Бѣжецкое полицейское управленіе, по опредѣленію отъ 8 августа 1866 года, признало расписку подложною и Иванова отъ отвѣтственности въ платежѣ 162 руб. освободило, постановивъ взыскать эти деньги съ Честного. На это опредѣленіе Честной жаловался уѣздному суду, который нашелъ, что проситель пропустилъ четырехнедѣльный срокъ (ст. 24 Т. X ч. 2) на обжалованіе постановленія полицейскаго управленія, а потому опредѣлилъ: деньги 162 руб. взыскать съ него, Честного, предоставивъ ему право начать искъ со старшины Иванова въ возвратъ присужденныхъ съ него, Честного. Между тѣмъ, Честной умеръ; деньги, растраченныя Никитинымъ, пополнены не были, и Коростылевское общество предъявило искъ о взысканіи оныхъ съ Александра Никитина, съ котораго онѣ и были присуждены по рѣшенію Мирового Судьи отъ 25 іюня 1870 г. Тогда Никитинъ, не считая себя обязаннымъ вторично платить деньги, въ свою очередь обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи оныхъ съ Иванова. Мировой Судья нашелъ, что Ивановъ принялъ на себя обязанность получить съ Честного деньги вмѣсто Никитина и внести ихъ въ казну, а такъ какъ Ивановъ этого не исполнилъ, а Честной умеръ, и взысканіе съ него получило видъ невозможности, то посему Мировой Судья присудилъ взыскать съ Иванова въ пользу Никитина 162 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Ивановъ объяснилъ, что опредѣленіями полицейскаго управленія и уѣзднаго суда съ апеллятора снята всякая отвѣтственность по бывшимъ между Никитинымъ и Честнымъ сдѣлкамъ, а потому дѣло, по мнѣнію апеллятора, принято Мировымъ Судьею къ своему производству вопреки 88 ст. Положенія о введеніи Судебныхъ Уставовъ въ дѣйствіе. Но Бѣжецкій Мировой Съѣздъ оставилъ эту апелляціонную жалобу безъ уваженія и утвердилъ рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи на томъ основаніи, что опредѣленіе полицейскаго управленія къ настоящему дѣлу не относится: оно, напротивъ того, служитъ уликою противъ Иванова, потому что, согласно этого опредѣленія, отъ него, Иванова, зависѣло заботиться о скорѣйшемъ взысканіи съ Честного денегъ. Ивановъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по нарушенію онымъ 88 ст. Полож. 19 октября 1865 г., такъ какъ Ивановъ въ дѣлѣ Никитина дѣйствовалъ не какъ частное лицо, а по обязанности волостного старшины, что въ виду сего постановленіемъ полицейскаго управленія всякая отвѣтственность Иванова по сему дѣлу снята, что засимъ, не получивъ съ Честного денегъ, онъ не можетъ отвѣчать предъ Никитинымъ, и Мировой Съѣздъ не имѣлъ права отмѣнять опредѣленій, вошедшихъ въ законную силу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Иванова, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, обжалованнаго просителемъ. Статья 88 Положенія 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г. запрещаетъ судебнымъ мѣстамъ, по симъ Уставамъ образованнымъ, принимать къ своему разсмотрѣнію (исключая

случаевъ, означенныхъ въ ст. 62—74 того Положенія, дѣло, производящееся въ судебномъ мѣстѣ прежняго устройства, прежде уничтоженія сего производства высшею инстанціею надъ тѣмъ судомъ, гдѣ дѣло производится. Между тѣмъ, изъ производства по иску, предъявленному Никитинымъ Мировому Судьѣ, не видно, чтобы въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ производилось какое-либо дѣло по требованію Никитина о взысканіи съ Иванова денегъ, составляющихъ предметъ настоящаго спора. Въ Бѣжецкомъ полицейскомъ управленіи и въ Тверскомъ Уѣздномъ Судѣ производилось дѣло между Ивановымъ и Честнымъ, въ которомъ Никитинъ участія не принималъ и въ которомъ вопросъ объ отвѣтственности Иванова предъ Никитинымъ ни возбужденъ, ни разрѣшенъ не былъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что приведенная просителемъ 88 ст. Полож. 19 октября 1865 г. къ предлежащему случаю не относится и потому Съѣздомъ и не могла быть нарушена и что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда никакое рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, не отмѣнено, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Иванова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

918.—1871 года октября 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Михаила Думчева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ предлежащемъ дѣлѣ разрѣшенію Мирового Съѣзда подлежалъ споръ между купцами Тихономъ Борисовымъ и Михаиломъ Думчевымъ по найму послѣднимъ помѣщенія въ домѣ перваго въ г. Москвѣ. Думчевъ доказывалъ, что онъ занималъ означенное помѣщеніе по словесному договору съ Борисовымъ и что деньги за оное были имъ уплачены впередъ по 1-е января 1871 г., и на этомъ основаніи Думчевъ считалъ себя въ правѣ не оставлять квартиры въ домѣ Борисова ранѣе упомянутаго срока. Въ подтвержденіе же уплаты денегъ Думчевъ ссылался на показанія свидѣтелей. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го округа, имѣя въ виду, что Думчевъ никакихъ доказательствъ уплаты не представилъ, а спросъ свидѣтелей по сему предмету допущенъ быть не можетъ, призналъ за Борисовымъ право на понужденіе Думчева очистить квартиру прежде 1 января 1871 года. Думчевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, объясняя, что договоръ на наемъ городскихъ строеній дозволено заключать словесно (ст. 1702 Т. X ч. I) и что посему юридическія отношенія, изъ такого словеснаго договора возникающія, признаются дѣйствительными, если наемъ не подтверждается доказательствами. Доказательствами же юридическихъ отношеній сторонъ, возникающихъ изъ словесныхъ договоровъ найма имущественнаго, могутъ служить свидѣтельскія показанія (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года №№ 88 и 109), такъ какъ свидѣтельскія показанія, по ст. 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства, не признаются за доказательство только тѣхъ событій, для которыхъ по закону обязательно требуется письменное удостовѣреніе. Посему Съѣздъ, по мнѣнію просителя, поступилъ неправильно, не допустивъ допроса свидѣтелей въ доказательство платежа арендныхъ денегъ по словесному договору.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ обжалованное Думчевымъ рѣшеніе Мирового Съѣзда съ законами, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ поводовъ къ отмѣнѣ онаго. Хотя ст. 1702 Т. X ч. I допускаетъ словесные договоры на наемъ городскихъ строеній, и такіе договоры признаются дѣйствительными, если нѣтъ спора объ условіяхъ найма, и хотя вслѣдствіе сего въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, на которыя проситель указываетъ (Сборн. рѣш. 1869 г. №№ 88 и 109), разъяснено было, что доказательствами юридическихъ обязательныхъ отношеній, изъ словесныхъ договоровъ найма квартиры возникающихъ, могутъ служить свидѣтельскія показанія, однако, изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы и денежная уплата по такому договору могла быть также доказываема спросомъ свидѣтелей о произведеніи платежа,

ибо въ этомъ послѣднемъ случаѣ возникаетъ вопросъ не о томъ, дѣйствительно ли существовалъ словесный договоръ найма, а о томъ, надлежитъ ли признать деньги за квартиру уплаченными и обязательство въ семъ отношеніи исполненнымъ. А такъ какъ уплата денегъ или существованіе за кѣмъ-либо долга, какъ сіе неоднократно было разъясненно Правительствующимъ Сенатомъ, можетъ быть доказываема и не иначе, какъ посредствомъ письменнаго о томъ удостовѣренія и такъ какъ обязанность доказать уплату денегъ за нанятое помѣщеніе лежитъ на нанимателѣ (Сборникъ рѣшеній 1870 года №№ 1175 и 1489), то посему Мировой Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Думчева законовъ, не признавъ возможнымъ допустить свидѣтельскія показанія въ доказательство денежной за квартиру уплаты. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную кассаціонную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

919.—1871 года октября 6 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Макара Шагина на рѣшеніе Варнавинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Шагинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Варнавинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ крестьянина Михаила Ѳеодорова убытковъ 322 руб. за недоставку по условію лѣса отмѣнить потому: во-1-хъ) что рѣшеніе это основано на 282 ст. II Т. ч. I, не относящейся до судебныхъ мѣстъ, по Уставамъ 20-го ноября 1864 года образованныхъ; во-2-хъ) что другой законъ, приведенный въ основаніе рѣшенія Съѣзда, 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Судопроизв., къ дѣлу сему не относится, ибо отвѣтчикъ не заявлялъ отвода о подсудности, а объяснилъ, что вопросъ о доставкѣ лѣса по условію, за нарушеніе котораго проситель предъявилъ искъ, уже былъ въ разсмотрѣніи Чебоксарско-Козьмодемянскаго Мирового Съѣзда; въ-3-хъ) Съѣздъ не обратилъ вниманія на возраженіе просителя и не убѣдился въ томъ, что въ Чебоксарско-Козьмодемянскомъ Съѣздѣ производилось особое отъ настоящаго дѣло, и, такимъ образомъ, Съѣздъ не разобралъ дѣла по существу, а постановилъ рѣшеніе по отводу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ дѣла сего въ Съѣздѣ по апелляціи отвѣтчика на рѣшеніе Судьи, присудившаго взыскать съ него въ пользу Шагина 322 руб., отвѣтчикъ, какъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда, въ подтвержденіе сдѣланнаго имъ въ апелляціи возраженія о томъ, что Мировой Судья не имѣлъ права перерѣшать разбиравшееся въ Чебоксарско-Козьмодемянскомъ Съѣздѣ дѣло, сослался на представленную имъ по другому дѣлу копію съ рѣшенія сего Съѣзда, и что истецъ противъ этого возразилъ, что въ разсмотрѣніи Чебоксарско-Козьмодемянскаго Съѣзда было совершенно другое дѣло, о взысканіи съ него Ѳеодоровымъ 380 руб. Усматривая изъ копіи рѣшенія помянутаго Съѣзда, что вопросъ о выработкѣ и сплавѣ Ѳеодоровымъ лѣса былъ въ разсмотрѣніи того Съѣзда, и руководствуясь 282 ст. Т. II ч. I, 2 п. 571 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., Варнавинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить, а крестьянину Ѳеодорову предоставить право искать съ Шагина судебныхъ издержекъ отъ дѣла сего собо. Принимая во вниманіе, что Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Судьи по настоящему дѣлу на томъ основаніи, что предметъ спора между тяжущимися уже до того разрѣшенъ Чебоксарско-Козьмодемянскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ настоящемъ случаѣ поступилъ согласно съ 893 ст. Уст. Гр. Судопр., по которой рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно для всѣхъ судебныхъ присутственныхъ мѣстъ; хотя же Съѣздъ, вмѣсто ссылки на эту статью, привелъ 282 ст. II Т ч. I и 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., которыя, какъ проситель правильно объясняетъ, не имѣютъ къ дѣлу примѣненія, но одно невѣрное указаніе въ рѣшеніи на законъ, когда рѣшеніе само по себѣ согласно съ закономъ, не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія, какъ сіе неоднократно изъяснено Правительствующимъ Сенатомъ. Засимъ имѣя въ виду, что возраженіе просителя о томъ, что

настоящее дѣло имѣетъ предметомъ не тотъ искъ, который разрѣшенъ Чебоксарско-Козьмодемянскимъ Съѣздомъ, касается фактической стороны дѣла и не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, Правительствующій Сенатъ находитъ, жалобу Шагина незаслуживающею уваженія и потому опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

920.—1871 г. октября 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены потомственнаго почетнаго гражданина Елисаветы Гутковой на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И.Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Жена потомственнаго почетнаго гражданина Гуткова проситъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты объ отказѣ въ утвержденіи просительницы въ правахъ наслѣдства по духовному завѣщанію бабки ея, купеческой вдовы Поповой, отмѣнить на томъ основаніи, что опредѣленіе это постановлено съ нарушеніемъ точнаго смысла 1010 и 1123 ст. Т. X ч. I.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по утвержденіи С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ духовнаго завѣщанія купеческой вдовы Поповой, по которому часть имѣнія была завѣщана дочери Поповой, потомственной почетной гражданкѣ Татьянѣ Михайловой, умершей прежде вдовы Поповой, душеприказчикъ сей послѣдней вошелъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ просьбою объ утвержденіи дочери Михайловой, жены потомственнаго почетнаго гражданина Елисаветы Гутковой, наслѣдницею къ имуществу, завѣщанному матери ея помянутою Поповою. Окружный Судъ призналъ, что указанный въ 1123 ст. Т. X ч. I порядокъ наслѣдства по праву представленія, какъ относящійся къ наслѣдству по закону, не можетъ примѣняться къ случаямъ наслѣдованія по завѣщанію, и что посему Гуткова не имѣетъ права на имущество, завѣщанное не ей, а ея матери, Михайловой, которая умерла ранѣе завѣщательницы, Поповой, и которая, слѣдовательно, какъ не получившая наслѣдства сей послѣдней, не можетъ и передать оное своимъ наслѣдникамъ. По жалобѣ Гутковой С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, не нашла основанія къ отмѣнѣ опредѣленія Окружнаго Суда. Правительствующій Сенатъ съ своей стороны находитъ, что по самой сущности духовныхъ завѣщаній право представленія, изъясненное въ 1123 ст. Т. X ч. I, не можетъ имѣть примѣненія къ случаямъ наслѣдованія не по закону, а по завѣщанію. Духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти (ст. 1010 Т. X ч. I). Посему въ силу завѣщанія имѣніе переходитъ только къ тому, кому оное по завѣщанію назначено, и буде нѣтъ лица, которому завѣщано, то и назначеніе по завѣщанію упадаетъ и не можетъ быть предоставлено другому лицу, о коемъ въ завѣщаніи не упомянуто. Допущеніе въ этомъ случаѣ права представленія было бы въ прямомъ противорѣчіи съ понятіемъ о завѣщательномъ актѣ, коего существенный характеръ заключается именно въ томъ, что актъ сей выражаетъ волю завѣщателя. Другое дѣло въ наслѣдствѣ по закону, которое основывается на прямомъ преемствѣ по родству и въ которомъ, слѣдовательно, въ права умершаго вступаетъ наслѣдникъ въ силу закона, независимо отъ воли наслѣдодателя. Посему, находя, что въ опредѣленіи Судебной Палаты не представляется нарушеній указываемыхъ просительницею 1010 и 1123 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гутковой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

921.—1871 года октября 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ наслѣдниковъ купца Якимова, жены его Ѳеклы и сына Петра Якимовыхъ, на рѣшеніе Ставропольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Наслѣдники умершаго купца Луки Якимова, жена его Ѳекла и сынъ

Петръ Якимовы, просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Ставропольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску купца Безчастнова 120 р., недоплаченныхъ покойнымъ Лукою Якимовымъ за аренду участка земли, отмѣнить на томъ основаніи: а) что Съѣздъ, вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд., не требовалъ отъ истца письменнаго акта въ удостовѣреніе долга; признаніе же отвѣтчика о томъ, что онъ уплатилъ истцу за участокъ овчинами, а не деньгами, не есть признаніе долга; б) Съѣздъ неправильно истолковалъ объясненіе Якимова, будто бы Безчастновъ взялъ у Якимова овчины въ видѣ поручительства за Арсентьева, и призналъ, что о таковомъ поручительствѣ долженъ быть составленъ письменный актъ, тогда какъ Безчастновъ былъ самостоятельный покупщикъ, а не поручитель, что удостовѣрено показаніемъ мѣщанина Веселова; в) договоръ о наймѣ недвижимыхъ имуществъ, на основаніи 1700 и 1701 .ст. Т. X ч. I, долженъ быть составленъ письменно, а не словесно, а потому и обязательство о долгѣ Безчастному должно быть облечено въ письменный актъ; г) Съѣздъ, вопреки 88 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., не допустилъ къ свидѣтельству представленнаго просителями свидѣтеля Сергунина, не объяснивъ о семъ даже въ рѣшеніи; д) Съѣздъ, вопреки 142 и 143 ст. Уст. Гр. Суд., не велъ по дѣлу сему протокола и не уважилъ отвода, заявленнаго ими противъ повѣреннаго истца въ нарушеніе 979 ст. пунк. 7 Т. III Уст. о Сл. Гр., причемъ для обсужденія этого отвода члены Съѣзда удалились въ комнату совѣщанія предъ началомъ судебнаго пренія вопреки 693 ст. Уст. Гр. Суд.; е) Съѣздъ выслушалъ заключеніе Товарища Оберъ- Прокурора вопреки 179 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ въ дѣлѣ семъ нѣтъ малолѣтнихъ, принимающихъ участіе въ дѣлѣ.

По разсмотрѣніи дѣла и выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ рѣшеніе свое о взысканіи съ просителей 120 руб. основалъ на томъ: во-1-хъ) что умершій Якимовъ въ отзывѣ своемъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла и при словесныхъ объясненіяхъ на судѣ призналъ, что недоплатилъ истцу Безчастному 120 р. за снятый участокъ земли потому только, что самъ Безчастновъ былъ долженъ за овчины эту же сумму, и во 2-хъ) что споръ объ обязательствѣ Безчастнаго Якимову за овчины не былъ предъявленъ встрѣчнымъ искомъ, а самъ по себѣ не можетъ составлять возраженія противъ иска долга за землю и потому не подлежитъ разрѣшенію Съѣзда. Такимъ образомъ, основавъ свое рѣшеніе на собственномъ сознаніи отвѣтчика, Съѣздъ, согласно 112 статьѣ Устава Гражданск. Судопроизв., не имѣлъ надобности въ подтвержденіе существованія долга, отыскиваемаго истцомъ, требовать письменнаго акта. Равнымъ образомъ Съѣздъ правильно оставилъ безъ разсмотрѣнія споръ отвѣтчика о причитающихся ему съ истца за овчины деньгахъ, такъ какъ отвѣтчикъ о деньгахъ сихъ не заявилъ встрѣчнаго иска, какъ бы сіе слѣдовало по 38 и 89 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. Возраженіе отвѣтчика, что Съѣздъ призналъ Безчастнаго поручителемъ по покупкѣ овчинъ у отвѣтчика, неправильно и несогласно съ рѣшеніемъ суда, который объ обстоятельствѣ семъ вовсе не судилъ; равнымъ образомъ неосновательна жалоба просителей на нарушеніе Съѣздомъ 88, 129, 142, 143, 179 и 693 ст., ибо, какъ выше сказано, признавъ долгъ сознаннымъ со стороны отвѣтчика, судъ не имѣлъ надобности допрашивать свидѣтелей, если-бы таковое требованіе и было заявлено отвѣтчикомъ; протоколъ судебнаго засѣданія по дѣлу былъ составленъ въ Съѣздѣ и въ протоколѣ этомъ значится заявленіе повѣреннаго просителей объ отводѣ повѣреннаго истца; не уваживъ отвода сего, Съѣздъ не нарушилъ 7 п. 979 ст. Уст. о сл. гр., ибо повѣренный истца, какъ сами просители объясняютъ, былъ чиновникомъ не Съѣзда, разрѣшавшаго настоящее дѣло, а Ставропольскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, въ которомъ дѣло сіе прежде производилось; заключеніе Товарища Прокурора Съѣздъ выслушалъ по дѣлу сему согласно 179 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ одинъ изъ участвующихъ въ дѣлѣ заявилъ, что онъ не можетъ удостовѣрить, миновалъ-ли ему 21 годъ, и, наконецъ, если 693 ст. Уст. Гр. Суд. и предписываетъ судьямъ удаляться въ совѣщательную комнату по окончаніи словеснаго состязанія, но статья эта касается порядка постановленія судомъ рѣшенія по дѣлу, а не заключенія по какому-либо

частному обстоятельству, могущему потребовать заключенія суда прежде разрѣшенія дѣла, какъ, напримѣръ, по вопросу объ отводѣ повѣреннаго одной стороны, каковой вопросъ, очевидно, требовалъ разрѣшенія до начатія словеснаго состязанія. По симъ соображеніямъ, признавая жалобу Якимовыхъ неимѣющею основанія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, по 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

922.—1871 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Пелагеи Окороковой на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Въ Тульскихъ мировыхъ установленіяхъ производились дѣла: 1) по взаимнымъ претензіямъ мѣщанина Михаила Семенова и купчихи Пелагеи Окороковой о нарушеніи договора, по которому Семеновъ состоялъ у Окороковой приказчикомъ, и 2) по иску Бухоновой съ того же Семенова 396 руб. 67 к. за забранный изъ ея лавки товаръ. По первому изъ этихъ дѣлъ признано, съ одной стороны, что довѣренность, данная Окороковою своему мужу, ограничила дѣйствія Семенова и лишила его возможности держать кредитъ лавки и отпускъ товара въ размѣрахъ, обозначенныхъ условіемъ, и со стороны Окороковой не доказано, чтобы Семеновъ кредитовался болѣе, чѣмъ на 10 р. и чтобы надписи на счетахъ о принятіи товара имѣли характеръ кредитованія приказчика отъ имени хозяйки; а съ другой стороны, что Семеновъ не доказалъ, что онъ не самъ ушелъ изъ лавки, а ему было отказано Окороковою; вслѣдствіе сего рѣшено признать нарушеніе контракта съ обѣихъ сторонъ недоказаннымъ и во взысканіи неустойки обѣимъ сторонамъ отказать. По второму дѣлу, по коему Семеновъ утверждалъ, что заборъ товара у Бухоновой сдѣланъ имъ для Окороковой и счетъ написанъ на ея имя, что онъ забралъ этотъ товаръ по порученію главнаго приказчика Окороковой, мужа ея, а сей послѣдній это отвергалъ, признано, что предъ Бухоновою состоитъ отвѣтственнымъ лицомъ Семеновъ, съ котораго и присуждено въ пользу ея 396 руб. 67 коп. Послѣ сего Семеновъ просилъ уплаченные имъ Бухоновой 396 руб. 67 коп. взыскать съ Окороковой на томъ основаніи, что товаръ, за который Бухонова взыскала съ него деньги, поступилъ въ лавку Окороковой, въ доказательство чего сослался на свидѣтелей. Возраженія со стороны отвѣтчицы состояли главнымъ образомъ въ томъ, что прежними рѣшеніями Семеновъ уже признанъ неимѣвшимъ права кредитоваться отъ имени Окороковой и обязаннымъ заплатить Бухоновой за взятый у нея товаръ; что посему Окорокова не обязана платить за взятый Семеновыхъ въ кредитъ товаръ; что свидѣтельскія показанія въ настоящемъ дѣлѣ не могутъ быть допущены, такъ какъ оно касается не купли-продажи движимаго имущества, которой между Окороковою и ея приказчикомъ не было и по закону быть не могло, а существованія долга; что представленный Семеновымъ счетъ о покупкѣ товара у Бухоновой Окороковою не подписанъ; что Семеновъ не представилъ расписки о сдачѣ товара въ лавку Окороковой и что хотя свидѣтели показали о поступленіи товара въ лавку Окороковой, но не удостовѣрили въ томъ, что товаръ этотъ поступилъ въ ея пользу. Тульскій Мировой Съѣздъ, не входя въ разсмотрѣніе отношеній Семенова къ Окороковой, возникшихъ между ними, какъ между приказчикомъ и хозяиномъ, каковыя отношенія уже разрѣшены предыдущими постановленіями Мировыхъ Судей и Съѣзда, счелъ нужнымъ опредѣлить: остался ли въ лавкѣ Окороковой, товаръ за который деньги Бухоновой заплатилъ Семеновъ, къ каковому вопросу могутъ быть допущены свидѣтельскія показанія. Признавъ, что, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, товаръ, оплаченный Семеновымъ, остался въ лавкѣ Окороковой, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 181 ст. Уст. Гр. Суд. и 609 ст. X Т. I ч., присудилъ съ Окороковой въ пользу Семенова 396 руб. 67 коп. и судебныхъ издержекъ 25 руб. 39 коп. Окорокова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 710 ст. Т. X ч. I, 693 и 722 ст. Уст. Торг., 409 и 893

ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе 710 ст. Т. X ч. I, на основаніи которой Семеновъ сослался на свидѣтелей, просительница объясняетъ тѣмъ, что, по смыслу этой статьи, разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 400, купля и продажа движимаго имущества можетъ быть совершаема словесно только между продавцомъ и покупщикомъ, но возникшій отъ такой продажи долгъ не можетъ быть удостовѣряемъ свидѣтельскими показаніями; а какъ между просительницею и Семеновымъ купли-продажи не было и какъ онъ, бывъ ея приказчикомъ, не уполномоченнымъ кредитоваться, не въ правѣ былъ покупать въ долгъ товары на ея имя и выдавать за своимъ подписомъ счеты на имя просительницы, то 710 ст. не могла служить основаніемъ къ спросу выставленныхъ Семеновымъ свидѣтелей. Нарушеніе 693 и 722 ст. Уст. Торг. и 409 ст. Уст. Гр. Судопр. просительница видитъ въ томъ, что Семеновъ, забравшій товаръ въ то время, когда онъ былъ ея приказчикомъ, не въ правѣ былъ дѣлать это безъ письменнаго уполномочія просительницы (722 ст. и примѣч. Уст. Торг.), а если даже имѣлъ это уполномочіе, то обязанъ былъ передать ей товаръ подъ расписку (тамъ же ст. 693); посему и вопреки 409 ст. Уст. Граждан. Суд. свидѣтельскія показанія по иску Семенова допущены въ доказательство такого событія, для котораго требуется письменное удостовѣреніе. Далѣе нарушена 893 ст. Устава Гр. Суд., ибо изъ рѣшеній Мирового Судьи 19 марта и Съѣзда 22-го іюня 1870 года видно, что Семеновъ прежде уже взыскивалъ съ просительницы должные имъ Бухоновой за товаръ 396 р. 67 коп. и тоже ссылался на свидѣтелей, но ему было отказано на томъ основаніи, что, по смыслу договора, признаннаго обязательнымъ для обѣихъ сторонъ, онъ не имѣлъ права кредитоваться на имя просительницы; а какъ рѣшенія эти вступили въ законную силу, то Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ разбирать вновь это дѣло. Наконецъ, въ противность 177 ст. Уст. Гр. Суд., стороны не были склоняемы къ примиренію. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Семеновъ, возражая противъ доводовъ Окороковой, проситъ оставить жалобу ея безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что всѣ доводы Окороковой объ отношеніяхъ къ ней Семенова, какъ приказчика ея, не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, который, какъ сказано въ его рѣшеніи, не входилъ въ разсмотрѣніе этихъ отношеній, за послѣдовавшими уже по сему предмету прежними рѣшеніями Мировыхъ Судей и Съѣзда, а лишь опредѣлилъ, остался ли въ лавкѣ Окороковой товаръ, за который деньги Бухоновой заплатилъ Семеновъ; поэтому Съѣздомъ не нарушены указываемыя Окороковою 710 ст. Уст. Гр. Суд., 693 и 722 ст. Уст. Торг.; 2) не нарушена также и 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо свидѣтели допущены въ удостовѣреніе того только, остался ли въ лавкѣ Окороковой товаръ, забранный у Бухоновой, то есть такого событія, для удостовѣренія котораго по закону не требуется письменнаго акта; 3) жалоба Окороковой на нарушеніе Съѣздомъ 893 ст. Уст. Гр Суд. опровергается указываемымъ Окороковой и находящимся въ дѣлѣ рѣшеніемъ Мирового Судьи 19 марта 1870 года (рѣшенія же Мирового Съѣзда 22-го іюня 1870 года въ дѣлѣ нѣтъ), такъ какъ изъ рѣшенія 19 марта видно, что Судья разбиралъ въ то время дѣло между Бухоновой и Окороковой, а Семеновъ привлеченъ былъ въ качествѣ третьяго лица, и рѣшеніемъ Судьи только отказано Бухоновой въ искѣ на Окорокову, объ искѣ же Семенова съ Окороковой въ этомъ рѣшеніи Мирового Судьи нѣтъ никакого постановленія. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ разобралъ нынѣ не то дѣло, которое разрѣшено Судьею 19 марта 1870 г., а совершенно новый искъ Семенова къ Окороковой. Наконецъ, 4) нельзя признать нарушенною и 177 ст. Уст. Гр. Суд., потому что, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, неозначеніе о склоненіи сторонъ къ примиренію признается нарушеніемъ тогда только, когда въ Мировомъ Съѣздѣ составленъ особый протоколъ судебнаго засѣданія и въ немъ о примиреніи не упомянуто; но такого протокола при разбирательствѣ Съѣздомъ настоящаго дѣла составлено не было. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Окороковой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

923.—1871 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Андрея Саушкина на рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный купеческаго сына Василія Колесникова искалъ съ купца Андрея Саушкина 266 руб. 66 коп., не уплаченныхъ за годъ и 4 мѣсяца за службу Колесникова у него приказчикомъ по контрактамъ. Повѣренный Саушкина, губернскій секретарь Куньевъ, заявилъ, что Колесниковъ все жалованье отъ Саушкина получилъ и даже сдѣлалъ перебору на 208 руб. 2 к., въ доказательство чего представилъ книгу Саушкина, указавъ въ ней на счетъ забора Колесниковымъ въ долгъ и въ счетъ жалованья, всего на сумму 474 руб. 68 коп., и просилъ изъ этой суммы зачесть въ жалованье просимые 266 руб. 66 коп., а остальной долгъ 208 руб. 2 коп. съ Колесникова взыскать. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи другой повѣренный Саушкина, Богословскій, повторяя прежніе доводы, заявилъ о потерѣ Колесниковымъ права на искъ съ Саушкина за пропускомъ срока, установленнаго въ 718 ст. Уст. Гр. Суд.; объ этомъ онъ объяснялъ и при словесномъ состязаніи въ Съѣздѣ. Самарскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что: 1) какъ бывшій повѣренный Саушкина, Куньевъ, при разбирательствѣ у Мирового Судьи представилъ отвѣтъ по существу дѣла, не ссылаясь на то, что Колесниковъ пропустилъ срокъ, установленный 718 ст. Уст. Торг. для требованія приказчикомъ отъ хозяина заслуженныхъ денегъ, то предъявляемый нынѣ по этому поводу отводъ, за силою рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 172, не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія; 2) доказательствъ своевременной уплаты Саушкинымъ жалованья Колесникову повѣреннымъ отвѣтчика не представлено, ссылка же его на книгу не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ книгѣ этой, веденной безъ всякаго соображенія съ правилами, установленными въ 517, 523 и 533 ст. Уст. Торг. для купеческихъ книгъ, нельзя придать значеніе доказательства; 3) объясненіе повѣреннаго отвѣтчика, Богословскаго, что, будто, помянутая книга ведена безпорядочно по винѣ Колесникова, обязаннаго по контракту вести книги Саушкина, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ на Колесниковѣ лежала обязанность вести книги, выданныя ему за скрѣпою Саушкина, въ настоящей же книгѣ такой скрѣпы нѣтъ; 4) затѣмъ встрѣчный искъ повѣреннаго Саушкина 208 руб. 2 коп., какъ основанный на той же книгѣ, признанной Съѣздомъ неимѣющею силы доказательства и не подкрѣпленной другими доказательствами, не заслуживаетъ уваженія. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Саушкинъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 718 ст. Уст. Торг., 132 и 163 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1866 года № 244; 1867 года №№ 27, 35, 42, 76, 420, 449, 522; 1868 года № 52 и др. и по неправильному толкованію рѣшенія Сената 1869 года № 172. Проситель объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ отвергать ссылку на давность потому только, что первый повѣренный Саушкина на давность не ссылался, а объяснилъ по существу, такъ какъ, за силою 132 и 163 ст. Уст. Гр. Суд. и вышеприведенныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, тяжущіеся не могутъ предъявлять въ апелляціи новыхъ требованій, приводить же новые доводы и законы имѣютъ полное право. Указываемое Съѣздомъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года № 172 къ настоящему дѣлу не относится, какъ потому, что въ этомъ рѣшеніи разсужденіе идетъ о примѣненіи 112 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, а не 718 статьи Уст. Торгов., такъ и потому, что въ томъ дѣлѣ отвѣтчикъ призналъ себя обязаннымъ заплатить часть долга, которая только съ него присуждена; въ настоящемъ же случаѣ искъ Колесникова отвергался за уплатою онаго и давностью, указанною въ Уставѣ Торговомъ, и, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ рѣшеніе Сената № 172 нисколько не измѣняетъ буквальнаго смысла 718 ст. Уст. Торг. и не постановляетъ того, чтобы нельзя было ссылаться въ апелляціонной жалобѣ и въ

Съѣздѣ на эту давность. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Саушкина Колесниковъ, опровергая его доводы, проситъ оставить эту жалобу безъ послѣдствій.

Признавая совершенно правильными изложенныя въ кассаціонной жалобѣ Саушкина соображенія какъ о правѣ тяжущихся ссылаться въ апелляціи на давность, такъ и о непримѣнимости къ настоящему дѣлу рѣшенія Сената 1869 г. № 172, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла Самарскимъ Мировымъ Съѣздомъ допущено нарушеніе 163 ст. Уст. Гр. Суд., не допускающей представленія въ апелляціи только новыхъ требованій, но нисколько не запрещающей представлять суду второй инстанціи новыя доказательства, въ томъ числѣ указывать и на давность (Сбор. рѣш. 1867 г. №№ 35, 420, 522; 1868 № 52 и мн. др.), и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ставропольскихъ Мировыхъ Судей.

924.—1871 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Нухима Филевича на рѣшеніе Бендерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Нухимъ-Лейба Филевичъ заявилъ Бендерскому Мировому Судьѣ 4-го участка, что поселянинъ Иванъ Трачъ отобралъ у него лошадь, признавая ее за свою; а какъ лошадь эта принадлежитъ просителю и куплена имъ у мѣщанина Лейбы Цымблера, то, представляя расписку сего послѣдняго въ продажѣ ему этой лошади, а также расписки о переходѣ этой лошади отъ Соловьева къ Гросову и отъ Гросова къ Цымблеру, просилъ возвратить ему ее отъ Трача и взыскать съ него убытки. Трачъ возразилъ, что это та самая лошадь, которая украдена у него 4 года тому назадъ, въ чемъ сослался на свидѣтелей. Мировой Судья, на основаніи 1381, 1384 и 1385 ст. X Т. I ч. 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ лишь собственностью Трача. По апелляціонной жалобѣ Филевича дѣло разсматривалось Бендерскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который предписалъ Мировому Судьѣ 3 участка произвести мѣстное дознаніе, причемъ нѣкоторые изъ свидѣтелей не могли ничего объяснить, а другіе показали, что спорная лошадь именно та самая, которая украдена у Трача три года тому назадъ. Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 102 и 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., 1510 и 1535 ст. X Т. I ч., рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка, какъ правильное, утвердилъ. Филевичъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 1511 и 1512 ст. X Т. I ч., 409 и 410 ст, Уст. Гр. Суд. Нарушеніе 1511 и 1512 ст. X Т. I ч. проситель видитъ въ томъ, что, по смыслу этихъ статей, тотъ окупщикъ движимаго имущества, который имѣетъ указанное въ 1511 ст. поручительство, каковымъ въ настоящемъ дѣлѣ была расписка Соловьева о продажѣ лошади Гросову, засвидѣтельствована смотрителемъ базара, не можетъ быть подвергнутъ послѣдствіямъ, опредѣленнымъ въ 1512 статьѣ. Между тѣмъ, Съѣздъ рѣшилъ иначе, и притомъ свидѣтельскія показанія одной стороны предпочелъ письменному акту, подтвержденному свидѣтельскими показаніямя другой стороны. Нарушеніе же 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. проситель объясняетъ допущеніемъ Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній въ опроверженіе письменнаго акта—расписки Соловьева, что въ особенности запрещено 410 ст. Уст. Гр. Суд. и сдѣлало непримѣнимою 1511 ст. X Т. I ч.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу объясняемаго Филевичемъ нарушенія 1511 и 1512 ст. Т. X I ч., ибо въ нихъ вовсе не заключается того правила, чтобы расписка продавца движимаго имущества служила безусловнымъ доказательствомъ дѣйствительности продажи и не допускала спора о принадлежности сего имущества третьему лицу. Въ данномъ случаѣ представленныя къ дѣлу расписки тѣмъ менѣе подтверждаютъ доводы Филевича, что ни въ одной изъ нихъ, какъ видно изъ находящихся въ дѣлѣ копій сихъ расписокъ, нѣтъ указаннаго въ 1511 ст. X Т. 1 ч. поручительства въ томъ, что продававшаяся лошадь дѣйствительно принадлежала продавцу. При такихъ обстоятельствахъ Съѣзду

оставалось рѣшить дѣло по совокупному соображенію всѣхъ представляющихся по дѣлу данныхъ, въ томъ числѣ на основаніи произведеннаго по его распоряженію осмотра лошади и на показаніяхъ свидѣтелей о тождествѣ ея съ тою, которая украдена у Трача, причемъ свидѣтели допрошены, очевидно, не въ опроверженіе письменныхъ доказательствъ, а въ подтвержденіе того, что спорная лошадь есть та самая, которая украдена у Трача; опредѣленіе же доказательной силы свидѣтельскихъ показаній, на основаніи 102 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣло отъ усмотрѣнія Мирового Съѣзда и заключеніе его по этому предмету не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Поэтому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Филевича, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

925.—1871 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанъ Аврума Вейсберга и Аврума Когана, титулярнаго совѣтника Ѳеодора Тимирязева, на рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ)

По контракту 20 іюня 1869 г., совершонному нотаріальнымъ порядкомъ, поручикъ Алексѣй Анастасьевъ продалъ мѣщанамъ Авруму Вейсбергу и Авруму Когану 100 четвертей льна по цѣнамъ, которыя будутъ существовать въ первой половинѣ сентября того года, и получилъ въ задатокъ 450 р., причемъ условились, что если Вейсбергъ и Коганъ не пожелаютъ принять ленъ по существующимъ въ то время цѣнамъ, то Анастасьевъ возвращаетъ имъ задатокъ не позже 20 сентября; но они обязаны о своемъ нежеланіи предупредить его 10 тью днями ранѣе 20 сентября; если же они этого не сдѣлаютъ, то платятъ Анастасьеву штрафу 150 руб., а если въ случаѣ заявленія ими отказа взять ленъ Анастасьевъ не возвратитъ имъ задатка 20 сентября, то обязанъ заплатить имъ штрафа по 5 руб. въ день. Затѣмъ 12 сентября Анастасьевъ опротестовалъ у нотаріуса контрактъ въ томъ, что Вейсбергъ и Коганъ не извѣстили его, желаютъ ли они взять ленъ, и 20 сентября передалъ нотаріусу для врученія Вейсбергу и Когану 300 р. изъ полученнаго отъ нихъ задатка, удержавъ 150 руб., слѣдующіе ему въ видѣ штрафа; а 4 октября предъявилъ у Елисаветградскаго Мирового Судьи 1 участка искъ о присужденіи ему съ Вейсберга и Когана тѣхъ 150 руб. и 100 руб. убытковъ. Противу этого иска отвѣтчики объяснили, что 2 сентября Анастасьевъ заявилъ имъ словесно, что у него льна нѣтъ, обѣщая возвратить задатокъ, что они просили его дать имъ въ томъ расписку, но онъ таковой не далъ, и что, получивъ отъ нотаріуса 300 руб. и не считая себя нарушившими контрактъ, они предъявили на Анастасьева искъ о возвращеніи имъ всего задатка, по жительству Анастасьева, у Мирового Судьи 8 участка. Мировой Судья нашелъ: 1) что искъ, поданный, будто бы, отвѣтчиками Мировому Судьѣ 8 участка, не можетъ пріостановить предъявленный Анастасьевымъ искъ, такъ какъ таковой основанъ на документѣ, формально совершонномъ и протестованномъ; 2) законъ положительно говоритъ, что сторона, не одобряющая измѣненія договора, должна не принимать измѣненнаго исполненія, а огласить нарушеніе установленнымъ порядкомъ; 3) Вейсбергъ и Коганъ, въ противность этого закона, исполненія контракта не огласили въ свое время протестомъ, Анастасьевъ же исполнилъ оный въ точности, и 4) Вейсбергъ и Коганъ не отрицали договора и, принявъ отъ нотаріуса 300 р., тѣмъ самымъ показали, что условію неустойки договора вполнѣ подчиняются. Посему Судья искъ Анастасьева относительно неустойки 150 руб. призналъ правильнымъ, въ искѣ же убытковъ отказалъ. Повѣренный Вейсберга и Когана въ апелляціонной жалобѣ доказывалъ, что контрактъ нарушенъ Анастасьевымъ, который къ 20 сентября не доставилъ льна, за неимѣніемъ такового, и не возвратилъ всего задатка, и просилъ или передать дѣло для совмѣстнаго производства Мировому Судьѣ 8 участка, или же, если Мировому Съѣзду угодно будетъ рѣшить дѣло по существу, то допросить выставляемыхъ апеллятором свидѣтелей, при которыхъ Анастасьевъ сознавался въ неисполненіи имъ договора по неимѣнію къ сдачѣ льна съ обѣщаніемъ возвратить задатокъ и затѣмъ взыскать съ него 150 р. съ опредѣленнымъ въ контрактѣ штрафомъ.

Елисаветградскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, но рѣшеніе Съѣзда отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, потому что, въ нарушеніе 101 ст. Уст. Гр. Суд. о показаніи допрошеннаго свидѣтеля, Съѣздъ не составилъ особаго протокола со внесеніемъ въ таковой сущности его показанія, и дѣло передано въ Александрійскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія. Александрійскій Мировой Съѣздъ, отказавъ апеллятору въ спросѣ свидѣтеля, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., нашелъ, что повѣренный Вейсберга и Когана какъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ и въ объясненіяхъ, данныхъ Съѣзду, ничѣмъ не опровергнулъ правильности рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Судьи 1-го участка, присудившаго взыскать съ его довѣрителей въ пользу Анастасьева неустойки по контракту 150 р.; что опротестованіемъ контракта у нотаріуса Анастасьевъ выполнилъ обязательство, принятое имъ на себя контрактомъ, тогда какъ Вейсбергъ и Коганъ не исполнили онаго, такъ какъ разговоръ ихъ съ Анастасьевымъ 2 сентября, во время котораго Анастасьевъ говорилъ, будто бы, имъ о томъ, что льна у него нѣтъ, что онъ съѣденъ червями, не составляетъ требуемаго контрактомъ заявленія ихъ о томъ, что они согласны получить задатокъ и отказаться отъ права на полученіе льна; что Вейсбергъ и Коганъ, выслушавъ отъ Анастасьева еще 2 сентября, что у него льна къ сдачѣ не будетъ, имѣли полную возможность въ теченіе цѣлыхъ 18 дней заявить въ подлежащемъ мѣстѣ объ отказѣ Анастасьева сдать купленный ими у него ленъ, но они этого не сдѣлали; что Анастасьевъ доказалъ свой искъ у Мирового Судьи; напротивъ того, отвѣтчики ничѣмъ не отвергнули его правильности. Посему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Судьи 1 го участка. Поводами къ отмѣнѣ сего рѣшенія повѣренный Вейсберга и Когана выставляетъ: во-1-хъ) нарушеніе 810 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ обязанъ былъ продолжать переданное ему Сенатомъ дѣло съ того дѣйствія, которое признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, т.-е., по 209 ст. Уст. Гр. Суд., отправить дѣло для разбора по существу къ Мировому Судьѣ 8 участка, признавъ его неподсуднымъ Мировому Судьѣ 1 участка, или, при непризнаніи отвода правильнымъ и разрѣшая дѣло по существу, начать его съ составленія протокола о допросѣ свидѣтеля; но Съѣздъ, въ явное нарушеніе 813 ст. Уст. Гр. Суд., не подчинился рѣшенію Сената и, неосновательно толкуя 409 ст. того же Устава, отказалъ въ спросѣ доставленныхъ просителемъ свидѣтелей, требуя отъ него какихъ-то письменныхъ доказательствъ противу иска Анастасьева; во 2-хъ) нарушеніе 409, 810 и 813 ст. Уст. Гр. Суд. еще болѣе видно изъ того, что если бы по сему дѣлу не могли быть допущены свидѣтельскія показанія, то несоставленіе Елисаветградскимъ Мировымъ Съѣздомъ протокола допроса свидѣтеля не было бы Сенатомъ признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; въ-3-хъ) нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что доказательствомъ правильности иска Анастасьева принятъ протестъ имъ договора у нотаріуса, тогда какъ опротестованіе договора не причислено Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства къ числу доказательствъ, и протестъ имѣетъ только значеніе для векселей, по 696 ст. Уст. Торг.; поэтому протестъ Анастасьева выражалъ только личное его передъ нотаріусомъ показаніе, справедливость котораго онъ долженъ былъ удостовѣрить установленными закономъ доказательствами, и до представленія имъ таковыхъ судъ не долженъ былъ требовать отъ отвѣтчиковъ никакихъ опроверженій; въ-4-хъ) нарушеніе 129 и 163 ст. Уст. Гр. Суд. неразсмотрѣніемъ апелляціонной жалобы во всѣхъ ея частяхъ и даже неразрѣшеніемъ указаннаго въ ней отвода, по 209 ст. Уст. Гр. Суд., о подсудности настоящаго дѣла Мировому Судьѣ 8 участка; въ-5-хъ) нарушеніе 5 п. 142 статьи того же Устава непрописаніемъ въ самомъ рѣшеніи соображеній, по коимъ отказано въ спросѣ свидѣтелей, о чемъ Съѣздомъ записано только въ протоколъ; въ-6-хъ) требованіе Съѣзда, чтобы отвѣтчики заявили въ теченіе 18 дней о неисполненіи Анастасьемъ контракта, составляетъ нарушеніе 1536 ст. X Т. I ч. и буквальнаго смысла договора, которымъ постановлялось только предупредить Анастасьева, а также 692, 694 и 1549 ст. того же Тома и части, установляющихъ для начатія исковъ 10-ти лѣтній срокъ.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Вейсберга и Когана законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда, находя, что: 1) Объясненіе просителя, что, по 810 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ обязанъ былъ отправить дѣло къ разбирательству Мирового Судьи 8 участка, или начать съ составленія протокола о допросѣ свидѣтеля, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ необращеніе дѣла къ разбирательству Мирового Судьи 8 го участка не было Правительствующимъ Сенатомъ признаваемо поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, а къ составленію протокола о допросѣ свидѣтеля Александрійскій Съѣздъ не имѣлъ основанія приступить, потому что признанъ самый спросъ свидѣтелей въ настоящемъ дѣлѣ невозможнымъ за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Неосновательно также указаніе просителя на нарушеніе 409 и 813 ст. того же Устава, состоящее, по его мнѣнію, въ томъ, что если бы по дѣлу не могли быть допущены показанія свидѣтелей, то несоставленіе Елисаветградскимъ Мировымъ Съѣздомъ протокола о допросѣ свидѣтеля не было бы Сенатомъ признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія сего Съѣзда. Правительствующій Сенатъ, усмотрѣвъ допущенное Елисаветградскимъ Съѣздомъ нарушеніе обряда, установленнаго въ 101 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., нашелъ оное столь существеннымъ, что не счелъ возможнымъ оставить рѣшеніе въ своей силѣ, но при этомъ вовсе не обсуждалъ вопроса о томъ, могутъ ли быть въ настоящемъ дѣлѣ допущены свидѣтели или нѣтъ, ибо на это обстоятельство въ прежней кассаціонной жалобѣ не было указываемо, такъ что Сенатомъ этотъ вопросъ вовсе не предрѣшенъ, и Александрійскій Съѣздъ въ правѣ былъ войти въ разсмотрѣніе онаго. 3) Заключеніе Съѣзда о недопущеніи въ этомъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній не составляетъ нарушенія закона, ибо Вейсбергъ и Коганъ ссылались на свидѣтелей въ подтвержденіе разговора ихъ съ Анастасьевымъ, удостовѣряющаго, по ихъ мнѣнію, что отъ контракта отступился самъ Анастасьевъ, а не они, и освобождавшаго ихъ отъ условленнаго по контракту особаго предупрежденія Анастасьева о нежеланіи ихъ получить отъ него ленъ. Такимъ образомъ, свидѣтели Вейсберга и Когана должны были удостовѣрить прекращеніе установленныхъ контрактомъ 20-го іюня 1869 года обязательныхъ отношеній между договорившимися сторонами. А какъ, по смыслу законовъ и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его 1867 г. №№ 208, 440; 1868 г. № 39; 1869 г. № 1191; 1870 года №№ 130, 223 и друг., не только уничтоженіе, но и всякое измѣненіе условій договора, облеченнаго въ форму письменнаго акта, должно быть выражено также письменнымъ актомъ, то очевидно, что событіе, удостовѣряющее измѣненіе письменнаго договора, не можетъ быть, за силою 409 ст. Устава Граж. Судопр., доказываемо свидѣтельскими показаніями. По симъ уваженіямъ и находя всѣ прочія приводимыя въ кассаціонной жалобѣ объясненія лишенными основанія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Вейсберга и Когана, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

926.—1871 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены коллежскаго ассесора Екатерины Рѣшетовой на рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда по просьбѣ ея о возмещеніи изъ имущества умершаго полковника Николая Бонрскаго 167 р. 12 к., употребленныхъ ею на издержки по охраненію онаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Рѣшетовой, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ оной законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Богодуховскаго Мирового Съѣзда. Въ апелляціонной жалобѣ законъ не запрещаетъ указывать не только на неправильность въ сужденіи и рѣшеніи, но и на неправильность въ производствѣ нижняго суда; посему Мировому Съѣзду не можетъ быть поставлено въ вину, что онъ, помимо существа дѣла, принялъ основаніемъ своему рѣшенію неправильность производства у Мирового Судьи.

Дѣло, начавшееся у Судьи, вовсе не заключало въ себѣ иска, ибо Рѣшетова обратилась къ Судьѣ, у коего въ охраненіи находилось имущество умершаго Боярскаго, съ просьбой о возмещеніи изъ сего имущества денегъ, употребленныхъ ею на издержки по охраненію онаго. Принявъ сію просьбу, не заключавшую въ себѣ ни иска, ни указанія на лицо отвѣтчика, въ видѣ иска, и вызвавъ по оной къ отвѣту Боярскую въ качествѣ наслѣдницы, Судья поступилъ несогласно съ 1 пункт. 54 стат. Уст. Гр. Суд. и вопреки закона дополнилъ отъ себя такія обстоятельства, заявленіе коихъ зависѣло отъ самой просительницы Рѣшетовой. Хотя Боярская, бывъ обвинена заочнымъ рѣшеніемъ и подавъ на оное отзывъ, вступила въ возраженіе противъ требованія, но это обстоятельство не лишало ее права возбудить впослѣдствіи отводъ противъ требованія Рѣшетовой, ибо основаніемъ отвода въ семъ дѣлѣ служитъ не только нарушеніе формальности въ подачѣ и принятіи прошенія, но и отсутствіе въ требованіи существенныхъ принадлежностей и условій иска. Нынѣшняя просительница доказываетъ представляемымъ ею удостовѣреніемъ Мирового Судьи, что ею при предъявленіи иска было заявлено словесно, что представителемъ имущества она считаетъ Боярскую; но при начатіи дѣла не словеснымъ, а письменнымъ прошеніемъ, таковое послѣдующее удостовѣреніе не имѣетъ значенія и не можетъ замѣнить означенія въ протоколѣ, которое своевременно сдѣлано Судьею не было. Наконецъ, хотя въ рѣшеніи Мирового Съѣзда допущена неточность выраженій, ибо, отмѣняя рѣшеніе Судьи за непредъявленіемъ иска со стороны Рѣшетовой, Съѣздъ означилъ, что отказываетъ Рѣшетовой въ искѣ, эта неточность сама по себѣ не представляетъ основанія къ отмѣнѣ, ибо изъ сего рѣшенія явно, что Съѣздъ не касался разсмотрѣнія иска по существу и не лишилъ права истицу на предъявленіе новаго иска съ соблюденіемъ должнаго порядка. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Рѣшетовой оставить безъ послѣдствій.

927.—1871 года октября 7 го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Егора Авдѣева, коллежскаго регистратора Виталія Спасовскаго, на рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ довѣрителя его почетнымъ гражданиномъ Василіемъ Яковлевымъ 70 р. сер.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Въ настоящемъ дѣлѣ истецъ Василій Яковлевъ требованіе свое къ Авдѣеву утверждалъ на такихъ основаніяхъ, что Авдѣевъ прогналъ его со службы и не возвратилъ ему паспорта въ теченіе 2 мѣсяцевъ, что въ это время онъ, за неимѣніемъ паспорта, не могъ опредѣлиться на мѣста, на которыхъ давали ему болѣе 30 р. въ мѣсяцъ, и отъ сего понесъ убытку за 2 мѣсяца 70 руб. Не видно, чтобы въ теченіе производства заявляемы были истцомъ иныя основанія къ расчету убытковъ. Отвѣтчикъ, возражая противъ требованія, между прочимъ, указывалъ на гадательность расчета, почему требуется съ него не болѣе и не менѣе 70 рублей. Въ такихъ обстоятельствахъ Воронежскій Мировой Съѣздъ, присудивъ искъ въ полной суммѣ, привелъ къ сему основанія незаконныя. Надлежало Съѣзду, по силѣ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., разсудить, доказано ли требованіе истца какъ по существу и основаніямъ, такъ по числу и мѣрѣ; но Съѣздъ разсудилъ, что количество убытковъ исчислено истцомъ добросовѣстно, тогда какъ одна добросовѣстность исчисленія не можетъ почитаться опредѣлительнымъ удостовѣреніемъ надлежащихъ числа и мѣры. И въ томъ еще нарушена Съѣздомъ 81 ст., что онъ, не требуя отъ истца иныхъ доказательствъ числа и мѣры иска, кромѣ неопредѣлительнаго признанія добросовѣстности, напротивъ того, отвѣтчика обвинилъ непредставленіемъ учета получавшемуся у него Яковлевымъ содержанію, тогда какъ самъ Яковлевъ требовалъ себѣ вознагражденія не по расчету того, что онъ получалъ за прежнюю службу у Авдѣева, а по расчету того, что получалъ бы у другихъ наемщиковъ, еслибъ опредѣлился на тѣ мѣста, которыя, по увѣренію его, предлагали ему. Симъ разсужденіемъ

Съѣзда нарушено правило 81 статьи, ибо требовать отъ отвѣтчика доказательствъ по спорному предмету прежде, чѣмъ таковыя представлены истцомъ, возможно только въ исполнительномъ производствѣ (ст. 896), когда вслѣдствіе иска по существу его отвѣтчикъ обязывается представить отчетъ или расчетъ, въ общемъ же порядкѣ на истцѣ лежитъ обязанность въ самомъ началѣ состязанія представить доказательства по спорному предмету. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Задонскихъ Мировыхъ Судей.

928.—1871 года октября 7 го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ умершаго потомствен. почетн. гражданина Александра Никитина и наслѣдника его, потомствен. почетн. гражданина Петра Никитина, присяжн. повѣрен. Полибина, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По иску Владимирской губернской земской управы о присужденіи ко взысканію въ пользу Владимирской градской больницы съ имѣнія умершаго купца Александра Никитина тысячи руб., должныхъ имъ больницѣ, на томъ основаніи, что онъ, вслѣдствіе изъявленнаго имъ въ 1859 году письменнаго желанія принять на себя званіе попечителя больницы, съ обязательствомъ ежегоднаго жертвованія на пользу больницы по 200 рублей, состоя по выбору въ званіи попечителя больницы до декабря 1866 года, не внесъ обѣщанныхъ денегъ за пять лѣтъ,—Московская Судебная Палата рѣшеніемъ 23 ноября 1870 года опредѣлила: отмѣнить рѣшеніе Владимирскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Владимирской земской управѣ въ искѣ и взыскать, на основаніи 1259 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I, съ наслѣдниковъ Никитина неуплаченные имъ, согласно обязательству его, въ совѣтъ Владимирской градской больницы тысячу руб. Такое рѣшеніе свое Судебная Палата основала на соображеніяхъ, что Александръ Никитинъ состоялъ попечителемъ Владимирской градской больницы до декабря 1866 года и пользовался преимуществами государственной службы по силѣ 41, 48 и 49 §§ Устава лѣчебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства, только вслѣдствіе принятаго имъ обязательства ежегоднаго платежа въ пользу больницы по 200 р.; что оставленіе Никитина въ званіи попечителя, несмотря на невзносъ имъ обѣщанныхъ денегъ, не могло слагать съ него принятаго на себя обязательства относительно платежа по 200 руб. въ годъ, когда онъ самъ, не отказавшись отъ того званія, продолжалъ пользоваться преимуществами его и только въ іюлѣ 1866 г. заявилъ о нежеланіи своемъ вносить обѣщанную въ пользу больницы сумму; что посему, по силѣ 1536 и 1538 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I, Никитинъ обязанъ удовлетворить предъявленное къ нему требованіе земской управы. Повѣренный опекуна надъ имѣніемъ умершаго Александра Никитина и наслѣдника его, Петра Никитина, присяжный повѣренный Полибинъ, въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты по нарушенію прямого смысла закона, доказывая, что Палата неправильно истолковала, на основаніи 1536 и 1538 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I, и признала правовое отношеніе Александра Никитина къ Владимирской градской больницѣ, какъ договорное имущественное, тогда когда предметомъ его было не имущество, а пожертвованіе, т.-е. дѣйствіе лица, предусмотрѣнное 979 и 980 ст. Св. Зак. Т. X ч. I и опредѣленное какъ сими статьями закона, такъ и 993 ст. Св. Зак. Гражд., въ томъ смыслѣ, что оно со стороны Никитина совершилось бы только по передачѣ имъ ежегодно совѣту больницы 200 руб., и онъ къ исполненію его не могъ быть принуждаемъ судебною властію.

Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ дѣла сего представляется разрѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента вопросъ, нарушенъ ли

*

Московскою Судебною Палатою прямой смыслъ закона тѣмъ, что она рѣшеніемъ своимъ 23 ноября 1870 года по иску Владимирской губернской земской управы противъ купца Никитина признала, что въ прошеніи Александра Никитина, поданномъ 28 іюля 1859 года въ совѣтъ Владимирской городской больницы, „съ изъявленіемъ желаніи принять на себя званіе попечителя той больницы съ ежегоднымъ пожертвованіемъ въ пользу оной по 200 руб., обязуясь съ тѣмъ вмѣстѣ быть полезнымъ и другими способами", содержится долговое Никитина обязательство, которое вслѣдствіе требованія земской управы должно быть исполнено. Принимая въ соображеніе: дареніе и видъ его—пожертвованіе по закону—составляютъ способы пріобрѣтенія правъ на имущества. По понятію своему дареніе есть добровольное и безмездное обогащеніе состоянія другого лица чрезъ уменьшеніе собственнаго состоянія; оно есть добровольное, потому что даритель не долженъ быть обязанъ къ учиненію дара, и оно есть безмездное, ибо принимать не долженъ быть дареніемъ обязываемъ къ исполненію какого-либо обратнаго дѣйствія; ни безмездность, ни добровольность дареція, однако, не лишаютъ дареція своего свойства и значенія по тому одному, что какая-нибудь нравственная или другая не обязывающая причина побуждаетъ дарителя къ дару или что получатель дара принимаетъ добровольно, не обязанно, на себя какое-либо обратное дѣйствіе. Гражданскій Кассаціонный Департаментъ рѣшеніемъ 1869 г. №451 разъяснилъ, что къ совершенію дарственной записи никто и судебною властію принуждаемъ быть не можетъ. Это только значитъ, что самое дѣйствіе дареція—дарить—не можетъ быть обязательно ни для кого; но въ семъ рѣшеніи Сената не содержится того начала, чтобы изъ учиненнаго уже дареція не могло возникнуть иска объ исполненіи дара выдачею подареннаго. Дареніе есть правовая сдѣлка, для которой необходимо соглашеніе воли двухъ сторонъ и предметомъ которой состоитъ имущественное отчужденіе; посему дареніе и можетъ быть причислено къ договорамъ и принадлежитъ къ разряду договоровъ, которыхъ исполненіе состоитъ въ дачѣ имущественной, а не въ личномъ дѣйствіи. Законы дѣйствующіе предписываютъ для дареція форму тогда только, когда оно имѣетъ предметомъ недвижимое имущество (ст. 987 Св. Зак. Гр. Тома X ч. I и ст. 66 Пол. о нотар. части); если же дареніемъ отчуждается движимое имущество, не требуютъ для него никакой формы, и если дареніе исполняется передачею подареннаго въ то же время какъ состоялось, то для удостовѣренія его не необходимо никакого акта, въ противномъ же случаѣ всякій письменный актъ, который судомъ по закону (ст. 457 и 458 Уст. Гр. Суд.) можетъ быть признанъ доказательствомъ правового отношенія, можетъ служить и удостовѣреніемъ дареція движимаго имущества. Когда при такихъ условіяхъ дареніе учинено дарителемъ въ намѣреніи дарить и получателемъ принять, какъ дареніе, тогда оно можетъ почитаться состоявшимся, и если съ тѣмъ вмѣстѣ не приведено въ исполеніе передачею подареннаго предмета, то образуетъ между участвовавшими въ сей сдѣлкѣ сторонами долговое отношеніе, по которому на дарителѣ, по силѣ 569 и 570 ст. Св. Зак. Гражд., остается обязательство передать подаренное, а одаренному принадлежитъ право требовать отъ него эту передачу. Принимая далѣе во вниманіе, что изъясненіе содержанія и смысла прошенія Александра Никитина 28 іюля 1859 года, какъ договора дареція, подлежало, по силѣ 1536 и 1538 ст. Св. Зак. Гражд. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., окончательному обсужденію только Судебной Палаты, которой заключеніе по сему предмету, что въ томъ прошеніи дѣйствительно содержится обязательство Никитина о жертвованіи Владимирской городской больницѣ за время нахожденія его въ званіи ея попечителя по 200 рублей въ годъ, составляя существо рѣшеннаго Палатою спора, не можетъ вновь быть обсуждаемо въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.),—Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената признаетъ, что въ предѣлахъ принесенной повѣреннымъ потомственнаго почетнаго гражданина Петра Никитина, присяжнымъ повѣреннымъ Полибинымъ, кассаціонной жалобы не представляется, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., основанія для отмѣны рѣшенія Московской Судебной Палаты, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить кассаціонную жалобу Полибина безъ послѣдствій.

929.—1871 года октября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго рядового Якова Турчина, дворянина Алексѣенка, на рѣшеніе Зеньковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный безсрочно-отпускного рядового Якова Турчина, дворянинъ Алексенко, кассаціонную жалобу проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить, по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 2036 ст. Св. Зак. Гр., рѣшеніе Зеньковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 17 февраля 1871 года объ утвержденіи рѣшенія Мирового Судьи 1 участка, которымъ постановлено было отказать Турчину въ искѣ 113 рублей 50 коп. по заемному письму съ казака Щербина, объясняя, что рѣшеніе Мирового Съѣзда противно закону потому, что имъ отвергнуто право Турчина на взысканіе съ Щербина должныхъ ему по займу денегъ, на томъ лишь основаніи, что искъ его основанъ на заемномъ письмѣ, составленномъ не согласно предписаніямъ 2038 ст. Св. Зак. Гражд., между тѣмъ, какъ правильность его иска была вполнѣ доказана, на основаніи 2036 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I, по которой для дѣйствительности заемныхъ писемъ, явленныхъ въ присутственныхъ мѣстахъ, не требуется подписи трехъ или четырехъ свидѣтелей.

Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ рѣшенія Зеньковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, что имъ право Турчина на взысканіе съ Щербина искомыхъ имъ по договору займа должныхъ денегъ не признано доказаннымъ истцомъ Турчинымъ на томъ основаніи, что предъявленное имъ для доказательства совершеннаго у него Щербинымъ займа составленное Полтавской губерніи въ г. Зеньковѣ заемное письмо, не признанное отвѣтчикомъ дѣйствительнымъ, не было, какъ требуется для дѣйствительности совершаемыхъ въ Полтавской губерніи заемныхъ обязательствъ безграмотныхъ лицъ, утверждено подписью трехъ свидѣтелей,—находитъ, что Зеньковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей постановилъ въ семъ случаѣ рѣшеніе, не противное смыслу 2038 ст. Св. Зак. Гр. и не нарушилъ 2036 ст. Св. Зак. Гр. тѣмъ, что вмѣсто сего общаго закона примѣнилъ къ дѣлу законъ спеціальный (ст. 2038 Св. Законовъ Гражд. Т. X ч. I), которымъ по обстоятельствамъ подлежавшаго сужденію Съѣзда дѣла разрѣшалось право истца. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго рядового Якова Турчина, Алексенка, по силѣ 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

930.—1871 года сентября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Петра Медвѣдева на рѣшеніе Бугурусланскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-ПрокурораА. Н. Сальковъ).

Бугульминскій купецъ Петръ Медвѣдевъ проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи рѣшенія Бугурусланскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 13-го марта 1871 года, которымъ опредѣлено утвердить рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка о присужденіи съ него, Медвѣдева, по иску купца Бѣлогорскаго 286 руб. 94½ коп. по случаю нарушенія Съѣздомъ: а) 62 до 66 и 767 стат. Уст. Гражд. Суд. неизвѣщеніемъ его въ установленномъ закономъ порядкѣ о назначенномъ въ Съѣздѣ для рѣшенія дѣла засѣданіи, и б) ст. 569, 570, 1536 и 1598 Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I присужденіемъ его къ платежу Бѣлогорскому убытковъ, понесенныхъ имъ, будто, отъ несвоевременнаго исполненія имъ, Медвѣдевымъ, заключеннаго съ нимъ договора продажи ржи, когда нарушеніе договора между нимъ, Медвѣдевымъ, и Бѣлогорскимъ послѣдовало обоюдное со стороны ихъ обоихъ. Усматривая изъ дѣла, что посланная отвѣтчику Медвѣдеву повѣстка объ извѣщеніи его о назначенномъ въ Бугурусланскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей на 12 марта 1871 года засѣданіи была возвращена въ обоихъ экземплярахъ въ Мировой Съѣздъ за временною, какъ удостовѣрилъ судебный приставъ, отлучкою Медвѣдева изъ мѣста его

жительства и нежеланіемъ его домашнихъ принять повѣстку и что Мировой Съѣздъ 13 го марта 1871 года рѣшилъ дѣло по иску Бѣлогорскаго противъ него, Медвѣдева, безъ бытности Медвѣдева на судѣ и не вызвалъ его вновь, на томъ основаніи, что его, отвѣтчика, посланная къ нему повѣстка не нашла на мѣстѣ его жительства по выѣзду и что онъ не извѣстилъ Мировой Съѣздъ о перемѣнѣ своего жительства,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что за неоставленіемъ судебнымъ приставомъ въ полиціи одного экземпляра повѣстки для передачи Медвѣдеву, отлучившемуся только временно изъ мѣста своего жительства, имъ не перемѣненнаго, повѣстка не могла быть по закону почитаема Мировымъ Съѣздомъ правильно объявленною Медвѣдеву, и что затѣмъ рѣшеніе Мирового Съѣзда 13 марта 1871 года не можетъ быть признаваемо въ силѣ судебнаго рѣшенія относительно Медвѣдева, какъ постановленное при лишеніи его законныхъ способовъ для защиты своихъ правъ на судѣ, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бугурусланскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 65 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго производства и рѣшенія передать въ Бузулукскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

931.—1871 года іюня 4-го и октября 13-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дворянокъ Бахтлы Аргинской и Зоре Ширинской, губернскаго секретаря Каратайскаго, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Бахтлы-Султанъ-Ханымъ Аргинской и Зоре-Султанъ-Ханымъ Ширинской дѣло по иску его вѣрительницъ объ уничтоженіи купчихъ крѣпостей, совершонныхъ въ Керченскомъ коммерческомъ судѣ родными ихъ сестрами: Хатиче Османовою, Зіяде Балатуковою, Фидиме Кипчакскою и Девлетъ-Гирей-Султановою на проданныя колонисту Вернеру 1800 десятинъ земли изъ наслѣдственнаго имѣнія, дошедшаго отъ отца мурзы Бейратскаго и состоявшаго въ совмѣстномъ нераздѣльномъ владѣніи шести сестеръ и двухъ вдовъ наслѣдодателя, нашла: 1) хотя, по ст. 1338 и 1394 Тома X ч. I, запрещается продавать имѣнія, состоящія подъ запрещеніемъ или опекою, но законоположенія сіи при настоящемъ положеніи дѣла не даютъ истцамъ права ходатайствовать о признаніи недѣйствительною продажи Вернеру 1800 десятинъ земли изъ имѣнія Джанкой, потому что имѣніе состояло подъ запрещеніемъ въ обезпеченіе выданныхъ на оное залоговыхъ свидѣтельствъ по казеннымъ подрядамъ и взысканіямъ по симъ подрядамъ Одесскаго окружнаго интендантскаго управленія и Таврической земской управы, которыя не только не оспариваютъ купчихъ крѣпостей, совершонныхъ на имя Вернера, но даже вошли съ нимъ въ соглашеніе относительно уплаты взысканій, обезпеченныхъ означенною землею, какъ это видно изъ представленныхъ Вернеромъ документовъ. Изъ сего Судебная Палата вывела заключеніе, что Аргинская и Ширинская, коихъ интересы не обезпечивались запрещеніями, наложенными по казеннымъ взысканіямъ, какъ лица, въ семъ отношеніи постороннія, не имѣютъ, по стат. 4 Уст. Гражд. Суд., права предъявлять споръ противъ упомянутыхъ купчихъ и потому, что не доказали, чтобы дѣйствіями по сему предмету казенныхъ вѣдомствъ нарушались ихъ выгоды; 2) возраженіе Аргинской и Ширинской противъ распоряженія Таврическаго губернскаго правленія, освободившаго изъ опекунскаго завѣдыванія купленную Вернеромъ землю безъ согласія казенныхъ управленій, въ обезпеченіе взысканій которыхъ опека была наложена, не подлежитъ судебному разрѣшенію, такъ какъ это распоряженіе правленія не касается интересовъ истицъ, а притомъ и самыя распоряженія правленія разсмотрѣнію суда не подлежатъ; 3) объясненіе истицъ, что продажею ихъ сонаслѣдницами своихъ частей Вернеру онѣ лишились возможности воспользоваться правами, предоставленными имъ статьями 555 и 1314 Тома X ч. I, т.-е. правомъ предпочтительнаго пріобрѣтенія изъ общаго нераздѣльнаго владѣнія участковъ ихъ

сонаслѣдницъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо онѣ этого требованія не заявляли въ псковомъ прошеніи; 4) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія возраженіе Аргинской и Ширинской о томъ, что четыре сонаслѣдницы продали Вернеру больше, чѣмъ слѣдовало на ихъ часть при раздѣлѣ общаго имѣнія между шестью дочерьми Вейратскаго и двумя его вдовами, такъ какъ просительницы не представили доказательствъ, что, независимо отъ дочерей, у Вейратскаго остались двѣ вдовы, которымъ причитаются части изъ имѣнія Джанкой. Независимо отъ сего, пріобрѣвшій отъ соучастника въ общемъ владѣніи его часть, или, какъ называетъ законъ, его жребій, не въ правѣ требовать больше того, что причитается на его долю. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 366 Уст. Гр. Суд., Палата отказала въ искѣ Аргинской и Ширинской. Повѣренный Аргинской и Ширинской проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 343 Уст. Гр. Суд., ст. 555, 1314, 1388 и 1394 Т. X. ч. I и ст. 1700 Улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніеТоварища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Бахтлы Аргинской и Зоре Ширинской, мурза Карашайскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, какъ постановленное съ нарушеніемъ ст. 343 Уст. Гр. Суд., ст. 555, 1314, 1388, 1394 и 1415 Т. X. ч. I и ст. 1700 Улож. о нак. Нарушеніе сихъ законовъ Карашайскій видитъ въ томъ: 1) Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 343 п. 1 и 5 Уст. Гр. Суд. и ст. 1415 Т. X. ч. I, не спросила заключенія Прокурора по настоящему дѣлу о продажѣ имѣнія, состоящаго по казенному и общественному взысканію подъ опекою, а слѣдовательно, сопряженному съ казеннымъ интересомъ, въ которомъ обнаруживается дѣйствіе, подлежащее преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ. На основаніи ст. 1415 Т. X ч. I, за продажу имѣнія, состоящаго подъ опекою по казенному взысканію, виновный предается уголовному суду (ст. 1700 Улож. о нак.), а имѣніе возвращается въ прежнее положеніе; покупщику же предоставляется искать заплаченныхъ денегъ и убытковъ съ продавца, а если проданное имѣніе состояло подъ запрещеніемъ, то—съ членовъ и секретаря присутственнаго мѣста, совершившаго противозаконную продажу. Сверхъ сего, члены, секретарь, надсмотрщикъ и писецъ, по мѣрѣ участія ихъ въ упущеніи, продаются уголовному суду по законамъ. По объясненію просителя, ст. 1415 Т. X ч. I признаетъ безусловно недѣйствительною продажу имѣнія, состоящаго подъ опекою, не различая того, заявлено ли о нарушеніи закона лицомъ, непосредственно заинтересованнымъ въ дѣлѣ; 2) Судебная Палата нарушила ст. 555, 1314, 1388 и 1394 Т. X ч. I, признавъ дѣйствительною продажу части имѣнія, состоящаго въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи, четырьмя соучастницами безъ отобранія отзыва отъ другихъ совладѣлицъ, не пожелаютъ ли онѣ оставить за собою продаваемыя невыдѣленныя части, заплативъ за нихъ деньгами по оцѣнкѣ, и притомъ части изъ имѣнія, состоящаго въ общемъ составѣ подъ запрещеніемъ въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей и подъ опекою по казеннымъ взысканіямъ. Сообразивъ жалобу повѣреннаго Аргинской и Ширинской съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) На основаніи ст. 343 Уст. Гр. Суд., Прокуроры даютъ свое заключеніе, между прочимъ, по дѣламъ казеннаго управленія и въ случаяхъ, когда въ гражданскомъ дѣлѣ обнаруживаются обстоятельства, подлежащія разсмотрѣнію суда уголовнаго. Но настоящее дѣло не можетъ быть отнесено къ числу тѣхъ, которыя, по статьѣ 1282 Устава Гражданскаго Судопроизводства, признаются дѣлами казеннаго управленія, потому что оно производилось между частными лицами, и никакое казенное управленіе не принимало въ немъ участія ни въ качествѣ истца, ни въ качествѣ отвѣтчика, ни въ качествѣ третьяго вступившаго или привлеченнаго къ дѣлу лица. Притомъ же, если бы настоящее дѣло и касалось казеннаго интереса, то и въ такомъ случаѣ невыслушаніе Судебною Палатою заключенія Прокурора не давало бы Аргинской и Ширинской права просить объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, потому что въ дѣлахъ казеннаго управленія заключеніе Прокурора требуется закономъ въ видахъ огражденія правъ казны и, слѣдовательно, на несоблюденіе этого обряда могло бы жаловаться лишь казенное управленіе, а не частныя лица, не уполномоченныя въ защитѣ казенныхъ ин-

тересовъ; что же касается указанія просителя на то, что въ дѣлѣ обнаруживаются дѣйствія, подлежащія преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ, то изъ рѣшенія Судебной Палаты, напротивъ того, видно, что никакихъ уголовныхъ обстоятельствъ она въ дѣлѣ не усматривала, въ повѣрку же правильности рѣшенія Палаты въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ, не разсматривая существа дѣла, входить не можетъ. 2) Признавъ, что истицы Аргинская и Ширинская не имѣютъ законнаго права требовать уничтоженія купчихъ крѣпостей, выданныхъ Вернеру ихъ сонаслѣдницами на имѣніе, находившееся подъ запрещеніемъ и въ опекѣ, Судебная Палата нисколько не нарушила приводимой въ кассаціонной жалобѣ 1415 ст. Т. X. ч. I. Статья эта опредѣляетъ послѣдствія продажи имѣнія, подвергнутаго описи, опеки или секвестру, но не указываетъ, въ какомъ порядкѣ могутъ быть возбуждаемы дѣла по сему предмету. Порядокъ этотъ опредѣленъ въ Уст. Гр. Суд., въ которомъ, именно въ ст. 4, постановлено, что судебныя установленія могутъ приступить къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до которыхъ тѣ дѣла касаются. По точному смыслу этой статьи дѣла гражданскія могутъ быть начинаемы только лицами, права которыхъ въ чемъ-либо нарушены, и судъ не въ правѣ входить въ обсужденіе дѣйствительности или недѣйствительности гражданскихъ актовъ и сдѣлокъ по собственному усмотрѣнію или по требованію такихъ лицъ, правъ которыхъ эти акты не нарушаютъ. Въ настоящемъ случаѣ опека и запрещеніе на проданное имѣніе наложены были не въ обезпеченіе правъ истицъ Аргинской и Ширинской, а по казеннымъ взысканіямъ; слѣдовательно, продажа этого имѣнія изъ подъ запрещенія и опеки нисколько не нарушила правъ Аргинской и Ширинской, а затѣмъ имъ не принадлежитъ и право иска по сему предмету. 3) Запрещеніе наложено въ обезпеченіе выданныхъ на имѣніе залоговыхъ обязательствъ по казеннымъ подрядамъ и взысканіямъ по симъ подрядамъ Одесскаго окружнаго интендантскаго управленія и таврической земской управы. Имѣя же въ виду, что собственно эти управленія, то-есть интенданство и земская управа, вошли съ Вернеромъ въ соглашеніе относительно уплаты взысканій, обезпеченныхъ землею, ему проданной, чѣмъ и заявилъ согласіе свое на сдѣлку о переходѣ имѣнія къ Вернеру, то слѣдуетъ признать, что совершеніе продажи имѣнія, состоящаго подъ запрещеніемъ, при такихъ условіяхъ не противорѣчитъ смыслу 1 и 2 п. 1388 ст. Т. X ч. I. 4) Истицы Аргинская и Ширинская, указывая во время производства дѣла на то, что онѣ не имѣли возможности воспользоваться принадлежащимъ имъ правомъ удержать за собою проданную часть имѣнія по несоблюденію при продажѣ ея правилъ, постановленныхъ въ ст. 555 и 1314 Т. X ч. I, не предъявили, однако, при этомъ требованія объ оставленіи за ними этой части имѣнія по оцѣнкѣ. Посему Судебная Палата правильно оставила означенное указаніе истицъ безъ уваженія, такъ какъ, въ силу приведенныхъ ими законовъ, онѣ имѣли право сохранить за собою проданную совладѣльцами ихъ часть имѣнія, заплативъ за оную деньгами по оцѣнкѣ, но онѣ требованія этого вовсе не предъявляли, отыскивая не оставленія за ними означенной части имѣнія, а прося только объ уничтоженіи купчихъ крѣпостей, т.-е. о возвращеніи имѣнія продавицамъ, которыя сами объ этомъ вовсе не ходатайствовали. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, согласно съ 793 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Аргинской и Ширинской оставить безъ послѣдствій.

932.—1871 года октября 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго коллежскаго секретаря Александра Муромцева на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Повалишина дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Муромцева остальныхъ 2527 р.

80 к. съ процентами по заемному письму, перешедшему къ нему по передаточной надписи отъ Басовой, нашла, что въ распискахъ 16 мая 1863 г. и 16 января 1864 г., представленныхъ повѣреннымъ Муромцева въ доказательство уплаты его довѣрителемъ по заемному письму, дошедшему къ Повалишину, не упоминается, къ какому документу онѣ относятся, а потому, на основаніи ст. 475 Уст. Гр. Суд. и 2054 Т. X ч. I, эти расписки могутъ служить доказательствомъ уплаты долга по заемному письму въ суммѣ, признанной истцомъ; а такъ какъ послѣдній объясняетъ, что только часть суммъ, означенныхъ въ этихъ распискахъ, относится къ заемному письму, то остальная затѣмъ сумма 2527 р., исчисленная Повалишинымъ, должна быть уплачена Муромцевымъ съ процентами съ 16 января 1864 г. Правильность этого расчета Повалишина, по мнѣнію Палаты, подтверждается и распискою 16 января 1864 г., подписанною мужемъ Басовой, которой принадлежало въ то время письмо, и засимъ отвѣтчикомъ Муромцевымъ. Изъ расписки этой видно, что долга за Муромцевымъ къ 16 января 1864 г. оставалось 2527 р. 80 к., но, чтобы послѣ произведены были уплаты долга, того отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ. По симъ основаніямъ Палата опредѣлила: взыскать съ Муромцева въ пользу Повалишина 2527 р. 80 к. съ процентами съ 16 января 1864 г. Повѣренный Муромцева проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты по нарушенію ею ст. 456, 479, 480 и 481 Уст. Гр. Суд., 1528, 1536, 1539, 1545, 1547, 1550, 2052 и 2054 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Муромцева проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты по нарушенію ею ст. 456, 479, 480, 481 Устава Гражд. Судопр. и ст. 1528, 1536, 1539, 1545, 1547, 1550, 2052 и 2054 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 1528, 1545, 1547 и 1550 Т. X ч. I, основала свое рѣшеніе на распискѣ 16 января 1864 года, подписанной не Басовой, отъ которой по передаточной надписи заемное письмо перешло къ Повалишину, а ея неуполномоченнымъ мужемъ; а такъ какъ дѣйствительна только подпись на документѣ лица, участвующаго въ обязательствѣ, то расписка, подписанная Басовымъ, не составляетъ доказательства, и хотя она скрѣплена должникомъ Муромцевымъ, но это есть только побочное обстоятельство, принятое Палатою въ соображеніе въ отступленіе отъ 1536 Т. X ч. I. 2) Палата, въ отступленіе отъ ст. 456 Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣла расписки 16 мая 1863 года: этому, по мнѣнію просителя, служитъ доказательствомъ то, что скрѣпа Муромцевымъ расписки начинается съ первой страницы и переходитъ на другую страницу, на которой написана расписка 16 января 1864 года. Вслѣдствіе такого упущенія Палата не опредѣлила, въ нарушеніе ст. 1539 Т. X ч. 1, связи скрѣпы Муромцева съ распискою мужа Басовой, и 3) Палата, въ нарушеніе ст. 2052 Т. X ч. I и ст. 479, 480 и 481 Уст. Гражд. Суд., отзывы Повалишина Зарайскому полицейскому управленію не признала за сознаніе съ его стороны уплаты Муромцевымъ долга по заемному обязательству. Изъ соображенія жалобы повѣреннаго Муромцева съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) повѣренный Муромцева въ подтвержденіе представленныхъ имъ возраженій противъ иска Повалишина о взыскиваемыхъ полѣднимъ остальныхъ деньгахъ по заемному письму, перешедшему къ нему отъ Басовой, представилъ письменный на гербовой бумагѣ документъ, на первой страницѣ котораго написана платежная расписка 16 мая 1863 года Басовой въ полученіи отъ Муромцева въ уплату долга 2227 руб. 67 копеекъ, а на другой расписка мужа Басовой отъ 16 января 1864 года въ полученіи отъ Муромцева въ уплату 1,000 руб., съ присовокупленіемъ, что затѣмъ остается дополучить 2527 руб. 80 коп. Расписка эта подписана самимъ Муромцевымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата, принявъ въ основаніе своего рѣшенія документъ, представленный отвѣтчикомъ и имъ подписанный, не оспоренный въ теченіе всего производства тяжущимися сторонами, не нарушила ст. 1528, 1545, 1547 и 1550 Т. X ч. I, признавъ, какъ самъ объясняетъ повѣренный просителя, подпись его довѣрителя на документѣ за утвержденіе сдѣланнаго Басовымъ расчета относительно слѣдующихъ его женѣ

денегъ съ Муромцева по заемному письму. Возраженіе просителя, что платежная расписка, утвержденная подписью самого Муромцева, составляетъ въ отношеніи заемнаго письма побочное обстоятельство, лишено правильнаго основанія. Представленная должникомъ платежная расписка самого заимодавца или его уполномоченнаго, не отрицаемая взыскателемъ, составляя установленное закономъ доказательство платежа всего или уплаты части долга по заемному обязательству (ст. 2054 Т. X ч. I), не можетъ быть признаваема побочнымъ обстоятельствомъ въ отношеніи обязательства, по которому производится взысканіе. 2) Проситель въ подтвержденіе своего объясненія, что Палата, въ нарушеніе ст. 456 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣла только обратную страницу представленнаго имъ акта съ платежными расписками и не обратила вниманія на сдѣланную Муромцеву скрѣпу сихъ расписокъ, не только не представилъ никакихъ доказательствъ, но объясненіе это положительно опровергается самымъ рѣшеніемъ, въ которомъ опредѣлены сила и значеніе всѣхъ, расписокъ, актовъ и доводовъ, представленныхъ отвѣтною стороною въ опроверженіе иска Повалишина о взысканіи остальныхъ денегъ по заемному письму, переданному ему Басовой. Что же касается до нарушенія Палатою ст. 1539 Т. X ч. I, то законъ сей не могъ быть нарушенъ, ибо Палата, не встрѣчая сомнѣнія въ буквальномъ смыслѣ актовъ, не была обязана къ толкованію сихъ актовъ по намѣренію и доброй совѣсти. 3) Наконецъ, указаніе просителя о нарушеніи Палатою ст. 479, 480 и 481 Уст. Гр. Суд. и 2052 Т. X ч. I, заключающемся въ томъ, что Палата не признала отзывовъ Повалишина Зарайскому полицейскому управленію за сознаніе уплатъ, сдѣланныхъ Муромцевымъ по заемному письму, касаясь существа дѣла, т. е. опредѣленія доказательной силы акта по внутреннему его содержанію, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., обсужденію въ порядкѣ кассаціи. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Муромцева оставить безъ послѣдствій.

933.—1871 года октября 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Хромова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Хромова дѣло о взыскиваемыхъ съ него Новиковымъ 1200 р. 53 к. по счету за забранный изъ лавки товаръ, нашла споръ отвѣтчика Хромова о подложности счета недоказаннымъ (ст. 559 Уст. Граж. Суд.). Обращаясь затѣмъ къ существу иска, Палата признала, что представленный Новиковымъ счетъ, подписанный Хромовымъ, по силѣ ст. 472 Уст. Гр. Суд., составляетъ доказательство долга отвѣтчика въ суммѣ, означенной въ счетѣ. Что же касается до указанія Хромова на несовершеннолѣтіе истца во время отпуска по счету товара, то обстоятельство это, по мнѣнію Палаты, согласно смыслу ст. 221 Т. X ч. I, не можетъ быть основаніемъ къ признанію недѣйствительности долга, образовавшагося отъ продажи истцомъ несовершеннолѣтнимъ Хромову движимаго имущества. Равнымъ образомъ неосновательно возраженіе отвѣтчика о пропускѣ Новиковымъ давности на взысканіе по счету, такъ какъ отпускъ товара Хромову продолжался, какъ видно изъ счета, до 27 апрѣля 1861 г., а искъ Новиковымъ начатъ въ 1869 г., до истеченія десяти лѣтъ. По симъ основаніямъ Палата опредѣлила: взыскать съ Хромова въ пользу Новикова 1,200 р. 53 к. Хромовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты по нарушенію ею ст. 339, 367, 444, 472, 559, 561 Уст. Гр. Суд. и 221 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Хромовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты по нарушенію ею ст. 339, 367, 444, 472, 559, 561 Уст. Гр. Суд. и 221 Т. X ч. I. По объясненію просителя, нарушеніе указанныхъ имъ законовъ заключается въ томъ, что Судебная Палата, признавъ предъявленный

имъ споръ о подлогѣ счета, по которому Новиковъ производитъ взысканіе, недоказаннымъ, нарушила стат. 339, 367 и 559 Уст. Гр. Суд. Въ доказательство подложности счета онъ представилъ свидѣтельство Московской купеческой управы о томъ, что Новиковъ до 1866 года торговалъ въ лавкѣ отца и что по ревизской сказкѣ 31 октября 1857 г. ему, Никитѣ Новикову, было 20 лѣтъ, а потому, какъ несовершеннолѣтній, не могъ ни самостоятельно торговать, ни отпускать товаръ въ долгъ безъ довѣренности отца. Независимо отъ сего, Палата, не произведя, въ отступленіе отъ ст. 561 Уст. Гр. Суд., сличеніе подписи на актѣ, объявленномъ имъ подложнымъ, признала, въ нарушеніе ст. 472 Уст. Гр. Суд., что актъ служитъ доказательствомъ долга, и въ отступленіе отъ стат. 221 Т. X ч. I нашла дѣйствительнымъ и обязательнымъ долговой актъ, написанный на имя лица несовершеннолѣтняго. Сообразивъ жалобу просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и не входя, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., въ разсмотрѣніе тѣхъ возраженій просителя, которыя касаются существа дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) повѣреннымъ Хромова заявленъ былъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ споръ о подлогѣ предъявленнаго Новиковымъ ко взысканію счета, безъ указанія лица, обвиняемаго имъ въ подлогѣ. Окружный Судъ послѣдствіе сего заявленія отвѣтной стороны о подлогѣ соблюлъ въ точности порядокъ, указанный въ стат. 556—561 Уст. Гр. Суд., и не былъ обязанъ производить сличенія почерка и подписи въ актѣ, объявленномъ подложнымъ, такъ какъ въ стат. 561 Уст. Гр. Суд. сказано, что судъ по полученіи возраженія отъ стороны, сославшейся на документъ, а когда нужно и по предварительномъ изслѣдованіи акта, если признаетъ это нужнымъ, постановляетъ опредѣленіе или объ устраненіи спора о подлогѣ, или же о признаніи акта подложнымъ и объ исключеніи его изъ числа доказательствъ. Въ предлежащемъ случаѣ Окружный Судъ и Палата, которая съ нимъ согласилась по разсмотрѣніи доводовъ сторонъ и заключенія Прокурора, устранили споръ повѣреннаго Хромова и подлогѣ счета. Засимъ вопросъ о правильности вывода и заключенія Палаты изъ совокупнаго разсмотрѣнія доводовъ и объясненій сторонъ, составляя предметъ существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (стат. 5 Учр. Суд. Уст.); 2) объясненіе просителя, что Палата, въ отступленіе отъ стат. 339 Уст. Гр. Суд., не основала своего рѣшенія на доказательствахъ, имъ представленныхъ, не приняла въ соображеніе признанія повѣреннаго Новикова, что довѣритель его по довѣренности отца торговалъ въ лавкѣ (ст. 479 Уст. Гр. Суд.), и непредставленіе имъ довѣренности, на которую сослался (ст. 444 Уст. Гр. Суд.), равнымъ образомъ не могутъ быть приняты въ уваженіе. Всѣ доводы и объясненія отвѣтной стороны, какъ показываетъ дѣло, были разсмотрѣны Судебною Палатою, опредѣленіе-же силы и значенія учиненнаго тяжущимися на судѣ признанія составляетъ предметъ существа, а потому не подлежитъ разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи; а по статьѣ 444 Уст. Гр. Суд., въ случаѣ непредставленія одною тяжущеюся стороною, по требованію другой, документа, судъ можетъ, но не обязанъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана ссылка на документъ,—это зависитъ отъ усмотрѣнія суда, по соображеніи прочихъ доказательствъ, представленныхъ сторонами; 3) обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію указанія просителя, что Палата, въ нарушеніе ст. 221 Т. X ч. I, признала дѣйствительнымъ долговое обязательство, выданное Хромовымъ на имя несовершеннолѣтняго Сазонова, не имѣвшаго даже права, по недостиженію узаконеннаго возраста, быть уполномоченнымъ своего отца,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствующіе законы устанавливаютъ два возраста несовершеннолѣтія: первый,—до 17 лѣтъ, называемый возрастомъ малолѣтнихъ, и второй—отъ 17 до 21 года—несовершеннолѣтнимъ. Юридическое различіе между этими возрастами, между прочимъ, заключается собственно въ томъ, что въ періодѣ малолѣтства, до 17 лѣтъ, лицо, состоя въ зависимости личной и имущественной, считается неспособнымъ къ совершенію отъ своего имени всякаго рода актовъ, сдѣлокъ и обязательствъ (ст. 217—219 Т. X ч. I); но послѣ достиженія лицомъ несовершеннолѣтняго возраста, т. е. 17-ти лѣтъ, законъ признаетъ за нимъ право на самостоятельную дѣятельность, обусло-

вленную предварительнымъ согласіемъ избраннаго имъ попечителя (ст. 220 Т. X ч. I), безъ согласія котораго несовершеннолѣтній не можетъ дѣлать долговъ, вступать въ обязательства, совершать акты и распоряжаться капиталами, безъ чего, какъ сказано въ законѣ, никакія выданныя несовершеннолѣтнимъ обязательства не могутъ почитаться дѣйствительными. Изъ буквальнаго смысла ст. 220 Т. X ч. I явствуетъ, что законъ признаетъ недѣйствительными только тѣ долговыя обязательства, которыя выданы несовершеннолѣтнимъ на себя, безъ предварительнаго согласія на то попечителя, но не долговыя обязательства, выданныя въ пользу несовершеннолѣтняго полноправнымъ совершеннолѣтнимъ лицомъ, которое, пользуясь полною гражданскою правоспособностью, можетъ выдавать отъ своего имени долговыя обязательства несовершеннолѣтнему, не испрашивая на это предварительнаго согласія попечителя сего послѣдняго. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата не нарушила ст. 221 X Т. ч. I, признавъ, что несовершеннолѣтній Новиковъ могъ продавать и безъ согласія попечителя движимыя вещи и что несовершеннолѣтіе истца не дѣлаетъ недѣйствительнымъ въ отношеніи Хромова подписанный имъ счетъ за забранный въ долгъ товаръ. При этомъ нельзя оставить безъ вниманія и то обстоятельство, что Новикову, какъ оказывается изъ представленнаго повѣреннымъ Хромова свидѣтельства купеческой управы, 31-го октября 1857 г. показано было по ревизской сказкѣ 20 лѣтъ, а потому при принятіи отъ Хромова счета за забранный въ долгъ товаръ съ 1858 по 1861 г. онъ, Новиковъ, какъ достигшій полнаго совершеннолѣтія, пользовался полнымъ правомъ распоряжаться своимъ имуществомъ и свободно вступать въ обязательства (ст. 221 Т. X ч. I). На основаніи сихъ соображеній и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Хромова оставить безъ послѣдствій.

934.—1871 г. октября 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Петра Глушкова на рѣшеніе Медынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Медынскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Петра Глушкова дѣло о взыскиваемыхъ съ него Дурново 159 р., нашелъ, что Глушковъ не оспаривалъ копіи условія при производствѣ Дурново съ него и Василія Глушкова взысканія 75 р. срочнаго платежа по условію съ Ольгою Дурново. Нынѣ Глушковъ, не отрицая существованія подлиннаго условія и не оспаривая вѣрность предъявленной истцомъ копіи съ условія, сдѣлалъ голословное заявленіе объ уплатѣ слѣдующихъ по условію денегъ, не представивъ въ подтвержденіе своего заявленія ни платежныхъ расписокъ, согласно 2 п. условія, или другихъ доказательствъ. Изъ сего Съѣздъ вывелъ заключеніе, что настоящее заявленіе, за силою ст. 112 и 481 Уст. Гр. Суд., не имѣетъ значенія, тѣмъ болѣе, что это возраженіе Глушкова было въ виду Правительствующаго Сената и имъ не уважено. Въ предъявленномъ къ Дурново встрѣчномъ искѣ Глушковъ не указалъ, чего ищетъ съ истца, а потому нельзя признать, чтобы этотъ встрѣчный искъ былъ въ тѣсной связи съ искомъ Дурново и чтобы настоящее дѣло, по ст. 39 Уст. Гр. Суд., было подсудно Окружному Суду. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Петра Глушкова въ пользу Дурново 159 р. Глушковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 29, 39, 340, 342 ст. Уст. Гр. Суд. и по невѣрному толкованію состоявшагося по дѣлу его рѣшенія Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Глушковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Медынскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 29, 39, 340 и 342 ст. Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя, Съѣздомъ допущены слѣдующія нарушенія указанныхъ имъ въ жалобѣ законовъ. Рѣшеніемъ Прав. Сената, состоявшимся по кассаціонной его жалобѣ (1868 г. № 872), признано было, что по копіи съ условія можетъ быть производимо взысканіе, а въ предъявленномъ имъ встрѣчномъ искѣ онъ указывалъ, что по условію деньги имъ уплачены, и потому рѣшеніе Правительствующаго Сената не могло стѣснять Съѣздъ при разборѣ настоящаго

дѣла. Объясняя далѣе, что вопросъ объ уплатѣ имъ Дурново денегъ касается существа дѣла, не подсуднаго мировому суду, вслѣдствіе заявленнаго встрѣчнаго иска въ 650 р. (ст. 29 Уст. Гр. Судопр.), уплаченныхъ имъ по условію, по которому Дурново ищетъ съ него 159 р., проситель видитъ нарушеніе 39, 340 и 342 ст. Устава Граждан. Судопр. въ томъ, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія встрѣчный его искъ, по необъясненію основаній встрѣчнаго его требованія. Изъ соображенія жалобы Глушкова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Правительствующій Сенатъ въ 1868 году разсматривалъ кассаціонную просьбу Петра и Василія Глушковыхъ отъ отмѣнѣ рѣшенія Медынскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ нихъ Алексѣемъ Дурново срочнаго платежа по условію Глушковыхъ съ Ольгою Дурново. Въ кассаціонной просьбѣ Глушковы, между прочимъ, ходатайствовали объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ присудилъ съ нихъ въ пользу Дурново срочный платежъ по копіи съ условія, выданной Уѣзднымъ Судомъ по случаю утраты подлиннаго, и что не принялъ въ уваженіе ихъ возраженія. что на подлинномъ условіи имѣлись платежныя расписки. Но Правительствующій Сенатъ, принявъ во вниманіе, что ст. 831 Т. X ч. I исключительно относится до заемныхъ обязательствъ, къ числу каковыхъ не принадлежитъ договоръ о разсрочкѣ въ платежѣ суммы, присужденной ко взысканію съ Глушковыхъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената въ прежнемъ порядкѣ и что разсужденіе Съѣзда о томъ, что расписки въ полученіи уплатъ должны имѣть Глушковы отъ Дурново, а не Дурново отъ Глушковыхъ, не противорѣчитъ смыслу ст. 473 Устава Гр. Суд., такъ какъ доказательствомъ противъ иска Дурново могли бы служить только расписки, сдѣланныя умершею Дурново или ея наслѣдниками на подлинномъ документѣ или отдѣльно имъ выданныя, каковыхъ къ дѣлу отвѣтчиками не было предоставлено,—оставилъ жалобу Глушковыхъ безъ послѣдствій. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, признавъ, что возраженіе Глушкова о взысканіи съ него срочнаго платежа по копіи съ условія, а не по подлинному условію, на которомъ имѣлись платежныя расписки, были въ виду Правительствующаго Сената и не признаны поводомъ отмѣны рѣшенія Съѣзда, не допустилъ неправильнаго толкованія рѣшенія Правительствующаго Сената. 2) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 29, 39, 340 и 342 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ встрѣчный его искъ въ 650 руб. за бездоказательное возраженіе, оставилъ его безъ разсмотрѣнія и не отклонилъ отъ себя дѣло, не подсудное по суммѣ иска. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что Петръ Глушковъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе объяснилъ, что условіе, по которому производитъ Дурново взысканіе, за сдѣланными уплатами, уничтожено, а потому онъ, предъявляя встрѣчный искъ въ 650 руб. о недѣйствительсти условія, проситъ прекратить дѣло, предоставивъ сторонамъ разобраться въ Окружномъ Судѣ. Мировой Судья и Съѣздъ, принявъ этотъ встрѣчный искъ, не подкрѣпленный никакими доводами, за бездоказательное возраженіе отвѣтчика, нисколько не нарушили ст. 29, 39, 340 и 342 Уст. Гр. Суд., ибо встрѣчный искъ, по ст. 38, 39 и 342 Уст. Гр. Суд., долженъ заключать встрѣчное исковое требованіе, неразрывно связанное съ первоначальнымъ искомъ, въ предлежащемъ же случаѣ отрицаніе Глушковымъ иска Дурново на томъ основаніи, что условіе о разсрочкѣ платежа 1300 руб., за произведеннымъ по рѣшенію Съѣзда взысканіемъ 150 руб., въ остальной суммѣ 1,150 руб. недѣйствительно, вслѣдствіе сдѣланныхъ платежей, не составляло въ существѣ встрѣчнаго иска, а возраженіе по существу противъ первоначальнаго иска, которое, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гражд. Суд. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Глушкова оставить безъ послѣдствій.

935.—1871 года октября 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Шмеря Соколова на рѣшеніе Лохвицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Лохвицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жа-

лобѣ Голубаева дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Соколова 100 р. по задаточной распискѣ, нашелъ, что по смыслу представленной къ дѣлу задаточной расписки, выданной Соколовымъ Голубаеву въ полученіи отъ него 100 руб. въ обезпеченіе исполненія условія запродажи первымъ послѣднему дома съ дворовымъ мѣстомъ, такъ и по смыслу объясненій обоихъ тяжущихся, на нихъ обоихъ лежала обязанность озаботиться о снятіи лежащаго на запроданномъ имуществѣ запрещенія, препятствовавшаго совершенію формальнаго акта. Но какъ запрещеніе не было снято своевременно, то, признавая, что купчая крѣпость не была совершена по винѣ какъ Голубаева, такъ и Соколова, Съѣздъ, руководствуясь ст. 81 Уст. Гр. Суд. и 1689 Т. X ч. I, опредѣлилъ: обязать Соколова возвратить Голубаеву задатокъ 100 руб. Соколовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Лохвицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., 1687 и 1689 X Т. ч. I, а Голубаевъ въ присланномъ объясненіи ходатайствуетъ объ оставленіи безъ отмѣны рѣшенія Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Соколовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., 1687 и 1689 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ съ него взыскать 100 р. по задаточной распискѣ, предъявленной истцомъ ко взысканію по истеченіи шестинедѣльнаго срока. Принявъ въ соображеніе: 1) что, по буквальному смыслу ст. 1687 и 1689 Т. X ч. I, искъ о взысканіи задаточныхъ денегъ,—безразлично, произошло ли несовершеніе акта продажи по винѣ продавца, или по обоюдной винѣ покупщика и продавца,—долженъ быть предъявленъ въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ не позже шестинедѣльнаго срока со дня выдачи расписки; 2) что Голубаевъ предъявилъ Мировому Судьѣ 30 сентября 1870 г. искъ къ Соколову о взысканіи задаточныхъ денегъ по распискѣ, писанной 3 августа 1870 г., слѣдовательно, по прошествіи шестинедѣльнаго срока со дня ея писанія, и 3) что заключеніе Съѣзда о взысканіи съ продавца задаточныхъ денегъ по истеченіи шестинедѣльнаго срока, въ томъ случаѣ, когда продажа не состоялась по винѣ обѣихъ договаривающихся сторонъ, не согласно съ буквальнымъ смысломъ ст. 1687 и 1689 Т. X ч. I,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Лохвицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 1687 и 1689 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Роменскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

936.—1871 года октября 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ безсрочно-отпускного фельдфебеля Александра Матюшина на рѣшеніе Самарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Самарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Назарова дѣло о взыскиваемыхъ съ него Матюшинымъ 50 р. за произведенные имъ должнику Матюшина, Власову, платежи по подрядным работамъ, несмотря на арестъ, наложенный на сіи платежи по опредѣленію суда, нашелъ, что Назаровъ, принявъ на себя казенный подрядъ постройки зданій, съ своей стороны подрядилъ Власова на производство работъ по этимъ постройкамъ за опредѣленную по контракту плату. По этому контракту уплата рядныхъ денегъ была обусловлена исполненіемъ работъ со стороны Власова, но вмѣстѣ съ тѣмъ самое исполненіе этихъ работъ и окончаніе ихъ къ опредѣленному сроку обезпечивалось, согласно ст. 1744 Т. X ч. I, своевременною уплатою Назаровымъ рядной платы Власову. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что рядная плата, условленная по контракту, можетъ перейти въ собственность порядчика только при условіи исправнаго исполненія имъ работъ по подряду, что въ настоящемъ случаѣ своевременная уплата Назаровымъ Власову рядной платы обезпечивала возможность своевременнаго оконча-

нія подряда и что до окончательнаго исполненія Власовымъ подряда находившаяся въ рукахъ Назарова рядная плата не могла считаться принадлежащею Власову и, по смыслу ст. 631 и 1076 Устава Гражданскаго Судопроизводства, не подлежала аресту для обезпеченія иска Матюшина, предъявленнаго къ Власову,—Съѣздъ, руководствуясь статьями 81, 105, 129 и 640 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ: въ искѣ Матюшину отказать. Матюшинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Самарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ статей 631, 632, 635, 636 и 640 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1744 и 1964 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Матюшинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Самарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 631, 632, 635, 636 и 640 Уст. Гр. Суд. и ст. 1744 и 1964 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Назаровъ, несмотря на данную имъ подписку, не производитъ слѣдующихъ Власову платежей по подряду, выдавалъ ихъ Власову четыре раза послѣ окончанія послѣднимъ подрядной работы; это доказывается, по объясненію просителя, расписками Власова на контрактѣ, представленномъ по дѣлу Назарова съ Ивановымъ. Уклонившись отъ исполненія данной подписки, Назаровъ, по мнѣнію просителя, подлежалъ, на основаніи ст. 635, 636 и 640 Уст. Гражд. Суд., отвѣтственности за выданные платежи за работу и потому, что 1964 ст. Т. X ч. I допускаетъ обращеніе взысканія по долгамъ (окончившихъ работы) на слѣдующія подрядчику суммы послѣ окончанія даже казеннаго подряда или поставки. Между тѣмъ, Съѣздъ, въ отступленіе отъ приведенныхъ законовъ, неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу ст. 631 и 632 Уст. Гр. Суд. и непранильно призналъ, что Назаровъ могъ не исполнить данную имъ подписку на основаніи ст. 1744 Т. X ч. I. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: объясненіе Матюшина о нарушеніи Съѣздомъ ст. 635, 636 и 640 Уст. Гр. Суд. и 1964 Т. X ч. I не заслуживаетъ уваженія. На основаніи ст. 635 и 636 Уст. Гражд. Судопр., могутъ быть налагаемы по исполнительному листу аресты на повременные платежи, производимые отвѣтчику сторонними лицами по условіямъ и актамъ, но для привлеченія третьяго лица, давшаго расписку или отзывъ, къ денежной предъ взыскателемъ отвѣтственности необходимо, чтобы со стороны истца представлены были доказательства, что въ моментъ выдачи третьимъ лицомъ подписки у него находились деньги, принадлежащія отвѣтчику, подлежавшія отдачѣ (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1869 года № 218). Независимо отъ сего, на основаніи ст. 1964 Т. X ч. I, до окончанія подряда никакія требованія объ удержаніи слѣдующихъ по подряду денегъ на покрытіе казенныхъ или частныхъ долговъ не подлежатъ удовлетворенію. По окончаніи же, изъ слѣдующихъ подрядчику денегъ преимущественно удовлетворяются рабочіе люди, поставщики матеріаловъ и вообще лица, участвовавшія въ исполненіи подряда или поставки. Съѣздъ, по разсмотрѣніи доводовъ и объясненій сторонъ, призналъ, что слѣдующіе Власову отъ Назарова платежи за работы по подряду постройки казенныхъ зданій обусловливали исполненіе подрядныхъ работъ и что съ прекращеніемъ рядной платы Власову прекратились бы работы, а съ нимъ вмѣстѣ—и платежи по работѣ. Установивъ такое событіе на основаніи доводовъ и объясненій сторонъ, Съѣздъ не допустилъ нарушенія ст. 635, 636 и 640 Уст. Гр. Суд. и ст. 1964 Т. X ч. I въ отношеніи примѣненія ихъ къ признаннымъ по судебному рѣшенію обстоятельствамъ дѣла, которыя не подлежатъ разсмотрѣнію по существу въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Затѣмъ указаніе просителя на то, что Назаровъ выдавалъ Власову деньги и послѣ окончанія подряда, какъ не бывшее въ разсмотрѣніи Съѣзда и не подтвержденное никакими доказательствами (ст. 190 Уст. Гр. Суд.), не можетъ быть принято въ соображеніе при разсмотрѣніи дѣла по кассаціонной жалобѣ Матюшина. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Матюшина оставить безъ послѣдствій.

937.—1871 года іюня 18 го и октября 13-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Степана Псіола на рѣшеніе Новгородсѣверскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Новгородсѣверскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціоннымъ жалобамъ казаковъ села Знобы Новгородской, Голубовскихъ и Таглина, дѣло о возстановленіи нарушеннаго ими владѣнія Псіола, нашелъ, что представленныя Псіоломъ повѣстки временнаго отдѣленія Новгородсѣверскаго земскаго суда, отъ 1-го ноября 1862 года и 5 ноября 1868 года, коими воспрещалось знобовскимъ казакамъ присваивать присужденную указомъ Правительствующаго Сената братьямъ Степану и Ивану Псіоламъ землю, къ которой принадлежитъ, по объясненію Степана Псіола, земля, которою завладѣли казаки Голубовскіе и Таглинъ, не доказываютъ, чтобы спорная земля состояла до предъявленія иска въ дѣйствительномъ владѣніи Псіоловъ, а потому и руководствуясь ст. 29 п. 4, 73, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Степану Псіолу отказать. Степанъ Псіолъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Новгородсѣверскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 73 Уст. Гражд. Суд., а Таглинъ и Голубовскіе просятъ оставить жалобу Псіола безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Степанъ Псіолъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Новгородсѣверскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 73 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Мировой Съѣздъ не принялъ за доказательство завладѣнія представленныя имъ повѣстки Новгородсѣверскаго земскаго суда. Принявъ въ соображеніе, что по искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Мировой Судъ обязанъ только удостовѣриться по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ, въ чьемъ дѣйствительномъ владѣніи спорное имущество находилось, и о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается, и затѣмъ, не входя въ разсмотрѣніе правъ тяжущихся на спорное имущество, постановить опредѣленіе, въ чьемъ владѣніи оно должно находиться, и 2) что Новгородсѣверскій Съѣздъ, признавъ представленныя Псіоломъ повѣстки временнаго отдѣленія Новгородсѣверскаго земскаго суда 1862 и 1868 г.г. не составляющими доказательствъ того, что спорная земля находилась во владѣніи Псіоловъ и что владѣніе это нарушили казаки Голубинскіе и Таглинъ, не нарушилъ ст. 73 Уст. Гр. Суд., такъ какъ опредѣленіе силы представленныхъ сторонами доказательствъ зависитъ отъ суда (ст. 129 Уст. Гр. Суд.),— Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Псіола оставить безъ послѣдствій.

938.—1871 года октября 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Захарія Подольскаго на рѣшеніе Суражскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу титулярнаго совѣтника Подольскаго на рѣшеніе Мглинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Грищенкомъ, призналъ рѣшеніе это постановленнымъ съ нарушеніемъ 187 и 189 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ вошелъ вновь въ разсмотрѣніе требованія Грищенка о вознагражденіи его за понесенные убытки, т.-е. такого требованія, по которому уже послѣдовало окончательное рѣшеніе того же Съѣзда 7 августа 1869 года, не отмѣненное по просьбѣ тяжущихся въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 187 и 189. Указавъ, между прочимъ, что пересмотръ рѣшеннаго дѣла можетъ послѣдовать лишь съ разрѣшенія Сената (ст. 189 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Мглинскаго Мирового Съѣзда и передалъ дѣло на разсмотрѣніе Суражскаго Съѣзда. Нынѣ Подольскій въ кассаціонной жалобѣ на послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе Суражскаго Мирового Съѣзда указываетъ на нарушеніе и этимъ

зала 37.
шкафъ 29.
полка
№ 1. 3.

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ

за 1871 г. № № 938 -1284

и

за 1872 г. I—64

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
- 1911

Съѣздомъ 187 и 189 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ своему разсмотрѣнію требованія Грищенка безъ отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ прежняго рѣшенія Мглинскаго Мирового Съѣзда и постановленія вновь рѣшенія по существу иска Грищенка.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе Суражскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановленнымъ вновь въ нарушеніе 189 ст. Уст. Гр. Суд.; Суражскій Съѣздъ долженъ былъ имѣть въ виду, согласно указанію Правительствующаго Сената, что искъ Грищенка не могъ подлежать его разсмотрѣнію по существу, такъ какъ по дѣлу сему послѣдовало уже рѣшеніе Мглинскаго Мирового Съѣзда, вступившее въ законную силу и на пересмотръ коего не послѣдовало, по силѣ 189 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшенія Правительствующаго Сената. Поставляя на видъ Суражскому Мировому Съѣзду нарушеніе имъ 813 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе онаго по дѣлу Грищенка съ Подольскимъ, на основаніи 189 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Стародубскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

939.—1871 года октября 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Сухера Канена на рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Каненъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него помѣщикомъ Панаіоти убытковъ по содержанію мельницы проситъ отмѣнить оное по нарушенію п. 2 ст. 69, 32 и 346 Уст. Гр. Суд.

Усматривая изъ дѣла, что отводъ о неподсудности дѣла былъ заявляемъ просителемъ какъ у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ, на основаніи 2 п. 69 и 32 ст. Уст. Гр. Суд., и что заявленіе это оставлено Съѣздомъ безъ обсужденія и безъ выслушанія заключенія Прокурора по сему предмету,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда постановленнымъ въ нарушеніе 69, 32 и 179 ст. Уст. Гр. Суд. и посему опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ясскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

940.—1871 года октября 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана и Степана Бурицкихъ на рѣшеніе Зубцовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дѣло о взысканіи купцомъ Сафроновымъ съ мѣщанъ Бурицкихъ 500 р. по долговому документу доходило уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который нашелъ, что вексель, подписанный за безграмотнаго векселедателя лицомъ, не имѣющимъ надлежащей довѣренности, не можетъ быть, на основаніи 548 ст. Т. XI Уст. Торгов., признанъ актомъ, удостовѣряющимъ фактъ займа, и не имѣетъ никакой силы; посему и какъ обстоятельство, что спорный въ настоящемъ дѣлѣ вексель былъ явленъ у маклера самою векселедательницею Ямщиковою, не можетъ имѣть значенія, ибо, за смертію Ямщиковой, не можетъ даже быть никакого удостовѣренія въ томъ, что ей, при безграмотности, было извѣстно, что она являла вексель, написанный отъ ея имени, Правительствующій Сенатъ призналъ рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда, присудившаго по такому векселю взысканіе съ наслѣдниковъ Ямщиковой, постановленнымъ съ нарушеніемъ приведенной 548 ст. Уст. Торг., и вслѣдствіе сего опредѣлилъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Зубцовскихъ Мировыхъ Судей. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Зубцовскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи объясненій сторонъ,—причемъ повѣренный Сафронова указалъ, что онъ признавалъ и теперь признаетъ документъ, по которому производится взысканіе,

лишь простою домашнею распискою, на которой имѣется засвидѣтельствованіе полиціей подписи Вецкаго за безграмотную Ямщикову,—нашелъ: 1) что означенный документъ, писанный 21 іюля 1866 г. отъ Василисы Ямщиковой на имя Сафронова, согласно 547 и 548 ст. Уст. Торг., какъ подписанный за неграмотную, но незасвидѣтельствованный нотаріусомъ или маклеромъ съ удостовѣреніемъ, что подписавшійся имѣлъ узаконенную довѣренность отъ векселедательницы, не вступалъ въ силу вексельнаго права; 2) что по содержанію своему и внутреннему значенію документъ, представленный ко взысканію, въ силу 882 и 919 ст. Т. X ч. I, вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ по составленію домашнихъ актовъ лицами неграмотными, и 3) что отвѣтчикъ не возражалъ противъ дѣйствительности полученія Ямщиковой отъ Сафронова 500 р. и не доказывалъ уплаты по тому документу, а отвергалъ основательность требованія лишь неформальностію расписки. На основаніи изложенныхъ соображеній Съѣздъ опредѣлилъ: согласно 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ наслѣдниковъ Ямщиковой, мѣщанъ Бурицкихъ, въ пользу Сафронова по распискѣ 500 р. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ мѣщане Бурицкіе просятъ отмѣнить оное существенно по нарушенію Съѣздомъ 813 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената собственно по настоящему дѣлу, коимъ ясно выражена ничтожность документа 21 іюля 1866 г., какъ доказательство долга; Зубцовскій же Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшенія Ржевскаго Мирового Судьи 1 го участка и Ржевскаго Мирового Съѣзда, отмѣненныя Сенатомъ, какъ рѣшенія неправильныя. Засимъ просители опровергаютъ правильность рѣшенія Зубцовскаго Съѣзда тѣмъ: во-1-хъ) что примѣнили къ дѣлу 882 и 919 ст. Т. X ч. I, не понявъ значенія оныхъ. Съѣздъ указалъ на внутреннее значеніе акта, но слова эти не заключаютъ въ себѣ ничего опредѣлительнаго, и Съѣздъ не разсматривалъ представленнаго ко взысканію документа со стороны формы его совершенія. Далѣе, по мнѣнію просителей, 882 ст. Т. X ч. I, какъ касающаяся явочныхъ актовъ, къ настоящему акту примѣненія имѣть не можетъ, такъ какъ Съѣздъ призналъ его домашнимъ; а 919 ст. того же Тома и части требуетъ представленія доказательства въ томъ, что лицо, подписавшееся за безграмотнаго, имѣло на то уполномочіе, чего повѣренный Сафронова не доказалъ; притомъ полиція засвидѣтельствовала лишь подпись подписчика Вецкаго, а не говоритъ, что Вецкій подписался по довѣренности или личной просьбѣ Ямщиковой. Наконецъ, просители по этому пункту жалобы ихъ ссылаются на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 290, въ которомъ Сенатъ, разъясняя 919 ст. Т. X ч. I, указываетъ, по мнѣнію ихъ, на то, что подпись за безграмотнаго должна быть засвидѣтельствована по крайней мѣрѣ двумя свидѣтелями, чего также въ настоящемъ случаѣ нѣтъ; во-2-хъ) требованіе отъ отвѣтчика возраженія о дѣйствительности полученія Ямщиковой 500 р. отъ Сафронова и доказательствъ уплаты по документу противно 81 ст. Устава Гр. Суд., такъ какъ отвѣтчикъ обязанъ опровергать доказанный искъ; Сафроновъ же предъявилъ суду документъ, противъ коего повѣренный ихъ во всѣхъ мѣстахъ заявлялъ, что оный не состоялся и не имѣетъ никакого значенія, посему не могъ представлять доказательствъ на то, чего не существовало, и въ 3-хъ) по мнѣнію просителей, Съѣздомъ нарушена и 129 ст. Устава Гр. Суд. тѣмъ, что постановилъ рѣшеніе въ противность 548 ст. Уст. Торг., такъ какъ къ дѣлу представленъ былъ вексель, къ которому не примѣнены постановленія, изображенныя въ 917, 919 и 921 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что смыслъ какъ 548 ст. Т. XI ч. 1 Уст. Торг., такъ и 917, 919 и 921 ст. Т. X вполнѣ объясненъ неоднократными рѣшеніями Сената (рѣш. 1869 г. № 543; 1870 г. №№ 394 и 1558 и др.). Въ нихъ признано, что долговое обязательство отъ имени безграмотныхъ, смотря по формѣ его составленія и выдачи, т. е. формѣ ли векселя или домашняго заемнаго обязательства, должно подчиняться тѣмъ правиламъ о подписи и о засвидѣтельствованіи подписи, которыя предписаны въ законахъ въ отдѣльности для каждаго изъ сего рода обязательствъ. Согласно сему, подпись за безграмотнаго на векселѣ можетъ быть, по силѣ 548 ст. Т. XI, учинена лишь лицомъ, получившимъ на таковое дѣйствіе узаконенную довѣренность; засимъ подпись

сего довѣреннаго лица должна быть удостовѣрена нотаріусомъ или маклеромъ, или явкою въ присутственномъ мѣстѣ. При выдачѣ домашнихъ заемныхъ обязательствъ не требуется для рукоприкладчика за безграмотнаго должника особой довѣренности, но дѣйствительность подписи его за безграмотнаго должна быть удостовѣрена полиціею или лицами и мѣстами, коимъ, по закону, предоставляется право засвидѣтельствованія актовъ. Неисполненіе вышеозначенныхъ правилъ для подписи и для засвидѣтельствованія подписи влечетъ за сообою безусловное признаніе актовъ отъ безграмотныхъ недѣйствительными. Вексель, признаваемый по формѣ его составленія уже недѣйствительнымъ, не можетъ быть обращенъ по содержанію своему въ домашнее долговое обязательство, согласно тому указанію закона, въ силу коего векселя, утратившіе силу вексельнаго права, сохраняютъ за собою право простого обязательства. Положеніе это относится только къ векселямъ, правильно составленнымъ, т.-е. къ актамъ, признаннымъ дѣйствительными въ качествѣ векселя, но по которымъ вексельное право утрачено, въ случаяхъ, въ Уст. Торг. указанныхъ. Усматривая изъ настоящаго дѣла, что повѣренный Сафронова, титулярный совѣтникъ Сухоручкинъ, требовалъ отъ наслѣдниковъ Ямщиковой взысканія по векселю, указавъ, что таковой, по 636 ст. Т. XI Уст. Тор., потерялъ вексельное право, но сохранилъ за собою силу простого обязательства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такомъ категорически высказанномъ основаніи иска по векселю Зубцовскій Мировой Съѣздъ обязанъ былъ, согласно указанію отвѣтчиковъ, прежде всего обсудить вопросъ о дѣйствительности акта по 548 ст. Т. XI Уст. Торг. и засимъ лишь, признавъ оный дѣйствительнымъ въ качествѣ векселя, приложить къ оному законы о простыхъ домашнихъ заемныхъ обязательствахъ, въ виду утраты вексельнаго права по акту. Вмѣсто сего Зубцовскій Мировой Съѣздъ, находя, что представленный ко взысканію актъ не удовлетворяетъ требованіямъ закона относительно составленія векселей отъ имени безграмотныхъ (ст. 548 Уст. Торг.), вслѣдствіе чего актъ этотъ, по мнѣнію Съѣзда, не вступалъ въ силу вексельнаго права, разсматривалъ оный какъ домашнее заемное обязательство, и, признавъ оный въ этомъ качествѣ правильно составленнымъ, опредѣлилъ произвести по оному взысканіе съ должника. Находя рѣшеніе это постановленнымъ въ нарушеніе 548 ст. Т. XI Уст. Торгов., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Зубцовскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Старицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

941.—1871 года октября 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купеческой жены Елены Якушовой и купеческой внучки Прасковьи Папилиной, присяжнаго повѣреннаго Стасова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Присяжный повѣренный Стасовъ, по довѣренности купеческой жены Якушовой и купеческой внучки Папилиной, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, отказавшей ему въ искѣ съ наслѣдниковъ бывшаго бургомистра С.-Петербургскаго магистрата, Колобова, и съ бургомистра Алонкина 13,509 руб. 63 к. убытковъ за упущенія ихъ по службѣ при производствѣ въ магистратѣ дѣла о взысканіи купеческимъ сыномъ Григоріемъ Папилинымъ съ дядей его Ивана и Якова Папилиныхъ 55883 р. 96 коп. ассигнаціями. Въ кассаціонной жалобѣ своей на это рѣшеніе присяжный повѣренный Стасовъ, указывая на нарушеніе Палатою 68 ст. I Т. Основ. Зак., 224 ст. I Т. Учр. Пр. Сен., 644—646, 677 и 684 ст. I ч. X Тома, главнымъ образомъ объясняетъ, что въ виду указовъ Правительствующаго Сената по 4-му Департаменту, предоставившихъ Григорію Папилину право взыскивать убытки съ членовъ магистрата, виновныхъ въ необезпеченіи его иска, Палата неправильно признала, что члены магистрата могли бы быть привлечены къ имущественной отвѣтственности лишь послѣ производства уголовнаго надъ ними суда.

По докладѣ дѣла, выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ

*

находитъ, что наслѣдницы купеческаго сына Григорія Папилина, Елена Якушева и Прасковья Папилина, предъявили къ бывшимъ членамъ магистрата Колобову и Алонкину искъ объ убыткахъ въ количествѣ 13,509 руб. 63 коп. Въ основаніе своего иска истицы сослались на два указа Правительствующаго Сената по 4 му Департаменту, которыми предоставлено было Григорію Папилину слѣдовавшій ему отъ дядей его наслѣдственный капиталъ, за несостоятельностію сихъ послѣднихъ, взыскивать съ членовъ магистрата, виновныхъ въ необезпеченіи взысканія означеннаго капитала своевременнымъ наложеніемъ запрещенія на имѣніе отвѣтчиковъ. Судебная Палата, обсуживая основаніе этого иска, съ своей стороны нашла, что указы Правительствующаго Сената, на которые истицы сослались, вовсе не признавали за ними права на предъявленіе иска къ извѣстнымъ лицамъ магистрата, но предоставили имъ искъ этотъ начать въ установленномъ порядкѣ вообще къ членамъ магистрата; слѣдовательно, указы сіи отнюдь не исключали того установленнаго въ законѣ порядка, который и по Своду Закон. Гражд., и по законамъ II Т. Губ. Учрежд. составляетъ коренное основаніе правъ служащихъ лицъ представлять свою защиту противъ обвиненія ихъ въ упущеніяхъ по должности. Обращаясь затѣмъ къ обозрѣнію дѣйствовавшихъ въ этомъ отношеніи до изданія Судебныхъ Уставовъ узаконеній, Судебная Палата пришла къ заключенію, что въ силу сихъ законовъ Алонкинъ и Колобовъ, какъ не призванные къ личной отвѣтственности передъ судомъ за упущеніе ихъ по службѣ и не признанные въ томъ виновными по приговору суда уголовнаго, не могутъ считаться отвѣтственными передъ Якушовою и Папилиною, предъявившими къ нимъ настоящій искъ. Такое разсужденіе Палаты и сдѣланный изъ нихъ выводъ нельзя признать правильными. Порядокъ привлеченія должностныхъ лицъ къ имущественной отвѣтственности и предоставленія частнымъ лицамъ права взыскивать съ нихъ вознагражденіе за вредъ и убытки можетъ быть установляемъ на двухъ существенно различныхъ основаніяхъ: или какъ послѣдствіе преступленія и проступка, ст. 677 Т. X ч. I, или же, какъ послѣдствіе всякаго другого дѣянія и упущенія, хотя-бы и не составлявшаго ни преступленія, ни проступка, ст. 684—689 того же Тома. Въ первомъ случаѣ, когда имущественный ущербъ возникаетъ изъ преступленія или проступка, законъ безусловно требуетъ, чтобы въ каждомъ данномъ случаѣ гражданскому иску о вознагражденіи непремѣнно предшествовалъ приговоръ уголовнаго суда о признаніи извѣстнаго лица виновнымъ въ томъ или другомъ преступленіи, и только тогда для потерпѣвшаго отъ преступленія и можетъ возникнуть право взысканія убытковъ въ гражданскомъ порядкѣ; напротивъ того, въ послѣднемъ случаѣ, когда вредъ и убытокъ причинены дѣяніемъ не противозаконнымъ, а вслѣдствіе какихъ-либо упущеній или неосмотрительности, законъ предоставляетъ потерпѣвшему имущественный ущербъ лицу прямо начать искъ гражданскимъ порядкомъ, не выжидая суда уголовнаго. Въ предлежащемъ дѣлѣ Судебная Палата, оставивъ безъ вниманія различіе указанныхъ по сему предмету въ приведенныхъ законахъ основаній, въ окончательномъ своемъ выводѣ признала, что члены магистрата Колобовъ и Алонкинъ могли бы быть привлечены къ имущественной по иску наслѣдниковъ Григорія Папилина отвѣтственности только въ томъ случаѣ, если бы они были признаны виновными въ упущеніяхъ по службѣ по приговору суда уголовнаго; между тѣмъ, въ указахъ Правительствующаго Сената, послужившихъ основаніемъ къ возбужденію настоящаго дѣла объ убыткахъ, ни слова не было сказано ни о виновности членовъ магистрата въ какомъ-либо преступленіи, ни о привлеченіи ихъ къ уголовной отвѣтственности, а было лишь выражено, что Григорію Папилину предоставляется право взыскивать убытки съ членовъ магистрата, виновныхъ въ необезпеченіи его иска, т.-е. въ такихъ упущеніяхъ по службѣ, которыя хотя и не составляли никакого преступленія или проступка, тѣмъ не менѣе причинили одной изъ тяжущихся сторонъ имущественный вредъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата, основывая свой отказъ въ искѣ наслѣдницъ Григорія Папилина на томъ соображеніи, что Колобовъ и Алонкинъ не были обвинены въ упущеніяхъ своихъ по службѣ приговоромъ суда уголовнаго, очевидно, измѣнила точный смыслъ указовъ Правительствующаго Сената и придала имъ такое значеніе,

котораго они въ дѣйствительности вовсе не имѣли, а тѣмъ самымъ нарушила 68 ст. I Т. Основ. Зак. и 224 ст. I Т. Учр. Правит. Сената, по силѣ которыхъ вышеозначенные указы Правительствующаго Сената, какъ необжалованные своевременно, получили для того дѣла, по которому они состоялись, значеніе закона. По симъ соображеніямъ, признавая, что Палата рѣшеніемъ своимъ по настоящему дѣлу измѣнила дѣйствительный смыслъ указовъ Правительствующаго Сената по 4 Департаменту, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію 68 ст. I Т. Основ. Зак. и 224 ст. Учр. Правит. Сената, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты

942.—1871 года октября 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Симха Розена на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Симха Розенъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, состоявшагося по иску вдовы коллежскаго ассесора Касацкой объ уничтоженіи выданныхъ бывшимъ повѣреннымъ ея, титулярнымъ совѣтникомъ Бабкинымъ, купцу Розену условія на продажу лѣса на срубъ и запродажной записи на землю, какъ выходящихъ изъ предѣловъ довѣренности, данной Бабкину на продажу имѣнія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Розенъ въ своей кассаціонной жалобѣ приводитъ два основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: 1) что Палата неправильно и несогласно со смысломъ довѣренности уничтожила запродажную запись на землю, выданную ему Бабкинымъ, чѣмъ нарушила какъ законы о запродажныхъ записяхъ, изложенные въ ст. 1679—1682 Тома X ч. 1, такъ и 1536 ст. того же Тома, основавъ рѣшеніе свое на побочномъ обстоятельствѣ, и во-2-хъ) что, вопреки 758 и 764 ст. Уст. Гражд. Суд., Палата не вызвала ко дню доклада дѣла Бабкина, также привлеченнаго Касацкою къ отвѣтственности. Но первое изъ этихъ возраженій касается существа дѣла. Судебная Палата, какъ видно, по разсмотрѣніи дѣйствительнаго смысла и значенія довѣренности, выданной Бабкину, и другихъ документовъ, представленныхъ тяжущимися къ дѣлу, пришла къ заключенію, что Бабкинъ, въ силу предоставленнаго ему Касацкою права, былъ уполномоченъ лишь на продажу ея имѣнія, а не отдѣльныхъ принадлежностей по частямъ, и что поэтому, продавъ лѣсъ на срубъ особо отъ земли, онъ вышелъ изъ предѣловъ довѣренности, выданной ему Касацкою. Правильность такого вывода Палаты, какъ истекающаго изъ толкованія довѣренности Касацкой, касаясь существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ, а слѣдовательно, и всѣ возраженія просителя по сему предмету, коимъ онъ старается доказать неправильность и несоотвѣтственность толкованія Палаты съ точнымъ смысломъ довѣренности, а затѣмъ и указаніе его на нарушеніе 1679—1682 ст. Т. X ч. I, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Объясненіе же Розена о невызовѣ Бабкина ко дню засѣданія въ Палатѣ не заслуживаетъ уваженія уже потому, что если бы Палата и дѣйствительно допустила въ этомъ отношеніи какое-либо отступленіе отъ закона, то оно, касаясь исключительно интересовъ Бабкина, могло бы служить нарушеніемъ правъ лишь сего послѣдняго, а никакъ не Розена, въ отношеніи котораго всѣ требуемыя закономъ формальности Палатою въ точности соблюдены. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Розена, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

943.—1871 года октября 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены поручика Любови Куржачской на рѣшеніе Лихвинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена поручика Куржанская по домашнему условію подрядила крестьянина Полякова съ 11-тью односельцами его производить плотничныя работы

и вмѣсто денегъ за работу выдала имъ квитанціи въ счетъ слѣдующаго съ нихъ оброка на сумму 305 руб. Изъ числа этихъ квитанцій 11 выданы Полякову, а остальныя 7—его односельцамъ и на сихъ-то послѣднихъ имѣются подписи, что квитанціи эти переданы Полякову съ правомъ взысканія по нимъ денегъ. Представляя помянутыя квитанціи и объясняя, что онѣ не были приняты къ зачету въ счетъ оброка, Поляковъ чрезъ повѣреннаго просилъ о взысканіи съ Куржанской, взамѣнъ этихъ квитанцій, 305 рублей. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчицы заявилъ отводъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ, доказывая, что оно по существу своему должно подлежать разбору мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Мировой Съѣздъ, не уваживъ заявленнаго отвода и признавая искъ Полякова по существу правильнымъ, опредѣлилъ: взыскать въ пользу его съ Куржанской отыскиваемые имъ 305 рублей. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Куржанская главнымъ образомъ указываетъ на неподсудность сего дѣла, за силою 1 п. 24 и 7 п. 27 ст. Устава о губ. и уѣздн. по крест. дѣламъ учрежд., мировымъ установленіямъ и на неправильное допущеніе къ участію въ настоящемъ дѣлѣ повѣреннаго Полякова, не имѣвшаго отъ своихъ односельцевъ уполномочія на передовѣріе, въ чемъ просительница видитъ нарушеніе 2329 ст. I ч. X Т. и 250 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Куржанской на неподсудность предъявленнаго къ ней Поляковымъ иска мировымъ установленіямъ не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ приводимыя ею въ подтвержденіе сего объясненія 1 п. 24 и 7 п. 27 ст. Полож. о губ. и уѣз. по крест. дѣл. учрежд., какъ основательно призналъ и Мировой Съѣздъ, относятся лишь къ искамъ, возникающимъ изъ поземельныхъ отношеній помѣщика къ временно обязаннымъ крестьянамъ; въ данномъ же случаѣ искъ Полякова вытекаетъ изъ договора личнаго найма и потому совершенно правильно принятъ Мировымъ Съѣздомъ къ своему разсмотрѣнію. Равнымъ образомъ нельзя признать уважительнымъ и возраженіе Куржанской противъ допущенія повѣреннаго Полякова къ участію въ настоящемъ дѣлѣ. Возраженіе это просительница основываетъ собственно на томъ, что въ надписяхъ, сдѣланныхъ односельцами Полякова на квитанціяхъ, не было предоставлено ему права на передовѣріе; но изъ дѣла видно, что этимъ надписямъ въ отношеніи къ самому Полякову Мировой Съѣздъ вовсе не придавалъ значенія препоручительныхъ, а разсматривалъ предъявленное имъ, на основаніи означенныхъ квитацій, взысканіе въ видѣ самостоятельнаго иска, слѣдовательно, при такомъ взглядѣ на самое существо иска, въ повѣрку правильности котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., входить не можетъ, Мировому Съѣзду не предстояло и основанія требовать отъ Полякова доказательствъ на право передовѣрія, тѣмъ болѣе, что повѣренный отвѣтчицы ни у Судьи, ни на Съѣздѣ вовсе не возражалъ противъ даннаго Поляковымъ своему повѣренному уполномочія на веденіе настоящаго дѣла. Посему, не усматривая никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Куржанской, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

944.—1871 года августа 20-го и октября 13-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Константина Савинова на рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Алексинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску дворянина Артемьева-Карелова о взысканіи съ крестьянина Савинова 212 р. 25 к. убытковъ за излишне вырубленныя у него противъ условія 70 штукъ березъ и руководствуясь В ы с о ч а й ш е утвержденною 3 іюля 1866 г. таксою, опредѣлилъ взыскать съ Савинова въ пользу Карелова

212 р. 25 к. убытковъ и 30 р. судебныхъ издержекъ. Въ кассаціонной жалобѣ Савиновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 123, 177, 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., 2 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., 852 ст. 2 ч. X Т. и 863 ст. 3 ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ числа возраженій, приводимыхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ, обсужденію Правительствующаго Сената можетъ подлежать лишь указаніе его на то: 1) что Мировой Съѣздъ, вопреки 852 ст. 2 ч. X Т. и 863 ст. 3 ч. X Т., основалъ свое заключеніе о границахъ усадьбы Артемьева не на межевыхъ книгахъ и планахъ на землю, какъ-бы слѣдовало по закону, а на показаніяхъ свидѣтелей и осмотрѣ мѣстности, и 2) что, разрѣшая настоящее дѣло въ гражданскомъ порядкѣ, Съѣздъ, въ нарушеніе 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд. и 2 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., примѣнилъ въ своемъ рѣшеніи законъ уголовный, опредѣляющій наказаніе за воровство лѣсовъ. Но первое изъ этихъ возраженій прямо опровергается обстоятельствами дѣла, изъ коего видно, что показанія свидѣтелей въ данномъ случаѣ были допущены Съѣздомъ вовсе не для опредѣленія границъ поземельной собственности Артемьева, а лишь для удостовѣренія дѣйствительности убытковъ, причиненныхъ ему Савиновымъ излишнею вырубкою 70 березъ, т.-е. такого событія, которое въ силу закона не требуетъ непремѣнно письменнаго удостовѣренія. Что же касается объясненія просителя о неправильномъ примѣненіи въ данномъ случаѣ Высочайше утвержденной таксы, то оно не заслуживаетъ уваженія уже потому, что такса эта была принята Съѣздомъ въ руководство только для болѣе точнаго исчисленія количества убытковъ, причиненныхъ Савиновымъ излишнею вырубкою лѣса; самое же право Артемьева на искъ вознагражденія за вырубку лѣса Съѣздъ основалъ, помимо таксы, на другихъ обстоятельствахъ дѣла; слѣдовательно, въ этомъ отношеніи Съѣздъ не допустилъ нарушеній тѣхъ законоположеній, на которыя указываетъ проситель. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что всѣ остальныя возраженія Савинова, коими онъ опровергаетъ правильность рѣшенія Съѣзда, представляются ничѣмъ не подкрѣпленными и потому не могутъ быть приняты въ уваженіе, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Савинова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

945.—1871 года октября 6 и 13-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы штабсъ-капитана Екатерины Гедеоновой, дѣйствительнаго студента Валеріана Сергіевскаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Послѣ смерти купеческой вдовы Савиновой осталось духовное завѣщаніе, коимъ она все свое имущество и недвижимое имѣніе раздѣлила въ извѣстныхъ частяхъ между тремя дочерьми: Гедеоновою, Зиновьевою и Макаровою, назначивъ душеприказчиками по завѣщанію Гедеонову и отставного штабъ-ротмистра Макарова. 2-мъ пунктомъ этого завѣщанія Савинова, между прочимъ, постановила, что ежели кто-либо изъ дѣтей ея или внуковъ останется недоволенъ и будетъ домогаться судебнымъ порядкомъ полученія сверхъ завѣщаннаго еще чего-либо отъ исполнителей воли сего завѣщанія, то исполнители оной должны лишать такового и завѣщаемой ему въ семъ завѣщаніи части и предоставить оную по равной долѣ прочимъ дѣтямъ, остающимся довольными ея награжденіемъ. Представляя это духовное завѣщаніе, повѣренный вдовы штабсъ-капитана Гедеоновой предъявилъ искъ къ женѣ капитана Мощенко (по первому мужу Макарова) и женѣ губернскаго секретаря Зиновьевой и въ исковомъ прошеніи своемъ, объясняя, что Мощенко и Зиновьева, получивъ слѣдуемыя имъ по духовному завѣщанію части, вопреки 2 п. сего завѣщанія, выказали недовольство къ распоряженіямъ Савиновой, выразившееся предъявленіемъ ими въ Окружномъ Судѣ иска о понужденіи Гедеоновой къ выдачѣ имъ, сверхъ полученнаго вознагражденія, еще части денегъ изъ завѣщанныхъ Гедеоновою въ безотчетное распоря-

женіе 4589 р. 5 к., въ каковомъ искѣ какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Судебною Палатою было отказано, и что по точному смыслу духовнаго завѣщанія, въ случаѣ подобнаго недовольства, слѣдуемыя отвѣтчицамъ по завѣщанію части должны быть распредѣлены между другими довольными наслѣдниками,—повѣренный Гедеоновой просилъ Окружный Судъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ Мощенко и Зиновьевой полученныхъ ими по завѣщанію: первою 19500 р., а второю—14200 руб. Правильность сего иска повѣренные отвѣтчицъ опровергали главнымъ образомъ тѣмъ, во-1-хъ) что довѣрительницы ихъ никогда прямого смысла духовнаго завѣщанія не нарушали, отъ душеприказчиковъ помимо завѣщанія ничего не требовали и, оставаясь вполнѣ довольны завѣщаніемъ, домогались лишь правильнаго исполненія завѣщанія, т.-е. спорили противъ правильности дѣйствій душеприказчиковъ, и во-2-хъ) что во всякомъ случаѣ воспрещеніе имъ завѣщательницею обращаться къ защитѣ суда внѣ власти всякаго завѣщателя, почему такое требованіе Савиновой, какъ несогласное съ закономъ, не можетъ быть признано для кого-либо обязательнымъ. Независимо отъ сего, при производствѣ дѣла между сторонами возникъ споръ и относительно того, не пропущенъ ли отвѣтчицами срокъ для предъявленія возраженій противъ духовнаго завѣщанія Савиновой. При такомъ положеніи настоящее дѣло доходило въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты, которая, по разборѣ его, пришла къ заключенію, что завѣщательница 2 мъ пунктомъ завѣщанія воспретила преемникамъ своимъ не только прибѣгать къ судебной защитѣ по предмету завѣщанныхъ ею распоряженій, или вообще предъявлять споры противъ завѣщанія, но и домогаться отъ исполнителей ея воли, на основаніи даже ея собственнаго завѣщанія, чего-либо еще, что, по ихъ мнѣнію, имъ слѣдовало по завѣщанію, но душеприказчиками не выдано. Въ такомъ видѣ завѣщательное распоряженіе Савиновой, какъ признала Палата, не можетъ почитаться, за силою 1029 ст. I ч. X Т., для кого-либо обязательнымъ и законнымъ, такъ какъ оно, во-1-хъ) лишаетъ наслѣдниковъ права судебной защиты, предоставленной каждому самимъ закономъ въ силу 47 ст. Осн. Зак. и 690, 691 и 693 ст. I ч. X Т., 1 ст. 2 ч. X Т. и 1 ст. Уст. Гр. Суд., и во-2-хъ) свидѣтельствуетъ о присвоеніи завѣщательницею правъ, не мыслимыхъ въ юридическомъ общежитіи, ибо все содержаніе своей завѣщательной воли она оставила внѣ закона и сообщила ей непререкаемую юридическую силу, вопреки 1010 ст. I ч. X Т. Признавая посему, что нарушеніе преемниками 2 пункта завѣщанія не могло сопровождаться никакими юридическими послѣдствіями, ибо, гдѣ не было права, тамъ не могло быть и правонарушенія, и находя засимъ, что объясненіе истца о пропущеніи отвѣтчиками 2-хъ годичнаго срока для предъявленія возраженій противъ духовнаго завѣщанія, не можетъ заслуживать уваженія, потому что, по дѣйствительному содержанію 1098 ст. I ч. X Т. и 35 § врем. правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, 2-хъ годичный срокъ установляется только для исковыхъ и самостоятельныхъ споровъ противъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія въ смыслѣ завѣщательнаго акта, а не для возраженія противу толкованій или законности отдѣльнаго завѣщательнаго распоряженія, Судебная Палата, согласно рѣшенію Окружнаго Суда, въ искѣ Гедеоновой отказала. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Гедеоновой, дѣйствительный студентъ Сергіевскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 47 ст. Осн. Зак. и 600, 691, 693, 1011 и 1098 ст. I ч. X Т., объясняя, что Палата неправильно истолковала смыслъ первыхъ трехъ частей и поступила вопреки точнаго смысла 1011 и 1098 ст. I ч. X Т., изъ коихъ, по силѣ первой, завѣщательное распоряженіе, какъ касавшееся до благопріобрѣтеннаго имущества, не могло не быть признано вполнѣ законнымъ, а за силою 1098 ст., никакой споръ противъ означенныхъ завѣщаній, за истеченіемъ опредѣленнаго сею статьею срока, не могъ уже имѣть мѣста; при этомъ проситель указалъ и на законы, допускающіе условность дара, и т. п.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность спора въ настоящемъ дѣлѣ заключается въ опредѣленіи точнаго значенія 2 пун. завѣщанія Савиновой. Судебная Палата, имѣя въ виду противорѣчивыя въ этомъ отно-

шеніи объясненія сторонъ, изъ которыхъ одна доказывала законность выраженнаго въ томъ пунктѣ распоряженія, а другая утверждала противное, состояла въ обязанности разъяснить, въ чемъ именно заключалась воля завѣщательницы и на сколько воля эта, по соображеніи съ дѣйствующими законами, могла быть обязательна для лицъ, наслѣдовавшихъ по завѣщанію. Въ этихъ видахъ, обсудивъ спорный пунктъ завѣщанія, Палата нашла, что въ немъ завѣщательница воспретила своимъ преемникамъ не только прибѣгать къ судебной защитѣ или вообще предъявлять споръ противъ духовнаго завѣщанія, но даже и домогаться отъ исполнителей ея воли того, что имъ, наслѣдникамъ, слѣдовало бы по завѣщанію, но душеприказчиками выдано не было. Слѣдуя этому толкованію, Судебная Палата и пришла къ убѣжденію, что завѣщательное распоряженіе Савиновой, въ такомъ видѣ изложенное, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. Обсужденіе всякаго спорнаго документа, опредѣленіе дѣйствительнаго его смысла и установленіе вслѣдствіе такого толкованія фактовъ дѣла въ томъ или иномъ видѣ, какъ было уже неоднократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, относится непосредственно къ обязанности суда, разсматривающаго дѣла по существу, и что кассаціонный судъ при разсмотрѣніи приносимыхъ на окончательныя судебныя рѣшенія жалобъ ограничивается лишь обсужденіемъ того, соотвѣтственно ли установленнымъ судебными инстанціями по спорнымъ вопросамъ выводамъ примѣненъ законъ и точно ли опредѣлено самое его значеніе. Разсмотрѣвъ въ такихъ предѣлахъ подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ споръ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Судебной Палаты ни нарушенія, ни неправильнаго толкованія какъ тѣхъ узаконеній, на которыя проситель указываетъ въ своей кассаціонной жалобѣ, такъ и тѣхъ, по смыслу коихъ Судебная Палата пришла къ заключенію о незаконности распоряженія, изложеннаго во 2 п. завѣщанія Савиновой, и отказала въ предъявленномъ на семъ основаніи искѣ. Выше замѣчено, что въ этомъ пунктѣ, по заключенію Палаты, завѣщательница лишила своихъ преемниковъ права прибѣгать къ судебной защитѣ даже и въ томъ, что, по мнѣнію ихъ, принадлежало имъ въ силу духовнаго завѣщанія. Несомнѣнно, что такое ограниченіе является несовмѣстнымъ съ общимъ духомъ нашего законодательства. Право обращаться къ судебной защитѣ, право отыскивать судомъ то, что лицо, предъявляющее искъ, считаетъ своею принадлежностью въ силу закона или какого-либо акта, есть неотъемлемое право каждаго, какъ то явствуетъ и изъ ст. 1 Уст. Гр. Суд., и изъ общаго смысла 690—694 ст. I ч. X Т. Очевидно, что такое право не можетъ подлежать никакимъ ограниченіямъ по волѣ частныхъ лицъ, въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ въ самомъ законѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что всѣ доводы просителя какъ въ отношеніи указываемаго имъ неправильнаго толкованія 690, 691 и 693 ст. I ч. X Т., такъ и въ примѣненіи къ данному случаю постановленій, въ силу которыхъ, напр., даритель въ правѣ условно ограничивать свой даръ и т. п., оказываются неосновательными и несогласными ни съ обстоятельствами предлежащаго дѣла, ни въ примѣненіи къ нимъ съ дѣйствительнымъ смысломъ вышеприведенныхъ узаконеній. Равнымъ образомъ нельзя признать уважительнымъ и второе возраженіе повѣреннаго Гедеоновой относительно пропуска отвѣтчиками двухлѣтняго срока на оспариваніе духовнаго завѣщанія Савиновой. Возраженіе просителя въ этомъ отношеніи совершенно правильно устранено Судебною Палатою, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчицы вовсе не предъявляли иска ни о признаніи недѣйствительнымъ, ни объ уничтоженіи самаго завѣщанія, но только защищались противъ требованій истицы, доказывая необязательность для нихъ такого распоряженія завѣщательницы, которое ограничивало ихъ въ правѣ, принадлежащемъ имъ въ силу закона; по смыслу же 1098—1100 ст. I ч. X Т., двухгодичный срокъ установленъ собственно для предъявленія споровъ, какъ справедливо замѣтила Палата, противъ дѣйствительности завѣщанія въ смыслѣ завѣщательнаго акта, а не для возраженія противъ толкованія законности какихъ либо отдѣльныхъ завѣщательныхъ распоряженій. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ никакихъ уважительныхъ поводовъ къ отмѣнѣ послѣдовавшаго по настоящему дѣлу рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій

Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гедеоновой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

946.—1871 г. августа 20 и октября 13 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго гвардіи корнетна Платона Устинова, приклжн. повѣрен. Шайкевича, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Корнетъ Платонъ Григорьевъ Устиновъ довѣренностью отъ 24 сентября 1865 г. поручилъ рижскому гражданину Гвидо Гану управленіе и распоряженіе всѣми его имѣніями и капиталами, но съ тѣмъ, чтобы даваемыя Гану сею довѣренностію права онъ употребилъ съ пользою для Устинова. По этой довѣренности Ганъ вступилъ въ управленіе и распоряженіе имѣніемъ Устинова, а 13 марта 1867 г. отъ имени Устинова повѣренный его Вундернихъ заключилъ съ Ганомъ договоръ, явленный у крѣпостныхъ дѣлъ Хвалынскаго Уѣзднаго Суда, которымъ для обезпеченія положенія Гана срокомъ отъ 30 декабря 1866 г. на пять лѣтъ за труды и хлопоты его по управленію имѣніями и капиталами Устинова сей послѣдній обязался платить Гану по три тысячи рублей въ годъ, съ правомъ полученія этого жалованья каждомѣсячно по 250 р. впередъ изъ суммъ, какія будутъ у него въ распоряженіи. 5 ноября 1867 года Устиновъ отказалъ Гану отъ найма его и 15 того же мѣсяца отобралъ отъ него чрезъ станового пристава довѣренность, ему 24 сентября 1865 г. данную. Вслѣдствіе сего Ганъ 18 іюня 1868 г. предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ противъ Устинова о присужденіи ему съ него по договору 13 марта 1867 г. недоплаченнаго жалованья съ 15 ноября 1867 г. по 30 декабря 1871 г., всего 12,000 руб. съ процентами со дня предъявленія сего иска. Отвѣтчикъ Устиновъ предъявилъ встрѣчный искъ противъ требованія Гана, возражая, что онъ отказалъ Гану отъ управленія и распоряженія его имѣніями, капиталами и дѣлами потому, что Ганъ по исполненію сихъ принятыхъ на себя обязанностей оказался не только неисправнымъ, но допустилъ ко вреду и въ ущербъ его, Устинова, важныя злоупотребленія; что какъ Ганъ съ 15 ноября 1867 года никакихъ уже трудовъ и хлопотъ за него, Устинова, не имѣлъ, то и условленное только за таковые вознагражденіе жалованьемъ ему уже не слѣдуетъ; что если бы отъ неправильнаго устраненія отъ должности управляющаго Ганъ понесъ какіе-либо дѣйствительные убытки, то онъ могъ бы только искать съ него, Устинова, вознагражденія за убытки, но не жалованье по договору; что Ганъ за неправильно произведенные расходы долженъ заплатить ему, Устинову, 4030 р. 25 копеекъ, и потому отвѣтчикъ Устиновъ просилъ: истребовать отъ Гана отчетъ по его управленію, взыскать съ него 4030 руб. 25 к. и отказать въ искѣ Гана о взысканіи съ него Устинова 12000 руб. жалованья. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ споръ сей, вслѣдствіе принесенной Ганомъ на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Гана и о присужденіи по встрѣчному иску Устинова 3200 р. 79 коп. апелляціонной жалобы, нашла, что, на основаніи 1528, 569 и 570 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, договоры составляются по взаимному согласію договорившихся лицъ; предметомъ ихъ можетъ быть или имущество, или дѣйствія лицъ; цѣль должна быть не противна законамъ, благочинію и общественному порядку; всякій договоръ, правильно составленный, налагаетъ на договаривавшихся обязанность его исполненія и при неисполненіи производитъ право требовать удовлетворенія во всемъ, что постановлено въ договорѣ; обязательная сила договора прекращается или уничтожается по 1544, 1545, 1547, 1553, 1549 и 2238 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, по обоюдному согласію сторонъ, добровольнымъ отступленіемъ одной стороны отъ своего права, истеченіемъ срока давности, а поличныя обязательства, кромѣ того, смертію и лишеніемъ по суду всѣхъ правъ состоянія одного изъ контрагентовъ. Примѣнивъ содержаніе сихъ законовъ къ предлежавшему ея обсужденію дѣлу, Палата нашла, что договоръ Устинова съ Ганомъ, какъ заключенный по взаимному согласію сторонъ, налагаетъ какъ на Устинова, такъ и на Гана, обязанность его исполнить; что дѣйствіе договора не

уничтожено по согласію сторонъ, ни-же по другимъ приведеннымъ выше законнымъ причинамъ; что отказъ Устиновымъ Гану отъ должности управляющаго, который есть отреченіе Устинова отъ права на требованіе отъ Гана исполненія по договору 13-го марта 1867 года, не освобождаетъ Устинова отъ принятаго на себя обязательства обезпечить положеніе послѣдняго выдачею ему жалованья по 3,000 рублей въ годъ по 30-е декабря 1871 года; что ни дурное управленіе Гана, ни сдѣланные имъ излишніе расходы не дававали Устинову права самому нарушить договоръ прекращеніемъ выдачи Гану содержанія въ теченіе назначеннаго въ условіи срока; что по смыслу 569, 570, 574, 684, 2228, 2231 и 2233 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, въ случаѣ исполненія постановленнаго въ договорѣ условія одною изъ сторонъ, другая сторона имѣетъ право требовать исполненія всего въ немъ постановленнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ, вознагражденія въ убыткахъ, если они нанесены ей нарушеніемъ условія, но не имѣетъ права прекращать договоръ, которымъ на нее возложены обязанности въ отношеніи другой стороны; что не заслуживаетъ вниманія возраженіе Устинова о томъ, что Ганъ не исполнялъ принятыхъ на себя по условію обязанностей по управленію имѣніемъ и въ правѣ требовать жалованья, ибо отобраніемъ отъ Гана довѣренности и отказомъ ему, вопреки 2238 ст. Св. Зак. Гр., отъ должности самъ Устиновъ лишилъ Гана возможности исполнять сопряженные съ сею должностію обязанности. На основаніи сихъ соображеній Судебная Палата признала, что Гану съ Устинова слѣдуетъ получить искомаго имъ жалованья въ количествѣ 12,000 рублей. Утвердивъ, какъ неправильное, рѣшеніе Окружнаго Суда о присужденіи съ Гана въ пользу Устинова за неправильные расходы 3,200 руб. 79 коп., Московская Судебная Палата рѣшеніемъ 4-го марта 1871 года постановила взыскать съ Устинова, за зачетомъ присуждаемыхъ съ Гана 3,200 руб. 15 коп., 8,800 рублей 15 копеекъ. Повѣренный корнета Устинова, присяжный повѣренный Шайкевичъ, находя это рѣшеніе постановленнымъ съ нарушеніемъ 570, 1536, 1538, 574, 684 и 2228 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I и 701 ст. пун. 4 Уст. Гр. Суд., просилъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить его по слѣдующимъ разъясненнымъ въ его кассаціонной жалобѣ основаніямъ: а) что рѣшеніе Судебной Палаты, присуждающее Гану жалованье по договору за время, въ которое онъ уже управлялъ имѣніемъ и дѣлами Устинова, основано не на договорѣ, ибо въ силу его онъ долженъ былъ получать жалованье за труды и хлопоты, а также и не на законѣ (ст. 570 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I), ибо въ договорѣ не было постановлено, чтобы Ганъ и въ случаѣ удаленія его Устиновымъ долженъ былъ получать жалованье по срокъ условленный; б) что Палата неправильно признала, что лицо, прекратившее договоръ, обязано исполнить послѣдній во всѣхъ его частяхъ, а другую сторону признала освобожденною отъ всякихъ обязанностей, не обсудивъ даже обстоятельствъ, вынудившихъ первую къ прекращенію договора; в) что Палата сдѣлала неправильный выводъ и относительно законной обязанности всякаго къ вознагражденію за вредъ и убытки, выразивъ въ своемъ рѣшеніи, что при нарушеніи договора лицо, совершившее это дѣйствіе, не обязано отвѣчать за убытки, а должно исполнить договоръ и при неисполненіи его другою стороною; г) что Палата, по случаю ошибочнаго расчета присужденной суммы, присудила съ Устинова болѣе, чѣмъ слѣдуетъ по ея собственному расчету.

Правительствующій Сенатъ: 1) имѣя въ виду изъ обстоятельствъ дѣла: что истецъ Ганъ и отвѣтчикъ Устиновъ состояли между собою, на основаніи заключенныхъ ими 24-го сентября 1865 года и 13-го марта 1867 года договоровъ—довѣренности и личнаго найма въ правовомъ отношеніи нанявшагося къ нанимателю. Отношеніе это прервано было до условленнаго срока его со стороны нанимателя, хозяина Устинова, тѣмъ, что онъ отобралъ 15-го ноября 1867 года у нанявшагося къ нему въ личное служеніе Гана данную ему на управленіе и распоряженіе его имѣніемъ и капиталами довѣренность и не заплатилъ Гану установленнаго жалованья съ того же 15-го ноября 1867 года. Въ сихъ дѣйствіяхъ Устинова Ганъ усмотрѣлъ основаніе для предъявленія къ нему иска объ уплатѣ ему на основаніи ихъ наемнаго договора условленной рядной платы съ 15-го ноября 1867 года по срокъ договора, 30-го декабря 1871 года. При отсутствіи въ ихъ договорѣ условія о платежѣ такого

рода неустойки за неисполненіе договора отвѣтчикъ Устиновъ просилъ освободить его отъ иска Гана, указывая, что онъ, Устиновъ, по случаю допущенныхъ Ганомъ до ноября 1867 года, въ исполненіе обязательствъ, принятыхъ на себя по управленію и распоряженію имѣніями и капиталами его, Устинова, недобросовѣстныхъ со вредомъ для него дѣйствій, имѣлъ право отобрать отъ Гана довѣренность и не обязанъ платить ему жалованья за личныя услуги, которыхъ онъ послѣ отобранія отъ него довѣренности уже болѣе и не исполнялъ. Московская Судебная Палата рѣшила сей споръ присужденіемъ, по силѣ 569, 570, 1528, 2228, 2231, 2233 и 2238 ст. Свод. Зак. Гражд. Т. X ч. I, Устинова къ платежу Гану искомаго имъ по договору жалованья, основывая признаваемое симъ рѣшеніемъ право Гана на полученіе съ Устинова рядной платы по срокъ наемнаго договора на соображеніяхъ, выводимыхъ Палатою изъ смысла приведенныхъ ею законовъ, что наемный Устинова съ Ганомъ договоръ, не противный закону, составленный по взаимному согласію сторонъ, ими не уничтоженный и не прекратившійся по причинамъ, въ законѣ (ст. 1544, 1545, 1547, 1553 и 1549 Свода Законовъ Гражданскихъ Тома X ч. 1 й) означеннымъ, налагалъ на договорившихся обязанность его исполнить, и при неисполненіи Устиновымъ произвелъ для Гана право требовать удовлетворенія во всемъ, что въ немъ было постановлено, и потому получить условленное за пять лѣтъ договореннаго служенія жалованье, и что ни дурное управленіе Гана, ни сдѣланные имъ излишніе расходы не давали Устинову право самому нарушить договоръ прекращеніемъ выдачи Гану содержанія въ теченіе назначеннаго въ договорѣ срока найма, ибо отобраніемъ отъ Гана довѣренности и отказомъ ему, вопреки 2238 статьи Свода Законовъ Гражданскихъ Тома X ч. I, отъ должности управляющаго, самъ Устиновъ лишилъ Гана возможности исполнять сопряженныя съ сею должностію обязанности: 2) и принимая во вниманіе что, цѣль и дѣйствіе каждаго договора есть порожденіе требованія на его исполненіе. Исполнить, значитъ производить то дѣйствіе для заимодавца, которое составляетъ предметъ договора; посему исполненіе договора должно строго отвѣчать содержанію и предмету договора, ибо для всякаго заимодавца существенно, чтобы онъ по договору получилъ именно то, на что онъ по предмету и условіямъ договора имѣетъ право. Законъ (ст. 569, 570 и 693 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I) обязываетъ лицъ договорившихся къ исполненію заключенныхъ ими договоровъ и опредѣляетъ, что, въ случаѣ неисполненія обязавшеюся по договору стороною (должникомъ) принятыхъ на себя обязательствъ, другая сторона (заимодавецъ) имѣетъ право получить отъ первой удовлетвореніе во всемъ томъ, къ исполненію чего она обязалась договоромъ. Это положеніе закона заключаетъ въ себѣ другое, что неисполненіе одною договорившеюся стороною своего обязательства, не погашеннаго по закону, не даетъ по тому одному другой сторонѣ права отступиться отъ договора односторонне, безъ взаимнаго согласія съ первою, если такое неисполненіе имъ договора не можетъ судомъ при возникшемъ спорѣ быть признано дозволеннымъ по закону, или безусловно, или съ обращеніемъ права на исполненіе договора въ право на вознагражденіе за убытки. При опредѣленіи послѣдствій неисполненія договоровъ слѣдуетъ, между прочимъ, имѣть въ виду и то, что по договорамъ взаимнымъ встрѣчаются и взаимныя исполненія, которыя, смотря по содержанію и свойству договора, могутъ быть такого рода, что одни должны быть предшествующія, а другія послѣдующія; причемъ первыя, такъ сказать, обусловливаютъ послѣднія; по такого рода договорамъ необходимо признавать, что неисполненіе одною стороною договора, или вполнѣ или частію, несогласно съ предметомъ его и по точному содержанію постановленныхъ въ немъ условій, не можетъ безусловно обязать другую сторону къ исполненію съ ея стороны договора совершеніемъ послѣдующаго дѣйствія, обусловливаемаго исполненіемъ неисполненнаго предыдущаго дѣйствія неисправнаго контрагента. Къ сего рода договорамъ преимущественно принадлежитъ договоръ найма, какъ имущественнаго, такъ и личнаго. Несогласно съ точнымъ смысломъ закона (ст. 670 и 2228 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I) было бы обязать платить условленную рядную плату за наемъ, предметъ котораго—имущество или личная услуга,—нанимателю не предоставленъ, такъ какъ онъ

по договору на него имѣетъ право; посему и въ случаѣ пріостановленія нанимателемъ платежа рядной платы нанявшемуся на томъ основаніи, что личная услуга, къ которой послѣдній обязался, была имъ исполняема несогласно условіямъ договора, а тѣмъ болѣе, когда была исполняема съ недобросовѣстностію, во вредъ нанимателя, судъ, при рѣшеніи спора объ обязанности нанимателя къ платежу нанимавшемуся рядной платы, не можетъ законно оставить безъ обсужденія и оцѣнки, какъ не существенное въ дѣлѣ обстоятельство, что договоръ найма не былъ какъ слѣдовало по содержанію и цѣли его исполненъ нанявшимся, ибо такое обстоятельство служитъ къ прямому опредѣленію правъ по договору нанимателя,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата, отвергнувъ значеніе въ семъ дѣлѣ приведеннаго въ свою защиту отвѣтчикомъ Устиновымъ довода о неисполненіи истцомъ Ганомъ предшествовавшаго къ исполненію по договору обязательства его, Гана, и не опредѣливъ его вліянія на обоюдныя права договорившихся, постановила, вопреки ст. 339 и 694 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе, противное закону, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 560, 570 и 2228 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

947.—1871 г. октября 7 и 14 чиселъ. *По двумъ кассаціоннымъ жалобамъ казака Константина Дорошенка и помѣщика Степана Псіола на рѣшеніе Новгородсѣверскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

ПомѣщикъСтепанъПсіолъ предъявилъ искъ о возстановленіи владѣнія землею, нарушеннаго вдовою казака Маріею Дорошенко и казакомъ Никитою Тришкинымъ, которые, несмотря на повѣстки отъ 1 ноября 1862 г. и 5 ноября 1868 г. полицейскаго управленія, исполнявшаго указъ Правительствующ. Сената о присужденіи Псіоламъ земли и воспретившаго казакамъ вступаться въ эти земли, самовольно обсѣменили часть этой земли. Изъ отвѣтчиковъ вдова Дорошенко заявила, что ей извѣстно объ указѣ Сената, отсудившемъ спорную землю Псіолу, но она засѣяла ее, подражая другимъ казакамъ, что прежде она отдавала въ пользу Псіола скопщину, а теперь не отдала, но готова отдать; Тришкинъ же отозвался незнаніемъ объ указѣ Сената и утверждалъ, что спорная земля принадлежитъ ему съ предковъ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, признавшаго искъ Псіола правильнымъ, оба отвѣтчика отвергали искъ этотъ по существу, заявивъ, между прочимъ, о неподсудности онаго мировымъ установленіямъ, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, Псіолъ подъ предлогомъ возстановленія нарушеннаго владѣнія ищетъ права собственности на принадлежащую имъ землю. Новгородсѣверскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Псіолъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ удостовѣреніе того, что до обсѣмененія Тришкинымъ въ 1869 г. десятины земли десятина эта состояла въ дѣйствительномъ владѣніи Псіола, свидѣтели же его объяснили только, что они приглашали отвѣтчиковъ для заключенія письменнаго условія на обработку земли, но чтобы до 1869 г. Тришкинъ заключалъ такія условія и обрабатывалъ спорную десятину, какъ спольщикъ Псіола съ отдачею ему копъ, свидѣтели не удостовѣрили. Указываемыя истцомъ запретительныя повѣстки 1-го ноября 1862 и 5 ноября 1868 г., по 73 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Правительствующаго Сената 1870 г. № 175, не могутъ служить доказательствомъ фактическаго владѣнія Псіола, особенно въ виду заявленія отвѣтчика, что спорная десятина не входитъ въ составъ земель, о которыхъ споръ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ; 2) по иску Псіола къ вдовѣ Дорошенко о завладѣніи 1/4 десятины оказывается, что сама отвѣтчица при разборѣ дѣла у Мирового Судьи признала, что съ земли сей она въ теченіе 8 лѣтъ отдавала Псіолу скопщину, а въ 1870 году не отдала, потому что родился нехорошій хлѣбъ, который тѣмъ не менѣе готова отдать. Такое заявленіе отвѣтчицы составляетъ признаніе и, по 112 статьи Устава Гражд. Суд., служитъ доказательствомъ владѣнія Псіола. Хотя же отвѣтчица въ апелляціонной жалобѣ и заявляетъ, что такое признаніе ея

было какъ бы подтвержденіемъ словъ Мирового Судьи, но это заявленіе ея при своей голословности не заслуживаетъ уваженія. Не признавая такимъ образомъ доказательной силы за запретительными повѣстками 1862 и 1868 г. въ настоящихъ дѣлахъ и ограничиваясь при разсмотрѣніи ихъ, по 73 ст. Уст. Гр. Суд., единственно данными дѣйствительнаго владѣнія, Мировой Съѣздъ, на основаніи 4 п. 29, 73, 112, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Псіола къ Тришкину отказалъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи о признаніи во владѣніи Псіола 1/4 десятины, обсѣменной вдовою Дорошенко. На это рѣшеніе принесены кассаціонныя жалобы: одна казакомъ Константиномъ Дорошенкомъ, въ качествѣ опекуна надъ малолѣтними дѣтьми вдовы Дорошенко, другая—Псіоломъ. Дорошенко проситъ объ отмѣнѣ той части рѣшенія Мирового Съѣзда, коею предоставлено Псіолу право владѣнія 1/4 десятины земли, обсѣмененной вдовою Дорошенко, объясняя, что искъ Псіола былъ не о нарушенномъ владѣніи, а о правѣ на спорную землю, а посему дѣло это принято къ разсмотрѣнію мировыми установленіями въ нарушеніе 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд.; что вдова Дорошенко не состоитъ опекуншею своихъ дѣтей, коимъ принадлежитъ спорная земля, а показанія ея ко вреду малолѣтнихъ не должны имѣть никакого значенія; что Мировой Судья и Съѣздъ, вызвавъ къ разбирательству не опекуна малолѣтнихъ, а вдову Дорошенко, поступили вопреки рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 г. № 252, и что въ одномъ и томъ же рѣшеніи и на основаніи тѣхъ же статей закона Мировой Съѣздъ отказалъ Псіолу въ искѣ съ Тришкина, хотя этотъ искъ возникъ изъ тѣхъ же основаній, какъ и искъ противъ матери малолѣтнихъ. Псіолъ проситъ объ отмѣнѣ той части рѣшенія Съѣзда, коею отказано ему въ искѣ съ Тришкина, по неправильному толкованію 73 ст. Уст. Гр Суд., такъ какъ статья эта не воспрещаетъ мировымъ установленіямъ, не касаясь правъ собственности или владѣнія, входить въ разсмотрѣніе письменныхъ документовъ для уясненія только того, въ чьемъ именно фактическомъ владѣніи была земля въ моментъ нарушенія владѣнія; посему Съѣздъ не въ правѣ былъ устранить запретительныя повѣстки 1-го ноября 1862 и 5 ноября 1868 г., представленныя въ доказательство фактическаго владѣнія, что подтверждается рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 27 января 1871 года по кассаціоннымъ жалобамъ казаковъ Чумова и Дорошенка на рѣшеніе того-же Мирового Съѣзда по искамъ на нихъ его-же, просителя, о завладѣніи землею въ томъ-же урочищѣ и въ одно время съ настоящими отвѣтчиками, причемъ Сенатъ принятіе Съѣздомъ въ доказательство фактическаго владѣнія просителемъ спорною землею означенныхъ повѣстокъ не призналъ нарушеніемъ 73 ст. Уст. Гр. Суд.; приведенное же Съѣздомъ рѣшеніе Правительствующаго Сената относится къ другому предмету, и въ немъ не сказано, чтобы фактъ дѣйствительнаго владѣнія землею въ моментъ обжалованнаго нарушенія не могъ быть удостовѣряемъ письменными доказательствами. Противъ кассаціонной жалобы Псіола представлено Тришкинымъ объясненіе, въ которомъ онъ, опровергая доводы Псіола, проситъ оставить жалобу его безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по кассаціонной жалобѣ Константина Дорошенка: что, на основаніи 4 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя установленія могутъ приступить къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, и что, согласно сему и по смыслу 185—194 ст. того же Устава, просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній принимаются къ разсмотрѣнію лишь тогда, когда онѣ принесены или кѣмъ-либо изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ въ качествѣ истца или отвѣтчика, или третьими, неучаствовавшими въ дѣлѣ лицами, права коихъ нарушены вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ, или-же ихъ повѣренными. А какъ Константинъ Дорошенко въ настоящемъ дѣлѣ не участвовалъ и принесъ кассаціонную жалобу не въ качествѣ третьяго лица, а въ качествѣ опекуна надъ малолѣтними дѣтьми вдовы Дорошенко, къ которымъ искъ Псіола вовсе не былъ обращаемъ, то кассаціонная жалоба Константина Дорошенка не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; 2) по кассаціонной жалобѣ Псіола: изъ дѣла и рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что Съѣздъ отказалъ Псіолу въ искѣ съ Тришкина не по-

тому, чтобы находилъ, что фактъ владѣнія землею вообще не можетъ быть удостовѣряемъ представленными Псіоломъ запретительными повѣстками, а потому, что не призналъ эти повѣстки могущими служить доказательствомъ фактическаго владѣнія его землею до того времени, когда она была обсѣменена Тришкинымъ, и что выставленные имъ свидѣтели также не удостовѣрили предшествующаго осѣмененію фактическаго владѣнія Псіола; опредѣленіе же силы представленныхъ тяжущимися доказательствъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Постановленное на этихъ основаніяхъ рѣшеніе Мирового Съѣзда нисколько не противорѣчитъ указываемымъ Псіоломъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 27 января 1871 г. по дѣламъ Псіола съ Чумовымъ и Дорошенкомъ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить кассаціонную жалобу Константина Дорошенка безъ разсмотрѣнія, а кассаціонную жалобу Псіола—безъ послѣдствій.

948.—1871 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Никифора Перебійноса на рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Перебійносъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Лохвицкаго Мирового Съѣзда, присудившаго взыскать съ него обратно 370 руб., которые онъ получилъ отъ купца Волкобоя за проданный ему, но недоставленный товаръ, объясняя, что рѣшеніе это постановлено съ нарушеніемъ 81, 105, 129, 142 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 710 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Нарушеніе 710 стат. Зак. Гражд. и 409 ст. Уст. Гр. Судопр. проситель видитъ въ томъ, что въ искѣ Волкобоя допущено Съѣздомъ, вопреки рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 400 и 424, доказательство чрезъ свидѣтелей. Но Правительствующимъ Сенатомъ въ указанныхъ выше рѣшеніяхъ изъяснено, что долговое обязательство, возникающее изъ договора купли-продажи движимаго имущества, должно быть облечено въ форму письменнаго акта и что существованіе долга, образовавшагося вслѣдствіе продажи товара въ кредитъ, не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями; въ настоящемъ же случаѣ показаніе свидѣтелей было принято не въ удостовѣреніе долгового обязательства, а въ доказательство того, что проданный купцу Волкобою подъ вексель товаръ остался у купца Перебійноса, что покупщикъ неоднократно посылалъ къ продавцу за товаромъ, выдачу котораго Перебійносъ сначала подъ разными предлогами отсрочивалъ, а, наконецъ, выѣхалъ изъ мѣста жительства, не сдавъ товара Волкобою. Затѣмъ ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд. нарушены, по мнѣнію купца Перебійноса, тѣмъ, что Съѣздъ положился на показанія свидѣтелей не достовѣрныхъ и призналъ искъ Волкобоя доказаннымъ при отсутствіи данныхъ; но такъ какъ оцѣнка доказательствъ, коими тяжущаяся сторона защищаетъ свои права, принадлежитъ, по силѣ 129 ст. Уст. Гр. Суд., къ обязанностямъ суда, рѣшающаго дѣло въ существѣ, то это возраженіе просителя, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., не требуетъ обсужденія Правительствующаго Сената. Наконецъ, ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд. проситель признаетъ нарушенными потому, что рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ приведеннымъ выше законамъ и не содержитъ никакихъ соображеній, на коихъ оно основано. Но какъ всѣ предыдущія указанія просителя оказались не вѣрными, а въ рѣшеніи Съѣзда изложены соображенія и законы, коими онъ руководствовался, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи, то и въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба представляется неуважительною. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу купца Перебійноса оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

949.—1871 г. октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Гаврилы Карпенка на рѣшеніе Ростовскаго (на-Дону) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кас-

сацiонную жалобу Карпенка съ представленнымъ вмѣстѣ съ оною дѣлопроизводствомъ Мирового Съѣзда, Правительствующiй Сенатъ нашелъ, что Карпенко просилъ Мировой Съѣздъ объ истребованiи отъ мѣщанина Рейгера разной движимости, которая была дана ему во временное пользованiе при наймѣ Рейгеромъ, по домашнему условiю, принадлежащихъ Карпенку лавки и питейнаго заведенiя. Повѣренный отвѣтчика, не отвергая обстоятельства, подтвержденнаго, впрочемъ, свидѣтельскимъ показанiемъ Бѣликова, что прописанныя въ исковой Карпенко вещи были дѣйствительно переданы имъ Рейгеру, объяснилъ, что эти вещи впослѣдствiи куплены его довѣрителемъ у Карпенка. По основному правилу гражданскаго процесса, изложенному въ 81 ст. Уст. Гр. Суд. и неоднократно разъясненному Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что каждая изъ тяжущихся сторонъ сама обязана доказать правильность своихъ требованiй, и что хотя обязанность эта лежитъ сначала на истцѣ, но какъ отвѣтчикъ не обязанъ доказывать своихъ возраженiй противъ бездоказательныхъ требованiй истца, такъ въ свою очередь и истецъ не обязанъ опровергать голословныхъ возраженiй противъ иска, подтвержденнаго сознанiемъ отвѣтчика или другими законными доказательствами,—надлежало потребовать отъ повѣреннаго Рейгера доказательствъ о покупкѣ имъ вещей, отыскиваемыхъ истцомъ Карпенкомъ. Но Мировой Съѣздъ, напротивъ того, обвинилъ Карпенка въ непредставленiи доказательствъ того, что онъ не продавалъ Рейгеру означенныхъ вещей, и въ искѣ ему отказалъ. Признавая, что такое рѣшенiе Ростовскаго Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ нарушенiемъ одного изъ существенныхъ правилъ (81 ст. Уст. Гр. Суд.), не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенiя, Правительствующiй Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшенiе это отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнiя въ Съѣздъ Маріупольскихъ Мировыхъ Судей.

950.—1871 г. октября 14-го дня. *По кассацiонной жалобѣ казака Александра Чернухи на рѣшенiе Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующiй Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключенiе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушанiи заключенiя Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующiй Сенатъ нашелъ, что казакъ Чернуха проситъ объ отмѣнѣ рѣшенiя Кобелякскаго Мирового Съѣзда, отказавшаго ему въ искѣ съ помѣщицы Юзефовичъ неустойки за нарушенiе договора о наймѣ Чернухой двухъ мельницъ ея на рѣкѣ Ворсклѣ. Проситель объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 119, 569, 570, 690, 1536 и 1539 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. и рѣш. Гражданскаго Кассацiоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 325, въ силу которыхъ Съѣздъ не долженъ былъ: во-1-хъ) къ совершенно яснымъ статьямъ договора примѣнять побочныя обстоятельства; во-2-хъ) касаться уничтоженiя договора; въ-3-хъ) долженъ былъ отвратить самоуправiе экономiи: въ-4-хъ) преслѣдовать таковое по закону; въ-5-хъ) неясныя части договора истолковать по обычаю и намѣренiю въ разумѣ, наиболѣе сообразномъ съ существомъ дѣла. По соображенiи этихъ объясненiй съ обжалованнымъ рѣшенiемъ, Правительствующiй Сенатъ находитъ, что ни одно изъ нихъ нисколько не подтверждается. Мѣстный осмотръ, по смыслу 119 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненiй Правительствующаго Сената (въ рѣшенiяхъ 1867 г. № 98; 1868 г. №№ 251, 481, 594, 654, 707; 1869 г. №№ 121, 262, 392 и много др.), производится лишь тогда, когда судъ признаетъ это нужнымъ для разъясненiя дѣла; въ данномъ же случаѣ мировыя судебныя установленiя тѣмъ болѣе имѣли основанiй не удовлетворить просьбу Чернухи о мѣстномъ дознанiи, что онъ домогался этого собственно для разграниченiя мельничной плотины между Юзефовичъ и сосѣднимъ владѣльцемъ Куномъ, что для разрѣшенiя иска вовсе не было существенно, такъ какъ искъ былъ основанъ на уклоненiи, будто бы, Юзефовичъ отъ починки плотины, а, между тѣмъ, по дѣлу выяснилось, что прорва плотины случилась въ части Куна, чего истецъ не отрицалъ, и что экономiя Юзефовичъ положительно отклонила отъ себя всякую отвѣтственность на случай, если бы произошелъ какой безпорядокъ въ плотинѣ на части Куна. Далѣе Мировой Съѣздъ не прекращалъ дѣйствiя арендnаго договора, заключеннаго между

Юзефовичъ и Чернухой, а ограничился лишь разсмотрѣніемъ возникшаго изъ этого договора со стороны Чернухи спора, причемъ Съѣздъ не имѣлъ права руководствоваться обычаемъ, на который стороны не ссылались и когда спорный вопросъ разрѣшался силою законовъ объ обязательствахъ по договору. Равнымъ образомъ не предстояло Съѣзду надобности изъяснять по намѣренію и доброй совѣсти договоръ, въ смыслѣ котораго не встрѣчалось никакого сомнѣнія, обвиненіе же Съѣзда въ примѣненіи къ договору побочныхъ обстоятельствъ основано на томъ, что 6 пунктъ договора предоставлялъ арендатору пользоваться заготовленнымъ при мельницахъ лѣсомъ и состоящими при нихъ лугами въ количествѣ 2 десятинъ; Съѣздъ призналъ, что имущество это экономія Юзефовичъ могла взять подъ свой присмотръ, потому что оно оставлено Чернухою безъ надлежащаго охраненія. Выводъ этотъ относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ и во всякомъ случаѣ это не составляетъ побочнаго для дѣла обстоятельства. Наконецъ, въ виду Съѣзда не было такихъ дѣйствій экономіи Юзефовичъ, которыя требовали бы уголовнаго преслѣдованія. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Чернухи, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

951.—1871 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Вульфа Романицкаго и его попечителя мѣщанина Швама на рѣшеніе Ростовскаго (на-Дону) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ дѣла, что, не взирая на письменное заявленіе повѣреннаго одной изъ тяжущихся сторонъ, именно отвѣтчика Романицкаго, о несовершеннолѣтіи сего послѣдняго, подкрѣпленное раввинскимъ свидѣтельствомъ о времени его рожденія, Ростовскій Мировой Съѣздъ разрѣшилъ безъ выслушанія заключенія прокурорскаго надзора дѣло о взысканіи потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Кефели 172 р. 97 к. съ Романицкаго по документу, выданному во время несовершеннолѣтія должника,—Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ 179 ст. того же Устава, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Маріупольскаго Мирового Съѣзда.

952.—1871 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Петра Лабазина на рѣшеніе Макарьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу Лабазина съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ остановился на указываемомъ просителемъ нарушеніи Макарьевскимъ Мировымъ Съѣздомъ 172 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой, въ случаѣ неявки на Съѣздъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, разсмотрѣніе дѣла откладывается до слѣдующаго засѣданія, о чемъ объявляется сторонамъ. Дѣйствительно, изъ протокола засѣданія Съѣзда по дѣлу о взысканіи Лабазинымъ съ крестьянина Шампина 100 руб. видно, что ни истецъ, ни отвѣтчикъ на разбирательство не явились. За всѣмъ тѣмъ Съѣздъ, согласно заключенію Товарища Прокурора, призналъ возможнымъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла въ отсутствіе сторонъ по тому соображенію, что въ дѣлѣ семъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о подсудности иска. Между тѣмъ, Съѣздъ не ограничился обсужденіемъ этого лишь вопроса, но рѣшилъ дѣло въ существѣ и въ искѣ Лабазина, какъ основанномъ на ничтожномъ актѣ, отказалъ; по смыслу же 173 и 176 ст. Уст. Гр. Суд., постановленію рѣшенія всегда предшествуетъ состязаніе тяжущихся сторонъ. Впрочемъ, если бы даже Съѣздъ и

не входилъ въ разсмотрѣніе существа иска Лабазина съ Шамина, то, въ виду 331 ст. Уст. Гр. Суд., и вопросъ о подсудности дѣла, возбужденный въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, на которую не было подано письменнаго объясненія, подлежалъ обсужденію Съѣзда также по выслушаніи устнаго состязанія по этому предмету сторонъ. Нарушеніе правила, предписаннаго въ 172 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ не быть признаваемо существеннымъ, такъ какъ во-1-хъ) важнѣйшая задача Мирового Съѣзда состоитъ въ склоненіи тяжущихся къ миролюбивому прекращенію дѣла, а во-2 хъ) однимъ изъ главныхъ основаній для рѣшенія тяжбы служитъ Мировому Съѣзду словесное состязаніе сторонъ, такъ что рѣшеніе дѣла на Съѣздѣ Мировыхъ Судей въ отсутствіи обѣихъ сторонъ равносильно лишенію тяжущихся судебной защиты. Вслѣдствіе сихъ соображеній, находя, что рѣшеніе Макарьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, постановленное по иску Лабазина съ Шамина 100 р., съ нарушеніемъ 172 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ имѣть силы и значенія судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Нижегородскихъ Мировыхъ Судей.

953.—1871 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Тимоѳея Степанова, отставного подпоручика Ивана Панова, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Крестьянка Прасковья Дмитріева обратилась къ Мировому Судьѣ съ просьбою о понужденіи крестьянина Тимоѳея Степанова къ возврату отданныхъ ему въ починку саней или о взысканіи съ него стоимости оныхъ. Противъ этого иска повѣренный Степанова возражалъ, что сани отданы были довѣрителю его Дмитріевою не въ починку, а въ уплату состоявшаго за нею долга. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи въ такомъ видѣ дѣла, принявъ въ руководство ст. 81, 102, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., призналъ право собственности Дмитріевой на спорныя сани доказаннымъ. Заключеніе это Съѣздъ основалъ на томъ приведенномъ имъ въ рѣшеніи его соображеніи, что по собственному сознанію Степанова сани были приняты имъ отъ Дмитріевой въ починку. Сообразивъ принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ Степанова кассаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и съ законами и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по правиламъ гражданскаго судопроизводства, когда одна изъ сторонъ сама признаетъ при производствѣ ея дѣла дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, то оно считается не требующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ, причемъ признаніе можетъ быть сдѣлано предъ судомъ какъ письменно, такъ и словесно (ст. 112 и 480 Уст. Гр. Суд.). Хотя въ законѣ нѣтъ постановленія о непремѣнномъ записываніи въ протоколъ всѣхъ словесныхъ объясненій тяжущихся, представленныхъ ими Мировому Судьѣ или на Мировомъ Съѣздѣ, тѣмъ не менѣе, однако, въ виду того, что рѣшеніе суда должно быть основано на соображеніи всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), если судъ заключеніе свое объ учиненномъ одною изъ сторонъ признаніи вывелъ изъ данныхъ этою стороною словесно на судѣ объясненій, то сіи послѣднія должны быть помѣщенными въ протоколъ судебнаго засѣданія, если того требуетъ противная сторона, или по крайней мѣрѣ въ изложеніи обстоятельствъ дѣла въ самомъ рѣшеніи, которое въ окончательной формѣ должно быть составлено по правиламъ, въ ст. 142 Уст. Гр. Суд. предписаннымъ. Но когда ни въ протоколѣ засѣданія, если таковой былъ составленъ, ни въ рѣшеніи суда вовсе не указано того положительнаго признанія, о которомъ постановлено въ 112 ст. Уст. Гр. Суд., или когда судъ дозволилъ себѣ измѣнить смыслъ или допустить раздробленіе признанія, то въ такихъ случаяхъ неправильный или ни на чемъ неосновательный выводъ суда о признаніи составляетъ, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш.

1869 г. № 691 и др.), нарушеніе закона и служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Въ предлежащемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ вывелъ свое заключеніе о принадлежности саней Дмитріевой на томъ приведенномъ имъ соображеніи, что сани эти, по собственному сознанію Степанова, были отданы ему въ починку. Между тѣмъ, изъ подлинныхъ по настоящему дѣлу бумагъ вовсе не видно, чтобы Степановъ или его повѣренный письменно или словесно предъ судомъ признали дѣйствительность принятія саней въ починку. Напротивъ того, въ продолженіе всего судебнаго разбирательства отвѣтчикъ постоянно утверждалъ, что сани оставлены были у него Дмитріевою за долгъ, а не для починки. Въ этомъ же смыслѣ изложено показаніе Степанова и въ самомъ рѣшеніи Мирового Съѣзда. Такимъ образомъ, оказывается, что Мировой Съѣздъ вывелъ признаніе Степанова изъ такого его объясненія, которое заключало въ себѣ не подтвержденіе, а, напротивъ, отрицаніе такого обстоятельства, на которомъ противная сторона основала свое требованіе, а потому выводъ Съѣзда о томъ, что сани приняты были Степановымъ въ починку, какъ противорѣчащій приведеннымъ въ рѣшеніи обстоятельствамъ дѣла и показанію отвѣтчика, какъ оно изложено въ рѣшеніи Съѣзда, представляется ни на чемъ не основаннымъ, а засимъ и примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему случаю 112 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ сего закона. Независимо отъ сего, во время производства сего дѣла на Мировомъ Съѣздѣ была нарушена ст. 86 Уст. Гражд. Суд. Противъ свидѣтелей, представленныхъ Дмитріевою, былъ предъявленъ противною стороною отводъ на основаніи 1 пункта означенной 86 ст. Но, несмотря на то, Членъ Съѣзда, которому поручено было допросить этихъ свидѣтелей, призналъ возможнымъ допустить ихъ къ допросу безъ присяги не потому, чтобы нашелъ отводъ незаслуживающимъ уваженія, а по примѣненію къ сему случаю 96 ст. Устава Гр. Суд. Подобное примѣненіе къ производству гражданскаго дѣла порядка уголовнаго судопроизводства не правильно и не согласно съ буквальнымъ смысломъ 86 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., въ силу перваго пункта которой родственники, въ указанныхъ сею статьею степеняхъ родства, по отводамъ противной стороны, устраняются отъ свидѣтельства. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію стат. 112, 479 и 86 Устава Гражданскаго Судопроизв., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Царскосельскихъ Мировыхъ Судей.

954.—1871 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Ульяна Петровскаго на опредѣленіе Верхнеднѣпровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Дворянинъ Ульянъ Петровскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на опредѣленіе Верхнеднѣпровскаго Мирового Съѣзда по дѣлу просителя съ коллежскимъ регистраторомъ Василіемъ Петруша. Въ этой жалобѣ Петровскій доказываетъ, что означенное дѣло вовсе не подлежало разсмотрѣнію Мирового Съѣзда, ибо рѣшеніе по оному Мирового Судьи отъ 12 марта 1870 года вошло въ законную силу; но Мировой Съѣздъ неправильно принялъ къ своему производству просьбу Петруши о возстановленіи пропущеннаго имъ апелляціоннаго срока и тѣмъ вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти, принявъ на себя такое право, которое, на основаніи 779 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣзду не принадлежало, и затѣмъ постановилъ 16 іюля 1870 г. опредѣленіе о возстановленіи Петрушѣ пропущеннаго имъ срока, вопреки правиламъ, установленнымъ въ ст. 778 и 835 Уст. Гражд. Судопр. и безъ соблюденія при этомъ предписаннаго на сей предметъ ст. 838 Уст. Гражд. Суд. порядка. По симъ основаніямъ Петровскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Мирового Съѣзда отъ 16 іюля 1870 г. со всѣми послѣдствіями. Изъ частнаго производства Мирового Съѣзда по прошенію Петруши о возстановленіи ему срока на обжалованіе рѣшенія Мирового Судьи отъ 12 марта 1870 г. по дѣлу съ Петровскимъ

не видно, чтобы копія съ этой просьбы была сообщена Петровскому и чтобы онъ былъ увѣдомленъ о днѣ, назначенномъ для разсмотрѣнія этой просьбы на Мировомъ Съѣздѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что опредѣленіе Верхнеднѣпровскаго Мирового Съѣзда отъ 16-го іюля 1870 года о возстановленіи коллежскому регистратору Петрушѣ апелляціоннаго срока постановлено въ нарушеніе 779 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ прошеніе Петруши по сему предмету было имъ принесено непосредственно Мировому Съѣзду, а не Мировому Судьѣ, постановившему рѣшеніе, какъ бы слѣдовало въ силу приведеннаго закона. Независимо отъ сего, при производствѣ дѣла о возстановленіи Петрушѣ апелляціоннаго срока Съѣздъ нарушилъ и 838 ст. Уст. Граж. Суд., на основаніи которой копію съ просьбы о возстановленіи срока надлежало сообщить противной сторонѣ съ назначеніемъ срока на явку въ судъ. Въ виду такого нарушенія Мировымъ Съѣздомъ существенныхъ правилъ судопроизводства при постановленіи отъ 16-го іюля 1870 года упомянутаго частнаго опредѣленія,—нарушенія, которое могло быть обжаловано Петровскимъ въ кассаціонномъ порядкѣ лишь послѣ постановленія Съѣздомъ окончательнаго въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшенія по существу дѣла,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное опредѣленіе Мирового Съѣзда не можетъ остаться въ силѣ и что, за отмѣною онаго, и послѣдовавшее затѣмъ 16 сентября 1870 года рѣшеніе по существу дѣла не можетъ имѣть значенія судебнаго приговора; а посему о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Верхнеднѣпровскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 779 и 838 Уст. Гр Суд., состоявшіяся въ ономъ опредѣленіе 16-го іюля 1870 г. и рѣшеніе 16 сентября 1870 г. отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Екатеринославскихъ Мировыхъ Судей.

955.—1871 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Нечкина на рѣшеніе Крестецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Александръ Нечкинъ предъявилъ въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ жены инженеръ-полковника Маріи Шпилевой 850 руб. по условію на поставку дровъ. Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 12-го апрѣля 1868 года и утвержденнымъ С.-Петербургскою Судебною Палатою 31-го января 1869 года, призналъ, что Нечкинъ имѣетъ право получить по 50 копеекъ съ каждой поставленной Шпилевою на Торбинскую станцію сажени дровъ изъ заготовки, произведенной въ теченіе договореннаго по условію срока, т.-е. 27 октября 1866 года по 15 марта 1867 г., и предоставилъ Нечкину количество поставленныхъ изъ заготовки этого времени дровъ доказывать въ порядкѣ исполнительномъ. Нечкинъ, пропустивъ установленный 899 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ для подачи прошенія по означенному предмету въ порядкѣ исполнительнаго производства, обратился 10 іюля 1869 года къ Мировому Судьѣ Крестецкаго округа съ искомъ и на основаніи упомянутаго рѣшенія Судебной Палаты просилъ Мирового Судью взыскать съ Шпилевой 400 рублей. Шпилева предъявила отводъ о неподсудности этого иска мировымъ судебнымъ учрежденіямъ и затѣмъ опровергала правильность онаго по существу. Крестецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Шпилевой на рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ, что искъ, заявленный Нечкинымъ, не принадлежитъ ни къ судебнымъ издержкамъ, ни къ доходамъ, а есть самостоятельный искъ, что дѣло было начато въ Окружномъ Судѣ по суммѣ 850 руб., что Окружный Судъ уже рѣшилъ дѣло въ пользу Нечкина, предоставивъ истцу доказать количество поставленныхъ дровъ въ исполнительномъ порядкѣ, и что, какъ самостоятельный, искъ, рѣшенный Окружнымъ Судомъ, не можетъ быть дополненъ мировыми судебными учрежденіями и велѣдствіе сего имъ не подсуденъ. Нечкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по нарушенію онымъ 896 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по буквальному содержанію 896 ст. Уст. Гр. Суд.,

если судъ въ рѣшеніи своемъ признаетъ обвиненную сторону обязанною возвратить сторонѣ оправданной полученныя съ отсужденнаго имѣнія доходы, или вознаградить ее за убытки и судебныя издержки, но не найдетъ возможнымъ опредѣлить самую сумму присужденнаго взысканія, то оправданная сторона можетъ отыскивать сію сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства, не теряя, впрочемъ, права предъявить искъ въ общемъ порядкѣ. Примѣняя это законоположеніе къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, оказывается, что окончательнымъ рѣшеніемъ Судебной Палаты за Нечкинымъ признано право на полученіе съ Шпилевой вознагражденія въ указанномъ въ рѣшеніи размѣрѣ за поставленныя Шпилевою на Торбинскую станцію въ теченіе опредѣленнаго времени дрова, но самое количество этихъ поставленныхъ дровъ, т.-е. самую сумму присужденнаго взысканія предоставлено Нечкину отыскивать въ порядкѣ исполнительномъ. Въ виду, съ одной стороны, такого рѣшенія, которымъ за Нечкинымъ было признано право лишь на присужденное съ Шпилевой взысканіе, безъ опредѣленія количества онаго, а съ другой—въ виду предоставленнаго 896 ст. Уст. Гр. Суд. оправданной такимъ образомъ сторонѣ права отыскивать сумму присуждаемаго взысканія не только въ исполнительномъ, но и въ общемъ порядкѣ судопроизводства, заключеніе Мирового Съѣзда о неподсудности мировымъ судебнымъ учрежденіямъ иска Нечкина о взысканіи съ Шпилевой, на основаніи упомянутаго рѣшенія Судебной Палаты, 400 руб. не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведеннаго закона, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Крестецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію стат. 896 Устава Гражданск. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Валдайскихъ Мировыхъ Судей.

956.—1871 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Анны Журавлевой на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Съ мѣщанина Ивана Федуркина было присуждено въ пользу мѣщанки Журавлевой 109 руб. и на взысканіе этой суммы ей былъ выданъ исполнительный листъ. Затѣмъ Федуркинъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою объ истребованіи отъ Журавлевой означеннаго исполнительнаго листа, доказывая, что присужденная съ него сумма имъ уплачена, такъ какъ Журавлева зачла эту сумму при совершеніи купчей крѣпости на домъ Федуркина въ счетъ покупной цѣны. Тульскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что показаніями свидѣтелей вполнѣ подтверждается, что сумма, показанная въ исполнительномъ листѣ, вошла въ счетъ суммы, слѣдовавшей въ уплату за домъ,—призналъ означенный исполнительный листъ оплаченнымъ. Журавлева проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по нарушенію онымъ ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд. 2052 и 2054 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что исполнительный листъ, выданный на взысканіе присужденной судебнымъ рѣшеніемъ суммы, составляетъ документъ, удостовѣряющій права того лица, которому онъ выданъ, на полученіе съ другого извѣстной суммы, а такъ какъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, уплата долга, удостовѣреннаго письменнымъ актомъ, можетъ быть доказана не иначе какъ письменнымъ же въ томъ удостовѣреніемъ, если нѣтъ собственнаго сознанія кредитора въ полученіи уплаты, то посему свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ того, что требуемая по исполнительному листу сумма уже уплачена, или же зачтена при послѣдующихъ расчетахъ (Сбор. рѣшен. 1870 г. № 1183), потому что для доказательства уплаты долга закономъ (ст. 2052 и 2054 Т. X. ч. I) положительно требуется письменное въ томъ удостовѣреніе. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда, коимъ слѣдовавшая съ Федуркина по исполнительному листу сумма признана уплаченной, какъ основанное единственно на свидѣтельскихъ показа

ніяхъ, не можетъ оставаться въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію точнаго смысла 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Алексинскихъ Мировыхъ Судей.

957.—1871 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Тимоѳея Петровскаго на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Тимоѳей Петровскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 10 іюля 1870 г. по дѣлу о взысканіи съ просителя крестьяниномъ Сергѣемъ Докучаевымъ 230 руб. 70 коп., указывая поводомъ къ тому нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ при производствѣ дѣла ст. 148 Учр. Суд. Уст. Изъ доставленныхъ Мировымъ Съѣздомъ свѣдѣній казалось, что въ рѣшеніи дѣла Петровскаго съ Докучаевымъ участвовали Мировые Судьи Потуловъ и Трибаудино, изъ которыхъ послѣдній женатъ на дочери перваго. Принимая во вниманіе, что, на основаніи ст. 148 Учр. Суд. Уст., въ одномъ и томъ же засѣданіи не могутъ присутствовать судьи, состоящіе между собою въ свойствѣ до второй степени включительно, и что несоблюденіе сего правила должно, какъ это уже было разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. 1864 г. № 509; 1868 г. № 215, 1869 г. №815 и др.), быть признаваемо существеннымъ нарушеніемъ порядка судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію при производствѣ онаго ст. 148 Учр. Суд. Уст., отмѣнить и дѣло передать въ Съѣздъ Петергофскихъ Мировыхъ Судей.

958.—1871 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Огородцева на рѣшеніе Семеновскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

На разсмотрѣніе Семеновскаго Мирового Съѣзда поступило исковое требованіе, предъявленное Мировому Судьѣ 22 іюня 1870 г. мѣщаниномъ Максимомъ Булганинымъ о взысканіи съ мѣщанина Александра Огородцева денегъ по домашней распискѣ, писанной на простой бумагѣ и выданной Огородцевымъ истцу 15-го сентября 1865 года. Мировой Съѣздъ присудилъ, на основаніи 55, 105, 129, 181 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Огородцева неуплаченную имъ Булганину по означенной распискѣ капитальную сумму въ количествѣ 160 р. съ процентами за 4 года и 9 мѣсяцевъ и, кромѣ того, 5 руб. въ вознагражденіе за судебныя издержки. Огородцевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ Съѣздъ, по объясненію просителя, нарушилъ 55 ст. Уст. Гр. Суд., присудивъ съ него проценты со дня выдачи обязательства, а не со дня представленія онаго ко взысканію, и, кромѣ того, не имѣлъ права налагать на Огородцева взысканіе за судебныя издержки.

Разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ отношеніи долговыхъ обязательствъ некрѣпостныхъ и неявочныхъ, написанныхъ вопреки установленнымъ объ употребленіи гербовой бумаги правиламъ, на простой или ненадлежащаго достоинства гербовой бумагѣ, существуетъ въ законахъ (примѣч. 1-е къ 3 ст. X. Т. ч. 2 по продолж. 1863 г.) положительное постановленіе, въ силу котораго проценты съ такихъ обязательствъ считаются только съ того времени, когда они предъявлены будутъ ко взысканію. Въ виду сего рѣшеніе Мирового Съѣзда о присужденіи съ Огородцева процентовъ по простой домашней распискѣ со дня выдачи обязательства не можетъ быть признано правильнымъ. Что же касается до объясненія Огород-

цева о томъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ, по мнѣнію его, права присуждать съ него взысканіе за судебныя издержки, то это объясненіе просителя, какъ ни на чемъ не основанное, не заслуживаетъ уваженія за силою 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Семеновскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію въ оном 1 примѣч. къ 3 ст. X Т. 2 ч. по прод. 1863 года, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Нижегородскихъ Мировыхъ Судей.

959.—1871 года октября 14 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Лейбы Симкина на рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Черниговскаго Мирового Съѣзда подлежало исковое требованіе крестьянина Осипа Федорченка о взысканіи съ мѣщанина Лейбы Симкина 141 руб. 50 к. за купленный имъ у отвѣтчика деготь. Симкинъ, не отрицая покупки у Федорченка дегтя, доказывалъ, что деньги за оный имъ сполна уплачены, но Черниговскій Мировой Съѣздъ, отвергнувъ представленное отвѣтчикомъ доказательство уплаты за купленный товаръ денегъ, призналъ, что неполученіе истцомъ этой уплаты подтверждается показаніемъ представленнаго со стороны Федорченко свидѣтеля, и на томъ основаніи присудилъ въ пользу истца отыскиваемую имъ сумму. Такое заключеніе Мирового Съѣзда не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой свидѣтельскія показанія, какъ это неоднократно уже было разъясняемо въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (наприм., Сборн. рѣшен. 1867 г. № 400; 1868 г. № 401; 1869 года №№ 383 и 421; 1870 г. № 129 и мн. др.), не могутъ служить доказательствомъ существованія долга, возникшаго изъ договора купли-продажи движимаго имущества. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу постановленное, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Городнянскихъ Мировыхъ Судей.

960.—1871 года октября 14 дня. *По кассаціонной жалобѣ письмоводителя Николая Иванова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Опекунъ надъ имѣніемъ умершей жены своей Пелагеи Ивановой, письмоводитель 3 флотскаго экипажа Николай Ивановъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по иску жены его съ крестьянина Басова 2 т. руб. неустойки по условію 26-го іюля 1867 г. отмѣнить по неправильному примѣненію и толкованію 1554, 1573, 1684 и 1547 Т. X ч. I и по нарушенію смысла 1585 ст. того же Тома. Разсмотрѣвъ это прошеніе совокупно съ дѣломъ и объясненіемъ, поданнымъ на кассаціонную жалобу Иванова по довѣренности Басова присяжнымъ повѣреннымъ Унковскимъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата въ началѣ соображеній своихъ по настоящему дѣлу выразила, что установляемая въ договорѣ неустойка, по точному смыслу 1554 и 1573 ст. Т. X ч. I, составляетъ лишь часть самаго договора, установляемую для укрѣпленія и обезпеченія договора, а потому, по мнѣнію Палаты, съ принятіемъ противной стороной окончательнаго исполненія по договору, самый договоръ уже тѣмъ самымъ уничтожается и вмѣстѣ съ нимъ условіе о неустойкѣ, служившей только обезпеченіемъ исполненія договора, на томъ же основаніи, какъ прекращается вмѣстѣ съ исполненіемъ по договору сила и дальнѣйшее дѣйствіе прочихъ, исчисленныхъ въ 1554 ст. I ч. Т. X, способовъ обезпеченія. Хотя это разсужденіе Палаты о значеніи неустойки не согласно съ 1588 ст. Т. X

ч. 1, въ которой сказано, что неустойка, опредѣленная въ самомъ договорѣ, взыскивается независимо отъ взысканія по неисполненію самаго договора, но, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что изъ послѣдующихъ соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты, оказывается, что отказъ ея въ просьбѣ просителя о взысканіи съ Басова неустойки за нарушеніе условія 26 іюля 1867 г. основанъ главнѣйше на томъ, что по дѣлу не доказано нарушенія Басовымъ означеннаго условія, во-2-хъ) что повѣрка этого вывода Палаты, какъ относящагося до существа дѣла, не принадлежитъ Правительствующему Сенату; въ-3-хъ) что по этой же причинѣ не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената и другой выводъ Палаты о томъ, что смыслъ условія въ отношеніи пріема дома Басова въ свое управленіе, съ обязанностью производить всѣ расходы на свой счетъ, долженъ быть объясняемъ лишь въ отношеніи денежныхъ по условію расчетовъ и что принятіемъ въ возвратъ отъ Басова всѣхъ израсходованныхъ ею на домъ суммъ Иванова должна считаться, по 1547 ст. Т. X ч. I, отступившеюся отъ права своего на взысканіе неустойки и въ-4-хъ) что жалоба Иванова на неправильное примѣненіе Палатою 1684 ст. Т. X ч. I къ настоящему дѣлу не основательна, ибо условіе 26 іюля 1867 г. совершенно правильно отнесено Палатою къ разряду запродажныхъ записей, такъ какъ условіе это соединяетъ въ себѣ всѣ условія, для запродажныхъ записей предписанныя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты не подлежитъ удовлетворенію, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить кассаціонную жалобу его, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

961.—1871 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Николая Ясенова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По предъявленному крестьяниномъ Ясеновымъ иску о принадлежности ему описанной послѣ смерти мѣщанина Осипова, умершаго въ квартирѣ его, Ясенова, движимости на основаніи расписки Осипова въ продажѣ Ясенову сей движимости, Мировой Судья отказалъ въ искѣ, такъ какъ расписка эта не подтверждаетъ иска. По апелляціи Ясенова Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го округа нашелъ, что представленная Ясеновымъ о продажѣ ему Осиповымъ мебели и картинъ расписка, хотя и не оспорена опекуномъ Соболевымъ, но и не признана имъ за подписанную Осиповымъ; истецъ же не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что эта расписка дѣйствительно подписана Осиповымъ. Считая поэтому, что эта расписка не можетъ считаться достаточнымъ доказательствомъ по настоящему дѣлу, Съѣздъ опредѣлилъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, Ясенову, согласно ст. 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ, по бездоказательности, отказать. Крестьянинъ Ясеновъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 917 и 921 стат. Тома X части 1, равно 4 и 81 ст. Уст. Гражд. Суд.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ къ отказу просителю въ искѣ привелъ единственно то обстоятельство, что хотя представленная истцомъ расписка и не оспорена опекуномъ, но и не признана имъ за подписанную Осиповымъ, истцомъ же не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что эта расписка дѣйствительно подписана Осиповымъ. Такое основаніе рѣшенія Съѣзда противорѣчитъ закону, 921 ст. Т. X ч. 1, по силѣ которой для дѣйствительности домашнихъ актовъ, какъ-то: обязательствъ, даваемыхъ отъ грамотныхъ, расписокъ, счетовъ, и т. п., достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія. Притомъ, приведя это основаніе къ отказу въ искѣ, Съѣздъ нарушилъ какъ 131 статью Устава Гражданскаго Судопр., на основаніи которой суду не предоставлено постановливать рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, такъ и 458 ст. того же Устава, по коей домашніе акты, признан-

ные тѣми, противъ коихъ они представлены, за подлинные, имѣютъ между договорившимися сторонами, ихъ наслѣдниками и преемниками равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа, по нарушенію стат. 921 Тома X ч. I и 131 и 458 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать въ Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

962.—1871 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Александра Цвѣтаева на рѣшеніе Костромского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Священникъ Цвѣтаевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Костромского Съѣзда Мировыхъ Судей по иску оберъ-офицерскихъ дѣтей Евхаритскихъ объ уничтоженіи явленнаго у нотаріуса контракта, заключеннаго матерью ихъ на отдачу въ аренду Цвѣтаева мелочной лавочки въ общей связи съ сараемъ и жилою комнатою, отмѣнить, между прочимъ, на томъ основаніи, что Съѣздъ неправильно отвергъ заявленный повѣреннымъ просителя отводъ по неподсудности дѣла сего мировымъ учрежденіямъ.

Принимая во вниманіе, что предметъ иска въ дѣлѣ семъ заключался въ просьбѣ объ уничтоженіи контракта, явленнаго у нотаріуса, и что контрактомъ симъ губернская секретарша Евхаритская отдала просителю Цвѣтаеву въ арендное содержаніе мелочную лавочку въ общей связи съ сараемъ и надъ первою съ устроенною жилою комнатою и другою таковою же внутри сарая, срокомъ на 10 лѣтъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что такимъ образомъ предметъ дѣла сего заключался въ искѣ о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ, каковыя дѣла по 1 пун. 31 ст. Устава Граждан. Судопр. не подлежатъ вѣдомству мировыхъ учрежденій, и потому Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л и л ъ: рѣшеніе Костромского Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Нерехтскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

963.—1871 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго княгини Анастасіи Шаховской, дворянина Фердинанда Стульчинскаго на рѣшеніе Тихвинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Довѣренный княгини Шаховской, дворянинъ Стульчинскій, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Тихвинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску княгини Шаховской съ крестьянъ Игнатія и Ѳеодора Назаровыхъ 135 руб. 50 коп. за увезенный имъ хлѣбъ съ земли первой отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 610, 620 и 625 стат. I ч. X Т., а равно 130 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Мировой Судья присудилъ взыскать въ пользу княгини Шаховской съ Игнатія Назарова 46 рублей 20 коп. и съ Ѳеодора Назарова 25 руб. 70 коп. Назаровы въ апелляціи на это рѣшеніе доказывали, что сумма эта присуждена съ нихъ не согласно съ 609, 610, 620, 675 и 689 стат. Тома X части I, и просили учинить осмотръ на мѣстѣ, а оцѣнку—чрезъ свѣдущихъ людей, и затѣмъ, отказавъ княгинѣ Шаховской въ искѣ, предоставить имъ отыскивать съ нея исполнительнымъ порядкомъ за 3½ овина самовольно ею увезеннаго хлѣба или взыскать излишекъ вырученныхъ ею за 3½ овина противъ дѣйствительной стоимости причиненнаго ей Назаровымъ убытка. Съѣздъ, признавая необходимымъ сдѣлать осмотръ и оцѣнку на мѣстѣ, поручилъ Мировому Судьѣ сдѣлать осмотръ на мѣстѣ нивы, которую засѣяли крестьяне Назаровы, а равно опре-

дѣлить чрезъ свѣдущихъ людей количество снятаго съ этой нивы хлѣба. Затѣмъ, по полученіи отъ Мирового Судьи донесенія по сему предмету, Съѣздъ, разобравъ дѣло, нашелъ, что Назаровы, какъ самовольно завладѣвшіе нивами, не могутъ быть признаны добросовѣстными владѣльцами, а потому, на основаніи 609 ст. X Т. I ч., обязаны вознаградить владѣлицу; что Мировой Судья, присудивъ весь хлѣбъ княгинѣ Шаховской, поступилъ вопреки 620 ст., ибо долженъ былъ присудить лишь одинъ чистый доходъ, принявъ во вниманіе какъ трудъ, такъ и употребленныя на посѣвъ сѣмена. Согласно обычаю, повсемѣстно введенному въ Тихвинскомъ уѣздѣ, владѣльцы отдаютъ свои лѣса подъ запашки съ четвертаго снопа, остальная же часть идетъ въ пользу нанимателя, а потому въ пользу Шаховской слѣдовало присудить четвертую часть снятаго хлѣба. По симъ соображеніямъ, находя, что княгинею Шаховскою взято болѣе чѣмъ ей слѣдовало, Съѣздъ, на основаніи 81, 129, 122, 130 и 181 ст. Уст. Гражд. Суд., 610 и 620 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить и въ искѣ княгини Шаховской отказать. Проситель въ кассаціонной жалобѣ своей доказываетъ, что Съѣздъ нарушилъ вышеприведенныя имъ въ жалобѣ статьи закона, ибо, имѣя въ виду актъ, составленный командированнымъ на мѣсто для осмотра Мировымъ Судьею, не сдѣлалъ никакого расчета и не исчислилъ количества чистаго дохода, а оставивъ въ сторонѣ приводимую Съѣздомъ 620 ст., послужившую поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судьи, основалъ свое рѣшеніе на 130 ст. Уст. Гр. Суд. и тѣмъ поступилъ вопреки этой статьи и разъясненія оной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 117, какъ и въ какихъ случаяхъ могутъ быть примѣняемы мѣстные обычаи. Находя и съ своей стороны, что Съѣздъ, признавъ рѣшеніе Судьи постановленнымъ вопреки 620 ст. Т. X ч. I, обязанъ былъ при опредѣленіи чистаго дохода принять въ руководство правила, изложенныя въ этой статьѣ, а не основываться на обычаѣ, который, по 130 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть принятъ въ руководство лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе онаго дозволяется именно закономъ или въ случаяхъ, положительно не разрѣшаемыхъ законами, —Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тихвинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по каруш енію 130 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Шлиссельбургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

964.—1871 года октября 14 дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Эквтиме Георгобіани и тифлисскаго жителя Кирилла Елизбарова на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу ихъ съ коллежскимъ асессоромъ Карломъ Шмидтомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Георгобіани и Елизбарова, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ оной уважительныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты. Судебная Палата разсудила, что доводы апеллятора, основанные на примѣненіи къ сему дѣлу В ы с о ч а й ш е утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу Бекъ, не заслуживаютъ уваженія, ибо означенное рѣшеніе къ настоящему дѣлу вовсе не подходитъ. Сіе разсужденіе Палаты не ошибочно, ибо въ означенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта (Собраніе Узакон. 1867 года № 653) имѣлось въ виду стороннее владѣніе посреди дачи послѣ бывшаго въ 1782 году межеванія, а въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчики утверждались на давности владѣнія, начавшагося прежде размежеванія дачи, которое послѣдовало въ 1866 году. Въ настоящемъ дѣлѣ основаніемъ истцовыхъ правъ на спорную землю служатъ акты межеванія 1866 года, и потому Палата не нарушила приводимыхъ просителемъ 533 и 563 ст. Т. X. ч. I, отвергнувъ ссылку апеллятора на владѣніе по давности, ибо имѣла въ виду особливый законъ размежеванія въ Закавказскомъ краѣ, по силѣ коего земли въ томъ краю межуются не по дачно, а къ именамъ владѣльцевъ (Полож. о размеж. 1861 г. ст. 79), и доказательства о правахъ на земли, находящіяся во владѣніи другого, принимаются въ уваженіе толь-

ко въ такомъ случаѣ, если сей послѣдній не пріобрѣлъ на оныя права по силѣ давности (ст. 110 Пол. о размежев.); слѣдовательно, въ виду межевого рѣшенія о землѣ, послѣдовавшаго въ 1866 г., Палата имѣла законное основаніе отвергнуть с ылку на давность владѣнія за время, предшествовавшее тому межевому рѣшенію. Что же касается затѣмъ до ссылки просителя на законы, относящіеся до права общаго участія въ бечевникѣ, изъ коихъ проситель выводитъ свое право на спорную полосу земли на р. Курѣ, то эта ссылка вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, ибо Палатою ссылка сія отвергнута на томъ соображеніи, что „вопросъ о томъ, должна ли часть земли Шмидта отойти подъ бечевникъ или нѣтъ, не подлежитъ обсужденію, такъ какъ ни казна, ни управленіе путями сообщенія этого вопроса не возбуждаютъ и въ настоящемъ дѣлѣ не участвуютъ". Посему, когда таковымъ соображеніемъ Палаты отвергнуто вовсе самое право просителя на искъ о бечевникѣ, и сего соображенія проситель не опровергаетъ, то и доказательства его, относящіяся къ праву на бечевникъ, не подлежатъ особливому разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Георгобіани и Елизбарова оставить безъ послѣдствій.

965.—1871 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго колониста Юрія Луковича, коллежскаго совѣтника Сергѣя Хорошанова, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Луковичъ искалъ съ бывшаго своего арендатора Гладкова неустойки и убытковъ отъ нарушенія контракта объ арендѣ. Нарушеніе это Луковичъ выводилъ изъ того, что Гладковъ, бывъ обязанъ сдать ему въ исправности принятую въ началѣ аренды движимость, распродалъ изъ имѣнія часть скота, чего не имѣлъ права дѣлать, и потому обязанъ удовлетворить его по числу головъ распроданнаго скота и, по расчету истца, доходными деньгами съ онаго, кромѣ неустойки. Гладковъ же утверждалъ, что по 3 и 5 пункт. контракта онъ имѣлъ право на распродажу скота и вынужденъ былъ къ сему необходимостью по случаю голода, а обязывается только, какъ сказано въ контрактѣ, за все недостающее при обратной сдачѣ, что будетъ утрачено, вознаградить Луковича по цѣнамъ, въ самомъ контрактѣ означеннымъ. Въ таковомъ спорѣ Суду предстояло опредѣлить, въ какомъ смыслѣ постановлено между сторонами различно толкуемое ими условіе договора. Симферопольскій Окружный Судъ разсудилъ, что употребленное въ договорѣ выраженіе „утрата" обнимаетъ собою и убыль отъ воли арендатора Луковича, и потому не призналъ въ распродажѣ скота дѣйствія, противнаго договору. Одесская Судебная Палата, примѣнивъ къ истолкованію договора 1539 ст. Т. X ч. I, нашла, что сила вышеупомянутыхъ, возбуждающихъ недоумѣніе между сторонами, выраженій должна быть изъяснена въ пользу Гладкова, такъ какъ отъ Луковича зависѣло опредѣлить вышеозначенный предметъ съ большею точностью. Посему Палата отвергла требованіе апеллятора, чтобы Гладковъ сдалъ ему въ натурѣ овецъ и рогатый скотъ или вознаградилъ бы его за овецъ по лучшимъ цѣнамъ, существовавшимъ во время продажи оныхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ возраженія, приводимыя просителемъ противъ сего разсужденія Палаты, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ ономъ неправильнаго примѣненія 1539 ст. Т. X ч. I. Проситель утверждаетъ, что смыслъ договора ясенъ, и потому не надлежало примѣнять 1539 статью. Но въ настоящемъ случаѣ стороны спорили о смыслѣ договора, и Палата признала оный возбуждающимъ недоумѣніе. Таковое разсужденіе Палаты относится къ существу дѣла, и потому, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ ревизіи Сената въ порядкѣ, установленномъ 793 ст. Поелику же изъ разсужденія какъ самой Палаты, такъ и Окружнаго Суда, рѣшеніе коего утверждено Палатою, слѣдуетъ, что по смыслу договора продажа Гладковымъ скота изъ арендованнаго имѣнія не составляетъ дѣйствія, противнаго договору, то нѣтъ основанія и обвинять Палату въ нарушеніи другихъ приводимыхъ просителемъ 9 ст. Уст. Гр. Суд.

и 420, 423, 514, 535, 570 и 710 ст. I ч. X Т. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Луковича оставить безъ послѣдствій.

966.—1871 г. октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго поручика Николая Антонова, кандидата правъ Льва Купернника, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа по дѣлу о взысканіи довѣрителемъ его съ крестьянки Елисаветы Соболевой 460 р. неустойки.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1 округа отказалъ Антонову въ искѣ о неустойкѣ за неплатежъ по закладной единственно на томъ соображеніи, что Соболевъ, обязавшійся неустойкою, умеръ прежде просрочки закладной и что обязательство о неустойкѣ не относится до жены его и дѣтей, на коихъ искъ предъявленъ въ качествѣ наслѣдниковъ. Таковое разсужденіе Мирового Съѣзда не согласуется съ 1259 ст. Т. X ч. I, въ силу коей на наслѣдниковъ умершаго вмѣстѣ съ имуществомъ переходитъ и отвѣтственность по обязательствамъ. Вслѣдствіе того, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Московскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

967.—1871 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳеодора Трифонова на рѣшеніе Козловскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него купцомъ Матвѣемъ Придорогинымъ 341 руб. 68 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Трифонова, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Козловскаго Мирового Съѣзда. 1702 ст. X Т. ч. I. въ семъ рѣшеніи не нарушена, ибо статья сія не требуетъ обязательно составленія на письмѣ договоровъ о наймѣ городскихъ строеній. Рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ изъ выраженій его явствуетъ, основано главнѣйше не на свидѣтельскомъ показаніи, а на соображеніи записки истца съ расписками на оной отвѣтчика; обсужденіе же такового документа и опредѣленіе силы и значенія онаго зависѣло, по силѣ 105, 129 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., отъ усмотрѣнія суда, разрѣшавшаго дѣло по существу. Посему и не усматривая въ разсужденіяхъ Съѣзда нарушенія другихъ приводимыхъ просителемъ 472 стат. Устава Гражд. Судопр. и 1620 статьи XI Т. Св. Уст. Торг., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Трифонова оставить безъ послѣдствій.

968.—1871 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дочери чиновника Екатерины Малышевской, коллежскаго совѣтника Николая Лукомскаго, на рѣшеніе Хорольскаго Мирового Съѣзда по иску довѣрительницы его съ штабсъ капитана Прова Бакланова 500 рублей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣреннаго Малышевской, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Хорольскаго Мирового Съѣзда. Проситель жалуется, что Мировой Съѣздъ не усмотрѣлъ въ отзывѣ отвѣтчика безусловнаго признанія, которое, по увѣренію просителя, содержится въ семъ отзывѣ. Но поелику истолкованіе признанія по словеснымъ выраженіямъ отзыва и въ связи съ спорными обстоятельствами относится къ существу дѣла, то разсужденіе Мирового Съѣзда по сему предмету, согласно 11 ст. Уст. Гр. Суд., не заключаетъ въ себѣ нарушенія приводи-

мыхъ просителемъ 112 и 479 ст. Если Съѣздъ не призналъ въ семъ дѣлѣ надобности требовать свѣдѣнія, по указанію просителя, отъ матери отвѣтчика, или призвать ее къ допросу въ качествѣ свидѣтельницы, въ семъ нѣтъ нарушенія приводимой просителемъ 369 ст. Уст. Гр. Суд., ибо отъ Мирового Съѣзда зависѣло признать допросъ сего лица (если и разумѣть ссылку на оное какъ ссылку на свидѣтеля) по обстоятельствамъ дѣла ненужнымъ или излишнимъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Малышевской оставить безъ послѣдствій.

969.—1871 года октября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ генералъ-маіора Михаила Орлай на рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. К. Граве).

Проситель Орлай въ просьбѣ къ Мировому Судьѣ изъяснилъ, что наемщикъ у него шинка съ постоялымъ дворомъ по ломашнему условію, Махновскій, обязанъ былъ по окончаніи срока сдать имущество въ исправности, но сдалъ въ самомъ жалкомъ видѣ, и потому просилъ сдѣлать распоженіе объ освидѣтельствованіи построекъ и понудить отвѣтчика къ исправленію или взыскать съ него сто рублей. Мировой Судья, признавъ домашнее условіе вовсе недѣйствительнымъ, отказалъ въ обсужденіи иска. По апелляціи же Орлая, Съѣздъ Александрійскихъ Мировыхъ Судей отказалъ въ искѣ на томъ основаніи, что апелляторъ ничѣмъ не доказалъ необходимости исправленій въ постройкахъ.

Въ семъ разсужденіи Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматриваетъ нарушеніе 119 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ имѣлъ-бы право, по соображеніямъ, относящимся къ существу дѣла и къ имѣющимся въ дѣлѣ доказательствамъ, признать излишнимъ осмотръ на мѣстѣ, о коемъ просилъ истецъ; но, не обсудивъ сего ходатайства и не выразивъ въ рѣшеніи своемъ, почему отвергаетъ оное, не имѣлъ основанія отказывать истцу затѣмъ, что онъ не доказалъ необходимости исправленій, не признавъ предложеннаго истцомъ законнаго способа къ удостовѣренію основаній иска и не отвергнувъ сего способа по явственнымъ причинамъ, Мировой Съѣздъ не оправдалъ и своего разсужденія о томъ, что искъ не доказанъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Елисаветградскихъ Мировыхъ Судей.

970.—1871 года октября 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго полковника Сергѣя Соломко, титулярнаго совѣтника Павла Козаченка, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По предъявленному полковникомъ Сергѣемъ Соломко въ 1869 г. въ С.-Петербургѣ иску о понужденіи находящейся въ этой столицѣ жены его Ольги къ совмѣстному съ нимъ жительству въ г. Вильно, гдѣ онъ находился на службѣ, и о водвореніи къ нему дѣтей его, С.-Петербургская Судебная Палата отказала въ его искѣ на томъ основаніи, что онъ, кромѣ доказательства о состояніи его на службѣ при генералъ-губернаторѣ Сѣверо-Западнаго края, не представилъ еще доказательствъ о постоянномъ мѣстѣ жительства его. Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ это рѣшеніе Палаты по неправильному толкованію 103 ст. Т. X ч. 1., въ силу коей жена при поступленіи мужа на службу должна слѣдовать за нимъ, и дѣло передалъ на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты (Сборн. рѣш. 1870 г. № 1145). При производствѣ дѣла въ сей послѣдней Палатѣ истецъ объяснилъ, что главное возраженіе противъ иска, будто-бы Соломко не имѣетъ опредѣленнаго мѣста жительства, устранено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената; возраженіе же о неимѣніи Соломкою средствъ для содержанія жены ничѣмъ

не доказано, и просилъ уважить требованія, заявленныя въ исковомъ прошеніи. Повѣренный отвѣтчицы съ своей стороны объяснялъ, что Правительствующій Сенатъ въ своемъ рѣшеніи призналъ, что мѣсто жительства полковника Соломко опредѣляется мѣстомъ его службы въ г. Вильнѣ, и на этомъ основаніи отмѣнилъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты. Между тѣмъ, Соломко съ 9 августа 1870 г. на службѣ болѣе не состоитъ, а изъ суточнаго приказа С. Петербургскаго оберъ-полицеймейстера видно, что онъ опять пріѣзжалъ въ С.-Петербургъ, проживалъ въ немъ безъ прописки вида и разыскивался полиціею, какъ скрывавшійся отъ долговъ. Такимъ образомъ, повода, по которому было отмѣнено рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, въ настоящее время не существуетъ, а затѣмъ повѣренный отвѣтчицы просилъ отказать въ искѣ. Противу этого повѣренный истца возразилъ, что представленный противною стороною приказъ изъ С.-Петербургской полиціи ничего не доказываетъ, такъ какъ послѣдующимъ приказомъ по той же полиціи розыски полковника Соломко были прекращены, и что довѣритель его не скрывается, а живетъ въ собственномъ имѣніи въ Ковенской губерніи. Московская Судебная Палата нашла, что основаніе, послужившее Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената къ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты объ отказѣ Соломкѣ въ искѣ и заключающееся въ томъ, что мѣстомъ службы истца опредѣляется и мѣсто постояннаго его жительства, въ настоящее время болѣе не существуетъ, потому что Соломко, по объясненію повѣреннаго отвѣтчицы, сознанному его повѣреннымъ, на службѣ при главномъ начальникѣ Сѣверо Западнаго края съ августа мѣсяца прошлаго 1870 г. уже не состоитъ. Засимъ, хотя повѣренный истца на судебномъ засѣданіи Московской Судебной Палаты и объяснилъ, что, по выходѣ въ отставку, Соломко проживаетъ въ имѣніи своемъ въ Ковенской губерніи, но въ подтвержденіе сего никакихъ доказательствъ не представилъ, тогда какъ, напротивъ, повѣреннымъ отвѣтчицы представленъ приказъ С.-Петербургской полиціи 28 сентября 1870 г. о розыскѣ и доставленіи въ С.-Петербургскую управу благочинія скрывающагося отъ долговъ, безъ прописки вида, полковника Сергѣя Соломко. Приказомъ этимъ, при отсутствіи доказательствъ противнаго со стороны истца, подтверждается, что и послѣ выхода въ отставку Соломко не имѣлъ опредѣленнаго мѣста жительства, а скрывался отъ долговъ. А какъ, на основаніи 103 ст. X Т. I ч. по продолж. 1863 г., жена должна слѣдовать за мужемъ лишь въ случаяхъ, въ сей статьѣ исчисленныхъ, а именно при переселеніи или поступленіи на службу, или при иной перемѣнѣ постояннаго жительства, со стороны же Соломко, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не представлено никакихъ доказательствъ на то, чтобы при выходѣ въ отставку онъ имѣлъ гдѣ-либо постоянное жительство, въ которомъ-бы могъ проживать вмѣстѣ съ женою и дѣтьми, то засимъ и искъ его при настоящемъ положеніи дѣла не подлежитъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ Московская Судебная Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда объ отказѣ полковнику Соломко въ искѣ. Повѣренный полковника Соломко проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 204 и послѣдующихъ статей Уст. Гр. Суд., а также 103 и послѣд. стат. X Т. I ч. Нарушеніе этихъ статей проситель объясняетъ слѣдующими соображеніями: 1) изъ имѣющихся въ дѣлѣ документовъ, чего не отвергалъ и повѣренный отвѣтчицы, ясно видно, что Соломко владѣетъ въ Ковенской губерніи населеннымъ имѣніемъ Забѣлишки. На основаніи 204 ст. Уст. Гр. Суд., постоянное мѣсто жительства полагается тамъ, гдѣ кто по своимъ занятіямъ, промысламъ, или по своему имуществу, либо по службѣ, имѣетъ осѣдлость, или домашнее обзаведеніе. Затѣмъ и послѣдующія статьи подтверждаютъ выраженную въ 204 ст. мысль, что постояннымъ мѣстомъ жительства считается мѣсто, гдѣ находится движимое имущество, а въ особенности недвижимая собственность кого-бы то ни было. Такимъ образомъ, если не подлежало сомнѣнію, что Соломко владѣетъ въ Ковенской губерніи имѣніемъ Забѣлишки, то проситель не видѣлъ необходимости и не предполагалъ, чтобы Палата поставила ему въ вину непредставленіе какого-то доказательства постояннаго мѣста жительства Соломко по выходѣ его въ отставку; въ виду яснаго законоположенія, проситель не могъ остановиться на

высказанномъ повѣреннымъ отвѣтчицы предположеніи, въ противномъ случаѣ просилъ бы отложить засѣданіе и представилъ бы требуемое Московскою Судебною Палатою доказательство, а потому и не сознаетъ себя виновнымъ въ оплошности; 2) заявляя Палатѣ, что Соломко дѣйствительно находится въ отставкѣ, проситель съ тѣмъ вмѣстѣ высказалъ мнѣніе, что если бы всѣ жены обязаны были слѣдовать за своими мужьями только при поступленіи ихъ на службу, въ такомъ случаѣ бракъ неслужащихъ лицъ или отставныхъ былъ бы немыслимъ, такъ какъ совмѣстная жизнь супруговъ почитается обязательною, по мнѣнію повѣреннаго отвѣтчицы, только при нахожденіи мужа на государственной службѣ, между тѣмъ, въ примѣчаніи къ 103 ст. ничего объ этомъ не говорится; 3) если Соломко и разыскивался въ С.-Петербургѣ приказомъ по полиціи отъ 26 сентября 1870 г., то едва ли постоянное мѣсто жительства опредѣляется однимъ только С.-Петербургомъ, помимо остальныхъ губерній; къ тому же весьма естественно, что Соломко дѣйствительно не проживалъ въ столицѣ, находясь въ то время въ имѣніи своемъ, а слѣдовательно, и не было основанія къ розыскамъ полковника Соломко въ столицѣ; наконецъ, С.-Петербургскій оберъ-полицеймейстеръ свидѣтельствуетъ въ послѣдующемъ приказѣ своемъ за № 332, представленномъ нынѣ при кассаціонной жалобѣ, что надобность въ личности Соломко миновалась, и вмѣстѣ съ тѣмъ предписываетъ прекратить разысканіе его. Понятно, такимъ образомъ, что нельзя же разыскивать въ С. Петербургѣ такую личность, которая не была и не проживаетъ въ столицѣ, а находится въ своемъ имѣніи. Въ заключеніе повѣренный полковника Соломко присовокупляетъ, что если просьба его о кассаціи не можетъ быть уважена, то не признаетъ ли Правительствующій Сенатъ возможнымъ возвратить дѣло въ Московскую Судебную Палату для пересмотра рѣшенія, согласно 794 ст. Уст. Гр. Суд. Въ числѣ приложеній проситель представляетъ полученное имъ послѣ засѣданія Московской Судебной Палаты свидѣтельство пристава 3 стана Ковенскаго уѣзда о жительствѣ полковника Соломко въ томъ станѣ въ имѣніи своемъ Забѣлишкахъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ просьбу повѣреннаго Соломко объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты незаслуживающею уваженія, не усматривая въ этомъ рѣшеніи нарушенія 103 и слѣд. ст. X Т. I ч., такъ какъ Палата, при положеніи дѣла, въ какомъ она его разсматривала, признавала, что данный случай не подходитъ подъ 103 ст. потому, что проситель не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы Соломко при выходѣ въ отставку имѣлъ гдѣ-либо постоянное жительство; заключеніе же о томъ, доказалъ ли тяжущійся то, что она утверждаетъ, составляетъ существо дѣла, не подлежащее повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ виду сего нельзя признать нарушенными и приводимыя просителемъ 204 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что онѣ не относятся къ возбужденному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу, а опредѣляютъ лишь подсудность исковъ по мѣсту постояннаго жительства или временнаго пребыванія отвѣтчика. Ссылка просителя на рѣшеніе Правительствующаго Сената, коимъ дѣло Соломко передано на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, нисколько не подтверждаетъ его кассаціонной жалобы, ибо тогда въ виду Сената было признанное С.-Петербургскою Судебною Палатою обстоятельство, что Соломко состоитъ на службѣ, а во время разсмотрѣнія дѣла въ Московской Судебной Палатѣ Соломко находился въ отставкѣ, и Палата нашла недоказаннымъ, чтобы онъ имѣлъ постоянное мѣсто жительства. Что касается просьбы повѣреннаго Соломко о пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, то просьба эта не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ просителемъ не доказано, что представляемое нынѣ имъ свидѣтельство станового пристава не могло быть имъ получено и представлено во время судебнаго производства дѣла (рѣшеніе 1867 г. № 37 и др.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: ходатайство повѣреннаго Соломко какъ объ отмѣнѣ, такъ и пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, за силою 793 и 794 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

971.—1871 года октября 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Дорофея Посисѣева на рѣшеніе Островскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный купца Дорофея Посисѣева предъявилъ къ мѣщанину Николаю Овчинкину искъ 83 руб. 14 коп. на томъ основаніи, что онъ, по просьбѣ Овчинкина, отпустилъ ему на эту сумму товаръ съ тѣмъ, что деньги будутъ уплачены по доставленіи и полученіи товара, каковой имъ и посланъ Овчинкину, но онъ по неоднократнымъ требованіямъ денегъ не платитъ; въ доказательство сего ссылался на свидѣтелей. Отвѣтчикъ заявилъ, что при полученіи товара деньги ему уплачены и противъ спроса свидѣтелей предъявленъ отводъ, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Судопр. При разбирательствѣ дѣла въ Островскомъ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Посисѣева объяснилъ, что приведенныя противною стороною рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 856; 1870 года №№ 225, 297, 444, 466 и 467 не примѣнимы къ настоящему дѣлу, такъ какъ, согласно показаніямъ свидѣтелей, товаръ былъ отпущенъ не въ долгъ, а съ уплатою денегъ по доставленіи. Мировой Съѣздъ нашелъ, что таковой видъ словеснаго договора купли-продажи, по которому покупщикъ обязанъ уплатить причитающіяся за товаръ деньги послѣ доставки уже самаго товара, по свойству принятыхъ на себя сторонами обязанностей, долженъ быть отнесенъ къ числу сдѣлокъ о куплѣ и продажѣ не на наличныя деньги, а въ кредитъ, такъ какъ въ моментъ покупки товара покупатель не уплачиваетъ слѣдующихъ за него денегъ. Хотя, по смыслу 710 ст. X Т. I ч., движимыя имущества и могутъ быть пріобрѣтаемы безъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ, но если продажа совершается не на наличныя деньги, а въ кредитъ, то вытекающее изъ сего новое обязательство должно быть облечено въ форму письменнаго договора (рѣш. Правительствующаго Сената 1867 г. № 490). Приводимая повѣреннымъ Посисѣева 112 ст. Уст. Гр. Судопр. о сознаніи, будто бы, самимъ отвѣтчикомъ долга къ настоящему дѣлу не примѣнима, ибо въ протоколѣ Мирового Судьи не только нигдѣ не значится, чтобы отвѣтчикъ утверждалъ, что долгъ за нимъ состоитъ, а, напротивъ, признавая лишь фактъ полученія имъ товара въ два разноденныхъ отпуска, онъ возражалъ, что деньги за присланный ему товаръ онъ уплатилъ при полученіи того товара; такимъ образомъ, сознаніе, сдѣланное отвѣтчикомъ, можетъ быть относимо лишь къ факту полученія имъ отпущеннаго товара и не можетъ еще почитаться признаніемъ самаго долга. Изъ представленныхъ повѣреннымъ истца доказательствъ счетъ, какъ неподписанный и несознанный отвѣтчиками, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Судопр., не имѣетъ никакой обязательной силы для Овчинкина, свидѣтельскія же показанія, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Судопр. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1870 года № 911. не могутъ быть принимаемы въ доказательство самаго долга, ибо къ числу тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія, не можетъ быть относимъ долгъ по забору товара, который, какъ и всякій другой долгъ, долженъ быть непремѣнно удостовѣренъ письменнымъ обязательствомъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 129, 181 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и вышеозначеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената, Мировой Съѣздъ въ искѣ Посисѣеву отказалъ. Посисѣевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ призналъ сдѣлку между истцомъ и отвѣтчикомъ въ кредитъ, тогда какъ на это ни та, ни другая сторона при разбирательствѣ дѣла не указывали, а, напротивъ того, истецъ отыскивалъ деньги за товаръ, отпущенный не въ кредитъ; отвѣтчикъ же утверждалъ, что деньги уплатилъ; 2) по 1521 ст. X Т. ч. I, покупщикъ обязанъ заплатить продавцу цѣну проданнаго имущества въ надлежащее время и въ настоящемъ мѣстѣ, наличными деньгами, или обязательствами по условію; слѣдовательно, законъ допускаетъ всякаго рода условія при продажѣ движимыхъ вещей, какъ о мѣстѣ передачи проданныхъ вещей, такъ и объ уплатѣ наличными деньгами,

или обязательствами по условію. Въ настоящемъ случаѣ свидѣтельскимъ показаніемъ доказано, что Овчинкинъ просилъ отпустить ему товаръ и доставить на домъ, гдѣ онъ и обязывался уплатить деньги, такъ что просьба его была не объ отпускѣ въ кредитъ, а только подъ условіемъ доставить товаръ на домъ, гдѣ условлено было произведеніе уплаты, и Мировой Съѣздъ, сдѣлавъ неправильный и противный закону выводъ, что эта сдѣлка должна быть отнесена къ числу сдѣлокъ о куплѣ и продажѣ не на наличныя деньги, а въ кредитъ, этимъ нарушилъ означенную 1521 статью; 3) разсужденіе Съѣзда о непримѣнимости къ настоящему дѣлу 112 ст. Уст. Гражд. Суд. прямо противорѣчитъ самому факту, ибо 112 ст. приведена только въ томъ, что отвѣтчикъ созналъ полученіе товара на отыскиваемую съ него сумму и голословно утверждалъ объ уплатѣ денегъ, не доказавъ и не выяснивъ даже, кому и гдѣ, ибо товаръ отпускался подъ условіемъ уплаты по доставкѣ къ отвѣтчику на домъ и въ настоящей сдѣлкѣ обѣ стороны обязались исполнить извѣстныя условія: истецъ отпустить и доставить товаръ, а отвѣтчикъ— уплатить деньги по полученіи товара; на разбирательствѣ же истецъ доказалъ какъ сущность самой сдѣлки, такъ и исполненіе принятаго имъ на себя обязательства, а отвѣтчикъ, возражая противъ требованій истца, созналъ полученіе товара на дому, но не доказалъ исполненія принятой имъ на себя обязанности уплатить деньги; 4) изъ неправильнаго главнаго положенія Съѣзда, признавшаго настоящую сдѣлку за продажу въ кредитъ, а не на наличныя деньги, вопреки показаній истца и отвѣтчика и законовъ о куплѣ и продажѣ, произошли и дальнѣйшія неправильности: именно непринятіе за доказательство свидѣтельскихъ показаній, чѣмъ явно нарушены 81 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., а также 1521 и 1522 ст. X Т. I ч.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе просителя, будто бы ни одна изъ сторонъ не указывала на то, что сдѣлка между ними была сдѣлкою въ кредитъ и потому Съѣздъ не долженъ былъ объ этомъ судить, опровергается производствомъ по сему дѣлу и самою кассаціонною жалобою Посисѣева, который, какъ прежде утверждалъ, такъ и нынѣ утверждаетъ, что онъ продалъ Овчинкину товаръ не въ долгъ, а на наличныя деньги, и, слѣдовательно, Съѣздъ долженъ былъ обсудить, была ли эта продажа на наличныя деньги, или въ кредитъ; 2) всѣ разсужденія просителя о томъ, что продажа имъ Овчинкину товара подъ условіемъ уплаты денегъ по доставленіи товара къ Овчинкину на домъ есть продажа на наличныя деньги, а не въ кредитъ, лишены правильнаго основанія, ибо, какъ справедливо заключилъ Мировой Съѣздъ, продажа вещей безъ полученія за нихъ въ то время денегъ не можетъ быть признана продажею на наличныя деньги; въ данномъ же случаѣ доводы Посисѣева тѣмъ менѣе уважительны, что, какъ видно изъ дѣла, онъ, не получивъ, по его словамъ, денегъ за товаръ, отосланный къ Овчинкину 31-го августа, отпустилъ вновь ему товаръ безъ денегъ 4-го сентября, то-есть когда Овчинкинъ былъ у него въ долгу за первый отпускъ товара, и 3) при такихъ обстоятельствахъ сознаніе Овчинкина въ полученіи отъ Посисѣева товаровъ, съ заявленіемъ объ уплатѣ за нихъ денегъ, не составляетъ признанія самаго долга, въ смыслѣ 112 ст. Уст. Гр. Суд., и недопущеніе Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство настоящаго иска Посисѣева нисколько не нарушаетъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и совершенно согласно съ рѣшеніями Правительствующаго Сената, неоднократно разъяснявшаго, что существованіе долга не можетъ быть удостовѣряемо одними свидѣтельскими показаніями. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Посисѣева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

972.—1871 года октября 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Алексѣя Кузнецова на рѣшеніе Ельнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купецъ Алексѣй Кузнецовъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Ельнинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ купцомъ Андреемъ Шипановымъ

о денежной претензіи въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія указываетъ на нарушеніе 101 ст. Устава Гр. Суд. тѣмъ, что показанія допрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей имъ не читаны, за неграмотныхъ нѣтъ подписи одного изъ членовъ Съѣзда, а грамотными показанія ихъ не подписаны.

Усматривая изъ дѣла, что въ Мировомъ Съѣздѣ допрашивались свидѣтели, изъ коихъ, какъ удостовѣряетъ клятвенное ихъ обѣщаніе, двое были грамотные, между тѣмъ, показанія ихъ, изложенныя въ особомъ протоколѣ, ими не подписаны, равно въ протоколѣ не отмѣчено о неграмотности прочихъ свидѣтелей, и, наконецъ, нѣтъ слѣда о прочтеніи свидѣтелямъ ихъ показаній, на что повѣренный Кузнецова указывалъ въ подписи подъ означеннымъ протоколомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ельнинскимъ Мировымъ Съѣздомъ при разбирательствѣ настоящаго дѣла допущено прямое нарушеніе 101 ст. Уст. Гражд. Суд., вопреки многимъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1868 г. № 578; 1869 г. №№ 992, 1025 и др.), и затѣмъ, не входя въ обсужденіе другихъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ Кузнецова основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію 101 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Рославльскихъ Мировыхъ Судей.

973.—1871 г. октября 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Льва Поснова на рѣшеніе Пензенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Жена коллежскаго регистратора Варвара Гаврилова, купивъ 30 января 1870 года съ публичныхъ торговъ землю, проданную по просроченной закладной на имя купца Льва Поснова и бывшую до того въ его временномъ владѣніи, нашла, что Посновъ сдалъ въ наемъ часть этой земли крестьянамъ, срокомъ по 1-е сентября 1870 года, за 665 рублей, съ полученіемъ впередъ всѣхъ денегъ. Находя, что со времени покупки земли доходъ съ оной принадлежитъ ей, Гавриловой, повѣренный ея просилъ взыскать съ Поснова перебранные имъ за время съ 30-го января по 1-е сентября доходы въ количествѣ 234 руб. 50 коп., а съ процентами, неустойкою и судебными издержками—455 рублей. Противу этого иска Посновъ возразилъ, что онъ пользовался землею на основаніи 30 и 2026 стат. X Тома 2 ч. и считаетъ, что его владѣніе было совершенно правильное и что полученныя деньги, по смыслу вышеозначенныхъ статей, онъ возвратить не обязанъ. Пензенскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что, за силою 635 ст. X Т. I ч., Посновъ, какъ владѣвшій заложеннымъ ему имѣніемъ по день лишь продажи онаго, обязанъ возвратить новому владѣльцу деньги, полученныя имъ впередъ за отдачу въ наемъ угодій, и не имѣетъ права пользоваться доходами съ означеннаго имѣнія вмѣсто процентовъ за время, послѣдующее уплатѣ ему ссуженнаго подъ оное капитала; 2) что, вопреки сему, онъ, по требованію покупщицы Гавриловой, сказанныхъ денегъ, взятыхъ имъ впередъ, ей не возвращаетъ, слѣдовательно, удерживаетъ ихъ со времени продажи имѣнія незаконно, и потому, по смыслу 641 ст. X Т. I ч., обязанъ заплатить Гавриловой за все время ихъ удержанія установленные закономъ 6 процентовъ, а равно и 3 процента неустойки, и 3) что включеніе въ объявленіе о торгѣ уплаты временному владѣльцу впередъ денегъ за землю касается только до отношеній покупательницы къ съемщику угодій, заключившему съ нимъ условіе, но не лишаетъ Гаврилову права полнаго пользованія со времени покупки пріобрѣтеннымъ ею имѣніемъ. Посему, и на основаніи 81, 129 и 133 ст. Устава Гражд. Судопр., 635 и 641 ст. X Тома I ч., положилъ взыскать съ Поснова въ пользу Гавриловой 227 р. съ процентами и неустойкою. Посновъ въ кассаціонной жалобѣ прежде всего объясняетъ, что при вводѣ его 6 іюня 1866 г. во временное владѣніе заложенною ему землею оказалось, что она сдана владѣльцемъ крестьянамъ въ аренду по 1 сентября 1868 г. съ полученіемъ денегъ впередъ; что какъ онъ, по 30 и 2026 ст. X Т. 2 ч., имѣлъ

право воспользоваться годовымъ доходомъ, то и сдалъ въ обычное время, 14 декабря 1868 года, ту землю на одинъ посѣвъ ржи и какъ этотъ хлѣбъ не могъ быть снятъ ранѣе сентября 1870 года, то договоръ и былъ заключенъ по 1-е сентября 1870 года. Затѣмъ онъ приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) указанныя въ рѣшеніи 635 и 641 ст. X Т. I ч. къ настоящему дѣлу не примѣнимы, ибо, какъ это видно изъ содержанія и помѣщенія ихъ въ главѣ о вознагражденіи за владѣніе чужою собственностью, означенныя статьи относятся до случаевъ завладѣнія. А какъ, по смыслу 9 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 164, судебныя мѣста обязаны всякое право, подвергшееся спору, разрѣшать силою того закона, которымъ оно опредѣлено, то Съѣздъ и долженъ былъ опредѣлить право или нарушеніе просителя, руководствуясь 30 и 2026 ст. Т. X 2 ч., въ силу которыхъ онъ былъ временнымъ владѣльцемъ. Доходъ, которымъ онъ воспользовался вмѣсто процентовъ, во все продолженіе временнаго владѣнія, по заведенному порядку хозяйства, отъ одного посѣва, былъ своевременный, и, по буквальному смыслу приведенныхъ статей, отчуждаемъ быть не можетъ; 2) примѣняя къ дѣлу 635 и 641 ст. X Т. I ч., Съѣздъ въ одно и то же время и по одному и тому же случаю призналъ просителя и добросовѣстнымъ и недобросовѣстнымъ владѣльцемъ. Кромѣ того, признавая отвѣтчика недобросовѣстнымъ владѣльцемъ, судъ долженъ опредѣлить, съ котораго времени слѣдуетъ считать владѣніе законнымъ (рѣш. Правит. Сената 1867 г. № 164), а признавая его добросовѣстнымъ, о язанъ отказать истцу въ требованіи процентовъ (рѣш. Прав. Сен. 1869 г. № 1293); Съѣздомъ же ни то, ни другое не исполнено; 3) Съѣздомъ нарушены приведенныя въ его рѣшеніи 81, 120 и 133 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ, въ силу этихъ статей, первоначальное представленіе доказательствъ лежало на истцѣ, а имъ таковыхъ не представлено, ни вводнаго листа, ни самаго акта укрѣпленія на землю, вслѣдствіе чего Съѣздъ и упустилъ опредѣлить время, съ котораго должно считать Гаврилову имѣющею право пользоваться доходами съ земли. Кромѣ того, 129 ст. Уст. Гр. Суд. нарушена непринятіемъ Съѣздомъ во вниманіе отзыва просителя, въ которомъ выведенъ арендный расходъ; 4) губернское правленіе, на основаніи 2077 и 2078 ст. X Т. 2 ч., утвердило опись назначенной въ продажу земли, въ которую былъ включенъ договоръ просителя съ крестьянами объ отдачѣ въ аренду земли по 1 сентября 1870 года и объявлено о томъ покупщикамъ при самыхъ торгахъ по торговому листу; сверхъ того, Гражданская Палата въ данную на имя Гавриловой на землю включила также вышеобъясненное условіе и тѣмъ самымъ признала пользованіе просителемъ доходомъ съ земли законнымъ. Посему искъ Гавриловой о нарушеніи права Поснова пользоваться доходами съ земли, утвержденнаго формальными актами, по смыслу 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ вѣдомству мировыхъ установленій, и принятіемъ дѣла къ своему разсмотрѣнію Съѣздъ нарушилъ этотъ законъ.

Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе излагаемыхъ Посновымъ обстоятельствъ дѣла, такъ какъ опредѣленіе фактовъ не составляетъ предмета кассаціоннаго производства, находитъ: 1) что объясненіе просителя, будто бы 635 ст. X Т. I ч. относится только до случаевъ завладѣнія, не согласно съ точнымъ смысломъ этой статьи, въ которой подобнаго правила не заключается; 2) жалоба Поснова на примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 635 и 641 ст. X Т. I ч., въ чемъ онъ видитъ признаніе его въ одно и то же время и по одному и тому же случаю и добросовѣстнымъ и недобросовѣстнымъ владѣльцемъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что Съѣздъ, на основаніи 635 ст., и совершенно согласно смыслу этой статьи, присудилъ Поснова только къ возврату Гавриловой денегъ, полученныхъ имъ впередъ за отдачу въ наемъ угодій, считая съ того времени, когда, за покупкою имѣнія Гавриловою, прекратилось владѣніе онымъ Поснова; по статьѣ же 641 Съѣздъ присудилъ съ Поснова проценты и неустойку съ той слѣдующей къ возврату суммы въ виду того, что, не возвративъ по требованію Гавриловой означенныхъ взятыхъ впередъ и подлежащихъ возврату денегъ, Посновъ владѣлъ ими незаконно и посему долженъ отвѣтствовать какъ недобросовѣстный владѣлецъ. Такимъ образомъ, 635 и 641 ст. X Т. I ч. при-

мѣнены Съѣздомъ не по одному и тому же случаю, а къ совершенно различнымъ предметамъ и посему онѣ нисколько не нарушены; 3) равнымъ образомъ лишено основанія и заявленіе Поснова о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ по 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ искъ происходилъ не о правѣ собственности и не о правѣ на владѣніе недвижимостью, а о правѣ Гавриловой на полученіе доходовъ съ купленнаго ею имѣнія со времени покупки онаго. По симъ основаніямъ и признавая прочіе доводы Поснова относящимися до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу его, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

974.—1871 года октября 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго священника Александра Руднева, коллежскаго регистратора Петра Мазуръ, на рѣшеніе Тимскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Тимскій Мировой Съѣздъ разбиралъ дѣло по иску повѣреннаго священника Александра Руднева о взысканіи съ наслѣдниковъ помѣщицы Ѳеодосьи Поповой 150 рублей съ процентами и неустойкою, по крѣпостному заемному письму, выданному Поповою священнической женѣ Рыжковой, а отъ нея переданному Рудневу. При производствѣ сего дѣла и въ засѣданіи Мирового Съѣзда повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ противъ иска, между прочимъ, тѣмъ, что они послѣ Поповой никакого наслѣдства не получили; повѣренный же Руднева просилъ Съѣздъ принять во вниманіе и прочесть два имѣющіеся въ дѣлѣ документа, изъ которыхъ, по мнѣнію просителя, видно, что трое изъ отвѣтчиковъ воспользовались наслѣдствомъ послѣ Поповой. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., на истцѣ лежитъ обязанность доказать: во-1-хъ) правильность иска—что имъ представленнымъ векселемъ доказано, и во-2-хъ) правильность иска съ тѣхъ лицъ, противъ которыхъ онъ предъявленъ, въ доказательство чего повѣренный истца представилъ два свѣдѣнія, данныя повѣреннымъ отвѣтчиковъ становому приставу. Свѣдѣнія эти не могутъ служить доказательствомъ того, что отвѣтчики приняли наслѣдство отъ векселедателя, ибо принятіемъ наслѣдства признается, когда наслѣдники не только отзыва о неплатежѣ долговъ не учинили, но когда они владѣли и пользовались имуществомъ въ личную прибыль и доходовъ съ него не сохранили (1261 ст. X Т. I ч.). На этомъ основаніи и имѣя въ виду, что только тѣ наслѣдники умершаго должны платить его долги, которые приняли его имущество (1259 ст.), Мировой Съѣздъ въ искѣ Рудневу отказалъ. Повѣренный Руднева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) проситель въ удостовѣреніе того, что отвѣтчики получили имущество послѣ Поповой, просилъ въ засѣданіи Съѣзда разсмотрѣть не только два свѣдѣнія, о которыхъ упоминается въ рѣшеніи Съѣзда, но и постановленіе полицейскаго управленія; Мировой же Съѣздъ не обратилъ никакого вниманія на этотъ послѣдній документъ и даже не упомянулъ о немъ въ протоколѣ, а, между тѣмъ, это постановленіе полицейскаго управленія подтверждало искъ просителя; 2) изъ числа бывшихъ въ засѣданіи Съѣзда Мировыхъ Судей при разбирательствѣ настоящаго дѣла Судья Бобровскій замѣненъ Судьею Терлецкимъ, котораго ѣздилъ приглашать повѣренный противной стороны, тогда какъ отвода предъявлено не было и по вопросу объ устраненіи не выслушано заключенія Товарища Прокурора и не постановлено никакого опредѣленія; 3) въ рѣшеніи дѣла принималъ участіе секретарь Съѣзда, что доказывается тѣмъ, что самая резолюція написана его рукою. Поэтому проситель считаетъ нарушенными 81, 129, 142, 181, 199 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. и 3 ст. X Т. 2 ч. Въ рапортѣ Мирового Съѣзда, при которомъ представлено настоящее дѣло, объясняется, что Почетный Мировой Судья Бобровскій устранилъ себя отъ разбора настоящаго дѣла, на основаніи 1 п. 195 ст. Уст. Гр. Суд., потому что состоитъ съ отвѣтчицею Смородскою въ 4 степени родства; затѣмъ присутствіе не соотвѣтствовало 55 ст. Учрежд. Судеб. Установл., и, по

распоряженію Предсѣдателя, приглашенъ находившійся въ городѣ Почетный Мировой Судья Терлецкій.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Руднева законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что 1) если Рудневъ дѣйствительно просилъ въ засѣданіи Съѣзда о прочтеніи опредѣленія полицейскаго управленія и въ этомъ не былъ удовлетворенъ, то онъ могъ просить о занесеніи сего въ протоколъ, или о дозволеніи ему подписать протоколъ и при этомъ отмѣтить о неразсмотрѣніи того документа, безъ чего жалоба его въ этомъ отношеніи представляется въ настоящее время неподтвержденною никакимъ доказательствомъ; 2) изъ рапорта Мирового Съѣзда видно, что Мировой Судья Бобровскій самъ устранилъ себя отъ разбирательства настоящаго дѣла, а въ такомъ случаѣ Съѣзду не предстояло никакого по этому вопросу сужденія, не было надобности постановлять особое о томъ опредѣленіе и затѣмъ не нужно было и заключеніе Товарища Прокурора; 3) хотя, по 700 ст. Уст. Гр. Суд., состоявшаяся по дѣлу резолюція излагается на письмѣ предсѣдателемъ, въ настоящемъ же дѣлѣ резолюція написана рукою не предсѣдателя и тѣмъ допущено нарушеніе указанной 700 ст., но какъ Рудневъ не заявляетъ, чтобы означенная резолюція была не та самая, которая по его дѣлу состоялась, то нарушеніе это не представляется столь существеннымъ, чтобы вслѣдствіе сего рѣшеніе подлежало отмѣнѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Руднева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

975.—1871 года октября 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Константина Баранова, мѣщанина Анисима Подгаецкаго, на рѣшеніе Маріупольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. В. Сальковъ).

Титулярный совѣтникъ Константинъ Цыпкинъ предъявилъ искъ о принадлежности ему судна, описаннаго у купца Ротанова за долгъ крестьянину Константину Баранову, представивъ въ удостовѣреніе своихъ правъ домашніе акты: расписку Ротанова о продажѣ ему, Цыпкину, того судна и условіе, по которому потомъ Ротановъ нанялъ у него это судно. Барановъ опровергалъ этотъ искъ тѣмъ, что, согласно 792, 793, 1010 и 1011 ст. Уст. Торг., пріобрѣтеніе всякаго мореходнаго судна совершается крѣпостнымъ порядкомъ, а потому представленныя Цыпкинымъ домашнія расписки не могутъ служить доказательствомъ правъ его на спорное судно. Маріупольскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что перевозочное судно (дубъ), описанное за долгъ Ротанова Баранову, какъ вмѣщающее въ себѣ лишь только 7 ластовъ, что видно изъ удостовѣренія Маріупольской портовой таможни, не можетъ быть причислено къ тѣмъ мореходнымъ судамъ, для пріобрѣтенія коихъ, согласно 792 и 793 ст. Уст. Торг., непремѣнно требуется совершеніе особой крѣпости, и 2) что принадлежность означеннаго судна Цыпкину вполнѣ подтверждается представленными имъ документами; противъ подлинности и точности ихъ никто не возражалъ. А потому и на основаніи 81, 82, 105, 129, 171 и 181 ст. Уст. Гражд. Судопр., 1510 и 1535 ст. X Т. I ч., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: арестованное судно возвратить Цыпкину. Повѣренный Баранова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во-1-хъ) по нарушенію 142, 144, 162, 173, 778 и 835—838 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 93 тѣмъ, что въ рѣшеніи не помѣщено краткаго изложенія словесныхъ требованій Баранова; что Съѣздъ не обратилъ вниманія на заявленіе его о принятіи Мировымъ Судьею апелляціонной жалобы Цыпкина послѣ срока, ибо хотя въ протоколѣ Мирового Судьи и записано, что апелляціонная жалоба подана несвоевременно, за позднею выдачею копіи съ рѣшенія, но это обстоятельство не могло служить основаніемъ къ возстановленію апелляціоннаго срока, причемъ не было о томъ подаваемо никакой просьбы и никакого у Мирового Судьи производства, вопреки 835—838 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 93, и что объ этомъ Барановъ

заявилъ Мировому Съѣзду, въ чемъ можетъ удостовѣрить присутствовавшая публика; но Съѣздъ оставилъ это заявленіе безъ вниманія; во-2-хъ) по неправильному толкованію 792 и 793 ст. Уст. Торг., а также 3 и 5 §§ приложенія къ 839 ст. того же Устава по продолж. 1868 года, признаніемъ, что спорное судно, какъ вмѣщающее въ себѣ менѣе 10 ластовъ, не можетъ быть причислено къ тѣмъ судамъ, для пріобрѣтенія коихъ, согласно 792 и 793 ст. Уст. Торг., требуется совершеніе особой крѣпости. По этому предмету проситель объясняетъ, что въ сихъ статьяхъ нѣтъ того исключенія, какое дѣлаетъ Съѣздъ, а, напротивъ того, изъ нихъ видно, что на пріобрѣтеніе даже рыболовной лодки, которая, по назначенію своему, и не можетъ поднимать 10 ластовъ, тоже требуется купчая крѣпость. Это, по мнѣнію просителя, подтверждается 3 и 5 §§ приложенія къ 839 ст. Уст. Торг. по продолж. 1868 г., на основаніи коихъ для судохозяевъ обязательно внесеніе въ корабельный списокъ судовъ, но не возбраняется, по ихъ желанію, вносить въ сіи списки и суда, поднимающія менѣе 10 ластовъ, и при прошеніи о томъ должна быть, между прочимъ, представлена и корабельная крѣпость. Изъ этого проситель выводитъ, что на пріобрѣтеніе всякаго судна должна быть купчая крѣпость, ибо, въ противномъ случаѣ, желающій внести въ корабельный списокъ судно, поднимающее менѣе 10 ластовъ, по истеченіи нѣкотораго времени послѣ пріобрѣтенія онаго не могъ бы исполнить это желаніе, такъ какъ судопродавецъ можетъ не быть на мѣстѣ, а даже и въ живыхъ, и если судно пріобрѣтено безъ купчей, то уже нѣтъ и возможности совершить ее. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу Цыпкинъ, опровергая изложенные въ ней доводы, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Баранова на неномѣщеніе въ рѣшеніи Съѣзда краткаго изложенія его словесныхъ объясненій не заслуживаетъ уваженія, ибо судъ не обязанъ прописывать въ рѣшеніяхъ словесныя объясненія сторонъ, которыя могутъ, если желаютъ, чтобы объясненія ихъ по какимъ-либо предметамъ находились въ дѣлѣ, просить о внесеніи оныхъ въ протоколъ; 2) что хотя указаніе Баранова на допущенную Мировымъ Судьею неправильность при возстановленіи Цыпкину апелляціоннаго срока и подтверждается производствомъ по сему дѣлу, но какъ дѣйствіе это Мирового Судьи въ свое время не было Барановымъ обжаловано, то настоящее его указаніе не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда; объясненіе же Баранова, что онъ объ этомъ несоблюденіи Судьею установленнаго порядка заявлялъ Мировому Съѣзду, по дѣлу не подтверждается и ничѣмъ со стороны Баранова не доказано, тогда какъ отъ него зависѣло просить о записаніи этого заявленія его въ протоколъ; 3) что соображенія Баранова о смыслѣ 792 и 793 ст. Уст. Торг., а также 3 и 5 §§ приложенія къ 839 ст. того же Уст. по продолж. 1868 года, противорѣчатъ буквальному содержанію этихъ статей, заключеніе же Съѣзда по этому предмету совершенно правильно и вполнѣ согласно съ сими узаконеніями. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Баранова, за силою 186 ст. Устава Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

976.—1871 года октября 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Бугрова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Цетнерскаго дѣло о взысканіи съ него Бугровымъ за произведенныя работы 447 рублей по неподписанному счету, нашелъ, что Бугровъ взыскиваетъ съ Цетнерскаго за столярныя работы 447 руб. 70 коп. съ процентами, а въ доказательство своего иска представилъ счетъ, никѣмъ не подписанный, записку Цетнерскаго о заказѣ паркета и сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что заказъ былъ исполненъ. По заключенію Съѣзда, къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершеннымъ, принадлежатъ счеты, долж-

никомъ подписанные (ст. 2045 Т. X 1 ч.), неподписанные же счеты, 472 ст. Уст. Гр. Суд., не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны; поэтому искъ Бугрова съ Цетнерскаго, какъ основанный на счетѣ, послѣднимъ не подписанномъ, нельзя признать доказаннымъ, тѣмъ болѣе, что и выставленные Бугровымъ свидѣтели относительно расчета его съ Цетнерскимъ отозвались незнаніемъ. По симъ основаніямъ Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Бугрова отказать. Повѣренный Бугрова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 2045 Т. X ч. I и ст. 81 и 105 Уст. Гражд. Суд., а повѣренный Цетнерскаго ходатайствуетъ объ оставленіи рѣшенія въ своей силѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Бугрова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа по нарушенію ст. 2045 Т. X ч. I и ст. 81 и 105 Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя, Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу ст. 2045 Т. X ч. I, ибо довѣритель его основалъ свой искъ не на подписанномъ счетѣ, а на запискѣ отвѣтчика о заказѣ паркета и на удостовѣреніи свидѣтелей, что заказъ былъ исполненъ. Не принявъ сихъ доказательствъ въ соображеніе, Съѣздъ нарушилъ ст. 105 и 81 Уст. Гр. Суд., въ силу которыхъ на истцѣ лежала обязанность представить доказательства въ удостовѣреніе уплаты денегъ за поставленныя ему вещи. По соображеніи жалобы повѣреннаго Бугрова съ обстоятельствами дѣла и законами Правительствующій Сенатъ находитъ: Бугровъ въ доказательство своего иска представилъ записку Цетнерскаго о заказѣ паркета, не подписанный Цетнерскимъ счетъ, въ которомъ означена была взыскиваемая съ сего послѣдняго сумма, и сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что заказъ былъ выполненъ. Въ предлежащемъ дѣлѣ отвѣтная сторона, не отрицая поставки Бугровымъ заказанныхъ ему вещей, оспаривала только требованіе платежа денегъ по неподписанному счету, а потому Съѣздъ, признавъ, что счетъ за работу, не подписанный должникомъ, не составляетъ доказательства долга, не нарушилъ смысла ст. 2045 Т. X ч. I и правильно примѣнилъ сей законъ къ событіямъ настоящаго дѣла. Остальныя возраженія просителя равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія. Всѣ представленныя истцомъ доказательства Съѣздъ имѣлъ въ виду при разборѣ дѣла, а свидѣтели, на которыхъ онъ сослался, были допрошены. Изъ сего слѣдуетъ, что всѣ доказательства, на которыя истецъ сослался, согласно ст. 105 Уст. Гр. Суд., были разсмотрѣны и приняты въ соображеніе при постановленіи рѣшенія. Что же касается до указанія на нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд., то, по смыслу сей статьи, на отвѣтной сторонѣ лежитъ обязанность подтвердить доказательствами свои возраженія въ томъ случаѣ, если истецъ съ своей стороны представитъ требуемыя закономъ доказательства своего иска. Въ настоящемъ же случаѣ Съѣздъ нашелъ, что истецъ иска своего не доказалъ, а такъ какъ опредѣленіе значенія и силы доказательствъ по убѣжденію совѣсти ст. 129 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ мировому суду, то вопросъ сей не можетъ быть предметомъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) разсмотрѣнія въ кассаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Бугрова оставить безъ послѣдствій.

977.—1871 года октября 20 дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянки Дарьи Филимоновой на рѣшеніе Рославльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Рославльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Душака дѣло по иску съ него Филимоновою 100 руб., по сохранной распискѣ, нашелъ: 1) что Душакъ во время выдачи имъ Филомоновой сохранной расписки имѣлъ 20 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ и, слѣдовательно, за несовершеннолѣтіемъ, на основаніи ст. 220, 221 и 222 Т. X ч. I, не могъ вступать въ обязательства и отвѣтствовать по нимъ, и 2) что Филимонова, согласно

ст. 2102 Т. X ч. I, не доказала, что она не знала о несовершеннолѣтіи Душака, который не обличенъ въ употребленіи законопротивныхъ способовъ къ обману Филимоновой. По симъ основаніямъ Съѣздъ отказалъ въ искѣ Филимоновой. Филимонова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 222 Т. X ч. I, ст. 174 п. 2 Уст. о нак., нал. мир. суд., и 6 и 8 ст. Устава Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Филимонова проситъ отмѣнить рѣшеніе Рославльскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 222 Т. X ч. I, ст. 174 п. 2 Уст. о нак. и ст. 6 и 8 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ законовъ просительница видитъ въ томъ, что дѣло сіе подлежало предварительному разсмотрѣнію суда уголовнаго, такъ какъ, по удостовѣренію свидѣтелей, Душакъ выманулъ деньги подъ сохранную расписку обманомъ, увѣривъ, что онъ совершеннолѣтній. По соображеніи жалобы Филимоновой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный указываемый просительницею поводъ отмѣны рѣшенія заключается въ томъ, что Съѣздъ разсмотрѣлъ въ порядкѣ суда гражданскаго такое дѣйствіе Душака, которое, бывъ направлено къ обману заимодавца сообщеніемъ ложнаго свѣдѣнія о своемъ возрастѣ, подлежало суду уголовному. Между тѣмъ, изъ дѣла оказывается, что Съѣздъ, разсмотрѣвъ предъявленный Филимоновою къ Душаку искъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, не нашелъ такихъ со стороны послѣдняго дѣяній, по которымъ надлежало бы предварительно разсмотрѣнія иска гражданскаго возбудить уголовное производство. Посему и принявъ въ соображеніе, что вопросъ о томъ, подлежитъ ли извѣстное дѣяніе, обнаруженное при производствѣ гражданскаго дѣла, уголовному преслѣдованію, составляетъ предметъ существа дѣла (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 589), не подлежащій разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Гражд. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Филимоновой оставить безъ послѣдствій.

978.—1871 г. октября 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Зельмана Рейделя на рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Сальковъ).

Кишиневскій Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи Рейделемъ съ Павла Станкова и жены его Екатерины по заемному письму 300 рублей, нашелъ, что заемное письмо, предъявленное ко взысканію, выдано Станковыми 22-го января 1869 года Дынину, симъ послѣднимъ по надписи 5-го февраля 1869 года, нигдѣ не явленной, переуступлено Балабану, а Балабаномъ передано 18 марта 1869 года по надписи, тоже нигдѣ не явленной, Рейделю. Отвѣтчики Станковы, не отвергая подлинности долгового обязательства, оспариваютъ его тѣмъ, что денегъ у Дынина не занимали, а выдали ему обязательство за веденіе ихъ дѣла, съ условіемъ уничтоженія, если дѣло будетъ проиграно. Послѣ проигрыша дѣла они просили Дынина возвратить заемное письмо, но онъ отозвался, что обязательство давно уничтожилъ. Мировой Судья нашелъ, что переуступочныя надписи на имя Балабана и Рейделя не явлены къ свидѣтельству у маклера, а потому, на основаніи 2058, 2059 и 2068 ст. X Т. I ч., въ виду предъявленнаго Станковымъ спора, оказываются недѣйствительными, а потому въ искѣ Рейделю отказалъ. Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Рейделя, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, руководствуясь ст. 2058, 2059 и 2068 Т. X ч. I, ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1859 года № 255. Рейдель проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 2059 и 2063 ст. X Т. I ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Рейдель проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 2059 и 2063 ст. X Т. I ч. По объясненію просителя, Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ по незасвидѣтельствованію передаточной надписи на заемномъ письмѣ, нарушилъ стат. 2058 и 2063 Т. X ч. I, ибо несоблюденіе

сей формальности (ст. 2063 Т. X ч. I) ограничиваетъ право заимодавца только въ случаѣ несостоятельности должника, отвѣтчики же Станковы несостоятельными не признаны. По соображеніи жалобы Рейделя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 2058—2061 Т. X ч. опредѣляютъ порядокъ передачи заимодавцемъ заемныхъ писемъ безъ залога другому лицу, и хотя въ законѣ сказано, что передаточная надпись подлежитъ нотаріальному засвидѣтельствованію (ст. 2059 и 2060 Т. X ч. I). но послѣдствія несоблюденія сей формальности объяснены въ ст. 2063 Т. X ч. I. Въ статьѣ сей сказано, что если передаточная на заемномъ обязательствѣ надпись не была предъявлена къ засвидѣтельствованію, то взысканіе по оной, въ случаѣ несостоятельности должника, производится на основаніи правилъ, постановленныхъ въ отношеніи неявленныхъ домовыхъ заемныхъ писемъ, т.-е. заимодавецъ лишается при взысканіи постановленныхъ за неустойку процентовъ и при конкурсѣ не получаетъ по сему обязательству удовлетворенія, равнаго съ прочими явленными обязательствами (ст. 2039 Т. X ч. I). Изъ сего слѣдуетъ, что законъ ограничиваетъ взыскателя, къ которому дошло заемное письмо по незасвидѣтельствованной передаточной надписи, въ правѣ взысканія въ случаѣ несостоятельности должника, но не освобождаетъ сего послѣдняго отъ платежа по заемному письму потому только, что передаточная на немъ надпись не засвидѣтельствована (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1869 г. № 5 и 8). При этомъ Правительствующій Сенатъ нужнымъ считаетъ замѣтить неправильную ссылку Съѣзда на рѣшеніе 1869 г. № 245. Въ означенномъ рѣшеніи сказано, что порядокъ передачи заемныхъ писемъ опредѣленъ въ ст. 2058—2061 Т. X ч. I, и если передача совершилась какимъ-либо инымъ образомъ, то, въ случаѣ спора противъ дѣйствительности передачи, судебныя мѣста имѣютъ полное основаніе заключить, что за несоблюденіемъ порядка, указаннаго закономъ, лицо, которому передано заемное письмо, не имѣетъ права взыскивать по оному съ заемщика, развѣ бы пріобрѣтеніе имъ этого права было предъ судомъ подтверждено другими надлежащими доказательствами. Такимъ образомъ, въ помянутомъ дѣлѣ обсуждался вопросъ о томъ, что передаточная надпись, сдѣланная на заемномъ письмѣ управою благочинія, не можетъ замѣнить, въ случаѣ спора, надписи самого заимодавца; въ дѣлѣ же по иску Рейделя отвѣтчики передаточныхъ надписей на ихъ заемномъ письмѣ, какъ видно изъ дѣла, не оспаривали. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію смысла ст. 2063 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Оргѣевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

979.—1871 года октября 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Павла Кузнецова на рѣшеніе Клинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ).

Клинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Кузнецова дѣло о взысканіи съ него Красновымъ 371 руб. 58 коп., нашелъ, что Красновъ требуетъ обратно возвратить ему деньги, взысканныя съ него въ пользу Кузнецова въ исполненіе отмѣненнаго нынѣ рѣшенія Корчевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о дровахъ и лѣсѣ въ дачѣ Безсоновой, признанному неподсуднымъ разбору мировыхъ установленій. Возраженіе Кузнецова противъ иска Краснова, что по дѣлу о дровахъ и лѣсѣ въ Безсоновской дачѣ состоялась въ мартѣ 1869 года мировая сдѣлка, Съѣздъ призналъ незаслуживающимъ уваженія, ибо представленная Кузнецовымъ мировая сдѣлка, какъ состоявшаяся не въ присутствіи Мирового Судьи и нигдѣ не засвидѣтельствованная, за силою ст. 71, 1358 и 1359 Уст. Гр. Суд., не есть окончательная сдѣлка, а только проектъ сдѣлки, не обязательный для сторонъ; такъ смотрѣлъ на эту сдѣлку и самъ Кузнецовъ, такъ какъ послѣ ея написанія онъ взыскивалъ съ Краснова деньги чрезъ судебнаго пристава не по мировой сдѣлкѣ, а по рѣшенію Корчевскаго Съѣзда. Принимая затѣмъ во вниманіе, что Кузнецовъ не отрицаетъ полученія съ Краснова взыскан-

ныхъ 371 р. 58 к., Клинскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 71, 81, 112 и 869 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Кузнецова въ пользу Краснова 371 р. 58 к. Кузнецовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Клинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 112 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кузнецовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Клинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 112 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этого закона проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ, обративъ вниманіе только на формальную сторону мировой сдѣлки его съ Красновымъ, заключенной 6-го марта 1869 г., неправильно призналъ этотъ актъ проектомъ сдѣлки, не обязательнымъ для сторонъ. Между тѣмъ, актъ сей, не отрицаемый Красновымъ и подписанный сторонами, составляетъ мировое соглашеніе, обязательное для сторонъ. Къ этому Кузнецовъ присовокупляетъ, что онъ искалъ съ Краснова деньги по суду не потому, что считалъ мировую сдѣлку недѣйствительною, а потому, что Красновъ ее нарушилъ, предъявивъ къ нему искъ. Принявъ въ соображеніе, что опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда (459 ст. Уст. Гр. Суд.) и что объясненіе значенія признанія и вообще смысла объясненія сторонъ, касаясь установленія спорныхъ событій дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Кузнецова оставить безъ послѣдствій.

980.—1871 года сктября 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Агафьи Пташевской на рѣшеніе Нѣжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любошинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Нѣжинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Малашевича дѣло о взыскиваемыхъ съ него Пташевскою 100 р. по распискѣ за недоставленный ячмень, нашелъ, что Пташевская въ доказательство своего иска представила расписку Малашевича, въ которой сказано, что Малашевичъ продалъ ей, Пташевской, 1200 пудовъ ячменя по 28 коп. за пудъ съ доставкою въ Кіевъ и получилъ денегъ 100 руб. Расписку эту, по заключенію Съѣзда, по ея содержанію и на основаніи ст. 1679 Т. X ч. I, подлежитъ отнести къ запродажнымъ распискамъ, и такъ какъ Пташевская иска къ Малашевичу по неисполненію обязательства въ срокъ, установленный ст. 1687 Т. X ч. I, не предъявляла, то требованіе ея не можетъ подлежать удовлетворенію. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Пташевской. Пташевская проситъ отмѣнить рѣшеніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 61 п. 2, 173 Уст. Гр. Суд. и ст. 1538, 1679 и 1687 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Пташевская проситъ отмѣнить рѣшеніе Нѣжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 61 п. 2, 173 Уст. Гр. Судопр. и ст. 1538, 1679 и 1687 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ просительница видитъ въ томъ, что Съѣздъ договоръ ея съ Малашевичемъ купли и продажи, въ нарушеніе ст. 1538 Т. X. ч. I, призналъ запролажною распискою и неправильно примѣнилъ въ своемъ рѣшеніи ст. 1687 Т. X ч. I, такъ какъ законъ сей, а равно ст. 1680—1689 Т. X ч. I, заключаетъ правила, относящіяся до запродажи недвижимыхъ, а не движимыхъ имуществъ. Независимо отъ сего, въ повѣсткѣ, которою она вызывалась въ Съѣздъ къ разбору дѣла, не означено, вопреки ст. 61 п. 2 Уст. Гр. Суд., кто повѣсткою вызывается; а число, назначенное къ слушанію дѣла, написано такъ неразборчиво, что она цыфру 2 приняла за цыфру 9 и вслѣдствіе сего, явившись въ Съѣздъ 9 декабря, лишилась возможности, по случаю доклада дѣла 2 декабря, представить суду свои на словахъ объясненія. Изъ соображенія жалобы про-

сительницы съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) родъ и видъ обязательствъ, указанныхъ въ законѣ, опредѣляется буквальнымъ смысломъ выраженій, употребленныхъ договорившимися лицами для опредѣленія своихъ правъ и обязанностей (рѣш. Гр. Кас. Д-та 1869 г. № 462). Въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ расписки, Малашевичъ не запродалъ, а продалъ Пташевской 1200 пуд. ячменя и получилъ въ счетъ условленной платы съ покупщицы 100 р., а это употребленное въ распискѣ выраженіе „продалъ“ приводитъ къ заключенію, что между Малашевичемъ и Пташевской заключенъ былъ договоръ купли и продажи, а не запродажи, и потому съ самаго момента заключенія этого договора Пташевская получила право собственности на купленное имущество (ст. 1510—1522 Т. X ч. I). Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, признавъ состоявшійся между Пташевскою и Малашевичемъ договоръ купли и продажи ячменя договоромъ запродажи, нарушилъ ст. 1679 Т. X ч. I, въ которой сказано, что договоромъ запродажи одна сторона обязывается продать другой къ назначенному сроку недвижимое или движимое имущество. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ не могъ оставить безъ вниманія допущенное Съѣздомъ упущеніе, на которое указываетъ просительница, въ написаніи повѣстки о вызовѣ ея въ судъ къ слушанію дѣла съ Малашевичемъ. Въ повѣсткѣ этой, въ отступленіе отъ ст. 61 п. 2 Уст. Гр. Суд., дѣйствительно не означено, кто вызывается и по чьей просьбѣ; но какъ второй экземпляръ повѣстки, на которомъ Пташевская расписалась, былъ написанъ съ соблюденіемъ требуемыхъ закономъ правилъ, и просительница знала о вызовѣ ея къ суду, то отступленіе въ написаніи повѣстки отъ правила, преподаннаго закономъ, не можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Нѣжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію стат. 1679 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Конотопскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

981.—1871 года октября 20 дня. *По кассаціонной жалобѣ жены дворянина Елисаветы Феллендорфъ на рѣшеніе Ѳеодосійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н Сальковъ).

Ѳеодосійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Феллендорфъ дѣло о взыскиваемыхъ съ нея, какъ съ наслѣдницы Николая Брагера, Трунинымъ 301 р. 50 к. по распискѣ, нашелъ, что по объясненію повѣреннаго Феллендорфъ имущество, оставшееся послѣ Николая Брагера-сына, поступило въ раздѣлъ между наслѣдниками Ивана Брагера, отца, умершаго послѣ сына, въ числѣ коихъ состоитъ и его довѣрительница. Слѣдовательно, его довѣрительница Феллендорфъ подлежитъ отвѣтственности по иску Трунина соразмѣрно наслѣдственной ея долѣ въ имуществѣ Николая Брагера; между тѣмъ, изъ раздѣльнаго акта наслѣдниковъ Ивана Брагера видно, что принадлежащій Николаю Брагеру домъ не вошелъ въ раздѣлъ между сонаслѣдниками и что на сей домъ она, Феллендорфъ, какъ видно изъ прошенія въ Ѳеодосійскій сиротскій судъ, объявила себя единственною наслѣдницею Николая Брагера. Находя затѣмъ, что отвѣтственность Феллендорфъ по долгамъ Николая Брагера, какъ его наслѣдницы, не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ формальнаго утвержденія ея въ правахъ наслѣдства,—Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Феллендорфъ, какъ наслѣдницы Николая Брагера, должные имъ Трунину 301 р. 50 к. по распискѣ. Феллендорфъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Ѳеодосійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 1259 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Феллендорфъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Ѳеодосійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 1259 Т. X ч. I. Нарушеніе этого закона просительница видитъ въ томъ, что заявленіе ея Ѳеодосійскому сиротскому суду о своихъ наслѣдственныхъ правахъ на домъ, оставшійся послѣ Николая Брагера, не составляетъ принятія наслѣдства, а потому Съѣздъ,

присудивъ съ нея взыскать долгъ Николая Брагера Трунину, нарушилъ ст. 1259 Т. X ч. I. Соображеніе жалобы просительницы съ обстоятельствами дѣла и законами показываетъ, что, по смыслу ст. 1259 и 1261 Т. X ч. I, обязанность платить долги умершаго наслѣдодателя переходитъ на наслѣдника, принявшаго наслѣдство; принятіе-же наслѣдства, независимо отъ утвержденія въ этомъ правѣ, удостовѣряется такими дѣйствіями наслѣдника, изъ коихъ судъ можетъ заключить, что онъ владѣлъ и пользовался имуществомъ въ личную себѣ прибыль, а не по одному только заявленію его себя наслѣдникомъ, такъ какъ одно заявленіе себя чьимъ-либо наслѣдникомъ не даетъ еще никакихъ правъ и не составляетъ ни явнаго, ни негласнаго, по ст. 1261 Т. X ч. I, принятія наслѣдства. Посему, находя, что Мировой Съѣздъ, присудивъ съ Феллендорфъ, какъ наслѣдницы Николая Брагера, уплату всего долга Трунину по распискѣ на томъ только основаніи, что она въ прошеніи Ѳеодосійскому сиротскому суду заявила себя наслѣдницею дома Брагера, нарушилъ ст. 1259 и 1261 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ѳеодосійскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Симферопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

982.—1871 года октября 20 дня. *По кассаціонной жалобѣ однодворцевъ Урсатія, Петра и Дмитрія Раковицы на рѣшеніе Ясскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Ясскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціоннымъ жалобамъ Урсатія, Петра и Дмитрія Раковицы дѣло о завладѣніи Урсатіемъ 15 фалечами земли, Геціу принадлежащей и находящейся въ арендномъ содержаніи Діогениди, нашелъ, что неопредѣленныя и разнорѣчивыя показанія окольныхъ людей не разъясняютъ, въ чьемъ владѣніи находилась спорная земля, но собственное сознаніе Урсатія при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи и показаніе спрошенныхъ имъ свидѣтелей удостовѣряютъ, что означенная земля до завладѣнія ею Урсатіемъ за шесть мѣсяцевъ до начатія сего дѣла находилась во владѣніи Геціу, отдавшаго ее въ аренду Діогениди. Это-же подтверждается постройкою Геціу на спорной землѣ дома. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 29 п. 4, 102 и 112 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: спорную землю оставить во владѣніи Геціу. Урсатій, Петръ и Дмитрій Раковицы просятъ отмѣнить рѣшеніе Ясскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 29 п. 4, 31, 73, 83 п. 2, 86 п. 4, 102, 112, 403, 404 и 417 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Урсатій, Петръ и Дмитрій Раковицы просятъ отмѣнить рѣшеніе Ясскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 29 п. 4, 31, 73, 83 п. 2, 88 п. 4, 102, 112, 403, 404 и 417 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ просители видятъ въ томъ, что Съѣздъ, не разъяснивъ путемъ, указаннымъ ст. 403 и 404 Уст. Гр. Суд., разнорѣчіе въ показаніяхъ окольныхъ людей, вопреки ст. 83 п. 2, 86 п. 4 и 417 Уст. Гр. Суд., далъ вѣру показаніямъ свидѣтелей, заинтересованныхъ въ дѣлѣ, и затѣмъ, неправильно примѣнивъ къ своему рѣшенію ст. 102 и 112 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ нарушилъ ст. 29 п. 4, 31 и 73 того-же Уст., оставивъ спорную землю во владѣніи Діогениди. Изъ соображенія жалобы просителей съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) объясненіе просителей, что Съѣздъ, оставивъ безъ разъясненія разнорѣчіе въ показаніяхъ окольныхъ людей, нарушилъ стат. 403 и 404 Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, ибо разъясненіе противорѣчій въ показаніяхъ свидѣтелей посредствомъ ихъ передопроса и очныхъ ставокъ законъ предоставляетъ ближайшему усмотрѣнію самого суда; 2) указаніе, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 29 п. 4, 31, 73, 83 п. 2, 86 п. 4 и 417 Уст. Гр. Суд., показаніе свидѣтелей принялъ въ основаніе своего рѣшенія, а не показаніе окольныхъ людей, оказывается неосновательнымъ, ибо отвѣтчики не отвели свидѣтелей, на которыхъ сослались истцы, а опредѣленіе си-

лы и достовѣрности показаній какъ свидѣтелей, такъ и окольныхъ людей, и предпочтеніе показаній однихъ предъ другими ст. 102 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ суду. Посему всѣ объясненія просителей по сему предмету, а равно указаніе, что существованіе Геціу дома на спорной землѣ не служитъ опроверженіемъ показаній окольныхъ, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., обсужденію въ порядкѣ кассаціи. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній и находя, что ст. 102 и 112 Уст. Гр. Суд. приведены Съѣздомъ правильно въ своемъ рѣшеніи, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Урсатія, Петра и Дмитрія Раковицы оставить безъ послѣдствій.

983.—1871 года октября 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Арона Прусака на рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фрилъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По производившемуся между мѣщанами Арономъ Прусакомъ и Гершкою Гольбергомъ спору объ искомыхъ первымъ съ послѣдняго 400 руб. денегъ за третій годъ найма Гольбергомъ у Прусака дома Елисаветградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что отвѣтчикомъ Гольбергомъ тремя неоспоренными со стороны Прусака платежными расписками доказано, что имъ, Гольбергомъ, требуемые Прусакомъ 400 рублей ему уплачены, а потому, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ исковую жалобу Прусака оставить безъ послѣдствій. Рѣшеніе это истецъ Прусакъ находитъ постановленнымъ Мировымъ Съѣздомъ съ нарушеніемъ правилъ судопроизводства, установленныхъ 110, 177, 39 и 79 ст. Уст. Гр. Суд., а потому проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи онаго на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ: а) не предложилъ отвѣтчику Гольбергу взять обратно одну представленную имъ въ доказательство уплаты расписку его, Прусака, имъ, истцомъ, оспоренную въ подложности; б) не предложилъ чрезъ предсѣдателя спорящимъ сторонамъ о примиреніи и в) не прекратилъ производства дѣла, когда таковое по цѣнѣ предъявленнаго отвѣтчикомъ встрѣчнаго иска не могло по закону подлежать разбору Мирового Судьи.

Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ рѣшенія Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, что долгъ Гольберга признанъ Съѣздомъ уплаченнымъ изъ числа четырехъ представленныхъ Гольбергомъ платежныхъ расписокъ Прусака—тремя, имъ, не оспоренными въ подлинности, и что встрѣчный искъ Гольберга, за неподсудностію его по цѣнѣ иска, оставленъ Мировымъ Судьею безъ разсмотрѣнія, на каковую часть рѣшенія Мирового Судьи Гольбергъ кассаціонной жалобы не приносилъ,—находитъ, что Мировымъ Съѣздомъ 110, 39 и 79 ст. Уст. Гр. Суд. въ семъ дѣлѣ не нарушены. Но, не находя въ протоколѣ засѣданія Мирового Съѣзда указанія на то, чтобы предсѣдателемъ Мирового Съѣзда было предложено явившимся въ засѣданіе Съѣзда сторонамъ объ окончаніи дѣла миромъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что таковое нарушеніе существеннаго обряда судопроизводства лишаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда силы судебнаго рѣшенія, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 5 марта 1871 года, по нарушенію 177 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Александрійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

984.—1871 года октября 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Михаила Митрофанова, губернскаго секретаря Якова Караульскаго, на рѣшеніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный мѣщанина Митрофанова, губернскій секретарь Караульскій, въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи довѣрителемъ его съ губернскаго секретаря Муравьева по рас-

пискѣ денегъ, проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 173, 176 и 462 ст. Уст. Гр. Суд. и 1686, 1689, 570, 1536 и 1549 ст. Т. X ч. I. Проситель находитъ правила судопроизводства нарушенными тѣмъ, что Съѣздъ, въ виду возложенной на него Правительствующимъ Сенатомъ, вслѣдствіе кассаціонной жалобы Муравьева, обязанности разсмотрѣть вопросъ о подсудности дѣла, по выслушаніи заключенія Прокурорскаго надзора, приступивъ къ такому разсмотрѣнію, выслушалъ словесное состязаніе сторонъ лишь по сему вопросу и засимъ, не допустивъ тяжущихся къ объясненіямъ по существу дѣла; постановилъ рѣшеніе по существу. Въ доказательство того, что при производствѣ настоящаго дѣла не было состязанія сторонъ по существу дѣла, проситель указываетъ на содержаніе протокола засѣданія и на подпись, сдѣланную имъ на ономъ. По существу рѣшенія проситель доказываетъ неправильную квалификацію Съѣздомъ расписки Муравьева о полученіи имъ 400 р. въ уплату запроданной рекрутской квитанціи; признавъ оную задаточною распискою вмѣсто простого удостовѣренія въ совершеніи договора о продажѣ, проситель видитъ въ семъ нарушеніе приведенныхъ имъ статей гражданскихъ законовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ по производству настоящаго дѣла указываемыхъ проситемъ нарушеній существенныхъ формъ судопроизводства, такъ какъ Тамбовскій Мировой Съѣздъ имѣлъ въ виду состязаніе тяжущихся по существу дѣла въ Козловскомъ Мировомъ Съѣздѣ, и на засѣданіи Тамбовскаго Съѣзда тяжущіеся не были лишены возможности представлять вновь свои объясненія по существу, чѣмъ и воспользовался отвѣтчикъ, какъ видно изъ послѣдовавшаго по дѣлу сему рѣшенія Тамбовскаго Съѣзда. Обращаясь къ обсужденію повода кассаціи, выставленнаго проситемъ по существу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ признаетъ оный заслуживающимъ уваженія, въ виду неправильной квалификаціи Съѣздомъ представленнаго къ дѣлу документа—задаточною распискою. Для признанія акта задаточною распискою необходимо, чтобы онъ заключалъ въ себѣ всѣ существенные признаки, по которымъ законъ (ст. 1685 Т. X ч. I) даетъ акту значеніе задаточной расписки. Въ представленномъ къ дѣлу документѣ, служившемъ основаніемъ иска Митрофанова, т.-е. въ распискѣ Муравьева 1 ноября 1863 г., не заключается существеннаго, по сплѣ 1685 и 1686 ст. Т. X ч. I, признака задаточной расписки, а именно, что 400 р. выданы задаткомъ въ обезпеченіе совершенія акта продажи. Точный смыслъ сего документа указываетъ, что расписка выдана Муравьевымъ въ удостовѣреніе полученія имъ части суммы, въ которую стороны условились совершить продажу рекрутской квитанціи. Признавая, что Тамбовскій Мировой Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое по настоящему дѣлу на неправильномъ примѣненіи 1686 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Кирсановскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

985.—1871 года октября 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Михаила Абачина на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Абачинъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ цеховымъ Слѣпышевымъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію 80, 162 и 772 ст. Уст. Гр. Суд.

Усматривая изъ дѣла и рѣшенія Съѣзда, что оному подлежало разрѣшить апелляціонную жалобу повѣреннаго Слѣпышева, принесенную имъ на рѣшеніе по существу Мирового Судьи по дѣлу, въ которомъ цѣна иска означена была въ 142 рубл. 70 коп., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, находитъ, что Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи въ кассаціонномъ порядкѣ, по несоблюденію имъ 139 и 140 ст. Уст. Гр. Суд., допустилъ нарушеніе 162 и 772 ст. Уст. Гр. Суд., и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Аткарскаго Мирового Съѣзда.

986.—1871 года октября 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Маріи Тихомировой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанка Тихомирова предъявила у Мирового Судьи искъ объ истребованіи отъ мѣщанина Рыбникова взятой имъ на сохраненіе енотовой шубы, или же о взысканіи съ него, взамѣнъ шубы, 200 р. Противъ сего иска Рыбниковъ, не отвергая, что шуба дѣйствительно находится у него, отозвался, что она отдана ему не на сохраненіе, а заложена за 91 р. Мировой Съѣздъ, разсуждая, что, по закону, сдѣланное передъ судомъ сознаніе не можетъ быть раздѣляемо, призналъ искъ Тихомировой подлежащимъ удовлетворенію лишь подъ условіемъ, чтобы она уплатила Рыбникову взятыя подъ закладъ этой шубы деньги, и потому опредѣлилъ: обязать Рыбникова возвратить Тихомировой шубу по уплатѣ ею 91 р. Въ кассаціонной жалобѣ Тихомирова, между прочимъ, объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, обязавъ Рыбникова возвратить шубу только подъ условіемъ уплаты долга, нарушилъ 38 и 131 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо Рыбниковъ вовсе не предъявлялъ къ ней иска о взысканіи денегъ, взятыхъ, будто бы, ею, Тихомировою, подъ залогъ шубы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчикъ Рыбниковъ, опровергая правильность предъявленнаго къ нему Тихомировою иска, лишь указывалъ на то, что енотовая шуба, о которой шелъ споръ, находится у него въ закладѣ за 91 р., но ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ Рыбниковъ вовсе не просилъ о понужденіи Тихомировой къ уплатѣ ему вышеозначеннаго долга и не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе совершившагося закладa. Посему Мировой Съѣздъ, признавъ Рыбникова обязаннымъ возвратить просительницѣ шубу только по уплатѣ ему взятыхъ подъ залогъ шубы денегъ и не обсудивъ въ то же время, чѣмъ именно доказывается заявленіе отвѣтчика о залогѣ ему означенной шубы, поступилъ въ прямое нарушеніе какъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., налагающей на отвѣтчика обязанность доказать свои возраженія, такъ и ст. 131 того же Устава, по точной силѣ которой, какъ уже неоднократно было признаваемо Правительствующимъ Сенатомъ, судебныя мѣста не въ правѣ постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ тяжущимися не заявлено требованія. Въ виду этихъ нарушеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

987.—1871 года октября 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Гавріила Болховитинова, мѣщанина Андронова, на рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Болховитинова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Серпуховскаго Мирового Съѣзда, отказавшаго ему въ искѣ съ крестьянина Корчижкина 100 руб. по счету, не подписанному должникомъ. Въ жалобѣ своей проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 1619, 1620, 1625 и 1629 статей I ч. X Т., объясняя, что отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ возраженій своихъ объ уплатѣ долга по счету и что такъ какъ Корчижкинъ принадлежитъ къ торговому сословію, то купеческія книги по отношенію къ нему имѣютъ значеніе въ теченіе земской давности.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что, по закону, прежде всего истецъ обязанъ доказать свой искъ, а затѣмъ уже отвѣтчикъ долженъ подкрѣпить доказательствами свои возраженія. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ Болховитиновъ, какъ призналъ и Мировой Съѣздъ, ничѣмъ не доказалъ своего искового требованія, то очевидно, что и для Корчижкина, какъ отвѣтчика, не могла возникнуть еще обязанность представить доказательства пра-

вильности своихъ возраженій; что же касается объясненія просителя о томъ, что Корчижкинъ, будто бы, принадлежитъ къ торговому сословію, то оно опровергается имѣющимися при дѣлѣ рѣшеніемъ Съѣзда, изъ коего видно, что Съѣздъ, по разсмотрѣніи представленныхъ сторонами доказательствъ, пришелъ къ заключенію, что Корчижкинъ по роду своей торговли не можетъ быть причисленъ къ торговому сословію и что поэтому купеческія книги, на коихъ Болховитиновъ основываетъ свой искъ, какъ представленныя по истеченіи указаннаго въ 467 ст. Уст. Гр. Суд. двухлѣтняго срока, потеряли для него всякое значеніе. Хотя же проситель при жалобѣ своей представляетъ свидѣтельство полиціи, доказывающее, по его объясненію, принадлежность Корчижкина къ торговому сословію, но документъ этотъ, будучи представленъ впервые при кассаціонной жалобѣ, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, тѣмъ болѣе, что проситель не представляетъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что документъ этотъ составляетъ для него обстоятельство новое, не имѣвшееся въ виду при производствѣ дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Болховитинова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

988.—1871 года октября 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Полякова на рѣшеніе Гороховецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Поляковъ обращался къ Мировому Судьѣ съ искомъ о понужденіи опекуна наслѣдниковъ умершей дворянки Шорнель, капитана Корякина, къ удовлетворенію его, Полякова, собранными съ дома Шорнель съ 1867 года доходами въ количествѣ 462 руб. 70 коп., а равно и тѣми, которые будутъ собираемы по день уплаты долга покойной Шорнель по заемному письму, согласно особой на ономъ надписи. По разборѣ сего дѣла, Гороховецкій Мировой Съѣздъ отказалъ Полякову въ искѣ на томъ основаніи что Корякинъ, какъ опекунъ имѣнія Шорнель, состоя, согласно 1235 статьѣ I части X Тома, въ непосредственномъ подчиненіи дворянской опеки, не можетъ свободно распоряжаться доходами съ имѣнія Шорнель, хранящимися въ оной, безъ приказанія опеки, и потому, за силою 3 п. 69 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ лицомъ по иску Полякова. Въ кассаціонной жалобѣ Поляковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 571, 584 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и 275 ст. I ч. X Т., объясняя, между прочимъ, что опекунъ, какъ представитель правъ умершей, обязанъ защищать ея интересы и, слѣдовательно, являться въ судъ въ качествѣ истца и отвѣтчика по дѣламъ умершаго лица.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Полякова на томъ единственно соображеніи, что Корякинъ, какъ опекунъ наслѣдниковъ Шорнель, не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ по сему дѣлу лицомъ. Такое рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. На основаніи 19 ст. Уст. Гр. Суд., за всѣхъ состоящихъ подъ опекою по несовершеннолѣтію ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ или ихъ родители, или опекуны; на обязанность послѣднихъ въ этомъ случаѣ, по силѣ 282 ст. I ч. X Т., возлагается ходатайствовать по всѣмъ тяжебнымъ дѣламъ малолѣтняго, подавать за него куда слѣдуетъ просьбы и апелляціи и вообще избирать способы, которые могли бы доставить ему спокойное владѣніе его имуществомъ. При этомъ, согласно 275 и 277 ст. того же Тома, опекуну предоставляется право продавать, съ испрошеніемъ въ установленномъ порядкѣ разрѣшенія, какъ движимое, такъ и недвижимое имущество малолѣтняго, если сіе необходимо для уплаты долговъ, на имѣніи малолѣтняго лежащихъ. Изъ сего слѣдуетъ, что опекунъ, являясь на судѣ представителемъ интересовъ малолѣтняго, не въ правѣ отказываться отъ отвѣта по искамъ, предъявленнымъ къ малолѣтнему, потому лишь, что онъ дѣйствовалъ не самостоятельно, а по распоряженіямъ дворянской опеки. А такъ какъ настоящій искъ былъ предъявленъ Поляковымъ къ Корякину не лично къ нему, а какъ къ пред-

ставителю и опекуну наслѣдниковъ умершей Шорнель, то очевидно, что Мировой Съѣздъ, не признавъ сего послѣдняго отъѣтственнымъ лицомъ по иску Полякова на томъ лишь основаніи, что опекунъ не могъ свободно распоряжаться доходами съ имѣнія Шорнель безъ разрѣшенія опеки, и, уклонившись подъ этимъ предлогомъ отъ разрѣшенія, въ какой мѣрѣ претензія Полякова можетъ подлежать удовлетворенію, поступилъ въ прямое нарушеніе вышеприведенныхъ статей закона. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Гороховецкаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ оном̀ъ нарушенію 275 и 282 ст. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Вязниковскій Мировой Съѣздъ.

989.—1871 г. октября 21 го дня. *По кассаціонной жалобѣ подполковника Ивана Чечеля на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Подполковникъ Чечель проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, коимъ ему отказано въ искѣ съ дворянина Лысякова 200 р. убытковъ за неисправное исполненіе работъ. Въ жалобѣ своей Чечель объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе 174, 810 и 811 ст. Устава Гр. Суд., Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе акта осмотра работъ, составленнаго по распоряженію Александрійскаго Мирового Съѣзда, рѣшеніе коего по сему дѣлу Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнено; 2) что, вопреки 88 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не повѣрилъ правильности акта осмотра спросомъ свидѣтелей и 3) что, въ противность 132 ст. Устава Гр. Суд., Съѣздъ возбудилъ вопросъ о давности, на которую никто изъ тяжущихся не ссылался.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ссылка просителя на нарушеніе Съѣздомъ 174, 810 и 811 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда, какъ оказывается изъ дѣла, было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ лишь въ отношеніи неправильности размѣра присужденнаго свидѣтелямъ вознагражденія; другихъ же частей того рѣшенія, въ томъ числѣ и вопроса о законности акта осмотра, Правительствующій Сенатъ вовсе не касался, и потому, войдя въ разсмотрѣніе этого акта, Съѣздъ не допустилъ нарушенія тѣхъ законоположеній, на которыя указываетъ проситель. Возраженіе Чечеля о невызовѣ свидѣтелей для повѣрки правильности акта осмотра не подлежитъ удовлетворенію, потому что онъ при производствѣ дѣла объ этомъ вовсе не просилъ; самъ же Съѣздъ, согласно 82 ст. Уст. Гр. Суд., не въ правѣ былъ принимать къ своему соображенію такихъ обстоятельствъ, на которыя тяжущіеся не ссылались. Что же касается послѣдняго объясненія просителя относительно неправильнаго, будто бы, возбужденія Съѣздомъ вопроса о давности, то объясненіе это прямо опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, изъ коего видно, что Съѣздъ никакого вопроса о давности въ томъ смыслѣ, въ какомъ она упоминается въ ст. 132 Уст. Гр. Суд., не возбуждалъ, а указалъ лишь, что въ настоящее время за давностью происшествія производство новаго осмотра работъ представляется невозможнымъ. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Чечеля, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

990.—1871 года октября 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ села Черной рѣчки Алексѣя, Александра и Владимира Киселевыхъ на рѣшеніе Сапожковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Безсрочно-отпускной унтеръ-офицеръ Прокофій Киселевъ просилъ Мирового Судью 3 участка Сапожковскаго округа выдѣлить ему законную часть изъ имущества, оставшагося по смерти отца ихъ, Михаила Киселева, и находящагося во владѣніи родныхъ его братьевъ Алексѣя, Александра и Владимира Киселевыхъ, цѣнностью всего, примѣрно, на 1907 рублей. Мировой

Судья, по явкѣ отвѣтчиковъ къ разбору дѣла, въ виду несогласія сонаслѣдниковъ на примиреніе, избралъ по общему желанію каждаго изъ тяжущихся посредниковъ, которымъ поручилъ привести въ извѣстность имущество и составить проектъ раздѣла. По описи, оцѣнкѣ наслѣдственнаго имущества братьевъ Киселевыхъ 800 руб. и по проекту раздѣла, учиненными выборными лицами, Мировой Судья опредѣлилъ: обязать Алексѣя, Александра и Владимира Киселевыхъ удовлетворить брата ихъ, Прокофія Киселева, во всемъ задержанномъ ими наслѣдствѣ—натурою или деньгами въ суммѣ 108 руб., причитающимися на его, Прокофія Киселева, долю. Въ аппелляціонной жалобѣ Сапожковскому мировому Съѣзду на это рѣшеніе братья Киселевы, доказывая неправильность искового требованія по существу, объяснили, что Мировой Судья 3 участка не имѣлъ права принимать иска Прокофія Киселева къ своему производству, такъ какъ стоимость спорнаго наслѣдственнаго имущества превышаетъ 500 руб., о чемъ повторили они и при словесномъ на Съѣздѣ состязаніи. Но Мировой Съѣздъ это послѣднее объясненіе апелляторовъ оставилъ безъ разсмотрѣнія и, обсудивъ дѣло по существу, утвердилъ состоявшееся по оному рѣшеніе Мирового Судьи. Крестьяне Киселевы принесли кассаціонную жалобу, въ которой просятъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 1408 и 202 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора и по разсмотрѣніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется вопросъ, подлежалъ ли искъ о раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества, предъявленный безсрочно отпускнымъ унтеръ-офицеромъ Прокофіемъ Киселевымъ къ братьямъ его производству въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. По Уст. Гр. Судопр. (29 стат. 1 пун.), вѣдомству мирового судьи подлежатъ иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ по движимости цѣною не свыше 500 руб., всѣ же прочіе иски подсудны Окружному Суду (202 стат.). Согласно этому общему, основному правилу, въ Уст. Гр. Суд. то же постановлено и въ отношеніи подсудности дѣлъ о раздѣлѣ наслѣдствъ. Въ ст. 1409 Устава положительно выражено, что просьба о раздѣлѣ наслѣдства, состоящаго въ недвижимомъ имѣніи или въ движимомъ на сумму свыше 500 р., подается тому Окружному Суду, въ вѣдѣніи коего состоитъ дѣлимое имущество; просьба же о раздѣлѣ движимости на сумму не свыше 500 руб. подается участковому мировому судьѣ, по мѣсту нахожденія имущества. Примѣняя эти законоположенія къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла и имѣя въ виду: 1) что оцѣнка наслѣдственнаго имущества Киселевыхъ, заявленная истцомъ въ исковомъ прошеніи Мировому Судьѣ, опредѣлена была въ 1907 р.; 2) что отвѣтчики Киселевы какъ въ апеляціи, такъ и на состязаніи въ засѣданіи Съѣзда съ своей стороны указывали на неподсудность ихъ дѣла по цѣнѣ имущества мировымъ установленіямъ, и 3) что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, состоявшемся 1867 года за № 177, положительно разъяснено было, что дѣла сего рода даже и въ безспорномъ порядкѣ подчиняются тѣмъ же самымъ предѣламъ подсудности,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Судья и Сапожковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, приявъ къ своему разсмотрѣнію искъ Прокофія Киселева, поступили въ явное нарушеніе прямого смысла 1409 ст. Уст. Гр. Суд., строго разграничивающей порядокъ подсудности въ дѣлахъ о раздѣлѣ имущества. По симъ основаніямъ Правительствующ. Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 1409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло сіе для новаго разсмотрѣнія передать въ Ряжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

991.—1871 года октября 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго штабсъ-капитана Ананія Требинскаго, присяжнаго повѣреннаго Кохманскаго, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, коимъ довѣрителю его отказано въ искѣ съ князя Константина и жены его Раллу Караджe 2000 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и соображеній кассаціонной жалобы Кахманскаго съ обстоятельствами дѣла и законами Пра-

вительствующій Сенатъ нашелъ: 1-е) повѣренный Требинскаго первымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія представляетъ нарушеніе 339 и 438 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что заключеніе свое, будто бы дѣти супруговъ Требинскихъ воспитывались на счетъ Карадже, Палата основала единственно на удостовѣреніи Кишиневскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, которому законы, опредѣляющіе кругъ дѣйствія полиціи и изложенные въ ст. 2538—2554 Т. II ч. I-й, не предоставили права надзора за тѣмъ, кто изъ родителей, мужъ или жена, несетъ издержки на воспитаніе дѣтей. Такое объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія въ виду 456 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ тяжущимися въ Судъ, не можетъ быть имъ отвергнутъ безъ разсмотрѣнія, почему и въ данномъ случаѣ Судебная Палата не въ правѣ была оставить безъ обсужденія представленное повѣреннымъ князей Карадже удостовѣреніе полицейскаго управленія; опредѣленіе же доказательной силы и значенія этого документа въ тяжбѣ Требинскаго съ князьями Карадже вполнѣ зависѣло отъ усмотрѣнія Суда, рѣшеніе коего по существу дѣла не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Устан., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. 2-е) Затѣмъ проситель видитъ нарушеніе 456 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Палата оставила безъ обсужденія представленную имъ, Кохманскимъ, письменную сдѣлку супруговъ Требинскихъ, изъ коей усмотрѣла бы, что воспитаніе дѣтей отнесено было къ обязанности отца. Но и это объясненіе опровергается имѣющимся при дѣлѣ рѣшеніемъ Палаты, въ которомъ содержаніе означенной сдѣлки подробно изложено, изъ чего слѣдуетъ заключить, что письменный актъ этотъ былъ въ виду Палаты и ею разсмотрѣнъ при постановленіи рѣшенія по дѣлу, входить же въ подробный разборъ каждаго изъ представленныхъ тяжущимися сторонами письменныхъ актовъ Палата вовсе не была обязана, такъ какъ, по 1-му п. 711 ст. Уст. Гражд. Суд., судебныя мѣста должны въ рѣшеніяхъ своихъ кратко излагать обстоятельства дѣла, приводя требованія тяжущихся, что въ предлежащемъ дѣлѣ Палатою съ точностью было исполнено. 3) Равнымъ образомъ опровергается рѣшеніемъ Палаты и указаніе просителя на нарушеніе 2 п. 711 ст. Устава Гр. Суд. неприведеніемъ въ рѣшеніи законовъ, на коихъ основано заключеніе Палаты, что право мужа на полученіе приданнаго жены уничтожается въ случаѣ раздѣльнаго жительства супруговъ, такъ какъ въ рѣшеніи Палаты приведены и соображенія и законы, которыми Палата руководствовалась, признавая искъ Требинскаго о взысканіи съ князей Карадже приданаго по рядной записи незаслуживающимъ уваженія. 4) По объясненію повѣреннаго Кохманскаго, Палата, признавъ, что отдѣльная жизнь жены отъ мужа лишаетъ послѣдняго права на владѣніе ея приданнымъ, нарушила смыслъ постановленія Арменопуло кн. 3 тит. 1 стр. 244, изд. 1854 года кн. 4 тит. 9 стр. 70 и Донича тит. 33 § 24, по смыслу которыхъ право мужа на приданое жены ограничивается только двумя случаями: а) когда бракъ не состоится и б) когда бракъ подвергнется расторженію. Но изъ разсмотрѣнія приведенныхъ въ рѣшеніи Судебной Палаты мѣстныхъ законовъ Арменопуло и Донича несомнѣнно явствуетъ, что право мужа на владѣніе приданнымъ жены обуславливается совмѣстною жизнью супруговъ, слѣдовательно, выводъ Палаты о томъ, что Требинскій, какъ не жившій съ своею женою и не воспитавшій дѣтей въ теченіе 1869 и 1870 годовъ не въ правѣ требовать отъ родителей ея приданаго за означенный періодъ времени, представляется вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ смысломъ какъ мѣстныхъ законовъ, такъ и 109 и 110 ст. I ч. X Т., по силѣ которыхъ бракомъ не составляется общаго владѣнія въ имуществѣ супруговъ, а приданое жены признается ея отдѣльною собственностію, и 5) Наконецъ, по объясненію просителя, Палата, признавъ, что отдѣльная жизнь жены отъ мужа можетъ предоставить первой право на возвращеніе приданаго, нарушила также 103 и 1529 ст. I ч. X. Т., ибо подобное рѣшеніе, поощряющее раздѣльную жизнь супруговъ, равняется акту, клонящемуся къ расторженію супружества. Но и въ этомъ отношеніи возраженіе Кохманскаго представляется лишеннымъ основанія, потому что Судебная Палата никакихъ вопросовъ, касающихся до личныхъ правъ и семейныхъ отношеній супруговъ Требинскихъ, не обсужда-

ла и, слѣдовательно, не могла и нарушить указанныя просителемъ 103 и 1529 сл. Зак. Гр., тѣмъ, болѣе, что изъ содержанія вошедшихъ въ дѣло письменныхъ доказательствъ Палата вывела не право, а фактъ раздѣльной жизни супруговъ Требинскихъ и къ этому событію примѣнила мѣстный, на этотъ именно случай существующій, законъ о приданомъ жены. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая жалобу повѣреннаго Требинскаго, присяжнаго повѣреннаго Кохманскаго, во всѣхъ ея частяхъ незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 793 ст. Уст. Граж. Суд., означенную кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

992.—1871 года октября 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Іосифа Лукьянова на рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Съѣздъ Кишиневскихъ Мировыхъ Судей, разобравъ дѣло по иску коллежскаго регистратора Лукьянова объ освобожденіи его отъ уплаты священнику Смочинскому въ двойномъ количествѣ задатка и о взысканіи съ Смочинскаго 85 руб. убытковъ, понесенныхъ по производству дѣла, утвердилъ вполнѣ рѣшеніе участковаго Мирового Судьи, который призналъ, что формальный договоръ на продажу Лукьяновымъ Смочинскому лѣса не былъ заключенъ по винѣ обѣихъ сторонъ, и потому, на основаніи 81, 82, 102, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1689 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., призналъ Лукьянова обязаннымъ возвратить ему задатокъ въ одинаковомъ количествѣ 140 руб. и отказалъ ему въ требованіи 85 руб. убытковъ, какъ не доказанномъ. Лукьяновъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 1687 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., 81, 162, 164, 165, 778—784 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Лукьянова незаслуживающею уваженія, потому что указаніе его на нарушеніе 1687 ст. 1 ч. Т. X Зак. Гражд. и 81 ст. Уст. Гр. Судопр. не подкрѣплено никакими законными доводами; объясненіе же просителя, что Мировой Съѣздъ далъ вѣру однимъ свидѣтелямъ Смочинскаго, не показывавшимъ ничего положительнаго, и не принялъ въ соображеніе показаній его, Лукьянова, свидѣтелей, единогласно утвердившихъ, что формальный актъ о продажѣ лѣса не состоялся по винѣ Смочинскаго и что послѣдній явно отказался отъ покупки лѣса, относится къ существу дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 11 ст. Уст. Гр. Судопр. и 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ. Что касается до нарушенія 162, 164, 165, 778—784 ст. Уст. Гр. Судопроизв., то изъ дѣла дѣйствительно видно, что участковый Мировой Судья 31 августа 1870 года представилъ въ Мировой Съѣздъ одну апелляціонную жалобу Лукьянова, апелляціонная же жалоба противной стороны, священника Смочинскаго, представлена имъ самимъ 3 сентября 1870 года въ Мировой Съѣздъ при жалобѣ на Мирового Судью за непринятіе этой апелляціи по случаю отсылки уже дѣла вмѣстѣ съ апелляціонною жалобою Лукьянова въ Мировой Съѣздъ. Копія съ этой апелляціонной жалобы Смочинскаго, какъ видно изъ сдѣланной на оной секретаремъ Съѣзда надписи, сообщена Лукьянову 12 сентября 1870 г., слѣдовательно, за пять недѣль до разбирательства дѣла на Съѣздѣ. Такимъ образомъ, хотя относительно пріема апелляціонной жалобы одной изъ тяжущихся по настоящему дѣлу сторонъ и было допущено отступленіе отъ установленнаго закономъ порядка, именно въ томъ отношеніи, что жалоба поступила, помимо Мирового Судьи, непосредственно въ Мировой Съѣздъ, но это нарушеніе не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что оно не лишило Лукьянова возможности представить свое объясненіе на апелляцію его противника ко дню слушанія дѣла на Съѣздѣ и, слѣдовательно, не имѣло вліянія на рѣшеніе дѣла. Сверхъ того, дѣло Лукьянова съ Смочинскимъ разбиралось на Съѣздѣ въ трехъ засѣданіяхъ: 21 октября, 3 декабря и 23 декабря 1870 года, но ни на одномъ изъ первыхъ двухъ засѣданій Лукьяновъ не дѣлалъ никакихъ заявленій по пред-

мету нарушенія 162, 164, 165 ст. Уст. Гр. Суд., а потому и лишился права ссылаться на это нарушеніе въ кассаціонной жалобѣ (рѣш. Правительствующаго Сената 1869 № 415). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Лукьянова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

993.—1871 года октября 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Малявина на рѣшеніе Вытегорскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянки Хохулиной предъявилъ искъ къ купцу Малявину по распискѣ, выданной 10 сентября 1864 года с.-петербургскому купцу Василію Хохулину на 463 руб. 70 коп., остальныхъ, за уплатами, 263 руб. 70 коп. Противъ этого иска Малявинъ отвѣчалъ, что по означенной распискѣ уплачено имъ 400 руб., именно: 200 руб. какъ значится въ сдѣланной на документѣ надписи, отданы 19 декабря 1864 года, а другіе 200 руб., по переводному его, Малявина, письму Хохулинъ получилъ изъ конторы почетныхъ гражданъ Гладиныхъ, въ доказательство чего представилъ письмо торговаго дома купцовъ Гладиныхъ. Истецъ возразилъ, что полученныя Хохулинымъ изъ конторы Гладиныхъ посредствомъ перевода 200 р. тѣ самые, объ уплатѣ которыхъ Малявинъ сдѣлалъ надпись на документѣ 19 декабря 1864 г., какъ свидѣтельствуетъ выписка изъ конторскихъ книгъ купцовъ Гладиныхъ, гдѣ сказано, что переводъ этотъ (переводное письмо довѣреннаго Гладиныхъ, Василія Матвѣева, выдано 8 декабря 1864 г. на имя вытегорскаго купца Ивана Малявина) по бланковой надписи отъ 19 декабря 1864 года переданъ былъ с.-петербургскому купцу Василію Хохулину, слѣдуемая сумма 200 рублей уплачено конторою Гладиныхъ 22 декабря 1864 г. Василію Хохулину. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что бланковая надпись на переводномъ письмѣ совпадаетъ со временемъ расписки Малявина на документѣ въ уплатѣ 200 руб., призналъ, по убѣжденію совѣсти, что отвѣтчикъ, кромѣ полученныхъ Хохулинымъ по переводу денегъ, другихъ 200 руб. не уплатилъ, а потому опредѣлилъ взыскать съ Малявина въ пользу Хохулина 263 руб. 70 к. Рѣшеніе это, обжалованное купцомъ Малявинымъ, утверждено вполнѣ Вытегорскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей. Но купецъ Малявинъ находитъ, что Съѣздъ нарушилъ 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., 2058, 2059 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. какъ въ отношеніи платежа означенныхъ на распискѣ 200 руб. и удостовѣренія купцовъ Гладиновыхъ объ уплатѣ за счетъ его, Малявина, Хохулину 200 руб., такъ и въ отношеніи четырехъ передаточныхъ надписей, сдѣланныхъ на распискѣ 10 сентября 1864 года даже по порядку времени (передача Баганину значится 26 іюня 1867 года, а затѣмъ бланковая надпись 15 сентября 1865 года), изъ коихъ двѣ неизвѣстно кѣмъ зачеркнуты крестообразно. При этомъ проситель объясняетъ, что Съѣздъ присудилъ съ него въ пользу крестьянки Хохулиной 263 руб. 70 коп. по распискѣ, ей не принадлежащей, такъ какъ расписка, данная имъ, просителемъ, 10 сентября 1864 г. купцу Хохулину, передана имъ 26 іюня 1867 года въ собственность купеческому брату Баганину, а симъ послѣднимъ 2 сентября 1867 г. она передана дворянину Любанскому, который расписки этой никому болѣе не передавалъ, слѣдовательно, если допустить даже, что по означенному документу онъ, Малявинъ, не платилъ денегъ, то и тогда право взысканія имѣлъ бы дворянинъ Любанскій, какъ послѣдній пріобрѣтатель и владѣтель этой расписки; Хохулинъ же безъ обратнаго пріобрѣтенія документа отъ Любанскаго не имѣлъ никакого права передавать расписку матери своей, крестьянкѣ Хохулиной. По симъ основаніямъ Малявинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находя, что указаніе купца Малявина на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. касается существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ, а всѣ прочія объясненія просителя не были въ виду разбирав-

шихъ дѣло мировыхъ установленій и заявлены въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, а потому и не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 11 ст. Устава Гражд. Судопр.,—ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Малявина оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

994.—1871 г. мая 19 и октября 27 чиселъ. *По кассаціоннымъ жалобамъ повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Константина Калашникова, присяжнаго повѣреннаго Пашковскаго и статскаго совѣтника Ѳеодора Яковлева на частное опредѣленіе С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Въ Псковскомъ Окружномъ Судѣ производился вторичный торгъ на недвижимое имѣніе статскаго совѣтника Яковлева для удовлетворенія долговъ его по закладной потомственному почетному гражданину Калашникову и другимъ лицамъ по исполнительнымъ листамъ Псковскихъ Окружнаго Суда и Мирового Судьи. Такъ какъ при производствѣ этого торга никто изъ торговавшихся не сдѣлалъ надбавки противъ оцѣнки, то судебнымъ приставомъ объявлено было, что, на основаніи 1182 ст. Уст. Гражд. Судопр., имѣніе Яковлева можетъ быть продано и ниже оцѣнки. Возобновившійся засимъ торгъ начатъ былъ съ суммы 1,000 руб.; далѣе дѣлались надбавки, причемъ самъ залогодержатель Калашниковъ предлагалъ 7,950 рублей и, наконецъ, высшая за имѣніе цѣна—13500 руб. объявлена была повѣреннымъ Ульяновской, которая, однако, по взносѣ задатка, остальной суммы въ опредѣленный срокъ не представила. При такомъ положеніи дѣла Калашниковъ обратился въ Псковскій Окружный Судъ съ просьбою объ утвержденіи за нимъ имѣнія Яковлева въ той суммѣ, съ которой начался вторичный торгъ, а именно въ 1,000 р. Но Окружный Судъ съ своей стороны нашелъ, что по общему смыслу законоположеній, относящихся до публичной продажи, изложенныхъ въ ст. 1157, 1170, 1175 и 1182 Уст. Гр. Суд. и ст. 2147—2150 Т. X ч. 2, имѣніе должника, въ случаѣ несостоявшихся торговъ, можетъ быть оставлено за кредиторами лишь въ суммѣ оцѣночной; что правило это равно обязательно и при вторичныхъ, несостоявшихся торгахъ, но оно обязательно только въ томъ случаѣ, когда имѣніе продавалось на удовлетвореніе какого либо личнаго долга, а не закладной; въ послѣднемъ же случаѣ, т.-е. когда имѣніе продается на удовлетвореніе просроченной закладной, существуетъ особенное правило, изложенное въ 2148 ст. Т. X ч. 2, по которому, если торгъ не состоится, имѣніе поступаетъ къ залогопринимателю не по оцѣнкѣ, а въ той именно суммѣ, въ которой оно было ему заложено. Такое исключеніе по отношенію къ закладнымъ вызывается, по заключенію Окружнаго Суда, особенностью закладного права, указывающею на его вещный характеръ; въ силу этой именно особенности залогодержатель не можетъ обращать свое взысканіе на другое имущество, кромѣ заложеннаго ему, и полученная чрезъ продажу такового имѣнія сумма, хотя бы она и не равнялась суммѣ долга, считается полнымъ удовлетвореніемъ иска (2156 ст. Т. X ч. 2 и 1129 и 1130 ст. Уст. Гр. Суд.), тогда какъ кредиторъ по личному обязательству можетъ получить удовлетвореніе со всякаго имущества должника (ст. 1175 Уст. Гр. Суд.). По симъ соображеніямъ Окружный Судъ призналъ, что имѣніе Яковлева должно быть утверждено за Калашниковымъ не иначе, какъ въ капитальной суммѣ долга по закладной, съ причитающимися по ней процентами, и потому опредѣлилъ: утвердить имѣніе Яковлева за Калашниковымъ въ суммѣ 6,242 р. 55 к. На рѣшеніе это Яковлевъ приносилъ Судебной Палатѣ жалобу, въ которой, признавая вполнѣ справедливымъ выводъ Окружнаго Суда о томъ, что при продажѣ съ публичныхъ торговъ недвижимыхъ имѣній на удовлетвореніе взысканій вообще, въ случаѣ безуспѣшности и вторыхъ торговъ, кредиторы могутъ удержать имѣніе за собою не иначе, какъ по оцѣночной суммѣ, объяснялъ, что Окружный Судъ неправильно сдѣлалъ исключеніе изъ этого вывода по отношенію къ закладнымъ, тогда какъ въ законѣ нѣтъ ни одной статьи, которая указывала бы на такое исключеніе изъ об-

щихъ положеній взысканія по закладной. Примѣненіе же къ настоящему дѣлу 2148 ст. 2 ч. X Т., на которой основаны въ этомъ отношеніи соображенія Окружнаго Суда, по мнѣнію Яковлева, представляется неправильнымъ потому во-1-хъ) что всякій взыскатель, въ томъ числѣ и по закладной, согласившійся съ оцѣнкою имѣнія въ извѣстной суммѣ (1117—1127 ст. Уст. Гр. Суд.), долженъ, въ случаѣ безуспѣшности торговъ, принять это имѣніе по оцѣнкѣ и во-2-хъ) статья 2148 Т. X ч. 2, какъ нынѣ уже не дѣйствующая, не можетъ имѣть никакого значенія, тѣмъ болѣе, что въ ней предусматривается лишь тотъ случай, когда оцѣночною суммою не покрывается искъ по закладной Посему Яковлевъ просилъ предоставить Калашникову принять это имѣніе по оцѣнкѣ со взносомъ превышающей его искъ суммы. Напротивъ того, повѣренный Калашникова, доказывая въ своемъ объясненіи на означенную жалобу, что опредѣленіе Окружнаго Суда согласно какъ со смысломъ 1170—1182 ст. Уст. Гр. Суд. и 2145—2148 ст. 2 ч. X Т., такъ и со справедливостью, просилъ жалобу Яковлева оставить безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принявъ въ соображеніе, что приведенная Окружнымъ Судомъ 2148 ст. 2 ч. X Т. не примѣнима къ данному случаю какъ потому, что, будучи поставлена въ связи съ законами о порядкѣ оцѣнки и продажи имѣній по правиламъ 2 ч. X Т., она не можетъ служить руководствомъ при разсмотрѣніи порядка гражданскихъ взысканій, производимыхъ по правиламъ Судебныхъ Уставовъ, такъ и потому, что въ ней говорится о продажѣ имуществъ, подвергшихся взысканіямъ по просроченнымъ закладнымъ,—имѣніе же Яковлева продавалось на удовлетвореніе залогодержателя Калашникова и другихъ кредиторовъ,—С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что утвержденіе имѣнія, продаваемаго по требованію нѣсколькихъ кредиторовъ, за однимъ изъ нихъ, имѣющимъ на это имѣніе закладную, въ суммѣ долга, представляется незаконнымъ на слѣдующемъ основаніи: 1) что заложенное имѣніе можетъ превышать стоимостью своею сумму займа; 2) что, по 1115 ст. Уст. Гр. Суд., при долговыхъ взысканіяхъ, если стоимость имѣнія превышаетъ ихъ сумму, описывается для публичной продажи только часть имѣнія, соразмѣрная взысканію, и, 3) что самъ Калашниковъ предлагалъ на торгѣ за имѣніе Яковлева сумму 7,950 р., превышающую количество слѣдующаго ему по закладной долга. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ Уст. Гр. Суд. положительныхъ правилъ на сей случай и руководствуясь вслѣдствіе сего 9 ст. того же Устава, Палата опредѣлила: признать за залогопринимателемъ Калашниковымъ право на удержаніе имѣнія Яковлева въ суммѣ 7,950 р., которую онъ самъ предлагалъ на торгахъ. На опредѣленіе Палаты обѣ стороны принесли кассаціонныя жалобы. Повѣренный Калашникова, присяжный повѣренный Пашковскій, указавъ на то, что кассаціонная жалоба его, хотя и приносится на частное опредѣленіе Палаты, тѣмъ не менѣе должна подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ опредѣленіе это имѣетъ значеніе рѣшенія по существу вопроса о правѣ, — проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты по нарушенію 4, 9, 706, 1115, 1160, 1170 и 1177 ст. Уст. Гр. Суд. и 2148 ст. 2 ч. X Т.; Яковлевъ же въ свою очередь указываетъ на нарушеніе Палатою 2 п. 711, 1171, 1173, 1174 и 1175 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на вопросѣ, могутъ-ли кассаціонныя жалобы просителя, повѣреннаго Калашникова, присяжнаго повѣреннаго Пашковскаго, и статскаго совѣтника Яковлева, принесенныя ими на частное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, и притомъ такое, которое касается послѣдствій публичныхъ торговъ, подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Разрѣшеніе этого вопроса въ данномъ случаѣ представляется тѣмъ болѣе существеннымъ, что неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената (1869 года № 974 по дѣлу Міансаровой; 1870 года № 455 по дѣлу Адова; 1871 года № 418 по дѣлу Харина и друг.), было уже признано, что разсмотрѣнію его въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежатъ просьбы объ отмѣнѣ опредѣленія судебныхъ мѣстъ, состоявшихся по жалобамъ на допущеніе неправильностей при описи, оцѣнкѣ, публикаціи и самой продажѣ имѣ-

ній съ публичнаго торга въ исполненіе судебныхъ рѣшеній. Въ виду такихъ разъясненій, обращаясь къ разсмотрѣнію предлежащаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что опредѣленіе Судебной Палаты, на которое принесены настоящія кассаціонныя жалобы, состоялось по просьбѣ Калашникова объ укрѣпленіи за нимъ, какъ залогопринимателемъ, заложеннаго ему и непроданнаго на торгахъ имѣнія Яковлева. Предъявляя въ такомъ видѣ требованіе, ни Калашниковъ, ни Яковлевъ вовсе не отвергали правильности и законности какъ описи и оцѣнки продаваемаго имѣнія, такъ и публичной его продажи, а равно и самыхъ торговъ; весь споръ заключался лишь въ томъ, въ какой суммѣ слѣдуетъ признать за залогодержателемъ право на удержаніе заложеннаго его имѣнія. Этотъ именно единственно спорный вопросъ и былъ разрѣшенъ Судебною Палатою. Изъ сего слѣдуетъ, что предметъ, подавшій просителямъ поводъ принести Правительствующему Сенату кассаціонныя жалобы, не имѣя ничего общаго съ вопросомъ о правильности или законности самаго торга на имѣніе Яковлева, касается лишь разрѣшенія вопроса о пространствѣ правъ залогодержателя на заложенное имѣніе въ томъ случаѣ, когда окончательные на оное торги не состоятся, и, такимъ образомъ, опредѣленіе Палаты въ данномъ случаѣ, очевидно, имѣетъ для просителей значеніе окончательнаго судебнаго рѣшенія по существу вопроса о правѣ, а потому и кассаціонныя жалобы на такое частное опредѣленіе, какъ уже было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, не могутъ быть оставлены безъ разсмотрѣнія. Переходя засимъ къ обсужденію существа кассаціонныхъ жалобъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность возраженій, приводимыхъ повѣреннымъ Калашникова, Пашковскимъ, въ основаніе просьбы объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, заключается собственно въ томъ, что, по мнѣнію его, просителя, имѣніе Яковлева, какъ состоявшее въ залогѣ у довѣрителя его, Калашникова, должно быть оставлено за нимъ не по цѣнѣ, имъ объявленной на торгахъ, какъ признала Палата, а по суммѣ залога. Въ подтвержденіе правильности такого заключенія Пашковскій выставляетъ главнымъ образомъ два слѣдующихъ положенія: 1) что, по точному смыслу 2148 ст. 2 ч. X Т., имущество, подвергшееся взысканію по закладной, въ случаѣ несостоявшихся торговъ, поступаетъ окончательно къ залогодержателю въ ту именно сумму, въ какой оно было ему заложено; при этомъ проситель объясняетъ, что хотя Палата признала примѣненіе къ настоящему дѣлу 2148 статьи неправильнымъ, но такое заключеніе Палаты, по мнѣнію просителя, лишено основанія, ибо ст. 1170—1182 Уст. Гр. Суд., опредѣляющія порядокъ продажи имуществъ во исполненіе судебныхъ рѣшеній, основаны преимущественно на ст. 2142, 2145—2148 и 2170 Т. X ч. 2, и 2) что оставленіе за Калашниковымъ, какъ участвовавшимъ въ торгѣ, имѣнія Яковлева въ той цѣнѣ, которую онъ предлагалъ на торгѣ, послѣ того какъ были сдѣланы наддачи и торгъ не состоялся, положительно нарушаетъ 1160, 1170 и 1177 ст. ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ наддачи торгующагося, ежели только имъ не предложено высшей за имѣніе цѣны, не имѣютъ по закону никакихъ послѣдствій, и ни покупщикъ, не внесшій въ установленный срокъ задатка или покупной суммы, ни прочія лица, участвовавшія въ торгѣ, не обязываются непремѣнно удержать за собою имѣніе и не подвергаются взысканію всей объявленной за имѣніе суммы; поэтому, если Калашниковъ и предлагалъ извѣстную за имѣніе сумму, то послѣ объявленія другими высшей цѣны онъ уже имѣлъ право отказаться отъ своего предложенія (ст. 1177 Уст. Гр. Суд.). Съ своей стороны Яковлевъ, возражая противъ опредѣленія Судебной Палаты и ссылаясь на статьи 1171 и 1175 Уст. Гр. Суд., утверждаетъ, что имѣніе его могло быть утверждено за Калашниковымъ никакъ не въ той суммѣ, которую онъ самъ предлагалъ на торгахъ, а въ суммѣ оцѣночной, и что изъ того общаго правила, въ силу котораго имѣніе, продававшееся съ публичнаго торга, въ случаѣ несостоявшихся торговъ, можетъ быть удержано кредиторомъ не иначе, какъ въ оцѣночной суммѣ, не заключается никакого изъятія и для залогодержателей. Сообразивъ эти жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и принимая на видъ, что какъ по основаніямъ, приводимымъ въ опредѣленіи Судебной Палаты, такъ и по содержанію возраженій просителей, въ предлежащемъ дѣлѣ разрѣшеніе ча-

стнаго случая связывается съ общимъ вопросомъ о томъ, въ какой мѣрѣ, съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ, постановленныя въ нихъ правила о порядкѣ производства гражданскихъ взысканій измѣнили прежде дѣйствовавшее, выраженное въ 2148 ст. 2 ч. X Т. правило о послѣдствіяхъ несостоявшихся торговъ по продажѣ состоящихъ въ залогѣ имѣній,—Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ предварительно войти въ обсужденіе сего общаго вопроса и въ этомъ отношеніи приходитъ къ слѣдующимъ соображеніямъ: по законамъ, дѣйствовавшимъ до изданія Судебныхъ Уставовъ, права залогодержателей по отношенію къ заложеннымъ имъ имѣніямъ были съ точностью опредѣлены. На основаніи этихъ узаконеній, изложенныхъ во 2 разд. 3 кн. 2 ч. X Т. Зак. Гражд., было, между прочимъ, въ ст. 2148, постановлено, что имущества, подвергшіяся взысканію по просроченной закладной, послѣ первыхъ торговъ, въ случаѣ неявки на оные торгующихся, поступали окончательно къ истцу въ ту именно сумму, въ какой оно ему было заложено; а въ ст. 2155 изложено, что полученная чрезъ продажу заложеннаго имѣнія сумма, хотя бы она и не равнялась суммѣ долга, или же поступленіе такого имѣнія во владѣніе истца считается полнымъ удовлетвореніемъ его иска. По точному смыслу этихъ законоположеній, залогодержатель, въ случаѣ несостоявшихся торговъ, имѣлъ право на оставленіе за собою заложеннаго имѣнія лишь въ суммѣ залога, и затѣмъ претензія его по закладной во всякомъ случаѣ считалась вполнѣ удовлетворенною. Съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года правила 2 ч. X Тома относительно порядка и способа продажи заложенныхъ имѣній, а равно и правъ на оное залогодержателей, вошли, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, и въ постановленія Устава Гражд. Суд., какъ это видно изъ узаконеній, изложенныхъ въ 6 отд. 5 гл. 5 разд. 2 кн. въ ст. 1183—1187. Въ послѣдней изъ этихъ статей положительно выражено, что если высшая предложенная на торгахъ цѣна будетъ ниже той, въ которой имѣніе заложено, то надлежитъ поступать по правилу, изложенному въ ст. 1068, въ которой сказано, что въ подобныхъ случаяхъ залогодержателю предоставляется или оставить имущество за собою, или, если онъ того не желаетъ, просить о назначеніи новаго торга на общемъ основаніи. Изъ сопоставленія 1068 ст. съ прежде дѣйствовавшими по сему предмету постановленіями оказывается, что статья эта въ отношеніи къ праву залогодержателя установляетъ тѣ же послѣдствія, какъ и 2148 ст. 2 ч. X Т., съ тою лишь разницею, что по нынѣ дѣйствующимъ законамъ не опредѣлено прямо, въ какой именно суммѣ залогодержатель въ правѣ удержать за собою имѣніе, что собственно и возбуждаетъ сомнѣніе при примѣненіи на практикѣ 1068 ст. Уст. Но если принять во вниманіе: 1) что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства вовсе не содержится такого постановленія, которымъ бы въ этомъ отношеніи ограничивалось дѣйствіе 2148 ст. 2 ч. X Т.; 2) что вообще постановленія Устава Гражданскаго Судопроизводства относительно порядка и способа удовлетворенія взысканій, основанныхъ на закладномъ правѣ, въ существѣ своемъ тождественны съ постановленіями прежде дѣйствовавшихъ законовъ и 3) что ежели бы и при взысканіи по закладной имѣніе могло быть оставлено за залогодержателемъ не въ суммѣ залога, а по оцѣнкѣ, какъ это постановлено при взысканіи по простымъ долговымъ обязательствамъ (ст. 1171 Устава Гр. Суд.), то въ такомъ случаѣ не было бы никакой надобности дѣлать какія-либо исключенія или вводить особый законъ по отношенію къ закладнымъ,—необходимо притти къ положительному заключенію, что неуказаніе въ 1068 ст. той суммы, въ которой имѣніе можетъ быть оставлено за залогодержателемъ, не имѣетъ само по себѣ существеннаго значенія и что при видимой связи этой съ правиломъ, выраженнымъ въ 2148 ст. 2 ч. X Т., не можетъ быть выведено иное заключеніе, какъ то, что при нынѣ дѣйствующемъ порядкѣ судопроизводства, какъ и до введенія судебной реформы, залогопріниматель имѣетъ право на утвержденіе за собою имѣнія не иначе, какъ въ суммѣ залога. Въ подтвержденіе правильности такого толкованія 1068 ст. можетъ служить еще и слѣдующее соображеніе: выше было указано, что залогодержатель въ правѣ производить взысканіе по закладной только изъ заложеннаго имущества и что хотя бы полученная отъ продажи такого имѣнія сумма и не равнялась суммѣ долга,

во всякомъ случаѣ, съ полученіемъ этой суммы, или же съ предоставленіемъ имущества въ пользу истца, претензія его всегда считались вполнѣ удовлетворенною (ст. 45 и 2155 ч. 2 Т. X). Законъ этотъ, какъ относящійся до матеріальной стороны права, не потерялъ, да и не могъ потерять своей дѣйствительной силы и значенія и по введеніи судебной реформы, которая главнымъ образомъ коснулась лишь формальной стороны публичныхъ торговъ. Такимъ образомъ, и въ настоящее время залогодержатель не въ правѣ обращать взысканія по закладной на другое, не заложенное ему имѣніе должника, хотя бы сумма, вырученная отъ продажи заложеннаго имѣнія, и не равнялась суммѣ долга. Между тѣмъ, если согласиться съ предположеніемъ, которое высказываетъ въ своей жалобѣ Яковлевъ, что заложенное имѣніе можетъ быть утверждено за залогодержателемъ не иначе, какъ по оцѣнкѣ, то при такомъ толкованіи оба эти закона были бы въ прямомъ между собою противорѣчіи, ибо, допустивъ, что въ томъ случаѣ, если на торгахъ высшая предложенная за имѣніе цѣна будетъ ниже той, въ которой имѣніе заложено, залогодержатель въ правѣ оставить это имѣніе за собою лишь по оцѣнкѣ, необходимо слѣдовало бы признать вмѣстѣ съ тѣмъ за нимъ право остальную часть долга, на удовлетвореніе которой по оцѣнкѣ было бы недостаточно заложеннаго имѣнія, взыскивать и съ другого имѣнія должника; но такъ какъ законъ не предоставляетъ обращать взысканіе по закладной на постороннее имущество, то изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что въ случаѣ несостоявшихся торговъ залогодержатель можетъ оставить имѣніе за собою не иначе, какъ въ суммѣ залога, и что засимъ претензія его считается уже вполнѣ удовлетворенною. Все вышеизложенное приводитъ къ тому несомнѣнному выводу, что какъ при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, такъ и по введеніи судебной реформы права залогодержателей по отношенію къ заложенному имуществу остаются одни и тѣ же, т.-е. залогодержатель, въ случаѣ несостоявшихся торговъ, можетъ удержать за собою имѣніе лишь въ суммѣ залога. При такомъ взглядѣ на дѣло разсужденіе Палаты о томъ, что 2148 ст. 2 ч. X Т., будто бы, не можетъ имѣть примѣненія къ порядку взысканій, производившихся по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, оказывается неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ содержаніемъ приведенныхъ законовъ. Но съ другой стороны, обращаясь къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, нельзя не принять во вниманіе той особенности, въ виду которой представляется уже невозможнымъ безусловное примѣненіе къ залогодержателю Калашникову правила, изложеннаго въ ст 1068 и 1187 Уст. Гр. Суд. и 2148 ст. 2 ч. X Т. Общій смыслъ этихъ законоположеній, какъ выше замѣчено, заключается въ томъ, что залогодержатель какъ въ случаѣ несостоявшихся на заложенное имѣніе торговъ, такъ и въ такомъ случаѣ, если на первыхъ торгахъ объявленная за имѣніе цѣна будетъ ниже той, которую слѣдуетъ уплатить по закладному акту, въ правѣ, не допуская новыхъ торговъ, удержать то имѣніе за собою въ удовлетвореніе своей претензіи. Между тѣмъ, изъ настоящаго дѣла видно, что Калашниковъ послѣ первыхъ несостоявшихся торговъ не только не воспользовался принадлежавшимъ ему, какъ залогодержателю, правомъ оставить заложенное Яковлевымъ имѣніе за собою, но, потребовавъ новаго торга и явившись на оный, вмѣстѣ съ другими принялъ участіе въ самомъ торгѣ и, дѣлая надбавки, предложилъ съ своей стороны за то имѣніе цѣну 7,950 руб., т.-е. сумму, превышающую размѣръ слѣдовавшаго ему по закладной долга. Изъ сего явствуетъ, что Калашниковъ, признавая самъ цѣнность заложеннаго имѣнія выше причитавшейся ему по закладному акту капитальной суммы съ процентами и не удержавъ онаго по праву залогодержателя за собою послѣ перваго торга, личнымъ своимъ участіемъ во второмъ торгѣ вступилъ въ отношеніи къ продаваемому имѣнію въ одинаковыя условія съ прочими участвовавшими въ этомъ торгѣ лицами. Въ виду сего обстоятельства, переходя къ обсужденію вопроса о томъ, какое значеніе можетъ имѣть въ данномъ случаѣ надбавка, сдѣланная Калашниковымъ на второмъ торгѣ, нельзя не принять во вниманіе, что торгъ есть, такъ сказать, договоръ, установляющійся между мѣстомъ, производящимъ продажу, и лицами, являющимися на торгъ. Такимъ образомъ, и въ торгѣ, какъ и во всякой другой юридической сдѣлкѣ,

выражается взаимное, добровольное соглашеніе, съ одной стороны, въ установленіи тѣхъ основаній, на которыхъ торгъ будетъ производиться, а съ другой—въ заявленіи цѣнъ, по которымъ торгующіеся соглашаются удержать продаваемое имѣніе. Примѣняя это договорное начало къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что въ данномъ случаѣ, когда вторичный торгъ не состоялся, т.-е. когда лицо, предлагавшее высшую цѣну, въ установленный срокъ не внесло покупной цѣны и когда никто изъ лицъ торговавшихся и предложившихъ высшія противъ Калашникова цѣны не заявили о своемъ желаніи оставить имѣніе за собою, Калашниковъ не только не отказался отъ права своего требовать утвержденія за нимъ имѣнія, но, напротивъ того, съ просьбою объ этомъ обратился въ надлежащее судебное мѣсто. А такъ какъ при производствѣ торговъ самъ-же Калашниковъ предлагалъ за имѣніе извѣстную цѣну, за которую онъ находилъ возможнымъ оставить имѣніе за собою, то и впослѣдствіи, по заявленіи о томъ со стороны Калашникова требованія, когда торгъ не состоялся, имѣніе Яковлева могло быть за нимъ утверждено лишь на тѣхъ условіяхъ, которыя онъ самъ, какъ договаривающееся лицо, предлагалъ на торгахъ совершенно добровольно и непринужденно; хотя же Калашниковъ въ своей жалобѣ и объясняетъ, что надбавки, сдѣланныя торгующимися, ежели ими только не предложено высшей за имѣніе цѣны, не имѣютъ никакого значенія, но такое объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія. Дѣйствительно, по закону, надбавки, сдѣланныя торгующимися послѣ объявленія на торгѣ высшихъ цѣнъ, не имѣютъ уже для нихъ обязательнаго значенія; но это правило, примѣнимое къ другимъ участвовавшимъ въ торгѣ, не можетъ въ той же силѣ быть распространяемо и на залогодержателя Калашникова, отъ воли котораго вполнѣ зависѣло воспользоваться своимъ закладнымъ правомъ и удержать заложенное ему имѣніе въ суммѣ залога послѣ первыхъ несостоявшихся торговъ; коль же скоро онъ не воспользовался этимъ правомъ и, принявъ участіе во второмъ торгѣ, самъ опредѣлилъ стоимость заложеннаго имѣнія свыше слѣдующаго ему долга, то утвержденіе за нимъ имѣнія только въ суммѣ долга, съ одной стороны, прямо не соотвѣтствовало бы добровольно заявленному имъ желанію удержать за собою имѣніе въ размѣрѣ этой стоимости, а съ другой—было бы не согласно и съ тѣмъ общимъ, указаннымъ въ законахъ правиломъ, въ силу котораго всякій излишекъ сверхъ долга по закладной, какъ не составляющій принадлежности залогодержателя, обращается или въ пользу владѣльца имѣнія, или же на удовлетвореніе претензій другихъ его кредиторовъ, которые, какъ въ данномъ случаѣ, были въ виду при производствѣ торга на заложенное имѣніе. По всѣмъ этимъ соображеніямъ опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, коимъ она признала, что имѣніе Яковлева должно перейти къ Калашникову въ суммѣ 7,950 р., т.-е. въ той самой суммѣ, которую онъ предлагалъ на торгахъ, въ окончательномъ своемъ выводѣ оказывается вполнѣ правильнымъ и съ законами согласнымъ, а затѣмъ и всѣ возраженія просителей, приводимыя ими въ кассаціонныхъ жалобахъ, коими они стараются доказать неправильность означеннаго опредѣленія, не могутъ заслуживать уваженія. На сихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонныя жалобы какъ повѣреннаго Калашникова, такъ и Яковлева, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

995.—1871 года октября 27-го дня *По кассаціонной жалобѣ купеческихъ сыновей Андрея и Михаила Самоловыхъ на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вдова купца Наталья Самолова обратилась къ Мировому Судьѣ съ жалобою на внуковъ своихъ Андрея и Михаила Самоловыхъ за то, что сіи послѣдніе прекратили выдачу содержанія, какое выдавалъ ей сынъ ея Василій Самоловъ, а послѣ смерти Василія—его дѣти. Саратовскій Мировой Съѣздъ разсмотрѣвъ возникшій вслѣдствіе сего требованія между Самоловыми споръ,

нашелъ, что, на основаніи ст. 194 Т. X ч. I, дѣти обязаны доставлять родителямъ пропитаніе и содержаніе, если послѣдніе находятся въ дряхлости и бѣдности; а какъ отвѣтчики Андрей и Михаилъ Самоловы получили наслѣдство отъ сына Натальи Самоловой, на которомъ лежала обязанность содержать свою мать, то посему и руководствуясь ст. 1259 Т. X ч. I Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе, постановленное по сему дѣлу Мировымъ Судьею, который возложилъ на Самоловыхъ обязанность выдавать Натальѣ Самоловой ежемѣсячно на содержаніе 10 руб. и на квартиру 2 руб. 97 коп.

Сообразивъ принесенную на это рѣшеніе Андреемъ и Михаиломъ Самоловыми кассаціонную жалобу съ законами и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ главнымъ основаніемъ къ признанію требованія Самоловой подлежащимъ удовлетворенію принялъ правило, установленное въ ст. 1259 X Т. I ч. Такое толкованіе этого закона и примѣненіе его къ настоящему случаю Сенатъ находитъ неправильнымъ. По смыслу ст. 1259 Т. X ч. I, вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство переходятъ и обязанности платить долги умершаго, соразмѣрно наслѣдственной его долѣ, выполнять обязательства по договорамъ и вообще отвѣтствовать въ искахъ по имуществу. Изъ сего слѣдуетъ, что къ наслѣднику переходятъ права и обязанности наслѣдодателя, сопряженныя съ владѣніемъ и пользованіемъ его имуществомъ, а не тѣ, которыя касаются личныхъ его дѣйствій, какъ это положительно и выражено въ ст. 1544 Т. X ч. I. Такимъ образомъ, если наслѣдникъ откажется отъ принятія наслѣдства (ст. 1255 Т. X ч. I), то съ этимъ вмѣстѣ онъ освобождается и отъ обязанности отвѣчать по имущественнымъ обязательствамъ и договорамъ лица, послѣ котораго осталось наслѣдство (ст. 1268 Т. X ч. I). Совсѣмъ въ другомъ видѣ представляется обязанность, возложенная на дѣтей ст. 194 Т. X ч. I, доставлять пропитаніе и содержаніе своимъ родителямъ. Эта обязанность не можетъ быть приравнена ни къ одному изъ тѣхъ обязательствъ по имуществу, о которыхъ упоминается въ ст. 1259 Т. X ч. I, ибо она возлагается на дѣтей не вслѣдствіе какихъ-либо имущественыхъ между родителями и дѣтьми отношеній, а въ силу нравственнаго чувства и долга, которое не должно допускать дѣтей оставлять своихъ родителей безъ призрѣнія, когда сіи послѣдніе по бѣдности и немощности нуждаются въ ихъ помощи. Посему, признавая, что вопросъ о томъ, можетъ ли этотъ нравственный долгъ переходить вмѣстѣ съ наслѣдствомъ къ дѣтямъ умершаго лица, не разрѣшается ст. 1259 Т. X ч. I и что такимъ образомъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія примѣнять силу означеннаго закона къ настоящему случаю,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію смысла ст. 1259 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Аткарскихъ Мировыхъ Судей.

996.—1871 года октября 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ рижскаго гражданина Николая Коха на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Титулярный совѣтникъ Александръ Румянцевъ выдалъ 4 мая 1868 г. штабъ-ротмистру Александру Лихареву вексель суммою въ 1,344 р., срокомъ на 11 мѣсяцевъ и 14 дней, явленный по написаніи у нотаріуса. На этомъ векселѣ сдѣлана была Лихаревымъ бланковая надпись и изъ дѣла видно, что онъ былъ протестованъ 28 апрѣля 1869 года статскимъ совѣтникомъ Шейлингомъ, съ бланковою безоборотною надписью котораго означенный документъ былъ представленъ рижскимъ гражданиномъ Кохомъ въ Рязанскій Окружный Судъ для взысканія по оному съ Румянцева денегъ. Въ отвѣтъ на сіе требованіе Румянцевъ представилъ расписку Лихарева отъ 16 апрѣля 1869 г. въ томъ, что онъ „по векселю, выданному ему Румянцевымъ 4 мая 1868 года въ 1,344 руб. и того же числа у нотаріуса Соколова явленному, отъ Румянцева платежъ сполна получилъ и векселя по неимѣнію его у себя обязуется возвратить“. Противъ этого истецъ возразилъ, что

Румянцевъ не въ правѣ былъ уплачивать Лихареву по векселю, находящемуся въ рукахъ у него, Коха. Рязанскій Окружный Судъ изъ соображенія обстоятельствъ сего дѣла вывелъ заключеніе, что въ день выдачи расписки Лихаревъ былъ еще векселедержателемъ и что, слѣдовательно, Румянцевъ имѣлъ право учинить ему платежъ (ст. 610 Т. XI Уст. о Векс.). Передача же векселя отъ Лихарева по бланковой надписи оказывается послѣ сего произведенною неправильно, по векселю уже оплаченному. Но такое дѣйствіе Лихарева не можетъ стѣснить правъ Румянцева, котораго отъ требованія вторичнаго платежа освобождаетъ 475 ст. Уст. Гр. Суд. А такъ какъ предметъ дѣла составляетъ искъ къ Румянцеву, то сужденіе о дальнѣйшихъ способахъ уплаты по векселю не относится до настоящаго дѣла. На сихъ основаніяхъ Окружный Судъ въ искѣ Коху отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Кохъ, объясняя обстоятельства перехода векселя отъ Румянцева къ Шейлингу, а отъ сего послѣдняго къ нему, просителю, доказывалъ, что законъ о распискахъ въ платежѣ относится не къ векселямъ, а къ заемнымъ обязательствамъ другого рода; что вексель оплачивается или возвращеніемъ онаго, или представленіемъ судебнаго свидѣтельства объ уплатѣ (ст. 651 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.) и что, за силою 621 ст. Т. XI ч. 2, Окружный Судъ не имѣлъ права считать пропущеннаго имъ, просителемъ, по предоставленному ему закономъ праву, бланконадписателя векселедержателемъ и основывать свое рѣшеніе на явно вымышленной распискѣ. Московская Судебная Палата, по обсужденіи въ такомъ видѣ дѣла, признала эту апелляціонную жалобу Коха незаслуживающею уваженія и утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, потому, что во-1-хъ) время учиненія бланковыхъ надписей Лихаревымъ и Шейлингомъ не означено, и истцомъ ничѣмъ не доказано, чтобы во время принятія платежа вексель не находился въ рукахъ Лихарева; поэтому нельзя признать, чтобы въ то время Лихаревъ не былъ векселедержателемъ; во-2-хъ) потому, что ст. 651 Уст. о Векс. относится до пріостановленія взысканія управою благочинія, но не относится до настоящаго дѣла, производящагося судебнымъ порядкомъ, и въ-3-хъ) что, смыслу ст. 475 Уст. Гр. Суд., представленная просителемъ расписка можетъ служить доказательствомъ платежа. На это рѣшеніе Кохъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на ст. 2058—3063 Т. X ч. I и ст. 555, 556, 559, 560, 561, 564, 565, 568, 583, 584, 587, 589, 596, 610 и 621 Т. XI ч. 2, объясняетъ, что по смыслу этихъ законовъ возраженія векселедателя объ уплатѣ тогда только имѣютъ значеніе, когда они основаны на доказательствахъ, добытыхъ отъ самого векселедержателя, а не отъ третьихъ лицъ, хотя бы сіи послѣднія и имѣли когда-либо какія-нибудь къ векселю отношенія, по случаю передачи векселя прекратившіяся (ст. 548 Т. XI ч. 2); посему и въ виду исключительнаго порядка представленія векселей ко взысканію (ст. 650 и 651 Т. XI ч. 2), подъ распискою, о которой упоминается въ ст. 652, должно, по мнѣнію просителя, понимать только такую расписку, которая выдана самимъ векселедержателемъ, требующимъ уплаты. Вслѣдствіе сего Кохъ полагаетъ, что рѣшеніе Палаты противорѣчитъ 652 ст. Уст. о Векс. Кромѣ того, Кохъ находитъ, что Судебная Палата неправильно примѣнила къ дѣлу 475 ст. Уст. Гр. Суд. и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушила ст. 477 Уст. Гр. Суд., такъ какъ расписка Лихарева составлена домашнимъ порядкомъ, и ничто не ручается, что она выдана Румянцеву 16 апрѣля 1869 г., а не послѣ представленія векселя ко взысканію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель Кохъ главнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты приводитъ нарушеніе, по его мнѣнію, Палатою 652 ст. Уст. Торг. и неправильное примѣненіе къ дѣлу ст. 475 ст. Уст. Гр. Суд. Кохъ полагаетъ, что Палата не должна была признавать предоставленную отвѣтчикомъ расписку Лихарева доказательствомъ уплаты по векселю денегъ, потому что подобная уплата можетъ быть признана доказанною только тогда, когда она учинена самому векселедержателю, каковымъ въ настоящемъ случаѣ былъ онъ, проситель. Это возраженіе Коха не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Судебной Палаты, ибо изъ смысла этого рѣшенія нельзя вывести такого заключенія,

чтобы уплата, произведенная не векселедержателю, а лицу постороннему или такому, отношенія котораго къ векселю, вслѣдствіе передачи онаго, прекратились, освобождали векселедателя или надписателя отъ отвѣтственности по векселю. Напротивъ того, Судебная Палата отказала въ искомъ требованіи Коха именно потому, что не нашла въ дѣлѣ доказательствъ, чтобы во время принятія Лихаревымъ платежа вексель не находился въ его рукахъ и, слѣдовательно, чтобы при выдачѣ упомянутой выше расписки векселедержателемъ былъ Кохъ, а не Лихаревъ. Этотъ выводъ сдѣланъ Палатою изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла, слѣдовательно, относится до установленія судомъ фактической стороны онаго, а потому правильность этого заключенія, какъ относящагося въ данномъ случаѣ до существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд.). Что же касается до объясненій Коха о томъ, что доказательствомъ платежа по векселю можетъ служить только возвращеніе векселя или судебное удостовѣреніе объ уплатѣ и что домашнія платежныя расписки имѣютъ значеніе только въ томъ случаѣ, когда онѣ выданы лицу, требующему по оному уплаты, то это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, ибо въ законахъ нѣтъ такого правила, чтобы домашнія расписки не могли при судебномъ разбирательствѣ спора служить удостовѣреніемъ въ уплатѣ по векселю. Въ ст. 652 Т. XI ч. 2, на которую ссылается Кохъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, говорится вообще, что споры по распискамъ въ уплатѣ векселя подлежатъ разсмотрѣнію суда, а ст. 1643 Уст. Торг. опредѣляетъ, при какихъ условіяхъ расписка въ полученіи платежа составляетъ доказательство въ пользу того, кому она выдана. Изъ сего слѣдуетъ, что судебная Палата, обсудивъ доказательную силу домашней платежной по векселю расписки, воспользовалась предоставленнымъ закономъ суду правомъ и, принявъ оную по обстоятельствамъ дѣла за доказательство платежа по векселю, ни въ чемъ не нарушила ни ст. 652 Т. XI Уст. Торг., ни ст. 475 Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 477 Уст. Гр. Суд. Эта статья предоставляетъ лицамъ, не участвовавшимъ въ домашнемъ актѣ, право оспаривать достовѣрность выставленнаго на томъ актѣ числа составленія онаго. Но такъ какъ Кохъ во все продолженіе производства сего дѣла не представлялъ доказательствъ, чтобы расписка Лихарева отъ 16 апрѣля 1869 г. была составлена не въ то число, которое на ней выставлено, и не предъявлялъ спора по сему предмету, то засимъ Судебной Палатѣ и не было законнаго повода входить въ повѣрку этого обстоятельства. По симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Коха законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

997.—1871 г. октября 27 дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Дмитрія Котенкова на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Рѣшеніемъ Мирового Судьи города Харькова отъ 10 августа 1870 года было присуждено съ цехового Ѳеодора Трофимова въ пользу купеческаго сына Дмитрія Котенкова (онъ же Котовъ) 95 руб. и за веденіе дѣла 3 рубля. Вслѣдъ затѣмъ, а именно 8-го октября, Трофимовъ, представляя Мировому Судьѣ разорванную и наклеенную на бумагу расписку, выданную ему Котенковымъ 12 сентября 1870 г., объяснилъ, что эта расписка доказываетъ уплату присужденныхъ съ него упомянутымъ рѣшеніемъ Мирового Судьи денегъ, но что Котенковъ, получивъ уплату и выдавъ въ томъ расписку, потомъ самъ изорвалъ оную, и требуетъ вторичнаго взысканія уже уплаченной ему суммы, на каковой предметъ исходатайствовалъ исполнительный листъ, по которому судебный приставъ и приступилъ ко взысканію. Посему Трофимовъ просилъ Мирового Судью уничтоженную Котенковымъ изорваніемъ расписку признать дѣйствительною въ платежѣ по представленному имъ исполнительному листу,

а сей послѣдній признать дѣйствительнымъ только въ остальной неуплаченной суммѣ, въ количествѣ 3 руб. Котенковъ этого иска правильнымъ не призналъ, и Харьковскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло сіе поступило по апелляціи со стороны Котенкова, нашелъ, что разрѣшеніе гражданскаго въ семъ дѣлѣ вопроса зависитъ отъ разрѣшенія дѣянія, требующаго уголовнаго преслѣдованія, а потому, руководствуясь 8 ст. Устава Гр. Суд., опредѣлилъ: пріостановить гражданское производство, а уголовное обстоятельство передать Мировому Судьѣ для разсмотрѣнія въ уголовномъ порядкѣ. Котенковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ 8 ст. Уст. Гр. Суд., и 27 ст. Уст. Угол. Суд., и вопреки разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его 1868 г. №№ 523, 770 и 946 и 1869 года №№ 205 и 168.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Котенкова основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу. Рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, на которыя проситель указываетъ (Сборн. 1868 г. № 523 и 1869 года № 168), было разъяснено, что дѣло, подлежавшее при самомъ своемъ началѣ производству уголовнымъ порядкомъ, не можетъ быть произведено Мировымъ Судью въ порядкѣ гражданскомъ, и что судъ не долженъ въ одномъ и томъ же рѣшеніи постановлять заключеніе какъ о гражданскомъ искѣ, такъ и объ уголовной отвѣтственности участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Въ предлежащемъ же случаѣ Харьковскій Мировой Съѣздъ вовсе не допустилъ смѣшенія въ одномъ производствѣ или въ одномъ рѣшеніи предметовъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводства, а, напротивъ того, усмотрѣвъ въ дѣлѣ обстоятельства, требующія уголовнаго преслѣдованія, отъ разрѣшенія коихъ зависитъ и разрѣшеніе гражданскаго иска, Мировой Съѣздъ пріостановилъ производство по сему послѣднему иску до окончанія суда уголовнаго. Такимъ образомъ, Съѣздъ не только не нарушилъ смысла 8 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, но исполнилъ въ точности предписанное въ оной правило. Такое рѣшеніе Съѣзда ни въ чемъ не противорѣчитъ и разъясненіямъ, преподаннымъ Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ въ рѣшеніяхъ его 1868 года №№ 770 и 946 и 1869 года № 205, на которыя также ссылается проситель. Въ этихъ рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что, по точному разуму I и 8 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе гражданскаго суда должно предшествовать суду уголовному, когда дѣйствительность и свойства дѣянія, въ которомъ предполагается преступленію, зависитъ отъ опредѣленія силы и значенія документовъ, установленныхъ закономъ и оспариваемыхъ одною изъ сторонъ (рѣшен. Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 388). Изъ сего слѣдуетъ, что по всякому преступленіе, обнаруженному при разсмотрѣніи дѣла гражданскимъ судомъ, уголовное преслѣдованіе возбуждается лишь по опредѣленію этого суда; но судъ не лишенъ права, предоставленнаго ему вышеприведенною 8 ст. Уст. Угол. Суд., пріостановить уже начатый гражданскій искъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, по мнѣнію суда, разрѣшеніе этого иска зависитъ отъ разрѣшенія уголовнаго обстоятельства. Самое же разрѣшеніе вопросовъ о томъ, заключаются ли въ гражданскомъ дѣлѣ обстоятельства, требующія уголовнаго преслѣдованія, и есть ли поводъ пріостанавливать производство гражданскаго иска, предоставлено непосредственному усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу, независимо отъ того, сдѣланы ли были по сему предмету какія-либо указанія со стороны тяжущихся или нѣтъ, и правильность разрѣшенія этихъ вопросовъ, какъ относящихся до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (Сборн. рѣш. 1870 г. № 618 и мн. др.). Засимъ и жалоба Котенкова на то, что Съѣздъ, возбудивъ уголовное преслѣдованіе помимо заявленія тяжущихся сторонъ, вышелъ тѣмъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Котенкова нарушеній закона, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

998.—1871 года октября 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ царанина Георгія Магаря на рѣшеніе Оргѣевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

На разсмотрѣніе Оргѣевскаго Мирового Съѣзда поступило дѣло, возникшее по ходатайству царанина Георгія Магаря о возстановленіи нарушеннаго подполковникомъ Янушкевичемъ владѣнія просителя принадлежащими ему землею и лѣсомъ. Мировой Съѣздъ, обсудивъ это дѣло, нашелъ, что изъ собственнаго сознанія Магаря видно, что Янушкевичъ, купивъ у его дочери одну сажень земли съ лѣсомъ, владѣетъ этою землею съ апрѣля мѣсяца 1869 года. А такъ какъ жалоба о возстановленіи владѣнія этимъ имѣніемъ подана Магаремъ 24 марта 1870 г., по пропущеніи установленнаго 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. срока, то посему Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Магарю въ искѣ оставилъ въ своей силѣ. При этомъ Съѣздъ призналъ заявленіе Магаря какъ о томъ, что онъ своевременно жаловался на завладѣніе его землею волостному правленію и мировому посреднику, такъ равно и о томъ, что онъ, Магарь, не пропустилъ установленнаго 4 п. 29 ст. срока на требованіе удовлетворенія за вырубленный Янушкевичемъ лѣсъ, такъ какъ таковой вырубленъ лишь въ ноябрѣ 1869 г., незаслуживающими уваженія, потому что изъ дѣла видно, что Янушкевичъ владѣетъ спорною землею съ апрѣля 1869 г., слѣдовательно, съ этого времени поступилъ въ его владѣніе и растущій на этой землѣ лѣсъ. На это рѣшеніе Магарь принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное во-1-хъ) потому, что онъ, проситель, не сознавалъ того, чтобы Янушкевичъ владѣлъ лѣсомъ съ апрѣля 1869 года, а показалъ только, что Янушкевичъ купилъ спорную землю въ апрѣлѣ 1869 г.; во 2 хъ) потому, что заключеніе Мирового Съѣзда о пропускѣ имъ, Магаремъ, срока неправильно, ибо Янушкевичъ началъ рубить лѣсъ на этой землѣ только въ ноябрѣ 1869 года, и въ-3-хъ) потому, что онъ, Магарь, не просилъ волостное правленіе и мирового посредника о возстановленіи его владѣнія, а просилъ ихъ о незасвидѣтельствованіи акта на продажу этой земли Янушкевичу дочерью просителя, которая оною никогда не владѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Мирового Съѣзда о времени, съ котораго началось владѣніе Янушкевича спорною землею, а равно и о пространствѣ этого владѣнія, основано на установленныхъ Съѣздомъ обстоятельствахъ дѣла и на опредѣленіи значенія данныхъ тяжущимися на судѣ объясненій. Установленіе же фактической стороны дѣла и оцѣнка представленныхъ сторонами объясненій и доказательствъ зависитъ непосредственно отъ суда, рѣшающаго, согласно 11 ст. Уст. Гр. Суд., существо дѣла окончательно, а потому правильность этого заключенія не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ порядкѣ, 186 ст. Уст. Гр. Суд. установленномъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Магаря законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

999.—1871 года октября 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Антона Кононова на рѣшеніе Кромского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы крестьянина Антона Кононова на рѣшеніе Кромского Мирового Съѣзда, которымъ ему было отказано во взысканіи съ крестьянина Никиты Петрова Кононова по долговой распискѣ, выданной умершему отцу просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналъ за доказательство уплаты по долговому обя-

зательству, платежную расписку, выданную отъ имени кредитора и подписанную за него, по его неграмотности другимъ лицомъ, надпись котораго никѣмъ не удостовѣрена. Имѣя въ виду, что Правительствующимъ Сенатомъ уже много разъ было разъясняемо (напр., рѣш. 1867 г. № 210; 1868 г. № 764; 1869 года №№ 65 и 126; 1870 года №№ 230, 254, 779 и другія), что, по смыслу ст. 917, 919—921 Т. X ч. I, для дѣйствительности домашняго акта, выдаваемаго отъ безграмотнаго, недостаточно подписи того лица, которое подписалось за безграмотнаго, но необходимо, чтобы подпись сего лица была установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствована,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кромского Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ постановленное съ нарушеніемъ точнаго смысла ст. 919—921 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Орловскихъ Мировыхъ Судей.

1000.—1871 года октября 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Пейсаха Готлибовича на рѣшеніе Липецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купца Пейсаха Готлибовича, крестьянинъ Яицкій, обратился 2 ноября 1870 г. къ Мировому Судьѣ съ исковою просьбою, въ которой объяснилъ, что довѣритель его послалъ 19 февраля того года крестьянину Ивану Наумову бочку вина съ тѣмъ, чтобы онъ деньги за это вино тотчасъ прислалъ. Но такъ какъ Наумовъ сего не исполнилъ, то посему Яицкій просилъ Мирового Судью постановить рѣшеніе о взысканіи съ Наумова 92 руб. 40 к. за вино или о возвращеніи онаго Готлибовичу. Въ подтвержденіе этого требованія Яицкій сослался на свидѣтелей. Отвѣтчикъ, не отвергая того, что онъ бралъ у Готлибовича вино, доказывалъ, что деньги за оное имъ сполна уплачены. Липецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены въ подтвержденіе того, что Наумовъ не расчитался въ долгѣ; посему, при отрицаніи со стороны отвѣтчика существованія долга, Съѣздъ, признавъ искъ Готлибовича, какъ не подтвержденный письменнымъ удостовѣреніемъ, требуемымъ ст. 2017, 2031 и 2045 Т. X ч. I, недоказаннымъ, въ требованіи истца отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Готлибовичъ утверждаетъ, что въ настоящемъ случаѣ дѣло шло не о займѣ, а о захватѣ и присвоеніи чужой собственности, а потому приведенные Мировымъ Съѣздомъ законы къ дѣлу не относятся. А такъ какъ въ законахъ нѣтъ запрещенія доказывать свидѣтельскими показаніями событіе захвата, то посему, отказавъ въ допросѣ свидѣтелей, Съѣздъ, по мнѣнію просителя, нарушилъ ст. 82, 102, 112, 130 и 411 Уст. Гражд. Судопр. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года № 580.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу. Повѣренный Готлибовича въ поданной Мировому Судьѣ исковой просьбѣ не обвинялъ Наумова въ самовольномъ, безъ согласія довѣрителя его, захватѣ принадлежащаго ему имущества, а, напротивъ того, объяснялъ, что вино было послано самимъ Готлибовичемъ къ Наумову съ тѣмъ, чтобы сей послѣдній заплатилъ за оное деньги. Въ виду такого требованія истца и въ виду даннаго по сему предмету Наумовымъ отвѣта разрѣшенію Мирового Судьи подлежало не уголовное обвиненіе Наумова въ незаконномъ присвоеніи чужого имущества, а гражданскій искъ, разрѣшеніе котораго зависѣло отъ разрѣшенія вопроса о томъ, заплатилъ ли Наумовъ деньги за доставленное ему вино. При такомъ положеніи дѣла всѣ объясненія Готлибовича о томъ, что Съѣздъ обязанъ былъ допросить свидѣтелей въ подтвержденіе событія захвата, оказываются незаслуживающими уваженія. Посему, принимая во вниманіе, что искъ Готлибовича заключается существенно въ требованіи взысканія денегъ за доставленное имъ Наумову вино и что отвѣтчикъ не признавалъ того, чтобы онъ остался долженъ за означенное вино, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, устра-

нивъ въ настоящемъ случаѣ свидѣтельскія показанія на томъ основаніи, что всякій денежный долгъ, въ силу закона, можетъ быть не иначе доказываемъ, какъ представленіемъ письменныхъ въ существованіи долга доказательствъ, поступилъ вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ 409 ст. Уст. Гражд. Суд. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Липецкаго Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1001.—1871 года октября 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены присяжнаго стряпчаго Стеры Лебединской на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

1860 г. января 28 дня помѣщикъ Лоренцовъ выдалъ купцу Вульфу Городецкому въ занятыхъ у него 4,400 руб. срокомъ на 3 мѣсяца и 3 дня заемное письмо, того же дня явленное у нотаріуса. На письмѣ семъ имѣются надписи: а) о передачѣ заемнаго письма Вульфомъ Городецкимъ купеческому сыну Іосифу Городецкому. Надпись эта безъ числа и года и не засвидѣтельствована; б) о явкѣ заемнаго письма у нотаріуса 29 іюля 1860 года (неизвѣстно кѣмъ) къ протесту по неплатежу, и в) о передачѣ заемнаго письма Іосифомъ Городецкимъ 31 мая 1861 года учителю Бройде; надпись сія того же числа явлена у биржевого въ Одессѣ маклера 2 марта 1870 г. Присяжный стряпчій Лебединскій, по довѣренности жены своей Стеры, предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ къ помѣщику Лоренцову искъ по означенному заемному письму, представивъ при этомъ: а) продажный актъ, писанный на 2-хъ рублевой гербовой бумагѣ 1864 года ноября 26 го и того же числа у городового маклера явленный, по которому учитель Бройде преставленное имъ ко взысканію въ Ѳеодосійскій Земскій Судъ и поступившее на разсмотрѣніе Ѳеодосійскаго Уѣзднаго Суда заемное письмо Лоренцова передалъ женѣ своей, Стерѣ Бройде, въ полную собственность, за что и получилъ отъ нея 800 руб. серебромъ, причемъ Бройде въ актѣ обязался подать въ означеный Уѣздный Судъ прошеніе о томъ, что деньги, которыя присуждены будутъ отъ Лоренцова, подлежатъ въ полную собственность ея, Стеры Бройде, и б) самое прошеніе Бройде въ Уѣздный Судъ отъ 26 го ноября 1861 года. По воспослѣдованіи рѣшенія Окружнаго Суда о взысканіи на удовлетвореніе Лебединской съ Лоренцова 4,400 р. съ процентами съ 1 мая 1860 года по день взысканія и неустойкою, дѣло по апелляціи повѣреннаго Лоренцова перешло въ Одесскую Судебную Палату, которая 12 декабря 1870 года постановила рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ Стеры Лебединской, какъ недоказавшей своего права на взысканіе съ отвѣтчика Лоренцова по его заемному письму, выданному въ займѣ у Городецкаго 4,400 руб. Это рѣшеніе Палаты жена присяжнаго стряпчаго Стера Лебединская проситъ отмѣнить по нарушенію Палатою: а) Уст. Гр. Судопр. ст. 17, 694, 695, 774, 777, 485, б) Т. X ч. I, ст. 2050, 2058, 2059, 402, 418, 710, 921, 993, 1510, 1702, 420, 967, 976, 568, 1528, 1529, в) Т. XI Уст. Тор. ст. 567, 555, 1949, 1955. Кромѣ сего, просительница въ подтвержденіе неправильности рѣшенія Палаты ссылается на разныя рѣшенія Правительствующаго Сената и на Русское Гражданское право профессора Мейера. А надворный совѣтникъ Лоренцовъ въ объясненіи на жалобу Лебединской доказываетъ неосновательность оной и проситъ отказать ей въ несправедливомъ ея домогательствѣ.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата въ рѣшеніи по настоящему дѣлу признала, что право взысканія по заемному письму принадлежитъ лишь тому лицу, коему означенное заемное письмо передано съ соблюденіемъ въ точности указаннаго въ ст. 2058—2061 Т. X части I порядка, что никакого иного способа передачи заемныхъ писемъ закономъ не установлено и никакихъ исключеній относительно соблюденія предписаннаго приведенными статьями порядка передачи не допущено, и

что посему, такъ какъ на заемномъ письмѣ Лоренцова не имѣется передаточной надписи, установленнымъ 2058—2061 ст. Т. X ч. I порядкомъ учиненной заимодавцемъ, и надпись сія не можетъ быть замѣнена продажнымъ актомъ, составленнымъ Самуиломъ Бройде въ пользу истицы Лебединской, Палата опредѣлила въ искѣ сей послѣдней отказать. Принимая во вниманіе, что изъ смысла приведенныхъ Палатою ст. 2058—2061 Т. X ч. I вовсе не слѣдуетъ, чтобы заемное письмо могло быть передаваемо только по передаточной надписи заимодавца и чтобы таковая передача не могла быть совершаема посредствомъ особыхъ актовъ, какъ сіе допускается въ отношеніи вообще движимаго имущества, къ числу котораго принадлежатъ и заемныя письма (Т. X ч. I ст. 402), что въ рѣшеніи 1869 г. № 245 Правительствующій Сенатъ призналъ уже, что въ случаѣ, если передача заемнаго письма совершилась какимъ-либо инымъ образомъ, безъ соблюденія порядка, указаннаго въ 2058—2061 ст. Т. X ч. I, то лицо, которому передано заемное письмо, можетъ въ случаѣ спора пріобрѣтеніе права иска по сему письму подтвердить предъ судомъ другими подлежащими доказательствами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, отказавъ Лебединской въ искѣ и оставивъ безъ обсужденія всѣ остальные доводы отвѣтчика въ опроверженіе сего иска, потому единственно, что на предъявленномъ Лебединскою ко взысканію заемномъ письмѣ Лоренцова не имѣется передаточной надписи, нарушила 2058—2061 ст. X Т. ч. I, и потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

1002.—1871 г. октября 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣр. наслѣдниковъ купца Павла Котельникова, коллежскаго совѣтника Михаила Полотебнова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Послѣ умершаго 23 го марта 1857 года купца Павла Котельникова было предъявлено духовное его завѣщаніе, которое и было засвидѣтельствовано 2 мъ Департаментомъ С.-Петербургской Гражданской Палаты 19-го апрѣля того же года и по которому Павелъ Котельниковъ все свое движимое имущество и домъ отказалъ женѣ своей Ольгѣ Котельниковой. Но какъ братья его противъ этого завѣщанія предъявили споръ, то имѣніе его взято было 20 мая 1858 года въ опеку, и возникшее по этому спору дѣло доходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, мнѣніемъ котораго, Высочайше утвержденнымъ 30-го мая 1866 года, означенное завѣщаніе признано было недѣйствительнымъ. 22-го марта 1867 года наслѣдники Павла Котельникова предъявили къ Ольгѣ Котельниковой искъ о вознагражденіи ихъ за убытки, причиненные отъ неправильнаго пользованія означеннымъ домомъ, въ томъ числѣ и за доходы собранные съ дома со дня смерти Павла Котельникова по день утвержденія 20 мая 1558 г. опеки. Дѣло это рѣшено С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ 4-го октября 1868 года, а С.-Петербургскою Судебною Палатою 29 го апрѣля—20 мая 1869 года (см. производство Окружнаго Суда стр. 5 и 48). 29-го іюля 1869 г. повѣренный вдовы Ольги Котельниковой предъявилъ къ наслѣдникамъ Павла Котельникова искъ о вознагражденіи за издержки, сдѣланныя довѣрительницею его какъ на погребеніе Павла Котельникова, такъ и по управленію домомъ его, т. е. на ремонтъ и на уплату недоимки государственному заемному банку по залогу въ ономъ дома умершимъ вотчинникомъ, за сохраненіе движимаго имущества и за уплату жалованья приказчику. Этотъ искъ Ольги Котельниковой разрѣшенъ С.-Петербургскою Судебною Палатою 12-го февраля 1871 г. На рѣшеніе сіе повѣренный наслѣдниковъ купца Котельникова: купчихи Лукерьи, мѣщанъ Степана и Устиньи Котельниковыхъ, купеческихъ дѣтей Николая, Василья, Александра, Михаила, Ивана, дѣвицъ: Маріи и Екатерины Котельниковыхъ и жены сортировщика Анны Богоявленской, коллежскій совѣтникъ Полотебновъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить помянутое рѣшеніе Палаты по нарушенію 213 стат

Тома X части 2, 575 и 1329 ст. X Тома части 1, 456, 367 и 9 статьи Устава Гражданск. Суд.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія вопроса, подлежитъ-ли удовлетворенію требованіе истицы о возвратѣ внесенныхъ ею въ банкъ денегъ на уплату долга, лежащаго на домѣ, который остался послѣ мужа ея и который, по признаніи завѣщанія его недѣйствительнымъ, перешелъ къ наслѣдникамъ его, Палата приняла въ руководство законъ, въ 1329 ст. Т. X ч. изображенный, и признала, что, за силою сего закона, помянутыя внесенныя въ банкъ уплаты подлежатъ возмещенію со стороны наслѣдниковъ мужа истицы, несмотря на то, что со времени учиненія оныхъ прошло 10 лѣтъ. Статья 1329 содержитъ въ себѣ специальный законъ касательно порядка раздѣла заложенныхъ въ сохранной казнѣ имѣній и перевода долга на участвующихъ въ заложенномъ имѣніи лицъ, съ зачисленіемъ при этомъ платежей, произведенныхъ сими лицами до раздѣла займа. Въ настоящемъ дѣлѣ подобнаго случая раздѣла имѣнія вовсе не представлялось, и, слѣдовательно, Палата не имѣла основанія примѣнять къ дѣлу сему означенной статьи. Хотя же Палата, какъ сказано въ рѣшеніи ея, допустила примѣненіе это въ силу 9 ст. Уст. Гр. Суд., но сія послѣдняя статья дозволяетъ основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ лишь въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія; въ данномъ же дѣлѣ Палата вовсе не указала, въ чемъ именно законы о давности, по мнѣнію ея, представляются неполными, неяснымъ, недостаточными или противорѣчивыми. Посему, находя, что Палата нарушила 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 1329 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

1003.—1871 года октября 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ицки Жутовскаго на рѣшеніе Борзенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Бѣлоусовъ арендовалъ у землевладѣльца Гославскаго винокуренный заводъ и принялъ мѣщанина Жутовскаго къ себѣ въ участники съ тѣмъ, что заработокъ по заводу долженъ быть распредѣленъ между ними такъ, что Бѣлоусъ получаетъ 60, а Жутовскій 40% на рубль. При окончательномъ расчетѣ у нихъ возникли споры, которые, по обоюдному согласію Жутовскаго и Бѣлоуса, были разрѣшены тремя посредниками, которые при этомъ опредѣлили, какая часть изъ оставшагося вина должна принадлежать тому и другому. Впослѣдствіи Жутовскій предъявилъ къ Бѣлоусу искъ за то, что онъ причитавшееся на его долю вино забралъ себѣ. Бѣлоусъ на этотъ искъ возразилъ, что забранная имъ водка принадлежала Жутовскому, но онъ взялъ ее за денежный долгъ. Борзенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 18-го августа 1870 года рѣшилъ, что Жутовскій фактъ принадлежности ему водки и взятія оной Бѣлоусомъ доказалъ, тогда какъ Бѣлоусъ ничѣмъ не доказалъ справедливости долга Жутовскаго ему, Бѣлоусу, и потому Съѣздъ предоставилъ первому доказывать исполнительнымъ порядкомъ какъ количество градусовъ водки, взятой Бѣлоусомъ, такъ и цѣнность оной. На основаніи этого рѣшенія Жутовскій предъявилъ искъ къ Бѣлоусу за 22,378 9/10 градусовъ вина, взятаго у него Бѣлоусомъ. На это Бѣлоусъ возразилъ письменнымъ прошеніемъ, которое онъ назвалъ встрѣчнымъ искомъ и въ которомъ онъ доказывалъ, что Жутовскій по арендѣ завода состоялъ ему должнымъ 600 руб. 72 1/4 коп., ибо деньги эти онъ, Бѣлоусъ, уплатилъ за Жутовскаго въ казну и экономію. Судья оставилъ этотъ искъ Бѣлоусова безъ разсмотрѣнія, какъ неимѣющій неразрывной связи съ искомъ Жутовскаго, а по сему послѣднему иску присудилъ Жутовскому съ Бѣлоуса 323 руб. 43 1/2 к. Съѣздъ 19-го октября 1870 года утвердилъ это рѣшеніе Судьи, признавъ

и съ своей стороны, что искъ Бѣлоусова къ Жутовскому правильно не принятъ Судьею къ совмѣстному разбирательству съ искомъ Жутовскаго, ибо онъ составляетъ особый самостоятельный искъ. Засимъ 10-го ноября 1870 г. Бѣлоусъ предъявилъ къ Жутовскому искъ въ суммѣ 134 руб. 88 коп. съ процентами, составляющій долгъ, который онъ, Бѣлоусъ, заплатилъ экономіи за Жутовскаго. Мировой Судья присудилъ съ Жутовскаго въ пользу Бѣлоуса означенную сумму съ процентами. По жалобѣ Жутовскаго Борзенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 20-го января 1871 года утвердилъ рѣшеніе Судьи. Мѣщанинъ Жутовскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, во 1-хъ) что Съѣздъ нарушилъ 891, 893, 894 и 2 п. 185 ст. Уст. Гр. Суд., ибо постановилъ настоящее рѣшеніе въ отмѣну рѣшенія своего 18-го августа 1870 года; во-2-хъ) Съѣздъ призналъ искъ Бѣлоуса доказаннымъ на основаніи рѣшенія третейскаго суда и расписки владѣльца завода, Гославскаго, тогда какъ рѣшеніе третейскаго суда не удовлетворяетъ правиламъ, изображеннымъ въ ст. 1369, 1370, 1374, 1392, 1394, 1395 и 1397 Уст. Граждан. Судопр. и ст. 1138, 1139, 1145—1149, 1174, 1181—1183 Тома X ч. 2, а расписку Гославскаго, вопреки заявленія просителя о сомительности подписи на оной, призналъ за дѣйствительную, не приведя никакихъ соображеній, вопреки 711 и 773 ст. Уст. Гражд. Судопр.; въ-3-хъ) Съѣздъ представленную просителемъ записку Леляковскаго отвергъ, вопреки 458 ст. Уст. Гр. Суд., потому только, что она не засвидѣтельствована, тогда какъ противная сторона не заявляла спора противъ этого документа; въ-4-хъ) Съѣздъ, вопреки 445 и 450 ст. Уст. Гражд. Судопр., не удовлетворилъ просьбы просителя объ истребованіи экономическихъ книгъ за 1865 годъ отъ Гославскаго; въ-5-хъ) Съѣздъ нарушилъ 477 ст. Уст. Гр. Судопр., присудивъ взысканіе процентовъ со дня, выставленнаго на запискѣ Гославскаго, тогда какъ день совершенія домашняго акта почитается достовѣрнымъ только для лицъ, въ ономъ участвовавшихъ; при этомъ Съѣздъ не записалъ въ протоколъ возраженія повѣреннаго просителя по сему предмету, и въ 6-хъ) Съѣздъ нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., ибо неправильно истолковалъ признаніе повѣреннаго просителя о третейскомъ рѣшеніи.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что, по 891—895 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи; рѣшеніе же Съѣзда 18-го августа 1870 г. состоялось по иску Жутовскаго за забранное Бѣлоусомъ вино, и въ дѣлѣ по сему иску Бѣлоусъ хотя и указывалъ, въ видѣ возраженія на искъ, на то, что Жутовскій состоитъ ему должнымъ, но по обстоятельству сему иска встрѣчнаго не предъявлялъ, и засимъ онъ не можетъ быть признанъ лишившимся права на предъявленіе сего иска; во-2-хъ) что принятіе Съѣздомъ въ основаніе рѣшенія своего постановленія третейскаго суда и расписки Гославскаго не составляетъ указываемаго нынѣ просителемъ нарушенія законовъ, ибо отъ Съѣзда зависѣло установить фактъ признанія повѣреннымъ просителя помянутаго постановленія третейскаго суда и опредѣлить значеніе и силу домашней расписки Гославскаго въ связи съ постановленіемъ третейскаго суда; въ-3-хъ) что Съѣздъ также совершенно правильно призналъ, что записка Леляковскаго не можетъ имѣть значенія свидѣтельскаго показанія, даннаго на судѣ, а истребованіе книгъ, на кои проситель указывалъ, не составляло непремѣнной обязанности Съѣзда, но зависѣло отъ усмотрѣнія его по соображеніи съ обстоятельствами дѣла; и въ-4-хъ) веденіе особаго протокола Съѣздъ по настоящему дѣлу не призналъ необходимымъ, а чтобы проситель просилъ о занесеніи возраженій его въ протоколъ и Съѣздъ отказалъ ему въ томъ, не только ничѣмъ не подтверждается, но изъ донесенія Съѣзда, напротивъ, видно, что таковой просьбы не было заявляемо. По симъ соображеніямъ, признавая жалобу Жутовскаго неосновательною, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1004.—1871 года октября 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Семена Масленникова на рѣшеніе Острогожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Семенъ Масленниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Острогожскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ крестьянъ слободы Гончаровки 500 руб. за пользованіе землею, принадлежащею ему по арендному праву отмѣнить по нарушенію Съѣздомъ 4, 571, 573, 576, 711, и 813 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла видно: крестьяне слободы Коленцовой приговоромъ 26 го августа 1868 г. постановили, въ вознагражденіе крестьянина Масленникова за его хлопоты и труды по дѣлу объ отчужденіи отъ крестьянъ слободы Гончаровки участка недостающей земли, предоставить ему, Масленникову, право пользоваться 5 лѣтъ безплатно всѣмъ тѣмъ количествомъ земли, какое будетъ отсуждено изъ Гончаровскаго участка въ ихъ, крестьянъ слободы Коденцовой, владѣніе; пятилѣтній срокъ считать со времени дѣйствительнаго его, Масленникова, пользованія землею, и буде кто въ теченіе 4-ти лѣтъ будетъ самовольно усиливаться во владѣніе тою землею, то Масленникову предоставляется полное право отыскивать свои убытки. 16-го марта 1869 г. мировой посредникъ опредѣлилъ излишнія въ участкѣ гончаровскихъ крестьянъ 176$^{5}/_{10}$ десятинъ земли отрѣзать и присовокупить къ участку Коденцовскому; причемъ посредникъ постановилъ, что жители слободы Гончаровки не должны эти десятины распахивать впредь до утвержденія рѣшенія губернскимъ присутствіемъ, а также, что они могутъ пользоваться на землѣ этой сѣнокошеніемъ и пастьбою скота тогда только, когда рѣшеніе это будетъ отмѣнено губернскимъ присутствіемъ. Губернское присутствіе утвердило 18 іюня рѣшеніе посредника, и тогда Масленниковъ въ сентябрѣ 1869 года заявилъ искъ къ крестьянамъ слободы Гончаровки въ 500 руб. за то, что они засѣяли и распахали принадлежащія жителямъ слободы Коденцовой 126 десятинъ. Находя, что крестьяне села Гончаровки объявленнаго имъ опредѣленія мирового посредника о непользованіи предполагаемою къ отрѣзкѣ землею не исполнили и предположенную и уже отрѣзанную землю распахали и засѣяли хлѣбомъ и воспользовались травою крестьянъ же, Масленниковъ, какъ лицо, имѣющее право на пользованіе отрѣзанною землею въ теченіе 5 лѣтъ по выданному отъ Коденцовскаго общества приговору, заявилъ къ гончаровскимъ крестьянамъ искъ въ 500 руб., который вполнѣ доказанъ,—Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать 500 руб. съ крестьянъ слободы Гончаровки въ пользу Масленникова. По поступленіи дѣла въ Острогожскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по жалобѣ повѣреннаго крестьянъ слободы Гончаровки сей послѣдній при словесномъ состязаніи объяснилъ, что Масленникову обществомъ крестьянъ слободы Коденцовой предоставлено право пользоваться 5 лѣтъ всѣмъ тѣмъ количествомъ земли, какое будетъ отсуждено изъ участка гончаровскихъ во владѣніе коденцовскихъ жителей, земля же, распаханная и засѣянная довѣрителями его, во владѣніе коденцовскихъ жителей во время распашки и посѣва не была окончательно отсуждена, и Масленниковъ не вступалъ во владѣніе, а потому онъ находитъ возбужденный Масленниковымъ на его довѣрителей искъ неправильнымъ. Прокуроръ далъ заключеніе, что Масленниковъ, какъ не вступившій во владѣніе отсужденнымъ участкомъ, не имѣетъ права на искъ убытковъ. Съѣздъ нашелъ, что отводъ, заявленный повѣреннымъ крестьянъ слободы Гончаровки о возбужденіи гражданскаго иска Масленниковымъ съ крестьянъ слободы Гончаровки, вопреки 4 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ правильный, и потому, руководствуясь 181, 571 п. 4 и 576 п. 2 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить и дѣло производствомъ прекратить.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный общества крестьянъ сл. Гончаровки при словесномъ состязаніи на Съѣздѣ заявилъ не отводъ въ томъ смыслѣ, какъ оный понимается въ ст. 571 и 576 Уст. Гражд. Суд., а возраженіе по существу дѣла, выведенное имъ изъ приговора, по

которому общество крестьянъ слободы Коденцовой предоставило Масленникову право пользованія отсужденною отъ слободы Гончаровки землею, и возраженіемъ этимъ доказывалъ, что Масленниковъ неправильно возбудилъ искъ къ его довѣрителямъ, каковое возраженіе относится къ числу тѣхъ, кои разрѣшаются по соображеніи существа иска, а не въ порядкѣ отводовъ (589 ст. Уст. Гр. Суд.). А какъ Съѣздъ нашелъ это возраженіе отвѣтчика касательно возбужденія Масленниковымъ настоящаго иска, вопреки 4 ст. Уст. Гражд. Суд., вполнѣ правильнымъ, то тѣмъ самымъ Съѣздъ призналъ, что Масленниковъ не есть то лицо, которое имѣетъ право на искъ, и, слѣдовательно, разрѣшилъ дѣло по существу, а не по отводу, а засимъ не долженъ былъ ссылаться на 571 и 576 ст. Уст. Гр. Суд. Но, принимая во вниманіе, что одно ошибочное указаніе въ рѣшеніи статей закона не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія и что заключеніе Съѣзда о неимѣніи Масленниковымъ, согласно возраженію отвѣтчика, права на искъ, какъ касающійся существа дѣла, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи не подлежитъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба Масленникова объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда не подлежитъ удовлетворенію, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1005.—1871 года октября 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Алексѣя Медвѣдева на рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Медвѣдевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Дмитровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ купца Коптелина 200 р за наемъ лавки по условію отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ: во-1-хъ) 1536 ст. Т. X ч. I, ибо Съѣздъ принялъ въ основаніе побочное обстоятельство, и во-2-хъ) формъ судопроизводства, такъ какъ Съѣздъ не принялъ отъ повѣреннаго просителя представленнаго имъ во время словеснаго состязанія документа потому только, что оный не былъ въ виду Мирового Судьи.

Усматривая изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда 3-го февраля 1871 г., что при разбирательствѣ въ этотъ день дѣла просителя съ Коптелинымъ явились въ Съѣздъ повѣренные истца и отвѣтчика; что повѣренный истца представлялъ условіе сего послѣдняго съ думою 1866 года, но оно принято Съѣздомъ не было, такъ какъ оно не было въ виду Мирового Судьи,— Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Съѣздъ поступилъ въ этомъ случаѣ вопреки 331 и 777 ст. Уст. Гр. Суд., неоднократно разъясненныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Дмитровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Клинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1006.—1871 года октября 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ефима Толкачева на рѣшеніе Мосальскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Коллежскій ассесоръ Молодиковъ, представивъ 21 іюля 1870 г. Мировому Судьѣ заемное письмо въ 300 руб., выданное 17 января 1862 г. мѣщаниномъ Толкачевымъ, и объяснивъ, что сей послѣдній не только капитала, но процентовъ болѣе 4 лѣтъ не платилъ, просилъ во взысканіи денегъ съ Толкачева по заемному письму поступить по закону. А при словесномъ разбирательствѣ Молодиковъ просилъ Судью взыскать съ Толкачева проценты за 4 года и за веденіе дѣла по 4 процента съ рубля. Заемное письмо явлено по написаніи и по просрочкѣ. Судья опредѣлилъ: обязать Толкачева уплатить Молодикову, согласно 81, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 663, 664 ст. Уст. о векс., 300 руб. капитальной суммы, процентовъ за 4 года, по 6 процентовъ, 72 руб. и 4 процента за издержки при веденіи дѣла, согласно 664 ст. Уст. о векс., т.-е. 12 руб., всего 384 руб. Толкачевъ въ апелляціи указывалъ Мо-

сальскому Съѣзду Мировыхъ Судей, между прочимъ, на то, что истецъ представилъ ко взысканію не вексель, а заемное письмо, и не требовалъ, сверхъ узаконенныхъ процентовъ, какихъ либо еще взысканій. Съѣздъ нашелъ: 1) что объясненіе Толкачева о томъ, что означенный долгъ его по заемному письму сполна причисленъ къ долгу его Молодикову по закладной на 1.650 руб., не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо обстоятельство сіе Толкачевымъ ничѣмъ не доказано; 2) что заявленіе Толкачева о томъ, что, будто, Молодиковъ не просилъ о взысканіи съ него судебныхъ издержекъ, опровергается самымъ дѣломъ, изъ коего видно, что Молодиковъ, напротивъ, просилъ Мирового Судью взыскать съ него, Толкачева, судебныя издержки, полагая по 4 процента въ годъ съ рубля; но это требованіе его, Молодикова, слѣдуетъ отнести къ просьбѣ его о взысканіи съ Толкачева неустойки за неуплату денегъ въ срокъ по заемному письму, ибо, какъ слѣдуетъ заключить, означенное заявленіе его объ издержкахъ имъ сдѣлано, вѣроятно, по ошибкѣ, такъ какъ онъ, полагать должно, счелъ представленное имъ заемное письмо за вексель, а потому Съѣздъ заявленіе сіе Молодикова признаетъ за требованіе его о взысканіи съ Толкачева неустойки за неплатежъ денегъ въ срокъ по заемному письму; 3) что Мировой Судья, сдѣлавшій исчисленіе и постановившій рѣшеніе о взысканіи съ Толкачева денегъ, на основаніи 663 и 664 ст. XI Т. кн. 1 Устава Вексельнаго, поступилъ неправильно, потому что онъ какъ при исчисленіи процентовъ, такъ и неустойки, положенной за неплатежъ денегъ въ срокъ, долженъ былъ руководствоваться правилами, установленными для заемныхъ писемъ, а не для векселей; вслѣдствіе сего изложенное рѣшеніе его, Мирового Судьи, подлежитъ отмѣнѣ, и 4) что Толкачевъ по заемному письму его, которымъ вполнѣ подтверждается долгъ его Молодикову, повиненъ заплатить послѣднему какъ капитальную сумму 300 руб., такъ и проценты за 4 года, считая, на основаніи 2020 ст. X Т. I ч., по 6 процентовъ въ годъ—72 руб. и за неплатежъ капитальной суммы на срокъ неустойки, на основаніи 1575 ст. того же Тома, единожды по 3 процента со всего незаплаченнаго капитала 9 руб., а всего 381 руб. Посему и на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2050, 2020 и 1575 ст. X Т. I ч. Зак. Гражд., Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ мѣщанина Толкачева въ пользу Молодикова по заемному обязательству капитальную сумму съ процентами за 4 года и неустойку, на основаніи 1575 ст. X Т. Св. Зак. I ч., всего триста восемьдесятъ одинъ руб. (381 руб.). Мѣщанинъ Толкачевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію 12, 131, 133 ст. Устава Гражд. Судопр. и возвратить ему, просителю, залогъ, согласно примѣчанія къ 190 ст. Уст. Гр. Суд.

По разсмотрѣніи дѣла и выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ при рѣшеніи сего дѣла нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., ибо требованіе истца о судебныхъ издержкахъ по 4 процента съ рубля истолковалъ за требованіе неустойки за неуплату денегъ въ срокъ по заемному письму и вслѣдствіе сего присудилъ съ просителя не судебныя издержки, о коихъ просилъ истецъ, а неустойку. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мосальскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мещовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1007.—1871 года октября 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго управляющаго имѣніями княгини Маріи Долгорукой, коллежскаго секретаря Бунакова, дворянина Казимира Каяловича, на рѣшеніе Новохоперскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Ц. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный управляющаго имѣніями княгини Долгорукой, коллежскаго секретаря Бунакова, дворянинъ Каяловичъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Новохоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по иску Бунакова съ крестьянина Кузнецова 500 руб. за забранное имъ изъ склада княгини

Долгорукой вино, отмѣнить по нарушенію Съѣздомъ точнаго смысла 409 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненнаго рѣшеніемъ Гражданскаго Кассац. Департамента 1869 г. № 580.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, предъявляя искъ къ Кузнецову за забранное имъ изъ склада княгини Долгорукой вино 80,6 ведеръ, Бунаковъ представилъ счетъ конторы склада съ Кузнецовымъ, счетъ, самимъ Кузнецовымъ поданный, и книгу свидѣтельствъ склада, и доказывалъ, что Кузнецовъ въ счетѣ своемъ не показалъ транспорта вина въ 80,6 ведеръ. Кузнецовъ возразилъ, что по книгѣ конторы склада неправильно на него записано 80,6 ведеръ вина, которыхъ онъ не получалъ, что можетъ подтвердить завѣдывающій складомъ Терниковъ; равнымъ образомъ Кузнецовъ просилъ допросить свидѣтеля Шрама, бывшаго управляющаго имѣніемъ княгини Долгорукой. Мировой Судья, по допросѣ означенныхъ свидѣтелей, опредѣлилъ: взыскать съ Кузнецова 500 руб. По апелляціи Кузнецова, котораго повѣренный на Съѣздѣ доказывалъ, что рѣшеніе Судьи неправильно, ибо основано на неподписанныхъ счетахъ и свидѣтельскихъ показаніяхъ, допущенныхъ въ удостовѣреніе долга, для коего, по закону, долженъ существовать формальный документъ,—Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, принялъ во вниманіе, что книги и счеты, представленные Бунаковымъ и Кузнецовымъ, какъ неподписанные и непризнанные симъ послѣднимъ, на основаніи 2045 ст. Т. X ч. I, не имѣютъ въ отношеніи Кузнецова силы обязательствъ, а затѣмъ, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Граждан. Кассац. Департ. 1867 г. № 400 и 1869 г. № 545, за необлеченіемъ долга Кузнецова, возникшаго изъ отпуска ему въ кредитъ вина изъ склада княгини Долгорукой, въ форму письменнаго акта, долгъ этотъ не можетъ быть доказанъ свидѣтельскими показаніями; посему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить и въ искѣ управляющему княгини Долгорукой отказать. Принимая во вниманіе, что Кузнецовъ искъ Бунакова за забранное вино отвергъ на томъ основаніи, что онъ самаго вина не получалъ, и имѣя въ виду, что неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената признано уже, что хотя долгъ, изъ забора товара возникшій, и не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, но если отрицаніе долга основано лишь на томъ, что самый товаръ не былъ забираемъ или купленъ, то подобное возраженіе, какъ касающееся собственно факта покупки или полученія товара, на точномъ основаніи 710 ст. Т. X ч. I, можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, ибо покупка товара допускается не только по письменнымъ, но и словеснымъ сдѣлкамъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ дѣлѣ семъ нарушилъ смыслъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., неоднократно разъясненный Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1869 г. № 580), и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Новохоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бобровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1008.—1871 года октября 27 дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Соломона Шабурова на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Сергѣй Ліанозовъ 10 февраля 1862 года выдалъ въ Москвѣ вексель, по предъявленію, на 4500 р., подписавъ оный за себя и по довѣренности Авета Татулова, у коего былъ приказчикомъ, на имя Василія Кетхудова. По смерти Авета Татулова, пріобрѣвшій сей вексель по бланковой надписи Кетхудова Соломонъ Шабуровъ 12 февраля 1870 г. началъ взыскивать по оному съ наслѣдниковъ Авета Татулова, утверждая, что сей вексель выданъ Ліанозовымъ по довѣренности дяди его, Татулова. Въ означенной довѣренности, писанной 16 января 1862 года во Владикавказѣ на имя Ліанозова, находившагося въ Москвѣ, изъяснено, что довѣритель проситъ его „принять на себя трудъ въ покупкѣ для него разныхъ товаровъ и въ продажѣ оныхъ отъ его имени, равно и кредитоваться въ томъ по усмотрѣнію его, Ліанозова, съ кѣмъ за благо признаетъ и давать отъ имени своего заемныя обязательства“. Вслѣд-

ствіе спора наслѣдниковъ, разсматривая дѣло, Тифлисская Судебная Палата разсудила, по словесному смыслу довѣренности, что Ліанозову не только не предоставлялось право выдавать по займу денегъ векселя отъ имени Татулова, но, напротивъ того, выраженіемъ „давать заемныя письма отъ своего имени“ полномочіе его ограничено. Такое толкованіе, по разсужденію Палаты, согласуется и съ общимъ содержаніемъ довѣренности, коею не поручалось Ліанозову никакихъ другихъ дѣйствій, кромѣ продажи и покупки товаровъ, съ уполномочіемъ въ томъ же, т.-е. въ закупкахъ; а выраженіе „давать заемныя письма отъ своего имени“ не можетъ быть истолковано иначе, какъ въ смыслѣ оговорки для ограниченія права кредитоваться. При апелляціи, по коей дѣло поступило на разсмотрѣніе Палаты, представлены были частныя письма Татулова къ Ліанозову, посланныя въ Москву, изъ содержанія коихъ апелляторъ выводилъ, что Ліанозовъ былъ дѣйствительно уполномоченъ на окончаніе счетовъ съ Кетхудовымъ и что въ письмахъ Татуловъ положительно писалъ Ліанозову о выдачѣ векселей. Но ссылку на эти письма Палата отказалась принять въ уваженіе, за силою 1536 стат. I ч. X Т., какъ ссылку на побочное обстоятельство. Противъ сихъ разсужденій Палаты проситель Шабуровъ нынѣ возражаетъ, что толкованіе Палатою довѣренности явно противорѣчитъ буквальнымъ ея выраженіямъ, что, по силѣ 2017 ст. I ч. X Т., заемныя обязательства могутъ быть выдаваемы и за взятые въ долгъ товары, что надпись векселя за себя и по довѣренности совершенно согласуется съ даннымъ полномочіемъ и что представленія къ дѣлу письма по содержанію своему служатъ не побочнымъ обстоятельствомъ, а лишь дополненіемъ и подтвержденіемъ главнаго документа. Посему проситель обвиняетъ Палату въ нарушеніи 1538 и 2326 ст. I ч. X Т. и 456 и 459 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что истолкованіе довѣренности, данной Татуловымъ Ліанозову, по содержанію ея и буквальному смыслу, для опредѣленія пространства правъ, предоставленныхъ повѣренному, зависѣло, по силѣ 11 ст. Уст. Гр. Суд., отъ суда, рѣшавшаго дѣло по существу, и жалоба на неправильность сужденія Палаты по сему предмету не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ, установленномъ 793 ст. Что касается до представленныхъ къ дѣлу частныхъ писемъ Татулова къ Ліанозову, то Палата правильно отказалась принять ихъ въ соображеніе при рѣшеніи вопроса о томъ, въ предѣлахъ ли формальной довѣренности выданъ Ліанозовымъ спорный векселъ, ибо какъ скоро формальнаго къ сему уполномочія Палата не усмотрѣла въ довѣренности, то замѣною сего полномочія не могло служить соображеніе частной переписки между повѣреннымъ и довѣрителемъ. Вслѣдствіе того, не находя въ рѣшеніи Палаты нарушенія приводимыхъ проситемъ статей закона, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Шабурова оставить безъ послѣдствій.

1009.—1871 года октября 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. помѣщицы Анны Милюковой, прис. стряпчаго Анастасія Климовскаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи съ довѣрительницы его провизоромъ Германомъ 14635 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго со стороны Германа и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (763 ст. Уст. Гр. Суд.), тяжущіеся обязаны заявить въ канцеляріи Судебной Палаты объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ городѣ, гдѣ Палата находится. Въ это мѣсто отсылаются (стат. 310 и 311) всѣ повѣстки и извѣщенія отъ Судебной Палаты, и если оныя, по указанію самого тяжущагося, туда отосланы, то онъ уже не въ правѣ отговариваться невѣдѣніемъ. Общій порядокъ доставленія бумагъ тяжущимся установленъ (стат. 305 и 306) чрезъ посредство судебныхъ приставовъ, а не чрезъ полицію, съ соблюденіемъ правилъ, означенныхъ въ 282 и послѣдующихъ стать-

ях. Въ настоящемъ дѣлѣ, за извѣщеніемъ Палаты объ избранномъ мѣстѣ жительства повѣреннаго Милюковой, Климовскаго, установленный порядокъ для извѣщенія его могъ бы считаться исполненнымъ въ такомъ случаѣ, когда бы изготовленная на имя Климовскаго повѣстка доставлена была судебнымъ приставомъ непосредственно въ квартиру, указанную Климовскимъ, какъ избранное мѣсто жительства. За отсутствіемъ его самого, повѣстка могла быть вручена съ распискою одному изъ лицъ, означенныхъ въ 282 ст.; а когда бы не нашлось кому вручить ее, то удостовѣреніемъ сего служила бы отмѣтка пристава на другомъ экземплярѣ повѣстки, съ оставленіемъ перваго экземпляра въ полиціи (ст. 284 и 285). Въ настоящемъ дѣлѣ сей порядокъ не соблюденъ. Въ производствѣ Московской Судебной Палаты находятся какъ первый, такъ и второй экземпляры повѣстки на имя Климовскаго. Если бы судебный приставъ Пеньковъ, которому поручена была повѣстка, подлинно былъ въ квартирѣ избраннаго жительства Климовскаго и, не найдя, кому вручить повѣстку, передалъ бы ее полиціи, то о семъ была бы имъ сдѣлана отмѣтка на второмъ возвращенномъ въ Палату экземплярѣ повѣстки. Но таковой отмѣтки на немъ не имѣется, а на первомъ экземплярѣ повѣсти имѣется надпись полицейскаго надзирателя отъ 5 февраля (т.-е. на другой день по изготовленіи повѣстки въ Палатѣ), что Климовская на жительствѣ въ домѣ Милюковой, а равно и въ прочихъ домахъ нѣтъ, и надпись сія подписана вслѣдъ затѣмъ судебнымъ приставомъ Пеньковымъ. Изъ сего явно, что судебный приставъ въ настоящемъ случаѣ не уразумѣлъ и не исполнилъ обязанности, налагаемой на него закономъ, доставлять слѣдующія въ избранное мѣсто жительства повѣстки безъ разсужденія о томъ, дѣйствительно-ли въ семъ мѣстѣ подлежащее лицо имѣетъ жительство. На основаніи 310 и 763 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущійся волень указать избранное имъ мѣсто жительства и тамъ, гдѣ онъ вовсе не имѣетъ жительства, лишь по тому соображенію, что въ семъ мѣстѣ присылаемыя къ нему извѣщенія будутъ на его имя принимаемы довѣренными людьми и доставляемы къ нему исправно. Посему относительно избраннаго мѣста жительства полицейская справка о томъ, кто значится по полиціи записаннымъ гдѣ на жительствѣ, не имѣетъ никакого значенія и не устраняетъ существенной обязанности судебнаго пристава составить повѣстку туда, куда она по указанію тяжущагося отъ суда надписана, и къ удостовѣренію о доставкѣ и вручепіи можетъ служить лишь надпись пристава о томъ, что онъ носилъ повѣстку куда слѣдовало, а не вышеозначенная справка полиціи. За несоблюденіемъ установленнаго порядка со стороны пристава, виновна и Судебная Палата въ томъ, что, приступая къ слушанію дѣла, не обратила на сіе обстоятельство никакого вниманія и не удостовѣрилась по своей обязанности въ томъ, что повѣренный Милюковой извѣщенъ установленнымъ порядкомъ о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, и что возможно безъ нарушенія правъ его на судебную защиту приступить въ отсутствіи его къ докладу дѣла и допустить противную сторону къ объясненіямъ (ст. 768 и 770). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: вслѣдствіе нарушенія вышеозначенныхъ статей закона рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

1010.—1871 года октября 27 дня. *По кассаціонной жалобѣ капитана Ѳеодора Тарарыкова на рѣшеніе Богучарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Тарарыковъ, бывъ въ уголовномъ дѣлѣ истцомъ за оскорбленіе и, не просивъ въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства о вознагражденіи издержекъ за веденіе дѣла, началъ о семъ гражданскій искъ; но Мировой Съѣздъ отказалъ ему въ правѣ на сей искъ, за силою 987 и 993 ст. Уст. Уг. Судопр., на что Тарарыковъ нынѣ жалуется, ссылаясь на 7 ст. Уст. Гр. Суд. и 670 ст. I ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства нѣтъ

правила о томъ, что частный обвинитель въ случаѣ осужденія обвиняемаго лица имѣетъ право во всякомъ случаѣ требовать съ него вознагрлжденія за судебныя издержки; слѣдовательно, если въ приговорѣ уголовнаго суда не учинено о семъ постановленія, согласно 993 ст. Уст. Гр. Суд., то нѣтъ законнаго основанія признавать за обвинителемъ право на отдѣльный искъ о судебныхъ издержкахъ. Въ семъ отношеніи разсужденіе Мирового Съѣзда оказывается въ сущности правильнымъ, хотя и не подлежаще приведена имъ къ сему разсужденію 987 ст. Уст. Уг. Суд. Приводимая просителемъ 7 ст. Уст. Уг. Суд. имѣетъ въ виду вознагражденіе за ущербъ, послѣдовавшій отъ преступленія, а не вознагражденіе за издержки производства или за убытки, отъ того производства послѣдовавшіе. Равно и 670 ст. I ч. X Т. имѣетъ въ виду вознагражденіе за ущербъ имуществу отъ обиды или оскорбленія, но не относится къ праву на вознагражденіе за издержки производства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Тарарыкова оставить безъ послѣдствій.

1011.—1871 года октября 27 дня. *По кассаціонной жалобѣ жены губернскаго секретаря Евгеніи Помосовой на рѣшеніе Уржумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Помосовой, Правительствующій Сенатъ находитъ: Мировой Съѣздъ отказалъ Помосовой безъ обсужденія сущности иска въ самомъ правѣ на искъ, предъявленный ею, мимо подрядчика, договорившагося сплавить ей лѣсъ, къ Бушкову, за убытки отъ содержанія лѣса при сплавѣ его своею загорожею. Разсужденіе Мирового Съѣзда, что Помосова можетъ искать своихъ убытковъ исключительно отъ своего подрядчика, неосновательно и противорѣчитъ 684 ст. I ч. X Т., въ силу коей, и независимо отъ договора, виновный въ дѣяніи, отъ коего причиненъ убытокъ, можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности передъ потерпѣвшимъ лицомъ. Сверхъ того, нарушена Мировымъ Съѣздомъ и 1366 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ призналъ для Помосовой обязательною мировую сдѣлку между Бушковымъ и подрядчикомъ Марточкинымъ, не усмотрѣвъ, чтобы она въ сей сдѣлкѣ участвовала. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Уржумскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Нолинскихъ Мировыхъ Судей.

1012.—1871 года октября 27 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Сергья Казанцева на рѣшеніе Уржумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ товар. Оберъ Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Казанцева, Правительствующій Сенатъ находитъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ утвержденномъ Съѣздомъ рѣшеніи Мирового Судьи приняты доказательствомъ долга свидѣтельскія показанія; хотя же въ апелляціи своей отвѣтчикъ и не указывалъ на сіе нарушеніе, но поелику оно относится къ самому разсужденію о силѣ и значеніи доказательствъ, въ коемъ судъ обязанъ, согласно 129 ст., сообразоваться съ особливымъ закономъ о доказательности свидѣтельскихъ показаній, то, признавая настоящее нарушеніе существеннымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Уржумскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Нолинскихъ Мировыхъ Судей.

1013.—1871 года октября 27 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Петра Ерохина на опредѣленіе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Калужскій купецъ Петръ Ерохинъ кассаціонною жалобою, поданною 21 апрѣля 1871 года, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить, по на-

рушенію 250 и 755 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣленіе Московской Судебной Палаты 21-го декабря 1870 года, которымъ постановлено: возвратить Ерохину принесенную съ его стороны на рѣшеніе Калужскаго Оружнаго Суда по иску коллежскаго секретаря Паушева съ него 620 рублей апелляціонную жалобу, на томъ основаніи, что жалоба эта принесена повѣреннымъ Ерохина, мѣщаниномъ Вагинымъ по довѣренности, въ которой не было положительно выражено право Вагина на принесеніе апелляціонной жалобы, но было лишь предоставлено Вагину переносить дѣло въ высшія инстанціи. Жалобщикъ Ерохинъ доказываетъ, что это опредѣленіе Московской Судебной Палаты потому нарушаетъ смыслъ 250 и 755 ст. Уст. Гражд. Суд., что заключающіяся въ его довѣренности, данной Вагину, слова: „въ случаѣ надобности переносить цѣло въ высшія судебныя инстанціи", вполнѣ соотвѣтствуютъ требованію закона и что апелляціонная жалоба по дѣлу съ Паушевымъ была написана и принесена не только его повѣреннымъ, Вагинымъ, но имъ лично, ибо писана и отъ его имени лично, и имъ, Ерохинымъ, самимъ подписана. И посему Ерохинъ проситъ Правительствующій Сенатъ предписать Московской Судебной Палатѣ принять и разсмотрѣть его апелляціонную жалобу. Истецъ, коллежскій секретарь Паушевъ, въ поданномъ противъ кассаціонной жалобы Ерохина объясненіи проситъ оставить жалобу Ерохина безъ разсмотрѣнія, потому что таковая принесена по пропущеніи двухъ-недѣльнаго срока, установленнаго 784 ст. Уст. Гр. Суд., на обжалованіе частныхъ опредѣленій судебныхъ мѣстъ, и что таковая, какъ кассаціонная, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, за принесеніемъ не на рѣшеніе, а на частное опредѣленіе Судебной Палаты, которымъ Ерохину, въ виду 778 и 779 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признаваемо, чтобы былъ прегражденъ путь къ правосудію.

Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что апелляціонная жалоба, поданная Московской Судебной Палатѣ на рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда по иску коллежскаго секретаря Паушева, хотя и была по содержанію ея принесена отъ имени купца Ерохина повѣреннымъ его, Вагинымъ, но какъ таковая была подписана кромѣ Вагина еще и самимъ Ерохинымъ, то могла быть признаваема принесенною одновременно и самимъ отвѣтчикомъ, Ерохинымъ,—находитъ, что Московская Судебная Палата, оставивъ безъ разсмотрѣнія апелляціонную жалобу, поданную отъ имени Ерохина, по случаю недостаточности уполномочія, по смыслу 250 ст. Уст. Гр. Суд., на принесеніе ея Вагинымъ по довѣренности Ерохина, поступила неправильно по закону (755 ст. Уст. Гр. Суд.), такъ какъ недостаточность права повѣреннаго не могла уничтожить права самого довѣрителя—отвѣтчика на исполненіе одновременно того же дѣйствія законно отъ своего имени независимо отъ повѣреннаго его. Признавая засимъ, что постановленіемъ Московской Судебной Палаты 21-го декабря 1870 года, по случаю заключенія таковымъ не входить въ разсмотрѣніе заявленныхъ Ерохинымъ на обсужденіе второй инстанціи суда права его, Ерохинъ лишенъ всякихъ дальнѣйшихъ средствъ къ преслѣдованію правъ своихъ, которыя онъ считаетъ неправильно опредѣленными рѣшеніемъ Калужскаго Окружнаго Суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленіе Московской Судебной Палаты не можетъ, по силѣ 1 и 2 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставаться въ силѣ окончательнаго судебнаго постановленія, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 250 и 755 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

1014.—1871 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣр. купца Исаака Мееровича, купца Нейсаха Бунцельмана на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По запродажной записи 23-го іюля 1869 года мѣщанинъ Василій Самофаловъ запродалъ купцу Исааку Мееровичу свой домъ въ городѣ Херсонѣ, получилъ 3,000 руб. задатка и обязался совершить купчую крѣпость на имя

Меерович къ 1 апрѣля 1870 года; за несоблюденіе этой записи положена неустойка въ 3,000 рублей, то-есть, если нарушеніе послѣдуетъ со стороны Самофалова, то онъ обязанъ возвратить Меерович задатокъ 3,000 рублей и, сверхъ того, уплатить ему 3,000 рублей неустойки; а если нарушеніе послѣдуетъ со стороны Меерович, то задатокъ остается въ пользу Самофалова. Затѣмъ по надписи на запродажной Самофаловъ получилъ еще 1,000 руб. Купчая крѣпость совершена у нотаріуса 12 го марта, а выпись оной представлена старшему нотаріусу 18 того же марта, но по случаю, что домъ Самофалова находился въ залогѣ въ акцизномъ управленіи и на совершеніе купчей крѣпости нужно было разрѣшеніе сего управленія, купчая крѣпость не была старшимъ нотаріусомъ утверждена до 4 мая 1870 года. Меерович отъ принятія купчей крѣпости отказался и предъявилъ къ Самофалову искъ за нарушеніе запродажной записи несовершеніемъ купчей къ 1-му апрѣля, прося взыскать съ него 4,000 руб., полученные отъ Меерович, и 3,000 руб. неустойки. Дѣло доходило до разсмотрѣнія Одесской Судебной Палаты, которая нашла, что Самофаловъ исполнилъ принятое на себя обязательство совершеніемъ купчей крѣпости у нотаріуса 12-го марта 1870 года, причемъ въ составъ этого договора включено новое условіе, добровольно постановленное обѣими договорившимися сторонами, какъ это удостовѣряется тѣмъ, что означенная купчая совершена Самофаловымъ совмѣстно съ Меерович и не бывшее предметомъ договора запродажи, а именно условіе о томъ, чтобы, по утвержденіи означенной купчей крѣпости старшимъ нотаріусомъ въ теченіе годового срока, главная выпись выдана была Самофалову. Истецъ же Меерович основываетъ свои требованія о возвращеніи ему Самофаловымъ задатка и объ уплатѣ неустойки на томъ, что къ опредѣленному на запродажной записи сроку купчая крѣпость не была утверждена старшимъ нотаріусомъ, а Окружный Судъ призналъ эти требованія подлежащими удовлетворенію по тому соображенію, что до утвержденія купчей крѣпости старшимъ нотаріусомъ совершеніе оной не можетъ быть признано оконченнымъ, и покупщикъ не пріобрѣтаетъ правъ полной собственности на проданное ему имѣніе. Такое разсужденіе Окружнаго Суда, по мнѣнію Палаты, несообразно съ словеснымъ смысломъ договора, на коемъ основанъ искъ Меерович, и несогласно съ точнымъ разумомъ законовъ. Въ виду 1538 статьи X Тома 1-й части, обязывающей исполнять договоры по словесному ихъ смыслу, Палата нашла, что Самофаловъ въ точности исполнилъ принятое на себя по запродажной записи обязательство совершить купчую крѣпость на имя Меерович совершеніемъ оной прежде наступленія опредѣленнаго срока 1-го апрѣля 1870 года, а именно 12 го марта того же года, и что засимъ Самофаловъ не можетъ подлежать отвѣтственности, которая въ запродажной записи поставлена на случай неисполненія условій оной. Обстоятельство же неутвержденія купчей крѣпости къ тому сроку, который по запродажной записи опредѣленъ былъ для совершенія купчей крѣпости, а не для утвержденія оной, не можетъ быть принимаемо въ основаніе заключенія объ исполненіи или нарушеніи договора, въ которомъ объ этомъ обстоятельствѣ никакого условія не постановлено. Такимъ образомъ, очевидно, что Окружный Судъ принялъ въ основаніе изъясненія условій запродажной записи обстоятельство совершенно побочное, въ явное нарушеніе 1536 ст. X Т. I ч. Независимо отъ сего, Окружный Судъ въ соображеніяхъ своихъ неправильно изъясняетъ значеніе совершенія купчей крѣпости, признавая оное окончаніемъ только по утвержденіи купчей старшимъ нотаріусомъ и по осуществленіи покупщикомъ правъ собственности на проданное ему имущество. По точному смыслу 1 п. 65 ст. Положенія о нотаріальной части, всякаго рода акты, кромѣ особо изъятыхъ отъ сего закономъ, совершаются нотаріусами, въ томъ числѣ и купчія крѣпости на недвижимыя имущества, а старшимъ нотаріусамъ предоставлено 158 ст. того же Положенія право утверждать купчія крѣпости. Посему очевидно, что совершеніе купчей крѣпости и утвержденіе оной старшимъ нотаріусомъ составляютъ два отдѣльныхъ одно отъ другого дѣйствія и что окончаніе перваго не находится, какъ это полагаетъ Окружный Судъ, въ зависимости отъ второго. Наконецъ, Палата приняла во вниманіе и то, что въ купчей крѣпости, совершенной Самофаловымъ съ Меерович 12 марта

1870 года, какъ это удостовѣряетъ нотаріусъ, постановлено условіе о выдачѣ главной выписи Самофалову по утвержденіи купчей крѣпости старшимъ нотаріусомъ въ теченіе годового срока. Такое условіе, постановленное по добровольному согласію обѣихъ договорившихся сторонъ, отклоняетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что Мееровичъ не имѣлъ ни права, ни основанія требовать отъ Самофалова, чтобы утвержденіе совершонной имъ купчей крѣпости на проданный ему, Мееровичу, домъ послѣдовало непремѣнно къ сроку 1-го апрѣля 1870 г. и на неисполненіи сего основывать свой искъ о возвращеніи ему задатка и объ уплатѣ неустойки. По симъ основаніямъ и законамъ Судебная Палата въ искѣ Мееровича къ Самофалову отказала. Повѣренный Самофалова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію смысла и неправильному толкованію 2 пун. 711 ст. Уст. Гр. Суд., 420, 1417, 1536, 1681 и 1682 ст. X Т. I ч., 65, 66, 85, 157 и 161 ст. Полож. о нотар. части и 23 ст. времен. прав. для руководства нотаріусамъ. Нарушеніе и неправильное толкованіе этихъ законовъ проситель объясняетъ слѣдующими соображеніями: 1) по смыслу закона, запродажная запись есть договоръ, по которому одна изъ договаривающихся сторонъ обязывается продать другой извѣстное имущество за опредѣленную цѣну, то-есть передать ей къ этому сроку право собственности на это имущество установленными въ законѣ способами. А какъ право собственности на недвижимое имущество можетъ быть передано только по купчей крѣпости, совершонной нотаріусомъ и утвержденной старшимъ нотаріусомъ, то подъ употребленнымъ въ запродажной записи Самофалова выраженіемъ „совершить купчую крѣпость къ 1 апрѣля“ слѣдуетъ разумѣть такую крѣпость, которая дастъ право собственности на запроданное имѣніе, то-есть купчую крѣпость, утвержденную къ этому сроку старшимъ нотаріусомъ, и, слѣдовательно, заключеніе Палаты, что Самофаловъ, совершивъ въ срокъ купчую крѣпость у нотаріуса, исполнилъ принятое на себя запродажною записью обязательство, хотя крѣпость эта и не была къ установленному сроку утверждена старшимъ нотаріусомъ, оказывается прямо противорѣчащимъ закону. 2) Палата нашла, что какъ въ купчей крѣпости, совершонной Самофаловымъ съ Мееровичемъ 12 марта 1870 года, постановлено условіе о выдачѣ главной выписи Самофалову по утвержденіи купчей крѣпости въ теченіе годового срока, то Мееровичъ не имѣлъ права требовать утвержденія совершонной имъ у нотаріуса 12 марта купчей къ условленному въ запродажной записи сроку 1 апрѣля. Между тѣмъ, означенное условіе внесено нотаріусомъ не вслѣдствіе соглашенія сторонъ, а по требованію закона, выраженнаго въ 29 ст. времен. правилъ и формъ для руководства нотаріусовъ и въ приложенной къ этой статьѣ формѣ № 2. Посему Палата, придавъ этому прибавленному нотаріусомъ, по предписанію закона, условію значеніе новаго и добровольнаго между сторонами условія и принявъ въ основаніе своего рѣшенія не срокъ, опредѣленный въ запродажной записи, на которой основанъ искъ Мееровича, а помѣщенныя въ другомъ актѣ слова, внесенныя въ оный нотаріусомъ не по соглашенію сторонъ, а по возложенной на него закономъ обязанности, нарушила 1536 ст. X Т. I ч. Наконецъ, 3) признавъ Мееровича нарушившимъ условіе запродажной записи, Палата могла подвергнуть его той только неустойкѣ, которая установлена въ запродажной, именно потерѣ задатка, опредѣленнаго тою же запродажною въ 3,000 руб. Между тѣмъ, Мееровичъ, сверхъ 3,000 руб. задатка, уплатилъ Самофалову еще 1,000 рублей въ счетъ покупной суммы, и искъ Мееровича былъ о возвратѣ всѣхъ 4,000 рублей; Палата же, отказывая Мееровичу въ искѣ, подвергла его потерѣ, сверхъ 3,000 руб. задатка, еще и означенныхъ 1,000 руб., то есть увеличила размѣръ неустойки, чѣмъ нарушила 1538 ст. X Т. I ч., а также 1861 ст., по коей послѣдствіе нарушенія запродажной записи для каждой изъ сторонъ опредѣляется самою записью, и притомъ, не объяснивъ въ своемъ рѣшеніи, по какимъ соображеніямъ она отказала Мееровичу въ требованіи означенныхъ 1,000 руб., Палата поступила вопреки 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Самофаловъ опровергаетъ доводы Мееровича тѣмъ, что по запродажной записи онъ обязался только совершить купчую крѣпость; что къ опредѣленному сроку онъ ее совершилъ у нотаріуса; что если Мееровичъ имѣлъ

въ виду не только совершеніе, но и утвержденіе купчей крѣпости, то отъ него зависѣло выразить это въ запродажной записи; что какъ въ купчей крѣпости сказано объ утвержденіи купчей крѣпости въ теченіе годового срока, то этимъ подтверждается, что опредѣленный въ запродажной записи срокъ на совершеніе купчей крѣпости не долженъ распространяться на утвержденіе оной; что Меерович, отказавшись отъ принятія купчей крѣпости, тѣмъ самымъ лишилъ себя права требовать возврата всѣхъ уплаченныхъ денегъ, подобно правилу, выраженному въ 1687 ст. Т. X ч. I, по которой покупатель, отказавшійся отъ совершенія формальнаго акта, теряетъ свой задатокъ въ пользу продавца, и, наконецъ, что разрѣшеніе этого вопроса въ пользу его, Самофалова, будетъ совершенно согласно съ 1539 и 1547 ст. Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что какъ, по разъясненіямъ его, толкованіе смысла договоровъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и какъ въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата заключеніе свое о томъ, что Самофаловъ не нарушилъ принятаго на себя запродажною записью обязательства, основала на словесномъ смыслѣ сей записи и обстоятельствахъ дѣла, то это заключеніе Палаты, составляя существо дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, и затѣмъ всѣ доводы, изложенные въ первыхъ двухъ пунктахъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Меерович, не представляютъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты; 2) что касается отказа Палатою Меерович во всемъ искѣ, не исключая и 1,000 рублей, данныхъ имъ Самофалову послѣ совершенія запродажной, то въ этомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ указываемыхъ просителемъ ни увеличенія размѣра неустойки, ни нарушенія приводимыхъ имъ законовъ, такъ какъ Меерович весь свой искъ выводилъ изъ одного основанія,—нарушенія Самофаловымъ договора; Палата же, не находя этого нарушенія и такимъ образомъ отвергнувъ единственное основаніе всего иска Меерович, очевидно, не могла присудить ему какой-либо части сего иска, но должна была отказать во всемъ искѣ. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго Меерович, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1015. —1871 года октября 28 дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. жены повѣреннаго Александры Андреевой, помощ. присяж. пов. Гавріила Тихтина, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Бойцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Коллежскій секретарь Михаилъ Ранефтъ, представивъ при исковомъ прошеніи исполнительный листъ, по которому присуждено ему съ вдовы титулярнаго совѣтника Елисаветы Дьячковой 450 руб., объяснилъ, что по рѣшенію Судебной Палаты присуждено Дьячковой съ дочери ея Александры Андреевой ежемѣсячно по 25 р. на содержаніе, и какъ въ настоящее время 18ть денегъ причитается Дьячковой съ Андреевой 450 р., то Ранефтъ просилъ слѣдующіе ему съ Дьячковой 450 руб. взыскать съ Андреевой въ качествѣ третьяго лица. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что Андреева сама признаетъ неуплаты своей матери за 18 мѣсяцевъ 450 р., но отрицаетъ право Ранефта обратить взысканіе на эти деньги, ссылаясь на то, что деньги эти составляютъ вспомоществованіе ея матери, и обязанность платить ихъ не вытекаетъ изъ долговой претензіи. Принимая во вниманіе, что, по 945 ст. Уст. Гр. Суд., указаніе способа исполненія рѣшенія предоставляется усмотрѣнію взыскателя; что, по 633 и 1085 ст. того же Устава, аресту за долгъ подлежатъ всякія выдачи, слѣдующія должнику отъ третьихъ лицъ, за исключеніемъ положительно въ законѣ указанныхъ (1087 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд.), къ числу каковыхъ выдачъ платежи, слѣдующіе отъ Андреевой Дьячковой, отнесены быть не могутъ; что по разуму закона даже и выдачи, не подлежащія аресту за долги, не подлежатъ этому аресту постольку, поскольку того не желаетъ самъ должникъ, а ни въ какомъ случаѣ не

третье лицо, отъ котораго причитаются выдачи; что сама Дьячкова спора противу обращенія взысканія на выдачи, слѣдующія ей съ Андреевой, не предявила,—Мировой Съѣздъ призналъ всѣ доводы Андреевой противу иска Ранефтъ неуважительными и, на основаніи 81, 105, 112 и 633 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Андреевой 150 руб. въ пользу Ранефта. Повѣренный Андреевой проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во-1-хъ) по нарушенію 21 и 639 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что мировыя установленія могли бы принять искъ Ранефта къ Андреевой, какъ къ третьему лицу, только въ двухъ указанныхъ этими статьями случаяхъ, то-есть въ случаѣ несостоятельности Дьячковой, или же въ случаѣ уклоненія Андреевой отъ дачи отзыва по 639 ст.; между тѣмъ, изъ дѣла не видно, чтобы Дьячкова была объявлена несостоятельною, или, по крайней мѣрѣ, чтобы не могла покрыть долгъ Ранефту своимъ имуществомъ, а что уклоненія Андреевой отъ дачи отзыва не было, это видно изъ рѣшеній Судьи и Съѣзда, ибо въ противномъ случаѣ она подверглась бы, по 639 ст., штрафу; во 2 хъ) по неправильному толкованію 633 и 1085 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушенію статей о порядкѣ наложенія ареста на имущество, находящееся у третьяго лица, такъ какъ Андреева не есть присутственное мѣсто или должностное лицо, о которыхъ говорится въ 633 ст., и никакихъ суммъ и имуществъ Дьячковой у нея нѣтъ, а изъ смысла этой статьи и всѣхъ другихъ, опредѣляющихъ порядокъ наложенія ареста на имущество, не видно, чтобы третье лицо могло быть привлечено къ отвѣтственности тогда, когда оно никакого имущества, принадлежащаго отвѣтчику, не скрывало и ему не передавало, и въ-3-хъ) по нарушенію 112 стат. Уст. Гражд. Судопр., ибо со стороны Андреевой не было такого признанія, подтверждающаго права истца, - она только признала, что не платила своей матери 18 мѣсяцевъ по несостоятельности, но это не есть то признаніе, которое бы могло придать требованіямъ истца силу доказательности.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, что онъ по иску Ранефта, обращенному къ Андреевой, въ качествѣ третьяго лица, на основаніи исполнительнаго листа противъ Дьячковой, присудилъ Андрееву ко взысканію въ пользу Ранефта, основываясь главнымъ образомъ на постановленіяхъ Устава Гр. Суд., относящихся къ обезпеченію исковъ имуществомъ должника, находящимся у третьихъ лицъ (ст. 633), и къ исполненію судебныхъ рѣшеній посредствомъ вычета изъ жалованья и другихъ окладовъ должника (ст. 948, 1085 и 1087), а также на признаніи Андреевой (ст. 112). Такое разрѣшеніе настоящаго дѣла Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ и согласнымъ съ законами, потому что: 1) требованіе Ранефта къ Андреевой, какъ къ третьему лицу, обращено было къ ней не въ томъ порядкѣ, какой установленъ въ отношеніи третьихъ лицъ (653—661 ст. Уст. Гр. Суд.); согласно сему порядку, Ранефтъ могъ бы привлечь Андрееву, какъ третье лицо, лишь во время предшествовавшаго производства дѣла его съ Дьячковой (ст. 654), и тогда Андреева была бы въ семъ послѣднемъ дѣлѣ третьимъ лицомъ въ смыслѣ Уст. Гражданск. Судопр.; во-2-хъ) примѣненіе правилъ объ обезпеченіи исковъ имуществомъ Дьячковой, находящимся у Андреевой, могло бы послѣдовать не по приведенной Съѣздомъ 633 ст., которая относится исключительно къ имуществу отвѣтчика, находящемуся въ присутственномъ мѣстѣ или у должностного лица, а по 631, 632 и 634—640 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коихъ Ранефтъ, производя искъ съ Дьячковой, могъ бы просить для обезпеченія сего иска наложить арестъ на денежную сумму Дьячковой, находящуюся у Андреевой; въ-3 хъ) правила объ исполненіи судебныхъ рѣшеній не могли имѣть никакого отношенія къ иску Ранефта къ Андреевой, такъ какъ онъ, начиная дѣло съ Андреевою, никакого противъ нея судебнаго рѣшенія и исполнительнаго по оному листа не имѣлъ, а если бы даже и былъ у него исполнительный листъ на Андрееву, то приведеніе его въ дѣйствіе могло бы послѣдовать не особымъ искомъ у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ, но посредствомъ судебнаго пристава. Въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ дѣла и рѣшенія Съѣзда, Ранефтъ имѣлъ исполнительный листъ на Дьячкову, слѣдовательно, на основаніи этого листа, могъ производить взысканіе съ самой

Дьячковой порядкомъ, установленнымъ для исполненія судебныхъ рѣшеній; причемъ, если бы желалъ обратить взысканіе на капиталъ Дьячковой, находящійся у Андреевой, тогда подлежали бы примѣненію правила, изложенныя въ 1078 и въ указанныхъ въ ней 631—640 ст. Уст. Гр. Суд.; но и въ этомъ случаѣ Андреева могла бы подвергнуться взысканію въ пользу Ранефта только при условіяхъ, опредѣленныхъ этими статьями, именно, если бы Андреевой былъ предъявленъ исполнительный листъ на Дьячкову, со взятіемъ отъ Андреевой расписки или отзыва (ст. 631, 635, 1078), если бы Андреева, несмотря на то, произвела Дьячковой какія-либо уплаты (ст. 632, 636, 640) и если бы сама Дьячкова оказалась несостоятельною къ уплатѣ долга Ранефту (ст. 634—640); между тѣмъ, ничего такого въ настоящемъ дѣлѣ не было. Въ виду вышеизложеннаго, признавая, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ при разсмотрѣніи дѣла по иску Ранефта на Андрееву дѣйствовалъ не согласно съ постановленіями закона, сверхъ того, неправильно основалъ свое рѣшеніе и на 112 ст. Уст. Гр. Суд., ибо изъ самаго рѣшенія Съѣзда оказывается, что Андреева признала только неуплату Дьячковой 450 руб., но съ тѣмъ вмѣстѣ отрицала право Ранефта обратить взысканіе на эти деньги, такъ что самъ Съѣздъ не видѣлъ въ объясненіяхъ Андреевой признанія дѣйствительности такого обстоятельства, которое служило къ утвержденію правъ Ранефта,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Андреевою рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 112, 633 и 640 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С. Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1016.—1871 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Филиппа Грѣхнева на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

При разбирательствѣ въ Орловскомъ Мировомъ Съѣздѣ дѣла по иску мѣщанина Филиппа Грѣхнева съ купца Дмитрія Ваганова 500 руб. за муку повѣренный Грѣхнева въ засѣданіи Съѣзда просилъ принять отъ него бумагу, объяснивъ, что это объявленіе объ утратѣ писемъ Ваганова, въ которыхъ онъ просилъ Грѣхнева объ отсрочкѣ уплаты за проданную муку. Съѣздъ отказалъ въ принятіи этой бумаги, потому что, на основаніи 57 ст. Уст. Гр. Судопр., письменныя доказательства должны быть представляемы за сутки до разбора дѣла, повѣренный же Грѣхнева представилъ ихъ только во время разбора дѣла, а затѣмъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Грѣхневу въ искѣ. Грѣхневъ въ кассаціонной жалобѣ, сверхъ другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, указываетъ на неправильное толкованіе Съѣздомъ 57 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что, по буквальному смыслу 57 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненіямъ оной въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1869 №№ 12, 287, 363 и др., правило, выраженное въ этой статьѣ, относится только къ тѣмъ документамъ, на которыхъ основанъ искъ, т.-е. самое исковое прошеніе, но не преграждаетъ тяжущимся законной возможности представлять при дальнѣйшемъ производствѣ новыя письменныя доказательства, доколѣ открыто еще состязаніе и возможно взаимное объясненіе между сторонами,—находитъ, что отказъ Орловскаго Мирового Съѣзда, по 57 статьѣ Уст. Гр. Суд., въ принятіи бумаги отъ повѣреннаго Грѣхнева основанъ на неправильномъ толкованіи и примѣненіи этой статьи, и затѣмъ, не находя нужнымъ входить въ обсужденіе прочихъ частей кассаціонной жалобы Грѣхнева, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію точнаго смысла 57 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Вятскихъ Мировыхъ Судей.

1017.—1871 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Безобразова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Коллежскій секретарь Безобразовъ въ исковомъ прошеніи объяснилъ

Московскому Столичному Мировому Судьѣ, что онъ нанялъ у Каниной квартиру со службами за 300 руб. въ годъ, считая съ 1 октября 1870 г. Въ обезпеченіе найма онъ далъ задатку 50 руб. и получилъ отъ Каниной расписку, въ которой обозначены условія найма. Но Канина не исполнила условія и предоставила ему изъ числа нанятаго помѣщенія только сараи и конюшню, а потому Безобразовъ просилъ понудить Канину къ исполненію условія найма и о взысканіи съ нея по день сдачи квартиры въ вознагражденіе убытка по 5 руб. въ день. Канина изъявила согласіе возвратить Безобразову полученный задатокъ, но отъ сдачи квартиры отказалась, заявивъ, что квартира занята. Мировой Судья нашелъ, что Канина данною ею 15 сентября 1870 года запискою удостовѣрила полученіе отъ Безобразова 50 руб. задатка за квартиру, но не обязывалась непремѣнно сдать квартиру къ 1 октября, а потому и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Каниной задаточныя деньги въ пользу Безобразова, а въ искѣ его о понужденіи Каниной къ выполненію условія, по несуществованію сего условія, а равно и о взысканіи убытковъ по 5 руб. въ сутки, по бездоказательности, отказать. Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Безобразова, нашелъ требованіе истца о понужденіи Каниной къ сдачѣ ему квартиры неосновательнымъ, потому что представленная имъ расписка служитъ только удостовѣреніемъ полученія задатка, но по содержанію и формѣ не можетъ быть признана за обязательство на безусловную сдачу помѣщенія. Независимо отъ сего, отыскиваемые Безобразовымъ убытки по 5 руб. въ сутки, понесенные имъ отъ несдачи ему въ срокъ квартиры, въ настоящее время превышаютъ 500 руб., составляя такимъ образомъ искъ, не подсудный, по ст. 29 Уст. Гражданск. Судопр., мировымъ учрежденіямъ. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ, согласно ст. 81, 82 и 129 Уст. Гражд. Судопр., утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Безобразовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію стат. 1536, 1538, 1539, 1702 Т. X ч. I и стат. 112, 179, 456 и 458 Уст. Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію Безобразова, допущены въ рѣшеніи Съѣзда слѣдующія нарушенія законовъ: 1) Мировой Съѣздъ, въ явное нарушеніе стат. 1536—1539 и 1702 Т. X ч. I, представленный имъ договоръ найма квартиры призналъ за простую задаточную расписку, и 2) Съѣздъ, признавъ искъ его, Безобразова, съ Каниной убытковъ неподсуднымъ по цѣнѣ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, рѣшилъ дѣло, не потребовавъ, въ отступленіе отъ ст. 179 Уст. Гражд. Суд., заключенія Товарища Прокурора. Изъ соображенія жалобы Безобразова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) что, на основаніи ст. 1691 Т. X ч. I, въ договорѣ имущественнаго найма должны быть опредѣлены предметъ найма, срокъ и цѣна онаго. Эти существенные признаки договора имущественнаго найма обозначены въ распискѣ, представленной Безобразовымъ и подписанной какъ имъ, нанимателемъ квартиры, такъ и Каниною, хозяйкою дома. Расписка эта опредѣляетъ предметъ, срокъ и цѣну найма и, сверхъ того, заключаетъ удостовѣреніе хозяйки дома въ полученіи отъ Безобразова въ счетъ наемной платы 50 руб. задатка. Такимъ образомъ, Съѣздъ, признавъ представленный Безобразовымъ договоръ найма квартиры задаточною распискою, допустилъ неправильное опредѣленіе договора, ибо данный нанимателемъ квартиры задатокъ служитъ къ обезпеченію условія найма, что домовладѣлица не отступится отъ принятаго по договору обязательства, такъ что, въ случаѣ обоюднаго исполненія контрагентами договора, задатокъ подлежалъ бы зачисленію въ условленную наемную плату, и 2) независимо отъ сего, Съѣздъ, возбудивъ вопросъ о подсудности настоящаго дѣла, не спросилъ заключенія Прокурора, какъ того требуетъ ст. 179 Уст. Гр. Суд., и затѣмъ признавъ, по обсужденіи сего вопроса, что настоящее дѣло по цѣнѣ требуемаго Безобразовымъ съ Каниной вознагражденія за убытокъ, причиненный ему несдачею квартиры, не подсудно, по ст. 29 Уст. Гр. Судопр., мировымъ установленіямъ, превысилъ предѣлы предоставленной власти, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ отказано было Безобразову въ искѣ убытковъ по бездоказательности. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣ-

*

шеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа, по нарушенію стат. 1691 Т. X ч. I, стат. 29 и 179 Уст. Гражданск. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1018.—1871 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго рабочихъ артели Московско-Курской желѣзной дороги, Канина, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го округа, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Репьева дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ артели рабочихъ Московско-Курской желѣзной дороги 467 руб. 65 коп. за неудержаніе денегъ, причитавшихся крестьянину Семену Кулакову за артельное мѣсто, переданное имъ брату своему, нашелъ, что контора артели Московско-Курской желѣзной дороги, имѣя въ виду взысканіе Репьева, обращенное на деньги, полученныя Семеномъ Кулаковымъ за свое артельное мѣсто, обязана была при передачѣ Семеномъ Кулаковымъ артельнаго мѣста своему брату удержать слѣдующія за то мѣсто деньги и передать ихъ судебному приставу, согласно его повѣсткѣ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 636, 631, 632, 633, 634, 635, 81 и 129 Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ артели Московско-Курской желѣзной дороги въ пользу Репьева 467 р. 65 к. Повѣренный рабочихъ Московско-Курской желѣзной дороги, купецъ Канинъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 81 и 640 Устава Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный артели рабочихъ Московско-Курской желѣзной дороги, Канинъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда 2 го округа по нарушенію ст. 81 и 640 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ законовъ, по объясненію Канина, заключается въ томъ, что Съѣздъ возложилъ отвѣтственность на контору артели за деньги, слѣдующія Репьеву съ бывшаго артельщика, Семена Кулакова, а, между тѣмъ, никакихъ денегъ, принадлежащихъ послѣднему, въ конторѣ не хранилось, и по артельнымъ правиламъ Кулаковъ могъ передать свое артельное мѣсто другому, не спрашивая согласія конторы. Что же касается артельнаго залога, то онъ вносится въ Управленіе Московско-Курской желѣзной дороги и хранится въ Московскомъ казначействѣ. Сообразивъ жалобу Канина, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ, по ст. 81, свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, составляетъ предметъ существа дѣла, а потому и не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) равнымъ образомъ не составляетъ повода отмѣны рѣшенія указаніе Канина на нарушеніе Съѣздомъ ст. 640 Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя, Съѣздъ присудилъ съ артельной конторы деньги въ пользу Репьева, не представившаго удостовѣренія въ томъ, что дѣйствительно находились въ распоряженіи артели деньги, принадлежащія Семену Кулакову, который могъ по артельнымъ правиламъ передать свое мѣсто и залогъ другому лицу. Объясненіе это не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо проситель, ссылаясь на артельныя правила своихъ довѣрителей, правилъ этихъ въ теченіе всего производства не представлялъ, и притомъ артельныя правила не могутъ служить къ ограниченію третьихъ лицъ въ ущербъ ихъ законныхъ правъ. Въ виду сего и по непредставленію повѣреннымъ артели доказательствъ, что Семену Кулакову, по выходѣ изъ артели, не слѣдовало съ артели по расчету платежей и возврата залога, представленнаго имъ въ обезпеченіе (ст. 190 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу повѣреннаго Московско-Курской артели, Канина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1019.—1871 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Романа Поповича на рѣшеніе Золотоношскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сазоновъ).

Золотоношскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Поповича дѣло по иску причта Михайловской церкви о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею въ мѣстечкѣ Драбовѣ, нашелъ, что свидѣтели подтверждаютъ владѣніе землею причта, а отвѣтчикъ въ подтвержденіе своихъ опроверженій не представилъ доводовъ, ибо ссылка на свидѣтелей въ доказательство того, что спорная земля составляла собственность князя Барятинскаго, не можетъ быть принята въ соображеніе въ дѣлѣ о завладѣніи, согласно ст. 31 п. 1 Уст. Гр. Суд. По этому же основанію не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда представленный Поповичемъ въ доказательство правъ собственности на эту землю планъ генеральнаго межеванія, а просимый осмотръ земли для опредѣленія ея границъ представляется излишнимъ, въ виду того, что земля окружена рвомъ, коимъ ясно опредѣлены ея границы. Посему Съѣздъ, руководствуясь ст. 531 Т. X ч. 1, опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе землею причта Михайлойской церкви. Поповичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Золотоношскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 563 Т. X ч. I 852 Т. X ч. 2 и временныхъ правилъ 16 января 1868 г. для производства дѣлъ межевыхъ въ мѣстахъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Поповичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Золотоношскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 563 Т. X ч. I, 852 ст. Т. X ч. 2 и временныхъ правилъ 16 января 1868 г. для производства дѣлъ межевыхъ въ мѣстахъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Мировой Съѣздъ, не обративъ вниманія на его объясненіе, что спорною землею онъ распоряжался по уполномочію собственника князя Барятинскаго, въ доказательство сего онъ представилъ планъ генеральнаго межеванія, оставилъ землю во владѣніи причта Михайловской церкви безъ осмотра ея на мѣстѣ и безъ удостовѣренія, что земля не значится въ церковныхъ описяхъ; 2) Съѣздъ не уважилъ его ходатайства о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей въ доказательство того, что причтъ проживалъ на спорной землѣ не по праву собственности, а съ дозволенія экономіи Барятинскаго, потому только, что эти свидѣтели должны были подтвердить принадлежность права владѣнія спорною землею Барятинскому, а не ему, просителю, къ которому предъявленъ искъ. Изъ соображеній жалобы просителя и представленнаго священникомъ Устимовичемъ объясненія оказывается: 1) Съѣздъ, разрѣшая искъ причта о возстановленіи нарушеннаго его владѣнія землею, ограничился въ предѣлахъ, указанныхъ ст. 29 п. 4 и 73 Уст. Гр. Суд., обсужденіемъ вопроса, въ чьемъ дѣйствительномъ владѣніи спорная земля находилась и когда владѣніе землею было нарушено. Затѣмъ Съѣздъ, не войдя въ разсмотрѣніе неподвѣдомственнаго ему вопроса, кому принадлежитъ право собственности на спорную землю, не допустилъ нарушенія законовъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія документы и планы, представленные въ подтвержденіе сего права, и не потребовавъ церковныхъ книгъ для повѣрки. Независимо отъ сего, надлежитъ замѣтить, что Судъ производитъ осмотръ на мѣстѣ въ томъ случаѣ, когда признаетъ это необходимымъ для разъясненія спорныхъ обстоятельствъ дѣла (ст. 119 Уст. Гражд. Суд.), и что Съѣздъ, не допросивъ въ предлежащемъ случаѣ свидѣтелей, на которыхъ сослался Поповичъ въ подтвержденіе права собственности князя Барятинскаго на спорную землю, поступилъ правильно, ибо вопросъ о собственности не подлежалъ, какъ выше было сказано, обсужденію Съѣзда (ст. 31 п. 1 Уст. Гр. Суд.). По симъ соображеніямъ и руководствуясь статьею 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Поповича оставить безъ послѣдствій.

1020.—1871 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Петра Лобанова на рѣшеніе Николаевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Николаевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Тарасова дѣло по иску крестьянина Лобанова о понужденіи Тарасова къ очисткѣ помѣщенія, нанимаемаго въ его домѣ, нашелъ, что въ представленныхъ Тарасовымъ расчетныхъ листахъ договоръ послѣдняго съ Лобановымъ о наймѣ квартиры изложенъ слѣдующимъ образомъ: срокъ найма три года, годовая арендная плата 1,125 р., каковыя деньги арендаторъ обязанъ выплачивать по четвертямъ года. Принявъ расчетные листы, признанные обѣими сторонами за документъ, Съѣздъ не призналъ нужнымъ допрашивать представленныхъ Тарасовымъ свидѣтелей. Затѣмъ Съѣздъ нашелъ, что обѣ стороны обвиняютъ другъ друга въ уклоненіи отъ заключенія контракта, но ни та, ни другая доказательствъ на это не представила; въ расчетномъ же листѣ, единственномъ у нихъ документѣ, не упомянуто объ обязанности заключить контрактъ. Что же касается до указанія Лобанова на то, что Тарасовъ содержитъ гостиницу вопреки 1661 ст. Улож. о наказ., то обстоятельство это, могущее подвергнуть Тарасова уголовной отвѣтственности, не даетъ, однако, Лобанову, въ силу ст. 1705 Т. X ч. 1 права отказывать ему отъ квартиры ранѣе срока. Наконецъ, Тарасовъ подпискою, данною 21 декабря приставу 1 стана Николаевскаго уѣзда по требованію Лобанова, безусловно съ своей стороны обязывался заключить контрактъ, а, между тѣмъ, Лобановъ въ это же время сдалъ домъ уже другому. Принявъ все это въ соображеніе и руководствуясь ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Лобанову. Повѣренный Лобанова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 1691, 1700, 1701 и 1705 Т. X ч. I и ст. 140 Т. V Уст. пошл.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лобановъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Николаевскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 1691, 1700, 1701 и 1706 Т. X ч. I и ст. 140 Т. V Уст. о пошл. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ, принявъ расчетные листы, которые не составляютъ, по ст. 1691, 1700 и 1701 Т. X ч. I, договора имущественнаго найма, неправильно примѣнилъ ст. 1705 Т. X ч. 1, въ силу которой хозяинъ не въправѣ отказать наемщику до окончанія срока найма. Законъ этотъ, по объясненію просителя, относится къ договорамъ найма, написаннымъ съ соблюденіемъ требованій закона и на гербовой бумагѣ. Сообразивъ жалобу просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что расчетные листы, не отрицаемые тяжущимися, заключаютъ всѣ необходимыя по закону принадлежности имущественнаго найма, а именно предметъ найма, срокъ и вознагражденіе за наемъ. И такъ какъ, по ст. 1702 Т. X ч I, квартиры могутъ быть нанимаемы даже по словеснымъ договорамъ, то письменное условіе найма квартиры, изложенное не на гербовой бумагѣ, безъ соблюденія внѣшнихъ формальностей, не можетъ быть признано по этимъ только причинамъ лишеннымъ обязательной силы (ст. 458 и 462 Уст. Гр. Суд.). Посему и не усматривая такихъ нарушеній со стороны Мирового Съѣзда, которыя могли бы, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., служить основаніемъ отмѣны рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Лобанова оставить безъ послѣдствій.

1021.—1871 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Аксенова на рѣшеніе Нижнеломовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любошинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Нижнеломовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Аксенова дѣло о взыскиваемыхъ съ него Глафирою Броницкою 150 руб. по арендному контракту за 1869 г., нашелъ, что Аксеновъ доказываетъ уплату всей сполна арендной суммы за 1869 годъ копіею

съ прошенія, поданнаго въ Нижнеломовское полицейское управленіе бывшимъ повѣреннымъ Броницкой, Ивановымъ, въ которомъ, между прочимъ, сказано было, что арендная плата за 1869 г. сполна получена. Но при этомъ Аксеновъ не представилъ удостовѣренія въ томъ, былъ ли Ивановъ уполномоченъ Броницкою на подачу такого рода прошенія, а обстоятельство это не сознано истцомъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію документовъ, Съѣздъ нашелъ, что за 1869 годъ въ 2 срока Аксеновымъ уплачено только 450 руб., остальныхъ же 450 р., которые онъ обязанъ былъ внести 5 мая 1869 г., онъ не заплатилъ, что подтверждается письмами Аксенова отъ 15 сентября и 5 ноября 1869 г., а потому Съѣздъ, руководствуясь 181 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Аксеновой въ пользу Броницкой 450 р. Аксеновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 112, 129, 142 п. 4 и 463 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Аксеновъ, излагая въ своей жалобѣ возраженія по существу дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе Нижнеломовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 81, 112, 129, 142 п. 4 и 463 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ, не признавъ за доказательство представленныя имъ расписки Броницкой, которыхъ она не отрицала во время производства дѣла, нарушилъ ст. 473 и 478 Уст. Гр. Суд., а если оставилъ эти расписки безъ разсмотрѣнія, то допустилъ отступленіе отъ ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд. 2) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 142 п. 4 Уст. Гр. Суд., не изложилъ основаній, по которымъ присуждаетъ съ него 450 руб. 3) Съѣздъ, не принявъ за доказательство полной уплаты аренды за 1869 г. прошенія повѣреннаго Броницкой, Иванова, потому только, что онъ, отвѣтчикъ, не доказалъ, былъ ли сей послѣдній уполномоченъ довѣренностью подавать такового рода прошенія, противъ чего довѣрительница не возражала, нарушилъ ст. 81 и 463 Уст. Гр. Суд. Вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 112 Уст. Гр. Суд., призналъ, что только признаніе, на судѣ учиненное, и притомъ самимъ тяжущимся, а не его повѣреннымъ, имѣетъ доказательную силу. Принявъ въ соображеніе: 1) что Съѣздъ при опредѣленіи силы, значенія и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ руководствуется, на основаніи ст. 129 и 459 Уст. Гр. Суд., убѣжденіемъ своей совѣсти, и 2) что Съѣздъ обязанъ разсмотрѣть (ст. 105 Уст. Гражд. Суд.) всѣ представленные тяжущимися документы, но не обязанъ входить въ подробный ихъ разборъ при изложеніи имъ своего рѣшенія (рѣш. 1868 г. № 368), и, наконецъ, 3) что вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, а также установленіе по симъ доказательствамъ спорныхъ событій дѣла, составляя предметъ существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (статья 5 Учрежденія Судебныхъ Установленій), Правительствующій Сенатъ, руководствуясь статьею 186 Уст. Гражд. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Аксенова оставить безъ послѣдствій.

1022.—1871 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Вячеслава Шигина на рѣшеніе Кинешемскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купеческій сынъ Шигинъ просилъ Кинешемскаго Мирового Судью за нарушеніе Кобылинскою и Аничковою домашняго условія о запродажѣ ему земли взыскать 100 руб. неустойки, 50 р., издержанныхъ на межеваніе земли, и 200 руб. убытковъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, призналъ условіе нарушеннымъ со стороны Аничковой и Кобылинской и постановилъ, на основаніи ст. 129 и 105 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. I, взыскать съ Аничковой и Кобылинской въ пользу Шигина неустойки 100 р. и за обмѣръ земли 50 руб., въ остальныхъ требованіяхъ, какъ недоказанныхъ, отказать. На это рѣшеніе повѣренный Аничковой и Кобылинской, дворянинъ Стравинскій, подалъ апелляціонную жалобу. Съѣздъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, нашелъ, что Мировой Судья не изложилъ своего рѣшенія въ порядкѣ, указанномъ ст. 141 и 142 Уст. Гр. Суд., а потому постановилъ: отослать дѣло къ Мировому Судьѣ для исполненія требованія ст. 141 и 142 Уст. Гр. Суд. По

представленія Мировымъ Судьей въ Съѣздѣ рѣшенія, написаннаго по формѣ, повѣренный Стравинскій подалъ въ Съѣздъ дополненіе къ апелляціонной жалобѣ. При этомъ Стравинскій объяснилъ, что апелляціонная жалоба была имъ подана на рѣшеніе Мирового Судьи, изложенное въ первоначальной формѣ, вслѣдствіе чего онъ, руководствуясь ст. 312 Уст. Гр. Суд., вынужденъ на рѣшеніе въ новой формѣ представить дополненіе къ апелляціи. Съѣздъ дополнительную апелляціонную жалобу принялъ и, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: что такъ какъ Шигинъ не доказалъ, чтобы онъ давалъ Аничковой и Кобылинской, согласно требованію заключеннаго между ними условія, вексель за поручительствомъ Красильщикова, то должно заключить, что условіе первоначально было нарушено имъ, Шигинымъ, а потому и руководствуясь ст. 129 и 193 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: Шигину въ искѣ отказать. Шигинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 105 112 и 163 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Шигинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Кинешемскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 81, 105, 112 и 163 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. I. По объясненію Шигина, въ рѣшеніи Съѣзда допущены слѣдующія нарушенія законовъ: 1) Съѣздъ неправильно истолковалъ условіе, заключенное имъ съ Кобылинской и Аничковой, ибо онъ, Шигинъ, былъ обязанъ выдать вексель въ 1000 руб. при заключеніи купчей крѣпости, а не раньше, а потому нарушительницами условія надлежитъ считать отвѣтчицъ, а не его. Независимо отъ сего, Съѣздъ принялъ отъ повѣреннаго Кобылинской и Аничковой прошеніе въ дополненіе къ апелляціонной жалобѣ, вопреки ст. 163 Уст. Гр. Суд., разъясненной рѣшеніемъ Гр. Кас. Д-та 1869 года № 265. По соображеніи жалобы Шигина и объясненія, представленнаго отвѣтчицами Аничковою и Кобылинскою, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) на основаніи ст. 162 и 163 Уст. Гр. Суд., сторона, недовольная рѣшеніемъ Мирового Судьи, можетъ принести апелляціонную жалобу въ Мировой Съѣздъ въ двухъ экземплярахъ. Одинъ экземпляръ апелляціонной жалобы отсылается противной сторонѣ (ст. 165) для представленія, буде пожелаетъ, въ установленный срокъ письменнаго объясненія (ст. 170). Этимъ ограничивается письменный порядокъ апелляціоннаго производства, и затѣмъ въ назначенный день къ слушанію дѣла стороны могутъ представить суду словесныя свои объясненія (ст. 171). Такимъ образомъ, сторона, не довольная рѣшеніемъ Мирового Судьи, имѣетъ полную возможность сперва въ апелляціонной жалобѣ, а потомъ въ словесномъ состязаніи привести всѣ доводы для огражденія и защиты своихъ правъ. Изъ сего слѣдуетъ, что законъ не допускаетъ подачи дополнительныхъ къ апелляціонной жалобѣ прошеній, ибо сообщеніе сихъ прошеній противной сторонѣ для сохраненія равноправности послужило бы только къ безполезному замедленію судебнаго хода дѣла. Эти соображенія и основанія, подробно изложенныя въ рѣшеніи Гражд. Кас. Д-та Сената 1869 г. № 265, приводятъ къ заключенію, что Съѣздъ, принявъ дополнительное къ апелляціонной жалобѣ прошеніе отъ повѣреннаго Кобылинской и Аничковой, нарушилъ ст. 163 Уст. Гр. Судопр., и 2) что же касается объясненія просителя, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 1536 Т. X части I, неправильно истолковалъ условіе его съ отвѣтчицами, то объясненіе это, касающееся существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кинешемскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе нарушенія ст. 163 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Костромской Мировой Съѣздъ.

1023.—1871 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены штабсъ-капитана Надежды Айпустовой и жены поручика Александры Карташевой, присяжнаго повѣреннаго Носкова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Дашевскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Маріи Ще-

гловой, присяжный повѣренный Спасовичъ, предъявилъ къ женѣ штабсъ-капитана Надеждѣ Айпустовой и къ женѣ поручика Александрѣ Карташевой искъ въ 16,000 рублей. Искъ этотъ Спасовичъ основывалъ на слѣдующемъ: по духовному завѣщанію тайнаго совѣтника Каленецкаго, родныя дочери довѣрительницы его, Надежда и Александра Щегловы получили домъ въ С.-Петербургѣ по Владимирской улицѣ, № 10. Такъ какъ Надежда и Александра Щегловы были малолѣтнія, то опекуномъ ихъ назначенъ отецъ ихъ и мужъ истицы, дѣйствительный статскій совѣтникъ Щегловъ. Щегловъ, находя, что домъ его дочерей неудобенъ по своему расположенію и приноситъ мало дохода, ходатайствовалъ предъ С.-Петербургскою дворянскою опекою о разрѣшеніи ему надстроить одинъ этажъ и сдѣлать въ домѣ капитальныя передѣлки, всего, по смѣтѣ, на 26,556 руб. 38 к. Опека, по журналу 30 мая 1867 года, не нашла препятствія къ производству предполагаемыхъ построекъ; но, не усматривая, изъ какихъ источниковъ будутъ покрыты расходы на работы, разрѣшила только выдачу на этотъ предметъ капитала малолѣтнихъ въ банковыхъ билетахъ на 11,800 рублей, не допуская, впрочемъ, Щеглова къ обремененію имѣнія малолѣтнихъ за счетъ ихъ долгами. Затѣмъ, по просьбѣ малолѣтнихъ, попечителями къ нимъ назначены оба родителя Щегловы, которые 12 го октября 1867 года представили опекѣ, что капиталъ въ банковыхъ билетахъ, 11,800 руб., проданныхъ ими на биржѣ за 8,968 руб., не покрылъ расходовъ по смѣтѣ начатымъ работамъ; что на покрытіе этихъ расходовъ недостаетъ 17,211 руб. 59 коп.; что для полученія недостающей суммы Щеглова заложила свой собственный домъ и уже израсходовала на постройки 13,338 руб. 20 коп.; поэтому попечители просили опеку разрѣшить имъ возмещеніе затраченнаго на работы капитала Щегловой изъ доходовъ съ дома ея дочерей. На этомъ представленіи подписалась и достигшая 17-ти лѣтняго возраста Надежда Щеглова. Вслѣдствіе этого ходатайства дворянская опека, по журналу 9 ноября 1867 года, разрѣшила Щегловымъ затраченныя Щегловою деньги съ процентами возмещать изъ доходовъ съ дома дочерей, предваривъ опекуновъ, что она сохраняетъ за собою право прекратить погашеніе слѣланнаго за счетъ дочерей долга, если постройки окажутся неудовлетворительными, и что срокъ погашенія, разрѣшаемаго опекою, полагается достиженіемъ младшею дочерью Александрою 17-ти лѣтняго возраста, т.-е. 14 марта 1869 года. Истица Щеглова не успѣла воспользоваться разрѣшеніемъ опеки погасить долгъ свой изъ доходовъ съ дома дочерей по 14 марта 1869 года, такъ какъ перестройка дома длилась дольше предполагаемаго и окончилась только въ недавнее время и долгъ ни въ какой части не погашенъ. Всего Щеглова выдала мужу своему 16,000 р., какъ видно изъ расчета, который былъ имъ представленъ въ дворянскую опеку и повѣренъ дочерьми. Освидѣтельствованіе дома, произведенное 30-го апрѣля 1869 года при членѣ дворянской опеки, и показало, что означенный домъ до перестройки давалъ чистаго дохода 3,500 р., а въ настоящее время приноситъ 7,000 р ежегодно. На основаніи изложеннаго повѣренный Щегловой просилъ взыскать съ Айпустовой и Карташевой 16,000 р. съ процентами съ 9 ноября 1867 г., т.-е. съ того дня, когда послѣдовало разрѣшеніе опеки на погашеніе этого капитала съ процентами изъ доходовъ дома. Противъ этого иска повѣренный жены штабсъ-капитана Айпустовой и жены поручика Карташевой, присяжный повѣренный Носковъ, возразилъ, что опекуны Щегловы хотя и приступили къ перестройкамъ въ виду приращенія доходовъ съ дома его довѣрительницъ, но перестройка эта не была покрыта наличными средствами малолѣтнихъ и обременила долгами ихъ имѣніе; что опекуны поступили въ этомъ отношеніи вопреки ст. 273 и 275 Т. X ч. I, которыми на опекуновъ возлагается обязанность наблюдать, чтобы расходы по имѣнію малолѣтнихъ производились безъ излишества и чтобы имѣнія малолѣтнихъ не были отягощаемы долгами; что если Щеглова и дѣйствительно затратила свой капиталъ по собственному ея желанію, то эта произвольная затрата должна была быть возвращена изъ доходовъ съ дома до 14 марта 1869 г.; что опекунскіе отчеты еще не утверждены и не признаны правильными его довѣрительницами, такъ что самый фактъ поступленія отъ Щегловой именно 16,000 рублей подлежитъ еще сомнѣнію и ничѣмъ со сто-

роны истицы не доказанъ, а равно не доказано и то обстоятельство, что Щеглова не возмещала означенныхъ денегъ изъ доходовъ дома. Вслѣдствіе этого повѣренный отвѣтчицъ просилъ въ искѣ Щегловой отказать, взыскавъ съ нея судебныя издержки. С.-Петербургскій Окружный Судъ призналъ, что Маріею Щегловою дѣйствительно былъ затраченъ собственный капиталъ на перестройку дома ея дочерей, что посему капиталъ этотъ подлежитъ возвращенію Щегловой и что самая цыфра невозмещеннаго и подлежащаго возврату Щегловой капитала можетъ въ точности опредѣлиться въ порядкѣ исполнительнаго производства. Посему Окружный Судъ, руководствуясь ст. 866, 867, 868 и 896 Уст. Гр. Суд., призналъ за Маріею Щегловою право на обратное полученіе капитала, даннаго ею на постройку дома, принадлежащаго Лйпустовой и Карташевой, предоставивъ Щегловой отыскивать сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства и судебныя издержки обратить на Лйпустову и Карташеву. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный отвѣтчицъ, повторивъ возраженія, сдѣланныя имъ въ Окружномъ Судѣ противъ иска Щегловой, объяснилъ, что капиталъ со стороны Щегловой затраченъ произвольно, что дворянская опека не только не дала разрѣшенія на эту затрату, но прямо выразила, что она не можетъ дозволить опекуну производить постройки свыше наличныхъ средствъ малолѣтнихъ, и затѣмъ, когда уже опекуны донесли, что они добровольно затратили капиталъ Щегловой, то и тогда опека, не выходя изъ смысла ст. 273 Т. X ч. I, дозволила погашать его только до достиженія младшею наслѣдницею совершеннолѣтняго возраста, т.-е. до 14 марта 1869 г.; что Щеглова, давши деньги на извѣстныхъ условіяхъ совершенно добровольно, уже не имѣетъ права безъ согласія другой стороны измѣнять эти условія. Независимо отъ сего, Носковъ указывалъ на нарушеніе Окружнымъ Судомъ 896 ст. Уст. Гр. Судопр., которая опредѣляетъ только извѣстные случаи, въ которыхъ Судъ, признавъ право истца, можетъ допустить отыскивать сумму исполнительнымъ порядкомъ. Распространеніе этой статьи на всѣ исковыя дѣла было бы вмѣстѣ и нарушеніемъ статьи 366 того же Устава. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный Щегловой просилъ утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда, или же въ виду того, что Щегловою на перестройку дома отвѣтчицъ были даны 16,000 руб. банковыми билетами, курсъ которыхъ былъ въ то время 83 руб. за 100, присудить съ отвѣтчицъ причитающуюся по тому расчету сумму. С. Петербургская Судебная Палата нашла, что такъ какъ отвѣтчицы ни въ возраженіяхъ своихъ противъ иска при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, ни въ апелляціонной жалобѣ не оспаривали и не оспариваютъ затраты Щегловою собственно ея капитала на домъ ихъ, что разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, въ предѣлахъ апелляціи, подлежатъ два вопроса: 1-й) имѣетъ ли Щеглова право требовать возвращенія своего капитала послѣ того, что она не возместила его изъ доходовъ съ дома дочерей своихъ, согласно разрѣшенію дворянской опеки по 14 марта 1869 года, и 2 й) если имѣетъ, то правильно ли примѣнена въ данномъ случаѣ стат. 896 Устава Гражд. Судопр. Останавливаясь на первомъ изъ этихъ вопросовъ, Судебная Палата приняла во вниманіе: 1) что при первоначальномъ разрѣшеніи дворянской опеки употребить въ счетъ требовавшихся по смѣтѣ на отстройку дома 26,239 руб. 59½ к. капиталъ наслѣдницъ, заключавшійся въ банковыхъ пятипроцентныхъ билетахъ на номинальную сумму въ 11,800 р., опека, какъ видно изъ постановленія ея отъ 30 мая 1867 года, постановила относительно остального капитала, необходимаго на отстройку, единственнымъ условіемъ, чтобы расходъ не клонился къ обремененію долгами имѣнія малолѣтнихъ; 2) что израсходованныя Щегловою на отстройку дома ея дочери деньги, полученныя посредствомъ залога собственнаго ея дома и возвращенія которыхъ она требуетъ, не могутъ считаться расходомъ, клонившимся къ обремененію имѣнія наслѣдницъ долгами, такъ какъ по осмотру вновь отстроеннаго дома ихъ, произведенному при членѣ дворянской опеки и при мужѣ и попечителѣ одной изъ сонаслѣдницъ, поручикѣ Карташевѣ (протоколъ осмотра 30 апрѣля 1869 г.), оказалось, что домъ, вмѣсто прежнихъ 3,500 р., долженъ приносить 7,000 р. ежегоднаго дохода,—значитъ, расходъ этотъ, удвоивъ цѣнность имѣнія, клонился не ко вреду, а къ пользѣ малолѣтнихъ; 3) что на ра-

портъ Щегловыхъ опекѣ отъ 12-го октября 1867 года, коимъ они, донося опекѣ, что для покрытія недостающихъ на отстройку дома 17,271 руб. Щеглова заложила свой собственный домъ, просили разрѣшить имъ уплачивать этотъ долгъ изъ доходовъ съ отстраиваемаго дома, старшая изъ наслѣдницъ, Надежда Айпустова, изъявила свое согласіе; 4) что хотя, разрѣшая эту просьбу, дворянская опека по журнальному постановленію ея отъ 9-го ноября, исполненному 28 ноября 1867 года, и предваряла опекуновъ, что если сдѣланный ими долгъ не будетъ погашенъ до достиженія наслѣдницею Александрою 17 лѣтняго возраста, именно до 14 марта 1869 года, то долгъ этотъ остается на личной ихъ отвѣтственности, но такое распоряженіе опеки было съ самаго начала невыполнимымъ, такъ какъ очевидно, что если бы даже уже въ то время вся постройка была окончена, а не разрѣшена еще только и начата, то и тогда въ такой періодъ времени, какой былъ опредѣленъ опекою, именно съ 28 ноября 1867 г. по 14 марта 1869 г., домъ этотъ и при удвоенномъ доходѣ, и даже если бы на немъ не лежало никакихъ другихъ обязательныхъ расходовъ, не могъ бы покрыть затраченнаго на него Щегловою капитала; 5) что расчетъ о деньгахъ, употребленныхъ на отстройку дома наслѣдницъ, поданный опекѣ въ 1869 году, былъ повѣряемъ и Надеждою Айпустовою и Александрою Карташевою, которыя въ томъ и расписались, къ расчетѣ же этомъ значится, что матерью наслѣдницъ затрачено собственнаго капитала 16,000 руб. и что процентовъ на этотъ капиталъ причитается за два года, на основаніи указа опеки отъ 28 ноября 1867 г. за № 4006,—1,977 руб. 60 коп., а всего 17,979 руб. 60 коп. При такихъ обстоятельствахъ дѣла Судебная Палата тѣмъ менѣе можетъ признать Щеглову лишенною права на возвращеніе затраченнаго ею собственнаго капитала на отстройку дома дочерей ея, что о ни какомъ измѣненіи добровольно принятыхъ условій, какъ объясняетъ повѣренный отвѣтчицъ въ апелляціонной жалобѣ, здѣсь рѣчи не можетъ быть, такъ какъ Щеглова, испрашивая съ согласія старшей дочери разрѣшенія опеки употребить свой собственный капиталъ на перестройку дома, вовсе не предлагала условіемъ возмещеніе этого долга изъ доходовъ съ дома, именно на срокъ 14 марта 1869 года, и что ограниченіе было прибавлено опекою къ ея разрѣшенію не какъ добровольно принятое Щегловою условіе, а лишь въ видѣ предваренія, объяснявшаго то, что по достиженіи младшею наслѣдницею 17 лѣтняго возраста опека прекращалась. Обращаясь затѣмъ къ вопросу о примѣненіи къ настоящему дѣлу ст. 896-й Уст. Гр. Суд. и имѣя въ виду: а) что сумма предъявленнаго Щегловою иска, хотя была опредѣлена первоначально въ 16,000 руб., но по сдѣланному ея повѣреннымъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ заявленію можетъ подлежать измѣненію; б) что, прося въ засѣданіи Палаты присудить Щегловой капиталъ 16,000 руб., употребленный ею на отстройку дома ея дочери и полученный ею вслѣдствіе залога собственнаго дома, въ процентныхъ бумагахъ, курсъ которыхъ стоялъ тогда по 83 за 100, Спасовичъ въ подтвержденіе этого послѣдняго обстоятельства о курсѣ никакихъ доказательствъ не представилъ; в) что изъ соображенія ст. 896 Уст. Гр. Суд. съ тѣми основаніями, которыми руководствовался законодатель при установленіи исполнительнаго производства по расчетамъ объ убыткахъ и которыя изложены подъ статьями Уст. Гр. Судопроиз. объ этомъ производствѣ (896—923) въ изданіи государственной канцеляріи, нельзя не притти къ заключенію, что иски о возвращеніи полученныхъ съ имѣнія доходовъ объ убыткахъ, судебныхъ издержкахъ и представленіи отчетовъ по управленію дѣлами и имуществомъ приведены въ помянутой 896 ст. Уст. Гр. Суд. лишь въ видѣ примѣровъ, и потому иски объ убыткахъ не могутъ быть понимаемы въ такомъ тѣсномъ смыслѣ того слова, который исключалъ бы возможность примѣненія этой статьи къ случаямъ, подобнымъ настоящему,—Судебная Палата, признавая апелляціонную жалобу незаслуживающею уваженія, а рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда правильнымъ, на основаніи ст. 366, 868 и 869 Уст. Гр. Судопроизв., утвердила сіе рѣшеніе. Повѣренный Айпустовой и Карташевой, Носковъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ст. 366, 711 и 896 Уст. Гражд. Судопр. Сущность доводовъ Носкова заключается въ слѣдующемъ: 1) Палата, разрѣшая искъ

Щегловой, должна была разрѣшить лишь тотъ вопросъ, предоставляетъ-ли постановленіе опеки, разрѣшившее постройки, Щегловой право на истребованіе въ настоящее время отъ довѣрительницъ Носкова затратъ ея по постройкѣ дома. При разрѣшеніи этого вопроса Судебная Палата должна была руководствоваться или статьею 1536 Т. X ч. 1, если смыслъ постановленія опеки представлялся яснымъ, или 1539 ст. того же Тома, если смыслъ оказывался неяснымъ. Но Палата не объяснила въ своемъ рѣшеніи, какая изъ этихъ статей послужила основаніемъ къ толкованіямъ постановленія опеки, и этимъ нарушила ст. 711 Уст. Гр. Суд.; 2) толкованіе Судебною Палатою ст. 896 Уст. Гр. Суд. противно какъ точному смыслу сей статьи, такъ и вообще духу Судебныхъ Уставовъ. Законодательство выдѣлило группу нѣкоторыхъ дѣлъ, носящихъ особый характеръ и требующихъ особыхъ условій процесса, и создало для этихъ дѣлъ исключительное правило, изображенное въ ст. 896 Устава Гражданск. Судопроизв.; поэтому законъ и перечислилъ дѣла, требующія этого исключительнаго правила. Исключительность этихъ дѣлъ состоитъ въ томъ, что въ нихъ большею частью представляется затруднительнымъ не опредѣленіе дѣйствительности права, но собираніе доказательствъ, опредѣляющихъ сумму иска; посему для предупрежденія, можетъ быть, излишняго собиранія доказательствъ размѣра суммы иска законъ допустилъ сначала опредѣленіе дѣйствительности самаго права. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находится дѣло о взысканіи денегъ, затраченныхъ на извѣстный предметъ, какъ въ данномъ случаѣ; здѣсь всѣ документы находятся на лицо и на нихъ основанъ самый искъ. Неправильность заключенія Судебной Палаты по этому предмету доказывается, по объясненію Носкова, тѣми разсужденіями государственной канцеляріи, которыя имѣла въ виду Палата и которыя относятся къ ст. 896. Въ этихъ соображеніяхъ государственная канцелярія, послѣ исчисленія различныхъ случаевъ, встрѣчающихся по разнымъ дѣламъ, приняла за основаніе въ окончательномъ своемъ выводѣ, что къ исполнительному производству должны быть отнесены вопросы, перечисленные ею безъ распространенія исполнительнаго производства на какія-либо другія дѣла. Мнѣніе, что статья 896 перечисляетъ, а не приводитъ въ примѣръ дѣла, по которымъ допускается исполнительное производство, выясняется рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года, № 784. Наконецъ, противное тому толкованіе противорѣчило бы статьѣ 702 ст. Уст. Гр. Суд., по которой по дѣлу сложному дозволяется отложить объявленіе резолюціи до другого засѣданія, а равно и ст. 366 Уст. Гр. Суд., по которой истецъ долженъ доказать свой искъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Щегловой и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что заявленіе Носкова о томъ, что С.-Петербургская Судебная Палата не указала въ своемъ рѣшеніи, какая изъ двухъ статей: 1536 или 1539 Т. X ч. I послужила Палатѣ основаніемъ къ истолкованію постановленія дворянской опеки, разрѣшившаго перестройку дома его довѣрительницъ, и тѣмъ нарушила ст. 711 Уст. Гр. Суд., не имѣетъ рѣшительно никакого значенія. Приведенныя Носковымъ 1536 и 1539ст. Т. X ч. I не имѣютъ къ настоящему дѣлу никакого отношенія, такъ какъ никакого договора между Щегловою и ея дочерьми, къ истолкованію смысла котораго надлежало бы обращаться Судебной Палатѣ, не существовало; 2) что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что, по соображеніи ст. 896 Уст. Гр. Суд. съ тѣми основаніями, которыми руководствовался законодатель при установленіи исполнительнаго производства по расчетамъ объ убыткахъ и которыя помѣщены подъ статьями Устава Гражданскаго Судопроизводства объ этомъ производствѣ въ изданіи государственной канцеляріи, иски объ убыткахъ не могутъ быть понимаемы въ такомъ тѣсномъ смыслѣ этого слова, который исключалъ бы возможность примѣненія этой статьи къ настоящему случаю,—нисколько не противорѣчитъ этимъ соображеніямъ, какъ утверждаетъ Носковъ. Неосновательна также ссылка Носкова на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года, № 781. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ вовсе не входилъ въ обсужденіе вопроса о случаяхъ, въ коихъ, по Уставу

Гражданскаго Судопроизводства, допускается исполнительное производство, а разъяснилъ лишь, что статья 896 сего Устава даетъ оправданной сторонѣ въ опредѣленныхъ случаяхъ право отыскивать убытки и издержки въ исполнительномъ порядкѣ, но не обязываетъ Судъ въ рѣшеніи своемъ предоставлять ей это право. Усматривая изъ изложеннаго, что С.-Петербургская Судебная Палата, утвердивъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, коимъ за Маріею Щегловою признано право на обратное полученіе капитала, даннаго ею на перестройку дома дочерей ея Надежды Айпустовой и Александры Карташевой, съ предоставленіемъ ей, Щегловой, отыскивать сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства, не нарушила ст. 896 Уст. Гр. Суд. и другихъ указанныхъ Носковымъ законовъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Носкова оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1024.—1871 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Александра Кудрявцева на рѣшеніе Буйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купецъ Грамматинъ просилъ Мирового Судью о взысканіи съ купца Кудрявцева 50 руб., которые Грамматинъ, какъ поручитель, заплатилъ за Кудрявцева мѣщанину Короваеву и которые Кудрявцевъ остался еще должнымъ ему, Грамматину, за уплатою уже 100 руб. Въ доказательство своего иска Грамматинъ представилъ выданную ему 6 ноября 1869 года изъ Буйскаго уѣзднаго полицейскаго управленія справку изъ дѣла о взысканіи мѣщаниномъ Короваевымъ съ купца Кудрявцева по заемному письму 150 р. Изъ этой справки видно, что за купца Кудрявцева въ исправномъ платежѣ подписался поручителемъ купецъ Грамматинъ и что, по неимѣнію Кудрявцевымъ денегъ, деньги сіи удержаны изъ взысканныхъ съ имѣнія Полетаева, слѣдующихъ Грамматину, и Короваевъ ими удовлетворенъ, и что заемное письмо выдано купцу Кудрявцеву. Кудрявцевъ объяснилъ, что Грамматинъ дѣйствительно заплатилъ Полетаеву 150 руб., но что заемное письмо было дано за Грамматина по его просьбѣ, а симъ послѣднимъ, взамѣнъ того, была дана расписка Кудрявцеву въ полученіи отъ него 150 руб. для доставленія Кудрявцеву. Въ доказательство того, что Кудрявцевъ не долженъ Грамматину, Кудрявцевъ представилъ копію съ расписки Грамматина, данной 15 декабря 1867 года, въ суммѣ 50 рублей, и объяснилъ, что сія послѣдняя дана уже послѣ возвращенія векселя Короваева изъ Буйскаго полицейскаго управленія. Мировой Судья нашелъ, что Грамматинъ въ доказательство своего иска ссылается на справку изъ полицейскаго управленія, изъ которой видно, что съ Грамматина по заемному письму купца Кудрявцева на имя мѣщанина Короваева въ суммѣ 150 рублей означенныя деньги въ полицейскомъ управленіи были удержаны на удовлетвореніе долга. Но принимая во вниманіе: во-1-хъ) объясненіе Кудрявцева, что заемное письмо было выдано за Грамматина по его же просьбѣ, а Грамматинымъ взамѣнъ сего была дана Кудрявцеву расписка въ полученіи отъ него 150 руб. для доставленія Короваеву, къ опроверженіе чего Грамматинъ не представилъ никакихъ доказательствъ, и во 2-хъ) что поручительство выдается согласно статьѣ 1560 X Т. ч. I и что, по силѣ статьи 1558 тѣхъ же законовъ (по прод. 1863 г.), поручитель отвѣтствуетъ только тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнымъ будетъ подвергнуто продажѣ и вырученной суммы будетъ недостаточно на покрытіе долговъ, Грамматинъ же сего на Судѣ не доказалъ, а, напротивъ того, номинальность поручительства Грамматина вполнѣ подтверждается показаніемъ отвѣтчика Кудрявцева и представленною имъ копіею съ расписки Грамматина, данной 15 декабря 1867 г., позже удержанія у Грамматина 150 руб. тремя мѣсяцами,—Мировой Судья отказалъ Грамматину въ искѣ. Мировой же Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья, въ противность ст. 81 Уст. Гр. Суд., основалъ свое рѣшеніе на голословномъ объясненіи Кудрявцева и не обратилъ вниманія, въ противность ст. 103 того же Устава, на письменномъ документѣ, представленномъ Грамма-

тинымъ, который, какъ выданный изъ присутственнаго мѣста, имѣетъ доказательную силу. Въ виду такого нарушенія закона Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и присудилъ взыскать съ Кудрявцева въ пользу Грамматина 50 р. Кудрявцевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) представленная Грамматинымъ къ дѣлу справка изъ полицейскаго управленія не можетъ имѣть силы долгового обязательства, потому что, по статьямъ 1558 (по прод. 1863 г.) и 1560 Т. X ч. I, поручитель отвѣтствуетъ за должника только въ случаѣ полной его несостоятельности, и что хотя поручитель можетъ, согласно 2-му пункту статьи 1558 Т. X ч. I (по прод. 1863 г.), уплатить долгъ заимодавцу добровольно, но въ такомъ случаѣ должна быть сдѣлана на документѣ передаточная надпись, какъ это указано въ ст. 2058 и 2061 Т. X ч. I. Въ виду сего Грамматинъ въ подтвержденіе своего иска долженъ былъ представить: или признаніе Кудрявцева со стороны надлежащаго присутственнаго мѣста несостоятельнымъ должникомъ, или же переданное ему изъ полицейскаго управленія долговое обязательство. Но Грамматинъ не представилъ подобныхъ документовъ, и потому Съѣздъ, принявъ отъ него справку изъ полицейскаго управленія, нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд.; 2) Съѣздъ нарушилъ статьи 82, 106 и 409 того же Устава тѣмъ, что не допросилъ свидѣтелей, на которыхъ Кудрявцевъ ссылался въ подтвержденіе того, что онъ имѣлъ отъ Грамматина расписку въ полученіи отъ него 150 р. для передачи Короваеву, которая при расчетѣ была имъ уничтожена; 3) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 105 и 456 того же Устава, не принялъ въ соображеніе представленной въ Съѣздъ Кудрявцевымъ копіи съ расписки, данной ему Грамматинымъ вскорѣ по уплатѣ имъ долга Короваеву, и доказывающей, что Кудрявцевъ не могъ оставаться должнымъ Граматину, когда онъ самъ выдалъ Кудрявцеву долговое обязательство.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе Кудрявцева на нарушеніе Съѣздомъ статьи 81 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ принялъ за доказательство платежа Грамматинымъ, какъ поручителемъ за Кудрявцева, 150 р., справку изъ полицейскаго управленія, тогда какъ Грамматинъ долженъ былъ представить удостовѣреніе надлежащаго присутственнаго мѣста о признаніи Кудрявцева несостоятельнымъ, или же подлинное заемное письмо съ передаточною на немъ надписью, не заслуживаетъ уваженія. По пункту 2-му статьи 1558 (по прод. 1863 г.), поручитель не на срокъ можетъ, если признаетъ за благо, по наступленіи срока исполненія обязательства, заплатить заимодавцу сумму долга, въ коей онъ поручился. Въ виду сего закона Грамматинъ, заплатившій, въ качествѣ поручителя не на срокъ за Кудрявцева, Короваеву 150 р., не былъ обязанъ представлять Съѣзду удостовѣренія надлежащаго присутственнаго мѣста о несостоятельности Кудрявцева и могъ представить въ доказательство платежа 150 рублей за Кудрявцева официальную справку о подобномъ платежѣ изъ полицейскаго управленія, чрезъ посредство котораго производилось взысканіе означенныхъ денегъ съ Кудрявцева. Грамматинъ не могъ равнымъ образомъ представить и заемнаго письма, выданнаго отъ Кудрявцева Короваеву за его поручительствомъ, потому что письмо сіе, какъ видно изъ той же справки, было возвращено ему же, Кудрявцеву; 2) что хотя Кудрявцевъ при производствѣ настоящаго дѣла у Мирового Судьи и ссылался на свидѣтелей въ подтвержденіе указываемаго имъ въ жалобѣ обстоятельства, но онъ не заявлялъ и не поддерживалъ этого требованія при производствѣ настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ. Посему не можетъ быть признано основательнымъ объясненіе Кудрявцева о нарушеніи Съѣздомъ статей 82, 106 и 409 Уст. Гр. Суд., и 3) что Съѣздъ, какъ видно изъ дѣла, принималъ въ соображеніе представленную Кудрявцевымъ въ засѣданіи Съѣзда копію съ расписки, данной Грамматинымъ Кудрявцеву вскорѣ по уплатѣ долга Короваеву. Если же расписка эта, какъ утверждаетъ кассаторъ, и была возвращена ему предсѣдателемъ послѣ судоговоренія, но прежде постановленія рѣшенія, то обстоятельство сіе ни въ чемъ не нарушаетъ обрядовъ судопроизводства. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Кудрявцева оставить, на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

1025.—1871 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Григорія Цвѣта на рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Почетный гражданинъ Цвѣтъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ подполковника Рашевскаго 100 руб., недоплаченныхъ за квартиру по словесному условію. Мировой Судья присудилъ эти деньги. Черниговскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Рашевскаго, нашелъ: что хотя, по силѣ 1702 ст. X Т. I ч., въ отношеніи найма квартиръ допускаются словесныя условія, и обязательныя отношенія сторонъ, возникающія изъ словеснаго договора найма квартиры, могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, но такія обязательныя отношенія, доказательство которыхъ законъ допускаетъ свидѣтельскими показаніями, могутъ относиться только къ тому времени, въ продолженіе котораго наемщикъ занимаетъ квартиру, а какъ Цвѣтъ поискиваетъ съ Рашевскаго деньги за квартиру за то время, въ которое Рашевскимъ квартира Цвѣта не была занята, то доказательствомъ того, что дѣйствительно Рашевскій обязанъ заплатить Цвѣту за квартиру до полнаго года, не могутъ быть приняты свидѣтельскія показанія, а необходимы письменныя доказательства, какихъ Цвѣтъ не представилъ; представленное же имъ письмо Рашевскаго доказательствомъ тому служить не можетъ. Кромѣ того, Цвѣтъ не указалъ и свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоятельства, что по словесному условію, бывшему между нимъ и Рашевскимъ о наймѣ квартиры, послѣдній обязанъ былъ платить деньги до полнаго года, если-бы онъ и не весь годъ занималъ квартиру: а хотя повѣренный Цвѣта при разборѣ дѣла въ Съѣздѣ заявилъ, что онъ въ подтвержденіе того обстоятельства, что Рашевскій за квартиру Цвѣта всегда платилъ за полгода впередъ, привелъ свидѣтеля, котораго просилъ допросить, но Съѣздъ призналъ допросъ такого свидѣтеля не могущимъ служить доказательствомъ прописаннаго условія о платежѣ Рашевскимъ Цвѣту поискиваемыхъ денегъ, а потому и на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи Седневскаго участка отмѣнить, а въ искѣ Цвѣта отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Цвѣтъ проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1702 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Цвѣтъ нарушеніе приведенныхъ имъ статей закона видитъ въ недопросѣ Съѣздомъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, такъ какъ, въ силу 1702 ст. X Т. I ч., наемъ городскихъ строеній допускается и по словеснымъ договорамъ. Дѣйствительно, когда обѣ стороны признаютъ существованіе между ними словеснаго договора и утверждаютъ самое содержаніе всѣхъ постановленныхъ между ними условій, тогда судъ по общему правилу, содержащемуся въ 112 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ отвергать собственнаго признанія тяжущихся и требовать дальнѣйшихъ доказательствъ. Но когда возникаетъ споръ о дѣйствительности словеснаго договора и о смыслѣ постановленныхъ въ немъ условій и когда при этомъ, по самому свойству договора, законъ положительно указываетъ порядокъ его составленія, для признанія такового имѣющимъ силу безспорнаго доказательства (ст. 1534 п. 1 и ст. 1700 и 1701 Т. X ч. I), тогда судъ уже не въ правѣ ни придавать словесному договору силу и значеніе, которыхъ онъ по закону не имѣетъ, ни обращаться къ свидѣтельскимъ показаніямъ для разъясненія его смысла. Посему въ настоящемъ дѣлѣ при возникшемъ между цвѣтомъ и Рашевскимъ спорѣ о правѣ перваго на взысканіе 100 руб. въ видѣ неустойки за время, въ которое Рашевскій уже не жилъ болѣе въ домѣ Цвѣта, Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ приведенной имъ въ рѣшеніи 1702 ст. Т. X I ч., равно и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отказавъ Цвѣту въ его искѣ за непредставленіемъ письменнаго договора. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Цвѣта, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1026.—1871 года октября 28 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Адова на рѣшеніе Судогодскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный купца Адова просилъ Мирового Судью Судогодскаго мирового округа о взысканіи въ пользу его довѣрителя съ Лопанова по распискѣ 95 руб. Лопановъ возразилъ, что взялъ у Адова на 110 руб. чаю; но такъ какъ чай оказался негоднымъ, то онъ возвратилъ Адову чай съ владимирскимъ купцомъ Павломъ Богатовымъ и сыномъ его Василіемъ и въ подтвержденіе дѣйствительности этого объясненія сослался на Василія и Егора Богатовыхъ и на жену Василія Богатова, Аксинію. Василій Богатовъ (онъ же Козловъ) показалъ, что года четыре тому назадъ Лопановъ, чрезъ отца его, Павла Богатаго (нынѣ уже умершаго), доставилъ Адову цыбикъ чаю и долженъ былъ по передачѣ этого чая Адову получить отъ него расписку Лопанова на 110 руб.; по пріемѣ чая не оказалось двухъ фунтовъ, и Лопановъ обязался за этотъ чай уплатить Адову 5 руб. съ тѣмъ, чтобы онъ возвратилъ расписку; Адовъ говорилъ, что расписку затерялъ, а безъ нея Лопановъ не выдавалъ ему 5 руб. Егоръ Богатовъ и Аксинія Богатова отозвались незнаніемъ этого дѣла. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Лопанова за взятый имъ чай въ пользу Адова 95 р. съ процентами по день уплаты. Мировой же Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что Богатовъ (онъ же Козловъ) призналъ въ своемъ показаніи, что получилъ отъ Лопанова для передачи Адову чай, найденный Лопановымъ негоднымъ; съ другой стороны, имѣя въ виду заявленіе Лопанова о желаніи возвратить Адову 5 руб. за недостающій чай, о чемъ онъ узналъ впослѣдствіи отъ Богатова (онъ же Козловъ), отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и присудилъ взыскать съ Лопанова за недостающій чай 5 руб. въ пользу Адова, предоставивъ послѣднему право иска съ Богатова за недоставленный чай, въ силу ст. 113 и 131 Уст. Гр. Суд. Адовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ уваженіямъ 1) искъ Адова основанъ на распискѣ, признанной отвѣтчикомъ, слѣдовательно, имѣющей, по статьѣ 458 Уст. Гр. Суд., равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными узаконеннымъ порядкомъ; посему доказательствомъ уплаты по этой распискѣ должны служить, по силѣ ст. 2050, 2052 и 2054 Т. X ч. 1, или платежныя надписи на ней или особыя расписки, и свидѣтельскія показанія, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., въ данномъ случаѣ не могутъ имѣть мѣста; 2) Съѣздъ вошелъ въ обсужденіе обстоятельства, вовсе не существовавшаго, такъ какъ: а) въ распискѣ Лопанова не сказано, что онъ долженъ за чай и что онъ обязывается возвратить товаръ или чай, а Адовъ принять его; б) Адовъ не получилъ отъ Лопанова въ уплату по распискѣ вмѣсто денегъ чая, иначе должна бы быть расписка въ этомъ; в) Адовъ не имѣлъ съ Павломъ Богатовымъ никакого дѣла по предмету долга Лопанова, и это обстоятельство ничѣмъ по дѣлу не доказано, и г) искъ Адова заключается въ требованіи должныхъ денегъ съ Лопанова, а не съ Богатова, какъ постановлено Съѣздомъ; 3) Съѣздъ, въ противность пункту 2-му ст. 711 Уст. Гр. Суд., не привелъ въ своемъ рѣшеніи основаній, по которымъ онъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи; 4) Съѣздъ, предоставивъ Адову право искать съ Богатова, на основаніи ст. 113 и 131 того же Устава, нарушилъ означенныя статьи. Нарушеніе этихъ статей Адовъ видитъ въ томъ: а) что Богатовъ, не бывшій ни отвѣтчикомъ, ни участникомъ въ дѣлѣ и выставленный отъ Лопанова въ качествѣ свидѣтеля, сдѣланъ, по рѣшенію Съѣзда, отвѣтчикомъ передъ Адовымъ, и б) что Съѣздъ, постановивъ взыскать съ Лопанова за чай, о которомъ не было рѣчи ни въ исковомъ прошеніи, ни въ распискѣ, и предоставивъ право иска къ Богатову, къ которому Адовъ не имѣевъ никакого отношенія, постановилъ рѣшеніе о такомъ предметѣ, о которомъ не было заявлено требованія со стороны Адова; слѣдовательно, Съѣздъ постановилъ болѣе того, чего требовалъ Адовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ былъ предъявленъ повѣреннымъ Адова къ мѣщанину Лопанову. Но Мировой Съѣздъ призналъ отвѣтчикомъ и участникомъ въ дѣлѣ Богатова, который былъ выставленъ Лопановымъ какъ свидѣтель по дѣлу, и предоставилъ Адову право иска за недоставленный чай съ Богатова, на основаніи 113 ст. Уст. Гр. Суд. Принимая во вниманіе, что Съѣздъ примѣнилъ къ настоящему дѣлу статью 113 Устава Гражданск. Судопр., опредѣляющую, что признаніе, учиненное однимъ изъ участниковъ въ дѣлѣ, имѣетъ силу только въ отношеніи къ тому изъ нихъ, кѣмъ оно учинено, неправильно, ибо Богатовъ не былъ участникомъ въ дѣлѣ, и, не входя въ обсужденіе прочихъ доводовъ Адова къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Судогодскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 113 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать во Владимирскій Съѣздъ Миров. Судей.

1027.—1871 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Якова Чуфарина на рѣшеніе Балахнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Въ Балахнинскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи производилось по просьбѣ купца Попова дѣло о буйственныхъ поступкахъ крестьянина Чуфарина въ питейномъ заведеніи, содержимомъ Поповымъ, и о взысканіи съ Чуфарина Поповымъ 500 руб. убытковъ. Полицейское управленіе нашло, что Поповъ отъ самовольныхъ и противозаконныхъ дѣйствій Чуфарина, произведенныхъ въ питейномъ заведеніи Попова, долженъ понести немаловажные убытки, но сколько именно, спрошенныя о томъ подъ присягою лица отозвались незнаніемъ, а потому постановило взыскать съ Чуфарина въ пользу Попова за причиненные убытки 500 руб. Балахнинскій Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе частной жалобы Чуфарина, нашелъ правильнымъ рѣшеніе полицейскаго управленія въ отношеніи признанія взысканія по сему дѣлу безспорнымъ; что же касается ходатайства Чуфарина объ уничтоженіи постановленія полицейскаго управленія, то Уѣздный Судъ призналъ сіе ходатайство незаслуживающимъ уваженія, потому что по частной жалобѣ Суду не велѣно входить въ разсмотрѣніе рѣшенія полиціи по существу, а предоставлено лишь разсмотрѣть, въ спорномъ или безспорномъ характерѣ должно производиться дѣло. Поэтому Судъ оставилъ жалобу Чуфарина безъ уваженія и предоставилъ ему право, буде пожелаетъ, начать дѣло въ надлежащемъ судѣ подачею новаго прошенія. 19-го сентября 1870 года повѣренный Чуфарина, представивъ копіи съ означенныхъ выше постановленій Балахнинскаго полицейскаго управленія и Уѣзднаго Суда и указывая на то, что довѣритель его желаетъ въ настоящее время означенное выше дѣло его съ Поповымъ вести судебнымъ порядкомъ, просилъ Мирового Судью Балахнинскаго мирового округа объ освобожденіи довѣрителя его отъ наложеннаго на него постановленіемъ Балахнинскаго полицейскаго управленія взысканія въ пользу Попова 500 руб. Балахнинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе апелляціи поѣреннаго Чуфарина, нашелъ, что повѣренный сей проситъ единственно объ освобожденіи его отъ взысканія убытковъ, произведенныхъ его довѣрителемъ, т.-е. объ отмѣнѣ рѣшенія полиціи. Но такъ какъ, по ст. 79 Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, не предоставлено Мировымъ Судьямъ и Мировымъ Съѣздамъ права отмѣнять рѣшенія полиціи, то Съѣздъ, согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, отказалъ въ искѣ Чуфарина. Чуфаринъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 79 Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣйствовавшему до введенія Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года порядку судопроизводства частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ, которыми въ подобныхъ случаяхъ утверждались

постановленія полицейскихъ мѣстъ, не отнимали ни у истца, ни у отвѣтчика права по воспослѣдованіи въ судебномъ мѣстѣ частнаго опредѣленія предъявлять споръ въ исковомъ порядкѣ (см. рѣшеніе Гражд. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 1144). Изъ настоящаго дѣла видно, что Чуфаринъ, оставаясь недовольнымъ частнымъ опредѣленіемъ Балахнинскаго Уѣзднаго Суда по дѣлу его съ Поповымъ, началъ чрезъ своего повѣреннаго искъ въ Балахнинскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, но что Балахнинскій Мировой Съѣздъ отказалъ Чуфарину въ искѣ на томъ основаніи, что статьею 79 Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ мировымъ судебнымъ установленіямъ не предоставлено права отмѣнять рѣшенія полиціи. Признавая такое заключеніе Балахнинскаго Мирового Съѣзда неправильнымъ и не согласнымъ съ разумомъ приведеннаго закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію 79 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 19 октября 1865 г. Полож. о введен. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1028.—1871 года октября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Шмериля Рабиновича на рѣшеніе Хотинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ дворяниномъ Флоріаномъ Гилевичемъ о покупкѣ дровъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, усматривая, что Рабиновичъ не получилъ повѣстки Хотинскаго Мирового Съѣзда о вызовѣ его въ Съѣздъ для слушанія дѣла его съ Гилевичемъ и такимъ образомъ былъ лишенъ возможности явиться въ Съѣздъ для словесныхъ состязаній съ противною стороною и для представленія доказательствъ въ подтвержденіе правильности своего иска,—о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Хотинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 170 и 171 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Сорокскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1029.—1871 года ноября 2 го дня. *По рапорту Тамбовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу кол. регистр. Павла Попова съ крестьянкой Анной Комаровой* *).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ Прокурора Н. П. Талкачистъ).

Указомъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 8 февраля 1871 года, вслѣдствіе кассаціонной жалобы коллежскаго регистратора Павла Попова по дѣлу его съ крестьянкой Анной Комаровой, отмѣнено рѣшеніе Старооскольскаго Мирового Съѣзда и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ Тамбовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. Тамбовскій Съѣздъ доноситъ Правительствующему Сенату, что, за неявкою къ разбору обѣихъ сторонъ, разборъ онаго, на основаніи 172 ст. Уст. Гр. Суд., былъ отложенъ до слѣдующаго засѣданія, о чемъ и посылались сторонамъ повѣстки съ извѣщеніемъ о времени разбирательства дѣла, и что такимъ порядкомъ разборъ дѣла отлагался, и стороны вызывались четыре раза, но ни одна изъ нихъ къ слушанію дѣла не являлась и, вѣроятно, никогда не явится. А какъ въ означенной 172 ст. не опредѣлено, сколько именно разъ слѣдуетъ извѣщать тяжущихся о времени доклада, то Мировой Съѣздъ, представляя объ этомъ, проситъ разрѣшенія, какъ поступать съ дѣломъ въ подобныхъ случаяхъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 172 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ неявки обѣихъ тяжущихся сторонъ, разсмотрѣніе дѣла отлагается до слѣдующаго Съѣзда, о чемъ объ-

*) Дѣло это слушано въ распорядительномъ засѣданіи.

является обѣимъ сторонамъ. Точный смыслъ этой статьи не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что законъ не допускаетъ рѣшенія дѣлъ въ Мировыхъ Съѣздахъ при отсутствіи обѣихъ тяжущихся сторонъ, и правило это есть прямое послѣдствіе установленнаго для мировыхъ судебныхъ учрежденій словеснаго разбирательства и преимущественно миролюбиваго окончанія дѣлъ (173, 175, 177, 178 и 183 ст. Уст. Гр. Суд.). Хотя же въ 172 ст. не сказано о томъ, какъ поступать въ случаѣ вторичной неявки обѣихъ тяжущихся сторонъ, но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы при вторичной неявкѣ ихъ обѣихъ надлежало производить дальнѣйшіе вызовы ихъ, такъ какъ это могло бы продолжаться до безконечности и обременило бы Мировые Съѣзды большею частію безъ всякой пользы для дѣла. Руководствуясь 9 ст. Уст. Гр. Суд. и разрѣшая возбужденный Тамбовскимъ Мировымъ Съѣздомъ вопросъ по общему смыслу законовъ, Правительствующій Сенатъ пришелъ къ заключенію, что вопросъ этотъ ближе всего можетъ быть разрѣшенъ примѣнительно къ постановленіямъ 681—692 ст. Уст. Гр. Суд. о пріостановленіи, возобновленіи и уничтоженіи судебнаго производства, а именно: въ случаѣ неявки въ Мировой Съѣздъ обѣихъ тяжущихся сторонъ по вторичному, на основаніи 172 ст., вызову, и когда въ виду Съѣзда имѣется удостовѣреніе о полученіи сторонами вторыхъ вызововъ или о невозможности доставленія вызова ни той, ни другой сторонѣ, Мировой Съѣздъ постановляетъ опредѣленіе о пріостановленіи производства дѣла, съ тѣмъ, что оно можетъ быть возобновлено по просьбѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ или одной изъ нихъ, съ увѣдомленіемъ обѣихъ о днѣ, назначенномъ для разбирательства ихъ дѣла; когда же въ теченіе трехъ лѣтъ не будетъ подано просьбы о возобновленіи дѣла, тогда производство онаго уничтожается, также по опредѣленію Мирового Съѣзда. О таковомъ разъясненіи 172 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: дать знать указомъ Съѣзду Тамбовскихъ Мировыхъ Судей.

1030.—1871 года ноября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекунши малолѣтнихъ дѣтей своихъ, вдовы коллежскаго регистратора Татьяны Взметневой, на рѣшеніе Пронскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Опекунша малолѣтнихъ дѣтей своихъ, вдова коллежскаго регистратора Татьяна Взметнева, обратилась къ Мировому Судьѣ Пронскаго 3-го участка съ искомъ о взысканіи съ наслѣдниковъ купца Бибикина 300 руб. по сохранной распискѣ. Мировой Судья, принявъ въ основаніе сознаніе на судѣ одного изъ отвѣтчиковъ, Василія Дмитріева Бибикина, въ томъ, что онъ получилъ все имущество своего отца, что признаетъ долгъ отца и что желаетъ и согласенъ уплатить долгъ по возможности, опредѣлилъ взыскать требуемую сумму съ Василія Бибикина въ пользу малолѣтнихъ дѣтей Взметневой. Пронскій Мировой Съѣздъ, согласно указанію апеллятора Василія Бибикина, отмѣнилъ рѣшеніе Судьи и въ искѣ Взметневой отказалъ въ виду непредставленія ею удостовѣренія о соблюденіи правила, изъясненнаго въ п. 4 дополненія къ ст. 2108 Т. X ч. I. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Взметнева проситъ отмѣнить оное за нарушеніемъ 112 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что не принялъ въ основаніе своего рѣшенія сознаніе отвѣтчика въ долгѣ и 81 ст. тѣмъ, что требовалъ отъ нея представленія доказательствъ о соблюденіи 2108 ст. Т. X ч. I, когда законъ при сознаніи отвѣтчиковъ требованія истца освобождаетъ послѣдняго отъ представленія дальнѣйшихъ доказательствъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе Пронскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановленнымъ въ прямое нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Суд., неоднократно разъясненной въ рѣшеніяхъ Сената, и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Скопинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

*

1031.—1871 года ноября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ефима Семенова, Василія Ефимова, Ульяна Степанова и Моисея Павлова на рѣшеніе Ельнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьяне Семеновъ, Ефимовъ, Степановъ и Павловъ, указывая, что по дѣлу о взысканіи Лейбы Авербахъ Лейзера съ домохозяевъ деревни Сергѣевой, Стрыгинской волости, за неисполненіе условія о наймѣ мельницы Ельнинскій Мировой Съѣздъ присудилъ съ нихъ въ пользу Лейзера 200 р., просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по сему дѣлу, въ виду нарушенія Съѣздомъ 66, 112, 165, 170, 171, 173—176 ст. Уст. Гр. Судопр. Просители видятъ нарушеніе означенныхъ статей въ томъ, что Съѣздъ, имѣя въ виду предъявленіе иска ко всѣмъ домохозяевамъ деревни Сергѣевой, какъ это и выражено въ повѣсткѣ Съѣзда о вызовѣ къ слушанію дѣла, разсмотрѣлъ и рѣшилъ дѣло по явкѣ ко дню, назначенному для засѣданія, лишь трехъ отвѣтчиковъ: Андреева, Трофимова и Захарова, признавъ самъ, что явившіеся отвѣтчики, по недостаточности довѣренности, ими представленной отъ другихъ домохозяевъ, не могутъ быть допущены къ объясненію по дѣлу въ качествѣ повѣренныхъ. Остальные отвѣтчики по дѣлу, подавшіе въ настоящее время кассаціонную жалобу—Семеновъ, Ефимовъ, Степановъ и Павловъ—не могли прибыть ко дню засѣданія Съѣзда по ихъ дѣлу 3 октября 1870 года, такъ какъ имъ повѣстка о вызовѣ вручена старостою деревни лишь 2 октября, и они проживаютъ въ 45 верстахъ отъ гор. Ельни. Въ удостовѣреніе врученія имъ повѣстки 2 октября они представляютъ удостовѣреніе старшины Стрыгинскаго волостного правленія. Наконецъ, просители указываютъ, что Съѣздъ приступилъ къ разбору дѣла 3 октября, не получивъ обратно 2-го экземпляра повѣстки о вызовѣ къ слушанію дѣла, который доставленъ Съѣзду лишь 10 октября, какъ видно изъ отношенія Ельнинскаго уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 8 октября за № 9648, полученнаго въ Съѣздѣ 10 октября. По мнѣнію просителей, Съѣздъ не отложилъ разбора дѣла до явки ихъ или до полученія удостовѣренія въ пропускѣ ими срока на явку, по винѣ ихъ, лишилъ ихъ правъ законной защиты на судѣ и засимъ присудилъ съ нихъ взысканіе въ пользу истца, распространивъ на нихъ, въ нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Суд., сознаніе трехъ присутствовавшихъ при разборѣ дѣла отвѣтчиковъ, признанныхъ самимъ Съѣздомъ неуполномоченными на словесное объясненіе за нихъ на судѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ельнинскій Мировой Съѣздъ, признавъ явившихся трехъ отвѣтчиковъ неуполномоченными отъ остальныхъ отвѣтчиковъ на защиту интересовъ сихъ послѣднихъ и при неполученіи ко дню, назначенному для слушанія дѣла, обратно второго экземпляра повѣстки о вызовѣ остальныхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, неправильно приступилъ къ разбору дѣла, не имѣя удостовѣренія въ пропускѣ ими срока на явку въ судъ. Принимая на видъ неоднократныя по сему предмету рѣшенія Сената, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ельнинскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 170 и послѣдующихъ ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Дорогобужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1032.—1871 года ноября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Нахма Готлюбовича, коллежскаго регистратора Иліодора Еврейнова, на рѣшеніе Лебедянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Готлюбовича, мѣщанинъ Розевъ, предъявилъ у Мирового Судьи Лебедянскаго 1 участка искъ къ крестьянину Дунаеву о взысканіи съ него по двумъ векселямъ 275 р. Изъ протокола и рѣшенія Мирового

Судьи, видно, что Дунаевъ вовсе не признавалъ одного векселя 1870 года 1 января, относительно же другого векселя объявилъ, что онъ выданъ не за наличныя деньги, а по торговлѣ виномъ и по оному считаетъ себя должнымъ Готлюбовичу 60 р. Мировой Судья постановилъ: не входя въ разборъ торговли виномъ Дунаева отъ Готлюбовича, признать оба векселя ничтожными, такъ какъ подпись за безграмотнаго, въ нарушеніе 546 ст. Устава Торг. по продолженію 1863 г., не сдѣлана лицомъ, особо на то уполномоченнымъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Готлюбовичъ опровергалъ правильность примѣненія Мировымъ Судьею ст. 546 Уст. Торг. и указалъ на непринятіе во вниманіе Судьею, въ противность 112 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, сознанія отвѣтчика о дѣйствительности векселя 1869 г. 16-го декабря и о долгѣ въ 60 рублей. Апелляторъ ходатайствовалъ о взысканіи съ Дунаева 275 рублей, признавъ за векселями силу вексельнаго права, а если Съѣздъ не признаетъ за документами сего права, то считать ихъ въ силѣ и значеніи домашнихъ актовъ. Лебедянскій Мировой Съѣздъ, находя, что представленные ко взысканію векселя по формѣ ихъ составленія не могутъ быть признаны ни въ силѣ векселей, по несоблюденію правила, ясно выраженнаго въ 548 статьѣ Уст. Торг., о подписи за безграмотнаго, ни въ силѣ домашняго акта по незасвидѣтельствованію подписи рукоприкладчика полиціею, согласно 882 ст. Тома X ч. I, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, отказать Готлюбовичу въ искѣ съ Дунаева. Повѣренный Готлюбовича, коллежскій регистраторъ Еврейновъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу: во-1-хъ) по нарушенію 81, 112, 129 и 142 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что Дунаевъ призналъ одинъ вексель и сознался себя должнымъ 60 руб., а Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе сихъ обстоятельствъ и не изложилъ по сему предмету никакихъ соображеній; во-2-хъ) по нарушенію и неправильному толкованію 458 ст. Уст. Гр. Суд., 882 ст. Т. X ч. 1, 2, 128 и 133 ст. Нотар. Полож. тѣмъ, что актъ, признанный стороною, противъ которой онъ представленъ, имѣетъ силу формальнаго акта; что съ изданіемъ Нотаріальнаго Положенія стат. 882 Т. X ч. I не имѣетъ уже дѣйствія, ибо засвидѣтельствованіе подписи за безграмотнаго полиціею замѣняется нотаріальными правилами, и въ-3 хъ) по нарушенію 979 ст. Т. III Уст. о Сл. Гр. тѣмъ, что повѣреннымъ Дунаева на Съѣздѣ былъ допущенъ письмоводитель временнаго Предсѣдателя Съѣзда, Дурасова, Соколовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что при несознаніи Дунаевымъ векселя 1870 года 1 января и при указаніи имъ на Съѣздѣ на формальность его совершенія Съѣздъ правильно примѣнилъ къ настоящему векселю 548 ст. Уст. Торг., въ силу коей подобный вексель считается недѣйствительнымъ. За признаніемъ же Съѣздомъ векселя, по указанному въ 548 ст. основанію, недѣйствительнымъ, таковой актъ не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ и въ качествѣ домашняго акта, такъ какъ лишь правильно составленный вексель, но утратившій вексельное право въ случаяхъ, въ Уставѣ Торговомъ указанныхъ, можетъ быть принятъ судомъ къ разсмотрѣнію въ качествѣ домашняго заемнаго обязательства; 2) что относительно другого векселя отъ 16 декабря 1869 года, не оспореннаго Дунаевымъ въ дѣйствительности его совершенія и по которому онъ сознался себя должнымъ Готлюбовичу 60 рублей, Съѣздъ обязанъ былъ, по силѣ 112 и 458 ст. Уст. Гражд. Судопр., обсудить требованіе апеллятора и возраженія отвѣтчика и, согласно 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., изложить о семъ предметѣ соображенія свои, и 3) что хотя допущеніе письмоводителя временнаго Предсѣдателя Съѣзда къ защитѣ на Съѣздѣ правъ отвѣтчика Дунаева и не заключаетъ въ себѣ, по силѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, прямого повода къ отмѣнѣ состоявшагося на Съѣздѣ рѣшенія, но подобное дозволеніе служащимъ при судахъ и единоличныхъ судьяхъ лицамъ принимать участіе, въ качествѣ поручныхъ, въ дѣлахъ, производящихся въ томъ же судѣ, въ которомъ служатъ, не должно быть допускаемо, согласно указанію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1869 года № 554, собственно для предохраненія новыхъ судебныхъ учрежденій отъ всякаго повода и всякой тѣни пареканія въ безпристраст-

номъ отправленіи правосудія. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Лебедянскаго Мирового Съѣзда относительно векселя Дунаева, выданнаго имъ 16 декабря 1869 г., постановленнымъ въ нарушеніе 112, 458 и 142 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда по этому предмету дѣла отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Елецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1033.—1871 года ноября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Абрама Хотинскаго на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Купецъ Хотинскій въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о нарушеніемъ его владѣній крестьяниномъ Волковымъ и колонистомъ Робовымъ проситъ отмѣнить оное, между прочимъ, по нарушенію 179 статьи Устава Гражданскаго Судопр., такъ какъ Съѣздъ разсмотрѣлъ и рѣшилъ вопросъ о подсудности дѣла безъ выслушанія заключенія Прокурора.

Усматривая изъ дѣла, что Бердянскій Мировой Съѣздъ, возбудивъ, по силѣ 584 ст. Уст. Гражд. Суд., вопросъ о подсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ, постановилъ опредѣленіе свое о семъ предметѣ безъ выслушанія заключенія Прокурора, въ нарушеніе 179 ст. Устава Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Маріупольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1034.—1871 года августа 27-го и ноября 3-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго подполковника Якова Слащева, статскаго совѣтника Юлія Рехневскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Полковникъ Петръ Демидовъ 6 го августа 1866 года заключилъ съ отставнымъ подполковникомъ Слащевымъ договоръ, по которому продалъ ему на срубъ участокъ лѣса въ лѣсной дачѣ при Сиворицкомъ имѣніи съ тѣмъ, чтобы вырубка была произведена до истеченія 12 лѣтъ, а деньги уплачены при подписаніи договора. 12-го іюля 1868 года повѣренный вдовы генералъ маіора Смогоржевской предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Демидову о неправильномъ отчужденіи имъ части имѣнія, заложеннаго довѣрительницѣ его по закладной 7-го января 1866 года въ полномъ составѣ, и просилъ: 1) сдѣлать немедленно распоряженіе о прекращеніи отчужденія Демидовымъ составныхъ частей заложеннаго имѣнія; 2) опредѣлить посредствомъ осмотра на мѣстѣ количество отчужденнаго ему имущества и 3) сдѣлавъ оному оцѣнку посредствомъ свѣдущихъ людей, постановить опредѣленіе о вознагражденіи его, просителя. Въ закладной 7-го января 1866 года сказано, что полковникъ Петръ Демидовъ занялъ у Смогоржевской 62,370 рублей подъ залогъ своего недвижимаго имѣнія, состоящаго въ Царскосельскомъ уѣздѣ, С.-Петербургской губерніи, въ мызахъ Сиворицы и Елицы, со всѣми строеніями, заведеніями, мельницею и землею, со всѣми угодьями. Окружный Судъ рѣшеніемъ 24-го сентября 1868 года опредѣлилъ: признать, что лѣсъ, находящійся на землѣ, заложенной Демидовымъ Смогоржевской, входитъ въ составъ залога, и предоставить Смогоржевской количество и стоимость проданнаго Демидовымъ лѣса доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. Основываясь на этомъ рѣшеніи Суда, Смогоржевская исходатайствовала въ мѣстномъ полицейскомъ управленіи распоряженіе о заарестованіи вырубленнаго Слащевымъ, согласно договору 6 августа 1866 года, въ Сиворицкомъ имѣніи лѣса и о воспрещеніи Слащеву дальнѣйшей рубки онаго, и впослѣдствіи, купивъ Сиворицкое имѣ-

ніе съ публичнаго торга, обратила лѣсъ въ свою пользу. Слащевъ, имѣя въ виду, что рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 24 сентября 1868 г. нарушило права его на купленный у Демидова лѣсъ и состоялось безъ его участія, входилъ въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената съ просьбою объ отмѣнѣ его рѣшенія, но Сенатъ призналъ, что означенное рѣшеніе не уничтожило силы договора, заключеннаго Слащевымъ съ Демидовымъ, и не нарушило правъ Слащева. Тогда Слащевъ предъявилъ къ Смогоржевской искъ, требуя вознагражденія за арестованный и присвоенный ею лѣсъ и возстановленія правъ своихъ на дальнѣйшую рубку лѣса, причемъ доказывалъ, что запрещеніе, наложенное на имѣніе Демидова по поводу залога онаго Смогоржевской, не воспрещало, по закону, Демидову продать часть лѣса, находившагося въ томъ имѣніи, на срубъ Слащеву. Окружный Судъ и С.-Петербургская Судебная Палата въ искѣ Слащеву отказали. Палата основала свой отказъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) что по закладной 7 января 1868 г. Демидовъ заложилъ Смогоржевской мызы Сиворицы и Елицы со всѣми угодьями, къ каковымъ безспорно слѣдуетъ отнести и произрастающій на землѣ лѣсъ, вслѣдствіе чего лѣсъ сей не можетъ не быть признанъ входившимъ въ составъ залога; 2) что если за Демидовымъ и оставалось право пользованія заложеннымъ имѣніемъ, то продажа Слащеву изъ лѣсной дачи при Сиворицкомъ имѣніи участка лѣса въ 317 десятинъ на срубъ не можетъ быть признана сдѣланною въ границахъ такового пользованія, такъ какъ пользованіе предполагаетъ владѣніе имѣніемъ безъ измѣненія его вида и цѣнности, рубка же лѣса не только для поддержанія заведеннаго въ имѣніи хозяйства, но съ явною цѣлію отчужденія составной части залога должна быть признана въ заложенномъ имѣніи воспрещенною и таковое воспрещеніе соотвѣтствуетъ и точному смыслу 610 и 1097 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что возраженіе апеллятора Слащева о различіи между судебнымъ и предварительнымъ запрещеніями не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ значеніе оныхъ, за силою 1813 ст. X Т. ч. 2, одно и то же, а обезпеченіе закладной или обращеніе взысканія на имѣніе имѣютъ одну цѣль—неотчужденіе такихъ предметовъ, которые считаются, по закону, принадлежностію имѣнія; 4) что равномѣрно неуважительно объясненіе апеллятора о томъ, что запрещеніе на имѣніе Демидова по закладной, за силою 1388 ст. Т. X ч. 1, относится только въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей, между тѣмъ какъ условіе на продажу лѣса на срубъ есть актъ не крѣпостной, а явочный. Палата по сему вопросу нашла, что сущность всякаго запрещенія есть ограниченіе собственника въ совершеніи какого-либо акта отчужденія относительно его имущества, выходящаго изъ предѣловъ одного лишь пользованія тѣмъ имѣніемъ и влекущаго за собою уменьшеніе его цѣнности, и 5) что при совершенно одинаковомъ значеніи запрещеній, налагаемыхъ по залогу въ казнѣ, или по залогу въ частныя руки, соображеніе относительно воспрещенія неограниченныхъ порубокъ лѣса въ состоящихъ подъ запрещеніемъ имѣніяхъ подкрѣпляется и правилами спеціальнаго Устава о лѣсахъ (Т. VII Св. Зак.), по которымъ, какъ, напримѣръ, ст. 1452 Лѣсного Устава, въ видахъ необходимости, чтобы для вѣрнаго и благонадежнаго обезпеченія сохранена была цѣлость самаго залога, къ числу котораго относятся и лѣса, дозволяется рубка лѣса только по хозяйственному плану. Согласно симъ соображеніямъ, равно какъ согласно съ основаніями, принятыми въ рѣшеніи Окружнаго Суда по сему дѣлу, С.-Петербургская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда отказомъ Слащеву въ искѣ, возложивъ на него уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Слащева, статскій совѣтникъ Рехневскій, проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: проситель находитъ во-1-хъ) что лѣсъ въ имѣніи Сиворицы не былъ заложенъ по закладной Смогоржевской, въ которой сказано лишь, что имѣніе заложено со всѣми угодьями. Слово „угодья" весьма неопредѣленно и въ законахъ оно употребляется только для означенія сервитутовъ (стат. 452—466 Т. X ч. I), и что если бы Демидовъ заложилъ Смогоржевской имѣніе вмѣстѣ съ лѣсомъ, то, на основаніи 1643 ст. и приложенія къ оной и къ ст. 1420 Т. X ч. I, это было бы точнымъ образомъ выражено въ закладной. По мнѣнію просителя, Судебная

Палата не изъяснила договора по словесному его смыслу и посему нарушила 1538 ст. X Т. ч. I, равно какъ 1643 и 420 и приложенія къ онымъ; во-2-хъ) что приведенныя Палатою 610 и 1097 ст. Уст. Гр. Суд. вовсе не воспрещаютъ и не ограничиваютъ рубки лѣса въ заложенныхъ имѣніяхъ. По статьямъ этимъ ограничивается право владѣльца рубить лѣсъ въ имѣніяхъ спорныхъ и въ такихъ имѣніяхъ, на которыя обращено взысканіе, и то не прежде, какъ со времени полученія владѣльцемъ повѣстки объ обращеніи взысканія на имѣніе. Проситель указываетъ, что заложенное имѣніе не есть имѣніе спорное и что до истеченія срока закладной никакое взысканіе на оное со стороны залогодержателя не можетъ быть обращено. При этомъ проситель опровергаетъ правильность соображенія Палаты о томъ, будто-бы, по силѣ 1813 ст. X Т. ч. 2, значеніе судебнаго и предварительнаго запрещенія на имѣніе есть одно и то же. По мнѣнію просителя, статья эта указываетъ лишь, по чьимъ требованіямъ запрещенія налагаются, и что доказательствомъ того, что законъ различаетъ запрещеніе, налагаемое по поводу залога, отъ запрещенія въ случаѣ спора, служатъ собственно приведенныя Палатою ст. 610 и 1097 Уст. Гр. Суд., постановленныя для ограниченія правъ владѣльца въ исключительномъ случаѣ о спорныхъ имѣніяхъ и когда на нихъ обращено взысканіе, такъ какъ, если всякое запрещеніе на имѣніе имѣло бы послѣдствіемъ подобное ограниченіе правъ, то не было бы никакой надобности постановлять въ сихъ статьяхъ объ означенномъ ограниченіи права рубки лѣса; и въ-3-хъ) что принятіе Судебною Палатою въ подтвержденіе своихъ выводовъ по настоящему дѣлу ст. 1452 Устава о лѣсахъ неправильно, ибо статья эта относится исключительно до лѣсовъ въ іезуитскихъ имѣніяхъ. На словесномъ состязаніи въ Правительствующемъ Сенатѣ повѣренный Слащева въ подкрѣпленіе правильности требованія его объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты указалъ на послѣдовавшее въ Кассаціонномъ Департаментѣ 25 ноября 1870 года рѣшеніе по дѣлу Богданова съ Демидовымъ, согласно коему, по мнѣнію просителя, распоряженіе Демидова и по настоящему дѣлу съ Смогоржевской о продажѣ лѣса Слащеву на срубъ должно быть признано правильнымъ, такъ какъ дѣло Демидова съ Богдановымъ и дѣло его же съ Смогоржевской вполнѣ однородны.

По выслушаніи объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе повѣреннаго Слащева на однородность настоящаго дѣла съ дѣломъ, разрѣшеннымъ Правительствующимъ Сенатомъ 25 ноября 1870 года, не имѣетъ достаточно правильнаго основанія. Вопросъ, подлежавшій обсужденію Кассаціоннаго Департамента въ дѣлѣ Демидова съ Богдановымъ, не тождественъ съ вопросомъ, представляющимся къ разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ Слащева съ Смогоржевской. Въ дѣлѣ Богданова разрѣшался вопросъ о предѣлахъ пользованія владѣльцемъ заложеннаго имѣнія доходами съ онаго; въ настоящемъ дѣлѣ Слащева судебнымъ мѣстамъ подлежалъ къ разрѣшенію вопросъ не о продѣлахъ пользованія доходами, дозволеннаго закономъ, а о томъ, составляетъ-ли распоряженіе Демидова лѣсомъ изъ заложеннаго имѣнія право пользованія доходами съ имѣнія, или же оно должно быть признано отчужденіемъ части заложеннаго имѣнія, воспрещеннымъ закономъ (ст. 1388 Т. X ч. I). С.-Петербургскій Окружный Судъ и Судебная Палата въ настоящемъ дѣлѣ Слащева съ Смогоржевской, не опровергая права Демидова пользоваться доходами съ заложеннаго имѣнія, пришли, по обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, къ заключенію, что предоставленіе имъ Слащеву 317 десятинъ лѣса на срубъ составляетъ не пользованіе доходами, а отчужденіе части заложеннаго имѣнія, воспрещенное закономъ. Къ выводу сему, относящемуся до установленія фактической стороны дѣла, судебныя мѣста примѣнили вполнѣ правильно не только общіе законы о послѣдствіяхъ по запрещеніямъ, но, въ силу 9 ст. Уст. Гр. Суд., и законы Лѣсного Устава, указывающіе на пользованіе лѣсомъ, какъ доходною статьею въ имѣніяхъ казенныхъ (ст. 1236 прилож. §§ 28—71) и въ имѣніяхъ іезуитскихъ (ст. 1452). На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Слащева, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1035.—1871 года ноября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго генералъ-адъютанта графа Адлерберга, ротмистра Ивана Касселя, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ состоялось въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшеніе по дѣлу о взысканіи въ пользу коллежскаго совѣтника Репешки съ генералъ-адъютанта графа Александра Адлерберга, какъ участника въ Верхотурской золотопромышленной компаніи, части недоплаченнаго ему, Репешкѣ, за управленіе дѣлами этой компаніи жалованья въ количествѣ 6,855 р. съ процентами съ августа 1867 г. На это рѣшеніе повѣренный гр. Адлерберга, ротмистръ Кассель, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 366, 456, 480 и 1 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст. I ч. X Т.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ законоположеній проситель усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1) по объясненію повѣреннаго графа Адлерберга, Палата, возложивъ на него обязанность представить доказательства въ уплатѣ Репешкѣ жалованья по условію, поступила въ нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ обязанность эта для отвѣтчика могла-бы наступить лишь тогда, если-бы истецъ доказалъ свой искъ; между тѣмъ, въ данномъ случаѣ Репешко ничѣмъ не доказалъ ни права своего на искъ непосредственно съ гр. Адлерберга, ни даже того, чтобы ему дѣйствительно не было доплачено слѣдовавшее за службу жалованье; 2) въ нарушеніе 456 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. Палата оставила безъ обсужденія весьма существенный въ настоящемъ дѣлѣ документъ, вѣдомость, составленную преемникомъ Репешки по управленію дѣлами компаніи, совсѣмъ упустивъ изъ виду, какъ въ вѣдомости этой сказано, что у Репешки ничего не осталось въ долгу за конторою; 3) вопреки 480 ст. Уст. Гр. Суд., Палата неправильно признала, что онъ, проситель, будто бы, не опровергалъ цыфры иска, тогда какъ онъ отвергалъ не только цыфру иска, но и самое право Репешки на искъ, и 4) наконецъ, разсудивъ, что отвѣтственнымъ лицомъ по иску Репешки долженъ быть признанъ наравнѣ съ прочими участниками золотопромышленной компаніи и гр. Адлербергъ, Палата, въ противность 1536 и 1538 ст. I. ч. X Т., неправильно истолковала точный смыслъ компанейскаго условія, по которому вся отвѣтственность въ подобныхъ случаяхъ должна была лежать на Зотовѣ. Всѣ эти возраженія не могутъ быть признаны уважительными. Въ отношеніи перваго возраженія, приводимаго просителемъ, изъ дѣла оказывается, что Палата по соображеніи всѣхъ представленныхъ тяжущимися письменныхъ актовъ съ обстоятельствами дѣла пришла къ заключенію, что предъявленный Репешкою искъ подкрѣпленъ надлежащими доказательствами, именно компанейскимъ условіемъ и другими документами, представленными имъ какъ при исковой въ Окружный Судъ, такъ и при дальнѣйшемъ движеніи дѣла. Установивъ подобный выводъ изъ совокупности бывшихъ у нея въ виду обстоятельствъ, въ повѣрку правильности котораго, какъ вытекающаго изъ разсмотрѣнія существа дѣла, Правительствующій Сенатъ входить не можетъ, Палата совершенно правильно возложила на отвѣтчика обязанность подтвердить доказательствами его возраженія и въ этомъ отношеніи нисколько не нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой какъ истецъ долженъ доказать свой искъ, такъ и отвѣтчикъ, возражающій противъ требованія истца, обязанъ съ своей стороны доказать свои возраженія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на оставленіе Палатою безъ разсмотрѣнія представленныхъ имъ вѣдомости управляющаго компаніею, Кизерицкаго, и справки монетнаго двора, ибо какъ содержаніе этихъ документовъ, такъ и объясненія повѣреннаго гр. Адлерберга о томъ, какое, по его мнѣнію, слѣдовало бы придать этимъ бумагамъ значеніе при обсужденіи настоящаго дѣла, съ подробностью изло-

жены въ рѣшеніи Палаты. Изъ сего слѣдуетъ, что документы эти были въ виду Палаты и ею разсмотрѣны при постановленіи окончательнаго по дѣлу рѣшенія; если же Палата при опредѣленіи дѣйствительной силы и значенія вѣдомости не согласилась съ тѣмъ толкованіемъ, которое придавалъ этому документу проситель, а сдѣлала изъ него выводъ по своему убѣжденію, безъ подробнаго указанія своихъ по этому предмету соображеній, то въ такомъ дѣйствіи Палаты еще не заключается нарушенія ни ст. 456, ни 1 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ во-1-хъ) разрѣшеніе въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о томъ, что именно содержится въ представленныхъ къ дѣлу документахъ, и насколько они по содержанію своему могутъ служить въ подтвержденіе тѣхъ требованій, которыя на нихъ основаны, безусловно зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, а потому не можетъ служить предметомъ обсужденія въ кассаціонномъ порядкѣ, и во-2-хъ) по 1 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. судебныя мѣста не обязаны въ рѣшеніяхъ своихъ излагать критическій разборъ по всякому письменному доказательству, имѣющемуся въ дѣлѣ, ибо самое рѣшеніе есть только примѣненіе закона къ выводамъ, истекающимъ изъ совокупнаго разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Затѣмъ объясненіе повѣреннаго гр. Адлерберга о томъ, что Палата неправильно признала, что онъ, проситель, будто не отвергалъ цыфры иска, заявленнаго Репешко, въ чемъ онъ усматриваетъ нарушеніе 480 ст. Уст. Гр. Суд., прямо опровергается изложенными въ рѣшеніи Палаты соображеніями, изъ коихъ видно, что повѣренный гр. Адлерберга, возражая противъ правильности требованія истца, дѣйствительно не заявлялъ спора противъ суммы иска, указанной въ исковомъ прошеніи Репешки, и потому, присудивъ истцу ту самую сумму, о которой онъ просилъ, за вычетомъ 327 р., значащихся въ вѣдомости, представленной отвѣтчикомъ, Палата не допустила никакого нарушенія. Наконецъ, и послѣднее возраженіе просителя относительно нарушенія Палатою 1536 и 1538 ст. I ч. X Т. также лишено законнаго основанія. Нарушеніе этихъ статей могло бы быть признано дѣйствительнымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы было обнаружено, что въ рѣшеніи Палаты приведены такія слова договора, которыхъ въ договорѣ вовсе нѣтъ, или что словамъ договора данъ такой смыслъ, котораго они никакъ содержать въ себѣ не могутъ, или, наконецъ, что рѣшеніе основано не на самомъ договорѣ, а на побочныхъ обстоятельствахъ,—однимъ словомъ, если бы было указано на очевидное извращеніе точнаго разума и буквальнаго смысла договора. Въ настоящемъ дѣлѣ ничего подобнаго не было допущено: въ рѣшеніи Судебной Палаты компанейское условіе изложено вполнѣ согласно съ дѣйствительнымъ его содержаніемъ, и весь вопросъ заключается лишь въ томъ, правильно-ли Палата поняла и истолковала точный разумъ условія, о смыслѣ котораго происходилъ споръ, подлежащій ея разсмотрѣнію. Но разрѣшеніе сего послѣдняго вопроса составляло бы разрѣшеніе существа дѣла,—обсужденіе фактической его стороны, въ разсмотрѣніе которой Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., а равно и рѣш. Правительствующаго Сената 1867 г. № 191, указываемаго самимъ просителемъ, вовсе не входитъ, и потому всѣ возраженія просителя, коими онъ старается доказать неправильность толкованія Палатою компанейскаго условія, не могутъ подлежать удовлетворенію. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго гр. Адлеберга, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1036.—1871 года ноября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Моровскаго на рѣшеніе Череповскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Череповскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе по иску, предъявленному причтомъ Андогской церкви къ крестьянину Смирнякову о пону-

женіи сего послѣдняго къ спуску воды на его мельницѣ и о взысканіи съ него 244 р. убытковъ, причиненныхъ подтопомъ мельницы причта подъемомъ воды плотиною Смирнякова. На это рѣшеніе священникъ означенной церкви принесъ жалобу, въ которой, ссылаясь на ст. 179, 1289 и 1314 Уст. Гр. Суд., проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, состоявшагося съ нарушеніемъ порядка, постановленнаго для производства дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ сущность настоящаго дѣла съ законами, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что оно возникло по иску церковнаго причта въ защиту интересовъ, касающихся имущества, принадлежащаго церкви. Дѣла этого рода, какъ и вообще дѣла по спорамъ объ имуществахъ казенныхъ, подчиняются въ своемъ производствѣ особымъ, въ Уст. Гр. Суд. преподаннымъ правиламъ (кн. 3, раз. I гл. 1, 2 и 3). Въ силу этихъ правилъ, по спорамъ частныхъ лицъ съ казенными управленіями, а равно частныхъ лицъ или казенныхъ управленій съ вѣдомствами, указанными въ 1298 ст. (въ томъ числѣ и церковными) мировымъ установленіямъ подсудны только дѣла о завладѣніи недвижимымъ имуществомъ или о нарушеніи владѣнія, когда со времени завладѣнія или нарушенія владѣнія прошло не болѣе 6-ти мѣсяцевъ (ст. 1310), но и эти дѣла въ своемъ производствѣ слѣдуютъ особоуказанному въ стат. 1313—1315 порядку, и рѣшенія суда по симъ дѣламъ постановляются не иначе, какъ по выслушаніи заключенія Прокурора (ст. 1290). Равнымъ образомъ и въ ст. 31 Уст. Гр. Суд., спеціально опредѣляющей предѣлы подсудности мировымъ установленіямъ, между прочимъ, сказано, что вѣдомству Мирового Судьи не подлежатъ (п. 2) иски, сопряженные съ казеннымъ интересомъ, за исключеніемъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, подчиняющихся, какъ уже выше замѣчено, въ своемъ производствѣ особымъ правиламъ, исключительно для дѣлъ казеннаго управленія постановленнымъ. Примѣняя всѣ сіи законоположенія къ обстоятельствамъ подлежащаго дѣла и принимая на видъ, что исковое прошеніе, послужившее началомъ этого дѣла, подано было Мировому Судьѣ въ августѣ 1869 г., и что въ самой исковой, указывавшей на нарушеніе владѣнія церковною мельницею возвышеніемъ плотины на мельницѣ крестьянина Смирнякова и на понесенные чрезъ то причтомъ убытки, было объяснено, что неправильныя дѣйствія Смирнякова, послужившія поводомъ къ ущербу въ церковномъ имуществѣ, возникли еще въ ноябрѣ 1868 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду сихъ обстоятельствъ Мировому Судьѣ, затѣмъ и Мировому Съѣзду прежде всего слѣдовало обсудить, можетъ-ли настоящій искъ, за силою 2 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., быть подсуденъ мировымъ установленіямъ, и если можетъ, то при производствѣ и постановленіи по оному рѣшенія въ точности соблюсти особо постановленныя для сего рода дѣлъ правила. По симъ основаніямъ и руководствуясь 584 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающей судъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда оно по роду своему изъято отъ его подсудности, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Череповскаго Мирового Съѣзда, какъ несогласованное съ точнымъ смысломъ 2 п. 31 ст. и другихъ законоположеній, опредѣляющихъ подсудность и порядокъ производства дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ, въ силѣ судебнаго рѣшенія и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло сіе для новаго разсмотрѣнія передать въ Устюжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1037.—1871 года сентября 2 и ноября 3 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Яковлевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Буймистрова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ.)

Присяжный повѣренный Буймистровъ, по довѣренности Яковлевыхъ, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ, на осно-

вами 795 ст.Устава Гражд. Суд., состоявшагося въ Тверскомъ Окружномъ Судѣ по иску Самсонъ съ вдовы генералъ-маіора Бистромъ 6000 р. по векселю заочнаго рѣшенія, какъ нарушающаго права довѣрителей его, Яковлевыхъ, и о передачѣ дѣла сего на разсмотрѣніе другого Окружнаго Суда.

Разсмотрѣвъ прошеніе Буймистрова и приложенныя при ономъ въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ бумаги, а также подлинное производство Тверского Окружнаго Суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заочное рѣшеніе, объ отмѣнѣ котораго Буймистровъ ходатайствуетъ, состоялось, какъ изъ дѣла видно, 3 ноября 1870 г., что по этому дѣлу отвѣтчица Бистромъ, вслѣдствіе заявленія истца о неизвѣстности ему мѣста ея жительства, была вызываема въ судъ къ отвѣту чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ; что еще до истеченія срока этой публикаціи, именно 3-го мая того года, она Бистромъ, находясь въ домѣ умалишенныхъ, умерла и наслѣдниками послѣ нея, по опредѣленію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшемуся уже въ 1871 г., утверждены были довѣрители Буймистрова, Яковлевы, которые такимъ образомъ не принимали и не могли принять никакого участія въ производствѣ означеннаго дѣла. Въ виду этихъ обстоятельствъ и принимая во вниманіе: а) что, на основаніи 2 п. 681 ст. Уст. Гр. Суд., судебное по дѣламъ производство, въ случаѣ смерти одного изъ тяжущихся, должно быть пріостанавливаемо; б) что этого правила въ отношеніи къ означенному, производившемуся въ Тверскомъ Окружномъ Судѣ, дѣлу, за неизвѣстностію суду о времени смерти отвѣтчицы Бистромъ, исполнено не было; в) что засимъ и состоявшееся по тому дѣлу рѣшеніе ни для отвѣтчицы Бистромъ, умершей ранѣе воспослѣдованія сего рѣшенія, ни для наслѣдниковъ ея, Яковлевыхъ, какъ вовсе не принимавшихъ въ дѣлѣ участія, не могло получить никакой обязательной силы, и г) что, между тѣмъ, рѣшеніемъ, по которому присужденное въ пользу Симсонъ взысканіе обращается на имѣніе умершей Бистромъ, очевидно нарушаются права ихъ, Яковлевыхъ, какъ лицъ, наслѣдовавшихъ то имѣніе, а слѣдовательно, и ходатайство повѣреннаго Буймистрова объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія и передачѣ дѣла сего къ новому разсмотрѣнію оказывается совершенно правильнымъ и основаннымъ на точномъ смыслѣ 795 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, въ силу этой статьи и имѣя въ виду, что прошеніе Буймистрова по сему предмету поступило въ установленный 796 и 3 п. 797 ст. того-же Уст. срокъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ вышеупомянутое заочное рѣшеніе Тверского Окружнаго Суда, предписать дѣло по иску Симсонъ съ Бистромъ по векселю 6000 р. передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Окружный Судъ.

1038.—1871 года сентября 9 и ноября 3 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго и куратора конкурснаго управленія по дѣламъ Варвары Ульяновой Алтуховой, Станислава Лапушинскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ)

Уполномоченный по дѣламъ конкурснаго управленія умершей вдовы Алтуховой, Лапушинскій, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, коимъ отказано ему въ спорѣ, предъявленномъ имъ противъ правъ чиновника Кафожеева и прусскаго подданнаго Фильона на полученіе суммы по полису, выданному Алтуховой на пожизненное ея застрахованіе въ Лондонскомъ обществѣ „Британъ“. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и принимая во вниманіе: а) что означенная сумма рѣшеніемъ Судебной Палаты признана собственностію Кафожеева и Фильона на основаніи подписи, учиненной Алтуховою о назначеніи имъ той суммы послѣ ея смерти; б) что Судебная Палата, обсуживая споръ о значеніи той подписи, признала ее въ силѣ передаточной, основавъ свое убѣжденіе по сему предмету какъ на уставѣ Лондонскаго общества „Британъ“, такъ и на В ы с о ч а й ш е утвержденномъ Россійскомъ обществѣ пожизненнаго застрахованія капиталовъ; в) что примѣненіе сего

послѣдняго устава къ данному случаю Палата признала возможнымъ, руководствуясь 9 ст. Устава Гражд. Судопр., какъ по неимѣнію точнаго указанія въ общихъ дѣйствующихъ законахъ для разрѣшенія предлежащаго спора, такъ и по тождеству правилъ, опредѣляемыхъ означеннымъ уставомъ, и г) что уполномоченный конкурснаго управленія Алтуховой, возражая противъ рѣшенія Судебной Палаты, ссылается главнымъ образомъ на то, что возникшій о правѣ на означенную сумму споръ слѣдовало разрѣшить не по уставу Россійскаго Общества, а на основаніи общихъ законовъ; но возраженіе это, какъ неподкрѣпленное законными основаніями, не можетъ быть принято въ уваженіе,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Лапушинскаго на состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, какъ не удовлетворяющую требованію 793 ст. Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1039.—1871 года ноября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Малькова на рѣшеніе Новоторжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Мальковъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 569, 570, 1687, 1688 I ч. X Т. Зак. Гражд. По соображеніи этой жалобы съ дѣломъ оказывается, что Мальковъ чрезъ повѣреннаго своего, мѣщанина Ширяева, предъявивъ въ декабрѣ 1869 года у Мирового Судьи искъ на купца Гребенщикова, по распискѣ о задаткѣ, выданной 21 ноября 1869 г., прекратилъ этотъ искъ и взялъ расписку обратно, а затѣмъ 4 августа 1870 года предъявилъ ее вновь, прося о взысканіи съ Гребенщикова 300 руб., въ чемъ какъ Мировымъ Судьей, такъ и Съѣздомъ ему отказано за силою 1687 стат. I X Т. Зак. Гр., по которой срокъ дѣйствія расписки о задаткѣ ограничивается шестью недѣлями со времени ея выдачи. Таковое рѣшеніе Мирового Съѣзда совершенно согласно съ точнымъ смысломъ 1687 и 1688 ст. I ч. X Т. и соображенія, которыми проситель подкрѣпляетъ свой выводъ о нарушеніи какъ этихъ, такъ и 569, 570 стат. Зак. Гражд., не выдерживаютъ никакой критики. Проситель объясняетъ, что прекращеніе по просбѣ его повѣреннаго иска, предъявленнаго у Мирового Судьи, прерывало теченіе срока, не подкрѣпляя этого объясненія указаніемъ закона, на которомъ оно основано. Между тѣмъ, изъ содержанія 145, 692, 718 ст. видно, что прекращенное судебное производство считается не существовавшимъ, а потому оно и не прерываетъ теченія земской давности. Далѣе проситель доказываетъ, что такъ какъ Гребенщиковъ задаточною распискою обязался, въ случаѣ невыдачи въ срокъ купчей крѣпости на проданный ему, Малькову, домъ, безусловно подчиниться дѣйствію 1687 ст. Зак. Гражд., то Съѣздъ, не взирая на предъявленіе этой расписки по минованіи шестинедѣльнаго срока, обязанъ былъ подвергнуть Гребенщикова взысканію двойного задатка по силѣ 569 и 570 стат. I ч. X т., налагающихъ на договаривающіяся стороны обязанность исполнить все то, что въ договорѣ постановлено, тѣмъ болѣе, что ст. 1687 Зак. Гр. обязываетъ получившаго задаточную расписку только предъявить ее въ срокъ, а не взыскивать по ней. Но такъ какъ искъ Малькова былъ основанъ на задаточной распискѣ, то на судѣ лежала обязанность разрѣшить этотъ искъ на основаніи законовъ о задаточныхъ распискахъ, которые даютъ право на взысканіе обратно задатка въ случаѣ несовершенія формальнаго акта только подъ условіемъ предъявленія расписки о задаткѣ ко взысканію въ шестинедѣльный срокъ со дня ея составленія; получившій задаточную расписку и не желающій производить по ней взысканіе не имѣетъ и надобности предъявлять ее суду. Наконецъ, проситель полагаетъ, что Съѣздъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе юридическаго значенія договора его съ Гребенщиковымъ. Но безъ этого права судъ не имѣлъ бы возможности исполнить лежащей на немъ по 1 ст. Уст. Гражд. Судопр. обязанности разрѣшить возникающіе изъ договоровъ споры и иски. По всѣмъ симъ основаніямъ и по очевидной неуважительности кассаціонной жалобы купца Малькова Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1040.—1871 года ноября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Давида Альберть, титулярнаго совѣтника Тимирязева, на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Тимирязева, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что заочнымъ рѣшеніемъ участковаго Мирового Судьи опредѣлено было взысканіе съ купца Альберта въ пользу директора Черноминскаго сахарнаго завода Ричарда Кеменса, по векселю, выданному 20 марта 1870 года его брату, временному елисаветградскому купцу Василію Кеменсу, 400 руб. капитальнаго долга съ процентомъ по шести съ 21 мая 1870 года, четырехъ процентовъ неустойки и расходовъ за веденіе дѣла, и что въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный отвѣтчика, Тимирязевъ, указывалъ, между прочимъ, на ничтожность векселя вслѣдствіе имѣющейся въ оныхъ поправки въ срокѣ платежа. Но Елисаветградскій Мировой Съѣздъ оставилъ это существенное возраженіе отвѣтчика безъ всякаго обсужденія и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, приведя единственное тому основаніе ст. 128 Уст. Гр. Суд., обязывающую, однако, мировыя судебныя установленія при постановленіи рѣшеній по убѣжденію совѣсти руководствоваться экономъ. Посему, признавая, что Мировой Съѣздъ, не указавъ, вопреки положительнаго требованія 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., въ рѣшеніи своемъ соображеній, по которымъ онъ утвержденное имъ рѣшеніе первой инстанціи нашелъ не противорѣчащимъ 545 ст. по прод. 1863 г. 2 ч. XI Т. Уст. о Векс., тѣмъ самымъ лишилъ свой приговоръ силы судебнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: вышеозначенное рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 142 ст. Устава Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Кременчугскихъ Мировыхъ Судей.

1041.—1871 года ноября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ безсрочно-отпускного рядового Ѳеодора Герасимова на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мировымъ Судьею было постановлено 21 марта 1870 года рѣшеніе о раздѣлѣ оставшагося послѣ смерти крестьянина Герасима Кондратьева движимаго и недвижимаго имѣнія между сыновьями его, безсрочно отпускнымъ рядовымъ Ѳеодоромъ и крестьянами Максимомъ и Иваномъ Герасимовыми. Затѣмъ 11 декабря того же года Ѳеодоръ Герасимовъ подалъ тому же Мировому Судьѣ просьбу, въ которой, объясняя, что онъ раздѣломъ по упомянутому его рѣшенію недоволенъ, просилъ произвести вновь раздѣлъ. Мировой Судья и Псковскій Мировой Съѣздъ оставили это ходатайство просителя безъ удовлетворенія на томъ основаніи, что рѣшеніе Мирового Судьи отъ 21 марта 1870 г. вошло въ законную силу. Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе Мирового Съѣзда Ѳеодоромъ Герасимовымъ кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по смыслу ст. 1420 Уст. Гр. Суд., постановленіе Суда о раздѣлѣ наслѣдства не лишаетъ участвовавшихъ въ немъ права предъявить искъ о передѣлѣ въ случаѣ, предвидѣнномъ въ ст. 1332 Т. X ч. I, т.-е. въ случаѣ, если кто-либо изъ нихъ будетъ считать себя обиженнымъ полученнымъ на свою часть удѣломъ. Въ виду такого положительно предоставленнаго закономъ сонаслѣдникамъ права просить о передѣлѣ учиненнаго судомъ раздѣла, Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія оставлять просьбу Ѳеодора Герасимова по означенному предмету безъ удовлетворенія потому только, что рѣшеніе Мирового Судьи о раздѣлѣ наслѣдства не было никѣмъ обжаловано. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ с п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Псковского Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ постановленное съ нарушеніемъ ст. 1332 Т. X ч. I и ст. 1420 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Островскихъ Мировыхъ Судей.

1042.—1871 года ноября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Пивоварова на рѣшеніе Юрьевецкаго (Костромской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе далъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Юрьевецкій Мировой Съѣздъ по опредѣленію отъ 17 марта 1870 г. предписалъ Мировому Судьѣ 2-го участка войти въ разсмотрѣніе права мѣщанина Пивоварова на возстановленіе пропущеннаго имъ срока на обжалованіе рѣшенія торговаго словеснаго суда по дѣлу Пивоварова съ крестьяниномъ Гладковымъ. Затѣмъ, когда Мировой Судья, въ исполненіе сего предписанія, разсмотрѣлъ ходатайство Пивоварова по означенному предмету и по постановленію отъ 4 мая 1870 г. въ домогательствѣ просителя отказалъ, то Съѣздъ принесенную 30 мая на это постановленіе Мирового Судьи жалобу, названную просителемъ апелляціонною, призналъ частною жалобою и поэтому, не входя въ разсмотрѣніе дѣла по существу, оставилъ ее безъ послѣдствій.

Сообразивъ принесенную на это постановленіе Съѣзда Пивоваровымъ кассаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общимъ правиламъ Гражданскаго Судопроизводства всякая жалоба, какъ частная, такъ и апелляціонная, подлежитъ обсужденію того судебнаго мѣста, коему она принесена. Если при этомъ окажется, что жалоба эта не можетъ подлежать разрѣшенію по существу заявленныхъ въ ней требованій, вслѣдствіе ли несоблюденія въ принесеніи оной установленныхъ порядка или сроковъ или по другой законной причинѣ, или же если ходатайство просителя по существу не подлежитъ удовлетворенію, то какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ судъ обязанъ указать основанія, по коимъ жалоба не подлежитъ разсмотрѣнію или удовлетворенію (ст. 142 Уст. Гр. Суд.). Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ оставилъ жалобу Пивоварова безъ послѣдствій потому только, что призналъ оную частною жалобою. Но на какомъ основаніи или въ силу какого закона Съѣздъ призналъ жалобу Пивоварова частною жалобою и затѣмъ почему именно частная жалоба не подлежала удовлетворенію, Съѣздъ не объяснилъ. Хотя при семъ Съѣздъ привелъ въ своемъ рѣшеніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., но законъ этотъ въ данномъ случаѣ не объясняетъ основаній и смысла рѣшенія. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ, не указавъ соображеній, на коихъ основано обжалованное Пивоваровымъ постановленіе, лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности судить объ основательности или неосновательности жалобы просителя,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе Юрьевецкаго (Костромской губерніи) Мирового Съѣзда, по нарушенію въ ономъ ст. 142 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Кинешемскихъ Мировыхъ Судей.

1043.—1871 года ноября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Северина Шаранюка на рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ словеснаго суда 3 части гор. Одессы отъ 15-го марта 1866 года присуждено было съ купца Кроне въ пользу мѣщанина Шаранюка 300 рублей. Представляя 15-го апрѣля 1869 года копію съ этого рѣшенія Мирового Судьи, Шаранюкъ просилъ его взыскать съ Кроне присужденную ему сумму, такъ какъ означенное рѣшеніе, по объясненію просителя, вошло въ законную силу, не бывъ со стороны Кроне обжаловано. Но Одесскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло сіе поступило по апелляціи Кроне на рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ, что, по смыслу ст. 1239 Т. X ч. 2, рѣшеніе словеснаго суда не могло войти въ законную силу, такъ какъ Кроне объявилъ на оное неудовольствіе, а что если и допустить, что Шаранюкъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ самостоятель-

ный, то и въ такомъ случаѣ онъ не подлежитъ удовлетворенію по непредставленію съ его стороны никакихъ доказательствъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Шаранюкъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное, объясняя, что упомянутое рѣшеніе словеснаго суда, по необжалованію онаго купцомъ Кроне, вошло въ законную силу и что посему Мировой Съѣздъ, въ виду голословности возраженій отвѣтчика, могъ, на основаніи 45 ст. правилъ 10 марта 1869 года, обратить означенное рѣшеніе къ исполненію полиціею или дополнить дѣло спросомъ свидѣтелей, на которыхъ проситель указывалъ Мировому Судьѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья 45 В ы с о ч а й ш е утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ установленій въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся Судебные Уставы 1864 года (Собран. Узак. 1869 г. ст. 180), на которую ссылается Шаранюкъ въ своей кассаціонной жалобѣ, не могла быть нарушена рѣшеніемъ Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, ибо статья эта никакого къ оному примѣненія не имѣетъ. Въ этой статьѣ сказано, что рѣшенія судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, обращенныя къ исполненію, приводятся къ окончанію полиціею на основаніи прежнихъ узаконеній. Слѣдовательно, приведенное правило положенія 10 марта къ производству спорныхъ дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ не относится, не говоря уже о томъ, что по дѣлу Шаранюка съ Кроне никакого рѣшенія прежнимъ судебнымъ мѣстомъ постановлено не было. Рѣшеніе же словеснаго суда 3 части гор. Одессы не могло быть признано рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, ибо на это рѣшеніе своевременно объявлено было купцомъ Кроне неудовольствіе, а засимъ, по смыслу 1239 ст. X Т. 2 ч., оно не могло быть обращено къ исполненію, а тяжущіеся имѣли только право начать дѣло судебнымъ порядкомъ, гдѣ по законамъ подлежитъ. Что же касается до объясненія просителя, что Мировой Съѣздъ долженъ былъ дополнить дѣло это спросомъ свидѣтеля, то и это объясненіе не можетъ въ предлежащемъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что Судъ не собираетъ самъ доказательствъ (ст. 82 Уст. Гражд. Суд.), а изъ подлиннаго производства видно, что хотя Шаранюкъ и указывалъ при производствѣ дѣла сего у Мирового Судьи на свидѣтелей, но затѣмъ, когда дѣло сіе поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, то Шаранюкъ не ссылался на этихъ свидѣтелей и не просилъ о вызовѣ ихъ, а доказывалъ только, что рѣшеніе словеснаго суда подлежитъ исполненію, какъ вошедшее въ законную силу, каковое указаніе не могло, какъ сіе выше разъяснено, быть принято Мировымъ Съѣздомъ въ уваженіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Шаранюка, на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1044.—1871 года ноября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества крестьянъ села Ближне-Стоянови, крестьянина Ѳеодора Копылова, на рѣшеніе Острогожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Общество крестьянъ села Ближне-Стоянова предъявило въ Острогожскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу крестьянъ слоб. Гнилой, но искъ этотъ, вслѣдствіе предъявленнаго повѣреннымъ отвѣтной стороны отвода о неподсудности, не былъ принятъ Окружнымъ Судомъ къ разсмотрѣнію. Тогда Гниловское общество обратилось къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ общества Ближне-Стояновскаго 230 руб. за наемъ повѣреннаго для отвѣта по вышеупомянутому иску и 6 руб. 10 коп. за судебныя издержки. Острогожскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ возникшее по сему предмету дѣло, нашелъ, что требованіе настоящихъ истцовъ относительно 230 рублей, уплаченныхъ имъ повѣренному Орлову, не подлежитъ удовлетворенію, но что они, по смыслу 868 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., имѣютъ право на вознагражденіе за веденіе дѣла, согласно 1 пункту таксы для присяжныхъ

повѣренныхъ, соразмѣрно цѣнѣ иска, т.-е. въ размѣрѣ 10 процентовъ съ 1,350 руб. Вслѣдствіе сего и присудилъ имъ 135 рублей за веденіе дѣла и 6 руб. 10 к. въ вознагражденіе за судебныя издержки. Повѣренный крестьянъ Ближне-Стояновскаго общества, крестьянинъ Ѳеодоръ Копыловъ, просилъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя: во 1 хъ) что Съѣздъ нарушилъ ст. 869 Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ по смыслу этого закона, въ случаѣ прекращенія дѣла по неподсудности, отвѣтчики имѣютъ право только на вознагражденіе за судебныя издержки, а не за веденіе дѣла, ибо сіе послѣднее присуждается лишь тогда, когда рѣшеніе послѣдовало по существу, и во-2-хъ) что если и признать, что 869 ст. можетъ быть примѣнена къ настоящему случаю, то и тогда общество слоб. Гнилой имѣло бы право на полученіе вознагражденія по 9, а не по 1 пунк., ибо дѣло окончено было въ одной судебной инстанціи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что правила о вознагражденіи одною изъ тяжущихся сторонъ другой за веденіе дѣла опредѣлены Высочайше утвержденною 3 го іюля 1868 г. таксою для присяжныхъ повѣренныхъ. Въ 9 пунктѣ этихъ правилъ сказано, что „въ случаѣ прекращенія дѣла по отводамъ (ст. 571—576 Устава Гражданскаго Судопроизводства), присяжный повѣренный стороны, заявившей отводъ, имѣетъ право на ½ часть опредѣленнаго вознагражденія за полное ходатайство въ первой или во второй инстанціи, смотря по тому, гдѣ дѣло получило окончаніе". При такомъ положительномъ постановленіи закона возраженіе просителя о томъ, что вообще вознагражденіе за веденіе дѣла можетъ быть присуждено оправданной сторонѣ только въ случаѣ рѣшенія дѣла по существу, не заслуживаетъ уваженія. Но при этомъ Правительствующій Сенатъ, признавая, что Мировой Съѣздъ не нарушилъ ст. 869 Уст. Гр. Суд., присудивъ крестьянамъ слоб. Гнилой вознагражденіе за веденіе дѣла, находитъ, однако, что Мировой Съѣздъ поступилъ несогласно съ точнымъ смысломъ вышеприведеннаго 9 п. таксы, опредѣливъ означенное вознагражденіе на основаніи 1 п. оной въ размѣрѣ 10 процентовъ съ суммы иска, и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: рѣшеніе Острогожскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 9 пун. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Коротоякскихъ Мировыхъ Судей.

1045.—1871 года ноября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Владимира Яшерова на рѣшеніе Лукьяновскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Коллежскій ассесоръ Владиміръ Яшеровъ обратился къ Мировому Судьѣ съ жалобою на надворнаго совѣтника Константина Рубинштейна за нарушеніе имъ домашняго условія, по которому проситель принялъ на себя обязанность за опредѣленное вознагражденіе (600 руб.) сочинять всѣ бумаги и содѣйствовать своими совѣтами по наслѣдственнымъ дѣламъ Константина и Эммануила Рубинштейновъ и сестры ихъ Христины Апельдо. Въ этой жалобѣ Яшеровъ, объясняя, что Константинъ Рубинштейнъ своими дѣйствіями въ отношеніи просителя нарушилъ упомянутое условіе и что посему Рубинштейны и Апельдо обязаны заплатить ему трудовыя его деньги, просилъ Мирового Судью о взысканіи съ означенныхъ лицъ 250 руб. изъ суммы, причитающейся имъ по наслѣдству, когда правительствомъ будетъ разрѣшена выдача имъ наслѣдственныхъ ихъ принадлежностей, и сообщить о томъ Бердичевской Дворянской Опекѣ, чтобы сія послѣдняя имѣла въ виду слѣдующую Яшерову сумму и, по полученіи причитающихся отвѣтчикамъ денегъ, отослала оную въ Лукьяновское Полицейское Управленіе для выдачи просителю. Мировой Судья отказалъ въ этомъ искѣ Яшерова, потому что условіе, на которомъ искъ этотъ основанъ, не облечено въ законную форму. На это рѣшеніе Яшеровъ принесъ Лукьяновскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ неправильность онаго по существу и вмѣстѣ съ тѣмъ жаловался на неправильныя дѣйствія Мирового Судьи по производству дѣла,

состоявшія, по объясненію апеллятора, въ томъ, что Мировой Судья принялъ отъ отвѣтчика письменный отзывъ противъ искового прошенія, что Мировой Судья разбиралъ это дѣло не въ форменной одеждѣ и не имѣя въ каме-рѣ своей зерцала и выдалъ просителю копію съ своего рѣшенія не въ 3 й послѣ постановленія онаго, а на 8 й день. Лукояновскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по этой апелляціи дѣло, утвердилъ состоявшееся по оному рѣ-шеніе Мирового Судьи, признавъ оное совершенно правильнымъ. Основаніемъ къ сему послужило Съѣзду то соображеніе, что по условію съ Яшеровымъ Рубинштейнъ тогда только долженъ бы былъ дать ему за труды 600 руб., ежели бы самъ получилъ откуда-либо деньги. Но какъ Яшеровъ никакихъ доказательствъ въ томъ, что Рубинштейну, по рѣшенію Суда, предоставлено получить наслѣдство, не представилъ, то посему Съѣздъ, на основаніи ст. 174 и 181 Уст. Гр. Суд., апелляціонную жалобу Яшерова оставилъ безъ послѣдствій. Яшеровъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 173, 458, 461, 462, 105, 339, 438, 456, 112, 868, 81, 129, 345, 1334, 68 и 258 Уст. Гр. Суд., 3 ст. X Т. 2 ч. по прод. 1863 г., ст. 72 и 263 Т. X ч. 2, 147 ст. Уст. о Пошл. Т. V, ст. 570, 1528, 1536, 1538 и 1545 пун. 1 и 3 Т. X ч. I; ст. 64 и 79 Учрежд. Суд. Уст.; а на дѣйствія Мирового Судьи 1 участка, Мирового Съѣзда и Предсѣдателя онаго, по нарушенію ими 41 ст. Учр. Суд. Уст. и ст. 144 Уст. Гр. Суд., и на прочее обратить особенное вниманіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительству-ющій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Яшеро-ва на рѣшеніе Лукьяновскаго Мирового Съѣзда, не находитъ законныхъ ос-нованій къ отмѣнѣ того рѣшенія. Главное возраженіе просителя состоитъ въ томъ, что Съѣздъ, признавъ рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи совершенно правильнымъ, тѣмъ самымъ нарушилъ ст. 458, 461 и 462 Уст. Гр. Суд.; примѣч. къ 3 ст. X Т. 2 ч. по прод. 1863 г. и ст. 147 Т. V Уст. о пошл., ибо Мировой Судья, вопреки этихъ законоположеній, отказалъ просителю въ искѣ на томъ основаніи, что условіе, заключенное имъ съ Рубинштейномъ и Апельдо, не совершено формальнымъ порядкомъ, тогда какъ, по смыслу приведенныхъ законовъ и разъясненія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 760, одна неформальность составленія договора личнаго найма не дѣлаетъ его недѣйствительнымъ. Сіе возраженіе Яшерова было бы вполнѣ основатель-но, если бы и Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи, подобно Мировому Судьѣ, призналъ необходимымъ для дѣйствительности договора личнаго найма со-вершеніе его формальнымъ порядкомъ. Но такого вывода нельзя сдѣлать изъ смысла обжалованнаго Яшеровымъ рѣшенія. Хотя Мировой Съѣздъ утвер-дилъ рѣшеніе Мирового Судьи, признавъ оное правильнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ вошелъ и въ обсужденіе смысла спорнаго договора. Это доказываетъ, что Мировой Съѣздъ призналъ совершенно правильнымъ одно только заклю-ченіе Мирового Судьи объ отказѣ Яшерову въ искѣ, основаніемъ же къ та-ковому отказу послужили Мировому Съѣзду не внѣшняя форма договора, а внутреннее его содержаніе, ибо въ противномъ случаѣ Съѣзду не предстояло бы надобности обсудить смыслъ спорнаго условія. Засимъ, такъ какъ разъ-ясненіе смысла спорнаго договора зависитъ непосредственно отъ усмотрѣнія су-да, рѣшеніе котораго въ этомъ отношеніи, согласно 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, то посему всѣ возраженія Яшерова о томъ, что рѣшеніе Съѣзда не согласно съ разу-момъ условія, заключеннаго съ Рубинштейнами и Апельдо, и потому поста-новлено въ нарушеніе законовъ о договорномъ правѣ, какъ касающіяся су-щества судебнаго рѣшенія, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго. Указаніе Яшерова на неправильное приведеніе Съѣздомъ въ его рѣшеніи ст. 174 и 181 Устава Гражданскаго Судопроизв. также не заслуживаетъ ува-женія. Правила, въ этихъ статьяхъ постановленныя, могутъ быть примѣнены ко всякому дѣлу, при разсмотрѣніи котораго Съѣздъ найдетъ нужнымъ сдѣ-лать повѣрку доказательствъ и по которому не состоится единогласнаго рѣ-шенія; а потому и приведеніе ихъ въ рѣшеніи не составляетъ нарушенія этихъ законовъ или неправильнаго ихъ толкованія. Равнымъ образомъ жа-лоба Яшерова на то, что Съѣздъ, вопреки 64 ст. Учр. Суд. Уст., не вошелъ

въ обсужденіе обжалованныхъ имъ въ апелляціи дѣйствій Мирового Судьи по производству дѣла, не заключаетъ въ себѣ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія по существу дѣла. По смыслу ст. 186 Уст. Гр. Суд., обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ, этою статьею установленномъ, подлежатъ только вопросы о томъ, правильно ли въ рѣшеніи Мирового Съѣзда истолкованы законы, относящіеся къ разрѣшенію предмета спора, и не допущено ли при производствѣ дѣла отступленій отъ такихъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, несоблюденіе коихъ, вліяя на права тяжущихся и на правильность самаго рѣшенія, лишаютъ сіе послѣднее силы судебнаго приговора. Подобныхъ отступленій при производствѣ дѣла Яшерова съ Рубинштейнами Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ. Законъ не запрещаетъ Мировому Судьѣ принимать и письменныя заявленія отвѣтчика, съ тѣмъ, чтобы самое разбирательство дѣла производилось публично и на словахъ (ст. 68 Уст. Гр. Суд.). Неимѣніе же въ камерѣ Мирового Судьи зерцала и производство имъ разбирательства не въ формальной одеждѣ не могло имѣть вліянія на правильность рѣшенія, а выдача Яшерову копіи съ рѣшенія Мирового Судьи не на 3-й, а на 8-й день, не воспрепятствовала ему принести въ срокъ апелляціонную жалобу. Посему если дѣйствія Мирового Судьи, на которые жалуется Яшеровъ, и могли подлежать обсужденію Мирового Съѣзда въ порядкѣ надзора (ст. 64 Учр. Суд. Уст.), то неразсмотрѣніе ихъ вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ иска Яшерова по существу не даетъ ему въ настоящемъ случаѣ права просить на семъ основаніи Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Что же касается до жалобы Яшерова на причиненіе ему Мировымъ Судьею убытковъ, то жалоба эта, за силою 1331 ст. Уст. Гр. Суд. по продолж. 1869 года, не подлежала разсмотрѣнію Мирового Съѣзда, а засимъ Съѣздъ не имѣлъ повода спрашивать по сему предмету заключенія Товарища Прокурора. По всѣмъ симъ основаніямъ и не находя ни въ рѣшеніи Мирового Судьи, ни въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія 258 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ и тотъ и другой разсматривали и разрѣшали только одинъ подлежавшій ихъ обсужденію вопросъ по претензіи Яшерова къ Рубинштейнамъ и Апельдо, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ кассаціонную жалобу Яшерова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1046.—1871 г. ноября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго титулярнаго совѣтника Михаила Полѣнова, дворянина Болеслава Свенцицкаго, на рѣшеніе Казанско Царевококшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П.Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Казанско-Царвококшайскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, начавшееся по иску титулярнаго совѣтника Михаила Полѣнова о взысканіи съ мѣщанъ Ивана Антонова и Алексѣя Петрова денегъ за купленную ими у просителя въ кредитъ рыбу, нашелъ, что заявленное въ апелляціонной жалобѣ Полѣновымъ требованіе о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе обмана просителя Антоновымъ и Петровымъ, каковымъ способомъ апелляторъ желаетъ косвенно удостовѣрить въ существованіи долга, не можетъ, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., быть допущено. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду что расписка отвѣтчика въ принятіи рыбы не служитъ доказательствомъ долга за оную, призналъ искъ Полѣнова, какъ бездоказательный, а равно и ходатайство его о преданіи Петрова и Антонова уголовному суду, не подлежащими удовлетворенію. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Полѣнова, дворянинъ Свенцицкій, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 131 и 8 ст. Уст. Граж. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ заявленнаго имъ въ апелляціи требованія. Онъ не просилъ Съѣздъ разсмотрѣть уголовное обвиненіе вмѣстѣ съ гражданскимъ искомъ, и сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе гражданскаго требованія, а не уголовнаго обвиненія. И если бы притомъ открылось противозаконное дѣяніе, то тогда Съѣздъ былъ бы обязанъ поступить согласно 8 ст.

Уст. Гр. Суд. Но Съѣздъ поступилъ наоборотъ: разсмотрѣлъ прежде уголовное обвиненіе, о чемъ истецъ вовсе не просилъ, а затѣмъ уже приступилъ къ разсмотрѣнію гражданскаго иска. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ Съѣздъ, по объясненію просителя, нарушилъ 409 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо истецъ ссылался на свидѣтелей въ доказательство того, что Антоновъ и Петровъ не выдали ему условленнаго документа по полученіи валюты (ст. 551 и 552 Т. XI ч. 2), а такого рода обстоятельства, какъ немогущія имѣть письменнаго удостовѣренія, могутъ быть доказываемы свидѣтелями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Полѣнова, Свенцицкій, доказывалъ неправильность рѣшенія Мирового Судьи тѣмъ, что Судья не допросилъ выставленныхъ въ исковой просьбѣ свидѣтелей, тогда какъ ссылка на свидѣтелей сдѣлана была въ подтвержденіе уголовнаго обстоятельства, являющагося въ семъ гражданскомъ дѣлѣ, именно—обмана въ расчетѣ платежа,—проступка, предусмотрѣннаго ст. 173 Уст. о наказ., налаг. Миров. Суд., и 1665, 1666 и 1667 Улож. о Наказ. На семъ основаніи Свенцицкій просилъ Мировой Съѣздъ допустить для разъясненія обстоятельства обмана, совершеннаго Антоновымъ и Петровымъ въ расчетѣ платежа при покупкѣ рыбы, къ допросу свидѣтелей, искъ гражданскій Полѣнова признать правильнымъ, относительно же обмана, совершеннаго Антоновымъ и Петровымъ, возбудить уголовное преслѣдованіе. Въ виду такого содержанія апелляціонной жалобы Мировой Съѣздъ не нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣвъ вопросъ о томъ, подлежало ли оно удовлетворенію, т.-е. имѣлъ ли Съѣздъ законное основаніе допускать при производствѣ гражданскаго иска допросъ свидѣтелей въ подтвержденіе обмана, т.-е. какъ самъ проситель доказывалъ, проступка, предусмотрѣннаго уголовными законами. Разрѣшивъ этотъ вопросъ отрицательно, Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, ибо, какъ сіе неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, мировыя судебныя установленія не должны въ одномъ и томъ же дѣлѣ допускать смѣшеніе двухъ различныхъ порядковъ судопроизводства: гражданскаго и уголовнаго. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Свенцицкаго на неправильное толкованіе Съѣздомъ 8 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ заключеніе суда о томъ, обнаружено ли при производствѣ гражданскаго дѣла какое либо противозаконное дѣйствіе и есть ли поводъ къ пріостановленію гражданскаго иска, зависитъ непосредственно отъ суда и, относясь до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія по сему дѣлу указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя Свенцицкій объясняетъ, что онъ сослался на свидѣтелей не въ доказательство существованія долга, а въ подтвержденіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ домашнюю сдѣлку, и въ подтвержденіе невыдачи отвѣтчиками условленнаго между ними долгового акта, однако, эти объясненія не могутъ быть признаны основательными. Искъ Полѣнова заключался существенно въ требованіи взысканія денегъ за полученный отъ него отвѣтчиками товаръ, а потому Мировой Съѣздъ, устранивъ въ настоящемъ случаѣ свидѣтельскія показанія на томъ основаніи, что всякій денежный долгъ, въ силу закона, можетъ быть не иначе доказываемъ, какъ письменнымъ документомъ, поступилъ вполнѣ согласно съ правиломъ, 409 ст. Уст. Гражд. Судопр. установленнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Полѣнова, Свенцицкаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1047.—1871 года сентября 9 и ноября 3-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ купца Сергѣя Урина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Московской Судебной Палатѣ состоялось рѣшеніе по иску купца Урина съ жены генералъ-маіора Гастферъ какъ процентовъ съ суммы, за-

плаченной первымъ послѣдней за купленный лѣсъ, пользованіе которымъ было пріостановлено вслѣдствіе неправильно заведеннаго Гастферъ спора о проданномъ лѣсѣ, такъ и части покупной суммы за тѣ десятины проданнаго лѣса, кои по измѣренію не оказались на-лицо. Это рѣшеніе Палаты купецъ Уринъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить по нарушенію 9, 339, 703, 2 пунк. 745 статей Устава Гражд. Судопр. и 574, 684, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе вышеприведенныхъ статей объясняетъ тѣмъ: въ-1-хъ) что въ основаніяхъ рѣшенія Палаты умолчано о томъ, что лѣсъ, поступившій по договору въ распоряженіе просителя, былъ отъ него отобранъ въ 1861 г., что и составляло предметъ его иска; во-2-хъ) Окружный Судъ отказалъ просителю въ искѣ процентовъ на основаніи соображеній о законности и добросовѣстности владѣнія Гастферъ полученными ею отъ него за лѣсъ деньгами, тогда какъ общее основаніе иска просителя заключалось въ требованіи вознагражденія за убытки, понесенные имъ отъ нарушенія Гастферъ правъ просителя по договору о купленномъ лѣсѣ; Палата же апелляціи просителя по сему предмету не обсудила и поставила права его въ исключительную зависимость отъ разрѣшенію вопроса о добросовѣстномъ или недобросовѣстномъ владѣніи Гастферъ полученными ею за лѣсъ деньгами, въ 3-хъ) Палата, вопреки смысла договора, опредѣлила время, въ которое обнаружился недостатокъ лѣса, измѣреніемъ, произведеннымъ не просителемъ, а Судомъ. По всѣ эти доводы просителя не могутъ быть приняты въ основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Палата въ рѣшеніи своемъ установила, что капиталъ, съ котораго Уринъ отыскиваетъ проценты, состоитъ изъ двухъ частей: первую часть составляютъ тѣ деньги, которыя получила Гастферъ за проданный ею Урину лѣсъ въ количествѣ 10 дес. 556 саж., а вторую составляютъ деньги, присужденныя Московскимъ Окружнымъ Судомъ къ возврату отъ Гастферъ Урину за недостающій по условію лѣсъ. Относительно первой части капитала Палата признала, что деньги эти слѣдуетъ Гастферъ согласно условію за проданный ею Урину лѣсъ, который тотчасъ по совершеніи условія поступилъ въ его распоряженіе, и что, слѣдовательно, Гастферъ, какъ законная владѣтельница этого капитала, не обязана платить съ него процентовъ. Въ такомъ выводѣ Палаты не усматривается никакого нарушенія приводимыхъ просителемъ законовъ, ибо выводъ этотъ основанъ на смыслѣ условія, за нарушеніе котораго возникло настоящее дѣло, и къ выведенному изъ содержанія сего условія обстоятельству примѣненъ законъ (524 ст. Т. X ч. I) правильно; обсужденіе же вопроса, правильно ли Палата опредѣлила смыслъ договора и установила фактическую сторону дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., до Правительствующаго Сената въ качествѣ суда кассаціоннаго не относится. Что касается второй части капитала, съ котораго Уринъ отыскиваетъ проценты, то Палата отказъ свой по этому предмету основала на томъ, что по смыслу того же условія, заключеннаго Гастферъ съ Уринымъ, о продажѣ первою послѣднему лѣса, Гастферъ обязался возвратить Урину деньги за недостающій лѣсъ въ томъ лишь случаѣ, если по измѣренію окажется его менѣе, чѣмъ сколько означено въ условіи; что количество лѣса, проданнаго Гастферъ Урину, приведено въ положительную извѣстность только 24 мая 1869 г. уже по распоряженію Окружнаго Суда во время производства настоящаго дѣла и что, по смыслу условія, до приведенія въ точную извѣстность долженствовавшаго поступить во владѣніе Урина количества лѣса излишне полученныя Гастферъ по условію за проданный лѣсъ деньги составляли принадлежность Гастферъ. Такимъ образомъ, и этотъ выводъ Палаты, какъ основанный на установленномъ ею смыслѣ договора о продажѣ лѣса и выведенномъ изъ обстоятельствъ дѣла фактѣ, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. По симъ соображеніямъ, не усматривая законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Урина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1048.—1871 года сентября 16 и ноября 3 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Семена Чеботарева на рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Чеботарева, Правительствующій Сенатъ находитъ въ рѣшеніи Елецкаго Мирового Съѣзда слѣдующія нарушенія законнаго порядка: Мировой Судья, разсмотрѣвъ въ одномъ опредѣленіи сначала уголовный предметъ о покражѣ часовъ у Андреева въ гостинницѣ Чеботарева, перешелъ потомъ къ разсмотрѣнію гражданскаго иска, заявленнаго Андреевымъ, и заключивъ, что пропажа часовъ произошла отъ оплошности самого Андреева, положилъ искъ его на Чеботарева оставить безъ удовлетворенія. На это опредѣленіе Андреевъ подалъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ доказывалъ виновность подозрѣваемыхъ (т.-е. служителей гостиницы), и просилъ приговорить виновныхъ ко взысканію за похищенное; если же виновныхъ не будетъ найдено, то просилъ опредѣлить фактъ кражи по небрежности содержателя гостиницы, дабы проситель могъ предъявить на него гражданскій искъ объ убыткахъ. Изъ сего видно, что отзывъ Андреева относился къ уголовному производству и къ уголовному рѣшенію Мирового Судьи, и прямое требованіе его было о взысканіи съ виновныхъ въ кражѣ. Но Мировой Съѣздъ, принявъ сей отзывъ въ качествѣ апелляціи на гражданское рѣшеніе, призналъ правильнымъ искъ Андреева, разсудивъ, что содержатель гостинницы обязанъ былъ отвращать всякое противозаконное дѣйствіе, произведенное въ гостинницѣ, не исполнивъ же сего, причинилъ Андрееву убытокъ,—вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ предоставилъ Андрееву доказывать особо цѣнность украденныхъ часовъ. Въ семъ разсужденіи заключается нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Мировой Съѣздъ, признавъ Чеботарева въ обязанности вознаградить Андреева за убытокъ, присудилъ апеллятору не то, чего самъ онъ требовалъ въ своей апелляціи. На сіе нарушеніе проситель не указываетъ въ нынѣшней своей жалобѣ, но и по указаннымъ въ жалобѣ его поводамъ оказывается въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушеніе. Приведя въ основаніе своего рѣшенія 687 ст. I ч. X Т., Мировой Съѣздъ примѣнилъ оную неправильно. Законъ сей подвергаетъ господъ отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные слугами при исполненіи порученій сообразно съ приказаніями, которыя даны имъ господами. Примѣнить означенный законъ ко взысканію съ хозяина гостинницы возможно было въ такомъ лишь случаѣ, если бы признано было судомъ, что убытокъ истца послѣдовалъ по винѣ служителей отвѣтчика, дѣйствовавшихъ по порученію его и сообразно съ его приказаніями. Но ничего того Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не призналъ, а вывелъ изъ 687 статьи вовсе не слѣдующую изъ буквальнаго смысла оной безусловную отвѣтственность содержателя гостинницы за всякое произведенное въ оной противозаконное дѣйствіе и на семъ неправильномъ выводѣ основалъ свое рѣшеніе; посему самый приговоръ Мирового Съѣзда о взысканіи не оправдывается, въ смыслѣ 142 стат. Уст. Гр. Суд., приведенными въ ономъ доводами. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Липецкихъ Мировыхъ Судей.

1049.—1871 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Мошки Вайсера на рѣшеніе Аккерманскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ф. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

У Аккерманскаго Мирового Судьи возникло уголовное дѣло о воровствѣ у купеческаго сына Вайсера и Кондрашева коровъ; обвинялись въ воровствѣ

Кирилла Райлянъ и Цоновъ, изъ коихъ у послѣдняго опознаны и зарѣзаны коровы. Дѣло это прислано къ Мировому Судьѣ отъ судебнаго слѣдователя, который получилъ оное отъ полиціи. Сія послѣдняя отдала Кирилла Райляна на поруки Данилѣ Райляну и Попову. Къ разбирательству дѣла 31 марта 1870 года явились: обвинитель Вайсеръ, обвиняемый Цоновъ, а Райлянъ не явился по неизвѣстной отлучкѣ. Признавъ, что по объясненію сторонъ оказывается главнымъ обвиняемымъ Райлянъ, который не явился и безъ доставленія котораго невозможно дѣлать заключенія по существу, Мировой Судья, на основаніи 134 ст. Устава Угол. Суд., 31 марта 1870 года опредѣлилъ, дальнѣйшее разбирательство дѣла отложить до 22 го апрѣля, на каковое число доставленіе Райляна изъ отлучки отнести на обязанность поручителей его: Попова и Данила Райлянъ. Къ разбирательству 22 апрѣля обвиняемый Кирилла Райлянъ не явился по нахожденію въ неизвѣстной отлучкѣ, а явились поручители его Поповъ и Данило Райлянъ. Вайсеръ не согласился на отсрочку дѣла для розысканія Кирилла Райляна и просилъ отнести отвѣтственность въ удовлетвореніи его за 5 пропавшихъ коровъ на поручителей и Попова, по 40 р. за каждую. Поручители объявили, что они согласны обезпечить Вайсера за коровы до отысканія Райляна, но просили уменьшить стоимость коровъ. Вайсеръ согласился получить за 5 коровъ 150 р., которые онъ и получилъ отъ Попова въ камерѣ Мирового Судьи 22 апрѣля, а разбирательство дѣла отложено Судьею до отысканія Райляна. Засимъ смотритель нѣмецкихъ бессарабскихъ колоній доставилъ Мировому Судьѣ переписку, начатую по жалобѣ поручителя Попова о томъ, что Вайсеръ неправильно претендовалъ о пропавшихъ у него 5 коровахъ и затѣмъ неподлежаще потребовалъ за Райляна обезпеченія отъ него, Попова, 150 р., ибо у него пропало не пять коровъ, а одна. По жалобѣ этой были допрошены свидѣтели. Принимая въ соображеніе, что факта воровства и виновныхъ въ томъ не обнаружено и Вайсеръ и Кондрашевъ доказательствъ не представили; что при опознаваніи ими по знакамъ роговъ двухъ коровъ Вайсеромъ и одной Кондрашеву (*) есть предметъ гражданскаго иска и какъ Цоновымъ не представлено доказательствъ, чтобы указываемые на рогахъ порѣзанныхъ имъ 3 коровъ, купленныхъ у Райляна, знаки не означали знаковъ Вайсера и Кондрашева, на ихъ скотѣ помѣченныхъ, почему и нѣтъ основанія не признать правъ Вайсера и Кондрашева на полученіе удовлетворенія за то количество коровъ, какое доказывается знаками на рогахъ, а потому Судья по уголовному дѣлу о воровствѣ у Вайсера коровъ 25 сентября 1870 г. опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 102, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., признать иски Вайсера на 2 коровы и Кондрашева на 1 доказанными и обязать Цонова уплатить имъ по цѣнѣ, существовавшей въ 1868 году, предоставивъ Цонову поискивать свое удовлетвореніе отъ того, отъ кого пріобрѣлъ коровъ, и затѣмъ Цонова и Райляна изъ суда въ обвиненіи воровства освободить по бездоказательности сего проступка. Принятые же Вайсеромъ въ обезпеченіе отъ Попова 150 р. обязать Вайсера немедленно возвратить Попову, не обязавшемуся поручительствомъ въ условіи, предписанномъ 78, 81, 422, 423 и 426 ст. Уст. Уголов. Суд, (**), отвѣтствовать денежнымъ обезпеченіемъ даже и въ томъ случаѣ, если-бы Райлянъ обвинялся въ воровствѣ. При уклоненіи же Вайсера отъ возврата 150 руб., взыскать таковые съ имущества его. Въ тотъ же день, т.-е. 25 сентября 1870 г., Судья постановилъ другое рѣшеніе по гражданскому дѣлу объ искѣ Вайсера на мѣщанъ Кирилла Райлянъ и Цонова за опознанныя у нихъ Вайсеромъ 3 рога съ коровъ: двухъ, Вайсеру принадлежащихъ, и одной—купеческому сыну Кондрашеву, и объ искѣ Попова за неправильное взятіе обезпеченія за 5 коровъ 150 р." По дѣлу сему Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 102, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., признать искъ Вайсера только на двухъ коровъ доказаннымъ, а остальныхъ трехъ бездоказательнымъ, и искъ Кондрашева на одну корову, за каковыя признать обязаннымъ уплатить по существенной цѣнѣ въ 1868 году мѣщанина Цонова, а посему послѣд-

(*) Такъ въ подлинномъ.

(**) Такъ въ подлинномъ.

нему предоставить вѣдаться съ тѣми, отъ коихъ коровы купилъ, такъ равно и Вайсеру предоставить доказывать особо пропажу остальныхъ 3 коровъ и указать виновныхъ, а затѣмъ какъ Поповъ и Кириллъ (такъ въ подлинномъ) не обязались отвѣтствовать въ чемъ-либо предъ Вайсеромъ и Кондрашевымъ, то принятые Вайсеромъ неправильно 150 р. въ обезпеченіе обязать Вайсера немедленно возвратить Попову, а при уклоненіи отъ возврата взыскать сію сумму съ имущества Вайсера. Вайсеръ принесъ апелляцію на рѣшеніе Судьи по дѣлу о возвратѣ полученныхъ имъ отъ Попова въ обезпеченіе до явки Райляна 150 р. сер. и доказывалъ, что не слѣдовало возбуждать вновь дѣло, по которому состоялась сдѣлка и постановленіе Судьи 22 апрѣля, тѣмъ болѣе, что Поповъ иска гражданскаго не заявлялъ, а требованіе смотрителя колоніи не могло служить основаніемъ къ новому разсмотрѣнію дѣла до представленія обвиняемаго Райляна. Посему Вайсеръ просилъ рѣшеніе Судьи 25 сентября отмѣнить и оставить въ силѣ рѣшеніе 22 апрѣля 1870 г., какъ постановленное въ законномъ порядкѣ. При разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ повѣренный Вайсера заявилъ, что рѣшеніе Судьи подлежитъ отмѣнѣ, такъ какъ въ одномъ рѣшеніи смѣшаны гражданское и уголовное судопроизводство. Аккерманскій Съѣздъ нашелъ, что рѣшеніемъ 25 сентября, на которое подана Вайсеромъ апелляція, Судья, за отсутствіемъ въ этомъ дѣлѣ факта воровства, разрѣшилъ гражданскимъ порядкомъ вопросъ о денежномъ вознагражденіи Вайсера за пропавшихъ у него коровъ и о возвратѣ Попову 150 р. Затѣмъ, имѣя въ виду, что Райлянъ находится въ тюремномъ замкѣ, поручитель же его, Поповъ, подлежалъ бы отвѣтственности только въ случаѣ неотысканія его, Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Купеческій сынъ Вайсеръ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное вопреки 8 ст. Уст. Гр. Суд. и 28 ст. Уст. Уголовн. Судопр., по смѣшенію порядка судопроизводства гражданскаго съ уголовнымъ.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 22 апрѣля 1870 года состоялось у Мирового Судьи постановленіе о соглашеніи, которое послѣдовало по дѣлу о воровствѣ у Вайсера и Кондрашева коровъ между обвинителемъ Вайсеромъ и поручителями обвиняемаго Кириллы Райляна, Поповымъ и Данилою Райляномъ, и по которому Вайсеръ получилъ отъ Попова 150 руб. за 5 коровъ. Послѣ этого Поповъ въ іюнѣ 1870 г. обратился къ смотрителю нѣмецкой Бессарабской колоніи съ прошеніемъ, въ которомъ Поповъ доказывалъ, что у Вайсера изъ стада пропало не 5 коровъ, за которыя онъ получилъ удовлетвореніе, а одна, и просилъ смотрителя разслѣдовать это дѣло. Смотритель прошеніе сіе съ произведеннымъ по оному имъ дознаніемъ препроводилъ къ судебному слѣдователю, который не принялъ этого дѣла и указалъ смотрителю, что ему слѣдовало оное препроводить къ Мировому Судьѣ, такъ какъ преступленіе, въ которомъ Поповъ обвиняетъ Вайсера, предусмотрѣно 2 п. 174 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд. Вслѣдствіе сего смотритель и препроводилъ переписку къ Мировому Судьѣ. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что 150 руб. поручитель обвиняемаго Райляна, Поповъ, уплатилъ обвинителю Вайсеру по уголовному дѣлу и что, слѣдовательно, буде Поповъ имѣлъ какія-либо основанія доказывать о неправильности полученія съ него Вайсеромъ помянутыхъ 150 руб., и именно о преувеличеніи Вайсеромъ покражи, въ которой обвинялся Райлянъ, за коего Поповъ поручился, то обстоятельство это никакъ не могло быть предметомъ разбирательства въ порядкѣ гражданскаго иска и подлежало разрѣшенію въ томъ же порядкѣ, въ которомъ производилось дѣло, по коему поручительство Попова было заявлено,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья не имѣлъ основанія по сообщенной ему смотрителемъ колоніи просьбѣ Попова постановлять 25 сентября 1870 г. рѣшеніе въ порядкѣ гражданскаго суда и что Съѣздъ, признавшій таковое рѣшеніе Судьи правильнымъ, поступилъ вопреки установленныхъ правилъ судопроизводства, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Аккерманскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 11 января 1871 г. отмѣнить и дѣло передать въ Одесскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1050.—1871 г. ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Игнатія Макѣева; дѣйствит. студента Алексѣя Норова, на рѣшеніе Чембарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный крестьянина Макѣева, дѣйствительный студентъ Норовъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Чембарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску довѣрителя просителя съ крестьянина Пузанова 495 р. 50 к. за купленную симъ послѣднимъ муку отмѣнить по нарушенію Предсѣдателемъ Съѣзда 177 ст. Уст. Гр. Суд.

Усматривая изъ протокола судебнаго засѣданія Чембарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 18 февраля 1871 г., что мировая сторонамъ не была предложена Предсѣдательствовавшимъ по забывчивости, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, согласно неоднократнымъ разрѣшеніямъ своимъ по подобнымъ дѣламъ, опредѣляетъ: рѣшеніе Чембарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Пензенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1051.—1871 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ подпоручика Ильи Веселинова на рѣшеніе Анастасьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Подпоручикъ Веселиновъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Ананьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него купчихи Этиковой по распискѣ, выданной просителемъ умершему мужу истицы 3 мая 1863 г. въ занятыхъ у него 200 руб., отмѣнить по нарушенію Съѣздомъ 439, 442 и 444 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по мнѣнію просителя, нарушеніе помянутыхъ статей заключается въ томъ, что Съѣздъ просьбу просителя, заявленную имъ въ апелляціи и въ дополнительномъ прошеніи объ истребованіи отъ противной стороны указанныхъ имъ письма и торговыхъ книгъ и допросѣ свидѣтеля оставилъ безъ уваженія, не упомянувъ въ рѣшеніи ни о ходатайствѣ семъ, ни о причинѣ неуваженія онаго. Изъ дѣла видно, что при разбирательствѣ онаго на Съѣздѣ были прочтены, какъ удостовѣряетъ протоколъ засѣданія, и апелляція просителя и дополнительное его прошеніе, и, слѣдовательно, и то и другое было принято Съѣздомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Хотя же въ рѣшеніи Съѣзда и не заключается особыхъ соображеній касательно заявленій отвѣтчика объ истребованіи торгочыхъ книгъ отъ истицы, но обстоятельство это не составляетъ нарушенія порядка судопроизводства, ибо Съѣздъ не обязанъ, по закону, въ рѣшеніяхъ своихъ оговаривать всѣ заявленія и доводы тяжущихся, а долженъ лишь привести въ рѣшеніи соображенія и законы, на коихъ оно основано. Равнымъ образомъ, хотя, по 439 и 442 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущійся имѣетъ право требовать отъ противной стороны представленія документовъ, подтверждающихъ его права, но въ случаѣ отказа стороны отъ представленія требуемаго документа, отъ Суда, по силѣ 444 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ опредѣлить послѣдствіе подобнаго отказа, и, слѣдовательно, если, по мнѣнію суда, требуемый одною стороною отъ другой документъ не имѣетъ вліянія на признаніе того или другого спорнаго обстоятельства доказаннымъ, то отъ Суда зависитъ уважить или не уважить заявленіе тяжущагося объ истребованіи отъ противной стороны указываемаго имъ документа. Точно такъ, какъ сіе неоднократно объяснено Правительствующимъ Сенатомъ, отъ усмотрѣнія Суда зависитъ не допустить спросъ свидѣтелей, буде оный признаетъ, что въ данномъ случаѣ обстоятельства дѣла, въ виду имѣющихся доказательствъ, не потребуютъ дальнѣйшаго разъясненія. Посему, не находя въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія приведенныхъ просителемъ статей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Веселинова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1052.—1871 года ноября 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Алексѣя Щипалова на рѣшеніе Ростовскаго (Ярославской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанка Чебурахина заявила Мировому Судьѣ жалобу на мѣщанина Щипалова за стѣсненіе имъ въ ея пользованіи флигелемъ, который она построила на землѣ его и которымъ она, по заключенному между ними письменному условію, должна пользоваться по смерть свою. Щипаловъ опровергалъ искъ сей формальною купчею крѣпостью, по которой онъ купилъ у Чебурахиной землю съ выстроеннымъ на ней домомъ и прочимъ надворнымъ строеніемъ. Чебурахина условія о пользованіи флигелемъ не представила, но свидѣтели подтвердили показаніе ея касательно выстройки ею флигеля на землѣ Щипалова и права ея жить въ оном по смерть. Имѣя въ виду представленную Щипаловымъ купчую крѣпость, Мировой Судья опредѣлилъ: искъ Чебурахиной о стѣсненіи ея Щипаловымъ оставить безъ уваженія, признавъ за Щипаловымъ право на владѣніе спорнымъ флигелемъ. Въ апелляціи Чебурахина доказывала, что условіе о постройкѣ флигеля и пользованіи онымъ по смерть ея было заключено ею при свидѣтеляхъ и засвидѣтельствовано у нотаріуса; что условіе это осталось у Щипалова, а копіи съ него ей выдано не было; въ подтвержденіе своихъ правъ она представила фасадъ флигеля, выданный ей изъ полицейскаго управленія при постройкѣ онаго, и просила Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и принадлежащій ей флигель утвердить за нею. Щипаловъ возражалъ, что истица не представила домашняго условія, на которое ссылается, ни въ подлинникѣ, ни въ выписи изъ нотаріальной книги, и что свидѣтельскія показанія о существѣ условія не могутъ быть допущены. При судоговореніи повѣренный истицы доказалъ, что нотаріальнаго акта на владѣніе спорнымъ флигелемъ не существовало, а было только домашнее, и ссылался на свидѣтелей. Съѣздъ допросилъ свидѣтелей и затѣмъ принялъ въ соображеніе, что условія о дозволеніи Чебурахиной построить домъ на землѣ Щипалова при дѣлѣ нѣтъ, но Щипаловъ въ объясненіи своемъ не только не отвергаетъ существованія условія, но находитъ, что это условіе, какъ явленное у нотаріуса, исключаетъ возможность спроса свидѣтелей по этому дѣлу; между тѣмъ, если бы условіе это у нотаріуса явлено было, то Чебурахина для подтвержденія своего иска не преминула бы представить съ него копію, чего она, за розысканіями своими, все-таки сдѣлать не могла. Вслѣдствіе чего Съѣзду представляется это дѣло въ слѣдующемъ видѣ: споръ идетъ не о недвижимомъ имуществѣ, владѣніе которымъ основано на актѣ, а о временномъ правѣ на пользованіе мѣстомъ и домомъ, на немъ построеннымъ; искъ основывается на заключенномъ условіи, которое совершено было домашнимъ порядкомъ безъ всякой явки, а за утвержденіемъ его свидѣтелями, почему спросъ свидѣтелей о сущности этого условія, за потерею его, не будетъ противорѣчить ни 106, ни 409 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства. На основаніи этихъ соображеній Съѣздъ допустилъ спросъ свидѣтелей, и по приводѣ ихъ къ присягѣ выяснилось, что, по запродажѣ Щипалову дома и земли Чебурахиной, она, Чебурахина, заключила съ Щипаловымъ условіе домашнее, утвержденное тремя свидѣтелями: Владимировымъ, Матюринымъ и Козловымъ, о томъ, чтобы, за продажею земли, дома и надворной постройки, ей, Чебурахиной, выстроить себѣ флигель на той же землѣ, жить въ немъ или владѣть имъ до ея смерти, а потомъ флигель подлежитъ сносу. При этомъ Съѣздъ не можетъ не обратить вниманія на то обстоятельство, что за существованіемъ условія оказывается совершенно яснымъ, что, не купивъ земли, Щипаловъ не могъ дѣлать условія о дозволеніи постройки на этой землѣ, почему очевидно, что условіе и дозволеніе даны послѣ покупки дома и купчей крѣпостью отвергаемы быть не могутъ. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній и согласно 129 и 102 ст. Уст. Гр. Судопр. Мировой Съѣздъ опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи по этому дѣлу отмѣнить и признать за мѣщанкой Чебурахиной право пользованія спорнымъ флигелемъ до смерти

ея на землѣ, проданной Щипалову, наслѣдники же ея послѣ ея смерти должны домъ снести; судебныя издержки, на основаніи 133 ст. Уст. Гражд. Суд., возложить на Щипалова, предоставивъ Чебурахиной отыскивать ихъ въ первой инстанціи. Мѣщанинъ Щипаловъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію 31, 129 и 131 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1692, 1545, 1697 и 2522 прилож. къ ст. 116 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что противъ иска Чебурахиной о принадлежности ей флигеля, построеннаго на землѣ Щипалова, и правѣ пользованія ею симъ флигелемъ до смерти ея, на основаніи домашняго условія, котораго къ дѣлу не представлено, Щипаловъ возражалъ тѣмъ, что земля, на которой построенъ флигель, со всѣми постройками на ней, пріобрѣтена имъ отъ истицы по формальной купчей, и, слѣдовательно, истица въ искѣ своемъ оспаривала право Щипалова на владѣніе флигелемъ, которое Щипаловъ основывалъ на формальной купчей крѣпости, а дѣла этого рода, по 31 ст. Уст. Гражд. Суд., не подсудны мировымъ учрежденіямъ. Притомъ Съѣздъ, въ нарушеніе 409 стат. Уст. Гр. Суд., допустилъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе сущности письменнаго домашняго акта, за потерею его, къ дѣлу не представленнаго. По таковому нарушенію приведенныхъ статей Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ рѣшеніе Ростовскаго (Ярославской губерніи) Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ярославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1053.—1871 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Александра Политковскаго на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Губернскій секретарь Александръ Политковскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по иску съ него коллежскимъ регистраторомъ Закалинскимъ, какъ съ наслѣдника брата штабс-капитана Николая Политковскаго, по заемному письму сего послѣдняго, 775 руб. съ процентами съ 1862 г. отмѣнить: во-1-хъ) потому, что истецъ не доказалъ, чтобы проситель воспользовался имуществомъ брата въ свою личную прибыль и чтобы въ дѣйствіяхъ его заключались условія, предусмотрѣнныя въ 1261 ст. Т. X ч. I, проситель же не обязанъ доказывать своихъ по этому возраженій, доколѣ истецъ не представитъ доказательствъ; 2) Палата послала повѣстку о днѣ слушанія настоящаго дѣла повѣренному просителя, котораго довѣренность была уничтожена. Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ дѣла сего въ Окружномъ Судѣ проситель имѣлъ повѣреннымъ присяжнаго стряпчаго Срѣтенскаго; что по разрѣшеніи дѣла Окружнымъ Судомъ 14 января 1870 г. и по подачѣ повѣреннымъ Срѣтенскимъ апелляціи, проситель обратился 16 марта 1870 года въ Судъ съ прошеніемъ объ уничтоженіи довѣренности Срѣтенскому и о предоставленіи ходатайствовать впредь за себя женѣ своей, которой мѣстожительство означилъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ. Окружный Судъ уничтожилъ довѣренность Срѣтенскому по опредѣленію 4-го апрѣля, о чемъ и донесъ Палатѣ при представленіи апелляціи Срѣтенскаго, приложивъ и самое дѣло Суда, въ которомъ находится довѣренность, выданная Политковскимъ женѣ своей. Палата о назначенномъ на 4 декабря 1871 года днѣ слушанія дѣла послала 8-го декабря повѣстку повѣренному Политковскаго, Срѣтенскому, а повѣстка отъ 11-го декабря на имя повѣренной Политковскаго, жены его, оставлена подъ дѣломъ съ отмѣткою, что жительство ея внѣ Москвы. Усматривая изъ сего, что повѣстка повѣренною просителя не была послана за несоблюденіемъ имъ или повѣренною его правила, въ 763 ст. Уст. Гр. Суд. изображеннаго, и что хотя Палата и послала совершенно излишне извѣщеніе о днѣ слушанія дѣла прежнему повѣренному просителя, но что обстоятельство это нисколько не могло служить во вредъ просителя.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба просителя на неизвѣщеніе его о днѣ слушанія дѣла въ

Палатѣ представляется неосновательною. Что же касается другого возраженія просителя въ кассаціонной жалобѣ его—о неправильномъ признаніи его отвѣтственнымъ за долгъ брата его, то изъ дѣла видно, что Палатою изъ обстоятельства онаго, по предоставленному ей праву, установленъ тотъ фактъ, что проситель произвольно продалъ изъ оставшагося послѣ брата его имущества лошадь и шубу, а также получилъ деньги, причитавшіяся умершему изъ полиціи за службу, и не доказалъ, чтобы деньги дѣйствительно были употреблены имъ на расходы и погребеніе тѣла брата, а равно и того, чтобы и другіе предметы, какъ сани и т. п., не поступали къ нему или были имъ сданы по принадлежности. Установивъ такой фактъ, повѣрка котораго, какъ сопряженная съ обсужденіемъ существа дѣла, до Правительствующаго Сената не относится, Палата совершенно правильно примѣнила къ дѣлу 1259 и 1261 ст. Т. X ч. I, ибо при безспорности, какъ признала Палата, обстоятельства произвольной продажи просителемъ нѣкоторыхъ изъ оставшихся послѣ брата его вещей и полученія имъ денегъ, причитавшихся умершему за службу, обязанность доказать, что вещи и деньги эти были употреблены не въ личную прибыль просителя, лежала на семъ послѣднемъ, и поелику онъ этого, какъ признала Палата, не доказалъ, то Палата совершенно правильно и согласно съ приведенными статьями утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ опредѣлено взыскать съ просителя по заемному письму умершаго брата его. По симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу Политковскаго не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1054.—1871 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Щукина на рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣзда по иску его съ крестьянина Варѳоломея Борисова 234 руб. 50 коп. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Щукинъ предъявилъ на Борисова искъ объ убыткахъ, основанный на томъ, что Борисовъ отдалъ ему по 1 ноября 1870 года подъ нагулъ скота землю, оставшуюся отъ надѣла крестьянъ с. Стараго Повшина; но 1 ноября крестьяне с. Стараго Повшина пустили свой скотъ на отаву Щукина, отчего произошелъ для него убытокъ отъ потери сала на скотѣ, каковой убытокъ онъ просилъ взыскать съ Борисова за несоблюденіе условія до положеннаго срока аренды. Когда дѣло это дошло по апелляціи истца до разсмотрѣнія Алексинскаго Мирового Съѣзда, Съѣздъ разсудилъ, что иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ мировому суду, а потому прекратилъ производствомъ. Вслѣдствіе жалобы Щукина Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, признаетъ сіе разсужденіе Мирового Съѣзда вовсе не соотвѣтствующимъ приведенному имъ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Основаніемъ иска служило личное дѣйствіе отвѣтчика, т.-е. несоблюденіе условія объ арендѣ земли преждевременнымъ лишеніемъ права на пользованіе. Въ семъ видѣ искъ соотвѣтствовалъ требованію 29 ст. и не могъ быть признанъ искомъ о правѣ собственности на землю. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Каширскихъ Мировыхъ Судей.

1055.—1871 г. ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Якова Старцева, дворянина Петра Меркульева, на рѣшеніе Балахнинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ довѣрителя его мѣщаниномъ Василіемъ Соболевымъ 281 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Старцева и обращаясь къ выраженному въ рѣшеніи

Мирового Съѣзда разумѣнію и примѣненію 258 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ оное неправильнымъ и превратнымъ. 258 ст. Уст. Гр. Суд. запрещаетъ смѣшивать въ одномъ прошеніи иски, проистекающіе изъ разныхъ основаній. Въ настоящемъ дѣлѣ такого случая не было, и самъ Съѣздъ не усмотрѣлъ онаго, а примѣнилъ правило 258 ст. къ возраженію отвѣтчика Старцева противъ иска Соболева, заключивъ, что Старцевъ не имѣлъ права взыскивать въ этомъ же дѣлѣ съ Соболева за несданный хлѣбъ деньги, хотя возраженіе Старцева имѣло въ виду не взысканіе, а принятіе въ учетъ показаннаго имъ количества. Вслѣдствіе того Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Балахнинскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Нижегородскихъ Мировыхъ Судей.

1056.—1871 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Алексѣя Мазжухина на рѣшеніе Петровскаго Мирового Съѣзда по иску его съ конторы Михайлова-Рослякова 226 р. 35½ к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Мазжухина, Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильнымъ и не соотвѣтствующимъ прямому смыслу 1528 ст. I ч. X Т., разсужденіе Съѣзда, въ силу коего признано неимѣющимъ вовсе законной силы условіе, по коему Мазжухинъ производитъ взысканіе, потому только, что оно подписано одною противною стороною. По разсужденію Мирового Съѣзда, требуемое 1528 ст. I ч. X Т. согласіе обѣихъ сторонъ можетъ быть выражено только обоюдною подписью, а въ противномъ случаѣ договоръ недѣйствителенъ. Разсужденіе это въ томъ общемъ и формальномъ смыслѣ, въ коемъ примѣнилъ его Съѣздъ, безъ всякаго соображенія съ обстоятельствами дѣла и безъ объясненія противной стороны, вовсе не основательно, ибо законъ допускаетъ и односторонніе обязательства, выдаваемыя отъ одного лица другому безъ подписки пріемлющаго актъ. Сверхъ того, не соотвѣтствуетъ точному смыслу 58, 145 и 146 ст. Уст. Гр. Суд., что Мировой Съѣздъ, за неявкою отвѣтчика къ суду, постановляя заочное рѣшеніе, поставилъ истца въ обязанность удостовѣрить качество личности отвѣтчика и тождество его съ тѣмъ лицомъ, кѣмъ подписано условіе, лежащее основаніемъ иска, ибо требованіе сего рода, въ отсутствіи спора, ни на какомъ законѣ не основано. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Петровскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Саратовскихъ Мировыхъ Судей.

1057.—1871 г. ноября 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Казицына на рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда по иску его съ губернскаго секретаря Владимира Муравьева 500 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ-Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Казицына, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Пензенскій Мировой Съѣздъ отказалъ Казицыну въ искѣ, предъявленномъ къ Муравьеву за нарушеніе контракта, потому что контрактъ сей заключенъ Муравьевымъ съ Казицынымъ, во-1-хъ, во время несовершеннолѣтія сего послѣдняго безъ согласія попечителя; во 2-хъ, и отъ имени малолѣтнихъ сонаслѣдниковъ его, безъ уполномочія отъ ихъ опекунши; посему означенный контрактъ, за силою 221 и 222 ст. I ч. X Т., Мировой Съѣздъ призналъ недѣйствительнымъ. Не касаясь послѣдняго изъ принятыхъ мировымъ судомъ основаній, такъ какъ по сему предмету проситель не указываетъ на нарушеніе закона, и обращаясь къ первому основанію, противъ коего возражаетъ проситель, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенныя Мировымъ Съѣздомъ 221 и 222 статьи I ч. X Т. истолкованы и примѣнены

къ сему дѣлу неправильно. Въ 222 ст. изъяснено, что несовершеннолѣтній, давшій письменное обязательство безъ согласія опекуна, отъ своего имени, не подвергается по оному никакому взысканію и отвѣту, но въ сей статьѣ вовсе того не выражено, что недѣйствителенъ и въ пользу несовершеннолѣтняго договоръ его со сторонним лицомъ, по коему онъ производитъ взысканіе; да и цѣль приведеннаго закона состоитъ въ огражденіи интересовъ несовершеннолѣтняго отъ ущерба, и несогласно было бы ни съ цѣлью сего закона, ни съ правиломъ 65 ст. I Т. Осн. Зак. распространять дѣйствіе онаго на обязательства, поколику оныя клонятся къ выгодѣ несовершеннолѣтнихъ. Посему и имѣя въ виду, что въ настоящемъ дѣлѣ Казицынъ состоитъ истцомъ по договору, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Мокшанскихъ Мировыхъ Судей.

1058.—1871 года ноября 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Василія Акифьева на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него крестьяниномъ Ѳеодоромъ Сѣдовымъ 325 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Акифьева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимая просителемъ 163 ст. Уст. Гр. Суд. не нарушена, ибо не видно, чтобы Мировымъ Съѣздомъ разсмотрѣно и присуждено было какое-либо новое послѣ рѣшенія Судьи требованіе истца. Оставленіе безъ вниманія Мировымъ Съѣздомъ указываемаго нынѣ просителемъ признанія противной стороны не относится къ нарушенію 112 ст. Уст. Гр. Суд., ибо отъ просителя зависѣло указать буду на сіе обстоятельство въ смыслѣ признанія на судебномъ состязаніи, а отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, зависѣло, по смыслу 11 и 129 ст., усмотрѣть или не усмотрѣть въ оном показуемое признаніе. Поелику прежнее рѣшеніе Горбатовскаго Уѣзднаго Суда приводилось истцомъ въ настоящемъ дѣлѣ какъ доказательство отвѣтственности Акифьева по иску, а не какъ приговоръ, требующій исполненія, то разсмотрѣніе и обсужденіе сего доказательства зависѣло, по силѣ 129 стат., отъ Мирового Съѣзда и не составляетъ нарушенія 964 ст. Уст. Гр. Суд., да притомъ стат. сія, по буквальному своему смыслу, относится до истолкованія рѣшеній, постановленныхъ по правиламъ новаго Уст. Гр. Суд. По сей же причинѣ и выводъ Мирового Съѣзда, основанный на соображеніи съ обстоятельствами, изъясненными въ рѣшеніи Уѣзднаго Суда, не относится къ нарушенію 893 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, нынѣшнее возраженіе просителя, что у него вовсе не было съ Воронцовымъ общей торговли и товарищества, не можетъ быть принято въ соображеніе и поставлено Мировому Съѣзду въ нарушеніе 2129 и 2134 ст. I ч. X Т., потому что самъ проситель, какъ видно изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, не заявлялъ на Съѣздѣ сего возраженія, а, напротивъ того, доказывалъ, что обязательство, по коему искъ предъявленъ, выданъ Воронцовымъ лично, независимо отъ компанейской торговли. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Акифьева оставить безъ послѣдствій.

1059.—1871 года ноября 4 го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Владимира Уланова на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него женою коллежскаго регистратора Александрою Сильвиною 275 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Уланова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что противъ иска Сильвиной повѣренный отвѣтчика Уланова въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи, между прочимъ, возражалъ, что рядная запись, по

коей искъ производится, не бывъ явлена въ установленномъ порядкѣ, нелѣйствительна. Сего возраженія Мировой Съѣздъ не обсудилъ, принявъ къ сему поводомъ то обстоятельство, что Аргентовъ при разбирательствѣ на Съѣздѣ не поддерживалъ означеннаго, сдѣланнаго въ жалобѣ заявленія. Симъ разсужденіемъ Мировой Съѣздъ нарушилъ 129 и 773 статьи Устава Гражд. Судопр., по силѣ коихъ надлежало ему разсмотрѣть дѣло по всѣмъ предметамъ принесенной жалобы, ибо въ законѣ нѣтъ такого правила, чтобы сверхъ заявленія, сдѣланнаго въ апелляціонной жалобѣ, надлежало еще апеллятору поддерживать всѣ приведенные въ жалобѣ доводы и на словесномъ разбирательствѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что апеллляторъ имѣетъ право на словесномъ разбирательствѣ отказаться какъ отъ требованій своихъ, такъ отъ доводовъ и возраженій, но чтобы повѣреннымъ Уланова сдѣлано было заявленіе въ семъ смыслѣ, того Мировой Съѣздъ не признаетъ въ своемъ разсужденіи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Макарьевскихъ Мировыхъ Судей.

1060.—1871 года ноября 4-го дня *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Семена Зайцева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа по дѣлу его съ почетнымъ гражданиномъ Александромъ Серебряковымъ объ имуществѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Зайцева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ въ спросѣ выставленныхъ свидѣтелей не составляетъ нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд., потому что Мировой Съѣздъ призналъ по обстоятельствамъ и по предмету ссылки спросъ сей излишнимъ, и это разсужденіе, какъ относящееся къ существу дѣла, зависѣло отъ суда по смыслу 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Мировой Съѣздъ вовсе отказался отъ разсмотрѣнія ссылки истца на указанное имъ сознаніе отвѣтчика въ прежнемъ полицейскомъ производствѣ, на томъ основаніи, что лишь сознаніе, сдѣланное на судѣ, признается неопровержимымъ доказательствомъ. Это разсужденіе Мирового Съѣзда неправильно и не соотвѣтствуетъ 112 и 129 стат. Уст. Гр. Суд., ибо, независимо отъ судебнаго сознанія, устраняющаго, въ силу 112 статьи, необходимость доказывать спорное обстоятельство, къ коему оно относится, признаніе въ другомъ производствѣ сдѣланное, можетъ быть принято въ смыслѣ судебнаго доказательства, и въ семъ качествѣ подлежитъ, по силѣ 129 ст., разсмотрѣнію суда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 го округа, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ 1 округа Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей.

1061.—1871 года ноября 4 го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Березкина, кандидата юридическихъ наукъ Соломона Березкина, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи съ его довѣрителя вдовою коллежскаго асессора Маріею Котовой Коношенковою 9,031 р. съ процентами.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Березкина Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты. Проситель указываетъ: во-1-хъ) нарушеніе 1536 и 1538 ст. I ч. X Т. въ томъ, что Палата признала за довѣрителемъ его, на основаніи договора съ Котовою, обязанность вознаградить ее на случай продажи дома съ публичнаго торга, тогда какъ въ договорѣ сей случай вовсе не предвидѣнъ; изъ сего проситель выводитъ, что Палата разсужденіемъ своимъ извратила точный разумъ и буквальный смыслъ догов ра. Обвиненіе это неосновательно, ибо и самъ

проситель не отрицаетъ, что Березкинъ обязался по истеченіи срока залоговому свидѣтельству освободить залогъ отъ всякихъ начетовъ и взысканій и возвратить Котовой. Если, имѣя въ виду такое условіе, Палата причла къ нарушенію онаго продажу залога за взысканіе, до коего довелъ Березкинъ, то въ семъ разсужденіи Палата осталась въ предѣлахъ предоставленнаго суду права опредѣлять силу и значеніе договора по изложенію онаго и внутреннему смыслу; во-2-хъ) проситель выводитъ нарушеніе 339 и 456 ст. изъ того, что въ соображеніяхъ Палаты не упомянуто о двухъ представленныхъ имъ документахъ въ доказательство того, что оцѣнка дома, показанная въ залоговомъ свидѣтельствѣ 1858 года, преувеличена. Но оставленіе сихъ документовъ, имѣвшихся въ виду Палаты, безъ особливаго разбора и обсужденія не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ существеннаго значенія, ибо въ рѣшеніи Палаты отвергнуто въ самомъ основаніи своемъ, какъ несвоевременное и перезонное, возраженіе апеллятора о преувеличенной оцѣнкѣ и требованіе его, чтобъ на истицу возложена была обязанность доказать соотвѣтствіе дѣйствительной стоимости дома съ сею оцѣнкою. Наконецъ, проситель указываетъ на несоотвѣтствіе между разсужденіями Палаты и объясненіемъ его, записаннымъ въ протоколъ засѣданія, и выводитъ изъ сего нарушеніе 339 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо Палата, между прочимъ, изъяснила въ своемъ рѣшеніи, что апелляторъ Березкинъ не сознаетъ своей обязанности заплатить Котовой стоимость дома, хотя бы по послѣдней сдѣланной для продажи оцѣнкѣ, ходатайствуя о безусловной отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда; а по нынѣшнему заявленію просителя онъ на словесномъ засѣданіи Палаты не отрицалъ права истицы на вознагражденіе и проситъ только присудить оное по оцѣнкѣ, значащейся въ представленныхъ имъ документахъ. Но еслибъ и возможно было нынѣ признать, на основаніи протокола Палатскаго засѣданія, что заявленіе просителя, словесно сдѣланное, принято Палатою не въ томъ смыслѣ, въ какомъ было сдѣлано, это обстоятельство также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ Палатскаго рѣшенія, ибо вышеупомянутое соображеніе, помѣщенное въ Палатскомъ рѣшеніи, нисколько не служило основаніемъ къ возложенію на отвѣтчика взысканія въ опредѣленномъ Палатою количествѣ, и присужденіе съ него суммы въ высшемъ размѣрѣ и на принятомъ Палатою основаніи нисколько не теряетъ своего значенія, потому что отвѣтчикъ въ меньшемъ размѣрѣ и на иномъ основаніи признавалъ себя повиннымъ ко взысканію. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Березкина оставить безъ послѣдствій.

1062.—1871 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ маіора Александра Иванова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску его съ коллежскаго ассесора Петра Анцыферова 106 руб. судебныхъ издержекъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. К. Граве).

Между Ивановымъ и Анцыферовымъ были взаимные иски. Окружный Судъ присудилъ искъ Иванову и отказалъ Анцыферову съ обращеніемъ на него судебныхъ издержекъ. Палата, имѣя въ виду апелляцію Анцыферова на присужденное съ него взысканіе (а не отказавъ ему въ искѣ), отмѣнила въ семъ отношеніи рѣшеніе Окружнаго Суда и возложила судебныя издержки на обѣ стороны. Затѣмъ, когда на основаніи рѣшенія Палаты возникло въ мировомъ судѣ производство по иску о судебныхъ издержкахъ, Ивановъ утверждалъ, что распредѣленіе издержекъ поровну относится только къ издержкамъ Палатскаго производства, по производству же Окружнаго Суда въ суммѣ иска Анцыферова, поколику онъ отвергнутъ и рѣшеніе въ семъ отношеніи не было обжаловано, издержки должны быть возложены особливо на Анцыферова. На непринятіе сего разсужденія Мировымъ Съѣздомъ Ивановъ жалуется, указывая въ разсужденіи Съѣзда нарушеніе 892 и 893 ст. Уст. Гр. Суд. По никакого нарушенія сихъ статей не оказывается, ибо, по силѣ 711, 776 и 870 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., рѣшеніе какъ Окружнаго

Суда, такъ и Палаты относительно возложенія или распредѣленія судебныхъ издержекъ долженствовало быть основано на окончательномъ опредѣленіи взаимнаго отношенія сторонъ по предмету взаимныхъ исковъ, и какъ Окружный Судъ, отказывая въ искѣ Анцыферову, имѣлъ притомъ въ виду признаніе правильнымъ взаимнаго иска Иванова, такъ и Палата, отвергая искъ Иванова къ Анцыферову, имѣла притомъ въ виду, что Окружнымъ Судомъ уже отвергнутъ взаимный искъ Анцыферова къ Иванову; слѣдовательно, поелику и та и другая сторона въ концѣ производства оказалась отставленною съ своимъ искомъ, то издержки и возложены на нихъ поровну. По симъ соображеніямъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Иванова оставить безъ послѣдствій.

1063.—1871 года сентября 22-го и ноября 4-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Алексѣя Силина на рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Ивановымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣлу Силина съ Ивановымъ Новгородскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь статьями 81, 129, 442 и 444 Устава Гражд. Судопр., призналъ бездоказательнымъ искъ въ 348 руб. 75 коп., предъявленный Силинымъ къ Иванову по найму квартиры, а по встрѣчному иску, предъявленному Ивановымъ къ Силину за отпущенный изъ лавки Иванова товаръ, присудилъ Силина ко взысканію въ пользу Иванова 242 руб. 31 к., на томъ основаніи, что встрѣчный искъ сей доказывается предъявленною Ивановымъ отпускною книжкою и, главное, свидѣтельскими показаніями о томъ, что второй экземпляръ книжки находится у Силина, который отказывается отъ предъявленія такового, что и доказываетъ долгъ Силина Иванову. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Силинъ указываетъ на на нарушеніе Съѣздомъ статей 472, 442, 444, 115, 485 и 456 Устава Гражданск. Судопр. и статьи 2046 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ Силинъ видитъ въ томъ, что значащійся въ представленной Ивановымъ книжкѣ заборъ имъ, Силинымъ, не подписанъ и что Иванову не было никакой надобности копію съ своей отпускной книжки давать Силину, а сему послѣднему принимать таковую, а двухъ подлинныхъ существовать не могло; что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленное Силинымъ торговое свидѣтельство, которое, по объясненію Силина, служитъ доказательствомъ того, что при имѣніи Силинымъ мелочной лавки значащіеся въ представленной Ивановымъ книгѣ мелочные заборы не могли быть произведены Силинымъ и что Предсѣдатель Съѣзда не предложилъ противной сторонѣ окончить дѣло присягою. Обращаясь къ обсужденію сихъ указаній Силина, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что представленная Ивановымъ книжка объ отпускѣ Силину товаровъ изъ мелочной лавки Иванова Силинымъ не подписана, слѣдовательно, Съѣздъ, принявъ эту книжку за доказательство противъ Силина, нарушилъ ст. 470 Уст. Гр. Суд., по которой книги розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ имѣютъ силу доказательства противъ того лица, кому товары или припасы поставлены, но по тѣмъ только статьямъ, въ коихъ есть его расписки. Съ другой стороны, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по статьѣ 444 того же Устава, непредставленіе Силинымъ второго экземпляра той книжки, которой домогался Ивановъ, могло бы служить доказательствомъ въ пользу Иванова только тогда, когда бы Силинъ не отрицалъ нахожденія у него того экземпляра. Между тѣмъ, изъ протокола Мирового Судьи по настоящему дѣлу видно, что повѣренный Силина, сынъ его Алексѣй, при словесномъ объясненіи у Судьи, заявилъ, что книжки отъ Иванова на заборъ изъ его лавки они, Силины, никогда не имѣли, а въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что по окончаніи расчета съ Ивановымъ за срокъ контрактный всѣ, какіе только были расчеты на бумагѣ, уничтожены, потому что

въ нихъ не предвидѣлось надобности. При существованіи такого отрицанія со стороны повѣреннаго Силина показанія свидѣтелей о томъ, что они видѣли у Силина ту книжку, не могли быть приняты Съѣздомъ за основаніе къ признанію иска по оной доказаннымъ, ибо въ статьѣ 444 Устава Гражд. Судопр. постановлено, что въ случаѣ отказа стороны отъ представленія требуемаго документа, когда она не отрицаетъ того, что онъ у него находится, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на документъ. Что касается заявленія Силина о томъ, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленное имъ торговоесвидѣтельство, то оно лишено основанія, такъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда упоминается объ этомъ свидѣтельствѣ. Наконецъ, объясненіе Силина о нарушеніи статей 115 и 485 того же Устава не заслуживаетъ уваженія, потому что, по силѣ приведенныхъ выше статей, судъ не можетъ ни принудить тяжущихся къ присягѣ, ни предложить ее отъ себя истцу или отвѣтчику. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію статей 470 и 444 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Съѣздъ Крестецкихъ Мировыхъ Судей.

1064.—1871 года ноября 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Трофима Удовиченка на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ крестьяниномъ Яковомъ Ткаченкомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Яковъ Ткаченко жаловался Елисаветградскому Мировому Судьѣ на землевладѣльца Патрина и крестьянина Удовиченка за нанесеніе сыну его Корнею Ткаченку побоевъ и просилъ поступить съ виновными по законамъ. Мировой Судья, найдя обвиненіе недоказаннымъ, на основанія 121 и 119 ст. Устава Уголов. Судопр., призналъ Патрина и Удовиченка свободными отъ взысканія по обвиненію въ нанесеніи Корнею Ткаченку побоевъ. Въ апелляціонной жалобѣ Съѣзду Яковъ Ткаченко ходатайствовалъ о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей и затѣмъ при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ заявилъ, что онъ желаетъ за причиненные сыну его побои получить удовлетвореніе деньгами 100 рублей съ Патрина и 100 руб. съ Удовиченка. Спрошенные подъ присягою свидѣтели показали, что имъ говорилъ Удовиченко, что ударилъ Корнея Ткаченка раза два или три, но сами при этомъ не были и не знаютъ, билъ ли Ткаченка Патринъ или нѣтъ. Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ означенныхъ показаній свидѣтелей, что Удовиченко сознался при нихъ въ нанесеніи побоевъ Корнею Ткаченку, на основаніи 667 ст. Т. X ч. I и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Удовиченка въ пользу Корнея Ткаченка 50 руб.; относительно же Патрина рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Удовиченко проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, объясняя: 1) что, на основаніи ст. 17 Устава Гражданск. Судопр., каждый признается способнымъ отыскивать и защищать свои права на судѣ: Съѣздъ же принялъ жалобу Ткаченка за совершеннолѣтняго сына его безъ довѣренности, и 2) что, на основаніи статей 95 и 96 Общ. Полож. о крест. и 31 ст. (пун. 3) Устава Гражд. Судопр., дѣло его съ Ткаченкомъ подлежитъ вѣдѣнію волостного суда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что Удовиченко, находившійся при разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, не указывалъ на то, что Ткаченко допущенъ Съѣздомъ къ защитѣ правъ своего совершеннолѣтняго сына безъ довѣренности отъ него, и представлялъ объясненія по существу дѣла; въ виду сего сдѣланное Удовиченкомъ по этому предмету заявленіе въ кассаціонной жалобѣ не можетъ заслуживать уваженія. Равнымъ образомъ не можетъ имѣть значенія и указаніе Удовиченка, сдѣланное также въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ. При незаявленіи сторонами отвода о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ и въ виду рѣшенія Сената,

послѣдовавшаго 17 марта 1870 г. (№ 351), Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленія сіи могли принять это дѣло къ своему разсмотрѣнію. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Удовиченка оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на то, что настоящее дѣло было ведено Мировымъ Судьею въ порядкѣ угол. судопроизводства и что въ такомъ же порядкѣ продолжалъ вести оное и Мировой Съѣздъ; но затѣмъ Съѣздъ постановилъ рѣшеніе въ порядкѣ гражданск. судопроизводства, основавъ его на 129 ст. Уст. Гр. Суд. и на ст. 667 Т. X ч. I. Хотя Удовиченко и не указываетъ на допущенное Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ смѣшеніе порядка уголовнаго судопроизводства съ порядкомъ гражданскаго судопроизводства, тѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ, въ виду означеннаго весьма важнаго нарушенія Съѣздомъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, признаетъ необходимымъ указать Елисаветградскому Мировому Съѣзду на это обстоятельство и предписать, чтобы Съѣздъ сей не допускалъ впредь подобнаго смѣшенія порядка уголовнаго судопроизводства съ порядкомъ гражданскаго судопроизводства.

1065.—1871 года ноября 4 дня. *По просьбѣ крестьянина Гавріила Лобастова о пересмотрѣ рѣшенія Орловскаго (Вятской губ.) Мирового Съѣзда по иску Лобастова съ крестьянина Марамзина и другихъ 105 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мировой Судья Орловскаго Мирового округа (Вятской губ.), разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Лобастова о взысканіи съ крестьянъ Посадской волости Андрея Марамзина и другихъ, въ числѣ 21 человѣка, 105 р., данныхъ имъ въ задатокъ за принятую ими на себя работу по устройству мельницы, и 50 руб. убытковъ, понесенныхъ имъ отъ нарушенія ими условія, нашелъ: 1) что искъ Лобастова возникъ вслѣдствіе неисполненія отвѣтчиками формальнаго договора найма, по которому они, получивъ отъ Лобастова въ задатокъ по 5 руб. каждый, всего 105 руб., обязались взаимною порукою выстроить для него мельницу и, между тѣмъ, оставили работу въ самомъ началѣ ея, и 2) что явившіеся на судъ отвѣтчики не отрицаютъ, что они оставили работу на мельницѣ вскорѣ послѣ приступа къ ней, и хотя затѣмъ утверждаютъ, что оставили не произвольно, а самъ Лобастовъ отослалъ ихъ и тѣмъ уничтожилъ обязательную для нихъ силу договора, но объясненіе это Мировой Судья не могъ признать справедливымъ по непредставленію ими положительнаго удостовѣренія въ томъ, чтобы Лобастовъ дѣйствительно отказался отъ своихъ правъ по договору, то-есть освободилъ ихъ отъ принятой на себя обязанности по постройкѣ мельницы. А потому и принявъ во вниманіе, что изъ числа отвѣтчиковъ четверо умерли, а двое переселились въ Сибирь, Мировой Судья, признавъ искъ Лобастова правильнымъ въ суммѣ 105 руб., опредѣлилъ: взыскать эти деньги съ находящихся на-лицо отвѣтчиковъ поровну, т. е. съ каждаго по 7 руб., въ искѣ же убытковъ, по бездоказательности, отказать. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчики доказывали, что договоръ нарушенъ самимъ Лобастовымъ, отказавшимъ имъ отъ работы, и въ подтвержденіе этого просили допросить за присягою бывшаго сельскаго засѣдателя Вершинина. Вершининъ подъ присягою показалъ, что когда Лобастовъ строилъ мельницу, то онъ, бывши въ то время засѣдателемъ волостного правленія, по жалобѣ отвѣтчиковъ, что Лобастовъ ихъ бьетъ и гонитъ съ работъ, былъ командированъ старшиною для того, чтобы уговорить Лобастова допустить ихъ до работъ. Лобастовъ не хотѣлъ, и онъ, Вершининъ, приказалъ рабочимъ подождать три дня и, если не допуситъ ихъ до работъ, снова явиться въ правленіе. Черезъ три дня они явились и объявили, что до работъ ихъ не допускаютъ. Повѣренный Лобастова, Котлецовъ, заявилъ, что свидѣтель Вершининъ никогда для этого не былъ командированъ. Орловскій Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ показаній свидѣтеля Виршинина и изъ дѣла, что крестьяне, по нарушенію Лобастовымъ 5 пункта контракта съ

ними, не самовольно оставили работы, а Лобастовъ самъ не допустилъ ихъ къ продолженію работъ, призналъ искъ Лобастова къ крестьянамъ не имѣющимъ законнаго основанія и вслѣдствіе того отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и отказала въ искѣ Лобастову къ крестьянамъ Марамзину и другимъ. Лобастовъ проситъ о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда по вновь открывшемуся обстоятельству. Это новое обстоятельство, по объясненію просителя, есть копія съ рапорта Посадскаго волостного правленія приставу 2 стана Орловскаго уѣзда отъ 30 іюля 1864 года за № 578, которымъ правленіе доноситъ становому приставу, что никакихъ распоряженій по заявленіямъ Лобастова на Марамзина сдѣлано было. Находя, такимъ образомъ, что показаніе Вершинина, на которомъ основано рѣшеніе Мирового Съѣзда, представляется совершенно вымышленнымъ, Лобастовъ представляетъ означенную копію отношенія волостного правленія къ становому приставу и объясняетъ при этомъ, что документъ сей открытъ имъ послѣ постановленія Съѣздомъ рѣшенія, доказательствомъ чему можетъ служить самый характеръ документа, который, какъ официальная бумага, не могъ быть извѣстенъ просителю до судебнаго разбирательства дѣла; Лобастовъ доказываетъ также, что отказъ Съѣзда въ заявленномъ имъ искѣ основанъ единственно на показаніи свидѣтеля Вершинина, потому что хотя въ рѣшеніи Съѣзда послѣ словъ: „изъ показанія свидѣтеля Вершинина видно“ и прибавлено „и изъ дѣла“, но это послѣднее выраженіе лишено основанія, такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что брать основанія для рѣшенія дѣла можно только изъ дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ просьбѣ о пересмотрѣ дѣла (какъ это признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 16 февраля 1867 года № 37 и другихъ) надлежитъ доказать, что приводимое новое обстоятельство или представленный новый документъ дѣйствительно открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и не могли быть своевременно предъявлены во время судебнаго производства, по причинамъ, не зависящимъ отъ просителя, и что вновь открытое обстоятельство или документъ, по существенному своему содержанію, имѣетъ неоспоримое дѣйствительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося окончательнаго судебнаго рѣшенія. Переходя затѣмъ къ обсужденію предлежащаго разсмотрѣнія дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: 1) что Лобастовъ въ просьбѣ о пересмотрѣ рѣшенія утверждаетъ, что доказательствомъ тому, что представленный имъ документъ открытъ послѣ постановленія Съѣздомъ рѣшенія, можетъ служить самый характеръ документа, который, какъ официальная бумага, не могъ быть извѣстенъ просителю до судебнаго разбирательства дѣла. Но подобное объясненіе Лобастова не только не можетъ служить доказательствомъ того, что представленный нынѣ Лобастовымъ документъ не былъ ему извѣстенъ до судебнаго разбирательства дѣла, а, напротивъ того, служитъ скорѣе подтвержденіемъ противнаго, т.-е. того, что документъ сей, какъ бумага, послѣдовавшая по дѣлу его съ Марамзинымъ изъ волостного правленія къ становому приставу, которому Лобастовъ приносилъ жалобу на неисполненіе крестьяниномъ Марамзинымъ съ товарищами договора о постройкѣ мельницы, не могъ не быть извѣстенъ Лобастову до разбирательства дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ; 2) что, независимо отъ сего, представленный Лобастовымъ документъ не можетъ имѣть никакого вліянія на измѣненіе окончательнаго рѣшенія Мирового Съѣзда. Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, принялъ въ основаніе своего отказа въ искѣ Лобастову не единственно показаніе свидѣтеля Вершинина, которое Лобастовъ силится нынѣ опорочить, называя его вымышленнымъ, но и другія обстоятельства дѣла, а именно словесныя объясненія сторонъ и находящееся въ дѣлѣ (л. 51) удостовѣреніе того же Посадскаго волостного правленія, выданное 23 августа 1870 года крестьянину Соплину въ томъ, что „вслѣдствіе поданнаго имъ съ товарищами 18 мая 1862 года въ то правленіе объясненія объ отказѣ имъ, крестьянамъ Гавриловской волости, Гаврінломъ Лобастовымъ отъ продолженія работъ по устройству Верхне-Холуницкой мельницы, дѣйствительно былъ командированъ на мельницу засѣдатель Дмитрій Вершининъ для удостовѣренія въ томъ только, дѣйствительно-ли Лобастовъ самъ отказалъ рабочимъ отъ работы,

или они уклоняются отъ таковой; какъ по удостовѣренію Вершинина это заявленіе Лобастова не подтвердилось, то рабочимъ и дозволено было оставить мельницу. Потомъ правленію стало извѣстнымъ, что Лобастовъ производитъ искъ съ рабочихъ чрезъ полицію, то и дѣло объ обидѣ оставлено безъ послѣдствій, а только принято для свѣдѣнія къ дѣлу". По симъ соображеніямъ, не находя законныхъ основаній къ пересмотру рѣшенія Орловскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Лобастова, на основаніи ст. 187 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1066.—1871 года ноября 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Карпенка на рѣшеніе Ростовскаго (на-Дону) Съѣзда по дѣлу съ мѣщаниномъ Регеромъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

У Мирового Судьи г. Ростова (на-Дону) и въ Ростовскомъ Мировомъ Съѣздѣ производилось дѣло между ростовскимъ мѣщаниномъ Карпенкомъ и временно пребывающимъ въ г. Ростовѣ бердичевскимъ мѣщаниномъ Регеромъ по спору объ исполненіи договора о лавкѣ съ постройкою для склада товаровъ и о питейномъ домѣ въ г. Ростовѣ, отданныхъ въ наемъ первымъ послѣднему. Мировыя судебныя установленія, разсмотрѣвъ это дѣло, постановили рѣшеніе по существу. Карпенко проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго Мирового Съѣзда, указывая, между прочимъ, на то, что настоящее дѣло подсудно коммерческому суду.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло, какъ заключающее въ себѣ споръ по исполненію договора о наймѣ лавки и питейнаго дома въ г. Ростовѣ (на-Дону), заключеннаго между ростовскимъ мѣщаниномъ Карпенкомъ и временно пребывающимъ тамъ бердичевскимъ мѣщаниномъ Регеромъ, подсудно, по силѣ статей 1425 и 1426 Уст. Тор. (Св. Зак. Т. XI ч. 2), Таганрогскому коммерческому суду. Въ виду этихъ узаконеній, а равно ст. 548 Уст. Гр. Суд., обязывающей судъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда оно по роду своему изъято отъ подсудности суда, Ростовскій Мировой Съѣздъ долженъ былъ отказаться отъ принятія къ своему производству дѣла Карпенка съ Регеромъ, какъ возникшаго изъ обязательства, торговлѣ свойственнаго и подлежащаго вѣдомству коммерческаго суда (ст. 1245 Уст. Торг.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ростовскаго (на-Дону) Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію приведенныхъ выше узаконеній и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Маріупольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1067.—1871 года ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дворянина Флора Велецкаго, титулярнаго совѣтника Ѳедоровскаго, на рѣшеніе Гадячскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Исковымъ прошеніемъ, предъявленнымъ 3 марта 1871 г. Гадячскому Мировому Судьѣ 4 уч., жена дворянина Елисавета Велецкая просила о возстановленіи ея владѣнія принадлежащимъ ей по уступной записи, выданной ей до ея замужества отцомъ ея, недвижимымъ имѣніемъ въ с. Синевкѣ, по случаю нарушенія ея владѣнія мужемъ ея, дворяниномъ Флоромъ Велецкимъ, тѣмъ, что онъ завѣдывавъ и управлявъ имѣніемъ ея въ с. Синевкѣ на основаніи довѣренности ея, по уничтоженіи ею сей довѣренности и заявленію о томъ мужу ея въ февралѣ 1871 года чрезъ нотаріуса, не возвратилъ имѣнія въ ея распоряженіе и владѣніе недопущеніемъ отца ея, Велецкой, къ принятію отъ него, Велецкаго, имѣнія ея, отданнаго ею отцу своему въ арендное содержаніе по нотаріальному договору 23 февраля 1871 года. Отвѣтчикъ Флоръ Велецкій противъ иска сего предъявилъ споръ, возражая,

что имѣніе жены его въ с. Синевкѣ находится въ его общемъ съ нею владѣніи и пользованіи, по праву, принадлежащему ему, какъ супругу ея, по силѣ 111 ст. Св. Зак. Гр., на это имѣніе, составляющее приданое жены его, и что владѣніе его не было основано на довѣренности истицы, каковую она ему дала лишь на залогъ и продажу имѣнія. Съѣздъ Мировыхъ Судей Гадячскаго округа, по разсмотрѣніи дѣла сего, нашелъ, что владѣніе отвѣтчика Флора Велецкаго имѣніемъ жены его имѣло основаніемъ данную ему ею на то довѣренность; что посему фактъ непрерывнаго владѣнія истицею Елисаветою Велецкою имѣніемъ с. Синевки, принадлежащимъ ей безспорно, долженъ почитаться доказаннымъ; что это владѣніе Елисаветы нарушено мужемъ ея Флоромъ Велецкимъ въ февралѣ 1871 г. отказомъ его въ передачѣ имѣнія арендатору его жены, и потому Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 21 апрѣля 1871 г. заключилъ, не входя въ разсмотрѣніе какихъ-либо другихъ правъ Велецкаго и его жены на спорное имѣніе, утвердить рѣшеніе Мирового Судьи о возстановленіи нарушеннаго владѣнія жены дворянина Елисаветы Велецкой въ имѣніи ея въ с. Синевкѣ, обязавъ мужа ея, Флора Велецкаго, немедленно выѣхать изъ того имѣнія, и взыскать съ отвѣтчика Велецкаго за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ 150 р. Отвѣтчикъ Флоръ Велецкій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Гадячскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ закона въ ст. 29, 31, 73, 75, 76, 79, 81, 105, 112, 129, 131, 456, 138, 142, 152, 157, 202, 452, 700, 711, 736, 868 и 891 Уст. Гр. Суд. и ст. 103, 107 и 111 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной повѣреннымъ Велецкаго, титулярнымъ совѣтникомъ Ѳедоровскимъ, онъ доказываетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ законъ тѣмъ: а) что рѣшеніе его о непризнаніи владѣнія за его довѣрителемъ Флоромъ Велецкимъ основано на документѣ довѣренности, данной, будто, ему его женою на управленіе спорнымъ имѣніемъ, между тѣмъ какъ мировыя судебныя установленія обязаны рѣшать споры о нарушенномъ владѣніи, не входя въ разсмотрѣніе правъ на владѣніе по документамъ; б) что призналъ владѣніе истицы нарушеннымъ его довѣрителемъ, не имѣя въ виду никакихъ доказательствъ на то, чтобы Флоръ Велецкій не допускалъ жену свою до совмѣстнаго владѣнія имѣніемъ, составляющимъ ея приданое; в) что, оставивъ безъ всякаго обсужденія спорный между сторонами вопросъ о томъ, составляетъ ли имѣніе с. Синевки приданое Елисаветы Велецкой, и рѣшивъ, однако, дѣло по иску Велецкой, Мировой Съѣздъ принялъ къ своему производству дѣло, подлежавшее разсмотрѣнію Окружнаго Суда; г) что Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ его довѣрителя 150 р. судебныхъ издержекъ безъ объясненія, по какому случаю онъ таковыя опредѣлилъ въ такомъ размѣрѣ, и безъ указанія такового размѣра истицею.

Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что Гадячскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ по спору Велецкихъ обстоятельства, что Флоръ Велецкій владѣетъ имѣніемъ жены его въ селѣ Синевкѣ, какъ повѣренный ея, на основаніи данной ею ему довѣренности, что фактъ непрерывнаго владѣнія Елисаветы Велецкой, безспорной собственницы с. Синевки, доказанъ и что это владѣніе нарушено мужемъ ея въ февралѣ 1871 г., менѣе чѣмъ за шесть мѣсяцевъ до предъявленія ею иска о возстановленіи его, и принимая въ соображеніе, что владѣніе собственника, когда имъ оно не отдѣлено (по силѣ 514 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I) и не уступлено по договору другому лицу, какъ особое его право, не можетъ, по закону, почитаться прекратившимся въ лицѣ собственника по случаю только временной передачи собственникомъ права управленія имѣніемъ по довѣренности, ибо владѣніе съ цѣлью распоряженія имѣніемъ и въ интересѣ другого собственника не есть собственно, въ смыслѣ закона, владѣніе, опредѣленное ст. 513—533 Св. Зак. Гр., но одно лишь удержаніе, и притомъ не для себя: на которое потому и не могутъ быть распространяемы опредѣленія закона о владѣніи, находитъ, что Гадячскій Съѣздъ Мировыхъ Судей принятіемъ дѣла по иску Велецкой къ своему разсмотрѣнію какъ дѣла по иску о возстановленіи нарушеннаго ея владѣнія не превысилъ предоставленной ему закономъ относительно мировой подсудности власти, тѣмъ болѣе, когда въ предѣлахъ своей подсудности оставилъ безъ всякаго съ его стороны обсужденія споръ Флора Велецкаго о правѣ его

на совмѣстное съ женою его владѣніе имѣніемъ с. Синевки и ограничился лишь постановленіемъ о возстановленіи признаннаго имъ владѣнія Елисаветы Велецкой, нарушеннаго мужемъ ея; и потому, не усматривая по кассаціонной жалобѣ Флора Велецкаго поводовъ для отмѣны, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Мирового Съѣзда, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить кассаціонную жалобу повѣреннаго дворянина Флора Велецкаго, титулярнаго совѣтника Ѳедоровскаго, безъ послѣдствій.

1068.—1871 г. ноября 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ бывш. купца Ѳеодора Копылова на рѣшеніе Сумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску агента 2-го Россійскаго страхового отъ огня общества, Алчевскаго, объ обязаніи купца Ѳеодора Копылова къ очисткѣ послѣ бывшаго пожара отъ товара лавки Гапченковой, Сумскій Мировой Судья 2 участка вторымъ заочнымъ рѣшеніемъ 30 октября 1870 г. постановилъ обязать Копылова очистить отъ товара лавку Гапченковой. Это рѣшеніе Мирового Судьи, признанное Сумскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей правильнымъ, 19 января 1871 года имъ утверждено на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Отвѣтчикъ Копыловъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Сумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ: а) ст. 76 и 129 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ призналъ правильнымъ какъ оставленіе Мировымъ Судьею безъ разсмотрѣнія заявленнаго ему имъ, Копыловымъ, въ отзывѣ на первое заочное его рѣшеніе отводъ о томъ, что дѣло о томъ же товарѣ производится уже въ Сумскомъ Окружномъ Судѣ, такъ и невыдачу Мировымъ Судьею ему, Копылову, свидѣтельства на полученіе о томъ удостовѣренія изъ Окружнаго Суда; б) ст. 27 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не уважилъ его заявленія, сдѣланнаго въ апелляціонной жалобѣ, о томъ, что агентъ Алчевскій не имѣлъ, по закону (27 ст. Уст. Гр. Суд., 2326 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, 705 ст. Уст. Торг. и ст. 61 и 57 примѣч. полож. о пошл. за право торговли 9 февраля 1865 г.), права безъ довѣренности ходатайствовать по настоящему дѣлу отъ страхового общества.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: на основаніи 2 п. ст. 69, 572, 573, 575 и 576 Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ до представленія объясненій по существу дѣла можетъ предъявить Суду отводы о томъ, что въ другомъ Судѣ производится дѣло по тому же самому предмету и между тѣми же лицами и что повѣренный противной стороны не имѣетъ достаточнаго на ходатайство уполномочія; отвѣтчикъ можетъ подкрѣпленный доказательствами, или ссылкою на таковыя, отводъ свой въ первомъ случаѣ предъявить и въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Суда, какъ въ первой отвѣтной его на искъ бумагѣ, а во второмъ случаѣ и въ апелляціонной еще инстанціи—до прекращенія словеснаго между сторонами состязанія, а Судъ какъ первой, такъ и второй инстанціи обязанъ во всякомъ случаѣ разсмотрѣть предъявленные ему отводы, и если и найдетъ возможнымъ рѣшить дѣло по существу, находя отводы лишенными законнаго основанія, долженъ въ рѣшеніи своемъ указать соображенія и законы, руководствуясь которыми онъ оставляетъ отводы безъ уваженія (ср. рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1868 года № 624). По симъ основаніямъ, признавая, что рѣшеніе Сумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 19 января 1871 года, по 2 п. 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія по несоблюденію Съѣздомъ существеннаго правила судопроизводства о разсмотрѣніи представленныхъ на его обсужденіе по содержанію апелляціонной жалобы отвѣтчика Копылова отводовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Сумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 69 и 576 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Лебедянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1069.—1871 года ноября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Алексѣя Левина на рѣшеніе Новосильскаго Мирового Съѣзда 1-го отдѣленія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Новосильскій Мировой Съѣздъ 1-го отдѣленія, разобравъ дѣло по иску крестьянина Михаила Маторина и мѣщанина Алексѣя Левина 75 руб. долга по займу и по встрѣчному иску Левина къ Маторину 52 руб. 45 коп. по счету, никѣмъ не подписанному, и допросивъ свидѣтелей обѣихъ сторонъ, нашелъ, что Левинъ ни апелляціонной жалобой, ни своими свидѣтелями не опровергъ заявленнаго съ него иска, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не утвердилъ положительно уплаты Левинымъ долга Маторину, между тѣмъ какъ свидѣтель истца подтвердилъ, что Левинъ самъ признавалъ этотъ долгъ всецѣло. Посему и признавая встрѣчный искъ Левина неподкрѣпленнымъ никакими доказательствами, Мировой Съѣздъ, на основаніи 105, 112 и 129 стат. Уст. Граж. Суд., положилъ взыскать съ Левина въ пользу Маторина 75 р., въ встрѣчномъ же искѣ Левина отказалъ. Левинъ просилъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, потому, что, въ нарушеніе 2031, 2033 и 2036 ст. X Т. I ч., 409 стат. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 г. № 260 и 1869 г. № 1316, Мировой Съѣздъ въ удостовѣреніе долга по займу допустилъ показанія свидѣтелей.

Принимая во вниманіе, что Новосильскій Мировой Съѣздъ 1-го отдѣленія, въ противность 2031 ст. X Т. 1 ч., 409 ст. Уст. Гр. Суд. и многократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № 260; 1869 г. №№ 635, 710, 1316; 1870 г. № 631 и мн. др.), заключеніе свое о существованіи долга по займу основалъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію означенныхъ статей закона, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Чернскихъ Мировыхъ Судей.

1070.—1871 года ноября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Дмитрія Григорьева на рѣшеніе Корочанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ)

Жена коллежскаго секретаря Марья Алферова искала съ мѣщанина Дмитрія Григорьева 210 рублей за забранное въ складѣ ея вино, сославшись на свидѣтеля, которому Григорьевъ сознался въ этомъ долгѣ и который показалъ, что былъ посылаемъ Алферовою къ Григорьеву за слѣдующими съ него деньгами, и онъ, сосчитавъ по расчетному листку, часть отдалъ, а остальныя обѣщалъ привести чрезъ 5 дней. Со стороны отвѣтчика, не признавшаго за собой долга, сдѣлано было, между прочимъ, то возраженіе, что, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 г. № 33, свидѣтели не могутъ быть допущены въ доказательство сдѣланнаго признанія. Корочанскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что указаніе поименованнаго отвѣтчика на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года № 33, въ силу котораго признаніе, сдѣланное внѣ суда, не можетъ служить доказательствомъ иска, совершенно вѣрно; но вмѣстѣ съ тѣмъ справедлива ссылка и Мирового Судьи на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 года № 601, на основаніи котораго онъ признаніе Григорьевымъ залога Алферовой 210 рублей свидѣтелю Соколову принялъ за доказательство иска. Оба рѣшенія Сената постановлены при одинаковыхъ обстоятельствахъ разсмотрѣнныхъ Сенатомъ дѣлъ и одинаково для Съѣзда обязательны (813 и 815 ст. Уст. Гр. Судопр. и рѣш. Прав. Сен. 1867 года № 519). Принимая во вниманіе, что приведенное Мировымъ Судьею рѣшеніе Сената 1870 г. № 601 позднѣйшее, Съѣздъ нашелъ, что удостовѣренное свидѣтельскими показаніями признаніе отвѣтчика можетъ быть принято судомъ доказательствомъ правъ истца, и въ этомъ случаѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд. не нарушается, ибо въ основаніе рѣшенія ставится не показаніе свидѣтелей, а сознаніе отвѣтчика. Посему и на основаніи 102,

112, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Судопр. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1869 г. № 33 и 1870 г. № 601, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Григорьева 210 р. въ пользу Алферовой. Григорьевъ считаетъ это рѣшеніе подлежащимъ отмѣнѣ: во-1-хъ) по нарушенію 112 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что при совершенномъ отрицаніи просителемъ долга Съѣздъ принялъ за признаніе его показаніе свидѣтеля, что онъ болѣе чѣмъ за годъ до предъявленія Алферовою иска слышалъ его сознаніе въ этомъ долгѣ и обѣщаніе уплатить его чрезъ 5 дней, но неподтвердившаго того, уплатилъ ли проситель этотъ долгъ или нѣтъ и требовала ли Алферова съ него деньги предъ начатіемъ иска; слѣдовательно, въ виду отсутствія такихъ обстоятельствъ въ дѣлѣ выведенное Съѣздомъ признаніе просителя изъ свидѣтельскаго показанія, какъ внѣ-судебное, частное и относящееся не ко времени, предшествовавшему предъявленію иска, не могло быть принято въ смыслѣ судебнаго признанія и подводимо подъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., и, во-2-хъ, принятіемъ при такихъ условіяхъ показанія свидѣтеля за признаніе просителя, т.-е. за доказательство, равносильное письменному акту о существованіи долга, Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., требующую для подтвержденія этого обстоятельства безусловно письменный актъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ его неоднократно было разъясняемо, что существованіе долга не можетъ быть удостовѣряемо свидѣтельскими показаніями. Въ настоящемъ дѣлѣ показаніе свидѣтеля о томъ, что онъ ѣздилъ къ Григорьеву за деньгами, и Григорьевъ обѣщалъ привести деньги черезъ 5 дней, принято Корочанскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ значеніи признанія самого Григорьева, несмотря на положительное отрицаніе имъ долга. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ принялъ показаніе свидѣтеля объ обѣщаніи Григорьева привести деньги за собственное сознаніе самимъ Григорьевымъ долга, въ противность многихъ рѣшеній Правительствующаго Сената какъ о нераздробляемости признанія (рѣш. 1869 г. №№ 366, 436, 691, 856 и друг.), такъ и о невозможности доказывать свидѣтельскими показаніями существованіе долга (рѣш. 1867 г. № 400; 1868 г. №№ 72, 401; 1869 г. №№ 33, 176, 279, 421, 635, 710; 1870 г. №№ 168, 194, 631, 746, 755, 889 и мн. др.). Посему, признавая, что при рѣшеніи настоящаго дѣла Корочанскимъ Мировымъ Съѣздомъ допущено нарушеніе 112 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Новооскольскихъ Мировыхъ Судей.

1071.—1871 года ноября 10-го дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго мѣщанокъ Ольги Парамоновой и Александры Поповой, губернскаго секретаря Павла Чеботаревскаго, на рѣшеніе Острогожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный французскихъ подданныхъ, несовершеннолѣтнихъ дѣвицъ Варвары и Надежды Люцъ, мѣщанинъ Викторовъ, предъявилъ искъ къ мѣщанкамъ Ольгѣ Парамоновой и Александрѣ Поповой о возвратѣ довѣрительницамъ его имущества, описаннаго по иску Парамоновыхъ съ датскаго подданнаго Василія Миллеръ. Данная дѣвицами Люцъ Викторову довѣренность подписана ими ихъ попечителемъ Василіемъ Миллеръ. Мировой Судья призналъ нѣкоторыя изъ отыскиваемыхъ дѣвицами Люцъ вещей подлежащими возврату имъ, а въ искѣ другихъ отказалъ. На это рѣшеніе принесена 25 ноября 1869 г. апелляціонная жалоба повѣреннымъ Люцъ, Викторовымъ, а въ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный отвѣтчицъ заявилъ, что попечитель дѣвицъ Люцъ, Меллеръ, подписавшій довѣренность, данную Викторову, признанъ 24 октября 1869 г. несостоятельнымъ должникомъ, что съ этого времени пересталъ быть попечителемъ, а сила довѣренности, выданной Викторову дѣвицами Люцъ, съ согласія Меллеръ, какъ попечителя ихъ, прекратилась, и, слѣдовательно, апелляціонная жалоба подана Викторовымъ въ то время, когда онъ уже не былъ ихъ повѣреннымъ; кромѣ того, повѣренный Парамоновой

и Поповой просилъ удостовѣриться, былъ ли Меллеръ назначенъ попечителемъ къ дѣвицамъ Люцъ надлежащимъ правительственнымъ установленіемъ и посему имѣлъ ли право разрѣшить имъ уполномачивать Викторова на веденіе ихъ дѣлъ. Викторовъ заявилъ, что Меллеръ назначенъ попечителемъ къ дѣвицамъ Люцъ духовнымъ завѣщаніемъ ихъ матери, но былъ ли онъ утвержденъ въ званіи попечителя какимъ-либо правительственнымъ мѣстомъ, это ему не извѣстно. По отношенію Мирового Съѣзда спротскій судъ увѣдомилъ, что попечителемъ надъ дѣвицами Люцъ Василій Меллеръ утверждаемъ спротскимъ судомъ не былъ, а назначенъ былъ избранный ими капитанъ Николай Горчаковъ. Острогожскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что довѣренности Викторову отъ дѣвицъ Люцъ и попечителя ихъ Горчакова выданы ими и засвидѣтельствованы у нотаріуса 29 іюля 1869 г., что довѣренности эти хотя не были предъявлены Суду при подачѣ апелляціонной жалобы, тѣмъ не менѣе находились въ рукахъ повѣреннаго; кромѣ того, имъ представлена довѣренность отъ Меллера, несостоятельность котораго 25 октября, въ день подачи жалобы, не была извѣстна сторонамъ, а потому Викторовъ имѣлъ полное право на подачу апелляціонной жалобы по дѣлу довѣрительницъ его. По существу дѣла Мировой Съѣздъ, признавъ собственностію дѣвицъ Люцъ еще рояль, въ искѣ котораго Судьею было имъ отказано, на основаніи 181, 81, 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., измѣнилъ въ этомъ отношеніи рѣшеніе Мирового Судьи Повѣренный Парамоновой и Поповой проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, по нарушенію 19, 69, 250, 3 п. 576, 3 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., 2326 и 5 п. 2330 ст. X Т. I ч., объясняя, что, какъ онъ заявлялъ о томъ Мировому Съѣзду, Меллеръ не былъ попечителемъ дѣвицъ Люцъ и посему подписанная имъ довѣренность Викторову недѣйствительна; что эта довѣренность прекратилась и вслѣдствіе признанія Меллера 24 октября 1869 г. несостоятельнымъ должникомъ, въ удостовѣреніе чего Съѣзду представлена была копія съ резолюціи Окружнаго Суда, такъ что Викторовъ, подавая апелляціонную жалобу 25 ноября, а не 25 октября, какъ значится въ рѣшеніи Съѣзда, не могъ уже считаться повѣреннымъ дѣвицъ Люцъ и Меллера; наконецъ, что соображеніе Съѣзда о двухъ довѣренностяхъ дѣвицъ Люцъ и попечителя Горчакова, именно, что хотя онѣ не были предъявлены Суду при подачѣ апелляціонной жалобы, тѣмъ не менѣе находились въ рукахъ повѣреннаго, противно закону и обстоятельствамъ дѣла, ибо, съ одной стороны, подача апелляціонной жалобы повѣреннымъ безъ представленія довѣренности не допускается, несмотря на то, имѣлъ ли онъ у себя довѣренность или нѣтъ, а съ другой стороны, довѣренности, выданныя Викторову дѣвицами Люцъ и попечителемъ ихъ Горчаковымъ, не были общія, и не для веденія настоящаго дѣла, а исключительно на ходатайство по совершенно другому дѣлу, именно по закладной Меллера въ 15,000 р., о чемъ просителемъ было заявлено Мировому Съѣзду.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по Уставу Гражданск. Судопроизводства, повѣренный можетъ представлять на судѣ лицо довѣрителя не иначе, какъ на основаніи даннаго ему въ установленномъ порядкѣ уполномочія (ст. 46, 47, 247, 248); что для исполненія нѣкоторыхъ дѣйствій повѣренный долженъ быть именно уполномоченъ на эти дѣйствія (ст. 250 и 48); что при подачѣ повѣреннымъ прошенія, жалобы и т. п., въ виду суда должна быть его довѣренность, безъ чего прошеніе, жалоба и т. п. не принимаются къ разсмотрѣнію (ст. 263 п. 3, 266 п. 2, 576 п. 3, 584 п. 4, 755 п. 2). Въ настоящемъ дѣлѣ искъ несовершеннолѣтнихъ дѣвицъ Люцъ начатъ Викторовымъ въ качествѣ ихъ повѣреннаго на основаніи довѣренности, данной ему дѣвицами Люцъ съ согласія попечителя ихъ, Меллера. На основаніи этой же довѣренности принесена Викторовымъ и апелляціонная жалоба на рѣшеніе Мирового Судьи. Хотя противная сторона и утверждала, что Меллеръ не былъ попечителемъ дѣвицъ Люцъ, и это подтвердилось удостовѣреніемъ спротскаго суда, и что посему Викторовъ не можетъ быть признанъ ихъ повѣреннымъ, но это обстоятельство оставлено Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія. Засимъ заявленіе противной стороны о неимѣніи Викторовымъ уполномочія на подачу апелляціонной жалобы и потому, что во время подачи оной писавшійся попечителемъ Меллеръ былъ уже объявленъ несосто-

ятельнымъ должникомъ, отвергнуто Мировымъ Съѣздомъ на томъ основаніи, что въ день подачи этой жалобы, именно 25 октября, о несостоятельности Меллера сторонамъ не было извѣстно. Это соображеніе Съѣзда основано на невѣрномъ изложеніи фактовъ, такъ какъ изъ дѣла видно, что апелляціонная жалоба подана Викторовымъ не 25 октября, а 25 ноября, о признаніи же Меллера несостоятельнымъ должникомъ состоялось постановленіе 24 октября, въ чемъ удостовѣряетъ находящаяся въ дѣлѣ копія съ резолюціи Острогожскаго Окружнаго Суда. Наконецъ, Мировой Съѣздъ призналъ Викторова имѣвшимъ право подать апелляціонную жалобу въ качествѣ повѣреннаго дѣвицъ Люцъ на основаніи довѣренностей, выданныхъ Викторову отъ дѣвицъ Люцъ и попечителя ихъ, Горчакова; при этомъ Съѣздъ разсуждалъ, что хотя довѣренности эти не были представлены Суду при подачѣ апелляціонной жалобы, тѣмъ не менѣе находились въ рукахъ повѣреннаго. Это разсужденіе Съѣзда прямо противорѣчитъ вышеприведеннымъ статьямъ закона, по точному смыслу коихъ довѣренность должна быть непремѣнно представлена; принятіе же апелляціонной жалобы отъ повѣреннаго безъ довѣренности не можетъ быть впослѣдствіи оправдываемо тѣмъ, что довѣренность была въ рукахъ повѣреннаго, хотя онъ ее суду и не представлялъ. Впрочемъ, какъ справедливо замѣчаетъ повѣренный Парамоновой и Поповой, Мировой Съѣздъ упустилъ изъ виду, что довѣренности Люцъ и попечителя ихъ Горчакова не давали Викторову права приносить апелляціонную жалобу по настоящему дѣлу, ибо, какъ это видно изъ имѣющихся въ дѣлѣ копій съ сихъ довѣренностей, онѣ даны были Викторову для хожденія по особымъ, именно въ нихъ означеннымъ дѣламъ, а не въ видѣ общей довѣренности для веденія всѣхъ дѣлъ дѣвицъ Люцъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая, что при производствѣ настоящаго дѣла допущено нарушеніе 2 п. 755 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Острогожскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Коротоякскихъ Мировыхъ Судей.

1072.—1871 года ноября 10 дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Сахаровскаго на рѣшеніе Арзамасскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Священникъ Сахаровскій въ исковомъ прошеніи объяснилъ Арзамасскому Мировому Судьѣ, что священникъ села Мотовилова, Анфимовъ, въ 1868 г., по окончаніи курса наукъ въ семинаріи, сосваталъ дочь его, Сахаровскаго, Ольгу, но впослѣдствіи отъ брака отказался, чѣмъ нанесъ ей безчестіе. Независимо отъ сего, онъ, Сахаровскій, далъ Анфимову 12 руб. 50 к. и издержалъ: на пріемы и угощеніе жениха и его родственниковъ и на поѣздки въ Нижній-Новгородъ для подачи на Анфимова жалобы преосвященному 120 руб. Вслѣдствіе сего Сахаровскій просилъ взыскать съ Анфимова 132 руб. 50 коп., а за нанесенное безчестіе дочери Ольгѣ наложить на Анфимова взысканіе по законамъ. Мировой Судья, разобравъ дѣло, отказалъ Сахаровскому въ искѣ денегъ съ Анфимова по бездоказательности; что же касается до просьбы Сахаровскаго о наложеніи на Анфимова взысканія за нанесенное безчестіе, то требованіе это, въ силу 210 и 213 ст. Уст. Духов. Кон., призналъ себѣ неподсуднымъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья отказалъ въ искѣ Сахаровскому. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло сіе по апелляціонной жалобѣ Сахаровскаго, нашелъ: Сахаровскій жалуется на то, что Мировой Судья не принялъ къ своему разбирательству представленныхъ имъ въ день разбирательства слѣдующихъ документовъ: письменныхъ удостовѣреній нѣсколькихъ свидѣтелей въ томъ, что они видѣли, какъ Сахаровскій неоднократно угощалъ у себя Анфимова, затѣмъ письмо Анфимова, въ которомъ онъ проситъ Сахаровскаго благословить его на вступленіе въ бракъ съ его дочерью, и, наконецъ, обязательство Анфимова жениться на его дочери. Означенное указаніе Сахаровскаго Съѣздъ нашелъ не заслуживающимъ уваженія, такъ какъ, въ силу 57 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ обязанъ представить письменныя доказа-

тельства не позже какъ за день до разбирательства дѣла, вслѣдствіе чего непринятіе Мировымъ Судьею означенныхъ документовъ къ своему разбирательству оказывается правильнымъ. Затѣмъ, обращаясь къ разсмотрѣнію силы и значенія документовъ, представленныхъ Сахаровскимъ въ подтвержденіе своего иска, Съѣздъ нашелъ, что документы эти, подтверждая такіе факты, которые не отрицаетъ и отвѣтчикъ, не могутъ быть приняты въ основаніе къ опредѣленію количества убытковъ и потому не подлежатъ повѣркѣ. Равнымъ образомъ не могутъ служить доказательствомъ иска представленныя Сахаровскимъ письмо и обязательство Анфимова вступить въ бракъ съ дочерью Сахаровскаго. Затѣмъ въ подтвержденіе остальной части иска въ размѣрѣ 32 р. 50 к. Сахаровскій никакихъ доказательствъ не представилъ. Объясненіе Сахаровскаго, что рѣшеніе Судьи основано на голословномъ показаніи Анфимова, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, въ силу 81 ст. Уст. Гражд. Суд., на истцѣ прежде всего лежитъ обязанность доказать свои требованія. Затѣмъ, обращаясь къ просьбѣ Сахаровскаго о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе изъ консисторіи для представленія въ судъ подлиннаго производства объ оскорбленіи его Анфимовымъ, Съѣздъ не уважилъ этой просьбы, не находя надобности въ указанномъ дѣлѣ. Руководствуясь всѣми вышеизложенными соображеніями и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ отказалъ въ искѣ Сахаровскому и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Сахаровскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по неправильному примѣненію ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и по нарушенію ст. 82, 452, 70, 177, 112 и 94 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сахаровскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по неправильному примѣненію имъ ст. 81 и 129 Уст. Гр. Судопр. и по нарушенію ст. 70, 82, 94, 112, 177 и 452 Уст. Гр. Суд. По объясненію Сахаровскаго Съѣздомъ допущены слѣдующія нарушенія вышеприведенныхъ законовъ: 1) Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ, основанномъ на доказательствахъ, нарушилъ ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд.; 2) Съѣздъ оставилъ безъ вниманія жалобу объ оскорбленіи и нанесеніи безчестія Анфимовымъ ему, Сахаровскому, и его дочери и, въ нарушеніе ст. 452 Уст. Гр. Судопр., отказалъ ему въ выдачѣ свидѣтельства для полученія производившагося по сему предмету дѣла въ консисторіи; 3) Съѣздъ нарушилъ ст. 112 Уст. Гр. Суд., не принявъ въ уваженіе сдѣланное Анфимовымъ въ письменномъ заявленіи сознаніе въ полученіи отъ него, Сахаровскаго, 10 р.; 4) Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 94 Уст. Гр. Суд., отказалъ ему въ просьбѣ о допросѣ свидѣтелей, давшихъ удостовѣреніе о неоднократномъ угощеніи Анфимова, и 5) Съѣздъ и Мировой Судья не склоняли сторонъ къ миру, чѣмъ нарушили ст. 70 и 177 Устав. Гражд. Суд. Изъ соображенія жалобы Сахаровскаго съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) вопросъ о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, составляя предметъ существа дѣла, согласно 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, а потому указаніе Сахаровскаго на то, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81, 82 и 129 Уст. Граж. Суд., отказалъ ему въ искѣ, основанномъ на ясныхъ и неопровержимыхъ доказательствахъ, не заслуживаетъ уваженія; 2) указаніе Сахаровскаго на то, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія его ходатайство о наложеніи на Анфимова законнаго въ порядкѣ суда гражданскаго взысканія за нанесенныя ему и дочери его оскорбленія и безчестіе, въ равной мѣрѣ оказывается неосновательнымъ, ибо Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи во всѣхъ его частяхъ, утвердилъ и соображенія Мирового Судьи о неподсудности сего дѣла суду гражданскому; 3) Жалоба Сахаровскаго на отказъ Съѣзда, въ нарушеніе ст. 452 Уст. Гражд. Судопроизв., въ выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе изъ консисторіи подлиннаго производства объ оскорбленіи его Анфимовымъ не составляетъ также повода отмѣны рѣшенія, ибо, по силѣ 452 и 76 ст. Уст. Гр. Судопр., судъ не обязанъ выдавать свидѣтельства для полученія документовъ и свѣдѣній по каждому требованію сторонъ, если признаетъ, что имѣющіяся въ виду его обстоятельства и документы достаточно разъясняютъ событія дѣла, или что самое дѣло, по которому сторона проситъ выдавать свидѣтельство для полученія документа,

вовсе суду неподсудно (рѣш. 1868 года № 656); 4) указаніе Сахаровскаго на то, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 112 Уст. Гр. Суд., не принялъ въ уваженіе сознаніе Анфимова о полученіи имъ отъ истца 10 рублей, представляется также неосновательнымъ, ибо вопросъ о томъ, заключалось ли въ тѣхъ или другихъ выраженіяхъ тяжущагося собственное признаніе, и опредѣленіе значенія такового признанія относится къ существу дѣла и потому не подлежитъ разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и просьба Сахаровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію имъ ст. 94 Уст. Гр. Суд. Статья эта заключаетъ въ себѣ дозволеніе въ указанномъ въ ней случаѣ произвести допросъ свидѣтеля чрезъ мѣстнаго Мирового Судью, но вмѣстѣ съ тѣмъ законъ не возлагаетъ на судъ безусловной обязанности допрашивать всѣхъ свидѣтелей по требованію тяжущихся, если судъ признаетъ, что обстоятельства дѣла настолько разъяснены, что возможно постановить и безъ спроса свидѣтелей правильное рѣшеніе; наконецъ, 5) послѣднее указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Судьею и Съѣздомъ ст. 70 и 177 Уст. Гр. Суд. не заключаетъ достаточнаго повода отмѣны рѣшенія, ибо на отступленіе Мировымъ Судьею отъ ст. 70 Уст. Гр. Суд. Сахаровскій не жаловался Съѣзду, а ст. 177 Уст. Гр. Суд. не нарушена, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда видно, что къ разбирательству дѣла явился только истецъ, а слѣдовательно, за отсутствіемъ отвѣтной стороны, предсѣдатель и не могъ предлагать тяжущимся примиренія. По всѣмъ симъ соображеніямъ и основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Сахаровскаго оставить безъ послѣдствій.

1073.—1871 года ноября 10 дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ Александры Матіасъ, Зои Соколовой и Вячеслава Кокушкина на рѣшеніе Костромского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Костромской Мировой Судья, разобравъ дѣло по иску Матіасъ и Соколовой о взысканіи по векселю съ Кокушкина, присудилъ въ пользу истицъ капитальной суммы 300 рублей, процентовъ съ 1-го марта 1864 года, т.-е. со дня просрочки векселя по день платежа, неустойки 6 руб. и за веденіе дѣла 30 руб. и 30 руб. судебныхъ издержекъ по неявочному рѣшенію. Костромской Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Кокушкина, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить съ тѣмъ измѣненіемъ, чтобы взыскать съ Кокушкина сверхъ 300 руб. по $^1/_2$% въ мѣсяцъ съ 27 іюля 1867 года, т.-е. со дня представленія векселя ко взысканію въ полицейское управленіе по день платежа, 9 рублей неустойки и 30 рублей за веденіе дѣла. Истицы Матіасъ и Соколова просятъ отмѣнить рѣшеніе Костромского Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 2039 и 2056 Т. X ч. I, ст. 72 Т. X ч. 2, ст. 773 и 723 Уст. Гр. Суд. Отвѣтчикъ Кокушкинъ проситъ объ отмѣнѣ того же рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 609, 641, 2036 и 2039 Т. X ч. I и ст. 80, 145, 165 и 773 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Матіасъ и Соколова просятъ отмѣнить рѣшеніе Костромского Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 2039 и 2056 Т. X ч. I, ст. 72 Т. X ч. 2, ст. 723 и 773 Уст. Гражд. Судопроизвод. Съ своей стороны отвѣтчикъ Кокушкинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 609, 641, 2036 и 2039 Т. X ч. I, ст. 80, 145, 165 и 773 Уст. Гражд. Суд. Нарушеніе сихъ законовъ Матіасъ и Соколова видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки смысла 2039 и 2056 ст. Тома X ч. I, опредѣлилъ взыскать проценты съ Кокушкина не со дня просрочки, а со дня представленія ими векселя ко взысканію, хотя Кокушкинъ не былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ. Между тѣмъ, по ст. 72 Тома X ч. 2, взысканіе процентовъ по обязательствамъ производится со дня просрочки. Независимо отъ сего, Съѣздъ нарушилъ стат. 723 и 773 Уст. Гражд. Судопроизвод., опредѣливъ взыскать съ Кокушкина въ пользу истицъ за веденіе дѣла не двойныя издержки, со-

гласно ст. 723 Устава Гражд. Судопр., т.-е. не 60 рублей, какъ это было постановлено Мировымъ Судьею, а только 30 руб., хотя Кокушкинъ объ уменьшеніи издержекъ въ апелляціи не просилъ. Въ силу статьи 723 Уст. Гр. Судопроизводства судебныя издержки заочнаго производства взыскиваются съ обвиненнаго даже и въ томъ случаѣ, если бы заочное рѣшеніе и было впослѣдствіи отмѣнено. Отвѣтчикъ Кокушкинъ съ своей стороны указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 2036 и 2039 Т. X ч. I. По объясненію просителя, Съѣздъ, признавъ вексель, предъявленный на него ко взысканію, потерявшимъ силу вексельнаго права, обязанъ былъ лишить истицъ неустойки, указанной въ ст. 1575 Т. X ч. I. Далѣе Кокушкинъ жалуется на неправильное примѣненіе Съѣздомъ ст. 609 и 641 Т. X ч. I, опредѣляющимъ порядокъ взысканія съ недобросовѣстныхъ владѣльцевъ, а не съ должниковъ по обязательствамъ. Наконецъ, Кокушкинъ видитъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 80, 145 и 773 Устава Граждан. Судопр. въ томъ, что Съѣздъ не объяснилъ, почему онъ считаетъ проценты со дня представленія иска въ полицейское управленіе, а не со дня возобновленія дѣла послѣ прекращенія производства, на основаніи ст. 145 Уст. Гр. Суд., а нарушеніе ст. 165 Уст. Гражд. Судопр. видитъ въ томъ, что не были представлены Мировымъ Судьею въ Съѣздъ исковое прошеніе повѣреннаго истицъ и духовное завѣщаніе Матіасъ. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) на основаніи ст. 636 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., вексель, признанный потерявшимъ силу вексельнаго права, считается заемнымъ обязательствомъ, и вслѣдствіе сего къ нему примѣняются всѣ правила, относящіяся до простыхъ долговыхъ обязательствъ. На основаніи этихъ правилъ должникъ, не заплатившій въ срокъ денегъ по обязательству, подвергается взысканію въ пользу заимодавца, по ст. 1575 и 2020 Т. X ч. I, неустойки и процентовъ со времени нарушенія обязательства, т.-е. со дня просрочки платежа долга, какъ это положительно высказано въ кассаціонномъ рѣшеніи 1869 г. за № 1039, „что по векселю, потерявшему силу вексельнаго права, проценты исчисляются со дня просрочки векселя, если должникъ не признанъ несостоятельнымъ. „Въ ст. 2039 и 2056 указано, что проценты считаются со времени представленія обязательства ко взысканію только въ случаѣ признанія должника несостоятельнымъ, а какъ Кокушкинъ признанъ таковымъ не былъ, то Съѣздъ, исчисляя проценты со времени представленія векселя ко взысканію, а не со времени его просрочки, нарушилъ ст. 2039 и 2056 Тома X ч. I. Возраженіе Кокушкина, что Мировой Съѣздъ долженъ былъ лишить истицъ 3% неустойки, по несоблюденію въ векселѣ правилъ, указанныхъ въ ст. 2036 Т. X ч. I, и что Съѣзду надлежало взыскать съ него проценты со дня возобновленія дѣла, на основаніи ст. 145 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, не заслуживаетъ уваженія. Написаніе заемнаго обязательства на дому и неявка его къ засвидѣтельствованію въ порядкѣ, указанномъ ст. 2036 Т. X ч. I, имѣетъ послѣдствіемъ лишеніе заимодавца положенной закономъ неустойки въ случаѣ признанной несостоятельности должника, а Кокушкинъ, какъ оказывается, несостоятельнымъ признанъ не былъ; 2) указаніе Матіасъ и Соколовой на нарушеніе Съѣздомъ ст. 723 и 773 Устава Граждан. Судопр. представляется также основательнымъ. Неоднократными рѣшеніями Гражд. Кассац. Д-та Сената (1867 года № 161; 1868 года № 149) признано, что Съѣздъ, въ силу ст. 773 Устава Гражданскаго Судопр., не можетъ входить въ разсмотрѣніе тѣхъ частей рѣшенія Мирового Судьи, которыя тяжущимися сторонами не обжалованы. Въ предлежащемъ случаѣ оказывается, что Кокушкинъ въ апелляціонной жалобѣ не просилъ объ уменьшеніи судебныхъ издержекъ, а потому Съѣздъ и не въ правѣ былъ входить въ разборъ рѣшенія Мирового Судьи по этому предмету. Выйдя, такимъ образомъ, изъ предѣловъ апелляціи Кокушкина, Съѣздъ нарушилъ ст. 723 Уст. Гр. Суд., отказавъ истцамъ въ присужденныхъ Мировымъ Судьею судебныхъ издержкахъ по заочному производству; 3) объясненіе Кокушкина, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ событіямъ настоящаго дѣла ст. 609 и 641 Тома X ч. I, представляется уважительнымъ. Законы сіи, относясь къ опредѣленію порядка взысканія за недобросовѣстное владѣніе, очевидно, не примѣнимы къ взысканіямъ по долговымъ обязательствамъ, для чего существуютъ особыя постановленія. Засимъ

жалоба Кокушкина на нарушеніе Съѣздомъ ст. 80, 145, 165 и 773 оказывается неосновательною. Словесная исковая просьба повѣреннаго Матіасъ и Соколовой, какъ видно изъ дѣла, записана Мировымъ Судьею въ протоколѣ, а въ представленіи духовнаго завѣщанія Матіасъ, котораго истецъ не требовалъ, не было надобности; одна же голословная ссылка на ст. 80, 145 и 773 Уст. Гр. Суд., безъ объясненія, въ чемъ, онѣ нарушены, не можетъ быть принята въ уваженіе. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, признавая, что Костромской Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ нарушилъ стат. 609, 641, 2039 и 2056 Т. X ч. I и стат. 723 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Костромского Мирового округа отмѣнить и дѣло передать въ Нерехтскій Мировой Съѣздъ.

1074.—1871 года ноября 10 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ишутина на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Ишутинъ предъявилъ Мировому Судьѣ искъ къ дворянину Алексѣеву въ 100 руб. Алексѣевъ, признавая правильнымъ искъ Ишутина въ размѣрѣ 56 руб. 60 коп., съ своей стороны предъявилъ къ нему встрѣчный искъ въ 107 руб. 50 к. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Алексѣева по иску Ишутина 56 руб. 60 к., а въ остальной части иска отказать; на удовлетвореніе же по встрѣчному иску Алексѣева взыскать съ Ишутина 107 руб. 50 к. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Ишутина, нашелъ: 1) предметъ настоящаго дѣла составляютъ расчеты между Алексѣевымъ и Ишутинымъ по производству послѣднимъ разныхъ работъ: Ишутинъ взыскиваетъ 100 руб. за произведенныя имъ работы, а Алексѣевъ—107 р. 50 к. за окончаніе и передѣлку построекъ, на которыя подрядился Ишутинъ. Оба эти иска, по заключенію Съѣзда, имѣютъ неразрывную между собою связь, и Мировой Судья, присудивъ съ Алексѣева въ пользу Ишутина 56 руб. 60 к. и съ Ишутина въ пользу Алексѣева 107 р. 50 к., въ сущности опредѣлилъ взыскать въ пользу Алексѣева 50 р. 90 к. съ Ишутина, который потому и является стороною, обвиненною рѣшеніемъ. Ишутинъ обжаловалъ это рѣшеніе въ частяхъ, касающихся какъ первоначальнаго, такъ и встрѣчнаго иска, а потому рѣшеніе подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда во всей своей цѣлости и можетъ быть отмѣнено даже и въ той части, которою присуждаются 56 руб. 60 к. съ Алексѣева, несмотря на то, что не обжаловано этимъ послѣднимъ. Находя затѣмъ, что истецъ Ишутинъ не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе своего требованія, а Алексѣевъ не доказалъ своего встрѣчнаго иска, Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь 81, 82 и 129 ст. Устава Гр. Суд., опредѣлилъ: 1) въ искахъ обѣимъ сторонамъ отказать по бездоказательности и 2) рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Ишутинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 156 п. 2 и 773 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ишутинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 156 и 773 Уст. Гр. Суд. По объясненію Ишутина, Харьковскій Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе той части рѣшенія Мирового Судьи, которою присуждено въ пользу его съ Алексѣева 56 р. 60 коп., и освободилъ его отъ этого взысканія, несмотря на то, что рѣшеніе это, не обжалованное Алексѣевымъ, вошло для него въ законную силу, и потому, за силою ст. 156 и 773 Уст. Гр. Судопр., не могло подлежать разсмотрѣнію Съѣзда. По соображеніямъ жалобы Ишутина съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: по смыслу 773 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной, за силою стат. 80 того же Устава, и для мировыхъ судебныхъ учрежденій, апелляціонная инстанція входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія первой инстанціи, которыя тою или другою стороною обжалованы. Въ настоящемъ же дѣлѣ Мировой Судья присудилъ ко взысканію съ Алексѣева согласно его признанію въ пользу

Ишутина 56 р. 60 к., въ остальной части иска отказалъ, а по встрѣчному иску Алексѣева присудилъ взыскать съ Ишутина 107 р. 50 к. Ишутинъ въ апелляціонной жалобѣ своей просилъ, отказавъ Алексѣеву во встрѣчномъ его искѣ, довзыскать съ него еще 43 р. 40 к.; такимъ образомъ, та часть рѣшенія, которою присуждено съ Алексѣева 56 р. 60 к., какъ никѣмъ необжалованная, вошла въ законную силу. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, никѣмъ необжалованное, нарушилъ ст. 156 и 773 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 156 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Валковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1075.—1871 года ноября 10 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Кириллова, Михайлова и Алексѣева на рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Ковровскій Мировой Судья, разобравъ дѣло по иску Носкова съ Кириллова, Михайлова и Алексѣева 250 р. за причаливаніе ими своихъ судовъ къ берегу арендуемой имъ дачи на рѣкѣ Клязьмѣ князя Волконскаго, на основаніи показанія свидѣтелей, присудилъ съ отвѣтчиковъ въ пользу Носкова 250 руб. Ковровскій Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Кириллова, Михайлова и Алексѣева, нашелъ, что предъявленный апелляторами отводъ о неподсудности сего дѣла Мировому Суду вслѣдствіе принадлежности тяжущихся къ сельскому сословію (стат. 31 п. 3 Уст. Гр. Суд. и ст. 96 Пол. о крестьян.), за силою ст. 15 и 273 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принятъ въ уваженіе. Равнымъ образомъ Съѣздъ не уважилъ ходатайства апеллятороvъ отъ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи вслѣдствіе допроса свидѣтелей въ ихъ отсутствіи, ибо отъ отвѣтчиковъ зависѣло для повѣрки показаній свидѣтелей просить Съѣздъ о передопросѣ ихъ вновь подъ присягою. Находя затѣмъ рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу правильнымъ, Съѣздъ, руководствуясь ст. 181 Уст. Гр. Суд., его утвердилъ. Кирилловъ, Михайловъ и Алексѣевъ просятъ отмѣнить рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 15, 31 п. 3, 81, 97, 152, 258, 273, 410, 456 Уст. Гр. Суд. и 96 Полож. о крестьян.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кирилловъ, Михайловъ и Алексѣевъ просятъ отмѣнить рѣшеніе Ковровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей о нарушеніи ст. 15, 31 п. 3, 81, 97, 152, 258, 273, 410, 456 Уст. Гр. Суд. и 96 Пол. о крестьян. Нарушеніе этихъ законовъ просители видятъ въ томъ: 1) Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 31 п. 3 Уст. Гр. Суд. и 96 Полож. о крестьян., не уважилъ ихъ отвода, основываясь на непримѣнимыхъ къ обстоятельствамъ сего дѣла ст. 15 и 273 Уст. Гр. Суд.; 2) Съѣздъ, вопреки стат. 456 Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣлъ удостовѣренія смекровскихъ крестьянъ о томъ, что Алексѣевъ перевозомъ по Клязьмѣ не занимается, а, между тѣмъ, въ силу этого удостовѣренія, по ст. 410 Устава Гражд. Судопроизводства, утрачивало свое значеніе показаніе свидѣтелей, что Алексѣевъ причаливалъ свое судно къ берегу Носкова. 3) Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей, допрошенныхъ, вопреки ст. 97 Уст. Гр. Суд., въ отсутствіе ихъ, просителей, по невызову ко дню допроса, причемъ допросъ свидѣтелей не былъ повторенъ и послѣ подачи ими отзыва на первое заочное рѣшеніе Мирового Судьи, послѣ котораго, согласно ст. 152 Уст. Гр. Суд., все предшествовавшее производство дѣла уничтожилось. Изъ соображенія жалобы просителей съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) отводъ о неподсудности сего дѣла былъ заявленъ просителями, въ отступленіе отъ стат. 574 и 576 Уст. Гр. Суд., не Мировому Судьѣ при первомъ разборѣ спора, а въ апелляціонной жалобѣ Съѣзду. При этомъ Съѣздъ правильно не уважилъ отвода просителей, такъ какъ, по ст. 96 Общ. Полож. о крест. (Тома IX Закон. о сост. по продолж. 1863 г.), волостному суду подвѣдомы всѣ споры между крестьянами, цѣною не свыше 100 руб., а настоящій искъ Носкова къ отвѣтчикамъ простирается

до 250 руб.; 2) указаніе просителей, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 456 Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣлъ письменнаго удостовѣренія крестьянъ о томъ, что Алексѣевъ не занимался перевозомъ по Клязьмѣ, не можетъ быть уважено, ибо дѣйствительность этого показанія ничѣмъ не подтверждается (ст. 190 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, принявъ въ основаніе при разборѣ сего дѣла свидѣтельскія показанія, не нарушилъ ст. 102, 129 и 410 Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они допускаются, зависитъ отъ усмотрѣнія Суда; 3) изъ дѣла видно, что просители вызывались Мировымъ Судьею ко дню слушанія дѣла и допроса свидѣтелей, но не явились, а потому свидѣтели были допрошены въ отсутствіе отвѣтчиковъ безъ нарушенія ст. 97 Уст. Гражд. Судопроизводства. Затѣмъ подача на заочное рѣшеніе отзыва не составляетъ сама по себѣ основанія къ новому передопросу свидѣтелей, ибо, по ст. 152 Уст. Гр. Суд., съ принятіемъ отзыва, признается недѣйствительнымъ только заочное рѣшеніе, самое же производство дѣла возвращается въ то положеніе, въ которомъ оно находилось до рѣшенія. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Кириллова, Михайлова и Алексѣева оставить безъ послѣдствій.

1076.—1871 года ноября 10 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣренныхъ крестьянъ Нижнезалегощенской волости на рѣшеніе Новосильскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Новосильскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣренныхъ крестьянъ Нижнезалегощенской волости дѣло о взыскиваемыхъ съ ихъ довѣрителей повѣреннымъ крестьянъ Каменской волости 499 р. за два дома, совмѣстно выстроенные крестьянами до раздѣла ихъ общества на двѣ волости, нашелъ, что государственные крестьяне, по выходѣ ихъ изъ вѣдомства управленія государственныхъ имуществъ, получили право свободно распоряжаться всѣми угодьями и общественными строеніями, находившимися на ихъ земляхъ; посему послѣ раздѣла бывшихъ государственныхъ крестьянъ Нижнезалегощенской волости на двѣ волости: Нижнезалегощенскую и Каменскую, крестьяне послѣдней волости не лишились права искать съ крестьянъ Нижнезалегощенской волости вознагражденія за оставшіяся въ ихъ пользованіи строенія, выстроенныя на общій счетъ. Принимая затѣмъ въ соображеніе, что повѣренные Нижезалегощенской волости, не отрицая права Каменской волости на вознагражденіе за отошедшіе отъ нихъ дома, доказываютъ преувеличенность требуемаго вознагражденія за обветшалыя строенія, а просятъ оцѣнить ихъ посредствомъ экспертовъ; что просьба объ оцѣнкѣ домовъ чрезъ экспертовъ, какъ заявленная въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, составляетъ новое требованіе, которое не можетъ быть уважено за силою ст. 163 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ крестьянъ Нижнезалегощенской волости въ пользу крестьянъ Каменской волости 499 р. Повѣренные крестьянъ Нижнезалегощенской волости просятъ отмѣнить рѣшеніе Новосильскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 31 п. 1, 56, 81 и 174 Уст. Гр. Суд. и 319 Т. XII Уст. о Вл. въ Каз. Сел.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренные крестьянъ Нижнезалегощенской волости просятъ отмѣнить рѣшеніе Новосильскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 31 п. 1, 56, 81 и 174 Уст. Гр. Суд. и ст. 319 Т. XII Уст. о Бл. въ Каз. Сел. Нарушеніе этихъ законовъ просители видятъ въ томъ: 1) Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 31 п. 1 Уст. Гр. Суд. и ст. 319 Т. XII Уст. о Благоустр. въ Селен., принялъ къ своему разсмотрѣнію не подсудный ему искъ о домахъ, составляющихъ недвижимую собственность, и присудилъ истцамъ, въ отступленіе отъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., требуемую за общественныя постройки сумму, хотя за постройки сіи правительство не опредѣлило Камен-

ской волости никакого вознагражденія. Притомъ постройки сія потеряли, по ветхости, свою первоначальную стоимость, и Съѣздъ, отказывая въ оцѣнкѣ сихъ строеній чрезъ экспертовъ, нарушилъ ст. 56 и 174 Уст. Гр. Суд., и 2) Съѣздъ не обратилъ вниманія, что истцы утратили право иска за истеченіемъ земской давности со времени уплаты денегъ на общественныя постройки. Изъ соображенія жалобы просителей съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Крестьяне Каменской волости предъявили искъ къ крестьянамъ Нижнезалегощенской волости не о домахъ, составляющихъ недвижимую собственность, а о вознагражденіи за сіи дома, построенные на общій счетъ до раздѣла общества на двѣ волости. Изъ сего слѣдуетъ, что возраженіе повѣренныхъ Нижнезалегощенской волости о неподсудности сего дѣла Мировому Суду оказывается неосновательнымъ. 2) Не можетъ быть также уважено объясненіе просителей, что Каменской волости не принадлежитъ право на вознагражденіе и что волость утратила, за истеченіемъ давности, даже право иска, ибо вопросъ о томъ, имѣетъ ли волость Каменская право на вознагражденіе или нѣтъ, по ст. 5 Учр. Суд. Устан., составлялъ предметъ существа дѣла, не подлежащій разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, а вопросъ о давности судъ не въ правѣ былъ возбуждать, ибо отвѣтчики на давность не ссылались (ст. 132 Уст. Гр. Суд.). 3) Обращаясь затѣмъ къ жалобѣ просителей на то, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 56 и 174 Уст. Гр. Суд., отказалъ имъ въ просьбѣ объ оцѣнкѣ домовъ чрезъ экспертовъ, признавая таковую просьбу новымъ исковымъ требованіемъ, то въ семъ отношеніи жалоба заслуживаетъ уваженія. Отвѣтчики, доказывая преувеличенность требуемаго истцами вознагражденія за обветшалые по ихъ отзыву дома, просили повѣрить ихъ показаніе посредствомъ осмотра и оцѣнки на мѣстѣ. Просьба сія отвѣтчиковъ составляла не новое требованіе, а ходатайство о повѣркѣ ихъ возраженій путемъ, указаннымъ закономъ (ст. 119—124 Уст. Гр. Суд.) для приведенія въ ясность спорныхъ событій. Конечно, отъ Съѣзда зависѣло исполнить или не исполнить эту просьбу отвѣтчиковъ, но, отказывая имъ на томъ основаніи, что просьба объ осмотрѣ составляетъ новое требованіе, своевременно не заявленное Мировому Судьѣ, Съѣздъ нарушилъ ст. 163 и 174 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новоспльскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 174 Устав. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ефремовскій Мировой Съѣздъ.

1077.—1871 года ноября 20 дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Калюжнаго на рѣшеніе Миргородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Казакъ Калюжный просилъ Миргородскаго Мирового Судью взыскать съ купца Сибирцева по таксѣ за потраву его скотомъ въ левадѣ его, Калюжнаго, молодого дерева. Въ подтвержденіе своего иска Калюжный сослался на двухъ свидѣтелей. Мировой Судья, имѣя въ виду показанія свидѣтелей о томъ, что потрава дѣйствительно была произведена въ левадѣ Калюжнаго скотомъ Сибирцева, постановилъ: взыскать съ Сибирцева въ пользу истца Калюжнаго за потраву 150 руб. На это рѣшеніе повѣренный Сибирцева подалъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, отрицая искъ Калюжнаго, просилъ вызвать въ Съѣздъ и допросить подъ присягою свидѣтелей, на которыхъ сослался. Во время судебнаго разбирательства сего дѣла на Съѣздѣ повѣренный Сибирцева, Михайловъ, просилъ не входить въ разборъ сего дѣла по существу, такъ какъ Калюжный не заявилъ своевременно сельскому старостѣ о потравѣ, произведенной на его землѣ скотомъ Сибирцева. Повѣренный Калюжнаго, Кулябка, возражая противъ настоящаго заявленія повѣреннаго Михайлова, просилъ Судъ отсрочить разбирательство сего дѣла и выдать ему удостовѣреніе на полученіе изъ мѣстнаго волостного правленія справки о томъ, что довѣритель его своевременно заявилъ сельскому старостѣ о потравѣ, произведенной на его землѣ скотомъ Сибирцева. Ходатайство это повѣреннаго Калюжнаго Съѣздъ оставилъ безъ уваженія, а въ виду указанія по-

вѣреннаго Михайлова, что Калюжный пропустилъ срокъ на заявленіе старостѣ о потравѣ, постановилъ: свидѣтелей по настоящему дѣлу не спрашивать. Затѣмъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, Съѣздъ нашелъ, что, въ силу ст. 5 и 17 Высочайше утвержденныхъ правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій, задержавшій или незадержавшій чужихъ домашнихъ животныхъ на потравѣ обязанъ въ тотъ же самый или, по крайней мѣрѣ, на другой день объявить о потравѣ мѣстному сельскому старостѣ или занимающему его мѣсто; если же не успѣетъ по особымъ обстоятельствамъ объявить о томъ на другой день, то въ такомъ только случаѣ не лишается права на вознагражденіе за потраву, когда сдѣлаетъ о томъ объявленіе не позже какъ на третій день, и если притомъ помянутыя обстоятельства будутъ признаны заслуживающими уваженія. Порядокъ этотъ не былъ выполненъ истцомъ Калюжнымъ, какъ объясняетъ повѣренный Сибирцева, а хотя повѣренный со стороны истца Калюжнаго, Кулябка, возражая противъ объясненія повѣреннаго Михайлова, утверждаетъ, что заявленіе о потравѣ сдѣлано было вѣрителемъ его, Калюжнымъ, своевременно, но заявленія этого ничѣмъ не доказалъ; ходатайство же его объ отсрочкѣ разбирательства дѣла и о выдачѣ свидѣтельства на полученіе отъ мѣстнаго сельскаго старосты удостовѣренія о сдѣланномъ Калюжнымъ своевременно заявленіи о потравѣ скотомъ Сибирцева не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что о пропущенномъ Калюжнымъ срокѣ на заявленіе о потравѣ повѣренный Сибирцева, Михайловъ, заявилъ въ бывшемъ по сему дѣлу засѣданіи Мирового Съѣзда 8 января сего года, слѣдовательно, истецъ Калюжный, или повѣренный его Кулябка, если желали опровергнуть объясненное заявленіе повѣреннаго Михайлова, должны были запастись удостовѣреніемъ сельскаго старосты ко времени настоящаго разбирательства, а по неимѣнію такого удостовѣренія не представляется и надобности и въ спросѣ представленныхъ свидѣтелей относительно факта потравы. Посему и руководствуясь вышеприведенными узаконеніями и ст. 129, 80 и 774 Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ отказалъ въ искѣ казаку Калюжному. Казакъ Калюжный проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 16, п. 4-го 69, 76, 81, 82, 129, 250, 774, 755 п. 2 Уст. Гр. Суд. и ст. 1535 п. 5 и 2326 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Калюжный проситъ отмѣнить рѣшеніе Миргородскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 16, 69 пун. 4, 76, 81, 82, 129, 250, 774, 755 п. 2 Уст. Гр. Суд. и ст. 1535 п. 5 и 2326 Т. X ч. I. По объясненію просителя, въ рѣшеніи Съѣзда допущены слѣдующія нарушенія приведенныхъ имъ законовъ: 1) повѣренный Сибирцева, Михайловъ, написанную имъ по настоящему дѣлу апелляціонную жалобу довѣрилъ подать другому лицу, на что, въ силу выданной ему довѣренности, не былъ уполномоченъ, и, слѣдовательно, за силою ст. 250 Уст. Гр. Суд. и ст. 2326 Т. X ч. I, передовѣріе, сдѣланное Михайловымъ, ничтожно. Съѣздъ же принялъ означенную апелляціонную жалобу и не уважилъ его отвода, основываясь неправильно на п. 5 ст. 1535 Т. X ч. I. 2) Съѣздъ отказалъ ему въ искѣ по непредставленію удостовѣренія въ томъ, что имъ своевременно было заявлено сельскому старостѣ о потравѣ, произведенной въ левадѣ скотомъ Сибирцева. Обстоятельство это осталось, по объясненію просителя, дѣйствительно недоказаннымъ, но не по его винѣ, а потому, что Съѣздъ лишилъ его возможности доказать это обстоятельство, отказавъ въ допросѣ сельскаго старосты въ качествѣ свидѣтеля и въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе отъ старосты письменнаго удостовѣренія о своевременномъ заявленіи о потравѣ. Отказывая ему, Калюжному, въ этомъ требованіи, Съѣздъ нарушилъ ст. 76 и 82 Уст. Гр. Судопр. 3) Наконецъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 774 Уст. Гр. Суд., не изложивъ въ своемъ рѣшеніи, отмѣняется ли онымъ рѣшеніе Мирового Судьи, а Предсѣдатель не записалъ въ протоколъ заявленія его о спросѣ сельскаго старосты въ качествѣ свидѣтеля. Изъ соображенія жалобы Калюжнаго съ обстоятельствами дѣла оказывается: 1) заявленіе Калюжнаго, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 1535 и 2326 Т. X ч. I и ст. 250 Уст. Гражд. Судопр., принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Сибирцева, Михайлова, который по довѣренности отвѣтчика не имѣлъ права пере-

*

довѣрять подачу въ судъ апелляціи другому лицу, не заслуживаетъ уваженія, ибо повѣренный, представляя лицо своего довѣрителя, согласно ст. 1535 пун. 5 Т. X ч. I и ст. 250 Уст. Гр. Суд., можетъ безъ особой на то довѣренности уполномочить другое лицо токмо на подачу прошенія въ присутственное мѣсто надписью на самомъ прошеніи. 2) Объясненіе просителя, что Съѣздъ, не упомянувъ въ своемъ рѣшеніи объ отмѣнѣ приговора Мирового Судьи, нарушилъ ст. 774 Уст. Гр. Судопрозв., лишено правильнаго основанія, такъ какъ Съѣздъ, отказавъ Калюжному въ искѣ, тѣмъ самымъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Равномѣрно не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя, что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 76 и 82 Уст. Гр. Суд., не выдалъ ему свидѣтельства для полученія отъ сельскаго старосты письменнаго удостовѣренія, а Предсѣдатель не записалъ въ протоколъ просьбы его довѣреннаго, Кулябки, о спросѣ въ качествѣ свидѣтеля старосты, ибо проситель въ подтвержденіе жалобы, что предсѣдатель отказалъ въ запискѣ въ протоколъ его требованія, доказательствъ не представилъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Суд., а ст. 76 и 82 Уст. Гр. Суд. не обязываютъ судъ безусловно по требованію тяжущихся выдавать свидѣтельства на представленіе свѣдѣній отъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ (Сбор. рѣш. 1869 года № 514). По симъ основаніямъ и не усматривая ни одного изъ тѣхъ нарушеній, по которымъ допускается отмѣна окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Калюжнаго оставить безъ послѣдствій.

1078.—1871 года ноября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Льва и Матроны Мицевичъ на рѣшеніе Бендерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Бендерскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Матроны Мицевичъ дѣло о понужденіи Брадова къ возврату его довѣрительницѣ купчей крѣпости на садъ, отданный въ обезпеченіе долга въ 220 руб. по распискѣ, и о взысканіи съ Брадова 450 руб., заплаченныхъ Матроною Мицевичъ Стуловскому за несовершеніе въ срокъ на запроданный ему садъ крѣпостного акта, по причинѣ незаконнаго удержанія Брадовымъ купчей крѣпости,—нашелъ, что, въ виду сказки, данной Брадовымъ 19 декабря 1869 года полицейскому приставу объ окончаніи расчетовъ съ Мицевичами по долговой распискѣ въ 220 руб. и о готовности его возвратить купчую крѣпость, если Левъ Мицевичъ съ своей стороны возвратитъ ему, Брадову, расписку въ 100 руб., слѣдуетъ признать, что Матрона Мицевичъ уплатила Брадову долгъ по распискѣ 220 р. и имѣетъ право на обратное полученіе купчей крѣпости на садъ. Что же касается требованія Матроны Мицевичъ о взысканіи съ Брадова убытковъ 450 руб. вслѣдствіе несвоевременнаго возвращенія купчей крѣпости на садъ, то требованіе это не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ крѣпостной актъ на садъ, запроданный Стуловскому, не совершонъ по ея винѣ, ибо она имѣла возможность вытребовать отъ Брадова купчую крѣпость чрезъ полицію, а въ случаѣ потери купчей могла получить копію съ нея изъ подлежащаго судебнаго мѣста. Посему и на основаніи стат. 81, 105, 112, 129 и 475 Уст. Гражданскаго Судопроизв. Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: купчую крѣпость на садъ Матроны Мицевичъ возвратить ей по принадлежности. Матрона и Левъ Мицевичи просятъ отмѣнить рѣшеніе Бендерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ стат. 77 правилъ 19 октября 1865 года, стат. 343 Уст. Угол. Судопр., стат. 81, 129, 131, 179 п. 1, 180, 343 п. 5, 456, 458 и 706 Устава Гражданскаго Судопр., стат. 827, 829, 2115, 2116 Т. X ч. I, стат. 338 и 341 Улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Матрона и Левъ Мицевичи просятъ отмѣнить рѣшеніе Бендерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 77 правилъ 19 октября 1865 г., ст. 343 Уст. Угол. Суд., ст. 81, 129, 131, 179 п. 1, 180, 343 п. 5, 456, 458, 706 Уст. Гр. Суд., стат. 827, 829, 2115, 2116 Т. X ч. I и

ст. 338 и 341 Ул. о наказ. Нарушеніе этихъ законовъ просители видятъ въ томъ: 1) Съѣздъ, отказавъ въ ихъ просьбѣ о выслушаніи заключенія Прокурора, нарушилъ ст. 179 п. I и 343 п. 5 Уст. Гр. Суд., такъ какъ они заявляли о подлогѣ Мирового Судьи, извратившаго смыслъ словъ повѣреннаго Брадова; 2) Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія расчетъ ихъ съ Брадовымъ по распискѣ, доказывающей, что купчая крѣпость находилась у отвѣтчика на сохраненіи, и что онъ за невозвратъ купчей крѣпости подлежалъ отвѣтственности, указанной въ стат. 2115 и 2116 Т. X ч. I; 3) Съѣздъ, признавъ, что Матрона Мицевичъ могла вытребовать отъ Брадова купчую крѣпость чрезъ полицію, нарушилъ ст. 77 прав. 19 октября 1865 года, по смыслу которой она не могла обратиться въ полицію съ симъ требованіемъ за введеніемъ въ Бессарабіи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г.; 4) Съѣздъ, написавъ въ протоколѣ, въ нарушеніе ст. 827 и 829 Т. X ч. I, что Матрона Мицевичъ могла истребовать копію съ купчей крѣпости изъ подлежащаго судебнаго мѣста, измѣнилъ эти слова въ рѣшеніи, сказавъ, что и въ случаѣ утраты купчей Мицевичъ могла получить копію изъ подлежащаго судебнаго мѣста; 5) Съѣздъ, постановивъ, что Брадовъ долженъ возвратить купчую крѣпость, нарушилъ стат. 131, 706 Уст. Гр. Суд., 338 и 341 Улож. о наказ., ибо Левъ Мицевичъ, повѣренный своей жены, не былъ уполномоченъ о томъ просить Мирового Судью и не заявлялъ этого требованія въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи и 6) независимо отъ сего, просители объясняютъ, что рѣшившій ихъ дѣло Мировой Судья Ржандковскій, вопреки ст. 180 Уст. Гр. Суд., при слушаніи дѣла въ Съѣздѣ сидѣлъ на прокурорскомъ мѣстѣ, въ подтвержденіе чего представили удостовѣреніе частнаго лица и сослались на свидѣтелей. Изъ соображенія жалобы просителей съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Съѣздъ по одному заявленію просителей, что Мировой Судья допустилъ подлогъ, изложивъ не такъ объясненіе повѣреннаго отвѣтчика, не былъ обязанъ требовать заключенія Прокурора, ибо разсмотрѣнію Съѣзда подлежала апелляція Мицевича по исковому ихъ дѣлу съ Брадовымъ, а не взводимыя просителемъ обвиненія на Мирового Судью; при этомъ Съѣздъ, по очевидной ошибкѣ, привелъ въ основаніе къ отказу вмѣсто ст. 343 Уст. Гр. Суд., ст. 343 Уст. Уг. Суд. 2) указаніе просителей, что Съѣздъ, въ отступленіе отъ 456 и 458 Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣлъ ихъ расчетовъ съ Брадовымъ и не привлекъ его къ отвѣтственности, указанной въ ст. 2115 и 2116 Т. X ч. I, за незаконное удержаніе купчей крѣпости, отданной ему на сохраненіе, не заслуживаетъ уваженія. Съѣздъ не обязанъ былъ разсматривать расчеты Мицевичей съ Брадовымъ по долгу въ 220 р. въ виду показанія сторонъ, что долгъ сей уплаченъ, и самаго долгового акта, въ которомъ сказано, что Матрона Мицевичъ вручила Брадову купчую крѣпость на домъ не на сохраненіе, а въ залогъ, въ обезпеченіе исправной уплаты долга; 3) Съѣздъ не нарушилъ стат. 77 прав. 11 октября 1865 года, написавъ въ рѣшеніи, что Матрона Мицевичъ могла вытребовать купчую отъ Брадова чрезъ полицію, ибо, по объясненію самихъ просителей, Брадову уплаченъ былъ долгъ по распискѣ еще до 1865 года, а слѣдовательно, до введенія въ Бессарабіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. и при существованіи прежняго судебно-полицейскаго производства въ такъ называемомъ безспорномъ порядкѣ; 4) на основаніи ст. 139, 142, 701 и 711 Уст. Гр. Суд., судъ, постановивъ рѣшеніе, записываетъ его вкратцѣ въ протоколъ и затѣмъ излагаетъ его въ окончательной формѣ, причемъ обязанъ вписать безъ измѣненія только сущность постановленнаго и объявленнаго имъ рѣшенія; посему Съѣздъ не допустилъ такого нарушенія, которое требовало отмѣны рѣшенія, дополнивъ окончательную резолюцію словами, что Мицевичъ въ случаѣ утраты купчей могла получить копіи и проч.; 5) равнымъ образомъ Съѣздъ постановилъ возвратить Матронѣ Мицевичъ купчую крѣпость по принадлежности, согласно требованію, выраженному ея мужемъ и повѣреннымъ въ исковомъ прошеніи Мировому Судьѣ,—требованію, котораго она не оспаривала и не отрицала въ теченіе всего производства; 6) наконецъ, жалоба просителей на то, что Мировой Судья Ржандковскій, рѣшившій ихъ дѣло, вопреки ст. 180 Уст. Гр. Суд., присутствовалъ при слушаніи ихъ дѣла въ Съѣздѣ, лишена правильнаго основанія, ибо законъ не воспрещаетъ Мировому

Судьѣ присутствовать при слушаніи дѣла, разсматривающагося по жалобѣ, принесенной на его рѣшеніе, а не дозволяетъ только Судьѣ принимать участіе въ производствѣ дѣла въ Съѣздѣ и въ постановленіи по оному рѣшенія. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Матроны и Льва Мицевичъ оставить безъ послѣдствій.

1079.—1871 года ноября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Емельянова на рѣшеніе Липецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Липецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Сизова дѣло о понужденіи Емельянова къ устройству спуска воды на арендуемой имъ мельницѣ, нашелъ, что отводъ Емельянова о томъ, что требованіе истца объ устройствѣ спуска въ мельничной плотинѣ относится не къ нему, арендатору мельницы, а къ Демину, хозяину мельницы, какъ предъявленный на Съѣздѣ, за силою ст. 69 и 575 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть уваженъ. Затѣмъ объясненія сторонъ выяснили, что плотины мельницъ Емельянова и Сизова примыкаютъ одна къ другой и что въ плотинѣ Сизова есть спускъ для воды, а въ плотинѣ Емельянова спуска не имѣется. Вслѣдствіе сего вода, задерживаемая плотиною Емельянова, сбываетъ по спуску плотины Сизова. По этой причинѣ Сизовъ вынужденъ поднимать чаще свой спускъ и выжидать время, потребное для стока воды. Все это привело Съѣздъ къ заключенію, что Емельяновъ неимѣніемъ спуска при своей плотинѣ причиняетъ Сизову убытки и нарушаетъ его пользованіе мельницею своимъ спускомъ; посему и руководствуясь стат. 81, 129 Уст. Гражд. Суд. и 574 Т. X ч. 1. Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Емельянова устроить при своей плотинѣ спускъ. Емельяновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Липецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 9, 81, 315 Уст. Гр. Суд., 574, 692 и 1536 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Емельяновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Липецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 9, 81, 315 Уст. Гр. Суд., 574, 692 и 1536 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ, по объясненію просителя, заключается въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81 и 315 Уст. Гр. Суд., призналъ голословый искъ Сизова основательнымъ, ибо онъ не доказалъ, чтобы спускъ воды съ мельницы Демина причинилъ ему убытокъ; 2) Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 9 и 315 Уст. Гр. Суд., призналъ законнымъ требованіе Сизова о понужденіи его устроить на свой счетъ спускъ въ плотинѣ мельницы, которою онъ пользуется не по праву собственника, а какъ наемщикъ, и 3) Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ событіямъ настоящаго дѣла ст. 574 Т. X ч. I и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушилъ ст. 692 и 1536 Т. X ч. 1, ибо онъ пользуется мельницею по найму, на основаніи контракта, а Сизовъ въ теченіе земской давности требованія своего объ устройствѣ спуска въ плотинѣ мельницы Демина не предъявлялъ. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и закопами оказывается: 1) Судъ можетъ принять въ основаніе своего рѣшенія не только доказательства, представленныя сторонами, но и доводы, изложенные ими въ изустныхъ на судѣ объясненіяхъ; посему Съѣздъ не нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., признавъ, на основаніи объясненій тяжущихся, что пользованіе Емельяновымъ спускомъ плотины Сизова причиняетъ послѣднему убытокъ; 2) въ основаніи иска Сизова лежало требованіе объ устраненіи тѣхъ нарушеній со стороны владѣльца сосѣдней мельницы, которыя стѣсняютъ его хозяйственные интересы въ пользованіи своею мельницею. Такимъ образомъ, Съѣздъ, признавъ, что условіе Емельянова съ Дениным не даетъ первому права пользоваться спускомъ плотины мельницы Сизова, не нарушилъ ст. 9 Уст. Гр. Суд. и стат. 574 и 1536 Т. X ч. I, причемъ Съѣздъ не допустилъ и нарушенія ст. 692 Т. X ч. 1, такъ какъ на давность тяжущіеся не ссылались (ст. 132 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд.,

Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Емельянова оставить безъ послѣдствій.

1080.—1871 года ноября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго управленія государственныхъ имуществъ Харьковской губерніи, помощника юрисъ-консульта министерства государственныхъ имуществъ Носова, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Харьковская Судебкая Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ помощника юрисъ-консульта министерства государственныхъ имуществъ, Носова, дѣло крестьянъ и отставныхъ солдатъ Червленовской волости, Вялковыхъ, и крестьянина Цекалова съ вѣдомствомъ министерства государственныхъ имуществъ о признаніи за ними, крестьянами и солдатами, права собственности на землю въ дачѣ 9 части села Пристойлова и объ освобожденіи этой земли отъ оброка, наложеннаго въ 1853 г. по распоряженію кадастровой комиссіи, нашла, что Сумскій Окружный Судъ, на основаніи ст. 533 и 559 X Т. ч. I, призналъ, что истцы, за протеченіемъ земской давности, утратили право иска въ настоящемъ дѣлѣ. Въ такомъ положеніи дѣла, по заключенію Судебной Палаты, надлежитъ прежде всего разрѣшить вопросъ: дѣйствительно ли Вялковы и Цекаловъ утратили право иска о землѣ, пріобрѣтенной съ давняго времени, находившейся постоянно въ ихъ наслѣдственномъ владѣніи, но обложенной въ 1853 г. оброкомъ? Въ семъ отношеніи Судебная Палата нашла, что, на основаніи ст. 560 и 567 Т. X ч. I, для силы давности надобно владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи, и давность владѣнія посторонняго не считается даже начавшеюся, если прежній владѣлецъ въ сіе самое время управлялъ и распоряжался имуществомъ какъ своею собственностью; по точному же разуму ст. 691 и 692 Тома X части I, истеченіемъ 10 лѣтней земской давности пресѣкается право на отысканіе имущества, если оно въ теченіе 10 лѣтъ находится въ чужомъ владѣніи. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что спорная земля, какъ до обложенія оброкомъ въ 1853 году, такъ и послѣ непрерывно находилась въ спокойномъ владѣніи истцовъ. По ст. 420 Т. X ч. I, право собственности слагается изъ права пользованія, владѣнія и распоряженія имуществомъ безъ посторонняго участія. Изъ сего слѣдуетъ, что одно обложеніе казною земли Вялковыхъ и Цекалова въ 1853 г. безъ фактическаго обладанія не можетъ пресѣкать крестьянамъ права на искъ какъ о признаніи за ними права собственности на землю, состоящую въ ихъ непрерывномъ наслѣдственномъ владѣніи, такъ и объ освобожденіи оной на будущее время отъ оброка. Справедливость такого вывода, по мнѣнію Палаты, подтверждается и инструкціею, данною кадастровымъ комиссіямъ для введенія земель государственныхъ крестьянъ въ оброчный окладъ. Статьи 66 и 67 сей инструкціи, представляя палатамъ государственныхъ имуществъ право подвергать оцѣнкѣ и взысканію оброка земли государственныхъ крестьянъ, въ принадлежности коихъ въ частную собственность представлялось какое-либо сомнѣніе, вмѣстѣ съ тѣмъ возлагали на палаты обязанность отобранные отъ крестьянъ документы на эти земли передавать въ судебныя мѣста для окончательнаго въ отношеніи ихъ опредѣленія правъ собственности. Это привело Судебную Палату къ убѣжденію, что введеніе сказанныхъ земель въ оцѣнку для взысканія оброчной подати составляло административную мѣру, предпринятую не для заявленія правъ на земли, а съ цѣлью попечительною надъ крестьянами, а потому такое дѣйствіе нельзя признавать, по ст. 560 и 567 Т. X ч. I, началомъ для исчисленія срока давности. Сверхъ сего, ни въ инструкціи, ни въ другомъ законоположеніи не сказано, чтобы крестьяне по прошествіи 10 лѣтъ со дня обложенія земель ихъ оброкомъ теряли право собственности на земли. Напротивъ, есть указаніе, что казна даже при сомнительности правъ крестьянъ на земли не предполагала обращать ихъ въ собственность путемъ обложенія оброка. Такъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1867 г. правилъ, по случаю новаго поземельнаго устройства сельскихъ обывателей (ст. 32, IV

прилож. къ Высочайшему указу по прод. 1868 г.) предоставлено крестьянамъ отыскивать свои права судебнымъ порядкомъ, когда въ составѣ ихъ надѣла, обложеннаго оброчною податью, находятся земли, пріобрѣтенныя въ собственность изъ частнаго владѣнія, или данныя въ отчину верховною властью. Изъ всего вышесказаннаго Судебная Палата вывела заключеніе, что истцы Вялковы и Цекаловъ не пропустили срока земской давности на предъявленіе иска въ казнѣ о спорной землѣ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію существа иска Вялковыхъ и Цекалова, Судебная Палата нашла, что принадлежность истцамъ владѣемой ими земли въ дачѣ села Пристойлова, количество коей они опредѣляютъ въ апелляціонной жалобѣ въ 165 десятинъ, истцы доказываютъ: 1) рѣшеніемъ Лебедянскаго Уѣзднаго Суда 8-го апрѣля 1826 г., коимъ земля, пріобрѣтенная предками Вялковыхъ въ періодъ 1729 - 1765 гг., признана неподлежащею обращенію въ общій раздѣлъ по уравненію крестьянъ землею; 2) полюбовною сказкою 1858 года размежеванія дачи Пристойлова, утвержденнаго съ согласія Харьковской палаты государственныхъ имуществъ. Сказкою этою, на основаніи рѣшенія 1826 г. и генеральнаго плана, назначено вымежевать крестьянамъ Вялковымъ въ крѣпостную собственность въ двухъ участкахъ 262 десят. съ саженями и на одинъ участокъ въ 188 д. 2223 саж. выданы крестьянамъ въ 1858 г. межевая книга и планъ, въ которомъ сказано, что означенная земля обмежевана въ личную собственность Вялковыхъ; 3) копіею съ рѣшенія Лебедянскаго Уѣзднаго Суда 9 декабря 1864 г. о присужденіи рядовому Лубенскому наслѣдства послѣ матери въ дачѣ Пристойловѣ и о продажѣ сей земли Лубенскимъ Цекалову; и 4) удостовѣреніемъ мѣстнаго волостного правленія, что изъ показаннаго количества земли по полюбовной сказкѣ къ отмежеванію Вялковымъ, за исключеніемъ 137 десят., изъятыхъ въ 1855 г. изъ оброка, по окладнымъ листамъ правленія числится еще земли 164 дес. съ саж. и усадебной земли до 7 дес., которыя состоятъ въ дѣйствительномъ владѣніи истцовъ; земля эта, какъ непринадлежащая обществу, не дѣлилась на души. Всѣ эти документы, по мнѣнію Судебной Палаты, показываютъ, что спорная земля, пріобрѣтенная предками истцовъ 100 лѣтъ тому назадъ, находилась въ непрерывномъ владѣніи рода Вялковыхъ, утверждена за ними рѣшеніемъ Суда и вымежевана съ согласія управленія государственныхъ имуществъ въ личную собственность истцовъ, а потому, на основаніи ст. 420, 423, 533, 560, 691, 699, 707 X Т. 1 ч., ст. 814 и 817 X Т. 3 ч. и ст. 366, 457 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., принадлежитъ истцамъ Вялковымъ и Цекаловымъ на правѣ полной собственности, въ томъ самомъ количествѣ, какое значится въ окладныхъ листахъ и состоитъ въ дѣйствительномъ владѣніи за каждымъ изъ истцовъ, и подлежитъ освобожденію на будущее время отъ взысканія оброка. Обращаясь затѣмъ къ возраженіямъ управленія государственныхъ имуществъ, что спорная земля съ 1853 года зачислена была въ составъ казенно-общественныхъ земель съ обложеніемъ оброкомъ и что рѣшеніе Лебедянскаго Уѣзднаго Суда съ 1826 г. не было разсмотрѣно въ слѣдственномъ порядкѣ, Судебная Палата нашла эти возраженія неосновательными. Обложеніе спорныхъ земель оброкомъ составляло административную мѣру управленія государственныхъ имуществъ, въ зависимости отъ котораго состояли крестьяне, и притомъ мѣру, которая не составляетъ законнаго способа перехода и укрѣпленія правъ собственности (стат. 513, 514, 542 и 728 Т. X ч. 1), а ненаправленіе рѣшенія 1826 г. къ слѣдственному порядку не можетъ служить ко вреду истцовъ. По симъ соображеніямъ Харьковская Судебная Палата постановила: признать за истцами право собственности на спорную землю въ дачѣ 9-й части села Пристойлова въ томъ количествѣ десятинъ, какое значилось при предъявленіи настоящаго иска по окладнымъ книгамъ за каждымъ изъ истцовъ, и вслѣдствіе сего освободить ихъ на будущее время отъ платежа съ этой земли оброка въ пользу казны. Уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ, Носовъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію прямого смысла ст. 420, 425, 432, 514, 515, 559, 560, 567, 692, 707, 728 и 721 Т. X ч. I, ст. 213 и 706 Т. X ч. 2, ст. 671 Т. IX Зак. о сост., ст. 366 и 706 Уст. Граж. Суд. и по неправильному толкованію ст. 66 и 67 инструкціи для уравненія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ и ст. 32 Высочайше

утвержденныхъ 31 марта 1867 г. правилъ для составленія и выдачи крестьянамъ владѣнныхъ записей (IV прилож. къ Высочайшему указу 5 марта 1861 г. по продол. 1868 г.). Государственный крестьянинъ Цекаловъ, по довѣренности крестьянъ и отставныхъ солдатъ Вялковыхъ, проситъ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты не отмѣнять.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный управленія государственныхъ имуществъ, помощникъ юрисъ-консульта, Носовъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по нарушенію стат. 420, 425, 432, 514, 515, 559, 560, 567, 692, 707, 728 и 721 X Т. I ч., ст. 213 и 706 Т. X ч. 2, ст. 671 Т. IX Зак. о сост., ст. 366 и 706 Уст. Гр. Суд., а также по неправильному толкованію ст. 66 и 67 инстр. для уравн. государ. крестьянъ въ денежныхъ сборахъ ст. 32 Высочайше утвержденныхъ правилъ для составленія и выдачи владѣнныхъ записей (IV прилож. къ Высочайшему указу 5 мая 1861 года по продол. 1668 г.). Нарушеніе и неправильное толкованіе сихъ законовъ Носовъ видитъ въ томъ: 1) Харьковская Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 420, 425, 432, 514, 515, 533, 559 и 692 X Т. ч. I и ст. 213 Т. X. ч. 2, признала, что казна, получая съ крестьянъ Вялковыхъ и Цекалова оброкъ за право владѣнія землею, отыскиваемою ими нынѣ въ собственность, не владѣла и не распоряжалась сею землею на правѣ собственности, а потому, по силѣ ст. 553 и 560 Т. X ч. I, не могла наложеніемъ оброка на землю пріобрѣсти на оную право собственности, а крестьяне лишиться этого права. По объясненію просителя, на основаніи ст. 432, 514 и 515 Т. X ч. I, на землю, поступающую во владѣніе крестьянамъ по надѣлу, казна сохраняетъ право собственности, ибо, по ст. 425 Т. X ч. I, только собственникъ можетъ пользоваться оброкомъ, т.-е. доходомъ съ имущества. Казна, получая со спорныхъ земель оброкъ болѣе чѣмъ въ теченіе 10 лѣтъ, по мнѣнію Носова, распоряжалась сими землями въ теченіе земской давности на правѣ собственности, а слѣдовательно, по ст. 533 и 559 Т. X ч. I, пріобрѣла на сіи земли право собственности, а крестьяне Вялковы и Цекаловъ утратили не только право собственности на сіи земли, но и право иска (стат. 692 Т. X ч. I и ст. 213 X Т. ч. 2). Разсужденія Судебной Палаты, что казна, взимая съ 1853 г. оброкъ съ спорной земли, не могла, по ст. 560 Т. X ч. I, силою сего событія пріобрѣсти право собственности на землю, находившуюся во владѣніи и распоряженіи истцовъ, основано, по объясненію Носова, на ошибочномъ заключеніи, что обложеніе оброкомъ земли Вялковыхъ и Цекалова составляло временно административную мѣру, въ силу принадлежавшаго вѣдомству государственныхъ имуществъ права попечительства надъ крестьянами; 2) Судебная Палата нарушила стат. 692 Т. X ч. I, ст. 213 Т. X ч. 2 и ст. 32 Высочайше утвержденныхъ правилъ для составленія и выдачи владѣнныхъ грамотъ, признавъ, что обложеніе крестьянскихъ земель оброкомъ въ теченіе земской давности не лишаетъ крестьянъ права собственности на сіи земли. Въ стат. 692 Т. X ч. I и 213 Т. X ч. 2 изъятія отъ земской давности для крестьянъ не сдѣлано, а по ст. 32 Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1867 г. правилъ предоставляется крестьянамъ отыскивать свои права, внесенныя во владѣнныя записи, не въ исключительномъ порядкѣ, а на общемъ основаніи, т.-е. до истеченія 10 лѣтъ со времени обложенія земель оброкомъ; 3) Судебная Палата неправильно примѣнила ст. 66 и 67 Инструкціи для уравненія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ, ибо земли крестьянъ Вялковыхъ и Цекалова обложены были оброкомъ, какъ дѣйствительно принадлежащія казнѣ; а потому о передачѣ на разсмотрѣніе суда правъ истцовъ на землю не могло быть рѣчи, а крестьяне съ своей стороны не предъявляли, состоявшееся же рѣшеніе Лебедянскаго Уѣзднаго Суда 8 апрѣля 1826 г., какъ неполучившее узаконеннаго слѣдственнаго хода (ст. 706 Т. X ч. 2), не могло присвоить крестьянамъ правъ на землю, а притомъ самый способъ владѣнія крестьянами землею до 1853 г., т.-е. до обложенія земли оброкомъ, за силою давности, не можетъ служить основаніемъ къ присвоенію истцамъ права собственности на земли; 4) Судебная Палата, присудивъ крестьянамъ 170 десятинъ 960 саж. вмѣсто отыскиваемыхъ ими 165 десят., нарушила ст. 706 Устава Гражд. Судопр., а принявъ за доказательство принадлежности крестьянамъ земли удостовѣреніе

волостного правленія, нарушила ст. 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., и 5) Судебная Палата нарушила ст. 671 Т. IX Зак. о сост. и ст. 781 Т. X ч. I, признавъ дѣйствительную продажу крестьянской земли, совершонную безъ разрѣшенія управленія государственныхъ имуществъ. Сообразивъ жалобу уполномоченнаго министерства государственныхъ имуществъ съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный существенный вопросъ въ настоящемъ дѣлѣ состоитъ въ томъ, подлежали ли административныя распоряженія палаты государственныхъ, имуществъ по обложенію оброкомъ земель государственныхъ крестьянъ, принадлежавшихъ имъ въ собственность, обжалованію высшей административной власти, или споръ противъ сихъ распоряженій вѣдомства государственныхъ имуществъ подлежалъ разбору судебныхъ мѣстъ по иску крестьянъ, предъявленному до истеченія земской давности, подъ опасеніемъ утраты права иска, а вмѣстѣ съ тѣмъ и права собственности на землю. Это главный вопросъ, возникающій изъ жалобы уполномоченнаго министерства государственныхъ имуществъ, и отъ разрѣшенія сего вопроса находятся въ большей или меньшей зависимости всѣ остальные поводы, приводимые въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Харьковской Судебной Палаты. Обращаясь къ обсужденію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьяне Черевленской волости села Пристойлова, Вялковы и Цекаловъ, ходатайствуя въ предъявленномъ къ управленію государственныхъ имуществъ искѣ объ освобожденіи ихъ земли отъ неправильнаго оброчнаго обложенія, объясняютъ, что послѣ обложенія въ 1853 году ихъ земли оброкомъ они не переставали по 1869 годъ съ жалобами по сему предмету обращаться по начальству въ постепенности административныхъ властей, а именно: въ Палату, въ департаментъ и къ министру государственныхъ имуществъ; что часть ихъ земли, вслѣдствіе сихъ жалобъ, была освобождена отъ оброка управленіемъ государственныхъ имуществъ, и другая часть, состоя подъ оброкомъ, не переставала по вѣдомству сего управленія числиться ихъ исключительною вотчинною собственностью. Въ подтвержденіе всѣхъ сихъ объясненій крестьяне представили доказательства, а уполномоченный министерства государственныхъ имуществъ, не отрицая этихъ доказательствъ въ существѣ, утверждаетъ съ своей стороны, что крестьяне послѣ обложенія ихъ земель въ 1853 г. оброкомъ распоряженія этого министерства государственныхъ имуществъ не оспаривали судебнымъ порядкомъ въ теченіе десятилѣтней земской давности, а потому, потерявъ право иска объ освобожденіи ихъ земли отъ оброка, утратили вмѣстѣ съ тѣмъ и право доказывать судомъ право собственности на ихъ землю. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что по распоряженію Украинской казенной палаты, завѣдывавшей государственными крестьянами, переданы были въ Лебедянскій Уѣздный Судъ на судебное разсмотрѣніе акты на пріобрѣтенныя крестьянами Вялковыми земли отъ разныхъ лицъ съ 1729 по 1765 годъ. Уѣздный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся въ 1826 году, призналъ акты, по которымъ перешли крестьянамъ Вялковымъ земли, дѣйствительными. Послѣ сего крестьяне продолжали безспорно на правѣ полной собственности владѣть сими землями до 1853 года, когда, по распоряженію кадастровой комиссіи, земли крестьянъ Вялковыхъ обложены были поземельнымъ оброкомъ. По жалобамъ крестьянъ, часть ихъ земли, а именно 107 десятинъ, освобождена была отъ поземельнаго оброчнаго обложенія, причемъ объявлено было крестьянамъ, что вопросъ объ изъятіи остальной земли отъ оброка направленъ будетъ стряпчимъ къ судебному разсмотрѣнію. Дѣла судебнаго о сей землѣ, не взирая на жалобы крестьянъ, управленіе государственыхъ имуществъ не начинало, но земли, обложенныя оброкомъ, въ полюбовной сказкѣ, утвержденной палатою государственныхъ имуществъ, въ межевой книгѣ и планѣ показаны составляющими вотчинную собственность крестьянъ Вялковыхъ села Пристойлова. Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что спорная земля болѣе 100 лѣтъ составляла вотчинную собственность крестьянъ села Пристойлова, Вялковыхъ, что даже та часть земли, которая обложена была оброкомъ, не переставала и послѣ обложенія числиться по вѣдомству министрества государственныхъ имуществъ вотчинною ихъ собствен-

ностью, и не поступила въ составъ казенно-общественныхъ земель, подлежащихъ подушному раздѣлу. Притомъ на неправильное административное распоряженіе кадастровой комиссіи по обложенію земель оброкомъ крестьяне Вялковы въ административномъ же порядкѣ и въ постепенности властей жаловались палатѣ, Департаменту и Министру Государственныхъ имуществъ, какъ это и слѣдовало, ибо въ попечительномъ, начальственномъ завѣдываніи сихъ властей они состояли. Все это приводитъ къ заключенію, что Харьковская Судебная Палата, признавъ, что крестьяне Вялковы и Цекаловъ не утратили права за истеченіемъ давности на предъявленіе иска объ освобожденіи земель, принадлежащихъ имъ въ собственность, отъ оброчнаго обложенія, и что казна не пріобрѣла силою давности права собственности на спорную землю, не допустила нарушенія ст. 420, 425, 432, 514, 533, 692, 559 Т. X ч. I и ст. Т. X ч. 2, какъ утверждаетъ уполномоченный министерства государственныхъ имуществъ. И дѣйствительно, для пріобрѣтенія права собственности силою земской давности необходимо непрерывное владѣніе на правѣ собственности въ теченіе десяти лѣтъ (ст. 553, 557 и 560 Т. X ч. I); но управленіе министерства государственныхъ имуществъ, какъ явствуетъ изъ событій дѣла, установленныхъ рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты и неподлежащихъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), не только не владѣло спорными землями на правѣ собственности, но, напротивъ того, само признавало эти земли въ полюбовныхъ сказкахъ и другихъ актахъ вотчинною собственностью крестьянъ Вялковыхъ. Очевидно, что при такихъ условіяхъ крестьяне Вялковы, въ силу закона о земской давности, не могли утратить право собственности на спорныя земли, а казенное вѣдомство не могло, въ силу той же земской давности, пріобрѣсти эти земли въ свою безвозмездную собственность. Равномѣрно крестьяне не утратили истеченіемъ земской давности со дня обложенія ихъ земель оброкомъ и права искать изъятія ихъ земель изъ неправильнаго обложенія оброкомъ. Крестьяне, какъ выше было сказано, защищали себя отъ административнаго распоряженія по обложенію ихъ земель оброкомъ жалобами, подаваемыми въ постепенности административныхъ инстанцій по управленію государственныхъ имуществъ, въ попечительномъ завѣдываніи которыхъ и крестьяне и ихъ земли состояли до Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 24-го ноября 1866 года. Вслѣдствіе сихъ жалобъ, по распоряженію министра государственныхъ имуществъ, съ части земли крестьянъ Вялковыхъ снятъ былъ оброкъ, а въ отношеніи сложенія оброка съ остальной земли хотя и объявлено было крестьянамъ, что вопросъ сей будетъ переданъ на разсмотрѣніе суда, но это не было исполнено до предъявленія самими крестьянами иска въ силу Высочайше утвержденныхъ 24-го ноября 1866 года правилъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ. Сими правилами (ст. 32) предоставлено государственнымъ крестьянамъ отыскивать свои права на земли, принадлежащія имъ въ собственность и обложенные оброчною податью судебнымъ порядкомъ на существующемъ основаніи. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что крестьяне Вялковы и Цекаловъ, сперва ходатайствовавшіе въ административнымъ порядкѣ по министерству государственныхъ имуществъ о зависящемъ непосредственно отъ сего министерства сложеніи оброчной подати, наложенной кадастровою комиссіею на ихъ земли, не входившія въ составъ казенно-общественныхъ, а потомъ, по изданіи правилъ 24-го ноября 1866 года, возобновившіе это ходатайство судебнымъ порядкомъ, не утратили права иска объ освобожденіи ихъ отъ платежа въ казну оброка съ земли, составлявшей искони безспорную ихъ собственность, а слѣдовательно, Судебная Палата не допустила нарушенія прямого смысла ст. 692 Т. X ч. I, ст. 213 Т. X ч. 2. Затѣмъ и всѣ остальные приводимые уполномоченнымъ управленія государственныхъ имуществъ Харьковской губерніи поводы въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты не могутъ быть уважены. Такъ, указаніе просителя на неправильное толкованіе Судебною Палатою ст. 66 и 67 кадастровой инструкціи лишено правильнаго основанія. Судебная Палата, объясняя въ своемъ рѣшеніи, что по кадастровымъ правиламъ, въ случаѣ обложенія земель, составляющихъ частную крестьянскую собствен-

ность, документы крестьянъ передаются на разсмотрѣніе суда, и что эти документы были уже разсмотрѣны въ 1826 году въ Лебедянскомъ Уѣздномъ Судѣ по распоряженію Украинской казенной палаты, не нарушила ст. 66 и 67-й кадастровой инструкціи и вѣрно привела событіе сего дѣла. Указаніе уполномоченнаго, что Судебная Палата, ссылаясь на рѣшеніе Лебедянскаго Уѣзднаго Суда, не получившаго слѣдственнаго хода, нарушила ст. 706 Т. X ч. 2, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 2 іюня 1841 года мнѣнія государственнаго совѣта по дѣлу о пустоши на рѣкѣ Лалогѣ, которое, какъ сказано въ мнѣніи, должно быть примѣромъ для будущихъ производствъ, дѣла, не получившія слѣдственно ревизіоннаго хода при открытіи сего чрезъ 10 и болѣе лѣтъ, надлежитъ считать оконченными, ибо нѣтъ закона, который бы возлагалъ на частныхъ лицъ обязанность наблюдать за правильнымъ ходомъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ и доказывать ихъ ошибки, когда онѣ обращаются не въ ихъ ущербъ. На основаніи сихъ соображеній государственный совѣтъ пришелъ къ заключенію,что „пересмотръ дѣлъ такого рода и одно истребованіе ихъ въ Сенатъ было бы не сообразно съ тѣмъ закономъ, который повелѣваетъ предавать подобныя дѣла забвенію. Если допустить сіе въ отношеніи къ дѣлу, конченному за 11 лѣтъ до иска казны, то на-какомъ времени, обходя дѣйствительную давность, должно будетъ впредь остановиться, чтобы считать такія тяжбы рѣшительно конченными, и не потрясутся-ли чрезъ подобное отступленіе всѣ понятія о правахъ собственности и всякая увѣренность частныхъ лицъ въ томъ, что они владѣютъ имуществомъ, не подлежащимъ никакому спору и отсужденію". Наконецъ, и послѣднее возраженіе уполномоченнаго вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, что Судебная Палата, признавъ подлежащимъ освобожденію объ оброка большее количество земли, чѣмъ просили крестьяне, оказывается неосновательнымъ. Судебная Палата, признавъ за истцами Вялковыми и Цекаловымъ право собственности на спорную землю въ дачѣ 9-й части села Пристойлова въ томъ количествѣ десятинъ, какое значилось въ предѣлахъ ихъ требованія по окладнымъ книгамъ за каждымъ изъ истцовъ, и освободивъ ихъ вслѣдствіе сего отъ обложенія съ этой земли въ казну оброка, не присудила истцамъ болѣе того, что они требовали, а слѣдовательно, и не нарушила статьи 706 Уст. Гр. Суд. На основаніи сихъ соображеній и не усматривая въ жалобѣ уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 793 Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу уполномоченнаго Носова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1081.—1871 года ноября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Германа Легеръ на рѣшеніе Волчанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькопъ).

Купецъ Германъ Легеръ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Волчанскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него рижскимъ гражданиномъ Безбардесомъ 315 руб. 5 коп. по словесному договору найма проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 112, 129 и 472 стат. Уст. Гражд. Судопроизводства, 2226 ст. Т. X ч. 1 и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 43.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Волчанскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу указываемыхъ просителемъ нарушеній закона, такъ какъ во-1-хъ) въ неоднократныхъ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената указано, что договоры о личномъ наймѣ могутъ быть, по силѣ 2226 ст. Т. X ч. 1, заключаемы и по словесному соглашенію; во-2-хъ) Мировой Съѣздъ пришелъ къ заключенію о правильности количества требованія Безбардеса на основаніи не однихъ счетовъ, самимъ Безбардесомъ веденныхъ, въ чемъ проситель видитъ нарушеніе 472 ст. Уст. Гр. Суд., но и письменнаго

удостовѣренія конторы Легера и бывшаго его управляющаго Коха, изъ коихъ Съѣздъ положительно усмотрѣлъ, что Безбардесъ былъ нанятъ Легеромъ съ платою по 25 руб. въ мѣсяцъ, и въ-3-хъ) оцѣнка признанія и установленіе вліянія онаго на обстоятельства дѣла предоставлены усмотрѣнію Суда, сужденія коего, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ повѣркѣ Кассаціоннаго Департамента, согласно неоднократнымъ рѣшеніямъ Сената, только въ тѣхъ случаяхъ, когда допущено прямое извращеніе смысла сознанія. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ не усмотрѣлъ сознанія Безбардеса объ исправленіи имъ цыфры 20 на цыфру 25 въ количествѣ опредѣленнаго ему жалованья и, кромѣ того, нашелъ, что Легеръ, не протестовавъ въ срокъ, указанный въ 471 ст. Уст. Гр. Суд., противъ сдѣланныхъ Безбардесомъ исправленій въ книгахъ, лишился въ настоящее время права на подобное заявленіе. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Легера, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1082.—1871 года ноября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Лейбы Эпштейна на рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ).

Мѣщанинъ Эпштейнъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него Новопрагскою Посадскою думою 500 рублей по векселю проситъ отмѣнить оное во-1-хъ) по непринятію въ уваженіе ни Мировымъ Судьею, ни Мировымъ Съѣздомъ двухъ отводовъ его: перваго о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, въ виду участія въ дѣлѣ думы какъ казеннаго управленія, и втораго—о неимѣніи законнаго уполномочія отъ думы ни дворяниномъ Донченкомъ, ни секретаремъ думы Охроменкомъ; во-2-хъ) по неправильной оцѣнкѣ Съѣздомъ его объясненія по дѣлу, признавъ оное по 112 ст. Уст. Гр. Суд., и въ-3-хъ) по рѣшенію дѣла по существу, когда онъ, проситель, ходатайствовалъ лишь о разсмотрѣніи отводовъ его и объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи въ кассаціонномъ порядкѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мироной Судья и Съѣздъ правильно приняли къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, такъ какъ дѣла городскихъ обществъ не подчиняются особому порядку судопроизводства, указанному въ 1282 и послѣдующихъ статьяхъ Уст. Гр. Суд. При производствѣ сихъ дѣлъ въ общемъ порядкѣ допускаются, согласно Уст. Гр. Суд. и разъясненіямъ Правительствующаго Сената, лишь двѣ особенности: во-1-хъ) до постановленія судомъ рѣшенія по онымъ требуется заключеніе Прокурора (п. 2 ст. 343) и, во-2-хъ, уполномочіе на веденіе сихъ дѣлъ можетъ заключаться въ предписаніи присутственнаго мѣста на имя служащаго у него лица. Обращаясь къ обсужденію другихъ выставленныхъ просителемъ поводовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ равномѣрно признаетъ ихъ незаслуживающими уваженія, такъ какъ: во-1-хъ) кассаціонному разсмотрѣнію Съѣзда могутъ подлежать лишь дѣла цѣною не свыше 30 руб., а прочія дѣла должны быть разрѣшаемы или въ апелляціонномъ или въ частномъ порядкѣ. Въ виду апелляціоннаго отзыва просителя и состязанія сторонъ и по существу дѣла, Александрійскій Мировой Съѣздъ правильно разсмотрѣлъ дѣло по существу, и во-2-хъ) оцѣнка объясненій сторонъ предоставлена усмотрѣнію Суда и, составляя существо рѣшенія, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Эпштейна, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1083.—1871 года ноября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Журавлева на рѣшеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ).

Ѳатежскій купецъ Журавлевъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Ря-

занскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него крестьянами Московкинымъ и Андроновымъ 498 руб. за произведенныя ими по подряду плотничныя работы проситъ отмѣнить оное, по нарушенію Съѣздомъ 165 и 170 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что слушалъ настоящее дѣло безъ бытности его 9 октября 1870 г., когда имъ получена повѣстка о вызовѣ въ Судъ лишь 10 октября и 1742 ст. Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что, вопреки неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, принялъ къ разсмотрѣнію искъ о подрядѣ и поставкѣ, не основанный на письменномъ доказательствѣ, и допустилъ допросъ свидѣтелей по предмету иска, показаніе коихъ не можетъ имѣть силы ни въ отношеніи къ существованію договора о подрядѣ, ни въ отношеніи долга, образовавшагося по выполненіи истцами работъ,—долга, существованіе котораго, по силѣ 2045 ст. Т. X ч. 1, должно быть удостовѣрено письменнымъ актомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Рязанскимъ Мировымъ Съѣздомъ 165 и 170 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ повѣстка о вызовѣ его въ Судъ, за отсутствіемъ его изъ мѣста жительства, была передана своевременно, 3 октября, приказчику его, Кудрявцеву, принявшему на себя передачу повѣстки своему хозяину, причемъ заявленіе сего приказчика, что Журавлевъ находился въ отсутствіи, по силѣ 64 ст. Уст. Гр. Суд., значенія имѣть не можетъ, и несвоевременное засимъ полученіе просителемъ повѣстки исполнилось по его собственной винѣ. Обращаясь къ разсмотрѣнію выставленныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Мирового Съѣзда по существу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду предъявленія Московкинымъ и Андроновымъ иска, какъ подрядчиками, за произведенныя работы, Мировой Съѣздъ, въ противность неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената 1742 ст. Т. X ч. I, допустилъ свидѣтельскія показанія въ доказательство существованія договора подряда и образовавшагося изъ онаго долга и посему постановилъ рѣшеніе въ нарушеніе означенной статьи. Согласно сему, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Рязанскаго Мирового Съѣзда.

1084.—1871 года ноября 10 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ефима Сидоренка на рѣшеніе Валковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салтыковъ).

Крестьянинъ Ефимъ Сидоренко въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Валковскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него женою титулярнаго совѣтника Федоровскаго 125 р. по поручительству на заемномъ письмѣ, выданномъ Федоровской крестьяниномъ Сергіенкомъ,—проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 881, 882, 834, 874, 878, 1534, 1539, 1560, 1562, 2036 и 2039 ст. Т. X ч. 1, 84 и 99 ст. Нотаріальнаго Положенія и 9 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушенія эти проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ призналъ дѣйствительнымъ заемное письмо, которое не заключаетъ въ себѣ существенныхъ по формѣ принадлежностей долговыхъ актовъ: такъ оно засвидѣтельствовано въ волостномъ правленіи, когда въ гор. Валкѣ имѣются городская полиція и нотаріальная часть при 1 уч. Мирового Судьи; сумма поручительства, въ противность 99 ст. Нотаріальнаго Положенія, написана не буквами, а цыфрами; свидѣтели безграмотнаго должника тоже безграмотные и, являясь одновременно поручителями, должны были имѣть особыхъ свидѣтелей въ удостовѣреніе дѣйствительности займа и поручительства; 2) что, по силѣ 84 ст. Нотаріальнаго Положенія, свидѣтель не можетъ быть въ то же время поручителемъ; 3) что срокъ долга и поручительства исчисленъ Съѣздомъ не по дѣйствительному содержанію долгового письма, а въ нарушеніе 1539 ст. Т. X ч. I, въ ущербъ просителя, въ качествѣ поручителя, и 4) что, за пропущеніемъ срока поручительства, онъ, проситель, не подлежитъ болѣе отвѣтственности за силою 1560 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не признаетъ кассаціонную жалобу Сидоренка заслуживающею уваженія, такъ какъ: во-1) засвидѣтельствованіе заемнаго письма Сергіенка исполнено вполнѣ согласно съ 91 ст. Положенія о крестьянахъ и заключаетъ въ себѣ удостовѣреніе о выдачѣ документа безграмотнымъ лицомъ и о поручительствѣ за него Сидоренка; во-2) въ виду написанія общей суммы поручительства буквами, означеніе раздробленія оной между двумя поручителями цыфрами не можетъ считаться нарушеніемъ 99 ст. Нотаріальнаго Положенія; въ-3) ст. 84 Нотаріальнаго Положенія не содержитъ въ себѣ воспрещенія свидѣтелю при дачѣ заемнаго письма принимать на себя и поручительство по оному, и, наконецъ, въ-4) толкованіе Мирового Съѣзда о срокѣ обязательства, какъ выведенное имъ изъ смысла долгового документа, составляетъ существо рѣшенія, не подлежащее обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Сидоренка, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1085.—1871 года ноября 10 дня. *Изъ кассаціонной жалобы крестьянки Прасковьи Новиковой на рѣшеніе Рославльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По предъявленіи крестьянкою Новиковою расписки Романа Аввакумова (Мануйлова) въ 300 руб. ко взысканію, отвѣтчикъ заявилъ споръ о подлогѣ, вслѣдствіе чего Мировой Судья Рославльскаго 1 участка передалъ дѣло, согласно 110 ст. Уст. Гр. Суд., Товарищу Смоленскаго Губернскаго Прокурора. По разсмотрѣніи слѣдствія о подлогѣ, приведеннаго судебнымъ слѣдователемъ Рославльскаго 1 участка, Смоленская Палата Уголовнаго Суда признала расписку дѣйствительною и передала дѣло Мировому Судьѣ для разсмотрѣнія оной въ гражданскомъ порядкѣ. Мировой Судья Рославльскаго 5 участка, основываясь на 2050 и 2052 ст. Т. X ч. I, постановилъ: взыскать съ Аввакумова въ пользу Новиковой 300 руб. На Рославльскомъ Мировомъ Съѣздѣ Аввакумовъ доказывалъ безденежность представленной Новиковой расписки. Съѣздъ уважилъ споръ о безденежности на томъ основаніи, что свидѣтели, указанные самою Новиковою, при спросѣ ихъ судебнымъ слѣдователемъ не подтвердили ссылки ея на нихъ и что она засимъ другихъ доказательствъ о дѣйствительности выдачи денегъ не представила, и, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., 2014 ст. Т. X ч. I и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 745, опредѣлилъ: въ искѣ Новиковой отказать. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Новикова проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 410 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду недопроса выставленныхъ ею свидѣтелей подъ присягою; означенные свидѣтели при слѣдствіи о подлогѣ дали и показанія свои безъ принятія присяги, и посему Съѣздъ не могъ основать на такихъ показаніяхъ своего рѣшенія.

Разсматривая настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія 410 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое собственно на показаніи свидѣтелей, самою истицею выставленныхъ, и изъ производства дѣла не видно, чтобы она на Съѣздѣ заявляла требованіе о новомъ допросѣ ихъ подъ присягою. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Новиковой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1086.—1871 года сентября 23-го и ноября 10-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго отъ общества крестьянъ села Спасскаго, крестьянина Алексѣя Шумина, на рѣшеніе Васильскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ мировыхъ установленіяхъ Васильскаго округа производилось дѣло

по иску общества крестьянъ села Спасскаго о возстановленіи владѣнія ихъ Спасскою базарною площадью, нарушеннаго крестьяниномъ Токаревымъ чрезъ самовольную постройку на оной безъ согласія общества каменной лавки. Разобравъ это дѣло и признавая, что постройкою Токаревымъ на базарной площади въ сел. Спасскомъ каменной лавки не нарушено владѣніе крестьянъ с. Спасскаго, такъ какъ эта площадь находится въ общемъ пользованіи крестьянъ не одного с. Спасскаго, но и другихъ четырехъ селеній, и сдана Токареву подъ постройку, за несогласіемъ общества крестьянъ с. Спасскаго, по приговору крестьянъ остальныхъ четырехъ селеній, согласно 171 ст. 2 ч. XII Т. Уст. о благоустр. въ казен. селеніяхъ (по продолж. 1863 года), Мировой Съѣздъ призналъ искъ крестьянъ села Спасскаго неподлежащимъ удовлетворенію и потому опредѣлилъ: въ искѣ семъ отказать. Уполномоченный отъ общества крестьянъ с. Спасскаго крестьянинъ Шулинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію 73 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., 543, 545 и 546 ст. I ч. X Т. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 398, объясняя: 1-е) что Съѣздъ, вопреки 73 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе приговора общества, удостовѣряющаго о правѣ Токарева на владѣніе спорною землею, и придалъ этому приговору обязательную силу и значеніе, не взирая на то, что онъ составленъ въ нарушеніе 543, 545 и 546 ст. I ч. X Т., безъ согласія общества крестьянъ села Спасскаго, и 2) что рѣшеніе Мирового Съѣзда прямо противорѣчитъ разъясненію Правительствующаго Сената, послѣдовавшему въ рѣшеніи 1867 года № 398, въ коемъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что возведеніе Максимовымъ постройки на землѣ, безспорно находящейся въ общемъ владѣніи крестьянъ с. Алешкова съ крестьянами Гольновыми, безъ согласія послѣднихъ представляется дѣйствіемъ самовольнымъ и нарушающимъ ихъ владѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 73 ст. Уст. Гр. Суд., по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировыя установленія не могутъ входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ собственности на базарную площадь, какъ неоспоренномъ сторонами, вовсе и не входилъ, если же Съѣздъ и принялъ въ основаніе своего рѣшенія приговоръ общества крестьянъ четырехъ селеній, то, какъ видно изъ рѣшенія его, сдѣлалъ это лишь для удостовѣренія въ дѣйствительности того обстоятельства, что земля, на которой была выстроена лавка, была передана Токареву въ пользованіе и такимъ образомъ во время предъявленія къ нему иска крестьянами села Спасскаго находилась въ его фактическомъ владѣніи. Въ этомъ отношеніи рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ не касающееся вопроса о правѣ собственности Токарева на спорную базарную площадь, нисколько не нарушаетъ 73 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано уважительнымъ и указаніе просителя на допущенное, будто бы, Съѣздомъ противорѣчіе съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 398. Въ семъ рѣшеніи, послѣдовавшемъ по дѣлу капитана Максимова, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената по содержанію кассаціонной жалобы подлежалъ вопросъ о томъ, не входилъ ли Малоярославецкій Мировой Съѣздъ въ обсужденіе права собственности Гольцовыхъ на землю, основаннаго на крѣпостномъ актѣ, причемъ Правительствующій Сенатъ вовсе не касался, какъ ошибочно полагаетъ проситель, вопроса о правильности заключенія Мирового Съѣзда, признавшаго дѣйствіе Максимова по возведенію постройки на землѣ, безспорно находящейся въ общемъ владѣніи крестьянъ села Алешкова съ крестьянами Гольцовыми, безъ согласія послѣднихъ, самовольнымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу уполномоченнаго отъ общества крестьянъ села Спасскаго, крестьянина Шулина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1087.—1871 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ солдатки Авдотьи Бычковой на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Солдатка Бычкова, дочь солдатки Долговой, взыскивала съ крестьянъ Ѳеодора, Дмитрія и Настасьи Бѣлобровыхъ по двумъ распискамъ, выданнымъ ими Долговой, 315 руб. 71½ коп. съ процентами со дня предъявленія иска въ полицейскомъ управленіи, которое, постановивъ опредѣленіе о взысканіи капитальной суммы, о процентахъ ничего не постановило. Мировой Судья, оставивъ обжалованное опредѣленіе полицейскаго управленія въ своей силѣ, въ искѣ Бычковой о взысканіи процентовъ отказалъ. На рѣшеніе это Бычкова и одинъ изъ отвѣтчиковъ, Ѳеодоръ Бѣлобровый, принесли апелляціонныя жалобы, по разсмотрѣніи которыхъ Мировой Съѣздъ, признавъ, что относительно Дмитрія Бѣлоброваго рѣшеніе Мирового Судьи, какъ необжалованное имъ, вошло въ законную силу, нашелъ, что хотя и Настасья Бѣлобровая также не принесла Съѣзду жалобы, но искъ Бычковой въ отношеніи ея не можетъ подлежать удовлетворенію, во-1-хъ) потому, что Бычкова въ псковомъ прошеніи указывала не на Настасью, а на Наталью Бѣлобровую, и во-2-хъ) что въ опредѣленіи полицейскаго управленія не обозначено, какая именно сумма присуждена съ Настасьи Бѣлобровой. Признавая затѣмъ, что и въ отношеніи Ѳеодора Бѣлоброваго рѣшеніе Мирового Судьи не можетъ быть оставлено въ силѣ, такъ какъ расписка, выданная имъ, по безграмотству его, не засвидѣтельствована надлежащимъ образомъ, и что просьба Бычковой о взысканіи процентовъ не подлежитъ удовлетворенію, потому что о процентахъ она не заявляла при предъявленіи расписокъ ко взысканію въ полиціи капитальной суммы, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать лишь съ Дмитрія Бѣлоброва въ пользу Бычковой 300 руб. съ процентами, а въ остальномъ искѣ Бычковой отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Бычкова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 12, 81, 156, 333, 456, 458 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и 72 и 641 ст. 2 ч. X Т., объясняя, между прочимъ: 1) что Съѣздъ неправильно отказалъ ей въ искѣ процентовъ потому только, что объ этомъ она не заявляла въ полиціи при взысканіи капитальной суммы, и 2) что Съѣздъ неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе рѣшенія Мирового Судьи относительно Дмитрія и Настасьи Бѣлобровыхъ, которыми оно вовсе не было обжаловано.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь прежде всего къ первому изъ приводимыхъ просительницею возраженій, находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ Бычковой въ требованіи о взысканіи съ Бѣлобровыхъ процентовъ единственно на томъ основаніи, что о процентахъ она не заявляла при производствѣ дѣла въ полиціи о взысканіи по распискамъ капитальной суммы. Такое разсужденіе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, какъ потому, что законъ (ст. 72 Т. X ч. 2) предоставляетъ кредитору безусловное право на полученіе процентовъ по обязательству, по коему въ установленный срокъ не послѣдовало платежа, такъ и потому, что по смыслу законоположеній, устанавливающихъ порядокъ производства безспорныхъ дѣлъ въ полиціи, опредѣленія полиціи, не имѣя значенія окончательнаго рѣшенія, не могутъ стѣснять тяжущихся въ предъявленіи судебнымъ порядкомъ и такихъ требованій, о коихъ ими не было заявлено въ полиціи. Въ виду сего заключеніе Съѣзда о томъ, что Бычкова, какъ не предъявившая требованія о процентахъ въ полиціи вмѣстѣ съ искомъ капитальной суммы, не въ правѣ ихъ взыскивать въ настоящее время, оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ вышеприведенной 72 статьи 2 части X Тома. Равнымъ образомъ нельзя не признать уважительнымъ и объясненіе просительницы о томъ, что Съѣздъ неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе рѣшенія Мирового Судьи по отношенію къ тѣмъ изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, которыми рѣшеніе это не было обжаловано. Хотя просительница, указывая на эту неправильность въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, и объясняетъ, между прочимъ, что Дмитрій Бѣло-

бровъ (выдавшій, какъ изъ дѣла видно, расписку лишь въ 30 руб.) долженъ подлежать взысканію не той суммы, а третьей части изъ всего слѣдующаго по рѣшенію Мирового Судьи взысканія, но Правительствующій Сенатъ, не касаясь вовсе вопроса, въ какихъ именно частяхъ отыскиваемая Бычковою съ трехъ лицъ по распискамъ сумма должна упадать на каждаго изъ нихъ, по смыслу рѣшенія Мирового Судьи, такъ какъ вопросъ объ этомъ въ отношеніи къ лицамъ, не обжаловавшимъ рѣшенія Судьи, могъ бы возникнуть лишь при исполненіи сего рѣшенія и подлежалъ бы разрѣшенію въ особомъ порядкѣ, установленномъ для разъясненія недоумѣній, возникающихъ при исполненіи судебныхъ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, не можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ не обратить вниманія на то, что, по закону (ст. 773 Уст. Гр. Суд.), апелляціонная инстанція во всякомъ случаѣ въ правѣ входить въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія суда 1-й степени, которыя тою или другою стороною обжалованы; а какъ въ настоящемъ дѣлѣ изъ числа трехъ отвѣтчиковъ апелляція на рѣшеніе Мирового Судьи принесена только Ѳеодоромъ Бѣлобровымъ, то изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе дѣла и въ отношеніи двухъ другихъ отвѣтчиковъ, т.-е. Натальи и Дмитрія Бѣлобровыхъ, вовсе не приносившихъ жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи, поступилъ въ явное нарушеніе вышеприведенной 773 ст. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда, въ виду допущеннаго имъ нарушенія точнаго смысла 72 ст. 2 ч. X Т. и 773 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Богодуховскій Мировой Съѣздъ.

1088.—1871 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Жданова на рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Купецъ Ждановъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Серпуховскаго Мирового Съѣзда, присудившаго взыскать съ него въ пользу жены надворнаго совѣтника Мошниной 230 р. 57 к. по счету, подписанному приказчикомъ его, Крыловымъ. Въ кассаціонной жалобѣ своей Ждановъ, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 472, 482, 654 ст. Уст. Гр. Суд. и 81 и 705 ст. XI Т. Уст. Торг., объясняетъ, что Съѣздъ неправильно привлекъ къ отвѣтственности Крылова, въ качествѣ третьяго лица, по просьбѣ истца, заявленной прямо во 2 инстанціи суда, и что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ его, Жданова, обязаннымъ отвѣчать по счету Крылова.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на неправильное привлеченіе къ отвѣтственности Крылова не можетъ заслуживать уваженія. На основаніи 654 ст. Уст. Гражд. Суд., истецъ, желающій вслѣдствіе возраженій отвѣтчика привлечь третье лицо къ дѣлу, долженъ заявить свое о томъ требованіе въ первомъ засѣданіи суда и подать прошеніе не позже слѣдующаго дня. Изъ точнаго смысла приведенной статьи ясно слѣдуетъ, что просьба о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу можетъ послѣдовать не раньше предъявленія возраженій со стороны отвѣтчика. А такъ какъ въ предлежащемъ дѣлѣ отвѣтчикъ Ждановъ, какъ видно изъ подлиннаго производства дѣла, къ разбору у Мирового Судьи вовсе не являлся и возраженія свои, по коимъ повѣренный Мошниной признавалъ необходимымъ привлечь Крылова къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица, заявилъ лишь въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду, то очевидно, что Мировой Съѣздъ, уваживъ такое ходатайство повѣреннаго истицы, заявленное вслѣдъ за полученіемъ возраженія отвѣтчика въ первомъ засѣданіи Съѣзда и затѣмъ подробно изложенное въ прошеніи, поданномъ на слѣдующій день, поступилъ вполнѣ согласно съ требованіемъ указанной 654 ст., и потому жалоба просителя въ этомъ отношеніи представляется неосновательною. Всѣ же остальныя объясненія Жданова, коими онъ старается доказать, что Съѣздъ неправильно призналъ его отвѣтственнымъ лицомъ по счету Крылова, относятся до существа дѣла, ибо Мировой Съѣздъ,

по разсмотрѣніи представленныхъ сторонами объясненій и документовъ, пришелъ къ заключенію, что приказчикъ Крыловъ дѣйствовалъ во всемъ съ вѣдома хозяина, который поэтому и долженъ отвѣчать за его дѣйствія; правильность же такого вывода Съѣзда, какъ вытекающая изъ разсмотрѣнія фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ служить предметомъ обсужденія и повѣрки Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Жданова оставить безъ послѣдствій.

1089.—1871 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Якова Гудима на рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Богодуховскій Мировой Съѣздъ, разобравъ по указу Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената дѣло о взысканіи повѣреннымъ крестьянки Анны Гудимовой и дочери ея, Екатерины Лаштаевой, мѣщаниномъ Бырченкомъ, съ крестьянина Якова Гудима проѣстей и волокитъ по дѣлу, производившемуся въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, нашелъ, что дѣло о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ смерти крестьянина Филиппа Гудима, разрѣшено Правительствующимъ Сенатомъ въ пользу Гудимовой и Лаштаевой. Посему и на основаніи ст. 1733, 1808, 1810 и 1811 Т. X ч. 2, 604 Т. X ч. I, 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., п.п. 1, 6 и 7 Высоч. утв. мн. Гос. Совѣта 3 іюля 1868 года о вознагр. прис. повѣр., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Якова Гудимова въ пользу Гудимовой и Лаштаевой 283 руб. 74 коп. проѣстей и волокитъ съ 30 января 1858 года по 12 января 1871 года, т.-е. со дня предъявленія иска о наслѣдствѣ въ судахъ стараго порядка по день рѣшенія настоящаго дѣла въ Съѣздѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Яковъ Гудима проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 1809 и 1811 Т. X ч. 2 и 131 Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Яковъ Гудима въ своей кассаціонной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 1809 и 1811 Т. X ч 2 и 131 Уст. Гражд. Судопр. По объясненію просителя. Съѣздъ не имѣлъ вовсе права обращать на него взысканіе проѣстей и волокитъ, такъ какъ дѣло, по которому послѣдовало это присужденіе, производилось въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ между лицами, принадлежащими къ сословію государственныхъ крестьянъ; по содержанію же ст. 1809 Т. X ч. 2, дѣла сего рода были изъяты отъ взысканія проѣстей и волокитъ. Далѣе проситель указываетъ что если взысканіе это и могло послѣдовать, то во всякомъ случаѣ лишь за время производства дѣла въ прежнихъ судахъ; Мировой же Съѣздъ, вопреки точнаго смысла ст. 1811 Т. X ч. 2, исчислилъ проѣсти и волокиты по день рѣшенія настоящаго дѣла въ самомъ Съѣздѣ, нарушивъ такимъ образомъ и ст. 131 Уст. Гр. Суд., такъ какъ повѣренный истицъ въ своей исковой требовалъ взысканія проѣстей и волокитъ только за время производства дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ; по настоящему же производству въ мировыхъ установленіяхъ просилъ о присужденіи ему лишь судебныхъ издержекъ и убытковъ. Сообразивъ возраженія эти съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ признаетъ съ своей стороны заключеніе Съѣзда относительно присужденія съ Якова Гудима проѣстей и волокитъ и за время производства настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ совершенно несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 1808, 1810 и 1811 Т. X ч. 2; проѣсти и волокиты взыскивались лишь по дѣламъ, производившимся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ порядкомъ тяжебнымъ и исковымъ (ст. 1808 и 1810), и количество оныхъ исчислялось со времени начатія по день рѣшенія тѣхъ дѣлъ (ст. 1811). Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, распространивъ исчисленіе проѣстей и волокитъ и за время производства настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, положительно нарушилъ ст. 1811 Т. X ч. 2. Въ виду сего и не ка-

саясь другого возраженія просителя о томъ, что въ данномъ случаѣ проѣсти и волокиты вовсе не могли быть съ него присуждаемы въ силу ст. 1809 того же Тома и части, такъ какъ это возраженіе, хотя и было заявлено просителемъ при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ, но оставлено имъ безъ всякаго обсужденія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1811 Т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло сіе для новаго пересмотра передать въ Харьковскій Мировой Съѣздъ.

1090.—1871 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Дмитрія Сухотина на рѣшеніе Козельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Надворный совѣтникъ Сухотинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Козельскаго Мирового Съѣзда, коимъ присуждено взыскать съ него въ пользу крестьянъ деревни Аполенокъ 240 р. за обработку 8 дес. земли. Въ жалобѣ своей Сухотинъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 81 и 444 ст. Уст. Гр. Суд. и 1700 ст. I ч. X Т., объясняя: 1) что Съѣздъ не въ правѣ былъ основывать свое рѣшеніе на одномъ словесномъ соглашеніи на аренду земли, о которомъ упоминали истцы, такъ какъ, въ силу 1700 ст. I ч. X Т., договоръ найма недвижимаго имущества требуетъ непремѣнно письменнаго удостовѣренія, и 2) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 444 ст. Уст. Гр. Суд., отказавъ ему, просителю, въ искѣ на томъ основаніи, что онъ не представилъ письменнаго условія на 1870 г., тогда какъ подобнаго условія вовсе заключаемо не было, чего не отвергали и истцы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 1700 ст. I ч. X Т. не заслуживаетъ уваженія, потому, что, по силѣ 8 пун. Общаго Полож. о крестьянахъ, договоры, заключенные крестьянами на аренду земли срокомъ не болѣе какъ на одинъ годъ, могутъ быть и словесные, въ данномъ же случаѣ крестьяне д. Аполенокъ именно и ссылались на состоявшееся между ними и Сухотинымъ словесное на 1870 г. соглашеніе, почему возраженіе послѣдняго, основанное лишь на томъ, что въ виду Съѣзда не было письменнаго условія, не можетъ быть признано уважительнымъ. Равнымъ образомъ неосновательно и второе объясненіе просителя о неправильномъ примѣненіи къ настоящему дѣлу 444 ст. Уст. Граж. Суд., ибо Съѣздъ, какъ видно изъ рѣшенія его, отказалъ Сухотину въ искѣ не потому собственно, что онъ не представилъ письменнаго условія на 1870 г., а главнымъ образомъ потому, что Сухотинъ не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе правильности своихъ возраженій относительно посѣва крестьянами земли за предоставленныя въ ихъ пользованіе угодья; въ виду сего одно ошибочное указаніе въ рѣшеніи Съѣзда на ст. 444, не имѣвшее прямого вліянія на окончательное разрѣшеніе подлежащаго спора, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сухотина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1091.—1871 года ноября 11-го дня. *По прошенію управляющаго государственными имуществами Харьковской губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лоранъ, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковскаго Окружнаго Суда о продажѣ съ публичнаго торга недвижимаго имѣнія крестьянки Маріи Рыжей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Управляющій государственными имуществами Харьковской губерніи проситъ, согласно 795, 807 и 1180 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить два опредѣленія Харьковскаго Окружнаго Суда, изъ коихъ первымъ 8 мая 1869 г. наложено запрещеніе на усадебное мѣсто съ землею и садомъ въ хуторѣ подъ названіемъ „Рыжихъ“ для обезпеченія иска мѣщанина Бѣлоусова съ Рыжей въ

суммѣ 400 руб., а вторымъ, состоявшимся 12/13 октября 1870 г. названный хуторъ укрѣпленъ за купившимъ оный съ публичнаго торга коллежскимъ ассесоромъ Коптевымъ; торгъ, бывшій 3 го октября 1870 года, признать недѣйствительнымъ, а проданную землю оставить въ казнѣ. Основаніемъ къ таковому ходатайству представляются слѣдующія обстоятельства: хуторъ Рыжихъ, заключающій въ себѣ пространства 4 1/10 дес., за исключеніемъ строеній, не составлялъ личной собственности крестьянки Маріи Рыжей, а находился въ пользованіи ея мужа изъ платежа въ казну поземельнаго налога. Принадлежность этого усадебнаго мѣста казнѣ доказывается тѣмъ, что по измѣрительнымъ таблицамъ кадастровой комиссіи оно показано въ числѣ земель общественныхъ, оплачиваемыхъ поземельнымъ налогомъ; что крестьянинъ Рыжій по полюбовной сказкѣ на размежеваніе Хальковской дачи, утвержденной бывшею палатою государственныхъ имуществъ 15 ноября 1859 года и засвидѣтельствованной въ томъ же году Уѣзднымъ Судомъ, владѣльцемъ на правѣ собственности не показанъ, а земля, бывшая въ его пользованіи, замежевана въ общую дачу общественныхъ крестьянскихъ земель. Изъ сего видно, что вышеозначенныя опредѣленія Харьковскаго Окружнаго Суда въ отношеніи наложенія запрещенія на усадебное мѣсто съ землею и садомъ въ хуторѣ подъ названіемъ „Рыжихъ“ и укрѣпленія онаго за пріобрѣтателемъ, коллежскимъ ассесоромъ Коптевымъ, нарушаютъ права казны тѣмъ, что Судъ казенную землю продалъ и укрѣпилъ въ частную собственность, безъ всякаго участія управленія государственныхъ имуществъ въ производствѣ дѣла. Совершилось это собственно потому, что ни Окружный Судъ при наложеніи запрещенія на означенную землю, ни-же судебный приставъ при описаніи не потребовали доказательствъ о принадлежности оной въ собственность отвѣтчицѣ, государственной крестьянкѣ Рыжей.

По соображеніи прошенія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лорана съ представленнымъ изъ Харьковскаго Окружнаго Суда дѣлопроизводствомъ оказывается, что при описи, оцѣнкѣ и продажѣ состоящаго во 2-мъ станѣ Харьковскаго уѣзда, въ хуторѣ „Рыжихъ“ усадебнаго мѣста съ садомъ, постройками и пахатною землею были соблюдены всѣ установленныя въ законахъ правила и, между прочимъ, документы на принадлежность этого имѣнія крестьянкѣ Рыжей были отъ нея требованы повѣсткою судебнаго пристава отъ 10 мая 1870 г. за № 487, но ею не представлены, что, по смыслу 1111 и 1112 стат. Уст. Гражд. Судопр., не могло остановить распоряженіе о продажѣ описаннаго имущества. Во всякомъ случаѣ несоблюденіе предустановленныхъ закономъ обрядовъ относительно описи, оцѣнки, публикаціи и продажи имѣній съ публичнаго торга въ исполненіе предшествовавшихъ судебныхъ рѣшеній не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ торговъ, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 23 октября 1869 года по дѣлу Міансаровой (№ 974) и друг. Постановленія Харьковскаго Окружнаго Суда, объ отмѣнѣ которыхъ проситъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Лоранъ, состоялись въ порядкѣ частнаго производства по исполненію рѣшенія Харьковской Судебной Палаты. Отмѣнѣ же въ порядкѣ, установленномъ 185 и 792 статьями Уст. Гр. Суд., подлежатъ только окончательныя по существу дѣлъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ, а не частныя постановленія (см. рѣш. Правит. Сената 1866 г. № 30; 1867 г. №№ 24, 174; 1868 г. №№ 152, 214, 237, 348, 642; 1869 г. №№ 209, 228, 244, 424 и 506). Изъятіе изъ этого общаго правила допущено для такихъ лишь частныхъ опредѣленій (см. рѣш. 1867 г. №№ 133, 419; 1868 г. №№ 155, 214, 237, 355, 359; 1869 г. №№ 165, 209, 210, 244 и 424), коими, вопреки 705 ст. Уст. Гр. Судопр., разрѣшается самое существо дѣла или тѣхъ, коими преграждается для тяжущихся сторонъ всякій дальнѣйшій путь къ отыскиванію своего права. Ни къ одному изъ этихъ родовъ частныхъ опредѣленій не относится ни постановленіе Харьковскаго Окружнаго Суда 8 мая 1869 г. о наложеніи запрещенія на усадебное мѣсто въ хуторѣ Рыжихъ, ни опредѣленіе того же Суда 12/13 октября 1870 года въ утвержденіи торговъ на это усадебное мѣсто, такъ какъ опредѣленія тѣ не лишали и нынѣ не препятствуютъ управленію государственныхъ имуществъ Харьковской губерніи предъявить, согласно 691 ст. Т. X ч. I и ст. 1 и 1283 Уст. Гр. Суд., въ надлежащемъ судѣ искъ о возвращеніи въ казну

неправильно отчужденнаго въ частную собственность усадебнаго мѣста подъ названіемъ „Рыжихъ“. До признанія же судомъ правъ казны на это имѣніе не можетъ быть удовлетворена просьба дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лорана объ отмѣнѣ состоявшихся на хуторъ Рыжихъ торговъ по буквальному смыслу приводимой самимъ просителемъ 1180 ст. Уст. Гр. Суд., въ первомъ пунктѣ которой сказано, что торгъ признается недѣйствительнымъ, когда проданное имѣніе оказалось впослѣдствіи, по суду, непринадлежащимъ должнику. Хотя же управляющій государственными имуществами Харьковской губерніи представилъ при настоящемъ прошеніи своемъ удостовѣреніе мѣстныхъ управленія государственныхъ имуществъ и волостного правленія о томъ, что проданное коллежскому ассесору Коптеву усадебное мѣсто состоитъ въ числѣ общественныхъ казенныхъ крестьянскихъ земель и находилось въ пользованіи крестьянина Рыжаго изъ платежа въ казну оброка, но Правительствующій Сенатъ въ разсмотрѣніе этихъ документовъ входить не можетъ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сихъ соображеній, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лорана оставить, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1092.—1871 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Василія Рамиха на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что крестьянка Панова просила Мировой Судъ объ истребованіи отъ губернскаго секретаря Рамихъ жемчужной ряски, заложенной ему въ 12 рубляхъ; отвѣтчикъ утверждалъ, что требуемая Пановою ряса не заложена, а продана женѣ его, Рамиха, въ чемъ и представилъ расписку Пановой, писанную рукою самого отвѣтчика и подписанную, за неграмотную Панову, Александрою Орловою. Мировой Съѣздъ призналъ, что документъ этотъ, какъ надлежащимъ образомъ не засвидѣтельствованный, не можетъ служить доказательствомъ противъ Пановой (ст. 882 Т. X ч. I Зак. Гражд.); а по соображеніи объясненія сторонъ съ показаніями спрошенныхъ имъ свидѣтелей пришелъ къ убѣжденію, что ряса Пановою была дѣйствительно заложена Рамиху, почему и приговорилъ обязать Рамиха возвратить Пановой ея закладъ. Таковое рѣшеніе нисколько не нарушаетъ ни 409 ст. Уст. Граж. Суд., ни статей 1667 и 1669 Т. X ч. I, какъ объясняетъ это Рамихъ въ кассаціонной своей жалобѣ, потому что пріобрѣтеніе правъ собственности на движимое имущество допускается закономъ (ст. 710 Т. X ч. I) безъ письменныхъ актовъ, и, слѣдовательно, событіе купли-продажи движимыхъ вещей можетъ, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., быть и доказываемо и опровергаемо свидѣтельскими показаніями. На семъ основаніи свидѣтельскія показанія въ искѣ Пановой приняты Мировымъ Съѣздомъ не въ подтвержденіе существованія между Пановою и Рамихомъ договора о закладѣ движимаго имущества, а въ опроверженіе факта продажи первою послѣднему перепизки. Что касается до возраженія просителя, что истица Панова не представила письменнаго акта о закладѣ, то и отвѣтчикъ съ своей стороны также не представилъ законнаго документа, который давалъ бы ему право обратить въ свою собственность жемчужную рясу Пановой. Въ такомъ положеніи дѣла, при отсутствіи письменныхъ актовъ, могущихъ разъяснить характеръ юридическихъ отношеній между Пановою и Рамихомъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ значеніе ихъ сдѣлки, соображаясь съ приведенными по дѣлу обстоятельствами, и призналъ ее за неформальный договоръ о закладѣ движимаго имущества (смотр. рѣш. 1869 года №№ 841, 1064, 1338 и 1870 года №№ 713, 1169, 1642), дающій только право кредитору требовать обратно данныхъ взаймы денегъ и должнику свою вещь. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу гу-

бернскаго секретаря Рамихъ оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1093.—1871 г. ноября 11 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Дмитрія Захарова и отставнаго унтеръ-офицера Шиманова на рѣшеніе Ряжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Шимановъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ о возстановленіи владѣнія довѣрителя его одною десятиною земли изъ числа купленныхъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1868 года въ дачахъ села Ключа помѣщицы Вечеславовой девяти десятинъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1869 года самовольно запаханной крестьяниномъ Даниломъ Гуськовымъ. По выслушаніи объяснепій сторонъ, Ряжскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что спорная десятина земли до 1870 года не находилась во владѣніи на правѣ собственности ни у Гуськова, ни у Захарова, что въ 1869 году Захаровъ могъ пользоваться этою землею только по найму, ибо она сдана была въ аренду Гуськову до октября 1869 года, а затѣмъ показаніе свидѣтеля, подтвердившаго при разборѣ дѣла у Мирового Судьи, что спорная десятина земли находилась во владѣніи крестьянина Захарова, на томъ лишь основаніи, что Захаровъ въ 1869 году убиралъ съ нея рожь, не можетъ служить доказательствомъ ни противъ Захарова, ни въ его пользу, такъ какъ изъ этого показанія не видно, по какому праву снималъ хлѣбъ съ означенной десятины Захаровъ,—по праву ли собственности или по праву найма, а знать этого права свидѣтель не могъ. Такимъ образомъ, по праву собственности вступилъ во владѣніе означенною землею первый Гуськовъ, засѣявъ ее весною 1870 года, и считать это дѣйствіе Гуськова нарушеніемъ права Захарова на владѣніе потому только, что засѣянная Гуськовымъ земля находилась въ 1869 году въ пользованіи Захарова по найму отъ Гуськова, значило бы смѣшивать владѣніе на правѣ собственности съ пользованіемъ по праву найма. По симъ соображеніямъ, признавая, что спорная десятина во владѣніи Захарова на правѣ собственности не находилась, а потому, считая искъ Захарова о завладѣніи недоказаннымъ, Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Захарова и оставилъ спорную землю во владѣніи Гуськова, Шимановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 29 п. 4, 31 п. 1, 73, 81, 212 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд.

По соображеніи этой жалобы съ дѣломъ и законами, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ во вниманіе, что, по смыслу 73 ст. Уст. Гр. Суд., неоднократно уже разъясненному сенатомъ, въ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировыя судебныя установленія обязаны лишь удостовѣряться въ фактѣ дѣйствительнаго владѣнія спорною землею до начатія дѣла и возстановлять владѣніе, если нарушеніе онаго послѣдовало прежде истеченія установленнаго 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд. шестимѣсячнаго срока. Вопреки этому правилу, Ряжскій Мировой Съѣздъ не ограничился разсмотрѣніемъ вопроса о томъ, кто изъ тяжущихся по настоящему дѣлу сторонъ, Захаровъ или Гуськовъ, владѣлъ спорною землею до предъявленія иска, но вошелъ въ разбирательство основаній, по которымъ спорная земля могла находиться во владѣніи того или другого изъ нихъ, и, руководствуясь несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 531 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. соображеніемъ, будто нарушенію можетъ подлежать только владѣніе, утверждаемое на правѣ собственности, призналъ за Гуськовымъ право собственности на спорную землю, слѣдовательно, вышелъ изъ указанныхъ 31 ст. Уст. Гр. Суд. предѣловъ подсудности дѣлъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Посему Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Ряжскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 31 статьи Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Раненбургскихъ Мировыхъ Судей.

1094.—1871 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Войтъ на рѣшеніе Новосильскаго Мирового Съѣзда о взысканіи съ него на удовлетвореніе состоящаго на Чернскомъ Мировомъ Съѣздѣ землемѣра, титулярнаго совѣтника Ѳеодорова, 290 рублей за измѣреніе земли крестьянскаго надѣла въ имѣніяхъ Войта, Чернскаго уѣзда, въ селахъ Гладкомъ и Вознесенскомъ съ деревнями.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы помѣщика Войтъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что участковый Мировой Судья призналъ искъ землемѣра Ѳеодорова о взысканіи съ помѣщика Войтъ вознагражденія за измѣреніе земли по составленію уставныхъ грамотъ не подлежащимъ разбору мировыхъ судебныхъ учрежденій, на основаніи 79, 229 и 237 ст. Уст. Гр. Суд., и, прекративъ возникшее по сему иску дѣло, предоставилъ Ѳеодорову обратиться съ искомъ о вознагражденіи, согласно 107 ст. Полож. объ уѣзди. и губерн. по крест. дѣламъ учрежденіяхъ, въ Уѣздный Мировой Съѣздъ. При разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ Мировыхъ Судей объясненія сторонъ относились главнѣйшимъ образомъ къ вопросу о подсудности этого дѣла. Посему на Съѣздѣ лежала, по смыслу 131, 173, 339 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., прямая обязанность обсудить вопросъ, подлежитъ ли его разбору искъ Ѳеодорова къ Войту, и рѣшеніе по этому предмету постановить по выслушаніи, согласно 179 ст. Уст. Гр. Суд., заключенія прокурорскаго надзора. Но Мировой Съѣздъ не исполнилъ этого требованія закона единственно по вниманію къ убѣдительной просьбѣ истца о разрѣшеніи дѣла въ существѣ. Посему, признавая, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ 179 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Чернскихъ Мировыхъ Судей.

1095.—1871 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Іосифа Дубровскаго на рѣшеніе Павлоградскаго Мирового Съѣзда, коимъ присуждено съ него взысканіе въ пользу подполковницы Александры Подлуцкой 500 р. неустойки за нарушеніе договора объ арендованіи земли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ)

Просьбу свою объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда Дубровскій основываетъ на предполагаемомъ имъ нарушеніи Съѣздомъ примѣчанія къ 817, 822, 1701 ст. I ч. Т. X Зак. Гр., 89 ст. Положенія о нотар. части, 112, 8 и 564 ст. Уст. Гр. Суд. Указаніе на нарушеніе прим. къ 817 ст. Зак. Гр. тѣмъ, что Съѣздъ призналъ обязательнымъ для просителя договоръ, на которомъ еврейская подпись его надлежащимъ образомъ не засвидѣтельствована, не можетъ быть принято во вниманіе, потому что доводъ этотъ въ первый разъ представленъ въ кассаціонной жалобѣ и не былъ въ виду судебныхъ мѣстъ, разрѣшавшихъ дѣло по существу. Независимо отъ сего приведеннее выше возраженіе не заслуживаетъ уваженія и потому, что, по точному смыслу 458 ст. Уст. Гр. Суд., договоръ о наймѣ Дубровскимъ у подполковницы Подлуцкой земли былъ составленъ домашнимъ порядкомъ и, слѣдовательно, при обсужденіи возникшаго изъ этого договора спора Съѣздъ не могъ руководствоваться правилами, изложенными въ 822 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. и 89 ст. Полож. о нотар. части, которыя касаются до актовъ, являемыхъ въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ. Статья 1701 Зак. Гр. также не нарушена Съѣздомъ, потому что, согласно требованію этой статьи, договоръ, представленный истцемъ противъ Дубровскаго, подписанъ обѣими сторонами. Равнымъ образомъ не усматривается нарушенія Съѣздомъ и 112 ст. Уст. Гр. Суд., потому что настоящее дѣло разрѣшено не на основаніи судебнаго признанія Дубровскаго, а на основаніи письменнаго противъ него доказательства. Наконецъ, указа-

ніе на нарушеніе Съѣздомъ 8 и 564 ст. Уст. Гр. Суд. лишено основанія потому, что Дубровскій не заявлялъ спора о подложности договора, въ силу котораго Подлуцкая взыскивала съ него неустойку, а доказывалъ и домогался уголовнаго преслѣдованія истицы за то, что она, пользуясь незнаніемъ имъ русскаго языка, дала ему несогласную съ подлиннымъ арендным договоромъ копію, въ которой и день совершенія его, и сроки уплаты арендныхъ денегъ, и условіе объ обоюдной отвѣтственности сторонъ въ случаѣ неисполненія ими договора опредѣлены иначе, нежели въ подлинной сдѣлкѣ. Такимъ образомъ, Дубровскій обвинялъ Подлуцкую въ обманѣ его. Но это обвиненіе если-бы даже Съѣздъ призналъ нужнымъ сообщить его прокурорской власти, не могло-бы остановить, по смыслу 565 ст. Уст. Гр. Суд., дальнѣйшаго производства дѣла по иску Подлуцкой, основанному на неоспоренномъ противникомъ обязательствѣ. Мировой же Съѣздъ не усмотрѣлъ въ дѣлѣ никакихъ основаній для уголовнаго преслѣдованія Подлуцкой. и рѣшеніе Съѣзда въ этой части не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Дубровскаго оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1096.—1871 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Маріи Боткиной на рѣшеніе Бѣженскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Бѣженкомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе объ отказѣ крестьянкѣ Боткиной, на основаніи 1416 ст. I ч. X Т., въ искѣ съ мѣщанина Сѣрова 148 р. 50 к. процентовъ на сумму 900 р., присужденную Боткиной рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты за купленную ею у Сѣрова землю, впослѣдствіи оказавшуюся непринадлежащею ему. Въ кассаціонной жалобѣ Боткина проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 2020 и 1416 ст. I ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона просительница усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно призналъ предъявленный ею искъ требованіемъ процентовъ по заемному обязательству, а не убытковъ, и что при разрѣшеніи настоящаго дѣла Съѣзду надлежало руководствоваться 899 ст. Уст. Гр. Судопр. Имѣя въ виду, что объясненіе просительницы о томъ, что искъ ея заключался въ требованіи не процентовъ, а убытковъ, положительно опровергается ея же прошеніемъ, поданнымъ по сему дѣлу Мировому Судьѣ, изъ коего видно, что она просила о взысканіи съ Сѣрова именно процентовъ, почему и примѣненіе къ настоящему дѣлу 899 ст. Уст. Гражд. Суд. не можетъ имѣть мѣста, а съ другой стороны—что, отказавъ Боткиной въ искѣ процентовъ съ суммы, присужденной ей Судебною Палатою за землю, купленную у Сѣрова, Мировой Съѣздъ поступилъ вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ 1416 ст. 1 ч. X Т., по силѣ которой покупщикъ въ подобныхъ случаяхъ имѣетъ право на взысканіе съ продавца лишь цѣны, ему заплаченной, со всѣми убытками, а не процентовъ съ этой суммы,—Правительствующій Сенатъ признастъ кассаціонную жалобу Боткиной незаслуживающею уваженія и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1097.—1871 года ноября 11 дня. *По кассаціонной жалобѣ штабсъ-капитана Максима Мазаракія на опредѣленіе Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Штабсъ капитанъ Мазаракій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить опредѣленіе Роменскаго Мирового Съѣзда, коимъ отказано ему въ просьбѣ о пріостановленіи приведенія въ исполненіе рѣшенія того Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него, просителя, 144 рублей въ пользу мѣщанина Шумиле-

вича, объясняя, что по дѣлу сему имъ подана для представленія въ Правительствующій Сенатъ кассаціонная жалоба, до разрѣшенія которой представленъ имъ въ Съѣздъ безыменный билетъ второго выпуска на 150 руб. для обезпеченія присужденнаго съ него взысканія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что, на основаніи 184 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Мирового Съѣзда почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію, а по силѣ 814 ст. того же Устава, обязательной и для мировыхъ установленій, принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія не останавливаетъ исполненія рѣшенія, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленія Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію,—Правительствующій Сенатъ признаетъ опредѣленіе Мирового Съѣзда объ отказѣ Мазаракію въ просьбѣ о пріостановленіи рѣшенія Съѣзда по дѣлу его съ Шумилевичемъ совершенно правильнымъ и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: частную жалобу штабсъ-капитана Максима Мазаракія оставить безъ послѣдствій.

1098.—1871 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повереннаго генералъ-лейтенанта Ивана Нелидова, дворянина Андрея Беклемишева, на постановленіе Московской Судебной Палаты по заявленному имъ отводу члена Палаты Раевскаго отъ разсмотрѣнія дѣла Нелидова съ Фелисовымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата ничѣмъ не нарушила 1 пункта 571 ст. Уст. Гр. Суд., не уваживъ отвода, заявленнаго дворяниномъ Беклемишевымъ противъ члена Палаты Раевскаго, котораго проситель обвинялъ въ несвоевременномъ назначеніи къ докладу и въ поспѣшномъ разрѣшеніи дѣла его довѣрителя съ Фелисовымъ, такъ какъ отводъ этотъ не подходитъ ни подъ одинъ изъ предустановленныхъ 867 ст. Уст. Гр. Суд. случаевъ, въ коихъ судьи могутъ устранять самихъ себя или быть отводимы тяжущимися. Приведенная же выше 571 ст. Уст. касается не устраненія судей тяжущимися сторонами, а отвода отвѣтчикомъ объ себя тяжбы, противъ него вчиняемой, т.-е. заявленія такихъ обстоятельствъ, по которымъ дѣло, возбуждаемое истцомъ, должно быть прекращено или пріостановлено. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу дворянина Беклемишева оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1099.—1871 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго совѣтника Петра Антонова на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ С.-Петербургскомъ надворномъ судѣ производилось дѣло о долгахъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Башуцкаго и рѣшеніемъ суда, состоявшимся 17 декабря 1858 года, Башуцкій признанъ былъ должникомъ несостоятельнымъ, неосторожнымъ; претензіи нѣкоторыхъ кредиторовъ, въ томъ числѣ и претензія коллежскаго совѣтника Петра Антонова по заемнымъ письмамъ, отнесены къ первому разряду долговъ и признаны подлежащими преимущественному удовлетворенію изъ имущества Башуцкаго въ опредѣленныхъ въ рѣшеніи суммахъ, въ томъ числѣ претензія коллежскаго совѣтника Петра Антонова по заемнымъ письмамъ признана подлежащею удовлетворенію въ суммѣ 2,256 р. Затѣмъ въ искахъ нѣкоторыхъ кредиторовъ, между прочимъ, крестьянину Выжигину, было надворнымъ судомъ отказано, а сдѣлка Башуцкаго съ купцомъ Эбертомъ уничтожена. На это рѣшеніе были принесены апелляціонныя жалобы со стороны Выжигина, Эберта, Мармылева и Черткова. Послѣдніе двое, претензіи которыхъ отнесены были къ первому разряду, жаловались на то, что Судъ не назначилъ имъ удовлетворенія процентами и неустойкою. 1-й Департаментъ С.-Петербургской Граждан-

ской Палаты, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, по силѣ ст. 187 Т. X ч. 2, въ отношеніи къ тѣмъ предметамъ, по которымъ принесены апелляціонныя жалобы, нашелъ: 1) что претензія Выжигина должна быть отнесена ко 2-му разряду долговъ; 2) что вопросъ о процентахъ и неустойкѣ въ случаѣ несостоятельности опредѣлительно разрѣшенъ 6 пунктомъ 1013 стат. Т. X ч. 2, согласно чему обжаловавшимъ рѣшеніе суда Чертову и Мармылеву должно быть доставлено удовлетвореніе процентами, безъ неустойки, и притомъ по день несостоятельности, и 3) рѣшеніе суда относительно уничтоженія претензіи Эберта признано Палатою неосновательнымъ, и потому Палата 12 января 1861 г. опредѣлила: 1) претензію Выжигина причислить ко 2-му разряду долговъ Башуцкаго; 2) претензію Чертова и Мармылева удовлетворить наравнѣ съ другими перворазрядными претензіями, принявъ въ соображеніе ст. 1013 Т. X ч. 2; 3) условія Эберта съ Башуцкимъ оставить въ своей силѣ; 4) Чертова подвергнуть штрафу за неправый споръ (противъ условій Эберта), и 5) въ прочихъ частяхъ рѣшеніе суда оставить безъ разсмотрѣнія. На рѣшеніе Палаты принесли апелляціонныя жалобы Правительствующему Сенату (по 4 департаменту) Чертовъ, Антоновъ, Дмитріевъ и повѣренный Мармылева, Филипченко. Всѣ они домогались уничтоженія условія Башуцкаго съ Эбертомъ, а Чертовъ жаловался на то еще, что Палата неправильно его одного оштрафовала, тогда какъ и Мармылевъ оспаривалъ рѣшенія ея и сдѣлку съ Эбертомъ. Правительствующій Сенатъ, признавъ подлежащимъ его разсмотрѣнію только вопросъ о дѣйствительности заключенныхъ Эбертомъ съ Башуцкимъ условій, опредѣлилъ: постановленіе Гражданской Палаты о признаніи означенныхъ условій дѣйствительными оставить въ силѣ, а апелляціонныя жалобы Чертова, Антонова, Дмитріева и Филипченка—безъ послѣдствій, о чемъ и дано было знать 1-му Департаменту С. Петербургской Гражданской Палаты указомъ отъ 12 іюля 1865 г. По упраздненіи судебныхъ мѣстъ прежняго устройства дѣло о долгахъ Башуцкаго было передано въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, въ который коллежскій совѣтникъ Петръ Антоновъ обратился 26 января и 30 апрѣля 1870 года съ просьбами о выдачѣ ему исполнительнаго листа на остальную причитающуюся ему съ Башуцкаго, за сдѣланными разновременно упраздненнымъ судомъ уплатами, капитальную сумму 1337 руб. 13 коп. и на капиталъ проценты, согласно сдѣланному Антоновымъ расчисленію 1169 р. 76 коп. Въ этомъ ходатайствѣ Окружный Судъ отказалъ Антонову, но по жалобѣ сего послѣдняго С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ неправильно отказалъ Антонову въ выдачѣ исполнительнаго листа. Что-же касается до другого его ходатайства относительно процентовъ на присужденную ему надворнымъ судомъ съ Башуцкаго сумму, то отказъ по сему предмету Окружнаго Суда Палата признала правильнымъ, такъ какъ означенное рѣшеніе надворнаго суда вошло для Антонова въ законную силу, а выводить это право на проценты изъ того, что оно относительно нѣкоторыхъ другихъ перворазрядныхъ кредиторовъ, принесшихъ апелляціи, признано было рѣшеніемъ Гражданской Палаты, утвержденнымъ Правительствующимъ Сенатомъ, не представляется основанія. Въ принесенной на эту часть опредѣленія Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ коллежскій совѣтникъ Антоновъ, указывая на слова рѣшенія Гражданской Палаты отъ 12 января 1861 года, коими „претензіи Чертова и Мармылева признаны подлежащими удовлетворенію, наравнѣ съ другими перворазрядными претензіями, съ процентами, на основаніи ст. 1013 Т. X ч. 2“, объясняетъ, что такимъ образомъ сдѣланное Гражданскою Палатою измѣненіе въ рѣшеніи надворнаго суда послѣдовало въ отношеніи къ предмету о присужденіи процентовъ, а не къ лицамъ; поэтому и прозьба его, Антонова, о процентахъ, въ виду ихъ присужденія Гражданскою Палатою всѣмъ перворазряднымъ кредиторамъ, одобреннаго и Сенатомъ, подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Антоновъ находитъ опредѣленіе Судебной Палаты о процентахъ неправильнымъ и противнымъ закону, ибо Гражданская Палата вслѣдствіе жалобъ, принесенныхъ нѣкоторыми кредиторами Башуцкаго на неприсужденіе имъ процентовъ, была обязана, по 281 ст. Т. II Общ. Губ. Учр. и ст. 466, 471 п. 5, 472 и 487 Тома X ч. 2, разсмотрѣть дѣло по обжалованному предмету и разрѣшить этотъ предметъ по точному

разуму существующихъ законовъ, что Гражданскою Палатою и было исполнено. Сообразно сему, присужденіе Судебною Палатою процентовъ кредиторамъ, обжаловавшимъ рѣшеніе надворнаго суда, обусловлено, по мнѣнію просителя, удовлетвореніемъ ихъ наравнѣ съ другими перворазрядными кредиторами. Изъ сего Антоновъ выводитъ, что опредѣленіе Судебной Палаты нарушаетъ ст. 638 Т. X ч. 2, предписывающую всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ полученныя къ исполненію рѣшенія исполнять точно. Къ этому Антоновъ присовокупилъ, что несовмѣстно было-бы съ справедливостію оставлять въ своей силѣ неправильное рѣшеніе низшаго суда, когда беззаконность онаго признана рѣшеніемъ высшей инстанціи. По симъ основаніямъ Антоновъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить опредѣленіе Судебной Палаты по вышеобъясненному предмету, какъ противозаконное (6 п. 1013 ст. X Т. 2 ч., 281 ст. Т. II Общ. Губ. Учр. и ст. 9 Уст. Гр. Суд.) и несообразное съ рѣшеніемъ о тѣхъ же процентахъ бывшей Гражданской Палаты, вошедшимъ въ окончательную законную силу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по основнымъ правиламъ судопроизводства, существовавшимъ и прежде введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г, тяжущійся, недовольный рѣшеніемъ суда первой степени и считавшій себя въ правѣ просить объ отмѣнѣ онаго, долженъ былъ принести на то рѣшеніе жалобу, съ соблюденіемъ установленнаго порядка и въ опредѣленный срокъ. Если онъ таковой жалобы не приносилъ, то оно вступало для него въ окончательную законную силу. Тяжба-же, по которой судебное рѣшеніе вошло въ окончательную законную силу, не могла быть вновь вчинаема и перевершаема ни въ существѣ, ни въ послѣдствіяхъ, на семъ рѣшеніи основанныхъ (ст. 634 Т. X ч. 2). Примѣняя эти законоположенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что рѣшеніемъ С. Петербургскаго надворнаго суда отъ 17 декабря 1858 года была присуждена коллежскому совѣтнику Антонову изъ имущества несостоятельнаго должника, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Башуцкаго, капитальная по заемнымъ письмамъ сего послѣдняго сумма На это рѣшеніе Антоновъ апелляціи не приносилъ; слѣдовательно, онъ подчинился этому рѣшенію, которое, такимъ образомъ, вошло для него въ окончательную законную силу и не могло уже въ относившихся до него частяхъ быть измѣнено ни въ существѣ, ни въ послѣдствіяхъ. То обстоятельство, что въ одномъ положеніи съ Антоновымъ и въ одинаковыхъ съ нимъ отношеніяхъ къ должнику состояли и другіе кредиторы сего послѣдняго и что по жалобамъ двухъ изъ нихъ рѣшеніе надворнаго суда по вопросу о процентахъ на заемныя обязательства перворазрядныхъ кредиторовъ было признано Гражданскою Палатою неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 1013 Тома X ч. 2, не могло имѣть никакого вліянія на права тѣхъ изъ кредиторовъ Башуцкаго, которые не принесли жалобъ на рѣшеніе надворнаго суда по сему предмету, ибо Гражданская Палата разсматривала и, въ силу ст. 487 Т. X ч. 2, имѣла право разсматривать рѣшеніе надворнаго суда по сему дѣлу только въ отношеніи тѣхъ участвовавшихъ въ немъ лицъ, которыя принесли на оное жалобы; въ отношеніи-же прочихъ частей рѣшенія, слѣдовательно, и въ отношеніи той части онаго, которою были опредѣлены права Антонова на полученіе удовлетворенія по представленнымъ имъ заемнымъ письмамъ, означенное рѣшеніе было оставлено Гражданскою Палатою безъ разсмотрѣнія. А потому въ настоящее время Антоновъ, потерявъ право на обжалованіе рѣшенія суда, не можетъ домогаться измѣненія онаго и присужденія ему болѣе того, нежели сколько ему тѣмъ рѣшеніемъ было присуждено. Возраженіе Антонова, что рѣшеніе Гражданской Палаты касалось не лицъ, а предметовъ рѣшенія надворнаго суда, по которымъ были этими лицами принесены апелляціонныя жалобы, и что засимъ измѣненіе рѣшенія надворнаго суда по этимъ предметамъ должно быть распространено и на тѣхъ перворазрядныхъ кредиторовъ, которые апелляціи не приносили, не имѣетъ правильнаго основанія, потому что, какъ сіе выше объяснено, предметъ, подлежавшій обсужденію Гражданской Палаты, заключался въ опредѣленіи правъ Чертова и Мармылева на проценты на присужденный имъ капиталъ, причемъ Палата не

могла касаться вопроса, слѣдуетъ ли также проценты и на капиталъ другихъ кредиторовъ, подчинившихся рѣшенію надворнаго Суда. Равнымъ образомъ не могутъ служить основаніемъ къ возстановленію потерянныхъ Антоновымъ правъ на проценты, которые ему надворнымъ судомъ присуждены не были, и употребленныя въ рѣшеніи Гражданской Палаты слова: „что претензіи Мармылева и Чертова подлежатъ удовлетворенію наравнѣ съ другими перворазрядными кредиторами Башуцкаго, согласно ст. 1013 Т. X ч. 2“, ибо эти слова, опредѣляя вообще права перворазрядныхъ кредиторовъ по закону, не могли касаться тѣхъ изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, претензіи которыхъ не подлежали разсмотрѣнію Гражданской Палаты (ст. 487 Тома X ч. 2). Наконецъ, объясненіе Антонова о томъ, что несправедливо и не согласно съ благомъ народной жизни было бы оставлять въ силѣ такое рѣшеніе низшаго суда, которое высшею властію признано безаконнымъ, также не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ никакого значенія, такъ какъ судебное рѣшеніе, хотя бы и неправильное, по вступленіи онаго въ окончательную силу, равнозначаще закону для лицъ, до которыхъ оно касается и которыя, подчинившись оному, признали его, такимъ образомъ, для себя обязательнымъ и тѣмъ лишили себя права доказывать неправильность рѣшенія. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ обжалованномъ нынѣ Антоновымъ опредѣленіи Судебной Палаты ни неправильнаго истолкованія смысла рѣшенія Гражданской Палаты отъ 12-го января 1861 года по дѣлу о долгахъ Башуцкаго, ни нарушенія приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Антонова законовъ, а потому О П Р Е Д Ѣ Л Я Е Т Ъ: оставить эту кассаціонную жалобу, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1100.—1871 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Андрея Романова на рѣшеніе Хвалынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло СенаторъМ. В. Полѣновъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По рѣшенію Мирового Судьи отъ 12-го октября 1870 года присуждено было съ мѣщанина Сумбаева въ пользу торговаго дома Лопатиныхъ 322 р. 77 коп. по выданнымъ первымъ изъ нихъ въ 1869 году векселямъ. Вслѣдствіе сего судебный приставъ описалъ товаръ, находившійся въ лавкѣ, въ которой Сумбаевъ торговалъ. При описи этого имущества, а потомъ особымъ искомъ купецъ Романовъ заявилъ, что Сумбаевъ состоитъ у него приказчикомъ съ 1870 года и что описанный товаръ принадлежитъ ему, Романову. Въ подтвержденіе сего къ дѣлу представлены было: билетъ на торговлю въ 1870 году, выданныя Сумбаеву приказчичье свидѣтельство и довѣренность на производство въ 1870 году торговли отъ имени Романова и на его капиталъ, а также приказчичье условіе съ Сумбаевымъ, заключенное 24 сентября 1870 года, и книжка, въ которую Сумбаевъ записывалъ полученные отъ Романова и сему послѣднему отданные деньги и товары; въ концѣ этой книжки значится, что Сумбаевъ на полученный отъ Романова деньгами и товарами капиталъ обязанъ представить 12 процентовъ на каждый рубль, обойдя всѣ расходы. Съ своей стороны Сумбаевъ, подтверждая, что онъ отъ своего имени въ лавкѣ не торговалъ, а былъ приказчикомъ прежде у Клюхина, а съ 1870 года у Романова, показалъ, что онъ товаръ у Лопатиныхъ купилъ и продалъ въ 1869 году, а вырученныя деньги употребилъ на уплату своихъ долговъ; счеты на покупку и продажу сего товара уничтожилъ. По дѣлу было также обнаружено, что договоръ на наемъ лавки, въ которой Сумбаевъ торговалъ отъ имени Романова, былъ заключенъ первымъ изъ нихъ въ ноябрѣ 1869 года отъ своего имени. Хвалынскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ представленные сторонами документы и объясненія, пришелъ къ заключенію, что Романовъ кредитуетъ Сумбаева на торговые сего послѣдняго обороты деньгами и товарами за двѣнадцать процентовъ, но что всѣ расходы по производству торговли, а равно прибыль и убытки, относятся не къ Романову, а къ Сумбаеву, что такія отношенія не суть отношенія приказчика къ хозяину, какъ они опредѣлены въ Уставѣ торговомъ (разд. 2 гл. 1), а доказываютъ, что Сумбаевъ торгуетъ самостоя-

тельно, пользуясь фирмою Романова, и что Романовъ, отказавшись представить свои торговыя книги, въ виду доказательствъ принадлежности товара Сумбаеву, самъ лишилъ себя существеннаго доказательства въ свою пользу. По симъ главнымъ основаніямъ, подробно развитымъ въ рѣшеніи, Съѣздъ отказалъ Романову въ искѣ. При этомъ Мировой Съѣздъ привелъ въ числѣ другихъ и то соображеніе, что заключеніе приказчичьяго договора только 24 сентября 1870 г., когда уже было предъявлено взысканіе на Сумбаева по векселямъ, не можетъ служить доказательствомъ, что договоръ этотъ дѣйствительный, а не мнимый. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Романовъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на 1 главѣ 2 раздѣла Торговаго Устава, оставилъ безъ вниманія 2 главу того раздѣла, въ которой говорится, что приказчикъ, имѣющій полную довѣренность на производство торга, можетъ распоряжаться какъ въ наймѣ помѣщенія, такъ и по покупкѣ и продажѣ товаровъ по собственному усмотрѣнію, не доводя хозяина до убытковъ и хлопотъ. Посему существованіе полной довѣренности (ст. 727 Т. XI ч. 2) должно служить доказательствомъ, что товаръ въ лавкѣ, въ которой торгуетъ приказчикъ, составляетъ собственность не сего послѣдняго, а хозяина, тѣмъ болѣе при отсутствіи со стороны приказчика дѣйствій, предусмотрѣнныхъ въ ст. 696 Т. XI ч. 2. Такихъ дѣйствій въ отношеніи къ Романову Сумбаевымъ допущено не было; покупка же и продажа имъ купленныхъ у Лопатиныхъ товаровъ, какъ дѣйствія, происшедшія, по собственному сознанію Сумбаева, въ 1869 г., прежде, нежели онъ поступилъ приказчикомъ къ просителю, до сего послѣдняго не относится. Далѣе проситель объясняетъ, что наемъ лавки Сумбаевымъ на свое имя и заключеніе съ нимъ, Романовымъ, приказчичьяго условія 24 сентября 1870 г. по существующему между лицами торговаго сословія обычаю не доказываютъ, чтобы Сумбаевъ торговалъ своими товарами и чтобы онъ не былъ съ начала 1870 г. приказчикомъ Романова, а признаніе Мировымъ Съѣздомъ этого послѣдняго договора мнимымъ Романовъ считаетъ для себя оскорбительнымъ. Наконецъ, непредставленіе имъ торговыхъ книгъ не могло служить поводомъ къ обвиненію просителя въ искѣ, такъ какъ купецъ обязанъ открывать свои торговыя книги только въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ (ст. 445 Уст. Гр. Суд. и 529 Т. XI ч. 2). По симъ основаніямъ Романовъ проситъ Правительствующій Сенатъ: 1) рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить; 2) за оскорбленіе, ему нанесенное, чрезъ что онъ потерпѣлъ убытка болѣе 3000 р., предоставить ему право иска съ Мирового Судьи и съ членовъ Съѣзда, наложивъ на имѣнія ихъ запрещеніе, и 3) не лишить его, просителя, права предъявить искъ къ торговому дому Лопатиныхъ за привлеченіе его къ дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Хвалынскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу Романовъ жалуется на то, что Съѣздъ оставилъ безъ вниманія 2 главу 2 раздѣла Торговаго Устава, тогда какъ просителемъ была представлена довѣренность, выданная имъ Сумбаеву на производство въ 1870 году отъ имени его, Романова, торговли, каковая довѣренность и должна была служить полнымъ доказательствомъ какъ того, что Сумбаевъ былъ его приказчикомъ, такъ, слѣдовательно, и того, что товаръ, которымъ торговалъ Сумбаевъ, какъ приказчикъ, принадлежалъ не ему, а его хозяину, Романову. Это возраженіе Романова не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо Съѣздъ не отвергалъ ни существованія довѣренности отъ Романова Сумбаеву, ни той силы и значенія, какія законъ присвоиваетъ довѣренностямъ, выдаваемымъ купцами своимъ приказчикамъ. Но, по соображеніи этой довѣренности съ другими документами и доводами сторонъ, Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что отношенія между Романовымъ и Сумбаевымъ были не такія, какія опредѣлены въ Торговомъ Уставѣ, а доказываютъ, что Сумбаевъ торгуетъ самостоятельно подъ фирмою Романова. Въ этомъ выводѣ, сдѣланномъ Съѣздомъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія закона о торговыхъ довѣренностяхъ, ибо одно существованіе такой довѣренности не исключаетъ возможности для лицъ постороннихъ доказывать, что ихъ интересы нарушаются дѣйствіями хозяина или его приказ-

чика, или что товаръ, которымъ торгуетъ приказчикъ, принадлежитъ сему послѣднему, а не его хозяину. Въ случаѣ же, если такой споръ предъявленъ, судъ обязанъ войти въ обсужденіе всѣхъ объясненій и доказательствъ, представленныхъ тяжущимися въ защиту своихъ правъ и въ опроверженіе возраженія противной стороны. Засимъ выводъ суда изъ разсмотрѣнныхъ имъ документовъ и доводовъ сторонъ, какъ имѣющій своимъ предметомъ опредѣленіе силы и значенія представленныхъ сторонами доказательствъ, и, слѣдовательно, составляющій существо судебнаго рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Точно также Правительствующій Сенатъ не видитъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія ст. 115 Уст. Гр. Суд. и 529 Т. XI ч. 2, ибо Съѣздъ не настаивалъ на исполненіи Романовымъ требованія отвѣтчика о представленіи имъ торговыхъ его книгъ и отказалъ ему въ искѣ не потому, чтобы книгъ этихъ къ дѣлу не было представлено, а руководствовался въ семъ случаѣ другими данными и соображеніями, присовокупивъ только, что если бы книги эти были Романовымъ представлены, то могли бы служить существеннымъ въ пользу его доказательствомъ. Что же касается до ходатайства Романова о предоставленіи ему права отыскивать убытки съ Мировыхъ Судей и съ торговаго дома Лопатиныхъ, то это ходатайство, за силою ст. 1331 Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г. и какъ неотносящееся къ предметамъ вѣдомства Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, не подлежитъ его разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купца Романова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1101.—1871 г. ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Петра Корсакова на рѣшеніе Буинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

На разсмотрѣніе Буинскаго Мирового Съѣзда поступило дѣло, возникшее по исковому требованію поручика Павла Рудольфа о взысканіи съ бывшаго управляющаго его винным складомъ, мѣщанина Петра Корсакова, 165 р. по распискѣ сего послѣдняго и 139 руб. 67¼ коп. по счетамъ. Противъ этого иска отвѣтчикъ возражалъ, что всѣ счеты его съ Рудольфомъ по завѣдыванію имъ винным складомъ окончены и что не только онъ ничего не долженъ Рудольфу, но что, напротивъ, сей послѣдній остался ему долженъ 102 р. 80¼ коп. Буинскій Мировой Съѣздъ, сдѣлавъ подробную повѣрку и оцѣнку всѣхъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, призналъ искъ Рудольфа доказаннымъ, во встрѣчномъ же искѣ Корсакова сему послѣднему отказалъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ принесенную на означенное рѣшеніе Корсаковымъ кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ ней законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Корсаковъ доказываетъ, что въ силу заключеннаго имъ съ Рудольфомъ условія всѣ расчеты по завѣдыванію просителемъ винным складомъ Рудольфа слѣдовало производить по особо выданной на сей предметъ книгѣ и что посему, въ силу ст. 1536 Т. X ч. I, книга эта должна была служить единственнымъ доказательствомъ при разсмотрѣніи настоящаго иска; Съѣздъ же, отвергнувъ это доказательство, нарушилъ тѣмъ ст. 82 Уст. Гр. Суд. Это возраженіе просителя не заслуживаетъ уваженія, потому что, на основаніи ст. 82 Уст. Гражд. Суд., Мировые Судьи не собираютъ сами доказательствъ или справокъ, а основываютъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ сторонами. Это требованіе закона Съѣздомъ въ предлежащемъ случаѣ было исполнено, ибо Съѣздъ разсмотрѣлъ подробно всѣ представленные сторонами документы и доводы. Заключеніе же, выведенное Съѣздомъ изъ такого разсмотрѣнія, какъ относящееся до опредѣленія силы и смысла доказательствъ сторонъ, т.-е. составляющее существо судебнаго рѣшенія, не можетъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ по-

рядкѣ. Засимъ всѣ возраженія Корсакова противъ правильности сдѣланныхъ Мировымъ Съѣздомъ выводовъ изъ бывшихъ въ виду его документовъ, а также и объясненія просителя, что эти выводы, какъ не составлявшіе предмета состязанія сторонъ, приняты Мировымъ Съѣздомъ въ руководство въ нарушеніе ст. 694 и 706 Уст. Гр. Суд., не имѣютъ никакого основанія. Законъ (ст. 706 Уст. Гражд. Суд.) запрещаетъ суду обсуждать требованія, не предъявленныя тяжущимися, но вмѣстѣ съ тѣмъ обязываетъ его входить въ оцѣнку спорныхъ обстоятельствъ дѣла, повѣрять въ нужныхъ, по его усмотрѣнію, случаяхъ представленные къ дѣлу документы и опредѣлять доказательную ихъ силу (ст. 105, 129, 174 и 459 Уст. Гражд. Суд.). А такъ какъ по дѣлу Рудольфа и Корсакова Буинскій Мировой Съѣздъ не обсуждалъ и не разрѣшалъ никакихъ требованій, которыя не были бы заявлены сторонами, то посему разсмотрѣніе внѣшней стороны и внутренняго содержанія документовъ, на которыхъ тяжущіеся основали свои требованія и возраженія, не составляетъ нарушенія ст. 694 и 706 Уст. Гражд. Суд. Неосновательна также жалоба просителя на неправильное примѣненіе Съѣздомъ ст. 459 Уст. Гр. Суд. Проситель объясняетъ, что законъ этотъ опредѣляетъ преимущественную силу нотаріальныхъ актовъ предъ домашними, а такъ какъ къ дѣлу никакихъ нотаріальныхъ актовъ не было представлено, то и приведеніе статьи этой, по его мнѣнію, неумѣстно. Но въ статьѣ 459 сказано, что акты, совершенные или явленные установленнымъ порядкомъ, имѣютъ преимущество предъ актами домашними и что опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда; слѣдовательно, Съѣздъ, въ виду представленныхъ къ дѣлу домашнихъ актовъ и въ виду возложенной на него закономъ обязанности опредѣлить относительную ихъ силу, имѣлъ полное основаніе привести въ своемъ рѣшеніи и ст. 459 Уст. Гр. Суд. Наконецъ, Корсаковъ жалуется на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ требовалъ отъ него доказательствъ противъ бездоказательнаго иска Рудольфа и ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I тѣмъ, что не призналъ за доказательство уплаты по выданной имъ распискѣ надпись объ этой уплатѣ, сдѣланную бывшимъ повѣреннымъ Рудольфа, Поповымъ, тогда какъ дѣйствія повѣреннаго обязательны для его довѣрителя (ст. 2326 Т. X ч. I и 726 Т. XI ч. 2). Это указаніе просителя могло бы быть признано основательнымъ только въ томъ случаѣ, если бы Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи провелъ ту мысль, что дѣйствія повѣреннаго, имѣющаго законную довѣренность, вообще необязательны для его довѣрителя. Но такого заключенія Съѣздъ не постановлялъ. Изъ рѣшенія его видно, что по бывшимъ въ виду Съѣзда обстоятельствамъ и по сравненіи всѣхъ представленныхъ въ оному документовъ и доводовъ онъ не нашелъ въ данномъ случаѣ доказательствъ того, чтобы подпись, на которую указываетъ Корсаковъ: „П. Поповъ“, была сдѣлана въ то время, когда Василій Поповъ былъ повѣреннымъ Рудольфа. Такой выводъ Съѣзда не заключаетъ въ себѣ нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ, а, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ обсужденію, какъ сіе выше объяснено, въ порядкѣ, статьею 186 установленномъ, равно какъ и правильность разрѣшенія Съѣздомъ вопроса о томъ, доказалъ ли истецъ свои требованія, а отвѣтчикъ свои возраженія (ст. 81 Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Корсакова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1102.—1871 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены коллежскаго секретаря Манефы Фіалковой на рѣшеніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ)

Жена коллежскаго секретаря Манефа Фіалкова представила Мировому Судьѣ ко взысканію два заемныхъ письма на 200 р., выданныхъ мѣщаниномъ Порфиріемъ Коленевымъ въ 1854 и 1857 годахъ на имя титулярнаго совѣт-

ника Александра Ляпина и перешедшія, за смертью въ 1865 году сего послѣдняго, по наслѣдству къ дочери его, настоящей просительницѣ. Коленевъ не призналъ иска Фіалковой правильнымъ, объясняя, что эти заемныя письма имъ уже оплачены, и въ подтвержденіе сего представилъ расписку, выданную ему 14-го октября 1864 года мѣщаниномъ Капитономъ Ивановымъ (какъ довѣреннымъ отъ Ляпина лицомъ), въ томъ, что онъ уничтожаетъ векселя, данные Коленевымъ Ляпину на 200 рублей, которые онъ, Ивановъ, получилъ сполна. Противъ сего Фіалкова съ своей стороны возражала, что Ивановъ не имѣлъ отъ Ляпина довѣренности и что въ представленной отвѣтчикомъ распискѣ показано полученіе денегъ по векселямъ, а не по заемнымъ письмамъ. Но Ардатовскій Мировой Съѣздъ призналъ эти возраженія незаслуживающими уваженія, потому что Фіалкова не доказала, чтобы существовали другія какія-либо обязательства Коленева, представленныя ко взысканію, на 200 руб., и потому, что платежная расписка представлена была въ то присутственное мѣсто, гдѣ взысканіе производилось. Относительно же другого возраженія Фіалковой, о неимѣніи Ивановымъ довѣренности отъ Ляпина, Съѣздъ нашелъ, что прошеніе Ляпина о взысканіи по упомянутымъ долговымъ документамъ было подано 7 ноября 1863 года въ Ардатовское полицейское управленіе Ивановымъ и имъ писано, что затѣмъ 14 іюня 1864 года имъ же, Ивановымъ, по довѣрію Ляпина, было подано прошеніе о прекращеніи дѣла, и такъ какъ съ этого времени Ляпинъ до самой смерти своей не возобновлялъ дѣла, то, слѣдовательно, признавалъ дѣйствія Иванова правильными. Въ виду этихъ обстоятельствъ Съѣздъ, принявъ въ уваженіе, что Ивановъ дѣйствовалъ по уполномочію Ляпина и въ качествѣ его уполномоченнаго получилъ деньги отъ Коленева, а указаніе истца, что при дѣлѣ нѣтъ довѣренности, еще не доказываетъ, что таковой не было совершено, призналъ представленныя Фіалковою ко взысканію заемныя письма оплаченными.

Вслѣдствіе принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобы Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ что по общему правилу судопроизводства, неоднократно разъясненному въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшенъ силою тѣхъ именно законовъ, коими это право опредѣлено и ограждено. На основаніи ст. 2054 Т. X ч. I, вмѣсто платежной надписи на заемномъ обязательствѣ дозволяется брать въ уплатѣ и платежѣ долга ясную платежную расписку, въ коей именно означается, что она выдана взамѣнъ обязательства, которое слѣдовало возвратить при платежѣ. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ призналъ представленныя ко взысканію Фіалковою заемныя письма Коленева уплаченными на основаніи такой расписки, въ которой не только не было ясно означено, къ какимъ обязательствамъ она относится, но въ которой именно сказано было, что она выдана въ полученіи уплаты по векселямъ, тогда какъ Фіалковою были представлены не векселя, а заемныя письма. Независимо отъ сего, расписка эта выдана лицомъ, право котораго на полученіе денегъ за кредитора никакимъ актомъ, по объясненію самого Съѣзда, удостовѣрено не было. По смыслу же ст. 2326 Т. X ч. I, только тѣ дѣйствія повѣреннаго обязательны для его довѣрителя, которыя совершены на основаніи выданнаго на эти дѣйствія уполномочія, которое должно быть удостовѣрено способами, на сей предметъ въ законахъ установленными. А потому заключеніе Съѣзда о томъ, что написаніе и подача прошеній Ивановымъ отъ имени Ляпина удостовѣряютъ, что онъ былъ уполномоченъ Ляпинымъ и принимать за него деньги, а равно и о томъ, что непредставленіе довѣренности не доказываетъ, чтобы таковой не было совершенно, оказывается постановленнымъ вопреки существующимъ на сей предметъ законоположеніямъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда, Симбирской губерніи, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію въ ономъ точнаго смысла ст. 2054 и 2326 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Алатырскихъ Мировыхъ Судей.

1103.—1871 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы надворнаго совѣтника Екатерины Некрасовой на рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ Новгородского Мирового Съѣзда отъ 1 апрѣля 1870 года было присуждено съ мѣщанина Василія Петрова въ пользу вдовы надворнаго совѣтника Екатерины Некрасовой 500 руб. по векселю. Хотя во время производства по сему предмету дѣла Петровъ и доказывалъ, что имъ въ счетъ означеннаго долга было уплачено 150 руб., и представлялъ въ подтвержденіе сего платежную расписку Некрасовой, Съѣздъ, однако, не призналъ этой расписки доказательствомъ уплаты по векселю, ибо въ ней сказано, что 150 руб. уплачены Петровымъ по заемному письму. Тогда Петровъ эту же самую платежную расписку представилъ Мировому Судьѣ, какъ доказательство полученія отъ него Некрасовою 150 руб., и просилъ о взысканіи съ нея этой суммы. Новгородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ возникшій вслѣдствіе сего иска споръ, нашелъ: 1) что расписка Некрасовой составляетъ письменное признаніе ея въ полученіи отъ Петрова 150 руб.; 2) что по дѣлу выяснилось, что между Некрасовою и Петровымъ денежныхъ обязательствъ по заемнымъ письмамъ не было, и 3) что при взысканіи по векселю расписка была представлена Петровымъ, какъ платежная по векселю, но судъ, не принявъ документа этого, какъ не относящагося къ настоящему дѣлу, призналъ его самостоятельнымъ, въ чемъ и предоставилъ Петрову право особаго иска. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ присудилъ съ Некрасовой въ пользу Петрова 150 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Некрасова проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ ст. 568, 569, 570 и 2054 Т. X ч. I, 472, 185, 187, 189, 891, 894, 54, 81, 129 и 140 Уст. Гражд. Судопр. При этомъ просительница объяснила, между прочимъ, что Петровъ ничѣмъ не доказалъ заявленія своего о томъ, что онъ Некрасовой заемнаго письма не давалъ, а потому она и не обязана была представлять доказательствъ противъ голословнаго требованія истца, и что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда 1-го апрѣля 1870 года вовсе не было предоставлено права иска по представленной имъ нынѣ платежной распискѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя опредѣленіе значенія и смысла представленныхъ тяжущимися въ защиту своихъ правъ документовъ и предоставлено непосредственному усмотрѣнію суда, тѣмъ не менѣе, однако, рѣшенія его ни въ какомъ случаѣ не должны противорѣчить закону, которымъ опредѣляется значеніе извѣстнаго рода актовъ, а потому судъ не имѣетъ права присваивать какому либо документу, вопреки содержанія его, то значеніе, какое этому роду актовъ закономъ не предоставлено. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что Петровъ просилъ о взысканіи по распискѣ, которою Некрасова признала полученіе съ него 150 руб. въ уплату по заемному письму. Законъ (ст. 2054 Т. X ч. I) опредѣляетъ значеніе платежныхъ расписокъ, установляя, что онѣ могутъ служить доказательствомъ платежа или уплаты долга. Изъ этого ясно, что такая платежная расписка, служа удостовѣреніемъ въ томъ, что занятыя должникомъ деньги возвращены кредитору, не можетъ служить доказательствомъ того, что за симъ послѣднимъ состоитъ долгъ, ибо, давая расписку въ полученіи уплаты, заимодавецъ ни въ какія долговыя обязательныя отношенія къ должнику не входитъ. Засимъ, если рѣшеніемъ Мирового Съѣзда отъ 1 апрѣля 1870 г. и было предоставлено Петрову право особаго иска по означенной распискѣ, то такое предоставленіе не значило еще, чтобы расписка эта признана было безусловно подлежащею удовлетворенію. Вслѣдствіе сего, признавая, что Мировой Съѣздъ, присвоивъ платежной распискѣ значеніе долгового обязательства, нарушилъ тѣмъ точный смыслъ ст. 2054 Т. X. ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новгородского Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать оное на разсмотрѣніе Съѣзда Крестенкихъ Мировыхъ Судей.

1104.—1871 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купчихи Елены Кочетовой, мѣщанина Петра Чулкова, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купчихи Кочетовой, мѣщанинъ Чулковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по встрѣчному иску довѣрительницы его съ крестьянина Яковлева 106 р. 1 к. отмѣнить по нарушенію 9, 129, 112 и 444 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильному примѣненію 472 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о нарушеніи 9 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ рѣшеніе свое основалъ на 594 ст. Т. X I ч., уже отмѣненной по прод. 1863 года, не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо хотя въ рѣшеніи Съѣзда, въ окончательной формѣ изложеномъ, и приведена 594 ст., но это есть явная описка, такъ какъ въ имѣющейся при дѣлѣ резолюціи Съѣзда значится не 594, а 534 ст. Т. X ч. 1. Что же касается до указываемаго просителемъ нарушенія 444 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., то изъ дѣла видно, что Кочетова, предъявляя къ Яковлеву встрѣчный искъ въ 106 руб. 1 к., просила истребовать отъ Яковлева расчетную книжку. Повѣренный Яковлева возразилъ, что ему о книжкѣ ничего не извѣстно. Имѣя въ виду, что истецъ правильности встрѣчнаго иска не отрицалъ, Судья опредѣлилъ: обязать Яковлева возвратить расчетную книжку Кочетовой, въ случаѣ же невозвращенія, взыскать съ Яковлева въ пользу Кочетовой 106 р. 1 коп. и судебныхъ издержекъ 7 руб. Въ апелляціонной повѣреннаго Яковлева жалобѣ апелляторъ изложилъ, что онъ обращался къ своему довѣрителю, который объяснилъ, что книжка была ему выдана 23 апрѣля 1870 г., но онъ цѣной не сошелся въ послѣднее время и не сталъ работать, а Кочетова оставила у себя плакатный паспортъ и судовой билетъ довѣрителя, дабы онъ сталъ работать, расчетъ же съ нимъ она окончила. Мировой Съѣздъ, находя: во-1-хъ) что выдаваемая рабочимъ для расчета книжка составляетъ, по силѣ 534 ст. Т. X ч. 1, собственность рабочихъ, которою они могутъ распоряжаться по своему усмотрѣнію, и что посему искъ Кочетовой объ истребованіи отъ Яковлева расчетной книжки долженъ быть признанъ недоказаннымъ по праву, и во-2-хъ) что требованіе Кочетовой о взысканіи съ Яковлева 106 руб. 1 коп. основано на счетахъ, Яковлевымъ не подписанныхъ, призналъ искъ Кочетовой неподлежащимъ удовлетворенію. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что, по предъявленіи Яковлевымъ къ Кочетовой иска объ истребованіи отъ нея паспорта и судового билета его, Кочетова заявила встрѣчный искъ объ истребованіи отъ Яковлева расчетной книжки или, въ случаѣ невозвращенія книжки, о взысканіи съ него 106 руб. 1 к. Такимъ образомъ, Кочетова предъявляла искъ не о правѣ собственности на расчетную книжку у Яковлева находящуюся, а просила объ истребованіи оной въ подтвержденіе иска ея къ нему въ 106 рублей 1 коп. Обсужденіе этого требованія Кочетовой должно было послѣдовать по правиламъ гражданскаго судопроизводства, въ статьяхъ 438—444 начертаннымъ, а не по законамъ о правахъ собственности, какъ сіе сдѣлалъ Съѣздъ, ибо право собственности на документъ не имѣетъ никакого отношенія къ вопросу, обязанъ ли въ данномъ случаѣ владѣтель документа, требуемаго противною стороною, представить оный въ судъ или нѣтъ и какія послѣдствія должны вытекать для него въ случаѣ непредставленія того документа. Посему, находя, что Съѣздъ нарушилъ статьи о порядкѣ представленія и истребованія письменныхъ доказательствъ, въ томъ числѣ и 444 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

*

1105.—1871 г. ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Алексѣя Москвина, мѣщанина Ефима Шабарова, на рѣшеніе Варнавинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Алексѣя Иванова Москвина, мѣщанинъ Шабаровъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Варнавинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ довѣрителя просителя крестьяниномъ Кузнецовымъ убытковъ 169 руб. за самовольную раздачу покосовъ отмѣнить, между прочимъ, на томъ основаніи, что проситель заявилъ, на основаніи 2 п. ст. 69 Уст. Гр. Суд., отводъ у Мирового Судьи въ первой отвѣтной бумагѣ, а въ апелляціи вновь повторилъ сей отводъ, но Съѣздъ отстранилъ вопросъ о подсудности потому, что проситель приступилъ къ словесному объясненію по существу, тогда какъ обстоятельство это не могло уничтожить своевременно заявленнаго отвода.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный просителя при разбирательствѣ дѣла сего у Мирового Судьи 22 января 1871 года заявилъ, на основаніи 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Судопр., отводъ, такъ какъ по дѣлу сему производится уже разбирательство въ волостномъ судѣ. По оставленіи отвода сего безъ уваженія и разрѣшеніи дѣла Мировымъ Судьею по существу, проситель принесъ Варнавинскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляцію, въ которой вновь прежде объясненія по существу дѣла повторилъ свой отводъ, указывая на состоявшееся по тому же самому предмету и между тѣми же лицами рѣшеніе волостного суда; но Съѣздъ призналъ, что предъявленный въ апелляціи Ивановымъ вопросъ о неподсудности сего дѣла мировымъ учрежденіямъ не подлежитъ разрѣшенію за представленіемъ повѣреннымъ его объясненій по существу дѣла. Такое рѣшеніе Съѣзда представляется несогласнымъ съ ст. 69 Уст. Гражд. Суд., ибо отвѣтчикъ заявилъ отводъ у Мирового Судьи, не представляя объясненій по существу дѣла, и когда Мировой Судья не уважилъ отвода, то отвѣтчикъ въ апелляціи повторилъ оный также прежде объясненія по существу, и изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда не видно, чтобы повѣренный апеллятора отказался отъ заявленнаго отвода. Посему, находя, что Съѣздъ не имѣлъ основанія заявленный отвѣтчикомъ отводъ оставлять безъ разрѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 69 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ветлужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1106.—1871 г. ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго правленія общества Шуйско-Ивановской желѣзной дороги, кандидата правъ Павла Покотилло, на рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный правленія общества Шуйско-Ивановской желѣзной дороги, кандидатъ правъ Покотилло, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Ковровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску крестьянъ с. Хватачева съ правленія общества убытковъ за подтопъ луговъ крестьянъ отмѣнить, по нарушенію смысла и неправильному примѣненію 574 и 684 ст. Т. X ч. I.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе 574 и 684 ст. Т. X ч. I въ рѣшеніи Съѣзда объясняетъ тѣмъ, что общество Шуйско-Ивановской желѣзной дороги, проводя линіи дороги, пользовалось своимъ правомъ, и пока не доказано, чтобъ при постройкѣ этой дороги общество вышло изъ предѣловъ своего права совершеніемъ дѣйствій, которыя клонились бы къ нарушенію предписанныхъ для того правилъ или неисполненію воз-

ложенныхъ на него обязанностей; до тѣхъ поръ Общество не обязано отвѣчать за послѣдствія, кои произошли отъ осуществленія Обществомъ принадлежащихъ ему правъ. А какъ Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не указалъ, чтобы оный усмотрѣлъ какія-либо доказательства того, что правленіе общества при постройкѣ линіи дороги нарушило какія-либо предписанныя на сей предметъ въ законѣ правила, или дѣйствовало самоуправно, то примѣненіе къ дѣлу 574 и 684 ст. Т. X ч. I представляется, по мнѣнію просителя, совершенно неправильнымъ. Въ означенныхъ статьяхъ сказано: въ первой—„Какъ по общему закону никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ, то всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому-либо вредъ и убытки, съ одной стороны, налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой — производятъ право требовать вознагражденія“ и во второй—„Всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненныя кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе не составляли ни преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіемъ закона, или правительства или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить“. Изъ смысла этихъ статей ясно, что только тотъ не обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніями, кто былъ принужденъ къ тому требованіями закона, или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ непредотвратимыхъ обстоятельствъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ установилъ изъ обстоятельствъ дѣла тотъ фактъ, что подтопъ луговой земли произошелъ чрезъ завалъ, при проведеніи линіи желѣзной дороги, бывшей до сооруженія дороги канавы для стока воды, посему и принявъ во вниманіе, что дачею концессіи на взысканіе линіи или на желѣзнодорожныя сооруженія нисколько не разрѣшается лишать сосѣднихъ владѣльцевъ земли всѣхъ выгодъ пользованія имуществомъ въ предѣлахъ права собственности, Съѣздъ призналъ правильнымъ рѣшеніе Судьи о взысканіи съ правленія общества желѣзной дороги въ пользу крестьянъ с. Хватачева 197 руб. 50 коп. Усматривая изъ сего, что Съѣздъ, съ одной стороны, призналъ подтопъ луговой земли причиненнымъ именно постройкою желѣзной дороги, а съ другой—что по концессіи общество желѣзной дороги не освобождено отъ обязанности отвѣтствовать предъ сосѣдними владѣльцами за нанесенный симъ послѣднимъ вредъ и убытокъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ совершенно правильно примѣнилъ къ дѣлу 574 и 684 ст. I ч. X Т. и потому **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Покотилло, какъ неосновательную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1107.—1871 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ подполковника Ивана Чечеля на рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Подполковникъ Чечель проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него мѣщаниномъ Павломъ Ткаченкомъ судебныхъ издержекъ отмѣнить на томъ основаніи, что указаніе въ апелляціи просителя на законъ, установляющій число свидѣтелей, не представляло Съѣзду повода оставлять безъ разсмотрѣнія дѣла въ другихъ частяхъ его жалобы, причемъ проситель доказываетъ неправильность разныхъ статей присужденныхъ съ него судебныхъ издержекъ.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Чечель въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго съ него взысканіе судебныхъ издержекъ въ пользу Ткаченка по разнымъ статьямъ, въ количествѣ 59 руб., опровергалъ статьи издержекъ какъ по существу, доказывая преувеличеніе требованій истца, такъ и по несогласію сихъ требованій съ законами, причемъ онъ ссылался какъ на 401 ст. X Т. ч. 2, опредѣляющую силу свидѣтельскихъ показаній, такъ и на ст. Уст. Гр. Судопр. Принявъ во вниманіе, что Чечель въ

апелляціонной жалобѣ ссылается на отмѣненныя послѣдующими законоположеніями теоріи доказательствъ, что такимъ образомъ Чечель ничѣмъ не опровергаетъ правильности рѣшенія Мирового Судьи, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи, какъ правильное, утвердить, а апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Усматривая изъ сего, что Съѣздъ вовсе не вошелъ въ обсужденіе апелляціонной жалобы просителя и имѣя въ виду, что указаніе симъ послѣднимъ, въ числѣ прочихъ законовъ, на 401 ст. Т. X ч. 2, не могло служить Съѣзду основаніемъ къ таковому оставленію безъ обсужденія жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ не исполнилъ лежавшей на немъ обязанности въ качествѣ апелляціонной инстанціи, ибо не постановилъ заключенія, въ какой мѣрѣ приведенныя въ апелляціи возраженія могутъ или не могутъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи (ст. 773 Уст. Гр. Суд.), и потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 773 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1108.—1871 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳеодора Старкова на рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Старковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Самарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску цехового Лебедева объ освобожденіи отъ описи и продажи принадлежащихъ ему вещей за долгъ мѣщанина Мещерякова просителю отмѣнить на томъ основаніи, что а) Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ 1535 ст. Т. X ч. I, признавъ, что договоръ о ссудѣ можетъ быть составленъ домашнимъ порядкомъ, и тѣмъ нарушилъ какъ сію статью, такъ и 920—923, 2064—2068 ст. Т. X ч. I; б) Съѣздъ нарушилъ 81 и 477 ст. Уст. Гр. Суд., не потребовавъ доказательствъ отъ истца по заявленному просителемъ возраженію противъ достовѣрности выставленнаго на домашнихъ актахъ времени совершенія оныхъ; в) Съѣздъ, вопреки 2 п. 83 и 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ за доказательство показаніе самого Мещерякова, выдавшаго представленные истцомъ акты, и г) самый искъ предъявленъ Лебедевымъ неправильно къ одному просителю, такъ какъ имущество Мещерякова описано не только за долгъ просителя, но и за долги разнымъ лицамъ.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ вызвалъ Мещерякова къ разбирательству дѣла по заявленному Лебедевымъ иску о правѣ его на имущество, описанное за долгъ Мещерякова Старкову, на точномъ основаніи 1092 ст. Уст. Гр. Суд., и засимъ, согласно этой же статьѣ, Съѣздъ предъявилъ Мещерякову представленные Лебедевымъ два домашнихъ отъ имени его акта; ибо если законъ предписываетъ въ подобныхъ искахъ вызывать и должника и взыскателя, то очевидно, что искъ долженъ быть предъявленъ тому и другому, и что тотъ и другой обязаны дать отзывы по содержанію иска, и, слѣдовательно, Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ статей, отобравъ отзывъ отъ Мещерякова по иску Лебедева объ описанныхъ у перваго за долгъ его Старкову вещахъ. Равнымъ образомъ, хотя проситель и объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 920—923, 1535, 2064—2068 ст. Т. X ч. I, признавъ, что актъ о ссудѣ можетъ быть составленъ домашнимъ порядкомъ, но таковое объясненіе свое проситель ничѣмъ не подтверждаетъ, ибо не указалъ закона, по которому бы запрещалось акты о ссудѣ совершать домашнимъ порядкомъ. Наконецъ, что касается до объясненія просителя о нарушеніи 81 и 477 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильности предъявленія иска къ одному просителю, то въ 477 ст. Уст. Гр. Суд. положительно сказано, что неучаствовавшія въ домашнихъ актахъ лица могутъ оспаривать достовѣрность выставленнаго на немъ числа, и, слѣдовательно, отъ лицъ сихъ зависитъ доказывать свой споръ, и потому Съѣздъ, признавъ искъ Лебедева, на домашнихъ актахъ о ссудѣ основанный, доказаннымъ, за непредставленіемъ со стороны просителя

доказательствъ заявленія своего о недостовѣрности времени, на тѣхъ актахъ выставленнаго, поступилъ совершенно согласно съ 477 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ по послѣдней изъ сихъ статей отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ доказать свои возраженія. Обстоятельство же предъявленія иска къ одному просителю, а не ко всѣмъ кредиторамъ, за претензіи коихъ имущество Мещерякова описано, не можетъ быть принято Правительствующимъ Сенатомъ ни въ какое уваженіе, какъ потому, что оно впервые заявлено въ кассаціонной жалобѣ, такъ и потому, что обстоятельство это касается интереса кредиторовъ Мещерякова и засимъ оно не можетъ быть приводимо въ защиту правъ просителя. По симъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу Старкова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1109.—1871 года ноября 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянки Павлы Смирновой, мѣщанина Ѳеодора Смирнова, на рѣшеніе Балахнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По довѣренности крестьянки Павлы Смирновой мѣщанинъ Ѳеодоръ Смирновъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Балахнинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о возстановленіи владѣнія крестьянъ Большевскихъ домомъ отмѣнить по нарушенію 73, 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ призналъ искъ крестьянъ Николая и жены его Александры Большевскихъ о нарушеніи домъ правильнымъ на томъ основаніи, что Смирновъ какъ у Судьи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ не представилъ никакихъ доказательствъ на право владѣнія домомъ и на то, что онъ владѣлъ домомъ болѣе 10 лѣтъ, тогда какъ Большевская, просившая о возстановленіи ея нарушеннаго владѣнія, въ подтвержденіе права на владѣніе представила копію съ распоряженія управляющаго имѣніемъ, копію съ приговора сельскаго Городецкаго общества и удостовѣреніе волостного правленія, и притомъ жалоба Большевской заявлена въ установленный 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ. Утверждая, такимъ образомъ, рѣшеніе судьи о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Большевскихъ, Съѣздъ предоставилъ Смирновой право, если желаетъ, вести дѣло о правѣ собственности на этотъ домъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Изъ сего оказывается, что Съѣздъ по дѣлу сему входилъ въ обсужденіе права на владѣніе сторонъ и возстановилъ владѣніе одной изъ нихъ потому, что она подтвердила таковое право представленными письменными документами, тогда какъ въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировыя учрежденія обязаны возстановлять нарушенное владѣніе не по праву на владѣніе, а по факту владѣнія, существовавшему до событія, которое подало поводъ къ жалобѣ на нарушеніе владѣнія, если со времени онаго прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ, какъ сіе неоднократно было объясняемо Правительствующимъ Сенатомъ. Посему, находя, что Балахнинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ въ дѣлѣ семъ 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Нижегородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1110.—1871 года ноября 17 дня. *По кассаціонной жалобѣ канцелярскаго служителя Дмитрія Парамонова на рѣшеніе Нетергофскаго Мирового Съѣзда по иску его съ коллежскаго регистратора Николая Парамонова 298 р. судебныхъ издержекъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Парамонова, Правительствующій Сенатъ находитъ,

что нарушенія 156 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не оказывается, ибо хотя апелляція на рѣшеніе Судьи, присудившее истцу не всю сумму иска, принесена была истцомъ, но и отвѣтчикъ въ объясненіи своемъ на апелляцію просилъ о дополненіи рѣшенія Судьи постановленіемъ о разсрочкѣ взысканія. Но, удовлетворяя сіе ходатайство отвѣтчика, Мировой Съѣздъ допустилъ неправильное примѣненіе 136 ст. Уст. Гр. Суд. Эта статья дозволяетъ мировому суду, въ случаѣ неимѣнія у обвиненной стороны никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденной суммы, разсрочивать уплату на опредѣленные сроки, смотря по количеству взысканія и способамъ должника къ уплатѣ. Въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ права, предоставленнаго сею статьей, во-1-хъ) въ томъ, что принялъ къ соображенію для разсрочки такое обстоятельство, которое въ сей статьѣ не указано законнымъ основаніемъ къ разсрочкѣ, то-есть неоднократное веденіе отвѣтчикомъ въ судахъ дѣлъ съ братомъ своимъ, истцомъ, о домѣ и совершенное отчужденіе отъ него оспариваемой имъ собственности, тогда какъ по точной силѣ закона надлежало Мировому Съѣзду принять къ соображенію при обсужденіи ходатайства о разсрочкѣ исключительно мѣру наличныхъ средствъ отвѣтчика къ уплатѣ взысканія; во-2-хъ) Мировой Съѣздъ не принялъ во вниманіе при установленіи разсрочки другое указанное въ законѣ обстоятельство, по соображенію коего можетъ быть допускаема разсрочка, то-есть отношеніе разсрочекъ къ количеству присужденнаго взысканія, ибо безъ соблюденія сей указанной въ законѣ мѣры разсрочкою взысканія можетъ быть извращена въ пользу обвиненнаго отвѣтчика самая сущность и обезсилено дѣйствіе рѣшенія, въ пользу истца постановленнаго. Въ настоящемъ дѣлѣ присуждено ко взысканію 298 руб., по взысканіе по 1 рублю въ мѣсяцъ разсрочено Мировымъ Съѣздомъ на 298 мѣсяцевъ, или слишкомъ на 24 года, то-есть по 12 руб. въ годъ, каковая сумма не доходитъ и до законной мѣры процентовъ на присужденный капиталъ; изъ сего уже явно, что опредѣленною разсрочкой свыше мѣры обезсиливается присужденное по рѣшенію взысканіе. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1111.—1871 года ноября 17 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Цудика Барбалата на рѣшеніе Оргѣевскаго Мирового Съѣзда по иску его съ царанъ Теодора Попушоя и Георгія Албу 329 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Оргѣевскій Мировой Съѣздъ по разсмотрѣніи жалобы, принесенной Попушоемъ на рѣшеніе Судьи. вступившее въ законную силу, о взысканіи съ него въ пользу Барбалата по долговому документу, хотя не призналъ возможнымъ приступить къ пересмотру рѣшенія, но, усмотрѣвъ изъ представленнаго просителемъ документа, что Барбалатъ взыскивалъ съ него долгъ, уже прежде сквитованный его распискою, призналъ это дѣйствіе подлежащимъ преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ, о чемъ и сообщилъ Мировому Судьѣ. Объ отмѣнѣ сего постановленія проситъ Барбалатъ, ссылаясь на нарушеніе 131, 187, 11, 12, 8. 891 и 343 ст. Уст. Гр. Суд., но Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ сего опредѣленія Съѣзда. поелику, и независимо отъ гражданскаго дѣла и отъ жалобы, Мировой Съѣздъ, на основаніи 3 п. 42 ст. Уст. Гр. Суд. (которая и приведена въ его опредѣленіи), имѣлъ право возбудить противу Барбалата преслѣдованіе по непосредственно усмотрѣнному преступному дѣйствію. Вслѣдствіе того Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Барбалата оставить безъ послѣдствій.

1112.—1871 г. ноября 17 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣр мастерового Ивана Логинова, надворн. сов. Александра Мицкевича, на рѣшеніе Темниковскаго Мирового Съѣзда по дѣлу довѣрителя его съ кол. регистр. Владиміромъ Ненюковымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Логгинова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 162 ст., надлежитъ Мировому Съѣзду при разсмотрѣніи дѣлъ, вступающихъ по апелляціоннымъ жалобамъ, имѣть въ виду удостовѣреніе въ томъ, что жалоба поступила въ срокъ, закономъ опредѣленный. Такового удостовѣренія не имѣлъ въ настоящемъ случаѣ Темниковскій Мировой Съѣздъ, ибо въ виду апелляціонной жалобы Ненюкова, писанной въ іюнѣ и означенной, по помѣтѣ, вступившею въ маѣ того же года, и въ виду возраженія противной стороны, на семъ обстоятельствѣ основаннаго, что жалоба подана послѣ срока и помѣчена заднимъ числомъ, недостаточно было Мировому Съѣзду удовольствоваться однимъ отзывомъ Судьи, что жалоба не имъ принята, но его письмоводителемъ, но надлежало, по разъясненіи возникшаго недоразумѣнія, постановить опредѣлительное заключеніе о томъ, возможно ли признать такую жалобу поступившею въ срокъ. Напротивъ того, Мировой Съѣздъ, не имѣвъ по сему предмету разсужденія и не учинивъ постановленія, приступилъ къ разрѣшенію дѣла въ существѣ на основаніи сей жалобы. Вслѣдствіе того, по нарушеніи какъ приведенной 162, такъ и 112 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Темниковскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Шацкихъ Мировыхъ Судей.

1113.—1871 г. ноября 17 дня. *По кассаціонной жалобѣ казаковъ: Михаила, Павла и Семена Иващенковыхъ, Зота Копыльца и Лаврентія Глушка, на рѣшеніе Конотопскаго Мирового Съѣзда по иску изъ съ купца Берки Земелева 39 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Иващенковыхъ, Копыльца и Глушка, Правительствующій Сенатъ находитъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушеніе 199 ст. Уст. Гражд. Суд., по силѣ коей просьба объ устраненіи членовъ Мирового Съѣзда разрѣшается Мировымъ Съѣздомъ безъ участія отводимаго Судьи. Въ настоящемъ же дѣлѣ Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду отводъ, предъявленный противу Мирового Судьи Примо, на томъ основаніи, что онъ былъ повѣреннымъ противной стороны, и удовольствовавшись отзывомъ Примо, что показаніе просителей несправедливо, допустилъ Примо къ участію въ рѣшеніи, не обсудивъ предварительно отвода по доказательствамъ просителей и въ установленномъ 199 статьей Устава порядкѣ. Вслѣдствіе того Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Конотопскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Нѣжинскихъ Мировыхъ Судей.

1114.—1871 г. ноября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Ивана и Григорія Сыромятниковыхъ на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ нихъ опекунами наслѣдниковъ умершаго мѣщанина Колосова, Горяиновымъ и Колосовою, 155 р. 95 к. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Сыромятниковыхъ и не находя законнаго осно-

ванія входить въ разсмотрѣніе жалобы просителей на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 179 статьи Устава Гражд. Судопроизвод., такъ какъ это нарушеніе выводится ими не относительно себя самихъ, а относительно противной стороны, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда слѣдующія нарушенія законнаго порядка. Опровергая рѣшенія Мирового Судьи, апелляторы Сыромятниковы представили противъ онаго слѣдующія возраженія, означенныя въ протоколѣ Мирового Съѣзда: что искъ въ дѣлѣ ихъ, бывъ рѣшенъ полиціей окончательно, не подлежитъ разбору мирового суда; что они, не получивъ наслѣдства послѣ отца, не обязаны отвѣчать и за долги его, и что вексель для нихъ не обязателенъ. Возраженія эти, подкрѣпленныя документами, коихъ просители не успѣли представить къ Судьѣ, подлежали, въ силу 129, 142 и 773 ст. Уст. Гражд. Судопр., непремѣнному обсужденію на Мировомъ Съѣздѣ, и это обсужденіе въ настоящемъ случаѣ было тѣмъ болѣе необходимо, что въ первой степени суда состоялось заочное рѣшеніе и что нѣкоторыя изъ возраженій въ первый разъ заявлены были на Съѣздѣ. Но Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи безъ всякаго разсужденія о правильности означенныхъ возраженій, вслѣдствіе чего рѣшеніе Съѣзда само себя не оправдываетъ соображеніями, и просители въ правѣ жаловаться, что обвинены безъ правильнаго обсужденія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Фатежскихъ Мировыхъ Судей.

1115.—1871 г. ноября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Андріана Гусева на рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску царскосельскаго мѣщанина Андріана Гусева о взысканіи съ мѣщанина Якова Эдвардса 300 руб. по выданному послѣднимъ ему 20 іюня 1867 года векселю Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Эдвардсъ, бывъ 20-го іюня 1867 года еще несостоятельнымъ должникомъ, такъ какъ дѣйствіе учрежденнаго по его дѣламъ конкурснаго управленія было прекращено коммерческимъ судомъ лишь въ февралѣ мѣсяцѣ 1870 года, не былъ въ правѣ выдать Гусеву представленнаго имъ ко взысканію векселя, и потому, на основаніи 129 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, рѣшеніемъ 25-го февраля 1871 года опредѣлилъ: отказать Гусеву въ искѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ истецъ Гусевъ доказываетъ, что, по смыслу 2014, 2015, 2017 ст. Уст. Торг. Св. Закон. Т. XI ч. 2 и 1364 и 1366 Устава Гражданскаго Судопр., несостоятельный должникъ Эдвардсъ послѣ утвержденія 31-го декабря 1865 года коммерческимъ судомъ мировой его сдѣлки съ кредиторами могъ 20-го іюня 1867 года выдать ему, Гусеву, дѣйствительное долговое обязательство, подлежащее удовлетворенію изъ всякаго другого имущества Эдвардса за исключеніемъ конкурсной его массы, а потому Гусевъ проситъ, по нарушенію Петергофскимъ Мировымъ Съѣздомъ смысла вышеуказанныхъ законовъ и ст. 81 и 108 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить рѣшеніе его отъ 25 февраля 1871 года.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ противность лежащей на немъ по закону обязанности постановлять свои рѣшенія по соображеніи всѣхъ представленныхъ спорящими сторонами на его обсужденіе обстоятельствъ дѣла, отказалъ истцу Гусеву въ правѣ получить удовлетвореніе по векселю Эдвардса, не обсудивъ вовсе того, какое, по силѣ 2017 ст. Св. Зак. Гражд. Тома XI ч. 2, на дѣйствительность сего акта могло имѣть вліяніе утвержденное коммерческимъ судомъ мировой сдѣлки несостоятельнаго должника Эдвардса съ его кредиторами, послѣдовавшее ранѣе выдачи Эдвардсомъ Гусеву представленнаго имъ нынѣ ко взысканію векселя; а посему, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Съѣздъ С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1116.—1871 года ноября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Кобяшева на рѣшеніе Балашовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Балашовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по иску титулярнаго совѣтника Павла Алимова о взысканіи съ крестьянина Ивана Кобяшева 300 руб. по векселю, споръ сего послѣдняго о необязательности для него означеннаго векселя, по 2 п. ст. 546 Устав. о Векселяхъ и по безденежности его, по допросѣ свидѣтелей отвѣтчика Кобяшева, нашелъ, что вексель Кобяшева совершонъ установленнымъ порядкомъ, что содержаніе его не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями (ст. 106 Устава Гражд. Судопр.), что посему споръ Кобяшева о безденежности не заслуживаетъ уваженія, а искъ Алимова доказанъ, и затѣмъ, по силѣ 81 и 105 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, рѣшеніемъ 12-го февраля 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ Кобяшева 300 руб. съ процентами со дня протеста по день уплаты. Отвѣтчикъ Кобяшевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 129 ст. Устава Граждан. Судопроизводства и 456 ст. Св. Зак. Т. XI ч. 2 Уст. о Векселяхъ тѣмъ: а) что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не привелъ закона, силою котораго онъ призналъ его, Кобяшева, обязаннымъ платить по векселю, недѣйствительному по закону для него, крестьянина, во время выдачи его не торговавшаго по свидѣтельству и не имѣвшаго недвижимой собственности; б) что присудилъ съ него, кромѣ капитала 300 рублей, и проценты, не условленные по векселю; и в) что Съѣздъ, признавъ за векселемъ, вопреки ст. 456 Уст. о Векселяхъ, силу вексельнаго права, лишилъ его, отвѣтчика, возможности доказать безденежность его, какъ простого долгового обязательства, свидѣтельскими показаніями.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что Балашовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣвъ въ виду споръ отвѣтчика Кобяшева противъ обязательности для него представленнаго истцомъ Алимовымъ ко взысканію векселя, между прочимъ, и основанію, что онъ, Кобяшевъ, какъ крестьянинъ, не имѣвшій во время выдачи векселя недвижимой собственности, не могъ по закону обязываться векселемъ, а равно и то, что Мировой Судья рѣшеніе свое объ отказѣ Алимову въ искѣ основалъ и на признаніи сего обязательства, долженъ былъ во всякомъ случаѣ войти въ разсмотрѣніе сего возраженія отвѣтчика; что Мировой Съѣздъ, не исполнивъ въ семъ случаѣ лежавшей на немъ по закону обязанности принять въ соображеніе при постановленіи своего рѣшенія всѣ приведенныя сторонами по дѣлу обстоятельства, нарушилъ тѣмъ существенное правило судопроизводства, долженствующее, по силѣ 2 пун. 186 ст. Уст. Гр. Суд., вліять на дѣйствительность его рѣшенія, и по симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Балашовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Аткарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1117.—1871 года ноября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго брата Арона Гольденштейна на рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Овидіопольскій купеческій братъ Яковъ Спиваковъ 26 ноября 1870 г. просилъ Кишиневскаго Мирового Судью 5 участка возстановить его права общаго владѣнія проходомъ, существующимъ издавна чрезъ дворъ еврейскаго молитвеннаго дома на Харлампіевскую улицу въ г. Кишиневѣ обязаніемъ старосты молитвеннаго дома Арона Гольденштейна уничтожить выстроенную имъ двѣ недѣли назадъ ограду. Отвѣтчикъ Гольденштейнъ противъ иска сего возражалъ, что онъ загородилъ проходъ на Харлампіевскую улицу, полагая имѣть на то въ интересахъ еврейскаго молитвеннаго дома право, ибо

кромѣ Спивакова проходомъ пользовался весь городъ, чрезъ что случались часто кражи. Мировой Судья, по осмотрѣ спорнаго прохода на мѣстѣ и допрося, по ссылкѣ истца Спивакова, свидѣтелей, нашелъ, что до устройства Гольденштейномъ забора сообщеніе между дворомъ Спивакова и молитвеннымъ домомъ существовало съ давнихъ временъ, что проходъ состоялъ въ общемъ владѣніи какъ Спивакова, такъ и молитвеннаго дома, что проходъ чрезъ эти дворы служитъ сообщеніемъ двухъ улицъ, Кашанской и Харлампіевской, и что проходъ загороженъ не болѣе полутора мѣсяца тому назадъ, и поэтому Мировой Судья рѣшеніемъ 29 декабря 1870 г. опредѣлилъ: на основаніи 4 п. 29, 82, 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязать Арона Гольденштейна снять устроенныя имъ ворота и деревянный заборъ во дворѣ молитвеннаго дома и не препятствовать существовавшему прежде сообщенію изъ двора Спивакова чрезъ дворъ молитвеннаго дома на Харлампіевскую улицу. Рѣшеніе это Кишиневскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей найдено правильнымъ и по принятымъ Мировымъ Судьею основаніямъ утверждено 22 апрѣля 1870 г. Отвѣтчикъ Гольденштейнъ находитъ, что Мировой Съѣздъ неправильно опредѣлилъ по иску Спивакова права его на спорный проходъ владѣніемъ, а не участіемъ въ выгодахъ чужого имущества, и потому проситъ о кассаціи рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 29 п. 4 и 5, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 434 до 451 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I. Истецъ Спиваковъ въ объясненіи своемъ проситъ, по недопущенію Съѣздомъ доказываемыхъ Гольденштейномъ нарушеній закона, оставить его кассаціонную жалобу безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, принимая на видъ, что поводомъ для кассаціи рѣшенія Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей проситель Гольденштейнъ приводитъ только то обстоятельство, что Съѣздъ неправильно, будто, по закону опредѣлилъ право истца Спивакова на спорный проходъ черезъ дворъ еврейскаго молитвеннаго дома, находитъ, что Кишиневскій Мировой Съѣздъ въ семъ дѣлѣ не нарушилъ смысла законовъ гражданскаго права, которыми опредѣляется право участія частнаго, ни-же правилъ судопроизводства, устанавляющихъ подсудность гражданскихъ споровъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, потому что Мировой Судья правильно принялъ къ своему разсмотрѣнію искъ Спивакова, который, имѣлъ ли онъ предметомъ возстановленіе владѣнія или участія частнаго спорнымъ проходомъ, нарушенныхъ Гольденштейномъ, какъ призналъ Мировой Судья, не болѣе какъ за полтора мѣсяца до предъявленія Спиваковымъ своего иска, безразлично подлежалъ вѣдомству Мирового Судьи, на основаніи или 4, или 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., и потому, что Мировой Судья и Съѣздъ, не постановивъ въ своемъ рѣшеніи о самомъ правѣ Спивакова на спорный проходъ чрезъ молитвенный домъ, возстановили только для Спивакова то практическое сообщеніе, которымъ онъ, какъ признали Мировой Судья и Съѣздъ, пользовался до устройства Гольденштейномъ забора со стороны Харлампіевской улицы, и засимъ Мировой Съѣздъ не лишилъ спорящихъ сторонъ возможности разобраться о правѣ на участіе частное по проходу черезъ дворъ еврейскаго молитвеннаго дома по подсудности сего спора (ст. 212 Уст. Гр. Суд.), если онъ за рѣшеніемъ Съѣзда еще возникнетъ, судомъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. По симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей неподлежащимъ отмѣнѣ, по ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купеческаго брата Арона Гольденштейна оставить безъ послѣдствій.

1118.—1871 года ноября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Владимира Жданова на рѣшеніе Суджанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Дворянинъ Владимиръ Ждановъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить, по нарушенію какъ существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, такъ и прямого смысла закона, рѣшеніе Суджанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 22 февраля 1871 г., которымъ по иску штабсъ-капитана

Николая Выходцева постановлено: на основаніи 73 ст. Уст. Гр. Суд., возстановить нарушенное Ждановымъ владѣніе Выходцева берегами и водою пруда его на рѣкѣ Радутиной въ дачѣ села Волоконскаго. Въ кассаціонной жалобѣ своей проситель Ждановъ доказываетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ: а) ст. 98, 101, 374 и 377 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что допросилъ по ссылкѣ отвѣтчика свидѣтелей, безъ вѣдома его, истца Жданова, въ засѣданіи, въ которомъ онъ не былъ, не порозпь, но всѣхъ въ присутствіи другихъ, безъ прочтенія имъ послѣ допроса протокола ихъ показаній и безъ означенія въ таковомъ о неграмотности двухъ свидѣтелей, не подписавшихъ его, и б) ст. 29 п. 4 и 5, 73, 142, 711, 79, 584, 258 Уст. Гр. Суд. и 443 и 513 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I тѣмъ, во-1-хъ) что Съѣздъ, имѣвъ въ виду изъ исковаго прошенія Выходцева, что имъ предъявлено на него, Жданова, два исковыхъ требованій изъ разныхъ основаній: о возстановленіи нарушеннаго владѣнія берегами пруда и о воспрещеніи участія въ выгодахъ чужого имущества, состоявшаго въ пользованіи Ждановымъ водою въ его прудѣ, не опредѣливъ правильно понятій о владѣніи и о правѣ участія, не обративъ вниманія на то, что въ его, Жданова, возраженіяхъ заключался споръ о правѣ собственности на берегъ пруда, а равно о правѣ пользованія водой въ пруду, и не установивъ положительно факта о томъ, предъявленъ-ли искъ Выходцева въ установленный 29 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ, безъ указанія въ рѣшеніи своемъ соображеній, на которыхъ оно основано, принялъ къ производству дѣло, ему не подсудное, и разсмотрѣлъ противно закону оба разнородныя исковыя требованія Выходцева вмѣстѣ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что какъ рѣшеніе Суджанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей объ удовлетвореніи иска Выходцева основано единственно на показаніяхъ трехъ свидѣтелей; что какъ изъ числа сихъ свидѣтелей двумя протоколъ о допросѣ ихъ не былъ подписанъ, и въ таковомъ не означено, что они были люди безграмотные, и притомъ въ протоколѣ не имѣется подъ показаніями ихъ подписи члена Мирового Съѣзда вмѣсто нихъ и не означено, чтобы записанныя въ немъ показанія были имъ прочитаны, то уже, за однимъ таковымъ нарушеніемъ Мировымъ Съѣздомъ сихъ существенныхъ формъ судопроизводства, рѣшеніе Съѣзда, по силѣ 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ кассаціи; а потому Правительствующій Сенатъ, руководствуясь многими рѣшеніями Гражд. Кассац. Деп., уже разъяснившими смыслъ 101 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Суджанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію 101 ст. Уст. Гр. Суд. и дѣло для новаго производства и рѣшенія передать въ Съѣздъ Обоянскихъ Мировыхъ Судей.

1119.—1871 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянки Стырчевой на рѣшеніе Ясскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Ясскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ дворянки Стырчевой дѣло о документахъ, требуемыхъ отъ нея Вольшевскою, нашелъ, что сія послѣдняя принята была въ малолѣтствѣ Стырчевою, на которой вслѣдствіе сего лежала нравственная обязанность заботиться о личности малолѣтней Вольшевской. Но такъ какъ Стырчева этой обязанности не исполнила, то, по ст. 684 Т. X ч. I, она обязана вознаградить Вольшевскую за понесенные ею по упущенію отвѣтчицы ущербы и убытки. На основаніи сихъ соображеній Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: обязать Стырчеву возвратить Вольшевской документы о ея личности, удерживаемые Стырчевою, въ противномъ случаѣ обратить на нее всѣ издержки по исходатайствованію оныхъ и, кромѣ того, на основаніи ст. 133 Уст. Гр. Суд., взыскать съ Стырчевой въ пользу Вольшевской убытки и издержки производства по настоящему дѣлу въ количествѣ 45 р. Стырчева проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ ст. 9, 81, 129, 131, 133 и 700 Уст. Гр. Суд. и ст. 684 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Стырчева проситъ отмѣнить рѣшеніе Ясскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 9, 81, 129, 131, 133 и 700 Уст. Гр. Суд. и ст. 684 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ просительница видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ призналъ, что на ней лежала нравственная обязанность имѣть попеченіе о личности Вольшевскаго, но такъ какъ такой обязанности не налагаетъ на нее законъ, то Съѣздъ нарушилъ ст. 9 и 129 Уст. Гражд. Суд. и неправильно примѣнилъ ст. 684 Т. X ч. I. 2) Съѣздъ, обязывая ее, Стырчеву, возвратить Вольшевской документы, нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 2111 Т. X ч. I, ибо Вольшевская не доказала отдачи ей, Стырчевой, своихъ документовъ на сохраненіе. 3) Съѣздъ, въ нарушеніе статьи 131 и 133 Уст. Гр. Суд., постановилъ обратить на нее, Стырчеву, въ случаѣ невозврата документовъ Вольшевской, всѣ расходы по ихъ отысканію и, независимо отъ сего, возложилъ на нее, отвѣтчицу, всѣ судебныя издержки, а, между тѣмъ, истица не просила ни о присужденіи ей расходовъ по возобновленію документовъ, ни судебныхъ издержекъ, и 4) вопреки ст. 700 Уст. Гр. Суд., резолюція написана не рукою Предсѣдателя Съѣзда, а секретаремъ. Изъ соображенія жалобы просительницы съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Съѣздъ, по разсмотрѣніи доводовъ и объясненій сторонъ, пришелъ къ заключенію, что Стырчева, принявъ къ себѣ несовершеннолѣтнюю Вольшевскую и не сохранивъ ея документовъ, причинила ей ущербъ и убытокъ, за которыя и обязана вознаградить въ силу ст. 684 Т. X ч. I. Заключеніе суда о томъ, что Стырчева причинила Вольшевской вредъ и убытокъ, касаясь существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), ибо всякій, причинившій своимъ дѣяніемъ или упущеніемъ другому ущербъ или убытокъ, признанный судомъ, обязанъ учинить пострадавшему вознагражденіе (ст. 574 Т. X ч. I). 2) Объясненіе просителя, что не Предсѣдатель Съѣзда, а секретарь изложилъ на письмѣ состоявшуюся по настоящему дѣлу резолюцію суда, не составляетъ повода отмѣны окончательнаго рѣшенія. Допущенное въ семъ случаѣ Предсѣдателемъ отступленіе отъ возложенной на него закономъ обязанности не имѣетъ столь существеннаго значенія, чтобы служить поводомъ къ признанію приговора неимѣющимъ силы судебнаго рѣшенія. 3) Затѣмъ остается разсмотрѣть указаніе Стырчевой на нарушеніе Съѣздомъ 131 и 133 Уст. Гр. Суд. По объясненію просительницы Съѣздъ, не имѣя въ виду искового требованія Вольшевской, присудилъ ей судебныя издержки и предоставилъ ей право взыскивать съ нея, Стырчевой, всѣ расходы по отысканію документовъ. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что Вольшевская въ исковомъ прошеніи ходатайствовала о взысканіи со Стырчевой 15 р., издержанныхъ на поѣздку въ Кишиневъ, а во время разбирательства дѣла у Мирового Судьи увеличила это требованіе и просила взыскать съ отвѣтчицы въ возмещеніе понесенныхъ ею прежде и теперь убытковъ 45 р. Изъ сего слѣдуетъ, что Вольшевская ни письменно въ исковомъ прошеніи, ни словесно при слушаніи дѣла не просила о возмещеніи ей собственно судебныхъ издержекъ по производству дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, а также о признаніи Стырчевой, въ случаѣ невозвращенія документовъ, обязанною вознаградить за расходы по возстановленію сихъ документовъ, а потому Съѣздъ, присудивъ Вольшевской судебныя издержки и признавъ за нею право требовать возврата денегъ, которыя могутъ быть израсходованы на отысканіе документовъ, нарушилъ ст. 131 и 133 Уст. Гр. Суд. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ясскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 131 и 133 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Сорокскій Съѣздъ (Бессарабской области).

1120.—1871 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы капитана Куприяновой на рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Куприяновой дѣло о взыскиваемыхъ ею съ бывшаго ея крѣпостного чело-

вѣка Севастьянова 3200 р. съ процентами по домашней распискѣ, нашла, что представленная Купреяновою долговая расписка Севастьянова выдана имъ въ 1852 г., т.-е. въ то время, когда онъ былъ крѣпостнымъ ея мужа. При такомъ отношеніи, участвовавшихъ въ договорѣ сторонъ, правильныхъ юридическихъ отношеній, требуемыхъ ст. 570, 572 и 693 Т. X ч. I, существовать не могло, такъ какъ крѣпостной, въ случаѣ присвоенія принадлежащаго ему движимаго имущества его помѣщиковъ, не пользовался правомъ судебной защиты (ст. 1030 Т. IX Зак. о Сост. и ст. 175 Т. X ч. 2). Притомъ правильныя отношенія немыслимы между договаривающимися сторонами, изъ коихъ одна находится въ полной зависимости отъ другой (ст. 1030 п. 4 и 1138 Т. IX Зак. о Сост.), ибо на заключеніе договоровъ требуется не принужденный произволъ и взаимное согласіе сторонъ съ правомъ заявленія о принужденіи (ст. 700, 701, 703, 1528 и 1530 Т. X ч. I). По симъ основаніямъ Судебная Палата отказала въ искѣ Купреяновой, которая проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 223 и 224 Т. I Учр. Пр. Сен., ст. 1030, 1144 и 1145 Т. IX Зак. о сост., ст. 38 Т. XII ч. I, ст. 175 Т. X ч. 2, ст. 339, 367, 479, 480, 711 и 694 Уст. Гр. Суд. и ст. 244 Т. XII Уст. Торг., также ст. 24 Полож. 19 февраля 1861 г. о крестьян., ст. 18 о приведеніи въ дѣйствіе сего Полож. и ст. 91 о крестьян. учрежд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Купреянова проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію ст. 1030, 1144 и 1145 Т. IX Зак. о сост., ст. 175 Т. X ч. 2, ст. 244 Т. XI Уст. Тор., ст. 38 Т. XII ч. 2, ст. 24 Полож. 19 февраля 1861 года о крестьян., ст. 18 Положенія о введеніи въ дѣйст. сего Положенія, ст. 91 Полож. о губер. и уѣзд. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, ст. 339, 367, 479, 480, 694 и 711 Уст. Гр. Суд. и ст. 223 и 224 Т. I Учрежд. Сената. Нарушеніе сихъ законовъ просительница видитъ въ томъ: 1) Палата оставила безъ обсужденія объясненіе просительницы, что Севастьяновъ, выдавая долговое на себя обязательство, былъ акцизнымъ крестьянином, и тѣмъ нарушила ст. 1144 Т. IX Зак. о Сост., ст. 38 Т. XII ч. 2 и ст. 244 Т. XI Уст. Тор. и ст. 694 и 711 Уст. Гр. Судопр; 2) Палата основала свое рѣшеніе на ст. 1030 Т. IX Зак. о Сост. и ст. 175 Т. X ч. 2, а, между тѣмъ, законы сіи отмѣнены по прод. 1863 года; 3) Палата, вопреки ст. 339, 367, 479 и 480 Уст. Гр. Суд., не обратила вниманія на признаніе займа повѣреннымъ отвѣтчика и не записала сего въ протоколъ, несмотря на заявленіе повѣреннаго ея, просительницы, а вмѣстѣ съ тѣмъ записала въ протоколъ слова, будто бы сказанныя повѣреннымъ отвѣтчика, Герке, безъ его просьбы, что Купреяновъ не придавалъ значенія распискѣ Севастьянова. Изъ соображенія жалобы Купреяновой съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что жалоба просительницы, заключаетъ возраженія противъ существа состоявшагося рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты и указанія на допущенныя въ производствѣ дѣла отступленія отъ формъ и обрядовъ судопроизводства и на нарушеніе и неправильное толкованіе прямого смысла законовъ. Всѣ возраженія Купреяновой, относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., обсужденію въ порядкѣ кассаціи. Затѣмъ остается разсмотрѣть жалобу просительницы въ тѣхъ только частяхъ, которыя заключаютъ указанія на нарушенія законовъ права и судопроизводства. Обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію жалобы просительницы на допущеныя, по ея мнѣнію, Судебною Палатою отступленія отъ обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимыя просительницею основанія къ отмѣнѣ рѣшенія не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ указаніе Купреяновой на то, что Палата, въ отступленіе отъ ст. 694 и 711 Уст. Гр. Суд., оставила безъ обсужденія объясненіе ея, что Севастьяновъ, въ качествѣ акцизнаго крестьянина, могъ выдать долговое на себя обязательство своему помѣщику, оказывается неосновательнымъ, такъ какъ Судебная Палата имѣла въ виду это объясненіе, и если не вошла въ подробный разборъ этого объясненія и другихъ заявленій повѣренныхъ Купреяновой, то это, какъ уже неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, не можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія, въ которомъ законъ примѣненъ къ событіямъ, установленнымъ изъ совокупнаго со-

ображенія и сопоставленія всѣхъ представленныхъ сторонами доводовъ и возраженій (Сбор. рѣш. 1868 года № 78). При этомъ надлежитъ замѣтить, что ст. 694 Уст. Гр. Суд. и не могла быть нарушена, ибо законъ предоставляетъ власти предсѣдателя суда постановлять вопросы, подлежащіе разрѣшенію, правильность же постановки вопросовъ не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (рѣш. 1868 г. № 653). Указываемаго просительницею отступленія Палаты отъ ст. 711 Уст. Гр. Суд. Палатою не допущено, ибо рѣшеніе ея написано соотвѣтственно порядку, указанному сею статьею. Равнымъ образомъ неосновательно объясненіе просительницы относительно допущеннаго Палатою нарушенія ст. 339, 367, 479 и 480 Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла вовсе не видно, а просительница не представила никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что Судебная Палата не записала, согласно просьбѣ ея повѣреннаго, признанія, учиненнаго повѣреннымъ Севастьянова о дѣйствительности займа имъ денегъ у Купреянова, а записала въ протоколъ, безъ требованія повѣреннаго отвѣтчика, такое его заявленіе, котораго онъ не дѣлалъ. Независимо отъ сего, законъ (ст. 479 Уст. Гр. Суд.) вовсе не ограничиваетъ судъ въ правѣ записывать въ протоколъ объясненія или показанія сторонъ, хотя бы онѣ о томъ не просили, и въ правѣ принимать эти объясненія и показанія въ соображеніе (ст. 339 Уст. Гр. Суд.) при постановленіи рѣшенія (Сборн. рѣш. 1868 г. № 78). Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію жалобы Купреяновой на неправильное толкованіе Судебною Палатою законовъ права и неправильное примѣненіе ихъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ неосновательнымъ объясненія Купреяновой, что Палата, признавъ долговую расписку, выданную ея мужу, бывшимъ его крѣпостнымъ человѣкомъ, торговавшимъ по свидѣтельству, Севастьяновымъ, для него необязательною, нарушила ст. 1030, 1144 и 1145 Т. IX Зак. о Сост., ст. 175 Т. X ч. 2 и ст. 244 Т. XI Уст. Торг. Въ основаніи всякаго договора и обязательства лежитъ взаимное добровольное соглашеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ; въ силу этого добровольнаго соглашенія одна сторона обязывается что либо сдѣлать или исполнить въ пользу другой стороны. Такимъ образомъ, существенная принадлежность всякаго договора и обязательства есть взаимное, добровольное, непринужденное соглашеніе сторонъ, основанное на свободной непринужденной ихъ волѣ (ст. 1527 Т. X ч. I). На семъ основаніи всѣ лица, которымъ законъ по неполноправію не предоставляетъ безусловно изъявлять свою волю, не могутъ вступать въ договоры и обязательства, составленные въ отступленіе отъ сего основного правила, не могутъ быть признаваемы законными, а слѣдовательно, и дѣйствительными. Въ силу сего законы, дѣйствовавшіе до 19-го февраля 1861 года, т.-е. до упраздненія крѣпостного права, предоставляли крѣпостнымъ людямъ право вступать въ договоры и обязательства не иначе, какъ по полученіи на то предварительнаго согласія помѣщика (ст. 1138—1146 Т. IX Зак. о Сост.); такъ, по ст. 1144, крѣпостные люди, не имѣвшіе свидѣтельствъ на торговлю, могли входить въ денежные займы и брать въ долгъ товары не иначе какъ съ дозволенія помѣщика и съ поручительствомъ его или людей иного званія. Въ противномъ случаѣ обязательства признавались ничтожными. Хотя въ видѣ исключенія изъ этого правила законъ предоставлялъ нѣкоторыя особыя права крѣпостнымъ людямъ, записаннымъ, съ согласія помѣщика (ст. 1141 Тома IX Зак. о Сост.), въ торговые разряды и торгующимъ по свидѣтельствамъ, но законъ, дозволяя имъ брать на свое имя векселя, вмѣстѣ съ тѣмъ безусловно имъ воспрещалъ давать на себя векселя, а потому и принятые векселя дозволялось имъ передавать другимъ безъ возврата на себя (ст. 251 Т. XI Уст. Торг.). Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что Судебная Палата не нарушила и не допустила неправильнаго толкованія законовъ, на которые указываетъ просительница, признавъ, что при существованіи крѣпостной зависимости крестьянъ отъ своихъ помѣщиковъ,—зависимости, распространявшейся и на крестьянъ, торговавшихъ по свидѣтельствамъ, не могло существовать между ними тѣхъ правильныхъ отношеній по договорамъ, какія существуютъ между равноправными, такъ какъ крѣпостные, по ст. 175 Т. X ч. 2, лишены были права предъявлять иски и тяжбы противъ своихъ помѣщиковъ, кромѣ дѣлъ о свободѣ, а по ст. 1030 Т. IX Зак. о Сост. крѣпостные пользо-

вались защитою законовъ въ случаѣ неправильнаго присвоенія ихъ движимаго имущества лицами посторонними, но не ихъ помѣщикомъ. Объясненіе просительницы, что всѣ эти законы отмѣнены съ упраздненіемъ крѣпостного права, не заслуживаетъ уваженія, ибо всякій искъ долженъ быть разрѣшаемъ на основаніи законовъ, дѣйствовавшихъ въ то время, когда совершилось спорное событіе или написано было обязательство, подавшее поводъ къ иску (ст. 60 Тома I Зак. Основ.). Дальнѣйшія указанія Купреяновой на нарушеніе ст. 223 и 224 Т. I учрежденія Правительствующаго Сената и ст. 24 Положенія 19-го февраля 1861 года о крестьянахъ, ст. 18 о приведеніи въ дѣйствіе Положенія, ст. 91 Учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ и ст. 38 Т. XII ч. 2 не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ просительница, приводя въ своемъ прошеніи сіи законы, не приводитъ основаній (ст. 798 Уст. Гр. Суд.), по которымъ она считаетъ ихъ нарушенными или неправильно истолкованными. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Купреяновой оставить безъ послѣдствій.

1121.—1871 года ноября 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Никиты Никонова на рѣшеніе Мелитопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мелитопольскій Мировой Судья, разобравъ дѣло по иску купца Гаршина о взысканіи съ губернскаго секретаря Никонова 493 руб. убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе невладѣнія купленнымъ у него домомъ, и находя, что Никоновъ, продавъ два раза одинъ и тотъ же домъ, сперва Жижиленковой, а потомъ Гаршину, былъ причиною тяжбы, возникшей между покупщиками, и убытковъ, которые потерпѣлъ Гаршинъ отъ несвоевременнаго ввода его во владѣніе купленнымъ домомъ, призналъ искъ Гаршина правильнымъ и предоставилъ ему искать съ Никонова особо судебныя издержки. Мелитопольскій Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Никонова, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и стат. 684 и 1427 Т. X ч. I, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, уменьшивъ только на 50 руб. присужденную Гаршину съ Никонова сумму вознагражденія убытковъ. Никоновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію стат. 530, 620, 684, 1392, 1416, 1417 и 1427 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Никоновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 530, 620, 684, 1392, 1416, 1417 и 1427 Т. X ч. I. Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ, признавъ выданную имъ, Никоновымъ, Жижиленковой домашнюю записку за актъ продажи, нарушилъ ст. 1417 Т. X ч. I, въ силу которыхъ продажа всѣхъ недвижимыхъ имуществъ совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей; 2) Съѣздъ неправильно присудилъ съ него, Никонова, Гаршину убытки за невводъ его во владѣніе купленнымъ домомъ, который Жижиленкова по незаконному акту неправильно удерживала за собою. По объясненію просителя, Гаршинъ могъ бы съ него только требовать, по ст. 1392 Т. X ч. I, возврата денегъ, уплаченныхъ за домъ, если бы онъ по суду оставленъ былъ за Жижиленковою, но не убытковъ, взысканіе которыхъ въ пользу покупщика предоставляется (ст. 1416 Т. X ч. I) только въ случаѣ продажи одного и того же имѣнія двумъ лицамъ, а по ст. 684 Т. X ч. I, отвѣчаетъ за убытки тотъ, кто совершилъ дѣяніе, причинившее убытокъ, въ предлежащемъ же случаѣ виновною въ дѣяніи, причинившемъ Гаршину убытокъ, оказывается Жижиленкова, неправильно удерживавшая домъ по незаконному акту, а потому она, по ст. 530 и 620 Т. X ч. I, и должна возвратить Гаршину доходы съ дома, который ему присужденъ; наконецъ, 3) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 1427 Т. X ч. I, присудилъ съ него въ пользу Гаршина убытки, ибо онъ принялъ на себя по купчей обязанность очищать только покупщика отъ вступщиковъ, но не возмещать понесенные убытки отъ оспариванія права на проданный имъ домъ. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и зако-

нами оказывается: 1) Съѣздъ не входилъ въ разсмотрѣніе и опредѣленіе силы актовъ, по которымъ Никоновъ передалъ право на сей домъ сперва Жижиленковой, а потомъ Гаршину. Споръ о достоинствѣ сихъ актовъ, какъ видно изъ дѣла, обсуждался въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и окончательно разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ, а потому указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1417 Т. X ч. 1 оказывается неосновательнымъ; 2) равнымъ образомъ не можетъ быть принято въ уваженіе указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 584, 620, 684, 1392 и 1427 Т. X ч. I. Въ купчую крѣпость, какъ и во всякій иной юридическій актъ, входятъ условія необходимыя, существенныя, которыми опредѣляется юридическое значеніе и обусловливается дѣйствительность акта, и условія несущественныя, или, какъ они называются въ законѣ, произвольныя, включеніе которыхъ зависитъ отъ воли сторонъ. Къ числу такихъ произвольныхъ условій, по ст. 1425 и 1427 Т. X ч. I, относятся условія объ очисткѣ, которыя по волѣ продавца и покупщика могутъ быть включены, или не включены въ купчую крѣпость, не измѣняя тѣхъ обязательныхъ отношеній между продавцомъ и покупщикомъ, которыя сами собою возникаютъ изъ акта купли и продажи. По закону (ст. 1427 Т. X ч. I), очистка есть объявленіе, дѣлаемое въ купчей продавцомъ, что имущество прежде отъ него никому ни въ чемъ не укрѣплено и ни за что не описано и обязанность, принимаемая продавцомъ очищать покупщика отъ всѣхъ въ то имущество вступщиковъ и не доводить до убытковъ, съ удостовѣреніемъ заплатить оные покупщику, буде таковые для него произойдутъ. Такимъ образомъ, условіе объ очисткѣ, помѣщаемое по волѣ покупщика и продавца въ купчую крѣпость, существенно состоитъ въ томъ, что продавецъ, между прочимъ, ручается передъ покупщикомъ оградить его и очистить отъ всѣхъ убытковъ, могущихъ произойти, если возникнетъ споръ о правѣ на проданное имущество, и покупщикъ вслѣдствіе сего спора лишенъ будетъ возможности окончательно или временно пользоваться пріобрѣтенною собственностью и вовлеченъ будетъ въ тяжебныя издержки. Но если въ актѣ купчей крѣпости продавецъ положительно не устранилъ себя отъ отвѣтственности за послѣдствія, которыя могутъ возникнуть отъ продажи, а только въ купчей крѣпости не будетъ помѣщено произвольное условіе очистки, то это одно умолчаніе объ очисткѣ не освобождаетъ продавца отъ отвѣтственности предъ покупщикомъ въ силу обязательства, возникающаго независимо отъ соглашенія сторонъ, какъ послѣдствія правонарушенія (ст. 574 Т. X ч. I). Такъ въ предлежащемъ случаѣ Съѣздъ, по разсмотрѣніи представленныхъ сторонами доказательствъ, призналъ, что Гаршинъ, покупщикъ дома Никонова, въ теченіе болѣе шести лѣтъ лишенъ былъ возможности вступить во владѣніе домомъ, купленнымъ отъ Новикова, и извлекать изъ него доходъ, вслѣдствіе выданнаго послѣднимъ на этотъ домъ домашняго акта Жижиленковой, возбудившаго тяжбу о правѣ на домъ, и что такое дѣйствіе продавца причинило Гаршину вредъ и убытокъ. Событія эти, установленныя на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ и объясненій на судѣ, касаясь существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, а затѣмъ Съѣздъ не нарушилъ ст. 684 и 1427 Т. X ч. I въ примѣненіи къ этому событію, такъ какъ, по ст. 684 Т. X ч. I, лицо, причинившее другому своимъ дѣяніемъ вредъ и убытокъ, обязано его вознаградить, а ст. 1427 Т. X ч. I къ той же отвѣтственности привлекаетъ продавца вслѣдствіе помѣщенной въ купчей крѣпости очистки, если предъявленный споръ къ проданному имуществу причинитъ покупщику убытокъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Никонова оставить безъ послѣдствій.

1122.—1871 г. ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Степанова на Казанско-Царевококшайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М.Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Казанско-Царевококшайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Степанова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ крестьянъ

Сайфутдинъ и Камулитдина Шамагуловыхъ 490 р. по подписанному ими 18-го сентября 1859 г. счету, нашелъ, что по объясненію отвѣтчика онъ уплатилъ истцу по счету 4 октября 1860 г. 126 р., а затѣмъ надпись на счетѣ его объ уплатѣ 10 марта 1870 г. еще 60 р. неизвѣстно кѣмъ сдѣлана, и онъ этихъ денегъ истцу не платилъ, да и не считаетъ себя обязаннымъ платить остальной долгъ по счету, такъ какъ это долгъ умершаго его брата Камулитдина Шамагулова, и истецъ, за истеченіемъ земской давности, утратилъ право производить взысканіе по счету. Въ виду сего объясненія Съѣздъ, находя, что надпись, неизвѣстно кѣмъ сдѣланная на счетѣ, не составляя, за силою ст. 1549 и 1550 Т. X ч. I, удостовѣренія объ уплатѣ 1 марта 1870 г. Шамагуловымъ по счету 60 р., не прерываетъ теченія земскоі давности, и послѣ предъявленія Степановымъ сего счета 18 сентября 1863 г. въ Казанское полицейское управленіе ко взысканію онъ по іюль 1869 г. не имѣлъ въ полиціи хожденія по начатому дѣлу, а потому и производство дѣла въ полиціи не прерывало теченія земской давности. Посему и принявъ во вниманіе, что Степановъ предъявилъ у Мирового Судьи 20 февраля 1871 г. искъ къ Шамагуловымъ по счету послѣ пропуска земской давности на начатіе иска, Съѣздъ, руководствуясь 80 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ Степанову въ искѣ. Степановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 22 прав. 10 марта 1869 г., ст. 220 Т. X ч. 2 и ст. 1550 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Степановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Казанско Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 22 прав. 10 марта 1869 г., ст. 220 Т. X ч. 2 и ст. 1550 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 1550 Т. X ч. I и ст. 220 Т. X ч. 2, призналъ, что надпись, сдѣланная на обязательствѣ объ уплатѣ части долга не рукою должника, не прерываетъ теченія земской давности, и 2) Съѣздъ, въ отступленіе отъ стат. 220 Т. X ч. 2 и ст. 22 прав. 10 марта 1869 г., призналъ, что онъ, не имѣя хожденія по дѣлу послѣ предъявленія въ 1863 г. въ Казанскую полицію счета ко взысканію на Шамагуловыхъ, утратилъ за истеченіемъ давности право отыскивать съ нихъ свой долгъ. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Мировой Съѣздъ призналъ, что сдѣланная на счетѣ надпись объ уплатѣ 10 марта 1870 г. 60 руб. не прерываетъ теченія земской давности не потому, что платежная надпись сдѣлана неизвѣстно кѣмъ, а проситель отрицаетъ уплату 60 руб. по счету. Заключеніе Съѣзда, что платежная надпись на счетѣ при такихъ условіяхъ не можетъ служить основаніемъ къ пріостановленію теченія земской давности, не представляетъ ни нарушенія, ни неправильнаго толкованія ст. 1550 Т. X ч. I и ст. 220 Т. X ч. 2. На основаніи сихъ статей уплата части долга по обязательству прерываетъ теченіе земской давности, если будетъ доказано, что уплата или выполненіе обязанности произведены дѣйствительно до истеченія давности. Очевидно, что въ томъ случаѣ, когда надпись на обязательствѣ сдѣлана не рукою должника, а онъ отрицаетъ значащуюся въ надписи уплату по обязательству, истцу надлежитъ доказать, какъ сказано въ ст. 1550 Т. X ч. I и 220 Т. X ч. 2, что уплата, прерывающая давность, дѣйствительно была произведена. Допустивъ противное, т.-е. признавъ, что платежная надпись на обязательствѣ, неизвѣстно кѣмъ сдѣланная, при положительномъ отрицаніи должникомъ событія уплаты, безусловно прерываетъ теченіе земской давности, тѣмъ самымъ надлежало бы признать, что всѣ долговыя обязательства по желанію заимодавца могутъ быть изъяты отъ дѣйствія давности, ибо отъ усмотрѣнія заимодавца зависѣло бы, сдѣлавъ платежную надпись на долговомъ актѣ, оградить себя по своему усмотрѣнію во всякое время отъ потери права иска въ силу земской давности. 2) Переходя засимъ къ обсужденію жалобы просителя о томъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе стат. 220 Т. X ч. 2 и ст. 22 прав. 10 марта 1869 года, призналъ его утратившимъ право на взысканіе по счету Шамагуловыхъ за нехожденіемъ по предъявленному въ полиціи требованію въ теченіе общей земской давности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что,

*

на основаніи ст. 213 и 220 Т. X ч. 2, а также ст. 692, 694 и 1549 Т. X ч. I, кто въ теченіе земской давности иска не предъявилъ или, предъявивъ оный, хожденія въ присутственныхъ мѣстахъ не имѣлъ, тотъ теряетъ свое право. Изъ буквальнаго смысла сихъ статей слѣдуетъ, что вслѣдствіе непредъявленія въ теченіе земской давности иска по обязательству, а также вслѣдствіе нехожденія по иску въ теченіе давностнаго срока со дня предъявленія иска, право на искъ прекращается, а вмѣстѣ съ тѣмъ утрачивается право требовать исполненія по обязательству. Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній явствуетъ, что Шамагуловы по счету, подписанному ими 18 сентября 1859 года, остались должными купцу Степанову 676 р. 40 к. съ обязательствомъ заплатить долгъ по требованію кредитора. По этому счету было заплачено 4-го октября 1860 г., согласно показанію истца и отвѣтчика, 126 р. 10 к., а затѣмъ 18 сентября 1863 г. счетъ этотъ представленъ былъ Степановымъ для взысканія въ остальной суммѣ въ Казанское уѣздное полицейское управленіе. Деньги по счету, какъ сказано въ свидѣтельствѣ полиціи, не были взысканы съ должниковъ, и по введеніи въ Казанской губерніи мировыхъ судебныхъ установленій начатое по просьбѣ Степанова дѣло, на основаніи ст. 47 и примѣчанія къ ст. 1 правилъ 10 марта 1869 г., производствомъ по полиціи было прекращено съ возвращеніемъ 19 іюня 1869 г. документовъ Степанову, который возобновилъ искъ у Мирового Судьи 20 февраля 1871 г. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что Степановъ подачею въ казанское полицейское управленіе 18 сентября 1863 г. прошенія о взысканіи съ Шамагуловыхъ по счету остальныхъ, за уплатою 4 октября 1860 г., денегъ прервалъ теченіе давности, т.-е. подачею Степановымъ въ полицію прошенія, которое было принято, время, истекшее со дня послѣдней уплаты по счету до начатія иска въ полиціи—съ 4 октября 1860 г. по 18 сентября 1863 г.—не подлежитъ, по смыслу ст. 213 и 220 Т. X ч. 2 и ст. 691 Т. X ч. I, зачисленію въ давностный срокъ. Затѣмъ новый срокъ, начавшійся со дня предъявленія Степановымъ иска по счету къ Шамагуловымъ,—иска, по которому Степановъ не имѣлъ хожденія, прерванъ былъ до истеченія земской давности подачею 20 февраля 1871 г. псковаго прошенія Казанско-Царевококшайскому Мировому Судьѣ. Такимъ образомъ, Съѣздъ, признавъ, что предъявленіе Степановымъ въ Казанское полицейское управленіе ко взысканію счета Шамагуловыхъ не прерывало теченія земской давности со дня уплаты по счету 4 октября 1860 г. вслѣдствіе неимѣнія истцомъ хожденія по дѣлу, допустилъ нарушеніе и неправильное толкованіе ст. 694 Т. X ч. I и ст. 220 Т. X ч. 2, а также ст. 22 Высочайше утвержденнаго Положенія 10 марта 1869 г., въ которой сказано, что истцамъ предоставляется право возобновлять въ новыхъ судахъ дѣла, прекращенныя въ прежнихъ присутственныхъ мѣстахъ, причемъ время, протекшее со дня предъявленія въ судебномъ мѣстѣ прежняго устройства иска до объявленія истцомъ о прекращеніи дѣла, не полагается въ исчисленіе давности. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу вслѣдствіе нарушенія и неправильнаго толкованія ст. 694 Т. X ч. I, ст. 220 Т. X ч. 2 и ст. 22 Высочайше утвержденныхъ правилъ 10 марта 1869 г., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Козьмодемянскій Мировой Съѣздъ.

1123.—1871 года ноября 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ кликовъ Ивановыхъ и Антона Чередниченковыхъ и Матроны Гальченковой на рѣшеніе Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Х. И. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. В. Сальковъ).

Кременчугскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ матери Ивана Чирвы, Маріи Чирвы, дѣло о возстановленіи владѣнія землею Ивана и Антона Чередниченковыхъ и Матроны Гальченковой, нарушеннаго Иваномъ Чирвою, нашелъ, что отводъ истцовъ, основанный на томъ, что Марія Чирва, какъ неуполномоченная сыномъ Иваномъ, не могла при-

носить за него апелляцію, не можетъ быть уваженъ, такъ какъ апелляціонная жалоба подана Марьею Чирвою за несовершеннолѣтняго своего сына, что подтверждается метрическимъ свидѣтельствомъ. Затѣмъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по существу, Съѣздъ нашелъ просьбу Чередниченковыхъ и Гальченковой о возстановленіи ихъ владѣнія спорною землею неосновательною и потому въ искѣ имъ отказалъ. Иванъ и Антонъ Чередниченковы и Гальченкова просятъ отмѣнить рѣшеніе Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 19 и 576 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Иванъ и Антонъ Чередниченковы и Матрона Гальченкова просятъ отмѣнить рѣшеніе Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 19 и 576 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ просители видятъ въ томъ, что, по ст. 19 Уст. Граж. Суд., родители и опекуны ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ только за лицъ, состоящихъ подъ опекою. Но Иванъ Чирва, которому во время подачи за него матерью апелляціи, какъ видно изъ метрическаго свидѣтельства, было 20 лѣтъ, подъ опекою не состоялъ и неизвѣстно, была ли мать назначена къ нему попечительницею. Принявъ въ соображеніе, что, по ст. 219—221 Т. X. ч. I, несовершеннолѣтними считаются лица, не достигшія двадцати лѣтъ съ годомъ, и что, на основаніи ст. 19 Уст. Гр. Суд., за всѣхъ несовершеннолѣтнихъ безъ различія возраста ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ опекуны, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, принявъ апелляціонную жалобу отъ Марьи Чирвы, какъ представительницы своего несовершеннолѣтняго сына Ивана Чирвы, не нарушилъ ст. 19 и 576 Уст. Гр. Суд., а потому и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ивана и Антона Чередниченковыхъ и Матроны Гальченковой оставить безъ послѣдствій.

1124.—1871 г. ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Сорокина на рѣшеніе Богучарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Богучарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Харитона Сорокина дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ брата Ивана Сорокина 400 руб., отданныхъ ему для общей торговли скотомъ, нашелъ, что объясненіе Ивана Сорокина, что онъ возвратилъ брату Харитону Сорокину причитавшіяся на его долю деньги по общей торговлѣ скотомъ опровергается свидѣтельскими показаніями, удостовѣрившими, что вкладъ Харитона Сорокина въ 400 р. по общей торговлѣ съ братомъ ему не возвращенъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 82, 102, 129 и 184 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Ивана Сорокина въ пользу брата его Харитона 400 руб. Иванъ Сорокинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Богучарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 81, 82, 102, 129, 184 и 409 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Иванъ Сорокинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Богучарскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 81, 82, 102, 129, 184 и 409 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 409 Уст. Граж. Суд., на основаніи свидѣтельскихъ показаній, присудилъ съ него взыскать въ пользу брата Харитона 400 руб. Принявъ въ соображеніе, что взысканіе долга, изъ какого бы обязательства оно ни возникло, если нѣтъ въ виду признанія должника (ст. 112 Уст. Гр. Суд.), должно быть основано на письменномъ актѣ (ст. 2031 и 2045 Т. X ч. I), и что принятіе свидѣтельскихъ показаній въ доказательство такихъ событій, для коихъ по закону требуется письменное удостовѣреніе, составляетъ нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Богучарскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Павловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1125.—1871 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго администраціи по дѣламъ умершаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Карла фонъ Вендрихъ, присяжнаго повѣреннаго Николая Ясинскаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н Сальковъ).

Повѣренный администраціи по дѣламъ умершаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника фонъ-Вендрихъ, присяжный повѣренный Ясинскій, въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи г-жею Раевскою съ означенной администраціи убытковъ, понесенныхъ чрезъ отдачу г. фонъ-Вендрихомъ денегъ г-жѣ Раевской подъ залогъ имѣнія, оказавшагося впослѣдствіи несуществующимъ, проситъ отмѣнить оное по нарушенію Палатою 2326 и 684 ст. Т. X ч. I и 366 и 456 ст. Уст. Гражд. Суд. Нарушенія эти проситель видитъ въ слѣдующемъ: во-1-хъ) предъявленный повѣреннымъ г жи Раевской искъ основанъ былъ на томъ, что г. Вендрихъ, совершая во 2 Департаментѣ Московской Гражданской Палаты закладную на имѣніе, оказавшееся впослѣдствіи несуществующимъ, вышелъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности, и потому, въ силу 2326, 574 и 684 ст. I ч. X Т., долженъ отвѣчать въ убыткахъ, понесенныхъ г-жею Раевскою. Между тѣмъ, Московская Судебная Палата, не признавъ, чтобы дѣйствія г. Вендриха превысили данную ему довѣренность, обратилась къ разрѣшенію вопроса о томъ, подлежитъ-ли повѣренный отвѣтственности за дѣйствія, совершонныя во вредъ довѣрителю, если дѣйствія эти не выходятъ за предѣлы полномочія, и въ этомъ отношеніи нашла, что нельзя признавать основательнымъ доводъ отвѣтчика о неотвѣтственности повѣреннаго предъ довѣрителемъ въ томъ случаѣ, когда дѣйствіями повѣреннаго, совершонными въ предѣлахъ довѣренности, причиненъ убытокъ довѣрителю. Выводъ свой Палата основала на томъ соображеніи, что 2326 ст. I ч. X Т. не отмѣняетъ общаго закона, изложеннаго въ 644 и 684 ст. I ч. X Т. Такимъ выводомъ Палата придала ст. 2326 Т. X ч. I значеніе, не соотвѣтствующее ея буквальному смыслу, и истолковала ее распространительно. На основаніи 574 ст. I ч. X Т., право на взысканіе убытковъ вообще является для лица, потерпѣвшаго ихъ, тогда, когда они нанесены дѣяніемъ самоуправнымъ; такимъ образомъ истолковано значеніе 574 ст. I ч. X Т. рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. за № 372. Сообразно этому общему правилу, выраженному въ 574 ст. I ч. X Т., только и можетъ быть изъясняемъ дѣйствительный смыслъ 684 ст. I ч. X Т., предусматривающій право вознагражденія убытковъ, причиненныхъ дѣйствіями не преступными; право на упоминаемое въ ней вознагражденіе является послѣдствіемъ совершенія дѣяній, хотя и не преступныхъ, но самоуправныхъ, т.-е. во-1-хъ) такихъ, на которыя причинившій ущербъ не уполномоченъ потерпѣвшимъ лицомъ, и во-2-хъ) такихъ, которыя совершены безъ участія правительственной власти. Совершенно отличенъ отъ предусматриваемыхъ въ 574 и 684 ст. I ч. X Т. тотъ случай, когда кто-либо, будучи уполномоченъ произвести извѣстное дѣйствіе чрезъ совершеніе его, съ участіемъ правительственной власти, причинитъ имущественный вредъ своему довѣрителю; такое дѣйствіе остается въ силѣ по 2326 статьѣ I ч. X Т.; кромѣ того, довѣритель не пріобрѣтаетъ права требовать съ повѣреннаго вознагражденія убытковъ, потому что дѣяніе; причинившее ущербъ, произведено не самоуправно, а въ предѣлахъ полномочія, и притомъ съ участіемъ правительственной власти, почему и нѣтъ необходимыхъ условій для права требовать вознагражденіе убытковъ. Поэтому Судебная Палата, признавъ, что стат. 2326 Т. X ч. I не избавляетъ повѣреннаго отъ обязанности изгладить вредъ, причиненный довѣрителю дѣйствіями, не выходящими изъ предѣловъ довѣренности, нарушила точный смыслъ 2326 ст. I ч. X Т.; во-2-хъ) при истолкованіи 684 ст. I ч. X Т. Судебная Палата нарушила буквальный ея смыслъ; статьею этою установлена обязанность вознаграждать вредъ или убытки тогда только, если будетъ доказано, что отвѣтчикъ, нанесшій убытокъ, не былъ при-

нужденъ къ тому обстоятельствами, извиняющими его по закону. Являющійся при чтеніи статьи вопросъ, на комъ при искѣ, основанномъ на сей статьѣ, лежитъ обязанность доказать, что отвѣтчикъ не долженъ быть избавленъ отъ отвѣтственности въ убыткахъ, разрѣшается самымъ текстомъ ея; для того, чтобы достигнуть присужденія взыскиваемыхъ, по 684 ст. I ч. X Т., убытковъ, истецъ долженъ доказать: а) фактъ убытковъ и б) что причиненіе ихъ не извиняется обстоятельствами, о коихъ упоминаетъ законъ, что такихъ обстоятельствъ нѣтъ. Еслибы ст. 684 Т. X ч. I возлагала на отвѣтчика обязанность доказывать тѣ обстоятельства, которыми онъ избавляется отъ отвѣтственности въ убыткахъ, то редакція ея была бы иная, въ ней могло быть послѣ слова „проступка“ сказано: „кромѣ такихъ случаевъ, когда будетъ доказано, что онъ былъ принужденъ“ и т. д. Толкованіе Судебной Палаты, возлагающей на отвѣтчика обязанность доказывать существованіе тѣхъ условій, при которыхъ онъ избавляется отъ отвѣтственности, сверхъ того, противорѣчитъ основному правилу 366 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніямъ Гражд. Кассац. Департамента Сената 1867 г. за №№ 280, 424, 481 и 514, коими установлено и разъяснено, что прежде всего истецъ обязанъ представить всѣ требуемыя отъ него закономъ доказательства, а затѣмъ уже является для отвѣтчика обязанность представлять свои опроверженія. Въ данномъ случаѣ, по свойству иска и по точному смыслу 684 ст. I ч. X Т., на которой онъ основанъ, на истцѣ лежитъ обязанность представить доказательства того, что отвѣтчикъ г. Вендрихъ имѣлъ поводъ изъ имѣвшихся у него данныхъ при отдачѣ денегъ подъ залогъ усумниться въ существованіи самаго имѣнія; между тѣмъ, Судебная Палата возлагаетъ на отвѣтчика обязанность доказывать существованіе извиняющихъ его обстоятельствъ, вопреки буквальнаго смысла 684 ст. I ч. X Т. и 366 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-3-хъ) при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ имъ было представлено въ подлинникѣ письмо довѣрительницы г. Вендрихъ, г-жи Раевской, имѣющееся при дѣлѣ; изъ письма этого выясняется взглядъ ея на операцію отдачи денегъ ея подъ залогъ; такъ какъ повѣренный истицы нарушеніе довѣренности доказывалъ тѣмъ, что, по мнѣнію его, г. Вендрихъ обязанъ былъ осматривать на мѣстѣ закладываемое имѣніе, то въ доказательство того, что поѣздка на мѣсто не требовалась самою г-жею Раевскою при отдачѣ ея повѣреннымъ денегъ подъ залогъ, имъ представлено было означенное письмо ея; на письмо это онъ просилъ обратить вниманіе и Судебную Палату въ объясненіи, поданномъ на апелляцію и на судоговореніи; но тѣмъ не менѣе документъ этотъ не только оставленъ вовсе безъ разсмотрѣнія Палатою, но даже не упомянутъ въ изложеніи обстоятельствъ дѣла и представленныхъ сторонами доказательствъ; этимъ Палата нарушила требованіе 456 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Гражд. Кассац. Д-та №№ 87, 911, 925, 1031, 1232 за 1869 г.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго администраціи по дѣламъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Вендриха и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что точный смыслъ 2326 ст. Т. X ч. I указываетъ лишь на то положеніе, коимъ устанавливается обязательность дѣйствій повѣреннаго для довѣрителя въ отношеніи къ третьимъ лицамъ, пріобрѣвшимъ чрезъ дѣйствія повѣреннаго какія-либо права. По ст. 2326, при условіи, что дѣйствія повѣреннаго исполнены въ предѣлахъ уполномочія, устанавливается, съ одной стороны, отвѣтственность довѣрителя во всемъ, повѣреннымъ его учиненномъ, хотя-бы то и клонилось ко вреду его, а съ другой стороны—огражденіе третьихъ лицъ въ исполненіи договоровъ, заключенныхъ ими съ повѣреннымъ, представляющимъ лицо довѣрителя въ учиненной, въ силу уполномочія, сдѣлкѣ. Другого значенія статьѣ этой придавать нельзя, такъ какъ въ оной вовсе и не упоминается объ отношеніяхъ между повѣреннымъ и его довѣрителемъ, вслѣдствіе исполненія первымъ дѣйствій въ силу уполномочія. Отношенія эти опредѣляются, какъ правильно указала Московская Судебная Палата, общими законами, изложенными въ 644 и 684 ст. Т. X ч. I, объ отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями, не признаваемыми преступленіями и проступками. Равнымъ образомъ Судебная Палата вполнѣ правильно при-

знала, что о безусловной безотвѣтственности повѣреннаго предъ довѣрителемъ тѣмъ менѣе можетъ быть рѣчи, что повѣренный болѣе чѣмъ всякое иное лицо долженъ подлежать отвѣтственности предъ довѣрителемъ своимъ, потому что, получивъ уполномочіе, въ силу коего довѣритель обязуется вѣрить ему во всемъ и не прекословить его дѣйствіямъ,—повѣренный принимаетъ на себя нравственную обязанность блюсти за интересами своего довѣрителя и ограждать ихъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію указанія просителя о нарушеніи Палатою 684 ст. Т. X ч. I и 366 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата вполнѣ правильно возложила на отвѣтчика обязанность доказывать существованіе извиняющихъ Вендриха въ дѣйствіяхъ его, какъ повѣреннаго, обстоятельствъ, т.-е. существованіе положительнаго факта о томъ, что для него существовало стеченіе обстоятельствъ, которыхъ онъ отвратить не могъ. Палата правильно возложила эту обязанность на отвѣтчика, а не на истца, какъ того домогается кассаторъ, во-1-хъ) потому, что на судѣ самъ повѣренный администраціи надъ имѣніемъ Вендриха заявилъ, что Вендрихъ не долженъ нести отвѣтственности по настоящему дѣлу, такъ какъ для него произошло стеченіе обстоятельствъ, предотвратить которыхъ онъ не могъ, въ подтвержденіе чего и обязанъ былъ представить доказательство, и во-2-хъ) потому, что оно согласно съ точнымъ смысломъ 684 ст. Т. X ч. I и съ общимъ юридическимъ правиломъ, въ силу коего возможно требовать доказательство о существованіи лишь положительнаго факта, а не отрицательнаго. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго администраціи по дѣламъ фонъ-Вендриха, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1126.—1871 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Ермила Шебанина на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купеческій сынъ Шебанинъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ повѣренной Сомова, дѣвицы Полторацкой, задаточныхъ денегъ 309 р. 36 к. по несостоявшемуся между ними договору о продажѣ лѣсной дачи „Поповка“ проситъ отмѣнить оное въ виду нарушенія Съѣздомъ: во-1-хъ) 2329 ст. Т. X ч. I и 584 статьи Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ допустилъ г-жу Полторацкую къ принесенію апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи безъ представленія съ ея стороны удостовѣренія въ томъ, что состоитъ повѣренною г. Сомова; во-2-хъ) 570, 1687, 1688 и 1689 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что, признавъ расписку Полторацкой задаточною и усмотрѣвъ, что съ одной стороны имъ, просителемъ, расписка эта представлена въ 6-ти недѣльный срокъ, согласно 1687 ст. Т. X ч. I, а съ другой стороны Полторацкою въ этотъ срокъ не заявлено на него претензіи, вслѣдствіе чего, какъ находитъ проситель, она утратила, по силѣ 1688 и 1689 ст. того же Тома и части, всякое право на возраженіе,—неправильно отказалъ просителю во взысканіи съ Полторацкой задаточныхъ денегъ, и въ-3-хъ) 81 ст. Уст. Гр. Суд., безъ указанія, впрочемъ, на какомъ основаніи проситель считаетъ ее нарушенною.

Принимая на видъ, что Калужскій Мировой Съѣздъ, признавъ расписку Полторацкой задаточною, нашелъ, что Шебанинъ не доказалъ того, чтобы она отказывалась отъ заключенія формальнаго продажнаго акта и что спорное между тяжущимися обстоятельство о разсрочкѣ въ платежѣ договорной суммы должно быть разрѣшено, на основаніи п. д. 1539 ст. Т. X ч. I, въ пользу Полторацкой, обязавшейся къ исполненію договора,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что жалоба кассатора противъ сихъ выводовъ Съѣзда, какъ относящихся до существа рѣшенія, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 2329 ст. Т. X ч. I и 584 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ имъ самимъ предъявленъ искъ не къ Сомову, а къ Полторацкой,

какъ къ довѣренной Сомова, вслѣдствіе чего Полторацкая, въ качествѣ отвѣтчицы по дѣлу, имѣла полное право подать отъ своего имени апелляціонную жалобу въ Съѣздъ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Шебанина, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1127.—1871 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ермолая Еремина на рѣшеніе Новохоперскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Ереминъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Новохоперскаго Мирового Съѣзда, отказавшаго ему въ искѣ съ крестьянина Кириллова 100 р. по распискѣ, указывая въ своей жалобѣ на нарушеніе Съѣздомъ 81, 112 и 409 стат. Уст. Гр. Суд. Разсмотрѣвъ эту жалобу, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ Еремину въ искѣ по распискѣ на томъ основаніи, что выставленные отвѣтчикомъ свидѣтели удостовѣрили, что братья Еремины въ присутствіи ихъ сознавали уплату Кирилловымъ долга по распискѣ и что расписка, выданная Кирилловымъ, какъ не засвидѣтельствованная по его безграмотности надлежащимъ образомъ, не соотвѣтствуетъ требованію 882 ст. I ч. X Т. Между тѣмъ, изъ дѣла оказывается, что Кирилловъ, возражая противъ предъявленнаго къ нему Ереминымъ иска, не только не отвергалъ своей долговой расписки, но, напротивъ, самъ на судѣ показалъ, что расписка эта дѣйствительно имъ выдана, объясняя лишь, что всѣ слѣдующія по оной деньги уплачены Еремину, въ подтвержденіе чего и сослался на свидѣтелей. Изъ сего слѣдуетъ, что, въ виду сознанія отвѣтчика о выдачѣ имъ расписки, показанія свидѣтелей были приняты Съѣздомъ единственно въ доказательство уплаты по ней долга; а какъ по закону—ст. 2050, 2052 и 2054 ч. I Т. X—уплата всего или части долга по заемнымъ обязательствамъ удостовѣряется или надписью на самомъ обязательствѣ, или выдачею особой платежной расписки, слѣдовательно, принадлежитъ къ числу событій, требующихъ письменныхъ доказательствъ, то очевидно, что Мировой Съѣздъ, допустивъ показанія свидѣтелей въ подтвержденіе уплаты долга по распискѣ, поступилъ вопреки точнаго смысла какъ вышеприведенныхъ узаконеній, такъ и 409 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ лишь такихъ событій, для подтвержденія которыхъ не требуется письменнаго удостовѣренія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новохоперскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію въ данномъ случаѣ прямого смысла 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Бобровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1128.—1871 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго штабъ-ротмистра Николая Чернова, кандидата правъ Бродскаго, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

1-го іюня 1869 года жена вахтера Евдокія Рыбакова выдала штабъ-ротмистру Чернову подписку въ томъ, что сложенный на дворѣ ея уголь, въ количествѣ 22,300 пудовъ, долженъ быть сохраненъ въ цѣлости; въ случаѣ же какой-либо растраты, она, Рыбакова, какъ хозяйка двора, обязывается уплатить Чернову за каждый недостающій пудъ 50 коп. Подписка эта, по безграмотству Рыбаковой, подписана коллежскимъ ассесоромъ Доброгурскимъ, подпись котораго того же числа засвидѣтельствована николаевскимъ нотаріусомъ Бѣлино-Бѣлиновичемъ. 3 го февраля 1870 года Черновъ черезъ повѣреннаго своего, Бродскаго, обратился въ Херсонскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ, объяснивъ, что Рыбакова изъ числа при-

нятаго на сохраненіе угля не возвращаетъ 2965 пуд., ходатайствовалъ о взысканіи съ Рыбаковой, согласно подпискѣ и 2100, 2104, 2105, 2108, 2111, 2112, 570 и 1536 ст. Тома X ч. I, 1482 руб. 50 коп. Окружный Судъ нашелъ, что подписка Рыбаковой хотя и не соотвѣтствуетъ требованіямъ 2111 ст. Тома X ч. I, тѣмъ не менѣе можетъ быть разсматриваема какъ простое домашнее обязательство; а потому, руководствуясь 570 стат. Тома X ч. I, по рѣшенію 15 мая 1870 года присудилъ Чернову искомую имъ сумму. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Рыбаковой, Гапелинъ, доказывалъ, что подписка его довѣрительницы, по несоблюденію установленныхъ въ 2111 ст. Тома X ч. I правилъ, не можетъ имѣть для нея никакой обязательной силы, и затѣмъ самый искъ Чернова, какъ бездоказательный, не подлежитъ удовлетворенію. Съ своей стороны повѣренный Чернова, Бродскій, объяснялъ, что расписка отъ 1-го іюня 1869 года, какъ договоръ о поклажѣ по торговлѣ, не требуетъ при его составленіи строгаго соблюденія правилъ, установленныхъ для сохранныхъ расписокъ, и потому при отступленіи подобнаго рода договоровъ отъ указанныхъ закономъ формъ, въ подтвержденіе поклажи, согласно 2112 и 2113 ст. X Т. I ч., могутъ быть приняты и другія доказательства, къ числу коихъ должна быть отнесена подписка Рыбаковой, въ виду того, что подпись, за нее, безграмотную, сдѣланная, удостовѣрена нотаріусомъ. Одесская Судебная Палата нашла: 1) что, на основаніи 2111 ст. Т. X ч. I, сохранная расписка, выдаваемая отъ лица безграмотнаго, должна быть отъ начала до конца вся написана и подписана довѣреннымъ отъ него лицомъ, съ означеніемъ, что сіе учинено по просьбѣ пріемщика, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ и что онъ самъ лично находился при составленіи оной; между тѣмъ, въ распискѣ, выданной Рыбаковою, не имѣется вовсе подписей свидѣтелей и не значится того, чтобы при составленіи ея присутствовала сама Рыбакова, а засимъ означенная расписка, какъ это признано рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 611 и др., не можетъ имѣть юридическаго значенія сохранной расписки; 2) что равнымъ образомъ расписка эта не можетъ быть признана въ силѣ домашняго акта, удостовѣряющаго о принятіи Рыбаковою отданнаго ей на храненіе имущества Чернова, такъ какъ, по силѣ 919, 921 и 882 ст. Закон. Гражданск., разъясненныхъ неоднократными рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, для дѣйствительности домашняго акта, выданнаго отъ имени безграмотнаго и подписаннаго за него другимъ лицомъ, необходимо надлежащее засвидѣтельствованіе въ томъ, что подпись посторонняго лица, сдѣланная за безграмотнаго, учинена по просьбѣ и желанію сего послѣдняго, ибо, по буквальному смыслу 921 статьи, только обязательства, выдаваемыя грамотными, признаются въ силѣ такихъ домашнихъ актовъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія; 3) что, между тѣмъ, учиненная нотаріусомъ на распискѣ 1 іюня 1869 года надпись свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что расписка сія подписана за неграмотную Рыбакову Доброгурскимъ (ст. 128 Нотар. Пол.), но она вовсе не удостовѣряетъ о существованіи согласія Рыбаковой на выдачу этой расписки, т.-е. того, что она подписана Доброгурскимъ по просьбѣ и съ согласія Рыбаковой, и засимъ означенная расписка должна быть признана недѣйствительною по отсутствію въ ней подписи лица, выдавшаго ее, необходимой для силы домашняго акта; 4) что ссылка повѣреннаго Бродскаго на 3 пунктъ 2112 стат. Зак. Гр., по которой для доказательства дѣйствительности поклажи, произведенной по торговлѣ и вообще по купеческому обычаю лицомъ торговаго сословія, не требуется письменныхъ актовъ, не заслуживаетъ уваженія, по тому соображенію, что хотя Бродскимъ и представлено къ дѣлу выданное его довѣрителю купеческое свидѣтельство на производство торговли въ 1869 г., тѣмъ не менѣе не всякая сдѣлка, совершонная торговымъ лицомъ, признается торговою сдѣлкою, а Бродскимъ ничѣмъ не доказано, чтобы сдѣлка Чернова съ Рыбаковою принадлежала къ числу оборотовъ, торговлѣ свойственныхъ; 5) что, за непризнаніемъ расписки 1 іюня 1869 г. ни въ силѣ сохранной расписки, ни въ силѣ акта о поклажѣ и за непредставленіемъ никакихъ другихъ доказательствъ въ подтвержденіе факта передачи Черновымъ угля Рыбаковой,

должно быть въ искѣ ему отказано. Посему и на основаніи 701 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: 1) въ искѣ штабъ-ротмистра Чернова съ Рыбаковой отказать, возложивъ судебныя издержки на истца Чернова, и 2) рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по настоящему дѣлу 15 мая 1870 г., отмѣнить. На это рѣшеніе Черновъ чрезъ повѣреннаго своего, Бродскаго, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Одесскою Судебною Палатою слѣдующихъ указаній: 1) 919, 921 и 882 ст. X Т. I ч. по прод. 1868 года тѣмъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы, вовсе не требуется для дѣйствительности домашнихъ актовъ удостовѣренія сдѣланной за безграмотнаго подписи мѣстною полиціею, а достаточно, чтобы таковая засвидѣтельствована была нотаріусомъ, что въ данномъ случаѣ и исполнено; 2) 128, 133, 134 и 135 ст. Полож. о Нотар. части тѣмъ, что ими вовсе не указывается нотаріусамъ въ дѣлаемыхъ ими засвидѣтельствованіяхъ непремѣнно упоминать, что подпись совершена не по рукоданной просьбѣ безграмотнаго; сама же Палата возбуждать сомнѣніе въ томъ, что подпись Доброгурскаго засвидѣтельствована безъ просьбы Рыбаковой, за силою 555 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣла права, такъ какъ это равносильно подлогу, и 3) 2112 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что лица торговаго сословія въ поклажахъ, производимыхъ по торговлѣ, избавлены отъ обязанности представлять требуемыя 2111 ст. доказательства, въ подтвержденіе дѣйствительности поклажи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ приводимыхъ Черновымъ 919, 921 и 882 ст. X Т. I ч. содержатся общія правила для дѣйствитетьности домашнихъ актовъ; въ отношеніи же сохранныхъ расписокъ, выдаваемыхъ безграмотными, постановлены особыя правила, положительно указанныя въ 2111 ст. X Т. I ч., соблюденіе коихъ, кромѣ случаевъ, исчисленныхъ въ 2112 ст., безусловно необходимо для того, чтобы обязательство въ пріемѣ на сохраненіе, отъ безграмотнаго выданное, могло имѣть противъ него силу полнаго доказательства. Слѣдовательно, Одесская Судебная Палата, въ виду неимѣнія на представленномъ Черновымъ ко взысканію обязательствѣ надлежащаго засвидѣтельствованія подписи, за безграмотную Рыбакову сдѣланной, не признавъ за этимъ обязательствомъ ни силы сохранной расписки, ни силы домашняго акта, удостовѣряющаго принятіе Рыбаковою отданнаго ею на сохраненіе имущества Чернова, нисколько не нарушила вышеупомянутыхъ узаконеній. Равнымъ образомъ подобный выводъ Палаты нельзя признать нарушающимъ и указанныя просителемъ 128, 133, 134 и 135 ст. Полож. о Нотар. части, такъ какъ изъ онаго никакъ нельзя заключить, чтобы Палата отвергла права нотаріусовъ дѣлать засвидѣтельствованія подписей, а только нашла, что въ данномъ случаѣ одно засвидѣтельствованіе нотаріуса не можетъ замѣнить собою требуемаго 2111 ст. X Т. I ч. удостовѣренія 2 или 3 свидѣтелей; объясненіе же просителя о томъ, что Палата, за силою 555 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣла права сама возбуждать спора о подлогѣ въ представленномъ имъ документѣ, не заслуживаетъ уваженія, потому что одно заключеніе Палаты о недѣйствительности служащаго основаніемъ иска документа не можетъ быть признаваемо за возбужденіе спора о подлогѣ, а есть не болѣе какъ результатъ той оцѣнки доказательства, которая, на основаніи 456 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ прямую обязанность судебныхъ мѣстъ. Наконецъ, ссылка Чернова на нарушеніе Палатою 2112 ст. X Т. I ч. не основательна, потому что она вовсе не отвергала постановленнаго въ этой статьѣ правила, что въ поклажахъ, производимыхъ по торговлѣ, представленія упомянутыхъ въ 2111 ст. доказательствъ не требуется, а нашла только, что Черновъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы сдѣлка его съ Рыбаковою принадлежала къ числу оборотовъ, торговлѣ свойственныхъ; въ этомъ же отношеніи выводъ Палаты, какъ относящійся до существа дѣла, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Чернова, кандидата правъ Бродскаго, на основаніи 793 ст. Устава Граждан. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1129.—1871 г. ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянъ Ивана и Ефима Сукачевыхъ и казака Андрея Никитина на рѣшеніе Миргородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Въ Миргородскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшеніе объ отказѣ дворянамъ Сукачевымъ и казаку Никитину въ искѣ съ жены купца Сибирцевой 450 р. по запродажной распискѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Сукачевы и Никитинъ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 56, 131, 132 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., 1686 и 1687 ст. I ч. X Т., объясняя, между прочимъ, что Съѣздъ неправильно отказалъ имъ въ искѣ по непредъявленію расписки ко взысканію до истеченія шестинедѣльнаго срока, тогда какъ Сибирцева на пропущеніе имп этого срока во время производства дѣла не ссылалась.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителей на нарушеніе Съѣздомъ 131 и 132 ст. Уст. Гр. Суд. представляется вполнѣ основательнымъ. Въ этомъ отношеніи изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что Съѣздъ отказалъ въ искѣ Сукачевыхъ и Никитина потому, что представленная ими ко взысканію расписка, которой, по мнѣнію Съѣзда, невозможно придать никакого другого смысла, какъ расписки о задаткѣ, за пропущеніемъ 6 недѣльнаго срока, по силѣ 1686 ст. I ч. X Т., потеряла всякую силу и значеніе. По правиламъ Уст. Гр. Суд., судебнымъ мѣстамъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность основывать свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися (ст. 82 и 367), не постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, и не присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися (ст. 131). Въ настоящемъ дѣлѣ распискѣ, на которой основанъ искъ просителей, ни одна изъ сторонъ не придавала значенія задаточной; о недѣйствительности ея по этой собственно причинѣ никто суду не заявлялъ и отвѣтчица во все время производства дѣла какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Съѣздѣ, не ссылалась на пропущеніе срока, указаннаго въ 1686 ст. I ч. X Т., какъ на доказательство неправильности предъявленнаго къ ней иска, слѣдовательно, въ виду вышеприведенныхъ законоположеній, Мировой Съѣздъ не имѣлъ, очевидно, ни повода, ни права основывать свое рѣшеніе на обстоятельствѣ, которое не было приводимо въ доказательство самими тяжущимися, а тѣмъ менѣе, въ противность 131 и 132 ст. Уст. Гр. Суд., постановить заключеніе о недѣйствительности расписки за пропущеніемъ срока, тогда какъ на это никто не указывалъ и никакого требованія на сей основаніи не предъявлялъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Миргородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 131 и 132 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Кременчугскій Мировой Съѣздъ.

1130.—1871 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая и мѣщанина Александра Морозовыхъ на рѣшеніе Новоторжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Братья Морозовы просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Новоторжскаго Мирового Съѣзда, отказавшаго имъ въ искѣ съ бывшихъ членовъ городового магистрата, купцовъ Вавулина, Овчинникова, Клитушиной, Мишуриной и Ширяева 308 р. 87 к. проѣстей и волокитъ. Въ жалобѣ своей Морозовы указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ 1808 ст. 2 ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ рѣшенія его, отказалъ Морозовымъ въ искѣ съ бывшихъ членовъ магистрата проѣстей и

волокитъ на томъ основаніи, что, по закону (ст. 1733 Т. X ч. 2), проѣсти и волокиты взыскиваются лишь съ лицъ, проигравшихъ тяжбу, члены же магистрата не вели съ Морозовыми никакой тяжбы. Возражая противъ правильности рѣшенія Мирового Съѣзда, Морозовы объясняютъ, что проѣсти и волокиты по закону взыскиваются вообще съ виновныхъ по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ (1808). Такое объясненіе просителей не заслуживаетъ уваженія, ибо, на основаніи какъ 1733 статьи 2 ч. X Т., приведенной въ рѣшеніи Съѣзда, такъ и 1808 и послѣдующ. стат. того же Тома, указываемыхъ просителями въ кассаціонной жалобѣ, взысканіе проѣстей и волокитъ возлагается лишь на такихъ лицъ, которыя участвовали въ производствѣ тяжебнаго дѣла и проиграли тяжбу; а какъ члены магистрата никакой тяжбы съ просителями не имѣли и въ томъ дѣлѣ, по которому на нихъ возложено Правительствующимъ Сенатомъ взысканіе въ пользу Морозовыхъ убытковъ за неправильныя по службѣ дѣйствія, не принимали участія въ качествѣ тяжущихся, то возложеніе на нихъ проѣстей и волокитъ было бы несогласно съ точнымъ смысломъ закона. По симъ основаніямъ, признавая, что Мировой Съѣздъ, отказавъ просителямъ въ искѣ съ членовъ магистрата, не нарушилъ въ данномъ случаѣ указываемой ими 1808 ст. 2 ч. X Т., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Морозовыхъ, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1131.—1871 года ноября 18 го дня. *По кассаціонной жалобѣ Гирики Монастырскаго на рѣшеніе Стародубскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Монастырскій просилъ Мирового Судью о взысканіи съ купца Бруевича долга по распискѣ 175 руб. При разбирательствѣ у Судьи Бруевичъ, не оспаривая подлинности расписки, отозвался, что онъ признаетъ долгъ свой только въ 23 руб., такъ какъ самъ истецъ забралъ изъ лавки его, Бруевича, разнаго товару на 152 рубля; но Монастырскій съ своей стороны возразилъ, что если онъ и бралъ что-либо изъ лавки Бруевича, то всегда за наличныя деньги. По рѣшеніи дѣла Мировымъ Судьею, признавшимъ искъ Монастырскаго подлежащимъ удовлетворенію въ полной суммѣ, Бруевичъ принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, при которой представилъ свою торговую книгу и сослался на свидѣтелей въ доказательство, что Монастырскій часто забиралъ у него товаръ безъ уплаты денегъ и что по сдѣланному между ними по этимъ заборамъ расчету долгъ по распискѣ былъ погашенъ на 152 рубля. Мировой Съѣздъ, допросивъ свидѣтеля и разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ что долгъ по распискѣ, представленной Монастырскимъ, образовался при покупкѣ имъ изъ лавки Бруевича товара; посему, и такъ какъ обѣ стороны принадлежатъ къ торговому сословію, торговая книга Бруевича, по смыслу 467 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, можетъ быть принята къ соображенію въ числѣ другихъ доказательствъ, тѣмъ болѣе, что въ ней не оказалось ни одной изъ тѣхъ неисправностей, о коихъ упоминается въ 468 ст. Уст. Хотя же истецъ и заявилъ, что товара изъ лавки Бруевича безъ денегъ не бралъ, но это объясненіе опровергается, во-1-хъ, распискою самого Монастырскаго, въ которой онъ упоминаетъ о прежнемъ заборѣ изъ лавки Бруевича товаровъ безъ платежа денегъ, и, во-2 хъ, показаніемъ свидѣтеля, подтвердившаго многія статьи упоминаемаго счета съ отчетливостію, не допускающею сомнѣнія въ достовѣрности и правильности сего показанія. По симъ основаніямъ и руководствуясь 81, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, взыскать съ Бруевича въ пользу Монастырскаго только 23 р. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Монастырскій указываетъ на неправильное въ данномъ случаѣ примѣненіе Съѣздомъ 467 и 468 ст. и на нарушеніе 409 стат. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ кассаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе просителя Монастырскаго о томъ, что онъ по роду

производимой имъ торговли не принадлежитъ къ числу такихъ торгующихъ лицъ, для которыхъ обязательны правила, опредѣляющія значеніе купеческихъ книгъ, не можетъ быть предметомъ обсужденія въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ заключеніе Съѣзда по этому предмету, выведенное имъ изъ обстоятельствъ дѣла, относится къ существу, и, слѣд., разрѣшеніе вопроса о родѣ производимой спорящими лицами торговли, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., лежало на непосредственной обязанности судебныхъ инстанцій. Но при этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ, однако же, не остановиться на другомъ, возникающемъ изъ кассаціонной жалобы, вопросѣ, правильно-ли Мировой Съѣздъ допустилъ въ разрѣшеніе спорныхъ по сему дѣлу обстоятельствъ спросъ свидѣтеля, выставленнаго отвѣтчикомъ. Законы, опредѣляющіе доказательную силу купеческихъ книгъ между торгующими лицами, изложены въ 1620 и послѣд. ст. Т. XI Уст. Торг., но изъ содержанія сихъ законоположеній не видно, чтобы, въ случаѣ представленія торговой книги одною изъ спорящихъ сторонъ, спорный вопросъ о томъ, въ кредитъ или за наличныя деньги были отпущены товары въ статьяхъ, оспариваемыхъ другою стороною, могъ быть разрѣшаемъ свидѣтельскими показаніями. Посему при отсутствіи на это разрѣшенія въ законахъ и въ виду положительнаго въ нихъ указанія о способахъ, которыми слѣдуетъ въ этихъ случаяхъ руководствоваться при разрѣшеніи спорныхъ статей, распоряженіе Съѣзда о спросѣ свидѣтеля, спрошеннаго именно въ разъясненіе, послѣдовалъ ли заборъ Монастырскимъ у Бруевича товара въ кредитъ или за наличныя деньги и погашаетъ ли этотъ заборъ долгъ по распискѣ, является прямымъ нарушеніемъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду собственно этого нарушенія Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Стародубскаго Мирового Съѣзда, передать оное для новаго разсмотрѣнія въ Мглинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1132.—1871 года ноября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ колониста Айзика Нефтеля на рѣшеніе Маріупольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Колонистъ Нефтель, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Маріупольскаго Мирового Съѣзда, присудившаго взыскать съ него въ пользу купца Дунаевскаго по распискѣ 339 р. 23 к., объясняетъ въ своей жалобѣ: 1) что Мировой Съѣздъ, въ который настоящее дѣло поступило по указу Правительствующаго Сената изъ Бердянскаго Мирового Съѣзда, вопреки 173 ст. Уст. Гр. Суд., не извѣстилъ его о днѣ засѣданія по сему дѣлу, такъ какъ послалъ повѣстку о вызовѣ не къ нему, просителю, какъ бы слѣдовало по закону, а къ его повѣренному, ходатайствовавшему по дѣлу въ бердянскихъ мировыхъ установленіяхъ, и 2) что изъ дѣла не видно, кто именно тотъ Фроловъ, который расписался въ принятіи повѣстки, и почему она не была доставлена прямо повѣренному его, просителя.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Нефтеля о томъ, что Съѣздъ, будтобы, не въ правѣ былъ посылать повѣстку о днѣ засѣданія къ повѣренному его, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо законъ, предоставляя тяжущимся право избирать по всѣмъ дѣламъ, производящимся въ судебныхъ установленіяхъ, повѣренныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ установляетъ, что всѣ дѣйствія, о какихъ упоминается въ Уставѣ Гр. Судопр. (слѣд., и врученіе повѣстокъ), могутъ быть совершаемы не только тяжущимися, но и ихъ повѣренными, за исключеніемъ лишь случаевъ, положительно закономъ отъ сего изъятыхъ (ст. 16). Правило это еще точнѣе выражено въ ст. 249 того же Устава, по силѣ которой повѣренный представляетъ лицо тяжущагося въ судѣ, и всѣ дѣйствія его, совершенныя въ предѣлахъ довѣренности, почитаются обязательными для довѣрителя, причемъ всѣ дѣйствія, законно совершенныя повѣреннымъ, остаются въ силѣ до уничтоженія довѣрителемъ выданной ему довѣренности (ст. 50 и 251 Устава Гражданскаго Судопроизводства). А такъ какъ изъ

производства по настоящему дѣлу не видно, чтобы довѣренность, выданная повѣренному Самборскому на веденіе дѣла съ Дунаевскимъ о 339 р. 23 к, была уничтожена Нефтелемъ во время передачи дѣла по указу Правительствующаго Сената въ Маріупольскій Мировой Съѣздъ, и чтобы Самборскій, такимъ образомъ, лишенъ былъ права на дальнѣйшее ходатайство по сему дѣлу, то очевидно, что Мировой Съѣздъ имѣетъ полное основаніе и право распорядиться о вручении повѣстки не самому Нефтелю, а его повѣренному Самборскому. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и другое возраженіе просителя, такъ какъ Нефтель, указывая, что ему неизвѣстно, кто именно Фроловъ, получившій повѣстку на имя Самборскаго, вмѣстѣ съ тѣмъ не представляетъ никакихъ доказательствъ, чтобы Фроловъ былъ такое лицо, которому по закону не могла быть вручена повѣстка. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Нефтеля, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд, оставить безъ послѣдствій.

1133.—1871 года мая 20-го и ноября 24-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго отъ калужской духовной консисторіи для защиты правъ монастыря Тихоновой пустыни, іеродіакона Палладія, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ и Московской Судебной Палатѣ разсматривалось дѣло по иску крестьянина Филиппа Дерюгина о признаніи за нимъ исключительнаго права на рыбныя ловли въ р. Угрѣ и озерахъ пустоши Залидовой, оспариваемаго у него монастыремъ Тихоновой пустыни. Дерюгинъ права свои основывалъ главнымъ образомъ на купчей крѣпости 23 іюня 1866 года, по которой онъ пріобрѣлъ означенныя рыбныя ловли отъ князя Меньшикова, а отвѣтчикъ, уполномоченный отъ Калужской духовной консисторіи, опровергалъ искъ принадлежностію спорной рыбной ловли монастырю съ давняго времени, въ удостовѣреніе чего ссылается на условіе 9 мая 1820 г. съ крестьянами Трофимовыми и Егоровымъ объ откупѣ на два года рыбной ловли въ р. Угрѣ и на относящееся къ этому предмету постановленіе земскаго суда; сверхъ того, представлены были сторонами въ подтвержденіе ихъ правъ разные акты: выписки изъ шнуровыхъ книгъ, грамоты, планы генеральнаго межеванія, указъ Св. Синода 1798 года и т. п. По апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго право на рыбныя ловли за Дерюгинымъ, дѣло разсматривалось Московскою Судебною Палатою, которая нашла: а) Дерюгинъ предъявилъ искъ къ Тихоновой пустыни и въ исковомъ прошеніи своемъ объяснилъ, что Тихонова пустынь ловлею рыбы въ р. Угрѣ и озерахъ внутри Залидовской пустоши нарушаетъ право собственности, основанное на купчей крѣпости, выданной ему повѣреннымъ князя Меньшикова 23 іюня 1866 года. Въ опроверженіе этого иска Тихонова пустынь противопоставила свое право на ловлю рыбы въ р. Угрѣ по обоимъ берегамъ и въ озерахъ пустоши Залидовой и доказываетъ свое право на эти угодья писцовыми книгами 1739 года, жалованною грамотою Царя Алексѣя Михайловича и тѣмъ, что она пользовалась ими и распоряжалась издавна. Право Дерюгина на рыбныя ловли въ р. Угрѣ, на правомъ ея берегу, и въ озерахъ Залидовской пустоши основано на крѣпостномъ актѣ, установленнымъ порядкомъ совершонномъ; вслѣдствіе сего на обязанности отвѣтчика, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., лежало доказать, что проданныя Дерюгину княземъ Меньшиковымъ рыбныя ловли принадлежали не ему, а Тихоновой пустыни; между тѣмъ, пустынь не представила никакихъ доказательствъ того, чтобы ей принадлежали рыбныя ловли на всемъ протяженіи р. Угри, и изъ представленныхъ ею документовъ не усматривается, чтобы та часть рѣки, отъ земли Смирновой до земли государственныхъ крестьянъ деревни Дворецъ и отъ земли этой деревни до пустоши Луки, поступившая во владѣніе Дерюгина по купчей крѣпости 1866 г., была та самая, о коей упоминается въ писцовой книгѣ, представленной со стороны Тихоновой пустыни; въ этомъ документѣ о какихъ-либо озерахъ и не упоминается, а право рыбной ловли

на р. Угрѣ ограничено извѣстнымъ пространствомъ, а именно: отъ Калужскаго рубежа вверхъ по рѣчкѣ Извѣрь, въ рѣчкѣ Суходоровкѣ и рѣкѣ Шанѣ; но въ виду Палаты не имѣется никакихъ доказательствъ того, чтобы Калужскій рубежъ, откуда вверхъ по рѣкѣ начинались рыбныя ловли, предоставленныя пустыни, находился въ какомъ-либо мѣстѣ той части рѣки, которая поступила во владѣніе Дерюгина по береговому праву, или ниже ея по рѣкѣ. Что же касается до жалованной грамоты и указа Святѣйшаго Синода, то документы эти не могутъ служить доказательствомъ права угодій Тихоновой пустыни въ чужомъ имуществѣ въ какомъ-либо мѣстѣ, такъ какъ въ первомъ изъ нихъ о рыбныхъ ловляхъ не упоминается, а есть только ссылка на писцевую книгу, и то относительно лишь деревень и пустошей, а во второмъ содержатся общія распоряженія относительно порядка отвода рыбныхъ ловель и другихъ угодій монастырямъ и архіерейскимъ домамъ, непосредственно же Тихоновой пустыни онъ не касается и отвѣтчикомъ не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы указъ этотъ въ чемъ-либо былъ исполненъ по отношенію къ Тихоновой пустыни. Всѣ эти соображенія вполнѣ относятся и къ притязанію Тихоновой пустыни на рыбныя ловли въ озерахъ Залидовской пустоши, такъ какъ пустынь не заявляетъ своего права на эти ловли какъ на право самостоятельное, а въ связи съ правомъ ловли въ р. Угрѣ. Давностное владѣніе монастыремъ спорными ловлями, на которое ссылался уполномоченный его въ доказательство своего права владѣнія, никакими доказательствами не подкрѣплено, такъ какъ единственный документъ, представленный на этотъ предметъ, договоръ 1820 г. объ отдачѣ монастыремъ въ аренду рыбныхъ ловель визъ по р. Угрѣ отъ села Товаркова до Спасскаго перевоза въ Старой рѣкѣ, въ прудахъ и озерахъ, можетъ служить доказательствомъ только начала давности, но непрерывность ея съ того времени, въ теченіе хотя бы послѣднихъ десяти лѣтъ, ничѣмъ не доказана (533 статья X Т. I ч.). По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Уполномоченный отъ Калужской духовной консисторіи проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 336, 337, 338, 366, 456, 478 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., 567 и 1384 ст. Т. X 3 ч. Зак. Меж.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго отъ Калужской духовной консисторіи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты уполномоченный указываетъ на нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд., состоящее въ томъ, что хотя онъ, въ опроверженіе правъ Дерюгина на спорныя рыбныя ловли, и доказывалъ, что купчая крѣпость 1866 года, по коей Дерюгинъ пріобрѣлъ эти рыбныя ловли отъ князя Меньшикова, не подтверждаетъ права сего послѣдняго на совершеніе этой купчей, ибо представленная Дерюгинымъ въ основаніе сего акта купчая крѣпость 1802 года не заключаетъ въ себѣ доказательства принадлежности князю Меньшикову тѣхъ рыбныхъ ловель, тѣмъ не менѣе Палата оставила безъ обсужденія какъ эту купчую 1802 года, такъ равно и рѣшеніе Калужскаго земскаго суда 1862 года, удостовѣряющее, что и въ этомъ году пустынь во владѣніи означенными рыбными ловлями защищалась властію мѣстной полиціи. Изъ дѣла и рѣшенія Палаты Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Дерюгинъ началъ свой искъ на основаніи купчей крѣпости 1866 года, по которой онъ пріобрѣлъ въ собственность рыбныя ловли на р. Угрѣ отъ князя Меньшикова, объяснивъ, что Тихонова пустынь воспрепятствовала арендатору его ловить рыбу, и самовольное пользованіе со стороны пустыни принадлежащими Дерюгину рыбными ловлями не прекращается. Противу сего иска защитникъ Тихоновой пустыни въ первой же отвѣтной бумагѣ заявилъ, между прочимъ, что купчая 1866 года не можетъ служить основаніемъ къ начатію спора на чужія права, ибо повѣренный князя Меньшикова не имѣлъ права продавать Дерюгину тѣ рыбныя ловли, которыя никогда не принадлежали и не могутъ принадлежать князю Меньшикову, такъ какъ пустынь издавна владѣетъ ими; въ подтвержденіе же сего сослался на разные древніе акты, доказывающіе, по его мнѣнію, вотчинныя права пустыни, а также на контрактъ 1820 года, по которому рыбныя ловли по р. Угрѣ отдавались отъ пустыни въ аренду, и на опредѣленіе Калужскаго земскаго суда 1862 года Въ возраженіе про-

тивъ этихъ доводовъ Дерюгинъ представилъ купчую-крѣпость 1802 года, по которой были въ томъ году пріобрѣтены рыбныя ловли на р. Угрѣ, доставшіяся впослѣдствіи князю Меньшикову, а равно уставныя грамоты 1863 г., удостовѣряющія, что при надѣлѣ крестьянъ эти ловли остались за княземъ Меньшиковымъ, и контрактъ 1865 года объ отдачѣ княземъ Меньшиковымъ означенныхъ ловлей въ аренду. Кромѣ того, съ обѣихъ сторонъ были представлены свидѣтельства мѣстной полиціи о томъ, кто владѣлъ рыбными ловлями по р. Угрѣ и въ какихъ предѣлахъ. При разбирательствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, а равно въ апелляціонной жалобѣ на его рѣшеніе въ засѣданіи Московской Судебной Палаты, со стороны Тихоновой пустыни постоянно было разъясняемо, что купчая крѣпость 1802 года не установляла вотчинныхъ правъ князя Меньшикова на спорныя рыбныя ловли и не давала ему права продавать ихъ Дерюгину, и что ни эта купчая, ни другіе представленные Дерюгинымъ акты не опровергаютъ вотчинныхъ правъ Тихоновой пустыни. Въ такомъ положеніи дѣла Московская Судебная Палата, не обсудивъ доказательствъ, представленныхъ истцомъ въ доказательство вотчиннаго права продавца князя Меньшикова и опровергаемыхъ со стороны пустыни, разсудила, что уже въ виду совершонной установленнымъ порядкомъ купчей крѣпости 1866 года, по коей рыбныя ловли проданы княземъ Меньшиковымъ Дерюгину, на отвѣтчикѣ, то-есть на Тихоновой пустыни, лежала обязанность доказать, что проданныя Дерюгину княземъ Меньшиковымъ рыбныя ловли принадлежали не князю Меньшикову, а Тихоновой пустыни, и на семъ основаніи утвердила за Дерюгинымъ права на рыбныя ловли по купчей 1866 года. Это разсужденіе Палаты, по свойству того спорнаго отношенія, къ какому оно приложено, нельзя признать правильнымъ. Оно основано на томъ общемъ предположеніи, будто-бы всякій актъ передачи, въ законномъ порядкѣ совершонный и представленный сторонним лицомъ противу наличнаго владѣнія (каковымъ въ настоящемъ случаѣ была Тихонова пустынь, не допустившая, по словамъ исковой Дерюгина, арендатора его ловить рыбу и не прекращавшая своей ловли), самъ по себѣ обязываль наличнаго владѣльца, въ опроверженіе такого акта, доказывать не только свое вотчинное право на имущество, но и то, что актъ этотъ выданъ отъ лица, не имѣвшаго права передачи имущества. Съ допущеніемъ подобнаго начала, всякій пріобрѣтатель имущества, хотя бы не состоявшаго у самого продавца ни въ крѣпостной собственности, ни во владѣніи, въ силу одного только акта частной передачи отъ сторонняго къ имуществу лица, получилъ бы преимущество предъ наличнымъ владѣльцемъ имущества, независимо отъ владѣнія и отъ вотчинныхъ правъ самого продавца; тогда и добросовѣстный владѣлецъ вынужденъ былъ бы защищать свое владѣніе и противъ добросовѣстнаго пріобрѣтателя, не могущаго удостовѣрить крѣпостями право своего предшественника, а слѣдовательно, и свое. Между тѣмъ, въ отношеніяхъ сего рода, по самому ихъ свойству, необходимо, чтобы самъ пріобрѣтатель, встрѣчая во вступленіи своемъ въ пріобрѣтенное право споръ наличнаго владѣльца, основанный на старинномъ владѣніи, оправдалъ крѣпостями вотчинное право или владѣніе своего предшественника, отъ коего пріобрѣлъ имѣніе. Въ настоящемъ дѣлѣ Московская Судебная Палата имѣла возможность разрѣшить споръ на семъ правильномъ основаніи, ибо въ виду ея были представленные съ той и другой стороны акты на вотчинное право, т.-е. вотчинные акты какъ Тихоновой пустыни, такъ и князя Меньшикова, и когда бы, сравнивъ между собою тѣ и другіе, пришла къ заключенію, что актами подтверждается предшествовавшее продажѣ право князя Меньшикова на рыбныя ловли на р. Угрѣ, тогда имѣла бы полное основаніе признать купчую крѣпость 1866 года достаточнымъ доказательствомъ права Дерюгина на спорныя рыбныя ловли. Не сдѣлавъ сего, Палата поступила вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ Судъ, не можетъ быть имъ отвергнутъ безъ разсмотрѣнія. По симъ основаніямъ, находя, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, какъ постановленное безъ обсужденія всѣхъ представленныхъ по оному актовъ, въ томъ числѣ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ купчей крѣпости 1802 года и опредѣленія Калужскаго земскаго суда 1862 г.,

не можетъ быть, за силою 456 и 2 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, и затѣмъ, не входя въ сужденіе о другихъ изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ доводахъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію 456 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

1134.—1871 года ноября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы коллежскаго совѣтника Маріи Пыпиной на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи его съ цехового Петра Галкина 100 р. сер. за удержанные у нея экипажи.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разбирательствѣ вышеупомянутаго дѣла истцею былъ представленъ свидѣтель Украинскій, котораго Предсѣдатель Съѣзда устранилъ отъ свидѣтельства не по отводу противной стороны, а по собственному усмотрѣнію вслѣдствіе того, что на предложенный Украинскому вопросъ, не имѣетъ ли онъ общихъ дѣлъ съ Пыпиной, свидѣтель отвѣчалъ, что онъ управляетъ ея имѣніемъ. Хотя, по 394 ст. Уст. Гр. Суд., Предсѣдатель Суда имѣетъ право предлагать свидѣтелямъ вопросы, необходимые для опредѣленія ихъ отношеній къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, но тѣмъ не менѣе устранять свидѣтеля отъ допроса собственною властью судъ можетъ только въ случаяхъ, положительно исчисленныхъ въ 84 и 371 ст. Уст. Гр. Суд., во всѣхъ же прочихъ случаяхъ свидѣтели устраняются не иначе, какъ по отводу тяжущихся сторонъ. Посему, признавая, что рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ обряда, установленнаго 86 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ остаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Аткарскихъ Мировыхъ Судей, обративъ вниманіе Саратовскаго Мирового Съѣзда на то, что по настоящему дѣлу не было имъ составлено рѣшенія въ окончательной формѣ, установленной 142 ст. Уст. Гр. Суд.

1135.—1871 года ноября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Григорова на рѣшеніе Льговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Купецъ Григоровъ представилъ ко взысканію вексель, выданный ему 21 мая 1863 года купцомъ Семеномъ Бѣлобородовымъ на 300 руб. Отвѣтчикъ, признавая вексель дѣйствительнымъ, отказывался отъ уплаты занятой суммы на томъ основаніи, что онъ бралъ деньги подъ товаръ, который былъ доставленъ Григорову, и что вексель былъ взятъ отъ Григорова сыномъ его, Бѣлобородова, Семеномъ, по смерти котораго и его жены, Григоровъ, какъ дядя послѣдней, забравши ея имущество, взялъ и вексель, находившійся въ то время въ запертомъ сундукѣ, а въ доказательство того, что по означенному векселю онъ, Бѣлобородовъ, расчитался съ Григоровымъ, представилъ нѣсколько документовъ, выданныхъ имъ Григорову позднѣе предъявленнаго ко взысканію векселя и уже оплаченныхъ. Льговскій Мировой Съѣздъ нашелъ объясненіе повѣреннаго Бѣлобородова, что представленный Григоровымъ вексель оплаченъ, заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ представленныхъ Бѣлобородовымъ документовъ видно, что Григоровъ послѣ полученія отъ Бѣлобородова векселя не разъ давалъ ему деньги въ гораздо большемъ количествѣ, которыя получилъ, какъ объясняетъ отвѣтчикъ и не отвергаетъ повѣренный истца. Нельзя, по мнѣнію Съѣзда, не считать доказательствомъ уплаты по векселю и того извѣстнаго обычая, существующаго между кредитующимися лицами, чтобы включать въ позднѣйшее обязательство прежнее. Кромѣ того, изъ объясненій сторонъ видно, что послѣ смерти сына отвѣтчика, Семена Бѣлобородова, и его жены, сундукъ, въ которомъ могъ храниться этотъ вексель, взятъ Григоровымъ замкнутымъ; того же, что

векселя въ этомъ сундукѣ не было, Григоровымъ не доказано. Поэтому, признавая искъ Григорова по векселю оплаченнымъ и недоказаннымъ, Съѣздъ, согласно 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., отказалъ Григорову въ искѣ съ Бѣлобородова по векселю 300 руб. Григоровъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 112, 458, 130, 131 и 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 2052, 2054 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд.

Сообразивъ кассаціонную жалобу купца Григорова съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что купецъ Бѣлобородовъ, признавъ дѣйствительность векселя, предъявленнаго противъ него Григоровымъ, не представилъ ни расписки кредитора въ уплатѣ ему долга по означенному векселю, ни доказательствъ того, что долгъ этотъ покрытъ позднѣйшимъ обязательствомъ его, Бѣлобородова. За всѣмъ тѣмъ Мировой Съѣздъ, въ явное нарушеніе 2052 и 2054 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., признающихъ доказательствами уплаты долга по письменному обязательству или платежную расписку на самомъ долговомъ актѣ, или особую, ясную платежную расписку, призналъ вексель оплаченнымъ потому только, что Григоровъ имѣлъ съ Бѣлобородовымъ послѣ выдачи симъ послѣднимъ векселя 21-го мая 1863 г. денежныя сдѣлки, по которымъ расчетъ съ нимъ оконченъ; причемъ, вопреки 130 ст. Уст. Гр. Суд., сослался на существующій между кредитующимися лицами обычай, на который ни одна изъ тяжущихся сторонъ не ссылалась и, сверхъ того, въ нарушеніе 81 ст. Устава Гр. Суд., обвинилъ истца Григорова въ томъ, что онъ не опровергъ голословнаго показанія отвѣтчика, будто представленный противъ него вексель вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ его невѣстки находился въ сундукѣ, который по смерти ея взятъ Григоровымъ; между тѣмъ, обстоятельство это, какъ приведенное Бѣлобородовымъ, долженствовало быть доказано имъ самимъ, а не истцомъ Григоровымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лыговскаго Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ 2052 и 2054 ст. I ч. X Т. Закон. Гражд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Курскихъ Мировыхъ Судей.

1136.—1871 года ноября 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Репьева на рѣшеніе Бугурусланскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Репьева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 1536, 1538 и 1547 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., при истолкованіи смысла заключеннаго имъ, Репьевымъ, съ Слободчиковымъ условія, относится къ существу дѣла, въ которое Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., входить не можетъ, и что затѣмъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ подлежатъ только два возраженія просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 39 и 163 стат. Устава Гражданскаго Судопроизв. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла оказывается: 1) что Репьевъ на искъ маіора Слободчикова отвѣчалъ встрѣчнымъ искомъ убытковъ, причиненныхъ ему невыдачею условленныхъ 6 пунктомъ договора задаточныхъ денегъ, вслѣдствіе чего Репьевъ лишился розданныхъ имъ въ свою очередь задатковъ за купленныя для Слободчикова муку и крупу—300 руб., издержанныхъ имъ на разъѣзды къ Слободчикову—30 рублей и, наконецъ, барыша отъ поставки хлѣба по 25 коп. на четверть—180 р. 25 коп., почему считалъ Слободчикова обязаннымъ возместить ему эти убытки въ количествѣ 526 руб. 25 коп., а за исключеніемъ полученнаго отъ Слободчикова задатка 200 руб., всего 326 руб. 25 к. Изъ этого видно, что искъ Репьева по суммѣ, заявленной въ исковомъ его прошеніи, не превышалъ подсудности мировымъ установленіямъ, и, слѣдовательно, Мировой Судья, совершенно согласно съ 1 п. 29 и 38 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ этотъ искъ къ совмѣстному съ искомъ Слободчикова разсмотрѣнію. Хотя же въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи Репьевъ увеличилъ свое требованіе до 526 руб., но тѣмъ не менѣе Мировой

Съѣздъ также не могъ не признать этого иска себѣ подсуднымъ, такъ какъ новое требованіе Репьева съ Слободчикова лишнихъ 200 руб. противъ заявленнаго въ исковомъ прошеніи требованія не подлежало, по силѣ 163 и 747 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Съѣзда и удовлетворенію. Такимъ образомъ, 39 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства ни Мировымъ Судьей, ни Съѣздомъ не была нарушена. 2) Доказывая въ апелляціонной жалобѣ своей на рѣшеніе Мирового Судьи неподсудность настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ, мѣщанинъ Репьевъ присовокупилъ, что если за всѣмъ тѣмъ Мировой Съѣздъ признаетъ это дѣло ему подсуднымъ, то ко дню разбирательства онъ представитъ доказательства о нарушеніи Слободчиковымъ договора о поставкѣ, а въ засѣданіе Съѣзда явился повѣренный Репьева и, между прочимъ, объяснилъ, что по смыслу условія поставку хлѣба Репьевъ обязанъ былъ исполнить въ мартѣ, апрѣлѣ и сентябрѣ 1870 г.; между тѣмъ, Слободчиковъ уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ предъявилъ къ нему искъ за непоставку хлѣба какъ на срокъ въ мартѣ мѣсяцѣ, такъ и въ послѣдующіе сроки—очевидно, преждевременно. Но Мировой Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе этихъ объясненій, потому что они не соотвѣтствовали содержанію апелляціонной жалобы Репьева. Между тѣмъ, приведенныя выше 163 и 747 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это уже неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 года № 35; 1868 г. № 52; 1869 г. №№ 285, 363, 412 и миог. друг.), не дозволяя предъявлять во второй инстанціи новыя требованія, не запрещаютъ представлять новые доводы и доказательства въ подкрѣпленіе искового требованія, исковое же требованіе Репьева состояло въ просьбѣ о признаніи Слободчикова нарушителемъ условія и о взысканіи съ него убытковъ, причиненныхъ ему этимъ нарушеніемъ договора. Рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Васильевыхъ (19 ноября 1868 г. № 699), на которое ссылается въ своемъ рѣшеніи Мировой Съѣздъ, не оправдываетъ допущеннаго имъ отступленія отъ неоднократныхъ разъясненій Сената на статьи 163 и 747 Уст. Гр. Суд. Въ этомъ рѣшеніи, по поводу объясненія принесшихъ кассаціонную жалобу Васильевыхъ и Алексѣева, что Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ несоблюденіе Мировымъ Судьей 101 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно, будто бы, ограничился однимъ замѣчаніемъ, сказано, что, по 163 ст. Уст. Гр. Суд., въ апелляціонной жалобѣ должны быть означены причины, по которымъ подающій ее считаетъ рѣшеніе неправильнымъ; что, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, разсматривая дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, только и долженъ обсуживать причины, указанныя самимъ апелляторомъ, и въ предѣлахъ его жалобы постановить рѣшеніе; но если при этомъ Съѣздъ, въ порядкѣ ввѣреннаго ему надзора за Мировыми Судьями, по 61 ст. Учр. Суд. Уст., найдетъ нужнымъ сдѣлать замѣчаніе Судьѣ за какое-нибудь упущеніе, то этимъ нисколько не увеличиваются права апеллятора, если это упущеніе имъ не было обжаловано. Смыслъ приведенныхъ соображеній показываетъ, что апелляціонная инстанція не можетъ отмѣнить рѣшеніе низшей инстанціи суда по такимъ причинамъ, которыхъ самъ апелляторъ не представлялъ. Но изъ этихъ соображеній нельзя вывести того положенія Съѣзда, что повѣренный не можетъ на словесномъ состязаніи представлять такихъ доводовъ или доказательствъ, которыхъ не было приведено въ апелляціи его довѣрителя, если эти доводы не измѣняютъ самаго требованія истца или апеллятора. Вслѣдствіе сего, находя, что рѣшеніе Бугурусланскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановлено съ нарушеніемъ 163 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Бугульминскихъ Мировыхъ Судей.

1137.—1871 года ноября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуновъ надъ малолѣтними дѣтьми умершаго купца Николая Акимова, купчихи Пелагеи Акимовой и цехового Алексѣя Зыбина, на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителей на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ

647 и 684 ст. I. ч. X Т. Зак. Гр., равно 990 и 999 ст. Устава Гражд. Судоп., лишеннымъ всякаго основанія. Первыя дьѣ статьи приведены въ рѣшеніи Мирового Судьи, утвержденномъ Мировымъ Съѣздомъ, потому что со стороны Кутепова, по убѣжденію мировыхъ судебныхъ установленій, не было допущено ни одного дѣйствія, которое бы давало опекунамъ Акимовыхъ право на взысканіе съ него убытковъ. При взысканіи долга съ купчихи Акимовой Кутеповъ указалъ на извѣстное ему имѣніе должницы, и если въ числѣ онаго находилось имущество, составлявшее отдѣльную собственность малолѣтнихъ наслѣдниковъ Акимова, то на нихъ, опекунахъ, лежала обязанность своевременно, при составленіи описи имуществу должницы, заявить объ этомъ судебному приставу, и если они желали отвратить продажу имущества малолѣтнихъ, то обязаны были заблаговременно предъявить къ этому имуществу искъ порядкомъ, установленнымъ въ 1092 и 1093 ст. Устава Гр. Суд., и просить о наложеніи на описанное имѣніе ареста, чего они не исполнили. Статьи 990 и 999 Устава Гражданск. Судопр. также примѣнены Съѣздомъ правильно въ томъ отношеніи, что, не сдѣлавъ никакихъ возраженій на самой описи имущества Акимовой, при составленіи котовой, по показанію самихъ истцовъ, они присутствовали, они уже лишились права опровергать законность этой описи послѣ продажи по ней имущества. Что же касается до того, будто бы Мировой Съѣздъ призналъ, что незаявленіе собственникомъ описаннаго за долгъ третьяго лица имущества или самой его описи права на оное лишаетъ его права отыскивать эту собственность впослѣдствіи, то въ рѣшеніи Съѣзда такого соображенія не содержится. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Акимовой и Зыбина оставить, на основаніи 186 ст. Устав. Граждан. Суд., безъ послѣдствій.

1138.—1871 года ноября 24 го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы пономаря Маріи Богольповой на рѣшеніе Звенигородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что пономарьская вдова Боголѣпова продала пономарю Ивану и сыну его Александру Спасскимъ по домашнему условію 15 ноября 1868 года домъ на церковной землѣ Успенскаго въ городѣ Звенигородѣ собора за 275 рублей, которые покупщики обязались внести къ 1 апрѣля 1869 года съ отвѣтственностью за просрочку уплаты неустойкою въ 100 руб. На основаніи этого условія Боголѣпова предъявила въ мировомъ судѣ искъ о взысканіи съ Александра Спасскаго (отецъ котораго умеръ) недополученныхъ ею 10 р. и 100 р. неустойки. Отвѣтчикъ объяснилъ, что требуемые истицею 10 рублей она согласилась зачесть въ счетъ забранныхъ умершимъ ея мужемъ впередъ церковныхъ доходовъ, но для опредѣленія мѣры этого забора обѣщалась списаться съ священникомъ Звенигородскаго Успенскаго собора Сахаровымъ. Въ подтвержденіе этого объясненія Спасскій указалъ на сдѣланную отцомъ его, Иваномъ Спасскимъ, по случаю уплаты 215 рублей, на подлинномъ условіи надпись слѣдующаго содержанія: „215 рублей серебромъ по сему условію отдалъ вдовѣ означенной Маріѣ Герасимовой, остальные по распискѣ священника также и условіе до расчета не уничтожаю. Пономарь Иванъ Спасскій"; за этою подписью слѣдуетъ расписка Боголѣповой въ полученіи 215 рублей. Повѣренный истицы возразилъ, что довѣрительница его никакихъ разговоровъ съ Спасскимъ объ остальныхъ, за уплатою 215 р 10 рубляхъ не имѣла и списаться съ священникомъ Сахаровымъ о церковныхъ доходахъ не обѣщала. Но какъ священникъ Сахаровъ, напротивъ того, показалъ, что Боголѣпова просила сдѣлать расчетъ о перебранныхъ ея мужемъ деньгахъ письмомъ изъ Москвы, въ которомъ были вложены двѣ марки для отправленія ей отвѣта, каковой ей и былъ посланъ, и что по расчету, сдѣланному имъ, Сахаровымъ, Боголѣповъ получилъ изъ церковныхъ доходовъ лишнихъ 12 рублей съ копейками, то Мировой Судья отказалъ въ искѣ Боголѣповой, а Звенигородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ это рѣ-

шеніе. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что свидѣтель былъ представленъ и допрошенъ судомъ не въ доказательство уплаты долга, а для разъясненія смысла сдѣланной на домашнемъ условіи платежной надписи. Слѣдовательно, жалоба Боголѣповой на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 1536, 1538, 2052 ч. I X Т. и 409 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживетъ никакого уваженія. Что касается до нарушенія Мировымъ Судьею 68 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что отъ Спасскаго было принято письменное на исковое прошеніе Боголѣповой объясненіе, то въ этомъ отношеніи жалоба Боголѣпова не подлежитъ непосредственному разсмотрѣнію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, за силою 162 и 166 ст. Уст. Гр. Суд., и, независимо отъ сего, жалоба эта неосновательна и въ существѣ, такъ какъ изъ дѣла видно, что у Мирового Судьи происходило по сему дѣлу публичное и словесное разбирательство. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Боголѣповой оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1139.—1871 года ноября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго штабсъ-капитана Феликса Корсака, присяжнаго повѣреннаго Станислава Корсака, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Купецъ Иванъ Александровъ, по довѣренности мѣщанина Гавриды, купеческихъ братьевъ Матвѣя и Ѳеодора и мѣщанки Екатерины Александровыхъ, и крестьянинъ Григорій Москвинъ заключили 22 марта 1869 г. съ штабсъ-капитаномъ Феликсомъ Корсакомъ явленный у С.-Петербургскаго нотаріуса Бѣляевскаго договоръ, по первому пункту котораго Александровъ занялъ у Корсака 800 рублей срокомъ по 1-е іюня 1869 г. и обязался въ теченіе того времени доставить Корсаку совершенную его довѣрителями на имя Корсака закладную на состоящій въ городѣ Гатчинѣ домъ въ суммѣ 1500 рублей, срокомъ на одинъ годъ, съ неустоечною записью въ 500 руб.; если же Александровъ самъ не заплатитъ, то Корсакъ въ правѣ взыскать съ него, Ивана Александрова, принятые имъ 800 руб. и 250 рублей неустойки безъ всякаго спора; по второму пункту договора Москвинъ, въ случаѣ невыдачи Корсаку закладной или невозвращенія Александровымъ къ сроку 1 іюня 1869 г. занятыхъ денегъ, предоставилъ Корсаку право послѣ 1 іюня 1869 г. обратить взысканіе 800 р. и неустойки 250 р. прямо на него, т.-е. прежде обращенія взысканія на Александрова, не ожидая объявленія Александрова несостоятельнымъ должникомъ, и наконецъ, по третьему пункту договора при представленіи Корсаку къ сроку закладной онъ обязанъ уплатить еще 700 р. и возвратить настоящій договоръ Александрову. На основаніи этого договора повѣренный штабсъ-капитана Корсакъ, присяжный повѣренный Корсакъ, 27 февраля 1870 года предъявилъ къ Александрову и Москвину искъ въ суммѣ 1097 р. 93 к., считая въ томъ числѣ проценты со дня срока обязательства по день подачи прошенія, и просилъ присудить въ пользу его вѣрителя съ Москвина 1050 р. съ процентами съ 2 іюня 1869 года по день платежа. Дѣло по этому иску доходило въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія С.-Петербургской Судебной Палаты, которая нашла, что условіе 22 марта 1869 г. должно быть признано долговымъ заемнымъ обязательствомъ, явленнымъ у нотаріуса (1534 ст. п. 3, 2013—2030, 2035 и 3036 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд.), по которому Корсакъ является заимодавцемъ, Александровъ—заемщикомъ, обязавшимся исполнить договоръ займа особымъ условленнымъ способомъ или платежомъ занятой суммы и неустойки (1554, 1573—75, 1583, 1585 ст. I ч. X Тома), а Москвинъ—поручителемъ по Александровѣ, и притомъ на срокъ 1-го іюня 1869 года (15555—57, 1560—62 ст. I ч. X Т.); что, такимъ образомъ, въ условіи заключается, во-первыхъ, договоръ займа, состоявшійся между Корсакомъ и Александровымъ, а во-вторыхъ, обезпеченіе этого договора неустойкою и поручительствомъ, и что сила и значеніе этого условія по отношенію къ Москвину должны быть опредѣлены на основаніи закона объ отвѣтственности срочныхъ поручителей. На этомъ основаніи и имѣя въ виду, что поручительство, принятое на себя Москвинымъ, утверждено собственно-

ручною его подписью на обязательствѣ послѣ рукоприкладства должника, согласно требованію 1562 стат. X Т. I ч. Зак. Гражд., что изъясненіе условій поручительства не въ самой подписи поручителя, какъ это установлено 1562 стат. ч. 1 X Т. Закон. Гражд., но выше подписи должника и даже въ самомъ текстѣ обязательства, не измѣняетъ смысла и значенія принятой на себя Москвинымъ обязанности; что, принявъ на себя, какъ поручитель, отвѣтственность за должника, въ случаѣ неисполненія имъ обязательства, на срокъ 1 іюня 1869 года, Москвинъ отвѣтствовалъ бы по этому обязательству только тогда, если бы заимодавецъ не далѣе какъ въ мѣсяцъ, т.-е. не позже 1 го іюля 1869 года, представилъ подписанное Москвинымъ условіе ко взысканію (1560 ст. X Т. I ч.); что условіе, совершонное 22-го марта 1869 года, представлено Корсаковымъ ко взысканію въ Окружный Судъ 27 го февраля 1870 года и что поэтому Москвинъ, на основаніи 1560 ст. I части X Тома, долженъ быть освобожденъ отъ обязательства, Судебная Палата отказала Корсаку въ искѣ его съ Москвина. Штабсъ-капитанъ Корсакъ въ лицѣ своего повѣреннаго, присяжнаго повѣреннаго Корсака, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ противорѣчащаго смыслу статей 1554, 1556, 1557, 1562, 1530, 1538 и нарушающаго 1536, 569, 570 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе внутренняго содержанія договоровъ и возникающихъ изъ нихъ для договаривающихся лицъ правъ и обязанностей составляетъ, по смыслу 1 ст. Устава Гражданскаго Судопр., прямую обязанность суда, разсматривающаго иски по договорамъ, и не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи (рѣш. Гражданскаго Кассаціон. Департамента 1868 года № 166 и мн. друг.). Но такъ какъ проситель утверждаетъ, что Судебная Палата несогласно съ закономъ и съ интерпретаціей Кассаціоннаго Сената опредѣлила юридическое значеніе договора, заключеннаго между Корсакомъ и Москвинымъ 22-го марта 1869 года, и примѣнила законъ о поручительствѣ къ такому акту, который не содержитъ въ себѣ ни малѣйшихъ признаковъ поручительства, то возраженіе это требуетъ разсмотрѣнія въ порядкѣ, установленномъ въ 186 ст. Устава Гражд. Судопр. Въ семъ отношеніи изъ дѣла видно, что крестьянинъ Москвинъ, въ случаѣ невыдачи Корсаку довѣрителями Александрова закладной на домъ ихъ въ Гатчинѣ, или, если бы Александровъ до 1-го іюня 1869 года не уплатилъ Корсаку 800 руб., предоставилъ Корсаку право послѣ 1 іюня 1869 года обратить взысканіе 800 р. и неустойки 250 руб. прямо на него, Москвина, т.-е. прежде обращенія взысканія на Александрова и не ожидая вовсе объявленія Александрова несостоятельнымъ должникомъ. Такимъ образомъ, хотя въ пунктѣ договора, относящемся до Москвина, не упоминается о поручительствѣ, но пунктъ этотъ изложенъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя устраняютъ всякое сомнѣніе въ томъ, что Москвинъ принялъ на себя обязанность возвратить Корсаку занятую у него Александровымъ сумму, въ случаѣ, если бы этотъ послѣдній не уплатилъ бы долга до 1-го іюня 1869 года или не обезпечилъ бы этого займа закладною крѣпостью на домъ Александровыхъ, и что, слѣдовательно, онъ своею передъ Корсакомъ отвѣтственностью обезпечилъ его въ исправномъ исполненіи Александровымъ принятой имъ на себя по договору обязанности, а такое обязательство составляетъ, по смыслу 1554 ст. I ч. X Тома Зак. Гражд. и разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 27 мая 1869 г. по дѣлу Янушковскаго (522), предметъ поручительства. Признакомъ же того, что Москвинъ принялъ на себя поручительство срочное, служитъ то, что онъ предоставилъ взысканіе долга и неустойки обратить на него послѣ срока займа 1 іюня 1869 года, не ожидая объявленія Александрова несостоятельнымъ должникомъ, такъ какъ, по смыслу 1558 и 1560 ч. I Т. X Зак. Гр., лицо, давшее поручительство на срокъ, отвѣтствуетъ предъ кредиторомъ наравнѣ съ самимъ должникомъ, а простой поручитель, т.-е. давшій поручительство не на срокъ, отвѣтствуетъ не прежде, какъ по признаніи должника несостоятельнымъ и по обращеніи всего его имущества на удовлетвореніе заимодавцевъ. Изъ всего вышеизложеннаго видно, что Судебная Палата опредѣлила юридическое значеніе сдѣлки 22 марта 1869 года Москвина съ Корсакомъ правильно, отнеся ее къ поручительству и примѣнивъ къ этой

статьѣ правила объ отвѣтственности поручителей на срокъ (1560 стат. I ч. X Т. Зак. Гр.). Затѣмъ, такъ какъ Палата разрѣшила дѣло по точному разуму договора 22 марта 1869 года, который изъяснила по его словесному смыслу то она не нарушила ни 569 и 570 ст., ни 1536 и 1538 I ч. X Т. Зак. Гражд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Корсака оставить, согласно 792 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1140.—1871 года ноября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Якова Кулибабина на рѣшеніе Ахтырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Надворный совѣтникъ Василій Шуцкій представилъ Мировому Судьѣ Ахтырскаго уѣзда вексель, выданный ему крестьяниномъ Яковомъ Кулибабинымъ, и объяснилъ при семъ, что вексель этотъ былъ имъ, просителемъ, въ припадкѣ негодованія на должника и въ его присутствіи изорванъ, но что потомъ, придя въ себя и обдумавъ, что, не имѣя документа, не можетъ требовать съ Кулибабина денегъ, онъ документъ этотъ подклеилъ. Посему Шуцкій просилъ Мирового Судью взыскать съ должника неуплаченныя имъ по означенному векселю деньги. Въ подтвержденіе же того, что происходило между нимъ и Кулибабинымъ при разорваніи векселя, истецъ сослался на свидѣтелей, которые и были Мировымъ Судьею допрошены. Отвѣтчикъ требованія истца правильнымъ не призналъ, доказывая, что добровольное изорваніе кредиторомъ долгового акта служитъ доказательствомъ полученія по оному платежа и что показанія свидѣтелей не могутъ быть приняты за доказательство существованія долга. Ахтырскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашелъ: во-1-хъ) что Шуцкій, согласно ст. 81 Уст. Гр. Суд., искъ свой доказалъ, и во-2-хъ) что отвѣтчикъ не оспаривалъ подлинности акта и не доказалъ платежа по оному, а свидѣтельскія показанія служатъ лишь основаніемъ обстоятельствъ, происходившихъ въ изорваніи документа, а потому и руководствуясь ст. 102, 105, 129 и 133 Уст. Гр. Суд. и ст. 2053 Тома X ч. I, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи, коимъ присуждено было взыскать съ Кулибабина требуемую Шуцкимъ по векселю сумму. Въ принесенной на этой рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Кулибабинъ объясняетъ, что онъ, доказывая, что вексель уничтоженъ Шуцкимъ добровольно, тѣмъ самымъ доказывалъ и полученіе уплаты кредиторомъ по тому документу, и что свидѣтельскія показанія неправильно приняты Съѣздомъ за доказательство иска, ибо въ данномъ случаѣ показанія эти замѣнили письменный актъ, который, за изорваніемъ онаго, не существуетъ. Посему Кулибабинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Съѣзда по неправильному примѣненію статьи 2053 Тома X ч. I, по нарушенію смысла какъ этой статьи, такъ и статей 409 и 410 Тома X части I, и потому, что Съѣздъ не принялъ въ соображеніе 1545 и 1547 стат. Тома X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ обжалованномъ Кулибабинымъ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія смысла указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Статьи 409 и 410 Уст. Гр. Судопр. воспрещаютъ суду принимать свидѣтельскія показанія въ доказательство существованія долга или въ опроверженіе содержанія письменныхъ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ. Но въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ и не придавалъ показаніямъ свидѣтелей значенія доказательства по существу искового требованія Шуцкаго, а сослался на эти показанія лишь въ подтвержденіе событія, сопровождавшаго, по указанію истца, изорваніе документа. Заключеніе же свое о томъ, что Кулибабинъ обязанъ произвести уплату по представленному Шуцкимъ векселю Съѣздъ основалъ на другихъ доводахъ, а именно: на содержаніи самаго документа и на томъ соображеніи, что отвѣтчикъ не доказывалъ платежа по оному денегъ. Возраженія просителя противъ правильности подобнаго заключенія Съѣзда не могутъ слу-

жить поводомъ къ отмѣнѣ его рѣшенія, ибо выводъ, сдѣланный судомъ изъ бывшихъ въ виду его документовъ и объясненій тяжущихся, составляетъ существо судебнаго рѣшенія, въ разсмотрѣніе котораго, за силою ст. 5 Учр. Судеб. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ входить не можетъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Кулибабина на примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ дѣлу ст. 2053 X Т. I ч. Въ этой статьѣ сказано, что надорванное заемное письмо, если оно находится въ рукахъ должника, служитъ обыкновенно въ коммерческомъ судѣ доказательствомъ платежа, когда противное тому не будетъ доказано. Изъ сего слѣдуетъ, что одинъ фактъ надорванія заемнаго обязательства еще не служитъ безусловнымъ доказательствомъ платежа по оному долга, но что законъ предоставляетъ суду право и надорванное заемное обязательство, находящееся въ рукахъ должника, признать подлежащимъ удовлетворенію. Тѣмъ болѣе это право не можетъ быть отнято у суда, когда изорванный по какому-либо случаю долговой актъ остался въ рукахъ кредитора. А такъ какъ въ предлежащемъ дѣлѣ разрѣшенію Мирового Съѣзда подлежалъ вопросъ о томъ, доказана ли Кулибабинымъ уплата по векселю, изорванному Шуцкимъ, то, въ виду вышеизложеннаго, Съѣздъ, сославшись при рѣшеніи сего вопроса на ст. 2053 X Т. I ч., ни въ чемъ не нарушилъ этого закона, смыслу котораго рѣшеніе Съѣзда не противорѣчитъ. Неосновательна также жалоба просителя на то, что Съѣздъ не принялъ въ основаніе своего рѣшенія ст. 1545 и 1547 Т. X ч. I. По смыслу приведенныхъ статей закона, согласіе договаривавшихся сторонъ на измѣненіе или отмѣну договора, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, должно быть выражено письменно. Такого письменнаго согласія Шуцкаго на уничтоженіе долга по векселю къ дѣлу не было представлено, и такъ какъ Съѣздъ по обстоятельствамъ дѣла не призналъ, чтобы вексель былъ разорванъ Шуцкимъ именно съ цѣлью уничтожить состоявшій за Кулибабинымъ долгъ, то посему и не имѣлъ повода примѣнять къ дѣлу ст. 1545 и 1547 Т. X ч. I. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Кулибабина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1141.—1871 года ноября 24 го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Михаила Мостофина на рѣшеніе Пошехонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

На разсмотрѣніе Пошехонскаго Мирового Съѣзда поступило дѣло, начавшееся по иску, предъявленному крестьяниномъ Степаномъ Максимовымъ и мѣщанином Ѳеодоромъ Синяковымъ къ купцу Михаилу Мостофину. Основаніемъ сего искового требованія послужило то обстоятельство, что повѣренный Мостофина, Голубевъ, умышленно, по объясненію истцовъ, задержалъ бревна и дрова ихъ, при сплавѣ оныхъ, одновременно съ лѣсомъ Мостофина, по рѣкѣ Мактошѣ; что задержка эта (сторъ) произошла у Пятницкой часовни и что хотя рабочими обѣихъ сторонъ сторъ былъ разломанъ и лѣсъ былъ прогнанъ внизъ по рѣкѣ, но не могъ итти долго и, обмелѣвъ, остался на берегу у Мартьяновской плотины. Вслѣдствіе сего Максимовъ и Синяковъ просили Мирового Судью взыскать съ Мостофина понесенные ими убытки. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, призналъ, что умысла со стороны Голубева не было; но, въ виду ст. 684 Т. X ч. I и въ виду того, что Голубевымъ было запрещено рабочимъ разламывать сторъ у Пятницкой часовни, отъ чего произошла задержка лѣса, и что количество оставшагося вверху лѣса не опредѣлено, Мировой Судья предоставилъ Синякову и Максимову отыскивать съ Мостофина убытки, когда количество оставшагося у Пятницкой часовни лѣса будетъ приведено въ извѣстность. Что же касается до лѣса, спущеннаго внизъ по рѣкѣ, то такъ какъ обмелѣніе онаго, вѣроятно, произошло отъ убыли воды, то лѣса этого Мировой Судья въ расчетъ не принялъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Максимовъ и Синяковъ доказывали, что Мировой Судья неправильно отказалъ имъ въ убыткахъ отъ обмелѣнія лѣса, послѣ

того какъ онъ прогнанъ былъ черезъ сторъ, потому что, если-бы лѣсъ ихъ не былъ задержанъ у Пятницкой часовни Голубевымъ, то успѣлъ бы во-время достигнуть полой воды, а не остановился бы у Мартьяновой плотины. На Мировомъ Съѣздѣ были допрошены новые свидѣтели и экспертъ, показавшій, что по его соображенію, если-бы не было сторовъ, то лѣсъ Максимова и Синякова успѣлъ бы пройти до мѣста, съ котораго сплавъ безпрепятственный. Пошехонскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, нашелъ, что рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ довѣренный Мостофина, Голубевъ, признанъ виновнымъ въ задержаніи лѣса, какъ вошедшее въ законную силу, не подлежитъ отмѣнѣ. Что же относится до второй части этого рѣшенія, касательно вознагражденія за убытки отъ обмелѣвшаго лѣса и находящагося нынѣ на берегу, то, имѣя въ виду, что показаніями свидѣтелей подтвердилось, что лѣсъ Максимова и Синякова обмелѣлъ вслѣдствіе задержанія его сторами отъ лѣса Мостфонна, Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 102, 129 и 181 Уст. Гр. Судопр. и ст. 684 Т. X ч. I, о п р е д ѣ л и л ъ: вторую часть рѣшенія Мирового Судьи отмѣнить и предоставить право Максимову и Синякову взыскивать съ довѣрителя Мостофина, Голубева, исполнительнымъ порядкомъ убытки отъ обмелѣвшаго лѣса и сложеннаго на берегу ниже Пятницкой часовни, такъ какъ заявленное количество убытковъ въ точности не доказалось; кромѣ того, предоставить право о вознагражденіи и судебныхъ издержекъ. На это рѣшеніе купецъ Мостофинъ принесъ кассаціон. жалобу, въ которой, указывая на допущенныя, по его мнѣнію, Съѣздомъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства при разбирательствѣ дѣла, а также на нарушеніе въ самомъ рѣшеніи Съѣзда ст. 142 п. 2 и 5, 515, 518, 81 и 366 Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, не находитъ ни въ производствѣ онаго, ни въ самомъ рѣшеніи Съѣзда указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Мостофина нарушеній обрядовъ судопроизводства и законовъ. Указаніе Мостофина на нарушеніе Съѣздомъ 2 п. ст. 142 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что ни въ протоколѣ, ни въ рѣшеніи Съѣзда не означенно, кто изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ явились къ разбирательству дѣла, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что въ протоколѣ Съѣзда означены званія, имена и фамиліи тяжущихся, а затѣмъ въ изложеніи всего происходившаго на судѣ прописаны объясненія бывшихъ при разбирательствѣ дѣла повѣренныхъ обѣихъ сторонъ: Рындина со стороны отвѣтчика и Остолопова со стороны истцовъ. Другое указаніе просителя о томъ, что Остолоповъ допущенъ къ словеснымъ объясненіямъ безъ письменнаго о томъ заявленія отсутствовавшихъ истцовъ опровергается какъ протоколомъ Съѣзда отъ 22 іюля 1870 г., въ которомъ записано словесное заявленіе Синякова и Максимова о томъ, что они по означенному дѣлу довѣряютъ отвѣчать за нихъ на судѣ дворянину Остолопову, такъ и удостовѣреніемъ Съѣзда, что когда засѣданіе по сему дѣлу 22 іюля 1870 г. не состоялось, то на вновь назначенный день, 20 сентября, явились оба истца и вновь повторили прежнее свое заявленіе относительно сдѣланнаго ими Остолопову довѣрія. Далѣе проситель объясняетъ, что Остолоповъ, допущенный хотя и неправильно къ участію въ дѣлѣ, обязанъ былъ находиться при всѣхъ дѣйствіяхъ суда; между тѣмъ, онъ удалился изъ залы засѣданія во время приведенія свидѣтелей къ присягѣ. Мировой Съѣздъ въ рапортѣ, при которомъ представлено дѣло, удостовѣряетъ, что Остолоповъ не удалялся изъ залы, а только вышелъ за рѣшетку; но во всякомъ случаѣ отсутствіе одной изъ сторонъ не могло останавливать доклада дѣла на Мировомъ Съѣздѣ (ст. 171 Уст. Гр. Суд.), находиться же при допросѣ свидѣтелей зависитъ отъ воли самихъ тяжущихся (ст. 382 и 385 Уст. Гр. Суд.); слѣдовательно, если бы Остолоповъ и не во все время разбора дѣла находился въ залѣ засѣданія, то это обстоятельство не составляло бы повода къ отмѣнѣ рѣшенія. Равнымъ образомъ совершенно бездоказательна и ни на чемъ не основана жалоба Мостофина на то, будто-бы Предсѣдатель Съѣзда своими вопросами свидѣтелямъ подсказывалъ, какіе они должны давать отвѣты. Нарушеніе Съѣздомъ обрядовъ судопроизводства Мостофинъ видитъ еще въ томъ, что экспертъ былъ допрошенъ безъ извѣщенія просителя и безъ согласія его повѣреннаго

(ст. 515 и 518 Уст. Гр. Суд.) и о такихъ обстоятельствахъ, кои не требуютъ особливыхъ свѣдѣній. По закону (ст. 515 Уст. Гр. Суд.), требованіе заключенія свѣдущихъ людей о такомъ предметѣ, коего разсмотрѣніе или оцѣнка требуетъ особенныхъ ученыхъ, или техническихъ, или хозяйственныхъ свѣдѣній, зависитъ не только отъ желанія тяжущихся, но и отъ усмотрѣнія самого суда; а потому въ настоящемъ случаѣ допросъ эксперта относительно гонки или сплава лѣса не составляетъ нарушенія означеннаго закона; а такъ какъ повѣренный Мостофина находился при этомъ допросѣ и отвода противъ эксперта не заявлялъ, то засимъ это обстоятельство также не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія. Въ самомъ рѣшеніи Мирового Съѣзда Мостофинъ полагаетъ нарушенными ст. 81, 366 и 5 пун. 142 ст. Уст. Гр. Суд. Онъ объясняетъ, что Съѣздъ, признавъ количество убытковъ недоказаннымъ, не долженъ былъ ни присуждать удовлетвореніе по недоказанному иску, ни предоставлять истцамъ отыскивать вознагражденія за судебныя издержки. И въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ никакого нарушенія закона, ибо Съѣздъ призналъ только доказаннымъ право Максимова и Синякова на полученіе вознагражденія за причиненные имъ дѣйствіями повѣреннаго Мостофина убытки, а равно и за судебныя издержки; количество же оныхъ Съѣздъ могъ, по смыслу ст. 896 Уст. Гр. Судопроизводства, предоставить истцамъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Наконецъ, Мостофинъ, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, указываетъ на противорѣчіе, допущенное, по его мнѣнію, Съѣздомъ въ его рѣшеніи, которое онъ видитъ въ томъ, что Мировой Судья въ первой части своего рѣшенія предоставилъ истцамъ доказать количество убытковъ отъ лѣса, обмелѣвшаго выше Пятницкой часовни, и эта часть рѣшенія Мирового Судьи оставлена въ своей силѣ Мировымъ Съѣздомъ, который отмѣнилъ только вторую часть того рѣшенія и взамѣнъ того предоставилъ истцамъ взыскивать убытки отъ обмелѣвшаго лѣса ниже Пятницкой часовни. Это возраженіе Мостофина лишено всякаго основанія, ибо въ рѣшеніи Съѣзда никакого противорѣчія нѣтъ. Съѣздъ оставилъ въ силѣ ту часть рѣшенія Мирового Судьи, которою Голубевъ признанъ виновнымъ въ задержаніи лѣса Максимова и Синякова, а отмѣнилъ лишь послѣднюю, вторую часть того рѣшенія, на которую была принесена истцами апелляціонная жалоба и которою имъ отказано было въ правѣ на убытки за лѣсъ, оставшійся на берегу ниже Пятницкой часовни, ибо Съѣздъ призналъ, что обмелѣніе лѣса ниже Пятницкой часовни было послѣдствіемъ задержанія онаго у той часовни. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Мостофина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1142.—1871 года ноября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Іосифа Рыбакова на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. Н. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Купецъ Пантелей Зигомала представилъ въ Херсонскій Окружный Судъ ко взысканію вексель, выданный ему 4-го іюля 1869 года Осипомъ Рыбаковымъ на 1,953 руб. 45 коп. Противъ этого требованія Рыбаковъ возразилъ, что не считаетъ себя обязаннымъ платить по означенному векселю, ибо при выдачѣ его онъ состоялъ въ нижнемъ чинѣ вахтеромъ Черноморскаго экипажа и въ доказательство сего представилъ Высочайшій приказъ по Морскому вѣдомству отъ 12 сентября 1869 года о производствѣ его, Рыбакова, въ коллежскіе регистраторы. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціи Рыбакова на рѣшеніе Окружнаго Суда, нашла: 1) что спора противъ подлинности векселя и противъ дѣйствительности займа отвѣтчикомъ не представлено; 2) что хотя нижніе воинскіе чины права обязываться векселями не имѣютъ и хотя, слѣдовательно, настоящій вексель для бывшаго до 12 сентября 1869 года вахтеромъ Рыбакова силы не имѣетъ, но что съ того времени Рыбаковъ произведенъ въ коллежскіе регистраторы, и 3) что долговое обязательство, не имѣющее для Рыбакова силы вексель-

наго обязательства, тѣмъ не менѣе, заключаетъ въ себѣ расписку, которая составляетъ доказательство противъ лица, выдавшаго оную (статьи 473 и 458 Уст. Гр. Суд.). Посему Судебная Палата признала, что Рыбаковъ, произведенный въ чинъ коллежскаго регистратора и не отвергающій дѣйствительности займа у Зигомалы денегъ, обязанъ уплатить позаимствованную имъ во время нахожденія въ нижнемъ воинскомъ чинѣ сумму. На это рѣшеніе Рыбаковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что онъ не отвергалъ, но и не признавалъ займа, потому что оспаривалъ всякую обязательность для него векселя въ силу самаго закона, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію онымъ статьи 554 Тома IX, статей 2134 и 2278 Св. Воен. Постановл., ст. 458 Уст. Гр. Суд. и ст. 60 Т. I Основ. Закон.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для вступленія нижнихъ воинскихъ чиновъ въ обязательства постановлены особыя правила, означенныя въ Сводѣ Законовъ о Состояніяхъ и въ Сводѣ Военныхъ Постановленій (2 примѣч. къ ст. 1529 Т. X ч. I). Этими правилами (примѣч. ст. 554 Т. IX, Зак. о Сост. и ст. 2133 и 2134 Св. Воен. Постан.) нижнимъ воинскимъ чинамъ, состоящимъ въ дѣйствительной службѣ, безусловно запрещено входить въ долговыя обязательства, а потому и долговой актъ, какого бы рода онъ ни былъ, данный нижнимъ воинскимъ чиномъ, не можетъ быть признаваемъ имѣющимъ для него обязательную силу. Въ виду сего заключеніе Судебной Палаты, коимъ Рыбаковъ признанъ обязаннымъ заплатить Зигомалѣ позаимствованную имъ во время состоянія въ нижнемъ воинскомъ чинѣ сумму, представляется не согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ законоположеній, ибо ни то обстоятельство, что Рыбаковъ не оспаривалъ подлинности выданнаго имъ векселя, ни производство Рыбакова, послѣ выдачи того векселя, въ коллежскіе регистраторы не могли послужить Палатѣ основаніемъ къ присужденію съ отвѣтчика взысканія по такому долговому обязательству, которое, какъ возникшее изъ дѣйствія, воспрещеннаго закономъ, должно быть признаваемо недѣйствительнымъ и ничтожнымъ (ст. 1529 Т. X ч. 1). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, какъ постановленное съ нарушеніемъ точнаго смысла ст. 1529 Т. X ч. I и прим. къ ст. 554 Т. IX, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

1143.—1871 года ноября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Филиппа Замотина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянка Елисавета Григорьева, по мужу Замотина, въ поданной Мировому Судьѣ просьбѣ объяснила, что по выходѣ ея въ замужество за несовершеннолѣтняго Сергѣя Замотина, братъ сего послѣдняго, Филиппъ Замотинъ, получилъ назначенныя ей въ приданое вещи и, сверхъ того, 400 руб., но денегъ этихъ ей не передалъ, почему и просила взыскать съ Филиппа Замотина 400 руб. Въ доказательство иска Замотина представила роспись приданому, выданному ея отцомъ, на которой Филиппъ Замотинъ расписался въ полученіи означенныхъ въ оной вещей и 400 р.; затѣмъ слѣдуетъ подпись Сергѣя Замотина, что онъ сіи вещи и деньги получилъ сполна. Указывая на эту послѣднюю расписку, отвѣтчикъ при разборѣ дѣла объяснилъ, что засимъ искъ Замотиной долженъ относиться не къ нему, а къ ея мужу. Противъ этого отзыва повѣренный Замотиной возразилъ, что Сергѣй Замотинъ при вступленіи въ бракъ былъ несовершеннолѣтній, а потому не можетъ отвѣчать по сдѣланной имъ распискѣ; Сергѣй Замотинъ съ своей стороны при разбирательствѣ дѣла сего у Мирового Судьи показалъ, что хотя онъ и расписался въ полученіи приданаго жены, но получилъ только вещи; деньги же остались у брата его, Филиппа Замотина. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло сіе, поступившее въ оный по апелляціи со стороны Замотиной, нашелъ, что полученіе Филип-

помъ Замотинымъ денегъ, назначенныхъ Елисаветѣ Замотиной отцомъ ея, доказано распискою его на росписи приданаго, а такъ какъ, на основаніи ст. 110 Т. X ч. I, приданое жены составляетъ отдѣльную ея собственность, то Филиппъ Замотинъ долженъ былъ отдать вещи и деньги не Сергѣю, а Елисаветѣ Замотиной. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ присудилъ въ пользу сей послѣдней съ отвѣтчика 400 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Филиппъ Замотинъ проситъ отмѣнить оное, по нарушенію Съѣздомъ ст. 1006, 1007, 1536 и 1538 Т. X ч. I, объясняя, что представленная истицею роспись приданнаго, какъ документъ, нигдѣ не явленный, не составляетъ доказательства въ пользу истицы; что Съѣздъ допустилъ произвольное и побочное толкованіе расписки просителя, не заключающей въ себѣ никакого обязательства въ возвращеніи Замотиной вещей и денегъ, и что, наконецъ, если и толковать расписку его по статьѣ 1536 Т. X ч. I, то проситель и въ этомъ случаѣ исполнилъ въ точности существующій обычай, въ силу коего приданое невѣсты не можетъ быть передано никому другому, кромѣ жениха, который, по закону (ст. 3 Т. X ч. I.), можетъ быть и несовершеннолѣтнимъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Филиппа Замотина, не усматриваетъ въ обжалованномъ имъ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ имъ законовъ. Ст. 1006 и 1007 Т. X ч. I. къ настоящему дѣлу никакого примѣненія не имѣютъ, ибо искъ Замотиной основанъ не на рядной записи, а на распискѣ Филиппа Замотина въ полученіи приданаго, назначеннаго невѣстѣ брата его, Сергѣя. Расписка эта, въ подлинности отвѣтчикомъ не оспоренная, составляетъ, по смыслу ст. 458 Уст. Гр. Суд., домашній актъ, который могъ быть принятъ судомъ за доказательство того событія, которое въ ономъ означено и въ удостовѣреніе котораго выданъ. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, признавъ, что расписка, сдѣланная Филиппомъ Замотинымъ, доказываетъ полученіе имъ назначеннаго Елисаветѣ Замотиной приданаго. Засимъ разсужденіе Съѣзда, что Филиппъ Замотинъ, получивъ деньги, назначенныя въ приданое Замотиной, слѣдовательно, составлявшія ея отдѣльную собственность (ст. 110 Т. X ч. I), обязанъ былъ передать ихъ тому именно лицу, кому онѣ принадлежали, также не заключаетъ въ себѣ нарушенія ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I., какъ сіе полагаетъ проситель, потому что Филиппъ Замотинъ, принявъ чужое имущество для передачи онаго по принадлежности (противъ чего онъ не споритъ), тѣмъ самымъ обязывался передать оное собственнику имущества, а не кому-либо другому. Указаніе просителя на обычай, въ силу котораго приданое невѣсты не можетъ быть принято никѣмъ другимъ, кромѣ жениха, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ на существованіе подобнаго общеизвѣстнаго мѣстнаго обычая проситель во время судебнаго производства дѣла не ссылался. По смыслу же ст. 130 Уст. Гр. Суд. (разъясненной рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 117 и мног. друг.), Мировые Судьи могутъ принимать въ основаніе своихъ рѣшеній только общеизвѣстный мѣстный обычай, на который сдѣлана тяжущимся ссылка, и тогда только, когда, въ данномъ случаѣ, примѣненіе такого обычая именно разрѣшено закономъ и когда случай сей закономъ положительно не разрѣшенъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Филиппа Замотина, на основаніи 186 ст. Уст. Граждан. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1144.—1871 года ноября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго губернскаго секретаря Шпманскаго, домашняго учителя Григорія Шейера, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Губернскій секретарь Петръ Шпманскій занималъ съ 11-го октября 1870 года въ домѣ капитана 1-го ранга Николая Ратькова-Рожнова квартиру

съ платою по 28 руб. въ мѣсяцъ. Ратьковъ-Рожновъ обратился 13 января 1871 года чрезъ повѣреннаго къ Мировому Судьѣ города С.-Петербурга съ просьбою обязать Шиманскаго очистить означенную квартиру и взыскать съ него за оную „по три рубля въ день съ платою за десять дней впередъ". Въ подтвержденіе этого послѣдняго требованія со стороны истца было представлено удостовѣреніе нотаріуса въ томъ, что по порученію Ратькова-Рожнова онъ, нотаріусъ, заявлялъ Шиманскому 31 декабря 1870 г., что плата за занимаемую имъ квартиру съ 11 января назначается по 400 руб. въ годъ, по контракту, что если Шиманскій не согласенъ на это условіе, то долженъ очистить квартиру до 11 января, а въ противномъ случаѣ съ этого числа плата за квартиру назначается по 3 руб. въ день. Противъ этого иска Шиманскій возражалъ, что онъ нанялъ квартиру въ домѣ Ратькова-Рожнова по 28 руб. въ мѣсяцъ, съ платою помѣсячно, а представилъ въ доказательство сего расписки дворника о полученіи съ него денегъ въ упомянутомъ размѣрѣ по 11 января 1871 года. Мировой Судья принялъ во вниманіе: во-1-хъ) что домовладѣлецъ, какъ собственникъ квартиры, имѣетъ право отдавать оную въ наемъ по контракту на извѣстное время и за извѣстную сумму по своему усмотрѣнію; во 2-хъ, что расписки дворника, какъ лица, Ратьковымъ-Рожновымъ не уполномоченнаго установленнымъ порядкомъ, не служатъ подтвержденіемъ его права занимать квартиру съ платою помѣсячно по 28 руб., столько времени, сколько ему заблагоразсудится, и въ-3-хъ) что Шиманскій былъ предваренъ, что въ случаѣ, если онъ не заключитъ контракта, то обязанъ или очистить квартиру, или платить за оную по 3 руб. въ день и потому опредѣлилъ: обязать Шиманскаго очистить квартиру, и по день очищенія оной взыскать съ него въ пользу Ратькова-Рожнова по 3 р. въ сутки. Это рѣшеніе было утверждено С. Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ, который призналъ доводы, принятые Мировымъ Судьею, вполнѣ правильными. Повѣренный Шиманскаго принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что довѣритель его выѣхалъ изъ дома Ратькова-Рожнова 28 января, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда относительно присужденнаго съ него взысканія, указывая на нарушеніе Съѣздомъ въ этомъ случаѣ ст. 81, 112 Уст. Гр. Суд., ст. 700, 1691—1708 Т. X ч. I, а также ст. 132 и 711 Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ словесныя объясненія какъ повѣреннаго Шиманскаго, такъ и Ратькова-Рожнова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, имѣетъ-ли, по закону, домовладѣлецъ право налагать по своему усмотрѣнію штрафъ на жильца въ случаѣ, если сей послѣдній не очиститъ занимаемой имъ въ домѣ его безъ контракта квартиры къ назначенному сроку и если притомъ жилецъ былъ предувѣдомленъ чрезъ нотаріуса, что при несогласіи его на условія, предлагаемыя домохозяиномъ, онъ обязывается платить опредѣленную домовладѣльцемъ за квартиру сумму. Вопросы эти были уже разъяснены въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 года, помѣщенныхъ въ сборникѣ рѣшеній подъ №№ 780 и 1725. Въ первомъ изъ этихъ рѣшеній Сенатъ объяснилъ, что собственникъ имѣетъ право распоряжаться своею собственностью, но ему не принадлежитъ право, въ случаѣ нанесенія ущерба или убытка его собственности, опредѣлять за сіе мѣру вознагражденія по собственному своему усмотрѣнію, если противная сторона не согласна на вознагражденіе, отъ нея требуемое. Въ этомъ случаѣ собственникъ за ущербъ и убытки, ему причиненные, имѣетъ право требовать вознагражденія, размѣръ котораго будетъ опредѣленъ судомъ. Въ другомъ рѣшеніи (№ 1725) Сенатъ разъяснилъ, что заявленіе, сдѣланное нотаріусомъ отъ имени домовладѣльца жильцу объ условіяхъ, на которыхъ сей послѣдній можетъ продолжать занимать квартиру въ домѣ перваго, необязательно для жильца, ибо наемъ квартиры и размѣръ наемной платы установляется не иначе, какъ по обоюдному о томъ соглашенію обѣихъ сторонъ (ст. 1691 Т. X ч. I). Это соглашеніе, какъ и всякій вообще договоръ, предполагаетъ при заключеніи сдѣлки существованіе непринужденной воли съ той и съ другой стороны, и лишь по установленіи такого добровольнаго соглашенія, въ силу дѣйствующаго о договорѣ закона

(ст. 1528 Т. X ч. I) и могутъ возникнуть обязательныя для договорившихся лицъ послѣдствія. Примѣняя эти, на точномъ смыслѣ закона основанныя, соображенія къ предлежащему дѣлу и имѣя въ виду, что со стороны Шиманскаго на предложенныя ему со стороны Ратькова-Рожнова чрезъ нотаріуса условія о размѣрѣ платежа за квартиру и о штрафѣ въ случаѣ незаключенія въ этомъ смыслѣ контракта согласія не послѣдовало, ибо оставленіе Шиманскимъ этого заявленія безъ отвѣта не могло ни въ какомъ случаѣ быть признано за согласіе его подчиниться этимъ условіямъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по дѣлу сему рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію онымъ точнаго смысла ст. 1691 и 1528 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1145.—1871 года ноября 24-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ: 1) крестьянина Сергѣя Холодова и 2) помѣщицы Фелиціи Карцовой на рѣшеніе Тимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н Николаевъ).

Въ Тимскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей состоялось 2 февраля 1871 года рѣшеніе по искамъ крестьянина Холодова съ помѣщицы Карцовой 205 руб. 96 коп., и сею послѣднею съ перваго 492 руб. 4 к., по условію о постройкѣ Холодовымъ для Карцовой дома. Это рѣшеніе Съѣзда просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить какъ Холодовъ, такъ и Карцова.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что обѣ кассаціонныя жалобы настоящихъ просителей не заслуживаютъ уваженія, ибо хотя изъ нихъ Холодовъ доказывалъ: а) что Съѣздъ, вопреки 4 п. 142 ст., не объяснилъ въ рѣшеніи закона, на основаніи котораго принята въ соображеніе за доказательство книжка, веденная самою Карцовою, и не спрошены свидѣтели просителя, но изъ рѣшенія Съѣзда, въ окончательной формѣ изложеннаго, усматривается, что въ рѣшеніи семъ приведены и соображенія и законы, на основаніи которыхъ оное постановлено и по которымъ Съѣздъ положилъ свидѣтелей Холодова не допрашивать; б) что въ рѣшеніи Съѣзда опредѣлены доказательства по убѣжденію совѣсти, а не согласно съ законами, изображенными въ 1534 п. 4, 2201, 2224 и 1742 ст. Т. X ч. I, ибо условіе, заключенное просителемъ съ Карцовою, не совершено формальнымъ порядкомъ,—но объясненіе это лишено всякаго основанія, такъ какъ одно то обстоятельство, что договоръ о постройкѣ дома написанъ не на гербовой бумагѣ и не явленъ у маклера, не могло служить Съѣзду основаніемъ къ признанію недѣйствительнымъ договора, на который обѣ стороны ссылались и на которомъ обѣ стороны основывали свой искъ. Равнымъ образомъ хотя Карцова опровергаетъ рѣшеніе Съѣзда тѣмъ: во-1 хъ) что на Съѣздѣ рѣшеніе Судьи, апелляція и объясненіе на оную, вопреки 173 ст. Уст. Гр. Суд., не читались, а Предсѣдатель лишь на словахъ доложилъ дѣло, по обстоятельство это ничѣмъ просительницею не доказано, ибо въ протоколѣ судебнаго засѣданія Съѣзда сказано, что Предсѣдателемъ Съѣзда доложено было рѣшеніе Судьи, жалоба на оное и объясненіе Карцовой; изъ чего нельзя еще заключить, чтобы бумаги не были читаны Предсѣдателемъ, а притомъ во всякомъ случаѣ, буде при докладѣ дѣйствительно рѣшеніе Судьи и апелляція не были прочтены, то отъ просительницы зависѣло тогда же заявить о семъ и требовать прочтенія оныхъ; во-2-хъ) что Съѣздъ не допросилъ подъ присягою свидѣтеля истца Холодова, Астахова, несмотря на то, что сей Астаховъ былъ допущенъ Судьею къ допросу; но возраженіе это противорѣчитъ собственной просьбѣ просительницы, заявленной ею на Съѣздѣ и заключавшейся именно въ томъ, что она отводитъ Астахова, какъ имѣющаго выгоду отъ рѣшенія дѣла, каковое заявленіе уважено Съѣздомъ на основаніи 4 п. 86 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства; въ-3 хъ, что Съѣздъ, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., не допросилъ свидѣтелей просительницы, несмотря на то, что засѣданіе Съѣзда 1 февраля было отложено до другого дня, единственно для того, чтобы до-

просить указанныхъ ею свидѣтелей, въ Съѣздъ явившихся; но и это объясненіе просительницы голословно, ибо изъ дѣла вовсе не видно, чтобы 1 февраля было по оному какое-либо разбирательство и чтобы разбирательство сіе было отложено до 2 февраля съ цѣлью допросить свидѣтелей просительницы; въ дѣлѣ значится, что стороны вызывались въ Съѣздъ 1 февраля, но разбирательство дѣла происходило въ засѣданіи 2 февраля; притомъ уже многократно было объяснено Правительствующимъ Сенатомъ, что недопросъ указываемыхъ сторонами свидѣтелей, буде судъ признаетъ дѣло выясненнымъ прочими, въ дѣлѣ имѣющимися доказательствами, не можетъ составлять повода къ отмѣнѣ рѣшенія; въ-4-хъ) что Съѣздъ нарушилъ 48, 662 и 653 ст. Уст. Гр. Суд., допустивъ къ объясненію въ засѣданіи онаго какъ повѣреннаго истца, такъ и самого истца, чрезъ что не состоялось мирового соглашенія, но и это возраженіе, съ одной стороны, не подтверждается протоколомъ засѣданія Съѣзда, а съ другой—не имѣетъ основанія, ибо нѣтъ закона, по которому бы самъ истецъ, будучи въ засѣданіи Съѣзда, не имѣлъ права давать объясненій, независимо отъ повѣреннаго своего, и въ-5-хъ) что Съѣздъ нарушилъ 1744 ст. Т. X ч. I принятіемъ въ расчетъ тѣхъ рабочихъ дней, которые не должны быть приняты по смыслу договора,—по возраженіе это не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, какъ касающееся существа дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы Холодова и Карцовой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1146.—1871 года ноября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Василія Сафронова на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. П. Николаевъ).

Губернскій секретарь Сафроновъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ просителя женою подпоручика Мацневою 424 руб. судебныхъ издержекъ отмѣнить на томъ основаніи: а) что Харьковская Судебная Палата, разрѣшая дѣло по иску просителя съ Мацневой по 3-мъ векселямъ съ процентами всего въ 5117 р., хотя и возложила на него судебныя издержки, но о вознагражденіи за веденіе дѣла ничего не постановила, такъ какъ повѣренный Мацневой о томъ не просилъ; но Съѣздъ, несмотря на это, неправильно истолковалъ 839, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и присудилъ взысканіе съ просителя и за веденіе дѣла, и б) что Предсѣдатель Съѣзда, Нарышкинъ, какъ просителю нынѣ освѣдомился, есть родной братъ Судьи Нарышкина, рѣшавшаго настоящее дѣло, и, слѣдовательно, по 1 п. 195 ст. Уст. Гр. Суд., въ рѣшеніи дѣла на Съѣздѣ участвовать не долженъ.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Орловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей совершенно правильно и согласно съ 868 ст. Уст. Гр. Суд. призналъ тяжущуюся сторону, противъ которой постановлено рѣшеніе и на которую возложены судебныя издержки, обязанною вознаградить противную сторону и за веденіе дѣла; а посему и принимая во вниманіе, что Предсѣдатель Съѣзда, будучи роднымъ братомъ того Судьи, на рѣшеніе котораго принесена въ Съѣздъ апелляція, не можетъ быть чрезъ то отнесенъ къ числу лицъ, имѣющихъ участіе въ дѣлѣ семъ и обязанныхъ, по 1 п. 195 ст. Уст. Гр. Суд., устранять себя отъ сужденія по оному, какъ сіе уже неоднократно признано Правительствующимъ Сенатомъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Сафронова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1147.—1871 года ноября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Вульфа Членова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. П. Николаевъ).

Купецъ Вульфъ Членовъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по иску его съ интендантскаго управленія Мо-

ковскаго военнаго округа, по подряду его на поставку провіанта въ Московскій магазинъ по сроку 1867 г., отмѣнить на томъ основаніи, что въ рѣшеніи семъ нарушенъ смыслъ 574, 684, 1988 и 1989 ст. Т. X ч. I, 750 ст. ч. 6 кн. I и 153 ст. XI Т. Св. Воен. Пост., а также 1, 339, 773, 774, 1301 и 1302 ст. Уст. Гр. Суд., превратно изложены факты изъ дѣла.

Разсмотрѣвъ таковую жалобу Членова, совокупно съ объясненіемъ на оную уполномоченнаго отъ Московскаго военнаго окружнаго совѣта и съ дѣломъ и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ иска Членова, какъ онъ самъ объясняетъ, заключался въ освобожденіи его отъ взысканія неустойки и вознагражденія его за понесенные убытки, и въ основаніе такого иска приводилось просителемъ допущенное нарушеніе договора со стороны интендантства тѣмъ, что оно не выдало ему своевременно на пристани договоренной части денегъ и допустило медленность какъ въ освидѣтельствованіи провіанта и пріемѣ онаго, такъ и въ возвращеніи забракованнаго. Палата нашла, что выказываемыя Членовымъ допущенныя, будто бы, со стороны интендантскаго управленія нарушенія заключеннаго съ нимъ контракта не давали ему права, за силою 1989 ст. Т. X ч. I, самовольно слагать съ себя обязанность отъ исполненія означеннаго договора въ точности и не могутъ служить Членову оправданіемъ въ исполненіи принятаго на себя по означенному контракту подряда. Затѣмъ, разсматривая приводимые Членовымъ въ свое оправданіе доводы, Палата признала, что оные могли бы, можетъ быть, имѣть какое-либо значеніе въ случаѣ, если бы Членовъ обвинялся въ недоставленіи заподряженнаго провіанта къ мѣсту назначенія въ опредѣленные по контракту сроки; но въ данномъ случаѣ, какъ самъ Членовъ указываетъ, неустойка наложена на него за непредставленіе вовсе заподряженнаго количества провіанта; что невыдача 25% заподрядной цѣны тотчасъ по предъявленіи на пристани провіанта не составляетъ нарушенія кондицій; что изъ дѣла не видно, чтобы Членовъ на медленность въ освидѣтельствованіи и пріемѣ провіанта подавалъ, на основаніи 1301 ст. Уст. Гр. Суд., въ свое время жалобы по начальству, да если бы означенная медленность и была доказана, то таковая не могла бы ни освобождать Членова отъ наложенной на него неустойки, такъ какъ онъ самъ не оспариваетъ того, что таковая была наложена на него вслѣдствіе непредставленія имъ всего заподряженнаго количества провіанта и что означеннаго количества имъ не было даже заготовлено, ни служить ему основаніемъ къ иску убытковъ за происшедшую отъ того, будто бы, порчу представленнаго провіанта, такъ какъ, на основаніи § 6 кондицій, вся отвѣтственность за порчу и за потерю провіанта до сдачи такового въ магазины оставалась на немъ, Членовѣ, и до интендантскаго управленія не относилась. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что если Палата въ соображеніяхъ своихъ и сослалась на 1989 ст. Т. X ч. I совершенно неумѣстно, ибо статья сія, при обсужденіи въ судебномъ порядкѣ возникшаго спора о томъ, могли ли приводимыя подрядчикомъ причины освобождать его отъ отвѣтственности и самаго исполненія договора съ казною, не имѣетъ никакого примѣненія, то, съ другой стороны, никакъ нельзя признать правильною жалобу просителя на то, будто Палата отказала ему въ сложеніи неустойки и не вошла вовсе въ разсмотрѣніе и опредѣленіе дѣйствительности допущенной интендантствомъ медленности потому только, что не послѣдовало требуемаго приведенною 1989 ст. разрѣшенія высшаго начальства на освобожденіе просителя отъ обязанности по контракту, ибо, напротивъ, Палата, несмотря на излишне приведенную въ соображеніяхъ ея 1989 ст., все-таки исполнила лежавшую на ней, какъ на судебной инстанціи, обязанность и обсудила приведенные Членовымъ въ оправданіе неисполненія договора его съ казною и иска объ освобожденіи его отъ неустойки доводы и признала оные, по силѣ условій договора, неуважительными, и именно: что невыдача 25% заподрядной цѣны, тотчасъ по предъявленіи подрядчикомъ на пристани провіанта, не обусловлено 4 § кондицій, и что медленность при освидѣтельствованіи въ Моршанскѣ провіанта и при пріемѣ онаго въ магазинахъ въ Москвѣ по дѣлу не доказана, а если бы и была доказана, то не могла бы ни освобождать Членова отъ наложенной на него неустойки, ни служить ему основаніемъ къ иску убытковъ за порчу провіанта. Равнымъ образомъ Пала-

та не объяснила 1301 и 1302 ст. Уст. Гр. Суд., какъ сіе доказываетъ проситель, въ томъ смыслѣ, будто непринесеніе подрядчикомъ во время производства подряда жалобъ по начальству на медленность мѣстъ и лицъ казеннаго управленія служитъ препятствіемъ подрядчику къ предъявленію по окончаніи подряда иска за медленность. Палата сказала лишь, что если таковая и была дѣйствительно допущена, то отъ Членова зависѣло въ устраненіе медленности чиновниковъ интендантства принести, на основаніи 1301 стат. Уст. Гр. Суд., въ то же время жалобы по начальству, но что изъ дѣла не видно, чтобы таковыя были имъ поданы, а притомъ, если бы медленность и была доказана, то она не могла бы ни освобождать Членова отъ неустойки, ни давать ему права на искъ убытковъ, такъ какъ, съ одной стороны, неустойка наложена на Членова, какъ онъ самъ признаетъ, вслѣдствіе непредставленія имъ всего заподряженнаго количества провіанта, котораго имъ не было даже заготовлено, а съ другой,—по 6 § кондиціи, вся отвѣтственность за порчу и потерю провіанта до сдачи такового въ магазины оставалась на немъ, Членовѣ. За установленіемъ Палатою таковыхъ фактовъ въ настоящемъ дѣлѣ очевидно, что объясненія просителя о томъ, что имъ были приносимы жалобы по начальству на медленность провіантскихъ чиновниковъ и что Палата неправильно не допросила указанныхъ имъ свидѣтелей въ доказательство того, что проситель имѣлъ достаточно подводъ для свезенія провіанта въ магазинъ въ три дня, если бы остановка не происходила со стороны магазина,—не могутъ имѣть никакого значенія; повѣрка же этихъ выводовъ Палаты, какъ касающихся фактической стороны дѣла, не принадлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующему Сенату въ качествѣ суда кассаціоннаго. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Членова неосновательною, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1148.—1871 года ноября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мастерового Іосселя Закокревскаго на рѣшеніе Шлиссельбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу его съ 48 рабочими Курляндской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. И. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Закокревскаго, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда. Нѣтъ повода обвинять Мировой Съѣздъ въ нарушеніи 1 п. 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ сего дѣла къ своему разсмотрѣнію, ибо изъ искового прошенія 48 рабочихъ, какъ оно записано въ рѣшеніи Судьи, не явствовало, чтобы требованіе ихъ по суммѣ превышало мировую подсудность, а отвѣтчикъ не предъявлялъ отвода на семъ основаніи ни у Мирового Судьи, ни на Мировомъ Съѣздѣ, слѣдовательно, и Мировому Съѣзду не было, за силою 584 ст. Уст. Гр. Судопр., основанія возбуждать вопросъ по сему предмету о подсудности дѣла. Но затѣмъ и по прочимъ предметамъ жалобы въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не оказывается нарушеній закона. Истцы, въ числѣ 48 человѣкъ, просили, какъ записано въ рѣшеніи Судьи, присудить имъ по 7 руб. каждому сверхъ полученнаго задатка, а Мировой Судья присудилъ имъ совсѣмъ по другому расчету безъ означенія количества 1½ часть рядной платы, за исключеніемъ задаточныхъ денегъ; притомъ въ протоколѣ Судьи означено, что стороны согласились уничтожить договоръ; вслѣдствіе чего и Мировой Судья положилъ, на основаніи 1545 ст. I ч. X Т., считать оный уничтоженнымъ. Въ апелляціонной жалобѣ Закокревскій указывалъ на нарушеніе Судьею 131 статьи Устава Граждан. Суд. и 1545 ст. I части X Тома; но хотя въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не оказывается разсужденія по сему предмету и нарушеніе приведенныхъ законовъ имъ не признано, но сіе нельзя причесть Съѣзду въ нарушеніе ни означенныхъ статей, ни 142 ст. Уст. Гр. Суд., потому что на Съѣздѣ повѣренный Закокревскаго, тотъ самый, кто принесъ за него апелляцію, заявилъ, какъ записано въ рѣшеніи, что согласилъ вѣрителя своего не искать съ рабочихъ

и проситъ утвердить рѣшеніе Судьи въ первой его части, а отмѣнить лишь во второй, то-есть признать договоръ въ силѣ. За таковымъ объявленіемъ повѣреннаго Водова нѣтъ основанія обвинять Съѣздъ за то, что онъ не вошелъ въ разсмотрѣніе той части апелляціи, которая относилась къ количеству присужденнаго взысканія. И 1545 ст. I ч. X Т. не нарушена Съѣздомъ потому, что она относится къ опредѣленію доказательства объ уступкѣ права по договору, а разсужденіе Мирового Съѣзда основано на сознаніи отвѣтчика, которое, по силѣ 112 ст., устраняетъ нужду въ доказательствахъ по предмету сознанія. Хотя же при семъ принята въ соображеніе подписка, данная 2 сентября 1870 года (т.-е. послѣ рѣшенія Судьи) другимъ повѣреннымъ Закокревскаго, Гейбовичемъ, объ уничтоженіи договора, но и это не можетъ быть поставлено Мировому Съѣзду въ нарушеніе 82 ст. Уст. Гр. Судопроизв., такъ какъ документъ сей, принятый къ соображенію совокупно съ другими обстоятельствами, представленъ Мировымъ Судьею въ удостовѣреніе соглашенія сторонъ, послѣдовавшаго въ его присутствіи, а не въ видѣ доказательства, вновь представленнаго сторонами къ дѣлу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Закокревскаго оставить безъ послѣдствій.

1149.—1871 года ноября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Устинова на рѣшеніе Малоярославецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ поручика Ивана Бражникова 433 р. по задаточной распискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. И. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Сальковъ)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Устинова, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда; то обстоятельство, что Съѣздъ, по мнѣнію просителя, не принялъ во вниманіе сознанія, сдѣланнаго отвѣтчикомъ, относится къ существу дѣла и потому не можетъ быть предметомъ повѣрки разсужденія въ порядкѣ, установленномъ 186 стат. Уст. Гр. Суд. Нарушенія же 1686, 1687 и 1688 ст. I ч. X Т. не оказывается въ томъ, что Мировой Съѣздъ не призналъ спорнаго акта за расписку о задаткѣ, а обсуждалъ оный въ качествѣ неформальнаго условія, ибо расписка о задаткѣ, согласно 1685 ст. I ч. X Т., имѣетъ особливою цѣлію обезпеченіе задаткомъ договора о запродажѣ, а въ настоящемъ случаѣ сами стороны именовали актъ запродажною записью и обезпечили оный условіемъ о неустойкѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Устинова оставить безъ послѣдствій.

1150.—1871 года сентября 22—ноября 24-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ жены комиссара Екатерины Шустовой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Противъ иска, предъявленнаго у Мирового Судьи 11 уч. г. С.-Петербурга 2-го марта 1871 г. дочерью губернскаго секретаря Клеопатры Шустовою въ качествѣ наслѣдницы вдовы Русиновой, о присужденіи жены комиссара Екатерины Шустовой къ платежу ей 444 р. по обязательству, выданному ею Русиновой, отвѣтчица Екатерина Шустова возражала, что истица Клеопатра Шустова утверждена въ правахъ наслѣдства послѣ Русиновой постановленіемъ Мирового Судьи только по цѣнѣ объявленнаго ею оставшимся послѣ Русиновой наличнаго движимаго имущества на 119 р.; что, предъявляя настоящій искъ свой по распискѣ ея, Екатерины Шустовой, на сумму 444 руб., она, Клеопатра Шустова, простираетъ свои наслѣдственныя права уже свыше 500 руб., т.-е. той суммы, въ которой таковыя только могутъ почитаться по закону признанными Мировымъ Судьею, и потому отвѣтчица Екатерина Шустова просила освободить ее отъ иска Клеопатры Шустовой. Мировой Судья, разсмотрѣвъ возраженіе отвѣтчицы, какъ отводъ о неподсудности, призналъ его

незаслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что цѣна иска Клеопатры Шустовой не превышаетъ 500 руб., и, не имѣвъ въ виду другихъ ея возраженій противъ существа иска, опредѣлилъ: взыскать съ нея 444 руб. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Екатерины Шустовой, въ которой она просила отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи по прежнимъ ея возраженіямъ, и утверждая, что истица Клеопатра Шустова не имѣетъ ни малѣйшаго права получить имущество или капиталы умершей Русиновой, которые превышаютъ 500 руб., впредь до новаго утвержденія ея наслѣдственныхъ на оные правъ Окружнымъ Судомъ,—С.-Петербургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ во вниманіе, что по утвержденію Клеопатры Шустовой въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ Русиновой имуществу состоялось судебное опредѣленіе, которое вошло въ законную силу, и потому возраженія отвѣтчицы Екатерины Шустовой не заслуживаютъ уваженія, рѣшеніемъ 12-го мая 1871 г. опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ отвѣтчица Екатерина Шустова объясняетъ, что представленнымъ къ дѣлу исполнительнымъ листомъ, выданнымъ 29 іюля 1870 года С.-Петербургскимъ Мировымъ Судьею 2-го участка, истица Клеопатра Шустова удостовѣрила лишь наслѣдственное свое послѣ Русиновой право въ размѣрѣ бывшаго въ охраненіи Мирового Судьи наличнаго имущества Русиновой на сумму 119 руб., между тѣмъ, по рѣшенію московскаго коммерческаго суда воспользовалась, сверхъ того, уже и взысканіемъ по правамъ Русиновой съ мѣщанина Полуянова 600 рублей, и настоящимъ искомъ съ нея, жалобщицы, распространяетъ свои наслѣдственныя права еще на 444 руб.; что затѣмъ С.-Петербургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ своимъ, присуждая Клеопатрѣ Шустовой искомые съ нея, Екатерины Шустовой, 444 рубля, нарушилъ 1408 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что призналъ за нею, истицею, большее право, чѣмъ она удостовѣрила принадлежащими ей послѣ Русиновой. Посему Екатерина Шустова проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 12 мая 1871 г.

Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разсмотрѣнію представляющагося по кассаціонной жалобѣ Екатерины Шустовой къ обсужденію изъ сего дѣла вопроса о томъ, нарушена-ли въ рѣшеніи С.-Петербургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 12 мая 1871 года ст. 1408 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ призналъ незаслуживающимъ уваженія возраженіе отвѣтчицы Екатерины Шустовой противъ иска Клеопатры Шустовой, состоявшее въ томъ, что послѣдняя не доказала своего права на искъ съ первой 444 руб. по обязательству, выданному Екатериною Шустовой умершей вдовѣ Русиновой, усматривая изъ дѣла, что истица Клеопатра Шустова предъявила свой искъ къ должницѣ вдовы Русиновой, отвѣтчицѣ Екатеринѣ Шустовой, по праву кредиторскому, пріобрѣтенному ею на обязательство Екатерины Шустовой какъ наслѣдницею Русиновой, и для опроверженія возраженія отвѣтчицы Шустовой о неимѣніи ею права на требованіе съ отвѣтчицы долга ея, Русиновой, представила суду актъ объ утвержденіи ея истицы въ правахъ наслѣдства послѣ вдовы Русиновой постановленіемъ Мирового Судьи, принявшимъ мѣры охраненія наслѣдства Русиновой; что С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ, что за симъ постановленіемъ Мирового Судьи, вошедшимъ въ законную силу, споръ отвѣтчицы Шустовой о томъ, что утвержденіе Мирового Судьи Клеопатры Шустовой въ правахъ наслѣдства послѣ Русиновой могло ей дать право на требованіе себѣ наслѣдства Русиновой не болѣе какъ до пятисотъ рублей, не заслуживаетъ уваженія, и принимая въ соображеніе, что, по силѣ 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировому Съѣзду принадлежало вполнѣ право, на основаніи представленныхъ сторонами объясненій и доказательствъ, по опредѣленіи силы и значенія таковыхъ, обсудить спорныя по дѣлу обстоятельства и права и затѣмъ признать, согласно законамъ, доказанными или недоказанными взаимныя требованія сторонъ; что по дѣйствующимъ нашимъ законамъ не то только лицо имѣетъ право наслѣдственное на оставшееся послѣ смерти другого имущество и есть его дѣйствительный наслѣдникъ, котораго наслѣдственное право признано и утверждено судомъ на всю именно совокупность

всего оставленнаго ему наслѣдства, но наслѣдственное право принадлежитъ, по закону (ст. 1222 и 1254 Св. Зак. Гр.), силою самаго событія смерти наслѣдодателя, и безъ всякаго судебнаго утвержденія всякому наслѣднику (т.-е. лицу, призванному къ наслѣдованію по закону или по завѣщанію): что ст. 1408 Уст. Гр. Суд. есть только правило судопроизводственное, опредѣляющее подсудность добровольныхъ необязательныхъ по закону просьбъ наслѣдниковъ объ опредѣленіи ихъ правъ на наслѣдство, и не содержитъ въ себѣ правового начала, опредѣляющаго объемъ и пространство принадлежащихъ наслѣдникамъ правъ наслѣдственныхъ въ отношеніи какъ лица ихъ, такъ и наслѣдуемыхъ ими имуществъ, правъ и обязательствъ умершаго лица,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе С.-Петербургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей о томъ, что возраженія отвѣтчицы, Екатерины Шустовой, не заслуживаютъ уваженія, не противорѣчитъ закону, и что засимъ не представляется повода для отмѣны въ кассаціонномъ порядкѣ, по нарушенію 1408 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Съѣзда, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить кассаціонную жалобу жены комиссара Екатерины Шустовой безъ послѣдствій.

1151.—1871 года іюля 23 и ноября 24-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы купца Мины Лау, сенатскаго регистратора Худякова, на рѣшеніе Московскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По иску крестьянина Ѳеодора Сазонова о взысканіи съ вдовы купца Мины Лау 482 руб 44 коп. за забранные по книжкѣ изъ лавки его, какъ покойнымъ Лау, такъ и послѣ смерти его, вдовою его, для собственнаго употребленія припасы Московскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа призналъ, что „припасы, за которые Сазоновъ ищетъ платежъ, забраны для рабочихъ мастерской Лау, какъ при жизни самого Лау, такъ и послѣ его смерти женою его, какъ опекуншею надъ имѣніемъ умершаго Лау", и рѣшеніемъ 12 ноября 1870 года постановилъ: на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить рѣшеніе Мирового Судьи Яузскаго участка о взысканіи 482 руб. 44 коп. съ опеки надъ имѣніемъ умершаго Лау. Повѣренный вдовы купца Мины Лау, опекунши надъ имѣніемъ своего мужа, сенатскій регистраторъ Худяковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію пмъ 258, 54, 58, 112, 173, 81, 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и 570, 114, 1530, 1536 и 1538 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I тѣмъ: а) что Съѣздъ не оставилъ иска Сазонова безъ разсмотрѣнія, когда таковой былъ предъявленъ по одному исковому прошенію къ двумъ личностямъ: умершему Лау въ лицѣ опекунши надъ дѣтьми его и вдовѣ его Миннѣ Лау, которые могли быть отвѣтчиками только изъ разныхъ основаній, и когда истцомъ не было объяснено, какая часть иска предъявлялась къ вдовѣ Лау, какъ долгъ умершаго мужа ея, и какая—какъ долгъ, ею самою заключенный; б) что Съѣздъ присудилъ всю искомую Сазоновымъ сумму съ опеки умершаго Лау, тогда какъ по обстоятельствамъ дѣла часть сей суммы должна быть отнесена къ личной отвѣтственности вдовы Лау.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе: а) что рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 1338, въ разъясненіе смысла 258 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, уже не было объяснено, что, по силѣ сего судопроизводственнаго правила, суды хотя въ правѣ оставлять безъ разсмотрѣнія исковыя прошенія, въ коихъ при самой подачѣ обнаружится предъявленіе исковъ, проистекающихъ изъ разныхъ основаній, но не обязаны непремѣнно къ сему закономъ; и б) что посему, какъ возраженіе отвѣтчика о смѣшеніи истцомъ въ его исковомъ прошеніи исковъ изъ разныхъ основаній, по содержанію 571 Гражд. Судопр. ст., не составляетъ отвода, силою котораго отвѣтчикъ могъ бы отклонить разсмотрѣніе судомъ дѣла по существу, то отвѣтчикъ, на случай, чтобы судъ не нашелъ достаточнаго основанія для оставленія безъ разсмотрѣнія предъявленнаго съ

несоблюденіемъ 258 ст. Устава Гражд. Судопр. иска, долженъ одновременно представить суду и всѣ свои возраженія по существу иска, не находитъ законнаго, по силѣ 186 Устава Гражд. Судопр., повода для отмѣны рѣшенія Московскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, и поэтому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго вдовы Лау, сенатскаго регистратора Худякова, оставить безъ послѣдствій.

1152.—1871 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества крестьянъ одной половины села Лаврова, помощника присяжнаго повѣреннаго князя Николая Вадбольскаго, на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ Орловскихъ мировыхъ установленіяхъ производилось дѣло между обществами крестьянъ двухъ половинъ села Лаврова о возстановленіи нарушеннаго владѣнія выгономъ. По приговорамъ общества повѣренными одного изъ нихъ были избраны крестьяне Ѳеодоръ Ашихминъ и Андрей Позняковъ, а другого—Василій Позняковъ и Василій Бородинъ; эти послѣдніе дали отъ себя передовѣріе помощнику присяжнаго повѣреннаго князю Николаю Вадбольскому. На рѣшеніе Мирового Судьи принесена была апелляціонная жалоба повѣренными Ашихминымъ и Андреемъ Позняковымъ, а въ засѣданіи Мирового Съѣзда повѣренный другой стороны, князь Вадбольскій, заявилъ, что апелляціонная жалоба Ашихмина и Познякова не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда, такъ какъ имъ приговоромъ общества не предоставлено права подавать апелляціонныя жалобы. Въ этомъ отношеніи Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя въ приговорѣ общества на избраніе Ашихмина и Познякова не упомянуто о правѣ ихъ на подачу апелляціонной жалобы, но требовать, чтобы въ приговорѣ общества объ избраніи изъ среды себя представителей на судѣ непремѣнно упомянуто было объ этомъ правѣ, Съѣздъ не нашелъ основанія, такъ какъ такой приговоръ, по свойству полномочія, имъ предоставляемаго, несомнѣнно предполагаетъ полномочіе, совмѣщающее всѣ права, принадлежащія на судѣ самому обществу, безъ тѣхъ ограниченій, которыя могутъ быть указываемы въ установленной для повѣренныхъ довѣренности на веденіе дѣлъ. Выборныя лица отъ общества, уполномоченныя по такимъ приговорамъ, являясь на судѣ органомъ выраженной воли общества, какъ лица юридическаго, изъявляютъ волю ихъ избирателей вполнѣ, составляютъ въ процессѣ полноправную сторону, отстаиваютъ права и обязанности не чужія, а принадлежащія нераздѣльно со всѣмъ обществомъ и лично имъ самимъ, а потому не можетъ подлежать сомнѣнію, что такія выборныя лица, какъ органически связанныя съ самимъ обществомъ, въ отношеніи объема ихъ полномочія не могутъ быть приравниваемы къ повѣреннымъ въ общепринятомъ значеніи, представляющимъ на судѣ тяжущихся лишь съ формальной стороны; полномочіе такихъ выборныхъ лицъ должно мыслиться неограниченнымъ, нераздробляемымъ, тогда какъ повѣренному тяжущаяся сторона можетъ и не предоставить того или другого права, оставивъ это право за собою. На основаніи этихъ соображеній, признавая, что къ общественнымъ приговорамъ объ избраніи изъ среды общества лицъ, для представленія обществъ въ судебномъ процессѣ, не могутъ быть примѣнимы требованія, относящіяся къ довѣренностямъ на веденіе дѣлъ и указанныя въ 250 ст. Уст. Гр. Суд., и что поэтому уполномоченные Ашихминъ и Позняковъ имѣли право на подачу апелляціонной жалобы по настоящему дѣлу, Мировой Съѣздъ призналъ заявленіе Вадбольскаго незаслуживающимъ уваженія, и затѣмъ, перейдя къ разсмотрѣнію дѣла по существу, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Князь Вадбольскій, прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда, основаніемъ къ тому приводитъ нарушеніе 46 и 250 ст. Уст. Гр. Суд. и многократныя разъясненія точнаго смысла этихъ статей Правительствующимъ Сенатомъ, объясняя притомъ, что всякое сомнѣніе относительно пространства права, предоставленнаго закономъ уполномоченнымъ сельскихъ обществъ, устраняются положительнымъ указаніемъ 1-го примѣчанія къ 24 ст. Общ. Полож. о крест., гдѣ выражено, что по дѣламъ крестьянскихъ обществъ

могутъ „имѣть хожденіе, на правахъ повѣренныхъ, только лица, уполномоченныя на то мірскимъ приговоромъ.

Принимая во вниманіе, что, на основаніи 250 ст. Уст. Гр. Суд., предоставленіе повѣренному права принести апелляціонную жалобу должно быть выражено положительно въ довѣренности, въ противномъ же случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на эти дѣйствія; что ни въ этой статьѣ, ни въ какомъ-либо иномъ законѣ не сдѣлано изъятія для уполномоченныхъ приговорами сельскихъ обществъ, а, напротивъ того, въ прим. 1-мъ къ 24 ст. общ. Полож. о крест. ясно выражено, что уполномоченныя мірскимъ приговоромъ лица могутъ по дѣламъ крестьянскихъ обществъ имѣть хожденіе на правахъ повѣренныхъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ сужденіе Орловскаго Мирового Съѣзда о правѣ такихъ уполномоченныхъ въ отношеніи подачи апелляціонныхъ жалобъ совершенно неправильнымъ и противорѣчащимъ закону и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда по настоящему, дѣлу вслѣдствіе нарушенія имъ 250 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Мценскихъ Мировыхъ Судей.

1153.—1871 г. ноября 25 дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Степана Померанцева на рѣшеніе Балахнинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Померанцевъ, объясняя Балахнинскому Мировому Судьѣ, что по рѣшенію Балахнинскаго Уѣзднаго Суда 7 января 1869 г. присуждены ему изъ незаконнаго пользованія крестьянъ отведенные имъ по уставной грамотѣ покосы на волжскихъ островахъ Третьянскомъ и Щукобарѣ, просилъ присудить ему съ крестьянъ вознагражденіе за незаконное владѣніе ими покосами на островахъ, за расходы по производству тяжебнаго дѣла, а также проѣсти и волокиты всего 220 р. 12 к. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Померанцеву на томъ основаніи, что крестьяне владѣли покосами на островахъ не самовольно, а по надѣлу бывшаго ихъ помѣщика, Петропавловскаго, который впослѣдствіи продалъ эти острова Померанцеву. Балахнинскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Померанцева, призналъ, согласно рѣшенію Балахнинскаго уѣзднаго суда, владѣніе крестьянъ добросовѣстнымъ. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что рѣшеніемъ уѣзднаго суда не предоставлено право Померанцеву отыскивать убытки съ крестьянъ, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Померанцевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 282 Т. II ч. I, ст. 609 и 626 X Т. I ч. и ст. 1732, 1733 и 1810 Т. X ч. 2.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Померанцевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 282 Т. II ч. I, ст. 609 и 626 Т. X ч. I и ст. 1732, 1733 и 1810 Т. X ч. 2. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1-е) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 282 Т. II ч. I Учр. Губ., вошелъ въ обсужденіе рѣшеннаго Уѣзднымъ Судомъ вопроса о виновности крестьянъ деревни Ватагиной въ томъ, что владѣли покосами на островахъ. 2) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 1732, 1733 и 1810 Т. X ч. 2, отказалъ просителю во взысканіи съ крестьянъ судебныхъ издержекъ, проѣстей и волокитъ, такъ какъ на основаніи прежняго порядка судъ и не присуждалъ судебныхъ издержекъ, но оправданной сторонѣ принадлежало право взыскивать убытки съ обвиненной стороны, и 3) Съѣздъ нарушилъ ст. 609 и 626 Т. X ч. I тѣмъ, что не присудилъ просителю вознагражденія за доходы съ покосовъ, которыми пользовались крестьяне со дня предъявленія къ нимъ иска. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Съѣздъ, разсматривая искъ Померанцева о взысканіи съ крестьянъ деревни Ватагиной за неправое владѣніе волжскими островами, поступившими крестьянамъ въ надѣлъ, по уставной грамотѣ, не нарушилъ ст. 282 Т. II ч. I Учр. Губ., войдя въ обсужденіе основаній, изъ которыхъ возникло ихъ владѣніе остро-

вами и признавъ это владѣніе, на основаніи представленныхъ сторонами доводовъ и объясненій, добросовѣстнымъ. 2) На основаніи стат. 626 Т. X ч. I, владѣвшій добросовѣстно имуществомъ, ему не принадлежащимъ, не зная о правѣ другого на оное, при возвращеніи сего имущества законному владѣльцу, не обязанъ возвращать доходовъ, если споръ ему, добросовѣстному владѣльцу, не былъ объявленъ установленнымъ порядкомъ и ему съ достовѣрностью не сдѣлалась извѣстною неправость его владѣнія. Независимо отъ сего, для возмещенія потерь и убытковъ, причиненныхъ тяжбою, производившеюся прежнимъ порядкомъ судопроизводства, статьи 1733 и 1810 Т. X ч. 2 предоставляютъ выигравшему тяжбу право требовать съ проигравшаго судебныя издержки, проѣсти и волокиты. Такимъ образомъ, по буквальному смыслу стат. 626 Т. X ч. I, для добросовѣстнаго владѣльца обязанность возвратить доходы съ имущества, находившагося въ его владѣніи, возникаетъ тогда только, когда ему съ достовѣрностію сдѣлается извѣстнымъ право другого на сіе имущество, по спору, къ нему предъявленному установленнымъ порядкомъ. Равнымъ образомъ судебныя издержки, проѣсти и волокиты могутъ быть взыскиваемы только съ того, кто состоялъ въ тяжбѣ, законнымъ порядкомъ къ нему предъявленной, и оспаривалъ по суду права другого на имущество, находившееся въ его владѣніи. Хотя изъ имѣющихся въ производствѣ по настоящему дѣлу свѣдѣній не видно, было ли крестьянамъ деревни Ватагиной съ достовѣрностію извѣстно о правахъ, заявленныхъ Померанцевымъ въ Балахнинскомъ Уѣздномъ Судѣ на острова, находившіеся въ безсрочномъ пользованіи крестьянамъ по надѣлу отъ бывшаго ихъ помѣщика, Петропавловскаго, и была ли тяжба о возвратѣ острововъ въ законномъ порядкѣ предъявлена Померанцовымъ къ Петропавловскому, какъ собственнику острововъ, или къ крестьянамъ, владѣвшимъ островами по надѣлу отъ помѣщика, и участвовали ли крестьяне по законному вызову въ сей тяжбѣ,— но тѣмъ не менѣе соображеніе Съѣзда, что крестьяне, какъ добросовѣстные владѣльцы, безусловно не подлежатъ ни отвѣтственности за доходы съ острововъ, находившихся въ добросовѣстномъ ихъ владѣніи, ни платежу судебныхъ издержекъ, проѣстей и волокитъ, потому только, что рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда не упомянается о предоставленіи Померанцеву права ихъ отыскивать, заключаетъ неправильное толкованіе ст. 626 Т. X ч. I и ст. 1733 и 1810 Тома X ч. 2, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Балахнинскаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію ст. 626 Т. X ч. I и ст. 1733 и 1810 Т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло передать въ Нижегородскій Мировой Съѣздъ.

1154.—1871 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Яковлева на рѣшеніе Юхновскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

У Мирового Судьи Юхновскаго округа производилось дѣло о взаимныхъ претензіяхъ Яковлева и Гагариной по продажѣ послѣднею первому на срубъ лѣса. Яковлевъ просилъ взыскать съ княгини Гагариной 100 рублей за то, что въ нарушеніе договора она не отвела ему по измѣренію все количество проданнаго на срубъ лѣса, 200 рублей за наемъ полѣсовщиковъ, которыхъ княгиня Гагарина обязалась поставить, и 150 рублей судебныхъ издержекъ. Повѣренный княгини Гагариной, признавая, что Яковлеву причитается 65 р. за наемъ полѣсовщиковъ и 105 рублей за недостающій по договору лѣсъ, просилъ взыскать съ сего послѣдняго въ пользу его довѣрительницы 200 р., недоплаченныхъ Яковлевымъ по контракту за купленный лѣсъ, и 105 руб. судебныхъ издержекъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи составленнаго землемѣромъ плана лѣсу, проданному Гагариной Яковлеву, по выслушаніи свидѣтелей и объясненій сторонъ, нашелъ: 1) что Яковлевъ изъ проданнаго ему лѣса вырубилъ 17 десят. съ саженями на сумму 595 руб. и, заплативъ княгинѣ Гагариной 500 рублей, остался ей должнымъ 95 рублей, и 2) что Яковлеву слѣдуетъ съ Гагариной за наемъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ полѣсовщика 100 руб. Такимъ образомъ, вычтя изъ 100 руб., слѣдующихъ за по-

лѣсовщика Яковлеву съ Гагариной 95 р., не доплаченныхъ Яковлевымъ за срубленный лѣсъ, оказывается, что послѣднему причитается съ княгини Гагариной 5 р. сер. По Симъ основаніямъ Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Гагариной въ пользу Яковлева 5 р. и, согласно ст. 133 и 870 Уст. Гр. Суд., уплату судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 79 р. 87 к. по вознагражденію свидѣтелей, понятыхъ и уѣзднаго землемѣра возложить на Гагарина въ суммѣ 1 р. 33 к., а на Яковлева въ суммѣ 78 р. 54 к. Независимо отъ сего, взыскать съ послѣдняго 42 р. въ вознагражденіе повѣреннаго княгини Гагариной и 10 р. частному землемѣру Войтвину. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Яковлева, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Яковлевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Юхновскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 76, 86 п. 4, 103, 105, 106, 129 и 174 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Яковлевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Юхновскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 76, 86 п. 4, 103, 105, 106, 129, 174 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1-е) Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что Мировой Судья, въ отступленіе отъ ст. 76 Устава Гр. Суд., не выдалъ ему свидѣтельства на полученіе копіи съ бывшаго по сему дѣлу производства въ Вяземскомъ Уѣздномъ Судѣ и допросилъ, въ нарушеніе ст. 86 п. 4 Уст. Гр. Суд., отведенныхъ имъ свидѣтелей Гагариной, съ которыми онъ въ тяжбѣ за порубку лѣса. 2) Мировой Съѣздъ, вопреки ст. 174 Уст. Гр. Суд., не допросилъ свидѣтелей, на которыхъ онъ ссылался въ удостовѣреніе невѣрности сдѣланнаго измѣренія лѣса, купленнаго имъ на срубъ; въ нарушеніе ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд., не принялъ въ соображеніе представленный имъ, Яковлевымъ, планъ землемѣра Черицова, въ доказательство того, что имъ срублено было только 12 дес. 1575 с. лѣса, и основалъ свое рѣшеніе, въ нарушеніе ст. 106 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. I, на показаніяхъ свидѣтелей княгини Гагариной въ спорѣ, возникшемъ по исполненію письменнаго договора, формальнымъ порядкомъ совершеннаго, и 3) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 103 Уст. Гр. Суд., возложилъ на него вознагражденіе повѣреннаго княгини Гагариной, свидѣтелей, выставленныхъ повѣреннымъ кн. Гагариной, и даже землемѣра Войтвина, планъ котораго не былъ принятъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: мировыя судебныя установленія не обязаны, по ст. 76 и 452 Уст. Гр. Суд., безусловно выдавать тяжущимся свидѣтельства въ томъ случаѣ, когда находятъ, что въ документахъ и свѣдѣніяхъ, для полученія которыхъ требуется свидѣтельство, не представляется надобности съ цѣлью разъясненія дѣла (Сбор. Рѣш. Гражд. Кассац. Д. парт. Сената 1868 г. № 650). Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ не допустилъ нарушенія ст. 76 Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ, не уваживъ жалобы Яковлева на то, что Мировой Судья не призналъ правильнымъ отводъ его свидѣтелей княгини Гагариной, съ которыми онъ въ тяжбѣ по порубкѣ лѣса, не нарушилъ ст. 86 п. 4 Уст. Гр. Суд. Мировой Судья и Съѣздъ признали отводъ Яковлевымъ свидѣтелей голословнымъ, а при настоящей жалобѣ проситель не представилъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Суд., доводовъ въ подтвержденіе своего заявленія, что онъ въ свое время подтвердилъ свой отводъ доказательствами. 3) Судъ не обязанъ допрашивать свѣхъ свидѣтелей, на которыхъ ссылаются тяжущіеся, если признаетъ, что дѣло заключаетъ всѣ данныя для правильнаго его разрѣшенія (Сбор. рѣш. 1868 г. № 634), а жалоба просителя на то, что судъ не основалъ рѣшенія на измѣреніи частнаго землемѣра Черицова, въ доказательство, что имъ вырублено лѣса 12-ть десятинъ, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ опредѣленіе силы и значенія домашняго документа зависитъ отъ ближайшаго усмотрѣнія суда (ст. 129 и 459 Уст. Гр. Суд.). Наконецъ, и послѣдняя жалоба Яковлева на то, что Съѣздъ неправильно распредѣлилъ судебныя издержки между тяжущимися сторонами, не можетъ быть принята въ уваженіе. Рѣшеніе по настоящему дѣлу состоялось частью въ пользу Яковлева, а частью въ пользу княгини Гагариной, а потому Съѣздъ, согласно ст. 870 Уст. Гр. Суд., распредѣлилъ судебныя издержки

между тяжущимися сторонами, вопросъ же, касающійся правильности распредѣленія, составляетъ предметъ существа дѣла и потому не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. Къ этому Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ присовокупить, что хотя расходъ по вознагражденію свидѣтелей прежде всего падаетъ на тяжущагося, по ссылкѣ котораго они допрашиваются (ст. 103 Уст. Гр. Суд.), но затѣмъ, по воспослѣдованіи рѣшенія, оправданная сторона, пріобрѣтая право требовать отъ противной стороны возмещенія всѣхъ судебныхъ издержекъ и всѣхъ расходовъ по веденію дѣла (ст. 868 Уст. Гр. Суд.), можетъ требовать и возврата денегъ, заплаченныхъ въ вознагражденіе свидѣтелей. Посему и не усматривая въ жалобѣ Яковлева ни одного изъ тѣхъ указываемыхъ закономъ поводовъ, по которымъ допускается отмѣна окончательныхъ рѣшеній,—Правительствующ. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Яковлева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1155.—1871 года ноября 25 дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Гавриленка на рѣшеніе Купянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купянскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по кассаціонной жалобѣ Сыромятникова дѣло о взысканіи съ него Гавриленкомъ 125 р., нашелъ, что по условію, заключенному 29 августа 1868 г., Гавриленко обязался дать помѣщеніе и полное содержаніе въ теченіе 10 мѣсяцевъ племяннику Сыромятникова, Свѣту, и, кромѣ того, сшить ему сапоги, брюки и сюртукъ; за все это Сыромятниковъ обязался заплатить Гавриленку 250 р. Гавриленко, предъявляя требованіе о взысканіи съ Сыромятникова недоплаченныхъ ему по условію 125 р., не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что онъ продержалъ у себя Свѣта въ продолженіе 10 мѣсяцевъ и сшилъ ему, согласно условію, сюртукъ, брюки и сапоги. Между тѣмъ, изъ свидѣтельскихъ показаній можно притти къ противному заключенію. По симъ основаніямъ Съѣздъ, признавая требованіе Гавриленка недоказаннымъ и руководствуясь 81, 129 и 168 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Гавриленку отказать. Гавриленко проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ 129 и 456 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гавриленко проситъ отмѣнить рѣшеніе Купянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ 129 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ, не войдя въ разсмотрѣніе представленной имъ расписки Свѣта въ полученіи имъ отъ него, Гавриленка, выговоренной по условію одежды, призналъ событіе это недоказаннымъ. Изъ соображенія жалобы просителя съ законами оказывается, что, по силѣ 456 ст. Уст. Гр. С., Судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе всякаго представленнаго сторонами документа и затѣмъ, по совокупномъ соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, принять документъ въ основаніе своего рѣшенія или его отвергнуть. Въ предлежащемъ дѣлѣ Съѣздъ не только не разсмотрѣлъ, но даже не упомянулъ въ своемъ рѣшеніи о распискѣ Свѣта, представленной Гавриленко въ доказательство такого событія, которое Съѣздъ призналъ недоказаннымъ. Все это приводитъ къ заключенію, что Съѣздъ документъ, представленный Гавриленкомъ въ доказательство того, что онъ сшилъ Свѣту выговоренную по условію одежду, оставилъ безъ разсмотрѣнія и тѣмъ нарушилъ ст. 456 Уст. Гр. Суд., а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Купянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 456 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Зміевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1156.—1871 г. ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Кубрина на рѣшеніе Корочанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Корочанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Ку-

дрина дѣло о взысканіи имъ съ Рѣзанова 160 р. за потраву, нашелъ, что апелляціонная жалоба, принесенная Кудринымъ, написана до того безсмысленно, что понять и вывести изъ нея какое-либо заключеніе нѣтъ положительно никакой возможности, вслѣдствіе чего за неуказаніемъ апеллятором причинъ, по которымъ онъ считаетъ рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу неправильнымъ, Съѣздъ лишенъ возможности разсматривать дѣло въ предѣлахъ апелляціи, какъ того требуетъ законъ. Посему и руководствуясь ст. 163 и 773 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ отказано Кудрину въ искѣ по бездоказательности его требованій. Кудринъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81 и 174 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кудринъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Корочанскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 81 и 174 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ, по объясненію просителя, заключается въ слѣдующемъ: Съѣздъ не разсматривалъ дѣла и не провѣрилъ его доказательствъ на томъ основаніи, что въ апелляціонной его жалобѣ, написанной безсмысленно, не объяснены причины, по которымъ онъ, проситель, считаетъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, а, между тѣмъ, Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи, долженъ былъ привести и свои основанія. Независимо отъ сего, заключеніе Съѣзда, что дурное изложеніе апелляціонной жалобы лишаетъ судъ возможности разсматривать дѣло въ предѣлахъ апелляціи, неправильно, такъ какъ онъ, истецъ, заявляя въ апелляціи, что все рѣшеніе Мирового Судьи неправильно, тѣмъ самымъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія въ цѣломъ составѣ. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: Уставъ Гражданскаго Судопроизводства предписываетъ правила относительно срока, порядка подачи и изложенія апелляціонныхъ жалобъ (ст. 162—164). Но, устанавливая такимъ образомъ извѣстныя требованія и формальности, относящіяся до изложенія апелляціонныхъ жалобъ, срока и порядка ихъ подачи, законъ съ точностью опредѣляетъ и послѣдствія неисполненія сихъ предустановленныхъ закономъ требованій. Послѣдствія сіи, по ст. 755 и 756 Уст. Гражд. Суд., обязательныя, въ силу ст. 80 Уст. Гр. Суд., и для мировыхъ судовъ, могутъ быть двоякаго рода: или возвращеніе апелляціи, или оставленіе ея безъ движенія до исполненія предписанныхъ закономъ требованій. Случаи, когда апелляція возвращается и когда она оставляется безъ движенія, съ точностью означены въ Уставѣ. Но въ законѣ ничего не сказано, какимъ послѣдствіямъ подвергается апелляція, если въ ней не объяснено, на все ли рѣшеніе приносится жалоба или только на нѣкоторыя части, какими обстоятельствами или законами опровергается правильность рѣшенія, въ чемъ именно заключается ходатайство апеллятора или, наконецъ, когда апелляціонная жалоба, по мнѣнію суда, написана непонятно или безсмысленно, какъ сказано въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу. Изъ сего слѣдуетъ, что, по недостаткамъ и упущеніямъ въ изложеніи апелляціонной жалобы она не можетъ быть по закону ни возвращена, ни оставлена безъ движенія, а тѣмъ болѣе оставлена безъ разсмотрѣнія, ибо, очевидно, судъ не имѣетъ права установлять для апеллятора стѣснительныя и неуказанныя въ законѣ послѣдствія за отступленія отъ формальностей въ изложеніи апелляціи, или за неясное ея написаніе. И, дѣйствительно, когда апелляція, въ силу закона, возвращается не за пропускомъ срока, или когда она оставляется безъ движенія, тяжущійся или его повѣренный могутъ своевременно исправить свои упущенія, но оставленіе апелляціи безъ послѣдствій, и притомъ послѣднею инстанціею, послѣ судебнаго состязанія сторонъ, имѣло бы для тяжущихся невознаградимыя послѣдствія. Нѣтъ сомнѣнія, что такая мѣра имѣла бы значеніе отказа въ правосудіи и противорѣчила бы основнымъ началамъ новаго судопроизводства, которое освобождаетъ тяжущихся, и въ особенности при производствѣ дѣлъ въ мировыхъ судахъ, отъ всѣхъ излишнихъ формальностей съ цѣлью облегченія имъ способовъ къ огражденію и защитѣ своихъ правъ и къ незамедлительному достиженію правосудія. Для опредѣленія, на все ли рѣшеніе или только на нѣкоторыя его части принесена жалоба, и для опредѣленія, какими обстоя-

тельствами или законами опровергается рѣшеніе, надлежитъ сообразить жалобу съ состоявшимся рѣшеніемъ, съ обстоятельствами дѣла и законами. Очевидно, что такое разсмотрѣніе апелляціи составляетъ въ дѣйствительности разсмотрѣніе самаго дѣла въ существѣ и, слѣдовательно, надлежитъ въ семъ случаѣ соблюсти и порядокъ, предписанный ст. 173 Уст. Гр Суд.; но, независимо отъ состязанія сторонъ (173 ст.), законъ уполномочиваетъ (175 ст.) Предсѣдателя Съѣзда предлагать тяжущимся вопросы для разъясненія дѣла и такимъ образомъ выяснить, въ чемъ именно заключаются требованія апеллятора, буде таковыя въ апелляціонной жалобѣ изложены были неясно, неточно и непонятно для судей. Изъ сего явствуетъ, что заключеніе Корочанскаго Съѣзда о томъ, что по безсмысленному содержанію апелляціи онъ лишенъ возможности разсматривать дѣло въ предѣлахъ апелляціи, является явно противозаконнымъ и несогласнымъ съ основными началами судопроизводства. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Корочанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по допущенному нарушенію ст. 163, 755 и 756 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Ново-Оскольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1157.—1871 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ однодворцевъ Андрея и Николая Бежанъ на рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Бежаны просили Сорокскаго Мирового Судью возстановить ихъ владѣніе землею въ вотчинѣ Катюженахъ-Маре, которою самовольно завладѣли Драгатьевъ, Зиберманъ и Каменецкій. Явившійся для отвѣта по сему иску Добижа объяснилъ, что спорная земля издавна принадлежитъ ему, состоитъ въ его владѣніи, за нимъ утверждена рѣшеніемъ Правительствующаго Сената и имъ отдана въ наемъ Драгатьеву, Зиберману и Каменецкому, что подтвердили и сіи послѣдніе. Мировой Судья, по выслушаніи показаній свидѣтелей, разобравъ это дѣло и руководствуясь ст. 31 п. I, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., отказалъ Бежанамъ въ искѣ по бездоказательности, предоставивъ имъ доказывать право собственности на спорную землю въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія Бежаны просили въ апелляціонной жалобѣ Сорокскій Мировой Съѣздъ, причемъ ходатайствовали о признаніи условія Добижи съ арендаторами спорной земли для нихъ необязательнымъ, если, впрочемъ, Съѣздъ не признаетъ нужнымъ передать этотъ предметъ уголовному преслѣдованію. Съѣздъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, не призналъ нужнымъ допрашивать новыхъ свидѣтелей, на которыхъ ссылались отвѣтчики, находя, что обстоятельства дѣла достаточно разъяснились производствомъ дѣла у Мирового Судьи; равнымъ образомъ Съѣздъ, не признавая подлежащими удовлетворенію и всѣ другія заявленныя просителями требованія, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи какъ вполнѣ правильное. Бежаны просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 29 п. 4, 31, 81, 105, 129, 174, 179 и 343 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бежаны просятъ отмѣнить рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 29 п. 4, 31, 81, 105, 129, 174, 179 и 343 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ, по объясненію просителей, заключается въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ неправильно и въ нарушеніе стат. 29, 31 и 105 Уст. Гр. Суд. отклонилъ, по неподвѣдомственности, разсмотрѣніе иска о возстановленіи нарушеннаго ихъ владѣнія землею въ вотчинѣ Матюженахъ-Маре, отказавшись отъ разсмотрѣнія письменныхъ документовъ, доказывающихъ принадлежность имъ спорной земли на правѣ собственности. 2) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 171 Уст. Гр. Суд., не допросилъ свидѣтелей, на которыхъ они сослались, и 3) Съѣздъ, разрѣшая ихъ просьбу о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія относительно Добижи, отдавшаго внаймы чужую землю, не спросилъ, въ отступленіе отъ ст. 179 Уст. Гр. Суд., заключенія Прокурора. Всѣ эти указанія просителей, приводимыя ими въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Съѣзда, не заслуживаютъ уваженія: 1) По искамъ

о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Мировой Судъ не входитъ въ разсмотрѣніе правъ собственности по актамъ и давностному владѣнію, а разрѣшаетъ только вопросъ о томъ, въ чьемъ дѣйствительномъ владѣніи недвижимое имущество состояло до воспослѣдованія нарушенія и когда это дѣйствительное владѣніе было нарушено (ст. 29 п. 4 и 73 Уст. Гр. Судопр.). Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ не нарушилъ по настоящему дѣлу ст. 29, 31, 81 и 105 Уст. Гр. Судопр.; 2) равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ ст. 174 Уст. Гр. Судопр., не допросивъ свидѣтелей, на которыхъ просители сослались, и не допустилъ отступленія отъ ст. 179 Уст. Гр. Суд., не потребовавъ заключенія Прокурора, такъ какъ Мировой Судъ не обязанъ вызвать всѣхъ свидѣтелей, на которыхъ указываютъ тяжущіеся, когда дѣло, по усмотрѣнію суда, заключаетъ всѣ данныя для постановленія правильнаго рѣшенія (Сбор. рѣш. 1867 г. № 6); равнымъ образомъ судъ, если не усматриваетъ въ дѣлѣ обстоятельствъ, подлежащихъ разсмотрѣнію уголовнаго суда, то не обязанъ требовать заключенія Прокурора. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Бежанъ оставить безъ послѣдствій.

1158.—1871 года ноября 25 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Гиршки Колпачки на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Гиршки Колпачки дѣло объ убыткахъ, взыскиваемыхъ его довѣрителемъ съ Елены Пожога въ размѣрѣ 3540 руб. съ процентами по нарушенію условія продажи на срубъ лѣса, нашла, что Колпачки искъ свой къ Пожога объ убыткахъ по нарушенію условія о продажѣ лѣса основываетъ на томъ, что въ зиму 1867 и 1868 г.г. Пожога воспретила истцу рубку лѣса на пространствѣ 3-хъ десятинъ съ саженями и не дозволила вывезти лѣсной матеріалъ, сложенный въ лѣсу. На основаніи условія Колпачки съ Пожога, количество запроданнаго лѣса подлежало въ теченіе перваго года измѣренію на счетъ покупщика, причемъ Пожога обязалась дать въ помощь землемѣру рабочихъ (п. 2). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ условіи (пун. 3) указаны, какія поляны и дороги въ лѣсу должны быть исключены изъ общаго измѣреннаго пространства для замѣны лѣсомъ. Въ первый годъ пространство лѣса, проданнаго Пожога Колпачки, не было измѣрено по винѣ сего послѣдняго, а потому Пожога, остановивъ рубку лѣса въ зиму 1867 и 1868 г.г., не нарушила договора. Пожога, не дозволивъ Колпачки вывозить лѣсной матеріалъ, сложенный въ лѣсу, не нарушила также условія, ибо отвѣтчица, предоставляя покупщику складывать въ лѣсу нарубленныя дрова, предоставила ему для ихъ вывозки только дороги. Посему Колпачки, оставивъ въ лѣсу на неопредѣленное время свои заготовленные лѣсные продукты, не могъ требовать вывоза ихъ по площади вырубленнаго лѣса, ибо такое требованіе находилось въ противорѣчіи съ содержаніемъ перваго пункта договора относительно оставленія извѣстнаго числа деревъ для обсѣмененія полей. Посему, находя, что со стороны Пожога не было допущено дѣйствій, нарушающихъ договоръ съ Колпачки о продажѣ лѣса, Судебная Палата не признала нужнымъ входить въ разсмотрѣніе вопроса объ убыткахъ, составляющихъ послѣдствіе сихъ дѣйствій. Повѣренный Колпачки проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I и ст. 479, 480 и 763 Устава Гражд. Судопр., а повѣренный Пожога проситъ не отмѣнять рѣшеніе Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Колпачки проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по нарушенію ст. 1536 и 1538 Т. X. ч. I и ст. 479, 480 и 763 Устава Гражд. Судопр. Нарушеніе сихъ законовъ, по объясненію просителя, существенно заключается въ слѣдующемъ: 1) Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 1536 и 1538 Тома X части I, основала свое рѣшеніе не на

буквальномъ смыслѣ контракта Колпачки съ Пожога о продажѣ на срубъ лѣса, а на побочныхъ обстоятельствахъ, въ договорѣ не предусмотрѣнныхъ. Эти побочныя обстоятельства, по мнѣнію просителя, заключаются въ признаніи Палаты, что на его довѣрителѣ лежала обязанность пригласить землемѣра для измѣренія лѣса и что Пожога предоставила Колпачки вывозить срубленный лѣсъ въ опредѣленный контрактомъ срокъ только по дорогамъ, а не по площади вырубленнаго лѣса, во всякое время, когда это ему вздумается. 2) Судебная Палата не приняла во вниманіе, въ отступленіе отъ ст. 479 и 480 Устава Гражданскаго Судопроизводства, признаніе повѣреннаго отвѣтчицы, что она воспретила Колпачки рубить лѣсъ на 3-хъ остальныхъ купленныхъ имъ десятинахъ и не допросила свидѣтелей, на которыхъ Колпачки сослался, и 3) Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 763 Устава Гражд. Судопр., не извѣстила повѣреннаго Колпачки о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла. Изъ соображенія жалобы повѣреннаго Колпачки съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) при разрѣшеніи споровъ, возникающихъ изъ договоровъ, судъ обязанъ прежде всего руководствоваться тѣмъ, чтобы спорный договоръ былъ исполненъ по точному его разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ (ст. 1536 Тома X ч. I), и чтобы воля сторонъ, выраженная въ договорѣ, была истолкована по буквальному смыслу договора (ст. 1538 Т. X ч. I), прибѣгая только въ случаѣ положительной неясности къ толкованію по намѣренію и доброй совѣсти. При этомъ подъ побочными обстоятельствами законъ разумѣетъ дѣйствія и обстоятельства посторонніе, не истекающія изъ обоюдной воли сторонъ, выраженной въ договорѣ. Въ предлежащемъ случаѣ Одесская Судебная Палата, разрѣшая споръ Колпачки съ Пожогою по исполненію договора о продажѣ лѣса на срубъ, руководствовалась не побочными обстоятельствами, а волею сторонъ, выраженною въ договорѣ, ибо нельзя признать толкованіе судомъ смысла договора для опредѣленія, по случаю возникшаго спора, истинной воли сторонъ по буквальному смыслу договора, или въ порядкѣ, указанномъ ст. 1539 Т. X ч. I, если буквальный его смыслъ не ясенъ, за разрѣшеніе спора не по договору, а по побочнымъ обстоятельствамъ. Посему и принявъ въ руководство то основное начало, неоднократно выраженное въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, что изъясненіе судомъ разума и смысла договора по буквальному его смыслу или по намѣренію и совѣсти составляетъ предметъ существа дѣла, не подлежащій разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, надлежитъ признать указаніе просителя на нарушеніе Одесскою Судебною Палатою ст. 1536 и 1538 Тома X ч. I незаслуживающимъ уваженія. 2) Далѣе объясненіе просителя, что Судебная Палата не приняла во вниманіе признанія повѣреннаго отвѣтчицы Пожога и не допросила всѣхъ тѣхъ свидѣтелей, на которыхъ сослался истецъ, не заключаетъ повода для отмѣны рѣшенія. Вопросъ о томъ, заключало ли то или другое письменное или изустное выраженіе тяжущихся признаніе и опредѣленіе значенія и силы такого признанія при установленіи спорныхъ событій составляетъ предметъ существа дѣла, а потому не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учрежд. Суд. Уст.); равнымъ образомъ Палата, признавъ, что Пожога не нарушила контракта съ Колпачки о продажѣ на срубъ лѣса, не имѣла основанія допрашивать и свидѣтелей, на которыхъ истецъ сослался въ подтвержденіе количества убытковъ, отыскиваемыхъ имъ вслѣдствіе нарушенія контракта. 3) Наконецъ, и послѣдній приведенный просителемъ поводъ отмѣны рѣшенія Судебной Палаты, что онъ, въ нарушеніе статьи 763 Устава Гражданскаго Судопроизводства, не былъ извѣщенъ о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла его довѣрителя въ Судебной Палатѣ, не можетъ быть уваженъ, ибо указаніе тяжущимся своего мѣстопребыванія въ апелляціонной жалобѣ или въ объясненіи не освобождаетъ его отъ обязанности исполненія предписанной ст. 763 Уст. Гр. Суд., формальности заявленія въ канцеляріи Судебной Палаты объ избранномъ тяжущимся или его повѣреннымъ мѣстѣ пребыванія. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Колпачки объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу оставить безъ послѣдствій.

1159.—1871 г. ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ камеръ-юнкера Александра Бальша на рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Кишиневскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Ковалева дѣло о документахъ на дачу Фероръ, требуемыхъ отъ него Бальшемъ, и о взысканіи Ковалевымъ съ Бальша 300 руб., полученныхъ его отцомъ Егоромъ Бальшемъ отъ Войцеховскаго по запродажѣ означенной дачи, нашелъ, что хотя Ковалевъ въ подтвержденіе своего иска не представилъ доказательствъ, требуемыхъ 1680 и послѣдующими статьями Т. X ч. I, не вслѣдствіе сдѣланнаго Александромъ Бальшемъ заявленія о своей готовности уплатить Ковалеву 300 руб. на случай представленія имъ доказательствъ, что Пущинъ былъ уполномоченъ его отцомъ на полученіе отъ Войцеховскаго денегъ, не предстоитъ надобности требовать отъ Ковалева запродажнаго акта, въ подтвержденіе запродажи Войцеховскому Бальшемъ дачи Фероръ, и настоящій искъ долженъ быть разрѣшенъ по тѣмъ даннымъ, которыя требовалъ самъ Бальшъ. Посему и принимая во вниманіе, что Бальшъ факта полученія его отцомъ, Егоромъ Бальшемъ, 300 руб. отъ Войцеховскаго и того обстоятельства, что сынъ Ковалева состоитъ наслѣдникомъ Войцеховскаго, на судѣ не оспаривалъ и что онъ, Бальшъ, изъявилъ готовность уплатить 300 руб. Ковалеву, если послѣдній представитъ требуемыя доказательства; что затѣмъ Ковалевъ доказательства эти представилъ и, наконецъ, что эти доказательства, независимо отъ вышеизложеннаго, приводятъ еще къ несомнѣнному убѣжденію въ правотѣ иска Ковалева, Съѣздъ, на основаніи 81, 82, 105, 112, 129, 339 и 456 ст. Устава Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Бальша въ пользу Ковалева, опекуна своего сына, 300 руб., а Ковалева обязать возвратить Бальшу документы на дачу Фероръ. Бальшъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ ст. 1680 Т. X ч. I и статьи 171 Уст. Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бальшъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 1680 Т. X ч. I и ст. 171 Устава Гражд. Судопроиз. Нарушеніе ст. 1680 Т. X ч. I проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ искъ Ковалева доказаннымъ, не взирая на то, что онъ не представилъ запродажной записи на дачу Фероръ и не доказалъ, что сынъ его наслѣдникъ Войцеховскаго, которому, по словамъ Ковалева, дача Фероръ была запродана. Независимо отъ сего, Съѣздъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія представленныя Ковалевымъ доказательства, основалъ свое рѣшеніе на неправильно истолкованномъ сознаніи его, Бальша, и, въ нарушеніе ст. 171 Уст. Гражд. Суд., не вызвалъ его къ разбору дѣла. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: Съѣздъ, въ виду сдѣланнаго Бальшемъ заявленія о согласіи у Мирового Судьи заплатить взыскиваемые Ковалевымъ 300 рублей, если онъ докажетъ, что Пущинъ былъ уполномоченъ отцомъ его, Бальша, на полученіе сихъ денегъ, разсматривалъ не вопросъ о запродажѣ дачи Фероръ, а представленныя Ковалевымъ, согласно сему заявленію, доказательства, а потому Съѣздъ не могъ нарушить ст. 1680 Тома X ч. I. Объясненіе просителя, что Съѣздъ неправильно растолковалъ объясненіе его, Бальша, у Мирового Судьи, присвоивъ ему значеніе сознанія, не можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія Съѣзда, такъ какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, заключаютъ ли тѣ или другія выраженія тяжущагося признаніе извѣстнаго событія и опредѣленіе, какое можетъ имѣть значеніе такое признаніе на рѣшеніе дѣла, составляя предметъ существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. Равнымъ образомъ указаніе на непредставленіе Ковалевымъ доказательствъ въ удостовѣреніе того, что сынъ его дѣйствительно наслѣдникъ Войцеховскаго, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Бальшъ до подачи кассаціонной жалобы не оспаривалъ этого обстоятельства. Обращаясь затѣмъ къ послѣднему указанію Бальша на нарушеніе Съѣздомъ 171 ст. Уст. Гр. Суд., Пра-

вительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что Съѣздъ послалъ Бальшу извѣщеніе о днѣ доклада его дѣла, но повѣстка не была вручена за неотысканіемъ его въ указанномъ мѣстѣ жительства, о перемѣнѣ котораго Бальшъ своевременно не увѣдомилъ Съѣздъ. Изъ сего слѣдуетъ, что и объясненіе Бальша о нарушеніи Съѣздомъ ст. 171 Уст. Гражд. Судопр. не можетъ быть принято въ уваженіе. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Бальша оставить безъ послѣдствій.

1160.—1871 г. ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго камеръ-юнкера Александра Бальша на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный общества царанъ вотчины Кукшинъ 2-го апрѣля 1870 года обратился въ Кишиневскій Окружный Судъ съ искомъ о возстановленіи арендnаго контракта на вотчину Рукшинъ, уничтоженнаго въ январѣ 1869 г., по просьбѣ Бальша, Хотинскимъ полицейскимъ управленіемъ. Повѣренный Бальша, возражая противъ иска рукшинскихъ царанъ, доказывалъ, что царане послѣ полицейскаго постановленія 1869 г. самоуправно владѣли вотчиною Рукшинъ, уплачивая арендныя деньги по условію, и потому просилъ взыскать съ царанъ извлеченный ими доходъ съ вотчины Рукшинъ съ 23 го апрѣля 1869 года по 23-е апрѣля 1871 года, 9,248 рублей съ процентами по 10 на 100 со времени предъявленія иска. При этомъ повѣренный Бальша представилъ уставную грамоту, изъ коей видно, что царанамъ назначено въ надѣлъ изъ 2047 десят. вотчины Рукшинъ 1364 десят. и что за Бальшемъ осталось 683 десят. Кишиневскій Окружный Судъ, находя, что царанами не нарушенъ арендный контрактъ, оставилъ его въ силѣ и въ искѣ Бальша отказалъ. Одесская Палата, разсматривавшая настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Бальша, нашла, что контрактъ, заключенный на арендное содержаніе вотчины Рукшинъ, дѣйствительно не былъ выполненъ обществомъ царанъ, и общество по 7 п. контракта утратило право на дальнѣйшее арендное содержаніе вотчины Рукшинъ, и потому искъ царанъ объ оставленіи вотчины Рукшинъ въ ихъ арендномъ содержаніи по 23-е апрѣля 1871 г. оказывается неосновательнымъ. Равномѣрно оказывается неосновательнымъ и встрѣчный искъ Бальша о взысканіи съ общества царанъ села Рукшинъ за бывшую въ ихъ арендномъ содержаніи землю не по цѣнѣ, установленной контрактомъ, потому что общество по 17 февраля 1870 года владѣло землею по контракту, который не былъ признанъ судебною властью недѣйствительнымъ, а потому царанамъ неправота ихъ владѣнія не могла быть съ достовѣрностью извѣстна, съ 17 же февраля общество царанъ пользуется землею по уставной грамотѣ. На основаніи сихъ соображеній и руководствуясь ст. 1536 и 634 Т. X ч. I, Судебная Палата опредѣлила: обществу царанъ въ искѣ объ оставленіи въ арендномъ ихъ владѣніи вотчины Рукшинъ по 23 апрѣля 1871 г. отказать; равно отказать Бальшу во встрѣчномъ искѣ къ обществу. Повѣренный Бальша проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по нарушенію ст. 626 Т. X ч. I и ст. 706 Уст. Гр. Суд., а повѣренный общества царанъ ходатайствуетъ объ оставленіи въ своей силѣ рѣшенія Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Бальша проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по нарушенію ст. 626 Т. X ч. I и 706 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ законовъ, по объясненію просителя, заключается въ слѣдующемъ: 1) арендное условіе, по которому царане владѣли вотчиною Рукшинъ, было уничтожено Хотинскимъ полицейскимъ управленіемъ надлежащею въ 1869 году судебною властью, а потому Судебная Палата, отказывая Бальшу въ искѣ о взысканіи съ царанъ съ 1869 г. вознагражденія за неправое владѣніе его землею на томъ основаніи, что контрактъ не былъ уничтоженъ судебною властью, нарушила ст. 626 Т. X ч. I, 2) Палата нарушила ст. 706 Уст. Гр. Суд., сказавъ, что съ 17 февраля 1870 г. не можетъ быть рѣчи о

вознагражденіи, такъ какъ общество царанъ Рукшинской волости пользуется съ этого числа землею по уставной грамотѣ. Изъ соображенія жалобы повѣреннаго Бальша, Гольденвейзера, съ обстоятельствами и законами оказывается: 1) на основаніи законоположеній, дѣйствовавшихъ до введенія Судебныхъ Уставовъ, дѣла по исполненію договоровъ и обязательствъ, законно совершонныхъ и признававшихся на этомъ основаніи безспорными, производились судебно полицейскимъ порядкомъ, если съ противной стороны не заявлено было спора (ст. 2 и 3 Т. X ч. 2); 2) судебно-полицейскія постановленія по дѣламъ, не предоставленнымъ окончательному полицейскому разбору подлежали обжалованію Суду. Правило это подтверждено и ст. 79 Пол. 19 го октября 1865 г. о введ. въ дѣйств. Судебныхъ Уставовъ. Но при этомъ всѣ иски объ уничтоженіи дѣйствительнаго владѣнія недвижимою собственностью, основаннаго на договорѣ или иномъ законно совершонномъ актѣ, подлежали, на основаніи ст. I Т. X ч. 2, вѣдѣнію судебной, а не судебно-полицейской власти. Изъ сего слѣдуетъ, что Одесская Судебная Палата, признавъ, что дѣйствіе арендnаго контракта царанъ могло быть уничтожено не по постановленію Хотинскаго полицейскаго управленія, а властью Суда, и что до предъявленія 23 мая 1870 г. Бальшемъ къ царанамъ встрѣчнаго иска онъ имѣетъ право только на арендную плату съ царанъ, и что сіи послѣдніе не могутъ быть привлекаемы къ другой отвѣтственности за владѣніе по арендному условію вотчиною Рукшина, не нарушила ст. 626 Т. X ч. I, въ силу которой и ст. 530 Т. X ч. I добросовѣстнымъ владѣніемъ признается всякое владѣніе, доколѣ не будетъ доказано, что владѣльцу сдѣлалась достовѣрно извѣстна неправость его владѣнія; 2) равнымъ образомъ оказывается неосновательнымъ указаніе повѣреннаго Бальша на нарушеніе ст. 607 Уст. Гр. Суд. Повѣренный Бальша, какъ видно изъ встрѣчнаго искового прошенія 29 мая 1870 г., просилъ взыскать съ общества царанъ полученный ими доходъ съ вотчины Рукшинъ съ 23 апрѣля 1869 г. по 23 апрѣля 1871 года, въ количествѣ 9248 р., съ процентами, причемъ въ составленномъ расчетѣ заявилъ о землѣ въ вотчинѣ Рукшинъ, которая, по прил къ ст. I Т. IX по продол. 1870 г., подлежала поступленію въ надѣлъ царанъ, и потому всѣ споры, возникшіе относительно количества отведенной въ пользованіе царанъ земли послѣ уничтоженія арендnаго контракта по уставной грамотѣ, подлежали, на основаніи ст. 1 Высочайше утвержденнаго 25 октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, разбору не судебныхъ мѣстъ, а мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. По симъ основаніямъ и не усматривая никакихъ другихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ послѣдовавшаго по настоящему дѣлу рѣшенія Одесской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Бальша, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1161.—1871 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ портного мастера Андрея Веняина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ портного Веняина дѣло о взыскиваемыхъ съ него Коршиковымъ 220 р. за шинель, принятую отъ него Веняинымъ въ передѣлку и украденную подмастерьемъ Веняина, нашелъ: 1) что Веняинъ не отрицаетъ того, что принялъ отъ Коршикова шинель съ бобровымъ воротникомъ и лацканами и что шинель эту укралъ его подмастерье; 2) что, по смыслу ст. 687 X Т. ч. I, хозяинъ отвѣчаетъ за убытки, учиненные его рабочими, если не докажетъ, что онъ не могъ предотвратить дѣянія, причинившаго убытокъ, и 3) что Веняинъ, не доказавъ того, что имъ были приняты необходимыя мѣры предосторожности къ предупрежденію похищенія его рабочимъ вещей заказчика, подлежитъ денежной отвѣтственности за шинель Коршикова. По симъ соображеніямъ, признавая искъ Коршикова основательнымъ и цѣну иска, пониженную имъ до 100 р., доказанною представленнымъ счетомъ и

свидѣтельскимъ показаніемъ, Съѣздъ, руководствуясь 81, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 687 Т. X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ Веняина за шинель въ пользу Коршикова 100 руб. Веняинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ 102 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., 24 Уст. о нак., налаг. Миров. Суд., 644, 647 и 687 Т. X ч. I и ст. 59, 1364 и 1365 Улож. о нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Веняинъ, излагая возраженія по существу дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей вслѣдствіе нарушенія ст. 102, 105 Уст. Гр. Суд. ст. 24 Уст. о нак., нал. Мир. Судьями, ст. 644, 647 и 687 Т. X ч. I и ст. 59, 1364 и 1365 Улож. о нак. Нарушеніе этихъ законовъ, по объясненію просителя, заключается въ томъ: Мировой Съѣздъ, признавъ его отвѣтственнымъ за противузаконное дѣяніе, учиненное бывшимъ его подмастерьемъ, нарушилъ ст. 644, 647 Т. X ч. I, ст. 24 Уст. о наказ., налаг. Мировыми Судьями, и ст. 59, 1364 и 1365 Улож. о нак. и неправильно примѣнилъ въ своемъ рѣшеніи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 687 Т. X ч. I, въ которой говорится объ отвѣтственности господъ и вѣрителей за ихъ слугъ и повѣренныхъ, но не объ отвѣтственности мастеровъ за дѣйствія ихъ подмастерьевъ. Притомъ, по 687 ст. Т. X ч I, господа и вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными при исполненіи возложенныхъ на нихъ порученій и приказаній. Но онъ, Веняинъ, не поручалъ и не приказывалъ своему подмастерью красть шинель Коршикова и не могъ предупредить совершонное имъ преступленіе. По объясненію Веняина, отданная ему Коршиковымъ въ передѣлку шинель была ветхая и не стоила болѣе 25 рублей, въ подтвержденіе чего онъ сослался на свидѣтеля, котораго Съѣздъ не допросилъ, и принялъ, вопреки ст. 102 и 105 Уст. Гр. Суд., въ основаніе оцѣнки шинели, боброваго воротника и лапкановъ счетъ портного, относящійся до другой шинели, и показаніе племянника Коршикова. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: всякое дѣйствіе, препятствующее осуществленію чужого законнаго права, даетъ право потерпѣвшему отъ сего дѣйствія требовать вознагражденія вреда и убытка. Дѣйствіе, причиняющее другому лицу вредъ и убытокъ, если оно имѣетъ характеръ преступный, принадлежитъ къ области уголовнаго права и преслѣдуется судомъ уголовнымъ (ст. 644—683 Т. X ч. I). Напротивъ того, если отъ дѣянія или отъ отсутствія дѣянія упущенія непреступнаго произойдетъ для другого лица ущербъ, вредъ и убытокъ, то искъ о вознагражденіи вчинается путемъ гражданскаго суда (ст. 689 Т. X ч. I). По общему правилу, вредъ и убытокъ, причиненный преступнымъ дѣйствіемъ, вознаграждается изъ собственнаго имущества виновнаго (ст. 59 Улож. о наказ. и ст. 24 Уст. о наказ.). Но если виновный не въ состояніи возместить причиненный преступнымъ его дѣйствіемъ вредъ и убытокъ, то гражданской отвѣтственности можетъ подлежать даже лицо, вовсе не причастное къ преступленію, если будетъ доказано, что оно не приняло зависящихъ, въ качествѣ хозяина, распорядителя и т. п., мѣръ къ предупрежденію преступнаго дѣянія, причинившаго другому лицу, ввѣрившему ему свое имущество или вещь, вредъ или убытокъ. Такъ, поклаже-принимательница (ст. 2106 Т. X ч. I), въ случаѣ похищенія у него принятаго имъ на сохраненіе имущества, подлежитъ отвѣтственности, если похищеніе послѣдовало отъ его нерадѣнія; равномѣрно частныя компаніи желѣзныхъ дорогъ отвѣчаютъ за ущербъ, причиненный частному лицу, если это произошло по винѣ лицъ, служащихъ на дорогѣ (ст. 683 Т. X ч. I). Такимъ образомъ, похитившій вещи у поклаже-принимателя, лицо, служащее по управленію желѣзной дороги, причинившее своею неосмотрительностью вредъ здоровью или имуществу частнаго лица, если по суду будутъ подвергнуты уголовной карѣ за ихъ преступныя дѣйствія и окажутся вполнѣ или частью несостоятельными къ возмещенію потерпѣвшему отъ ихъ дѣйствій, вреда, ущерба или убытка, гражданская имущественная отвѣтственность можетъ пасть на поклаже-принимателя и частную компанію, если по суду доказано будетъ, что похищеніе поклажи, вредъ имуществу или здоровью частнаго лица произошли отъ небрежности, нераспорядительности или неосмотритель-

ности поклаже-принимателя или управленія желѣзной дороги. По этому основанію на мастерѣ, принявшемъ вещь отъ частнаго лица, за условленную плату, для передѣлки, исправленія и починки, съ обязательствомъ возвратить ввѣренную ему вещь, упадаетъ отвѣтственность, въ случаѣ утраты или похищенія у него вещи служащимъ у него подмастерьемъ, работникомъ или постороннимъ лицомъ, если судъ признаетъ, что потеря или утрата ввѣренной ему вещи послѣдовала отъ его небрежности, нерадѣнія или неосмотрительности. Соображеніе это находитъ подтвержденіе и въ ст. 220 Т. XI ч. 2 Уст. Ремесл., на основаніи которой ремесленникъ, взявшій работу отъ частнаго лица, обязанъ вознаградить ущербъ и убытокъ, причиненный порчею вещи. Переходя отъ сихъ общихъ основаній къ предлежащему обсужденію дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, по совокупномъ соображеніи объясненій сторонъ, представленныхъ ими доводовъ и всѣхъ обстоятельствъ, призналъ, что портной Веняинъ принялъ отъ Коршикова шинель съ бобровымъ воротникомъ для передѣлки, и что шинель эта похищена у него подмастерьемъ вслѣдствіе непринятія хозяиномъ надлежащихъ мѣръ предосторожности. Возлагая по симъ основаніямъ гражданскую имущественную отвѣтственность за шинель, похищенную подмастерьемъ, который по суду приговоренъ къ уголовному наказанію, на хозяина Веняина, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ не нарушилъ указанныхъ послѣднимъ въ жалобѣ законовъ и не допустилъ неправильнаго толкованія статьи 687 Тома X части I, признавъ, что, по смыслу сего закона, хозяева мастерскихъ и заведеній могутъ быть привлекаемы къ имущественной отвѣтственности за такія дѣйствія служащихъ у нихъ по найму подмастерьевъ и рабочихъ, которыя, по недостатку мѣръ предосторожности хозяевъ, причинятъ вредъ или убытокъ заказчикамъ, отъ которыхъ они приняли вещи въ работу съ обязательствомъ (ст. 220 Тома XI Устава Ремеслен.) ихъ возвратить въ цѣлости. По симъ соображеніямъ и не усматривая въ жалобѣ Веняина ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ законъ допускаетъ отмѣну окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 186 Устава Гражд. Судопр., о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Веняина оставить безъ послѣдствій.

1162.—1871 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Дурасова, Гаевскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи Суковкиною съ братьевъ Александра и Петра Дурасовыхъ 50000 руб. по сохранной распискѣ, выданной ей, Суковкиной, покойнымъ братомъ Михаиломъ Дурасовымъ, нашла, что сохранная расписка вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ ст. 2111 Т. X ч. 1: въ ней означены родъ и номера кредитныхъ билетовъ и прописана принятая въ поклажу сумма. Заявленія отвѣтчиковъ, что цыфры номеровъ билетовъ вписаны въ расписку послѣ ея написанія и не рукою пріемщика, не имѣютъ значенія. Первое заявленіе—потому, что законъ не требуетъ одновременнаго написанія домашняго акта, а указаніе на то, что номера билетовъ, будто бы, были вписаны послѣ выдачи расписки, ничѣмъ не подтверждается. Второе возраженіе не имѣетъ также значенія, ибо отвѣтчики изъ которыхъ одинъ, Александръ Дурасовъ, подписался даже свидѣтелемъ на распискѣ, не доказали, чтобы номера билетовъ были написаны не рукою выдавшаго расписку, и уклонились отъ сличенія этой надписи съ актами, несомнѣнно писанными Михаиломъ Дурасовымъ, т.-е., вопреки ст. 366 Уст. Гр. Суд., не только ничѣмъ не подкрѣпили сдѣланнаго ими возраженія, но и не пожелали воспользоваться предложенною повѣркою доказательствъ истца. Встрѣчаемая въ распискѣ разность въ номинальной стоимости билетовъ по количеству ихъ номеровъ съ суммою 50000 руб., означенною въ сохранной распискѣ, не имѣетъ значенія, такъ какъ Суду неизвѣстна та оцѣнка бумажныхъ знаковъ, какую дѣлали имъ контрагенты по взаимному соглаше-

*

нію при написаніи расписки. Наконецъ, ст. 2114 Т. X ч. I предусматриваетъ случай выдачи сохранныхъ расписокъ взамѣнъ заемныхъ обязательствъ. Повѣренный истицы призналъ, что сохранная расписка, представленная ко взысканію, была выдана взамѣнъ долгового акта, и это подтверждается домашними и нотаріальными актами, имѣющимися въ дѣлѣ, изъ которыхъ видно, что Михаилъ Дурасовъ былъ долженъ своей сестрѣ Суковкиной, что долгъ сей при жизни Михаила Дурасова не былъ заплаченъ и что объ этомъ было извѣстно Александу Дурасову, который упоминаетъ объ этомъ долгѣ въ письмахъ къ сестрѣ Суковкиной. По симъ основаніямъ С.-Петербургская Судебная Палата присудила взыскать съ Александра и Петра Дурасовыхъ въ пользу Суковкиной 50000 р. съ процентами съ 30 апрѣля 1871 г. Повѣренный Александра Дурасова проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію ст. 332, 367, 368, 369, 499, 515, 518 и 747 Уст. Суд. Гр. и ст. 2111 и 2114 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Александра Дурасова, Гаевскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 332, 367, 368, 369, 499, 515, 518 и 747 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 2111 и 2114 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ, по объясненію просителя, заключается въ слѣдующемъ: 1) Палата, признавъ нужнымъ, для разъясненія вопроса, кѣмъ писаны цыфры въ распискѣ, произвести сличеніе почерковъ, не имѣла затѣмъ права отмѣнять экспертизу, ибо онъ, проситель, не отказывался отъ своего заявленія о несходствѣ почерка выставившаго цыфры въ распискѣ и потому не имѣлъ основанія повторить вновь свою просьбу о сличеніи въ засѣданіи 30-го апрѣля 1871 года, потому что въ этомъ засѣданіи Палатѣ предстояло самой назначить свѣдущихъ людей за неизбраніемъ сторонами. Въ этомъ проситель видитъ нарушеніе стат. 369, 499, 515 и 518 Уст. Гр. Суд., и 2) повѣренный истицы въ засѣданіи Судебной Палаты 30-го апрѣля 1871 года измѣнилъ и основаніе иска и первоначальное требованіе, объяснивъ, что сохранная расписка была выдана взамѣнъ долгового обязательства, ходатайствуя на семъ основаніи о взысканіи съ Дурасовыхъ 50 тысячъ рублей съ процентами, считая ихъ съ 30-го апрѣля 1871 года. Такимъ образомъ, Судебная Палата, присудивъ съ Дурасовыхъ въ пользу Суковкиной по измѣненному ея повѣреннымъ основанію и требованію 50 тысячъ рублей съ процентами съ 30-го апрѣля, нарушила ст. 332 и 747 Уст. Гр. Судопр.; 3) Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 267 и 368 Уст. Гр. Суд. и ст. 2114 Тома X ч. I, вслѣдствіе заявленія повѣреннаго Суковкиной, что сохранная расписка выдана была взамѣнъ долгового обязательства,—заявленія, сдѣланнаго во 2-й инстанціи суда и не подтвержденнаго доказательствами, признала сохранную расписку въ силѣ долгового акта, и 4) Судебная Палата, не разъяснивъ вопроса о томъ, вся ли сохранная расписка писана Михаиломъ Дурасовымъ, въ нарушеніе статьи 2111 X Т. ч. I, нашла, что спорная расписка удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ сего закона, и затѣмъ, основываясь на одностороннемъ показаніи повѣреннаго истца, въ отступленіе отъ статьи 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства, признала, что сохранная расписка выдана взамѣнъ долгового обязательства. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) повѣренный Суковкиной, Потѣхинъ, какъ видно изъ протоколовъ судебныхъ засѣданій С.-Петербургской Судебной Палаты, 15-го сентября 1870 года просилъ Палату назначить сличеніе почерка руки Михаила Дурасова при участіи свѣдущихъ людей для удостовѣренія въ томъ, что сохранная расписка писана вся рукою Михаила Дурасова. Повѣренный Александра Дурасова, Гаевскій, объяснилъ, что возраженіе о томъ, что расписка не вся писана рукою Михаила Дурасова, составляетъ одно изъ менѣе значительныхъ опроверженій. Затѣмъ, ходатайствуя о разрѣшеніи дѣла безъ сличенія почерка, Гаевскій присовокупилъ, что онъ не заявлялъ ни сомнѣнія въ подлинности, ни спора о подлогѣ. Судебная Палата, согласно просьбѣ повѣреннаго истца, назначила сличеніе почерка сохранной распискѣ. Послѣ сего въ судебномъ засѣданіи Судебной Палаты 30 апрѣля 1871 г. Потѣхинъ, повѣренный Суковкиной, сдѣлавъ заявленіе, что сохранная расписка выдана была Михаиломъ Дурасовымъ

своей сестрѣ Суковкиной взамѣнъ долгового обязательства, просилъ не производить сличенія почерка, а разсматривать расписку какъ долговой актъ. Гаевскій отвѣчалъ, что онъ не настаивалъ и не настаиваетъ на сличеніи почерка Михаила Дурасова. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что Судебная Палата отмѣнила свое частное опредѣленіе о сличеніи почерка Михаила Дурасова для удостовѣренія въ томъ, что цыфры номеровъ кредитныхъ билетовъ, принятыхъ въ поклажу, дѣйствительно выставлены на сохранной распискѣ его рукою, по выслушаніи заявленія повѣреннаго Суковкиной, Потѣхина, что по сохранной распискѣ, выданной Михаиломъ Дурасовымъ его довѣрительницѣ взамѣнъ долгового обязательства, онъ проситъ не производить сличенія почерка Михаила Дурасова на распискѣ, а взыскать 50 т. руб., какъ по долговому обязательству, и по выслушаніи объясненія отвѣтчика, что онъ не настаиваетъ на сличеніи почерка Михаила Дурасова, не усматривая въ томъ необходимости. Очевидно, что при такихъ условіяхъ сего дѣла Судебная Палата, отмѣнивъ въ предѣлахъ предоставленной ей ст. 891 Уст. Гр. Суд. власти свое прежнее частное опредѣленіе о сличеніи почерка на распискѣ Михаила Дурасова, не нарушила указываемыхъ просителемъ ст. 369, 499, 515 и 518 Уст. Гр. Суд. 2) Объясненіе повѣреннаго Александра Дураса, что сдѣланное повѣреннымъ Суковкиной заявленіе о томъ, что сохранная расписка была выдана Михаиломъ Дурасовымъ взамѣнъ долгового акта и что онъ ищетъ съ его наслѣдниковъ 50 тыс. съ процентами съ 30 апрѣля 1871 г., какъ по долговому акту, заключало измѣненіе первоначальнаго основанія иска, и что Палата, присуждая Суковкиной по этому измѣненному исковому основанію, и притомъ недоказанному, отыскиваемую сумму, нарушила ст. 332 и 747 Уст. Гр. Судопр. и ст. 2114 X Т. I ч., лишено правильнаго основанія и потому не можетъ служить законнымъ поводомъ отмѣны рѣшенія. И дѣйствительно, повѣренный Суковкиной, какъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, такъ и послѣ сдѣланнаго въ Судебной Палатѣ заявленія, что представленная имъ ко взысканію сохранная расписка прикрывала долгъ, не измѣнилъ основанія иска и не предъявилъ новаго требованія. Основаніе иска Суковкиной не измѣнилось; деньги съ братьевъ Дурасовыхъ она взыскивала по той же распискѣ, а дополнительное объясненіе Потѣхина, что расписка, написанная въ формѣ сохранной, прикрывала долгъ, не дѣлало самый актъ недѣйствительнымъ, ибо заявленіе Потѣхина составляло въ сущности только разъясненіе происхожденія обязательства, по которому производится взысканіе. Конечно, одно голословное одностороннее показаніе истца, что актъ, написанный по формѣ, установленной для договоровъ поклажи, въ дѣйствительности представляетъ обязательство займа, не можетъ еще служить достаточнымъ основаніемъ для производства взысканія по поклажной распискѣ, какъ по неформальному заемному письму. Для сего требуется, чтобы истецъ представилъ доказательства въ подтвержденіе своего заявленія, что актъ поклажи дѣйствительно составленъ былъ взамѣнъ долгового обязательства (Рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1869 года №№ 95, 129, 577 и 987 и 1870 г. № 350). Въ предлежащемъ же случаѣ повѣренный Суковкиной, въ подтвержденіе того, что представленная имъ ко взысканію съ братьевъ Дурасовыхъ сохранная расписка прикрывала заемъ, представилъ собственноручныя письма Михаила и Александра Дурасовыхъ, прошеніе повѣреннаго Александра и другіе письменные доводы, которые, по заключенію Судебной Палаты, подтверждаютъ, что Михаилъ Дурасовъ выдалъ своей сестрѣ Суковкиной сохранную расписку по займу, не уплаченному при жизни, и притомъ займу, о которомъ Александръ Дурасовъ зналъ, какъ видно изъ его писемъ. Что же касается вопроса, относящагося до правильности сдѣланнаго Судебною Палатою вывода изъ представленныхъ тяжущимися письменныхъ доказательствъ, то вопросъ этотъ, касаясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (стат. 5 Учр. Суд. Уст.). 3) Наконецъ, и послѣднее возраженіе повѣреннаго Александра Дурасова, что Судебная Палата, разъяснивъ обстоятельства, вся ли сохранная расписка писана рукою Михаила Дурасова, признала эту расписку, въ нарушеніе ст. 2111 X Т. ч. I, отвѣчающею всѣмъ требованіямъ закона,—оказывается неосновательнымъ. Сохранная расписка писана и подписана Михаиломъ Дурасовымъ и

отвѣтчикомъ Александромъ Дурасовымъ въ качествѣ свидѣтеля; въ ней означены родъ денегъ и номера кредитныхъ билетовъ и общая сумма поклажи. Что же касается возраженій, что номера кредитныхъ билетовъ вписаны въ расписку послѣ ея написанія и не рукою поклаже-принимателя, то Судебная Палата нашла возраженія эти отвѣтчиковъ, которые уклонились отъ сличенія цыфръ въ распискѣ, бездоказательными, и этотъ выводъ Палаты, основанный на совокупномъ разсмотрѣніи доводовъ сторонъ, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, какъ сказано было выше, разсмотрѣнію и повѣркѣ Правительствующаго Сената въ качествѣ верховной кассаціонной инстанціи. На основаніи сихъ соображеній и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Александра Дурасова, Гаевскаго, оставить безъ послѣдствій.

1163.—1871 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Варвары Рыбакиной на рѣшеніе Аткарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. К. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Аткарскій Мировой Судья 4-го участка, разсмотрѣвъ вмѣстѣ два иска, предъявленные у него: первый—2 марта 1871 года начальникомъ телеграфа Тамбово-Саратовской желѣзной дороги Тромпетеромъ объ обязаніи купчихи Рыбакиной къ выдачѣ принадлежащаго обществу желѣзной дороги телеграфнаго аппарата, оставленнаго въ ея гостиницѣ механикомъ Буржуа, и второй—8-го марта 1871 года купчихою Варварою Рыбакиною о взысканіи съ механика Буржуа 170 руб. по распискѣ его и по счету ея, Рыбакиной, противъ каковыхъ исковъ отвѣтчики возражали: Рыбакина—что телеграфный аппаратъ долженъ составлять для нея предметъ удовлетворенія долга Буржуа, а Буржуа, не оспаривая своего долга Рыбакиной,—что телеграфный аппаратъ принадлежитъ обществу Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги,—рѣшеніемъ 15-го марта 1871 года постановилъ: обязать Рыбакину выдать телеграфный аппаратъ, принадлежащій обществу, начальнику телеграфа Тромпетеру, а съ механика Буржуа взыскать въ пользу Рыбакиной 170 руб. Съѣздъ Аткарскихъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по содержанію принесенной ему Рыбакиною апелляціонной жалобы дѣло вновь только относительно иска Тромпетера и состоявшагося по оному рѣшенія Мирового Судьи, руководствуясь ст. 27, 46, 129, 576 п. 2 и 3 и 584 п. 3 и 4, призналъ, что искъ Тромпетера, заявляющаго право отъ имени общества Тамбово-Саратовской желѣзной дороги, какъ начатый безъ удостовѣренія даннаго Тромпетеру на то отъ общества уполномочія, не подлежитъ удовлетворенію, что просьба Рыбакиной объ обращеніи телеграфнаго аппарата на удовлетвореніе ея долгового требованія на Буржуа также не можетъ быть уважена, потому что по дѣлу есть указанія на то, что аппаратъ принадлежитъ не Буржуа, а обществу, и по симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ 5-го мая 1871 года рѣшилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи въ части присужденія Рыбакиной къ выдачѣ телеграфнаго аппарата Тромпетеру, отдать этотъ аппаратъ на храненіе полиціи, предоставивъ Рыбакиной право при исполнительномъ производствѣ неотмѣненной части рѣшенія Мирового Судьи доказать принадлежность аппарата Буржуа, или обратиться къ другимъ способамъ взысканія съ него долга. Купчиха Рыбакина, находя, что рѣшеніе Аткарскаго Мирового Съѣзда нарушаетъ какъ приведенныя въ основаніе его самимъ Съѣздомъ статьи закона, такъ и Уст. Гр. Суд. ст. 9, 129, 131, 80, 81, 479, 772 и 773 тѣмъ, что Съѣздъ, признавъ искъ Тромпетера несуществующимъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, однако, опредѣлилъ право принадлежности телеграфнаго аппарата обществу желѣзной дороги, проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи рѣшенія Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Аткарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ своимъ 5 го мая 1871 года нарушилъ основное правило гражданскаго судопроизводства тѣмъ, что, за непризнаніемъ иска Тромпетера ничтожнымъ по заявленію его въ интересѣ общества Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги безъ его на то уполномочія обществомъ, въ томъ же рѣ-

шеніи по тому же дѣлу постановилъ безъ требованія о томъ общества, для огражденія правъ его, отдать спорный телеграфный аппаратъ, находящійся у Рыбакиной, на храненіе полиціи; и потому опредѣлетъ: рѣшеніе Аткарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 131 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить въ части, опредѣляющей объ отдачѣ телеграфнаго аппарата полиціи, и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1164.—1871 года ноября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Пироцкаго на рѣшеніе Коломенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Противъ иска, предъявленнаго у Коломенскаго Мирового Судьи 1-го участка крестьяниномъ Семеномъ Андреевымъ Брысинымъ о взысканіи съ купца Ивана Пироцкаго, за полученными въ задатокъ 15 рублями, остальныхъ 115 рублей, по словесному договору о предоставленіи ему въ арендное содержаніе отавы, отвѣтчикъ Пироцкій возражалъ, что онъ хотя и имѣлъ намѣреніе снять у Семена Андреева отаву, но не снялъ потому, что Андреевъ къ извѣстному сроку не убралъ травы, и вслѣдствіе сего онъ, Пироцкій, просилъ взыскать обратно съ Семена Андреева данный ему задатокъ. Коломенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ этотъ споръ по апелляціонной жалобѣ истца Брысина на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго ему въ искѣ по недоказательству его, нашелъ, что хотя Брысинымъ не представлено доказательствъ иска его, но онъ доказывается собственнымъ признаніемъ Пироцкаго, объяснившаго, что отава Брысина была имъ снята, причемъ въ задатокъ дано 15 рублей; что возраженіе Пироцкаго о несвоевременномъ снятіи Брысинымъ травы и о нарушеніи тѣмъ договора опровергается показаніями свидѣтелей, и, признавъ по симъ соображеніямъ искъ Брысина доказаннымъ признаніемъ противной стороны, Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 2 марта 1871 года, на основаніи 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и обязать Пироцкаго заплатить Брысину 115 рублей. Отвѣтчикъ Пироцкій проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи этого рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію 81, 112 и 409 статей Уст. Гр. Суд. и 1528 и 1531 стат. Свод. Зак. Гражд. Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ, при возраженіи его, отвѣтчика Пироцкаго, противъ иска Брысина, что аренда между ними не состоялась, призналъ искъ Брысина объ удовлетвореніи за аренду доказаннымъ, на основаніи его, Пироцкаго, будто, признанія иска, когда имъ никакого сознанія, которое-бы подтверждало искъ Брысина, не было сдѣлано, и когда истецъ не представилъ для удостовѣренія дѣйствительности состоявшагося между ними договора арендnаго содержанія письменнаго договора. Въ дѣлѣ семъ подлежалъ разрѣшенію Коломенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей споръ о заявленномъ истцомъ Брысинымъ противъ отвѣтчика Пироцкаго правѣ изъ договора объ отдачѣ въ пользованіе отавы, опровергаемомъ Пироцкимъ на томъ основаніи, что договоръ сей между имъ и Брысинымъ не состоялся. Мировой Съѣздъ, признавъ Брысина не представившимъ доказательствъ своего иска, тѣмъ не менѣе нашелъ искъ Брысина доказаннымъ признаніемъ Пироцкаго на томъ основаніи, что повѣренный его на судѣ объяснилъ, что отава Брысина была снята Пироцкимъ. Усматривая изъ производства дѣла, что ни Пироцкій, ни повѣренный его въ засѣданіи Мирового Съѣзда 2 марта 1871 года не были, и единственный отвѣтъ, данный со стороны Пироцкаго противъ иска Брысина, было объясненіе повѣреннаго Пироцкаго, данное Мировому Судьѣ, въ которомъ, какъ оно записано въ протоколѣ засѣданія Мирового Судьи 16-го декабря 1870 г., не заключалось того признанія Пироцкаго, какъ изъяснилъ въ своемъ рѣшеніи Мировой Съѣздъ, чтобы „онъ снялъ отаву Брысина“, а было только объяснено, что Пироцкій имѣлъ намѣреніе снять у Брысина отаву, но не снялъ ея; принимая въ соображеніе: а) что истецъ, утверждающій отыскиваемое право изъ договора съ отвѣтчикомъ, при оспариваніи сего права отвѣтчикомъ на томъ основаніи, что такого обязывающаго его до-

говора не было или вовсе, или не было на тѣхъ условіяхъ, какъ удостовѣряетъ истецъ, долженъ доказать съ своей стороны всѣ обстоятельства, необходимыя для удостовѣренія, что договоръ дѣйствительный по закону состоялся между нимъ и отвѣтчикомъ на такихъ именно условіяхъ, которыя служатъ по закону доказательствомъ искомаго имъ права, и б) что признаніемъ, за которымъ судъ можетъ по закону освободить тяжущуюся сторону отъ представленія доказательствъ въ спорахъ гражданскихъ, должно быть судомъ почитаемо только такое заявленіе тяжущагося, которымъ положительно утверждается обстоятельство или правовое отношеніе, приводимое противною стороною въ свою пользу (Уст. Гр. Суд. ст. 112 и 480),—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Коломенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ рѣшеніемъ своимъ 2 марта 1871 года смыслъ закона тѣмъ, что онъ, неправильно выводя изъ возраженій отвѣтчика судебное признаніе въ пользу истца, неправильно затѣмъ освободилъ истца отъ доказанія имъ такого обстоятельства дѣла, которое, составляя основаніе искомаго истцомъ права, оставалось между тяжущимися не безспорнымъ, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Коломенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Съѣздъ Московскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1165.—1871 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены рядового Сарры Гильбертъ на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ)

Повѣренный мѣщанина Павла Семенова просилъ Московскій Окружный Судъ о взысканіи съ жены унтеръ-офицера Сарры Сточникъ (по второму мужу Гильбертъ) по заемному ея письму въ пользу его довѣрителя 550 р. съ процентами со дня предъявленія иска по день удовлетворенія. При прошеніи представлено подлинное заемное письмо, выданное 20 ноября 1868 г. Саррою Сточикъ, подписанное, по ея неграмотности, по личной просьбѣ ея, мужемъ, унтеръ-офицеромъ Сточикъ, и, по написаніи, явленное, для засвидѣтельствованія, лично Саррою Сточикъ 25-го ноября 1868 года у нотаріуса Кедрова. Повѣренный отвѣтчицы объяснилъ, что, на основаніи ст. 882 Т. X ч. I, ст. 72, 81 и 86 Положен. о нотар. части и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департ. Правит. Сената 1870 г. № 230, онъ отвергаетъ настоящій искъ вполнѣ, такъ какъ заемное письмо выдано отъ имени неграмотной Сточикъ и подпись за нея ея мужемъ прежде представленія заемнаго письма къ явкѣ не засвидѣтельствована полиціею. Московскій Окружный Судъ отказалъ Семенову въ искѣ; Московская же Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго Семенова, нашла, что, за несоблюденіемъ правила, изложеннаго въ 882 ст. Т. X ч. I, заемное письмо, представленное Семеновымъ, не можетъ быть признано формальнымъ, но обстоятельство сіе не лишаетъ его всякаго значенія, въ виду того, что заемное письмо сіе было предъявлено выдавшею его Сточикъ лично нотаріусу для засвидѣтельствованія, и нотаріусъ удостовѣрился въ самоличности ея способомъ, указаннымъ въ ст. 73 Нотаріальнаго Положенія и въ статьѣ 19 временныхъ правилъ; что Сточикъ на судѣ не только не представила никакихъ доказательствъ, чтобы она не занимала у Семенова 550 р. на прописанныхъ въ заемномъ письмѣ условіяхъ и не выдавала онаго ему, но и не утверждала ничего подобнаго, и потому нѣтъ никакого основанія не признавать, что Сточикъ (нынѣ Гильбертъ) дѣйствительно заняла у Семенова 550 руб. за указные проценты, срокомъ на шесть мѣсяцевъ; а какъ срокъ займа прошелъ и она занятыхъ денегъ не возвратила заимодавцу, то, согласно 1536 ст. Т. X ч. I, она должна быть обязана къ уплатѣ занятыхъ 550 руб. съ процентами. Что же касается до требованія Семеновымъ неустойки, то оно не подлежитъ удовлетворенію, какъ потому, что оно заявлено лишь въ апелляціонной жалобѣ, такъ и потому что законная неустойка можетъ быть присуждена только по формальнымъ заемнымъ обязательствамъ (ст. 1575 Т. X ч. I). По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата постановила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго

Сула, взыскать въ пользу Семенова съ жены рядового Гильбертъ (бывшей Сточикъ) 550 руб. съ узаконенными процентами съ 20 ноября 1868 года по день удовлетворенія, а также судебныя издержки. Сарра Гильбертъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по нарушенію ст. 882, 917, 921 и 922 Т. X ч. I, ст. 77, 81 и 113 Нотаріальнаго Положенія и ст. 9, 339, 366, 694 и 706 Уст. Гр. Суд. Сущность доводовъ Гильбертъ заключается въ слѣдующемъ: 1) по ст. 882 Т. X ч. I, въ случаѣ безграмотности, слѣпоты или тяжкой болѣзни дающаго актъ, сдѣланная вмѣсто него другимъ лицомъ подпись должна быть, прежде представленія акта къ явкѣ, засвидѣтельствована въ подлинности своей полиціею; но на представленномъ къ дѣлу документѣ нѣтъ подобнаго засвидѣтельствованія и потому онъ не представляетъ собою акта займа и не составляетъ доказательства иска Семенова; 2) Палата признала, что представленное Семеновымъ ко взысканію заемное письмо, по несоблюденію при составленіи его указаннаго въ 882 статьѣ Тома X ч. I правила, не можетъ быть признано только въ смыслѣ формальнаго акта, но не можетъ быть лишено всякаго значенія. По объясненію Гильбертъ, заемное письмо сіе, за силою ст. 882 Т. X ч. I, не можетъ имѣть никакого значенія, потому что домашній актъ считается дѣйствительнымъ тогда, когда онъ подписанъ дающимъ оный (ст. 917 и 921 Т. X ч. I), въ спорномъ же письмѣ подписи лица, отъ имени котораго актъ писанъ (Сточикъ), нѣтъ, а есть подпись другого лица, которая не засвидѣтельствована мѣстною полиціею; 3) Палата, оставляя за заемнымъ письмомъ значеніе неформальнаго акта, признала его обязательнымъ для Гильбертъ, потому что оно было предъявлено нотаріусу къ явкѣ самою Гильбертъ; что нотаріусъ при явкѣ заемнаго письма удостовѣрился въ самоличности Гильбертъ способомъ, указаннымъ въ ст. 73 Нотар. Полож. и въ ст. 19 временныхъ правилъ, и что Гильбертъ не доказала того, чтобы она не занимала у Семенова денегъ и не выдавала ему заемнаго письма. Но указанныя въ рѣшеніи Палаты статьи Нотаріальнаго Положенія не примѣнимы къ настоящему дѣлу. Въ данномъ случаѣ на обязанности нотаріуса, по 77 ст. Нотар. Полож., лежало не принимать къ явкѣ заемнаго письма безъ соблюденія условія, опредѣленнаго въ ст. 882 Т. X ч. I, и во всякомъ случаѣ совершить засвидѣтельствованіе непремѣнно въ присутствіи двухъ свидѣтелей (ст. 84 и 113 Нотар. Полож.). Но такъ какъ сего сдѣлано не было, то и по Нотаріальному Положенію заемное письмо представляется недѣйствительнымъ. Наконецъ, неотрицаніе отвѣтчицею займа и неотрицаніе выдачи заемнаго письма не могло послужить основаніемъ къ признанію заемнаго письма дѣйствительнымъ. Въ настоящемъ дѣлѣ, если не было прямого отрицанія займа и выдачи заемнаго письма, то не было сдѣлано и признанія займа и выдачи письма. По рѣшенію же Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 года № 230, заемное письмо, составленное съ нарушеніемъ правила, постановленнаго въ ст. 882 Т. X ч. I, не можетъ быть признаваемо ни въ силѣ формальнаго, ни въ силѣ домашняго акта, а взысканіе по немъ можетъ быть присуждено лишь тогда, когда отвѣтчикъ или его повѣренный признаютъ предъ судомъ дѣйствительность документа и правильность взыскиваемаго по немъ долга.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гильбертъ въ кассаціонной жалобѣ указываетъ главнымъ образомъ на то, что если заемное письмо выдано неграмотнымъ, то, прежде представленія акта къ явкѣ, подпись, сдѣланная вмѣсто неграмотнаго другимъ лицомъ, должна быть, на основаніи 882 ст. Т. X ч. I, въ подлинности своей засвидѣтельствована мѣстною полиціею. Изъ дѣла видно, что заемное письмо Сточикъ (по второму мужу Гильбертъ) совершено въ ноябрѣ 1868 года, т.-е. послѣ введенія въ дѣйствіе въ Московской губерніи Положенія о нотаріальной части 14 апрѣля 1866 года *). Статья 882 Т. X ч. 1, на которую ссылается Гильбертъ, помѣщена въ отдѣленіи второмъ, главы пятой, раздѣла III, книги 2-й Зак. Гражд. (Св. Зак. Т. X ч. I), которое содержитъ въ себѣ общія правила объ обрядѣ свидѣтельства явочныхъ актовъ. Правило

— — —

*) Положеніе о нотаріальной части внедено въ дѣйствіе въ Московской губерніи съ 15 ноября 1867 г. (см. Собр. узакон. и распор. прав. за 1867 г., № 801).

сей статьи замѣнено въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, правилами Нотаріальнаго Положенія 14 го апрѣля 1866 г. (ср. ст. 708 примѣч., дополнен. Т. X ч. I, по прод. 1868 г.) (*). Хотя же въ статьѣ 77 Нотаріальнаго Положенія, на которую ссылается Гильбертъ въ своей жалобѣ, и постановлено, что акты и засвидѣтельствованія, для которыхъ установлены въ законахъ гражданскихъ особыя правила и формы, должны быть составлены съ точнымъ соблюденіемъ оныхъ, тѣмъ не менѣе о примѣненіи статьи 882 Т. X ч. I не упоминается также ни въ статьѣ 22 временныхъ правилъ по нотаріальной части, обнародованныхъ при указѣ Правительствующаго Сената 3-го ноября 1867 года, въ коей исчислены всѣ статьи Законовъ Гражданскихъ и Устава Цензурнаго, которыя должны быть примѣняемы нотаріусами при совершеніи ими актовъ и засвидѣтельствованій, ни въ пунктѣ Л. статьи 23 тѣхъ же временныхъ правилъ, въ которомъ указаны статьи Законовъ Гражданскихъ, которыми нотаріусы должны руководствоваться при засвидѣтельствованіи заемныхъ обязательствъ. Въ виду всего изложеннаго объясненіе Гильбертъ о нарушеніи статьи 882 Законовъ Гражданскихъ не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь засимъ къ возбужденному Гильбертъ вопросу о томъ, что заемное письмо, составляющее предметъ настоящаго дѣла, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ и на основаніи Нотаріальнаго Положенія, такъ какъ сіе письмо, по объясненію Гильбертъ, не засвидѣтельствовано въ присутствіи двухъ свидѣтелей (ст. 81 и 113 Нотар. Полож.), Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что означенныя двѣ статьи помѣщены въ отдѣленіи 1-мъ, главы 2-й, раздѣла второго Нотаріальнаго Положенія, въ которомъ изложены правила о порядкѣ совершенія нотаріальныхъ актовъ. Но заемныя обязательства, за исключеніемъ крѣпостныхъ заемныхъ писемъ (ср. примѣч. къ пункту Л статьи 23 времен. правил. о нотар. части), по Нотаріальному Положенію, относятся къ разряду тѣхъ актовъ, которые, по написаніи ихъ, могутъ быть представляемы для засвидѣтельствованія у нотаріуса. Это видно изъ пункта 6 статьи 128 Нотаріальнаго Положенія (по прод. 1869 г.). Въ этомъ пунктѣ сказано, что нотаріусы могутъ по желанію обращающихся къ нимъ совершать засвидѣтельствованіе явки заемныхъ обязательствъ, по написаніи и по срокѣ (Св. Зак. Т. X ч. I ст. 2036 и 2056). На основаніи статьи 146 того же Положенія, засвидѣтельствованіе явки заемныхъ обязательствъ дѣлается нотаріусомъ на самомъ актѣ съ означеніемъ лицъ, оный предъявившихъ; по статьѣ же 147 того же Положенія, при засвидѣтельствованіи явки актовъ нотаріусы обязаны удостовѣриться въ самоличности и правоспособности участвующихъ въ совершеніи засвидѣтельствованія (ст. 72, 73, 83 и 89). Засвидѣтельствованіе сіе производится нотаріусами по формѣ, помѣщенной въ приложеніи 12-мъ временныхъ правилъ по нотаріальной части (**). Изъ имѣющагося въ дѣлѣ заемнаго письма Сарры Гильбертъ видно, что при засвидѣтельствованіи его у нотаріуса были соблюдены въ точности всѣ указанныя выше правила Нотаріальнаго Положенія и временныхъ правилъ по нотаріальной части о порядкѣ засвидѣтельствованія явочныхъ актовъ. Заемное письмо сіе, по написаніи, было явлено для засвидѣтельствованія московскому нотаріусу Кедрову. Нотаріусъ, на точномъ основаніи приведенныхъ выше постановленій Нотаріальнаго Положенія и совершенно согласно съ формою, приложенною къ временнымъ правиламъ по нотаріальной части (приложен. № 12), означилъ въ засвидѣтельствованіи то обстоятельство, что заемное письмо сіе явлено лично Саррою Сточикъ, и указалъ мѣсто жительства Сточикъ, а равно и то, что Сточикъ въ удостовѣреніе своей самоличности и законной правоспособности къ совершенію акта представила свидѣтельство, выданное ей изъ конторы 4 квартала

(*) Въ этомъ дополненіи сказано: „въ 1866 г. утверждено Положеніе о нотаріальной части, которымъ установлены новыя правила для совершенія актовъ и засвидѣтельствованій. Положеніе сіе вводится въ дѣйствіе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ открыты судебныя установленія, учреждаемыя на основаніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года. Сіе дополненіе отнесено въ числѣ прочихъ указанныхъ въ немъ статей Тома X части 1-й Законовъ Гражд. также и къ статьѣ 882 тѣхъ же законовъ„.

(**) Форма сія замѣнена новою, приложенною при указѣ Правительствующаго Сената 12 августа 1868 года (Собр. узак. и распор. прав. 1868 г. № 673).

Срѣтенской части отъ 22 ноября 1868 г. за № 582. При такихъ обстоятельствахъ означенное заемное письмо не можетъ не быть признано дѣйствительнымъ по Нотаріальному Положенію и могущимъ служить основаніемъ иска. Что же касается, наконецъ, до указанія Гильбертъ на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 года за № 230, то рѣшеніе сіе къ настоящему дѣлу не относится, ибо въ означенномъ рѣшеніи разсматривался споръ о заемномъ обязательствѣ, совершонномъ на основаніи прежнихъ узаконеній, а не по Нотаріальному Положенію. Признавая по симъ соображеніямъ кассаціонные доводы Гильбертъ незаслуживающими уваженія и не входя, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., въ обсужденіе указаній Гильбертъ, относящихся къ существу дѣла, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Гильбертъ оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1166.—1871 года октября 21-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ опекуна надъ имѣніемъ малолѣтнихъ дворянъ Карповыхъ, надворнаго совѣтника Ѳеодорова, и повѣреннаго жены поручика Варвары Ларіоновой, капитана Таушева, на рѣшеніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Въ Ардатовскомъ (Симбирской губерніи) Мировомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе по иску вдовы поручика Ларіоновой и дѣвицы Сыромятниковой о взысканіи съ малолѣтнихъ наслѣдниковъ умершихъ гвардіи поручика Павла и коллежскаго регистратора Николая Карповыхъ по двумъ домашнимъ распискамъ 401 руб. 72 коп. Этимъ рѣшеніемъ Мировой Съѣздъ изъ числа отыскиваемыхъ Ларіоновою и Сыромятниковою денегъ присудилъ взыскать съ наслѣдниковъ Карповыхъ только 332 руб. 50 коп., въ искѣ же остальныхъ по распискѣ Павла Карпова, какъ неудовлетворяющей съ формальной стороны требованіямъ закона, отказалъ. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли кассаціонныя жалобы, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго по нарушенію формъ и обрядовъ судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что опекунъ малолѣтнихъ Карповыхъ, Ѳеодоровъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, между прочимъ, на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ не извѣстилъ его повѣсткою о днѣ, назначенномъ для слушанія сего дѣла, и потому онъ не могъ воспользоваться правомъ представить въ засѣданіи Съѣзда свои словесныя по дѣлу объясненія, а повѣренный Ларіоновой, Таушевъ, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 105 ст. Уст. Гр. Суд., заключающееся, по объясненію просителя, въ томъ, что Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи настоящаго иска вовсе не вошелъ въ обсужденіе тѣхъ надписей, которыя сдѣланы на долговыхъ распискахъ Карпова, по особому рѣшенію Курмышскаго Мирового Судьи, руководствуясь въ этомъ случаѣ тѣмъ единственно соображеніемъ, что надписи эти послѣдовали уже по рѣшеніи сего дѣла у Мирового Судьи Ардатовскаго округа и, не будучи извѣстны отвѣтчику, представлены прямо въ Съѣздъ. Сообразивъ эти возраженія съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по Уставу Гражд. Суд., своевременное въ установленномъ порядкѣ извѣщеніе тяжущихся о днѣ засѣданія для слушанія дѣла составляетъ одинъ изъ существенныхъ обрядовъ, несоблюденіе коего, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, служитъ поводомъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія; что хотя въ повѣсткѣ, при которой Мировой Судья, по рѣшеніи настоящаго дѣла, препроводилъ къ опекуну Ѳеодорову копію съ апелляціонной жалобы повѣреннаго Ларіоновой, и было сообщено, что дѣло это предназначено къ слушанію на Съѣздѣ 10-го декабря, но въ это число, какъ изъ производства видно, засѣданія по сему дѣлу не состоялось, и притомъ и самая апелляція, вопреки 165 ст. Уст. Гр. Суд., передана была ему, Ѳеодорову, безъ приложенія тѣхъ документовъ, на коихъ она основана. Вслѣдствіе сего и руководствуясь разъясненіемъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената (въ Сбор. 1867 г. № 2) о порядкѣ назначенія судебныхъ засѣданій по

вступающимъ въ Мировой Съѣздъ апелляціоннымъ жалобамъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что въ данномъ случаѣ неизвѣщеніе опекуна Ѳеодорова непосредственно отъ Съѣзда о времени, назначенномъ для слушанія въ оном настоящаго дѣла, представляется нарушеніемъ существеннаго обряда, лишившимъ просителя, вопреки 170 ст. Уст. Гр. Суд., возможности своевременно явиться въ засѣданіе Съѣзда и воспользоваться правомъ представить суду свои по дѣлу объясненія. Равнымъ образомъ нельзя не признать основательнымъ и указаніе повѣреннаго Ларіоновой на нарушеніе Съѣздомъ 105 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія надписей, сдѣланныхъ на долговыхъ распискахъ по рѣшенію Курмышскаго Мирового Судьи. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла оказывается, что надписи сіи Мировой Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія собственно потому, что онѣ послѣдовали уже по рѣшеніи настоящаго дѣла Мировымъ Судьею Ардатовскаго округа. Такое разсужденіе Съѣзда, очевидно, представляется неправильнымъ, ибо законъ, какъ неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, вовсе не воспрещаетъ представлять во второй инстанціи новыя доказательства, въ томъ числѣ и письменные документы, не бывшіе въ виду суда 1-ой степени; по статьѣ же 105 Уст. Гр. Суд., ни одинъ изъ письменныхъ документовъ, представленныхъ тяжущимися, не можетъ быть оставленъ судомъ безъ разсмотрѣнія; посему, отказавшись отъ обсужденія значенія надписей, сдѣланныхъ на долговыхъ распискахъ, подъ тѣмъ единственно предлогомъ, что онѣ не были извѣстны отвѣтчику, Мировой Съѣздъ поступилъ въ прямое нарушеніе вышеозначенной 105 статьи. По симъ соображеніямъ, признавая, что, въ виду допущенныхъ при производствѣ настоящаго дѣла нарушеній, приговоръ Мирового Съѣзда не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 105 и 170 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло сіе для новаго обсужденія передать въ Алатырскій Мировой Съѣздъ.

1167.—1871 года ноября 3 дня. *По кассаціонной жалобѣ штабсъ-капитана Максима Мазараки на рѣшеніе Роменскаго Мирового Съѣзда о взысканіи съ него 50 р. на удовлетвореніе мѣщанина Лифшица, съ котораго была взыскана эта сумма Мазараки по векселю, оказавшемуся впослѣдствіи оплаченнымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя, будто постановленное Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., противорѣчитъ закону, не оправдывается приводимыми въ кассаціонной жалобѣ соображеніями. Мазараки указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ принялъ свидѣтельское показаніе Калениченка за доказательство такого иска, который по свойству своему могъ быть основанъ исключительно на письменномъ удостовѣреніи. Но изъ дѣла оказывается, что рѣшеніе Мирового Съѣзда о взысканіи съ Мазараки 50 р. основано на распискѣ конторщика Талалаевской его конторы, Калениченка, о полученіи отъ Лифшица въ уплату по векселю въ 140 р.—50 р. съ письменнымъ же удостовѣреніемъ управляющаго имѣніемъ Мазараки, что принятыя Калениченкомъ деньги записаны на приходъ по кассѣ и расчетъ съ Лифшицемъ по этому оконченъ. Затѣмъ свидѣтель Калениченко былъ спрошенъ только объ обстоятельствахъ, при которыхъ помянутая расписка была выдана Лифшицу, что не составляетъ нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это неоднократно было разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 124, 208; 1868 г. №№ 745, 862 и 1869 г. №№ 254, 268, 300, 358. Далѣе проситель объясняетъ, что Съѣздъ принялъ за доказательство правильности иска Лифшица платежную расписку отъ 12 іюня 1869 г., не соотвѣтствующую условіямъ 2054 ст. I ч. Т. X Зак. Гр. Но это возраженіе не можетъ быть принято во вниманіе, какъ относящееся къ существу дѣла, такъ какъ опредѣленіе доказательной силы письменныхъ актовъ, представляемыхъ сто-

ронами, зависитъ, по 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., отъ самого суда. Наконецъ, Мазараки жалуется на то, что дѣло его рѣшено при участіи Мирового Судьи Исаевича, имѣющаго съ нимъ, просителемъ, нѣсколько дѣлъ. Между тѣмъ, изъ представленнаго Съѣздомъ дѣлопроизводства видно, что предъ докладомъ дѣла Судья не былъ отводимъ повѣреннымъ Мазараки и потому, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по дѣлу Шлипина 9 ноября 1869 г. № 422, Мазараки не можетъ уже въ настоящее время просить объ отмѣнѣ рѣшенія, которое постановлено съ участіемъ Судьи, не отведеннымъ его, Мазараки, повѣреннымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу штабсъ-капитана Мазараки оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1168.—1871 года сентября 16 и ноября 3 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы поручика Натальи Костромитиновой, подпоручика Іосифа Анфилова, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Предметомъ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты въ семъ дѣлѣ былъ вопросъ: пропущенъ ли вдовою Костромитиновою срокъ давности при представленіи ею 19 ноября 1869 года въ Елецкій Окружный Судъ сохранной расписки умершаго ея мужа, писанной 1 сентября 1857 года, ко взысканію съ его наслѣдниковъ? Означенная расписка по смерти Костромитинова, послѣдовавшей въ декабрѣ 1863 года, первоначально представлена была истицею, 15 января 1864 г., въ Ливенскій Уѣздный Судъ, гдѣ, между тѣмъ, было уже начато дѣло объ открывшемся послѣ Костромитинова наслѣдствѣ, по просьбѣ сестры его, Мишиной, и племянницъ Ханыковыхъ, но никто еще въ наслѣдствѣ утвержденъ не былъ, почему Костромитинова и просила истребовать взятыя на сохраненіе деньги отъ кого слѣдуетъ. Мишина и Ханыкова, въ качествѣ извѣстныхъ Уѣздному Суду наслѣдниковъ имѣнія, вызывались къ отвѣту по прошенію Костромитиновой и обязались явиться въ Судъ, но Судъ, не рѣшая вопроса объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства, обратилъ сохранную расписку ко взысканію съ наслѣдственнаго имѣнія чрезъ полицію. Тогда возбудилось по жалобамъ Мишиной и Ханыковыхъ производство въ Орловской Гражданской Палатѣ, которая подтвердила полицейское взысканіе по распискѣ, вслѣдствіе чего Костромитинова въ ноябрѣ 1866 года просила Уѣздный Судъ выдать ей сохранную расписку для представленія въ полицію. Затѣмъ дѣло восходило частнымъ порядкомъ на разсмотрѣніе 8-го Департамента Правительствующаго Сената, который призналъ, что ни Мишина, ни Ханыковы до утвержденія ихъ установленнымъ порядкомъ въ правахъ наслѣдства не могутъ дѣлать возраженій и споровъ противъ документовъ, предъявленныхъ на умершаго Костромитинова, и самыя претензіи не могутъ быть имъ предъявляемы,– а потому распоряженіе Уѣзднаго Суда о предъявленіи имъ расписки не законно, и расписка оказывается никому не предъявленною, безъ предъявленія же документъ не можетъ считаться подлежащимъ безспорному удовлетворенію. Посему распоряженіе Палаты о взысканіи по распискѣ въ исполнительномъ порядкѣ отмѣнено, а Костромитиновой (въ указѣ отъ 2 апрѣля 1869 г.) предоставлено обратить свое взысканіе къ тѣмъ лицамъ, коихъ права на имущество Костромитинова будутъ утверждены. Харьковская Судебная Палата, разсматривая дѣло о взысканіи въ апелляціонномъ порядкѣ, разсудила, что указомъ Сената рѣшается не существо дѣла, а только вопросъ: могли-ли наслѣдники Костромитинова быть привлечены къ отвѣту до утвержденія ихъ въ правахъ наслѣдства; что, на случай безвѣстнаго отсутствія или смерти должника, дѣйствовавшія въ прежнее время узаконенія не давали особаго преимущества взыскателямъ, и дѣйствіе 213 ст. 2 ч. X Т. о срокѣ давности не терпѣло по этому случаю никакого измѣненія; что спорная расписка въ первый разъ была представлена Костромитиновою 15-го января 1864 года не въ надлежащее мѣсто, т.-е. не въ полицію, но въ Уѣздный Судъ, и при частномъ, а не исковомъ прошеніи, которое не заключало

въ себѣ требованія, обращеннаго къ извѣстному какому-либо отвѣтчику; что вслѣдствіе того, состоявшіяся въ Уѣздномъ Судѣ и Орловской Палатѣ постановленія, какъ частныя и признанныя Сенатомъ за неправильныя и преждевременныя, не могутъ служить основаніемъ для признанія претензіи предъявленною суду въ установленномъ порядкѣ; что прошеніе, въ ноябрѣ 1866 г. поданное въ Уѣздный Судъ (о выдачѣ расписки), составляло также одно оглашеніе претензіи. Посему, руководствуясь примѣч. къ 213 ст. 2 ч. X Т., признала право Костромитиновой на искъ утраченнымъ за истеченіемъ земской давности. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія проситъ повѣренный Костромитиновой, Анфилоговъ, доказывая во-1-хъ) что Палата придала неправильный смыслъ рѣшенію Сената (68 ст. I Т. Осн. Зак.), ибо вывела изъ него не надлежащее заключеніе, будто-бы Костромитинова должна была производить взысканіе чрезъ полицію; во-2-хъ) что Палата нарушила 694 ст. Уст. Гр. Суд., поставивъ вопросъ объ опредѣленіи силы и значенія сенатскаго указа, никѣмъ по дѣлу не возбужденный; въ-3-хъ) что Палата, въ нарушеніе 261 и 14 п. 3 ст. по прод. 1863 г. 2 ч. X Т., признала прошеніе Костромитиновой 15 января 1864 года частнымъ, а не исковымъ; въ-4-хъ) что Палата нарушила смыслъ примѣч. къ 213 ст. 2 ч. X Т., признавъ означенное прошеніе токмо оглашеніемъ предмета, а не искомъ. Изъ числа вышеприведенныхъ возраженій Правительствующій Сенатъ останавливается на послѣднемъ. Закономъ (213 ст. 2 ч. X Т.) постановлено, что иски погашаются истеченіемъ 10 лѣтней давности. Кто не учинилъ или не учинитъ иска въ теченіе 10-ти лѣтъ или, предъявивъ оный, не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ уничтожается навсегда. Изъ сего слѣдуетъ, что законъ перерывомъ давности признаетъ исковое требованіе объ удовлетвореніи подлежащаго права, т.-е. положительное требованіе о взысканіи, а не простое оглашеніе или заявленіе права, безъ предъявленія прямого требованія о взысканіи. Прошеніе Костромитиновой въ Ливенскій Уѣздный Судъ 15 января 1864 г. не могло быть признано простымъ оглашеніемъ, ибо содержало въ себѣ положительное хо-
датайство о взысканіи по сохранной распискѣ, обращенное къ суду, въ вѣдомствѣ коего открылось наслѣдство послѣ Костромитиновой; если-же въ семъ прошеніи не было означено, съ кого именно взысканіе слѣдуетъ, то сей недостатокъ невозможно, по существу исковой давности, ставить просительницѣ въ вину, такъ какъ самимъ Правительствующимъ Сенатомъ признано, что со времени смерти Костромитинова до утвержденія наслѣдниковъ не было вовсе отвѣтственнаго лица по иску Костромитиновой, а когда такого лица не было, то невозможно ставить въ вину просительницѣ, что она не означила, съ кого слѣдовало произвесть взысканіе и кого призвать къ отвѣту по ея прошенію. По симъ соображеніямъ, усматривая, что настоящее рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты основано на неправильномъ примѣненіи 213 ст. 1 ч. X Т., Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: отмѣнивъ сіе рѣшеніе, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Одесскую Судебную Палату.

1169.—1871 года ноября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены писаря Прасковьи Гончаровой на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ, Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску повѣреннаго опекунши надъ имѣніемъ и сиротами умершаго князя Георгія Туманова, вдовы его княгини Саломеи Тумановой, къ женѣ писаря Прасковьѣ Гончаровой о землѣ. При исковомъ прошеніи представленъ былъ, въ числѣ другихъ документовъ, указъ опеки о назначеніи княгини Тумановой опекуншею надъ имѣніемъ умершаго мужа ея и малолѣтними дѣтьми его: сыновьями Михаиломъ, Николаемъ и Константиномъ и дочерью Дарьею. Окружный Судъ въ искѣ повѣренному Тумановой отказалъ, который на рѣшеніе это принесъ апелляціонную жалобу; повѣренный-же Гончаровой въ объясненіи противъ этой жалобы заявилъ, между прочимъ, что Окружный Судъ обошелъ молчаніемъ указаніе его, что къ исковому прошенію не при-

числены документы какъ о времени смерти князя Туманова, такъ и возрастѣ дѣтей его. Въ засѣданіи Тифлисской Судебной Палаты повѣренный Гончаровой утверждалъ, что всѣ наслѣдники Туманова уже достигли совершеннолѣтія, вслѣдствіе чего Палата опредѣленіемъ 23 ноября 1870 г. обязала повѣреннаго опекунши Тумановыхъ представить въ мѣсячный срокъ свѣдѣніе о возрастѣ наслѣдниковъ князя Туманова. Въ исполненіе сего повѣренный опекунши представилъ 23 декабря свидѣтельство Мирового Судьи отъ 2 того же декабря въ томъ, что, какъ видно изъ дѣла объ опекѣ надъ имѣніемъ и сиротами князя Туманова, Константинъ Тумановъ имѣетъ отъ роду 18 лѣтъ и находится подъ попечительствомъ своей матери. Кромѣ того, князь Николай Тумановъ 21 декабря подалъ Палатѣ заявленіе, что онъ отказывается отъ причитающейся ему доли спорной земли въ пользу младшаго брата Константина, и засимъ и отъ всякаго участія въ настоящемъ дѣлѣ, представивъ притомъ удостовѣреніе полиціи, что, какъ видно изъ книгъ ея, князь Георгій Тумановъ умеръ 29 августа 1861 г.; подобное сему заявленіе объ отказѣ отъ иска въ пользу брата Константина подано и княземъ Михаиломъ Тумановымъ 11 февраля 1871 года. Въ засѣданіи Палаты возбужденъ былъ вопросъ, подлежитъ ли дѣло въ этомъ видѣ обсужденію Палаты, такъ какъ единственный несовершеннолѣтній наслѣдникъ князя Туманова достигъ уже 17-ти лѣтняго возраста во время начатія сего иска, а искъ начатъ былъ безъ участія сего несовершеннолѣтняго, который на это имѣетъ право по закону. По этому вопросу Палата нашла, что представленный повѣреннымъ княгини Тумановой при исковой указъ Опеки, равно и 19 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, давали опекуншѣ надъ несовершеннолѣтнимъ Константиномъ Тумановымъ полное право на начатіе настоящаго дѣла и веденіе онаго; во всякомъ случаѣ изъ представленнаго удостовѣренія Мирового Судьи о лѣтахъ Константина Туманова вовсе не видно того, чтобъ сему послѣднему уже минуло 17 лѣтъ при начатіи матерью его иска въ Окружномъ Судѣ. Находя поэтому искъ повѣреннаго опекунши подлежащимъ разсмотрѣнію, Палата, обсудивъ дѣло по существу, присудила Гончаровой часть спорной земли, остальное же пространство ея признала собственностью князя Константина Туманова. Гончарова въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что 19 ст. Уст. Гр. Суд., предоставляя за всѣхъ состоящихъ подъ опекою по несовершеннолѣтію искать и отвѣчать на судѣ ихъ родителямъ или опекунамъ, не измѣняетъ, однако, 220 ст. Т. X I ч., по силѣ которой малолѣтній, по достиженіи 17 лѣтъ, освобождается отъ опеки, съ назначеніемъ къ нему, для совѣтовъ, попечителя, который безъ участія несовершеннолѣтняго не въ правѣ искать или отвѣчать на судѣ за послѣдняго. Указъ опеки о назначеніи Тумановой опекуншею дѣтей ея, при разрѣшеніи вопроса о правѣ ея на начатіе иска, составляетъ доказательство только вспомогательное, иначе не было бы Палатѣ надобности требовать отъ повѣреннаго Тумановой дополнительныхъ свѣдѣній о лѣтахъ ея дѣтей, ни основанія признавать наслѣдственныя права въ спорной землѣ только за однимъ Константиномъ, когда искъ заявленъ матерью ихъ въ качествѣ опекунши надъ всѣми вообще дѣтьми по ихъ малолѣтству на основаніи одного и того же указа опеки. Прямыми доказательствами какъ для опредѣленія возраста несовершеннолѣтняго, такъ и времени смерти предшественника его, не искавшаго въ теченіе земской давности, на основаніи 1574 ст. IX Т. Зак. о Состоян., признаются не удостовѣренія Мирового Судьи, или вообще опекунскаго управленія, а исключительно метрическія свидѣтельства епархіальныхъ консисторій, и тѣ тогда только принимаются за совершенное показательство, когда они основаны на записи событій, оными свидѣтельствуемыхъ, своевременно въ метрическихъ книгахъ, содержимыхъ духовнымъ начальствомъ по образцамъ, приложеннымъ къ 1562 ст. того же Тома, и когда вѣрность таковыхъ свидѣтельствъ никѣмъ не оспаривается (1642 ст. IX Т. по прод. 1863 г. и 1355 ст. Уст. Гр. Суд.). Для разрѣшенія же вопроса, сохраняется ли вообще за малолѣтними право иска въ томъ случаѣ, когда предшественникъ его могъ пропустить земскую давность, необходимы метрическія свидѣтельства не только о времени рожденія малолѣтняго, но и времени смерти его предшественника; но ни одно изъ сихъ доказательствъ повѣреннымъ Тумановой не пред-

ставлено. А потому не только право Тумановой, по званію опекунши, но и право самого ея сына, если бы онъ былъ несовершеннолѣтній и даже малолѣтній, на основаніи 5 п. 257 и 1 п. 263 ст. Уст. Гр. Суд., иначе не должны быть разрѣшены, какъ отрицательно. 2) Свидѣтельство Мирового Судьи, какъ незавѣдывающаго метрическими книгами и потому неимѣющаго право давать такого рода удостовѣренія, не можетъ имѣть никакого значенія, тѣмъ болѣе: а) что оно не заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія ни о времени рожденія Константина, ни о томъ, на чемъ именно оно основано; б) что оно представлено повѣреннымъ Тумановой, какъ опекунши, въ то время, когда она состояла лишь попечительницею надъ Константиномъ, безъ участія послѣдняго, на 18 лѣтнемъ уже его возрастѣ, если бы и дать вѣроятіе въ этомъ отношеніи удостовѣренію Мирового Судьи; тогда какъ къ числу случаевъ неимѣнія тяжущимся уполномочія ходатайствовать на судѣ, на основаніи рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 368, принадлежитъ и тотъ, когда лицо, предъявляющее искъ за малолѣтняго, не состоитъ его опекуномъ, и судъ, по 3 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ самъ, безъ отвода даже противной стороны, не принимать такого иска къ своему разсмотрѣнію; в) что оно представлено послѣ назначеннаго судомъ мѣсячнаго срока, и г) что къ нему не приложено, вопреки 5 п. 663 ст. Уст. Гр. Суд. и 2 п. рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 48, копіи, которая по этому не сообщена ни просительницѣ, ни ея повѣренному. 3) Судебная Палата, вопреки 773 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 242, 611 и 1869 № 133, отмѣнила рѣшенія Окружнаго Суда не только въ части, касающейся Константина Туманова, но и совершеннолѣтнихъ братьевъ и сестры ихъ, не обжаловавшихъ рѣшеніе Окружнаго Суда. Признавая такимъ образомъ, что Палата, допустивъ неправильное толкованіе 19 ст. Уст. Гр. Суд. и постановивъ, въ противность 220 ст. X Т. I ч., рѣшеніе по существу дѣла, нарушила предѣлы своей власти, принявъ же отъ повѣреннаго Тумановой въ то время, когда она не была опекуншею, удостовѣреніе Мирового Судьи о возрастѣ Константина, безъ уполномочія послѣдняго и отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи къ совершеннолѣтнимъ сонаслѣдникамъ Константина, безъ ихъ апелляціи, Палата поступила вопреки 249, 5 п. 263 и 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд.,—Гончарова проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ Гончаровой законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты потому, что доводы Гончаровой, что княгиня Туманова не имѣла права начинать иска отъ имени своихъ дѣтей, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ со стороны Тумановой представленъ указъ дворянской опеки, удостовѣряющій, что она состоитъ опекуншею надъ своими дѣтьми, слѣдовательно, согласно 19 ст. Уст. Гр. Суд., она была въ правѣ искать за нихъ въ судѣ; если же отвѣтчикъ утверждалъ, что она болѣе не состоитъ опекуншею надъ дѣтьми и что они уже вышли изъ подъ опеки, то, по 366 ст. Уст. Гр. Суд., онъ долженъ былъ и доказать эти свои возраженія, а какъ имъ никакихъ доказательствъ на это не было представлено, то Палата имѣла полное основаніе оставить эти возраженія безъ послѣдствій. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе Гончаровой на то, что представленное къ дѣлу свидѣтельство Мирового Судьи о возрастѣ Константина Туманова не имѣетъ законной силы, что копія сего свидѣтельства не была сообщена просительницѣ или ея повѣренному и что самое свидѣтельство представлено послѣ назначеннаго Палатою мѣсячнаго срока. Изъ дѣла видно: во-1-хъ) что мѣсячный срокъ для представленія свидѣтельствъ о возрастѣ Тумановыхъ назначенъ былъ опредѣленіемъ Палаты 23 ноября, а свидѣтельство Мирового Судьи представлено повѣреннымъ Тумановой 23-го декабря того же 1870 года, то-есть въ мѣсячный срокъ, и во-2-хъ) что повѣренный Гончаровой находился въ засѣданіи Палаты при разбирательствѣ дѣла и представлялъ объясненія по существу, но не заявлялъ Палатѣ ни о недостовѣрности свѣдѣній, заключавшихся въ свидѣтельствѣ Мирового Судьи, ни о несообщеніи ему копіи съ этого свидѣтельства; посему дѣлаемое имъ нынѣ объ этомъ заявленіе, какъ небывшее въ виду Судебной Палаты, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія ея. Наконецъ, неосновательна и жало-

ба Гончаровой на нарушеніе Палатою 773 ст. Уст. Гр. Суд., состоящее, по мнѣнію просительницы, въ томъ, что Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда не только въ отношеніи несовершеннолѣтняго Константина Туманова, но и въ отношеніи другихъ сонаслѣдниковъ, со стороны коихъ рѣшеніе Окружнаго Суда осталось, будто бы, необжалованнымъ. Дѣло показываетъ, что апелляція на рѣшеніе Окружнаго Суда была принесена повѣреннымъ Тумановой, какъ опекунши надъ своими дѣтьми, слѣдовательно, рѣшеніе было обжаловано отъ имени всѣхъ дѣтей ея. Затѣмъ изъ пропзводства Палаты оказывается, что два сына Тумановой, Николай и Михаилъ, отказались отъ своихъ правъ по настоящему дѣлу въ пользу младшаго брата Константина. Посему, въ виду такого отказа, а также того, что рѣшеніе было обжаловано отъ имени всѣхъ наслѣдниковъ умершаго князя Туманова и что со стороны отвѣтчика не доказано, что они вышли изъ подъ опеки ранѣе принесенія апелляціонной жалобы, Палата имѣла полное право войти въ разсмотрѣніе дѣла во всѣхъ онаго частяхъ и этимъ нарушила 773 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гончаровой, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1170.—1871 года декабря 1 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Ольги Триполитовой, коллежскаго секретаря Парадизова, на опредѣленіе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А.Н. Сальковъ).

Повѣренный вдовы почетнаго гражданина Триполитовой, коллежскій секретарь Парадизовъ, въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи довѣрительницею его съ купчихи Кругловой 1,012 р. 50 к. по договору 30 октября 1867 г. о наймѣ надворнымъ совѣтникомъ Михайловскимъ-Данилевскимъ квартиры въ домѣ Триполитовой, проситъ отмѣнить оное по нарушенію Судебною Палатою 653 и 655 ст. Уст. Гр. Суд. и по неправильному толкованію п. 3 ст. 571 того же Устава. Нарушеніе указываемыхъ просителемъ статей закона онъ находитъ въ томъ: во-1-хъ) что Палата неправильно признала отводомъ заявленіе отвѣтчицы Кругловой о томъ, что не она одна должна отвѣтствовать въ качествѣ наслѣдницы Михайловскаго-Данилевскаго по обязательствамъ его, но и другая сонаслѣдница, Варвара Михайлевская-Данилевская; по п. 3 ст. 571 Уст. Гр. Суд., отводомъ считается лишь заявленіе о томъ, что искъ во всей цѣлости своей относится къ другому лицу; въ настоящемъ случаѣ возраженіе Кругловой есть привлеченіе третьяго лица къ дѣлу, чего, впрочемъ, не отрицалъ на словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ повѣренный Кругловой, заявивъ только, что ему неизвѣстенъ адресъ Михайловской Данилевской, и во-2-хъ) что Палата, въ нарушеніе 653 и 655 ст. Уст. Гр. Суд., приняла заявленіе Кругловой объ отвѣтственности Данилевской безъ соблюденія правилъ, въ сихъ статьяхъ изложенныхъ, о подачѣ о семъ прошенія не позже срока, назначеннаго на явку въ судъ и безъ означенія въ ономъ мѣста жительства привлекаемаго лица.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсматривая дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, находитъ, что хотя Московская Судебная Палата неправильно признала отвѣтъ Кругловой на исковое требованіе Триполитовой отводомъ по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Судопр., но неправильное сужденіе это не могло въ настоящемъ случаѣ имѣть существенное вліяніе на разсмотрѣніе апелляціонныхъ требованій Кругловой, которыя заключали въ себѣ возраженіе по существу иска. Разсмотрѣвъ это возраженіе, Судебная Палата не усмотрѣла въ ономъ привлеченія третьяго лица къ дѣлу и основала рѣшеніе свое на соображеніяхъ, относящихся не къ порядку привлеченія третьихъ лицъ къ дѣлу, а къ отвѣтственности наслѣдниковъ по закону. Въ виду сего Судебная Палата и не могла допустить того нарушенія, на которое существенно указывается въ кассаціонной жалобѣ, т.-е. принятія заявленія Кругловой объ отвѣтственно-

сти Варвары Михайловской-Данилевской безъ соблюденія правилъ, постановленныхъ въ 653 и 655 ст. Уст. Гражд. Судопр. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Триполитовой, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1171.—1871 года декабря 1 дня. *По кассаціонной жалобѣ безсрочно отпускного рядового Петра Цигельмана на рѣшеніе Сѣвскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Сѣвскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ безсрочно-отпускного рядового Цигельмана дѣло о взысканіи съ него купцомъ Лифшицомъ денегъ по письменному обязательству, нашелъ, что хотя Цигельманъ и опровергалъ заключеніе условія съ Лифшицомъ и заявилъ, что никого не просилъ подписывать за него, безграмотнаго, но, принимая на видъ: 1) что условіе, заключенное Цигельманомъ съ истцомъ вслѣдствіе заявленія со стороны Цигельмана спора о подлогѣ было въ разсмотрѣніи Орловскаго Окружнаго Суда, и споръ этотъ признанъ незаслуживающимъ уваженія, и 2) что условіе это, подписанное другимъ лицомъ за безграмотнаго Цигельмана, хотя и не имѣетъ установленнаго въ законѣ засвидѣтельствованія подписи за безграмотнаго (ст. 919, 920, 921 и 882 Т. X ч. I), тѣмъ не менѣе подпись эта удостовѣрена двумя свидѣтелями,—опредѣлилъ: признать означенное условіе обязательнымъ для Цигельмана и, на основаніи 81, 462 ст. Уст. Гр. Судопр. и 1536 и 2132 ст. Т.X ч. I, утвердить рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Цигельмана въ пользу Лифшица 65 руб и 6 руб. гербовыхъ пошлинъ. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Цигельманъ проситъ оное отмѣнить по нарушенію Съѣздомъ 919, 920, 921 и 882 ст. Т. X ч. I и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. № 290; 1869 г. № 85.

Въ виду неоднократныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената о томъ, что для признанія обязательности акта, выданнаго отъ имени безграмотнаго и имъ оспариваемаго, необходимо указанное въ законахъ засвидѣтельствованіе подписи вмѣсто неграмотнаго,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что рѣшеніе Сѣвскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановлено въ нарушеніе 919, 921 и 882 ст. Т. X ч. I, и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Дмитровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1172.—1871 года декабря 1 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ульяна Яковлева на рѣшеніе Аткарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Землевладѣлецъ Гардеръ предъявилъ къ мѣщанину Яковлеву искъ о вознагражденіи убытковъ за прогонъ скота черезъ его земли, означивъ цифру требованій въ 478 руб. 33 коп., т.-е. за прогонъ 200 штукъ по таксѣ вознагражденія за потраву полей и луговъ 366 руб., за хожденіе по дѣлу 33 р. 33 к. и за прокормъ двухъ задержанныхъ быковъ 79 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи Аткарскаго 2 го участка, присудившаго съ Яковлева въ пользу Гардера 478 руб. 33 коп., мѣщанинъ Яковлевъ заявилъ прежде всего отводъ о неподсудности сего дѣла Аткарскому Мировому Судьѣ, по силѣ 32 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ, отвѣтчикъ, имѣетъ жительство въ Саратовѣ; засимъ по существу дѣла находилъ рѣшеніе Судьи неправильнымъ: во-1-хъ) потому, что Гардеръ не только иска своего, но и права на искъ не доказалъ, а по силѣ 145 ст. Устава Гражд. Суд. заочнымъ рѣшеніемъ присуждается удовлетвореніе только тѣхъ требованій, которыя истцомъ доказаны; потравы никакой отъ прогона скота не было, какъ это сознался самъ истецъ, а за прогонъ скота по дорогамъ никакихъ сборовъ въ пользу землевладѣльцевъ не полагается. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу истецъ Гардеръ указалъ, что право его на искъ истекаетъ

изъ самаго событія, что рабочіе Яковлева, прогоняя гуртъ по большой скотопрогонной дорогѣ изъ Саратова въ Балашевскій уѣздъ, не доходя до деревни Озерокъ, самовольно свернули съ большой дороги на трехсаженную проселочную дорогу, ведущую на Липовку, по обѣимъ сторонамъ которой пролегаютъ засѣянныя поля дачи Гардера на 4½ версты; потрава въ давнномъ случаѣ существовала потому, что нѣтъ возможности прогонять гуртъ рогатаго скота въ 200 головъ по проселочной дорогѣ, не причинивъ вреда прилегающимъ къ ней полямъ. О потравѣ въ то же время могъ быть составленъ актъ, если бы онъ, истецъ, пожелалъ получить вознагражденіе за ущербъ по оцѣнкѣ, но такъ какъ онъ воспользовался предоставленнымъ ему правомъ по 1 и 2 ст. правилъ объ охраненіи полей и луговъ 18-го іюля 1862 года получить вознагражденіе по таксѣ, то въ составленіи акта о потравѣ не предстояло обязательной надобности; актъ же о прогонѣ гурта его дачею былъ составленъ мѣстнымъ сельскимъ правленіемъ и представленъ Мировому Судьѣ. Изъ всего этого, по мнѣнію Гардера, видно, что искъ его къ Яковлеву не есть сборъ за прогонъ скота, а законный искъ, вытекающій изъ нарушенія права собственности его, Гардера, и посему просилъ, въ огражденіе правъ его отъ произвола скотопромышленниковъ на будущее время, утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Мировой Съѣздъ призналъ предъявленный отводъ, за силою 34 ст. Уст. Гр. Суд., неосновательнымъ, такъ какъ иски не только о потравахъ, но и вообще о вознагражденіяхъ за убытки въ недвижимости, предъявляются по мѣсту нахожденія имѣнія; засимъ по существу дѣла нашелъ, что фактъ прогона гурта скота въ 200 головъ подтверждается актомъ 3-го іюля 1870 года и не отвергается отвѣтчикомъ; что возраженіе сего послѣдняго о томъ, что Гардеру не слѣдуетъ вознагражденія потому, что не доказалъ потравы, неосновательно, такъ какъ по буквальному смыслу 1 и 2 статьи правилъ для охраненія полей отъ потравы и другихъ поврежденій, каждый имѣетъ право задерживать на состоящихъ въ его владѣніи земельныхъ угодіяхъ не только чужой скотъ, который производитъ потраву, но и скотъ, могущій произвести эту потраву; засимъ за задержанный скотъ владѣлецъ земли имѣетъ право получить вознагражденіе по таксѣ, если же таксою не удовлетворится, то по оцѣнкѣ. Согласно симъ соображеніямъ Аткарскій Мировой Съѣздъ постановилъ взыскать съ Яковлева въ пользу Гардера, по числу прогнаннаго скота 200 штукъ, сообразно таксѣ, утвержденной Саратовскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ 2-го марта 1863 года— 300 руб.; за прокормъ задержанныхъ двухъ быковъ по 25 коп. въ сутки, согласно 2 п. правилъ объ охраненіи полей, 79 р. и 37 р. 90 к. за веденіе дѣла, всего 416 руб. 90 коп. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ мѣщанинъ Яковлевъ проситъ отмѣнить оное: во-1-хъ) по неподсудности дѣла, согласно 32 ст. Уст. Гр. Судопроизв., Аткарскому Мировому Судьѣ, такъ какъ онъ, отвѣтчикъ, имѣетъ жительство въ Саратовѣ; при семъ проситель указываетъ, чт. ст. 34 Устава Гражд. Судопр. вовсе къ дѣлу не относится, потому что не существовало ни нарушеннаго владѣнія, ни права участія частнаго, ни потравы, въ чемъ согласился и Гардеръ, а былъ только прогонъ скота по дорогѣ, за что не могутъ быть предъявляемы никакіе иски и требуема какая-либо плата; во-2-хъ) по неправильному примѣненію къ дѣлу 1 и 2 пунктовъ правилъ объ охраненіи полей и таксы, утвержденной губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, которые относятся до полей и до луговъ, а не до 15 саженныхъ проселочныхъ дорогъ. По мнѣнію просителя, смыслъ статей правилъ объ охраненіи луговъ и полей указываетъ на то, что скотъ можетъ быть задержанъ на земельныхъ угодьяхъ, но не на дорогѣ, при надлежащемъ присмотрѣ за скотомъ. Проситель находитъ, что, задержавъ двухъ быковъ на дорогѣ, Гардеръ допустилъ дѣйствіе самоуправства съ насиліемъ; въ 3 хъ) если Съѣздъ буквально понималъ смыслъ статей правилъ для охраненія полей и луговъ, то долженъ былъ, согласно статьѣ, въ которой сказано: „за задержанный скотъ владѣлецъ имѣетъ право получить вознагражденіе по таксѣ“, присудить вознагражденіе только за два быка, а не за 200 штукъ, которыя вовсе не были задержаны. И, наконецъ, въ-4-хъ) проситель полагаетъ, что требованіе Гардера за прокормъ двухъ быковъ при требованіи вознагражденія не имѣетъ юридическаго смысла и что требо-

ваніе вознагражденія за веденіе дѣла не можетъ быть удовлетворено согласно рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 346.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на неподсудность настоящаго дѣла аткарскимъ мировымъ установленіямъ не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что, по 34 ст. Уст. Гр. Суд., иски вообще о вознагражденіи за убытки въ недвижимомъ имѣніи представляются по мѣсту нахожденія сего имѣнія, и 2) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе статей 1, 2 и 3 правилъ для охраненія луговъ и полей, такъ такъ, по точному смыслу сихъ правилъ, вознагражденіе землевладѣльцу за прогонъ скота по неустановленнымъ и неразрѣшеннымъ закономъ мѣстностямъ для прогона онаго опредѣляется не только въ случаяхъ, когда потрава дѣйствительно была сдѣлана, но и тогда, когда таковая потрава или другія поврежденія могутъ быть произведены прогоняемымъ скотомъ (ст. 1). Такимъ образомъ, законъ не требуетъ положительнаго установленія и доказательства факта о бывшей потравѣ, дабы представить владѣльцу земли право искать вознагражденія по установленной для каждой губерніи особой таксѣ; установленіе сего факта необходимо въ случаѣ требованія вознагражденія по оцѣнкѣ. Наконецъ, и незадержаніе вовсе животныхъ, по силѣ 17 ст. правилъ объ охраненіи полей и луговъ, не лишаетъ владѣльца земли права на предъявленіе требованія вознагражденія въ порядкѣ, сими правилами установленномъ. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Аткарскаго Мирового Съѣзда тѣхъ нарушеній законовъ, на которыя указываетъ проситель, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ. кассаціонную жалобу Яковлева, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1173.—1871 года декабря 1 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣренной сына своего Александра Золотаревскаго, вдовы губернскаго секретаря Анны Скрыгиной на рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Кременчугскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Скрыгиной, повѣренной сына своего, Александра Золотаревскаго, дѣло по иску ея къ наслѣдницамъ титулярнаго совѣтника Шепелева, Петленковой и Поповой, нашелъ, что по закладной 1847 г. 25 апрѣля имѣніе Золотаревскихъ въ 200 десят. земли служило всецѣло обезпеченіемъ долга Золотаревскихъ Шепелеву и что засимъ раздѣлъ сего имѣнія между разными наслѣдниками Золотаревскихъ, въ томъ числѣ и Скрыгиныхъ, не можетъ имѣть обязательной силы для наслѣдниковъ Шепелева, какъ учиненный безъ согласія залогодержателя. При семъ Мировой Съѣздъ указалъ, что лишь надлежащимъ договоромъ, составленнымъ по взаимному согласію между Шепелевымъ и наслѣдниками Золотаревскихъ, могла установиться для Шепелева обязательность послѣдовавшаго раздѣла имѣнія между наслѣдниками Золотаревскихъ, и что если Александръ Золотаревскій находитъ, что онъ уплатилъ по закладной наслѣдникамъ Шепелева болѣе, чѣмъ слѣдовало сравнительно съ другими своими сонаслѣдниками по полученной имъ части заложеннаго имѣнія, то долженъ съ искомъ своимъ обратиться къ нимъ. Согласно сему, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, отказавъ Александру Золотаревскому въ искѣ. Въ кассаціонной на рѣшеніе это жалобѣ повѣренная Александра Золотаревскаго, Скрыгина, проситъ отмѣнить оное существенно по нарушенію Съѣздомъ 1259 ст. X Т. I ч., значенію которой Съѣздъ далъ превратное толкованіе, объяснивъ, что она можетъ дѣйствовать лишь при договорѣ, соглашающемъ стороны на выполненіе оной; по мнѣнію просительницы, ст. 1259 дѣйствуетъ помимо всякихъ договоровъ, не допуская изъятія для долговъ по закладнымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ изъ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда, чтобы онъ допустилъ такое толкованіе 1259 ст. Т. X ч. I, которое указывается

просительницею. Съѣздъ, установивъ фактъ, что по залоговому праву Шепелева должно отвѣтствовать имѣніе Золотаревскихъ, служившее обезпеченіемъ долга ихъ Шепелеву, а не личности наслѣдниковъ Золотаревскихъ, не обсуживалъ посему степень отвѣтственности наслѣдниковъ Золотаревскихъ по означенному долгу и указалъ лишь, вполнѣ правильно, что перенесеніе подобной отвѣтственности съ имѣнія на сихъ паслѣдниковъ, соразмѣрно полученнымъ ими по раздѣлу частямъ, могло получить обязательную для Шепелева и его наслѣдниковъ силу, если бы Шепелевъ по особому договору согласился на такое перенесеніе отвѣтственности по закладной. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Скрыгиной, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1174.—1871 года декабря 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Іуды Фрейдмана на рѣшеніе Великолуцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салковъ).

Лифляндскій гражданинъ Кимъ задержалъ муку мѣщанина Блинова, присланную на его мельницу съ мѣщаниномъ Фрейдманомъ для перемола. По этому поводу Блиновъ, ссылаясь на то, что задержаніемъ муки причинены ему убытки, обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи оныхъ съ Кима. Но рѣшеніемъ Судьи и потомъ Мирового Съѣзда предоставлено было Блинову отыскивать означенные убытки не съ Кима, а съ Фрейдмана, вслѣдствіе чего Блиновъ и Фрейдманъ разобрались между собою чрезъ третейскій судъ, который обязалъ послѣдняго уплатить первому 160 рублей, предоставивъ Фрейдману право отыскивать возмѣщенія этихъ убытковъ съ лицъ, виновныхъ въ задержаніи муки. Посему Фрейдманъ и обратился къ Мировому Судьѣ съ исковою, въ которой, указывая, что мука была задержана непосредственно по распоряженію Кима, просилъ взыскать съ него уплаченную имъ Блинову сумму. Противъ сего иска Кимъ въ оправданіе свое возражалъ, что доставленная Фрейдманомъ мука была задержана имъ собственно потому, что Фрейдманъ поручился за какихъ-то евреевъ, одновременно моловшихъ муку, въ исправности слѣдовавшаго отъ нихъ платежа, котораго, однако, они не внесли. Мировой Судья, принявъ во вниманіе сознаніе самого Кима о задержаніи имъ муки, а также то, что Кимъ ничѣмъ не доказалъ показанія своего о поручительствѣ Фрейдмана, опредѣлилъ: взыскать съ Кима въ пользу Фрейдмана 161 руб. Но Великолуцкій Мировой Съѣздъ, принявъ на видъ, что Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе на опредѣленіи третейскаго суда, которое можетъ имѣть обязательное значеніе только для Фрейдмана и Блинова, а не Кима, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и въ искѣ Фрейдмана отказалъ. На это рѣшеніе Фрейдманъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ совершенно неправильно призналъ, будто бы рѣшеніе Мирового Судьи основано на опредѣленіи третейскаго суда, тогда какъ въ немъ указано исключительно на сознаніе Кима.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе суда должно состоять въ опредѣленіи, по убѣжденію совѣсти, силы и значенія представленныхъ тяжущимися доказательствъ; а согласно 82 стат. того же Устава, судъ долженъ основывать свое рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ сторонами. Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ Кимъ исковое требованіе просителя опровергалъ лишь тѣмъ, что Фрейдманъ поручился въ исправности платежа за какихъ-то евреевъ и что поэтому онъ, Кимъ, въ правѣ былъ задержать доставленную имъ муку. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, не касаясь вовсе значенія сего послѣдняго, и притомъ единственнаго возраженія со стороны отвѣтчика, основалъ свое рѣшеніе исключительно на разсужденіи о необязательности для Кима опредѣленія третейскаго суда, хотя на это обстоятельство ни Мировой Судья въ своемъ по сему дѣлу рѣшеніи не ссылался, ни тяжущіяся стороны

во взаимныхъ объясненіяхъ—не указывали. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, не помѣстивъ въ своемъ рѣшеніи соображеній, по коимъ онъ призналъ представленныя сторонами доказательства неуважительными, и отказавъ Фрейдману въ искѣ убытковъ въ силу такого обстоятельства, на которое никто изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не указывалъ, поступилъ въ прямое нарушеніе 142 ст. Уст. Гр. Судопр., вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Великолуцкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 142 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Торопецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1175.—1871 года декабря 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Виктора Яновскаго на рѣшеніе Сосницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Въ Сосницкомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось опредѣленіе о взысканіи съ мѣщанки Боцмановой въ пользу коллежскаго ассесора Яновскаго 85 к. судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ и объ отказѣ Яновскому въ искѣ остальныхъ 204 руб. 99 коп. Въ кассаціонной жалобѣ Яновскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 104, 201, 408, 859, 867, 881, 889 и 921 ст. Уст. Гражд. Судопр., объясняя: 1) что Съѣздъ, освободивъ Боцманову отъ взысканія судебныхъ издержекъ по праву бѣдности, которой она, впрочемъ, не доказала установленнымъ въ законѣ порядкомъ, нарушилъ 881 и 889 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что Съѣздъ, признавъ, что стат. 896 и 902 Уст. Гр. Суд. относятся лишь къ исполнительному порядку производства, нарушилъ 921 ст. того же Устава, по силѣ которой оправданная сторона можетъ искать судебныя издержки и общимъ порядкомъ, хотя бы право на взысканіе оныхъ не было предоставлено ей предшествовавшимъ рѣшеніемъ; 3) что, по силѣ 104 и 408 ст. Уст. Гр. Суд., онъ, проситель, имѣлъ право на полученіе вознагражденія за приглашеніе свидѣтелей, такъ какъ они были доставлены къ разбору дѣла имъ самимъ; 4) что Мировой Съѣздъ, признавъ недоказаннымъ требованіе его о вознагражденіи за издержки на полученіе копій съ рѣшеній, тогда какъ изъ дѣла видно, сколько таковыхъ копій имъ было получено, поступилъ въ нарушеніе 201 ст. Уст. Гр. Суд., и 5) опредѣливъ издержки за веденіе дѣла не по таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ, а по своему усмотрѣнію, Мировой Съѣздъ нарушилъ 859 и 867 ст. Уст. Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе просителя о томъ, будто бы Съѣздъ, въ нарушеніе 881 и 889 ст. Уст. Гражд. Судопр., освободилъ Боцманову отъ взысканія судебныхъ издержекъ, опровергается имѣющимся при дѣлѣ рѣшеніемъ Съѣзда, изъ коего видно, что Съѣздъ не только не освобождалъ Боцманову отъ взысканія этихъ издержекъ, но, напротивъ, присудилъ въ пользу истца 80 коп. за два листа гербовой бумаги; 2) указаніе Яновскаго на нарушеніе Съѣздомъ 921 стат. Устава Гражд. Судопроизв. не можетъ заслуживать уваженія, потому что Съѣздъ вовсе не отвергалъ, какъ полагаетъ проситель, что судебныя издержки можно отыскивать въ общемъ порядкѣ и въ томъ случаѣ, ежели право на оныя не было предоставлено предшествовавшимъ рѣшеніемъ, а призналъ лишь, что стат. 896 и 902 Устава Гражданск. Судопроизводства, какъ относящіяся къ исполнительному производству по расчетамъ объ убыткахъ, доходахъ и издержкахъ, не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, возбужденному Яновскимъ общимъ порядкомъ; 3) равнымъ образомъ неуважительно и объясненіе просителя о томъ, что Съѣздъ неправильно отказалъ ему въ требованіи о вознагражденіи за издержки на приглашеніе свидѣтелей и на полученіе копій съ рѣшеній, такъ какъ Съѣздъ призналъ требованія Яновскаго въ этомъ отношеніи недоказанными, правильность же такого вывода, какъ вытекающаго изъ разсмотрѣнія существа дѣла, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и 4) наконецъ, ссылка просп-

теля на то, что Съѣздъ не въ правѣ былъ присуждать съ Боцмановой вознагражденіе за веденіе дѣла по своему усмотрѣнію, а не по таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ, не можетъ быть признана основательною, потому что размѣръ вознагражденія, опредѣленный таксою, какъ уже было неоднократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, безусловно обязателенъ лишь для общихъ судебныхъ мѣстъ,—мировыя же установленія, по смыслу 133 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 пун. таксы, могутъ опредѣлять вознагражденіе за веденіе дѣла и въ уменьшенномъ размѣрѣ; посему, присудивъ взыскать съ Боцмановой за веденіе дѣла 5 к., Съѣздъ нисколько не нарушилъ указываемыхъ просителемъ 859 и 867 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ, признавая жалобу просителя незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Яновскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

1176.—1871 года декабря 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Зарифа Богданова на рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Въ Пензенскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе по дѣлу о понужденіи купца Богданова къ возврату крестьянину Пичушкину принадлежащихъ ему 218 бревенъ, или же о взысканіи, взамѣнъ оныхъ, 297 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Богдановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 82, 440 и 444 ст. Устава Гражданск. Судопр. и 534, 710, 1510 и 1521 ст. I ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Богдановъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на томъ единственномъ основаніи, что Мировой Съѣздъ неправильно потребовалъ отъ него, просителя, представленія конторской книги, чѣмъ, по объясненію его, нарушилъ во-1-хъ) ст. 534, 710, 1510 и 1521 Т. X ч. I, такъ какъ событіе купли-продажи движимаго имущества можетъ быть совершаемо и безъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ соглашеніямъ; во-2-хъ) 440 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Пичушкинъ не предъявлялъ никакого документа, въ которомъ была бы ссылка на конторскую книгу его, просителя, и въ-3 хъ) 82 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., потому что если бы Съѣздъ и имѣлъ право потребовать отъ него означенную книгу, то во всякомъ случаѣ онъ не долженъ былъ собирать по дѣлу доказательства и прибѣгать къ понудительнымъ мѣрамъ, а могъ лишь признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на документъ. Всѣ эти возраженія не могутъ быть признаны уважительными. На основаніи 442 ст. Уст. Суд., каждая сторона обязана, по требованію своего противника, представлять находящіеся у нея документы, служащіе къ подтвержденію спорныхъ обстоятельствъ дѣла; а по силѣ 444 ст. того же Устава, въ случаѣ отказа стороны отъ представленія требуемаго документа, когда она не отрицаетъ того, что онъ у нея находится, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ Пичушкинъ требованіе свое о возвратѣ Богдановымъ принадлежащихъ ему бревенъ основывалъ именно на конторской книгѣ послѣдняго, которую и просилъ вытребовать отъ него къ дѣлу, то Мировой Съѣздъ, потребовавъ отъ Богданова, по заявленію истца, представленія таковой книги, а засимъ, въ виду того, что Богдановъ не согласился представить требуемую книгу, признавъ доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на этотъ документъ, не только не нарушилъ указанныхъ просителемъ законоположеній, но поступилъ согласно съ требованіемъ вышеприведенныхъ 442 и 444 ст. Уст. Гр. Суд. Указаніе же просителя на нарушеніе Съѣздомъ 534, 710, 1510 и 1521 ст. I ч. X Т., относящихся до купли-продажи движимаго имущества, въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть значенія уже потому, что искъ Пичушкина вытекаетъ не изъ договора купли-продажи, какъ призналъ и Мировой Съѣздъ, а заключался въ требованіи о возвратѣ принадлежащихъ ему бревенъ. Что же касается объясненія Богданова, что Съѣздъ,

будто-бы, прибѣгалъ къ принудительнымъ мѣрамъ противъ него и самъ собиралъ доказательства, то оно не подтверждается обстоятельствами дѣла, изъ коего видно, что послѣ того, какъ Богдановъ отказался отъ представленія конторской книги, Мировой Съѣздъ ограничился лишь признаніемъ иска Пичушкина доказаннымъ, на что онъ, какъ выше объяснено, имѣлъ законное право. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ просителя никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Богданова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1177.—1871 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Никиты Воронкова на рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Никита Воронковъ, представляя 28 января 1871 года Серпуховскому полицейскому приставу свидѣтельство волостного правленія о пропажѣ у него съ 9 на 10 мая 1860 года лошади, заявилъ, что лошадь ту онъ опозналъ у мѣщанина Максима Журавлева. Произведенное вслѣдствіе сего дознаніе было, согласно ходатайству Воронкова, препровождено приставомъ на распоряженіе Мирового Судьи при отношеніи отъ 21 февраля 1871 года. Того же 24 февраля Воронковъ явился къ Мировому Судьѣ въ качествѣ истца и словесно заявилъ, что опознанная у Журавлева лошадь стоитъ 60 руб., и просилъ вызвать указанныхъ свидѣтелей. Мировой Судья вызвалъ истца, отвѣтчика и свидѣтелей на 10 марта, и въ это число, разобравъ дѣло и допросивъ подъ присягою свидѣтелей обѣихъ сторонъ, призналъ, что опознанная у Журавлева лошадь принадлежитъ Воронкову и украдена у него въ 1869 г.; а потому, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1512 Т. X ч. I, постановилъ: отобравъ у Журавлева лошадь, передать оную Воронкову, съ тѣмъ, чтобы лошадь была имъ сохранена до вступленія рѣшенія въ законную силу. Журавлевъ принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что Мировой Судья не имѣлъ права принимать дѣло къ своему производству по одному дознанію полиціи, безъ исковой отъ частнаго лица. Серпуховскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Мировой Судья, въ силу ст. 3, 4, 32—37, 51—57 Устава Гражданскаго Судопр., не имѣлъ права безъ исковой просьбы истца начинать и производить дѣло въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, тогда какъ изъ дѣла видно, что оно произведено въ томъ порядкѣ единственно по сообщенію полиціи, и 2) что предварительное приведеніе рѣшенія въ исполненіе могло послѣдовать только по просьбѣ истца (ст. 138), чего изъ дѣла не видно. Посему Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и постановилъ возвратить лошадь Журавлеву. Крестьянинъ Воронковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 51—57 и 138 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ изъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства усматриваетъ, что оно началось по словесному заявленію неграмотнаго крестьянина Воронкова, который, явясь къ Мировому Судьѣ въ качествѣ истца противъ мѣщанина Журавлева, объяснилъ, что опознанная имъ у сего послѣдняго лошадь стоитъ 60 руб., и въ подтвержденіе своего иска Воронковъ сослался на свидѣтелей, которыхъ просилъ допросить. Смыслъ этого заявленія даже и въ томъ видѣ, какъ оно записано въ протоколѣ Мирового Судьи, убѣждаетъ въ томъ, что Воронковъ съ своей стороны исполнилъ требованіе закона о порядкѣ принесенія исковыхъ просьбъ (ст. 51 и слѣд. Устава Гражд. Судопроизвод.), ибо изъ этого заявленія ясно видно, кто является по дѣлу истцомъ, противъ кого предъявлено требованіе, причемъ указаны доказательства, на которыхъ искъ основанъ, а равно и цѣна отыскиваемаго предмета (ст. 54 Устава Гр. Суд.). Въ виду сего заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что искъ Воронкова принятъ Мировымъ Судьею, будто-бы, безъ исковой просьбы истца, оказывается неправильнымъ. То обстоятельство, что, независимо и

одновременно съ явкою Воронкова къ Мировому Судьѣ въ качествѣ истца было препровождено къ нему полиціею произведенное ею дознаніе о той же лошади, которая составляла и предметъ исковаго требованія Воронкова, не могло служить Мировому Съѣзду основаніемъ признавать настоящее гражданское дѣло произведеннымъ единственно по сообщенію полиціи, ибо, какъ сіе выше объяснено, Воронковымъ былъ предъявленъ къ Журавлеву гражданскій искъ, съ соблюденіемъ установленныхъ на сей предметъ правилъ, а потому искъ этотъ не могъ быть оставленъ Мировымъ Судьею безъ разсмотрѣнія. Засимъ Мировой Судья не нарушилъ никакого закона, разобравъ и рѣшивъ сіе дѣло въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе Судьи основано не на произведенномъ полиціею дознаніи, а на свидѣтельскихъ показаніяхъ, отобранныхъ Мировымъ Судьею при разборѣ имъ сего дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Серпуховскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію онымъ ст. 51 и слѣдующ. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Подольскихъ Мировыхъ Судей.

1178.—1871 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Артемія Шапошникова на рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Губернскій секретарь Петръ Митрофановъ, какъ управляющій по довѣренности имѣніемъ Талово Балковской экономіи г-жи Анненковой, обратился 11 октября 1870 г. къ Мировому Судьѣ Александрійскаго округа съ просьбою о взысканіи съ купца Шапошникова, согласно Высочайше утвержденной таксѣ, вознагражденія за самоправное пастбище ночью 30 сентября на сѣнокосѣ довѣрительницы его отары овецъ изъ 1800 головъ, принадлежащей Шапошникову. Александрійскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ возникшій вслѣдствіе сего требованія споръ, нашелъ, что о задержаніи двухъ воловъ съ арбою при проходѣ овецъ Шапошникова чрезъ землю Анненковой заявлено было Талово Балковскому волостному правленію 2 октября; что свидѣтельскими показаніями обнаружено, что овцы Шапошникова проходили чрезъ означенную землю передъ разсвѣтомъ 1 октября и что такимъ образомъ экономія исполнила требованіе 5 ст. правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ. На этомъ основаніи Мировой Съѣздъ, руководствуясь 1, 5 и 7 ст. того Положенія, присудилъ взыскать съ Шапошникова 180 руб., т.-е. сумму, показанную въ извѣщеніи о потравѣ, посланномъ Шапошникову Талово-Балковскою экономіею. Шапошниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 80, 4 п. 584, 54, 262, 103 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., а также 3 и 5 ст. Положенія объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Шапошникова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 80, 4 пун. 584, 54 и 262 Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что дѣло было принято Мировымъ Судьею къ производству по иску Митрофанова, не имѣвшаго на то отъ Анненковой довѣренности, и безъ объявленія цѣны иска, не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ протокола Мирового Судьи по сему дѣлу отъ 23 ноября 1870 г. видно, что Митрофановъ имѣлъ отъ Анненковой довѣренность на веденіе дѣлъ по завѣдуемой имъ Талово-Балковской экономіею, но безъ права передовѣрія, вслѣдствіе чего явившійся къ разбору дѣла, вмѣсто Митрофанова, коллежскій регистраторъ Бурлей не былъ допущенъ Мировымъ Судьею къ представленію словесныхъ объясненій, и дѣло было отложено до явки самого Митрофанова. Цѣна же иска опредѣлялась въ исковомъ прошеніи Митрофанова требованіемъ его о взысканіи вознагражденія за прогонъ 1800 штукъ овецъ, согласно таксѣ, на сей предметъ установленной. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Шапошникова на то, что Мировой Съѣздъ не отмѣнилъ рѣшенія Мирового Судьи, коимъ вознагражденіе свидѣтелямъ было, вопреки ст. 103 Уст. Гр. Суд., обращено

на Шапошникова, такъ какъ эти свидѣтели были допрошены по требованію противной стороны, потому что со стороны Шапошникова не было принесено жалобы Мировому Съѣзду на эту часть рѣшенія Мирового Судьи, а засимъ Съѣздъ не имѣлъ основанія входить въ обсужденіе сего предмета. Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ призналъ удовлетворяющимъ требованію 5 стат. правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ объявленіе, сдѣланное Митрофановымъ Талово-Балковскому волостному правленію о задержаніи двухъ воловъ съ арбою при прогонѣ овецъ Шапошникова чрезъ землю Анненковой. Это заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано согласнымъ съ приведенною самимъ Съѣздомъ 5 ст. упомянутыхъ правилъ, которая требуетъ, какъ сіе разъяснено было въ рѣшеніяхъ Гражд. Кассац. Департ. 1870 г. №№ 586 и 593, чтобы объявленіе о потравѣ было сдѣлано не волостному правленію, а мѣстному сельскому старостѣ или заступающему его мѣсто. Кромѣ того, изъ дѣла видно, что Митрофановъ въ исковомъ прошеніи просилъ Мирового Судью присудить съ Шапошникова вознагражденіе за потраву по таксѣ, на сей предметъ установленной; между тѣмъ, Съѣздъ въ основаніе размѣра присужденнаго вознагражденія принялъ не означенную таксу, какъ того требовалъ самъ истецъ, а сумму, показанную имъ въ извѣщеніи о потравѣ, посланномъ имъ Шапошникову. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію онымъ 5 п. правилъ объ охраненіи полей отъ потравъ (Прил. къ 31 ст. Пол. о губерн. и уѣздн. по крестьянск. дѣламъ учрежденіяхъ) и ст. 131 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Елисаветградскихъ Мировыхъ Судей.

1179.—1871 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ предсѣдателя и членовъ бердянской уѣздной земской управы на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Виссаріонъ Онуфріевъ обратился къ Мировому Судьѣ Бердянскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ бердянской уѣздной земской управы 100 руб. за исправленіе имъ должности учителя народныхъ школъ. Дѣло по этому иску поступило по апелляціи Онуфріева въ Бердянскій Мировой Съѣздъ, который, разсмотрѣвъ какъ требованіе истца, такъ и предъявленныя противъ онаго уполномоченнымъ уѣздной управы возраженія, пришелъ къ убѣжденію, что Онуфріевъ имѣетъ право на полученіе жалованья по срокъ его увольненія отъ должности, а потому опредѣлилъ: „взыскать съ бердянской уѣздной земской управы на удовлетвореніе Онуфріева 50 руб." Уѣздная управа проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ ст. 2201 Т. X ч. I, ст. 81, 366 и 2 п. 142 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по однородному вопросу (Сборн. рѣш. 1870 г. № 1423), находитъ, что и въ настоящемъ случаѣ Бердянскій Мировой Съѣздъ, присудивъ денежное взысканіе съ земской управы безъ опредѣленія, на кого именно и сколько изъ означеннаго взысканія должно причитаться, нарушилъ 2 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Маріупольскихъ Мировыхъ Судей.

1180.—1871 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Пимена Шапрана на рѣшеніе Миргородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло между казакомъ Пименомъ Шапраномъ и казаками Петромъ, Григоріемъ и Улитою Горбанями

о духовномъ завѣщаніи Ивана Горбаня. Окружный Судъ отказалъ въ исковомъ требованіи Шапрана, возложивъ на него, на основаніи ст. 868 Уст. Гр. Суд., „судебныя и за веденіе дѣла издержки", которыя и предоставилъ Горбанямъ отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего одинъ изъ прежнихъ отвѣтчиковъ, Петръ Горбаня, подалъ Мировому Судьѣ просьбу о взысканіи съ Шапрана 210 рублей въ вознагражденіе за судебныя и за веденіе упомянутаго дѣла издержки. Но прежде нежели состоялся разборъ по этому иску, назначенный Мировымъ Судьею на 19 февраля, коллежскій регистраторъ Перетятько представилъ Мировому Судьѣ 17-го того же февраля довѣренность, выданную ему Петромъ, Григоріемъ и Улитою Горбанями на ходатайство по дѣлу о взысканіи съ Шапрана вознагражденія за веденіе въ Окружномъ Судѣ дѣла и за судебныя по оному издержки, и въ дополненіе къ исковой, поданной самимъ Петромъ Горбанемъ, просилъ Мирового Судью взыскать съ Шапрана въ пользу каждаго изъ его довѣрителей по 91 руб. 45 коп. На постановленное по сему дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе повѣренный Шапрана, дворянинъ Кулябка, принесъ Миргородскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, доказывалъ: во-1-хъ) что Перетятько неправильно Мировымъ Судьею былъ признанъ повѣреннымъ по сему дѣлу, такъ какъ въ довѣренности ему предоставлено вести дѣло во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ, а не въ мировыхъ учрежденіяхъ, и во-2-хъ) что Григорій и Улита Горбани неправильно допущены къ участію въ дѣлѣ, начатомъ однимъ Петромъ Горбанемъ. Мировой Съѣздъ оба эти возраженія Кулябки призналъ незаслуживающими уваженія: первое—потому, что довѣренность Перетятьки вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ 47 статьи Устава Гражданскаго Судопр., а второе—потому, что хотя о допущеніи Григорія и Улиты Горбаней къ участію въ дѣлѣ и не состоялось у Мирового Судьи опредѣленія, въ чемъ апелляторъ видитъ нарушеніе статьи 664 Устава Гражданскаго Судопроизводства, но такъ какъ противная сторона противъ допущенія Григорія и Улиты къ участію въ дѣлѣ не возражала, то посему это обстоятельство, за силою статей 663 и 69 Устава Гражданск. Судопр., не можетъ служить поводомъ къ устраненію этихъ лицъ. По существу же дѣла Съѣздъ нашелъ, что Горбани имѣютъ право получить вознагражденіе за доказанныя ими судебныя издержки въ количествѣ 4 руб. 95 коп. и за веденіе дѣла въ размѣрѣ $^2/_3$ десятаго процентовъ съ цѣны иска 600 р. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ присудилъ съ Шапрана всѣмъ тремъ Горбанямъ вмѣстѣ 44 р. 95 к. и за веденіе настоящаго дѣла 4 р. 49 к. Казакъ Шапранъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по неправильному толкованію Съѣздомъ ст. 69, 658 и 663 Уст. Гр. Суд., по нарушенію смысла ст. 56 Учр. Суд. Уст., ст. 129, 2 пун. 156, 162, 173, 181, 693, 893 и 894 Уст. Гр. Суд. и по нарушенію при производствѣ дѣла ст. 72 Устава Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, не находитъ ни въ производствѣ онаго на Мировомъ Съѣздѣ, ни въ самомъ рѣшеніи Съѣзда нарушенія тѣхъ законовъ, на которые Шапранъ указываетъ въ своей кассаціонной жалобѣ. Шапранъ приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: во-1-хъ) онъ объясняетъ, что Предсѣдатель Съѣзда, въ нарушеніе ст. 72 и 173 Уст. Гр. Суд., не позволилъ повѣренному просителя объяснить основанія какія онъ имѣлъ представить въ доказательство правильности сдѣланныхъ имъ заявленій какъ противъ права Перетятьки быть повѣреннымъ истцовъ, такъ равно и противъ права Григорія и Улиты Горбаней принимать участіе въ дѣлѣ, начатомъ Петромъ Горбанемъ. По смыслу ст. 72 и 173 Уст. Гр. Суд., разборъ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ производится публично и на словахъ, причемъ явившіеся тяжущіеся допускаются къ словесному состязанію. Самое же направленіе хода сего состязанія возложено на Предсѣдателя, который можетъ прекратить оное, когда признаетъ дѣло достаточно разъясненнымъ (ст. 175 и 176 Уст. Гр. Суд.). Посему въ настоящемъ случаѣ Предсѣдатель Съѣзда не нарушилъ закона, предваривъ повѣреннаго Шапрана, чтобы онъ въ словесныхъ своихъ объясненіяхъ ограничился дополненіемъ къ апелляціи. Сдѣлавъ такое предвареніе, Предсѣдатель имѣлъ тѣмъ болѣе правъ, что

апелляціонная жалоба Кулябки только что передъ тѣмъ была прочитана, такъ что повтореніе изложенныхъ въ ней доводовъ только безъ надобности замедлило бы ходъ дѣла. Но отъ дальнѣйшихъ объясненій Кулябка самъ отказался. Изъ сего видно, что Кулябка не былъ лишенъ правъ судебной защиты, а потому и настоящая жалоба его довѣрителя представляется неосновательною. Во-2-хъ) Шапранъ объясняетъ, что предсѣдатель Съѣзда объявилъ, что судъ уже сдѣлалъ опредѣленіе о допущеніи Перетятьки быть повѣреннымъ истцовъ, тогда какъ такого опредѣленія Съѣздомъ постановлено не было, изъ чего проситель выводитъ, что вопросъ о допущеніи Перетятьки и довѣрителей его, Григорія и Улиты Горбаней, къ участію въ дѣлѣ не былъ обсуждаемъ всѣми членами Съѣзда, а рѣшенъ однимъ предсѣдателемъ въ нарушеніе 56 ст. Учр. Суд. Уст. и 181 ст. Уст. Гр. Суд. Это возраженіе Шапрана опровергается содержаніемъ протокола засѣданія Съѣзда и его рѣшенія. Въ первомъ изъ этихъ актовъ сказано, что Мировой Съѣздъ (а не Предсѣдатель) удостовѣрился въ правахъ Перетятьки быть повѣреннымъ Горбаней по этому дѣлу; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ въ полномъ составѣ присутствія призналъ возраженія апеллятора противъ недостаточности довѣренности, какъ удовлетворяющей требованіямъ 47 ст. Уст. Гр. Суд., незаслуживающими уваженія, что выражено и въ рѣшеніи Съѣзда. Точно также и вопросъ о правѣ Григорія и Улиты Горбаней принять участіе въ дѣлѣ, возбужденный въ апелляціонной жалобѣ повѣреннымъ Шапрана, былъ разсмотрѣнъ всѣми членами Мирового Съѣзда, бывшими въ засѣданіи, ибо въ рѣшеніи, ими подписанномъ, указаны тѣ основанія и законы, вслѣдствіе которыхъ жалоба Перетятьки по сему предмету оставлена безъ уваженія. Въ-3-хъ) по существу этого послѣдняго вопроса Шапранъ доказываетъ, что Григорій и Улита Горбани были допущены къ участію въ дѣлѣ безъ постановленія по сему предмету Мировымъ Судьею особаго опредѣленія (ст. 664 Уст. Гр. Суд.), а потому и не могло быть со стороны просителя особой на сіе жалобы, слѣдовательно, объясняетъ Шапранъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго повода оставлять ходатайство Кулябки объ устраненіи Улиты и Григорія Горбаней безъ удовлетворенія на томъ лишь основаніи, что не было заявлено, согласно 69 ст. Уст. Гр. Суд., отвода ихъ у Мирового Судьи. Кромѣ того, Шапранъ находитъ, что примѣненіе Съѣздомъ къ одному и тому же случаю ст. 69 и 663 неправильно, потому что въ первой статьѣ опредѣлено время, когда могутъ быть предъявлены отводы, а во второй позволено третьимъ лицамъ вступать въ дѣла во всякое время, и такимъ образомъ одновременное примѣненіе этихъ законовъ, по объясненію просителя, невозможно. Въ этомъ отношеніи изъ подлиннаго производства и изъ смысла рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что Перетятько жаловался Мировому Съѣзду на то, что Мировой Судья не постановилъ, согласно ст. 664 Уст. Гр. Суд., особаго опредѣленія по просьбѣ, поданной отъ имени Улиты и Григорія Горбаней, въ которой они присоединились къ заявленному передъ Петромъ Горбанемъ иску. Разрѣшая эту жалобу, Съѣздъ нашелъ, что хотя особаго опредѣленія о допущеніи Улиты и Григорія Горбаней къ участію въ дѣлѣ и не было постановлено Мировымъ Судьею, но что это обстоятельство не лишало повѣреннаго Шапрана, Кулябку, права заявить отводъ по правиламъ, въ ст. 69 Уст. Гр. Суд. указаннымъ, а такъ какъ Кулябка противъ права упомянутыхъ лицъ участвовать въ дѣлѣ ней возражалъ при производствѣ онаго у Мирового Судьи, то посему Съѣздъ оставилъ жалобу Кулябки на несоблюденіе Мировымъ Судьею ст. 664 безъ послѣдствій. Засимъ Съѣздъ призналъ, что заявленіе это не подлежало удовлетворенію, т.-е. не нашелъ причинъ къ оставленію исковыхъ требованій Улиты и Григорія безъ разсмотрѣнія, потому что ст. 663 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ третьему лицу, интересъ коего зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, право во всякомъ положеніи дѣла принять въ немъ участіе совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ. Такимъ образомъ, въ разсужденіи Съѣзда о томъ, что Кулябка могъ, на основаніи 69 ст., заявить своевременно отводъ противъ Григорія и Улиты Горбаней, если считаетъ ихъ неимѣющими права быть въ настоящемъ дѣлѣ истцами, а равно и въ томъ, что упомянутыя лица не могутъ, въ силу 663 ст. Устава Гр. Суд., быть лишены права участвовать въ искѣ Петра

Горбаня, не оказывается неправильнаго примѣненія въ одномъ и томъ же рѣшеніи ст. 69 и 663 Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда неправильнаго толкованія Мировымъ Съѣздомъ ст. 663 Уст. Гражд. Суд., потому что исковыя требованія Григорія и Улиты Горбаней были тождественны съ требованіями Петра Горбаня, такъ какъ всѣ трое искали вознагражденія за веденіе дѣла, которое они вели совмѣстно въ Окружномъ Судѣ, и за судебныя по тому дѣлу издержки, а также и потому, что въ настоящемъ случаѣ Григорія и Улита Горбани присоединились къ иску, предъявленному первоначально однимъ Петромъ Горбанемъ, еще прежде, нежели Мировой Судья приступилъ къ разбирательству онаго. А такъ какъ повѣренный Шапрана, явясь къ разбору, не возражалъ противъ права Перетятьки, какъ повѣреннаго всѣхъ трехъ Горбаней; на предъявленіе сего иска, а возражалъ противъ онаго по существу, то Мировой Судья могъ и не признать необходимымъ возбуждать о семъ особое производство. Хотя Шапранъ въ кассаціонной жалобѣ говоритъ, что отводъ противъ правъ Григорія и Улиты Горбаней былъ заявленъ его повѣреннымъ Мировому Судьѣ, но симъ послѣднимъ не былъ записанъ въ протоколъ, но это возраженіе, какъ голословное, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Въ-4-хъ) нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ правилъ судопроизводства Шапранъ видитъ еще въ томъ, что секретарь Съѣзда входилъ въ совѣщательную комнату Судей во время разсмотрѣнія ими сего дѣла и участвовалъ въ ихъ сужденіяхъ. Въ протоколѣ Мирового Съѣзда дѣйствительно записано, что Кулябка просилъ Мировой Съѣздъ записать въ протоколъ, что секретарь Съѣзда входилъ въ совѣщательную комнату во время обсужденія Судьями дѣла Шапрана, однако, одно это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ въ законѣ не содержится положительнаго запрещенія секретарямъ входить въ совѣщательную комнату во время обсужденія Мировыми Судьями доложеннаго дѣла, а того, чтобы въ настоящемъ случаѣ секретарь принималъ участіе въ постановленіи Судьями рѣшенія, ничѣмъ просителемъ не доказано. Въ-5-хъ) по существу рѣшенія Шапранъ указываетъ на неправильное примѣненіе Съѣздомъ таксы для присяжныхъ повѣренныхъ и на неправильное истолкованіе Съѣздомъ рѣшенія Окружнаго Суда вопреки 893 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. Проситель объясняетъ, что Окружный Судъ предоставилъ Горбанямъ право отыскивать „судебныя и за веденіе дѣла издержки“, слѣдовательно, предоставилъ имъ право на однѣ судебныя издержки, а не на вознагражденіе за веденіе дѣла. Это возраженіе просителя лишено всякаго основанія. Слова, употребленныя въ рѣшеніи Окружнаго Суда: предоставить Горбанямъ право отыскивать „судебныя и за веденіе дѣла издержки“ и ссылка при семъ на ст. 868 Уст. Гражданск. Судопр. ясно показываютъ, что подъ употребленнымъ Окружнымъ Судомъ выраженіемъ: „издержки за веденіе“ дѣла слѣдуетъ понимать не однѣ судебныя издержки, но и вознагражденіе за веденіе дѣла. Въ-6 хъ) наконецъ, Шапранъ жалуется на то, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 2 пун. 156, 162, 893 и 894 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ него вознагражденіе за веденіе настоящаго дѣла въ двухъ инстанціяхъ, тогда какъ Мировымъ Судьею подобнаго вознагражденія Горбанямъ присуждено не было, и это рѣшеніе вошло для нихъ въ законную силу. Въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не сказано, чтобы вознагражденіе за веденіе дѣла присуждено было Горбанямъ за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ; а такъ какъ, по силѣ 5 пункта Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 3-го іюля 1868 г., усмотрѣнію суда предоставлено опредѣлять вознагражденіе въ размѣрѣ до 50 р., то посему Съѣздъ, признавъ справедливымъ присудить Горбанямъ за веденіе сего дѣла 4 руб. 49 коп., поступилъ по праву, предоставленному ему означеннымъ законоположеніемъ, не допустивъ никакого нарушенія приведенныхъ просителемъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Шапрана, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., **оставить безъ послѣдствій.**

1181.—1871 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго коллежскаго секретаря Гавріила Мирзоева, коллежскаго ассесора Константина Плющевскаго, на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По купчей крѣпости, совершенной 5 января 1867 года, Алай-Бекъ-Абдулла Султанъ-Оглы Султановъ, за себя и по довѣренности родственниковъ своихъ, Султановыхъ, продалъ чиновнику Гавріилу Мирзоеву три участка земли, состоящихъ въ Борчалинскомъ участкѣ, въ деревнѣ Байдаръ, въ количествѣ 650 десятинъ. Въ этой купчей означены какъ мѣра земли (въ первомъ участкѣ 230, во второмъ 296 и въ третьемъ 124 дес.), такъ и границы каждаго проданнаго участка. На основаніи этой купчей крѣпости учиненъ былъ 15 марта 1867 г. вводъ во владѣніе Мирзоева купленнымъ имъ имѣніемъ въ описанныхъ въ крѣпостномъ актѣ границахъ, причемъ никто изъ смежныхъ съ тѣмъ имѣніемъ владѣльцевъ исковъ, споровъ и другихъ претензій не заявилъ. Затѣмъ повѣренный Мирзоева, коллежскій ассесоръ Плющевскій, предъявилъ 1 декабря 1869 г. Тифлисскому Окружному Суду искъ противъ Султанова, объясняя, что Султановъ изъ числа купленныхъ довѣрителемъ его 650 десятинъ вновь завладѣлъ болѣе, нежели 514 десятинами,—а потому, ссылаясь на произведенное, вслѣдствіе жалобы просителя, членомъ Суда Спировымъ дознаніе, просилъ присудить въ возвратъ Мирзоеву означенныя купленныя имъ у Султанова 514 дес. 1642 кв. саж. и предоставить Мирзоеву право отыскивать съ Султанова въ исполнительномъ порядкѣ убытки, причиненные неправильнымъ владѣніемъ землею довѣрителя, просителя. Противъ этого иска повѣренный Султанова, кандидатъ правъ Рейтеръ, въ письменномъ объясненіи и при словесномъ на судѣ состязаніи, между прочимъ, возразилъ, что если Плющевскій жалуется на захватъ отвѣтчикомъ земли, принадлежащей истцу, то эта жалоба ничѣмъ не доказана, что спорная земля находится во владѣніи Мирзоева и что настоящій искъ, заключая въ себѣ споръ о границахъ, подсуденъ межевому отдѣленію Окружнаго Суда. Тифлисскій Окружный Судъ, обсудивъ объясненіе сторонъ и представленные къ дѣлу документы, не усмотрѣлъ въ настоящемъ дѣлѣ пограничнаго спора, такъ какъ дѣло идетъ о правѣ собственности, основанномъ на крѣпостномъ документѣ на землю, а именно на опредѣленные по размѣру участки, въ границахъ, въ томъ документѣ съ точностію обозначенныхъ. По существу же спора Судъ нашелъ, что спорные участки земли дѣйствительно находятся въ чужомъ владѣніи, какъ видно это изъ акта, составленнаго членомъ Суда и поясненнаго составленною подъ его руководствомъ картою, и вслѣдствіе сего опредѣлилъ: признать за Мирзоевымъ право собственности на два участка земли, находящіеся въ дер. Байдаръ и пріобрѣтенные имъ отъ Султанова по купчей крѣпости, совершенной 5 января 1867 г. въ границахъ и размѣрѣ, въ той крѣпости обозначенныхъ подъ именемъ перваго и второго; владѣніе этими участками Султанова признать недобросовѣстнымъ, предоставивъ Мирзоеву право искать въ порядкѣ исполнительнаго производства полученные Султановымъ съ отчужденнаго имѣнія доходы. На это рѣшеніе была принесена со стороны Султанова апелляціонная жалоба Тифлисской Судебной Палатѣ, которая нашла, что хотя Мирзоевъ и заявилъ искъ о правахъ собственности на земли, пріобрѣтенныя по крѣпостнымъ актамъ, но какъ отвѣтчикъ не отвергаетъ ни документовъ этихъ, ни правъ Мирзоева на землю, означенную въ оныхъ, а лишь оспариваетъ въ натурѣ границы той земли, указываемыя истцомъ, то, по мнѣнію Палаты, ясно, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ не споръ о правахъ собственности на дачи, пріобрѣтенныя Мирзоевымъ, а споръ о границахъ тѣхъ дачъ. По силѣ же 3-го примѣч. къ ст. 3 Положенія о размежеваніи Закавказскаго края ко времени открытія межеванія въ какой либо мѣстности края, всѣ дѣла по спорамъ о границахъ владѣнія въ той мѣстности подлежатъ уже разсмотрѣнію межевыхъ учрежденій и не могутъ быть рѣшаемы въ Закавказскихъ судебныхъ мѣстахъ. Далѣе Судебная

Палата, принявъ во вниманіе ст. 58, 59, 60 и 63 того Положенія, нашла, что, по сознанію повѣреннаго истца, осенью настоящаго (1870) года производилось межеваніе спорныхъ между Мирзоевымъ и Султановымъ дачъ, слѣдовательно, Мирзоевъ не могъ не знать о бывшей за годъ передъ тѣмъ публикаціи о предположенномъ межеваніи; при существованіи же публикаціи искъ Мирзоева былъ заявленъ въ гражданскомъ порядкѣ неправильно и въ противность упомянутаго 3-го примѣч. къ 3 ст. Межевого Положенія и не подлежалъ ни принятію, ни разсмотрѣнію суда по существу. Въ подтвержденіе своего мнѣнія о неподсудности судебнымъ мѣстамъ въ общемъ порядкѣ дѣлъ о границахъ дачъ, состоящихъ въ той мѣстности, гдѣ производится межеваніе, Судебная Палата привела еще то соображеніе, что для рѣшенія такихъ дѣлъ всегда требуется производство на мѣстѣ, т.-е. осмотръ, допросъ окольныхъ людей. свидѣтелей и проч., что весьма удобно исполняется при производствѣ дѣлъ межевымъ порядкомъ и что сопряжено съ затрудненіями для суда и съ расходами для тяжущихся при производствѣ дѣла порядкомъ, установленнымъ Уставомъ 20 ноября. Въ виду такихъ соображеній и руководствуясь приведенными статьями Межевого Положенія и ст. 584 п. 1 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата отказала въ искѣ Мирзоева, за неподсудностію. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Мирзоева, Плющевскій, объясняетъ: во-1 хъ) что Судебная Палата неправильно истолковала 584 ст. Уст. Гр. Судопр., потому что искъ довѣрителя имѣлъ своимъ предметомъ не споръ о границахъ, а споръ о правѣ собственности на опредѣленные участки, и потому, что искъ этотъ былъ предъявленъ 1 декабря 1869 г., а въ Окружномъ Судѣ межевой членъ заявилъ, что межеваніе въ Борчалинскомъ участкѣ предполагается въ октябрѣ 1870 г. Слѣдовательно, искъ былъ предъявленъ за годъ до предположеннаго межеванія тѣхъ земель, и изъ рѣшенія Палаты не видно, откуда извлечено ею свѣдѣніе о томъ, что о межеваніи спорныхъ земель было публиковано за годъ прежде начатія иска. Во-2-хъ) что Судебная Палата, признавъ настоящее дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію межевыхъ учрежденій, нарушила какъ 1 и 4 п.п. Высочайшаго указа 1 декабря 1867 г., коимъ межевыя учрежденія въ Закавказскомъ краѣ упразднены, такъ и 1 ст. Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, по смыслу коей размежеваніе производится съ цѣлью приведенія въ извѣстность границъ поземельнаго владѣнія, а не для постановленія рѣшеній о правахъ собственности, а равно и ст. 691 Т. X ч. I, по смыслу которой каждый имѣетъ право отыскивать свою собственность изъ чужого неправильнаго владѣнія. Въ-3 хъ) что Судебная Палата нарушила ст. 456 и 339 Уст. Гр. Суд., не обсудивъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, изъ разсмотрѣнія коихъ могла бы убѣдиться, что упоминаемыя ею затрудненія при производствѣ сего дѣла общимъ порядкомъ въ настоящемъ случаѣ уже устранены, такъ какъ въ дѣлѣ есть мѣстное дознаніе и планъ спорныхъ мѣстностей. Въ-4-хъ) что Судебная Палата, въ нарушеніе 574, 610 и 626 ст. Т. X ч. I, лишила Мирзоева возможности искать съ Султанова доходовъ, полученныхъ имъ за время неправильнаго владѣнія имуществомъ истца, такъ какъ межевыя учрежденія, разбирая споръ о границахъ, не имѣютъ права постановлять рѣшенія о недобросовѣстномъ владѣніи и о возвратѣ причиненныхъ чрезъ то убытковъ. По симъ основаніямъ Плющевскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго Мирзоева, Плющевскаго, на нарушеніе Судебною Палатою точнаго смысла Высочайшаго указа 1-го декабря 1867 г. (Сбор. Узак. 1867 г. № 104 ст. 907) не заслуживаетъ уваженія, ибо хотя въ силу этого законоположенія, съ введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., существовавшія въ Закавказскомъ краѣ межевыя учрежденія упразднены, но вмѣстѣ съ тѣмъ обязанности, лежавшія на межевыхъ комиссіяхъ и на межевой конторѣ, возложены на Окружные Суды и Судебную Палату, которые разсматриваютъ и рѣшаютъ межевыя дѣла въ особомъ составѣ присутствія, причемъ какъ самое межеваніе, такъ и разборъ возникающихъ при межеваніи споровъ повелѣно про-

изводить на точномъ основаніи Положенія о размежеваніи Закавказскаго края 29-го іюня 1861 года съ нѣкоторыми, въ упомянутомъ указѣ означенными, измѣненіями. Въ виду сего заключеніе Судебной Палаты о томъ, что дѣла о границахъ дачъ, состоящихъ въ той мѣстности, гдѣ производится межеваніе, не подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства, не содержитъ въ себѣ никакого нарушенія закона 1-го декабря 1867 года. Обращаясь засимъ къ обсужденію другого возбужденнаго кассаціонною жалобою Плющевскаго вопроса о томъ, правильно ли Судебная Палата истолковала смыслъ указа 1-го декабря 1867 года и Положенія 29-го іюня 1861 года по примѣненію оныхъ къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по смыслу этихъ законовъ изъ вѣдомства судебныхъ мѣстъ въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства изъяты дѣла, разрѣшеніе которыхъ зависитъ отъ разрѣшенія возникшихъ при межеваніи пограничныхъ споровъ. На основаніи 1-й статьи приведеннаго Положенія 29-го іюня 1861 года, размежеваніе Закавказскаго края предпринято съ тою цѣлью, чтобы привести въ извѣстность границы поземельныхъ владѣній и разрѣшить возникающіе при межеваніи споры, утвердивъ безспорность границъ на будущее время постановленіемъ въ натурѣ формальныхъ межевыхъ знаковъ и выдачею владѣльцамъ законныхъ межевыхъ актовъ. Съ этою цѣлью ко времени открытія межеванія въ которой-либо губерніи должны были быть переданы къ существовавшую до 1867 года Межевую Палату всѣ дѣла по спорамъ о границахъ владѣній и о раздѣлѣ общихъ дачъ и общихъ угодій, которыя ко времени открытія межеванія останутся нерѣшенными въ судебныхъ мѣстахъ края (3 прим. къ 3 ст. закона 29 іюня 1861 года). Изъ сего слѣдуетъ, что разрѣшеніе вопроса о томъ, подлежалъ ли искъ Мирзоева разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства или же въ порядкѣ межевомъ, зависитъ отъ того, въ чемъ именно заключаяся предметъ искового требованія Мирзоева. Изъ дѣла видно, что Мирзоевъ доказывалъ принадлежность ему въ собственность, по праву законнаго пріобрѣтенія, опредѣленнаго количества земли, въ опредѣленныхъ крѣпостными актами границахъ. Отвѣтчикъ же, не отвергая основанныхъ на купчихъ крѣпостяхъ правъ Мирзоева на пріобрѣтенныя имъ земли, утверждалъ, что Мирзоевъ владѣетъ всѣмъ тѣмъ, что имъ было куплено. Такимъ образомъ, по содержанію искового требованія и представленныхъ въ подтвержденіе онаго документовъ, а равно и возраженій отвѣтчика, разрѣшенію суда подлежалъ не какой либо пограничный споръ, а искъ о правѣ собственности того или другого изъ тяжущихся на извѣстные участки земли въ томъ пространствѣ и въ тѣхъ границахъ, какіе установлены выданными на нихъ актами. А такъ какъ, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ, слѣдовательно, споръ о правѣ собственности на извѣстное недвижимое имущество, подлежитъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ порядкомъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства указанномъ, то посему Тифлисская Судебная Палата и не имѣла правильнаго основанія отказываться отъ разсмотрѣнія требованія Мирзоева о признаніи за нимъ права собственности на отыскиваемую имъ землю. То обстоятельство, что, по мнѣнію Судебной Палаты, разсмотрѣніе сего дѣла межевымъ порядкомъ было-бы менѣе затруднительно для судебныхъ мѣстъ и избавило бы тяжущихся отъ излишнихъ расходовъ, сопряженныхъ съ производствомъ осмотра на мѣстѣ, допросомъ окольныхъ людей и т. п., не давало Судебной Палатѣ права измѣнять порядокъ, опредѣленный закономъ для производства дѣлъ того или другого рода. Равнымъ образомъ ссылка въ рѣшеніи Палаты на ст. 58, 59, 60 и 63 Положенія 29 іюня 1861 года не служитъ къ подтвержденію правильности ея заключенія о подсудности дѣла Мирзоева. Ибо во всякомъ случаѣ и не входя въ обсужденіе того, насколько основательно заявленіе Плющевскаго въ его кассаціонной жалобѣ о томъ, что искъ вѣрителя его, Мирзоева, предъявленъ ранѣе, нежели могла послѣдовать публикація о размежеваніи земель въ Борчалинскомъ участкѣ, приведенныя Палатою статьи закона 29 іюня 1861 года опредѣляютъ лишь порядокъ вызова владѣльцевъ къ размежеванію и послѣдствія неявки ихъ, но не имѣютъ правилъ о подсудности дѣлъ, законахи

опредѣленныхъ. Вслѣдствіе сего, принимая во вниманіе, что Судебная Палата, признавъ, что искъ Мирзоева въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ имъ предъявленъ, не подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства, нарушила точный смыслъ ст. 1 Уст Гр. Суд. и ст. 1 и 3 прим. къ 3 ст. Полож. о размежеваніи Закавказскаго края 29 іюня 1861 г., такъ какъ искъ этотъ имѣлъ своимъ предметомъ споръ о правѣ собственности на недвижимое имущество, а не споръ о границахъ владѣнія, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Департамента той же Палаты.

1182.—1871 года декабря 2-го дня. *По просьбѣ повѣреннаго князей Іосифа, Михаила и Луки Тарханъ-Моуравовыхъ, коллежскаго совѣтника Ѳеодора Семенова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Надворный совѣтникъ Ѳеодоръ Семеновъ, по довѣренности генералъ-лейтенанта Іосифа, поручика Михаила, кн. Тарханъ-Моуравовыхъ и опекуна надъ имѣніемъ умершаго брата ихъ, Ильи, кн. Луки Тарханъ-Моуравова, принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, состоявшагося 1 февраля 1871 г. по дѣлу вдовы полковника Варвары Рейтеръ съ кн. Александромъ Тарханъ-Моуравовымъ о землѣ въ имѣніяхъ Набахтевы и Кидисъ-Цкаро въ Горійскомъ уѣздѣ. Проситель доказываетъ, что рѣшеніемъ по означенному дѣлу, въ которомъ довѣрители его не участвовали, нарушены имущественныя права ихъ, такъ какъ онымъ присуждена Рейтеръ земля, принадлежащая не одному отвѣтчику кн. Александру Тарханъ-Моуравову, но и его братьямъ, и находившаяся только въ распоряженіи перваго, въ силу данныхъ ему въ 1855 г. прочими соучастниками въ томъ имѣніи довѣренностей. Изъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства видно, что Варвара Рейтеръ предъявила въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ кн. Александру Тарханъ-Моуравову и, доказывая, что онъ неправильно завладѣлъ частями въ имѣніяхъ Набахтевы и Кидисъ-Цкаро, составляющими собственность просительницы по наслѣдству послѣ кн. Бегтабегова, просила возстановить права ея на означенное имущество и взыскать съ Александра Тарханъ-Моуравова полученные имъ съ 1859 г. съ того имѣнія доходы. Въ Окружномъ Судѣ и въ апелляціонной на рѣшеніе Суда жалобѣ отвѣтчикъ кн. Александръ опровергалъ требованіе Рейтеръ по существу и, кромѣ того, объяснялъ, что искъ этотъ неправильно обращенъ къ нему одному, тогда какъ спорное имѣніе не составляетъ его отдѣльной собственности, а принадлежитъ ему совмѣстно съ братьями. Это заявленіе отвѣтчика Судебная Палата оставила безъ уваженія, за силою ст. 573 и 575 Уст. Гр. Суд. и потому, что Александръ Тарханъ-Моуравовъ не устраняетъ себя вовсе отъ дѣла, а въ такомъ случаѣ отъ него зависѣло привлечь въ свое время къ дѣлу и прочихъ соучастниковъ (ст. 653 и слѣд.), и затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, Судебная Палата признала, что Рейтеръ имѣетъ право на часть земли въ имѣніяхъ Набахтевы и Кидисъ-Цкаро, и предоставила ей отыскивать доходы съ присужденной ей части имѣнія со времени предъявленія о томъ иска.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ усматриваетъ: во 1) что въ спорномъ по настоящему дѣлу имѣніи имѣлъ участіе князь Давидъ Тарханъ-Моуравовъ, отецъ отвѣтчика князя Александра и довѣрителей настоящаго просителя, кн. Іосифа и Михаила Тарханъ-Моуравовыхъ, а также умершаго Ильи, опекуномъ надъ имѣніемъ котораго состоитъ князь Лука Тарханъ-Моуравовъ; во-2 хъ) что князья Іосифъ, Илья и Михаилъ Тарханъ-Моуравовы выдали брату ихъ Александру въ 1855 и 1856 годахъ довѣренности на управленіе и распоряженіе принадлежащими имъ частями родового имѣнія въ Тифлисскомъ и Горійскомъ уѣздахъ, и въ-3 хъ) что часть озна-

ченнаго имѣнія рѣшеніемъ Тифлисской Судебной Палаты по иску, предъявленному къ кн. Александру Тархань-Моуравову вдовою полковника Рейтеръ, признана принадлежащею сей послѣдней. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что братья кн. Александра, нынѣшніе довѣрители просителя Семенова, въ производствѣ дѣла по означенному иску не участвовали и что, между тѣмъ, имущественные интересы ихъ дѣйствительно могли быть нарушены отчужденіемъ части имѣнія, которымъ распоряжался кн. Александръ Тархань-Моуравовъ, въ собственность вдовы Рейтера, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, на основаніи ст. 795 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Департамента той Палаты.

1183.—1871 г. декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Максима Танцурина, мѣщанина Аркадія Андрющенкова, на рѣшеніе Острогожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Танцурина, мѣщанинъ Андрющенковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Острогожскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску довѣрителя просителя съ крестьянина Бездѣткова за веденіе дѣла 50 р. отмѣнить, такъ какъ рѣшеніемъ симъ нарушены 170, 764, 163 и 3 п. таксы о вознагражденіи присяжныхъ повѣренныхъ.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель въ объясненіи, поданномъ 5 октября 1870 г. на кассаціонную жалобу, принесенную отвѣтчикомъ 25 сентября 1870 г. на рѣшеніе Судьи 25 августа того же года, доказывалъ, что жалоба должна была быть принесена противною стороною не кассаціонная, а апелляціонная, а равно, что жалоба сія неосновательна и что самое рѣшеніе Судьи, коимъ присуждено Танцурину, на основаніи 81, 105, 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 3 п. таксы 3 іюля 1868 г., лишь 10 р. за веденіе дѣла, неправильно, и потому просилъ, согласно исковой его просьбѣ, взыскать 50 р. Съѣздъ нашелъ, что сторона, дающая объясненіе на апелляціонный отзывъ и не подавшая отзыва на рѣшеніе Мирового Судьи, не можетъ заявлять новыхъ требованій и нѣтъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, постановленнаго по существу правильно и вошедшему въ законную силу для истца, и потому, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 5 октября 1870 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Принимая во вниманіе, что, за силою 80 ст. Уст. Гр. Суд., необходимо примѣнять къ дѣламъ, въ мировыхъ учрежденіяхъ производящимся, правило, изображенное въ 764 ст. Уст. Гр. Суд., допускающее, совокупно съ объясненіемъ на апелляцію, просить объ измѣненіи рѣшенія, и что подобная, въ объясненіи на апелляцію изложенная, просьба объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи о присужденіи суммы, заявленной въ исковомъ прошеніи, никакъ не можетъ быть признана новымъ требованіемъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Острогожскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, какъ постановленное съ нарушеніемъ 80 и 764 ст. Уст. Гр. Суд, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Коротоякскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1184.—1871 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Бурицкаго на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Титулярный совѣтникъ Сухоручкинъ, по довѣренности купца Павла Сафронова, предъявилъ 2 августа 1869 года въ Ржевскомъ Окружномъ Судѣ къ опекунамъ надъ имуществомъ покойной мѣщанки Ямщиковой, мѣщанамъ Латышеву и Бурицкому, искъ въ 570 р. 44 коп. за забранный товаръ, причемъ въ доказательство иска представилъ выписку изъ лавочной книги Сафронова, сослался на свидѣтелей и требовалъ отъ отвѣтчиковъ представленія

заборной книжки, а также просилъ Судъ выдать ему свидѣтельство на высылку въ Судъ Мировымъ Судьею г. Ржева пакета съ бумагами, опечатанными въ охранительномъ порядкѣ приставомъ Мирового Съѣзда, въ каковомъ пакетѣ, какъ изъяснилъ Сухоручкинъ, находится нѣсколько заборныхъ книжекъ, въ томъ числѣ можетъ оказаться и книжка истца Сафронова. Ржевскій Мировой Судья, вслѣдствіе прошенія Саморучкина и выданнаго ему свидѣтельства Окружнаго Суда, препроводилъ въ Судъ два запечатанныхъ конверта съ бумагами, оставшимися послѣ мѣщанки Ямщиковой. Отвѣтчикъ возразилъ, что счетъ, представленный Сафроновымъ, не подписанъ никѣмъ и, на основаніи 472 и 474 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ силы документа безспорнаго, ссылка же на ст. 471 Уст. Гр. Суд. опровергается 520 и 535 ст. Т. XI Уст. Торг.; при этомъ отвѣтчикъ просилъ допросить свидѣтельницу, которая можетъ подтвердить, что покойная Ямщикова по заборной книжкѣ имѣла съ Сафроновымъ расчеты и производила уплату, и добавилъ, что истецъ долженъ доказать, что деньги по этой книжкѣ не получены. Окружный Судъ, признавъ искъ, на основаніи 459 и 472 ст. Уст. Гражд. Суд., недоказаннымъ, отказалъ въ оном. По апелляціи повѣреннаго Сафронова, титулярнаго совѣтника Сухоручкина, Московская Судебная Палата, принявъ во вниманіе, что заборная книжка, выданная Ямщиковой, находилась у нея по самый день ея смерти, 1-е сентября 1868 года, и что за все время забора, продолжавшагося съ октября 1868 года по 13 августа 1868 года, не было заявляемо Ямщиковою о неправильности показанія въ этой книжкѣ предметовъ и цѣнъ, опредѣлила: на основаніи 471 статьи Устава Гражд. Суд., взыскать съ имѣнія Ямщиковой въ пользу Сафронова 570 руб. 44 коп. Опекунъ надъ имѣніемъ мѣщанки Ямщиковой, мѣщанинъ Бурицкій, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить на томъ основаніи, что, по 471 ст. Уст. Гр. Суд., можно признать одно лишь существованіе забора, но значеніе, приданное Палатою этой статьѣ, положительно противорѣчитъ 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд.; притомъ въ книжкѣ, найденной въ бумагахъ Ямщиковой, есть переправки и пробѣлы, и такіе акты, по 1609 ст. XI Т. ч. 2, запрещается принимать въ доказательство безъ разсмотрѣнія причины переправки и прописки, и, наконецъ, нахожденіе книжки у Ямщиковой ничѣмъ не доказывается, ибо обстоятельство нахожденія книжки въ бумагахъ Ямщиковой не можетъ удостовѣрить, что о существованіи книжки Ямщикова знала, такъ какъ послѣ смерти ея, спустя уже 2 недѣли, была сдѣлана опись ея имущества, а до тѣхъ поръ оно находилось безъ всякаго присмотра и въ это время могла у Ямщиковой найтись не одна такая книжка. Посему проситель находитъ, что рѣшеніемъ Палаты нарушены 470, 471 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 1609 ст. Уст. Торг. А купецъ Сафроновъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Бурицкаго доказываетъ неосновательность жалобы и проситъ оную оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата совершенно правильно истолковала и примѣнила 471 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо заборная книжка, какъ Палата изъ обстоятельствъ дѣла установила, находилась у умершей Ямщиковой по день смерти ея 1 сентября 1868 г. и о неправильности показанія въ этой книжкѣ предметовъ и цѣнъ Ямщиковою за все время забора, продолжавшагося съ октября 1867 г. по 13 августа 1868 г., заявляемо не было. Хотя же проситель въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что нахожденіе книжки у Ямщиковой ничѣмъ не доказывается, но это заявленіе, какъ сдѣланное непосредственно нынѣ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе, ибо въ судебныхъ инстанціяхъ проситель не только сего не доказалъ, но объяснилъ, что Ямщикова по заборной книжкѣ имѣла съ Сафроновымъ расчеты и производила уплату. Равнымъ образомъ неосновательно указаніе просителя на нарушеніе Палатою 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 1609 ст. Т. XI Уст. Торг., ибо, во первыхъ, Палата присужденіе взысканія съ имѣнія Ямщиковой въ пользу Сафронова 570 руб. 44 коп. основала не на выписанномъ изъ книгъ Сафронова счетѣ, а на заборной книжкѣ, у Ямщиковой находившейся, и во 2-хъ) статья 1609 Тома XI Уст. Торг. не могла быть нарушена Палатою потому, съ одной стороны, что статья эта относится до порядка судо-

*

производства по дѣламъ торговымъ, въ коммерческихъ судахъ производящимся, а съ другой—за признаніемъ, что заборная книжка составляетъ доказательство иска Сафронова по 471 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. какъ продержанная Ямщиковой безъ протеста долѣе 7 дней съ того времени, какъ статьи забора въ нее вписаны,—правило, изображенное въ 1609 ст. Т. XI Устава Торг., не могло быть примѣнено къ заборной книжкѣ. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Бурицкаго законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію, на основаніи 793 ст. Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1185.—1871 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отставного поручика Павла Гаврилова, коллежскаго секретаря Моисея Розенталь, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По довѣренности Павла Гаврилова коллежскій секретарь Розенталь проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по иску вдовы коллежскаго секретаря Бабенковой о вдовьей части изъ имѣній перваго мужа ея, подпоручика Сергѣя Гаврилова, отмѣнить потому во-1-хъ) что Палата, вопреки 1409—1423 ст. Уст. Гражд. Суд., дѣло это, коего предметъ заключается въ просьбѣ о судебномъ раздѣлѣ, разсматривала въ порядкѣ тяжебнаго, а не охранительнаго производства; во-2-хъ) что Палата неправильно истолковала смыслъ указа Правительствующаго Сената 18, сентября 1865 г., коимъ духовное завѣщаніе умершаго Сергѣя Гаврилова завѣщавшаго все имѣніе женѣ своей, уничтожено, и тѣмъ нарушила 68 ст. Т. I ч. I Основ. Государ. Законовъ; въ-3-хъ) Палата нарушила 1098, 533, 557 и 559 стат. Т. X ч. I, ибо признала, что изъ деревни Копанки надлежитъ произвесть выдѣлъ Бабенковой вдовьей части, тогда какъ эта деревня по завѣщанію Бабенковой, ею не уничтоженному, перешла къ довѣрителю просителя и состояла въ его владѣніи болѣе 10 лѣтъ; въ-4-хъ) Палата, въ нарушеніе 711—776 и 870 ст. Уст. Гражданск. Судопр., возложила судебныя издержки на обѣ стороны поровну, тогда какъ присужденная Бабенковой часть ея исковыхъ требованій представляетъ собою далеко не половину цѣны всего ея иска.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что Судебная Палата приняла къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло не по вопросу о судебномъ раздѣлѣ, а по вопросу о правѣ Бабенковой получить выдѣлъ изъ тѣхъ имѣній, которыя Гавриловъ признавалъ неподлежащими раздѣлу (деревни Копанки и выкупную за крестьянскій надѣлъ ссуду), такъ какъ относительно этого вопроса возникъ споръ между тою и другою стороною, который, какъ Палата правильно заключила, долженъ быть разрѣшенъ въ порядкѣ, 1 и 4 статьями Устава Гражданскаго Судопроизводства указанномъ; во-2-хъ) Палата нисколько не нарушила указа Правительствующаго Сената 1865 года, признавъ, что, за уничтоженіемъ симъ указомъ завѣщанія покойнаго Сергѣя Гаврилова, предоставившаго истицѣ Бабенковой всѣ свои имѣнія, сіи послѣднія должны считаться перешедшими къ сыну завѣщателя, отвѣтчику Павлу Гаврилову, какъ имѣнія наслѣдственныя, оставшіяся послѣ Сергѣя Гаврилова. Что же касается до того, что Палата не имѣла права опредѣлять выдѣла истицѣ изъ деревни Копанки потому, что деревня эта состоитъ во владѣніи отвѣтчика болѣе 10-ти лѣтъ, то возраженіе это не имѣетъ никакого значенія за признаніемъ, что актъ, по которому деревня Копанки досталась отвѣтчику, уничтожился за воспослѣдованіемъ указа Правительствующаго Сената 1865 г. объ уничтоженіи завѣщанія отца отвѣтчика, и въ 3-хъ) Палата, отказавъ истицѣ въ части иска и удовлетворивъ ее въ другой, совершенно правильно возложила судебныя издержки на обѣ стороны; что же касается до того, правильно ли Палата опредѣлила размѣръ судебныхъ издержекъ, на ту и другую сторону упадающій, то обстоятельство это, какъ сопряженное съ обсужденіемъ существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правитель-

ствующаго Сената въ качествѣ суда кассаціоннаго. По симъ соображеніямъ, не усматривая повода къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчика Гаврилова, коллежскаго секретаря Розенталь, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1186.—1871 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Якова Желдина на рѣшеніе Бѣльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Желдинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Бѣльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ просителя генералъ-маіоромъ Кубаровскимъ 90 рублей за недоставленные по условію жерновые камни отмѣнить на томъ основаніи, что рѣшеніе это не согласно съ 441, 123, 124 ст. Уст. Гр. Суд. и 1539 ст. Т X. ч. I.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе 441 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно, такъ какъ изъ дѣла вовсе не видно, чтобы домашнее условіе, на которое повѣренный просителя указывалъ въ апелляціи, было требуемо отъ истца, чтобы сей послѣдній подтвердилъ нахожденіе у него сего акта и отказался отъ представленія онаго; напротивъ изъ протокола Мирового Судьи усматривается, что проситель не возражалъ противъ подлинности представленной истцомъ расписки и заявилъ споръ лишь о стоимости недоставленныхъ имъ камней и что вслѣдствіе сего съ обоюднаго согласія сторонъ предоставлено истцу въ мѣсячный срокъ представить доказательство о стоимости камней въ теченіе зимы 1869—70 г., и когда истецъ представилъ актъ объ оцѣнкѣ камней, составленный волостнымъ старшиною при двухъ свидѣтеляхъ, то Судья и Съѣздъ присудили отыскиваемую истцомъ съ просителя сумму на томъ основаніи, что сумма эта ниже оцѣнки камней, въ актѣ значащейся. Изъ сего оказывается, что въ дѣлѣ семъ для опредѣленія спорной стоимости камней вовсе не производился Мировымъ Судьею осмотръ камней при свѣдущихъ людяхъ въ томъ порядкѣ, какой указанъ въ 123 и 124 ст. Уст. Гр. Суд., на которыя проситель указываетъ въ своей кассаціонной жалобѣ, а было предоставлено, съ согласія сторонъ, истцу представить доказательство помянутой стоимости камней и что, по представленіи составленнаго по сему предмету волостнымъ старшиною съ двумя свидѣтелями акта, мировыя учрежденія, по предоставленному онымъ 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. праву, опредѣлили значеніе и силу сего доказательства, и, слѣдовательно, объясненіе просителя о нарушеніи въ дѣлѣ семъ 123 и 124 ст. Уст. Гр. Суд. также неосновательно. Наконецъ, жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ 1539 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что, по смыслу обязательства просителя о поставкѣ камней, на него нельзя было наложить уплату отыскиваемой истцомъ суммы, не можетъ быть принято Правительствующимъ Сенатомъ въ уваженіе, потому что опредѣленіе смысла договоровъ, какъ обстоятельства, касающагося фактической стороны дѣла, принадлежитъ судебнымъ инстанціямъ и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подвергается повѣркѣ Правительствующаго Сената въ качествѣ суда кассаціоннаго. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Желдина поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1187.—1871 г. декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Маргариты, Іосифа, Григорія, Михаила, Серѳья и Захарія Меликъ Шахназировыхъ, присяжнаго повѣреннаго князя Наполеона Амашукели, на рѣшеніе Тифлисской Суд. Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный елисаветпольскихъ жителей Мамедъ-Алія Мамедъ-Оглы, опекуна надъ сиротами Мюлькадарца Абдулы. Ибрагима-Гаджи Ирза-Оглы

и жители села Селфаны-Мула-Гасака-Гаджи-Баба-Оглы, губернскій секретарь Вильчевскій, предъявилъ 7-го февраля 1870 года къ отставному подпоручику Осипу Бекъ-Шахназарову искъ въ Елисаветпольскомъ Окружномъ Судѣ за то, что довѣрителямъ его, Вильчевскаго, потомкамъ татарина Кулибека, принадлежитъ третья часть Караархской земли, которая до 15 мая 1869 года состояла въ безспорномъ ихъ владѣніи на правѣ собственности, между тѣмъ, уже 3 года, какъ Осипъ Бекъ-Шахназаровъ началъ самовольно собирать доходы съ этой третьей части подъ тѣмъ предлогомъ, что, будто, третья часть Караархской земли, принадлежащая довѣрителямъ Вильчевскаго, составляетъ тотъ участокъ, на которомъ они теперь имѣютъ постройки и сады, а 15-го мая 1869 года Мировой Судья воспретилъ довѣрителямъ Вильчевскаго касаться спорной земли впредь до присужденія таковой имъ судебнымъ рѣшеніемъ. Объяснивъ далѣе право довѣрителей его на третью часть Караархской земли и что участокъ, выдаваемый Шахназаровымъ за эту третью часть, находится внѣ границы общей Караархской земли, Вильчевскій просилъ судъ: присудить довѣрителямъ его третью часть Караархской земли, присваиваемую Шахназаровымъ, и признать за ними право на полученіе отъ Шахназарова доходовъ съ той земли, судебныхъ издержекъ и всѣхъ убытковъ. Отвѣтчикъ Осипъ-Бекъ-Меликъ Шахназаровъ на искъ этотъ отвѣтилъ, что, по указу верховнаго грузинскаго правительства отъ 14 декабря 1834 г., третья часть Караархской земли оставлена во владѣніи Кули Бека и никогда не была во владѣніи Шахназаровыхъ; остальными же двумя третями Караархской земли владѣетъ онъ, Осипъ Шахназаровъ, съ братьями своими Михаиломъ, Сергѣемъ и Захаромъ и двоюроднымъ братомъ Григоріемъ и вдовою покойнаго Меликъ Шахназарова съ дѣтьми, съ незапамятныхъ временъ, на правѣ полной собственности, безъ участія истцовъ; посему Осипъ Шахназаровъ просилъ привлечь и соучастниковъ его по имѣнію Караархъ въ качествѣ отвѣтчиковъ. Вильчевскій отвергалъ привлеченіе третьихъ лицъ, такъ какъ одинъ Осипъ захватываетъ принадлежащую довѣрителямъ его часть Караархской земли и потому онъ одинъ и долженъ отвѣчать. Судъ уважилъ просьбу Осипа Шахназарова о привлеченіи третьихъ лицъ. При разбирательствѣ на судѣ Вильчевскій объяснялъ, что указанныя отвѣтчиками границы изъ участка, т.-е. $^2/_3$ Караархской земли, указаны произвольно и неправильно, что довѣрители его владѣли своею частью, $^1/_3$ Караархской земли, безспорно до 15 мая 1869 года, а нынѣ не владѣютъ почти ничѣмъ въ этой землѣ, кромѣ самой незначительной части. По предложенію Предсѣдателя Суда указать точно на планѣ границу, по которую часть Караархской земли находится во владѣніи довѣрителей Вильчевскаго, сей послѣдній провелъ по плану карандашемъ черту и объяснилъ, что вся остальная Караархская земля находится во владѣніи Шахназаровыхъ, причемъ Вильчевскій означилъ на планѣ и ту черту, по которую довѣрители его владѣли до 15 мая 1869 года. Обѣ стороны ссылались на свидѣтелей. Судъ принялъ во вниманіе, что Вильчевскій, объясняя о принадлежности довѣрителямъ его третьей части Караархской земли, которою они владѣли до 15 мая 1869 года и которую захватили отвѣтчики, проситъ возвратить довѣрителямъ его принадлежащую имъ землю, находившуюся въ ихъ владѣніи въ продолженіе нѣсколькихъ земскихъ давностей до 1-го мая 1869 года. При предъявленія плана всей Караархской земли, на который сослался самъ повѣренный истцовъ, послѣдній указалъ на планѣ мѣстность, которую онъ отыскиваетъ отъ Шахназаровыхъ. Одну часть этой мѣстности Шахназаровы вовсе и не оспариваютъ у истцовъ, говоря, что таковая дѣйствительно имъ принадлежитъ и находится въ ихъ владѣніи въ настоящее время; другую же часть указанной Вильчевскимъ мѣстности Шахназаровы оспариваютъ, доказывая, что таковая постоянно находилась въ ихъ исключительномъ владѣніи и никогда не принадлежала истцамъ. Имѣя сіе въ виду и руководствуясь 2 пун. 386, 412 и 414 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв, Окружный Судъ опредѣлилъ: произвесть чрезъ члена Суда дознаніе, въ чьемъ владѣніи находилась и находится послѣднія 10 лѣтъ спорная мѣстность. По произведеніи Членомъ Суда дознанія, Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что одна часть отыскиваемаго Вильчевскимъ участка, до границъ, указанныхъ Шахназаровыми, при-

надлежитъ истцамъ, которыя имѣютъ тамъ посѣвы и нынѣ, и что какъ Шахназаровы не оспариваютъ этой части у истцовъ, то споръ объ оной не можетъ представляться искомъ, и, слѣдовательно, искъ Вильчевскаго въ этой части не заслуживаетъ никакого удостовѣренія. Что же касается второй половины отыскиваемаго Вильчевскимъ участка, то искъ Вильчевскаго и въ этомъ отношеніи оказывается незаслуживающимъ никакого уваженія, потому что, не говоря уже о томъ, что 11 человѣкъ, выставленныхъ Шахназаровыми, единогласно показали, что эта часть постоянно (12 лѣтъ) принадлежала Шахназаровымъ, безъ всякаго участія истцовъ, сами окольные люди, допрошенные по ссылкѣ повѣреннаго истцовъ, объясненій послѣдняго о принадлежности этой части оспариваемаго имъ участка истцамъ не только не подтвердили, а, напротивъ того, трое изъ нихъ показали, что часть эта постоянно принадлежала отвѣтчикамъ Шахназаровымъ; остальные же показали, что часть эта находилась въ общемъ владѣніи истцовъ съ Шахназаровыми, причемъ пятеро добавили, что и вся Караархская земля находилась въ общемъ владѣніи, тогда какъ самъ повѣренный истцовъ утверждаетъ, что довѣрители его принадлежащею и указанною имъ частью Караархской земли до 15-го мая 1869 г. владѣли одни, безспорно съ чьей-либо стороны, и только съ этого именно времени Шахназаровы (Осипъ-Бекъ) захватили ту ихъ часть, нынѣ Вильчевскимъ отыскиваемую. Имѣя же въ виду, что повѣренный истцовъ, заявляя въ исковомъ прошеніи, что у довѣрителей его нѣтъ никакого участка въ Караархской землѣ, и отыскивая сначала весь тотъ участокъ, который находился у нихъ до 15 го мая 1869 года, впослѣдствіи призналъ сѣверо-восточную часть этого участка, находящагося нынѣ во владѣніи его довѣрителей, оказывается, что весь искъ повѣреннаго Вильчевскаго представляется незаслуживающимъ никакого уваженія. По симъ доводамъ Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Вильчевскаго отказать, возложивъ на довѣрителей его судебныя издержки. На это рѣшеніе истцы принесли въ Тифлисскую Судебную Палату апелляцію, въ которой объяснили, во-1-хъ, что Окружному Суду, за признаніемъ отвѣтчиковъ о принадлежности истцамъ 1/3 части Караархской земли, оставалось только признать право истцовъ на эту часть, но Судъ, сверхъ ожиданія, предложилъ повѣренному ихъ, не знакомому ни съ мѣстностію, ни-же съ планомъ, указать на планѣ тотъ участокъ, который захваченъ у истцовъ отвѣтчиками, и затѣмъ, допустивъ свидѣтельскія показанія о давностномъ владѣніи указаннымъ повѣреннымъ участкомъ, присудилъ его въ пользу отвѣтчиковъ, тогда какъ вопросъ не заключался въ томъ, кто изъ сторонъ какою частью владѣетъ и съ какого времени, а вопросъ былъ въ томъ, чтобы признать права истцовъ, отвѣтчиками не оспоренныя, на 1/3 часть Караархской земли опредѣленнаго количества. Далѣе объясняли апелляторы, что вся Караархская земля находилась въ общемъ и нераздѣльномъ владѣніи ихъ съ участниками, доходами съ которой пользовались сообща, слѣдовательно, нахожденіе извѣстныхъ участковъ въ распоряженіи извѣстныхъ соучастниковъ не должно показать характера исключительной собственности и подходить подъ категорію земской давности, ибо если часть апелляторовъ была раздѣлена когда-либо, то это было-бы видно изъ плана и существовалъ-бы раздѣльный актъ; и во-2-хъ) апелляторы доказывали, что земская давность къ настоящему дѣлу, по силѣ 563 ст. Т. X ч. I, не примѣнима, какъ сіе разъяснено Государственнымъ Совѣтомъ въ 1867 году въ примѣчаніи подъ сею статьею, гдѣ прямо сказано, что захватъ или завладѣніе участкомъ земли въ чертѣ генеральнаго межеванія не можетъ называться давностію владѣнія. Посему апелляторы просили: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и признавать ихъ право на 1/3 часть Караархской земли, оставивъ всю сію землю въ общемъ ихъ съ отвѣтчиками владѣніи. Отвѣтчики возражали, что какъ по документамъ, такъ и по собственному сознанію истцовъ 1/3 часть Караархской земли состояла въ безспорномъ владѣніи сихъ послѣднихъ, и засимъ никакого общаго владѣнія между истцами и отвѣтчиками не было. Судебная Палата нашла: 1) что, какъ видно изъ произведеннаго Окружнымъ Судомъ дознанія, имѣніе Караархъ всегда составляло общую собственность истцовъ и отвѣтчиковъ; 2) что сознаніемъ Шахназаровымъ, а равно и документами, представленными со стороны истцовъ, за сими послѣдними утверждается не-

сомнѣнное право на 1/3 часть общаго Караархскаго имѣнія; 3) что споромъ между сторонами лишь дѣйствительное пространство Караархской земли, подлежащей выдѣлу въ пользу истцовъ; 4) что, опредѣливъ таковое пространство, на основаніи показаній свидѣтелей о дѣйствительномъ владѣніи Шахназаровыхъ, закономъ о давности сего владѣнія, Окружный Судъ поступилъ неправильно и вопреки примѣч. къ 546 ст. Т. X I ч. Св. Зак. Гр., прим. къ 213 ст. 2 ч. того же Тома и 116 Полож. о разм. Закавк. края, по силѣ каковыхъ узаконеній давность не можетъ быть распространена на дѣйствительное владѣніе соучастниковъ въ общемъ имѣніи. По вышеизложеннымъ основаніямъ Судебная Палата находила, что требованіе о признаніи правъ истцовъ на 1/3 часть Караархскаго имѣнія правильное и вполнѣ доказанное, подлежащее, согласно 1 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшенію общихъ судебныхъ установленій; что же касается до дѣйствительнаго выдѣла просителямъ принадлежащей имъ части, то производство такового, по 3 прим. къ ст. 1 Полож. о размежеваніи Закавказскаго края, должно быть отнесено къ вѣдомству межевыхъ учрежденій. Посему, руководствуясь сверхъ вышеприведенныхъ законовъ 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: признавъ право истцовъ на 1/3 часть Караархской земли, предоставить имъ о выдѣлѣ этой части просить установленнымъ порядкомъ, несогласное же съ этимъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, возложивъ на отвѣтчиковъ судебныя издержки. На это рѣшеніе Палаты принесъ кассаціонную жалобу присяжный повѣренный князь Аматуни по довѣренности Григорія и его довѣрителей: Іосифа, Михаила, Сергѣя и Захара Меликъ Шахназаровыхъ. Палата признала, что жалоба эта въ отношеніи Богдана, Константина и наслѣдниковъ Герасима Шахназаровыхъ должна быть признана вовсе невступившею, такъ какъ Герасимъ, довѣрившій Григорію Шахназарову, умеръ, и князь Аматуни при кассаціонной жалобѣ не представилъ довѣренности, изъ которой можно бы было видѣть, что довѣритель его, Григорій Шахназаровъ, уполномоченъ въ свою очередь отъ своихъ довѣрителей Богдана и Константина принести на рѣшеніе Палаты по настоящему дѣлу кассаціонную жалобу, о чемъ Палата и объявила князю Аматуни. Въ кассаціонной жалобѣ князь Аматуни доказываетъ, что въ рѣшеніи Палаты нарушены: во-1-хъ) 706 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата предоставила истцамъ право просить выдѣла установленнымъ порядкомъ, тогда какъ объ этомъ ни истцы, ни отвѣтчики не заявляли и не могли заявлять; во-2-хъ) 480 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что истицы сами признавали Караархскую землю раздѣльною, а Палата принимаетъ это имѣніе за общее и нераздѣльное между тяжущимися; въ-3-хъ) 550 и 552 ст. X Т. ч. 1 тѣмъ, что если и согласиться съ Палатою, что имѣніе Караархское общее и нераздѣльное между тяжущимися, то выдѣлъ изъ него извѣстной части и желаніе раздѣла его должны быть выражены на письмѣ; между тѣмъ, истцы не только не выражали подобнаго желанія, но, напротивъ, просили соединить всю Караархскую землю въ общее съ отвѣтчиками владѣніе; въ-4-хъ) примѣчаніе къ 213 ст. Т. X ч. 2 тѣмъ, что законъ этотъ относится до земель, находящихся во владѣніи частныхъ лицъ на правахъ бекскихъ, и земель, состоящихъ въ бывшей Грузіи, Имеретіи и Гуріи, тогда какъ въ дѣлѣ семъ нѣтъ ни того, ни другого, и въ-5-хъ) 776, 868 и 870 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что возложила на вѣрителей просителя судебныя издержки, тогда какъ предметъ иска, о которомъ они спорили, признанъ Палатою неподлежащимъ ея вѣдомству, не приведенъ въ извѣстность ни въ размѣрѣ, ни въ цѣнѣ. А повѣренный Касума-Гусеинъ-Оглы, Мулы-Гасанъ-Гаджи Баба-Оглы и опекуна Ибрагима-Гаджи-Ирза-Оглы, Мамадъ Али-Машадъ-Оглы въ объясненіи на кассаціонную жалобу Аматуни проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба присяжнаго повѣреннаго Аматуни на нарушеніе Палатою вышеприведенныхъ статей неосновательна, ибо а) Палата признала, согласно апелляціонному требованію истцовъ, что земля Караархская составляетъ общую собственность истцовъ и отвѣтчиковъ и что первымъ принадлежитъ право на 1/3 этой земли; если же Палата при этомъ присовокупила, что о выдѣлѣ этой части предоставляется имъ просить установленнымъ порядкомъ, то это присовокупленіе вовсе не обязываетъ

стороны просить о выдѣлѣ, буде онѣ желаютъ остаться въ общемъ владѣніи, и присовокупленіе это сдѣлано Палатою для указанія, что отъ оной, какъ отъ общаго судебнаго установленія, зависитъ разрѣшеніе лишь вопроса о правѣ истцовъ на ¼ часть сказанной земли, и что дѣйствительный выдѣлъ этой части принадлежитъ вѣдомству межевыхъ учрежденій; б) установленіе факта признанія истцами раздѣльности земли зависитъ отъ суда, разрѣшающаго дѣло по существу, и какъ Палата этого факта не установила, то Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ суда кассаціоннаго, не можетъ входить въ повѣрку сего обстоятельства, и засимъ и указаніе просителя на нарушеніе 480 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія; в) Палата, какъ выше сказано, не обязала стороны просить о выдѣлѣ принадлежащихъ имъ въ Караархской землѣ частей, буде онѣ того не желаютъ, а лишь предоставила имъ просить о семъ, и притомъ въ установленномъ порядкѣ, и, слѣдовательно, ничѣмъ не нарушила 550 и 552 ст. X Т. ч. I; г) въ примѣчаніи къ 213 ст. Т. X. ч. 2 содержится правило о давности вообще въ подвѣдомственныхъ гражданскому управленію частяхъ Закавказскаго края, и д) Палата возложила на однихъ довѣрителей просителя судебныя издержки, согласно, съ 776 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ она отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и признала искъ противной стороны доказаннымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Аматуни, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1188.—1871 г. декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго титулярнаго совѣтника Лаврентія Мамроцкаго, титулярнаго совѣтника Алексѣя Аванасьева, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П.Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

При продажѣ имѣнія Цинскимъ Игнатьеву оказалось препятствіемъ взысканіе, присужденное съ Цинскаго Мамроцкому; для устраненія сего препятствія Игнатьевъ по особому условію съ Мамроцкимъ обязался уплатить ему 6,000 р. къ 1 іюля 1859 года съ неустойкой. По неплатежу Мамроцкій предъявилъ къ Игнатьеву искъ о 6,000 руб. и о неустойкѣ. Отъ сего иска Игнатьевъ отрицался, между прочимъ, тѣмъ, что переходъ къ нему имѣнія отъ Цинскаго (ради коего принято было помянутое обязательство) не состоялся, и имѣніе не состоитъ у него во владѣніи. Но это возраженіе Тульскій Окружный Судъ призналъ побочнымъ, не относящимся къ дѣлу, и рѣшеніемъ 13 октября 1867 года (утвержденнымъ въ 1868 году и Московской Судебной Палатой) положилъ взыскать съ Игнатьева по личному его обязательству 6,000 р., однако, безъ неустойки. Послѣ того въ 1869 г. Мамроцкій предъявилъ къ Игнатьеву искъ о процентахъ на означенную сумму, основывая сей искъ на 641 ст. Т. X ч. I и утверждая, что Игнатьевъ, не уплативъ ему сей суммы на срокъ и по требованію, владѣлъ ею недобросовѣстно. Когда дѣло по сему иску дошло до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты, отвѣтчикъ на словесномъ состязаніи возражалъ, что искъ Мамроцкаго заключаетъ въ себѣ по существу своему просьбу о пересмотрѣ прежняго рѣшенія, а истецъ, опровергая сіе, объяснилъ о происхожденіи иска, что имѣніе Цинскаго по рѣшенію Государственнаго Совѣта признано не подлежащимъ передачѣ Игнатьеву, и что наслѣдники Цинскаго, получивъ имѣніе, возвратили Игнатьеву заплаченныя имъ за то имѣніе деньги. Изъ этого объясненія истца Палата вывела заключеніе, что Игнатьевъ не можетъ быть признанъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ денегъ, ибо выдача обязательства о сихъ деньгахъ была обусловлена покупкою Игнатьевымъ имѣнія Цинскаго, но какъ имѣніе возвратилось къ прежнимъ владѣльцамъ, то Игнатьевъ при измѣнившихся обстоятельствахъ могъ основательно предполагать, что по этому обязательству обязаны заплатить Мамроцкому владѣльцы имѣнія, и что онъ, Игнатьевъ, долженъ по сему случаю быть освобожденъ отъ всякой отвѣтственности. Посему Судебная Палата разсудила, что Игнатьевъ, на основаніи 530 ст. Т. X ч. I, долженъ быть признанъ владѣльцемъ добросовѣстнымъ, и потому, на основаніи 610 и 626 ст., не обязанъ платить Мамроцкому проценты за все время неисполненія обязательства объ уплатѣ ка-

питала до разрѣшенія судебными мѣстами возникшаго между ними спора по сему обязательству.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы, принесенной на сіе рѣшеніе повѣреннымъ Мамроцкаго, Афанасьевымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты неправильное примѣненіе приведенныхъ ею 530 и 626 ст. Т. X ч. I. Приведенныя статьи имѣютъ въ виду, въ смыслѣ 529 и 609 ст., опредѣленіе свойствъ владѣнія на основаніи сознанія владѣльца о правости или неправости онаго, и 530 статья признаетъ добросовѣстность владѣнія лишь дотолѣ, пока не будетъ доказано, что владѣльцу достовѣрно извѣстна неправность его владѣнія; но вмѣстѣ съ тѣмъ статья сія постановляетъ, что со дня объявленія владѣльцу чрезъ судебное мѣсто о возникшемъ противъ его владѣнія спорѣ и о требованіи возвращенія имѣнія, онъ хотя и продолжаетъ пользоваться правами добросовѣстнаго владѣльца, но обязанъ отвѣтственностію въ сохраненіи какъ имѣнія, такъ и доходовъ съ онаго предъ тѣмъ, кому оно будетъ присуждено окончательнымъ рѣшеніемъ суда. Изъ вышеизложенныхъ узаконеній явствуетъ, что сознаніе владѣльца о правости или неправости владѣнія въ каждомъ дѣлѣ опредѣляется сообразно съ тѣмъ, что признано окончательнымъ рѣшеніемъ суда, въ исходѣ спора, возникшаго о правости сего владѣнія и о возвращеніи имущества къ законному владѣльцу; владѣніе почитается въ самомъ началѣ неправымъ, когда оно неправымъ признано по рѣшенію суда, слѣдовательно, и у владѣльца, коего владѣніе признано неправымъ противу иска оправданнаго судомъ, предполагается сознаніе неправности владѣнія съ того времени, когда предъявленъ ему искъ противу сего владѣнія; хотя законъ (530 ст.) и предоставляетъ владѣльцу со дня объявленія ему о возникшемъ спорѣ пользоваться правами добросовѣстнаго на томъ имѣніи владѣльца, но обязываетъ его отвѣтственностію въ сохраненіи доходовъ съ сего имѣнія на случай, если по окончательному рѣшенію владѣніе его признано будетъ неправымъ и имѣніе будетъ присуждено другому владѣльцу. Въ настоящемъ дѣлѣ основаніемъ иска поставлена была неправость владѣнія Игнатьева капиталомъ въ 6,000 руб., признанная окончательнымъ рѣшеніемъ суда, присудившимъ означенную сумму ко взысканію съ Игнатьева. Московская Судебная Палата, обсуждая сей искъ, къ устраненію отвѣтственности Игнатьева предъ истцомъ за проценты съ сего капитала приняла такое сознаніе отвѣтчика о правости сего владѣнія, которое, бывъ въ свое время заявлено предъ судомъ, не признано уважительнымъ оправданіемъ владѣнія, слѣдовательно, приняла такое обстоятельство, которое въ 530 статьѣ Т. X ч. I не постановлено причиною, освобождающею неправаго владѣльца отъ отвѣтственности, и тѣмъ допустила, вопреки 65 ст. I Т. Осп. Зак., неправильное примѣненіе 530 ст. Т. X ч. I. Если допустить примѣненіе 530 ст. въ принятомъ Палатою смыслѣ, то всякій отвѣтчикъ въ неправомъ владѣніи, коего возраженія, къ оправданію сего владѣнія заявленныя, отвергнуты были окончательнымъ рѣшеніемъ суда о владѣніи, имѣлъ бы возможность возобновлять сіи возраженія при послѣдующемъ искѣ о вознагражденіи за неправое владѣніе и вновь представлять ихъ на обсужденіе суда, чѣмъ было бы нарушено и основное правило о законной силѣ окончательнаго рѣшенія (893 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

1189.—1871 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы капитана Екатерины Апухтиной и дочерей ея: жены коллежскаго ассесора Александры Баевой и жены губернскаго секретаря Елисаветы Стѣжковой, коллежскаго ассесора Александра Баева на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по дѣлу его довѣрительницъ съ вдовою ротмистра Маріею Апухтиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣреннаго Апухтиныхъ, Правительствующій

Сенатъ находитъ, что повѣренный Маріи Апухтиной въ исковой просьбѣ своей 4 августа 1869 года доказывалъ, что Екатерина Апухтина и дочери ея Елисавета и Александра, не имѣя законнаго наслѣдованія (за отказомъ) въ имѣніи умершаго мужа истицы, Дмитрія Апухтина, деревнѣ Кургановкѣ, и не имѣя также въ степени отца своего (за раздѣломъ его съ мужемъ истицы) вотчиннаго права на участіе въ сей дачѣ, пріобрѣли изъ нея 160 десятинъ земли по незаконной полюбовной сказкѣ 1867 года съ бывшимъ опекуномъ сего имѣнія, Муромцевымъ; посему истица просила уничтожить означенную полюбовную сказку съ возвращеніемъ земли въ составъ остальнаго наслѣдственнаго имущества Дмитрія Апухтина; если же они ту землю уже продали, то взыскать съ нихъ вырученную сумму, а за все время владѣнія ихъ тою землею взыскать доходы съ нея. Въ семъ видѣ искъ обсуждаемъ былъ Окружнымъ Судомъ, но въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, когда обнаружилось, что спорная земля продана уже отвѣтчиками Шереметеву, истица, представляя къ дѣлу новыя доказательства, просила: признать незаконными и ничтожными всѣ сдѣлки Апухтиныхъ на означенную землю, и въ томъ числѣ купчую Шереметева, а владѣніе сей землей какъ Апухтиныхъ, такъ и Шереметева признать подложнымъ и самовольнымъ и притомъ взыскать съ отвѣтчицъ всю вырученную отъ незаконной продажи денежную сумму на покрытіе убытковъ, причиненныхъ имѣнію отъ сей продажи. Изъ сего явствуетъ, что требованіе истицы по апелляціи представлялось совсѣмъ не въ томъ видѣ, въ какомъ заявлено было въ исковомъ ея прошеніи, ибо въ началѣ требованіе ея, на случай отчужденія отвѣтчицами земли въ другія руки, ограничивалось личнымъ требованіемъ о возмещеніи цѣнности, а въ апелляціи истица просила уже уничтожить купчую и, слѣдовательно, самое владѣніе Шереметева; въ началѣ просила она о взысканіи съ отвѣтчицъ доходовъ за провладѣніе землею, а въ апелляціи просила взыскать съ нихъ сумму, вырученную за имѣніе въ видѣ вознагражденія убытковъ. По силѣ 332, 706 и 747 ст. Уст. Гр. Суд., требованія истицы, поколику были измѣнены ею въ теченіе производства, а тѣмъ болѣе послѣ рѣшенія 1-й степени суда, не подлежали обсужденію суда 2-й степени; но Харьковская Судебная Палата приняла сіи требованія къ обсужденію, ибо положила считать недѣйствительными всѣ совершонные на спорную землю акты, въ томъ числѣ и купчую Шереметева, признавъ и право истицы на взысканіе доходовъ, тогда какъ истица въ апелляціи не заявила о семъ требованія, а просила совсѣмъ иного вознагражденія за убытки. Признавая посему нарушенными приведенныя статьи закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по сему дѣлу, передать оное для новаго разсмотрѣнія въ Одесскую Судебную Палату.

1190.—1871 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ управляющаго государственными имуществами Курской губерніи, статскаго совѣтника Ѳеодора Топпеліусъ, на рѣшеніе Старооскольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Управляющій государственными имуществами Курской губерніи Топпеліусъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Старооскольскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 1284, 1314 и 1315 ст. Уст. Гр. Суд. и за неразсмотрѣніе заявленныхъ противъ рѣшенія Мирового Судьи возраженій. Изъ дѣла видно, что оно началось по иску Марьи Савенковой о возстановленіи ея владѣнія лѣсомъ, нарушеннаго распоряженіемъ лѣсничаго въ интересѣ общества крестьянъ Юшковской волости. Мировой Судья вызывалъ къ отвѣту лѣсничаго, который не явился; затѣмъ при разборѣ дѣла Мировой Судья, признавъ въ семъ дѣлѣ стороною общество крестьянъ села Юшкова, производилъ мѣстный осмотръ въ присутствіи повѣреннаго отъ общества, представившаго довѣренность отъ сельскаго управленія, утвержденную мѣстною палатой государственныхъ имуществъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, т.-е. когда искъ предъявленъ былъ къ обществу крестьянъ, и не было заявлено возраженія о томъ, что онъ въ сущности относится до казеннаго управленія, невозможно было

[illegible] Мировому Судьѣ въ виду неокончательности [illegible] дѣлъ по искамъ, предъявленнымъ къ казенному управленію или [illegible] не [illegible] вчетъ съ тѣмъ отличіемъ, что управленіе государственныхъ имуществъ, будучи признаваемо ими истцомъ по существу отмѣненнаго, казеннаго управленія, имѣло право, на основ. 3-го ст. Устава Гр. Суд. и 772 ст., предъявить къ нему свои иски, относящіеся къ существу дѣла, и возбудить вопросъ о томъ, что дѣло по существу относится къ казенному управленію. На обязанности Судьи приносимы были жалобы крестьянскаго общества, какъ и отъ управляющаго государственными имуществами, причемъ послѣдній именно указывалъ, что Юшковская лѣсная дача, служащая предметомъ иска, состоитъ въ общемъ владѣніи казны, государственныхъ крестьянъ и частныхъ лицъ и посему, согласно 18 статьѣ Лѣсн. Устава, должна состоять въ казенномъ лѣсномъ управленіи съ ограниченіемъ и частныхъ владѣльцевъ въ правѣ пользованія: на семъ основаніи апелляторъ утверждалъ, что дѣло по предмету своему относилось къ казенному управленію и не могло быть рѣшено безъ соблюденія правилъ 1310—1315 статей. Мировому Съѣзду надлежало, по силѣ 173 и 73 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства войти въ обсужденіе сего возбужденнаго апелляторомъ вопроса, и буде оказалось бы, по заявленному возраженію, нарушеніе порядка, обратить дѣло къ соблюденію онаго; но Мировой Съѣздъ ни въ какое сужденіе по сему предмету не вошелъ, да притомъ, согласно 1314, 1315 и 1284 ст., надлежало Мировому Съѣзду, производя дѣло по апелляціи управляющаго государственными имуществами, извѣстить его о днѣ слушанія дѣла, что также не исполнено Мировымъ Съѣздомъ. Вслѣдствіе того, признавая приведенныя статьи нарушенными, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Старооскольскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Тимскихъ Мировыхъ Судей.

1191.—1871 года декабря 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Дунаева-Скляра на рѣшеніе Кобелякскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Рѣшеніемъ Кобелякскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отъ 18 августа 1870 года по дѣлу казаковъ Бутко и Сагаия съ казакомъ Дунаевымъ-Скляромъ опредѣлено было въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи признать искъ Бутка и Сагаия неподсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, въ силу 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., а Дунаеву-Скляру предоставить право искать судебныя издержки на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд. Въ силу этого рѣшенія Дунаевъ Скляръ предъявилъ къ Сагаию и Бутку искъ о взысканіи съ нихъ 31 р. 80 коп. судебныхъ издержекъ и 30 руб. за веденіе дѣла, уплаченныхъ повѣренному. Кобелякій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи въ пользу казака Дунаева-Скляра 61 руб. 80 коп. по апелляціонной жалобѣ Сагаия и Бутка, нашелъ, что казакъ Дунаевъ Скляръ, требуя съ казаковъ Сагая и Бутка судебныхъ издержекъ въ количествѣ 61 руб. 80 коп., включилъ въ эту сумму и тѣ деньги, которыя имъ были уплачены повѣренному. Между тѣмъ, дѣло, по которому Дунаевъ-Скляръ требовалъ этихъ издержекъ, не было рѣшено по существу, а прекращено по неподсудности мировымъ установленіямъ. При такихъ условіяхъ, на основаніи ст. 869 Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, отвѣтчикъ, въ случаѣ прекращенія предъявленнаго къ нему иска по неподсудности, не имѣетъ права требовать съ истца вознагражденія за веденіе дѣла, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ казака Дунаева Скляра къ Сагаию и Бутку отказать. Дунаевъ-Скляръ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ 869, 891 и 893 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Дунаевъ-Скляръ проситъ отмѣнить рѣшеніе Кобелякскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ 869, 891 и 893 ст.

Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ, вопреки 869 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ ему не только въ требованіи издержекъ за веденіе дѣла, т. е. за наемъ повѣреннаго, но и въ вознагражденіи за судебныя издержки. Такимъ образомъ, Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 891 и 893 Уст. Гр. Суд., лишилъ его не только права, которое предоставлено ему рѣшеніемъ Съѣзда 18 августа 1870 года, вошедшимъ въ законную силу, но и права, принадлежащаго ему по стат. 869 Уст. Гр. Суд. Принявъ въ соображеніе, что, въ случаѣ прекращенія дѣла по неподсудности, отвѣтчикъ имѣетъ право взыскать съ истца всѣ понесенныя по предшествовавшему производству судебныя издержки и что Кобелякскій Мировой Съѣздъ, отказавъ Дунаеву-Скляру въ требованіи судебныхъ издержекъ по дѣлу, прекращенному вслѣдствіе неподсудности, нарушилъ 869 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ. рѣшеніе Кобелякскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 869 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Полтавскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1192.—1871 года декабря 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Сотосовой, опекунши малолѣтнихъ дѣтей Колчиныхъ, на рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Самарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Калинина, повѣреннаго Ненцовой, дѣло о взыскиваемыхъ послѣднею съ матери и опекунши малолѣтнихъ Колчиныхъ, Сотосовой 100 р. неустойки за воспрещеніе Ненцовою, въ нарушеніе условія найма квартиры въ домѣ малолѣтнихъ Колчиныхъ, пользоваться ледникомъ и неустройство параднаго хода въ нанятую квартиру и стеклянныхъ рамъ въ квартирѣ, присудилъ съ опекунши Сотосовой въ пользу Ненцовой 100 рублей. Повѣренный Сотосовой, опекунши несовершеннолѣтнихъ Колчиныхъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Самарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 179 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Виноградовъ, повѣренный Сотосовой, опекунши малолѣтнихъ Колчиныхъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Самарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 179 Уст. Гр. Суд. По объясненію Виноградова, Съѣздъ, разрѣшая дѣло по иску, предъявленному къ малолѣтнимъ, въ отступленіе отъ ст. 179 Уст. Гр. Суд., не спросилъ заключенія Прокурора. Независимо отъ сего, проситель изъясняетъ, что повѣреннымъ истицы Ненцовой былъ письмоводитель Мирового Судьи 8 участка, Панова, предсѣдательствовавшаго на Съѣздѣ при рѣшеніи сего дѣла, въ доказательство чего Виноградовъ представляетъ письменное удостовѣреніе самого Судьи, Панова. Сообразивъ жалобу просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе по иску, предъявленному къ малолѣтнимъ Колчинымъ, безъ предварительнаго спроса, какъ видно изъ протокола, заключенія Товарища Прокурора, нарушилъ статью 179 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Что же касается до жалобы просителя на то, что повѣреннымъ Ненцовой при разборѣ сего дѣла въ Съѣздѣ былъ письмоводитель Мирового Судьи Панова, предсѣдательствовавшаго въ Съѣздѣ, то хотя и нѣтъ закона, прямо воспрещающаго письмоводителямъ мировыхъ судей быть повѣренными по дѣламъ, производящимся въ Съѣздѣ, но тѣмъ не менѣе принятіе письмоводителями мировыхъ судей непосредственнаго участія, въ качествѣ повѣренныхъ, въ дѣлахъ, разбирающихся въ Съѣздѣ, представляется неумѣстнымъ, открывая поводъ къ жалобамъ тяжущихся и возбуждая сомнѣніе съ ихъ стороны относительно вліянія канцеляріи на состоявшееся по дѣламъ рѣшеніе. Признавая засимъ, что Самарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ при производствѣ сего дѣла ст. 179 Устава Гражданск. Судопроизвод., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Бузулукскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1193.—1871 года декабря 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ управляющаго лѣсными дачами гр. Борхъ, саксонскаго подданнаго Отто Патцигъ, на рѣшеніе Саранскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любошинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Саранскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго графини Боргъ, Патцигъ, дѣло о взысканіи съ него Пѣгановымъ 250 р. задатка за лѣсъ, проданный на срубъ, нашелъ, что письменное условіе Патцига о продажѣ Пѣганову 10 десятинъ на срубъ лѣса подписано однимъ Патцигомъ, и притомъ не совершено въ порядкѣ, указанномъ ст. 1700 и 1701 Т. X ч. I, и что вслѣдствіе сего условіе Патцига не можетъ считаться дѣйствительнымъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что Патцигъ не допускаетъ по словесному условію, какъ объясняетъ Пѣгановъ, къ рубкѣ лѣса по обѣимъ сторонамъ дороги при деревнѣ Юрьевкѣ, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Патцига въ пользу Пѣганова полученные имъ въ задатокъ 250 р. Патцигъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Саранскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 105, 142 п. 4, 458 Уст. Гр. Суд., 1513, 1514, 1516, 1518, 1536, 1700 и 1701 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Патцигъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Саранскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 105, 142 п. 4, 458 Уст. Гр. Суд. и ст. 1513, 1514, 1516, 1518, 1536, 1700 и 1701 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ, признавъ, что условіе его о продажѣ Пѣганову на срубъ лѣса съ полученіемъ согласно условію отъ покупщика 250 руб. задатка недѣйствительно, какъ совершенное и написанное безъ соблюденія порядка, требуемаго ст. 1700 и 1071 Т. X ч. I, то-есть постановленіями, опредѣляющими порядокъ совершенія договоровъ найма имуществъ, нарушилъ ст. 105 и 458 Уст. Гр. Суд., 1700 и 1701 Т. X ч. I. 2) Съѣздъ, обязавъ его, Патцига, своимъ рѣшеніемъ возвратить Пѣганову задатокъ, на томъ основаніи, что онъ, Пѣгановъ, отказывается отъ пріема купленнаго лѣса, нарушилъ ст. 1536, а также 1513, 1514, 1516 и 1518 Т. X ч. I, ибо ни по буквальному смыслу условія, ни по закону, онъ, Патцигъ, не обязанъ, въ случаѣ отказа Пѣганова отъ купленнаго на срубъ лѣса, возвращать ему задатокъ, и 3) Съѣздъ, не указавъ закона, принятаго имъ въ основаніе состоявшагося рѣшенія, нарушилъ ст. 142 п. 4 Уст. Гр. Суд. Изъ соображеній жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Съѣздъ, признавъ своимъ рѣшеніемъ по настоящему дѣлу, что на основаніи условія, представленнаго Пѣгановымъ при исковомъ прошеніи, онъ купилъ, а управляющій графини Борхъ, Патцигъ, продалъ ему 10 десятинъ лѣса на срубъ, вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ, что рѣшеніе это въ порядкѣ изложенія и совершенія не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона (ст. 1701 и 1702 Т. X ч. I) о наймѣ имуществъ. Такимъ образомъ, Съѣздъ, установивъ самъ событіе, что по условію 8 февраля 1869 г. Патцигъ продалъ, а Пѣгановъ купилъ лѣсъ на срубъ, а затѣмъ, признавая это условіе купли и продажи не соотвѣтствующимъ требованіямъ, установленнымъ ст. 1700 и 1701 Т. X ч. I для договоровъ о наймѣ имуществъ, неправильно приложилъ законъ къ событію, имъ самимъ установленному. 2) Лѣсъ, проданный на срубъ, составляетъ движимое имущество (рѣш. Гр. Кас. Д-та Сената 1868 г. № 229 и 1870 г. № 1396) и въ случаѣ отказа продавца, взявшаго задатокъ, отъ отдачи проданнаго движимаго имущества, или отказа покупщика отъ пріема онаго, законъ опредѣляетъ правила (ст. 1513 и 1514 Т. X ч. I), коими долженъ руководствоваться судъ при приведеніи договора купли и продажи въ исполненіе въ случаѣ возникшаго спора, а потому Съѣздъ, признавъ, что продавецъ Патцигъ обязанъ возвратить задатокъ, полученный отъ Пѣганова за проданный на срубъ лѣсъ, допустилъ нарушеніе ст. 1513 и 1514 Т. X ч. I (рѣшен. Гражд. Кассац. Департамента 1870 № 1711). 3) Съѣздъ, не указавъ въ своемъ рѣшеніи закона, на коемъ оно основано, допустилъ отступленіе отъ порядка, предписаннаго для написанія рѣшенія ст. 142 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ О П Р Е Д Ѣ Л Я Е Т Ъ: рѣшеніе Саранскаго

Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 1513, 1514, 1709 и 1701 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Инсарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1194.—1871 года декабря 8 дня. *По кассаціонной жалобѣ поселянина Ильи Дмитріева на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. П. Талквистъ).

Бердянскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по указу Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената дѣло по иску купца Авраама Чентукова о взысканіи съ Дмитріева по неподписанному счету за товаръ, отпущенный въ кредитъ, 22 руб. 57 коп., нашелъ, что отвѣтчикъ сознался заборъ товара, и это подтверждается показаніями свидѣтелей, но не доказалъ уплаты денегъ за товаръ, а потому, принявъ въ основаніе рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 861, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи Маріупольскаго округа, присудившаго взыскать съ Дмитріева въ пользу Чентукова 228 руб. 57 коп. Дмитріевъ проситъ Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 112, 129, 409 и 472 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Дмитріевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 112, 129, 409 и 472 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ, возложивъ на него, отвѣтчика, обязанность предъявить доказательства въ опроверженіе бездоказательнаго требованія истца объ уплатѣ ему денегъ за забранный товаръ, нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., и 2) Съѣздъ, принявъ за доказательство долга по забору товара неподписанный счетъ и показаніе свидѣтелей, нарушилъ ст. 409 и 472 Уст. Гр. Суд. Сообразивъ жалобу просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіемъ Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Маріупольскаго Мирового Съѣзда, а также многократными опредѣленіями по другимъ однороднымъ дѣламъ (рѣш. 1868 г. № 400 и др.), признано было, что свидѣтельскія показанія могутъ быть приняты за доказательство забора товара, но они не составляютъ доказательства существованія долга за забранный товаръ, такъ какъ, по закону (ст. 1521, 2031 и 2045 Т. X ч. I), событіе долга удостовѣряется актомъ, составленнымъ въ формѣ заемнаго письма, векселя, или счета, подписаннаго должникомъ; а изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, принявъ свидѣтельскія показанія за доказательство долга, нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., а возлагая на отвѣтчика обязанность доказать уплату долга по счету, имъ не подписанному, нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., ибо на истцѣ прежде всего лежитъ безусловная обязанность доказать свой искъ, а затѣмъ обязанность отвѣтчика подтвердить свои возраженія доводами возникаетъ тогда только, когда требованіе самого истца основано на доводахъ, предустановленныхъ закономъ. Вмѣстѣ съ симъ Правительствующій Сенатъ нужнымъ считаетъ объяснить Бердянскому Мировому Съѣзду, что судебное установленіе, которому передано дѣло послѣ отмѣны прежняго рѣшенія для новаго пересмотра, обязано, на основаніи 813 ст. Уст. Гр. Суд., безусловно подчиниться сужденію Сената относительно разъясненія точнаго разума закона. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ прямого смысла ст. 81, 409 и 813 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мелитопольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1195.—1871 года декабря 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳеофана Прокофьева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Ѳеофанъ Прокофьевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить, по нарушенію существенныхъ обрядовъ судопроизводства, предпи-

санныхъ судамъ къ исполненію въ ст. 194, 763 и 765 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 17 марта 1871 года, которымъ по иску его, Прокофьева, о присужденіи коллежскаго совѣтника Клеоника Рѣзваго къ возвращенію ему задатка и къ вознагражденію его за убытки постановлено: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ его, Прокофьева.

Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что проситель Прокофьевъ въ кассаціонной жалобѣ своей приводитъ поводами для отмѣны рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, что ни онъ, ни повѣренный его не получили копіи съ объясненія коллежскаго совѣтника Рѣзваго на его, Прокофьева, апелляціонную жалобу, не были извѣщены Съѣздомъ о днѣ слушанія дѣла, и принимая во вниманіе, что изъ производства Мирового Съѣзда не усматривается ни того, чтобы Прокофьевъ или его повѣренный были увѣдомлены повѣсткою Съѣзда о назначенномъ для слушанія его дѣла съ Рѣзвымъ днѣ засѣданія, ни того, чтобы истецъ Прокофьевъ или его повѣренный находились въ семъ засѣданіи Мирового Съѣзда, а что, напротивъ, изъ производства Съѣзда видно, что Прокофьеву были вручены двѣ повѣстки Съѣзда, касавшіяся поданной имъ на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобы, и потому слѣдуетъ заключить, что мѣсто жительства Прокофьева Съѣзду было извѣстно,—находитъ, что С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей при производствѣ дѣла сего хотя не нарушилъ смысла 765 ст. Уст. Гр. Суд. несообщеніемъ истцу Прокофьеву или его повѣренному копіи съ объясненія коллежскаго совѣтника Рѣзваго на апелляціонную жалобу Прокофьева, когда въ семъ объясненіи не содержалось требованія Рѣзваго объ измѣненіи рѣшенія Мирового Судьи (ст. 764), но Съѣздъ допустилъ существенное нарушеніе порядка судопроизводства тѣмъ, что, вопреки многократнымъ рѣшеніямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, разъясняющимъ смыслъ 170 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшилъ дѣло по спору Прокофьева съ Рѣзвымъ безъ оповѣщенія Прокофьева или повѣреннаго его о днѣ слушанія сего дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 170 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго производства и рѣшенія передать въ Съѣздъ С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1196.—1871 г. декабря 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина Іосифа Кранцфельда на рѣшеніе Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Граве).

Потомственный почетный гражданинъ Іосифъ Кранцфельдъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить, по нарушенію 30, 164, 189, 190, 801 и 756 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 17 іюля 1870 года, которымъ по кассаціонной жалобѣ капитана 2 го ранга Василія Бурхановскаго опредѣлено отмѣнить рѣшеніе почетнаго Мирового Судьи Херсонскаго уѣзда, Бредихина, постановленное имъ по спору, предоставленному его разсмотрѣнію по совѣсти, между Бурхановскимъ и имъ, Кранцфельдомъ, по продажѣ лошадей. Проситель Кранцфельдъ доказываетъ въ принесенной имъ кассаціонной жалобѣ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ существенныя правила судопроизводства, содержавшіяся въ указанныхъ имъ статьяхъ закона тѣмъ, что Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію кассаціонную жалобу Бурхановскаго на рѣшеніе почетнаго Мирового Судьи, не подлежавшее по закону обжалованію ни въ апелляціонномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ; что Съѣздъ, не согласно съ обстоятельствами дѣла, призналъ рѣшеніе почетнаго Мирового Судьи ничтожнымъ по невызову къ Судьѣ Бурхановскаго, и что Съѣздъ рѣшилъ дѣло по кассаціонной жалобѣ Бурхановскаго безъ сообщенія ему, Кранцфельду, копіи таковой и безъ извѣщенія его о днѣ засѣданія.

Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду изъ рѣшенія Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 17 іюля 1870 г., что имъ, вслѣдствіе принесенной

ему кассаціонной жалобы, уничтожено со всѣми послѣдствіями рѣшеніе почетнаго Мирового Судьи Бредихина, постановленное имъ по совѣсти, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Судопрозв., на томъ основаніи, что Почетный Мировой Судья Бредихинъ рѣшилъ споръ Кранцфельда и Бурхановскаго безъ вызова къ окончательному разбору дѣла отвѣтчика Бурхановскаго и тѣмъ допустилъ такое существенное нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства, при которомъ рѣшеніе его лишено силы судебнаго рѣшенія, и принимая въ соображеніе, что рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 1299, въ разъясненіе силы и смысла 30 ст. Уст. Гр. Суд., признано, что рѣшенія Мировыхъ Судей, постановленныя по совѣсти, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ кассаціи, ни по случаю нарушенія смысла законовъ, опредѣляющихъ и установляющихъ основныя начала правъ гражданскихъ, ни-же по случаю нарушенія формъ и обрядовъ гражданскаго судопроизводства, не могутъ подлежать уничтоженію по жалобамъ участвующей въ спорѣ стороны, сообразно рѣшеніямъ третейскимъ, только тогда, когда самое дѣло возбуждено было безъ точнаго соблюденія условій, при которыхъ ст. 30 Уст. Гр. Суд. допускаетъ безапелляціонное рѣшеніе дѣла по совѣсти, то-есть въ тѣхъ только именно случаяхъ, когда должно подлежать уничтоженію все производство, а вмѣстѣ съ нимъ и рѣшеніе, какъ незаконное послѣдствіе перваго, напримѣръ, въ случаѣ, если бы Мировой Судья постановилъ такое рѣшеніе безъ просьбы спорящихъ сторонъ о рѣшеніи дѣла по совѣсти или по спору не о правѣ гражданскомъ,—находитъ, что Херсонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей постановленіемъ своего кассаціоннаго рѣшенія 17 іюля 1870 года нарушилъ 30 ст. Уст. Гр. Суд., и потому Правительствующій Сенатъ, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить означенное рѣшеніе Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскій Съѣздъ Городскихъ Мировыхъ Судей.

1197.—1871 года декабря 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщика Ивана Новинскаго на рѣшеніе Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску помѣщика Ивана Новинскаго о взысканіи съ крестьянина Якова Прокофьева 67 руб. въ вознагражденіе за веденіе дѣла по иску его, Новинскаго, съ Прокофьева 670 руб. убытковъ, рѣшеннаго Московскою Судебною Палатою признаніемъ его права на полученіе вознагражденія за убытки, и предоставленіемъ ему количество таковыхъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, Ржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ 3 го февраля 1871 г. опредѣлилъ: на основаніи 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Прокофьева 13 р. 80 к. Истецъ Новинскій доказываетъ въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ, что это рѣшеніе Мирового Съѣзда нарушаетъ смыслъ 867, 892, 893 и 870 ст. Уст. Гр. Суд. и 1 и 6 п. Высочайше утвержденной для присяжныхъ повѣренныхъ таксы за хожденіе по гражданскимъ дѣламъ, и потому проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе: что сумма взысканія со стороны обвиненной въ пользу оправданной за веденіе дѣла опредѣляется, по силѣ 867 ст. Уст. Гр. Суд., сообразно таксѣ, установленной Высочайше утвержденнымъ 3 іюля 1868 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по гражданскимъ дѣламъ; что, на основаніи 3 п. сей таксы, по дѣламъ объ искахъ вознагражденія, когда послѣдовавшими по симъ дѣламъ рѣшеніями предоставлено лишь право искать вознагражденія, но не опредѣлено количество онаго, вознагражденіе за веденіе дѣла опредѣляется судомъ сообразно какъ значенію и важности самаго дѣла для тяжущихся, средствамъ ихъ, а также времени и труду, которые необходимы были для веденія дѣла, въ размѣрѣ отъ 50 до 1200 руб., и что ст. 870 Уст. Гр. Суд. не содержитъ въ себѣ никакого постановленія о количествѣ вознагражденія за веденіе дѣла,

но указываетъ лишь судамъ обязанность ихъ распредѣлять между сторонами въ извѣстныхъ доляхъ отвѣтственность по вознагражденію каждой изъ нихъ за веденіе дѣла, когда рѣшеніе дѣла постановлено частію въ пользу одной, а частію въ пользу другой стороны (ср. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1868 г. №№ 648, 805), и имѣя въ виду, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по которому Новинскій ищетъ вознагражденіе за веденіе дѣла, постановлено въ пользу только одной стороны, находитъ, что Ржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей неправильно опредѣлилъ право истца Новинскаго на полученіе съ отвѣтчика Прокофьева вознагражденія за веденіе дѣла, рѣшеннаго Московскою Судебною Палатою, силою ст. 870 Уст. Гр. Суд., и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по неправильному толкованію 870 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Съѣздъ Зубцовскихъ Мировыхъ Судей.

1198—1871 года сентября 30 и декабря 9 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ жены кол. ассес. Вѣры Завадской на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Захарій Бредихинъ и жена коллежскаго ассесора Вѣра Завадовская заключили 16-го февраля 1867 года домашнюю сдѣлку, названную ими запродажною домашнею запискою, по которой Завадовская запродала Бредихину свое недвижимое имѣніе за 27,300 руб. съ тѣмъ, что Бредихинъ уплатитъ ей 2,000 руб. при подписаніи записки, 10,000 руб. при подписаніи и выдачѣ купчей крѣпости, которую они согласились совершить на всѣхъ расходахъ пополамъ, а остальные 15,300 рублей—чрезъ два года по совершеніи купчей; въ обезпеченіе же этой послѣдней уплаты онъ долженъ совершить на имя Завадовской закладную. Срокъ совершенія купчей крѣпости назначенъ былъ 6 ти недѣльный со дня совершенія запродажной записки, съ тѣмъ, что, въ случаѣ несовершенія купчей крѣпости въ законный срокъ, виновный, если то будетъ покупщикъ Бредихинъ, теряетъ свой задатокъ въ пользу Завадовской, а если окажется виновною Завадовская, то обязана возвратить Бредихину задатокъ вдвое, т.-е. 4,000 рублей Записка подписана обѣими договаривающимися сторонами и двумя свидѣтелями и на ней находятся двѣ расписки Завадовской въ полученіи 2,000 руб. На основаніи этой запродажной записки Бредихинъ производилъ исполнительнымъ порядкомъ съ Завадовской взысканіе задатка въ двойномъ количествѣ, а по введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ повѣренный его предъявилъ къ Завадовской искъ въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ, обвиняя ее въ несовершеніи купчей крѣпости, ибо хотя ею и было подано 28-го марта, т.-е. за два дня до срока, въ гражданскую палату объявленіе о совершеніи купчей, но на другой день, 29-го марта, прежде, чѣмъ приступлено было къ производству дѣла, она вошла въ палату съ прошеніемъ, что какъ Бредихинъ не уплатилъ 10,000 руб. и не приступилъ къ совершенію закладной на 15,300 руб., то просило дѣло по ея объявленію о совершеніи купчей прекратить производствомъ. Представляя въ удостовѣреніе сего копіи съ указа гражданской палаты въ полицейское управленіе и съ прошенія Завадовской въ то же управленіе, повѣренный Бредихина просилъ взыскать съ нея 4000 руб. съ процентами и судебными издержками. Повѣренный Завадовской въ опроверженіе сего иска обвинялъ Бредихина въ несовершеніи купчей крѣпости невнесеніемъ половинной части денегъ на расходы и неуплатою Завадовской условленной суммы и просилъ оставить задатокъ въ ея пользу. Одесская Судебная Палата нашла: 1) что договоръ, заключенный 16 февраля 1867 года Бредихинымъ съ Завадовскою и названный ими домашнею запродажною запискою, по содержанію своему вполнѣ соотвѣтствуетъ договору запродажи (Тома X ч. I ст. 1679), и хотя въ составленіи сего акта не соблюдены правила, установленныя 1683 ст. Т. X ч. I, но такъ какъ объ стороны противъ подлинности онаго не спорятъ, то, по силѣ 458 ст. Уст. Гр. Суд., актъ сей долженъ быть признанъ имѣю-

нимъ между договорившимся сторонами равную силу съ запродажною записью, составленною согласно требованіямъ вышеприведеннаго закона; 2) что помѣщенное въ договорѣ условіе, по которому виновный въ несовершеніи купчей крѣпости, если таковымъ будетъ покупщикъ Бредихинъ, теряетъ свой задатокъ, а если продавица—Завадовская, то обязана возвратить Бредихину полученный ею задатокъ въ двойномъ количествѣ, какъ не противное 1681 ст. Тома X ч. I, налагаетъ на обѣ договорившіяся стороны обязанность исполнить въ точности все то, что въ оном постановлено; 3) что Завадовская, подавъ 28-го марта 1867 года въ Гражданскую Палату объявленіе о совершеніи на имя Бредихина купчей крѣпости на запроданное ему имѣніе, на другой же день просила ту Палату прекратить дѣйствія по совершенію купчей; такимъ образомъ, прежде, чѣмъ бывшія крѣпостныя дѣла приступили къ исполненію дѣйствій долженствовавшихъ предшествовать совершенію акта на переходъ недвижимаго имущества (Т. X ч. I ст. 743—749), послѣдовалъ отказъ Завадовской. Хотя же она и объясняетъ, что къ этому отказу принудило ее не исполненіе Бредихинымъ условія запродажной записи, но это объясненіе оказывается неправильнымъ, ибо Бредихинъ обязался уплатить 10000 рублей при подписаніи и выдачѣ купчей крѣпости, а на остальные 15300 рублей совершить закладную на то имѣніе, которое должно перейти къ нему по той купчей; слѣдовательно, время исполненія означенныхъ условій могло наступить для Бредихина не прежде, какъ по окончаніи, согласно 755 ст. Тома X ч. I, всего обряда совершенія купчей; что же касается до принятой Бредихинымъ обязанности участвовать въ половинѣ расходовъ по совершенію купчей, то и въ неисполненіи сей обязанности онъ тоже не можетъ быть признанъ виновнымъ, ибо въ договорѣ не было постановлено, что деньги на покрытіе означенныхъ издержекъ должны быть внесены Бредихинымъ въ извѣстное присутственное мѣсто прежде, нежели будетъ приступлено къ совершенію купчей, а потому слѣдуетъ признать, что деньги тѣ подлежали представленію только тогда, когда ему сдѣлается извѣстнымъ, что продавица Завадовская обратилась въ извѣстное мѣсто съ ходатайствомъ о выдачѣ ему купчей и что со стороны крѣпостныхъ дѣлъ исполнены распоряженія по написанію чернового акта, и присутствіе, не встрѣтивъ препятствія къ совершенію акта продажи, сдѣлало распоряженіе о совершеніи оной по законамъ (Т. X ч. 1 ст. 747—750), и что, такимъ образомъ, наступилъ моментъ представить извѣстную сумму денегъ на покрытіе издержекъ; 4) что, на основаніи 1683 ст. Т. X ч. I, вышеупомянутая запродажная запись 16-го февраля 1867 года долженствовала быть написанною на гербовой крѣпостной бумагѣ по цѣнѣ запродаваемаго недвижимаго имущества и за несоблюденіе сего объ участвовавшія въ составленіи той записи стороны обязаны уплатить тройную цѣну гербовой бумаги, на которой, по указанію приложенія къ статьѣ 4 Т. V Устава о Пошл. по продолж. 1863 года, слѣдовало написать эту запись. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 868 ст. Уст. Гражд. Судопр., Судебная Палата присудила съ Завадовской въ пользу Бредихина по домашней запродажной записи 16-го февраля 1867 года 4,000 рублей съ процентами со дня предъявленія иска, судебныя и за веденіе дѣла издержки возложила на Завадовскую, а за написаніе домашней запродажной записи на неустановленной гербовой крѣпостной бумагѣ положила взыскать съ Бредихина и Завадовской по 195 рублей съ каждаго. Завадовская проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію точнаго разума 1687, 1536, 1538 и 1683 статей X Т. I ч., 258, 706, 813 и 815 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., 330 статьи X Т. 2 ч. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1869 года № 565; 1867 г. №№ 424 и 529 и 1868 года №№ 766, 254, 347, 320, 269, 850, 788, 428 и 850. Нарушеніе означенныхъ статей закона и разъясняющихъ оныхъ рѣшеній Сената просительница видитъ въ слѣдующемъ: 1) Палата, признавъ запродажною записью такой предварительный актъ 16-го февраля 1867 года, коимъ обезпечивается задаткомъ согласіе сторонъ на совершеніе въ опредѣленный срокъ формальнаго акта купли-продажи и который какъ по содержанію, такъ и по формѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ задаточнымъ распискамъ, произвольно истолковала юридическую сдѣлку, придавъ ей невѣрный характеръ, что по рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 788 и 428

*

составляетъ поводъ къ кассаціи. 2) Палата, усмотрѣвъ, что сдѣлка 16 февраля 1867 г. не соотвѣтствуетъ по формѣ (1683 ст. X Т. ч. I) запродажной записи, нашла, однако, эту сдѣлку запродажною записью потому только, что обѣ стороны противъ подлинности самаго акта не спорили, тогда какъ приводимыя Палатою 458 ст. Уст. Гр. Суд. не заключаетъ въ себѣ того смысла, чтобы въ силу этого закона можно было измѣнить самый характеръ юридической сдѣлки и придать ей характеръ другой сдѣлки. Напротивъ того, по смыслу рѣшенія Правит. Сената 1868 г. № 347, сдѣлка 16 февраля 1867 г., какъ написанная на простой бумагѣ и нигдѣ не засвидѣтельствованная, не можетъ быть признана запродажною записью. 3) Палата по настоящему дѣлу поставила къ разрѣшенію вопросы о томъ, есть-ли представленная ко взысканію расписка запродажная запись или просто двухсторонняя юридическая сдѣлка и которою изъ сторонъ нарушены установленныя въ сдѣлкѣ юридическія отношенія. Между тѣмъ, Палатѣ, согласно 706 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдовало прежде всего разрѣшить вопросъ, какія именно требованія заявлены Бредихинымъ, просто ли по условію, по задаточной ли распискѣ, или по запродажной записи, такъ какъ соотвѣтственно сему измѣняются и самыя послѣдствія неисполненія сдѣлки. Отъ этого произошло, что Палата, не усмотрѣвъ въ сдѣлкѣ 16 февраля 1867 года всѣхъ тѣхъ признаковъ, которыми по закону опредѣляется понятіе запродажной записи, даетъ, однако, такой сдѣлкѣ названіе домашней запродажной записи и въ то же время присуждаетъ ко взысканію съ просительницы задатокъ въ двойномъ количествѣ не по запродажной записи, а по простому письменному условію. Такимъ образомъ, Палата въ одно и то же время смотритъ на сдѣлку какъ на простой договоръ и какъ на запродажную запись, и установленная ею классификаціи сдѣлки, является невѣрною и неудовлетворительною. 4) Рѣшеніе Палаты основано на невѣрно изложенномъ фактѣ отказа просительницы отъ совершенія купчей, ибо хотя въ указѣ Гражданской Палаты полицейскому управленію и сказано, что Завадовская просила Палату дѣло о совершеніи купчей крѣпости прекратить, но въ дѣйствительности Завадовская просила только о пріостановленіи совершенія купчей, Судебная же Палата придала значеніе совершеннаго доказательства такому акту—указу Гражданской Палаты, въ которомъ есть ссылка на другой—прошеніе Завадовской о несовершеніи купчей, тогда какъ этотъ другой актъ истцомъ не представленъ (330 ст. Т. X 1 ч.).

Правительствующій Сенатъ находитъ первый изъ указываемыхъ Завадовскою поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты незаслуживающ. уваженія, такъ какъ актъ 16-го февраля 1867 года заключаетъ въ себѣ всѣ установленныя закономъ условія для договора запродажи (1679, 1681 и 1682 ст. Т. X I ч.), и, слѣдовательно, Палата совершенно правильно признала его запродажною записью. Объясненіе Завадовской, что актъ этотъ по содержанію и по формѣ соотвѣтствуетъ распискамъ о задаткѣ, оказывается лишеннымъ основанія, ибо, не говоря о томъ, что онъ названъ самими договаривавшимися сторонами запродажною записью, въ немъ о задаткѣ вовсе не упоминается, и самыя надписи о полученіи Завадовскою по этому условію въ два раза двухъ тысячъ рублей сдѣланы послѣ подписанія акта сторонами и свидѣтелями, такъ что эти надписи собственно составляютъ особые, хотя и на той же бумагѣ, акты, отдѣльные отъ самаго договора, тогда какъ, по 1686 ст. Т. X I ч. и разъясненій оной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 года № 544, объявленіе о полученіи задатка должно содержаться въ самой распискѣ о задаткѣ. По второму, указываемому Завадовскою, поводу къ отмѣнѣ рѣшенія, именно, что Палата признала запродажною записью такой актъ, который написанъ на простой бумагѣ и нигдѣ не засвидѣтельствованъ, причемъ просительница ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. № 347, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимое Завадовскою рѣшеніе № 347 не имѣетъ того смысла, какой она ему признаетъ, ибо этимъ рѣшеніемъ имѣвшійся въ виду Сената договоръ не приданъ въ силѣ запродажной записи не по одной той причинѣ, что актъ написанъ на простой бумагѣ и нигдѣ не засвидѣтельствованъ, но потому, что онъ не содержалъ въ себѣ существеннаго для договоровъ запродажи условія, требуемаго 1682 ст. X Т. I ч. Постановленіе 1683 ст. того же Тома и части о совершеніи запродажныхъ

записей на недвижимыя имѣнія на гербовой крѣпостной бумагѣ и о свидѣтельствованіи ихъ у крѣпостныхъ дѣлъ было уже предметомъ неоднократныхъ сужденій Правительствующаго Сената, и если въ нѣкоторыхъ случаяхъ Сенатъ призналъ возможнымъ оставить въ своей силѣ заключеніе судебныхъ мѣстъ о необязательности запродажной записи, совершонной не въ порядкѣ, установленномъ 1683 ст. X Т. ч I (рѣш. 1868 г. № 347; 1870 г. № 647), то въ другихъ случаяхъ Сенатъ не отрицаетъ права судебныхъ мѣстъ считать въ силѣ запродажныхъ записей и такіе акты, которые по существенному содержанію заключающихся въ немъ условій соотвѣтствуютъ 1679, 1681 и 1682 стат. X Тома I ч., хотя они и не были засвидѣтельствованы согласно требованіямъ 1683 статьи того же Тома и части (рѣшен. 1868 года № 883). Но при ближайшемъ и всестороннемъ обсужденіи сего предмета, въ виду особенныхъ обстоятельствъ, представившихся какъ по настоящему дѣлу, слушанному 30-го сентября 1871 года, такъ и по дѣлу мѣщанъ Швецова и Бухарова (доложенному 18 ноября 1871 года), Правительствующій Сенатъ остановился окончательно на слѣдующихъ заключеніяхъ: на основаніи дѣйствующихъ законовъ, договоры различаются, между прочимъ, по способу ихъ совершенія. Такъ, договоры о переходѣ или ограниченіи правъ собственности на недвижимыя имущества должны быть, на основаніи 66 и 157—159 стат. Положен. о Нотар. час. и 728 статьи X Тома I части, совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ, подъ опасеніемъ недѣйствительности оныхъ. Напротивъ того, договоры, коими не установляются права на недвижимую собственность, могутъ быть совершаемы домашнимъ порядкомъ, безъ участія органовъ общественной власти, и только по усмотрѣнію сторонъ (66 статья Положен. о Нотаріальной части) представляются къ явкѣ и засвидѣтельствованію нотаріусамъ и вообще мѣстамъ и лицамъ, которымъ это закономъ предоставлено, и не только не утрачиваютъ, въ случаѣ несоблюденія сего порядка, своей дѣйствительности, но даже, когда стороны не отрицаютъ ихъ подлинности, пріобрѣтаютъ, по 458 ст. Уст. Гр. Суд., равную силу съ актами, засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ. Что же касается собственно запродажныхъ записей, то хотя въ 728 и 1683 ст. X Т. I ч. и говорится о явкѣ ихъ къ засвидѣтельствованію у крѣпостныхъ дѣлъ, но съ изданіемъ Положенія о Нотар. части правило это утратило свою обязательную силу, такъ какъ въ этомъ Положеніи въ числѣ актовъ, подлежащихъ утвержденію старшихъ нотаріусовъ, о запродажныхъ записяхъ вовсе не упоминается (Пол. о Нотар. час. ст. 157—159). Согласно вышеизложенному и принимая во вниманіе, что, какъ видно изъ дѣла и рѣшенія Судебной Палаты, подлинность представленной Бредихинымъ домашней запродажной записи не была со стороны Завадовской оспариваема, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, руководствуясь 458 ст. Уст. Гр. Судопр., въ правѣ была этотъ актъ, хотя и совершонный не по правилу, установленному въ 1683 ст. X Т. I ч., признать имѣющимъ между договаривающимися сторонами равную силу съ запродажною записью, составленною согласно требованіямъ этого закона. По симъ основаніямъ и не усматривая въ прочихъ частяхъ кассаціонной жалобы Завадовской, какъ относящихся къ установленному судомъ факту нарушенія договора, Завадовскою, а не Бредихинымъ, т.-е. къ самому существу дѣла, законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Завадовской, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1199.—1871 года октября 7-го и декабря 9-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Василья Сергѣева, присяжнаго повѣреннаго Владиміра Спасовича, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. П. Талквистъ).

С.-Петербургскій мѣщанинъ Захаръ Шабалкинъ составилъ 2-го апрѣля 1862 года духовное завѣщаніе, которымъ, назначивъ мѣщанина Петра Алексѣева и купцовъ Акима Савельева и Егора Заказнова безотчетными душеприказчиками своими, предоставилъ имъ сдѣлать разныя денежныя выдачи

и пожертвованія въ пользу церквей и богоугодныхъ заведеній, упомянувъ о принадлежащей ему харчевнѣ и движимомъ въ ней имуществѣ, завѣщанныхъ внуку его, Карасеву, о находящемся въ банкѣ капиталѣ въ 1,000 руб. за № 1627 и домѣ Петербургской части 3 квартала, съ предоставленіемъ душеприказчикамъ продать этотъ домъ въ случаѣ надобности на удовлетвореніе завѣщанныхъ имъ пожертвованій и богоугодныхъ распоряженій. Завѣщаніе это послѣ смерти Шабалкина засвидѣтельствовано въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ 17-го октября 1862 года, причемъ цѣна завѣщаннаго имѣнія опредѣлена въ 8240 рублей, и относительно этого имѣнія предоставлено душеприказчикамъ вступить въ распоряженіе. Въ 1869 году повѣренный крестьянина Василія Сергѣева въ поданномъ С.-Петербургскому Окружному Суду исковомъ прошеніи объяснилъ, что Шабалкинъ въ духовномъ завѣщаніи распорядился недвижимымъ своимъ имуществомъ, съ находившеюся въ немъ движимостью, и частью своихъ капиталовъ, относительно же остального капитала, хранившагося въ государственномъ коммерческомъ банкѣ, на сумму 31,400 рублей съ процентами, не сдѣлалъ никакого распоряженія; что опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 1868 года послѣ Шабалкина единственною наслѣдницею къ той части капитала Шабалкина, о которомъ въ завѣщаніи не сдѣлано распоряженія, утверждена мѣщанка Агафія Шабалкина, которая по духовному завѣщанію отказала свои права на тотъ капиталъ Василію Сергѣеву. Между тѣмъ, оказалось, что весь этотъ капиталъ вмѣстѣ съ нарослими процентами съ 6 ноября 1862 года былъ выпутъ изъ коммерческаго банка душеприказчиками Шабалкина, Савельевымъ, Заказновымъ и Алексѣевымъ, и находится въ ихъ незаконномъ владѣніи; посему повѣренный Сергѣева проситъ Окружный Судъ взыскать съ нихъ въ пользу Сергѣева 32,914 руб. 27 коп. съ процентами. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ, что 18 марта 1862 г. Шабалкинъ еще при жизни своей вручилъ Заказнову два свидѣтельства Государственнаго банка: за № 2920 въ 31,400 руб. и за № 1627 въ 1,000 р., съ тѣмъ, чтобы, согласно имѣющемуся составиться духовному завѣщанію, капиталъ этотъ былъ обращенъ на богоугодныя пожертвованія; затѣмъ 8 апрѣля 1862 года Шабалкинъ умеръ, оставивъ духовное завѣщаніе, съ назначеніемъ Савельева, Заказнова и Алексѣева безотчетными душеприказчиками, которые, по соблюденіи установленнаго закономъ порядка въ явкѣ и вводѣ во владѣніе имѣніемъ, представили эти два билета въ государственный банкъ, и сей послѣдній 6 ноября 1862 года выдалъ имъ капиталъ съ процентами, затѣмъ весь полученный ими капиталъ съ процентами распредѣленъ и выданъ былъ согласно духовному завѣщанію. Посему повѣренный отвѣтчиковъ просилъ въ искѣ Сергѣева отказать. Послѣ рѣшенія сего дѣла Окружнымъ Судомъ, признавшимъ искъ повѣреннаго Сергѣева правильнымъ, дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ двухъ изъ отвѣтчиковъ, Алексѣева и Савельева, разсматривалось въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ, но рѣшеніе этой Палаты отмѣнено и дѣло передано на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты (Сбор. рѣшеній за 1870 годъ № 917). Московская Судебная Палата нашла: 1) свидѣтельство государственнаго банка за № 2921, (*) на сумму 31,400 рублей, какъ то признано и Окружнымъ Судомъ, въ завѣщаніи Шабалкина и въ надписи на оном магистрата не упомянуто; 2) все имущество Шабалкина, указанное въ завѣщаніи, вмѣстѣ съ исчисленными въ оном въ выдачу разнымъ лицамъ суммами оцѣнено всего въ 8,240 рублей 85 коп.; поэтому, 3) какъ то также признано Окружнымъ Судомъ вполнѣ правильно, капиталъ въ 31,400 рублей по свидѣтельству за № 2921 не вошелъ въ завѣщаніе. Изъ этихъ неоспоримо вѣрныхъ посылокъ не представляется, однако, правильнаго основанія выводить для душеприказчиковъ обязанность выдать Сергѣеву означенный капиталъ. Требуя уплаты капитала, оставшагося, будто, безъ распоряженія Шабалкина, истецъ не отвергъ показанія отвѣтчиковъ о томъ, что банковый билетъ на сумму 31,400 руб. выданъ душеприказчикамъ самимъ Шабалкинымъ еще при жизни. Отсюда слѣдуетъ заключить, что, передавъ означен-

(*) Такъ въ подлинномъ.

ный билетъ въ руки одного изъ душеприказчиковъ такимъ порядкомъ, что банкъ при существованіи банковыхъ правилъ о передачѣ билетовъ и капиталовъ не встрѣтилъ препятствія выдать 31,400 руб. съ процентами душеприказчикамъ, завѣщатель распорядился этимъ капиталомъ окончательно еще при жизни и не упомянулъ о томъ въ завѣщаніи именно потому, что уже капиталъ тотъ поступилъ въ постороннее распоряженіе и не подлежалъ поэтому завѣщанію. Правильность сего вывода доказывается еще и тѣмъ, что на основаніи предсмертнаго распоряженія Шабалкина, засвидѣтельствованнаго установленнымъ порядкомъ, банкъ могъ распорядиться выдачею только того банковаго билета, о которомъ упомянуто въ завѣщаніи, сообщенномъ банку именно для сей цѣли. Выдавъ, однако, и 31,400 рублей, банкъ, при таковомъ распоряженіи, за отсутствіемъ доказательствъ противнаго, долженъ быть признанъ руководствовавшимся не завѣщаніемъ, а именно тѣмъ, что передача сего билета совершена Шабалкинымъ еще при жизни. Если поэтому, совершенно независимо отъ вопроса о правахъ и преимуществахъ безотчетныхъ душеприказчиковъ, искъ повѣреннаго Сергѣева долженъ быть опровергнутъ потому, что капиталомъ въ 31,400 руб. Шабалкинъ, какъ на то именно указывали отвѣтчики, распорядился еще на основаніи 420 и 423 ст. Т. X ч. I, при жизни, то, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что даже въ томъ случаѣ, если бы душеприказчики обязаны были выдать сумму, врученную имъ Шабалкинымъ подъ видомъ банковаго билета, присужденіе Окружнымъ Судомъ всей суммы первоначальнаго иска съ отвѣтчиковъ представлялось неправильнымъ. Къ такому заключенію Палата пришла по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Въ требованіи, изложенномъ въ возраженіи повѣреннаго Сергѣева на объясненіе отвѣтчиковъ, т. е. въ ходатайствѣ объ истребованіи отъ душеприказчиковъ въ доказательство о суммѣ употребленнаго ими на пожертвованіе капитала, заключалось уже измѣненіе первоначальнаго иска, по которому отыскивалась прямо извѣстная сумма. Если Судъ признавалъ возможнымъ допустить таковое измѣненіе первоначальнаго иска на основаніи 332 ст. Уст. Гр. Суд. и не усматривалъ въ немъ сознанія бездоказательности цыфры иска, выраженной въ исковомъ прошеніи, то слѣдовало бы разрѣшить такое ходатайство истца на основаніи 896 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Если Судъ, тѣмъ не менѣе, призналъ возможнымъ войти въ разсмотрѣніе иска по существу, то положительно исчисленныя въ завѣщаніи на 8,915 руб. выдачи разнымъ лицамъ, на основаніи отзыва самого истца, во всякомъ случаѣ должны были быть приняты въ соображеніе, ибо то обстоятельство, что означенныя положительно опредѣленныя завѣщателемъ суммы не выданы, быть можетъ, тѣмъ лицамъ, которымъ отказаны, ни въ какомъ случаѣ не могло дать Сергѣеву право на полученіе того, что по волѣ завѣщателя должно было имѣть положительно другое значеніе. Вслѣдствіе сего, не входя, за неправильностію всего рѣшенія по существу, въ обсужденіе той части жалобы апелляторовъ, въ которой они указываютъ на несогласное съ закономъ распоряженіе Суда о предварительномъ исполненіи рѣшенія, тѣмъ болѣе, что изъ дѣла не усматривается, чтобы Сергѣеву или его повѣренному былъ уже выданъ Судомъ исполнительный листъ, Судебная Палата признала апелляціонныя жалобы Алексѣева и Савельева заслуживающими уваженія, и рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по отношенію къ апелляторамъ, Алексѣеву и Савельеву, отмѣнила. Повѣренный Сергѣева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Рѣшеніемъ тѣмъ нарушена 366 ст. Уст. Гр. Суд., по которой, если истецъ обязанъ доказать свой искъ, то и отвѣтчикъ обязанъ доказать свои возраженія и только тогда, когда отвѣтчикъ, не ограничиваясь голословнымъ заявленіемъ, чѣмъ-нибудь подкрѣпилъ и доказалъ свое возраженіе, рождается для истца обязанность его опровергнуть. По настоящему дѣлу повѣренный отвѣтчиковъ заявилъ о передачѣ свидѣтельства № 2920 Шабалкинымъ Заказнову, не подтвердивъ ничѣмъ этого заявленія, и на основаніи сего заявленія Сергѣеву отказано въ искѣ потому, что онъ не опровергъ голословнаго показанія отвѣтчиковъ. 2) Палатою нарушена и 367 ст. того же Устава, такъ какъ отвѣтчики заявляли только о простой передачѣ изъ рукъ въ руки свидѣ-

тельства, безъ малѣйшаго намека на какой бы то ни было особенный порядокъ или способъ передачи; Палата же прибавила отъ себя предположеніе, на которое даже и не намекали отвѣтчики, о передачѣ свидѣтельства какимъ-то такимъ особымъ порядкомъ, который былъ достаточенъ, по банковымъ правиламъ, для отчужденія права собственности на капиталъ. 3) Рѣшеніемъ Палаты нарушены всѣ статьи главы VIII Уст. Гр. Суд. о доказательствахъ (ст. 360—498), допускающей рѣшенія, основанныя только на доказательствахъ, и въ особенности статья 368, по которой, если судъ найдетъ, что по одному изъ существенныхъ для разрѣшенія дѣла обстоятельствъ не приведено доказательствъ, то назначается тяжущимся срокъ для разъясненія такихъ обстоятельствъ. Вмѣсто произвольнаго предположенія о порядкѣ передачи свидѣтельства, Палатѣ слѣдовало бы уяснить, на основаніи 368 статьи, порядокъ этой передачи. 4) Допуская по собственному предположенію, что есть особый порядокъ передачи въ собственность свидѣтельствъ на хранящіеся въ банкѣ капиталы, Палата нарушила тѣ статьи Устава Государственнаго Банка и тѣ статьи банковыхъ правилъ, которыя прямо и положительно воспрещаютъ такую передачу. Въ главѣ I отдѣл. VIII Уст. Государственнаго Банка 31 мая 1861 года (Полн. Собр. № 35847) въ статьѣ 64 сказано: „на вклады сего рода даются именныя свидѣтельства или книжки. Свидѣтельства сіи составляютъ исключительную принадлежность самого вкладчика и не могутъ быть передаваемы или переводимы на имя другого лица по надписи отъ вкладчика, безъ трансферта въ книгахъ банка“. Изъ сего слѣдуетъ, что для передачи капитала Шабалкинъ долженъ былъ самъ представить свидѣтельство въ банкъ съ объявленіемъ о трансфертѣ, чего онъ, по показанію отвѣтчиковъ, не сдѣлалъ. 5) По смерти Шабалкина банкъ только и могъ выдать капиталъ душеприказчикамъ въ силу духовнаго завѣщанія Шабалкина, на основаніи 67 статьи Устава Банка, въ которой сказано: „возвратъ вкладовъ производится въ пользу законныхъ наслѣдниковъ вкладчика по представленіи акта объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства“. Что банкъ выдалъ капиталъ только на основаніи духовнаго завѣщанія, это подтверждается показаніемъ отвѣтчиковъ, что они представили свидѣтельство въ банкъ при духовномъ завѣщаніи.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго отвѣтчиковъ Алексѣева и Савельева Правительствующій Сенатъ призналъ жалобу повѣреннаго истца на нарушеніе Московскою Судебною Палатою 366 ст. Уст. Гр. Суд. и заслуживающею уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: По силѣ 366 ст., истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ, возражающій противъ требованія истца, обязанъ съ своей стороны доказать свои возраженія. Въ рѣшеніяхъ Правительствующ. Сената неоднократно было разъясняемо, что вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, относится къ существу дѣла и не подлежитъ разрѣшенію въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1867 г. № 179; 1868 г. № 462; 1869 г. № 93 и мн. друг.). Но вмѣстѣ съ симъ Правительствующимъ Сенатомъ признано: во-1-хъ) что прежде всего на истцѣ лежитъ обязанность доказать свой искъ и затѣмъ уже для отвѣтчика возникаетъ обязанность доказывать свои возраженія (рѣш. 1868 г. №№ 306, 632 и др.), и во-2-хъ) что, напротивъ того, когда судъ признаетъ истца доказавшимъ то событіе, которое онъ полагаетъ въ основаніе своего иска, тогда уже отвѣтчикъ долженъ доказывать свои возраженія, и нельзя возлагать на истца обязанность опровергать эти возраженія, если они отвѣтчикомъ не доказаны (рѣш. 1869 г. № 1266 и др.). Въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный Сергѣева, требуя съ душеприказчиковъ Шабалкина возврата 31,400 руб. въ пользу наслѣдника его по закону, основывалъ этотъ свой искъ на томъ, что у Шабалкина было свидѣтельство банка на сумму 31,400 р., что объ этомъ свидѣтельствѣ въ завѣщаніи его не сдѣлано никакого распоряженія и что, между тѣмъ, деньги по сему свидѣтельству выпуты изъ банка душеприказчиками. Всѣ эти основанія иска вполнѣ подтверждены отвѣтчиками и представлялись несомнѣнными Окружному Суду и Судебной Палатѣ, такъ что событія, на которыхъ повѣренный Сергѣева основывалъ свой искъ, признаны самимъ судомъ доказанными. Отвѣтчики противъ этого иска возразили, что упомянутое свидѣтельство банка еще при жизни Шабалкина передано

имъ одному изъ душеприказчиковъ для указаннаго имъ распоряженія. Изъ дѣла не видно и въ рѣшеніи Палаты вовсе объ этомъ не упоминается, чтобы о передачѣ самимъ Шабалкинымъ свидѣтельства одному изъ душеприказчиковъ было со стороны отвѣтчиковъ представлено какое-либо доказательство; тѣмъ не менѣе, Палата отказала повѣренному Сергѣева въ искѣ потому, что онъ не опровергъ, какъ сказано въ рѣшеніи Палаты, показанія отвѣтчиковъ о передачѣ банковаго билета въ 31,400 р. душеприказчикамъ самимъ Шабалкинымъ еще при жизни. Такое требованіе отъ истца, доказавшаго основанія своего иска, чтобы онъ опровергалъ ничѣмъ неподкрѣпленныя показанія отвѣтчиковъ, составляетъ прямое нарушеніе смысла 366 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 1266. Въ виду столь существеннаго нарушенія закона, Правительствующій Сенатъ, не входя уже въ обсужденіе другихъ помѣщенныхъ въ кассаціонной жалобѣ доводовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

1200.—1871 года ноября 18 и декабря 9 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Швецова на рѣшеніе Самарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Самарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Бухарова дѣло о взысканіи имъ съ Швецова 300 р., нашелъ, что хотя представленная Бухаровымъ запродажная запись и не совершена порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1683 Т. X ч. I для совершенія подобныхъ актовъ, но такъ какъ относительно подлинности этого документа спора не заявлено, то, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., надлежитъ признать сей актъ имѣющимъ равную силу съ актомъ, совершеннымъ формальнымъ порядкомъ, и потому вполнѣ обязательнымъ для сторонъ. Усматривая затѣмъ изъ показаній свидѣтелей, что срокъ на совершеніе по запродажной записи купчей крѣпости пропущенъ по винѣ Швецова, который, упросивъ Бухарова отложить совершеніе купчей на 10 дней, воспользовался этимъ для заявленія о его неисправности, съ цѣлью воспользоваться задаткомъ и неустойкою, Съѣздъ нашелъ поступокъ этотъ Швецова, предусмотрѣнный 173 ст. Уст. о нак., подлежащимъ уголовному суду. По этимъ основаніямъ и руководствуясь приведенными выше законами, а также 81, 105, 129 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Швецова въ пользу Бухарова полученный по запродажной сдѣлкѣ задатокъ 200 р., 100 р. неустойки за просрочку купчей крѣпости и 30 р. въ вознагражденіе Бухарову за веденіе дѣла, а самое дѣло передать Мировому Судьѣ 7 уч. для обсужденія въ уголовномъ порядкѣ поступка Швецова. Швецовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ 728, 1535, 1683, 1685, 1687 и 1689 ст. Т. X ч. I и ст. 193, 458 Уст. Гражд. Суд., 27, 28 ст. Уст. Уг. Суд. и 173 ст. Уст. о нак.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Швецовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Самарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 728, 1535, 1683, 1685, 1687, 1689 Т. X ч. I, ст. 193 и 458 Уст. Гр. Суд., ст. 27, 28 Уст. Угол. Суд. и ст. 173 Уст. о нак. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ неправильно и въ нарушеніе ст. 728, 1535, 1683, 1685 Т. X ч. I и ст. 458 Уст. Гр. Суд. призналъ запродажною записью домашнюю задаточную расписку, дѣйствіе которой, по ст. 1687 Т. X ч. I, ограничивалось шестинедѣльнымъ срокомъ. Расписка эта въ теченіе шестинедѣльнаго срока не была Бухаровымъ заявлена, какъ того требуетъ ст. 1689 Т. X ч. I, ко взысканію, а потому онъ утратилъ право требовать возвращенія ему задатка, и Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ событіямъ сего дѣла ст. 173 Устав. о нак. и ст. 27 и 28 Уст. Гр. Суд. 2) Съѣздъ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія свидѣтельскія показанія, нарушилъ ст. 409 Устава Гражданскаго Суд. и, наконецъ, въ нарушеніе 193 ст. Уст. Гр. Суд., передалъ дѣло для возбужденія противъ него, Швецова, уголовнаго преслѣдованія тому же Мировому

Судьѣ, на рѣшеніе котораго по настоящему дѣлу, разсматривавшемуся въ гражданскомъ порядкѣ, была принесена апелляціонная жалоба. По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что актъ, представленный Бухаровымъ, заключаетъ въ себѣ всѣ существенныя условія для условія запродажи (ст. 1681 и 1682 Т. X ч. I), а потому долженъ быть признанъ запродажною записью. Объясненіе просителя, что запись сія, по незасвидѣтельствованію въ нотаріальномъ порядкѣ, не имѣетъ обязательной силы, не заслуживаетъ уваженія. На основаніи дѣйствующихъ законовъ, договоры различаются, между прочимъ, по способу ихъ совершенія. Такъ договоры, которыми пріобрѣтаются и укрѣпляются права на недвижимое имущество, должны быть совершены крѣпостнымъ порядкомъ (ст. 728 Т. X ч. I и ст. 157—159 Уст. Нот. 1866 г.), безъ чего они дѣйствительными не признаются. Напротивъ того, договоры, коими не установляются права на недвижимость, могутъ быть заключаемы домашнимъ порядкомъ, безъ участія органовъ общественной власти, и по усмотрѣнію сторонъ представляются къ явкѣ и засвидѣтельствованію нотаріусамъ и вообще мѣстамъ и лицамъ, которымъ сіе право предоставлено, и не только не утрачиваютъ, въ случаѣ несоблюденія сего порядка, своей дѣйствительности, но даже, когда стороны не отрицаютъ ихъ подлинности, пріобрѣтаютъ равную силу съ актами, засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ (ст. 458 Уст. Гр. Суд.). Подлинности представленной Бухаровымъ домашней запродажной записи Швецовъ, какъ видно изъ дѣла, не оспаривалъ, а потому актъ сей, по ст. 458 Уст. Гр. Суд., имѣетъ равную силу съ актами засвидѣтельствованными, и указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 728, 1535, 1683, 1685, 1687 и 1689 Т. X ч. I лишено правильнаго основанія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ допрашивалъ свидѣтелей не въ подтвержденіе такихъ событій или обстоятельствъ, относящихся до акта, для коихъ по закону требуется письменное удостовѣреніе, а въ подтвержденіе объясненія Бухарова, что Швецовъ просилъ отсрочить совершеніе купчей крѣпости съ цѣлью привлеченія его, Бухарова, къ отвѣтственности. Что же касается вопроса о томъ, подлежитъ ли Швецовъ за дѣйствія, въ которыхъ онъ обвиняется по настоящему дѣлу, преслѣдованію въ порядкѣ уголовнаго суда, то вопросъ сей, касаясь существа дѣла, не входитъ въ кругъ предметовъ, подвѣдомыхъ разсмотрѣнію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а потому и указаніе Швецова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 173 Уст. о нак. и ст. 27 и 28 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принято въ уваженіе. Наконецъ, обращаясь къ послѣднему объясненію Швецова, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 193 Уст. Гр. Суд., передалъ дѣло о привлеченіи его, Швецова, къ уголовной отвѣтственности тому же Мировому Судьѣ, на рѣшеніе котораго по настоящему гражданскому дѣлу принесена была апелляціонная жалоба, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни ст. 193 Уст. Гр. Суд., на которую указываетъ проситель, ни вообще Судебные Уставы не воспрещаютъ Съѣзду передавать дѣло, для возбужденія уголовнаго преслѣдованія, тому Мировому Судьѣ, на рѣшеніе котораго по дѣлу гражданскому поступила апелляціонная жалоба. Такое ограниченіе равносильно было бы запрещенію мировымъ судьямъ принимать къ своему разсмотрѣнію уголовныя дѣла, относящіяся до лицъ, которыхъ гражданскіе иски разбирались судьями. Въ виду сего и не усматривая ни одного изъ тѣхъ нарушеній, по которымъ допускается отмѣна окончательныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Швецова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1201.—1871 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Федулова на рѣшеніе Бронницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Федуловъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Бронницкаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него мѣщаниномъ Фроловымъ

76 р., будто-бы должныхъ ему за забранный изъ лавки товаръ, просить отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 409, 130, 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушенія эти проситель видитъ въ томъ, что Мировой Судья и Съѣздъ присудили взыскать съ него въ пользу Фролова 50 р. по долгу, существованіе коего истецъ доказывалъ одними свидѣтельскими показаніями; съ своей стороны отвѣтчикъ не опровергалъ забора товара, но говорилъ, что уплатилъ по оному разнымъ тряпьемъ, поросенкомъ и другими предметами; проситель находитъ, что въ подобномъ заявленіи его Съѣздъ неправильно усмотрѣлъ сознаніе долга, оно было отрицаніе долга. Кромѣ сего, Съѣздъ, по мнѣнію просителя, нарушилъ 130, 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, который основалъ оное на несуществующемъ въ Бронницахъ обычаѣ отпускать безграмотнымъ лицамъ товаръ изъ лавокъ въ долгъ безъ документовъ.

Принимая на видъ неоднократныя рѣшенія Сената, въ силу коихъ существованіе долга по забору товаровъ, отданныхъ въ кредитъ, не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бронницкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, въ виду нарушенія имъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Коломенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1202.—1871 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Тюрникова на рѣшеніе Муромскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Тюрниковъ по кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Муромскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о денежныхъ расчетахъ его съ провизоромъ Антоненкомъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ: во-1-хъ) 1547ст. Т. X ч. I тѣмъ, что призналъ отступленіемъ со стороны просителя отъ договора распоряженіе, сдѣланное самимъ Антоненкомъ о выдачѣ Кузнецову за штукатурную работу 70 р. и Пѣхову 7 р. 67 к.; во-2-хъ) 409 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе дѣйствій Антоненка, выходящихъ изъ предѣловъ письменнаго договора, безъ уполномочія и безъ письменнаго согласія просителя на означенныя дѣйствія; въ-3-хъ) 163 стат. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не разсмотрѣлъ апелляціоннаго его требованія относительно предоставленія Антоненка права преслѣдовать его, Тюрникова, уголовнымъ порядкомъ по 173 и 174 ст. Уст. о нак., и въ-4-хъ) 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. неправильнымъ исчисленіемъ размѣра судебныхъ издержекъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу Тюрникова заслуживающею уваженія въ одномъ лишь пунктѣ, а именно въ томъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 774 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной по 80 ст. и для мировыхъ установленій (рѣш. Сената 1867 года № 335; 1869 года № 579 и друг.), не означилъ съ точностію, утверждаетъ-ли онъ или отмѣняетъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно предоставленія Антоненку права возбудить противъ Тюрникова уголовное преслѣдованіе. Въ виду сего нарушенія Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Муромскаго Мирового Съѣзда по предмету постановленія рѣшенія о правѣ Антоненка преслѣдовать Тюрникова уголовнымъ порядкомъ отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Меленковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1203.—1871 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ипфріана Михайлова на рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Михайловъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него крестьяниномъ Гри-

горьевымъ 103 р. 37 к. по словесному условію просить отмѣнить оное, между прочимъ, по нарушенію Съѣздомъ 171 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что приступилъ къ разрѣшенію дѣла безъ бытности просителя на судѣ и до полученія увѣдомленія объ объявленіи ему вызова къ суду. Проситель въ кассаціонной жалобѣ своей приложилъ: 1) копію съ рѣшенія Съѣзда по сему дѣлу 11 марта 1871 г., и 2) засвидѣтельствованную Съѣздомъ копію съ рапорта старшины Налючской волости отъ 15 марта сего года № 199, при коемъ старшина возвращаетъ обѣ повѣстки на имя Михайлова о вызовѣ его въ судъ на 10 марта, донося, что Михайловъ находится въ отлучкѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, согласно неоднократнымъ рѣшеніямъ Сената, находитъ, что слушаніе настоящаго дѣла до полученія увѣдомленія о вручении тяжущимся повѣстки о явкѣ въ судъ исполнилось въ нарушеніе 171 ст. Уст. Гр. Судопр., и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Старусскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Демьянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1204.—1871 г. декабря 9 дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного унтеръ-офицера Козьмы Букотина на рѣшеніе Чембарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Отставной унтеръ-офицеръ Букотинъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Чембарскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ крестьяниномъ Воронинымъ о долгѣ просить отмѣнить оное, между прочимъ, по тому поводу, что Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ по возбужденному самимъ Съѣздомъ вопросу о подсудности, разрѣшилъ вопросъ этотъ безъ истребованія заключенія Прокурора, въ нарушеніе 179 ст. Уст. Гр. Суд.

Принимая на видъ неоднократныя по сему предмету рѣшенія Сената, въ силу коихъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда безусловно признается несоблюденіе имъ 179 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Чембарскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Пензенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1205.—1871 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Павла Анагорскаго на рѣшеніе Юрьевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ-Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Анагорскій предъявилъ у Мирового Судьи Юрьевецкаго 2-го участка искъ къ купцу Красильникову о взысканіи съ него по условію 133 руб. Въ подтвержденіе иска повѣренный Анагорскаго представилъ подлинное условіе, подписанное однимъ Красильниковымъ, о вознагражденіи Анагорскаго за труды по веденію его дѣлъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ, довѣренность на ходатайство по дѣламъ Красильникова и копію съ рѣшенія Юрьевецкаго Мирового Съѣзда по дѣлу, веденному Анагорскимъ отъ имени Красильникова противъ Косцовой. Мировой Судья и засимъ Мировой Съѣздъ, принявъ въ уваженіе заявленіе отвѣтчика о неформальности условія, отказали Анагорскому въ искѣ. Юрьевецкій Мировой Съѣздъ, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 569 ст. Т. X ч. I, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи на основаніи слѣдующаго соображенія: имѣя въ виду, что условіе на веденіе дѣла, какъ всякій другой договоръ, можетъ имѣть силу и обязательство для сторонъ только тогда, когда подписано обѣими договаривающимися сторонами, а потому приводимыя Анагорскимъ ст. 458 и 460 Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу примѣнены быть не могутъ. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ мѣщанинъ Анагорскій просить отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 569, 570 и 2226 ст. Т. X ч I, 9, 11, 129, 456, 458, 813 и 815 ст. Устава

Гр. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1869 №№ 1220 и 1343; 1870 г. № 70.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Анагорскаго объ отмѣнѣ настоящаго рѣшенія Юрьевецкаго Мирового Съѣзда заслуживающею уваженія. Сенатъ въ рѣшеніяхъ своихъ (1869 г. №№ 1220 и 1343) указалъ, что, въ случаѣ неотрицанія подлинности акта, подписаніе онаго одною лишь стороною и неявка акта къ засвидѣтельствованію не могутъ служить препятствіемъ къ принятію Съѣздомъ такого акта къ разсмотрѣнію по силѣ 458 ст. Уст. Гражд. Суд. Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ Красисьниковъ не возражалъ противъ подлинности условія, выданнаго имъ Анагорскому, и не заявлялъ спора о подлогѣ; онъ считалъ условіе это для себя необязательнымъ единственно по неформальности его совершенія съ нарушеніемъ 1528, 1531 п. 3, 1543 п. 4, 1742 и 2224 ст. Т. X ч. I. Принимая на видъ, что Юрьевецкій Съѣздъ, въ нарушеніе 458 и 105 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., не вошелъ въ разсмотрѣніе силы и значенія домашняго документа, не оспореннаго Красильниковымъ въ подлинности и принятаго Анагорскимъ къ исполненію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Кинешемскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1206.—1871 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Василія Акифьева, коллежскаго регистратора Александра Рождественскаго, на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Акифьева, коллежскій регистраторъ Рождественскій, проситъ отмѣнить постановленіе Нижегородскаго Мирового Съѣзда, по которому ему отказано въ принятіи отзыва на заочное рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка. Проситель указываетъ на неправильное исчисленіе какъ Мировымъ Судьею, такъ и Съѣздомъ двухнедѣльнаго срока на принесеніе отзыва; рѣшеніе заочное было объявлено, какъ признали мировыя установленія, Акифьеву 18-го декабря; посему срокъ на подачу отзыва истекалъ 1 января, а какъ день этотъ неприсутственный, то, по силѣ 822 ст. Уст. Гр. Судопр., принесеніе отзыва 2 января исполнено въ срокъ.

Усматривая изъ подлиннаго производства, что мировыя установленія признали, что заочное рѣшеніе было объявлено Акифьеву 18 декабря и что подачею имъ отзыва 2 января онъ пропустилъ двухнедѣльный срокъ, который, по мнѣнію Съѣзда, истекъ 31 декабря, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ подобное исчисленіе двухнедѣльнаго срока съ 18-го декабря несоотвѣтствующимъ 821 и 822 ст. Уст. Гр. Суд. и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Нижегородскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Макарьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1207.—1871 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Авдѣева на рѣшеніе Саранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По опредѣленію Саранскаго полицейскаго управленія 30 января 1864 года крестьянину Авдѣеву присуждено было по распискѣ Петра Анненкова отъ 21 октября 1860 г. за произведеныя плотничныя работы оставшіеся неуплаченными 1039 руб. 33 коп. Постановленіе это, по необжалованію онаго наслѣдниками Петра Анненкова, вошло въ окончательную законную силу, и Авдѣевъ удовлетворенъ означенными деньгами 31 октября 1868 г. 10 января 1870 г. Авдѣевъ предъявилъ у Мирового Судьи 1 Саранскаго участка

искъ къ наслѣдницѣ Петра Анненкова, женѣ генералъ-адъютанта Мердеръ, объ удовлетвореніи его процентами по присужденному ему капиталу въ 1039 руб. 33 коп., исчисляя сумму оныхъ по 400 рублей. Въ подтвержденіе иска Авдѣевъ представилъ въ Саранскій Мировой Съѣздъ: свидѣтельство полицейскаго управленія о времени уплаты капитальной суммы, съ указаніемъ на рѣшеніе сего управленія 30 января 1864 г. о взысканіи въ пользу Авдѣева съ Анненкова 1039 руб. 33¾ коп., расписку Анненкова 21 октября 1860 года и счетъ конторы его о тѣхъ же слѣдующихъ Авдѣеву 1039 руб. 33¾ коп. Мировой Судья, по разсмотрѣніи вытребованнаго изъ полицейскаго управленія дѣла по сему предмету, отказалъ Авдѣеву въ искѣ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что проценты полагаются только по обязательствамъ въ займѣ однимъ лицомъ у другого капитала (2020 ст. Т. X ч. I) и при недобросовѣстномъ его владѣніи (641 ст.); что въ настоящемъ дѣлѣ истецъ не доказалъ ни существованія займа, ни недобросовѣстнаго владѣнія; кромѣ того, настоящій искъ Авдѣева, составляя особое дѣло, истекаетъ изъ акта, выданнаго несовершеннолѣтнимъ, а по обязательствамъ, выданнымъ несовершеннолѣтними, на основаніи 222 ст. Т. X ч. I, они не подвергаются отвѣтственности. Въ виду вышеизложеннаго Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: по непредставленію Авдѣевымъ доказательствъ, согласно 81 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., въ искѣ ему отказать. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Авдѣевъ указываетъ, что повѣреннымъ его представлены доказательства, о коихъ упоминаетъ самъ Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ; что, кромѣ того, доказательства заключаются въ производствѣ Саранскаго полицейскаго управленія, которое не представлено Судьею въ Съѣздъ и Съѣздомъ не вытребовано; что рѣшеніе Съѣзда постановлено въ прямое нарушеніе 2039 и 2045 стат. Т. X ч. I, разъясненныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1867 года № 467 и 1869 года № 545, на которые повѣренный его указывалъ въ апелляціонной жалобѣ, и что, наконецъ, 222 статья Т. X ч. I не относится къ его иску, такъ какъ претензія его признана правильною рѣшеніемъ полицейскаго управленія, вошедшимъ, по необжалованію наслѣдниками Анненкова, въ законную силу (стат. 458 Уст. Гражд.Судопр.). Проситель, въ виду нарушенія Съѣздомъ 2039 и 2045 стат. Т. X ч. I, 458 ст. Уст. Гр. Судопр. и рѣшеній Сената 1867 г. № 467 и 1869 г. № 544, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Саранскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ постановилъ по настоящему дѣлу рѣшеніе въ нарушеніе точнаго смысла 2045 ст. Т. X ч. I, разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 года № 467, не признавъ за документомъ, выданнымъ Анненковымъ Авдѣеву 21-го октября 1860 года, значенія заемнаго обязательства, и посему отказалъ Авдѣеву въ требованіи процентовъ по сему акту существенно, на основаніи неправильно сдѣланной имъ квалификаціи акта. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саранскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Инсарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1208.—1871 года октября 13-го и декабря 9-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Василія Курсанова, присяжнаго повѣреннаго Суслова, на рѣшеніе Мурскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Муромскій Мировой Съѣздъ, разобравъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о возстановленіи владѣнія крестьянина Василія Курсанова рыбными ловлями, нашелъ, что между арендаторами рыбныхъ ловель, принадлежащихъ истцу Курсанову и крестьянамъ бывшаго имѣнія князя Багратіона, возникъ споръ о границахъ, въ устраніе котораго проведена была межа между рыбными ловлями. Имѣя затѣмъ въ виду, что Курсановъ считаетъ часть воднаго участка, принадлежащаго ему по покупкѣ отъ Крузенштерна, выдѣленнымъ этою межою изъ его владѣнія, а крестьяне Багратіоновскаго

имѣнія признаютъ указанную часть рыбныхъ ловель принадлежащею имъ по надѣлу, Съѣздъ, усмотрѣвъ въ настоящемъ дѣлѣ споръ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, на основаніи п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правит. Сената 1868 г. № 773 и 1869 года № 1042, призналъ дѣло это мировымъ судебнымъ установленіямъ неподсуднымъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Курсанова, присяжный повѣренный Сусловъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 13, 4 п. 29, 73, 123 и 173 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность кассаціонной жалобы Суслова состоитъ въ томъ, что Съѣздъ вмѣсто разрѣшенія иска, заключавшагося въ просьбѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, коснулся вопроса о правѣ собственности и на этомъ основаніи отказалъ въ разсмотрѣніи дѣла. По смыслу п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., въ дѣлахъ, возникающихъ по спорамъ о недвижимой собственности, вѣдомству мировыхъ установленій подлежатъ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія владѣнія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. Въ дѣлахъ подобнаго рода Мировой Судья удостовѣряется только о томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается; затѣмъ, не входя ни въ какое разсмотрѣніе правъ той или другой стороны, постановляетъ опредѣленіе, у кого спорное владѣніе должно во владѣніи оставаться. Но какъ-скоро возникаетъ споръ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, то, на основаніи п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья долженъ устранить себя отъ разрѣшенія такого спора по неподсудности. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что истецъ Курсановъ, ходатайствуя о возстановленіи нарушеннаго владѣнія спорнымъ участкомъ рыбныхъ ловель, искъ свой основывалъ на правѣ пріобрѣтенія онаго покупкою отъ Крузенштерна, а крестьяне Багратіоновскаго имѣнія, напротивъ, доказывали принадлежность имъ сего участка по надѣлу отъ казны. Отсюда ясно, что въ данномъ случаѣ подлежалъ разрѣшенію суда вопросъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе и что поэтому Мировой Съѣздъ, руководствуясь п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд, совершенно правильно отказался отъ разсмотрѣнія сего дѣла. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., жалобу повѣреннаго Курсанова, Суслова, оставить безъ послѣдствій.

1209.—1871 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Александры Гориновой на рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Вдова капитана Екатерина Михно, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ Седневскаго участка, Черниговскаго уѣзда, что умершій мѣщанинъ Яковъ Гориновъ занялъ у нея 475 р. подъ залогъ земли и что залоговая расписка его украдена, просила взыскать 475 руб. съ сына Якова Горинова, Александра Горинова; въ подтвержденіе же иска сослалась на свидѣтелей. Мировой Судья, руководствуясь ст. 81, 102 и 129 Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать съ наслѣдниковъ Якова Горинова или съ имущества его на удовлетвореніе Михно 475 руб. Черниговскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло это по апелляціи матери Александра Горинова, мѣщанки Александры Гориновой, нашелъ, что долгъ Якова Горинова Михно въ 475 руб. и выдача на эту сумму документовъ подтверждаются свидѣтельскими показаніями. Посему и на основаніи ст. 102, 129 и 2 пун. 409 Уст. Гражд. Суд. Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Александра Горинова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 129 и 409 Уст. Гр. Суд. и 2032 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Александра Горинова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣ-

шенія Съѣзда, указывая на то, что существованіе долга, обезпеченнаго залогомъ недвижимаго имущества, признано Съѣздомъ на основаніи однихъ свидѣтельскихъ показаній при отсутствіи со стороны истицы доказательствъ утраты долгового акта. Договоры займа, какъ съ закладомъ движимаго имущества и залогомъ недвижимаго, такъ и безъ онаго, составляются, по закону, на письмѣ съ соблюденіемъ установленныхъ въ законѣ правилъ (ст. 1667—1673, 1642—1018 и 2031—2038 Т. X ч. I); свидѣтельскія же показанія, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., могутъ быть признаваемы доказательствомъ только тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Изъ сего общаго правила хотя и допускается исключеніе, между прочимъ, въ томъ случаѣ, когда актъ утраченъ вслѣдствіе какого либо внезапнаго бѣдствія, напримѣръ, пожара, наводненія и пр., но при этомъ законъ (п. 2 ст. 409 Уст. Гр. Суд.) требуетъ, чтобы существованіе и содержаніе акта могло быть доказано, кромѣ показанія свидѣтелей, и другими доказательствами. По соображеніи сихъ законоположеній съ обстоятельствами дѣла оказывается, что истица Михно, заявивъ въ исковомъ прошеніи о кражѣ расписки, на основаніи которой предъявленъ ею настоящій искъ, въ подтвержденіе существованія и содержанія той расписки, сослалась только на свидѣтелей, не представивъ никакихъ другихъ доказательствъ, требуемыхъ закономъ (п. 2 ст. 409 Уст. Граждан. Суд.); а затѣмъ и Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе единственно на свидѣтельскихъ показаніяхъ и сославшись при этомъ на 2 п. 509 ст. Уст. Гр. Суд., не сдѣлалъ даже никакого заключенія о томъ, признаетъ ли онъ доказаннымъ или нѣтъ фактъ кражи расписки; тогда какъ, по смыслу 2 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд., только дѣйствительная утрата акта даетъ право доказывать существованіе и содержаніе его помимо самаго акта, въ числѣ другихъ доказательствъ, и свидѣтельскими показаніями. По симъ соображеніямъ, признавая, что Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе по настоящему дѣлу исключительно на показаніяхъ свидѣтелей, нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: въ виду этого нарушенія, рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Козелецкій Мировой Съѣздъ.

1210.—1871 г. декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Александра Соколова, за себя и по довѣренности дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Александра Шаховскаго, жены коллежскаго асессора Елисаветы Соколовой, жены инженеръ-капитана Вѣры Андреевской и мѣщанина Василія Кузнецова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Обстоятельства настоящаго дѣла заключаются въ слѣдующемъ: по закладной, совершонной въ 1847 г., недвижимое имѣніе коллежскаго секретаря Рахманова находилось въ залогѣ у князя Бориса, а потомъ у сына его Николая Юсуповыхъ въ суммѣ 100,000 р. По неплатежу этого долга въ срокъ, означенное имѣніе передано было во временное владѣніе Юсуповыхъ, которое и продолжалось въ теченіе 7 лѣтъ, до уплаты Рахмановымъ долга по закладной. Затѣмъ уже послѣ смерти Рахманова имѣніе это подвергнуто было публичной продажѣ на удовлетвореніе другихъ его кредиторовъ, но изъ нихъ только принадлежащіе къ 1-му разряду получили къ удовлетворенію своихъ претензій по 7 коп. на рубль согласно состоявшемуся о томъ рѣшенію Тульскаго Уѣзднаго Суда. По этому поводу, коллежскій ассесоръ Соколовъ, за себя и по довѣренности другихъ его кредиторовъ, обратился въ Тульскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что причиною такого неполнаго удовлетворенія долговъ Рахманова было то, что Юсуповъ, владѣя заложеннымъ имѣніемъ ихъ должника, вырубилъ въ ономъ значительную часть лѣса, отъ чего имѣніе это потеряло свою цѣнность, и на этомъ основаніи, исчисляя причиненный Юсуповымъ убытокъ въ 55,621 руб. 94 коп., просилъ о взысканіи съ него этой суммы; причемъ въ подтвержденіе права своего на искъ представилъ копію съ означеннаго опредѣленія Уѣзднаго Суда, указывая на то, что этимъ рѣшеніемъ было, между

прочимъ, предоставлено кредиторамъ Рахманова открыть его имущество, или иски, ему принадлежащіе, и требовать изъ оныхъ удовлетворенія. Возражая противъ сего иска, повѣренный князя Юсупова съ своей стороны заявилъ отводъ на томъ основаніи, что кредиторы Рахманова, предъявляя настоящій искъ, являются защитниками его интересовъ, на что они не имѣютъ права, такъ какъ, по силѣ 21 ст. Уст. Гр. Суд., право такого иска могло бы принадлежать собственно конкурсному управленію, и то лишь въ случаѣ признанія Рахманова въ установленномъ порядкѣ несостоятельнымъ; до учрежденія же конкурса кредиторы его, согласно 23 ст. того же Устава, могли бы только, въ качествѣ третьихъ лицъ, вступить въ дѣло, начатое уже производствомъ, а не возбуждать дѣло по праву самостоятельныхъ истцовъ, почему и просилъ объ отказѣ въ предъявленномъ искѣ. Въ виду этого спора Московская Судебная Палата, разобравъ настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашла: что, по смыслу 574, 609, 610 и 615 ст. I ч. X Т., право требовать вознагражденіе за ущербъ, причиненный имуществу кого либо, принадлежитъ владѣльцу, собственнику этого имущества, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ принадлежать постороннему лицу, не имѣющему никакихъ вотчинныхъ правъ на означенное имущество. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ требованіе съ кн. Юсупова убытковъ за вырубку лѣса могло быть предъявлено только самимъ Рахмановымъ или законными преемниками его правъ и ихъ уполномоченными (ст. 17 и 249 Устава Гр. Суд.). Такими преемниками правъ Рахманова могли быть или опекуны, или наслѣдники, или, наконецъ, по объявленіи Рахманова несостоятельнымъ должникомъ, конкурсное управленіе (ст. 21). Кредиторамъ же его, которымъ долговыя обязательства не предоставляютъ никакихъ вотчинныхъ правъ на имущество, а лишь право личнаго требованія съ должника, могло принадлежать лишь право вступить въ производящееся уже дѣло, касающееся правъ должника, въ качествѣ третьихъ лицъ (ст. 23 и 663), но отнюдь не право самостоятельнаго иска отъ своего лица за вредъ и убытки, причиненные третьимъ лицомъ имуществу ихъ должника. Неполученіе ими полнаго удовлетворенія по своимъ претензіямъ и опредѣленіе Уѣзднаго Суда о предоставленіи искать удовлетворенія изъ имущества должника, которое будетъ открыто, давало кредиторамъ лишь право ходатайствовать объ открытіи несостоятельности Рахманова и объ учрежденіи по дѣламъ его конкурснаго управленія, которое могло бы дѣйствовать вполнѣ самостоятельно въ лицѣ должника. По симъ основаніямъ, признавая кредиторовъ Рахманова неимѣющими права на искъ убытковъ съ кн. Юсупова, Судебная Палата опредѣлила: кн. Юсупова отъ предъявленнаго къ нему взысканія освободить. Въ кассаціонной жалобѣ коллежскій ассесоръ Соколовъ, за себя и по довѣренности прочихъ кредиторовъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 17, 21 и 23 ст. Уст. Гражд. Суд. и 419, 684 и 693 ст. I ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія просителя, по коимъ онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, главнымъ образомъ заключаются въ томъ, что Палата неправильно отвергла право кредиторовъ на искъ съ кн. Юсупова убытковъ, тогда какъ они въ настоящемъ дѣлѣ являлись вполнѣ самостоятельными истцами, отыскивали права не Рахманова, а лично имъ принадлежащія, т.-е. ущербъ, причиненный имуществу, долженствовавшему служить средствомъ для удовлетворенія ихъ долговыхъ претензій, и что Палата неправильно возложила эту обязанность на конкурсное управленіе, поставивъ такимъ образомъ интересы кредиторовъ въ полную зависимость отъ конкурса. Возраженія эти не могутъ быть признаны уважительными по слѣдующимъ основаніямъ: сущность искового требованія, заявленнаго кредиторами Рахманова, какъ правильно признала Палата, заключалась во взысканіи съ кн. Юсупова убытковъ, причиненныхъ имъ, въ качествѣ залогодержателя, неправильнымъ распоряженіемъ имуществомъ должника его, Рахманова. Разрѣшая этотъ искъ, Палата нашла, что вознагражденіе за ущербъ, причиненный имуществу Рахманова, могъ бы взыскивать только собственникъ сего имущества, и въ подтвержденіе сего сослалась на

ст. 609, 610 и 615 Т. X ч. I. Выводъ этотъ не только не противорѣчитъ приведеннымъ статьямъ, но, напротивъ, положительно подтверждается точнымъ содержаніемъ оныхъ, ибо во всѣхъ этихъ статьяхъ дѣйствительно говорится лишь о правѣ хозяина (собственника) на полученіе вознагражденія за ущербъ, причиненный его имуществу. Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе Палаты о томъ, что никто не можетъ, вмѣсто собственника имущества, предъявить искъ объ убыткахъ, причиненныхъ тому имуществу, до тѣхъ поръ, пока владѣлецъ не уступитъ своихъ правъ по имуществу постороннему лицу, представляется совершенно правильнымъ. Затѣмъ Палата признала, что право на взысканіе убытковъ, причиненныхъ имуществу Рахманова, могло бы перейти къ кредиторамъ лишь въ трехъ случаяхъ: по довѣренности должника, или по утвержденіи кредиторовъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу его, или, наконецъ, по объявленіи должника формальнымъ образомъ несостоятельнымъ. Возражая противъ сего, проситель объясняетъ, что Палата неправильно поставила интересы кредиторовъ въ зависимость отъ конкурса и что кредиторы имѣли право самостоятельнаго, непосредственнаго иска объ убыткахъ. Но и въ этомъ отношеніи правильность разсужденія Палаты вполнѣ подкрѣпляется буквальнымъ содержаніемъ 21 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой сказано, что, по объявленіи должника несостоятельнымъ, право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію, за исключеніемъ лишь тѣхъ дѣлъ, отъ веденія коихъ конкурсъ откажется. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ Рахмановъ не былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, то очевидно что и право искать вознагражденія за убытки, причиненные имуществу его къ Юсуповымъ, не могло перейти къ кредиторамъ. Хотя же проситель въ подтвержденіе права кредиторовъ на предъявленіе самостоятельнаго къ князю Юсупову иска объ убыткахъ и ссылается на рѣшеніе Уѣзднаго Суда, которымъ предоставлено кредиторамъ за удовлетвореніемъ обратиться къ прочему имуществу должника, объясняя, что рѣшеніе это, какъ вошедшее въ законную силу, предоставляетъ имъ право на предъявленіе иска къ кн. Юсупову, но такое объясненіе не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ какъ всякое рѣшеніе можетъ вступить въ законную силу лишь въ отношеніи лицъ, которыя участвовали въ дѣлѣ; между тѣмъ, кн. Юсуповъ въ дѣлѣ, производившемся въ Тульскомъ Уѣздномъ Судѣ о распредѣленіи долговъ Рахманова, не принималъ участія, и потому рѣшеніе сего Суда въ отношеніи къ нему не могло вступить въ законную силу, а слѣдовательно, не могло и предоставить кредиторамъ Рахманова такія права, которыя имъ по закону не принадлежали. По симъ соображеніямъ, признавая состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Московской Судебной Палаты совершенно правильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Соколова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1211.—1871 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго внука Хаима Фукса на рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Однодворецъ Георгій Кощукъ, объясняя въ своемъ исковомъ прошеніи что купеческій внукъ Хаимъ Фуксъ неправильно принялъ отъ него 131 пуд. 10 фун. нагута за долгъ, слѣдуемый отцу его Давиду Фуксу, по векселю въ 160 рублей, по которому Давидъ Фуксъ, не получившій товара, впослѣдствіи взыскалъ съ него деньги сполна, просилъ Мирового Судью о взысканіи съ Хаима Фукса стоимости полученнаго имъ нагута въ размѣрѣ 182 руб. и въ подтвержденіе своего требованія сослался на свидѣтелей. Противъ сего иска отвѣтчикъ, какъ у Мирового Судьи, такъ затѣмъ и въ апелляціонной жалобѣ, возражалъ, что возбужденный Кощукомъ споръ по настоящему дѣлу ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, какъ уже неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 400; 1868 года №№ 229 и 401; 1869 г. № 672 и друг., и что нагутъ, за который Кощукъ взыскиваетъ съ него деньги, купленъ имъ у Кощука за 160 руб., изъ коихъ 135 рублей зачтены въ счетъ слѣдовавшаго ему долга въ 135 рублей по векселю, который при этомъ и былъ возвращенъ

Кощуку, а остальные 25 рублей зачтены въ счетъ долга Кощука отцу его Давиду Фуксу, на что выдана ему контръ расписка. По разборѣ сего дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, имѣя въ виду, что показанія свидѣтелей въ предлежащемъ дѣлѣ были приведены Кощукомъ для разъясненія обстоятельствъ, сопровождавшихъ продажу имъ нагута, и что, по статьѣ 710 Т. X ч. I, движимыя вещи могутъ быть продаваемы и по однимъ словеснымъ соглашеніямъ, вслѣдствіе чего самый фактъ продажи можетъ быть доказываемъ также и свидѣтельскими показаніями, Сорокскій Мировой Съѣздъ нашелъ возраженія Фукса о неправильномъ допущеніи свидѣтельскихъ показаній, какъ бы въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., незаслуживающими уваженія. Засимъ, усматривая изъ свидѣтельскихъ показаній, что нагутъ былъ сданъ Кощукомъ Хаиму Фуксу въ счетъ векселя отца его, Давида, 160 руб., что этотъ послѣдній уже получилъ полное удовлетвореніе по векселю по принятіи нагута Хаимомъ Фуксомъ и что отвѣтчикъ по настоящему дѣлу ничѣмъ не доказалъ уплаты денегъ за принятый отъ Кощука нагутъ, Сорокскій Мировой Съѣздъ призналъ требованіе Кощука о взысканіи съ Хаима Фукса 182 руб. за доставленный ему нагутъ подлежащимъ удовлетворенію и потому, согласно рѣшенію Мирового Судьи, опредѣлилъ: взыскать съ Хаима Фукса въ пользу Кощука 182 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Хаимъ Фуксъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушеніе 29, 79, 81, 409, 473 и 475 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, между прочимъ, что Съѣздъ неправильно основалъ свое заключеніе объ уплатѣ долга по векселю на показаніяхъ свидѣтелей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ съ Хаима Фукса отыскиваемую Кощукомъ за проданный нагутъ сумму на томъ основаніи, что нагутъ этотъ былъ сданъ Хаиму Фуксу въ счетъ долга отцу его, Давилу, по векселю въ 160 руб., по которому Давидъ Фуксъ получилъ уже полное удовлетвореніе отъ дѣла сего особо. Выводъ этотъ Мировой Съѣздъ сдѣлалъ изъ разсмотрѣнія свидѣтельскихъ показаній, которыя, такимъ образомъ, были приняты за доказательство не того лишь обстоятельства, что дѣйствительно нагутъ былъ доставленъ Кущукомъ въ извѣстномъ количествѣ Хаиму Фуксу, а равнымъ образомъ и того, что нагутъ былъ принятъ Хаимомъ Фуксомъ въ удовлетвореніе долга Кощука отцу его, Давиду, по векселю въ 160 руб., а не особаго долга его самому Хаиму Фуксу въ 135 руб. Но какъ, по смыслу 2052 и 2054 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. и согласно неоднократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, платежъ или уплата по договорнымъ обязательствамъ вообще принадлежитъ къ числу такихъ событій, для которыхъ безусловно требуется закономъ письменное доказательство, то очевидно, что свидѣтельскія показанія, которыми Кощукъ доказывалъ, что нагутъ проданъ имъ подъ вексель, выданный Давиду Фуксу, а не Хаиму, или, что тоже, что поставкою товара Хаиму Фуксу уплаченъ долгъ Кощука Давиду Фуксу, не могли имѣть передъ судомъ никакого юридическаго значенія, по силѣ 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., гдѣ сказано, что свидѣтельскія показанія могутъ служить доказательствомъ лишь тѣхъ событій, для коихъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ немъ нарушенію 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Бѣлецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1212.—1871 года декабря 9-го дня *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Левицкаго на рѣшеніе Чернскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, отказавшаго ему въ искѣ о возстановленіи нарушеннаго шестью крестьянами села Минина владѣнія его прудомъ и о взысканіи съ нихъ за выловленную изъ пруда рыбу 80 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Левицкаго, Правительствующій

*

Сенатъ нашелъ, что 774 ст. Уст. Гр. Суд., обязательная, по 80 ст. того же Устава, и для мировыхъ съѣздовъ, требуетъ, чтобы въ рѣшеніи апелляціонной инстанціи было означено съ точностью, утверждается ли рѣшеніе низшей инстанціи, или отмѣняется, и вполнѣ, или только въ нѣкоторыхъ его частяхъ. Вопреки этому правилу судопроизводства, Чернскій Мировой Съѣздъ, разобравъ возникшее по иску Левицкаго дѣло, нашелъ, что оно не можетъ быть разрѣшено безъ разсмотрѣнія тѣхъ письменныхъ документовъ, которыми стороны защищаютъ свои права, и что потому дѣло это, на основаніи 73 ст. Уст. Гр. Суд., не подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, а затѣмъ признавъ отказъ Мирового Судьи въ искѣ Левицкаго съ отвѣтчиковъ 80 руб. убытковъ и судебныхъ издержекъ правильнымъ, апелляціонную же жалобу Левицкаго оставилъ безъ послѣдствій, не сказавъ, однако, утверждаетъ-ли онъ, или отмѣняетъ рѣшеніе Мирового Судьи. Означеніе этого было тѣмъ необходимѣе, что искъ Левицкаго отвергнутъ Мировымъ Судьею по неправильности его основаній и, слѣдовательно, оставленіе въ своей силѣ такого рѣшенія составляло бы явное противорѣчіе съ заключеніемъ самого Мирового Съѣзда о неподсудности этого иска мировому суду. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Чернскаго Мирового Съѣзда, за нарушеніемъ, 80 и 774 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бѣлевскихъ Мировыхъ Судей.

1213.—1871 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы коллежскаго секретаря Анны Эберманъ на рѣшеніе Московскаго Съѣзда Столичныхъ Мировыхъ Судей, которымъ отказано ей въ искѣ съ дочери медика Софіи Яблоновской 250 р. по поручительству за корнета Семена Быкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Просительница объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, неправильно примѣнивъ къ настоящему дѣлу ст. 1558 ч. 1 Т. X Зак. Гр. и нарушивъ 657 и 1858 ст. Уст. Торг., отказалъ ей въ искѣ 250 руб. съ поручительницы по Быковѣ, Яблоновской, на томъ основаніи, что должникъ не былъ еще признанъ несостоятельнымъ въ порядкѣ, установленномъ Св. Зак. Т. X ч. 2 ст. 1005 и посл. и Т. XI ч. 2 Уст. Торг. ст. 1855 и посл., такъ какъ съ возложеніемъ производства дѣлъ о несостоятельности на судебныя установленія, образованныя по Судебнымъ Уставамъ 20-го ноября 1864 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 1-го іюля 1868 года, предписано судебнымъ мѣстамъ руководствоваться постановленіями, изложенными въ разд. 5 кн. 4 Устава Торг., а по правиламъ этого Устава (ст. 657 и 1858) неоплатный должникъ въ суммѣ менѣе 1,500 руб. не объявляется формальнымъ порядкомъ несостоятельнымъ, и даже, гдѣ должно производиться судопроизводство о несостоятельности на сумму менѣе 1,500 рублей, въ законахъ не указано, а, между тѣмъ, неимущество Быкова доказано удостовѣреніемъ судебнаго пристава.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что ст. 657 и 1858 Торг. Устава относятся не къ поручителямъ, а къ должникамъ торговаго сословія, правила же о поручительствѣ по обязательствамъ между частными лицами изложены въ ст. 555—1562 ч. 1 Т. X Зак. Гражд. По силѣ этихъ правилъ (стат. 1558 по прод. 1862 г.), если поручительство въ платежѣ суммы дано простое, т.-е. не на срокъ, то поручитель отвѣтствуетъ за долгъ только тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнымъ должника будетъ подвергнуто продажѣ, вырученныя за оное деньги распредѣлены между заимодавцами по установленному въ законѣ порядку, и затѣмъ окажется, что суммы сихъ денегъ недовольно для удовлетворенія долга, по коему дано поручительство. По разъясненію же Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента въ рѣшеніи 1868 года № 609, признаніе должника несостоятельнымъ къ платежу какого-либо долга не можетъ считаться равносильнымъ признанію его несостоятельнымъ въ томъ порядкѣ и съ тѣми послѣдствіями, какія указываютъ законы, по соблюденіи

лицъ которыхъ закономъ дозволено обращать взысканіе на несрочнаго поручителя. Посему, такъ какъ изъ дѣла видно и Мировымъ Съѣздомъ признано что поручительство Яблоновской на заемномъ обязательствѣ Быкова было, сдѣлано токмо въ платежѣ суммы, а не на срокъ, то Съѣздъ правильно приложилъ къ данному случаю законъ о простомъ поручительствѣ. Что же касается до Высочайше утвержденныхъ 1-го іюля 1868 года временныхъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, то законоположеніе это, какъ служащее дополненіемъ къ Уставу Гражд. Судопр. 1864 г., нисколько не измѣнило Закона Гражданскаго объ условіяхъ и порядкѣ отвѣтственности поручителей на заемныхъ обязательствахъ. Сомнѣніе же Эберманъ о томъ, въ какой судъ слѣдуетъ обращаться съ просьбою о разсмотрѣніи признаковъ неоплатности должника въ суммѣ менѣе 1,500 руб., разрѣшается статьями 956 и 1222 Уст. Гражд. Суд. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Эберманъ оставить, согласно 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

1214—1871 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Порфирія Оловянишникова на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ)

Почетный гражданинъ Порфирій Оловянишниковъ выстроилъ въ 1860 г на свой счетъ въ гор. Ярославлѣ на городской землѣ, съ согласія городского общества, домъ для помѣщенія причта находящейся при кладбищѣ церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ обязался внести въ приказъ 750 рублей, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этой суммы были употребляемы на ремонтъ означеннаго дома. Въ августѣ мѣсяцѣ 1870 года священникъ кладбищенской церкви, Пречистенскій обратился къ благочинному съ просьбою о разрѣшеніи произвести въ этомъ домѣ нѣкоторыя поправки и передѣлки на счетъ церковной суммы, такъ какъ обѣщанные Оловянишниковымъ 750 руб. имъ въ приказъ еще не внесены, и его самого въ то время въ городѣ Ярославлѣ не было. Затѣмъ, когда эти передѣлки, съ разрѣшенія духовной консисторіи, были произведены, то Оловянишниковъ предъявилъ 18-го января 1871 года къ Пречистенскому искъ у Мирового Судьи, объясняя, что построенный имъ на общественной землѣ домъ, какъ еще не сданный имъ городскому обществу, составляетъ собственность просителя, а такъ какъ никто не имѣетъ права распоряжаться чужою собственностью безъ согласія хозяина и владѣльца оной и такъ какъ упомянутыя передѣлки произведены безъ вѣдома Оловянишникова, то посему онъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Пречистенскаго 250 рублей для приведенія дома въ прежнее положеніе. Ярославскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ возникшее вслѣдствіе сего иска дѣло, нашелъ, что право собственности на домъ, выстроенный Оловянишниковымъ, ограничивается для него во 1-хъ) тѣмъ, что онъ выстроенъ на общественной землѣ, хотя и съ согласія общества, и во-2-хъ) цѣлью, для которой онъ выстроенъ—помѣщеніемъ для священно-церковно-служителей кладбища. Соединенное съ правомъ собственности право пользованія строителемъ Оловянишниковымъ уступлено священно-церковно-служителямъ по собственному его желанію, заявленному въ собраніи городского общества, которое на семъ условіи и разрѣшило ему построить домъ на своей землѣ. По симъ соображеніямъ и принявъ въ руководство стат. 514 Тома X ч. 1, Мировой Съѣздъ призналъ, что священникъ Пречистенскій, занимающій въ настоящее время домъ Оловянишникова, имѣлъ право перестроить, въ видахъ удобства, только не на счетъ Оловянишникова, внутреннее помѣщеніе своей квартиры, такъ какъ занятіе имъ помѣщенія не обуславливалось никакимъ срокомъ и могло прекратиться или его смертію или переводомъ на другое мѣсто, и на сихъ основаніяхъ Мировой Съѣздъ въ искѣ Оловянишникову отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Оловянишниковъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ уклонился отъ прямого смысла дѣла тѣмъ, что данное священнику помѣщеніе или квартиру превратилъ въ право владѣнія и пользованія

Пречистенскаго и какъ бы въ собственность его, тогда какъ такового права Пречистенскому уступлено не было. А такъ какъ упомянутый домъ находится въ полномъ распоряженіи и на отвѣтственности просителя и въ собственность города еще не переданъ, то Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 514 ст. Т. X ч. I, ибо Пречистенскій на право владѣнія этимъ домомъ или частью онаго никакихъ законныхъ актовъ не имѣетъ, а затѣмъ и не въ правѣ былъ производить передѣлки въ чужомъ имуществѣ и присвапвать себѣ часть квартиры, назначенной для причетника.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Оловянишниковъ основаніемъ иска своего къ священнику Пречистенскому приводитъ то обстоятельство, что домъ, въ которомъ Пречистенскій сдѣлалъ передѣлки, принадлежитъ ему на правѣ собственности. По закону право полной собственности на пріобрѣтенное имущество имѣетъ тотъ, кто получилъ власть, въ порядкѣ, гражданскими законами установленномъ, исключительно и независимо отъ лица посторонняго владѣть, пользоваться и распоряжаться онымъ вѣчно и потомственно, доколѣ не передастъ сей власти другому (ст. 420 Т. X ч. I) Въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ не призналъ, чтобы Оловянишниковъ имѣлъ на построенный имъ домъ право неограниченной собственности, но изъ представленныхъ сторонами документовъ и доводовъ пришелъ къ убѣжденію, что право Оловянишникова на означенный домъ ограничено тѣмъ обстоятельствомъ, что домъ выстроенъ имъ на общественной землѣ—именно съ тою цѣлью, чтобы онъ былъ предоставленъ въ пользованіе священно-церковно служителей кладбищенской церкви. Въ виду сего Съѣздъ не призналъ возможнымъ лишить священника Пречистенскаго права дѣлать въ занимаемомъ имъ (въ силу того условія, съ которымъ городскимъ обществомъ дано было Оловянишникову согласіе на постройку дома) помѣщеніи передѣлки для своего удобства. Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе Съѣзда о томъ, что право пользованія въ чужомъ имуществѣ можетъ существовать отдѣльно отъ права собственности на оное, нисколько не противорѣчитъ точному смыслу приведенной въ рѣшеніи Мирового Съѣзда 514 ст. Т. X ч. I. Правильность же сдѣланнаго Съѣздомъ по сему предмету вывода изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла, какъ относящагося до существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Оловянишникова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1215.—1871 года декабря 9 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы коллежскаго ассесора Варвары Вердеревской, титулярнаго совѣтника Клыкова, на рѣшеніе Липецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Рѣшеніемъ Елецкаго Окружнаго Суда почетному гражданину Василію Хрѣнникову отказано было въ искѣ, предъявленномъ имъ къ вдовѣ коллежскаго ассесора Варварѣ Вердеревской, съ возложеніемъ на него судебныхъ издержекъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Вердеревской, титулярный совѣтникъ Клыковъ, обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Хрѣнникова въ вознагражденіе понесенныхъ ею издержекъ на гербовую бумагу и на разъѣзды по дѣлу 120 руб. и за веденіе дѣла 50 руб. При разбирательствѣ же сего дѣла на Мировомъ Съѣздѣ Клыковъ заявилъ, что цѣна иска Хрѣнникова, въ которомъ ему Окружнымъ Судомъ было отказано, была опредѣлена въ 1,700 руб., а посему просилъ присудить ему за веденіе дѣла, согласно таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, 113 руб. 33 1/3 коп., вмѣсто прежде показанныхъ имъ 50 руб. Липецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло сіе, нашелъ, что количество судебныхъ издержекъ доказано Клыковымъ въ суммѣ 4 руб. 20 коп.; 2) что хотя Вердеревской слѣдовало бы за веденіе дѣла по таксѣ 113 руб., но такъ какъ въ исковой просьбѣ количество этого вознагражденія опредѣлено было истцомъ въ 50 руб., то, на

основаніи ст. 131 и 332 Уст. Гр. Суд., Клыковъ не въ правѣ увеличивать первоначальнаго своего требованія. Посему и руководствуясь рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 года № 170, Мировой Съѣздъ присудилъ съ Хрѣнникова въ пользу Вердеревской 51 руб. 20 коп. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Клыковъ доказываетъ, что вся сумма его иска за судебныя издержки и за веденіе дѣла составляла 176 руб., а потому Съѣздъ долженъ былъ принять цѣною иска всю эту сумму въ совокупности, а не взыскивать изъ оной одни ошибочно показанные имъ 50 руб., и что кромѣ того, Мировой Съѣздъ поступилъ неправильно, не присудивъ ему вознагражденія за гербовую бумагу, на которой написаны были: удостовѣреніе, выданное ему изъ Окружнаго Суда, о количествѣ гербовой бумаги, употребленной по главному дѣлу, а также и копіи съ рѣшеній того Суда, тогда какъ законъ присваиваетъ этимъ актамъ названіе безспорныхъ, и по нимъ, въ силу ст. 109 Уст. Гр. Суд., непремѣнно слѣдовало присудить взысканіе. Находя, что, такимъ образомъ, Съѣздъ нарушилъ ст. 839, 843, 867, 868, 109, а также 177 Уст. Гр. Суд., Клыковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ постановленнаго по сему дѣлу Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ правилахъ и судебныхъ издержкахъ, о которыхъ говорится въ 4-мъ раздѣлѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, постановлено различіе между требованіемъ возврата понесенныхъ по дѣлу судебныхъ издержекъ и требованіемъ вознагражденія за веденіе дѣла. Количество первыхъ должно быть истцомъ доказано общимъ порядкомъ (ст. 81 Уст. Гр. Суд.), а второе опредѣляется по таксѣ, для присяжныхъ повѣренныхъ установленной. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ тѣмъ, что призналъ, что Клыковъ, ограничивъ въ исковомъ своемъ прошеніи требованіе вознагражденія за веденіе въ Окружномъ Судѣ дѣла 50 рублями, не имѣлъ уже затѣмъ, по смыслу ст. 131 и 332 Уст. Гр. Суд., права увеличивать это требованіе. Хотя сумма настоящаго иска опредѣлена Клыковымъ въ 170 рублей и составляла въ общей сложности болѣе, нежели сколько Вердеревская имѣла-бы право по закону требовать съ Хрѣнникова за веденіе дѣла, но такъ какъ самъ истецъ указалъ, сколько изъ этой суммы должно быть исчислено въ возвратъ за судебныя издержки и сколько въ вознагражденіе за веденіе дѣла, то посему и Мировой Съѣздъ долженъ былъ разсмотрѣть оба эти требованія отдѣльно, не смѣшивая ихъ и не замѣняя одно другимъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Клыкова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 109 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ не отвергалъ ни подлинности, ни доказательной силы представленныхъ просителемъ документовъ; но такъ какъ документы эти были имъ представлены въ подтвержденіе правильности настоящаго иска, посему сумма, употребленная на истребованіе оныхъ, и не могла быть отнесена Мировымъ Съѣздомъ въ число судебныхъ издержекъ по главному дѣлу, рѣшенному Окружнымъ Судомъ, и которыя составляли предметъ сего иска Клыкова. Наконецъ, жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ при производствѣ дѣла ст. 177 Уст. Гр. Суд. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что, за несоставленіемъ Съѣздомъ особаго протокола судебнаго по дѣлу засѣданія, жалоба эта представляется ничѣмъ недоказанною. По симъ основаніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Липецкаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго Вердеревской, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1216.—1871 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Семена Васильева на рѣшеніе Сычевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Изъ представленныхъ Сычевскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы крестьянина Семена Васильева и копіи съ обжалованнаго просите-

лемъ рѣшенія Съѣзда видно, что крестьяне села Баскакова предъявили Мировому Судьѣ искъ о нарушеніи Васильевымъ ихъ владѣнія постройкою на ихъ усадебной землѣ трактира. Противъ этого иска отвѣтчикъ возражалъ, что трактиръ построенъ имъ съ дозволенія волостного схода, а при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ повѣренный его заявилъ, что искъ крестьянъ не подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ за пропускомъ истцами шести-мѣсячнаго срока на предъявленіе этого иска. Это послѣднее заявленіе Мировой Съѣздъ оставилъ безъ уваженія, по непредставленію отвѣтчикомъ доказательствъ въ подтвержденіе онаго, и затѣмъ, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашелъ, что Васильевъ нарушилъ владѣніе крестьянъ села Баскакова, и посему утвердилъ постановленное по этому дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе, коимъ Васильевъ признанъ былъ обязаннымъ снести построенный имъ трактиръ.

Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло сіе и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Васильевъ въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда приводитъ нарушеніе имъ ст. 81 и 4 п. 29 Уст. Гр. Суд. На основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій подлежатъ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. Изъ сего слѣдуетъ, какъ это было разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 г. № 101, что Мировой Судья можетъ принять подобнаго рода дѣло къ своему разсмотрѣнію только при несомнительности, по его убѣжденію, того обстоятельства, что истцомъ въ данномъ случаѣ въ точности соблюденъ срокъ, вышеприведеннымъ закономъ опредѣленный. А такъ какъ, по смыслу ст. 81 Уст. Гр. Суд., на истцѣ прежде всего лежитъ обязанность доказать какъ справедливость своего требованія, такъ и самое право на искъ, особливо, когда это право опредѣлено и ограничено закономъ, то посему и въ надлежащемъ случаѣ Мировой Съѣздъ поступилъ неправильно, возложивъ на отвѣтчика обязанность доказывать пропускъ истцами установленнаго 4 п. 29 ст. срока на предъявленіе иска въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, не упомянувъ вовсе о томъ, чтобы со стороны истцовъ были представлены какія-либо по сему предмету доказательства. Вслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ Васильевымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Сычевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу сему, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію Съѣздомъ ст. 81 и 4 п. 29 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Гжатскихъ Мировыхъ Судей.

1217.—1871 года декабря 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Стригунова на рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Иванъ Стригуновъ обратился къ Мировому Судьѣ съ жалобою на купеческаго сына Михаила Синицына за то, что сей послѣдній завладѣлъ принадлежащею просителю мельницею, и просилъ Судью, возстановивъ владѣніе его сею мельницею, взыскать съ Синицына вознагражденіе за причиненные дѣйствіями его убытки. Въ опроверженіе этого иска отвѣтчикъ представилъ домашнее условіе, изъ котораго видно, что Стригуновъ означенную мельницу продалъ Синицыну за 800 р., которые сполна получилъ. Мировой Судья, допросивъ представленныхъ истцомъ свидѣтелей, призналъ искъ его незаслуживающимъ уваженія. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Стригуновъ, объясняя, что онъ не продалъ, а запродалъ Синицыну мельницу и по своей малограмотности не зналъ содержанія подписаннаго имъ документа, просилъ Мировой Съѣздъ допросить подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги и знающихъ расчеты его съ Синицынымъ. Ананьевскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что Стригуновъ подпись свою на сдѣлкѣ съ Синицынымъ призналъ (ст. 108 Уст. Гр.

Суд.) и что онъ нигдѣ не оспорилъ права собственности Синицына на мельницу, въ искѣ ему отказалъ. На это рѣшеніе Стригуновъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что смыслъ заключеннаго имъ съ Синицынымъ договора состоялъ не въ продажѣ, а въ запродажѣ мельницы (ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I), что сдѣлка эта впослѣдствіи не осуществилась и что, слѣдовательно, Съѣздъ поступилъ вопреки ст. 106 и 409 Уст. Гражд. Судопр., не допустивъ свидѣтелей въ подтвержденіе несоотвѣтственности домашняго акта съ дѣйствительностью. А такъ какъ непринятіе судомъ доказательства, допускаемаго закономъ, есть поводъ къ отмѣнѣ, то посему Стригуновъ, казывая на неправильное, по его мнѣнію, толкованіе Съѣздомъ ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I и ст. 73, 106, 129 и 409 Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить постановленное Съѣздомъ по сему дѣлу рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Стригуновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ не допросилъ указанныхъ просителемъ свидѣтелей, знающихъ расчеты его съ Синицынымъ и изъ показаній которыхъ выяснилось бы, по объясненію Стригунова, какъ дѣйствительное содержаніе и смыслъ заключенной имъ съ Синицынымъ домашней запродажной сдѣлки, такъ и то обстоятельство, что сдѣлка эта не осуществилась. Посему, ограничиваясь обсужденіемъ возбужденнаго кассаціонною жалобою вопроса о томъ, дѣйствительно ли Мировой Съѣздъ нарушилъ указываемые въ жалобѣ законы, оставивъ ходатайство истца о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе его иска безъ удовлетворенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Стригунова заключалъ въ себѣ требованіе о возстановленіи нарушеннаго Синицынымъ владѣнія мельницею просителя и о взысканіи съ отвѣтчика причиненныхъ чрезъ то убытковъ. Въ предѣлахъ только этого требованія дѣло сіе, по смыслу стат. 131 Уст. Гражд. Суд., подлежало разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, причемъ судомъ по свойству подобнаго иска могли быть приняты свидѣтельскія показанія въ разъясненіе того обстоятельства, въ чьемъ владѣніи и съ котораго времени спорное имѣніе находится. Но изъ подлиннаго дѣла и изъ кассаціонной жалобы Стригунова видно, что онъ ссылался на свидѣтелей не въ доказательство самаго событія нарушенія Синицынымъ его владѣнія, а въ разъясненіе бывшихъ между ними расчетовъ, вслѣдствіе которыхъ представленный отвѣтчикомъ къ дѣлу документъ не даетъ сему послѣднему, по объясненію просителя, никакихъ правъ собственности на мельницу. Въ виду сего Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, не допросивъ выставленныхъ Стригуновымъ свидѣтелей, ибо обсужденію Съѣзда подлежалъ только искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, признанный Съѣздомъ со стороны Стригунова недоказаннымъ, а не вопросъ о томъ, насколько упомянутый выше документъ доказываетъ право собственности на спорное имущество той или другой стороны. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Стригунова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1218.—1871 года октября 20 и декабря 9 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣр. кол. сов. Константина Нагеля, кол. асес. Михайлова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельной должницы, жены штабъ ротмистра Александры Заливской, разсмотрѣвъ поступившее въ оное требованіе кредитора, надворнаго совѣтника Константина Нагеля, объ удовлетвореніи его изъ конкурсной массы Заливской по заемному письму, выданному ею и мужемъ ея 17 марта 1854 года женѣ полковника Ольгѣ Пехтеровой, по второму мужу женѣ штабсъ-капитана Басовой, въ занятыхъ ими вообще у нея 15,000 рубляхъ, признало Александру Заливскую по сему заемному письму должною только въ половинной капитальной суммѣ и по-

тому приняло требованіе Нагеля къ удовлетворенію изъ конкурсной массы Александры Заливской лишь суммою 7,500 руб., указавъ Нагелю, что другую половину долга по заемному письму супруговъ Заливскихъ онъ долженъ искать съ мужа штабъ-ротмистра Юліана Заливскаго. По возникшему со стороны кредитора Нагеля спору о томъ, что онъ по заемному письму супруговъ Заливскихъ, при неуплатѣ его въ срокъ должниками, можетъ требовать удовлетворенія во всей суммѣ долга и отъ одной должницы Александры Заливской, Московская Судебная Палата нашла: что какъ въ заемномъ письмѣ Заливскихъ не постановлено, чтобы при неисполненіи обязательства каждый отвѣчалъ за другого; какъ заемнымъ письмомъ удостовѣряется обязательство, принятое на себя должникомъ передъ заимодавцемъ по договору между ними, предшествовавшему выдачѣ заемнаго письма (стат. 568 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I), и затѣмъ общія правила объ обязательствахъ по договорамъ должны быть примѣняемы и къ заемнымъ письмамъ; что, какъ по смыслу 1548 ст. Свод. Закон. Гражд. Т. X ч. I, круговое ручательство нѣсколькихъ лицъ, обязавшихся по одному договору, должно быть положительно выражено въ самомъ договорѣ, и если въ договорѣ солидарность лицъ обязавшихся положительно не опредѣлена, то каждый изъ нихъ можетъ быть обязанъ къ исполненію только части обязательства, и неопредѣленіе сихъ частей не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ признанію солидарности лицъ при исполненіи обязательства,—то по симъ соображеніямъ Александра Заливская не можетъ быть обязана отвѣчать за своего мужа по спорному заемному письму, и она можетъ быть признана должною только половину занятаго капитала; и посему Судебная Палата рѣшеніемъ 11 декабря 1870 года опредѣлила: утвердить рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда о признаніи спора Нагеля лишеннымъ законнаго основанія. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный коллежскаго совѣтника Нагеля, коллежскій ассесоръ Михайловъ, объясняетъ, что по его мнѣнію Московская Судебная Палата основала рѣшеніе свое не на точномъ разумѣ дѣйствующихъ законовъ, и потому, отказавъ ему въ правѣ получить удовлетвореніе по заемному письму супруговъ Заливскихъ, которымъ они обязались совокупно и безраздѣльно, при неисполненіи ими своего обязательства, платежемъ занятыхъ денегъ, съ одной жены Заливской, нарушила смыслъ статей 1548, 1536, 1538, 2050, 1558 п. 5 по продол. 1863 года Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I, ст. 57 и 70 Св. Зак. Т. X ч. 2, ст. 634 Уст. о Векс. Св. Зак. Т. XI ч. 2 и ст. 9 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе смысла закона, допущенное Московскою Судебною Палатою, повѣренный Нагеля доказываетъ тѣмъ, что Палата, по неправильному толкованію 1548 ст. Св. Зак. Гр., пришла къ заключенію, что если нѣсколько лицъ приняли на себя обязательство по одному договору, то опредѣлили или не опредѣлили они, какую часть обязательства принялъ на себя каждый изъ нихъ, все равно, въ случаѣ неисполненія ими этого обязательства, каждый отвѣчаетъ въ исполненіи только части, а не всего обязательства, если въ договорѣ положительно не выражено ручательство, что при неисполненіи они отвѣчаютъ всѣ за одного и одинъ за всѣхъ; причемъ неопредѣленіе частей не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ признанію солидарности лицъ при исполненіи обязательства; между тѣмъ, какъ полагаетъ повѣренный Нагеля, изъ общаго смысла указанныхъ имъ нарушенными со стороны Палаты статей закона слѣдуетъ вывести обратное и единственно правильное заключеніе, что солидарная отвѣтственность всѣхъ обязавшихся по одному договору лицъ существуетъ по закону во всѣхъ случаяхъ, когда въ договорѣ или по закону не опредѣлены части, какія принялъ на себя къ исполненію каждый изъ обязавшихся. Посему коллежскій ассесоръ Михайловъ проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи рѣшенія Московской Судебной Палаты.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ дѣла сего представляется обсужденію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента вопросъ: какъ по смыслу дѣйствующихъ Гражданскихъ Законовъ опредѣляется существо долгового отношенія въ случаѣ, когда по одному договору нѣсколько должниковъ приняли на себя къ исполненію обязательство дѣлимое, но между собою не постановили ни о томъ, долженъ-ли каждый изъ нихъ отвѣтствовать въ испол-

ненiи обязательства за другихъ, ни о томъ, какую часть обязательства каждый изъ нихъ принялъ исполнить на свою долю. Вопросъ этотъ разрѣшается соображеніями, опредѣляющими существо, по нашимъ законамъ, долговыхъ отношеній, долевыхъ и совокупныхъ. Посему Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: Обязательства проистекаютъ изъ договоровъ или изъ недозволенныхъ по закону дѣяній, преступныхъ или такихъ, которыя не признаются закономъ ни преступленіями, ни проступками (Св. Зак. Гр. Т. X ч. I ст. 568, 574—689, ст. 59 и слѣд. Улож. о наказ.). Дѣйствительность тѣхъ или другихъ обязательствъ обуславливается участіемъ въ оныхъ двухъ сторонъ, поставленныхъ, или вслѣдствіе взаимнаго соглашенія, или вслѣдствіе постановленій закона, въ противоположное между собою отношеніе требователя (вѣрителя, взыскателя, кредитора) къ обязавшемуся (должнику). Стороны эти, между которыми обязательство образуетъ долговое отношеніе должника къ кредитору, могутъ, какъ та, такъ и другая, представляться однимъ лицомъ или нѣсколькими лицами, такъ что въ обязательствахъ можетъ быть или одинъ или нѣсколько кредиторовъ, одинъ или нѣсколько должниковъ. Предметомъ обязательствъ служатъ дѣйствія (ст. 1528 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I), по которымъ право требовать исполненія ихъ принадлежитъ (по договору или по закону) кредитору, по которымъ обязанность исполненія ихъ лежитъ (по договору или по закону) на должникѣ. Дѣйствія эти,—безразлично, относятся ли они къ имуществамъ или суть ли личныя должника,—могутъ быть дѣлимыя, если они могутъ быть раздѣлены такъ, что каждое исполненіе части ихъ есть дѣйствіе того же содержанія, какъ общее дѣйствіе, или недѣлимыя, когда подобное раздробленіе ихъ невозможно. Въ ст. 1548 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I содержится: „если нѣсколько лицъ приняли на себя обязательство по одному и тому же договору, но не постановивъ, что при неисполненіи договора отвѣтствуетъ каждый за всѣхъ и всѣ за каждаго, и если одни изъ нихъ исполнили, а другіе не исполнили своего обязательства, то имѣющій право требовать исполненія по договору долженъ съ нимъ обратиться не ко всѣмъ вступившимъ въ обязательство, а съ тѣмъ токмо, которые не исполняли его". Въ разъясненіе прямого смысла содержащагося въ сей статьѣ закона правового начала Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената 19 ноября 1870 г. по дѣлу Шаристанова и Бѣлобородовыхъ (рѣшен. 1870) постановилъ: „за исключеніемъ тѣхъ особенныхъ случаевъ, въ которыхъ по свойству договора солидарность договаривающихся установлена самымъ закономъ, какъ то по договору о товариществѣ полномъ (2134 ст. Т. X ч. I), по всѣмъ прочимъ договорамъ, на основаніи 1548 ст. Т. X ч. I, солидарность признается лишь тогда, когда о ней постановлено въ самомъ договорѣ, въ противномъ же случаѣ каждый изъ контрагентовъ отвѣтствуетъ только за себя, такъ что одно неозначеніе въ договорѣ, что вступающіе въ обязательство не раздѣляютъ своей отвѣтственности, не можетъ еще, за силою приведенной 1548 ст., быть признаваемо за принятіе ими на себя солидарной отвѣтственности". Сопоставляя вышеприведенныя соображенія со смысломъ 1548 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I и съ содержаніемъ Свода же Законовъ Гражданскихъ ст. 1558 пун. 5, 1996, 2134, 290, 648—650 и 1259 и Уст. Торг. Св. Зак. Т. XI ч. 2 ст. 634 и 763, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что дѣйствующіе наши гражданскіе законы различаютъ между долговыми отношеніями, долевыми и совокупными, т. е. такими, въ которыхъ когда есть нѣсколько должниковъ, обязанныхъ исполнить дѣлимое дѣйствіе, каждый должникъ обязанъ исполнить только долю обязательства, а когда есть нѣсколько кредиторовъ, каждый изъ таковыхъ имѣетъ право требовать исполненіе каждымъ должникомъ только его доли въ обязательствѣ, и такими, въ которыхъ и при дѣлимомъ обязательствѣ дѣйствіе, составляющее предметъ обязательства, можетъ быть требовано отъ каждаго должника и обязано быть исполнено каждымъ должникомъ только одинъ разъ, но цѣликомъ, въ полномъ его правовомъ объемѣ; б) что законы наши признаютъ, что вообще долговое отношеніе, образуемое изъ обязательства между нѣсколькими кредиторами или нѣсколькими должниками, имѣющаго предметомъ дѣлимое дѣйствіе, только потому, что такое отношеніе множественное, не предполагаетъ по закону совокупнаго всѣхъ кредиторовъ права требованія и совокупнаго

всѣхъ должниковъ долга, но требованіе и долгъ ихъ долевые (X Т. I ч. ст. 1548), и притомъ въ равныхъ частяхъ, поголовные, когда части правъ и обязательствъ не опредѣлены ни закономъ (X Т. I ч. ст. 1558 п. 5, 648—650, 1259), ни договоромъ (X Т. I ч. ст. 1530, XI Т. 2 ч. 634, 1996), ни судебнымъ рѣшеніемъ, въ случаяхъ присужденія къ отвѣтственности, напримѣръ, нѣсколькихъ должностныхъ или и частныхъ лицъ по совокупнымъ ихъ дѣйствіямъ, напримѣръ, членовъ одного присутствія, соопекуновъ (X Т. I ч. ст. 290), соадминистраторовъ, соповѣренныхъ и соуправляющихъ дѣлами, сопоручителей (X Т. I ч. ст. 1558 п. 5), участниковъ въ одномъ недозволенномъ закономъ дѣяніи (X Т. I ч. 648—650, 684); в) что законы наши признаютъ, что долговое отношеніе множественное со стороны кредитора или должника только тогда есть совокупное, когда совокупность правъ требованія и обязательствъ изъ онаго вытекаетъ изъ закона (X Т. I ч. ст. 2134, XI Т. 2 ч. ст. 763, 634), или изъ существа и основанія долгового отношенія; причемъ означаютъ, что послѣднее имѣетъ мѣсто въ особенности, когда (въ договорѣ или судебномъ рѣшеніи) употреблены выраженія: „вообще и порознь“ (ст. 2134 X Т. I ч., ст. 763 XI Т. 2 ч.), „одинъ или каждый за всѣхъ и всѣ за одного или каждаго“ (X Т. ч. I ст. 1548), „другъ за друга“ (XI Т. 2 ч. ст. 634), „совокупно“ (X Т. I ч. ст. 1558 п. 5), „вообще“, „нераздѣльно.“ На основаніи сихъ общихъ соображеній, имѣя въ виду, что спорное въ семъ дѣлѣ заемное письмо 17-го марта 1854 года выдано супругами Заливскими въ занятыхъ ими „вообще“ деньгахъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Московская Судебная Палата, вопреки прямого смысла закона (ст. 1548 Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I), опредѣлила, что содержащееся въ означенномъ заемномъ письмѣ обязательство Заливскихъ есть долевое, а не совокупное (солидарное), и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1548 ст. С. Зак. Гр. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

1219.—1871 года декабря 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго бековъ Шахмалiевыхъ и Ахмедъ-Бековыхъ, дѣйствительнаго студента Шевалье, на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный Самухскихъ бековъ Шахмаліевыхъ и бековъ с. Алпаутъ, Ахмедъ-Бековыхъ, искомъ, предъявленнымъ 14-го января 1869 года въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ, просилъ о возстановленіи права его довѣрителей на часть рѣки Куры, находящуюся въ Самухскомъ ихъ имѣніи отъ Оджека до Карасахкала, нарушеннаго со стороны казны тѣмъ, что по распоряженію управленія государственныхъ имуществъ пользованіе рыбными ловлями въ р. Курѣ между берегами, владѣемыми ими, истцами, издавна на правѣ собственности, отдано въ откупное содержаніе генералъ-маіора Корсакова. Противъ иска сего управленія государственныхъ имуществъ въ Елисаветопольской губерніи предъявило споръ, и доказывая, что права собственности истцовъ на берега спорной части р. Куры не безспорны, что рѣка Кура на всемъ ея протяженіи постоянно по настоящее время находилась во владѣніи казны, которая съ 1815 г. отдавала ловъ рыбы въ ней въ откупное содержаніе частнымъ лицамъ и даже самимъ предкамъ истцовъ, просило отказать истцамъ въ ихъ требованіяхъ. Тифлисская Судебная Палата, по обсужденіи дѣла сего, нашла, что повѣренный истцовъ основываетъ права своихъ довѣрителей на спорную часть р. Куры, на береговомъ правѣ, перешедшемъ къ нимъ по наслѣдству, и на владѣніи. Соображая эти доводы съ законами, оказывается, что, по силѣ 387, 424, 425 и 428 ст. X Т. I ч., прибрежные владѣльцы дѣйствительно имѣютъ право собственности и на самую рѣку, какъ на угодія, составляющія принадлежность земли; но само собою разумѣется, что таковое право можетъ считаться безспорнымъ лишь до тѣхъ поръ, пока оному не будетъ противопоставлено другое право—право распоряженія, отдѣльное отъ права собственности и основанное на какомъ-либо актѣ или на законѣ (591 и 542 ст. X Т. I ч.). Слѣдовательно, коль-скоро спорная часть р. Куры на-

ходится нынѣ въ дѣйствительномъ владѣніи и распоряженіи управленія государственныхъ имуществъ, то очевидно, что для возстановленія на оную правъ собственности Шахмаліевыхъ съ товарищами недостаточно одной ихъ ссылки на приведенные выше законы о береговомъ правѣ, но необходимо имъ опровергнуть права противной стороны и доказать, что они не утратили собственныхъ своихъ правъ. Независимо этихъ общихъ соображеній, для разрѣшенія настоящаго ихъ спора слѣдуетъ обратиться къ законоположеніямъ о поземельныхъ правахъ высшаго въ Закавказскомъ краѣ мусульманскаго сословія, къ которому принадлежатъ Шахмаліевы и Ахмедъ Бековы. По точному смыслу 1 и 9 п. прилож. къ 1097 ст. IX Т. Св. Зак. о Сост., тѣ только земли съ принадлежностями и угодьями Высочайше утверждены въ потомственномъ владѣніи хановъ и бековъ, коими роды ихъ обладали во время присоединенія мусульманскихъ провинцій къ Россіи и которые во время состоянія этого законоположенія, т.-е. въ 1846 г., находились въ безспорномъ ихъ владѣніи. Несомнѣнно, что это общее правило должно быть принято за основаніе при опредѣленіи пространства правъ бековъ на различныя принадлежности и угодія утвержденныхъ за ними земель. Истцы Шахмаліевы и Ахмедъ-Бековы, хотя и говорятъ, что Самухскія рыбныя ловли искони и во время присоединенія Самуха къ Россіи принадлежали тамошнимъ ханамъ, ихъ предкамъ, но этого рѣшительно ничѣмъ не доказали, какъ равно они не представили никакихъ доказательствъ и того, чтобы ловли эти находились въ ихъ безспорномъ владѣніи въ 1846 году. Напротивъ того, представленные къ дѣлу управленіемъ государственныхъ имуществъ различные документы положительно удостовѣряютъ, что по р. Курѣ отъ Оджека до Карасахкалъ была учреждена правильная оброчная статья (ловъ рыбы) въ 1843 году и тогда же отдана въ откупное содержаніе Теръ-Микиртичеву на 6-ть лѣтъ, потомъ Мириманову и Армакуни, затѣмъ Миргоеву и, наконецъ, Корганову, у котораго эта статья находится и въ настоящее время, не говоря уже о томъ, что казна распоряжалась спорною частью рѣки Куры задолго еще и до 1843 года, а именно начиная съ 1814 года, отдачею разновременно въ откупное содержаніе то права перевоза купцовъ черезъ Куру въ Самухѣ, то лова рыбы. Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго видно, что часть рѣки Куры отъ Оджека до Карасахкалъ никогда не составляла угодія или принадлежности земельныхъ имѣній Шахмаліевыхъ и Ахмедъ-Бековыхъ», а постоянно почиталась государственною принадлежностью и, какъ казенная оброчная статья, отдавалась на откупъ разнымъ лицамъ въ теченіе нѣсколькихъ земскихъ давностей. Въ виду такихъ данныхъ Судебная Палата не усматриваетъ законныхъ основаній къ отчужденію спорной части р. Куры изъ владѣнія казны въ собственность Шахмаліевыхъ и Ахмедъ-Бековыхъ. Что же относится до объясненій повѣреннаго истцовъ, во-первыхъ, о томъ, что, будто-бы, казною отдавалась на откупъ другая часть р. Куры, а не спорная нынѣ, и, во-вторыхъ, что спорною частью постоянно владѣли его довѣрители, то объясненія эти, по голословности своей, не заслуживаютъ уваженія; равно не можетъ быть принято въ уваженіе и заявленіе повѣреннаго о томъ, что спорная часть рѣки Куры не могла быть одновременно отдана двумъ разнымъ откупщикамъ, Теръ-Микиртичеву съ 1843 года на 6 лѣтъ и Мириманову съ Армакуни съ 1846 года, ибо Теръ-Микиртичевъ могъ оказаться неисправнымъ или же, по взаимному соглашенію съ казною, отказаться отъ откупа добровольно прежде истеченія контрактнаго срока, окончившагося для него лишь въ 1849 г. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь, кромѣ приведенныхъ законовъ, 406, 463, 533, 565, 692 и 694 ст. X Т. I ч., 366 и 868 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Судебная Палата рѣшеніемъ $^{20}/_{27}$ августа 1870 года опредѣлила: рѣшеніе Елисаветпольскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Бековъ Шахмаліевыхъ и Ахмедъ-Бековыхъ утвердить. На это рѣшеніе повѣренный истцовъ Бековъ Шахмаліевыхъ и Ахмедъ-Бековыхъ, дѣйствительный студентъ Шевалье, приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу и проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты: а) по случаю нарушенія прямого смысла 366 ст. Устава Гражданскаго Судопр. тѣмъ, что, признавая безспорное право береговыхъ владѣльцевъ на рѣку, тѣмъ не менѣе обязываетъ ихъ

опровергать права отвѣтчиковъ лишь потому, что право распоряженія отдѣлено отъ права собственности; при семъ жалобщикъ доказываетъ, что, несмотря на невладѣніе его довѣрителями спорною частью р. Куры, находящейся въ распоряженіи казны, по силѣ 420 и 6 п. 432 ст. Свода Зак. Гр. Т. X ч. I, за ними оставалось, тѣмъ не менѣе, право неполной собственности, и затѣмъ, на основаніи 387, 424 и 425 ст. Св. Зак. Гр., Палатѣ слѣдовало признать ихъ права, какъ береговыхъ владѣльцевъ, на спорную часть рѣки Куры съ ихъ стороны доказаннымъ; б) по случаю нарушенія прямого смысла приложенія къ 1097 ст. Св. Зак. Т. IX и ст. 387, 424 и 406 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I тѣмъ, что Палата, признавъ, что часть рѣки съ водою безъ береговъ можетъ составить самостоятельное имущество, а не принадлежность или угодье того имѣнія, земля котораго составляетъ берега рѣки,—на семъ основаніи неправильно нашла, что часть рѣки Куры, протекающая въ Самухскомъ магалѣ, никогда не составляла принадлежности земель Шахмаліевыхъ и Ахмедъ Бековыхъ и почиталась принадлежностію казны, ибо 1 и 9 п. прил. къ 1097 ст. Св. Зак. о сост. требуется для права на принадлежности и угодья земель лишь владѣніе землями, а не особое еще владѣніе принадлежности земель; в) по случаю нарушенія смысла 387 ст. и 560 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I тѣмъ, что рѣшеніемъ Палаты признается, что посредствомъ долголѣтняго пользованія казна могла завладѣть рѣкою Курою по давности; г) по случаю нарушенія смысла 691, 692 и 694 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I тѣмъ, что приведеніемъ ихъ въ основаніе своего рѣшенія Палата явно выразила, что не признаетъ за его, Шевалье, довѣрителями права на искъ, тогда какъ таковое для нихъ по закону не могло утратиться вслѣдствіе только того, что казна пользовалась спорною частію рѣки Куры, будто-бы, болѣе десяти лѣтъ, ибо въ настоящемъ дѣлѣ предметомъ иска было не неправильное владѣніе, а возстановленіе полнаго права собственности на рѣку Куру, нарушеннаго пользованіемъ казны.

Имѣя въ виду изъ дѣла сего, что истцы беки Шахмаліевы и Ахмедъ-Бековы, владѣя обоими берегами рѣки въ ихъ имѣніи Самухскомъ отъ Олжека до Карасахкалъ, но не имѣя въ своемъ распоряженіи воды рѣки Куры на семъ пространствѣ, по случаю состоянія таковыхъ въ дѣйствительномъ распоряженіи казны, предъявленнымъ на судѣ искомъ требовали возстановленія ихъ полнаго права собственности (нарушеннаго казною отдачею въ откупное содержаніе рыбной ловли на рѣкѣ Курѣ въ ихъ Самухскомъ имѣніи) присужденіемъ имъ права на владѣніе водами въ спорной части рѣки Куры на томъ основаніи, что таковое принадлежитъ по закону имъ, какъ собственникамъ береговъ означенной части рѣки Куры, и принимая въ соображеніе: а) что право собственности, которое есть право исключительнаго полнаго кого-либо господства надъ вещію (имуществомъ движимымъ или недвижимымъ), согласно его волѣ въ предѣлахъ закона, вмѣщаетъ въ себѣ правовую способность собственника владѣть, пользоваться и распоряжаться ему одному принадлежащею вещью, съ отстраненіемъ всякаго стороннаго вмѣшательства (ст. 420 Свода Зак Гражд. Т. X ч. I); б) что въ ряду правъ вещныхъ, послѣ права собственности, первое мѣсто занимаетъ владѣніе въ двухъ видахъ его (ст. 534 и 514 Св. Зак. Гр.); право владѣнія, проистекающаго изъ одного событія дѣйствительнаго наличнаго владѣнія вещію, и права на владѣніе, какъ отдѣльнаго права на вещь, установленнаго волею собственника ея или закономъ; в) что владѣніе есть право, по содержанію своему близко подходящее къ праву собственности и даже замѣняющее его для владѣльца, доколѣ не будетъ доказано, что сильнѣйшее, лучшее право на ту же вещь, дающее то-же право на владѣніе, право собственности, принадлежитъ другому; г) что по праву собственника исключительно владѣть, пользоваться и распоряжаться своею вещію и устранять отъ нея всякое подобное дѣйствіе надъ нею лица стороннаго и по праву владѣльца удержать обладаемую вещь въ своемъ владѣніи впредь до отчужденія ея по окончательному судебному рѣшенію во власть другого лица, доказавшаго на оную права собственности, какъ собственнику, такъ и дѣйствительному наличному владѣльцу вещи принадлежитъ право требовать: буде вещь отнята противъ ихъ воли изъ ихъ владѣнія, возвращенія вещи въ ихъ владѣніе, а буде только свободное вла-

дѣніе, пользованіе и распоряженіе вещію нарушено дѣйствіями сторонняго лица—возстановленія владѣнія, пользованія и распоряженія, въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ таковыя принадлежали собственнику или владѣльцу; д) что средствами для предъявленія на судѣ сихъ требованій объ огражденіи правъ вещныхъ служатъ иски: о правѣ собственности, о правѣ на владѣніе и о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, подразумѣвая обыкновенно при послѣдняго вида вещномъ искѣ вмѣстѣ съ возстановленіемъ владѣнія возстановленіе и пользованія или распоряженія; е) что истецъ, если онъ собственникъ или только владѣлецъ, требующій предъявленнымъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія искомъ присужденія ему или прекращенія и воспрещенія впередъ только безпокойства или помѣшательства совершоннаго другимъ лицомъ въ его, истца, спокойномъ владѣніи, которое противъ его воли отъ него отнято незаконно другимъ лицомъ, долженъ для оправданія законности своего иска только доказать: въ первомъ случаѣ, что владѣніе, состоящее за нимъ, нарушено извѣстными дѣяніями отвѣтчика, а во второмъ случаѣ—что владѣніе у него отнято; но истецъ, требующій возстановленія его полнаго права собственности присужденіемъ ему права на владѣніе и возвращеніе имущества, не находящагося въ его владѣніи, долженъ доказать, что онъ есть собственникъ имущества, на которое отыскиваетъ право на владѣніе, и что онъ или самъ, или предшествовавшій ему собственникъ, отъ котораго онъ пріобрѣлъ собственность, дѣйствительно владѣли предметомъ спорнаго права на владѣніе и утратили право на владѣніе противъ воли своей; ж) что предметомъ владѣнія могутъ быть вещи (движимыя и недвижимыя имущества) и права; з) что рѣки суть принадлежности земель (ст. 387 Св. Зак. Гр.); это значитъ относительно собственника земли, что онѣ хотя почитаются по закону принадлежащими ему, но только въ предѣлахъ правъ его и ограниченій таковыхъ, какъ постановлено въ законѣ (ст. 424, 428, 429, 451 и 464 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I); и і) что право на рыбныя ловли составляетъ собственность владѣльцевъ береговъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ловъ рыбы не составляетъ особаго права другого лица (ст. 734 Уст. о Сельск. Хоз. Св. Зак. Т. XII),—Правительствующій Сенатъ находитъ: какъ Тифлисская Судебная Палата рѣшеніе свое объ отказѣ бекамъ Шахмаліевымъ и Ахмедъ-Бековымъ въ ихъ искѣ основала на признанныхъ ею истинными обстоятельствахъ дѣлъ, что спорная часть рѣки Куры находится нынѣ въ дѣйствительномъ владѣніи и распоряженіи казны, постоянно издавна считавшись государственною принадлежностью, и что истцы не доказали, чтобы таковая и Самухскія рыбныя ловли когда-либо принадлежали имъ и ихъ предкамъ и находились въ ихъ безспорномъ владѣніи во время присоединенія Самухскаго ханства къ Россіи,—то по изложеннымъ выше соображеніямъ Правительствующаго Сената не представляется основанія для признанія по указаніямъ жалобы истцовъ, чтобы таковымъ рѣшеніемъ Судебной Палаты были нарушены правовыя начала, которыми Палата должна была руководствоваться при опредѣленіи взаимныхъ правъ спорящихъ сторонъ, и посему, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., Гражданскій Кассаціонный Департаментъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить просьбу повѣреннаго Самухскихъ бековъ Шахмаліевыхъ и Ахмедъ-Бековыхъ, Шевалье, безъ послѣдствій.

1220.—1871 года ноября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ агента Московскаго страхового отъ огня общества, Адольфа Винклера, на рѣшеніе Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н В. Граве).

Искомъ, предъявленнымъ 15 сентября 1870 г. у Мирового Судьи 4 уч. города Харькова, купецъ Михаилъ Сычевъ просилъ взыскать съ представителя Московскаго страхового отъ огня отщества въ Харьковѣ, агента его Винклера, 400 руб. въ возмещеніе убытковъ, понесенныхъ имъ отъ пожара, истребившаго 28 октября 1869 г. застрахованный имъ 12 іюля того же года въ означенномъ обществѣ винный подвалъ; основаніемъ сего иска своего Сычевъ представилъ выданную ему агентомъ Винклеромъ 12 іюля 1869 г.

квитанцію агентства Московскаго страхового отъ огня общества въ Харьковѣ. Отвѣтчикъ Винклеръ противъ иска Сычева объявилъ споръ и въ обѣихъ мировыхъ инстанціяхъ возражалъ, что договоръ представляемаго имъ въ г. Харьковѣ Московскаго страхового отъ огня общества съ купцомъ Сычевымъ о застрахованіи виннаго подвала долженъ почитаться совершившимся не на основаніи представленной Сычевымъ Мировому Судьѣ, выданной ему отъ него, Винклера, 12 іюля 1869 года предварительной только, впредь до утвержденія ихъ сдѣлки самимъ обществомъ, квитанціи, но на основаніи принятаго Сычевымъ отъ него, Винклера, 31 іюля 1869 г. полиса общества, по которому общество винный подвалъ, за который Сычевымъ была внесена страховая премія и другіе платежи 12 іюля 1869 года, приняло отъ него на страхъ отдѣльно отъ склада вина, только начиная съ 12 ноября 1869 года. Истецъ Сычевъ объяснялъ, что хотя полисъ имъ былъ полученъ отъ Винклера, но что онъ согласія на измѣненіе срока страхованія не изъявлялъ, а потому считаетъ начало страхованія и подвала съ 12 іюля 1869 года; агентъ же Винклеръ возражалъ, что какъ Сычевъ по принятіи полиса не протестовалъ противъ измѣненія срока, то страхованіе состоялось по условіямъ полиса, замѣнившимъ предварительныя условія квитанціи 12 іюля 1869 г.,— Харьковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по дѣлу сему нашелъ: „что для страхователей и общества обязателенъ къ исполненію лишь уставъ общества, а правила, напечатанныя на квитанціяхъ, не извлеченныя изъ устава, должны быть необязательны для страхователей; что истецъ Сычевъ, согласно 79 и 81 §§ устава общества, представилъ, за утратою во время пожара полиса, равносильную ему, по силѣ 79 § устава, предварительную квитанцію агента общества, принявшаго на страхъ имущество и получавшаго всѣ платежи; что требуемое измѣненными въ 1859 году параграфами 62 и 65 устава общества взаимное и безусловное согласіе агента со страхователемъ выразилось въ предварительной квитанціи, данной Сычеву 12 іюля 1869 года, а полисъ, выданный впослѣдствіи Сычеву, съ коего агентъ Винклеръ представилъ копію, не удовлетворяетъ требованіямъ приведенныхъ параграфовъ устава общества, ибо въ немъ измѣненъ срокъ страхованія безъ согласія другой стороны, такъ какъ расписка Сычева, данная агенту общества въ принятіи 31-го іюля 1869 года полиса, еще не доказываетъ, по смыслу 1547 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I, отреченія Сычева отъ правъ, принадлежащихъ ему по квитанціи 12-го іюля 1869 года“; и по симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 30 го января 1871 года постановилъ: взыскать съ Московскаго страхового отъ огня общества въ лицѣ его агента въ Харьковѣ 376 рублей. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ отвѣтчикъ Винклеръ объясняетъ: а) что вслѣдствіе предложенія купца Сычева о принятіи на страхъ въ Московскомъ страховомъ отъ огня обществѣ его собственнаго спирта и арендуемаго имъ подвала, въ которомъ хранился этотъ спиртъ, срокомъ по 12 ноября 1869 г., онъ, Винклеръ, по принятіи отъ него страховой преміи выдалъ ему предварительную квитанцію о принятіи подвала на страхъ срокомъ отъ 12 іюля по 12 ноября 1869 года, но на такихъ условіяхъ, что означенная квитанція будетъ замѣнена полисомъ, или уничтожится отказомъ общества отъ принятія имущества на страхъ, не далѣе 3-хъ мѣсяцевъ; что по ней общество отвѣчаетъ до выдачи полиса или до своего отказа; что если въ теченіе двухъ мѣсяцевъ Сычевъ не получитъ отъ него, Винклера, полиса, то обязанъ въ теченіе третьяго мѣсяца непремѣнно о томъ увѣдомить правленіе общества въ Москвѣ; б) что общество, не согласившись принять на страхъ отъ Сычева спиртъ и подвалъ одновременно, прислало для предложенія Сычеву два полиса страхованія: одинъ на спиртъ, а другой на арендуемыя имъ для склада спирта строенія, въ томъ числѣ и подвалъ, которые Сычевъ, согласившись на новыя условія, принялъ отъ него, Винклера, съ распискою въ книгѣ агентства; что Сычевъ послѣ случившагося 29 октября 1869 г. пожара представлялъ къ нему, Винклеру, для полученія вознагражденія за пожарные убытки оба полиса, по которымъ онъ, Винклеръ, за сгорѣвшій спиртъ выплатилъ Сычеву слѣдуемыя ему деньги, а за подвалъ въ удовлетвореніи отказалъ по несостоянію его до 12 ноября 1869 г. на страхѣ общества. Находя въ виду такихъ обстоятельствъ дѣла, что Харьков-

скій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ нарушилъ: 1-е) 569, 570, 700, 701, 1528 и 1530 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ условія квитанціи 12 іюля 1869 г., согласныя съ точнымъ смысломъ §§ 46, 79 и 81 и измѣненныхъ въ 1859 году §§ 62 и 65 устава общества, призналъ необязательными для Сычева; 2-е) §§ 79, 81, 62 и 65 устава Московскаго страхового общества неправильнымъ ихъ истолкованіемъ въ томъ смыслѣ, что Сычевъ и послѣ принятія отъ общества полиса могъ основать свой искъ о вознагражденіи на предварительной квитанціи; 3-е) ст. 82, 112 и 409 Уст. Гр. Суд. и § 81 уст. Московскаго страхового общества тѣмъ, что обвинилъ его, Винклера, въ недоказаніи того, что Сычевъ послѣ утраты полиса не обращался въ правленіе общества за копіей, когда онъ, Винклеръ, ссылался по этому обстоятельству на свидѣтелей; 4-е) измѣненныя въ 1859 г. §§ 62 и 65 уст. Моск. страх. отъ огня общества и 1547 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I неправильнымъ ихъ толкованіемъ, не признавъ за обществомъ права послѣ выдачи Сычеву его агентомъ условной квитанціи 12 іюля, не согласиться на страхованіе по условіямъ квитанціи и предложить Сычеву свои условія, и не признавъ, за принятіемъ Сычевымъ полиса о страхованіи подвала только съ 13 ноября, отвѣтственность общества по квитанціи прекратившеюся, а Сычева отрекшимся отъ своихъ правъ по квитанціи по предварительному его уже на то согласію, подтвержденному имъ принятіемъ полиса; 5-е) § 49 уст. Моск. страх. отъ огня общества неправильнымъ присужденіемъ Сычеву убытковъ при непредставленіи имъ доказательствъ тому, въ какой мѣрѣ онъ, какъ арендаторъ, обязался предъ владѣльцемъ подвала отвѣчать ему за убытки въ случаѣ пожара,—отвѣтчикъ Винклеръ проситъ отмѣнить рѣшеніе Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей. Доказывая съ своей стороны правильность по закону рѣшенія Мирового Съѣзда, истецъ Сычевъ въ поданномъ Правительствующему Сенату объясненіи ходатайствуетъ объ оставленіи кассаціонной жалобы Винклера безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло сіе, Правительствующій Сенатъ находитъ: Харьковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей разрѣшилъ споръ купца Сычева съ агентомъ Московскаго страхового отъ огня общества о томъ, слѣдуетъ ли считать заключенный между ними договоръ страхованія виннаго подвала состоявшимся по условіямъ выданной Винклеромъ Сычеву 12 іюля 1869 года квитанціи, или по условіямъ принятаго Сычевымъ 31 іюля 1869 г. полиса общества,—тѣмъ, что, признавъ договоръ страхованія подвала состоявшимся по условіямъ квитанціи Винклера 12 іюля 1869 г., опредѣлилъ: взыскать съ Московскаго страхового отъ огня общества 376 рублей въ вознагражденіе убытковъ отъ сгорѣвшаго 29 го октября 1869 года подвала. Отвѣтчикъ Винклеръ проситъ о кассаціи сего рѣшенія на томъ основаніи, что Съѣздъ, противно закону и уставу Московскаго страхового отъ огня общества, призналъ въ пользу Сычева право вознагражденія за уничтоженіе пожаромъ имущества, о застрахованіи котораго 29-го октября 1869 г. не существовало между Сычевымъ и обществомъ договора, по замѣнѣ, вслѣдствіе соглашенія общества съ Сычевымъ, квитанціи 12 іюля 1869 г. принятымъ Сычевымъ 31 іюля 1869 г. полисомъ общества о застрахованіи подвала Сычева только съ 12 ноября 1869 года. Принимая въ соображеніе: а) что договоры вообще составляются по взаимному согласію договаривающихся лицъ (ст. 1528 Св. Зак. Гр); б) что договоры должны почитаться состоявшимися не прежде наступленія окончательнаго соглашенія воли заключающихъ оные сторонъ, которое, совершаясь или словами, непосредственно выражающими объявленіе волп, или дѣйствіями, изъ которыхъ положительно слѣдуетъ заключить о волѣ ихъ исполняющаго, удостовѣряется письменнымъ актомъ, о договорѣ составленнымъ, когда эта форма для дѣйствительности договора требуется по закону или была условлена самими лицами, его заключившими; в) что актъ, удостовѣряющій, по закону (ст. 1237 и 1239 Св. Зак. Т. XI ч. 2), договоръ страхованія есть полисъ, въ которомъ по свойству предмета его, за силою 1550 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, могутъ быть помѣщаемы, по согласію и усмотрѣнію сторонъ, всякія законамъ непротивныя условія, какъ побочныя опредѣленія заключаемой сдѣлки; г) что дѣйствіе договора можетъ быть отмѣнено по волѣ участвующихъ въ немъ

лицъ замѣною онаго, по взаимному соглашенію сихъ лицъ, новымъ договоромъ, обновляющимъ въ условіяхъ своихъ прежнее долговое отношеніе, и тогда со времени, когда онъ состоится, сей обновленный договоръ замѣняетъ прежній погашенный на точномъ основаніи условій его (ср. рѣш. Гр. Кассаціон. Деп. 1870 года № 1122); д) что по уставу Московскаго страхового отъ огня общества (§§ 46, 68, 78 и измѣн. въ 1859 г. §§ 62, 65) договоры страхованія заключаются по взаимному и безусловному соглашенію правленія общества и его агентовъ съ страхователями, удостовѣряются полисами общества и выдаваемыми въ принятіи премій правленіемъ общества или его агентомъ, равносильными съ полисами, квитанціями, и почитаются состоявшимися и обязательными для общества по платежу пожарныхъ убытковъ съ 12 часовъ пополуночи со дня платежа премій, и имѣя засимъ въ виду изъ обстоятельствъ дѣла, служащихъМировому Съѣзду основаніемъ его рѣшенія, что Сычевъ съ Винклеромъ 12 го іюля 1869 года согласились о застрахованіи въ Московскомъ страховомъ отъ огня обществѣ виннаго подвала Сычева срокомъ отъ 12-го іюля по 12 е ноября 1869 года, и въ томъ была выдана Винклеромъ Сычеву квитанція о принятіи отъ него преміи, но квитанція, озаглавленная предварительною до полученія полиса или возобновительнаго свидѣтельства и заключавшая условія о томъ, что заключенное по ней страхованіе дѣйствительно только до утвержденія его обществомъ выдачею полиса или возобновительнаго свидѣтельства, или до отказа общества отъ принятаго его агентомъ страхованія въ теченіе трехъ мѣсяцевъ; что квитанція эта принята была безъ оговорки Сычевымъ, а затѣмъ 31-го іюля 1869 года имъ также принятъ былъ полисъ общества съ помѣщеннымъ въ немъ условіемъ принятія обществомъ его подвала на страхъ не съ 12 іюля, но съ 12 го ноября 1869 года, и съ того времени онъ, Сычевъ, противъ сего измѣненія обществомъ срока страхованія его подвала никакого обществу заявленія не сдѣлалъ и полиса ему не возвратилъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей нарушенъ смыслъ §§ 79, 81, 62 и 65 устава Московскаго страхового отъ огня общества тѣмъ, что Съѣздъ неправильно опредѣлилъ моментъ, въ который договоръ Сычева съ Московскимъ страховымъ отъ огня обществомъ по застрахованію подвала Сычева, вслѣдствіе окончательнаго соглашенія ихъ воли, дѣйствительно состоялся, а затѣмъ и вывелъ неправильно, по спору ихъ, свое заключеніе объ обязанностяхъ общества по означенному договору противъ Сычева, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Валкскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1221.—1871 года декабря 15 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Дементія Бабина на рѣшеніе Уржумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Бабинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Уржумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о запродажѣ имъ дома въ дер. Кизери_крестьянину Перевозчикову отмѣнить, какъ постановленное: во 1 хъ) о предметѣ (объ уступкѣ дома), который, за силою 107 и 110 ст. Общ. Пол. о крестьянахъ, подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ или общимъ судебнымъ мѣстамъ, и во 2-хъ) съ упущеніемъ изъ вида 112 ст. Уст. Гр. Суд. въ отношеніи сознанія Перевозчиковымъ о должныхъ имъ просителю деньгахъ.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Уржумскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по дѣлу сему постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ опредѣлено крестьянина Бабина обязать совершить, согласно условію, на свой счетъ купчую крѣпость на проданный крестьянину Перевозчикову домъ, за который ему деньги уплачены, не далѣе мѣсячнаго срока по вступленіи настоящаго рѣшенія въ законную силу, а Перевозчикову въ искѣ задатка и неустойки отказать, утвердить съ тѣмъ только, чтобы обязать Бабина къ уступкѣ своего

дома въ пользу Перевозчикова, не совершая купчей крѣпости. Принимая во вниманіе, что, по точному смыслу 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ учрежденіямъ не предоставлено разрѣшать права собственности на недвижимость, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ по дѣлу сему, присуждая Перевозчикову домъ Бабина, вышелъ изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ учрежденій, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Уржумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Нолинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1222.—1871 года декабря 15 дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщика Александра Веселинова на рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Помѣщикъ корнетъ Александръ Веселинсвъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Ананьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ купцовъ Дувида Ляховецкаго и Хаима Фельдштейна 468 р. 40 к. за незаконное владѣніе почтовою станціею просителя отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 2330, 2326, 609, 574, 1258 и 1104 ст. Т. X ч. I и 573, 82 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ проситель указываетъ и на то, что въ составѣ Съѣзда участвовали два двоюродныхъ брата и тесть одного изъ нихъ вопреки 148 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Веселинова былъ предъявленъ къ Ляховецкому и Фельдштейну; что оба отвѣтчика у Мирового Судьи предъявили противъ иска отводъ, который Судья призналъ уважительнымъ; что въ апелляціи Веселиновъ, опровергая отводъ того и другого отвѣтчика, просилъ Съѣздъ присудить ему отыскиваемую сумму съ Ляховецкаго и Фельдштейна, и что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ нашелъ предъявленный однимъ лишь отвѣтчикомъ Ляховецкимъ отводъ, которымъ онъ доказывалъ, что искъ Веселинова относится не къ нему, а къ отцу его, правильнымъ и потому утвердилъ рѣшеніе Судьи объ отказѣ въ искѣ Веселинова лишь съ Ляховецкаго; объ искѣ же Веселинова съ другого отвѣтчика ничего въ рѣшеніи не упомянулъ. Посему, признавая, что Съѣздъ обсудилъ отводъ лишь одного отвѣтчика, а о другомъ вовсе не постановилъ никакого рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, не касаясь прочихъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ возраженій Веселинова противъ рѣшенія Съѣзда, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ананьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 131 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1223.—1871 года декабря 15 дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Ѳеофана Курганскаго на рѣшеніе Шацкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

6 іюля 1870 г. священникъ села Кошеляева Курганскій и мѣщанинъ Грековъ заключили мировую сдѣлку въ томъ, что Грековъ обязался согласно условію, заключенному съ Курганскимъ 1 апрѣля 1870 г., окончить принятую имъ иконостасную работу въ Кошеляевской Никольской церкви къ назначенному по условію сроку, причемъ сдѣлкою этою возбужденный Курганскимъ съ Грекова искъ въ 108 руб. прекращенъ. Эта мировая сдѣлка, по силѣ 71 ст. Уст. Гр. Суд., утверждена Шацкимъ Мировымъ Судьею 1 участка и дѣло зачислено оконченнымъ 19 ноября 1870 г. Грековъ предъявилъ у Шацкаго Мирового Судьи 3 участка искъ къ Курганскому въ 250 руб. за убытки, причиненные невыдачею плана и стараго иконостаса. Въ искѣ этомъ Мировой Судья и Шацкій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ 15 марта 1871 г. отказали Грекову. 22 марта 1871 г. Курганскій обратился къ Шацкому Мировому Судьѣ 1 участка съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что онъ въ декабрѣ 1870 г. просилъ его, Судью, взыскать съ Грекова задаточ-

ныя деньги 108 р. 25 к. по неисполненію въ срокъ работы и непоставкѣ, согласно мировой сдѣлкѣ 6 іюля, иконостаса; что въ ходатайствѣ этомъ Судьею 1 уч. ему, Курганскому, въ февралѣ 1871 г. отказано вслѣдствіе предъявленнаго Грековымъ отвода, коимъ онъ указывалъ на производство по сему дѣлу у Мирового Судьи 3 уч.; что нынѣ заведенное у сего послѣдняго Судьи дѣло окончено рѣшеніемъ Шацкаго Съѣзда и Грекову въ искѣ отказано, и потому, приложивъ копію этого рѣшенія, Курганскій просилъ Судью 1 уч. деньги 108 р. 25 к. съ Грекова, согласно прежнему его прошенію, взыскать въ пользу церкви. Судья 1 уч., находя, что этотъ искъ Курганскаго есть встрѣчный и неразрывно связанный съ искомъ Грекова и по иску подлежитъ разбирательству Мирового Судьи 3 уч. и что, по силѣ 340 ст. Уст. Гр. Суд., заявленіе встрѣчнаго иска не можетъ быть позже перваго засѣданія суда по тому дѣлу, въ данномъ же случаѣ оказывается, что по дѣлу, къ коему относится встрѣчный искъ, уже состоялось рѣшеніе, вошедшее въ окончательную силу, опредѣлилъ: Курганскому въ искѣ 108 р. 25 к. отказать. По апелляціи Курганскаго Шацкій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Курганскій лишился права заявленія встрѣчнаго иска по сему дѣлу, такъ какъ онъ такового не предъявилъ въ первомъ засѣданіи по дѣлу у Мирового Судьи 3 уч., когда обѣ стороны присутствовали на судѣ, а посему Съѣздъ 15 іюня 1871 г. опредѣлилъ: утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 уч., Курганскому въ искѣ съ Грекова 108 р. 25 к. отказать. Это рѣшеніе Съѣзда Курганскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить и самое дѣло закончить на томъ основаніи, во-1-хъ, что рѣшеніе Съѣзда постановлено не согласно съ 569 и 570 ст. Зак. Гражд. Т. X., ибо Съѣздъ назвалъ искъ просителя на Грекова встрѣчнымъ, тогда какъ не просителя искъ, а Грекова искъ былъ встрѣчный, и, во-2-хъ, дѣло сіе, какъ имѣющее предметомъ искъ церкви, принадлежитъ къ дѣламъ казеннаго управленія и не подлежитъ вѣдомству мировыхъ установленій, и потому Судья и Съѣздъ обязаны были, на основаніи 31, 80 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., не принимать дѣла сего къ своему разсмотрѣнію.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что священникъ Курганскій, предъявляя настоящій искъ, просилъ Мирового Судью взыскать съ Грекова 108 р. 25 коп. въ пользу церкви, и, слѣдовательно, искъ сей, по точной силѣ 1282, 1289 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежалъ вѣдомству мировыхъ судовъ. Посему и руководствуясь 584 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Шацкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію приведенныхъ статей, отмѣнить и дѣло для постановленія по оному вновь рѣшенія передать въ Спасскій (Тамбовской губерніи) Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1224.—1871 года декабря 15 дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Нила Томарова на рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Титулярный совѣтникъ Томаровъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу объ утвержденіи просителя въ правахъ наслѣдства къ двумъ банковымъ билетамъ на сумму 350 р., выданнымъ на имя умершей жены просителя, отмѣнить на томъ основаніи, что, по силѣ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1148 и 1241 ст. Т. X ч. I, мужъ, какъ законный наслѣдникъ, за неявкою другихъ наслѣдниковъ, долженъ, какъ полагаетъ проситель, получить все имущество умершей жены, а не только 4 часть; въ рѣшеніи же Съѣзда, коимъ утверждено таковое же Судьи о предоставленіи просителю лишь 4-й части, ничего не сказано, куда должны поступить остальныя 3 части. Присовокупляя, что деньги внесены были въ кредитное установленіе на имя жены его, но составляли его собственность, проситель видитъ въ дѣлѣ семъ вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ и затѣмъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе 1241 ст. Т. X ч. I и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ дѣла сего состоитъ въ разрѣшеніи заявленнаго просителемъ у Мирового Судьи ходатайства объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ двумъ билетамъ, выданнымъ на имя умершей его жены; что, разрѣшая это ходатайство, мировыя учрежденія совершенно правильно приняли въ руководство 1148 и 1153 статьи Тома X части 1 и на основаніи оныхъ признали просителя имѣющимъ право на [illegible] суммы, по помянутымъ билетамъ причитающейся; что объясненіе просителя о неопредѣленіи Съѣздомъ, кому должны принадлежать остальныя части сказанной суммы, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ проситель можетъ защищать лишь свои права, и вопросъ, кому должны принадлежать остальныя 3 части оставшихся послѣ жены его денегъ, не касается просителя; что ссылка просителя на 1241 ст. Т. X ч. I, по которой онъ считаетъ себя, за неявкою другихъ наслѣдниковъ, имѣющимъ право получить весь оставшійся послѣ жены капиталъ, неосновательна, такъ какъ статья сія касается наслѣдниковъ умершаго собственника, а мужъ послѣ жены не есть наслѣдникъ, но имѣетъ право лишь на выдѣлъ указной части изъ ея имѣнія, и, наконецъ, что заявленіе его о томъ, что внесенныя въ кредитное установленіе деньги, на кои билеты были выданы на имя жены его, составляли его собственность, также не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе, ибо предметъ сего дѣла, какъ выше сказано, заключается въ разрѣшеніи ходатайства просителя о правахъ наслѣдства къ оставшимся послѣ жены его билетамъ, а не въ разрѣшеніи спора о томъ, кому внесенный подъ эти билеты капиталъ принадлежитъ. Посему, находя кассаціонную жалобу Томарова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1225.—1871 года декабря 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. купца Николая Длинберга, присяжнаго стряпчаго Константина Колпакова, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Длинберга, присяжный стряпчій Колпаковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа по иску довѣрителя его съ надворнаго совѣтника Новикова 450 руб. по домашней распискѣ, выданной Новиковымъ на имя Шнейдера и симъ послѣднимъ по передаточной надписи переданной Длинбергу, отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 921 и 2059 ст. Т. X ч. I, 131, 706, 69 и 584 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по предъявленіи Длинбергомъ иска по вышеупомянутой распискѣ былъ вызванъ, по соглашенію обѣихъ сторонъ къ разбирательству дѣла у Мирового Судьи Шнейдеръ, который подтвердилъ передачу имъ Длинбергу расписки, и затѣмъ Судья опредѣлилъ: взыскать съ Новикова въ удовлетвореніе Длинберга 450 руб. Въ апелляціи повѣренный Новикова, объяснивъ, что послѣ показанія Шнейдера сомнѣваться въ подлинности передачи расписки Длинбергу нѣтъ никакихъ данныхъ, доказывалъ, что расписка Новикова оплачена, и потому просилъ для разъясненія уплаты сей вызвать въ Съѣздъ Шнейдера и Тона и освободить довѣрителя его отъ взысканія. Съѣздъ, имѣя въ виду, что, на основаніи 2059 ст. Т. X ч. I, передаточная надпись на распискѣ не удостовѣрена и что, по 82 ст. Уст. Гр. Суд., судъ не собираетъ доказательствъ или справокъ, опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 129, 69, 3 п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд., въ искѣ Длинбергу съ Новикова отказать. Принимая во вниманіе, что въ законѣ нѣтъ правила, чтобы передаточная надпись на домашнемъ актѣ признавалась недѣйствительною при незасвидѣтельствованіи оной въ порядкѣ, 2059 ст. Т. X ч. I указанномъ; что и на заемныхъ письмахъ одно незасвидѣтельствованіе передаточной надписи, по смыслу 2063 стат. Т. X ч. I, не

лишаетъ права на искъ; что въ настоящемъ дѣлѣ апелляціонное требованіе отвѣтчика, подлежавшее разрѣшенію Съѣзда, заключалось единственно въ томъ, что отвѣтчикъ доказывалъ уплату расписки, по коей искъ предъявленъ; что выраженное въ приведенныхъ въ рѣшеніи Съѣзда 69 ст. и 3 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. правило, по которому судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда обнаружится, что тяжущійся не имѣетъ права ходатайствовать въ судѣ, вовсе не относится къ данному случаю и касается лишь неправоспособности истца или отвѣтчика искать и отвѣчать на судѣ, какъ сіе уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 530,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи по дѣлу сему нарушилъ 921 и 2059 ст. Т. X ч. I, 69, 3 п. 584, 131, 706, 773 ст. Уст. Гр. Суд. и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа отмѣнить и дѣло передать въ Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1226.—1871 г. декабря 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Никиты Юркова на рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда по иску его съ графа Кушелева-Безбородко 500 рублей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Юркова, Правительствующій Сенатъ не находитъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Дмитровскаго (Орловской губ.) Мирового Съѣзда. Приводимыя просителемъ 305 и 317 ст. Уст. Гр. Суд. не могли быть нарушены Мировымъ Съѣздомъ, ибо онѣ вовсе не относятся къ сообщенію противной сторонѣ объясненія, поданнаго на апелляціонную жалобу; да притомъ объясненіе это читано было на Съѣздѣ, и отъ присутствовавшаго истца Юркова зависѣло просить, буде желалъ, тогда же объ отсрочкѣ. Нѣтъ повода обвинять Мировой Съѣздъ въ нарушеніи 173 и 176 стат., ибо на Съѣздѣ происходило словесное состязаніе сторонъ и не видно, чтобъ въ чемъ-либо было стѣснено для просителя право судебной защиты. Отъ усмотрѣнія Мирового Съѣзда зависѣло, по силѣ 129 ст., обсужденіе произведеннаго осмотра и данныхъ при осмотрѣ свидѣтельскихъ показаній, возраженіе же просителя противу достовѣрности сихъ показаній не могло стѣснять Мировой Съѣздъ въ опредѣленіи силы ихъ значенія; принятіе же сихъ показаній къ соображенію независимо отъ ссылки просителя на планъ и письменные докумены не составляетъ въ настоящемъ случаѣ нарушенія 105, 106 и 410 ст. Уст. Граж. Суд., ибо Мировому Съѣзду предстояло рѣшить не вопросъ о принадлежности земли тому или другому лицу по вотчинному праву или объ установленіи границъ между владѣльцами, а вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли причесть къ нарушенію договора съ Ярковымъ устройство сельскою экономіей выставки на землѣ, которая по сознанію владѣльца и крестьянъ считалась церковною. Нѣтъ нарушенія 367 ст. въ разсужденіи Мирового Съѣзда объ обязательной силѣ контракта, въ отношеніи къ неустойкѣ, ибо по сему предмету сдѣлано было отвѣтчикомъ возраженіе, и если Мировой Съѣздъ изъ соображенія со смысломъ контракта вывелъ заключеніе о томъ, что неустойка за открытіе въ 1869 году выставки не подлежитъ взысканію, таковое разсужденіе Съѣзда, относясь къ существу дѣла, должно, по силѣ 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., почитаться окончательнымъ. Принятіе же Мировымъ Съѣздомъ къ соображенію относительно неустойки того обстоятельства, что Юрковъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ не просилъ о возстановленіи владѣнія, буде почиталъ оное нарушеннымъ, вовсе не относится къ соблюденію или нарушенію приводимаго просителемъ 5 пункта 29 статьи, имѣющаго въ виду нарушеніе въ особенности права участія частнаго. Мировой Съѣздъ разсудилъ, что управляющій имѣніемъ могъ безъ всякаго желанія нарушить договоръ, поставить выставку на мѣстѣ, которое считалъ принадлежностію церкви, и сіе разсужденіе относится къ существу дѣла, а потому приводимыя нынѣ просителемъ доказательства о томъ, что сіе дѣйствіе было нарушеніемъ, и притомъ сознательнымъ, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ, уста-

новленномъ 186 ст. Наконецъ, неосновательною представляется жалоба просителя на непредъявленіе ему отзыва, даннаго конторѣ причтомъ Гладневской церкви, ибо онъ представленъ при апелляціи, и содержаніе его изложено въ апелляціонной жалобѣ, которая была прочитана на Съѣздѣ. Поелику же симъ отзывомъ апелляторъ имѣлъ въ виду удостовѣрить собственное сознаніе и сознаніе причта о принадлежности къ церкви той земли, на коей устроена была спорная выставка, то принятіе сего отзыва къ соображенію не можетъ быть поставлено Съѣзду въ нарушеніе 97 и 99 ст. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Юркова оставить безъ послѣдствій.

1227.—1871 года декабря 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены статскаго совѣтника Ольги Заремба, сына цехового мастера Николая Амани, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску довѣрительницы его съ тайнаго совѣтника Андрея Десимонъ 450 рублей убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Заремба, Правительствующій Сенатъ не находитъ законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда. Хотя приведенныя въ рѣшеніи Съѣзда 644 и 689 ст. I ч. X Т. къ настоящему случаю не подходятъ, ибо искъ Заремба основанъ не на проступкѣ или преступленіи отвѣтчика, а на дѣйствіи, относящемся къ нарушенію договорнаго отношенія, но самое разсужденіе Съѣзда, на коемъ рѣшеніе его основано, не содержитъ въ себѣ нарушенія закона. Разсужденіе въ сущности состоитъ въ томъ, что признано недоказаннымъ требованіе Заремба о взысканіи съ Десимонъ, въ видѣ убытка отъ неочищенія квартиры на 16 марта, 450 руб., которые Заремба по контракту съ третьимъ лицомъ, Заводскимъ, обязалась уплатить Заводскому за неустойку, если та квартира (занятая Десимономъ) не будетъ передана Заводскому 16 марта. Имѣя въ виду это условіе Заремба съ Заводскимъ и удостовѣреніе о томъ, что Десимонъ былъ предупрежденъ нотаріальнымъ порядкомъ отъ Заремба объ означенномъ условіи и поставленъ въ отвѣтственность за убытки отъ неочищенія квартиры, Мировой Съѣздъ не призналъ требованіе Заремба доказаннымъ, разсудивъ притомъ, что неустойка между Зарембою и Заводскимъ, зависѣвъ отъ доброй ихъ воли, не можетъ быть обязательна для третьяго лица, въ договорѣ между ними не участвовавшаго. Разсужденіе это ни въ чемъ не противорѣчитъ приводимой просителемъ 684 ст. I ч. X Т., обязывающей виновнаго въ дѣяніи или упущеніи вознаградить за вредъ и убытокъ, причиненный тѣмъ дѣяніемъ и упущеніемъ. Правило сей статьи не освобождаетъ истца отъ обязанности въ каждомъ случаѣ доказать, что показуемый убытокъ произошелъ именно отъ того дѣйствія или упущенія, которое поставлено въ вину отвѣтчика. Поелику же условіе о неустойкѣ между двумя лицами за нарушеніе договора зависитъ въ опредѣленіи и въ количествѣ исключительно отъ воли и соглашенія сторонъ, то хотя-бы нарушеніе сего договора могло быть поставлено въ вину третьему лицу, въ семъ договорѣ не участвовавшему, изъ сего еще не слѣдуетъ, за силою 569 и 570 ст. I ч. X Т., чтобы сіе третье лицо обязано было въ отвѣтственности за убытокъ, происшедшій отъ вины его, подчиниться безусловно такому опредѣленію размѣровъ онаго, которое учинено безъ его участія и независимо отъ судебнаго доказательства, по соглашенію стороннихъ лицъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Заремба оставить безъ послѣдствій.

1228.—1871 года декабря 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Никандра Аргентова на рѣшеніе Балахнинскаго Мирового Съѣзда по иску его съ купца Алексѣя Вялова 300 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмот-

рѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Аргентова, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ рѣшеніи Балахнинскаго Мирового Съѣзда слѣдующее нарушеніе закона. По силѣ 530 ст. I ч. X Т. владѣлецъ имущества со дня формальнаго ему объявленія о возникшемъ противъ его владѣнія спорѣ обязанъ отвѣтственностью въ сохраненіи доходовъ имѣнія предъ тѣмъ, кому оно присуждено будетъ окончательнымъ рѣшеніемъ суда. Въ виду сего закона, приведеннаго въ самомъ рѣшеніи, Балахнинскій Мировой Съѣздъ примѣнилъ его неправильно, ибо призналъ, что владѣніе Вялова 300 руб. слѣдуетъ признать недобросовѣстнымъ со дня вошедшаго въ законную силу рѣшенія Уѣзднаго Суда, коимъ присуждено взысканіе сей суммы, и отвѣтственность за проценты въ сей суммы опредѣлилъ лишь съ сего срока, тогда какъ приведенная статья полагаетъ таковую отвѣтственность со времени объявленія отвѣтчика спора противу владѣнія. Вслѣдствіе сего нарушенія Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Балахнинскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Макарьевскихъ Мировыхъ Судей.

1229.—1871 года декабря 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Василія Иванова на рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда по иску его съ мѣщанина Владимира Черлинскаго неустойки по условію.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Иванова, Правительствующій Сенатъ относительно иска его объ убыткахъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ въ допросѣ свидѣтелей, на коихъ сослался истецъ, признавъ сей допросъ по обстоятельствамъ дѣла ненужнымъ; слѣдовательно, таковое заключеніе, относясь къ существу дѣла, зависѣло, согласно 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ усмотрѣнія Съѣзда и не заключаетъ въ себѣ нарушенія 88 ст. Уст. Гр. Суд. Принятіе же къ обсужденію встрѣчнаго иска, заявленнаго въ первой отвѣтной бумагѣ, послѣдовало въ законномъ порядкѣ и не относится къ нарушенію приводимой просителемъ по существу требованія 1547 ст. I ч. X Т. Но рѣшеніе Мирового Съѣзда въ той части, которая относится ко взысканію задаточныхъ денегъ, содержитъ въ себѣ нарушеніе 1685 и неправильное примѣненіе 1687 ст. I ч. X Т. По силѣ 1685 ст., задаточная расписка пишется на тотъ случай, когда договаривающіяся о запродажѣ стороны именно желаютъ обезпечить свое условіе задаткомъ, а условіе, по коему взысканіе производится, вовсе не выражаетъ сей цѣли, слѣдовательно, не можетъ быть признано распискою о задаткѣ въ смыслѣ 1685 и послѣдующихъ статей, да и самъ Мировой Съѣздъ въ разсужденіи своемъ признаетъ оное договоромъ запродажи; посему и не съ правѣ былъ Мировой Съѣздъ примѣнить къ оному правило о срокѣ, постановленное въ 1687 ст. Вслѣдствіе того Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда въ той части онаго, которая относится до взысканія задатка, передать дѣло для новаго по сему предмету разсмотрѣнія въ Съѣздъ Роменскихъ Мировыхъ Судей.

1230.—1871 г. декабря 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ: Акима и Ивана Мальцевыхъ, Никиты Кадулина и др. на рѣшеніе Лебединскаго Мирового Съѣзда о взысканіи съ нихъ фельдшеромъ Иваномъ Лукинымъ 263 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы крестьянъ Мальцевыхъ съ товарищами, Правительствующій Сенатъ не находитъ законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Мирового Съѣзда. Все объясняемое просителями относится къ существу дѣла, по коему рѣшеніе Мирового Съѣзда, согласно 11 и 129 ст. Устава Гражданск. Судопр., считается окончательнымъ, и къ обсужденію

представленныхъ къ дѣлу доказательствъ; посему разсужденіе Мирового Съѣзда какъ о смыслѣ договора просителей съ истцомъ, такъ и о нарушеніи сего договора крестьянами, зависѣло отъ соображенія съ обстоятельствами дѣла и не составляетъ нарушенія приводимыхъ 835, 876, 1529, 1535 и 1539 ст. I ч. X. Т. Если же Мировой Съѣздъ, вопреки отводу, допустилъ къ спросу свидѣтелей, выставленныхъ истцомъ, то и въ семъ нѣтъ нарушенія 373 и 375 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо отъ Мирового Съѣзда зависѣло разсудить, подлинно ли свидѣтели состоятъ въ обстоятельствахъ, указывающихъ на выгоду ихъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу истца. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

1231.—1871 года декабря 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Андрея Россохина на рѣшеніе Орловскаго (Вятской губ.) Мирового Съѣзда по иску его съ крестьянъ Григорія Коровцева и др. 499 р. 50 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Россохина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Россохинъ предъявилъ искъ на 499 р. къ крестьянамъ Шараповской и Поволихинской волости. При первомъ разбирательствѣ у Мирового Судьи къ суду явились лишь нѣкоторые изъ шараповскихъ крестьянъ. Съ нихъ Мировой Судья 24 января 1871 г. присудилъ взысканіе по 8 руб. съ каждаго, въ искѣ же къ крестьянамъ поволихинскимъ отказалъ частію на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., частію по неподсудности; копію съ сего рѣшенія послалъ къ неявившимся крестьянамъ, съ правомъ отзыва. Затѣмъ 3 февраля, по явкѣ къ суду всѣхъ отвѣтчиковъ, не бывшихъ на первомъ разборѣ крестьянъ Шараповской волости, Мировой Судья отказалъ истцу въ искѣ сихъ крестьянъ, за бездоказательностью. Россохинъ принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу на оба сіи рѣшенія. По сей жалобѣ Мировой Съѣздъ, какъ значится въ протоколѣ его, слушалъ рѣшеніе Мирового Судьи по иску на крестьянъ Шараповской волости и положилъ Россохину въ искѣ на крестьянъ Шараповской волости, въ числѣ 15 человѣкъ, отказать. Въ семъ видѣ рѣшеніе Мирового Съѣзда не имѣетъ опредѣлительности, требуемой 142 ст. Уст. Гр. Судопр. По иску, предъявленному ко многимъ отвѣтчикамъ, состоялись у Мирового Судьи два рѣшенія, изъ коихъ первое относилось и къ крестьянамъ поволихинскимъ. Апелляція принесена была на оба рѣшенія, слѣдовательно, надлежало Мировому Съѣзду, согласно 131 и 173 стат. Уст. Гр. Судопр., разсмотрѣть дѣло въ предѣлахъ апелляціи и вступить въ разсужденіе по всѣмъ предметамъ, на кои она простиралась; если бы даже Мировой Съѣздъ признавалъ первое рѣшеніе Судьи неподлежащимъ своему разсмотрѣнію по сей апелляціи, то надлежало ему изъяснить сіе въ своемъ рѣшеніи, дабы тяжущіеся на будущее время ни въ чемъ сомнѣваться не могли и явственно было для нихъ опредѣленное судомъ отношеніе къ предмету иска. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Орловскаго (Вятской губ.) Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія Вятскому Съѣзду Мировыхъ Судей.

1232.—1871 года декабря 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Аспидова на рѣшеніе Бердянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о взысканіи съ него отцомъ его, мѣщаниномъ Дмитріемъ Аспидовымъ, 25 р. въ мѣсяцъ содержанія.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Аспидова, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового

Съѣзда. Въ настоящемъ дѣлѣ предметомъ рѣшенія былъ искъ отца къ сыну о доставленіи средствъ на пропитаніе, на основаніи 194 ст. I ч. X Т., причемъ со стороны отвѣтчика не оспорена была законность сыновняго отношенія, къ истцу. Въ такихъ обстоятельствахъ, т.-е. при безспорности отношенія, возникающаго изъ брака и рожденія, принятіе иска къ вѣдомству мирового суда не составляло нарушенія приводимыхъ просителемъ 1337 и 1339 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушенія же 177 ст. и не могло быть въ дѣлѣ, потому что къ разбирательству въ мировомъ судѣ, какъ видно изъ протокола, являлся одинъ только истецъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Аспидова оставить безъ послѣдствій.

1233.—1871 года декабря 15 дня. *По кассаціонной жалобѣ капитана Николая Дорндорфъ на рѣшеніе Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу его съ вдовою коллежскаго ассесора Вѣрою Щербачевою о контрактѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Дорндорфъ и Щербачева, прекративъ имѣвшіеся между ними въ полиціи и въ Харьковской Палатѣ Гражданскаго Суда дѣла о различнаго рода пререканіяхъ по контракту 17 августа 1866 г. объ арендѣ имѣнія, 26 іюня 1768 года подали Почетному Мировому Судьѣ Валковскаго уѣзда Шидловскому просьбу о принятіи тѣхъ дѣлъ, согласно 30 ст. У-ст. Гр. Суд., къ своему разбирательству. Вслѣдствіе сего Шидловскій 26 мая 1869 г. постановилъ по сему дѣлу окончательное рѣшеніе въ 15 пунктахъ, изъ коихъ въ первомъ и двѣнадцатомъ рѣшилъ споръ между сторонами объ оставленіи договора за бывшими нарушеніями въ силѣ и о принадлежности 4 паръ воловъ; въ 14 пунктѣ присудилъ обѣимъ сторонамъ за признанныя съ каждой стороны нарушенія контракта взысканіе неустойки, а въ остальныхъ пунктахъ опредѣлилъ по разнымъ предметамъ отношенія сторонъ по контракту, именно постановилъ: входитъ ли въ составъ аренды земля въ Богодуховскомъ уѣздѣ; остается ли въ силѣ условіе объ отдачѣ сей земли въ распашку и къ кому должны поступать деньги по сему условію; какъ слѣдуетъ разумѣть право Щербачовой на повѣрку прихода и расхода по имѣнію и право совѣщательнаго ея голоса; на какія распоряженія требуется ея согласіе; на какихъ основаніяхъ должна производиться рубка дровъ для сахарнаго завода и на какихъ основаніяхъ стороны могутъ пользоваться помѣщеніемъ и продуктами въ имѣніи и Дорндорфъ можетъ продавать продукты; слѣдуетъ ли поданные Дорндорфомъ отчеты признавать невѣрными и на какихъ основаніяхъ онъ можетъ требовать отъ Щербачевой счета долгамъ. На это рѣшеніе Щербачева подала жалобу Валковскому Мировому Съѣзду и просила признать рѣшеніе недѣйствительнымъ, такъ какъ Судья превысилъ въ ономъ предѣлы своей власти, постановивъ опредѣленіе о такихъ предметахъ, о коихъ она не просила, и опредѣлилъ отношенія сторонъ на будущее время, тогда какъ его просили разобрать прошедшее и опредѣлить, кто виноватъ въ нарушеніи контракта. Валковскій Мировой Съѣздъ по сей просьбѣ уничтожилъ рѣшеніе Судьи, усмотрѣвъ, что Судья рѣшеніемъ своимъ предоставилъ Дорндорфу права, не вытекающія изъ смысла контракта. Таковое рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнено Сенатомъ за нарушеніемъ 30, 1396 и 1397 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передано въ Харьковскій Мировой Съѣздъ, который разсудилъ, что лишь первымъ, двѣнадцатымъ и четырнадцатымъ пунктами рѣшенія Судьи разрѣшаются исковыя требованія сторонъ, а остальными установляются ихъ взаимныя права и обязанности по предмету заключеннаго ими договора. Указанія, сдѣланныя сторонами, на дѣйствія ихъ по отношенію къ симъ предметамъ, представлены были сторонами какъ доводы, подтверждавшіе, по ихъ мнѣнію, нарушеніе контракта, слѣдовательно, и основательность ихъ взаимныхъ правъ; но доводы эти не заключали въ себѣ исковыхъ требованій, и стороны не просили Судью объ установленіи по поводу происшедшихъ нарушеній договора особыхъ между ними отношеній. Поэтому, примѣняясь къ смыслу ст. 30 и 1497 Уст. Гражд. Судопр., Миро-

вой Съѣздъ опредѣлилъ: уничтожить рѣшеніе Мирового Судьи со всѣми послѣдствіями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы, принесенной Дорндорфомъ на означенное рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе дѣла Судьею по совѣсти, на основаніи 30 ст. (какъ уже признано было Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 г. за № 1299) не обусловлено въ законѣ никакими ограничительными постановленіями, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ не могутъ быть признаны обязательными и всѣ тѣ формы и обряды, которые установлены въ обыкновенномъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Посему при обсужденіи ходатайства о признаніи таковыхъ рѣшеній недѣйствительными, по силѣ 2 п. 1397 ст. Уст. Гр. Суд., надлежитъ принимать къ соображенію не нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, установленныхъ въ общемъ для судебныхъ дѣлъ порядкѣ, но нарушеніе особливыхъ правъ, предоставляемыхъ Мировому Судьѣ согласно съ волею сторонъ, выразившейся въ томъ актѣ, коимъ они предоставили Судьѣ рѣшеніе дѣла по совѣсти. Посему и въ настоящемъ случаѣ Харьковскому Мировому Съѣзду падлежало для разрѣшенія жалобы Щербачевой опредѣлить: выходитъ-ли постановленное рѣшеніе изъ предѣловъ полномочія, предоставленнаго Судьѣ сторонами. На основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., Дорндорфъ и Щербачева предоставили Судьѣ Шидловскому разобрать и рѣшить по совѣсти возникшія между ними въ полицейскомъ и судебномъ производствѣ пререканія по контракту. Въ силу сего соглашенія сторонъ рѣшенію Судьи могли подлежать всѣ предметы контрактнаго отношенія, по коимъ въ означенномъ производствѣ было между сторонами пререканіе. Харьковскій же Мировой Съѣздъ, вмѣсто того, чтобы опредѣлить по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ изъ прежняго производства, какіе предметы изъ разрѣшенныхъ Мировымъ Судьею были подлинно и какіе не были предметомъ пререканія, обратился къ разсужденію о томъ, что составляетъ предметъ искового требованія и что относится къ доводамъ о нарушеніи контракта. Такое разсужденіе не соотвѣтствуетъ прямому указанію 30 и 2 п. 1397 ст. и не оправдываетъ постановленнаго Съѣздомъ рѣшенія о недѣйствительности всего бывшаго у Судьи Шидловскаго производства. И въ томъ еще рѣшеніе Мирового Съѣзда не согласно съ 1397 ст., что по силѣ сей статьи рѣшеніе признается недѣйствительнымъ лишь въ отношеніи такихъ предметовъ, которые не были соглашеніемъ сторонъ предоставлены рѣшенію Судьи на основаніи 30 ст.; но Харьковскій Мировой Съѣздъ по тремъ пунктамъ призналъ рѣшеніе Судьи постановленнымъ въ предѣлахъ признанныхъ Съѣздомъ исковыхъ требованій, однако, призналъ рѣшеніе Судьи недѣйствительнымъ во всѣхъ предметахъ и пунктахъ, не выведя въ своемъ разсужденіи и не объяснивъ, какую связь имѣютъ одни, т. е. подлежащіе предметы съ другими неподлежащими, и подлинно ли такова эта связь, что съ устраненіемъ рѣшенія по однимъ предметамъ лишается оно основанія и теряетъ силу по всѣмъ прочимъ предметамъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Зміевскихъ Мировыхъ Судей.

1234.—1871 года декабря 15 дня. *По кассаціонной жалобѣ Василія Баранова на рѣшеніе Дмитровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о взысканіи съ него провіантомъ Эдуардомъ Иверсенъ 204 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Баранова, Правительствующій Сенатъ находитъ: по иску, предъявленному Иверсеномъ на Баранова за невывозку по условію всего купленнаго кирпича и за неоплату вывезеннаго уже количества, Дмитровскій Мировой Судья 4 участка въ февралѣ 1871 года постановилъ рѣшеніе, коимъ призналъ, что Барановъ, прекративъ, вопреки условію, вывозку кирпича съ 7 августа 1870 г., тѣмъ самымъ отказался отъ остального кирпича,

такъ какъ прекращеніе вывозки не можетъ быть сочтено за задержку въ вывозкѣ; посему Судья присудилъ Иверсену съ Баранова за кирпичъ 204 руб., предоставивъ Иверсену искать особо за неустойку. По Дмитровскій Мировой Съѣздъ въ маѣ 1871 г. отмѣнилъ это рѣшеніе Судьи, разсудивъ, что срокъ вывоза кирпича по условію не опредѣленъ и что за уплаченными впередъ деньгами 600 руб. Барановъ, по условію, не обязанъ платить Иверсену за кирпичъ до окончанія вывозки, и въ искѣ Иверсена, какъ преждевременномъ, отказалъ. Затѣмъ, когда въ іюлѣ того же года Иверсенъ обратился къ Судьѣ съ новымъ искомъ о томъ же предметѣ, Мировой Судья того же участка, выведя на справку прежнее свое рѣшеніе (отмѣненное Съѣздомъ), разсудилъ, что обстоятельства, послужившія основаніемъ къ постановленію того рѣшенія, не измѣнились и въ настоящее время, и потому опредѣлилъ: Баранову (по встрѣчному его иску) въ возобновленіи вывозки кирпича отказать, взыскавъ съ него 204 руб. и предоставивъ Иверсену искать особо за неустойку. Въ апелляціи на сіе рѣшеніе Барановъ указывалъ на противорѣчіе его съ прежнимъ рѣшеніемъ того же Судьи. Но Дмитровскій Мировой Съѣздъ разсудилъ также, что Барановъ, переставъ вывозить кирпичъ съ 7 августа 1870 года, тѣмъ самымъ нарушилъ условіе и отказался отъ своего права вывозить оставшійся кирпичъ; посему Мировой Съѣздъ оставилъ рѣшеніе Судьи въ силѣ, какъ правильное. Изъ сего усматривается, что Дмитровскій Мировой Съѣздъ въ первомъ рѣшеніи своемъ отвергъ рѣшеніе Судьи и отказалъ въ искѣ Иверсену, какъ преждевременномъ, признавъ, что за безсрочностью договора остановка вывоза съ 7 августа 1870 года не можетъ считаться нарушеніемъ договора; а во второмъ рѣшеніи, имѣя въ виду тотъ же самый искъ и то же повторенное Мировымъ Судьею разсужденіе, призналъ остановку вывоза кирпича съ 7 августа 1870 года за нарушеніе договора. Если бы Мировой Съѣздъ, разобравъ заявленныя въ апелляціи возраженія, опровергнулъ ихъ и вывелъ изъ дѣла иныя основанія иска и своего рѣшенія, то рѣшеніе Мирового Съѣзда было бы оправдано, но въ настоящемъ своемъ видѣ, и въ тѣхъ основаніяхъ, которыя приняты Мировымъ Съѣздомъ, рѣшеніе его представляется противорѣчащимъ прежнему, въ тѣхъ же обстоятельствахъ и по тому же иску постановленному, слѣдовательно, нарушаетъ 891, 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующ. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Клинскихъ Мировыхъ Судей.

1235.—1871 года декабря 15 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Авдотьи Говоровой на рѣшеніе Ефремовскаго Мирового Съѣзда по дѣлу ея съ крестьяниномъ Николаемъ Говоровымъ объ имуществѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Говоровой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что удовлетвореніе заявленнаго Съѣзду ходатайства просительницы объ отсрочкѣ разбирательства для собранія справокъ о давности зависѣло отъ усмотрѣнія Съѣзда. Но поелику прежде рѣшенія не было предложено на Съѣздѣ тяжущимся примириться, какъ бы слѣдовало по силѣ 177 ст. Уст. Гр. Суд., то, почитая сіе нарушеніе существеннымъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Ефремовскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Богородицкихъ Мировыхъ Судей.

1236.—1871 года декабря 15 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Дмитрія Мясцова на рѣшеніе Рыбинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о взысканіи съ него крестьяниномъ Михаиломъ Плетневымъ 130 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Мясцова, Правительствующій Сенатъ находитъ,

что предметомъ иска, предъявленнаго крестьяниномъ Плетневымъ къ Дмитрію Мясцову, были убытки, понесенные истцомъ отъ расходовъ на приготовленіе къ свадьбѣ дочери своей, сговоренной за отвѣтчика, а основаніемъ иска былъ отказъ отвѣтчика отъ брака. Рыбинскій Мировой Съѣздъ, признавъ въ настоящемъ случаѣ отвѣтственность за убытки, нарушилъ 12 и неправильно примѣнилъ 684 ст. I ч. X Т., ибо поелику, на основаніи 12 ст. I ч. X Т., право сторонъ на вступленіе въ бракъ не стѣсняется нисколько предшествовавшимъ обѣщаніемъ или соглашеніемъ, то отказъ отъ даннаго по сему предмету слова не можетъ быть признанъ дѣяніемъ, которое само по себѣ подвергаетъ передъ другою стороной отвѣтственности, опредѣленной 684 стат. 1 ч. X Т. (что уже было признано въ рѣшеніи Сената 1870 г. № 403). Посему, имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ утвердилъ свое рѣшеніе единственно на отказѣ отвѣтчика отъ вступленія въ бракъ съ дочерью истца, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Рыбинскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Мологскихъ Мировыхъ Судей.

1237.—1871 года декабря 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣр. мѣщанки Зои Петровой и опекуновъ надъ имуществомъ и малолѣтними дѣтьми ея, коллежскаго секретаря Ивана Путилова и статскаго совѣтника Александра Постникова, кандидата правъ Ивана Васильева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный мѣщанки Зои Петровой и опекуновъ надъ имуществомъ и малолѣтними дѣтьми ея Петромъ и Никитою Петровыми, представивъ 21-го сентября 1870 года С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 15 участка перешедшее къ Зоѣ Петровой и малолѣтнимъ дѣтямъ ея заемное письмо, выданное 28 января 1854 года купеческимъ сыномъ Михаиломъ Булычевымъ надворному совѣтнику Гореглядъ-Вылазскому въ занятыхъ у него 105 р. за указные проценты срокомъ по 1 іюля 1855 года и по срокѣ не явленное, просилъ, за произведенною 4 декабря 1854 года уплатою, взыскать съ Булычева въ пользу Зои Петровой и малолѣтнихъ дѣтей ея 67 рублей съ процентами. По этому прошенію состоялось у Мирового Судьи 25 сентября 1870 г. заочное рѣшеніе, но вслѣдствіе поданнаго Булычевымъ отзыва назначено было вновь разбирательство и затѣмъ 9 октября 1870 года постановлено Мировымъ Судьею рѣшеніе, которымъ онъ опредѣлилъ взыскать съ Булычева въ пользу наслѣдниковъ Гореглядъ-Вылазскаго 67 р. съ процентами со дня просрочки заемнаго письма и съ судебными издержками въ количествѣ $^2/_3$ 10% съ искомой суммы. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Булычевъ подалъ Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой онъ, ссылаясь на то, что выданное имъ Гореглядъ-Вылазскому заемное письмо не было не только явлено по срокѣ, согласно ст. 2057 Т. X ч. 1 Зак. Гр., но и представлено ко взысканію въ теченіе десятилѣтней давности, объясняетъ, что документъ этотъ потерялъ свою силу, и хотя онъ впослѣдствіи, по истеченіи уже десятилѣтней давности, и сдѣлалъ уплату 38 р., но затѣмъ актъ этотъ долженъ считаться простою распискою, по которой проценты должны, на основаніи ст. 3 прим. 1 Т. X ч. 2, прод. IV, взыскиваться только со дня представленія ко взысканію, а не со дня выдачи; поэтому Булычевъ просилъ Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ него лишь капитальную сумму и проценты со дня предъявленія иска, а судебныя издержки лишь въ половинѣ 10%, какъ по дѣлу, производящемуся въ одной инстанціи. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что означенное заемное письмо, явленное у частнаго маклера, по написаніи онаго, не было явлено по срокѣ платежа, нашелъ, что, въ силу 2039 и 2056 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., проценты по такому обязательству могутъ быть взыскиваемы только со времени представленія его ко взысканію, и потому 15 января 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи измѣнить, взыскать съ Булычева въ пользу наслѣдниковъ Гореглядъ-Вылазскаго 67 рублей серебр. съ про-

щентами со дня представленія иска, т.-е. 21 сентября 1870 г., и судебныя издержки въ количествѣ 6 р. сер. Находя въ рѣшеніи этомъ нарушеніе ст. 2039 и 2056 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., такъ какъ Булычевъ никогда несостоятельнымъ должникомъ объявленъ не былъ, повѣренный истцовъ Зои Петровой и опекуновъ надъ малолѣтними дѣтьми ея проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого Съѣзда Мировыхъ Судей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ принесенной на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу ст. 2039 и 2056 Т. X ч. I Зак. Гр., какъ это и разъяснено опредѣленіемъ Правительствующаго Сената по дѣлу купца Гусева, напечатаннымъ въ Сборникѣ за 1869 годъ подъ № 1039, упущеніе со стороны кредитора въ явкѣ заемнаго письма по срокѣ платежа у нотаріуса или представленіи онаго ко взысканію въ теченіе срока, опредѣленнаго тою статьею, подвергаетъ право кредитора на полученіе по такому акту процентовъ на общемъ основаніи ограниченіямъ, исчисленнымъ въ приведенной ст. 2039 Т. X ч. I Зак. Гр., только въ случаѣ несостоятельности должника; что, между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, присуждая съ Булычева въ пользу наслѣдниковъ кредитора Гореглядъ-Вылазскаго по заемному письму, не явленному по срокѣ и представленному ко взысканію по истеченіи срока, опредѣленнаго ст. 2056 того же Тома и части, согласно означенной ст. 2039, проценты только со времени предъявленія иска, не имѣлъ въ виду и не устанавливалъ изъ обстоятельствъ дѣла факта несостоятельности должника Булычева, въ какомъ только случаѣ могло требованіе истцовъ по выданному Булычевымъ документу подпасть подъ дѣйствіе вышеприведенныхъ статей закона, и что посему Мировой Съѣздъ допустилъ явное нарушеніе точнаго смысла ст. 2039 и 2056 Т. X ч. I Зак. Гражд. въ отношеніи исчисленія процентовъ по представленному ко взысканію заемному письму Булычева. Признавая, что засимъ рѣшеніе это не можетъ имѣть въ отношеніи этихъ процентовъ силы судебнаго рѣшенія и не касаясь той части означеннаго рѣшенія, которою присуждена ко взысканію съ должника оставшаяся неуплаченною по заемному письму капитальная сумма, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію стат. 2039 и 2056 Т. X ч. I Зак. Гражд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

1238.—1871 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Стрыгунова на рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Мѣщанинъ Иванъ Стрыгуновъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда объясняетъ, что Съѣздъ по иску губернскаго секретаря Аркадія Дубецкаго уплаты ему неслѣдующаго съ просителя чинша за домъ и лавку, собственно просителю принадлежащіе, опредѣлилъ взыскать съ него въ пользу Дубецкаго, на основаніи, будто бы, свидѣтельскихъ показаній землевладѣльцевъ Шедевера и Шишкина, которые подъ присягою не спрошены и отъ выполненія оной отказались, судебныхъ издержекъ 15 руб. и чинша по 50 руб., и что этимъ рѣшеніемъ Съѣздъ нарушилъ 81, 83 и 88 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 ст. X Т. I ч., ст. 868 Уст. Гр. Суд., и Собраніе Узаконеній 1868 г. № 69, и на этомъ основаніи проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Имѣя въ виду, что Стрыгуновъ жалуется, между прочимъ, на недопросъ свидѣтелей подъ присягою, и усматривая изъ дѣла, что рѣшеніе Мирового Судьи основано на показаніяхъ свидѣтелей Шедевера и Шишкина, но при семъ въ дѣлѣ нѣтъ ни присяжныхъ листовъ или подписокъ, о которыхъ постановлено въ 95 стат. Уст. Гр. Суд., ни протокола, требуемаго 101 ст.; что Стрыгуновъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи указывалъ на спросъ Судьею свидѣтелей безъ присяги; что, какъ значится въ

протоколѣ судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда 11 января 1871 г., повѣренный Стрыгунова просилъ о допросѣ подъ присягою какъ тѣхъ свидѣтелей, которые допрошены Мировымъ Судьею, такъ и тѣхъ, кои будутъ представлены; что затѣмъ въ резолюціи Съѣзда 2 мая, хотя и записано о признаніи Съѣздомъ допроса свидѣтелей излишнимъ, но ни здѣсь, ни въ рѣшеніи Съѣзда не объяснено никакихъ тому основаній,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла допущено нарушеніе 95 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. и посему опредѣляетъ: рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать оное для новаго разсмотрѣнія въ Одесскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1239.—1871 года декабря 16 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Михаила Коптева на опредѣленіе Макарьевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Коптевъ жалуется, между прочимъ, на нарушеніе Макарьевскимъ Мировымъ Съѣздомъ 152 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ жалобу его на опредѣленіе Мирового Судьи объ оставленіи его отводовъ безъ уваженія разсмотрѣлъ какъ апелляціонную жалобу на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, несмотря на то, что, на основаніи 152 ст. Уст. Гр. Суд., въ 1-й инстанціи никакого рѣшенія не существовало. Изъ производства по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по иску Вейцлера къ Коптеву сей послѣдній заявилъ у Мирового Судьи нѣсколько отводовъ, въ томъ числѣ и о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ. Мировой Судья призналъ эти отводы незаслуживающими уваженія, а дѣло подлежащимъ принятію къ своему разбирательству, о чемъ и постановилъ 17 февраля 1870 г. особое частное опредѣленіе. На это опредѣленіе Коптевъ принесъ 21 февраля частную жалобу, прося уважить его отводы, опредѣленіе Судьи уничтожить со всѣми послѣдствіями и дѣло къ разбирательству не принимать. Между тѣмъ, по случаю уклоненія Коптева отъ объясненія по существу дѣла, Мировой Судья, кромѣ упомянутаго опредѣленія, постановилъ того же 17 февраля заочное рѣшеніе, коимъ присудилъ Коптева къ уплатѣ Вейцлеру 165 р. 59 к. и копію сего рѣшенія сообщилъ Коптеву. Тогда Коптевъ 26 го февраля просилъ о вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, съ отсрочкою разбирательства онаго до разрѣшенія жалобы его на оставленіе Судьею отвода безъ уваженія; вслѣдствіе сего Мировой Судья протоколомъ 27-го февраля положилъ вызвать стороны на 12 марта, а этого числа разбирательство дѣла Мировымъ Судьею пріостановлено. Затѣмъ, когда Макарьевскій Мировой Съѣздъ приступилъ къ разсмотрѣнію вышеизложенной жалобы Коптева отъ 21 февраля, то онъ просилъ Съѣздъ не разсматривать ее въ апелляціонномъ порядкѣ, такъ какъ жалоба эта была частная. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что жалоба Коптева не относится къ тѣмъ предметамъ, по коимъ, на основаніи 166 ст. Уст. Гр. Суд., допускаются частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціонныхъ, и что, по 154 стат. того же Устава, на заочныя рѣшенія допускаются и прямо апелляціонныя жалобы, призналъ жалобу Коптева апелляціонною и, разсмотрѣвъ дѣло по существу, оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій.

Сообразивъ все вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ заочное рѣшеніе Мирового Судьи 17 февраля, за подачею Коптевымъ отзыва и назначеніемъ новаго по дѣлу разбирательства, въ силу 152 ст. Уст. Гр. Суд., сдѣлалось недѣйствительнымъ и дѣло возвратилось въ то положеніе, въ которомъ находилось до рѣшенія, то Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія признавать частную жалобу за апелляціонную жалобу на то несуществовавшее уже рѣшеніе и, такимъ образомъ, разсматривать въ порядкѣ апелляціи такое дѣло, по которому вовсе не было рѣшенія Мирового Судьи. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Макарьевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе допущеннаго нарушенія 152 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Княгининскихъ Мировыхъ Судей.

1240.—1871 года декабря 16 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Адріана Гусева на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Адріанъ Гусевъ искалъ съ мѣщанина Якова Эдвардса 300 р. по векселю, выданному 20 іюня 1867 г. Эдвардсъ не призналъ иска правильнымъ, потому что онъ во время выдачи этого векселя состоялъ подъ конкурсомъ, ибо хотя имъ и заключена съ кредиторами мировая сдѣлка въ 1865 г., но для выполненія оной назначено было 3 года, и конкурсъ не прекращался до 1870 г., представивъ свидѣтельства коммерческаго суда и бывшаго конкурснаго управленія, выданныя въ февралѣ, апрѣлѣ и декабрѣ 1870 г., о прекращеніи бывшаго надъ нимъ конкурса. Петергофскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, какъ видно изъ имѣющихся при дѣлѣ данныхъ, дѣйствіе конкурснаго управленія по несостоятельности Эдвардса, опредѣленіемъ С.-Петербургскаго коммерческаго суда прекращено только въ февралѣ мѣсяцѣ 1870 г., между тѣмъ какъ представленный ко взысканію вексель выданъ Гусеву 20 іюня 1867 г., т.-е. во время существованія по дѣламъ Эдвардса конкурса, слѣдовательно, Эдвардсъ въ то время, какъ несостоятельный, не былъ въ правѣ выдавать денежныхъ обязательствъ. Посему и на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ отказалъ Гусеву въ искѣ. Гусевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 2014, 2015 и 2017 ст. Уст. Торг., 81, 105, 1364 и 1366 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что какъ мировая сдѣлка Эдвардса съ кредиторами утверждена коммерческимъ судомъ 31 декабря 1865 г., и съ того времени, по 2017 ст. Уст. Торг., конкурсъ прекратился со всѣми послѣдствіями, такъ точно, какъ бы никогда его не было, то назначенные для выполненія этой сдѣлки 3 года не составляютъ уже продолженія конкурса, и долги, сдѣланные въ промежутокъ этого времени, не имѣя ничего общаго съ прежними долгами, по 1364 и 1366 ст. Уст. Гр. Суд., навсегда покончеными мировою сдѣлкою и по которымъ конкурсъ прекратился съ момента утвержденія сдѣлки, не могутъ быть признаваемы учиненными во время существованія конкурса.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу противорѣчитъ прямому смыслу 2017 ст. Уст. Торг. Въ силу этой стат. мировая сдѣлка, учиненная на условіи, указанномъ въ 2015 ст. того же Устава, прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія, какъ бы никогда онаго не было. Никакого изъятія въ отношеніи столь положительно выраженнаго въ этой статьѣ правила о совершенномъ прекращеніи конкурса, какъ бы его никогда не было, въ законѣ не постановлено, а потому Мировой Съѣздъ при отсутствіи въ дѣлѣ какихъ-либо указаній на то, чтобы мировая сдѣлка между Эдвардсомъ и его кредиторами состоялась несогласно съ 2015 ст. Уст. Торг., а, напротивъ того, зная, какъ это видно изъ его рѣшенія, что означенная сдѣлка утверждена коммерческимъ судомъ 31 декабря 1865 г., не имѣлъ никакого основанія признавать вексель Эдвардса 20 іюня 1867 г. выданнымъ имъ во время существованія по дѣламъ его конкурса, такъ какъ, по точной силѣ вышеприведенной 2017 ст. Уст. Торг., существованіе конкурса по дѣламъ Эдвардса прекратилось со дня утвержденія коммерческимъ судомъ мировой сдѣлки, т.-е. съ 31 декабря 1865 г. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2017 ст. Уст. Торг. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Царскосельскихъ Мировыхъ Судей.

1241.—1871 года декабря 16 дня. *По кассаціонной жалобѣ великобританскаго подданнаго Джона Гриффина на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вдова дѣйствительнаго статскаго совѣтника Олсуфьева по духовному завѣщанію 12-го октября 1866 года все свое недвижимое и движимое иму-

щество, за исключеніемъ выданнаго ей изъ государственнаго банка свидѣтельства на непрерывный доходъ по выкупу за № 7627, предоставила въ собственность тремъ своимъ внучкамъ, малолѣтнимъ Сабуровымъ; вышеозначенное же свидѣтельство завѣщала великобританскому подданному Джону Гриффину. По смерти Олсуфьевой, завѣщаніе ея, хранившееся въ С.-Петербургскомъ опекунскомъ совѣтѣ, препровождено было въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, въ который обратились съ просьбою объ утвержденіи онаго Гриффинъ и опекуны Сабуровыхъ, причемъ сіи послѣдніе объяснили, что состоящимъ у нихъ подъ опекою Сабуровымъ отказано Олсуфьевою все имущество ея, за исключеніемъ свидѣтельства на непрерывный доходъ по выкупу за № 7627 на 18,400 руб. Окружный Судъ духовное завѣщаніе Олсуфьевой утвердилъ къ исполненію. Затѣмъ опекуны Сабуровыхъ, представивъ въ Окружный Судъ принятую ими въ числѣ движимаго имущества Олсуфьевой расписку государственнаго заемнаго банка въ полученіи на сохраненіе свидѣтельства на $5^1/_2\%$ ренту, объяснили, что выкупное свидѣтельство, безъ означенія суммы, завѣщано Олсуфьевою Гриффину, что они не получили еще затребованныхъ ими свѣдѣній, на какія именно суммы были внесены Олсуфьевою выкупныя свидѣтельства, сколько свидѣтельствъ и за какимъ каждое номеромъ, и что они не считаютъ себя въ правѣ ни удерживать у себя, ни располагать документомъ, принадлежность котораго положительно еще не разъяснена, по притязаніе на который заявилъ Гриффинъ,- лицо, не состоящее подъ ихъ опекою. Въ дополнительномъ къ сему прошеніи они, опекуны, объяснили, что по духовному завѣщанію Олсуфьевой все ея имущество, за исключеніемъ одного выкупного свидѣтельства за № 7627, безъ означенія суммы отказаннаго Гриффину, составляетъ собственность малолѣтнихъ Сабуровыхъ; что посему, ежели бы въ имуществѣ Олсуфьевой оказалось еще свидѣтельство не за № 7627, то оно должно принадлежать Сабуровымъ; что, между тѣмъ, при охраненіи имущества Олсуфьевой судебнымъ приставомъ внесено въ опись выкупное свидѣтельство за № 7629 на 18,400 руб., которое и сдано имъ на храненіе въ банкъ; считая посему принадлежность этого свидѣтельства Сабуровымъ несомнѣнною, опекуны просили разрѣшить имъ полученіе изъ банка выкупного свидѣтельства за № 7629 на 18,400 рублей, для чего и передать одному изъ нихъ представленную ими въ Судъ сохранную расписку банка. Съ своей стороны Гриффинъ и его повѣренный въ прошеніи въ Окружный Судъ, объяснивъ, что опекунъ отказалъ имъ въ передачѣ документа на полученіе изъ банка завѣщаннаго Гриффину свидѣтельства и представилъ его въ Судъ, просили выдать имъ оный для полученія означеннаго свидѣтельства Гриффину въ собственность. Въ засѣданіи Окружнаго Суда Гриффинъ въ подтвержденіе права своего на полученіе свидѣтельства представилъ удостовѣреніе государственнаго банка, что Олсуфьевой за имѣніе ея въ Пензенской губерніи выпущено свидѣтельство въ 18,400 руб. за № 7629, что другихъ свидѣтельствъ отъ имени Олсуфьевой выпускаемо не было и что свидѣтельство по выкупу за № 7627 оказалось выпущеннымъ на имя другого владѣльца. Окружный Судъ, находя, что между опекунами Сабуровыхъ и Гриффинымъ происходитъ споръ о томъ, имѣетъ ли Гриффинъ, въ силу завѣщанія Олсуфьевой, право на то свидѣтельство $5^1/_2\%$ ренты въ 18,400 р., на которое выдана изъ банка расписка подъ № 58696; что къ производству дѣла по спору о правѣ гражданскомъ Судъ можетъ приступить не иначе, какъ по исковому прошенію (ст. 1 и 256 Уст. Гр. Суд.), и что, между тѣмъ, настоящее дѣло производится не въ исковомъ порядкѣ, не призналъ возможнымъ войти нынѣ въ обсужденіе спора: посему и принимая во вниманіе: 1) что опекуны Сабуровыхъ, представившіе въ Судъ расписку банка за № 58696, просятъ о возвращеніи имъ этой расписки; 2) что право Гриффина на эту расписку или на свидѣтельство, отданное на храненіе подъ оную, не разсмотрѣно въ установленномъ порядкѣ и не признано еще Судомъ, и 3) что засимъ она можетъ быть возвращена только тому, кто ее представилъ,— Окружный Судъ опредѣлилъ: ходатайство Гриффина оставить безъ послѣдствій, расписку же возвратить опекунамъ. По частной жалобѣ Гриффина дѣло это разсматривалось С.-Петербургскою Судебною Палатою, которая нашла: 1) что ежели, по ст. 1, 4 и 256 Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ не въ правѣ

приступить къ производству дѣла по спору о правѣ гражданскомъ безъ подачи о томъ искового прошенія, то законоположенія эти не могутъ еще служить основаніемъ къ признанію того, что спора о правѣ гражданскомъ не можетъ быть до подачи искового прошенія, которое само по себѣ составляетъ только предоставленное закономъ средство обращенія къ Суду съ просьбою о разрѣшеніи спора; самый же споръ возникнуть и передъ Судомъ обнаружиться можетъ прежде подачи искового прошенія, но только не можетъ по существу своему подлежать разсмотрѣнію Суда безъ заявленія о томъ требованія подачею искового прошенія; 2) что посему объясненіе Гриффина о томъ, что Окружный Судъ, не имѣя въ виду ни со стороны его, ни со стороны опекуновъ малолѣтнихъ Сабуровыхъ поданнаго въ Судъ искового прошенія объ опредѣленіи правъ ихъ на оказавшееся въ числѣ имущества Олсуфьевой свидѣтельство по выкупу на 5½% доходъ, не имѣлъ законнаго основанія признавать существованіе между ними о томъ спора, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ въ поданныхъ въ Судъ какъ Гриффиномъ, такъ и опекунами Сабуровыхъ прошеніяхъ, какъ тотъ, такъ и другіе означенное свидѣтельство признавали собственностью,—первый своею, а послѣдніе малолѣтнихъ, каковое совмѣстное предъявленіе двумя сторонами права собственности на одно и то-же имущество явно обнаруживало существованіе между ними о томъ спора; 3) что споръ этотъ, какъ касающійся права гражданскаго, можетъ быть, за силою вышеприведенныхъ 1, 4 и 258 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнъ только въ порядкѣ искового производства, почему всѣ доводы Гриффина, которыми онъ доказываетъ какъто, что несходство номера свидѣтельства, оказавшагося въ числѣ имущества Олсуфьевой, съ тѣмъ номеромъ свидѣтельства, который значится въ завѣщаніи сей послѣдней, не можетъ лишать его права на завѣщанное ему имущество, такъ и то, что опекуны Сабуровыхъ самаго права на споръ не имѣютъ, и, какъ относящіеся до существа дѣла, не могутъ въ настоящее время, за силою 12 ст. Уст. Гр. Суд., подлежать разсмотрѣнію Палаты; и 4) что равнымъ образомъ не могутъ заслуживать уваженія и возраженія Гриффина противъ распоряженія Окружнаго Суда о выдачѣ опекунамъ Сабуровыхъ расписки банка на принятое на храненіе свидѣтельство Олсуфьевой, такъ какъ расписка эта передана была имъ въ числѣ имущества Олсуфьевой, завѣщаннаго ею Сабуровымъ, и, слѣдовательно, находилась въ ихъ владѣніи, изъ котораго она можетъ быть отчуждена только судебнымъ рѣшеніемъ, представленіе же ими расписки этой въ Окружный Судъ, вслѣдствіе притязанія, заявленнаго Гриффинымъ на принятое по оной банкомъ свидѣтельство, не могло служить препятствіемъ къ возвращенію имъ той расписки по неимѣнію въ виду никакого судебнаго постановленія о передачѣ оной во владѣніе другого лица; хотя же Гриффинъ и объясняетъ, что расписка эта должна была быть выдана ему въ силу утвержденнаго уже завѣщанія Олсуфьевой, которою хранящееся по той распискѣ въ банкѣ свидѣтельство завѣщано ему, но объясненіе это не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ, вслѣдствіе несовпаденія примѣтъ означеннаго свидѣтельства съ примѣтами свидѣтельства, значащимися въ духовномъ завѣщаніи Олсуфьевой, право Гриффина на оное можетъ быть разрѣшено только въ порядкѣ искового производства. По симъ соображеніямъ, не находя законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства Гриффина объ отмѣнѣ опредѣленія Окружнаго Суда, Судебная Палата, руководствуясь вышеприведенными узаконеніями, оставила жалобу Гриффина безъ послѣдствій. Гриффинъ, ссылаясь на 1446 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. № 449, принесъ на это опредѣленіе Судебной Палаты кассаціонную жалобу, прося объ отмѣнѣ онаго по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по 276 ст. II Т. I ч., никакое гражданское судебное дѣло не начинается безъ иска, прошенія или жалобы, узаконеннымъ порядкомъ принесенныхъ, а изъ рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 года № 376 и 1869 года № 1305 явствуетъ, что одно оглашеніе претензіи безъ предъявленія иска въ установленномъ порядкѣ не имѣетъ никакого юридическаго значенія и что даже заявленіе судебному мѣсту кѣмъ-либо о начатомъ уже имъ дѣлѣ по какому-нибудь имѣнію не означаетъ еще, что имѣніе дѣйствительно находится въ

споръ. Опекуны Сабуровыхъ никакого иска къ Гриффину по духовному завѣщанію Олсуфьевой не предъявляли, и частное ихъ прошеніе о возвратѣ расписки банка на завѣщанное Гриффину свидѣтельство подали съ нарушеніемъ 567 и 568 ст. Уст. Гр. Суд., требующихъ, въ связи съ 686 ст., представленія копій съ частнаго прошенія и приложеній къ нему, если оно касается правъ противной стороны. Такимъ образомъ, Палата нарушила 1, 4, 256, 567 и 568 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что между Гриффинымъ и опекунами Сабуровыхъ существуетъ такой споръ о завѣщанномъ ему свидѣтельствѣ, который, будто бы, можетъ быть разрѣшенъ только въ тяжебномъ порядкѣ, но не въ порядкѣ охранительнаго судопр. Притомъ Палата, въ нарушеніе 339, 570, 694 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе умолчала о значеніи вышеупомянутаго несоблюденія опекунами Сабуровыхъ 567 и 568 ст. того же Устава, а также о значеніи того, что они прежде сами заявили Окружному Суду о принадлежности Гриффину завѣщаннаго ему Олсуфьевою свидѣтельства на 18,400 руб., которое при ходатайствѣ Гриффина о вводѣ его онымъ во владѣніе оказалось не подъ 7627, а подъ 7629 номеромъ; равнымъ образомъ Палата не обратила никакого вниманія на обстоятельства, вполнѣ удостовѣряющія, что означенное свидѣтельство есть дѣйствительно то самое, которое завѣщано Гриффину, что вопросъ объ опискѣ въ завѣщаніи можетъ быть разрѣшенъ даже и въ нотаріальномъ порядкѣ по буквальному смыслу 1034 и 1029 ст. Т. X ч. I и что подъ опискою слѣдуетъ разумѣть именно ошибочное значеніе какого либо отдѣльнаго знака письменности, какъ это видно изъ 1 п. 267 ст. X Т. 2 ч. Посему и въ томъ вниманіи, что право Гриффина на завѣщанное ему Олсуфьевою свидѣтельство возникло съ самаго момента ея смерти по 1222 ст. X Т. I ч. и рѣшен. Правит. Сената 1869 г. № 1032, что въ Окружномъ Судѣ именно по ходатайству Гриффина послѣдовало уже постановленіе о приведеніи въ исполненіе духовнаго завѣщанія Олсуфьевой въ пользу Гриффина и что такого судебнаго постановленія достаточно для осуществленія правъ Гриффина по оному, какъ это явствуетъ изъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 812, представляется вполнѣ несправедливымъ предпочтеніе Палатою явно напрасной претензіи опекуновъ признанному судебнымъ постановленіемъ праву Гриффина на наслѣдство единственнаго свидѣтельства на непрерывный доходъ послѣ Олсуфьевой. 2) Палата, отказавъ Гриффину въ просьбѣ о вводѣ во владѣніе завѣщаннымъ свидѣтельствомъ за признаніемъ спора со стороны опекуновъ, не только не сдѣлала, вопреки 1098 ст. X Т. I ч., распоряженія о взятіи онаго въ опекунское управленіе, но даже нашла возможнымъ выдать тѣмъ же мнимымъ спорщикамъ расписку банка на помянутое свидѣтельство. 3) Разсужденіе Палаты о несовпаденіи примѣтъ свидѣтельства съ примѣтами онаго въ завѣщаніи Олсуфьевой составляетъ, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 г. № 493 и 1870 г. № 342, превратное изложеніе факта, такъ какъ по дѣлу имѣлось въ виду не нѣсколько примѣтъ, а лишь одна описка въ номерѣ и въ одной послѣдней цыфрѣ онаго. 4) Наконецъ, Гриффинъ считаетъ нарушенными 1009 и 1193 ст. X Т. I ч., допускающія споръ на завѣщаніе о движимости только по извѣту о фальшивомъ составленіи онаго. Противъ этой кассаціонной жалобы одинъ изъ опекуновъ Сабуровыхъ представилъ объясненіе, въ которомъ, опровергая доводы Гриффина, проситъ оставить его жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Гриффина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства всѣ дѣйствія суда ограничиваются лишь охраненіемъ и установленіемъ безспорныхъ правъ лицъ, обращающихся къ содѣйствію суда, какъ предъявленіе двумя или болѣе лицами своихъ исключительныхъ правъ на одно и то же имущество, составляетъ споръ о гражданскомъ правѣ и какъ, на основаніи 1, 4 и 256 ст. Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшается судомъ только по исковому прошенію, поданному въ установленномъ порядкѣ, то заключеніе Судебной Палаты о томъ, что въ данномъ случаѣ заявленіе права собственности на одно и то же выкупное свидѣтельство, съ одной стороны Гриффинымъ, а съ другой—опекунами Сабуровыхъ, составляетъ споръ о гражданскомъ правѣ, не подлежащій разрѣшенію

*

въ охранительномъ порядкѣ,оказывается совершенноправильнымъ и согласнымъ съ законами, а всѣ разсужденія и доводы Гриффина противъ сего заключенія лишенными основанія. Не заслуживаетъ также уваженія и жалоба Гриффина на то, что Палата не сдѣлала распоряженія о взятіи спорнаго свидѣтельства въ опекунское управленіе, ибо Палата, признавъ тотъ фактъ, что свидѣтельство это въ числѣ прочаго имущества умершей Олсуфьевой было уже передано въ установленномъ порядкѣ опекунамъ наслѣдницъ Сабуровыхъ и находилось въ ихъ владѣніи, не могла имѣть законнаго повода постановлять о взятіи сего свидѣтельства въ опекунское управленіе. Наконецъ, указаніе Гриффина, что, по 1099 и 1103 ст. X Т. I ч., споръ на завѣщаніе о движимости допускается только по извѣту о фальшивомъ составленіи онаго, не имѣетъ къ данному случаю никакого отношенія, потому что въ дѣлѣ вовсе не возникало спора о самомъ духовномъ завѣщаніи, а споръ касался только вопроса о томъ, кому завѣщано оказавшееся въ числѣ имущества Олсуфьевой выкупное свидѣтельство. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гриффина, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1242.—1871 года декабря 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Петра Бухалова на рѣшеніе Изюмскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. П. Галквистъ).

Изюмскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Шабельскаго рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ него въ пользу Бухалова 234 р. 97 к. за нарушеніе словій по договору личнаго найма, нашелъ, что не Шабельскій нарушилъ условіе договора, а Бухаловъ, который, принявъ на себя обязанность управляющаго, не исполнялъ распоряженій хозяина, и что Бухаловъ не доказалъ требованія своего о взысканіи съ Шабельскаго 19 р. 97 коп. недополученнаго жалованья и провизіи на 15 руб. По симъ основаніямъ Съѣздъ, руководствуясь ст. 570, 574, 1538 и 1539 Т. X ч. I и ст. 81 и 181 Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Бухалова, какъ нарушителя условія, въ пользу Шабельскаго 200 руб. неустойки. Повѣренный Бухалова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ ст. 570, 574, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I и ст. 80, 112, 131, 706 и 773 Уст. Гражд. Судопроизв.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бухаловъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 570, 574, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I и ст. 80, 112, 131, 706 и 773 Уст. Гр. Судопр. Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) принявъ въ основаніе своего рѣшенія не относящееся къ дѣлу соображеніе о томъ, что управляющій имѣніемъ обязанъ повиноваться своему хозяину, подкрѣпилъ это соображеніе ссылкою на ст. 1538 и 1539 Т. X ч. I, и такимъ образомъ, въ отступленіе отъ ст. 570, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I, истолковалъ условіе его довѣрителя съ Шабельскимъ не по буквальному смыслу, а по побочному обстоятельству; 2) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 131, 706 и 773 Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ необжалованную часть рѣшенія Мирового Судьи о присужденныхъ съ Шабельскаго въ пользу Бухалова 34 руб. 97 коп. за недополученное жалованье и провизію. Сообразивъ жалобу повѣреннаго Бухалова с ъ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Сущность договора личнаго найма заключается въ томъ, что наемникъ обязуется въ теченіе извѣстнаго срока и за извѣстное вознагражденіе исполнять принятыя на себя личныя услуги въ пользу нанимателя—хозяина. При такихъ юридическихъ отношеніяхъ наемника къ нанимателю само собою возникаетъ извѣстная личная зависимость перваго отъ послѣдняго,—зависимость, которая прежде всего обозначается въ повиновеніи наемника хозяину и въ исполненіи наемникомъ принятыхъ на себя по условію обязанностей, если онѣ не противорѣчатъ предписаніямъ закона (ст. 2229, 2230 и 2232 Т. X ч. I). Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, принявъ, между прочимъ, въ основаніе при разрѣшеніи спора нанимателя

Шабельскаго съ наемщикомъ Бухаловымъ соображеніе, что Бухаловъ, какъ управляющій, обязанъ былъ исполнять распоряженія хозяина, руководствовался закономъ, а не побочнымъ обстоятельствомъ. 2) На основаніи ст. 570, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I, всякій договоръ, въ случаѣ неисполненія, производитъ право требовать удовлетворенія по точному его разуму; если договоръ ясенъ, то онъ исполняется по словесному смыслу, въ противномъ случаѣ договоръ изъясняется по намѣренію и доброй совѣсти. Но при этомъ, если судъ одну часть договора найдетъ ясною, а другую возбуждающею сомнѣніе, и разрѣшитъ ясную часть договора по ст. 1538 Т. X ч. I, а часть договора, возбуждающую сомнѣніе—по ст. 1539 Т. X ч. I, то таковое примѣненіе судомъ ст. 570, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I къ событіямъ, установленнымъ и не подлежащимъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, не только не представляетъ нарушенія сихъ законовъ, а, напротивъ, служитъ указаніемъ точнаго ихъ исполненія; 3) наконецъ, послѣднее указаніе повѣреннаго Бухалова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 131, 706, и 773 Уст. Гр. Суд. оказывается незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ повѣренный Шабельскаго въ апелляціонной жалобѣ просилъ Мировой Съѣздъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Судьи, а слѣдовательно, и той части рѣшенія, которою присуждено было съ его довѣрителя въ пользу Бухалова 34 руб. 97 коп. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Бухалова оставить безъ послѣдствій.

1243.—1871 г. декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Петра Матвѣева на рѣшеніе Череповскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Череповскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Настасьи Матвѣевой дѣло о передоставленіи по мировой сдѣлкѣ принадлежащей ея малолѣтнимъ дѣтямъ земли въ пользованіе Петру Матвѣеву, нашелъ, что Петръ Матвѣевъ по условію съ Настасьею Матвѣевой пріобрѣлъ право безвозмезднаго пользованія землею, принадлежащею малолѣтнимъ дѣтямъ Матвѣевой, и что условіе это заключено вопреки статьѣ 1528 Т. X ч. I, и потому отказалъ въ искѣ Петра Матвѣева, который, излагая возраженіе по существу дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе Череповскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 1366 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Петръ Матвѣевъ, излагая объяснен. и возраженія по существу дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе Череповскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 1366 Уст. Гражд. Суд. Законъ этотъ, по словамъ просителя, Съѣздъ нарушилъ, отказавъ ему въ требованіи о приведеніи въ исполненіе мировой сдѣлки съ Настасьею Матвѣевою. Изъ соображенія жалобы Петра Матвѣева съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что родительская власть въ отношеніи имущества несовершеннолѣтнихъ ихъ дѣтей не имѣетъ самостоятельнаго значенія; родители во время несовершеннолѣтія своихъ дѣтей распоряжаются и завѣдуютъ имуществомъ, принадлежащимъ ихъ дѣтямъ въ собственность, на правѣ опекунскомъ, т.-е. обязаны по закону приводить имущество, состоящее въ ихъ опекунскомъ завѣдываніи, въ такое положеніе, чтобы оно приносило надлежащіе доходы и чтобы доходы сіи поступали сполна (ст. 269 по прод. 1863 г. и 273 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что мировыя и всякаго рода сдѣлки, которыми опекуны родители передаютъ имущество несовершеннолѣтнихъ своихъ дѣтей въ срочное или безсрочное безвозмездное пользованіе другимъ лицамъ, какъ клонящіяся къ ущербу имущественныхъ правъ опекаемыхъ, не подлежатъ въ отношеніи сихъ послѣднихъ обязательному приведенію въ исполненіе. На основаніи сихъ соображеній, находя, что Съѣздъ, отказавъ просителю въ требованіи объ обязательномъ приведеніи въ дѣйствіе заключенной съ нимъ мировой сдѣлки, по которой Настасья Матвѣева предоставила ему, Петру Матвѣеву, въ без-

возмездное пользованіе землю, принадлежащую малолѣтнимъ ея дѣтямъ, не нарушилъ ст. 1366 Устава Гражданск. Судопр. и что объясненія просителя, относящіяся до существа дѣла, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Петра Матвѣева оставить безъ послѣдствій.

1244.—1871 г. декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Собецкаго на рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Одесскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Собецкаго дѣло о взысканіи имъ съ Мосики Вулихмана 420 руб., въ вознагражденіе убытковъ, причиненныхъ Вулихманомъ, который отобралъ у него пшеницу и рожь, нашелъ, что истецъ иска своего не доказалъ, а изъ разнорѣчивыхъ показаній свидѣтелей у Мирового Судьи нельзя притти къ заключенію, что Вулихманъ отобралъ хлѣбъ у Собецкаго. По этимъ основаніямъ Съѣздъ руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд., отказалъ въ искѣ Собецкаго, который проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 174. и 177 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Собецкій проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 174 и 177 Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя, нарушеніе сихъ законовъ заключается въ слѣдующемъ: въ апелляціонной жалобѣ онъ, Собецкій, просилъ Съѣздъ передопросить подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьей съ предвареніемъ о присягѣ. Но Съѣздъ не исполнилъ его просьбы и, руководствуясь показаніями свидѣтелей, данными у Мирового Судьи, утвердилъ его рѣшеніе. Независимо отъ сего, предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ примиренію. По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: Собецкій, объясняя въ апелляціонной жалобѣ, что искъ свой онъ исключительно доказываетъ свидѣтельскими показаніями, просилъ передопросить подъ присягою свидѣтелей, давшихъ у Мирового Судьи показаніе съ предвареніемъ о присягѣ. Съѣздъ не уважилъ этого ходатайства просителя и рѣшеніе свое основалъ на безприсяжныхъ свидѣтельскихъ показаніяхъ, данныхъ у Мирового Судьи. Между тѣмъ, неприведеніе Съѣздомъ къ присягѣ свидѣтелей, допрошенныхъ у Мирового Судьи съ подпискою подтвердить данное показаніе подъ присягою (ст. 95 Уст. Гр. Суд.), составляетъ, какъ это признано рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 385, поводъ отмѣны рѣшенія. Что касается указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 177 Уст. Гр. Суд., то оно не можетъ быть уважено, такъ какъ изъ протокола засѣданія Съѣзда видно, что предсѣдатель склонялъ тяжущихся къ примиренію, но примиренія не послѣдовало. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 95 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскій Городской Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1245.—1871 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Василія Добролюбова на рѣшеніе Суздальскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Суздальскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Добролюбова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Архипова 494 р. 45 к. убытковъ вслѣдствіе отказа его отъ исполненія договора поставки лошадей на пунктъ въ Гавриловскомъ посадѣ, нашелъ, между прочимъ, что искъ Архипова не подлежитъ удовлетворенію, потому что въ договорѣ Добролюбова

съ Архиповымъ не была выговорена отвѣтственность Архипова за отказъ отъ поставки въ теченіе трехъ лѣтъ лошадей на пунктъ въ Гавриловскомъ посадѣ. Независимо отъ сего Съѣздъ нашелъ, что Архиповъ не безпричинно отказался отъ исполненія условія съ Добролюбовымъ, а по неправильному расчету послѣдняго за первые четыре мѣсяца. Посему и руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Судопроизвод. и ст. 1539 X Т. ч I, Съѣздъ въ искѣ Добролюбову отказалъ. Добролюбовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Суздальскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 105 Уст. Гр. Суд., 569, 570, 574, 684, 1530, 1536 и 1538 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Добролюбовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Суздальскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 105 Уст. Гр. Суд., 569, 570, 574, 684, 1530, 1536 и 1538 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 569, 570, 574, 684, 1530, 1536 и 1538 Т. X ч. I, отказалъ ему въ требованіи съ Архипова вознагражденія убытковъ, причиненныхъ отказомъ отъ исполненія договора поставки лошадей на пунктъ по неопредѣленію въ договорѣ отвѣтственности за отказъ и потому, что отказъ Архипова отъ исполненія условія имѣлъ основаніемъ неправильность расчета съ нимъ Добролюбова въ первые четыре мѣсяца; 2) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 105 Устава Гражданск. Судопроизв., не разсмотрѣлъ доказательствъ, представленныхъ въ подтвержденіе убытковъ. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената признано было (Сбор. рѣш. 1867 г. № 401), что сущность всякаго договора слагается изъ условій, положительно въ немъ выговоренныхъ, и условій подразумѣваемыхъ; первыя зависятъ отъ доброй воли и уговора сторонъ, вторыя опредѣляются закономъ, хотя-бы они не были выговорены въ договорѣ. Одни условія суть частныя для каждаго договора, другія суть общія, и въ отношеніи ихъ дѣйствуетъ сила общаго закона, хотя-бы о нихъ въ договорѣ было умолчано. Къ условіямъ общимъ, установляемымъ закономъ и подразумѣваемымъ въ договорѣ, хотя-бы о нихъ было умолчано, относится обязанность исполнять договоръ по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, и отвѣтствовать за вредъ и убытки, причиненные произвольнымъ уклоненіемъ отъ исполненія условія договора. Посему разсужденіе Съѣзда, что, по невключенію въ договоръ Добролюбова съ Архиповымъ о поставкѣ послѣднимъ пунктовыхъ лошадей условія объ отвѣтственности сторонъ въ случаѣ нарушенія договора, Архиповъ не подлежитъ отвѣтственности, заключаетъ нарушеніе стат. 574 684 и I ч. X Т. Независимо отъ сего, Съѣздъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія представленныя просителемъ доказательства въ подтвержденіе убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе отказа Архипова отъ исполненія договора, нарушилъ 105 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Суздальскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 574 и 684 I ч. X Т. и ст. 105 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Юрьевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1246.—1871 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго генералъ-маіора Мальцева, кандидата правъ Алексѣя Александрова, на рѣшеніе Кяздринскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В Граве).

Кяздринскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Гарина дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Мальцева 227 руб. 10 коп. за перевозку лѣса, нашелъ, что Гаринъ искъ свой о взысканіи съ Мальцева за перевозку лѣса 227 руб. 10 коп. основываетъ на расчетномъ листѣ, находящемся, по объясненію его, у управляющаго конторою Мальцева. Принявъ во вниманіе, что это объясненіе Гарина подтверждается показаніями спрошенныхъ на Съѣздѣ свидѣтелей и что отвѣтчикъ Мальцевъ отрицаетъ нахожденіе у его управляющаго расчетнаго листа Гарина, Съѣздъ, на осно-

ваніи ст. 444 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Мальцева въ пользу Гарина 227 рублей 10 коп. Повѣренный Мальцева проситъ отмѣнить рѣшеніе Жиздринскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 101 и 444 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный генерала Мальцева проситъ отмѣнить рѣшеніе Жиздринскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 101 и 444 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ, вопреки отрицанію Мальцева, что у него нѣтъ расчетнаго листа Гарина, по которому онъ взыскиваетъ 227 руб. и 10 коп. и вопреки смысла ст. 444 Уст. Гр. Суд., призналъ доказаннымъ существованіе расчетнаго листа и присудилъ Гарину по этому листу 227 руб. 10 коп. съ Мальцева, и 2) Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на показаніяхъ спрошенныхъ на Съѣздѣ свидѣтелей, а, между тѣмъ, показанія эти, вопреки ст. 101 Уст. Гражд. Суд., не были тяжущимися прочитаны и не скрѣплены ихъ подписью. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) что судъ, по ст. 444 Уст. Гр. Суд., можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ, находящійся въ рукахъ противной стороны, но только въ томъ случаѣ, когда противная сторона не отрицаетъ того, что документъ у нея находится. Повѣренные Мальцева положительно отрицали въ теченіе всего производства настоящаго дѣла нахожденіе у ихъ довѣрителя расчетнаго листа Гарина, на которомъ онъ основываетъ свой искъ къ Мальцеву, а потому Съѣздъ нарушилъ ст. 444 Уст. Гр. Судопроизв., присудивъ Гарину 227 руб. 10 коп. съ Мальцева по документу, который, по объясненію отвѣтной стороны, у ней не находился; 2) изъ представленнаго повѣреннымъ Мальцева протокола не видно, были ли прочитаны свидѣтелямъ, какъ того требуетъ стат. 101 Уст. Гражд. Судопр., данныя ими на судѣ показанія, и нѣтъ въ протоколѣ отмѣтки о неграмотности свидѣтелей. Находя по симъ основаніямъ, что Жиздринскимъ Съѣздомъ при производствѣ настоящаго дѣла нарушены ст. 101 и 444 Уст. Гражд. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію сихъ статей, рѣшеніе Жиздринскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Лихвинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1247.—1871 года декабря 16-го дня. *По жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Кабанова на опредѣленіе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По распоряженію Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда приняты были охранительныя мѣры въ отношеніи имущества, оставшагося послѣ смерти почетнаго гражданина Макара Кабанова. Сынъ Макара Кабанова, Иванъ Кабановъ, считая распоряженіе Мирового Судьи по охраненію имущества, оставшееся послѣ его отца, неправильнымъ, такъ какъ онъ по крѣпостному завѣщанію отца единственный его наслѣдникъ, обратился непосредственно съ жалобою въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го округа, прося распоряженіе Мирового Судьи отмѣнить и возвратить пошлины, неправильно взысканныя по охраненію имущества, которое онъ наслѣдовалъ по крѣпостному завѣщанію умершаго отца. Мировой Съѣздъ, выслушавъ 14 мая 1871 г. жалобу Кабанова въ открытомъ засѣданіи и находя, что она подана не въ порядкѣ, указанномъ ст. 167, 168 и 1405 Устава Гражданскаго Судопроизвод., оставилъ оную безъ разсмотрѣнія. Это опредѣленіе Съѣзда проситъ Иванъ Кабановъ отмѣнить по нарушенію ст. 80, 167, 767, 772, 773, 774 и 1406 Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кабановъ проситъ отмѣнить опредѣленіе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа по настоящему дѣлу вслѣдствіе нарушенія ст. 80, 167, 767, 772, 773, 774 и 1406 Устава Гражданскаго Судопр.

Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ, не извѣстивъ его о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, не точно выразился въ своемъ опредѣленіи, почему жалоба его оставлена безъ разсмотрѣнія. Если жалоба его оставлена была безъ разсмотрѣнія за пропускомъ семидневнаго срока, то Съѣздомъ нарушены ст. 167 и 1406 Устава Гражданскаго Судопр., ибо распоряженіе Мирового Судьи по охраненію имущества приведено было въ исполненіе 3-го мая 1871 года, а жалоба подана была въ Съѣздъ 10-го того же мая; но если Съѣздъ отказался отъ разсмотрѣнія его жалобы потому, что она прямо къ нему поступила, то этотъ отказъ неправиленъ, ибо нѣтъ закона, который бы уполномочивалъ судъ оставлять жалобы безъ разсмотрѣнія потому только, что онѣ поступили не чрезъ Мирового Судью, а непосредственно въ Съѣздъ. Разсмотрѣвъ жалобу Кабанова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію оной подлежитъ разсмотрѣнію вопросъ: въ какомъ порядкѣ и въ какой срокъ должны быть подаваемы жалобы на распоряженія Мировыхъ Судей по охраненію имущества и надлежитъ ли о днѣ, назначенномъ для доклада сихъ жалобъ, извѣщать просителей. Вопросъ сей ясно и положительно разрѣшается дѣйствующими законами. На основаніи ст. 1405, жалобы на распоряженія Мировыхъ Судей по охраненію имущества приносятся Мировому Съѣзду порядкомъ, указаннымъ въ ст. 167—169 Устава Граждан. Судопр. для частныхъ жалобъ. Семидневный срокъ на подачу сихъ жалобъ Мировому Судьѣ, который ихъ представляетъ въ Съѣздъ съ своимъ объясненіемъ (ст. 167 и 168 Устава Граждан. Судопр.), считается со дня исполненія обжалованнаго дѣйствія, если оно совершено въ присутствіи жалующагося, а въ противномъ случаѣ со дня объявленія ему постановленія (ст. 1406 Устава Гражданск. Судопр.). Въ Мировомъ Съѣздѣ частныя жалобы разсматриваются безъ вызова сторонъ, но явившійся тяжущійся допускается къ словеснымъ объясненіямъ (ст. 169 Устава Гражд. Судопр.). При такомъ предустановленномъ порядкѣ для производства дѣлъ по жалобамъ на распоряженія Мировыхъ Судей по охраненію имуществъ просьба Кабанова объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда, вслѣдствіе неизвѣщенія его о днѣ, назначенномъ для доклада его жалобы, и на оставленіе безъ разсмотрѣнія жалобы, какъ поступившей не въ указанномъ порядкѣ, оказывается неосновательною; а потому Правительствующій Сенатъ, руководствуясь статьей 186 Устава Гражданскаго Судопроизв., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Кабанова оставить безъ послѣдствій.

1248.—1871 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго шкиперъ-капитана Александра Кирилова, приклажнаго повѣреннаго Броховича, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Елены Русановой дѣло по иску Кирилова о возвращеніи мельницы изъ владѣнія ея, Русановой, и о предоставленіи ему, Кирилову, права искать съ отвѣтчицы доходы и убытки за неправое владѣніе мельницею, нашла: что по спору Кирилова съ Русановымъ о приведеніи въ исполненіе запродажной записи на мельницу въ общемъ присутствіи Елецкихъ Уѣзднаго Суда и Магистрата состоялось 7-го марта 1858 г. рѣшеніе, вошедшее въ окончательную силу. Рѣшеніемъ этимъ постановлено было обязать Кирилова къ выдачѣ Русановой купчей крѣпости на мельницу въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ отъ дня снятія лежавшаго на мельницѣ запрещенія, или, въ случаѣ неисполненія сего Кириловымъ, выдать Русановой данную на ту мельницу. Независимо отъ сего въ томъ же судѣ 19 того же марта состоялось частное опредѣленіе въ поясненіе образа исполненія того рѣшенія 7-го марта 1858 г. По этому опредѣленію мельница была отдана Русановой впредь до выдачи ей Кириловымъ купчей крѣпости. Кириловъ основываясь на томъ, что рѣшеніе Уѣзднаго Суда 7 марта 1858 г., за неисполненіемъ въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, по силѣ ст. 224 Тома X ч. 2, потеряло свою силу въ отношеніи Русановой, проситъ возвратить ему мельницу и предоставить право взыскивать съ Ру-

сановой доходъ и убытки за незаконное владѣніе мельницею. По мнѣнію Судебной Палаты, содержаніе рѣшенія Елецкаго Уѣзднаго Суда 7-го марта 1858 года показываетъ, что просьба объ его исполненіи могла быть заявлена Русановою не прежде, какъ по истеченіи 2-хъ мѣсяцевъ со времени исходатайствованія самимъ Кириловымъ снятія запрещенія съ мельницы. Слѣдовательно, на Кириловѣ лежала обязанность, въ подтвержденіе того, что пропущенъ Русановою 10-ти лѣтній срокъ на ходатайство о приведеніи рѣшенія Уѣзднаго Суда въ исполненіе, представить доказательства, когда именно снято запрещеніе съ мельницы. Обстоятельство это, служащее главнымъ основаніемъ иска Кирилова, вопреки ст. 366 Устава Граждан. Судопроизводства, осталось со стороны его недоказаннымъ, а потому и самый искъ его оказывается неподлежащимъ удовлетворенію. Кромѣ сего, Палата приняла во вниманіе, что вышеупомянутое частное опредѣленіе Елецкаго Уѣзднаго Суда 19 го марта 1858 года принадлежитъ къ числу тѣхъ частныхъ опредѣленій, которыми въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства устанавливалось владѣніе спорнымъ имуществомъ впредь до окончанія спора и приведеніе въ исполненіе окончательнаго рѣшенія по сему спору (ст. 679—682 Т. X ч. 2) и что подобнаго рода опредѣленія могутъ быть уничтожаемы высшими судебными мѣстами, по принесеннымъ въ опредѣленные сроки частнымъ или апелляціоннымъ жалобамъ (ст. 489, 490, 494 и 496 Т. X ч. 2); но Кириловъ не только не воспользовался всѣми этими способами для принесенія въ порядкѣ прежняго судопроизводства, куда слѣдуетъ, просьбы объ уничтоженіи частнаго опредѣленія Елецкаго Уѣзднаго Суда, но и въ настоящее время предъявилъ свой искъ по истеченіи 10 лѣтней давности со времени приведенія сего опредѣленія въ исполненіе, ибо искъ этотъ начатъ имъ 12 мая 1870 г., а опредѣленіе состоялось и приведено въ исполненіе 19 марта 1858 г. По всѣмъ этимъ основаніямъ Палата опредѣлила въ искѣ Кирилова къ Русановой о мельницѣ отказать. Повѣренный Кирилова проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ею ст. 420, 514 и 560 Т. X ч. I, ст. 224, 632, 633, 635 и 636 Т. X ч. 2.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Что повѣренный Кирилова, Броховичъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по нарушенію ст. 420, 514 и 560 Т. X ч. 1, 224, 632, 633, 635 и 636 Т. X ч. 2. Нарушеніе ст. 224, 632, 633 и 636 Т. X ч. 2 проситель видитъ въ признаніи Судебною Палатою, что рѣшеніе Елецкаго Уѣзднаго Суда могло вступить для Русановой въ окончательную силу только чрезъ два мѣсяца послѣ снятія запрещенія съ запроданной мельницы, такъ какъ съ этого срока начиналась для Русановой законная возможность на полученіе купчей крѣпости, или данной на запроданную мельницу. По мнѣнію Броховича, довѣрителю его не предстояло надобности доказывать, когда было снято запрещеніе съ мельницы, ибо, въ силу ст. 224 Т. X ч. 2, рѣшеніе Елецкаго Уѣзднаго Суда 7 марта 1858 г. потеряло всякую силу за неходатайствованіемъ Русановою въ теченіе 10 лѣтъ ни о снятіи запрещенія, ни о выдачѣ ей данной на мельницы. 2) Палата, признавъ, что необжалованное частное опредѣленіе Суда силою земской давности установило для Русановой самостоятельное право владѣнія запроданною ей мельницею, независимое отъ права собственности, нарушила прямой смыслъ ст. 420, 514 и 560 Т. X ч. 1. Сообразивъ жалобу просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Судебная Палата обсуживала вопросъ не о томъ, когда рѣшеніе Елецкаго Уѣзднаго Суда 7 марта 1858 года вступило для тяжущихся въ законную силу, а вопросъ о томъ, когда по существу сего рѣшенія наступилъ въ отношеніи Русановой срокъ для ходатайствованія о приведеніи рѣшенія Уѣзднаго Суда въ дѣйствіе, дабы опредѣлить исходное начало исчисленія давностнаго срока. Изъ сего слѣдуетъ, что указаніе просителя на нарушеніе Харьковскою Судебною Палатою ст. 632, 633, 635 и 636 Т X ч. 2 не заслуживаетъ уваженія. 2) Равнымъ образомъ лишено правильнаго основанія объясненіе просителя, что Судебная Палата, оставивъ безъ обсужденія правильность частнаго опредѣленія Елецкаго уѣзднаго Суда 19 марта 1858 года, на основаніи котораго по запродажной записи мельница Кирилова состоитъ въ незаконномъ поль-

зованіи Русановой, тѣмъ самымъ установила, въ нарушеніе ст. 420, 514 и 560 Т. X ч. I, для отвѣтчицы особый видъ владѣнія, основаннаго не на актѣ, а на частномъ, неправильномъ опредѣленіи Суда. И дѣйствительно, частное опредѣленіе Уѣзднаго Суда 19 марта 1858 года, по которому мельница Кирилова отдана была, согласно выраженному самимъ Кириловымъ въ запродажной записи обязательству, въ срочное условное владѣніе Русановой по необжалованію собственникомъ мельницы, не было отмѣнено въ порядкѣ прежняго гражданскаго судопроизводства и по приведеніи въ дѣйствіе тому болѣе 10 лѣтъ назадъ не подлежало ревизіи и отмѣнѣ Харьковской Судебной Палаты, и такъ какъ не Палата установила незаконное, по объясненію Броховича, владѣніе Русановой мельницею Кирилова, а Уѣздный Судъ, то Палата и не могла нарушить своимъ рѣшеніемъ ст. 420, 514 и 560 X Т. I ч. 3) Затѣмъ остается разсмотрѣть жалобу просителя на то, что Палата, въ нарушеніе ст. 224 Т. X ч. 2, не признала рѣшеніе Елецкаго Уѣзднаго Суда 7 марта 1858 года утратившимъ силу по неприведенію въ дѣйствіе въ теченіе болѣе чѣмъ десятилѣтней земской давности. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что общее присутствіе Елецкаго Уѣзднаго Суда и магистрата, въ разрѣшеніе просьбы Русановой о понужденіи Кирилова къ выдачѣ ей, согласно запродажной записи, купчей крѣпости, постановило: срокъ выдачи купчей крѣпости Русановой назначить Кирилову 2-хъ мѣсячный съ того дня, когда за снятіемъ значащихся запрещеній, всѣхъ или частныхъ, представится возможность, отъ другихъ же долговъ, какіе могутъ оказаться на Кириловѣ, запроданная мельница должна быть свободна; ежели же Кириловъ въ назначенный симъ рѣшеніемъ срокъ купчей крѣпости Русановой на означенную мельницу не выдастъ, то о выдачѣ на оную Русановой данной представить въ Орловскую Гражданскую Палату". Послѣ сего по частной жалобѣ Русановой общее присутствіе Елецкаго Уѣзднаго Суда и магистрата частнымъ опредѣленіемъ 19 марта 1858 года постановило: „согласно желанію Кирилова, изъявленному имъ при совершеніи запродажнаго условія и согласно ст. 1288 Т. X ч. I (по изд. 1842 года, а по изд. 1857 года ст. 1536), Русанова должна пользоваться доходами, получаемыми съ мельницы Кирилова; а такъ какъ арендатору той мельницы, Чашину (или кому-либо другому отъ своего лица), срокъ содержанія оной кончается, то, по окончаніи сего срока, Русанова можетъ сдать мельницу Чашину или кому-либо другому отъ своего лица, такъ какъ доходы съ мельницы той принадлежатъ ей впредь до полученія ею отъ Кирилова на мельницу купчей крѣпости". На означенное рѣшеніе Елецкаго Уѣзднаго Суда и магистрата 7 марта 1858 года Кириловъ принесилъ въ Орловскую Гражданскую Палату апелляціонную жалобу, которую Палата, возвративъ за пропускомъ срока, 19 мая 1852 года предписала Елецкому Уѣздному Суду привести свое рѣшеніе въ исполненіе. Послѣ сего Елецкій Уѣздный Судъ, озабочиваясь приведеніемъ въ исполненіе своего рѣшенія 8-го февраля 1860 года, просилъ Тамбовскую Гражданскую Палату дать ему знать о положеніи дѣлъ, по которымъ на имѣніе Кирилова наложены запрещенія. Вслѣдствіе сего Тамбовская Палата указомъ 22 ноября 1860 года дала знать Уѣздному Суду, что впредь до разрѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ дѣла объ убыткахъ, взыскиваемыхъ Ладыгинымъ съ Кирилова, съ имѣнія послѣдняго не можетъ быть снято запрещеніе. На основаніи прежняго порядка судопроизводства судебныя мѣста, постановляя рѣшеніе, обязаны были, не ожидая ходатайства сторонъ, принимать мѣры къ ихъ исполненію (ст. 653 Т. X ч. 2). Жалобы отъ недовольныхъ исполненіемъ по рѣшенію приносились порядкомъ частнымъ: на неправильное исполненіе въ судебныхъ мѣстахъ первой степени—въ Гражданскія Палаты, а на медленность—въ Губернскія правленія (ст. 646 Т. X ч. 2). Независимо отъ сего, по ст. 224 Т. X ч. 2, дѣйствіе которой распространяется и на новыя судебныя мѣста, судебныя рѣшенія, болѣе 10 лѣтъ не обращенныя къ исполненію, если въ теченіе сего времени не было ни съ чьей стороны ни требованія, ни просьбы о приведеніи сихъ рѣшеній въ дѣйствіе, или хотя и обращенныя къ исполненію, но оставшіяся болѣе 10 лѣтъ со времени полученія указовъ неисполненными, когда въ продолженіе сего времени также ни съ чьей стороны о приведеніи

ихъ въ дѣйствіе ни требованія, ни просьбы не было, теряютъ свою силу по общимъ правиламъ о давности. Изъ совокупнаго соображенія вышеприведенныхъ законовъ явствуетъ, что судебное рѣшеніе, или, вѣрнѣе, право, присужденное или признанное судебнымъ рѣшеніемъ, погашается давностью, если ни со стороны частныхъ лицъ, ни стороны самого суда не послѣдовало никакихъ установленныхъ закономъ дѣйствій къ приведенію рѣшенія въ исполненіе. Въ семъ случаѣ исходнымъ началомъ для исчисленія давностнаго срока составляетъ для рѣшеній, не обращенныхъ къ исполненію, день постановленія рѣшенія, а для рѣшеній, въ исполненіе которыхъ посланы указы,—день полученія указовъ на мѣстѣ (ст. 224 Т. X ч. 2). Изъ сего слѣдуетъ, что Харьковская Судебная Палата, не принявъ по настоящему дѣлу за начало для исчисленія десятилѣтняго давностнаго срока день полученія въ Елецкомъ Уѣздномъ Судѣ указа Орловской Гражданской Палаты 19 мая 1859 г. о приведеніи въ надлежащее исполненіе рѣшенія общаго присутствія Елецкаго Уѣзднаго Суда и магистрата за пропускомъ Кириловымъ срока на обжалованіе сего рѣшенія въ апелляціонномъ порядкѣ, нарушила прямой смыслъ ст. 224 Т. X ч. 2, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по дѣлу Кирилова съ Русановою, по нарушенію ст. 224 Т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

1249.—1871 г. декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Маріи Плотицыной на опредѣленіе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанка Плотицына въ прошеніи, поданномъ 11 сентября 1870 г. въ Нижегородскій Окружный Судъ, заявила, что она отказывается въ пользу Сергѣя Плотицына отъ причитающейся ей доли въ наслѣдствѣ, оставшемся послѣ лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія Максима и Татьяны Плотицыныхъ. Въ засѣданіи Суда того же 11 сентября 1870 г. Марья Плотицына изустно подтвердила свое отреченіе, о чемъ былъ составленъ особый протоколъ. Послѣ сего Марья Плотицына подала жалобу въ Нижегородскій Окружный Судъ для представленія въ Московскую Судебную Палату. Въ этой жалобѣ Марья Плотицына объясняла, что Нижегородскій Окружный Судъ неправильно принялъ неподвѣдомственное ему заявленіе ея объ отреченіи отъ наслѣдства послѣ Максима и Татьяны Плотицыныхъ, имущество которыхъ исключительно находится въ Тамбовской губерніи. Нижегородскій Окружный Судъ, имѣя въ виду, что на частное его опредѣленіе 11 сентября 1870 года получена жалоба въ Нижегородской почтовой конторѣ 29 ноября, возвратилъ жалобу Плотицыной за пропускомъ срока, установленнаго для частныхъ жалобъ. На это опредѣленіе Суда Марья Плотицына 24 февраля 1871 г. обратилась съ жалобою непосредственно въ Московскую Судебную Палату, въ которой объяснила, что она, будучи глуха и косноязычна, до полученія ею 22 ноября 1870 г. отъ Моршанскаго Мирового Судьи свидѣтельства, ничего не знала объ опредѣленіи 11 сентября 1870 г. Нижегородскаго Окружнаго Суда относительно отреченія ея отъ наслѣдства послѣ Плотицыныхъ. Судебная Палата, принимая во вниманіе, что по заявленію Плотицыной объ отреченіи ею отъ наслѣдства, оставшагося послѣ Максима и Татьяны Плотицыныхъ, состоялось въ Окружномъ Судѣ опредѣленіе въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства и что срокъ для обжалованія опредѣленія, состоявшагося въ семъ порядкѣ, по ст. 1445 Уст. Гр. Суд., надлежитъ принять двухнедѣльный, 25 мая 1871 года опредѣлила жалобу Плотицыной, какъ поданную по истеченіи срока, на основаніи ст. 825 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Послѣ сего Марья Плотицына 28 мая 1871 года обратилась въ Московскую Судебную Палату съ просьбою объ отмѣнѣ опредѣленія Нижегородскаго Окружнаго Суда 11 сентября 1870 г. по вновь открывшимся обстоятельствамъ. Судебная Палата, принимая на видъ, что по жалобамъ Маріи Плотицыной на опредѣленіе Нижегородскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу состоялось уже опредѣленіе Палаты до полученія сего прошенія, и не усматривая въ дѣлѣ

перемѣнившихся обстоятельствъ, 16 іюня 1871 года опредѣлила: за состоявшимся 15 мая 1871 г. опредѣленіемъ Палаты, прошеніе Плотицыной, на основаніи ст. 891 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Марья Плотыцина проситъ отмѣнить опредѣленіе Московской Судебной Палаты отъ 25 мая и 16 іюня 1871 г. по нарушенію ими ст. 705, 743, 748, 794, 796 и 797 Уст. Гр. Суд., а повѣренный Сергѣя и Ивана Плотыцинныхъ проситъ кассаціонную жалобу Марьи Плотицыной оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Марья Плотицына проситъ отмѣнить опредѣленіе Московской Судебной Палаты по нарушенію ст. 705, 743, 748, 794, 796 и 797 Устава Гражд. Судопроизводства. Нарушеніе этихъ законовъ просительница видитъ въ томъ: 1) Московская Судебная Палата, признавъ, что опредѣленіе Нижегородскаго Окружнаго Суда объ отреченіи ея отъ своихъ правъ на наслѣдство послѣ Максима и Татьяны Плотицынныхъ подлежало обжалованію въ двухнедѣльный срокъ, нарушила ст. 705 Уст. Гр. Суд. По объясненію просительницы, постановленіе объ отреченіи отъ правъ наслѣдства равносильно окончательному рѣшенію, а потому можетъ быть обжаловано или въ срокъ, установленный ст. 743 и 748 Уст. Гр. Суд. для апелляціонныхъ жалобъ, или въ срокъ, назначенный ст. 796 и 797 Уст. Гр. Суд. для подачи просьбъ о пересмотрѣ рѣшеній; 2) Судебная Палата, оставивъ по опредѣленію 16 іюня 1871 года безъ послѣдствій просьбу ея о разсмотрѣніи настоящаго дѣла по вновь открытымъ обстоятельствамъ, нарушила ст. 794 Уст. Гр. Суд. Изъ соображенія прошенія Марьи Плотицыной съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что Плотицына жалуется: а) на опредѣленіе Московской Судебной Палаты 25 мая 1871 года, которымъ оставлена безъ разсмотрѣнія жалоба ея на частное опредѣленіе Нижегородскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 11 сентября 1870 г. по ея просьбѣ объ отреченіи отъ наслѣдства послѣ Максима и Татьяны Плотицынныхъ, и б) на опредѣленіе той же Судебной Палаты 16 іюня 1871 года, оставившее безъ уваженія ея просьбу о пересмотрѣ помянутаго опредѣленія Нижегородскаго Окружнаго Суда 11 сентября по вновь открывшимся обстоятельствамъ. Обращаясь къ прошенію Плотицыной объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты, коимъ оставлена, за пропускомъ срока, жалоба ея на частное опредѣленіе Нижегородскаго Окружнаго Суда безъ разсмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебныя мѣста, независимо отъ разбора гражданскихъ споровъ, вѣдаютъ по Судебнымъ Уставамъ еще дѣла такъ называемаго охранительнаго судопроизводства. Хотя въ книгѣ IV Уст. Гр. Суд. въ числѣ производствъ охранительнаго порядка и не поименованы производства по просьбамъ или объявленіямъ частныхъ лицъ объ отреченіи отъ открывшагося наслѣдства (стат. 1266 Т. X ч. 1.), но тѣмъ не менѣе, руководствуясь ст. 9 Уст. Гр. Суд., дѣла сего рода, имѣющія существеннымъ предметомъ не разрѣшеніе гражданскаго спора, а только охраненіе правъ и интересовъ частныхъ лицъ, возникающихъ изъ наслѣдства, надлежитъ отнести къ охранительному судопроизводству; что касается срока обжалованія опредѣленій по дѣламъ сего рода частными жалобами Судебной Палатѣ, то, руководствуясь 1445 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ примѣнять срокъ двухнедѣльный со дня объявленія опредѣленія, какъ это признано рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 449, съ правомъ принесенія на опредѣленія Судебной Палаты, кассаціонныхъ жалобъ въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 793 Уст. Гр. Суд. Объясненіе просительницы, что для обжалованія Судебнымъ Палатамъ опредѣленій Окружныхъ Судовъ по объявленіямъ объ отреченіи отъ наслѣдства надлежитъ принять срокъ, указанный ст. 743, 748, 796 и 797 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть уважено, ибо въ ст. 743 и 748 говорится о срокахъ мѣсячномъ и четырехмѣсячномъ на подачу апелляціонныхъ жалобъ по исковымъ дѣламъ, производящимся сокращеннымъ и общимъ порядкомъ, а ст. 796 и 797 Устава Гр. Суд. опредѣляютъ сроки для подачи кассаціонныхъ прошеній объ отмѣнѣ и пересмотрѣ рѣшеній судебныхъ мѣстъ въ кассаціонномъ порядкѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что жалоба Плотицыной на нарушеніе Судебною Палатою ст. 705, 713, 748, 796 и 797 Уст. Гр. Суд. лишена правильнаго основанія. Переходя

затѣмъ къ обсужденію жалобы Плотицыной на отказъ Судебной Палаты въ просьбѣ ея о пересмотрѣ опредѣленія Нижегородскаго Окружнаго Суда, состоявшагося, по заявленію Марьи Плотицыной, объ отказѣ отъ наслѣдства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что его разсмотрѣнію подлежатъ всѣ жалобы и просьбы объ отмѣнѣ и о пересмотрѣ окончательныхъ рѣшеній и опредѣленій общихъ судебныхъ мѣстъ, состоявшихся во 2 степени суда, а также рѣшеній и опредѣленій первой степени суда, получившихъ окончательную законную силу за необжалованіемъ ихъ въ узаконенный срокъ высшей степени суда (ст. 793, 794 и 892 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что просьбы Марьи Плотицыной о пересмотрѣ опредѣленія Нижегородскаго Окружнаго Суда, вступившаго въ законную силу по необжалованію въ установленный срокъ, подлежала подачѣ не въ Палату, которой могла быть принесена въ свое время на опредѣленіе Суда частная жалоба, а Правительствующему Сенату, и потому жалоба Плотицыной на отказъ Судебной Палаты въ ея просьбѣ о пересмотрѣ опредѣленія Нижегородскаго Окружнаго Суда не заслуживаетъ уваженія. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 793 и 794 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Марьи Плотицыной оставить безъ послѣдствій.

1250.—1871 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Егорова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любошинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Куна о признаніи за нимъ права собственности на 6 билетовъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа и на вексель въ 900 руб., представленные Егоровымъ, бывшимъ повѣреннымъ векселедержателя Мусакина въ С. Петербургскую управу благочинія, нашла, что состоявшееся въ 1868 году рѣшеніе Палаты по иску Куна не можетъ служить препятствіемъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла по существу. Предметъ прежняго производства, по объясненію Судебной Палаты, заключался въ требованіи Куна о понужденіи Егорова къ возврату взятыхъ имъ въ обезпеченіе взысканія по векселямъ Куна шести билетовъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа и выдачи ему одного изъ этихъ векселей въ 900 руб. Предметъ настоящаго дѣла заключается въ просьбѣ Куна о признаніи этихъ билетовъ и векселя его собственностью вслѣдствіе отказа управы благочинія въ выдачѣ ему билетовъ и векселя безъ представленія исполнительнаго листа по судебному рѣшенію о признаніи ихъ принадлежностью Куна. При слушаніи дѣла въ Судебной Палатѣ повѣренный Куна уменьшилъ требованіе своего довѣрителя (ст. 332 Уст. Гр. Суд.), заявивъ просьбу о признаніи за Куномъ права собственности только на билеты 2 го внутренняго займа, хранящіеся въ управѣ благочинія, данные имъ Егорову въ обезпеченіе нынѣ погашенныхъ векселей Мусакина. Егоровъ, какъ видно изъ дѣла, самъ предлагалъ Куну получить билеты внутренняго займа обратно, но безъ векселей, и только вслѣдствіе несогласія на то Куна представилъ ихъ въ управу благочинія. Не находя по этимъ основаніямъ препятствія къ признанію, что упомянутые билеты принадлежатъ Куну, Судебная Палата, руководствуясь ст. 366 и 860 Устава Гражданскаго Суд., опредѣлила: билеты 2-го внутренняго съ выигрышами займа, внесенные Егоровымъ въ управу благочинія, признать собственностью Куна, а судебныя издержки возложить на Егорова, который проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по нарушенію ею ст. 302, 571, 767, 793, 794, 891, 893—895, 1310—1330 Устава Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Егоровъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по нарушенію ст. 302, 571, 767, 793, 794, 891, 893—895, 1310—1330 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе всѣхъ сихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ его отвѣтчикомъ по иску Куна о возвратѣ ему хранящихся въ С.-Петербургской управѣ благочинія билетовъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа, нарушила статьи 302, 571,

793, 794, 891, 893—895 и 1310—1330 Уст. Гр. Суд., ибо онъ, Егоровъ, освобожденъ отъ участія въ этомъ искѣ предшествовавшимъ окончательнымъ рѣшеніемъ той же Судебной Палаты, и притомъ онъ, Егоровъ, не можетъ отвѣчать за отказъ управы благочинія въ выдачѣ означенныхъ билетовъ, и 2) Судебная Палата нарушила ст. 767 Уст. Гр. Суд., не извѣстивъ его, просителя, о днѣ, назначенномъ для доклада этого дѣла, несмотря на сдѣланное имъ заявленіе объ избранномъ мѣстѣ жительства. Сообразивъ жалобу просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Егоровъ, отвѣчая въ отзывѣ своемъ С.-Петербургскому Окружному Суду на исковое прошеніе повѣреннаго Куна, объяснилъ, что онъ, Егоровъ, за силою состоявшагося окончательнаго рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Куна о привлеченіи его къ отвѣтственности за вексель и билеты внутренняго лотерейнаго займа, хранящіеся въ С.-Петербургской управѣ благочинія,— рѣшенія, не отмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ, не считаетъ нужнымъ входить въ новое объясненіе по дѣлу. По этому основанію Егоровъ просилъ, оставивъ искъ Куна безъ послѣдствій, присудить съ него судебныя издержки. Отзывъ этотъ Егорова, который, согласно ст. 589 Уст. Гр. Суд., заключалъ не отводъ, а возраженіе по существу противъ предъявленнаго иска, Судебная Палата признала неуважительнымъ на томъ основаніи, что искъ Куна, по которому состоялось рѣшеніе Палаты въ апрѣлѣ 1868 года, и настоящій искъ того же Куна къ Егорову—не однородны. Предметъ перваго иска составляло требованіе о понужденіи Егорова къ возврату векселя и шести процентныхъ съ выигрышами билетовъ, а настоящій искъ имѣетъ предметомъ просьбу Куна о признаніи права собственности на означенные шесть билетовъ, представленныхъ Егоровымъ въ управу благочинія и тамъ хранящіеся. Ясно, что оба эти иска, хотя и относились до однихъ и тѣхъ же шести билетовъ внутренняго лотерейнаго займа, данныхъ Егорову Куномъ въ обезпеченіе взысканія по его векселямъ, представленнымъ ко взысканію, но существенно различались по требованіямъ, заявленнымъ въ исковыхъ прошеніяхъ. Въ исковомъ производствѣ, начатомъ въ сентябрѣ 1867 года, Кунъ просилъ понудить Егорова возвратить ему билеты внутренняго съ выигрышами займа, данные въ обезпеченіе векселей, представленныхъ ко взысканію, а въ исковомъ прошеніи 8 декабря 1869 г. Кунъ ходатайствовалъ о признаніи его собственникомъ тѣхъ же билетовъ, хранящихся въ управѣ благочинія. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата, принявъ къ своему разсмотрѣнію послѣдній искъ Куна по апелляціонной жалобѣ его повѣреннаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, не нарушила ст. 302, 571, 793, 794, 891, 893 и 895 Уст. Гр. Суд.; 2) равнымъ образомъ указаніе Егорова, что Палата приняла къ своему разсмотрѣнію искъ Куна къ нему, тогда какъ искъ сей надлежало предъявить къ членамъ управы благочинія въ порядкѣ, указанномъ ст. 1318—1330 Уст. Гр. Суд., не заключаетъ законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, ибо отводъ сей не былъ своевременно заявленъ Егоровымъ, какъ того требуетъ ст. 575 Уст. Гр. Суд.; 3) наконецъ, и послѣднее возраженіе Егорова, что онъ, въ нарушеніе ст. 767 Уст. Гр. Суд., не былъ извѣщенъ канцеляріею о днѣ, назначенномъ для доклада дѣла по иску Куна въ Судебной Палатѣ, не можетъ быть уважено, потому что Егоровъ, не заявивъ въ канцеляріи Палаты объ избранномъ имъ мѣстѣ жительства, не исполнилъ требованія ст. 763 Уст. Гр. Суд. На основаніи сихъ соображеній и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Егорова оставить безъ послѣдствій.

1251.—1871 года декабря 16 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Антона Середина, крестьянина Якова Мироненка, на рѣшеніе Бобровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Сенатъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Повѣренный крестьянина Антона Середина, крестьянинъ Яковъ Мироненко, въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Бобровскаго Мирового Съѣзда по

дѣлу о взысканіи съ довѣрителя его въ пользу купца Полковникова 225 р. 60 к. по забору товаровъ, проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 109 ст. Уст. Гр. Суд. допросомъ свидѣтелей въ подтвержденіе долга и принятіемъ въ основаніе своего рѣшенія какъ показаній свидѣтелей, такъ и счета по помѣтной книжкѣ, не подписаннаго должникомъ, причемъ проситель указываетъ, что Полковниковъ не можетъ быть признанъ мелочнымъ торговцемъ, какъ торгующій по гильдейскому свидѣтельству и отпускающій товаръ оптомъ.

Усматривая изъ рѣшенія Съѣзда, коимъ онъ утвердилъ вполнѣ рѣшеніе Мирового Судьи, что искъ Полковникова къ Середину по забору товаровъ изъ лавки его признанъ достовѣрнымъ и доказаннымъ въ суммѣ 89 р. 30 к. на томъ основаніи, что въ книжкѣ, сдѣланной самимъ Серединымъ, сумма эта имъ означена, а въ остальномъ долгѣ въ 136 р., какъ подтвержденномъ свидѣтельскими показаніями,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, въ виду неоднократныхъ рѣшеній Сената о томъ, что свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе существованія долга приниматься быть не могутъ, находитъ рѣшеніе Бобровскаго Мирового Съѣзда по настоящему предмету постановленнымъ въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Павловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1252.—1871 года декабря 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Ѳеодора Соборнова, дьячка Алексѣя Прозоровскаго и пономаря Тихона Виноградова на рѣшеніе Лихвинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Священно-церковно-служители села Кипети священникъ Соборновъ, дьячекъ Прозоровскій и пономарь Виноградовъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Лихвинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи отставнымъ флота лейтенантомъ Писаревымъ судебныхъ издержекъ, выставляя рядъ нарушеній Съѣздомъ статей Уставовъ Гражд. и Угол. Суд., просятъ отмѣнить рѣшеніе это существенно на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ присудилъ въ пользу Писарева взысканіе судебныхъ издержекъ со всѣхъ церковныхъ служителей села Кипети, въ томъ числѣ и съ дьячка Прозоровскаго и съ пономаря Виноградова, между тѣмъ какъ искъ Писарева былъ обращенъ къ одному священнику Соборнову, разсматривался въ первой инстанціи суда единственно въ отношеніи къ нему, Соборнову, а во второй степени суда, на Съѣздѣ, разрѣшался въ отсутствіи ихъ, такъ какъ они не получали вызова на явку въ судъ для отвѣта противъ требованій Писарева. Въ дѣйствіяхъ этихъ просители видятъ нарушеніе 11, 12 и 171 ст. Уст. Гр. Суд.

Усматривая изъ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, что Писаревъ предъявилъ искъ о судебныхъ издержкахъ къ священнику Соборнову и что лишь на Съѣздѣ, въ виду возраженія отвѣтчика, указалъ, что ему все равно, будутъ ли присуждены судебныя издержки съ одного священника Соборнова, или со всего причта, и что Прозоровскій и Виноградовъ не были привлечены къ дѣлу ни въ качествѣ отвѣтчиковъ, ни въ качествѣ третьихъ лицъ,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что при такихъ обстоятельствахъ дѣла рѣшеніе Лихвинскаго Мирового Съѣзда постановлено въ нарушеніе указанныхъ просителями 11, 12 и 171 ст., равно какъ и 4 ст. Уст. Гр. Суд., и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Козельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1253.—1871 г. декабря 16 дня. *По кассаціонной жалобѣ столярнаго мастера Егора Сухова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Столярный мастеръ Суховъ предъявилъ Столичному Мировому Судьѣ 15-го участка ко взысканію расписку адмирала Панфилова, по которой по-

слѣдній обязался, по окончаніи работъ Сухова, возвратить ему одинъ билетъ внутренняго съ выигрышами займа, данный въ залогъ въ обезпеченіе исправности работъ и полученія лѣса съ баржи Громова. Мировой Судья и Съѣздъ отказали въ искѣ, принявъ въ уваженіе опроверженіе отвѣтчика въ томъ, что билетъ внутренняго займа возвращенъ Сухову. Въ доказательство сего возвращенія Панфиловъ представилъ расчетъ работамъ Сухова, на коемъ имѣются надписи объ окончаніи работъ, о полномъ по нимъ удовлетвореніи и о полученіи обратно означеннаго билета, отданнаго въ залогъ. Въ первой надписи за безграмотнаго Сухова подписался Сабыкинъ, въ послѣдней—мѣщанинъ Клямеровъ, подтвердившій на судѣ, что расписался по просьбѣ Сухова, чего на судѣ сей послѣдній не опровергалъ. Въ кассаціонной на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда жалобѣ столярный мастеръ Суховъ проситъ отмѣнить оное, по нарушенію Съѣздомъ: во-1-хъ) 919, 920 и 921 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ призналъ дѣйствительнымъ обязательство отъ имени безграмотнаго безъ требуемаго закономъ засвидѣтельствованія подписи и во-2-хъ) 409 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что допустилъ свидѣтельское показаніе Клямерова въ доказательство противъ юридическаго отношенія между имъ, Суховымъ, и Панфиловымъ, опредѣленнаго письменнымъ актомъ, т.-е. распискою, выданною Панфиловымъ Сухову объ обязательствѣ возвратить принятый въ залогъ билетъ внутренняго займа.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда указываемыхъ просителемъ нарушеній 919, 920 и 921 ст. Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ во-1-хъ) Съѣздъ призналъ возраженіе адмирала Панфилова о возвращеніи залога доказаннымъ не на основаніи одной подписи за безграмотнаго другимъ лицомъ на счетѣ Панфилова съ Суховымъ, но по совокупному соображенію всѣхъ обстоятельствъ дѣла и въ особенности въ виду того обстоятельства, что Суховъ не оспаривалъ ни того, что расписка въ дѣйствительности имъ выдана, ни того, что онъ поручалъ Клямерову подписаться за него, и во-2-хъ) Съѣздъ вовсе не основалъ рѣшенія своего на свидѣтельскомъ показаніи и не упомянулъ о семъ даже въ соображеніяхъ своихъ по настоящему дѣлу. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Сухова, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1254.—1871 г. декабря 16 дня. *По кассаціонной жалобѣ кол. сов Виктора Быковскаго и пов. кол. сов. Эдуарда Быковскаго, прис. пов. Алексѣя Острякова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Быковскихъ дѣло о взысканіи съ нихъ поручикомъ Родзевичемъ 2,000 полуимперіаловъ по сохранной распискѣ, выданной ему покойнымъ отцомъ просителей, утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, коимъ, по признанію расписки подлинною, присуждено съ Быковскихъ взысканіе и вмѣстѣ съ тѣмъ на нихъ наложенъ штрафъ 1,030 р. въ пользу богоугодныхъ заведеній, по силѣ 2116 ст. Т. X ч. I. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ коллежскій совѣтникъ Викторъ Быковскій и повѣренный брата его, Эдуарда Быковскаго, присяжный повѣренный Остряковъ, не касаясь части рѣшенія, по которой съ нихъ присуждено взысканіе по сохранной распискѣ въ пользу Родзевича, просятъ отмѣнить оное по нарушенію Палатою 2116 ст. Т. X ч. I и 711 ст. Уст. Гр. Суд., въ части рѣшенія, налагающей на нихъ штрафъ въ пользу богоугодныхъ заведеній. Нарушенія эти просители видятъ въ томъ: во-1-хъ) что, по 2116 ст. Т. X ч. I, штрафу подвергается лишь тотъ, кто, приявъ какое-либо имущество на сохраненіе, будетъ уклоняться отъ возвращенія онаго и доведетъ дѣло до судебнаго разбирательства, просители же лично на сохраненіе никакого имущества не брали, отецъ же ихъ не имѣлъ случая уклоняться отъ возвращенія поклажи, такъ какъ къ нему о томъ иска

предъявлено не было кромѣ того, они не находятъ, что нѣтъ основанія подвергать ихъ штрафу за то, что повѣренный ихъ заявилъ сомнѣніе въ подлинности сохранной расписки, и во-2-хъ) что Судебная Палата, имѣя въ виду апелляціонное требованіе ихъ о неправильномъ примѣненіи къ нимъ 2116 ст. Т. X ч. 1, о семъ предметѣ, въ нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не упомянула въ рѣшеніи своемъ и, не указавъ никакихъ соображеній относительно сего вопроса и требованія, сдѣлала только общій выводъ о томъ, что сохранная расписка удовлетворяетъ условіямъ закона, вслѣдствіе чего Быковскіе, какъ наслѣдники по отцѣ ихъ, должны подвергаться всѣмъ послѣдствіямъ неисполненія договоровъ, отцомъ ихъ заключенныхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая, что Судебная Палата, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу, основала рѣшеніе свое, между прочимъ, и на 2116 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ въ виду сего не находитъ въ рѣшеніи Палаты указываемаго просителями нарушенія 711 ст. Устава Гр. Суд. Засимъ Правительствующій Сенатъ признаетъ вполнѣ согласнымъ съ точнымъ смысломъ 2116 ст Т. X ч. I опредѣленіе Палаты о наложеніи на Быковскихъ штрафа въ пользу богоугодныхъ заведеній, такъ какъ дѣло доведено до судебнаго разбирательства и возвращеніе поклажи опредѣлено по судебному постановленію. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціон. жалобу Быковскихъ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1255.—1871 года ноября 25 и декабря 22 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ пов. вдовы надвор. сов. Анфизы Ниценко, кандид. правъ Рейтера, на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Надворный совѣтникъ Иванъ Ниценко и шемахинскій житель Артемъ Наджаровъ заключили между собою 31 декабря 1864 г. условіе, по которому Ниценко переуступилъ Наджарову право свое откупа двухъ участковъ казенной земли—Атлуханъ и Кубиларъ и продалъ въ долгъ состоящія на тѣхъ участкахъ маренныя плантаціи за 28,780 руб. 50 коп. Деньги эти Наджаровъ обязался уплатить въ три срока, а въ обезпеченіе неправной уплаты въ срокъ „заложилъ“, какъ сказано въ условіи, принадлежащіе ему посѣвы марены, произведенные имъ на участкѣ казенной земли въ Кишлагѣ Кубиляръ, а равно и всѣ тѣ посѣвы, какіе тамъ будутъ вновь произведены, съ тѣмъ, чтобы безъ письменнаго согласія Ниценка до уплаты ему всѣхъ 28,000 руб. 50 к. не выкапывать корня марены изъ земли, а въ случаѣ нарушенія сего условія о сохраненіи залога, Наджаровъ долженъ заплатить Ниценку въ видѣ неустойки штрафъ въ 6 т. рублей, и вся выкопанная марена должна быть отдана Ниценку безъ зачета въ должную сумму. Затѣмъ, если Наджаровъ не уплатитъ должной суммы въ назначенные для того сроки, то обязался, во-1-хъ, уплатить за все просроченное время законные проценты и неустойку по 3 коп. въ мѣсяцъ съ каждаго неуплаченнаго рубля, во 2-хъ, уплатить, кромѣ того, штрафъ въ 3 т. руб., когда при нарушеніи условія Ниценко будетъ вынужденъ просить начальство о взысканіи должныхъ денегъ съ Наджарова, и особо по 1 руб. 50 коп. въ сутки со дня подачи означенной просьбы по день полнаго удовлетворенія за хлопоты, издержки и убытки, сопряженные съ подачею просьбы о взысканіи, и, въ 3 хъ, отвѣчать въ платежѣ должной суммы процентовъ и штрафовъ въ 6 и 3 тысячи не только заложеннымъ имуществомъ, но и, въ случаѣ его недостачи, всѣмъ своимъ достояніемъ. По этому условію, какъ значится въ надписяхъ на немъ, Наджаровъ уплатилъ Ниценку въ три раза всего 6,163 рубля 40 коп. По поводу этого условія возникали производства въ прежнихъ присутственныхъ мѣстахъ, а въ 1869 году Ниценко предъявилъ къ Наджарову въ Бакинскомъ Окружномъ Судѣ искъ, обвиняя его въ неуплатѣ денегъ въ установленные сроки, а также въ компаніи, вопреки условію, марены, прося взыскать съ него по представленному истцомъ расчету 62,492 р. 36 к. и, кромѣ того, передать

ему выкопанную Наджаровымъ уже марену. Дѣло это доходило до разсмотрѣнія Тифлисской Судебной Палаты, которая нашла, что Ниценко основываетъ искъ свой на условіи 31 декабря 1864 года, которому онъ придаетъ значеніе закладной на движимое имущество, каковымъ обѣ стороны безспорно признаютъ посѣвы марены, а потому разрѣшеніе вопроса, насколько подлежитъ удовлетворенію претензія Ниценка, зависитъ главнымъ образомъ отъ опредѣленія силы и значенія того условія. По закону (4 п. 1554 стат. X Т. I ч.), закладъ движимаго имущества можетъ служить обезпеченіемъ уплаты въ срокъ долга, возникшаго или изъ займа, или изъ продажи движимаго имущества (1521 ст. X Т. 1 ч. и разъясненіе Кассаціоннаго Департамента Правит. Сената въ рѣшеніи 1867 г. № 400), и выражается въ особомъ письменномъ актѣ, совершаемомъ у крѣпостныхъ дѣлъ и въ этомъ случаѣ называемомъ закладною на движимое имущество, или составляемомъ на дому и называемомъ домовымъ заемнымъ письмомъ съ закладомъ движимаго имущества. Въ томъ и другомъ случаѣ закономъ положительно установлены не только извѣстныя формы акта, но и формальности, необходимыя для признанія существующимъ самаго факта заклада,—формальности, заключающіяся именно въ томъ, чтобы закладываемыя вещи были предъявлены свидѣтелямъ, занесены подробно въ опись, вручены на храненіе заимодавцу за печатями свидѣтелей и должника, которые прикладываютъ свои печати и къ описи (1668—1673 ст. X Т. I ч.). Несоблюденіе этихъ формальностей при совершеніи заклада дѣлаетъ недѣйствительнымъ самыя договорныя отношенія между лицами по предмету заклада и послѣдствія, вытекающія изъ тѣхъ отношеній. Но какъ всякая закладная заключаетъ въ себѣ съ одной стороны долговое обязательство, а съ другой—волю договорившихся лицъ, закрѣпившихъ или обезпечившихъ исполненіе того долгового обязательства, то непризнаніе дѣйствительности акта въ качествѣ закладной не лишаетъ его еще силы простого долгового обязательства, ибо несуществованіе юридическихъ отношеній между лицами по договору заклада не можетъ служить основаніемъ для признанія недѣйствительными имущественныхъ отношеній, уже осуществившихся между сторонами помимо заклада. Исходя изъ этихъ опредѣленій и разсматривая условіе 31 декабря 1864 года, какъ со стороны его формы, такъ и со стороны содержанія, Палата заключила, что актъ этотъ нисколько не удовлетворяетъ требованіямъ закона, какъ закладной на движимое имущество. Возраженія же Ниценка и его повѣреннаго о томъ, что самое свойство заложеннаго имущества (посѣвы марены) не допускало осуществленія установленныхъ формальностей, не могутъ быть приняты во вниманіе, такъ какъ, признавая посѣвы марены за движимое имущество, стороны были обязаны при закладѣ выполнить и всѣ требованія закона, относящіяся до заклада вообще движимыхъ имуществъ. Такимъ образомъ, по несоблюденію предписанной формы, договорныя отношенія между Ниценкомъ и Наджаровымъ по закладу послѣднимъ первому маренниковъ должны быть признаны недѣйствительными, а слѣдовательно, неимѣющими ни тѣхъ послѣдствій, какія постановлены въ законѣ при исполненіи подобнаго рода обязательствъ, ни послѣдствій, обусловленныхъ актомъ по нарушенію самаго договора заклада, а именно уплаты неустойки въ 6 т. р. и возвращенія выкопанной Наджаровымъ марены. Этимъ, однако же, нисколько не могутъ быть уничтожены существующія уже между Ниценкомъ и Наджаровымъ имущественныя отношенія и заключающіяся въ томъ, что Ниценко продалъ свои маренныя плантаціи Наджарову въ долгъ за 28,780 р. 50 к., а Наджаровъ не уплатилъ въ назначенный срокъ сполна той суммы, ибо въ этомъ случаѣ для Ниценко право полученія тѣхъ денегъ, а для Наджарова обязанность уплаты оныя нисколько не зависѣли отъ существованія заклада маренниковъ. Принимая же во вниманіе, что означенныя имущественныя отношенія сторонъ выражены въ явочномъ актѣ, подписанномъ сторонами и не отвергнутомъ отвѣтчикомъ въ дѣйствительности, нельзя не признать, что за условіемъ 31 декабря 1864 года остается характеръ долгового обязательства, возникшаго изъ продажи движимаго имущества, а потому подлежащаго въ настоящее время удовлетворенію наравнѣ съ заемными обязательствами, платежемъ отъ Наджарова Ниценку должной капитальной суммы и процентовъ со дня просрочки по день уплаты.

какъ законнаго удовлетворенія за капиталъ, которымъ не воспользовался въ означенное время Ниценко (2050 и 2051 ст. X Т. I ч.). Но при этомъ надлежитъ разрѣшить вопросъ, насколько является правильнымъ помѣщеніе въ условіи 31 декабря 1864 г. разныхъ неустоекъ и требованіе таковыхъ Ниценкомъ. На основаніи 1573 ст. X Т. I ч., неустойка опредѣляется или закономъ, или особымъ условіемъ въ договорѣ по обоюдному согласію сторонъ, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ она можетъ быть опредѣлена по такимъ только договорамъ, по которымъ законъ самъ не устанавливаетъ ее (1583 ст.). А слѣдовательно, всякая добровольная неустойка, помѣщенная тамъ, гдѣ таковая уже установлена закономъ, не можетъ быть признана правильною и подлежащею удовлетворенію. А такъ какъ по заемнымъ обязательствамъ неустойка опредѣляется самымъ закономъ, то включеніе въ актъ 31 декабря 1864 г. разныхъ условій о неустойкахъ въ 3 к. за неуплаченный рубль въ мѣсяцъ, 3 т. руб. единовременно и по 1 р. 50 к. въ день за издержки по представленію обязательства ко взысканію, не можетъ представляться законнымъ, почему и требованіе Ниценкомъ о присужденіи ему тѣхъ неустоекъ не подлежитъ удовлетворенію, за исключеніемъ, впрочемъ, признанной на судѣ повѣреннымъ Наджарова обязательною для своего довѣрителя (249 ст. Уст. Гр. Суд.) уплаты Ниценку неустойки по 3 коп. съ рубля въ мѣсяцъ со дня просрочки по 12 февраля 1867 г. (480 ст. Уст. Гр. Суд.). По симъ соображеніямъ и на основаніи 366, 457 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата присудила съ Наджарова въ пользу вдовы и наслѣдницы Ниценка капитальной суммы 22,617 р. 10 к., съ процентами и признанною отвѣтчикомъ неустойкою въ суммѣ 9,920 р. 16 к., а въ остальной части иска Ниценко отказала. Повѣренный вдовы Ниценко проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) не признавъ условія 31 декабря 1864 г. договоромъ заклада движимаго имущества, Палата нарушила 420, 423 и 1668—1673 ст. X Т. I ч., потому что Наджаровъ, которому марена принадлежала въ полную собственность, имѣлъ право владѣнія, пользованія и распоряженія этимъ имуществомъ (420 и 423), а слѣдовательно, и право заложить его; что хотя въ спорномъ условіи не исполнены нѣкоторыя формальности, установленныя для заклада движимаго имущества, но соблюденіе оныхъ въ настоящемъ случаѣ физически было невозможно, такъ какъ марена заключается въ корнѣ, находящемся подъ землею и требующемъ постояннаго ухода и поливки, слѣдовательно, для составленія описи корней надобно бы выкапывать ихъ изъ земли, то-есть портить и уничтожить корни, не говоря уже о невозможности прилагать къ нимъ печати; что къ данному случаю не могутъ быть примѣнены общіе законы, неполнота коихъ объясняется тѣмъ, что марена есть мѣстное произведеніе Закавказскаго края, незнакомые въ остальныхъ частяхъ Имперіи; что означенныя формальности предписаны закономъ лишь для предупрежденія подлога и злоупотребленій со стороны залогопринимателей (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1869 г. № 1064), чего въ данномъ случаѣ быть не могло, ибо по добровольному соглашенію сторонъ марена оставалась у должника Наджарова; что это послѣднее обстоятельство, хотя несогласное съ требованіемъ 1641 ст. X Т. I ч., но какъ послѣдовавшее по взаимному согласію сторонъ, не можетъ имѣть никакого значенія при опредѣленіи силы и условія, такъ какъ сохраненіе заложеннаго имущества въ цѣлости было обусловлено платежомъ штрафа, и, наконецъ, что рѣшеніе Палаты равносильно признанію, будто бы законъ ограничиваетъ право собственности марены въ свободномъ распоряженіи оною. Посему условіе 31 декабря 1864 г. по содержанію своему и по исполненію тѣхъ предписанныхъ закономъ формальностей для совершенія закладныхъ актовъ, которыя могли быть исполнены по самому свойству закладываемаго имущества, должно было Палатою быть признано въ силѣ закладного договора, тѣмъ болѣе, что самъ Наджаровъ до подачи его повѣреннымъ апелляціонной жалобы въ Тифлисскую Палату всегда признавалъ то условіе за договоръ заклада. 2) Палата неправильно отказала во взысканіи условленныхъ неустоекъ подъ тѣмъ предлогомъ, что признала договоръ долговымъ обязательствомъ, такъ какъ Наджаровымъ выдано не заемное письмо, по которому неустойка опредѣляется самимъ закономъ (1575 ст. X Т. I ч.), но былъ составленъ особый договоръ, со вклю-

ченіемъ въ оный по добровольному согласію сторонъ условій о неустойкахъ; заключеніе же подобныхъ договоровъ, по смыслу 1583 ст. X Т. I ч. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 878, закономъ не воспрещается. Слѣдовательно, Палата рѣшеніемъ своимъ относительно неустоекъ нарушила точный смыслъ 1575 и 1583 ст. X Т. I ч. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный Наджарова возражаетъ противъ изложенныхъ въ ней доводовъ тѣмъ, что спорное условіе при несоблюденіи предписанныхъ закономъ формальностей для заклада движимаго имущества не можетъ быть признано договоромъ заклада, что оно, какъ состоявшееся вслѣдствіе продажи Наджарову маренниковъ въ долгъ и возлагающее обязанности на одного Наджарова, согласно разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 400, есть долговое обязательство, а не договоръ, такъ какъ договорами обѣ стороны чѣмъ-нибудь обязываются (рѣш. Правительствующаго Сената 1867 г. № 401) и что въ долговыхъ обязательствахъ не можетъ быть включаемо условіе о неустойкахъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго со стороны Наджарова, Правительствующій Сенатъ по первому изъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ объ отмѣнѣ рѣшенія находитъ, что Судебная Палата, признавъ договоръ, заключенный между Ниценко и Наджаровымъ, не имѣющимъ силы акта о закладѣ движимаго имущества, поступила совершенно согласно съ 1667 и послѣд. ст. X Т. I ч., въ коихъ установлены порядокъ и формы, необходимыя при заключеніи договоровъ о закладѣ движимаго имущества, такъ какъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената неоднократно было разъясняемо, что сдѣлки о закладѣ движимаго имущества, совершонныя съ нарушеніемъ правилъ, установленныхъ въ 1667—1673 ст. X Т. I ч., не сохраняютъ за собою значенія обязательства съ закладомъ движимаго имущества (рѣш. 1867 года № 212; 1868 г. № 779; 1869 года №№ 53, 1064, 1338; 1870 г. №№ 1169, 1612). Повѣренный Ниценко въ кассаціонной жалобѣ самъ подтверждаетъ, что договоръ Ниценко съ Наджаровымъ не удовлетворялъ всѣмъ требованіямъ закона по закладу движимаго имущества, но лишь объясняетъ, что предметомъ заклада было такое имущество, въ отношеніи котораго невозможно было исполненіе всѣхъ предписанныхъ закономъ формальностей,— именно корни марены, находящіеся въ землѣ. Но это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ признанію значенія и силы закладного акта за такимъ актомъ о закладѣ, который не удовлетворяетъ требованіямъ закона, потому что въ законѣ не установлено никакихъ въ этомъ отношеніи изъятій по роду движимыхъ имуществъ; обстоятельство это скорѣе указываетъ на то, что такое имущество, какъ невыкопанные изъ земли корни марены, не можетъ быть закладываемо въ видѣ отдѣльнаго движимаго имущества. Поэтому жалоба повѣреннаго вдовы Ниценко на непризнаніе Палатою договора, составляющаго предметъ настоящаго дѣла, договоромъ заклада движимаго имущества оказывается лишенною основанія. Въ отношеніи второго повода къ отмѣнѣ рѣшенія, именно заключенія Палаты о недѣйствительности условій о неустойкахъ за неплатежъ Наджаровымъ денегъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заключеніе это согласнымъ съ закономъ. По смыслу 1583 ст. X Т. I ч., включеніе въ договоръ условій о добровольной неустойкѣ не дозволяется въ томъ лишь случаѣ, когда неустойка опредѣлена самымъ закономъ (рѣш. Правит. Сената 1868 г. № 628; 1869 года №№ 68, 973, 1150), а на основаніи 1574 ст. того же Тома и части, неустойка опредѣляется закономъ только по заемнымъ обязательствамъ между частными людьми и по обязательствамъ съ казною. По точной силѣ приведенной 1574 и слѣдующей 1575 ст., неустойка опредѣляется закономъ единственно по такимъ обязательствамъ, которыя возникаютъ изъ договоровъ займа, т.-е., какъ, сказано въ этихъ статьяхъ, по заемнымъ обязательствамъ, а не по другимъ договорамъ, изъ которыхъ можетъ возникнуть долгъ одного лица другому, но которые закономъ не причислены къ заемнымъ письмамъ или обязательствамъ (ст. 2017, 2045 и др. ст. X Т. I ч.). Впрочемъ, и по заемнымъ обязательствамъ полагается законная неустойка въ томъ только случаѣ, когда они совершены установленнымъ въ законѣ для заемныхъ писемъ порядкомъ, какъ это положительно выражено въ 2039 ст. X Т. I ч. Въ этомъ именно смыслѣ объясняемо

было Правительствующимъ Сенатомъ значеніе опредѣленной закономъ неустойки въ рѣшеніяхъ его 1868 г. №№ 628, 878; 1869 г. №№ 973, 1303; 1870 г. №№ 721, 722 и друг. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата обсуждала актъ, возникшій не изъ договора займа, а изъ договора продажи движимаго имущества, причемъ былъ опредѣленъ порядокъ платежа условленной суммы и за неисполненіе его назначена добровольная неустойка. Хотя же, по случаю продажи Ищенко Наджарову движимаго имущества въ долгъ, означенный актъ, какъ это справедливо признано Палатою, и имѣетъ характеръ долгового обязательства, но въ виду того, что неустойка опредѣляется закономъ не по всякому долговому обязательству, а только по обязательствамъ займа, Палата неправильно причислила этотъ актъ къ роду тѣхъ, въ которыхъ, за силою 1583 ст. X Т. I ч., не можетъ быть включаема добровольная неустойка. Признавая такимъ образомъ, что рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по отношенію къ условленнымъ въ договорѣ 31 декабря 1864 года неустойкамъ за неисправный платежъ Наджаровымъ денегъ постановлено съ нарушеніемъ 1557 и 1583 статей X Т. I ч., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Департамента той же Палаты.

1256.—1871 года октября 13-го и декабря 22-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго графовъ Толстыхъ, дворянина Андрея Милевскаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Колычевъ по духовному завѣщанію, составленному въ 1843 году, оставилъ всѣ имѣнія свои наслѣдникамъ родной его сестры, княгини Оболенской. При явкѣ завѣщанія къ утвержденію другая сестра Колычева, Романова, предъявила о дѣйствительности завѣщанія споръ, доходившій, по рѣшеніи дѣла въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ, до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ 1863 году призналъ распоряженія по духовному завѣщанію Колычева относительно родового имѣнія недѣйствительными и оставилъ въ силѣ распоряженія о благопріобрѣтенномъ имѣніи. Засимъ 1-й Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты въ 1864 г. постановилъ: объявить наслѣдникамъ Колычева по закону, чтобы полюбовно раздѣлились въ родовомъ имѣніи въ теченіе 2-хъ лѣтъ, и что если раздѣлъ не послѣдуетъ, то таковой будетъ произведенъ судомъ на основаніи 1317 ст. Т. X ч. I. Полюбовный раздѣлъ родовыхъ имѣній между наслѣдниками Романовой и княгини Оболенской послѣдовалъ по раздѣльному акту 1-го іюля 1868 г. Въ 1869 г. наслѣдники Романовой, за исключеніемъ Анастасіи Левенецъ и Маріи Казначеевой, предъявили въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ искъ, въ которомъ указали, что, не желая останавливать раздѣла безспорно признанныхъ частей родового имѣнія, они согласились на раздѣлъ оныхъ по акту 1-го іюля 1868 г., предоставивъ себѣ право отыскивать судебнымъ порядкомъ другія оспариваемыя части родового имѣнія. Въ виду сего они въ настоящее время, доказывая, что въ числѣ завѣщаннаго Александромъ Колычевымъ имѣнія деревня Молочино, Ярославскаго уѣзда, купленная имъ въ 1806 году у своего родного брата Степана Колычева, и три четверти сельца Юрьевки, Ефремовскаго уѣзда, купленныя имъ же въ 1825 г. у двоюродныхъ его братьевъ Сергѣя и Петра Колычевыхъ и у двоюродной сестры баронессы Боде, получившихъ имѣніе это по наслѣдству отъ того же Степана Колычева,—должны считаться родовыми имѣніями, просили Окружный Судъ присудить имъ изъ половинной части сихъ имѣній $^{13}/_{14}$ частей. Отвѣтчикомъ по иску сему явился повѣренный отъ посреднической комиссіи Высочайше учрежденной по дѣламъ и имѣніямъ графовъ Толстыхъ, наслѣдниковъ княгини Оболенской. Повѣренный комиссіи противъ правильности иска возражалъ существенно тѣмъ во-1-хъ что) С.-Петербургская Гражданская Палата разсуждала уже о свойствѣ всѣхъ имѣній, оставленныхъ Александромъ Колычевымъ, и сужденія свои основала на отзывѣ, даномъ 10 августа 1860 г. Анною Романовой, предста-

вительницею правъ настоящихъ истцовъ, въ которомъ сама указала, какія имѣнія она считаетъ родовыми; во-2 хъ) что совершеніемъ раздѣльнаго о родовыхъ имѣніяхъ акта въ 1868 г. истцы лишили себя права на дальнѣйшій искъ по тому же предмету и въ-3-хъ) что, по силѣ примѣчанія къ 399 ст. Т. X ч. I, имѣнія, доше дшія чрезъ покупку къ Александру Колычеву къ 1806 и 1825 г., должны быть признаваемы благопріобрѣтенными. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго посреднической комиссіи, утвердила рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда, по которому истцамъ Романовымъ, Погорской и Андро присуждено $^{13}/_{14}$ частей изъ половины имѣній Мологино, Ярославскаго уѣзда, и изъ $^{3}/_{4}$ сельца Юрьевки, Ефремовскаго уѣзда, съ предоставленіемъ часть доходовъ съ сихъ имѣній отыскивать исполнительнымъ порядкомъ. Основаніемъ къ сему постановленію Судебная Палата приняла слѣдующія соображенія: 1) что изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ усматривается, что въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ и въ Правительствующемъ Сенатѣ производилось дѣло только о дѣйствительности духовнаго завѣщанія Александра Колычева; 2) что о свойствѣ имѣнія спора предъявляемо не было; 3) что отзывъ, данный Анною Романовою, не заключаетъ въ себѣ положительнаго признанія остальныхъ неименованныхъ его имѣній благопріобрѣтенными; 4) что изъ раздѣльнаго акта 1868 г. не видно, чтобы спорныя нынѣ имѣнія вошли въ раздѣлъ и въ ономъ не сказано, чтобы истцы лишали себя права требовать слѣдующія имъ части изъ имѣній Колычева, не упомянутыхъ въ раздѣльномъ актѣ, и, наконецъ, 5) что, по точному смыслу 399 ст. Т. X ч. I и примѣчанія къ оной, означенныя имѣнія должны быть признаны родовыми, такъ какъ, по мнѣнію Судебной Палаты, законодательная власть Положеніями 23 іюля 1823 и 4 іюня 1836 г. (примѣчаніе къ 399 ст.) не имѣла цѣлію опредѣлять, что родовыя имѣнія, купленныя у родственниковъ въ періодъ времени съ 1823 по 1835 г., признавались на вѣчныя времена благопріобрѣтенными; она желала только утвердить сдѣлки, совершонныя на основаніи сихъ правилъ, и тѣмъ оградить спокойствіе и интересы лицъ, участвовавшихъ въ сдѣлкахъ, въ теченіе означеннаго времени совершонныхъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ распоряженіе по имѣніямъ сдѣлано Александромъ Колычевымъ въ 1843 г., и дѣло о семъ возникло лишь въ 1869 г. Согласно сему Палата признала, что примѣчаніе къ 399 ст. Т. X ч. I къ настоящему дѣлу примѣненія имѣть не можетъ. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный посреднической комиссіи по дѣламъ и имѣніямъ графовъ Толстыхъ, дворянинъ Милевскій, проситъ отмѣнить оное, какъ постановленное съ нарушеніемъ предѣловъ вѣдомства и власти и прямого смысла закона 23 іюля 1823 г., 606 и 1102 ст. Т. X ч. I и 634 ст. Т. X ч. 2, равно какъ по неправильному толкованію примѣчанія къ ст. 399 Т. X ч. I. Проситель находитъ нарушеніе Палатою предѣловъ вѣдомства и власти въ томъ, что обсудила вновь вопросъ о свойствѣ завѣщанныхъ Колычевымъ имѣній, разрѣшенный окончательно 1-мъ Департаментомъ С.-Петербургской Гражданской Палаты, въ которомъ, кромѣ дѣла о дѣйствительности завѣщанія, производилось другое дѣло —объ утвержденіи наслѣдниковъ Колычева по закону къ родовымъ имѣніямъ. Въ рѣшеніи Департамента Палаты по сему предмету, вошедшемъ окончательно въ законную силу, только четверть сельца Юрьевки признана родовымъ имѣніемъ, согласно заявленія Анны Романовой. Заявленія сего Судебная Палата, за силою 1102 ст. Т. X ч. I, не имѣла права провѣрять, и оно преемниками правъ Анны Романовой, настоящими истцами, не оспорено въ теченіе 8 лѣтъ; напротивъ того, они подтвердили оное дѣйствіями своими, а именно уплатою штрафа въ 15 т. р. за неправильный искъ по благопріобрѣтенному имѣнію и полученіемъ половины выкупной ссуды за выкупъ крестьянами земельныхъ надѣловъ изъ $^{1}/_{4}$ сельца Юрьевки. Обращаясь къ разрѣшенію дѣла по существу, проситель указываетъ на неправильное толкованіе Судебною Палатою примѣчанія къ 399 ст. Т. X ч. I и на нарушеніе смысла закона 23-го іюля 1823 года. Проситель находитъ, что такъ какъ $^{3}/_{4}$ сельца Юрьевки куплены Колычевымъ у своихъ родственниковъ въ то время, когда законъ 23-го іюля 1823 года признавалъ такія имѣнія благопріобрѣтенными, то это качество не можетъ быть отнято позднѣйшимъ закономъ, т.-е.

Сводомъ Законовъ изд. 1832 г., потому что законъ обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ; иначе купленныя при совершенно одинаковыхъ условіяхъ имѣнія у Вердеревскаго считались бы благопріобрѣтенными, а у Колычева будутъ признаны родовыми, притомъ 1100 ст. Т. X ч. I не допускаетъ даже спора по духовному завѣщанію о родовомъ происхожденіи имѣній, купленныхъ у родственниковъ, у которыхъ они были родовыми; наконецъ, если бы законодательная власть дѣйствительно имѣла цѣлію оградить спокойствіе и интересы лишь тѣхъ лицъ, къ коимъ, на основаніи Положенія 23-го іюля 1823 г., въ періодъ времени до 1835 г. могли дойти имѣнія, купленныя у родственниковъ, то, по мнѣнію просителя, она не имѣла бы надобности объ этомъ повторять въ примѣчаніи къ 399 ст. Т. X ч. I изданія 1857 г., такъ какъ лица эти были уже ограждены общимъ закономъ о давности владѣнія и въ особомъ огражденіи не нуждались. Проситель заключаетъ, что имѣнія, дошедшія къ Колычеву въ 1825 г. по купчимъ отъ родственниковъ, не могли потерять свойства благопріобрѣтенныхъ и тѣмъ менѣе преобразоваться въ родовыя по тому лишь случаю, что Колычевъ на эти имѣнія составилъ завѣщаніе въ 1843 г. Въ объясненіи на касаціонную жалобу повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Унковскій, находитъ, что къ настоящему дѣлу ни одинъ изъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ прим. къ 399 ст. Т. X ч. I, не относится, такъ какъ оно не возникло и сдѣлки не совершено въ теченіе указаннаго въ Положеніи 23-го іюля 1823 года періода времени. Признавая рѣшеніе Судебной Палаты правильнымъ, присяжный повѣренный Унковскій проситъ кассаціонную жалобу повѣреннаго посреднической комиссіи оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ сужденіе Московской Судебной Палаты о правѣ истцовъ на начатіе настоящаго иска правильнымъ и, обращаясь засимъ къ обсужденію указанія кассатора относительно неправильнаго примѣненія Палатою къ настоящему дѣлу примѣчанія къ 399 ст. Т. X ч. I, находитъ, что согласно сему примѣненію Положеніе 23 іюля 1823 года оставлено въ силѣ для огражденія правъ тѣхъ лицъ, къ которымъ могли дойти имѣнія на основаніи сего Положенія въ періодъ времени отъ 1823 по 1 января 1835 г. Въ виду необходимости сего огражденія, Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 4-го іюня 1836 года постановило: дѣла о подобныхъ имѣніяхъ, въ теченіе сего періода возникшія, разрѣшать и впредь на точномъ основаніи Положенія 1823 года; равнымъ образомъ и сдѣлки, на основаніи сего Положенія въ продолженіе того же періода совершонныя, должны навсегда почитаться законными. Существенный вопросъ въ отношеніи смысла примѣчанія къ 399 ст. Тома X ч. 1 состоитъ въ томъ, ограждаются-ли Положеніемъ 1823 г. права лишь относительно тѣхъ только имѣній, по коимъ дѣла возникли въ періодъ времени съ 1823 по 1835 годъ и по коимъ сдѣлки совершены въ теченіе того же времени, или же ограждаются права и тѣхъ лицъ, которыя только пріобрѣли имѣнія въ теченіе означеннаго періода времени, но относительно оныхъ не совершили сдѣлокъ и никакихъ по нимъ дѣлъ не возникло. Принимая на видъ, что законъ 23 го іюля 1823 г., хотя дѣйствовавшій временно въ измѣненіе прежняго основного начала о свойствѣ имѣній, купленныхъ у родственниковъ, не менѣе того установилъ положеніе, на основаніи коего лица, пріобрѣвшія имѣніе покупкою у родственниковъ, имѣли право считать таковыя благопріобрѣтенными, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что таковое право ихъ со всѣми отъ него послѣдствіями должно быть ограждено силою того же закона, на основаніи коего оно пріобрѣтено. Случайность, что дѣла о имѣніяхъ, пріобрѣтенныхъ по закону 1823 года, возникли въ періодъ времени отъ 1823 года до 1835 г. или же послѣ сего времени, не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе свойства имѣнія и сопряженныхъ съ симъ свойствомъ правъ распоряженія онымъ. Принадлежность имѣнія къ родовымъ или благопріобрѣтеннымъ должна быть опредѣлена по силѣ того закона, который дѣйствовалъ въ то время, когда имѣніе при переходѣ отъ одного лица къ другому дѣлалось или родовымъ, или благопріобрѣтеннымъ; измѣненіе же установившагося на семъ основаніи свойства имѣнія, единственно по случаю перемѣны законоположеній

о свойствѣ имѣній, отчуждаемыхъ и пріобрѣтаемыхъ родственниками, не имѣетъ юридическаго основанія, такъ какъ въ законахъ 23 іюля 1823 г. и 4 іюня 1836 г. опредѣляются лишь правила о свойствѣ имѣній при переходѣ оныхъ отъ однихъ лицъ къ другимъ, а не объ измѣненіи сего свойства, когда имѣніе остается во владѣніи собственника онаго. Прилагая вышеозначенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ Александръ Колычевъ пріобрѣлъ имѣніе, [illegible] сельца Юрьевки, въ 1825 г., вслѣдствіе чего право его на имѣніе это должно быть ограждено Положеніемъ 23 іюля 1823 г., то сужденіе Московской Судебной Палаты о томъ, что къ настоящему дѣлу примѣчаніе къ 399 ст. Т. X ч. I не можетъ имѣть примѣненія, неправильно и рѣшеніе Палаты оказывается постановленнымъ на основаніи неправильнаго толкованія какъ 399 ст. Т. X ч. I, такъ и примѣчанія къ оной. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

1257.—1871 года октября 21 и декабря 22 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. губернской секретарши Прасковьи Ржевской, коллежскаго секретаря Андрея Ячменева, на рѣшеніе Лебедянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный Прасковьи Ржевской, коллежскій секретать Ячменевъ, въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Лебедянскаго Мирового Съѣзда по иску коллежскаго совѣтника Тимченка о возстановленіи дороги, пролегающей чрезъ дачу Ржевской, проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: во-1-хъ) по неразрѣшенію Мировымъ Судьею и Съѣздомъ заявленнаго просителемъ какъ у Судьи, такъ и на Съѣздѣ вопроса о подсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ. Проситель доказывалъ, что такъ какъ фактъ уничтоженія дороги, по указанію самого истца, исполнился въ сентябрѣ 1869 г., а гражданскій искъ о возстановленіи дороги начатъ въ январѣ 1871 г., то дѣло это, за пропущеніемъ срока, установленнаго въ 29 ст. Уст. Гр. Суд., должно подлежать разсмотрѣнію Окружнаго Суда, а не мировыхъ установленій, и что возбужденіе истцомъ Тимченкомъ о семъ предметѣ въ 1869 году уголовнаго противъ Ржевской преслѣдованія не должно имѣть вліянія на исчисленіе срока для начатія гражданскаго иска. Не принявъ въ уваженіе сего отвода, мировыя установленія разрѣшили по существу дѣло, имъ неподсудное, и симъ нарушили 29 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 г. № 395; во-2 хъ) Съѣздъ оставилъ безъ уваженія заявленіе просителя объ устраненіи предсѣдательствующаго члена, Бехтѣева, принимавшаго участіе въ производствѣ уголовнаго дѣла, возбужденнаго Тимченкомъ противъ Ржевской, и симъ нарушилъ 199 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 461, такъ какъ въ протоколѣ по настоящему дѣлу прописано, что проситель сдѣлалъ о семъ заявленіе до доклада дѣла. Наконецъ, въ-3-хъ) проситель указываетъ на неправильныя дѣйствія Съѣзда при допросѣ свидѣтелей по дѣлу. Съѣздъ упустилъ сдѣлать свидѣтелямъ напоминаніе о святости и важности присяги и о послѣдствіяхъ ложнаго показанія подъ присягою; производилъ допросъ имъ не въ порядкѣ, указанномъ въ Уставахъ, и, наконецъ, вопреки 101 ст. Уст. Гр. Суд., не составилъ особаго о допросѣ свидѣтелей протокола, а помѣстилъ показанія всѣ вмѣстѣ въ протоколѣ засѣданія, который былъ составленъ не во время засѣданія, а послѣ разбора дѣла, и не былъ прочитанъ свидѣтелямъ. О семъ послѣднемъ обстоятельствѣ проситель Ячменевъ сдѣлалъ надпись на протоколѣ засѣданія 21 апрѣля 1871 г.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ выставленный просителемъ поводъ къ отмѣнѣ настоящаго рѣшенія относительно допущенныхъ Съѣздомъ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства при допросѣ свидѣтелей заслуживающимъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ, въ противность неоднократнымъ разъясненіямъ

Правительствующаго Сената о необходимости соблюденія 101 ст. Уст. Гр. Суд., не составилъ особаго о допросѣ и показаніяхъ свидѣтелей протокола, который долженъ быть прочитанъ свидѣтелямъ и ими подписанъ, если они грамотны, или скрѣпленъ подписью членовъ Съѣзда въ случаѣ неграмотности ихъ; кромѣ сего, въ дѣлѣ не имѣется присяжныхъ листовъ о приводѣ свидѣтелей къ присягѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ соблюденіе всѣхъ предписанныхъ формъ и обрядовъ относительно допроса свидѣтелей тѣмъ болѣе имѣетъ значенія, что Съѣздъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній рѣшилъ вопросъ о подсудности дѣла мировымъ установленіямъ. Въ виду нарушенія Съѣздомъ по настоящему дѣлу 101 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Липецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1258.—1871 г. ноября 12 и декабря 22 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣр. душеприказчиковъ князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова, княгини Софіи Аргутинской-Долгоруковой, и капитана Сааковa, коллежскаго ассесора Александра Гулишамбарова, на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н Сальковъ).

Тифлисская Судебная Палата, по разсмотрѣніи апелляціонной жалобы повѣреннаго князя Шаликова по дѣлу о взысканіи съ него 5160 р. съ % по двумъ обязательствамъ душеприказчикомъ по духовному завѣщанію князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова, штабсъ-капитаномъ Сааковымъ, отказала, по силѣ 589 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., истцу въ искѣ, основавъ рѣшеніе свое на слѣдующихъ двухъ соображеніяхъ: во-1-хъ) что Сааковъ, по силѣ п. 13 духовнаго завѣщанія Карамана Аргутинскаго, не въ правѣ былъ начинать настоящій искъ безъ уполномочія на это дѣйствіе отъ княгини Аргутинской, и во-2-хъ) что Сааковъ, начиная искъ, не доказалъ и того, что права его, какъ душеприказчика, еще не прекратились за исполненіемъ завѣщанія князя Аргутинскаго. По первому предмету Судебная Палата, признавъ, что возраженіе отвѣтчика составляетъ не отводъ, а вопросъ существа дѣла, по 589 ст. Уст. Гр. Суд., вывела заключеніе свое изъ прямого смысла п. 13 духовнаго завѣщанія, въ силу коего одинъ изъ душеприказчиковъ, Сааковъ или князь Иванъ Аргутинскій, долженъ дѣйствовать во всемъ съ согласія жены князя Карамана, княгини Софіи Аргутинской. Согласно сему, по мнѣнію Палаты, Окружный Судъ, усмотрѣвъ, что Сааковъ при предъявленіи иска на Шаликова не представилъ довѣренности отъ княгини Аргутинской, на доказательства согласія ея на начатіе иска, не долженъ былъ принимать къ своему разсмотрѣнію иска, начатаго Сааковымъ безъ уполномочія отъ главной душеприказчицы княгини Аргутинской. Хотя засимъ во время производства дѣла повѣренный Саакова и княгини Аргутинской, Гулишамбаровъ, и представилъ довѣренность, данную ему до начатія настоящаго иска, какъ Сааковымъ, такъ и вдовою, которой Гулишамбаровъ уполномочивается на веденіе противъ князя Шаликова дѣла, предполагаемаго имъ къ начатію, но документъ этотъ, по мнѣнію Палаты, нисколько не измѣняетъ обстоятельствъ дѣла, ибо довѣренность эта вовсе не можетъ служить доказательствомъ согласія вдовы на начатіе иска противъ Шаликова однимъ Сааковымъ, или замѣнить уполномочія вдовы Саакову на начатіе этого иска. Второе основаніе своего рѣшенія Судебная Палата мотивируетъ слѣдующимъ образомъ: но и помимо этого (т.-е. отсутствія права на начатіе иска), искъ Саакова не можетъ подлежать удовлетворенію уже и потому, что онъ, Сааковъ, взыскивая деньги съ Шаликова, какъ душеприказчикъ князя Аргутинскаго, уклонился (на судѣ) отъ указанія, въ чью именно пользу онъ отыскиваетъ деньги эти, каковое указаніе (ст. 366 Уст. Гр. Суд.) является существеннымъ при представленныхъ со стороны отвѣтчика Шаликова доказательствахъ во-1-хъ) того, что его, Шаликова, сынъ, надъ которымъ онъ, отвѣтчикъ, состоитъ опекуномъ, есть главный наслѣдникъ умершаго Аргутинскаго, какъ по завѣщанію, такъ и по закону, и во-2-хъ) того, что всѣ прочіе наслѣдники по завѣщанію получили уже полное удовлетвореніе изъ наличныхъ денегъ, оставшихся по-

слѣ Аргутинскаго и показанныхъ въ его завѣщаніи. При такихъ возраженіяхъ со стороны отвѣтчика, подкрѣпленныхъ доказательствами, указаніе, въ чью именно пользу заявленъ искъ, представляется необходимымъ, ибо; въ случаѣ полнаго удовлетворенія всѣхъ наслѣдниковъ по завѣщанію, всѣ остальныя деньги и имущество Аргутинскаго, не показанныя въ завѣщаніи, уже не подлежатъ вѣдѣнію душеприказчиковъ и должны перейти къ законнымъ наслѣдникамъ Аргутинскаго, въ числѣ которыхъ, какъ выше сказано, состоптъ и опекаемый отвѣтчикомъ сынъ его, князь Николай Шаликовъ. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный душеприказчицы княгини Софіи Аргутинской и душеприказчика Саакова, коллежскій секретарь Гулишамбаровъ, проситъ отмѣнить оное по нарушенію Тифлисскою Судебною Палатою: во-1-хъ) 576, 584, 456 и 4 ст. Уст. Гр. Суд., 2326 ст. Т. X ч. I, 153 ст. Учр. Суд. Уст. и 13 п. духовнаго завѣщанія; во-2-хъ) 367 и 25 ст. Уст. Гр. Суд., 1084 и 1010 ст. Т. X ч. I и въ-3-хъ) 180, 192 и 193 ст. Т. X ч. I. Нарушенія эти проситель видитъ во-1-хъ) въ томъ, что Палата не усмотрѣла изъ довѣренности, данной ему, какъ она сама указываетъ, до начатія настоящаго дѣла и въ которой онъ, проситель, уполномочивается княгинею Аргутинскою и Сааковымъ на веденіе дѣла противъ князя Шаликова, изъявленія согласія княгини Аргутинской на начатіе дѣла Сааковымъ, т.-е. лицомъ, которое совмѣстно съ нею дало уполномочіе просителю на веденіе дѣла. Довѣренность, имъ представленная, составляетъ доказательство согласія княгини Аргутинской и посему могла быть представлена до рѣшенія дѣла, что и исполнено имъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ Если же Судебная Палата считала, что Сааковъ безъ особой довѣренности отъ княгини Аргутинской не могъ начинать иска, то обязана была отказать въ искѣ по 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., а не на основаніи 589 ст., такъ какъ по самому духовному завѣщанію князя Аргутинскаго, не княгинѣ Аргутинской, а Саакову принадлежитъ самое право на начатіе иска; во-2-хъ) разсматривая дѣло по существу, Судебная Палата, по мнѣнію просителя, нарушила 367 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что приняла въ основаніе своего рѣшенія не только доказательства, провѣренныя лишь ею помимо указаній и доводовъ сторонъ, но и обстоятельства, на которыя отвѣтчикъ вовсе не ссылался. Такъ проситель указываетъ, что въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ подкрѣпленій въ пользу того предположенія Палаты, что всѣ наслѣдники Аргутинскаго получили уже удовлетвореніе; онъ указываетъ, что, напротивъ того, изъ духовнаго завѣщанія обнаруживается, что для удовлетворенія наслѣдниковъ по духовному завѣщанію Аргутинскаго недостаетъ наличныхъ денегъ до 50000 руб.; въ-3-хъ) проситель находитъ нарушеніе 180, 192 и 193 ст. Т. X ч. I въ томъ, что Палата, въ виду того, что сынъ князя Шаликова является наслѣдникомъ какъ по закону, такъ и по завѣщанію, признаетъ, что отвѣтственность отвѣтчика какъ бы погашается наслѣдственнымъ правомъ его сына; въ-4-хъ) по мнѣнію просителя, Палата неправильно нашла, что душеприказчики обязаны доказать, что права ихъ не прекратились, и неправильно обвинила ихъ въ томъ, что они не объяснили, въ чью пользу они ищутъ. Проситель объясняетъ, что душеприказчикъ есть исполнитель законной воли завѣщателя, слѣдовательно, душеприказчикъ, совершая что-либо въ силу завѣщанія, дѣйствуетъ въ пользу исполненія воли завѣщателя, и онъ по сущности своей обязанности игнорируетъ лицъ, имѣющихъ получить что-либо изъ достоянія завѣщателя; поэтому онъ и не обязанъ доказывать суду и объяснять, въ чью пользу онъ ищетъ по требованію, указанному въ завѣщаніи, уполномочивающемъ его долговое имущество наслѣдодателя превратить въ наличное. Доказательствомъ же того, что обязанности Саакова и княгини Аргутинской, какъ душеприказчиковъ, не прекратились, служитъ настоящій процессъ, по которому они взыскиваютъ по требованію, оставшемуся отъ завѣщателя; кромѣ сего, изъ п. 1, 2, 3, 11 12 и др. духовнаго завѣщанія видно, что права душеприказчиковъ могутъ прекратиться только по смерти княгини Софіи Аргутинской, когда домъ, завѣщанный ей въ пожизненное владѣніе, будетъ душеприказчиками проданъ и вырученныя деньги ими переданы учрежденной женской школѣ въ Александрополѣ. И, наконецъ, въ-5-хъ) проситель обращаетъ вниманіе Правительствующаго Сената на нарушеніе Палатою 456 ст. Уст. Гр.

Сул. въ томъ смыслѣ, что Палата, утверждая, что отвѣтчикъ доводъ свой о полученіи наслѣдниками князя Аргутинскаго удовлетворенія подтвердилъ доказательствами, не объяснила, какими именно доказательствами, каковы ихъ смыслъ и содержаніе; на самомъ-же дѣлѣ въ пользу этого довода своего отвѣтчикъ не представилъ ни одного ни письменнаго, ни словеснаго доказательства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ обсужденія указаніе просителя на неправильное заключеніе Тифлисской Судебной Палаты о томъ, что Сааковъ не имѣлъ права на начатіе иска, а проситель Гулишамбаровъ на продолженіе онаго, такъ какъ Палата приступила къ обсужденію дѣла по существу и симъ признала оное подлежащимъ своему разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе Палаты по существу дѣла постановленнымъ съ нарушеніемъ 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 193 ст. Т. X ч. I. Возложеніе на душеприказчиковъ обязанности доказывать, что права ихъ не прекратились, при указаніи на такое обстоятельство отвѣтчикомъ, не согласно съ основнымъ началомъ состязательнаго процесса. Обстоятельство это, составляя одно изъ основаній возраженія отвѣтчика, могло и должно было, по силѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд., быть доказываемо отвѣтчикомъ; тѣмъ болѣе, какъ правильно замѣчаетъ кассаторъ, что возникновеніе и продолженіе настоящаго искового дѣла служитъ яснымъ доказательствомъ въ томъ, что оно производится истцомъ въ качествѣ душеприказчика во исполненіе обязанности, возложенной на него духовнымъ завѣщаніемъ Карамана князя Аргутинскаго-Долгорукова; до окончательнаго-же исполненія всего порученнаго душеприказчику по волѣ завѣщателя къ исполненію обязанность душеприказчика по самой сущности сего званія не прекращается, а напротивъ того, всякое упущеніе со стороны душеприказчика въ приведеніи къ окончательному исполненію воли завѣщателя подвергаетъ его за это отвѣтственности предъ лицами, имѣющими право на полученіе имущества изъ оставшагося отъ завѣщателя наслѣдія. Равнымъ образомъ неисполненіе душеприказчиками требованія о томъ, чтобы они объяснили, въ чью пользу отыскиваютъ по неоплаченнымъ долговымъ обязательствамъ, не могло быть принято судомъ въ основаніе къ отказу душеприказчикамъ по силѣ 366 ст. въ настоящемъ искѣ. По правамъ и обязанностямъ, истекающимъ изъ сущности порученія, возложеннаго завѣщателемъ на душеприказчика и имъ принятаго, все наслѣдіе умершаго ввѣряется временно, до исполненія воли завѣщателя, завѣдыванію душеприказчика (ср. рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 года № 78) и должно быть имъ, предварительно распредѣленія онаго, согласно волѣ завѣщателя между наслѣдниками по духовному завѣщанію, приведено въ тотъ порядокъ и въ то положеніе, по установленію коихъ возможно исполненіе завѣщанія относительно распредѣленія имущества. Въ такомъ дѣйствіи душеприказчика не можетъ быть еще и рѣчи о томъ, въ чью именно пользу оно совершается: душеприказчикъ собираетъ и отыскиваетъ прежде всего все то, что входитъ въ составъ оставшагося по завѣщателѣ имущества и что подлежитъ уплатѣ или возвращенію въ общую массу наслѣдія; это дѣйствіе онъ совершаетъ не въ пользу извѣстныхъ лицъ, а во исполненіе общей его обязанности относительно исполненія принятаго на себя порученія. Взысканіе по долговому требованію завѣщателя, составляющему несомнѣнно часть его наслѣдственнаго имущества (ст. 1104 Т. X ч. II, съ лица, не состоящаго наслѣдникомъ его ни по духовному завѣщанію, ни по закону, составляетъ, такимъ образомъ, не только право душеприказчика по силѣ 25 ст. Уст. Гр. Суд., но и обязанность его по званію душеприказчика. Тифлисская Судебная Палата, въ противность сему положенію, истекающему изъ сущности порученія душеприказчику, нашла необходимымъ для установленія за душеприказчикомъ права на настоящій искъ представленіе имъ объясненія, въ чью пользу имъ производится взысканіе, мотивируя требованіе это, между прочимъ, тѣмъ, что такъ какъ сынъ отвѣтчика, т.-е. должника по долговымъ обязательствамъ, есть главный наслѣдникъ умершаго Аргутинскаго какъ по духовному завѣщанію, такъ и по закону, то, въ случаѣ полнаго удовлетворенія всѣхъ наслѣдниковъ по завѣщанію, остальныя деньги и имущество Аргутянскаго должны перейти къ законнымъ наслѣдникамъ,

въ числѣ коихъ, какъ выше сказано, состоитъ и опекаемый отвѣтчикомъ, княземъ Шаликовымъ, сынъ его, князь Николай. Въ сужденіи этомъ, принятомъ Палатою въ основаніе своего рѣшенія и коимъ признается, что отвѣтственность истца по долговому обязательству третьему лицу какъ-бы погашается наслѣдственнымъ правомъ его сына послѣ означеннаго третьяго лица, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ нарушеніе 193 ст. Т. X ч. I, въ силу коей родители, какъ неимѣющіе права на частное имущество своихъ дѣтей, не могутъ быть освобождаемы отъ отвѣтственности по личнымъ ихъ, родителей, долговымъ обязательствамъ, на томъ единственно основаніи, что взысканіе по нимъ можетъ быть обращено въ пользу ихъ дѣтей. Въ виду допущеннаго Тифлисскою Судебною Палатою въ рѣшеніи по настоящему дѣлу нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Судопр. и 193 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Департамента той же Судебной Палаты.

1259.—1871 года ноября 11 и декабря 22 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Константина Киселева на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Киселевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда, присудившаго взыскать съ него въ пользу коллежскаго секретаря Осестрова 300 р. убытковъ, указывая въ своей жалобѣ на нарушеніе Съѣздомъ 17, 81, 92, 176 и 331 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. 1 ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) нарушеніе ст. 331 Уст. Гр. Суд. проситель усматриваетъ въ отказѣ Съѣзда въ просьбѣ его объ отсрочкѣ засѣданія для представленія возраженій противъ показаній свидѣтелей, выставленныхъ истцомъ; но объясненіе это не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы Киселевъ просилъ Съѣздъ объ отсрочкѣ засѣданія по какимъ бы то ни было основаніямъ; 2) объясненіе просителя, что Съѣздъ, отказавъ ему въ предложеніи вопросовъ свидѣтелямъ, нарушилъ 99 ст. Уст. Гр. Суд., неосновательно, потому что по смыслу этой статьи, какъ уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, судъ имѣетъ полное право отказать сторонамъ въ предложеніи свидѣтелю вопросовъ, ежели находитъ, что или дѣло достаточно разъяснилось, или же вопросы, предлагаемые сторонами, не касаются обстоятельствъ спорнаго дѣла; 3) затѣмъ ссылка Киселева на нарушеніе Съѣздомъ 17, 81 и 176 ст. Уст. Гр. Суд. чрезъ воспрещеніе ему дальнѣйшаго состязанія съ противною стороною положительно опровергается точнымъ содержаніемъ приведенной имъ самимъ 176 ст., по силѣ которой, когда Предсѣдатель Съѣзда усмотритъ, что словесныя объясненія тяжущихся достаточно разъяснили дѣло, то прекращаетъ состязаніе, и, наконецъ, 4) возраженіе просителя о томъ, что Мировой Съѣздъ неправильно возложилъ на него взысканіе убытковъ, признавъ срокъ на предъявленіе иска по сохранной распискѣ пропущеннымъ по его винѣ, а не по замедленію на почтѣ, и такимъ образомъ допустилъ извращеніе обстоятельствъ дѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нарушеніе 684 ст. I ч. X Т., касается существа дѣла и потому, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ служить предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Киселева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1260.—1871 года ноября 25—декабря 22 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ дочери надворнаго совѣтника Анны Крапивиной на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску дочери надворнаго совѣтника Анны Крапивиной о взысканіи съ наслѣдниковъ умершаго подпоручика Николая Мосолова по обязательству

сего послѣдняго отъ 22 іюля 1851 года капитала 5332 руб. и процентовъ по день предъявленія иска 14 марта 1867 года 5092 руб., всего 10424 руб., Московская Судебная Палата 4 октября 1868 года присудила ей, Крапивиной, всю искомую сумму, которая затѣмъ Мосоловыми ей уплачена въ два раза: 18 ноября 1868 года, двѣ тысячи руб. и, за отсрочкою остальной части по 15 февраля 1869 года, 10 апрѣля 1869 года 8424 руб. Послѣ сего Крапивина 30 апрѣля 1869 г. вновь обратилась въ Тульскій Окружный Судъ съ искомъ о взысканіи съ Мосоловыхъ, на основаніи 641, 2020 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I и 72 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 2, процентовъ на заплаченныя ими деньги, а именно на сумму 10424 руб. за время отъ 14 марта 1867 года по 18 ноября 1868 года 1047 руб. 52 коп. и на сумму 8424 руб. за время съ 18 ноября 1868 года по 10 апрѣля 1869 года 200 руб., всего 1247 руб. 52 коп. Тульскій Окружный Судъ по иску сему нашелъ, что Крапивиной процентовъ за время отъ предъявленія перваго иска по день рѣшенія Судебной Палаты не слѣдуетъ, потому что она таковыхъ не требовала по первому производству; что право Крапивиной на полученіе процентовъ, согласно 641 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I, наступило только со времени вступленія рѣшенія Судебной Палаты въ законную силу, т.-е. съ 4 октября 1868 года, а посему Крапивина имѣетъ право на проценты со всей присужденной суммы 10424 руб. съ 4 октября 1868 года по день уплаты ей, 18 ноября 1868 года, 2000 руб.; что за время отсрочки ею платежа до 15 февраля 1869 года теченіе процентовъ должно прекратиться, ибо пользованіе Мосоловыми капиталомъ за это время было добросовѣстное; и что затѣмъ, не уплативъ деньги 18 февраля 1868 г., Мосоловы тѣмъ дали вновь Крапивиной право на проценты съ остальной присужденной суммы 8424 руб. по день уплаты, 10 апрѣля 1869 г., и на сихъ основаніяхъ Окружный Судъ опредѣлилъ взыскать съ Мосоловыхъ въ пользу Крапивиной 100 руб. 40 коп. процентовъ. Въ апелляціонной жалобѣ противъ этого рѣшенія Крапивина отказалась отъ процентовъ за время данной ею Мосоловымъ отсрочки и затѣмъ просила присудить ей только 1135 руб. 52 коп. съ процентами по день уплаты. Московская Судебная Палата, принявъ во вниманіе, что Крапивина по производству перваго ея иска на отыскиваемую сумму 10424 руб. не просила присудить ей еще дальнѣйшіе проценты, и потому только присужденная Крапивиной сумма подлежала уплатѣ Мосоловыми; что изъ законовъ, на которыхъ Крапивина основываетъ свое право по настоящему ея иску, ст. 641 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I касается обязанности владѣльцевъ недобросовѣстныхъ, каковыми отвѣтчики Мосоловы по обстоятельствамъ дѣла признаны быть не могутъ, а ст. 2020 Св. Зак. Гр. относится къ уплатѣ по заемнымъ обязательствамъ, установленнымъ порядкомъ совершоннымъ, искъ же Крапивиной основанъ былъ на договорѣ, о законной силѣ котораго возникло сомнѣніе,—рѣшеніемъ 2 ноября 1870 года опредѣлила: рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ Мосоловыхъ 150 руб. 40 коп., по нарушенію Мосоловыми, оставить безъ разсмотрѣнія и утвердить въ остальной части. Истица Крапивина кассаціонною жалобою проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію: а) 569 и 570 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I тѣмъ, что Палата отказала ей въ присужденіи процентовъ, когда по договору Николая Мосолова ей положительно принадлежитъ право на таковые; б) ст. 530 и 641 Св. Зак. Гр. Т. X I ч. тѣмъ, что Палата отказала ей въ процентахъ потому, что нашла Мосоловыхъ добросовѣстными владѣльцами присужденнаго съ нихъ капитала, между тѣмъ какъ и добросовѣстный владѣлецъ не избавляется отъ платежа процентовъ со дня формальнаго объявленія ему объ искѣ; в) 2020 ст. Св. Зак. Гражд. тѣмъ, что Палата неправильно ограничиваетъ дѣйствіе сего закона только на заемныя обязательства, установленнымъ порядкомъ совершонныя, не распространяя силы его и на другіе договоры.

Для разрѣшенія существеннаго вопроса, представляющагося изъ настоящаго дѣла по кассаціонной жалобѣ Аннѣ Крапивиной, о томъ, постановлено ли Московскою Судебною Палатою, съ нарушеніемъ прямого смысла законовъ, указываемыхъ Крапивиною, рѣшеніе ея 2 ноября 1870 г. объ утвержденіи Тульскаго Окружнаго Суда по предмету отказа Крапивиной въ иско-

мыхъ ею съ наслѣдниковъ Мосолова процентахъ за время съ 14-го марта 1867 года по 4 октября 1868 г., на томъ основаніи, что Крапивина, искавъ съ наслѣдниковъ Мосолова 14 марта 1867 г. присужденія ей должнаго умершимъ Мосоловымъ по договору капитала, во время производства по сему иску дѣла требовала проценты только по день предъявленія иска, 14 марта 1867 года, но не за дальнѣйшее время,—Правительствующій Сенатъ принялъ въ соображеніе: а) проценты суть вознагражденіе, которое должникъ денежной суммы обязанъ дать кредитору, или за пользованіе долговою суммою, предоставленною ему по волѣ кредитора, или за пользованіе чужими денежными суммами, отнятое кѣмъ-либо самовольно, или у кредитора своего, противъ его воли, умедленіемъ въ исполненіи въ его пользу долгового обязательства, или у какого-либо законнаго собственника неправымъ и недобросовѣстнымъ удержаніемъ изъ его владѣнія его денежныхъ суммъ. По смыслу ст. 2020 и 641 Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I и ст. 72 и 641 Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 2, проценты суть или условленные или узаконенные. Платежъ первыхъ составляетъ обязательство изъ договора, платежъ вторыхъ есть обязательство, налагаемое закономъ, въ возмещеніе утраченнаго кредиторомъ интереса, или отъ неисполненія въ срокъ, т.-е. умедленія въ исполненіи долгового обязательства, или отъ временнаго противъ его воли лишенія его принадлежащей ему денежной суммы чрезъ неправое и недобросовѣстное ея удержаніе. Платежъ тѣхъ и другихъ процентовъ независимъ между собою, такъ какъ составляетъ обязательство изъ различныхъ основаній и обусловливается каждый своими особыми условіями. Право на проценты за пользованіе долговою суммою въ теченіе времени, на которое таковое было предоставлено договоромъ должнику, принадлежитъ кредитору, по силѣ 570, 2020 и 2051 ст. Св. Зак. Гражд. X Т. I ч., только тогда, когда проценты были условлены въ договорѣ, установившемъ долговое обязательство; а право на проценты за пользованіе вопреки волѣ кредитора долговою суммою, какъ капитальною, такъ и условленною процентною, принадлежитъ кредитору, по силѣ 72 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 2 и 2020 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I, только тогда, когда должникъ не исполнитъ своего обязательства въ то время, когда онъ къ тому былъ обязанъ по закону, или не возвратитъ законному собственнику его денежныхъ суммъ, безъ законнаго основанія у него удержанныхъ въ то время, когда ему сдѣлается извѣстна неправость его владѣнія (Св. Зак. Гр. Т. X ч. I ст. 641, 530; рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 849 и Св. Зак. Гр. Т. X ч. 2 ст. 641); б) по силѣ 895 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя рѣшенія вступаютъ въ законную силу въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. Изъ смысла сего закона слѣдуетъ заключить, что искъ, предъявленный на судѣ о какомъ либо правѣ, отыскиваемаго истцомъ въ размѣрѣ меньшемъ противъ того, въ каковомъ требуемое право можетъ принадлежать истцу по закону послѣ постановленія по оному судомъ окончательнаго рѣшенія о признаніи или отвергнутіи искомаго права, симъ рѣшеніемъ долженъ почитаться навсегда разрѣшеннымъ и не можетъ никогда о томъ же предметѣ между тѣми же сторонами быть возобновленъ въ большемъ размѣрѣ противъ того, въ которомъ былъ уже отыскиваемъ. Изъ дѣла видно: Анна Крапивина 14 марта 1867 г. искала съ наслѣдниковъ Николая Мосолова по договору 22 іюня 1851 г. капитала 5332 р. и процентовъ, безъ обозначенія рода и вида ихъ, общею суммою 5092 руб. Эти проценты, очевидно, были проценты, условленные по договору, слѣдовавшіе по срокъ договора, и отъ срока договора проценты узаконенные за умедленіе уплаты должной суммы. По присужденіи Карпивиной Московскою Судебною Палатою 4 октября 1868 года обѣихъ суммъ сполна и по удовлетвореніи ея въ два срока: 18 ноября 1868 года двумя тысячами рублей, а 10 апрѣля 1869 года—остаткомъ, Крапивина 30 апрѣля 1869 года новымъ искомъ просила присудить ей съ тѣхъ же должниковъ проценты еще за несвоевременное удовлетвореніе ея наслѣдниками Мосолова платежомъ капитала по договору 22 іюня 1851 года, по расчету процентовъ узаконенныхъ, за время отъ предъявленія ею перваго иска 14 марта 1867 года и за удержаніе присужденной

ей по рѣшенію Московской Судебной Палаты 4 октября 1868 года суммы по день окончательной ея уплаты 10 апрѣля 1869 года. Тульскій Окружный Судъ отказалъ Крапивиной въ части иска ея о присужденіи узаконенныхъ процентовъ за время отъ предъявленія ею иска 14 марта 1867 года по день вступленія рѣшенія Московской Судебной Палаты въ законную силу 4-го октября 1868 г., на томъ основаніи, что Крапивина сихъ процентовъ не требовала по первому производству, и это рѣшеніе Окружнаго Суда утверждено на томъ же основаніи 2 ноября 1870 года Московскою Судебною Палатою. Подводя таковыя обстоятельства дѣла подъ изложенныя выше соображенія Правительствующаго Сената, Гражданскій Кассаціонный Департаментъ находитъ, что Московская Судебная Палата правильно по закону опредѣлила утраченнымъ право Крапивиной на предъявленіе ею послѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты 4 октября 1868 года новаго противъ наслѣдниковъ Мосолова искъ объ узаконенныхъ процентахъ отъ умедленія въ уплатѣ ими долга по обязательству Николая Мосолова, за время отъ 14 марта 1867 г. по 4 октября 1868 года, и рѣшеніемъ своимъ 2 ноября 1870 г. въ семъ отношеніи не нарушила указанныхъ Крапивиною въ ея кассаціонной жалобѣ статей закона, и потому Правительствующій Сенатъ, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу дочери надворнаго совѣтника Анны Крапивиной оставить безъ послѣдствій.

1261.—1871 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Меера Файнброна на рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салтыковъ)

Купецъ Файнбронъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда, отказавшаго ему въ искѣ съ Мандакія, Георгія и Агафія Мунтяновыхъ 81 р. 20 к. по распискѣ. Въ жалобѣ своей проситель, между прочимъ, объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ со всѣхъ трехъ Мунтяновыхъ, поступилъ въ нарушеніе 2 п. 156 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи приносилъ только одинъ Мандакій Мунтянъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 156 ст. Уст. Гр. Суд. по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія заключаются въ подлинномъ производствѣ, оказывается вполнѣ основательнымъ, ибо изъ дѣла видно, что на рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ было присуждено взыскать съ Мандакія, Георгія и Агафіи Мунтяновыхъ въ пользу Файнброна отыскиваемую имъ сумму, приносилъ апелляціонную жалобу лишь одинъ Мандакій Мунтянъ; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, по разборѣ дѣла, отказалъ Файнброну въ искѣ со всѣхъ трехъ Мунтяновыхъ, и такимъ образомъ, войдя въ обсужденіе существа дѣла и по отношенію къ Георгію и Агафіи Мунтяновымъ, подчинившимся рѣшенію Мирового Судьи, очевидно, поступилъ въ прямое нарушеніе 2 п. 156 ст. Уст. Гр. Суд., по точному смыслу которой рѣшеніе Мирового Судьи, не обжалованное въ установленный срокъ въ апелляціонномъ порядкѣ, признается вошедшимъ въ законную силу и, согласно 157 ст. того же Устава, подлежитъ немедленному исполненію. Хотя же Мировой Съѣздъ и указываетъ въ своемъ рѣшеніи, что Мандакій Мунтянъ принялъ на себя всѣ расчеты съ Файнброномъ по претензіи его къ нему и его семейству, но вмѣстѣ съ тѣмъ не объяснилъ, по какимъ соображеніямъ онъ пришелъ къ такому заключенію, почему въ рѣшеніи Съѣзда остается неразъясненнымъ, на чемъ собственно подобный выводъ основанъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 156 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Оргѣевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1262.—1871 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческихъ дѣтей Сергѣя и Павла Перовыхъ на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Въ февралѣ 1871 года мѣщанинъ Яковъ Ротмановъ обратился къ Мировому Судьѣ Тульскаго округа съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что въ январѣ мѣсяцѣ въ домъ купеческихъ дѣтей Сергѣя и Павла Перовыхъ онъ доставилъ заказанныя ему Перовыми сани, но слѣдующихъ за оныя 40 р., несмотря на обѣщанія ихъ уплатить при доставкѣ саней, не получилъ, почему и просилъ о взысканіи съ Перовыхъ этихъ денегъ. Повѣренный же отвѣтчиковъ съ своей стороны, указывая на совершенную бездоказательность предъявленнаго иска, отозвался, что слѣдующія истцу деньги сполна были уплачены. Мировой Судья отказалъ Ротманову, но Тульскій Мировой Съѣздъ, разсуждая, что отвѣтчики ничѣмъ не доказали правильности своихъ возраженій, опредѣлилъ: на основаніи 81, 129, 181 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Перовыхъ въ пользу Ротманова 40 р. Перовы просятъ отмѣнить это рѣшеніе, объясняя, что заключеніе Съѣзда о томъ, что они, Перовы, ничѣмъ не доказали уплаты денегъ, постановленнаго по неправильному толкованію 81 ст. и въ явное нарушеніе прямого смысла 710 ст. I ч. X Т., такъ какъ, по силѣ 81 ст. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 181, отвѣтчикъ обязывается доказывать свои возраженія лишь тогда, когда истецъ въ основаніе своего требованія представилъ предустановленныя закономъ доказательства; по содержанію же 710 ст. X Т. I ч. доказательствомъ пріобрѣтенія движимаго имущества служитъ самый переходъ вещи въ руки пріобрѣтателя.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ, возражающій противъ требованія истца, свои возраженія; по неоднократнымъ же рѣшеніямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. № 117; 1868 г. №№ 306, 532; 1869 г. № 67 и мн. др.), послѣдовавшихъ въ разъясненіе точнаго смысла приведеннаго закона, обязанность отвѣтчика подтвердить свои возраженія доказательствами возникаетъ тогда, когда исковое требованіе подкрѣплено предустановленными закономъ доводами. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ Тульскій Мировой Съѣздъ, принявъ въ основаніе одно лишь голословное заявленіе истца о неполученіи имъ съ Перовыхъ за доставленныя сани денегъ, безъ представленія допускаемыхъ закономъ доказательствъ въ подтвержденіе такого требованія, присудилъ ему отыскиваемую сумму, утвердившись на томъ соображеніи, что уплату тѣхъ денегъ не доказалъ повѣренный отвѣтчиковъ. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, обвинивъ отвѣтчиковъ въ искѣ, за непредставленіемъ ими доказательствъ противу ничѣмъ въ предѣлахъ закона неподкрѣпленнаго требованія истца, явно нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію приведенной 81 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Алексинскій Мировой Съѣздъ.

1263.—1871 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ по пѣвчаго коллежскаго ассесора Ивана Иванова, мѣщанина Струменскаго и надворнаго совѣтника Нароновича, на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный коллежскаго ассесора Иванова, Струменскій, и надворный совѣтникъ Нароновичъ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда, признавшаго недѣйствительною мировую сдѣлку, заключенную Ивановымъ, въ качествѣ повѣреннаго купеческаго брата Минкина, съ Нароновичемъ относительно разсрочки платежа должныхъ послѣднимъ Минкину по векселю 400 руб. Въ кассаціонныхъ жалобахъ своихъ Струменскій и На-

роновичъ, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 165, 171, 279, 665, 760, 893 и 1366 ст. Уст. Гр. Суд. и 555, 556, 561, 562, 564 и 625 ст. Уст. о Векс., объясняютъ, между прочимъ, что копіи съ апелляціонной жалобы по сему дѣлу повѣреннаго Минкина были вручены имъ: первому—14 февраля, а послѣднему—въ ночь на 12-е февраля, тогда какъ засѣданіе въ Съѣздѣ было назначено 12 февраля, и что повѣстки о днѣ засѣданія были имъ доставлены ночью съ 11 на 12 февраля, вслѣдствіе чего, проживая въ Петербургѣ, они ни въ какомъ случаѣ не могли явиться въ Мировой Съѣздъ для словесныхъ объясненій по сему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о дѣйствительномъ значеніи несвоевременнаго сообщенія противной сторонѣ копіи съ апелляціонной жалобы или же извѣщенія тяжущихся о днѣ засѣданія въ Мировомъ Съѣздѣ уже неоднократно былъ обсуждаемъ Правительствующимъ Сенатомъ, который призналъ, что постановленія Устава Гражданскаго Судопроизводства по сему предмету имѣютъ въ апелляціонномъ производствѣ весьма существенное значеніе, такъ какъ, по закону, въ апелляціонной жалобѣ могутъ быть представляемы не только новые доводы, о которыхъ не было заявлено при производствѣ дѣла въ низшей инстанціи, но и новые документы; въ виду сего противной сторонѣ весьма важно знать какъ о содержаніи апелляціонной жалобы, такъ и о днѣ засѣданія Съѣзда настолько заблаговременно, дабы имѣть возможность приготовиться къ возраженіямъ, а иногда и собрать новыя доказательства въ опроверженіе представленныхъ апеллятором. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ копіи съ апелляціонной жалобы Минкина на рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся по иску Иванова съ Пароновичемъ, какъ видно изъ дѣла, были вручены: первому уже по рѣшеніи дѣла въ Съѣздѣ, а послѣднему въ ночь наканунѣ засѣданія суда; повѣстки же о времени разбирательства сего дѣла въ Съѣздѣ обоимъ имъ, просителямъ, проживающимъ въ Петербургѣ, были доставлены также ночью наканунѣ засѣданія. А посему, имѣя въ виду, что вслѣдствіе несвоевременнаго доставленія просителямъ копій съ апелляціонной жалобы Минкина и повѣстокъ о днѣ засѣданія они не знали не только о вступленіи дѣла въ судъ, но и о подачѣ Минкинымъ жалобы, слѣдовательно, будучи лишены возможности явиться въ засѣданіе Съѣзда, не могли представить никакихъ возраженій противъ доводовъ, изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 161, 175 и 170 ст. Устава Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1264.—1871 года декабря 22-го дня. *По кассаціонным жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина Павла Купчинскаго на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н Сальковъ).

Нѣжинская гречанка Марія Ицогло назначила духовнымъ завѣщаніемъ внукамъ своимъ Варварѣ, Аннѣ и Николаю Ицогло разныя денежныя выдачи, указавъ на продажу дома, доставшагося ей по наслѣдству отъ роднаго брата, какъ на средство къ исполненію ея воли. Душеприказчикъ Кантаржіевъ означенный домъ за 39,000 р. продалъ купчихѣ Елисаветѣ Купчинской, за смертію которой повѣренный Николая Ицогло въ маѣ 1869 года предъявилъ къ сыну ея, Павлу Купчинскому, въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ, объясняя, что домъ, проданный Контаржіевымъ Купчинской, составляя родовое имѣніе, не подлежалъ завѣщанію, а потому душеприказчикъ Кантаржіевъ, не имѣя на домъ права собственности, не могъ продавать его. Вслѣдствіе сего повѣренный Николая Ицогло просилъ Окружный Судъ признать за довѣрителемъ его право собственности на означенный домъ, а совершонную на продажу онаго купчую уничтожить. Противъ этого требованія повѣренный Павла Купчинскаго возражалъ тѣмъ, что Марія Ицогло никому

дома своего не завѣщала, а Кантаржіевъ продалъ этотъ домъ не какъ свою собственность, а по праву, предоставленному ему духовнымъ завѣщаніемъ на удовлетвореніе прямыхъ наслѣдниковъ Маріи Ицогло, признавшихъ и съ своей стороны завѣщательныя распоряженія обязательными для себя, такъ какъ они воспользовались уже частью изъ вырученныхъ за проданный домъ денегъ, и что истецъ не въ правѣ домогаться уничтоженія купчей крѣпости, въ теченіе двухъ лѣтъ никѣмъ не оспоренной. По апелляціи отвѣтчика на рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго домъ, находящійся во владѣніи Купчинскаго, собственностью Николая Ицогло, Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что Николай Ицогло прошенія о принятіи наслѣдства надлежащему мѣсту не подавалъ (ст. 1255 Т. X ч. I), завѣщаннымъ ему имуществомъ въ личную себѣ прибыль не владѣлъ и не пользовался (ст. 1261 Т. X п. I), слѣдовательно, его нельзя считать принявшимъ наслѣдства послѣ Маріи Ицогло; 2) что двухгодичный срокъ, опредѣленный ст. 1524 и 1525 Т. X ч. I, прекращая право на споръ противъ купчей, какъ акта укрѣпленія, не устраняетъ споровъ о правѣ собственности на проданное имѣніе, ибо въ спорахъ этихъ дѣйствуетъ общая десятилѣтняя давность (ст. 692 Т. X ч. I и 213 Т. X ч. 2); 3) что Марія Ицогло, изъявивъ въ завѣщаніи волю свою о продажѣ родового дома, совершила завѣщательное распоряженіе о такомъ имуществѣ, которое, по ст. 1068 Т. X ч. I, не подлежитъ завѣщанію; 4) что утвержденіемъ духовнаго завѣщанія судебнымъ мѣстомъ удостовѣряется только подлинность завѣщанія, какъ акта, но не утверждается тѣмъ законность сдѣланныхъ въ немъ распоряженій (ст. 1042 X Т. I ч.), и 5) что распоряженіе Маріи Ицогло о продажѣ родового имущества, какъ несогласное съ закономъ (ст. 1068 Т. X ч. I), не подлежало вовсе исполненію со стороны душеприказчика (ст. 1029 Т. X ч. I); въ настоящее же время, какъ уже имъ исполненное, должно быть уничтожено со всѣми послѣдствіями. По симъ соображеніямъ Московская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Купчинскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 706 Уст. Гр. Суд., 399 (п. 2). 1068 и 1084 Т. X ч. I и рѣш. Гр. Касс. Деп. 1869 г. № 50. Нарушеніе указанныхъ статей заключается, по объясненію Купчинскаго, въ слѣдующемъ: 1) Судебная Палата, признавъ духовное завѣщаніе Маріи Ицогло недѣйствительнымъ, нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ истецъ вовсе не предъявлялъ требованія объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія; 2) Палата, безусловно отрицая возможность завѣщательныхъ распоряженій о родовомъ имуществѣ, поступила въ противность ст. 1068 и 2 п. 399 ст. X ч. I, изъ смысла которыхъ увствуетъ, что законъ дозволяетъ составлять духовныя завѣщанія и на родовое имущество, но только въ пользу прямыхъ, ближайшихъ наслѣдниковъ; 3) Палата, считая духовное завѣщаніе Маріи Ицогло неподлежащимъ исполненію со стороны душеприказчика, нарушила ст. 1084 Т. X ч. I, по смыслу которой третьи лица не могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности предъ наслѣдниками за неправильныя дѣйствія душеприказчика. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Купчинскаго повѣренный Николая Ицогло, доказывая ея неосновательность, проситъ рѣшеніе Палаты оставить въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ, указываемыхъ кассаторомъ нарушеній Палатою законовъ. Въ исковомъ прошеніи повѣренный Николая Ицогло домогался о признаніи дома, находившагося во владѣніи Купчинскаго, собственностью его довѣрителя; въ предѣлахъ этого именно требованія Палата и разрѣшила настоящее дѣло, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ спорный домъ былъ признанъ собственностью Николая Ицогло; слѣдовательно, указаніе просителя на то, что Палата, будто бы признала недѣйствительнымъ духовное завѣщаніе Маріи Ицогло и тѣмъ нарушила 706 ст. Уст. Гражд. Судопр., лишено основанія; если же въ рѣшеніи своемъ Палата высказала тѣ соображенія, кои служили подкрѣпленіемъ къ сдѣланному ею выводу о незаконности владѣнія Купчинскаго, то это дѣйствіе Палаты не составляетъ нарушенія указанной 706 ст. Въ рѣшеніи Палаты не оказывается также нарушенія 1068 и 2 пун. 399 ст. Т. X ч. I, ибо Палата не отрицала, какъ утверждаетъ про-

ситель, права на завѣщательныя распоряженія о родовыхъ имѣніяхъ, но разрѣшая настоящее дѣло, нашла, что завѣщательныя распоряженія Маріи Щогло о родовомъ ея имѣніи, какъ противныя закону, не могутъ быть признаны правильными. Наконецъ и указаніе просителя на нарушеніе Палатою 1084 ст. Т. X ч. I, которое онъ объясняетъ тѣмъ, что искъ Николая Щогло долженъ былъ быть предъявленъ не къ Купчинскому, а къ душеприказчику, какъ исполнителю воли завѣщателя, не заслуживаетъ уваженія, потому что, на основаніи 691 стат. Зак. Гражд., каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія; поэтому и искъ Щогло къ Купчинскому, во владѣніи котораго находился домъ, признаваемый Щогло своею собственностью, былъ предъявленъ правильно и согласно съ приведной статьею закона. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Купчинскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1265.—1871 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго хозяйственнаго комитета ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго техническаго училища, губернскаго секретаря Андрея Богдановскаго, и представленію главноуправляющаго IV отдѣленіемъ собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи словесныхъ объясненій юрисконсульта вѣдомства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по всѣмъ тѣмъ предметамъ, на которые содержатся указанія въ представленіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА главноуправляющаго IV-го отдѣленіемъ собственной ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА канцеляріи и въ кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Богдановскаго, нашелъ; по контракту, заключенному 17 января 1868 г. съ хозяйственнымъ комитетомъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго техническаго училища, мѣщанинъ Мѣшковъ принялъ на себя поставку въ теченіе 1868 года въ техническое училище разныхъ матеріаловъ и припасовъ, поименованныхъ въ приложенной къ контракту вѣдомости, съ означеніемъ цѣны каждаго предмета, но безъ показанія количества. Исправное выполненіе подряда было обезпечено представленными въ залогѣ процентными бумагами на 2000 руб., условія же подряда состояли въ томъ, между прочимъ, что Мѣшковъ обязался всѣ заподряженные у него припасы и матеріалы поставлять въ заведеніе по мѣрѣ надобности и требованія во всякое время года на своихъ подводахъ (1 пун.). „Если матеріалы окажутся несогласными съ качествомъ, означеннымъ въ кондиціяхъ, то комитетъ имѣетъ право таковые отъ подрядчика не принимать, а мѣшковъ вмѣсто нихъ, не допуская ни малѣйшей остановки, долженъ представить другіе надлежащей доброты, въ противномъ случаѣ комитетъ имѣетъ прево отъ поставки ему отказать и заподрядить другого, или же купить нужные припасы на его счетъ, хотя бы съ передачей условленной цѣны, и ту передачу взыскать изъ представленнаго по сему предмету залога" (п. 3). Вслѣдствіе неисправности Мѣшкова, техническое училище вошло съ представленіемъ въ Московскій опекунскій совѣтъ объ отдачѣ поставки другому лицу; но какъ цѣны, объявленныя на торгахъ, оказались слишкомъ высокими, то опекунскій совѣтъ, по представленію того же училища, журналомъ 18-го іюля 1868 г., разрѣшилъ оному съѣстные припасы, освѣтительные матеріалы и фуражъ пріобрѣтать въ продолженіе второго полугодія 1868 года хозяйственнымъ способомъ не свыше цѣнъ справочныхъ, съ тѣмъ, чтобы могущая быть передержка обращена была на залогъ Мѣшкова, который при этомъ былъ удержанъ до окончанія срока, опредѣленнаго въ контрактѣ. Согласно этому разрѣшенію училище и пріобрѣтало законтрактованные у Мѣшкова продукты хозяйственнымъ способомъ до окончанія срока его подряда, т.-е. до 1-го января 1869 года, а въ январѣ 1869 года составило окончательный расчетъ, который былъ въ томъ же январѣ мѣсяцѣ предъявленъ Мѣшкову чрезъ мѣстную по его жительству полицію и по которому оказались въ пере-

держкѣ цротивъ цѣнъ Мѣшкова 702 руб. 58 коп.; деньги эти, вслѣдствіе уклоненія Мѣшкова отъ взноса ихъ, вычтены изъ его залога. Мѣшковъ предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ комитета техническаго училища удержанныхъ изъ его залога 702 руб. 58 коп. съ % со дня передачи подряда другому лицу по день удовлетворенія. Разсмотрѣвъ дѣло объ этомъ въ апелляціонномъ порядкѣ и основываясь на смыслѣ вышеприведеннаго 3 пункта контракта 17 января 1868 г. и ст. 1968 ч. I. Т. X Зак. Гражд. Московская Судебная Палата признала, что хозяйственный комитетъ техническаго училища имѣлъ полное право отказать Мѣшкову отъ подряда, но что передача за припасы противъ условленной кондиціями цѣны могла быть пополняема изъ залоговъ Мѣшкова только въ случаѣ покупки оныхъ комитетомъ на его счетъ и до устраненія его совершенно отъ поставки; съ устраненіемъ же отъ поставки и съ передачею подряда другому лицу всѣ обязательства, заключенныя съ Мѣшковымъ, не могли считаться продолжающимися, и Мѣшковъ, какъ фактически лишенный предоставленнаго ему 1908 ст. права охранять свои собственные интересы при дальнѣйшей поставкѣ припасовъ, не обязанъ былъ отвѣчать за разность въ цѣнахъ, выговоренныхъ замѣнившимъ его новымъ подрядчикомъ; а слѣдовательно, хозяйственный комитетъ послѣ окончательнаго расчета съ Мѣшковымъ не имѣлъ права удерживать его залоги, а тѣмъ менѣе пополнять изъ оныхъ разность. По симъ соображеніямъ Палата опредѣлила: признать хозяйственный комитетъ техническаго училища обязаннымъ уплатить Мѣшкову неправильно удержанные имъ изъ залоговъ его 702 р. 58 к. съ % со дня предъявленія Мѣшковымъ требованія о выдачѣ залоговъ по день удовлетворенія. Но вышеизложенныя соображенія Судебной Палаты, на которыхъ основанъ ея окончательный выводъ, не подтверждаются актами представленнаго въ Правительствующій Сенатъ подлиннаго дѣлопроизводства и не согласуются съ существующими постановленіями о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ. Изъ дѣла видно, что вслѣдствіе неисправности мѣщанина Мѣшкова въ поставкѣ для Московскаго техническаго училища разныхъ матеріаловъ и припасовъ хозяйственный комитетъ училища, получивъ разрѣшеніе Опекунскаго Совѣта заподряженные у Мѣшкова предметы заготовлять въ продолженіе второй половины 1868 года хозяйственнымъ способомъ, подрядилъ купца Новикова безъ торговъ, по подпискѣ, докончить означенную поставку и оказавшуюся при этомъ передачу противъ цѣнъ, выговоренныхъ Мѣшковымъ, удержалъ изъ залога сего послѣдняго. Но если бы даже подрядъ Мѣшкова былъ сданъ Новикову съ торговъ, въ порядкѣ, установленномъ ст. 1843—1893 Тома X ч. I, то и въ такомъ случаѣ, по силѣ 1980 ст. того же Тома и части, на Мѣшковѣ лежала бы обязанность возместить техническому училищу разность между цѣнами его подряда и цѣнами заступившаго его мѣсто подрядчика Новикова. Хотя въ приведенной выше 1950 статьѣ сказано, что съ неисправнаго подрядчика взыскивается (пун. 3) дѣйствительный казенный убытокъ, отъ передачи при покупкѣ или наймѣ на счетъ его быть могущій, однако же, нельзя, основываясь на буквальномъ смыслѣ этой статьи, предполагать, что дѣйствія казны на счетъ неисправнаго подрядчика должны ограничиваться лишь покупкою невыставленныхъ предметовъ и что при семъ не допускаются другіе, дозволенные въ законахъ, способы казенныхъ заготовленій: по условіямъ, подпискамъ (1945 ст.) и подрядамъ договорамъ (1894 ст.), такъ какъ и ст. 1969 X Т. ч. I, въ которой также упоминается о покупкѣ и наймѣ на счетъ неисправнаго поставщика, опредѣляетъ предѣлы власти казенныхъ мѣстъ и лицъ не относительно образа исполненія по договору, а относительно размѣра расходовъ, производимыхъ на счетъ неисправнаго подрядчика. Равномѣрно и въ ст. 1973—1975 Закон. Гражд., обязывающихъ казенныя мѣста и лица, для своевременнаго окончанія расчетовъ съ подрядчикомъ или поставщикомъ и для видимости во всякое время хода исполненія по договору вести особыя расчетныя тетради не только не сдѣлано какого-либо изъятія на случай устраненія неисправнаго контрагента отъ подряда или поставки, но, напротивъ того, предписано и при неисправности подрядчика продолжать веденіе расчета, означая всѣ расходы, на счетъ его казною сдѣланные. Сообразно вышеупомя-

нутымъ постановленіямъ закона, включено было и въ контрактъ хозяйственнаго комитета техническаго училища съ Мѣшковымъ 17-го января 1868 г. условіе, что, въ случаѣ неисправности Мѣшкова, комитетъ имѣетъ право устранить его отъ поставки и заподрядить другое лицо или же купить припасы на его счетъ и передачу противъ условленной цѣны въ обоихъ случаяхъ взыскать изъ представленнаго по сему контракту залога. Такимъ образомъ, соображеніе Судебной Палаты, что залогъ Мѣшкова могъ отвѣчать лишь при покупкѣ на его счетъ припасовъ и до устраненія его отъ поставки, съ передачею же подряда другому лицу всѣ обязательства, заключенныя съ Мѣшковымъ, не могли считаться продолжающимися, оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ контракта 17-го января 1868 года и нарушающимъ ст. 1975 и 1980 Т. X ч. I Зак. Гр.; на основаніи Т. X ч. I ст. 1968 и ч. 2 ст. 149 и ст. 1301 Уст. Гр. Судопроизводства неисправному подрядчику дано право присутствовать самому или въ лицѣ своего повѣреннаго при распоряженіяхъ казны на счетъ его залоговъ; предлагать способы въ выгоднѣйшему выполненію договора; на непринятіе его предложеній принести начальству того мѣста или лица, отъ котораго послѣдовалъ отказъ, жалобу въ теченіе мѣсяца, лишаясь чрезъ пропускъ этого срока права требовать удовлетворенія за убытки, причиненные ему непринятіемъ способовъ, которые имъ были указаны. Такъ какъ Судебная Палата не установила въ своемъ рѣшеніи того факта, что Мѣшковъ, по неполученію отъ хозяйственнаго комитета техническаго училища своевременныхъ извѣщеній, не могъ сдѣлать никакихъ предложеній къ выгоднѣйшему выполненію договора, изъ дѣла же, напротивъ того, усматривается, что онъ былъ предупрежденъ отъ комитета и непосредственно повѣстками, и чрезъ полицію, и чрезъ публичныя вѣдомости о мѣрахъ, какія намѣренъ комитетъ принять по случаю его неисправности, но ни съ какими предложеніями въ комитетъ не обращался и съ жалобами по сему предмету въ опекунскій совѣтъ не входилъ, а съ другой стороны Мѣшковъ и при выполненіи его договора способомъ, избраннымъ комитетомъ, т.-е. заподрядомъ припасовъ и матеріаловъ у Новикова не былъ лишенъ возможности не допускать дѣйствій для него убыточныхъ (наприм., излишняго требованія матеріаловъ и т. п.), то соображеніе Палаты, будто бы Мѣшковъ съ передачею подряда его другому лицу былъ лишенъ возможности охранять свои интересы, является основаннымъ на неправильномъ толкованіи ст. 1968 Зак. Гр. Наконецъ, совокупный смыслъ статей 1588, 1654, 1833, 1837, 1838, 1992 и 1993 Тома X ч. I Зак. Гр. несомнѣнно убѣждаетъ въ томъ, что представленные подрядчикомъ или поставщикомъ залоги должны служить казнѣ обезпеченіемъ его обязательствъ или до совершеннаго исполненія всего въ договорѣ о казенномъ подрядѣ постановленнаго, или же до возмещенія убытковъ, причиненныхъ казнѣ нарушеніемъ договора. Убытокъ этотъ опредѣляется окончательнымъ расчетомъ казны съ подрядчикомъ (ст. 1964 и 1976 Т. X I ч.) и, конечно, можетъ быть исчисленъ во всякое время, при наличности всѣхъ требуемыхъ ст. 1974 Гражд. Зак. для составленія расчета данныхъ. Но когда договоръ заключенъ на извѣстный періодъ времени, безъ назначенія опредѣленныхъ сроковъ для поставки подряженныхъ предметовъ и безъ точнаго означенія количества оныхъ, обусловленнаго мѣрою дѣйствительной надобности и требованія казеннаго мѣста, тогда естественно положеніе дѣла можетъ выясниться лишь по минованіи договорнаго срока и по приведеніи въ извѣстность, что выполнено по договору самимъ подрядчикомъ, т.-е. сколько, на какую сумму принято отъ него припасовъ и вещей и сколько, по какой цѣнѣ заготовлено въ счетъ его подряда казеннымъ мѣстомъ. Такого рода контрактъ былъ заключенъ хозяйственнымъ комитетомъ техническаго училища съ Мѣшковымъ; предметомъ его была поставка для училища въ продолженіе 1868 года, по мѣрѣ надобности и требованія, разнообразныхъ припасовъ и матеріаловъ, въ приложенной къ условію вѣдомости поименованныхъ, съ означеніемъ лишь цѣны выговоренной за каждую вещь, но не общаго, годовой потребности соотвѣтствующаго количества припасовъ и матеріаловъ. Посему, отказавъ Мѣшкову отъ поставки во второмъ полугодіи 1868 года, комитетъ училища не могъ выдать ему расчета по неоконченному еще подряду, ибо дальнѣй-

шія распоряженія комитета по поставкѣ заподряженныхъ у Мѣшкова припасовъ составляли не новую, самостоятельную операцію, а продолженіе исполненія по договору его же, Мѣшкова. Тѣмъ болѣе комитетъ не имѣлъ права возвратить подрядчику его залоги и лишить казну обезпеченія въ виду открывшагося уже на немъ взысканія, такъ какъ до окончанія всей заготовки не могъ быть сведенъ итогъ расходовъ, подлежащихъ вычету изъ залоговъ Мѣшкова. Посему соображеніе Судебной Палаты, что комитетъ не имѣлъ, по смыслу 1968 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., права ни удерживать залоги Мѣшкова послѣ устраненія его отъ поставки, ни вычитать изъ оныхъ передачу противъ цѣнъ сего подряда, нарушаетъ какъ ст. 1968, такъ и правила об обезпеченіи договора казеннаго подряда и пополненіи возникающаго изъ этого договора взысканія, постановленныя въ 1588, 1654, 1992 и 1993 ст. Св. Зак. Гр. Въ виду вышеизложенныхъ закононарушеній и на основаніи 2 п. 793 и 809 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

1266.—1871 года октября 21 и декабря 22-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ купца Исидора Дурилина на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій совѣтникъ, камергеръ Иванъ Паскевичъ выдалъ купцу Дурилину 17 декабря 1869 г. въ городѣ Одессѣ задаточную расписку въ томъ, что продалъ ему, по довѣренности жены своей Евдокіи, урожденной Сухановой, имѣніе, состоящее Херсонской губерніи и уѣзда, слободу Сухановку, она же Давыдовъ-Бродъ, одиннадцать тысячъ десятинъ земли, съ овцеводствомъ и со всѣмъ скотоводствомъ, постройками и обзаведеніями и со всею движимостью, которая находится по описи, по 20 руб. 75 к. за десятину, а взялъ онъ, Паскевичъ, задатку у Дурилина 20,000 р. Вслѣдствіе уклоненія Паскевича отъ совершенія въ установленный закономъ срокъ купчей крѣпости на запроданное имѣніе, повѣренный Дурилина, кандидатъ правъ Гольденвейзеръ, на основаніи 1687 и 1688 ст. I ч. X Т., предъявилъ искъ о взысканіи съ Евдокіи Паскевичъ въ пользу Дурилина полученныхъ ею въ задатокъ 20,000 руб. въ двойномъ количествѣ, а въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ признано за Дурилинымъ право на обратное полученіе отъ Паскевичъ только 20,000 руб., въ остальныхъ же требованіяхъ отказано, истецъ Гольденвейзеръ просилъ о присужденіи его довѣрителю процентовъ на взыскиваемую имъ съ Паскевичъ сумму со дня предъявленія иска. Возраженія повѣреннаго отвѣтчицы заключались въ томъ, что представленная повѣреннымъ Дурилина расписка не можетъ быть признана задаточною распискою, такъ какъ въ ней, вопреки 1686 ст. I части X Т., не обозначены не только объясненныя въ 1427 и 1428 ст. того же Тома произвольныя условія, но даже и необходимыя, указанныя въ 1426 ст.; что если даже признать расписку Паскевичъ за задаточную, то и въ такомъ случаѣ не Паскевичъ или жена его, а самъ Дурилинъ долженъ подвергнуться послѣдствіямъ, указаннымъ въ 1687 и 1688 ст. Т. X ч. I, такъ какъ онъ первый отказался отъ покупки имѣнія на тѣхъ условіяхъ, на основаніи которыхъ состоялось между ними соглашеніе до врученія Паскевичъ задатка и которыя были приняты почетнымъ гражданиномъ Каганомъ, съ коимъ и заключена 22 декабря 1869 г. формальная запродажная запись. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Одесская Судебная Палата нашла, что, по силѣ 1686 ст. I ч. X Т., расписка о задаткѣ должна содержать въ себѣ: а) годъ, мѣсяцъ, число и мѣсто выдачи ея; б) означаніе условій, на основаніи коихъ стороны согласились заключить между собою договоръ продажи; в) объявленіе продавца, что онъ, по соглашенію о продажѣ имъ такого недвижимаго имѣнія такому-то, за такую-то цѣну, получилъ отъ него столько-то въ задатокъ, и, наконецъ, г) собственноручную подпись получившаго задатокъ продавца, и только удовлетворяющія вышеозначеннымъ требованіямъ расписки могутъ быть признаны задаточными и повлечь за собою послѣд-

ствія, изложенныя въ 1687 и 1688 ст. I ч. X Т.; что выданная повѣреннымъ Паскевичъ расписка, удовлетворяя требованіямъ, изложеннымъ въ пунктахъ а, в и г 1686 ст. I ч. X Т., вовсе не содержитъ въ себѣ предписаннаго пунктомъ б. той же статьи означенія условій, на основаніи коихъ стороны согласились заключить между собою договоръ продажи, а посему, на основаніи такой расписки, Паскевичъ не можетъ быть присуждена къ возвращенію Дурилину задатка вдвойнѣ; что какъ изъ удостовѣренія нотаріуса Навроцкаго отъ 23 декабря 1869 г. видно, что Паскевичъ заявилъ ему свою готовность во всякое время возвратить Дурилину полученные отъ него по распискѣ 20,000 руб., то требованіе повѣреннаго Дурилина, Гольденвейзера, о присужденіи процентовъ на означенную сумму не имѣетъ основанія. По симъ соображеніямъ Судебная Палата, согласно рѣшенію Окружнаго Суда, опредѣлила: взыскать съ Евдокіи Паскевичъ въ пользу Дурилина 20,000 руб., а въ остальномъ искѣ Дурилина отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Дурилина, кандидатъ правъ Гольденвейзеръ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 333, 339, 366, 367, 694, 699, 706, 2 п. 711, 747 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., 530, 569, 570, 641, 1528, 1529, 1536, 1539, 1685, 2 п. 1686 и 2055 ст. I ч. X Т. и 72 ст. 2 ч. X Т. А повѣренный Паскевичъ, присяжный повѣренный Лонгиновъ, доказывая, что всѣ объясненія Гольденвейзера относятся къ существу дѣла и не подлежатъ обсужденію кассаціоннаго суда, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ жалобу его оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго купца Дурилина, присяжнаго повѣреннаго Стасова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Гольденвейзера, Правительствующій Сенатъ не могъ признать заключеніе Одесской Судебной Палаты о томъ, что выданная коллежскимъ совѣтникомъ Паскевичъ купцу Дурилину задаточная расписка не даетъ сему послѣднему права на обратное требованіе задатка въ двойномъ количествѣ, —относящимся къ существу дѣла, такъ какъ выводъ этотъ Палата основала не на простомъ примѣненіи закона о задаточныхъ распискахъ къ обстоятельствамъ дѣла, а на оцѣнкѣ спорнаго документа по установленнымъ въ законѣ признакамъ задаточной расписки, на толкованіи смысла 1686 ст. I ч. Т. X Зак. Гр., наблюденіе же за охраненіемъ точной силы и правильнымъ разумѣніемъ закона составляетъ прямую обязанность кассаціоннаго суда. Посему, обращаясь къ существенному для разрѣшенія настоящаго дѣла вопросу о томъ, что дѣйствительно ли для признанія задаточной расписки соотвѣтствующею 1686 ст. Зак. Гр., и, слѣдовательно, влекущею за собою послѣдствія, опредѣленныя въ 1687 и 1688 ст. Т. X ч. I безусловно необходимо, сверхъ подробностей, указанныхъ въ пунктахъ а, ви г ст. 1686, означеніе въ распискѣ и всѣхъ прочихъ, добровольныхъ условій, на основаніи которыхъ стороны согласилусь заключить договоръ продажи, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что договоръ купли-продажи имѣетъ свои необходимыя принадлежности, безъ которыхъ существованіе его немыслимо: означеніе лицъ, вступающихъ въ сдѣлку; означеніе составляющаго предметъ сдѣлки имѣнія, его качественныхъ и количественныхъ признаковъ; означеніе цѣны, за которую продается имѣніе. Но договоръ продажи можетъ имѣть и случайныя принадлежности; такъ продавецъ можетъ признать болѣе выгоднымъ для себя получить плату за имѣніе не наличными деньгами, а долговыми обязательствами или публичными фондами, или оставить капиталъ, составляющій продажную цѣну имѣнія, въ пользованіи покупщика за извѣстное вознагражденіе, или предоставить покупщику цѣну имѣнія выплатить кредиторамъ его, продавца, или же разсрочить уплату на нѣсколько сроковъ. Если продается имѣніе недвижимое, то переукрѣпленіе правъ собственности на оное требуетъ разныхъ нотаріальныхъ формальностей и расходовъ. Отсюда возникаютъ условія о способахъ уплаты выговоренной за имѣніе цѣны, о совершеніи купчей крѣпости и т. п. Сообразно сему и законъ, Т. X ч. I ст. 1425, опредѣляя содержаніе купчей крѣпости, различаетъ въ ней два рода условій: необходимыя и произвольныя. Къ первымъ ст. 1426 относитъ: 1) объявленіе продавца, что онъ продалъ имѣніе покупщику, и означеніе званія, имени,

отчества и прозванія того и другого; 2) изъясненіе, по какому укрѣпленію имѣніе дошло къ продавцу; 3) подробное описаніе имѣнія; 4) изъясненіе, что оно отъ запрещенія свободно; 5) цѣна, на которую имѣніе продано. Къ условіямъ произвольнымъ, по смыслу 1427 и 1428 ст., относятся условія: 1) объ очисткѣ; 2) о платежѣ пошлинъ и объ издержкахъ на гербовую бумагу; 3) о переводѣ долговъ и платежей съ продавца на покупщика; 4) всякія другія условія, законамъ не противныя. Соображеніе сихъ законоположеній о купчей съ 1686 ст. о задаточной распискѣ показываетъ, что содержаніе пунктовъ а, в, г послѣдней статьи соотвѣтствуетъ 1426, а содержаніе пункта б—ст. 1427. Включеніе произвольныхъ (ст. 1427 и 1428) условій въ купчую крѣпость нисколько необязательно по закону и зависитъ единственно отъ взаимнаго согласія договаривающихся лицъ, и потому, ежели бы въ купчей крѣпости и не было опредѣлено никакихъ произвольныхъ условій, то чрезъ это актъ сей не потерялъ бы своей законной силы и значенія. Нѣтъ основанія предполагать, что законъ требуетъ менѣе точности и опредѣленности въ формальномъ крѣпостномъ актѣ, нежели въ актахъ домашнихъ, къ числу которыхъ принадлежатъ и расписки о задаткѣ. По смыслу 1685 и 1686 ст. Зак. Гр., задаточная расписка установлена на тотъ случай, когда стороны, условившіяся о продажѣ имѣнія, пожелаютъ обезпечить свое предварительное соглашеніе впредь до совершенія купчей или формальнаго договора о запродажѣ. Очевидно, что при такомъ ея назначеніи расписка о задаткѣ должна содержать всѣ тѣ условія продажи, на основаніи которыхъ впослѣдствіи можетъ быть совершена купчая крѣпость или формальная запродажная запись, и что, слѣдовательно, если продавецъ имѣнія ограничится означеніемъ въ выданной покупщику задаточной распискѣ существенныхъ лишь предметовъ, какъ то: имѣнія, его цѣны, суммы, полученной въ задатокъ, и умолчитъ о другихъ добровольныхъ условіяхъ продажи, то это должно служить доказательствомъ того, что такихъ условій при соглашеніи о продажѣ сторонами постановлено не было, и затѣмъ подписавшій такого рода расписку продавецъ имѣнія уже не можетъ уклоняться отъ совершенія формальнаго акта подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ не сошелся съ покупщикомъ въ условіяхъ продажи. Наоборотъ, если при уговорѣ о продажѣ имѣнія были приняты сторонами особыя условія, на основаніи которыхъ согласились они заключить договоръ продажи, то условія сіи должны быть объяснены въ задаточной распискѣ и при совершеніи формальнаго акта они не могутъ, по силѣ 1545 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., быть измѣнены безъ обоюднаго на то согласія договаривающихся сторонъ. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что расписка, выданная Дурилинымъ Паскевичъ и содержащая точное означеніе времени и мѣста ея написанія, лицъ, участвовавшихъ въ соглашеніи о продажѣ имѣнія, его принадлежностей и цѣны, и количество полученнаго задатка, вполнѣ соотвѣтствовала установленной 1686 ст. 1 ч. X Т. формѣ и что, признавъ эту расписку составленною не согласно съ означеннымъ законоположеніемъ потому только, что въ ней не было означено вовсе необязательныхъ и отъ добровольнаго соглашенія сторонъ зависящихъ условій продажи, Судебная Палата допустила произвольное толкованіе вышеприведеннаго закона о содержаніи задаточной расписки. Въ виду сего первымъ пунктомъ 793 ст. Уст. Гр. Суд. предусмотрѣннаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу не предстояло бы надобности входить въ разсмотрѣніе другихъ изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Дурилина объясненій. Но для устраненія недоразумѣнія, которое могло бы возникнуть при пересмотрѣ дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ не излишнимъ остановиться и на разсужденіи Одесской Судебной Палаты, что какъ Паскевичъ заявлялъ нотаріусу, что онъ во всякое время готовъ возвратить Дурилину полученные отъ него въ задатокъ 20 т. р., то требованіе повѣреннаго Дурилина, Гольденвейзера, о присужденіи процентовъ на означенную сумму не имѣетъ основанія. Неподкрѣпленное, вопреки 711 ст. Уст. Гр. Суд., указаніемъ на законъ разсужденіе это противорѣчитъ 520, 530 и 641 ст. 1 ч. X Т., по смыслу которыхъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ чужого имущества признается тотъ, кому вовсе неизвѣстно, что владѣніе его потеряло свое законное основаніе, а не тотъ, кто при извѣстности ему сего обстоятельства

изъявляетъ лишь готовность возвратить чужое имущество, продолжая, однако, владѣть онымъ. Правительствующимъ Сенатомъ было уже неоднократно изъяснено, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшаемъ на основаніи того закона, которымъ самое то право охраняется, и потому, если бы, руководствуясь этимъ указаніемъ, Судебная Палата приняла въ соображеніе при оцѣнкѣ требованія Гольденвейзера относительно процентовъ на присужденную его довѣрителю сумму 20 т. р. Св. Зак. Т. X ч. I ст. 1687 и 2055 и ч. 2 ст. 72 и 641, то она пришла бы, если и не къ противоположному съ постановленнымъ ею рѣшеніемъ выводу, то во всякомъ случаѣ къ выводу законному. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по неправильному толкованію въ ономъ ст. 1686 ч. I Т. X Зак. Гр., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

1267.—1871 года ноября 24-го и декабря 22-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго коллеж. регистратора Николая Парамонова, пріяж. повѣр. Полетаева, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, которымъ она обязала Николая Парамонова немедленно очистить занимаемое имъ въ домѣ Дмитрія Парамонова помѣщеніе, а во встрѣчномъ искѣ Николая Парамонова о предоставленіи ему права снести этотъ домъ, какъ выстроенный на землѣ брата своими средствами,—отказала.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и соображеніи кассаціонной жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящей тяжбѣ Дмитрія Парамонова съ братомъ его Николаемъ Парамоновымъ предшествовало дѣло по иску послѣдняго о признаніи за нимъ права собственности на домъ въ Петергофѣ, выстроенный на землѣ Дмитрія Параманова. Дѣло это по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Николая Парамонова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, отказавшей ему въ искѣ за непредставленіемъ письменнаго акта на спорный домъ, доходило до разсмотрѣнія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, который рѣшеніемъ своимъ, состоявшимся 24 марта 1870 года и помѣщеннымъ въ Сборникѣ рѣшеній подъ № 396, усмотрѣлъ, что Палата, оставивъ безъ обсужденія вопросъ о томъ, истекаетъ-ли сдѣланное повѣреннымъ истца въ апелляціонной жалобѣ заявленіе о предоставленіи ему права на сносъ дома изъ требованій, первоначально предъявленныхъ въ исковомъ прошеніи, признала, несогласно съ содержаніемъ апелляціонной жалобы и въ отступленіе отъ ст. 706 и 773 Уст. Гр. Суд., что Николай Парамоновъ ищетъ не вознагражденія за построенный на чужой землѣ домъ или права на сносъ онаго, а только утвержденія за нимъ права собственности на домъ. Между тѣмъ, обязательства между частными лицами могутъ возникать не только въ силу договора или письменной сдѣлки, но и въ силу закона, какъ послѣдствіе правонарушенія; такъ, по закону, недобросовѣстный владѣлецъ чужого имущества, независимо отъ лежащей на немъ обязанности вознаградить законнаго владѣльца за весь вредъ и убытокъ, причиненный неправымъ владѣніемъ чужимъ имуществомъ (610, 613, 614, 618 и 619 ст. I ч. X Т.), сохраняетъ за собою право взять изъ имѣнія все, что имъ туда перенесено или перевезено, или же въ немъ заведено, если только предметы эти могутъ быть отдѣлены отъ имѣнія съ удобностью и безъ ущерба для него и если законный владѣлецъ не пожелаетъ ихъ удержать за собою (стат. 611 и 622 I ч. X Т.). Въ виду такого нарушенія 706 и 773 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнилъ и передалъ дѣло въ Московскую Судебную Палату, которая нашла, что заявленіе повѣреннаго Николая Парамонова о предоставленіи довѣрителю ея права снести домъ, какъ не вытекающее, въ противность 332 ст. Уст. Гр. Суд., изъ требованій его, предъявленныхъ въ исковомъ прошеніи, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Палаты,—въ остальномъ же рѣшеніе ея сходно съ рѣшеніемъ по сему дѣлу С.-Петербургской Судеб-

пой Палаты. Тогда оба брата, Дмитрій и Николай Парамоновы, доказывая каждый свое самостоятельное и независимое отъ другого право на спорный домъ, обратились въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ взаимными другъ на друга претензіями, составляющими предметъ настоящаго дѣла: Дмитрій Парамоновъ утверждая, что домъ принадлежитъ ему на правѣ собственности, просилъ Окружный Судъ обязать Николая Парамонова очистить занимаемое имъ въ домѣ его помѣщеніе и въ подтвержденіе правильности своего иска представилъ данную, полученную имъ изъ Петергофскаго дворцоваго правленія, которою предоставлено ему владѣть и пользоваться Высочайше дарованною ему землею и находящимся на ней строеніемъ на крѣпостномъ правѣ; въ свою очередь и Николай Парамоновъ, объясняя, что спорный домъ выстроенъ имъ на собственныя средства, и притомъ съ согласія брата Дмитрія, просилъ о предоставленіи ему права снести этотъ домъ и въ доказательство своего иска сослался на свидѣтелей. Но Судебная Палата, принявъ во вниманіе, что показанія свидѣтелей въ настоящемъ дѣлѣ не могутъ служить законнымъ доказательствомъ, такъ какъ ежели бы свидѣтели и подтвердили, согласно сдѣланной на нихъ ссылкѣ, что Николай Парамоновъ дѣйствительно выстроилъ упомянутый домъ, во всякомъ случаѣ не могли-бы положительно удостовѣрить, что онъ распоряжался постройкою не по порученію брата своего, Дмитрія, и не расходовалъ на постройку денегъ, сему послѣднему принадлежащихъ и отъ него полученныхъ; что Николаемъ Парамоновымъ не разъяснено даже, почему свидѣтели могли бы знать, на чьи средства производилась постройка, и, наконецъ, что допущеніе въ данномъ случаѣ свидѣтельскихъ показаній служило-бы, вопреки 410 ст. Уст. Гр. Суд., опроверженіемъ содержанія представленной Дмитріемъ Парамоновымъ данной, удостовѣряющей право собственности его на домъ, въ искѣ Николая Парамонова отказала, обязавъ его въ то же время очистить занимаемое въ домѣ Дмитрія Парамонова помѣщеніе. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, повѣренный Николая Парамонова прежде всего объясняетъ, что рѣшеніе Палаты по настоящему дѣлу находится въ прямомъ противорѣчіи съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, состоявшимся по тому же дѣлу въ 1870 г. № 396, которымъ Правительствующій Сенатъ, не взирая на то, что въ виду его и тогда уже была данная Дмитрія Парамонова на право владѣнія землею съ домомъ, призналъ, что права недобросовѣстнаго владѣльца могутъ возникнуть и не изъ письменной сдѣлки, почему и доказательствомъ этихъ правъ могутъ служить свидѣтельскія показанія, и что одно перенесеніе или перевезеніе какихъ-либо предметовъ въ чужое имѣніе даетъ уже право недобросовѣстному владѣльцу получить ихъ обратно. Но изъ соображенія объясненій просителя съ содержаніемъ вышеприведеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената оказывается, что послѣднее въ дѣйствительности не имѣетъ того значенія, какое ему старается придать повѣренный Николая Парамонова: въ рѣшеніи томъ Правительствующій Сенатъ, отмѣняя опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 706 и 773 ст. Уст. Гражд. Суд., вовсе не входилъ въ обсужденіе ни дѣйствительнаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ данной, удостовѣряющей право собственности Дмитрія Парамонова на домъ, ни правъ недобросовѣстныхъ владѣльцевъ по отношенію къ постройкамъ и обзаведеніямъ, сдѣланнымъ ими на чужой землѣ, находившейся въ ихъ незаконномъ владѣніи,—и если Правительствующій Сенатъ указалъ въ своемъ рѣшеніи на законы о вознагражденіи за недобросовѣстное владѣніе чужимъ имуществомъ, то сдѣлалъ это въ видѣ примѣра, для подкрѣпленія того положенія, что между частными лицами могутъ возникать обязательства не только въ силу договора или письменной сдѣлки, но и въ силу закона, какъ послѣдствіе правонарушенія, не мало не предрѣшая этимъ предлежащаго дѣла, при разсмотрѣніи котораго Судебная Палата не могла стѣсниться вышеозначеннымъ рѣшеніемъ Правительств. Сената, такъ какъ Николай Парамоновъ ничѣмъ не доказалъ, что онъ былъ незаконнымъ владѣльцемъ земли своего брата или что между нимъ и его братомъ Дмитріемъ существовали какія-либо обязательныя, закономъ установляемыя отношенія. Затѣмъ повѣренный Николая Парамонова объясняетъ въ своей жалобѣ, что Палата, не допустивъ свидѣтелей къ спросу, потому что имъ просителемъ не было разъясняемо

почему свидѣтелямъ могло быть извѣстно, на чьи средства производилась постройка, поступила въ нарушеніе 373 ст. Уст. Гр. Суд. Но и въ этомъ отношеніи объясненіе просителя оказывается неосновательнымъ. По смыслу вышеприведенной 374 ст., тяжущійся, ссылающійся на свидѣтеля, обязанъ при самой ссылкѣ изъяснить всѣ обстоятельства, о коихъ слѣдуетъ допросить свидѣтеля. Правило это, очевидно, постановлено съ тою цѣлью, чтобы предотвратить медленность и проволочку въ производствѣ гражданскихъ дѣлъ чрезъ вызовъ свидѣтелей по такимъ обстоятельствамъ, которыя не имѣютъ въ дѣлѣ существеннаго значенія; въ виду этого судъ обязанъ не прежде удовлетворять просьбы тяжущихся о вызовѣ свидѣтелей, какъ удостовѣрится, что тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на свидѣтелей, могутъ дѣйствительно служить къ разрѣшенію спорнаго вопроса. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ Палата признала, что для предоставленія Николаю Парамонову права на сносъ дома ему необходимо было доказать не то лишь событіе, что домъ имъ построенъ на землѣ брата, но еще и то независящее отъ предыдущаго обстоятельство, что постройкою этою онъ распоряжался не по порученію Дмитрія Парамонова и не на полученныя отъ него деньги, между тѣмъ, показанія свидѣтелей, по заключенію Палаты, были выставлены Николаемъ Парамоновымъ лишь въ подтвержденіе перваго обстоятельства, то Палата, признавъ такого рода ссылку на свидѣтелей недостаточною для удовлетворенія исковаго требованія просителя и отказавъ вслѣдствіе этого повѣренному Николая Парамонова въ вызовѣ и допросѣ этихъ свидѣтелей, поступила вполнѣ согласно съ требованіемъ 374 ст. Уст. Гр. Суд. Объясненіе просителя въ семъ отношеніи тѣмъ болѣе неуважительно, что при существованіи данной, укрѣпляющей за Дмитріемъ Парамоновымъ право собственности на землю и домъ, допущеніе къ спросу указанныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей, показанія которыхъ должны были подтвердить принадлежность дома не Дмитрію, а Николаю Параманову, очевидно, служило бы прямымъ опроверженіемъ содержанію вышеозначенной данной, между тѣмъ, документъ этотъ, будучи выданъ надлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ, совершонъ надлежащимъ образомъ, замѣняетъ для Дмитрія Парамонова крѣпостной актъ на недвижимое имѣніе, почему и долженъ быть причисленъ, какъ правильно признала въ своемъ рѣшеніи Судебная Палата, къ числу такихъ документовъ, содержаніе которыхъ, по ст. 410 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей. Наконецъ, послѣднее объясненіе просителя заключается въ томъ, что Палата, потребовавъ отъ него доказательства о постройкѣ довѣрителемъ его дома не по порученію Дмитрія Парамонова и не на полученныя отъ него деньги, нарушила законъ, опредѣляющій права недобросовѣстныхъ владѣльцевъ, такъ какъ, по объясненію просителя, по ст. 611 Т. X 1 и согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1870 года № 396, одно перенесеніе или переведеніе какихъ-либо вещей въ чужое имѣніе даетъ уже право недобросовѣстному владѣльцу на обратное полученіе оныхъ. Однако, и это объясненіе повѣреннаго Николая Парамонова также не заслуживаетъ уваженія, ибо для признанія за просителемъ, какъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ, права на сносъ дома, построеннаго имъ на землѣ Дмитрія Парамонова, ему прежде всего необходимо было доказать, какъ правильно признала въ своемъ рѣшеніи Палата, что домъ построенъ имъ на собственныя средства, а не на деньги брата, не доказавъ же сего послѣдняго обстоятельства, онъ тѣмъ самымъ не доказалъ своего права на сносъ дома, почему, отказавъ ему въ искѣ, Палата нисколько не нарушила указываемаго имъ закона. Ссылка же повѣреннаго Николая Парамонова на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 года № 396 не можетъ быть принята въ уваженіе уже потому, что означенное рѣшеніе, какъ объяснено выше, по самому содержанію своему, не можетъ имѣть никакого примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго Николая Парамонова, присяжнаго повѣреннаго Полетаева, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1268.—1871 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Василія Товстолѣса на рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Въ Черниговскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось опредѣленіе о взысканіи съ губернскаго секретаря Товстолѣса въ пользу коллежскаго секретаря Никифора и жены его Агафіи Кантуровыхъ 98 р. 58 к. проѣстей и волокитъ по дѣлу, производившемуся въ Черниговской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда по иску Товстолѣса съ Кантуровыхъ 1,284 р. 51 к. доходовъ съ имѣнія, оставшагося послѣ жены титулярнаго совѣтника Товстолѣсовой, каковое дѣло рѣшено было въ пользу Кантуровыхъ отказомъ Товстолѣсу въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Товстолѣсъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 921 ст. Уст. Граждан. Суд. и 1810 ст. 2 ч. X Т., объясняя, между прочимъ: 1) что Съѣздъ неправильно исчислилъ проѣсти и волокиты по 6 к. въ сутки, а не по 3 к., тогда какъ дѣло, производившееся въ Гражданской Палатѣ, вовсе не касалось недвижимаго имущества, и 2) что, присудивъ взысканіе проѣстей и волокитъ не по день рѣшенія дѣла въ Палатѣ, а по день объявленія его въ окончательной формѣ, Палата поступила въ нарушеніе 1811 ст. 2 ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавая за Кантуровыми право на взысканіе по сему дѣлу съ Товстолѣса проѣстей и волокитъ, опредѣлилъ количество сего взысканія по 6 к. въ день. Между тѣмъ, изъ дѣлопроизводства Мирового Съѣзда оказывается, что производившееся въ Гражданской Палатѣ и послужившее Кантуровымъ основаніемъ къ предъявленію настоящаго иска о проѣстяхъ и волокитахъ дѣло заключалось въ требованіи просителя о взысканіи съ Кантуровыхъ лишь доходовъ съ имѣнія, оставшагося послѣ смерти Товстолѣсовой, а не самаго имѣнія, и, слѣдовательно, оно нисколько не касалось недвижимаго имѣнія; по силѣ же 1810 ст. 2 ч. X Т., по тяжебнымъ дѣламъ о движимомъ имуществѣ взысканіе проѣстей и волокитъ производится въ размѣрѣ 3 коп. въ сутки. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, присуждая Кантуровымъ проѣсти и волокиты по 6 копеекъ въ сутки, тогда какъ дѣло заключалось въ искѣ движимости, поступилъ въ нарушеніе прямого смысла приведенной 1810 ст. Равнымъ образомъ, постановивъ опредѣленіе о взысканіи съ Товстолѣса этихъ проѣстей и волокитъ по день объявленія рѣшенія Гражданской Палаты въ окончательной формѣ, Мировой Съѣздъ, очевидно, нарушилъ требованіе 1811 статьи 2 части X Тома, согласно которой количество проѣстей и волокитъ исчисляется со времени начатія по день рѣшенія дѣла, а никакъ не по день объявленія рѣшенія въ окончательной формѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1810 и 1811 статей 2 части X Тома Свода Законовъ Гражданскихъ, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Городнянскихъ Мировыхъ Судей.

1269.—1871 г. декабря 22 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣр. купца Александра Баранова, колежск. регистратора Каргополова, на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда о взысканіи съ него 229 р. 20 к. на удовлетвореніе купца Переписки за поставленные имъ Баранову овесъ и ржаную муку.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Каргополова, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе о взысканіи съ Баранова недоплаченныхъ имъ за товаръ денегъ на одной только расчетной

книгѣ, представленной въ засѣданіе Съѣзда Перечниковымъ, и въ подтвержденіе того, что книга эта имѣетъ силу законнаго доказательства, сослался на ст. 1620 Т. XI Уст. Торг. Между тѣмъ, въ статьѣ этой говорится исключительно о купеческихъ конторскихъ книгахъ, къ числу коихъ принятая Съѣздомъ въ основаніе рѣшенія расчетная книга Перечникова не принадлежитъ. Хотя Перечниковъ и объяснилъ, что онъ ведетъ оптовую торговлю и что сообразно этому должно быть опредѣляемо и значеніе представленной имъ расчетной книги, но никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего показанія не представилъ; напротивъ того, по содержанію и внѣшнему виду имѣющейся при дѣлѣ выписки изъ расчетной книги его слѣдуетъ притти къ заключенію, что Перечниковъ ведетъ розничную торговлю, почему и доказательная сила представленной имъ расчетной книги должна была быть опредѣлена Съѣздомъ по правилу, указанному не въ 1620 ст., а въ ст. 1635 Т. XI ч. 2, постановляющей, что книги и реестры розничныхъ торговцевъ и лавочниковъ, также поставщиковъ разныхъ припасовъ, хлѣбниковъ, погребщиковъ и мастеровыхъ людей, сами по себѣ не имѣютъ силы доказательства, хотябы они ведены были по образцу купеческихъ, за исключеніемъ лишь того случая, когда въ книгахъ и реестрахъ этихъ находятся собственноручныя расписки того, кому товары или припасы поставлены; тогда оные имѣютъ противъ него силу полнаго доказательства (стат. 1636). То-же самое правило содержится и въ ст. 470 Уст. Гр. Суд., по смыслу которой книги розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ имѣютъ силу доказательства противъ того лица, кому товары или припасы поставлены, но по тѣмъ только статьямъ, въ коихъ есть его расписки. При существованіи означенныхъ законоположеній, съ точностію опредѣляющихъ доказательную силу расчетныхъ книгъ и реестровъ розничныхъ торговцевъ, сдѣланное Мировымъ Съѣздомъ примѣненіе къ расчетной книгѣ Перечникова ст. 1620 Уст. Торг., относящейся лишь къ купеческимъ конторскимъ книгамъ, составляетъ прямое нарушеніе какъ этой, такъ и 1635 ст. Уст. Уст. Торг. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ ономъ нарушенію 1635 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Съѣздъ Петергофскихъ Мировыхъ Судей.

1270.—1871 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго генералъ лейтенанта Николая Ограновича, титулярнаго совѣтника Гаврика, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, коимъ предоставлено мѣщанину Магрилову право на взысканіе съ Ограновича въ исполнительномъ порядкѣ убытковъ не свыше суммы 5841 р. 30 к., понесенныхъ имъ отъ нарушенія экономіей Ограновича условія, заключеннаго съ нимъ, Магриловымъ, о наймѣ мельницъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что повѣренный Ограновича, Гаврикъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по нарушенію 684, 687, 1536, 1538, 2326 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. и I п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя: во-1-хъ) что Палата, въ нарушеніе 684, 687, 2326 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., возложила на Ограновича взысканіе убытковъ, причиненныхъ Магрилову такими самоуправными дѣйствіями бывшаго повѣреннаго его, Ограновича, Жеглинскаго, на который сей послѣдній уполномоченъ не былъ, и во 2-хъ) что, вопреки 1536, 1538 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. и I п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., Палата слова условія Магрилова съ Жеглинскимъ, въ которомъ было сказано: „починка мельницъ по наружности будетъ зависѣть отъ экономіи“, привела въ своемъ рѣшеніи въ искаженномъ видѣ и уже изъ извращеннаго смысла условія вывела обязанность Ограновича чинить мельницы и отвѣтствовать за неисполненіе этой обязанности. Но объясненія сіи, по соображеніи ихъ съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, оказываются лишенными основанія. Во время судопроизводства повѣренный генералъ лейтенанта Ограновича оспаривалъ искъ Магрилова тѣмъ, что условіе, заключенное съ нимъ, Жеглинскимъ, для довѣри-

теля его необязательно и что Аграновичъ не можетъ отвѣчать за самоуправныя дѣйствія Жеглинскаго, на которыя онъ не имѣлъ уполномочія. Первому изъ этихъ доводовъ Судебная Палата противупоставила то соображеніе, что въ продолженіе разбирательства по возникшимъ между Жеглинскимъ и Магриловымъ взаимнымъ претензіямъ о нарушеніи арендnаго контракта Аграновичъ не только не опровергалъ этого условія, но самъ ходатайствовалъ въ судебныхъ мѣстахъ объ исполненіи онаго со стороны Магрилова, слѣдовательно, призналъ его дѣйствительнымъ, и какъ это условіе заключено Жеглинскимъ на основаніи данной ему отъ Аграновича довѣренности на управленіе его имѣніемъ, то оно обязательно, по силѣ 2326 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., и для Аграновича, на котораго, по ст. 569, 570, 574 и 684 I ч. X Т., налагаетъ обязанность и исполнить его въ точности, а въ случаѣ нарушенія его, вознаградить противную сторону за причиненные ей этимъ нарушеніемъ вредъ и убытки. Противъ второго возраженія Сильверстова въ виду Судебной Палаты находились представленные истцомъ и со стороны отвѣтчика ничѣмъ неопровергнутые письменные акты, изъ коихъ Палата могла усмотрѣть, что Магриловъ устраненъ отъ арендованія мельницъ въ имѣніи Аграновича не только съ вѣдома, но и по желанію владѣльца имѣнія. Если при исполненіи распоряженій Аграновича относительно прекращенія арендnаго договора съ Магриловымъ Жеглинскій допустилъ такія дѣйствія, которыя выходили изъ предѣловъ данной ему довѣренности и не могли быть предотвращены его довѣрителемъ, то отвѣтчику надлежало разъяснить и доказать это обстоятельство во время судебнаго разбирательства; нынѣ же, когда дѣло достигло кассаціонной инстанціи, не разрѣшающей тяжбъ, но лишь повѣряющей правильность примѣненія закона къ обстоятельствамъ, находившимся въ разсмотрѣніи судебныхъ инстанцій, заявленное въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Аграновича требованіе о примѣненіи къ дѣлу 687 ст. I ч. X Т. не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. При изложеніи обстоятельствъ дѣла въ окончательномъ рѣшеніи Судебная Палата привела точныя слова договора Жеглинскаго съ Магриловымъ 16 ноября 1865 г. и вывела изъ этихъ словъ заключеніе, что наружная починка мельницъ возложена на обязанность Аграновича, а исправленіе внутренняго механизма—на арендатора Магрилова. Такъ какъ опредѣленіе смысла договора, о которомъ возникаетъ между лицами, заключившими оный споръ, зависитъ, по 1-й и 11 ст. Уст. Гр. Суд., отъ судебныхъ мѣстъ, рѣшающихъ дѣло въ существѣ, то вышеозначенный выводъ Судебной Палаты не можетъ, за силою 5 стат. Учреж. Судебн. Установ., подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго генералъ лейтената Аграновича, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1271.—1871 года ноября 24-го и декабря 22-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣр. поручика Якова Бахтіарова, присяж. повѣрен. Филиппа Сольвьева, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по опыту о взысканіи довѣрителемъ его съ земства Елецкаго уѣзда и съ правленія Елецко-Грязской желѣзной дор. 123,000 руб.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. Н. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По выслушаніи словесныхъ объясненій присяжныхъ повѣренныхъ Остряжкова и Соловьева со стороны поручика Бахаіарова и Рихтера—со стороны правленія Елецко Грязской желѣзной дороги, а также заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ означенное выше дѣло, нашелъ, что искъ, предъявленный Бахтіаровымъ къ Елецкому земству и къ правленію Елецкой желѣзной дороги, заключалъ въ себѣ въ существѣ требованіе о взысканіи съ отвѣтчиковъ капитала 123,000 руб. съ процентами, который послѣдніе обязались уплатить Ефремовскому земству выданною на сей предметъ подпискою. Право на такое требованіе Бахтіаровъ основывалъ, между прочимъ, на постановленіи Ефремовскаго

земскаго собранія 7-го іюля 1868 года, которымъ, по объясненію истца, признано было, что расходы, въ возмещеніе которыхъ опредѣлена была означенная сумма, была сдѣланы Бахтіаровымъ, и что посему и вознагражденіе за нихъ принадлежитъ ему лично, и онъ можетъ безъ посредства земства хлопотать о полученіи сихъ денегъ. Правильность этого искового требованія и основаній онаго отвѣтчики, главнымъ образомъ, опровергали тѣмъ, что Ефремовское земство, въ пользу котораго была выдана Елецкимъ земствомъ и Елецкою желѣзною дорогою подписка объ уплатѣ 123,000 руб., само отказалось отъ права на полученіе этой суммы, признавъ, что она Ефремовскому земству не принадлежитъ, и не переступило этихъ правъ своихъ Бахтіарову установленнымъ порядкомъ. Эти возраженія отвѣтчиковъ Московская Судебная Палата признала основательными и вслѣдствіе сего отказала въ искѣ Бахтіарову. Сообразивъ это рѣшеніе Судебной Палаты съ обстоятельствами дѣла и съ принесенною на оное со стороны Бахтіарова кассаціонною жалобою, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ числѣ доказательствъ иска повѣреннымъ истца былъ представленъ при судебномъ разбирательствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ договоръ, заключенный его довѣрителемъ съ Ефремовскою земскою управою 15 мая 1869 г., которымъ управа „утверждаетъ за Бахтіаровымъ признанное за нимъ постановленіе земскаго собранія 7-го іюля 1868 года право принадлежности ему опредѣленныхъ на удовлетвореніе Ефремовскаго земства 123 тыс. р. и предоставляетъ ему получить оные съ общества Орловско-Грязской желѣзной дороги Елецкаго земства, и Елецкаго земства". Отвѣтчики съ своей стороны отвергали значеніе этого документа въ смыслѣ доказательства искового требованія, объясняя, что договоръ 15 мая не можетъ служить для Бахтіарова источникомъ какого-либо права на отыскиваемую имъ сумму, потому что документъ этотъ признанъ постановленіемъ Ефремовскаго земскаго собранія 5-го іюня 1869 г., по большинству голосовъ состоявшимся, несогласнымъ съ постановленіемъ того же собранія 7-го іюля 1868 года. Къ тому отвѣтчики присовокупили, что если смотрѣть на этотъ договоръ, какъ на новый источникъ правъ для Бахтіарова, то тогда онъ не подлежитъ обсужденію суда, ибо измѣняетъ основанія первоначальнаго его иска. Московская Судебная Палата, разбирая значеніе всѣхъ представленныхъ тяжущимися документовъ и доводовъ относительно упомянутаго акта 15-го мая 1869 года, пришла къ заключенію, что актъ этотъ основанъ на постановленіи земскаго собранія 7-го іюля 1868 года, которое по изложеннымъ въ рѣшеніи Палаты соображеніямъ не заключало въ себѣ законной передачи права Ефремовскаго земства на капиталъ въ 123 т. руб. Бахтіарову и не могло служить доказательствомъ правильности его иска, и что „кромѣ того, какъ видно изъ представленной при апелляціи повѣреннаго общества Орловско-Грязской желѣзной дороги копіи съ журнала Ефремовскаго земскаго собранія 5 го іюня 1869 года, помянутый договоръ Бахтіарова съ земскою управою найденъ несогласнымъ съ приведеннымъ въ основаніе договора постановленіемъ земскаго собранія 7-го іюля 1868 года и затѣмъ долженъ быть признанъ лишеннымъ всякаго значенія". Между тѣмъ, изъ означенной копіи съ постановленія земскаго собранія 5 іюня 1869 г. видно, что на разрѣшеніе собранія были предложены два вопроса: 1) признаетъ ли оно договоръ управы съ Бахтіаровымъ согласнымъ съ журналомъ его 7-го іюля 1868 года, и 2) угодно ли собранію признать фактъ составленія сего договора совершившимся и оставить договоръ въ силѣ, а дѣйствія управы безъ послѣдствій". Первый вопросъ былъ разрѣшенъ земскимъ собраніемъ отрицательно, а второй—утвердительно. Сопоставляя содержаніе всего постановленія земскаго собранія 5 іюня 1869 г. съ выведеннымъ изъ онаго Судебною Палатою заключеніемъ, оказывается, что Палата съ одной стороны признала, что договоръ 15-го мая 1869 года не даетъ Бахтіарову права на капиталъ въ 123,000 руб., потому что онъ основанъ на постановленіи земскаго собранія 7-го іюля 1867 года, которымъ этихъ правъ Бахтіарову предоставлено не было, а съ другой—отвергла всякое для Бахтіарова значеніе этого документа, потому что онъ признанъ земскимъ собраніемъ несогласнымъ съ постановленіемъ того собранія 7-го іюля 1868 года. Но, постановляя такое заключеніе, Судебная Палата упустила изъ виду, что въ томъ же

самомъ постановленіи земскаго собранія, которое принято ею за основаніе признанія договора 15 мая 1869 года лишеннымъ значенія, было принято собраніемъ мнѣніе объ оставленіи того договора въ силѣ, и засимъ вовсе не вошла въ обсужденіе возбужденнаго настоящимъ споромъ тяжущихся вопроса о томъ, какое вліяніе на право Бахтіарова на спорный капиталъ можетъ имѣть постановленіе земскаго собранія 5-го іюня 1869 года, разсмотрѣнное въ полномъ его объемѣ. На основаніи 156 ст. Уст. Гр. Суд., ни одинъ изъ письменныхъ документовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть повергнутъ безъ разсмотрѣнія; изъ сего необходимо слѣдуетъ, что законъ обязываетъ судъ разсмотрѣть всѣ основанія требованій сторонъ, не умалчивая въ своемъ рѣшеніи ни объ одномъ изъ нихъ, дабы рѣшеніемъ были опредѣлены всѣ предметы, при судебномъ состязаніи оказавшіеся спорными. Достигнуть этой цѣли, во исполненіе требованія закона, судъ можетъ не иначе какъ обсужденіемъ представленныхъ тяжущимися документовъ во всемъ ихъ существѣ и въ полномъ объемѣ, а не одной только части оныхъ. Въ предлежащемъ же случаѣ Судебная Палата при обсужденіи смысла постановленія Ефремовскаго земскаго собранія 5-го іюня 1869 года, содержаніемъ котораго, между прочимъ, отвѣтчики доказывали необязательность для нихъ договора 15-го мая 1869 года, не разсмотрѣла этого документа въ полномъ его объемѣ и не постановила никакого заключенія о правильности или неправильности указаній по сему предмету повѣреннаго истца. Въ виду такой неполноты, допущенной Судебною Палатою въ разрѣшеніи заявленныхъ сторонами спорныхъ вопросовъ дѣла, и въ виду оставленія Судебною Палатою безъ обсужденія всей сущности одного изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, рѣшеніе Судебной Палаты не можетъ быть признано имѣющимъ силу судебнаго приговора, а потому и не входя засимъ въ разсмотрѣніе прочихъ указанныхъ Соловьевымъ поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: заочное рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію въ ономъ правила, 456 стат. Уст. Гражд. Судопроизв. установленнаго, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

1272.—1871 г. декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ефима Медвѣдева на опредѣленіе Щигровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. П. Талквистъ).

Мировой Судья Щигровскаго уѣзда постановилъ 8 іюня 1872 года рѣшеніе по дѣлу о нарушеніи крестьяниномъ Ефимомъ Медвѣдевымъ владѣнія графини О'Руркъ. На это рѣшеніе Медвѣдевъ принесъ 8 іюля Мировому Судьѣ апелляціонную на имя Мирового Съѣзда жалобу. Жалоба эта подписана была самимъ Медвѣдевымъ съ присовокупленіемъ, что подать сію вѣритъ бывшему дворовому человѣку Михаилу Баркову. Мировой Судья, принявъ въ руководство 2 п. ст. 156, 164, 80 и 3 п. 756 Уст. Гр. Суд., возвратилъ Баркову означенную жалобу при объявленіи. Это распоряженіе Мирового Судьи, на которое Медвѣдевъ жаловался Мировому Съѣзду, было симъ послѣднимъ утверждено на томъ основаніи, что довѣріе Баркову на подачу апелляціонной жалобы не засвидѣтельствовано поцлежащимъ порядкомъ (ст. 250 Уст. Гр. Суд.). На это опредѣленіе Мирового Съѣзда Медвѣдевъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 2321 Т. X ч. I, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго его опредѣленія.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что частное опредѣленіе Щигровскаго Мирового Съѣзда, объ отмѣнѣ котораго Медвѣдевъ ходатайствуетъ, заключаетъ въ себѣ отказъ Мирового Съѣзда въ принятіи апелляціи Медвѣдева, и что таковой отказъ прекращая дальнѣйшій ходъ дѣла, имѣлъ бы въ настоящемъ случаѣ послѣдствіемъ оставленіе рѣшенія Мирового Судьи въ силѣ и лишеніе Медвѣдева правъ, принадлежащихъ апеллятору (Сборн. рѣшен. 1867 г. № 419), а посему, признавая, что означенное ходатайство Медвѣдева подлежитъ разсмотрѣнію

въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказывать въ принятіи апелляціонной жалобы, поданной Мировому Судьѣ Барковымъ отъ имени апеллятора Медвѣдева и симъ послѣднимъ подписанной, на томъ только основаніи, что довѣріе Баркову не засвидѣтельствовано надлежащимъ порядкомъ, ибо, по смыслу ст. 2321 Т. X ч. I, на подачу прошеній апелляціонныхъ и частныхъ дозволяется уполномачивать безъ особыхъ на то довѣренностей, съ изъясненіемъ только въ руководствѣ къ просьбѣ о томъ лицѣ, которому вѣрятъ вмѣсто себя подать просьбу. Это требованіе закона въ настоящемъ случаѣ Медвѣдевымъ было исполнено, и въ законахъ не содержится постановленія о томъ, чтобы подобное уполномочіе на подачу просьбы было засвидѣтельствовано какимъ-либо особымъ порядкомъ. Ссылка въ опредѣленіи Мирового Съѣзда на ст. 250 Уст. Гр. Суд. не оправдываетъ вышеизъясненнаго его заключенія, ибо законъ этотъ относится къ тѣмъ случаямъ, когда тяжущійся довѣряетъ другому лицу не одну только фактическую подачу просьбы, самимъ просителемъ подписанной, но самое право на принесеніе апелляціи въ качествѣ его повѣреннаго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Цигровскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію онымъ ст. 2321 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Курскихъ Мировыхъ Судей.

1273.—1871 года декабря 22 го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна надъ несовершеннолѣтними и малолѣтними Костромиными, статск. совѣт. Александра Дмитревскаго, на частное постановленіе Алексинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. П. Талквистъ).

Попечитель и опекунъ надъ несовершеннолѣтними и малололѣтними крестьянами Костромиными, статскій совѣтникъ Дмитревскій, проситъ опредѣленіе Алексинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ искъ его къ бывшему опекуну Костроминыхъ, крестьянину Гордѣеву, въ 470 рублей за самовольную продажу однихъ и допущеніе растраты другихъ вещей, признавъ подсуднымъ сельскому сходу, отмѣнить на томъ основаніи, что опредѣленіе сіе постановлено съ нарушеніемъ 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр. и 4 п. 51 ст. Общ. Пол. о кр., ибо сельскому сходу никакого судебнаго дѣйствія не предоставлено, а волостному суду подвѣдомы дѣла, по 96 ст. общ. Пол. о кр., цѣною только до 100 р.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что попечитель и опекунъ надъ имѣніемъ несовершеннолѣтнихъ крестьянъ Костроминыхъ, Дмитревскій, обратился къ Мировому Судьѣ о взысканіи въ пользу Костроминыхъ съ бывшаго опекуна ихъ, крестьянина Гордѣева, растраченнаго ихъ имущества 470 рублей 73 к. Судья, руководствуясь 33 ст. п. 2 Угол. Суд., препроводилъ дѣло къ судебному слѣдователю. Прокуроръ Тульскаго Окружнаго Суда, находя, что принятіе судебнымъ слѣдователемъ къ своему производству дѣла о растратѣ опекуномъ Гордѣевымъ опекаемаго имъ имущества безъ предварительной провѣрки его дѣйствій подлежащимъ крестьянскимъ учрежденіямъ и безъ требованія о семъ со стороны этихъ учрежденій было бы преждевременно возвратилъ дѣло Мировому Судьѣ. По частной жалобѣ Дмитревскаго на Мирового Судью за признаніемъ дѣла сего неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ Алексинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей постановилъ: дѣло о растратѣ бывшимъ опекуномъ Гордѣевымъ имущества малолѣтнихъ Костроминыхъ, на основаніи 4 п. 51 ст. Общаго о крестьянахъ Положенія 19-го февраля 1861 года, признать подсуднымъ сельскому сходу. Принимая во вниманіе, что Дмитревскій предъявилъ къ Гордѣеву искъ въ суммѣ 470 рублей 73 к. въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, что по 51 ст. пун. 4 общ. Пол. о крестьянахъ, вѣдѣнію сельскаго схода подлежатъ дѣла по назначенію опекуновъ и попечителей и по повѣркѣ ихъ дѣйствій, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы самые иски, предъявляемые къ опекунамъ за вредъ и убытокъ,

причиненные дѣйствіями ихъ по управленію имѣніемъ малолѣтнихъ крестьянъ, также подлежали вѣдѣнію сельскихъ сходовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ неправильно, и вопреки 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло сіе призналъ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Алексинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Тульскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1274.—1871 года декабря 22 дня. *По кассаціонной жалобѣ управляющаго государственными имуществами Тверской губ., статскаго совѣтника Ивана Ковалева, на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Управляющій государственными имуществ. Тверской губ., статскій совѣтникъ Ковалевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о возстановленіи нарушеннаго крестьянами Ѳеодоровымъ, Поликарповымъ и Дороѳеевою владѣнія землею въ казенной пустоши Коровихѣ, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 4 пун. 29 ст., 2 пун. 31 ст., 773 и 1310 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) дѣло сіе началось вслѣдствіе составленнаго Вышневолоцкимъ лѣсничимъ о самовольной распашкѣ вышепоименованными крестьянами въ казенной пустоши Коровихѣ земли протокола, который лѣсничій препроводилъ къ Мировому Судьѣ при отношеніи отъ 8-го сентября 1870 г., вслѣдствіе предписанія управленія государственныхъ имуществъ и согласно 4 п. 29 и 2 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд.; б) Судья опредѣлилъ: возстановить Тверское управленіе государственныхъ имуществъ въ правахъ владѣнія землею въ пустоши Коровихѣ, а за пользованіе распашкою на вознагражденіе убытковъ казны взыскать съ означенныхъ крестьянъ 6 р. 93 к.; в) на рѣшеніе это управляющій государственными имуществ. Тверской губерніи въ отзывѣ Мировому Судьѣ отъ 12 ноября 1870 г. изъявилъ несогласіе въ отношеніи присужденнаго денежнаго взысканія, такъ какъ иски, сопряженные съ интересомъ казны, за исключеніемъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, по 2 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ учрежденій неподсудны, и потому просилъ Судью о протестѣ управленія государственныхъ имуществъ заявить на первомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей; г) Вышневолоцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что, по силѣ 2 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло по иску, сопряженному съ интересомъ казеннаго управленія, вѣдомству мировыхъ установленій не подлежитъ, и потому опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить и дѣло, по неподсудности, производствомъ прекратить. Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что рѣшеніе Мирового Судьи, по содержанію возраженія на оное со стороны управленія государственныхъ имуществъ и за неимѣніемъ въ виду жалобы со стороны отвѣтчиковъ, подлежало разсмотрѣнію Съѣзда, по силѣ 773 ст. Уст. Гр. Суд., лишь по предмету присужденнаго Судьею вознагражденія убытковъ казны, а въ отношеніи возстановленія управленія государственныхъ имуществъ въ правахъ владѣнія землею въ пустоши Коровихѣ рѣшеніе Судьи ни съ чьей стороны обжаловано не было, и во-2-хъ) что по сему послѣднему предмету иски казенныхъ управленій, согласно 2 пун. 31 и 1310 ст. Уст. Гр. Суд., подсудны мировымъ учрежденіямъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи касательно возстановленія нарушеннаго владѣнія казны, поступилъ вопреки приведенныхъ ст. Уст. Гр. Суд., и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Новоторжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

*

1275.—1871 года декабря 22 дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Іосифа Брауна, присяж. пов. Романа Аршеневскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По довѣренности дѣйствительнаго статскаго совѣтника Браунъ присяжный повѣренный Аршеневскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по иску довѣрителя его съ жены коллежскаго ассесора Поморцевой по заемному письму въ 2,500 р. отмѣнить на томъ основаніи, что рѣшеніе Палаты постановлено съ нарушеніемъ 1254, 1261 и 2 п. 1529 ст. Т. X ч. I. равно 459 ст. Уст. Гр. Суд. Опекунша надъ имѣніемъ дѣтей своихъ, жена коллежскаго ассесора Поморцева, въ объясненіи на жалобу Аршеневскаго, доказывая неправильность сей послѣдней, проситъ рѣшеніе Палаты относительно дѣтей ея и ихъ имущества оставить въ силѣ.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Браунъ по выданному ему Поморцевою въ 1856 г. заемному письму въ 2,500 р. предъявилъ искъ въ февралѣ 1869 г. въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ и требовалъ присудить ему взысканіе какъ изъ имѣнія самой Поморцевой, такъ изъ переданнаго ею въ пользу малолѣтнихъ дѣтей своихъ недвижимаго имѣнія, заключающагося въ селѣ Язвицахъ и въ особыхъ пустошахъ. Окружный Судъ рѣшилъ взыскать съ Поморцевой и малолѣтнихъ дѣтей ея въ пользу Браунъ по заемному письму 2,500 руб. съ % съ 24 го ноября 1856 года и съ неустойкою 3%. По апелляціи Поморцевой за себя и какъ опекунши надъ имѣніемъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ С.-Петербургская Судебная Палата постановила обжалованное нынѣ повѣреннымъ Браунъ рѣшеніе, коимъ, присудивъ Поморцеву къ платежу 2,500 руб. съ % съ 24 ноября 1856 г. и 3% неустойки, отказала истцу Брауну въ обращеніи взысканія по заемному письму Поморцевой на имущество ея дѣтей. Изъ соображенія этого рѣшенія Палаты съ кассаціонною жалобою повѣреннаго истца оказывается, что объясненіе просителя о нарушеніи Палатою приведенныхъ имъ законовъ не имѣетъ правильнаго основанія, ибо, а) Палата не отвергаетъ въ своемъ рѣшеніи ни того, что право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца (ст. 1251 Т. X ч. 1), ни того, что принятіемъ наслѣдства почитается владѣніе и пользованіе имуществомъ умершаго въ личную себѣ прибыль (ст. 1261 Т. X ч. I); Палата сказала лишь, что наложенное въ 1857 г. за долгъ Брауну запрещеніе, согласно 1814 и 1827 ст. Т. X ч. 2, относилось къ имѣніямъ Поморцевой, наслѣдственное же имѣніе послѣ умершей въ 1851 г. бабки ея Борисовой, въ 1857 г. ни за кѣмъ еще по праву наслѣдства утверждено не было и, числясь на имя Борисовой, не могло служить предметомъ наложеннаго въ 1857 г. запрещенія на имя Поморцевой, а равно, что истецъ ничѣмъ съ ясностію не удостовѣрилъ, чтобы Поморцева въ то время и до 1862 года, когда имѣніе Борисовой утверждено за малолѣтними дѣтьми ея, владѣла симъ имѣніемъ какъ своею собственностію, и что, за отказомъ Поморцевой отъ наслѣдства послѣ Борисовой, имѣніе сей послѣдней, согласно опредѣленію Уѣзднаго Суда 2 ноября 1862 г., должно быть признано перешедшимъ къ малолѣтнимъ Поморцевымъ не отъ матери, а отъ прабабки Борисовой, и притомъ перешедшимъ свободнымъ отъ запрещенія по долгу Брауна; б) объясненіе просителя о томъ, что Палата, вопреки 459 ст. Уст. Гр. Суд., признала недоказаннымъ фактъ осуществленія Поморцевою принадлежащаго ей права наслѣдованія имѣніями Борисовой, тогда какъ фактъ этотъ доказанъ удостовѣреніями присутственныхъ мѣстъ, а не домашними или неформальными актами, неосновательно, потому что если въ 459 ст. Уст. Гр. Суд. и сказано, что отъ усмотрѣнія суда зависитъ опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ, то изъ статьи сей вовсе не слѣдуетъ, чтобы судъ не имѣлъ права обсуждать содержаніе удостовѣреній присутственныхъ мѣстъ и опредѣлять, могутъ ли

сіи удостовѣренія служитъ подтвержденіемъ именно того обстоятельства, въ подтвержденіе котораго они сторонами представляются, или нѣтъ, и посему Палата нисколько не нарушила 459 ст. Уст. Гр. Суд., сказавъ, что донесеніе Демьянскаго Земскаго Суда не можетъ служить яснымъ удостовѣреніемъ того, что Поморцева до 1862 г. владѣла имѣніемъ Борисовой какъ своею собственностію, и, напротивъ, Палата вошла въ обсужденіе этого документа совершенно согласно съ 456 ст. Уст. Гр. Суд.; повѣрка же вывода Палаты о недостаточности донесенія Земскаго Суда до Правительствующаго Сената не относится, ибо выводъ этотъ касается фактической стороны дѣла; и, наконецъ, в) заключеніе Палаты о томъ, что возбужденіе вопроса о недѣйствительности отреченія Поморцевой отъ наслѣдства послѣ Борисовой могло бы имѣть мѣсто лишь въ виду публикаціи о познаніи вообще имѣній и долговъ Поморцевой, и если бы вмѣстѣ съ тѣмъ долгъ ея Брауну не могъ быть удовлетворенъ изъ собственнаго принадлежащаго ей имѣнія, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано нарушающимъ 2 п. 1529 стат. X Т. ч. I. Сія послѣдняя статья установляетъ, что недѣйствителенъ договоръ, когда онъ клонится къ подложному переукрѣпленію имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ; въ настоящемъ же дѣлѣ рѣчь идетъ не о какомъ-либо договорѣ, заключенномъ Поморцевою объ имѣніи ея, а объ отреченія ея отъ наслѣдства послѣ бабки ея; вопросъ же о дѣйствительности отреченія Поморцевой отъ наслѣдства могъ бы имѣть мѣсто, какъ Палата правильно заключила, лишь въ виду публикаціи о познаніи вообще имѣній и долговъ Поморцевой и если бы долгъ просителя не могъ быть удовлетворенъ изъ принадлежащаго должницѣ его имѣнія. По симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго Брауна неимѣющею правильнаго основанія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу сію, на основаніи 993 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1276.—1871 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы коллеж. секретаря Елисаветы Брюхатовой, за себя и въ качествѣ опекунши за малолѣтняго сына Ивана на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Вдова коллежскаго секретаря Брюхатова, за себя и въ качествѣ опекунши за малолѣтняго сына своего, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа по иску ея неустойки 500 руб. съ вдовы дворянина Юліи Плохово отмѣнить на томъ основаніи, что рѣшеніемъ этимъ нарушены 142, 182, 711, 177, 3 п. 69 стат. Уст. Гр. Суд. и 1259 ст. Т. X ч. I.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сената находитъ: во-1-хъ) что Брюхатова предъявила къ вдовѣ Плохова искъ неустойки по договору, заключенному первою съ умершимъ мужемъ послѣдней, на наемъ въ наслѣдственномъ ея и сына ея домѣ квартиры; во-2-хъ) что основаніемъ обращенія сего иска къ вдовѣ Плохово истица выставляла то обстоятельство, что вдова Плохово послѣ смерти мужа своего воспользовалась его наслѣдствомъ, ибо получала въ личную свою пользу деньги съ жильцовъ, которыхъ она пускала въ снятую мужемъ ея по контракту квартиру; въ-3-хъ) что Мировой Судья дѣло по иску Брюхатовой къ вдовѣ Плохово призналъ неотносящимся къ сей послѣдней за силою 3 п. 69 стат. Устава Гражд. Судопр. и въ-4-хъ) что по апелляціи повѣреннаго Брюхатовой, доказывавшаго, что Плохово приняла фактически наслѣдственныя права послѣ умершаго мужа ея и потому должна отвѣтствовать по договору, съ нимъ заключенному,—Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что послѣ Плохово, кромѣ его жены, остались дѣти, надъ которыми должна бы быть учреждена, въ силу 225 стат. Т. X ч. I. опека, а какъ настоящій искъ, во всей его полнотѣ предъявленный къ одной женѣ покойнаго, долженъ относиться ко всѣмъ наслѣдникамъ Плохово, въ числѣ коихъ, кромѣ вдовы его, находятся и его малолѣтнія дѣти, и потому Съѣздъ

призналъ, на основаніи 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Судьи правильнымъ и опредѣлилъ: въ искѣ Брюхатовой съ г-жи Плохово 500 руб. отказать. Принимая во вниманіе, что 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. относятся къ тому случаю, когда отводъ отвѣтчикомъ предъявленъ на томъ основаніи, что требованіе истца должно во всей цѣлости относиться къ другому отвѣтчику; въ настоящемъ же дѣлѣ Съѣздъ призналъ, что искъ Брюхатовой, къ вдовѣ Плохово предъявленный, долженъ относиться не только къ ней, но и къ прочимъ наслѣдникамъ умершаго Плохово, и, слѣдовательно, признавая, что одна часть иска Брюхатовой относится къ вдовѣ Плохово, Съѣздъ не имѣлъ права примѣнять къ сему дѣлу 3 пун. 69 ст. Уст. Гражд. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по таковому нарушенію сего закона рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1277.—1871 года октября 14-го и декабря 22-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ коллеж. ассесора Алексѣя Клюкина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу его съ штабъ-ротмистромъ Николаемъ Есаковымъ о землѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ- Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Клюкина, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Московской Судебной Палаты. Приводимаго просителемъ нарушенія 456 ст. Уст. Гр. Суд. не оказывается. Въ виду Судебной Палаты находились всѣ представленные къ дѣлу документы, по содержанію коихъ Калужскій Окружный Судъ послѣ подробнаго состязанія сторонъ обсуждалъ возбужденные на состязаніи вопросы, въ томъ числѣ и вопросъ о томъ, надлежитъ ли раздѣлъ признать совершившимся; въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Клюкина повторялъ тѣ же доводы, которые приводимы были на состязаніи въ первой степени суда. Въ такихъ обстоятельствахъ, хотя рѣшеніе Судебной Палаты не содержитъ въ себѣ подробнаго разбора всѣхъ приведенныхъ на состязаніи въ Окружномъ Судѣ доводовъ и возраженій, но поелику Палатой утверждено безъ всякаго измѣненія или оговорки рѣшеніе Окружнаго Суда, то изъ сего надлежитъ заключить, что Палатою, кромѣ собственныхъ ея разсужденій, приняты и соображенія, помѣщенныя въ рѣшеніи Окружнаго Суда, слѣдовательно, нѣтъ повода признать и рѣшеніе Палаты неполнымъ и представленные документы и доказательства не вполнѣ разсмотрѣнными, и посему въ рѣшеніи Палаты не оказывается нарушенія ни 456, ни 774 ст. Уст. Гр. Суд. Въ 555 ст. I ч. X Т. Палата не усмотрѣла запрещенія наслѣднику отчуждать неполный свой наслѣдственный жребій, а часть онаго. Таковое разсужденіе согласуется съ буквальнымъ смысломъ означенной статьи. Приводимыя просителемъ 1115 и 1188 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства вовсе къ настоящему дѣлу не относятся, ибо имѣютъ въ виду раздѣленіе имущества при публичной продажѣ, по исполненію рѣшеній, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ спору подвергается продажа по договору. Въ настоящемъ дѣлѣ съ одной стороны доказываемо было, что Николай Есаковъ до окончательнаго совершенія раздѣла не имѣлъ права продать въ указанныхъ имъ границахъ своего дома, а съ другой стороны утверждаемо было, что раздѣлъ и по акту и самымъ дѣломъ совершился, за полнымъ удовлетвореніемъ сонаслѣдницъ. Предметъ сего состязанія рѣшилъ Окружный Судъ (коего рѣшеніе утверждено Палатой), признавъ, что наслѣдницы Есакова получили по раздѣлу окончательное удовлетвореніе; таковое разсужденіе, поелику относится къ существу дѣла, не подлежитъ и повѣркѣ въ порядкѣ, установленномъ 793 статьей, и не содержитъ въ себѣ нарушенія приводимой просителемъ 1266 ст. I ч. X Т., которая вовсе къ настоящему случаю не относится и не была приводима сторонами въ состязаніи, какъ оное записано въ протоколахъ Окружнаго Суда и Палаты. Сіе разсужденіе не содержитъ въ себѣ и нару-

пенія 366 ст. Уст. Гр. Суд., ибо со стороны истца не было предъявлено требованіе объ уничтоженіи совершившагося раздѣла, а было только доказываемо, что онъ не совершился. Требованіе объ уничтоженіи раздѣла заявлено было истцомъ лишь въ Судебной Палатѣ, и Палата поступила сообразно съ закономъ и ни въ чемъ не нарушила приводимыхъ просителемъ 333 и 747 ст. Уст. Гр. Суд, оставивъ сіе требованіе, какъ новое, безъ разсмотрѣнія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Клюкина оставить безъ послѣдствій.

1278.—1871 г. сентября 22-го и декабря 22-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Василія Комаровскаго на рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Коллежскій регистраторъ Василій Комаровскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, которымъ тотъ Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи Козлянскаго участка по дѣлу его съ надворнымъ совѣтникомъ Подольскимъ относительно поставки ему муки, опредѣлилъ: дѣло о томъ передать другому Мировому Судьѣ для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія, причемъ въ основаніе своего ходатайства Комаровскій приводитъ то, что въ постановленіи рѣшенія Мирового Съѣзда, въ нарушеніе ст. 195 Уст. Гр. Суд., участвовалъ состоящій въ 4 й степени родства съ участвующею въ дѣлѣ стороною, Николаемъ Подольскимъ. Предсѣдатель Съѣзда Дмитрій Подольскій, который, бывъ, на основаніи вышеприведеннаго узаконенія, обязанъ самъ устранить себя, напротивъ того, подписалъ вмѣстѣ съ двумя другими членами означенное рѣшеніе, вслѣдствіе чего рѣшеніе это, какъ постановленное въ противность ст. 56 Учр. Суд. Уст., по силѣ коей въ каждомъ рѣшеніи должно существовать не менѣе трехъ членовъ, имѣющихъ на то право, не можетъ считаться законнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы коллежскаго регистратора Комаровскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ, предоставляя тяжущемуся право отвода противъ Судьи въ случаяхъ, для того закономъ указанныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлилъ и порядокъ его предъявленія, постановивъ, что при разборѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ просьба объ устраненіи члена онаго должна быть предъявлена предсѣдателю Съѣзда до открытія засѣданія по дѣлу (ст. 199 Уст. Гр. Суд.); что посему тяжущіеся, имѣвшіе возможность заявить своевременно этотъ отводъ согласно требованію закона и не просившіе объ устраненіи Судьи прежде разсмотрѣнія дѣла, должны быть признаваемы, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 года подъ № 422, за отказавшихся по собственной волѣ отъ предъявленія своего права на устраненіе его, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ права просить объ отмѣнѣ рѣшеній, постановленныхъ такими Судьями, которыхъ они могли устранить въ указанномъ закономъ порядкѣ, но сами не устранили. Усматривая затѣмъ изъ представленнаго Черниговскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей производства, что въ засѣданіи 16 го мая 1870 года, въ которомъ разсматривалось настоящее дѣло, находился самъ проситель Комаровскій и предъявлялъ по оному объясненіе, но никакого отвода противъ предсѣдателя Съѣзда Дмитрія Подольскаго не заявлялъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ Комаровскій, не заявившій отвода противъ Подольскаго, не только до открытія засѣданія по дѣлу его съ Николаемъ Подольскимъ, но и при дальнѣйшемъ производствѣ онаго, хотя и имѣлъ законную къ тому возможность, долженъ считаться добровольно отказавшимся отъ предоставленнаго ему по закону права, вслѣдствіе чего и неустраненіе Дмитрія Подольскаго самого себя отъ участія въ настоящемъ дѣлѣ по родству съ Николаемъ Подольскимъ и постановленіе имъ вмѣстѣ съ другими двумя членами Мирового Съѣзда рѣшенія по оному не можетъ служить для Василія Комаровскаго достаточнымъ поводомъ къ ходатайству о признаніи того рѣшенія незаконнымъ и объ отмѣнѣ онаго. Признавая по симъ со-

ображеніямъ, означенное выше ходатайство Василія Комаровскаго неподлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи статьи 186 Уст. Гр. Судопр., жалобу Комаровскаго оставить безъ послѣдствій.

1279.—1871 года ноября 4-го и декабря 22-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дѣйствит. тайн. совѣтн. князя Николая Трубецкаго, прис. пов. Бениславскаго, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный оберъ-гофмейстера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Николая Трубецкого, присяжный повѣренный Бениславскій, проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи, на основаніи 1 и 2 пун. 793 стат. Уст. Гражд. Суд., рѣшенія Харьковской Судебной Палаты 20-го іюня 1870 года, которымъ по иску коллежскаго совѣтника Михаила Плетенева, предъявленному въ Курскомъ Окружномъ Судѣ 21-го октября 1869 года о взысканіи съ князя Трубецкого 14140 руб. 72 к. въ вознагражденіе за убытки, понесенные Плетеневымъ отъ подтопа его мельницы княземъ Трубецкимъ чрезъ противозаконное возвышеніе воды въ рѣкѣ Осколѣ на его фабрикѣ и мельницѣ, постановлено: 1) признать за Плетеневымъ право на полученіе отъ князя Трубецкого вознагражденія за убытки, причиненные его мельницѣ подтопомъ съ 21-го августа 1857 года по 15 декабря 1859 г., и 2) предоставить истцу количество этихъ убытковъ доказывать порядкомъ, въ 896 ст. Уст. Гр. Суд. указаннымъ. Въ кассаціонной жалобѣ князя Трубецкого повѣренный его, Бениславскій, доказываетъ: а) что Харьковская Судебная Палата признаніемъ въ рѣшеніи своемъ доказаннымъ факта существованія подтопа съ 21-го августа по 4 декабря 1857 г., потому что приведенное 4 декабря 1857 г. освидѣтельствованіе мельницы Плетенева временнымъ отдѣленіемъ Старо-Оскольскаго Земскаго Суда подтвердило сдѣланное Плетеневымъ 21 августа 1857 г. земской полиціи о подтопѣ заявленіе, а противная сторона не доказала, чтобы подтопъ начался послѣ 21 августа 1857 г., нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд. (312 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 2), ибо симъ сужденіемъ правильно сочла отвѣтчика обязаннымъ доказывать то, что долженъ былъ доказывать истецъ, и неправильно придала одному заявленію объ извѣстномъ фактѣ доказательную силу, въ противность смысла ст. 370 до 498 Устава Гражд. Судопр. (314 ст. Зак. Гражд. Т. X ч. 2), измѣняющихъ виды судебныхъ доказательствъ и опредѣляющихъ силу таковыхъ; б) что Судебная Палата нарушила 684, 574, 559, 565, 692 и 694 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I и 213 ст. Св. Закон. Гражд. Т. X ч. 2 тѣмъ, что не признала вслѣдствіе его, Бениславскаго, возраженія, что срокъ давности на предъявленіе иска Плетеневымъ пропущенъ, ибо, требуя вознагражденія за убытки отъ подтопа, начавшагося и продолжавшагося по указанію истца Плетенева съ 21 августа 1857 года по 15 декабря 1859 г., Плетеневъ предъявилъ искъ свой въ Окружномъ Судѣ лишь 21 октября 1869 года, т.-е. отъ начала подтопа, представляющаго дѣяніе, причинившее ему убытокъ, послѣ пропущенія срока давности; в) что Судебная Палата нарушила 684 ст. Св. Зак. Гр. и 366 стат. Уст. Гражд. Судопр. еще и тѣмъ, что, оставивъ безъ всякаго обсужденія вопросъ о томъ, точно ли вообще произошли для Плетенева отъ возвышенія княземъ Трубецкимъ воды убытки, при недоказаніи сего истцомъ въ обще-исковомъ порядкѣ, признала, что заявляемые истцомъ убытки произошли отъ подтопа его мельницы княземъ Трубецкимъ, и предоставила ему доказывать эти убытки въ исполнительномъ порядкѣ судопроизводства; г) что Судебная Палата свое заключеніе о томъ, что причиною убытковъ Плетенева былъ подтопъ, неосновательно вывела изъ сдѣланнаго имъ, Бениславскимъ, будто о томъ сознанія, когда всѣ объясненія его во время всего производства дѣла всегда уклонялись къ отрицанію этого факта, симъ Палата нарушила 479 и 480 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и д) что Судебная Палата, предоставивъ, за нахожденіемъ недоказанною цыфры требуемаго Пле-

теневымъ вознагражденія ему доказывать сумму его убытковъ въ указанномъ въ 896 ст. Уст. Гр. Суд. порядкѣ, поступила въ противность смысла 896 ст. Уст. Гр. Суд., потому что 896 стат. Уст. Гр. Суд. стоитъ въ тѣсной связи съ 257 ст. п. 3, 849 и 852 ст. Уст. Гражд. Суд., и потому обращеніе истца къ порядку исполнительному въ дѣлахъ объ убыткахъ возможно тогда лишь, когда предметомъ искового его требованія было признаніе за нимъ права на вознагражденіе за убытки, а не присужденіе опредѣленной имъ самимъ суммы убытковъ, не подтвержденной имъ никакими доказательствами. Прося по симъ основаніямъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, повѣренный князя Трубецкого представляетъ, однако, на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената, что истцомъ Плетеневымъ по праву, принадлежавшему ему по рѣшенію Судебной Палаты со дня вступленія его въ законную силу, въ установленный ст. 899 Уст. Гр. Суд. трехмѣсячный срокъ не было подаваемо въ Курскій Окружный Судъ (ст. 898) прошенія о взысканіи съ князя Трубецкого убытковъ; что за пропущеніемъ сего срока Плетеневъ, по соображеніямъ смысла 921 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ почитаться навсегда лишившимся права на искъ съ князя Трубецкого убытковъ, ибо всякое противное толкованіе повело бы къ нарушенію законовъ объ исковой давности (ст. 692 и 694 Св. Закон. Гр. и 213 Св. Зак. Гр. Т. X ч. 2) и по этимъ обстоятельствамъ присяжный повѣренный Бениславскій полагаетъ, что, за признаніемъ сихъ соображеній основательными не найдетъ ли Правительствующій Сенатъ справедливымъ не входить въ разсмотрѣніе его кассаціонной жалобы, дабы возможною отмѣною рѣшенія Харьковской Судебной Палаты не предоставить Плетеневу такихъ правъ, которыя онъ уже самъ утратилъ. Обращаясь прежде всего къ обсужденію сего послѣдняго заявленія повѣреннаго князя Трубецкого объ оставленіи безъ разсмотрѣнія его кассаціонной жалобы за утратою, будто бы, истцомъ Плетеневымъ права на отысканіе съ князя Трубецкого суммы убытковъ, на которые Харьковская Судебная Палата признала за нимъ право, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсмотрѣніе того, пропущенъ ли Плетеневымъ срокъ на предъявленіе просьбы объ отысканіи таковой суммы, принадлежитъ предварительно тѣмъ двумъ судебнымъ инстанціямъ, которымъ будетъ подвѣдома просьба Плетенева, и можетъ составлять предметъ сужденія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента только тогда, когда дойдетъ до Правительствующаго Сената въ установленномъ порядкѣ вслѣдствіе просьбы объ отмѣнѣ состоявшагося окончательнаго судебнаго постановленія. Входя засимъ въ разсмотрѣніе самой кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Бениславскаго, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ ней достаточныхъ, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., поводовъ для отмѣны рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) доказываемаго просителемъ нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд. не представляется основанія признать, потому что Судебная Палата заключеніемъ своимъ о доказанности обстоятельства существованія подтопа съ 21 августа 1857 г. по 15 декабря 1859 года произнесла лишь сужденіе по существу дѣла на основаніи оцѣнки доказательствъ, представленныхъ для подтвержденія сего спорнаго обстоятельства, и такое ея сужденіе, по силѣ ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ провѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ; 2) разсужденіе Судебной Палаты о непропущеніи Плетеневымъ срока давности для предъявленія своего иска о вознагражденіи за убытки отъ подтопа его мельницы возвышеніемъ воды на фабрикѣ князя Трубецкого, опредѣлившее началомъ того срока 15 декабря 1859 г. на томъ основаніи, что лишь съ этого времени, прекращенія подтопа, могли быть опредѣлены размѣръ подтопа и разность дѣйствія мельницы Плетенева при подтопѣ и въ нормальномъ ея положеніи, не противно смыслу статей закона, которыхъ нарушеніе повѣренный князя Трубецкого выводитъ изъ сего заключенія Судебной Палаты; 3) выводы третій и четвертый кассаціонной жалобы Бениславскаго касаются существа дѣла и потому не могутъ составлять поводовъ для разсмотрѣнія Гражданск. Кассаціоннымъ Департ. Правительствующаго Сената рѣшенія Судебной Палаты въ сихъ частяхъ; 4) за рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 32 и 420, разъяснившими смыслъ

896 ст. Уст. Гр. Суд., нельзя найти нарушенія сего закона въ томъ, что Судебная Палата, за ненахожденіемъ возможности къ прямому присужденію Плетеневу суммы отыскиваемыхъ имъ съ князя Трубецкого убытковъ, предоставила ему отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства вслѣдствіе присужденія ему въ настоящемъ рѣшеніи права на полученіе съ князя Трубецкого вознагражденія за убытки, понесенные Плетеневымъ по его винѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго князя Николая Трубецкого, присяжнаго повѣреннаго Бениславскаго, по силѣ 793 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1280.—1871 г. декабря 8 и 22 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Ивана Растворова на рѣшеніе Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Александровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ споръ купца Григорія Первушина и купеческаго сына Ивана Растворова по неплатежу послѣднимъ первому ста рублей, занятыхъ по словесному договору, нашелъ, что фактъ займа Растворовымъ у Первушина доказанъ сознаніемъ повѣреннаго Растворова—Збурева, что возраженіе отвѣтчика Растворова объ уплатѣ имъ Первушину ста рублей опровергается показаніями свидѣтелей истца, удостовѣряющихъ, что Растворовъ только зачелъ означенные сто рублей въ уплату какихъ-то долговъ Первушина третьимъ лицамъ, безъ согласія сего послѣдняго, и потому Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 19 октября 1870 г. опредѣлилъ: на основаніи 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Растворова ста рублей. Отвѣтчикъ Растворовъ проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи сего рѣшенія Съѣзда, по нарушенію имъ 81, 409 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 2050 и 2054 ст. Св. Зак. Гр. X Т. ч. I тѣмъ, что, несогласно съ смысломъ сдѣланныхъ его повѣреннымъ противъ иска Первушина возраженій и заявленій, объ учиненномъ имъ, Растворовымъ, съ Первушинымъ расчетѣ, Съѣздъ нашелъ искъ доказаннымъ со стороны истца за признаніемъ такового, будто, имъ, Растворовымъ, когда сознаніе его повѣреннымъ, Збуревымъ, только факта займа само по себѣ еще не составляло признанія такого обстоятельства, которое служило къ утвержденію правъ истца, и что Съѣздъ доказательствомъ неуплаты долга принялъ свидѣтельскія показанія.

Правительствующій Сенатъ, принявъ въ соображеніе: а) что признаніе, по смыслу 112 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., есть сознаніе тяжущеюся стороною дѣйствительности такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника; б) что признаніе, когда несомнѣнное его существованіе принято судомъ, избавляетъ, по закону (Уст. Гр. Суд. ст. 112 и 480), доказывающую сторону отъ обязанности, лежащей на ней, по силѣ 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., подтверждать свои объясненія и требованія доказательствами, предустановленными въ законѣ для установленія въ спорныхъ дѣлахъ юридической истины; в) что признаніемъ въ спорныхъ дѣлахъ можетъ быть почитаемо сознаніе тяжущейся стороны только въ томъ именно смыслѣ, какъ оно по намѣренію учинившей таковое стороны дѣйствительно сдѣлано на судѣ; г) что засимъ только такое признаніе можетъ сдѣлать неспорными обстоятельства, служащія къ утвержденію правъ противной стороны, которое именно и вполнѣ сознаетъ всѣ таковыя обстоятельства; д) что право опредѣленія силы и значенія признанія по усмотрѣнію принадлежитъ хотя суду, но, не выходя изъ вышеозначенныхъ предѣловъ свойства признанія и имѣя въ виду изъ разсматриваемаго рѣшенія Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, что имъ долгъ изъ займа, истцомъ ничѣмъ не удостовѣренный и отвѣтчикомъ отрицаемый объясненіемъ, сдѣланнымъ на судѣ о расчетѣ его съ истцомъ Первушинымъ въ дѣйствительно хотя и занятыхъ у него деньгахъ, присужденъ съ отвѣтчика Растворова на томъ основаніи, что Съѣздъ, устранивъ по показаніямъ свидѣтелей истца то возраженіе отвѣтчика, одновре-

менно имъ съ объясненіемъ о займѣ денегъ сдѣланное, что онъ въ таковыхъ уже расчитался съ истцомъ, усмотрѣлъ въ остальномъ объясненіи отвѣтчика признаніе имъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя служили къ утвержденію правъ истца,—находитъ, что Мировой Съѣздъ симъ заключеніемъ нарушилъ 112 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ спорѣ о долгѣ изъ займа, при непредставленіи истцомъ письменнаго акта займа безъ платежной на немъ надписи (ст. 2050 и 2052 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I-й), утвердилъ за истцомъ такое право, которое за одними объясненіями отвѣтчика на судѣ не могло законно почитаться неспорнымъ, и было потому найдено Съѣздомъ доказаннымъ лишь на основаніи показаній свидѣтелей истца о неуплатѣ ему долга, а не на основаніи, какъ указалъ Съѣздъ ссылкою въ своемъ рѣшеніи на 112 ст. Уст. Гр. Суд., признанія отвѣтчика. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 112 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Юрьевскаго округа.

Дѣла, рѣшенныя въ первой половинѣ 1871 года, не вошедшія въ Сборникъ рѣшеній за это время.

1281.—1871 г. января 27 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Февроніи Болговой на рѣшеніе Землянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. И. Булыгинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По предъявленному крестьянкою села Верхняго Ломовца, Февроніею Болговою, иску къ государственному крестьянину Василію Жданову въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ состоялось 10-го октября 1869 года рѣшеніе, коимъ опредѣлено признать за Болговой право собственности въ третьей части водяной мукомольной мельницы, находящейся во владѣніи крестьянина Василія Жданова, равномѣрно признать за нею, Болговою, право и на доходы въ присужденной ей третьей части мельницы съ 1863 года. Вслѣдствіе вышеприведеннаго рѣшенія Воронежскаго Окружнаго Суда, вошедшаго въ законную силу, Болгова предъявила Мировому Судьѣ 3 го участка Землянскаго Мирового округа искъ о взысканіи въ пользу ея съ Жданова, какъ съ обвиненной по рѣшенію Окружнаго Суда стороны, возмещенія за судебныя издержки и убытки и вознагражденія за веденіе того дѣла въ Окружномъ Судѣ. Мировой Судья по иску Болговой постановилъ взыскать въ пользу послѣдней съ отвѣтчика Жданова 256 руб. 99 коп. Ждановъ на это рѣшеніе принесъ апелляціонную жалобу Землянскому Мировому Съѣзду, который 21-го іюля 1870 года опредѣлилъ: присужденное Мировымъ Судьею съ Жданова въ пользу истицы Болговой взысканіе 256 рублей 99 коп. судебныхъ издержекъ и убытковъ, равно какъ и все рѣшеніе Мирового Судьи, отмѣнить и въ искѣ Болговой отказать. Въ основаніе своего рѣшенія Мировой Съѣздъ привелъ то, что изъ представленнаго истицею Болговою при прошеніи Мировому Судьѣ рѣшенія Воронежскаго Окружнаго Суда 10 го октября 1869 г. не видно было, чтобы при производствѣ въ Окружномъ Судѣ дѣла Болгова заявляла требованіе о судебныхъ издержкахъ и тѣхъ убыткахъ, которые нынѣ ею взыскиваются; равнымъ образомъ не видно и того, чтобы эти судебныя издержки и убытки Окружнымъ Судомъ были присуждены Болговой, тогда какъ, на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., право тяжущагося на взысканіе судебныхъ издержекъ и убытковъ должно быть прежде признано судомъ при постановленіи рѣшенія, и только послѣ этого оправданная сторона можетъ обратиться къ обвиненной съ требованіемъ вознагражденія порядкомъ исполнительнаго производства или предъявленіемъ иска въ общемъ порядкѣ. Если же предшествовавшимъ рѣшеніемъ суда право на искъ судебныхъ издержекъ и убытковъ не предоставлено оправданной сторонѣ, то вознагражденіе таковыхъ не можетъ быть предметомъ самостоятель-

паго иска. Рѣшеніе это истица Болгова, на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ отмѣнить по нарушенію 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненныхъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 169.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что право на взысканіе судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла принадлежитъ тяжущемуся, въ пользу котораго постановлено рѣшеніе въ силу самаго закона, какъ это положительно выражено въ 868 ст. Уст. Гр. Суд., и посему право это не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ предварительнаго признанія его судебнымъ рѣшеніемъ (Сбор. рѣш. Гражд. 1870 г. № 109 и др.). Равнымъ образомъ тяжущійся, не отыскивавшій судебныхъ издержекъ во время производства главнаго дѣла, не лишенъ права требовать ихъ по окончаніи дѣла, такъ какъ ст. 921 предоставляетъ отыскивать ихъ особо въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Посему Съѣздъ, отказавъ Болговой въ искѣ судебныхъ издержекъ потому только, что въ рѣшеніи Окружнаго Суда не было ей предоставлено права на нихъ, нарушилъ точный смыслъ 868 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Землянскаго Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію 868 ст. Уст. Гр. Суд. и дѣло передать на разсмотрѣніе Воронежскаго Мирового Съѣзда.

1282.—1871 года февраля 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Егора Скоробогатова на рѣшеніе Духовщинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Егоръ Скоробогатовъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Духовщинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ крестьяниномъ Петромъ Алейниковымъ о 250 руб. проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, потому, что предсѣдатель Съѣзда, въ нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд., не склонялъ тяжущихся къ миру.

Усматривая изъ производства по настоящему дѣлу, что при разбирательствѣ онаго въ Духовщинскомъ Мировомъ Съѣздѣ былъ составленъ особый протоколъ судебнаго засѣданія и что ни въ этомъ протоколѣ, ни въ самомъ рѣшеніи Съѣзда не означено о склоненіи сторонъ къ миру, Правительствующій Сенатъ, согласно многимъ рѣшеніямъ своимъ по этому предмету (1868 г. № 520; 1869 г. № 587 и др.), о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 177 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Смоленскихъ Мировыхъ Судей.

1283.—1871 года марта 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Мордуха Шака на рѣшеніе Екатеринославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Бобруйскій мѣщанинъ Мордухъ Шакъ 27 апрѣля 1870 г. просилъ Мирового Судью 2 участка Екатеринославскаго округа освидѣтельствовать чрезъ ветеринарнаго врача купленную имъ на базарѣ 23 апрѣля 1870 г. у еврейки Мирясы Черной для пользованія молокомъ корову, и если она, вопреки данному продавщею при продажѣ завѣренію о ея здоровьѣ, окажется одержимою легочною чахоткою, то возвратить ее продавицѣ, а съ нея взыскать заплаченные имъ ей за корову 40 р. Отвѣтчица противъ иска сего возражала, что ею корова была продана здоровая. Мировой Судья въ искѣ Шака, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ истецъ Шакъ объяснилъ, что корова продана ему Черною съ ложнымъ завѣреніемъ хорошаго состоянія ея здоровья при свидѣтеляхъ Эпштейнѣ и Рошевскомъ, и продана Черною вслѣдствіе того, что ветеринарный врачъ Зильченко совѣтовалъ Черной продать ее на убой по одержанію ея неизлѣчимою болѣзнію, и посему просилъ Мировой Съѣздъ допросить означенныхъ свидѣтелей подъ присягою. Екатеринославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей

по дѣлу нашелъ: что врачъ Зильченко осматривалъ корову до продажи ея Шаку и послѣ и оба раза находилъ въ чахоткѣ, между тѣмъ, другіе два изъ спрошенныхъ Съѣздомъ, по ссылкѣ отвѣтчицы Черной, свидѣтели удостовѣряютъ, что корова послѣ лѣченія Зильченка выздоровѣла, телилась и во время продажи Шаку казалась здоровою; слѣдовательно, Черная имѣла основаніе, продавая корову, завѣрять Шака, что она здорова, и по симъ соображеніямъ рѣшеніемъ 27 іюля 1870 г. постановилъ: за силою 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Истецъ Шакъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Екатеринославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по случаю нарушенія таковымъ, какъ онъ доказываетъ въ кассаціонной жалобѣ: а) ст. 95 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не передопросилъ подъ присягою указанныхъ имъ свидѣтелей Эпштейна и Рошевскаго; б) ст. 84 п. 2, 371 п. 2 и 122 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ основалъ рѣшеніе на показаніи двухъ лицъ, не свѣдущихъ въ томъ предметѣ, о которомъ показывали; в) 112 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не внесъ въ протоколъ показанія отвѣтчицы Черной о томъ, что врачъ Зильченко ей говорилъ о неизлѣчимости коровы, тогда какъ это признаніе служило основаніемъ для суда признать Черную виновною въ обманѣ при продажѣ и для обращенія затѣмъ дѣла, по 8 ст. Устава Угол. Судопр., къ уголовному суду, и г) правилъ о приводѣ свидѣтелей къ присягѣ тѣмъ, что предсѣдатель Съѣзда самъ привелъ къ присягѣ еврея Немеровскаго безъ соблюденія обряда присяги евреевъ.

Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе: а) что свидѣтели Эпштейнъ и Рошевскій были вызываемы Мировымъ Съѣздомъ, но не явились; б) что сужденіе о достовѣрности свидѣтелей по спорному дѣлу и по силѣ ихъ показаній, а также о томъ, содержалось ли въ объясненіяхъ тяжущейся стороны признаніе спорныхъ по дѣлу фактовъ, относясь къ существу дѣла, принадлежитъ исключительно и окончательно только первымъ двумъ инстанціямъ суда, и, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ быть провѣрено кассаціонною инстанціею; в) что изъ производства Съѣзда не видать, чтобы Шакъ просилъ о внесеніи въ протоколъ засѣданія Мирового Съѣзда какого-либо учиненнаго отвѣтчицею Черною въ его пользу показанія; г) что допросъ Мировымъ Судьею или въ Мировомъ Съѣздѣ свидѣтеля еврея безъ соблюденія обряда присяги, установленнаго въ Св. Зак. Угол. Тома XV части 2, не можетъ быть признаваемъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго въ порядкѣ Уст. Гр. Суд. 20-го ноября 1864 года (ср. рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 258), не находитъ въ предѣлахъ кассаціонной жалобы мѣщанина Шака основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и потому, по силѣ 186 Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить кассаціонную жалобу мѣщанина Мордуха Шака безъ послѣдствій.

1284—1871 года іюня 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повив. жены полковника Анны Матушевичъ и жены ротмистра Елисаветы Соломко, коллеж. ассесора Николая Оболенскаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купеческая вдова Анна Попова предъявила 13 ноября 1867 г. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ вдовѣ полковника Колюбакиной и просила взыскать съ нея 10 тыс. руб. съ процентами по обязательству, переданному ей поручикомъ Соломко, цѣну же своего иска опредѣлила въ 16340 р. Рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшимся 25-го февраля 1869 г., означенная сумма была присуждена въ пользу Поповой. При исполненіи этого рѣшенія повѣренный Поповой замѣтилъ, что со стороны истца вкралась ошибка въ исчисленіи процентовъ и что вмѣсто присужденныхъ Палатою 16340 руб. Поповой слѣдуетъ всего 14968 руб. 30 коп., вслѣдствіе чего остальные 1371 руб. 40 коп. были при исполненіи рѣшенія судебнымъ приставомъ возвращены наслѣдницѣ Колюбакиной, Марьѣ Соломко, и,

кромѣ того, взысканы съ нея, Марьи Соломко, судебныя издержки въ количествѣ 1,074 руб. 60 коп Упомянутое рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты было отмѣнено Гражданск. Кассаціоннымъ Департаментомъ (Сборн. рѣшен. № 943, 16 октября 1869 года) и дѣло передано въ Московскую Судебную Палату, которая рѣшеніемъ отъ 30 марта 1870 г. постановила: взыскать въ пользу Поповой 10 тыс. рубл. съ процентами со дня предъявленія иска (съ 13 го ноября 1867 г.) по день удовлетворенія и отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ возложить на Марью Соломко по суммѣ уваженнаго иска, а въ остальной—на Попову. По вступленіи этого рѣшенія въ законную силу Попова возвратила 31 іюля 1870 г., изъ числа излишне полученныхъ ею по рѣшенію С. Петербургской Палаты 14,968 р. 30 коп., 3924 руб. 97 коп. и судебныхъ издержекъ 304 руб. 75 коп. Затѣмъ 16 сентября 1870 г. повѣренный наслѣдницы Колюбакиной, жены генералъ-лейтенанта Марьи Соломко, статскій совѣтникъ Хенцынскій, предъявилъ Мировому Судьѣ 9 участ. гор. С.-Петербурга искъ къ наслѣдницамъ Анны Поповой, къ дочерямъ ея: женѣ полковника Аннѣ Матушевичъ и женѣ ротмистра Елисаветѣ Соломко, доказывая: во-1-хъ) что Попова по рѣшенію С.-Петербургской Судебной Палаты получила съ Марьи Соломко 14,968 руб. 30 к. и судебныхъ издержекъ 1074 руб. 60 к. Между тѣмъ, по рѣшенію Московской Судебной Палаты, ей слѣдовало 10 тыс. рубл. съ процентами со дня предъявленія иска, что составляетъ 11043 руб. 33 коп. и судебныхъ издержекъ 657 руб. 65 коп. Слѣдовательно, она обязана была возвратить 4341 руб. 92 коп., а ею возвращено только 4229 руб. 72 коп., а потому за нею остается еще 112 руб. 20 к.; во-2-хъ) Попова провладѣла неправильно присужденнымъ ей капиталомъ въ количествѣ 3924 руб. 97 коп. съ 22 августа 1869 г. и излишне полученными ею въ вознагражденіе за судебныя издержки 416 руб. 95 коп. съ 19-го іюля 1869 года, а потому и должна возвратить проценты на обѣ эти суммы по 31 іюля 1870 г., всего 256 р. 23 коп., и въ 3-хъ) Марьѣ Соломко слѣдуетъ судебныхъ издержекъ съ Поповой по суммѣ неуваженнаго иска послѣдней. т.-е. 6340 рублей, судебныхъ издержекъ 346 руб. 78 коп., а всего 715 руб. 21 коп. Представляя этотъ расчетъ и объясняя, что послѣ Поповой осталось пять наслѣдницъ, Хенцынскій предъявилъ Мировому Судьѣ искъ къ двумъ изъ нихъ, Матушевичъ и Елисаветѣ Соломко, требуя взысканія съ каждой изъ нихъ по 143 руб. 4 коп. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицъ, коллежскій ассесоръ Оболенскій, предъявилъ во-1-хъ) отводъ о неподсудности онаго мировымъ судебнымъ установленіямъ и во-2 хъ) опровергалъ правильность его по существу. Но Мировой Судья призналъ настоящій искъ себѣ подсуднымъ и присудилъ съ Матушевичъ и съ Елисаветы Соломко по 70 руб. 70 коп. съ каждой. Вслѣдствіе принесенныхъ обѣими тяжущимися сторонами на это рѣшеніе апелляціонныхъ жалобъ, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что цѣною иска признается сумма, заявленная въ исковомъ прошеніи (ст. 55, 272 Уст. Гр. Суд.). Хенцынскій въ исковомъ прошеніи опредѣлилъ сумму своего требованія съ обѣихъ отвѣтчицъ въ 286 р. 8 к. и, слѣдовательно, искъ его, въ силу I пун. 29 ст., долженъ быть признанъ подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. То обстоятельство, что искъ этотъ вытекаетъ изъ общаго расчета Хенцынскаго по отношенію ко всѣмъ сонаслѣдникамъ, превышающаго 500 р., не имѣетъ, по мнѣнію Мирового Съѣзда, значенія, ибо истецъ не можетъ быть лишенъ права раздѣлить свои иски и отыскивать слѣдующія ему деньги съ каждой изъ сонаслѣдницъ отдѣльно, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ судъ обязанъ разсмотрѣть правильность иска только въ предѣлахъ искового прошенія, не касаясь правильности расчета относительно прочихъ сонаслѣдницъ. Объясненіе Оболенскаго, что ст. 29 относится только къ искамъ, вытекающимъ изъ договоровъ и обязательствъ, явочнымъ порядкомъ совершонныхъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо съ одной стороны въ этой статьѣ вовсе не содержится такого условія, а съ другой—въ ней же говорится, что вѣдомству Мирового Судьи подлежатъ иски вообще о движимости не свыше 500 р. По симъ соображеніямъ, признавая искъ Соломки подлежащимъ вѣдомству мировыхъ учрежденій и переходя засимъ къ существу дѣла, Съѣздъ нашелъ, что въ этомъ отношеніи Съѣзду предстоитъ разрѣшить два вопроса: 1) имѣетъ ли Соломко право взыскивать съ Поповой, а за ея

смертію—съ сонаслѣдницъ, проценты на неправильно взысканныя съ нея деньги за время нахожденія ихъ во владѣніи Поповой, и 2) съ какой суммы слѣдуетъ исчислить расчетъ судебныхъ издержекъ: съ 16340 р., какъ утверждаетъ Хенцынскій, или же съ 14968 руб. 30 к., согласно объясненіямъ повѣреннаго отвѣтчицъ, по мнѣнію котораго въ этой суммѣ опредѣляется окончательно искъ Поповой. По первому вопросу Съѣздъ нашелъ, что изъ соображенія смысла ст. 609, 626 и 640 Т. X ч. I оказывается, что Попова, помучивъ по рѣшенію С.-Петербургской Судебной Палаты деньги съ Соломко, хотя и владѣла излишне взысканнымъ капиталомъ добросовѣстно, но въ виду отмѣны сего рѣшенія Сенатомъ и присужденія Московскою Судебною Палатою только 10,000 руб. владѣніе ея остальными деньгами должно быть признано незаконнымъ, и, слѣдовательно, она обязана, независимо отъ возврата капитала, вознаградить Соломко узаконенными процентами за все время неправаго владѣнія. Посему право истицы на взысканіе процентовъ не подлежитъ сомнѣнію, и размѣръ этой части иска, въ виду правильности расчета Хенцынскаго, представляется вполнѣ доказаннымъ. По второму вопросу Съѣздъ нашелъ, что искъ Поповой былъ предъявленъ въ суммѣ 16,340 руб., и въ этой суммѣ былъ разсмотрѣнъ какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Судебною Палатою, которая на эту сумму выдала Поповой исполнительный листъ, исчисливъ по ней и судебныя издержки. Затѣмъ изъ дѣла вовсе не видно, чтобы истица уменьшила свои требованія и заявила о томъ суду. Напротивъ, по передачѣ дѣла въ Московскую Судебную Палату, послѣдняя разсматривала искъ Поповой въ той же суммѣ. Такимъ образомъ, Соломко имѣетъ право требовать съ Поповой возврата судебныхъ издержекъ въ 6340 р., въ которыхъ послѣдней отказано Московскою Судебною Палатою, а не съ 4,968 р., дѣйствительно ею полученныхъ, ибо отказъ ея отъ принятія 1,371 р., заявленный только при исполненіи рѣшенія, не можетъ служить поводомъ къ уменьшенію количества судебныхъ издержекъ. По симъ основаніямъ, признавая искъ Соломко правильнымъ, Съѣздъ, на основаніи ст. 29, 81; 105, 272, 776, 868 и 870 Уст. Гр. Суд. и ст. 1259 Т. X ч. I, присудилъ взыскать въ Анны Матушевичъ и Елисаветы Соломко въ пользу Маріи Соломко по 143 р. 4 коп. На это рѣшеніе повѣренный Матушевичъ и Соломко, коллежскій ассесоръ Оболенскій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая неправильность рѣшенія Мирового Съѣзда какъ по предмету подсудности настоящаго дѣла, такъ и по разрѣшенію онаго въ существѣ, проситъ отмѣнить оное по нарушенію и неправильному толкованію Съѣздомъ въ первомъ случаѣ ст. 29, 202, 55, 274 и 33 Уст. Гр. Суд., а во второмъ ст. 814 Уст. Гр. Суд., ст. 609, 626 и 640 Т. X ч. I и 332, 334, 81, 82 и 182 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь къ обсужденію жалобы повѣреннаго Анны Матушевичъ и Елисаветы Соломко на признаніе предъявленнаго къ его довѣрительницамъ Марьею Соломко иска подсуднымъ мировымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону подсудность исковъ опредѣляется предметомъ и цѣною искового требованія, а на основаніи 1 п. 29 ст. иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости цѣною не свыше 500 руб. подлежатъ вѣдомству Мирового Судьи. Предметомъ иска, предъявленнаго со стороны Маріи Соломко къ Аннѣ Матушевичъ и Елисаветѣ Соломко, было требованіе о взысканіи съ сихъ послѣднихъ 286 р. 8 коп. въ вознагражденіе за пользованіе капиталами, принадлежавшими истицѣ, и за судебныя издержки по дѣлу Колюбакиной съ Поповою, послѣ которой отвѣтчицы состоятъ наслѣдницами. Слѣдовательно, искъ этотъ, какъ имѣвшій своимъ предметомъ движимое имущество, и по роду и по цѣнѣ онаго подлежалъ разсмотрѣнію Мирового Съѣзда. Представленныя въ опроверженіе сего просителемъ объясненія не заслуживаютъ уваженія. Возраженіе повѣреннаго отвѣтчицъ, что означенный искъ истекалъ не изъ личнаго какого либо обязательства или договора, а изъ расчетовъ, составленныхъ истцомъ, а потому не подлежалъ, будто бы, вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, неосновательно, ибо вѣдомству мирового суда подлежатъ иски не только по обязательствамъ и договорамъ, а вообще о движимости не свыше 500 руб., какъ сіе положи

тельно выражено въ ст. 29 пун. I. Указаніе просителя на сложность заявленнаго истицею расчета также не могло служить Мировому Съѣзду основаніемъ къ признанію того иска неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ подсудность дѣла опредѣляется не сложностью исковыхъ требованій, подлежащихъ судебному разсмотрѣнію, а предметомъ и цѣною этихъ требованій. Равнымъ образомъ неосновательно и другое указаніе Оболенскаго на то, что расчетъ составленъ отвѣтчикомъ на 715 руб., а потому разрѣшенію Мирового Судьи подлежалъ юридическій вопросъ о правильности сего расчета въ полной суммѣ онаго. Это объясненіе просителя не имѣетъ основанія потому, что означенный расчетъ подлежалъ разсмотрѣнію Мирового Судьи 9-го участка, къ которому Хенцынскій обратился съ исковою просьбою, въ той суммѣ, въ какой онъ былъ предъявленъ къ указаннымъ истцомъ отвѣтчицамъ, т.-е. разрѣшенію Мирового Судьи подлежалъ вопросъ о томъ, доказано ли требованіе Хенцынскаго о взысканіи съ Матушевичъ и Соломко по 443 руб. 4 коп. съ каждой, а потому Съѣздъ не нарушилъ ст. 55 и 272 и 1 пун. 29, принявъ этотъ искъ къ своему производству, тѣмъ болѣе, что хотя расчетъ былъ составленъ въ виду пятерыхъ лицъ, наслѣдовавшихъ послѣ Поповой, но къ остальнымъ наслѣдникамъ требованіе могло быть вовсе не предъявлено, или окончено миромъ, помимо суда. Затѣмъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 33 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ значенія, ибо законъ этотъ къ настоящему случаю вовсе не относится и не измѣняетъ опредѣленной Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства подсудности мировымъ или общимъ судебнымъ учрежденіямъ. Статья эта (которой для общихъ судебныхъ мѣстъ соотвѣтствуетъ ст. 218 Уст. Гр. Суд.), составляя продолженіе предыдущей 32 й статьи, относиться лишь до дѣлъ, подсудныхъ по роду и цѣнѣ оныхъ Мировому Судьѣ, и разъясняетъ, что когда искъ, подсудный мировымъ установленіямъ, касается нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, живущихъ въ разныхъ мировыхъ участкахъ, то отъ истца зависитъ обратиться къ тому или другому Мировому Судьѣ изъ сихъ участковъ. Хотя проситель указываетъ на неправильное примѣненіе Съѣздомъ къ дѣлу ст. 274 Уст. Гр. Суд. и хотя дѣйствительно статья эта, къ настоящему случаю не имѣющая примѣненія, приведена въ копіи съ рѣшенія Мирового Судьи, представленной при кассаціонной жалобѣ, но это очевидная ошибка переписчика той копіи, ибо въ подлинномъ рѣшеніи приведена вмѣсто 274-й статьи 272-я Устава Гражданск. Судопроизводства, относящаяся къ дѣлу и Съѣздомъ, какъ сіе объяснено, не нарушенная. Что же касается до объясненія Оболенскаго о томъ, что разрѣшеніе однороднаго дѣла разными мировыми учрежденіями можетъ имѣть послѣдствіемъ разнообразныя по тѣмъ дѣламъ рѣшенія, то это объясненіе не можетъ ни въ какомъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что нѣтъ закона, по которому однородныя дѣла могли бы быть собственно на томъ основаніи соединяемы въ одномъ судѣ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію жалобы Оболенскаго на нарушеніе въ рѣшеніи Съѣздомъ существа дѣла указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Марьи Соломко заключалъ въ себѣ требованіе о присужденіи въ ея пользу съ Матушевичъ и съ Елисаветы Соломко процентовъ за время провладѣнія деньгами, взысканными въ пользу Поповой по рѣшенію С.-Петербургской Судебной Палаты, и въ которыхъ впослѣдстіи было отказано рѣшеніемъ Московской Палаты. Мировой Съѣздъ призналъ, что Попова владѣла этими деньгами хотя добросовѣстно, но незаконно, а потому, руководствуясь ст. 609, 626 и 640 Т. X ч. I, присудилъ съ нея проценты, требуемые истицею. Оболенскій считаетъ, что такой заключеніе Мирового Съѣзда не согласно съ смысломъ ст. 814 Уст. Гр. Суд. и приведенныхъ Съѣздомъ статей Законовъ Гражданскихъ. Онъ объясняетъ, что Попова получила упомянутыя деньги по окончательному рѣшенію суда; что хотя послѣ того рѣшеніе сіе было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ въ порядкѣ кассаціи, но что таковая отмѣна имѣетъ своимъ послѣдствіемъ одно лишь пріостановленіе дальнѣйшаго исполненія отмѣненнаго рѣшенія, а не уничтожаетъ того, что по оному уже было совершено (ст. 814 Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, по мнѣнію просителя, Попова владѣла деньгами законно въ силу судебнаго рѣшенія и по-

тому не обязана отвѣчать за сіе, тѣмъ болѣе, что принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія не состовляетъ спора противъ неправильнаго владѣнія (стат. 620 Т. X ч. I). Вслѣдствіе этихъ возраженій просителя разрѣшеніе вопроса о томъ, согласно ли или не согласно съ закономъ рѣшеніе Съѣзда по этой части иска Соломко, зависитъ отъ разрѣшенія того вопроса, долженъ ли былъ Мировой Съѣздъ въ силу существующихъ законоположеній освободить Матушевичъ и Елисавету Соломко отъ обязанности вознаградить Марью Соломко за провладѣніе капиталомъ сей послѣдней въ виду того, что онѣ владѣли этимъ капиталомъ по окончательному судебному рѣшенію и несмотря на то, что это рѣшеніе впослѣдствіи было отмѣнено въ кассаціонномъ порядкѣ. Одно изъ главныхъ началъ судопроизводства по Уставамъ 20 ноября 1864 года заключается въ томъ, что гражданскія дѣла подлежатъ разрѣшенію по существу въ двухъ только судебныхъ инстанціяхъ (статья 11), и рѣшеніе, постановленное Судебною Палатою или Мировымъ Съѣздомъ, вступаетъ въ законную силу и почитается окончательнымъ (ст. 814 и 893 пун. 3). Уставъ Гражданскаго Судопроизводства допускаетъ, правда, отмѣну окончательныхъ судебныхъ рѣшеній Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ и въ установленномъ особомъ порядкѣ (ст. 185 и слѣдующ., ст. 792 и слѣд.). Но правила, на сей предметъ постановленныя, ясно показываютъ, что Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ кассаціонной истанціи, не разсматриваетъ дѣлъ по существу (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а ограничивается лишь обсужденіемъ вопросовъ о томъ, правильно ли въ рѣшеніи истолкованъ законъ и не нарушены ли при производствѣ дѣла судопроизводственныя правила и предѣлы власти. Изъ сего слѣдуетъ, что въ касаціонномъ порядкѣ Правительствующій Сенатъ не обсуждаетъ и не разрѣшаетъ возникшаго между тяжущимися спора, и, не касаясь установленной судомъ физической стороны дѣла, повѣряетъ лишь правильность судебнаго рѣшенія съ точки зрѣнія закона. Затѣмъ, если Сенатъ признаетъ, что въ обжалованномъ окончательномъ рѣшеніи судебное мѣсто допустило неправильное толкованіе закона, то отмѣняетъ это рѣшеніе и передаетъ дѣло на разсмотрѣніе другого суда, который постановляетъ новое рѣшеніе, какъ-бы прежнее не существовало (ст. 811 Уст. Гр. Суд.). Слѣдовательно, отмѣненное окончательное рѣшеніе теряетъ всякое значеніе, все равно какъ-бы его вовсе не было, а потому оно не можетъ служить для тяжущагося основаніемъ какихъ-либо правъ, ибо хотя въ силу такого рѣшенія та или другая изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ сторонъ и пріобрѣтала извѣстныя права, однако, права эти, съ уничтоженіемъ рѣшенія, равномѣрно уничтожаются. То обстотельство, что принесеніе кассаціонной жалобы, по ст. 814 Уст. Гражд. Суд., не останавливаетъ исполненія рѣшенія, не противорѣчитъ выраженному мнѣнію, такъ какъ непринесеніе жалобы на окончательное рѣшеніе, а только отмѣна онаго, дѣлаетъ его недѣйствительнымъ. Все вышеизложенное ведетъ къ тому заключенію, что съ отмѣною Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, коимъ присуждено было Поповой 16,340 руб., право ихъ на эту сумму уничтожилось и какъ бы не существовало, и, такимъ образомъ, капиталъ этотъ не составлялъ ихъ собственности, а принадлежалъ посторонним лицамъ. А такъ какъ по общимъ правиламъ закона никто не можетъ безвозмездно пользоваться имуществомъ, ему не принадлежащимъ, если нѣтъ на то согласія настоящаго собственника (ст. 609 Т. X ч. I), то посему Мировой Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, признавъ владѣніе Поповою или ея наслѣдниками деньгами Марьи Соломко незаконнымъ и присудивъ въ пользу сей послѣдней законное вознагражденіе (ст. 640 Т. X ч. I). Другой предметъ иска Марьи Соломко составляло требованіе ея о присужденіи съ наслѣдницъ Поповой судебныхъ издержекъ съ суммы 6,340 руб., въ которой Поповой рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты было отказано. Мировой Съѣздъ призналъ это требованіе истицы подлежащимъ удовлетворенію. Повѣренный отвѣтчицъ, возражая противъ правильности сего постановленія Съѣзда, доказываетъ, что Попова при полученіи съ Марьи Соломко присужденныхъ ей С.-Петербургскою Палатою 16,340 рублей уменьшила сумму первоначальнаго искового требованія на 1,371 руб. и что засимъ судебныя издержки по рѣшенію Московской Судебной Палаты слѣдовало присудить

не съ суммы первоначальнаго иска, а съ суммы уменьшеннаго требованія. Не уваживъ этого объясненія отвѣтчицъ, Съѣздъ, по мнѣнію просителя, нарушилъ ст. 332 и 334 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Попова, уменьшившая (ст. 332), а не измѣнившая (ст. 334) свое исковое требованіе во время производства дѣла, не обязана была подавать письменнаго о томъ заявленія. Изъ рѣшенія Мирового Съѣзда нельзя вывести того заключенія, какое выводитъ проситель, а именно, чтобы Съѣздъ признавалъ, что истецъ не имѣетъ права уменьшить своего требованія иначе какъ подачею о томъ письменнаго заявленія. Съѣздъ просто установилъ тотъ фактъ, что изъ дѣла не видно, чтобы истецъ заявилъ суду объ уменьшеніе своего иска, слѣдовательно, Съѣздъ не нашелъ никакого ни письменнаго, ни словеснаго предъ судомъ заявленія со стороны Поповой объ уменьшеніи ея иска. Въ виду сего жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 332 и 334 не имѣетъ значенія. Не имѣетъ также основанія и жалоба Оболенскаго на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 81, 82 и 182, которое онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ, по его объясненію, не обсудилъ и не разрѣшилъ возбужденнаго истцомъ вопроса о томъ, съ какой суммы слѣдуетъ присудить издержки въ пользу Поповой. Но, опредѣливъ сумму иска Поповой,—сумму, ей присужденную Московскою Судебною Палатою, и, наконецъ, сумму неуваженнаго сею Палатою иска Поповой, Мировой Съѣздъ тѣмъ самымъ опредѣлилъ и ту сумму, съ которой наслѣдницы Поповой имѣютъ право требовать вознагражденія за судебныя издержки; затѣмъ, признавъ, расчетъ, представленный истцомъ, во всѣхъ частяхъ правильнымъ, Съѣздъ не оставилъ такимъ образомъ безъ разрѣшенія ни одного изъ предметовъ искъ повѣреннаго Марьи Соломко. Наконецъ, жалоба просителя на неприведеніе въ рѣшеніи Съѣзда заключенія Прокурора не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо оно по вопросу о подсудности постановлено было по выслушаніи такового заключенія, слѣдовательно, предписаніе ст. 179 Уст. Гр. Суд. Съѣздомъ было исполнено, и въ законѣ не содержится правила, чтобы Съѣздъ обязанъ былъ прописывать въ изложеніи своего рѣшенія самое содержаніе сего заключенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Оболенскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

GGRS

ГПБ Русский фонд
17.123.3.1/7